СЕРГЕЙ ВАХРИН

ТАЙНЫ ЯКУТСКИХ ФАМИЛИЙ

ТОМ I

УДК 929.52(571.56):81'373.232
ББК 63.2(2Рос.Яку)
В 22

Вахрин Сергей Иванович

В22 Тайны якутских фамилий. — Якутск : Якутская республиканская типография им. Ю.А. Гагарина, 2024. — Т. 1. — 968 с.

ISBN 978-5-471-00800-7

«Тайны якутских фамилий» — это история освоения Северо- и Дальнего Востока России сибирскими казаками, которые из поколения в поколение присоединяли к России эти земли и оставались ее обживать, роднились с местным коренным населением и отправляли своих сыновей-казаков далее — «встречь солнцу» — преодолевать великие реки, великую тайгу и тундру и Великий Тихий океан, завершив свой поход в Северной Америке. Якутские казаки, осваивая просторы Северо- и Дальнего Востока, не только кровно роднились с местными народами, но и духовно, становясь крестными родителями новокрещённых в православие якутам (Саха), юкагирам, эвенам и эвенкам, чукчам, корякам, камчадалам и даря им свои фамилии, которые и носят сегодня многие представители республики.

Издание книги «Тайны якутских фамилий» является реализацией совместного якутского и камчатского краевого отделений Русского Географического общества проекта «Россия – Дальний Восток: 400 лет вместе — связь времён и народов».

УДК 929.52(571.56):81'373.232
ББК 63.2(2Рос.Яку)

ISBN 978-5-471-00800-7

© КРОФ «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!», 2024
© Вахрин С.И., 2024
© Якутская республиканская типография им. Ю.А. Гагарина, 2024

Автор выражает благодарность
за организационную и финансовую поддержку
в издании книги

Отделению Русского географического общества
в Республике Саха (Якутия)
(председатель **А.В. Горохов**,
исполнительный
директор **Д.И. Соловьев**),

АО «Комдрагметалл Республики Саха (Якутия)»
(генеральный директор **А.Е. Кычкин**),

Институту гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
ФИЦ ЯНЦ СО РАН
(директор **С.И. Боякова**),

АО «Якутская республиканская
типография им. Ю.А. Гагарина»
(генеральный директор **В.И. Сыромятников**),

а также

заместителю председателя Государственного
Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия),
председателю Правления
ОО «Институт генеалогии и этнологии
Республики Саха (Якутия)»
А.С. Владимирову.

Посвящается людям, которые открыли для меня Якутию, —
представителям рода Бурнашевых-Лонгиновых,
сестрам Вере Васильевне Самсоновой
и Екатерине Васильевне Вишняковой

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новая книга известного камчатского писателя Сергея Вахрина, несмотря на камерное, локальное, а кому-то может показаться и «семейное» ее название, продолжает серию работ автора, посвященных эпохальным событиям в истории освоения Северо-востока Азии и Северо-запада Америки, выдающимся географическим открытиям в регионе, ратным подвигам защитников восточных рубежей страны в XIX–XX вв. В данной книге автор, ранее скрупулёзно реконструировавший по архивным документам происхождение практически всех «корневых» камчатских фамилий, возвращается, если можно так выразиться, к истокам — к якутским казакам, промышленным и служилым людям, «приращивим» в XVII – начале XVIII вв. к России ее восточное арктическое побережье, Охотск, Камчатку, Приамурье и положившим начало формированию местного русского старожильческого и смешанного (метисного) населения – сахаляров, камчадалов, походчан, русскоустьинцев и т. д. Их имена и фамилии носит и большинство современных якутов (саха), эвенов, эвенков, юкагиров, долган и других народов. Через браки, крещение в ходе христианизации и иные культурные взаимовлияния когда-то исконно русские фамилии широко распространились среди коренных этносов Северо-востока Азии. Книга будет интересна и полезна не только историкам и исследователям генеалогии, но и топонимистам, географам, этнографам, культурологам, фольклористам, поскольку имена многих ее героев запечатлены на картах, в названиях местностей, речек и озер, вошли в легенды и предания местных жителей.

Читатель найдет в этой книге не только различные версии происхождения тех или иных фамилий, но и увлекательный рассказ об их носителях, внесших каждый свой вклад в историю и развитие нашего края. В издании широко цитируются литературные произведения и подлинные архивные документы — все это ярко и зримо передает неповторимый колорит эпохи и создает удивительное ощущение сопричастности происходившим в далеком прошлом событиям. При этом автор щедро делится своими исследовательскими находками — все приводимые данные снабжены полным научно-справочным аппаратом с указанием архивов, фондов, описей, дел — для составителей семейных родословных и генеалогических схем будет на что опереться при проведении своих изысканий. Для кого-то же этот труд, возможно, станет точкой отсчета в побуждении интереса к собственным корням и истории своего рода. Бесспорно, выход в свет книги «Тайны якутских фамилий», отдельные главы которой были презентованы в Якутске в июле 2023 г., во время работы II съезда родословия народов Республики Саха (Якутия), с нетерпением ждут очень многие жители нашей республики.

Надеюсь, что каждого, кто возьмет в руки это издание, заинтересуют мысли, чаяния, идеи и свершения людей, живших много столетий назад, но проложивших своими деяниями и трудами путь к достижениям России XXI века. Наверное, в этом и кроется секрет популярности и востребованности книг Сергея Вахрина. В понимании истинных ценностей, мерилом которых является оценка будущих поколений, и в ощущении сопричастности к подвигам и открытиям предков, которые и являются нашим главным и великим историческим наследием.

Сардана Ильинична Боякова,
доктор исторических наук,
директор Института гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН

СОДЕРЖАНИЕ

Тайны якутских фамилий 8

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ФАМИЛИЙ

А

Абалаковы 77
Абросимовы 80
Адамовы 81
Александровы 83
Аммосовы 83
Ангрышевы 91
Андросовы 91
Анисимовы 94
Анкудиновы 96
Антипины 99
Антоновы 105
Аргуновы 108
Асламовы 119
Астраханцевы 120
Атласовы 123

Б

Баженовы 131
Баишевы 131
Байкаловские 133
Бакшевы 135
Балакшины 144
Банщиковы 145
Барабанские 146
Барабанщиковы 147
Барамыгины 148
Барановские 149
Безносовы 151
Безсоновы 153
Бекеревы 154
Белковы 157
Белоголов 158
Белоноговы 158
Белоносовы 159
Белоусовы 159
Беляевы 160
Бердаковы 165
Бердниковы 165
Бердоносовы 167
Бережные 167
Березкины 167
Березовские 172
Блешковы 173
Блохины 174
Бобошины 175
Бобровские 176
Бобровы 177
Божедомовы 178
Болшевы 180
Борисовы 180
Босиковы 189
Бояровы 190
Братчиновы 191
Бродниковы 191
Брусенины 193
Бубякины 195
Булдаковы 199
Булыгины 205
Бурнатовы 210
Бурнашевы 210

В

Вагины 217
Ваенгины 220
Валынкины 221
Ванюковы 225
Васютинские 228
Верещагины 237
Верхотуровы 241
Винокуровы 245
Волковы 256
Вологдины 258
Владимировы 259
Волокititины 262
Воробьевы 262
Воронецкие 265
Воронины 265
Воронковы 266
Вороновы 266
Воронцов 267
Воропаевы 267
Вострецовы 274
Воулкины 274

Г

Габышевы 275
Галевы 281
Гатиловы 282
Гладковы 282
Глотовы 283
Глухотины 284
Говоровы 284
Гоголевы 285
Голбецкие 288
Голмаревы 289
Голыгины 289
Голой 298
Гороховы 299
Григорьевы 302
Громовы 303
Грошевские 304
Гуляевы 306
Гурские 309
Гурьевы 309
Гусельниковы 312

Д

Даниловы 316
Дауровы 318
Девятовы 319
Дериглазов 319
Дехтяревы 320
Домошонкины 324
Доновы 324
Дунаевы 325
Дураковы 327
Дурынины 329
Дьячковские 332
Дьячковы 333
Дягилевы 334

Е

Евсевьевы 335
Егловские 337
Егоровы 338
Едомские 341
Енисейские 344
Ермолины 348
Ефимовы 353

Ж

Жаворонковы 356
Ждановы 356
Жеребцовы 357
Жернаковы 358
Жирковы 359
Жировиковы 364

З

Замятнины 365
Заякины 366
Зиновьевы 366
Зорины 372
Зыковы 372

И

Измайловы 374

К

Казанцевы 375
Калашниковы 377
Калинкины 378
Калмановы 379
Камчатый 379
Канаевы 382
Карамзины 384
Кармалины 385
Карповы 386
Киприяновы 388
Киренские 388
Кириловы 392
Киселевы 393
Кисикеевы 396
Китун 397
Климентовы 397
Климовские 397
Княжнины 400
Кобелевы 403
Кожевины 407
Козловы 411
Колеговы 412
Колесниковы 414
Колесовы 414
Колмаковы 423
Колычевы 425
Кондаковы 428
Конюховы 434
Коркины 435
Корякины 437
Котельниковы 443
Кочуровы 444
Кошелевы 446
Красовские 447
Кривогорницыны 447
Кривошапкины 451
Крыжановские 455
Крыковы 465
Кудрины 465
Кузаковы 466
Кузнецовы 468
Куклины 471
Кулаковские 472
Курбатовы 474
Куриловы 477
Курочкины 479
Кычкины 480

Л

Лазаревы 483
Лапины 486
Лебедевы 487
Литвинцевы 490
Лихановы 492
Лобановы 493
Лобашковы 494
Ломаевы 497
Лонгиновы 498

Лосевы ... 514
Лошкины ... 515
Лудило ... 317
Лукашевские ... 317
Лукины ... 522
Луковцевы ... 525
Лыткины ... 527
Львовы ... 529
Ляпуновы ... 531

М

Максины ... 532
Малышевы ... 533
Марковы ... 535
Мартемьяновы ... 539
Масленниковы ... 540
Мельниковы ... 540
Местниковы ... 541
Микитины ... 543
Микулины ... 546
Мироновы ... 547
Мичефурины ... 550
Мокринские ... 550
Мокрошубовы ... 553
Монастыревы ... 558
Мордовские ... 559
Моршинцовы ... 560
Мохнаткины ... 562
Мохначевские ... 564
Мунгал ... 566
Мухоплевы ... 567
Мыльниковы ... 573

Н

Надеины ... 574
Нарицыны ... 575
Недоносковы ... 575
Необутовы ... 575
Неустроевы ... 577
Нехорошевы ... 580
Никифоровы ... 581
Никоновы ... 585
Нифонтовы ... 590
Новгородовы ... 592
Новиковы ... 598
Новокрещенные ... 600
Ноговицыны ... 601

О

Обутовы ... 605
Овечкины ... 605
Оконешниковы ... 606
Олесовы ... 609
Охлопковы ... 611
Ощепковы ... 614

П

Павлуцкие ... 615
Падерины ... 617
Паламошные ... 618
Пановы ... 620
Парамоновы ... 621
Париловы ... 622
Парфеновы ... 622
Пастуховы ... 623
Пенегины ... 624
Переваловы ... 627
Пермяковы ... 628
Перфильевы ... 632
Пестряковы ... 635
Петриловские ... 636
Петровы ... 641
Пироговы ... 650
Плахины ... 650
Плотниковы ... 652
Полуектовы ... 654
Пономаревы ... 656
Понятовские ... 664
Попковы ... 664
Поповы ... 665
Поротовы ... 669
Портнягины ... 673
Посниковы ... 676
Потаповы ... 677
Прибыловы ... 681
Прокопьевы ... 685
Протопоповы ... 688
Прудецкие ... 692
Пущины ... 693
Пшенниковы ... 697

Р

Расторгуевы ... 699
Ревякины ... 702
Репины ... 703
Решетниковы ... 704
Рогалевы ... 706
Рогозины ... 707
Рохмановы ... 708
Русановы ... 708
Рябовы ... 710

С

Савастьяновы ... 711
Садовниковы ... 712
Санниковы ... 713
Свешниковы ... 716
Селивановы ... 717
Сергучевы ... 719
Серебренниковы ... 721
Сереткины ... 722
Серюковы ... 723
Сивцевы ... 724
Сизых ... 730
Силины ... 734
Ситниковы ... 736
Скребыкины ... 736
Слепцовы ... 741
Смердовы ... 745
Соколовы ... 746
Солдатовы ... 749
Софронеевы ... 752
Софроновы ... 759
Спиридоновы ... 760
Старловские ... 763
Старостины ... 763
Степановы ... 765
Сторожевы ... 767
Стрекаловские ... 767
Стрижовы ... 770
Струкины ... 770
Стручковы ... 771
Суздаловы ... 775
Сургуцкие ... 777
Сучковские ... 779

Т

Тайшины ... 779
Тарабукины ... 780
Тарлыковы ... 784
Тарские ... 786
Тарховы ... 787
Татариновы ... 788
Толмачевы ... 795
Томские ... 795
Трапезниковы ... 802
Третьяковы ... 803
Трифановы ... 804
Трофимовы ... 809
Турантаевы ... 811
Турпановы ... 812
Тюленские ... 812

У

Уваровы ... 813
Уваровские ... 813
Ураковы ... 818
Ушаковы ... 819
Ушницкие ... 820

Ф

Федуловы ... 825
Феоктистовы ... 825
Ферапонтовы ... 825
Фомины ... 826
Фофановы ... 827
Фроловы ... 829

Х

Хабаровы ... 832
Харитоновы ... 835
Хмылевы ... 839

Ц

Цыпандины ... 840

Ч

Чепаловы ... 846
Черепановы ... 846
Черкашенины ... 848
Черных ... 849
Чертковы ... 858
Чертовские ... 859
Чикачевы ... 861
Чириковы ... 868
Чудиновы ... 871
Чупровы ... 883
Чураловы ... 884
Чурины ... 885
Чуркины ... 887
Чуфаристовы ... 889
Чухаревы ... 896

Ш

Шадрины ... 897
Шамаевы ... 899
Шапошниковы ... 901
Шахурдины ... 904
Шелепанов ... 906
Шелковниковы ... 907
Шелоховские ... 910
Шелудяковы ... 911
Шестаковы ... 911
Шипицыны ... 921
Шипуновы ... 923
Шишигины ... 924
Шкулевы ... 925
Шмонины ... 928
Шоломовы ... 929
Шохтины ... 930

Щ

Щелкановы ... 932
Щепоткины ... 933
Щербаковы ... 935

Э

Эверстовы ... 939

Ю

Юдины ... 942
Юрьевы ... 943
Юхлаевы ... 945

Я

Явловский ... 946
Яковлевы ... 949
Якушковы ... 954
Ярковы ... 955
Яроцкие ... 956
Ярыгины ... 957

ТАЙНЫ ЯКУТСКИХ ФАМИЛИЙ

В Якутске, где я на встрече с профессиональными историками в Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук озвучил идею написания книги «Тайны якутских фамилий», один из моих вероятных оппонентов, в недавнем историограф Якутского казачьего полка, задала вопрос, который меня, честно говоря, обескуражил: «А что, есть какие-то тайны?»

Обескуражил в том смысле, что мне явно дали понять, что я «лезу в чужой монастырь», где все уже давно известно, исследовано, разложено по полочкам…

Ан нет.

При встрече с руководителем Якутского республиканского отделения Русского географического общества Александром Васильевичем Гороховым он с доброй иронией о тех, кто при крещении давал якутам русские фамилии, сообщил нам о том, что священник в их наслеге явно подшутил над народом, присвоив одной половине жителей фамилию Гороховых, а другой — Стручковых.

При разговоре с одним из интереснейших и многознающим по истории Якутии человеком он как-то ненароком обронил фразу (которую позже я услышал и от некоторых других, что говорит о существовании в обиходе такой версии), что некоторые священники, вроде как, в насмешку давали якутам обидные фамилии. Например, Дураковы…

А в Дюпсинской школе, основанной сыном камчатского священника Евстафием Алексеевичем Лонгиновым, я не мог отделаться от мысли, что нахожусь не на Камчатке — повсюду меня окружали фамилии школьных учителей и выпускников, известные мне по моим книгам о коренной и старожильческой Камчатке — Портнягины, Жирковы, Никифоровы, Уваровские…

А до своей поездки в Якутию я принял приглашение об участии в съемках фильма о Великой Северной экспедиции от руководителя проекта «Пути великих свершений» *Георгия Дмитриевича Никонова* — носителя еще одной старинной якутской фамилии, которую занесли на эту землю тобольские казаки, прибывшие сюда вместе с первым якутским воеводой *Петром Петровичем Головиным*.

До поездки и после я познакомился с сотнями исторических очерков, книг, монографий по истории Якутии, но не нашел ни одной, в которой бы раскрывались тайны происхождения якутских фамилий, оставленных русскими людьми. Существуют отдельные заметки, семейные легенды, исторические мифы, в том числе и в отношении Гороховых-Стручковых и Дураковых, но нет комплексного исследования этого исторического феномена, оставившего свой след не только в Якутии, но и по всей той земле, которая административно называлась Восточной Сибирью.

А совсем недавно я столкнулся еще с одним феноменом формирования якутских фамилий, о котором мне рассказали сами представители народа саха — но лучше всех об этой исторической традиции поведал *Илья Семенович Шадрин* (Ха[я]хсытский наслег Западно-Кангаласского улуса) в статье «Откуда родом и чьих кровей»:

«В дореволюционной России инородцев, куда входили и якуты, по отчеству не величали, за исключением знатных людей, князей. К примеру, записывали так: “Илья сын Семенов, Шадрин”. И не редко отчество превращалось в фамилию при крещении и в дальнейшем могло закрепиться официально при очередной переписи или составлении хозяйственной (амбарной) книги наслега по имени главы семьи. Так произошло и с потомками Шадрина Павла (Молтуна). У Молтуна было четыре сына — Алексей, Прокопий, Платон и Егор, естественно все после крещения носили фамилию отца Шадрин. Первый сын Алексей Шадрин, предок нашего рода, имел сыновей Галактиона и двух Василиев. Галактион остался Шадриным, а оба Василия стали носить фамилию Алексеевых, по имени отца. Потомки старшего Василия продолжили фамилию Алексеевы, а младшего Василия стали Захаровыми, по имени его единственного сына Захара. У второго сына Прокопия два сына Павел и Тимофей стали Прокопьевыми, а третий сын Захар как наслежный князь сохранил фамилию отца Шадрина, и его потомки дали одну из ветвей фамилии Шадриных, которые выехали в другие наслеги и улусы. Сыновья Платона — Петр и Николай стали Платоновыми. Четвертый сын Егор не имел сыновей, а его единственная дочь вышла замуж за Попова, которого Егор принял в свою семью, и от них пошли Поповы.

…в Хахсытском наслеге на протяжении жизни двух поколений внуки Галактиона Алексеевича Шадрина считались Галактионовыми. В конце XIX века Иван Петрович Шадрин вместе с братьями Иваном первым и Семеном (мой родной прадед) восстановили свою официальную фамилию Шадрин. Это произошло, когда братьям понадобились удостоверения личности, чтобы выехать из наслега на заработки. Тогда выяснилось, что в официальных доку-

ментах архива наслега они значились Шадриными, а не Галактионовыми».

Обратимся к истории.

Якутия и Якутск были историческим центром освоения этой земли — Северо-Востока России. Именно отсюда расходились на север, восток и юг многочисленные экспедиции, которые завершались присоединением и освоением новых земель, включением в подданство России новых народов, приобщением этих народов к русскому православию и передачей крестными родителями своим духовным детям русских фамилий, какими бы экзотическими (или обидными сегодня для нас) они не были.

Гороховы, как и *Никоновы*, были тобольскими казаками.

Стручковы — вероятно, священники. О каком-то Стручкове, прибывшем из Аяна (вот так — без имени-отчества, как об общем знакомом и человеке из их среды), упоминает Святитель Иннокентий в своем письме к сыну Гавриилу от 8 августа 1859 года.

Василий Игнатьевич Дураков, вероятно, выходец из енисейских казаков, многие годы служил потом в Якутском воеводстве в чине казачьего десятника.

Потомки якута *Герасима Ивановича Пономарева* (1794), переселенного в 1820-х годах из Якутии на Камчатку для развития скотоводства, были отмечены в целом ряде военных событий:

Иван Герасимович (1824–1862) в 1854 году в период обороны Петропавловского порта от англо-французского морского десанта проживал в селе Авача и был в числе лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжденных бронзовой медалью на Георгиевской ленте в память о Крымской кампании 1853–1856 гг., тихоокеанским эпизодом которой было сражение на Камчатке.

Правнуки Ивана Герасимовича — Николай Иннокентьевич (1917) и Иван Иннокентьевич (1926) были участниками Великой Отечественной войны. Николай Иннокентьевич был награжден медалями «За оборону Москвы», «За боевые заслуги», «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга» и орденом Красной Звезды. Его младший брат в 1944 году награжден медалью «За боевые заслуги».

Их двоюродный брат — *Михаил Александрович Пономарев* (1912) был участником Курильской десантной операции и погиб при освобождении острова Шумшу от японских милитаристов 18 августа 1945 года.

Однако вернемся к истокам.

Начало крещения в Якутии было положено самими первопроходцами, которые вступали в брачные отношения с местными жительницами.

Правда, существует и другое мнение, которое, к сожалению, также имело место быть:

«При изучении корней и размеров рабства в Сибири и на Камчатке мы сразу же сталкиваемся с необходимостью изучения вопроса о распространении христианства и политики самодержавия по отношению к крещению туземцев.

Это обстоятельство определяется существовавшим вначале “вне закона”, а затем и узаконенным положением, по которому всякий крещеный туземец, будь он пленным, захваченным в бою или “добровольно воспылавшим” любовью к христианству, попадал в кабалу или к своему крестному отцу, если был окрещен лицом, никакого отношения к духовному званию не имевшим, или к миссии, если был окрещен представителем церкви. Именно крещение в этих отдаленных районах и являлось наилучшим видом “крепости”, дававшим колонизатору не только фактические, но и юридические права над личностью туземца.

Истинная подоплека ревностного отношения казаков и промышленников к крещению туземцев являлась столь очевидной, что ее даже не скрывали такие исследователи, которые по роду своей деятельности предпочитают о таких вещах особенно не распространяться.

В. Дегтярев, студент Петербургской духовной академии, в своей диссертации, написанной в 1904 г., открыто заявляет, что “заняться обращением инородцев казаки и промышленники могли бы только в том случае, если бы были в этом заинтересованы материально. И мы видим, что в Сибири, продолжает он, и потом на островах Великого океана они действительно не редко крестили их по соображениям экономическим ‘в неволю’” (цитирую по рукописи, хранящейся в антирелигиозном отд. Госуд. публичной библиотеки).

Историков, занимавшихся изучением рабства в Сибири, обычно ставила в тупик неустойчивая, на первый взгляд, позиция, занимаемая в этом вопросе правительством. В ... наказе Петра от 1 сентября 1697 г. ближнему боярину Черкасскому предписывается: “а к себе им ближним боярину и воеводам и дьякам никаких ясачных людей иноземцев не имати и ни у кого не покупати и служилым и всяким людям крестить не велети”. В высочайшем указе Анны Иоанновны от 31 мая 1733 г. после сообщения о том, что “в отдаленных наших владениях в Якутском ведомстве и на Камчатке как от воевод, так и от ясашных сборщиков чиниться ясачным подданным нашим от взяток многое раззорение, наипаче же приметками своими жен и детей отнимают и развозя продают”, — предлагается: “которые из этих ясачных невольно побраны и распроданы, из тех, кои не приняли веры христианской и не крещены, отпускать на прежние места”.

Эти два указа, отделенные друг от друга тридцатью шестью годами, по существу вытекают один из другого. В первом запрещается насильственное крещение и торговля туземцами, во втором предписывается всех находящихся в рабстве и до сего времени не крещеных туземцев отпустить на свободу» [Окунь С.Б., сб-к «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в.», 1935 г.].

А вот мнение якутского историка *Григория Андреевича Попова* — автора исторического исследования «Миссионерство в Якутском крае», опубликованного в журнале «Илин» за 1997–2000 годы:

«В XVII столетии не могло быть и речи о широкой систематической организации дела просвещения христианством инородцев, различавшихся между собою племенным происхождением, религиозными верованиями, языком и бытом. Все они, эти инородцы, были разбросаны на громадных протяжениях и вели кочевой образ жизни, все это, взятое вместе, составляло большую трудность для планомерной и плодотворной миссионерской работы. Что могли сделать при подобных условиях люди, пришедшие сюда, может быть, случайно, не знающие ни языка, ни обычаев и т. д. Тогда не могло быть и вообще "миссионера" в полном смысле этого слова, потому что не существовало никаких миссионерских учреждений и не были выяснены практикой жизни самые миссионерские приемы и методы. В виду сего учреждение на первых порах храмов и монастырей и упорядочение церковно-административной жизни были самой единственной и разумной мерой для успехов миссионерства. Храмы, с их благолепным служением, могли повлиять на первобытный ум дикаря и косвенно содействовать к принятию им христианства. Эти храмы, без преувеличивания можно сказать, были первыми "миссионерами" в этом языческом крае. Как упоминалось выше, благолепные служения в Спасском монастыре привлекали не только русских, но и якутов, приезжавших из далеких улусов; то же самое видим и в Николаевской церкви, куда приходили и "некрещеные" якуты, чтя память Св. Николая. Таким образом, благодать Божия невидимо пребывающая в церкви, постепенно смягчала загрубелые сердца язычников, делая их в дальнейшем способными к восприятию христианского учения. Первыми распространителями Христовой веры среди инородцев Якутского края были не только священники, но и миряне: казаки, торговые и промышленные люди и пр. Относительно заселения северных Сибирских городов в XVII столетии можно сказать, что они заселялись туго и из русских людей направлялись в оные лишь промышленники и зверовщики и преимущественно из северных местностей России: особенно поморских городов: Устюга Великого, Сольвычегодска, Каргополя, Холмогор, Вятки, Новгорода и т. п. Об Якутском крае необходимо заметить, что он в огромном большинстве, именно населен северянами, особенно вологодцами: замечено, что господствующее здесь наречие — вологодское и многие жители имеют однофамильцев и даже родственников в Вологодском крае. Как там, так и в Якутском крае много *Поповых*, во всех сословиях, также *Винокуровых* и *Новгородовых*. Устюг был родиной *Дежнева*, *Атласова* и др. выдающихся казаков — завоевателей Якутского края. В 1684 г. в Якутске церковным старостой был *Павел Новгородов*, и в списках служилых и др. людей то и дело встречается название "Устюжанин". В Якутском крае многие празднуют 18 октября — Вологодской Чудотворной иконы, Всемилостивого Спаса, в память освобождения Вологды от моровой язвы, память Великоустюжских Чудотворцев Прокопия и Иоанна здесь чтится свято и, передаваясь из поколения в поколение, она дошела и до сего дня. В настоящее время якуты "Прокопьев день" — 8 июля, считают днем праздничным и часто теперь определяют время в договорах и др. документах, основываясь на место — чтимых праздниках, так, напр. наряду с названием "Николин", "Петров" день (8 июля) часто встречается, напр., выражение "взял до Прокопьева дня". В одной закладной 1663 г. один промышленный человек, живший на Колыме, пишет, что он занял 100 рублей "до сроку до Прокопьева дня Устюжскаго Чудотворца". Наряду с этими праздниками в Якутске празднуется Новгородская Икона Знамения Божией Матери (записки Мармариссова). В середине XVIII столетия в Якутске была построена деревянная одноэтажная церковь во имя Тихвинской Божией Матери с приделом Св. Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев (около Собора). Вот эти поморяне, оставшиеся на далекой чужбине верными своим родным святыням и праздникам, несомненно, были первыми распространителями православной веры между инородцами; они, как истинные православные люди, не могли хладнокровно смотреть на язычество соседей-язычников, и более вероятно, что с их стороны были попытки привлечь "некрещеных" к родной вере. В наказе воеводе Приклонскому от 1680 г. читаем, что посланный в Охотский острог сын боярский Юрий Крыжановский "у ясачных людей жен и детей крестил своими приметами", а в 1658 г. в наказе воеводе И. Голенищеву-Кутузову прямо дается приказание относительно ясачных людей: "самим не покупати и не крестити". Следовательно, были случаи, когда служилые люди, живя среди инородцев, принимались за обращение в христианство туземцев. После постройки Якутского острога, мы знаем, что казаки устремились во все стороны необъятной Якутской области и где возможно укрепились, "покоряя немирных инородцев"».

Первыми на территории будущего Якутского воеводства были енисейские стрельцы.

Впоследствии первый якутский воевода П.П. Головин, который по царскому указу должен был навести порядок в вверенном ему воеводстве, где произошел целый ряд конфликтов между мангазейскими и енисейскими казаками, а также между коренными народами Якутии и енисейскими казаками, и не только призвать, но и привести к государственному порядку именно енисейских казаков, а также торговых людей, которые не без участия енисейских казаков контрабандно (без таможенного оформления) провозили на Русь драгоценную пушнину, то он, проведя жесткий

кадровый отбор, запретил части енисейских казаков участвовать в годовалой службе в Якутии. И только после смены воеводы Головина на более лояльного к казачьим злоупотреблениям воеводы Василия Никитича Пушкина эта часть енисейских казаков вновь была допущена к пушным богатствам Якутии и стала организационным ядром для новых промысловых (географических) экспедиций.

Мы приводим полный официальный список стрельцов Енисейского острога, которые начинали освоение территории будущего Якутского воеводства.

Жирным выделены имена основателей Ленского острога в 1632 году [РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 47, л. 83–90]. В квадратные скобки взяты имена, отсутствующие в списке 1632 года с отметкой года фиксирования данной фамилии в документах 1634, 1639/1640 [РГАДА, ф. … Якутская приказная изба, ст. … № 2418, л. 3], 1640 [Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах / Сост. М.И. Белов. Л., 1952], 1647 [РГАДА, ф. … Якутская приказная изба, ст. … № 2418, лл. 1–2.] и 1651 [РГАДА, ф. 214, оп. 4, д. 206] годов.

1632–1633 ГГ. – ИМЕННЫЕ ОКЛАДНЫЕ КНИГИ ДЕНЕЖНОГО ЖАЛОВАНЬЯ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, РУЖНИКОВ И ОБРОЧНИКОВ ЕНИСЕЙСКОГО ОСТРОГА.

Книги имянные Енисейского острогу государевым служилым людем и ружником и оброчником з денежными их оклады на 141-й год.

Оклад в 12 рублев 8 алтын 2 денги. Сотник стрелецкой **Петр Бекетов** [Ленский острог, 1632].

Оклад по 18 рублев. Сын боярский Парфен Хондырев. Атаман Иван Галкин: [Лена, 1634 г.].

Оклад 10 рублев. Атаман Максим Перфирьев.

Оклад в 12 рублев. Подьячие Василей Борисов, Иван Ермолин.

Оклад старым енисейским служивым людем по 5 рублев 16 алтын 4 деньги.

Пятидесятник Терентий Савин. Пятидесятник Васька Черменин. Десятники: Павлик Аврамов, **Васька Ермолин** [Бугор], Илейка Ермолин, **Андрюшка Иванов** [Дубина], **Тараско Мелентьев**, Фирска Микифоров, Сидорко Оникиев, Ивашко Панкратов.

По 5 рублев рядовые стрельцы:

[**Авдеев Афонька**] [Ленский острог, 1632].

[Алексеев] [Алексеев Тренка, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

[А] Ондреев Завьялко

[А] Онтонов Буторка

[Аргамаков]: [по государеве цареве и Великого князя Алексея Михайловича всея Русии грамоте за приписью диака Григорья Протопопова велено ево Микифорка Аргамакова поверстать в пятидесятники против ево брату пятидесятников и воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов велели ему Микифорку быть в пятидесятниках, а оклад учинили против ево брату пятидесятников 6 рублев]

[**Артемьев Томилка**] [Ленский острог, 1632 г.].

[**Архипов Алешка**] [Ленский острог, 1632 г.].

[Архипов]: [Архипов Семейка, р. Лена, 1640 г.; Аульская волость, 1647 г.]

[Асторохан(ь)]: [Богдашка Яковлев Асторохан, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.]

[Афанасьев] [Афанасьев Федор, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

[Афанасьев] [Афанасьев Харка, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

[Баков]: [енисейскому казаку Ивашку Яковлеву которой взят Енисейского острогу для сыскного дела и Ленской службы и в прошлом во 155-м [1647] году из Якутсково острогу Ивашко збежал на море а в его Ивашково место велено быть со 155-го [1647] году отставленому казаку Митьке Овдееву сыну Бакову]

[Балагур]: [Федька Микифоров сын Балагур в прошлом во 150-м [1642] году убит … енисейскому казаку Фомке Кондратьеву которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку]

[Барабанский] [Барабанский Нестор, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

[Барабанщик]: [Климко Барабанщик в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Алдан реку в Бутальское зимовье]

[Безсонко]: [Ондрюшка Сидоров сын прозвище Безсонко в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку]

Белокопыт Васька Назаров

Беляев Онтонко

Бердь Елисейко

[Блохин]: [Тимошка Павлов сын Блохин в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Данилко Михаилов]

[Брило]: [Дениско Васильев Брило, Аульская волость, 1647 г.]

Брусенкин Офонька Иванов: [Афонька Брусенкин Галка, Нюриптейская волость 1639/1640; р. Лена, 1640 г.; Аульская волость, 1647 г.]

[Брянченин]: [Максимко Ларионов Брянченин, Аульская волость, 1647 г.]

[Бык]: [Бык Гришка Семенов, р. Лена, 1634 г.]

[Былинка]: [Ивашко Ондреев сын Былинка в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых]

[Бухаров]: [Филька Бухаров в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Чару реку]

[**Ваенгин Игнашка**] [Ленский острог, 1632]

[Ваенгин]: [Харка Ваенгин в прошлом во 148-м [1640] году по его Харкину челобитью велено быть в перемену брату ево Юдке Ваенгину]

[Ваенгин]: [Ваенгин Юдка, Аульская волость, 1647 г.]

[Ваняков, Вонюков, Ванюков]: [Ванюков Кирюшка Терентьев, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647; Кирилко Ваняков, Якутия, 1651 г.]

Васильев Дружинка

Васильев Исачко
Васильев Оксенка
Васильев Пронька [Ленский острог, 1632].
[**Васильев Федька**] [Ленский острог, 1632, 1634 г.].
[Васильев]: [Васильев Филка, Аульская волость, 1647 г.]
Васильев Якунка
Васток Харка Михайлов
[Вижевец]: [Богдашко Васильев Вижевец в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы]
Вихорев Васька Никитин
[Волков]: [Дружинка Иванов сын Пурышев в прошлом во 155-м [1647] году по его Дружинкину челобитью за увечье что он рослаблен отставлен а велено быть в его Дружинкино место по государеве грамоте ссыльному новгородцу сыну боярскому Ивашку Волкову и в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых].
[Вологжанин]: [Ондрюшка Иванов сын Вологжанин в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку]
[Вопилов]: [Михалко Вопилов а в его место Нехорошко Гаврилов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку]
[Вятка]: [Ивашко Онтонов Вятка, Аульская волость, 1647 г.]
[Вятка]: [Митька Кондратьев сын Вятка в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Митькино место из новоприборных Ивашку Кузьмину сыну Пуляеву и в том же во 155-м [1647] году тот Ивашко из Якутцково острогу збежал на море]
[**Габышев Куська**, казачий наслушник] [Ленский острог, 1632]: [Нюриптейская волость 1639/1640; Толмачи. Оклад денег по 5 рублев да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом по 25 пуд по 9 гривенок с четью гривенкою против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 гривенки с полугривенкою в четверть да по 4 чети овса да по 2 пуда без чети соли Куземка Габышев].
[Гаврилов]: [Гарасимко Гаврилов в нынешнем во 159-м [1651] году выслан в Енисейской острог; Курбатко Офонасьев в его место Гарасимко Гаврилов]
Гаврилов Гулятко (Гулянко): [р. Лена, 1634 г.]
[Гаврилов]: [Михалко Вопилов а в его место Нехорошко Гаврилов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку]
Гарман Федька Патрекеев
Гнутов (Гнутой) Олешка Иванов: [р. Лена, 1634 г.; Аульская волость, 1647 г.; «Олешка Гнутой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место взят енисейской же казак Ивашко Михаилов сын Тархов в прошлом во 157-м [1649] году велено быть в десятниках и в том же во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку»]
[Головачев]: [Головачев Левка Тимофеев, р. Лена, 1640 г.]
[Головачев]: [десятник «Симанко Головачев в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Симанково место со 156-го [1648] году енисейскому казаку Селиванку Харитонову в рядовом окладе во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году Енисейского острогу казачью десятнику Вахрушке Максимову сыну Попову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы»].
Голой Олешка Семенов [Ленский острог, 1632].
[Голой]: [Сенька Григорьев сын Голой в нынешнем во 159-м [1651] году выслан в Енисейской острог; Михалко Лыкасов в его место Сенька Григорьев сын Голой]
[Голтепа, см. Колтепа]
[**Горан** (Горин) **Васька**] [Ленский острог, 1632, 1634 г.].
[Горбун]: [Гришка Васильев Горбун в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу…]
[**Григорьев Тренька**] [Ленский острог, 1632].
[Григорьев]: [Стенька Осипов убит при прежних при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Стенькино место со 155-го [1647] году енисейскому казаку Федосейку Григорьеву которого в прошлом во 153-м [1645] году в Енисейском остроге подьячей Василей Шпилькин прислал по государеве грамоте]
[Губарь]: [Губарь Левка Тимофеев, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.]
Данилов Костька
[Дежнев]: [Дежнев Семейка Иванов, Нюриптейская волость 1639/1640; р. Лена, 1640 г.; Оймякон, 1642 г.; Аульская волость, 1647 г.]
[Дорофеев]: [Офонка Дорофеев на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году; Фочка Фирсов в его место Офонька Дорофеев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье]
[Дружинин]: [Лучка Дружинин в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье]
[Дубов]: [Ивашко Дубов в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку]
[Дунай]: [десятник Дунай Костька Степанов, Нюриптейская волость 1639/1640]
[Елфимов]: [Матюшка Елфимов … в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье]
[Ерило]: [Ерило Дениска Васильев, Нюриптейская волость 1639/1640]

[Ермолин]: [Ермолин Ефимко, Аульская волость, 1647 г.]

Ефремов Федорко

[Жирко]: [Ивашко Семенов сын Жирко, Нюриптейская волость 1639/1640; р. Лена, 1640 г.; Аульская волость, 1647 г.; Якутия, 1651 г.]

Жито Якунка Онтипин

[Жунко]: [Жунко Федька, р. Лена, 1634 г.]

Захаров Вторко

[Зворыкин]: [Ивашко Иванов сын Зворыкин в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Омоско Михаилов сын Важенин в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку]

Зипунец Ефимко Михайлов

Зырянин Федька Семенов

[**Иванов Агапитка**] [Ленский острог, 1632; р. Лена, 1634 г.].

[Иванов]: [Грязка Иванов в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых]

[**Иванов Климко**] [Ленский острог, 1632].

[Иванов]: [Иванов Матюшка, р. Лена, 1634 г., 1640 г.]

[Иванов]: [Посничко Иванов в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Евсейко Павлов сын Устюжанин]

Иванов Сергушка

[Иванов]: [отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.; «Стенька Иванов государеве дальней службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

[Иванов]: [Юрка Иванов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Алдан реку в Бутальское зимовье]

[Игнатьев]: [казаку Мокеику Игнатьеву и в прошлом во155-м [1647] году отпущен на государеву дальную службу на Ковыму реку]

[Иевлев]: [Порошка Иевлев, Якутия, 1651 г.]

Ильин Вторушка

Ильин Семейка

[Ильин]: [Томилко Ильин в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых]

[Исаков]: [Исаков Гаврилко, р. Лена, 1634 г.]

[Истомин]: [Савка Истомин в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку]

[Казанец]: [десятник «Федька Елизарьев Казанец в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Яну реку в верхнее зимовье»]

[Казанцов]: [Казанцов Ивашко, р. Лена, 1634 г.]

[**Кайгородец Федька**] [Ленский острог, 1632].

[Калуга] [Калуга Пронька, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

Каляга Тренька Григорьев

[Катаев]: [Вторко Федоров сын Катаев в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку].

[Кирилов]: [Кирилов Гришка, р. Лена, 1640 г.]

[Кирилов]: [Аульская волость, 1647 г.; Давыдко Матвеев сын Устюжанин в прошлом во 154-м [1646] году умре и в том же во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку **Гришке Кирилову** ...и в прошлом во 154-м [1646] году отпущен к государю к Москве с отписки и в прошлом во 156-м [1648] году велено быть в его Гришкино место отставленому служилому человеку Михалку Леонтьеву и в том же во 156-м [1648] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых]

[Кирилов]: [р. Лена, 1634 г.; «Ивашко Кирилов в прошлом во 157-м [1649] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»]

[Кирилов]: [Максимко Кирилов в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место енисеиской ж казак Федька Иванов сын Кайгородец и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Федьке быть в березовских и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть енисейскому казаку Онцыфорку Юрьеву которой взят из Енисейского острога]

[Киселев]: [Ярофийка Дмитриев Киселев, десятник, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647; «Ярофейко Киселев в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцкого острогу збежал на море»].

[Кишкец] [Кишкец Матвей, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

[Кнутов]: [Федька Михаилов сын Поздыв Тунгуской толмач убит прежних стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Федькино место со 155-го [1647] году енисейскому казаку Первушке Кнутову которой взят из Енисейского острогу для сыскного дела и Ленской службы].

[Кобыла]: [Девяша Озноби Кобыла, Аульская волость, 1647 г.]

Кобылин Левка

[Коваль]: [Коваль Васька Федоров, Нюриптейская волость 1639/1640; р. Лена, 1640 г.; Аульская волость, 1647 г.]

[Кожевников]: [десятник, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.; десятник «Михалко Кузьмин сын Кожевников в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»]

[Кожин]: [Потапку Кондратьеву со 155-го [1647] году в рядовом окладе и в прошлом во 157-м [1649] году по государеве грамоте велено быть в его Потапково место пятидесятнику Ивашку Кожину в прежнем в пятидесятничьем окладе Ивашка Ретькина а ему Потапку воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов велели быть в енисейских же в выбылые в Ысачково место Степанова и писан выше]

[Кокин]: [Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.; «Ивашко Федотов сын Кокин в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»].

Кокшар Васька Клементьев

Колесник Васька Иванов

Кола Богдашко Онцыферов
Колмогор Ивашко Тимофеев
[Колмогор]: [Федька … Колмогор, Якутия, 1651 г.]
[Колтепа, Култепа (Голтепа)]: [Ивашко Игнатьев Колтепа, Ивашко Култепа, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.]
[**Коляга Тренка**] [Ленский острог, 1632].
[Комаров]: [Ондрюшка Комаров в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку]
[Кондратьев]: [Исачку Степанову и в прошлом во 157-м [1649] году на государеве службе на Май реке в верхнем зимовье убит и в том же во 157-м [1649] году велено быть в его Исачково место Потапку Кондратьеву которой был написан в Ывашково место Ретькина и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверы]
[Кондратьев]: [Потапку Кондратьеву со 155-го [1647] году в рядовом окладе и в прошлом во 157-м [1649] году по государеве грамоте велено быть в его Потапково место пятидесятнику Ивашку Кожину в прежнем в пятидесятничьем окладе Ивашка Ретькина а ему Потапку воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов велели быть в енисейских же в выбылые в Ысачково место Степанова и писан выше]
Кондратьев Фомка: [р. Лена, 1640 г.; Аульская волость, 1647 г.; «Федька Микифоров сын Балагур в прошлом во 150-м [1642] году убит … енисейскому казаку Фомке Кондратьеву которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку»]
Конный Микитка Офонасьев
[Коновал]: [Мишка Савельев Коновал, Оймякон, 1642 г.; Аульская волость, 1647 г.; «Михалко Савин сын Коновал на государеве дальней службе на Оленке реке», 1651 г.]
Корова Петрушка Клементьев
[Коробейник]: [Коробейник Богдашка Ильин, Аульская волость, 1647 г.]
Костентинов (Костянтинов) Семейка: [р. Лена, 1640 г.; Якутия, 1651 г.]
[Котков]: [Полуянко Яковлев сын Котков в нынешнем во 159-м [1651] году выслан в Енисейской острог]
Котков Марко [р. Лена, 1634 г.; «Десятник Марчко Котков в нынешнем во 159-м [1651] году выслан в Енисейской острог»]
Котовщик Васька Левонтьев
[Котунев]: [Илейка Котунев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Маю реку в середнее зимовье]
Кривогорницын Гришка Яковлев: [Аульская волость, 1647 г.]
[Кузьмин] [Кузьмин Поспелко, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]
[Ларионов]: [Ларионов Кондрашка, р. Лена, 1634 г.]
[Леонтьев]: [р. Лена, 1634 г.; «Давыдко Матвеев сын Устюжанин в прошлом во 154-м [1646] году умре и в том же во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку Гришке Кирилову …и в прошлом во 154-м [1646] году отпущен к государю к Москве с отписки и в прошлом во 156-м [1648] году велено быть в его Гришкино место отставленому служилому человеку Михалку Леонтьеву и в том же во 156-м [1648] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»]
[Литвин]: [Литвин Ивашко, Аульская волость, 1647 г.]
Лом Тимошка Лукьянов
[Лыкасов]: [Михалко Лыкасов в его место Сенька Григорьев сын Голой, Якутия, 1651 г.]
Любовской Марко Худяков
Лютко (Лютой) Ивашко Яковлев: [Ивашко Яковлев Люта, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.]
[Макаров]: [Семейка Архипов сын Толмач в прошлом во 152-м [1644] году убит в Пегой и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку Федотку Макарову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в нынешнем во 158-м [1650] году выслан в Енисейский острог]
Максимов Савка
Марков Степанко (Стенко): [Ленский острог, 1632; р. Лена, 1634 г.].
[Мартемьянов]: [Ивашко Осипов сын Щербак в прошлом во 152-м [1644] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку Федьке Мартемьянову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в прошлом во 156-м [1648] году на государеве службе на Оленке реке умре]
[Махнев]: [Махнев Сивко Семенов, р. Лена, 1640 г.]
[Мелентьев]: [Мелентьев Десятой, р. Лена, 1634 г.]
Микитин Гаврилко [Ленский острог, 1632; р. Лена, 1634 г.].
[Микитин]: [Трофимко Микитин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю]
[Микитин]: [Микитин Ульянко, р. Лена, 1634 г.]
[Микитин]: [Устин, р. Лена, 1634 г.]
[Микифоров]: [Микифоров Еремка, р. Лена, 1634 г.]
[Милованов]: [Федька Иванов Милованов, Нюриптейская волость 1639/1640]
Митрофанов Еремка
Михайлов Данилко: [Тимошка Павлов сын Блохин в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Данилко Михаилов]
[Михайлов]: [Гришка Федоров сын Шадра в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Гришкино место из новоприборных которой был на государеве дальней службе на

Яне реке в нижнем зимовье Олешке Михаилову и в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых].

[Михайлов] [Михайлов Дмитрий, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

Михайлов Федька: [Аульская волость, 1647 г.]

[Можанин]: [Ивашко Осипов Можанин, Аульская волость, 1647 г.]

[Моисеев]: [Исачко Моисеев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье]

[Мокрошубов]: [десятник «Панфилко Федоров сын Мокрошубов в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Алазеику реку»]

[Москвитин]: [Ивашко Логинов сын Москвитин в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку]

[Мотора]: [Ивашко Семенов Мотора, Аульская волость, 1647 г.]

Моточников Первушка Яковлев

[Мясин]: [Кондрашка Мясин в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж году в его место енисейской же казак Девятко Ермолин]

[Нарымов]: [Федька Савин сын Нарымов в его место Семейка Ортемьев сын Сажин, Якутия, 1651 г.]

Наумов Давыдко: [р. Лена, 1634 г.]

[Немьюжанин]: [Марко Немьюжанин, Аульская волость, 1647 г.]

[Нифантьев] [Нифантьев Кирилл, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

Нифантов Тренька

[Новгород]: [Васка Иванов сын Новгород в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Васке быть в тобольских]

[Новгород]: [Семейка Иванов сын Новгород в прошлом во 155-м [1647] году на государеве службе на Улье реке утонул]

[Нос]: [Елеска Петров Нос, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.]

[Носко]: [Носко Ивашко Яковлев, р. Лена, 1634 г.]

[Нужа]: [Якунька Иванов сын Нужа в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых]

[Овдеев]: [со 155-го [1647] году енисейскому служилому человеку Ондрюшке Овдееву которому велено быть вместо брата его родново Офоньки Овдеева что в прошлом во 153-м [1645] году в Енисейском остроге подьячей Василей Шпилькин прислал по государеве грамоте и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку]

Овдокимов Богдашка

Окула Васька Степанов

[Оленеев]: [Трофимко Сидоров в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в том же во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Трофимково место со 155-го [1647] году из новоприборных Треньке Оленееву].

Олень Олешка Овдокимов:

[Олень]: [р. Лена, 1634 г.; «Олешка Яковлев сын Олень и в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»]

[Олферьев]: [Тимошка Олферьев, Аульская волость, 1647 г.]

[Омосов]: [Ондрюшка Омосов, Якутия, 1651 г.]

[Ондреев]: [Ондреев Фомка, Нюриптейская волость 1639/1640]

[Онфимов]: [и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Ивашково место енисейскому казаку Исачку Онфимову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы]

[Ортемьев]: [Михалко Ортемьев на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году]

[Ортемьев]: [Ортемьев Томилко, Аульская волость, 1647 г.]

[**Осипов Степка**] [Ленский острог, 1632; отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]: [Стенька Осипов убит при прежних при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Стенькино место со 155-го [1647] году енисейскому казаку Федосейку Григорьеву которого в прошлом во 153-м [1645] году в Енисейском остроге подьячей Василей Шпилькин прислал по государеве грамоте]

[Офонасьев]: [Курбатко Офонасьев в его место Гарасимко Гаврилов, Якутия, 1651 г.]

[Офонасьев]: [Юдька Офонасьев в нынешнем во 159-м [1651] году выслан в Енисейской острог]

Павлов Нехорошко: [десятник «Нехорошко Павлов в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»]

[**Падерин Ивашко**] [Ленский острог, 1632].

Панкратов Петрушка

[Панфилов]: [Устинко Панфилов сын Тунгуской толмач, Якутия 1651 г.]

[Пашенной]: [Нюриптейская волость 1639/1640; р. Лена, 1640 г.; Аульская волость, 1647 г. ; «Гаврилко Микитин сын Пашенной в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Федька Кузьмин сын Важенин в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Федьке быть в березовских»]

Пермяк Гришка Микишин

[Пермяк]: [десятник Ондрюшка Иванов сын Пермяк, Якутия, 1651 г.]

[Пермяк]: [Семейка Чертов сын Пермяк в верхоленском в Братцком острожке]

[Перфирьев]: [Аульская волость, 1647 г.; «Матюшка Перфирьев сын прозвищем Нехорошко на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

[**Петров Дунайк**о, толмач] [Ленский острог, 1632, р. Лена, 1634 г.].

Петров Костька [Ленский острог, 1632].

Петров Панфилко: [Панфилко Петров сын Тунгуской толмач в прошлом во 156-м [1648]

году на государеве службе на Вилюе в середнем зимовье умре и в том же во 156-м [1648] году велено быть в его Панфилково место ссыльному Ондрюшке Федорову в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»; «Устинко Панфилов сын Тунгуской толмач; Петров сын Тунгуской толмач в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку]

[Петров]: [Петров Федька, р. Лена, 1634 г.]

[Плотник]: [Ивашко Овдеев сын Плотник, Аульская волость, 1647 г.; Якутия, 1651 г.]

[Поздыв]: [Федька Михаилов сын Поздыв Тунгуской толмач убит прежних стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Федькино место со 155-го [1647] году енисейскому казаку Первушке Кнутову которой взят из Енисейского острогу для сыскного дела и Ленской службы]

Полуехтов Микляшка [Ленский острог, 1632].

[Попов]: [Попов Вахромейка, р. Лена, 1634 г.; десятник, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.; «десятник Симанко Головачев в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Симанково место со 156-го [1648] году енисейскому казаку Селиванку Харитонову в рядовом окладе во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году Енисейского острогу казачью десятнику Вахрушке Максимову сыну Попову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы»].

Потылицын Степанко Иванов: [р. Лена, 1634 г.]

[Почекутов]: [Почекутов Тренька, Нюриптейская волость, 1639/1640]

[Прокопьев]: [Федотко Прокопьев на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году].

[Простокиша]: [Гришка Афонасьев Простокиша, Аульская волость, 1647 г.]

[Пуляев]: [Митька Кондратьев сын Вятка в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Митькино место из новоприборных Ивашку Кузьмину сыну Пуляеву и в том же во 155-м [1647] году тот Ивашко из Якутцково острогу збежал на море]

[Пурышев]: [Дружинка Иванов сын Пурышев в прошлом во 155-м [1647] году по его Дружинкину челобитью за увечье что он рослаблен отставлен а велено быть в его Дружинкино место по государеве грамоте ссыльному новгородцу сыну боярскому Ивашку Волкову и в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых]

[Родионов]: [Кондрашка Родионов на государеве дальней службе … в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году; Гришка Кирилов в его место Кондрашка Родионов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в … зимовье]

[Родионов]: [Петрушка Родионов, Якутия, 1651 г.]

[Родюков, Родяков]: [Пятидесятник Семейка Родяков в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи по его Семейкину челобитью за старостью и за увечья отставили]

Романов Ивашко

[Ростегаев]: [Савка Ондреев сын Ростегаев убит при прежних … с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку Кондрашке Микитину сыну Спицыну которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в нынешнем во 158-м [1650] году выслан в Енисейской острог]

[Рудаков]: [по государеве грамоте отпущен в Енисейской острог с служилыми людьми с Микифорком Рудаковым с товарыщи а в его Осипково место велено быть промышленому человеку Шестачку Сергееву и в том же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку]

[Рыбка]: [Макарко Микитин сын Рыбка в верхоленском в Братцком острожке]

[Рябов]: [Ивашко Степанов сын Рябов в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку]

Савастьянов Исачко

[Савельев]: [Федька Трапеза убит при прежних при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Федькино место со 155-го [1647] году енисейскому казаку Оверке Савельеву которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в прошлом во 156-м [1648] году тот Оверка с Ленсково волоку збежал]

[Сажин]: [Семейка Ортемьев сын Сажин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю; Федька Савин сын Нарымов в его место Семейка Ортемьев сын Сажин]

[**Самсонов Сачка**] [Ленский острог, 1632].

Самсонов Фомка: [Фочка Самсонов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в верхнее зимовье]

Сафонов Якунка [Ленский острог, 1632]: [Якунька Софронов в прошлом во 154-м [1646] году с Усть Куть реки збежал и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть в его Якунькино место отставленому казаку Микитке Семенову и в том же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку]

[Семенов]: [Дружинка Семенов в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи с того Дружинку по его … отставили а в его Дружинкино место велено быть из … томскому казаку Ивашку Васильеву сыну Бурлаку и в нынешнем во 158-м

[1650] году послан к государю к Москве наскоро с отписки]

[Семенов]: [Максимко Семенов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку]

[Семенов]: [Семенов Сидко, р. Лена, 1634 г.]

[Семенов]: [Якунька Софронов в прошлом во 154-м [1646] году с Усть Куть реки збежал и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть в его Якунькино место отставленому казаку **Микитке Семенову** и в том же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку]

Семенов Поспелко

Семенов Пятунка

[**Семенов Оська**] [Ленский острог, 1632 г.; десятник, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.].

[**Семенов Савка**] [Ленский острог, 1632 [**Семенов Сивко**] [Ленский острог, 1632 г., Аульская волость, 1647 г.].

[Семейкин]: [Петрушка Семенов Семейкин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку]

Серкин Семка: [Семейка Серькин в его место наемщик Васка Кирилов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье]

[Сидоров]: [Трофимко Сидоров в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в том же во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Трофимково место со 155-го [1647] году из новоприборных Треньке Оленееву]

[Синерог]: [Ивашко Петров сын Синерог, 1651 г.]

Соловьев Епишка: [р. Лена, 1634 г.]

[Сорока]: [Онтонко Спиридонов сын Сорока а по скаске служилых людей Кондрашки Мокеева ... что де тот Онтонко в нынешнем во 158-м [1650] году ... по помете на выписке диака Осипа Степанова велено быть в его Онтонково место промышленому человеку Васке Потапову Бурлаку]

[Сорокоумов]: [новокрещен Сорокоумов Богдашка Ортемьев, Нюриптейская волость 1639/1640; р. Лена, 1640 г.; Аульская волость, 1647 г.]

[Софонов]: [Софонов Якунька, Нюриптейская волость, 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.]

Спиридонов Ерофейко

[Спицын]: [Савка Ондреев сын Ростегаев убит при прежних ... с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку Кондрашке Микитину сыну Спицыну которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в нынешнем во 158-м [1650] году выслан в Енисейской острог]

Стадухин Мишка Васильев: [Нюриптейская волость, 1639/1640; Аульская волость, 1647; Оймякон, 1642 г.; Михалко Стадухин в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на новую на Потычю реку]

[Степанов]: [Богдашка Степанов в прошлом во 156-м [1648] году выслан в Енисейской острог]

[Степанов]: [Исачку Степанову и в прошлом во 157-м [1649] году на государеве службе на Май реке в верхнем зимовье убит и в том же во 157-м [1649] году велено быть в его Исачково место Потапку Кондратьеву которой был написан в Ывашково место Ретькина и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверы]

[Степанов]: [тобольский казак Степанов Офонька, р. Лена, 1634 г.; отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

Студа Калинка Федоров

[Суздалец]: [Куземка Суздалец, Якутия, 1651 г.]

Сумороков Васька Ондреев

Тарской Гришка Савостьянов

Тарской Мишка Микитин

[Тархов]: [Олешка Гнутой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место взят енисейской же казак Ивашко Михаилов сын Тархов в прошлом во 157-м [1649] году велено быть в десятниках и в том же во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку]

[Таушкан]: [Гришка Игнатьев Таушкан, Аульская волость, 1647 г.]

[Тверянов]: [Ивашко Остафьев сын Тверянов в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье]

Тимофеев Савка

[Тихонов]: [Тихонов Мишка, р. Лена, 1634 г.]

[Толмач]: [Семейка Архипов сын Толмач в прошлом во 152-м [1644] году убит в Пегой и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку Федотку Макарову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в нынешнем во 158-м [1650] году выслан в Енисейский острог]

Толстой Еремка Федоров

Толстой Семейка Тимофеев

[Трапеза]: [Федька Трапеза убит при прежних при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Федькино место со 155-го [1647] году енисейскому казаку Оверке Савельеву которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в прошлом во 156-м [1648] году тот Оверка с Ленсково волоку збежал]

Трескин Ивашко Кирилов

[Трифонов] [Трифонов Тренка, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

Трофимов Пронька

Тюменцов Омелька Васильев

[Ураков]: [Ивашко Прокопьев Ураков, Аульская волость, 1647 г.]

[Ураков]: [Якунька Данилов Ураков, Нюриптейская волость 1639/1640;]

[Ус]: [Федотко Макаров Ус, Аульская волость, 1647 г.]

[Усок]: [Куземка Григорьев сын Усок, Якутия, 1651 г.]

[Устюжанин]: [Давыдко Матвеев сын Устюжанин в прошлом во 154-м [1646] году умре и в том же во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку Гришке Кирилову …и в прошлом во 154-м [1646] году отпущен к государю к Москве с отписки и в прошлом во 156-м [1648] году велено быть в его Гришкино место отставленому служилому человеку Михалку Леонтьеву и в том же во 156-м [1648] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых]

[Устюжанин]: [Посничко Иванов в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Евсейко Павлов сын Устюжанин]

[Ушницкий]: [Якунька Ушнитцкой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место взят Ярофейко Иванов сын Верхотурец и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Ярофейку быть в березовских …]

Фадеев Богдашко

[**Федоров Гуляйко**] [Ленский острог, 1632].

[Федоров]: [Федоров Ивашко, р. Лена, 1634 г.]

Федоров Пятунка

[Федосиев]: [тобольский казак Федосиев Олешка, р. Лена, 1634 г.]

[Федотов]: [р. Лена, 1634 г.; «Игнашка Федотов а в ево место наемщик Ивашко Ортемьев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

[Федулов]: [десятник Федулов Фомка, р. Лена, 1634 г.]

[**Филатов Якунка**] [Ленский острог, 1632].

[Фирсов]: [Фочка Фирсов в его место Офонька Дорофеев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье]

[Харитонов]: [Харитонов Семка, р. Лена, 1634 г.]

[Хомяк, Хомек]: [Нюриптейская волость 1639/1640; р. Лена, 1640 г.; Тренька Карпов Хомек, Аульская волость, 1647 г.; «Тренька Карпов сын Хомяк в прошлом во 150-м [1642] году убит а в его место красноярской казак Олешка Филипов в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»]

[Черепан]: [Михалко Офонасьев сын Черепан Устюжанин в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку]

Черной Савка Ильин

[**Черноус Ивашка**] [Ленский острог, 1632].

Чистяков Дружинка Петров [Ленский острог, 1632].

[Чукичев, Чюкичев] [Чюкичев Федор, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

[**Чуфарист** (Чукарист) **Семейка**] [Ленский острог, 1632; есаул, р. Лена, 1634 г.], десятник, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г., десятник, Якутия, 1651].

Чурочка Ивашко Архипов

Чурочка Федька Васильев

[Шадра]: [Гришка Федоров сын Шадра в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Гришкино место из новоприборных которой был на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье Олешке Михаилову и в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых]

Васька Савелов Шолковник

Щербак Ивашка: [Ленский острог, 1632]: [Ивашко Осипов сын Щербак в прошлом во 152-м [1644] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку Федьке Мартемьянову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в прошлом во 156-м [1648] году на государеве службе на Оленке реке умре]

[Щербак]: [Щербак Якунька Данилов, р. Лена, 1634 г.; Аульская волость, 1647 г.]

Шорин Мишка

[**Юрьев Елеско**]: [Ленский острог, 1632].

[Юрьев]: [Аульская волость, 1647 г.; Микулька Юрьев, 1651 г.]

[Юрьев]: [Максимко Кирилов в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место енисеиской ж казак Федька Иванов сын Кайгородец и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Федьке быть в березовских и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть енисейскому казаку Онцыфорку Юрьеву которой взят из Енисейского острога].

[Юрьев]: [Онциферко Юрьев, Нюриптейская волость 1639/1640; Аульская волость, 1647 г.]

[Юрьев]: [Ярилко Юрьев, Якутия, 1651 г.]

[Яковлев]: [енисейскому казаку Ивашку Яковлеву которой взят Енисейского острогу для сыскного дела и Ленской службы и в прошлом во 155-м [1647] году из Якутсково острогу Ивашко збежал на море а в его Ивашково место велено быть со 155-го [1647] году отставленому казаку Митьке Овдееву сыну Бакову]

[**Яковлев Лютко**] [Ленский острог, 1632].

[**Яковлев Рычко**] [Ленский острог, 1632; р. Лена, 1634 г.].

[Янов]: [Янов Пронька, р. Лена, 1634 г.; Аульская волость, 1647 г.]

Ярославец Гришка Евсеев

[Ярыгин]: [Матюшка Иванов сын Ярыгин, Якутия, 1651 г.]

Ружники и оброчники. Оклад 6 рублев. Введенский поп Кузьма Артемьев.

4 рубли 8 алтын 2 денги. Церковной дьячек Федька Федосеев.

3 рубли 16 алтын 4 денги. Пономарь Митька Ефтропев.

3 рубли. Просвирница Агрипеница.

6 рублев 16 алтын 4 денги. Кузнец Оксенко Варламов.

5 рублев. Житничной подьячей Мишка Кузмин Кожевников. Съезжие избы сторож Онтон-

ко Мартынов. Мельник Филька Ефимов. Тунгуской толмач Федька Петров.

Брацкой толмач Гришка Яковлев. Полач и теремной сторож Оська Семенов.

3 рубли. Острожной воротник Онтонко Тимофеев Табак.

3 рубли. Гостина двора таможенные избы сторож Ондрюшка Семенов.

Первым завел себе якутскую семью есаул (десятник) Семейка Тимофеев сын Чуфарист. Вторым был Семен Иванов сын Дежнев. Семен Тимофеевич с женой Аксиньей оставили после себя якутских казаков Андрея и Василия Чуфаристовых. Семен Иванович Дежнев с супругой Абакаяда Сичю — сына Любима.

По православному обычаю брак считался только тогда законным, когда оба супруга были православными христианами.

В противном случае дети, рожденные «в блуде», не считались законными и не могли претендовать на то место в служилой среде, которое занимал их отец.

Второй по значению и важности причиной христианизации было привлечение на государеву службу жителей коренной Якутии — первоначально в качестве проводников и толмачей, а впоследствии включения их и в служебную иерархию. Наиболее известной является служба в чине детей боярских якутских князцов Львовых и Поротовых, толмача, ставшего сибирским дворянином, Ивана Енисейского.

И третьей — закрепление в своей собственности «ясыря» — военной добычи, а также холопов, попавших в кабальную повинность и не сумевших рассчитаться по долгам.

Массовая христианизация в Якутии начнется позже — в XVIII веке.

Якутское воеводство, как новая административная единица, появляется по указу царя в 1638 году. Первый якутский воевода Петр Петрович Головин прибыл на подведомственную ему территорию (не имея никакого представления об ее административных границах) во главе большого отряда казаков — 50 из города Березова и 245 — из Тобольска. Енисейск должен был передать ему также 100 своих стрельцов.

Здесь мы должны сделать небольшое отступление в связи с тем, что город Березов, основанный в 1593 году и бывший административным центром самого крупного в Западной Сибири — Березовского — уезда, после утраты своего военно-стратегического и промыслового значения стал базой для формирования новых сибирских центров — сначала Томска, а потом — с продвижением на восток — Енисейска, а затем — Якутска.

В 1607 г. в Березове служили 314 человек литвы («литовского списка» — иноземцев) и казаков.

В 1604 г. служилые люди Березова участвовали в основании Томска. После этого из Березова долгое время отправляли годовальщиков на службу в Томск. К 1625 г. в Томск отправляли 20 служилых людей. В 1627 г. в Томск были направлены 12 человек, в 1628 г. им на смену еще 12 человек. Из Березова в Томск направляли не только годовальщиков. В 1621 г. царским указом 30 служилых людей из Березова были посланы в Томск, которому грозило нападение ойратов, на постоянное жительство [Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2 / Г.Ф. Миллер. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 306].

Разрядная книга 1631 г. насчитывает в городе 289 человек литвы и казаков, а список 1633 г. отмечает только 235 литвы, немецев и казаков из общего состава гарнизона в 243 человека. 50 служилых людей были по государевой грамоте посланы в Енисейский острог [РГАДА, ф. 214, кн. 46, л. 48].

В 1628 г. 30 казаков были отправлены на р. Енисей в экспедицию Якова Хрипунова.

В 1634 г. 50 служилых людей были переведены в Енисейский острог.

В 1633 г. из Березова отправились на реку Лену 8 служилых людей, оставшихся там еще к 1638 г. В 1634 г. на реку Лену был послан отряд сына боярского Воина Шахова, в котором было 20 казаков из Березова, отправленных на 3 года. Позднее в списке Тобольского разряда 1638 г. отмечалось, что 8 березовских «годовальщиков» до сего времени находятся на востоке с Воином Шаховым, «осталось в новых землицах» на реке Лене.

В 1639 г. в экспедицию Головина были посланы 50 казаков, из них к 1647 г. вернулись в город только 5 человек. В списке 1647 г. отмечено, что 4 человека из служилых людей Березова были убиты на р. Лене.

В 1647 г. из Березова на р. Лену послали еще 10 казаков. В списке 1649 г. отмечалось, что на р. Лене служат 37 казаков. В экспедицию 1655 г. было взято 35 казаков. В 1656 г. в Илимский острог на житье были посланы 12 казаков. [Пузанов В.Д., Березов: город и гарнизон на севере Сибири, журнал «Вестник угроведения», 2014].

Сегодня мы имеем полный фамильный список основного кадрового ядра березовских казаков 1623 года, то есть до его перераспределения по сибирским гарнизонам.

По материалам Российского государственного архива древних актов (РГАДА, ф. 214, оп. 4, д. 206.) мы с вами можем конкретизировать общую картину географического освоения Северо-Востока в начальный период колонизации и вспомнить имена тех березовских казаков, которые были направлены служить на Лену. Более того, эти материалы позволяют нам рассказать о сложной системе отношения казаков к той или иной географической категории: березовские, тобольские, енисейские — это те казаки, которые находились на жаловании Березовского, Тобольского или Енисейского гарнизонов. В случае гибели казака на его место (точнее, на его ОКЛАД) могли верстать земляка из казачьего сословия (если таковой находился в Якутии), промышленного или гулящего человека, а также «новокрещенного» местного аборигена.

Далее мы цитируем документ [РГАДА, ф. 214, Сибирский приказ, оп. 5, кн. 6, 1623–1625 гг.].

В квадратных скобках мы даем новые имена березовских казаков, упоминаемые в более поздних источниках.

Атаманы:
Аргунов, Бабарыкин

Рядовые казаки:
Аверкиев
Айдаров
[А]Олексеев: *Олексеев Петрушка*, Якутия, 1651 г.
[А]Онтонов
[Ангрышев]: [«*Гришка Борисов сын Ангрышев* в верхоленском в Братцком острожке жена у него на Березове»]
[Ангрышев]: [«*Пронка Офонасьев сын Ангрышев* от службы за увечье отставлен а в котором году того не написано и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Пронкино место из новоприборных Власку Дмитрееву и в прошлом ... волоку збежал и в прошлом ... велено быть в его Власково место отставленому казаку Петрушке Седому и в том же во 156-м [1648] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»]
Аргунов: *Истомин Лазарко* — это Аргунов Лазарь Истомин сын.
[Архипов Максим]: «Максимко Архипов в прошлом во 150-м [1642] году убит»
Астороханец
Бакин
[Банщик]: «Ефремко Середин в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Ефремково место *Филка Мартынов сын Банщик* в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал на море и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Филкино место Богдашке Габышеву в съезжей избе для писма
Бахтин
Безметин
Безносово
Бергоданов?
[Берников]: *Якунка Васильев Берников*
Береза
Бирюк
[Блохин]: «Ондрюшка Микифоров сын Лопухин в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Ондрюшкино место енисейскому казаку Данилку Михаилову которой взят в прошлом во 150-м [1642] году в Тимошкино место *Блохина* и в том же во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых ...
Богданов
Болотов
Борисов
Борисов: «*Олешка Борисов* в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Олешкино место из новоприборных ... и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть из енисейских казаков Федьке Кузьмину сыну Важенину»

Брагин: «Васка Третьяков сын Серебреник в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Васкино место *Ондрюшка Иванов сын Брагин*
[Быковых]: «... казаков для молодости что его з государеву службу не будет отставлен а в его место наемщик *Костька Игнатьев сын Быковых* и в прошлом во 157-м [1649] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»
[Важенин]: «Гаврилко Микитин сын Пашенной в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место *Федька Кузьмин сын Важенин* в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Федьке быть в березовских
Варламов
Васильев: «Пятидесятник *Мартынко Васильев* в прошлом во 157-м [1649] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»
Васильев
[Вахромеев]: *Тренька Вахромеев*
[Верхотурец]: «Ортюшка Федоров сын Латышев в прошлом во 148-м [1640] году за воровство за зернь отставлен а в его место гулящей человек[1] Жданко Семенов и в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Жданково место *Ярофейку Иванову сыну Верхотурцу* которой взят у стольника и воеводы у Петра Головина с товарыщи в енисейские казаки»
[Верхотурец]: «...Якунька Ушнитцкой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место взят *Ярофейко Иванов сын Верхотурец* и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Ярофейку быть в березовских»
[Власов]: «Микитка Власов на государеве дальней службе ... на Охоте реке».
[Габышев]: «*Ефремко Середин* в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Ефремково место Филка Мартынов сын Банщик в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал на море и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Филкино место Богдашке Габышеву в съезжей избе для писма».
Гаврилов: «*Стенька Гаврилов* в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Стенькино место со 155-го [1647] году из новоприборных Ларке Ермолину и в том же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку»
Галкин

[1] Гуля́щие лю́ди, называемые также захребетники или подсуседники, — в России XVI–XVIII веков разряд населения, состоявший из вольных, не приписанных ни к служилым, ни к посадским, людей; это были отпущенные на волю господами слуги, выходцы из плена и вообще не записанные в писцовые и переписные книги.

[Гиляк]: *Оксенко Терентьев Гиляк*

[Голыга]: «Ивашко Ондреев сын Мещеряков в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место *Осипко Иванов сын Голыга* Устюжанин на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан от стольников и воевод от Петра Головина с товарыщи».

[Горемыкин]: «окладу мангазейскому стрельцу *Васке Михайлову сыну Горемыкину* в пятидесятниках в Березовском в рядовом окладе и в прошлом во 155-м [1647] году по их пятидесятничью челобитью велено тому Васке к рядовому окладу к 5 рублем с четью прибавить 25 алтын потому что он не Березовской и в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»

Григорьев

Губка

[Гурьев]: «*Ивашко Гурьев* на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году... Гришка Федоров сын Недорез в его место томской казак *Ивашко Гурьев* в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку».

Данилов

[Двинянин]: «Максимко Анфиногенов сын Телицын ... и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи веле[ли] быть в его Максимково место со 155-го [1647] году служилому человеку *Якуньке Пальянову сыну Двинянину*

Деев

Делимов

Дмитриев: «Пронка Офонасьев сын Ангрышев от службы за увечье отставлен а в котором году того не написано и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Пронкино место из новоприборных *Власку Дмитрееву* и в прошлом ... волоку збежал и в прошлом ... велено быть в его Власково место отставленому казаку Петрушке Седому и в том ж во 156-м [1648] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»

[Дмитянин]: «Петрушка Соболев в прошлом во 148-м [1640] году зарезан а в его Петрушкино место велено быть промышленому человеку *Васке Пархачеву сыну Дмитянину* и в прошлом во 150-м [1642] году для старости отставлен

Дружинин

[Дубов]: «*Ивашко Дубов* на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году»

Дулов

[Дунай]: «Пятидесятник *Костянтинко Степанов сын Дунай* на государеве дальней службе на Индигирке реке послан в прошлом во 156-м [1648] году»

Дыховцов

Дядя

Егупов

Елизарьев

Елистратов: «*Васка Григорьев сын Елистратов* в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку».

[Ермолин]: «Стенька Гаврилов в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Стенькино место со 155-го [1647] году из новоприборных *Ларке Ермолину* и в том же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку».

[Жаворонков]: «... казаку Федьке Иванову сыну Кайгороду в том ж ... году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Федькино место из новоприборных *Васке Иванову сыну Жаворонкову* и в прошлом во 157-м [1649] году по государеве грамоте велено быть прежнему служилому человеку Федьке ж Иванову сыну Кайгороду и воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов служилому человеку *Васке Жаворонкову* велели быть в березовских же...

...Олешка Яковлев сын Фролов в прошлом во 155-м [1647] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 157-м [1649] году в его Олешкино место велено быть из березовских же *Васке Иванову сыну Жаворонкову* которой послан на государеву дальную службу на Индигирку реку».

[Зубов]: «*Федька Яковлев сын Зубов* в прошлом во 152-м [1644] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велено быть в его Федькино место ...

Иванов: «... сын Куланов в прошлом во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку и по скаске служилых людей *Гришки Иванова* с товарыщи что де тот Савка в нынешнем во 159-м [1651] году на дороге на Май реке умре а в его место нихто не поверстан».

[Иванов]: «*Максимко Иванов* а в его место прислан Кондрашка Иванов сын Кобелев в прошлом во 155-м [1647] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых».

[Иванов]: «*Савка Иванов* Юкагирской толмач в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье»

[Иванов]: *Сергушка Иванов* в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю

[Иванов]: *Семейка Иванов* в его место прислан Демка Ярофеев и в прошлом во 148-м [1640] году тот Демка в Енисейском остроге зарезал казака до смерти и посажен в тюрму и в том ж во 148-м [1640] году велено быть в его Демкино место промышленому человеку Карпуньке Мартемьянову

Игнатьев: «Лучка Васильев сын Мозолецкой в его место отставленой казак *Овдокимко Игнатьев*»

Игнатьев

Иконник
Исаков
Истомин: *Истомин Лазарко* — это Аргунов Лазарь Истомин сын.
[Кайгород]: «… казаку *Федьке Иванову сыну Кайгороду* в том ж … году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Федькино место из новоприборных Васке Иванову сыну Жаворонкову и в прошлом во 157-м [1649] году по государеве грамоте велено быть прежнему служилому человеку Федьке ж Иванову сыну Кайгороду и воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов служилому человеку Васке Жаворонкову велели быть в березовских же…
…Максимко Кирилов в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место енисеиской ж казак *Федька Иванов сын Кайгородец* и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Федьке быть в березовских и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть енисейскому казаку Онцыфорку Юрьеву которой взят из Енисейского острога
[Кайгородец]: «Павлик Падерин в его место *Патрачко Ондреев сын Кайгородец* в верхоленском в Братцком острожке».
Канкаров: «*Бориско Леонтьев сын Канкаров* в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»
Кашмылов
Киприянов
[Кирилов]: «*Максимко Кирилов* в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место енисеиской ж казак *Федька Иванов сын Кайгородец* и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Федьке быть в березовских и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть енисейскому казаку Онцыфорку Юрьеву которой взят из Енисейского острога»
Кобелев: «Максимко Иванов а в его место прислан *Кондрашка Иванов сын Кобелев* в прошлом во 155-м [1647] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»
Кобылкин
Козел
Козлов: «*Михалко Иванов сын Козлов* жена у него на Березове в верхоленском в Братцком острожке»
Кокоулин: «Березовской казак *Пашко Кокоулин* в прошлом во 155-м [1647] году из Якутково острогу збежал на море а в его Пашково место велено быть в том же во 155-м [1647] году ссыльного Офонки Булыги сыну ево Васке Булыгину»
Кокушкин
Колуженин
Комаров
Комин
Косово
Котелнин
Котелник
Кошинец
Коширянин
Кошишкин
[Кошкин]: «*Ивашко Степанов сын Кошкин* во 150-м [1642] году убит».
Кошлок
Кривогорницын: *Кривогорницын Ивашко Яковлев*
Кузнец: «*Силка Дмитреев сын Кузнецов* в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Силкино место со 155-го [1647] году из новоприборных Матюшке Михайлову».
[Куланов]: «*Савка Павлов сын Куланов* в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку
…Куланов в прошлом во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку и по скаске служилых людей Гришки Иванова с товарыщи что де тот Савка в нынешнем во 159-м [1651] году на дороге на Май реке умре а в его место нихто не поверстан».
[Кулебакин]: *Якунька Оксенов сын Кулебакин* жена у него на Березове
Курсин: «*Васка Евфимов сын Курсин* в прошлом во 148-м [1640] году умре а в его Васкино место велено быть гулящему человеку Онтипке Киприянову и в прошлом во 157-м [1649] году в Якутцком остроге умре и в том же во 157-м [1649] году в его Онтипкино место велено быть ссыльному Федьке Посникову»
[Латышев]: «*Ортюшка Федоров сын Латышев* в прошлом во 148-м [1640] году за воровство за зернь отставлен а в его место гулящей человек Жданко Семенов и в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Жданково место Ярофейку Иванову сыну Верхотурцу которой взят у стольника и воеводы у Петра Головина с товарыщи в енисейские казаки».
Лачинов
[Леготин]: «Ивашко Иванов сын Смагин в его место гулящей человек *Харитонко Офонасьев сын Леготин* в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу … *Харитонко Офонасьев сын Леготин* на государеве дальней службе Оленке реке послан … во 157-м [1649] году».
Летеев
Лихачев
Лосев
Лопухин: «*Ондрюшка Микифоров сын Лопухин* в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Ондрюшкино место енисейскому казаку Данилку Михаилову которой взят в прошлом во 150-м [1642] году в Тимошкино место Блохина и в том же во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»
Лопухин
Лошкин

[Лукин]: «*Олешка Лукин* в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в верхнее зимовье …Онтонко Семенов сын Ослопов в его место казачей брат *Олешка Лукин* в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу».

Лукьянов
Лунянов
Лыскосов
Макарьев
Максимов
Малцов
Манков
Маиков
Манчин?
Марков

Мартемьянов: *Ивашко Мартемьянов*

[Мартемьянов]: [*Карпунка*] *Мартемьянов* …

Мещеряк: «*Ивашко Ондреев сын Мещеряков* в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Осипко Иванов сын Голыга Устюжанин на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан от стольников и воевод от Петра Головина с товарыщи»

Мещеряк: «*Исачко Семенов сын Мещеряков* в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его Исачково место Парфенко Григорьев сын Тотменин и в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал»

Мещеряков: *Федька Богданов сын Мещеряков* в верхоленском в Братцком острожке

Микитин
Микифоров
Микулин

Михайлов: «Силка Дмитреев сын Кузнецов в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Силкино место со 155-го [1647] году из новоприборных *Матюшке Михайлову*».

Можаитин
Мосеев
Москвитин

Нарымец: *Микитка Семенов сын Нарымцов* …

Недорез: *Гришка Федоров сын Недорез* в его место томской казак Ивашко Гурьев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку

Немчинов
Нечаев

[Нижегородец]: «Гришка Кузьмин сын Ярославцов в его место гулящей человек *Фомка Офонасьев сын Нижегородец* и в нынешнем во 158-м [1650] году ноября в 30 день на государеве службе в верхоленском в Братцком острожке умре а в его место нихто не поверстан»

Новокрещен: «*Ортюшка Яковлев сын Новокрещен* в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Ортюшкино место из новоприборных Перфирейку Тимофееву и в том же 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на новую Потычю реку».

Оболтин: «*Офонька Обросимов сын Оболтин* в прошлом во 148-м [1640] году по его челобитью за молодость что его з государеву службу не будет отставлен а в его место наемщик Китайко Ортемьев сын Оболтин же и в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Китайково место».

Омельянов
Орефьев
Онаньин
Оникеев
Орлов

[Осипов]: «*Трифанко Осипов* … в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых».

Ослопов: «*Онтонко Семенов сын Ослопов* в его место казачей брат Олешка Лукин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу».

Падерин: «*Павлик Падерин* в его место Патрачко Ондреев сын Кайгородец в верхоленском в Братцком острожке».

Панфилов
Парфеньев
Пермитин

[Перфирьев]: «*Ивашко Перфирьев* на государеве дальней службе на Алазейке реке послан».

Петров
Плехан

Подьев (Подеев?)

Попов: «Литвин Копотко Григорьев в прошлом во 151-м [1643] году того Копотка стольник и воевода Петр Головин отставил а в его Копотково место верстан *Ивашко Гаврилов сын Попов* и в прошлом во 156-м [1648] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку»

[Посников]: «Васка Евфимов сын Курсин в прошлом во 148-м [1640] году умре а в его Васкино место велено быть гулящему человеку Онтипке Киприянову и в прошлом во 157-м [1649] году в Якутцком остроге умре и в том же во 157-м [1649] году в его Онтипкино место велено быть ссыльному *Федьке Посникову*».

Поспелов
Притчин
Пужин
Пужинов
Редозуб
Редюков
Родионов
Рокита
Романов
Рябов
Савин
Самойлов
Сапожник

Свешник: «*Федька Васильев сын Свешников* в его место казачей брат Васка Усков в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»

[Седой]: «Пронка Офонасьев сын Ангрышев от службы за увечье отставлен а в котором году того не написано и в прошлом во 154-м [1646]

году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Пронкино место из новоприборных Власку Дмитрееву и в прошлом … волоку збежал и в прошлом … велено быть в его Власково место отставленому казаку *Петрушке Седому* и в том ж во 156-м [1648] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку».

Секерин

Селижаровец

Семенов: «Ортюшка Федоров сын Латышев в прошлом во 148-м [1640] году за воровство за зернь отставлен а в его место гулящей человек *Жданко Семенов* и в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Жданково место Ярофейку Иванову сыну Верхотурцу которой взят у стольника и воеводы у Петра Головина с товарыщи в енисейские казаки».

Семенов

Серебряник: «*Васка Третьяков сын Серебреник* в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Васкино место Ондрюшка Иванов сын Брагин»

[Серединн]: «*Ефремко Середин* в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Ефремково место Филка Мартынов сын Банщик в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал на море и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Филкино место Богдашке Габышеву в съезжей избе для писма».

Скорняк: «*Юшко Тимофеев сын Скорняков* в его место казачей брат…»

[Слоев]: «*Бориско Павлов сын Слоев* в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Маю реку в середнее зимовье».

Смагин: «*Ивашко Иванов сын Смагин* в его место гулящей человек Харитонко Офонасьев сын Леготин в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу

Смирнов

Смирново

[Соболев]: «*Петрушка Соболев* в прошлом во 148-м [1640] году зарезан а в его Петрушкино место велено быть промышленому человеку Васке Пархачеву сыну Дмитянину и в прошлом во 150-м [1642] году для старости отставлен».

[Сорокин]: «*Онтипка Григорьев сын Сорокин* в верхоленском в Братцком острожке».

Старков

[Тархов]: «Десятник *Ивашко Михаилов сын Тархов* на государеве дальней службе на Индигирке реке послан в прошлом во 157-м [1649] году»

Татарин

Телицын: «*Максимко Анфиногенов сын Телицын* … и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи веле[ли] быть в его Максимково место со 155-го [1647] году служилому человеку Якуньке Пальянову сыну Двинянину».

Тимофеев: «Ортюшка Яковлев сын Новокрещен в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Ортюшкино место из новоприборных *Перфирейку Тимофееву* и в том ж 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на новую Потычю реку».

Торлопов

[Тотменин]: «Исачко Семенов сын Мещеряков в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его Исачково место *Парфенко Григорьев сын Тотменин* и в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал».

Трофимов

Тучков

Усков: «Федька Васильев сын Свешников в его место казачей брат *Васка Усков* в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю … *Васка Усков* на государеве службе в новой Даурской земле послан в прошлом во 157-м [1649] году».

Усков

Учюжников

Федоров: *Сергушка Федоров*

Федосеев

Филипов

Фофанов: [Гришка Фофанов, Оймякон, 1642 г.]

Фролов: «*Олешка Яковлев сын Фролов* в прошлом во 155-м [1647] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 157-м [1649] году в его Олешкино место велено быть из березовских же Васке Иванову сыну Жаворонкову которой послан на государеву дальную службу на Индигирку реку».

Чиралов: «*Ивашко Юрьев сын Чиралов* в верхоленском в Братцком острожке»

Шахов

Шелеховкин (Шаляходкин)

Щетинин

Юрьев: «Пятидесятник *Васка Юрьев* в … году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых».

Яковлев: «*Якунька Михаилов сын Яковлев* жена у него на Березове»

Ярославец: «*Гришка Кузьмин сын Ярославцов* в его место гулящей человек Фомка Офонасьев сын Нижегородец и в нынешнем во 158-м [1650] году ноября в 30 день на государеве службе в верхоленском в Братцком острожке умре а в его место нихто не поверстан».

[Ярофеев]: Семейка Иванов в его место прислан *Демка Ярофеев* и в прошлом во 148-м [1640] году тот Демка в Енисейском остроге зарезал казака до смерти и посажен в тюрму и в том ж во 148-м [1640] году велено быть в его Демкино место промышленому человеку Карпуньке Мартемьянову.

Иноземцы, литва и черкасы:

[Григорьев]: «Литвин *Копотко Григорьев* в прошлом во 151-м [1643] году того Копотка стольник и воевода Петр Головин отставил а в его Копотково место Верстан Ивашко Гаврилов сын Попов и в прошлом во 156-м [1648] году

послан на государеву дальную службу на Индигирку реку
Копоть
Кулаковский
Кулик
Лопаткин
Михайлов
[Мозолецкий]: Лучка Васильев сын Мозолецкой в его место отставленой казак Овдокимко Игнатьев
Муравской
Палчиков
Редницкий
Силин
Стружинской
Тутолмин
Фаллеев
Федоров
Яковлев
Ясволодский?

Оброчники:
съезжей избы сторож Григорьев, городовой воротник Андреев, острожной воротник Васильев, тюремной сторож и палач Новгородец, гостинного двора сторож Петров.

ТОБОЛЬСКИЕ КАЗАКИ

Мы приводим официальный полный список тобольских казаков, пришедших в Якутию вместе с воеводой Головиным. На самом деле этот список не такой уж и полный, так как некоторая часть казаков не прибыла к месту службы, а выставила вместо себя наемщиков — тех гулящих, промышленных людей и казачьих детей, братьев и племянников (оказавшихся за штатом) — тех, кто готов был за деньги отслужить вместо того казака, который был призван на якутскую «годовалую» службу (такая практика существовала по всей Сибири, и поэтому в этот список тобольских казаков не попали фамилии тех из них, кто пришел в Якутию *неофициально*).

«Да в прошлом во 147-м году посланы ис Тобольска на государеву службу на великую реку Лену с стольники и воеводы с Петром Головиным с товарыщи тобольских служилых людей» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 141].

А также дополняем его данными Тобольской канцелярии о службе тобольских казаков на Лене в 1665 году.

А

Аврамов Нехорошко, казак станицы Клима Бобошина

[Александров]: [прибыл с Л. Едомским: «Дениско Александров в его место племянник ево Баженко Измайлов в прошлом во 155-м [1647] году в Енисейском остроге тот баженко занемог и в свое место нанял …»]

Арапов Савка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Савка Арапов в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве»

[Архипов]: [«Десятник Ивашко Иванов сын Володимерцов убит при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи … Василей Пушкин с товарыщи велено быть в его Ивашково место из новоприборных Омельке Архипову в верхоленском в Братцком острожке»].

Б

[Байда]: [прибыл на перемене с Б. Оноховским: «… сын Огрысков в его место Якунка Кондратьев и в Енисейском остроге тот Якунька занемог и в свое место нанял Якуньку ж Михайлова сына Байду и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Баков]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Нехорошко Яковлев сын Баков в его место казачей брат Семейка Леонтьев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

Баландин Потапко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Потапко Баландин в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 154-го [1646] году в его Потапково место томской казак Овдокимко Сименов и в прошлом во 154-м [1646] году … Овдокимко убит … в его Овдокимковом месте отставленому служилому человеку Федотку Емельянову сыну Веточке и в том же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу».

Баландин Якунка Федоров, стрелец

[Балда]: [перемена с Б. Оноховским: «Якунка Михаилов сын Балда на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

[Баран, Барин]: [Федотко Иванов Баран на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Баранов Ивашко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Ивашко Боранов на государеве дальней службе на Ковыме реке послан от прежних стольников и воевод от Петра Головина с товарыщи».

Баранов Офонка Ильин, казак станицы Клима Бобошина: «Офонька Ильин сын Боранов в прошлом во 148-м [1640] году по его челобитью и служилых людей для болезни отставлен а в его место верстан гулящей человек Гришка Онтонов сын Усолец в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцкого острогу збежал на море и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Гришкино место промышленому человеку Митрофанку Алексееву»

[Баранов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Степан Григорьев сын Баранов Вятчанин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу вниз по Лене в Жиганы»]

Батуста Петрушка, стрелец

[Белкин]: [казак станицы Александрова, прибыл на перемену с В.Н. Пушкиным: «Девятко Белкин в прошлом во 153-м [1645] году по его челобитью для бедности отставлен»].

[Белоус]: [1639, «Левка Григорьев сын Белоус в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы»].

[Белоус]: [перемена с Л. Едомским: «Пронка Иванов сын Белоус в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье»]

[Белянка]: [1639: «Ивашко [Козьмин] сын Белянка в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»]

[Бетин]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Васка Ондреев сын Бетин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

Богданов Микитка, стрелец

[Богданов]: [казак станицы Клима Бобошина: «Обрамко Богданов и Обросимко он же Плотник в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи по его челобитью … отставлен»].

Болховитин Ивашко Федоров, стрелец

[Борисов]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Петрушка Борисов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»]

[Бородулин]: [прибыл на перемену: «Лучка Иванов сын Бородулин в прошлом во 155-м [1647] году в Енисейском остроге тот Лучка занемог и в свое место нанял казачья брата Семейку Алексеева в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»].

Борчанин Ортюшка Кондратьев, казак станицы Ивана Александрова

[Бочкарь]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: Овдюшка Бочкарь]

[Бронник]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: Якунька Бронник]

Брюшко Ивашко, стрелец

[Булдаков]: [1639: «Родька Булдаков в прошлом во 147-м [1639] году послан з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых».]

[Булдаков]: [1639: «Тимошка Михаилов сын Булдаков Кузнец на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 157-м [1649] году»]

Бычок Пахомко Леонтьев, казак станицы Тугарина Панютина: «Пахомко Леонтьев сын Бычок в прошлом во 154-м [1646] году тот Пахомко убит в верхоленском в Братцком походе и в том же во 154-м [1646] году велено быть в его Пахомково место новукрещену братцкому толмачю Васке Куржумову в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую Даурскую землю»

В

[Важенин]: [«…Прокопьев сын Вологжанин убит в прошлом во 150-м [1642] году и того ж 150-го [1642] году в его место Гаврилко Фролов сын Важенин в прошлом … из Якутцкого острогу збежал …во 155-м [1647] году велено быть в его Гаврилково место отставленому казаку Ларке Яковлеву»].

Важенин Куземка Иванов, казак станицы Саввы Измайлова

[Важенин]: [Митька Иванов Важенин на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Важенин Мишка Иванов, казак станицы Тугарина Панютина: «Михалко Иванов сын Важенин в нынешнем во 159-м [1651] году послан з государевою соболиною казною к Москве в провожатых».

[Важенин]: [1639, «Ондрюшка Елфимов сын Воженин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку]

[Важенин]: [1639, «Ондрюшка Парфенов сын Важенин на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году»]

Важенин Пронка Иванов, пеший казак станицы Мурзы Выходцова

[Важенин]: [Федька Иванов Важенин на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Важенин Якушко Кирилов, казак станицы Ивана Александрова

Василиев Гришка, казак станицы Клима Бобошина

Васильев Евтюшка, казак станицы Тугарина Панютина

[Васильев]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Семейка Васильев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы»]

Васильев Петрушка, стрелец

Василиев Федька, стрелец

[Вахромеев]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Сенька Григорьев в его место казачей брат Васка Вахромеев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

Ващекин Ивашко, стрелец

Верещага Ивашко Иванов, казак станицы Степана Выходцова: «Ивашко Иванов сын Верещага в прошлом во 150-м [1642] году…»

Верхотурец Васка Назаров, казак станицы Ивана Александрова: «Васка Назарьев сын Верхотурец в прошлом во 147-м [1639] году на Обе реке утонул и того ж 147-го [1639] году в его Васкино место гулящей человек Тренька Петров сын Устюжанин в прошлом во 157-м [1649] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»

Вершинин Дорофейко Лаврентьев, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

Веселой Обросимко Онофреев, казак станицы Тугарина Панютина

[Веточка, Ветошка]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Федотко Емельянов сын Веточка на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 155-м [1647] году»]

[Визгунов] Викунов Фомка Иванов, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Десятник Фомка Иванов сын Визгунов Плотник в прошлом во 153-м [1645] году умре в тюрме и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Фомкино место».

Винокур Офонка Михайлов, казак станицы Тугарина Панютина: «Офонка Михаилов сын Винокуров в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых».

[Винокуров]: [Васка Винокуров послан в Ылимской острог на вечное житье, 1665 г.]

Витязев Васка Елизарьев, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Вогжанин]: [прибыл на перемену: «Михалко Воробьев в прошлом во 157-м [1649] году на государеве службе в верхоленском в Братцком острожке убит и в том же во 157-м [1649] году велено быть в его Михалково место Ивашку Иванову сыну Вогжанину в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку».

Волков Фторышка Наумов, казак станицы Тугарина Панютина

[Вологжанин]: [перемена с Л. Едомским: «Ивашко Иванов сын Вологжанин на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

Вологжанин Куземка Тимофеев, казак станицы Тугарина Панютина

[Вологжанин]: [«...Прокопьев сын Вологжанин убит в прошлом во 150-м [1642] году и того ж 150-го [1642] году в его место Гаврилко Фролов сын Важенин в прошлом ... из Якутцкого острогу збежал ...во 155-м [1647] году велено быть в его Гаврилково место отставленому казаку Ларке Яковлеву»].

Вологжанин Фомка Тимофеев, казак станицы Клима Бобошина

Володимеров Ивашко, казак станицы Якова Елизарьева: «Десятник Ивашко Иванов сын Володимерцов убит при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи ... Василей Пушкин с товарыщи велено быть в его Ивашково место из новоприборных Омельке Архипову в верхоленском в Братцком острожке»

[Волынкин]: [«Пятунька Иванов в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Пятунькино место из новоприборных ... Волынкину и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»].

[Волынкин]: [1639: Евплеко Волынкин в Якутии в 1651 г.]

Волынкин Фролко Сидоров, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Фролко Сидоров сын Волынкин в прошлом ... году отпущен з государевою казною к Москве»

Ворнаев Семейка, казак станицы Тугарина Панютина

[Воробьев]: [прибыл на перемену: «Михалко Воробьев в прошлом во157-м [1649] году на государеве службе в верхоленском в Братцком острожке убит и в том же во 157-м [1649] году велено быть в его Михалково место Ивашку Иванову сыну Вогжанину в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку».]

[Вострой]: [прибыл с Л. Едомским: «Васка Фотеев сын Вострой в верхоленском в Братцком острожке»; служба на р. Лене в 1665 г.].

Вычегжанин Марчко Ларионов, казак станицы Тугарина Панютина: «Марчко Ларионов сын Вычегжанин в прошлом во ... по его челобитью за болезнью и за увечьем отставлен»

[Вычегжанин]: [«Десятник Омелька Костянтинов сын Вычегжанин Плотник в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи по его челобитью за старостью и за увечьем отставлен а в его место нихто не поверстан»]

[Вычегжанин]: [Петрушка Офонасьев Вычагжанин на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Вьюхин]: [Оймякон, 1642 г.; «Ондрюшка Иванов сын Шестаков Дурынин умре при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи велели быть в его Ондрюшкино место из новоприборных Гришке Иванову сыну Вьюхину в верхоленском в Братцком острожке»]

Вятчанин Завьялко Леонтьев, казак станицы Тугарина Панютина

Г

[Гамов]: [прибыл с Б. Оноховским: «Микитка Гаврилов сын Гамов в его место казачей брат Ивашко Малафеев»]

[Гарасимов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Пятунка Гарасимов на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году»]

Гарасимов Якимко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Якимко Гарасимов жена у него в Тобольску в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых».

Гладкой Михалько, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Глотов]: [прибыл с Л. Едомским: «Оска Семенов сын Глотов в его место казачей брат Оверка Микифоров в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

[Гнусин]: [1639, «Васка Федоров сын Гнусин в нынешнем во 159-м [1651] году послан ... службу на Вилюй реку в середнее зимовье»]

Гордевнин Тренька Семенов, казак станицы Тугарина Панютина

[Горелый]: [Данилко Иванов сын Медведев в прошлом во 149-м [1641] году отпущен з государевою казною к Москве а в его место ... взят в Якутцком остроге томской казак Ондрюшка Иванов сын Горелой в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверу»]

[Горохов]: [перемена с Л. Едомским: «казачей брат Михалко Максимов ... году в Енисейском остроге то Михалко занемог в свое место нанял казачья брата Ивашка Иванова сына Горохова в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»; «Ивашко Иванов сын Горохов на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

[Горшечник]: [1639, «Тренка Семенов сын Горшечник на государеве службе в Олекминском острожке послан в прошлом во 158-м [1650] году]

[Григорьев]: [перемена с Б. Оноховским: «Васка Григорьев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу]

[Григорьев]: [перемена с Б. Оноховским: «Пронка Григорьев на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

Григорьев Родька, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Родька Григорьев в прошлом ... отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых».

Губин Ивашко Тимофеев, пеший казак станицы Мурзы Выходцова

Д

Данилов Семейка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Семейка Данилов в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых».

[Данилов]: [казак станицы Степана Выходцева: «Савка Данилов в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»].

Данилов Таскайко, стрелец

Двинянин Куземка Костянтинов, казак станицы Саввы Измайлова

Двинянин Ларка Иванов, казак станицы Ивана Александрова: «Ларка Иванов сын Двинянин на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году»

[Двинянин]: [Якунька Микитин сын Зарубин в прошлом во 148-м [1640] году ... 148-го [1640] году велено место промышленому человеку Гришке Власьевскому Важенину и в прошлом во 149-м [1641] году тот Гришка збежал и в прошлом во 150-м [1642] году в его Гришкино место велено быть Пятунке Ульянову сыну Двинянину в верхоленском в Братцком острожке»].

Двинянин Омелька Костянтинов, казак станицы Ивана Александрова

[Демидов]: [прибыл с Л. Едомским: «Исачко Демидов в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»]

Денисов Наумко, казак станицы Якова Елизарьева

[Деревня]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: «Ивашко Максимов сын Деревня в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

[Дмитреев]: [1639 г.: «Микитка Дмитреев в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»]

[Дмитреев]: [перемена с Б. Оноховским: Онтонко Нестеров в его место казачей брат Онцыфорко Дмитреев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»; «Онцыфорко Дмитреев на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

Дмитреев Родька, казак станицы Тугарина Панютина: «Родька Дмитреев в прошлом во 148-м [1640] году по челобитью за увечье отставлен а в его место гулящей человек Федька Григорьев сын Плотник в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверу».

[Дмитреев]: [перемена с Л. Едомским: «Семейка Дмитреев на государеве дальней службе на Индигирке реке послан»; Семейка Дмитреев на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Дмитреев]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: Шумилко Дмитреев]

Дмитреев Якунка, казак станицы Тугарина Панютина

[Дорогин]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: «Сенька Дорогин, отправлен в Жиганы»]

[Дуров]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: «Демка Дуров в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Алдан реку в Бутальское зимовье»]

Дурынин Ондрюшка Шестаков, казак станицы Якова Елизарьева: «Ондрюшка Иванов сын Шестаков Дурынин умре при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи велели быть в его Ондрюшкино место из новоприборных Гришке Иванову сыну Вьюхину в верхоленском в Братцком острожке»

Дурынинской Микитка Яковлев, стрелец

Е

[Едомский]: [руководитель отряда тобольских казаков, прибывших на перемену: Пятидесятник Ларка Харитонов сын Едомской]

[Елизарьев]: [1639, «Кондрашка Елизарьев сын тунгуской толмач на государеве службе на Май реке в верхнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

[Елфимов]: [«Ивашко Михаилов сын Кайгород в прошлом во 150-м [1642] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Ивашково место из новоприборных Дорошке Елфимову»]

[Емельянов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Самышка Емельянов в прошлом во 158-м [1650] году послан с отписки к государю к Москве и велено быть назад в Якутцкой острог»]

[Емельянов]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Ивашко Васильев в его место казачей брат Филька Емельянов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»].

[Емельянов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Якимко Емельянов в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»]

Елфимов Ондрюшка, казак станицы Степана Выходцова

[Елфимов]: [1639: Дорошка Елфимов в Якутии в 1651 г.]

Ермаков Ивашко Михайлов, казак станицы Ивана Александрова

[Ермаков]: [прибыл с Б. Оноховским: «Васка Ермаков в его место казачей брат Микифорко Ярофеев»]

Ж

Жеребец Федька Харламов, казак станицы Степана Выходцова: «Федька Харламов сын Жеребец, в 1651 г. в Якутии».

З

[Залесов]: [Вторышка Залесов послан в Ылимской острог на вечное житье, 1665 г.]

[Зарубин]: [Якунька Микитин сын Зарубин в прошлом во 148-м [1640] году ... 148-го [1640] году велено место промышленому человеку Гришке Власьевскому Важенину и в прошлом

во 149-м [1641] году тот Гришка збежал и в прошлом во 150-м [1642] году в его Гришкино место велено быть Пятунке Ульянову сыну Двинянину в верхоленском в Братцком острожке»].

Зборщиков Данилко Васильев, казак станицы Тугарина Панютина

[Зиновьев]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «…отставлен а в его место гулящей человек Митька Степанов сын Огрызков убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи велели быть в его Митькино место из новоприборных Трофимку Зиновьеву и в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»; Трофимко Зиновьев на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году»]

[Золотухин]: [казак Тугариновы станицы Панютина, прибыл на перемену с В.Н. Пушкиным: «Десятник … Золотухин …з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»]

[Зырян]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Ивашко Иванов сын Зырян в его место казачей брат Офонька Ортемьев»]

И

Иванов Архипко, казак станицы Степана Выходцова: «Архипко Иванов в нынешнем во 159-м [1651] году послан з государевою соболиною казною к Москве в провожатых и велено ему быть назад в Якутцкой острог».

Иванов Данилко, казак станицы Тугарина Панютина

[Иванов]: [Гришка Иванов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Иванов Ермачко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Иванов]: [прислан на перемену: «Ивашко Иванов на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 155-м [1647] году]

Иванов Завьялко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Иванов]: [перемена с Б. Оноховским: «Куземка Иванов на государеве дальней службе на Оленке реке послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

Иванов Курбатко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Пятидесятник Курбанко Иванов в рядовом окладе в верхоленском в Братцком острожке»

Иванов Микитка, казак станицы Якова Елизарьева

[Иванов]: [1639, «Ондрюшка Иванов на государеве службе в новой Даурской земле»]

[Иванов]: [прислан на перемену: «Онисимко Иванов в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на новую на Потычю реку»]

Иванов Поспелко, казак станицы Ивана Александрова

Иванов Пронка, стрелец

Иванов Пятунка, казак станицы Ивана Александрова: «Пятунька Иванов в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Пятункино место из новоприборных … Волынкину и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку».

[Иванов]: [перемена с Л. Едомским: «Десятник Семейка Иванов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Маю реку в середнее зимовье»; Семейка Иванов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Иванов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Терешка Иванов на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 155-м [1647] году»]

[Иванов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Федька Иванов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в верхнее зимовье»]

Иванов Шумилко, казак станицы Ивана Александрова: «Шумилко Иванов в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве»

Иванов Якимко, казак станицы Ивана Александрова: «Якунька Иванов в прошлом во 152-м [1644] году по его челобитью для болезни и увечья отставлен а в его место велено быть гулящему человеку Федьке Осипову».

[Измайлов]: [прибыл с Л. Едомским: «Денисько Александров в его место племянник ево Баженко Измайлов в прошлом во 155-м [1647] году в Енисейском остроге тот Баженко занемог и в свое место нанял …»]

Изотиков Куземка, казак станицы Саввы Измайлова

[Исаев]: [1639, «Федька Исаев на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 155-м [1647] году]

Исаков Якунка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: Якунька Исаев в 1651 г. в Якутии.

К

[Казанец]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Васка Прокопьев сын Казанец в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы»]

[Казанец]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Нестерко Петров сын прозвищем Первушка Казанец на государеве дальней службе на Индигирке реке послан в прошлом во 156-м [1648] году»]

[Казанец]: [1639: «Федька Панфилов сын Казанец Плотник в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»]

Кайгородец Ивашко Михайлов, казак станицы Якова Елизарьева: «Ивашко Михаилов сын Кайгород в прошлом во 150-м [1642] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Ивашково место из новоприборных Дорошке Елфимову».

[Калинин]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Матюшка Олексеев в его место казачей брат Завьялко Калинин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

Каргополец Богдашко Олексеев, казак станицы Якова Елизарьева

[Карпов]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад, Богдашка Карпов, отправлен в Жиганы]

Карпов Федотко, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Федотко Карпов убит при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Федотково место из новоприборных Микитке Терентьеву и в прошлом во 157-м [1649] году убит на государеве службе на Мае реке в верхнем зимовье а в его место нихто не поверстан».

[Касьянов]: [«Суханко Ермолин сын Устюжанин в прошлом во 149-м [1641] году отпущен к государю к Москве с отписки и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели … место из новоприборных Дорошке Борисову и в том же в прошлом во 154-м [1646] году тот Дорошка на Вилюй реке збежал и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть в его … отставленому казаку Лучке Касьянову и в прошлом же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку»].

Кивокурец Тимошка Титов, казак станицы Тугарина Панютина

[Кирилов]: [прибыл на перемену с В.Н. Пушкиным: «Степанко Кирилов в прошлом во 152-м [1644] году по его челобитью для болезни отставлен а в его место велено быть брату ево двоюродному Ивашку Семенову и в прошлом во 155-м [1647] году тот Ивашко на государеве службе в верхоленском в Братцком острожке умре и в прошлом во 156-м [1648] году велено быть в его Ивашково место промышленому человеку Фомке Епифанову и в прошлом во 157-м [1649] году на государеве службе на Май реке в верхнем зимовье убит а в его место нихто не поверстан»; «Стенька Кирилов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Кирилов]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Тренька Кирилов в его место казачей брат Онтонко Офонасьев в прошлом во … году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»].

[Кобелев]: [прибыл с Б. Оноховским на перемену: «Митька Григорьев сын Кобелев в его место казачей брат Васка Кузьмин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье»].

Кобяков Семейка Олексеев, казак станицы Саввы Измайлова: «Семейка Алексеев сын Кобяков в прошлом во 151-м [1643] году умре а в его Семейкино место поверстан Ондрюшка Федоров и в прошлом во 154-м [1646] году тот Ондрюшка с Ленсково Илимсково волоку збежал».

Козлин Ровка Васильев, стрелец

Козлов Васка Фефилов, стрелец

Кокин Завьялко Федотов, казак станицы Тугарина Панютина

Колмогорец Ильин он же Ортюшка Иванов

Колмогорец Микулька Тимофеев, казак станицы Саввы Измайлова

Колмогорец Степанко Борисов, казак станицы Клима Бобошина

Колмогорец Степанко Гаврилов, казак станицы Степана Выходцова

[Колмогорец]: [Колмогорец Прохорко Ондреев, служба на р. Лене в 1665 г.], стрелец.

Колмогорец Фомка Омельянов, казак станицы Якова Елизарьева

[Колпак]: [1639: «Якунка Иванов сын Колпак в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Маю реку в середнее зимовье»]

[Комлев]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Савка Комлев на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году»]

[Кондратьев]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: Ивашко Кондратьев]

[Кондратьев]: [перемена с Б. Оноховским: «Бориско Ортемьев в его место казачей брат Микитка Кондратьев»; «Микитка Кондратьев на государеве службе в Олекминском острожке послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

[Кондратьев]: [прибыл на перемене с Б. Оноховским: «… сын Огрысков в его место Якунка Кондратьев и в Енисейском остроге тот Якунька занемог и в свое место нанял Якуньку ж Михайлова сына Байду и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

Коновалов Ивашко Иванов, стрелец

[Коновалов]: [прислан на перемену: «Титко Спиридонов сын Коновалов]

[Константинов]: [перемена с Б. Оноховским: «Тренька Костянтинов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы»]

[Корнилов]: [прибыл с Л. Едомским: «Ларка Федоров сын Черепан в его место племянник ево Дорофейко Корнилов и в прошлом во 155-м [1647] году в Енисейском остроге тот Дорофейко занемог и в свое место нанял…»]

[Коршунов]: [«Потапко Леонтьев сын Кузнецов в прошлом во 149-м [1641] году по его челобитью для бедности отставлен а в его место гулящей человек Шестачко Степанов сын Коршунов Устюжанин в верхоленском в Братцком острожке»].

Кособоров Васка Онтонов, казак станицы Тугарина Панютина

[Кособоров]: [прибыл с Л. Едомским: «Кирилко Онтонов сын Кособоров в прошлом во 154-м [1646] году под Самаровыми горами занемог а в свое место нанял казачья брата Тимошку Микитина в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверы»].

[Костянтинов]: [прибыл на перемену: «Евсефейко Костянтинов в верхоленском в Братцком острожке»].

[Костянтинов]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Фомка Емельянов сын Табаков в его место казачей брат Замятенка Костянтинов»].

Костянтинов Панкратко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Панкратко Костянтинов в прошлом во 157-м [1649] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве»

[Костянтинов]: [Федька Костянтинов в Ылимском остроге на вечном житье, 1665 г.]

Костянтинов Якунка, казак станицы Клима Бобошина

[Кочин]: [перемена с Б. Оноховским: «Офонка Кочин на государеве дальней службе …послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

Кувшин Павличка Осипов, стрелец

[Кузаков]: [прибыл на перемену с В.Н. Пушкиным: «Васка Шубин в прошлом во 154-м [1646] году в Якутцком остроге умре а в его место велено быть отставлену казаку Ивашку Федосееву сыну Кузакову в прошлом во 155-м [1647] году и в том ж во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку»].

[Кузнец]: [«…вместо стрельца Завьялка Онисимова сына Кузнеца в прошлом во 154-м [1646] году пошел к Москве в челобитчиках и в прошлом во 156-м [1648] году велено быть в его Олешкино место промышленому человеку Гаврилку Савельеву»]

[Кузнец]: [1639, «Якунька Степанов сын Кузнец в нынешнем во 159-м [1651] году … к Москве в провожатых»]

[Кузнецов]: [«Потапко Леонтьев сын Кузнецов в прошлом во 149-м [1641] году по его челобитью для бедности отставлен а в его место гулящей человек Шестачко Степанов сын Коршунов Устюжанин в верхоленском в Братцком острожке»]

[Кузьмин]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Онисимко Кузьмин на государеве дальней службе на Оленке реке послан в прошлом во 156-м [1648] году»; Онисимко Кузьмин на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Кузьмин Онтипка, казак станицы Ивана Александрова: «Онтипка Кузьмин в прошлом во …з государевою казною к Москве».

Куклин Якушко Михайлов, казак станицы Якова Елизарьева: «Якунька Михаилов сын и Перфирьев он же Куклин в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»

[Курбатов]: [перемена с Б. Оноховским: «Офонька Матвеев сын Курбатов на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году»; Офонька Курбатов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Куржумов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: Васка Куржумов сын Новокрещен; «Пахомко Леонтьев сын Бычок в прошлом во 154-м [1646] году тот Пахомко убит в верхоленском в Братцком походе и в том же во 154-м [1646] году велено быть в его Пахомково место новукрещену братцкому толмачю Васке Куржумову в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую Даурскую землю»].

[Курзатов]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Офонька Матвеев сын Курзатов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Кучин]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Мокейко Микитин в его место казачей брат Офонька Кучин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу»].

[Кучин]: [Ефтифейко Костянтинов Кучин на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Кушаков]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: Митька Кушаков]

[Кырнаев]: [1639, «Семейка Кырнаев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Маю реку в … зимовье»]

Л

[Лаврентьев]: [казак станицы Гаврилы Ильина: «Дорофейко Лаврентьев в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»]

[Ларионов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Конанко Ларионов на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году»]

[Латкин]: [прибыл на перемену: «Микифорко Савельев сын Латкин в прошлом во 154-м [1646] году под Самаровыми горами тот Микифорко занемог и в свое место нанял казачья брата Ивашка Васильева в верхоленском в Братцком острожке»].

[Леонтьев]: [Гришка Леонтьев в прошлом во 152-м [1644] году по его челобитью для болезни отставлен а в его место велено быть тобольскому казаку Якуньке … 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Леонтьев]: [1639: Десятник Завьялко Леонтьев …в прошлом во 150-м [1642] году и того ж 150-го [1642] году в его место Фочка Микитин сын Пеняжанин»]

[Леонтьев]: [прибыл на перемену: «Захарка Леонтьев в верхоленском в Братцком острожке»; Захарко Леонтьев на службе на реке на Лене, 1665 г.].

Леонтьев Обросимко, стрелец

Леонтьев Олешка, казак станицы Ивана Александрова

Леонтьев Потапко, казак станицы Саввы Измайлова

[Леонтьев]: [перемена с Б. Оноховским: «Семейка Леонтьев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в верхнее зимовье»].

[Лифанов]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Гаранка Петров в его место казачей брат Михалко Иванов сын Лифанов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Лузянин]: [Баженко Федоров Лузянин на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Лузянин Гаврилко он же Гарасимко Онтонов, казак станицы Тугарина Панютина: «Гарасимко Онтонов сын Лузенин в прошлом во 152-м [1644] году умре и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Гарасимково место из новоприборных Васке Иванову сыну Новикову и в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву далную службу на новую на Потичю реку».

Лукьянов Данилко, пеший казак станицы Мурзы Выходцова

М

[Максимов]: [прибыл на перемену: «казачей брат Михалко Максимов … году в Енисейском

остроге тот Михалко занемог в свое место нанял казачья брата Ивашка Иванова сына Горохова в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку].

[Максимов]: [в 1650 г. верстан в тобольский оклад: «Онтошка Максимов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Маю реку в верхнее зимовье»]

[Максимов]: [Ярофейко Максимов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Малафеев]: [прибыл с Б. Оноховским: «Микитка Гаврилов сын Гамов в его место казачей брат Ивашко Малафеев»].

[Малафеев]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Пашка Малафеев на государеве дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан в прошлом во 158-м [1650] году»].

[Марков]: [прибыл с Л. Едомским: «Олешка Марков в его место казачей брат Семейка Иванов»]

[Марков]: [«Онтонко Марков в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Мартемьянов]: [прибыл с Л. Едомским: «Васка Мартемьянов в его место казачей брат Ивашко Симанов в прошлом во157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку»]

[Мартемьянов]: [прибыл с Л. Едомским: «Ивашко Мартемьянов в его место казачей брат Миншичко Иванов в верхоленском в Братцком острожке»].

[Мартемьянов]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Куземка Мартемьянов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

[Мартынов]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: Васка Мартынов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»; Васка Мартынов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Мартынов]: [прибыл на перемену: «Ивашко Мартынов в прошлом во 157-м [1649] году в верхоленском в Братцком походе зарезан...»]

[Мартынов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: Мамонко Мартынов; Мамонко Мартынов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Матвеев Немчин Ганца, стрелец

Матурин Матюшка Васильев, стрелец: «Матюшка Матурин в прошлом во 150-м [1642] году отпущен к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году».

Медведев Данилко Иванов, казак станицы Ивана Александрова: «Данилко Иванов сын Медведев в прошлом во 149-м [1641] году отпущен з государевою казною к Москве а в его место ... взят в Якутцком остроге томской казак Ондрюшка Иванов сын Горелой в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверу».

Медведчиков Семейка Лукьянов, казак станицы Тугарина Панютина: «Семейка Лукьянов сын Медведчиков в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье».

Мезенец Кирилко Никонов, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Кирилко Никонов сын Мезенец жена у него в Тобольску в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье»

[Мезенец]: [1639, «Офонка Леонтьев сын Мезенец в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен»]

Меркурьев Любимко, казак станицы Тугарина Панютина

Микитин Исачко, казак станицы Саввы Измайлова

Микитин Лазарько, стрелец

[Микитин]: [перемена с Б. Оноховским: «Нехорошко Микитин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы»]

Микитин Обросимко, казак станицы Якова Елизарьева: «Обросимко Микитин в прошлом ... воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Обросимково место из новоприборных Некраску Федорову на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье».

Микитин Омелька, казак станицы Саввы Измайлова; «Омелька Микитин в прошлом во 149-м [1641] году по его челобитью для бедности отставлен а в его место промышленой человек Сенька Макаров сын Упругой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Ивашко Борисов сын ... в прошлом во 155-м [1647] году тот Ивашко из Якутцково острогу збежал ... велено быть в его Ивашково место красноярскому казаку Дунайку Трофимову и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую Даурскую землю».

[Микитин]: [перемена с Л. Едомским: «Тимошка Микитин на государеве дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан в прошлом во 158-м [1650] году; «Кирилко Онтонов сын Кособоров в прошлом во 154-м [1646] году под Самаровыми горами занемог а в свое место нанял казачья брата Тимошку Микитина в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверы»].

Микитин Якушко, казак станицы Саввы Измайлова: «Якунька Микитин на государеве дальней службе на Индигирке реке».

Микитин Ивашко, казак станицы Саввы Измайлова

[Микифоров]: [прибыл с Л. Едомским: «Оска Семенов сын Глотов в его место казачей брат Оверка Микифоров в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

Микифоров Осипко, казак станицы Якова Елизарьева

[Михайлов]: [прибыл с Л. Едомским: «Лучка Михайлов в его место казачей брат Ивашко Иванов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»]

[Михайлов]: [перемена с Б. Оноховским: «Максимко Михаилов на государеве службе

в новой в Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году»; Максимко Михайлов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Михайлов Меншичка, стрелец

Михайлов Нехорошко, казак станицы Ивана Александрова: «Нехорошко Михаилов в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве».

[Михайлов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Оксенко Михаилов на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году»]

[Михайлов]: [Петрушка Михайлов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Михайлов Сергушка, казак станицы Якова Елизарьева

[Моисеев]: [прибыл для перемены с Б. Оноховским: «Десятник Федька Моисеев в его место сын его Ивашко Федоров в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

Мокеев Васка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Мокеев]: [перемена с Л. Едомским: «Митька Мокеев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу вниз по Лене реке в Жиганы»; Микитка Мокеев на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Молоков]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Ивашко Молоков в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

[Молоток]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: Ганка Кузьмин сын Молоток]

Мосеев Кондрашко, казак станицы Саввы Измайлова

Мосеев Трофимко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

Мос[***] Федька Степанов стрелец

Москвитин Кирилко Яковлев, казак станицы Тугарина Панютина

Москвитин Мишка Якимов, казак станицы Тугарина Панютина

[Мунай]: «1639, Ивашко Прокопьев сын Мунай на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году.

[Мыльников]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Епишка Иванов сын Мыльников в его место казачей брат Куземка Иванов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»].

Н

[Нагиба]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Ивашко Онтонов сын Нагиба в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»].

[Назарьев]: [прибыл на перемену: «Ефтифейко Назарьев в прошлом во 154-м [1646] году поплыл ис Тобольска … тот Ефтифейко в свое место нанял Максимка Григорьева в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Нашивочник]: [прибыл с Л. Едомским: «Федька Федоров сын Нашивочник в его место казачей брат …»]

Неводчик Ивашко Кузьмин, казак станицы Якова Елизарьева: «Ивашко Кузьмин сын Неводчик Решетник в прошлом во 148-м [1640] году по его челобитью за увечье отставлен а в его место гулящей человек Онкудин Титов сын Пеняжанин в прошлом во 157-м [1649] году велено ему Онкудину быть в подьячих а в его место нихто не поверстан».

Некрасов Семейка, стрелец

[Некрасов]: [прибыл на перемену: «Некрасов в верхоленском в Братцком острожке»; Ондрюшка Некрасов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Нестеров]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Онтонко Нестеров в его место казачей брат Онцыфорко Дмитреев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Никонов]: [Ларка Никонов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Никонов]: [1639, «Русинко Никонов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на устье Вилюя реки»].

[Новиков]: [«Гарасимко Онтонов сын Лузенин в прошлом во 152-м [1644] году умре и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Гарасимково место из новоприборных Васке Иванову сыну Новикову и в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву далную службу на новую на Потичю реку»].

О

Обакумов Трофимко, пеший казак станицы Мурзы Выходцова

[Овчинников]: [Ивашко Кузьмин Овчинников на службе на реке на Лене, 1665 г.], стрелец

[Огрысков]: [прибыл на перемене с Б. Оноховским: «… сын Огрысков в его место Якунка Кондратьев и в Енисейском остроге тот Якунька занемог и в свое место нанял Якуньку ж Михайлова сына Байду и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Оконнишников]: [перемена с Б. Оноховским: «Федька Томилов сын Оконничников в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»]

Олексеев Баженко, казак станицы Тугарина Панютина: «Десятник Баженко Олексеев в прошлом во … году отпущен к государю к Москве с отписки».

Олексеев Богдашко, казак станицы Якова Елизарьева

[Олексеев]: [1639, Ивашко Олексеев на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году]

Олексеев Куземка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Куземка Олексеев в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых».

[Олексеев]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Матюшка Олексеев в его место казачей брат Завьялко Калинин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Олексеев]: [1639: «Митрофанко Олексеев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Усть Вилюя реки»]

Омосов Ондрюшка, пеший казак станицы Мурзы Выходцова

Онаньин Фадейко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Ондреев]: [прибыл с Б. Оноховским: «Ондреев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку».]

[Ондреев]: [в 1650 г. верстан в тобольский оклад: «Першка Ондреев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

[Ондреев]: [Прохорко Ондреев в его место брат ево Семейка Петров в верхоленском в Братцком острожке»; Семейка Ондреев на службе на реке на Лене, 1665 г.].

[Ондреев]: [перемена с Л. Едомским: «Савка Ондреев на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

Оникеев Оксенка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Онисимов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Олешка Онисимов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в середнее зимовье»]

Онкудинов Гарасимко, казак станицы Тугарина Панютина

Онофреев Гришка, казак станицы Ивана Александрова: «Гришка Онофреев в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве».

[Оноховский]: [руководитель отряда, прибывшего на перемену: «Пятидесятник Бориско Ортемьев сын Оноховской в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье»].

[Онтипин]: [прибыл на перемену: «Завьялко Онтипин в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»].

[Орел]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: Федька Григорьев Орел]

Ортемиев Михалко, казак станицы Якова Елизарьева

Ортемьев Гришка, казак станицы Ивана Александрова: «Гришка Ортемьев на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 155-м [1647] году».

Ортемьев Ортюшка, стрелец

[Ортемьев]: [перемена с Б. Оноховским: «Офонька Ортемьев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье»]

[Ортемьев]: [перемена с Л. Едомским: «Пронка Ортемьев в прошлом во 158-м [1650] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»]

Осипов Богдашко, стрелец

Осипов Иошко, стрелец

[Орефьев]: [перемена с В.Н. Пушкиным: Микитка Орефьев]

Орловлянин Олешка Степанов, казак станицы Тугарина Панютина: «Олешка Степанов сын Орлошленин на государеве дальней службе на новой на Охоте реке».

[Ортемьев]: [1639: «Михалко Ортемьев в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве»]

Ортемьев Офонка, казак станицы Степана Выходцова

Ортемьев Сергушка, стрелец: [Ортемьев Сергей, Оймякон, 1642 г.]

Остиков Олешка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Офанасьев]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: «Исачко Офонасьев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в верхнее зимовье»]

Офонасьев Олешка, стрелец

[Офонасьев]: [прибыл на перемену: «Петрушка Офонасьев в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку»].

П

[Павлов]: [прибыл на перемену с В.Н. Пушкиным: «Ивашко Павлов в прошлом во 153-м [1645] году по его челобитью для немочи и увечья отставлен»]

[Павлов]: [прибыл с Л. Едомским: «Ивашко Павлов в его место казачей сын Якунька Иванов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Павлов]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Микитка Павлов сын в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

[Павлов]: [перемена с Л. Едомским: «Нестерко Павлов на государеве дальней службе»]

Павлов Семейка, стрелец

[Павлов]: [перемена с Б. Оноховским: «Фролко Павлов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Маю реку в верхнее зимовье»]

Панкратов Патрекеев он же Федька, казак станицы Тугарина Панютина

Панов Петрушка Гаврилов, казак станицы Ивана Александрова: «Петрушка Гаврилов сын Панов Вергунов он же жена у него в Тобольску в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»; «Петрушка Гаврилов сын Панов Вергунов он же в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых».

Пантелеев Парфенко, казак станицы Якова Елизарьева: «Парфенко Пантелеев в прошлом во 154-м [1646] году убит на государеве службе в верхоленском в Братцком острожке в походе и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть в его Парфенково место отставленому казаку Сидорку Филимонову и в том же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку».

[Парфентьев]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Якушка Парфеньев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

[Пелымский]: [прибыл с Б. Оноховским: «Гришка Иванов сын Пелымской в нынешнем

во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых»].

Пенежанин Микитка Семенов, казак станицы Ивана Александрова

[Пенежанин]: [1639, «Нехорошко Аврамов сын Пеняжанин на государеве дальней службе на Оленке реке послан в прошлом во 157-м [1649] году»]

[Пенежанин]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Ондрюшка Васильев сын Пеняжанин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы»]

[Пенежанин]: [«Ивашко Кузьмин сын Неводчик Решетник в прошлом во 148-м [1640] году по его челобитью за увечье отставлен а в его место гулящей человек Онкудин Титов сын Пеняжанин в прошлом во 157-м [1649] году велено ему Онкудину быть в подьячих а в его место нихто не поверстан»]

Пеняженин Митька Прокофьев, пеший казак станицы Мурзы Выходцова

Пенюжанин Федька Родионов, казак станицы Клима Бобошина: «Федька Родионов сын Кедровка Пеняжанин на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году».

Пеняженин Федоско Иванов, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Федоско Иванов сын Пеняжанин в прошлом во 156-м [1648] году отпущен к государю к Москве с отписки».

[Пенежанин]: [Вавилко Леонтьев, Оймякон, 1642 г.; «Десятник Завьялко Леонтьев …в прошлом во 150-м [1642] году и того ж 150-го [1642] году в его место Фочка Микитин сын Пеняжанин»]

Пермогорец Дружинка Офонасьев, казак станицы Тугарина Панютина: «Дружинка Офонасьев сын Пермогорец и в нынешнем во 158-м [1650] году по скаске служилого человека Вторка Гаврилова которой пришел с Ковыми реки что де тот Дружинка на государеве дальней службе на Ковыме реке в прошлом во 156-м [1648] году умре а в его место нихто не поверстан».

[Перфирьев]: [прибыл с Б. Оноховским: Федоско Перфирьев]

[Перфирьев]: [перемена с Л. Едомским: «Шестачко Перфирьев в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»]

Пиминов Ивашко, стрелец

Плеников Аврамко Богданов, казак станицы Тугарина Панютина

Плечиков Микитка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Плотник]: [перемена с В.Н. Пушкиным: Бориско Михайлов сын Плотник]

[Плотник]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Васка Панфилов сын Плотник на государеве службе в новой Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году»].

Плотник Гришка Прокофьев, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Плотник]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Левка Ермолин сын Плотник в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на новую на Потычю реку и в прошлом во 158-м [1650] году по отписке служилого человека Михалка Стадухина что де того Левку в прошлом во 156-м [1648] году идучи на Потычю на море занесло без вести а в его место нихто не поверстан»]

[Плотник]: [1639, Меншичко Степанов сын Плотник на государеве дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан во 158-м [1650] году]

[Плотник]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Сергушка Васильев сын Плотник в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в верхнее зимовье»]

Плотник Первушка Яковлев, пеший казак станицы Мурзы Выходцова

Плотников Степанко Малахов, казак станицы Клима Бобошина

[Плотник]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Федька Григорьев сын Плотник на государеве дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

[Плотник]: [«Якунька Костянтинов сын Плотник в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве»]

[Подпая]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: Марчко Васильев сын Подпая, отправлен в Жиганы]

[Позоркой, Позорной]: [в 1650 г. верстан в тобольский оклад: «Сенка Леонтьев сын Позоркой в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»]

Попов Степанко Савин, стрелец: Семейка Савин сын Попов, в Якутии в 1651 г.

Поршенников Якунка Данилов, стрелец

Поспелов Олешка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Олешка Поспелов в прошлом во 157-м [1649] году отпущен к государю к Москве с отписки».

Поспелов Юшка, казак станицы Якова Елизарьева

Потапков Тимошка Федоров, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

Почекунин Ондрюшко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

Почекунин Ивашко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Придаников]: [Семейка Васильев Придаников на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Притупов Сергушка Данилов, стрелец

[Прокопьев]: [прибыл с Б. Оноховским: «Викулька Прокопьев в его место казачей брат Тимошка Федотов в верхоленском в Братцком острожке»].

[Прокопьев]: [прибыл с Л. Едомским: «Степанов и в прошлом во 155-м [1647] году в Енисейском остроге тот Ярофейко занемог и в свое место нанял тобольсково города казачья брата Микитку Прокопьева»].

[Прокопьев]: [перемена с Л. Едомским: «Десятник Микитка Прокопьев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу вниз по Лене реке в Жиганы»]

[Прокопьев]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Суханко Прокопьев на государеве дальней

службе на Ковыме реке послан в прошлом во 155-м [1647] году»]

Прокофьев Васка, стрелец

Прокофьев Мартынка, казак станицы Тугарина Панютина

[Прокшин] Проншин Гришка Ондреев, казак станицы Тугарина Панютина: «Гришка Ондреев сын Прокшин в прошлом во 148-м [1640] году по челобитью для болезни отставлен а в его место гулящей человек Васка Еуфимов сын Устюжанин в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу».

Пушкарев Кондрашка Олексеев, казак станицы Тугарина Панютина

Р

[Реткин]: [перемена с В.Н. Пушкиным: Стенька Григорьев сын Реткин]

Рогов Устюжанин Потапко Федоров, казак станицы Тугарина Панютина

Рогозинников Филка, стрелец

Ростовец Тихонко Дементьев, казак станицы Тугарина Панютина: «Тихонко Дементьев сын Ростовец в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи по его Тихонкову челобитью отставлен за увечье».

С

Сабачин Гришка Титов, стрелец

[Савельев]: [Бориско Савельев послан в Ылимской острог на вечное житье, 1665 г.]

[Савельев]: [«…вместо стрельца Завьялка Онисимова сына Кузнеца в прошлом во 154-м [1646] году пошел к Москве в челобитчиках и в прошлом во 156-м [1648] году велено быть в его Олешкино место промышленому человеку Гаврилку Савельеву»]

Савельев Логинко, казак станицы Якова Елизарьева

[Самандин, Самоядин]: [перемена с Б. Оноховским: «Митька Иванов сын Самандин во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье» Митька Иванов сын Самоядин; Митька Иванов Самоядин на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Сапожник Ивашко Оникеев, стрелец

Сапожник Оска, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Оска Сапожник в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве».

[Саранчин]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Ивашко Карпов сын Сарачин в его место казачей брат Ондрюшка Шипицын в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»].

Сауров Левка Кузьмин, казак станицы Саввы Измайлова: «Левка Кузьмин Савуров в прошлом во 149-м [1641] году … а в его … человек Офонька Степанов в прошлом во 155-м [1647] году отпущен к государю к Москве с отписки».

[Светоносов]: [прибыл на перемену: «Оничка Иванов сын Светоносов в верхоленском в Братцком острожке»].

[Семенов]: [прибыл с Б. Оноховским: «Морозко Семенов в его место брат ево Петрушка Дмитреев»].

[Семенов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Олешка Семенов на государеве дальней службе на Оленке реке послан в прошлом во 155-м [1647] году»]

Семенов Ондрюшка, стрелец

[Семенов]: [верстан в тобольский оклад: «Ондрюшка Семенов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

[Семенов]: [Чюдинко Семенов послан в Ылимской острог на вечное житье, 1665 г.]

[Сергеев]: [1639, «Замятенка Сергеев на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

Сергеев Ивашко, стрелец

[Сергеев]: [перемена с Б. Оноховским: Климко Сергеев в Якутии в 1651 г.]

Серебрянин Ивашко Завьялов, казак станицы Тугарина Панютина

Середкин Якунка Нежданов, стрелец

[Сидорков]: [поверстан в 1650 г. в тобольский оклад: «Корнилко Сидорков в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье»]

[Симанов]: [прибыл с Л. Едомским: «Васка Мартемьянов в его место казачей брат Ивашко Симанов в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку»].

[Симонов]: [перемена с Л. Едомским: «Карпунка Симонов на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 157-м [1649] году»; Карпунька Симанов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Скоробогатый]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Васка Скоробогатой в нынешнем во 159-м [1651] году того Васки в Якутцком остроге не стало безвестно»]

Скороходов Семейка, стрелец

[Скребыкин]: [1639, «Данилко Лукьянов сын Скребычкин на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 157-м [1649] году»].

[Скребыкин]: [перемена с Б. Оноховским: «Оксенко Лукьянов сын Скребычкин на государеве дальней службе на Ковыме реке»; «Оксенко Лукьянов сын Скребыкин в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку»; Оксенко Скребычкин на службе на реке на Лене, 1665 г.].

Смагин Матюшка, казак станицы Саввы Измайлова

Смердов Ивашко Тимофеев, казак станицы Тугарина Панютина

Смирновской Васка, стрелец

Смольянинов Ивашко Федоров, казак станицы Якова Елизарьева

[Смольянинов]: [1639: «Сергушка Михаилов сын Смольянинов отпущен з государевою казною к Москве в прошлом во 149-м [1641] году а в его место в Якутцком остроге взят у розбору Офонька Алексеев сын Немчин и в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен к государю к Москве с отписки»].

[Соболев]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Климко Софонов сын Соболев на государеве

дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

Соболь Ивашко Макаров, казак станицы Тугарина Панютина

[Соловьянин]: [перемена с Б. Оноховским: «Ивашко Захаров сын Соловьянин на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году»; Ивашко Соловьянин на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Сорокин Михалко Григорьев, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: 1651 г., «Михалко Григорьев сын Сорокин в верхоленском в Братцком остроге».

[Спиридонов]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Федька Спиридонов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»]

[Степанов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Карпунка Степанов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в се[реднее] зимовье»]

Суженин Ондрюшка Парфенов, казак станицы Клима Бобошина

[Сулоч, Сулой]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Олешка Иванов сын Сулоч в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в верхнее зимовье»]

Сульдаков Родька, казак станицы Ивана Александрова

[Сурма]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Микифорка Сурма в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на усть Вилюя реки»]

Сурнин Гаврилко Яковлев, казак станицы Ивана Александрова: «Гаврилко Яковлев сын Сурнин умре при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи а в его место нихто не поверстан»

Сысоев Ивашко, казак станицы Клима Бобошина: «Ивашко Сысоев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на годовую службу на Алдан реку в Бутальское зимовье».

[Сысоев]: [прибыл на перемену: «Корепка Сысоев в прошлом во 154-м [1646] году идучи дорогою занемог и в Нарыме в свое место тот Корепка нанял казачья брата Гришку Обросимова в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверы»].

[Сысоев]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Савка Сысоев в нынешнем во 158-м [1650] году июля в 31 день в Якутцком остроге на карауле ... убился»].

[Сысолетин]: [«Осипко Терентьев в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Осипково место поверстан Онтонко Ондреев сын Сысолетин»; «Онтонко Ондреев сын Сысолетин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в середнее зимовье»]

Т

Табаков Ивашко, казак станицы Саввы Измайлова: «Ивашко Табаков мать у него в Тобольску в прошлом во 157-м [1649] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых».

[Табаков]: [перемена с Б. Оноховским: «Филька Емельянов сын Табаков на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

[Табаков]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Фомка Емельянов сын Табаков в его место казачей брат Замятенка Костянтинов»].

Таскаев Томилка, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Томилко Сысоев сын Таскаев в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве»

[Терентьев]: [перемена с Б. Оноховским: «Ондрюшка Терентьев на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году»; Ондрюшка Терентьев на реке на Лене, 1665 г.]

Терентьев Осипко, казак станицы Ивана Александрова: «Осипко Терентьев в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Осипково место поверстан Онтонко Ондреев сын Сысолетин».

[Тимофеев]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Демка Тимофеев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Усть Вилюя реки»].

Тимофеев Сергушка, казак станицы Якова Елизарьева

Тимофеев Степанко, казак станицы Якова Елизарьева: «Степанко Тимофеев в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве».

Титов Давыдко, казак станицы Тугарина Панютина

[Толмачев]: [прибыл на перемену с В.Н. Пушкиным: «Десятник Данилко Толмачев мать у него в Тобольску»; Данилко Толмачов на службе на реке на Лене, 1665 г.].

[Тотменин]: [«Ивашко Яковлев сын Усолец в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Ивашково место поверстан *Архипко Максимов сын Аршин Тотменин* в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал на море и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Архипково месте промышленому человеку Левке Кирилову сыну прозвищем Щетку и в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою (казною)».]

Тотмянин Гришка Иванов, казак станицы Степана Выходцова: «Гришка Иванов сын Тотменин на государеве дальней службе на Оленке реке послан в прошлом во 157-м [1649] году».

Тотмянин Максимко Васильев, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Максимко Васильев сын Тотменин в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцкого острогу збежал на море».

Тотмянин Олешка Ермолин, казак станицы Клима Бобошина: «Олешка Ермолин сын Тотменин в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых».

Тоуркин Гришка Тимофеев, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Гришка Тимофеев сын Тоуркин в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве»

Третьяков Елфимка, стрелец: «Евфимко Третьяков мать у него в Тобольску в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку»

Трофимов Васка, казак станицы Саввы Измайлова

Трушников Тренька, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Туркин]: [прислан на перемену: «Куземка Сидоров сын Туркин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Олению реку»]

Тюменец Андрюшка Денисов, казак станицы Ивана Александрова: «Десятник Ондрюшка Денисов сын Тюменец в прошлом во 149-м [1641] году отпущен з государевою казною к Москве»

[Тюменец]: [«Десятник Ивашко Завьялов сын Тюменец в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»]

[Тюменец]: [1639, «Савка Денисов сын Тюменец на государеве дальней службе на [Индиг] ирке реке послан в прошлом во 157-м [1649] году»]

[Тюменец]: [1639, «Омелька Иванов сын Тюменец на государеве дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан в прошлом во 156-м [1648] году»]

У

Угренинов Федка Матвеев, казак станицы Клима Бобошина: «Федька Матвеев сын Угренинов в прошлом во 157-м [1649] году отпущен к государю к Москве с отписки»

Усолец Ивашко Яковлев, казак станицы Тугарина Панютина: «Ивашко Яковлев сын Усолец в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Ивашково место поверстан Архипко Максимов сын Аршин Тотменин в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал на море и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Архипково месте промышленому человеку Левке Кирилову сыну прозвищем Щетку и в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою (казною)».

Усолец Исачко Захаров, казак станицы Якова Елизарьева

Устежанин Пронка Яковлев, стрелец

Устюжанин Васка Михайлов, казак станицы Тугарина Панютина

[Устюжанин]: [1639, Васка Евфимов сын Устюжанин в Якутии в 1651 г.]

Устюжанин Елфимко Степанов, казак станицы Тугарина Панютина: «Елфимко Степанов сын Залесов Устюжанин на государеве службе на дальней на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 155-м [1647] году»

[Устюжанин]: [Ермолка Федоров Устюженинин на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Устюжанин Ивашко Михайлов, казак станицы Тугарина Панютина

Устюжанин Ивашко Михайлов, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Ивашко Михаилов сын Устюжанин в прошлом во ... году отпущен з государевою казною к Москве»

[Устюжанин]: [Ивашко Федоров Устюжанин на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Устюжанин Кирилко Селиверстов, казак станицы Клима Бобошина

Устюжанин Михалко Иванов, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Михалко Иванов сын Устюжанин умре при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Михалково место из новоприборных Оксенку Михаилову и в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»

Устюжанин Нефедко Филатов, казак станицы Тугарина Панютина

Устюжанин Олешка Самсонов, казак станицы Тугарина Панютина: Олешка Самсонов сын Устюжанин в Якутии в 1651 г.

Устюжанин Пронка Иванов, казак станицы Клима Бобошина: «Пронка Иванов сын Устюжанин у него жена в Тобольску в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку»; «Пронка Иванов сын Устюжанин в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых».

Устюжанин Савка Клементьев, казак станицы Тугарина Панютина: «Савка Клементьев сын Устюжанин в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве».

Устюжанин Семейка Гарасимов, казак станицы Тугарина Панютина

Устюжанин Суханко Ермолин, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Суханко Ермолин сын Устюжанин в прошлом во 149-м [1641] году отпущен к государю к Москве с отписки и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели ... место из новоприборных Дорошке Борисову и в том же в прошлом во 154-м [1646] году тот Дорошка на Вилюй реке збежал и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть в его ... отставленому казаку Лучке Касьянову и в прошлом же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку».

Устюжанин Федька Офонасьев, казак станицы Якова Елизарьева: десятник Федька Офонасьев сын Устюжанин, в Якутии в 1651 году.

[Устюжанин]: [перемена с В.Н. Пушкиным: Фочка Микитин сын Устюжанин]

Устюжанин Якунка Леонтьев, казак станицы Тугарина Панютина: «Якунька Дмитреев сын Устюжанин в прошлом во 150-м [1642] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Якунькино место из новоприборных Олешке Семенову в прошлом ... году послан на государеву дальную службу»

Ушаков Андрюшка, казак станицы Ивана Александрова

[Ушаров]: [прибыл с Б. Оноховским: «Обрамко Иванов в его место казачей брат Рудачко Тимофеев в прошлом во 155-м [1647] году в Енисейском остроге тот Рудачко занемог и в свое место нанял казачья брата Демку Иванова Ушарова в верхоленском в Братцком острожке»].

Ф

[Федоров]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Баженко Федоров в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Яну реку в верхнее зимовье»].

[Федоров]: [прибыл на перемену с Б. Оноховским: «Сенька Ондреев в его место казачей брат Демка Федоров на дороге идучи умре в прошлом во 156-м [1648] году а в его место нихто не поверстан»].

[Федоров]: [прибыл на перемену: «Ермолка Федоров в верхоленском в Братцком острожке»].

Федоров Ивашко, казак станицы Тугарина Панютина: «Ивашко Федоров на государеве дальней службе на новой на Потыче реке послан в прошлом во 155-м [1647] году».

[Федоров]: [1639, стрелец: Некраско Федоров в Якутии в 1651 г.]

[Федоров]: [прибыл на перемену: Панфилко Федоров на государеве дальней службе на Индигирке реке]

[Федоров]: [прибыл на перемену: «Томилко Федоров в верхоленском в Братцком острожке»].

Федоров Трошка, стрелец

[Федоров]: [1639: «Тимошка Федоров в прошлом во 149-м [1641] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи велели быть в его Тимошкино место из новоприборных Нехорошку Шабакову»]

[Федоров]: [прибыл на перемену: «Федька Федоров в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку»].

[Федотов]: [1639, «Левка Федотов на государеве службе на дальней на Алазейке реке послан в прошлом во 157-м [1649] году]

[Федотов]: [прибыл с Б. Оноховским: «Викулька Прокопьев в его место казачей брат Тимошка Федотов в верхоленском в Братцком острожке»].

[Федотов]: [Томилко Федотов на службе на реке на Лене, 1665 г.]

[Филимонов]: [«Парфенко Пантелеев в прошлом во 154-м [1646] году убит на государеве службе в верхоленском в Братцком острожке в походе и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть в его Парфенково место отставленому казаку Сидорку Филимонову и в том же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку»].

[Фомин]: [1639, «Савинко Фомин на государеве службе в новой Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году»]

Фомин Степанко, казак станицы Саввы Измайлова: «Стенька Фомин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в верхнее зимовье»

Фонарьников Гришка, стрелец

[Фофанов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Перфирейко Фофанов в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых»]

Х

Харчевников Мартынко Иванов, стрелец

Хрипунов Корепка Сысоев, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: «Корепка Сысоев сын Хрипунов в прошлом во 150-м [1642] году».

Ч

[Черепан]: [прибыл с Л. Едомским: «Ларка Федоров сын Черепан в его место племянник ево Дорофейко Корнилов и в прошлом во 155-м [1647] году в Енисейском остроге тот Дорофейко занемог и в свое место нанял»].

[Черноус]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: Гришка Черноус, отправлен в Жиганы]

Чюкмасов Олешка, стрелец

Ш

[Шабаков]: [«Тимошка Федоров в прошлом во 149-м [1641] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи велели быть в его Тимошкино место из новоприборных Нехорошку Шабакову»]

[Шабанов]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Нехорошко Шабанов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в середнее зимовье»]

[Шангай]: [1639, «Левка Нестеров сын Шангай в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Яну реку в верхнее зимовье»]

Шелковник Семейка Федоров, казак станицы Якова Елизарьева: «Семейка Шелковник в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых».

Шестаков Ивашко, стрелец: «Ивашко Шестаков жена у него в Тобольску а он на государеве дальней службе на Индигирке реке послан в прошлом во 154-м [1646] году»

Шестаков Ивашко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Ивашко Иванов Шестаков на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году».

Шестачко Ивашко Иванов, пеший казак станицы Гавриловы Ильина: «Шестачко Иванов сын Плотник в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи по его челобитью за старость ... отставлен»

Шипицын Васка Петров, стрелец

[Шипицын]: [Фторышка Шипицын во 164-м [1656] году послан в Ылимской острог на вечное житье, 1665 г.]

Шипицын Ивашко Юрьев, стрелец

[Шипицын]: [перемена с Б. Оноховским: «Ивашко Карпов сын Сарачин в его место казачей брат Ондрюшка Шипицын в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю»; «Ондрюшка Шипицын на государеве службе в новой в Даурской земле»]

[Широкий]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Ивашко Харитов сын Широкой тунгуской толмач в нынешнем во 159-м [1651] году послан на годовую службу на Маю реку в верхнее зимовье»]

Шуба Семейка Леонтьев, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Шубин]: [прибыл на перемену с В.Н. Пушкиным: «Васка Шубин в прошлом во 154-м [1646] году в Якутцком остроге умре а в его место велено быть отставлену казаку Ивашку Федосееву сыну Кузакову в прошлом во 155-м [1647] году и в том ж во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку»].

Шутов Ондрюшка Гаврилов, стрелец

Ю

[Юрьев]: [перемена с В.Н. Пушкиным: «Микулайко Юрьев на государеве службе в новой Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году»; Микулайко Юрьев на службе на реке на Лене, 1665 г.]

Юрьев Петрушка, казак станицы Ивана Александрова

Я

Якимов Потапко, пеший казак станицы Мурзы Выходцова: Потапко Якимов в прошлом во 149-м [1641] году отпущен к государю к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть из новоприборных Демке Тимофееву».

Яковлев Володька, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

Яковлев Косьтка, казак станицы Ивана Александрова

[Яковлев]: [«...Прокопьев сын Вологжанин убит в прошлом во 150-м [1642] году и того ж 150-го [1642] году в его место Гаврилко Фролов сын Важенин в прошлом ... из Якутцкого острогу збежал ...во 155-м [1647] году велено быть в его Гаврилково место отставленому казаку Ларке Яковлеву»].

Яковлев Максимко, казак станицы Степана Выходцова

Яковлев Михалко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

[Яковлев]: [в 1650 г. поверстан в тобольский оклад: «Савка Яковлев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Маю реку в верхнее зимовье»]

Яковлев Федька, казак станицы Тугарина Панютина: «Федька Яковлев на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году»

Яковцов Терешка, казак станицы Тугарина Панютина

Ярославец Тимошка Онисимов, казак станицы Тугарина Панютина

[Ярославец]: [1639: Кирилко Яковлев сын Ярославец за слепоту отставлен и в прошлом во 149-м [1641] году в Якутцком остроге на смотре у розбору взят в его Кирилково место Ивашко Михаилов сын Новокрещен якутцкой толмач»].

[Ярофеев]: [перемена с Б. Оноховским: «Васка Ермаков в его место казачей брат Микифорко Ярофеев», «Микифорко Ярофеев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Маю реку в верхнее зимовье»].

ЛЮДИ СО СТОРОНЫ

В рассматриваемый нами период 1639–1651 гг. на службу в Ленский острог попадают казаки из Томска (из отряда Ивана Москвитина), Красноярска, а также в связи с острой кадровой проблемой в якутские казаки верстают промышленных, гулящих и даже ссыльных людей.

Томские казаки:

[Бурлак]: [Дружинка Семенов в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи с того Дружинку по его ... отставили а в его Дружинкино место велено быть из ... томскому казаку Ивашку Васильеву сыну Бурлаку и в нынешнем во 158-м [1650] году послан к государю к Москве наскоро с отписки]

[Гаврилов]: [Оймякон, 1642 г.; Томской казак Вторко Гаврилов в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых]

[Горелой]: [Томской казак Ондрюшка Иванов сын Горелой на государеве дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан в прошлом во 158-м [1650] году; Данилко Иванов сын Медведев в прошлом во 149-м [1641] году отпущен з государевою казною к Москве а в его место ... взят в Якутцком остроге томской казак Ондрюшка Иванов сын Горелой в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверу]

[Иванов]: [Томской казак Микифорко Иванов в прошлом во 156-м [1648] году отпущен к государю...]

[Кривой]: [Томской казак Нехорошко Иванов сын Кривой на государеве ... на новой на Охоте реке послан во 154-м [1646] году]

[Олексеев]: [Томской казак Климко Олексеев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу в Столбовское зимовье]

[Онисимов]: [Томской казак Ивашко Онисимов на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году]

[Федулов]: [Томской казак Фомка Федулов в прошлом во 157-м [1649] году велено быть в его Фомкино место ис тобольских казаков Кирилку Иванову для ево работы потому что в съезжей избе в сторожах]

Красноярские казаки:

[Артемовнов]: [Роспутка Артемонов, Аульская волость, 1647 г.]

[Беспалой]: [Васька Безпалой, Аульская волость, 1647 г.]

[Борисов]: [Борисов Титко, Аульская волость, 1647 г.]

[Гаврилов]: [Порошка Гаврилов, Аульская волость, 1647 г.]

[Иванов]: [Иванов Гришка, Аульская волость, 1647 г.]

[Новокрещен]: [Новокрещен Назарко, Аульская волость, 1647 г.]

[Трофимов]: [Красноярской казак Дунайко Трофимов на государеве службе в новой Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году]

[Метлек]: [Ивашко Тимофеев, Аульская волость, 1647 г.]

[Микитин, Никитин] [Микитин Аничко, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

[Молоков]: [Молоков Ивашко, Аульская волость, 1647 г.]

[Микитин]: [Красноярской казак Оничка Микитин в прошлом во 154-м [1646] году на государеве дальней службе на Индигирке реке убит и того ж 154-го [1646] году велено быть в его Оничкино место].

[Семенов] [Семенов Михаил, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

[Сурлуцкой]: [Ивашко Сурлутцкой, Аульская волость, 1647 г.]

[Филипов]: [Тренька Карпов сын Хомяк в прошлом во 150-м [1642] году убит а в его место красноярской казак Олешка Филипов в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку]

[Харитонов] [Харитонов Селиван, отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.]

[Хохряков]: [пятидесятник Никита Хохряков, Аульская волость, 1647 г.]

[Ярастов, Ерастов]: [отряд Губаря, Верхоянск, 1639 г.; «Красноярской казак Ивашко Родионов сын Ярастов на государеве дальней службе на Алазейке реке послан в прошлом во 156-м [1648] году»]

Промышленные люди:

«Да служилые люди которые в прошлом во 158-м [1650] году для государеву новой Даурской земли ис промышленых людей поверстаны»:

[Бурлаков]: [Якунка Васильев Бурлаков на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году]

[Вахромеев]: [Тренка Вахромеев на государеве службе в новой в Даурской земле послан]

[Иванов]: [Максимко Иванов на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 157-м [1649] году]

[Иванов]: [Савка Иванов юкагирской толмач на дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году]

[Иванов]: [Федька Иванов на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 157-м [1649] году]

[Игнатьев]: [Ивашко Игнатьев на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 157-м [1649] году]

[Кузьминых]: [Михалко Данило сын Кузьминых на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 157-м [1649] году]

[Пугвичников]: [Лучка Осипов Пугвичников на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 157-м [1649] году]

[Терентьев]: [Ивашко Терентьев на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 157-м [1649] году]

[Федоров]: [Сергушка Федоров на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 157-м [1649] году]

А также:

[Бурлак]: [Онтонко Спиридонов сын Сорока а по скаске служилых людей Кондрашки Мокеева ... что де тот Онтонко в нынешнем во 158-м [1650] году ...по помете на выписке диака Осипа Степанова велено быть в его Онтонково место промышленому человеку Васке Потапову Бурлаку]

[Москвитин]: [... промышленой человек Ромашка Васильев сын Москвитин в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку]

[Угрюмов]: [... гулящей человек Панфилко Павлов сын Вычегжанин убит в прошлом во 150-м [1642] году и того ж 150-го [1642] году в его место Офонька Михаилов сын Пеняжанин с Юсела в прошлом во 155-м [1647] году для болезни и увечья отставлен а в его место велено быть промышленому человеке Оничке Иванову и в прошлом во 157-м [1649] году на государеве службе на Май реке в верхнем зимовье убит и в нынешнем во 158-м [1650] году по помете на выписке диака Осипа Степанова велено быть в его Оничкино место промышленному человеку Ивашку Микитину сыну Угрюмову и в том же во 158-м [1650] году послан на государеву службу на новую на Охоту реку]

[Упругой]: [Омелька Микитин в прошлом во 149-м [1641] году по его челобитью для бедности отставлен а в его место промышленой человек Сенька Макаров сын Упругой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Ивашко Борисов сын ... в прошлом во 155-м [1647] году тот Ивашко из Якутцково острогу збежал ... велено быть в его Ивашково место красноярскому казаку Дунайку Трофимову и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую Даурскую землю]

Ссыльные:

«Да в нынешнем во 159-м [1651] году ... по выписке и по приговору воеводы Дмитрея Андреевича Францебекова да диака Осипа Степанова приверстаны в службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамотам велено быть в его государеве службы на выбылые места и служилых людей выбылых мест нет к тем людем»:

[Булыгин]: [Березовской казак Пашко Кокоулин в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал на море а в его Пашково место велено быть в том же во 155-м [1647] году ссыльного Офонки Булыги сыну ево Васке Булыгину]

[Ворчинской]: [Моисейко Ворчинской в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Чару реку]

[Кичкин]: [Конанко Кичкин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу]

[Мельник]: [Митька Ондреев Мельник в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Чару реку]

[Молоков]: [Михалко Молоков в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в середнее зимовье]

[Переменин]: [Ивашко Переменин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву

службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы]

[Попинок]: [в выбылое место Фомки Федулова а в его Кирилково место велено быть Федьке Софонову сыну Попинке]

[Сыромятник]: [Михалко Мазала Сыромятник в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву годовую службу вниз по Лене реке в Жиганы]

[Янов]: [Олешка Янов]

Да в нынешнем во 158-м [1650] году апреля в 4 день по выписке и по приговору воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да диака Осипа Степанова приверстаны в государеву службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии грамотам велено быть в государеве службе на выбылые места а иным в пашне и в Якутцком остроге пашенных мест и служилых»:

Бочкарь Овдюшка
Бронник Якунька
Васковской Васка
Дорогин Сенька
Дуров Демка
Елапомец Тимошка
Качиев Кондрашка
Мартынов Васка
Молоков Ивашко
Попадья Марчко Васильев сын
Скобельцын Савка
Слепов Ивашко
Тюря Якунька

Старослужащие казаки:

«Да в нынешнем во 158-м [1650] году апреля в 4 день по выписке и по приговору воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да диака Осипа Степанова приверстаны в государеву службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии грамотам велено быть в его государевой службе в выбылые места и в Якутцком остроге выбылых …со 159-го [1651] году сверх государева указного числа 48 человек в тобольском окладе для того что из Якутцкого острогу посылки на многие государевы службы для ясачного и поминочного зборов посылать старых служилых людей мало и многие государевы службы за безлюдством служилых людей стали а оклад им учинили денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца …

Балаш Гордюшка Кузьмин сын (?)
Бетин Васка Ондреев сын (Тобольск)
Борисов Петрушка (Тобольск)
Деревня Ивашка Михаилов сын (Тобольск)
Игнатьев Ивашко (?)
Клементьев Золька (?)
Клюсов Микитка Павлов сын [Микитка Павлов, Тобольск]
Кузьмин Ганка [Ганка Кузьмин Молоток, Тобольск]
Ларионов Мартынко [Марчко Ларионов сын Вычегжанин, Тобольск]
Максимов Гаранка (?)
Мартемьянов Куземка (Тобольск)
Микитин Олешка (?)
Нагиба Ивашко Онтонов сын (Тобольск)
Ондреев Першка (Тобольск)
Орел Федька Григорьев сын (Тобольск)
Офонасьев Исачко (Тобольск)
Парфеньев Якунька (Тобольск)
Перезаров Олешка Федоров сын (?)
Позорной Сенька Леонтьев сын (Тобольск)
Пушников Митька [? Кушаков Митька, Тобольск]
Ракулов Панкрушка Иванов сын (?)
Семенов Ондрюшка (Тобольск)
Семенов Стенька (?)
Скворцов Корнилка (?)
Спиридонов Федька (Тобольск)
Сулой Олешка Иванов сын (Тобольск)
Тотарин Ивашко Васильев сын (?)
Трифанов Федька (?)
Уваров Ивашко (?)
Шингирей Куземка Калинин сын (?)
Яковлев Савка (Тобольск)»

В 1653 году по итогам следствия по Томскому бунту 1648/1649 гг. в Якутск были сосланы главные организаторы: в приговоре определялось наказание кнутом для одиннадцати главных «заводчиков» бунта, исключая Илью Бунакова, который был наказан батогами в Москве: сын боярский Федор Пущин, пятидесятник Иван Володимерец Новограбленой, казаки Василий Мухоплев (Мухосран) и Богдан Паломошный. Кроме них — дети боярские В. Ергольский, М. Яроцкий, казаки П. Аргунов, Д. Мухоплев, К. Чурила, А. Щербак, Ф. Едловский. Затем все одиннадцать с членами семьи в общем количестве 65 человек были высланы в Якутск, в службу, с сохранением прежних чинов и жалованья.

Одним из самых тяжелых периодов в истории Якутского казачьего полка был 1691/1692 год. Вот что по этому поводу пишет дореволюционный историк Александр Игнатьевич Кытманов, основатель Енисейского краеведческого музея, в своей «Краткой летописи»:

«1691. Одно изъ послѣдствій завоеванія края русскими была опустошавшая населеніе оспа. По нѣкоторымъ даннымъ первое извѣстіе объ этой болезни вышло изъ Туруханскаго зимовья въ 1631 году, когда она свирѣпствовала среди остяковъ и самоѣдовъ въ самое суровое зимнее время. Въ этомъ году оспа свирѣпствовала среди якутскихъ и сѣвернотунгузскихъ племенъ; годъ тяжелый, оспа распространилась до Колымы. Въ Якутскѣ умерло отъ оспы 115 казаковъ, 715 казачьихъ женъ, дѣтей и новокрещенныхъ якутовъ, не мало погибло ясачныхъ людей. Вмѣсто умершихъ казаковъ въ Якутскъ переводились ратные люди изъ разныхъ городовъ, въ томъ числѣ и изъ Енисейска».

В исторической литературе представлен поименный список казаков, которые были на службе в Якутске в 1748 году [История сибирских городов. Нерчинск, Селенгинск, Якутск].

Этот список не полный. Благодаря тюменскому исследователю С.Е. Дурынину мы можем сегодня его дополнить сведениями о других географических точках Якутии и его населении по данным на 1748 год. [РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 4194].

Книга переписная умершего, беглого, сданного в рекруты, посланного в экспедиции и другого убылого населения г. Якутска и Якутского уезда (посадские люди, разночинцы, государственные крестьяне, монастырские служители) [предположительно 1748 года] без начала и конца.

Первая часть по Л. 61 об. опубликована в Сибирские города. Материалы для их истории XVII–XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. — Москва: Типография М.Г. Волчанинова, 1886. С. 117–127. Из этой же книги в дальнейшем мы будем давать сведения об именных списках якутских казаков за 1681, 1706, 1748, 1761 годы.

Здесь же мы сейчас публикуем вторую часть архивного документа для введения его в научный оборот. Вышеперечисленные документы, касающиеся березовских, тобольских и енисейских казаков опубликованы нами в трехтомнике «Дело об убийстве Володимера Атласова. Камчатская Сибириада» [П-К, 2021–2023 гг.]:

Л. 62

Якуцкого уезду, Олекминского острогу, Посацкие
Взяты в рекруты
1735 Семен Яковлев сын Ощепков
Итого одна душа
Разночинцы. В службе
1736 Иван Селенгин
1737 Василей Максимов сын Плотников
1738 Иван Яковлев
Итого три души
Умершие
1739 Федота Белобородова дворовой Ефим
1740 Андрей Габышев

Л. 62 об.

1741 Федор Габышев
1742 Козма Ермолиных
1743 Герасим Возмищев
1744 Павел Каршаков
1745 новокрещена Никиты Иванова пасынок Прокопей
1746 попадьи Меланьи дворовой Никита
1747 Петр Чеботняга
Итого девять душ
Бежало
1748 попа Андрея Ядрихинского дворовой Иван
1749 Василей Бекирев
Итого две души

Л. 63

В священниках
1750 Афанасей Иванов сын Сукнев
Итого одна душа

Виктимской слободы, Посацкия
Беглые
1751 Сава Нисковских
1752 Григорей Плоских
1753 Остафей Китишиных
1754 Ефим Максимовых
1755 Иван Лукияновых
1756 Исак Семеновых
1757 Марко Ключарев
1758 Иван Карповых
Итого восемь душ

Л. 63 об.

Тои же слободы разночинцы
Умершие
1759 Иван Кулаковской
1760 Иван Никифоров
1761 Кирило Алексеев
1762 пятидесятник Иван Резанов
1763 Александр Кулаковской
Итого пять душ

Оленки реки посацкие
Умершие
1764 Семен Шульгин
1765 у него вскормленик Федот
1766 Иван Черепанов
1767 Василей Черепанов

Л. 64

1768 Илья Черепанов
1769 Егор Ильин
1770 Матвей Ильин
1771 Петр Ильин
1772 Иван Андреев сын Еврасов
1773 Егора Ильиных вскормленик Алексей
1774 Трофим Шулгин
1775 Андрей Шульгин
1776 Филип Шульгин
1777 Андрей Борисов
1778 Сергей Борисов
1779 Андрей Колтовской
1780 Петр Колтовской
1781 Василей Зуев
Итого восемнатцать душ

Л. 64 об.

Взято в рекруты
1782 Михаило Иванов сын Черепанов
Итого одна душа
Бежало
1783 Егора Черепанова дворовои Василей
Итого одна душа

Жиганского зимовья разночинцы
Умершие
1784 Варлам Ситников
1785 Василья Афанасьева сын Никита
1786 Афанасей Посельской
1787 Иван Савастьянов

Л. 65

1788 Иван Селенгин
1789 Антон Васильев
1790 Филип Якимов
1791 Иван Вологдин
1792 у него сын Иван
1793 Иван Моторин
1794 Филип Петров
1795 Прокопей Мохначевской
1796 Петр Гурьев

Л. 65

1797 Максим Булдаков

1798 Петр Булдаков
1799 Иван Степанов
1800 Матвей Момотов
1801 Петр Бережной
Итого восемнатцать душ

Л. 65 об.

В казачеи службе
1802 крещеной Яким
Итого одна душа
Взято в рекруты
1803 Ефим Петров сын Бережной
Итого одна душа

Оленки реки разночинцы
Умершие
1804 Степан Томской
1805 Михаило Томской
1806 Петр Мосеев
1807 новокрещен Григорей Иванов
1808 у него брат Семен
1809 Корнило Осипов

Л. 66

1810 Петр Катасонов
1811 Ияков Пушкин
1812 Сергей Трудов
1813 Николай Тарлыков
1814 Анисим Круснов
1815 Петр Тарлыков
1816 Никита Поршев
Итого тринатцать душ

В Якуцку в разночинцах
1817 Филип Лахунай
Итого одна душа

Сиптацкого зимовья разночинцы
Умершие
1818 Федот Колтовской

Л. 66 об.

1819 Андрей Долгобород
1820 Илья Никифоров
1821 у него вскормленик Василей
Итого четыре души

Устьянского зимовья посацкие
Умершие
1822 Семен Голышинской
Итого одна душа
Того же зимовья разночинцы
Умершие
1823 Спиридон Портнягин
1824 Илья Спиридонов сын Портнягин

Л. 67

1825 Дмитрей Бучев
Итого три души
Бежало
1826 Федор Белоногов
1827 Алексей Киселев
Итого две души
В казачей службе
1828 Иван Дмитреев сын Барабанской
Итого одна душа

Зашиверского острогу посацкие
Умершие
1829 Андрей Евдинов
1830 Иван Лукиных
1831 Трифон Лукиных
1832 Матвей Лукиных
1833 Семен Иголкин

Л. 67 об.

1834 Иван Иголкин
1835 Лев Иголкин
1836 Семена Иголкина погромной человек Зот
1837 Герасим Стрюков
1838 Иван Иванов сын Тобольской
1839 Степан Тобольской
1840 Степан Кольчевшиков
1841 Герасим Кобышев
1842 Петр Черемхин
1843 Максим Черемхин
1844 Андрей Черемхин
1845 Леонтей Тиханов
1846 Иван Мурашев
1847 Лука Хабаров
Итого девятнатцать душ
Взято в рекруты посацких же
1848 Амос Лукин
1849 Семена Иголкина дворовой Федор

Л. 68

1850 Федор Черемихин
1851 Максим Черемихин
Итого четыре души

Л. 68

Бежало
1852 Михаило Черемихин
Итого одна душа
Того ж острогу разночинцы
Умершие
1853 Козьма Микулин
1854 Гаврило Перевалов
1855 Иван Болотов
1856 Иван Мурашкин
1857 Осип Шкулев
1858 Лука Шкулев
1859 Степан Лебедев
1860 Дмитрей Глуздазов

Л. 68 об.

1861 Михаило Васильев
1862 Семен Арсенов
1863 Федор Плешков
1864 Федор Курсин
1865 Федор Барановской он же Данило
1866 Тихон Янушков
1867 у него сын Аврам
1868 Алексей Перевалов
1869 Михаило Посников
1870 Тимофей Кирилов
1871 Федор Корнилов
1872 Гаврила Кирилов
1873 Кондратей Посников
1874 Степан Петров
1875 Степан Липин
1876 Федор Липин
1877 Илья Липин
1878 Евдоким Тарасов

Л. 69

1879 Данило Федоров
1880 Обросим Татаринов
1881 Родион Татаринов
1882 Иван Рахманов
1883 Федор Васильев

1884 Ефим Андреев
1885 Кузьма Курилов
1886 Данило Степанов
1887 Ияков Антонов
1888 Дмитрей Кочюров
1889 Федор Устинов
1890 Дмитрей Устинов
1891 Семен Лебедев
1892 Иван Басалаев
1893 Яков Басалаев
1894 Игнатей Михаилов
1895 Трифон Донов

Л. 69 об.

1896 Дмитрей Колобков
1897 Иван Колобков
1898 Иван Трухнин
1899 Захар Варюхин
1900 Семен Курилов
Итого сорок восемь душ
В службе
1901 Иван Осипов
1902 Луки Шкулева внук Андрей
1903 Максим Павлов
1904 Афанасей Григорьев
1905 Сергей Соловаров
1906 Лука Иванов
1907 Алексей Егловской
1908 Иван Татаринов
1909 Григорей Рохманов
1910 Петр Курилов

Л. 70

1911 Иван Трунин
1912 Тимофей Лебедев
1913 Федор Колотков
1914 Михаило Протопопов
1915 Яков Курилов
Итого пятнатцать душ
Бежало
1916 Федор Лаврентьев сын Чичюк
1917 Роман Казимеров
1918 Герасим Шоголев
1919 Степан Алексеев
1920 Григорей Анегуев
1921 Тимофей Федоров
1922 Алексей Ильин
1923 Вавило Кунин
1924 у него вскормленик Афанасей Леонтьев

Л. 70 об.

1925 Афанасей же Леонтьев
1926 Семен Чертовской
1927 Василей Кознишников
1928 Василья Барановского дворовые Петр
1929 Чюкча
1930 новокрещен Василей
1931 Герасим Хабаров
1932 Михаило Усов
1933 Антон Григорьев
1934 Василей Кирилов
1935 Григорей Кирилов
1936 Федор Кирилов
1937 Федор Кирилов
1938 Федор Иванов
1939 Тимофей Булатов
1940 Афанасей Михаилов
1941 Степан Глебов
1942 Василей Петров

Л. 71

1943 Василей Силин
1944 Тимофей Силин
1945 Ефрем Степанов
Итого тритцать душ
Взято в рекруты
1946 Володимер Курилов
1947 Сава Трухин
1948 Гаврило Иванов
1949 Иван Антонов
1950 Семен Андреев
1951 Григорей Калинин
1952 Григорей Колопков
Итого семь душ

Л. 71 об.

Верхнековымского зимовья посацкие
Умершие
1953 Григорей Пятков
1954 Филат Пятков
1955 Алексей Пятков
1956 Андрей Пятков
1957 Алексей Шипунов
1958 Дмитрей Шипунов
Итого шесть душ
Того ж зимовья умершие разночинцы
1959 Козьма Анаборин
1960 Сава Анаборин
1961 дворовой человек Матвей Тимофеев
1962 Дмитрей Иванов
1963 Алексей Поздыш
1964 Иван Леонтьев сын Болотов
1965 Марко Кузнецов

Л. 72

1966 Семен Петров
1967 да дворовой Семен
1968 Тимофея Тайшина дворовой Леонтей
Итого девять душ
В ясаке
1969 Матвей Лукин
Итого одна душа
Бежало
1970 Семен Сыроягин
Итого одна душа
В службе
1971 Иван Кузнецов
1972 Костянтин Кузнецов
1973 Никита Лукин
Итого три души

Среднековымского зимовья посацкие
Умершие
1974 Василей Стадухин

Л. 72 об.

1975 у него сын Михайло
1976 Тимофей Норицын
1977 у него дворовые Леонтей
1978 Никита
1979 Василей Дружинин
1980 Егор Пятков
1981 Иван Еремеев
1982 Кирило Ежиков
1983 Афанасей Ежиков

1984 Иван Ежиков
1985 Петр Ежиков
1986 Иван Ежиков
1987 Николай Ежиков
1988 Иван Шергин
1989 Никита Шергин
1990 Михайло Шергин
1991 Иван Виляин
1992 Иван Ежиков
1993 Степан Ежиков

Л. 73

1994 Василей Насончин
1995 Тимофей Насончин
Итого дватцать две души
Взято в рекруты
1996 Якова Федорова сын Иван
Итого одна душа
Того ж зимовья разночинцы
Умершие
1997 Федор Пивнев
1998 у него вскормленик Максим Иванов
1999 Алексей Марков
2000 Василей Стадухин
2001 казака Харитона Колычева дети Афанасей
2002 Иван
2003 Михайло Калистратов

Л. 73 об.

2004 Афанасей Андреев сын Шестаков
2005 Василей Шестаков
2006 Филип Шестаков
2007 дурак Михайло Никифоров
2008 Федор Щукин
2009 Герасим Щукин
2010 Родион Кузнецов
2011 Петр Албазин
2012 Козьма Волков
2013 дворовой человек Козьмы Шипицына Василей Кирилов
2014 Матвей Григорьев
2015 Григорей Горелов
2016 Григорья Кузакова дворовые Алексей
2017 Василей
2018 Иван Перевалов
2019 Иван Федоров

Л. 74

2020 Григорья Горелова дворовой Александр
Итого дватцать четыре души
В службе
2021 Федор Кузаков
2022 Василей Калистратов
2023 Василей же Калистратов
2024 Егор Евсевьев сын Марков
2025 Федор Терентьев
2026 Яков Терентьев
2027 Михайло Перевалов
Итого семь душ
Бежало
2028 Михайло Степанов
2029 Иван Курочкин
Итого две души

Л. 74 об.

Взято в рекруты
2030 Григорей Петров сын Албазинов
Итого одна душа
Нижноковымского зимовья посацкие
Умершие
2031 Кирило Наумов
2032 Иван Наумов
2033 Афанасей Калинин
2034 Иван Калинин
2035 Петр Тесников
2036 Алексей Русанов
2037 Иван Русанов
Итого семь душ
Взяты в рекруты
2038 Иван Наумов
Итого одна душа

Л. 75

Того ж зимовья разночинцы
Умершие
2039 Иван Бердоносов
2040 Петр Павлов
2041 Василей Кондратьев
2042 Иван Мичефурин
2043 Максим Бычанов
2044 Емельян Ярославцов
2045 Ефим Ярославцов
2046 Иван Ярославцов
2047 Иван Червской
2048 Федор Червской
2049 Федор Бубякин
2050 Матвей Селиванов
2051 Михайло Плахин
2052 Федор Волков
2053 Иван Федоров
2054 Федор Федоров

Л. 75 об.

2055 Степан Котельников
2056 Данило Котельников
2057 Василей Котельников
2058 дворовый человек Степана Котельникова Осип
2059 Иван Осипов сын Котельников
2060 Андрей Раецкой
2061 Алексей Мизонов
2062 Алексей Бызов
2063 Федор Матвеев
2064 Иван Матвеев
2065 Иван же Матвеев
2066 Иван Домошонкин
Итого дватцать восемь душ
В службе
2067 Петр Толмачев
2068 Петр Мичефурин
2069 Афанасей Домошонкин

Л. 76

2070 Василей Плахин
2071 Илья Котельников
2072 Алексей Русаков
2073 Иван Селиванов
2074 Федор Селиванов
2075 Агафон Селиванов
2076 Лев Селиванов
Итого десять душ
Взято в рекруты
2077 Семен Плахин
Итого одна душа
Бежало
2078 Федор Парфенов

2079 Филип Цветной
2080 Василей Федоров Быльча
Итого три души

Л. 76 об.

Алазеиского зимовья посацкие
Умершие
2081 Алексей Турпанов
2082 Иван Турпанов
2083 Логин Турпанов
2084 Тимофей Первухин
2085 дети ево Тимофей
2086 Прокопей
2087 Дмитрей
2088 Фома Черных он же и Воронцов
2089 Никифор Воронцов
Итого девять душ
В службе
2090 Алексей Турпанов
2091 Карп Воронцов
Итого две души
В рекрутах
2092 Алексей Первухин
Итого одна душа

Л. 77

Алазеиского зимовья разночинцы
Умершие
2093 Гаврило Семенов
2094 Иван Гребенщиков
2095 Федор Воронцов
2096 Алексей Отласов
2097 Василей Курилов
2098 дворовой ево Иван
2099 Борис Мельков
2100 Григорей Лукин
2101 Степан Лукин
Итого девять душ
В посаде
2102 Ярофея Ямшанова дворовой Семен
2103 Михайло Семенов
Итого две души
Взято в рекруты
2104 Семен Гребенщиков
2105 Петр Власов

Л. 77 об.

2106 Прокопей Лукин
2107 Алексей Первухин
2108 Василей Воронцов
Итого пять душ
В службе
2109 Иван Курилов
2110 Василей Мельков
2111 Алексей Сукнев
2112 Филип Лошкин
2113 Степан Перфильев
2114 Никита Перфильев
2115 Иван Кожевников
Итого семь душ
Бежало
2116 Лазарь Быков
2117 Василей Зобнин
Итого две души

В Анадырском остроге посацких
Умерших
2118 Григорей Синкин
2119 Иван Шипунов

Л. 78

Итого две души
В службе
2120 Алексей Шипунов
Итого одна душа
Того ж острогу разночинцы
Умершие
2121 Еромонаха Варлама Оконешникова дворовой Филип Васильев
2122 Афанасей Коркин
2123 у него дворовые Терентей
2124 Степан
2125 Василья Кармалина дворовой Урван
2126 Иван Жиривунов
2127 Федор Иванов
2128 Дмитрей Сосулин
2129 Федор Сосулин
2130 Осип Сосулин

Л. 78 об.

2131 Иван Игнатьев
2132 Тарас Дмитриев
2133 Андрей Антипин
2134 Яков Никитин
2135 Федор Осипов
2136 Мосей Галахтионов
2137 Григорей Антипин
2138 Илья Колчин
2139 Семен Шипунов
2140 Василей Шипунов
2141 Спиридон Сидоров
2142 у него дворовые Иван Петров
2143 Юда
2144 коряцкой породы Гришка
2145 Андрея Бакланова дворовой Иван
2146 Петр Попов
2147 Алексей Попов
2148 Иван Попов
2149 Федор Кривенцов

Л. 79

2150 у него дворовые новокрещеные Яков Урванов
2151 Семен Яковлев
2152 Алексей Петров
2153 Кирило Петров
2154 Иван
2155 Иван Елонцов
2156 Евдоким Вырыпаев
2157 Василей Кирилов
2158 Егор Попов
2159 Иван Матвеев
2160 Афанасей Охлупин
2161 Спиридон Охлупин
2162 Егор Григорьев
2163 Василей Кунчалов
2164 Степан Котельников
2165 Осип Котельников

Л. 79 об.

2166 Василей Заледеев
2167 Алексей Долгих
2168 Тимофей Долгих
2169 новокрещен Петр
2170 Василей Павлов
2171 Иван Павлов
2172 Илья Попов

2173 Ефим Чюдинов
2174 Иван Клементьев
2175 Яков Осипов
2176 у него пасынок Петр
2177 Никита Чертовской
2178 Алексей Плахин
2179 Яков Смирных
2180 Василей Тугулин
2181 Семен Унжаков
2182 Аврам Берестов
2183 у него дворовой Урвам
2184 Григорей Федоров

Л. 80

2185 Андрея Жиркова дворовой Иван
2186 Иван Григорьев
2187 Андрея Беломоина дворовой Афанасей
2188 Аммос Щукин
2189 Василей Шангин
2190 Иван Корякин
2191 юкагирской породы Василей
2192 Михайло Львов
2193 Григорей Антипин
2194 Дмитрей Екимов
Итого семдесят четыре души

В службе
2195 Петр Жиривиков
2196 Иван Петров

Л. 80 об.

2197 Василей Осипов
2198 Трифон Шипунов
2199 Марко Никитин
2200 Иван Павлов
2201 Степан Павлов
2202 Дементей Попов
Итого восемь душ

В ясаке
2203 Сидор Федоров
Итого одна душа

Взято в рекруты
2204 Ефрем Попов
2205 Федот Котельников
Итого две души

Л. 81

Бежало
2206 Яков Колесов
2207 дворовой ево новокрещен Иван
2208 Сава Капустин
2209 Максим Леденцов
2210 Василья Перевалова дворовые Тихон
2211 Купа
2212 Семен Сыроегин
Итого семь душ

Амгинской слободы государственные пашенные крестьяне
Умершие
2213 Савелей Башин
2214 Григорей Башин
2215 Аники Степанова пасынок Семен
2216 Яков Безсонов

Л. 81 об.

2217 Иван Безсонов
2218 Михайло Мосеев
2219 Никита Мосеев
2220 Петр Чакур
2221 Василей Харитонов
2222 Сидор Немчинов
2223 у него сын Петр
2224 Степан Быльчин
2225 Михайло Петров
2226 Семен Петров
2227 Ивана Савина племянник Иван
2228 Василей Пинегин
2229 Иван Мосеев
2230 Василей Кармалин
2231 Ефим Андреев
2232 Евсей Салдатов
2233 Федор Пинегин
2234 Матвей Пинегин
2235 Иван Пинегин
2236 Иван Эдяк
Итого дватцать четыре души

Л. 82

Взято в рекруты
2237 Петр Башин
2238 Никита Салдатов
2239 Степан Мосеев
2240 Сергея Емельянова племянник Алексей
2241 Сава Нагавицын
2242 Сергей Халдеев
Итого шесть душ

Положенных в ясак
2243 Аника Степанов
2244 новокрещен Иван
2245 новокрещен Спиридон Чочоль
Итого три души

Беглых
2246 казачьи дети Федор
2247 Данило
2248 Григорей
2249 Семен Силин
2250 Николай
2251 Александр Тарсковы
Итого шесть душ

Л. 82 об.

В казачей службе
2252 Федор Сургучев
2253 Кирило Серкучев
2254 Григорей Сергучев
2255 Федор Пинегин
2256 Гаврило Пинегин
2257 Петр Пинегин
Итого шесть душ

Двоекратных
2258 Яков Пинегин
2259 Петр Иванов
2260 Аника Степанов
Итого три души

В пономарях
2261 Андрей Нагавицын
Итого одна душа

Олекминского острогу крестьяне
Умершие
2262 Григорей Горохов
2263 Лаврентей Горохов
2264 Михайло Горохов
2265 Гаврило Горохов
2266 Софрон Горохов
2267 дворовые ево Маныка

2268 Тигиляк

Л. 83

2269 Нифантей Горохов
2270 у него дворовой Алексей
2271 Иван Голмарев
2272 Василеи Голмарев
2273 Тимофеи Голмарев
2274 у них дворовои Степан
2275 Афанасеи Молотов
2276 Михайло Шарабарин
2277 Григореи Шарабарин
2278 Никита Шарабарин
2279 Максим Шарабарин
2280 Ефим Шарабарин
2281 Степан Янков
2282 Василеи Янков
2283 Яким Янков
2284 Борис Семенов
2285 Федор Борисов
2286 Гаврило Сергуня
2287 Данило Гаврилов
2288 Якова Соколова вскормленики Логин

Л. 83 об.

2289 Яков
2290 Алексеи Лыткин
2291 Василеи Момотов
Итого тритцать душ

Взято в рекруты
2292 Иван Янков
2293 Иван Лыткин
2294 Василья Момотова внук Илья
Итого три души

Бежало
2295 Федор Гаврилов
2296 Козма Гаврилов
Итого две души

Устьвитимской и Пеледуской слобод крестьяне
Умершие
2297 Федосеи Корнилов
2298 Петр Корнилов
2299 Акинфеи Корнилов
2300 Кирило Павлов
2301 Никита Федоров

Л. 84

2302 Петр Федосеев
2303 Михайло Пестерев
2304 Марко Ключарев
2305 Василеи Жданов
2306 Яков Петухов
2307 Федор Володин
2308 Алексеи Петриловской
2309 Иван Лобанов
2310 Леонтеи Кушмылев
2311 Тимофеи Кушмылев
2312 Тит Кушмылев
2313 Филип Кушмылев
2314 Степан Кушмылев
2315 Иван Шеин
2316 Тимофеи Тюменцов
2317 Остафеи Катишиных
2318 Иван Карповых
2319 Емельян Петухов
2320 Артамон Петухов
2321 Игнетеи Ведашев
2322 Никифор Жданов
2323 Никифор Шеин

Л. 84 об.

2324 Никита Жданов
2325 Михайло Торотории
2326 Дмитреи Захаров
2327 Савин Шеин
2328 Марко Шеин
2329 Федор Шеин
2330 Ульян Шеин
2331 Григореи Шеин
2332 Иван Барамыгин
2333 Филип Барамыгин
2334 Роман Телепин
2335 Иван Телепин
2336 Алексеи Телепин
2337 Корнило Мезенин
2338 Иван Борисовых
2339 Иван Лукиянов
2340 Федор Сереткин
2341 Иван Сереткин
2342 Семен Сереткин
2343 Иван Никифоров
2344 Кирило Алексеев
2345 Николаи Резанов
Итого сорок девять душ

Л. 85

Взято в рекруты
2346 Максим Петухов
2347 Афанасеи Елисеев сын Петухов
2348 Кондратей Кушмылев
2349 Василей Алексеев
2350 Иван Шеин
Итого пять душ

Бежало
2351 Сава Нисковских
2352 Григорей Плеских
2353 Ефрем Марков
Итого три души

Л. 86

В Охоцком остроге
Посацкие
2354 Яков Чечюлинской
2355 Федор Смерных
Итого две души

Разночинцы
2356 казак Петр Фалелеев
2357 казак Сава Винокуров
2358 казак Петр Колесов
2359 Герасим Нехорошев
2360 Григорей Шенгин
2361 Иван Кычин
2362 Борис Овдеев
2363 Сидор Рошков
2364 Алексей Коренев
2365 Сава Самоилов

Л. 86 об.

2366 Данило Конахин
2367 Иван Грашевской
2368 Иван Устинов
2369 Андрей Пономарев
2370 Фадея Осенина дети Андрей
2371 Чюприн
2372 Никифор Колесников
2373 новокрещен Алексеи Плеханов

2374 Трифана Панфилова сын Козма
2375 Федор Нефедьев
2376 Федор Дьяков
2377 Семен Серебреников
2378 Иван Мосеев
2379 Яков Волков
2380 у него сын Павел
2381 Кирило Плоских

Л. 87

2382 у него сын Алексей
2383 Яков Максин
2384 Павел Родионовых
2385 Терентеи Лывин
2386 плотник Вахрамей Федоровых
2387 у него сын Степан
2388 у него ж пасынок Тимофей
2389 Петр Шумков
2390 Гарасим Полозов
2391 Максим Репин
2392 Сидора Беляева племянник Андрей Вологдин
2393 Мока Мокшин
2394 Тимофей Жеравин
2395 Иван Кайгородов
2396 Артемей Кочатов
2397 Иван Мартин
2398 Семен Роспутин
2399 Дмитрей Шелепанов

Л. 87 об.

2400 Иван Шахматов
2401 Василеи Маркелов
2402 Гурей Гиндин
2403 Михаило Лосев
2404 Семен Котельников
2405 Федор Козмин
2406 Герасим Салауров
2407 Григорей Веснин
2408 Иван Епифанов
2409 Иван Скулябин
2410 Конон Петлин
2411 Гаврило Коморников
2412 Илья Салдалов
2413 Афонасей Черных
2414 Захар Киселев
2415 Максим Коновалов
2416 Яков Кондратьев

Л. 88

2417 Исак Карпов
2418 Борис Нифантьев
2419 Михайло Шеин
2420 Иван Томскои
2421 Иван Мурзин
2422 Иван Нагавицын
2423 Иван Баранов
2424 сын боярской Василеи Чемезов
2425 Трифона Панфилова сын Иван
2426 Егор Басов
2427 Григорей Ягодин
2428 Логин Бишев
2429 Федор Смороденников
2430 Иван Стыхнои
2431 Дмитрей Нобиных
2432 Василей Мошницов
2433 Гаврила Турунтаев

Л. 88 об.

2434 Иван Бутин
2435 Алексей Мев
2436 Семен Бармин
2437 Матвей Нифантьев
2438 Иван Островских
2439 Лазаря Ошепкова сын Иван
2440 Сава Колесников
2441 Алексей Рыбников
2442 Фадеи Осенина сын Андрей
2443 Василья Тетерина восприемной сын Михайло
2444 Еромонах Иосип
2445 у еромонаха Иосифа сын Андрей
2446 Афонасей Аргунов
2447 Герасим Щеголов
2448 Григорей Новиков
2449 Иван Фомин сын Максимовых

Л. 89

2450 Федор Подгорбунской
2451 Сава Усов
2452 Осип Росторгуев
2453 Алексей Воробьев
2454 Леоньтей Калинин
2455 Трифон Панфилов
2456 Давыд Шипунов
2457 Андрей Кривого
2458 Козма Решетников
2459 Сидор Беляев
2460 Григорей Рукавишников
2461 Иван Камкин
2462 Василей Тетерин
2463 Мартын Адласов
2464 Андрей Серебреников
2465 Мосей Зорин

Л. 89 об.

2466 Харитон Михайлов
2467 Макар Новоселов
2468 Иван Лосев
2469 Иван Ослиных
2470 Петр Баранов
2471 Андрей Штинников
2472 Федор Смирных
2473 Герасим Щеголев
2474 Григорей Шихирдин
2475 Сава Чагин
2476 Иван Курочкин
2477 Лазарь Ощепков
2478 Дмитрей Попов
2479 Андрей Ермолин
2480 Алексея Безносова у него дети Данил
2481 Володимер

Л. 90

2482 Михайло Ипатьев
2483 Дмитрей Поротов
2484 Степан Татаринов
2485 Федор Перфильев
2486 Петр Волков
2487 Петр Шмаков
2488 Петр Шумков
2489 Григорей Шевелев
2490 Иван Алабышев
2491 Козьма Бочкарев
2492 Федор Паранчин
2493 Семен Черепанов
2494 Григорей Новиков
Итого сто тритцать девять душ

Л. 90 об.

Манастырские слушки
У еромонаха Варлаама дворовые люди
2495 Иван
2496 Григорей
2497 Василей
2498 Алексей
2499 Никита
2500 Яков
2501 молитвенные Василей
2502 у него сын Петр
2503 некрещеные Канач
2504 у него сын Андрюшка
2505 бывшаго архимандрита Мартемиана дворовые Данило
2506 Тавач

Л. 91

2507 Семен Малышев
2508 Елисей Долгополов
2509 Петр Кожан
2510 Пимин Быков
2511 Мосей Крюков
2512 казачьи дети Лука Ярыгин
2513 Василей
2514 Леонтей
2515 Петр
Казачьи дети в манастыре прикладные
2516 Денис
2517 Иван
2518 Алексей
2519 Григорей
2520 Михаило

Л. 91 об.

2521 Ермон
2522 Савин
2523 Иван
2524 Яков
2525 Кирило
2526 Иван
2527 Алексей
2528 Петр
2529 Михаило
2530 Алексей
2531 Василей молитвенной
2532 некрещеные Шеман
2533 Карын
2534 Аншкача
2535 Шаман
2536 Балда
2537 Моторка

Л. 92

2538 Петрушка
2539 Олошка
2540 Начика
2541 Офонька
Итого сорок семь душ
Разночинцы
2542 Андрей Марамыгин
2543 Трофим Обрамовых
2544 Ильи Софрыгина сын Степан
2545 Петра Чижевского дети Козьма
2546 Алексей
2547 Михаило Кырасов
2548 у него сын Федор
2549 Василей Петров сын Студенцов

Л. 92 об.

2550 у него сын Дмитрей
2551 Федор Москвитинов
2552 у него пасынки Степан
2553 Никита
2554 Сила
2555 казачьи дети Федор
2556 Семен
2557 Иван
2558 Матвей Серебреников
2559 у него брат Петр
2560 у него ж дети Егор
2561 Марко
2562 Иван
2563 Осип Токуин
2564 Ивана Обуховского пасынки Кирило
2565 Иван
2566 Федора Панова сын Иван
2567 Алексея Колычева дети Василей

Л. 93

2568 Иван
2569 Семен
2570 Осип
2571 Петр
2572 Иван
2573 Федора Соболева сын Иван
2574 новокрещен Костентин Шевырин
2575 Лука Бурцов
2576 Яков Тугобезменов
2577 Алексей Калканов
2578 Андрея Михайлова сын Андрей
2579 Иван Петров сын Убиенных
2580 Иван Сергеевых
2581 Алексей Сергеевых
2582 Луки Курсина дети Прокопей
2583 Михаило
2584 Андрей Поротов
2585 Иван Заев

Л. 93 об.

2586 Григорей Кыштымов
2587 казачьи дети Яков Колопков
2588 Данило Колопков
2589 Евсевья Чирышева сын Петр
2590 Петр Неворотов
2591 Данило Неворотов
2592 Иван Белослуд
2593 Василей Зеленовскои
2594 Прокопей Зеленовскои
2595 Яков Зеленовскои
2596 Степан Власов
2597 Костентин Литвинцов
2598 Илья Багуи
2599 у него дети Андрей
2600 Михаило
2601 Иван
2602 внук Алексей
2603 у него ж казачьи сын Алексеи
2604 Родион Кузнецов
2605 у него сын Никита

Л. 94

2606 Обросима Сорокоумова дети Василей
2607 Иван
2608 Козьма Варганов
2609 у него племянник Савин
2610 Алексея Кузнецова сын Иван
2611 Петра Саранчина сын Алексей

2612 Ивана Буторина дети Степан
2613 Андрей
2614 Тимофей Марков
2615 у него сын Еремей
2616 Иван Мешков
2617 у него брат Федор
2618 Андрей Федоров Орел
2619 Якова Мурзинцова дети Александр
2620 Игнатей
2621 Федор Горохов

Л. 94 об.

2622 Гаврило Чюдинова пасынок Петр
2623 Ивана Варганова дети Федор
2624 Алексей
2625 Петр Куклин
2626 у него брат Семен
2627 у него ж сын Осип
2628 Петр Назаровых
2629 Семена Минюхина сын Семен
2630 Михаила Курдюмского дети Василей
2631 Петр
2632 Алексей Алексеев сын Еремеевых
2633 Алексея Чюркина сын Нефед
2634 Никита Котковской
2635 Федора Бабарыгина пасынок Дмитрей
2636 Иван Прокопьев сын Гагарин

Л. 95

2637 казачьей сын Максим
2638 Алексея Малахова сын Василей
2639 Ивана Панкарина дети Осип
2640 Илья
2641 пасынок Алексей
2642 казачей сын Егор
2643 Федосей Комаров
2644 у него сын Костентин
2645 у него пасынок Макар
2646 Алексей Верещагин
2647 Иван Кучюмов
2648 Иван Васильев
2649 казачей сын Никита
2650 Иван Соболев
2651 Тимофей Месников
2652 Петр Пилюев

Л. 95 об.

2653 Тимофея Мельникова пасынок Осип
2654 у него сын Макар
2655 Василей Халевин
2656 Григорей Пастухов
2657 у него пасынки Иван
2658 Леонтей
2659 Прокопей Месихин
2660 у него сын Петр
2661 Григорей Уваров
2662 Еремей Захаров
2663 Спиридон Перебикин
2664 Андрей Курбатов
2665 Василей Иванов сын Кисикеев

Л. 96

2666 Егор Вежливцов
2667 Афанасей Петров
2668 Степан Саблин
2669 Василей Мохнаткин
2670 Бориса Соловарова дети Андрей
2671 некрещеной Суботка
2672 Емельян Баеш
2673 у него сын Яков
2674 казачей сын Василей
2675 Якова Лазарева пасынок Семен
2676 Яков Монгал
2677 казачей сын Петр Березин
2678 Иван Петров сын Собольков
2679 у него сын Семен
2680 новокрещен Яков Шипицын

Л. 96 об.

2681 новокрещеные Василей Васильев сын Чемесов
2682 у него брат Василей
2683 Федор Кисикеев
2684 новокрещен Федор Мешков
2685 Анисима Бурнина сын Никита

Камчадалского острогу служилые

2686 сын боярской Петр Чижевской
2687 Гаврила Луковцов
2688 Илья Софрыгин
2689 Иван Обуховской

Л. 97

2690 Федор Панов
2691 Алексей Колычев
2692 Иван Глинской
2693 Иван Никулин
2694 Дмитрей Болотов
2695 Андрей Михаилов
2696 Михаило Менкин
2697 Павел Ларионов
2698 Михайло Околтышев
2699 Лука Курсин
2700 Иван Сидоровых
2701 Михайло Заев
2702 Евсевей Черышев
2703 Матвей Салауров

Л. 97 об.

2704 камчадалской породы новокрещен Козьма Васильев сын Колесов
2705 у него сын Василей
2706 у него пасынки Андрей
2707 Петр
2708 Григорей Силин
2709 Степан Власов
2710 Семен Островских
2711 Обросим Сорокоумов
2712 Алексей Кузнецов
2713 Петр Саранчин
2714 Иван Буторин
2715 Яков Табаков
2716 Тимофей Инешин
2717 Яков Мурзинцов
2718 драгун Иван Варганов

Л. 98

2719 Семен Минюхин
2720 Никифор Суклемской
2721 Михаило Курдюмской
2722 Семен Костин
2723 Алексей Чюркин
2724 Федор Бабарыкин
2725 Кондратей Карпов
2726 Григорей Гагарин
2727 у него брат Григорей же
2728 Алексей Малахов
2729 Алексей Колмогоров
2730 Иван Панкарин
2731 Иван Кобычев

2732 Петр Гуторов

Л. 98 об.

2733 Дмитрей Новогородов
2734 Григорей Попов
2735 Захар Осколков
2736 драгун Александр Змиев
2737 Осип Дернов
2738 Василей Мохнаткин
2739 Борис Соловаров
2740 Ананья Тюхов
2741 драгун Михаило Мезенцов
2742 драгун Сава Чизухин
2743 новокрещен Тюшал
2744 Яков Лазарец
2745 Андрей Воронин
2746 Сава Наумов
2747 Леонтей Шанюшкин
2748 Спиридон Ильиных

Л. 99

2749 новокрещен Анисим Буркин
Итого двести восемь душ

Дворовые

2750 Михаила Кырасова дворовые Отом
2751 у него сын Олока
2752 Кумач
2753 Киткат
2754 Кунже
2755 Харнач
2756 Карымча
2757 Василья Студенцова дворовой Степан
2758 Федора Москвитина дворовые Харача
2759 Наюнко
2760 Олока
2761 крещеной Григорей

Л. 99 об.

2762 Матвея Серебреникова дворовые Родион
2763 некрещеные Кипуч
2764 Брюч
2765 Курюмча
2766 Камакач
2767 Урил
2768 Нивгат
2769 Ката
2770 крещеной Семен
2771 У Осипа Токуина дворовые некрещеные Торгач
2772 Апаул
2773 Ивана Обухова дворовые Игнатей
2774 некрещеные Калач
2775 Копит
2776 Мыкыч
2777 Алексея Колычева дворовые Никита

Л. 100

2778 у него сын Иван
2779 некрещеные Карымча
2780 Лехтач
2781 Хобин
2782 Шайча
2783 Чтач
2784 у Федора Соболева дворовой Хуруча
2785 у Костентина Шевырина дворовой Кыгыл
2786 у Якова Тугобезменова дворовые Ефим
2787 Василей
2788 Дмитрей
2789 некрещеные Паюч
2790 Хамач
2791 Луки Катканова дворовой Ганалай
2792 Ивана Микулина дворовые Купай
2793 Кана

Л. 100 об.

2794 Андрей Михаилова дворовые некрещеные Кашич
2795 Ангач
2796 Тонол
2797 Ивана Убиенного дворовой Тамалай
2798 Лыхальча
2799 Орюча
2800 Танулча
2801 Павла Ларионова дворовые Дмитрей
2802 некрещеной Тавач
2803 Михаила Околтышева дворовые Кашич
2804 Хуева
2805 Курва
2806 Луки Курсина дворовые Аверкий молитвенной
2807 некрещеной Канахач
2808 Андрея Торопова дворовой Ларион молитвенной
2809 Ивана Сидорова дворовой некрещеной Вукои

Л. 101

2810 Григорья Кыштымова дворовые Федосей
2811 Иван
2812 некрещеные Кутнас
2813 Лога
2814 у него сын Арканач
2815 Валагит
2816 Петра неворотова дворовые Иван
2817 некрещеные Кучина
2818 у него сын Степан молитвенной
2819 Канач
2820 Иман
2821 Ялтин
2822 Матвея Салаурова дворовые некрещеные Кобин
2823 Ерваган
2824 Кельтяка
2825 Канач

Л. 101 об.

2826 Василья Зеленовского дворовые Урил
2827 Ина
2828 Степана Власова дворовые некрещеные Чочо
2829 Кучел
2830 Апаул
2831 Гылкига
2832 Чилак
2833 Петра Литвинцова дворовые некрещеной Шенека
2834 крещеной Федор
2835 Ильи Багуя холопи некрещеные Огин
2836 Ликшуга
2837 Люлюкав
2838 Григорья Силина дворовые некрещеные Шахай
2839 Кыкша
2840 Родиона Кузнецова дворовые некрещеные Начика
2841 Харуга

2842 Иноч

Л. 102

2843 Обросима Сорокоумова дворовые некрещеные Апаул
2844 Пишнин
2845 Козьмы Варганова дворовые Никита
2846 некрещеные Кушуга
2847 Чанют
2848 Кондрашка
2849 Кашич
2850 племянники ево некрещеные Скатымаш
2851 Какай
2852 Алексея Кузнецова дворовые некрещеные Начика
2853 Коипак
2854 Холунвгин
2855 Петра Саранчина дворовой некрещеной Хобин
2856 Ивана Буторина дворовые некрещеные Ломалко
2857 Кашич

Л. 102 об.

2858 Якова Тобакова дворовой некрещеной Кашич
2859 промышленного Якова Басина дворовые крещеные Иван
2860 Петр
2861 Дмитрей
2862 Нестер
2863 Василей
2864 Огин
2865 Начика
2866 Лыжилча
2867 Литуга
2868 Чараткана
2869 Огин
2870 Хобин

Л. 103

2871 Ивана Мешкова дворовые некрещеные Тольхой
2872 Такол
2873 Гывилга
2874 Вакоч
2875 Умершаго Мартемияна дворовой Василей
2876 Якова Мурзинцова дворовые некрещеные Нукучька
2877 Хобин
2878 Инурга
2879 Кытта
2880 Гаврила Чюдинова дворовой некрещеной Тобеуч
2881 Ивана Варганова дворовые некрещеные Берися
2882 Чанчак
2883 Петра Куклина дворовой некрещеной Качикай
2884 Семена Минюхина дворовые некрещеные Канач
2885 Кунжет
2886 Никиты Суклемского дворовые некрещеные Кумиис

Л. 103 об.

2887 Апаул
2888 Канахач
2889 казачей сын Иван
2890 Ивана Парилова дворовой некрещеной Хабин
2891 Михайла Курдюмского дворовые некрещеные Канач
2892 Качик
2893 Ирюмля
2894 у него сын Иван
2895 Алексея Чюркина дворовые некрещеные Шочка
2896 Камачка
2897 Агунтач
2898 Дынкобач
2899 Никиты Котковского дворовые некрещеные Эвгянчан
2900 Чимаха

Л. 104

2901 Федора Бабарыкина дворовые некрещеные Анитота
2902 у него сын Быргач
2903 Ивана Прокопьева дворовой Володимер
2904 промышленного Никиты Крахалева дворовые некрещеные Харкач
2905 Чегеч
2906 Кобин
2907 Конохач
2908 Чикавуй
2909 Ломта
2910 Талли
2911 Ченан
2912 Сенач
2913 Умич
2914 Углан

Л. 104 об.

2915 Алексея Колмогорова дворовые некрещеные Тадич
2916 Аком
2917 Лехтяж
2918 Колпака
2919 сын ево Степан
2920 Промышленного Аники Баташкова дворовые крещеные Егор
2921 Алексей
2922 Уемтина
2923 Кинач
2924 Семака
2925 Ивана Пайнарина дворовые Сергей
2926 некрещеной Начика
2927 Петра Гуторова дворовые некрещеные Курюмьча

Л. 105

2928 Харкач
2929 Эвбич
2930 Камич
2931 Дмитрея Новогородова дворовые некрещеные Тарич
2932 Сенич
2933 Василья Халевина дворовой некрещеной Чепрак
2934 Григорья Пастухова дворовой некрещеной Бычегай
2935 Прокопья Месихина дворовые Иван
2936 некрещеные Черной
2937 Укыз
2938 Андрея Курбатова дворовой некрещеной Кенега

2939 промышленного Прокопья Жиркова дворовой Катай

Л. 105 об.

2940 Егора Вежливцова дворовые Александр
2941 Василей
2942 у него сын Алексей
2943 некрещеные Тавач
2944 Ханич
2945 Митька
2946 Шакашиньча
2947 Шеженя
2948 Тенива
2949 казачей дворовой Никифор молитвенной
2950 Степана Саблина дворовые некрещеные Гытыгыльля
2951 Суханко
2952 Санкоч
2953 Василья Мохнаткина дворовые некрещеные Кумчюла
2954 Комхас

Л. 106

2955 Бориса Соловарова дворовые Федор
2956 Харитон
2957 некрещеной Сергей
2958 Канач
2959 Ананьи Тюхова дворовой некрещеной Лочак
2960 некрещеные ж Хумыч
2961 Тунгурт
2962 Емельяна Баева дворовой Павел
2963 Суханко
2964 казачья сына Василья дворовые некрещеные Баргач
2965 Инчикиган
2966 Лвуч
2967 Хароч
2968 крещеной Василей
2969 Якова Лазареца дворовые некрещеные Кенега

Л. 106 об.

2970 Дынеч
2971 Чарагач
2972 Чагага
2973 Ничика
2974 Чирек
2975 посацкого Антипы Чечулинского дворовой Алексей
2976 Якова Монгала дворовой Семен
2977 Федора Мешкова дворовые некрещеные Купа
2978 Аншлова
2979 Анисима Бурина дворовые некрещеные Гырыльча
2980 Тонокука
2981 Лотьканач
2982 Баргач
2983 Ивашко

Итого двести тритцать четыре

Л. 107

Верхнекамчадальского острогу
Посацкие

2984 Алексей Дудников
2985 Иван Золотавин
2986 Мокей Кирилов
2987 у него сын Спиридон
2988 Федор Дудников

Итого пять душ

Разночинцы

2989 Никиты Дурынина дети Лука
2990 Семен
2991 Григорей

Л. 107 об.

2992 Алексей
2993 Лаврентей
2994 Иван Лосев
2995 племянник ево Семен
2996 Петр Козыревской
2997 Григорей Переломов
2998 у него дети Петр
2999 Иван Попов
3000 у него дети Иван
3001 Данило
3002 Василья Шехурдина сын Иван
3003 Григорей Братка
3004 Андрей Дмитреев
3005 брат ево Егор

Л. 108

3006 Самуил Володимеров
3007 у него брат Григорей
3008 Андрей Бекирев
3009 Петра Потапова сын Филип
3010 Федор Бронников
3011 у него дети Семен
3012 Гаврила
3013 Артемей Скрябин
3014 Василья Петухова сын Петр
3015 Иван Панютин
3016 у него сын Иван
3017 Иван Никонов
3018 у него сын Василей
3019 Иван Каташевцов

Л. 108 об.

3020 Алексей Буинов
3021 Алексей Путилов
3022 Никита Дурынин
3023 у него сын Василей
3024 Козьма Сосновской
3025 Григорей Суровцов
3026 Гаврила Юрлов
3027 Василей Шехурдин
3028 Иван Бадлин
3029 Алексеи Нялбин
3030 Федор Пинегин
3031 Василей Петухов
3032 Федор Нефедьев
3033 Тимофей Путимцов

Л. 109

3034 Дмитрей Горлов
3035 Михаило Котков

Промышленного Ивана Золотавина дворовые крещеные

3036 Кирик
3037 Петр
3038 у него дети Алексей
3039 Андрей Климов
3040 Андрея Климова сын Алексей
3041 Василей Петров

Л. 109 об.

3042 Василья Петрова сын Никита
3043 молитвенной Алексей

Алексея Чюркина дети

3044 Иван

3045 Андрей
3046 Василей
3047 Иван Тарасовых
3048 у него сын Матвей

Л. 110

3049 новокрещен Карп Бекирев
3050 новокрещен Афонасей Шелковников
3051 у него сын Иван
3052 у него брат Яков
3053 племянник Иван
3054 новокрещен Степан Гаврилов сын Петлякин
3055 вольной дворовой ево Отом

Л. 110 об.

3056 Козьма Секерин
3057 Петр Свешников
3058 Петр Потапов
3059 Давыт Шипунов
3060 Андрей Шарматов
3061 Евдоким Колегов
3062 Евтифей Санников
3063 Михаило Кулаковской

Л. 111

3064 Андрей Пивнев
3065 Андреян Рюмин
3066 Алексей Чюркин
3067 Сава Усов
3068 Максим Зельец
3069 Василей Васильев сын Максимовых
3070 Семен Уксусников
3071 Василей Уксусников
3072 у него брат Гаврило
Итого восемьдесят четыре

Того ж острогу дворовые люди
Никиты Дурынина дворовые
3073 Егор
3074 некрещеные Карюмьча
3075 Бырчич

Л. 111 об.

3076 Тоноло
3077 Кобин
3078 Чаикач
3079 камчадольскои породы Кумгач
3080 Покашта
3081 Купа
3082 Хлакша
3083 Шантара
3084 Алушка
3085 Ивана Лосева дворовой некрещеной Купич
3086 Григорья Суровцова дворовые Михайло
3087 Петр
некрещеные авачинской породы
3088 Авнигач
3089 Тикол

Л. 112

3090 Кашея
3091 Тигас
Петра Козыревского дворовые
3092 некрещеные Кымыта
3093 Лапка
3094 Шагай
3095 Тадай
3096 Кунша
3097 Мое
3098 Апаул
3099 Гилькина
Григорья Переломова дворовые
3100 некрещеные Пахоч
3101 Быргач
3102 Кольжмеч
3103 Киви

Л. 112 об.

3104 Шахомча
3105 Тонолой
3106 Тыхуч
3107 Шезчач
3108 Шитулчич
Ивана Попова дворовые
3109 некрещеные Унита
3110 Тоноло
3111 Шулиш
3112 Игуж
3113 Харпоч
Гаврила Юрлова дворовые
3114 некрещеные Курынча
3115 Чайгач
Самойла Володимерова дворовые
3116 некрещеные Инюч
3117 Канач

Л. 113

3118 Дишило
3119 Инукшич
3120 Ивана Балдина [Бадлина] дворовой некрещеной Ланши
Федора Бронникова дворовые
3121 некрещеные Ихачюч
3122 Кикала
3123 [номер пропущен]
3124 Шантала
3125 Иумгач
3126 Брюч
Гаврила Коморникова дворовые
3127 некрещеные Сыршигата
3128 Василья Петухова дворовые [имя не записано]
3129 Семен
3129 [номер повторяется] Никифор
Без номера некрещеной Купкал

Л. 113 об.

3130 Конпин
3131 Намач
3132 Пакин
3133 Санушкач
3134 Федора Нефедьева дворовой Кавыкач
Тимофея Путимцова дворовые
3135 Лижич
3136 Ижильча
Андреяна Рюмина дворовые
3137 некрещеные Калы
3138 Кувлич
3139 Шыкона
3140 Хавкуч
3141 у него сын Камеч
3142 Василья Уксусникова дворовой Федор

Л. 114

3143 некрещеной Казу
3144 Андрея Климова дворовые Илючка
3145 Кыкша
3146 Канала
3147 Каруга
3148 Курюмча

3149 Толхич
3150 Карырьча
Василья Петровых дворовые
3151 Дмитрей
3152 Михаило
Л. 114 об.
3153 некрещеные Кулухтай
3154 Апача
3155 Тигиль
3156 Кигилюч
3157 Амшигач
3158 Алексея Чюркина дворовые Иван
3159 некрещеной Начика
3160 Кунгач
3161 Инеч
3162 Канач
3163 Максима Зельеца дворовые Семен
Л. 115
3164 некрещеные Начика
3165 Купа
3166 Калуншуга
3167 Келтяка
3168 Седильга
3169 Кивач
3170 Кумута
3171 Купа
3172 Карымча
3173 новокрещена Афанасья Шелковникова дворовой Макей
3174 служилого Козьмы Секерина дворовой некрещеной Чаной
Л. 115 об.
3175 служилого Андреяна Рюмина дворовые некрещеные Бажич
3176 Шахамьча
Архимандрита Мартимиана дворовой ево новокрещен
3177 Костентин
3178 служилого Алексея Чюркина некрещеные Иуч
3179 Халента
3180 служилого Василья Шапошникова дворовой некрещеной Унтал
3181 казачья сына Григорья Переломова дворовой некрещеной Интан
3182 Кодижга
3183 Паранин
Итого сто одиннатцать душ
Л. 116

Большерецкого острогу
Разночинцы
3184 Леонтеи Оловенников
3185 у него сын Иван
3186 новокрещеные Андрей Ломов
3187 Алексеи Алексеев
3188 Кондратеи Колокольников
3189 у него брат Лука
Михаила Лепихина племянники
3190 Фома
3191 Михаило
3192 Семен Щеголев
3193 у него сын Василей
3194 да вскормленник ево Василей Ефимов
3195 казачьи дети Григорей Лапин
3196 у него брат Иван
3197 Василей Бережных
3198 Михаило Торговкин
3199 у него сын Илья
Л. 116 об.
3200 Захар Дровосеков
3201 Афанасеи Краснояр
3202 у него сын Михаило
3203 Иван Ярковцов
3204 Данило Абаламов
3205 у него сын Семен
3206 казачьи дети Василей Посников
3207 у него братья Петр
3208 Дмитрей
3209 Степан Брусов
3210 Савы Тимофеева кресной сын Прокопеи
3211 Семен Хмылев
3212 Иван Белков
3213 Дмитрея Попова дети Семен
3214 Степан
3215 да вскормленник Козьма
3216 Никифор Хлестов
Л. 117
3217 у него сын Иван
3218 Петр Горносталев
3219 Иван Реутин
3220 у него сын Ефим
3221 Лука Наседкин
3222 Алексеи Черных
3223 Иван Мутовин
3224 у него сын Алексеи
3225 Семен Андреев сын Наямов
3226 Иван Сермин
3227 Петра Евлампьева сын Михаило
3228 Андреи Балданов
3229 Ивана Нечаева сын Тихон
3230 Иван Беломоин
3231 Петр Шумков
3232 Иван Вялков
3233 Федор Лобанов
3234 Григорей Свинтун
Л. 117 об.
3235 у него сын Григореи
3236 Гарасим Яковлев сын Копосов
3237 Артемеи Петров
3238 Михаило Дружинин
3239 Михаило Лепихин
3240 Лука Трескин
3241 сын боярской Алексеи Еремеевых
3242 Григореи Томилов
3243 Михаило Кобычев
3244 Федор Слободчиков
3245 Тимофеи Гусельников
3246 Семен Ямшанов
3247 Никита Колмаков
3248 Иван Богомолов
3249 Сава Тимофеев
3250 Дмитреи Попов
3251 Иван Репин
3252 Анфим Борисовых
3253 Иван Оставьев
Л. 118
3254 Алексеи Икорников
3255 Иван Шапошников
3256 Петр Арлапиев
3257 Иван Нечаев
3258 Михаило Ушицын

3259 Осип Туман
3260 Григореи Тюшев
3261 Иван Глухих
3262 Яков Барцов
3263 Андреи Иванов сын Бересскин
3264 Семен Алексеев сын Путилов
Итого восемьдесят одна душа

Тогож острогу дворовые
3265 Алексея Еремеева Семен
3266 некрещеные Итач
3267 Маич
3268 Укита

Л. 118 об.

3269 Балобан
3270 Канач
3271 Леонтья Оловенникова дворовой Щочка
3272 Кондратья Колокольникова дворовые некрещеные Кенюга
3273 Карымча
3274 Киврич
3275 Мгат
3276 Ченава
3277 Шаишама
3278 Сучея
3279 Синук
3280 Чекава
3281 Кыкша
3282 Михаила Лепехина племянника ево Фомы дворовые Артемей
3283 у него сын Никита
3284 некрещеные Конаш
3285 Тивач

Л. 119

3286 Чекови
3287 Тава
3288 Кулеижа
3289 Брюкач
3290 Намакша
3291 крещеной Яков
3292 некрещеной Ушкамой

Семена Щеголева дворовые
3293 некрещеные Кашея
3294 Апача
3295 казачья сына Григорья Лапина дворовые некрещеные Кыкка
3296 Каихо
3297 Тыльноко
3298 Хомиакос
3299 Токоло
3300 Нашея
3301 Хобин
3302 Кунча
3303 Ивашко

Л. 119 об.

Михаила Торговкина дворовые
3304 Григорей
3305 Андреи
3306 некрещеные Сения
3307 Ихавачикава
3308 Мекушко
3309 Курюмча

Афанасья Красноярова дворовые
3310 Андреи
3311 некрещеные Леутко
3312 Тоноч

Федора Слободчикова дворовые
3313 некрещеные Чюкшуга
3314 Чамач
3315 Ивана Ярковцова дворовые Качия

Тимофея Пчелникова дворовые
3316 Прокопеи
3317 некрещеной Кшенга

Л. 120

Данила Абаламова дворовые
3318 некрещеные Халуч
3319 Аюч
3320 Огин
3321 Щокчак
3322 Синушкоч
3323 Халуч он же Чамач

Казачья сына Василья Посникова
3324 дворовые Прохор
3325 Лука
3326 некрещеные Хоимет
3327 Охоня

Савы Тимофеева кресного ево сына дворовые Богороцкие
3328 крещеные Василий
3329 Иван
3330 некрещеной Конко
3331 Назара Колесова некрещеной дворовой Бырчач

Л. 120 об.

3332 Семена Попова дворовые некрещеные Атач

Степана Борисовых дворовые
3333 некрещеные Калмат
3334 Тихая
Ивана Аставьява дворовые
3335 Григорей
3336 некрещеной Апака
3337 Секушкасо

Никифора Хлестова дворовые
3338 некрещеные Аюч
3339 Хомоч
3340 Алексея Черных дворовые Петр
3341 Василеи
3342 некрещеные Кшенюга
3343 Пьяной
3344 Похмелной
3345 Заброда
3346 Ушка

Л. 121

3347 Колпак
3348 Мчат
3349 Кивач
3350 Катыя
3351 Курюмга

Семена Андреева сына Наянова
3352 дворовые Григореи
3353 Филип
3354 у Филипа сын некрещеной Ивашко
3355 некрещеные Урвач
3356 Секач
3357 Каханок
3358 Икбинеч
3359 Киурич
3360 Накач
3361 Иличька
3362 Андрея Баландова дворовые некрещеные Ломта

3363 Мгач

Л. 121 об.

Ивана Беломоина дворовые
3364 некрещеные Карчича
3365 Тыкач
3366 Кынгыча
Ивана Бутина жены ево
3367 дворовои Ама
3368 Мулькунжа
3369 Ефим
3370 Осталец
3371 Талач
Итого сто семь душ

Л. 122

В Нижнем камчацком остроге
Посацкие
3372 Данило Васильев
3373 Агапит Шишкин
3374 у него дети Василей
3375 Василей же
3376 Михаило Обухов
3377 у него дети Дмитрей
3378 Макар
3379 Веденикт
3380 промышленного сын Иван
3381 Яков Басин
3382 у него сын Леонтей
3383 Иван Вырыпаев
3384 у него дети Лука
3385 Семен
3386 Никита Крохалев

Л. 122 об.

3387 у него дети Федот
3388 Данило
3389 Аника Баташков
3390 Прокопеи Жеровиков
3391 у него сын Василеи
3392 Антипа Чечюлинской
3393 Михаило Жаровиков
3394 у него дети Гарасим
Итого дватцать три души
Того ж острогу разночинцы
3395 новокрещен Матвеи Иконников
Итого одна душа

Л. 123

Дворовые люди Григорья Кыштомова
некрещеные
3396 Жежлия
3397 Толокотан
3398 Григорья Рукавишникова дворовой крещеной Заюки
Прокопья Месихина дворовые
3399 некрещеные Ланитка
3400 Апаул
3401 Толик
Алексея Чюркина дворовые
3402 некрещеные Иуч
3403 Халейто
3404 Василья Пашкова дворовои некрещеной Уимак
3405 Григорья Переломова дворовые некрещеные Кожижга
3406 Пороник
3407 служилого Ильи Базя дворовой Оргачу
Итого двенатцать душ

Л. 123 об.

Того ж острогу монастырския служки
3408 некрещеные Тавач
3409 Ивашко
Итого две души

Уцкого острогу
Разночинцы
3410 казак Конон Козьмин
3411 у него сын Фрол
3412 казак Герасим Сту[д]ихин
3413 казак Григореи Лебедев

Л. 124

3414 казак Василеи Борисов
3415 казак Иван Кузнецов
3416 казак Петр Власов
3417 Лаврентеи Белорырцов
3418 Павел Буторин
3419 Василеи Буторин

Л. 124 об.

3420 Павел Максимов
3421 у него сын Козьма
3422 Иван Каурцов
3423 Илья Шишкин
3424 Иван Крюков
3425 Дорофей Савин
3426 Иван Костромин
3427 Федор Захаров
3428 Семен Чесноков
3429 Сила Карандашев
3430 бывшеи прикащик Семен Боярской
3431 Никита Строихин
3432 Степан Ермолин
3433 Ефтифей Маравин

Л. 125

3434 Козьма Лисицын
3435 Леонтей Черного
3436 Григорей Попов
3437 Осип Веснин
Итого дватцать восемь душ

Тауиского острогу
Разночинцы
3438 Трофим Софронеев

Л. 125 об.

3439 Ульян Ярков
3440 Кондратеи Шипицын
3441 Тимофей Нестерев
3442 Семен Гагара
3443 Кирило Беренскои
3444 Ивана Шумилова сын Никифор
3445 Михаило Петров
3446 Семен Фролов
3447 Егор Иванов
3448 Тимофей Булатов
3449 Петр Гребенщиков
3450 Афанасей Антонов
3451 Степан Трунин
3452 Федор Трухнин

Л. 126

3453 Иван Иванов сын Отласов
3454 Федор Иванов сын Парамсин
3455 Василеи Иванов сын Софронеев
3456 Василеи Иванов сын Антипин
3457 Алексеи Михаилов сын Котковской

3458 Василеи Потапов
3459 Яков Матвеев сын Скребыкин
3460 Василеи Борисов сын Сторожев
3461 Иван Матвеев сын Скребычин
3462 Осип Яковлев сын Старостин
3463 Алексеи Борисов сын Сторожев
3464 Михаило Андреев сын Плеханов
3465 Василеи Горохов
3466 Василеи Васильев сын Тотаринов
3467 Иван Матвеев сын Вострецов
3468 Федор Серебреников
3469 Степан Михаилов сын Жирков
3470 Василеи Васильев сын Попов
3471 Петр Данилов сын Васильев
3472 Семен Осипов сын Кривогорницын
3473 Федор Петров сын Шмонин
3474 Степан Петров сын Шмонин

Л. 126 об.

3475 Егор Иванов сын Басинов
3476 Григореи Дмитреев сын Астраханцов
3477 Остафеи Леонтьев сын Хлебалов
3478 Василеи Попов
3479 Михаило Сакулин
3480 Федор Соболев
3481 Алексеи Федоров сын Нялбин
3482 Алексеи Михаилов сын Мокрошубов
3483 Яков Иванов сын Калгин
3484 Степан Иванов сын Сорокоумов
3485 Иван Тимофеев сын Прыдошных
3486 Иван Петров сын Удилов
3487 Яков Михаилов сын Брусенин
3488 Григореи Васильев сын Тюшев
3489 Осип Максимов сын Мохнаткин
3490 Иван Яковлев сын Беляев
3491 Тимофеи Осипов сын Перевалов
3492 Осип Иванов сын Нижегородов
3493 Елесеи Иванов сын Нежегородов
3494 Алексеи Савельев сын Малышев
3495 Иван Ракитин

Л. 127

3496 Матвеи Афанасьев сын Жирков
3497 Степан Гурьев
3498 Степан Дмитреев сын Кошелев
3499 Василеи Федоров сын Попов
3500 Федор Быков
3501 Алексеи Федоров сын Ланин
3502 Михайло Хмылев
3503 Иван Лебедев
3504 Василеи Григорьев сын Мелентьев
3505 Данило Луковцов
3506 Федор Иванов сын Веселной
3507 Сава Иванов сын Веселной
3508 Петр Андреев сын Пахомов
3509 Степан Андреев сын Пахомов
3510 Василеи Иванов сын Чоскуров
3511 Семен Виситимской
3512 Федор Перфирьев
3513 Василеи Галахтионов
3514 Федор Афанасьев сын Мельников
3515 Алексеи Иванов сын Басиков
3516 Афанасеи Жирков
3517 Иван Григорьев сын Трапезников

Л. 127 об.

3518 Леонтеи Крестьянинов
3519 Кондратей Федоров
3520 Алексеи Иванов сын Амосов
3521 Иван Борисов сын Сторожев
3522 Михаило Степанов сын Луковцов
3523 Тимофей Ефимов сын Даниловых
3524 Афанасеи Серкучев
3525 Логин Максимов сын Прибылной
3526 Егор Иванов сын Пермяков
3527 Алексеи Остафьев сын Калашников
3528 Александр Васильев сын Отласов
3529 Федор Терентьев
3530 Матвеи Пинегин
3531 Афанасеи Калашников
3532 Иван Устинов сын Парасов меншеи
3533 Дмитреи Володимеров
3534 Осип Попов
3535 Федор Степанов сын Олесов
3536 Ларион Матвеев сын Пивоваров
3537 Федор Криженовской

Л. 128

3538 Лавренте[й] Шадрин
3539 Андрей Колмогоров
3540 Захар Опрелков
3541 Онисим Кабанов
3542 Козьма Силин
3543 Иван Бутаков
3544 Иван Петров
3545 Борис Пинегин
3546 Иван Татаринов
3547 Тихон Чюпров
3548 Федор Баранов
3549 Петр Орефьев
3550 Иван Орефьев
3551 Степан Ларионов

Л. 128 об.

3552 Никифор Попков
3553 Степан Мартынов
3554 Федор Накатин
3555 Козьма Фадеев
3556 Андреи Ермолин
3557 Михайло Злыгостев
3558 Юда Скурихин
3559 Матвей Балыков
3560 Василей Порошов
3561 Федор Истомин
3562 Михайло Казанцов
3563 Василей Хотосов
3564 Михайло Чюдинов

Л. 129

3565 Степан Хорошев
3566 Федор Курбатов
3567 Иван Софрыгин
3568 Петр Бурнашов
3569 Сила Еремеев
3570 Андрей Михайлов
3571 Петр Мирсанов
3572 Никифор Салдатов
3573 Максим Костентинов
3574 Егор Дертярев
3575 Федор Зырянов
3576 Тимофей Тупицын
3577 Андрей Клестов
3578 Семен Тешнов
3579 Никита Малышев
3580 Василей Максимов

Л. 129 об.

3581 Степан Плишкин
3582 Сидор Егоров

3583 Тимофеи Никитин
3584 Андрей Краснояров
3585 Иван Белоголовой
3586 Лука Посников
3587 Василей Барановской
3588 Семен Ширшев
3589 Иван Сухотин
3590 Данило Хвастунов
3591 Илья Андреев
3592 Иван Точилов
3593 Исай Хороших
3594 Афанасей Иванов
3595 Михайло Семенов
3596 Василей Макаров
3597 Степан Карякин
3598 Иван Васильев

Л. 130

3599 Кирило Криженовской
3600 Семен Васильев сын Сургуцкои
3601 Леонтеи Назаров сын Ефимов
3602 Семен Никитин сын Шарыпов
3603 Федор Шарыпов
3604 Тимофеи Никифоров сын Дьячков
3605 Алексеи Никитин сын Паламошной
3606 у него брат Андреи
3607 Осип Григорьев сын Серебреников
3608 Леонтеи Серебреников
3609 Тит Михаилов сын Глаткой
3610 Никита Михаилов сын Глаткой
3611 Илья Иванов сын Силин
3612 Василеи Ильин сын Силин
3613 Иван Васильев сын Лазарев
3614 Христофор Семенов сын Коробеиников
3615 Петр Соловаров
3616 Максим Данилов сын Васильев
3617 Яков Гробов
3618 Михаило Софронов сын Давыдов
3619 Николай Яковлев сын Наумов

Л. 130 об.

3620 Степан Фарафонтов
3621 Иван Федоров сын Котельников
3622 Дорофей Кондратьев сын Карпов
3623 Лаврентеи Поляков
3624 Иван Томской
3625 Козьма Борматов
3626 Матвеи Давыдов сын Аргунов
3627 Иван Алексеев сын Коморников
3628 Андреи Осипов сын Верхотуров
3629 Василеи Семенов сын Бережных
3630 Иван Яковлев сын Кривого
3631 Антроп Алексеев сын Талалаи
3632 Степан Федоров сын Колмаков
3633 Семен Прокопьев сын Михаилов
3634 Петр Тихонов сын Новиков
3635 Яков Иванов сын Дасаев
3636 Иван Степанов сын Лазаревых
3637 Иван Зиновьев сын Тарков
3638 Алексеи Григорьев сын Атаманов
3639 Осип Михаилов сын Брусенкин
3640 Василеи Иванов сын Кизиваковых
3641 Костентин Агафонов сын Турбин
3642 Семен Алексеев сын Ушинцкой

Л. 131

3643 Федор Васильев сын Волынкин
3644 Логин Алексеев сын Поповых
3645 Петр Алексеев сын Атаманов
3646 Яков Михаилов сын Третьяков
3647 Андреи Никитин сын Жданов
3648 Ефим Охопков
3649 Василеи Чюрускаев
3650 Иван Аверкиев сын Чапсков
3651 Василеи Егоров сын Бубенкин
3652 у Тимофея Мыльникова казачей сын Василей
3653 Яков Фролов
3654 Семен Яковлев сын Фролов
3655 Иван Шубинской
3656 Иван Моршинцов
3657 Федор Терентьев сын Пастухов
3658 Андреи Афанасьев
3659 Яков Иванов сын Мохначевской
3660 Матвеи Мохначевской
3661 Еким Мухоплев
3662 Семен Иванов сын Трифанов

Л. 131 об.

3663 Федор Федоров сын Пинегин
3664 Гаврило Федоров сын Пинегин
3665 Дмитреи Попов
3666 Петр Анкудинов сын Скорезожской
3667 Василей Осипов сын Чюмаков
3668 Петр Петров
3669 Степана Казанцова сын Яков
3670 Яков Филипов
3671 Петра Волынкина казачей сын Петр
3672 Алексея Удорина дети Яков
3673 Степан Жирнов
3674 Степан Казаков
3675 Степан Созоновской
3676 Василей Ананьин
Итого двести тритцать девять душ

Л. 132

Дворовые люди
3677 каза[ка] Петра Фалелеева дворовой Алексей
Казака Савы Винокурова крепостные иноземцы тунгусы
3678 Ульян
3679 Ильме
3680 Трифана Панфилова сына ево Козьмы новокрещеные Василеи
3681 Косач
3682 Якова Волкова дворовой Яков
3683 Алексея Кривого камчадал Алексеи

Л. 132 об.

3684 Савы Винокурова дворовой Чикна
3685 сына боярского Василья Чемесова дворовые Григореи
3686 некрещеные Ванки
3687 Конпак
3688 Трофима Панфилова сына ево Ивана дворовой Кыкша
3689 Григорья Ягодина дворовой Яков

Л. 133

3690 Логина Бишева дворовой Илья
3691 Алексея Шестакова дворовые Артемеи
3692 Матвеи
3693 Лазаря Ощепкова сына ево Ивана дворовой некрещенои Анчи

Л. 133 об.

Ермонаха Иосипа дворовые люди
3694 Алексеи
3695 Иван

3696 Семен Кожевин
3697 Василеи Афанасьев
3698 Яков Корякин
3699 Дмитреи Пироговской
3700 Иван Гусельников
3701 Василей Спиридонов
3702 Якут Моржо
3703 Тортогор Селегеев
3704 Тукума Суров

Л. 134

3705 Волчо Ботогин
3706 Томник
3707 Петрушка Бичев
3708 Семен Андреев
3709 Тимофей Барабанской
3710 у него сын Федор
3711 новокрещен Михаило
3712 Семен
3713 Андреи Кочерин
3714 да Андреи же
3715 Никита Спиридонов
3716 Унюгес Поросин
3717 новокрещен Кургей
3718 Долгал
3719 Кынака
3720 Иванак
3721 Дмитреи Иванов
3722 у него вскормленник Иван
3723 Баика Теминаков

Л. 134 об.

3724 Налтан Халгыев
3725 Федор Тимофеев
3726 Ивашко
3727 Семен Яковлев
3728 Семен Трусов
3729 Афанасеи Иванов
3730 Яков
3731 новокрещен Харитон Колесов
3732 Василеи Матвеев
3733 Тимофей Федоров
3734 Алексеи
3735 Афанасеи Леонтьев
3736 Афанасеи Григорьев
3737 Василья Барановского
3738 дворовой Петр [так и значится под двумя номерами]
3739 Июкче
3740 Тимофеи Кирилов
3741 Антон Григорьев
3742 Алексей

К 1830 году Якутский казачий полк, который рассчитывал по данным 1706 года порядка полутора тысяч человек, был сокращен до пяти сотен, которые располагались помимо собственно современной территории Якутии — в Гижиге, на Охотском побережье и на Камчатке. На территории Якутии расаполагались три из пяти сотен.

Якутский казачий полк, 1830 год.
Якутский национальный архив.
Фонд 401, опись 1, документ 1.
I. Якутский казачий полк.
Указы и распоряжения по полку.

СПИСОК раздаточный учиненный в Якутском казачьем полку на выдачу онаго полка нижним чинам и казакам 1, 2 и 5 сотен в пособие на амуницию за 1830 г., денег.

Декабря месяца 5 дня 1830 года.

Этот список интересен для нас своей родовой исторической связью с казаками Камчатки, о которой многие, как в современной Республике Якутии (Саха), так и на Камчатке, потомки этих казаков даже и не догадываются, создавая поколенные росписи своего рода.

А

Аммосов Кир — урядник сверх комплекта, первая сотня
Аммосов Михайла — писарь, первая сотня
Антипин Егор — казак, пятая сотня (Колымские)
Антипин Михайла — казак, первая сотня
Антипин Павел — казак, пятая сотня (Колымские)
Антипин Стефан — младший урядник, первая сотня
Антипов Иван — урядник, пятая сотня (Жиганские)
Аргунов Василий — казак, вторая сотня
Атласов Александр — пятидесятник, первая сотня
Атласов Алексей — казак, вторая сотня
Атласов Андрей — пятидесятник на урядническои вакансии, вторая сотня

Б

Белоногов Павел — пятидесятник на урядническои вакансии, вторая сотня
Безсонов Андрей — казак, первая сотня
Безсонов Иван — казак, первая сотня
Березкин Алексей — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Верхоленские)
Березкин Василий — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Березкин Егор — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Березкин Осип — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Березкин Петр — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Березкин Тимофей — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Березкин Федор — казак, пятая сотня (Колымские)
Божедомов Александр — урядник, пятая сотня (Удские)
Болшев Иван — казак, вторая сотня
Болшев Никифор — казак, первая сотня
Болшев Николай — казак, вторая сотня
Болшев Матвей — казак, вторая сотня
Бояров Дмитрей — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Братчинов Михайла — казак, первая сотня
Бродников Зосима — пятидесятник на урядническои вакансии, вторая сотня
Бродников Конон — казак, первая сотня
Брусенин Василий — казак, пятая сотня (Жиганские)
Брусенин Павел — казак, пятая сотня (Колымские)
Бубякин Александр — казак, первая сотня

Бубякин Алексей — казак, пятая сотня (Олекминские)
Бубякин Алексей Семенов — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Бубякин Василий — казак, пятая сотня (Олекминские)
Бубякин Гаврила — пятидесятник, вторая сотня
Бубякин Григорий — урядник сверх комплекта, вторая сотня
Бубякин Егор — казак, пятая сотня (Олекминские)
Бубякин Егор — казак, первая сотня
Бубякин Иван — пятидесятник, вторая сотня
Бубякин Иван — казак, первая сотня
Бубякин Михайла — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Бубякин Осип — казак, первая сотня
Бубякин Петр — урядник сверх комплекта, первая сотня
Бубякин Федор — казак, пятая сотня (Олекминские)
Бубякин Федот — казак, пятая сотня (Олекминские)
Будуруев Дмитрей — казак, вторая сотня
Бурнашов Иван — казак, первая сотня
Бурнашов Павел — казак, вторая сотня
Бурнашов Степан — казак, вторая сотня

В

Вологдин Федор 1-й — казак, пятая сотня (Олекминские)
Вологдин Федор 2-й — казак, пятая сотня (Олекминские)
Воулкин Семен — урядник сверх комплекта, первая сотня

Г

Габышев Алексей — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Варфоломей — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Василий 1-й — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Василий — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Илья — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Иван — урядник, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Павел — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Степан — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Яков — казак, пятая сотня (Олекминские)
Гатилов Агей — казак, вторая сотня
Гатилов Григорий — казак, вторая сотня
Гатилов Дмитрей — казак, вторая сотня
Гатилов Илья — казак, вторая сотня
Гатилов Константин — казак, первая сотня
Гатилов Никита — казак, первая сотня
Гатилов Николай — казак, первая сотня
Гатилов Петр — казак, вторая сотня
Гладкий Никита — казак, первая сотня
Говоров Захар — казак, первая сотня
Говоров Егор — казак, вторая сотня
Говоров Иван — казак, первая сотня

Д

Дамошенин Данила — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Дамошенин Иван — казак, пятая сотня (Колымские)
Данилов Сава — казак, вторая сотня
Данилов Семен — казак, первая сотня
Дауров Алексей — казак, пятая сотня (Колымские)
Дауров Василий — казак, первая сотня
Дауров Елисей — казак, пятая сотня (Колымские)
Дауров Зиновий — казак, пятая сотня (Колымские)
Дауров Иван — казак, пятая сотня (Колымские)
Дауров Семен — казак, пятая сотня (Колымские)
Донов Осип — пятидесятник, первая сотня
Донов Стефан — младший урядник, первая сотня
Дунаев Петр — пятидесятник, вторая сотня
Дьячков Алексей — урядник, пятая сотня (Верхоленские)
Дьячков Алексей — казак, пятая сотня (Колымские)
Дьячков Семен — казак, пятая сотня (Колымские)
Дьячков Прокопий — казак, пятая сотня (Колымские)
Дягилев Василий — урядник сверх комплекта, вторая сотня
Дягилев Козма — казак, первая сотня

Е

Егоров Инокентий — казак, первая пятидесятня

Ж

Жирков — старший писарь Якутского казачьего полка
Жирков Алексей — писарь, первая сотня
Жирков Василий — казак, первая сотня
Жирков Василий Федоров — казак, пятая сотня (Олекминские)
Жирков Захар — казак, пятая сотня (Жиганские)
Жирков Иван — казак, вторая сотня
Жирков Константин — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Жирков Константин 2-й — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Жирков Матвей — казак, вторая сотня
Жирков Николай — казак, вторая сотня
Жирков Прохор — пятидесятник, вторая сотня
Жирков Семен — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Жирков Трофим — казак, вторая сотня
Жирков Яков — казак, первая сотня

З

Замятин Инокентий — казак, вторая сотня
Замятин Никифор — казак, вторая сотня
Зиновьев Зиновей — казак, первая сотня

К

Калинкин Николай — казак, пятая сотня (Колымские)
Калманов Василий — казак, первая сотня
Киприянов Петр — казак, пятая сотня (Колымские)

Киренский Аким — казак, вторая сотня
Киренский Василий — казак, первая сотня
Киренский Иван — казак, первая сотня
Киренский Кесарь — урядник сверх комплекта, первая сотня
Киренский Михайла — казак, первая сотня
Киренский Николай — урядник, первая сотня
Климентов Андреян — казак, первая сотня
Князев Герасим — казак, пятая сотня (Колымские)
Козлов Алексей — казак, вторая сотня
Колесников Василий — казак, вторая сотня
Кондаков Александр — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Кондаков Алексей — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Кондаков Василий — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Кондаков Данила — казак, вторая сотня
Кондаков Егор — казак, пятая сотня (Колымские)
Кондаков Дмитрей — казак, вторая сотня
Кондаков Иван — казак, вторая сотня
Кондаков Николай — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Кондаков Павел — казак, вторая сотня
Кондаков Семен — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Кондаков Семен — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Корытов Александр — казак, первая сотня
Корытов Иван — казак, пятая сотня (Удские)
Корякин Егор — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Корякин Иван — урядник, пятая сотня (Жиганские)
Корякин Инокентий — казак, первая сотня
Корякин Никита — казак, пятая сотня (Жиганские)
Корякин Феодор — урядник сверх комплекта, первая сотня
Котельников Владимир — казак, пятая сотня (Колымские)
Котельников Гаврила — казак, вторая сотня
Котельников Павел — казак, пятая сотня (Колымские)
Котельников Семен — казак, пятая сотня (Колымские)
Котельников Филип — казак, первая сотня
Кошелев Виктор — казак, первая сотня
Кошелев Иван — казак, вторая сотня
Кошелев Николай — казак, вторая сотня
Кошелев Семен — казак, первая сотня
Красовский Афанасий — казак, вторая сотня
Кривошапкин Федот — казак, первая сотня
Кудрин Иван — казак, пятая сотня (Колымские)
Курбатов Егор — казак, вторая сотня

Л

Лазарев Егор — казак, первая сотня
Лохунаев Гордей — казак, первая сотня
Луковцов Захар — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Луковцов Прокопий — казак, вторая сотня
Луковцов Стефан — казак, первая сотня

М

Максин Дмитрей — казак, первая сотня
Малышев Андреян — казак, вторая сотня
Малышев Иван — казак, вторая сотня
Малышев Кир — казак, вторая сотня
Малышев Николай — казак, вторая сотня
Малышев Петр — казак, вторая сотня
Малышев Прокопий — казак, вторая сотня
Малышев Семен — казак, вторая сотня
Местников Николай — казак, первая сотня
Моршинцев — атаман Якутского казачьего полка
Моршинцев Василий — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Моршинцев Иван — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Вилюйские)
Моршинцев Филипп — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Моршинцев Увар — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Мухоплев Александр — казак, первая сотня
Мухоплев Иван — казак, вторая сотня
Мухоплев Конон — казак, вторая сотня

Н

Надеин Алексей — казак, первая сотня
Надеин Василий — казак, вторая сотня
Надеин Егор — казак, вторая сотня
Надеин Петр — казак, пятая сотня (Удские)
Недоносков Иван — казак, пятая сотня (Удские)
Недоносков Козма — казак, первая сотня
Неустроев Дмитрей — казак, вторая сотня
Нехорошев Степан — казак, пятая сотня (Олекминские)
Никулин Григорий — казак, первая сотня
Никулин Илья — казак, первая сотня
Никулин Николай — казак, первая сотня
Никулин Тимофей — казак, вторая сотня
Новиков Гаврила — казак, первая сотня
Новогородов Алексей — младший урядник, первая сотня
Новогородов Алексей Стефанович — пятидесятник, первая сотня
Новогородов Андреян — урядник сверх комплекта, первая сотня
Новогородов Егор — урядник сверх комплекта, первая сотня
Новогородов Иван — казак, первая сотня
Новогородов Иона — пятидесятник, первая сотня
Новогородов Лев — казак, вторая сотня
Новогородов Павел — урядник сверх комплекта, первая сотня
Новогородов Петр — урядник, вторая сотня
Новогородов Прокопий — казак, первая сотня

О

Олесов Василий — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Олесов Стефан — казак, первая сотня
Олесов Тимофей — казак, пятая сотня (Колымские)

П

Пермяков Василий 1-й — казак, вторая сотня
Пермяков Василий — казак, первая сотня
Пермяков Иван — казак, первая сотня
Пермяков Петр — казак, первая сотня
Плотников Дмитрей — казак, вторая сотня
Попов Алексей — казак, первая сотня

Попов Алексей — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Егор — урядник, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Иван Алексеевич — казак, первая сотня
Попов Иван Стефанович — казак, первая сотня
Попов Иван — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Иннокентий — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Константин — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Лазарь — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Лев — казак, пятая сотня (Колымские)
Попов Мефодей — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Николай — казак, вторая сотня
Попов Петр — казак, вторая сотня
Попов Федор — урядник, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Яков — казак, пятая сотня (Колымские)
Постников Гаврила — казак, вторая сотня
Постников Яков — казак, первая сотня
Прокопьев Алексей — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Вилюйские)
Прокопьев Яков — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Прудецкий Степан — младший урядник, вторая сотня

Р

Расторгуев Захар — казак, вторая сотня
Расторгуев Леонтий — младший урядник, вторая сотня
Расторгуев Никита — казак, вторая сотня
Расторгуев Павел — казак, вторая сотня
Ревякин Феодор — казак, первая сотня
Решетников Дмитрей — казак, вторая сотня
Решетников Захар — казак, вторая сотня
Решетников Иван — казак, первая сотня
Решетников Кирила — казак, первая сотня
Решетников Константин — казак, вторая сотня
Решетников Петр — казак, первая сотня
Решетников Семен — казак, первая сотня
Рогозин Дмитрей — казак, вторая сотня
Рогозин Тимофей — казак, вторая сотня
Рогозин Феодор — казак, первая сотня
Рогозин Яков — казак, вторая сотня
Рыболов Константин — казак, первая сотня
Рябцов Василий — пятидесятник, пятая сотня (Олекминские)

С

Савостьянов Иван — казак, пятая сотня (Олекминские)
Свешников Кирила (Кир) — казак, вторая сотня
Свешников Никита — казак, вторая сотня
Селиванов Аврам — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Селиванов Василий — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Верхоленские)
Селиванов Григорий — казак, пятая сотня (Колымские)
Селиванов Михайла — казак, пятая сотня (Колымские)
Сивцов Николай — казак, вторая сотня
Синицын Алексей — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Верхоленские)
Синицын Петр — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Скрыбыкин Егор — мастеровой, первая сотня
Скрыбыкин Феофан — урядник сверх комплекта, первая сотня
Скрыбыкин Филип — казак, первая сотня
Солдатов Данила — пятидесятник, пятая сотня (Колымские)
Солдатов Дмитрей — казак, первая сотня
Солдатов Никита — урядник сверх комплекта, первая сотня
Солдатов Николай — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Солдатов Петр — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Софронеев Ефим — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Софронеев Никифор — урядник, первая сотня
Софронеев Николай — казак, вторая сотня
Софронеев Феодор — казак, первая сотня
Струкин Матвей — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Струкин Иван — казак, пятая сотня (Вилюйские)

Т

Тайшин Тимофей — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Тарабукин Михайла — казак, вторая сотня
Тарабукин Прокопий — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Верхоленские)
Татаринов Александр — казак, пятая сотня (Колымские)
Татаринов Антип — казак, пятая сотня (Колымские)
Татаринов Василий — казак, вторая сотня
Татаринов Николай — казак, первая сотня
Третьяков Гаврила — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Третьяков Дмитрий — казак, пятая сотня (Колымские)
Третьяков Иван — казак, вторая сотня
Третьяков Иван — писарь, пятая сотня (Колымские)
Третьяков Иван — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Третьяков Петр — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Третьяков Прокопий — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Туранчаев (Турантаев?) Василий — казак, вторая сотня

У

Ушаков Алексей — казак, первая сотня

Ф

Фролов Василий — казак, первая сотня
Фролов Тимофей — казак, первая сотня

Х

Харитонов Иван — писарь, первая сотня

Ц

Цыпандин Афанасий — казак, вторая сотня
Цыпандин Иван — казак, вторая сотня
Цыпандин Григорий — казак, первая сотня
Цыпандин Михайло — казак, первая сотня

Ч

Чартков Алексей — урядник сверх комплекта, первая сотня

Чартков Гаврила — казак, вторая сотня
Чепалов Егор — урядник, первая сотня
Чепалов Егор — казак, вторая сотня
Чепалов Иван — казак, первая сотня
Чепалов Иван — казак, пятая сотня (Удские)
Чепалов Федор — пятидесятник на урядниче-
ской вакансии, вторая сотня
Черкашенин Егор — казак, первая сотня
Черкашенин Кир — казак, вторая сотня
Чериков Конон — казак, вторая сотня
Чириков Алексей — казак, вторая сотня
Чириков Василий — казак, первая сотня
Чириков Егор — казак, первая сотня
Чириков Иван — казак, первая сотня
Чириков Капитон — казак, первая сотня
Чириков Матвей — казак, вторая сотня
Чириков Николай — казак, вторая сотня
Чириков Софрон — казак, первая сотня
Чупров Григорий — пятидесятник, первая сотня
Чусовской Афанасий — казак, пятая сотня
(Вилюйские)
Чусовской Варлам — казак, вторая сотня
Чусовской Илья — казак, пятая сотня
(Олекминские)
Чусовской Семен — казак, вторая сотня
Чусовской Семен Гаврилов — казак, пятая сот-
ня (Олекминские)

Ш

Шадрин Тимофей — казак, вторая сотня
Шамаев Алексей 1-й — казак, первая сотня
Шамаев Алексей 2-й — казак, вторая сотня
Шамаев Андрей — казак, первая сотня
Шамаев Борис — урядник сверх комплекта,
вторая сотня
Шамаев Иван — казак, первая сотня
Шамаев Петр — казак, первая сотня
Шамаев Феодор — пятидесятник, первая сотня
Шахурдин Александр — казак, вторая сотня
Шахурдин Петр — казак, вторая сотня
Шелковников Денис — казак, первая сотня
Шестаков Евграф — пятидесятник, пятая сотня
(Удские)
Шестаков Егор — казак, первая сотня
Шестаков Никанор — мастеровой, первая сотня
Шестаков Николай — урядник сверх комплек-
та, вторая сотня
Шестаков Фирс — казак, первая сотня
Шестаков Яков — писарь, вторая сотня
Шипков Иван — казак, первая сотня
Шипков Лука — казак, вторая сотня
Шкулев Никита — казак, пятая сотня
(Колымские)
Шмонин Василий — казак, первая сотня
Шмонин Гаврила — казак, первая сотня
Шмонин Иван — казак, пятая сотня (Удские)

Ю

Юхлаев Дмитрей — казак, вторая сотня

Я

Явловский Михайла — казак, пятая сотня
(Колымские)
Якушков Василий — казак, пятая сотня
(Олексинские)
Якушков Иван — казак, вторая сотня
Якушков Петр — казак, первая сотня
Якушков Федор — казак, пятая сотня
(Олексинские)

О РОЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Говоря о дальнейшем распространении русских фамилий среди коренного населения Северо-Востока России (якутов, эвенов, юкагиров, коряков, чукчей, камчадалов), мы должны признать исключительную роль в этом процессе русской православной церкви: как правило, при крещении новокрещенные аборигены брали себе фамилию и отчество своего крестного отца — казака, крестьянина, торгового или промышленного человека, а также самого священника или служителей церкви.

Сведения о первых священнослужителях Якутии мы находим в «Летописи города Якутска» П.П. Явловского за 1735 год:

«12 июля прибыл из Иркутска епископ Иннокентий Нерунович. Это был архипастырь, посетивший отдаленный Якутский край. Свиту его составляли: наместник Иркутского Вознесенского монастыря, иеромонах Корнилий Бобровников, приказный надзиратель Алексей Попов, якутский безуказный поп Григорий Захарьин и писец Егор Рещиков. Он был встречен новым воеводою Алексеем Заборовским, городскими [жителями] и инородцами.

В свите епископа Иннокентия приехал новый настоятель монастыря архимандрит Нафанаил, назначенный на эту должность еще 6 января 1734 г. Нафанаил, в миру Назарий Калиницкий, родился в Малороссии, в местечке Игня Борзенского уезда Черниговской губернии. В монашество пострижен в Московском Богоявленском монастыре в 1714 г., при архимандрите Иакинфе. В Иркутске святитель Иннокентий избрал его, как человека доброго и благочестивого, своим духовником, а в первых числах мая 1728 г. назначил игуменом Нерчинского Успенского монастыря. В грамоте, данной ему святителем, сказано: “Сего благоговейного мужа всечестного иеромонаха Нафанаила в писании святом имущего разум совершенный и в житии иноческом искусного, могущего делам с словом образ биты ко спасению хотящим, его же судивше достойна биты вящего степени чинно произведохом и благословехом его игуменом в Нерчинский Успенский монастырь”. В то же время Нафанаилу поручено было и заведывание и заказными делами. В сан архимандрита посвящен при назначении в Якутск. Но поездка его в Якутск в том же (1734) г. не состоялась, вследствие разных придирок и козней Иркутской канцелярии. На этот раз архимандрит управлял якутским монастырем и заказом немногим более года, руководствуясь в своих административных делах данной от владыки инструкцией. В 1736 г. он выехал в Иркутск и был назначен настоятелем Селенгинского Троицкого монастыря на место уволенного за старостью и дряхлостью архимандрита Мисаила.

20 июля по просьбе обывателей Зашиверского и Колымского острогов рукоположен к ним во священника дьячок собора Алексей Слепцов, как “человек в церковном уставе искусный и в

жизни степенный". В своем прошении зашиверцы указывали, что церкви их "стоят без пения", младенцы умирают без крещения, взрослые без напутствия и лежат непогребенными, сожительство супругов происходит без церковного освящения и проч., причем обещали снабжать священника достаточным содержанием.

6 августа по просьбе прихожан Никольской церкви рукоположен к ним во священника якутский служивый человек Иван Вас. Оконешников, на место отказавшегося от служения за старостью и дряхлостью священника Алексея Степанова.

9 августа за капитаном Цеем, флотским офицером из экспедиции Беринга, вбежали в соборную церковь две его борзые собаки, произвели среди молящихся переполох, укусили некоторых из офицеров, тронули на клиросе чтеца и даже ворвались в алтарь и чуть не искусали священнодействующего протопопа Тарлыкова. На подобные безобразия подчиненных лиц капитан Беринг не только не обращал внимания, но своим молчанием как будто поблажал им.

12 августа по распоряжению епископа Иннокентия в помощь соборному протопопу Тарлыкову дан из монастыря священник Алексей Оленев, бывший якутский пономарь, посвященный в священнический сан в Тобольске в 1701 г. В этом же году и там же получили сан священника поповский сын Иван Ляпунов и Андрей Ядрихинский.

13 августа прибыла вторая Камчатская миссия, снаряженная под начальством игумена Варфоломея Филевского, бывшего учителя Московской Славяно-греко-латинской Академии. Миссия эта кроме начальника состояла из иеромонаха Серапиона (взят в Иркутск из экспедиции Беринга), иеродиакона Александра причетника и двух келейников — братьев Михаила и Филиппа Волковых. Все означенные кроме Серапиона лица взяты в состав ее из Москвы. Но миссии этой не суждено было достигнуть Камчатки в полном составе и быть просветительницей камчадалов. Выехав летом 1736 г. к Охотску, она на р.Алдане, в 325 верстах от Якутска была задержана, и начальник ее вместе с иеродиаконом из-за "слова и дела" последнего возвращен в Москву, где "быв в Московской конторе Тайных Розыскных дел неколико время в болезни, умре 10 октября 1737 г.".

15 августа рукоположен во диакона к соборной церкви сын протопопа Николай Тарлыков, служивший при соборе пономарем. Выбор его, по предположению Преосвященного, сделан самим городским духовенством, которое до этого в своей среде имело только одного диакона при Богородской церкви, именно — Василия Шапошникова, человека непослушного, нерадивого и вздорного. Пономарское же место при соборе было замещено неким Парфением Андреевичем Ноговициным, происходившим из духовного звания. Около этого же числа по просьбе начальника Охотска Скорнякова-Писарева рукоположен во священника к Удской Николаевской часовне, обращаемой в церковь, служилый человек Иосиф Хмылев.

В августе в помощь настоятелю монастыря архимандриту Нафанаилу назначен с званием строителя (эконома) иеродиакон Гавриил Притчин. Ему поставлено, между прочим, в обязанность строго и беспристрастно усчитать прежних строителей и казначеев. Иеродиакон тогда же донес епископу-гостю, что он нашел в экономии монастыря 550 руб. 54 коп. серебром, 136 двухрублевых золотых, муки ржаной 2000 пудов, пшеничной 30 пудов и столько же ячменя, толокна 6 пудов, гороху 3 пуда, лошадиного табуна 228 голов и рогатого [скота] 171 голову.

В том же месяце новорукоположенный к Зашиверской церкви священник Алексей Слепцов (из соборных дьячков) и архимандрит Нафанаил получили от Преосвященного пространные письменные инструкции (наставления), как им вести себя в стране языков, как одному управлять церковью и приходом, а другому — монастырем и всем заказом от Якутска через Колыму до Анадырска и через Охотск до Камчатки. В инструкции священнику Слепцову сильнее всего развита одна из задушевных дум епископа — крещение инородцев и защита их от нахальных сборщиков ясака. Другая же, равносильная мысль положена в основу инструкции Нафанаилу — открытие школы в Якутске, дабы избавить через это духовных лиц от тяжкой обязанности доставлять своих детей для обучения в Иркутске.

В начале сентября открыта при монастыре школа для обучения грамоте (чтению, письму, пению и счислению) детей местного духовенства и инородцев. На первых же порах в школу поступили, кроме детей местного духовенства, дети ссылаемых в Охотск священников, а именно — Онисима Абрамова сын Михаил, товарища его по несчастью Михаила Трифонова сыновья Прокопий (впоследствии чукотский миссионер) и Иван и человек 6–8 отроков новокрещенных якутов. Первым учителем этой школы был, по-видимому экс-архимандрит Иван Димитриев и до этого занимавшийся учительством.

24 августа выбыл в Иркутск на одном большом дощанике преосвященный Иннокентий Нерунович, пробывши желанным гостем здесь около двух с половиною месяцев. Он оставил по себе добрую память как среди русских, так и среди якутов, для просвещения которых, главным образом, и предпринял свою поездку. На память своего пребывания среди последних он лично водрузил честный крест Христов на урочище "Кильдем" около 3 лиственниц, в 15–17 верстах к северу от города, и впоследствии поручил архимандриту Нафанаилу построить на этом месте часовню во имя Животворного Креста Господня, которая должна служить Иорданью для инородческого населения, еще не познавшего Истинного Бога. Часовня эта благодаря стараниям архимандрита и была вскоре воздвигнута».

Следующая работа — «Миссиолнерство в Якутском крае» (опубликованнаяй в несколь-

ких номерах журнала «Илин» в 1997–2000 гг.) принадлежит якутскому историку Г.А. Попову.

«С первыми Якутскими воеводами: Головиным, Глебовым и дьяком Филатовым, в 1640 г. прибыли в Якутский Острог два вышеозначенные иеромонаха: Симеон и Порфирий [в Тоб. Вед. — Иоанн], два белых священника — Стефан и Василий и диакон Спиридон (его дети носили уже фамилию Спиридонов. — *С.В.*), всего священнослужителей 5 человек.

… В 50-х г. XVII ст. мы уже видим целый штат священно-церковно-служителей в Якутском остроге. Так, при Царе Алексие Михайловиче, в Якутске, в табельные дни полагалось "Государево питье", участниками которого, между прочим, были: игумен, священники, диакон, церковный староста, дьячки, певцы, просфирня, пономарь, трапезники и церковный сторож. Также мы находим, что в Якутске тогда был свой иконописец, некто Алексей Рындин, который, между прочим, по просьбе воеводы Приклонского, написал для Соборного иконостаса Образ Боголюбской Божией Матери.

… В 1675 г. мы видим во всем огромном пространстве края следующие остроги и зимовья: 1) Олекминский острожек — ходу из Якутска 2 недели. Ясачных якутов и тунгусов — 206 чел., служилых людей — 11 чел., 2) Чаринское зимовье, с Олекминска ходу 10 дней, служилых людей — 7 чел., 3) Усть-Патомское зимовье, с Якутска 20 дней, служилых людей 8 чел. 4) Майское зимовье по р. Мае (приток Алдана), ходу 60 дней, служил. людей 20 чел. 5) Тошгорское зимовье — ходу 8 дней, служилых 14 чел., 6) Бутальское зимовье, ходу с Алдана 4 недели, служил. 5 чел., 7) Вилюйское верхнее зимовье, ходу 38 дней, служил. 15 чел., 8) Вилюйское среднее зим., служил. 8 чел., 9) Вилюйское нижнее зим., служил. 5 чел., 10) Жиганское зимовье — вниз по Лене, 3½ недели от Якутска; ясачные тунгусы и якуты; служил. 14 чел., 11) Оленское зимовье, ходу 38 дней; ясачные тунгусы, служ. 7 чел., 12) Охотский острожек, ходу 51 день, ясачные тунгусы, служ. 44 чел., 13) Янское верхнезим., ходу 5 недель, ясачные якуты, служил. 6 чел. Дальныя заморские реки: 14) Индигирское, Зашиверское, Верхнее зим., ходу 9 недель, ясачн. юкагиры. 15) Индигирское Подшиверное Среднее зим., ходу от Индигирки 2 дня; ясачные юкагиры; 16) Индигирское Уяндинское Нижнее зим. ходу от Средняго 3 дня, ясачные юкагиры. В эти три зимовья посылается 1 приказный и 15 служ. человек. 17) Янское Нижнее зим. ходу вниз по Лене до моря 5 недель, а морем на кочах до устья Яны 3 дня и вверх по ней до зимовья 3 суток, ясачные юкагиры, служил, людей 10 чел. 18) Алазейское зим. ходу 12 недель и 5 дней, ясачные юкагиры, служ. 10 чел., 19) Колымское Верхнее зим. ходу от Алазейскаго 10 дней, ясачные юкагиры; 20) Колымское среднее зим. ходу от Верхняго на нартах 4 нед., ясачные юкагиры. 21) Колымское нижнее зим. ходу от Средняго 3 недели, ясачные юкагиры. В эти три зимовья из Янека посылается 1 приказный и 20 человек казаков. 22) Анадырское зим., от Н.-Колымскаго ходу 6 недель, ясачные юкагиры, служил. 16 чел. 23) Чондинское зим. ходу от Н.-Колымскаго 12 недель, неясачные коряки, служ. 10 чел. Во всех этих зимовьях всего ясачных, якутов, тунгусов, юкагиров 12,236 человек.

… в царствование Алексея Михайловича, жители городов: Вятки, Великаго Устюга — даже Астрахани, спасаясь от ратной службы северным морским путем, на ботах и кочах вышли из России и двинулись на восток, где и осели на устье р. Индигирки и среди инородцев, назвав свой первый поселок "Русским Устьем". На них наткнулись русские казаки, двинувшиеся из Якутска и Колымы в поисках за новой "землицей". В настоящее время они составляют собою Верхоянских мещан (464 чел.), и заселяют нижнее течение р. Индигирки, по трем рукавам ея. Кроме этих "охочих" торговых людей Московское Государство, с открытием Сибири, в целях снабжения края своим хлебом, высылало сюда "пашенных" крестьян, которые селились в особо отведенных им местах, пользуясь некоторыми льготами и заводили свои "пашни". В 1675 г. в Якутском уезде насчитывалось пашенных крестьян 106 человек, которые пашут на Государя 60 десятин с четью ржанаго и 35 десятин яроваго хлеба. Названные крестьяне, главным образом, были поселены: на Витиме, Пеледуе, Олекме и Амге.В 40-х гг. XVII ст. при воеводе Головине, 188 чел. черкас (малороссов) с семьями — из Чугуева, Курска и Воронежа, переведенных на "великую р. Лену" велено всех устроить в пашенные крестьяне. Таким образом, крестьянскую колонизацию края, мы видим с самаго начала образования Якутскаго острога. Вслед за этой служебной и "вольной" колонизацией края, шли сюда и "невольные" колонизаторы, это Так называемый ссыльный элемент. С 1639 г. начали высылать в Сибирь людей разнаго общественнаго положения и "тюремных сидельцев", татей и разбойников и с тех пор окончательно установлен за Сибирью ссылочный характер. При Михаиле Федоровиче сослано в Сибирь 180 запорожцев, при Алексее Михайловиче — гилевщики за Коломенскую смуту. В Сибирь пошли многия сотни казаков Стеньки Разина, а в 60-х гг. XVII столетия тысячи украинских казаков и поселян, недовольных присоединением Украины. Ссылались всякаго рода непокорные: стрельцы, раскольники, шведские военнопленные, польские конфедераты. Высылаемые в Сибирь разнообразные люди по приказам Московскаго Правительства, верстались в службу, устраивались на пашни, вообще ими усиливалось служилое, окраинное, военное и промышленное население. Историк Сибири говорит, — "нет сомнения, что Лена от Усть-Кута, Колыма до Нижнеколымска, равно и другие сев.-восточные места, где завязалось русское племя, заселены больше или меньше преступниками, каковые были Московские бунтовщики 1662 г., подделыватели противозаконной монеты, стрелецкие мятежники разных времен, не 'на службы посланные'".

…История пока скрыла от нас имена и количество всех просвещенных, но по существующим

данным, кое что и осталось. В 1643 г., с самаго возникновения Якутскаго острога, как было указано выше, крестился “якутский парень” Намскаго улуса Аргунько; в 1668 г. у служилых людей в Индигирке жила “крещеная ламутка Оксинья Кириллова”. В 1678 г. крестился ясачный якут Тумацкой волости Якунка Бинтин. В том же году известна крещеная девка корячка “Анютка”. В 70-х годах известно, что воевода Барнешлев крестил ясачных “жен”. Из воеводскаго определения от 26 Августа 1681 г. видно, что у сосланных в Даурию боярских детей Крыжановскаго и Ярыжкина были в холопстве: у перваго — крещеная якутская девка Ульянка, а по якутски — Кыбыкайка; у втораго — “чукотский парень Савка”. В 1681—82 гг. прибраны на выбылые места служилых людей — новокрещенные якуты 167 чел., а в 1683 г. 6 человек новокрещенных якутов; в 1682 г. соборные священники Фомин и Яковлев, показали, что у них умерло от морового поветрия в названном году “всяких чинов людей, русских и новокрещенных, мужчин и женщин и младенцев свыше 100 человек”; воевода Барнешлев в 1675 г. приверстал на государеву службу — 2 новокрещенных, а в следующем 1676 г. 1 новокрещенаго; в 1684 г. крестьяне и “новокрещеные” Амгинской десятинной пашни просили к своей часовне Всемилостливого Спаса священника, добавляя, что они живут в Амге “многое время”. В начале 17 столетия (вернее, 18) крестился тойон Маринскаго улуса Мельбюстюрев вместе с своими 156 сородичами.

… В 1731 г. согласно представлению, сделанному в Свят. Синоде еще Иннокентием Кульчицким, I-м Епископом Иркутским, от Тобольской епархии, был отчислен в состав епархии Иркутской — Якутский край» (Якутские Епарх. Вед. 1895 г. № 11. «Историч. зап.». 164 стр.).

… В 1732 г. из Иркутского Архиерейского приказа прибыл в Якутск Герасим Лебратовский для принятия Якутской области в состав Иркутской епархии. После смерти Феофана, Никольские священники Стефан Попов и Григорий Васильев, давши ему взятку, настояли на самостоятельности Николаевской церкви. В Спасском монастыре хозяйничал монах Арсений Баклашевский, восхитив право строителя и даже заказного управителя области. По приезде Лебратовского, диакон Шапошников, дав первому мзду, попал в помощники Баклашевскому, а потом, впоследствии, возгорелась вражда между Баклашевским и Шапошниковым из-за власти в обители. В это же время в Якутске возмущал своими действиями безуказный поп, завезенный воеводой Жадовским и вторгался в дома мирян для исправления треб, в ущерб приходским священникам. В 1733 г. возникает борьба между Охотским начальником Скорняковым-Писаревым в союзе с поручиком Шкадером и воеводой Жадовским, на стороне которого оказывается протопоп Тарлыков. Иеромонах, приписанный к экспедиции Беринга, прибывши в Якутск вместе с экспедицией и пользуясь расположением Беринга, распоряжается в Спасском монастыре как начальник и силой, при помощи солдат, низложив Баклашевского, назначает самовольно строителем монаха Якова Хреновского.

… В начале июля 1735 г. Якутск впервые увидел у себя Архиерея. По приезде Владыко сразу принялся за церковныя дела. Рукоположил в Соборе во диакона сына протопопа Тарлыкова, Николая, который был там пономарем, а на последнюю должность назначил Парфения Ноговицына, происходящего из духовного звания. По просьбе Скорнякова-Писарева рукоположил в Удской острог священником Иосифа Хмылева…

… По просьбе прихожан Зашиверскаго острога, в виду отсутствия там священника в их церкви во имя Нерукотвореннаго Спасова Образа и вследствие крайне неблагоприятных условий жизни для христианина без совершения необходимых треб, Преосвященный Иннокентий, по выбору самих обывателей Острога, по взаимному договору для содержания, рукоположил во священника дьячка Соборной церкви Алексея Слепцова. То же самое было и в Троицкой церкви в Колымске, прихожане котораго, просили, по смежности приходов, поручить заведывание их церковью вновь назначенному Зашиверскому священнику Алексею Слепцову, котораго также они обещали содержать, что и было исполнено Преосвященным Иннокентием. В указе, данном священнику А.Слепцову, между прочим, говорится: «прибыв в ту волость объявить Ея Императорского Величества Всемилостивейший Указ о льготе иноземцам, крещающимся в Православную веру, с котораго тебе точная копия и дается и всякия прилежнорадетельным тщанием таковых крестить, и во всякую верность приводить по оному указу, по Апостолу временно и безвременно… Иметь записныя книги, аще кто крестится с именами, как он в язычестве и в книгах ясачных сборщиков написан, так ожде записывать и русское имя отца его крестнаго и те книги присылать в Якутский заказ по годно, вторыя же книги отсылать в Якутскую Канцелярию, для того, что бы не просили они ясак по силе указа… Притом же иметь всякое попечение и о Колымском Остроге, о прихожанах церкви, что в табели поставлена Покровская — а именно она Троицкая… и о всякие там прилучающихся нуждах рапортовать к заказчику Нафанаилу… увещевая примерно, что новокрещенные в прежнем не обращались к заблуждению и шаманству и не слушали бы шаманов и ниже, аще возможно, и не смотрели бы на их действия… богомерзкое не признавали бы, но Единаго, Истиннаго Бога и Спаса Нашего, иже есть Спаситель всем. Постов им тяжких не налагать, но учи их брашнаго всегдашняго воздержания».

…6 августа, Епископ Иннокентий, по просьбе прихожан Николаевской церкви рукоположил им во священника служиваго человека Ивана Васильева Оконешникова, вместо дряхлого священника Алексея Степанова. Обратил свое внимание Преосвященный Иннокентий и на далекий Охотск, где в то время, по письму к Владыке Шпанберга «священника нет, а хри-

стиан имеется множество» и назначил туда священника Анисима Абрамова, из свиты Филевскаго. Успокоился и Спасский монастырь после действий всякаго рода интриганов — туда Епископ Иннокентий назначил снова Архимандрита Нафанаила и строителем иеродиакона Гавриила Притчина, с обязательством усчитать прежних строителей и казначеев… Среди всего этого, Преосвященный Иннокентий не забывал самого главного — просвещения якутов светом христианской веры.

… в 1734 г. в данной ему инструкции, при назначении в Якутск, между прочим, значилось: «собрать тебе во всем заказе твоем по указу Ея Императорского Величества, как священнических, так и причетнических в монастырь твой от 7 до 18 лет, обучая грамоте славяно-российской», чтобы дать возможность духовенству иметь своих грамотных преемников. Содержание же для школы, Преосвященный рекомендовал изыскивать от самих священников и причетников, через разъяснение той пользы, какую принесет им школа. Действительно, школа была открыта. С самого начала ея, туда поступили дети священников, отправляемых в Охотск: Абрамова и Мих. Трифонова — три мальчика. Сын Трифонова — Прокопий впоследствии был миссионером среди чукчей. Кроме их в школу поступило 6 мальчиков из новокрещенных якутов. Таким образом, трудами Преосвященного Иннокентия и Архимандрита Нафанаила, было положено в Якутске начало христианского просвещения через школы.

…12 августа 1741 г. дан был им указ сыну боярскому Канаеву и отставному служилому Луке Санникову о постройке в Верхневилюйском зимовье церкви по имя Св. Николая чудотворца… 28 августа 1742 г. Преосвященный Иннокентий уже дает указ об освящении означенной церкви священнику Григорию Чупрову, с священником И.Оконешниковым… указ 31 августа 1742 г. и грамота рукоположенному в церковь Пресвятой Богородицы в Колымских зимовьях священнику Григорию Ноговицыну…

…С середины 30-х годов церковь обратила внимание на Камчатку и формировала несколько миссий под начальством Филевского и Занкевича, но все они кончились неудачно. Наконец третья миссия под начальством ученого монаха Иосафа Хотунцевкого, сформированная в 1742 г., благоприятно совершила свой миссионерский подвиг среди камчадалов. Проезжая Камчатку в 1744 г., Хотунцевский посетил Охотск, где на первых порах занялся постройкой церкви, вместо сгоревшей в 1743 г. Поездка его за 100 верст от Охотска на р. Иню к тунгусам увенчалась большим успехом. Здесь он окрестил до 150 человек тунгусов и, по их просьбе, разрешил построить часовню. В 1745 г. совершив вторичную поездку по кочевьям тунгусов, Хотунцевский опять крестил 365 человек. В Охотске Хотунцевский освятил церковь и оставил в помощь тамошнему священнику своего казака в качестве дьячка и одного из студентов в качестве учителя в школе. В 1745 г. часть его свиты отправилась в Камчатку и по дороге туда они окрестили «оленных», «сидячих» и «пеших» тунгусов и коряков 679 чел. В июне месяце Охотск покинул и сам Хотунцевский, направляясь в Камчатку.

… Архимандрит Якутский Нафанаил II-й заявил себя ревностным распространителем христовой веры среди якутов. Так, из записной книги Якутского Спасского монастыря, в бытность Архимандрита Нафанаила видим следующий список новокрещенным якутам с 1 января 1757 года.

1) Борогонской волости девка Манька Адтююхова, 25 лет, обмолитвена и окрещена, имя в крещении Татьяна Алексеева Дьячкова. 2) Кангаласской вол. якутская женка Аяга Телягина 34 лет; 4 января крещена, имя в крещении Домникия Андреева Кудриных. 3) Той же волости 18 января крещена якутка Откоиосова; 2 лет, имя — Ксения Федорова Андросова; 4) тогда же и той же волости крещен якут Олоас Откоиосов, 24 лет, имя — Афанасий Михайлов Новгородов; 5) той же волости и тогде же крещен якут 20 л. Василий Михайлов Новгородов; 6) тогда же Алагирской вол. крещена якутка 21 года — имя Татьяна Меркурьева Микулина. Восприемником был казначей монастыря Меркурий Микулин; 7) Атамайской волости, 27 января крещен якут 30 лет. Климент Алексеев Необутов; 8) 26 января крещена якутка Кангаласской волости 30 лет, имя Мария Петрова Шергина. Восприемником — пономарь монастыря Петр Шергин; 9) тогда же крещен якут Мегинской волости 30 лет, имя Ксенофонт Петров Шергин; 10) 30 января крещена той же волости якутка 18 лет, имя — Анна Тимофеева Паршенникова; 11) тогде же крещен Борогонской волости якут 53 лет, имя Иван Степанов Мортинцев; 12) тогда же крещена Батагальской волости, якутка 33 лет, имя — Мария Васильева Пентяева. Восприемник новокрещенной Василий Пентяев; 13) 11 февраля крещена Кангаласской волости якутская девка 20 лет, имя — Анна Петрова Шергина; 14) тогда же и той же волости — якутская девка 22 лет, имя — Анна Григорьева Явловская; 15) 27 февраля крещен Мегинской волости якут 40 лет, имя — Прокопий Григорьев Прянишников; 16) тогда же крещена Атамайской волости, якутка 45 лет, имя Евдокия Степанова Подрядина. Восприемник — монастырский служка Степан Подрядин и т. д. Всего 64 человека. Крещение совершено по 27 ноября.

…В силу Сенатского Указа от 20 октября 1764 г. в Иркутской епархии были учреждены две должности веропроповедников по 150 руб. в год жалованья каждому. Один для Иркутска, а другой для Якутского края. Указом Иркутской Духовной Консистории от 4 сентября 1765 г. веропроповедником для Якутского края назначен был священник Верхневилюйского зимовья Григорий Ноговицын. Он еще 31 августа 1741 г. был назначен Преосвященным Иннокентием Неруковичем священником при Колымских зимовьях, а позднее перешел в Верхневилюйское зимовье. Выбор пал на него, как на более достойного для несения обязанностей веропроповедника, он, как сказано в указе, был

трудолюбив, прилежен и немало якутских инородцев обратил в христианство и уже священствует свыше 20 лет. К тому же он по-якутски говорил достаточно. … В бытность его веропроповедником, он с 20 сентября 1765 г. по 20 августа 1766 г. крестил якутов — мужескаго пола 219 чел., а женского пола 28 человек. Итого 247 чел.

…Указом Иркутской Духовной Консистории от 14 апреля 1766 г. за № 397, священник Гр. Ноговицын был освобожден от обязанности веропроповедника и на его место был назначен брат его, закащик при Якутском Правлении, священник Гавриил Ноговицын; закащиком же был назначен священник Евсевий Степанов Протопопов, служивший до этого в Иркутском Богоявленском Соборе.

…во время разъездов Ноговицына сопровождал его казак Тарабукин.

…Что труды веропроповедника Гавриила Ноговицына были для Церкви весьма успешны и продуктивны, мы имеем сведения о числе новокрещенных за первые годы его миссионерства. Так, в 1766 г., с сентября месяца по январь 1767 — крещено им 17 мужского пола и 23 чел. женского пола; с 1 января 1767 г. по 11 июля того же года — 56 человек мужского пола и 33 чел. женского пола, с января 1768 г. по 6 июля — 84 человек мужского пола и 40 человек женского пола; в том же 1768 г. с 26 июля по 11 декабря 109 человек мужского пола и 80 человек женского пола; в первой половине 1769 г. 132 чел. мужского пола и 111 человек женского пола, во второй половине того же года — 64 чел. мужского пола и женского пола 89 человек. Итого за 2 года 8 месяцев просвещено им якутов обоего пола 838 человек.

…После смерти священника Верхне-Вилюйского зимовья Григория Ноговицына управлял приходом с 1768 г. священник Димитрий Гоголев, который со дня своего назначения по 1773 г. крестил якутов мужского и женского пола 1831 человек. За 1774—75 годы представлены реестры новокрещенных священником Удского Острога Иваном Конюховым, но сколько — неизвестно. Также упоминается, что «проповедник» священник Стефанов в 1768 г. крестил 2 якутов, а в 1769 г. — 1 якутку. (Этот Стефанов не Протопопов-ли, назначенный закащиком вместо Гавриила Ноговицына и названный здесь по отчеству?).

…В 1754 г. после смерти священника Хмылева послан был в Охотск Епископом Софронием священник Гавриил Громов. Он с успехом распространял христианство среди Охотских тунгусов, а при сыне его — священнике Александре Громове довершено было окончательное просвещение Христовой верой всех тунгусов Охотского края. И в настоящее время многие из Охотских тунгусов носят фамилию Громовых. В 60-х годах XVIII столетия трудился на миссионерском поприще священник Сунтарской церкви на Вилюе о. Василий Попов, на долю которого выпало просвещение святым крещением местных жителей якутов. Кроме особых назначенных веропроповедников и приходских священников миссионерскими делами занимались и священномонашествующие Якутского Спасского Монастыря. В своем донесении в Иркутскую Духовную Консисторию священник Гавриил Ноговицын от 21 декабря 1766 г. сообщал, что иеромонах монастыря Ириней Орлов крестит приходящих к нему ясачных и совершает между ними требы, о чем он и жаловался, якобы он, Орлов, все это совершает без ведома его, закащика, священника Ноговицына. Духовная Консистория, одобряя действия иеромонаха Орлова, особенно нужные во время отлучек священника Ноговицына, тем не менее распорядилась о том, чтобы Орлов совершал крещение во время отлучек Ноговицына и, по приезде последнего, представил ему реестры новокрещенным.

…Указом Иркутской Духовной Консистории от 4 апреля 1778 г. за № 383 протопопу Димитрию Перхурову повелено быть «для управления Якутским заказом быть в Якутске закащиком, так и для обращения тамошнему ведомству иноверцев в христианскую веру проповедником, во всем на таком основании, на каком прежде бывший там проповедник Гавриил Ноговицын находился.

…В 1764 г. на Вилюе открывается Сунтарская церковь и во имя Введения Пресвятой Богородицы «иждивением протоиерея Василия Попова», как гласил церковный документ

…к концу 18 века в Якутском крае значится всего, кроме Спасского монастыря, 15 церквей: Якутский Троицкий Собор, церкви в городе: Преображенская, Николаевская, Богородская, Иоанна-Предтеченская, в улусах: Кангаласская Покровская, Зашиверская-Спасская, Средне-Колымская-Покровская, Амгинская-Преображенская, Сунтарская-Введенская, Олекминская-Спасская, Жиганская-Николаевская, Верхне-Вилюйская-Николаевская, Удская-Николаевская и Нижне-Колымская-Спасская.

…Якутский закащик 70-х годов священник Иосиф Карамзин … в 1771 г. он вместе с дьячком Петром Дьяконовым…

…Указом Духовного Правления от 16 сентября 1783 г. предписывается священникам Кангаласской Покровской церкви Д. Решетникову и И. Мордовскому…

…При Епископе Иркутском Вениамине I (Багрянском) 1789—1814, выступает на миссионерском поприще веропроповедник протоиерей Гр. Слепцов, которого авторитеты церковной истории (Филарет, Митрополит Московский и граф М.В. Толстой) считают выдающимся просветителем Сибири. Его трудами просвещен почти весь северо-восточный угол Якутского края. Якуты, тунгусы, юкагиры, чукчи и чуванцы… считают его своим просветителем.

…С 1799 по 1803 г. также трудился на миссионерском поприще Архимандрит Спасскаго монастыря — Нифонт.

По указу Ирк. Дух. Консистории от 23 февраля 1784 г. архимандрит обязан был ежемесячно представлять в Консисторию и Нижний Земский Суд ведомости о воспривших Св. крещение инородцах, для выдачи им трехлетней льготы. За вторую половину 1800 г. отмечено 5

человек и за 1801 г. — 15 человек из следующих улусов: Кангаласского 7, Борогонского 6, Батурусского 4 и Мегинского 3. Сам архимандрит Нифонт был восприемником у следующих лиц: 1). Кангаласского улуса князец Ныннек Матюшкин, по крещении Иван Нифонтов — 56 л. 2). родник этого князца старшина Угалан Дельдин, по крещении Григорий Нифонтов, 48 л.; 3). князца Кангаласского улуса Алексея Скрябина родник Григорий Абрам, по крещении Николай Нифонтов, 41 г.; 4). Мегинского улуса, Мегюринской вол. князца Петра Кычкина родник Кылчах Катархаев, по крещении Яков Нифонтов, 45 лет. В 1801 г. под фамилией Новгородовых записано трое новокрещенных якутов, вероятно, по восприемнику, монастырскому ктитору Василию Новгородову.

… После Слепцовых Чукотским проповедником был назначен священник Нижнеколымской церкви Александр Трифонов, который в Анюйской крепостце крестил немало чукоч и коряков, приходивших сюда на ярмарку. Трифонов служил в Чукотской миссии довольно продолжительное время и не без успеха. Трифонов от 29 апреля 1836 г. за № 35 доносил, что у бывших в Островной крепости 57 чел. чукчей в марте месяце им обращено в христианство 11 душ обоего пола и 1 корячка.

За это же время другими распространителями православной веры были — свящ. Амгинской церкви протоиерей Алексей Дьячковский, Олекминской церкви — Матвей Попов и Иоанн Ощепков, Колымской — Иоанн Шадрин, Зашиверской — Михаил Слепцов и Кангаласской — Терентий Дьячковский. Последний священствовал в Покровско-Кангаласском приходе с 1792 г. в течение 55 лет. По словам Преосвященнаго Нила, из 8 тысяч прихожан Кангаласской церкви 2/3 их считают о. Терентия своим просветителем.

… Из Иркутских Архипастырей за данный период, кроме Вениамина, заслуживает внимания Епископ Михаил II Бурдуков /1814—1830 гг./; как потрудившийся для Якутского края. Летом 1815 г. он был в Якутске, где пробыл с 20 июня по 9 июля, вникая во все стороны церковной жизни края. Здесь он удостоверился, что из 60–70 тысяч якутов не осталось ни одного некрещенного, благодаря чему Св. Синод в указе от 31 мая 1816 г. за № 2442, по Высочайшему соизволению, повелел к титулу Иркутских епископов «Иркутский и Нерчинский» прибавить и «Якутский».

За этот период времени мы также видим увеличение приходов и церквей в крае. Так, в 1804 г. упоминается Намская Предтеченская церковь, в 1805 г. — Борогонская Вознесенская церковь, в 1818 г. — Гижигинская-Спасская, Охотская-Преображенская, Верхне-Колымская, Верхоянская Благовещенская, Синская Воскресенская и в 1822 г. — Мегинская церковь. Таким образом, увеличение числа новокрещенных, несомненно, способствовало устроению новых храмов и приходов, которые обслуживали духовные потребности своих новых пасомых.

К числу мер, принятых за это время для утверждения в инородцах правил истинной веры и нравственности, необходимо указать на учреждение при Якутском Спасском монастыре 1 января 1801 г. духовной школы, при Архимандрите Нифонте, которая, по мнению Синода, «послужит к образованию и утверждению тамошних народов в законе христианском», через «обучение христианскому закону якутскаго юношества».

На содержание ее было отпущено по 500 руб. в год, из которых на первое время, как это видно из предписания Якутской Дух. Консистории Архимандриту Нифонту от 23 мая 1801 г. — жалованье учителям: священнику Громову по 80 руб. и Сивцеву по 40 руб., а остальные 380 руб. на содержание учеников и починки покоев.

…в 1806 г. Борогонский князец Григорий Сивцев жаловался на священника Василия Охлопкова

…в 1812 г. священник Николаевской церкви Анемподист Винокуров в своем дому обучал детей духовных, обывательских и якутских, отдаваемых ему по желанию родителей. Учение шло год, полгода и даже месяц. Особой определенной платы не существовало. Нужно предположить, что и другие способные священники следовали примеру о. Винокурова…

…5 июля 1816 г. Амгинский священник Андрей Конюхов доносил благочинному А. Дьячковскому…

…Иркутское Губернское Правление сообщило Духовной Конс. от 20 августа 1820 г. за № 15868, жалобу инородцев Константина Давыдова, Павла Михайлова, Алексея Ощепкова и Ивана Ощепкова на священника Олекминской церкви Георгия Попова…

…свящ. Николаевской церкви Фрументия Мордовского…

…в 1842 г. увольняется из духовного звания «по несовершенному знанию отечественного языка» священнический сын Конюхов, 20 лет.

…указом Св.Синода от 12 июля 1840 г. за № 8921, на имя Архиепископа Казанскаго Гавриила предписано было из числа окончивших курс воспитанников Рязанской Семинарии избрать 10 благонадежных по успехам и поведению на миссионерское служение в Иркутскую епархию. В числе 10 был выбран Димитрий Васильев Хитров, сын пономаря села Хитрова, Даниловскаго уезда Рязанской губернии. 16 Апреля 1841 г. он был рукоположен в Иркутске Преосвященным Иннокентием, Епископом Камчатским, во священники к Якутской Преображенской церкви. Это был один из ревностнейших миссионеров Якутскаго края и в будущем — первый, самостоятельный Епископ Якутской епархии — Дионисий.

…После своего учреждения походныя церкви, получив соответствующия инструкции и права, начали свои действия. В походную Николаевскую церковь тогда же был назначен священником о. Д. Хитров, который пишет о себе: «каждый год совершал путь до 10 тысяч вер. посещая почти все приходы Колымскаго и Верхоянскаго округов, а также отдаленнейшия места и Якутскаго округа, как то: край Оймяконский, Аллахюн (по Охотскому тракту), Нель-

кан (по Аянскому тракту), Учур и Темтен (притоки р. Алдана) и сверх того кочевья тунгусов, скитающихся в вершине р. Олекмы.

...Первые священники походных церквей, потрудившиеся на этом поприще, были: о. Дим. Хитров, Михаил Ощепков, Кокшарский и Никита Запольский. Служение этих миссионеров поистине было подвигом. Вот как говорит о нем один из священников походной церкви: «по нескольку месяцев сряду, мы ночевали на снегу под открытым небом при трескучих полярных морозах, отчего некоторые из нас — священников преждевременно сходили в могилу, другие, страдая несколько лет от цынги, до конца разстроили свое здоровье».

...В 1842 г. Высокопреосвященный Нил назначил священником Нижне-Колымской церкви Андрея Аргентова...

...С оставлением Архиепископом Нилом Иркутской епархии в 1854 г. кончается для Якутскаго края власть Иркутских архиереев и край переходит в ведение Камчатской епархии, в качестве викариатства.

...с означеннаго времени Якутская область, в церковном отношении, вошла под управление Архиепископа Иннокентия Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго. Преосвященный Иннокентий был один из выдающихся миссионеров Восточной Сибири. В мире назывался Иоанн Евсевиевич Попов-Вениаминов, родился 28 Августа 1797 г. в с. Ангинском, Верхоленскаго округа, Иркутской губернии. В 1817 г. будучи еще в Иркутской Семинарии, был рукоположен во диакона, а в 1821 г. во священника к Иркутской Благовещенской церкви. В 1824 г. назначен миссионером на Алеутския острова; в 1840 г. пострижен в монашество с возведением в сан архимандрита. 15 Декабря 1840 г. хиротонисан в Москве во Епископа Камчатския, а с 1850 г. — он уже Архиепископ. Преосвященный Иннокентий бывал в Якутске и прежде. Так, в 1823 г. был здесь в сане священника с семейством, проездом в Америку, а в 1841 г. приезжал в Якутск в сане Епископа. Получив Якутскую область, Преосвященный Иннокентий прибыл в Якутск 11 сентября 1853 г. и вступил в управление Якутским второклассным монастырем, заняв себе помещение уже в монастыре.

Одна из важнейших заслуг Архиепископа Иннокентия для Якутской области — это перевод церковных и священных книг на якутский язык, дабы якуты могли бы на своем природном наречии сознательно усвоить себе познание истин Евангельскаго учения. В 1853 г. составился Комитет для перевода священных и богослужебных книг на якутский язык, одним из главных сотрудников котораго, а потом и председателем его, был выбран священник Димитрий Хитров. Другими главнейшими деятелями по переводу были: протоиерей Е.В. Протопопов, Н.Н. Запольский, священники: М.С. Ощепков, П.К. Попов и Д.Д. Попов.

...В 1856 г. прибыли в Якутск из Тверской епархии священники: Суворов и Невский, из которых первый по указу Св. Синода от 31 Декабря 1857 г. был назначен миссионером в Чуевский приход ...Прибывши в конце февраля 1858 г. в Средне-Колымск, священник Петр Суворов в начале Марта уже направился в Анюйскую крепость, на сборище торгующих чукчей, где он окрестил 43 язычника, в том числе 9 человек женскаго пола. В июне 1858 г. Суворов посетил Чаунскую церковь и возвращаясь обратно окрестил 49 чел. чукчей и одного коряка из Анадырска. В 1859 г. он крестил 62 человека.

...Из отчета Преосвященнаго Дионисия епископа Якутскаго в Синод видно, что от его предшественников оставались и отличались успехом, напр. следующия школы: 1) Ытык-кельская — у прот. Дим. Попова, где училось 18 якутских мальчиков; 2) Амгинская — у свящ. А. Ясенецкаго — 25 мальчиков; 3) Усть-Майская — у свящ. И. Берденникова — 8 мальчиков; 4) Синская — у свящ. Н. Протопопова — 19 мальчиков; 5) Кангаласская — у свящ. С. Попова — 7 мальчиков; 6) Сунтарская у св. В. Попова — 15 мальчиков; 7) Намская — у свящ. Иннокентия Винокурова — 16 мал. и 8) Баягантайская — у свящ. И. Попова — 6 мальч. Положительно известно, что почти при каждой церкви находились школы грамоты под ведением и руководством местных причтов. В 1853 г. было несколько грамотных якутских князьков: Афанасьев, Никифоров, Охлопков в Якутском округе, Шараборин, Черепанов и Идельгин в Олекминском округе.

...по Высочайшему повелению от 11 Января 1858 г., Синод постановил: с перемещением Камчатской епархии на Амур, назначить особаго викария в Якутск. В кандидаты на Якутскую кафедру Синод наметил поставить лицо «из местнаго духовенства по тому уважению, что Якутский край, по своим особенностям, требует исключительнаго изучения местности и даже знания Преосвященным туземнаго языка». Выбор пал на Красноярскаго протоиерея Петра Попова, известнаго по своим качествам Архиепископу Иннокентию и 10 Февраля 1860 г. Архиепископ Иннокентий выехал из Якутска в Иркутск для посвящения протоиерея Петра Попова во епископа. 4 Марта 1860 г. в Иркутске было наречение протоиерея Петра Попова, при чем дано было ему имя Павел, 6-го хиротония во епископа. 15 Марта того же года вновь посвященный епископ Павел отправился уже к месту своего служения в Якутск.

...среди чукчей продолжал трудиться священ. П. Суворов, которым крещены: в 1860 г. — 48 чел., в 1861 г. — 23 чел., в 1862 г. — 20 чел., в 1863 г. — 16 чел. в Апреле месяце, всего в этом году крещено им 96 чел.; в 1864 г. — 19 чел. и в 1866 г. он путешествовал на Шелаевский мыс, где крестили 40 человек чукчей.

...В 1871 г. выехал в миссию молодой священник о. И. Неверов, из окончивших Якутскую Духовную Семинарию и за свою службу до 1876 г. оставил по себе память ревностнаго и безкорыстнаго труженника.

...Нельканский священник М. Голомарев, совершивший путешествие по р. Учур и до Аяна и посетивший бродячих тунгусов Мякширскаго и Кеорбугдинскаго родов. [Попов Г.А. Миссионерство в Якутском крае].

Список якутских священников, подвергшимся репрессиям в годы гражданской войны и политического террора 1930-х годов:

1. Березкин В.П.;
2. Берденников Г.Н.;
3. Винокуров И.З.;
4. Винокуров Н.В.;
5. Винокуров Н.М.;
6. Винокуров Т.Л.;
7. Волков А.Н.;
8. Габышев С.Н.;
9. Гатилов А.И.;
10. Киренский С.Ю.;
11. Климовский М.В.;
12. Лонгинов С.Е.;
13. Москвин Н.Н.
14. Некрасов К.И.;
15. Нифонтов П.П.;
16. Охлопков А.Ф.;
17. Охлопков М.П.;
18. Орлов В.;
19. Павлуцкий И.Г.;
20. Петров П.И.;
21. Попов И.С.;
22. Седалицев А.И.;
23. Сизых А.Н.;
24. Сизых Н.И.;
25. Силин Н.К.;
26. Суворов П.А.;
27. Сучковский В.В.;
28. Тимофеев Г.Н.;
29. Топорков И.Г.;
30. Якушков А.Г.

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСТВА И МЕЩАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ФАМИЛИЙ

Одним из важнейших экономических результатов вхождения Якутии в состав Русского государства было насаждение земледельческой культуры и приобщение к ней якутов-скотоводов и охотников. Еще в 1638 г. в наказной памяти первым якутским воеводам было указано, что «а в верх де на Лене … рекам мочно и пашня завесть». Так русские люди уже в начале 40-х гг. предприняли попытки заведения пашни под Якутским острогом (старым). Например, известна «пашня» у торгового человека Ивана Сверчкова, но только с конца 1670-х гг. под острогом возникла более или менее устойчивая крестьянская пашня под названием Сидоровская заимка.

В 50-х гг. собственно на территории Якутии были найдены более удачные для земледелия районы. Так, в 1652 г. на Амгу был направлен сын боярский Воин Богданов и с ним шесть ссыльных, которые приступили к «пашенному делу». Первые опыты не увенчались успехом, пашни были заброшены, но в начале 60-х гг. здесь вновь поселили четырех крестьян. В 1672 г. здесь числилось всего шесть крестьянских семей, а в 1676 г. посадили на пашню еще трех человек. Эти попытки заселения крестьян привели к тому, что в 1698 г. Амгинская крестьянская волость состояла из крестьянина, «пахавшего на государя» 13 ½ дес. пашни, а «на себя» — 121 ½ дес.

В середине 60-х гг. XVII в. пашня возникла и на Олекме. В 1656 г. из Якутского острога для «пашенного дела» перевели одного служилого человека. Но в это время у «олекминского острошку для опыта поселились» Иван Васильевич Новгород и Василий Харитонович Заборцев. В 1657 г. в устье р. Олекмы жили «пашенные крестьяне Богдашка Астрахан и Онашка Воровей». 10 июля 1657 г. И. Новгород и В.Заборцев подали челобитную с просьбой «им дать пониже Олекминского острошку под пашню новую селитьбу». Просьба была удовлетворена, и крестьяне получили «льготу на пять лет». В 1658 г. здесь посадили на льготную пашню двух промышленных людей — Ярофея Пименова и Микулу Карпова. Таким образом, в 1656—1658 гг. на Олекме были посажены на пашню семь человек. В 1688 г. здесь числилось восемь крестьянских дворов, пахавших «на государя» 8 ½ дес. «государевой пашни» и 81½ дес. «собинной пашни».

В Сидоровской заимке в середине 80-х гг. числилось пять семей крестьян, которые пахали пять дес. «государевой пашни», 45 дес. «собинной». Здесь число крестьян доходило максимально до шести, но в конце XVII в. в заимке «сидел» только один крестьянин — Данил Осипов, пахавший 1 дес. «на государя» и 9 дес. «на собя».

Как видно, на собственно якутской земле хлебопашество начало возникать с середины XVII в. и имело, конечно же, ограниченное распространение: за сорок лет, т.е. к 1698 г., в трех крестьянских волостях, находившихся в окружении скотоводческо-охотничье-рыболовецкого населения, оно охватило в общей сложности территорию около 236 дес. Эту площадь обрабатывали 32 крестьянина; они пахали «на государя» 20 ½ дес. пашни, а «на собя» — 215½ дес. Однако великая историческая заслуга русских крестьян в Якутии XVII в. заключается в том, что они первыми в истории мирового земледелия доказали возможность занятия хлебопашеством в самых суровых, экстремальных природно-климатических условиях — вечной мерзлоты и резко континентального климата.

Вместе с тем русские крестьяне приобщили к земледелию и местное население, совсем не знакомое с ним, и что удивительно: это произошло одновременно с заведением пашни на якутской земле. Уже в 1641 г. на пашне Ивана Сверчкова жили якуты, из которых в 1642 г. холоп Аргунейко был крещен и «посажен на пашню», а также «накарского роду подгородный якутишко именем Керчик Онтоулов сын». Однако более или менее систематически якуты начали приобщаться к земледелию со второй половины 70-х гг. XVII в. Одним из первых на пашню «сел» амгинский якут, получивший при крещении имя Ивана Иванова. Решение на этот счет состоялось 17 января 1678 г. Якуты-хлебопашцы появились во всех трех крестьянских волостях, однако пальма первенства в этом отношении принадлежала Амгинской, в которой в 1678—1684 гг. из 13 якутов-крестьян на Амгу приходилось 11; по одному — Олекминской и Кангаласской («Сидоровской»). До конца века эти данные изменились: с 1678 по 1697 гг., т.е. за двадцатилетие, в Амгинской, Олекминской и Кангаласской крестьянских волостях к хлебопашеству приобщилось около 40 человек (по документам — 35 человек) из якутского населения. Причем большинство из них занималось земледелием устойчиво, в течение продолжительного времени. Так, такие амгинские якуты-крестьяне, как Артем Никитин, Федор Кузьмин и Петр Тарчика, «севшие на пашню» в конце 70-х гг., продолжали свое крестьянское хозяйство до конца XVII в. Олекминский якут

Михаил Григорьев занимался хлебопашеством и в 1698 г. — он «сел на пашню» в 1682 г. Таковых было подавляющее большинство. И что поразительно, число якутов-крестьян в этих волостях было больше, чем число русских крестьян.

Якуты-хлебопашцы становились прямыми продолжателями земледелия русских крестьян. Они перенимали их опыт, учились у них технике земледелия, использованию земледельческого инвентаря. В документах зафиксированы случаи, когда якут-крестьянин вместе с пашней получал все хозяйство крестьянина. Ясачный якут Мазарычко Маленкоев, «садясь» на пашню, взял у амгинского крестьянина Василия Голыгина «двор его, избу поземную с сенями и с анбаром, да юрту, да лошадь, да пашенного заводу ралники, две косы, четыре серпа, да хлеба семянного четыре четверти ячменя». Большинство новопашенных якутов являлись выходцами из среды живших «в работе» у русских крестьян. Трудовая жизнь якутских бедняков в хозяйстве последних привела и к ознакомлению с элементарными процессами земледельческого труда. Русские крестьяне являлись учителями якутских крестьян в усвоении ими достижений земледельческой культуры» [РГАДА, Справочник, т.1].

Приводя данные за 1748 год, мы видим, что многие из этих фамилий носят казачий родовой след — в связи со значачительным сокращением Якутского казачьего полка многие из якутских казаков были переведены в разночинцы, из которых впоследствии часть разночинцев была записана в крестьяне, а другая часть — в мещане.

Евгений Дмитриевич Яныгин в своей работе «Метизация и прирост русских крестьян Якутии» [Национальный Архив Республики Саха (Якутия), Фонд 47, Опись 2, Дело 192. Машинопись 1928 г.] приводит 93 фамилии русских крестьян, часть из которых также имеет казачьи родовые корни:

Амгинская слобода:

Алексеевы
Артемьевы (от крещеного якута Дебунина)
Артемьевы «а»
Артемьевы «б»
Безсоновы (вымерли)
Емельяновы
Кармалины
Моисеевы
Немчиковы
Неустроевы
Петровы
Пинегины
Савины
Солдатовы

Олекминская деревня:
Борисовы «а»
Борисовы «б»
Голомаревы
Гороховы
Мамонтовы
Соколовы
Шалыгины
Шарабоины
Янковы «а»
Янковы «б»

Амгинская деревня Олекминского округа:
Бояркины
Былковы
Копыловы
Рыбниковы
Тирские

По р. Лене Якутский округ:
Голаковы
Ивановы
Козловы
Лобановы
Петровы
Припузовы
Соколовы
Соловьевы
Строевы
Сухаревы
Тепловы
Федоровы
Федоровы «а»
Филипповы «а»
Филипповы «б»
Филипповы «в»
Хлебниковы
Шепелевы
Юрьевы
Якушовы

Ст.Саныяхтат по р. Лене:
Сухановы
Сухановы «а»
Сухановы «б»
Сухановы «в»
Сухановы «г»

Ст. Березовская по р. Лене:
Яныгины
Яныгины «а»
Яныгины «б»
Яныгины «в»
Яныгины «г»
Яныгины «д»
Яныгины «е»

Нижне-Колымские крестьяне:
Бобровы
Бондыревы
Гундины
Ермаковы
Желваковы
Кисляковы
Котельниковы
Литвиновы
Мальцевы
Меньшовы
Мухины
Носовы
Париловы
Рожковы
Савельевы
Четвериковы
Шкарины

Усть-Оленекские крестьяне:
Семенниковы
Урванцовы
Черепановы

Верхоянские крестьяне:
Антоновы
Портнягины
Портнягины «а»
Рожины
Стручковы
Суздаловы
Хабаровы
Чикачевы
Шкулевы

Вилюйские крестьяне:
Буслаевы
Буслаевы «а»
Габышевы
Золотаревы
Корниловы
Кочневы
Кушмелевы
Малышевы
Маныкины
Петуховы
Рожины
Санниковы
Серкины
Силины
Шеины
Шеины «а»

Деревня Пеледуйская:
Захаровы
Тороторины
Речка Пирка:
Барамыгины

Витимская слобода:
Пестеревы

Конечно, не все эти фамилии дошли до нашего времени — исчезли в далеком прошлом, растворились, вливишись (по женской линии) в новые семьи, забылись, выветрившись из исторической памяти потомков…

И наша сегодняшняя задача — собрать по крупицам и восстановить то историческое наследие, которое является незримой и неощутимой, но важнейшей ДУХОВНОЙ частью каждого из нас, — это ПАМЯТЬ О НАШИХ ПРЕДКАХ.

Уверен — за это и они, наши ПРЕДКИ, и наши собственные ПОТОМКИ будут нам БЛАГОДАРНЫ…

АБАЛАКОВЫ

Фамилия явно тобольская — село в Тобольском районе Тюменской области России, административный центр Абалакского сельского поселения.

До завоевания Сибири Абалак был небольшим татарским городком. Свое название он получил по имени татарского князя Абалака, сына сибирского хана Мара. 5 декабря 1584 года у стен Абалака произошло сражение казаков с ордой Маметкула, которое открыло Ермаку путь к дальнейшему завоеванию Сибири.

А также место трагедии: «Во второе лето 1582 года 20 казаков под начальством атамана Брязги вошли на ловлю рыбы на озеро Абалак; на ночь не выставили охраны; Маметкул с татарами напал на спящих и всех уничтожил».

Село возникло в XVII веке на месте крепости и вотчины Абалак сибирского хана Кучума.

И вот еще одно любопытное сообщение: «Значительная часть потомков казаков “литовского списка” отмечается в таких крупных поселениях, как село Абалак, Преображенское, в самом городе Тобольске».

И в таком случае мы начинаем понимать, почему казаки из Абалакова — Абалаковы — сделали такую удачную карьеру в Сибири.

Иноземцы, казаки «литовского списка», или кратко литва, имеющие воинские навыки и военный опыт, нередко грамотные люди, попавшие в плен к русским во время войны с Великим Княжеством Литовским, Королевством Польским или их конфедерацией — Речью Посполитой — паны, ляхи, черкасы (черкашенины), литвины и немцы (то есть все остальные, как правило, наемники, говорящие на разных европейских языках) — при условии принятия православия могли быть верстаны в разные казачьи чины, в том числе и в дети боярские.

При всем своем благородном звучании — дети боярские — это служилые люди унтерофицерского ранга, равного казачьим чинам пятидесятников, обладающие не только военной, но и гражданской властью.

В Сибири, где казачье войско формировалось из людей разных сословий, в том числе и гулящих, грамотный человек, а тем более обладающий военным опытом, был редкостью. И иноземные служилые люди были особой привилегированной группой, которая и называлась литвой.

Литву распределяли по всем сибирским острогам. И нет ничего удивительного в том, что некий Фома из Абалакова, первоначально тобольский казак, был направлен на службу в Даурию. Хотя у нас и нет прямых этому подтверждений.

Но есть косвенные.

Е.А. Багрин в статье «Сибирские “выборные” служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)» [Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 90–119], сообщая о людях, которые прибыли защищать Албазинский острог, предоставляет нам любопытную информацию:

Среди енисейских казаков, стрельцов и казачьих детей в полку П. Грабова, расположенного в Удинске, был и *Абалаков Петрушка*. Но по нему есть особое авторское уточнение: «Упомянут как даурский казак. Ф. Головин посылал его в Москву для охраны подьячих с документами: “и та ваша великих государей денежная казна вся в росходе, а на какие росходы та ваша великих государей денежная казна вышла. И тому зделав мы, холопи ваши, приходные и росходные книги послали к вам, великим государем, к Москве в Сибирской Приказ с ними же подьячими. А для оберегательства в дороге до Москвы послали мы, холопи ваши, с ними подьячими доурского казака Петрушку Обалакова и велели ему, Петрушке, проводя до Москвы, явитца в Сибирском Приказе боярину князю Ивану Борисовичю Репнину с товарыщи”. П. Абалаков подал отписку в Сибирский приказ 9 февраля 7199 г.; так же упомянут как стрелец, приложивший руку за десятников драгун [РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 146–146 об. Л. 237 об.].

Видите, как интересно — он и даурский казак и стрелец, и енисейский сын казачий одновременно.

Что это может значить? Возможно, что он, енисейский или даурский казачий сын, пошел служить за какого-то стрельца. Такая подмена «на службу в наем» весьма широко практиковалась в Сибири.

Возможно, и здесь такой случай. Хотя не исключается и ошибка писаря.

Но давайте разберемся.

Енисейский историк А.И. Кытманов в «Краткой летописи...» сообщает о енисейском пятидесятнике *Михаиле Абалакове*, который был приказчиком в деревне Марково Городище (в 32-х километрах вверх по течению от Енисейского острога).

Это был *Абалаков Михаил Фомин* (в 1677 году еще десятник), который имел сыновей Добрыню (в 1681 верстан в казаки) и Петра (в 1684 рядовой казак) — енисейские казаки.

А проживали они (или кто-то из них) в родовом селе Абалаково, расположенном недалеко от Енисейска, рядом с деревней детей боярских Галкиных — тех самых, которые начали освоение Якутии в 1630-х годах.

Это подчеркивает значение казаков Абалаковых в истории Енисейска.

На авторском сайте, посвященном Абалаковым, есть и подробности о сыновьях Михаила Фомина:

РГАДА Ф. 214 Оп. 1 Д. 817 Крестоприводная книга 7191 года (1682, т. к. после 1 сент.)

Кемский острог, рядовые казаки: (л. 42 об.) Петрушка Абалаков.

Большая Ялань, десятники казачьи: (л. 138 об.) Михайло Абалаков.

Маркова городища и Моклоковские дрвни и Родюковки и тутошные жильцы всяких чинов дети боярские и служилые и посадцкие и пашенные и гулящие люди собраные на Марково городище: (л. 163) служилый члвк Петрушка Абалаков з братом Андрюшкою.

РГАДА Ф. 214 Оп. 1 Д. 942 Книга монастырских, служилых, крестьянских и посадских дворов Енисейского уезда, 7195 (1687) г.

л. 310 об.

…деревня Креневская а в ней живет енисейской пятидесятник казачей Михайло Абалаков.

л. 312

…енисейский казак Добрынка Михайлов сын Абалаков поверстан по Енисейску в казачью службу во [190/1682]-м году. Ныне живет у отца своего Михайла Абалакова.

«1709 год. Дело о записи казачьего сотника П. Абалакина в дворяне по г. Енисейску и выдаче ему жалования». РГАДА Ф. 214 Оп. 5 Д. 1629, Дело о записи казачьего сотника Петра Абалакова в дворяне по г. Енисейску и выдаче ему жалования, 1709 г., 5 л., микрофильмировано.

Енисейский казачей сотник Петр Михайлов Абалаков и фрагмент царской грамоты о записи его во дворяне по г. Енисейску и выдаче жалования:

«… (л. 3 об) Да в 708 году посылан был он для нашего ВГ [Великий Государь] ясачного збору в Чадобские волости с служилыми людьми (л. 4) с 10 человеками и учинил против прошлого 707 году в ясачном зборе прибыль. А в сотниках ж служит он нам ВГ в Енисейску 200 с году по нынешней 709 год. А родственники ж ево служат нам ВГ по Тоболску и по Енисейску во дворянех и детях боярских многие годы беспороку, а сын ево Александр служит в Енисейску в конных казаках и посылан был для збору банных денег с московским подьячим и на Абакане острог и приказ и анбары с своею братею с служилыми людьми делал и служил годовую до перемены. И он за те вышеписанные многие службы и за кровь, и за раны, и за ясачной збор, и за призыв иноземцов и за розговор на Красном яру от междоусобных браней против ево братьи невзыскан и чином не переменен. И нам ВГ пожаловать бы ево велеть за те ево вышенисанные многие службы быть ему по Енисейску во дворянах, а наше ВГ денежное жалованье оклад ему учинить умершего Енисейского казачьего головы Ивана Поршенникова. [А вместо хлебного жалованья быть ему у енисейских конных и у беломестных кемских, тасеевских и бельских казаков и у казачьих детей полуполковником, а почему ему тех конных казаков и казачьих детей (л. 4 об.) и братей и племянников судом и росправою во всем ведать и о том дать из Сибирского приказу наказ.] (текст зачеркнут)

А сыну ево Александру за ево многие службы быть в ево месте и в окладе у енисейских пеших казаков в первой сотне в сотниках с прибавочным окладом деда ево енисейского сына боярского Ивана Путилова, а за хлебное жалованье служит ему на ево отцовой данной земле с пашни и о том послать в Енисейск нашу ВГ грамоту и по нынешнему ВГ указу велено ему Петру быть по Енисейску во дворянех, а оклад ему учинит денег 12 рублев, а сыну ево Петра в сотниках по Енисейску и к сотничью окладу прибавить 2 рубли. И как к вам сея наша ВГ грамота придет и вы б о бытности ево по Енисейску во дворянех, а сына ево в сотники и об окладе их учинили по сему нашему ВГ указ как о том писано в сей нашей ВГ грамоте выше сего. Писан на Москве лета 1709 года февраля в 22 день.

Припись дьяка Якова Щетинина» [РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 1629, лл. 3об–4об] / РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 957, 1748

Книга переписная выбывших после 1 ревизии посадских людей, разночинцев и государственных крестьян г. Енисейска, Бельского, Маковского, Тосеевского, Кемского острогов со слободами и деревнями Енисейского уезда.

л. 62

Енисейского уезду из разночинцов умерших

л. 64

Устунгуского присуду

л. 64 об.

Борис Абалаков
Петр Абалаков
Василей Абалаков у него сын Иван

Сообщается также и о селенгинских Абалаковых:

Селенгинск

III. Переписная книга убылым после 1-й переписи.

Архангельской слободы крестьяне:

Померли:

1324) Кирило Абалаков…

Взят в рекруты:

1333) Василий Абаллаков. [И.Н. Николаев Н.А. Найденов?].

Сибирские города

Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. [Москва 1886, с. 64]

И, вполне вероятно, это его мы находим впоследствии в списках участников Второй Камчатской экспедиции, совершавших в составе группы судов под общим руководством Мартына Шпанберга экспедицию к берегам Японии.

Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1739–1740. Морские отряды
Составители
Наталья Охотина-Линд, Петер Ульф Меллер
Санкт-Петербург
Нестор-История
2015

«УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абалаков Василий, солдат 206, 218, 314

199

52 Рапорт Вальтона Шпанбергу о его плавании к берегам Японии на боте “Гавриил”, о возвращении в Большерецк, а оттуда в Охотск

(1 сентября 1739 г.)

206

Списокь марскимь и адмирателским служителям и протчим сибирским разных чинов людемь, прибывшим в команде маей

На боту “Гавриле”

Салдаты

Якуцкого полку

Остафей Бояркинь, Григорей Кайгородов, Дмитрей Аммосовь, Епифан Захаров, Дмитрей Вологдин, *Василей Абалаков*, Коз[ь]ма Черняевь, Прокофей Алексеяв, Тимофей Ивачевь

216

57 Ордер Беринга Шпанбергу, согласно которому Шпанберг должен лично отправиться в Петербург для доклада о японском вояже, а команду оставить в Якутске (7 сентября 1739 г.)

218

Регестр служителем, коих подлежит оставить здесь, и определены будут на место умерших в наш вояж, також и для караулу у судов

Для караулу у судов

конопатчиков

Алексея Клементьева, Ивана Останина

салдат

Якова Бухарина, Григор[ь]я Кайгородова, *Васил*[ь]*я Абалакова*, Остафья Бояркина

Итого 6 человек

311

84 Рапорт Шпанберга Адмиралтейской коллегии со списком служителей его команды (15 ноября 1739 г.)

314

Оставлены при Охоцку у судов морских для кораулу и очищения

Якуцкого полку

Василей Аболаков, Григорей Кайгородов, Остафей Бояркин».

А службу он нес на легендарном боте «Святой Гавриил»:

Подлинной репорт за рукою лейтенанта Вальтона.

W. Bering.

«Список морским и адмиралтейским служителем и сибирских разных чинов людем, которые прибыли ныне на судах в каманде моей.

На боту “Гавриле”.

Ученик за подлекаря Иван Дягилев, штюрман Лев Казимеров, подканстапель Юрья Алитранден, квартермейстер Григорей Черкашенин, кананер 2-й статьи Илья Дергачев.

Матрозы 1-й статьи: Алексей Лопаткин, Семен Верпов.

Морских салдат: Петр Завьялов, Карп Волохов, парусник Степан Курочкин, конопатчик Игнатей Носов.

Сибирского гварнизона сержант Василей Дехтярев.

Салдаты: Григорей Култышев, Яков Бухарин, Федор Дарафеев, Иван Бедрин, Егор Безменов, Яков Пермяков, Карп Пашенной, Григорей Ушаков, Леонтий Важенин, Иван Мальцов, Иван Безин (умре 18 дня июля 1739 году), Афонасей Анисимов.

Якуцкого полку: Остафей Бояркин, Григорей Кайгородов, Дмитрей Амосов, Епифан Захаров, Дмитрей Вологдин, *Василей Абалаков*, Козьма Черняев, Прокофей Алексеев, Тимофей Ивачев.

Плотники: Дмитрей Шандуров, Яков Пашенной.

Толмач камчацкого языка, которыя качуют при Большей реке, Алексей Горлов оставлен при Большей реке.

Итого: 36 человек».

Но это был не первый из Абалаковых, отметившихся в камчатской истории. Первым был якутский казак Данила Абалаков.

Он служил в то время, когда на Камчатке один за другим вспыхивали казачьи бунты. В 1707 году казаки Верхнекамчатского острога сместили со своего поста Владимира Атласова. В 1711 году восставшие казаки все того же Верхнекамчатского острога убили трех приказчиков – Владимира Атласова, Осипа Липина, Петра Чирикова и ушли на реку Большую, построив там Большерецкий острог. Это отдельная тема, и мы будем говорить об этих событиях в своем рассказе об Атласове.

Но в 1712 году оставшиеся в Верхнекамчатском остроге молодые казачьи дети из Тобольска, набранные еще Владимиром Атласовым, снова подняли бунт и разграбили Нижнекамчатский острог. Против них выступили другие верхнекамчатцы, в числе которых был Данила Абалаков, захватили и повязали руководителей бунта, предав их суду приказчика Василия Колесова.

Вот тогда в первый раз в истории Камчатки отметился Абалаков.

Степан Петрович Крашенинников, собирая материал по истории освоения Камчатки якутскими казаками, писал:

«Апреля 13 дня 1719 году, приехавши в Большерецкой острог, прикащик Василей Качанов посылал 15 числа служивого человека Данила Абалакова просить караульного списка, которому служивые Василей Княжей помянутого списка не дали.

Апреля 18 дня послал он, Качанов, в ясашную избу сына боярского прикащик Василей Качанов посылал 15 числа служивого человека Данила Абалакова просить караульного списку, которому служивый Василей Княжей помянутого списка не дал».

Не дал — потому что против сына боярского Качанова был организован казачий бунт.

О причинах этого бунта сообщает А.С. Сгибнев в «Очерке о главнейших событиях...»: «Качанову, отправившемуся из Охотска 12 августа 1718 г., поручено было управление всею Камчаткою и устройство города на Большой реке, как самом удобном месте для якорной стоянки и зимовки приходящих из Охотска судов. Кроме того, ему было приказано со служилыми, посланными с ним из Якутска, и большерецкими казаками построить в удобном месте крепость, где хранить со всех острогов ясачную казну до отправления ее в Якутск, казенное имущество и содержать аманатов.

Качанову предписано было ясаки отправлять со служилыми и мореходами в Охотск; а самому оставаться в Камчатке до особого распоряжения, чего прежде никогда не делалось. До него все прикащики отправлялись в Камчатку за ясачным сбором обыкновенно осенью, и, пробыв там зиму, возвращались весною, чтобы лично представить ясак в Якутск. Приняв в свое управление камчатские остроги, он, в видах приобретения у камчадалов привязанности к себе и доверия, выпустил из Большерецка давно содержавшихся там в казенке крепко закованных Воровского острожка (получившего название по частым изменам живших в нем камчадалов. — Авт.) двух аманатов Киврю и Купку, которых камчадалы слушались и держались умом к злодуме и измене по их великим умам. Воротившись из плена и узнав от своих родовичей о разных притеснениях от русских, они вздумали отомстить им и возмутили камчадалов, которые сперва убили сборщика Степана Чаплина с 4-мя человеками, а собранные им ясаки разделили между собою; потом убили двух служилых, посланных Качановым за сбором с камчадалов белой травы, кипрею и всяких кормов, что до настоящего времени делалось в год по нескольку раз. После того камчадалы хотели идти на р. Ичу, сжечь судно, на котором прибыл Качанов, и убить оставшихся при нем людей; но Качанов, узнав об их замысле, послал из Большерецкого острога на Воровской острожек сына боярского Мухоплева с 30 вооруженными казаками. Ему поручено было уговорить иноземцев принять по-прежнему подданство и выдать отпущенных к ним аманатов; если же они на это не согласятся ласковыми убеждениями, то усмирить вооруженною рукою. Мухоплев по прибытии к ним потребовал выдачи выпущенных аманатов, как главнейших изменников; но иноземцы согласились лучше умереть, нежели подвергнуть своих однородцев томительному заточению в остроге. Не видя более возможности уговорить их, Мухоплев начал громить камчадалов огнестрельным оружием. Три острога их разорены и сожжены, а люди почти все перебиты. Казаков у Мухоплева убито три человека, многие ранены. У убитых камчадалов взят 21 соболь из числа ясаков, собранных Чаплиным, но, главное, спасено судно и его команда.

При отправлении осенью 1719 г. в Охотск судна (на этом судне большерецкие служилые послали с мореходом несколько соболей для покупки Нового Завета для большерецкой церкви. — *Авт.*), послан из Камчатки в Якутск донос на Качанова, что причинами измены на р. Воровской были безрассудные его распоряжения: во-первых, данная свобода двум аманатам, которые постоянно руководили соотичей к восстанию и, во-вторых, отправление для своих выгод двух казаков за поборами. А как по заведенному в Камчатке обычаю всякий прикащик, подвергавшийся доносам, лишался права на управление и имение его конфисковалось до исследования, то казаки своевольно распорядились посадить Качанова в тюрьму и забрать себе его пожитки. Однако Качанову удалось спастись от заключения бегством, а мятежники были впоследствии взяты в Тобольск, где жестоко наказаны. Главный зачинщик был казак Попов».

Вот такая история.

Данила Абалаков остался служить на Камчатке. Здесь у него родился сын Семен. А камчадалы Тавачева острога при крещении получили фамилию Абалаковых [РГИА ДВ ф. 1011, оп. 1, д. 26].

И последняя маленькая деталь, или неожиданный исторический курьез из событий первой мировой войны:

Абалаков Константин Федотович.
Должность/Звание: рядовой.
Воинская часть: 44-й пехотный Камчатский полк.
Место рождения: Иркутская губ., Нижнеудинский округ, Укувская вол.
Причина выбытия: пропал без вести.
Дата события: 17.06.1915.

АБРОСИМОВЫ
(ОБРОСИМОВЫ, АПРОСИМОВЫ)

Фамилия, по всей видимости, пришла вместе с тобольскими казаками. Еще в 1630 году в списке, который так и назывался «Пешие ж новоприборные казаки, которые прибраны по Государеву указу во 137-м году», были записаны трое Обросимовых: Олешка, Гришка и Мишка [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 27, л. 25 и 27].

А вот и доказательство:

Тобольский казак Хрипунов Корепка Сысоев, пеший казак станицы атамана Мурзы Выходцова: «Корепка Сысоев в прошлом во 154-м [1646] году идучи дорогою занемог и в Нарыме в свое место тот Корепка нанял казачья брата Гришку Обросимова в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверы» [РГАДА, ф. 214, оп. 4, д. 206, л. 102]

«1651 г.

В половине мая обнаружилось намерение дьяка Петра Стентина (Петра Григорьевича Стеншина, дьяка Якутской приказной избы, проходившего по расследованию злоупотреблений бывшего воеводы, умершего в Якутске в 1649 году Василия Никитича Пушкина. — *С.В.*) бежать из Якутского острога. Для исполнения своего намерения он запасся дощаником, купленным у какого-то промышленного человека, государевым (т.е. казенным) парусом и др. снастями. Когда об этом дошло до съезжей избы, воевода Францбеков командировал в дом Стентина целовальника Константина Иванова и денщика Хмелинка Обросимова для производства дознания. По этому делу 23 мая вызывали в съезжую избу Якуцкого острогу Троицы Живоначальной игумена Варлаама, да белого попа Степана, да дьякона Спиридона, от которых спрашивали: “ручаются ли они по дьяке Петре Стентине, чтоб он без государеву указу из Якуцкого острогу никуда не ушел”. Вызванные от-

вечали: “положил де то государь на вас, на воеводу Дмитрея Ондреевича Францбекова, да на диака Осипа Степанова, а им де игумену Варлааму, белому попу Степану, дьякону Спиридону, не указано ручатца и не в таких делах, — знают де они одну церковь”». [Явловский П.П. Летопись города Якутска].

Имя Хмелинки Обросимова встречается в Якутии и через десять лет — мы обнаруживаем их упоминание в казачьих челобитных.

По материалам 1681 года отмечены еще двое:

Обросимов Ивашко, казак (х/о)

Обросимов Оска, казак — сыновья Ивашко (1677), Мишка (1679). Оска служит в Чаринском зимовье.

В Справочнике РГАДА (т. 2) есть несколько скандальных упоминаний за 1672 год об Осипе Обросимове и его семье:

«Дела приводных людей винимными головами по обвинению: …Осипа Абросимова в незаконном сожитии казака Артемия Перфилова с тунгусской ламутского рода Прасковьей Фроловой и Андрея Унжака с ней же».

«Дело о наказании жены казака Осипа Обросимова — Парасковьи Исаевой за непристойное поведение».

А потом следы казаков Абросимовых-Обросимовых обрываются.

И мы находим их уже… на Камчатке.

Обросимов (Абросимов) Василий Иванович, мещанин в Нижнекамчатске, 1812 г., 47 лет. Жена Агриппина Игнатьевна (35). Сын Иван (13). Девица Ефимия Ивановна Обросимова. [Камчатские росписи 1812 года Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4].

И еще одна, более поздняя, запись: Обросимов (Абросимов) Михаил Кузьмич, государственный крестьянин в с. Нижнекамчатск, 40 лет. Жена Евдокия Васильевна (38). [Исповедальная роспись Нижнекамчатской Успенской церкви за 1852 год. РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4].

Но, как выясняется, Абросимовы сумели оставить весьма значительный фамильный след во многих регионах Якутии.

Мы приводим список фронтовиков Абросимовых (Апросимовых), опубликованный на сайте Министерства обороны Российской Федерации (наименование мест рождения и призыва фронтовиков дается нами на основании опубликованных документов):

Апросимов Алексей Говрилович (1918 – 21.11.1942), место призыва: Чурапчинский РВК, Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Запрудно, северо-западнее, 1600 м

Абросимов Андрей Яковлевич (1898 – 16.07.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., Боково-Антрацитовский р-н, с. Дьяково

Абросимов Афанасий Филиппович (1922 – 02.08.1944), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Кюпский с/с, к/з «Путь Коммуны», захоронен: Польша, Келецкое воев., Требенская вол., д. Стара, южнее, 500 м

Апросимов Василий Афанасьевич (1920 – 12.1942), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Кюпцы, пропал без вести

Абросимов Василий Кириллович (1922), Якутская АССР, р.п. Упряжка Турук

Апросимов Гаврил Васильевич (1920), место призыва: Аллах-Юньский РВК, Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н

Апросимов Гаврил Иванович (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Моеруз-ский с/с. Дата поступления на службу: 1942 г.

Апросимов Георгий Ефимович (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Хатын-Кюре

Аросипов Георгий Михайлович (1909), место призыва: Абанский РВК, Якутская АССР, захоронен: Польша, Кошалинское воев., пов. Бытувский, д. Реков, южнее, 2 км, отдельный дом

Апросимов Дмитрий Егорович (1920 – 02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Ботаринский с/с, пропал без вести

Апросимов Егор Нестерович (1921 – 28.02.1943), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, с/с Копский, захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Палики

Апросимов Ермак Михайлович (1910), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Кюпский наслег

Апросимов Ефрем Ильич (1922), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Кюпский наслег

Апросимов Иван Васильевич (1911 – 10.1944), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Кюпский наслег, пропал без вести

Абросимов Павел Михайлович (1918–1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Первомай-Русский

Апросимов Прокопий Гаврилович (05.06.1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Морукский-1 наслег

АДАМОВЫ

Ян Адамов — ссыльный литвин, в 1660 году поверстан в Тобольске в казаки «литовского списка».

В 1696 году в Тобольске отмечен казак Иван (Ивашко) Адамов. [Служилые люди Сибири конца XVI – первой половины XVIII века, с. 10].

О присутствии тобольских казаков Адамовых в Якутии мы пока ничего не знаем. Но это и неудивительно — служилые казаки нередко (разумеется, не бесплатно) обменивались между собой службами — и, хотя по спискам проходил один казак, службу за него на самом деле нес совсем другой, оставивший свой фамильный след в Якутии. Вариант возможный. Но это пока только версия…

А след остался…

Адамовы-фронтовики (здесь и далее — с вариантами фамилии):

Адамов Агафий Иннокентьевич (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чакыр

Адамов Алексей Иннокентьевич (1914), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хадарский с/с, Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Послунай
Адамов Анисим Александрович (1916), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с
Адамов Анисим Алексеевич (1921), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Хатассы
Адамов Василий Гаврилович (1920), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Чакырский с/с
Адамов Василий Гаврилович (1921), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Ытык-Кюель
Адамов Василий Николаевич (1918 – 06.03.1943), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, захоронен: Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Свинора
Адамов Гаврил Данилович (1922), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, 2 Удюгеикский нас. совет
Адамов Гаврил Николаевич (1920), место призыва: Чурапчинский РВК, Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Адамов Герасим Васильевич (1924), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, с. В.-Вилюйец
Адамов Даниил Михайлович (1912 – 19.05.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Бутылки, западнее, 500 м
Адамов Дмитрий Дмитриевич (1925), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Абага
Адамов Дмитрий Егорович (1921 – 17.11.1941), г. Якутск, захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Шилово
Адамов Дмитрий Егорович (1921 – 27.01.1942), г. Якутск, захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Малый Заход, севернее, 3 км
Адамов Егор Иванович (1901 – 12.02.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Нелмогданский с/с, с. Нелмогдан, захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Поротьково, юго-восточнее, 50 м, братская могила, ряд 1, место 4
Адамов Захар Петрович (1914 – 09.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Адамов Иван Андреевич (1924 – 05.04.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, к/з им. «Калинина», захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Ковельский р-н, д. Кайодница
Адамов Иван Андреевич (1922), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемкон-2
Адамов Иван Егорович (1905), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абасинский Наслек, к/з «Красный боец»
Адамов Иван Иннокентьевич (1920 – 05.02.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Чакырский с/с, захоронен: Калининская обл., Новосокольнический р-н, д. Кулаково, восточнее, 400 м, братская могила № 8
Адамов Иван Саввич (1909), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1 Онемконский с/с
Адамов Иннокентий Иванович (1921 – 10.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Иситский с/с, пропал без вести
Адамов Иннокентий Федотович (1903), 22.06.1942 Вилюйский РВК, Якутская АССР, Вилюйский р-н
Адамов Константин Николаевич (1925), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Чахыринский Наслег
Адамов Лазарь Степанович (1923), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Жидинский наслег, д. Юда
Адамов Михаил Николаевич (1905), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, 2 Удюгейский наслег
Адамов Михаил Николаевич (1914 – 10.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахарский 1-й с/с, пропал без вести
Адамов Михаил Петрович (1917 – 14.01.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кайдарский с/с, захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Сопки, южная окраина
Адамов Никита Гаврильевич (1912), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Толоон
Адамов Николай Архипович (1920), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Змальжегарский п/с
Адамов Николай Куприянович (02.02.1926), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Нанский с/с, к-з «Чалвон»
Адамов Николай Саввич (1923), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Нелюгинский наслег
Адамов Николай Афанасьевич (10.02.1925), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, к/з Управление
Адамов Павел Иванович (1905 – 29.08.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Антоновский с/с, к/з им. Ворошилова, захоронен: Белорусская ССР, Барановичская обл., Новогрудский р-н, г. Новогрудок, кладбище, участок ЭГ 2594, одиночная могила № 2
Адамов Петр Егорович (1926), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чакыр
Адамов Павел Степанович (1903), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга
Адамов Прокопий Николаевич (1921), Якутская АССР, Майский р-н, Майдинский наслег
Адамов Семен Иннокентьевич (1901), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чапыр /Чурапчинский р-н, Хаяхсытский с/с, н. п. Толон
Адамов Сидор Николаевич (1902 – 23.04.1945), Якутская АССР, Мечельский р-н, Алтанский с/с, захоронен: Латвийская ССР, Лиепайский уезд, Приекуле вол., Гужи, севернее, 200 м
Адамов Тимофей Алексеевич (1915), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, с. Намцы
Адамов Тит Кузьмич (1924), Якутская АССР, Амгинский р-н
Адамов Федор Терентьевич (1923), место призыва: Вилюйский РВК, Якутская АССР, Вилюйский р-н
Адамов Федор Терентьевич (1923 – 23.04.1945), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, с. Кудуйск, захоронен: Австрия, г. Радкерсбург, севернее, 8 км, с. Клейх, гражданское кладбище, могила № 11

АЛЕКСАНДРОВЫ

Мы знаем, что в Якутии служили тобольские казаки Александровы:

«Дениско Александров в его место племянник ево Баженко Измайлов в прошлом во 155-м [1647] году в Енисейском остроге тот баженко занемог и в свое место нанял [некоего Сосойку]. А по скаске служилых людей пятидесятника Бориска Оноховсково с товарыщи что де тот Сысойко в нынешнем во 158-м [1650] году декабря в 1 день на Май реке на дороге умре а в его место нихто не поверстан» [РГАДА, ф. 214, оп. 4, д. 206, л. 99 об.].

В 1681 году в Якутском казачьем полку их двое, оба женатые:

Александров Ганка, казак (ж/о — женатый оклад)

Александров Микитка, казак (ж/о)

В 1692 году Микитка продолжает службу [Л. 23], и появляется новое лицо — Алешка Осипов Александровых [РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 330, л. 44 об.], который впоследствии, по неизвестной нам причине, получит прозвище Пещера.

И войдет он в историю как один из участников похода Владимира Атласова, упомянутый в его «скасках» об этом походе:

«И шли де они из Анандырского чрез великие горы на оленях полтретьи недели и наехали подле моря к губе на Пенжине реке в Акланском и в Каменном и в Усть-Пенжинском острожках неясачных седячих пеших коряк человек ста с три и больши, и призвал их под государеву самодержавную высокую руку ласково и приветом, и собрав с них ясак лисицами красными, выслал в Якуцкой с служивыми людьми с Олешкою Пещерою с товарищи. А бою де у них с ними не было, потому что по государской участе учинились они неясашные коряки покорны».

Кстати, это был один из самых скандальных эпизодов того знаменитого похода – Владимир Атласов собрал ясак с коряков, которые уже рассчитались до этого с Сидором Бычаном, ясачным сборщиком по этому региону. Атласову необходимо было отчитаться перед якутским воеводой об успехах своего похода. И для этого отчета он посылает Пещеру — Алексея Осипова Александровых.

В 1706 году Пещера служит в двенадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка.

Служит на Камчатке в Нижнекамчатском остроге.

Осип Липин незадолго до своей гибели назначает Алексея Осиповича заказчиком (управляющим) Нижнекамчатского острога. Пещера не поддержал казачий бунт 1711 года и не пристал к убийцам камчатских приказчиков. В марте 1713 года Сибирский губернатор князь Гагарин, получив донесения о преступлениях, совершенных в Камчатке, объявил в 1712 г. указ якутскому воеводе стольнику Ельчину: «Двух казаков, Пещеру и Норманского, за верную службу произвести в дети боярские…» Но ни Пещеры, ни Марманского в живых уже к тому времени не было.

Остались ли у них потомки в Якутии — мы пока не знаем…

АММОСОВЫ (АМОСОВЫ)

Семнадцатое столетие в Сибири — это период активного фамилиеобразования, если так можно назвать этот процесс.

Вообще причина появления фамилий связана с очень конкретным явлением — получением жалованья или награды за свою службу.

Крестьянам, существовавшим в режиме самообслуживания, не было нужды иметь фамилию — достаточно было того, что сегодня мы называем отчеством Сенька Иванов сын, Федька Онцыфоров сын, Девятко Чюдинов сын… Вот такие причудливые имена и не менее причудливые отчества были на Руси.

Что интересно, и интерпретация имен была тоже самая вычурная — или насмешливая, или ласковая, но никогда НЕ нейтральная: Васька, Ивашко, Вахрушка или Вахромеко, но не Василий, Иван (Иоанн), Варфоломей…

Первые фамилии появляются у бояр и дружинников. У бояр идет пофамильное закрепление земельной собственности. У дружинников — запись о получении денежного, порохового, продуктового, соляного окладов.

Военные подразделения — дружины — постепенно увеличиваются, появляются регулярные войска — стрельцы, — а вместе с ними и сотники (обер-офицеры), дети боярские (унтерофицерская прослойка), пятидесятники и десятники. Вслед за стрельцами — иррегулярные войска или казаки. И все они получают от государства за свою службу оклады – денежные, пороховые, соляные и, скажем так, зерновые.

А государство требует учета и отчета за получение этих окладов.

И при записи подьячий сталкивается с проблемой оформления имени казака, когда у него в подотчете три Ивана Ивановых и четыре Петра Васильевых: и как их отличать *на письме*?

Об этом у нас и пойдет разговор в следующих очерках, так как в случае с появлением в Якутии Амосовых мы еще не столкнулись с проблемой двойных тезок.

Первый из Амосовых — Андрей — появляется в Якутии в период правления Якутским воеводством Петра Петровича Головина. То есть в самый начальный период существования Якутского воеводства.

Он был плотником. И изготовлял… виселицы.

Да-да, виселицы. Петр Петрович Головин —из семьи потомков византийских императоров и казначеев московских царей — прибыл в Якутию, чтобы устрашить местных государевых служилых, которые начали смотреть на Якутию и ее богатства как на свою — а не *государственную*! — собственность, вступая друг с другом даже в военные конфликты из-за дележа территорий, с которых можно собрать ясак — пушной налог. Причина была простая: если годовое жалованье казака было 5–6 рублей в год, то самая дешевая связка из сорока соболей стоила не менее 200 рублей, а стоимость отдельного соболя доходила до 40 рублей, то есть было чем поживиться, было за счет чего обогатиться в богатых промысловых районах. И за них шла

война, которую и должен был остановить Головин. Для самых разбойных казаков и торговцев-контрабандистов, пытавшихся провозить пушнину, минуя таможню и не платя «десятину» налога, по приказу воеводы строили тюрьмы, а Андрей Амосов возводил виселицы, о чем мы узнаем из «Мирской челобитной царю Михаилу Федоровичу торговых и промышленных людей о насилиях якутского воеводы Петра Головина», отправленной в Москву в 1645 году.

Головина тогда остановили, виселицу отправили на дрова, а сам Петр Петрович оказался на какое-то время даже под следствием.

Нужно признать, что Петр Петрович не карал людей без причины, и в своей книге «Дело об убийстве Володимера Атласова. Камчатская Сибириада» я подробно изучал биографии тех людей, которые оказались в якутской тюрьме, и причины, по которым они там оказались.

Например, наказан был Михаил Васильевич Стадухин. Причина — он самовольно покинул тот район, куда был направлен — Оймякон. Понятно, что это полюс холода и там не обживешься дешевым собольком, так как его там, может быть, и отродясь не водилось. И Стадухин решает, не получив специального разрешения («наказа»), перейти в более выгодный для себя промысловый район. За что и был наказан. Справедливо — конечно!

Но в связи с тем, что принцип единоначалия — беспрекословного исполнения наказа — не был доведен до безусловного исполнения на всех уровнях якутской власти, да и сам воевода был фактически от этой власти отстранен и на его место сел другой, более лояльный к нарушениям со стороны казачества и более озабоченный собственными, нежели государственными, интересами Василий Никитич Пушкин, который приступил к обязанностям воеводы 2 июня 1646 года, в течение двух лет добираясь до места своей службы. Здесь же, в Якутии, он уже и остался навсегда — умер 12 июня 1649 года.

А в итоге через десять лет рождается вот такой документ:

«1659 (167) г. не ранее февраля 3 — *Отписка (сына боярского Курбата Иванова) в Якутскую приказную избу о высылке в Якутск казачьего сотника Амоса Михайлова с товарищами и уходе целовальника Петра Афанасьева на “новые реки”.*

/л. 2/… Василей Бурлак написал… в своей наказной памяти, что… [у]казу велено казачья сотника Амо[са] [Михайлова] … да служилых людей Мишку Нифа[нова], Герасимка Максимова, Ивашка Хворо[й] … целовальника Петрушку Офонасьева, которой послан за Нос на Анадырь реку с ним, Амосом, вы[слать] за поруками в Якутцкой острог и объявитца к стольнику и воеводе Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Федору Тонково.

И Амос идет весною в карбасах морем и Ивашко Хворой с ним же, а старой целовальник Петрушка Офонасьев твоему, государеву, указу учинился силен, в Якуцкой острог не пошел, а идет на Колыму, собрався с служилыми и с промышленными людьми без государева указу, а с Колымы на новую запольную реку Чендон. А Герасимко Максимов идет с ним же, Петрушкою, в Якуцкой острог не пошел же. И в том их походе ты, государь, волен, а на ту твою, государеву, службу поднялися собою» [РГАДА, ф. Якутская приказная изба, ст. № 2173, л. 2.].

В чем же оказался виновен сотник казачий Амос Михайлов, если поступил приказ о том, чтобы его «выслать за поруками в Якутцкой острог»?

В том, что не пожелал, как в свое время Михаил Стадухин, сменять Семена Дежнева на посту приказчика Анадырского острога.

Тренька Алексеев, якутский казак, служивший под началом Амосова, сообщал: «В прошлом де во 165-м году октября в 8 день с Омолоевы реки сотник Амос Михайлов послал ево, Треньку, да с ним дву человек служилых людей наемщиков на Ковыму реку с служилыми людьми, пятидесятником с-Ывашком Кожиным да з десятником с Ондрюшкою Горелым, а велел де ему, Треньке, на Ковыме реке к своему приходу к весне 165-го году прибирать из промышленых людей вольных для государевы службы на Анандырь реку. И он де, Тренька, во 165-м году прибрал охочих промышленых людей 10 человек. И во 165-м году сотник Амос Михайлов на Ковыму реку не бывал. И он де, Тренька, во 166-м году зимовал на Анюе реке 13-ью человеки, и во 166-м году прибрал охочих же промышленых людей 10 же человек, и сотник де Омос и во 166-м году на Ковыму реку не бывал же. А он де, Тренька, с товарыщи на нево, Амоса, для анандырского ходу корм рыбу по оба годы готовили» [ф. Якутская приказная изба, ст. № 2419, лл. 2–4, 6].

На Анадырь отправился Иван Курбатов, сын боярский, в недавнем исследователь озера Байкал, а впоследствии – исследователь и Чукотки.

Сотник казачий и стрелецкий Амос Михайлов при этом никак не пострадал — наоборот, вместе с именем Семена Дежнева вошел в большую историю.

Он начал службу в Якутии еще в сороковых годах. Сохранилась интересная документальная запись за 1643–1644 (7151–7152) годы: «Челобитная служилого человека Амоса Михайлова о выдаче ему винтовальной пищали его брата, умершего в походе с Поярковым на р.р. Зею и Шилку).

Из другого документа мы узнаем, что брата звали Степан Григорьев. Если же его полное имя Степан Григорьев сын Михайлов, то мы узнаем и отчество сотника. Хотя они могли быть и сводными братьями…

Интересно другое — каким образом служилый человек достиг самого высокого казачьего и стрелецкого чина?

Пока этот вопрос остается для нас открытым.

Но в 1656 году Амос Михайлов уже был сотником: «Книга сбора десятой пошлины с мягкой рухляди и моржовой кости на р. Омолоеве

сотника стрелецкого Амоса Михайлова и целовальника Петра Афанасьева, 20 октября 1656 – 26 июля 1657 (165) г.».

А в 1653 году — еще только служилым человеком: «Отметка о подаче книги в Якутскую приказную избу 11 июня 1653 г. служилым человеком Амосом Михайловым», «Отметка 161-го году июня в 11 день подал книги служилой человек Амоско Михайлов».

На Омолоне он продолжал службу и позже: «Книги сбора ясака с юкагиров на рр. Омолоеве и Охоте за 1659–1660 – 1661–1662 (168–170) гг. служилых людей Василия Бурлака, Ивана Рубца, сотника Амоса Михайлова и десятника Ивана Жирка».

Затем он был переведен на Индигирку: «Книга сбора ясака за 1660–1661 (169) г. с юкагиров и эвенков по Индигирскому Зашиверскому острожку сотника стрелецкого Амоса Михайлова».

Судя по книгам сбора ясака, сотник Амос Михайлов был полноправным хозяином на Индигирке в течение десяти лет с 1660 по 1670 годы.

Выяснилось, почему сотник Амос Михайлов отказался от перевода на службу в Анадырский острог. В первом томе справочника «Якутская приказная изба» мы нашли ссылку на весьма любопытное дело:

«Дело о злоупотреблениях подьячего Якутского острога Семена Ермолина, “что он Семен своровал у великого государя из казны сорок сороков соболей, да он же де вор подписал руку” якутского воеводы Ивана Голенищева-Кутузова, а в приходо-расходных книгах “в тысячи во сти в семнадцати местах скрепено, да в тысячи в пятистах двадцати в трех меж строк приписано да в восмистах в двадцати в пяти местах в словах подправлено”. Все это делалось Семеном Ермолиным с ведома и в сообществе с шурином своим сыном боярским Андреям Булыгиным, бывшим на службе на Индигирке реке, где он в свою очередь, “вымучивал соболей” (“жег у печки”, “сажал в колоду”, “да он же Андрей угрожал ясачному человеку Бурношко Велкову: хотел его Бурношко повесить и он де Бурношко от него откупился — дал ему Андрею на себя кабалу в соболях”, да и он же “Андрей ходил по юртам преж великого государя ясачного сбору имал себе лучшие соболи, а в то число клал в казну великого государя худые соболи” и он же “у двух людей взял жен и одну де женку продал промышленному человеку Сеньке Долгополу, а другую послал на Колыму реку продавать” и т. п. При допросах указанных служилых людей вскрылись злоупотребления еще ряда лиц, напр. сотника казачьего Амоса Михайлова (который “имал у ясачных людей девок себе и от того великого государя ясачной казне учинилась поруха”) и некоторых других. По приговору окольничего и воеводы И.П. Борятинского Семену Ермолину оставаться в приказе “у дел великого государя не велено” за все же “порухи”, которые они учинили: взыскать деньгами (дело состоит из допросных речей, частной переписки Андрея Булыгина с Семеном Ермолиным, приговора воеводы, отписок в Москву поручных записей, по Семене, Андрее и другим, заемных кабал на деньги и “мяхкую рухлядь”, описей животов имущества, списка с духовной Андрея Булыгина и разных выписей и челобитных)».

В документах за 1663 год находятся: «Отписки: казачьего сотника Амоса Михайлова о приеме им Зашиверского острожка у казачьего десятника Ивана Семенова Жирка, о товарах, оставленных им из-за мороза в Нижне-Индигирском зимовье со служилым человеком Василием Кузьминым и о недостатке этих товаров впоследствии в связи с возмущением одулов (юкагиров) на Яне реке».

Через десять лет после Амоса Михайлова на Индигирке в 1680 году появляется в качестве сборщика ясака с верхоянских якутов его сын казак Андрей Амосов, который в следующем году был уже в чине пятидесятника и являлся приказчиком Янского верхнего зимовья. В 1684/85 годах он собирает ясак «с эвенков и якутов по Удскому и Тугурскому зимовьям» вместе с молодыми казаками Любимом Семеновичем Дежневым и Владимиром Владимировичем Атласовым. Вот что сообщал по этому поводу Б.П. Полевой в своем двухтомнике «Новое…»:

В августе 1684 г. Владимир Атласов снова в качестве «подьячего» был послан на «двуегоднюю службу» с казачьим пятидесятником Андреем Амосовым на далекую реку Уду. О реке Уде ходила дурная слава: мало там было «прокорму», улов рыбы ничтожен. Потому туда казаки брали «добрые запасы». По пути на Уду у Владимира Атласова произошло несчастье. В Маймаканском зимовье казак Ларион Дурнев напал на небольшую группу казаков, с которой шел Атласов, и забрал у них большую часть продовольствия. У одного лишь Атласова он захватил десять пудов ржи. Эта потеря значительно осложнила жизнь Атласова на Уде. Жил он там впроголодь, хотя временами и ходил в различные походы на дальние реки, где можно было добыть рыбы. Именно тогда Атласов впервые побывал на реке «Хамун» (Амгунь), в землях негидальцев. Но на Уде он голодал и потому 3 июня 1685 года постарался «полюбовно поменятца» службой с казаком Удского острога Василием Протасовым. Удалось найти челобитную Василия Протасова, в которой он просил «вместо его, Волотьки, служить ваших великих государей служба два годы с пятидесятником казачьим с Ондреем Омосовым, а ему, Волотьке, итти с отписками в Якуцкий острог».

Как раз в этот момент до Удского острога дошли тревожные сообщения о том, что китайцы готовят нападение на Албазин и Удский острог. Это чрезвычайной важности сообщение Андрей Амосов поручил доставить в Якутск Владимиру Атласову, и ему в помощь были выделены три казака: Любим Дежнев,

сын Семена Дежнева, Андрей Ципандин (позже он стал приказным Анадырского острога) и Тимофей Борисов. Выйдя на Алдан, группа Атласова от так называемого «Филиппова креста» пошла «коньми» прямо через горы к Якутску. Так выяснилось, что именно Владимир Атласов и его товарищи одними из первых сообщили о готовившемся нападении на легендарный Албазин.

Затем в 1686–1687 (7195) гг. Андрей Амосов собирал ясак с эвенков и якутов по Жиганскому зимовью, в 1686–1691 гг. — по Оленскому зимовью он уже был в чине сына боярского («верстан в дети боярские в 7198 (1687) г. на убылое место Скворцова Корнилы»). В 1695–1698 гг. собирал ясак с эвенков «Патомского и Чаринского зимовий».

1691 г.

Донесение боярского сына А. Амосова (Андрюшки Амосова) об оспенном поветрии у ясачных тунгусов и якутов. (Андрюшка Амосов будет впоследствии приказчиком в Чаринском зимовье по книгам 1696–1697 гг.)

«Великих Государей, Царей и Великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержцев, Стольнику и Воеводе, Князю Ивану Михайловичу, Олекминского острожку прикащик сын боярский Андрюшка Аммосов челом бьет. В нынешнем, 200 году по Указу Великих государей послан я, Андрюшка, в Олекминский острожек для ясачного сбору, и велено мне, Андрюшке, в Олекминском острожке собрать Великих государей ясаку и поминок на нынешний 200 год и на прошлые годы, сдешних жителей и ясачных якутов и тунгусов по окладным приправочным книгам. И я Андрюшка, нынешнего 200 году генваря по 16 число собрал Великих Государей ясаку и поминок на нынешний 200 год 5 сороков соболей да 20 лисиц красных. А достальный ясак с тех иноземцев сбирается с великою нужею, потому что судом Божиим помирают воспою, а у иных не осталось ни скота, ни живота, ни жен, ни детей, и с тех ясаку взять нечево, а иные якуты сошли в Якуцкой на Вилюй, и тем иноземцам послана роспись под ево отпискою, а про иных по се число и вести нет. Да я же, Андрюшка, по Указу Великих государей посылал служилых людей, двух человек Нагарского роду, по ясачных тунгусов, чтоб привести их в Олекминский острожек, с их Великих государей, с ясачным платежем. И оне служилые люди, тех Тунгусов встретили по дороге, не доходя Олекминского острожку за два дня. И те Тунгусы, послышав моровое воспенное поветрие, бояшеся тово воспенного поветрия, в Олекминский острожек сами с ясачным платежом не пошли, и ясак Великих Государей послали со своими холопы, с двумя человеки, а из тех двух человек, один в Олекминском помер воспою, а достальные тунгусы в Олекминской с ясачным платежом не бывали; а иные в прошлом в 199 году, после ясачного платежу померли воспою. А аз, Андрюшка, взял плотного аманатаного же Нагарского роду именем Дехкуга Давыкова, и тот аманат в оспе был и оздоровел, а другого плотного аманата взять некого, потому что в оспе не бывали, и о том, что ты стольник и Воевода, Князь Иван Михайлович укажешь?» [Чтения в императорском обществе истории древностей Российских при Московском университете, книга первая. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том 7].

1696–1697 г.

Добыть 50 пуд. слюды на Чаре

«Память в Чаринское зимовье прикащику сыну боярскому Андрею Амосову, о посылке служилых людей на Чару реку и на сторонныя речки для добывания 50 пуд. слюды доброй и присылке ея в Якутск. Ведомо учинилось воеводам Арсеньевым, что де есть слюда добрая вверх Чары реки посторонных речках и тое слюду в прошлых годех наломав привезли въ Якуцкой Офанасей Пущин с служилыми людьми с Михаилом Кузнецом с товарищи многое число. Поэтому они предписывают Амосову, по указу в. Государя и по грамоте, от 29 сентября, 1696 года, послать служилых людей с Чаринскими тунгусами, сколько человек буде пригоже, вверх Чары реки по сторонным речкам и велеть сыскать и наломать слюды доброй пудов 50, или сколько мочно, а наломав ту слюду привесть в Якуцкой по весне и объявить им воеводам. Кроме того, предписывается Амосову в Чаринском и в Патомском зимовьях Государя ясак сбирать с ясачных тунгусов с великим радением соболи добрые». [№ 13. Июля 11-го, 1697 г. А.А. Ионин, Новые данные к истории Восточной Сибири, с. 163].

1682 г.

Сын, как отмечается в архивных документах, пойдет по стопам отца:

«Наказная память воеводы Ив.Вас. Приклонского служилому человеку Сергею о расследовании дела об избиении и ограблении ясачных якутов Янского верхнего зимовья Юсальской волости Чанлайко Дардыева с родственниками приказчиком пятидесятником Андреем Амосовым с товарищам»

1699 г.

«О злоупотреблениях ясачных зборщиков, сына боярского Андрея Амосова и казачьего атамана Степана Полуэктова “с товарищи”, при соборе ими ясака “в обидах, и в налогах, и в разорениях, и в насильных взятых, и в грабежах, что они Андрей и Степан с товарищи, будучи в прошлых годах прикащиками, — иноземцам обиды, и налоги и грабежи чинили” (дело велось якутским стольником и воеводою Д.А. Траурнихтом и не имеет конца. Состоит из челобитных и изветов пострадавших с подробным перечнем количества мехов и скота, отня-

того у якутов, причем количество скота часто достигает несколько сот штук, а количество белок или горносталей часто исчисляется десятками тысяч. — *Авт*».

Последние записи о деятельности сотника Амосова относятся к 1668 году:

«Память сотнику якутского острога Амосу Михайлову, пятидесятникам и рядовым казакам Даниле Мухоплеву с товарищами о выборе служилых людей в приемщики аманатским хлебным запасам к судам и судовым запасам на смену Федора Заплетаева, Завьяла Калинина, Фомы Кондратьева.

Поручная запись казачьего сотника Амоса Михайлова, пятидесятника Потапа Федорова Рогова с товарищами по служилом человеке Алексее Годневе, приложившего руку вместо Пермякова к повинной челобитной».

Хотя в материалах последующих лет есть упоминание и о таком вот документе: «1675–1677 гг. Дело о крещеной якутской девушке Василисе, оставленной у казака Михаила Спряна женой казачьего сотника Амоса Михайлова Акулиной». Акулина здесь названа женой, а не вдовой, следовательно, сам сотник был еще жив.

В 1686 году Андрей Амосов отмечен еще в одном документе:

«1686 г. не ранее июня 6. — *Отписка царям Якутскаго воеводы Матвея Кровкова о посылке сына боярскаго Артемия Крупецкаго с служилыми людьми в поход на Тунгусов, совершивших убийства и грабежи в Якутском уезде, покорении их и казни зачинщиков*.

Государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, холоп ваш Матюшка Кровков челом бьет. В прошлом, великие государи, во 192 году, до моего холопа вашего приезду, изменил в Якуцком уезде в Батуринской волости Якут Эрюканко Секуев с товарищи, многих своих братью иноземцов Куния Тыркина с братьями побили, и жен и детей их в полон поимали, и скот, лошади и кобылы отогнали, и собрався и розвоевав Якуцкой уезд, лутчих людей побив, хотели идти за Алдан на Омолон реку в Тунгуские жилища к изменникам, которые Тунгусы в прошлом во 186 году вам великим Государем изменили, Гортиканского роду Некрунко с товарищи, и служилых людей пятидесятника Устина Панфилова с товарыщи, 37 человек, не допустя идучи на Ламу до Охоцкого острожку, на дороге побили и вашу великих государей товарную и зелейную казну и ружье их и платье и всякой борошень взяли; и после того убойства тот изменник Некрунко с родниками своими с вашим великих государей с ясачным платежем в Якуцкой и на Ламу в Охоцкой не бывал. А в поход на того изменника, за малолюдством служилых людей, из Якуцкого и с Ламы из Охоцкого острожку посылать некого и нелзя; и я холоп ваш приехав в Якуцкой, на тех изменников посылал сына боярского Артемья Крупецкого с служилыми людми и с иноземцы, и его вора изменника Эрюканка велел разговаривать, чтоб он от воровства своего с товарищи отстал и в винах своих вам великим Государем добили челом и были б под вашею великих государей самодержавною высокою рукою. И по вашему великих государей указу, он Артемей с товарищи того изменника Эрюканка с родниками разговаривал и подзывал под вашу великих государей царскую высокую руку по прежнему в ясачной платеж; и он Эрюканко вашего великих государей указу учинился непослушен и учал битца, и за боем взяли их 15 человек, а иных побили; и за его воровство и за измену велел четвертовать, а товарищей его повесить. И которые с бою перешли за Алдан реку и сели в крепостях, и на тех изменников посылан был пятидесятник Андрей Амосов с служилыми людми и с иноземцы; и милостию Божиею и вашею великих государей праведною молитвою и счастьем, тех изменников побили, трех человек и заводчиков взяли, и полон и скот отогнали; и та измена и воровство моею службишкою и раденьем к вам великим Государем пресеклась, и ваш великих государей ясак за него Ерюканка платят дети его Кунечко да Манта. И по вашему великих государей указу, будучи я холоп ваш на вашей великих государей службе на Лене в Якуцком, собрал вашей великих государей соболиные и лисичные казны и кости моржеваго зуба в прошлом во 192 году маия с 16 числа, по оценке торговых людей, на 29905 рублев на 3 алтына на 2 денги; во 193 году собрано на 46018 рублев на 13 алтын на 2 денги; во 194 году собрано на 35701 р. на 14 алтын с денгою».

[Акт извлечен из принадлежащей Императорской Академии Наук рукописи, содержащей в себе списки актов Якутскаго архива (ч. 3-я). Воспроизводится по: Дополнения к актам историческим, 1867 г., т. X, СПб., № 78: VIII., сс. 353–354].

В 1702 году сын боярский Андрей Амосов вновь встречается с Владимиром Атласовым, который в чине первого казачьего лица Якутии — казачьего головы — возвращается из Москвы.

Атласов был уже совсем не тот. Уже случилось ограбление купеческого дощаника на Нижней Тунгуске (Ангаре). Уже Владимир Владимирович находился в угаре от своей славы землепроходца. И вот:

«…наиболее жаркая схватка произошла 25 декабря 1701 г. на Рождество.

Первоначально Рождество отмечалось вполне благообразно. Но поздно вечером, когда “полчане” Атласова охмелели, они вновь попытались ворваться на склад с “вином горячим”. Произошла стычка. Атласовцы стали “ломать сени”. Тогда из дверей выскочили Андрей Амосов и Денис Федоров, которые схватили одного

из “полчан” и решили его посадить “в железо”. Весть об этом дошла до остальных атласовцев, и они бросились освобождать своего товарища. Завязалась новая потасовка. В конце концов Амосов бежал в Киренский монастырь. Там же укрылся и другой служащий склада Никифор Мошинцев. 30 декабря они написали новую жалобу на Атласова.

Мошинцев утверждал, что атласовцы разбили его амбар и пограбили одежду, а сам Атласов будто бы “похвалялся убить до смерти и многие домы разорить”.

Один из потомков Ярофея Хабарова — Василий Петриловский тогда же послал в Якутск еще одну жалобу на Атласова, в которой утверждал, что этот казачий голова “бранился матерно” и зло ему “кричал”, что “де жена твоя будет подо мною лежать”. Петриловский также утверждал, что получил “рану ножевую” и что у него сломаны амбары: “пиво и брага и квас из бочек вынуты”.

Тогда же 30 декабря 1701 г. из Киренска отправили жалобу на Атласова сын боярский Козьма Мочехин и его “товарыщи” — казаки Афанасий Петров, Стефан Бобров, Евгений Аргунов, Лука Литвинец, Елфей Бреха и другие.

Владимир Атласов, осознав ясно, что поведение в Киренске еще более осложнило его положение, решил срочно мириться с местными служилыми людьми. И он постарался ублажить пострадавших крупными подарками, а заодно… связать их с добрынинским делом. Об этом свидетельствует никогда еще не публиковавшийся ранее весьма своеобразный документ: “Роспись Володимера Отласова, что куда издержано жихо грабленных животы, которые взяты на Тунгуске реке Логина Добрынина приказчика ево Степана Белозерова с товарищи: киренскому священику Михаилу Данилину четыре тюни китайки, сыну боярскому Амосову за икону 10 подставов и 5 тюней камок, атаману Петриловскому 5 подставов, сыну боярскому Козьме Мочехину — 4 подстава, 2 тюни камки, 7 тюней китайки, торговому человеку Тарасу Кондратьеву — 10 подставов”» [Б.П. Полевой].

У Андрея Амосова был пасынок — Оска (1674 г. р.).

По материалам Якутской приказной избы, кроме Андрея Амосова упоминается еще и казак Трофим Амосов. И вот, что любопытно:

«1677 г. иск казака Демки Павлова [Амосова] к родному дяде Трофиму Амосову в употреблении двухгодового, соляного, хлебного и денежного жалованья в качестве товара и на закупку товара и в невыплатеже ему пая».

Демка Павлов Амосов упоминается позже в материалах Якутской приказной избы за 1692 год. А Трофим Аммосов (именно с двумя «м») упоминается и как промышленный человек, но в 1666 году он уже был казаком [РГАДА ф. Якутская приказная изба, ст. № 2107 (35), лл. 269–270].

Что же касается Павла, то, вполне вероятно, что он был служилым человеком из якутов: «…источники комплектования якутских толмачей. Ими были служилые люди — Федор Серкин и Кондрат Камясин, Павел Амосов, Федор Поздыш, Постник Иванов».

А далее начинается самое интересное с точки зрения родословной истории.

В 1706 году в Якутском казачьем полку служили: Амосов Андрей, сын боярский; Амосов Василий Васильев (2-я пятидесятня); Амосов Иван Васильев сын, пятидесятник (15-я пятидесятня); Амосов Семен Васильев (1-я пятидесятня).

Мы не нашли сведений о Василии Амосове, отце Василия, Ивана и Семена. Но есть в наших руках ключик, которые позволяет открывать генеалогические тайны Якутии того времени. Дело в том, что казачьи чины передавались *по наследству*. И в таком случае Василий либо второй сын сотника Амоса Михайлова, либо сын бывшего пятидесятника, а теперь сына боярского Андрея Амосова.

Но в материалах 1720 года о якутских казаках мы находим уточнение:

«Двор Ивана Васильева сына Амосова и он Иван послан Великого государя на службу в Олекминской острог в 719-м году … брат ево Иванов Семен трицати семи лет служит в пятидесятниках … брат же ево Василей трицати пяти лет послан Великого государя на службу в Жиганское зимовье в 717-м году брат же Афонасей двацети пяти лет в службе»

«Двор дворянина Андрея Амосова сын ево сын боярской Федот сказал отец де ево Указом взят в Санпитербурх … а он Федот дватцети восьми лет».

Исходя из этого, наше предположение — Василий является младшим братом Андрея, и потому на его детей распространяется право на наследование родового чина казачьего пятидесятника: в 1706 году в этом чине был Иван Васильевич, в 1720 году — уже и Семен Васильевич.

В 1748 году был определен список казаков по городу Якутску. Как правило, в этот список вошли самые именитые из казаков.

«По городу Якуцку в казачью службу определены: Иван Васильев сын Амосов, Семен Васильев сын Амосов, Симон Амосов, Федота Амосова шурин Егор Иванов.»

А сам Федот Амосов, по сообщению С.П. Крашенинникова, помогал в его работе в Якутии.

Первый рапорт Гмелину и Миллеру от 9 июля 1737 г.:

«А сего же июля 7 дня в вечеру поздо прислан сюда от господина воеводы Алексея Еремеевича Заборовского якуцкой сын боярской Федор Амосов с двумя служивыми людьми, которому велено о немедленном моем в показанной путь отправлении всеми мерами стараться.

Оной Амосов июля 8 дня поутру отправил одного служивого к ясаулу, а другова с письмом к толмачу Степану Гуляеву и приказывал оному служивому словесно, чтоб он толмачю велел на [неразб.] к прибытию

моему двадцать две лошади, да сверх того числа двух заводных изготовить.

Июля 8 же числа в 7 часу пополудни приехали сюда посланной от меня служивой и двое служивых же воеводской комманды, которые с ним на дороге съехались, и привезли с собою есаула Саранчина, а притом объявили, что они затем долго замешкались, что помянутого есаула через два дни сыскать не могли. А есаул говорил, что ему на одном месте жить нельзя, а дан де он указом ее императорского величества вместо пищика сыну боярскому Ивану Кычкину, которой послан для собирания лошадей под господина капитана коммандора Беринга, а прежде де приезду служивых он о мне ничего не слыхал, а показанные де двадцать четыре лошади со всем прибором он в готовности имеет, которых он июля 9 дня часу в 10 поутру и привел.

Я, ничего не мешкав, тотчас велел их обовьючивать и в путь отправился того же дня часу во 2 после полудни.

А что отсюды впредь в пути случится, о том о всем, как случай допустит, вашему благородию всенижайше репортовать не премину. Студент Степан Крашенинников.

На Ярманке, июля 9 дня 1737 году». [Архив АН СССР, ф. 21, оп. 5, № 34, лл. 35–36].

Вероятно, это тот самый сын боярский Федот Андреевич Амосов, о котором писал Владимир Юльевич Визе:

«Сын боярский Федот Амосов совершил в 1723 году плавание из устья Колымы на восток, но из-за льдов мог продвинуться только около 200 верст. В 1724 году Федот Амосов совершил санное путешествие по морскому льду, причем достиг одного из Медвежьих островов». [Визе В.Ю., Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII–XIX вв.].

А.С. Зуев уточняет: «По сведениям Г.Ф. Миллера, состоялся [в 1724 г.] поход служилых людей во главе с сыном боярским Федотом Амосовым к колымским чукчам. “Шелагский мужик” Копай, жилище которого находилось в 200 верстах к востоку от Колымы, изменил и побил несколько человек из отряда Ф. Амосова. После этого Амосов из устья Колымы по льду достиг первого из Медвежьих островов — Крестовского, расположенного напротив рек Чукочьей и Алазеи».

Иван Федорович Штукенберг посвящает этому открытию отдельную статью: «Амосов Федор, боярский — сын, был последний из прежних русских мореплавателей, предпринимавших путешествие для открытий на загадочном еще по сие время большом острову в Ледовитом море, между устьями Колымы и Индигирки, о существовании которого и ныне еще сильно сомневаются, хотя оно снова было подтверждено Сарычевым, на путешествии его 50 лет тому назад. Еще в 1645 году до Якутского Воеводы дошли слухи о большом, обильном зверями острове, лежащем будто бы на Ледовитом море против устья Колымы. Из казаков и промышленников того времени, первый видел его Михаил Стадюхин, потом Никифор Мальгин, еще позже Михаил Наседкин, Иван Шамаев, Алексей Поротов, Яков Пермаков и Меркул Вагин. Правительство делало многократные попытки, чтобы открыть, какое основание имели сбивчивые и, как казалось, мало вероятия заслуживавшие показания всех этих людей о помянутом острове; но все сии покушения оставались тщетными. Замечательно однако же, что в главном деле все показания были согласны. В 1723 году Боярский сын Федор Амосов явился в Якутск с предложением предпринять поиски острова, о котором, по его уверению, имел он уже предварительные сведения; по его мнению, остров занимал все пространство моря между Яною и Индигиркою. Когда предложение его было одобрено, отправился он с несколькими человеками к устью Колымы, чтобы оттуда пуститься в море. Там встретился он с промышленником Иваном Вилегиным, который рассказал ему, что сам был на том острову в 1720 году, и что сей остров простирается от Яны далее устья Колымы; но что он не может удостоверить, точно ли это остров, или скорее полуостров. Эту землю, по словам его, можно видеть в ясную погоду с твердой земли от устья Чукочьей. По причине густого льда, шедшего из устья Колымы, Амосов не мог выйти в море; пытался в 200 верстах далее на Восток, от берега, где кочевали Шелаги, племя Чукчей, под начальством Копая; но и там был остановлен льдами и противными ветрами, и наконец, не совершив своего предприятия, принужден был возвратиться в Якутск. Отряды Беринговой экспедиции не доходили так далеко на Восток, как бы нужно было для удовлетворительного решения вопроса, и таким образом дело осталось в прежнем положении; однако же вообще полагали, что известия первых открывателей основаны были на невольном заблуждении или преднамеренном обмане: или они ошибочно почли землею отдаленные туманные отмели, или рассказывали сказки, чтобы придать некоторую важность своим путешествиям и самим себе, а может быть и для того, чтобы исходатайствовать себе прощение за прежние беспорядки и преступления. Достоверно то, что под помянутою широтою по сие время не открыто ни твердой земли, ни острова; но столь же откровенно должно признаться и в том, что и исследования, которые были предпринимаемы, весьма недостаточны. Сарычев, путешествовавший по берегам Восточной Сибири в 1789 году, под главным начальством Биллингса, решительно того мнения, что помянутая неизвестная земля существует. Около той части берега Ледовитого моря, которая должна быть против этой земли, нашел он совершенно беспорядочное течение, и такое возвышение и понижение уровня моря, какого нельзя себе представить в открытом Океане, и которое подает повод заключать о существовании морского пролива. Продолжительный и сильный юго-западный ветер, который 22 и 23 Июня непременно должен бы был гнать лед в открытое море и очистить от

онаго берега, если бы не было вблизи острова, не произвел на лед ни малейшего действия: этого нельзя объяснить иначе, как тем, что лед был задерживаем лежащим насупротив островом. В то же время Капитан Шмалев узнал от Чукчей, что против Шелагского мыса есть обитаемый остров, до которого зимою можно доехать по льду на оленях в один день».

Любопытно и то, что и знаменитый мореплаватель, завершивший деятельность Великой Северной экспедиции, Алексей Чириков также отмечал в одном из своих посланий Федота Амосова, к тому времени уже дворянина:

1746 г. июня 18. — Из рапорта капитана полковничьего ранга А.И. Чирикова в Адмиралтейств-коллегию об основных направлениях дальнейших исследований северной части Тихого океана.

«...5. Не токмо для порядочного на острова отправления, но и для всего в Охоцке и на Комчатке добраго содержания, но и вящая нужда есть, чтоб там командир или воевода был добросовесной, к прибыткам не лакомой и нелихоимственной человек и радетельной к исканию интереса ея. и. в. и общей пользе подчиненных ему тамошних природных жителей и руских людей. А потому что Охоцк и Камчатка суть места приморския, то б не беспристойно было, ежели б тамошней командир канцелярския дела мог исправлять и морския бы обстоятельства знал, чего ради не примется ль за благо посылать туды командиром из отставных морских афицеров, кои при отставке маэорския или флота лейтенантские чины получили, ведомых добрых людей с переменою через три или четыре года. А на Комчатку посылаются управительми из якуцких жителей и из охоцких служилых людей, переменяя их погодно, ис которых ко оному управлению достойнова человека там найтить трудно. Но имеется там якуцкой дворенин Федот Амосов, о котором якуцкия лутчия жители за верно сказывают, что на него никогда и ни от кого челобитья не было, и где б у дела ни был, то тех мест обыватели весьма им довольны и просят, чтоб и опять ему у них быть начальником. То не соблаговолено ль будет оного Амосова на Комчатку управителем и послать, а охоцкому камандиру, или воеводе, надлежит, что до моря касается».

С 15 мая 1745 по 26 мая 1747 года сын боярский Федот Алексеев служил воеводой Якутского воеводства. Умер он в 1749 году.

На Камчатке примерно в то же время проходили службу якутские казаки Амосовы.

Здесь, в составе экспедиционной команды, собранной якутским казачьим головой Афанасием Шестаковым, служили Иван и Леонтий Амосовы, будучи членами команды бота «Восточный Гавриил», который осенью 1730 года потерпел крушение у берегов Камчатки, и экипаж, высадившись на берег, зимовал в Большерецком остроге на западном побережье полуострова, а также Дмитрий Амосов — служилый Якутского полка на борту бота «Святой Гавриил» в 1739 году в составе Второй Камчатской экспедиции.

А в 1731 году на Камчатке начался знаменитый Харчинский бунт, участие в подавлении которого приняли и члены экспедиционной команды. В частности, Леонтий Амосов присутствовал при допросах, в результате чего его имя осталось в истории:

«1731 году сентября 6 дня Тенивина острогу изменник новокрещен Нефед, иноземческое название Тавач, допрашиван, а в допросу сказал, что де как думал о измене Фетька Харчин, того де я не знаю, а как де он, Фетька, с товарыщи Нижнекамчадальской острог взял, а казаков прибил, тогда де он послал к нам на Еловку ведомость, чтоб которые имеются на Еловке служилые люди ради рыбных промыслов, всех прибить. И пришли Пеучева острогу Гижур да еловские Итатель, Тигилев брат Тонач, а Тигиль сверху приплыл, а при нем Валагала, також Кана, Лалот, Чамора и все верховые еловские иноземцы, и мне де сказывали, что вверху служилых людей Дмитрия Бологова, Григорья Попова, Евсея Чирышева, Евдокима Ворыпаева, Андрея Багуева побили, а сборная де казна с Уки реки, привезенная Дмитрием Бологовым, была у толмача и изменника Степана Харчина в целости ли де или нет, про то де я не известен. И почали де оне служилых людей Семена Островского, Данила Комарова, Гаврила Бубенного, Михаила Жировикова побивать, а убойцы были Лалот, Гыжур, Карымча, Канахач да брат де мой Иван, а иноземческое звание Итатель. И после того прибыл де к нему в острог изменник Фетька Харчин с ключевскими и со своими сродниками, и почали де меня звать с собою, а ежели де ты с нами не пойдешь, то де и тебя убьем, и тогда де я с ними, Харчиным с товарищи, и поплыл на низ к морю в поход на казаков, а как де нас пострегали от партии служивыя люди, и когда де мы увидели служилых людей в батах, и тогда Фетька Харчин с братом своим Степаном и с другими изменники поехали к нам настречу, чтоб их побить, и стреляли по служилых людех из огненного оружья, и когда де нас служилыя люди обсадили на сопке и стали нас вызывать, и я де, видя нам конечную осаду, и пришел к служилым людям с покорностию и в том я во всем повинен, а за вину мою что ея императорское величество укажет, а вышеписанной допрос ответствовал он, Нефед, а по иноземски Тавач, сам, понеже он руской язык сам знает. К подленному допросу вместо новокрещенова Нефеда Тенивина его велением служилой человек Леонтей Амосов руку приложил».

Это имя появляется и в связи с трагической гибелью майора Дмитрия Павлуцкого на Чукотке. Вот что сообщает А.С. Сгибнев в своих исторических очерках: «...был послан в Анадырск офи-

цер Зудаев для производства следствия о смерти Павлуцкого согласно с предписанием сибирского приказа 18 марта 1748 г., в котором, между прочим, было сказано: “Бывших с Павлуцким в походе служилых, и в особенности Амосова и Борисова, допросить, произвести следствие и поступить с виновными по закону”».

В 1761 году в Якутске служит сын боярский 2-й статьи Савва Алексеев сын Аммосов, впоследствии сибирский дворянин.

Якутский казачий полк 1830 г.: Аммосов Кир — урядник сверх комплекта, первая сотня; Аммосов Михайла — писарь, первая сотня.

Как мы увидим дальше, эта фамилия в Якутии оставила глубокий, если не родовой, то духовный след.

Максим Кирович Аммосов (10 (22) декабря 1897, Хатырыкский наслег, Намский улус, Якутская область — 28 июля 1938, Москва) — советский государственный и партийный деятель, активный участник борьбы за установление Советской власти в Якутии. Вместе с Платоном Ойунским и Исидором Бараховым сыграл решающую роль в образовании Якутской АССР и, соответственно, в образовании государственности Якутии в апреле 1922 года. Председатель СНК ЯАССР (июнь 1925 — август 1928), 18 марта 1937 года по указанию ЦК ВКП(б) приехал в столицу Киргизии, город Фрунзе, где проходил VIII пленум Киргизского обкома. 22 марта он был избран первым секретарем Киргизского областного комитета ВКП(б). В эти дни завершил свою работу V Чрезвычайный Всекиргизский съезд Советов, на котором под непосредственным руководством Аммосова была принята Конституция Киргизской ССР. В июле 1937 года на I съезде КП(б) Киргизии был избран первым секретарем ее Центрального Комитета.

Петр Васильевич Аммосов (1907, Легойский 2-й наслег — 1977, Якутск) — советский партийный, государственный деятель, Председатель Президиума Верховного Совета Якутской АССР (1948—1954).

Петр Револьдович Аммосов (родился 22 сентября 1966, Якутск, Якутская АССР, РСФСР, СССР) — российский политический деятель, член КПРФ, депутат Государственного собрания Республики Саха. Депутат Государственной Думы VIII созыва (с 2021 года).

Терентий Васильевич Аммосов (1912–1988) — советский художник декоративно-прикладного искусства, косторез. Член СХ СССР (1948). Лауреат Государственной премии РСФСР имени И.Е. Репина (1976). Народный художник Якутской АССР (1952). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1958). Народный художник РСФСР (1962).

АНГРЫШЕВЫ

Березовские казаки. А вот и данные о них:

«Пронка Офонасьев сын Ангрышев от службы за увечье отставлен а в котором году того не написано и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Пронкино место из новоприборных Власку Дмитрееву и в прошлом … волоку збежал и в прошлом … велено быть в его Власково место отставленому казаку Петрушке Седому и в том ж во 156-м [1648] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку [Л. 76 об.].

…Гришка Борисов сын Ангрышев в верхоленском в Братцком острожке жена у него на Березове» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206, л. 78].

Впоследствии мы нашли одно только упоминание: «Книга сбора ясака и поминков за 1644–1645 (153) гг. на Ленском волоке с эвенков в устьях рр. Илима и Яры, на Туре и Игирме служилых людей Антипы Куприянова и Григория Ангрышева» [Якутская приказная изба, (РГАДА. Ф. 1177) Том третий (часть 1), 1634–1714. Справочник].

АНДРОСОВЫ

Первое упоминание этой фамилии связано с ссыльным военнопленным Иваном Яковлевым сыном Андросовым, который в «Переписной книге Красноярска» обозначен в 1671 году как «иноземец».

В 1719 году в Красноярске служили:

Двор казачья сына Михайла Ондросова. Он, Михайло, под опасением смертныя казни сказал: он, Михайло, — сорока пяти лет. Брат у него Иван — тритцати одново лета. Сын Василей — шеснатцати лет, Петр — двенатцати лет. Племянник Федор — трех недель [Перепись Красноярска и его уезда, 1719–1722 гг., с. 920].

По всей видимости, красноярский казак Иван Андросов был переведен на службу в Якутск.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:

Умершие:

703) Иван Андросов

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: Сотники: Андрей Колмогоров, Василий Шадрин, Федор Кореев, Михайло Отласов, Андрей Андросов…»

Из истории Вилюйского улуса.

1876–1877 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял Афанасий Михайлович Шамаев — родович Оргетского наслега, кандидатом по голове Прокопий Филиппов. Выборными были Василий Иванов и Сидор Кычкин, кандидатами по выборным — Игнатий Андросов и Петр Кондаков.

Андросов Петр Фрументьевич
(1832–1901)
Первый просветитель-паломник,
трижды побывавший в Греции

Схимонах П.Ф. Андросов — Петр, Россия, родился в многодетной семье, проживающей в десяти верстах от центра Баягантайского улуса, в аласе Самтагай.

В первый раз он отправился в Грецию в одиночку и дошел примерно за 2 года. Благополучно вернулся на родину в 1864 г. Вместе с образованными сородичами настояли на открытии первой Баягинской церковно-приходской школы в 1870 г.

Петр Фрументьевич во второе путешествие отправился в 1885 г. со спутником Прокопием Петровым, уроженцем местности Тиит Арыы II Баягантайского наслега, первым мастером-косторезом. Прокопий Николаевич, дойдя до г. Батуми, остался там, чтобы изучать жизнь и быт долгожителей. Петр Фрументьевич дошел до Греции, помолился в русской православной церкви.

В 1899 г. Петр Фрументьевич в третий раз собирается в Грецию и опять к Афон горе. По представлению Якутской духовной консистории ему была присвоена степень схимонаха. В 1901 г. Петр Расея дошел до Афон горы и умер там от болезни.

1922 год, 2–9 апреля.

Красные вели активные боевые действия в Мастахском направлении. Два неудачных наступления красных отрядов на занятое белыми с. Балагачча. Красные потеряли более 20 человек, в том числе секретаря уездного бюро партийной организации Г.И. Бровина-Оегостурова, политрука Шведова, участника первой мировой войны, георгиевского кавалера милиционера И.А. Андросова.

Пестерев Владимир Ильич в статье «Воины якутяне в первой мировой»:

«Газета “Якутская окраина” 1915 г. в 1-м номере опубликовала следующее: “Петроградское телеграфное агентство сообщает: награждается Георгием 4-й степени капитан Якутского полка Алейников, ныне убитый за то, что он в бою 12–13 января севернее села Усть-Сольде первым со своей ротой перешел по пояс в воде реку Рабу, под сильным огнем противника и овладел противоположным берегом, на оном держался и был ранен, но получив приказание наступать повел роту в атаку до получения смертельной раны”. Добровольцы-якуты, как В.Федулов, А.Гаврилов, В.Татаринов и др., направлялись служить в Якутский пехотный полк. В 1916 г. якут-доброволец Василий Федулов за проявленную храбрость и мужество в бою награжден Георгиевским крестом. Основной костяк добровольцев Якутского полка составили якутские казаки из Олекминска, Покровска, Вилюйска, Петропавловска, Абыя, Верхоянска и других мест. Среди них был Иван Иннокентьевич Андросов, награжденный двумя Георгиевскими крестами, ушедший добровольцем в 1915 г.

Георгиевский кавалер Андросов. Якутия

Иван Андросов родился в с. Баяга Баягантайского улуса (ныне Таттинский). Рано оставшись сиротой вслед за старшим братом приехал в Якутск на заработки. Когда началась война, он добровольно записался в солдаты. Воевал храбро, достойно. По его рассказам, особенно страшно было во время штыкового боя. На врага шли в форме треугольника или каре. Впереди — самые сильные и умелые. Среди них Иван шел третьим. Выписка из наградного листа Ивана Андросова: “Сообщаем, что в приказе № 373 от 13 октября 1917 г. по 44 стрелковому Сибирскому полку значится ефрейтор пулеметной команды Андросов Иван, награжденный Георгиевским крестом 3-й степени № 294354 за то, что в бою 9 и 10 июня 1917 г. под м. Крево, выдвинув свой пулемет на опасно близкую дистанцию, несмотря на ураганный огонь, метким огнем заглушил пулемет противника и дал возможность нашей атакующей пехоте перейти р. Кревлянка почти без потерь”. На родину Иван Андросов вернулся в 1918 г. Впоследствии принимал активное участие в гражданской войне на стороне красных. Погиб 8 апреля 1922 г. в перестрелке будучи на разведке».

Но в цикле материалов, посвященных 100 таттинцам, утверждается, что он был кавалером трех Георгиевских крестов:

Андросов Иван Иннокентьевич
(12.01.1891 – 08.04.1922)
Кавалер трех орденов Георгиевского креста

Храбрый воин И.И. Андросов родился в бедной многодетной семье с. Баяга. Когда началась Первая Мировая война, он в 1915 г. добровольно отправился воевать. Во время боев 9, 10 июля 1917 г. ефрейтор И. Андросов под сильным обстрелом противника сумел перевести свой пулемет на опасно близкую дистанцию и, открыв прицельный огонь, подавил пулеметные точки немцев, дав возможность атаковать пехоте своего полка. Солдаты без потерь перешли Кревлянку и вернулись с победой. За этот подвиг он был награжден орденом Георгиевского креста III степени.

Факт награждения И.И. Андросова тремя орденами Георгиевского креста подтверждают активные участницы установления Советской власти в Якутии В.С. Синеглазова и М.Г. Габышева-Поталова.

После установления Советской власти И.И. Андросов был направлен старшим милиционером в г. Вилюйск. В декабре 1920 г. Вилюйская партийная организация назначила его инструктором по обучению милиционеров. В 1921 г. по рекомендации видного якутского партийного деятеля М.В. Ксенофонтова-Мегеженского он был принят в ряды партии большевиков. Служил бойцом в красном отряде Вилюйского округа. Геройски погиб 8 апреля 1927 г., попав в засаду белобандитов во время разведки.

А вот еще одна интересная историческая подробность: «Димитриан Дмитриевич Попов родился 23 июня 1827 года в семье диакона в селе Покровск Западно-Кангаласского улуса (волости) Якутии. Некоторые другие источники (правнук протоиерея Н.И. Попов, краевед

Е.Д. Андросов) местом рождения Д.Д. Попова указывают Кяхту.

Андросов Егор Дмитриевич, родился 25 марта 1924 года, художник-декоратор, краевед, заслуженный работник культуры РС (Я), почетный гражданин Таттинского улуса.

Андросов Егор Дмитриевич
(1924–2011)
Художник-декоратор, краевед, заслуженный работник культуры РС(Я), член Союза журналистов России, Почетный гражданин Баягинского наслега и Таттинского улуса

Родился в с. Баяга Таттинского улуса. Участник Великой Отечественной войны. В 1950-е годы работал в промкомбинате, лесхозе. Более тридцати лет являлся художником Таттинского театра им. П.А. Ойунского.

С молодых лет Егор Дмитриевич серьезно занимался изучением истории родной Татты. Е.Д. Андросов – автор девяти книг, около двухсот статей. Участник Всесоюзной научно-практической конференции по истории политической ссылки. Прекрасный лектор, пропагандист краеведческих знаний. Награжден орденом Орден Отечественной войны II степени, знаком отличия “Гражданская доблесть”.

Андросов Георгий Михайлович
(1913 – 25.08.1972)
Первый профессиональный разведчик-якут

Разведчик Г.М. Андросов родился в Баягинском наслеге Баягантайского улуса. В 30-е годы поступил на учебу в Якутскую национальную военную школу. В 1935 г. с отличием окончил Омское национальное военное училище.

В 1941 г. Георгий Михайлович первым из якутов закончил Военную академию им. М.В. Фрунзе в г. Москве. В начале Великой Отечественной войны в районе Мга Ленинградской области, сражаясь в тылу врага, был ранен и попал в плен. Испытал муки заключения в лагере военнопленных Селаспилс (Латвия). Его, владеющего немецким и английским языками, привлекли к вражеской разведывательной сети. С января 1942 г. был инструктором диверсионно-разведывательной школы в г. Валга (Латвия), затем с июня 1943 г. по март 1944 г. служил старшим преподавателем этой школы. Старался установить связь с Центром советской разведки, но не получил ответа.

Совершив побег, он очутился на территории Голландии, Бельгии. В Брюсселе познакомился с подполковником Федотовым и с его помощью через Францию вернулся в Москву. Здесь он был задержан органами народного комиссариата Государственной безопасности СССР и заключен в Бутырскую тюрьму. Г.М. Андросов был осужден по статье 58 п. «Б» Уголовного кодекса РСФСР и приговорен к 20 годам заключения. Амнистирован в январе 1956 г. и обосновался в г. Сычевка Смоленской области. Там он работал в электронном заводе, военруком в СПТУ №1. Заочно получил специальность экономиста. Ушел из жизни во время командировки в г. Вязьма.

Андросовы-фронтовики:

Андросов Алексей Иванович (1911 – 04.06.1944), Якутская АССР, г. Якутск

Андросов Андрей Иванович (1911 – 11.08.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Танда, захоронен: Украинская ССР, Дрогобычская обл., Турковский р-н, с. Гоновский, юго-западнее, 3 км

Андросов Афанасий Терентьевич (1910 – 01.05.1943), Якутская АССР, с. Сало, захоронен: Украинская ССР, Каменец-Подольская обл., Славутский р-н, г. Славута, лагерь военнопленных «Славута»

Андросов Василий Васильевич (? – 12.12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з Дмитрова, захоронен: Тульская обл., Сталиногорский горсовет, г. Сталиногорск

Андросов Василий Петрович (1919 – 06.11.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Дагестанская АССР, г. Махачкала, участок ЭГ, могила № 86

Андросов Влас Егорович (1904), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Баяга

Андросов Гавриил Дмитриевич (1921 – 09.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с, пропал без вести

Андросов Гавриил Дмитриевич (1915 – 12.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с, пропал без вести

Андросов Гавриил Иванович (1917 – 08.1941), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Баягантайский с/с, пропал без вести на территории Украинской ССР

Андросов Дмитрий Алексеевич (? – 21.08.1943), Мегино-Кангаласский р-н, Мельжкасинский с/с, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Купянский р-н, с. Колесниковка, кладбище

Андросов Дмитрий Андреевич (1922 – 13.08.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с/с Танданский, захоронен: Курская обл., Больше-Полянский р-н, Озерский с/с, д. Озерки, юго-восточнее, братская могила

Андросов Дмитрий Иннокентьевич (1905 – 11.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 1-й с/с, пропал без вести

Андросов Дмитрий Николаевич (1912), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтетский с/с

Андросов Дмитрий Павлович (1917 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести

Андросов Дмитрий Петрович (1909 – 22.07.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Вороново, южнее, 3 км

Андросов Егор Яковлевич (1918 – 04.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с, пропал без вести

Андросов Захар Яковлевич (1924), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, 1 Алтайский наслег

Андросов Иван Гавриилович (1908), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Баячантайский наслег
Андросов Иван Иванович (1908 – 03.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягантайский с/с, пропал без вести
Андросов Иван Петрович (1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжексинский к/с
Андросов Илья Егорович (1907 – 09.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Селляхский с/с, пропал без вести
Андросов Илья Яковлевич (1904 – 06.12.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, захоронен: Калининская обл., Погорельский р-н, с. Погорелое Городище, южная окраина, могила № 32, 2 ряд, 3-й слева
Андросов Иннокентий Дмитриевич (1902 – 12.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягантайский с/с, пропал без вести
Андросов Иннокентий Тимофеевич (1923 – 1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с, пропал без вести
Андросов Константин Николаевич (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Андросов Михаил Михайлович (1900 – 10.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, пропал без вести
Андросов Михаил Романович (? – 29.06.1943), Якутская АССР, Усталанский р-н, дер. Намен, захоронен: Тульская обл., г. Тула, Центральный р-н, Всехсвятское кладбище, р-н Южная Поляна, братская могила 376, слева 2
Андросов Никифор Семенович (1921 – 04.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Олбинский с/с, пропал без вести
Андросов Никифор Семенович (1914 – 05.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Олбинский с/с, пропал без вести
Андросов Николай Гаврилович (1904), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женхоринский с/с
Андросов Николай Егорович (1911), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Баево
Андросов Николай Николаевич (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Хоренский с/с
Андросов Павел Терентьевич (1921 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й н/с, пропал без вести
Андросов Петр Алексеевич (1915 – 24.09.1942–26.09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ново-Жизненский с/с, д. Кузьмичи, восточнее, 3 км
Андросов Петр Егорович (1915 – 12.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Итык-Кель, пропал без вести
Андросов Петр Романович (1919 – 25.03.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягинский с/с, захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Мацеевский р-н, с. Миляновиче
Андросов Петр Сидорович (1908 – 10.01.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ходровский с/с, захоронен: Ростовская обл., Литвиновский р-н, Корсунский с/с, с. Гусынка
Андросов Роман Михайлович (1911 – 11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мегюренский н/с, пропал без вести
Андросов Семен Дмитриевич (1914 – 02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести
Андросов Семен Николаевич (1903 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мегюренский н/с, пропал без вести
Андросов Семен Федорович (1899 – 30.12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Хорилский с/с, захоронен: Сталинградская обл., г. Красноармейск, кладбище
Андросов Спиридон Михайлович (1909), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский с/с
Андросов Станислав Николаевич (1925), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Баяга
Андросов Степан Гаврилович (1923 – 06.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидитский н/с, пропал без вести
Андросов Федор Николаевич (1915), Якутская АССР, Намский р-н
Андросов Фрумеит Абрамович (1924 – 04.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Олбинский с/с, пропал без вести

АНИСИМОВЫ

Фамилия, казалось бы, весьма распространенная в России. В Сибири она широко была представлена в Тобольске. Но в Якутии она не получила большого распространения, хотя и коснулась практически всех сословий и оставила впоследствии весьма значительный след. Но родовых линий нам проследить не удалось.

В 1639 году в отряде первого якутского воеводы Петра Головина прибыл тобольский казак станицы атамана Тугарина Панютина Ярославец Тимошка Онисимов.

Книга сбора ясака и поминков за 1645–1646 (154) гг. по Жиганскому и Молодскому зимовьям служилых людей Степана Григорьева Вятки с товарищами. Переходящая скрепа Стеншина и скрепы служилых людей Ивана Григорьева и Кондратия Иванова за Степана Вятку Савву Денисова и *Тимофея Онисимова* [РГАДА, Справочник, т. 3].

Ярославец *Тимошка Онисимов* попал в немилость к первому воеводе, который его «посадил в тюрьму под амантцкой отход, и якуты и жонки якутцкие сверху на голову нам холопем твоим и на ядь нашу мочилися и калилися» [1645 г., не ранее ноября 21 — Мирская челобитная царю Михаилу Федоровичу торговых и промышленных людей о насилиях якутского воеводы Петра Головина].

Я неоднократно буду повторять в этих своих очерках о том, что воевода Петр Петрович Головин, представитель древнего императорского византийского рода Комниных, никого понапрасну не наказывал, не пытал, не приговаривал к смертной казни. В своей книге «Дело

об убийстве Володимера Атласова. Камчатская Сибириада» (т. 1) я провожу конкретный анализ тех, кто и за что мог и был наказан воеводой. Вина Онисимова была, по всей видимости, весьма велика.

Следующие Онисимовы-Анисимовы на якутской службе:

«Томской казак Ивашко Онисимов на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году» [Л. 23].

«Тобольские … которые присланы с воеводы с Васильем Пушкиным с товарыщи прежним на перемену:

Олешка Онисимов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в середнее зимовье» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 21].

А это уже представитель торговых людей:

Книга сбора десятой пошлины (соболиная) по Вилюйскому Верхнему зимовью таможенного целовальника Ивана Анисимова, 25 апреля — 5 июня 1647 (155) г.

Скрепил за Анисимова торговый человек Иван Иванов Кузнецов.

1653 год

«Отписи служилых людей Якутского острога о получении ими жалованья, товаров и казны, денег в уплату за работу, проданные дрова, пороха. … Афанасия Анисимова …» [РГАДА, Справочник, т. 2]

1667 год:

«Летом прибыл из Енисейска новый воевода, окольничий Иван Петрович Барятинский, назначенный в конце 1667 г. При нем дьяками были Степан Ельчузов и Александр Анисимов и письменный голова Е.И. Козинский. Барятинский числился до мая 1671 г. Ельчузов умер в Якутске» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1682 год

«Книга приема городового теса по окладу с пашенных крестьян Усть- Киренской, Верхней и Усть-Кутской волостей казака Артемия Салдата и десятников из пашенных крестьян Ивана Алексеева, Ивана Онисимова и Павла Степанова, май 1682 (190) г. Скрепил за Салдата, Алексеева, Степанова и Онисимова — казак Андрей Семенов».

В 1688 году в якутские казаки был поверстан казачий сын Ивашко Онисимов.

Перепись служилых людей Якутска за 1720 год:

«Служивой Афонасья Шестакова набору Иван Костянтинов сын Онисимовых сказал дватцети пяти лет холост» [Л. 71 об.]

Данные за 1748 год

Города Якуцка разночинцы:

Умершие:

734) Иван Анисимовых

Далее следует исторический «пробел». Но география распространения этой фамилии в Якутии весьма обширна, что мы видим на примере мест рождения Анисимовых-фронтовиков:

Анисимов Алексей Иннокентьевич (1895), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Сыралтинский насл., к/з Чкалова

Анисимов Алексей Лазаревич (1911), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, 2 Ботулунский п/с

Анисимов Василий Абдыханович (1924), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Ботулинский 2-й с/с

Анисимов Василий Григорьевич (1918), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Хатых

Анисимов Василий Евдокимович (1910), Якутская АССР, Вилюйский р-н

Онисимов Василий Савельевич (1911), Якутская АССР, г. Якутск

Анисимов Гаврил Николаевич (1904 – 26.11.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, п/с Худанский, захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, Холм-Березуйский с/с, д. Васильки, в районе

Анисимов Григорий Алексеевич (1920 – 31.12.1943), Якутская АССР, Дбиливский р-н, Верво-Кулятинский с/с, захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Больше-Белозерский р-н, к/з «За Урожай», кладбище

Анисимов Григорий Алексеевич (1920), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Усун

Анисимов Григорий Константинович (1905), Якутская АССР, Верхнезнаневск. р-н

Анисимов Григорий Саввич (22.08.1910), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Анисимов Егор Егорович (1926 – 12.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахарский 2-й с/с, пропал без вести

Анисимов Егор Егорович (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Чуна

Анисимов Егор Иннокентьевич (1905 – 03.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Сыралтинский с/с, пропал без вести

Анисимов Егор Николаевич (1927), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский наслег

Анисимов Ефим Алемпьевич (1921 – 02.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бордонский наслег-1, пропал без вести

Анисимов Ефим Аминович (1915 – 15.04.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Алгай, захоронен: Красноярский край, г. Красноярск, кладбище

Анисимов Илья Николаевич (1907), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Вилючанский наслег

Анисимов Илья Николаевич (1925), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Шея

Анисимов Мефодий Васильевич (1925), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кячи

Анисимов Михаил Васильевич (1923), Якутская АССР, г. Якутск

Анисимов Николай Алексеевич (1890), Якутская АССР, г. Якутск

Анисимов Николай Алексеевич (09.05.1927), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Лыралтинский с/с, к/з «Чкалов»

Анисимов Николай Андреевич (1918), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Жемкон-1

Анисимов Николай Иванович (1915 – 11.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Ботулинский 1-й с/с, пропал без вести

Анисимов Николай Иннокентьевич (1916), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 2 Гочуйский н/с

Анисимов Николай Романович (1926), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар

Анисимов Николай Семенович (1920 – 23.02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести, Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Бологижа
Анисимов Николай Сомсонович (1920 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахаринский н/с, пропал без вести
Анисимов Никон Михайлович (1924), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тюбяйский наслег
Анисимов Петр Николаевич (1908 – 23.02.1943), Якутская АССР, Кайтайганский наслег, захоронен: Ростовская обл., х. Нижний Нагольчик, северо-западная окраина
Анисимов Прокопий Алексеевич (1918 – 02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Мегежекский с/с, пропал без вести
Анисимов Прокопий Архипович (1926), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Мастах
Анисимов Степан Николаевич (1918), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тюбяйский наслег
Анисимов Югош Егентович (1903), Якутская АССР, Вилюйский р-н, к/з Чкалова, д. Саратынск

АНКУДИНОВЫ (АНКИДИНОВЫ)

Самым известным из представителей этой фамилии был, наверное, и первый из Анкудиновых, вступивших на якутскую землю, Герасим Анкудинов, или, как писали в старину, «Онкудинов Гарасимко, казак станицы Тугарина Панютина», который прибыл на реку Лену в составе отряда тобольских казаков в 1639 году вместе с первым якутским воеводой Петром Петровичем Головиным.

Известный исследователь северных морских экспедиций в Ледовитом океане М.И. Белов оставил о Герасиме Анкудинове следующее сообщение в комментариях к документам:

«Герасим Анкудинов или Анкидинов, ленский казак, спутник Семена Дежнева, в 1640 г. с отрядом сына боярского Василия Власьева пришел на Яну, откуда ушел на Колыму».

Здесь, на Яне, произошло нечто, за что Власьев был впоследствии арестован.

Сам же он за себя и своих товарищей объясняет все следующим образом:

«Да в прошлом, государь, во 150-м году, как пришол с Яны реки морем и вверх по Лене реке в Якуцкой острог Енисейского острогу служилой человек Елисей Буза, а привез он, Елисей, с собою с Яны реки юкагирских аманатов трех человек. И с теми, государь, аманаты твой государев стольник и воевода Петр Головин с товарищи послали меня, холопа твоего, на вашу государеву службу на тое ж на Яну реку, где преж того был Елисей Буза, из Якуцкого острогу на конях через Камень. И я, холоп твой Васька, на ту твою государеву службу поднимался собою, лошади покупал и конскую збрую дорогою ценою. И тот, государь, подъем стал мне, холопу твоему, рублев в двести и больши, заимуючи у торговых людей из великих ростов; и тех, государь, аманатов с собою вместе на Яну реку довел и ясак под тех аманатов с тех юкагирских и якуцких людей тебе, государь, збирал. А тем, государь, аманатом трем человеком да пятинатцати человеком служилым людем, кроме меня, холопа твоего, всем дано по лошади человеку. А велено было мне, холопу твоему, те твои, государь, лошади с Яны реки прислать в Якуцкой острог. И я, холоп твой, хотя тебе, великому государю прибыль учинить, и с того числа продал на Яне реке якуцким людем пять лошадей на соболи, а взял за те лошади в твою государеву казну девять сороков два соболи в козках. Да с того, государь, числа зимою со стыди померли две лошади. И тех мертвых лошадей продал я, холоп твой, тем же якутам на соболи, а взял за те две лошади мертвые пятьдесят соболей в козках. Да со мною ж, государь, холопом твоим, было послано из Якуцкого острогу твоего государева товару иноземцом на подарки, палем якуцких и полиц куячных и хвостов коневьих и одекую. И я, холоп твой, на те подарки на Яне реке на твой государев обиход у юкагирских и якуцких людей купил на тебя, государя, два сорока два соболи в козках да спорок соболей пластинной юкагирской. Да я ж, холоп твой Васька, служилого человека Елисея Бузы сыскали на Яне реке у якуцких людей жонку ево якуцкую погромную и под ту жонку взял я, холоп твой, под нее в твою государеву казну у брата ее, у якута, у Караки сорок три соболя в козках. И всего, государь, будучи на Яне реке, я, холоп твой, учинил тебе, великому государю, прибыли, оприч ясачного збору, тринатцать сороков тритцать пять соболей в козках да спорок соболей юкагирской. И ту твою государеву ясачную и покупочную соболиную казну послал я, холоп твой, с Яны реки в Якуцк острог по два годы с служилыми людьми з Бессоном Сидоровым да с Агапитом Ивановым на твоих государевых достальных лошадях, которые остались за продажею на Яне реке».

То есть, судя по этой отписке Власьева, на Яне все было нормально.

И далее:

«Да в прошлом, государь, во 155-м году по твоему государеву указу твои, государь, воеводы Василей Пушкин с товарищи послали меня, холопа твоего, служилыми людьми пятьюнатцати человеки из Якуцкого острогу на твою государеву службу вниз по Лене реке морем на Ковыму реку для твоего государева ясашного збора к юкагирским людем. И я, холоп твой, будучи на той твоей государеве службе на Ковыме реке, собрал я, холоп твой, твоего государева ясаку на 157-й год вновь прибыли с юкагирского мужика с Чербака и с ынных юкагирских людей и с их родов и с улусных людей пять сороков

тритцать пять соболей в козках перед прошлым 156-м годом. А во 158-й годы собрал я, холоп твой, государева ясаку с тех же с юкагирских людей с подростков и з захребетников вновь прибыли семьдесят шесть соболей перед прошлым 157-м годом. А во 159-м году собрал я, холоп твой, твоего государева ясаку вновь з захребетных закаменных юкагирей с трех человек с Калдата Лачигина да с Котейги Пагылымова да с Анаточокогина тритцать соболей в козках. И всего, государь, собрал я, холоп твой, на Ковыме реке с юкагирских людей твоего государева ясаку вновь прибыли в те три года восемь сороков дватцать один соболь в козках. …А за службы, государь, мои и за кровь и за раны, что я, холоп твой, поднимался своим подъемом, пожалуй меня, холопа своего, своим государевым прибавочным денежным и хлебным жалованьем в мой оклад, как тебе праведному государю бог известит».

Белов же сообщает иное:

«По приказу воеводы Власьев был доставлен в Якутск и посажен в тюрьму, а Анкудинов, вместе с казаком Иваном Барановым, пограбив торговых и служилых людей и собрав значительный отряд, в 1645 г. явился в Нижнеколымск, где бил челом о приеме его на службу. Из челобитной Ивана Баранова следует, что эта просьба не была удовлетворена, и якутские власти продолжали считать их в бегах.

До второго похода С.И. Дежнева Анкудинов стоял в стороне от организации похода на Анадырь и лишь после того, как Дежнев вторично просил отпустить его на поиски новой реки, Анкудинов сделал то же самое, пытаясь вырвать инициативу из рук Дежнева, хвастливо пообещал привезти царю с “новой землицы” 280 соболей, якобы на 80 штук больше, чем обещал Дежнев. Надо заметить, что в своей челобитной Анкудинов сообщает неверные сведения: согласно отписке приказчика Гаврилова и челобитной Дежнева, последний обязался доставить в казну с Анадыря 290 соболей, а не 200, как писал об этом Анкудинов. В результате спора между Дежневым и Анкудиновым наказная память на Анадырь была выдана Дежневу и Федоту Алексееву, но Анкудинов не оставил мысли пройти на реку Анадырь и со своим кочем пристал к остальному каравану. У Большого Чукотского носа его судно разбилось. С.И. Дежнев принял “розбойных людей” на свои суда. О дальнейшей судьбе Анкудинова известно, что вместе с Алексеевым его выбросило на берег Камчатки. В якутских послужных списках против фамилии Анкудинова написано: “Герасимко Онкудинов на Анадыре реке умер”» (ЯА. карт. 17. Ст. 6. Ест. 62)».

«А на Ковыме реке служилых людей с ним, Вторком, у аманатов Сергейко Артемьев, Семейка Дежнев, Мишка Савин Коновал, Макарко Тверяков, Семейка Иванов Матора, Пашка Левонтьев, Михалко Семенов, Поспелко Кузьмин, да ленской ж служилой человек, которые били челом, с ними же служит Гарасимко Анкудинов. А у них де хлебных запасов нет и сетей неводных, и прядина, и сетей пущальниц из Якуцкого острогу не послано, и тем великая нужа — рыбы ловить и аманатов кормить нечем» [1647 (155) г. июля 5. — Наказная память сыну боярскому Василью Власьеву, назначенному приказчиком на р. Колыму, о проведывании новых земель, порядке сбора ясака, сбора пошлин с торговых, промышленных и служилых людей»].

Сам С.И. Дежнев впоследствии сообщал: «И что он, Юрья (Селиверстов. — *С.В.*), писал ложно, потому что не доходил он, Михайло, до Болшого каменного носу, а тот нос вышел в морс гораздо далеко, а живут на нем люди чухчи добре много. Против того ж носу на островах живут люди, называют их зубатыми, потому что пронимают они сквозь губу по два зуба немалых костяных. А не тот, что есть первой Святой нос от Колымы, а тот Болшой нос мы, Семейка с товарыщи, знаем, потому что розбило у того носу судно служивого человека Ерасима Онкудинова с товарыщи, и мы, Семейка с товарыщи, тех розбойных людей имали на свои суды и тех зубатых людей на острову видели ж. А от того носу та Анандырь река и корга далеко» [Отписки Семена Дежнева о походе на Анадырь. Записки русских путешественников XVI–XVII вв]

«…Герасимко Онкудинов послан на государеву дальную службу на Ковыму реку при прежних при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи. И в нынешнем во 164 году апреля в 11 день по отписке с Анандыря реки Семейки Дежнева тот Гарасимко умер. А в котором году, того в отписке не написано. А в его место нихто не поверстан…» (РГАДА, ф. Сибирский приказ, кн. № 375, лл. 3, 159).

«…у Г. Анкудинова был всего лишь один коч, который потерпел крушение около нынешнего мыса Дежнева, где вся его команда была распределена по кочам С. Дежнева, Ф. Попова, А. Андреева и Б. Астафьева. Причем на коче С. Дежнева оказалось 6 анкудиновцев, а сам Г. Анкудинов с несколькими своими казаками перешел на коч Ф. Попова, который попал в бурю южнее горла Анадырского лимана. А потому Г. Анкудинов не мог погибнуть отдельно от Ф. Попова» [Быкасов В.Е. («Походы Семена Дежнева, П-К, 2020)].

В 1654 году Дежнев «отгромил у коряков якуцкую бабу Федота Алексеева. И та баба сказывала, что-де Федот и служилой человек Герасим померли цынгой, а иные товарищи побиты, и остались невеликие люди и побежали в лодках с одною душею, не знаю-де куда».

Вот такая непростая судьба была у этого тобольского казака.

Но память о нем не исчезла: В конце XVIII века флотский лейтенант Г.А. Сарычев писал: «Среднеколымск расположен на левом берегу Колымы. Он огорожен деревянным забором, внутри его церковь, а около оной несколько домов. Сей острог назывался прежде “Ярмонга”. Эту крепость позже в народе стали называть “Башня казака Анкудинова”. В 1647 году в

Среднеколымском ясачном остроге оказался казак Герасим Анкудинов. Он прибыл сюда без разрешения якутского воеводы из Усть-Янского зимовья, услышав о здешних богатствах. В описании товарищей Анкудинов предстает "кудлатым", с черной курчавой бородой и огромными ручищами. По характеру буйный, привыкший жить разгульно, не желая над собой контроля и отказавшись подчинятся Среднеколымскому приказчику, стал соперником Дежнева по сбору ясака. Герасим Анкудинов по собственной инициативе предпринял морской поход вдоль всего северного берега Чукотки. Знаменитый морской поход на Анадырь с Семеном Дежневым начался с 20 июня 1648 года. К Берингову проливу из семи кочей дошли только два коча Дежнева. Остальные исчезли в пучине моря у Большого Каменного Носа, в том числе и коч Герасима Анкудинова. Речка Анкудинка, которая впадает в Колыму делит Среднеколымск на две части. Правая сторона города называлась "Анкудинской" в память о казаке Герасиме Анкудинове».

Но и это еще не вся чукотская история. Вот еще одна, рассказанная новосибирским историком А.С. Зуевым:

«1687 год. Поход подьячего Ивана Анкидинова из Анадырска к восточным чукчам. Позднее в своей челобитной он сообщил: "В 195 году мая 27 послан был я, холоп ваш, из Анадырского острожку при приказчике пятидесятнике Василии Пермяке на вашу великого государя службу вниз по Анадырю реке к неясашным иноземцам в Чюхоцкую землю к чюхчам призывать их под ваши великого государя царские высокие руки в вечное холопство с ясачным платежом и я, холоп ваш, тех чюхоч под ваши великие высокие руки разговорил и к шерти привел".

В ясак была взята моржовая кость с "лутчево их князька Копейчка (?) да с брата ево… и с родников", по одной кости с человека. Одновременно, но независимо от Анкидинова, ясак собирал казак Василий Борисов. В ясачных книгах Анадырского острога за 1687–1688 г. оказалась запись: "Чюхочья роду морских каменных чюхоч, что взято великих государей с трех чюхоч вместо соболей и лисиц костью рыбью моржового зуба привоза подьячего Ивана Анкидинова, да казака Васьки Борисова нынешним 196 году. Князец Копенко да брат ево Тасира с родниками их десять человек, ясаку с них взято вновь десять костей рыбьего моржового зуба, шесть костей весом пуд да четыре кости весом подпуда. Князец чюхочей Чюхоча, да он же Елмо, ясаку на нем взято вновь две кости весом девятнадцать гривенок. Тинтега, да он же Могол чюхча, ясаку на нем взято вновь кость рыбей моржовый зуб весом шесть гривенок"».

И еще одна история от этого автора:

«Согласно отписке анадырского приказчика Е. Петрова, в 1709 г. чукчи "во многолюдстве" шли "с боем" на Анадырский острог. Однако столкновения удалось избежать. Посланный еще ранее к чукчам для "призыву в ясачной платеж" новокрещенный юкагир Иван Терешкин сумел не только отговорить их от похода, но даже привел с собой в Анадырск "для веры" одного чукчу, с которого взяли в ясак красную лисицу. С Терешкиным же чукчи отпустили взятого в "давные годы" в плен казачьего сына. Однако, прибыв в Якутск, Петров в своей сказке несколько иначе изложил ход событий. Оказывается, он послал к немирным чукчам для призыва и взятия аманатов отряд во главе со служилым Иваном Локосовым. Последнему удалось привести в Анадырский острог одного чукчу, который обещался платить ясак. Привели также казачьего сына Ивана Анкудинова, который "в давних годах" попал к чукчам в плен и прожил у них 12,5 лет».

Что же касается дальнейшей фамильной истории в самой Якутии, то в 1671 году отмечен казачий десятник Корнила Анкудинов: «Дело о избиении подьячим Михаилом Булдаковым десятника Корнилы Анкидинова и выемного головы Якутского острога пятидесятника Потапа Рогова» [Якутская приказная изба, Справочник, т. 2], а также об Афанасии Анкидинове: «о посылке приказчика Чечуйского волока в Якутск по извету служилого человека Афанасия Акиндинова на служилого человека Федора Тимофеева в притеснении и грабеже промышленных людей по дороге между Якутским и Чечуйским волоком».

В 1678 году в материалах Якутской приказной избы появляется информация о новокрещеном казаке Василии Анкудинове.

Но впоследствии (данные за 1692 год) мы видим другие имена и отчества:

Офонька Анкидинов [Л. 28 об.]

Федька Григорьев Анкидинов в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 10 день хлебной оклад учинен ему женатой [Л. 49]

Левка Григорьев Анкидинов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [Л. 49 об.]

Федька Иванов Анкидинов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 60 об.]

В 1706 году в Якутском казачьем полку в седьмой пятидесятне служит Федор Григорьев сын Анкидинов. Возможно, это и есть патриарх якутского рода Анкудиновых-Анкидиновых. В этом же году Федор Григорьевич назначается приказчиком Верхнекамчатского острога. А в 1711 году это же имя упоминается в списке команды «воровского» атамана Данилы Яковлева сына Анцыфорова Томского, которые казнили трех камчатских приказчиков – Осипа Миронова Липина, Владимира Владимирова Атласова и Петра Андреева Чирикова.

В 1720 году отмечен только один их либо однофамилец, либо родственник: «Служивой Иван Онкудинов сын сказал тритцети лет а стоит на подворье у вдовы Огавьи Тимофеевы дочери Малышихи» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 65].

Но в 1733 году оформляется «рээстр» экипажа бота «Святой Гавриил» для возвращения бота в Охотск. И в списке экипажа бота мы видим:

«Матрозы: Лаврентий Сметанин, Агафен Назаров, Михайло Гусельников.

Мореход Кондратей Мошков.

Салдат Александр Змиев.

Служилые: для письма Иван Шаньгин, Василей Анкудинов, Иван Садовников, Федор Паранчин, Андрей Верхотуров, Илья Скурихин, Алексей Гиляшев, Федор Жеркоков (Жерноков. — *С.В.*), Григорей Хорошей, Иван Удалой, Макар Новосельцов, Семен Бочкарь.

Для починки парусов Андрей Круглой, Петр Верхотуров.

Геодезист Михайло Гвоздев [РГА ВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 3, л. 15].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:

137) Алексей Анкудинов

268) Иван Анкудинов».

В 1813 году в Петропавловском порту, где располагались две роты Камчатского гарнизонного батальона, служил в солдатах Анкудинов Семен Архипович (1777).

А в 1867 году — на чукотской земле зафиксирован брак «Гижигинского мещанина Анадырской линии» Алексея Анкудинова (1843) и дочери юкагира Акилины Михайловны Дериглазовой (1851).

В 1856 году отставной казак Николай Анкудинов (1789, из приказно-служительских детей) за участие в обороне Петропавловского порта награжден бронзовой памятной медалью на Георгиевской ленте.

> *Спустя еще один век вновь проявляются представители этой фамилии — потомки якутских казаков и их крестных детей — участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и войны с Японией, август–сентябрь 1945 г.:*

Анкудинов Алексей Абрамович (1924), с. Тиличики Камчатской области, участник Курильской десантной операции.

Анкудинов Александр Николаевич (1914), Якутская АССР, Беледуевская верфь

Акудиков Алексей Михайлович (1920), Якутская АССР, Нижне-Колымский р-н

Анкундинов Виктор Александрович (1924–1945), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Анкудинов Николай Павлович (1914 – 24.12.1944), Дальневосточный край, Камчатская обл., с. Усть-Белое, захоронен: Латвийская ССР, Салдусский уезд, х. Колею

Кудинов Семен Васильевич (1916 – 09.03.1942), Якутская АССР, Мачено-Кандалакский р-н/1-й Мегюренский н-г, Мегино-Канга-ласский р-н, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., с. Старица

АНТИПИНЫ

Антипины были из березовских казаков. Об этом мы узнаем из следственного дела:

«Сын боярской Мишка Онтипин, родился в Якутцком, а отец ево был березовской казак, переведен в Якутцкой».

Возможно, это был казак Добрыня Антипин: «Челобитная [1656 г.] служилого человека Добрыни Антипина, посланного на “дальнюю” службу на Ламу и Охоту об отпуске им своей жены Матрены Титовой на “свободу” для пострижения в монастырь».

А вот и приговор по этому следственному делу с указанием вины каждого:

1690 (198) г. июля 14. — Приговор якутского воеводы П.П. Зиновьева по делу о восставших и запись об исполнении его.

198-го году июля в 14 день. По указу великих государей стольник и воевода Петр Петрович Зиновьев, слушав роспросных и пыточных речей и сыску, и всего подлинного дела, и выписки великих государей из указу и из Соборного Уложенья, и из грамот великих государей, и из Новоуставных статей, приговорил воров и бунтовщиков, которые с воры и з бунтовщики с Филькою Щербаковым, с-Ывашком Паламошным с пытки говорили и винились, хотели в Якутцком великих государей пороховую и свинцовою казну пограбить и стольника и воеводу Петра Петровича Зиновьева и градцких жителей побить досмерти и животы их, и на гостине дворе торговых и промышленых людей животы ж их пограбить и бежать за Нос на Анадырь и на Камчатку реки — сына боярского Мишку Онтипина казнить смертью, а товарыщей ево, Мишкиных, ж десятника Ивашка Голыгина, рядовых казаков: Софонка Ильина, Ивашка Ондронова, Микитку Гребенщикова, Игнашка Шишева, посадцкого человека Офоньку Балушкина, которые в воровстве и в бунту с пытки говорили и винились, вместо смертной казни бить на козле кнутом и в проводку нещадно и сослать их в сылку з женами и з детьми в Нерчинской острог. А посадцкого Офоньку Балушкина сослать в ссылку ж з женою и з детьми на заморские реки в Омолонское зимовье на вечное житье. А оговорных людей — атамана Стеньку Полуехтова да казаков Микитку Кармолина, Митьку Попова сослать в сылку ж з женами и з детьми в-Ыркутцкой острог. А казака Сергушку Мухоплева сослать в сылку ж з женою и з детьми на усть Яны к морю на вечное житье. А умерших воров и бунтовщиков Фильки Щербакова и Мишки Онтипина, Ивашка Паломошного, жен их и детей сослать в сылку ж в Нерчинской острог, чтоб на то смотря впредь так воровать и бунтовать и градцких жителей побивать и грабить иным всяких чинов людем было неповадно. А на подлинном деле помета стольника и воеводы Петра Петровича Зиновьева: учинить по сему, великих государей указу. И по указу великих государей сей приговор вором и бунтовщиком Мишке Онтипину с товарыщи чтен. А против пометы на приговоре стольника и воеводы Петра Петровича Зиновьева тем вором и бунтовщиком учинен великих государей указ.

Сын боярской Мишка Онтипин казнен

смертью, а дети ево Мишка з женою, и брат ево Ивашка холост сосланы в сылку. А жена ево с малыми детьми оставлена в Якутцком, для того, что она больна, лежит присмерти.

А пятидесятники Филька Щербаков, Ивашко Паламошной до указу великих государей и до казни в тюрьме с пытки померли. А жена Филькина з детьми сослана в сылку ж. А Ивашкова жена Паламошного в сылку не послана, для того она немошна, лежит присмерти и детей у ней нет.

А десятник Ивашко Голыгин да рядовые казаки Ивашко Ондронов, Софонко Ильин, Микитка Гребенщиков, Игнашка Шишев, да посадцкой Офонька Балушкин биты на козле кнутом и в проводку нещадно и сосланы в сылку.

А хто тех воров и бунтовщиков з женами и з детьми имяны и куды сосланы и тому роспись ниже сего.

Роспись ссыльным людем, которые посланы в ссылку в-Ыркутцкой острог:

Атаман казачей Стенька Полуехтов з женою с Оринкою Анфилофьевою дочерью да з детьми с-Ывашкою да с Офонькою, да с Петрушкою, да с Олешкою. Казак Микитка Кармалин с сыном с Петрушкою. Казак Митька Спиридонов Попов з детьми с Федькою да с-Ывашком, да с Ваською да з дочерью со Овдотьицою.

Роспись ссыльным людем, которые посланы в сылку в Нерчинской острог:

Десятник Ивашко Голыгин з женою с Оринкою да з дочерьми с Офимицею да с Матрешкою, да с Настькою.

Рядовые казаки холостые: Софонко Ильин, Ивашко Ондронов, Микитка Гребенщиков, Игнашка Шишев.

Да вора и бунтовщика Мишки Онтипина дети Филька з женою с Марьицею да з братом с-Ывашком.

Да вора ж и бунтовщика Фильки Щербакова жена Овдотьица Васильева дочь з детьми с Стенькою да с-Ывашком да з дочерьми с Паранкою да с Анюткою.

Казак Сергушка Мухоплев з женою с Маринкою с Осиповою дочерью да с сыном с-Ывашком, да з дочерью с Анюткою сослать на усть Яны к морю на вечное житье. /л. 33/

Посадцкой человек Офонька Балушкин з женою з Дарьицею с Офонасьевою дочерью да з дочерью с своею Анюткою сосланы, в сылку на заморские реки в Омолонское зимовье на вечное житье [РГАДА, ф. Якутская приказная изба, опись 1, ст. № 139, лл. 25–33].

А вот и подробности, о которых сообщает Б.П. Полевой [«Новое об открытии Камчатки», часть 2, глава 7. События 1669–1696 гг. 3. Якутское «Дело» 1690 г. О мнимом намерении казаков бежать на Анадырь и Камчатку реки, П-К, 1997]:

«…хотели де они и стольника и воеводу Петра Петровича Зиновьева, да подьячево Михаила Ушницкого, да сотника Третьяка Смирягина, да умершего толмача Михаила Удина, да ево Ивана да Семена, да пятидесятника Степана Лаврентьева, да подьячево Федота Калмака, да десятника Василия Брусенина и иных градцких жителей убить, домы и животы все пограбить, а жен их и детей убить не хотели, а торговых и промышленных людей в гостином дворе грабить хотели ж, да ему же было Фильке с товарищи своими взять на реке у торговых людей три плота с хлебными запасы, а тому де убойству и грабежу быть было в нынешнем во 198-м (1690) году о Ильине дни и хотели бежать на Нос, где побили иноземцы пятидесятника Василия Федорова с товарищи, а атаману де было быть у них сыну боярскому Михаилу Онтипину, а ясавулу де быть казаку Софонку Ильину, а вожем было де быть казаку Ивашку Ондропову Котельнику, а про ту де думу и совет ведали брат ево Фильки атаман казачей Степан Полуэхтов, да казаки Сергушка, да и Максимко Мухоплевы и хотели они, Сергушка и Максимко, их, Фильку с товарищи, порохом свинцом и иных товарами ссужать, а сами де они с ними в совете и в думе не были и за Нос бежать не хотели…»

Б.П. Полевой выясняет и истинную подоплеку этого громкого дела:

«Таким образом, стало очевидным, что пресловутое “дело 1690 г.” о побеге якутских казаков, собиравшихся будто бы “бежать на реки Анадырь и Камчатку”, было искусственно сфабриковано самими якутскими властями. А это ясно показывает, как далеки были от истины М.И. Белов и другие отечественные историки, которые пытались уверить своих читателей, что такой заговор действительно существовал из-за серьезного недовольства ленских казаков царившими в Якутске социальными порядками. Но одно очевидно, что это искусственно раздутое дело способствовало усилению интереса в Якутском воеводстве к далекой реке Камчатке, и после реабилитации кое-кто в Якутске пожелал отправиться на далекую реку Камчатку. Эти события способствовали организации известного камчатского похода Луки Семенова Мороско Старицына 1695–1696 гг.».

Какая же связь существовала между далекой и еще (официально!) не открытой Камчаткой и трагедией сына боярского Михаила Антипина?

Что важно — в этом следственном деле были действительно выявлены имена, которые каким-то образом могли быть связаны либо с самой Камчаткой, либо с информацией о полуострове.

Например, пятидесятник Филька Щербаков в 1662 году был в составе команды десятника Ивана Меркурьевича Рубца, который совершил беспрецедентный переход с устья реки Лены до устья реки Анадырь, а затем до устья реки Камчатки.

Среди арестованных — его брат, казачий атаман Степан Полуехтов, который в силу близкого родства не мог не знать о существовании Камчатки.

В их же числе и десятник Иван Осипович Голыгин, в недавнем приказчик Пенжинского зимовья, совершившего в 1683 году пеший

(а была версия, что и морской) переход из Пенжинского зимовья в Анадырь.

Посадский человек Афанасий Балушкин — долгие годы служивший в Анадырском остроге в должности целовальника — приемщика и оценщика пушнины.

А казак Ивашко Ондропов Котельник, который по приговору объявлялся «а вожем было де быть» — действительно был тем человеком, который в свое время искал пропавшую в корякской земле экспедицию Василия Федоровича Кузнецова, пытавшуюся пройти морем на юг от устья реки Анадырь.

И вполне вероятно, что таким образом устранялись конкуренты: ибо, действительно, в этот период формируются одна за другой промышленные экспедиции устюжан Ивана Васильевича Голыгина, сводного с Иваном Осиповичем братом, и Луки Семенова сына Старицына Мороски.

Интересно и другое: по данным за 1682 год, имеются материалы дела «служилого человека Михаила Антипина о конфискации имущества детей боярских Юрия Крыжановского и Петра Ярышкина и ссылке их в Даурский острог». Вполне вероятно, что таким образом Михаил Антипин разворошил «крысиную нору».

И действительно, этому есть подтверждение — в том же 1682 году сын боярский получает назначение на должность приказчика. И вот: «отписки сына боярского М. Антипина о прибытии в Средне-Вилюйское зимовье для ясачного сбора служилого человека С. Лаврентьева; о побоях, нанесеных ему приказчиком Усть-Кутской и Верхолуцкой волостей сыном боярским И. Жегловым». А вслед за этим – «7191 г. 3 февраля (1683) г. — челобитные якутов и тунгусов среднего Вилюйского зимовья Огонея Осюркаева, Колая Осипова, Дунка Исеева и др. и расследование злоупотреблений и преступлений приказчика сына боярского Михаила Антипина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

В материалах следствия содержится и информация о семье казненного Михаила Антипова.

В первом случае: «…а дети ево Мишка з женою, и брат ево Ивашка холост сосланы в сылку».

Во втором случае: «посланы в сылку сосланы в Нерчинский острог» «вора и бунтовщика Мишки Онтипина дети Филька з женою с Марьицею да з братом с-Ывашком».

Но прибывший на смену воеводе П.П. Зиновьеву князь Иван Михайлович Гагарин, разобравшись в том, что это следственное дело «шито белыми нитками» вернул всех обратно в Якутск.

По материалам за 1692 год в Якутске служили: Филька Михайлов Антипин [Л. 34 об.] и Ивашко Михайлов Антипин [Л. 50]. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330.].

Но это еще не все: у Филиппа братья — Тимошка (1678) и Стенька (1681) и собственный сын Стенька (1691).

1706 год

Третьей пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Алексей Петриловской, и в нын. 706 г. генв. в 11 д. приверстан он, Алексей, в десятники казачьи; — рядовые: Тимофей Михайлов с. Антипин, Тимофей Данилов, Иван Козмин с. Олесов, Федор Волков, Дмитрий Заборцов, Яков Старостин, Фадей Афанасьев с. Осениных, Борис Корниловых, Василий Иванов с. Аргунов.

Четвертой пятидесятни:

Десятник Софрон Давыдов; — рядовые: Иван Федосеев с. Замятнин, Семен Ларионов с. Паутов, Никита Евсевьев с. Аргунов, Степан Михайлов с. Антипин, Иван Дмитриев с. Оглоблин, Иван Борисов, Алексей Андреев с. Калинин, Алексей Иванов с. Меглинских, Григорий Лукин.

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Гиляшев; — рядовые: Степан Мартынов с. Томской, Терентий Тархов с. Тарасовых, в нын. 706 г. генв. в 11 день велено ему, Терентью, быть в десятниках казачьих; Фока Савин с. Турбин, Ефим Лизунов, Григорий Петров с. Лебедев, Никита Мухоплев, Леонтий Прокопьев с. Норицыных, в Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 796 г. авг. в 10 д. приверстан в казачью в его Леонтьево место и оклад Иван Иванов с. Ляпунов, Киприян Иванов с. Антипин, Григорий Васильев с. Булдаков.

В десятничье месте рядовой Иван Михайлов с. Антипин; — рядовые: Иван Григорьев с. Веселой, Леонтий Гаврилов, Василий Степанов с. Аргунов, Никифор Яковлев с. Колегов, Назар Годнев, Борис Моисеев с. Самсыгин, Алексей Иванов с. Лунданской, Логин Тимофеев с. Чарошников, Евдоким Сургуцкой.

Кроме Киприяна у Ивана Михайловича был еще один сын — Василий Иванович (1674).

Антипин Степан Михайлович, который служил в четвертой пятидесятне, в 1761 г. — сын боярский.

По данным за 1720 год:

«Во дворе Иван Михайлов сын Антипин и он Иван послан Великого государя на службу в Ылимск в 718-м году … Во дворе Филип Антипин и он Филип послан на службу в Ылимск для упровления дел … с ним же живет брат ево Тимофей Михайлов и он поверстан в дети боярские послан Великого государя на службу в Устьянское зимовье в 719-м году. В том же дворе живет брат ево родной сын боярской Стефан Михайлов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 7–7 об.].

Интересная, сложная и… трагическая судьба была и у Филиппа Антипина:

«Антипин Филипп Михайлович, якутский сын боярский, назначен из Иркутска, управлял Илимским воеводством с февраля 1719 года по февраль 1720 года. Был впоследствии, в 1723 году, арестован, увезен в Тобольск, причем было велено пожитки его продать».

В 1730 среди участников экспедиции Афанасия Шестакова мы находим в списке членов экипажа бота «Восточный Гавриил» знакомую фамилию:

1730 г. ноября 12. —
«Реестр служилым людям, которые присланы были с реестром от штурмана Якова Генса на мореходное восточное судно для морскаго пути в Большерецкой острог, а ныне которыя имеютца налицо в Большерецком остроге и коликое число в росходе и о том явствет ниже»
Служилыя: Алексей Привалихин, *Алексей Антипин*, Лаврентей Базлуков, Григорей Томилов, Степан Коровин, Андрей Верхотуров, Иван Удалой, Дмитрей Осколков, Николай Нечаев, Сава Чагин, Семен Бочкарь, Петр Колокольников, Трифан Крупышев, Алексей Мешков, Иван Усов, Иван Поляков.

В истории Якутии известен еще один Иван Михайлович Антипин — вероятно, внук Степана Михайловича, у которого был сын Михаил, и о котором мы узнаем из данных за 1748 год, когда был определен состав казаков, служащих непосредственно в Якутске:

980) Михайло Степанов с. Антипин
[1]197) Степана Антипина с. Гаврило

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
132) Степан [Степанов сын] Антипин
535) Тимофей [Михайлов сын] Антипин
779) Ивана Антипина внук Прокопий
871) Иван [Михайлов сын] Антипин
872) Филип [Михайлов сын] Антипин
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
936) Степан [Михайлов сын] Антипин
Взято в драгуны:
302) Тихон Антипин

В Анадырском остроге
разночинцы
2133) Андрей Антипин
2137) Григорей Антипин [Л. 78 об.]
2193) Григорей Антипин [Л. 80]

Тауйского острогу
Разночинцы
3456) Василей Иванов сын Антипин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 126].

СПИСОК 1761 ГОДА
Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.
Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.
2-й статьи:
1) Степан Михайлов Антипин при городе

В 1770 году в Якутске отмечено подворье сына боярского Василия Антипина.

В 1830 году в Якутском казачьем полку:
Антипин Егор [Моисеев сын] — казак, пятая сотня (Колымские)
Антипин Михайла — казак, первая сотня
Антипин Павел [Моисеев сын] — казак, пятая сотня (Колымские)
Антипин Стефан — младший урядник, первая сотня

В 2018 году в Среднеколымске вышла интересная и весьма обстоятельная книга Анны Васильевны Шадриной «Казаки Колымы. Дарю вам ваши корни», которую сканировала и прислала мне Вера Васильевна Самсонова (из рода Бурнашевых-Лонгиновых). И выяснилось, что в истории Колымы казаки Антипины сыграли исключительно важную роль.

«М. Никитин. “Город Среднеколымск” — стр. 18. “31 июля 1805 г. учреждена должность лекаря. На службе состоял младший лекарский ученик Антипин Моисей [Васильев сын]”. Стр. 22. “1827 год. 16 сентября 1827 г. дети умершего лекарского ученика Моисея Антипина — Павел и Егор поверстаны в казаки”. Из статьи М. Никитина “Медицинские работники на Колыме”, 2009 г. “В 1805 г. должность лекарского ученика (фельдшера) занимал Моисей Антипин. Прибытие его в Среднеколымск неизвестно. Еще в 1804 году его из Среднеколымска отправили в Охотск, но по какой-то причине он туда не выехал. В 1817–1818 г. врачом на Колыме был Антон Томашевский, у него старшим лекарским учеником был Моисей Антипин… Младший, Егор Моисеевич, получил образование при отце, в 1818 г. вступил на службу младшим лекарским учеником при лекаре Томашевском и в 1825 г. по предписанию Як. Обл. Правления был командирован в Верхоянск. Е.М. Антипин первым браком был женат на дочери казака-сотника, на Марии Афанасьевне Березкиной, вторым — на казачьей дочери Елене Алексеевне (ур. Дьячкова). Дети: Евгения, Татьяна, Ассекрит, Наталья, Моисей, Мария, Алексей, Елена, Михаил”, стр. 44. “Егор Антипин умер в 1853 г.” Еще интересный документ. Журнал “Полярная звезда”, №3, 1998 г., стр. 51., ст. “Медикобиологические исследования в дореволюционной России” — автор Ф. Шадрин. “В 1839 г. лекарский ученик Е.М. Антипин составил ведомость о дикорастущих врачебных растениях и кореньях Иркутской Губернии, Якутской области, Верхоянского округа: лук, морошка, шиповник, дикий бадьян, ревень, умл-ка(?), лиственница, чемерица, можжевельник, рябина, одуванчик и другие”». [НА РС (Я). Ф-307, оп-1, Д-70, лист 35–38].

Дело о формулярных списках медицинских чиновников, служащих в Якутской области, за 1841 год. 27.01.41 – 20.XII.1841 г.: «Верхоянский старший лекарский ученик Егор Моисеевич Антипин, 42 г., греко-российского вероисповедания. Из детей лекарских учеников имеет дом в г. Верхоянске. В службу вступил в Среднеколымское комиссарство младшим лекарским учеником 15 августа 1819 г. Продолжал оную при г. лекаре Томашевском до 1822 года, затем

был командирован бывшим при Колымской экспедиции доктором Кибером для лечения проказной болезни в Нижнеколымскую крепость. Оттоль переведен по распоряжению Иркутской учебной управы на место лекарского ученика Бурундукова в Верхоянское окружное управление на вакансию старшего лекарского ученика 25 июля 1825 года. Год продолжал при г. штаб-лекаре Михайлове, при переводе оного на службу в Вилюйск продолжает обязанность его с 1834 по настоящий год. Женат первым браком на дочери казакского сотника Березкина, на Марии Афанасьевне. Имеет детей — Ассекрита, 11 л, Моисея, 5 л, дочерей Евгению, 17, Татьяну, 16, и Наталью 8 лет, которые находятся при нем».

«…12 февраля 1832 г. по просьбе служащих в штате Якутского комиссарства некого счетчика Гавриила и вахтера Семена Антипиных … дать им подтверждающий документ о сословном происхождении предков [выдано свидетельство]. Свидетельство подтверждено подписями 12 человек, в том числе: статский советник, титулярные советники и хорунжий. Выемка: "…Дед их Степан Михайлов сын Антипин в службу вступил из сибирских дворян в якутские дворянские штаты в 1736 году и продолжал служить свойственную дворянам занятий… служил без порочно по день смерти в 1779 году, отец же их Василий Степанов сын Антипин вступил в службу в якутский дворянский штат из Сибирских дворян в 1751, служил до 1792 г. … Под следствием и судом не был"».

…О казаках, проживающих в Якутской области. «Отставные — сын боярский Василий Антипин, 65 лет (1740), в отставке с 1786 года». Из приложения к 3-му тому сочинений Г.А. Попова: «Комплексная опись подворий города Якутска по плану 1770 года». Здесь под № 8 записан: «сын боярский Василий Антипин, проживающий в подворье под № 201» [Ф-4. оп-1. д-28 (1810–1814 гг)].

…И еще об одном Антипине. В постатейном списке г. Якутска за 1782 год значится: отставной казак Михаил Степанович Антипин, 77 лет (1705). Жена Ирина Борисовна. Дети — Иван, 40 лет (1742), к нему приписка: «отправлен на Камчатку», вскормленница, Наталья, 15 лет (1767). Полагаю, он старший брат В.С. Антипина, родной дядя Семена, Гавриила и Моисея, и, естественно, сын Степана Михайловича Антипина …Пожалуй, казака Ивана с Камчатки вернули в Якутск, т. к. в 1778 г. он служит во 2-й сотне Якутского казачьего полка, в 1796 г. переводится во 2-ю казачью сотню. В казачьих списках Среднеколымской казачьей команды за 1841 г. числятся братья Антипины: Петр Иванович (1814), Егор Иванович (1811) и Павел Иванович (1803).

Скорее всего, история Ивана Михайловича была несколько иной:

Антипин Иван (XVIII в.)

Сибирский дворянин, служащий якутского купца Лебедева-Ласточкина, исследователь Курильских островов и о. Хоккайдо. В 1773 г., по поручению Академии наук, посетил Курильские о-ва и собрал там коллекцию для «натурального кабинета» Академии. В 1775–80 гг. (с перерывами) жил на о. Уруп. В 1779 г. с Урупа на байдарах (вместе с Д.Я. Шабалиным) плавал к восточным берегам о. Хоккайдо и пытался (безрезультатно) завязать торговлю с Японией. В сентябре 1780 г., после того как судно, посланное к о. Уруп из Охотска (бригантина «Наталья»), было выброшено во время сильнейшего землетрясения на берег, вернулся на байдаре на Камчатку. Сообщил ряд сведений о природе и жителях южных Курильских островов и о. Хоккайдо [Магидович И.П. Известные русские мореплаватели (справка) / И.П. Магидович. — Русские мореплаватели. — Москва, Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1953. — С. 473–577].

Завоеватели Камчатки нашли на восточном берегу и ближних Курильских островах множество морских бобров, но поелику животных сих, одаренных превосходным смыслом, начали весьма сильно преследовать, то они вдруг оставили камчатские берега, и в 1750 году не плавал уже ни один бобр около берегов сего полуострова. На Курильских островах держались они гораздо долее: Иван Кириллов, посадский города Якутска, обогатился, промышляя там лисиц и бобров в 1743–1750 годах.

Якутские купцы Захаровы получили также значительную прибыль от Курильских островов около 1770 года. В 1775 году обратил особенное внимание на Курильские острова якутский купец Лебедев-Ласточкин: все прежние промышленники плавали туда на байдарах и не простирали пути своего далее седьмого острова; но Лебедев, построив мореходный бот, отправил оный туда под командою сибирского дворянина Антипина, знавшего японский язык. Первое покушение сие не имело счастливого успеха: Антипин достиг до осьмнадцатого Курильского острова и в шторм разбил бот свой. На следующий год возвратился он на байдарах в Камчатку со всею командою, хотя занимался промыслом целый год, но вывез только 180 морских бобров, 190 котиков, 60 чернобурых лисиц, 30 сиводушек и 240 голубых песцов.

В 1777 году присоединил к Лебедеву-Ласточкину капитал свой известный Григорий Иванович Шелехов. Общим иждивением построили они гукор и, поручив оный в команду искусному штурману Петушкову, отправили его к Курильским островам. Петушков, прибыв к осьмнадцатому острову, расположился там зимовать, и был так счастлив, что в течение десятимесячного пребывания на острове сем промыслил и купил 970 морских бобров, 45 чернобурых лисиц, 70 сиводушек и 195 голубых песцов.

Прибыточный груз сей побудил Лебедева и Шелехова отправить гукор свой в том же 1776 году опять к Курильским островам. Гукор прибыл благополучно к осьмнадцатому острову в начале октября, и начальник оного, дворянин Антипин, расположился провести здесь зиму. Неуспешный промысел и сношения с японца-

ми, к коим Антипин ездил на байдаре к острову Матмая в гавань Аткис, были причиною, что он счел за нужное остаться здесь еще на одну зиму.

Января 8 года 1780 сделалось жестокое землетрясение; море поднялось так высоко, что гукор, стоявший в гавани, отнесло в середину острова. Антипин, не имея способов стянуть судно свое на воду, решился плыть к Камчатке на байдарах и прибыл туда благополучно в июне 1780 года. Весь двухгодовый промысел состоял только из 20 бобров, 60 лисиц и 40 песцов. От сего времени перестали промышленники ездить к Курильским островам; ибо сборщики, плававшие туда ежегодно, достали сведение, что после помянутого землетрясения бобры перевелись совершенно.

Сношения Антипина с японцами и пребывание порутчика Лаксмана на острове Матмае в 1790 году подали почтенному Шелехову мысль сблизится с сим подозрительным и в тоже время богатым народом. Шелехов отправил в 1795 году на XVIII остров Уруп партию, состоявшую из тридцати промышленников с женами и детьми. Люди сии состояли под начальством иркутского мещанина Василия Звездочетова, коему приказано было обратить особенное внимание на сельское хозяйство и приняться за промыслы тогда, когда каждый поселянин будет иметь дом, огород и небольшую пашню.

Ежели бы Шелехов прожил еще десять лет, то, вероятно, имели бы мы теперь на острове Уруп колонию изо ста душ, которая, независимо от Сибири, могла бы не только довольствовать себя, но, вероятно, уделяла бы еще избытки свои Охотску и Камчатке; но как почтенный муж сей окончил полезную жизнь свою в июне того же 1795 года, то новое заселение сие и осталось без всякого надзора. [В.Н. Берх, Хронологическая история открытия Алеутских островов, или подвиги российского купечества, Спб, 1823 г.]

Антипины в истории Якутии и Дальнего Востока в целом сыграли значительную роль.

Но и список представителей якутской фамилии Антипиных гораздо шире тех географических рамок, которые были рассмотрены выше.

> *Антипины-фронтовики: (отмечаем, что написание географических наименований дается по данным, указанным в документах на сайте Министерства обороны Российской Федерации, и они могут весьма отличаться от общепризнанных):*

Антипин Алексей Алексеевич (1891), призван: Средне-Колымский РВК, Якутская АССР, Средне-Колымский р-н

Антипин Алексей Владимирович (1921), Якутская АССР, г. Средне-Колымск, захоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, з-д Конный № 15, могила № 8

Антипин Алексей Дмитриевич (1914), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Катиктский с/с

Антипин Анатолий Сергеевич (1925), г. Якутск

Антипин Андрей Никитич (1909), г. Якутск

Антипина Антонина Сафроновна (01.10.1904), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Викам

Антипин Василий Прокопьевич (1926), г. Якутск

Антипин Василий Федорович (1904 – 11.07.1943), г. Якутск, захоронен: Орловская обл., Болховский р-н, д. Каргашинка

Антипин Владимир Евдокимович (1919), г. Якутск

Антипин Георгий Васильевич (1911), г. Якутск

Антипин Иван Никитович (1925), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, к/з «Красный Ручей»

Антипин Иван Прокопьевич (1925), Якутская АССР, Амгинский р-н, Лягинский с/с, д. Тебульта.

Антипин Иларион Глебович, Якутская АССР, Прииск Крохолиный, захоронен: Воронежская обл., Лискинский р-н, с. Воскресное

Антипин Иннокентий Васильевич (1926), г. Якутск

Антипин Иннокентий Николаевич (1925), Якутская АССР, г. Вилюйск

Антипин Митрофан Гаврилович (1917), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амга, пропал без вести

Антипин Митрофан Григорьевич (1907), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Мяндиги

Антипин Михаил Андреевич (1911), Якутская АССР, п. Хатырык

Антипин Михаил Андреевич (1911), Якутская АССР, г. Усть-Мая

Антипин Михаил Васильевич (1922), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н

Антипин Михаил Григорьевич (1924), Якутская АССР, г. Якутск, п. Хатассы

Антипин Николай Андреевич (1904 – 28.11.1943), г. Якутск, захоронен: Белорусская ССР, Полесская обл., Калинковичский р-н, Березовский с/с, с. Ново-Березовка

Антипин Николай Семенович (1914 – 10.03.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, захоронен: Калининская обл., Новоржевский р-н, д. Ханево, севернее, 2 км

Антипин Николай Семенович (1919), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Качикатский с/с, к/з «Крас. парт.»

Антипин Николай Степанович (ум. 20.03.1942), Якутия, Чурапчинский р-н, с/с Яльчагар, правл. к/за им. Новгородова, захоронен: Калининская обл., Старицкий р-н, д. Кошелево

Антипин Никанор Михайлович (1908), Якутская АССР, г. Тамот

Антипов Петр Николаевич (1910 – 11.12.1941), Якутская АССР, г. Олекминск, пропал без вести на территории Тульской области

Антипин Ростислав Георгиевич (1926), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н, г. Средне-Колымск

Антипин Семен Александрович (1915), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ожулукский с/с, Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Карла Маркса

Антипин Семен Михайлович (1905), Якутская АССР, Якутская обл., г. Якутск

Антипин Сергей Николаевич (1919), Якутская АССР, г. Олекминск

Антипин Федор Васильевич (1902 – 16.08.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Солянский с/с, захоронен: Карело-Финская ССР, Суоярвский р-н, д. Куолисма, дорога ст. Суоярви, 8 км

АНТОНОВЫ

Когда касается фамилий, образованных от личных православных имен, возникает трудность отличия этой фамилии от отчества, так как в семнадцатом столетии писцами нередко при оформлении тех или иных документов фамилия отбрасывалась, и происходило коренное изменение с именем — вчера был Аргунов Лазарь Истомин сын, сегодня он записан просто как Лазарь Истомин.

Но это еще не все.

В 1639 году в Якутию прибыл тобольский казак станицы Тугарина Панютина Лузянин Гаврилко… он же Гарасимко Онтонов, как записано в именном перечне тобольских казаков, пришедших с первым якутским воеводой П.П. Головиным.

Но в другом документе имя Онтонова звучит уже совсем по-другому:

«Гарасимко Онтонов сын Лузенин в прошлом во 152-м [1644] году умре и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Гарасимково место из новоприборных Васке Иванову сыну Новикову и в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву далную службу на новую на Потичю реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 58 об.].

Примерно в эти же годы тобольского казака Трошку Онтонова сменил Онтонко Тимофеев.

Следующим был Онтонов Алешка:

1663 (171) г. не ранее марта 1 — не позднее августа 31. — Челобитная служилых людей Якутского острога, в том числе атамана Михаила Стадухина и пятидесятника Ивана Реброва, о снижении цен на хлеб, ввиду дороговизны снаряжения, покупаемого при походах в «дальние землицы» [ф. Сибирский приказ, ст. № 361, ч. 1, лл. 127–131.]

По данным за 1681 год, отмечены двое семейных казаков:

Онтонов Гришка

Онтонов Ивашко — сын Васка (1677)

Но любознательный Прокопий Прокопьевич Явловский, автор «Летописи города Якутска», не смог пройти мимо еще одного факта, который, в свою очередь, открыл нам еще одно имя:

1683 г.

В июне появилась в городе и его окрестностях оспа, тогда называвшаяся «моровым поветрием». В одном Якутске, по показанию местного духовенства, умерло от нее не менее 125 человек, в том числе 13 чернецов и черниц, спасавшихся в обители.

…В конце июня биты кнутом в Приказной избе жена заплечного мастера Анна Алексеева Кычкина и пойманный с нею в блудном деле казак Афанасий Антонов. После экзекуции по челобитной мужа ее Василия Кычкина, поданой 5 июля на Софийском дворе боярскому сыну Дмитрию Осиеву, Кычкина «отпущена на волю до святительского указу» и уехала «из Якуцкого в верхние волости для прокормления».

По данным за 1692 год, казаков Онтоновых тоже двое. Это Данилко Онтонов и «Мишка Онтонов и Тимошка он же в нынешнем в 200-м [1692] году на Ковыме реке умер воспою» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 45 об.].

Сначала обратите внимание на наличие двух имен, как и в случае с Гарасимом.

А затем — на данные за 1706 год — оказывается через четырнадцать лет после своей смерти от оспы на реке Колыме Антонов Михайло (он же Тимофеев) продолжает службу в 12-й пятидесятне Якутского казачьего полка:

«Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Яковлев с. Курилов; - рядовые: Афанасий Полуехтов, новокрещен Андрей Филипов, Дмитрий Иванов с. Десятов, Михайло Антонов и Тимофеев он же, Спиридон Протасов, Павел Васильев с. Воробьев, Василий Федоров с. Мешков, Артемий Дмитриев с. Фефиловых, Матвей Дмитриев с. Шемякин».

В 18-м столетии фамилия якутских казаков Антоновых закрепилась на Камчатке при крещении камчадалов. В 1904–1905 гг. Антоновы Алексей Федорович (1863), Аверкий Иванович (1879), Федор Иванович (1883), Федор Алексеевич (1883) — камчадалы из села Апача, состояли в Большерецкой дружине и в составе народного ополчения обороняли Камчатку от японцев, которые, пользуясь тем, что шла Русско-японская война, а Камчатка никем не защищена, хотели отторгнуть ее от России, высадив здесь десант из отставных унтер-офицеров, якобы не являющихся частью регулярных сил Японии, которые должны были склонить население Камчатки к переходу в подданство Страны Восходящего Солнца. Но это местное население не только дало отпор японцам, но и захватило в плен их командира Сечу Гундзи.

Сын Алексея Федоровича — Антонов Григорий Алексеевич (1909) — был участником Курильской десантной операции по возвращению России Курильских островов, он погиб 18 августа 1945 г. на острове Шумшу — в последнем кровопролитном сражении Второй мировой войны.

Но отмечены были не только военные заслуги камчадалов Антоновых — в 1905 г. Антонов Дормидонт Иннокентьевич (1851) был награжден серебряной медалью за свой трудовой подвиг — «За заботы об Апачинской школе и за прекрасное ея состояние».

Однако вернемся в Якутию.

Здесь во время презентации своих книг по истории освоения Северо-Востока России я познакомился с замечательным человеком – Егором Петровичем Антоновым — историком самого широкого профиля и диапазона, которого, впрочем, как и меня, интересуют также русские старожилы Арктики, те самые, которые несколько веков назад передали вместе с православным духовным наследием и свои имена коренным жителям Якутии, Камчатки, Чукотки, Охотоморья и Забайкалья, в том числе и

камчатским, и якутским Антоновым. Поражает размах, масштаб, глубина и разносторонность научных поисков Егора Петровича, безусловно, связанные с любовью к родной Якутии, ее истории, родовым корням. Не случайно одну из своих больших научных работ — о судьбе якутской интеллигенции 1920-30-х годов — Егор Петрович посвятил своим родителям — «отцу Петру Егоровичу Антонову и матери Валентине Васильевне» — в благодарность за то, что они вырастили и воспитали настоящего ученого и патриота своей земли.

В Якутии известна целая плеяда Антоновых.

Государственный деятель *Антонов Анатолий Саввич*, вся жизнь которого, как отмечалось в правительственном сообщении, «была посвящена служению Отечеству, родной Республике Саха (Якутия) и ее народу, в том числе в бытность его работы в органах Прокуратуры, заведующим отделом законодательства, начальником правового управления Верховного Совета Республики Саха (Якутия) (1992–1994 гг.), первым заместителем начальника Государственной налоговой инспекции Якутии (1994–1999 гг.), министром юстиции Республики Саха (Якутия), начальником управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) (1999–2005 гг.), судьей Конституционного суда Республики Саха (Якутия) (2005–2012 гг.). Он являлся Заслуженным юристом Республики Саха (Якутия), кандидатом юридических наук, государственным советником юстиции 3 класса, государственным советником налоговой службы 3 класса, а также награжден медалями “За усердие” I, II степени, Почетной грамотой Министерства юстиции России, Грамотой Президента Республики Саха (Якутия)».

Юрий Саввич Антонов, кандидат физико-математических наук, доцент Якутского государственного университета, с 1970 года являлся председателем, членом жюри городских, республиканских, российских и международных олимпиад по математике и информатике, проходящих в Якутске, воспитал не одно поколение специалистов по математике и информатике.

Антонов Анатолий Петрович — Председатель районного Совета депутатов муниципального района «Хангаласский улус».

И этот список можно продолжать, продолжать, продолжать…

> *Но мы коснемся списка Антоновых-фронтовиков, чтобы обозначить географический ареал распространения этой фамилии в Якутии (названия географических объектов даются в соответствии с опубликованными документами на сайте Министерства обороны РФ):*

Антонов Абрам Петрович (1915), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Оросутский с/с, пропал без вести

Антонов Александр Федорович (1924), Якутская АССР, г. Иенгра

Антонов Антон Гаврилович (1915 – 20.10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Грачева

Антонов Афанасий Егорович (1916 – 05.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Чакарский наслег, пропал без вести

Антонов Афанасий Степанович (1905 – 18.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Пустошка

Антонов Афанасий Степанович (1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Баннагайский с/с, к/з Столина

Антонов Валентин Дмитриевич (1926), Якутская АССР, Кобяйский р-н, п. Сангар

Антонов Василий Васильевич (1926), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Канчаласск. наслег-2

Антонов Василий Иванович (1925), Якутская АССР, г. Якутск, п. Мархa

Антонов Василий Михайлович (15.11.1927), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Оросутский с/с, к/з «Новая Жизнь»

Антонов Василий Прокопьевич (1916), Якутская АССР, Иргунский р-н, д. Ингансимова

Антонов Василий Федорович (1922 – 04.05.1943), Якутская АССР, Томмотский р-н, захоронен: Краснодарский край, выс. 204,3, южные скаты

Антонов Гаврил Алексеевич (1923), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Омолдонский наслег

Антонов Гавриил Федотович (1912 – 16.10.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Дубровненский р-н, д. Новая Земля, западнее, 1500 м, в лесу

Антонов Георгий Трофимович (1905), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Олбут

Антонов Григорий Гаврилович (1899 – 27.11.1942), Якутская АССР, Суйборский р-н, к/з Козделек, захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Холм-Березуйский, 500 м, лес

Антонов Дмитрий Васильевич (1923 – 16.04.1944), Якутская АССР, Горный р-н, захоронен: Крымская АССР, п-ов Керченский, Маяк-Салынский р-н, с. Аджи-Мушкай, Булганак, между, братская могила № 28, выс. 125,6 и 34

Антонов Егор Васильевич (1916 – 12.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Кангаласский 2-й с/с, пропал без вести

Антонов Егор Дмитриевич (1900), Якутская АССР, Амгинский р-н

Антонов Егор Дмитриевич (1902 – 15.02.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Холмский р-н, д. Рогозино, севернее, 500 м

Антонов Егор Дмитриевич (1902), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Обкажейская Цахра с/с, д. Тамка

Антонов Егор Дмитриевич (1917 – 30.12.1942), Якутская АССР, Айшинский р-н, к/з «Энгельс», захоронен: Смоленская обл., Велижский р-н, д. Новка

Антонов Егор Маркович (1899 – 03.1945), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бордонский 3-й с/с, пропал без вести

Антонов Егор Петрович (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Хаптагайский 1-й с/с, пропал без вести

Антонов Егор Семенович (1917), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Оросутский п/с, Якутская АССР, В.-Белозерский р-н, Оросутский с/с

Антонов Еремей Павлович (1923 – 01.08.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, 2-й Перхотинский с/с, захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Карпово, рядом

Антонов Ефим Павлович (? – 04.08.1942), Якутская АССР, Обклименский р-н, захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Карпово, рядом

Антонов Ефим Федотович (1920 – 02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Бекчегинский с/с, пропал без вести

Антонов Иван Дмитриевич (1908), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Баторинский насстват, с. Чурапча

Антонов Иван Дмитриевич (1913 – 06.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести

Антонов Иван Кириллович (1922 – 03.06.1942), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан, захоронен: Отрадное, в районе, дивпункт, могила № 4, ряд 1, 8-й от восточного края могилы

Антонов Иван Михайлович (1909), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Маганинский наслег

Антонов Иван Михайлович (1901 – 10.04.1943), Якутская АССР, Горный р-н, пропал без вести, Украинская ССР, Киевская обл., Чернобыльский р-н, д. Малый Корогот

Антонов Илья Федотович (1924 – 02.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Кангаласский 1-й с/с, пропал без вести

Антонов Илья Федотович (1924), Якутская АССР, Ленинский р-н, с. Таркай

Антонов Иннокентий Михайлович (09.1911), Якутская АССР, Литно-Кангаласский р-н, к/з Сталин

Антонов Конон Леонтьевич (1911), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский наслег

Антонов Леонид Николаевич (1923 – 12.03.1943), Якутская АССР, Намский р-н, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., г. Харьков, Павловка

Антонов Лука Никонович (*Николаевич*) (02.03.1925), Якутская АССР, Горный р-н, Магоспинский с/с, с. Молодежи

Антонов Михаил Иванович (1906), Якутская АССР, г. Мирный

Антонов Михаил Константинович (1899 – 11.01.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, д. Вторая Дьяковка, захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, Бубновский с/с, д. Бубново, северо-западная сторона кладбища, могила № 1, ряд № 1, 1

Антонов Михаил Николаевич (1915), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Ярхан, пропал без вести

Антонов Моисей Васильевич (1918 – 04.02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Конгаловский с/с, захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Лиозненский р-н, д. Лучиновка

Антонов Никифор Петрович (1916 – 12.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Оросутский наслег, пропал без вести

Антонов Николай Алексеевич (1914 – 25.11.1942), Якутская АССР, г. Якутск, захоронен: Сталинградская обл., Иловлинский р-н, Паньшинский с/с, д. Паньшино, южнее, 7 км

Антонов Николай Антонович (1926), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Мегежекский наслег

Антонов Николай Дмитриевич (28.05.1925), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амгино-Нахрисский с/с, к/з им. Энгельса

Антонов Николай Егорович (1920 – 14.10.1942), Якутская АССР, С.-Нефодский р-н, захоронен: Саратовская обл., Балашовский р-н, с. Мача

Антонов Николай Иванович (1926), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Одинский с/с

Антонов Николай Константинович (1913), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жарханский с/с

Антонов Николай Макарович (1906 – 02.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жарханский с/с, пропал без вести

Антонов Николай Михайлович (1921 – 09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский н/с, пропал без вести

Антонов Николай Михайлович (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Мая

Антонов Николай Николаевич (1920 – 30.09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Казымский с/с, захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ново-Жизненский с/с, д. Кузьмичи, восточнее, 2 км

Антонов Николай Сафронович (1915 – 23.02.1942), г. Якутск, захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Туровка, южнее, 1 км, ж/д будка, восточнее, 135 м, 64 м от ж/д, могила № 50

Антонов Николай Семенович (1920 – 01.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Нюрбинский-2 наслег, пропал без вести

Антонов Павел Гаврилович (1899 – 20.01.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, захоронен: Ленинградская обл., Красногвардейский р-н, д. Кипень, братская могила

Антонов Петр Акимович (1918 – 28.03.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Зенино, лес, около дороги Зенино-Дубовик

Антонов Петр Прокопьевич (1925), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Пеледуй

Антонов Петр Спиридонович (1927), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, 3 Бордонский н/г

Антонов Прокопий Васильевич (1920), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Терасин

Антонов Прокопий Петрович (05.09.1926), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тюбяй-Жарханский с/с, м. Кюсют (Тювей-Жарханский с/с)

Антонов Прокофий Васильевич (1917 – 05.09.1943), Якутская АССР (Перкамлинский РВК), захоронен: Украинская ССР, Полтавская обл., Гадячский р-н, с/з Холодный

Антонов Прокофий Гаврилович (1923), Якутская АССР (Чербульский РВК)

Антонов Роман Егорович (1899), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктяйский насслег

Антонов Савва Петрович (1924), Якутская АССР, п.г.т. Верхоянск
Антонов Семен Антонович (1899), Якутская АССР, Омеленский р-н, Кут-Пыл с/с
Антонов Семен Васильевич (14.06.1913 – 11.03.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, п. Кетчинский
Антонов Семен Васильевич (1916 – 11.03.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кяччинский с/с, д. Юргоя, захоронен: Украинская ССР, Винницкая обл., Оратовский р-н, с/з Синарна, юго-западнее, 2 км
Антонов Семен Васильевич (1920 – 01.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Кочайский наслег, пропал без вести
Антонов Семен Иванович (1907 – 03.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Терасинский с/с, пропал без вести
Антонов Семен Иванович (1914 – 11.12.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, д. Кулгунда, захоронен: Смоленская обл., Сычевский р-н, д. Подосиновка
Антонов Семен Матвеевич (1899), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Оммолдонский наслег
Антонов Спиридон Антонович (1920), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н
Антонов Спиридон Дмитриевич (1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н
Антонов Степан Петрович (1913 – 06.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тылгынинский с/с, пропал без вести

АРГУНОВЫ

О патриархе рода казаков Аргуновых написано немало исторических очерков. Вот, например, одна из версий, опубликованная в журнале «Родина».

«Примечательна биография березовского атамана Саввы Аргунова, родоначальника целого казачьего клана в Сибири, известная из челобитной его сына Лазаря, поданной в Сибирский приказ в 1663 году. Савва принадлежал к тем "вольным" казакам, которые в конце XVI века активно вербовались на государеву службу и участвовали в боевых действиях на самых разных окраинах Русского государства. После похода Ермака часть таких казаков направилась в Сибирь, составив первый "призыв" местных гарнизонов и заложив основу русского старожильческого населения за Уралом. Еще до прихода в Сибирь Аргунов был атаманом и казаковал на Дону, Волге и Тереке. В феврале 1590 года он находился в составе царских войск, осаждавших Нарву. В Сибирь Савва пришел с отрядом князя Петра Горчакова, который в 1595-м был послан из Москвы усмирять восставших "иноземцев" Березовского уезда. Отряд Горчакова "для поспешенья" пришел в Березов зимним путем через перевалы Северного Урала. После подавления восстания Аргунов стал служить в березовском гарнизоне.

В 1601 году 70 березовских казаков во главе с атаманами Иваном Пешим и Истомой Аргуновым отправили в Москву челобитную. Думаю, мы имеем все основания для отождествления Саввы и Истомы Аргуновых. Для русских людей XVI–XVII столетий иметь два имени было делом обычным (одно имя христианское, другое — мирское, своего рода прозвище). В челобитной Лазаря Аргунова его отец назван христианским именем, а при жизни он наверняка был больше известен как Истома. Кажется маловероятным, чтобы в Березове на рубеже XVI–XVII веков одновременно служили два атамана Аргуновых. Из челобитной Саввы-Истомы Аргунова и его товарищей мы узнаем о том, что они участвовали в большом походе против селькупской Пегой орды (1597), во время которого захватили пленных и привезли их в Березов. Между походом на Пегую орду и подачей челобитной Савва Аргунов принял участие еще в одном исторически важном событии — экспедиции 1600/01 года, в результате которой была основана Мангазея. Рассказ Лазаря Аргунова (по семейным преданиям) об этом походе является важным источником, дополняющим другие немногочисленные свидетельства. По словам сына, его отец был послан «из Березова… в Мангазею с князем Мироном Шаховским да Данилом Хрипуновым зимним путем на нартах. И самоядь их, многих служилых людей, побили и запас их отгромили, и после того оне до Мангазеи шли, голод и всякую нужу терпели. И пришед в Мангазею, самоядь в аманаты поймали и к шерти их привели и город поставили.

Следующей службой казака Саввы стало участие в походе на Подкаменную Тунгуску, с чего началось объясачивание кочевавших там эвенкийских родов. Об этом походе до сих пор ничего не известно; следуя логике изложения Лазаря Аргунова, он состоялся в первые годы XVII столетия. Не обошли атамана стороной и кровавые события Смуты в центре России. Будучи послан в Москву, он попал в плен к полякам и был отправлен в Тушинский лагерь Лжедмитрия II, откуда при неясных обстоятельствах сумел бежать, после чего продолжил службу в Березове. Год его смерти источники не сохранили». [Вершинин Е. Жил-был раньше такой атаман… , ж-л «Родина», 2004 г., № 5.]

По мнению историков, Савва-Истома Аргунов был атаманом березовских казаков на протяжении 30 лет. Затем его чин, по казачьей традиции, унаследовал старший из сыновей.

«В 1649 году мы встречаемся с атаманом Иваном Аргуновым, который был послан с 32 казаками в Обдорский острог, осажденный самоедами. Скорее всего, Иван Аргунов был одним из сыновей Саввы. В 1641 году казак Васька Савельев Аргунов переписывал в Белогорской волости ясачное население, а в 1651-м по заданию воеводы он же выявлял уклоняющихся от ясачного обложения в Казымской волости. В документах в обоих случаях он назван просто казаком, но характер служебных поручений указывает на его заметное положение в березовском гарнизоне. Можно не сомневать-

ся, что именно принадлежность к атаманской семье позволяла Василию Аргунову занимать ответственную и весьма выгодную должность ясачного сборщика. Очевидно, он был младшим братом Ивана Аргунова, уже занимавшего отцовское атаманское место. Известен и Никита Аргунов, который в 1663 году ловил остяков Березовского уезда, подозреваемых в заговоре против русской власти. В 1679-м казачий атаман Федор Аргунов назван первым в челобитной, поданной на имя царя от всего березовского гарнизона. Должность атамана он занимал и в 1701 году.

Однако генеалогическая ветвь березовских Аргуновых прервалась, по всей видимости, уже в XVIII веке. Зато потомки Саввы Аргунова заняли видное место среди русских старожилов Якутии. Еще один сын Саввы, уже упоминавшийся Лазарь, оказался в числе 50 березовских служилых людей, отправленных в 1638 году в новообразованное Якутское воеводство. Сам Лазарь оставил след в истории восточносибирского мореходства неоднократными плаваниями на кочах из Якутска на реки Яну и Индигирку. Службу в казаках продолжили сыновья Лазаря — Василий и Евсей. В XVIII столетии якутские Аргуновы достигли вершины в местной служилой иерархии, а один из них даже получил звание сибирского дворянина». [Вершинин Е. Жил-был раньше такой атаман… , ж-л «Родина», 2004 г., № 5.]

А вот здесь мы поспорим с автором этой статьи.

Историк Я.Г. Солодкин в статье «Родоначальники “династий” Березовских казаков XVII века» сообщает:

«Старший из сыновей атамана, участвовавшего в походе против селькупской Пегой орды (на землях которой был заложен Нарымский острог) и объясачивании Подкаменной (Средней) Тунгуски, Иван, упоминающийся в первых из сохранившихся окладных книг по Березову (за 1622/23 и 1627/28 гг.), служил там в атаманах (подобно многим березовцам, его отправляли и на Обдорскуто заставу), и в 1640–1650-х гг. В последней четверти XVII – начале XVIII в. в составе гарнизона «Березова города» в том же чине упоминается Федор Аргунов, а за 1663 г. известен представитель той же семьи Никита. Из разборной книги Томска за 1680 г. мы узнаем о том, что дед Ивана Карпова сына Аргунова был переведен в этот город (в числе многих березовцев) при его “поставлении” (1604 г.). В 1637 г. среди томских служилых значился и “Пронька” Аргунов».

Более точная информация, полученная в 1680 году от Ивана Карповича, была следующей: «…дед был немецкой породы, в Березове служил в десятниках, по указу государя переведен в Томск, отец привезен в Томск в малых летах, дед и отец служили по Томску в конных казаках, а он, Ивашко, верстан в конные казаки при воеводе Даниле Афанасьевиче Барятинском. Оклад 7 рублев с четью, 2 пуда соли. Пашня».

В статье «Немцы в России (17 век)», антропонимика» этот факт немецкого происхождения Ивана Карповича Аргунова привлекает внимание исследователей, и вот что они сообщают: «Аргунов Карп — томский конный казак (1636–1675 гг.), одна из ярких личностей в служилой среде Томска. Согласно словам его сына Ивана, отец Карпа был “немцем” и служил в Березове. Когда Карп был еще малым ребенком, его отца перевели по службе в Томск. Самое раннее известие о службе Карпа в Томске в наших материалах датируется 1636-м г.» (СП, кн. 70, л. 161). Следовательно, нужно искать тех березовских и томских казаков, которые служили по Березову в конце XVI – первой четверти XVII в., и тех томских казаков, чья служебная деятельность началась до 1636 г. В Березове такими личностями могли быть атаман Истома — участник осады города от восставших остяков в 1608 г. (Миллер, т. 2, с. 205); казак Сава — участник похода М. Шаховского в Мангазею в 1600 г. (Белов, т. 1, с. 36). В Томске таким Аргуновым мог быть Прокопий Васильев, десятник пеших казаков, отмеченный еще в 1631 г. (Емельянов, 1981, с. 51)».

Эту историю с немцем мы оставим пока за скобками, так как нас, прежде всего, интересует один из первых березовских переведенцев в Якутию — Лазарь Истомин, или в якутском варианте Лазарь Савин сын Аргунов, который в составе отряда березовских казаков из 50 человек прибыл в Ленский острог, основанный енисейскими казаками, сопровождая первого якутского воеводу Петра Петровича Головина.

Правда, березовцы успели отметиться еще в Тобольске.

1645 г.
Отписка торгового человека в Якутскую приказную избу о восстании казаков Якутского острога

153-го году июля в 3 день у казенных анбаров соболиных стояли служивые люди на карауле Алешка Коркин, Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов. Тово ж числа с утра велено выдать к потписке соболи государевы и тово ж числа извещали торговые люди стольнику и воеводе Петру Петровичю Головину: у казенного де анбара лестницы нет, отнесена де под башню в ворота, а на карауле де стоит у казенных анбаров служивый человек Алешка Коркин один, и ево де посылали по лестницу и он де не идет. И тово ж числа распрашивал стольник и воевода Петр Петрович Головин того де служивого человека Алешку Коркина, а для чево он, Алешка, по лестницу не пошел под башню и Олешка Коркин сказал: для того де яз, Алешка, по лесницу не пошел один: десять на карауле, а товарищи де мои служивые люди Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов на карауле в тоя поры не были, розошлись по домам. Июля ж в 4 день стольник и воевода Петр Петрович Головин тех служивых людей караульщиков 3-х человек Данилка Скребычкина, Фетьку Чюкичева, Лазарка Аргунова велел добыть их деньщиком Ивашку Дубову, да Офоньке Медветчику, хотел им дать поученье,

бить батоги, потому что приказано им, велено у казенных анбаров стоять им безпрестанно двум человеком, а другим двум человеком велено быть под приказом в потклети безпрестанно для береженья и для сполошного времяни и для пожару. Тово ж числа деньщики, пришед, сказали: служивые де люди караульщики Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов не слушают и в приказ не идут и после тово, помешкав, те служивые люди караульщики Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов в приказ пришли и стольник и воевода Петр Петрович Головин велел тех караульщиков Данилка Скребычкина с товарищи деньщиком бить батоги и ис сеней служивые люди почали говорить тем караульщикам, велели выбежать из приказу вон и те служивые люди, караульщики, Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев из приказу вон выбежали и стольник и воевода Петр Петрович Головин вышел в сени почал говорить служивым людям: для чево приходят шумом и служивых людей от наказанья отымают: и из служивых людей выступался пятидесятник Мартынко Васильев, почал говорить: не бей де нас, не дадим де бить никово. И стольник и воевода Петр Петрович Головин хотел ево, Мартынка зашибить рукою и Мартынко ухватил стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди и отпехнул от себя прочь и тут же стоя закричал служивой человек тобольской Алешка Коркин – не бей де нас, не бей, не дадимся де бить и стольник и воевода Петр Петрович Головин велел взять ево, Алешку Коркина, служивым людям и служивые люди за нево, Алешку, не приметца нихто. И стольник и воевода Петр Петрович Головин принялся за нево, Алешку, и сам Олешка Коркин принял стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди и поволок из сеней на крыльцо и приволок к порогу к сенному, а кличет к себе служивых людей, а служивые люди стоят на крыльце многие и тюремщики и стоя крычат великим шумом.

И в те поры кинулся новоприборной служивой человек Ивашко Пуляев, которой седит в Приказе в подьячих и ухватил Олешку Коркина на пороге сенном за волосы, а другою рукою за руку, которую рукою он, Олешка, держал стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди и отнял у нево, Алешки, стольника и воеводу Петра Петровича Головина от Ивашкиных рук на сенном пороге.

А в те поры были в сенях сын боярский Иван Пильников да служивые люди Семейка Черкашенин, енисейской служивой человек Симанко Головачев, тобольской служивой человек десятник Данилко Иванов Козица, Ивашко Сергиев да деньщики служивые люди Ивашко Дубов, Афонька Медветчик, да торговые люди Матюшка Ворыпаев, Лучка Гундоров, гостиной сотни торгового человека Василья записи приказчик Якунька Кокорин, печатника и думного диака Федора Федоровича Лихачева крестьянин Ивашко Осколков.

В тоя же поры на крыльце на нижном и перет приказом на площаде служивые люди Богдашко Медведко, Алешка Коркин, Пашко Малафиев, пятидесятник Мартынко Васильев, тюремных поседельцев Панько Мокрошубов, Вторышка Катаев, Костька Дунай, Евлампейко Шаламко кричали великим шумом, чево де стоять, пойдет де на двор к воеводе и поемлем людей его и побьем и торговых де людей Афонасья Федотова и иных торговых людей, которые ходят к воеводе к Петру Головину на двор побьем же. Ходят к воеводе к Петру Головину на двор побьем же, а буде до смерти не убить ино де ноги да руки отломаем людям ево и торговым людям и за приставы пометать, а Нехорошка де Павлова из за приставы выпустим и по тюремщиков выпустим и за приставов отдадим. А как кричали на площади, и в те поры тут были на площади, которые, приставлены у соболиного розбору в караульщиках служивые люди енисейской Митька Вятка, тобольские служивые люди Гришка Табуркин, Ивашко Пиминов, березовской Васька Юрьев, енисейской Агапитко Иванов. Записку писал торговой человек Лучка Гундоров [РГАДА, ф. Якутская приказная изба, опись № 2, 31, лл. 10–12].

Что интересно – построив в новом Якутском остроге несколько тюрем и виселиц, воевода П.П. Головин, о «жестокости» которого постоянно пишут историки, не тронул, не арестовал, не наказал, будучи уже в Якутии, ни одного из вышеперечисленных бунтовщиков. «Жестоким» воевода Головин был по отношению к тем, чья деятельность наносила вред государству — спекулянтам, казнокрадам, контрабандистам, своевольным…

По данным Михаила Ивановича Белова Лазарь Савин Аргунов отметился на новой родине, как мореход-полярник, совершивший целый ряд морских переходов по Северному Ледовитому океану:

…В прошлом во 155-м (1647) году … с Индигирки реки Ондрей Горелой послал служилых людей Федьку Чюкичева да Лазарька Аргунова с промышленными людьми на Алазею реку, а промышленых людей — Митька Тимофеев, а с ним прибрано тритцеть шесть человек для государева ясачного збору. [РГАДА, Якутская Приказная изба, ст. 66, лл. 705–109].

А вот и морские походы по данным М.И. Беляева

1650 лето	1650 осень	к. Иван Жаворонков, Лазарь Аргунов, с соболиной казной (коч)	Индигирка – Жиганск
1658 лето	1658 осень	к. Лазарь Аргунов и торговый человек Иван Творогов (коч)	Якутск – Индигирка
1660 лето	1660 осень	к. Лазарев Савва и Аргунов (коч)	Индигирка – Жиганск – устье Лены
1661 лето	1661 осень	к. Лазарь Аргунов с отрядом (коч)	Яна – Жиганск

Об одном из таких морских переходов сообщает сам Лазарь Саввович:

1661 (170) г. не ранее сентября 20 — не позднее ноября 18. — Отписка ленских служилых людей Лазаря Аргунова и Василия Бурлака в Якутскую приказную избу о провозе соболиной казны с р. Яны в Якутск, крушении коча, лишениях в тундре.

Великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича... (т.) стольнику и воеводе Ивану Федоровичю Якуцкого острогу служылые люди Лазарко Аргунов да Васька Бурлак челом бьем.

В прошлом во 169-м году марта в... день отпущены мы, служылые люди, с-Ындигирки реки с его, великого государя, соболиною ясачною и десятинною казною через гору на нартах зимным путем на Яну реку, а с Яны реки пошли мы на коче по морю с государевою казною ясачною и десятинною соболиною. И судом божиим учинились ветры великие с моря, и навело из голомени [открытое, голое море] лед, и льдом у нас коч разломало, и два якоря с шеймами льдом затопило, и добыть мы не могли. А его, великого государя, ясачную и десятинную казну соболиную ис коча на лед выхватали, и парус кочевой и со льду на своих головах на землю выносили целу и сохрану, а на землю днем на великую силу могли донашивать, бродили водою со льду.

И мы жыли у моря на тундре великое время, помирали голодною смертью, дожыдались с Ковымы реки кочей. Мы их насилу дождались с Ковымы с кочами и великого государя соболиную казну и парус к торговому человеку к Ондрюшке Ворыпаеву на коч положыли. И мы с нею служылые люди тут же на коче и до Жыган до Красного песку и его, великого государя, казною дошли здорово в нынешнем во 170-м году сентября в 20 день. И мы ныне живем в Жыганех на Красном песку. А на нартах из Жыган итти не посмели в якуцкой острог с его, великого государя, казною, потому что в прежние годы бывали убойства от иноземцов от тунгусов. А служылых людей у нас немного, потому мы не посмели итти в Якуцкой острог на нартах.

А таможенной целовальник Ивашко Максимов Творогов пошел из Жыган в Якуцкой острог на нартах, и что он собрал в прошлых годех на Индигирке реке в таможне великого государя настоящей десятой и новой соболиной казны, и ту казну он, Ивашко, свой збор взял с собою из Жыган на нартах в Якуцкой острог. А что есть прошлого ж году десятинная же соболиная казна збору Карпушки Ондреева, и он, Ивашко, тот ево, Карпушкин, збор с собою в Якуцкой не взял, а оставил ея у нас в Жыганех на Красном песку в анбаре с ясачною казною вместе. [РГАДА, ф. Якутская приказная изба, ст. №28, л. 92].

Судя по данным, приводимым М.И. Беловым, бассейн реки Индигирки был постоянным местом службы Лазаря Савина Аргунова.

И в конце концов он становится там приказным человеком — то есть первым административным лицом, что подтверждается книгами сбора ясака, хранимыми в фонде Якутской приказной избы РГАДА [Якутская приказная изба (РГАДА Ф. 1177). Том третий (часть 1) 1634—1714 Справочник].

Книги сбора ясака за 1658–1659 (167) г. с юкагиров по Индигирским Верхнему Среднему Подшиверскому и Нижнему зимовьям служилых людей Герасима Цыпандина, Ивана Ильина и Лазаря Аргунова.

Скрепил за Аргунова — усолец Степан Иванов Щукин.

Книга сбора ясака за 1658—1659 (167) г. с низовых юкагиров служилого человека Лазаря Савина Аргунова и таможенного целовальника Ивана Максимова Творогова.

Скрепил за Аргунова — усолец Степан Иванов Щукин.

Книга сбора новой десятой пошлины с имущества служилых, торговых и промышленных людей в Индигирском Подшиверском острожке и Подшиверском Верхнем зимовье служилого человека Лазаря Савина Аргунова и целовальника Творогова, 5 января — 15 июня 1659 (167) г.

Скрепил за Аргунова и Творогова — Иван Сафронеев.

Книга сбора новой десятой пошлины с имущества служилых, торговых и промышленных людей в Индигирском Подшиверском острожке и Подшиверском Верхнем зимовье служилого человека Лазаря Савина Аргунова и целовальника Творогова, 5 января — 15 июня 1659 (167) г.

Скрепил за Творогова — Андрей Матвеев Ворыпаев.

Книга сбора новой десятой пошлины с имущества служилых, торговых и промышленных людей в Индигирском Подшиверском острожке и Подшиверском Верхнем зимовье служилого человека Лазаря Савина Аргунова и целовальника Творогова, 6 января — 15 июня 1659 (167) г.

Скрепил за Творогова — Иван Елизарьев Худяков.

Книги сбора ясака за 1659—1660 (168) г. с юкагиров по Индигирскому острожку служилых людей Лазаря Савина Аргунова и таможенного целовальника Ивана Максимова Творогова.

Скрепил за Аргунова — торговый человек Андрей Ворыпаев.

Книги сбора ясака за 1659—1660 (168) г. с юкагиров по Индигирским Верхнему, Среднему Подшиверскому и Нижнему зимовьям служилых людей Ивана Ильина, Лазаря Савина Аргунова и таможенного целовальника Ивана Максимова Творогова.

Без скрепы.

Книги сбора ясака за 1660—1661 (169) г. с юкагиров по Индигирскому Нижнему зимовьям служилого человека Лазаря Савина Аргунова и целовальника Ивана Максимова Творогова с товарищи.

Скрепил за Аргунова — торговый человек Андрей Матвеев Ворыпаев.

Книги сбора ясака за 1660—1661 (169) г. с юкагиров по Индигирским Верхнему Среднему, Подшиверскому и Нижнему зимовьям служилых людей Ивана Ильина, Лазаря Савина Аргунова, Андрея Горелова и целовальников Ивана Максимова Творогова и Карпа Андреева.

По информации за 1678 год, у Лазаря Аргунова был сын Василий:

«В 1678 г. он (казак Б. Сорокоумов. — *С.В.*) вновь был послан служить на Колыму (ЯОУ, ст. б/н, на 95 л., 1678 г., л. 41). В его отряде находился Яков Пермяков, известный впоследствии мореход, принимавший участие в открытии Новосибирских островов. С Сорокоумовым поехали дети прославленных якутских мореходов: Абрам Салдатков, сын Артемия Салдата, товарища Дежнева, Василий Аргунов сын Лазаря Аргунова, и др. Сорокоумов благополучно прибыл на Колыму (Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. Л., 1936, стр. 243).

А затем… случился бунт в Томске, который целиком и полностью изменил ситуацию с якутскими Аргуновыми.

Томский воевода Осип Щербатов, смещенный восставшими служилыми людьми со своего поста, напрямую связывал томские события с известным Московским восстанием 1648 года.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ ОСИПА ЩЕРБАТОГО О РАСПРОСТРАНЕНИИ В СИБИРСКИХ ГОРОДАХ ИЗВЕСТИЙ О МОСКОВСКОМ ВОССТАНИИ 1648 Г.

1648 г.

…Декабря в 28 день пришел из Нарыму томский казак Ивашко большой Лаврентьев и пришел на двор к Илье Бунакову и Илье рассказывал про московские вести, как он был Ивашко в Нарыме и при нем де Ивашке пришли в Нарым ис Сургута сургуцкие казаки и ему, Ивашку, и нарымским многим людей сказывали московские вести, что на Москве учинила чернь и стрельцы над бояры и над многими людми, и как домы грабили и побивали. И как сошлись к нему, Илье, советники ево, Остатка Люпатишка Хромой с товарищи и иные многие люди и он, Илья, ево Ивашковы вести сказывал всем людем вслух: на Москве чернь стала вскопе и бояр побили и хотели боярина Бориса Морозова убить … а домы де многих грабили, а здесь де недорого меня, Оську, с товарищи с дьяком с Михаилом Крючаремы да Петра Сабанского с товарищи убить, и домы наши розграбить все. И на Москве де государь сам выходил на лобное место, упрашивал де ево у черни Бориса Морозова, что де ево не убили, и для тово ево Бориса Морозова велит сослать на Белое озеро.

И как де приехали к Москве челобитчики Федька Пущин с товарищи в самое смятение, как всколыбалася чернь на бояр и их де Федку Пущина с товарищи роспрашивал государь сам и жаловал, де их сукнами да дорогами и дано де им государево жалованье корм большой в исход.

И с Ильина двора вышел Бунакова закак Карпунка Сухорук и те ево Ильины слова сказывал моему Оськину человеку Матюшке Петрову и служилым многим людем сказывал же. Да того ж числа, вышедчи из ево Ильина двора на базар, сказывал многим людем пешей казак Медведко Пешник, да дети боярские Григорий Пущин да Роман да Василий Старковы да казаки Василей Якимов да Семен Визига, подъячей Иван Кинозеров сказывали те речи, а слышели де они у Ильиных советников у Ивашка Попадайкина з братом ево меньшим да с Максимка да брата ево Ивашка Аргуновых да и у многих Ильиных советников те ж речи сказывают, что они те слова слышали у Ильи Бунакова [РГАДА, ф. 214, д. 469, лл. 165-166].

Итак, в числе тех, кто посеял томскую Смуту, оказались, по мнению, воеводы, братья Иван и Максим Аргуновы.

Но, как сообщает Н.Н. Покровский в своей книге «Томск 1649–1649 гг. Воеводская власть и земские миры» это не совсем так: 12 апреля 7156 года от сотворения мира (то есть того же 1648 года от Рождества Христова) группа лиц в составе детей боярских Федьки Пущина, Митьки Еротцкого, пятидесятника Ивашки Володимерца (с новым прозвищем Новограбленный) и казаков Сеньки Поломошного, Федьки Батранина, Мишки Куркина, Васьки Сапожника (более известно в Томске как Мухосран), Стеньки Володимерцева, в числе которых был и десятник *Пронька* (Прокопий) *Аргунов*, подписали петицию на имя воеводы Щербатова о разборе государева «Слова и Дела», собственно с которого и начались все томские последующие события и низложение воеводы. Позже к бунтовщикам присоединяется еще один представитель рода — тот самый *Карп Аргунов*, о котором сын Иван сообщал, что их дед из немцев.

Так как с историей Томского бунта 1748–1749 гг. нам придется в нашей книге об истории якутских казачьих родов сталкиваться не один раз, то в этой главе мы остановимся на ней более подробно, чтобы понять и суть, и причины, и материалы следствия, и его результаты.

Если очень кратко, то историю этого бунта формулируют следующим образом: «Служилые люди восстали против воеводы князя О. Щербатова. Зачинщиком возмущения был боярский сын Г. Плещеев-Подрез. Восстание было подавлено, в результате проведенного следствия его зачинщики были переведены в 1654 г. в Якутск».

Но это не совсем так. Правильнее будет сказать о том, что в Томске в 1648 году произошел конфликт интересов между двумя группами, определяющими финансовые потоки, формируемые контрабандой (пушнины, табака), винокурением, азартными играми. И с одной, и с другой стороны были люди алчные, прикрывающие свою личную выгоду (свой тайный бизнес) некими социальными интересами. В итоге советские историки и создали миф о некоей «борьбе за справедливость низов с верхами». Но верхи — воевода Щербатов и его замести-

тель и конкурент Бунаков были подлецами и жуликами одного порядка, что впоследствии было установлено следствием. А низы — как говорилось выше — пороты кнутами (и по делу!!!) и сосланы в Якутию, некоторые навечно (и о них у нас разговор впереди).

Сам воевода Осип Иванович Щербатов позже сообщал о том, как томские служилые люди из команды второго воеводы Ильи Бунакова «меня лаяли ... и называли изменником и от твоих государевых дел мне отказали и сидеть мне у твоих государевых дел не велели и на воеводском дворе меня ... заперли и приставили ко двору двадцать человек караульщиков».

Среди служилых людей, которые были организаторами и исполнителями ареста воеводы — высшего должностного лица Томского воеводства — он называет Прокопия Аргунова с сыном *Иваном*.

А потом эти самые служилые люди, устанавливающие «справедливость» в городе Томске, начали погромы домов тех из своих земляков и коллег по службе, которые поддерживали первого, а не второго, воеводу. Пронька Аргунов принимал личное участие в погроме двора сына боярского Балахнина.

Позже в Москву была направлена делегация от служилого люда Томска с челобитными против воеводы Осипа Щербатова. В ее составе были и те люди, которые впоследствии будут отмечены и в Якутске: сын боярский Федор Пущин, пятидесятник Иван Володимерцев, десятник Семен Васильев сын Варвара Паломошный, конные казаки Василий Иванов сын Мухосран и Карп Аргунов, десятник пеших казаков Прон Аргунов и рядовой пеший казак Дмитрий Антипин.

В числе тридцати четырех томичей, которых в 1651–1652 гг. допрашивали в Москве по делу о Томском бунте, были двадцать, которые по приговору были наказаны кнутом, среди них Карп Аргунов, Кузьма Иванов сын Мухосран и Василий Паламошный.

В Томске наказали кнутом еще одиннадцать самых активных участников восстания, среди них сын боярский Федор Пущин, пятидесятник Иван Володимерцев, казаки Прокопий Аргунов, Василий Иванов сын и Данило Иванов сын Мухоплевы (в недавнем еще — Мухосраны), Андрей Щербак, Филипп Едловский.

А далее последовала ссылка в «гнилые места»:

Аргунов Ивашко: «Сослан в службу в Якутск за участие в томском бунте 1649–1650 с женой Галашкой и с детьми Ивашком и Агафьицей».

Аргунов Максимко: «Сослан в службу в Якутск за участие в томском бунте 1649–1650 с женой Дарьицей».

Аргунов Прокопий: «Сослан в службу в Якутск за участие в томском бунте 1649–1650 с детьми Ивашком, Евсевейком, Омельком, Паранкой, Палашкой, Матренькой, Татьянкой и Каптелинкой».

Карп Аргунов, как видим, отделался наказанием кнутом и продолжил служить в Томске.

Поэтому судьба Ивана Карповича по-прежнему остается за скобками нашей истории.

А вот якутские, бывшие томские, Аргуновы быстро вписываются в служилую жизнь Якутии:

Аргунов Васка [Лазарев сын], казак — брат Алешка (1881), Петрушка (1685)

Аргунов Евтюшка (Евсютка) [Прокопьев сын], казак — сыновья Петрушка (1675), Гришка (1678), сын Петрушка (1683), племянник Мишка (1688)

Аргунов Ивашка [Прокопьев сын], казак — сын Тимошка (1683), Васка (1685)

Аргунов Омелька [Прокопьев сын] — сын Ондрюшка (1677)

Аргунов Стефан [Максимов сын], казак — сын Васка (1676)

1661 год. В списках якутских казаков:

Максимко Аргунов

Стенька Аргунов

1666 (174) г. августа 8. — Поручная запись атамана казачьего Михаила Стадухина, атамана казачьего Семена Дежнева, пятидесятника Григория Тотаринова с товарищами по казачьем сыне Дмитрие Алексееве, верстаемом в казачью службу.

...Степан Максимов сын Аргунов ... Максим Аргунов... [ф. Якутская приказная изба, ст. № 2107 (35), лл. 269—270]

Книга сбора ясака за 1667—1668 (176) г. с юкагиров по Индигирскому Уяндинскому зимовью служилого человека Емельяна Прохорова Аргунова.

Книга сбора ясака за 1674—1675 (183) г. по Индигирскому Среднему Подшиверскому зимовью казака Емельяна Аргунова.

Ужинные и умолотные книги по Верхней Кангаласской заимке выдельщика пятидесятника Максима Прохорова Аргунова.

Обратим внимание на отчества — и Максим с Иваном тоже, получается, сыновья Прохора Аргунова. И, следовательно, практически вся нынешняя якутская казачья линия Аргуновых — это потомки томской ветви Аргуновых, патриархом которой является Прохор (вероятно, Истомин или Савин) Аргунов. Впрочем, Прокопий и Лазарь, скорее всего, родные братья — дети Истомы (Савы) Аргунова, которые по воинскому распределению были направлены один в Томск, другой – в Якутию.

В 1668 году отмечен один из Иванов Аргуновых:

«Не позднее 1668 (176) г. июля 11. — Отписка казачьего атамана Семена Дежнева в Якутскую приказную избу об отсылке собранного на Оленьке ясака в Якутск с служилым человеком Сидором Емельяновым и просьба о выдаче хлебного жалованья.

Государя, царя и великого князя Алексея Михайловича...(т.) указу по приказу окольничья князь Ивана Петровича Борятинского послан из Якуцкого острогу атаманишко казачей Сенька Дежнев [с] служилыми людьми на Оленек реку для великого государя ясашново збору к тынгусам и к якутам.

И будучи Сенька Дежнев [с] служилыми

людьми собрал на великого государя с-иноземцов с тынгусов и с якутов 3 сорока 27 соболей и выслал тое государеву казну с служилыми людьми Сидорком Емельяновым да Ивашком Аргуновым в Якуцкой острог к окольничью князь Ивану Петровичю Борятинскому, а я, Сенька, остался на Оленьке реке с аманаты с тремя человеки с тынгусами в Оленском зимовье. И живучи [с] слу- жилыми людьми и помираем голодною смертью, что дано нам, холопем, хлебного жалованья не помногу, и что взяли и тем долги платили, но не живем, не знаем ни среды ни пятницы, души свои скверним, всякою скверность приимаем, что дано, то съели, а впредь не знаем чем питатца на твоей, государеве, службе. Да я ж, атаманишко Сенька Дежнев, посылал в Мег для государева ясашново збору двух служилых людей и ходили пеши в Мег верх Оленька реки, и ходили 10 недель. А ясак взял в Жиганех Ортемей атаман Петриловской со всех и отписи дал за своею рукою [ф. Якутская приказная изба, ст. № 2146 (474), л. 152.]

И вот еще один любопытный документ:

«1673 (181) г. марта 3. — Память хлебного стола в денежный стол подьячему Михаилу Ушнитцкому о выдаче женам якутских служилых людей, в том числе жене атамана казачьего Семена Дежнева — Пелагее, денежного жалованья взамен хлебного.

181-го марта в 3 день память ис хлебново стола в денежной стол подьячему Михайлу Ушнитцкому.

Выдать великого государя за хлебное жалованье атамана казачья жене ево, Семена Дежнева, Палагее да казачьим женам десятника казачья Самышки Мелненка жене ево Офимице Васильево, да рядовых казаков Кондрашки Берсенева жене ево Матренке, да Ортюшки Сизово жене ево Маньке, да Ивашка Ядловского жене ево Офимице, да Оксенка Скребыкина жене ево Марфутке, да Проньки Травинки жене ево Маньке, да Васьки Кычкина жене ево Анютке, да Ивашка Аргунова жене ево Анютке по 2 пуда за рожь деньгами по осми алтын по 2 деньги за пуд, и те дачи в книги записать и к дачам велеть руки приложить. А та им дача дать на нынешней, на 181-й год [ф. Якутская приказная изба, ст. № 2162, л. 8].

В 1681 г. в списках якутских казаков:
Аргунов Евсютка [Прокопьев сын], казак (ж/о)
Аргунов Ивашко [Прокопьев сын], казак (ж/о)
Аргунов Васка [Лазарев сын], казак (х/о)
Аргунов Ивашко Максимов, казак (ж/о)
Аргунов Максимко [Прокопьев сын], десятник (ж/о)
Аргунов Матюшка, казак (х/о)
Аргунов Митька, казак (х/о)
Аргунов Стенька [Максимов сын], казак (ж/о)

Десятники:
Максимко Аргунов
Куземко Чурило

1690-е годы:

Книга сбора ясака за 1691–1692 (200) г. с эвенков и якутов по Бутальскому зимовью приказчика Евсея Аргунова.

Книга сбора ясака за 1693–1694 (202) г. с эвенков по Майскому зимовью приказчика казака Евсея Максимова Аргунова.

То есть появляется еще один Евсевий — но не Прохорович, а Максимович, внук Прохора (Прокопия).

Книга сбора ясака за 1695–1696 (204) г. с эвенков по Охотскому острожку казака Евсея Аргунова.

Книга сбора ясака за 1696–1697 (205) г. по Оленскому зимовью казака Евсея Аргунова.

Затем появляется Петр Аргунов.

Книга сбора ясака за 1694–1695 (203) г. с юкагиров по Алазейскому зимовью казака Петра Аргунова.

Книга сбора ясака за 1695–1696 (204) г. с юкагиров по Устьянскому зимовью казака Петра Аргунова.

Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Амгинской слободе приказчика казака Петра Аргунова, 1701 г.

Книга прихода и расхода десятинного хлеба, принятого приказчиком Амгинской слободы сыном боярским Иваном Крыженовским у прежнего приказчика казака Петра Аргунова, 1702 г. [Якутская приказная изба (РГАДА. Ф. 1177) Том третий (часть 1) 1634–1714 Справочник].

Список якутский казаков за 1692 год

«Книга окладная Великих государей царей и Великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев з денежными и с хлебными и с соляными оклады Якутского города ружником и оброчником и служилым всяких чинов людем нынешнего 200-го [1692] году сентября с 1 числа да сентября по 1 число 201-го [1693] году а оклады им денежные по статьям а хлеб четвертми в государеву новую осмопудовую четверть а соль пудами.

Якутцкого города служилые люди
Пятидесятники казачьи
Женатые
Максимко Аргунов

Рядовые казаки
Женатые
Евсютка Аргунов
Ивашко Иванов Аргунов
Митька Аргунов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Митькино место казачей брат Сенька Андреев Злобных в холостой оклад.
Стенька Аргунов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Стенькино место Ондрюшка Ларионов в холостой оклад.
Холостые рядовые казаки

Васка Максимов Аргунов в прошлом во 197-м [1689] году на Анандыре реке от иноземцов убит.
Васка Степанов Аргунов
Гашко Аргунов в прошлом во 197-м [1689] году на Анандыре реке от иноземцов убит
Давытко Иванов Аргунов
Ондрюшка Аргунов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году сентября в 9 день приверстан в ево Ондрюшкино место казачей племянник Ивашко Иванов.
Петрушка Евсевьев Аргунов
[Выписка из окладной книги служилым г. Якутска 1692 года [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330.]

В связи с бесчинствами, которые устроила команда казачьего головы Владимира Владимировича Атласова в Киренске в Рождество Христово, о которых мы писали в главе об Амосовых, и Аргуновы не остались в стороне: «Тогда же 30 декабря 1701 г. из Киренска отправили жалобу на Атласова сын боярский Козьма Мочехин и его "товарыщи" — казаки Афанасий Петров, Стефан Бобров, Евсевий Аргунов, Лука Литвинец, Елфей Бреха и другие».

По спискам Якутского казачьего полка за 1706 год:
Аргунов Алексей Степанов сын (6-я пятидесятня)
Аргунов Борис (12-я)
Аргунов Василий Иванов (3-я)
Аргунов Василий Степанов [в 1686 году верстан в казаки], убит на Камчатке в 1704 г. на реке Пустой
Аргунов Григорий Евсеев сын (16-я)
Аргунов Давыд [Иванов сын], подьячий: «Ден. по 8 руб., хлеба по 4-ти ржи, овса тож, по 2 пуда соли: розряднаго стола Дмитрий Босиков, ясачнаго стола Степан Ильин, в нын. 706 г. генв. в 19 д. против иноземческаго челобитья за остановку отписей в ясачном платеже им иноземцам от подъячества отставлен, а в его Степаново место и оклад в тот ясачный стол, по указу вел. гос. и по грамоте, что прислана в Якуцк в пр. 701 г., с вышеписаннаго генв. 19 ч. велен написать в подьячие из десятников казачьих Ивана Андреева, а его, Степана, велено написать в его Иваново место, денежнаго стола Давыд Аргунов».
Аргунов Евсевий [Прокопьевич], сын боярский: «ден. тож [окл. ден. 9 руб], хлеба пол-четверти ржи и овса, 2 пуда соли»
Аргунов Иван Иванов сын, пятидесятник
Аргунов Михайло (16-я)
Аргунов Никита Евсеев сын (4-я)
Аргунов Петр [Евсеев сын], пятидесятник (10-я)
Аргунов Сергей Степанов сын (12-я)
Аргунов Тимофей [Иванов сын] (3-я)

Якутск, 1720 год
«Во дворе Иван Дмитреев сын Катасонов ... племянники ево Андрей Алексеев сын трицати лет а ныне он Андрей послан Великого государя на службу на Камчатку в 710-м году ... у него ж живет умершаго казака сын Федор Афонасьев Аргунов» [Лл. 4–4 об.].

Во дворе Евсевей Максимов сын Аргунов [Л. 5 об.].

«Двор Алексея Стефанова сына Аргунова а он Алексей в 718-м году послан в Тоболеск за казною ... у него ж Алексея живет брат ево родной служивой Сергей» [Л. 10 об. –11].

«Двор служивого Афонасья Аргунова и он Афонасей послан Великого государя на службу верх по хлебные запасы в 719-м году а по скаске матери ево ему Афонасью восемнацать лет у нее ж живет зять ее Леонтей Остренин и он послан на службу Верхоянское зимовье в 719-м году» [Л. 23].

Во дворе служивой Тимофей Иванов сын Аргунов [Л. 28 об.].

Во дворе служивой Матвей Давыдов сын Аргунов [Л. 49 об.].

Служивой Иван Варламов сын Харитоновых сказал двацати лет а живет у служилова ж Тимофея Аргуно[ва]» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 61 об.].

В «Истории Якутска» за 1733 год есть интересный эпизод, связанный с ссыльным генералом Г.Г. Скорняковым-Писаревым, который, проживая в Жиганске, был всячески притесняем местным приказчиком сыном боярским Жадовским. А потом последовал указ о назначении Скорнякова-Писарева командиром Охотско-Камчатского края, завершившемся очередной неудачей для генерала, который попал под горячую руку всесильного в Сибири Витуса Беринга и его офицеров и был заменен бывшим генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга, шурином некогда всесильного, а потом такого же ссыльного, как Скорняков-Писарев и как Девиер, Александра Меншикова. Но в 1733 году Скорняков-Писарев попытался отомстить своему врагу Жадовскому. И вот что из этого получилось, согласно «Истории Якутска»:

«7 февраля 1733 г. ревизионная комиссия под названием "Канцелярии якутских следственных дел" приступила к расследованию поступков воеводы Ф. Жадовского. Во главе комиссии — начальник Охотского порта Скорняков-Писарев, в помощь ему дан поручик Шкадер. В течение трех дней комиссия разобралась в злоупотреблениях Жадовского и постановила заковать и посадить под арест виновника, что и исполнено 11 февраля. Караул за Жадовским был назначен из 24 человек. Главная вина Жадовского состояла в том, что он не отправил в Охотск 11700 пудов хлеба, круп и разных железных изделий, что вызвало жалобу в Иркутск со стороны Скорнякова-Писарева.

11 февраля по предписанию Иркутской Провинциальной канцелярии воевода Ф.И. Жадовский, "не взирая на какие бездельные и плутовские отговорки его", арестован Скорняковым-Писаревым, скован в цепи и железо и посажен в заключение при воеводской канце-

лярии, находившейся в крепости. Но приверженцы его, во главе с казачьим головою Алексеем Аргуновым, 13 февраля напали на караул, освободили воеводу из-под ареста, …арестовали самого Скорнякова-Писарева и, отняв у последнего шпагу и продержав две недели под арестом, выслали его под конвоем на место прежней ссылки — Жиганское зимовье.

13 числа Аргунов с якутскими служилыми людьми в числе 14 человек напал на караул и, разбив его, освободил воеводу. Затем ворота в крепости были заперты и на площади торжественно отслужен благодарственный молебен по поводу освобождения от "иноплеменников". Следователи, будучи выброшены за крепость, приставили ко всем воротам караул и отправили в Иркутск донесение о своем критическом положении с просьбой прислать солдат.

…Казачий голова Алексей Аргунов и соборный протопоп Тарлыков со своими приверженцами, арестовавшие Скорнякова-Писарева, назначенного в Охотске начальником, боясь сторонников последнего, сидели в городской крепости в оборонительном положении с 13 по 19 февраля, когда получен был из Иркутска указ о ссылке Скорнякова-Писарева "за малые успехи порученных ему дел" снова в Жиганск. Но был ли Писарев вторично в Жиганске — неизвестно».

1748 год
Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
122) Евсевий Аргунов
528) Никита Аргунов
529) Петр Аргунов
545) Алексей Аргунов
546) Сергей Аргунов
647) Василий Аргунов

По гор. Якуцку в казачью службу определены
973) Григорий Аргунов
974) у него с. Федор
[10]30) Афанасий Аргунов
[10]60) Тимофей Иванов с. Аргунов
[10]61) Осип Васильев с. Аргунов
[1]182) Илья Аргунов
[1]196) Тимофей Аргунов

В Охоцком остроге
Разночинцы
2446 Афонасей Аргунов [Л. 88 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3626 Матвеи Давыдов сын Аргунов
РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130 об.]

1758 год:
«Ведомость, учиненная комисаром сын-боярским Иваном Бурнашевым, коликое число остаточных от 757 и приходу сего 758 г. соляного сбору денег следует в остаток к 759 г. по годам и по третим сколько сребреною монетою в прием комисару сын-боярскому Ивану Аргунова».

Якутский казачий полк, 1830 год:
Аргунов Василий — казак, вторая сотня

Камчатка:
Первые сведения об Аргуновых на Камчатке трагичные: Аргунов Василий Степанов (7-я пятидесятня Якутского казачьего полка), убит на Камчатке в 1704 г. на реке Пустой.

В 1731 году на Камчатке произошел знаменитый Харчинский бунт, для расследования которого прибыла специальная комиссия во главе с майором Якутского пехотного полка В.Ф. Мерлиным и капитаном Д.И. Павлуцким, которые в 1735 году по итогам деятельности Розыскной канцелярии вынесли целый ряд приговоров, в том числе и смертную казнь через повешение, наказание батогами и кнутами.

Но… «В 1738 г. Мерлину и Павлуцкому вновь пришлось проводить расследование о притеснениях ительменов, на этот раз камчатским управителем подпоручиком Максимом Латышевым и ясачным сборщиком Аргуновым, которые в 1737 г. были посланы на Камчатку охотским командиром Скорняковым-Писаревым. Латышев и Аргунов в сопровождении 29 казаков разъезжали по полуострову и брали с ительменов взятки и чащины. По приговору Розыскной канцелярии они были биты кнутом, а их подручники, служилый Карпов и толмач Агатов, отправлены в каторжные работы в Охотск» [Сгибнев А.С.].

Степан Петрович Крашенинников тоже сообщал: «Служивых людей при мне пять человек, а имянно: Осип Аргунов, данной мне в Якуцке для письма, Иван Пройдошин, определен от здешней приказной избы для чинения метеорологических обсерваций, а для россылок Иван Попов, Иван Черной, Петр Матвеев да толмач Алексей Горлов [Архив АН СССР. Ф. 3, оп. 1 № 800, лл. 251–252].

Казачья команда Петропавловского порта 1815 г.
Казаки:
Аргунов Андрей Захарович (1784)
Аргунов Прокопий Захарович (1789)
Аргунов Яков Григорьевич (1790)
Тигиль. 1831 год.
Аргунов Никифор Савинович (1788)
Петропавловский порт, 1845 г., Петропавловская экипажная рота
Нижние чины:
Аргунов Илья Григорьевич (1811), плотник, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1828 г.

И, перекидывая мостик в современность, мы знакомимся с деятельностью человека, который вопросам генеалогии в Якутии посвятил свою жизнь:

«Якуты в старину повсеместно знали свою родословную — "төрүччү" — до девятого поколения предков. Знания эти были жизненно необходимы, потому что до девятого поколения запрещено было входить в родственные связи.

"Тогда ведь не было науки, но почему-то наши предки знали, что нельзя смешивать кровь близких родственников. Считалось, что десятое

поколение — это уже начало исчисления нового рода. Следить за этим было важно, потому что надо было сохранить свой род, да и в целом народ, а кровосмешение с другими народами было невозможно, так как якуты издревле жили компактно на Севере, из-за климата, отдаленности другие народы сюда не приезжали до вхождения в состав России в XVII веке", — объясняет директор Научно-исследовательского института генеалогии и этнологии народов Севера, ассоциированный член Академии наук Республики Саха (Якутия) Константин Ильич Аргунов.

"Интерес к корням начался в 1990-е годы, и сейчас мы восстанавливаем на уровне коренных народов и старожилов Якутии родовые корни и родословия жителей поселений, чтобы воссоздать поколенную роспись современности и сделать единый электронный архив родословия республики. Сохранилось много письменных источников, фольклора, энтузиасты-краеведы и ученые по поселениям собрали много устной информации у старожилов. И что важно, переданные ими устно данные соответствуют тем, что хранятся в архивах. Мы получили доказательства того, что в старину у нашего народа было устно передаваемое из поколения в поколение родословие. При крещении якутам давали русские имена при сохранении исконно якутских имен — например, Иван Иванов или Павел Павлович. Факты переименования зафиксированы в метрических книгах, ревизских сказках и переписях населения, поэтому можно установить имя и родовую принадлежность человека до крещения", — рассказывает эксперт.

По словам Аргунова, в Якутии своим родословием занимаются школьники с начальных классов. "У нас много краеведов, даже среди школьников, молодежь пишет научные работы. Им это интересно, потому что в нашем народе это заложено на уровне генетической памяти. Тяга знать свое родословие — это унаследованная традиция, потому что в этом заложен смысл выживания и здоровья народа", — утверждает он».

И в этом Константин Ильич абсолютно прав.

Вопросами истории своей родины занимался и *Иван Александрович Аргунов* (1922–1988) — советский якутский ученый, журналист, первый председатель Союза журналистов Якутии, заведующий лабораторией социологических исследований Института языка, литературы и истории Якутского филиала Академии наук СССР.

В Якутском государственном университете имени им. М.К. Аммосова работает кандидат исторических наук археолог *Валерий Георгиевич Аргунов*. Свою кандидатскую диссертацию он посвятил каменному веку северо-западной Якутии.

Из истории Таттинского улуса:

Аргунов Иван Александрович
(24.12.1922 – 27.10.1988)

Основатель социологической науки в Якутии

Кандидат исторических наук, журналист, участник Великой Отечественной войны И.А. Аргунов родился в Игидейском наслеге Таттинского улуса.

Иван Александрович в 1974–1988 гг. был заведующим первой лаборатории социологии, затем и отделом социологических исследований института языка, литературы и истории Якутского филиала Академии наук СССР.

Заслуженный работник культуры Якутской АССР, кавалер ордена «Знак Почета», лауреат республиканской премии журналистов им. Е. Ярославского.

Указом Президента Республики Саха № 313 от 18 октября 2010 года имя Ивана Александровича Аргунова присвоено Ытык-Кюельской центральной библиотеке Таттинского улуса.

Аргунов Федот Семенович
(1928–2009)

Член Союза композиторов СССР и ЯАССР, Заслуженный деятель культуры России и Якутии, Почетный гражданин Таттинского улуса, ветеран тыла и труда

Родился в Игидейском наслеге. Работая инспектором Министерства культуры ЯАССР Федот Семенович опубликовал сборники якутских песен «Поет якутская земля», «Песни молодости» в 1956 г. Выпустил «Музыкальную грамоту» на якутском языке в 1960 г. Написал пьесы для фортепиано и скрипки , сонаты. Из множества сочиненных песен наиболее известной и популярной стала песня «Былаahы Советка» на стихи П. Ойунского.

Федот Семенович написал много статей и очерков о первых якутских композиторах , о якутской музыке и искусстве. Также он написал книгу «Очуордаах отут сыл».

В 1961 г. в Ытык-Кюеле открывается музыкальная школа. Федот Семенович работает в ней директором, завучем, преподавателем. Сегодня школа носит имя своего первого директора.

Федот Семенович Аргунов был одним из основателей музея Славы в с. Ытык-Кюель. Был председателем улусного Совета ветеранов, секретарем партийной организации.

> *О распространении этой фамилии в Якутии нам поведают Аргуновы-фронтовики (наименования географических объектов даются на основе документов, опубликованных на сайте Министерства обороны РФ):*

Аргунов Александр Михайлович (1920 – 11.12.1942), Якутская обл., Кирематинский р-н, захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Мишуково

Аргунов Александр Пантелеймонович (1910), Якутская АССР, г. Якутск

Аргунов Александр Филаретович (16.08.1910), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Покровское

Аргунов Алексей Андреевич (1906), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Игидейский с/с

Аргунов Алексей Егорович (05.03.1916), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский н/с

Аргунов Алексей Иванович (21.12.1913), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский наслег

Аргунов Алексей Николаевич (1919 – 21.08.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н,

Рогайский с/с, захоронен: Смоленская обл., Кармановский р-н, д. Старо-Устиново
Аргунов Алексей Семенович (1912), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Аргунов Андрей Егорович (1903 – 22.08.1943), Якутская АССР, Тарта р-н, к/з «Казыл-Куар», захоронен: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, д. Сутоки
Аргунов Афанасий Афанасьевич (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Аргунов Афанасий Афанасьевич (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Бютейдях
Аргунов Афанасий Иванович (1911), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хомустах-1
Аргунов Василий Григорьевич (1905 – 12.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Кировский с/с, пропал без вести
Аргунов Василий Иосифович (1922), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Кобяй
Аргунов Гавриил Денисович (1907 –12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Аргунов Гаврил Иванович (1904 – 25.07.1944), Якутская АССР, Намский р-н, к/з им. Ленина
Аргунов Гаврил Данилович (1905 – 07.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтайский наслег, пропал без вести
Аргунов Герасим Герасимович (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Хантагайский наслег-1
Аргунов Григорий Григорьевич (1908), Якутская АССР, Намский р-н, Тувянский с/с, Сальбанский-Нагле
Аргунов Григорий Инокентеевич (1919 – 09.03.1943), Якутская АССР, Намский р-н, захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Малое Алешкино
Аргунов Григорий Инокентьевич (1919 – 23.02.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Тастакский наслег, захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Залог, рядом, берег оз. Ильмень
Аргунов Григорий Осипович (1902), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Майя
Аргунов Даниил Алексеевич (1903 – 08.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Теинский с/с, с. Тея, Кобяйского района ЯАССР, пропал без вести
Аргунов Дмитрий Николаевич (1925 – 24.05.1945), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, захоронен: Латвийская ССР, ст. Грива, старообрядческое кладбище, участок 05384, могила № 43
Аргунов Евстафий Никифорович (1921), Якутская АССР, г. Якутск, Мегино-Кангаласский р-н, Тулуниновский р/с
Аргунов Ефстафий Николаевич (1921 – 22.07.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тилиминский с/с, захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Снежнянский р-н, с. Семеновка
Аргунов Егор Константинович (1906), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Табага
Аргунов Егор Семенович (1920 – 04.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Хоринский с/с, пропал без вести
Аргунов Елакей Тальнович (? – 05.03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Жданово, захоронен: Смоленская обл., д. Емельяново
Аргунов Ефим Иванович (1909 – 15.01.1943), Якутская АССР, Канский р-н, с/с Самотинский, захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Зенцы
Аргунов Ефим Петрович (1927), Якутская АССР, Намский р-н, с. Намцы
Аргунов Иаким Александрович (22.12.1905), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Аргунов Иван Александрович (24.12.1922), Якутская АССР, Таттинский р-н, Игидейский наслег
Аргунов Иван Дмитриевич (1924), Якутская АССР, Намский р-н, Тастаханский наслежный совет
Аргунов Иван Егорович (1926 – 05.1945), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, н/г Маиорут-2, пропал без вести
Аргунов Илья Михайлович (1915 – 24.09.1942-26.09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ново-Жизненский с/с, д. Кузьмичи, восточнее, 3 км
Аргунов Иннокентий Алексеевич (1916), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тея
Аргунов Иннокентий Архипович (1907 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Аргунов Иннокентий Архипович (1905 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 1-й с/с, пропал без вести
Аргунов Иннокентий Григорьевич (1919 – 06.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский с/с, пропал без вести
Аргунов Иннокентий Григорьевич (1922 – 08.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с, пропал без вести
Аргунов Иннокентий Иванович (1916), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Баягантайский с/с, м. Баттах
Аргунов Иннокентий Иванович (1916), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Тит-Ары
Аргунов Иннокентий Корнилович (15.02.1925), Якутская АССР, Таттинский р-н, Журепский с/с, к/з Одинаяшла (Жулейский с/с)
Аргунов Леонтий Дмитриевич (1907), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Алта, к/з «Коммунизм»
Аргунов М. Е. (1915), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жиромянский с/с, д. Жиромянская
Аргунов Макар Петрович (1921 – 04.08.1943), Якутская АССР, Горный р-н, к/з им. Чкалова, захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, р.п. Кирова, 1 городок, братское кладбище
Аргунов Макар Федорович (1921), Якутская АССР, Горный р-н, 2 Алтайский наслег, к/з им. Чкалова
Аргунов Марк Дмитриевич (1915 – 03.01.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Ново-Ожибоково

Аргунов Михаил Егорович (1915 – 11.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жереннях-ский с/с, пропал без вести
Аргунов Николай Дмитриевич (1913), Якутская АССР, Таттинский р-н, 1 Игидейский наслег
Аргунов Николай Дмитриевич (1916), Якутская АССР, Кобяйский р-н
Аргунов Николай Иннокентьевич (1905 – 12.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Киров-ский н/с, пропал без вести
Аргунов Николай Николаевич (1918), Якут-ская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Морукский с/с
Аргунов Николай Николаевич (1923), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тея
Аргунов Николай Николаевич (1910 – 11.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Теинский с/с, пропал без вести
Аргунов Николай Николаевич (28.12.1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Морукский с/с, д. Тагагай
Аргунов Павел Михайлович (1912), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Батарин-ский с/с
Аргунов Павел Петрович (1909 – 05.12.1942), Якутская АССР, Машкокомолепинский р-н, захоронен: Ленинградская обл., За-лучский р-н, д. Шумилкино, западнее, 1500 м, опушка леса, братская могила № 6
Аргунов Павел Тимофеевич (1921 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 1-й с/с, пропал без вести
Аргунов Пантелей Никифорович (1910), Якут-ская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Талы-линский с/с
Аргунов Петр Иванович (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Баячантайский с/с, м. Баттая
Аргунов Петр Иванович (1911 – 12.1942), Якут-ская АССР, Горный р-н, 1 Атаманский с/с, пропал без вести
Аргунов Петр Иванович (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Тит-Ары
Аргунов Петр Михайлович (1898), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Мал. Аргунова
Аргунов Петр Павлович (1921 – 03.03.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Кировский с/с, захоронен: Ленинградская обл., Старору-сский р-н, Взвадский с/с, д. Взвад, рядом, берег оз. Ильмень
Аргунов Петр Петрович (1910), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хомустах-1
Аргунов Петр Семенович (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, н/п Тюлятский
Аргунов Петр Федорович (1916), Якутская АССР, Горный р-н, 2 Атамайский Наслег
Аргунов Петр Федорович (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский наслег
Аргунов Роман Егорович (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Елечей
Аргунов Роман Семенович (1912), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Баягантайский наслег
Аргунов Секунд Иннокентьевич (1904 – 28.07.1944), Якутская АССР, г. Колымск, захоронен: Литовская ССР, Ковенская губ., Вилкавишкский уезд, х. Подмантейка, вос-точнее, 100 м
Аргунов Семен Гаврилович (1919 – 01.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский с/с, пропал без вести
Аргунов Семен Данилович (1916), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тея
Аргунов Семен Иосифович (1915), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Бютейдях
Аргунов Семен Осипович (1917), Якутская АССР, Мелкулонченский р-н
Аргунов Семен Семенович (1907), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бяринский н/с
Аргунов Серафим Иннокентьевич (1905 – 06.12.1941), Якутская АССР, с. Балга
Аргунов Степан Михайлович (1917), Якутская АССР, Якутский р-н, ночлег Тирский
Аргунов Трофим Андреевич (1906), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Аргунов Федор Степанович (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Баратин-ский н/с
Аргунов Филипп Осипович (1914 – 12.12.1941), Якутская АССР, Треншинский р-н, с. Ялтан-син, захоронен: Тульская обл., Узловский р-н, с. Ильинское
Аргунов Христофор Григорьевич (1901 – 08.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хама-гаттинский с/с, пропал без вести

АСЛАМОВЫ

По всей видимости, родовое гнездо этой фа-милии — Тобольск. И там эта казачья фамилия прослеживается на протяжении десятков (если не сотен) лет.

Рядовые Литовского списку казаки (1693 год):
«…Федка Яковлев Аслам. [Л. 199] Конные каза-ки которые из рейтар оклад давать в приказ до убылых окладов по 7 рублев
Екимко Овдокимов Асламов»
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1048. Л. 211 об.]

Но в дальнейшем эта фамилия двигалась в нескольких направлениях.
Вот одно из них. Это период формирования войск для защиты Албазинского острога:

«Тобольской Литвы и конных, и новокрещеных казаков дети, братья и племянники.
Полк П. Грабова.
Удинск.
Асламов Игнашка
[Е.А. Багрин, Сибирские «выборные» слу-жилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)]

В 1700 году мы видим Игнатия в составе гар-низона Нерчинска:

оклады по семи рублев с четью, рядовые
…Игнатей Асламов
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1272. Сметные, по-

метные списки и книги Нерчинска и острогов 1700 г.]

Затем в 1708 году.

Десятник Григорей Котелников, а за хлебное жалованье служит с пашни

Рядовые

…Игнатей Асламов,

[РГАДА. Фонд 214. Опись 5. Дело 1424. Книга окладная жалованья служилым людям по Нерчинску. 1708 год].

Но был еще один путь – через Томск, где в 1680 году был отмечен Мартынко Ефимов сын Асламов: «Отец вологжанин, пришел в Томск … служил по Томску …а он родился в Томске и верстан в пешую службу. Оклад пеший, рядовой».

И томский род не прервался:

«В Томском уезде в Сосновском стану пешие казаки живут в разных деревнях на пашенных своих заимках. Деревня Аркашева на Малой Уксайке речке…

…Мартин Елфимов сын Асламов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371. Л. 191 об.].

А в Дозорной книге Томского уезда за 1707 год указан еще и его брат Семен.

В 1735 году казак Федор Асламов отмечается на Камчатке — по итогам деятельности Розыскной канцелярии по делу о причинах Харчинского бунта он бит кнутом.

Первое наше предположение было о том, что якутский казак Федор Асламов — сын Игнатия Асламова из нерчинских казаков. Но мы нашли сведения о семье Асламовых за 1721 год: Нерчинской конный казак Игнатей Асламов 60 [лет], сын Михаило 17, сын Семен 16, сын Григорей 14, сын Андрей 12.

Федора в этом списке нет. Или — УЖЕ НЕТ, так как он был на службе на Камчатке и проходил уже по другим спискам — спискам либо Якутского казачьего полка, либо Якутского пехотного полка, который вел военные действия на Чукотке и в Корякии.

Вполне вероятно. Тогда это тобольско-забайкальская якутская ветвь, которая в Забайкалье представлена в истории Ксенофонтом Михайловичем Асламовым (родился в 1858 году) — начальником штаба Забайкальского казачьего войска (с 1919 г.), генерал-майором.

Но и камчатско-якутская ветвь также набирала историко-административные обороты:

«Казаки активно участвовали в общественно-политической, экономической жизни Якутской области. Согласно «Городовому положению» от 14 декабря 1873 года в Якутске состоялись выборы 30 гласных Городской Думы. Правом голоса обладали лишь те граждане, кто «бездоимно» уплачивал в казну налог на имущество. В результате голосования в Гор. Думу были избраны 8 чинов, в том числе и казачий сотник. Срок полномочий устанавливался на 4 года. В последнюю Городскую Думу от 1915 года также среди избранных депутатов числился вице-губернатор А.И. Попов, атаман казачьего полка А. Казанцев. 23 июня 1891 года в Иркутске несколько казаков: сотник, секретарь Я.К.П А.И. Попов, пятидесятник Владимир Шестаков, урядник Александр Асламов и казак Василий Бубякин в составе якутской делегации были представлены Его императорскому высочеству Наследнику цесаревичу, будущему императору Николаю Второму».

А вот есть ли современное продолжение этой якутской фамилии, мне неизвестно. И потому надеюсь на обратную связь…

АСТРАХАНЦЕВЫ

Казалось бы: Астраханцевы, конечно же, из Астрахани — и какой тут может быть вопрос?

Но вопросов множество. И не на все из них найдены ответы.

Вот, например: «Одним из первых сургутян А.Т. Шашков считал казака Ивана Астраханца, который, достигнув уже в Тобольске чина сына боярского, погиб в середине XVII в., точнее, после 1654 г. [Древний город на Оби 1994: 121; ОИЮ 2000: 199]. Д.О. Скульмовский выражал сомнения в том, что Иван Астраханец, “ставивший” Сургут, и тобольский сын боярский, живший еще 60 лет спустя, — это одно и то же лицо [Скульмовский 2008: 18–19]. Скорее, действительно, одного из служилых людей, принявших участие в основании Сургута, не следует отождествлять с кем-то из тоболяков — сыном боярским или казаком литовского списка (в 1620-х гг.), атаманом, в 1626 г. участвовавшим в сооружении Качинского (Красноярского) острога и оставшимся в местном гарнизоне, а также казаком, который в 1629 г. ездил из Нарыма в Томск и обратно. (Кстати, в двух редакциях Сибирского летописного свода “ставивший” Красноярск тобольский атаман Иван Федоров сын называется то Астраханцем, то Астраханцевым) [Миллер 2000: 408, 412, 413, 419, 420, 479, ср. 740; /Найденов/1885: 7; ПСРЛ 1987: 148, 371; Русская историческая библиотека 1884: 342, 343, 414, 423]. Ведь Ивана Астраханцева — вологжанина по происхождению — из Сургута перевели в Томск, где позднее в казаках числились и внуки первых жителей этих городов Семена и Омельки Астраханцевых [Бояршинова 1979: 16; Томск в XVII веке 1911: 63, 132, и др.], один из которых достиг в служилой иерархии заметного места. Кстати, в 1618–1627/28 гг. в рядах березовского гарнизона находился Исаак Астраханец» [Малов 2015: 167, 169; Березово 2008: 88].

Но это еще далеко не все. Кто-то решил даже и такую задачу: если Астраханцевы вологжане, следовательно, они из… Вологды.

Вологжане — это те же волжане, то есть люди с Волги, а не из Вологды.

Но и это еще не все. Интерпретации написания этой фамилии тоже весьма любопытны.

Астороханец Богдашка, служилый человек, енисейский казак, «ушник» (соглядатель, наушник) якутского воеводы П.П. Головина, если верить «Мирской челобитной царю Михаилу Федоровичу торговых и промышленных людей о насилиях якутского воеводы Петра Головина».

Позже его имя — уже как Богдашка Яковлев Асторохан — появляется еще в двух челобитных енисейских казаков с просьбой направить их на службу в Нюриптейскую волость (1639/1640 гг.) и Аульскую волость (1647 г.).

Но примерно в те же самые времена он известен и как Астраханец:

«Не ранее 1640 (7148). Отписка сына боярского Воина Шахова и пятидесятника Шаламы Иванова якутскому воеводе П.П. Головину с товарищами об отсылке навстречу воеводе партенных парусов, оставленных служилым человеком Богданом Астраханцем у промышленных людей».

«11 января — 7 июня 1640 г. (7148). ...о драке Богдана Астрохана и Михаила Стадухина в съезжей избе и даче ими изветной челобитной на служилого человека Юрия Киселева, объявившего государево дело на П. Ходырева»;

Август–ноябрь 1644–1645 гг. (7152–7153). ... доездная роспись, составленная служилыми людьми Б. Астраханом и Ф. Чухчевым [Чукичевым] с таможенным целовальником А. Игумновым об осмотре добычи «рыбников» промышленных людей П. Иванова с тов.» [Якутская приказная изба (РГАДА, Ф. 1177). Том первый 1615–1729 Справочник]

Но и это еще не все.

Через десять лет – тройного тезку служилого человека Богдана Яковлева Астраханца мы находим совсем в другом сословном разряде:

1654 год

«Кабалы: ... новопашенных крестьян Богдана Яковлева Астраханца и Анания Максимова Воробья в займе ржи из казны в Олекминском острожке».

1657 год

«о пашенных крестьянах Астраханце и Воробье, не обработавших десятинную пашню».

1659 год

«Дело по сказке промышленного человека Никиты Михайлова о подмене пашенным крестьянином Богданом Астраханом соболя у ясачного якута Тынкона Туматова».

1662 год

«Челобитная олекминских пашенных крестьян Семена Алексеева, Богдана Астрахана, Микула Карпова и др. о замене выданных им железных сельскохозяйственных орудий новыми в виду их порчи, не имея кузнеца и невозможности ездить для их починки в Якутский острог».

«Челобитная пашенного крестьянина Богдана Астрахана о переводе его с новой земли на старую в виду лучшего урожая на ней хлеба и память по этой челобитной».

И жалобы «пашенных крестьян Богдана с товарищами, вымогательстве оклеветании их, о понуждении Ивана Воронка сойти с заимки» приказчика Михаила Дехтяра. [Фонд 1177 Якутская приказная изба. Опись № 3, часть 2, №№ 903–1505, 1650–1664 гг.].

Факт же остается фактом – Богдан Яковлевич Астрахан-Астраханец сошел с казачьего пути.

Прослеживая же именные списки казаков Якутского казачьего полка, мы обнаруживаем, что в 1720 году: «Во дворе служивой Дмитрей Федоров сын Астраханцов и он по скаске матери ево Маланьи сороку лет и он на службе в среднем Вилюйском [зимовье]...»

Что следует из данной информации?

Первое – Дмитрий Федорович родился в 1680 году.

И второе – его отца звали Федором.

И исследовательские пути-дороги повели нас в... Томск.

Потому что томские родоведы подготовили интересную статью об Астраханцевых томской ветви:

«Астраханцевы

Основателем рода Астраханцевых был томский конный казак *Иван Степанов сын Астраханец*. Иван Астраханец согласно свидетельству внуков, был родом “с Вологды, прислан с Москвы в Сибирь Сургут ставить и оттуда переведен Томск ставить и служил конную службу многия годы и убит на государевой службе”.

Сыновья Ивана Астраханца — Степан, Михаил, Семен и Иван Шилка служили также в конных казаках. В 1649 г. 31 марта во время томского восстания против воеводы Осипа Щербатого Степан Астраханцов вместе с Зиновием Литосовым и Иваном Бардаком привезли в Красноярск к воеводе Михаилу Дурново несколько отписок и грамот, касающихся обычных дел воеводского управления. Но на самом деле они прибыли с особой миссией от восставших томских казаков — заручиться поддержкой красноярских служилых и подговорить их к бунту. К сожалению, воевода понял, зачем приехали томичи в Красноярск, но арестовать их не рискнул, “опасаясь, чтобы к ним не пристали и не завели бы как в Томске”, и всех троих “выслал тотчас в Томской ... чтоб они какого дурна не завели”.

В 1680 г. упоминаются внуки Ивана: конные казаки Семен и Емельян Михайловы, Дмитрий Степанов и Влас Семенов Астраханцевы. Семен Михайлов сын Астраханцев купил в 1683 г. землю у томского татарина Кызылбая Чичканакова по р. Чичкаю, по соседству с землею конного казака Десята Пичугина, тем самым положив начало д. Астраханцевой. Грамота на эту землю в нач. XIX в. хранилась у его правнука дворянина Андрея Васильева Астраханцева. Сын Семена Лука получил чин сына боярского. За какие заслуги, нам, к сожалению, не известно.

В 1703 г., согласно Дозорной книге, пашенной заимкой “на реке Оби на Изумарской протоке ... в межах с конным казаком Спиридоном Пичюгиным” на месте будущей д. Астраханцевой владели сообща конный казак Семен и его дети: отставной сын боярский Лука и казачий сын Андрей Астраханцовы. Третий сын — Матвей жил при отце, и в 1707 г. мы встречаем его среди конных казаков на отцовом месте.

В 1742 г. в приходе Богородице-Одигитриевской церкви с. Богородского жили дети боярские Матвей Семенов (р. ок. 1671), Михайло (р. ок. 1695) и Василий (р. ок. 1696) Лукины дети Астраханцовы. Сословные реформы при

Петре и после него привели к тому, что сам Матвей и его потомки были переведены сначала в разночинцы, а затем в крестьяне. Потомки же Василия Лукина довольно долго сохраняли свое высокое положение. Сын Василия Андрей (р. ок. 1745) в 1781 и 1792 гг. числится отставным дворянином.

В 1825 г. в д. Астраханцевой жили дети отставного дворянина Андрея: крестьянин Василий (р. ок. 1782), отставной коллежский регистратор Алексей (р. ок. 1787), оставной копиист Николай (р. ок. 1802). Еще один сын Данило (р. ок. 1798) к этому времени жил в Томске, в приходе Знаменской церкви. Данило Андреев Астраханцев начал службу в Томском уездном суде в 14 лет и в 1838 г. (возрасте 30 лет) получил чин титулярного советника. В 1858 г. он находился на должности губернского архивариуса при Томском губернском правлении. Два его сына: Василий (р. 1829) и Егор (р. 1833) также служили на государственной службе и жили в Томске.

Кроме д. Астраханцевой и Томска Астраханцевы к 1825 г. жили в д. Пихтовской и Десятовой, а также в дд. Лавровой и Карбышевой Нелюбинской волости».

Во-первых, мы напомним, что Астраханцев Сенька Михайлов сын сообщал не о Вологде: «… дед родом вологжанин, по указу государя прислан в Сургут город строить, а потом переведен в Томск, куда его отец был привезен в молодых летах и верстан в конную службу, а он родился в Томске и верстан в отцово место. Оклад 7 рублев с четью, 2 пуда соли. Пашня».

А во-вторых, мы… не нашли здесь ни одного Федора.

Федора Астраханцева мы нашли в Енисейске.

Федор Ондреев сын Астраханцев в 1669 году служил в Енисейском остроге и — по возрасту — мог бы быть отцом Дмитрия.

Но упрямые факты заставили нас вновь вернуться к тобольской ветви, с которой мы и начали свой рассказ. Потому что мы обнаружили эту запись:

Астараханцов Федька. Конный казак. «Федька Астараханцов послан в Якуцкой острог», 1668 г. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 501].

Но и не это еще самое главное.

Самым знаменитым из якутских Астраханцевых был Федот Васильевич Астраханцев (14.02.1848 – 03.08.1916) – уроженец г. Якутска, купец I гильдии, потомственный с 1890 г. дворянин, почетный гражданин г. Якутска.

Как выяснилось — он был из семьи обер-офицера.

Что это значит?

Это значит, что его отец или дед были, как минимум, сыновьями боярскими, а как максимум — сотниками или атаманами.

А, как известно, начиная с тобольского казака из Литвы (литовского списка) все последующие тобольские Астраханцевы были детьми боярскими:

Иван Астараханец [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Л. 111. Книги имянные тоболским ржуником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких чинов людем и оброчником и юртовским служилым татаром что кому оклад великих государей хлебного жалованья и соли ко 169-му году]

Затем Яков.

Иван Степанов Астраханцев.

Поэтому именно дети тобольского конного казака Федора Астараханцова (Астраханцева) и могли сделать в Якутии столь головокружительную карьеру…

«Потомственный дворянин *Федот Васильевич Астраханце*в родился в г. Якутске 14 февраля 1848 г. в семье обер-офицера. С 12 до 16 лет учился в Якутском уездном училище, которое закончил в 1863 г. В 1869 г. поступил в Якутскую прогимназию.

О дальнейшей жизни Ф.В. Астраханцева известно лишь то, что он был женат на Елене Иосифовне Охлопковой, имел двух сыновей — Иннокентия и Пантелеймона; отличался предприимчивостью в торговых операциях: был купцом 1-й гильдии; накопил значительный капитал на торгово-кредитных операциях; имел в г. Якутске вино-водочный завод производительностью 1,5 тысяч ведер в год; собственные магазины оптовой и розничной торговли с привозными мануфактурными товарами в Якутске и Амгинской слободе.

7 октября 1864 г. поступил на службу в Якутское областное правление канцелярским Служащим 2 разряда. За почти полвека службы он занимал различные должности в органах управления Якутской области — в разные годы исполнял обязанности исправника, секретаря и заседателя Якутского полицейского управления, губернского секретаря, чиновника особых поручений Якутского областного правления, секретаря, а затем и директора тюремного комитета; в 1886–1890 годах был Якутским городским головой. Последняя запись в формулярном списке гласит, что Ф.В. Астраханцев переизбран почетным мировым судьей до 1913 г.

…За свою обширную благотворительную деятельность Федот Васильевич неоднократно получал правительственные награды. “Высочайшим приказом, данным 8 марта 1875 г. Всемилостивейше пожалован орденом Св. Станислава 3-й степени с грамотою на оный”. В 1886 г. “по представлению Епархиального начальства Всемилостивейше награжден орденом Св. Анны 3-й степени за пожертвования в Якутский кафедральный собор”. “По высочайшему повелению, состоявшемуся в 25 день марта 1890 г., награжден за неслужебное отличие орденом Св. Станислава 2-й степени”.

Умер Федот Васильевич Астраханцев 3 августа 1916 г. и был погребен в ограде Градо-Якутской Николаевской церкви».

В 1914 году он был избран почетным гражданином города Якутска.

А вот и современный след этой фамилии в Якутии. В Ленинграде перекрестились жизненные пути трех уроженцев Якутска: подполков-

ника *Федота Николаевича Астраханцева* (1888), старшего военфельдшера *Иннокентия Федоровича Астраханцева* (1921) и ординатора эвакуационного госпиталя Марии Николаевны Астраханцевой (07.09.1897).

Нет, они не встретились во время войны. Но, вполне вероятно, это семья. Слишком уж все совпадает — возраст родителей, имя Федот и Федор, которые очень часто были взаимозаменяемыми. Да и повторение имен — Федот и Иннокентий — тоже, возможно, является чисто семейным.

Иннокентий Федорович, военфельдшер, был призван Ленинградским горвоенкоматом в 1939 году и с первых дней Великой Отечественной войны находился на Калининском фронте. В декабре 1941 года, когда еще очень скупо раздавались боевые ордена и медали, он был награжден орденом Боевого Красного Знамени за то, что вынес с поля боя под огнем противника сорок раненых бойцов и командиров и примерно такому же количеству бойцов оказал первую медицинскую помощь непосредственно на поле боя.

11 августа 1943 года Иннокентий Федорович Астраханцев от полученных в бою ран скончался в военном госпитале и был похоронен в деревне Гута Ярцевского района Смоленской области (по другой информации — Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Гаврилово, южнее, 400 м, северная опушка рощи, одиночная могила № 6).

Батальонный комиссар *Федот Николаевич Астраханцев*, участник Гражданской войны, преподаватель училища имени Ворошилова в Петергофе, зачисленный в народное ополчение в июле 1941 года, 3 ноября 1944 года был награжден медалью «За боевые заслуги». Ранее — медалью — «За оборону Ленинграда».

Мария Николаевна Астраханцева, призванная на службу в августе 1941 года Пригородным РВК г. Ленинграда, по итогам своей деятельности в эвакуационном госпитале на Белорусском фронте была награждена 14 июня 1945 года орденом Красной Звезды.

А вот еще одна история, которая, уверен, кровно связана с предыдущей:

«Николай Николаевич родился в Якутске в 1892 году. Образование получил в среднем Сальярском Сельскохозяйственном училище и окончил его со званием Агронома. Получив специальное образование, он едет в родной Якутский край с целью послужить тому делу, какое так необходимо Области, а именно — по сельскому хозяйству.

С 1 июня 1915 года Николай Николаевич зачислен на должности младшего инструктора по животноводству. 18 мая 1916 года Департаментом Земледелия назначен младшим инструктором сельскохозяйственной части в Якутской Области.

28 окт. 1917 г. назначен заведующим Сельскохозяйственными курсами при Якутской агрономической организации. 17 марта 1918 г. перечислен из младших инструкторов в старшие по сельскохозяйственной части. 30 марта 1918 г. назначен временно исполняющим обязанности Правительственного Агронома Якутской области. Заветной мечтой Николая Николаевича было видеть в Якутске Сельскохозяйственное учебное заведение. Как истинный сын своего края, он болел душою за отсутствие в крае правильного систематического агрономического образования. Землероб в душе, ясно видел, что будущее края много зависит от развития сельскохозяйственной промышленности. Не покладая рук, уже с подкошенными силами, он работал в этом направлении, твердо и настойчиво идя вперед... — Наконец его мечты осуществились! 13 августа 1918 г. были открыты в Якутске 4-х годичные Земские Сельскохозяйственные курсы, директором которых с 6 августа т.г. по праву был назначен Николай Николаевич. Заявивший себя ревностным и неутомимым сторонником агрономических предприятий в области, Николай Николаевич вполне справедливо занимал ряд ответственных должностей, так, он состоял Председателем Совещания агрономических работников Якутской Области. В январе 1919 г. на очередном Собрании Агрономических работников был выбран ответственным редактором сельскохозяйственного журнала “Якутский Агрономический Вестник”.

В виду усилившейся болезни Николай Николаевич принужден был 13 января 1919 года хлопотать перед Департаментом Земледелия об освобождении его от обязанностей Правительственного Агронома, на что Департамент Земледелия от 3 сентября 1919 г. за № 173 ответил, что уход крайне нежелателен, как ценного работника на поприще с.х. образования, но, принимая во внимание его усердную, энергичную и плодотворную работу по общественной агрономии, Департамент вошел с докладом о назначении старшим специалистом 6 класса по сельскохозяйственной части, каковое и состоялось приказом Министра Земледелия. Таким образом, начальство и общество вполне верно оценило заслуги Николая Николаевича Астраханцева» [Источник: сайт ГБПОУ РС (Я) Якутский Сельскохозяйственный Техникум].

АТЛАСОВЫ (ОТЛАСОВЫ)

Владимир Тимофеев сын Отлас в качестве промышленного человека из Усолья (Г.А. Леонтьева предполагает, что Усолья Вычегодского, а потомки В.В. Атласова считают, что Тимофей, отец Отласа, был либо крестьянином, либо посадским человеком в г. Белозеро, историки же традиционно относят Атласовых к жителям Великого Устюга) — оказался в Якутии в 1650-х годах, был верстан в казаки и до конца своей жизни прослужил в холостом окладе, содержа семью в Центральной России — и только накануне его смерти сыновья прибыли в Якутию и были верстаны в казаки. Владимир Владимирович Атласов – сразу в женатый оклад.

В этой книге мы не будем касаться истории судьбы собственно Владимира Отласа и Влади-

мира Атласова — она подробно изложена в нашей книге «Дело об убійствѣ Володимера Атласова. Камчатская Сибириада», а коснемся непосредственно дальнейшей истории рода Атласовых и их духовных сыновей — крещеных якутов Атласовых.

В «Переписной книге служилых людей» за 1670–81 гг. [По сибир. приказу кн. 725, л.л. 1–90].

«Выписано из отпусков прошлых годов с 178 г. по нынешней по 189 г. по указу вел. государя царя и вел. князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по грамоте выписано, которые дети боярские и сотники и всяких чинов служилые люди в тех прошлых годах были вел. государя на службах и в посылках и для ясачных и хлебных и всяких сборов и на приказах и на заставах; а кто имены и в котором году были, и то писано имянно порознь.

178-го [1670] году:

На одногодные службы.

В Майское зимовье: Для письма Федотко колмак, казаки: Мишка Удин, Ивашко Потапов, Володька [Тимофеев сын] Отлас, Ивашко Маска, Стенка медник».

1681 год

Отлас Володька [Тимофеев сын], казак (х/о)

1682 год:

«Волотька Отлас в нынешнем во 190-м [1682] году июля в 3 день в Якуцком умер».

В 1682 году верстан в казаки Иван Владимиров Отласов.

В 1682 году верстан в казаки Владимир Владимиров Отласов (сразу в женатый оклад): «Гришка Северов в нынешнем во 190-м году в Горбейском зимовье умер. Июля в третий день в его место приверстан казачий сын Волотька Отласов и июля в 9-й день хлебный оклад учинен ему женатой». То есть верстан в казаки в день смерти своего отца.

В 1687 году верстан в казаки (в женатый оклад) третий из братьев — Григорий Владимиров сын Отласов.

1692 год. На службе все трое братьев Отласовых:

Ивашко [Владимиров сын] Отласов [Л. 30 об.]

Волотька [Владимиров сын] Отласов [Л. 25 об.]

Гришка [Владимиров сын] Отласов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 32 об.]

1696–1698 гг. — в походе В.В. Атласова на Камчатку принимает участие его племянник – сын старшего брата Ивана – Василий Иванович Отласов.

В 1698 году его отец — Иван Владимирович Отласов — погибнет на реке Вилюй.

Книга 1706 года

Окл. ден. 10 руб., хлеба 7 ч-тей ржи, овса тож, 3 пуда соли: голова казачий Владимир [Владимиров сын] Отласов. Первый казачий голова в истории Якутского казачьего полка.

Третьей пятидесятни:

Десятник Дмитрий Корякин; — рядовые: Иван Григорьев с. Тордуя, Степан Вологдин, Кузма Волков, Никита Васильев с. Пермяков, Иван Володимеров с. Отласов, Алексей Иванов с. Бурой, Степан Стыжной, Степан Яковлев с. Лако, Григорий Тимофеев с. Сириных.

Четвертой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Сидор Иванов с. Бычан, в пр. 705 г. на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706 г. авг. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Сидорово место и оклад Кондратий Ильин; — рядовые: Антипа Сидоров, Иван Орефин, Иван Никитин с. Кармалин, Арефа Васильев с. Лиханов, Степан Лукин, Кондратий Нифантьев, Гаврило Васильев, Василий Иванов с. Отласов, Сергей Фомин.

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Михайло Михайлов с. Оксенов; — рядовые: новокрещен Василий Чолбон, Устин Парилов, Василий Шелков, Петр Иванов с. Прянишников, Филат Чириков, Григорий [Владимиров сын] Отласов, Потап Иванов, Иван Логинов с. Кожевников, Максим Васильев с. Ильиных.

Да якуцкие ж пятидесятники за полками:

Оклад ден. по 5 руб. с четью, хлеба по 4 ч-ти ржи, по 2 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли:

Володимир Отласов, в пр. 705 г. приверстан в головы казачьи, и в нын. 706 г. февр. в 14 д. приверстан в казачью службу в его Володимеров оклад казачий сын Алексей [Иванов сын] Отласов.

Иван Владимирович Атласов [сын Владимира Владимировича] 12.05.1716 г. был произведен в дети боярские.

Перепись Якутска 1720 года:

Дети боярские

«Во дворе Иван Володимеров сын Отласов» [Л. 5].

«Двор служивого Василья Иванова сына Отласова … братья ево Алексей [Иванов сын] трицати лет [1690] послан на службу на Алазею в 718-м году, Обросим [Иванов сын] двацати семи лет [1693]» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 20 об.]

«Весной 1732 г. Д. Павлуцкий разгромил коряков на устье р. Парени, а затем отправил туда пятидесятника Ивана [Иванова сына] Атласова с отрядом казаков, чтобы восстановить Олюторский острог, разрушенный еще в 1715 г., и собрать ясак с тамошних коряков» [Зуев А.С. Поход Д.И. Павлуцкого на Чукотку в 1731 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.): Бахрушинские чтения 1998 г.: межвузовский сб. науч. тр. / под ред. В.И. Шишкина. — Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2001, с. 35–36].

Данные по 1748 году:

Города Якуцка разночинцы:

Умершие:

588) Василий [Иванов сын] Отласов

589) Обросим [Иванов сын] Атласов

631) Василий Атласов

634) Иван Атласов

865) Иван Отласов

782) Иван Атласов меньшой

799) Яков Атласов

По гор. Якуцку в казачью службу определены

23) Василья Отласова с. Михайло

244) Иван

Алазейского зимовья разночинцы
Умершие
2096) Алексей [Иванов сын] Отласов [Л. 76 об.]

Тауйского острогу
Разночинцы
3453 Иван Иванов сын Отласов [Л.126]
3528 Александр Васильев сын Отласов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127 об.]

1758 год:

— принято от казачьих полковых дел взысканной за непоставку по подряду казеннаго провианта в Охоцк Якуцким казаком Михайлом Решетниковым и обязавшагося по нем поручителя сотника Ивана [Иванова сына, Владимирова внука] Отласова муки ржаной 57 пуд 6 фун.;

1761 год

Список смотровой находящимся при городе Якуцке в наличии нерегулярнаго войска сотников, пятидесятников и казаков, кто у каких дел имеются, также в работах и содержится под караулом и больных и за тем действительно при команде и употребляются в караулы с переменою:

В Якуцкой Воеводской канцелярии у приходу и расходу денежной и товарной казны:

Сотник Иван Кондаков; пятидесятник Семен Олесов; казаки Михайло Сивцов, Родион Сыромятников, Иван Киренской, Дмитрий Отласов, Михайло Божедомов, Григорий Егловской.

Городовым толмачем и у почтовых лошадей:

Сотник Иван Отласов; казаки: Андрей Кудрин, Алексей Анкудинов, Петр Отласов.

Действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

Сотники: Андрей Колмогоров, Василий Шадрин, Федор Кореев, Михайло [Васильев сын] Отласов, Андрей Андросов, Гаврил Рогалев, Иван Решетников, Михайло Лабанов, Василий Шелковников;

1830 год. Казачий полк

Атласов Александр — пятидесятник, первая сотня

Атласов Алексей — казак, вторая сотня

Атласов Андрей — пятидесятник на уряднической вакансии, вторая сотня

Г.А. Попов: «Атласовы — по мнению И.И. Майнова, «в современном населении г. Якутска, кроме Атласовых, едва ли можно указать другую фамилию, которая, несомненно, вела бы свое происхождение от одного из первых завоевателей и землепроходцев XVII века». Казачий пятидесятник Владимир Владимирович Атласов (ок. 1661/1664–1771) — уроженец г. Якутска, первооткрыватель Камчатки. По состоянию на 70-е гг. XVIII в. в г. Якутске известны: сотник Петр Атласов (дом № 8), казак Никита Атласов (дом № 6), крестьянин Дмитрий Атласов (дом № 238 и № 182). В XIX в. известны выпускники прогимназии: мещанин Иван Атласов (1873), Георгий Атласов (1878), Паисий Атласов (1879), Николай Атласов (1880). Учителем приготовительного класса прогимназии (1879) был Козьма К. Атласов, двор, дом и дворовые строения которого соседствовали по ул. Казарменной с Ольгинским приютом» (Майнов И.И. Население Якутии // Якутия. Сб. статей. С. 372; План города Якутска. 1770 г.; Попов Г.А. Якутская мужская классическая прогимназия // Сочинения. Т. 2. С. 215).

Журналист Олег Дзюба в газете «Литературная газета» [№ 28 за 2022 год] писал о своей встрече с одним из потомков Владимира Атласова, который занимался историей своей семьи:

«…Мое знакомство с профессором Арктического и Антарктического института, доктором геолого-минералогических наук Иваном Паисьевичем Атласовым, состоявшееся без малого полвека назад, смело отнесу к чудесам града Петрова на Неве.

Узнав о моем интересе к его пращуру, профессор снял с полки гончаровский “Фрегат ‘Паллада’”, раскрыл страницу с закладкой и прочел вслух: “Товарищи мои… уехали вперед, оставив мне чаю, сахару, даже мяса, и увезли с тюками мою постель, белье и деньги. Через полчаса после моего приезда воротился князь Оболенский, встретивший на дороге исправника. Последний (г-н Атласов, потомок Атласова, одного из самых отважных покорителей Камчатки) был так добр, что нарочно ездил вперед заготовить нам лошадей. С следующей станции можно, хотя с нуждою, ехать в телеге…”

Семидесятичетырехлетний в то время собеседник отложил книгу и извлек из шкатулочки старинную фотографию офицера в мундире с аксельбантами. “Это мой дед Ксенофонт Петрович Атласов, — сказал профессор. — Судя по словам Гончарова, он писателю немало помог в пути. Вот на другой странице: ‘В Алданском селении мы застали исправника К.П. Атласова: он немного встревожился, увидя, что нам троим, с четырьмя людьми при нас и для вьюков, нужно до восемнадцати лошадей… Мы остались тут ночевать; утром… пошли поблагодарить исправника, но его уже не было… На третьей станции мы встретили его на самой дурной части дороги. ‘Все готово, — сказал он, — везде будут лошади’, — и, не отдохнув получаса, едва выслушав изъявления нашей благодарности, он вскочил на лошадь и ринулся в лес, по кочкам, по трясине, через пни, так что сучья затрещали’”.

Внук исправника Иван окончил в Якутске реальное училище и вскоре попал по мобилизации в армию Колчака. Наспех собранное пополнение на фронт идти не желало, охотно слушало большевистских пропагандистов и в конце концов взбунтовалось.

За грамотность Атласова солдаты направляют представителем гарнизона в революционном штабе, а потом… он оказался в ЧК, правда, не в роли подследственного, а… на должности коменданта. Как это все произошло, Иван Паисьевич и сам не смог понять, и мне не смог

объяснить. Волны времени носили людей без спросу, поднося то к одному берегу, то к другому. Иные шли в конце концов ко дну или становились к стенке. Атласов счастливо избежал ловушек эпохи и неожиданно получил направление в Петроград в военно-топографическую школу. Потом университет в Томске и десятилетия экспедиций, резюмируя итоги которых, коллеги в юбилейной статье констатировали: “В Орулганском хребте, о котором до работ И.П. Атласова мы ничего не знали, открываются в 1932 году… десятки полиметаллических и медных месторождений”.

Рудознатцы прошлого искали то, что возвышенно именуют сокровищами недр по им одним ведомым наземным признакам. Но разобраться, почему выход рудных жил или пластов оказался именно здесь, им было не под силу. Атаман шел в свои походы поверху. Профессору Атласову удалось заглянуть далеко вглубь. “Тектоническая карта Арктики и Субарктики”, созданная под его руководством, после первой же публикации была признана в международных геологических кругах первопроходческим и фундаментальным в этой области трудом!

Ни на Камчатке, которую присоединил к России его пращур, ни в Великом Устюге его фамилию не увековечили, но зато в палеонтологические справочники она внесена навеки. Сибирские геологи назвали в честь потомка землепроходцев ископаемый силурийский коралл и два вида кембрийских трилобитов. Рискну предположить, что на свершения ему в какой-то степени повезло не меньше, чем предку-атаману».

Известная на сегодняшний день родословная Атласовых:

1 колено	
	Тимофей, крестьянин или посадский г. Белозера, по Г.А. Леонтьевой — одного из Усолий — Камского или Вычегодского
2 колено	
	Микула Тимофеевич
	Владимир Тимофеевич Отлас, казак, Якутский острог
3 колено	
	Атласов Иван Владимирович, в 1698 г. умер в Вилюйском зимовье
	Атласов Владимир Владимирович (1661/1664–1711), убит в Нижнекамчатском остроге
	Атласов Григорий Владимирович
4 колено	
Дети Ивана Владимировича	Атласов Василий Иванович, участвовал вместе с дядей — Камчатским Ермаком — в покорении Камчатки в 1697 г.
	Атласов Алексей Иванович [1690 г.р.]
	Атласов Обросим Иванович [1693 г.р.]
Дети Владимира Владимировича	Атласов Иван Владимирович (1686), казак, пятидесятник, сотник, 12.05.1716 г. он был произведен в дети боярские
5 колено	
Дети Василия Ивановича	Атласов Михаил Васильевич
	Атласов Александр Васильев
Дети Ивана Владимировича	Атласов Иван Иванович, пятидесятник, действовавший на Чукотке, 26 мая 1743 года по указу майора Павлуцкого произведен в сотники
6 колено	
Дети Ивана Ивановича	Атласов Никита Иванович, служил в Удском остроге
	Атласов Петр Иванович, подпоручик
7 колено	
Дети Никиты Ивановича	Атласов Семен Никитич (1776). Родился в Якутске, сын боярский. Поступил в якутскую боярскую команду унтер-офицером 01.04.1797 г. Вахтерским помощником в штат провиантский — 01.05.1799 г. В 1812 г. разжалован в рядовые и зачислен в Камчатский гарнизонный батальон. «1812 г. по суду и конфирмации Генерал-Аудитора и, согласно мнения, исправлявшего должность Генерал-Провиантмейстера Генерал-Адъютанта Меллера Закомельского, будучи в штате провиантском служителем, за учиненные буйственные поступки прогнан шпицрутенами через 1000 человек 3 раза с выключкою из штата провиантского в Камчатский гарнизонный батальон рядовым». В 1813 г. — «военнопосельщик» в с. Нижнекамчатск. В 1816 г. зачислен матросом в Камчатскую экипажную роту. В 1819 г. зачислен в вахтеры. В этой должности служил в 1845 г. в возрасте 69 лет. Ж. 1 Ксения Афанасьевна (1793) Ж. 2 Акулина Ивановна (1801)
	Атласов Фома Никитич (1780), титулярный советник, служил заседателем Якутского земского суда
	Атласов Андрей Никитич (1783)
	Атласов Петр Никитич (1785), подпоручик, окружной исправник, с. Верхоянск, 1835 г. Ж. Екатерина Кузьмина
	Атласов Василий Никитич, унтер-офицер, служил в с. Колымск
Дети Петра Ивановича	Атласов Владимир Петрович, унтер-офицер

8 колено	
Линия Никиты Ивановича	
Дети Семена Никитича	Атласова Ирина Семеновна (1815)
	Атласова Надежда Семеновна (1819)
	Атласова Евгения Семеновна (1820)
	Атласов Василий Семенович (1830 – до 1872), зачислен в матросы Камчатской экипажной роты в 1845 г., флотский писарь. В списках 47-го флотского экипажа за 1855 г. не числится, вероятно, к этому времени был уже в отставке
	Атласов Андрей Семенович (1832)
	Атласов Иван Семенович (1836), матрос 1 статьи 47-го флотского экипажа, участник обороны Петропавловского порта 1854 г. и морского сражения в заливе Де-Кастри, выбыл в Николаевский пост на Амуре в 1855 г.
	Атласова Марфа Семеновна (1840)
	Атласов Степан Семенович (1844), кантонист, участник обороны Петропавловского порта, награжден бронзовой медалью в память о Крымской войне 1853–1856 гг. на Георгиевской ленте. Закончил Николаевское-на-Амуре штурманское училище (учился вместе с будущим адмиралом С.О. Макаровым), кондуктор Корпуса флотских штурманов. С 1862 г., находясь в экспедиции подполковника корпуса флотских штурманов В.М. Бабкина, плавал на клипере «Разбойник» (под командованием лейтенанта В.И. Попова) и корвете «Калевала» (под командованием капитан-лейтенанта Ф.Н. Желтухина) в заливе Петра Великого, занимаясь описью и промером со шлюпок. В 1865 г. служил штурманским кондуктором на пароходо-корвете «Америка» (под командованием капитана 2 ранга А.А. Болтина). В 1867–1868 гг. непосредственно Атласовым произведены опись и промер банки к северу от полуострова Песчаный, зимний промер северной части Амурского залива и устья реки Раздольная. По имени Атласова названы банка и мыс в Японском море
Дети Андрея Никитича	Атласов Алексей Андреевич (1812)
	Атласова Мария Андреевна (1815)
	Атласов Федор Андреевич (1815)
	Атласова Марфа Андреевна (1821)
	Атласова Матрена Андреевна (1821)
	Атласов Николай Андреевич (1822)
Дети Петра Никитича	Атласов Филарет Петрович
	Атласов Михаил Петрович (1818)
	Атласов Филипп Петрович (1822)
	Атласов Ксенофонт Петрович (1823), капитан-исправник Алданского уезда Якутии, с которым встречался в 1854 г. писатель И.А. Гончаров Ж. Павла
	Атласов Иосиф Петрович (1828)
	Атласова Мария Петровна (1834)
Дети Владимира Никитича	Атласов Филарет Владимирович (1827)
9 колено	
Линия Семена Никитича	
Дети Василия Семеновича	Атласов Михаил Васильевич (1857 – 15.05.1911), крестьянин с. Паратунка, проживающий в с. Микижа, с. Николаевка Ж. 1 (с 1882) Бишаева Параскева Дмитриевна, с. Николаевка, дочь крестьянина Дмитрия Ивановича Бишаева Ж. 2 (с 04.07.1891) Поротова (в дев. Черкашина) Евфимия Митрофановна (1865), вдова крестьянина с. Николаевка Поротова Кирилла Ивановича (1855 – до 1891)
	Атласов Дамиан Васильевич (1861), крестьянин с. Микижа, с. Николаевка Ж. (с 23.01.1889) Брекаловская Евдокия Григорьевна (1879), дочь крестьянина с. Николаевка
	Атласов Спиридон Васильевич (1865) Ж. (с 05.02.1889) Селина Мелания Дмитриевна (1870), дочь крестьянской девки Екатерины Дмитриевны Селиной, с. Мильково
Линия Петра Ксенофонтовича	
	Атласов Кузьма Ксенофонтович (1857)
	Атласова Анна Ксенофонтовна (1860) М. Тельнов
	Атласов Николай Ксенофонтович (1861), титулярный советник Ж. Екатерина Андреевна
	Атласов Паисий Ксенофонтович (1862–1919), родился в Охотске, состоял в г. Якутске на судебно-следственных должностях Ж. Амосова Елизавета Федоровна
	Атласов Георгий Ксенофонтович (1864)
10 колено	
Линия Семена Никитича	
Дети Михаила Васильевича от первого брака	Атласова Фекла Михайловна (1884), с. Николаевка
	Атласова Екатерина Михайловна (15.11.1887 – 18.05.1893)

от второго брака	Атласова Ирина Михайловна (23.04.1895)
	Атласова Соломония Михайловна (27.07.1899 – 16.09.1899)
	Атласова Агриппина Михайловна (16.07.1906)
	Атласов Василий Михайлович (20.01.1910)
Дети Дамиана Васильевича	Атласова Елена Дамиановна (01.05.1889)
	Атласов Алексей Дамианович (13.03.1896 – 17.09.1896)
	Атласова Мария Дамиановна (01.04.1911)
Дети Спиридона Васильевича	Атласов Василий Спиридонович (09.03.1890), с. Сероглазка, проживал в с. Камаки, репрессирован Ж. ?
	Атласова Анна Спиридоновна (01.08.1892), с. Сероглазка М. 1 Алексеев Василий М. 2 Крупенин Иван Георгиевич (1892)
	Атласова Екатерина Спиридоновна (12.07.1895) М. Черных Николай М. Крупенин Василий Егорович (21.10.1893 – 1934), репрессирован
	Атласова Татьяна Спиридоновна (10.09.1896), с. Сероглазка М. (с 21.04.1925) Иванов Александр (1893), г. Москва, сотрудник Г.П.У. – НКВД, выехали на материк
	Атласов Никон Спиридонович (19.03.1901 – 26.11.1901)
	Атласов Алексей Спиридонович (09.03.1903 – 26.04.1903)
	Атласова Мария Спиридоновна (09.08.1908 – 28.08.1908)
Дети дочери Василия Атласова	Атласова Евдокия Васильевна (1872), незаконнорожденная матросская девица М. (с 17.05.1893) Баганцев (Бачанцев) Харитон Степанович (1868), крестьянин Паратунские ключи
Линия Петра Никитича	
Дети Кузьмы Ксенофонтовича	Атласова Павла Кузьминична
	Атласова Надежда Кузьминична
	Атласова Мария Кузьминична
Тельновы	Тельнова Татьяна, г. Иркутск М. Стрекалов
	Тельнова Павла, г. Иркутск М. Стрекалов
Дети Николая Ксенофонтовича	Атласов Константин Николаевич (1896–1975)
	Атласова Капитолина Николаевна (1897–1998) М. Юхневич Болеслав
Дети Паисия Ксенофонтовича	Атласов Ксенофонт Паисьевич (1889–1943), инженер-строитель Ж. Екатерина
	Атласова Анна Паисьевна (1890–1979), заслуженный врач РСФСР М. Городетский Константин
	Атласова Павла Паисьевна (1896–1973), г. Якутск М. Николаев Виктор
	Атласов Афанасий Паисьевич (1898–1919), служил в армии Колчака, умер от тифа в Иркутске
	Атласов Иван Паисьевич (1901–1977), родился в г. Якутск, доктор геолого-минералогических наук, профессор Ж. Стрелова Ольга Васильевна (1903–1982)
	Атласова Александра Паисьевна (1902–1976) М. Шадрин Иван Павлович (ум. в 1938)
	Атласова Людмила Паисьевна (1904–1992) М. Нагорнов Федор Вячеславович (1908–2002)
	Атласова Агния Паисьевна (1906–2006)
	Атласов Иосиф Паисьевич (1908–1963) Ж. Бушуева Мария Николаевна (1914–1998)
	Атласов Иннокентий Паисьевич (11.03.1914–1979), окончил Ленинградский геологоразведочный техникум, участник Великой Отечественной войны, был в плену
Дети Георгия Ксенофонтовича	Атласова Вера Георгиевна (1920–1973) М. Отрадных
	Атласов Александр Георгиевич (1910–1967)
	Атласов Федор Георгиевич
11 колено	
Линия Семена Никитича	
Алексеевы	Алексеев Алексей Васильевич (1913) Ж. Анна Григорьевна (1920)
	Алексеева Мария Васильевна (1919), радист в г. Кисловодск, 1959 г. М. Конев
	Алексеева Нина Васильевна (1927)
	Алексеев Геннадий Васильевич, в 1959 г. учился во Владивостокском гидрометеорологическом техникуме
Черных	Черных Леонид Николаевич (1913), рыбак колхоза им. Кирова, 1959 г. Ж. Мария Петровна (1917)
	Черных Тамара Николаевна, кассир-счетовод в управлении связи М. Заводчиков
Крупенины	Крупенин Борис Васильевич (1920), сотрудник КоТИНРО, 1959 г. Ж. Федосова Ульяна Емельяновна (1926)
	Крупенин Василий Васильевич (1922), радиотехник в г. Елизово, 1959 г.

	Крупенина Людмила Васильевна (1927), инженер водного транспорта, 1959 г.
Дети Ивановой Татьяны Спиридоновны	Атласов Николай (Спиридонович) (15.12.1924), запись об отце отсутствует
	Линия Петра Никитича
Дети Константина Николаевича	Атласов Валерий Константинович
	Атласова Валентина Константиновна (1931), окончила Московский финансово-экономический институт, работала в Госплане и Министерстве сельского хозяйства СССР
Юхневич	Юхневич Леонид Болеславович (1924–1945)
	Юхневич Ярослав Болеславович (1929–1944)
Николаевы	Николаева Валентина Викторовна (1929), кандидат исторических наук М. Серебряков Владимир Васильевич (1929–1980), доктор медицинских наук, профессор
Отрадных	Отрадных Эмилия (1925) М. Литвинов
	Отрадных Людмила (1929) М. Ашкин
Дети Атласовой Александры Паисьевны и Шадрина Ивана Павловича, г. Якутск	Атласов Арнольд Иванович (1934)
	Атласов Иван Иванович (1938), кандидат геолого-минералогических наук Ж. Кадолова Ираида (Ирина) Александровна (1935–2009)
Нагорновы	Нагорнова Виктория Федоровна (1933) М. Кравцов Владимир Иванович (1937–2002)
	Нагорнова Вероника Федоровна (1935–1998)
Дети Иосифа Паисьевича	Атласова Елизавета Иосифовна (1938), г. Якутск М. Пономарев Николай Ильич (1938–1977)
	Атласов Владимир Иосифович (1940), г. Якутск Ж. Клавдия Александровна (1943)
	Атласов Юрий Иосифович (1947), г. Якутск Ж. Валерия Ильинична (1950)
	Атласов Евгений Иосифович (1947–2004) Ж. 1 Дмитриева Татьяна Евгеньевна (1950–1988) Ж. 2 Мельникова Маргарита Семеновна (1957)
	Атласов Александр Иосифович (1952–2001), г. Якутск Ж. Лидия Ивановна (1956)
	Атласов Иннокентий Иосифович (1953–1988), г. Якутск Ж. Наталья Константиновна (1949)
	Атласова Ольга Иосифовна (1957), г. Якутск М. Атласов Анатолий Павлович (взял фамилию жены) (1958)
Дети Федора Георгиевича	Атласов Сергей Федорович
12 колено	
	Линия Семена Никитича
Алексеевы	Алексеева Н.А. (1947)
Черных	Черных Лариса Леонидовна (1940)
Крупенины	Крупенина Галина Борисовна (1944)

А это (пока еще не полный) список якутских Атласовых — фронтовиков [Архив Министерства обороны РФ]:

Атласов Алексей Васильевич (1900), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Кюпский наслег

Атласов Ананий Иванович (1905), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Томптор

Атласов Аполлон Ананьевич (1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женходинский наслег

Атласов Афанасий Герасимович (1912), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Мальжаксинский с/с

Атласов Афанасий Семенович (1905 – 29.10.1942), Якутская АССР, Намецкий р-н, д. Жадриски, захоронен: Ленинградская обл., Боровичский р-н, г. Боровичи, городское кладбище

Атласов Василий Гаврилович (1924 – 15.11.1943), г. Якутск, ул. Курамава, 7, захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Концы, северо-восточнее, 500 м

Атласов Василий Дмитриевич (1918), Якутская АССР, Намский р-н, Катырский с/с, к/з «Ворошилов»

Атласов Василий Николаевич (1910 – 02.1945), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Кюпский наслег, пропал без вести

Атласов Гавриил Иванович (1904 – 23.01.1943), Якутская АССР, Мечетинский р-н, захоронен: Ивановская обл., г. Иваново, кладбище Балино, квартал 190, могила 202

Атласов Дмитрий Дмитриевич (1916 – 05.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хашарык, пропал без вести

Атласов Егор Афанасьевич (1915), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Одейский наслег

Атласов Егор Иннокентьевич (1923), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский наслег

Атласов Егор Иннокентьевич (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский наслег

Атласов Егор Николаевич (1914 – 06.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский с/с, к/з «Ворошилов», пропал без вести

Атласов Егор Петрович (1901 – 05.1943) Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский с/с, пропал без вести

Атласов Егор Семенович (1916 – 23.11.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский с/с

Атласов Иван Алексеевич (1907 – 26.01.1943), Якутская АССР, Угаланский р-н, Лейский с/с,

захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Жабоедово, увал, братская могила
Атласов Иван Иванович (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы
Атласов Иван Иванович (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Легойский 2-й с/с
Атласов Иван Иннокентович (1901 – 07.01.1944), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Майдинский с/с, захоронен: Крымская АССР, Маяк-Салынский р-н, с. Баксы
Атласов Иван Никифорович (1918 – 15.06.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з «Белякдет», захоронен: Карело-Финская ССР, Выборгский (Виипурский) р-н, м. Карпикюля, братское кладбище
Атласов Иван Николаевич (1912 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть-Алданский с/с/ Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Биякон наслег, пропал без вести
Атласов Николай Андреевич (1902 – 14.04.1943), Якутская обл., Намский р-н, с/с Тахстакский, захоронен: Московская обл., Малоярославецкий р-н, г. Малоярославец, кладбище, северная часть, могила № 95
Атласов Иннокентий Иннокентьевич (1923 – 12.1942), место призыва: Чурапчинский РВК, Якутская АССР, Чурапчинский р-н, пропал без вести
Атласов Иннокентий Паисывич [Паисьевич] (11.03.1914), г. Якутск
Атласов Константин Дмитриевич (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Атласов Константин Дмитриевич (1914), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Легуйский 2-й с/с, с. Мери
Атласов Константин Иванович (1915 – 24.03.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, захоронен: Московская обл., г. Москва, Преображенское кладбище
Атласов Константин Константинович (1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Майя
Атласов Константин Константинович (1921 – 17.02.1942), Якутская АССР, г. Якутск, захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, с. Вершина
Атласова Мавра Герасимовна (10.1916), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н, г. Средне-Колымск
Атласов Макар Васильевич (1904), Якутская АССР, Усаланский р-н, с. 2 Догай
Атласов Максим Николаевич (1916), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Легайский наслег
Атласов Михаил Нестерович (1908 – 11.1943), место рождения: Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Эжанский с/с, с. Эжанцы, пропал без вести
Атласов Николай Васильевич (1902), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Яадаринский с/с, Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Кондрунен. с/с, к/з Ким
Атласов Николай Иванович (1901), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Атласов Николай Иванович (1921), Якутская АССР, Намский р-н, с. Тастах
Атласов Николай Иванович (1926), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Чарон
Отласов Николай Михайлович (1919), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Атласов Николай Терентьевич (1924), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский наслег, Якутская АССР, Намский р-н, Постамск. с/с, к/з Кр. Шетан
Атласов Пантелеймон Денисович (1924 – 05.09.1944), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Эзжанский ночлег
Атласов Пантелей Николаевич (1906 – 06.09.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, захоронен: Смоленская обл., д. Милеево
Атласов Пантелеймон Николаевич (1914 – 30.08.1943), 2-Баягантайский н-г Усть-Алданского р-на, захоронен: д. Милеева Калужской обл.
Атласов Петр Михайлович (1904), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Томтор
Атласов Петр Михайлович (1919 – 11.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/с, пропал без вести
Атласов Прокопий Петрович (1903 – 07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский с/с, пропал без вести
Атласов Прокопий Петрович (10.07.1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Атласов Прокопий Семенович (1917 – 17.09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Атласов Роман Алексеевич (1919), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Эжанцы
Атласов Роман Николаевич (1903), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з Кызыл Зара
Атласов Роман Степанович (1913), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Мележекский с/с
Атласов Самень Канович (1916 – 06.08.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бекетский с/с, захоронен: Сталинградская обл., Астраханский окр., г. Астрахань, могила № 621
Атласов Семен Кононович (1914 – 01.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бярийский с/с, пропал без вести
Атласов Сергей Никитич (1921), Якутская АССР, Намский р-н
Атлагов Сергей Николаевич (1921), Якутская АССР, Намский р-н, Хаты-Каримский наслег
Атласов Степан Дмитриевич (1922 – 12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2-й Мюйский с/с, пропал без вести

БАЖЕНОВЫ

История этой фамилии начинается с казака Ивана Баженова, который в 1692 году умирает от оспы. У него остается трехлетний сын (1689) Федор, который, по данным за 1706 год служит в 9-й пятидесятне Якутского казачьего полка [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 33].

По архивным данным за 1720 год, в записи о детях боярских мы находим следующую информацию: «Во дворе Петра Иванова сына Шадрина и он Петр послан Великого государя на службу на Ильчу в 718-м году ... у него шурин Федор Баженов и он послан Великого государя на службу Верховилюйское зимовье в 719-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 8].

Шурин — то есть Федор Иванович был женат на сестре сына боярского Петра Шадрина.

Но жил он самостоятельно, своим большим двором: «Двор служивого Федора Иванова сына Баженова живет пятидесятника Алексея Петриловского жена ево Анна ... да в том же доме живут служивой Трофим Гаврилов сын Овечкин тритцати лет да набору Якова Ельчина Иван Семенов сын Мезенцов сорока лет. Алексей Петриловской в прошлых годех послан Великого государя на службу на Камчатку да в том же доме живет служивой Семен Букин и он послан верх по хлебные запасы».

Переписная книга убылых после 1-й переписи [хранится в числе ревизских книг за № 20854/4158 лл. 2–62]
Определены по Якуцку в казачью службу:
85) Зиновий Баженов,
86) у него с. Андрей.

А это данные за 1748 год после 1-й переписи:
Города Якуцка разночинцы:
Умершие
536) Федор Баженов
По гор. Якуцку в казачью службу определены
65) Зиновья Баженова с. Андрей

А вот к какому — третьему или четвертому — поколению относится Баженов Иван Иванович (1757), отставной губернский регистратор, который в 1812 году проживал в Тигильской крепости на Камчатке, сказать сложно.

Правда, косвенное указание имеется:

Росписные списки 1759 и 61 гг.

... — печатной губернаторской и воевоцкой наказ, данной стольнику и Якуцкому воеводе Полуехтову сентября 13 д. 728 г., за закрепою князь Михайла Долгорукова, Ивана Болтина, по листам секретаря Козмы Баженова;

... — инструкция, данная из Сибир. Губ. канцелярии, с указами бывшему гор. Якуцка воеводе Заборовскому, сверх печатнаго воевоцкаго наказу в пополнение 734 г. мая 16 д., за скрепами Алексея Плещеева, Петра Бутурлина, секретаря Козмы Баженова.

Помня же о наследственном принципе должностей, нетрудно провести линию между регистратором Кузьмой и его камчатским потомком — Иваном Ивановичем.

Но именно на Камчатке Баженовы пустили свои — снова казачьи — корни.

Сын Ивана Ивановича — Дмитрий (1794–1852) был тигильским казаком, у него было пять детей, в том числе трое сыновей, казаков — Арсений (1816), Петр (1820), Иван (1829).

Сын Ивана Дмитриевича — Василий (1856) — был участником обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Однако и в Якутии оставлен этот фамильный след — фронтовики:

Баженов Борис Максимович (1922), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Баженов Василий Егорович (19.11.1912 – 02.10.1943), Якутская АССР, г. Олексинск
Бажанов Иван Миронович (1904), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Баженов Иосиф Митрофанович (1909), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Баженин Петр Петрович (1924), Якутская АССР, п. Морка/Мархa
Божанов/Боженов Сергей Семенович (1915 – 06.04.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Залучский р-н, д. Никитино
Боженов Степан Фомич (1911), Якутская АССР, Верхоянский р-н, прииск Чалбо-Горняк
Баженов Тихон Петрович (1907), Якутская АССР, г. Якутск

БАИШЕВЫ

Впервые мы отмечаем эту фамилию в 1692 году. Это же и патриарх казачьего рода Баишевых:

Офонька Васильев Баишев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 22].

1706 год

Второй пятидесятни:

Десятник Василий Качанов; — рядовые: Никифор Степанов с. Мунгал, Петр Васильев с. Лечо, Иван Суздалов, Афанасий Васильев с. Баишев, Алексей Голой, Андрей Пахомов, Петр Гаврилов с. Калинка, Иван Дунаев, Василий Васильев с. Амосов.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
626) Афанасий Баишев
627) Василий Баишев
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
40) Петр Афанасьев с. Баишев
41) Захар Афанасьев с. Баишев
42) Степан Афанасьев с. Баишев

1761 год

... действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: ... Андрей Баишев ... Иван Баишев ... Степан Баишев ...

А вот и фамильный след ...

Баишевы-фронтовики:

Баишев Андрей Иванович (1922 – 03.05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский с/с, захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская обл., г. Днепропетровск, Севастопольское кладбище, могила № 8
Баишев Антон Романович (1914), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с
Баишев Афанасий Андреевич (1917), Якутская АССР, Горный р-н, Одунинский 1-й с/с
Баишев Афанасий Андреевич (1920 – 06.05.1943), ЯАССР, Бердигляшский р-н, захоронен: Молотовская обл., г. Молотов, старое кладбище
Баишев Афонасий Павлович (1902 – 11.1942), Якутская АССР, Зап.-Кангаласский р-н, пропал без вести
Баишев Василий Иосифович (1915), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с
Баишев Василий Матвеевич (1901), Якутская АССР, Таттинский р-н
Байшев Василий Матвеевич (1901), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Алба
Баишев Василий Федотович (1905 – 14.08.1945), Якутская АССР, Таттинский р-н, Тягинский с/с /Баягинский с/с, захоронен: Китай, Маньчжурия, г. Хайлар, горсад
Баишев Гаврил Гаврилович (1913), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский наслег
Баишев Гавриил Дмитриевич (1919), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть-Амгинский с/с
Баишев Гаврил Дмитриевич (1909), Якутская АССР, Амгинский наслег
Баишев Данил Львович (1919), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Верхне-Вилюйск
Баишев Даниил Львович (1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Долдинский с/с
Баишев Дмитрий Власьевич (1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягантайский 2-й с/с, к/з «Красная поляна»
Баишев Дмитрий Власович (1924), Якутская АССР, с. Золотинка, Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Усть-Татта
Баишев Дмитрий Егорович (1922 – 02.1943), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Хатассы, пропал без вести
Баишев Егор Иннокентьевич (1919 – 12.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кыллах, пропал без вести
Баишев Егор Леонтьевич (1902 – 01.10.1942), Якутская обл., Сомский р-н, захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Опоки, восточнее, 600 м, братская могила
Баишев Егор Семенович (1921), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Баишев Егор Федотович (1915 – 08.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягинский с/с, пропал без вести
Баишев Елизар Иннокентьевич (20.06.1927), Якутская АССР, Токкинский р-н, с. Бясь-Хеля
Баишев Ефим Михайлович (1918–1941), Якутская АССР, Якутский р-н, наслег Хатасский, пропал без вести
Баишев Захар Алексеевич (1902 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести
Бамшев Иван Алексеевич (1903), Якутская АССР, Намский р-н, Тахстахский н/с, к/з «Октяб-Уота»
Баишев Иван Гаврилович (1903 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Одейский 1-й с/с, пропал без вести
Баишев Иван Иванович (1922), Якутская АССР, Таттинский р-н, 1 Алданский с/с
Баишев Иев Павлович (1916), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1 Желеконский наслег
Баишев Илья Андреевич (1900 – 11.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Хаптагайский 1-й с/с, пропал без вести
Баишев Илья Гаврилович (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю
Байшев Илья Гаврилович (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с
Баишев Илья Кириллович (1922), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Техтюр
Баишев Иннокентий Афонасьевич (1918 – 02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести
Балшев Иннокентий Львович (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Долдинский с/с
Баишев Иннокентий Никифорович (1918 – 04.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести
Байшев Инокентий Никифорович (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Савильский с/с
Баишев Иннокентий Петрович (1923 – 04.02.1946), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 2-й с/с
Баишев Кирилл Иванович (1923), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Алданский наслег
Баишев Конон Григорьевич (10.12.1912), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский н/с
Баишев Михаил Андреевич (1921 – 23.02.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Мишкинский с/с, захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Залог, рядом, берег оз. Ильмень
Баишев Михаил Афанасьевич (1909), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Хатасс
Баишев Михаил Васильевич (10.04.1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с
Баишев Михаил Гаврилович (1903 – 06.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский с/с, пропал без вести
Баишев Михаил Кириллович (1897 – 11.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Малтанский 3-й с/с, пропал без вести
Баишев Михаил Львович (08.03.1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Бердигестях
Баишев Михаил Львович (01.03.1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Долдинский с/с, к/з «им. Энгельса»
Баешев Никифор Михайлович (1914), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Савельевский с/с

Башев Николай Алексеевич (1915 – 06.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский с/с, пропал без вести
Башев Николай Власович (1915), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягантайский 2-й / с. Маслак
Башев Николай Иванович (1911), Якутская АССР, Горный р-н, п. Орто-Сурт
Башев Николай Инокентьевич (1919 – 15.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский н/с, захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Ефремовский с/с, д. Борок, восточнее
Башев Николай Власьевич (1915), Якутская АССР, Таттинский р-н, 2 Баяшитайский с/с
Башев Николай Власьевич (1915), Якутская АССР, с. Ытык-Кюель
Башев Павел Филиппович (1922), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский наслег
Башев Петр Иннокентьевич (18.06.1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Забылский с/с
Байшев Петр Гаврильевич (1920), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Одейский наслег
Башев Петр Павлович (1907 – 01.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Малтанский 3-й с/с, пропал без вести
Башев Роман Егорович (1922), Жабыльский наслег, Мегинский улус, Якутская АССР
Башев Семен Архипович (1922), Якутская АССР, г. Якутск
Башев Семен Григорьевич (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жавылский наслег
Башев Серафим Никифорович (1908), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чепара/ Соловьевский н/с /Алагарский с/с
Башев Сергей Михайлович (1914), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю
Башев Спиридон Николаевич (1897 – 14.09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, захоронен: Смоленская обл., Духовщинский р-н, д. Филиппово
Башев Степан Григорьевич (1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Токко
Башев Тимофей Гаврильевич (1908 – 28.11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести
Байшев Яков Дмитриевич (1913 – 16.01.1944), Якутская АССР, Усть-Таттинск, захоронен: Ленинградская обл., Новгородский р-н, с. Три Отрока, северо-западнее, 200 м

БАЙКАЛОВСКИЕ

В составе Якутского казачьего полка Байкаловские служили дважды.

По материалам Якутской приказной избы в 7203 году от Сотворения Мира (1695 году от Рождества Христова) приказчиком на Колыме был сын боярский Петр Байкаловский [Якутская приказная изба (РГАДА. Ф. 1177), Том третий (часть 1), Справочник].

«На р. Хатангу, находящуюся западнее Оленека и Анабары, якутское население проникло в конце XVII в. В одном из документов того времени говорилось о переходе на Хатангу 20 чел. староплатежных жиганских якутов. В 1701 г. ясачный сборщик Петр Байкаловский уже собирал ясак с хатангских якутов. В списке ясакоплательщиков за 1702 г. поименовано 18 чел.».

Это же имя мы находим и в документах за 1720 год:

«Юрта Леонтья Гаврилова сына Шанешкина и он Леонтей послан в прошлых годех на Камчатку … на подворье у ней живет служивой Петр Байкаловской» [Выписка из Переписной книги Якутского острога 1720 года [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 18].

А в именных списках якутских казаков за 1706 год имеется помета о том, что Петр Байкаловский не только служит в первой пятидесятне Якутского казачьего полка, но и то, что он прислан в Якутск из Тобольска.

Переписная книга 1699 года [По сибир. приказу кн. за № 1222, л.л. 380–402.]

По грамоте вел. государя выписано из окладных Якуцких книг, кто имяны по какому указу служат в детех боярских:

Тобольские:

Микула Иванов с. Хмелинин; в его место в Якуцком служит сродич его Петр Байкаловской; оклад ден. 7 руб., хлеба 4 чети без пол-малаго чет-ка ржи, овса тож, пол-3 пуда соли; а по сказке его от рожд. ему, П., 30 л.; а к службе у него лошадь, ружья пищаль, лук; а по осмотру он здоров, с полковую службу его в воинские походы будет.

Первой пятидесятни:

Десятник Иван Артемьев; — рядовые: Василий Дементьев с. Гуляев, Иван Голыгин, Петр Байкаловской, Михайло Васильев с. Плотников, Дмитрий Малышев, Алексей Михалев, Кирило Егловской, Семен Васильев с. Амосов, Иван Шелковников.

Шестой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Степан Луховцов; — Гаврило Прокопьев с. Чириков, в нын. 706 г. по указу вел. гос. он, Гаврило, за старостью и за слепотою, от службы отставлен, и в авг. в 12 д. нын. 796 г. приверстан в казачью службу в его Гаврилово место и оклад казачий сын Лука Петров, Алексей Максимов, Алексей Петров с. Колычев, Архип Ларионов, Иван Яковлев с. Байкаловских, Иван Михайлов с. Шигиных, Сава Ларионов, Иван Лукьянов с. Михалевых, Иван Лаврентьев с. Шабаленых.

В тобольских документах обнаруживаются интереснейшие факты, которые связаны с именем Петра Байкаловского:

Первый:

«И в нынешнем 1703 году февраля в 24 день по указу Великого Государя и по приказу ближ-

них боярина ево князя Михайла Яковлевича да столника князя Алексея Михайловича Черкаских велено быть в Тоболску в литовском списке Тоболскому казачю сыну Петру Иванову Байкалскому а оклад ему учинен из убылых окладов Степана Серебряникова 2 рубли Ивана Тлевлеева полтина Фомы Мосеева 2 рубли Матвея Трошина 2 рубли и учинен ему оклад 6 рублев с полтиною» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1376. Л. 213 об.].

По всей видимости, Петр Иванович был из рода тобольского сына боярского Ивана Байкаловского.

Второй:

«Список тобольских служилых людей, взятых в 1705 году в солдаты.

Рядовые Литовского списку казаки

Петр Байкаловской»

[РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1434. Л. 198 об.].

Третий:

В первой пятидесятне в это же время служит Петр Байкаловский, который был прислан из Тобольска «вместо сродича сына боярского Хмелинина Микулы Иванова» на соответствующую должность не рядового казака.

Якутск, 1748 год

Города Якуцка разночинцы:

Умершие:

170) Петр Байкаловской

Вот и гадай теперь — это один и тот же Петр Байкаловский или их на самом деле было трое?

Но вернемся к событиям более ранним. В 1654 году в Китай была направлена первая официальная дипломатическая миссия, возглавлял которую посол Федор Исакович Байков. В 1656 году миссия прибыла в Пекин и встретила самый недружественный прием вплоть до угрозы смертной казни, если посол не исполнит обряд «коу-тоу» (девятикратное челобитье на коленях), что по китайским понятиям означало бы признание Русским государством верховенства империи Цин. В конечном итоге посольство было выслано из Китая.

Все это время Федора Исаковича охраняли тобольские казаки, среди которых был Яков Байкаловский «из Литвы» — казаков литовского списка, то есть списка иностранцев (чаще всего бывших военнопленных) на казачьей службе в Сибири.

Но это не последняя из историй, связанных с именем тобольских казаков Байкаловских на территории самого крупного в то время в России Якутского воеводства.

В 1660 году были записаны «Расспросные речи в Сибирском приказе даурских служилых людей А.Ф. Петриловского с товарищами о походе по Амуру». Это тот самый знаменитый поход Ерофея Хабарова, когда сам Хабаров был уже взят под арест и доставлен в Сибирский приказ для дачи показаний о своих злоупотреблениях на Амуре, а оставшиеся амурские казаки в ожидании помощи из России вели бои с маньчжурами и погибали:

«В прошлом де во 158-м году по указу великого государя послали их из Якуцкого острогу воевода Дмитрей Франзбеков да дьяк Осип Степанов на государеву службу в Даурскую землю на Амур-реку с приказным человеком с Ярком Хабаровым. И служили де они в Даурской земле до приезду Дмитрея Зиновьева пол 4 годы. А как де Дмитрей Зиновьев из Даурской земли поехал к Москве, и приказного человека Ярка Хабарова взял с собою к Москве, а на ево Яроков место велел у них быть приказным человеком ис казаков Онофрейку Степанову. А в ту де пору было служилых людей с Онофрейком в Даурской земле 540 человек. И служили с Онофрейком в Даурской и в Чючюрской и в Гиляцкой землицах со 161 году по 166 год. А в тех годех зимовали в розных острожках, потому что за малолюдством от богдойских людей убегали к морю и где б мочно прокормитца, а летом ходили на судах для збору государева ясаку. А во 166 году /л. 195/ зимовали они в Дючерской земле на Амуре-реке в Куминском острожке, а на весне [пошли] ис Куминского острожку вверх по Амуру-реке в судех для государева ясачного збору и для проведыванья воеводы Офонасья Пашкова и государевых ратных людей, и недошед Шингалу-реки в Косогорском улусе поймали языков неясачных дючерских людей. И те де языки в роспросе им сказали, что идут на них, служилых людей, богдойского царя многие ратные люди в судех. И Онофрейко де Степанов для проведыванья ратных людей послал от себя по Амуру-реке вверх в лехких судах служилых людей Климка Иванова с товарыщи 180 человек, а Онофрейко де Степанов з достальными служилыми людьми в больших судех за ними ж, Климком, пошли по Амуру-реке вверх. И в Корчеевской луке пришли на них, Онофрейка с товарыщи, богдойские люди в 47 бусах с вогняным боем, с пушками и с пищальми, и Онофрейко с служилыми людьми с судов збили на берег, а иных и на судех побили. И на том бою ево, Онофрейка, убили и служилых людей 220 человек побили и государеву казну 77 сороков соболей и с пупки, да 4 пушки медных и железных руских, да 2 пушки железные богдойские погромные, и порох, и свинец, и знамена войсковые, и суды с хлебными запасы у них отбили, только де казенное одно судно с образы и со всякою спаскою казною казаки 95 человек отстояли и побежали к морю. А достальные де казаки с судов розбежались с Амура-реки и з берегу врознь.

А Климко де с товарыщи, которые посыланы были для проведыванья богдойских людей, с теми богдойскими людьми на Омуре-реке в островах розошлися и пошли к Онофрейку, и не дошед до них, увидели на Омуре богдойских ратных людей — стоят судами на якорех через всю реку, а Онофрейковы суды все розбиты. И

он, Климка с товарыщи, побежали Амуром-рекою вверх, а богдойские де люди за ними не гонялись. И на третей де день в вечеру встретили ево, Климка, в каменю Офонасьева полку Пашкова служилые люди пятидесятник Ондрюшка Байкаловской с товарыщи, 30 человек, и привезли государеву грамоту, какова послана с Москвы к Онофрейку Степанову с служилыми людьми, и от Офонасья Пашкова память, что по указу великого государя велено ему, Онофрейку, с служилыми людьми итти к нему, Офонасью Пашкову, всход и быть у него в полку. И Климко де Иванов с служилыми людьми с ним, Ондрюшкою Байкаловским, пошли к Офонасью Пашкову. И прошод камень промеж Даурской и Дючерской землиц, у него, Климка и Ондрюшки с служилыми людьми, хлебных запасов не стало. И он, Ондрюшка де Байкаловской, по совету с Климком, взяв с собою 30 человек служилых людей, пошол к Офонасью Пашкову наскоро, чтоб Офонасью про убивство Онофрейка Степанова и служилых людей учинить ведомо и хлебных бы запасов от Офонасья Пашкова Климку с товырищи навстречю прислать, чем им до Офонасья дойтить. И хлеба де к ним вскоре было не прислано, и из них де учали помирать многие голодню смертию. И не дождався де Ондрюшки, пошли они, Климко с товарыщи, вниз по Амуру-реке к морю кормитца, а 37 человек из них, казаков, пошли к Офонасью ж Пашкову, и не дошед ево, Офонасья, на усть Урки-реки все з голоду померли. А Климка де Иванова, идучи к морю, дючерские люди убили и служилых людей многих ранили, и осталось де от Климка служилых ... с теми богдойскими ратными людьми в островах розошлись и дошли до Камарского острожку, в котором они наперед сего зимовали. А по Амуру де реке по островам и по берегам видели, что лежит многой лес церковной и острожной и башенной, и то де они чают, что тот лес рознесло от Офонасья Пашкова. И они де, служилые люди, убоясь того, что им до Офонасья Пашкова всем не дойти, что хлебных запасов у них не стало, а Офонасей Пашков жив ли или нет, про то им не ведомо, а поговоря де меж собою, отобралися с Спасовым образом и з государевою казною с ним, Ортюшкою Петриловским, 100 человек здоровых и пошли к Руси, а 120 человек пошли по Зие-реке кормитца и ожидать на Омуре-реке великого государя указу и от воеводы от Офонасья Пашкова вести.

[РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Стлб. 124. Лл. 196, 195, 194, 193, 192. Список].

А спустя полвека в составе отряда якутского казака Василия Михайловича Колесова на Камчатку прибыл Байкаловский (Байколовских) Иван Яковлев, тобольский казак, служивший в 16-й пятидесятне Якутского казачьего полка.

Колесов прибыл на Камчатку не в обычной роли приказного человека. У него были полномочия (и наказ) провести розыск по делу об убийстве казачьего головы Владимира Атласова. Но последующие события на Камчатке смешали планы Колесова — в 1712 году неожиданно снова подняли бунт верхнекамчатские казаки, из тех, что не ушли вместе с «воровской» командой убийц Атласова Данилы Яковлева сына Анцыферова Томского на реку Большую, чтобы открытием Курильских островов и призванием в подданство царя авачинских камчадалов заслужить царское прощение. В Верхнекамчатске оставались молодые казачьи дети из Тобольска, которые по примеру своих старших «товарищей», решили ограбить своих соседей — казаков из Нижнекамчатского острога, собранных по всей Сибири из промышленного и гулящего народа.

Колесов попытался решить вопрос миром и направил в Верхнекамчатск пришедших вместе с ним на Камчатку казаков, среди которых был и их земляк Иван Яковлев Байкаловский.

Но мира не случилось...

А имя Байкаловского сохранилось в истории.

БАКШЕЕВЫ

В истории Сибири эта фамилия прозвучала особенно ярко.

Правда, ее первооткрыватель — историк Борис Петрович Полевой, нашедший редкий документ с полным именем нашего героя — тут же попытался было это открытие и «закрыть». Судите сами.

Вот первый вариант открытия: «В росписи судовых запасов в Якутске в 1662 г. оказалась запись о том, что “Иван Бакшеев Рубец” [4] был “в 169 году” отпущен “за Нос на коче с служилыми людьми”» [РГАДА, Якутская приказная изба, Опись 3, 1662, № 42].

А вот и второй вариант — комментарий к той самой пометке «[4]»: «Надо учесть, что у русских землепроходцев XVII в. часто было два отчества. Так организатор первого русского похода на Тихий океан Дмитрий Копылов имел отчества Епифанович и Иванович; Петр Бекетов, основатель Якутска и других сибирских городов, имел отчества Иванович и Никитич; колымский землепроходец Тарас Стадухин — Васильевич и Терентьевич. Иван Рубец тоже имел два отчества: в одних случаях сын Меркурьев, в других — сын Бакшеев» (он как-то был связан с тобольскими татарами).

Но эта его версия не прижилась, и А.С. Зуев в своих материалах уже так обозначал это имя: «По версии Б.П. Полевого, десятник Иван Меркурьевич Бакшеев (Рубец) совершил морское плавание с Лены на Анадырь...»

1662 год

По версии Б.П. Полевого, И.М. Бакшеев из Анадыря морем дошел до р. Камчатки. Проведя в верховьях этой реки зиму 1662/63 гг., вернулся в Анадырский острог. В верховьях р. Камчатки погромил иноземцев и собрал с них ясак.

1663 год

...Осенью 1663 г. неясачные коряки сожгли оставленные И. Бакшеевым в 10 верстах от Анадырского острога два коча, а также «под острогом» убили трех русских людей.

1664 год

В декабре 1664 г. анадырский приказчик И. Бакшеев организовал поход «в коряки». Его обстоятельства и результаты неизвестны».

И мы с вами тоже пойдем не по пути предположений, а по пути исследования фактов.

И вот что мы находим.

В 1623 году в Тобольске, согласно Дозорной книге, проживают два брата:

«На речке Кундуске в Санниковых деревнях

Во дворе пашенный крестьянин Сидорко Бакшеев у него брат Микитка. Пашни паханные середние земли 12 чети да перелогу 4 чети с полутретником в поле дву потому ж. Сена косит 300 копен. У него ж отъезжая пашня вверх по Кундуске в дуброве паханные середние земли 2 чети в полу-четвериком в поле а в дву потому ж».

То есть, судя по этим данным, Ивану Бакшееву Рубцу совершенно не нужно было быть, как предполагал Б.П. Полевой, потомком татарского казачьего головы Ильи Бакшеева, который, к тому же служил в Тюмени.

Прозвище Рубец, по всей видимости, имел Меркурий Бакшеев, так как оба его сына были записаны в тобольские казаки уже под этим фамильным прозвищем.

Агафонко Меркурьев Рубцов, пеший казак станицы атамана Андрея Булдакова, был послан на службу в Даурию в 1655 году от Рождества Христова (или в 7163 году от сотворения мира). Это была экспедиция Афанасия Пашкова, из которой живыми в Тобольск вернулись, как известно, единицы. Последняя отысканная нами запись о нем датирована 1664 годом.

Но, что интересно, позже в Нерчинске, куда и был послан Агафон Рубец, спустя многие годы после похода Пашкова появляется эта фамилия Бакшеевых.

1721 год

Нерчинской казачей сын Андрей Бакшеев 30 [лет], брат ево Иван 25, брат Семен 22, брат Афанасей 17, брат Иван 14, Семен брат 9.

По переписи Нерчинска за 1744 год Иван Бакшеев взят в рекруты, а Семен — послан на Камчатку в составе экспедиционной команды.

Какова же история этого нерчинского рода? Можно проследить.

1699 год: «Оклад 7 руб. с полтиною десятник Василий Иванов Бакшиев, вычтено у него 8 алт. 2 ден., в остатке 7 руб. с четью» [Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. М., типография М.Г. Волчанинова (бывшая М.П. Лаврова и К), Леонтьевский переулок, дом Лаврова. 1886.].

1700 год: «Оклад семь рублев с полтиною.

Десятник Василей Иванов Бакшиев вычтено у него восмь алтын две денги в остатках семь рублев с четью. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1272. Сметные, пометные списки и книги Нерчинска и острогов. 1700 г.]

«Десятник Василей Бакшиев, а за хлебное жалованье служит с пашни» [РГАДА. Фонд 214. Опись 5. Дело 1424. Книга окладная жалованья служилым людям по Нерчинску. 1708 год].

Откуда же появился в Нерчинске Василий Иванович. Читаем: «Бакшиев Василий Иванов, нерчинский казак, участник обороны Албазина (1686/87). “Во время ледохода, в ночь на 12 октября, трое смельчаков — казаки И. Бузунов, В. Бакшеев и Я. Мартынов — сумели выбраться из Албазина и отплыть на лодке. Лавируя между льдинами, они проплыли четыре версты. Затем лодку раздавило льдом, и они выбрались на остров. Спустя неделю Амур окончательно покрылся ледяным панцирем, и казаки двинулись дальше. К 10 ноября они добрались до Нерчинска и доложили о состоянии крепости и ее защитниках”» [Абеленцев В.Н., Албазинцы. Нерчинское воеводство и Албазинский острог. XVII в., Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, г. Благовещенск, Столбец из Сибирского приказа № 1044/7089].

«Генваря в 10 день приехал с вестовыми отписки из Даур албазинской казак Ивашко Бузунов, а с ним писал из Нерчинска стольник и воевода Иван Власов отписку такову:

Господину Федору Алексеевичю Иван Власов челом бьет.

В нынешнем во 195-м году ноября в 9 день явились передо мною в Нерчинску в приказной избе албазинские казаки Ивашко Бузунов, Васька Бакшеев, Якушко Мартынов и подали, господине, мне отписку из Албазина за албазинскою великих государей печатью от казачья головы Афонасья Бейтона. А в той ево отписке написано: сидит де он, Афонасей, с служилыми и всяких чинов людьми в Албазинску от неприятельских китайских людей в осаде. А сколько с ним в осаде в Албазинску служилых и всяких чинов людей, и пушек, и пороху, и свинцу, и что побито или переранено и собою померло, и воевода Алексей Толбузин жив ли, того в отписке ево не написано.

И я, господине, тех албазинских служилых людей, которые присланы ко мне с отпискою, Ивашку Бузунова, Ваську Бакшеева, Якушку Мартынова велел перед собою допросить: подали мне отписку за албазинскою великих государей печатью, а писана от Афонасья Байтона, для чего та отписка писана не от албазинского воеводы Алексея Толбузина, и в котором году и месяце и числе из Албазина в Нерчинск он, Ивашко с товарыщи, посланы, и что в Албазине с неприятельскими китайскими воинскими людьми чинитца, и воевода Алексей Толбузин жив ли или убит или собою умер (и будет в городе ль или за городом, и в котором месяце и числе), и поиск над китайскими воинскими людьми из Албазина был ль, и на выласку выходили ль, и в языки китайских людей что взято ль, и будет что языков взято, и в роспросех те взятые языки в Албазине о их неприятельских замыслех что сказыва-

ли; и много ль тысяч китайского войска под Албазиным стоит, и что у них пушек и пороху и свинцу, и какой у них ручной бой, и бусы, на чем оне пришли под Албазин, где ныне стоят; и служилых и всяких чинов людей сколько в Албазинску в осаде, и пушки и верховая пушка и люди все в целости ль, и не было ль какой утраты служилым людем; и будет было, и у какова дела, и сколько человек побито, и переранено, и собою померло, и хто имяны; и что в осаде налицо служилых и всяких чинов людей, и пороху, и свинцу, и до которых чисел в осаде хлеба будет, и водою и дровами большой скудости не будет ли?

А в допросе, господине, они, Ивашко и Васька и Якушко, сказали:

В прошлом да во 194-м году июля в 7 день китайские воинские люди Албазинской осадили, и осадя, ис пушек по городу бьют, и к городу приступают. И с приходу де их, китайских людей, в 5 день воеводу Алексея Толбузина оне, китайские люди, ис пушки ранили, перешибло правую ногу по колену, и от той де раны он, Алексей, в 4 день умре. А пришло де то пушечное ядро в башню в бойницу, а он де, Алексей, в то число в той башне был для досмотру. И непрестанно китайские люди к Албазину приступают днем и ночью, ис пушек стреляют. А из Албазина де ратные люди над неприятельскими китайскими людьми поиск чинили, для взятья языков на выласки из Албазина пятью ходили, и в языки китайских людей взяли 3 человек, а побили де на выласках китайских людей человек с полтораста, в том числе 2-х человек сотников. А служилых де китайские неприятельские люди на выласках побили 21 человека да в городе человек с 40, а собою померло человек с 50. А хто имяны служилых и всяких чинов людей побиты и собою померли, того де он, Ивашко с товарыщи, не упомнит. А стоят де китайские воинские люди от Албазина осадою саженях в 200-х. И от Албазина завален вал со всех сторон, и пушки де у них, неприятельских людей, поставлены по валу за турами, да во шестидесят саженях от города зделан роскат земляной, а вышиною сажен в 6, а на том же роскате поставлены 2 пушки, да возле роскату ломовых 15 пушек. А в Албазинску де служилых и всяких чинов людей осталось сот с 8, наряду 8 пушек, 3 пищали затинных железных, а пороху де пуд с 60, свинцу тож, пушка верховая, 5 ядер духовых, 23 ядра гранатных пудовых ручных, 70 гранатов, а хлеба де в осаде будет апреля до первых чисел нынешняго 195-го году, а дровами и водою скудость великая, потому что де скудость — колодезя нет и хоромного строенья малое число. А бусы де, на которых пришли неприятельские люди, и те де бусы заведены вверх Амура выше их неприятельских людей табар версты з 2 и поставлены в курье. А с отпискою послал де их,

Ивашка с товарыщи, из Албазина казачей голова Афонасей Байтон в нынешнем во 195-м году октября в 11 числе, потому де что после воеводы Алексея Толбузина город и людей ведает он, Афонасей. А из города де отпустили ево, Ивашка с товарыщи, по Амуру вниз в лотке во льду, и лоткою де во льду они, Ивашко с товарыщи, отплыли на низ от Албазина версты с 4 и шли де к Нерчинску горою.

А взятые де китайские языки в роспросех своих в Албазине сказывали: китайских де людей под Албазиным стоит 5000, в том числе никан-работных людей 2500 человек, а наряд де 40 пушек, а пороху де и ядер привезено на шти бусах, а ручной де бой у них лучной, а стрел де боевых привезено 2 бусы, а пищалей де с 50, а вскоре де от Албазина отступить не хотели: будет де в осень города не возьмут, хотели и зимовать. А те де взятые китайские языки говорят однем никанским языком, а инова де языка никакова не знают, а в Албазине де никанского языка никто не умеет и подлинно де их обо всем роспросить невозможно. А в Нерчинск де тех языков выслать нельзя, потому что де они, Ивашко с товарыщи, во льду насилу проплыли.

И приказали де им, Ивашку с товарыщи, Афонасей Байтон и все албазинские ратные люди бить челом великим государем да в Нерчинску мне, господине, о выручке, чтоб послать наспех служилых людей. А как де он, Ивашко с товарыщи, из Албазина горою шел и смотрел де ис прикрытых мест, и около де их китайских людей табар с верхную сторону Амура-реки никакой окрепы нет и живут безопасно.

Да в нынешнем же во 195-м году в октябре месяце в разных числех мунгальские воровские люди, пришед под Нерчинск, и розбили на Урдунге и на Талангуе реках 12 юрт, и в тех юртах нерчинских ясашных людей и жен их и детей побили. А мне, господине, за конечным малолюдством не токмо на выручку Албазина, и от мунгальских людей оборонитца неким. И о присылке наспех для обороны Даурской земли ратных людей, пушек и пороху и свинцу укажи, господине, учинить по указу великих государей.

А с сею отпискою послал я к тебе, господине, для вернаго свидетельства албазинского казака Ивашка Бузунова, которой из осады ко мне прислан ноября 11 числа.

А в роспросе они, Ивашко и Якушко, сказали:

В прошлом де во 194-м году июля в 7 день китайские воинские люди Албазинской осадили, и осадя, ис пушек по городу бьют и к городу приступают. И с приходу де их, китайских людей, в 5 день воеводу Алексея Толбузина они, китайские люди, ис пушек ранили, перешибли правую ногу по колену, и от той де раны он, Алексей, в четвертой день умре.

А пришло де то пушечное ядро в башню в бойницу, а он де, Алексей, в то число в той башне был для досмотру. И непрестанно де китайские люди к Албазину приступают днем и ночью. И из Албазина де осадные сидельцы при Алексее Толбузине и после ево Алексеевы смерти выходили на выласки пятью. И на тех де выласках побили человек с полтораста да гранатными ядры убили китайских сотников

дву человек, да на третьей де выласке взяли трех человек в языках никанские породы. И тех де языков роспросить подлинно никто не умеет, потому что никанскова языка в Албазине из служилых людей никто не умеет, а те языки китайскова и мунгальскова языков сами не знают. А на выласках албазинских осадных сидельцов побили неприятельские люди 21 человека да в городе побили 40 человек, да померло собою от цынги 40 человек; а хто имяны служилых людей побито и собою померло, того они сказать не упомнят. А китайские неприятельские люди около города стоят саженях в двустах, и кругом Албазина завален вал, по валу устроены бойницы, да в четырех местах построены роскаты, и на тех роскатах поставлено по 2 пушки, да около одного роскату поставлено 15 пушек ломовых, а против города за Амуром зделан вал земляной же. А в Албазине в осаде осталось осадных сидельцов всяких чинов людей сот с 8, 8 пушек медных, 3 пищали железных, 60 пуд пороху, свинцу тож, пушка верховая, 5 ядер духовых, 33 ядра гранатных пудовых, 70 ядер ручных. А хлебных запасов чает он, Ивашко, что будет апреля до 1 числа нынешняго 195-го году. А китайских де воинских людей около города будет с 5000, и в том числе иные ис них есть работные люди, воинских припасов 40 пушек, пороху и ядер привезено на шти бусах, стрел боевых 2 бусы. Да к ним же де в город ис китайского обозу мечют прелесные письма беспрестанно, чтоб они город здали. И в прелесных листах писали, что бытто к ним в полки присланы от бугдыхана 2 человека для того, чтоб де они, осадные сидельцы, город здали и кто де похочет итти великих государей в городы, и тем де людем дадут они для прокормления хлебных запасов и проводят их до даурских острогов в целости, а которые де похотят служить бугдыхану, и тех де примут на имя бугдыханово с честию и дадут им жалованье. Да они ж, неприятельские люди, около Албазина зделали 3 городка, и в тех городках построили многие юрты. А осадные де сидельцы положили меж собою: покамест будет хлебных запасов, в городе сидеть в осаде будут, а как у них хлебных запасов не станет, и они де, собрав, пушки сливать хотели, также и порховую и гранатную казну зажегши, сами итти с мелким ружьем из города к Нерчинску.

А прошел он, Ивашко, из Албазина водою в лотке ночною порою по реке Амуру меж льдом. И от Албазина отплыв версты с 4, лотку, в которой они плыли, льдом роздавило, и он, Ивашко с товарыщи своими, жили на острову осьмеры сутки, дожидались покамест река Амур станет. И как река Амур стала, и они, перешед по льду, и шли до Нерчинска лесом 3 недели днем и ночью и кормились брусничною травою, а иное находили зженой хлеб, которой пожгли неприятельские китайские люди по заимкам у албазинских пашенных крестьян. А в Нерчинск они пришли ноября в 10 день»

[Статейный список Ф.А. Головина. Часть 2].

А теперь более подробно об этой троице.

Иван Мартынов — рядовой стрелец сотни тобольского атамана Степана Кляпикова: «Ивашко Мартынов в прошлом во 183-м (1675) году послан в Дауры».

Иван Бузунов — о нем тобольский краевед С.Е. Дурынин сообщает следующее: «Указанный первым среди албазинских героев в росписи нерчинского воеводы Федора Исаевича Скрипицына атаман Иван Андреев Бузунов также принадлежал к старому тобольскому служилому роду пеших казаков Бузуновых».

И вряд ли исключением из этого — тобольского — правила был третий участник этой очень важной, очень ответственной и очень сложной экспедиции.

И позже, в переписи уже 1710 года, мы находим среди жителей города Тобольска Бакшеевых — в том числе и жену (не вдову) некоего Афанасия Бакшеева, но он сам не указан — был на выезде, в командировке, в походе?

Впрочем, география проживания Бакшеевых к тому времени могла и измениться. Вот что сообщает по этому поводу А.Д. Колесников в статье «Формирование русского населения Тобольского уезда и его роль в заселении и освоении Сибири»: «Сжатые соседними селениями, болотами и тайгой, первые деревни не имели или почти не имели удобных земель для расширения пашен и сенокосов. С ростом же населения возникла “земельная теснота”, и часть жителей старых деревень, представителей второго или третьего поколений основателей селений, вынуждена была искать новые места для поселения и с середины XVII века из-под Тобольска переезжает на юг, на Вагай, на Ишим и другие места. Возникали деревни-двойники. В середине XVIII века крестьяне деревни Бакшеева переехали на юг Тобольского уезда и основали новую деревню Бакшеева. Позднее, в 80-е годы XVIII века, несколько семей Бакшеевых переселились в Тарский уезд и основали там еще одну деревню Бакшеева».

Как-то так…

Что же касается Ивана Меркурьева сына Бакшеева Рубца, то здесь мы встречаемся с событиями мирового масштаба.

Но все по порядку.

«На основании архивных документов удалось установить, что Иван Меркурьев (или Бакшеев) Рубец в течение двадцати лет служил в Тобольске простым казаком. Оттуда его не раз посылали в различные далекие поездки. Из челобитной вологжанина Филиппа Бударева видно, что еще в августе 1648 г. Иван Рубец привез из Тобольска в Якутск какие-то “государевы грамоты” и вскоре оттуда выехал в обратный путь. В 1653 г. Рубец, как знаток пути из Тобольска до Якутска, был опять послан на восток. На этот раз он ехал из Тобольска на Лену в качестве “пристава” при колоднике-фальшивомонетчике Константине Конюховском. В Якутский острог он прибыл 30 июня 1654 г. Отсюда он должен был вернуться в Тобольск, но этому помешала “очная” (глазная) болезнь. Когда его

здоровье улучшилось, ему стало очевидным, что он "за скудостью" уже не сможет скоро вернуться на свою родину. Поэтому он обратился к якутскому воеводе с челобитной, в которой он просил поверстать его в десятники Ленского острога "на убылое место" погибшего на Амуре десятника Т. Чечигина. 24 июля 1655 г. воевода Лодыженский согласился зачислить Рубца лишь в рядовые казаки Якутского острога. Вскоре после этого он был отправлен с казачьим десятником С.А. Мельненком на далекую реку Тугур за реку Уду. Там он прожил до 1657 г. При возвращении назад по Охотскому побережью Рубец был тяжело ранен в грудь ("и едва ожил") на реке Лантарь. После выздоровления в 1659 г. он был послан вместе с пятидесятником Василием Бурлаком на Индигирку в Зашиверский острожек. Оттуда Рубец для самостоятельного сбора ясака проехал на реку Хромую. Сбор оказался весьма успешным. С реки Хромой Рубец повез прямо на Лену значительный ясак. Вернувшись в Якутск, он вновь подал челобитную о поверстании его в десятники. На этот раз новый якутский воевода И.Ф. Большой Голенищев-Кутузов пообещал исполнить эту просьбу, и действительно, 15 декабря 1661 г. И.М. Рубец был поверстан в казачьи десятники. Но еще до этого в июле 1661 г. И.М. Рубец был послан из Якутска на Анадырь, где он должен был сменить знаменитого первооткрывателя Байкала Курбата Иванова на посту приказного в Анадырском остроге».

И вот здесь случилось то, за что Рубец вошел в мировую историю:

«…В 1662 И. Рубца наконец поверстали в десятники и отправили в Анадырский острог на смену К. Иванову. По инструкции "наказной памяти" добраться к месту назначения должен был морем. Из Якутска он отплыл на двух кочах, но в нач. августа одно судно потерпело крушение, погибла и часть груза. Пришлось перебраться на другой коч; авария задержала выход в море, и до морозов удалось достичь лишь устья Яны и там зазимовать. К отряду примкнула группа промысловиков на своем судне.

В нач. лета 1662 на двух кочах Рубец двинулся на восток и, обогнув Чукотский п-ов, в августе прибыл на коргу близ устья Анадыря. Об этом, втором после Попова и Дежнева, морском походе Беринговым прол. сохранились сообщения ряда авторов XVII и XVIII вв., а также надписи на четырех картах 1726–1730. Однако на корге из-за хищнической охоты и добычи ни моржей, ни моржовой кости раздобыть не удалось.

С пустыми руками прибыть в Анадырский острог Рубец не мог. Возможно, на корге ему посоветовали плыть "к новым землицам", расположенным где-то на юго-западе. В этом направлении осенью 1662 он и двинулся вдоль побережья. Сначала маршрутом К. Иванова, а от зал. Корфа мимо еще никому не известного побережья он достиг устья Камчатки, открыв ок. 600 км восточного взморья Камчатского полуострова. Суда поднялись по реке к верховьям и стали на зимовку. С большим ясаком осенью 1663 Рубец вернулся к устью Анадыря. Низкая вода в реке не позволила добраться до острога на кочах, поэтому последние версты землепроходцы преодолели на карбасах.

Должность анадырского приказчика Рубец занимал до июня 1666, новый приказной арестовал и избил его за сокрытие доходов. Впрочем, дело было улажено, и в следующем году он вернулся в Якутск, там землепроходец служил до 1676. После поездки в Москву в 1677 Рубец в Якутск не вернулся, а остался жить в родном Тобольске. Очевидно, по его данным на общих чертежах Сибири 1684, 1685 и 1687 течение Камчатки показано достаточно точно. С полным основанием И. Рубца необходимо считать первооткрывателем 1100 км побережья Берингова прол. и Камчатского п-ова и наряду с К. Ивановым — беринговоморской полосы Северо-Восточной Азии на протяжении ок. 1800 км» (из статьи «Арктика — мой дом»).

«В 1951 г., — писал Борис Петрович Полевой в статье "Плавал ли И.М. Рубец от Лены до Камчатки в 1662 г.?" — член-кор. АН СССР А.В. Ефимов в 24-м сборнике "Вопросы географии" опубликовал статью "К вопросу о повторении походя по трассе исторического плавания С. Дежнева 1648 г.", в которой впервые обратил внимание на то, что якутские власти летом 1661 г. выдали казачьему десятнику Ивану Меркурьеву Рубцу…»

Итак, ЧТО же ему выдали? Вот этот документ.

1661 (169) г. июня 6. — Из книги расходной судов и судовых припасов за 169 г. — о выдаче коча и судовых снастей десятнику казачьему Ивану Рубцу, отправляющемуся на р. Анадырь.

…Росход вниз Леною рекою и по иным сторонным рекам, и за море.

Июня в 6 день, посланы великого государя на службу за море, на Анандырь реку, десятник казачей Ивашко Рубец, а с ним послано якутцких служилых людей 6 человек. И тем служилым людем дан коч мерою 8 сажен, да судовых снастей 2 дрога, да завозу мерою 30 сажен, да ног и возжей, и скутов, и роки, и подзору 120 сажен, завозу 50 сажен, на обшивины к парусу 48 сажен, бечевы, лотка шестерик, шейм 23 сажени, да из бечевы на возжи 40 сажен, якорь весом полтора пуда, якорь же весом полтретья пуда, 2 сверла, тесла, 2 напарьи, долото, пешня, да для звериного промыслу 30 спиц железных моржевых, да 11 гривенок прядена на шитье к парусу и на починку к сетям, да на парус 600 аршин холсту нового, да 16 гвоздей четвертных, да 600 скоб судовых, да для весу кости рыбья зубу безмен пудовой, гиря медная…»

(Дроги — канаты для укрепления паруса. Завоз — небольшой якорь (верп) и одновременно канат, на котором закреплен этот якорь. Ноги и возжи — канаты для крепления паруса, скуты (шкоты) — снасти для управления парусом. Роки, подзоры и обшиваны — материал для подшивки парусов. Лотка шестерик — лодка длиной в шесть саженей. Шей-

ма — якорный канат. Напарни — буравы, пешня — железный лом для скалывания льда. Гвозди четверные — гвозди в 4 раза толще большого пальца. Безмен пудовый — весы для взвешивания моржовой кости весом до пуда. — *пояснения Б.П. Полевого*).

Но … «по документам стало известно, что уже 4 августа 1661 г., "плавучи вниз по Лене реке повыше Нижнего Столба в лайдах", коч Рубца был разбит в бурю».

Тем не менее, изначальная задача Рубца заключалась в следующем: «По тексту чернового варианта "памяти" видно, что первоначально Рубец должен был морем дойти только до Алазеи, а оттуда посуху перейти в первую "колымскую столицу" Среднеколымский острожек и уже потом отравиться обычным путем с колымского Анюя через волок на Анадырь. Однако позже вводную часть "памяти" изменили и она стала гласить: "…служилому человеку десятнику казачью Ивашку Рубцу, да с ним служилым людям: итти им на великого государя службу из Якутцкого острогу вниз по Лене до устья Лены реки, где пала в море и по морю на Индигирку и на Алазейку и на Ковыму реки и с Ковыми на новую на Анандырь реку для того, что в прошлом во 164-м (1650. — Б.П.) году писали в Якутцкий острог к стольнику и воеводе к Михаилу Лотыженскому да к дьяку к Федору Тонкову с той Анандыря реки служилые охочие люди Сенька Дежнев, да Микитка Семенов, а в отписке написано нашли они на усть Анандыря реки за губою коргу вышла в море, а на той корге морской зверь морж ложитца много и того моржевого заморного зуба на той корге служилые и с ним промышленные люди промышляли и заморный зуб брали"».

То есть задача была поставлена доплыть до устья реки Анадырь и моржовой «корги» — моржового лежбища, богатого «рыбьим зубом» — моржовыми клыками, которых здесь товарищи Семена Дежнева собирали пудами.

В 1662 году Рубец вновь отправляется в плавание: «Удалось найти и еще одну запись о посылке Рубца на Анадырь, в "Заносье", морским путем. В росписи судовых запасов в Якутске в 1662 г. оказалась запись о том, что "Иван Бакшеев Рубец" был "в 169 году" отпущен "за Нос на коче с служилыми людьми". "Он пересел на коч казака Ивана Хворова (как выяснится, Иван Хворый тоже в свое время предпринимал поход в сторону Камчатки. — *С.В.*), который был отправлен на службу на притоки Колымы — Омолон (Блудную), Пенжину и Чендон (Гижигу)"».

Свое совместное плавание Иван Рубец и Иван Хворый начали с низовьев Лены. Весною «170 года», т. е. 1662 г., они вышли из устья Лены. В пути они заходили в Нижнеянское зимовье. Впоследствии предшественник Ивана Рубца на Анадыре Курбат Иванов писал: «…в 170-м году Иван Рубец шел морем и продовал на Яне холсты».

Удивительно, но часто мы узнаем о каких-либо важных исторических событиях из жалоб и доносов (как, например, стало известно об открытии Америки экспедицией М. Гвоздева в 1732 году) — подобное случилось и на этот раз: «…удалось найти любопытнейшую жалобу 48 анадырцев (от 30 июля 173 г., т. е. 1665 г.), в которой оказалось ценнейшее упоминание о том, что Иван Рубец "в прошлом де 170-м году" пришел "для промыслу кости моржевого зуба" на Анадырскую коргу "двумя кочами с служилыми и торговыми и охочьими людьми"».

Но если первый коч был Ивана Хворого, на котором тот шел на Колыму, то кому принадлежал второй коч?

«Второй коч, поплывший вместе с кочем Ивана Рубца на Анадырскую коргу, явно принадлежал "промышленным людям", которые примкнули к Рубцу в надежде принять личное участие в сборе ценнейшего "рыбьего зуба" — моржовой кости. И тот факт, что оба коча тогда же, летом "170" (1662) г., дошли до Анадырской корги, говорит о том, что это были хорошие, быстроходные "ленские кочи" (усть-кутской постройки)».

Но прибывших на Анадырскую коргу промышленников ждало горькое разочарование: «…ни "заморной" кости, ни моржей, несмотря на наличие специальных "спиц" для их убоя, он так и не смог добыть. Причина была одна — сказались последствия хищнического промысла предшествующих лет. Еще в 1661 г. предшественник Ивана Рубца Курбат Иванов сетовал: "…а зверь морж стал напуган, выйти из моря на берег и летчи не смеет"».

Согласно наказной памяти Иван Рубец имел полномочия для поиска новых «землиц» и ясашного народа на юге от реки Анадырь. Чем он с товарищами охотно и воспользовался.

Известно, что в том морском походе на Камчатку участвовали и дежневцы, которые уже обследовали вместе с анадырским приказчиком Курбатом Ивановым здешние места.

Согласно все той же жалобе на Рубца анадырских служилых, его морской поход продолжался не один год: «30 июля 1665 г. анадырцы, перечисляя "озорнячества" Рубца, с горечью отмечали: "…как шел с моря с корги и пришед в осень во 171 году кочи покинул недошед до Анадырского острогу верст 10 и больши, а все [в] невсоветице своей и пришед неясачные люди коряки те кочи сожгли и под острогом 3 человека убили"».

А далее еще интереснее: Рубец принимает Анадырский острог у Курбата Иванова, но, неожиданно для всех, сдает — самовольно!!! — свои полномочия Даниилу Филиппову и известной пешей дорогой отправляется было на Колыму через Анюйский волок.

Анадырцы жаловались: «…он до Ивашко, наплутав и… не дождався в свое место перемены з государевы службы збежал покиня Анадырской острог и великого государя аманатов и казну».

И столь же неожиданно для всех Рубец вдруг возвращается в Анадырский острог с полупути.

В чем же дело?

Б.П. Полевой считал, что этот «финт» Рубец проделал только с одной единственной целью — спрятать от чужих глаз богатую добычу, которую он привез в Анадырь из того южного морского похода.

И вплоть до 1666 года, когда Рубца сменил на посту анадырского приказчика Никита Катасонов, Иван Меркурьевич не предпринимал более никакой попытки самовольно покинуть свой пост.

А вот Катасонов, имея на то соответствующие инструкции, начал свою деятельность с того, что арестовал Рубца и попытался заставить его поделиться с казной своей добычей («прибытком»), которую он оценил (и, главное, «вымучил») в весьма конкретную сумму — 1050 рублей. В 210 (!) — чтобы понятнее было — годовых жалований простого якутского казака!

Вот что сообщает по этому поводу Борис Петрович Полевой: «Почти все добытое Рубцом было у него отобрано. В описи "якутской архивы" 1703 г. упомянут "Столп, в нем дело казака Ивашка Рубца в грабеже животов ево в Онадырском острожке прикащика сына боярского Никиты Катасонова 180 (1671–1672. — *Б.П.*) года… В нем двести сорок ставов". К сожалению, пока это дело разыскать не удалось. А оно, безусловно, представило бы для нас большой интерес, потому что в этом деле шла речь и о вещах, добытых Рубцом еще во время южного похода 1662–1663 гг. И позже анадырцы обвиняли Рубца в том, что он в походе лично ходил с барабаном от юрты к юрте, отбирая добро у местных жителей».

А вот и еще некоторые подробности: «В деле Рубца удалось обнаружить его челобитную, в которой он подробно описал, какую расправу над ним учинил Катасанов.

Оказывается, приняв Анадырский острог без расписки, он уже "в третий день звал обедать служилых и торговых и промышленных людей и меня, холопа. У него была речь про московское государство и что де ноне на Русе на великих государей берут из животов треть живота у всяких чинов людей и говорил на тот живот мой… после того я, холоп ваш, великим государям написал челобитную вам, великим государям, а подал челобитную в Анадырском остроге приказному сыну боярскому Дмитрию Катасанову да таможенному целовальнику торговому человеку Федору Иванову Лаптеву. Объявил я, холоп ваш, живота своего пятьдесят кости рыбья моржового зуба, да две шубы собольи, да одна лисья новое, да опольник доброй — тот объявил мой живот".

Дмитрий Катасанов принял, "ничего не сказал". "И после день другой спустя и удумал своими советниками и стал меня, холопа, в муку и в колоде лупить и батоги бьет и палкою своею рукой и тот живот у меня вымучил". После этого Катасанов Рубца "выпустил из смык, из колоды и я, холоп, вышел из смыку, из колоды и являл во всем миру, таможенному целовальнику Федору Иванову сыну Лаптеву, что тот живот мой был написан".

От таможенного целовальника Рубец взял расписку о сдаче им "восемь пуд кости по 7 костей в пуд", которые были использованы на оплату промышленным на постройки: "яз, Иван строил ево государево ясачное зимовье и острог новой".

Катасанов продиктовал Лаптеву свою челобитную, в которой указывал, что на Анадыре в тот момент создалась чрезвычайная ситуация: коряки "хотят меня холопа и служилых и промышленных людей побивать на рыбных ловлях. Сами они похваляются, видят служилых людей мало, а живу яз в остроге с великим береженьем у аманатов у казны, а промышленный человек Фома Семенов с товарищи человек пять-шесть хотят от ясашного зимовья отойти прочь, люди вольные" и бранят Катасанова.

Катасанов, узнав, что анадырцы были недовольны поведением И. Рубца, попросил Юрия Селиверстова, Саву Шароглаза, Платона Иванова сообщить ему в июле 1666 г. подробно о всех проступках Рубца. К сожалению, пока их показания остаются не найденными».

Через много лет после этих событий выяснилось следующее: «На чертеже Камчатки Ивана Козырсвского 1726 г. у р. Никул стояло пояснение: "Зимовья два были. В прошлых годах из Якуцка города морем на кочах были на Камчатке люди, а которые у них в аманатах сидели, те камчадалы и сказывали, а в наши годы с оных стариков ясак брали, два коча сказывали и зимовья знать и поныне"».

И совсем по-другому стали проясняться некоторые исторические детали, которые собрал в свое время Степан Крашенинников: «Когда в 1738 г. С.П. Крашенинников расспрашивал старожилов Камчатки, то старейший казак Михаил Кобычев заявил, что среди первых русских, прибывших на р. Камчатку, находился также "Фома промышленный". Несомненно, здесь идет речь о старейшем "промышленном человеке" Анадыря Фоме Семенове Пермяке, у которого, как видно по анадырским документам 60-х годов, тогда было два прозвища — "Медведь" и "Старик". С Анадырской корги он плавал с Рубцом. Но на Анадыре он, действительно, служил еще при Семене Дежневе.

Вместе с тем подтверждаются также и сообщения С.П. Крашенинникова, а также Г.В. Стеллера о том, что среди прибывших на Камчатку были серьезные распри из-за женщин. Сами анадырские казаки, промышленные и торговые люди в 1665 г. жаловались на то, что на корге и в море Иван Рубец "…з 2 бабами… всегда был… в беззаконстве и в потехе… и с служилыми и торговыми и с охочими и промышленными людьми не в совете о бабах". И анадырцы многие свои неудачи — вплоть до исчезновения моржей на корге — приписывали "несблудству" Рубца».

Об этом плавании было известно и Витусу Берингу: «…Иван Рубец был уроженцем г. Тобольска и последние годы своей жизни провел на родине.

В Тобольске, Енисейске и Якутске аналогичные сообщения услышал в 1725–1726 гг. Витус Беринг. Даже в "Санкт-Петербургских ведомостях" от 16 марта 1730 г. (№ 22, с. 88) в кратком сообщении о Первой Камчатской экспедиции

указывалось, что Беринг "от тамошних жителей известился, что пред 50 или 60 летами некое судно из Лены к Камчатке прибыло"».

Это плавание «в Камчатку» имело и последствия: «В 1676 г. И.М. Рубец вместе с дежневцем Артемием Солдатом и казачьим пятидесятником Федором Яковлевым Кузнецом отвечали на вопросы якутского воеводы А.А. Барнешлева о землях, народах и промыслах тех южных районов. Любопытно отметить, что, когда сын Федора Яковлева, Василий Федоров Кузнецов, принял Анадырский острог, он немедленно, в июле 1688 г., организовал с Анадырской корги плавание на двух кочах в сторону Камчатки. Это плавание закончилось трагически. Сперва Кузнецов потерял в бурю оба коча. 23 ноября 1688 г. его группа с великим трудом вернулась на Анадырскую коргу. Возвращаясь в Анадырский острог, Кузнецов решил посетить ясачных восточных чукчей. Тут-то 6 декабря все мужчины, участники похода, были вероломно убиты. Любопытно отметить, что казак Иван Котельник, посланный в 1689 г. из Анадырского острога на поиски В.Ф. Кузнецова и его товарищей, тоже ходил с Анадыря в южном направлении, а полтора года спустя в Якутске ему предъявили обвинение в том, что он будто бы собирался стать "вожем" у тех якутских казаков, которые собирались бежать "на реки Анадырь и Камчатку". Предводителем же этих казаков был объявлен Филипп Щербаков, который в молодости участвовал в плавании Ивана Рубца».

К Щербакову и его товарищам по несчастью мы еще вернемся.

До 1961 года у многих историков еще были сомнения по поводу того, что Рубец побывал именно на Камчатке.

Но затем дотошный Борис Петрович Полевой отыскал новые документы:

«В 1961 г. после длительных поисков в ЦГАДА удалось случайно в судебных делах Якутска обнаружить документ, который гласил:

"Царю государю великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Якутцкого острогу казачей десятничишко Ивашко Меркурьев. Был я, холоп твой, на твоей, великого государя, службе за Носом, и вверх реки Камчатки на погроме взял я, холоп твой, коряцкого малого и привез с собою в Якутцкой. Милосердный государь царь великий князь и белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, того малого записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй".

Из приложенных к ней бумаг видно, что 17 декабря 1668 г. якутский воевода И.П. Борятинский вызвал к себе в воеводскую избу Ивана Меркурьева Рубца вместе с "Петрушкой". "И того же дни, — гласит документ, — перед окольничим и воеводою Иваном Петровичем Борятинским да перед дьяком Степаном Елчуковым, малой, которого Ивашко Рубец привел в приказ, к записке допрашиван, где он взят и в котором году и хто именем его взял, и какого роду и как его зовут, и неясашного ли отца сын. И малой в допросе сказал: коряцкого роду неясашного отца сын, а взял де его Ивашко Рубец на погроме с казаками на реке Камчатке, а как ево по-коряцки зовут, того сказал не помнит и пока де (по сее) время он не крещен, а назвал его Ивашко Рубец русским именем Петрушкою и потому де его и ныне тем именем называют, а скольких лет взят на погроме, того сказать не помнит"».

Но был ли Рубец первым из русских людей на Камчатке?

Сам Б.П. Полевой так не считал: «На Анадырской корге он смог встретиться с промышленными людьми, которые бывали на Пенжине и Охотском море, и слышали о существовании моржовых лежбищ на восточном берегу Камчатки.

Удалось даже установить некоторые имена тех лиц, которые могли об этом сообщить самому И.М. Рубцу.

Это был… промышленный человек Сава Анисимов Сероглаз (он же — Шароглаз), который ранее действовал на юге вместе с беглым колымским казаком Леонтием Федотовым. Рубец смог получить подробную информацию о южных районах и от красноярского казака, ставшего промышленным человеком — "Проньки" Федорова Травника (или Травина), который ранее сталкивался с Иваном Камчатым. Рубец знал также, что в июле 1661 г. якутские власти дали наказ "выслать в Якутцкий острог с приставы служилых людей Ивашка Камчатова да Макейка Игнатьева, да промышленных людей Проньку Федорова Травина, да Алешку Яковлева Усольца". Поэтому Рубец даже арестовал на корге Проньку Федорова Травина, зачем-то "сажал в колоду", а затем использовал его в качестве вожа при плавании на юг».

«Стеллер, лично побывавший на так называемой "Федотовщине", сообщал, что местные ительмены утверждали, что сборщика ясака в старинном русском зимовье называли "Theodorus" или "Fetka". Теперь же нам точно известно, что ясак там собирал при Иване Рубце его целовальник Федор Лаптев».

Но в то же время документы говорят о крайне сложных отношениях Рубца с этими людьми позже: «Из сообщения Катасанова видно, что отношения анадырцев с Иваном Рубцом в 1663–1664 гг. были крайне напряженными. Так он сообщал в Якутск: "Савка Шароглаз, ведомый вор, Ивашка Рубца хотел копьем проколоть в ясашном зимовье, и приходили люди и ево, Савку, схватали и не дали Ивашка Рубца сколоть". "Ведомым вором" Шароглаз стал уже давно. Катасанов продолжал: "ево воровство" было еще "на Омолоне с служилым человеком с Иваном Барановым (еще в 1648 г.! — *Б.П.*) было, на Пенжине с Леонтьевым с Федотовым было, и те две реки от нево же запустели"».

«…Фома Семенов Пермяк участвовал в плавании Ивана Рубца с устья Анадыря в верховья реки Камчатки.

В поздние годы Пермяк был известен на Анадыре под двумя прозвищами — “Медведь” и “Старик”. В 1662 г. на Анадырской корге он присоединился к Ивану Рубцу, когда тот на двух кочах пошел к Камчатке. Вместе с Рубцом он осенью 1663 г. вернулся на Анадырь, но вскоре не поладил с Рубцом и объявил о своем уходе на юг “к корякам”».

А заканчивается эта история просто: «Весьма возможно, сам Иван Рубец во многом способствовал широкому распространению известий в Сибири и даже за границей ранних сведений о реке Камчатке. Из документов нам стало известно, что в 1677 г. Рубец был из Якутска направлен с государевой казной в Москву. Обратно в Якутск уже не вернулся, и остался жить в своем родном Тобольске. В 1684–1685 и 1687 гг. впервые появились географические чертежи Сибири, на которых река Камчатка стала впервые изображаться на полуострове».

Что касается якутско-тобольской ветви Бакшеевых, то с выездом казачьего десятника Рубца она в Якутии, вероятно, обрывается.

А вот что касается тобольско-нерчинской (и, возможно, нерчинско-якутской) ветви, то мы имеем продолжение:

«Бакшеев Алексей Проклович (12(24).03.1873–30.08.1946). Из забайкальских казаков, родился в поселке Атамановский Читинского округа Забайкальского казачьего войска. Происходил из зажиточной казачьей семьи. Отец Алексея — Бакшеев Прокл Олимпиевич — занимался земледелием, а также почтовой гоньбой и извозом.

Алексей Бакшеев в 1895 г. окончил 5-летнее Читинское училище. В следующем, 1896 г. он был призван на военную службу, был зачислен в 1-й Читинский полк. В 1897 г. в звании младшего урядника Бакшеев был откомандирован в Иркутское военное училище. В 1899 г. состоялся выпуск, и Алексей Проклович получил свой первый офицерский чин — хорунжего.

В качестве офицера А.П. Бакшеев начал службу командиром взвода 1-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска. Участвовал Бакшеев в походе русской армии в Китай в 1900 г., в подавлении Боксерского восстания. Вместе с полком оставался в Китае. Затем он принимал участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг. С 1905 по 1906 г. служил в частях, охранявших город Харбин. В 1907 г. подъесаул А.П. Бакшеев был переведен в 1-й Читинский полк, а затем был откомандирован в Ораниенбаум в офицерскую стрелковую школу, где проходил обучение пулеметному делу.

После окончания обучения был назначен начальником конно-пулеметной команды Отдельной Забайкальской казачьей бригады в Чите. С 1910 г. А.П. Бакшеев снова в рядах 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска. Вместе с полком участвовал в Первой мировой войне. За подвиги в ходе боев в 1915 г. был награжден георгиевским оружием, а в 1916-м — орденом Святого Георгия IV степени. В ходе боев А.П. Бакшеев был тяжело ранен и попал в германский плен, из плена смог вернуться только в начале 1917 г. С 1917 г. Бакшеев — член казачьего войскового правления. С 1918 г. в Особом Маньчжурском отряде Г.М. Семенова. 6 января 1919 г. Бакшееву был присвоен чин генерал-майора. С 13 февраля 1919 г. — начальник 1-го военного района Забайкальской области, командир 1-й Забайкальской казачьей бригады. 16 июня 1919 г. был избран заместителем атамана Г.М. Семенова по должности войскового атамана Забайкальского казачьего войска.

12 июля 1922 г. вступил в должность войскового атамана Забайкальского казачьего войска. Участник Земского собора 1922 г. в качестве заместителя председателя профессора ПИ. Миролюбова. Был председателем войскового казачьего правительства Забайкалья. С 1922 г. — эмигрировал в Китай, жил в Харбине, состоял в Восточном казачьем союзе. После событий 1931 г. (оккупация японскими войсками Маньчжурии и создание государства Маньчжоу-Го. — *Прим. автора*) сотрудничал с японскими властями. Генерал Бакшеев был независим в суждениях и резок на слова, что, конечно, не всем нравилось. С 22 августа 1935 г. по 1938 г. — председатель БРЭМ. Начиная с 1935 г. Бакшеев — фактический начальник Дальневосточного союза казаков. Под давлением японцев ушел с поста начальника БРЭМ. В 1940 г. работал в переселенческом отделе ЯВМ. В это время возглавил Захинганское отделение БРЭМ в Хайларе. С августа 1940 г. — начальник Захинганского казачьего корпуса.

Поскольку атаман Г.М. Семенов безвыездно жил в местечке Кагашихми под Дайреном, всю деятельность от имени его осуществлял А.П. Бакшеев, а также генерал Власьевский. Именно А.П. Бакшеев как начальник Дальневосточного союза казаков принимал участие в военной подготовке казаков. Самым значительным событием стал 1942 год — празднование 10-летия создания Маньчжоу-Го (Маньчжоу-Ди-Го). Так прошли основные военные годы Второй мировой войны, и наступил август 1945 г., когда на Маньчжурию напал Советский Союз. По некоторым данным, А.П. Бакшеев руководил остатками Захинганского казачьего корпуса в Хайларском районе в боях против советских войск. Но силы были не равны, да и многие казаки разбежались, не желая погибать в бессмысленной войне.

По данным П. Балакшина, в ходе советско-японской войны генерал Бакшеев был ранен в руку и не смог вовремя эвакуироваться. В результате действий СМЕРШ 8 сентября 1945 г. в Чанчуне был схвачен А.П. Бакшеев. После показательного судебного процесса в Москве в августе 1946 г. Бакшеев был осужден вместе с атаманом Г.М. Семеновым и другими участниками процесса и расстрелян 30 августа 1945 г.».

Но и в Якутии мы отыскали хоть и слабенький, но этот фамильный след:

Бакшев Прокопий Егорович (1917), Якутская АССР, Мелоголатский р-н, Орбышакский с/с

(наименование дается на основании документа, опубликованного на сайте Министерства обороны РФ).

БАЛАКШИНЫ

Эта фамилия приходит в Якутию на самой заре формирования Якутского воеводства, и связана она, по всей видимости, со служило-торгово-промышленной корпорацией Балакшиных. История Якутии говорит о том, что нередки были случаи, когда представители одной и той же семьи выступали в роли одного из трех основных звеньев промышленного освоения края: кто-то зверя добывал, кто-то разведывал и открывал новые промысловые районы, а кто-то успешно торговал — на Руси пушниной, а в Сибири хлебом.

Андрей Акинфеевич Балакшин был целовальником (торговым лицом) по Илимскому волоку в 1640-х годах: вел расходно-приходные книги хлебных запасов, денежных сборов, сборов пошлин с судных и кабальных дел.

Помимо этого, он был приказчиком гостя (купца) Александра Баева и вел торговлю хлебом:

«Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой, гостиные сотни Алесандра Баева племянничишко Мишка Леонтиев.

В прошлом, государь, во 154-м году с Лены реки отпустил товарищ мой, дяди моего Алесандра Баева приказщик, *Андрей Балакшин* с твоими, государевы, товары и с хлебными запасы и с покрученики и со всякими промышленными заводы в Якутцкой острог для торгу свояка своего Максима Офонасьева Усольца. И тот Максим из Якутцкого острогу пошел через море на Индигирку реку, и до Индигирки, государь, реки тот Максим не дошел, замерз на море у Хромые реки, и из-за морозу тот Максим пошел с покрученики сам семь на нартах для рыбной ловли и соболиного промыслу в Хромую реку. И судом, государь, божиим того Максима с покрученики юкагири побили, а которые, государь, покрученики остались у твоих, государевых, товаров и у хлебных запасов у моря в заморозе 7 же человек, и из них из 7 человек умерли цыножною смертию 4 человека, а 3 человека выбрели на Индигирки чють живы, приволоклись после Офонасьева дни. А в отпуск, государь, было тех твоих, государевых, товаров и хлебных запасов, и промышленых всяких заводов, и что дано было покрученикам платьем и собак, и судно и судовых всяких снастей по проезжей грамоте Якутцкого острогу на 1000 на 200 на 30 на 4 рубли с лишком. И что, государь, от тех 3-х человек осталось на море у Хромые реки твоих, государевых, товаров и хлебных запасов возле море на тундре бес пристрою, и те, государь, твои, государевы, товары и хлебные запасы лежали на верх земли и вьюках со 155-го году сентября с 14-го числа до 156-го.

И в прошлом, государь, во 156-м году июля во 12 день Якутцкого острогу служилые люди Шаламко Иванов с товарыщи тот твой, государев, хлебной запас не от велика де и судно, и судовые снасти взяли, а товары де в ямах и на верх земли в те годы згнило, а иных де ям многих и не сыскали. И ныне, государь, те служилые люди Васька Бугор с товарищи 22 человека, сыскав в серцах своих правду, за тот хлебной запас, что оне взяли со мною, сиротою твоим, розделались, дали на себя кабалы до новой реки Андыри во шти сороках в 20-ти в 4-х соболях, опричь тех служилых людей, которые с ними ж были и от них отошли к сыну боярскому к Василью Власьеву — Шаламка Иванова, Пашка Кокоулина, Гаврилка Флорова, да промышленого человека Карпунки Соловья. И сын боярской Василей Власьев мне, сироте твоему, в тех их паях суда на них не дал, а судовую, государь, снасть — 2 шеймы да полпаруса, а в нем 15 полотнищ, и то все згнило, да 2 якоря отдали мне, сироте твоему, назад лицом.

Да меня ж, государь, сироту твоего, призывал Якутцкого острогу служилой человек Михайло Стадухин, которой послан для прииску новых землиц для твоего, государева, ясашного збору на новую реку Нандырь, и говорил мне, чтоб ево, Михайла, с полчаны для подъему на твою, государеву, службу, ссудил, хлебным запасом и иным всяким служебным товаром. А иттить бы мне, сироте твоему, на ту новую реку за тем за прежним и за нынешним, что вновь ныне им, Михайлу, с полчаны в суду роздам самому, а в том бы на них имать кабалы. И ныне, государь, яз, сирота твой, для твоей, государевы, службы на подъем ево, Михаила, с полчаны ссудил твоим, государевым, товаром и хлебным запасом на 16 сороков на 20 соболей».

[РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. №2326 (457). Лл. 63–65.]

В этой своей челобитной, живописуя о трудностях поставки хлеба в дальние окраинные северные земли, Михаил Леонтьев ставит и конкретную цель своего обращения — пойти *под царские гарантии* вместе со Стадухиным на поиски дальней реки Анадырь, чтобы оправдать свои торговые издержки:

«Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, мне иттить за теми твоими, государевы, хлебными запасы с ним, Михайлом, с полчаны, что роздал я в[с]суду на новую реку для твоей, государевой, службы. И о той, государь, ссуде вели, государь, ему, Михайлу, отписать в Якутцкой острог твоим, государевым, воеводам Василью Никитичю Пушкину с товарыщи, чтоб, государь, тот мой подъем, что я, сирота твой, поднял ево, Михаила, с полчаны твоим, го-

сударевым, хлебным запасом и служебным товаром, и извет на сына боярсково Василья Власьева тебе, государю, учинить ведомо. А на той новой реке по тем прежним и нынешним кабалам вели, государь, ему, Михаилу, с полчаны со мною розделатца прежиных кабальных долгов.

Царь, государь, смилуйся, пожалуй».

В 1659 году в документах Якутской приказной избы появляется имя еще одного торгового человека из этой купеческой фамилии: «Кабалы промышленного и (торгового) человека о займе соболей у служилого человека Вас. Ошуркова и торгового человека Бор. Балакшина».

А в другом документе он отмечается как промышленный человек: «Отпись мирского сборщика Федора Балезина в получении с промышленного человека Бориса Балакшина денег по мирскому окладу в "подмогу" целовальникам».

И примерно в это же время появляется в торговых делах Якутска племянник Андрея Акинфовича Семен Балакшин. И снова мы видим перевоплощение и этого торгового человека в человека промышленного: «Дело о взыскании долгов ... торговым человеком Семеном Балакшиным со служилых людей Харитона Беляя, Ивана Корнилова и Михаила Махзалы Ирины» и «...торговым человеком Петром Осиповым Бизимовым с промышленного человека Семена Петрова Балакшина».

А по материалам Якутской приказной избы отмечен и служилый человек Андрей Балакшин:

«Холостые рядовые казаки

...Ондрюшка Балакшин в прошлом во 199-м [1691] году на Олекме умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году октября в 3 день приверстан в ево Ондрюшкино место казачей брат Матюшка Скребыкин». [Выписка из окладной книги служилым г. Якутска 1692 года, РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 57].

Но это еще не весь расклад.

В своем исследовании о крестьянах-земледельцах Илимского края — «На ленских пашнях XVII века» — Г.Б. Красноштанов находит и крестьян Балакшиных:

«1677, Криволуцкая волость "Деревня, а в ней: двор — Кузька Леонтьев сын Воронин; двор — Петрушка Семенов сын Балакшин". Это деревня Воронина. Петрушка Семенов сын Балакшин впервые упомянут в 1675 году.

1688 год, Криволуцкая волость: "Куска Алексеев (Балакшин). ... А детей и братей у нево нет. А племянник у нево Пронька Петров". Кузька Алексеев Балакшин упомянут в 1688 году впервые. До этого числился Петрушка Семенов Балакшин. Видимо, он умер. Пронька Петров — это его сын».

От какого из этих родовых корней были пущены новые ветви, нам пока неизвестно.

Но известный якутский краевед Г.А. Попов в словаре знаменитых жителей Якутска отмечает:

«Балакшины — в г. Якутске в XIX в. известны: Константин Балакшин — ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (40-е гг.); мещанин Балакшин — в конце 70-х гг. XIX в. купил у город. Управы на стройматериалы башню Ленского острога, перепродал ее Горчакову, кот. построил дачу на Сергеляхе. В нач. XX в. в Якутиии проживали Балакшины — чиновник и часовых дел мастер».

Балакшины-фронтовики:

Балакшин Николай Дмитриевич (1918), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кутанинский н/ч
Балакшин Николай Дмитриевич (1918), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Нюрба/Якутская АССР, Ленский р-н, п. Нюрба
Барахшин Михаил Николаевич (1907), Усть-Алданский РВК, Якутская АССР, Усть-Алданский р-н

БАНЩИКОВЫ

История появления этой казачьей фамилии связана с березовцами (казаками из Березова), правда, не очень ясно, были ли такие казаки в Березове или Банщик был записан в березовский оклад, так как ситуация была следующей:

«Ефремко Середин убит во 150-м [1642] году и того ж году в его место Филька Мартынов сын Банщик в нынешнем во 155-м [1647] июля в 1 день тот Филька не хотя государевы службы служить с ленскими з беглыми казаками из Якутцкого острогу збежал на море в его место в нынешнем же во 155-м [1647] году июля в 26 день по помете на выписке диака Петра Стешина велено быть Богдашка Габышеву в съезжей избе для писма государевых всяких дел в место подьячево а оклад учинили березовской холостой».

Банщика мы вскоре потеряли, так как в дальнейшем он фигурировал уже в исторических документах как Филипп Мартынов.

И вот:

Не позднее 1649 (158) г. декабря 14. — Челобитная служилых людей Архипа Аршина, Григория Антонова о записи их в полк к Михаилу Стадухину для совместной службы по приисканию «новых землиц».

Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом холопи твои Якутцкого острогу служилые люди Архипко Максимов Аршин, Гришка Онтонов.

Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, принять нас в полк к себе Якутцкого острогу служилому человеку десятнику Михайлу Стадухину и служить свою, государеву, службу, вели, государь, у нево, Михайла, в полку и новых землиц приискивать и твой, государев, ясак збирать с новых людей.

Царь, государь, смилуйся.

Рукоприкладство: К сей челобитной вместо служилых людей Архипка Максимова, Гришки Онтонова по их веленью служи-

лой человек Филька Мартынов и руку приложил.

Отметка о подаче челобитной: 158-го декабря в 14 день подали челобитную служилые люди Архипка Аршин, Гришка Онтонов.

[РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2326 (457). Л. 58].

То есть, судя по этому документу, Филька Мартынов Банщик был включен в состав отряда Михаила Стадухина, который отправлялся в поход, обессмертивший имя его руководителя — Михаила Васильевича Стадухина. Что же касается участников этого похода — то в живых осталось всего полтора десятка человек. Имени Филиппа Мартынова Банщика в этом списке не числится…

Но само имя не исчезает.

В книге Г.Б. Красноштанова «На ленских пашнях XVII века» приводится любопытный документ:

«150 [1642] году, мая в 30 день, роспрашиван в Съезжей избе пашенной Семейка Чертов, какое он, Семейка, ведает на сына боярского на Ивана Пильникова да на целовальника на Семена Шелковника государево дело.

…Да Иван же де Панкратов продавал той же государевы муки Нехорошку Банщику четверть да Семену Шелковнику четверть, да Роспуте Стефанову четверть ж. И тое де муку Иван Пильников у них у всех вынял. А Ивана де Панкратова и отпустил, дружа де ему. И отпись дал во всем запасе.

Да тот же де Семейка Чючерем извещал на Ивана Панкратова да на Семена Шелковника государево дело, и приходил де к нему, Ивану Пильникову, в Съезжую избу. И он де, Иван, ево, Семейку, из Съезжие избы выслал. И он де, Семейка, пошедчи, во весь мир кричал, сказывал на Ивана Панкратова да на Семена Шелковника государево дело. И служивые де люди енисейские ево, Семейку Чючерема, сильно взяли в судно.

Да посылал де он, Иван Пильников, вверх по Илиму служивых людей Ивашка Разглидея да Нехорошка Банщика, да Ваську Кирилова по ясак. И посылал де с Нехорошком Банщиком целовальник Семен Шелковник свои товары. И купил де ему, Семену, Нехорошко Банщик на ево товар дватцать восмь соболей. Да Розглидей де ему ж, Семену, купил дватцать два соболя на ево ж, Семенов, товар. А то де мне сказывал служивой человек Васька Кирилов».

А затем фамильная ситуация меняется в корне. И мы вновь возвращаемся к книге Г.Б. Красноштанова.

«В 1648 году здесь же [на Лене] был поселен из промышленных людей Ивашко Прокопьев Белых по прозвищу Банщик. В книге 1648 года он не упомянут, так как еще не собрал урожай. По его прозвищу заимка стала называться Банщиковой».

«На правой же стороне на низ по Лене реке, на том же лугу, пониже Аялги речки, пашенной ссыльной Дениско Созонов пашет на государя десятину ржи да полдесятины яри».

Это тоже черкашенин. В будущем речку Аялгу называли Банщиковой и Истоком, а заимку — Банщиковой. До нее от устья Киренги 56 километров.

«На том же лугу пашенной Ивашко Прокопьев Банщик пашет на государя десятину ржи да полдесятины яри».

Банщик — это прозвище, а фамилия была Белых.

«В 1652 году здесь пахал Кузька Иванов Порозок, а Ивашко Еремеев пахал на заимке Банщиковой. …Ивашко Еремеев Микулка — непосредственный участник убийства илимского воеводы Л.А. Обухова в 1665 году, после чего бежал с Никифором Черниговским на Амур, а из Албазина бежал в Китай. Заимка, на которой пахал Ивашка Микулка, существует и сейчас, и по его прозвищу названа Никулиной. Она находится в 54 километре ниже устья Киренги».

Из материалов Якутской приказной избы за 1666 год мы узнаем «об отпуске в Чечуйскую волость пашенным крестьянам Киренской волости Иваном Поповым детей вдовы пашенного крестьянина Чечуйской волости Степана Банщика, вышедшей за него замуж».

Но фамилия не исчезает: в «Крестьянской именной книге Илимского острога 1677 (185) г.» мы находим следующую запись: «Нижняя Илимская волость, а в ней пашенные крестьяне пашут государевы десятинные пашни по десятине ржаной по десятине яровой… по окладу пашут по полдесятины ржаной и по полдесятины яровой … Трошка Елизарьев сын Банщиков».

Но это уже другая история…

А вот и фамильный след фронтовиков:

Банщиков Василий Инокентьевич (1913 – 23.08.1943), г. Якутск, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Харьковский р-н, п.г.т. Коротыч

Банщиков Георгий Инокентьевич (Иннокентьевич) (1916 – 06.09.1942), Якутская АССР, г. Якутск, захоронен: Сталинградская обл., Клетский р-н, Ближняя Перекопка, северо-западнее, 2500 м

Банщиков Иван Николаевич (1907 – 12.03.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Шухтуя, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Волчанский р-н, с. Пролетарское, братская могила

Банчин Семен Тихонович (1924 – 05.12.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Когланский с/с, захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Солонянский р-н, с. Мирополь

БАРАБАНСКИЕ

Барабанские — это, вероятно, те же самые Барабанщиковы, то есть люди, фамилия которых напрямую была связана с должностью барабанщика в своем казачьем подразделении

и, соответственно, с ношением этого самого барабана.

Первым из Барабанских на якутской земле оказался енисейский казак Нестор Барабанский, который в составе отряда Посника Иванова Губаря в 1639 году основывал Верхоянское зимовье.

Позже его сменил Спирька Барабанский, имя которого мы находим в списках казаков за 1661 год.

Спиридон Барабанский служил уже в Якутии на постоянной основе. Это подтверждается записью Якутской приказной избы за 1671 год: «Ужинная и умолотная книга десятинной пашни в устье р. Пеледуя казаков Ивана Михайлова Деревни и Спиридона Барабанского 1671–1672 (180)» и 1677 год: «Сказки казаков Спир. Барабанова, Петра Остяка с товарищами об израсходовании ими свинца и пороха при сборе ясака в охотском городке и в ясачных зимовьях» [Якутская приказная изба, (РГАДА. Ф. 1177), Том третий (часть 1), 1634–1714, Справочник].

В 1706 году в списках казаков, служащих в третьей пятидесятне Якутского казачьего полка, отмечен Максим Барабанский.

В 1720 году — якутский «служивой Дмитрей Михайлов сын Барабанской [Л. 86 об.] сказал сороки четырех лет». И указан «Двор служилого Павла Барабанского, и он послан на службу на Вилюй» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 27 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
642) Павел Барабанской
792) Алексей Барабанской

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
122) Василий Барабанской
123) Лев Барабанской
194) Дмитрий Барабанской
195) у него с. Иван

Устьянского зимовья
В казачей службе: Иван Дмитриев сын Барабанской.

Сиптацкого зимовья
В казачей службе
1828) Иван Дмитреев сын Барабанской [Л. 67]

Тауиского острогу
Разночинцы
3709) Тимофей Барабанской
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 134].
Положенных в ясак:
492) Тимофей Барабанской
493) у него с. Федор

Томские родоведы — Л.А. Захарова, А.В. Конюк, работающие над проектом «Словаря фамилий жителей Томского региона XVII – начала XVIII в. (на материале сибирского делового письма», дают свое объяснение происхождению томской фамилии Барабановых, которое, возможно, имеет связь и с енисейско-якутской фамилией Барабановские. Барабановские, по сути названия, — это дети Барабанова:

«Барабанов Иван (Ивашко), пеший стрелец в 1666 году, конный служилый в 1719 г.; Михаил, Петрушка, Гаврило. — Барабанов Ивашко, пеший стрелец, отец родом из Тобольска, служил в Тобольске конным служилым. Ивашко родился в Томске, верстан при Иване Бутурлине в 1665 лето. Сын Петрушка — 7 л. (Томск, 1666). К. с. Иван Барабанов — 70 л. — дети: Михаил — 30 л., Петр — 27 л., Гаврило — 20 л. (Кузнецк, 1719). Фамилия образована от некалендарного имени Барабан, которое могли дать человеку, играющему или имеющему какое-либо отношение к этому музыкальному инструменту».

Судя по этой версии, фамильные корни связывают нас с Тобольском.

Но дальнейшая история этого якутского рода нам пока неизвестна…

БАРАБАНЩИКОВЫ

История возникновения этой фамилии самая простая – патриархи этих родов, действительно, служили барабанщиками в своих казачьих подразделениях. Правда, не все из них стали носителями фамилии, напрямую связанную с их службой.

Первым якутским Барабанщиковым, по всей видимости, был енисейский казак Климко Барабанщик, который «в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Алдан реку в Бутальское зимовье».

Впрочем, в Якутской приказной избе за 1652 год сообщается о поручной записи «служилых людей по Богдану Барабанщику с товарищами, взявшими на откуп площадное письмо». А в материалах за 1667 год — «о выкупе служилым человеком Сергеем Яковлевым полукафтанья, заложенного им служилому человеку Василию Барабанщикову».

В 1661 году в Якутии находится на службе сотник Ларька Барабанщик.

А в документах за 1675 год мы находим запись о его сыне: «о продаже казаку Михаилу Ларионову Барабанщикову в Средне-Вилюйском зимовье сыном боярским Артемием Крупецким якутки Лобурги».

А это уже якутская династия Барабанщиковых, основу которой заложил тобольский сотник, и поэтому настоящая уже родовая якутская история этой фамилии начинается именно с уроженца Якутии Михаила (Мишки) Барабанщикова, у которого, в свою очередь, в Якутии родились сыновья Максимко (1683) и Митко (1685).

Вероятно, именно о последнем из них эта запись, сделанная в 1720 году: «Во дворе отставного служивого человека Никиты Иванова сына Мухоплева живет служивой Никифор Горбунов Барабанщик». Впрочем, возможно, это и совсем другая история.

В 1707 году Большерецкий острог на Камчатке подвергся нападению камчадалов, и его гар-

низон был полностью уничтожен, а сам острог сожжен. В составе этого гарнизона служил якутский казак Василий Барабанщиков.

Дальнейшая история этого якутского рода нам пока неизвестна.

БАРАМЫГИНЫ (МАРАМЫГИНЫ)

Возможны два варианта появления фамилии Марамыгины (как она и звучала первоначально) в Якутске.

Первый вариант — из Тобольска, где мы наблюдаем существование этой фамилии на протяжении ряда лет. Но и в Тобольске она могла появиться из разных мест — например, из Яренска: Марамыгины [Переписная книга Яренского уезда 1678 года. РГАДА. Ф. 1209. Оп. Поместный приказ. Д. 15057].

«1689, Тобольский уезд. Станец Иковской при реке Тоболе. Деревня Рычкова при речке Ику. Во дворе беломестный драгун Александр Яковлев сын Марамыгин 26 лет, у него сын Василий 2 лет, братья Федор 11, Ульян 5 лет.

Деревня Бункова а в ней крестьяне. Во дворе бобыль Макар Маромыгин (Марамыгин) 40 лет, жена Мавра 40 без детей» [Переписная книга дворов Тобольского уезда. РГАДА. Ф. 214. Опись 1. Часть 8. Дело 6894. Л. 1269]

«1709 год. Суерский острог при реке Тоболе 1709 г. — бобыль Роман Петров сын Марамыгин» [РГАДА. Ф. 214, Оп. 1. Д. 1617]

«1710 год, Ялуторовская слобода. Деревня Оглыбаева: Двор а в нем пашенной крестьянин Алексей Петров Марамыгин сказал себе от роду 40 лет у него жена Федосья 40 ж лет у них три сына Илья 13 лет Федор 6 лет Петр 4 лет у него мать Федосья 80 лет у ней дочь вдова Наталья 36 лет» [л. 40 об.].

«Деревня Могилева: Двор а в нем живет пашенной крестьянин Федор Андреев Марамыгин сказал себе от роду 45 лет у него жена Каптолина 40 лет у него два сына Семен 15 лет Яков 5 лет три дочери Ирина 15 лет Онисья 12 лет Ефимья полугоду у него отец Андрей 70 лет мать Анисья 70 лет

Двор а в нем живет крестьянской брат Овдий Андреев Марамыгин сказал от роду себе 40 лет у него жена Парасковья 33 лет у них дети Максим 16 лет Терентей 7 лет Иван полугоду три дочери Анна 14 годов Овдотья 5 лет Марфа 3 лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 434. Л. 638–638 об.].

«1719 год. В деревне Марамыгиной: Марамыгин» [Переписная книга Тобольского уезда 1719 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1587]

«1720 год. …Марамыгин Иван Евдокимов» [Переписная книга г. Тобольска и Тобольского уезда. 1720 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1617].

Второй вариант — из Иркутска, который становится центром Восточной Сибири и начинает продвигать свои кадры по всему Северо-Востоку России:

1691 г. позднее мая казчика Балаганского 26. — Отписка при- острога Остафия Перфирьева воеводе иркутскому Л.К. Кислянскому об отсылке в Иркутск с казаком Василием Москвитиновым ясачной казны и роспись собранного с балаганских бурят ясака.

Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [титул] стольнику и воеводе Леонтью Костянтиновичю Осташка Перфирьев челом бьет.

В нынешнем во 199-м году майя в 26 день прислана из Иркуцка от тебя стольника и воеводы Леонтья Костянтиновича в Балаганской острог указная память з балаганским казаком с Ваською Москвитиновым велено: недоборную ясачную соболину казну послать в Ыркуцк да служилого *Микитку Марамыгу* выслать в Ыркуцк же и после Иркуцкой посылки великих государей ясачной соболиной казне собрано в Балаганском остроге недоборного ясаку пять соболей, две лисицы, две розсомаки, выдра. И ту великих государей ясачную соболину казну и всяким зверем за соболи и служилого *Никиту Марамыгу* послал в Ыркуцк к тебе стольнику и воеводе Леонтью Костянтиновичю, с ним же Ваською Москвитиновыми и о приеме той великих государей ясачной казны стольник и воевода Леонтей Костянтинович что укажешь. А с кого что взято и тому под сею отпискою роспись.

[РГАДА. Ф. 1121 — Иркутская приказная изба. Столб. 222. Лл. 48–49]

В Якутске эта фамилия впервые встретилась нам в 1720 году.

Выписка из Переписной книги Якутского острога: «Во дворе вдовы Марфы Михайловой живут служивые Андрей Никифоров сын Марамыгин двацети семи лет…» [[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 57 об.]

Отправлен он был служить на Камчатку, где в результате следствия по Харчинскому бунту камчадалов был в 1735 году в Большерецком остроге бит кнутом. [Зуев А., Восполняя белые пятна…]

В период массового крещения камчадалов в 1740–1750-х годах фамилия Марамыгина появляется в селе Воровском на западном побережье полуострова [РГИА ДВ. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 26]

В 1748 году Марамыгины по-прежнему на Камчатке.

Камчадалского острогу
Разночинцы
2542) Андрей Марамыгин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 92]

Но появляется и новый вариант этой фамилии, который и сохраняется в Якутии по сегодняшний день:

1748 год.

Устьвитимской и Пеледуской слобод крестьяне
2332) Иван Барамыгин
2333) Филип Барамыгин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 84 об.]

И вот ее современный представитель:

Барамыгин Николай Андреевич

Общественник, председатель Якутского регионального отделения Общества «Россия – Япония». Член Общественной Палаты Республики Саха (Якутия) 3 созыва.

Образование и деятельность. Родился в 1964 году в п. Покровск Орджоникидзевского района Якутской АССР. Окончил Дальневосточное высшее инженерное морское училище им. адм. Г.И. Невельского.

Начал заниматься связями с Японией с 1991 года по заданию Президента Республики Саха (Якутия) Михаила Николаева. Тогда была создана внешнеэкономическая ассоциация саха-японского сотрудничества. В 1993 году появилось представительство Якутии в Японии, в котором Барамыгин был назначен заместителем представителя. В 2003 году поступил на работу в Министерство внешних связей республики на должность заместителя министра, где курировал в том числе японское направление.

О личности. Представитель Республики Саха (Якутия) в Японии. Около 30 лет работал над укреплением экономических, культурных связей между Россией и Японией. Одним из достижений министерства и правительства республики тех лет является участие Якутии на всемирной выставке «ЭКСПО-2005» в Японии.

Из интервью: «Язык и культура будут развиваться и в будущем. Потенциал развития, который заложен в нашем народе, будет востребован и реализован».

[Источник: 100yakutia.ru]

Барамыгин Николай Константинович

Родился 12 декабря 1886 года в селе Пеледуй Ленского района в семье крестьянина.

В 1921 году приехал в Олекминский район и первое время работал по найму у зажиточных скопцов, позже занимался сельским хозяйством на арендованном участке земли в с. Амгинское.

С 1927 года принимал активное участие в коллективизации местных селян и сам один из первых вступил в товарищество по совместной обработке земли (ТСОЗ), преобразованного в колхоз.

В 1946 году Н.К. Барамыгин возглавил полеводческую бригаду по выращиванию зерновых колхоза им. Ф. Энгельса, позже переименованный в колхоз «Правда».

В 1949 году его бригада добилась рекордного урожая пшеницы по 29 центнеров с гектара на площади 65 гектаров. Н.К. Барамыгин стабильно добивался высоких урожаев зерновых.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1950 года за получение высоких урожаев пшеницы в 1949 году бригадир Барамыгин Николай Константинович удостоен звания Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

В дальнейшем бригада Н.К. Барамыгина стабильно добивалась высоких урожаев зерновых по 30 центнеров с гектара в суровых климатических условиях Якутии.

Скончался в 1972 году.

Источник: Герои Социалистического труда Якутской АССР. 1968

Барамыгины-фронтовики:

Барамыгин Александр Алексеевич (1911), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Большой Пеледуй

Борамыгин Алексей Константинович (1920), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Б. Пеледуй

Барамыгин Василий Иванович (1907 – 03.1945), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Пеледуй, пропал без вести

Барамыкин Василий Иосифович (1907), Якутская АССР

Барамыгин Гавриил Дмитриевич (1914 – 22.09.1943), Якутская АССР, Ногинский р-н, Кобеконский с/с, захоронен: Смоленская обл., Усвятский р-н, д. Алексеевка, юго-восточнее

Барамыгин Григорий Михайлович (1906 – 12.11.1943), Якутская АССР, Юрдатовский р-н, Ленский р-н, Хамринский с/с, захоронен: Украинская ССР, Житомирская обл., Корнинский р-н, д. Жидовицы, кладбище

Барамыгин Дмитрий Федорович (1923 – 05.1943), ЯАССР, Олекминский р-н, с. Солянка, пропал без вести

Барамыгин Кирилл Егорович (1927), Якутская АССР, Намский р-н, Комудский н/п

Барашыкин Константин Федорович (1906), Якутская АССР, Ленский р-н, Витомский с/с, с. Б. Пеледуй

Барамыгин Никандр Михайлович (11.11.1918), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Хамра

Барамыгин Николай Николаевич (1923), Якутская АССР, Олекминский с/с

Барамыгин Павел Андреевич (1927), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Пеледуй

Барамыгин Перфирий Николаевич (1919 – 02.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Хамра, пропал без вести

Барамыгин Прокопий Васильевич (1918), Якутская АССР, Намский р-н, с. Кобикон

Барамыгин Семен Спиридонович (1912 – 07.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский с/с, пропал без вести

Барамыгин Юрий Александрович (05.07.1924), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Мухтуя

БАРАНОВСКИЕ (БАРАНОВЫ)

Барановские — следовательно, дети Баранова.

У нас их первоначально было двое, которые в 1639 году прибыли из Тобольска с первым якутским воеводой Петром Петровичем Головиным:

Баранов Ивашко, пеший казак станицы Гавриле Ильина

Баранов Офонка Ильин, казак станицы Клима Бобошина

Иван Абрамович Баранов был товарищем Герасима Анкудинова и вместе с ним в отряде

Василия Власьева совершал походы на рр. Яну и Колыму. Но на Колыме их пути разошлись. Каждый создал из промышленных людей свои отряды и организовал (или пытался организовать) самостоятельные экспедиции. Для Анкудинова это закончилось трагедией — кораблекрушением и смертью от голода и цинги в корякской тундре.

Для Баранова его экспедиции были более чем успешные.

Вот оценка его деятельности крупнейшим специалистом по морским походам русских людей на Северо-Востоке России М.И. Беловым:

«Иван Абрамов Баранов, ленский казак, служил в отряде Василия Власьева на реке Яне, откуда вместе с Герасимом Анкудиновым ушел на Колыму. Баранов принимал участие в первом походе Семена Дежнева на Анадырь и в морском походе летом 1649 г. с Михаилом Стадухиным на реку Погычу. За одной из рек, притоков Омолона, сохранилось имя Баранова. Напр., в 1657 г. казак Федор Чюкичев писал в Якутск, что "пошел… с Омолона, с Усть Баранихи на Чондон". (ЯОУ. Ст. 153. Л. 13). Баранов первый ходил на Чондон и проложил туда дорогу, которой затем пользовались русские для связи бассейна реки Колымы с побережьем Охотского моря».

Сохранился документ, написанный самим Барановым:

1650–1651 годы.
Из челобитной царю Алексею Михайловичу казака Ивана Аврамова Баранова о выдаче ему жалованья за службу с охочими промышленными людьми на реке Чондон и других реках.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой Якуцкого острогу казак Ивашко Аврамов Боранов. В прошлом, государь, во 157-м году февраля в… день бил челом я, холоп твой, тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а челобитную подал ис прибыли на Ковыме реке в Верхнем ясачном зимовье сыну боярскому Василью Власьеву да целовальнику Кирилу Коткину, что итти мне, холопу твоему, с охочими с промышлеными людьми на твою государеву службу на нартах через гору на Чондон и на иные сторонние реки на неясашных людей и на каменных и окольных мужиков для твоего государева ясачного збору потому, что те, государь, чондонские и иные сторонние из Камени оленные мужики прежвсего у твоих государевых ясачных зимовий с ясачным платежом не бывали и руских людей оне не видали. Явил я, холоп твой, прибыли тебе, государю, в казну дватцать соболей. А поднимался я, холоп твой, на твою государеву службу, муку покупал по семи Рублев пуд и больше, сетей неводных сажень по рублю, сети пущальницы по четыре рубля, меди красные и зеленые фунт по рублю, топоры по два рубли, собаки нартные по пятнатцати рублев, юколы беремя по два рубли, костья собачья пуд по рублю, лыжи по четыре рубли, нарты по три рубли, сукна белово по полтине аршин, холсту тонково по четыре гривны аршин, пищалей покупали по сороку рублев, фунт пороху ручново по шти рублев, свинцу фунт по рублю, кременье пищальное по полуполтине. А поднялся я, холоп твой, на тое твою государеву службу с промышлеными охочими людьми с тритцатью пятью человеки по Быстрой реке. А как я, холоп твой, поднялся на камень и на каменю нашел ходынских каменных оленных мужиков: князца Ларчегу да Тонгылыта да Чоногу. И тех, государь, я князцев с их роды и с улусными людьми учал толмачей наговаривать и призывать под твою государеву царскую высокую руку, чтобы оне, князцы, были послушны и покорны и дали бы в аманаты своих любимых детей и платили бы твой государев ясак с себя и с улусных людей… И спровадя, государь, я, холоп твой, тех аманатов на Колыму реку в Верхнее ясачное зимовье, отдал в отдачу сыну боярскому Василью Власьеву да целовальнику Кирилу Коткину. А сын боярской Василей Власьев взял, государь, твоего государева ясаку под тех аманатов на нынешней на 159 год вновь — под Ларчигу семнатцать соболей, а под Тонглыта десять соболей, а под Чоногу пять соболей. А впредь, государь, те иноземцы сулят твой государев ясак с роду своего (полной, говорят): а здеся де, государь, нам на Ковыме реке в Верхнем ясачном зимовье полного ясаку платить нельзя потому, что де стало через земли ходити к ясачному платежу и через иные люди, а с теми де, государь, людьми промеж собою воюемся — жен и детей в полон емлем — мы у них, а оне у нас. А наше де, государь, житье ходынских оленных мужиков на Блудной реке. А та, государь, Блудная, выпала в Ковыму реку выше Нижново ясашново зимовья. И будем де мы платить государев ясак полный, как мы будем на своей земли, на Блудной реке. А поднимаючися, государь, я, холоп твой, на ту твою государеву службу всякий завод покупал дорогою ценою и оттого я, холоп твой, обнищал и задолжал великими долгами, стою на правеже. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй, государь, меня, холопа своего, за мою к тебе, государь, службу и за раны и за аманацкую имку и за голодное терпенье своим государевым царским жалованьем, чем тебе, великому государю, бог известит. Царь государь, смилуйся, пожалуй» [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 12. Ст. 3. Сст. 4–6.]

Теперь осталось только разобраться, какую из двух рек — Парень или Гижигу — называл Баранов Чендоном. Но здесь мы с вами не разберемся — в те годы географические названия были еще неустойчивыми, плавающими и могли закрепляться в сознании тех людей за разными географическими объектами.

Поэтому и мы будем говорить об историческом Чендоне — одной из северных рек на границе современных Магаданской области и Камчатского края.

Главное в другом — тобольский казак Иван Абрамович Баранов был *первым*, кто вышел в бассейны этих рек.

На этом его якутская история и заканчивается — по всей видимости, он вернулся в Тобольск.

Но появляются новые тобольские Барановы:

Баранов Офонка Ильин, казак станицы Клима Бобошина: «Офонька Ильин сын Боранов в прошлом во 148-м [1640] году по его челобитью и служилых людей для болезни отставлен а в его место верстан гулящей человек Гришка Онтонов сын Усолец в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцкого острогу збежал на море и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Гришкино место промышленому человеку Митрофанку Алексееву».

«Степан Григорьев сын Баранов Вятчанин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу вниз по Лене в Жиганы».

Федотко Иванов Баран на службе на реке на Лене, 1665 г.

1692 год

«Во дворе пушкарь Юрье Федоров сын Баранов» [Л. 14 об.].

А затем появляются и Барановские – дети боярские из Тюмени:

«Анисим Романов с. Барановской; оклад ему ден. 7 руб., хлеба 5 чети с осм. и пол-2 чет-ка и малой чет-к ржи, овса тож, 2 пуда соли; а по сказке его верстан в дети боярские по грамоте в пр. в 179 г., а от рождения ему, Ан., 63 г., а к службе у него ружья пищаль, а по осмотру он нужен.

«Андрей Михайлов с. Корнилов; в его место в Якуцком служит брат его Данило Барановской; оклад ему ден. 7 руб., 3 пуда соли, за хлеб служит с пашни; а по сказке его от рождения ему, Дан., 25 л.; а к службе у него ружья пищаль; а по осмотру с полковую службу в его воинские походы будет».

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
154) Юрья Баранов

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
221) Петр Барановской
288) Иван Барановской

Зашиверского острогу
Разночинцы
1865) Федор Барановской он же Данило [Л. 68 об.]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2423) Иван Баранов [Л. 88.]
2470) Петр Баранов [Л. 89 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3548) Федор Баранов [Л. 128]
3587) Василей Барановской [Л. 129 об.]

Но фамильный след остался:

Барановский Георгий Александрович (? – 08.12.1942), Якутская АССР, Тештенский р-н, пос. Нагорное, захоронен: Северо-Осетинская АССР, Ардонский р-н, Ардонский с/с, с. Ардон, севернее, 6 км, правый берег р. Тургай-Дон
Баранов Аким Лаврентьевич (1909), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Харбалахский с/с
Баранов Александр Иванович (1910), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Витим
Баранов Афанасий Денисович (1914 – 06.12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Московская обл., д. Боюры
Баранов Борис Павлович (1918), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Баранов Василий Андреевич (1907), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск
Баранов Василий Петрович (03.04.1909), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Перво-Кулятский с/с, с. Джукая
Баранов Гаврил Андриянович (1912), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, уч. Биликр
Баранов Евгений Павлович (1912), Якутская АССР, г. Олекминск
Баранов Константин Иванович (1916), Якутская АССР, г. Якутск
Баранов Максим Иванович (1908), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Баранов Николай Федорович (1906), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, д. Заритал
Баранов Николай Фед. (1913), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Баранов Петр Евдокимович (1908 – 02.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, с. Верхне-Вилюйск, пропал без вести
Баранов Семен Никитович (1925 – 07.05.1945), Якутская АССР, Олененский р-н, с. Кятинска / Кятчинский с/с, д. Кятчи, захоронен: Чехословакия, Моравия, Оломоуцкий окрес, с. Старнув, могила № 7
Баранов Степан Николаевич (1908), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Баранов Федор Данилович (1921), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Баранов Эрик Трофимович (1925), Якутская АССР, г. Якутск

БЕЗНОСОВЫ

Обычно такие фамилии закреплялись за ссыльными людьми, которым за какие-то преступления «рвали ноздри», оставляя без носа.

Судя по архивным материалам за 1681 и 1692 годы, людей с таким прозвищем в Якутском

казачьем полку было немало. И все они, кстати, были людьми семейными (в ж/о — женатом окладе):

1681 год:

Безносов Ивашко, казак (ж/о)
Безносой Ивашко Семенов, казак (ж/о)
Безносой Микитка, казак (ж/о)
Безносой Назарко Максимов, казак (ж/о)

1692 год:

«Ивашко Гурьев Безноско в прошлом во 199-м (1691) году в Якутцком умер воспою» [Л. 60 об.]
Родька Иванов Безносого [Л. 59 об.]
Ивашко Семенов Безносой
Микитка Безносой [Л. 19 об.]

[Выписка из окладной книги служилым г. Якутска 1692 года (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330.)]

Справочники по материалам Якутской приказной избы называют еще несколько имен. Например, рассказывают романтическую историю, связанную с Григорием Безносовым в далеком 1652 году, а точнее жалобу «служилого человека Ивана Михайлова о розыске служилого человека Григория Безноска, уехавшего с сестрой истца на Индигирку». В 1675 году было какое-то «дело по челобитным якутских служилых людей казака Петра Федорова новокрещена, Дм. Безносова, Парфена Полянского».

Но более всех отметился в якутской истории казак Никита (Микита) Федоров сын Безносов: в архивных делах сохранился «донос казака Алексея Юсова на казака Никиту Безносова, называвшего воеводу Андр. Афан. Барнешлева антихристом». [Якутская приказная изба, Справочник, т. 2]

Воевода Андрей Барнешлев — это отдельная историческая «песня», исчадие ада, поселенное в Сибири и сделавшее здесь баснословную карьеру.

Если в нескольких словах, то по своему происхождению это англичанин, родившийся в России и потому являвшийся подданным русского царя. Участвовал в церемонии подготовки брака одной из дочерей царя, завершившейся политическим крахом, так как жених-европеец не пожелал принимать православную веру. Иностранцы, свидетели этого позора царской семьи, были высланы на родину, Бернсли (таково было его имя до крещения) — в Сибирь, где он был крещен, получил чин сына боярского и сделал головокружительную карьеру благодаря своему куму — якутскому воеводе Голенищеву-Кутузову Большому. Правда, оба эти воеводы кончили примерно одинаково — скоропостижной смертью в Сибири, будучи важной частью коррупционной системы вывоза из Сибири ее богатств. Барнешлев был антихристом, так что Никита Федорович был абсолютно прав.

Но, как показывают документы, Никита Безносов был в 1677 году и участником заговора против воеводы: «Дело по извету промышленного человека Ивана Андреева Белкова о намерении казаков Силы Дехтярева и *Никиты Безносова* и промышленных людей Василия Павлова с товарищами убить воеводу Андрея Барнешлева, сына боярского Петра Ярышкина и казачьего сотника Третьяка Смирнягина».

Возможно, каким-то образом история с воеводой отразилась на его карьере — он не вырос в казачьих чинах. Но, тем не менее, не был и незаметной в истории фигурой.

В 1685 году он представляет в Якутске отчет по ужинной и умолотной книге десятинного хлеба в устье рек Витима и Пеледуя приказчика Сидора Возмищева, а в 1691 году — по книге сбора ясака по Патомскому зимовью казака Ивана Сергучева.

Были ли у Никиты Федоровича дети, мы не знаем. Но, по данным за 1706 г., мы видим только двух Безносовых — возможно, братьев — в составе Якутского казачьего полка:

1706 год

Девятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Кузма Тютин; — рядовые: Степан тихвинец, в Якуцком умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Степаново место и оклад Иван Васильев с. Пестунов, Иван Федоров с. Колмогор, Федот Самсыгин, Иван Яковлев с. Стахиев, Никифор Аврамов, Яков Иванов с. Безносов, Конон Кузмин с. Сошеных, Яков Лимончик, в нын. 706-м г. марта в 12 д. приверстан в приказную избу в сторожи и мая в 27 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место и оклад Петр Иванов с. Травин, Яков Ильин с. Кобяков, в пр. 705-м г. на Камчатке убит и в нын. 706-м г. дек. в 31 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место казачий сын Алексей Кобелев.

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Никифор Остафьев с. Курсов; — рядовые: Иван Иванов с. Кулаковской, Иван Карпов, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Иван Смольенинов, Степан Осипов с. Копотило, Иван Иванов с. Безносова, Семен Анцыферов с. Баданин Петр Неворотов, Алексей Иванов с. Моисеевых, Петр Таракановских, Федор Кужаленой.

Шестой на десять пятидесятни:

Десятник Родион Иванов с. Безносого; — рядовые: Осип Дураков, Иван Петров с. Красноршкин, Иван Тимофеев с. Крятнин, Иван Михайлов с. Даурцов, Иван Поморцов, Никифор Семенов с. Сургуцкой, Тимофей Михайлов с. Даурцов, Иван Полуехтов, Василий Макаров с. Кармалин.

Эта же линия Безносовых пошла и дальше.

1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
156) Родион Безносов
157) Яков Безносов
495) Иван Безносов
496) Петр Безносов
596) Данила Безносов
808) Алексей Безносов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
[100]1) Осип Родионов с. Безносов
[1]169) Володимер Безносов

В Охоцком остроге
Разночинцы
2480) Алексея Безносова у него дети Данил
2481) Володимер
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 89 об.]

И этот фамильный след сохраняется в Якутии и по сей день.

Безносовы-фронтовики

Безносов Андрей Степанович (1907 – 07.03.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести, Смоленская обл., Износковский р-н, д. Челищево, в районе
Безносов Гаврил Иванович (1925), Якутская АССР, г. Якутск
Безносов Кирил Михайлович (1907 – 24.12.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Мохокуя Набережная, д. 2, захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Вязовка, северо-западнее, 1500 м
Безносов Николай Акимович (1911 – 31.07.1943), Якутская АССР, г. Томмот, Октябрьская, 32, захоронен: Свердловский р-н, администрация с. п. Кошелевское, д. Ольгино, бывший школьный сад, братская могила
Безносов Степан Миронович (1906), Якутская АССР, г. Якутск

БЕЗСОНОВЫ

Эта якутская фамильная история могла бы начинаться вот с этого сообщения о енисейском казаке:

«Ондрюшка Сидоров сын прозвище Безсонко в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку».

Но все дело в том, что мирское русское имя Безсонко — «не дающий маме спать» — было весьма и весьма распространенным. Например, многие из тобольских казаков, пришедшие в Якутию в передовом отряде первого якутского воеводы П.П. Головина, были из станицы Безсонко Жукова. В составе якутских казаков, по спискам 1661 года, был Безсонко Васильев, дети которого могли уже писаться Безсоновыми. В более раннем документе, за 1654 год, встречается «Отписка воеводы М.С. Лодыженского в Сибирский приказ о посылке с казной в Москву Ивана Бурлака и Безсона Сидорова для подачи ими в Сибирский приказ челобитных от имени служилых людей Якутского острога», а также о наказе «служилым людям Безсону Григорьеву с товарищами, посылаемым на службу в Средне- Вилюйское зимовье».

В дополнение к последнему: «Отписка приказчиков Олекминского острожка пятидесятника Трифона Евсевьева и приказчика Средне-Вилюйского зимовья Бессона Григорьева о наборе аманатов и сборе ясака на 7160 г. (1651–1652 гг.) [РГАДА, Справочник, т. 2].

В 1657 или 1658 году была дана «Память пятидесятнику Евдокиму Кизицину об отправлении вниз по Лене навстречу служилым людям с. Охоты — Петра Алексеева, Михаила Безсонова с товарищами для опечатания их имущества и соболиной казны и отправления их с приставом в съезжую избу Якутского острога» [РГАДА, Справочник, т. 2]

По именным спискам якутских казаков в 1681 году проходят казаки Якунька и Ивашко Безсоновы. А в делах Якутской приказной избы за 1682–1683 гг. есть «Отписки якутского воеводы И.В. Приклонского в Сибирский приказ ... о походах служилого человека И. Безсонова на рр. Уд и Амгунь для обложения населения ясаком».

А вот и подробности: «9 июня возвратился из нового Удского зимовья казак Иван Бессонов, отправленный туда с пятидесятником Филькою Щербаковым в качестве толмача. Он неоднократно ездил из Удского на р. Амгунь, впадающую в море, для отыскания неясачных тунгусов разных родов и для приведения их в русское подданство» [Явловский П.П, Летопись города Якутска].

1680 год: «об отводе казаку Якиму Бессонову и атаману Сергею Мухоплеву пашни и др.угодий и предоставлении им льготных лет»

1682–1683 гг.: «Отписка амгинского приказчика Александра Хлевинского о пересылке им ясачных соболей и документов, оставшихся после умершего казака Ив. Бессонова, собиравшего ясак с тунгусов на озере Током».

1684 г.: наказ «амгинскому приказчику Никите Салдатову о поселении на пашню отставного служилого человека Якова Бессонова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Поэтому в поисках родовых линий Безсоновых нам следует обратиться к периоду более позднему, чем начало русской колонизации.

1692 год
Петрушка Максимов Безсоновых [Л. 31]
Максимко Акакиев Безсоновых [Л. 33 об.]
Якунька Иванов Безсонов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 38].

1706 год
Безсонов Иван Иванов (14-я пятидесятня)
Безсоновых Петр Максимов (5-я пятидесятня)

В 1720 году в числе служивых людей Якутска названы двое Безсоновых:

«Во дворе десятник казачей Родион Иванов сын Безсонов»

«Во дворе десятник Яков Иванов сын Безсонов» [Выписка из Переписной книги Якутского острога 1720 года [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 15]

Судя по казачьим чинам, отцом Ивановичей был бывший приказчик Иван Безсонов.

Кто-то из братьев был даже заказчиком (управляющим) одного из острогов на Камчатке: «Шелковников по прибытии в Камчатские остроги велел Эверстову принять Большерецкий острог у Артемия Попова и быть в команде поручика Сафронова; Верхний поручил принять от служилого Петра Баранова Безсонову; сам отправился в Нижний, где принял острог от Нифонтьева.

Собрав ясаки, Шелковников сдал Нижнекамчатский острог Елисею Долгополову, до при-

сылки Безсонова в Верхнем оставлен Нифонтьев; Большерецкий острог сдан от Эверстова Петру Чупрову. После того Шелковников морем отправился с ясаками в Охотск с Сафроновым и ясачную казною, куда и прибыл 24 июня 1724 г.». [Сгибнев А.С.]

1748 год:

Амгинской слободы государственные пашенные крестьяне
Умершие
2216) Яков Безсонов [Л. 81]
2217) Иван Безсонов [Л. 81 об.]

В 1830 году состояли на службе в Якутском казачьем полку:
Безсонов Андрей — казак, первая сотня
Безсонов Иван — казак, первая сотня

Возможно, *Иван Безсонов* — это тот самый Иван Безсонов из Петропавловской казачьей команды, участник обороны Петропавловского порта, который указан в списке казаков, находящихся в Петропавловске в 1856 году:
Безсонов Иван — 50 (то есть 1806 года рождения), из казачьих детей.

В статье «История якутского казачества» [traditio.wiki (Якутский казачий полк)] есть любопытная информация: «Казак Михаил Безсонов был участником экспедиции Пржевальского, участвуя во всех географических открытиях экспедиции, лично отловил дикую лошадь, которую назвали именем руководителя экспедиции — лошадь Пржевальского. Потомки М. Безсонова и поныне живут в г. Якутске».

Правда, говорят, что лошадь Пржевальского живой сам ученый не видел — он сделал ее описание по подаренной ему шкуре и черепу. Но, возможно, какая-то доля информации в этом сообщении есть. По крайней мере, известие о том, что потомки казаков Безсоновых и «поныне живут в г. Якутске».

Евдоким Егорович Бессонов — Георгиевский кавалер, участник Русско-японской войны, по окончании Иркутского юнкерского училища был направлен начальником отряда по проведению почтово-телеграфной линии с. Нюя — г. Вилюйск длиной 550 км. Провел ее за два года 1910–1912 гг., имея в подчинении 50 казаков. В 1912 году был назначен начальником почты в г. Вилюйске.

Безсоновы (Бессоновы) – фронтовики:

Бессонов Александр Пантелеймонович (1920 – 08.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Бессонов Василий Дмитриевич (1915), Якутская АССР, Амгинский р-н
Бессонов Пантелеймон Евдокимович (1923), Якутская АССР, г. Вилюйск
Бессонов Петр Семенович (1914 – 08.12.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Малые Дубовицы, южнее, 1500 м
Бессонов Феодос. Алек. (1905), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

БЕКЕРЕВЫ

Эта тобольская казачья фамилия появляется в списках казаков Якутского казачьего полка в начале 18-го столетия.

1706 год:
Шестой пятидесятни:
В десятничье месте рядовой Карп Федоров с. Кузнец; — рядовые: Иван Кондратьев с. Ремез, Иван Катасонов, Дмитрий Ярыгин, Осип Панкратьев, Иван Степанов с. Попов, Вахромей Степанов с. Ситников, Иван Леонтьев с. Тарасовых, Кирило Бекирев, Иван Тараканов.

Причины? Их две.

Первая — после опустошительной эпидемии оспы 1691/1692 гг. в состав Якутского казачьего полка прибывало новое пополнение из различных городов Сибири, в том числе и из Тобольска.

Вторая — Владимир Владимирович Атласов, по-царски награжденный в Москве за присоединение к Российскому государству Камчатки, получил наказ набрать для службы на Камчатке пятьдесят казачьих детей из лучших тобольских семей.

1627 год:
Литва и немцы и черкасы служат пешую службу
Юшко Бекер [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 14. Л. 92 об.]
Казаки пешие по 4 чети овса
Юшко Бекер [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 14. Л. 137].

Позже он служил в казаках привилегированного Литовского списка (1648 год) с годовым денежным содержанием 6 рублей.

В Сибири же он и женился.

Его дети — Вакула Юрьев Бекерев («литвин» — оклад — 6 четей ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли в 1652 г.), Данила Юрьев Бекерев (казак литовского списка в 1652 году получал 6 рублей с полтиной, 6 четей ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли) и Иван (отчество не указано, но, вероятно, старший из сыновей Юрия) Бекирев — казак Литовского списка, в 1650 г. получал 9 четей ржи, 5 четей овса, 2 пуда соли) [Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII века, М-СПб, 2020, с. 81].

Почему вероятны обе эти версии?

Потому что Кирило Бекирев, внук Юшки, судя по его послужному списку, явно не годился в казачьи дети.

По данным за 1710 год, он был тобольским конным казаком, к тому же уже женатым: «Качаловой улицой по праву ж от Федосеева переулка …жена конного казака Кирила Бекерева [Переписная книга г. Тобольска. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 526. Л. 80 об.].

Что же касается второй версии, то, похоже, он прибыл в Якутию не один, а с сыновьями (возможно, братьями) — Лазарем и Алексеем.

Либо сыновья (или братья) прибыли в Якутию в составе отряда Владимира Атласова.

Собственно, сегодня для нас уже не важно, какая из этих двух версий наиболее вероятная.

Для нас важно другое – фамильный след, который был оставлен Бекеревыми (Бекиревыми) в истории.

Недавно тюменским исследователем Сергеем Евгеньевичем Дурыниным был найден весьма любопытный документ, который частично давно известен исторической науке, но без указания на конкретные фамилии действующих в описанных событиях лиц.

Это документ об отстранении казачьего головы и камчатского приказчика Владимира Владимировича Атласова от власти в 1707 году [СПбФ Архив РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 34]:

«Державнейший царь государь милостивейший! В прошлом 1706-м году по твоему, Великого государя, указу и по приказу столников и воевод Юрья Федоровича, Михаила Юрьевича Шишкиных послан из Якутцка голова казачей Володимер Отласов со служилыми людми в новопостроенные камчатцкие острошки для ясачного збору в твою казну Великого государя, и для подзыву немирных иноземцов под твою царскую высокосамодержавную руку в ясачной платеж. И пришед он, Володимер, в нынешнем 1707-м году июля в 11-м числе, и принял в прием Верхнее и Нижное острошки и ясачные зимовья, и твою, Великого государя, зборную ясачную соболиную и лисичную, и бобровую казну, которая казна збирина с ясачных иноземцов, ясак на 1707 год, и зборные ясачные книги, и нас, твоих нижайших рабов — служилых людей, и аманатов. А приняв, нарядил нас на твою, Великого государя, службу на Бобровую и на Болшую реку на измеников, которые изменики на Бобровой побили ясачных зборщиков Ивана Ливанова с товарыщи, и которые изменники на Большой реке твое, Великого государя, ясачное зимовье раззорили, и служилых людей побили, и твою, Великого государя, недоборную ясачную и оружейную казну пограбили. А были мы на той твоей государеве службе августа с 17-го числа ноября по 27 число. А будучи мы на Бобровой, поимали от тех изменников лутчих мужиков трех человек имяны Маштам, Чекава, Шитач. И взяли мы их тебе, Великому государю, в аманаты. Из-за тех трех аманатов с тех изменников собрали тебе, Великому государю, ясаку десять соболей, четыре лисицы красных, девятьнатцать бобров морских. И ту твою, Великого государя, казну, и тех поиманых аманатов привели в Верхней камчатцкой острог, в ясачном зимовье отдали Володимеру Отласову. А он, Володимер, тех вышеписанных аманатов отпустил ради своея безделныя корысти. А в те вышеписанные числа будучи мы на твоей государеве службе, служилые и промышленые люди, проходили рыбные ловли. А в прошлых годех при прежних прикащиках таковое было их расмотрение — которые служилые и промышленые люди посыланы бывая те за государевым делом в то время, в рыбную ловлю, — и на тех служилых и промышленых людей те, прежние, прикащики збирали корм с ясачных иноземцов того ради, что на Камчатке хлебных припасов нет, питаемся мы, твои нижайшие раби, рыбою, да травою и кореньем. А тому корму бывает промысел в году об одну пору, и то на малое время. А он, Володимер, с ясачных иноземцов кормы собрал и положил в свои анбары, а нам, твоим нижайшим рабам, в роздачю не дал — хотел от того корму получил себе пожитки. А мы, твои нижайши раби, ноября с 27-го числа голодуем. А впредь до нового корму прижить не чем. Да он же, Володимер, выпустил из казенки аманатов — лутчих камчатцких ясачных иноземцов детей: Курина сына, Ирюмя, да Колычева сына, Яткунина сына, Лагада, Пойду, да Нечайву, да лутчего мужика Каханумат. А выпустил безделныя ради своея корысти. А как он, Володимер, тех аманатов выпустил, и с того времени во всех ясачных иноземцах сталась шатость. А после того выпуску послал он, Володимер, на Пенжинское море для ясачного збору Марка Москвина с товарыщи. И приехал он, Марко, с товарыщи на то Пенжинское море. И увидя в тех ясачных иноземцах шатость, хотели ево, Марко, с товарыщи побить. И он, Марко, не собрав ясачные казны убежал. Да в нынешнем же 1707 году ноября в 29 день служилой человек Данило Беляев извещал нам, твоим нижаишим рабомслужилым и промышленым людем. А в словесном своем извете сказывал он, Данило, на него, Володимера, твое, Великого государя, дело, и написал тебе, Великому государю, челобитную. А подал тою челобитную Ни[ко]л[ь]скому старосте Михайлу Тимофееву донесть в Якутцкой в приказную избу стольником и воеводам Юрью Федоровичю, Михайлу Юрьевичу Шишкиным. А послыша он, Володимер, от того Данила на себя извет, идучи из ясачного зимовья, увидяв ево, Данила, на путе, и набежал он, Володимер, учел ево, Данила, колоть насмерть. И увидя служилые люди с карaулу — Иван Башмаков, Григорей Переломов, Харитон Березин — ево, Володимеров, находе, прибежали, отняли того Данила истыкана палашем насмерть. И после того отъему били челом мы, твои нижайшии раби — служилые и промышленые люди — ему, Володимеру, чтоб впредь нас, твоих нижайших рабов, тем палашем не рубил, и своими руками безвинно не бил. И он, Володимер, против нашего словесного челобитья такие речи говорил: “Хотя де я, Володимер, и всех вас палашем прирублю! В том де мне Великий государь в пеню не поставит!” А после того нашего челобитья пришед он, Володимер, в свое зимовье, взял к себе лутчего камчатцкаго мужика Курю. И говорил он, Володимер, тому Курю: “Того де ради я, Володимер, того Данила колол палашем насмерть — хотят де вас, ясачных иноземцов, служилые и промышленые люди всех прибить, а жен и детей ваших и кормовые припасы по себе разделить!” А мы,

твои нижайшии раби — служилые и промышленые люди — того ничего промеж собою не ведаем, и таких непристойных речей меж собою не бывало. Служили мы тебе, Великому государю, со всяким радением и чистосердием. И видя мы, твои нижайшии раби, ево, Володимерово, к твоему, Великого государя, правлению, и слышав от того Данила извет, и видяв что в ево Данилове челобитие на него, Володимера, писано, и слышав от ясачного иноземца про те ево, Володимеровы, ко тому ясачному иноземцу про вышеписанные непристойные речи, и бояся ево, Володимера, дерзновения, и помнячи свое обещание на чем мы обещались пред Святым Евангелием, что служить тебе, Великому государю, вправду, и мы, твои нижайшии раби — служилые и промышленые люди — от твоего, Великого государя, ясачного збору отказали. А пожитки ево, Володимеровы, обрали. А тех пожитков налицо явилось тритцать сороков тритцать четыре соболя, четыреста лисиц красных, четырнатцать лисиц сивотущатых, семдесят пять бобров морских, шуба соболья пластинная под чешуйчатым лазоревым баибереком, пушена собольи хвосты, шуба пластинная соболья под лимонной камкою, пушена бобром, шуба пластинная соболья под лимонной же камкой, пушена бобром, шупка женская пластинная соболья под зеленым отласом, пушена собольи хвосты, шупка женска пластинная соболья под красною камкою, пушена бобром, круживо золотное, шупка женская пластинная соболья под зеленой камкой, пушена бобром, шупка женска пластинна соболья под вишневой камкою, пушена бобром, одеяло пластинно соболье, пушено бобром, крыта отласом темно-вишневым, по краям — красные дороги, мех пластинной соболей, два меха пластинные собольи, полы шубные собольих хвостов, два меха собольи пупчатые, парка соболья, оплечье и клинье бобровое, пущена бобром, парка соболья, оплечье бобровое, куклянка соболья, парка соболья маленка, две постели шиты из бобров, шуба бобровая под китайкою, пушена бобром, санаяк бобровой, оплечье сиводушатых лисиц, санаяк выдряной, оплечье сиводкщатых лисиц, пушена бобром, шупка женска бобровая без кровли, два меха бобровые, санаяк бобровый маленькой, оплечье соболье, мех хрептовой сиводущатых лисиц без рукав, мех хрептовой красных лисиц, пушен бобром, мех хрептовой красных лисиц без рукав, мех черевей сиводущатых лисиц без рукав, мех черевей красных лисиц без рукав, куклянка красных лисиц, лоскут лапчатой лисей, двацать фунтов пороху. И те пожитки положили в твою, Великого государя, казну. А к твоим, Великого государя, делам к ясачному збору, и ко всякому правлению мы, служилые люди, промеж собою выбрали служилого человека Семена Ломаева. Всемилостивейший государь, просим Вашего Величества, вели, государь, сию нашу челобитную стольником и воеводам Юрью Федоровичю, Михайлу Юрьевичю Шишкиным принять.

Вашего Величества нижайши раби *Кирило Бекирев*, Иван Шагин, Дмитрей Томской, Михайло Тимофеев, Алексей Дехтерев, Яков Братцкой, Данило Томской, Петр Саламатов, Федор Анкидинов, Федор Зыков, Яков Наседкин, Гаврило Келтяка, Обросим Двойкин, Исак Таратин, Петр Федотов, Костянтин Кыргызов, Федор Куковеров, Иван Башмаков, Федор Бабарыкин, Семен Лепихин, Григорей Холкин, Тимофей Коромыслов, Петр Фомин, Андрей Арменеев, Петр Неворотов, Никита Дурынин, Степан Токуя, Иван Отласов, Андрей Орлик, Петр Травин, Лазырь Ощепков, Федор Бронников, Иван Обуховской, Леонтей Носов, Сава Нецветаев, Василей Беляев, Григорей Переломов, Харитон Березин, Григорей Малафеев, Лазарь Назаров, *Лазарь Бекирев*, *Алексей Бекирев*, Василей Куракало, Андрей Никин, Петр Иконников декабря в день нынешнего 1707-го году».

Сразу обратим внимание на тот факт, что первой в этом документе стоит подпись Кирилы Бекирева. Лазарь и Алексей — в числе последних, поэтому я и думаю, что они — сыновья Кирилла.

В 1711 году совершилось убийство Владимира Атласова и еще двух камчатских приказчиков — Осипа Миронова Липина и Петра Андреева Чирикова.

Что для нас важно в этой истории: когда решалась судьба Петра Чирикова, который, собственно, ничем себя в глазах камчатских казаков не запятнал в отличие от Липина, то было решено до вынесения окончательного решения держать Чирикова под караулом в Верхнекамчатске во дворе казаков Кирилла и Лазаря Бекиревых.

Восставшие против камчатских приказчиков казаки избрали себе атаманом Данилу Яковлева Анцыферова Томского, есаулом — Ивана Петровича Козыревского, который впоследствии некоторое время был камчатским приказчиком. И вот:

«Известно, что при Козыревском в Большерецком остроге приказчиками (заказчиками) ясачной избы сидели сначала Михаил Козыревский (июль 1714 г.), затем Василий Полуехтов (декабрь 1715 г.), а в Верхнекамчатском — Кирилл Бекирев» [Зуев А.С. Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

Судя по данным за 1748 год, эта фамилия присутствовала уже не только на Камчатке, и не только среди служилых людей:

Олекминского острогу.
Разночинцы. Бежало
1749) Василей Бекирев [Л. 62 об.]

Верхнекамчадальского острогу. Разночинцы
3008) Андрей Бекирев
[Л. 108]
3049) новокрещен Карп Бекирев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 110].

И с этого времени новокрещенные Бекеревы (Бекиревы) и Беккеревы занимают свою особую нишу среди коренных народов Северо-Востока России.

В 1746 году коряки восточного побережья Камчатки замыслили нападение на Нижнекамчатский острог, но их замысел был раскрыт, хотя они и успели убить несколько казаков — сборщиков ясака и разорить соседние с ними острожки «ясашных» камчадалов.

Согласно приговору суда «…олюторам Экче (карагинский тойон), Халюпу, Апле, Таннию, Хваволу, Лехту, Атакану, Амгытку, Апляжу да Ивашке, итого десяти человекам за убийство ими в 1746 году посланных к ним с Камчатки для ясашного сбору служилых и новокрещенных десяти человек, да корякам же новокрещеным Василью да Льву Мохнаткиным, *Спиридону Бекиреву*, Петру, Семену и Данилу Колеговым, Якову Антипову, Никите Заеву, Максиму Тиханову, Никите Чижевскому, Семену Минюхину, Ивану Ащепкову за убийство ж ими и взятье в полон в том же году в Столбовском остроге ясашных коряк, всего тридцати шести человек, и за протчия их … важныя злодественныя вины … политическую смерть: положа на плаху и сняв с оной, бить кнутом нещадно и, вырезав ноздри до кости, вывесть с Камчатки из их жилищ в город Якуцк и написать тамо в ясак…»

У меня нет сведений о том, прижились ли в Якутии сосланные туда коряки, но на Камчатке эта фамилия сохраняется по сей день и среди камчадалов (ительменов), и среди коряков.

Эта фамилия овеяна здесь и славой.

Так в народном ополчении, отразившем в 1904–1905 годах попытку японцев захватить Камчатку, сражались и представители этой фамилии:

Бекеров Михаил Федорович (1881), с. Седанка
Бекеров Прокопий, с. Кахтана
Бекеров Феофан, с. Седанка

Среди коряков, перечисленных в списке осужденных по делу о бунте 1746 года, упоминается имя тойона Ивашки.

В память о нем было названо корякское поселение, а вслед за ним и река Ивашка.

В ноябре 1930 года в селе Ивашка образовалась рыболовецкая артель из шести человек, на основе которой впоследствии появляется рыболовецкий колхоз имени 13-й годовщины Октября.

В 1960-х годах произошло объединение двух колхозов — артели «Рыбак» из села Дранка и колхоза имени 13-й годовщины Октября, центральная база которого находилась тогда в национальном корякском селе Панкара в 8 км от современной Ивашки.

Новому колхозу, центральная база которого располагалась уже в поселке Ивашка, было присвоено имя коряка Георгия Игнатьевича Бекерева, уроженца села Дранка, который с 1953 по 1959 год возглавлял Корякский окружной исполнительный комитет.

А сменил его на этом посту ительмен (камчадал) *Василий Полуэктович Беккеров* (15 марта 1917, с. Седанка, Камчатская область, Российская империя — 29 мая 1986) — советский партийный и государственный деятель, председатель Корякского окрисполкома (1959–1971).

БЕЛКОВЫ (БЫЛКОВЫ)

Неизвестно, есть ли здесь какая-то связь, но есть нечто схожее.

Тобольский казак станицы атамана Ивана Александрова «Девятко Белкин в прошлом во 153-м [1645] году по его челобитью для бедности отставлен» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 60].

Впервые эта фамилия появляется в Якутии в 1677 году и при весьма любопытных обстоятельствах: «Дело по извету промышленного человека Ивана Андреева Белкова о намерении казаков Силы Дехтярева и Никиты Безносова и промышленных людей Василия Павлова с товарищами убить воеводу Андрея Барнешлева, сына боярского Петра Ярышкина и казачьего сотника Третьяка Смирнягина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Промышленные люди очень часто верстались в якутские казаки.

А в 1720 году: «Во дворе служивые Яков да Офонасей Стефановы дети Баксековы … у него ж живет … Карп Иванов сын Белков [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 25 об.].

В 1748 году Карп Иванов сын Белков зачислен в казачью службу по г. Якутску.

Еще один Белков известен по событиям, связанным на Камчатке с Харчинским бунтом 1731 года: после уничтожения Нижнекамчатского острога один из вождей этого бунта «… Голгоч пошел на Шапину и “тамошним иноземцам великие разорения зделал, кормы их и жилье прижег, а иных и приколол”, после чего вернулся на Козыревку, где погиб в схватке с отрядом верхнекамчатских казаков, возглавляемых Семеном Белковым»; «С р. Камчатки Змиев ходил по р. Радуге для побития изменников, а в ноябре в Еловский камчадальский острожек; а казак Белков ходил для усмирения нижнешантальских и козыревских камчадалов».

В связи с этим возникают две версии, которые, в принципе, не опровергают друг друга.

Первая — Семен Белков из якутских Белковых.

Вторая — Семен Белков из тобольских Белковых, тем более что в Тобольске служилых Белковых довольно много.

Деревня Смолина на реке Тобол, 1689 год: «Во дворе драгун Дмитрий Леонтьев сын Белков 26 лет, сын Корнило 2 лет, братья драгун Тимофей 24 лет, Тимофей же 21 года, Иван 18, у него отец Леонтий Федоров 56 лет». Но это еще не все: «Во дворе драгун Петр Григорьев сын Белков 46 лет, у него дети: Иван 15. Тимофей 13. Леонтей 4, отец Григорий Федоров 70 лет, у него племянники: Иван 5, Трофим 3 лет».

И промышленный человек Иван Андреев Белков тоже мог быть из тех краев.

Самая последняя информация, которую мы обнаружили:

1748 год

Большерецкого острогу
Разночинцы
3212) Иван [Семенов сын] Белков
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 116 об.].

И, возможно, этот фронтовой фамильный след оставили именно казаки Белковы:

Былков Алексей Федорович (1902), Якутская АССР, Олекминский р-н, Амгино-Олекминский с/с, д. Куранда
Былков Анатолий Назарович (1920), Олекминский РВК, Якутская АССР, Олекминский р-н
Былков Антон Афанасьевич (1910), Якутская АССР, Олекминский р-н, Б. Черапа
Былков Борис Михайлович (1920), Якутская АССР, Олекминский р-н
Былков Валерий Михайлович (1922), Якутская АССР, г. Олекминск
Былков Владимир Гаврилович (1922), Якутская АССР, г. Олекминск
Былков Михаил Назарович (1917 – между 01.03.1943 и 31.03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н
Былков Николай Алексеевич (1908 – 21.06.1942), ЯАССР, г. Олекминск, д. Амлинская, захоронен: Калининская обл., Бежецкий р-н, г. Бежецк, городское кладбище
Былков Николай Инокентьевич (1908 – 09.03.1943), Якутская АССР, г. Олекминск, захоронен: Смоленская обл., Вяземский р-н, д. Сазоново
Былков Николай Константинович (1903), место призыва: Олекминский РВК, Якутская АССР, Олекминский р-н
Былков Николай Константинович (1910), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. У.-Мунку
Былков Петр Андреевич (1919), Якутская АССР, г. Олекминск

БЕЛОГОЛОВЫ

Есть сообщение о том, что, по архивным данным, эта фамилия принадлежала старожилам Зашиверского острога.

Мы ее встретили только один раз в документах за 1748 год: в казачью службу по городу Якутску был определен Никита Белоголов.

Вообще-то, это старинная тобольская казачья фамилия, обнаруженная нами в казачьей именной «Дозорной книге» за 1623 год:

«Деревня по Сузгунской дороге на дуброве

Во дворе стрелец Федор Белоголов. Пашни у него паханные середние земли 4 чети да перелоги 6 четей в поле, а в дву потому ж. Пашенного лесу дубровы 4 десятины. Сена косит 100 копен».

По данным за 1627 год: «Федька Белоголов хлебного ему жалованья к его пахоте дати 2 чети бес четверика ржи четверть бес третника овса» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 14. Л. 108–152.].

Примерно в эти же годы мы встречаем эту фамилию и в Томске:

Белоголов Роман (Рамашко) Алексеев, томский пеший казак десятка В.М. Молитвы. Хлебное жалованье: 5 четей ржи, 4 чети овса (1636 г.). Женат. Был участником похода сына боярского Ф. Пущина на р. Бию (1632 г.).

Белоголов Сила (Силка) Алексеев, томский пеший казак десятка И.М. Быка. Денежный оклад: 4 руб. с четью. Хлебное жалованье: 6 четей с осьминою муки, по чети круп и толокна (1626–1643 гг.). Женат.

Вполне вероятно, что это братья. И не исключена вероятность того, что они тоже из Тобольска.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
214) Никита Белоголов

Тауйского острогу
Разночинцы
3585) Иван Белоголовой
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 129 об.]

Дальнейшая история этого рода нам пока неизвестна.

БЕЛОНОГОВЫ

Семейно-родовую фамильную цепочку Белоногових мы начнем перебирать с середины, так как у нас появилась для этого реальная возможность соединить якутскую и камчатскую ветви рода.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
166) Дмитрий Белоногов
167) у него с. Степан
274) Иван Белоногов
437) Семен Белоногов, у него дети:
438) Степан
439) Иван
440) Петр

А в 1812 году в Тигильской крепости служит казачий пятидесятник Лев Степанович Белоногов (1755) и рядовой казак Семен Львович Белоногов (1790). В 1852 году Семен Львович, отставной казак, по-прежнему живет в Тигиле.

А в Усть-Приморске (совр. Усть-Камчатске) в этом же в 1852 году отмечен казак Николай Иванович Белоногов (1814).

А теперь можно вернуться и к начальному звену фамильной цепочки.

Впервые мы отмечаем эту фамилию в Якутске в 1720 году:

«Томского города посадной Яков Тарасьев сын в Якуцк приплыл в 719-м году с хмелем а стоит на подворье присыльного Семена Федорова сына Белоноги в дворе Алексея Горбуна»;

«Во дворе умершаго Алексея Горпуна живут присланыя Тобольского города Семен Федоров сын Белоногов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 56 об.].

В Тобольске фамилия Белоноговых имеет солидный возраст: она отмечена в «Дозорной

книге» за 1623 год: «На Абалаке Преображенском погосте. Во дворе пашенный крестьянин Ивашко Белоног. Пашни паханные середние земли четыре чети с полу третником в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы три десятины. Сено косит в Абалацком лугу 70 копен».

Продолжая камчатскую историю Белоноговых, нужно отметить, что Феодосий Николаевич Белоногов, казак Усть-Камчатской дружины, был участником обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Белоногов Петр Герасимович (1918), старший сержант, погиб 3 августа 1943 года, захоронен юго-вост. д. Добрын Орловской области.

В Якутском казачьем полку в 1830 году служил Белоногов Павел — пятидесятник на уряднической вакансии, вторая сотня.

И, зная о том, что казачьи чины передавались по наследству, мы должны понимать, что родственная связь с пятидесятником Львом Степановичем Белоноговым, скорее всего, и определила карьеру Павла Белоногова.

Якутский след фамилии. Записи из проекта «Дорога Памяти»:

Белогонов Дмитрий

Дата рождения: 1910. Наименование военкомата: Чурапчинский РВК. Воинское звание: рядовой. Наименование воинской части: 7 кв. кав. полка, 2 ГККД. История: место захоронения не установлено. Дата выбытия: 12.08.42

БЕЛОНОСОВЫ

Эта фамилия встретилась нам всего однажды в документах за 1748 год: Иван Белоносов был определен в казачью службу по городу Якутску.

Но Карл фон Дитмар, чиновник по особым поручениям при губернаторе Камчатской области, рассказал нам о дальнейшей истории этой фамилии:

«Утром мне сделали визит несколько человек тигильцев, между прочим, старик за 80 лет, некто Белоносов. … Из памяти старика Белоносова до такой степени испарились все имена и даты, что рассказами его совершенно нельзя было воспользоваться. Он родился в Якутске, там был взят в солдаты и уведен сюда генералом Сомовым, который должен был провести, по приказанию императора Павла, батальон солдат в Камчатку. Солдатом он жил в Нижнекамчатске, который тогда будто бы был большим и красивым городом».

Но это не вся история. Эту фамилию мы обнаружили и в Забайкалье.

Мы находим ее в списках албазинских казаков в 1688 году с важной для нас пометой: «Прибыл из Тобольска с полком А. Бейтона. В 1726 году служил в Нерчинске» [Багрин Е.А., Гарнизон Албазинской крепости в 1687–1689 гг.].

«Петр Ушкаполов в 200-м [1692] году в посылке из Удинска, в Нерчинске не бывал, а в ево оклад приверстан Фетка Белоносов 201-го [1693] году апреля в 24 день [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1063. Л. 53 об., 7201–7202 гг. (1693–1694)].

«Федор Белоносов, а за хлебное жалованье служит с пашни» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1424. Книга окладная жалованья служилым людям по Нерчинску. 1708 год].

1721 год, г. Нерчинск:

Пешей казак Дмитрей [Федоров сын] Белоносов 40 [лет], дети у него: сын Василей 7; Герасим 2; Никита полугодовой [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1626. Л. 62 об].

В материалах об «убылых» за 1744 год мы нашли возможного камчатского солдата, а впоследствии казака Белоносова, который родился вовсе и не в Якутске, а в Нерчинске:

Деревни Ревякиной
Взято в рекруты
1078) Конан Свешников
1079) Герасим Белоносов

[РГАДА. Ф. 350. Ландрадские книги и ревизские сказки. Оп. 2. Д. 1917. 2-я ревизия. Книга переписная населения г. Нерчинска и уезда].

Полк Сомова формировался из Иркутского гарнизонного батальона, который пополнялся местными рекрутами из Нерчинска, Селенгинска, Иркутска.

Иван Белоносов, вероятно, так же, как и Федор Белоносов, прибыл в Якутию из Тобольска.

Например, из тобольской деревни Черемхова Нижней Ницынской слободы, где в 1710 году отмечен в переписи крестьянин Иван Гаврилов сын Белоносов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1528. Л. 154].

БЕЛОУСОВЫ

Первым из Белоусовых прибыл в Якутию в 1639 году с первым якутским воеводой П.П. Головиным Левка (Леонтий) Григорьев Белоус, который был определен снабженцем: «Левка Григорьев сын Белоус в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 12 об.].

Собственно, он, Леонтий Григорьевич, и остался на якутской службе на долгие годы: мы нашли такую вот запись в делах Якутской приказной избы, которая датирована 1664 или 1665 годом: «…о наказании батогами мельничного целовальника Леонтия Григорьева Белоуса, оскорбившего чечуйского приказчика Ивана Бурлака».

Были в Якутии и другие Белоусовы.

В 1640-х годах на смену тобольских казаков «годовальщиков» прибыл отряд во главе с пятидесятником Ларионом Едомским, среди которых был и «Пронка [Прокопий] Иванов сын Белоус в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 31].

В 1651–1652 гг. в Охотске служил Патрикей Герасимов Белоус, но более его имя не встречается — вероятно, он тоже был из тобольских

«годовальщиков», который был в скором времени сменен.

В 1654 году в именных казачьих списках промелькнуло имя Федьки Белоуса, но в 1661 году его имя встречается в списках тобольских конных казаков.

В 1664 году упоминается в связи с ограблением на реке Олекме казачий пятидесятник Белоус Семен Петров. Но, как выясняется, это был не якутский, а илимский казак: «1657–1658 гг. Дела: об отпуске хлебных запасов илимскими служилыми людьми Ив. Павловым и Семеном Белоусовым в зимовье на Олекме реке детям боярским Петру Бекетову, Федору Пущину и амурским служилым людям» [РГАДА, Справочник, т. 2].

В 1677 году встречается еще одно имя: «Дело о продаже имущества умершего Андрея Балдакова для уплаты таможенных пошлин за товары, посланные Балдаковым за море с промышленным человеком Степаном Белоусом» [РГАДА, Справочник, т. 2]. В связи с острой нехваткой служилых людей в якутские казаки очень часто верстали промышленных людей — как, например, стал казаком промышленный человек Владимир Тимофеевич Отлас — отец Владимира Владимировича Атласова.

Но значительный период отсутствия этой фамилии в казачьих списках говорит о том, что Семен Белоус, который в 1748 году был определен на казачью службу в г. Якутске, был человеком, который либо сам, либо его отец недавно прибыл в Якутск из какого-то другого места — вполне возможно, что снова из Тобольска или из того же Илимска.

Примерно в эти же годы фамилия Белоусовых появляется у коряков, живущих в окрестностях Тигильской крепости. Следовательно, кто-то из Белоусовых служил и на Камчатке.

А вот и казачий фамильный след в Якутии. Белоусовы-фронтовики:

Белоусов Григорий Дмитриевич (1923), Якутская АССР, Мирнинский р-н, с. Ойгулдах|Свердловская обл., Нижнетуринский р-н, п. Ис
Белоусов Иван Арсентьевич (1904), Якутская АССР, Алданский р-н
Белоусов Иван Иннокентьевич (1904), Якутская АССР, Алданский р-н
Белоусов Иван Семенович (1921 – 09.09.1943), Якутская АССР, Намский р-н, захоронен: Орловская обл., Навлинский р-н, Алешенский с/с, с. Алешенка, западная окраина
Белоусов Игнатий Петрович (28.12.1926), Якутская АССР, Намский р-н, наслег Хамагаттинский
Белоусов Лаврентий Лаврентьевич (1917 – 01.03.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, уч. Туруктан, захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Палики, севернее, выс. 203,9, южные скаты, братская могила
Белоусов Мих. Ник., Якутская АССР, г. Якутск
Белоус Михаил Николаевич (1911), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Мар
Белоусов Михаил Федот. (1925), Якутская АССР, г. Якутск
Белоусов Николай Иванович (1906 – 02.12.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, к/з Калинина, захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Овсянино
Белоусов Павел Егорович (1916), Якутская АССР, Намский р-н
Белоусов Терентий Егорович (1916), Якутская АССР, Намский р-н, Найкатянский с/с, к/з «им. Ленина»
Бароусов Федор Иннокентьевич (1915 – 23.02.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, с/с Мухтуйский, захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Малые Дубовицы, дивизионное кладбище

БЕЛЯЕВЫ

Фамилия очень распространенная. Но самое первое упоминание связано со знаменитым Беляной — одним из первооткрывателей реки Колымы в сводном отряде Дмитрия Ярило и Михаила Стадухина.

Но он вскоре отбыл сначала в Москву, а потом на родину:

«Ивашко [Козьмин] сын Белянка в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 52 об.]

В 1656 году в Якутск сослан был Беляй Харько (Харитон Клементьев сын), который впоследствии служил в Якутске палачом и биричем (глашатаем).

В Летописи Якутска П.П. Явловского есть сообщение, относящееся к 1673 году: «По приказу воеводы от 27 ноября, через бирюча Даниила Коростеля и казака Харитона Беляева, объявлено жителям острога по всем улицам, “чтоб служилые и торговые и посадские и промышленные и всяких чинов люди во дворы к себе преж великого государя ясачного сбору, ясачных людей отнюдь не пускали, и с ними не торговали, и ничего у них без указу не покупали; а будет всяких чинов люди, преж великого государя ясачного сбору учнут что у ясачных людей покупать или на дворы к себе пускать, покамест великого государя ясак сберется, а сыщется про то допряма, и тем людям по указу великого государя быть в жестоком наказанье, да на них же возмут на великого государя пени безо всякие пощады”».

Примерно в эти же годы был сослан в Якутск один из двух Беляевых Петрушек (возможно, родных братьев, иначе бы их разделили по отечеству), которые потом были верстаны в казаки «мимо указа великого государя», первый в 1654–1660 гг. якутским воеводой Михаилом Семеновичем Лодыженским, второй — якутским воеводой Иваном Федоровиче Голенищевым-Кутузовым в 1660–1666 гг.

1674 год: «По распоряжению воеводы, 5 июня выехала вниз по Лене контрольная ясачная комиссия, состоявшая из пятидесятника Евдокима Козицына, писца казака Петра Беляева и целовальника, посадского человека Пахомия Денисова. Ей предписывалось “ехать вниз по

Лене реке, где встретят ясачных сборщиков, служилых людей, которые идут с Вилюя реки из дву зимовей, да из Жиган, да с Оленека, да с моря с Анадыря, да с Ковымы, да с Алазеи рек, и у торговых и у промышленных и у всяких чинов людей великого государя ясачную и поминочную соболиную казну и всякую мягкую рухлядь, и их пожитки… переписать на роспись чинянно, по статьям и переписав запечатать своими печатями; да у тех же … людей переписать кость рыбья зубу, сколько у кого пудов и по скольку костей в пуде, да у них же переписать, у кого имяны ясыри мужского полу и женского". Опись ясака и самый ясак должны быть представлены Козицыным в съезжей избе и без промедления» [Летопись П.П. Явловского].

В первом томе Справочника по материалам Якутской приказной избы РГАДА мы находим прелюбопытнейшую информацию, которая многое объясняет из последующей родовой истории Беляевых: «1673 г., отрывок дела по обвинению П. Беляева в том, что "будучи на службе в ясак отписи давал без приказного ведома, и приказного ни в чем не слушал, и писал грамотки воровски", а брата его, Федьки, в том, что "чинился ослушен и ясашных людей бил", П. Беляев бит кнутом, а брат его, Федька — батоги».

Итак, Петр и Федор Беляевы — родные братья.

В материалах за 1677 год история повторяется: «1677 г. распросные речи по делу об ослушании казаков Петрушки Беляева и Гаврила Александрова приказному человеку в Жиганах. Г. Александров обвинялся в насильственном захвате юкагирской женки и в сожитии с ней "блудным грехом". Юкагирская женка в своих речах рассказывает о захвате ее в полон русск. торг. людьми и переходу ее из рук в руки».

О первой якутской семье Беляевых мы получаем информацию из документов, датированных 1681 годом:

Беляев Петрушка Большей, казак — сыновья Данилко (1674), Мишка (1678).

Казачий сын Данила Петров Беляев был «поверстан в пешую казачью службу 3 сентября 1688 г.», в четырнадцать лет.

В 1681 году в якутских казаках служили:
Беляев Ивашко Варакин, казак (ж/о)
Беляев Петрушка Большей, казак (ж/о)
Беляев Петрушка Меньшей, казак (ж/о)
Беляев Федька, казак (х/о)

А это уже данные за 1692 год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330.)]:

«Петрушка Беляев большей в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [Л. 20]

«Петрушка Беляев меньшей в прошлом во 198-м [1690] году на Вилюе в верхнем зимовье утонул» [Л. 21]

«Сенька Иванов Игелтин в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 8 день приверстан в ево Сенькино место казачей племянник Сидорко Остафьев Беляевых» [Л. 48]

«Ивашко Беляев Варакин в нынешнем в 200-м [1692] году на Индигирке реке умер воспою» [Л. 24]

Федька Беляев [Л. 43]

Мишки, сына Петра Большего, мы в этих списках не нашли.

А вот Данилок было двое:
Данилко Васильев Беляй [Л. 54]
Данилко Беляев Мыкыс [Л. 59 об.].

То есть, получается, сын Петра Большего был Данилко Беляев со странным прозвищем Мыкыс.

В 1706 году Беляевы были распределены по следующим пятидесятням:
Беляев Данило Мыкыс (16-я)
Беляев Дмитрий (2-я)
Беляев Леонтий (10-я)
Беляев Сидор Остафьев (13-я)
Беляй Данило Васильев (9-я)

В этом списке нет ни одного из двух казаков Василиев Беляевых — правда, один погиб еще в 1703 году при неудачной попытке начать строительство Нижнекамчатского острога. Но второй был в команде «воровского» атамана Данилы Анцыферова, убивших в 1711 году камчатских приказчиков Липина, Чирикова и Атласова, и затем ушел вместе с большей частью казаков восстанавливать уничтоженный камчадалами в 1707 году Большерецкий острог [Вахрин С.И., Дело об убийстве Володимера Атласова, Камчатская Сибириада, т. 2].

На событии 1711 года мы должны остановиться подробнее, так как мотивация этих событий напрямую связана с именем Данилы Петрова сына Беляева или Мыкыса, который прибыл на Камчатку в отряде первого официального камчатского приказчика Тимофея Родионовича Кобелева, отряд которого расположился в верховьях реки Камчатки на месте устроенного тобольским казаком Потапом Серюковым Верхнекамчатского зимовья, которое, в свою очередь, товарищи Кобелева перестроили в острог, возведя крепостные стены.

А вот Данило Петрович каким-то образом обособился от всех и устроил себе собственное зимовье на реке Большой, среди племени камчадалов кыкша-ай, которые, как покажет дальнейшая история, не очень-то приветствовали появление русских в своем регионе.

А Данилу Петровича они приняли. Об этом нам сообщает С.П. Крашенинников в своей книге «Описание земли Камчатки»: в августе 1703 года группа верхнекамчатских казаков во главе с Дмитрием Ярыгиным отправились на реку Большую: «прикащик Черкашенин августа 6 дня отправил служивых 15 человек на Большую реку к служивому Данилу Беляеву, он же Имикыз, которой на Большой реке от ясашных зборщиков остался и живет там своевольно, и велел оным служивым на Большой реке острог построить… которые, пришед на Большую реку, той же осени ясашную и казенный анбар и зимовья построили».

Но в 1707 году Большерецкий острог был камчадалами сожжен, а его гарнизон полностью уничтожен.

В живых остался только Мыкыс.

Об этом сообщают нам сами камчатские казаки, которые в 1707 году сместят Владимира

Атласова с должности приказчика Камчатки, а в 1711 году — убьют:

1711 г. марта 23. — Челобитная царю служилых и промышленных людей, убивших в Камчадальском остроге казачьего голову Владимира Атласова, с объяснением причин этого убийства.

Державнейший царь, государь милостивейший! В прошлом 707-м году, у казачьего головы Володимера Отласова, по извету служивого человека Данила Петрова Беляева, в доброй, чернобурой лисице, животы его Володимеровы в Верхнем Камчадалском остроге служилыя люди обрали, а обрав, в твою великого государя казну положили, а в животах его Володимеровых, по вышеписанному извету, доброго зверя лисицы чернобурой не нашли. И в нынешнем 711-м году, нам рабом твоим про того доброго зверя чернобурую лисицу учинилось ведомо, что он Володимер держит у себя в доме в тайных в скрытных местех. И мы раби твои, приехав в Нижней Камчатской острог, к нему Володимеру в дом пришли неболшими людми, хотя его Володимера связать и про такова зверя спрашать. И он Володимер в дому своем стал со служилыми людми дратися, и ухватил со спицы палаш, и с тем палашем на служилых людей метался; и служилые люди, бороняся от себя, его Володимера в дому его, с нашего совету казачья, убили, для того: опасался от него Володимера к себе убойства. И прежде сего он Володимер нашу братью служилых людей многих ножемрезывал, и в Камчадалских острогах служилого человека Данила Беляева тем вышеписанным палашем калывал на смерть. И после его Володимеровой смерти, нашли в дому его у жены его Володимеровы Стефаниды Федоровы в треухе зашиту лисицу бурую, а другую бурую лисицу нашли около ея Стефаниды в пазухе, а про третью добрую лисицу она Стефанида в Нижнем Камчадалском остроге в ясашной избе в сказке своей сказала, что де муж ея Володимер в вышеписанном 707-м году, на оборе, взяв у племянницы своей Федоры доброва зверя, чернобурую лисицу, бросил в печь в огонь; и говорил де он Володимер: не дай, Боже, с такими заповедными добрыми зверми водитца впредъ. А как мы раби твои такия две бурыя лисицы у него Володимера в доме нашли, и те лисицы в Нижнем Камчадалском остроге в ясачной избе прикащику Козме Марианскому явили и записали, а в Верхнем Камчадалском остроге те вышеписанные две бурые найденые лисицы отдал в ясачной избе в твою великого государя казну прикащику Алексею Александровых. А на него Володимера были подаваны от нас рабов твоих изветы, как он Володимер в Камчадалских острогах служилых людей многих на смерть бивал и с палашем и с ножем ганивался и метывался напрасно; и на прежде бывшаго прикащика Осипа Липина в налогах и обидах и в великом разорении подан быль от нас рабов твоих извет отцу его духовному, архимандриту Мартиниану, в прошлом 710-м году; а против извету посылал он отец архимандрита в духовенстве в наказание писма ему Осипу. А как он Осип в Камчадалских острогах жил, и тебе великому государю службою своею с другом своим Петром Чириковым не радели и к нам рабом твоим всячески, для своих корыстей, приметывались, и в том во всем на них Осипа и Петра подана будет челобитная. А в вышеписанном своем убойстве тебе великому государю вину свою страдничью приносим. Всемилостивейший государь, просим вашего величества, вели, великий государь, сию нашу челобитную в Верхнем Камчадалском остроге прикащику Служилому человеку Алексею Александровых принять, а приняв в Якуцке под отпискою с нынешними посылщики послать. Вашего величества нижайшия раби, служилыя и промышленныя люди: Данило Яковлев Анцифоровых, Иван Петров сынКозыревской с товарищи, всех 75 человек.

Нынешняго 711-м году, марта в 23 день. [Якутск, кн. 5, акт № 34. «Памятники Сибирской старины XVIII века», Книга первая, 1882 г., Петербург, стр. 439–441].

С.П. Крашенинников добавляет: «А в оправдание свое писали в Якутск, будто Атласов не давал им съестных припасов, которые с камчадалов собираются; будто сам пользовался оными, а они, прогуляв рыбную пору, претерпевали голод; будто из корысти своей выпустил аманатов, и от того во всех ясачных иноземцах учинилась такая шатость, что ясачные сборщики, посланные на Пенжинское море, едва спаслись бегством; будто колол он насмерть служивого Данила Беляева, и когда ему от служивых представлено было, чтоб он безвинно палашом не колол, но наказывал бы их за вины батогами или кнутом, как государевы указы повелевают, а он на то в ответ сказал, что государь ему в вину не поставит, хотя он их и всех прирубит; будто он, желая мстить казакам за мнимые грубые их речи, призвал к себе лучшего камчадала и говорил ему, аки бы колол помянутого служивого за то, что служивые хотят всех камчадалов прибить, а жен их, детей и корма по себе разделить; будто по той ведомости камчадалы жилища свои оставили и, соединясь в тесном месте, убили трех человек служивых и многих переранили; будто он посланную из Якутска подарочную казну почти всю употребил в собственную пользу, так что на Камчатке в привозе явилось у него бисера, а по-тамошнему одекуя, и олова не больше полупуда, а медь всю переделал он в винокуренную посуду; и будто у новокрещенного камчадала вымучил он нападками лисицу черно-бурую, которая в казну была приготовлена».

Сегодня, благодаря тюменскому исследователю С.Е. Дурынину в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук найдена челобитная самого Данилы Беляева:

«Державнейший царь государь милостивейший! В прошлых годех послан я, нижайший твой раб, на твою дальную службу на Кам-

чатку реку. И служил я на твоей государеве службе с прежними прикащиками с сыном боярским Тимофеем Кобелевым, да с казаком Михаилом Многохрешным, и с пятидесятником казачьим Васильем Колесовым со всяким чистосердием и правдою без лицемерства на своих проторях без жалованья. А в прошлом 1706-м году по твоему, Великого государя, указу, а по приказу столников и воевод Юрья Федоровича, Михайла Юрьевича Шишки[ны]х послан из Якутцка голова казачей Володимер Отласов со служилыми людми в новопостроенной камчадалской острог для ясачного збору в твою казну Великого государя. А что с ним, Володимером, послана была из Якутцка на Камчатку реку твоя государева подарочная казна — одекуй и олово, и котлы ясачным платежным иноземцам на жалованье, и тою твою, Великого государя, подарочную казну он, Володимер, идучи дорогою придержал на свои обиходы. А на Камчатке в привозе у него, Володимера, явилось той казны — малое число одекую и олова всего с пол пуда. А котлов не явилось ни единого. А те котлы переделал он, Володимер, на винокуренную посуду – на трубы и котлы. А в нынешнем 1707-м году он, Володимер, пришед на Камчатку в Нижней камчатцкой острожек взял из-за пристрастия напитками своими у новокрещеного Ивана Ворыпаева лисицу черно-бурую. А та лисица взята у ясачного иноземца Апасена была в твою, Великого государя, казну в ясачной платеж. Да он же, Володимер, будучи в Верхнем камчатцком остроге отрядил твоих нижайших рабов — служилых и промышленых людей — на твою государеву службу на измеников на Бобровую и на Болшую реку. А преж их подъему послал он, Володимер, к тем изменникам с нарочными посыльщики ведомость, что де посылаются на вас служилых людей. И те изменники послаша ево, Володимерову, ведомость, оставя свои жилища и соединяся со всех рек воедино место дождався служилых людей в тесном месте напустили и убили служилых людей Андрея Боброва, Ивана Потанина, Ивана Зверева. А иных многих переранили по тем ево, Володимеровым, ведомостям. Всемилостивейший государь! Прошу Вашего величества Вам, государь, сию мою челобитную на Камчатке в Верхнем острошке Никольскому старосте Михаилу Тимофееву принять и подать в Якутцку столником и воеводам Юрью Федоровичю, Михаилу Юрьевичу Шишкиным.

Вашего Величества нижаиший раб Данило Петров Беляев ноября в 29 день нынешнего 1707-го году [СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 34. Лл. 40-41].

Казаки не только убили приказчиков Владимира Атласова, Осипа Липина и Петра Чирикова — они разграбили и «продуванили» (распределили между собой) их имущество, а потом их команда ушла на реку Большую, восстановив Большерецкий острог, желая присоединением южной Камчатки (земли камчадалов кыкша-ай и суачу-ай – авачинских камчадалов) и Курильских островов вымолить себе прощение перед царем за убийство приказчиков.

А в 1712 году оставшиеся верхнекамчатские казаки — в основном тобольские казачьи дети — снова взбунтовались и ограбили нижнекамчатских казаков. Приказчик Василий Колесов, ведя расследование по двум бунтам, весьма сурово расправился с этой «молодежью», не желая вступать в конфликт с большерецкими казаками, представляющими для него гораздо большую опасность, чем эти, с которыми он расправлялся жестоко и публично, как отписывал сам в Якутск: «…мы его Константина и Леонтия Беляева положа на плаху смертью показнили; а тех его Константиновых товарищей тут же на плахи клали и сняв с плах на козле кнутом били, и щеки бунтовым орлом орлили, а у иных уши резали, иному ноздри пороли, а иных бив на козле кнутьем и по улицам в проводки водили; а достальных всех, которые приличны были в том деле, вместо кнутья, на площади били нагих батожьем, того ради, чтоб на то смотря, иным так бунтовать, и свои и заговоры и круги заводить, и от казны великого государя бегать и в такой злой склон приставать было б неповадно».

В 1720 году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361] в Якутске Данилы Петрова сына Беляева не было. Вполне возможно, он так и остался на Камчатке — по крайней мере, в Верхнекамчатске Беляевы проживали вплоть до закрытия этого села в 1960-х годах.

Но были в Якутске в это время другие Беляевы:

«Во дворе служивой Сидор Елисеев сын Беляев … дети ево Никита шеснацати лет в службе» [Л. 15 об. – Л. 16].

«Двор служивого Дмитрея Петрова сына Беляева … и он послан на службу в Анадырской острог в 716-м году» [Л. 19]

«Служивой Иван Яковлев сын Беляев сказал сороки пяти лет холост стоит на подворье у Федора Перфильева» [Л. 69].

В 1748 году

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
159) Сидор Беляев
160) Петр Беляев
178) Дмитрий Беляев

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
996) Сидора Беляева пасынок Никита Федоров с. Лосев

В Охоцком остроге
Разночинцы
2392) Сидора Беляева племянник Андрей Вологдин [Л. 87]
2459) Сидор Беляев [Л. 89]

Тауйского острогу
Разночинцы
3490) Иван Яковлев сын Беляев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 126 об.]

А вот еще интересные сведения из Летописи г. Якутска П.П. Явловского:

1764 г.: «29 января назначен на должность воеводы прапорщик Козьма Дуреев. В должности он пробыл до 1 июня того же года: выслан в тобольскую секретную комиссию. Тогда же назначен с приписью во второй раз Степан Беляев; в должности пробыл только один месяц».

Но, тем не менее, дважды отметился в должности якутского воеводы.

Возможно, это тот самый Степан Беляев, который отметился и в Корякии: «Прошлого де 1745 году в ноябре месяце в бытность ево, Потапова, в Акланском остроге, в небытность сержанта Ивана Енисейского, которой тогда был в Охоцке, прибыли из Анадырского острогу в Акланск партии сержант Алексей Мокрошубов да служилый Иван ... бикин для встречи едущаго из Охоцка в Анадырск иеромонаха Флавиана со свитою да дв ... Анадырского платежа оленных коряк в Анадырской острог с оленными табунами, князца Косинского с родниками, гранадер Иван Мамруков, служилые Козьма Ерганьин, Афанасей Решетков, Лев Баигачев, Василей Онофриев, да за ясашным сбором Анадырского платежа из коряк Антипа Кармалин, Алексей Юрганин, Иван Проидошин, Афанасей Кожевин, всего одиннадцать человек, и быв во оном Акланском остроге дни с четыре, того ж ноября 19 числа поехали означенные Мокрошубов с товарищи к имеющимся по реке Аклане у моря пешим корякам, которые жили разстоянием от Акланского острогу например верстах в шестидесяти в двух юртах всего мужеска полу человек семь. А он де, Потапов, да служилой Степан Беляев того ж ноября 20 числа поехали за оными ж Мокрошубовым с товарищи для взятья упромышленной ими в лете рыбных кормов, то де недоехав до вышеупоминаемых пеших коряк от юрты их в виду разстоянием менее десятины, увидели убитого на самой дороге из вышеупоминаемых команды гранадера Мамрукова, служилого Льва Баигачева, которой лежит наг в одних штанах, а оных Мокрошубова с товарищи побили».

Из допроса за 21 июня 1745 года: «И тако де означенная измена и убивство учинилось в начале в Акланском остроге от возмущения оленного коряцкого князца Косинского, а их де было в остроге и с ним, Потаповым, 12 человек, а имянно: служилые Козьма Коротких, Степан Беляев, Иван Колесов, Иван Ослоповской, Иван Черной, Трифон Крымской, Прокопей Шемаев, Никифор Солдатов, Алексей Тарбыкин, Иван Арзамас, Андрей Старков, и тако де они, Потапов с товарищи, и засели в том Акланском остроге в осад[е], и вышеупоминаемые де изменники коряки Косинской с товарищи на оленях в третей день, то есть ноября 26 дня, приехали всего человек со сто и более, и того де дни до прибытия тех изменников к острогу вышел от них для осмотру поставленных на крупашки пленок служилой Петр Карпов, то де оные изменники, напав на него незапно, не допустя до острогу сажень за сто, застрелили из луков и подступили под острог, от которых де отбились стрелянием из острогу из огненного ружья, токмо из изменников никого не побили, понеже стоят в отдаль. И простояв оные изменники одне сутки, паки от острогу отступили прочь и в третей де день паки подступили под острог и отошед чрез дни четыре и три, паки подступили к их острогу всего раз пять, токмо никакого им зла не учинили».

А камчатская родовая линия Беляевых начинается с Георгия (Егора) Степановича, крестьянина села Верхнекамчатск, сын которого — Поликарп Егорович — был назначен старостой села Щапино, а второй сын — Федор Егорович — будучи в народном ополчении участвовал в обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Сын Федора — Беляев Аким Федорович (1910–1958) — был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Якутские Беляевы-фронтовики:

Беляев Алексей Прокопьевич (1911 – 03.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амга, пропал без вести

Беляев Григорий Иванович (1908 – 06.09.1943), Якутская АССР, свиносовхоз Усть-Мильгустка/ Усть-Майский район, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., раз. Шурино

Беляев Дмитрий Гаврилович (1913 – 10.05.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Алтайское, захоронен: Молдавская ССР, Григориопольский р-н, с. Пугачены, северо-восточнее, 800 м

Беляев Егор Семенович (1918 – 19.05.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ляно-Кончаловский с/с, захоронен: Свердловская обл., Нижне-Тагильский р-н, с. Шайтанка

Беляев Егор Семенович (1915 – 10.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский н/с, пропал без вести

Беляев Ефим Иннокентьевич (1925), Якутская АССР, г. Якутск, п. Тулагино-Кильдямцы/Мегино-Кангаласский р-н, с. Майя

Беляев Иосиф Васильевич (1920), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтогинский наслег, к/з им. Куйбышева

Беляев Исай Филиппович (1904 – 16.09.1944), Якутская АССР, Турянчинский р-н, с. Турянча, захоронен: Эстонская ССР, Пука уезд, д. Нестыкии, восточнее

Беляев Исаак Ильич (1920 – 15.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с/с Полтавинский, к/з «Ким», д. Кында, захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н

Беляев Михаил Георгиевич (1909), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алачарский п/с, Альнагарский наслег/п. Чурапча

Беляев Михаил Гордеевич (1919), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алчехарский с/с

Беляев Павел Егорович (1918), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Аврутайский с/с

Беляев Павел Петрович (1914 – 12.1943), Якутская АССР, Намский р-н, х. Хомосшаевский/ Хомустахский 2-й с/с, пропал без

вести: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Криворожский р-н, с. Недайвода, северо-восточнее

БЕРДАКОВЫ

Пока отыскали только два упоминания:

«Вторко Бердоков. Пахоты его осьмина ржи, четь с полуосьминою ячменя, осьмина овса. И к той его пахоте додать ему 4 чети ржи, 3 чети с осьминою овса» [1636–1637 гг. — Писцовые книги Енисейского острога, составленные томским сыном боярским П. Сабанским].

Якутск, 1748 г. определен в казачью службу: Игнатей Бердаков

Возможные отголоски фамильного следа.

Бардаков Антон Ефремович (1911 – 05.08.1944), Якутская АССР, Алданский округ, Прииск № 20, захоронен: Польша, Краковское воев., пов. Мелецкий, г. Мелец

БЕРДНИКОВЫ (БЕРДЕННИКОВЫ)

Бердник — слово не совсем обычное для нашего слуха — войсковой начальник у татар, а также мастер по изготовлению бедер — деталей ткацкого станка. С последним значением, вероятно, это слово и пришло с Руси в Сибирь, в Тобольск, а оттуда — в Иркутск.

Первым из иркутских Бердниковых был «Бердников Емельян (Емелька) Савин — рядовой казак, отправленный из Иркутска на Селенгу в Ильинскую слободу к полковнику Ф.И. Скрипицыну, 1688 г.; иркутский рядовой конный казак с окладом 7 руб., 7 четей с осьминою ржи, 4 пуда овса, 2 пуда соли в год, 1699–1700 гг.; иркутский рядовой конный казак с денежным окладом 7 руб. в год, 1704 г.» [С.А. Гурулев, Первые иркутяне].

А путь Бердниковых из Иркутска в Якутию был как прямой:

по данным за 1722 год, из Иркутска были направлены в Якутск на казачью службу: Бердников Осип [Иркутск в 17 в., Переписная книга выбывших после первой (1722 г.) ревизии]

...так и извилистый.

Последний начинался, вероятно, из Тобольска, где в конце XVII века в деревне Смолина при речке Тоболе служил «часовенный дъячек Яков Федотов сын Бердников 57 лет» [Переписная книга дворов Тобольского уезда. РГАДА. Ф. 214. Опись 1. Часть 8. Дело 6894. Лист 1191 об.].

А это уже по времени поближе: «Матрена [Алексеевна Тараканова] ... в следующем году после ревизии (в 1796) вышла замуж за дьячка Чечуйской Воскресенской церкви Алексея Васильева Берденикова» [К своим истокам, Иркутск, 2009, с. 65].

А далее историю своей семьи нам расскажет *Валентин Григорьевич Бердников*, инженер-электрик, сейчас пенсионер, вице-предводитель Латвийского Дворянского Собрания, г. Рига.

«Начну, пожалуй, со своего деда, Павла Иннокентьевича Бердникова (Берденикова). До сих пор не знаю, почему он изменил фамилию, могу только предположить: чтобы не провоцировать новую богоборческую власть на решительные действия. Дед до конца жизни оставался глубоко верующим человеком, возможно, потому, что был сыном, внуком и правнуком священников.

Павел Берденикoв родился в 1877 году в г. Якутске, а его отец, Иннокентий Петрович, — в 1848-м на Аляске в г. Ситка (Новоархангельск). Отец Иннокентия Берденикова тоже служил в священническом сане, а мать, Евгения Христофоровна Бенземан, была дочерью Христофора Мартыновича Бенземана — морехода и судостроителя, который свыше 20 лет командовал судами Российско-Американской компании (РАК). Думаю, все знают рок-оперу “Юнона и Авось” композитора Рыбникова в постановке Марка Захарова. Так вот, Христофор Бенземан был командиром “Юноны” (не во время вояжа графа Н.П. Резанова).

Прадед И.П. Берденикoв обучался в Ситкинской семинарии. После пожара 1858 года ее перевели вместе с учениками в Якутск. По окончании семинарии его направили священником в г. Вилюйск, где в то время отбывал ссылку Н.Г. Чернышевский (как его характеризовали в советское время — великий революционный демократ). С ним у отца Иннокентия сложились дружеские отношения.

Протоиерей Иннокентий Берденикoв был председателем Якутской духовной консистории, служил в Свято-Троицком кафедральном соборе, был награжден орденами, в том числе орденом св. Владимира IV степени, что давало право на потомственное дворянство (благодаря чему я стал членом Российского Дворянского Собрания, восстановленного в 1991-м).

Отец прадеда Петр Михайлович Берденикoв был священником в Борогонцах (Томторе), где они с Е.Х. Бенземан и похоронены. Я пытался найти их могилы, увы... Как-то летом в 90-х годах по дороге в Борогонцы остановился в Томторе у развалин деревянной церкви. Картина была удручающая — одно время в храме устроили склад коровьих шкур. Где бы могли находиться могилы, трудно предположить.

Прадед умер в 1925-м, порезавшись оконным стеклом, от заражения крови. Похоронен на территории Свято-Троицкого собора, но, опять-таки, следов могилы не найти. Его брат, Александр Берденикoв, тоже был священником, как и брат его супруги Ольги Александровны Неверовой, Иван. Священниками были также его двоюродный брат, Николай Константинович Берденикoв, и сыновья, Алексей и Георгий.

Большую часть этих сведений записал мой дед, Царство ему Небесное. Более интеллигентного человека я в своей жизни не встречал, он чем-то был похож на Виталия Вульфа. Павел Иннокентьевич работал главным кассиром Госбанка ЯАССР. Перед войной переехал к сыну в Ленинград. Дед ослеп в 1950 году (сказалась эвакуация через Ладожское озеро из блокадно-

го города). И вот с этого времени до кончины в 1961-м перед каждым церковным праздником он тихонечко подзывал меня, так, чтобы не услышала моя мама (она до сих пор член КПСС), просил зажечь лампадку под маленькой закопченной иконкой, доставал молитвенник красного цвета и говорил: “Открой на такой-то странице и начни”. Я произносил три–четыре первых слова, дед говорил “Спасибо” и продолжал молиться, бормоча себе под нос. До сих пор восхищаюсь его памятью: страниц в молитвослове не меньше двухсот.

То, что в роду у нас были священники, я знал с малых лет. Дед этого не скрывал, так же, как неприязни к советской власти. Все архивы он держал в коробке рядом со своими похоронными вещами. Мне документы передал отец незадолго до своей кончины в 1989 году. Когда я ознакомился с ними, появился интерес к своей родословной.

Историей рода начал заниматься, можно сказать, профессионально. Пользовался командировками, чтобы что-то узнать в архивах. Например, в Перми в Государственном областном архиве находится переписка Христофора Бенземана, деда моего прадеда, часть писем на английском. Оказавшись в этом городе, я с интересом ее читал… Использую также компьютерную программу Ages Family Tree. Подключил к поискам родственников.

Наше древо на данный момент насчитывает 863 персоны. Роясь в архивах и читая “Иркутские епархиальные ведомости” последней четверти XIX века, где сплошь и рядом встречались пономари, дьячки и прочие церковные служители с фамилией Берденников, я понял, что, видимо, это было потомственное призвание — служить Богу.

Но сейчас у нас только один человек связан с Церковью. Троюродная сестра, которая живет в Тюмени, ушла в монастырь».

Не могу удержаться, чтобы не рассказать еще об одной истории, связывающей священнослужителей той далекой уже для нас эпохи, которая была до Великой Октябрьской революции и гражданской войны.

Начнем с гражданской войны — в 1921 году в Николаевске-на-Амуре случилась трагедия — «протоиерей Серапион Черных во время освящения вербы под Вербное воскресенье 1921 г. в Николаевске-на-Амуре в облачении брошен в бухту». По другой версии — «был арестован и казнен безбожниками 17 февраля/1 марта 1920 г., в понедельник Второй седмицы Великого Поста».

Канонизирован на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви за рубежом в 1981 г. под именем Святого Серапиона Амурского.

Но речь сейчас пойдет о его брате.

«О Серафиме Леонтьевиче Черных известно немногое. Он родился в селении Тауйск в 1874 г., окончил Якутскую духовную семинарию. В 1899 г. посвящен в сан диакона, затем — священника. С июня 1900 г. и до 1918 г. его имя — в метрических книгах Тауйской, Ольской церквей.

С июня 1918 г. и до 1922 г. жил на Оле. Жену отца Серафима звали Анна Николаевна, у них родилось четыре дочери. Как и положено приходскому священнику, о. Серафим крестил, венчал, отпевал прихожан. Ему довелось крестить и отпевать своего ребенка, исповедовать и хоронить родную сестру Ефимию, умершую в возрасте 22 лет от простуды.

В 1905 г. он стал крестным для своей племянницы Натальи Исаевны Черных. Сохранились две книги, подаренные ей отцом Серафимом. Это Собрание Акафистов на церковнославянском языке, Новый Завет и Псалтырь. Первая дарственная запись в Собрании Акафистов: “Отцу кафедральному протоирею Иннокентию Петровичу Берденикову на молитвенную память от Епископа Макария. 19 мая 1909 г.”.

А вторая дарственная надпись гласит: “На молитвенную память уважаемому священнику Серафиму Леонтьевичу Черных. Протоирей И. Берденников. 14 марта 1918 г.”. Новый Завет ценен тем, что подписан рукой Серафима Леонтьевича: “В день ангела дорогой племяннице Наталье Ис. Черных. Дорогая Наташа, занимайся почаще чтением сей священной книги, 1918, 26 августа. Серафим Черных, священник” (26 августа по старому стилю — Натальин день).

Известно, что семья отца Серафима оставалась в Якутске. В это время надеяться на приезд новых священников не приходилось. Отец Серафим продолжал исполнять свой долг. В октябре 1922 г. на Оле появился отряд есаула Бочкарева, который пробыл в селе до конца ноября.

К сожалению, неизвестно, как и когда погиб отец Серафим. Предположительно, что именно в этот период. Не думаю, что бочкаревцы имели что-то против служителей церкви и, в частности, против отца Серафима. Из семейного рассказа о тех событиях я знаю, что якобы отец Серафим заступился за свою паству, когда бочкаревцы грабили население. Кто-то из бандитов выстрелил и ранил его в ногу. Медицинских работников в поселке не было, лечить некому. Началась гангрена…» [Аруева Н.А., Люди и судьбы (страницы истории рода Черных), сб-к Магаданский краевед, вып. 1, 2015].

Бердниковы-фронтовики:

Бердников Александр Сергеевич (1920), Якутская АССР, Якутская обл., Морхинский р-н, с. Морха

Берденников Афанасий Николаевич (1910), Якутская АССР, Намский р-н, с. Марутино

Берденников Владимир Михайлович (1909 – 01.1945), Якутская АССР, Намский р-н, г. Якутск, пропал без вести

Берденников Дмитрий Федотович (1899), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Нюя

Барников Николай Алексеевич (1905 – 27.03.1942), Якутская АССР, Намский р-н, г. Якутск, захоронен: Смоленская обл.,

Износковский р-н, д. Туровка, южнее, 1 км, ж/д будка, западнее, 120 м, 60 м от ж/д, сзади могилы № 55, могила № 52
Берников Николай Егорович (1916), АССР, Алдан
Бердников Павел Михайлович (1907 – 03.07.1942), Якутск, пропал без вести
Бердников Петр Михайлович (1911), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, п. Дюксюнский

БЕРДОНОСОВЫ

Здесь пока мы имеем минимум информации. Но корни ведут в Енисейск:

1669 г.

Служивый Савка Федоров Бердоносов [Переписная книга служилых людей Енисейского уезда 1669 (177) г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527]

1706 г.

Бердоносов Леонтий Ларионов — казак, пятнадцатая пятидесятня Якутского казачьего полка

1748 г.

Определен в казачью службу по г. Якутску:
Петр Бердоносов

Нижноковымского зимовья
разночинцы
2039) Иван Бердоносов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 75]

Дальнейшая история этого рода нам пока неизвестна.

БЕРЕЖНЫЕ (БЕРЕЖНЕВЫ, БЕРЕЖНОВЫ)

Фамилия, по нашим данным, появляется в Якутии в 1720 году в связи с набором людей для экспедиции Якова Ельчина по изучению границ Северо-Востока России. Экспедиция не состоялась, но люди были набраны: кто-то впоследствии возвращен на родину, а кто-то остался служить в Якутии, пустив здесь свои родовые корни и принимая участие в крещении местных жителей, передавая им свою фамилию.

«Во дворе вдовы Анны Михайловы дочери живут на подворье служивые набору Якова Ельчина … Василей Семенов сын Бережных дватцети шти лет …» [Л. 55].

В 1748 году Бережные распространились по всему Якутскому краю — на побережье Ледовитого океана и восточного и западного побережий Ламского (Охотского) моря.

Жиганского зимовья
Разночинцы
1801) Петр Бережной [Л. 65]
Взято в рекруты
1803) Ефим Петров сын Бережной [Л. 65 об.]

Большерецкого острогу
Разночинцы
3197) Василей Бережных [Л. 116]
Тауйского острогу
Разночинцы
3629) Василей Семенов сын Бережных [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130 об.].

О последующем распространении этой фамилии нам подскажут именные списки фронтовиков, извлеченные из архивов Министерства обороны России.

Бережневы-Бережновы – фронтовики:

Бережнов Александр Константинович (1912), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Бережнов Алексей Кириллович (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюлятский наслег
Бережнов Алексей Константинович (1920), Абыйский район, село Абый
Бережнев Алексей Федотович (1920 – 12.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюлятский с/с, пропал без вести
Бережнов Вениамин Константинович (1920 – 09.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Бережнев Гаврил Герасимович (1913), Якутская АССР, Тюлянский наслег, к/з «Килапш»
Бережнев Илья Петрович (1921 – 16.08.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 1-й с/с, к/з «Жданово», погиб в плену, г. Владимир-Волынский
Бережнев Николай Гаврильевич (1919–1943), ЯАССР, Усть-Алданский район, Тюляхский наслег, захоронен г. Челябинск
Бережнов Николай Константинович (1921 – 27.11.1943), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Бережнев Степан Иванович (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы
Бережнов Федор Федорович (1927), Якутская АССР, с. Колымск
Бережнов Филипп Степанович (1906), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тулуйский с/с, д. Кирдал

БЕРЕЗКИНЫ (БЕРЕСКИНЫ)

В городе Березове в 1623 году служил казак Береза [РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 5. Кн. 6. 1623–1625 гг., Книги именные Березова города служилым людем и ружникам, и оброчникам, что им даны Государя царя и Великого князя Михаила Федоровича Всеа Русии денежного жалованья по окладу на нынешний 1623 г.].

А его дети были уже Березовыми либо Березкиными (которых часто записывали как Бересскиных), либо Березиными.

И это можно наблюдать в Томске, куда были направлены, в том числе, и березовские казаки для строительства города-крепости.

Вот первый пример: «Тимошка Артемьев сын Березин, отец родом волуйченин, был в станице и прислан с Москвы в Томск по государевой грамоте, а в Томске отец его служил конную службу, а он, Тимошка, верстан вместо отца

своего. Оклад 7 рублев с четью, 6 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли».

Второй пример: «Гришка Артемьев сын Бересkин, отец родом с Волуйки, по грамоте г-ря прислан в Томск в конную службу. Оклад ему учинен и с придачею за мунгальские службы, денег 9 рублев 25 алтын, хлеба 9 четей ржи, 6 четей овса, 2 пуда соли».

Гришка и Тимошка, как мы понимаем, родные братья, но один Березин, а другой Берескин.

Был еще и третий их брат, о существовании которого мы узнаем из нижеприведенного документа, но уже Березкин:

«1681 г. не ранее ноября 8. — Челобитная казака об обиде.

Государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу всея великия, и малыя, и белыя России самодержцу бьет челом сирота твой, томский казачий сынишка Ивашка Артемьев сын Березкин, — жалоба, государь, мне на томскаго пешаго казака, на Степана Симонова. В нынешнем, государь, в 190-м году ноября в 8 день пришел он, Степан, ко мне, сироте к твоему, под окошко к моему дворенку, и учал он, Степан, женишку мою бранить и безчестить великою неподобною бранью, а неведомо за что; и в то-ж время вышел я, сирота твой, на улицу из своего дворенка, и учал он, Степан, меня, сироту твоего, бити, и увечити, и великою неподобною бранью бранить, и бороду выдрал, а неведомо за что. Милосердый государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всея великия, и малыя, и белыя России самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, на него, Степана, в том его бою и в моем увечье и в безчестии и женишки моей, дать свой царский суд и управу. Царь, государь, смилуйся!» [Исторические акты XVII столетия (1630–1699). Материалы для Истории Сибири. Вып. 2 собрал и издал Инн. Кузнецов. — Томск, Типо-Литография Михайлова и Макушина, 1890, № 31, С. 63.]

В 1703 году в Томске служит Берескин Иван Тимофеев сын.

В 1707 — Василий Григорьев сын Берескин, Петр Иванов сын Берескин и Иван Петров сын Берескин.

Все они, как видим, из одной семьи.

Вполне возможно, что будущая якутская ветвь казаков Березкиных сформировалась на основе томской фамилии, но уже на Камчатке, где в этот период было достаточно много томских казаков — участников бунта и убийства камчатских приказчиков во главе с Данилой Яковлевым сыном Анцыферовым Томским. В 1731 году казак Андрей Березкин, являясь членом экспедиционной команды Афанасия Шестакова, участвовал в подавлении Харчинского бунта камчадалов, о чем сообщал его командир — солдат Александр Змиев в марте 1732 года [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке, 1935].

Как далее разворачивалась история этой фамилии, нам пока неизвестно, но в 1812 году на Камчатке отмечены:

Берескин Афанасий Яковлевич, штата правьянского (вероятно, провиантского. — *С.В.*) вахтер, 28 лет (1783/4).

Берескин Федор Афанасьевич, воспитанник отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона, 12 лет.

Берескин Григорий Афанасьевич, воспитанник отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона, 9 лет [Камчатские росписи 1812 года Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска. РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 4].

Конечно, можно предположить, что после расформирования Камчатского гарнизонного батальона, в составе которого был штат провиантской службы (в котором, кстати, был одно время сын боярский Семен Никитич Атласов, потомок Владимира Владимировича, что подчеркивает возможность того, что и Афанасий Яковлевич Берескин мог быть из Якутска), он мог в Якутск и вернуться.

Благодаря колымскому краеведу Анне Васильевне Шадриной, издавшей в 2018 году в Среднеколымске книгу «Казаки Колымы. Дарю вам ваши корни», в которой она проследила историю целого ряда казачьих родов, мы находим и историю колымского рода казаков Березкиных.

А начинается он с братьев… сотника Афанасия (1751–1825) и казака Якова Александровичей Березкиных.

У Якова было три жены. Первой была Варвара Леонтьевна, умершая в 1783 году в возрасте 35 лет, возможно, при родах — тогда же появляется на свет Афанасий Яковлевич.

В последующем его нет в именных списках колымских казаков — и это неудивительно, если он отправлен служить на Камчатку.

Какова дальнейшая судьба Афанасия Яковлевича и его сыновей — пока неизвестно.

Весьма любопытна информация, датированная тоже 1812 годом и связанная с событиями на европейском театре военных действий, а именно в Бородинском сражении: «Рядовые Н. Слепцов, В. Кривошапкин, И. Сивцев, *В. Березкин*, С. Разниченко, Н. Курочкин, П. Бабкин, П. Вензель, И. Врока — сии воины отменно храбры были и долг свой исполняли отменным усердием. Добровольно вызывались охотниками в стрелки и много неприятельских солдат картечным огнем поразили, подавали достойный пример своим товарищам, всегда устремлялись вперед на неприятеля. Представить всех к высочайшему благоволению…»

Есть и подробности: «К личной благодарности царя Александра I, которая объявляется рядовым перед строем, были представлены: рядовые Николай Слепцов, Влас Кривошапкин, Иван Сивцев, *Василий Березкин*, Семен Разниченко, Николай Курочкин, Петр Бабкин, Петр Вензель, Иван Врока».

Речь идет об Якутском пехотном полке, который принимал участие в Бородинском сражении. Сформирован он был в 1806 году, свое название получил в 1811 году и входил в состав

2-й Западной армии князя П.И. Багратиона. Его армейский номер был 42.

Таких полков с региональными названиями было в русской армии несколько, в том числе Камчатский (44-й), Охотский (43-й), Селенгинский (41-й), которые также участвовали в Отечественной войне 1812 года и Крымской войне 1853–1856 гг., но о фактах пребывания в этих полках представителей регионов мне до сих пор было неизвестно. Но, судя по приведенным фамилиям героев, это действительно были представители Якутии — Слепцов, Кривошапкин, Сивцев и Березкин.

А исходя из того, что в 1830 году в составе Якутского казачьего полка было уже семь казаков (из них три урядника) Березкиных, то этот факт говорит о том, что якутская семья Березкиных не только к этому времени оформилась, но и ее патриарх появился в Якутии в высоком казачьем чине, что отразилось и в последующих поколениях, в том числе и на Камчатке, где чин вахтера был тоже равен унтер-офицерскому (сыну боярскому, пятидесятнику, уряднику):
Березкин Алексей — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Верхоленские)
Березкин Василий — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Березкин Егор — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Березкин Осип — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Березкин Петр — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Березкин Тимофей — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Березкин Федор — казак, пятая сотня (Колымские).

Возвращаясь к книге Анны Васильевны Шадриной, находим колымских Березкиных из этого списка — это дети Якова и Афанасия Александровичей:
Василий Афанасьевич Березкин (1788–1835)
Петр Яковлевич Березкин (1793–1861)
Тимофей Афанасьевич Березкин (1796)
Федор Афанасьевич Березкин (1791–1851)

Но, говоря о преемственности в казачьих чинах Березкиных, мы снова возвращаемся в Томск, где Петр Иванович Берескин в 1705 году служит в чине сотника (то есть обер-офицера) [1705 г., сентября 16–22, — 1706 г., апреля 23. — Материалы дела Томской приказной избы об отказе Томских жителей подчиняться указу царя Петра Алексеевича о бритье бород и ношении иноземного платья. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1597. Л. 318–329 об.]. А казачьи чины, как мы уже знаем, передавались по наследству.

А вот как развивалась история далее, согласно сообщениям П.П. Явловского в «Летописи города Якутска»:

1901 г.

«В январе по распоряжению губернатора выехал в Охотск, Олу и Зеемчан [Сеймчан. — *ред.*] казачий сотник Н[иколай].М[ихайлович]. Березкин. Цель командировки его — ознакомление со способом заключения контрактов с инородцами по доставке товаров Ольско-Колымским путем. Ознакомившись с этим, экскурсант пришел к тому заключению, что фактически доставщиками являются инородцы Оймякон-Борогонского улуса, эксплуатируемые русским подрядчиком, заключающим контракты с казною. Возвратился Березкин с Оймякона, сделавши на оленях и собаках свыше 5000 верст».

1907

12 ноября выехал в Колымск командированный туда губернатором чиновник Н. Березкин. Цель командировки — помощь голодающим инородцам Колымского округа. Березкин снабжен экстраординарными полномочиями распоряжаться всеми имеющимися в Колымском и Верхоянском округах продовольственными запасами.

Березкин Н. — высокопоставленный чиновник Якутского областного управления. Занимался вопросами доставки грузов в Колымский край.

1911

В первой половине декабря возвратился из Колымско-Гижигинской экспедиции советник Областного правления Н.М. Березкин. Выехав из Якутска, экспедиция в составе Н.М. Березкина, техника Христ. Цируля, казаков С[емена]. Березкина и Н[иколая]. Котельникова и инородцев М[ихаила]. и Г[аврила]. Слепцовых прибыла в Средне-Колымск и отсюда 14 июня на 16 лошадях в сопровождении 3 рабочих направилась в сторону Гижиги, достигла ее после множества неудобств, лишений и опасностей. 9 октября отсюда через Охотск [возвратилась] в Якутск.

По сообщению А.А. Павлова: «Коллежский асессор Березкин Николай Михайлович родился 5 сентября 1875 года в семье потомственного казака. [НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 11. Д. 35. С. 1] (по данным А.В. Шадриной — он правнук Афанасия Александровича Березкина, внук урядника Василия Афанасьевича Березкина, сын Михаила Васильевича Березкина — внебрачного ребенка Екатерины Васильевны Березкиной, получившего при рождении отчество своего деда. — *С.В.*). По некоторым данным его родители были коренными колымчанами (это доказано А.В. Шадриной. — *С.В.*). В Якутске он окончил реальное училище, затем был принят в Иркутске в юнкерское училище и по окончании выпущен урядником. По прибытии на родину, в 1895 г. назначается бухгалтером Якутского уездного казначейства. Так началась его служебная карьера, продолжавшаяся 22 года. Его отличала исполнительность, добросовестность, умение работать с людьми».

Вот его послужной список:
- В службу вступил в Якутский казачий полк казаком.
- Окончил полный курс Якутского реального училища [в] 1891 г. 28 октября.
- Командирован в Иркутское юнкерское училище для прохождения курса наук.

- Прибыл и зачислен в училище юнкером.
- Произведен в войсковые урядники [в] 1893 г. 31 августа.
- Произведен в первый разряд по поведению [в] 1894 г. 14 октября.
- Произведен в фельдфебеля сотни юнкеров [в] 1894 г. 30 декабря.
- Окончил курс училища по 1-му разряду.
- Приказом начальника штаба Иркутского военного округа за № 6 переименован в подхорунжие [в] 1895 г. 2 августа.
- Откомандирован от училища к штатному месту служения [в] 1895 г. 29 августа.
- Прибыл в Якутский казачий полк [в] 1895 г. 29 августа.
- Приказом Якутского губернатора от 30 сентября 1895 г. за № 92 командирован к временному исполнению обязанностей помощника бухгалтера Якутского уездного казначейства [в] 1895 г. 30 сентября.
- Приказом губернатора от 1 февраля 1897 г. за № 10 командирован к исправлению должности полицейского надзирателя, г. Якутск, 1897 г. 1 февр.
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 8 марта 1897 г. за № 20 произведен на вакансию в чин хорунжего. 1897 г. 8 марта.
- Протоколом областного попечительства Якутского детского приюта ведомства учр. императрицы Марии от 26 ноября 1897 г. за № 32 допущен к исполнению делопроизводителя попечительства. 1897 г. 26 ноября.
- Главноуправляющим собственной Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии утвержден в этой должности с 1899 г. 13 марта.
- Всемилостивейше награжден в 1-й день января 1900 г. орденом Св. Станислава 3-й ст.
- Приказом и.д. якутского губернатора от 4 февраля 1900 г. за № 15 назначен и.о. земского заседателя 4-го уч. Якутского округа.
- Приказом якутского губернатора от 20 июля 1900 г. за № 54 временно командирован к и. д. помощника якутского окружного исправника.
- Приказом якутского губернатора от 29 июля 1901 г. за № 37 объявлена благодарность за отличное исполнение возложенного на него поручения по организации доставки грузов из м. Оло до г. Среднеколымска.
- Приказом его же от 11 сентября 1901 г. за № 41 временно командирован к и. д. олекминского окружного исправника.
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 24 ноября 1903 г. за № 86 произведен на вакансию в чин сотника.
- Приказом якутского губернатора от 1 мая 1903 г. за № 14 с согласия иркутского генерал-губернатора назначен и.д. якутского полицмейстера, приказом якутского губернатора от 1 июля 1903 г. за № 41 на основании высочайше утвержденных 27 января 1903 г. штатов полицейского управления Якутской области назначен и.д. якутского полицмейстера впредь до утверждения иркутским военным генерал-губернатором.
- Приказом иркутского военного генерал-губернатора от 17 марта 1904 г. за № 23 объявлена благодарность за полезную деятельность по должности олекминского окружного исправника в деле постройки нового здания Олекминского приходского училища и в сборе на этот предмет пожертвований, давших возможность довести означенную постройку до конца.
- Всемилостивейше пожалован орден Св. Анны 3-й ст. 1904 г. 25 декабря.
- По всеподданнейшему докладу товарища министра внутренних дел 27 сентября 1906 г. всемилостивейше уволен из казачьего сословия с предоставлением права перейти на службу по гражданскому ведомству.
- Приказом якутского губернатора от 21 августа 1907 г. за № 153 перемещен и.д. вилюйского окружного исправника.
- Общим собранием Якутского благотворительного общества 4 ноября 1907 г. избран в знак признательности за продолжительную и плодотворную деятельность на пользу общества в должностях казначея и секретаря комитета общества почетным членом Якутского благотворительного общества 1907 г. 4 ноября.
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 11 февраля 1908 г. за № 10 назначен и.д. советника Якутского областного управления, с переименованием в губернские секретари со старшинством с 1903 г. 24 ноября.
- Приказом губернатора от 8 мая 1908 г. за № 113 предложено вступить в управление III отделением областного управления.
- Приказом его же от 24 мая 1908 г. за № 133 командирован к управлению Колымским округом.
- Приказом его же от 21 августа 1908 г. за № 207 предложено вступить в отправление прямых своих обязанностей, приняв во временное заведывание III отделение Якутского областного управления.
- Приказом его же от 11 сентября 1908 г. за № 227 предложено вступить в управление первым отделением областного управления.
- Приказом его же от 25 августа 1908 г. за № 210 назначен членом комиссии, образованной по распоряжению иркутского генерал-губернатора для обсуждения вопросов о преобразовании Якутского городового казачьего полка и об устройстве опорных и продовольственных пунктов по побережью Ледовитого океана.
- Приказом его же от 19 сентября 1908 г. за № 226 выражена глубокая благодарность за труд вышеозначенной комиссии.
- Приказом его же от 25 сентября 1908 г. за № 231 возложено заведывание III отделением областного управления.
- Приказом и.д. губернатора от 10 января 1909 г. за № 3 командирован в Олекминский округ для выполнения особо возложенного на него поручения.
- Приказом его же от 16 февраля 1909 г. за № 17 предложено вступить по возвращении из ко-

мандировки в отправление своих обязанностей с заведыванием I и III отделением областного управления.
- Приказом его же от 27 июня 1909 г. за № 98 возложено исполнение обязанностей секретаря Якутского тюремного комитета.
- Приказом его же от 2 июля 1909 г. за № 107 командирован в Борогонский, Дюпсинский и Баягантайский улусы Якутского округа для обследования в продовольственном отношении.
- Приказом его же от 31 июля 1909 г. за № 132 предложено вступить в отправление своих обязанностей.
- Приказом его же от 28 августа 1909 г. за № 172 командирован для обследования пострадавших от неурожая хлеба и трав Борогонского, Дюпсинского и Баягантайского улусов.
- Приказом его же от 11 сентября 1909 г. за № 188 предложено вступить в отправление своих обязанностей.
- Приказом его же от 25 февраля 1910 г. за № 51 командирован для заведывания путевой канцелярией его превосходительства при поездке по делам службы в Вилюйский округ.
- Приказом его же от 14 марта 1910 г. за № 59 предложено вступить в отправление своих прямых обязанностей.
- Приказом его же от 14 июня 1910 г. за № 148 командирован для заведывания путевой канцелярией его превосходительства во время обозрения приленской части Якутского и Олекминского округов.
- Приказом и.д. якутского губернатора от 29 июня 1910 г. за № 162 предложено вступить в отправление своих прямых обязанностей.
- Приказом его же от 27 июля 1910 г. за № 190 командирован в улусы Якутского округа для обследования состояния их в продовольственном отношении и выяснения размеров помощи населению в случае неурожая хлебов и трав.
- Приказом его же от 21 августа 1910 г. по возвращении из командировки предложено вступить в исполнение своих обязанностей.
- Приказом его же от 26 февраля 1911 г. за № 38 командирован для производства рекогносцировочных изысканий пути Колымск — Гижига и производства попутно ревизии Верхоянского и Колымского окружных полицейских управлений и Верхоянской, Эльгетской и Колымской инородных управ.
- Приказом якутского губернатора от 28 февраля № 52 освобожден от и. д. секретаря Якутского попечительного о тюрьмах комитета.
- Приказом якутского губернатора от 1 января 1912 г. за № 2 по возвращении из командировки предложено вступить в исполнение своих служебных обязанностей.
- Общим собранием членов Якутского областного статистического комитета от 19 декабря 1911 г. избран почетным членом названного комитета.
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 19 декабря 1911 г. за № 91 назначен почетным мировым судьей округа Якутского окружного суда на текущее трехлетие с 1 июля 1909 г.
- Приказом якутского губернатора 2 февраля 1912 г. за № 24 назначен в состав комиссии для обсуждения вопросов, связанных с реставрацией большой башни Якутского острога.
- Командирован для ревизии делопроизводства Амгинских сельского управления и инородной управы 28 февраля 1912 г.
- Возвратился из командировки и вступил в исполнение своих служебных обязанностей 5 марта 1912 г.
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 30 января 1912 г. за № 6 произведен за выслугу лет в коллежские секретари со старшинством с 24 ноября 1906 г.
- Командирован для заведывания путевой канцелярией губернатора по его поездке в Якутский и Олекминский округа в 1912 г. 21 мая.
- Возвратился из командировки и вступил в исполнение своих служебных обязанностей в 1912 г. 11 июня.
- Возложено заведывание делопроизводством областного по городским делам присутствия в 1912 г. 18 июня.
- Командирован для заведывания путевой канцелярией его превосходительства во время поездки в Якутский и Олекминский округа в 1912 г. 1 сентября.
- Возвратился из командировки и вступил в отправление прямых своих обязанностей в 1912 г. 21 сентября.
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 11 августа 1912 г. за № 54 утвержден в занимаемой должности. 1912 г. 11 августа.
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 13 октября 1912 г. за № 67 произведен за выслугу лет в титулярные советники со старшинством с 1909 г. 24 ноября.
- Назначен членом областного по воинской повинности присутствия в 1912 г. 1 декабря.
- В воздаяние отличий, оказанных по 1 п. 394 ст. Учр. орд. и согласно удостоянию кавалерской думы ордена Св. Владимира, всемилостивейше награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. 1912 г. 22 сентября.
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 20 ноября 1912 г. за № 76 назначен почетным мировым судьей округа Якутского окружного суда на текущее трехлетие с 1912 г. 1 июля.
- Пожалована светло-бронзовая медаль в память столетия Отечественной войны 1812 г. для ношения на груди на Владимирской ленте. 1912 г. 26 августа.
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 18 февраля 1913 г. за № 10 произведен за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством с 1912 г. 24 ноября.
- Предоставлено право ношения высочайше утвержденной 21 февраля 1913 г. светло-бронзовой медали в память 300-летия царствования дома Романовых.
- Командирован по делам службы к южной границе области, вверх по р. Лене.

- Возвратился из командировки 26 октября 1913 г.
- Командирован по делам службы в Вилюйский округ. 12 ноября 1913 г.
- Возвратился из командировки.
- Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 6 декабря 1913 г. за № 80 награжден орденом Св. Станислава 2-й ст.

А вот и результат его деятельности: «Коллежский асессор Николай Михайлович Березкин, советник Якутского управления, почетный мировой судья округа Якутского окружного суда, почетный член Якутского благотворительного общества и Якутского областного статистического комитета. Родился 5 сентября 1875 г. Православный. Имеет ордена: Св. Станислава 2-й и 3-й степени, Св. Анны 3-й степени и Св. Владимира 4-й степени, светло-бронзовые медали "В память 100-летия Отечественной войны 1812 года на Владимирской ленте" и "В память 300-летия царствования Дома Романовых".

...Женат на дочери протоиерея Марии Иннокентьевне Бердениковой. Имеет детей: Владимира, род. 3 июля 1898 г., и Пантелеймона, род. 19 июля 1903 г. Жена и дети вероисповедания православного и находятся при нем».

А вот его дальнейшая — послереволюционная — судьба...

«7 марта 1917 г. Постановлением Якутского Комитета Общественной безопасности "устранен от должности и от службы". ... Таков путь земляка по карьерной лестнице. Высоко шагнул наш земляк, имеются приказы, где он не единожды, во время отсутствия [губернатора] Крафта, временно замещал его — руководил областью. ... С именем полицмейстера Н.М. Березкина связано также подавление знаменитого Монастырского восстания политических ссыльных. Н.М. Березкин был репрессирован в 1930 году, о чем поведали нам страницы журнала "Якутский Архив", № 4, 2005 год, ст. 112. "В 1930 году по делу Архимандрита Серафима (Винокурова) проходят 16 человек. Все они расстреляны 12.04.1930 г. В ту же группу входил бывший штатский советник Крафта, зам. Вице-губернатора, псаломщик Николай Михайлович Березкин"» [Шадрина А.В., Казаки Колымы]...

Березкины-фронтовики:

Березкин Алексей Иннокентьевич (25.10.1915), Якутская АССР, г. Средне-Колымск
Березкин Алексей Николаевич (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю
Березкин Болеслав Николаевич (21.05.1927), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н, г. Среднеколымск
Березкин Виктор Николаевич (1912), Якутская АССР, г. Вилюйск
Березкин Гаврил Петрович (1910 – 10.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 2-й с/с, пропал без вести
Березкин Ефим Андреевич (1900 – 08.08.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, захоронен: Курская обл., Белгородский р-н, д. Крестовое, в районе
Березкин Иван Андреевич (1905 – 14.10.1943), Якутская АССР, г. Олекминск, Заречский с/с, пропал без вести: Украинская ССР, Киевская обл., Чернобыльский р-н, д. Каменка
Березкин Илья Яковлевич (1912 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести
Березкин Илья Яковлевич (1905 – 12.02.1943), Якутская АССР, с/с Завуйский, захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Славянский р-н, п.г.т. Черкасское
Березкин Ион Петрович (1904 – 09.1942), Якутская АССР, н/п Чурашинск, Чурапчинский р-н, пропал без вести
Березкин Иосиф Христофорович (1899), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Березкин Леонтий Григорьевич (1903 – 25.06.1943), Усть-Алданский РВК, Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, захоронен: Челябинская обл., Троицкий р-н, г. Троицк, городское кладбище
Березкин Максим Иннокентьевич (1917), Якутская АССР, Копчалинский р-н, Жабуский с/с, к/з «Киров»
Березкин Михаил Яковлевич (1925 – 09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Савильский наслег/ Мабыльский н/с, пропал без вести
Березкин Николай Петрович (1926), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н
Березкин Олег Александрович (1916 – 15.11.1943), Якутская АССР, г. Средне-Колымск, захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Петровский р-н, д. Байрак, северная окраина
Березкин Пантелеймон Николаевич (1903), Якутская АССР, г. Среднеколымск
Березкин Петр Афанасьевич (1904), Якутская АССР, Кикунский с/с
Березкин Петр Афанасьевич (1914), Якутская АССР, Кокуйский, с. Сан-Гар Хая

БЕРЕЗОВСКИЕ

Историю этой фамилии лучше всех раскрывают в 1680 году томские казаки, чьи отцы и деды были посланы из города Березова ставить город-крепость Томск, а потом и служить в его гарнизоне в составе пеших или конных казаков.

Начнем с братьев Фильки и Сенки Ильиных детей:

«Филька Ильин сын Березовский. Откуда отец не помнит, переведен в Томск с Березова, а он Филька, верстан в отцово место в Томске. Оклад 4 рубли с четью, 1½ пуда соли. Служит с пашни».

«Сенка Ильин сын Березовской. Отец березовец, по указу государя прислан в Томск для городового поставленья, а отец его и он, Сенка, в давних годах служили в пешей службе, а за мунгальскую службу поверстан он, Сенка, из пеших казаков в конные при воеводе Иване Бутурлине. Оклад 9 рублев с четью, 2 пуда соли. Пашня».

Вполне возможно, что и третий Березовский тоже их брат, хотя его информация об отце несколько отличается от показаний Фильки и Сеньки:

«Тишко Ильин сын Березовский. Отец из Польши выехал к Москве на государево имя, послан был в Березов, а оттуда переведен в Томск в пешую службу, а он, Тишка, верстан после отца в его место. Оклад 4 рубли с четью, 1½ пуда соли. Служит с пашни».

К показаниям Тишко присоединяется Евдокимко:

«Евдокимко Березовский. Отец — поляк, служил в Березове и был переведен в Томск. Сам он родился в Томске. 2 п. соли. Пашня».

Но это еще не все. Вот какие сведения оставили о своих родовых корнях еще двое томских Березовских:

«Петрушка Иванов сын Березовской, дед по указу государя прислан в Томск город ставить и служил конную службу и был убит; после деда был поверстан его отец и умер, а в его место верстан он, Петрушка, при воеводе Петре Львове. Оклад 7 рублев с четью, 2 пуда соли. Пашня».

«Ивашко Евтифьев сын Березовского, отец родом с Березова, по указу государя переведен в Томск, а он, Ивашка, верстан в Томске в конную службу при воеводе князе Иване Ростовском в выбылое место Василья Гладкова. Оклад учинен 7 рублев с четью, хлеба 6 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли».

В Якутске мы впервые отмечаем эту казачью фамилию в 1692 году при весьма трагических обстоятельствах:

«Ивашко Иванов Березовских в прошлом во 199-м [1691] году за Носом на Анандыре реке от иноземцов убит [Выписка из окладной книги служилым г. Якутска 1692 года (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 50 об.)].

Вполне вероятно, что это был томский казак на якутской службе.

Отметился в истории Якутии и торговый человек Березовский: «Книга сбора десятой пошлины (соболиная) с промышленной мягкой рухляди торговых и промышленных людей таможенного и заставного головы Первого Усачева и таможенных целовальников Михаила Березовского, Василия Устюгова, Елизара Толстоухова и Григория Ожегова, 22 октября 1646 г. — 28 августа 1647 (155) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Фамильный след Березовских в Якутии.
Березовские-фронтовики:

Березовский Алексей Александрович (1925), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Витим

Березовский Василий Георгиевич (? – 20.09.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Баяга, захоронен: Воронежская обл., д. Губарева, 500 м севернее фруктового сада

Березовский Василий Иванович (1922), Якутская АССР, г. Якутск

Березовский Виталий Александрович (1921), Якутская АССР, Садынский р-н, Стар. реуд

Березовский Владимир Иосифович (1909 – 05.04.1945), Якутский ГВК, Якутская АССР, г. Якутск, ул. Крупская, 19, захоронен: Латвийская ССР, Елгавский уезд, Ауце вол., г. Ауце, напротив маслозавода, братское кладбище, ряд 3, одиночная могила № 12

Березовский Георгий (Григорий) Маркович, (1920), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Витим

Березовский Илья Иванович (1899 – 04.08.1942), Якутская обл., г. Якутск, захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Бельково, северо-западнее, 500 м

Березовский Михаил Маркович (1918 – 21.03.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, с. Маклаки, около, лес Малеево

Березовский Николай Давыдович (1920), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Пятилетка-5

Березовский Павел Маркович (1916), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Витим

Березовский Петр Афонасьевич (? – 26.02.1943), Якутская АССР, Прокопьевский р-н, захоронен: Калининская обл., Локнянский р-н, д. Большой Заход

Березовский Петр Маркович (1912 – 14.02.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Новое Филькино

Березовский Федор Маркович (1912 – 06.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести

БЛЕШКОВЫ

О родовой истории этой фамилии мы ничего пока не знаем, кроме одного факта — в 1748 году на казачью службу по г. Якутску определен Василей Федоров сын Блешков.

Но у нас есть информация о возможном происхождении этой фамилии, связанной с конкретной географической точкой — деревней Блешково Верхнее, которая входит в настоящее время в муниципальное образование Черевковское Красноборского района Архангельской области.

А прежде деревня Верхнее Блешково входила в Черевковскую волость Сольвычегодского уезда.

Кандидат филологических наук Э.Н. Осипова в книге «История Черевковской волости» предоставила свою версию образования имени деревни:

«Как все топонимы, оно возникло исторически и связано с корнем бѣл-, белбѣл-: при освоении земли так могло быть отмечено белое, чистое, пустое от леса, кустарника место. Первоначально оно звучало как Бѣлыпкино: в начальном слоге редуцированный “Ѣ” звучал слабо, к концу XIII века звук в слабой позиции выпал, а в ударном слоге стал звучать как гласный полного образования “Е”. В XIII–XIV веках в русском языке действовал другой фонетический закон: ударное “Е” переходило в “О” (сестра-сестер, береза и т. п.), в итоге стало звучать Блеш-кино. Итак: Бѣлѣшкино-Блешкино-Блешкино (Блешково), т. е. Блешкино то же

Белешкино. Блешкино белеет, Маниха манит, влечет, Ериха, Ерилово ярые, Катище, Неводница тоже понятны русскому человеку, отражают его картину мира».

Вполне вероятно, что патриарх рода Блешковых был уроженцем этих же мест.

Дальнейшая история этой якутской фамилии нам пока неизвестна.

БЛОХИНЫ

Казалось бы, в случае с Блохиными у нас получается стройная родословная линия: Блохин Тимошка Павлов сын — Иван Тимофеев сын Блохин — Григорей Иванов сын Блохин.

Увы…

«Березовский казак «Тимошка Павлов сын Блохин в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Данилко Михаилов …»

«Ондрюшка Микифоров сын Лопухин в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Ондрюшкино место енисейскому казаку Данилку Михаилову которой взят в прошлом во 150-м [1642] году в Тимошкино место Блохина и в том же во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 73 об.].

А «служивой Иван Тимофеев сын Блохин сказал пятидесяти лет». Пятьдесят лет ему было в 1720 году, следовательно, родился он в 1670 году, через сорок лет после гибели Тимофея Павловича [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 87]. В 1706 году он числится в 4-й пятидесятне Якутского казачьего полка.

Вот только последние образуют родовую пару — Иван Тимофеев сын и Григорей Иванов сын, который в 1748 году определен в казачью службу по городу Якутску.

Но рано погибший Тимофей Блохин, по мнению историка Ф.Г. Сафронова [статья «Основание города Якутска»], был одним из первых жителей города Якутска: «Острог рос быстро. Появились новые казенные постройки внутри него. За крепостными стенами вырос целый поселок. Уже в 1641 г. там было 24 избы и 46 юрт якутского типа. Из них служилым людям принадлежало 12 изб и 21 юрта, торговым людям — 1 изба, промышленникам — 11 изб и 3 юрты, якутам — 22 юрты. В них проживало 280 чел., в том числе служилых — 68, торговых людей — 3, промышленников — 86 и якутов — 123. В каждом доме проживало по нескольку человек — хозяин и его квартиранты. Например, в избе торгового человека Семена Павлова Стрекаловского вместе с ним жили торговый человек Василий Антонов Вологжанин, промышленники Мотора Афанасьев, Фома Семенов, казак Тимофей Павлов Блохин, пущенные в дом на разных условиях, “да у них повар Карпунка Семенов”, в избе промышленника Козьмы Никитина вместе с хозяином жили 6 промышленников и две “женки — ясырки”. Все русские жители — мужчины. Интересно заметить, что большинство русских быстро оценило условия местного края и построило юрты якутского типа».

В материалах за 1661 год мы находим и искомое звено из родословия Блохиных:

1661/62 (170) г. — Из книги приходной судов и судовых припасов 170 г. — о недосланном коче десятником казачьим Иваном Рубцом.

… А по справке с судовым отпуском прошлого 169-го году:

Не дослал он, Ивашко Рубец, коча мерою 8 сажен, 45 сажен судовых снастей, шеймы 13 сажен, якоря весом полутретьих пуд, лотки шестерика, дву сверл, теслы, дву напарей, долота, пешни, 16-ти гвоздей четвертных, 600 скоб судовых.

И в нынешнем во 170-м году писал в Якутцкой острог к стольнику и воеводе к-Ывану Федоровичю Большему Голенищеву-Кутузову он, Ивашко, а в отписке ево написано, что де в прошлом во 169-м году отпущен он, Ивашко, из Якутцкого острогу великого государя на службу за Нос на коче с служилыми людьми, и божиим судом плоучи вниз по Лене реке повыше Нижнего столба в лайдах коч великого государя с казною погодою розбило августа в 4 день на отстое, а отстоятца не могли, с якорей збило. И он, Ивашко, не хотя великого государя службы поставить, пошел великого государя на службу на коче с-Ываном Хвостовым. А с собою он, Ивашко, взял напарью да долото, а якорь де весом полтретья пуда, шеймы 13 сажен, 45 сажен судовых снастей отдал он, Ивашко, на коч служилому человеку Гарасимку Цыпандину, а 2 де сверла и тесла, и напарья, и пешня, и 16 гвоздей, и 600 скоб судовых, как де у него, Ивашка, розбило коч, в те поры все утонуло в воду.

А про лотку Матюшка Блохин сказал: как де он, Матюшка, побежал из Жиган в Якутцкой острог парусом, и на парусном де побеге коч зарыскал к берегу и о яр ту лотку изломало, а убереточи было тое лотки никоимы мерами не мочно…» [РГАДА, ф. Якутская приказная изба, кн. № 271, лл. 80–80 об.].

А Матюшка — это и Матвей, но это и Тимофей…

Что же касается Ивана Тимофеевича Блохина, то он оставил для нас свидетельства своего участия в чукотских событиях начала 18-го столетия:

«Распросные речи» сына боярского Игнатьева и казака Ильиных с «товарыщи» от 14 марта 1710 г.

1710 году, марта в 14 день, в Якуцком в приказной полате перед стольником и воеводою Дорофеем Афонасьевичем Траурнихтом да перед подьячим с приписью Иваном Татариновым, якуцкие сын боярской Василей Игнатьев, казаки Степан Ильиных с товарищи, по допросу про Анандырских чюхоч сказали.

Сын боярской Василей Игнатьев, казаки Степан да Максим Ильиных, Матвей Скребыкин, Иван Блохин, Алексей Поротой сказали: в прошлых де

разных годех, посыланы они были Василей с товарыши в Анандырской острог для ясачного сбору; и из того де Анандырского острогу служилые люди и ясачные юкагири плавают по Анадырю вниз для промыслу оленей; и тех де служилых людей и ясачных юкагирей немирные чюкчи побивают и жен и детей берут в полон. И ныне де у тех чюхоч в полону казачьи дети есть, в разные годы те чюкчи под Анандырской острог подходили во многолюдстве, Анандырской острог хотели взять и служилых людей побить, а по вся годы острог разорить хвалятца и от тех де чухоч Анандырским служилым людем и ясачным юкагирям жить вельми опасно. А сказывают им, служилым людем, Анандырские жители, которые в походех на тех чюхоч бывали, что их, чюхоч, в Анандырском Носу многолюдство великое, а бой де у них лучной, питаютца оленные оленьми, а пешие морскими китами и моржами и рыбою; а в промыслу де у них бывают лисицы красные и кость рыбья, а соболя нет. К сему допросу вместо сына боярского Василья Игнатьева, по его велению, Иван Стыжнов руку приложил. Вместо Стефана и Максима и иных и за себя Иван Блохин руку приложил [Памятники сибирск. истории XVIII в., кн. II, стр. 523].

1748 год
Города Якуцка разночинцы
Умершие
440) Иван Блохин
767) Иван Блохин
По гор. Якуцку в казачью службу определены
113) Григорий Иванов с. Блохин

1761 год
«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: — казаки: … Алексей Блохин …»

Фронтовики

Блохин Григорий Федорович (1912), Якутская АССР, г. Алдан, прииск Якутстрой, пропал без вести: Курская обл.

БОБОШИНЫ

И здесь мы тоже, как и в ряде других случаев, можем связать фамилию с конкретной географической точкой — селение Бобошино в бывшем Переяславском уезде, откуда мог быть родом первый носитель этой фамилии из рода Бобошиных.

В 1639 году в составе отряда первого якутского воеводы Петра Петровича Головина прибыли и тобольские казаки станицы Клима Бобошина — патриарха рода сибирских Бобошиных.

В то время за особые сибирские заслуги Москва повышала в чинах и жаловании «новых» казаков, находившихся и проявивших себя на государевой службе в составе правительственных войск. Так, тобольский атаман пеших казаков Клим Бобошин (Бабашин, Байбашин), будучи в Москве в конце 1648 г., подал челобитную с просьбой за свои заслуги перевести его в сыны боярские. Он сообщил, что служил в Сибири с 1591 г., «брал» Аблейгарима, Кучума и много раз был ранен. Привлечение других источников позволяет дополнить его военную биографию. В 1619 г. он упоминается как конный казак, отвозивший в Москву воеводскую отписку; проживал на дворе у «литвина» С. Черкашина за острогом «у калмыцкого двора». В 1638 г. значился уже атаманом пеших казаков; в качестве пристава сопровождал известного администратора-авантюриста П. Хмелевского в ссылку в Томск. Просьба о его повышении была удовлетворена, в 1652 г. он упоминается в искомом чине с окладом 12 руб. [И.П. Каменецкий Атаманы Сибири в XVII в. (к социальному портрету сибирских военачальников). Электронный научный журнал (Online). ISSN 2303-9922. www.vestospu.ru «Вестник Оренбургского государственного педагогического университета»].

«До нас дошли свидетельства и некоторых непосредственных участников второго Сибирского “взятья”, тоже, впрочем, не всегда свободные от мелких фактических ошибок, но верные в своей основе и весьма красноречивые в оценках свершенного вместе с соратниками Ермака. В конце 1648 – начале 1649 г., находясь по служебным делам в Москве, подал “великому государю” челобитную “Тобольского города атаман казачий” Клим Бабашин. Он тоже, безусловно, принадлежал к старожилам сибирской столицы. Первая тобольская дозорная книга (1624 г.) отметила его двор “за острогом”, за речкой Курдюмкой; в первых сохранившихся именных книгах Тобольска Клим Данилов сын Бабашин (Бобашин, Бобошин) записан как конный казак, и лишь с 1637/ 38 г. — как атаман одной из “новых” станиц пеших казаков» [Никитин Н.И., Соратники Ермака после «Сибирского взятья»].

Эта информация для нас очень важна – она очень показательна в том отношении, как трудно было – даже ветеранам взятия Сибири – подниматься по ступеням казачьей иерархии и как крепко впоследствии прирастали эти чины к родовому древу, передаваясь по наследству.

В 1627 году годовой оклад конного казака Клима Бобошина составлял 7 рублей с четью, 6-ть четей с осминою ржи и по 4 чети овса [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 14. Л. 108–152.].

Его прямой потомок — тобольский сын боярский Калина Иванов сын Бобошин — имел годовой оклад 7 рублей и в 1693 году «послан на службу в Якуцкой». А брат Клима — конный казак Федор Иванов Бобошин в 1705 году по царскому набору был забрит в солдаты [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1434. Л. 202 об.]. Впрочем, может быть, и не братья — в 1693 году отмечено два Ивана Бобошиных, отчество одного из них — Григорьевич.

В 1661 году в списке казаков трое Бобошиных — Клим (сын боярский), Гришка (конный казак станицы атамана Гаврилы Грозина) и Мишка (пеший казак сотни атамана Андрея Булдакова). Вероятнее всего, судя по ступенькам казачьей службы, Гришка и Мишка — дети

Клима Бобошина [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409]. А также, вероятно, Иван, отец Калины.

В 1689 году в этих казачьих списках появляется имя Калины Иванова сына Бобошина (в чине сына боярского), Ивашки Бобошина (в казаках привилегированного «литовского списка») и Ивана Григорьева сына (конного казака).

У Калины был сын Василий, имя которого мы обнаруживаем в архивных материалах Тобольска за 1704 год [РГАДА. Ф. 214. Оп.1. Д. 1376. Л. 201], в свою очередь сыном которого, возможно, и был тот самый Степан Бобошин, который в 1748 году был определен на казачью службу в городе Якутске.

Позже Степан Бобошин был отмечен в списках казаков Якутска за 1761 год.

Дальнейшая судьба представителей этой фамилии в Якутии нам неизвестна.

БОБРОВСКИЕ

Это тобольская служилая фамилия. В 1659 году мы находим первое упоминание этого имени в казачьих списках:

«В прошлом же во 167-м году декабря в 24 де по государеве цареве и великого князя Алексея Михаиловича, всеа в. и м. и б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболеск ссыльные иноземьцы новокрещены, которые взяты на боях в языцех, с тоболским сыном боярским з Давыдом Бурцовым: прапорщик Михайло Клосинов, Костянтин Ляпинской, Микита Бобровъского з женою Варварою, и жена ево в Тоболеск не привезена, а по скаске Тоболского сына боярского Дывыда Бурцова, что та жена ево на Москве збежала безвестно; и ис тех ссыльных людей 2 человека Костянтин Ляпинской да Микита Бобровъского в Тоболску женились на руских казачьих дочерях. А по государеве грамоте велено им служить в Тоболску государеву службу в литовском списке» [1661г. — О пленных, сосланных в Тобольск с 162 по 170-й г. (Отписка Тобольских воевод 1661 г., получена в Москве 15 января 1662 г.)].

Данные за 1661 год:

Служилые люди
Литва и литовского списку казаки
Микита Бобровской
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409, Л. Л. 133. Книги имянные тоболским ржуником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких чинов людем и оброчником и юртовским служилым татаром что кому оклад великих государей хлебного жалованья и соли ко 169 году]

В 1689 году это имя уже в другом списке:

Дети боярские
Микита Ефремов сын Бобровской
[Смотренная книга тобольских служилых людей. 1689 (7197) г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 948. Л. 17 об.]

Позже в чине детей боярских в Тобольске мы видим Ивана и Степана Никитовичей Бобровских.

Но параллельно служилой линии казаков и детей боярских Бобровских в Якутии существовала и линия торговых людей, о которой мы узнаем из «челобитной колымского торгового человека Н.Д. Бобровского о взыскании десятинного сбора за него с его “товарищей” в Колымском зимовье, колымского промышленного человека М.С. Шарабары о разрешении ему вернуться с Колымы в Якутск, колымских торговых и промышленных людей об отсрочке им выбора окладчиков до весны текущего 7178 года». 7178 год от Сотворения Мира (точнее, МІРА — некоего очень древнего общественного или межгосударственного договора) — это минус 5508 лет, что равняется 1660 году.

Из другой челобитной за 1670 год мы узнаем имя этого торгового человека: «Дело по челобитной торговых людей Никифора Бобровского и Богдана Семенова о взыскании денег с торговых и промышленных людей Лаврентия Кузьмина Шепоткина (приказчика гостя Остафия Филатьева), Петра Погуткина с товарищами за проезд на коче, принадлежащей истицам, от р. Индигирки до Якутска».

То есть торговый человек Никифор Бобровский входит в числе знаменитых полярных мореходов, владея собственным кочем.

По документам за 1675 год выясняется, что этот торговый человек находится на официальной государевой должности: «Наказные памяти якутских воевод Як. Петр. Волконского в Олекминский острожек и Андрея Афанас. Барнешлева таможенному целовальнику Колымского зимовья Никифору Бобровскому о порядке ведения записей в таможенных книгах и взыскании таможенных пошлин, приводе в Якутск ясачных людей для уплаты ясака».

В 1682 году Бобровский продолжал служить на Колыме: «Отписка колымского таможенного целовальника Никифора Бобровского о приеме таможенных дел у прежнего таможенного целовальника Осипа Федорова, об отсылке в Якутский острог десятинной казны и книг» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Из иска за 1677 год мы узнаем полное имя якутского торгового человека Бобровского: «иск торгового человека Никифора Дорофеева с. Бобровского к промышленному человеку Макс. Вас. Черешному в соболях по данной кабале». [РГАДА, Справочник, т.1].

Первая запись о якутских казаках Бобровских относится к 1692 году:

«Ортюшка Рязанов в прошлом во 198-м [1690] году в верху на заимках умер. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Ортюшкино место казачей брат Ондрюшка Бобровской в холостой оклад [1692 — Выписка из окладной книги служилым г. Якутска 1692 года. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 33 об.].

В 1693 отправлен служить в Якутский острог сын боярский Степан Никитин Бобровский.

1699 год; «Степан Микитин с. Бобровский; оклад ему ден. 8 руб. 1/6 алт. 4 ден, хлеба 4 чити

с ½ осм и пол-полу чет-ка и малой чет-к ржи, он по выбору в Чаринское и Патомское зимовье для сбору вел. Госуд. Ясачные казны, а с полковую службу его в воинские походы будет».

В 1712 году перед новым якутским воеводой предстали самые важные персоны Якутского воеводства:

«Въ Якуцкомъ въ приказной полатѣ передъ полковникомъ и воеводою Яковомъ Агѣевичемъ Елчинынъ да передъ дьакомъ Иваномъ Татариновымъ дворяне: Григорей Бондаковъ, Аѳанасей Шестаковъ, Алексѣй Ушницкой; дѣти боярскіе: *Степанъ Бобровской*, Василей Качановъ, Иванъ Катасоновъ, Василей Сытинъ, Иванъ Софронеевъ, Степанъ Егупьевъ, Данило Засухинъ, Назаръ Колесовъ; сотники: Гаврило Верхотуръ, Иванъ Уваровской, Василей Монастыревъ; пятидесятники: Алексѣй Пшенниковъ, Еврило Свѣшниковъ, Иванъ Амосовъ; рядовые казаки: Иванъ Ляминъ, Михаиле Котковской, Степанъ Потаповъ; да пріѣзжіе торговые люди, москвитинъ Павелъ Сорокинъ; устюжана: Сергѣй Шаламовъ, Дмитрей Звягинъ; тоболянинъ Яковь Шараповъ…» [Памятники сибирской истории XVIII века, том 2, стр. 73].

1720 год, Якутск:

«Во дворе сын боярской Стефан Никитин сын Бобровской» [Л. 4]

«Во дворе сына боярского Стефана Бобровского живет сотник Иван Федоров сын Уваровской и он послан на Камчатку в 718-м году … в том же доме живет сын боярской Иван Васильев сын Поротов и он Иван в прошлом 718-м году послан на службу на Камчатку» [Л. 11].

«В дворе фескал Василей Иванов сын Бобровской … сын ево служивой Семен девятнацати лет и он послан Великого государя на службу Верховилюйское зимовье в 719-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 30]

А далее мы коснемся тех эпизодов якутской истории, которые отразил Прокопий Прокопьевич Явловский в «Летописи города Якутска»:

1720 год

По вскрытии Лены, в июне месяце, прибыл со званием воеводы лейб-гвардии капитан-поручик Михаил Измайлов. Между прочим, ему поручено было произвести здесь самое строгое следствие по злоупотреблениям бывшего Сибирского губернатора, князя М.П. Гагарина, и отношениям к этим злоупотреблениям бывших якутских правителей и др. должностных лиц. Но о результатах этого расследования ничего неизвестно. Измайлов пробыл в Якутске до 24 августа 1724 г.: отсюда переведен в Иркутск провинциальным воеводою. О нем «Иркутская летопись» говорит, что «он был малограмотный и к должности нерачительный начальник». В бытность его дьяком состоял некто Яков Чернцов.

В июне воеводою Измайловым дана вновь назначенному в Камчатские Верхний и Большерецкий остроги приказчиком на место убитого Харитонова боярскому сыну Степану Бобровскому подробная инструкция. Подобных инструкций до этого времени не было даваемо ни одному приказчику или комиссару.

1723 год

В конце августа привезена из Камчатки ясачная казна, собранная приказчиками Н. Лосевым и С. Бобровским. Сопровождал ее особый отряд казаков под начальством подьячего Афанасия Лузина. В отряде этом возвратились из Камчатки 34 казака и 16 колодников русских и привезены 3 камчадала, убившие миссионера архимандрита Мартиниана, — всего было 70 подвод. Казну от Охотска везли на лошадях до р. Юдомы, оттуда на плотах, из коих один с отписками, опрокинулся и, таким образом, уничтожил все донесения Лосева.

«1720–1721 годы. Дети боярские Алексей Шестаков и Степан Бобровский. Оба назначены в 1720 г.: первый — в Нижнекамчатск, второй — в Верхнекамчатск и Большерецк. В помощь Бобровскому придали сына боярского Михаила Петрова. В августе 1720 г. они прибыли к месту назначения. В конце 1720 или начале 1721 г. Шестаков был отстранен от власти прибывшим на Камчатку геодезистом И.М. Евреиновым и в 1721 г. выехал в Якутск. Бобровский выехал с Камчатки в июле 1723 г., умер по дороге в Якутске на р. Урак в 1723 г.».

В документах, датированных примерно теми же годами, но связанными с Тобольском, мы находим: «Во дворе казачей сын Никифор Бобровских сказал от роду осмидесяти лет а болши у него в доме мужеска полу родственников и подданных людей никово нет» [Переписная книга г. Тобольска и Тобольского уезда. 1720 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1617]

Что бы это могло значить?

Возможно, фискал (то есть сыщик) Василий Иванов сын Бобровский – это сын Ивана Никитича Бобровского, также, как и дядя, направленный в Якутск. А его сын казак Семен Васильевич Бобровский в 1748 году определен в казачью службу по городу Якутску.

Это, конечно, пока рабочая версия. Но она вполне реалистична.

Но фамильный след в Якутии сохраняется.

| *Бобровские-фронтовики*

Бобровский Борис Григорьевич (1920), Якутская АССР, г. Якутск

Бобровский Иван Никифорович (1899), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

БОБРОВЫ

В именной книге тобольским «ружником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких чинов людем» за 1661 год среди стрельцов сотника Володимера Кляпикова были в этой книге записаны и братья Бобровы — Якунка и Васка Федоровы дети [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Л. 155 об.].

В книге, примерно с тем же названием, но за 1689 год, в той же стрелецкой сотне, но уже атамана Степана Кляпикова, вновь упомяну-

ты имена Бобровых — Якушки Федорова сына [Л. 339 об.] и Ивана (без отчества) [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 948. Л. 363 об.]. Позже по данным за 1696 год, мы устанавливаем отчество – это Иван Федоров Бобров, который теперь уже стал стрелецким десятником.

То есть, в 17-м столетии в Тобольске существовала семья служилых людей Бобровых, выходцы из которой несли службу и на реке Лене.

1670 год:

«В Жигайское зимовье; Для письма Ондрюшка Семенов; для толмачества Митка Спиридонов; десятник Ивашко Брагин; казаки: Ивашка Бобров, Бориско Борисов, Микифорко Потапов».

А в материалах Якутской приказной избы мы находим «Отписи служилых людей о получении хлебного жалованья на 7187 г. (1678–1679 гг.). Заемная память служилого человека Ивана Боброва о займе в Якутском остроге 2-х пудов ржи в счет оклада» [РГАДА, Справочник, т. 2].

В документах за 1681 год имеется уточнение: Бобров Ивашко Леонтьев, казак (в женатом окладе). То есть — семейный.

В переписи якутских служилых за 1692 также записан Ивашко Леонтьев Бобров [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 19 об.]

К 1706 году, вероятно, снова произошла замена тобольских казаков, потому что мы не наблюдаем родовой преемственности в отчествах служилых людей Бобровых – все они на «годовалой», то есть временной службе в Якутии:

Пятой на десять пятидесятни:

Десятник Петр Андреев с. Цыпандин, в нын. 706 г. он, Петр, в Якуцком умре и дек. в 31 д. приверстан в его Петрово место и оклад в десятники казачьи Василий Галкин; — рядовые: Степан Анкидинов с. Кунков, Яков Васильев с. Мунгалетин, Григорий Накаттин, Емельян Ярославцов, Андрей Федоров с. Бобровых, Петр Кривошапкин, Федор Степанов с. Тенкогоров, Федор Иванов с. Пинигин, Матвей Филипов.

Посланы Владимиром Атласовым (во время его второго похода в 1707 году) и «…на той службе побиты»: Андрей Бобров.

И снова мы отмечаем в переписи служилых людей Якутска новые имена Бобровых:

«Служивой Петр Григорьев сын Бобров сказал тритцети семи лет холост стоит на подворье у священного протопопа Михайла Данилова» [Л. 83 об.]

«Во дворе Тихона Иванова сына Рогалева живут присланные Тобольскаго города Василей Клементьев сын Бобровых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 56 об.]

1721 год

По всемилостивейшему указу, состоявшемуся в 721 г. отпущены на прежния жилища ссыльные:

433) Василий Бобровых, у него дети:

434) Василий

435) Гаврило

1725–1727 годы. Дворянин Степан Трифанов. Назначен в 1725 г. комиссаром. В «товарищи» (помощники) к нему был приставлен сын боярский Петр Осипович Корякин. Оба прибыли поздней осенью 1725 г. Известно, что после их отъезда в Нижнекамчатском остроге управлял Петр Бобров, а в Верхнекамчатском — П. Чупров [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

В 1748 году

По гор. Якуцку в казачью службу определены

112) Петр Григорьев с. Бобров

К сожалению, дальнейшая история этой якутской фамилии нам пока неизвестна.

БОЖЕДОМОВЫ

Что такое «божедом»? Это, оказывается, «скудельница, сарай над ямой для погребения безвестных мертвецов».

В материалах за 1681 год мы находим первое упоминание в Якутии этой фамилии — некий Алексей Максимов был лавочным сидельцем торгового человека Ивана Божедомова.

А вот и ссылки на другие документы:

«Записная и оценочная книга русских товаров и хлебных запасов Никона Шапошникова, 25 сентября 1687 – 5 июля 1688 (196) г. Скрепили Зиновьев, Шапошников и за целовальника Ивана Семенова Неспана — Иван Божедомов».

«Явчая книга мягкой рухляди таможенного и заставного головы Якутского города Никона Силуянова Шапошникова с товарищами, 20 мая – 6 июля 1688 (196) г. Скрепили Зиновьев, Шапошников и за целовальника Ивана Семенова Неспана — Иван Божедомов».

«Книги сбора десятой соболиной пошлины таможенных голов Лазаря Шапошника и Никона Шапошникова, 15 мая – 27 июля 1688 (196) г. Скрепили Зиновьев, Шапошников, за Шапошника — Дмитрий Иванов, за целовальника Ивана Семенова Неспана — Божедомов».

Книга сбора записной, весчей и роговой пошлин с продажи мягкой рухляди, моржовой кости, скота и хлебных запасов Никона Шапошникова, 5 июля – 6 августа 1688 (196) г. Скрепили Зиновьев, Шапошников и за Неспана — Божедомов. [РГАДА, Справочник, т. 3]

«1689 г. февраль. — Проезжая грамота, данная иркутским таможенным головой Дмитрием Каменщиковым приказчику гостя Гаврилы Никитина Тимофею Божедомову на проезд из Иркутска в Верхнеудинск с товарами.

По указу великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великия государыни благоверныя царевны и Великия княжны Софии Алексеевны [титул] отпущен из … за Байкал в Удин[ск] … гостя Гаврила Никитина… прикащика ево Тимофея Божедомова лавошной ево сиделец Гришка Ле[…]ев сын Погарских [?], а с ним посл[ал] он, Тимофей,

из енисейской проезж[ей] русского товару привозу хозяйского человека Максимка Тимофеева триста аршин холста среднего, триста аршин холста хряща, два фунта шелку поцвет… две половинки сукна полукарного, три половинки сукна анбурсково, пятьдесят выдер, тритцать юфтей кож красных, девять топоров, дватцать ножей усольских с припоя медными, пятьдесят аршин крашенин, шестеры чюлки вяза[н]ые, три косяка пестряди таврижской, восмь фунтов бисеру, на пять рублев мелочи лавошной. А те товары купил он, Тимофей Божедомов, в русских городех на явленые свои платежные деньги и указных пошлин на нынешней на 197-й год восмь алтын две деньги взято с него Гришки в Якуцком в таможне, а в Ыркуцком донять к тому в доимку полполтины да печатного с проезжие полполтины ж взято в Ыркуцком в таможне сполна. К сей проезжей великих государей печать иркуцкую таможенную таможенной и заставной голова Дмитрей Каменщиков приложил 197-го февраля …»

Божедомов Тимофей Иванович, сольвычегодец, приказчик московского гостя Г.Р. Никитина, 1689–1693 гг.; в 1695 г. Б. вместе с другими приказчиками был отправлен в Китай «для торгового своего промыслу», приказчиков сопровождали работные люди – «да с ними же для всякого вспомогания и работы и береженья работных людей 15 человек»; в августе 1696 г. «в дороге, не дошед Нерчинска» Б. скоропостижно † и был похоронен на кладбище в Нерчинске; на могильной плите было написано: «Сег[о] году августа въ […] представис[я] раб [б]ожий гостя Гаврила Никитина прикащикъ ево Тимоф[е]и с[ы]нъ Божедомовъ» [Артемьев А.Р., Города…, 1999. Гурулев, Первые иркутяне, И. 2011].

«…при воеводе Салтыкове было расследовано громкое и весьма неприятное для сибирских церковных властей дело. 17 декабря 1690 года в тобольской приказной палате появился избитый Иван Божедомов, приказчик известного гостя Г. Никитина. Он заявил, что в этот день выехал из Тобольска и в четырех верстах от города на него напали “неведомо какие люди”, самого избили, а “животы пограбили”. В XVII веке выслеживание и доставка уголовных преступников в судебную инстанцию являлись в основном делом рук самих пострадавших; воеводские власти никаких оперативно-розыскных мероприятий не проводили. В этом отношении Божедомову повезло. На другой день после разбойного нападения в приказную палату явился с повинной один из его участников, каменщик Софийского дома Моська Иванов. Благодаря его показаниям вскрылась преступная деятельность целой банды. В нее входили светские служители Софийского дома: два повара, три хлебника, восемь каменщиков, четыре творильщика (строительная профессия), двое крестьян, пристав Софийского дома и бывший палач г. Тары. Выяснилось, что нападение на Божедомова — третье на счету банды. Первые два были совершены на деревни татар (Тоболтуринские и Яскалбинские юрты) и сопровождались убийством трех человек. В ходе следствия была установлена степень вины каждого из преступников и в соответствии с этим вынесен приговор. Пристав А. Андреянов и четыре каменщика избежали суда, “съехав безвестно” еще до грабежа Божедомова. М. Иванов, участвовавший в одном разбое, за свой извет от пытки и наказания был освобожден и отдан на поруки. Софийского дома оброчный бобыль И. Андреев, выступивший в роли наводчика (именно он сообщил о точной дате поездки Божедомова), получил наказание кнутом. Уличенных только в одном разбое били кнутом, резали им уши и отправили в ссылку. Девятерых членов банды, за которыми числились два–три разбоя или разбой с убийством, приговорили к смерти. Настоящим рецидивистом оказался бывший “заплечный мастер” Ульян Титов. Еще до своих “подвигов” в Тобольске, проживая на Таре, он совершил две кражи и одно убийство. Все смертные приговоры были приведены в исполнение. Данное дело, помимо историко-правового аспекта, интересно и другим. В Московском государстве XVII века, как видим, закон в равной мере защищал и русское, и “инородческое” население» [Вершинин В.Е., Лихие люди, Журнал «Родина», № 9-2003, стр. 38].

Л.В. Машанова «Из истории торговли Забайкалья конца XVII – начала XVIII в.»:

«Доставкой “русских” товаров в Забайкалье занимались представители 24 городов и областей России. Наиболее часто и регулярно посещали Забайкалье торговцы Великого Устюга, Лальска, Соли Вычегодской, Яренска и других городов Поморья».

Указаны фамилии торговцев: Филатьевы, Никитины, Осколковы, Шангины, Норицыны, *Бобровские*, Ушаковы, Заровняные, Лузины, Гостевы, Федор Даурцев, Николай Леонтьев, Петр Скорняков, Данила Шукин, Петр Захаров и Федор Игумнов, Калина Самсонов, Тауснев, Федор Лукьянов, Иван Иванов, Стуковы, Дмитрий Божедомов.

Считается, что основная часть торговых людей 17–18 веков в Сибири берет свое начало в северо-русских уездах. Торговые пути по бескрайнему пространству Сибири, заканчиваясь в Албазине, не обходили Нерчинск стороной. В Нерчинск и Селенгинск с Енисейска ехали через Верхоленск «Крестовой падью». Для дополнительного таможенного контроля потока торговых грузов с Лены на Кабаньей заимке была поставлена крепкая таможенная застава [ЦГАДА, Ф. 1121. Д. 38. Л. 73].

В Нерчинске постоянно находились приказчики торговых гостей — братьев Филатьевых, сольвычегодца Лузина, И. Ушакова, Гавриила Никитина, иркутского посадского И. Штинникова. Последний также держал лавочных сидельцев в Албазине.

В 1697 г. упоминается приказчик торгового гостя Никитина Дмитрий Божедомов (кн. Сибирского Приказа № 1221, л. 161–164).

Вполне возможно, что именно из их родственников верстались казаки Божедомовы, входя в семейную торгово-промыслово-служилую корпорацию, что часто практиковалось в Сибири.

Енисейские казаки, стрельцы и казачьи дети. Полк П. Грабова. Нерчинск (21 чел.) … *Божедомов Якушко* … [Багрин Е.А., Полк Головина 1686–1690. Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)]

Перепись служилых людей Якутска за 1720 год: «Во дворе служивой Михайло Алексеев сын … подворник ево служивой Илья Тимофеев сын Божедомов сорока пяти лет (1675)».

«Во дворе бывшей надзиратель Михайло Игнатьев сын Шапошников родом устюженин … у него ж живет на подворье служивой Стефан Божедомов дватцати пяти лет (1695)».

1748 год.
Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
693) Илья Божедомов
По гор. Якуцку в казачью службу определены
73) Степан Божедомов

1761 год

«Список смотровой находящимся при городе Якуцке в наличии нерегулярнаго войска сотников, пятидесятников и казаков, кто у каких дел имеются, также в работах и содержится под караулом и больных и за тем действительно при команде и употребляются в караулы с переменою:

В Якуцкой Воеводской канцелярии у приходу и расходу денежной и товарной казны:

Сотник Иван Кондаков; пятидесятник Семен Олесов; казаки Михайло Сивцов, Родион Сыромятников, Иван Киренской, Дмитрий Отласов, Михайло Божедомов, Григорий Егловской».

Якутск, 1830

Божедомов Александр – урядник, пятая сотня (Удские)

Фамильный след. Фронтовики:

Божедонов Василий Константинович (1926), с. Чуйя Мегино-Кангаласского района ЯАССР
Божидонов Василий Николаевич (19.01.1927), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Абага

БОЛШЕВЫ (БОЛЬШЕВЫ)

Болшевы появляются в истории Якутска както неожиданно и сразу: до 1830 года мы не находим в Якутии этих имен (они встречаются среди казачьих фамилий… Рязани, а также в Чаколкой [Чалковской?] волости Прионежья), а в списках Якутского казачьего полка за 1830 год проявляется сразу четверо казаков Болшевых:
Болшев Иван — казак, вторая сотня
Болшев Никифор — казак, первая сотня
Болшев Николай — казак, вторая сотня
Болшев Матвей — казак, вторая сотня

Якутский казачий полк в те годы управляется по положению 1822 г.; казаки несут службу в течение 25 лет, исправляя полицейские обязанности [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XLIa. СПб,. 1904. С. 628].

Офицерский состав:
На 1902 год
Большев Митрофан Дмитриевич, хорунжий
На 1905 год
Большев Митрофан Дмитриевич, хорунжий, и. об. тюремного смотрителя
На 1911 год
Большев Митрофан Дмитриевич, сотник

А это сообщение о его брате:

«Николай Неустроев первым в якутской драматургии обратился к жанровой форме комедии. Его пьесы сыграли большую роль в зарождении якутского театрального искусства. День премьеры его произведения “Куһаҕантыын” (“Злой дух”; режиссер Дмитрий Дмитриевич Большев, приглашенный из Вилюйска) — 17 октября 1925 года считается днем рождения Саха Академического драматического театра».

Большевы-фронтовики:

Большев Борис Михайлович (15.04.1918), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Баяга
Большов Елизар Иннокентьевич (1927), Якутская АССР, Токкинский р-н, с. Бэс-Кель
Большев Илья Семенович (1913–1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Нижне-Амгинский с/с
Большев Иннокентий Николаевич (1922), Якутская АССР, г. Якутск
Балышев Николай Борисович (1927), Якутская АССР, Баханский р-н, с. Казачье

БОРИСОВЫ

Борисов в России 17-го столетия было, конечно, поменьше, чем Иванов и Степанов, но и это имя относится к числу распространенных.

Мы это увидим на примере якутских казаков Борисовых.

В 1639 году с первым якутским воеводой Петром Головиным прибыл в Якутию казак станицы атамана Клима Бобошина Колмогорец Степанко Борисов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 227].

Стенька Борисов попал в опалу. Причина неизвестна, но в мирской челобитной, в которой перечислялись многочисленные злоупотребления самых «честных» людей, говорится о попытке дать взятку воеводе: «Его “пытал без сыску”. Дал Головину 300 рублей вместе с Алексеевым Ермачком». Явно Борисов совершил какое-то должностное преступление, так как П.П. Головин, как мы выяснили в своей книге «Дѣло об убійствѣ Володимера Атласова. Камчатская Сибириада», никого понапрасну не терроризировал — только по делу. И тогда он виновных не жалел. А Стенька, как выяснилось, был выборным целовальником — приемщиком и оценщиком… пушнины — самого ходового

сибирского товара того времени. Кстати, его подельника — целовальника Ермачка Алексеева — тоже «пытали без сыску».

1641 год:

«Челобитная хлебного целовальника Степана Борисова с товарищами об отдаче им хлеба, истраченного на содержание посаженного в тюрьму слуги Парфена Ходырева» [РГАДА, Справочник, т. 1]. Ходырев — сын боярский, был одним из самых ненавистных людей воеводы Головина, которого он хотел (но не успел) повесить за все те злоупотребления, которые совершил в Якутии Ходырев – вплоть до спровоцированного им восстания якутов против Головина.

«Дело об освобождении на поруки из тюрьмы служилого человека Степана Борисова» — тоже относится к 1641 году.

Стенька Борисов в Якутии не задержался.

На смену первым тобольским казакам прибыли затем другие, в том числе и Борисовы:

«Мурзины станицы Выходцова. Суханко Ермолин сын Устюжанин в прошлом во 149-м [1641] году отпущен к государю к Москве с отписки и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели … место из новоприборных Дорошке Борисову и в том же в прошлом во 154-м [1646] году тот Дорошка на Вилюй реке збежал и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть в его … отставленому казаку Лучке Касьянову и в прошлом же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку» [Л. 58].

Были Борисовы и среди березовских казаков, но…:

«Олешка Борисов в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Олешкино место из новоприборных…» [Л. 74].

И остался служить в Якутии единственный из многочисленных Борисовых:

«Служилые люди которые поверстаны в государеву службу в прошлом во 158-м [1650] году в тобольской оклад денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца по 25 пуд по 9 гривенок с четью гривенкою против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 игривенки с полугривенкою:

…Петрушка Борисов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку» [Л. 42].

Есть и уточнение о причинах появления Петрушки Борисова в Якутии:

«Да в нынешнем во 158-м [1650] году апреля в 4 день по выписке и по приговору воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да диака Осипа Степанова приверстаны в государеву службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии грамотам велено быть в его государевой службе в выбылые места и в Якутцком остроге выбылых … со 159-го [1651] году сверх государева указного числа 48 человек в тобольском окладе для того что из Якутцкого острогу посылки на многие государевы службы для ясачного и поминочного зборов посылать старых служилых людей мало и многие государевы службы за безлюдством служилых людей стали а оклад им учинили денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца … Петрушка Борисов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Лл. 111–112].

Впоследствии появляются и другие Борисовы — может быть, случайные люди – «годовальщики», так как сыновьями Петра Борисова они быть не могли — в 1681 году Петр Борисов был в холостом окладе. Впрочем, Владимиру Тимофеевичу Отласу, который до самой смерти служил в Якутии в холостых казаках, это вовсе даже не помешало на Родине — в Усолье — иметь трех сыновей — будущих якутских казаков — Ивана, Владимира и Григория Атласовых.

1670 год

В Жигайское зимовье; Для письма Ондрюшка Семенов; для толмачества Митка Спиридонов; десятник Ивашко Брагин; казаки: Ивашка Бобров, Бориско Борисов, Микифорко Потапов.

А вот и некоторые подробности: «дело по челобитной служилого человека Бориса Борисова о выдаче ему из казны имущества его брата, промышленного человека, умершего в 7169 г. (1660–1661) на р. Мае».

1681 год, холостые казаки:
Борисов Петрушка
Борисов Тимошка

Обращает на себя внимание перепись 1692 года, в которой Борисовы представлены еще и как Плотники. Плотники — одно из важнейших подразделений казачества, без которых не обходился ни один поход в дальние земли и моря – они строили кочи, они ставили зимовья и остроги.

Но Плотников обычно было много, и чтобы их не путать — им либо давали новые фамильные прозвища, либо возвращались к привычным именам — например, снова к Борисовым, которых, кстати, как вы видите, в переписи 1692 года даже не отмечается.

Петрушка Борисов Плотник [Л. 26]. И в справочнике РГАДА, т. 2, он указан именно как судовой плотник: «Память судовым плотникам Петрушке Борисову и Ивашке Хлепетину об осмотре дощанников, кочей и лодок негодных по росписи посадских и служилых людей Якутского острога к плаванию».

Ондрюшка Борисов Плотник [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 35 об.]

В 1706 году произошло кардинальное изменение в служебной карьере Борисовых:

Приказные избы подьячие:
1-й статьи:
… ден. по 10 руб., хлеба по 5 ч-тей с осм. ржи, по 5 ч-тей овса, по 2 пуда соли: денежнаго сто-

ла Федот Колмак, хлебнаго стола Данило Васильев, розыскнаго стола Алексей Халдеев, в нын. 706-м г. февр. в 8 д. он, Алексей, в Якуцком умре, и в февр. ж в 11 д., по указу вел. гос. по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Юрьевича Шишкина, приверстан в розыскной стол в подьячие в его Алексеево место и оклад из десятников казачьих Алексей Борисов.

Четвертой пятидесятни:

Десятник Алексей Борисов, в нын. 706-м г. приверстан в приказную избу в розыскной стол в старые подьячие, и февр. в 15 д. приверстан в казачью службу в его Алексеев оклад Енисейской отставной казак Карп Баканов; — рядовые: Данило Костемин, Афанасий Кривошапкин, Михайло Тимофеев с. Ереченин, Петр Юрьев, Алексей Родионов с. Протасов, Алексей Катасонов, Афанасий Алексеев с. Мельников, Иван Прокопьев, Иван Лосев.

Десятник Софрон Давыдов; — рядовые: Иван Федосеев с. Замятнин, Семен Ларионов с. Паутов, Никита Евсевьев с. Аргунов, Степан Михайлов с. Антипин, Иван Дмитриев с. Оглоблин, Иван [Андреев сын] Борисов, Алексей Андреев с. Калинин, Алексей Иванов с. Меглинских, Григорий Лукин.

В переписи служилых людей Якутска за 1720 год определена четкая иерархия рода казаков Борисовых:

«Во дворе служивой городовой толмач Иван Андреев сын Борисов» [Л. 13 об.].

«Во дворе служивой Михайло Алексеев сын Борисов» [Л. 24].

«Во дворе Алексей Иванов сын Борисов и он послан на службу на Усть Яну и по скаски матери ево Феклы он Алексей двадцети дву лет [1698 г.р.]… в том же дворе живет зять ево служилой Федор Иванов сын Котельников тритцети семи лет и он послан на службу Верховилюйское зимовье в 719-м году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 48].

1732 год. Период подавления восстания камчадалов — Харчинского бунта.

«…В январе 1732 г. Эверстов приказал новому закащику Нижнекамчатского острога Михаилу [Алексееву сыну] Борисову потребовать от партии для борьбы с “изменниками” в подмогу 40 служилых, фузеи, пушки и боеприпасы. Генс отправил требуемое число служилых людей во главе с Лаврентием Поляковым, но дать вооружение и боеприпасы отказался, мотивируя тем, что их запас ограничен, и они нужны для предстоящего плавания. Отряд Полякова в середине февраля выступил на соединение с отрядом Штинникова (30 казаков), который действовал против “изменников” в районе р. Большая».

1742 год:

«В июне 1742 г. прибыл в Камчатку, на смену Колесову, сын боярский Петр [Алексеев сын] Борисов. Но управлял он недолго, ему на смену прислали писаря Михаила Попова, который и управлял Камчаткою с июня 1743 г. по день своей смерти 5 февраля 1744 г. Управление принял капрал Уваровский, который в свою очередь сдал должность в 1744, в октябре новому командиру капитану Лебедеву» [сб-к Правители Камчатки].

Петр Алексеевич Борисов оказался причастным и к организации первого промыслового «вояжа» в Тихом океане, результатом которой впоследствии станет открытие и освоение Русской Америки:

«А того де 743-го году к походу в морской вояж по требованию ево отданы были бывшими до того камчатскими командирами Петром Борисовым, Михайлом Поповым знающей по компасу служилой Евтифей Санников да плотничной работе служилой де Алексей Воробьев, да большерецкие казачьи дети: Петр Верхотуров, Лука Насеткин. И означенные де служилые и казачьи дети в том морском вояже малое искуство познавали, которыя де от него взяты обратно бывшим управителем охоцким капралом Кирилом Уваровским, а ему де надлежало тогда ко отправлению паки в морской вояж оных в команде иметь да сверх де оных потребны брат ево казак Василей Басов для определения к присмотру порядочных вещей да казак же Гаврила Чюдинов для купарной работы, также железа 10 пуд, кузнеца к железной ковке, две пушки небольших, которыя де имелись в Верхнем остроге. И просил, чтоб для отправления ево в морской вояж преждеопределенных казаков Санникова и казачьих детей Верхотурова и Воробьева, и Насеткина по-прежнему в команду ево, притом и двух казаков, Басова и Чюдинова, ему отдать, дабы де за неотдачею не было во отправлении ево остановки» [1746 г. не ранее сентября 13. — Из справки Большерецкой канцелярии о плаваниях сержанта Е.С. Басова на шитике «Св. Петр» на Командорские острова в 1743–1746 гг. и открытии острова Медный — АВПР. Ф. РАК. Д. 8. Л. 112 об.–114].

1748 год
Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
383) Никита Борисов
615) Михайло [Алексеев сын] Борисов
881) Семен Борисов
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
946) Петр [Алексеев сын] Борисов
961) Иван Иванов с. Борисов

Большерецкого острогу
Разночинцы
3252) Анфим Борисовых [Л. 117 об.]
Степана Борисовых дворовые
3333) некрещеные Калмат
3334) Тихая [Л. 120 об.]

Уцкого острогу
Разночинцы
3414) казак Василей Борисов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 124]

Но при этом мы видим и параллельные линии Борисовых среди посадских людей и крестьян Якутии (хотя и они первоначально могли

иметь казачьи корни, пока казаков не перевели сначала в разночинцы, а затем в податные сословия, но доказательств этого у нас пока нет):

Оленки реки посацкие
Умершие
1777) Андрей Борисов
1778) Сергей Борисов [Л. 64]

Олекминского острогу крестьяне
Умершие
2285) Федор Борисов [Л. 83]

Устьвитимской и Пеледуской слобод крестьяне
Умершие
2338) Иван Борисовых
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 84 об.]

1758 год:
Борисовы-якуты:
— принято от казачьих же полковых дел взысканной за бывшаго провиантскаго наемшика Якуцкаго посацкаго Дорофея Горохова и обязавшихся по нем поручителей Мегинской волости с новокрещена князца Василья Иванова с. Борисова, Хатылинской волости с князцов же Кулюнчи Тайканева, Сырана Чексюнка да умершаго князца ж Максуки Быржина с сына его Бочоны Максукина провианту 182 пуд. 5 фун.

СПИСОК 1761 ГОДА
По Сибир. прик. за № 1647, л.л. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.

Дворяне:
1) Иван Иванов Борисов не у дел…
Дети боярские 1-й статьи:
8) Петр Алексеев Борисов при городе,
«Имянной список имеющим в береговой работе ссыльным, а кто имены, о том значит ниже сего: … Трофим Борисов …»

Летопись Вилюйского наслега:

1771 г., 8 февраля.

В числе приписанных к Средневилюйскому зимовью и получивших в подтверждение прав на сбор ясака медные печати 12 разных волостей тунгусских и якутских князцов названы князцы трех Тагусских наслегов Кучуня Саннин, Бына Джонохов, Мурчах Басолов, Кыргыдайского наслега *Григорий Борисов* и Жахутского тунгусского рода Алексей Решетников.

1904–1916 гг.

В течение четырех сроков головой Средневилюйского улуса состоял Афанасий Петрович Еремеев — староста 1-го Тогуйского наслега. В 1904–1906 гг. выборными были родовичи наслегов: 4-го Тогуйского — *Василий Саввич Борисов*, 2-го Тогуйского — Алексей Евдокимов, 3-го Тогуйского — Евсей Поскачин, Жемконского — Филипп Дмитриевич Гоголев, Лючинского — Василий Софронов 3-й.

1915 г., сентябрь.

В 4-м Тогусском наслеге в местности Балагачча в доме *В.С. Борисова* открыта первая школа на заречной стороне улуса — Мастахское начальное училище с 7 учащимися. Первый учитель Сивцев Афанасий Иванович, законоучитель Климентий Заморщиков — священник Мастахской Покровской церкви.

1922 г., 18 апреля.

Отправка на помощь отряду Н.И. Снитко отряда В. Шатаева из 17 человек, который в местности Хохочой, в 40 верстах от Вилюйска, попал на засаду белых и был уничтожен. В живых остались только двое — красноармеец *Н. Борисов* и проводник отряда В. Сивцев. Это событие вошло в историю гражданской войны в Якутии как «Хохочойская трагедия».

1931 г., март.

В местности Кунакы Эбя учителем Михаилом Афанасьевичем Егоровым организован первый в Бекчегинском наслеге колхоз «Кунакы», позже названный именем С.М. Буденного. Председатель *В.А. Борисов*. Позже создан колхоз им. Куйбышева, многолетним председателем которого был Иван Дмитриевич Иванов. В 1950 году оба колхоза объединились в колхоз им. Куйбышева.

1931 г., 1 сентября.

В местности Сардаца в доме Я.И. Федорова открыта Хагынская начальная школа. Первый учитель *Борисов Николай Афанасьевич*.

1957 г., летом.

На местных авиалиниях начал летать вилюйчанин летчик *П.А. Борисов*, за ним пришли в авиацию местные кадры А.П. Бубякин и К.В. Иванов, проработавшие летчиками Вилюйского аэропорта свыше 30 лет и внесшие большой вклад в развитие воздушного транспорта в районе.

1978 г., 28–30 июня.

На Всесоюзном съезде учителей участвовал учитель биологии Халбакинской средней школы *И.А. Борисов*, награжденный орденом Октябрьской революции.

1989 г., 21 мая.

На заключительном 3-м туре альтернативных выборов депутатов на Съезд народных депутатов СССР победил режиссер Якутского драматического театра им. П.А. Ойунского *А.С. Борисов*, за которого проголосовали 54,08% избирателей. В ходе выборной кампании начинается экологическое движение в вилюйском регионе против атомных взрывов и загрязнения Вилюя и его притоков отходами алмазной промышленности. [Миронов, Николай Семенович. За 4 века. Летопись Вилюйского улуса, 1600–2010 : хроника, факты, события / Н.С. Миронов ; Администрация муницип. образования «Вилюй. улус (р-н)». — Вилюйск : Стандарт, 2013. — 247 с.]

Семен Захарович Борисов — первый секретарь Якутского обкома КПСС (1951–1965 гг.).

Родился 24 августа 1911 года в 1-м Тыллыминском наслеге Восточно-Кангаласского улуса в семье крестьянина-бедняка. В 1926 году окончил Рассолодинскую семилетнюю школу, в 1930 году — школу второй ступени в Якутске.

Член ВКП(б) с 1932 г. В 1939 году окончил Высшие курсы советского строительства при ЦИК СССР, в 1950 г. — курсы переподготовки при ЦК ВКП(б).

1929 год — секретарь Нерюктяйинского наслежного Совета.

1930–1932 гг. — заведующий Женходинской школой, инструктор, заведующий отделом народного образования Мегино-Кангаласского райисполкома.

1932–1934 гг. — инструктор ЦИК Якутской АССР.

1934–1938 гг. — председатель исполнительного комитета Сунтарского районного Совета.

1939 г. — инструктор и консультант СНК Якутской АССР.

1939–1941 гг. — начальник переселенческого отдела СНК Якутской АССР.

1941–1944 гг. — заместитель председателя СНК Якутской АССР.

1944–1946 гг. — народный комиссар земледелия Якутской АССР.

1946 г. — министр животноводства Якутской АССР.

1946–1948 гг. — председатель Совета министров Якутской АССР.

1950–1951 гг. — председатель Совета министров Якутской АССР.

1951–1965 гг. — первый секретарь Якутского областного комитета ВКП(б) — КПСС.

1965–1969 гг. — советник председателя Совета министров РСФСР по северным районам.

Награды и звания:

2 ордена Ленина (27.06.1947, 01.10.1957)

3 ордена Трудового Красного Знамени (в том числе 06.09.1961)

орден «Знак Почета»

медали

Почетный гражданин Мегино-Кангаласского улуса (1985).

Почетный гражданин Мирнинского района.

Имя С. З. Борисова в 2001 году присвоено Тыллыминской средней школе Мегино-Кангаласского улуса. При школе открыт музей-кабинет.

Ювелирному алмазу весом 64,57 карата, добытому 23 декабря 1999 г. на фабрике № 14 Айхальского ГОКа, присвоено имя «Семен Борисов».

Борисов Егор Афанасьевич — российский государственный деятель.

Родился 15 августа 1954 года в селе Чурапча в Якутии.

В 1979 году окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт (ныне Новосибирский государственный аграрный университет). Доктор экономических наук.

В 1991–1992 годах — заместитель министра сельского хозяйства Республики Саха (Якутия), генеральный директор объединения «Якутагротехсервис».

В 1992–1998 годах — заместитель, первый заместитель председателя правительства Республики Саха (Якутия).

В 1998–2000 годах — министр сельского хозяйства и заготовок Республики Саха (Якутия).

В 1997–2002 годах занимал пост директора Якутского научно-исследовательского института (НИИ) сельского хозяйства.

В 2002–2003 годах — первый заместитель председателя правительства Республики Саха (Якутия).

В 2003–2010 годах — председатель правительства Республики Саха (Якутия).

В 2010–2014 годах — президент Республики Саха (Якутия).

14 сентября 2014 года избран Главой Республики Саха (Якутия).

27 сентября 2014 года вступил в должность Главы Республики Саха (Якутия) сроком на пять лет.

28 мая 2018 года Егор Борисов объявил, что принял решение подать в отставку по собственному желанию.

Заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия). Почетный железнодорожный строитель РФ, Мастер связи РФ.

Награжден орденами Дружбы (2007) и «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2014).

Борисов Андрей Саввич. Режиссер, сценарист, заслуженный деятель искусств ЯАССР и РФ, государственный советник РС(Я).

Образование и деятельность: родился 28 ноября 1951 года в с. Ниджили Кобяйского района ЯАССР. В 1974 году окончил Высшее театральное училище им. М.С. Щепкина. В 1981 году окончил режиссерский факультет Государственного института театрального искусства им. А.В. Луначарского (класс А.А. Гончарова).

С 1982 года режиссер, с 1983 года — главный режиссер Якутского государственного драматического театра им. П.А. Ойунского. Поставил спектакли «Желанный голубой берег мой», «Ханидо и Халерха» (1985), оперу М.Н. Жиркова и Г. Литинского «Нюргун Боотур Стремительный» (1993), оперу «Борис Годунов» (1996), «Король Лир» (1999), удостоенный Государственной премии РФ спектакль «Одиссея инока Якутского» (1999), «По велению Чингиз-хана» (2005) и др. В 1990–2014 годах — министр культуры и духовного развития РС (Я). С 2014 г. — государственный советник РС (Я).

О личности: внес выдающийся вклад в развитие театрального искусства республики. Основатель Театра Олонхо. Поставил художественный фильм «Тайна Чингиз-хана» (2009).

Из интервью: «Для меня произведение Ойунского к столетию республики обретает удивительную актуальность. Интересно то, что Платон Алексеевич обозначил это произведение как зарождающийся эпос Олонхо — предначертанное будущее, претворяющееся в жизнь. Затем это произведение обретает пророческий смысл.

Способность человека преодолевать пространство и миры через сто лет станет реальной, и человечеству под силу достигнуть этих высот». [Источник: 100yakutia.ru]

Борисов Егор Егорович. Доктор медицинских наук, заслуженный врач Республики Саха (Якутия)

Родился 11 февраля 1957 года в с. Черкех Таттинского улуса. В 1964 г. поступил в Ытык-Кюельскую восьмилетнюю школу. В 1974 году успешно окончил физико-математический класс Ытык-Кюельской средней школы и поступил на медицинский факультет Якутского государственного университета.

В 1986 г. поступает в аспирантуру в г. Новокузнецке. Затем он переводится в Москву во Всесоюзный головной институт имени Н.А. Семашко. Организовал первую в республике страховую компанию «Аргысмедстрах». Проработал в этой сфере 10 лет, был избран депутатом городского собрания и на общественных началах выполнял функции заместителя председателя городского собрания депутатов г. Якутска.

В 2001 г. он становится председателем Комитета здравоохранения города Якутска. Продолжает работать над докторской диссертацией по теме: «Современные тенденции здоровья населения и информационное обеспечение путей совершенствования здравоохранения Республики Саха (Якутия)», которую он успешно защищает в 2010 году. Е.Е. Борисов является автором более 60 научных трудов.

Е.Е. Борисов является заслуженным врачом Республики Саха (Якутия), отличником здравоохранения Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации, врачом-организатором высшей категории, Почетным гражданином Таттинского улуса, Почетным гражданином Октябрьского наслега.

Борисовы-фронтовики

Борисов Азар Дмитриевич (1915 – 22.10.1943), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, к/з «Победа Октября», захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Васильевский р-н, с. Эристовка, восточная окраина, братская могила

Борисов Александр Васильевич (1915), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Норагана

Борисов Александр Васильевич (1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Норагана

Борисов Александр Иванович (1911), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Олекминское

Борисов Александр Степанович (1926), Якутская АССР, Ленинский р-н, п. Нюрба

Борисов Алексей Алексеевич (1925 – 06.02.1945), Якутская АССР, г. Ялекма, с. Инькюр, к/з «Искра», пропал без вести

Борисов Алексей Дьяконович (1906 – 13.11.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Киняртышинский с/с, захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Каневский р-н, с. Селище, в районе

Борисов Алексей Петрович (1909 – 06.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тогуйский 2-й с/с, пропал без вести

Борисов Алексей Степанович (1911), Якутская АССР, Амгинский р-н, 1 Чакирский Кослек., к/з им. Кирова

Борисов Алексей Федорович (1910), Якутская АССР, Олекминский р-н, Саянехтахский с/с

Борисов Алексей Федорович (1910), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н

Борисов Алексей Христофорович (1911 – 18.02.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Кояркос/ Якутская АССР, Амишский р-н, п. Токирский, пропал без вести

Борисов Алексей Яковлевич (1906 – 23.11.1943), Якутская АССР, Чурентюбинский р-н, Ксяктический с/с, к/з «Тимект», захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Переяслав-Хмельницкий р-н, с. Комаровка

Борисов Амос Егорович (1906), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бютейдяхский наслег

Борисов Андрей Яковлевич (1897 – 06.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Тобуйский с/с, пропал без вести

Борисов Антон Анфимович (Ефимович) (14.04.1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Павловск

Борисов Антон Ильич (31.12.1903), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Норагана | с. Тюнгюлю, Мегино-Кангаласский район

Борисов Афанасий Иванович (1903), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Павловское

Борисов Афанасий Ильич (1914 – 18.07.1942), Якутская АССР, Мечино-Колгаласский р-н, Первый Талыминский наслег, захоронен: Ленинградская обл., Залучский р-н, Сутокский с/с, д. Сутоки

Борисов Афанасий Прокопьевич (04.01.1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтонский с/с

Борисов Афанасий Семенович (1914 – 27.09.1942), Якутская АССР, Кивяский р-н, с/с Мужучинский, захоронен: Ленинградская обл., Залучский р-н, д. Великое Село

Борисов Борис Иосифович (1910 – 27.02.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н /Анчинский р-н, дер. Алоксиска, захоронен: Курская обл., с. Озерово

Борисов Василий Васильевич (1925), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Булгунняхтах

Борисов Василий Григорьевич (1909 – 12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 4 Мальжегар, пропал без вести

Борисов Василий Дмитриевич (1914), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тылгынинский наслег, к/з Чапаева

Борисов Василий Дмитриевич (1911 – 01.04.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тылгынинский с/с, захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Мацеевский р-н, с. Смидин

Борисов Василий Ефимович (1926), Якутская АССР, Амгинский р-н, 1 Чакырский с/с, к/з им. Кирова

Борисов Василий Ильич (1900), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Навырский наслег

Борисов Василий Иннокентиевич (1913), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельжехнинский с/с

Борисов Василий Никандрович (1911 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести

Борисов Василий Семенович (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский н/с
Борисов Василий Сергеевич (1902), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Борисов Виктор Борисович (1916), Якутская АССР, г. Бодайбо
Борисов Виктор Васильевич (1921), Якутская АССР, г. Олекминск, с. Санияхтат
Борисов Виктор Степанович (1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Ангино
Борисов Виктор Федорович (1920), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Борисов Виталий Васильевич (1919), Якутская АССР, Олекминский р-н, Саныяхтах
Борисов Владимир Александрович (1923 – 12.09.1943), г. Якутск, захоронен: Украинская ССР, Сумская обл., Сумский р-н, д. Бирки
Борисов Гаврил Андреевич (1908 – 11.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бутукайский с/с, пропал без вести
Борисов Гаврил Васильевич (1919), Якутская АССР, г. Якутск, с. Хатассы
Борисов Гавриил Васильевич (1920), Якутский ГВК, Якутская АССР, г. Якутск
Борисов Гавриил Васильевич (15.03.1918), Якутская АССР, Якутский р-н, Хататский с/с, д. Хатасс
Борисов Гавриил Григорьевич (1916), Таттинский РВК, Якутская АССР, Таттинский р-н, Зулейский с/с
Борисов Гавриил Иннокентьевич (1904 – 12.08.1943), Чурапчинский РВК, Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Чугуевский р-н, с. Каменная Яруга
Борисов Геннадий Алексеевич (1917), Якутская АССР, г. Олекминск
Борисов Геннадий Алексеевич (1917), Якутская АССР, г. Вилюйск, ул. Пушкина, 14
Борисов Георгий Дмитриевич (1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Тагны
Борисов Дмитрий Александрович (1923 – 08.1942), Якутская АССР, Алданский окр., Учурский р-н, Учур-Бытонский с/с
Борисов Дмитрий Борисович (1919), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Соргулукский с/с, к/з «Колхоз»
Борисов Дмитрий Васильевич (1898 – 17.04.1945), Якутская обл., Мегино-Кангаласский р-н, захоронен: Германия, д. Карлебизе
Борисов Дмитрий Дмитриевич (1901), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Олекминское
Борисов Дмитрий Иванович (1896 – 25.09.1944), Олекминский РВК, Якутская АССР, Олекминский р-н, захоронен: Венгрия, с. Фельдиак
Борисов Дмитрий Петрович (1921 – 09.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Черактейский с/с, пропал без вести
Борисов Дмитрий Прокопьевич (1924 – 17.02.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Нелмогданский с/с, захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Поротьково, восточнее, 350 м, братская могила, ряд 2, место 1
Борисов Дмитрий Семенович (1898), Якутская АССР, Кобяйский р-н
Борисов Дмитрий Федорович (1905), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амалайский с/с
Борисов Дмитрий Яковлевич (1912 – 04.1944), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Тобуйский с/с, пропал без вести
Борисов Егор Иванович (1900 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, пропал без вести
Борисов Егор Истопанович (1912), Якутская АССР, Амдиновский р-н, д. Арыхыт
Борисов Егор Никандрович (15.05.1913), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с
Борисов Егор Петрович (1910 – 01.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тогуйский 2-й н/с, пропал без вести
Борисов Егор Семенович (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жавутский Носач / Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жаульский наслег, к/з «Кр. Заря»
Борисов Захар Матвеевич, Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/с, пропал без вести
Борисов Иван Афанасьевич (1925), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, д. Титеве
Борисов Иван Георгиевич (1906), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, с. Речной
Борисов Иван Иванович (1913), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга
Борисов Иван Степанович (1916 – 16.08.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Кудузлев/ Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Куду-Бяс
Борисов Иван Федорович (1913), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю
Борисов Илларион Александрович (1911 – 16.03.1943), Якутская АССР, г. Якутск, захоронен: Пензенская обл., г. Пенза, Мироносицкое кладбище
Борисов Илья Григорьевич (1912 – 30.07.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с, захоронен: Литовская ССР, Каунасский уезд, д. Монгенеки, восточнее, м. Дорносунишки, могила № 52
Борисов Илья Емельянович (1922 – 18.03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с/с Киллонский, захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Дубовицкий с/с, д. Медведно, юго-восточнее, 1 км, лес
Борисов Илья Иванович (1909), Якутская АССР, Намский р-н, Никольский с/с, к/з «им. Кирова»
Борисов Илья Игнатьевич (1909), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустачский-1 наслег
Борисов Илья Егорович (1924 – 25.07.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетунский с/с
Борисов Илья Михайлович (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жыбыльский с/с
Борисов Илья Прокопьевич (1917), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Михайловка
Борисов Иннокентий Алексеевич (1917 – 04.07.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, д. Харбала, захоронен: Курская обл., Тербунский р-н, Урицкий с/с, с. Урицкое, кладбище
Борисов Иннокентий Николаевич (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Олекминское

Борисов Иннокентий Семенович (1913 – 21.02.1942), Якутская обл., Олекминский р-н, пропал без вести: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Новое Филькино
Борисов Ионид Лукич (1917 – 02.03.1945), Сангорадский район /Садынский р-н, Якутская АССР, захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., д. Удерванген
Борисов Иосиф Маркович (1920 – 10.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский н/с, пропал без вести
Борисов Иосиф Петрович (1910), Якутская АССР, Ленский р-н, Кюндядинский наслег
Борисов Иосиф Петрович (1910), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Жоряинск-2
Борисов Кирил Афанасьевич (1918 – 02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести
Борисов Константин Николаевич (1907 – 25.08.1942), Якутская обл., Орджоникидзевский р-н, 2-й Молотовский с/с, пропал без вести: Орловская обл., Ульяновский р-н, д. Сметские Выселки
Борисов Кузьма Федорович (1926), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюнский с/с
Борисов Леонид Лукич (1917 – 14.03.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., г. Кенигсберг, юго-восточнее, 14 км, д. Ундерванген, братская могила, 1 ряд снизу, 2-й от южного края.
Борисов Максим Гаврилович (1912 – 11.12.1943), Якутская АССР, Алексеевский р-н, захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Петровский р-н, с. Вершина Власовка, северная окраина
Борисов Мефодий Васильевич (1910 – 02.04.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с/с Ткургатский, захоронен: Смоленская обл., Сычевский р-н, д. Холминка
Борисов Мефодий Федорович (1910), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тундрувский с/с, д. Борисова Ефимья
Борисов Митрофан Сергеевич (1912 – 29.08.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Змиевский р-н, с. Тарановка
Борисов Михаил Андреевич (1917 – 11.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бутукайский наслег, пропал без вести
Борисов Михаил Борисович (1912), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Витим
Борисов Михаил Гаврилович (1919 – 03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Борисов Михаил Григорьевич (1919), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтогинский н/с
Борисов Михаил Иванович (1915 – 04.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, Амга-Олекминский с/с, пропал без вести
Борисов Михаил Иннокентьевич (1909), 1-й Жемконский наслег Орджоникидзевского р-на ЯАССР
Борисов Михаил Леонидович (1909 – 12.10.1943), Якутская АССР, Арсеченский р-н, с. Козлен, захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл.
Борисов Михаил Леонтьевич (1909), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Первый Янек
Борисов Михаил Павлович (1921 – 21.02.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Ивановская обл., г. Иваново, кладбище Соснево, квартал 69, могила № 59
Борисов Михаил Степанович (1912), Якутская АССР, Алданский окр., Учурский р-н, д. М.-Куноны
Борисов Михаил Федорович (1918), Якутская АССР, г. Якутск
Борисов Михаил Федорович (1905 – 12.1941), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести
Борисов Назар Ильич (1918), г. Якутск
Борисов Наум Федорович (1916 – 19.08.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Нюняйск. Наслег, захоронен: Литовская ССР, Шяуляйский уезд, д. Кужи
Борисов Никита Васильевич (1916), Якутская АССР, г. Якутск
Борисов Никифор Семенович (1894), Якутская АССР, Станечанский р-н
Борисов Николай Алексеевич (1913), Якутская АССР, Аммарский р-н, Бетюнский с/с
Борисов Николай Алексеевич (1913), Якутская АССР, Абыйский р-н, Петенский с/с
Борисов Николай Афанасьевич (1914), Якутская АССР, Вилюйский р-н, н. г. Тогуйский-2
Борисов Николай Гаврилович (1904), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Олекминское
Борисов Николай Герасимович (1910 – 12.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, Амга-Олек, пропал без вести
Борисов Николай Данилович (1911), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с
Борисов Николай Иванович (1900 – 04.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кыргыдайский с/с, пропал без вести
Борисов Николай Иннокентьевич (1926), Якутская АССР, Амгинский р-н, Булагульский с/с, к/з Крупской
Борисов Николай Митрофанович (1904), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Осетинский наслег-2
Борисов Николай Михайлович (10.05.1925), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Чурапчинский р-н
Борисов Николай Николаевич (1905 – 13.04.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, захоронен: Смоленская обл., Сухиничский р-н, д. Куклино
Борисов Николай Николаевич (1912), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с, д. Буденный
Борисов Николай Петрович (1900 – 14.05.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, дер. Тройтогуйск, захоронен: Ленинградская обл., м. Лемболово
Борисов Николай Петрович (1907 – 03.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 2 Тогуйский с/с, пропал без вести
Борисов Николай Степанович (1910 – 01.10.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Суражский р-н, д. Трошки

Борисов Николай Степанович (1914), Якутская АССР, г. Якутск
Борисов Николай Степанович (19.12.1926 – 20.01.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Гошбалинский с/с, захоронен: Сталинградская обл., Средне-Ахтубинский р-н, к/з им. Куйбышева
Борисов Николай Степанович (1926), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Амгино-Олекминск
Борисов Николай Федорович (1918 – 07.09.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Заостровье, северо-восточнее, лес, кладбище
Борисов Павел Геннадьевич (1911 – 01.05.1945), Якутская АССР, Якутский р-н, захоронен: Венгрия, варм. Ваш, г. Керменд, кладбище, могила № 6
Борисов Павел Никифорович (1914 – 28.08.1943), Якутия, с. Махатское, к/з им. Сталина, захоронен: Молотовская обл., г. Молотов, старое кладбище
Борисов Павел Семенович (1912 – 04.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, пропал без вести
Борисов Пантелей Петрович (1901), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемконский с/с, с. Покровское
Борисов Петр Анисимович (? – 06.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Удюгейский 1-й с/с, пропал без вести
Борисов Петр Васильевич (1911 – 10.06.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хаяхсытский с/с
Борисов Петр Дмитриевич (1916 – 26.08.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, захоронен: Польша, Варшавское воев., пов. Пултуский, х. Подбожье, северо-восточнее, 30 м
Борисов Петр Константинович (1926), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, 1 Канзанский наслег
Борисов Петр Никифорович (1914 – 08.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Магасский с/с, пропал без вести
Борисов Петр Никифорович (1913), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Магатский с/с
Борисов Петр Петрович (1926), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 4 Тогуйский наслег
Борисов Петр Петрович (1915 – 07.1944), Якутская АССР, ст. Кутулик, пропал без вести
Борисов Петр Семенович (1922), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Окерский к/с, с. Эселях
Борисов Петр Степанович (1920 – 21.04.1945), Чурапчинский РВК, Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Захоронен в м. Элизенхоф, Германия
Борисов Петр Тимофеевич (1924 – 05.02.1945), Якутский РВК, Якутская АССР, Якутский р-н, захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., д. Допзате
Борисов Петр Филиппович (1923), Якутская АССР, Олекминский р-н
Борисов Прокопий Гаврилович (1902–1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Борисов Прокопий Прокопьевич (1917), Якутская АССР, Намский р-н, Хомостахский наслег-2
Борисов Прокофий Федорович (1916 – 13.12.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Коигольский с/с, захоронен: Чехословакия, Словакия, Требишовский окрес, с. Дворянки, гражданское кладбище, могила № 2, 2 ряд, 2 с юго-запада
Борисов Роман Петрович (1898), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с
Борисов Савва Дмитриевич (1900 – 01.1944), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Кырыкыйский с/с, пропал без вести
Борисов Савва Степанович (15.01.1915), Якутская АССР, Амгинский р-н, к/з им. Берия
Борисов Савва Федорович (1920 – 08.04.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Калининская обл., Бежецкий р-н, г. Бежецк, кладбище
Борисов Сада (1902 – 20.01.1943), Якутская АССР, Калганотский р-н, захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., Ново-Псковский р-н, с. Нов. Россошь, в районе
Борисов Семен Борисович (1915), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Сургулукский с/с
Борисов Семен Дмитриевич (1903), Якутская АССР, Амгинский р-н, Саморсунский с/с
Борисов Семен Дмитриевич (1922 – 01.03.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., н/п Фридрихсгоф, 150 м
Борисов Семен Дмитриевич (1918 – 03.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бологурский с/с, пропал без вести
Борисов Семен Дмитриевич (1913), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Михайловка
Борисов Семен Иванович (1925 – 10.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтогинский с/с, пропал без вести
Борисов Семен Макарович (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Арылах
Борисов Сергей Петрович (1920 – 10.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тагуйский-2 наслег, пропал без вести
Борисов Спиридон Васильевич (1922 – 23.04.1944),Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Мархача, захоронен: Румыния, Ясский уезд, д. Вултурул, северо-восточная окраина
Борисов Степан Маркович (1904 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Борисов Степан Степанович (1915 – 17.03.1946), Якутская АССР, Вилюйский р-н, захоронен: Венгрия, г. Мадьяровар, гарнизонное кладбище, могила № 4
Борисов Тимофей Александрович (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Нораган
Борисов Тимофей Дмитриевич (1925), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Немюгюнцы
Борисов Федор Александрович (1919 – 12.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести
Борисов Федор Федорович (1911 – 20.11.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, пропал без вести: Украинская ССР, Житомирская обл., Коростышевский р-н, с. Студеница

Борисов Федот Ильич (1908), Якутская АССР, Минанчинский р-н, Дяуловский с/с
Борисов Филат Артамонович (1900), Якутская обл., Павловский р-н, д. Павловка

БОСИКОВЫ

Фамилия, скорее всего, содержит информацию о том, откуда прибывали в Якутию Босиковы: это Костромская губерния, Солигаличский уезд, Нольско-Березовская волость, деревня Босиково на реке Ноля.

Первым в истории Якутии отметился торговый человек Петрушка Кондратьев Босиков – приказчик гостя (купца из Московской Гостинной сотни) Кирилла Босова.

Как сообщают С.В. Бахрушин и С.А. Токарев в сборнике «Якутия в XVII веке», он стал одним из участников заговора против воеводы Дмитрия Андреевича Францбекова.

«Предприимчивый и жадный до наживы, русский немец Францбеков сразу восстановил всех торговых и промышленных людей, съехавшихся в Якутск на промыслы, против себя своими поборами и вымогательством. В расчетах на взятки он задерживал отпуск промышленных ватаг на промыслы и "от отпусков с торговых и промышленных людей посулы и поминки имал большие"».

По большому счету, ничего нового — так действовали все воеводские команды (за исключением, может быть, одного Петра Головина) по всей Сибири, вымогая деньги из торговых, промышленных и служивых людей.

Но Францбеков посягнул на святое — на чужую собственность, реквизировав хлеб у торговых людей, который приносил баснословные барыши, якобы для нужд экспедиции Хабарова — на самом деле перепродав его членам этой самой экспедиции по цене, о какой в якутских землях и не слыхивали, а также переведя часть зерна в пиво и брагу.

«В этой среде и возникла в 1650 г. мысль об интриге, посредством которой хотели устранить неугодного воеводу. В таможне Никита Агапитов (ярославский торговый человек. — *С.В.*) совещался с таможенным головою Вас. Ростовщиковым, с Петрушкой Босиковым и Афан. Аврамовым (приказчик дьяка Михайлова. — *С.В.*); они же ходили вместе с таможенным подьячим Григ. Зверевым к Стеншину (который был дьяком при прежнем воеводе Пушкине. — *С.В.*) и «советовали меж собою», «что было им… Воеводу Дм. Андр. Францбекова убить и животы его пограбить и по себе разделить». Они действовали, «стакався заодно с прочими торговыми людьми». В числе последних будет и выходец из крестьянской семьи с Выми, имевшей в Сибири широкое представительство, Иван Осколков».

Из заговора ничего не вышло, но имя в истории сохранилось.

Следующим в истории воеводства отметился промышленный человек Терентий Босиков. Это было в 1650-х годах. И, по всей видимости, он достаточно крепко осел на этой земле — в 1657 году было возбуждено дело «о взыскании долгов по кабалам: промышленным человеком Терентием Босиковым с пушкаря Ивана Арбутова», то есть со служивого человека. А в 1658 году — «о потраве сена якутами у промышленного человека Терентия Босикова». Следовательно, он владел уже земельным наделом.

Вполне вероятно, что связь между торговым человеком и промышленным человеком с одинаковой фамилией могла быть не случайной — в истории Якутии того времени мы часто наблюдаем, когда представители одной и той же фамилии занимают одну из трех важнейших ниш в пушном бизнесе: один пушнину промышляет — промышленный человек, другой ею торгует — торговый человек, а третий отыскивает новые перспективные промысловые районы и несет там службу — служивый человек.

И, действительно (правда, гораздо позже), в документах за 1685 год мы обнаруживаем имя казака — служивого человека — Ивана Босикова в деле «о взыскании убытков … казаком Иваном Босиковым с новокрещена Михаила Бакорсу, взявшего плату за строительный лес и не давшего бревен» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Но дальнейшую якутскую фамильную историю создавали уже не они — а братья Иван и Дмитрий Семеновичи Босиковы — подьячие Якутской приказной избы. Возможно, всех их связывали какие-то родственные отношения, но доказательств этому мы не нашли.

У Дмитрия Семеновича в 1689 году родился сын Мишка, а в 1692 — Ивашко.

У Ивана Семеновича — тоже был сын, 1693 года рождения, но имя его нам пока неизвестно. Возможно, это был тот самый Е. Босиков, имя которого связано с экспедиционной командой Афанасия Шестакова, которая после гибели якутского казачьего головы продолжила поиски Большой Земли — Аляски, и отыскали ее 21 августа 1732 года. Босиков, правда, не участвовал в этом плавании, но его имя сохранилось в связи именно с ботом «Святой Гавриил»:

1733 год. «После осмотра в тот же день в "указное 60-е число" в команду Гвоздева – Спешнева для распределения по острогам поступило 49 человек. По требованию геодезиста были оставлены на Камчатке "для толмачества иноземческих допросов" Ефим Пермяков и Алексей Поливанов. В течение августа произошли некоторые замены. Так, вместо Л. Полякова, просившего оставить его в остроге, на бот "Св. Гавриил" отправился Е. Босиков…»

В 1706 году Иван и Дмитрий Семеновичи продолжают служить в должности подьячих Якутской приказной избы, а Михаил Дмитриев сын — казак первой пятидесятни Якутского казачьего полка.

В 1720 году мы уже не встречаем упоминания об Иване Семеновиче:

«Во дворе подьячей Дмитрей Семенов сын Босиков … сын ево Михайло тритцати дву лет в службе» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 44].

В 1748 году в казачью службу по городу Якутску определен Алексей Иванов сын Босиков.

Вероятно, это сын Ивана Дмитриевича Босикова (1692).

Минуло не одно десятилетие. И в статье доктора географических наук В.В. Куницкого «Слово о моем учителе» мы наталкиваемся на знакомое имя:

«Так устроена наша жизнь, что хорошие слова о знакомом человеке или близком друге мы чаще всего высказываем слишком поздно. И только с годами начинаем понимать, насколько важно, чтобы слова благодарности были произнесены вовремя. Хочу выразить свою признательность и уважение моему учителю и другу, сыгравшему большую роль в моей жизни.

На работу в Институт мерзлотоведения СО РАН я приступил в сентябре 1975 г., после демобилизации из рядов Советской Армии.

...В тот год, в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали (БАМ), Институт мерзлотоведения получил заказ на изучение инженерно-геокриологических условий территории прохождения трассы. Все работы курировала лаборатория общего мерзлотоведения, которую тогда возглавлял Игорь Александрович Некрасов. Была организована большая экспедиция во главе с Людмилой Николаевной Соловьевой. Экспедиция состояла из нескольких отрядов, изучавших в течение пяти лет разные участки трассы по всей ее длине — от Северо-Байкальска до Зеи.

В связи с организацией экспедиции численность сотрудников лаборатории резко увеличилась и составляла 25–26 человек. ... В одном кабинете со мной работали И.В. Климовский, П.П. Гордеев, Н.П. Босиков...»

Речь шла о *Николае Петровиче Босикове*, уроженце Усть-Алданского улуса, кандидате географических наук, мерзловеде, который (цитирую) «широко известен своими научными трудами, посвященными динамике и эволюции термокарстовых геосистем Центральной Якутии».

Но это еще не все — Николай Петрович еще и спортсмен: «Являясь мастером спорта СССР, дважды становился призером города Якутска и республики по вольной борьбе и двухкратным чемпионом республики по классической борьбе, дважды призером первенства мира среди ветеранов. Был талантливым тренером-общественником. Из его секции вышли такие прославленные борцы, как Владимир Андросов — чемпион СССР среди сельских спортсменов, Иван Охлопков — 4-е место на первенстве СССР, Семен Алексеев — чемпион ЯАССР».

Еще более известен в Якутии Босиков Василий Афанасьевич — (05.12.1927 – 14.04.2011) — Заслуженный работник культуры РСФСР, ЯАССР, отличник профессионального образования РС(Я), лауреат Государственной премии им. П.А. Ойунского, Почетный гражданин Республики Саха (Якутия), Усть-Алданского района, Дюпсинского наслега, Почетный ветеран РС(Я).

В 1993 году Василий Афанасьевич Босиков стал первым ректором Высшей школы музыки, которая сегодня носит его имя. В 2019 году возле административного здания ВМШ был открыт памятник Василию Афанасьевичу Босикову.

Босиковы-фронтовики:

Босиков Дмитрий Петрович (1921 – 26.08.1943), Якутская обл., Чурапчинский р-н, захоронен: Узбекская ССР, г. Ташкент, кладбище

Босиков Иосиф Андреевич (1922), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Дюжя

Босиков Михаил Дмитриевич (1918 – 14.12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, пос. Чериктайский, захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Дюкино

Босиков Николай Николаевич (1917 – 04.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести.

БОЯРОВЫ

Впервые эта фамилия обнаружена нами в материалах за 1606 год:

«В нынешнем, господине, в 114-м году июня в 21 день слух нас дошел, что остяцкой князец Оксеит Бояров да с ним пелымские Кондинские волости ясашные люди да Нязымские волости ясачной остяк Амалык Григорьев сбираются, а хотят итти воевати князь Ивана да князь Михаила Игичеевых детей Алачева; и собралось-де их с триста человек. И мы, господине, в Тобольску остяцкого князца Оксеита про то спрашивали накрепко, и он в распросе нам сказал, что он с кондинцы не мышливал, шатости в его волости нет никоторые, а Пелымского уезда Кондинские волости во всех ясачных людех шатость великая, а сбираются-де они и хотят приходити скопом и воевать князь Ивана да князь Михаила Алачеевых, и хотят, пришедши к их Котскому городку, побити их до смерти за то, что они емлют с них ясак; и ныне-де князь Иван и князь Михайло сидят от тех пелымских ясачных людей у себя в городке в осаде» — 1606 г., не ранее июня 21. — Отписка тобольского воеводы князя Романа Троекурова пелымскому воеводе Ивану Годунову о “шатости” в Кондинской и Назымской волостях и о мерах к подавлению движения среди остяков» [Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л., 1941. С. 193–194.]

А вот первое упоминание этой якутской фамилии в нашей информационной базе относится к 1830 году.

Якутский казачий полк:

Бояров Дмитрей — казак, пятая сотня (Верхоленские).

Бояров Алексей Федотович
(12.02.1896 – 20.11.1942)
Первый нарком просвещения и здравоохранения Якутской АССР

Известный государственный деятель, журналист, переводчик А.Ф. Бояров родился в Игидейском наслеге Боотуруского улуса.

В 1920 г. губревком Якутии назначил А.Ф. Боярова по совместительству председателем Усть-Майского волостного ревкома.

С 1922 г. был назначен заведующим отделом политического просвещения народного комиссариата Якутской АССР, затем в 1924 г. народным комиссаром. В 1927–1929 гг. успешно завершил обучение в академии им. Н.К. Крупской в г. Москве.

Участвовал в организации и руководстве обществ «Манчаары», «Саха кэскилэ», «Ыраас олох». Вместе с П. Черных-Якутским перевели на русский язык «Красный шаман» П. Ойунского, перевел на якутский язык произведения Пушкина, Горького и др. Записал литературный текст олонхо Д. Говорова «Мулдьу Бого». Опубликовал множество статей. А.Ф. Бояров в 1936 г. работал ученым секретарем научной библиотеки. В 1938 г. по ложному обвинению был объявлен врагом народа и заключен в тюрьму, умер в 1942 г. Его светлое имя реабилитировано в 1956 г.

Избирался делегатом I, III, V, VII Всеякутских съездов Советов, II, III, V, VII съездов Центрального Исполнительного Комитета Якутии.

Имя А.Ф. Боярова присвоена Дому культуры в Игидее, улицам с. Ытык-Кюель и с. Дэбдиргэ.

Бояровы-фронтовики:

Бояров Василий Степанович (1924 – 04.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Таттинский с/с, пропал без вести

Бояров Георгий Иванович (1911), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Игедейский

Бояров Иннокентий Иванович (1914), Якутская АССР, Таттинский р-н, 1 Игидейский насл.

Бояров Федор Игнатьевич (1904 – 14.03.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, захоронен: Смоленская обл., г. Смоленск, Покровское городское кладбище, братская могила № 261, ряд 1

БРАТЧИНОВЫ

Братчинов — то есть бесфамильный служилый человек из Братцкого острога, где в Братской земле служили братчане. А братами казаки называли бурят.

Но это только один вариант объяснения происхождения фамилии.

Есть и второй: «Верхоленский толмач Федор Степанов разсказывал, что 24-го апреля был он с Сорокиным и его товарищами, — “сидели, — пили братчину” у казака Алексея Смирнова».

Есть и третий вариант — из рассказа о строительстве Томской крепости: «Щербатый сразу понял, что отработками, разложенными на все трудоспособное население крепости, ему большое строительство не осилить. От разнородного толпища, оторванного на время от своих прямых обязанностей, толку мало. Тут нужна артель умельцев во главе с опытным градоделом, и артель немалая — сотни этак в полторы. А чтобы каждый из этой братчины трудился в полную силу, за старания ему следует положить такой оклад, какой ему раньше и не снился. К примеру, как у самого Щербатого — 17 рублей. Уж тогда древоделы от души расстараются, такой кремль изладят, каких и в сказках не бывает… За это им придется выплатить разом “полтретьи тысячи” (2500) рублей, а то и поболее. Откуда их взять?

А из карманов всего томского люда — вот откуда. Для этого всего-то и надо заменить строительную повинность денежными сборами» [Томские первопроходцы].

Фамилия встретилась нам в Якутии один раз — в списке казаков Якутского полка за 1830 год:

Братчинов Михайла — казак, первая сотня

Хотя возможен и другой, более простой вариант образования этой фамилии — вот как звучит она в Тобольском уезде: «Слобода Окуневская. Деревни Токаревы. Двор крестьянина Карпа Братчикова сказался 55 лет, жена Овдотья 50 лет, дети Василей 9 лет» [РГАДА. Ф. 214. Опись 1. Часть 8. Дело 6894].

Но ни первого, ни второго варианта продолжения истории этой фамилии в Якутии нам обнаружить пока не удалось.

БРОДНИКОВЫ (БРОННИКОВЫ)

Фамилия, по данным Г.А. Попова, была довольно распространенной, но в нашей информационной базе эта фамилия якутских казаков отсутствует:

«Бродников Зосим — ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства в г. Якутске (40-е гг. XIX в.). В 1770 г. в Якутске проживали казаки: Михей Бродников (дом № 57), Фома Бродников (дом № 110), отставной казак Осип Бродников (дом № 310)» [План города Якутска. 1770 г.].

Вполне возможно, что эта фамилия трансформировалась из другой (скорее всего, тобольского происхождения) фамилии Бронников:

1651 год

«Служилые люди которые поверстаны в государеву службу в прошлом во 158-м [1650] году в тобольской оклад денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца по 25 пуд по 9 гривенок с четью гривенкою против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 игривенки с полугривенкою …Якунька Бронник…» [Л. 40]

А вот и уточнение:

«Да в нынешнем во 158-м [1650] году апреля в 4 день по выписке и по приговору воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да диака Осипа Степанова приверстаны в государеву службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии грамотам велено быть в государеве службе на выбылые места а иным в пашне и в Якутцком остроге пашенных мест и служилых … Якунька Бронник» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 110].

Якунька Бронник – ссыльный стрелец [Софронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии XVII – начала XX века].

1661 год

1661 (169) г. не ранее января 28 — не позднее августа 31. — Отписка сына боярского Второго

Катаева в Якутскую приказную избу о приеме зимовий на р. Колыме от сына боярского Ивана Ерастова и роспись соболиной казне, имущества и служилых людей…

«Роспись служилым людем, каторые посланы в Якутцкой острог за государевою соболиною казною с сыном боярским с-Ываном Ерастовым:

Андрюшка Федоров Пан, Васька Варфоломиев Бронник, Потапко Данилов, Гришка Черной, Никифорко Мощильцов, Софонко Симанов, Ивашко Белокопыт, Мишка Коновал».

1666 год

1666 г. января 10. — Память якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова на реку Колыму приказному Семену Аврамову о рассмотрении жалобы «Анюйского хребта ясачных иноземцов» на служилого человека Василия Бронника и колымских якутов, ограбивших их и увезших их аманатов из нового ясачного зимовья на реке Анюе в старое зимовье на реку Колыму.

Лета 7174-го года генваря в 10 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича [т.] и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича [т.] память на Ковыму реку приказному Семену Аврамову. В нынешнем во 174-м году ноября в 5 день писал в Якутцкой острог к стольнику и воеводе к Ывану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову с Анюя реки служилой человек Ивашко Хворой и прислал челобитную за знамены Анюйсково хребта ясачных иноземцом князца Таблейка да Ниникейка на служилого человека на Ваську Бронника да на промышленого человека на Фильку Рыбника. А в челобитной их написано: в прошлом де во 172-м году поимал их вверху Анюя реки на Анюйском хребте служилой человек Ивашко Хворой и вывез на Ковыму реку и хотел он Ивашко итти с ними по Омолону реке; и они де били челом (великим государем, чтоб их великие государи пожаловали, не велели по Омолону реке возить для того, что та река от них удалела, а поставить бы зимовье на каменю по Анюю реке; и он Ивашко по их челобитью зимовье поставил на каменю, где бы им приходить великих государей с ясаком; а ясаку принесли они 16 соболей да напольники, а в них 10 пластин; и как учали родники их приезжать к ясачному зимовью великих государей с ясаком, и они били челом великим государем, чтоб их из оманатов переменить, а в их места посадить в аманаты детей и племянников их; и он де Таблейко посадил в свое место жену свою, а он Ниникейко племянника своего; а они де учнут родников своих призывать; и отпустя их тот Ивашко Хворой давал им великих государей подарки, котлы и топоры и пальмы и олово и полицы куяшные; и как учали родники их к ним копица, братья и племянники и зятья, и зять ево Локта послал великих государей ясаку в ясачное зимовье приказному Ивашку Хворому 2 соболя, да с родного ево брата сын Шабла послал соболя, а з достальным ясаком, собрався с родниками своими, хотели они быть к ясачному зимовью; и в прошлом де во 173-м году пришли с Ковымы реки они Васька Бронник и Филька Рыбник, с иноземцами с ковымскими мужиками и их разорили до основанья, и что им великих государей жалованья подарков дал Ивашко Хворой, котлы и топоры и пальмы и полицы куяшные, и те подарки у них они Васька и Филька отняли; а что им давал тот Ивашко, взяв великих государей ясак, отписи и те отписи они Васька и Филька у них взяли и тем отписям не поверили и родников их розвезли на Ковыму реку; и чтоб великие государи пожаловали их Таблейка и Ниникейка, велели родников их, которые седят на Ковыме реке в аманатех, поставить с ними с очей на очи и велеть на Ковыме реке на Нижной ярмонке тебе Семену роспросить, что те аманаты родники их подлинно, и великих государей ясак платить хотят с ними на Анюйском хрепте: а Ковыма река от них удалела и ходить великих государей с ясаком не вмочь; а в разоренье Васьки Бронника и Фильки Рыбника, что великие государи укажут. И как к тебе ся память придет, и тебе б Ваське Броннику дать тем аманатом с родниками очная ставка. И будет подлинно родники их, и хотят ясак платить на каменю на Анюе в зимовье с ними, и тебе б тех аманатов с Ковымского зимовья отдать служилому человеку пятидесятнику казачью Ваське Бурлаку и в том с ним росписатца. А будет те аманаты не родники их, и им великих государей ясак платить на Ковыме реке. А против их Таблейкова и Ниникейкова челобитья сыскать ясачными иноземцами по их вере по шерти, как их Васька Бронник с товарыщи грабили: хто что в сыску скажут, и велеть те их речи написать на роспись и к той росписи велеть им знамени свои приложить и дать им Таблейку и Ниникейку с Филькою Рыбником очная ставка. И тот сыск прислать в Якуцкой острог с кем пригоже и велел тот сыск подать в съезжей избе стольнику и воеводе Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову» [Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. Сборник архивных док-в. Л. Изд-во ин-та народов Севера, 1936].

1692 год

Васка Данилов Бронник [Л. 39]

Участник похода Владимира Владимировича Атласова 1697–1699 гг. [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки, ч. 2].

«Уже в 1700 г. в Якутске стали понимать, что местным властям необходимо как можно скорее закрепить русский успех на полуострове Камчатка и направить туда новую экспедицию. Исполнить эту новую миссию поручили быва-

лому землепроходцу Тимофею Кобелеву. Ему в помощь был выделен небольшой отряд казаков, в который были включены такие опытные служилые люди как сын боярский Иван Мокринский, Семен Ломаев, Иван Куклин, Василий Бронник и другие» [там же, гл. 5].

1706 год

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Яков Григорьев; — рядовые: Илья Фролов, Федор Алексеев, Кузма Никулин, Гаврило Вострецов, Гаврило Ферапонтов, Василий Федоров с. Балдаков, Федор Иванов с. Гурьев, Федор Васильев с. Бронников, Григорий Шестаков, Федор Попов с. Кармалин.

Служил на Камчатке, входил в команду «воровского» атамана Данилы Анцыферова Томского, казнившую камчатских приказчиков, впоследствии продолжил служить на полуострове.

1720 год

«Во дворе служивой Павел Югов … да брат ево Симон Петров сын Броников двацати лет в службе …» [Л. 27]

1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
252) Семен [Петров сын] Бронников

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
3010) Федор [Васильев сын] Бронников
3011) у него дети Семен
3012) Гаврила
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 108].

1761 год:

«В кузнешной работе: Федор Мелехин, Фома Бронников (вероятно, тот самый Фома Бродников, по данным Г.А. Попова. — *С.В.*), Евдоким Плодизников, Михайло Ермачков, Иван Скляной».

1830 год. Якутский казачий полк:

Бродников Зосима пятидесятник на уряднической вакансии, вторая сотня

Бродников Конон — казак, первая сотня

Командиры Якутского казачьего полка: 24 ноября 1840 г. — 19 августа 1844 г. — атаман Бродников Засим Порфентьевич.

«З.П. Бродников сенатской ревизией был обвинен в злоупотреблениях по службе, притеснении казаков, и осужден к ссылке в тобольский батальон рядовым» [Коваленко А.И., Роль исторических личностей в становлении казачества восточных окраин России].

Бродниковы-фронтовики:

Бродников Александр Ильич (1921–1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельжахсинский н/с, пропал без вести

Бродников Алексей Спиридонович (1917), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мугудайский с/с, Чурапчинский р-н, с. Чурапча

Бронников Василий Федорович (1918), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Пеледуй, Якутская АССР, г. Ленск

Бронников Дмитрий Федорович (1897 – 05.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Бродников Ефим Васильевич (1896 – 12.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельжаксинский наслег, пропал без вести

Бронников Иван Демьянович (1921 – 04.09.1943), г. Якутск, ул. Ирзацкая, контора з-да, захоронен: Украинская ССР, Полтавская обл., Котелевский р-н, с. Бельск, северная окраина

Броников Николай Афонасевич (1903 – 25.03.1942), Якутская АССР, Менсханальской р-н, Перминской с/с, захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Ильинки, в районе

Бродников Николай Николаевич (1904), Якутская АССР, Баунтовский р-н, прииск Циникам, уч. Соловьевск

Бродников Петр Егорович (1900 – 02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский с/с, пропал без вести

БРУСЕНИНЫ (БРУСЕНКИНЫ)

Вполне возможно, что Брусенины – выходцы из Брусенской волости Устюжского уезда. Вспомним, что и у Ерофея Хабарова фамилия была Святитский по родной деревне, а его шурин Петриловский был Кривошапкиным по той же причине…

Афанасий Иванович Брусенин (он же Брусенкин) — енисейский стрелец, по всей видимости, был направлен на службу в Енисейск из Тобольска — эта фамилия среди стрельцов Тобольска прослеживается на протяжении всего 17-го столетия.

Впервые упоминается в материалах за 1629 год: «В 1629/1630 гг. участвовал в походе И. Галкина на князя Соту, по возвращении стал одним из авторов челобитной о походе. В 1632 и 1637/38 имел оклад 5 руб. 5 четей с осьминой ржи, 4 чети овса» [Служилые люди Сибири. Биобиблиографический словарь, М.-СПб., 2020].

Помимо Офонки Иванова в словаре указывается еще на двух енисейских стрельцов Брусенкиных — вероятно, родных братьев:

Майко Иванов — стрелец с хлебным окладом 5 четей ржи, 4 чети овса (1637).

Лотко Иванов — служилый «тобольской присылки» с денежным окладом 5 руб. (1637).

По материалам Якутской приказной избы (РГАДА, Справочник, т. 1–3) мы можем проследить якутскую историю Афанасия Ивановича Брусенина, который с первых же дней своего пребывания на реке Лене занял очень выгодную административную позицию — вступив в должность целовальника по распределению хлебного и соляного довольствия, а также судовых припасов.

Он оброс крепким хозяйством, о котором нам становится известным из дела за 1642 год «о краже якутами скота у енисейских служилых людей Афанасия Брусенкина и других».

Затем среди приказного люда Якутского воеводства появляется новая фигура — казак, а затем десятник Сергей Брусенин.

В 1677 году он скрепляет за сотника Третьяка Васильева Смирнягина, приказчика Вилюйского Верхнего зимовья, книгу сбора ясака, а в следующем году является сборщиком ясака по Вилюйскому Среднему зимовью, в 1679 году отчитывается за приказчика Чаринского зимовья пятидесятника Корнилу Анкудинова, а в 1679/1680 году является приказчиком на Алазее, собирая ясак с юкагиров. В 1680 году, уже будучи казачьим десятником, он собирает ясак с якутов Янского Верхнего зимовья, в 1681/1682 — приказчик на Колыме всех трех — Верхнего, Среднего и Нижнего зимовий.

А затем вновь направляется на Алазею.

И вот:

1683 год. «Дело по челобитьям казачьих десятников Василия и Григория Брусениных о розыске в зимовьях на р. Колыме имущества и письменных крепостей, оставленных там их братом Сергеем Брусениным, ясачным сборщиком на р. Колыме, убитом юкагирами». По другой версии: «Дело о взыскании долгов с имущества казачьего десятника Сергея Брусенина, убитого якутами на р. Анюй, во время службы в Верхне-Колымском зимовье».

Итак, десятники Сергей, Василий и Григорий Брусенины — родные братья.

А их отец – Афанасий Иванович Брусенин. Теперь понятным становится и причина быстрой карьеры его сыновей.

В 1669 году у Сергея Афанасьевича появится первенец — сын Гришка.

В казачьих списках за 1681 год почему-то отмечены только двое, без Григория Афанасьевича:

Брусенкин Васка, десятник (х/о)

Брусенкин Сергушка, десятник (ж/о). Мы даже знаем из одного из дел по расследованию злоупотреблений якутского воеводы имя его жены: «приводное дело Матвея И. Голенищева-Кутузова, застигнутого с женой Сергея Брусенкина, Февроньей».

Любопытен еще и такой факт — участок под строительство своего дома был выбран для Владимира Владимировича Атласова Лукой Семеновым сыном Морозкой Старицыным. Этот участок прежде принадлежал десятнику Сергею Афанасьевичу Брусенину.

После трагической гибели Сергея Афанасьевича на должность приказчика заступил его брат Василий — в 1684–1685 гг. он собирал ясак по Среднему Вилюйскому зимовью, в 1686–1687 — по Бутальскому зимовью, в 1687–1688 гг. — по Верхнему Вилюйскому зимовью.

Вероятно, он был в «фаворе» у якутского воеводы Зиновьева.

Мы уже рассказывали про Якутский бунт 1690 года, целью которого, по мнению следствия, был побег якутских казаков на… Камчатку.

А среди мотивов этого бунта, каким-то образом было негативное отношение этих казаков к Василию Брусенину:

«…хотели де они и стольника и воеводу Петра Петровича Зиновьева, да подьячево Михаила Ушницкого, да сотника Третьяка Смирягина, да умершего толмача Михаила Удина, да ево Ивана да Семена, да пятидесятника Степана Лаврентьева, да подьячево Федота Калмака, да десятника Василия Брусенина и иных градцких жителей убить, домы и животы все пограбить, а жен их и детей убить не хотели, а торговых и промышленных людей в гостином дворе грабить хотели ж, да ему же было Фильке с товарищи своими взять на реке у торговых людей три плота с хлебными запасы, а тому де убойству и грабежу быть было в нынешнем во 198-м (1690) году о Ильине дни и хотели бежать на Нос, где побили иноземцы пятидесятника Василия Федорова с товарищи, а атаману де было быть у них сыну боярскому Михаилу Онтипину, а ясавули де быть казаку Софонку Ильину, а вожем было де быть казаку Ивашку Ондропову Котельнику, а про ту де думу и совет ведали брат ево Фильки атаман казачей Степан Полуэхтов, да казаки Сергушка, да и Максимко Мухоплевы и хотели они, Сергушка и Максимко, их, Фильку с товарищи, порохом свинцом и иных товарами ссужать, а сами де они с ними в совете и в думе не были и за Нос бежать не хотели…»

Но вскоре на многие якутские семьи обрушилась общая беда: «Васка Брусенин в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 16]

В 1706 году именной список казаков Брусениных был представлен только Михаилом Брусениным, который служил в 1-й пятидесятне Якутского казачьего полка.

О том, чей он сын, мы узнаем из архивных материалов за 1720 год:

«Двор служивого Михайла Сергеева сына Брусенина а он Михайло сказал себе сороки шти лет» (то есть 1674 года рождения. — *С.В.*). [Л. 65 об. – 66]

«Во дворе сын боярской Тихон Иванов сын Рогалев … у него ж живет служивой Иван Васильев сын Брусенин двацати пяти лет и он послан Великого государя на службу в Колымское зимовье в 718-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 8].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
982) Иван Брусенин
[1]101) Михайло Сергеев с. Брусенин
[1]145) Семен Брусенин
[1]211) Егор Брусенин

Тауйского острогу
Разночинцы
3487) Яков Михаилов сын Брусенин [Л. 126 об.]
3639) Осип Михаилов сын Брусенкин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130 об.]

Был еще Степан Брусенин, который в том же 1748 году показан в списке «убылых» разночинцев Большерецкого острога на Камчатке.

И еще один Михаил. Не Михаил Сергеевич, которому в 1762 году было уже почти 90 лет, а кто-то либо из его внуков, либо из внучатых племянников, судьба которого была трагической, как и многих других служилых людей, волею судьбы оказавшихся в составе Секретной

экспедиции Креницына-Левашева на галиоте «Святой Павел», который выбросило в шторм на один из островов Курильской гряды. Многие погибли. Оставшиеся в живых, чудом уцелевшие 13 человек, были спасены местными жителями.

Из рапорта А.И. Дудина П.К. Креницыну от 3 августа 1767 года: «Список служителям прибывшим со мною: штюрман ранга ундер офицерской Иван Смалев, штюрманской ученик Алексей Шабалин, за квартирмейстера казак Никита Дурынин, салдат Дмитрий Малцов, за матроз казаки: Василей Тарабыкин, Егор Шелудяков, Семен Мясников, Дмитрей Новиков, Иван Новиков, Федор Яцкой, Иван Корякин, промышленной Леонтей Дружинин. Итого 12 человек.

В море померли своею смертию: штюрман ундер афицерскаго ранга Александр Степанов, казаки — Никифор Пастухов, Михаил Соловаров, Гаврила Колесников. С судна валом сшибло и утонул Михайло Касимов. При разбитии судна сошедшия на кекур прибывшею водою потоплены: штюрманские ученики Михайло Моршинцов, Иван Еремин, Алексей Плотников, квартирмейстер Андрей Жданов, за камисара сын боярской Андрей Климовской, за матрозов казак Василей Данилов, Петр Пушкарев, Афонасей Сургуцкой, Василей Калинин, Алексей Данилов, Иван Попов, Василей Чеботнягин, Михайло Пинегин, Михайло Брусенин, Михайло Луковцов, Афонасей Хлепятин, Алексей Новгородов, Леонтей Дьяконов, Максим Ремязов, Алексей Турбин, Еким Корякин, Федор Новиков, Иван Дранишников, Никифор Олесов, промышленной Петр Анфилатов» [АВПР. Ф. 339. Оп. 888. Д. 16 Лл. 64 об. – 65].

И был еще один из Брусениных с трагической казачьей судьбой:

Секретное «доношение» Сибирского приказа в Сенат от 8 октября 1752 г.

Минувшаго августа 24 дня сего 1752 году в Сибирской приказ в доношени из Ыркуцкой провинциальной канцелярии написано.

Прошлого де 1751 году декабря 2 числа присланы в Ыркуцкую провинциальную канцелярию из канцелярии Охоцкого порта при доношении выписка и экстракт со мнением о изменниках смертиоубийцах ясашных коряках Аихчате, Эдчилке, Экиллее, о которых в тех выписке и экстракте показано, что они в 750-м году на реке Сиглане убили до смерти казака Агафона Выходцова, служилого Осипа [Михайлова сына] Брусенина и впредь имели неотменное намерение и согласие, ежели кто к ним из руских в малолюдстве будет, таковых побивать смертно и никогда ясаку не платить, и ежели бы де не обманом были поиманы, то б сами никогда руским живы в руки не дались, за что де им, Аихчате и Эдчилке, по силе прописанных в экстракте государственных прав, по мнению Охоцкой канцелярии, надлежит на страх другим учинить смертную казнь — повесить, а товарыщу ж их Экиллею, хотя он при убивстве казака Выходцова и служилого Брусенина и не был, но токмо де с реченными смертноубийцами имел намерение, чтоб завсегда впредь руских людей побивать смертно и никогда ясаку не платить и тако де впредь от него по их непостоянству и азиацкому состоянию никакого добра быть нечаятельно, за что и ему, Экиллею, надлежит учинить смертную ж казнь — отсечь голову. [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке…]

В 1830 году Якутский казачий полк представляли:
Брусенин Василий — казак, пятая сотня (Жиганские)
Брусенин Павел — казак, пятая сотня (Колымские)

Фамильный след Брусениных в истории России. Фронтовики:

Бурсянин Андрей Петрович (1900 – 24.01.1943), Якутская обл., г. Алдан, захоронен: Ростовская обл., х. Арпачин
Брусенин Василий Алексеевич (1926), Якутская АССР, Олекма|Якутская АССР, г. Якутск
Брусянин Филипп Назарович (1903), Якутская АССР, Алданский окр., с/з Белоши / с/з Бекоши

БУБЯКИНЫ

Вполне возможно, что фамилия Бубякин несет в себе информацию о малой родине патриарха этого рода — тогда это может быть деревня Бубякино в Шевалдовской волости Кинешемского уезда Костромской губернии.

Первым в Якутии появляется холостой (в 1681 году) казак Мишка Бубякин.

В переписи служилых людей Якутского полка за 1692 год он — из Бубякиных — по-прежнему в единственном числе [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 31 об.].

Но в 1706 году их служит уже трое:

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Юрья Максимов; — рядовые: Григорий Васильев с. Печник, новокрещен Иван Степанов, Федор Васильев с. Бука, Иван Иванов с. Долгополов, Григорий колмогор, Федор Феоктистов с. Черепановых, Иван Павлов с. Инка, Михайло Бубякин.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Федор Иванов с. Злыгостев; — рядовые: Ларион Бубякин, Федор Никитин с. Сухово, Иван Корнилов с. Томской, Филип Степанов с. Климов, Афонасий Дмитриев, Андрей Фомин, Григорий Петров с. Холкин, Володимир Осипов, Никифор Максимов с. Дьячков.

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Петр Фомин; — рядовые: Иван Ярков, Иван Степанов с. Дудников, Василий Рогозинников, Петр Яковлев с. Ту-

пицын, Иван Иванов с. Колашников, Дмитрий Григорьев с. Шеверя, Иван Бубякин, Никита Никифоров с. Чертовских, Семен Ярофеев.

Данные по 1748 году:

Города Якуцка разночинцы
Умершие
207) Михайло Бубякин
208) Федор Бубякин
607) Семен Бубякин

По гор. Якуцку в казачью службу определены
31) Егор Михайлов с. Бубякин
32) Петр Михайлов с. Бубякин

Нижноковымского зимовья разночинцы
Умершие
2049) Федор Бубякин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 75].

Служилые люди Якутска в 1761 году: Больные … казаки: … Афанасий Бубякин … действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: … казаки: … Яков Бубякин … Василий Егоров Бубякин.

Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: … казаки: …Василий Бубякин…

1803 год

«Пожалованные Его Императорского Величества сибирских дворян и других жителей города Якутска наградами за добровольное пожертвование лошадей и рогатого скота на формирование ландмилиции на Камчатке» [Санкт-Петербургские ведомости. № 42. 26 мая 1803 года. С. 1478.]:

Его Императорское Величество получа всеподданнейшее донесение Генерал-Лейтенанта Лебедева, что жительствующие в Якутске, Надворной Советник Эверс, Коллежский Советник Кичкин, Якутской Градской Глава Яков Попов, Губернский Секретарь Борисов, Коллежский Протоколист Старостин; Якутские Дворяне Сибирские: Василий Новогородов, Иван и Василий Ефимовы, Александр Борисов, Иван Амосов, Павел Шадрин, Федор Поротов, Михайло и Василий Тарабыкины, Ксенофонт Сивцов, Федор Бубякин … при чем Всемилостивейше пожаловал … всем серебряные медали».

В 1830 году казаки Бубякины имели самое крупное представительство в сотнях Якутского казачьего полка:

Бубякин Александр — казак, первая сотня
Бубякин Алексей — казак, пятая сотня (Олекминские)
Бубякин Алексей Семенов — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Бубякин Василий — казак, пятая сотня (Олекминские)
Бубякин Гаврила — пятидесятник, вторая сотня
Бубякин Григорий — урядник сверх комплекта, вторая сотня
Бубякин Егор — казак, пятая сотня (Олекминские)
Бубякин Егор — казак, первая сотня
Бубякин Иван — пятидесятник, вторая сотня
Бубякин Иван — казак, первая сотня
Бубякин Михайла — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Бубякин Осип — казак, первая сотня
Бубякин Петр — урядник сверх комплекта, первая сотня
Бубякин Федор — казак, пятая сотня (Олекминские)
Бубякин Федот — казак, пятая сотня (Олекминские)

Из Летописи Вилюйского улуса:

1845 г.

В Вилюйске имелись следующие казенные здания: соляной магазин (с 1821), караульный дом (с 1822), кладовой склад, дом смотрителя (подаренный казаком Родионом Бубякиным в 1807), амбар 2-этажный, провиантский магазин (старый), дом канцелярии (купленный в 1820).

А вот еще одно интересное сообщение, связанное с Бубякиными:

В начале XIX в. в Удском селении было 34 дома и почти 200 жителей. Земледелием они постепенно перестали заниматься. Побывавший здесь в 1829–1830 гг. поручик Козьмин писал: «Говорят, будто в старые годы жители Удского острога сеяли хлеб, но теперь не сеют; и только приходской священник имеет у себя огород, в котором разводит картофель, огурцы, редьку и другие овощи.

К этому времени острожных стен уже не было, и Удск потерял значение крепости. А.Ф. Миддендорф в 1844 г. нашел здесь только два маленьких участка (около 1,8 кв. м каждый), засеянных ячменем. Один из них дал урожай сам-три, другой сам-пять. Через несколько лет исчезли и эти жалкие остатки хлебопашества. Чиновник особых поручений Якутского областного правления Бубякин, посетивший Удский край в 1849 г., заявил, что здесь “хлебопашество никогда, видимо, вводимо не было”.

Между тем в Удском селении в 1849 г. было 32 крестьянина. Все они жили промыслами: летом ловили рыбу, зимой охотились. Занимались немного и скотоводством: в 1856 г. у них было 25 голов рогатого скота. Поэтому у каждого в наделе имелись “свои” речки и сенокосные места. Некоторые с успехом выращивали картофель, репу, брюкву и т. д.

Тем не менее обеспечить себе удовлетворительное пропитание поселенцы, жившие на Уде, не могли. В донесении Бубякина Якутскому областному правлению от 27 августа 1849 г. говорилось, что удские крестьяне (оказавшиеся здесь большей частью за преступления) “к подкреплению бедности своей по местным невыгодам, лишенные всех средств промышленности и даже источников пропитания, не имеют никакой возможности не только к уплате состоящей за ними недоимки, но даже по малому улову рыбы не могут обеспечить себя в продовольствии; а поэтому вынуждены задал-

живаться из запасного магазина хлебом, чрез то с каждым годом новая недоимка, увеличивая старый долг, оставляет их неоплатными должниками; а если бы не эта поддержка пособия, то они давно бы были жертвою голодной смерти".

При посещении некоторых семей Бубякин нашел, что "они не имеют не токмо какие-либо домашние обзаведения и скотоводство (в некоторых хотя и имеется, но в дурном состоянии), но даже не имеют многия из них дневного пропитания". Нищета удских крестьян до такой степени поразила этого чиновника, что он поставил вопрос о переселении их на Амгу (дело оказалось неосуществимым: амгинские крестьяне сослались на отсутствие у них свободных пахотных и сенокосных земель)» [Сафронов Ф.Г., Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. — Хабаровск. Кн. изд-во, 1988].

В 1856 году в Петровском зимовье – казачьем форпосте на Амуре проходили службу казаки из разных дальневосточных команд. В их числе был и Яков Бубякин.

Материалы из истории Якутского казачьего полка:

«Казаки активно участвовали в общественно-политической, экономической жизни Якутской области. Согласно "Городовому положению" от 14 декабря 1873 года в Якутске состоялись выборы 30 гласных Городской Думы. Правом голоса обладали лишь те граждане, кто "бездоимно" уплачивал в казну налог на имущество. В результате голосования в Гор. Думу были избраны 8 чинов, в том числе и казачий сотник. Срок полномочий устанавливался на 4 года. В последнюю Городскую Думу от 1915 года также среди избранных депутатов числился вице-губернатор А.И. Попов, атаман казачьего полка А. Казанцев. 23 июня 1891 года в Иркутске несколько казаков: сотник, секретарь Я.К.П. А.И. Попов, пятидесятник Владимир Шестаков, урядник Александр Асламов и казак Василий Бубякин в составе якутской делегации были представлены Его императорскому высочеству Наследнику цесаревичу, будущему императору Николаю Второму».

«7 (20) апреля 1917 года в Якутске был образован Совет казачьих депутатов, а 9 (22) апреля состоялось собрание казаков Якутского казачьего пехотного полка под председательством А.И. Попова. Собрание избрало делегатами в Совет казачьих депутатов А.И. Попова, М.М. Бубякина и С.В. Рубцова. Советы казачьих депутатов собраниями стали избираться во всех казачьих командах. Так, в Вилюйске были выбраны казаки П.Х. Староватов, И.И. Корякин, И.Г. Жирков, И.Е. Корякин. Но приказом Якутского Военно-революционного штаба Красной армии в марте 1920 года казачьи команды были упразднены. Постановлением Якутского губернского революционного комитета от 28.06.1920 года произошло полное расформирование (уничтожение) Якутского казачьего пехотного полка. 30 тысяч сибирских казаков ушли в Китай».

Из Летописи Вилюйского улуса:

1918 г., 1 марта.

Состоялись выборы в Вилюйскую городскую думу. Избраны председателем П.Х. Староватов, заместителем Д.П. Попов, секретарем М.Н. Бубякин, членами М.М. Бубякин, М.Г. Неустроев и П.Д. Софронеев.

Середина апреля.

Создание временного Совета рабочих депутатов (С.М. Аржаков — председатель, П.Х. Староватов, П.С. Бубякин, Д.А. Фридман, В.Г. Петров и В. Николаев — члены).

9 июня – 1 июля.

Существование двоевластия в Вилюйске и уезде:

1. Власть комиссара «Областного совета» С.Н. Донского-1 и уездной земской управы.
2. Власть комиссара Центросибири С.М. Аржакова и Совета рабочих депутатов.

1 июля.

С.М. Аржаков, Д.А. Фридман и П.С. Бубякин по приказу С.Н. Донского-1 были арестованы и отправлены в Якутск.

9 июля.

Избран новый состав Вилюйского Совета. В него вошли С.М. Аржаков, Д.П. Попов, С.Н. Иванов, С.И. Иванов, П.И. Расторгуев, М.В. Монастырев, К.П. Попов, С.Н. Березкин, П.Х. Староватов, М.М. Бубякин, П.Ф. Агалищин, Н.И. Попов.

1920 г., сентябрь.

Создание первой комсомольской ячейки города, состоящей в основном из учащихся школы 2-й ступени. Вступило 19 человек, в т. ч. И. Староватов, С. Потапов, М. Бубякин, П. Габышев, М. Оконосов, А. Дмитриев, И. Санников.

1921 г., 17–19 марта.

Состоялась 1-я уездная комсомольская конференция, на которой была оформлена Вилюйская уездная (окружная) комсомольская организация. Делегатами 1-й конференции Якутской губернской организации РКСМ избраны Г. Попов и М. Бубякин, секретарем уездного комитета С.Г. Потапов и членами М. Бубякин, Н. Нюрбинцев, И. Санников и А. Павлов.

1922 г., конец апреля – середина мая.

Кровавый рейд белых отрядов П. Говорова в Удегейскую волость и К. Никифорова в Верхневилюйскую волость. Они убивали ревкомовцев, коммунистов и сочувствующих Советской власти: учителя М.М. Бубякина, членов Удегейского ревкома М.А. Оконосова и Н.И. Иванова — Ханды, 43-летнего инвалида, сына известного богача Ханды, особо жестоко расправились с бедняком С. Кардашевским — Быралгы.

Бубякин Николай Васильевич,
Председатель ЦИК и СНК ЯАССР
(август 1928 – февраль 1929)

Родился в 1898 г. во II Нахарском наслеге Восточно-Кангаласского улуса.

Образование высшее.

За период трудовой деятельности Бубякин Н.В. работал в нижеперечисленных должностях:
1918–1919 гг. — член Восточно-Кангаласского волостного земельного управления;
1919–1920 гг. — секретарь III Нахарского наслежного ревкома;
1920–1924 гг. — секретарь Восточно-Кангаласского волостного ревкома;
1924–1928 гг. — председатель Якутского окружного исполкома;
август 1928 г. – февраль 1929 г. — Председатель Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Якутской АССР;
1929 г. — народный комиссар земледелия Якутской АССР;
1930–1931 гг. — председатель Западно-Кангаласского райисполкома;
1932 г. — заведующий орготделом ЦИК ЯАССР;
июль 1932 г. – 1935 г. – председатель Якутского горсовета;
с августа 1937 г. — управляющий делами СНК ЯАССР.
Н.В. Бубякин в 1938 году репрессирован. Арестован по ложному обвинению 1 ноября 1938 г. Приговорен 8 сентября 1941 г. Особым совещанием НКВД СССР к 8 годам исправительно-трудовых лагерей (направлен в Краслаг). Умер 12 мая 1942 г. в тюремной больнице.
Реабилитирован посмертно постановлением президиума Верховного суда ЯАССР от 29 апреля 1956 г. [Филиал Национального архива РС (Я). Ф. 3. Оп. 4. Д. 156; Ф. 4. Оп. 51. Д. 333].

КНИГА ПАМЯТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Бубякин Алексей Иванович

Родился в 1896 г., Якутской губ.; пенсионер. Проживал: г. Минусинск.
Арестован 29 октября 1936 г.
Приговорен: ОСО НКВД СССР 30 декабря 1936 г., обв.: КРА.
Приговор: 5 лет ИТЛ Реабилитирован 2 августа 1958 г. президиумом Красноярского крайсуда.

Бубякин Григорий Тихонович

Родился в 1901 г., г. Вилюйск; русский; зав. магазина «Снабторг». Проживал: Якутия, г. Вилюйск.
Арестован 28 ноября 1932 г.
Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 27 мая 1933 г., обв.: ст. чт. 58-10, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: Дело прекращено за недоказанностью. Реабилитирован 25 октября 2000 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91

Бубякин Конон Константинович

Родился в 1891 г., Вилюйский уезд; саха; крестьянин. Проживал: г. Якутск.
Арестован 29 ноября 1932 г.
Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 27 мая 1933 г., обв.: ст.ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: Дело прекращено за недоказанностью. Реабилитирован 21 апреля 1997 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91.

Бубякин Маркел Митрофанович

(Кымский) Родился в 1904 г., г. Вилюйск; саха; образование высшее; член ВЛКСМ (исключен в 1928); преподаватель средней школы № 46 г. Иркутска, средней школы № 3 г. Якутска.
Арестован 1 ноября 1938 г.
Приговорен: НКВД ЯАССР 8 сентября 1939 г., обв.: ст.ст. 58-2, 58-6, 58-7, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Бубякин Николай Васильевич

Родился в 1898 г., Якутия, Восточно-Кангаласский улус, 2-й Нахаринский наслег; саха; образование высшее; член ВКП(б) (1926–1938); управделами СНК ЯАССР. Проживал: г. Якутск.
Арестован 1 ноября 1938 г.
Приговорен: Особое совещание при НКВД СССР 8 сентября 1941 г., обв.: ст.ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: 8 лет ИТЛ, умер 12.05.42 в тюремной больнице. Реабилитирован 29 апреля 1956 г. Президиум Верховного суда ЯАССР дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Из Летописи Вилюйского наслега:

1932 г., сентябрь–ноябрь.
По т. н. «делу казаков» по ст. 58 ч.10 и 11 УК РСФСР были арестованы Г.Е. Протопопов, К.В. Марщинцев, М.М. Кондаков, В.М. Кондаков, Н.Н. Софронеев, Г.А. Софронеев, Т.Н. Софронеев, Г.Т. Бубякин, К.К. Бубякин, И.А. Константинов и Д.А. Константинов. Решением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 27 мая 1933 г. Г.Е. Протопопову, К.В. Марщинцеву, В.М. Кондакову и М.М. Кондакову был зачтен в наказание срок предварительного заключения, остальным дела прекращены за недоказанностью и всех освободили. После 1989 г. реабилитированы.
1945 г., 26 июля.
Указом Президиума Верховного Совета СССР почетное звание «Мать — героиня» первой в районе присвоено Ефросинье Алексеевне Бубякиной (муж — казак Петр Иванович Бубякин), родившей и воспитавшей 10 детей.
1957 г.
На местных авиалиниях начал летать вилюйчанин летчик П.А. Борисов, за ним пришли в авиацию местные кадры А.П. Бубякин и К.В. Иванов, проработавшие летчиками Вилюйского аэропорта свыше 30 лет и внесшие большой вклад в развитие воздушного транспорта в районе.
1968 г., 1 июля.
Вилюйский детский дом им. С.М. Аржакова открыл собственную дачу. Впервые в ней отдохнули 75 воспитанников (директор К.П. Бубякин).
1990 г., март–апрель.
В ходе альтернативных выборов были избраны депутатами Верховного Совета РСФСР министр внутренних дел СССР А.В. Власов и журналист Д.С. Бубякин.
1990 г., 28 сентября.
По запросам депутатов Вилюйского региона Н.В. Матвеева, Н.С. Михайлова, Р.Ю. Шипкова,

Д.А. Ноттосова, А.А. Попова и народного депутата РСФСР Д.С. Бубякина 2-я сессия Верховного Совета Якутской-Саха ССР приняла постановление «о программе оздоровления экологической обстановки в Вилюйской группе районов».

Бубякины-фронтовики:

Бубякин Борис Владимирович (1920), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Бубякин Георгий Иванович (1904), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Холго
Бубякин Евсей Гаврилович (1922 – 11.1942), Якутская АССР, г. Вилюйск, пропал без вести
Бубякин Егор Петрович (1921), Вилюйский РВК, Якутская АССР, Вилюйский р-н
Бубякин Иван Васильевич (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женхадинский наслег
Бубякин Иван Иванович (30.12.1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Находинский наслег
Бубякин Иван Семенович (1914), Якутская АССР, Учурский р-н, Алдан. Бутажское, к/з Белкачи
Бубякин Михаил Петрович (1909 – 10.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск, пропал без вести
Бубякин Михаил Сидорович (1924 – 10.01.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жанходинский с/с, пропал без вести
Бубякин Никифор Никифорович (1905), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Нахара
Бубякин Никифор Николаевич (1905), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Нахаринский с/с
Бубякин Николай Илларионович (1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Нахаринский с/с
Бубякин Петр Васильевич (1907 – 20.02.1944), Якутская АССР, 2 Нахарский с/с, захоронен: Ленинградская обл., Уторгошский р-н
Бубякин Петр Васильевич (1907), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Хого
Бубякин Петр Васильевич (1901), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Кульск
Бубякин Петр Михайлович (1919), Якутская АССР, г. Олекминск
Бубякин Петр Федорович (1908 – 29.01.1944), Якутская АССР, Саязновский р-н, д. Ночлег, захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Трубников Бор
Бубякин Степан Гаврилович (1913), Якутская АССР, Алдан-Бутаж. посел.
Бубякин Степан Дмитриевич (1916), Якутская АССР, Утзорский р-н

БУЛДАКОВЫ

Как покажут нам документы, якутские казаки Булдаковы крепкими историческими корнями связаны с сибирской столицей — Тобольском.

По данным за 1630 год, в Тобольске служил казак Богдашко Булдаков [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 27. Лл. 1–47].

Он продолжал службу и в 1661 году, будучи казаком станицы пеших казаков атамана Михайлы Остафьева.

В том же году атаманом другой станицы пеших казаков Тобольска был Ондрей Булдаков. В его сотне служили казаки Данилко и Родка Булдаковы [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Лл. 173–175 об.].

А в 1664 году казачья сотня – станица – подчинялась атаману пеших казаков Ивану Булдакову [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 326].

Но вернемся к якутским событиям.

В 1639 году в составе тобольских казаков прибыл в Якутию пеший казак станицы атамана Ивана Александрова (потомок ермаковского атамана Черкаса Александрова) Родька Булдаков [Л. 164 об.]

Но, как выяснилось, в Якутию прибыл не только Родька Булдаков, но и кузнец Тимошка Булдаков, который и стал родоначальником всех якутских казаков Булдаковых.

«Родька Булдаков, — как сообщают нам документы — в прошлом во 147-м [1639] году послан з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых [л. 53 об.] [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. л. 8]. Но он снова впоследствии возвратится в Якутию и оставит себе память:

«Книга сбора ясака и поминков за 1647–1648 (156) г. по Майскому Верхнему зимовью ясачного сборщика ленского служилого человека Родиона Кирилова Булдакова».

Что же касается Тимошки, то он чуть было не попал в опалу к самому воеводе Петру Петровичу Головину, который не миловал виновных — не только пытал и держал их в тюрьме, но и строил виселицы, чтобы привести для некоторых смертный приговор в исполнение.

Вот что в 1642 году сообщал в своей челобитной царю дьяк Еуфимий Филатов, которого воевода Головин отставил от «государевой службы», подозревая в тайном сговоре с бунтовщиками:

«И нынѣшняго жъ, государь, 150-го г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Θилиппово заговѣйно Петръ пришелъ въ съѣзжую избу, кричалъ на служилаго человѣка на кузнеца на Тимошку Булдакова, а говорилъ: “къ тебѣ де, дѣтина, Якуты пріѣзжаютъ съ собольми и торгуютъ съ тобою по ночамъ; а научаютъ де тебя воровать и съ Якутами собольми торговать Матвѣй да Еуфимій”. И кузнецъ, государь, Тимошка говорилъ: “рубашку де у него, шитую золотомъ, Якуты торговали безъ соболей на бѣлки и ночевали у него не для воровства”. И Петръ же говорилъ: “все де большое воровство и научень и ворамъ потаканье отъ Матвѣя да отъ Еуфимъя”. И Матвѣй, государь, Богдановичъ и я, холопъ твой, ему говорили, что мы не воруемъ и воровать никого не научаемъ и по ворамъ не потакаемъ, а дѣлаемъ государево дѣло съ тобою вмѣстѣ, а то на насъ затѣваетъ, не любя насъ; а чего не указано сыскивать про Парфеновы поминки сыскивать, про то нынѣ сыскиваешь, а того не сыскиваешь, какъ Василій Поярковъ да Осипъ Галкинъ въ

Якутскомъ острогѣ до нашего приходу воровали, вино курили и корыстовались лутче Парфена. И Петръ, государь, закричалъ: “али де жаль вамъ стало Парфена Ходырева, что я нынѣ про его воровство сыскиваю; а вы де емлете посулы и съ него Парфена взяли тысячу рублевъ”. И вставъ Матвѣя Богдановича ударилъ коробкою въ голову, въ которой у него твоя государева печать и наказъ, и Матвѣй за столомъ повалился на лавкѣ. Петръ учалъ бить, а Василій Поярковъ да Осипъ Галкинъ розымать.

...Да въ Якутскомъ же, государь, острогѣ, въ нынѣшнемъ во 150-м году зимовали торговые и промышленные и служилые люди, и Петръ Петровичъ посылалъ ушниковъ своихъ толмача Гришку Летѣева, да торговаго человѣка цѣловальника Гришку Будилова, да служилаго человѣка кузнеца Тимошку Булдакова по всѣмъ избамъ, что есть въ Якутскомъ острогѣ, и къ Матвѣеву двору Богдановича и къ моему, холопа твоего, дворишку слушать ночью по подоконью кто что говоритъ для того, чтобъ ему, Петру, во всѣхъ домѣхъ что дѣлается, было вѣдомо. И тѣ, государь, его ушники, что слышатъ подъ окнами, пришедъ, ему сказываютъ, затѣвающи для винныхъ чарокъ; и тѣхъ людей на кого солгутъ, Петръ сажаетъ въ тюрьму и грозитъ кнутьемъ и огнемъ».

То есть Тимофей Булдаков не только пережил это испытание, но и не стал врагом для Головина, боровшегося с казнокрадством и контрабандным вывозом пушнины, которым в Якутии в ту пору занимался каждый, кто имел для этого хоть какую-то возможность.

Как сообщают нам документы, тобольский пеший казак «Тимошка Михаилов сын Булдаков Кузнец на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 157-м [1649] году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 8].

Но Тимофей Михайлович был все-таки не прост (и, видимо, не зря держал его на подозрении воевода Головин): в материалах Якутской приказной избы есть любопытные упоминания о его «делах» за 1651 год : «[жалоба]...промышленного человека Анфима Патрекеева о присвоении его соболей и денег служилым человеком Тимофеем Михайловым Булдаковым на Колыме реке; торгового человека лалетина Степана Семенова Самойлова об ограблении его в Устьянском зимовье служилыми людьми Фомой Кондратьевым, Тимофеем Михайловым Булдаковым с товарищами, идущими на службу на Колыму реку» [РГАДА, Справочник, т. 2].

И не просто послан на государеву службу – назначен приказным человеком, как сообщает нам очевидец – казак Дружина Чистяков:

«И в прошлом же, государь, в 156-м году, зимуючи на Яне реке, бил я челом тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, подал челобитную сыну боярскому Василью Власьеву, которой послан из Якутцкого острогу на твою государеву службу на Ковыму реку, чтоб служить тебе, великому государю, всякие твои государевы службы с служилыми людьми в ряд и аманатов караулить и поить и кормить и беречь и служить службы отхожие и струговые и пешие и зимовейные у него Василья Власьева. И на ево, государь, Василье место пришел из Якутцкого острогу Тимофей Булдаков во 159-м году и в прием меня, холопа твоего, взял и твое, государь, денежное жалованье — мой оклад 5 рублев — мне, холопу твоему, на 160-й год дал, а в Якутцкой острог с ним Васильем не отпустил и за скудостью служилых людей...» [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 18. Ст. 10. Сст. 3–6.].

О том, как проходила дальнейшая служба Тимофея Михайловича, рассказывает он сам:

1652 (160) г. не ранее мая 20 — не позднее августа 31. — Отписка приказчика Колымского зимовья Тимофея Булдакова в Якутскую приказную избу о своей службе на р. Колыме.

Государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии воеводе Дмитрею Андреевичю, дияку Осипу Стефановичю Якутцкого острогу служилой человек Тимошка Михайлов Булдаков челом бьет.

В прошлом во 157-м году послан я, Тимошка, из Якутцкого острогу на государеву службу на Ковыму реку на перемену сыну боярскому Василью Власьеву и дан был мне из Якутцкого острогу коч государев со всею кочевою снастию и иноземцам на подарки государевы товары. И волею божиею на дороге, на море, тот коч со всею кочевою снастию погиб и государевы товары, которые мочь наша несягла выволотчи на землю. И о том об всем писано преж сего в прошлом во 159-м году.

И как я, Тимошка, пришел на перемену к сыну боярскому к Василью Власьеву, и принял у него, Василья, государевы кочи, один коч в полденжь, а 2 коча горазно ветчаные, и снасти на всех кочах и бечевы старые, худые. И я, Тимошка, в прошлом 159-м году з большею нужею по Ковыме реке в тех кочах ходил и служилых людей посылал, потому что те кочи горазно гнилы, и бечев и карбасов нет, бечевы и карбасы гнилы. И в нынешнем во 160-м году на тех кочах по Ковыме реке с аманатами без бечев и без карбасов, и без паруса невозможно, и аманатам на рыбную ловлю неводных сетей и предена и товаров иноземцом на подарки нет. И я, не хотя государевы службы за тем поставити, имал на государев обиход для государевы службы у торговых людей карбасы и парус, и бечеву, и сети, и предено и велел целовальнику Семену Шубину за то за все из государевы казны из таможенных доходов по оценочным росписем торговых людей за их руками деньги давать, а те деньги писать в росходные книги.

А кочей для государевы службы имать

не у ково, потому что кочи у торговых и у промышленых людей в нынешнем, во 160-м году весною, льдом изломало, и я по нужи ради в тех же в старых кочах хожу по ясачным зимовьям прониматца.

Да в нынешнем во 160-м году майя в 20 день служилые люди, которые служат государеву службу на Ковыме со мною, Тимошкою, Данилко Лукоянов Скребыкин с товарыщи, били челом государю о денежном жалованье, а мне, Тимошке, подали челобитную за своими руками. А служат де они на Колыме реке государеву службу многие лета без государева хлебново жалованья. А на Колыме реке служебные всякие заводы покупают дорогою большею ценою. И, живучи де, обдолжали и обнищали, подыматца де впредь на государеву службу по ясачным зимовьям нечем, всякие заводы на Колыме дороги. А торговые люди с товары по 3 годы не бывали и купить не у ково и нечем.

И я, Тимошка, не хотя государевы службы поставить, дал им, служилым людем, государево денежное жалованье в их оклады на нынешней на 160-й год Данилку Лукоянову Скребыкину, Мишке Савину Коневалу, Ларьке Шумилову, Ивашку Кузакову, Вторку Катаеву, Добрыньке Игнатьеву, Оксенку Лукоянову Скребыкину, Онтонку Тимофееву, Ивашку Боранову, Ивашку Симанову, Макейку Игнатьеву, Ивашку Иванову Пермяку, да и тем служилым людем, которые посланы в Якутцкой острог за государевою соболиною казною — Петрушке Афонасьеву, Карпуньке Симанову. Дано ж им государево денежное жалованье их оклады на нынешней на 160-й год, а в том государеве жалованье денежном иманы у служилых людей отписи за их руками.

Да в прошлом во 159-м году после сына боярского Василья Власьева оставил я в Нижном ясашном зимовье для государева ясашного збору с аманатами служилых людей 8 человек. А промышленые люди, которые служили государеву службу в Нижном ясашном зимовье до меня, Тимошки, и при мне, и в нынешнем во 160-м году те промышленые люди не хотели служить в Нижнем ясашном зимовье, и я их призывал и челобитных у них прошал. И оне, промышленые люди, говорят — служить де нам ныне стало невозможно, потому что де в прошлых годех нам, промышленым людем, от иноземцов и от своих промыслов нажитки были, места де было новое, неопромышлено. Да из Якутцкого де острогу по вся годы торговые люди с товары приходили, и мы де у них товары и запасы покупали и всякой служебной завод. А ныне де и от иноземцов и от своих промыслов нажитку нет, место де стало опромышляно, а се де место не плотное, близко моря, а торговые люди по 3 годы с Руси не бывали и из Якутцково острогу, а которые де были у нас старые заводишка — неводы и сети пущальницы, и платье, и обувь, и всякой служебной завод, рыбново де у нас корму добыть нечем, и пороху, и свинцу купить не на што, и аманатов де кормить не в мочь. И я, Тимошка, не хотя государевы службы поставить, что служить государевы службы не с кем — служилых людей на Колыме реке мало — и ис тех промышленых людей, которых мог, удержал, оставил с великою нужею в Нижнем ясашном зимовье 8 человек. И одолжался я у торговых людей, имал на собя всякой служебной завод и тех промышленых людей ссужал. Да пороху и свинцу на Колыме реке в государеве казне мало, и я для государевы службы порох и свинец у торговых людей имал, а за тот порох и свинец велел давать таможенному целовальнику Семену Шубину из государевы казны из таможенных доходов деньги. Да взял я, Тимошка, у него, целовальника, у Семена Шубина, из государевы казны из таможенных доходов служилым людем на жалованье 28 рублев денег, а в тех деньгах ему, Семену, дал отпись за своею рукою…

Да в прошлом во 159-м году, как я, Тимошка, пошел в Верхное ясашное зимовье, а Нижнево зимовья иноземцы то видя, что в Нижном ясашном зимовье служилых и промышленых людей прежных годов осталось меньши, и осенью хотели они, иноземцы, служилых людей побить. И им, служилым людем, про убойство ведомо учинилось. И они, служилые люди их, иноземцов, лутчих людей заводчиков Тимку да Панюйка, да Чюка перехватали и в казенку пересажали. И я, Тимошка, приплыл сверху из Верхново ясашново зимовья и тех иноземцов про ту их измену роспрашивал — как хотели побить служилых людей, и они, иноземцы, Тимку да Панюйко, да Чюк в том повинились, хотели де побить служилых людей. И я, Тимошка, тех иноземцов Тимку да Панюйка и Чюка за то бил батоги несчадно. Да преж сего те иноземцы низовые по вся годы умышляют служилых людей побить — сына боярского Василья Власьева, как он шел из Нижново зимовья зимою в Верхное ясашное зимовье на дороге, и служилого человека Ивашка Боранова с товарыщи летом на коче и осенью на рыбной ловле на льду хотели побить же. И я в прошлом во 159-м году тех иноземцов про ту их измену роспрашивал, и они в той измене винились, и я об том в прошлом году писал в Якутцкой острог. Да и ныне де те иноземцы Нижново зимовья Тимку и Пинюйко, и Чюк говорят, хотя де мы и побием служилых людей, ино де нам больши батогов не будет, а только де служилых людей побием, и мы де аманатов своих возьмем. И об том, что вы, государевы воеводы, укажете.

Да в нынешнем во 160-м году весною служилой человек Ромашка Васильев помер, а статков у него не осталось ничево.

Да в прошлом во 159-м году били челом ясашные юкагири Середнево зимовья Командей да Верхнево зимовья Меты с сыном своим с Маргою, чтоб их перевести Командеева сына Кандану в

Верхнее ясашное зимовье, а ево бы, Мету, и сына ево Марту в Середнее зимовье, потому что де у них, у Командей, в Верхнем зимовье родники седят в аманатах и государев ясак платят в Верхнее зимовье, и ему б де, Командею, в Верхном же зимовье государев ясак платить с родниками своими. А того Меты и сына ево Марги родники государев ясак платят в Середнем, и ему де государев ясак платить с ними же в Середнем зимовье. И я, Тимошка, их перевел Командеева сына Кандану в Верхнее зимовье, а Метыева сына Маргу перевел в Середнее зимовье. И они, Командей и Мета, в нынешнем во 160-м году платили государев ясак против прежнево сполна, один в Верхнем зимовье, а другой в Середнем зимовье.

Да отдал я, Тимошка, служилым людем, которые пошли за государевою казною, Петрушке Офонасьеву с товарыщи на тот их коч для государевы казны якорь государев, что я принял у сына боярского Василья Власьева, веретено у того якоря изломлено, а мочно тем якорем итти, а для того им якорь дал, что у них на коче якорь один, и тот якорь дан в записе.

На л. 5. об. отметка о подаче отписки: 161-го году июня в 11 день подал отписку служилой человек Петрушка Афанасьев» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2124 (102). Лл. 5–10].

О смене власти на Колыме сообщает новый приказчик — Иван Ребров:

«1653 года не позже июля 8. Отписка казачьего пятидесятника Ивана Реброва и таможенного целовальника Василия Клеунова якутскому воеводе Ивану Акинфову о прибытии их на Колыму, о сборе ясака, о принятии на государеву службу охочих торговых людей и о других делах.

…И пришли мы с Алазеи на Колыму нартами ноября в дватцать восьмой день в Середнее ясачное зимовье и приняли у служилого человека у Тимофея Булдакова Середнее ясашное зимовье и аманатов и Верхнево и Нижнево зимовья аманатов ж, и служилых людей и всяких государевы товары и суды и судовые снасти. А чего колько налице принято, и то писано в росписных списках у нас, холопей государевых, и у него Тимофея. А служилых людей приняли против наказной памяти тобольских и енисейских: Добрынка Игнатьева, Оксенка Скребыкина, Ивашка Симонова, Ивашка Пермяка, Мокейка Игнатьева, Ивашка Кузакова … да служилые ж люди, которые живут на Колыме без денежново и без хлебново жалованья своими заводишки, должачись из великих ростов, а государевы всякие службы служили до сына боярского до Василья Власьева и при Василье Власьеве и при Тимофее Булдакове, тобольские и енисейские и красноярские: Онтонко Тимофеев, Мишка Коневал, Елеска Петров, Дружинка Чистяков, Пронька Травина, Дорофейко Трофимов, Тимошка Офонасьев. … А государев ясак собрал до нашего приходу служилой человек Тимофей Булдаков с товарищи на 161-й год на Колыме ж реке в Верхнем ясашном зимовье — три сорока дватцать семь соболей, да в Середнем ясашном же зимовье: три сорока один соболь, да в Нижнем ясашном зимовье: восемь сороков дватцать восемь соболей, — по его Тимофеевым ясашным зборным книгам, которые книги он, Тимофей, нам дал за своею рукою, что он, Тимофей, збирал с колымских иноземцов, с юкагирей. И всего Тимофеева збору до нашего приходу пятнатцать сороков шестнатцать соболей всех трех зимовий. И та государева ясашная соболина казна с Колымы реки пошла в Якутцкой острог и той государеве ясашной казне книги с ним же Тимофеем» [ЛОМИ. Якутские акты. Карт. 14. Ст. 2. Сст. 10–18].

Судьба свела Тимофея Булдакова еще с одним из мореходов-землепроходцев:

«1660 года марта 25. Расспросные речи казака Ивана Перфирьева о его службе и походах на реках Алазее и Колыме.

…И Ивашко Перфирьев в роспросе сказал: в прошлом де во 161-м году послал ево, Ивашка, с Алазейки реки в провожатых с служилым человеком с Лаврушкою Григорьевым в Якутцкой острог. И они де, Ивашко, пошли с Ковыми реки на коче с служилым человеком, с Тимошкою Булдаковым, и тем де кочем дошли только до устья Яны реки и тут де их и замороз взял. И он де, Ивашко, во 162-м году зимовал на Яне реке в Нижнем зимовье» [РГАДА. Якутская Приказная изба. Ст. 108. лл. 14–77.].

Следующий документ о встрече Булдакова и сотника Амоса Михайлова, которого направляли приказчиком на Анадырь-реку:

«1656 (164) г. не ранее июля 26 — не позднее августа 31. — Отписка сотника казачьего Амоса Михайлова в Якутскую приказную избу об отпуске со службы служилого человека Тимофея Булдакова, из-за болезни не имеющего возможности ехать на р. Анадырь.

Государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси и стольнику и воеводе Михайлу Семеновичю Лодыжинскому, дияку Федору Тонкому Якутцкого острогу сотничишко казачей Амоско Михайлов челом биет.

В нынешном во 164-м году июля в 26 день послан я на государеву службу [с] служилыми людьми на Андырь реку за Нос. Из Якутцкого острогу половучи Леною рекою Тимошка Михайлов Булдаков, служилой человек, занемог огневою болезнию. И он бил челом царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии, а мне, Амоску, подавал челобитную, а в челобитной ево написал, что он немочен и скорбен и тое государеву службы служить не мог, чтобы ему поволи

нанять свое в место. Яз, Амоско, Михайлов, [с]служилыми людьми ево досмотрел, он немочен. И яз, Амоско Михайлов, для государевой дальные службы и морсково ходу велел нанять свое в место промышленого человека, потому что не хотя твоие государеву службу поставить за безлюдство и морсково ходу. Он, Тимошка, нанял свое в место промышленого человека, яз ево, Тимошко, отпустил в Якутцкой острог.

На л. 28 об.: Отметка о подаче отписки: 165-го марта в 27 день подал отписку служилой человек Тимошка Булдаков.

Помета: Отписка в столп. А Тимошке государева жалованья не давать до тех мест, покаместа сотник и служилые люди в Якутцкой придут, потому что воротился не хотя государевы службы служить самовольством» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2384. Л. 28].

Самое любопытное в этой истории то, что сам сотник Амос Михайлов (родоначальник и крестный отец якутских Амосовых-Аммосовых) так сам до Анадыря и не добрался. И его никто годового оклада не лишил.

Но не это главное. Об Амосе Михайлове, как землепроходце и мореходе, пишут мало.

А вот о Тимофее Михайловиче Булдакове есть интересные сообщения (правда, не всегда точные). Например:

«Булдаков Тимофей Иванович (не Иванович, а Михайлович. — *С.В.*) (гг. рожд. и смерти неизв.), якутский казак, землепроходец и арктический мореход, один из первооткрывателей Восточной Сибири.

Родом из Великого Устюга (Вологодская область). Летом 1649 послан приказчиком (уполномоченным) на Колыму. В кон. августа с отрядом казаков и промышленников на нескольких кочах вышел из Якутска и по Лене спустился в р-н Жиганска. Дойти до устья, пока "мороз" не сковал реку, не удалось из-за "противных" ветров.

В следующую навигацию (июль 1650) достиг моря Лаптевых, но из-за сильных теперь уже "прижимных" ветров четыре недели стоял в устье Лены. Когда погода чуть улучшилась, он "побежал морем" до бух. Буор-Хая. Там случилась новая неприятность: кочи зажало льдом и носило восемь дней. Путь судам к чистой воде пришлось прорубать людям. Дождавшись "пособного" ветра, снова начали движение к востоку. За устьем Яны флотилия с трудом пробилась к Хромской губе и неподалеку попала в ледовый плен. Вместе со льдинами южным ветром суда пять дней несло на север. Т. Булдаков понял, что больше рассчитывать на удачу не приходится, и отдал команду покинуть кочи и двигаться к берегу пешком — в это время (нач. сентября) открытые участки воды уже затянулись ледяной коркой, способной держать человека. Однако природа распорядилась иначе: ветер взломал лед и еще пять дней гнал кочи к северу "скорее парусного побегу". Землепроходцы собрали все съестные припасы, прихватили "государеву казну" и тронулись к югу. В полярную ночь, при непрерывно дующих вьюжных ветрах, соединившись (по приказу Т. Булдакова) веревками по нескольку человек, они продвигались вперед. На девятые сутки этого беспримерного похода по льдам Восточно-Сибирского моря все достигли земли. Сделав нарты и лыжи, из последних сил вышли к устью Индигирки и, поднявшись по реке, добрались до Уяндинского зимовья.

В нач. марта 1651 отряд снова в пути. На нартах он пересек Алазейское плоског. и через четыре недели похода прибыл в Среднеколымский острог. Там Т. Булдаков заступил на должность начальника гарнизона. Он оставил две "отписки" с подробным описанием своего путешествия. По болезни в 1656 отпущен в Якутск; после 1657 его судьба неизвестна».

Известна — его убили. И в качестве убийцы подозревали Семена Епишева. Но не доказали.

И в Якутии начинали свой путь в историю дети Тимофея Михайловича.

В 1661 году мы впервые обнаруживаем подпись Михаила Тимофеевича Булдакова в документах Якутской приказной избы: «К сей челобитной вместо служилых людей и за себя яз, Мишка Булдаков, руку приложил» [РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Ст. № 361. Ч. 1. Лл. 127–131].

В 1657 году он еще только казачий сын: «у казачьего сына Михаила Булдакова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1666 год:

«…Особый интерес представляет сохранившаяся в документах "Заемная кабала Анисиму Юрьеву в займе у него 16 рублей", составленная неделей раньше, в которой написано: "аз, Якутцкого острогу атаман казачей Михайло Васильев сын Стадухин, да яз, Семен Иванов сын Дежнев, да яз, служилой человек Артемей Федотов сын Салдат — все мы заимщики заняли есми в Якутцком же остроге у служилого человека у Анисима Юрьева сына 16 рублев денег московских ходячих прямых без приписи, до сроку до Петрова и Павлова дни верховных апостол впредь 175-го году. А где ся кабала выляжет по которым судом ни есть, тут по ней суд и правеж со всеми кабальными убытки, а хто с сею кабалой станет, тот по ней истец. А на то послух служилой человек Ипат Григорьев сын Булыгин.

А кабалу писал по их, заимщиков, веленью Мишка Тимофеев сын Булдаков лета 7174-го году августа в 3 день. К сей заемной кабале вместо заимщика атамана Михайла Стадухина по его веленью съежжей избы подьячей Мишка Онтипин руку приложил. К сей заемной кабале вместо атамана казачья Семена Иванова Дежнева да Ортемья Федотова по их веленью Мишка Горелов руку приложил. Послух Ипатко Григорьев руку приложил"» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2423. Лл. 1–5. Д. III].

Как человек грамотный (а это была в Якутии действительная редкость) он становится подьячим. И вот свидетельство, датированное 1671 годом: «Дело об избиении подьячим Ми-

хаилом Булдаковым десятника Корнилы Анкидинова и выемного головы Якутского острога пятидесятника Потапа Рогова».

В 1670 году на службе и второй сын Тимофея Михаловича:

«На Вилюй в верхнее зимовье: для толмачества Гришка Булдаков; для письма Вторко Питухин; казаки: Васка плотник, Федька Петров, Ивашко Григорьев, Ортюшко солдат, Марчко Фомин, Артамонко Киселев, Ивашко Фомин».

1672 год:

«Дела о поверстании в казаки Евдокима Федорова и Василия Булдакова на места их родственников» [РГАДА, Справочник, т. 2]. Василий, по всей видимости, верстан на место отца — десятника.

И в 1681 году в составе Якутского казачьего полка мы видим двух братьев Булдаковых.

Булдаков Васка, казак (женатый оклад)

Булдаков Гришка, казак (холостой оклад)

И Василий Тимофеевич отмечен в этом году не только, как сборщик ясака, то есть приказной человек, но и казачий десятник: «Книга сбора ясака за 1681–1682 (190) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Нижнему зимовью десятника Василия Булдакова»

«Книга сбора ясака за 1687–1688 (196) г. с юкагиров и якутов по Вилюйскому Нижнему зимовью десятника Василия Булдакова». [РГАДА, Справочник, т. 3].

В переписи служилых людей Якутска за 1692 год следующие записи о членах этой семьи:

«Васка Булдаков в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [Л. 15]

«Гришка Булдаков в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [Л. 40]

«Гришка Васильев Булдаковых в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 8 день хлебной оклад учинен ему женатой» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 59 об.]

По данным за 1706 год, мы видим перекрестье двух тобольских фамилий Булдаковых.

Продолжает служить Григорий Васильевич Булдаков — внук Тимофея Михайловича:

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Гиляшев; — рядовые: Степан Мартынов с. Томской, Терентий Тархов с. Тарасовых, в нын. 706-м г. генв. в 11 день велено ему, Терентью быть в десятниках казачьих; Фока Савин с. Турбин, Ефим Лизунов, Григорий Петров с. Лебедев, Никита Мухоплев, Леонтий Прокопьев с. Норицыных, в Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 796-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью в его Леонтьево место и оклад Иван Иванов с. Ляпунов, Киприян Иванов с. Антипин, Григорий Васильев с. Булдаков.

И прибывает на службу в Якутск сын боярский Булдаков: «Иван Андреев сын Булдаков в прошлом 201-м году послан в Якуцкой [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1376. Л. 201].

Но, к слову сказать, сам Иван Андреевич не удосужился побывать в Якутии: «ден. 5 руб. с четью, хлеба 3 ч-ти и пол-2 четк-ка и пол-полу-чет-ка ржи, овса тож, пол-2 пуда соли: Тобольской Иван Андреев с. Булдаков, в его место в Якуцком служит по Тобольской отписке брат его неверстанный сын боярской Семен Шохтин».

В переписи Якутска 1748 года мы не находим ни казаков, ни детей боярских Булдаковых.

Любопытна другая запись — из дворовых «написанных в разночинцы» указан Артамон Булдаков. Скорее всего, это православный якут Булдаков.

И последних из Булдаковых мы видим в этом вот списке «убылых» за 1748 год:

Жиганского зимовья разночинцы
Умершие
1797) Максим Булдаков
1798) Петр Булдаков
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 65].

Но появляется фамилия Балдаков:

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Яков Григорьев; — рядовые: Илья Фролов, Федор Алексеев, Кузма Никулин, Гаврило Вострецов, Гаврило Ферапонтов, *Василий Федоров с. Балдаков*, Федор Иванов с. Гурьев, Федор Васильев с. Бронников, Григорий Шестаков, Федор Попов с. Кармалин.

Находим мы и Федора Балдакова. Он служит на Камчатке. И заявляется он в истории как поборник справедливости:

«В 1718 г. камчатский служилый Федор Балдаков в своей челобитной отмечал, что «немирные иноземцы ясачных повсягодно побивают и жен и детей отнимают и в конец раззоряют».

«Добыча в соответствии с нормами общежития вольного казачества должна была поступать в общий “котел” (“дуван”) и делиться на паи (“дуваниться”). Это, соответственно, приводило к круговой поруке. В этом отношении, в частности, показателен инцидент, происшедший в 1718 г. на Камчатке. Служилый человек Федор Балдаков, обиженный тем, что его отстранили от сбора ясака, подал “выборным судейкам” Нижнекамчатского острога Кузьме Вежливцову и Алексею Колычеву челобитную с изложением лихоимств ясачного сборщика Степана Саблина. Судейки, зависимые от казаков, выбравших их на “приказ”, собрали круг и зачитали челобитную Балдакова вслух “всенародно”. При этом по поводу обвинений в лихоимствах они заявили “мы де и все так делаем сами”, и отказались начать следствие» [Зуев А.С.].

В 1675 году в Якутске открыто дело «о сдаче квасного и банного откупа в Якутске на 7183 [1675] год К. Анкидинову и выписка о сборе откупных денег за умершего откупщика А[ндрея] И[вановича] Балдакова».

Вполне вероятно, что дети Балдакова, рожденные в Якутске, могли быть верстаны в казаки. В таком случае эта линия не имеет родственных связей с казаками Булдаковыми.

И этот фамильный след Булдаковых навсегда оставлен в Якутии. Булдаковы-фронтовики:

Булдаков Алексей Федорович (1915–1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Хамра, пропал без вести

Булдаков Анатолий Прокофиевич (1897 – 16.01.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Гайтолово

Булдаков Георгий Федорович (1919 – 10.04.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Хамра, захоронен: Калининская обл., Осташковский р-н, г. Осташков, кладбище

Булдаков Егор Иннокентьевич (01.05.1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с

Булдаков Егор Петрович (1901 – 09.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с, пропал без вести

Булдаков Иван Иванович (1900), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сосильский с/с

Булдаков Иван Иванович (1904 – 04.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с, пропал без вести

Булдаков Иван Петрович (1924), Якутская АССР, Амгинский р-н, Сатагайский наслег

Булдаков Иван Прокопьевич (1910 – 12.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Нижне-Амгинский с/с, пропал без вести

Булдаков Иван Тимофеевич (05.12.1911), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с, к/з «Коммунисты»

Болдаков Николай Иванович (1914 – 10.03.1944), Якутская АССР, Жиганский р-н, д. Закамень, захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Кузьмино, южная окраина

Булдаков Николай Ивлевич (1920), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сосыльский с/с

Булдаков Петр Егорович (1917 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с, пропал без вести

Булгаков [Булдаков] Петр Семенович (1917 – 19.08.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, захоронен: Литовская ССР, Вилкавишкский уезд, х. Ольксняны, могила № 62, место 2 с юга

Булдаков Семен Николаевич (1927), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Сасыльский наслег

Булдаков Степан Егорович (1902 – 08.07.1944), Якутская АССР, Тартановский р-н, захоронен: Белорусская ССР, Брестская обл., Каменецкий р-н, с. Чемери

Булдаков Фирс Апатомович (1923 – между 26.02.1943 и 16.03.1943), Якутская АССР, Ленинский р-н, с. Мухтуя, пропал без вести: Ленинградская обл., Плюсский р-н, Вязковский с/с, д. Вязки

БУЛЫГИНЫ

Семнадцатый век в период, когда формировались фамилии, выдавал иногда «на гора» нечто невероятное, как, например:

«Булыгин Сенка, он же Калинин Мишка Киприянов, стрелец, Тобольск, 1696 г., [Тобольск, Книги государева жалованья и окладныя, 1696 г.]

Но в Якутске ситуация складывалась более или менее понятно:

«Березовской казак Пашко Кокоулин в прошлом во155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал на море а в его Пашково место велено быть в том же во 155-м [1647] году ссыльного Офонки Булыги сыну ево Васке Булыгину» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 94].

В том же, 1647, году появляется «дело по челобитной служилого человека В. Булыгина об избиении и ограблении его служилым человеком Ф. Кулаковым и красноярским служилым человеком Голятой Мартемьяновым».

В том же, 1647, году в Якутск был сослан Богдашка Карпов. Но он и здесь преуспел: «Дело о краже двух голов скота служилым человеком Богданом Карповым у ссыльного человека Афанасия Анисимова сына Булыги».

Булыга Афанасий Анисимов сын — сослан в Якутск в 1650 г. — «Тюремный сиделец, ложно объявивший за собой "государево дело".

Сослан "за воровство"» [Софронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии XVII – начала XX века].

Но в 1648 году в Якутске его самого обокрали: «Дела и челобитные о заложенных вещах и присвоенном имуществе: о закладе ссыльным стрельцом Василием Сергеевым серебряных сережек жены ссыльного человека Афанасия Булыгина Ненилле Филипповой»

В 1650 году Булыга снова под следствием: «допросные речи служилых людей Афанасия Булыги и Марка Васильева Попадьи о покушении Афанасия Булыги на промышленного человека Данила Савастьянова» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1651 г.

6 апреля в съезжей избе в присутствии воеводы Францбекова и дьяка Степанова «бит батоги нещадно» промышленный человек Денис Булыгин, только что вернувшийся из Жиганского зимовья. Вина его состояла в том, что он, не желая предъявлять в съезжей избе и платить «государеву десятую пошлину», спрятал у себя «в штанах четыре соболишка плохих». Утайка была обнаружена целовальником Андреем Дубовым, который по поручению воеводы выехал навстречу промышленным людям и до Якутска, на дороге, «осматривал у них промышленные и всякие мягкие рухляди». Наказан Д[енис] Булыгин батогами нещадно для того, «чтоб ему Дениске и иным промышленным и всяким людям на то смотря впредь так воровать и промышленной своей мягкой рухляди, приезжая с соболиных промыслов, хоронити и мимо таможенную избу украдом провозить без десятые пошлины было не повадно» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Впоследствии Денис Булыгин был верстан в якутские казаки.

У нас пока нет сведений о том, когда на исторической арене Якутска появляется фигура Андрея Афанасьевича Булыгина.

Вот самые ранние обнаруженные нами сведения о его службе:

«Книга сбора ясака и поминков за 1651–1652 (160) г. по Жиганскому и Молодскому зимовьям пятидесятника Андрея Булыгина [РГАДА, Справочник, т. 3]

И по завершении этого сезона он верстан уже в дети боярские.

1652 г.

Наказной памятью воеводы Акинфова, от 14 октября, надсмотрщиком за корчемною продажею и варением пива, браги, хмельного кваса и проч. назначен боярский сын Андрей Булыгин. [Явловский П.П., Летопись Якутска].

1655 г.

«Охотский острожек. Отписки сына боярского Андрея Булыгина о приеме на р. Улье у служилых людей Семена Епишева и Бориса Оноховского хлебных запасов, подарочных товаров и пищалей, об усмирении тунгусов, сжегших Охотский острожек, о взыскании в Якутский острог ясачной казны, о подаче челобитных служилыми людьми, о проступках по обвинению служилым человеком Лазарем Чердынцем сына боярского Андрея Булыгина в краже хлебных запасов; о ложном извете служилого человека Захара Титова на Андрея Булыгина» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1655 (163) г. не ранее марта 8 — ранее июня 19. — Отписка сына боярского Андрея Булыгина в Якутскую приказную избу о походе по рекам побережья Охотского моря, с участием Владимира Отласа.

Государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии стольнику и воеводе Михаилу Семеновичю да диаку Федору Васильевичю сынчишко боярской Ондрюшка Булыгин челом бьет.

В прошлом во 161-м году по государеву указу и по вашей наказной памяти послан я, Ондрюшка, з государевыми служилыми людьми на государеву дальную службу на Ламу на Большее море акиян, на Улью, и на Охоту, и на Нию, и на Мотыхлей реки для государева, царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии ясачново и поминочново соболиного збору и для прииску и приводу под государеву царскую высокую руку неясачных немирных иноземцов, тынгусов.

И в прошлом во 162-м году за Ламской волок с служилыми людьми и з государевою казною на Улкан реку дал бог здорово перешли, и на Улкане для государевы службы морского ходу кочи зделали, и с великою нужею чють живы на море выплыли, и морем шли до Ульи реки 3 недели. И на Улье заехал яз, Ондрюшка, тех... ных Семена Епишева да Бориса Оноховского с служилыми людьми ...

И я, Ондрюшка, на Улье принял у Бориса Оноховского государевы казны хлебных запасов и подарошных товаров, и пищалей, и куяков, и зелья, и аманатов, 2 пуда с четью муки ржаной, 9 пищалей, 34 куяка, 2 пансыря ветхие, 4 наручни битые, 8 гривенок железа, 10 фунтов пороху, 5 фунт свинцу, 2 пуда 3 гривенки меди зеленые, да 7 человеков аманатов: 2 человеки Нюнюгирского роду имянем Бундуга да Мундуга, да Люлюгирского роду имянем Кангут, Куттугирского роду Илдега, Чагчагирского роду Капнага, Шелонского роду Лека, да книги 7-ми годов. И принял я, Ондрюшка, у него, Бариса, государеву казну и амантов и с Ульи реки пошел с служилыми людьми морем, и со мною пошел пятидесятник Борис Оноховской с служилыми людьми 34 человеки. И как я буду с служилыми людьми на усть Урака реки, и меня, Ондрюшку, с служилыми людьми морем розбило, и государево жалованье хлебные запасы и свинцы, и порохи — казачьи оклады все притонуло, и сами одва не погибли... И взяв аманата, и с Урака реки шел я, Ондрюшка, с служилыми людьми морем до усть Охоты реки шел судки, июня в 25 день на Охоту вошли и станы поставили...

И после того я, Ондрюшка, с служилыми людьми и з Борисовыми полчаны на Охоте реке острог поставили мерою в длину 20 сажен, а поперег 10 сажен.

Да в нынешнем же во 163-м году генваря в 10 день по государеву указу с Охоты реки из ясачного острожку ходил я, Ондрюшка, на государеву службу [с] служилыми людьми зимным путем на нартах на новые сторонные реки на неясачных людей на Улбей и на Нию, где бы государю прибыль учинить. Да со мною ж, Ондрюшкою, ходил пятидесятник Борис Оноховской своими полчаны...

А послал я, Ондрюшка, к вам в Якутцкой острог государевы казны ясачново збору 6 сороков 24 соболи да лисицы чернобурую вешную, да лисицу сиводущатую, да напольник соболей, а в нем 5 пластин, что собрано в нынешнем во 163-м году. И тому государеву ясачному збору книги за моею, Андрюшкиною, и целовальника Данилка Толмачева за руками. А с которого что роду взято государева ясаку, и то писано в ясачных книгах...

Да служилой человек Васька Филиппов помер своею смертью, а борошнишку у него ничего не осталось, а пищаль он, Васька, отдал при себе служилому человеку Микитке Савельеву. Да служилой человек Лаврушка Хомяков помер, а пищаль ево взял в государеву казну, а иного ничево у нево не осталось.

Да взял я, Ондрюшка, на Улье у Бориса Оноховского государевых судовых старых варовых снастей и привозу прежных приказных для государевы службы морского ходу де 5 якорей, один якорь без лапы, потому что судовые снасти на Улкане, на шиверах, и на порогах привало...

Да на Охоте в новом ясачном острожке у государева анбара и у острожных ворот, и у аманатцкой казенки, и у ножных желез замков нет, а купить на государев обиход негде. И как будет перемена, и замков на государев обиход надобно с лишком. Да марта в 2 день служилой человек Зинка Васильев бил челом государю, а мне, Ондрюшке, в отпуске в Якутцкой острог подал челобитную, и я тое челобитную послал под сею отпискою в Якутцкой острог. Да в нынешнем же во 163-м году февраля в 26 день в Охотцком острожке служилые люди моего, Андрюшкина, полку били челом государю, а в судной избе мне, Он-

дрюшке, подали об своих нужах 2 челобитные за их руками. Да служилой человек Онтонко Андреев подал мне явочную челобитную на пятидесятника на Бориса Оноховского, и я, Ондрюшка, у них, служилых людей, те челобитные и явку принял и, приняв, послал подсею отпискою к вам в Якутцкой острог. Да служилые ж люди моего, Андрюшкина, полку били челом государю, а мне, Ондрюшке, подали челобитную, чтоб их государь пожаловал, велел им дать свой государев парус для нужи в роздачю врознь на рубашки. И я, Ондрюшка, против их челобитья для их бедности в их оклады парус врознь роздал, и в том у них, служилых людей, холсту имал отписи. И тое челобитную и отписи послал к вам в Якутцкой острог. Да в нынешнем же во 163-м году служилые люди моего, Андрюшкина, полку десятники Тимошка Ливенец да Микитка Прокопьев, да Баженко Федоров с товарыщи, которы посланы за государевою соболиною казною в судной избе били челом государю, а мне, Ондрюшке, подали челобитную о судовых старых снастех и об якорех. И я у них тое челобитную, приняв, послал под сею отпискою в Якутцкой острог.

Да в нынешнем же во 163-м году на государеве службе вверх по Охоте и на Ураке, и на Ульбе, и на Ине реках вновь аманатов изымал и под государеву царскую высокую руку по их вере к шерте их привели, чтоб они впредь государю были покорны в вечном холопстве.

Да в нынешнем же во 163-м году марта в 8 день отпустил из Охотцкого острогу к вам, в Якутцкой острог, государеву ясачную казну 6 сороков 24 соболя в косках с хвосты, да лисицу чернобурую вешную, да лисицу сиводущатую, да польник соболей, а в нем 5 пластин. А за тою государевою соболиною казною послал я, Ондрюшка, служилых людей десятников Тимошку Кирилова Ливинца, да Микитку Прокопьева, да Важенка Федорова, да рядовых с ними служилых людей 13 человек Онтонко Андреев, Софонко Симанов, Матюшка Прошутин, Гришка Иванов, Омелька Мартемьянов, Исачко Вахромеев, Ивашко Черкас, Кирилко Филов, Володька Отлас, Силка Михайлов, Ивашко Кондратьев, Куземка Констянтинов, Семейка Шехирев. Да марта в 1 день бил челом государю, а мне, Ондрюшке, в судной избе подал челобитную служилой человек Афонька Курбатов, что он, Афонька, на государеве службе на иноземском приступе ранен, чють жив был. А в челобитной ево написано, чтоб ево государь пожаловал, велел ему государевою службою поменятца, за государевою соболиною казною в его место иттить служилому человеку Баженку Федорову. И я, Ондрюшка, для ево смертных ран в его место послал в Якутцкой ево, Баженка, за государевою казною. Да служилые люди пятидесятники Борис Оноховской и мои, Ондрюшкины, полчане били челом государю, чтоб их государь пожаловал, велел дать старово аманата Борисова приему Куттугирского роду — Илдегу иттить в Якутцкой вожем на Юдому через хребет. И я им по их челобитью това аманата Куттугирского роду Илдегу выжидал, а он, Илдега, мне, Ондрюшке, сказал, ясак де государев под меня родники мои станут платить государю на Мае реке в Верхнем зимовье, а здеся де на Охоте ясаку под меня платить некому, родники ево от Охоты житья удалели.

На л. 46 об. отметка о подаче отписки: 163-го году июня в 19 день подал отписку служилой человек десятник Тимошка Ливинец [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2430 (256). Лл. 45–55].

1656 г.

Дело по обвинению служилым человеком Антоном Батом, толмачем Андреем Щербаковым и другими о злоупотреблениях сына боярского Андрея Булыгина в Охотском острожке. [РГАДА, Справочник, т. 2].

[Отписка] А. Булыгина с устья р. Алдана о прибытии с соболиной казной с рр. Ламы и Охоты (привезено 21 сороков и 6 соболей и другая пушнина; везти вверх по Лене за отсутствием судов и снастей не на чем, служилые люди голодные и хворые [РГАДА, Справочник, т. 1].

Книга сбора ясака за 165 г. по Усть-Охотскому острожку сына боярского Андрея Булыгина и целовальника Данилы Толмачева, 4 октября 1656 г. — 20 февраля 1657 (165) г.

Скрепы служилого человека Михаила Иванова за Булыгина и Толмачева. (лл. 9–16; без скрепы (лл. 17-20 об.). [РГАДА, Справочник, т. 3].

1657 г.

Памяти сыну боярскому Кузьме Лошакову с сообщением о приехавших служилых людях с р. Охоты Якова Тюри с товарищами, посланных в 7163 году из Охотского острога в Якутский с сотником Ларионом Мартемьяновым и сыном боярским Андреем Булыгиным [РГАДА, Справочник, т. 2].

«…в Жиганы с Андреем Булыгиным»

1659 г.

Отписка сына боярского Жиганского зимовья Андрея Булыгина и целовальника Лариона Петрова из Жиганского зимовья об осмотре у служилых, торговых и промышленных людей моржевой кости их промысла и покупной и составлении на нее росписи.

Книга сбора пошлин по кабальным и бескабальным искам в Жиганах сына боярского Андрея Афанасьева Булыгина, 6 октября 1658 — 18 мая 1659 (167) г.

Скрепил за Булыгина — Михаил Колесов.

Книга сбора ясака за 1655—1656 (164) г. с эвенков Охотского острожка сына боярского Андрея Булыгина и целовальника Данилы Толмачева.

Скрепы служилого человека Ивана Попова за Булыгина и Толмачева, скрепы служилого человека Михаила Иванова за них же.

Книга сбора ясака за 1658—1659 (167) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Среднему зимовью служилого человека Ивана Жирка и жиганского и столбовского ясачных сборщиков Андрея Булыгина и Русина Никонова.

Приправочная книга сбора ясака на 1658–1659 (167) г. и доимок за прошлые годы по Жиганскому зимовью, данная сыну боярскому Андрею Булыгину.

Книга сбора ясака за 1658–1659 (167) г. с эвенков и якутов по Жиганскому зимовью сына боярского Андрея Булыгина и ясачных сборщиков в Якутском остроге, на Оленке и в Столбовском зимовье.

Книга сбора ясака за 1658–1659 (167) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Среднему зимовью служилого человека Ивана Жирка и жиганского и столбовского ясачных сборщиков сына боярского Андрея Булыгина и Русина Никонова.

Книга сбора ясака за 1658–1659 (167) г. по Усть-Вилюйскому зимовью служилого человека Ивана Власова и ясачных сборщиков в Жиганах — сына боярского Андрея Булыгина, в Вилюйском Верхнем зимовье — сына боярского Воина Богданова, в Столбовском зимовье — служилого человека Русина Никонова и в Якутском остроге.

Книга сбора ясака за 1658–1659 (167) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Среднему зимовью служилого человека Ивана Жирка и Жиганского и Столбовского ясачных сборщиков Андрея Булыгина и Русина Никонова.

Книга сбора ясака за 1658–1659 (167) г. с эвенков Столбовского зимовья Русина Никонова и ясачных сборщиков Андрея Булыгина и Ждана Власова в Жиганах и в устье р. Вилюя.

Книга сбора ясака за 1658–1659 (167) г. с эвенков и якутов по Жиганскому зимовью сына боярского Андрея Булыгина и ясачных сборщиков в Якутском остроге, на Оленке и в Столбовском зимовье. Подлинная.

1661 г.

Служилые люди Якутска:
Афонька Булыга
Ипатко Булыгин

1662 г.

Памяти .. (приказчику и целовальнику) Колымских зимовий Михаилу и Ивану ... о сборе ясака с ясачных людей, «приисканных» сыном боярским Андреем Булыгиным в 1661–1662 гг. и о запрещении служилым людям силой продавать свои товары ясачному населению.

...память индигирского приказчика Андрея Афанасьева Булыгина о взыскании с промышленного человека Степана Алексеева долга по судному делу.

1663 г.

Книга сбора ясака за 1662–1663 (171) г. с юкагиров по Индигирскому острожку (Нижнему зимовью) сына боярского Андрея Афанасьева Булыгина и таможенного целовальника Ивана Федорова Ворыпаева. Скрепил за Булыгина — промышленный человек Семен Васильев Кузнецов [РГАДА, Справочник, т. 3].

Книга сбора ясака за 1662–1663 (171) г. с юкагиров по Индигирскому Верхнему Среднему Подшиверскому зимовью приказчика сына боярского Андрея Афанасьева Булыгина с товарищами. Скрепил за Булыгина — промышленный человек Семен Васильев.

Книга сбора ясака за 1662–1663 (171) г. с юкагиров по Индигирскому острожку (Нижнему зимовью) сына боярского Андрея Афанасьева Булыгина и таможенного целовальника Ивана Федорова Ворыпаева. Скрепил за Булыгина — промышленный человек Семен Васильев Кузнецов.

Книга сбора ясака за 1662–1663 (171) г. с юкагиров по Индигирскому Верхнему Среднему Подшиверскому зимовью приказчика сына боярского Андрея Афанасьева Булыгина с товарищами. Скрепил за Булыгина — промышленный человек Семен Васильев.

Книга сбора ясака и поминков за 1662–1663 (171) г. с юкагиров по Янскому Нижнему зимовью служилого человека Алексея Лукьянова Басурманова. Скрепил за сына боярского Андрея Афанасьева Булыгина — промышленный человек Семен Васильев Кузнецов.

Книга сбора ясака за 1663–1664 (172) г. с юкагиров по Индигирскому острожку (Нижнему зимовью) сына боярского Андрея Афанасьева Булыгина. Скрепил за Булыгина — торговый человек Василий Семенов Драчев.

Книга сбора ясака за 1663–1664 (172) г. с юкагиров по Индигирским Верхнему (Верхнему Среднему Подшиверскому) и Нижнему зимовьям служилых людей Архипа Аршина и Андрея Булыгина и целовальника Ивана Ворыпаева.

1664 г.

Память на р. Индигирку сыну боярскому Андрею Булыгину о взыскании по кабале со служилого человека Григория Константинова по челобитью торгового человека Луки Новоселова

1665–1666 гг.

...челобитные служилых и промышленных людей и индигирских ясачных юкагиров на злоупотребления приказчиков зимовий на р. Индигирке детей боярских А.А. Булыгина и И.П. Жеглова (взяточничество, незаконное винокурение, притеснение промышленных людей и ясачного населения).

Книга сбора ясака за 1665–1666 (174) г. с юкагиров и эвенков по Индигирскому Зашиверскому острожку сына боярского Андрея Афанасьева Булыгина [РГАДА, Справочник, т.3].

[Челобитная] служилого человека Фрола Яковлева о выдаче ему имущества убитого служилого человека Охотского острога Дениса Булыгина.

Дело о злоупотреблениях бывшего приказчика Подшиверского зимовья сына боярского Андрея Булыгина в притеснении местного населения, хищении ясачной соболиной казны и вымогательстве соболей у юкагиров (одулов).

1667 г.

Отписки сына боярского Ефима Афанасьева Булыгина и десятника Данилы Михайлова в приеме у соляного приемщика Завьяна Калинина соли для аманатов Верхне-Майского и Чаринского зимовьев.

Дело об избиении и изнасиловании ясырки атамана Михаила Стадухина новокрещенной

Антониды Гавриловой Андреем Артемьевым Унжаком. Примечание: подает челобитную Гавриловой и выступает на суде за нее сын боярский Андрей Булыгин; Андрей Унжак в свою защиту ссылается на казачьего атамана Семена Дежнева, жену Капитолину — «Капку».

«Дело о злоупотреблениях подьячего Якутского острога Семена Ермолина, "что он Семен своровал у великого государя из казны сорок сороков соболей, да он же де вор подписал руку" якутского воеводы Ивана Голенищева-Кутузова, а в приходо-расходных книгах "в тысячи во сти в семнадцати местах скрепено, да в тысячи в пятистах двадцати в трех меж строе приписано да в восмистах в двадцати в пяти местах в словах подправлено". Все это делалось Семеном Ермолиным с ведома и в сообществе с шурином своим сыном боярским Андреям Булыжным [Булыгиным], бывшим на службе на Индигирке реке, где он в свою очередь, "вымучивал соболей" ("жег у печки", "сажал в колоду", "да он же Андрей угрожал ясачному человеку Бурношко Велкову: хотел его Бурношко повесить и он де Бурношко от него откупился — дал ему Андрею на себя кабалу в соболях", да и он же "Андрей ходил по юртам преж великого государя ясачного сбору имал себе лучшие соболи, а в то число клал в казну великого государя худые соболи" и он же "у двух людей взял жен и одну де женку продал промышленному человеку Сеньке Долгополу, а другую послал на Колыму реку продавать" и т. п. При допросах указанных служилых людей вскрылись злоупотребления еще ряда лиц, напр. сотника казачьего Амоса Михайлова (который "имал у ясачных людей девок себе и от того великого государя ясачной казне учинилась поруха") и некоторых других. По приговору окольничего и воеводы И.П. Борятинского Семену Ермолину оставаться в приказе "у дел великого государя не велено" за все же "порухи", которые они учинили: взыскать деньгами (дело состоит из допросных речей, частной переписки Андрея Булыгина с Семеном Ермолиным, приговора воеводы, отписок в Москву поручных записей, по Семене, Андрее и другим, заемных кабал на деньги и "мяхкую рухлядь", описей животов имущества, списка с духовной Андрея Булыгина и разных выписей и челобитных)» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Бытовыя черты XVII века.
"Изветныя дела" 1666–67 гг.

В августе 1666 г. по государеву указу послан был в Сибирь из Приказа Тайных Дел жилец Федор Охлопков — "сыскивать" про "неправды" и "плутости" сибирских воевод и таможенных голов. В документах Сибирскаго приказа (столбец № 582) сохранился отрывок "челобитнаго дела" Охлопкова, именно — "выпись" приказа, в которой перечисляются все раскрытыя Охлопковым в Сибири злоупотребления воевод и других служилых людей. Любопытен следующий перечень "изветов", поданных Охлопкову в Сибири:

…Сын боярской Андрей Булыгин извещал на площеди на ссыльных детей боярских на Матвея Сосновского, на Павла Шульгина, на Федора Пущина, на Ивана Жаглова: "хотят — де они поделить меж себя Якуцкой острог".

…Якутцкой — де сын боярской Федор Пущин говорил у него Федора Охлопкова на дворе: "укаряют — де ево многие, бутто он нажил на Ламе 30 сороков соболей: и хотя — де он и нажил — не у царя де он отнял". — И те — де речи говорил он многожды. И наутрее — де тово дни приходил он Федор Пущин к нему Федору Охлопкову на двор и бил челом, чтоб тех ево слов не объявить» [Оглоблин Н.Н., Бытовыя черты XVII века. «Русская старина», 1894 г., т. LXXXI. март, с. 225–226].

1668 г.

Отписка (черновая) приказчика Зашиверского острожка сына боярского Козьмы Лошакова о приеме им острожка в 7174 г. у прежнего приказчика Андрея Булыгина, о нападении на служилых и промышленных людей эвенков и одула Чанжи с родом, о попытке эвенков взять приступом Зашиверский острожек, о снаряжении в поход на эвенков служилых людей Михаила Иванова с товарищами, промышленных людей и ясачных индигирских одулов [РГАДА, Справочник, т. 2].

1669 г.

…об отдаче дворового места умершего Якутского сына боярского Андрея Булыгина казакам Савину и Феоктистову.

1670 г.

Дело о взыскании дочерью сына боярского Андрея Булыгина — Марьей денег со служащего человека Якутского острога Ивана Моисеева за уплату денег за него в казну ее отцом Ан. Булыгиным в 1659 г.

1672 г.

Дело о расследовании дела по доводной челобитной ссыльных служилых людей Ивана Жеглова и Семена Епишева о притеснении ясачного населения, присвоении пушнины на «дальних заморских реках» сыном боярским Константином Дунаем, Кириллом Ванюковым, Андреем Булыгиным и другими «непородными» детьми боярскими [РГАДА, Справочник, т. 2].

Дальнейшая судьба этой фамилии нам неизвестна. Правда, в статье «Якуты Русской Америки» упоминается эта фамилия, но является ли она фамилией уроженца Якутии, нам пока тоже неизвестно:

1808 год:

«29 сентября 1808 года из бухты Новоархангельска (Аляска) вышли два корабля, "Кадьяк" под командой штурмана Петрова и "Николай" под командованием штурмана Булыгина, принадлежащие "Российско-Американской компании", основанной в 1799 году знаменитыми предпринимателями Григорием Шелеховым и Иваном Голиковым. Заданием Ивана Кускова, руководившего экспедицией на "Кадьяке", было обследование берега Калифорнии на се-

вер от Сан-Франциско. При нахождении подходящего места Кускову надлежало высадиться и начать постройку форта. Судно "Николай" имело задание обследовать устье реки Колумбия и основать там другое русское поселение. У мыса Жуан-де-Фука 1 ноября после 3 дней борьбы с бурей судно разбилось о прибрежные скалы.

Спасшуюся команду, высадившуюся на берег, атаковали индейцы, завязалась перестрелка, многие русские были ранены копьями и стрелами. На следующий день русские решили продвигаться вдоль побережья для воссоединения с командой "Кадьяка". Это путешествие закончилось катастрофически, большинство из людей попали в плен к индейцам на годы, многие погибли от рук индейцев или не выдержав наступившей зимы, ранений и трудностей. Только часть команды корабля "Николай" вернулась домой после трехлетнего плена у индейцев, Булыгин с женой умерли в плену» [Яковлева М., Якуты Русской Америки, ж-л «Илин» № 5, 2004].

БУРНАТОВЫ

Вполне вероятно, что Бурнатовы и Бурнашевы — это фамилии одного родового корня, разделенного во времени.

Правда, есть еще одна (но недоказанная) версия — участником первого исторического похода Владимира Атласова был казак Иван Бурня и его потомки также могли зваться Бурн[я]атовыми.

Нам удалось пока обнаружить только три исторических следа этой фамилии в Якутии и на Камчатке. Но эта фамилия существует и в современной Якутии, а значит, и имеет свои исторические корни.

И вот что мы обнаружили.

Данные за 1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
795) Иван Бурнатов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
125) Михайло Бурнатов

1761 год:

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: казаки: … Михайло Бурнатов…»

В РГАДА [Фонд 6. Разряд VI. Уголовные дела по государственным преступлениям — (коллекция) Государственного архива Российской империи. Опись 1. 1640–1863 гг. 1379 ед. хр. Л. 256] имеется список экипажа галиота «Святой Петр», на котором участники Большерецкого бунта 1771 года ушли с Камчатки в Китай:

1. Штурман Максим Чурин
2. За подштурмана Василий Софьин
3. Штурманский ученик Филипп Зябликов
4. Боцманмат Алексей Серогородский

За матросов казаки

5. Потап Беляев
6. Дмитрий Третьяков
7. Иван Клепиков
8. Матвей Смирнов
9. Иван Данилов
10. Иван Бормотов
11. Григорий Волынкин
12. Василий Погадиев
13. Григорий Портнягин
14. Петр Тубин
15. Прохор Лобашков
16. Егор Шелудяков
17. *Федор Бурнатов*

Возможно, эта фамилия пришла в Якутию из Тобольского уезда – по переписи 1719 года мы обнаруживаем эту фамилию среди тобольских крестьян – «При реке Нице слобода Чюбаровская» , где живут крестьяне Бурнатовы [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1587. Л. 198–198 об.]

Бурнатовы-фронтовики:

Бурнатов Иван Николаевич (1907), Якутская АССР, г. Якутск
Бурнатов Иван Прокопьевич (1905), Якутская АССР, г. Олекминск

БУРНАШЕВЫ

Бурнаш — это было довольно распространенное имя — особенно в семье тюрских народов. Якутия не исключение: «допросные речи подшиверского юкагира Бурнаша Велкого и привозе им оружия и товаров для обмена на соболей по приказу сына боярского Ивана Жеглова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Вот и другие примеры, уже по Тобольску:

Литва. По 7 рублев — Бурнашко Муромцов… Тобольские юртовские служивые татаровья Чигир Бурнашов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 27. Л. 13. Л. 46].

И от Бурнашки Муромцова тоже могли пойти дети по фамилии Бурнашевы.

История этой фамилии в Якутии начинается со служивого человека «Афонасья Шестакова набору Ларивон Петров сын Бурнашев сказал тритцети лет холост», который отмечен в архивных документах за 1720 год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 78].

Как известно, Афанасий Шестаков проводил два набора — первый из них, о котором идет речь в связи с появлением в Якутии первого из Бурнашевых, связан не с экспедициями по изучению границ на Северо-Востоке России, а с чукотскими военными делами.

И в дальнейшем история казаков Бурнашевых — это продолжение рода Лариона Петровича.

В 1748 году в казачью службу по Якутску определен сам Ларион Петрович (1690), хотя он и был уже довольно стареньким для службы — ему было 58 лет.

Причина, как показало время, была весьма объективной, что отмечал в «Летописи Якутска» П.П. Явловский, описывая события за 1767 год:

«Указом Иркутской Губернской канцелярии от 14 января Якутский казачий полк переименован в команду и для соблюдения лучшего порядка подчинен управлению иркутского обер-коменданта, причем непосредственно

заведывают его сотники или прапорщики. До этого же времени полк подчинялся местным воеводам.

Отправлен из воеводской канцелярии в Удской острог боярский сын Бурнашев «для отбирания от старожилов сказок о китайской границе».

Это был Иван Ларионов Бурнашев, сын боярский 2-й статьи [Сибирские города, Якутск, 1761 г.]

В 1830 году в Якутском казачьем полку служат трое из Бурнашевых:

Бурнашов Иван — казак, первая сотня

Бурнашов Павел — казак, вторая сотня

Бурнашов Степан — казак, вторая сотня

Теперь, конечно же, хотелось бы выяснить, откуда прибыл в Якутию Ларион Петрович. Но здесь мы пока можем только догадываться.

Мог ли он прибыть из Тобольска, откуда Афанасий Шестаков набирал многих охотников-добровольцев?

Конечно.

Еще в 1623 году в Тобольске отмечен крестьянин Бурнашев. А из тобольских крестьян охотно верстали в казаки — так как они, в суровых условиях Сибири, традиционно были готовы к казачьей службе:

«Деревня ниже Турбинсково яру на крежу. Во дворе пашенной крестьянин Семейко Исаев Бурнаш. У нево сын Демка. Пашни паханные середние земли подле двора 4 чети с полутретником перелогу в дуброве 17 четей без третника в поле а в дву потому ж. Сенных покосов у нево Семейки нет нисколько. Косит сено в лугу татарских займищах по упросу [1623 г. — Дозорная книга деревень и пашен и покосов и всяких угодий по Тобольскому уезду, Л. 176].

Мог ли Ларион Петрович прибыть из другой сибирской столицы – из Томска?

Конечно.

В статье «Основание города Томска» ее авторы В.Г. Волков, ст. научный сотрудник Т.В. Тяпкина, гл. библиограф МИБС М.В. Бельдягина, гл. библиотекарь МИБС Л.Б. Заверткина, зам. директора МИБС, сообщают о первом из томских Бурнашевых: «Бурнаш Никонов в 1608 году вместе с Иваном Беляевым, Матвеем Кутьиным, Иваном Кокшаром и Баженом Карташевым “били челом государю царю и великому князю Василию Ивановичу всея Русии” на томских воевод Матвея Ржевского и Семена Бартенева, известных своими бесчинствами. Благодаря этому челобитью по царскому указу злодеев и мздоимцев убрали и прислали новых воевод».

Если вспомнить, что Томск был основан в 1604 году, то становится ясным, что Бурнаш Никонов был одним из его основателей и первых жителей.

А далее мы можем проследить томскую линию Бурнашевых.

Бурнашов Василий (Васка) Никонов, томский конный казак десятка Т.И. Галиченина, позже — десятник (1648/49–1652). Денежный оклад: 7 руб. с четью. Хлебное жалованье: 7 четей ржи, 5 четей овса (1652). Служит без пашни (1652). Женат (1626, 1652). Шурин сына боярского Л. Васильева. В мае 1634 г. в составе посольства Я. Тухачевского был послан к Алтын-хану. В конфликте между подьячим Огарковым и Тухачевским спас первого от битья ослопьями, но в Томске при разборе конфликта встал на сторону Тухачевского. В 1639 г. привез из Москвы ссыльных. В 1946 г. под началом П. Копылова послан в киргизы на разведку. Во время Томского бунта 1648/49 г. был направлен Бунаковым вместе с Я. Булгаковым и Н. Федоровым послом к телеутам, к князю Коке Абакову. По возвращении составил статейный список, в котором Кока «обличал» «воровские речи» первого воеводы О. Щербатова, который все это начисто отрицал. Василий был пытан огнем, но не признал подложным свой список. Под статейным списком за Василия подписывался поп Пантелеймон. Его сын, тоже конный казак, в 1684 г. основал д. Бурнашово в Семилужном стане.

А вот и некоторые подробности.

В 1634 году, как пишет в своей статье «Посольство московского дворянина Якова Тухачевского в Монголию в 1634 году» А.Н. Милюков («Молодой ученый», №9, 2011 г.), Яков Остафьевич и члены посольства («Томсково города сын боярской Лука Васильев, да Томсково ж служивые люди десятник Семейка Иванов, Семейка Щепеткин, Васька Бурнашов, Ивашко Павлов, Митька Вяткин, Тимошка Серебреник, Ивашко Кудров, Гришка Тюменец, Стенька Мельников, Ортюшка Завьялов да толмач Федька Федоров»), преследуя свои личные цели, не выполнили царского указа и дали ложные показания в отношении Дружины Огаркова.

«Хотя Яков Тухачевский и привез “шертную” грамоту от Алтын-хана, ставившую монгольского князя в зависимость от московского царя, но некоторые обстоятельства делали этот документ не очень убедительным. На данном документе отсутствовала личная подпись Алтын-хана, да и долгие споры и препирательства по поводу формы присяги говорили о непрочности вассальных отношений. Об этом же говорилось в статейном списке Дружины Огаркова, который был подан отдельно. В нем Огарков опровергал утверждение Тухачевского об удачном выполнении задачи посольства и доказывал, что с Алтын-ханом был заключен союзный договор. По всей вероятности, Дружина Огарков более правильно понял основную суть навязанного монголами обряда принесения присяги. Так в своем статейном списке он пишет: “И по своему изволу, а не по государеву указу, велел он, Яков, толмачю Алтына-царя табуном говорить, чтоб им табуном, за Алтына-царя и за себя и за всю ево Алтына-царя орду дать шерть на том: Алтына бы царя орды людем женитца у руских людей, а руским бы людем против того женитца у них, мугальских людей, и меж бы себя всяким торгом торговать, мугальским людем с торги приходить под государевы городы и остроги, а государевым бы людем к ним в Мугальскую землю с торги приходить. На том бы оне, табуны, и шерть свою дали”».

А вот и вывод:

«Следует заметить, что подобное может предложить лишь равный равному при заключении дружественного договора. Все эти обстоятельства в большей степени подтверждают обвинения Д. Огаркова в адрес Я. Тухачевского. На мой взгляд, нет сомнений в том, что Огарков с самого начала работы посольства более правильно понимал позицию монгольской стороны. Однако, по каким-то причинам, Якова Тухачевского не наказали за невыполненную работу. Есть сведения, что примерно через год он стал воеводой одного Сибирского города, а Дружина Огарков более года пробыл в тюрьме».

Добавим к этому — Тухачевский со своими единомышленниками пытался всячески воздействовать на Дружину Огаркова, чтобы он отказался от своих обвинений. Дело кончилось тем, что Дружину бросили одного в степи без воды и еды. Он чудом остался в живых…

А потом его дружно всем «томским скопом» оговорили и посадили в тюрьму.

После этого случился Киргизский поход, в котором воеводу Тухачевского вверенные ему казаки не только «облаяли», но и самого с малым отрядом верных ему людей бросили в степи, избив, но не убив…

Д.Я. Резун во краю угла этого казачьего бунта ставит вопрос о наживе — военных трофеях, в том числе и ясырях (пленных).

Последующие события показали, что возвратившиеся из Киргизского похода в Томск тобольские, тюменские, тарские и томские казаки, якобы предавшие Тухачевского, вдруг, став «послушными ягнятами», безропотно подчинились сменившему Тухачевского томскому воеводе Ивану Кобыльскому и безукоризненно выполнили задачу, поставленную перед ними в прошлом году.

Так что причины конфликта были гораздо глубже, нежели те, о которых пишет Д.Я. Резун, — Тухачевский пытался противопоставить казачьему самоуправлению собственную волю. Именно поэтому он истерично восклицал в восторженном очерке Д. Резуна: «…если казаков сейчас “не унять, то они всех воевод из Сибири вышибут”!»

А если точнее, то Тухачевский как раз и понимал смысл происходящего, и его настоящий призыв звучал гораздо более устрашающе и угрожающе: *«А только, государь, таким ворам и бунтовщикам не будет твоего государева указу в их воровстве, бог видит, государь, и воевод из Сибири выгонят…»* (выделено мной. — *С.В.*).

Томск, куда стягивались казачьи подразделения для Киргизского похода из Тары, Тобольска, Тюмени, был вольнолюбивым, а потому и весьма строптивым городом:

«Служилые люди своими челобитьями всячески задерживали поход; торопились же с походом сам Тухачевский и томская администрация, которой пребывание в городе нескольких сотен служилых людей, официально не подчинявшихся им и фактически не подчинявшихся никому, весьма осложнило положение в городе, и без того достаточно напряженное. Среди служилых еще не забылось, как в 1633–1634 гг. в Томске велся розыск о злоупотреблениях первых томских воевод; как в 1635 г. “литва” устроила заговор; как в 1637–1638 гг. вспыхнул “бунт” служилых. Кроме того, уже в 1640 г. возникло судебное дело по обвинению второго томского воеводы И. Кобыльского в “грабежах и разбоях”…»

Что предшествовало казачьему бунту:

«15 июля отряд пришел “на урочище на верх Уйбату на росстани к Кузнецкому острогу”. Встал вопрос — куда идти дальше? И тут кузнецкий пятидесятник Куземка Володимеров сказал, что с этого места до Кузнецка всего шесть дней пути, причем идти “крепкими местами”, и киргизы не смогут учинить “никакого дурна”. Служилые люди тогда били челом воеводе, чтобы идти на Кузнецы, оттуда в Томск, где, мол, получив новое хлебное и денежное жалованье, порох и свинец, сменив коней, можно было бы опять пойти “на государеву службу” в Киргизы. Но Тухачевский “челобитья нашего войскового не принял… и войско покиня на урочище на Уйбате, не порасмотрев нашей нужи, взяв с собою лучшую мягкую погромную войсковую рухлядь… от войска прочь отъехал…” Естественно, служилым ничего не оставалось другого, как идти на Кузнецы “с великим бережением”» [Толстов С.И., Освоение русскими людьми асиновской земли в 17–19 вв. // Земля асиновская. Томск, 1995].

«3 сентября 1642 г. в Томск из Киргизской земли пришел татарин Албан от князца Ишея за женами и детьми, которые были захвачены казаками в “полон”. Услышав, что приехал посланец Ишея за “ясырем”, служилые люди “забунтовали” и объявили, что если весь ясырь и полон назад отдать, то тогда они “в конец” погибнут. Безусловно, эти настроения сбежавших от Тухачевского служилых людей находили широкий отклик среди всего томского гарнизона, ибо касались одной из существенных привилегий всего служилого сословия. Для томской администрации самым лучшим выходом было бы поскорей отправить всех этих “воров” обратно к Тухачевскому, что не раз уже предписывала Москва. При этом о каком-нибудь наказании для них даже и речь не шла. 7 августа 149 г. томские воеводы, вскоре после событий на Кузнецкой дороге, собрали всех сбежавших казаков и попытались их уговорить. Но собравшиеся повторили свои показания и под конец категорически заявили, что “и впредь де им служилым людям твоей государевой службы с воеводой Яковом Тухачевским служить невозможно”. Тогда томские воеводы решили 33 “пущих воров и заводчиков” посадить в тюрьму, как этого требовала Москва, но сбежавшие служилые люди “лаяли” их и заявили: “волен де в том бог да ты великий государь: вели де посадить в тюрьму всех, а не выбором…, а с воеводой де Яковом Тухачевским нам не служивать и не хаживать, а иначе, — добавляли уже томские воеводы, — все служилые ‘разбредутся по своим городам’”» [Синяев В.С., К вопросу о южной границе Томского уезда в XVII веке // Тру-

ды Томского областного краевед. музея. 1956. Т. 5. С. 78–88]. Томская власть, встретившись с таким единодушием, «их в Томской пустили и дворы им велели дать» под жилье и постой.

Тухачевский посягнул на святое — на право казаков *самим* решать, как выполнять поставленную перед ними царем задачу, как распоряжаться военной добычей.

И это свое право они будут защищать повсеместно до тех пор, пока царь Петр, задолго до большевиков, не начнет ломать и крошить на Руси казачество: и традиции, и само сословие — все то, что складывалось веками…

О казачьем самоуправлении написано немало. И мы еще не раз столкнемся с различного рода конфликтами, причинами которых и будет посягательство воевод и всевозможных начальников на право казаков *самим* решать, как им действовать и жить…

А с ясырем они поступили так, как решили сами. Вот что писал позже по этому поводу воевода Иван Кобыльский:

«Да прошлом же, господа, во 1642-м году по государеву указу велено ис Томского мне, Ивану Кобылскому, итти на государеву службу на кыргыз с служивыми людми, которые были на государеве службе с воеводою с Яковом Тухачевским. И я, господа, с ратными людми на кыргыских людей ходил и кыргыских людей войною смирил и под государеву царскую высокую руку и к шерти их привел и аманатов в Томской взял. А на уговоре господа, у них было которой кыргыской полон взял у них воевода Яков Тухачевской с ратными людми и тот полон отдать им на выкуп, а продавать ево и крестить не велет. И тобольские, господа, и тюменские, и тарские служилые люди ис Томского отпущены по своим городам, а с собою увезли много кыргыской ясыр без государева указу».

Что же касается Мангазеи и убийства Тухачевского — дело здесь, безусловно, темное.

Через Мангазею в этот период, как справедливо пишет Д.Я. Резун, проходили несметные пушные богатства — освоение Лены с юга, из Енисейска, только еще набирало обороты, поэтому промысел ленских соболей из Туруханска приносил немыслимые барыши, которые проходили «мимо кассы» — мимо государственной таможни, не обогащая при этом ни самих таможенников, ни, тем более, воевод…

Д.Я. Резун, понимая, что его герой не столь «бел и пушист», каким он получался под незатейливым пером автора, в конце концов вынужден дать весьма нелицеприятную характеристику Якову Остафьевичу, упрекая его в некой слабости: «…он, — цитируем, — не упускал случая увеличить собственное имущество, идя подчас на риск утайки добычи от “государева ока”». [Вахрин С.И., Дело об убийстве Володимера Атласова. Камчатская Сибириада, т. 1].

Но вернемся к Бурнашовым.

У Василия Никоновича был брат: Бурнашов Никита (Микитка) Никонов, томский конный казак десятка П.А. Попова [Томск в XVII веке: документы и материалы. Приходные и Расходные книги Томского города 30 гг. XVII в. / Сост. В.А. Есипова. Томск: изд-во Том. ун-та, 2001.].

Василий Бурнашев за участие в Томских событиях 1648 года мог быть, как и многие другие из участников этого бунта, сослан в Якутск и продолжить свой род уже там. Но этого не случилось.

Вполне возможно, что это произошло за счет спасения подъячего из посольской свиты Огаркова.

Его родовая линия прерывается. Точнее, у нас пока недостаточно данных – есть же сообщение о его сыне, который основал деревню Бурнашева, но о нем нам ничего не известно.

А вот линию его брата Никиты Никонова сына Бурнашева мы можем проследить.

1680 год:

Бурнашев Митка Микитин сын, казак: «…дед родом с Москвы, по государеву указу прислан город Томск ставить и служил там в конных казаках и убит, отец родился в Томске и служил в казаках, а он Митка верстан в отцово место при воеводе Даниле Афанасьевиче Барятинском. Оклад 7 рублев с четью, 2 пуда соли. Пашня». [Томск в XVII веке, стр. 71].

Бурнашов Ивашка Микитин сын, казак: «…отец служил по Томску в конной службе, а он родился в Томске и верстан при воеводе князе Ростовском. Оклад 7 рублев с четью, хлеба 6 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли».

Рядовые конные казаки: Ивашко Бурнашов [Крестоприводная книга Томска 186-го [1678] года декабря 16].

А теперь обратим внимание на занимаемый им *чин* в 1703 году:

Бурнашов Иван Микитин, сын боярский.

Деревня Бурнашева на реке Яе:

Иван Микитин сын Бурнашов, сын Иван 10, Максим 5, внучата Алексей 4, Козма 2.

Конных казаков пятидесятник Дмитрей Микитин сын Бурнашев, дети Григорей женат, Алексей 20, Василей 8, Егор 7, Андрей 4 [Дозорная книга Томского уезда. 1703 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371. Лл. 97–97 об.].

В томском именном списке за тот же 1703 год мы находим и Петра — возможного отца Ларион Петровича:

Бурнашов Дмитрий Микитин сын;

Бурнашов Иван Микитин сын;

Бурнашов Петр Алексеев сын.

Правда, в списочном составе за 1707 год его нет:

пятидесятник Дмитрий Микифоров сын Бурнашев;

Иван Иванов сын Бурнашев;

Десятник Алексей Дмитриев сын Бурнашов (1683), который по возрасту не мог быть отцом Петра Алексеевича [Томские служилые люди в 1707 г., л. 47 об.].

Вполне вероятно, что Петр Алексеевич (который, возможно, проходит по линии Василия Никоновича) был уже не из числа казачьего сословия, а разночинцем, то есть выходцем из казаков, но без включения в реестр, почему Ла-

рион Петрович мог быть привлечен Афанасием Шестаковым. Но это пока только версии.

А мы вернемся к реальным событиям и реальным людям.

А это уже из родословной сокровищницы Веры Васильевны Бурнашевой — потомка священника Бурнашева, который, в свою очередь, был потомком крещеного в православие якута Илгэна — в крещении Ивана Бурнашева.

Духовным крестным отцом Илгэна, по всей видимости, был якутский казак или сын боярский Бурнашев, потомок Лариона Петровича.

Какая тут может быть связь?

Давайте проследим. Илгэн — не простой якут, он — князец Сыарзалаах Илгэн — был служилым человеком, сборщиком ясака Легойского наслега (это в современном Усть-Алданском улусе) — Иван Иванов сын Бурнашев (1721–1812).

Судя по отчеству, его крестным отцом был (или мог быть) якутский сын боярский Иван Ларионович Бурнашев.

А далее история становится все более и более интересной.

Сын Ивана Ивановича Ефим Иванович в 1854 году был выбран старостой Борогонской церкви Вознесения Господня — это современный районный центр Усть-Алданского улуса.

В 1902 году на Всероссийской выставке, проходившей в Санкт-Петербурге, была выставлена уникальная работа якутского костореза Анастасия Григорьевича Бурнашева: блюдо из корня березы с инкрустацией мамонтовой костью и серебром.

Но он был еще и иконописцем — в Национальном музее Республики Саха (Якутия) хранится созданная его руками икона «Вознесения Христа».

В 1868 году в Борогонской церкви Вознесения Христа произведено таинство крещения новорожденного Петра Анастасьевича Бурнашева, сына Анастасия Григорьевича, который в дальнейшем связал свою судьбу с церковью: «Псаломщик Петр Анастасьевич Бурнашев с 1891 года был учителем церковно-приходской школы при Дюпсинской церкви, затем в 1899 году был рукоположен во священника и был ее заведующим и законоучителем до 1906 года. С 1906 года служил священником сначала в Богоронской, а затем Преображенской церквях г. Якутска, был законоучителем в разных училищах Якутска».

Его супругой стала Анна Евстафьевна Лонгинова, дочь псаломщика, основателя церковно-приходской школы при Дюпсинской церкви — той самой школы, которая в 2022 году отметила свое 160-летие.

Их сын — Алексей Петрович — дедушка Веры Васильевны Бурнашевой (в замужестве Самсоновой), собирательницы родовой истории Бурнашевых и Лонгиновых.

Вера Васильевна — удивительный рассказчик и кропотливый исследователь.

Побывав на Камчатке, на родине камчатских просветителей Логиновых-Лонгиновых-Петрологиновых, о которых у нас отдельный рассказ, на встрече в моем просветительском центре «Страна рыбы и рыбоедов» на одной из фотографий (кстати, неподписанных) она узнала… одного из Бурнашевых.

И действительно, на фотографии был Емельян Петрович Бурнашев — камчадал из села Начики, участник Великой Отечественной войны, один из трех уроженцев Камчатки, награжденных орденом «Александра Невского».

А его предками действительно были… якуты.

Первый из якутских камчадалов — Бурнашев Иван Иванович (1784) — вполне вероятно, был выходцем из современного Усть-Алданского улуса, так как именно через этот улус пролегала единственная дорога, связывающая Якутск с Охотском, а затем — по морю — с Камчаткой.

В 1825 году командир Камчатки Аркадий Голенищев основал на реке Паратунке, одном из ее притоков, якутское селение Орловское для развития на Камчатке земледелия и скотоводства. Иван Иванович жил в этом селении в 1835 году, а потом перебрался в соседнее (тоже якутское) село Тиховское на реке Тихой (1848).

Но в связи со вспышкой лепры (проказы) в этих селениях больные были определены в лепрозорий, а здоровые — расселены по окрестным селам. В 1850 году Иван Иванович со своей женой Дарьей Фотиевной проживали в селе Старый Острог (современный г. Елизово, где и расположен мой просветительский центр «Страна рыбы и рыбоедов»).

В 1824 году у Ивана с Дарьей рождается сын Роман, в 1830 — Александр, и позже (дата рождения не установлена) Иван Иванович Бурнашев-младший.

О них сообщается в «Сведениях о лицах податного состояния Приморской области Восточной Сибири Петропавловского округа, имеющих право на получение медали в память войны 1853–1856 гг.».

Война 1853–1856 гг. — это известная Крымская война, связанная с обороной Севастополя от англо-французов. Но эта война коснулась не только полуострова Крым, но и полуострова Камчатка, куда, в Петропавловский порт, в 1854 году, попытались войти суда объединенной Тихоокеанской англо-французской эскадры, но были разбиты и позорно покинули Авачинскую бухту.

Бурнашевы не принимали участие в боевых действиях, но они были в числе «лиц, не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении» и потому, согласно статусу о награждении, братьям были вручены медали на Георгиевских лентах, как и непосредственным участникам боевых действий.

А через пятьдесят лет на Камчатку в период Русско-японской войны 1904–1905 годов высадился японский десант из отставных унтер-офицеров, чтобы, используя момент слабости России отторгнуть Камчатку с ее баснословными рыбными запасами, от Российской империи.

Но на защиту Камчатки, где не было никаких российских войск, выступило само население

и отстояло Камчатку, взяв в плен командира десантной группы и уничтожив все японские шхуны, которые бросились «хищничать» в нерестовых лососевых реках полуострова, полагая, что эти реки с рыбой беззащитны.

В числе народного ополчения Камчатки состояли жители села Начики, куда перебрались Бурнашевы из Старого Острога: Бурнашев Григорий Александрович (1860), сын Александра Ивановича, Бурнашев Федор Иванович, сын Ивана Ивановича (младшего).

Внуком Григория Александровича Бурнашева и был тот самый Емельян Петрович, которого опознала на безымянной фотографии Вера Васильевна Бурнашева (Самсонова) — «есть внешнее сходство — нос с горбинкой, шевелюра в молодости, уши…»

17 марта 1944 года гвардии лейтенант, командир стрелковой роты 65-го Гвардейского стрелкового полка 22-й Гвардейской стрелковой дивизии был награжден орденом Красной Звезды: прибыв на фронт в качестве командира взвода, в первом же бою заменил убитого командира роты и успешно провел операцию по захвату хорошо укрепленной немецкими фашистами деревни Стайки Пустошинского района Калининской области.

В июле 1944 года при освобождении Калининской области за успехи в формировании рек и нанесении врагу внезапных ошеломляющих ударов Емельян Петрович Бурнашев, тяжело раненный в этих боях, был награжден орденом Александра Невского, который 29 июля 1942 года был учрежден в память не только о великом русском полководце, разгромившем Орден немецких рыцарей, но и в память о Святом Благоверном великом князе Александре Невском, канонизированном Русской Православной церковью. А недавно решением Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в 2016 году Александр Невский определен небесным покровителем Сухопутных войск Российской Федерации.

Вот так и сходятся звезды на небе, а в нашей жизни — судьбы людей…

Бурнашевы-фронтовики:

Бурнашев Алексей Николаевич (1924 – 20.07.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский район, Чериктейский наслег

Бурнашев Антон Петрович (1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Бютяйдях

Бурнашев Аркадий Иванович (1908 – 07.09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, ж. д. ст. 1-й Маружатель/Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, ст. Морухса, захоронен: Смоленская обл., Екимовичский р-н, д. Ступино, северо-восточнее, 800 м, лес

Бурнашев Василий Васильевич (1917 – 11.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Курбусах-1, пропал без вести

Бурнашов Василий Иванович (1920), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Алданский н-г

Бурнашев Василий Николаевич (1916 – 12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, пропал без вести

Бурнашев Василий Петрович (1922), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Ус-Кюеля

Бурнашев Василий Тихонович (1905), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Тит-Аринский с/с, д. Еланька

Бурнашов Владимир Михайлович (08.05.1925), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Кул-Бу-Лх с/с, к/з Сталина

Бурнашов Вячеслав Иннокентьевич (1919 – 02.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Тит-Ары, пропал без вести

Бурнашев Гавриил Архипович (1898), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Курбизакский с/с

Бурнашев Гаврил Петрович (1920), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, с. Кептени, Легойский с/с

Бурнашев Гавриил Петрович (1917 – 04.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Легойский с/с, пропал без вести

Бурнашев Даниил Иннокентьевич (1898 – 11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, пропал без вести

Бурнашев Дмитрий Николаевич (1899), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Табага

Бурнашов Дмитрий Николаевич (1907 – 10.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Курбусахский 2-й с/с, пропал без вести

Бурнашев Дмитрий Николаевич (1904), Якутская АССР, Булунский р-н, с. Булун

Бурнашов Дмитрий Терентьевич (1915), Якутская АССР, Чурапчинский р-н

Бурнашев Егор Аламнадисович (1905 – 01.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Курбусах-1, пропал без вести

Бурнашов Егор Николаевич (1917 – 10.1942) Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, пропал без вести

Бурнашев Еремей Иванович (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, к/з им. «Табага»

Бурнашев Иван Иванович (1910 – 12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Курбусах-1, пропал без вести

Бурдашов Иван Иванович (1921 – 07.11.1942), Якутская обл., Усть-Алданский р-н, захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Лотовинино

Бурнашев Иван Петрович (1905 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с, пропал без вести

Бурнашев Илья Павлович (1924 – 05.07.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, захоронен: Карело-Финская ССР, Выборгский (Виипурский) р-н, г. Выборг (Виипури), 400 м северо-восточнее нефтехранилища и фабрики ТЖ, могила № 13

Бурнашов Илья Тихонович (1910 – 02.06.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с/с Кишдринский, д. Елонка, захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Рамушевский с/с, д. Гридино, северо-западнее, 2 км

Бурнашев Иннокентий Иннокентьевич (1921 – 11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, пропал без вести

Бурнашев Иннокентий Николаевич (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Усть-Кель
Бурнашев Иосиф Иванович (1922), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н
Бурнашов Конон Алексеевич (1911 – 28.02.1942), Якутская АССР, Мешксигспанский р-н, с. Моя, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, с. Семеновка, восточная окраина
Бурнашев Константин Кириллович (1911), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Морукский с/с
Бурнашов Константин Константинович (1925 – 05.04.1945), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, пропал без вести: Чехословакия
Бурнашев Константин Николаевич (1924), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, с. Маягасс
Бурнашев Кузьма Иванович (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Табага
Бурнашев Кузьма Иванович (1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Морукский наслег
Бурнашев Максим Васильевич (1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Табого
Бурнашев Михаил Ильич (1917), Якутская АССР, Усть-Алданский район, село Борогонцы
Бурнашов Михаил Михайлович (1922 – 09.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Курбусахский 1-й с/с, пропал без вести
Бурнашев Михаил Семенович (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Кептени
Бурнашев Николай Андреевич (1904 – 30.01.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Бадуйский с/с, к/з «Молотово», захоронен: Курская обл., Советский р-н, Нижне-Гуровский с/с, д. Нижне-Гурово
Бурнашев Николай Алексеевич (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Беттэ
Бурнашев Николай Иванович (1920 – 23.07.1943), Якутская АССР, Алданский округ, Черептанский с/с, захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., д. Криничка
Бурнашев Николай Иванович (1901 – 09.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с, пропал без вести
Бурнашев Николай Ильич (? – 23.07.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Чистяковский р-н, х. Саур-Могильский
Бурнашев Николай Николаевич (1898), Якутская АССР, Кангаласский р-н, Дарагайский с/с
Бурнашев Николай Уйб (1901), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Бурнашев Павел Иванович (1910 – 17.07.1943), 1 Курбусахский наслег/Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Курбусатский насл., захоронен: в Волгоградской области г. Красноармейск, кладбище 43
Бурнашев Петр Иванович (1898 – 12.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, пропал без вести
Бурнашев Петр Павлович (1900), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Морукский с/с
Бурнашов Петр Семенович (1911 – 05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский с/с, пропал без вести
Бурнашев Петр Семенович (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Кептени
Бурнашев Петр Семенович (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Легойский с/с
Бурнашев Роман Иннокентьевич (1919 – 07.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Тит-Ары, пропал без вести
Бурнашев Сергей Васильевич (1918), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Бурнашев Степан Иннокентьевич (1917), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Еланка
Бурнашов Федор Николаевич (1905 – 08.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Курбусахский 2-й с/с, пропал без вести

ВАГИНЫ

Вагины — то есть с реки Ваги (притока Северной Двины), откуда пришло в Сибирь большое количество промышленных, торговых и служилых людей.

В 1692 году в Якутии служит казак Меркушка Гаврилов Вагин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 45].

Но Вагины — это могут быть и дети казака Ваги — а такие тоже были в числе служилого люда Якутии:

1706 год

Третей на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Петр Шадра с. Устьянец; — рядовые: Григорий Борисов с. Серебряков, меньшей, Семен Иванов с. Епанчинец, в прошлых годах послан вверх по хлебные запасы и в Якуцкой не бывал, и в нын. 706-м г. авг. в 22 д. приверстан в казачью службу в его Семеново место и оклад казачий племянник Тихон Яковлев, Трифон Варламов с. Абрамова, Василий Михайлов с. Вага, Мартын Иванов с. Черной, на заморских реках умре, и в нын. 706-м г. дек. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Мартыново место и оклад новокрещен Петр Михайлов с. Оскин, Никита Прокопьев с. Голова, Петр Алексеев с. Кудриных, Григорий Елизарьев, Иван Аврамов с. Каргаполь,

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Харитонов, в нын. 706-м г. генв. в 11 д. приверстан он, Иван, с прежним своим казачьим окладом в десятники казачьи; — рядовые: Семен Томской, Василий Афанасьев с. Вага, Василий Федоров с. Носков, Семен Луховцов, Федор Петров с. Осколков, в прошлых годах послан в Москве и в Якуцкой не бывал, в нын. 706 г. дек. в 31 д. приверстан в казачью службу в его Федорово место и оклад Якуцкой житель Василий Шишигин, Омельян Ефтифеев, Иван Тимофеев с. Коряк, Дмитрий Елизарьев с. Луток, Федор Игнатьев.

Есть ли какое-то коренное отличие фамилии Вага от Вагин?

Оно возможно, если это потомки Матвея Вага — тобольского «немчина», присланного в конные казаки литовской роты ротмистра Б. Станиславова с окладом 12 руб. Подавал вместе со всей ротой челобитную о новом ротмистре в 1628 г. и подписывался латинскими буквами — «BAZA» (1625–1628 гг.). [РГАДА. Сибирский приказ. Стлб. 16, Л. 389].

Но, судя по отчествам якутских казаков Вагиных, они не состояли с Вагами в родственных отношениях.

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Никифор Афанасьев с. Вагин; — рядовые: Тимофей Марков, Алексей Омельянов, Остафий Филипов, Дмитрий Леонтьев с. ростовец, Кузма Андреев, Осип Дмитриев с. Павловцов, Андрей Гиляшев, Тимофей Филатов с. Молоткиных, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Тимофеево место и оклад новокрещен Никита Иванов с. Тегечин, Алексей Гиляшев.

Кстати, Никифор Вагин, возможно, из Иркутских казаков: «Вагин Никифор, рядовой пеший казак с окладом 5 руб., 5 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда без чети соли в год, 1699–1700 гг.» [Гурулев С.А., Первые иркутяне].

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Федор Андреев с. Кривого; — рядовые: Афанасий Володимиров, Яков Иванов с. Некрасов, Меркурий Гаврилов с. Вагин, Семен Сысоев с. Куренга, Петр Алексеев с. Дериглазов, Семен Березин, Тимофей Михайлов с. Коромыслов, Конон Гаврилов с. Брянской, Карп Панкратьев, в нын. 706-м г. в Чаринском зимовье умре, и авг. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Карпово место и оклад казачий брат Семен Грезных.

А служил он тогда в Чаринском зимовье (река Чара — левый приток реки Олекма, впадающей с правой стороны в реку Лену):

1. рядовой Федор Андреев с. Кривого (с. — сын. Упоминается в книге о выданном жаловании как Федотко Ондреев).
2. Афанасий Володимиров
3. Яков Иванов с. Некрасов
4. *Меркурий Гаврилов с. Вагин*
5. Семен Сысоев с. Куренга
6. Петр Алексеев с. Дериглазов
7. Семен Березин
8. Тимофей Михайлов с. Коромыслов
9. Конон Гаврилов с. Брянский
10. Карп Панкратьев

Имя Меркурия Гавриловича Вагина вошло в мировую историю.

1711 год

По распоряжению сибирского губернатора князя М.П. Гагарина осенью отправлена к побережью Ледовитого океана экспедиция для отыскания и исследования острова, виденного в 1710 году усть-янским казаком Яковом Пермяковым. Экспедиция состояла из 11 казаков, в числе которых был и Пермяков. Начальство и руководство ею поручено казаку Меркурию Вагину. Потерпев неудачу на море, Вагин со своим отрядом отправился зимою следующего года уже по льду на нартах к Св. Носу, которого достиг в мае, а от него далее на север и скоро достиг значительных размеров острова (ныне Большой Ляховский), с которого видел еще другой остров (ныне Малый Ляховский), но за поздним временем и по недостатку съестных припасов принужден был возвратиться и высадиться между Св. Носом и р. Хромою у Катаева креста, где казаки, вынужденные голодом и холодом, убили его вместе с его сыном, Пермяковым и одним казаком и возвратились в Якутск [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Комментарии:

Пермяков Яков (ум. 1712) — якутский казак, мореход и промышленник, внук землепроходца Ивана Реброва. Открыл вместе с М. Вагиным Ляховские о-ва в Северном Ледовитом океане. В 1710 г., плавая от Лены к Колыме, видел в море два острова: один против Святого Носа (Больший Ляховский), другой против устья Колымы (один из Медвежьих о-вов). Якутский воевода послал на поиски первого острова под

начальством Вагина казачий отряд, в который был включен Пермяков. Отряд этот в 1712 г. прошел на собаках от устья Яны до Большого Ляховского о-ва и обследовал его. На обратном пути Пермяков (вместе с Вагиным и его сыном Михаилом) был убит взбунтовавшимися казаками. О трагической гибели Я. Пермякова и М. Вагина см.: С.Е. Мостахов. Русские путешественники — исследователи Якутии (XVII – нач. XX вв.). Якутск, 1982.

Вагин Меркурий (ум. 1712) — якутский казак, землепроходец, открывший (вместе с Я. Пермяковым) Ляховские о-ва в Северном Ледовитом океане. В 1711 г. послан якутским воеводой на поиски «новой земли» к устью Яны. В марте 1712 г. во главе казачьего отряда на собаках прошел от Яны берегом на север до м. Святой Нос. Оттуда по льду перешел через пролив (Дмитрия Лаптева) на о. «Ближний» (Большой Ляховский) и обошел его в несколько дней, причем видел за ним другой остров (Малый Ляховский). Вернулся до вскрытия моря на материк. Был убит вместе с сыном Михаилом и Я. Пермяковым взбунтовавшимися казаками на косе, названной позднее по его уменьшительному имени — Меркушиной Стрелкой (у восточного входа в пролив Дмитрия Лаптева).

«Испытывая недостаток продовольствия, Вагин был вынужден до вскрытия моря поспешно вернуться на материк к Катаеву кресту, что между устьем реки Хромы и Святым Носом. Здесь отряд остался на летовку, так как путь до Усть-Янска оказался непроходимым из-за многочисленных озер и болот. Место стоянки оказалось очень неудачным. Вода была пропитана солью, и люди страдали от жажды. После отлета гусей к жажде добавился голод, приходилось убивать собственных ездовых собак, а когда их не стало, то не брезговали мышами и "всякой гадиной". Несмотря ни на что, Вагин не оставлял твердого намерения отправиться в новую экспедицию на острова в следующем году. Казаки его отряда, недовольные планами Вагина, "вознегодовали, что та служба учинилась от него, Меркурия". Видя непреклонность начальника, они взбунтовались и убили его. Помимо главы отряда, были убиты его малолетний сын Михаил, вож Яков Пермяков и, по некоторым источникам, еще один казак из Усть-Янска.

Добравшись до Усть-Янска, убийцы сказали, что не вернувшиеся люди умерли с голоду, но им не поверили. Под конвоем они были доставлены из Усть-Янска в Якутск, где "в застенке у пытки были роспрашиваны". Под пыткой преступники сознались в содеянном. Сразу по окончании допроса двое казаков были "повешены при многих людех", а остальные — биты "кнутом нещадно" и сосланы на побережье Охотского моря.

Открытие Вагина не было своевременно признано, и острова долго оставались безымянными. Впоследствии имя Меркурия Вагина увековечено в нескольких географических объектах на севере Якутии. Так, в честь него были названы полуостров Меркушина Стрелка, два озера на северном берегу Омуляхской губы: Большое Меркушинское и Малое Меркушинское, Мыс Вагина на СЗ острова Большой Ляховский и Гора Меркурия на том же острове (73°12′25″N 143°18′38″E)» [Баландин Р.К., Маркин В.А., 100 великих географических открытий // Тающие острова (Новосибирский архипелаг). — Вече, 2004.].

18 февраля 1713 года. «Розыскное дело об убийстве якутскими казаками прикащика Меркурия Вагина, его сына и двух его товарищей, посланных с упомянутыми казаками проведать морских жилых островов против устья реки Яны»:

«В этот день в приказную палату Якуцка перед полковником Яковом Агеевичем Ельчиным и дьяком Иваном Татариновым «явился казак Василей Накаткин, а собою привез присланных от Ивана Лыткина казаков: Гаврила Ферапонтова, Лариона Хвостока, да сына его Егора. И он …роспрашиваны порознь».

«А в распросе Гаврило сказал: в прошлом де в 711-м году, по указу великого государя, наряжены они были с прикащиком Меркурием Вагиным с товарыщи, 11 человек, против усть Яны реки, в море, проведывать жилых островов; и для той службы дано им великого государя денежного и хлебного жалованья на три и на два года. И с ним, прикащиком, собрав с ясачных иноземцов корм и собак, против Яны реки за переливу моря л[ь]дом на остров ходили и вкруг его обошли за 9 дней. А тот остров пустой, жилых людей и лесу нет, а зверей видели на нем одних оленей. И с того острову видеть остров же не мал, и на том острове лес значит. И в то де число корму у них не стало, и они де с того острова пришли назад морем по л[ь]ду на матерую землю, к Святому Носу, и оголодали. И с того де места он Меркурей звал их, для прокормления, на реку Хрому, и с той де реки на предбудущий год говорил он им Меркурей итить, для проведыванья того болшого острова. И той де реки Хромы, многие дни ходя, сыскать не могли и воротились назад к морю; и ушел де он Меркурей с сыном своим Михайлом да с Яковом Пермяковым наперед для рыбного промыслу. И на другой день пошли за ним Меркурьем с товарищи Ларион Хвостов с сыном своим Егором, с Алексеем Дементьевым, с Васильем с Кисикеевым, с Борисом новокрещенным; а он де Гаврило с сыном своим Петром да Григорьем Костроминым остались у моря. И тое ж де ночи, Василий Кисикеев от товарищей своих, от Лариона Хвостова, пришел к ним Гаврилу на стан и его Гаврила разбудил и сказал ему, что де он Василей с Ларионом Хвостовым с товарищи Меркурья Вагина и сына его Михайла да Якова Пермякова побили до смерти, а его де Василья прислали к нему Гаврилу и велели убить Григорья Костромина ему Гаврилу. И он де Гаврило его Григорья Костромина бить не стал; и он де Василей его Григорья сонно-

ва зарезал ножом до смерти. А за что де они Ларион Хвостов Меркурья Вагина с товарищи побили и Григорья Костромина Василей Кисикеев зарезал, того де он Гаврило с сыном не ведает и с ним Лариономи с товарыщи он Гаврило с сыном своим Петром в думе и в совете того убийства и на убийстве не был».

«Того ж числа Ларион Хвостов в роспросе сказал: ...И он де Меркурей, ходя дорогою по многие времена, на них ннаходил и хотел их Лариона и Гаврила Ферапонтова и Алексея Дементьева с товарищи убить. И ушел он Меркурей с сыном своим Михайлом да с Яковом Пермяковым от них Лариона с товарищи наперед для рыбного промыслу. И на другой день он Ларион с товарищи своими с Гарилом Ферапонтовым, в семером, умысли его Меркурья с товарищи убить; и он де Ларион с сыном своим Егором да с Алексеем Деметьевым, с Василием Кисикеевым, с Борисом новокрещенным пошли за ним Меркурьем с товарищи, а Гаврило де Ферапонтов с сыном своим Петром да с Григорьем Костроминым остались у моря на стану, и нашли его Меркурья на речке, мечет сети. И Алексей Дементьев да Василей Кисикеев его Меркурья убили, а он де Ларион Меркурьева сына лежачево сколол копьем, а Якова де Пермякова убил новокрещен Борис».

«Того же числа, Егор Хвостов в роспросе сказал: ... на речке его Меркурья Алексей Дементьев да Василей Кисикеев убили; а Меркурьева сына Михайла сколол копьем новокрещен Борис; а он де Егор никого не убивал и в думе того убийства не был. И убив де их, Василей Кисикеев пошел на стан к Гаврилу Ферапонтову, и пришед он Василей им сказал, что он Григорья Костромина с Гаврилом Ферапонтовым убили».

14 марта 1713 года приказчик Усть-Янского зимовья дворянин Андрей Амосов сообщал, что в Усть-Янск послан сын боярский Иван Лыткин «и велено ему Ивану взять служилого человека Алексея Безносовых да Василья Бисикеева новокрещена да новокрещена же Бориса Иванова Киренскова». И он отдал Лыткину этих людей — «колодников» — и провожатых.

Выяснилось, что новокрещенного Бориса Иванова сына Киренского Меркурий Вагин взял с собой вместо казака Максима Барабанщикова. На допросе Киренский сообщил: «И умыслили казаки Гаврило Ферапонтов с товарищи его Меркурья с сыном и служилых людей побить; и розделили по себе убить прикащика Меркурия Вагина Алексею Дементьеву да Василью Кисикееву; Лариону Хвостову убить вожа их Якова Пермякова, Меркурья Вагина сына его Михайла убить Егору Хвостову; Григорья Костромина убить Гаврилу Ферапонтову; и о том де они Гаврилу с товарищи написали меж собою рукою Лариона Хвостова письмо и по тому писму своему, с совету, Меркурья с товарищи побили; а он де Борис и Гаврила Ферапонтова сын Петр с ними Гаврилом с стоварищи в думе и в совете не были и никого не убивали».

«Того ж числа Алексей Дементьев в роспросе сказал: ... И он де Алексей с Борисом Ферапонтовым стали у него Меркурия отпрашиваться назад проведать другого осьтрова, и он де Меркурей их не отпустил и говорил идти на реку Хрому для прокорму, а промысля де корму, иттить им всем на тот остров в новый год. ... Хромы реки не сыскали, и корму не промыслили и ели собак, и как собак не стало, ели мышей и всякую гадину. И повел де их Меркурей назад к морю, и пришед к морю стали его Меркурья они служилые люди бранить, что он веле их в реки Хромы не нашел и корму не промыслил, и от того де ели они собак и всякую гадину. И вож де Яков Пермяков отнял у Лариона Хвостова рыбные сети и им де промышлять стало корму нечем. И хотел де их Меркурей побить. И Ларион де Хвостов призвал к себе в думу Гаврила Ферапонтова и их служилых людей прикащика Меркурья Вагина с товарищи, четырех человек, побить и написал де он Ларион Хвостов меж собою своею рукою о убийстве письмо, и то де письмо было у Гаврила Ферапонтова; и он де Гаврило послал его Алексея да казаков Лариона Хвостова с сыном Егором, Василья Кисинеева, Бориса Иванова за Меркурьем Вагиным с товарищи убить, и он де Алексей его Меркурья на рыбном промыслу изымал и держал; а Василей де Кисинеев заколол его Меркурья ножем до смерти; а Якова Пермякова и Михайла Меркурьева кто заколол, того де он Алексей не ведает, потому что де они заколоты на другом стану. А Борис де Иванов с ними в думе и в совете с ними Гаврилом с товарищи был».

«Того ж числа Василей Кисикеев в роспросе сказал: ...И убив, пошли на стан к Лариону Хвостову с товарищи, и пришед к ним товарищи их Яков Пермяков и Меркурьев сын Михайло убиты до смерти. И сказывали де им Ларион Хвостов и Борис новокрещенной, что убили они Якова Пермякова вместе; а Михайла де Меркурьева колол копьем сын его Ларионов Егор, а он де Ларион дорубил его Михайла топором... И Гаврило де Ферапонтов Григорья Костромина сонного заколол палмою, и сказал ему Василью, что де он Грегорей еще жив и велел ему Василью его Григорья доколоть и сын де Василей его ножем доколо до смерти. А Гаврилов де сын никого не убивал».

После пыток в застенке:

Ларион Хвостов: «Меркурьева де сына Михаила убил он Ларион с новокрещеным Борисом Ивановым, а иных де русских людей и Якутов он Ларион преж того убийства никого не убивал. На пытке ему дано 12 ударов».

Алексей Дементьев Безносов. На пытке ему дано 30 ударов. Он повторил свои показания.

«Егор Хвостов с пытки сказал: с отцем де своим с Ларионом Хвостовым он Егор, по велению отца своего, Меркурьева сына Михайла заколол

до смерти он Егор, а иных людей преж сего он никого не убивал. На пытке было ему 15 ударов».

Петр Ферапонтов, сын Гаврилы Ферапонтова, спал, когда убивали Григория Костромина.

Казакам «Лариону Хвостову, Василию Кисикееву учинена смертная казнь, повешены при многих людех». Это произошло 23 июля 1713 года.

Гаврило Ферапонтов Черепанов и Алексей Дементьев Безносов подали челобитную, чтобы вместо смертной казни, к которой они были приговорены, их послали разведывать морской путь из Охотска (Ламы) на Камчатку.

«…полковник и воевода Яков Агеевич Ельчин …приговорил: Гаврилу Черепанову, Алексею Дементьеву, вместо смертной казни, учинить наказание при многих людех, бить кнутом нещадно, чтоб им впредь и иным на то смотря неповадно было так делать, и послать их, вместо той смертной казни, с посланным дворянином для проведыванья чрез Ламское море камчацкого пути, и те свои вины заслуживать без жалованья, и собрать по них поручную запись якуцких дворян и детей боярских и рядовых казаков 20 человек, чтоб им за их поруками в той службе вины свои заслужить и впредь служить беспорочно».

Увы, в августе того же 1713 года «Василей Жирохов из приказной палате сказал: вышеписанные служилые, Гаврило и Алексей, ходя по городу, поруки по себе не сыскали» [РГАДА. Якутская приказная изба. Книга 4. Акты № 39–41].

На Камчатке служил казак Семен Вагин, который в 1735 году по розыску о причинах Харчинского бунта был бит кнутом.

Он оставил на Камчатке свою фамилию.

Вагин Дмитрий Герасимович, староста с. Колпаково, был награжден серебряной медалью «За усердие» в период обороны Камчатки от японцев в 1904–1905 гг.

И две его дочери, которые вовремя заметили приход в реку Колпакова японские «хищнические» шхуны, — Матрена Дмитриевна и Евдокия Дмитриевна, 1889 года рождения, тоже, как и отец, были награждены серебряными медалями «За усердие».

Вагин Владимир Николаевич, участник Великой Отечественной войны, погиб 17.06.1944 года.

А что далее? С гибелью отца и сына Меркурия и Михайлы Вагиных сохранилась ли эта фамилия в Якутии?

Мы долго искали хоть какой-то след. И один все-таки обнаружили:

Вагин Алексей Анисимович (1917 – 23.08.1942), г. Якутск, пропал без вести: Ленинградская обл.

ВАЕНГИНЫ (ВАНГИНЫ)

У Г.А. Попова в числе первостроителей Ленского острога назван Игнашка (Игнатий) Вангин, но в документах Енисейского острога он указан как Игнатий Ваенгин.

Интересную информацию сообщает о Ваенгиных П.Л. Казарян:

«…в середине августа 1632 г. в устье Куты на отправленном Петром Бекетовым из Средней Лены судне прибыл десятник Илья Ермолин, для доставки в Енисейск собранной на Лене Бекетовым ясачной казны. Встретившись в устье Илима с Ермолиным и узнав от него подробности похода на Якольскую (Якутскую) землю и о том, что на прибывшем судне промышленные люди Фетка Опара, Фомка Ермолин, Юдка Ваенгин с товарищами собираются плыть из устья Куты вниз по Лене "… для промыслов и для торгов…", Ходырев с дороги, с устья Илима, направил десятника Устина Никитина, целовальника Ивана Федорова, служилого Ивана Кирилова в устье Куты, чтоб перехватить судно. Однако было уже поздно, судно уплыло вниз по Лене» [Казарян П.Л., Становление судоходства на реке Лене].

Около1638–41 г. — не позднее 1646/147 (155) г. — Челобитная служилых людей Якутского острога десятника казачьего Осипа Семенова с товарищами, в том числе Семена Дежнева, об отпуске их в Аульскую волость.

Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей и сирот своих, вели, государь, отпустить из Ленсково острожку на свою, государеву, службу, на своих, государевых, изменников и непослушников, которые тебе, великому государю, в Ленской острожек ясаку не плачивали, в Яульскую волость к якольским князцам к Чечюю да к Тохтотою, да к Откану, и к их улусным людем для приводу под твою, государеву, царскую высокую руку, чтоб они были под твоею, государевою, царьскою высокою рукою впредь послушны и ясак б с себя и с людей своих улусных давали, и были бы в вечном холопстве, как и прочая их братья якутцкие люди.

Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Среди подписавшихся — Юдка Ваенгин [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2418. Лл. 1–2].

1639/40 (148) г. — Челобитная служилых людей Якутского острога десятника казачьего Осипа Семенова с товарищами, в том числе Семена Лежнева, об отпуске их в Нюриптейскую волость

Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, отпустить из Ленсково острожку на свою, государеву, службу на твоих, государевых, изменников и непослушников, которые тебе, государю, ясаку с себя не платят, на якутцких мужиков Нюриптейской волости на князца Бертькару да на князца Дегудеря, и на их улусных людей для приводу под твою, государеву, царскую высокую руку, чтоб «они, князцы и [с] своими улусными людьми, учинилися под твоею, государевою, царскою высокою рукою послушны и ясак бы с себя и с людей своих тебе, великому государю, да-

вали, как и прочая их братья якутцкие люди и иных землиц.

Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

И там снова подпись Юдки Ваенгина [РГАДА. Якутская приказная изба. Ст. № 2418. Л. 3].

Только составители сборника документов допустили неточность — в тексте документа написано в одном — «енисейские служивые люди», в другом — «Енисейского острогу служивые люди».

И это на самом деле очень важно — воевода Петр Петрович Головин, оставив в своем подчинении сто енисейских казаков, остальных, кто рвался «осваивать промысловые районы», выставил за пределы своего воеводства, не позволяя енисейским казакам злоупотреблять своим положением и создавать различного рода конфликтные ситуации. Вот и рвались енисейцы через голову воеводы, обращаясь к самому царю, чтобы пустили их в ту или иную якутскую волость для сбора ясака и личного обогащения.

Юдке скоро повезет:

Енисейский казак «Харка Ваенгин в прошлом во 148-м [1640] году по его Харкину челобитью велено быть в перемену брату ево Юдке Ваенгину» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 82 об.]

И, по данным за 1650 год, Ваентин [Ваенгин] Юда Прокофьев, служилый человек Якутского острога.

В 1706 году Ваенгины продолжают службу в Якутии:

Пятой на десять пятидесятни:

Десятник Матвей Скребыкин; — рядовые: Иван Софоновых с. Шадра, Михайло Гуляев, Иван Никитин с. Багуйко, Иван Игнатьев с. Свепово, Степан Михайлов с. Ваенгин, Федор Котковской, Иван Гаев, Лука Мокеев, Андрей Васильев с. Кожевин.

Параллельно фамилия Ваенгиных отмечается и в Нерчинске, пополнение гарнизона которого шло из Енисейска.

1685 год:

Федор Ваенгин [Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. М., 1886.]

1693 год:

Федор Ваенгин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1063. л. 46 об.]

Дальнейшая история этой фамилии нам пока неизвестна.

ВАЛЫНКИНЫ (ВОЛЫНКИНЫ)

В 1639 году в составе отряда первого якутского воеводы Петра Петровича Головина в Якутию прибыл тобольский пеший казак станицы Мурзы Выходцова Фролко Сидоров Волынкин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 225].

В 1646 году он покидает Якутию: «Мурзины станицы Выходцова … Фролко Сидоров сын Волынкин в прошлом … году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его место из новоприборных …» [Л. 63 об.]

Но и из новоприборных также в Якутии появляются тобольские казаки Волынкины: «Ивановы станицы Александрова. Оклад денег и хлеба ржи тож число что писан выше сего. … Пятунька Иванов в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Пятунькино место из новоприборных … Волынкину и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 63].

«Май 1641 (7149). Дело по обвинению жиганского приказчика Егупа Иванова Волынкина в хищении судных пошлин».

«1643 ноябрь – август 1644 гг. (7152). Поручные записи по служилым людям Дружине Афанасьеве, Егупе Волынкине, Евдокиме Семенове и другим о явке их в съезжую избу».

«1643 — октябрь дело об ограблении индигирского таможенного целовальника Е. Волынкина промышленным человеком И. Константиновым (прозвищем Рожа)».

«Сентябрь 1646 г. – май 1648 г. (7155–7156). Дело по обвинению бывшим индигирским таможенным целовальником торговым человеком Епифаном Волынкиным промышленного человека Прокопия Мартемьянова Галяты в избиении и ограблении, утайке от таможенного сбора купленной им пушнины, приобретении у ясачных якутов пушнины до начала ясачного сбора» [РГАДА, Справочник, т.1].

Известный историк С.В. Бахрушин дал весьма нелицеприятную оценку действиям воеводы Головина в Якутии, с которой я категорически не согласен (см. мою книгу «Дело об убийстве Володимера Атласова, Камчатская Сибириада» т.1), но он при этом сообщает о торговом человеке Волынкине:

«Деятельное участие во всех операциях воевод принимали их фавориты, “ушники” по тогдашнему выражению. Все челобитные русских людей XVII в. полны горькими жалобами на этих “ушников”, которые умели подделаться к приезжим воеводам и извлекать для себя выгоды от их покровительства. Таков был советник Головина, сын боярский Алексей Бедарев, который “при нем притакивал (т. е. ему поддакивал) неправдою для стыда своего”; таков служилый человек Данилко Козица, который “воровал, на свою братью шишиморством всякие ложные заводи затевал и безделием оглашал”, за что Головин его, “любя за ушничество”, отпускал “по вся годы” на службы, давая ему, не в пример другим, полный оклад жалованья, и не конфисковал у него привезенных с Оленека соболей; таков торговый человек Епишка Волынкин, который у Головина “был на большой вере” и от “ушничества” которого, по мнению жителей Якутска, “кровь наша проливалась”; таков видный представитель Якутской служилой знати письменный голова Василий Поярков и приказчики богатых московских тор-

говых людей и т. д. Все они “за ушничество” пользовались всевозможными льготами и поблажками. Мирская Челобитная перечисляет целый список ушников Головина и служилых и торговых, “нанесу” которых приписывались самые возмутительные поступки воеводы. “И как, государь, мы, холопи твои, ис Тобольска с ним Петром пошли”, писали челобитчики, “к мертвым причлися, свету не видали, морил голодом и мучил безвинно, веря ушникам своим без сыску”».

Будучи «своим человеком», Епифан Волынкин служил целовальником — приемщиком и оценщиком пушнины:

В 1641–1642 годах — со знаменитым казаком Дмитрием Зыряном в Подшиверском зимовье.

В 1644–1645 годах — с казаком Андреем Горелым.

«Якутский воевода Головин также имел царский наказ о поисках серебра. Когда юкагиры сообщили о серебряной руде на Нероге, Головин необычайно быстро и энергично взялся за это дело. Летом 1642 года на Индигирку был послан таможенный целовальник Епифан Волынкин, который повез Дмитрию Михайлову Зыряну воеводский приказ произвести строжайшее расследование по показаниям юкагиров. Воевода писал Зыряну, что в случае удачного исхода дела царь не останется в долгу перед казаками и выдаст “большое государево жалованье, чево у вас и на разуме нет”. Приказчику предписывалось, “прося у бога милости, итти на ту реку Нерогу с служилыми и промышленными людьми сколько есть, а в Индигирке оставить людей немногих”. Свою поспешность воевода объяснил тем, что “серебряная руда государю надобна”. Волынкин не застал Дмитрия Зыряна в Индигирском зимовье, и о фантастической реке Нероге скоро забыли» [Белов М., Подвиг Семена Дежнева, М., 1973].

В 1644 году написана «Челобитная торговых людей Богдана Евдокимова и Петра Иванова Волынкина якутскому воеводе П.П. Головину о предоставлении им “вожжа” на судно до реки Индигирки»:

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом сироты твои, торговые людишка Богдашка Евдокимов да Петрушка Иванов. В нынешнем, государь, в 152-м году выбраны мы, сироты твои, в Якутском остроге на твою государеву дальнюю службу к ясашному и десятинному соболину и денежному всякому збору в целовальники на Собачью Индигирскую реку итти морем, а вожа у нас, сирот твоих, на ту Собачью Индигирскую реку нет. Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, сирот твоих, вели, государь, дать вожей для своей государевой службы, ясачного и десятинного збору, промышленых людей, которые пришли с Собачьи реки морем в нынешнем в 152-м году, Ивашка Корепанова да Ивашка Ожегу, а живут оне ныне в Жиганах, чтобы твоей государеве службе без вожей в ходу мотчанья и порухи не было. Да в прошлом, государь, в 149-м году енисейской пятидесятник Федор Чюрка ходил по морю со многими промышленными людьми искать тою Собачью реку, где бы учинить твоей государеве казне прибыль, а вожа у него, Федора, на ту Собачью реку не было, и он на море изгиб безвестно.

Царь государь, смилуйся, пожалуй. [РГАДА. Якутская Приказная изба. Ст. 56. Л. 14].

В переписи служилых людей Якутска за 1692 год записан Евплеко Волынкин — вероятно, Епишко или Елизарко [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 22 об.].

Почему мы думаем, что Елизарко?

Потому что в 1655 году в состав команды амурских казаков влились енисейские казаки:

«Енисейские служилые люди, которые приплыли от енисейского сына боярского Петрушки Бекетова в том же во 162-м году: … Елизарко Волынкин б. я. [1655 г., 3 апреля. Челобитная и послужной список охочих и служилых амурских казаков, пришедших на Амур с Е. Хабаровым, Т. Чечигиным, Д. Зиновьевым, П. Бекетовым, И. Кашинцем].

Впоследствии енисейские казаки нередко несли «годовалую» службу в Якутии.

Хотя, конечно, могут быть и другие варианты.

В переписи служилых людей Якутска за 1720 год указан «Служивой Афонасья Шестакова набору Василей Васильев сын Волынкин сказал дватцети пяти лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 74 об.].

Вероятно, в казачьих командах, набранных для проведения различных экспедиций научного и военного характера, были и другие Волынкины, не отмеченные в переписи 1720 года или прибывшие на северо-восточные земли позже, — так, сообщая о завершении дел экспедиции Афанасия Шестакова на Камчатке по открытию Русской Америки (Большой Земли — Аляксы или Аляски), историк Л.А. Гольденберг пишет:

«Главной задачей для камчатских правителей (ими на тот период были М. Гвоздев с И. Спешневым. — *С.В.*) стало срочное исполнение полученных летом предписаний из Охотска. В первую очередь было решено представить всех “здешних партовских (то есть из морской партии. — *С.В.*) служителей к смотру, чтобы с общего согласия разопределить” по острогам “указное число” (60 человек). Следует здесь подчеркнуть, что во второй половине 1733 г. камчатская партия бывшей экспедиции Шестакова-Павлуцкого практически расформировывается, ее рядовые участники распределяются в остроги для несения караульной службы и строительства, часть служилых направляется в Якутск и в Охотск. Небольшая группа вошла в состав экипажей “Св. Гавриила” и “Фортуны”.

23 июля М.С. Гвоздев составил и передал Генсу к смотру именной “Реэстр партовским

служителям...” В этом перечне перечислены 66 человек из Нижнего Камчатского острога, в том числе солдат К. Полежаев, кузнец А. Соломатов, “у приема казны” М. Бескетов, “у записки” И. Шишкин; в Верхнем Камчатском остроге — С. Карандашов; в Большерецком остроге — посланный от партии за сбором ясака на Курильские острова А. Шергин и с ним солдат К. Назаров и 18 служилых людей; при И. Спешневе — В. Шестаков, А. Мешков, Л. Поляков и А. Колесников [РГА ВМФ. Ф. 216. Д. 4]. Всего 91 человек. В другом реестре Гвоздев “извещает, коликое число у солдат и служилых людей имеетца ружья, пороху и свинцу и амуниции”. Например, Андрей Верхотуров – у него фузея, фунт пороха, 20 жеребьев [Там же, д. 5].

После осмотра в тот же день в “указное 60-е число” в команду Гвоздева – Спешнева для распределения по острогам поступило 49 человек. По требованию геодезиста были оставлены на Камчатке “для толмачества иноземческих допросов” Ефим Пермяков и Алексей Поливанов. В течение августа произошли некоторые замены. Так, вместо Л. Полякова, просившего оставить его в остроге, на бот “Св. Гавриил” отправился Е. Босиков, один человек из судовой команды был оставлен на берегу вместо Н. Нечаева, находившегося “у приему и у продажи казенных товаров”. Наконец, формирование камчатских гарнизонов завершилось 5 сентября, когда к Спешневу в Большерецкий острог “в добавок” отправилось еще 9 человек (Там же, д. 5). В свою очередь подмастерье отправил 4 сентября к Генсу на бот Семена Бескова с товарищами (10 человек) — переведенцев, назначенных к поселению в Охотск. Из них по просьбе С. Гардеболя, казак П[етр] Волынкин, находившийся у пробирного мастера для охраны имущества, был заменен С. Высотинским (Васютинским? — *С.В.*), временно прикомандированным “для указывания взятых некоторых каменьев”».

В 1735 году по итогам деятельности Розыскной канцелярии в Большерецком остроге были наказаны кнутами сборщики ясака Ларион и Петр Волынкины [Зуев А.С., Восполняя белые пятна].

Причина простая — поборы: «В декабре 1729 г. и январе 1730 г. челобитные с жалобами на поборы со стороны ясачных сборщиков Василия Полозкова “с товарищи” подали в Большерецкую приказную избу “лудчие иноземцы Кыкчика реки го острогу тоен Шемкоч, да Немты реки тоен Налач”, в январе 1730 г. там же на “обиды” казака Лариона Валынкина “словесно” доносили “Карымчина острога ясачные Кулмалеч Каначев, Тавака Кунгучев”».

Но это далеко не все сообщения о том времени:

«...главнейшее восстание началось в 1744 году. Сборщики Тауйского и Ямского острогов 1 апреля донесли, что находящийся на р. Наяхан коряцкий старшина Туина с родниками отказался платить ясак и угрожал побить сборщиков. Охотский командир Зыбин предписал идти на них военною рукою, что и исполнено в 1745 году (по распоряжению Зыбина в 1744 г. был укреплен Шипин острог против коряцких набегов, и с тех пор он стал называться Тигильской крепостью. — *Авт.*). Туина был пойман с тремя главными своими сообщниками и отослан в Охотск, где всех их заковали в ручные и ножные кандалы, заключили в тюрьму и приковали к стене. По произведенному над ними следствию дело пошло в сенат, а слухи об их мучительном аресте быстро распространились между коряками, которые сговорились всеми мерами мстить русским за истязания своих родовичей, а если можно, то и вовсе освободиться от их зависимости. В 1745 году коряцкий старшина Эвоита с своими сродственниками убил в Ягачине (Егачег) между Пенжиною и Переною 4-х купцов, 40 человек служилых, посланных за ясаком, иеромонаха Флавиана, студента миссии Качурова, дьячка, пономаря и служилого Наумова, следовавших в Анадырск. В добычу им досталась церковная утварь, книги, ризница, грудные кресты и все имущество убитых. Кресты коряки нашили детям на платье вместо побрякушек. Потом бунтовщики пошли в Камчатку ловить русских и восстановлять против них камчадалов.

В том же году коряцкий тоен Алык с другою толпою коряк убил ехавших из Охотска в Камчатку сержанта Енисейского с командою и разграбил бывшую при нем денежную казну, порох и свинец. Потом убил служилого Дмитрия Петрова с товарищами, ехавшего из Ямского острога на р. Тайночик и на р. Наяхан служилого Волынкина, ехавшего с почтою из Охотска в Камчатку. Имевшиеся при последнем для новокрещеных образа сожгли, а кресты разделили между собой» [Сгибнев А.С.].

Данные по 1748 году позволяют нам восстановить имена участников тех событий.

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
804) Петр Волынкин
805) у Петра Волынкина казачий сын Петр
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
270) Василий Волынкин
286) Василий Волынкин
287) Федор [Васильев сын] Волынкин

Тауйского острогу
Разночинцы
3643) Федор Васильев сын Волынкин [Л.131]
3671) Петра Волынкина казачей сын Петр
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131 об.]

1761 год:

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: казаки: ... Павел Волынкин...»

«Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин, Филипп Чупров, Алексей Волынкин…»

И не потомок ли Алексея Волынкина матрос Охотского порта (из казаков) Григорий Волынкин, который в 1771 году на Камчатке примкнул к участникам Большерецкого бунта и бежал на захваченном бунтовщиками галиоте «Святой Петр» в Китай в поисках Острова Счастья. Григорий умер в китайском порту Макао 30 октября все того же 1771 года.

В РГАДА [Фонд 6, Разряд VI. Уголовные дела по государственным преступлениям — (коллекция) Государственного архива Российской империи, Опись 1. 1640–1863 гг. 1379 ед. хр. л. 256] имеется список экипажа галиота «Святой Петр».

1. Штурман Максим Чурин
2. За подштурмана Василий Софьин
3. Штурманский ученик Филипп Зябликов
4. Боцманмат Алексей Серогородский

За матросов казаки

5. Потап Беляев
6. Дмитрий Третьяков
7. Иван Клепиков
8. Матвей Смирнов
9. Иван Данилов
10. Иван Бормотов
11. Григорий Волынкин
12. Василий Погадиев
13. Григорий Портнягин
14. Петр Тубин
15. Прохор Лобашков
16. Егор Шелудяков
17. Федор Бурнатов

Данные за 1856 год (РГАВМФ. Ф. 909. Оп. 1. Д. 29) приоткрывают нам завесу тайны исчезновения из списков якутских казаков этой фамилии — которые перекочевали в Гижигинскую крепость, а оттуда — на Камчатку

Валынкин Андриян [Григорьевич], из казачьих детей.

Его сын — Николай Андрианович (1834) был женат на камчадалке Челпановой Александре Яковлевне, которая, овдовев, вышла замуж за крестьянина, жившего на Паратунских ключах, Константина Дмитриевича Евойловского — потомка якутов Явловских. От брака Александры Яковлевны и Николая Андриановича остался сын Николай Николаевич, пасынок Евойловского, который, в свою очередь, женился в 1901 году на Павле Стефановне Львовой — дочери казачьего урядника Стефана Дмитриевича Львова (1827) — потомка якутских князцов — впоследствии детей боярских…

А Николай Николаевич Волынкин, принявший, как и родной племянник его отчима – Егор Яковлевич Евойловский, участие в обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., был награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171296 — казаки отразили попытки высадки японцев на бобровые лежбища мыса Лопатка [Центральный государственный архив Дальнего Востока. Ф. 1044, Оп. 1. Д. 129], а также приняли самое непосредственное участие в отражении японского десанта, высадившегося в устье реки Озерной на западном побережье полуострова.

Вот, что сообщал впоследствии начальник Петропавловского уезда Антон Петрович Сильницкий:

«17 мая 1904 года была получена в Петропавловском уездном управлении полетучка из сел. Большерецкого, извещающего о прибытии в устье р. Большой японской шхуны. Немедленно после этого был командирован на западный берег Камчатки штабс-капитан Векентьев с выдачею ему из казны 600 руб. на разъезды по уезду, которому, как человеку военному, поручалось воспрепятствовать вооруженной силой промыслу рыбы в устье р. Большой хищникам. Вслед за отъездом г. Векентьева из сел. Большерецкого 24 мая была получена вторая полетучка от 16 мая, извещающая, что большерецкие жители, составивши из себя дружину, по общему совещанию между собой, избрали казака Михаила Нагорного и ратника ополчения Бируля старшими отправившись из Большерецка 16 мая прибыли на устье р. Большой 17 мая и тут старались узнать, решивши без предварительных справок, что шхуна хищническая “силу врага”, но силы врага, как видно из донесения, узнать не могли, и тогда решили в числе 6 человек “отправиться в сражение”. Эти охотники были: Александр Максимов Селиванов, Михаил Нагорный, Ксаверии Бируля, Павел Логинов, Петр Кравченко. Пройдя небольшое расстояние, названные 6 человек, заметили двигавшуюся по реке шлюпку и предполагая, что это “враг” под прикрытием как бы лучше было приступить стали делать вылазку, вперед к шлюпке, чтобы можно было погубить врага, но узнали, что в шлюпке русские. Это были возвращавшиеся с бобрового лежбища на Лопатке охранники, вызванные ввиду объявления войны “экстренно” обратно в Петропавловск. Тогда “мы подскочили к ним и спросили видна-ли вам была шхуна врага и разбойника”. На что старший в охране казак Толстихин ответил “какого врага”. Большерецкие объяснили и просили дать подкрепление, что и было исполнено со стороны казаков охраны. Далее в донесении дословно говорится “в сражении подвиги наши были очень прекрасны блестящие, при большой вылазке и своего сокрытия от врага, сделали около 7 верст, и очень было сделано хорошо, что Господь Всевышний помог нам сначала захватить самого главного врага нашей страны, капитана, то оружие им было брошено, левольверт и кинжал, только когда его нагнали, то нашли только один бинокль, левольверт и кинжал им было брошено в море, так что эти оружие он утопил, по распоряжению старшего руководителя, А. Селиванова, отправить его под конвоем как пленного к своим собратьям, оставленными для караула Н.И. Селиванова и В. Кровченко, О. Бречалова, Е.Г. Мерлина, И.М. Мерлина впредь до распоряжения, при том опять начали делать вылазку, то заметили, что врага порядочно около 6 че-

ловек, так и оказались в правильности нашего усмотрения то когда мы бросились на ура наших, то они врасплох были захвачены нами, и они были вооружены кинжалами и ружьями, которые они бросили в речку. Тоже отправлены под караулом как пленные при том на свои подвиги Господь пособил нам под прикрытием своих начали стрелять с хорошими прицелами и было выпущено около 150 выстрелов в шхуну, то заметили, что враг после долгого своего сопротивления стал бросаться в воду, то в то время бросились на приготовленную нами шлюпку в близости и чтобы можно было выпригнуть на шхуну, то первыми А. Селиванов, К. Бируля, М. Нагорный, К. Ворошилов, Павел Логинов, П. Кровченко, Н. Валынкин, П. Толстихин, И. Чудинов, С. Конев. При этом зажгли шхуну, которая была нагружена рыбой, но очень мало нашедшая более им известно чем нам в ямах, взятые пленные нами по окончанию нами битвы последовало распоряжение очень скоро, так что из горизонта показался дым на море, то чтобы не соединить силу врага и нам не приходилось содержать караул ввиду наших малых сил, то более защищать самим себя нельзя, то сделал по пленным залп как по врагам разбойникам и хищникам и сами поскорее бросились в более удобный для нас пункт, где мы могли спасти себя и сделать вред врагу…"» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 481. Л. 202].

Волынкин Иван Владимирович (1915), Камчатская обл., г. Петропавловск-Камчатский, участник Второй мировой войны, награжденный 06.04.1985 орденом Отечественной войны II степени

ВАНЮКОВЫ

Если бы не Кирилл Терентьев сын Ванюков, то, вполне возможно, мы бы никогда не узнали бы о знаменитом Пянде (Пенде). Точнее — о Пантелее Демидове, выходце с реки Пянда (современная Архангельская область).

И это имя землепроходца, первым из россиян побывавшего в 1623 году в бассейне реки Лены, нам стало известно благодаря росписи «кабал [долговых расписок], хранящихся в Якутской съезжей избе …промышленным человеком Пантелеем Демидовым Пяндой у енисейского казака Кирилла Терентьева Ванюкова в 7151 [1643] г.».

Первым на Лену из Ванюковых попал не Кирилл, а его брат — торговый человек Иван Ванюков. Вполне вероятно, что именно он и пришел сюда с Пяндой. Сын Ивана Корнилий впоследствии писал: «А отец мой Иван Ванюков в прошлых давних годах до поставления Якутцкого острогу служил вашу великих государей службу на Лене реке охотою не верстан многие годы, подымаючись своими пожитками во многие походы и посылки ходил…»

Последний раз имя Пенды упоминается в 1643 году, когда он брал взаймы деньги у Кирилла Терентьева сына Ванюкова — («десять рублей денег московских ходячих прямых без приписки июля в десятый день до сроку до Петрова дня 151-го года без роста»). Кирилл Терентьевич впервые попал на Лену в 1634 году в отряде Ивана Галкина и усмирял вместе с ним восставших якутов — после походов предшественника Галкина сына боярского Ходырева.

Что интересно — Ванюков (Ваняков, Вонюков) Кирюшка Терентьев, енисейский казак, оказался в числе тех, кого якутский воевода Петр Головин изгнал с территории воеводства, и кто дважды обращался к царю с просьбой вернуть их в Якутию — в Нюриптейскую волость в 1639/1640 гг. и в Аульскую волость в 1647 году.

Вполне вероятно, что он поплатился за такой вот проступок: «18 мая 1637 (7145) г. Запись извета енисейского казака Евсея Артемьева о незаконной покупке соболей промышленным человеком Козьмой Сидоровым и казаком Кириллом Терентьевым сыном Ванюковым» [РГАДА, Справочник, т. 2]. А такие поступки П.П. Головин не прощал.

Впрочем, главная вина его была в том, что он был человеком енисейского сына боярского Ходырева, которого воевода Петр Головин пытался уличить во многих его злоупотреблениях в Якутии и повесить — он даже виселицы уже приготовил для команды Ходырева:

«…об отправке сыном боярским Парфеном Ходыревым служилых людей Ерофея Киселева и Кирилла Ванюкова с товарищами в верховьях р. Алдана для обложения ясаком неясачных якутов».

«…О возвращении со службы Ерофея Киселева и Кирилла Ванюкова товарищами из-за происшедшей ссоры между ними». Правда, первоначальная трактовка была иной: «…в 1640 г. енисейские служилые Е. Киселев и К. Ванюков в своей челобитной писали, что были посланы "в новые землицы на Тате и на Амге", но из-за отсутствия толмача "в тое земли попасть не могли, и ради вожа и толмача в Ленский острог назати воротилися"» [Акишин М.О., О роли толмачей в осуществлении внешнеполитических функций Русского государства в Сибири XVII в.].

«Изветные … служилых людей Якова Щербакова, Ивана Лукьянова, Кирилла Ванюкова, Григория Кириллова с товарищами, торгового человека Иева Елисеева, крестьянина Осипа Осколкова, о вымогательстве денег, о завладении их имуществом, взимании излишних судных пошлин и о других злоупотреблениях казачьего атамана Осипа Галкина».

А енисейский сын боярский Осип Алексеевич Галкин был ближним советником Петра Головина и был убит якутами, которых подбил на бунт сын боярский Ходырев, мечтавший убрать таким образом из Якутии воеводу Головина, раскрывшего контрабандную сеть пушнины, созданную Ходыревым и Ерофеем Хабаровым.

Кирилла Терентьева сына Ванюкова Головин наказать не мог — его не было в Якутске, но он «пытал без сыску» его жену Параху. То есть явно искал тайные схроны пушнины и контрабандные связи с Ходыревым.

Ванюков Ивашка Терентьев сын, торговый человек, также был пытан Головиным «многими разными пытками и на костре огнем жег» — то есть в этой истории Иван Терентьевич для Головина был еще более важной фигурой, чем Кирилл…

Снова в Якутию Кирилл Ванюков попадает благодаря новому якутскому воеводе Василию Пушкину, сменившему Головина. И делает на своем «старом поприще» головокружительную карьеру — к 1654 году Кирилл Терентьевич был повышен в чине:

«Роспись лавок на гостинном дворе за Якутским острогом переписи сына боярского Кирилла Ванюкова».

И в следующем году сын боярский Кирилл Ванюков направлен приказчиком на Индигирку.

И там происходит нечто, вошедшее в историю Якутии:

«…зимой 1655/1656 г. тогдашний приказчик Уяндинского зимовья Кирилл Ванюков, собрав уже с Уянды ясак, послал на Уянду отряд служилых, торговых и промышленных людей под началом своего подручного Ивана Овчинникова — числом более сотни человек! — заявив, что те-де виновны в измене (подготовке нового восстания). Ванюков при этом был достаточно хитер, чтобы не пойти с Овчинниковым самому, а обвинения в измене формулировать в виде подозрений, подлежащих расследованию и наказанию при подтверждении. Овчинников его хорошо понял и “расследовал” так, что об этом вскорости написал жалобу на Ванюкова в Якутск соседний приказчик недавно построенного в краю шоромба Зашиверского зимовья, Герасим Цыпандин. Вступившись за янгинцев, он писал (правда, не сразу, а минимум на полгода с лишним позже): “В прошлом-де в 164-м году зимою (зима 1655/1656 г.) сын боярский Кирило Ванюков, собрав на Индигирке реке из-за всех зимовий многих служилых и торговых и промышленных людей, для своей бездельной корысти сказал измену на ясачных индигирских юкагирей и послал на них служилых и торговых и промышленных людей, Ивашко Овчинникова с товарищи, больше ста человек, после государева ясачного збора, и велел погромить. И служилые и торговые и промышленные люди по ево Кирилову велению тех индигирских ясачных людей погромили — жен и детей, и оленей с триста на погроме взяли и иного всякого юкагирского живота погромили и от того погрому на Индигирке юкагиры обеднели”. Трое янгинцев при этом были убиты, причем их пытали огнем, а самого Уянду повесили. Многие женщины и дети попали в ясырь. Как значилось в другом, более позднем следственно-обвинительном акте русских властей, “…многих иноземцев пытая зажгли до смерти и Уянду — лучшего человека, по их зову князца — повесили, для своих пожитков разорили многих иноземцев”. Субплемя Уянды не ожидало нападения — оно только что выплатило ясак, — но даже если бы ожидало, ничего не могло бы сделать — Ванюков послал на него столько бойцов, сколько во всем субплемени не было всего населения. Возможно, набег Овчинникова затронул не только эту группу янгинцев. Часть награбленного Овчинников передал Ванюкову.

Так нашел смерть Уянда. Янгинцы разгромленной группы откочевали и рассеялись, естественно, и перестали платить ясак. В Якутске, получив обвинение в адрес Ванюкова от Цыпандина, начали расследование и потребовали от Ванюкова ответа. Кроме того, служилые разыскали отошедших янгинцев, те изложили дело и подали жалобы на Ванюкова, требуя вернуть им имущество, жен и детей. По этим жалобам тоже начали следствие. В ходе этого дела Ванюков струхнул и отписался, что погрома не предписывал, был недоволен, когда о нем узнал и-де выговаривал Ивашку с товарищами за это. Вскрылось, однако, и то, что часть награбленного Ивашком была передана Ванюкову. В 1657 Ванюков был смещен (и, видимо, наказан, хотя и остался на службе), зимовье перешло под контроль обличившего его Цыпандина. Жалобы янгинцев, по-видимому, удовлетворили (т. е. вернули по возможности жен, детей и имущество) и в 1658 и следующие годы они снова платили ясак (в 1656–1657, пока шло все дело, они к зимовью не являлись). В 1686 г., через 30 лет, в Уяндинском зимовье сидели в аманатах брат Уянды Сыропит и сын Уянды Пуянда. Оба должны были быть людьми уже пожилыми, как видно из того, что родственников Уянды держали в аманатах, его прямые потомки продолжал возглавлять янгинцев.

Погром зимы 1655/1656 ослабил янгинцев. Эпидемии оспы далее — в 1663, 1669, 1690/91–94 гг. — обескровили их. В 1640-х – начале 1650-х гг. их было около 450 человек. В 1681, после эпидемий 1660-х — уже около 250, в 1691 — около 220. Шоромбоев в 1640-х — начале 1650-х было около 350, в 1681 — около 230, в 1691 — около 200.

Дело Уянды всплыло еще раз в 1668–1669, когда в Якутске в ходе разбирательства нарушений множества казаков (дети боярские тогда выступили с обвинениями в адрес казаков — это была ссора двух корпораций служилых) некий сын боярский Семен Епишев выдвинул против Герасима Цыпандина обвинение в том, что тот сам был соучастником погрома Ванюкова — Герасим-де тогда вместе с боярским сыном Кириллом Ванюковым “многих иноземцев пытая зажгли до смерти и Уянду — лучшаго человека, по их зову князца — повесили, для своих пожитков разорили многих иноземцев”. Обвинение, видимо, подкреплялось тем, что недавно, в середине 1660-х, Цыпандин был обвинен туземцами в том, что в Учурском зимовье (там платили ясак тунгусы-лалагиры) “чинил обиды и налоги” (лишние), по их челобитьям было произведено следствие и по его итогам по приговору Якутского воеводы в 1667 г. Цыпандин был бит кнутом.

Однако в данном случае, вероятно, сын боярский Епишев просто сводил счеты с казаком Цыпандиным: тот когда-то обличил сына боярского Ванюкова, и, не имея возможности просто перевести стрелки (вина Ванюкова давно была

выяснена), Епишев (или его информатор) по крайней мере решил приплести Цыпандина к вине Ванюкова. Доказать свою невиновность на месте Цыпандину было нечем. Данные "розыска" ушли в Москву на решение царя, и в Москву пришли через три года, в 1672. Решение царя по ним неизвестно, но Цыпандин был приказчиком на Колыме в 1677–1678 гг., а на Индигирке — в 1686–1688 гг., так что если его и наказали, то не сильно, и на службе он остался. Его брата Андрея Цыпандина в том же розыске уличили, что при сборе ясака он сотоварищи "воровали — великаго государя соболи переменяли", лучшие забирали себе, а похуже отдавали в казну; Андрей был с соучастником пытан по распоряжению воеводы и с пытки они признались. Данные о нем вошли в розыск, отправленный в Москву; несомненно, его там признали виновным, но в 1686–1689 он был приказчиком Анадырского острога. Люди были нужны и наказывали их обычно так, чтобы не потерять в них служилых людей на будущее. Так что Герасима Цыпандина за то, что он заступился за янгинцев и обеспечил им справедливое возмещение в деле с Ванюковым (а формально — прямо за противоположное, т. е. за приписанное ему соучастие в этом деле) в крайнем случае выдрали кнутом» [Вахрин С.И., Дело об убийстве Володимера Атласова. Камчатская Сибириада, т. 2].

«1661 года июля 1. Из челобитной царю Алексею Михайловичу казака Григория Васильева Горбуна о заслуженном хлебном и денежном жаловании.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Якутцкого острогу служилой человек Гришка Васильев сын Горбун. В прошлом, государь, во 159-м году послан я, холоп твой, на твою великого государя на двоегодную службу на море на Индигирку реку с приказным человеком с Васильем Бурлаком, а жалованья мне, холопу твоему, дано денежное и хлебное оклад на один год. И я, холоп твой, твою великого государя дальную службу тебе, великому государю, служил девять лет без твоего государева денежного и хлебного жалованья.

..И в прошлом же, государь, во 163-м году приехал на перемену к нему, Ивану, приказной человек сын боярской Кирило Ванюков и меня, холопа твоего, тот Кирило в прием принял и мне, холопу твоему, твоего, великого государя денежного и хлебного жалованья не привез. И посылал меня, холопа твоего, тот Кирило на твою великого государя дальную службу в поход с служилым человеком с Яковым Степановым Кузнецом за шиверы на ламуток. И я, холоп твой, с ним, Яковом, в поход ходил и твоим великого государя счастьем изымали двух братов шаманов» [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 18. Ст. 10. Сст. 17–19. Список второй половины XVII в.].

В 1655 году в одной из челобитных появляется еще один служилый Ванюков: «служилых людей ... Тараса Ванюкова о выдаче им денежного жалованья на будущий 7163 г.».

«1664 года мая 20. Наказная память якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова на реку Алазею казачьему атаману Михаилу Стадухину о посылке к нему на подмогу якутских служилых людей Гаврилы Алексеева.

Лета 7172, мая в 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа великия и малые и белыя Росии и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии память на Алазейку реку атаману казачью Михаилу Стадухину. По указу великих государей посланы к тебе из Якутцкого острогу служилые люди: Ганька Алексеев, Корнилко Ванюков, Демка Гуляев, Ефремка Моисеев. И как те служилые люди к тебе на Алазейку придут, и ты б велел им великих государей службу служить вместе с собою с ыными служилыми людьми в рядовых» [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 18. Ст. 1. Сст. 65].

В 1669 году в Верхне-Вилюйском зимовье служит казак Корнила Ванюков: «о присылке хлебных запасов казаку Корнилу Ванюкову на корм аманатом, идущим из Верхне-Вилюйского зимовья в Якутский острог».

1670 год:

«Поручная запись служилых людей Якутского острога, в том числе атамана Семена Дежнева, по казачьем сыне Иване Голыгине, промышленном человеке Никите Минакове, новокрещене Емельяне Иванове, верстаемых в казачью службу.

Се аз, Якутцкого острогу дети боярские: Петр Андреев сын Ярышкин, Григорей Федоров Пущин, Леонтей Трифанов, сотник казачей Третьяк Васильев сын Смирнягин, атаман казачей Семен Дежнев; пятидесятники казачей Друган Прокопьев, десятник казачей Сава Михайлов Учюжников; рядовые казаки: Григорей Михайлов сын Батов, Микифор Мошинцов, Борис Павлов Серебряник, Семен Дементьев Сорокоумов, Емельян Иванов, Максим Семенов, Иван Васильев Курмышев, Михайло Иванов Молоков, Корнило Иванов Ванюков...» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2126 (637). Л. 92].

«Дело по челобитной казака Корнилы Ванюкова о взыскании денег с казаков Тим. Сав. Уварова и Дан. Осипова за перевозку "каменьев".

В Охоцкой острожек: Приказной сын боярской Архип Лыткин; десятники: Баженко Федоров, рядовые казаки: Афонка Волков, Микифорко Мощинцов, Оксенко Скребыкин, Максимко Григорьев, Парфенко Брага, Левка Нестеров Скоробогатов, Ивашко Максимов Тельной, Сенка Козлик, Корнилко Ванюков, Петрушка остяк,

Ромашко Микитин, Ивашко Дементьев, Ярофейко Гулдышев, Офонька Офонасьев, Макарка Кармалин, Дорошка Лебедев, Васка Кичкин, Пахомко Данилов» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Корнил Ванюков был женат и имел пасынка Микитку (1670).

1672 год:

Возникает конфликт между якутскими детьми боярскими — «породными» (как правило, ссыльными) и «беспородными» (возвысившихся за личные заслуги).

«Дело о расследовании дела по доводной челобитной ссыльных служилых людей Ивана Жеглова и Семена Епишева о притеснении ясачного населения, присвоении пушнины на "дальних заморских реках" сыном боярским Константином Дунаем, Кириллом Ванюковым, Андреем Булыгиным и другими "непородными" детьми боярскими».

Конфликт возник не на пустом месте.

Челобитная «Служилого человека Г. Цыпандина с р. Индигирки о приеме Индигирского острожка, верхнего Подтоварского зимовья и аманатов; предшественник, боярский сын К. Ванюков, некоторых ясашных книг не сдал и четырех аманатов и не сдал и не сдает служилых людей, вопреки указу; его, Цыпандина, избил до полусмерти; в ясачных записях многих юкагирей не значится».

«Целовальника Гробова удостоверение в том, что он с Ванюковым имел общие дела по службе и заметил за ним действия корыстного характера: выпустил аманата без замены другим, выпускал замешанных в убийстве людей, на протест об этом отвечал бранью; выпустил также юкагирей, взятых по подозрению в измене, не выведав об этой у них; Ванюков задержал речи, записанные по этому делу со слов ясырки. Наконец, после похода на юкагирей, повешанный юкагирь оставался на виселице целый месяц» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1681 год:

Ванюков Корнилко [Иванов сын], казак (в женатом окладе)

Ванюков Семейко, казак (в холостом окладе)

1684 год:

«Роспись памятей, посланных казаку Сергею Мухоплеву с казаком Корнилом Ванюковым» [РГАДА, Справочник, т. 2]

«1686 г. декабря 26. — Допросныя речи в Майском зимовье Тунгуса, участвовавшего в нападении на Учюрское зимовье и в убийстве служилых людей.

И после де того ж убойства, на другой день, от ясачного Учюрского зимовья отшед в днище, встретили Албазинских служилых и промышленых людей, которые шли с Уди реки в Якуцкой острог нартами, 15 человек, да Якуцкого служилого человека Фадея Ванюкова; и тех де служилых и промышленых людей родники его Учюрские Тунгусы убили до смерти, а он де Дорига и с товарищем своим на убойстве были же, а пожитки де тех убитых служилых и промышленых людей, милосердие Божие, и ружье, и мягкую рухлядь, и платье, и котлы, и топоры взяли и поделили по себе. Да на том же де убойстве оне ж изменники взяли в полон ясыря убитого казака Ивана Голонога Даурскую некрещеную жену, имени ей не знает, и отдали роднику своему Лалыгирскаго же роду Тунгусу Губарю. И побив де тех Албазинских казаков и промышленых людей, подошли тайным обычаем под Учюрское зимовье [Акт извлечен из принадлежащей Императорской Академии наук рукописи, содержащей в себе списки актов Якутскаго архива (ч. 3-я); Дополнения к актам историческим, 1867 г., т. X, СПб., №78 : IX, сс. 354–356.].

1688 год:

«Корнилко Ванюков в прошлом во 196-м [1688] году в Якутцком умер» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 13].

1692 год:

Служилый «Сенька Ванюков» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 45 об.].

1706 год:

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Ульян Иванов с. Перфильев; — рядовые: новокрещен Петр Гаврилов с. Бесюк, Тимофей Парилов, Григорий Андреев с. Кривого, Яков Смирной, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место и оклад Федор Титов, Михайло Софронов с. Моисеевых, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад Константин Кыргызов, Андрей Стыжной, Семен Ванюков, Леонтий Старловской, Федор Старловской с. Дурного.

1761 год:

Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин, Филипп Чупров, Алексей Волынкин, Петр Бузлаков, Николай Дехтерев, Петр Жданов, Илья Татаринов, Василий Бубякин, Яков Колычев, Илья Перфильев, Александр Луковцов, Иван Коренев, Василий Литвинцов, Дмитрий Козочкин, Леонтий Козочкин, Афанасий Корчажинской, Иван Аврамов, Федот Рукавишников, Иван Ванюков, Феклист Спиридонов, Иван Панов, Иван Недорезов, Афанасий Марков, Иван Мухоплев, Ефим Орефьев, Конон Вараксин, Игнатий Осипов».

Дальнейшая история этой якутской фамилии нам пока неизвестна…

ВАСЮТИНСКИЕ

«Иван Васютинской; в пр. в 203-м [1695] г. прислан в Якуцкой в ссылку, а велено ему быть в казачьей службе, и в 202-м [1694] же г. и при преж. воев. стольниках М. и А. Арсеньевых верст. он в дети боярские в выбылой казачий оклад Фролка Яковлева; а оклад ему учинен:

ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 чети ржи, 2 чети овса, пол-2 пуда соли; а по сказке его от рожд. ему, И., 42 г., а к службе у него ружья пищаль, сабля; а по осмотру он здоров; с полковую службу его в воинские походы будет».

«Книга сбора полавочных и избных денег и оброка за 206-й, прошлые и будущий 207-й г. с посадских людей на гостином дворе Якутского города сына боярского Ивана Васютинского, июль 1698 (206) г. Скрепили Романов и Васютинский» [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1720 году:

«Во дворе посадной Иван Андреев сын Обутов … у него ж живет на подворье в юрте служивой Семен Воситинской по скаске жены ево ему Семену дватцать пять лет и он послан Великого государя на службу по хлебные припасы в 719-й году» [Л. 30 об.].

На Камчатке С.П. Крашенинников отмечает казака Семена Васютинского.

А это, вполне вероятно, история его сына — Петра.

1764 г. сентября 29. — Рапорт селингинского купца А. Толстых в Нижнекамчатскую приказную избу о плавании в 1760–1764 гг. на Алеутские острова

В Нижнекамчатскую приказную избу от селенгинского купца Андрияна Толстых с товарищи

репорт

В силу ея и.в. указу блаженныя и вечной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисавет Петровны, самодержицы всероссийской, ис Камчатской Большерецкой канцелярии, данному мне, Толстых, августа от 4-го 764-го, и на оной ея и. в. указ и от будущаго в том 760-м году, в Нижне-Камчатском остроге при предосторожности г-на прапорщика Василья Шилова данного мне ордера сентября от 21, при которых по особо данным нам из оной Большерецкой канцелярии на то от г-на прапорщика Шмалева указом и ордера наставлением со определенными казаками Большерецкаго [острога] *Петра Васетинским*, Нижняго — Максимом Лазаревым для показанных мне, Толстых, в тех наставлениях полезно и весьма надобнаго, то ж Лазарев к общему означенному казаку *Васетинскому* в товарищество в том же деле и спомоществованию.

Во-первых, от будущим со мною, Толстых, промышленными русскими и камчедалы ко изысканию в море состоящих знаемых и незнаемых островов, к призыву не состоящих (кроме довольно и уже объясаченных и знаемость отчасти находящих российскаго народа и обычая к обхождению дружества на Алеутских островах ясашных алеут), таковых же ко обысканию морских островов и каких не ясашных народов в подданство под высокосамодержавную ея и.в. власть приведения, а особливо в платеж ясака и промыслу и всякого морскаго и земнаго каких по божию дарованию мною, Толстых, судном и промышленными во обыскании могут протчих зверей.

И с начала непривратно жалаемого намерения, вступя я, Толстых, со оными казаками и промышленными судном “Св. Андриана и Наталии” того 760-го года сентября 21 из Нижне-Камчатского острога и реки устья в морской вояж, простиралось мореплаванием с тем намерением по способности и благополучному хождению по конпасу, лежащему к куршу, называемому осту, желал запоздатию прибыть к зимовке и к приуготовлению как при том от устья и впредь по благодарению тем же судном следованью ко обысканию от того вдале состоящих морских не только знаемых Алеутских, и довольно бывших в них во верноподданнической должности и ясашных алеут островов, кольми паче еще неизвестных таковых же островов, прямому, лежащему по ветру осту Командорскому острову, всегда по многослучавшемуся по тому острову к пропитанию человеческому всякому морскому зверю к промыслу тех, а с кож их ко употреблению себе на обувь, то есть торбосы и на другия, яко то шляпы и парики, почему со вступлением отсюда, то есть 27 сентября, того ж месяца 29 прибыли на Командорской остров.

Но между пристани к тому острову в найденную способную бухту по выгруске имевшаго в судне всякого как компанейском такелаже, так и собственного промышленных шкарба на берег, стоя то судно на дву якорях, но за учинением великаго осеннего ветра с тем и выбросило на берег, но при том выкиде тому судну никакого вреда не учинило.

Но между временем, обыскав удобное место, вышепоказанное судно “Св. Андриана и Наталии” к пробытию до будущей весны поставлено было в отстое на банке, где и состояло до вояжу благополучно. А всю с начала прибытия к тому острову, то есть з 29 [сентября] 760-го до 761-го, бытность имевшия по тому Командорскому острову морския звери, то есть коты, которые по весьма их тут многому нахождению всеми будущими при судне промышленниками русскими, комчедалы к единому только употреблению мясо пропитанию человеческому, а кожеи на обувь, то есть на торбосы и на дело байдар, бес которых крайне обойтись неможно было, биты и чрез свое нахождение теми пропитание имели без всякого недостатка, но и еще с осени, с прибытия времяни к следованию от того Командорского на другия дальния ко обысканию островов не только такого, котоваго, но из сивучей, живущих в море зверей, без недостатка мяса и кож на байдары приготовя.

Но по удовольствовании как котовым и сиучьим кормом и с них снятыми на дело байдар их кож, во-первых, того 761-го июня с 24-го, миновав состоящей от означенного Командорскаго острова не в дальнем разстоянии, например в 150 верстах, Медной остров за обысканием других неведомых островов отбыли под ветер, лежащей зюйд-ост морем. И в мореплавании как за противными ветрами, так и за состоянием в море великого штиля про-

стиралось то судно до 6-го августа 761-го г. А от того 6 августа, прибежав к знаемым ближним трем Алеуцким островам, ис которых к одному острову, называемому по тамошнему званию Атту. Но на предбытию моему, Толстых, судном и протчими промышленными для истребования по моему уже знанию живущаго на том острову и оными всемя тремя островами владеющаго тоена Ткунчасина, кого он отдать похощет повеленных по силе вышеприписанного ея и.в. указу из Камчатской Большерецкой канцелярии, а таковаго ж данного ис той же канцелярии в конпанию мне, Толстых с товарищи, толмачеству дву человек понятых российских обычаев, учинили судном пристань, где находились на полой морской бухте на якорях до 19 августа 761-го года.

Но между тем судном приходом прежде находившаго на тех островах и всеми оными владеющаго тоена Тукунгасина не получа в живых (которой до приходу означенным судном на те острова прежде умре), но ныне по нему находившей надо всеми теми тремя островами тоеном тамошней лутчей мужик Букутом на истребование мое, Толстых, по довольно прежде тут моему нахождению и учиненному знакомству, во-первых, по прибытии тому Атту острову мною, Толстых, случившия на том острову предписанной тоен Букутан с ево командою алеутами, которых довольно знаю. Я, Толстых, одаря ево, Букутана, с командою до осьми человек как компанейскими, так и собственными вещьми, а имянно: компонейскими однем котлом завоцким фунтов восемь на всю ему, Букутану с теми людьми в артель, правиантом ржаным 15-тью фунтами, всем тоенам восьми человекам каждому по одной дабинной и холщовой рубахе да одною камлеею суконною черемховою, собственными моими, Толстых, четырьми камзолами теплыми, подбоя мерлущетой, каждому по однем перчаткам замшевым да по кушаку красноборскому, да тоену Букутану одне сапоги козловые без всякого от них истребования ни же в компанию, тоже и себе платежа. Но ко всегдашнему, есть ли хотя мое, Толстых, к тем островам бытия не может последовать, но другия разных городов купецких судов, дабы они приятны и к знанию россиян и их дружелюбия в том находилось, хотя же при вышеобъявленном казаку Петру Васютинскому одному ис Камчатской Большерецкой канцелярии указе даны: за казенною печатью шнуровую книгу с объявлением того острова всех ясашных прежде объясаченных алеут ко взятью с них в казну ея и.в. ясаков по написанным зверям, точию за неслучившим при них как тоене Букутане, так и ево команде алеут ко отдаче никаковых зверей ничего по той ясашной шнуровой книге в ясашной платеж ясака не взято.

К тому ж на тех ближних трех Алеуцких островах во время бытия моего, Толстых с товарищи, судном "Св. Андриан и Наталии" находились другия разных компаней морския с людьми суда, а именно: лальского Афонасья Чебаевского, шуйскаго Стефана Посникова с товарищи, иркутского посацкого Никифора Трапезникова. И при каждом судне обращалось из отправленных по указам ея и. в. ис Камчатской Большерецкой канцелярии из Нижне-Камчатского острога по одному казаку, которым не без данных из оной канцелярии для взятья с тамо на островах жительствующих алеуцких народов ясаков шнурозапечатанных книг состояло. К тому ж те конпании уже при тех островах состояли жительством за промыслом без отлучения от тех, кроме в здешную камчатскую сторону на дальныя острова. И по тем резонам касался я, Толстых с товарищи, судном по их намерениям следовать для обыскания вдале простирающих лежанием островам и на них по моему рачению жительствующих народов приводить под высокосамодержавную ея и. в. руку в платеж ясака. И затем как казаками, *Васетинским* и Лазаревым, а особливо по моему, Толстых, рачению, на означенных трех уже довольно знаемых ясашных островов по вышеявленной при указе данной казаку Васютинскому из Большерецкой канцелярии шнуровой книге ясашных алеут во взятие ясаков не имелось. На которых островах от вышеявленного тоена Букутана, разсмотря оказанныя многия приятства, кольми паче и одарения коих полезно надобными вещьми на истребование мое, Толстых, по его, тоена Букутана с командою, желанию, а не ис принуждения получены к простиранию дальнему и ко обысканию незнаемых островов для толмачества из ево роду [2 человек] да и оныя были к тому следованию весьма самоохотны к тому же отчасти знающаго российския разговоры.

От которых островов 19 августа того ж 761-го тем же судном отбыли и простирались мореплаванием на норд-осте и норд-остен-ост ветров по конпасу, лежащия ко обысканию вновь под тем ветром состоящия, где б могли обыскаться. Но за неблагополучными ветрами, кольми паче и за усилением в мореплавании великим штормом в море находились до 28 числа августа, а потом между тем хаждением показанным судном нашли на остров незнаемо, к которому приближившись, стали на якорь, за поздостию времени в море переначевав. А 29 байдарою как оныя казаки, *Васетинской* и Лазарев с промышленными, а всего десятью человеки я, Толстых, ко осмотру всего острова разстоянием по берегам окружностию и величины и ко обысканию удобнаго, во-первых, как к заведению, так и в отстой к постановлению уже по намерению к перезимовке за поздностию времяни и по наступлению самой осени вышепоказанного судна на берег выехали. И по выезде к тому берегу, ни разсмотря по тому острову живущих ис тамошняго народа ни единого человека, точию обыскали спо-

собность к постановке судна способную гавань, при котором приезде, обходя тот остров пешею ногою, сколько берегом, а паче и обхождением бухт байдарою в разстоянии по примеру от пристани до 25 верст, и между наступлением одной нощи осмотря из будущих в том канвое казак Максим Лазарев по морской бухте имеющей при том впадшую из озера в тое морскую бухту речку и тот морской остров и с означенным казаком Лазаревым знаемость оказался потому, что на том острову напредь судном бывшаго московского купца Андрея Серебренникова за предводительством бывшаго на том судне мореходом архенгелогородким и купцом Петром Башмаковым в 757-го году был, отсуд в 758-го годех по возврате и прибыли в нижнекамчатское устье, о чем от казака Лазарева репортом в приказную избу объявлено.

Но на той признанной речке обыскав, так как бес познания тамошняго народа начев, и возимели 30-го августа, осмотря значив я судна, для взятяя воды в байдаре следовавшия к берегу кормщик кяхтинской цеховой Семен Новоселов в девяти человеках, и оной, предусмотря на том острову против стоящаго в море судна бухту, которая подлежащаю к заведению и в отстой постановлению судна, которыя Новоселов с товарищи, взяв как от нас казаков *Васетинского* и Лазарева и я, Толстых с товарищи, и приведших к судну мне, Толстых, и протчими словесно объявили следующия: тако, что во осмотренную ими бухту можно судном водти, почему я со всеми людьми того ж августа и ввел, которое в той бухте на якорях состояло октября до 1-го.

А того числа от меня, Толстых, отправлены были в дву байдарах под предводительствами будущих в одной вышеписанного Новоселова, в другой — морскаго камчедальского острошка камчедала Андреяна Колегова. При каждой по определенному числу гребцов русских и камчедал по 8-и человек, но, однако ж, при одной байдаре и часто упоминаемого Новоселова находился для толмачества на трех ближних островах известных дву алеут по названию Никита, а по их Ишака Киникин сын. За обысканием по острову тому, ис которых Новоселов простирался к северной к полуденной сторонам байдарах мореплаванием близ берега потому ж, простираясь к поднятию судна достойного иногда случившаго по их обысканию выкидного, наноснаго с моря всякого здороваго, на конопати пристойного лесу. И для таковаго ж потребно надобного числа сверх вышеписанных дву байдар еще были отправлены по тому ж острову две байдары, ис которых находим предводителями в первой — Лазарева, во второй – из Паратунского острошка камчедал Федор Левашов, от меня, Толстых с товарищами, по толикому ж числу гребцов. При нем, Лазареве, находился другой, тоена Букутана сын родной Угуятак. И хотя всеми байдарами за объездом острова и лежанием получит к предприятию состоящего пред сим временем, то есть августа с 30-го, на якорях во угодно сысканном бухте судна на балке угоднаго всякого не только лежащего, но и выкидного лесу, никем не обыскано.

Но при том случае всеми будущими у того острова к западной стороне угодно и потребнонадобной выкид морским дву зверям, называемых малых китов-плаунов получили, ис которых две байдары, при которых находились кормщиками казак Лазарев и камчедал Левашев, нарезав ко употреблению всем будущим всем людям пристойнаго числа без недостатка мяса и жиру. Но между тем случаем и будущия смотрели, нарезав из вышепоказанных, казак Лазарев з довольным числом корму в дву байдарах к судну морем уплыли в гавань между ж двумя, как уведанного и признанного Аяги, и не вдале виду лежащаго по тамошнему названию Канага, островами в разстоянии по примеру лежащия остров от острова за дватцать верст. В проливе осмотря он, Лазарев, из байдары своей у самого пролива плавающих в малых байдарках ис тамошняго народа дву человек, ис которых казаком Лазаревым осмотрен был один алеут о знаемость к нему приходящей Канаги острова тоена, тут всегда бывшаго, по тамошнему званию Аягатина Каюсунукова, зятя его Игасига Китенкчижева потому что, когда в 757-м году судном бывшаго конпании московского купца Серебренникова з будущим на том мореходом Башмаковым казак Лазарев находился, то спрашивал он ево, Угасига, о тоене Канаги острова Аягитине, с которым он, Лазарев, и с протчими ево команды алеутами, с коими дружеское обхождение имел, но при том же объявляя ими о имени своем, которому Угисигу в знаемость он и пришел. Но, накормя ево, Угасига, по приближению ево притом же с ним и другаго, случившаго в байдарке товарища ево алеута, случившим при нем при ево байдаре харчевым припасом, то есть полученным в благое и совершенно богом дарованным от выкиду дву зверей плауновым мясом и жиром и оными отчасти к отвозу в их дом, нагродя по желаниям их. При том, осмотря первое от меня оказанное благое приятство полученное, те две байдарки, в них плавающия морем два человека чрез 20 верст морем за пролив на остров Канагу уплыли.

А оной казак Лазарев со упромышленным кормом в байдарах, во-первых, пробыв к судну, а потом, по вытруске з байдары всего упромышляемого корму, того ж 757 году в сентябре месяце, а числа не упомню, в одной байдаре в девяти человеках уплыл чрез тот же пролив к острову тому, где прежней в знании у него, Лазарева, бывшей тоен Аягатин находился, к свиданию с ним, куда по прибытии с ним, тоеном, сведения возимел. Но он, признав обстоятельно оного казака Лазарева, а в приязне с ним обхождением просил о прибытии от

того Каняги на остров Киюху и он по прежнему знакомству быть на время обещал. А оной казак Лазарев, быв тут прежде ево, тоена, на остров Кинигу, и прибыл в гавань. А по прибыли мною, Толстых с товарищи, паки был отправлен к речке, впадшей в коя казак Лазарев в дву байдарах для упромышляемой у той признаной им речки определенных от меня, Толстых, в одной байдаре в девяти человеках, байдарщика тотемского посацкого Алексея Чюлошникова с товарищи, рыбы и привозу к судну к пропитанию, суда по прибытии, от означенного Чюлошникова получа свежей рыбы, которой здесь в Камчатке много находится, называемой кежуч, наклав в обе байдары, уплыли морем к судну и прибыли благополучно, а тот Чюлошников с теми ж людьми у той речки для таковаго ж промысла и остался.

А оная речка от вершины течение имеет, устьем в море на полдень, а вершиною лежит до устья семь или восемь верст, а шириною лежит в 10–15, а местами и в 20 сажен, глубины ее во время убыли в море морской воды в полтара, а в прибыли в два и с половиною аршина. А в ней рыбы бывает против здешних камчатских названей, которыя здесь таковыя ж находятся, а имянно: весною в еюне месяце красной гольцы, морская камбала, в августе кижеч, а более по ней никаковой не простирается, точию оная [рыба] впадает из моря и в той речке находится не весьма довольно, так как только от части свободное пропитание можно иметь, а зимою никакой рыбы не бывает. А откуль оная речка пала, стоит озеро, вокруг ево версты три, а глубина полтора аршина и в нем вышеписанная рыба вся простирается, но между тем и впадшия в озеро многия ключи та рыба уходит, у которых и гинет. А иные ключи шириною бывают в одну и полторы сажени. Токмо как по рыбной речке, так и по озеру никакова стоячева лесу не находится кроме единой травы, какова и в Камчатке есть.

А между [тем] как казак Лазарев за взятием рыбы в дву байдарах у речки находился, тогда в небытность ево вышеписанной Каняги острова тоен Аягитан к судну ко мне, Толстых с товарищи, чрез пролив разстоянием, например, за 20 верст команды своей с алеутами в малых 15-ти байдарках морем и то ж число людей пригребли, которой с протчими к судну и был принят с такою честию, что и мною одарены были, во-первых, как по их ко мне, Толстых, чрез тут бывшаго одного толмача объявленнию надобности и пользе их, яко с перваго свидания, конпанейскими вещами на их всегда надобности, бес чего им пробыть неможно, упромышленными на Командорском острову, голыми на байдарки тритцати китовыми лафтаками и притом же каждого, а тоена и по нем будущаго яко втораго лутчаго мужика, а имени ево и протчих алеут, за утоплением ныне в камчатском берегу по разбитии вышепредписанного судна о всем при том ведущего журнала, которой был у меня в смотрении, а ево забвением в кающе без выносу оставленного в ящике, знать неможно фанзовыми, а протчих дабинными каждого, не обходя ни одного и холщевыми рубашками, и нитками белыми, иглами. Но и они, тоен и другия, увидя, им мною, Толстых, без всякого за одаренныя вещи требования платежа, пробыв, чрез одне сутки отбыли.

Но между тем нахождением их чрез того ж при нем будущаго толмача со мною, Толстых, разговоры как тоен и по нем второй будущей мужик с протчими на объявленныя от меня, Толстых, увещеванныя многия к знанию россиян, кольми паче и о бытии им и всем при них будущим тамошним народам во верноподданнической должности, а особливо и в платеже ея и. в. ясаков сущими верноподданническими рабами. Для чего они все те мои доброувещевательныя а том слова в склонность приняв, между тем с них взятыя в казну ея и. в. ясаков об тех казаках от него, Толстых, им объявлено было: один тоен Аягитин с лутчим по нем и протчими алеутами, во-первых, утвердя и положа свое намерение в таком обстоятельстве, что желая они быть в верноподданической должности кольми, паче и в вечном ясашном платеже и познавать российского государства людей за совершенных себе российских людей приятелей обещевались, которое на первое мое, Толстых с товарищи, судном бытность случаи уже и видали. Но только при том, признав он, тоен, и протчия оказанныя к ним благосклонныя многия приятства объявляли по существенному своему чювствии, во-первых, как по верноподданической должности о государственно полезно надобном деле старанию и попечению их казаков и моего, Толстых, с коим бы могли, во-первых, состоять ея и. в. польза, а российскому государству и в нем находящимся купецким народам к своему прославлению лутчее обогащение от него, тоена Аягитина, мне, Толстых. Из них, казаков Лазарева, и с промышленными по пристойности в скольки байдарах можно будет к нему, тоену, на остров Каняг отпустить к перезимовке и при котором, объявляя касающагося к промыслу мне, Толстых с товарищи, всею конпаниею морских зверей, называемых бобров и сиучей, и при том ево жительствующими Каняги острова, кроме одного нахождения в море морского зверя, называемого нерпы, не находится.

А они, тоен Аягитин, пропитание себе получают из упромышленных ими в малых байдарках, выезжая з берегу на море из морских рыб, называему палтусину, которая в существе себе основанье имеет против камбалы точию величиною самая большая состоит пудов по восьми, и другой, называемой трески, которых они, упромышливая в море поводками, костяными удами, выпущая из малых байдарок; зделанные те повотки из выкидной, с моря збираемой ими капусты,

которую, во-первых, обмачивая в пресную воду мало, от сырости получа освобождение, на своих руках вытягивают так, как может быть против продаваемого здесь толстого предена, просуша, привязывают, в коих длиною более ста сажен не употребляется, но, между тем, отчасти употребляя в пищу ис показанных морских зверей нерп, упромышливает носками, усмотря ходящую ее в булуиках, выезжая в малых байдарках, колет, а заколя, у носка привезав пузырь, хотя и может заколотая нерпа в море потонуть, точие тот пузырь ко употоплению ей свободы не дает. А особливо во время того тоена Каняги острова Аягитана с острова Аяги на остров Каняги морским проливом со всеми ево прибывшими людьми отправления, да и тут мною, Толстых, тот тоен и по нем лутчей мужик были награждены не к их собственной надобности, но их для отдачи в гостинец женам, стоявшим при мне, Толстых, из товарного белою бранью, которой при мне находилось аршин сорок, разделя оное все, и отдал им в подарок, а другим будущим с ним же, только по полтора аршина, да если ж тоену с лутчим мужиком впредь еще к знанию, дабы всякое от них могло к нам приходить благоденствие, подарил же китаиными, а рукава немецкой выбойки камлеями. И потому ево, тоена с Аягитина, обнадеживан, во-первых, обождав прибытия от обоих сторон частоупоминаемыя будущия под предводительствами кяхтинского цехового Новоселова и камчедала Колегова с мало от них привезенных к поднятию судна дву байдар, да от рыбной речки одной байдары тотемскаго посацкого Чюлошникова и своими совокупшими людьми, сысканным на том острову судно с воды на берег подъем учинили, и для того от меня, Толстых с товарищи, четыре байдары были за пролив на остров Каняга отправлены к перезимовке, при которых находились они, казаки *Васетинской* и Лазарев, а по прибытии на том Каняге острове [пробыли] сколько можно ж.

И по полученному от них казаком Лазаревым с октября месяца 761-го году чрез пролив с тамошними народы от меня, Толстых, по уведомительному письму от того Каняги острова простирался двумя байдарами к западной стороне, лежащему по проливу за семь верст другому острову, называемому Танаитину, но и в том живущия народы от живущих на острову Каняге алеутам добропоказанныя приязни в таких же приязнях содержали нас и в дву байдарах случивших промышленных, которых приводя со всяким увещеванием о бытии в верноподданнической всегдашней должностях и сущими ея и.в. рабами, так как протчия состоят в платеже ясаков, которыя в том состоят, и возмерились между тем вскорости обратно на остров Канягу и возвратились и со всеми четырьмя байдарами без великого зверей промысла. Возвратились же чрез пролив на остров Каягу, и в том по бытности для таких же увещеваней жительствующих народов к платежу в казну ея и. в. ясаков и промыслу зверя отправлены были мною, Толстых с товарищи, четыре байдары с людьми, в которых ими, казаками, находились, к восточным островам и по приказанию моему ис тех четырех байдар, оставляя по островам в первом, Талагале, — Чюлошникова, во втором, Атхе, – суздальского крестьянина Ивана Кокина, на том же острову комчедала Левашова по пристойному числу людей, а казаки *Васетинской* и Лазарев от Атхи к восточному ж острову Амле чрез пролив с людьми байдарою ушли, которыя все находились без учинения от тамошняго народа никакого к ним нападения. Но между вперед следованием на всех вышеозначенных морских островах жительствующих незнаемых народов, кольми паче тоенов увещевая к платежу ясаков, которыя неотменно состоять желали и в том находились непревратными, и по нахождению на оных всех островах как Чюлошникова с товарищи промышленики на компанию морским зверям, называемым бобрам, конпанейскими заводами промысел производили благополучно. А такой же промысел произвожен был и на том острову, где состояло судно «Св. Андриана и Наталии» самим мною, Толстых, точию весьма мало.

И тако в два года, то есть 763-го и 764-го годов упромышлено было всею компаниею морских зверей, а имянно: бобров 1886, кошлоков 778, всего — 2663; медведков бобровых 372, хвостов бобровых 2220, да от тамошняго народа по добровольному их приносу и отдачи мне в конпанию лоскутьев бобровых больших и малых 200, за которыя им даваны от меня ис конпанейских разных и от их полезно надобныя товарныя вещи. Да теми ж меры получено от них, народов, шитаго ими платья, называемых плохих, восемнатцать с половиною бобровых парок, но и за те от конпании давано к им же полезно надобныя товары, яко: рубашки дабинныя и холшевыя, которые получа, отходили с великим благодарением, что и всегда пачее склонными находились.

Да при следовании вперед и обратно в 761-м и в нынешнем 764-м годех и по случайному бытию на Алеуцких островах упромышлено всею конпаниею земных зверей: песцов голубых и недопесков в том числе отчасти и белых — 532, которыя все как морския, так и земныя звери уже присовокуплены с протчих островов на остров Калгу. Всех байдар и людей по разборе мною, Толстых, к вовозу сюда конпанию добропорядочному содержанию приняты, но между тем во всех в ближе и виду з гавани по востоку и западу лежащих островах жительствующия тамошния народы под власть ея и. в. и в ясашной платеж чрез всякия способы, оказанныя к ним как от меня, так и от означенных казаков с товарищи приятельныя склонности приведены, с которых на первой случай по до-

брожеланию их получены от них в казну ея и. в. ясашной платеж, яко вновь пришедших, сто мест, а с кого имяны, на которых островах жительством находятся — при том взятье отдаваемых ими в казну ясаков шнурозапечатанной, ясашной, данной ему, *Васетинскому*, при указе из Большерецкой канцелярии книге, с ясным изъяснением значит. Оныя острова величины себе имеют:

Первой, Аях, где судно в отстое находилось, окружность имеет по примеру 150 верст. В нем весьма имеются великия и высокия каменныя хрепты, а отчасти и низменныя места, тундры сухия и мокрыя, но токмо хождением пешею ходьбою неможно без нужды обращаться по берегам, а особливо и по всему тому острову самородящаго лесу никакова нет. Трава такова, какова и здесь, в Камчатке, в призморье находится, а ягод — шикша, голубель, да и то весьма малое число. Кореньев, в пищу употребляемых, — кугагарник да красна так довольно, что без нужды пропитание иметь можно. Рек, кроме вышеписанной речки, не находится, а именно в ней разного звания рыб, длины и ширины, также и глубина пространно выше объявлено. Жительствующаго в нем народа, до коликого числа состоит, пространно описать и объявить неможно, потому что они из острова на остров со всеми думами, в больших байдарах переезжая за морския проливы, где похотят по намерениям своим, тут и живут.

Второй, лежащей с пристани и в отстое состоящаго судна и острова Аяги западной стороне чрез пролив разстоянием по примеру за 20 верст, остров Канага. Окружность ево до двусот верст. В нем одна сопка, называемая Горела, с той сопки в летнее время тамошния народы берут серу горючую. На подножие той сопки имеются ключи горячия, в которых тамошния народы рыбу, мясо варят, по тому ж острову рек и рыб решных не находится признаки, в низменных местах, состоят каковы на острову Аяги, имеются жительствующаго в нем тамошняго народа обоих мужеска и женска пола до двусот человек находитца.

Третей, лежащей под восток за проливом верст за 40, по названию Четхина. Окружность ево до 80 верст. В нем весьма много каменных хрептов и одна сопка большая, называемая Белая, отчасти находятся на низменных местах и горячия ключи, рек и решных рыб не находится. Жительствующаго в нем тамошняго народа до четырех [сот] семей имеется.

Четвертой, лежащей под тот же сток за проливом от Чехтина в разстоянии за 10 верст, по названию Тагалак. Окружность ево до сорока верст, в нем каменных хрептов мало, а в нем не только рыб, но и рыбных рек и никакого к еде человеческой былия земляного не имеется, и берега каменныя, так что не только судном, но и байдарами пристани учинить негде. Жительствующаго в нем народа до четырех семей.

Пятой, лежащей под тот же ветер за проливом от Талагака за 40 верст, по названию Атха, окружность ево ста на три верст. В нем хрептов каменных много, а ис хрептов падших в море речек много, точию под восток лежащей в одной речке есть и рыба, только не весьма много, земляных былиев кутагарнику и красно, отчасти и сарана, между тем и бухты весьма способныя к пристанию судам. Жительствующаго в нем народа всех до шестидесят человек.

Шестой — под тот же ветер за проливом от Атхи в разстоянии [семь и более] верст, по названию остров Амля. Окружность ево ста на три и более верст. В нем хрептов много, впадших ис падей в море малых речек много, ис которых под север устьем у лежащей речки есть отчасти токмо малое число и рыба красна. Земленаго былия, кутагорного коренья много, есть и сарана, между тем и бухты мяхкие, по северной стороне лежащия, судами пристань иметь можно. Жительствующаго в нем народа человек до шестидесяти.

На оных всех шести островах жительствующаго народа под власть ея и.в. и в ясашной платеж приведены, с которых в казну ея и. в. ясаки взяты. Кои сверх оных шести островов ввиду были многия, лежащия под восток морския острова, остров от острова не весьма в дальних за проливами разстояниях, точию уже более судном и байдарами не касались, а на означенных шести ясашных островах жительствующия народы житие свое препровождают таким образом.

Первое. На островах не именных местах имеют земляныя юрты, в которых всегда жительствуют, а для теплоты никогда зимою и летом не топят.

Второе. Носят на себе [парки] морских птиц ар и топорковых кож, которых они промышляют у берега морскаго сильями усовыми, да употребляют же камлеи морских зверей сиучей и нерп, а более того платья, ничего не употребляют.

Третие. Довольство имеют харчевыми припасами такими, что, выезжая на малых своих байдарках в море, удят морскую рыбу палтусину и треску, а по добыче вывозят на берег и в домах своих без варения едят сырую. Естли ж последуют в море волнения и оттого ему для промысла выехать бывает нельзя, а между тем за продолжением времяни долговременно, то последуется ему глад, з женами и детьми ко избежанию того пойдут на лайду, выбирают ко употреблению себе в пищу капусту и разныя ракушки, по приносе в домех довольствуются, да и то все сырыми, между оными пачее статься нахождением с моря выкида морским зверям, когда и бог дарует, потом уж едят без варки сырое.

Четвертое. Морскаго зверя промышляют в майе, в июне месяцах. А самыя тихия [дни], видя на море неволнения, выезжая они на море, где получить спящаго или неспящаго бобра, гоняют многими их малыми байдарками, догоня, носками колют, что

тут зверь из рук никуда уйти не может. Теми ж меры и нерп промышляют.

Пятое. Не только в летнее, но и в зимнее, в самое студеное время, кроме вышеписанной птичей парки и камлеек кишошных, штанов, чюлков и торбосов, шапок и рукавиц никаких не носят, и, выезжая зимою на тех малых своих байдарках на море для промыслу палтусины и трески, а согрев, что во возчюствие себе от стужи холодной, наклав травы и зазжет, впустит ис-под ног под парку малой жар и тем согревается.

Шестое. Жены и дети их парки и камлеи носят такие ж, как и на мужиках, а отчасти и бобровыя.

Седьмое. В ночи в начевках имеют, хотя и з женами, выкопав яму, постилают и одеваются травеными чирелами, а, между тем и ношебными парками.

Восьмое. Те ж народы о души своей попечения никакого не имеют и смертнаго часа и будущего века не паметуют. Житие свое препровождают так, как подобно скоту.

По намерению уже моему, Толстых с товарищи, к следованию со упромышленными морскими и земными зверьми в Камчатку, когда со всех сторон совокупились з байдарами промышленныя к спуску морскаго судна “Св. Андриана и Наталии” в море, но между тем мною, Толстых, во время отбытия з гавани к восточным островам для промысла зверей и другаго полезнонадобного дела четырех байдар со упромышленными в том числе, бытием их, казаков, приказанию о прибытии ко мне в гавань самих тех островов, в которых байдарах для промыслу находиться будут. Всем тоенам ко оказанию им от меня приязненного дружества, каковыя были от меня оказаны тоену Каняги острова Аягитину с товарищи, со всех тех островов, а именно: кроме Каняги, с Чехтина, Тагалака, Атхи, Амли, итого — четырех островов тоены: Улагутак Чаххукик, Чюнкла Уялахгисинов, Таюгутах Каклюков, Маяток Аяганов с их по них будущими лутчими и другими команды их мужиками, с которых в казну ея и.в. ясака по отдаче ими добровольно взяты, ко мне в малых байдарках прибыли.

А по прибытии собою они в байдарках приведши на последней случай к пропитанию нашему при следовании судном в Камчатку сухой тресковой юколы, коею одарив, и отдали мне, Толстых с товарищи. От которых приняв, спрашивая их приязненными словами, что из будущих на их островах за промыслом зверей в байдарах промышленных им, тоенам, и их команды мужикам, какой от кого обиды чинено не было ль. Но на это все единогласно объявили, что им и никому никаковой обиды, кроме сказуемой приязни чинено не было. И, между тем, таковыми ж ласкательными словами как мною, Толстых, *Васетинским* и Лазаревым и протчими чрез тех же толмачей уговариваемы были с вежливостию, что они впредь, естли пособ предасся, из других дальних островов еще [не] ведающих, ни о знающих довольно про российских людей незнаемыя народы к ним, тоенам, на острова приезжать станут, то таковым, во-первых, объявя им ныне к ним от оных казаков и от меня оказанныя многия приятства и дружеския обхождения и прибытия их уже во верноподданнической должности у ея и. в. сущими, яко ясашными народами, чтоб и они, слыша от них про российских людей, и к ним не учинения никакого нападения, могли приходить в чювствие и состоять под властию ея и. в. и в ясашном платеже так, как ныне они, тоены, стали быть, что они приходящими на судах российскими людьми награждаемы будут без всякого к ним и ничего в платеже к себе истребования. А особливо им, тоенам, сказано, естли впредь на море российского государства купецких людей таковыя ж суда предусмотрят, то б они от тех не отбегали, кольми паче выезжали б на море в байдарках и приязни б с теми российскими людьми находились, напротив того и они будут ими с такою ж честию, какову они ныне довольно видели, приняты. И то все, касающее до государственной полезной надобности заказов, и они в постоянность приняв, мною, Толстых, ис конпанейских вещей каждой тоен по одному котлу 6, 7 и 8-и фунтовых, сверх того по знатности и состоянию по два котовыми тож, и при них будущия мужики каждой котовыми ж лафтаками, которыя им потребны на дело малых байдарок, одарены были. И они, с честию приняв, отбыли в свои домы.

При том же, когда с Атхи острова, пришед в гавань байдарою суздальской крестьянин Иван Кокин, то при той своей байдаре привес и объявил мне взятого с того Атхи острова безродного, на том [острове] скитающаго и без одеяния, и отданного туташным тоенам Каюгатан Каклюков в артель к нему, Кокину, к прокормлению и одеянию, пятнатцати лет тамошняго народа парня, по названию рускими людьми Фому, которой, живучи у того Кокина, между рускими людьми обучился свободно российскому языку, что он при том Кокиным ничем, как харчевыми припасами, так и одеждою, не оставлен был. К тому ж з будущим в байдаре у тотемского [посадского Алексея Чулошникова] Ближних Алеуцких островов толмачем Никитою, а по алеутскому званию Ишаноюк Иникиным, так свободно, как с родственным братом свился, и между собою по российскому языку разговаривая, о чем подлежит, и между проча сам его, Фомы, бытием ничем от меня, Толстых, оставлен не был, довольствуя ево всякими харчевыми припасами, кольми паче одеждою и обувью. А когда Атхи острова тоен Каюготан Каклюков в гавань прибыл, то оной парень к нему, тоену, от меня налицо представлен был, но тот тоен ево, Фому, мне, Толстых, к свозу с собою по ево, Фоме, самоохотно желанию до Ближних Алеуцких островов, а, естли пожелает, и до Камчат-

ки к предусмотрению русских людей жития отдал. А по отбытии того тоена тот парень при гавани до отбытия в Камчатку судном и находился во всяком удовольствии.

Да в 762-м году в ыюне месяце находящемуся у промыслу рыбы тотемскому посацкому Алексею Чюлошникову с товарищи в рыбную речку пешею ногою дайти нощию пришед к нему десятилетней алеутской парень, по званию российскими людьми Стефан, которой от случившаго невдале с нашего острова, где судно "Св. Андриан и Наталии" в отстое стояло, имеющегося острова от незнаемых народов смертноубивственнаго между собою погрома, ис которого отец тамошними, пришедшими в поход из других островов народами, убит, а ево, Степана, и сестер в полон взяли. Между тем ево ж, Степана, ко острову тому, где судно состояло, в байдарках погромителями мужиками привезен был, и от них спрятавшись, нощию чрез всякия способы к нему, Чюлошникову, и к защищению себя отдав, которым и был принят, а от него, Чюлошникова, представлен был ко мне, которой, объяви о всем том, во всяком же удовольствии при гавани был содержан.

А между всеми вышеписанными происхождениями, вышепредъявленное судно з балок в морскую бухту благополучно отпусти и того дня погрузясь, и с тем переначевав в той бухте, а потом, июня 24 1764 году благополучным мореплаванием с острова Аягига отбыли, и желая тем прибыть в Камчатку. Но, между тем, по морю хождением 19 июля пришли к малому острову алеуцкому, называемому Саммию, где, переначевав, и на завтрее, 20-е июля, пробыли благополучно. А уже на 21-е число в ночи неблагополучными ветрами принесши с якорями к лайде, где ж учинило тому судну великое повреждение, что от бросания великими бурунами в каменья, от которых как у носу, так и у кормы доски выломало, при котором 21 по убыли воды, выгрузя всю конпанейскую и протчих людей кладь на берег и вытянув судно с принятием себе великого труда всякими мерами, починя и паки нагрузя свою бывшею кладью, спустя в море августа 19, оставя на том малом острову взятых с того алеуцкого Ближняго острова Атту по следовании вперед для толмачества дву алеут и с ними вывезенных с Аяги острова самоохотно желающих дву алеуцких парней по званиям Фому да Стефана, которыя на тех ближних островах, желая в ясашном платеже быть, одаря их конпанейскими ж дабинными рубашками, торбосами, котовыми лафтаками, да им всем отдан был к их надобности один медной куб, кои, получа то одарение, благодарили вельми, что и они при том во всегдашней приязни с российскими людьми находиться желали, спустя то судно в море, простирались к большему алеутскому острову Атту. Да и тут еще перепочинив оного судна, ибо по вступлении в судне находилось великая течь, к которому и прибыли того августа 20 числа, где-то судно паки починкою приведено было.

А между с того острова отправления в Камчатку будущия на том оставленныя с разбитого купцов яренского Стефана Тырина с товарищи судна "Св. Петра и Павла", от морехода архангелогородского посацкого Петра Башмакова промышленныя разных городов посацкия: тотемской Иван Шошев, устюжской Стахей Кладовников, крестьяна: Соли Вычегодской Никифор Шабалин, устюжской Кирило Жезлов, — по прошению меня к вывозу в Камчатку с их выменными от тамошняго народа ясашных алеут бобрами приняты на судно. А колико у кого тех бобров числом имелось, знать неможно, потому что они те бобры склали в тюки прежде до нашего к ним судном приходу. А 27 августа благополучно ис того алеутского Атхи острова отправились и в море находились сентября до 4-го, а того числа, предусмотря с судна Камчатскую землю, и тем судном принесло против Сажминского острошка, но всякими меры простираясь к нижнекамчатскому устью, при котором, не допущая приближению ко оному противными ветрами, принужденными, я, Толстых с товарищи, зделались.

К тому ж и для взятья з берегу воды в байдаре выпущены были от устья в разстоянии к Чажминской стороне по примеру верст за 25 из них казак *Васетинской* и тотемской посацкой Чюлошников, которыя к устью и в острожек Морской прибыли и явились тут будущему за отправлением по силе указу лальского купца Ивана Попова в морской вояж судна Нижней приказной избы прикащику. А оставшия от нас в байдаре люди, взяв в бочки воды, и паки отправились в море к судну сами, но между тем означенное судно еще в море простиралось до 17 сентября, а того числа близ устья камчатского прижимным с моря ветром, видя судном и людям на дву якорях стоянием неполучения спасения от приключающих от великаго ветра великих волнениев и бурунов, отрубя от якоря две якорныя снасти топором, то судно на берег выбросило, но точию имеющияся на том судне конпанейские бобры и чемоданы с песцами и другие сумы с мелочьми, кольми паче и казенныя, взятыя в ясашной платеж со вновь объясяченного алеутского народа, и книга ясашная в ящике благополучно и без всякого вреда вынесены. А во время всей случившей из судно клади на берег выноса, время продолжалось дни часа два, и при том уже у судна с морской стороны правой борт морскими волнениями и приходящими бурунами выломило так, что все конпанейския имеющияся вещи, яко бочки, а в каюте святые образа и книга, и железную всякую судовую снасть: наковальны, молоты, клещи, топоры, паче о всем морском судном происхождению описания островов и в них жительствующих народов, письменной

журнал, не допуща при том разбитии к выносу, всех их с судна бурунами захватило и унесло в море, которыя и потонули. Каковы при сем в Нижне-Камчатскую приказную избу как бобры и книгу при том же отданныя доброжелательным образом от алеутского Аяги острова случившими тут верноподданными народами к знанию об них российским народам одну малую и малых ребят оболоченную кожею байдару, на которых они в море выезжают, з двумя малыми выкрашенными деревянными веселками, и деревянной их гребень, и поводок с костяными удами к отсылке в Большерецкую канцелярию объявляютца.

К подлинному репорту селенгинской купец Андриян Толстых руку приложил [АВПР. Ф. РАК. Д. 6. Л. 236–255. Копия. Частично опубл.: Русские открытия.., 1944, с. 29–32].

«В 1766 году были награждены медалями купец Андреян Толстых, казаки Петр Васютинский и Максим Лазарев. Три года они провели на шести вновь открытых островах в средней части Алеутской гряды. Впоследствии эти острова были названы Андреяновскими. В своем рапорте Толстых сообщал в Большерецкую канцелярию: “На оных всех шести островах жительствующего народа под власть ея императорскому величеству и в ясашный платеж приведены”. Васютинский и Лазарев, помимо награждения медалями, были произведены за их славные деяния в дворяне» [Кузнецов А., Наградная медаль, т. 1, «За полезные обществу, труды». 1762 г.].

В 1799–1812 годах в Камчатском гарнизонном батальоне в Петропавловском порту служил Васютинский Федор Дмитриевич [Петрович].

Тигиль. 1831 год. Казаки: Васютинский Федор Петрович (1769)

Дальнейшая история этой якутской фамилии нам пока неизвестна.

ВЕРЕЩАГИНЫ

Первый из якутских Верещаг прибыл в 1639 году в составе отряда первого якутского воеводы Петра Головина — Верещага Ивашко Иванов, казак станицы атамана Степана Выходцова [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л.227].

К сожалению, информация за 1642 год оказалась неполной (запись обрывается на половине):

«Степановы станицы Выходцова. Оклад денег и хлеба и соли тож число что писан выше сего. Ивашко Иванов сын Верещага в прошлом во 150-м [1642] году…» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 56].

Возможно, отправлен на дальнюю реку, возможно — сопровождать казну в Москву с последующим возвращением на родину, а возможно — умер или погиб…

В 1667 году в материалах Якутской приказной избы появляется сообщение: «о краже денег промышленного человека Кирила Верещагина из амбара пашенного крестьянина Григория Степанова».

В 1672 году:

«Илимскому воеводе С.О. Аничкову о присылке в Якутский острог ссыльных людей Акима Верещагина и Алексея Якимова».

Акимко Верещагин, по всей видимости, превратится в Екимку: и в 1681 году в разделе «Холостые казаки» появится Екимко Верещагин.

Он же проходит и по переписи служилых людей Якутии за 1692 год:

Екимко Верящагин

[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 31 об.].

В 1687 году Екимко Верещагин подал челобитную о зачислении его в женатый оклад. Следовательно, в его семье случилось прибавление.

Аким (Яким, Еким) Верещагин, похоже, и является родоначальником дальневосточных казаков, а затем и священнослужителей Верещагиных.

Следующее сообщение о Верещагиных приходит с Камчатки от С.П. Крашенинникова, который сообщает своим руководителям Гмелину и Миллеру:

«И по силе вышеозначенного требования отправлен от Большерецкой приказной избы от закащика Тимофея Гусельникова служивой Федор Верещагин, которому дан ее императорского величества указ, чтоб ему ехать на Авачю, на Налачеву и в Калахтыри для покупки иноземческого платья, о чем ко мне из помянутой приказной избы июня 13 дня прислано известие».

«Июля 19 дня получил я из Большерецкой приказной избы веление, в котором написано: сего де 1738 году июня 12 дня, по присланному от меня требованию, послан был от Большерецкой приказной избы служивой Федор Верещагин на Авачю и на Налачеву и в Калахтыри для покупки иноземческого самого лутчего платья муского и женского и робячья; и по указу де ее императорского величества оной Верещагин ездил до Авачи и до прочих острожков, и, прибыв до сего ж 1738 году июля 7 дня в Большерецкую приказную избу, объявил при доезде реэстром, что куплено в вышеписанных острогах у тойонов, а имянно де, на Налачевой у тойона Мгата малахай собачей муской, цена 10 коп., штаны котовые муские, цена 50 коп., торбасы муские, цена 10 коп., у коряки Велли тойона хоньбы бараньи, цена 1 рубль, торбасы бараньи, цена 20 коп., у Ниаки с Аушей тойонов куклянка собачья муская, цена 2 рубли, хоньбы котовые цена 60 коп., торбасы женские, цена 20 коп., пояс в том же числе с торбасами, у Тарей и у Петра тойонов штаны котовые муские, цена 50 коп., торбасы муские с поясом, цена 20 коп., малахай муской да пояс, цена 50 коп., хоньбы котовые робячьи, цена 50 коп., волосы бабьи без цены. И требовано, чтоб я оное платье принял и по цене плату отдал».

В данных за 1748 год имеются сведения еще о двух Верещагиных:

Спаскаго монастыря
Вкладчики
Бежало:
698) Семен Верещагин
Камчадалского острогу
Разночинцы
2646) Алексей Верещагин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 95].

Но вернемся мы к помощнику С.П. Крашенинникова — большерецкому казаку Федору Верещагину, с которого начинается новая – уже не служилая, а просветительская — деятельность потомков казаков Верещагиных.

Первыми о камчатских священнослужителях Верещагиных поведали миру члены экспедиции Джеймса Кука, побывавшие на Камчатке:

«Священник Роман Федорович Верещагин имеет от роду 44 года и родился в Большерецке. Отец его был русским, мать — камчадалкой. У него было пятеро или шестеро детей, и их, и жену он достойно содержал, получая 80 рублей в год. Ежегодно летом он в открытой лодке совершал переход на ближайший из Курильских островов, чтобы наставлять его обитателей в христианской вере. Первый раз он там побывал в 1777 году. Он обратил в христианство жителей 14 Курильских островов. У камчадалов он пользовался большим уважением и говорил на языках Верхней и Нижней Камчатки, Пенжинской [Пенжинского берега] и Курильских островов. Это был умный, щедрый и мыслящий человек, хотя его так и нельзя было убедить, что Лютер и Кальвин были достойными особами. Поведение его было очень общительным, и к людям он хорошо был расположен, и эти качества создали ему доброе имя и известность у многих обитателей Камчатки».

Роман Федорович Верещагин (1735–1782) — «священник в Паратунке, личность весьма примечательная. С его отцом, “служилым” человеком, летом 1738 г. встречался С.П. Крашенинников. Два сына этого служилого человека, по словам И.Ф. Крузенштерна, “сделали величайшую честь своему состоянию”. Старший, Роман, сыграл большую роль в распространении русской культуры на Камчатке и Курильских островах, на которых он неоднократно бывал. Р.Ф. Верещагин в совершенстве владел камчадальским и корякским языками и пользовался у коренных жителей Камчатки огромным авторитетом» [Джеймс Кук. Плавание в Тихом океане в 1776–1780 гг., стр. 511.].

Историк камчатских церквей Прокопий Громов уточнял:

«Диакон Роман Верещагин, сын большерецкого казака Федора Дмитриева Верещагина. Архимандрит Хотунцевский одного из сыновей Федоровых, Василия, в 1750 году принял в духовное звание; а другому сыну Роману новый руководитель проповеднической миссии Пахомий исходатайствовал увольнение с казачьей службы и лично в 1758 г. 13 мая представил в Иркутске к рукоположению в диаконы. Прослужив в этом сане при большерецкой церкви около 10 лет, Роман Верещагин, вторично посланный в Иркутск 14 ноября 1767 г., рукоположен в священники и был первоначально определен к Нижнекамчатской Николаевской церкви, а потом переведен в проповедническую свиту. Временно служил и при паратунской церкви. Умер в Нижнекамчатске 11 апреля 1801 г.

Каждый из сих — священников оставил поколение, в которых ряд священно- и церковнослужителей не прекращается в Камчатке и поныне.

…В 1787 году петропавловскую гавань посещал французский мореплаватель Лаперуз. Он имел случай видеть паратунскаго священника Феодора Верещагина (брата Романова) и говорить с ним». [Прокопий Громов, Историко-статистическое описание камчатских церквей].

Священно- и церковнослужителями стали и дети Романа Федоровича:

Верещагин Иоанн Романович (1768), 1808 г. — священник Нижнекамчатской Николаевской церкви; 1816 г. — священник в Петропавловском порту.

Верещагин Федор Романович, 1808 г. — священник Верхнекамчатской Богоявленской церкви.

Верещагин Афанасий Романович (1773), 1808 г. — дьячок Тигильской церкви; 1815 г. — отставной дьячок Тигильской церкви.

Верещагин Никифор Романович (1782), 1808 г. — пономарь Ичинской церкви; дьячок, Петропавловский порт, 1823 г.

В 1840 году была образована территориально самая крупная в Российской империи Камчатско-Курильско-Алеутская епархия, во главе которой был определен епископ Иннокентий Вениаминов — впоследствии митрополит Московский и Коломенский, апостол Сибири и Америки.

Первоначальный кадровый состав епархии формировался из детей камчатских священно- и церковнослужителей, которые после окончания духовных училищ и семинарий открывали по всей территории епархии новые церкви – в Русской Америке, на Чукотке, в Якутии, на Колыме, на побережье Охотского моря, в Приамурье и в Приморье.

У одного только Федора Романовича Верещагина было девять детей:

Верещагин Иаким Федорович (1807), 1820 г., Петропавловский порт, Камчатское духовное училище

Верещагин Гавриил Федорович (1808), 1820 г., Петропавловский порт, Камчатское духовное училище

Верещагин Иван Федорович (1811), священнический сын, в 1820 г. обучался в Камчатском духовное училище; с 1835 г. — в Иркутской духовной семинарии. Был учителем в нижнем отделении Якутского духовного училища, в 1851 г. рукоположен в диаконы по Ситхинскому собору, в 1847 году был экономом в Новоархангельской семинарии, исправлял должность секретаря Новоархангельского духовного правления, в 1848 году рукоположен

в священники Ичинской церкви.
В память о войне 1854 года награжден наперсным бронзовым крестом на Владимирской ленте и медалью на Андреевской ленте.
В 1862 году определен соборным священником и помощником Благочинного Камчатских церквей.

Верещагина Варвара Федоровна (1824)
Верещагина Наталья Федоровна (1828)
Верещагин Власий Федорович (1830), с 1845 г. в Ситхинской духовной семинарии
Верещагин Николай Федорович(1832), с 1845 г. в Ситхинской духовной семинарии; 1863 г. — столоначальник Духовного правления в Петропавловске.
Верещагина Параскева Федоровна (1835)
Верещагина Анна Федоровна (1838)

Внук Федора Романовича — Верещагин Иринарх Иванович (1785–1885), родился в с. Верхнекамчатск, заштатный священник Приморской области Софийского округа села Циммермановка, церковь Софийской Божьей Матери [ГАХК. Ф. И85. Оп. 44. Д. 55].

Другой внук — Верещагин Роман Иванович (1804), 1820 г., Петропавловский порт, Камчатское духовное училище;1844 г. Священник Гижигинской благовещенской церкви (Анадырская миссия).

«Гижига всегда была тесно связана с Анадырским острогом, в котором в 1746 г. уже действовала церковь. В 1770 г., после ликвидации острога, жители в основном переселились в Гижигу и селения на Колыме, а церковь была разобрана. Вторичное заселение Анадырской крепости гижигинскими промышленными людьми произошло в начале XIX в. Центром распространения православия в районе бывшего острога с этого периода становится Гижигинская церковь. На базе Гижигинской церкви с 1844 г. стала действовать Анадырская миссия, или Гижигинская походная Благовещенская церковь. В этом же году в Анадырскую часовню, построенную в 1839 г. в селении Майнской промысловой артели, прибыл первый причт, посланный И.Е. Вениаминовым “приобщать к слову Божию чукоч”. Возглавлявший миссию гижигинский священник Роман Иоаннович Верещагин с 1844 по 1849 г. окрестил 225 чукчей. Ему помогал пономарь Иннокентий Иванович Трифонов. Р.И. Верещагин неоднократно выезжал в устье р. Анадырь и принял деятельное участие в строительстве местной часовни. Он известен также тем, что во время голодовок юкагиров кормил их своими припасами. Однако Р.И. Верещагин, по-видимому, допустил серьезные нарушения в работе, так как в 1855 г. был понижен до должности дьячка, а в 1859 г. “запрещен” и отбывал послушание в Якутском монастыре».

И это был не первый случай отрешения Верещагиных от церкви: другой его брат — Верещагин Иван Иванович (1795) — лишен в 1843 г. по велению епископа Камчатского Иннокентия своего сана «за прелюбодеяния»: «…утверждаю мнение правления о лишении священства за прелюбодеяние бывшего мильковского священника Иоанна Верещагина» [Творения Иннокентия, митрополита Московского, книга вторая, М., 1887 г. Путешествие по Камчатке (с 19 августа 1842 г. по 9 февраля 1843 г., 174 дня), стр. 72].

Дети Ивана Ивановича были записаны в крестьяне села Верхнекамчатск.

Но шли и положительные отзывы о миссионерской деятельности Верещагиных, служивших в Камчатской епархии:

«Особо следует сказать о миссионере Пуциловского стана в 1891–1895 гг. Иннокентии Федоровиче Верещагине. По отзыву епископа Камчатского Макария, это был “опытный миссионер и хороший учитель”, основательно изучивший корейский язык».

А вот и Якутия:

«Октемская Свято-Троицкая церковь была построена в 1876 году и освящена епископом Мелетием 27 июня 1890 года. Церковно-приходская школа находилась в 10 верстах от церкви, в Техтюре. В 1914 году в этой школе учились 11 детей. Священником в Октемской церкви был Николай Васильевич Верещагин, окончивший три класса Якутского духовного училища».

Якутские Епархиальные ведомости, № 6, 1896. Марта 16 дня. С. 89–90; № 7. Апрель 1 дня: Верещагин Н., Торжество освящения Ытык-Кельского С.-Преображенского храма.

Выпускники Якутской духовной семинарии

Выпуск 1910 года

Разряд 1:

Трифонов Иван
Винокуров Тихон
Винокуров Николай
Никифоров Николай
Шалаев Онисим

Разряд 2:

Верещагин Андрей
Оконешников Петр

А потом обрушились политические репрессии, которые не обошли и Камчатку, и Якутию, и другие дальневосточные регионы.

Верещагин Анатолий Николаевич
Родился в 1944 г., Якутская АССР, Алданский р-н, Лебединый;
Приговорен: в 1931 г., обв.: Пост. ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930.
Приговор: род. на спецпоселении. Реабилитирован 3 мая 2005 г. МВД Республики Саха (Якутия)
Источник: МВД Республики Саха (Якутия)

Верещагин Василий Ильич
Родился в 1926 г., Читинская обл., Нер-заводский р-н, Покровка; Проживал: Читинская обл., Нер-заводский р-н, Покровка.
Приговорен: тройка при ПП ОГПУ ВСК в 1933 г.
Реабилитирован 7 октября 1993 г.
Источник: УВД Читинской обл.

Верещагин Василий Федорович
Родился в 1880 г., г. Иркутск; русский; б/п; работал вахтером в Облкомбанке г. Иркутска.

Проживал: г. Иркутск.
Арестован 15 августа 1938 г.
Приговорен: Тройка при УНКВД Иркутской обл. 20 сентября 1938 г., обв.: по ст. ст. 58-9, 58-10 УК РСФСР.
Приговор: 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 30 декабря 1955 г. постановлением комиссии Иркутской области по пересмотру уголовных дел на осужденных за контрреволюционные преступления

Верещагин Григорий Иванович
Родился в 1879 г., с. Новопокровка Ивановского р-на.; русский; Проживал: в с. Астрахановка.
Арестован 9 января 1934 г.
Приговорен: Постановлением АОО ОГПУ 7 марта 1934 г., обв.: по ст. 58-6 УК РСФСР.
Приговор: уголовное дело прекращено, из-под стражи освобожден. Реабилитирован 16 июня 2003 г. заключением прокурора Амурской области
Источник: Книга памяти Амурской обл.

Верещагин Григорий Иванович
Родился в 1879 г., д. Новопетровка; русский; Работал весовщиком на спиртзаводе в Астрахановке.
Арестован 9 августа 1938 г.
Приговорен: Благовещенское РО НКВД 20 января 1939 г., обв.: по ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: дело прекращено.
Источник: Книга памяти Амурской обл.

Верещагин Гурей Михайлович
Родился в 1905 г., Иркутская обл., Киренский р-н, д. Гребени; русский; б/п; работал начальником Бодайбинской тюрьмы. Проживал: Иркутская обл., г. Бодайбо.
Арестован 16 февраля 1938 г.
Приговорен: тройка при УНКВД Иркутской обл. 9 октября 1938 г., обв.: по ст. ст. 58-1 «а», 58-2, 58-9, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: расстрел. Расстрелян 23 ноября 1938 г. Место захоронения — г. Бодайбо. Реабилитирован 24 апреля 1989 г. заключением прокуратуры Иркутской области

Верещагин Иван Ильич
Родился в 1908 г., Читинская обл., Нер-заводский р-н, Покровка; Проживал: Читинская обл., Нер-заводский р-н, Покровка.
Приговорен: тройка при ПП ОГПУ ВСК в 1933 г.
Реабилитирован 7 октября 1993 г.
Источник: УВД Читинской обл.

Верещагин Иван Михайлович
Родился в 1885 г., Анучинский р-н, с. Петропавловка; русский; малограмотный; б/п; колхозник. Проживал: Анучинский р-н, с. Таежка.
Арестован 21 ноября 1937 г.
Приговорен: тройка при НКВД 20 января 1938 г., обв.: в религиозной деятельности (старовер).
Приговор: ВМН. Расстрелян 26 февраля 1938 г. Место захоронения — г. Уссурийск. Реабилитирован 30 сентября 1960 г. постановлением Президиума Приморского краевого суда
Источник: База данных о жертвах репрессий Приморского края

Верещагин Игнат Леонтьевич
Родился в 1887 г., Воронежская обл., Токаревский р-н, Малая Лазовка; русский; дворник на заводе им. Кагановича. Проживал: г. Хабаровск.
Арест. СПО УНКВД по Хабаровскому краю 16 января 1942 г.
Приговорен: ОСО при НКВД СССР 8 апреля 1942 г., обв.: по ст. 58-10 УК РСФСР.
Приговор: к 5 годам ИТЛ условно. Реабилитирован 22 сентября 1989 г. По заключению Прокуратуры Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 16.01.1989 г.
Источник: Книга памяти Хабаровского края

Верещагин Иннокентий Ильич
Родился в 1923 г., Читинская обл., Нер-заводский р-н, Покровка; Проживал: Читинская обл., Нер-заводский р-н, Покровка.
Приговорен: тройка при ПП ОГПУ ВСК в 1933 г.
Реабилитирован 7 октября 1993 г.
Источник: УВД Читинской обл.

Верещагин Кириян Васильевич
Родился в 1877 г., Камчатская обл., Усть-Большерецкий р-н, с. Облуковино; русский; образование Церковно-приходская школа; б/п; был членом рыболовецкого колхоза «Ударник». Проживал: Усть-Большерецкий р-н, с. Крутогорово.
Арестован 3 марта 1938 г.
Приговорен: тройка при УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г., обв.: без предъявления обвинения.
Приговор: ВМН. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован 25 декабря 1958 г. постановлением президиума Камчатского облсуда
Источник: База данных о жертвах репрессий Камчатской обл.

Верещагин Михаил Федорович
Родился в 1898 г., Ивановский р-н, с. Новопокровка; русский; работал бригадиром в колхозе «Красная нива».
Приговорен: тройка при ОГПУ ДВК 23 марта 1933 г.
Приговор: 10 лет ИТЛ.
Источник: Книга памяти Амурской обл.

Верещагин Модест Иннокентьевич
Родился в 1884 г., Камчатская обл., с. Верхне-Камчатск; русский; неграмотный; б/п; Работал в своем хозяйстве. Проживал: Камчатская обл., с. Верхне-Камчатск.
Арестован 3 мая 1932 г.
Приговорен: обв.: по ст. 58-10-11 УК РСФСР.
Приговор: умер под стражей во время следствия 6 июня 1932 г. Сведений о прекращении дела по ст. 4 п 1 УПК в деле нет. Реабилитирован 20 июня 1989 г. заключением прокурора Камчатской обл.
Источник: База данных о жертвах

Верещагин Николай Николаевич
Родился в 1908 г., Зейский р-н, д. Новопокровка; русский; Служил красноармейцем 9-го ж.-д. полка.
Приговорен: Военный трибунал 18 стр. кор-

пуса 27 мая 1931 г.
Приговор: 7 лет ИТЛ.
Источник: Книга памяти Амурской обл.

Верещагин Тимофей Иванович
Родился в 1902 г., г. Благовещенск; русский; работал возчиком в строительном техникуме.
Арестован 10 августа 1938 г.
Приговорен: ЭКО УГБ АОУ НКВД 18 февраля 1939 г., обв.: по ст. 58-10 УК РСФСР.
Приговор: дело прекращено.
Источник: Книга памяти Амурской обл.

Верещагин Федор Михайлович
Родился в 1904 г., Анучинский р-н, с. Петропавловка; русский; образование начальное; б/п; счетовод в колхозе «Красный Октябрь».
Проживал: Приморская обл./Хабаровская обл., Иманский р-н, с. Лаулю.
Арестован 27 февраля 1938 г.
Приговорен: тройка при НКВД 13 марта 1938 г., обв.: в антисоветской агитации.
Приговор: ВМН. Расстрелян 26 апреля 1938 г. Место захоронения — г. Хабаровск. Реабилитирован 11 июня 1974 г. постановлением Президиума Приморского краевого суда
Источник: База данных о жертвах репрессий Приморского края

Верещагин Яков Дмитриевич
Родился в 1883 г., Благовещенский р-н, с. Новотроицкое; русский; работал сторожем в Благовещенске.
Приговорен: тройка при УНКВД по ДВК 31 октября 1938 г.
Приговор: ВМН
Источник: Книга памяти Амурской обл.

Верещагины-фронтовики:

Верещагин Валентин Андреевич (1912 – 13.07.1943), г. Якутск, захоронен: Курская обл., Прохоровский р-н, с. Комышевка
Верещагин Василий Андреевич (16.01.1921), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Жура
Верещагин Иван Николаевич (1904), Якутская АССР, г. Якутск
Верещагин Иннокентий Зиновьевич (1896), Якутская АССР, г. Якутск

ВЕРХОТУРОВЫ

Верхотурцы, Верхотуровы — выходцы из Верхотурья — духовной столицы Сибири и главной крепости на пути в Сибирь, через которую прошли тысячи и тысячи казаков-сибиряков.

Первым представителем этой очень распространенной в Сибири фамилии был в 1639 году Верхотурец Васка Назаров — тобольский казак станицы атамана Ивана Александрова, прибывший в Якутию в составе отряда первого воеводы Петра Головина.

Но якутская судьба его была незавидной:

«Васка Назарьев сын Верхотурец в прошлом во 147-м [1639] году на Обе реке утонул и того ж 147-го [1639] году в его Васкино место гулящей человек Тренька Петров сын Устюжанин в прошлом во 157-м [1649] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 67].

Затем в рядах енисейских казаков на якутской службе появляется новый Верхотурец:

«Ортюшка Федоров сын Латышев в прошлом во 148-м [1640] году за воровство за зернь отставлен а в его место гулящей человек Жданко Семенов и в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Жданково место Ярофейку Иванову сыну Верхотурцу которой взят у стольника и воеводы у Петра Головина с товарыщи в енисейские казаки…» [Л. 73].

А затем и в рядах казаков березовских появляется свой Верхотурец — точнее, бывший енисейский казак, переведенный на березовский оклад: «Якунька Ушнитцкой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место взят Ярофейко Иванов сын Верхотурец и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Ярофейку быть в березовских» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 90 об.].

1670 год:

«В Тонторское зимовье: Приказной пятидесятник: Иван Бурдак; для письма Силка Дехтярев; для толмачества Ивашко Семенов; казаки: Пашко Шепоткин, Первушка Игнатьев, Ярофейко Верхотур, Ивашко Дехтерев, Федька япанчинец».

1675 год:

«…о продаже и закладе жене казака Ерофея Верхотура Марии якутами своих детей» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1678 год:

Верхотуров Максим, казак; Верхотуров Алексей, подьячий [РГАДА, Справочник, т. 2].

1679 год:

«Кабала казака Алексея Верхотурова казаку Харитонову Белееву в займе у него денег».

В 1681 году в женатом окладе в Якутске служили казаки: Верхотур Ярофейко, Верхотуров Алешка.

«Яровейко Верхотур: на 179-й [1671] и на 189-й [1681] г. по 20 пуд п 4 гр. с ½ гр. ржи на год, на 181-й [1673] г. 20 пуд. ржи, на 184-й г. 1 ч-ть без чет-ка ржи, на 186-й [1676] г. 4 ч-ти ржи, 1½ ч-ти овса, на 187-й [1679] г. 6 ч-тей с ½ осм. ржи, 1½ ч-ти овса, на 188-й г. 5 ч-тей с осм. ржи, 2 ч-ти с ½ осм. овса».

1682 год:

«о вещах жены казака Алексея Верхотурца заложенных торговому человеку Ивану Путилову» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1683 год:

«об изувечении казачьего десятника Ис. Аксентьева казаком Петром Верхотуром в Учурском зимовье» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1689 год:

«Книги сбора ясака с юкагиров по Колымскому Верхнему, Среднему и Нижнему зимовьям казака Михаила Многогрешного. Скрепили Зиновьев и за Многогрешного — Алексей Верхотуров» [РГАДА, Справочник, т. 3].

По переписи служилых людей Якутска в 1692 году на службе были двое:

Гаврилко Иванов Верхотур [Л. 52]

«Ондрюшка Куржагин в прошлом во 199-м [1691] году в Майском зимовье от иноземцов убит. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 18 день приверстан в ево Ондрюшкино место казачей сын Филатко Верхотуров» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 59 об.].

В 1696 году Филатко Верхотуров был участником исторического похода Владимира Атласова.

Н.Н. Оглоблин отмечал: «…“выпись” говорит, что Атласов “подал заручную челобитную” Якутских казаков, своих сотрудников по Камчатскому походу — Данилы Пирогова, Василия Бронникова, Филата Верхотурова и Никиты Голыгина, — о выдаче Атласову их денежнаго, хлебнаго и солянаго жалованья на 207 — 8 гг. (1699–1700 гг. — *С.В.*). “Оклад” Бронникова, Верхотурова и Голыгина, по якутским “окладным денежным и хлебным книгам” 206 г., определен в следующих размерах: каждому “денег по 5 рублей с четвертью, хлеба по 3 чети с полуосминою и с четвериком и с пол-пол-четвериком ржи, по 1 чети овса, по 1½ пуда соли”».

1697 год:

«Книга сбора ясака за 1697–1698 (206) г. с якутов Янского Верхнего зимовья казака Гаврила Верхотура».

«Ужинная и умолотная книга десятинного хлеба по Усть-Олекменскому острожку приказчика сотника Гаврила Верхотура, 1703 г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1705 год:

«Олюторские коряки разбили направлявшийся на Камчатку отряд из 10 казаков во главе с сыном боярским Федором Протопоповым (Верхотуровым). По сведениям Г.Ф. Миллера, отряд Протопопова весной 1705 г. отправился с устья р. Олюторы морем к р. Камчатке. Достигнув устья р. Тымлат, казаки решили атаковать корякский острожек, расположенный на острове Каменном. Но нападение было неудачным: отряд был уничтожен коряками, спаслись только три человека, уплыв на лодке на Камчатку; погиб и Протопопов (С.П. Крашенинников датировал это событие 1704 г.)» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск 2002].

«Прошлом 705-м г. прикащик Федор Васильев сын Верхотуров на Олюторском море на острове побиты» [Сгибнев А.С.].

1706 год:

Сотники казачьи:

ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол-2 пуда соли: Гаврило Верхотур.

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Калгин; — рядовые: Алексей Григорьев с. плотник, в нын. 706-м г. в Якуцком умре, и ноября в 22 д. приверстан в казачью службу в его Алексеево место и оклад казачий племянник Иван Клевцов, Иван Иванов с. Зырянов, Иван Иванов с. Сухой, Аверкий Иванов, Тимофей Третьяков, Василий Васильев с. Кожевин, Никита Паламошной, в нын. 706-м г. июля в 30 д. он Никита, по его челобитью, от службы отставлен, а в его место приверстан в казачью службу новокрещен Ярофей Лаглары, Иван Верхотуров.

1710 год:

Сообщение камчатского приказчика Осипа Миронова сына Липина: «В нынешнем 710-м году, марта в 28 день, дошел я в Анадырской острог с великою нуждою, потому что нововерстанные служилые люди в дороге неискусны и непоспешны, и рыбный корм им не за обыкность, многие в дороге за скорбию и обезножили, и впредь им далее за тою скорбию итить невозможно … А не дошед Анадырска, на Каменю, в пургу казак Андрей верхотурец от товарыщев остался и заблудился с пищалью … найтить его не могли…»

В 1720 году на службе в Якутске находился только сын Гаврилы Ивановича Верхотура:

«Во дворе служивой Осип Гаврилов сын Верхотуров» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 54 об.].

В истории Харчинского бунта камчадалов 1731 года причинно-следственные связи оказались куда сложнее ожидаемых:

«Выяснилось также, что к ограблению ительменов были причастны якутские воеводы. Один из них, И.И. Полуектов, назначив на Камчатку ясачным комиссаром И. Новгородова, взял с него взятку в 700 руб. (сумма по тем временам огромная), а с комиссара М. Шехурдина получил, уже после его возвращения, 300 руб., 200 лисиц, 30 соболей и 4 бобра.

Другой воевода, Ф. Жадовской, отпускал за взятки на Камчатку вместе с ясачными комиссарами и их родственников: “И ныне отпустил камисара на Камчатку, которой поехал з женою и з детьми и забрав своих родственников множественным числом”. В результате ясачные вынуждены были одаривать чащинами не только комиссара, но и всю его прибывшую родню. В ходе следствия стало известно, что наиболее жестоко с ительменами обращались, кроме уже названных И. Новгородова и М. Шехурдина, подьячие Еким Мухоплев и Иван Свешников, служилые Матвей Новгородов, Василий Новограбленный, Алексей Пыжик, Никита Дурынин, Андреян Рюмин, Осип Верхотуров».

«Главный изменник Вахлыч в Большерецке показал, что в 1730 г. ясачный сборщик Осип Верхотуров брал с них сверх ясаков по четыре бобра с человека, да для аманатов юколы по 400 штук, по три нерпы и по три пузыря нерпичьего жиру. У кого требуемое не находилось, то Верхотуров наказывал батогами» [Зуев А.С., Восполняя белые пятна].

…Якуцкого сотника Осипа Верхотурова, которой, будучи в 731-м году в Верхнем Камчадалском остроге закащиком, посылал на Авачу реку служилого Михаила Калашникова для збору с ыноземцов юколы и сараны и слаткой травы и кипрею и для высылки с ясашным платежем ясашных иноземцов, с которых он, Верхотуров, сверх ясаку соболми и лисицами себе и по-

дьячему брал по два соболя с человека, а с нижепоказанного Васки Вахлыча взял он, Верхотуров, пуд травы сладкой, полпуда сараны, кипрею пуд, да кошлака, и, будучи на Аваче ж реке для збору юколы, с него ж, Вахлычь, три бобра, а в роспросе во оных лихоимственных взятках принес повинную. От которых ево взятков и излишних зборов авачинския иноземцы Васка Вахлыч с товарыщи в злой умысел и в ызмену вступили, за что было оной Верхотуров подлежал смертной казни, но однако ж по милостивому Ея И. В. указом от смертной казни и свободить, а учинить ему наказание — бить кнутом на площади нещадно и дать сто ударов, дабы закащики и зборщики, смотря на то, впредь так чинить не дерзали. А лихоимственныя взятки, которые он, Верхотуров с показанных Вахлыча с товарыщи брал, со оного Верхотурова в казну Ея И. В. доправить.

…По вышеозначенной сектенцыи эксекуция учинена: Андрей Штинников, новокрещеной Васка Вахлыч в Большерецку, изменники некрещеные Харлапан, Ортавач, Щербак, Галля в Верхнем остроге казнены смертию повешаны, а служилые люди биты на площади кнутом и дано по петидесяти, [сот]нику Верхотурову и служилому Соловьеву по сту ударов, а протчим служилым по петидесят ударов [РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. № 527. Д. 13. Л. 69 об.–70 об.]

В 1733 году оформляется «рээстр» экипажа бота «Святой Гавриил» для возвращения бота в Охотск. И в списке экипажа бота мы видим:

«Служилые: для письма Иван Шаньгин, Василей Анкудинов, Иван Садовников, Федор Паранчин, Андрей [Осипов сын] Верхотуров, Илья Скурихин, Алексей Гиляшев, Федор Жеркоков (Жерноков. — *С.В.*), Григорей Хорошей, Иван Удалой, Макар Новосельцов, Семен Бочкарь.

Для починки парусов Андрей Круглой, Петр [Осипов] Верхотуров [РГА ВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 3. Л. 15].

1743 год:

«…а того де 743-го году в поход в морской вояж по требованию ево (Емельяна Софроновича Басова, руководителя первой морской промысловой экспедиции. — *С.В.*) отданы были бывшими до того камчатскими командирами Петром Борисовым, Михайлом Поповым знающей по компасу служилой Евтифей Санников, да плотничной работе служилой де Алексей Воробьев, да большерецкие казачьи дети: Петр Верхотуров, Лука Насеткин. И означенные де служилые и казачьи дети в том морском вояже малое искусство познавали, которыя де от него взяты обратно бывшим управителем охоцким капралом Кирилом Уваровским, а ему де надлежало тогда ко отправлению паки в морской вояж оных в команде иметь да сверх оных потребны брат ево казак Василей Басов для определения к присмотру порядочных вещей да казак же Гаврила Чюдинов для купарной работы…»

«…Во время де зимования на том острову (Беринга. — *С.В.*) посылал он команды своей людей служилых Гаврила Чюдинова, Дмитрея Наквасина, нарымского посацкого Данила Соснина, посацкого же Венедикта Обухова, казачья сына Петра Верхотурова, Невъянских заводов жителя Михаила Никитина для достоверного свидетельства земли» (1746 г., из справки Большерецкой канцелярии о плавания сержанта Басова на шитике «Петр» на Командорские острова в 1743–1746 гг.» (АВПР. Ф. РАК. Д. 8).

А вот и причина, почему казачий сын Петр Верхотуров оказался в составе команды Емельяна Басова, открывшего русским мореходам путь в Русскую Америку: «В команде шитика находились Петр Верхотуров и Лука Наседкин — участники Второй Камчатской экспедиции, которые должны были показать путь к этому острову» [Русские экспедиции по изучению Северной части Тихого океана во второй половине XVIII века, Наука, 1989. Том I. Основание Русской Америки. 1732–1799].

«Верхотуров Петр, камчатский служилый — казак, участник 2-й Камчатской экспедиции Витуса Беринга на пакетботе “Святой Петр”. Участник промысловой экспедиции Емельяна Басова (1743 г.) и других промысловых экспедиций, например, участник плавания на судне “Св. Иоанн Предтеча” компании купца А. Чебаевского: отправившись на промысел в 1758 г., судно достигло о-ва Атту в 1760 г. Местному тоену алеутов был вручен указ Большерецкой канцелярии об утверждении его в этом звании и российском подданстве. Отношения с алеутами были, тем не менее, далеки от идиллических: так, за бесчинства, учиненные в отношении алеутов, мореход Верхотуров поплатился жизнью. На его место промышленники избрали другого казака — Родиона Дурнева, друга алеутов, который к тому же знал алеутский язык. После нескольких лет промысла в 1763 г. “Св. Иоанн Предтеча” возвратился на Камчатку с большим грузом мехов на 104218 руб.» [Алексеев А.И., Судьба Русской Америки, Магадан, 1975 г.].

«Промышленные жили мирно с туземцами; один только козак Верхотуров, посланный за ясаками на Агату, убит за какие то огорчительные поступки алеутами и спущен на ремне с утеса в море; туда же алеуты бросили его фузею и натруску. Тоен между тем объявил в компании, что козак потерялся где-то в пургу» [рукопись «Перечень путешествий русских в Восточном океане с 1743 по 1800 год.», Архив Русского Географического Общества, р. 60, оп. 1 № 2].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
87) Осип Гаврилов с. Верхотуров

Тауиского острогу
Разночинцы
3628) Андрей Осипов сын Верхотуров
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130 об.]

«Репорт» капитала провинциальную канЯкутского полка Ша- целярию от 30 июня тилова в Иркутскую 1751 г.

...командированы были от порутчика Кекерова для поимки тех бунтовщиков и изменников, а паче в сикурс к имеющемуся в карауле в казенном оленном табуне за капрала солдату Никите Рушкову, у коего было в команде рядовых 24 человека, из оного числа послано в Анадырск с пойманными беглыми арестантами трое в оленной табун, на караул шесть, дабы они, неприятели, на тех караульных незапно не пали и смертно не побили и оленьего табуна не отогнали, солдат и казаков и протчих чинов тридцать человек в команду пятидесятника Верхотурова, которой пришедши к табуну сего ж июля 9 числа, а имеющияся в том табуне пастухи коряки ж, коих было 7 человек, еще до прибытия того числа паки по согласию с помянутыми Айвуланом Омъятовым убили караульных: солдата одного, трех казаков и оленной табун угнали за реку на остров, которой табун предъявленной пятидесятник Верхотуров с командою от них изменников возвратил и, переправя за реку, перегнал к урочищу Бурнову камню и поймал из изменников коряк одного мужика да двух женок с девочкою. Да кроме оных в крепости пойманы один табунной же коряка да из содержащихся с аманатами их работниц три женки, который содержатца под крепким караулом, и оставя в помощь предъявленному солдату Шуркову к прежним 16-ти человекам 16 же, итого 32 человека с ружьем и аммуницию, а сам он, Верхотуров, с достальными в 14 человеках возвратился в Анадырскую крепость, понеже при оной осталось в карауле при порутчике Кекерове солдат и казаков малое число, только 26.

И после отбытия ево, Верхотурова, сего ж июля 12 дня означенные ж изменники Айвулан Омъятов с товарыщи, пришедши к тому табуну, паки незапно неприятельски напали на означенных солдата Шуркова с командою и побили смертно гранодера одного, солдата одного ж, ружье и аммуницию их себе побрали, также и оленной табун угнали весь без остатку, в чем помянутым камисаром Корякиным и пойманными изменниками табунными коряками и протчими, кем надлежит, имеет быть следовано и по окончании оного писано будет в Ыркуцкую провинциальную канцелярию без упущения, а об оном же в Якуцкую и в Охоцкую канцелярии сообщено промемориями июля 30 дня 1751 году.

На подлинном пишет тако. Капитан Шатилов.

Подканцелярист Алексей Мельников [Сенат. 1 департ. Д. № 1552. Лл. 367–368].

1761 год:

«...действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

казаки: ... Алексей Верхотуров ...»

«Присланные при указе из Якуцкой канцелярии сентября 15-го 761-го г. для употребления в караулы, по предложению Анадырскаго главнаго командира г-га подполковника Пленисера бывшие в службе в партии в Анадырску: Солдаты: Василий Садилов, Егор Черных; казацкие сотники: Федот Верхотуров, Егор Кузнецкой; казак Никифор Колесников».

На Камчатке в XVIII–XIX веках еще сохраняется эта казачья фамилия:

Из рапортов С.П. Крашенинникова:

Десятый рапорт Гмелину и Миллеру от 7 июня 1740 г.

«Октября 16 дня, прибыв в Большерецк, просил де он словесно зборщика Шергина, чтоб де принять ему помянутые пакеты и послать с ними ко мне служивого Василья Шелковникова, и оной де Шергин сказал на то, что де Василья Шелковникова, по силе ее императорского величества указу, из острога никуда отпустить не велено, и велено де его посылать в Охоцк.

Октября 17 дня подал де он в Большерецкую приказную избу ведение, в котором написал, прислан де к нему, Аргунову, от меня из Верхнего Камчатского острога ордер, по силе которого де велено ему из бывших со мною в Верхнем Камчатском остроге Петра Евлантьева, Дмитрея Верхотурова, да из оставленных де в Большерецку Семена Бочкаря объявить в приказную избу, дабы де оные были до моего прибытия при Большерецкюй приказной избе, понеже на их места принял я в Верхнем остроге служивых двух человек да толмача, а по прибытии б моем в Большерецк присланы были ко мне попрежнему, а служивого б де Шелковникова выслать ко мне с письмами, которые из-за моря пришлются, пешком, не дожидаяся зимнего пути. И против означенного де ведения служивые Петр Евлантьев, да Семен Бочкарь да толмач Дмитрей Верхотуров в Большерецкую приказную избу взяты, а Шелковников де для посылки с вышеписанными пакетами не отпущен, и вместо де его никто не определен, и за таким де препятствием пакетов он, Аргунов, не принял, понеже де послать ему не с кем, а ныне де с ним в Большерецку имеется служивой Иван Пройдошин, да казачей сын Иван Пашков».

В 1799–1812 годах в Камчатском гарнизонном батальоне в Петропавловском порту служил Верхотуров Кузьма Дмитриевич (1758).

Верхотуров Григорий Кузьмич (1781), в 1846 г. проживал в с. Халактырка (в окрестностях Петропавловского порта), отставной военный.

Верхотуровы-фронтовики:

Верхотуров Виктор Иванович (1922), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Верхотуров Григорий Григорьевич (1911 – 01.1945), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести

Верхотуров Иван Дмитриевич (1916 – 01.12.1941), Якутская АССР, Ленский р-н, захоронен: Карело-Финская ССР, Беломорский р-н, г. Беломорск, городское кладбище

Верхотуров Карп Ануфриевич (1915 – 08.1944), ЯАССР, Олекминский р-н, пропал без вести

Верхотуров Павел Григорьевич (1907), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Мухтуя
Верхотуров Федор Спиридонович (1916), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

ВИНОКУРОВЫ

Происхождение фамилии более чем прозрачное — тех кто «курит» (то есть производит) хмельные напитки. В России существовала монополия на производство алкогольной продукции, и винокуры, если они находились не на государственной службе, — это были нарушители закона, «воры», которых преследовали и жестоко наказывали — почему эта фамилия и была широко распространена в Сибири, куда чаще всего и ссылали винокуров.

И сибирские Винокуровы по своему историческому прошлому, скорее всего, — ссыльные люди, верстанные в казаки.

А начало казачьему роду Винокуровых-сибиряков положено в Тобольске.

Так было и в Якутске, где служил тобольский казак станицы атамана Клима Бобошина:

«Офонка Михаилов сын Винокуров в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 58].

Следующий Винокуров в Якутии появляется только в 1706 году — вероятно, в связи с «оспенным поветрием» 1691/1692 года, когда от оспы умерли многие якутские казаки и необходимо было срочно пополнить ряды государевых служилых людей — тогда в Якутию отправляли служилых (а также казачьих детей, братьев, племянников) из разных сибирских городов.

Третьей пятидесятни:

Десятник Никита Гладкой; — рядовые: Иван Марков, в нын. 706-м г. он, Иван, идучи на Устьяны, в дороге замерз, а в его место и оклад июля в 9. д. нын. 706-м г. приверстан в казачью службу брат его Ефим Марков, Сава Винокуров, Михайло Жирков, Тимофей Аргунов, Алексей Красноярцев, Семен Васильев с. Плеханов, Гаврило Луковцев, Федор Ушаров, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 30 д. приверстан в казачью службу в его Федорово место и оклад Никита Сергеев с. Чинов.

1748 год:

В Охоцком остроге
Разночинцы
2357) казак Сава Винокуров [Л. 86]
Дворовые люди
Казака Савы Винокурова крепостные иноземцы тунгусы
3678) Ульян
3679) Ильме
3684) Савы Винокурова дворовой Чикна
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 132].

И на этом, судя по нашей информационной базе, казачья якутская ветвь Винокуровых обрывается.

Но вот что сообщает якутский историк Г.А. Попов:

«Винокуровы — распространенная в Якутии фамилия. В 1770 г. в Якутске проживал священник Петр Винокуров (дом № 12); впоследствии из семейства Винокуровых вышло много священнослужителей Якутской епархии (XIX – нач. XX в.). Мещанин г. Якутска Винокуров имел свечной “завод” (1860); известны выпускники Якутского духовного училища за разные годы: Иннокентий Винокуров (1905), Николай Винокуров (1913), Иннокентий Винокуров (1914), Михаил Винокуров (1915), Иван Винокуров (1916); выпускницы епархиального женского училища г. Якутска: Анна и Клавдия Винокуровы (1915), Мария Винокурова (1916) [План города Якутска. 1770 г.; Юрганова И.И. Церкви Якутии: (Краткая история). Якутск: Триада, 2005. С. 102–106)].

История появления в Якутии рода священников Винокуровых нам пока неизвестна, но распространение этой фамилии по Якутии самым естественным образом связано с проповеднической миссионерской просветительской деятельностью этого рода священно- и церковнослужителей.

Из разных источников становятся известны их имена:

1804 г.

«В Оленском земском суде рассмотрено дело по прошению якута Едюгейской волости Исаака Трифонова о взыскании с священника Михаила Винокурова за пятилетнее содержание скота денег 175 рублей: “находился со своим семейством всего в пяти человек в скотниках и получал 5 рублей в год”. Не удовлетворившись такой платой он обратился в суд» [Летопись Вилюйского улуса].

«…о рукоположении дъячка Филиппа Винокурова во диакона к Олонской церкви» [Архив Ирк. Дух. Конс. дела 1804 г. № 122].

«…в 1812 г. священник Николаевской церкви Анемподист Винокуров, в своем дому обучал детей духовных, обывательских и якутских, отдаваемых ему по желанию родителей» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

1853 г. «Из отчета Преосвященнаго Дионисия епископа Якутскаго в Синод, видно, что от его предшественников оставались и отличались успехом, напр. следующия школы: … 7) Намская — у свящ. Иннокентия Винокурова — 16 мал. … Положительно известно, что почти при каждой церкви находились школы грамоты под ведением и руководством местных причтов» [там же].

«В 1856 г. одна из походных церквей со священником Винокуровым посетила тунгусов, кочующих по притокам р. Олекмы и совершила в оба раза путь в 4500 вер., при чем крещено 142 человека, из которых 26 взрослых. Такие же путешествия были совершены походными церквами в 1857 г.» [там же].

«Открытие школы в Сате в документах Якутского Епархиального Совета датируется в 1899 г. Она была построена по инициативе общественности 1 и 2 Мальжагарских, Сати-

ского и 2 Малтанского наслегов. Учителями были священник Михаил Протопопов, псаломщик Николай Протопопов и окончивший курсы женского епархиального училища Анна Петровна Винокурова [НА РС(Я). Ф. 287. Оп. 1. Д. ПЗ. Л. 5].

«В 1856 году колошскую церковь восстановили. …Освящение совершали Кафедральный Протоиерей Петр Литвинцев, Иеромонах Вонифатий, Священник Георгий Винокуров, Протодиакон Петр Берденников и Иподиакон Николдай Чеченев» [Митрополит Климент (Капалин), Русская православная церковь на Аляске до 1917 г.]

1894 г.

В 11 км, от Вилюйска в колонии прокаженных на средства Синода и его обер-прокурора К.П. Победоносцева построена Свято-Пантелеймоновская церковь во имя святого мученика и целителя Пантелеймона. Освящена протоиереем Иваном Винокуровым, который до самой смерти в 1912 году был священником этой церкви. Отец Винокуров имел дружеские отношения с Н.Г. Чернышевским.

1907 г., 4 сентября.

Открытие городского 3-х классного начального училища в доме купца И.Н. Харитонова. Учитель-инспектор Владыченко В.В., законоучитель Винокуров А.М. и учитель Шастин С.С., почетный смотритель Расторгуев Н.А. В два класса было принято 25 учеников.

1910 г., 12 декабря.

Протоиереем А.М. Винокуровым освящена третья церковь города Вилюйска — Новониколаевская, построенная на пожертвование императора Николая II в 1000 рублей и на средства почетного инородца Сунтарского улуса известного мецената Г.П. Терешкина [Летопись Вилюйского улуса].

Выпускники Якутской духовной семинарии

Выпуск 1906 года

Разряд 1:

Винокуров Иннокентий

Выпуск 1910 года

Разряд 1:

Винокуров Тихон

Винокуров Николай

Разряд 2:

Винокуров Степан

Винокуров Василий

Выпуск 1911 года

Разряд 2:

Винокуров Иннокентий

Выбыли в 1915 году:

Уволены по прошению:

Из II класса

Винокуров Николай

Выпуск 1916 года

Разряд 1:

Винокуров Иван

А фамилия Винокуровых стремительно разносилась по всей Якутии:

«Кангаласский род на Анабаре (Винокуровы), по словам Н.А. Винокурова (82 года), был основан его прадедом в годы крещения якутов. До переселения на Анабару прадед Винокурова будто бы жил в устье Вилюя и принадлежал к Кангаласскому наслегу. Причиной переселения послужила ссора с сородичами. При дележе перьев тотемной птицы (“как бог”) — тойон-кетера (орла) прадеду Винокуром не досталось перьев, ему предложили пух. Обидевшись, он переселился на Анабару. Услышав, что на Анабаре прижились кангаласцы, к ним начали присоединяться другие лица из этого наслега. Генеалогия Н.А. Винокурова: Дьугдьуур — Василий — Афанасий — Н.А. Винокуров. Разумеется, что достоверность этих генеалогических преданий сомнительна, но, тем не менее, они свидетельствуют о вполне якутском самосознании населения бассейна рек Оленек и Анабары» [Гурвич И.С., Оленекские и анабарские якуты. Часть 1. Койданава. «Кальвіна». 2013.].

Судьба же со многими из них распорядилась жестоко:

Серафим (Винокуров) (1882–1930), архимандрит.

В миру Винокуров Иннокентий Зиновьевич, родился в феврале 1882 года, происходил из духовного звания, русский.

Окончил духовную семинарию.

С 1913 по 1914 год служил священником в Нерюктейском храме (Олекминский округ Якутской области).

С 1919 служил в Якутском Троицком соборе. Был ключарем собора, преподавателем пения Якутского духовного училища, с марта 1921 г. — экономом Архиерейского дома.

После того как овдовел, постригся в монашество и был возведен в сан архимандрита. Был лишен избирательных прав.

5 ноября 1929 года был арестован в Якутске как «глава к/р группировки в Якутии, ведущий к/р работу, направленную к свержению сов. власти».

О. Серафим обвинялся в том, что он «вел активную к/р работу путем группировки священников, участников бандитизма, подготовлял террористический акт над отдельными политработниками. Подготовлял восстание путем руководства над отдельными группировками».

Виновным себя не признал. Тройкой при Якутском отделе ОГПУ был приговорен к расстрелу.

Расстрелян 12 апреля 1930 года в Якутске. По словам игум. Никона (Бачманова), руководителя строительного отдела Якутской епархии, расстрел был произведен возле Троицкого собора.

29 января 1992 года был реабилитирован прокурором Республики Саха (Якутия).

Но он был далеко не единственным из числа тех, кто пострадал в годы политического террора. И сегодня по этим спискам Винокуровых, подвергшихся репрессиям, мы можем увидеть не только национальный состав, но и географию распространения в Якутии этой фамилии:

Винокуров Александр Егорович
Родился в 1878 г., Среднеколымский улус, Сен-Кюельский наслег; саха; крестьянин.
Проживал: Среднеколымский улус, Сен-Кюельский наслег.
Арестован 9 мая 1934 г.
Приговорен: Среднеколымский нарсуд ЯАССР в 1935 г., обв.: ст. 58-10 УК РСФСР.
Приговор: Дело прекращено за отсутствием состава преступления
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Алексей Александрович
Родился в 1908 г., Якутия, Олекминский улус, с. Урицкий; русский; зав.складами «Якутпушнина». Проживал: г. Якутск.
Арестован 11 февраля 1934 г.
Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 26 мая 1934 г., обв.: ст. 58-10 УК РСФСР.
Приговор: 1 год принудительных работ
Реабилитирован 18 мая 1989 г. Прокуратура ЯАССР Указ ПВС СССР от 16.01.89
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Афанасий Афанасьевич
Родился в 1896 г., Булунский окр., Сиктяхский наслег; эвенк; председатель Сиктяхского колхоза «Говор».
Приговорен: выездная сессия Главсуда ЯАССР 15 ноября 1933 г., обв.: ст. 58-7 УК РСФСР.
Приговор: 10 лет л/с с конфискацией имущества в половинном размере. Реабилитирован 12 апреля 2001 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Афанасий Иванович
Родился в 1910 г., Булунский окр., Сиктяхский наслег; эвенк; председатель Сиктяхского нассовета.
Приговорен: выездная сессия Главсуда ЯАССР 15 ноября 1933 г., обв.: ст. 58-7 УК РСФСР.
Приговор: 5 лет л/с без конфискации имущества. Реабилитирован 12 апреля 2001 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Афанасий Степанович
Родился в 1882 г. Проживал: г. Вилюйск.
Арестован 27 сентября 1931 г.
Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 14 января 1932 г., обв.: ст. 59-3 УК РСФСР.
Приговор: 1 год л/с. Реабилитирован 14 июня 2000 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Василий Петрович
Родился в 1913 г., Булунский улус, Сиктяхский наслег; саха; председатель Сиктяхского колхоза.
Приговорен: выездная сессия Главсуда ЯАССР 15 ноября 1933 г., обв.: ст. 58-7 УК РСФСР.
Приговор: 5 лет л/с без конфискации имущества. Реабилитирован 12 апреля 2001 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Василий Петрович
(варианты ФИО: Мата) Родился в 1879 г., Якутия, Верхнеколымский улус, м. Арылах; саха; кулак. Проживал: Верхнеколымский улус, м. Арылах.
Арестован 18 июля 1931 г.
Приговорен: ЯОО ОГПУ 4 апреля 1932 г., обв.: ст. ст. 16, 58-14 УК РСФСР.
Приговор: Дело прекращено за отсутствием состава преступления
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Гавриил Васильевич
Родился в 1895 г., Таттинский улус, Хара-Алданский наслег; саха; бригадир колхоза «Терюттяни». Проживал: Таттинский р-н, Хара-Алданский наслег.
Арестован 25 октября 1938 г.
Приговорен: прокуратура ЯАССР 29 июля 1939 г., обв.: ст. 58-8 УК РСФСР.
Приговор: Дело прекращено за отсутствием состава преступления
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Дмитрий Иванович
Родился в 1919 г., Якутия, Оймяконский улус, 1-й Борогонский наслег; саха; бригадир колхоза им. Молотова. Проживал: ЯАССР, Оймяконский улус, 1-й Борогонский наслег.
Арестован 19 января 1942 г.
Приговорен: НКВД ЯАССР 30 апреля 1942 г., обв.: ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР.
Приговор: дело прекращено на основании ст. 204 п. «б» УПК РСФСР. Реабилитирован 14 июля 2000 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Дмитрий Матвеевич
Родился в 1902 г., Якутия, Таттинский улус, с. Уолба; саха; крестьянин-единоличник.
Проживал: ЯАССР, Чурапчинский р-н, Болтогинский наслег.
Арестован 29 апреля 1938 г.
Приговорен: УГБ НКВД ЯАССР 29 апреля 1939 г., обв.: ст. ст. 58-2, 58-7, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: дело прекращено на основании ст. 204 УПК РСФСР Реабилитирован 15 мая 2000 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Дмитрий Прокопьевич
Родился в 1898 г., 2-го Борогонского наслега Оймяконского улуса Якутии; саха; член колхоза «Красная Заря». Проживал: там же.
Арестован 29 марта 1949 г. МГБ ЯАССР
Приговорен: Приговором Верховного суда ЯАССР 25 августа 1949 г., обв.: по ст. ст. 58-10, ч. 2, 59-7 УК РСФСР.
Приговор: к 25 годам л/с. Определением Верховного суда РСФСР от 11.04.50, приговор

изменен с исключением из обвинения ст. 59-7 УК РСФСР и мера наказания снижена до 10 лет л/с. Реабилитирован 6 июля 1992 г. Заключением Прокуратуры РС (Я) по Закону РФ от 18.10.91.
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Егор Саввич
Родился в 1893 г., Среднеколымский улус, 1-й Кангаласский наслег; саха; завхоз райбольницы. Проживал: г. Среднеколымск.
Арестован 8 июля 1941 г.
Приговорен: НКВД ЯАССР 7 марта 1943 г., обв.: ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР.
Приговор: дело прекращено на основании ст. 204 п. «б» УПК РСФСР. Реабилитирован 7 июля 2000 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Иван Ильич
Родился в 1908 г., г. Среднеколымск; русский; рыбак. Проживал: ЯАССР, Нижнеколымский р-н, с. Нижнеколымск.
Арестован 26 декабря 1940 г.
Приговорен: 25 мая 1942 г., обв.: ст. ст. 58-7, 58-10 ч. 2 УК РСФСР.
Приговор: дело прекращено на основании ст. 204 п. «б» УПК РСФСР. Реабилитирован 11 июля 2000 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Илья Дорофеевич
Родился в 1914 г., Якутия, Намский улус, Ленский наслег; саха; писатель. Проживал: г. Якутск.
Арестован 31 октября 1942 г.
Приговорен: Верховный суд ЯАССР 13 мая 1943 г., обв.: ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР.
Приговор: оправдан
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Иннокентий Васильевич
Родился в 1875 г., Якутия, Среднеколымский р-н; русский; быв. священнослужитель. Проживал: Якутская АССР, г. Среднеколымск.
Арестован 27 мая 1934 г.
Приговорен: нарсуд Среднеколымского р-на 18 марта 1936 г., обв.: ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР.
Приговор: 6 лет л/с. Реабилитирован 7 марта 1992 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Иннокентий Зиновьевич
(варианты ФИО: архимандрит Серафим) Родился в 1882 г., г. Якутска; русский; Архимандрит. Проживал: в г. Якутске.
Арестован 5 ноября 1929 г. ЯОООГПУ
Приговорен: Постановлением тройки при Якутском ОГПУ 11 апреля 1930 г., обв.: по ст. ст. 58-2, 58-10, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: ВМН. Расстрелян 12 апреля 1930 г. Место захоронения — в г. Якутске. Реабилитирован 24 июля 1989 г. Заключением Прокуратуры ЯАССР по Указу ПВС СССР от 16.01.89.
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Иннокентий Михайлович
Родился в 1883 г., Якутия, г. Вилюйск; русский; б/п; работал юрисконсультом Иркутского облместпрома. Проживал: г. Иркутск.
Арестован 18 июля 1938 г.
Приговорен: тройка при УНКВД Иркутской обл. 8 октября 1938 г., обв.: по ст. ст. 58-7, 58-10, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 29 сентября 1939 г. постановлением УНКВД Иркутской области
Источник: Книга памяти Иркутской обл.

Винокуров Константин Ефимович
Родился в 1868 г., п. Оймякон Оймяконского улуса Якутского окр.; саха; крестьянин. Проживал: там же.
Арестован 15 августа 1928 г. ЯОООГПУ
Приговорен: Постановлением Коллегии ОГПУ 10 декабря 1928 г., обв.: по ст. 58-4 УК РСФСР.
Приговор: к 5 годам концлагеря. Реабилитирован 21 января 1991 г. Заключением Прокуратуры РС (Я) по Указу ПВС СССР от 16.01.89.
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Михаил Ильич
(варианты ФИО: Мыка) Родился в 1910 г., Булунского окр. Якутии; тунгус; охотник. Проживал: там же.
Арестован ЯОООГПУ
Приговорен: Постановлением ЯОООГПУ 20 июля 1930 г., обв.: по подозрению в бандитизме.
Приговор: дело прекращено за отсутствием состава преступления, реабилитирован.
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Михаил Николаевич
Родился 1889 (1880), Амгинского р-на Якутского окр.; саха; охотник. Проживал: в п. Нелькане Нельканского района ЯАССР. подписка о невыезде. 31 декабря 1927 г. ЯОООГПУ
Приговорен: Постановлением Коллегии ОГПУ 10 декабря 1928 г., обв.: по ст. 58-2 УК РСФСР.
Приговор: к 5 годам л/с. Реабилитирован 20 апреля 1992 г. Заключением Прокуратуры РС (Я) по Закону РФ от 18.10.91.
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Никифор Яковлевич
Родился в 1900 г., Таттинский улус; саха; заместитель председателя колхоза им. Калинина. Проживал: Таттинский улус.
Арестован 11 августа 1938 г.
Приговорен: Верховный суд ЯАССР 19 сентября 1939 г., обв.: ст.ст. 58-2, 58-7, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: 10 лет л/с. Реабилитирован 30 ноября 1992 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Николай Васильевич
Родился в 1882 г., Колымский окр.; русский; священник. Проживал: ЯАССР, Среднеколымский р-н, г. Среднеколымск.
Арестован 27 мая 1934 г.
Приговорен: нарсуд Среднеколымского р-на 18 марта 1936 г., обв.: ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР.
Приговор: 6 лет л/с. Реабилитирован 7 марта 1992 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Николай Иович
Родился в 1880 г., Якутия, Средне-Колымск; б/п; священник Калужской Епархии. Проживал: Московская обл., г. Калуга.
Приговорен: тройка при ПП ОГПУ Московской обл. 16 августа 1932 г., обв.: по ст. 58 п. 10 УК РСФСР.
Приговор: 3 года ИТЛ.
Источник: Книга памяти Калужской обл.

Винокуров Николай Иович
Родился в 1879 г., Якутия, г. Средне-Колымск; священнослужитель. Проживал: г. Калуги.
Приговорен: тройка при НКВД МАССР 30 августа 1937 г., обв.: по ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: расстрел. Реабилитирован 3 августа 1989 г.
Источник: Книга памяти Республики Мордовия

Винокуров Николай Иппатьевич
Родился в 1902 г., Якутия, Оймяконский улус, 2-й Борогонский наслег; саха; Член колхоза «Большевик». Проживал: ЯАССР, Оймяконский р-н, п. Томтор.
Арестован 16 августа 1943 г.
Приговорен: Верховный суд ЯАССР 16 октября 1943 г., обв.: ст. 58-10, 10-ч. 2 УК РСФСР.
Приговор: 8 лет л/с. Реабилитирован 3 апреля 1944 г. Верховный суд ЯАССР, оправдан
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Николай Михайлович
Родился в 1877 г., г. Якутск; русский; служитель церкви. Проживал: в г. Якутске.
Арестован 12 января 1930 г. ЯОООГПУ
Приговорен: Постановлением тройки при Якутском ОГПУ 11 апреля 1930 г., обв.: по ст. ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: ВМН. Расстрелян 12 апреля 1930 г. Место захоронения — в г. Якутске. Реабилитирован 24 июля 1989 г. Заключением Прокуратуры ЯАССР по Указу ПВС СССР от 16.01.89.
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Николай Петрович
Родился в 1914 г., Оймяконский улус, 1-й Борогонский наслег; саха; образование студент 3-го курса техникума; студент Якутского финансово-экономического техникума. Проживал: г. Якутск.
Арестован 20 сентября 1938 г.
Приговорен: НКВД ЯАССР 21 апреля 1939 г., обв.: ст. ст. 58-2, 58-7, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: дело прекращено на основании ст. 204 п. «б» УПК РСФСР. Реабилитирован 23 марта 2000 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия

Винокуров Павел Владимирович
Родился в 1862 г., Оймяконский улус; саха; кулак-лишенец. Проживал: Оймяконский улус.
Арестован 21 марта 1932 г.
Приговорен: ЯОО ОГПУ 25 апреля 1932 г., обв.: ст. 58-10 УК РСФСР.
Приговор: освобожден из-под стражи. Реабилитирован 10 марта 2000 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Пантелеймон Иванович
Родился в 1898 г., Оймяконский улус; саха; председатель Жоксогонского нассовета. Проживал: Оймяконский улус.
Арестован 6 июня 1938 г.
Приговорен: Верховный суд ЯАССР 19 сентября 1939 г., обв.: ст. ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: 15 лет л/с. Реабилитирован 9 ноября 1993 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Пантелеймон Иннокентьевич
Родился в 1910 г., Верхоянский окр., с. Абый; русский; заведующий Намского районного отделения Якутторга. Проживал: Верхоянский окр., с. Абый.
Арестован 19 июля 1938 г.
Приговорен: Верховный суд ЯАССР 20 мая 1939 г., обв.: ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР.
Приговор: 7 лет ИТЛ. Реабилитирован 1 января 1940 г. Верховный суд ЯАССР, оправдан
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Савва Павлович
Родился в 1877 г., Намского р-на; саха; крестьянин. Проживал: в г. Якутске.
Арестован 25 мая 1933 г. ЯОООГПУ
Приговорен: Постановлением Коллегии ОГПУ 5 ноября 1933 г., обв.: по ст. ст. 58- 10, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: к 3 годам ИТЛ. Реабилитирован 17 июля 1989 г. Заключением Прокуратуры ЯАССР по Указу ПВС СССР от 16.01.89.
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Степан Иванович
Родился в 1891 г. в Якутии. Якут, неграмотный. Проживал в с. Ныйдэ Рыбновского района Сахалинской области. Работал в колхозе «Новый путь» оленеводом. Арестован 27.02.1938 г. Осужден 16.03.1938 г. тройкой УНКВД по ДВК как участник контрреволюционной шпионско-диверсионной повстанческой организации к ВМН. Приговор приведен в исполнение 16.04.1938 г. в 46 км от г. Александровска Сахалинской области. Реабилитирован 10.07.1989 г. по Указу ПВС СССР от 16.01.1989 г.

Источник: Книга памяти Сахалинской области

Винокуров Тимофей Леонтьевич

Родился в 1869 г., Якутия, г. Вилюйск; русский; служитель религиозного культа. Проживал: ЯАССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар.

Арестован 30 апреля 1933 г.

Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 29 октября 1933 г., обв.: ст. 58-10 УК РСФСР.

Приговор: 2 года л/с условно. Реабилитирован 18 мая 1989 г. Прокуратура ЯАССР Указ ПВС СССР от 16.01.89

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Винокуров Федор Григорьевич

Родился в 1911 г., Якутия, Таттинский улус, 3-й Баягантайский наслег; саха; учитель начальной школы. Проживал: ЯАССР, Горный р-н, Маганинский наслег.

Арестован 14 июня 1945 г.

Приговорен: Верховный суд ЯАССР 20 февраля 1946 г., обв.: ст. ст. 58-11, 58-10 ч. 2 УК РСФСР.

Приговор: оправдан

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Но была и другая история:

Из истории Вилюйского улуса:

1921 г., 14 ноября.

Городская беспартийная конференция трудящихся приняла решение подвергнуть различным категориям изоляции 38 горожан, в т. ч. по 1-й категории Н.А. Расторгуева и А.М. Винокурова, по 2-й категории 10 человек: Н.Н., М.Н и И.А. Расторгуевы, Г.И. и К.Г. Поповы, А.Е. Корякин, Е.Н. Ефимов, Н.Н. Винокуров, И.Ф. Архангельский, И.С. Березкин.

Винокуров Иван Николаевич.

Родился 25 марта 1893 г. в Таттинском улусе. Окончил Якутское двухклассное училище, Якутскую духовную семинарию, Казанскую духовную Академию, Московскую торговую Академию. За период трудовой деятельности Винокуров И.Н. работал в нижеперечисленных должностях: 1918–1919 гг. — преподаватель Сорогинской школы второй ступени в Самарской губернии; 1919 г. — заведующий школьным подотделом Бузулукского уездного отдела народного образования Самарской губернии; 1919–1920 гг. — начальник продовольственного отряда по Сорогинской волости Саратовской губернии; 1920–1922 гг. — заведующий Бузулукским уездным отделом народного образования Саратовской губернии; 1922–1923 гг. — председатель Правления Самарского губернского Союза работников просвещения; 1923–1924 гг. — народный комиссар просвещения и здравоохранения ЯАССР; декабрь 1924 г. – июнь 1925 г — Председатель Совета народных комиссаров (СНК) ЯАССР; 1925–1928 гг. — представитель ЯАССР при президиуме ВЦИК; 1928–1929 гг. — народный комиссар торговли и промышленности ЯАССР, директор Якутторга; 1930 г. — зам. председателя совнаркома ЯАССР; 1930–1932 гг. — студент Московской торговой Академии; 1932–1933 гг. — народный комиссар снабжения Якутской АССР; 1934 г. — представитель ЦИК и СНК ЯАССР при Восточно-Сибирском крайисполкоме; 1934–1935 гг. — представитель ЯАССР при Президиуме ВЦИК. Винокуров избирался делегатом XII съезда РКП(б) от Самарской губернии, XV съезда ВКП(б) от Якутской АССР. С 1935 г. избирался членом ЯЦИК, в 1925 г. на XIII Всероссийском съезде Советов был избран кандидатом в члены ВЦИК, в 1927 г. на IV Всесоюзном съезде Советов — членом ЦИК СССР. 1935 г. — умер в Москве

1933 г., 20 ноября.

В Якутске тиражом в 3170 экземпляров издана книга «КыЬыл кыЬа» — сборник молодых авторов, в основном учащихся Вилюйского педучилища, под редакцией писателя Амма Аччыгыйа и преподавателя педучилища поэта Винокурова — Даадара с предисловием 2-го секретаря обкома ВКП (б) Н.Н. Окоемова.

1938 г., 26 июня.

На первых выборах в Верховный Совет Якутской АССР депутатами избраны: председатель колхоза «Пионер» 1-го Чочунского наслега И.Т. Миронов — от Средневилюйского избирательного округа № 63, телятница колхоза им. Кагановича 1-го Чочунского наслега А.И. Никитина — от Тасагарского №64, 1-й секретарь Вилюйского райкома ВКП(б) И.Е. Винокуров — от Угулятского № 65, председатель Совета Народных Комиссаров Якутской АССР С.М. Аржаков — от Мастахского №66, работница типографии И.С. Павлова — от Вилюйского № 67.

1944 г., 14 декабря.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи в деле воспитания и обучения учащихся награждены орденами и медалями передовые учителя страны, в т. ч. из Вилюйского района: директор Вилюйской городской семилетней школы Н.Г. Габышев — орденом Трудового Красного Знамени, преподаватель педучилища Ф.Е. Винокуров — орденом Знак Почета и заведующий районным метод кабинетом Д.П. Афанасьев — медалью «За трудовую доблесть».

1946 г., 15 января.

В Вилюйске состоялась встреча с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР председателем Совета Народных Комиссаров Якутской АССР И.Е. Винокуровым. Он впервые в истории района вручил ордена и медали большой группе награжденных.

1957 г., 28 сентября.

В Вилюйске открыт памятник — бюст Н.Г. Чернышевского работы скульптора Е.Н. Винокуровой (с Чернышевским дружил настоятель Свято-Пантелеймоновской церкви г. Вилюйска Иван Винокуров).

1995 г., 28 декабря.

В городе проведены мероприятия в связи с 100-летним юбилеем видного партийно-государственного деятеля Якутии И.Е. Винокурова, в 1936–1938 годах работавшего председателем

райисполкома и 1-м секретарем райкома партии. Установлена мемориальная доска в доме по улице Мира, в котором он проживал в годы работы в Вилюйске. Гостями горожан были дочери Ильи Егоровича Клара Винокурова и Александра Андреева.

Винокуров Илья Егорович

Назначен Председателем Совета народных комиссаров (СНК) ЯАССР в июне 1943 г.

За период работы Винокуров И.Е. избирался членом Якутского обкома ВКП(б) (1928, 1940, 1952 гг.); депутатом Верховного Совета СССР (1947 г.) и ЯАССР (1938–1952 г.). Награжден орденами Ленина, Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени и медалями СССР.

Винокуров Илья Егорович (1895–1957) — один из старейших якутских коммунистов, участник гражданской войны и социалистического строительства в Якутии, был председателем СНК ЯАССР и первым секретарем обкома КПСС. В апреле 1966 г. его именем названа бывшая Карьерная улица в г. Якутске.

Винокуров Иван Николаевич – Табаахыров (1852–1939)
Олонхосут[1]

Родился в 1852 г. в Жулейском наслеге в местности Сэттэ Тумул Халдьаайы. Увлекался Олонхо, скороговорками, песнями-тойуками, сказками. В своем улусе славился богатым языком, звучным голосом. П.А. Ойунский высоко ценил талант Ивана Николаевича. На двух ысыахах в Черкехе он пригласил его почетным гостем. Первый народный художник Якутии И.В. Попов был близким другом великого олонхосута. Широко известен его портрет, написанный И.В. Поповым.

По инициативе администрации Жулейского наслега были возобновлены дома и могила И.Н. Винокурова-Табаахырова. В селе Туора Кюель создан скульптурный памятник.

Умер в 1939 г.

Винокуров Николай Егорович-Урсун (13.04.1945 – 05.03.2022)
Поэт, критик, прозаик, переводчик, краевед, член союза писателей России и Якутии, заслуженный работник культуры РС(Я).

Родился во II Баягантайском наслеге Таттинского района. Окончил историко-филологический факультет ЯГУ (1972), аспирантуру Института языка, литературы и истории (1975), журналистское отделение Новосибирской высшей партийной школы (1987). Работал зав. отделом журнала «Хотугу сулус», директором Бюро пропаганды художественной литературы, редактором, старшим редактором, корреспондентом газеты «Кыым», главным редактором Национального книжного издательства «Бичик», Главный редактор журнала «Чолбон» (2005–2015), заместитель председателя правления Союза писталей Якутии (1998–2013), председатель Совета старейшин союза писателей Якутии и России, зав. отделом Государственного литературного музея им. П.А. Ойунского.

Стихи впервые опубликовал в республиканских газетах (1961). Первый поэтический сборник «Аларга» («В рощах») издан в 1980 г. На русском языке его стихи публиковались в сборнике «Уроки мужества» (1984), отдельной книгой «Алданский камень» (2018). Им опубликованы книги о древней истории якутского народа.

Лауреат премии ОК ВЛКСМ «Лучший дебют года» (1979), Литературной премии «Алаш» Республики Казахстан (2007), лауреат Государственной премии РС(Я) «Мастер слова» общества «Знание», «Россия и Якутия. 370». Почетный гражданин Алданского наслега, Таттинского и Намского улусов.

Винокуровы-фронтовики:

Винокуров Александр Дмитриевич (1897 – 27.09.1942), Якутская обл., Намский р-н, п/с Ленинский, к/з «К. Маркса», захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев, 200 м восточнее военгородка

Винокуров Алексей Алексеевич (1918 – 12.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с /Якутская АССР, Таттинский р-н, Игдейский с/с, к/з Буденный, с. Баяга, пропал без вести

Винокуров Алексей Николаевич (1915 – 09.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Русская речка, пропал без вести

Винокуров Алексей Петрович (1914), ЯАССР, Олекминский р-н, д. Русская Речка

Винокуров Алексей Федорович (1912), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Бейдине

Винокуров Алексей Флорентьевич (1926), Якутская АССР, Намский р-н, с. Намцы

Винокуров Аммос Алексеевич (1927), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча

Винокуров Андрей Афанасьевич (1915), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хомустак

Винокуров Аркадий Константинович (1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы

Винокуров Арсентий Ионович (1900), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский наслег

Винокуров Афанасий Егорович (1923), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Ниджили

Винокуров Афанасий Исаевич (1918), Якутская АССР, Намский р-н, Солбанский наслег

Винокуров Афанасий Михайлович (1923), Якутская АССР, Горный р-н, с. Бесь-Кюель

Винокуров Афанасий Николаевич (1901 – 02.12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Маложегорск., д. 1, захоронен: Калининская обл., Новосокольнический р-н, д. Глазыри

Винокуров Афанасий Николаевич (1919 – 24.08.1942), Якутская АССР, с. Кыллах, захоронен: д. Коровитчино Старорусского р-на Новгородской обл.

Винокуров Василий Архипович (1912), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Матюшенский с/с

[1] мастер словесного искусства, обладающий свободной поэтической импровизацией, техникой горлового пения «кылысах», которая представляет собой уникальный феномен горлового пения якутов

Винокуров Василий Иванович (1919), Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, с. Кобяй
Винокуров Василий Игнатьевич (15.01.1924), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с
Винокуров Василий Михайлович (? – 10.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Беломонский с/с, пропал без вести
Винокуров Василий Николаевич (1917), Якутская АССР, Камский р-н, Хантыннский с/с
Винокуров Василий Петрович (1910 – 11.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягантайский 3-й с/с, пропал без вести
Винокуров Василий Петрович (1918 – 09.01.1943), Якутская АССР, д. Полгонтай, захоронен: Ростовская обл., Николаевский р-н, Гапкинский с/с, х. Гапкин, братская могила
Винокуров Василий Петрович (1910 – 11.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягантайский 3-й с/с, пропал без вести
Винокуров Василий Петрович (1918), Якутская АССР, Таттинский р-н, 3 Баягантайский с/с
Винокуров Василий Петрович (1920), Якутская АССР, Томпонский р-н, с. К. Хальджай
Винокуров Василий Петрович (? – 08.03.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Нелюбино
Винокуров Василий Самсонович (1924), Якутская АССР, Намский р-н, Модутский наслег
Винокуров Василий Степанович (1919), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский н/с
Винокуров Василий Степанович (1918), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский наслег
Винокуров Василий Степанович (1918), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский наслег
Винокуров Василий Терентьевич (1901), Якутская АССР, Учурский р-н, п. Чагун
Винокуров Василий Тимофеевич (1919 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский с/с, пропал без вести
Винокуров Василий Устинович (1915), Якутская АССР, Таттинский р-н
Винокуров Виктор Иннокентьевич (1920), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Качапский наслег
Винокуров Виктор Иннокентьевич (1921), Якутская АССР, Верхневимоиск. р-н, г. Вилюйск, с. Даллыр.
Винокуров Виктор Степанович (1914 – 19.07.1944), Якутская обл., г. Вилюйск, захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Седлищевский р-н, д. Лесьняки, севернее, 2 км
Винокуров Власий Иосифович (1910 – 09.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягантайский 3-й с/с, пропал без вести
Винокуров Всеволод Николаевич (26.08.1913), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Винокуров Гавриил Иустинович (1913 – 04.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский 1-й с/с, пропал без вести
Винокуров Гавриил Прокопьевич (19.02.1907), Якутская АССР, Камский р-н, Хатынарынский с/с
Винокуров Гавриил Харлампиевич (1916), Якутская АССР, Таттинский р-н, Ингинский с/с
Винокуров Георгий Алексеевич (1900), Якутская АССР, Таттинский р-н, Выегдейский с/с, к/з «Красная Кутома»
Винокуров Георгий Кононович (1925 – 07.07.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Ингинский с/с, захоронен: Белорусская ССР, Барановичская обл., Ляховичский р-н, д. Ковале, северная окраина
Ахчанныров-Винокуров Георгий Михайлович (1925), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск
Винокуров Георгий Пантелеевич (1925 – 12.02.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Черопчинский р-н, с. Чиропча, захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Николаевка, юго-западнее, 700 м
Винокуров Григорий Ананьевич (1915), Якутская АССР, Намский р-н, д. Саиба
Винокуров Григорий Андреевич (1909 – 02.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский н/г, пропал без вести
Винокуров Григорий Васильевич (1905), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Дельгей
Винокуров Григорий Кононович (1915), Якутская АССР
Винокуров Дмитрий Евсеевич (1922 – 07.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Модутский 1-й с/с, пропал без вести
Винокуров Дмитрий Иннокентьевич (1926), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Марха
Винокуров Дмитрий Никифорович (1922 – 18.07.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, Саянский с/с, с. Крестиян, захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Камень-Каширский р-н, д. Теренец, севернее, 160 м, военное кладбище, братская могила 2
Винокуров Дмитрий Николаевич (1905 – 26.07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, захоронен: Орловская обл., Орловский р-н, д. Кулики
Винокуров Дмитрий Федорович (1906 – 15.08.1943), Якутская АССР, Олехинский р-н, Уритский с/с, захоронен: Московская обл., г. Москва, Востряковское кладбище, участок № 4, линия 1, могила № 38
Винокуров Дмитрий Федорович (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Ольтетский наслег
Винокуров Дмитрий Фед. (1912), Якутская АССР, Олекминский р-н, Русск. речка
Винокуров Дмитрий Федорович (1912 – 12.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Урицкий с/с, пропал без вести
Винокуров Евгений Андреевич (1916 – 12.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Болугурский с/с, пропал без вести
Винокуров Егор Алексеевич (1900 – 13.12.1942), Якутская АССР, Чуратанский р-н, дер. Пома, захоронен: Челябинская обл., г. Златоуст
Винокуров Егор Дмитриевич (1924), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хамагатта
Винокуров Егор Кононович (1925 – 09.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с, пропал без вести
Винокуров Егор Константинович (06.05.1925), Якутская АССР, Таттинский р-н, УстьАамгинский с/с, к/з «Ыцырылах»

Винокуров Егор Михайлович (1917 – 01.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Атамайский 2-й н/г, пропал без вести
Винокуров Егор Никитович (1915), Якутская АССР, г. Якутск
Винокуров Егор Никитич (1915), Якутская АССР, Якутский р-н, Катынурак с/с
Винокуров Егор Семенович (1916 – 07.03.1943), Якутская АССР, Намский р-н, захоронен: Смоленская обл., Темкинский р-н, Костинский с/с, д. Костино
Винокуров Егор Спиридонович (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюлятский с/с
Винокуров Егор Спиридонович (1917), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Кылайы
Винакуров Еремей Васильевич (1915 – 12.03.1942), Якутская АССР, Намский р. п. Хомутовский, захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, Туровский с/с, д. Туровка
Винокуров Ермей Ермеевич (? – 08.05.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Осматиновский с/с, пропал без вести: Калининская обл.
Винокуров Захар Авксентьевич (1924), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский наслег
Винокуров Захар Васильевич (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюлятский п/с, с. Кылайы
Винокуров Иван Васильевич (1906 – 03.11.1943), Якутская АССР, г. Якутск, захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Ново-Николаевский р-н, с. Александеркрон, южная окраина, могила № 9
Винокуров Иван Васильевич (1926), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский наслег
Винокуров Иван Гаврилович (1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Ольшанский наслег
Винокуров Иван Егорович (1907), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Бейдине
Винокуров Иван Егорович (1901 – 12.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Урицкий с/с, пропал без вести
Винокуров Иван Иванович (1922 – 24.04.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Челябинская обл., Чебаркульский р-н, п. Чебаркуль, местное кладбище
Винокуров Иван Иосипович (1927), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский-1 наслег
Винокуров Иван Кузьмич (1922 – 14.01.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Баягантайский, захоронен: Ленинградская обл.
Винокуров Иван Николаевич (1913 – 24.09.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Залучский р-н, Шубинский с/с, д. Большое Старо, юго-западнее, 500 м
Винокуров Иван Николаевич (1894 – 03.02.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, к/з Ворошилова, Алданский 1-й с/с, захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Лалыбы, севернее, 500 м, северо-западный берег оз. Замошье
Винокуров Иван Романович (1919 – 09.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский н/с, пропал без вести
Винокуров Иван Семенович (1925), Якутская АССР, Намский р-н, к/з «Красный-Такст», 1 Хамустакский наслег
Винокуров Иван Спиридонович (1904), Якутская АССР, с. Намцы
Винокуров Илья Васильевич (1923 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Эсятский с/с, пропал без вести
Винокуров Илья Егорович (12.1895), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский наслег
Винокуров Илья Павлович (1918 – 08.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский н/с, пропал без вести
Винокуров Инокентий Васильевич (1899 – 24.02.1943), Якутская АССР, Горный р-н, с/с 2 Азаматский, захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Палики, юго-восточнее, 300 м, братская могила
Винокуров Иннокентий Васильевич (1902), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельжахсинский н/с, пропал без вести
Винокуров Иннокентий Гаврилович (1910), Якутская АССР, Таттинский р-н, к/з «Терютин», насл. Хираалу
Винокуров Иннокентий Кириллович (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Урицк
Винокуров Иннокентий Михайлович (1921), Якутская АССР, Намский р-н, с. Салбан
Винокуров Иннокентий Никифорович (1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Олба
Винокуров Иннокентий Николаевич (1918 – 11.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Олбинский с/с, пропал без вести
Винокуров Иннокентий Павлович (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женкодинский с/с, к/з «Революция»
Винокуров Иннокентий Петрович (1915 – 23.12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский н/с
Винокуров Инокентий Прокопиевич (1921 – между 14.01.1945 и 29.01.1945), Якутская АССР, г. Якутск, Буяцнецкий р-н, с. Кюсюр, захоронен: Польша, Варшавское воев., с. Грабово-Пелица, выс. 125,7, р. Висла
Винокуров Иннокентий Прокопьевич (1920 – 07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский с/с, пропал без вести
Винакуров Иннокентий Прохорович (1921), Якутская АССР, Верхоянский р-н, г. Верхоянск
Винокуров Иосиф Иванович (1896 – 09.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Урицкий с/с, с. Русская Речка, пропал без вести
Винокуров Капитон Васильевич (1907 – 12.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, Урицкий с/с, пропал без вести
Винокуров Кирилл Федорович (1901), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Тейский с/с
Винокуров Константин Алексеевич (1923), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Кылайы
Винокуров Константин Иванович (1913), Якутская АССР, Намский р-н, 1 Одейский с/с
Винокуров Леонид Иннокентьевич (1916–1937), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Винокуров Лука Иванович (1916), Якутская АССР, Олекминский р-н

Винокуров Макар Данилович (1905), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с
Винокуров Матвей Евсеевич (1909), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женкованский наслег /Женходинский с/с
Винокуров Михаил Гаврилович (1908 – 22.11.1942), г. Якутск, захоронен: Воронежская обл., Лево-Россошанский р-н, р. Дон, правый берег
Винокуров Михаил Григорьевич (1912 – 09.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Ахлачныров-Винокуров Михаил Дмитриевич (21.05.1903), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск
Винокуров Михаил Иванович (1914 – 03.02.1944), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Бечеча, захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Златопольский р-н, с. Тишковка, гражданское кладбище
Винокуров Михаил Ильич (1921 – 10.02.1943–20.02.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Макарьевская Пустынь, в районе
Винокуров Михаил Иннокентьевич (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, Р.-Речки
Винокуров Михаил Константинович (1911 – 26.10.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть-Амгинский с/с, захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Мелитопольский р-н, с/з Веселый
Винокуров Михаил Николаевич (1911), Якутская АССР, Усть-Янский р-н, Харбусатский с/с
Винокуров Михаил Николаевич (1911), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з им. Сталина
Винокуров Михаил Николаевич (05.09.1919), Якутская АССР, Мишно-Николаевский р-н, Кудоринский с/с, с. Эшинич
Винокуров Михаил Николаевич (1910), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Курбусахский наслег
Винокуров Михаил Петрович (1909), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Усть-Татта
Винокуров Михаил Прокофьевич (1923 – 26.06.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Быгыдейский с/с, к/з «Куташа», захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, Сивцевский с/с, д. Завод
Винокуров Нестер Саввич (1909 – 08.10.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, с/с Бараканский, захоронен: Сталинградская обл., Краснослободский р-н, к/з «Красный Огородник», восточная окраина сада
Винокуров Николай Афанасьевич (13.07.1923), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н, Сен-Кельский с/с
Винокуров Николай Григорьевич (1913), Якутская АССР, Томпонский р-н, с. Крест-Хальджай
Винокуров Николай Дмитриевич (1922), Якутская АССР, Таттинский р-н, Олбинский с/с
Винокуров Николай Дмитриевич (1911), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский п/с/ Катнарицкий с/с
Винокуров Николай Дмитриевич (1919), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Баяга
Винокуров Николай Ильич (1903), ЯАССР, Олекминский р-н, д. Русская Речка
Винокуров Николай Ильич (25.01.1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Винокуров Николай Инокентьевич (1904 – 12.07.1944), Якутский р-н, г. Якутск
Винокуров Николай Николаевич (1921), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Нуджалинский с/с
Винокуров Николай Николаевич (1920 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Курбусахский 1-й с/с, пропал без вести
Винокуров Николай Николаевич (1921), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Ниджили
Винокуров Николай Николаевич (1918 – 12.02.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Смердыня, северо-западнее, 2 км, лес
Винокуров Николай Петрович (1916 – 10.02.1944), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н, захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Лиозненский р-н, д. Пронское, юго-западнее, кладбище
Винокуров Николай Саввич (1917), Якутская АССР, Кобяйский р-н, п. Самар-Хоя
Винокуров Николай Саввич (1926), Якутская АССР, Ленинский р-н, п. Нюрба
Винокуров Николай Савельевич (1917 – 08.06.1943), Якутская обл., Кокбелский, п. Сангорхоян, захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., Боково-Антрацитовский р-н, п.г.т. Верхний Нагольчик
Винокуров Николай Семенович (? – 31.03.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Ходаринский, д. Сенегаево, захоронен: Смоленская обл., Сычевский р-н, д. Покусинка
Бинокуров Николай Семенович (1913 – 10.07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, с. Салбанское, захоронен: Орловская обл., Шаблыкинский р-н, д. Ивановка
Винокуров Николай Семенович (1912), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Урицкое
Винокуров Николай Семенович (1914 – 29.09.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с, к/з им. Кирова, захоронен: Украинская ССР, Киевская обл.,
Винокуров Николай Софронович (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Техтюр
Винокуров Николай Федорович (1910 – 07.03.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, х. Яшино, юго-восточнее
Винокуров Николай Федорович (1917 – 05.11.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жулейский с/с, пропал без вести
Винокуров Павел Анисимович (1917 – ?), Якутская АССР, Таттинский р-н, с/с Н. Агинский, захоронен: Курская обл., Саженский р-н, с. Шляхово, 800 м, по тракту к с. Мазикино, южнее, 300 м, братская могила № 5, с запада 32 в 3 ряду
Винокуров Павел Иванович (1917), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Чагда
Винокуров Павел Иосифович (1921), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск, д. Уриски

Винокуров Павел Иосифович (1921), Якутская АССР, Амгинский р-н, г. Амкижск
Винокуров Павел Николаевич (1919 – 12.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, Урицкий с/с, пропал без вести
Винокуров Павел Осипович (1921), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск, д. Урицк
Винокуров Павел Павлович (1917), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Ниджидлинский наслег
Винокуров Павел Пантелеймонович (07.09.1920), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Винокуров Петр Афанасьевич (1919), Якутская АССР, Намский р-н, 1 Хомустахский наслег, Ленский с/с
Винокуров Петр Григорьевич (1919), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Хара-Алдан
Винокуров Петр Григорьевич (1919), Якутская АССР, Таттинский р-н, н/п Хара-Алданский
Винокуров Петр Иванович (1913), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Холгуминский н/с
Винокуров Петр Иванович (1915), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Бютейдях
Винокуров Петр Ильич (18.05.1926), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Винокуров Петр Львович (1926), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Винокуров Петр Прокопьевич (1902), Якутская АССР, Намский р-н, Ленинский с/с
Минокуров Петр Прокофьевич (? – 03.12.1942), Якутская АССР, Намский р-н, захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Погорелки, западнее, в роще
Винокуров Петр Прокопьевич (1927), Якутская АССР, Намский р-н, Модутский наслег
Винокуров Прокопий Алексеевич (1918), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский наслег
Винокуров Прокопий Алексеевич (1912), Якутская АССР, Намский р-н, Хоты-Арынский наслег
Винокуров Прокопий Егорович (1897 – 26.11.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, с/с Олекминский, д. Амга, захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, Холм-Березуйский с/с, д. Васильки, в район
Винокуров Прокопий Инокентьевич (1923 – 11.10.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, дер. Русская Речка, захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград, в районе з-да «Баррикады»
Винокуров Прокопий Тихонович (1916), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть Амгинский наслег
Винокуров Прокофий Ильич (09.08.1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Кирис-Кондинай
Винокуров Прокофий Николаевич (1921 – 12.07.1943), Якутская АССР, Богоронцы, Усть-Алданский р-н, п. 2 Курбатский, захоронен: Орловская обл., Елецкий р-н, г. Елец, городское кладбище
Винокуров Роман Кириллович (1911), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский наслег
Винокуров Роман Семенович (1918 – 10.1941), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с, пропал без вести
Винокуров Роман Спиридонович (1917 – 11.1942), Якутская АССР, Намский р-н, пропал без вести
Винокуров Роман Федорович (1918), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Азяшск. наслег.
Винокуров Самуил Иванович (1901), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский наслег, к/з «К. Маркса»
Винокуров Самуил Иванович (1901 – 07.03.1944), Якутская АССР, Алданский р-н, Велецкий с/с, д. Красная Коровица, захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Великополье, станция, кладбище
Винокуров Сафрон Илларионович (1907), Якутская АССР, Таттинский р-н, Иглбдеский с/с
Винокуров Семен Александрович (1905), Якутская АССР, г. Якутск
Винокуров Семен Викентьевич (1905 – 01.03.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Олбонский с/с, дер. Контел, захоронен: Ярославская обл., Ярославский р-н, г. Ярославль, Леонтьевское кладбище
Винокуров Семен Иванович (1926), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск
Винокуров Семен Ильич (1926), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Русская речка
Винокуров Семен Ник. (1903), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Винокуров Семен Николаевич (1903), Якутская АССР, Таттинский р-н, Исидтейский с/с
Винокуров Семен Николаевич (1903 – 01.10.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Б.-Былинский с/с, к/з Кр. Куташи, захоронен: Смоленская обл., Краснинский р-н, д. Глинно
Винокуров Семен Прокофьевич (1917 – 12.02.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, пропал без вести: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Новое Филькино
Винокуров Семен Федорович (1916), Якутская АССР, Оймяконский р-н, п. Баракон / 2 Боригонский наслег
Винокуров Спиридон Дмитриевич (1913 – 03.01.1942), Якутская обл., захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Паничино, северо-восточная окраина
Винокуров Степан Васильевич (1911), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Покровск
Винокуров Степан Иосифович (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, Р.-Речка
Винокуров Софрон Архипович (1923 – 02.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, наслег Мочусинский, пропал без вести
Винокуров Терентий Архипович (1920 – 04.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Мочусинский наслег, пропал без вести
Винокуров Федор Александрович (1925), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Русская речка
Винокуров Феодосий Николаевич (1902), Якутская АССР, Нижне-Колымский р-н, п. Енжа
Винокуров Федот Николаевич (1915 – 02.05.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з им. Сталина, захоронен: Кемеровская обл., г. Сталинск, кладбище
Винокуров Федот Петрович (1913 – 16.03.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, Маганский с/с

Винокуров Яков Григорьевич (1920), Якутская АССР, Намский р-н, с. Намцы
Винокуров Яков Давидович (1917), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Томятский с/с, д. Кылай
Винокуров Яков Данилович (1917), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюлятский с/с
Винокуров Яков Егорович (1920 – 28.08.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хомуста-Асский Наслек, пропал без вести: Польша, Келецкое воев., пов. Опатувский, д. Рудники

ВОЛКОВЫ

Фамилия очень распространенная. Первые Волковы появляются в Якутии в составе отряда якутского воеводы П.П. Головина в 1639 году:

Волков Фторышка Наумов, казак станицы Тугарина Панютина [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 224 об.].

Десятник Второй Волков упоминается в 1640-х годах, но затем, по всей видимости, возвращается в Тобольск.

1647 год

«Дружинка Иванов сын Пурышев в прошлом во 155-м [1647] году по его Дружинкину челобитью за увечье что он рослаблен отставлен а велено быть в его Дружинкино место по государеве грамоте ссыльному новгородцу сыну боярскому Ивашку Волкову и в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 82].

Волков Ивашка — в 1646 г. сослан в Якутск «за воровство», новгородец, сын боярский [Сафронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии XVII – начала XX века].

1651 год

«Отписка енисейского воеводы Афанасия Пашкова якутскому воеводе Ивану Акинфову об отсылке назад, в Якутский острог, ссыльного служилого человека Ивана Волкова, посланного из Якутска в Москву с соболиной казной из-за “его воровства” (12 июля 1651)».

Впоследствии Иван Волков служит в Якутске в чине сына боярского.

1670 год

В Охоцкой острожек: Приказной сын боярской Архип Лыткин; десятники: Баженко Федоров, рядовые казаки: Афонка Волков, Микифорко Мощинцов, Оксенко Скребыкин, Максимко Григорьев, Парфенко Брага, Левка Нестеров Скоробогатов, Ивашко Максимов Тельной, Сенка Козлик, Корнилко Ванюков, Петрушка остяк, Ромашко Микитин, Ивашко Дементьев, Ярофейко Гулдышев, Офонька Офонасьев, Макарка Кармалин, Дорошка Лебедев, Васка Кичкин, Пахомко Данилов.

1678 год

Волков Иван, сын боярский
Волков Козьма, сын казачий

1681 год

Волков Кузка, казак (х/о)
Волков Федька, казак (х/о)

1692 год

Федька Волков [Л. 25]
Коземко Волков [Л. 25 об.]
Якунька Дементьев Волков [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 47 об.]

1706 год

Третьей пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Алексей Петриловской, и в нын. 706-м г. генв. в 11 д. приверстан он, Алексей, в десятники казачьи; — рядовые: Тимофей Михайлов с. Антипин, Тимофей Данилов, Иван Козмин с. Олесов, Федор Волков, Дмитрий Заборцов, Яков Старостин, Фадей Афанасьев с. Осениных, Борис Корниловых, Василий Иванов с. Аргунов.

Десятник Дмитрий Корякин; — рядовые: Иван Григорьев с. Тордуя, Степан Вологдин, Кузма Волков, Никита Васильев с. Пермяков, Иван Володимеров с. Отласов, Алексей Иванов с. Бурой, Степан Стыжной, Степан Яковлев с. Лако, Григорий Тимофеев с. Сириных.

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Павел Катасонов; — рядовые: Яков Дементьев с. Волков, Борис Аргунов, Иван Каргаполь с. коновал, Сергей Степанов с. Аргунов, Петр Истомин, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 9 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад новокрещен Илья Никифоров, Петр Анцыферов, Иван Филипов, Тихон Козмин с. Мишаков, Иван Никитин с. Чюкуров большей.

1709 год

«…в прошлом 709-м году писал в Якуцкой из заморских рек камчадалской прикащик Болшей реки сын боярской Иван Панютин: осталось де от него в Зашиверском и Уяндинском зимовьях, за скорбью служилых людей, 16 человек: Иван Нехорошков, Федор Хиценков, Ондрей Залесов, Гаврило Трубачев, Никита Чегус, Яков Нарицын, Василей Толстоухов, Федор Ерофеев, Степан Лапин, Михайло Минозим, Василей Гроцкой, Кирило Черных, Гаврило Истомин, Иван Волков, Михайло Вараксин, Иван Хайлов, и велено их забрать в Камчатку Осипу Миронову» [Памятники Сибирской истории, т. 1].

1720 год

«Во дворе Иван Степанов сын … у него ж стоят стояльцы Приказные полаты приставу набору Афонасья Шестакова Тобольского города Иван Данилов Прянишников … Алексей Волков … Иван Алексеев сын Черных [Л. 11 об.].

«Двор служилово Стефана Екимова сына Вологодина живут на подворье приказные полаты подьячие Егор Павлов сын Путилов … да подьячей же Дмитрей Никитин сын Волков» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 59].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
139) Алексей Волков
508) Терентий Волков
922) Дмитрий [Никитин сын] Волков
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
308) Степан Волков

Среднековымского зимовья
Разночинцы
Умершие
2012) Козьма Волков [Л. 73 об.]

Нижноковымского зимовья
Того ж зимовья разночинцы
Умершие
2052) Федор Волков [Л. 75]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2379) Яков [Дементьев сын] Волков
2380) у него сын Павел [Л. 86 об.]
2486) Петр Волков [Л. 90]

Тауйского острогу
Разночинцы
3682) Якова Волкова дворовой Яков
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 132].

1759 год
«Имянной список имеющим в береговой работе ссыльным, а кто имены, о том значит ниже сего: …Семен Волков…»
1761 год
«Список смотровой находящимся при городе Якуцке в наличии нерегулярнаго войска сотников, пятидесятников и казаков, кто у каких дел имеются, также в работах и содержится под караулом и больных и за тем действительно при команде и употребляются в караулы с переменою:
У надзирания при продаже соли обвесу: Михайло Волков, Иван Козлов».

Выпускники Якутской духовной семинарии
Выпуск 1902 года
Разряд 2:
Волков Александр

Волков Александр Николаевич
Год рождения 1879, священник

Служение
Якутск, Свято-Троицкий кафедральный собор, священник
Год начала 1914. Год окончания 1919
Якутск, священник
Должность заштатный священник Градо-Якутского духовенства
Год начала 1919. Месяц начала 10. Год окончания 1920
Якутск, священник
Должность член Епархиального совета, член Духовного Комитета по делам Якутской православной церкви (с марта 1921 г.)
Год начала 1920
Якутская о., г. Олекминск, священник
Места проживания
Якутск
Год окончания 1921
Перед арестом — заведующий хозяйственным подотделом
Аресты
Год ареста 1921. День ареста 12. Месяц ареста 11
Осуждения
Коллегия Якутгубчека 16/12/1921
Обвинение «связь с братом-бандитом и купцом на Нелькане»
Приговор заключение в концлагерь. Заключен в порядке охраны в концлагерь на «время существования фронта по борьбе с белой бандой».
Дальнейшая судьба неизвестна
Реабилитация
Дата 31/07/2000
Кем реабилитирован Прокуратура ЯАССР
Публикации
1. База данных о жертвах политического террора в СССР. Компакт-диск. 3-е изд. НИПЦ «Мемориал». М.:Звенья, 2004.
2. Книга памяти: книга-мемориал о реабилитированных жертвах политических репрессий 1920–1950-х годов. Якутск: Сахаполиграфиздат. Том 1. 2002.

Документы
1. Список служителей церкви, репрессированных в Якутии.
2. Список репрессированных священнослужителей Якутской епархии (архивная справка).

Из Летописи Вилюйского улуса:
1909 г., 27 декабря.
Родился в бедной крестьянской семье в 4-м Тогусском наслеге Волков Афанасий Софронович — видный партийный и советский работник Якутской АССР, 1-й секретарь Кобяйского и Нюрбинского райкомов КПСС, заместитель Председателя Совета Министров ЯАССР, депутат Верховного Совета ЯАССР трех созывов, заместитель председателя Верховного Совета ЯАССР, делегат XIX съезда КПСС. Награжден двумя орденами Знак Почета. Умер в 1983 году.
«Около четверти века отдал трудной профессии следопыта Иван Васильевич Волков. Свою трудовую деятельность он начал в 1943 г.
В конце 1964 г. Иван Васильевич стал кадровым охотником совхоза “Среднеколымский”, а затем “50 лет СССР” Среднеколымского улуса.
Профессия охотника очень сложная, где требуется не только скрупулезность, выносливость, терпение, но обязательно мужество, храбрость, преданность своему делу, неуспокоенность, стремление к покорению все новых и новых вершин. За годы десятой пятилетки Иван Васильевич сдал государству 21298 шкурок ондатры. В 1975 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Ивану Васильевичу было присвоено первое и единственное в улусе звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали “Серп и Молот” [Садовникова А.А., м.н.с. сектора истории XVII–XIX вв. ИГИ и ПМНС СО РАН, доклад на «Крашенинниковских чтениях», г. Петропавловск-Камчатский].

| *Волковы-фронтовики*

Волков Алексей Иванович (1910 – 09.01.1944),
Якутская АССР, Алданский р-н, захоронен:

Белорусская ССР, Витебская обл., Лиозненский р-н, д. Косачи

Волков Анатолий Петрович (1927 – 18.09.1945), Якутская обл., г. Бодайбо, пропал без вести

Волков Андрей Миронович (1903 – 23.01.1944), Якутская АССР, Алданский округ, захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Софиевский р-н, п. Ново-Ковно, юго-восточнее, 500 м

Волков Василий Иосифович (15.11.1924), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Орготский с/с

Волков Василий Платонович (1904 – 08.12.1942), Якутская АССР, г. Незаметный, захоронен: Смоленская обл., Бельский р-н, д. Клемятино

Волков Владимир Калистротович (1925 – 13.01.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Таттин, пропал без вести: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Сверчки

Волков Владимир Сергеевич (1925), Якутская АССР, г. Бодайбо

Волков Гаврилл Софронович (1912), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 4 Тогуйский насл., к/з Свердлова

Волков Иван Иванович (1913), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, прииск Верхне-Сталинск

Волков Михаил Карпович (1916), Якутская АССР, Архитский р-н

Волков Михаил Николаевич (1897 – 13.03.1943), Якутская АССР, с. Витим, захоронен: Орловская обл., Людиновский р-н, д. Букань, северо-восточнее, 2500 м

Волков Николай Васильевич (1924), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Волков Николай Иванович (1919 – 04.1944), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, с. Петропавловск, пропал без вести

Волков Николай Леонидович (1908), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Волков Николай Михайлович (1908), Якутская АССР, Вилюйский р-н, уч. Мостых

Волков Николай Михайлович (1902), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тугуйский наслег

Волков Николай Николаевич (1920 – 26.04.1944), Якутская АССР, Булунский р-н, 4 Табульский с/с, захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Знаменский р-н, г. Знаменка, могила № 61

Волков Николай Сергеевич (1909 – 13.02.1942), Якутская АССР, г. Алехино, Кузнецкий пер., д. 2, захоронен: Курская обл., Саженский р-н, с. Щелоково

Волков Никон Николаевич (1908), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Тогусский наслег

Волков Петр Михайлович (1912 – 21.11.1942), Якутская обл., Тулунский р-н, Трактокурзовский с/с, пропал без вести: Сталинградская обл.

Волков Петр Федорович (1920), Якутская АССР, г. Ленск

Волков Сергей Владимирович (1926), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Томмот

ВОЛОГДИНЫ

Понятно, что Вологдины, как и Вологжанины, — это выходцы из города Вологды.

Первое найденное нами упоминание фамилии относится к 1681 году:

Вологда Екимко, казак (холостой оклад)

1692 г.

«Екимко Вологда в прошлом во 199-м [1691] году для старости и увечья от службы отставлен» [Л. 18].

«Алешка Матвеев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 18 день приверстан в ево Алешкино место казачей племянник Федоско Сергеев Вологда» [Л. 43].

«Ивашко Петров Вологда» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 57].

1703 год:

Вологдин Ивашко — умер в 1703 году в Верхнем Камчатском остроге [СПБ филиал архива РАН].

1706 год

Третьей пятидесятни:

Десятник Дмитрий Корякин; — рядовые: Иван Григорьев с. Тордуя, Степан [Екимов сын] Вологдин, Кузма Волков, Никита Васильев с. Пермяков, Иван Володимеров с. Отласов, Алексей Иванов с. Бурой, Степан Стыжной, Степан Яковлев с. Лако, Григорий Тимофеев с. Сириных.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Кондратий Моисеев; — рядовые: Иван Харчевников, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Никифор Таршневской, Матвей Федоров с. Яравой, Михайло Яковлев с. Макалихин, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад Иван Потанин, Федор Сергеев с. Вологда, Исак Михайлов с. Кузнецов, Федор Кривенцов, Иван Васильев с. Жданов, Родион Васильев с. мезенец, Вахромей Иванов.

Якутск, 1720 год:

«Служивой Стефан Екимов сын Вологдин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 63 об.].

1737 год

«В условиях частых вооруженных столкновений и активного противодействия ительменов организовать их стабильное ясачное обложение на протяжении первой четверти XVIII в. не удалось, хотя ясак собирался и в достаточно большом количестве вывозился с Камчатки. По данным ведомости Якутской воеводской канцелярии, составленной на запрос Г.Ф. Миллера в 1736 г., с полуострова с 1702 по 1729 г. было вывезено 47 177 соболей, 17 640 собольих хвостов, 21 659 лисиц, 1 360 бобров. Согласно “росписному списку” 1731 г., составленному ясачным комиссаром С[тепаном Екимовым сыном] Вологдиным, за предшествующий год с ясачных, подведомственных камчатским острогам, было взято 1448 соболя, 1129 лисиц, 32 бобра, 12 кошлоков.

По известию канцелярии Охотского порта, в 1728 г. на Камчатке с ближайшими Курильскими островами значилось 2983 ясачноплательщика, по “росписному списку” С. Вологдина, к 1731 г. — 2642. И.С. Гурвич, используя эти же документы, допустил ошибку: приводимое в ведомостях число ясачноплательщиков на 1737 г. (2535 чел.) он отнес к 1729 г., а для 1731 г. указал 2634 чел. Кроме того, он полагал в этом числе и камчатских коряков.

Восстание и его подавление сопровождалось проявлением обоюдной жестокости, что привело к значительным потерям с обеих сторон. Охотский командир Г.Г. Скорняков-Писарев, отвечая 30 января 1738 г. на запрос Г.Ф. Миллера о численности ясачных на Камчатке и Курильских островах, подсчитал, что с 1728 по 1732 г. она сократилась с 2983 до 2055 чел. мужского пола. Исходя из этих цифр, он сделал вывод: “И по сему явно, что на Камчатке побито ясачных людей, кроме их жен и детей, девят сот дватцать восемь человек”.

Данный расчет, однако, вызывает сомнение, хотя бы потому, что к 1731 г. в упоминавшемся “росписном списке” С. Вологдина значилось 2 642 ясачноплательщика, а значит, сокращение составило 587 чел. К тому же надо учитывать, что часть ительменов (но какая?) после разгрома восстания находилась в бегах, скрываясь от наказания и, соответственно, от ясачного обложения. Следовательно, цифру потерь можно полагать еще меньше, нежели ее дают формальные подсчеты» [Зуев А.С., Восполняя белые пятна…].

1739 г. августа 25. — Рапорт В. Вальтона В.Й. Берингу о плавании бота «Св. Гавриил» к берегам Японии и список команд бота «Св. Гавриил» и шлюпа «Большерецк».

Экипаж бота «Святой Гавриил»:

Вологдин Дмитрей — «служилый Якуцкого полку»

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
717) Степан [Екимов сын] Вологдин
718) Василий Вологдин

Жиганского зимовья разночинцы
Умершие
1791) Иван Вологдин
1792) у него сын Иван [Л. 65].

В Охоцком остроге
Разночинцы
2392) Сидора Беляева племянник Андрей Вологдин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 87].

1812 год. Нижнекамчатск: сотник Вологдин Алексей Федоров (1764 г.р.)

1830 год. Якутский казачий полк:
Вологдин Федор 1-й — казак, пятая сотня (Олекминские)
Вологдин Федор 2-й – казак, пятая сотня (Олекминские)

Об одном из них сохранилась такая вот память:

«Обучение воинскому искусству в казачьих семьях начиналось с 5-ти летнего возраста. В 16 лет дети казаков поступали в список полка и начинали получать довольствие. Службу начинали с 17 лет, с 1871 года — с 19 лет. На старинном кладбище города Олекминска сохранилось надгробие, на котором начертано: “Под симъ памятникомъ покоится прахъ раба Богія Олекминского отставного Казака Федора Григорьева Вологдина. Родившегося 1807 года 9-го Ноября. А скончавшегося 1860 года 24 февраля. День памяти 11 ноября от роду иміеть 53-х ліътъ. Казаком служил без порочных 25 летъ”» [Якутский казачий полк].

Иннокентий Дмитриевич Вологдин
Родился в 1867 г., Якутия, г. Олекминск; русский; грамотный; священнослужитель.
Проживал: Омская обл., Любинский р-н, с. Ново-Архангельское.
Арестован 29 апреля 1937 г.
Приговорен: тройка при УНКВД по Омской обл. 5 августа 1937 г., обв.: по ст. 58-4-10-11 УК РСФСР.
Приговор: ВМН. Расстрелян 7 августа 1937 г. Место захоронения - Омск. Реабилитирован 10 декабря 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления [Источник: Книга памяти Омской обл.].

Вологдины-фронтовики:

Волоктин Борис Семенович (1909), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Вологдин Валентин Васильевич (1914), Якутская АССР, г. Олекминск
Вологдин Виктор Иванович (1926), Якутская АССР, г. Олекминск
Вологдин Засим Васильевич (1910 – 05.1942), Якутская АССР, г. Олекминск, пропал без вести
Вологдин Ник. Георгиевич (1912), Якутская АССР, Олекминский р-н

ВЛАДИМИРОВЫ (ВОЛОДИМЕРОВЫ)

Первыми из Володимеровых — Владимировых — Володимерцевых в Якутии были тобольские казаки.

В 1627 году таковым был только один — из Литовского списка казаков, то есть иноземец (или военновпенный) на русской службе Федот Володимеров с довольно высоким денежным окладом — 7 рублей с четью в год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 14. Л. 83].

В 1629 году в казачьих списках Тобольска появляется новая строка: «Пешие ж новоприборные казаки, которые прибраны по Государеву указу во 137-м году» и новое лицо — Лучка Володимеров Устюжанин и Федька Володимерец, [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 27. Лл. 27 об. – 28].

Собственно, это фамилии одного порядка, и они переходили из одного написания в другое,

в чем мы будем иметь возможность скоро убедиться. Ясен и географический смысл фамилии — все они были выходцами из старинного русского города Владимира.

В 1639 году в отряде первого якутского воеводы Петра Петровича Головина прибыл и Володимеров Ивашко, казак станицы Якова Елизарьева [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 221], но в архивных материалах, датированных 1651 годом, сообщается, что «Десятник Ивашко Иванов сын Володимерцов убит при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи … Василей Пушкин с товарыщи велено быть в его Ивашково место из новоприборных Омельке Архипову в верхоленском в Братцком острожке» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 50].

Следующим по списку казаков Володимеров-Володимерцев, прибывших в Якутию, был томский пятидесятник Иван Давыдов сын Володимерец.

Старшим из детей Ивана Давыдовича был пасынок Степан, который носил фамилию отчима.

А о втором его сыне мы узнаем из информации, которую сообщали сами томские казаки в 1680 году о своих корнях: «Корпушко Володимерцев. Отец володимирец, по государеву указу переведен в город Томск ставить и был в конных пятидесятниках, а он родился в Томске и приверстан в конную службу в новоприборные, а от службы отставлен в 182-м [1674] году. Служит, с пашни».

Странно, казалось бы, — сын пятидесятника, а наследственной карьеры не сделал.

Что же случилось?

А случилось это в 1648 году, когда «…на Томском городе учинилася большая смута — воеводе князю Осипу Ивановичю Щербатому томской сын боярской Федка Пущин да пятидесятник Ивашко Володимерец с товарищми своими скопом и заговором отказали и в съезжую избу ему, князю Осипу Щербатому ездить не велели, и ныне де воевода князь Осип Щербатой сидит от них в осаде, никуда с двора не идет, а многие де тому сыну боярскому Фетке Пущину и пятидесятнику Ивашку Володимерцу с товарищи говорили, что они такой воровской завод завели скопом и заговором не делом. И они де тех людей, которые те такое воровство унимали, били их и животы их грабили, и многих де их в тюрму пересажали, и ныне де многие сидят в тюрьме, а иные де за пристава подаваны, и многим де велели в челобитной сильно руки прикладывать на воеводу на князя Осипа Ивановича Щербатого. И чаят де впредь от тех заводчиков от Фетки Пущина с товарищи большого дурна и крови.

А которые де по государеву указу от воевод из острогов Томского разряду в Томской ко князю Осипу Щербатому с государевыми делами с отписками приезжают, и тот де томской сын боярской Фетка Пущин да пятидесятник Ивашко Володимерец с товарищи своими, которые тот воровской завод завели, с отписками ко князю Осипу не пропущают» [РГАДА. Ф. 214. Д. 469. Л. 229].

Кто он был такой, этот Ивашка Володмерцев, один из вожаков Томского бунта?

Томские родоведы собрали о нем достаточно подробный материал:

«Володимерец Иван (Ивашка, Ивашко) Давыдов, томский десятник конных казаков. Денежный оклад: 7 руб. 25 алт. Хлебное жалованье: 6 четей с осьминою ржи, по чети круп и толокна (1626 г.). В 1653 г. имел пашню по берегам р. Ушайки, рядом с заимками С. Белоуса и Е. Еремеева. Женат (1626 г.). В 1622 г. в распросе в Казанском Дворце рассказывал о недавно построенном Кузнецком остроге; в 1630 г. отвозил отписку в Москву; в 1635 г., уже как десятник конных казаков, был в числе челобитчиков о выдаче служилым панцирей. Участник похода томских казаков в составе отряда В. Власьева на бурят, был ранен в этом походе (1640 г.). Пользовался авторитетом среди томичей, был среди тех, кто в челобитчиках от имени всего города ездил в Москву в 1644 г. за церковной ругой. Один из активных участников томских смут и бунтов 1637 и 1648 гг.; во время последнего бунта на его дворе стояла “воровская” съезжая изба. В числе челобитчиков ездил в Москву и якобы был допушен к самому царю. За участие в бунте был наказан кнутом и сослан в службу в Сургут, но вскоре вернулся в Томск. В 1653 г. вместе с женой Феодосией был сослан из Томска на службу в Якутск. Пасынок Степан». [Томск в XVII веке: документы и материалы. Приходные и Расходные книги Томского города 30 гг. XVII в. / Сост. В.А. Есипова. Томск: изд-во Том. ун-та, 2001.]

Сослан он был вместе со всей своей семьей.

В том числе и его сын Карпунка был сослан в службу в Якутск за участие в томском бунте 1649–1650 с женой Антонидкой [Софронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии XVII – начала XX века].

Но уже через пять лет, в 1658 году, в документах появляется запись: «Дело об отпуске из Якутского острога в Енисейск жены сына боярского Фед. Пущина для пострижения в монастырь; томского казачьего пятидесятника Ив. Володимерца с семьей» [РГАДА, Справочник, т. 2].

И в Томске, по данным за 1703 год, отмечено многочисленное потомство Карповичей:

Володемерцов Афанасий Карпов сын
Володемерцов Гаврила Карпов сын
Володемерцов Данило Карпов сын
Володемерцов Иван Карпов сын
Володемерцов Тит Карпов сын
И Володемерцов Леонтий (без отчества)

Но вернемся в Якутию.

По сообщению за 1673 год, есть информация «об отправке казаков Дмитрия Павловца и Алексея Володимирова в низовье р. Лены для переписи служилых людей, их семей и ясырей; осмотра и переписи рыбных запасов; росписью служилых людей и рыбных запасов. [РГАДА, Справочник, т. 2].

И, вероятно, это о его сыне печальное сообщение: «Микитка Алексеев Володимеров в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [Л. 53].

Но в это же время появляется еще один якутский казак Володимеров: «Федотко Катасонов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году октября в 3 день приверстан в ево Федотково место казачей сын Офонька Володимеров и августа в 31 день хлебной оклад учинен ему женатой [Лл. 59 об.–60], который в 1706 году служил в Чаринском зимовье и был записан в седьмой пятидесятне Якутского казачьего полка.

И был в это же время еще один якутский казак — Лучка Володимеров [Л. 21 об.].

А далее мы имеем некую несвязанную между собой информацию по разным годам, которая, возможно, и имеет некую родовую связь, но пока мы не знаем КАКУЮ.

По материалам за 1720 год в Якутске живут двое служивых Володимеровых:

«Служивой Андрей Володимеров сын сказал сороки лет стоит на подворье у вдовы Варвары Алексеевы» [Л. 65].

«Во дворе служивой Дмитрей Володимеров … в том же доме живет посадской Василей Данилов сын Рыбников» [Л. 22] [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361].

В 1748 году на казачью службу по городу Якутску определены:
Иван Володимеров
Федор Володимеров

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
3006) Самуил Володимеров
3007) у него брат Григорей [Л. 108]

Тауиского острогу
Разночинцы
3533) Дмитреи Володимеров
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127 об.].

А вот и современный фамильный след Владимировых в Якутии:

Владимиров Леонид Николаевич. Родился 9 июля 1959 года в Тулагино-Кильдямском наслеге Якутской АССР — российский ученый в области биотехнологии и физиологии, зоотехник, член-корреспондент РАН (2019).

Владимиров Афанасий Семенович. Родился 25 января 1965 года в селе Бестях Орджоникидзевского района Якутской АССР. В недавнем Министр образования, Министр по делам молодежи и семейной политики Республики Саха (Якутия), Руководитель Администрации Главы Республики Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия).

Владимировы-фронтовики:

Владимиров Алексей Степанович (1915 – 17.07.1943), Якутская АССР, Биркасанисский р-н, Кантинский с/с, / Бирков. р-н, к/з «Прожектор», захоронен: Орловская обл., Малоархангельский р-н, д. Майская Зорька
Владимиров Анатолий Михайлович (1917), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Владимиров Афанасий Иванович (1910 – 28.12.1944), Якутия, Арсеникепский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Паша, могила № 48
Владимиров Афанасий Михайлович (1907 – 06.04.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Октябрьский с/с
Владимиров Василий Алексеевич (1914 – 10.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женходинск, наслег, пропал без вести
Владимиров Василий Васильевич (1919 – 18.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Чурапча, захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Пенно, восточнее, 2200 м, дивизионное кладбище
Владимиров Василий Лонтьевич (01.09.1921), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 4 Мальжегорский с/с
Владимиров Виктор Васильевич (1920), Якутская АССР, г. Бодайбо
Владимиров Дмитрий Петрович (1923 – 11.03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, захоронен: Смоленская обл., Тумановский р-н, д. Микино
Владимиров Дмитрий Петрович (1911), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 6 Мальзегар. с/с
Владимиров Дмитрий Петрович (1916 – 08.08.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, захоронен: Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Курганово
Владимиров Дмитрий Степанович (1917), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Кантинский наслег, к/з «Прожектор»
Владимиров Егор Данилович (1889 – 08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ожелунский с/с, с. Оделух, пропал без вести
Владимиров Егор Егорович (1918 – 10.1941), Якутская АССР, Якутский р-н, Т.-Кильдемцы, пропал без вести
Владимиров Егор Егорович (1920 – 19.01.1943), Якутская АССР, Тулкиль, к/з Сталина, захоронен: Сталинградская обл., Ленинский р-н, Царевский с/с, с. Царев
Владимиров Егор Степанович (1901 – 23.10.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Революция», захоронен: Польша, Варшавское воев., г. Рожан, северо-западная окраина, воинское кладбище
Владимиров Захар Спиридонович (1906), Якутская АССР, г. Якутск
Владимиров Иван Иванович (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ожелунский с/с, к/з «Трактор»
Владимиров Иван Петрович (1909), Якутская АССР, Орехиниукий р-н, д. Якамда
Владимиров Иван Платонович (1909 – 18.01.1945), Якутская обл., Орякинский р-н, захоронен: Латвийская ССР, Елгавский уезд, г. Елгава, ул. Кладбищенская, по Баускскому шоссе, могила № 15
Владимиров Иван Степанович (1920), Якутская АССР, Амгинский р-н, Соморсунский наслег
Влодимеров Илья Петрович (1922), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Май

Владимиров Илья Степанович, (1920), Якутская АССР, г. Олекминск / Якутская АССР, г. Якутск
Владимиров Николай Иванович (1913), Якутская АССР, Момский р-н, с. Хону|Якутская АССР, г. Вилюйск
Владимиров Николай Иванович (21.02.1913), Якутская АССР, Мегино-Кангалласский р-н, Женходинский с/с
Владимиров Семен Петрович (1924), Якутская обл., Орджоникидзевский р-н, с. Шеской Малысич
Владимиров Христофор Николаевич (1898), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Ыйылатский насл.

ВОЛОКИТИНЫ

Волокита Яков — участник похода Владимира Владимировича Атласова на Камчатку.

С Яковом в этом походе была связана особая история, на которую мы хотим обратить внимание. И связана эта история с бунтом юкагиров (участников похода) на реке Палане, в результате которого погибли и были ранены многие казаки:

«И после того ясачные юкагири Почина с родниками послали от себя к родникам своим к Оме с родниками юкагиря Позделя, и велел им их, Володимера с товарищи, побить, и отнюдь бы де их, Володимера с товарищи, не спущали, а он де, Почина, с родниками своими русским людем не спустит — побьет их всех. И после того пришед они к Анандырскому острогу, хотели взять и служилых людей побить. А пронеслась де та речь от них же юкагирей и по тому их согласию идучи подле Пенжинское море ясачные юкагири Ома с родниками трое человек отходили от него, Володимера, в сторону и пришед сказали: подсмотрели де они на дороге коряцкой лыжный след. И он, Володимер, для подлинного проведыванья послал с ними служилых людей 4 человек, и он, Ома сродниками, отведя их казаков от него обманом, следу им не оказал и заночевались. И ночною порою 3 человек казаков убил до смерти, а родник де их Еремка Тугуланов на четвертого человека на Яшку Волокиту пал и убить не дал, и они, юкагири, ево, Яшку, в 4-х местех изранили. И послал, он, Еремка, к ним, Володимеру с товарищи, родника своего, со знаменем с наушками и велел ему про убийство сказать. И родник ево им про убийство не известил, и совестясь с родниками своими, с Омою с товарищи, послал их, что они их побили».

Вероятно, Волокита — промышленный человек, так как в списках казаков его имени мы не нашли.

Фамилия Волокитиных была довольно распространенной — ее мы находим и в Тобольске, и в Томске, и в Нерчинске.

Но в Якутии она не прижилась.

Возможно, отголоски этой фамилии сохранились в именах якутских фронтовиков:

Волоктин Борис Семенович (1909), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Молокотин Гаврил Иванович (1926), Якутская АССР, г. Якутск
Молокотин Петр Прокофьевич (1910 – 06.07.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1-й Осподский с/с, к/з «Юнга» пропал без вести

ВОРОБЬЕВЫ

Первое упоминание о казаках Воробьевых мы находим в архивных документах за 1651 год:

Тобольский казак «Михалко Воробьев в прошлом во 157-м [1649] году на государеве службе в верхоленском в Братцком острожке убит и в том же во 157-м [1649] году велено быть в его Михалково место Ивашку Иванову сыну Вогжанину в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 103].

1702 год

«27 мая, по жалобе торгового человека Семена Бородулина, племянника купца Добрынина, об ограблении Вл. Атласовым на р. Тунгуске приказчика Добрынина М.Ф. Белозерова, Атласов и 10 его человек “пущих заводчиков”, в том числе есаул отряда Василий Шипицын, и енисейский казак Петр Кудрин, Дм. Кормилицын, Тимофей Марков, Тимофей Воробьев и др., всего 9 человек посажены “в тюрьму за крепкий караул впредь до указа великого государя”. В тюрьме он сидел до октября месяца, был “без всякой посяжки и поноровки” судим за ограбление (ограблено было на сумму 16 622 руб. 10 алтын 4 деньги), даже пытан… “и Володимир Атласов распракован с великим пристрастием, в ремень ставлен и подыман, и на сыске был долгое время” и затем присужден к тюремному заключению, в котором и просидел более 4 лет — до 1707 г., когда был прощен и снова отправлен в Камчатку» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Тимофей Воробьев — «новоприборный казак, за грабеж с В. Атласовым на Тунгуске бит кнутом и послан с Атласовым на Камчатку» [СПБ филиал архива РАН].

Вероятно, он снова возвращался в Якутск, сопровождая пушную казну, так как в исторической литературе имеется такое вот сообщение, датированное 1712 годом и связанное с наказом о расследовании причин убийства камчатских приказчиков Владимира Атласова, Осипа Липина и Петра Чирикова: «И о том к камчадальскому прикащику к дворянину Василью Колесову послана в путь в нагонь, наскоро, указная память с нарочными посылщики, с якуцкими казаками с Тимофеем Воробьевым, с Григорьем Кожевиным» [Памятники сибирской истории XVIII в., кн. 1, стр. 472–486].

1706 год

Четвертой пятидесятни:

Десятник Филип Серебреников; — рядовые: Андрей Зырянов, Прокопий Федоров с. Жернаков, Григорий Борисов с. Мелково, Василий Тотаринов, Осип Росторгуев, Захар Иванов с. Филипьевых, Тимофей Исаков, Павел Васильев с. Воробьев, Иван Тимофеев с. Блохин.

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Яковлев с. Курилов; — рядовые: Афанасий Полуехтов, новокрещен Андрей Филипов, Дмитрий Иванов с. Десятов, Михайло Антонов и Тимофеев он же, Спиридон Протасов, Павел Васильев с. Воробьев, Василий Федоров с. Мешков, Артемий Дмитриев с. Фефиловых, Матвей Дмитриев с. Шемякин.

Воробьев Павел Васильев (один из двух) убит на Камчатке в Большерецком остроге в 1707 г. [СПБ филиал архива РАН].

1708 год

В отряде сына боярского Петра Чирикова, следовавшего на Камчатку, погибает казак Юрий Воробьев.

Якутск, 1720 год:

«Во дворе Алексей Иванов сын Голбоцкой … у него ж живет служивой Влас Данилов Воробьев» [Л. 25].

«Двор служилово Тимофея Данилова сына Воробьева и он Тимофей послан Великого государя на службу в Онадырской острог в 716-м году а по скаске жены ево ему Тимофею трицеть пять лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 57].

1731 год. Камчатка. Харчинский бунт:

«…и посылали к ним [бунтарям] ради призыву Пеучеву острогу тоена Колыча и после служилых людей посылали, Алексея Воробьева да Костентина Веретнова. Однако они с повинной не пришли…» [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке].

Алексей Воробьев – нижнекамчатский казак, участник карательной экспедиции по подавлению Харчинского бунта, по итогам деятельности Розыскной канцелярии, расследовавшей причины бунта, «вместо смерти бит кнутом в Нижнекамчатском остроге 10 марта 1735 г.».

1743 год. 1 (12 по н. ст.) августа. В море вышел шитик «Святой Петр», открывший россиянам путь для промыслового освоения Русской Америки:

«1743 г. Авг. 1-го Басов вышел на шитике из р. Камчатки в числе 20 чел. (Кроме хозяев на шитике отправлялись в море: служилые Алексей Воробьев, Д. Наквасин, Бекирев, В. Басов, казачий сын Верхотуров с товарищем, 3 работника Холщевникова и промышленный Ефресов) в вояж по океану для изыскания незнаемых земель и прочаго порученнаго ему дела. На пятыя сутки, в тихую погоду, подошли к одному острову и стали на якорь; но в следующую ночь канат лопнул и шитик выбросило на берег к счастию однакож не разбило. Верхотуров опознал, что это тот остров, на котором разбился в 1741 г. пакетбот Беринга. По недостатку леса на покати небыло возможности стянуть шитик на воду, а потому остались здесь зимовать и занимались промыслами: выходившаго во время великой погоды из моря зверя били палками, а на песцов ставили пасти и случалось достать в день бобров 50, а песцов 100 и более. Питались котами, сивучами, бобрами и морскими коровами; последних было множество, но промышлять нечем в море, а на берег не выходили. Что бы и впредь не было нужды в пропитании, мясо морских зверей солили и вялили.

С Берингова острова видны были: под ветром обеденником вер. 70 другой остров (Медный), а под полуночником, временно великая и высокая земля и когда дул от нея ветер, оттуда приносило рубленный лес, еловый и сосновый, рукоделия и резанных морских коров, но нельзя признать чем резаны.

Зиму и весну команда собирала по берегу наносной лес для спуска шитика на воду и 6 июля 1744 г. стянули его с земли хотя и с нуждою ибо японские якоря весьма плохи, да и снасти невыдерживали. Басов непосмел идти на видимыя им земли, асигновать, что имеется на них какия вещи или люди, — дабы за плохостию снастей и якорей безвременно непогибнуть и ради только снастей и якорей и по недостатку всяких припасов к морскому пути, должен был возвратиться в Камчатку. 13 Авг. подошли к устью Камчатки и за противным ветром стали на якорь, но канат опять лопнул и шитик выбросило на берег» [Полонский А. (копия рукописи «Перечень путешествий русских в Восточном океане с 1743 по 1800 год.», Архив Русского Географического Общества, р. 60, оп. 1 № 2].

Известны и причины, по которым взяли Воробьева в этот «вояж»:

«… а того де 743-го году в поход в морской вояж по требованию ево (Емельяна Софроновича Басова, руководителя первой морской промысловой экспедиции. — *С.В.*) отданы были бывшими до того камчатскими командирами Петром Борисовым, Михайлом Поповым знающей по компасу служилой Евтифей Санников, да плотничной работе служилой де Алексей Воробьев, да большерецкие казачьи дети: Петр Верхотуров, Лука Насеткин. И означенные де служилые и казачьи дети в том морском вояже малое искусство познавали, которыя де от него взяты обратно бывшим управителем охоцким капралом Кирилом Уваровским, а ему де надлежало тогда ко отправлению паки в морской вояж оных в команде иметь да сверх оных потребны брат ево казак Василей Басов для определения к присмотру порядочных вещей да казак же Гаврила Чюдинов для купарной работы…» [АВПР. Фонд РАК. Д. 8].

Впоследствии он стал мореходом «судна “Св. Симеон и Анна”, которое в августе 1750 г. отправилось в море под командой казака Алексея Воробьева (на судне было 14 русских и 30 камчадалов), достигло о. Атту и здесь должно было остановиться, так как пришло в состояние негодности. Вместо него было построено новое судно, названное “Св. Иеремия”, на котором осенью 1752 г. А. Воробьев и его команда вернулись на Камчатку».

1760 год:

«Судно “Прокопий и Иоанн” (по другим данным. “Иоанн — чудотворец устюжский”).

Мореход и передовщик казак Алексей Воробьев и рабочих — русских 27 и камчадалов 15.

Воробьев вышел из р. Камчатки 3 сентября и направился за поисками на восток; повреждение руля заставило его остановиться 27 сент. на Атту и зимовать. Соединившись здесь с к. Аф. Чебаевского для общих промыслов, определили — “Иоанн” оставить на Ближних, а на “Прокопии и Иоанне” с смешанною командою, из одних русских до 35 чел. отправиться для открытий.

В 1761 г. Воробьев выступил в море 3 июля. Проходя 5-ю милю о. Булдыря, верстах в двух, рабочие заметили на нем развешанный на лабазах корм, в котором они нуждались, от недостатка провизии на Атту в компании умерло 5 чел. с голоду, а 2 при переходе из одной артели в другую за отысканием пищи потерялись в пургу.

Посадский Соловьев поехал на берег с вооруженными людьми, осторожно подкрался к юртам, чтобы захватить алеутов врасплох. Испуганные нечаянным появлением вооруженных людей, алеуты умоляли их не грабить и не истреблять; несмотря на то посадский Шошин велел стрелять по ним: добром ничего не получишь. Когда был убит один, то не понимая действий огнестрельного оружия, другой начал его поднимать, но когда и его застрелили, прочие все с женщинами и детьми разбежались. Промышленные не преследовали их потому, что ветер усиливался и они опасались остаться на острове. Забрав сивучье мясо, 6 п. жира, промысла и прочее, что попалось под руку на берегу, Соловьев возвратился на судно. Всего простоя здесь было 10 часов. Бот подрейфовало к о. Киске и пронесло мимо его к о. Азаде, на котором разбился “Капитон” Жилкина. Отсюда Воробьев направился к о. Амчитке, но по причине начавшегося шторма должен был остановиться 6 июля у Большой Киски в одной версте от берега. В намерении остановиться здесь для производства промыслов, Воробьев поехал на берег отыскивать гавань, байдару миролюбиво встретили до 60 алеутов и подарили русским убитаго гуся. Когда потом байдара пришла в другой раз на остров, один алеут хотел отнять отвертку у Шошина и за то ранен им в руку из ружья и доколот копьем. Алеуты разбежались и как не у всех были ружья, то их не преследовали; но в тот же день отправился на них Соловьев, взяв с собою несколько вооруженных ружьями и копьями, походом. Подойдя к юртам, стоявшим в виду судна, они никого в них не нашли и поход кончился убиением алеута и женщины в тундре. По неимению на Бол. Киске гавани, промышленные пришли 19 июля на Амчитку, но как остров оказался неудобным для промыслов, все сопки и непроходимые берега, а народу много, то 22 июля возвратились в Б. Киску. Туземцы встретили промышленных неприязненно и поплатившись дорого за свою смелость, разбежались по неприступным местам и отпрядышам[1]. Шошин отправился на них походом вокруг острова. Терпя от недостатка воды и пищи, алеуты с своих неприступных мест просили промышленных не убивать их и за то обещали ловить для компании бобров. Шошин, решивший истребить здесь всех, каждаго попадавшегося ему алеута предавал смерти. Не встречая наконец никого, был уверен, что со всеми покончил, но когда он возвратился с судна, заметили алеутов на берегу, садившихся в байдарки. Шошин поехал опять на остров и на отпрядыше нашел 4 алеутов, которых без дальних разговоров застрелил; спускаясь затем с отпрядыша, он увидел в пещере 4 женщин стоявших в воде. Их вывели от туда и начали стегать линьками, чтобы выведать, где у них спрятаны бобры и кормовые запасы. Они указали только ямы с китовиною и сараною о бобрах же не знали куда спрятали их алеуты. Через два дня женщины были отпущены.

Когда судно было введено в гавань, компания разделилась на артели для производства промыслов. Две из них остались на Киске, Лисенко в 20 вер. от гавани и Попов в 15; с третьею Шошин ушол на смежный остров. Шошин не переставал там неистовствовать и навел на алеутов панический страх. При проезде его алеуты выносили и клали бобров на берег, чтобы только он не подходил к юртам, а сами скрывались; а потому неудивительно, что промышленные всю зиму не встречали алеутов. В следующую 1762–63 зиму перешол на другой Крысий остров, через пролив в 12 верстах, а потом и на третий за 26 верст, называемый Квасилк. Но как жители и там непоказывались, то за отысканием их весною 1763 г. отправлена им байдара. Посланные нашли 5 женщин, навьючили их провизиею и повели к зимовью. Алеутки едва тащились от тяжести ноши и одна потом от усталости и голода упала на дороге; ее закололи копьем и продолжали путь с остальными; оне дотащились до юрты и были отпущены. Вместе с ними отпущены и прочие алеуты и их жены, бывшие при артели для работ. Артель затем отправилась в гавань к судну.

С Киски Воробьев ушол 4 июля 1763 г. и 9 июля пристал на о. Атту для раздела промыслов с компаниею Аф. Чебаевского и оттуда пошол в Камчатку.

Промысла: бобров 240, маток 60, кошлоков 40, хвостов 415, медведков 40, лоскутов бобр. 7, песцов голубых 63 на 31,817 р. Поступило из них в выдел на 145 р. 45 коп.» [Полонский А., копия рукописи «Перечень путешествий русских в Восточном океане с 1743 по 1800 год.», Архив Русского Географического Общества, р. 60, оп.1 № 2].

1748

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
229) Иван Воробьев

[1] Отпрядывать — отскакивать; отпрядыш, отпрядный камень — отпрянувший, отскочивший от берега в воду камень, одиноко стоящий в воде камень.

337) Тимофей Воробьев
701) Афанасий Воробьев

В Охоцком остроге
Разночинцы
2453) Алексей Воробьев [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 89].

По гор. Якуцку в казачью службу определены
256) Алексей Воробьев

В 1767 году в Нижнекамчатском остроге руководитель Секретной экспедиции Петр Креницын проводил опрос людей, которые уже побывали на Алеутских островах и Аляске:

«А между тем, в бытность мою в Нижно-Камчацком остроге 9-го того ж сентября 767-го года бывшия напред сего во открытом море для сыскания незнаемых островов и на них живущих народов и промыслу зверей промышленныя разных городов люди, а имянно: … нижнокамчацкия отставныя казаки: Павел Коробейников, Кирило Козлов, служащия: Игнатей Студенцов, Григорей Росторгуев, Лука Соловаров, Федор Спирин, Прокопей Воробьев, Андрей Басин…»

В 1798 году в Нижнекамчатске родился Никифор Алексеев сын Воробьев — в 1817 году он поступил в Камчатскую казачью команду, а в 1829 году переведен в Петропавловскую экипажную роту, в 1845 году матрос 1-й статьи.

Воробьев Алексей Никифоров сын (1826), в 1845 году матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1841 г.

Тигильская крепость, 1812 год, казаки:
Воробьев Алексей Маркович (1753)
Воробьев Осип Маркович (1773)
Воробьев Илья Маркович (1787)

Последний из известных нам камчатских Воробьевых отмечен в Исповедальной росписи Петропавловского собора — это был Алексей Воробьев (1865).

Но были еще гижигинские купцы Воробьевы, которые также могли иметь казачьи корни.

Воробьевы-фронтовики:

Воробьев Александр Григорьевич (1919 – 07.01.1943), Якутская АССР, Алданский приск, Н. Сталинск, захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, северо-восточная окраина
Воробьев Анатолий Иннокентьевич (1923), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Марла
Воробьев Ануфрий Семенович (1913 – 03.01.1943), Якутская АССР, с. Устарда, Якутская, 17, захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, Налючский с/с, д. Малые Дубовицы, южнее, 1500 м
Воробьев Геннадий Николаевич (1924), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Воробьев Иван Васильевич (1906 – 29.05.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Майский с/с, Зерносовхоз
Воробьев Иван Максимович (1916 – 28.12.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Малое Степаново, северо-восточнее, 2 км, братская могила
Воробьев Иннокентий Иннокентьевич (1914), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Марха
Воробьев Карп Карпович (1925), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Нирба
Воробьев Константин Алексеевич (1912 – 09.1944), Якутская АССР, Ленский р-н, Нюйский с/с, д. Жерба, пропал без вести
Воробьев Михаил Андреевич (1901 – 08.09.1943), г. Якутск, захоронен: Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Кулагино
Воробьев Михаил Иннокентьевич (1909), Якутская АССР, Вилюйский р-н
Воробьев Николай Александрович (1923), Якутская АССР, г. Олекминск|Якутская АССР, г. Якутск
Воробьев Николай Алексеевич (1897), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кятчинский с/с, с. Анга
Воробьев Петр Семенович (1918), Якутская АССР, Жиганский р-н, с. Петрово
Воробьев Федор Алексеевич (1914 – 06.02.1942), Якутская АССР, Алданский р-н, с/с Притский, пропал без вести: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Бяково
Воробьев Федосей Михайлович (1902 – 03.01.1943), Якутская АССР, Миретов Цинский с/с, д. Жерба, захоронен: Сталинградская обл., Дубовский р-н, с. Екатериновка
Воробьев Яков Дмитриевич (1901 – 26.06.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, ул. Лермонтово, 81, пропал без вести

ВОРОНЕЦКИЕ

В 1656 году в Якутск был выслан военнопленный литвин Воронецкий Василий Павлович, который после размена военнопленными по окончании очередной войны с Речью Посполитой не вернулся на родину, а остался служить в Сибири в чине сына боярского. В 1689 году он умер, и в дети боярские был верстан его сын Василий Васильевич Воронецкий [Сафронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии 17 – нач. 20 в.].

Есть сведения еще об одном сыне Василия Павловича — Степане Васильевиче Воронецком — илимском сыне боярском:

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Усть-Кутской волости прежнего приказчика, илимского сына боярского Степана Воронецкого умолота Шипунова и Стыжного, целовальника Якова Назарова, 1699–1700 г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

О дальнейшей судьбе Воронецких пока данных нет.

ВОРОНИНЫ

Первыми из Ворониных в Якутию пришли промышленные люди. Запись об одном из них — Кузьме Воронине — в Якутской приказной избе появляется в 1638 году [РГАДА, Справочник, т. 1].

А потом объявляются и торговые люди Воронины — и вполне вероятно, что все последующие Воронины в Якутии идут по линии торгового человека Романа Иванова сына Воронина.

«1670 г. май–июль 7178 г. Дело о взыскании торговым человеком Григ. Расторгуевым денег по заемной кабале с торгового человека Ром. Воронина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1673 год: «память деньщику о взыскании на торговом человеке Ромашке Воронине пенных денег "за картяную игру" 1 рубля и на торговом человеке Никифоре Риженском "наигранных денег" 4 р. 10 алтын» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«(1673 г.) 7181 г. Дело о взыскании торговым человеком Ром. Ворониным денег по заемной кабале с казака Игната Савина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Записная книга передачи прежними целовальниками Данилой Шелковниковым и Андреем Курсиным новым целовальникам Роману Воронину и Бажену Тотмянину запасов железа и железных изделий, 26 июля 1673 (181) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1675 год. «Дело о выборе торговыми и промышленными людьми в г. Якутске целовальников торговых людей Фед. Ключарева, Лариона Колмакова и Романа Воронина».

«Сказки: сотника Лариона Трофимова, пятидесятника Герасима Цыпандина и целовальника Романа Воронина о негодности пришедшего из Верхне-Вилюйского зимовья дощаника».

1678 год: «Дело о взыскании денег торговым человеком Ром. Ворониным по заемной кабале с казака Леонтия Григ. Жидовина».

«Расписной список передачи имущества приказной избы, оружия, товарной и пушной казны целовальниками Вас. Фед. Ждановым и Ив. Сем. Новгородцевым новым целовальникам Ром[ану] Ив[ановичу] Воронину и Лар. Григорьеву» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Явчая книга мягкой рухляди по Якутской таможне таможенного и заставного головы Якутского острога Осипа Казанцева с товарищами, 19–28 мая 1680 (188) г. Скрепили Казанцев и таможенные целовальники Роман Воронин и Афанасий Таракановский» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1707 год: на Камчатке в Большерецком остроге убит камчадалами казак Афанасий Воронин [СПБ филиал архива АН РФ].

1735 год: казак Андрей Воронин по итогам расследования Розыскной канцелярией причин бунта камчадалов (Харчинского бунта) бит кнутом в Большерецком остроге [Зуев А., Восполняя белые пятна…].

По материалам за 1748 год:

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
272) Иван Воронин

Камчадалского острогу служилые
2745) Андрей Воронин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 98 об.].

Далее нам пока не удалось проследить историю Ворониных, но фамилии Воронинных-фронтовиков явно обозначают наличие в Якутии этого следа:

| *Воронины-фронтовики:*

Воронин Андрей Семенович (1918), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Воронин Василий Васильевич (01.01.1920), Якутская АССР, с. Усть-Чара
Воронин Виктор Николаевич (23.03.1920), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Воронкин Петр Спиридонович (1914 – 31.10.1942), Якутская АССР, Верхневилюйский, д. Тойоку, захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Векшино
Воронин Прокопий Арсентьевич (1923), Якутская АССР, г. Якутск
Воронин Филипп Никитич (1907 – 10.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск, пропал без вести
Воронин Яков Арсентьевич (1920 – 02.1945), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Марха, пропал без вести

ВОРОНКОВЫ

Первыми в Якутию пришли промышленники Воронковы. В Якутской приказной избе есть запись за 1651 год:

«Просьба промышленных людей — Алексеева и Воронкова — об отпуске их на устье Олекмы в пашню» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Таким образом, Воронковы стали олекминскими пашенными крестьянами и в материалах Якутской приказной избы за 1661–1663 гг. обнаружена следующая запись:

«Дела по Олекминскому острожку: по челобитным служилого человека Михаила Дехтяря о брани и нанесении ему побоев служилым человеком Василием Михайловым Домрачеем, об избиении его и присвоении посеянной ржи пашенным крестьянином Иваном Воронком; по обвинению приказчика Михаила Дехтяря в избиении пашенных крестьян Богдана Астрахана с товарищами, вымогательстве соболей оклеветании их, о понуждении Ивана Воронка сойти с заимки» [РГАДА, Справочник, т. 2].

По всей видимости, не сошел…

| *Остался фамильный след:*

Воронкин Петр Спиридонович (1914 – 31.10.1942), Якутская АССР, Верхневилюйский, д. Тойоку, захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Векшино

ВОРОНОВЫ

Возможно, появление этой фамилии связано с рождением у якутского казака Васьки Вороны сына Стеньки в 1687 году.

Но в дальнейшем этот след нам проследить не удалось.

В переписи Якутска за 1692 год отмечен: «Новокрещен Васка Максимов Ворона в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 29 об.].

То есть и здесь след потерян.

В 1706 году отмечен еще один Воронов. Но и здесь нас постигает неудача:

Третьей пятидесятни:

Десятник Иван Андреев, в нын. 706-м г. генв. в 19 д. он, Иван, приверстан в ясачный стол в подьячие в Степаново место Ильина, а Степану Ильину велено быть в его Иванов место в десятниках казачьих; — рядовые: Петр Литвинцов, Иван Григорьев с. Воронов, в пр. 705-м г. в Коряках убит, и в нын. 706-м г. окт. в 18 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место казачий племянник Егор Иванов с. Шалин, Афанасий Васильев с. Сифцов, Максим Иевлев с. Мылников, Григорий Сытой, Иван Осипов с. Портнягин, Петр Козыревской, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад сын его Иван Козыревской, Тимофей Лукин, Дмитрий Скоробогатой, Василий Степанов с. Терентьевых.

В следующей переписи служилого населения Якутска за 1720 год обнаружено двое служилых Волроновых:

«Служивой Левонтей Васильев сын Воронов сказал сороки трех лет холост» [Л. 77].

«Во дворе Киприян Екимов сын Воронов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 19 об.].

В материалах за 1748 год это след снова обрывается…

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
181) Киприян Воронов
407) Леонтий Воронов

> *Но, судя по наличию якутских фронтовиков Вороновых, у Киприяна и Леонтия были наследники, и этот фамильный след все-таки сохраняется в Якутии.*

Воронов Архип Степанович (1908), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Воронов Григорий Дмитриевич (1912), Якутская АССР, с. Бестях|Иркутская обл., г. Киренск
Боронов [Воронов?] Григорий Иванович (1918 – 10.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тагуйский наслег, пропал без вести

ВОРОНЦОВЫ

Мы нашли только данные о якутских Воронцовых за 1748 год:

Алазейского зимовья посацкие
Умершие
2088) Фома Черных он же и Воронцов
2089) Никифор Воронцов
В службе
2091) Карп Воронцов [Л. 76 об.]
Взято в рекруты
2108) Василей Воронцов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 77 об.]

Других сведений по истории этой фамилии у нас пока нет.

Но фамильный след сохранен:

Воронцовы-фронтовики:

Воронцов Василий Семенович (1927), Якутская АССР, г. Алдан/Алтайский край, Курьинский р-н, с. Бугрышиха
Воренцов Александр Николаевич (1912), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск

ВОРОПАЕВЫ (ВОРЫПАЕВЫ)

Ворыпаевы (Варыпаевы) — представители одной из крупнейших служило-торгово-промышленной корпорации 17-го столетия в Сибири. И прежде всего это были отважнешие мореходы. Вот что сообщал доктор исторических наук М.И. Белов:

«Андрей Варыпаев принадлежал к известной семье колымских торговцев-мореходов. Его братья, племянники и дяди неоднократно ходили по “студеному морю”. Например, летом 1657 г. с Лены на Колыму совершил морской поход Матвей Ворыпаев, в 1658 г. Алексей Ворыпаев предпринял плавание с Колымы на Лену, в 1660 г, Никифор Ворыпаев ходил по морю из Жиганска на Колыму, в 1663 г. Григорий Ворыпаев с устья Лены отправился на море, стремясь достичь реки Колымы, летом 1668 г. Дмитрий Ворыпаев прошел на коче от устья Лены на Яну».

Ворыпаевых в Сибири было так много, что не грех и запутаться.

Была и самостоятельная казачья линия в Тобольске: «После Смутного времени и захвата Польшей западнорусских уездов (прежде всего Смоленска) далеко не все местные помещики могли вернуться в свои имения и некоторые из них стремились попасть в Сибирь в ратную службу. Часть служилых и приказных людей, не имея материального достатка, также переселялась в Сибирь. В 1628 г. беспоместный малоярославский новик Филат Посников Воропаев, отец которого еще в 1606 г. погиб в полку И.М. Воротынского под Ельцом, добивался поверстания в службу по Тобольску» [Власть и общество, Сибирь в 17-м столетии, Новосибирск, 1991 г.].

Он был поверстан в дети боярские: «Почти в то же время, осенью 1628 г., в Москву поступила челобитная из Тобольска от служилого подразделения “тобольской литвы и литовского списка казаков”. После смерти выбранного и много лет командовавшего ими ротмистра Бартоша Станиславова служилые люди, “излюбя из свое братьи из иноземцев”, выбрали в ротмистры “рядового литвина” Григория Иванова Черного и просили утвердить его в этой должности. Рассмотрев это дело, служилую челобитную, приказные справки и отписку тобольского вое-

воды кн. А.Н. Трубецкого, начальник Сибирского приказа кн. Д.М. Черкасский в начале лета 1629 г. утвердил Г. Черного ротмистром, а на его "выбылое" место поверстал в дети боярские уже упоминавшегося беспоместного малоярославского новика Ф. Воропаева» [там же].

Но якутские Воропаевы (Ворыпаевы) — это совершенно отдельная тема и, судя по тому, что Никиту Федоровича Ворыпаева звали еще и Лалеча, мы предполагаем, что якутский клан Воропаевых (Ворыпаевых) был лалетинским — то есть они были выходцами с реки Лалы. Позже мы находим информацию о том, что Матвей Ворыпаев был из Сольвычегодского уезда. И читаем: «…Из трех северо-восточных уездов Вологодской губернии Сольвычегодский уезд был самым населенным. Основная масса населения расположена по левому берегу Северной Двины и по ее притокам, затем по берегам реки Вычегда и к югу от нее по реке Виледь и верховьям реки Лалы».

Первым из Ворыпаевых М.И. Белов называет Андрея.

Но не он был на самом деле первым из Ворыпаевых в Якутии.

Первыми были Матвей Яковлевич (Матюшка, отец Андрея), Емельян Яковлевич и Федор (отец Ивана и Никиты) Воропаевы (Ворыпаевы).

Август 1642 (7150). «Роспись мягкой рухляди, посланной из Якутского острога в Россию с приказчиком московского торгового человека Кирилла Босова — Федором Воропаевым».

1642 г. (7150). Дела … по челобитной промышленных людей Терентия Петрова с товарищами о возвращении им соболей, украденных тунгусами и проданных торговым людям Федору Воропаеву с товарищами.

1642–1643 гг. (7150–7151). Роспись денег данных торговым человеком Иваном Федоровым Воропаевым служилому человеку Григорию Константинову на покупку товаров.

Май–июнь 1643 г. (7151). Проезжие памяти, данные енисейским воеводой Осипом Герасимовичем Аничковым торговым и промышленным людям: Федору Иванову, приказчику торгового человека Михаила Ерофеева, Ивану Иванову Кузнецову, Матвею Воропаеву и другим с их покрученниками, идущим с хлебными запасами и товарами на реку Лену.

«челобитные торгового человека М.Я. Ворыпаева и С.С. Самойлова о разрешении построить кочи в Якутском остроге» [РГАДА, Справочник, т. 1]

1654 год

[Челобитная] «торгового человека Емельяна Ворыпаева о взыскании с пашенного крестьянина Корнила Алексеева ржи за взятый им товар» [РГАДА, Справочник, т. 2]

В 1647 году в мирской челобитной Матвей Ворыпаев был отмечен как «ушник» (осведомитель, доносчик или близкий человек, единомышленник) воеводы П.П. Головина.

Но при воеводе Францбекове «ушником» был уже Ерофей Павлович Хабаров, который в знаменитом Амурском походе успел ограбить не только служилых людей и собственных «покрученников» (нанятых им на промысел людей), но и покрученников других торговых людей: «Промысел у Ярофея был на всякую ужину по 2 сорока по 4 соболя. И нам довелось у тех ужин наших покрученников на 12 человек 16 сороков 32 соболя», — писали торговые люди. Таким образом, каждый из покрученников от добытых им 84 соболей оставлял себе 28 соболей, или 1/3, а 56 соболей, или 2/3, отдавал Хабарову. Вся же добытая промысловиками партия составила 1008 соболей. Из них Хабаров получал 672, а покрученники — 336 соболей». «Промышленный человек Матвей Ворыпаев требовал с Хабарова уплаты убытка на 5481 рубль 12 алтын 2 деньги» [РГАДА. СП. Ст. 344. Л. 83].

Но и сами Ворыпаевы не прочь были поживиться за чужой счет. И не случайно они создали крупнейшую сибирскую торгово-служило-промысшленную семейную корпорацию, в которой одни добывали пушнину, другие ей торговали, а третьи проторяли пути-дороги к новым промысловым районам.

И вели они себя также в соответствии с веяниями того времени.

1651 года после марта 11. — Отписка казачьего десятника Пантелея Мокрошубова якутскому воеводе Дмитрию Франсбекову о путешествии из Якутска до Алазейского зимовья и др.

…В прошлом во 157-м году посланы мы, холопи государевы, из Якуцкого острогу на государеву службу на Индигирку, а с Индигирки на Алазею, и запоздом мы, служилые люди, зимовали в Жиганех; и во 158-м году, судом божиим, на море льды задержали, и до Индигирки реки не дошед, меж Индигирским устьем и Хромой реки во льдах замерзли в Иванов день честные главы усекновенье. И суды во льдах испроломало, а государевы хлебные запасы, и товары, и судовые снасти, и служилых людей запасы ж и всякие борошни, не хотя государевы службы поставить, по великой нуже волочили от судов верст десять и больши на берег по росольному льду; и ничего на судах не оставили, только во льдах остались суды да карбасы, голая щепа; и, поделав лыжи и нарты, с места от запасов пошли сентября в 24 день, и на устье первое с русково конца в покров пречистой богородицы 159-м году; и шли вверх по Индигирке до усть Уяндины реки до ясачного зимовья больше пять недель. И живучи до Филипова заговенья, заняли муки с великою докукою у торгового человека у Степана Семенова Лалетина по нуже, по семи пуд муки, а за пуд на нас имал по 12 рублев за пуд; и без вожа и за безлюдством пятью человека и без лыжницы… иттить не смели и жили на Индигирке до Стретьньева дни; и для вожа мы, холопи государевы и ковымские, что на Ковыму посланы служилые люди, Тимофей Булдаков с товарищи, от усть Осетровки, в ясачное зимовье, вожа, чтоб не поставить государевых служеб, приходили, и о воже Фоме Кон-

дратьеву с товарищи били челом словесно. И не хотя государевых служеб поставить, Фома Кондратьев собрал всех торговых и промышленых людей в ясачное зимовье. И торговые и промышленые люди не ослушались, для государевых служеб пришли в ясачную избу. А Степан Семенов да торговой ж человек Микита Федоров Ворыпаев Лалечи с покрученики в зимовье своем заперлися и на пищалях лежали и в сенях и в нагородне, а вызывали их трижды, и они не вышли» [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 12. Ст. 3. Сст. 25–26].

В 1668 году нечто подобное повторилось снова из жалобы Семена Сорокоумова с реки Яны:

«...А ясачные зимовья и амбары все целы, а что в них каких статков было или нет, тово не ведаем же, потому, что пришли на Янгу в ясачное зимовье преж нас сын боярской Родион Кобелев с товарищи, да служилые люди Иван Симанов с товарищи, да таможенной целовальник Никита Ворыпаев. А мы, Семейка, пришли от моря зело нужны и голодны и холодны. А тот служилой человек Иван Симанов с товарищи ясачное зимовье и лутчие амбары с сеньми он занял под свои животы. А меня, Семейку, с товарищи в ясачное зимовье не пустил и с великою бранью отказал. Да оне же служилые люди, Иван с товарищи, своим самовластьем под казну великого государя соболиную амбаров не дали. Я, Семейка, с товарищи с торговыми и промышленымиюдьми взяли под казну пометное амбаришко худое, потому что новых амбаров ставить невчем, близко ясачного зимовья нет лесов, а сами безкормны, безхлебны и нужны. А нынеча мы, Семейка, по осени великого государя соболиного казною итти в Якуцкой острог не поспели, потому что в иноземцах шатость большая и вестей никаких нет, хто на Янге служилых людей побил» [ЛОМИ. Якутские акты. Карт 22. Ст. 15. Сст. 39–41].

Но в комментариях к этому документу М.И. Белов сообщает следующее: «Торговый человек Никита Ворыпаев — один из крупных колымских промышленников XVII в., выдающийся полярный мореход и землепроходец. Нам известны его походы: в 1650 г. от Жиганска на Индигирку (ЯА, к. 12, ст. 1), в 1654 г. от Колымы до Жиганска (ЯА, к. 15. ст. 8), в 1660 г. от Колымы до Жиганска (ЯА, к. 17, ст. 11), в 1664 г. от Колымы до Бузина острова (Яна) (ЯА, к. 20, ст. 3), в 1685 г. от Колымы на Лену (ЯА, к. 37, ст. 5). Он принимал участие в открытии Камчатского полуострова и побывал там с торгами раньше Морозки и Атласова, как косвенно подтверждает сам Морозко».

1654 год

«Книга сбора десятой пошлины (соболиная) таможенного головы Андрея Курдюкова и новых целовальников Емельяна Яковлева Ворыпаева и Никифора Клементьева, 10 июля – 31 августа 1654 (162) г.»

1658 год

«Книга сбора оброка и явчей пошлины в Якутской таможне таможенного головы Андрея Курдюкова и таможенных целовальников Ивана Федорова Ворыпаева и Потапа Титова Хозова, 1 сентября 1657 — 31 августа 1658 (166) г.»

1659 год

«Книга сбора новой десятой пошлины с имущества служилых, торговых и промышленных людей в Индигирском Подшиверском острожке и Подшиверском Верхнем зимовье служилого человека Лазаря Савина Аргунова и целовальника Творогова, 5 января – 15 июня 1659 (167) г. Скрепил за Творогова — Андрей Матвеев Ворыпаев».

1660 (168) г. не позднее марта 30. — Челобитная промышленных и торговых людей с р. Колымы в Якутскую приказную избу с жалобой на погрузку в их коч моржовой кости, добытой Семеном Дежневым.

Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю... (т.) бьют челом твои, государевы, сироты торговые людишка и промышленные: Андрюшка Егоргиев Косицын, Омелька Яковлев Ворыпаев, Карпушка Яковлев Вологжемец, да промышленной человек Пятунка Иванов Лобанов, Осташко Васильев Курсов, Ивашко Осипов Пинега, Осташко Ларионов, Ларька Андреев, оба пинежане, Ивашко Яковлев Шульга, усолец, Васька Михайлов Гулызинской, устюжанин, Пашко Федоров Унжак, Максимко Агапитов Непряха, Матюшка Ларионов Репа, мезенец, Васька Тарасов Пермяк, Фадюшка Борисов Колмогорец, Гришка Антонов по прозвищу Бурко, Терешка Нестеров Вымитянин, Кирюшка Васильев Усолец.

В том в нынешном во 168-м году отпущены мы, твои государевы, сироты, с Колымы реки ис таможни в Якутцкой острог. А приняли мы, сироты твои, торговые и промышленные людишка твою, государеву, казну соболиных трех рек: колымскую и алазейскую, ясачную и десятинную, и перекупную, и Федора Чюкичева збору с Омолону реки. А сверх той, государевы, соболиной казны кладут к нам, сиротам твоим, на кочишко наше твою ж, государеву, казну костяную збору целовальника Семена Дежнева 80 пуд, да ево Семена, своей кости 50 пуд весом, а тот наш кочишко худо и гнило, конопати не держит. И мы, твои, государевы, сироты, по нужде ради на том кочишке сево году пошли, а что купити негде иново коча.

Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович... (т.), пожалуй нас, сирот своих, не вели, государь, той костяной казны на то наше кочишко класти и ево, Семена Дежнева, кости, чтобы тою костяною казною и Семеновою твою, государеву, казну соболи не утопити и порухи не учинити, сиротам твоим, от той соболиной... в конец...

На л. 5 об. рукоприкладства: К сей челобитной Андрюшка Косицын руку приложил. К сей челобитной вместо Карпа Яковлева,

да Ивана Осипова, да Максима Агапитова, да Лариона Андреева по их велению Емельянко Яковлев и за себя руку приложил. К сей челобитной Яков Иванов руку приложил. К сей челобитной вместо Василья Гулызинсково, Ивана Шульги, Фадея Борисова, Василья Тарасова, Остафья Курсова, Остафья Ларионова, Павла Федорова по их веленью Андрюшка Юрьев Косицын руку приложил. К сей челобитной вместо Терентья Нестерова да Матфия Ларионова, да Григорья Онтонова по их велению промышленой Ивашко Василиев сын Усолец руку приложил» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Чт. № 28. Лл. 5, 6]

1661 год

«169-го году сентября в 23 день подал книги торговой человек Омелка Ворыпаев» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1662 год

«росписной список индигирских таможенных целовальников торговых людей М.П. Мутных и И.Ф. Ворыпаева, с приложением росписи долгов в таможенную казну, числящихся на М.П. Мутных».

[Отписки] «таможенного целовальника Ивана Ворыпаева о приеме им таможенных дел на Индигирке реке у прежнего таможенного целовальника Максима Парфентьева Мутных».

1665 год

[Отписи] «торгового человека Семена Иванова Ворыпаева в получении денег за взятый у него в казну струг» [РГАДА, Справочник, т. 2]

1663

«Книга сбора ясака за 1662–1663 (171) г. с юкагиров по Индигирскому острожку (Нижнему зимовью) сына боярского Андрея Афанасьева Булыгина и таможенного целовальника Ивана Федорова Ворыпаева» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Книга сбора ясака за 1663–1664 (172) г. с юкагиров по Индигирским Верхнему (Верхнему Среднему Подшиверскому) и Нижнему зимовьям служилых людей Архипа Аршина и Андрея Булыгина и целовальника Ивана Ворыпаева».

«Книги сбора десятой соболиной пошлины по Зашиверскому и Индигирскому (Нижнему) острожкам таможенного целовальника Ивана Федорова Ворыпаева, 9–11 апреля 1664 (172) г.».

1668 год

«Память приказчика торгового человека Андрея Матвеева Ворыпаева — Луки Степанова Чюхломина торговому человеку Василию Петрову Курочкину и промышленному человеку Савве Федотову о передаче ему пая “на кочевое место с судовою снастью” для плавания с Яны реки до Якутского острога через Нижнеянское зимовье». [РГАДА, Справочник, т. 2].

1669 год

[Памяти о] «таможенных сборов чечуйского целовальника С.П. Ворыпаева за 7177, 7188 гг.».

«Книга сбора записной пошлины с продажи мягкой рухляди на р. Колыме таможенного целовальника Никиты Федорова Ворыпаева, 15 декабря 1668–25 июля 1669 (177) г. Скрепил за Никиту Ворыпаева — сын его Михаил» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Книга сбора десятой соболиной пошлины на Чечуйском волоке таможенного целовальника Семена Петрова Ворыпаева, 3 ноября 1668 – 20 августа 1669 (177) г.».

1670 год

[Дело о взыскании] «торговым человеком Григорием Ворыпаевым со служилого человека Федора Краснояра с промышленного человека Харитона Иванова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«выписи о счете целовальников Якутской съезжей избы, о приеме таможенных доходов, сборе … колымского таможенного целовальника Никиты Ворыпаева за 7178–7181 гг.» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Книга сбора записной пошлины на р. Колыме таможенного целовальника Никиты Федорова Ворыпаева, 2 февраля – 19 июля 1670 (178) г. Скрепил за Ворыпаева — сын его Михаил Никитин Ворыпаев» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1671 год

«Книга сбора оброка, явчей и отъезжей пошлин с промышленных людей в Жиганском и Оленском зимовьях целовальника Василия Курочкина, 2 февраля 1671 (179) г. Скрепил за Курочкина — торговой человек Андрей Ворыпаев».

«В период между 1661 и 1674 годом (вероятно, в 1671 году) казак Никифор Малгин совместно с торговым человеком Андреем Воропаевым (Ворыпаевым) совершил плавание из Лены в Колыму» [Визе В.Ю., Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII–XIX вв.].

«Дело о ложном “извете” (доносе) на торговых людей в вывозе ими из Якутского острога в Москву “животов” (имущества) воевод Михаила Лодыженского и Ивана Голенищева-Кутузова (“вывоз де Матюшка Ворыпаева с сыном своим Андрюшкою в два выезда у Михаила Лодыженского сто сороков соболей, а в тех де соболях взял на них кабалу”, “он же Андрюшка Ворыпаев вывез Ивана Голенищева животов денег пятьсот рублев серебряных, да тридцать сороков соболей”), и о торговле их на Собачьей реке воеводскими: вином, картами и хмелем. Ложный “извет” был подан во 176-м году казачьим десятником Федькой Заплетаевым по наущению жильца Федора Охлопкова присланного из Москвы (можно предполагать, что он был прислан из приказа тайных дел т. к. в столбце № 145 на 705 листе есть ссылка — “и по грамоте из приказа тайных дел, какову явил в съезжей избе мне холопу твоему жилец Федор Охлопков”) со специальной целью, “что будто велено ему Федору про Михайлову животины Лодыженского и про Ивановы животы Голенищева сыскивать”, дело велось воеводою князем Я.П. Волконским и состоит из допросных речей, челобитных, списков с кабал, описей имущества некоторых торговых людей, оценок этого имущества, наказных памятей и отписок воеводы в Москву» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1672 год

«Книга сбора ясака за 1671–1672 (180) г. по Колымскому Среднему зимовью служилого человека Якова Степанова Кузнеца. Скрепил за

Кузнеца — Михаил Никитин Ворыпаев» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Кабала служилого человека Фед. Макс. Творогова торговому человеку Ив.Фед. Ворыпаеву о займе соболей, подьячего Ивана Григорьева сыну боярскому Ивану Крыжановскому о займе денег, данная о передаче Иваном Крыжановским своих долговых кабал на якутских служилых людей подьячему Варфоломею Аврамову» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1673 год

«память денщику о доправке в казну на квасном и банном откупщике Андрюшке Болдакове половины годовых откупных на 1673 г. — 130 р., 2 алт., да "по выбору" за колымского таможенного целовальника Никиту Ворыпаева — 14 р. 28 алт. 3 д. и за Чечуйского таможенного целовальника и Максима Парфеньева — 6 р. 5 алт.» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1674 год

Грамотки к торговому человеку Ивану Федоровичу Ворыпаеву: Андрея и Василия Ворыпаевых, Петра Антоновича Ворыпаева.

Грамотки торгового человека Андрея Ворыпаева торговому человеку Петру Антоновичу Ворыпаеву; «приятеля» Якова Курилова к Петру Антоновичу Ворыпаеву.

Грамотки: Никиты Федоровича Ворыпаева к Авдотье Семеновне; сына Михаила Никитича Ворыпаева к отцу Никите Федоровичу Ворыпаеву, Василия Ивановича Батурина Петру Родионовичу (грамотка подписана Михаилом Никитичем Ворыпаевым).

«Отпись (память) об уплате соболей за товар ясачным юкагирам Котко Мих. Никит. Ворыпаеву».

1675 год

[Отписи] «торгового человека Никиты Ворыпаева в приеме у прежнего колымского приказчика Семена Сорокоумова судовых снастей» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1677 год

«иск торгового человека Ив. Фед. Катаева к торговому Ив. Фед. Ворыпаеву по двум кабалам в 330 рублях [РГАДА, Справочник, т. 1].

«запись о приеме от торгового человека Андрея Ворыпаева таможенных денег, собранных в 7177 г. бывшим колымским целовальником Никитой Ворыпаевым».

1678 год

«Отписи служилых людей в получении у приказчика Мих. Никитина Ворыпаева на Янской корге парусины с разбитого коча». [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книги прихода и расхода судов и судовых припасов приемщика Семена Прибылого, целовальников Василия Жданова и Ивана Новгородца, 31 мая – август 1678 (186) г. Скрепили Иван Бибиков, Михаил Ворыпаев и Семен Прибылой» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Приказчиком Чендонского зимовья до 1673 г. был Андрей Щипунов. В 1673 г. его сменил в этой должности Василий Бурлак, однако из-за плохого обращения Щипунова с аманатами юкагиры отошли от зимовья, не являлись к Бурлаку и не платили ему ясака. К концу 1676 г. Василий Бурлак, проведя три года на Пенжине (за это время аборигены так и не подошли к зимовью и не платили ясака), бросил зимовье и вместе со своими людьми ушел в Якутск, куда прибыл летом 1677 г. Ему на смену на Пенжину из Якутска немедленно отправили Василия Тарасова Пермяка (авг. 1677) с приказом разыскать местных юкагиров и взять с них ясак, а в 1678 г. на смену Пермяку — Михаила Ворыпаева. Ворыпаев получил также приказ совершить с Пенжины экспедицию в Анадырский острог и передать туда ряд припасов».

Михаил Никитин Ворыпаев (послан на смену Василию Пермяку в 1678 г., сменил его ок. начала 1679 г., приказчик в 1679 – мае 1681 г.) [Немировский А.А., Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.].

1680 г. – первая половина 1681 г. — Отписка Михаила Ворыпаева с р. Пенжиной якутскому воеводе Ф.И. Бибикову

Царя государя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, воеводе Фоме Ивановичю, с Пенжины реки, казак Мишка Ворыпаев челом бьет. В прошлом во 186-м году [сент. 1677 – авг. 1678], послан я Мишка, с служилыми людьми из Якуцкого острогу на государеву службу на Пенжину реку, для ясачного сбору, на перемену казака Васки Тарасова Пермяка, и его Ваську Пермяка нашел на Омолоне реке, под Пенжинским волоком, в прошлом во 187-м году [сент. 1678 – авг. 1679], и у него Васки аманатов и никакой государевой казны не объявилось; и я Мишка с служилыми и промышленными людми с Омолону на Пенжину реку в том же во 187 году перешел, дал Бог, поздорову, и дорогою идучи иноземских признак никаких не видали, и пришед на Пенжину реку зимовье поставили у Часовишные речки. Да в прошлом во 187-м году, июля в 30 числе [30.07.1679], казак Тимошка Васильев Пермяков, стакався с Корятскою крещеною девкою Анюткою, великому государю изменил, сбежал в Корятцкую землю, и его Тимошку в Корятцкой земле Коряки убили; и того ж 187-м году, августа в 29 числе [29.08.1679], приходили Коряки с низу Пенжины реки, и на рыбной ловле промышленого человека Петрушку Дмитриева убили, а ясыря его и сына Гришку в полон взяли. Да в прошлом во 188-м году [сент. 1679 – авг. 1680], я Мишка с служилыми и с промышленными людми и торговой человек Васка Ворыпаев, с покрученики, на Чушанских Юкагирей в поход ходили 4 недели, иноземских признак их не нашли. Да мне ж Мишке велено [было в Якутске] с служилыми людми с Пенжины реки проведывать про Анандырский острожек и про государеву казну, и про аманатов, и приказных людей, и про служилых, и послано со мною из Якуцкого острогу в Анандырский острожек полпуда пороху да полпуда ж свинцу, и я Мишка с служилыми и промышленными людми в Анандырский острожек ходили, и в Анандырском, дал Бог, все поз-

дорову, и приказному человеку Ивану Потапову порох и свинец с роспискою отдал. Да в прошлом же во 188-м году, маия во 2 числе [2.05.1680], неясачные иноземцы Коряки приходили войною под ясачное зимовье, и под зимовьем казака Ивана Баева убили; и я Мишка с служилыми и торгового человека Андрюшки Ворыпаева с подкрученики и с промышленными людми за ними Коряки в погоню ходили и убили у них двух человек. Да я ж Мишка того ж 188-го году августа в 6 числе [6.08.1680], с служилыми и торгового человека Андрюшки Ворыпаева с подкрученики и с промышленными людми на низ Пенжины реки в поход на судах плавал, ниже Алдану реки, и неясашных Коряк под царскую высокую руку в вечное холопство ласкою призывал, и те Коряки учинились великому царю непокорны; и я Мишка с служилыми и промышленными людми и с подкрученики торговых людей смирял ратным боем и побил их, и что в полон взял, всяких людей человек с 50. Да того же 188-го году, августа в 30 числе [30.08.1680], приходили Коряки войною под ясачное зимовье и к зимовью приступали и на приступе мужика убили, а другого уволокли раненого. Да в нынешнем во 189-м году октября в 15 числе [15.10.1680] ходил я Мишка в поход с служилыми и торговых людей с подкрученики и с промышленными людми на Чювадских Юкагирей три недели [вторая половина октября – начало ноября 1680], и тех иноземцов найти не могли, потому что те Чювадские Юкагири от Пенжины реки отошли на иные дальные реки, для того что наперед сего на Пенжине реке, при казаке Андрее Щипунове, Чювадские Юкагири аманаты были 6 человек, и [из] тех аманатов в ясачном зимовье казак Андрей Щипунов аманат в колодке ушел, и того аманата весною по речке в колодке ноги принесло, а третьего аманата в зимовье ножом зарезали, а четвертого аманата, как Андрей Щипунов пошел с Пенжины на Омолон, и на дороге живого оставил, а двух аманатов отдал в Омолоне Василью Бурлаку, и тех аманатов Бурлак голодною смертью заморил. Да в прошлом во 188 году Чювадские Юкагири увидели на Пенжине казачьи лыжни, которые [Юкагири] наперед сего на Пенжине реке платили великому государю ясак, при Андрее Щипунове, и те прежние ясачные и неясачные Юкагири, увидя казачьи лыжни, побежали с Пенжина-реки в Анандырский острожек и посадили аманатов и ясак великому государю платить стали, и сказывают, что де-мы с Пенжины бежали для того, что-де у нас на Пенжине аманаты наши где делися, и про них у нас в ведомости нет [неизвестно], потому-де мы от Пенжины отошли и [там] жить не смеем; а те Юкагири при Андрее Щипунове на Пенжине сами к зимовью приходили и аманатов давали» [Дополнения к актам историческим, т. 8, 44:XVIII].

«…в августе 1679 сменить Ивана Потапова в должности приказчика Анадырского острога из Якутска был направлен сын боярский Тит Богомолов; «вожем» при нем и его людях был Никита Ворыпаев [отец Михаила Ворыпаева], хорошо знавший маршрут на Анадырь вокруг Носа (мыса Дежнева). Однако Тит Богомолов так и не смог добраться до Анадыря [Немировский А.А., Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.].

1679 г. августа 3. — Челобитная казака Никиты Ворыпаева Федору III об отсрочке ему уплаты долга ввиду его отправления в Анадырь

Царю, государю и великому князю Феодору Алексеевичю… (т.) бьет челом холоп твой казак Микитка Ворыпаев. Бил челом тебе, великому государю, на меня, холопа твоего, по кабале в долгу в четырехстах рублех торговой человек Иван Федоров сын Катаев, а мне, холопу твоему, ныне сказана твоя, великого государя, служба — итти морем за Нос [в Анадырский острог] вожем.

Милосердый государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич… (т.), пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне в том ево иску дать сроку, как я, холоп твой, приду с твоей, государевы, з заморские службы.

Царь, государь, смилуйся, пожалуй» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. 2398. Л. 9].

1681 год

Холостые рядовые казаки: Микитка Воропаев, Мишка Ворыпаев

«отпись колымского казака Д.Спиридонова в получении долга с торгового человека И.Ф.Ворыпаева и память казака С. Олисова о займе у него денег» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1681 г. исход – первая половина 1682 г. — Отписка Ивана Исакова с р. Пенжиной.

Великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, столнику Ивану Фомичю Пенжины реки приказной казак Ивашко Исаков челом бьет. Послан я Ивашко из Якуцкого острогу великого государя на службу на Пенжину реку приказным человеченком на перемену, казаку Михайлу Воропаеву, и велено у него Михайла принять мне Ивашку служилых людей и казну великого государя; и приехав я Ивашко в прошлом во 189-м году маия в [пропуск] день [май 1681], принял я Ивашка у него Михайла служилых людей и казну великого государя товарную и куяки великого государя, и сколко чего принято у него Михайла, и в том с ним Михайлом росписался, и росписной список послан под сею отпискою в Якуцкой острог, и велено отдать в съезжей избе тебе столнику Ивану Фомичю; да мне же Ивашку велено у него Михайла принять аманатов и книги ясашные, и у него Михайла я Ивашко на Пенжине реке аманатов не заехал ни единого человека, и казны великого государя ясашные и книг нет, потому что он Михайло ходил в походы и иноземцов в походах не нашол, по-

тому что те иноземцы от реки прочь отъехали от Пенжина, послышали его Михайлово войское; и при мне Ивашке на Пенжине реке никакие ясашные иноземцы не бывали, потому что река голодная, корму на реке нет, и мы холопи великого государя на службе на Пенжине реке голодом помираем, и впредь нам служилым людем жить не у чего, и промышленые люди и торговые с Пенжина-реки розошлись, потому что на Пенжине реке соболей не стало и корму нет.

…А [эту] отписку и розыскной список послал [я] с казаком с Михайлом Ворыпаевым и велел отдать в съезжей избе тебе столнику Ивану Фомичю» [Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссиею. Т. VIII, 44:XXIV, СПб., 1846–1875].

1682/1683 гг.

«Отписки выборного колымского приказчика Якова Кузнеца о неотдаче ему ясачного зимовья служилым человеком Андреем Кузиковым, об угрозах нападения неясачных иноземцев на русских людей, об отсылке в Якутский острог собранных им соболей и имущества умерших казаков Ворыпаева и торгового человека Петра Антонова» [РГАДА, Справочник, т. 2]

Не позднее лета 1683 г. Михаил Ворыпаев был отправлен из Якутска в Анадырский острог с назначением новым его приказчиком на Колыму

…В начале 1684 г. в Анадырский острог прибыл и взял его под власть Михаил Ворыпаев…

Михаил Никитин Ворыпаев (назначен приказчиком Анадырского острога между февралем и августом 1683 включительно, прибыл в Анадырский острог в начале 1684 г., сменен Василием Пермяком 9 января 1685 г. [Немировский А.А., Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.].

«В сентябре 1684 г. новый якутский воевода (с мая 1684 г.), М.О. Кровков, отправил в Анадырский острог на смену Михаилу Воропаеву Василия Пермяка (которого когда-то сам Воропаев сменил в качестве приказчика Чендонского зимовья, теперь заброшенного). В январе 1685 г. Василий Пермяк прибыл в Анадырский острог и принял его под свою власть, а после года управления, проведенного “с великим бережением”, был сменен в Анадырском остроге Андреем Цыпандиным (янв. 1686 г.)» [Немировский А. А., Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.].

1684 год

«Книга сбора ясака за 1684–1685 (193) г. с юкагиров по Анадырскому острожку приказчика казака Михаила Никитина Ворыпаева» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1685 год

«Заемная кабала колымского юкагира Березы торговому человеку И.Ф. Ворыпаеву на три соболя» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1686 год

«Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. по Анадырскому зимовью приказчика десятника Андрея Иванова Цыпандина. Скрепили Кровков и за Цыпандина — Андрей Ворыпаев» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1687 год

«сказка торгового человека Андрея Ворыпаева о смерти ясыря казака Данилы Хрелова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1692 год

Служилый Гришка Михайлов Ворыпаев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 59].

А далее следуют еще более интересные события, связанные с открытием и освоением Камчатки:

Вот что писал М.И. Белов о походе на Камчатку Луки Старицына Морозки: «Уходя с Опуки, Морозко оставил там небольшой отряд казаков и, очевидно, юкагир. В число казаков входил известный в те годы полярный мореход Михаил Ворыпаев. Перед Ворыпаевым с товарищами были поставлены задачи, во-первых, держать связь с опукскими коряками с тем, чтобы им “итти с ваших великих государей ясачным платежом в Анадырский острог без боязни”, во-вторых, стараться призывать под “великих государей самодержавные царские руки в ясачный платеж” соседние племена, иными словами расширять русское влияние на Камчатке».

1696 год

«Л. Морозко в конце 1695 или в начале 1696 г. отправился во второй поход на Камчатку (среди участников этого похода называют также И. Голыгина и И. Енисейского). Приказчик Анадырского острога М. Многогрешний дал Морозко задание объясачить коряков на р. Апуке. Численность отряда определяется в литературе по-разному: 16 казаков; 11 казаков, 7 промышленных людей и 40 чуванских и ходынских юкагиров; 13 русских и 40 иноземцов.

Из Анадырска отряд вышел на Пенжину, затем двинулся далее на юг вдоль Пенжинского залива. Потом повернул на северо-восток, пересек хребет и вышел в район р. Апуки, где заложил зимовье, в котором оставил небольшую группу казаков, промышленников и несколько юкагиров во главе с Михаилом Ворыпаевым. С Апуки Морозко двинулся вновь на Пенжинский берег к р. Тигиль. По дороге, как сообщали в челобитной участники похода, взяли “с оленных опуцких коряк и с олюторов и с камчатцких первых людей пластину чернобурую лисию, да двадцать осемь соболей красных, да шесть лисиц сиводушных, да на погроме взяли с олюторов лисицу черную”. Где-то на Пенжинском берегу (возможно, на р. Иче) отряд взял штурмом “камчатский острожек” (кому он принадлежал, непонятно: то ли корякам, то ли ительменам). Не дойдя одного дня пути до р. Камчатки, Морозко повернул назад. В Анадырский острог казаки привезли двух ясачных князцов “коряк Эвонту и Инону” и “неведомо какие письма”, взятые у “камчадалов” (возможно, письма с разбившихся японских судов)» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

В других случаях оставшегося на Опуке Ворыпаева называют (в том числе и сам М. Белов) Никитой. Правда, по возрасту это вряд ли мог быть тот же самый Никита, о котором шла речь впереди. По всей видимости, если это был Никита — то ли еще один сын или уже внук.

Владимир Атласов, вероятно, намеренно не встретился с этими людьми во время своего похода и не привлек их к участию, чтобы не делить ни с кем будущую славу первопроходца. Впрочем, это его право.

Хотя, называя имена участников похода В.В. Атласова, Б.П. Полевой упоминает некого безымянного Ворыпаева. А в 1703 году в Нижнекамчатском остроге погибает казак Григорий [Михайлов сын] Ворыпаев (почему его имя есть в списках 1692 года и отсутствует в списках якутских казаков за 1706 год). А в 1731 году на реке Уке во время заготовки рыбы для членов экипажа бота «Святой Гавриил» погиб вместе с женой и сыном служилый человек, толмач Евдоким Ворыпаев. Но и это еще не все — та чернобурка, которую искали у Владимира Атласова взбунтовавшие в 1707 и 1711 гг. казаки, была якобы ему отдана новокрещеным камчадалом Иваном Ворыпаевым (а крестили в ту пору обычно холопов, ясырь — взятых в плен детей погибших корякских или камчадальских воинов). В 1706 году в Якутском казачьем полку служил Петр Ворыпаев (первая пятидесятня).

1698 год

«о розыске по челобитью строителя Якутского острога Спасского монастыря статков умершего в Жиганах монастырского вкладчика торгового человека Ив. Ворыпаева, захваченных сыном боярским Аф. Пущиным» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1706 год

Первой пятидесятни:

Десятник Никита Салдатов; — рядовые: Яков Козлов, Иван Буторин, Иван Ерговской, Петр Ворыпаев, Яков Решетников, Иван Устинов, Василий Михайлов с. Пепко, Михайло Сирянин, в пр. 705-м г. за старостью от службы отставлен, а в его место и оклад авг. в 3 д., нын. 706-м г., по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Юрьевича Шишкина), приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад новокрещен Григорий Васильев, Петр Звягин.

Дальнейшую судьбу этого рода нам пока проследить не удалось, но, судя по многочисленности фамилий Воропаевых в Якутии, они оставили свой фамильный след.

Вот один из них:

Воропаев Михаил Яковлевич (1923), Якутская АССР, г. Якутск. Орден Отечественной войны I степени 06.04.1985

ВОСТРЕЦОВЫ

Первое обнаруженное нами упоминание этой фамилии в Якутии относится к 1692 году:

«Ивашко Кирилов Гурылев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 8 день приверстан в ево Ивашково место казачей брат Матюшка Иванов Вострецов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 55 об.].

1706 год:

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Яков Григорьев; — рядовые: Илья Фролов, Федор Алексеев, Кузма Никулин, Гаврило Вострецов, Гаврило Ферапонтов, Василий Федоров с. Балдаков, Федор Иванов с. Гурьев, Федор Васильев с. Бронников, Григорий Шестаков, Федор Попов с. Кармалин.

В десятничье месте рядовой Григорий Борисов с. Серебреников; — рядовые: Василий Тимофеев с. Сургуцкой, Григорий Терентьев с. Лукьянов, Матвей Иванов с. Вострецов, Иван Иванов с. Белобородов, Степан Максимовых, Андрей Иванов с. Власьевских, Кирило Степанов с. Шаношников, новокрещен Степан Иванов с. Токое, Афанасий Петров.

1720 год:

«Двор служилого Матвея Иванова сына Вострецова и он послан на службу в Анадырской острог в 717-м году ... дети у них Алексей двацати трех лет, Игнатей двацати лет в службе ... Алексей послан на службу вверх по хлебныя запасы» [Л. 26 об.].

«Во дворе отставной служилой Гаврило Афонасьев сын Вострецов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 47].

1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
249) Игнатий Вострецов
292) Гаврило Вострецов
638) Матвей Вострецов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
55) Алексей Матвеев с. Вострецов
В посаде:
1546) Гаврила Вострецова пл-к Афанасий Петров

Тауйского острогу
Разночинцы
3467) Иван Матвеев сын Вострецов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 126].

К сожалению, дальнейшая судьба этой якутской фамилии нам пока неизвестна.

ВОУЛКИНЫ (ВОГУЛКИНЫ)

Скорее всего, первоначально эта фамилия звучала как Вогулкины, и обозначала она принадлежность к вогулам — народу манси.

В нашей информационной базе по Якутии эта фамилия встретилась только один раз:

1830 год, Якутский казачий полк:

Воулкин Семен — урядник сверх комплекта, первая сотня.

ГАБЫШЕВЫ

Сначала дадим слово якутскому историку Г.А. Попову, который представил следующую историю появления и закрепления в Якутии этой фамилии:

«Габышевы — распространенная в Якутии фамилия; предание говорит о том, что 3 брата Габидзе (Габашвили) еще в Грузии узнали о богатой ценными мехами Сибири. С целью обогащения восприняли российское подданство в 1617 г. и изменили свою фамилию на Габышевых.

Вместе с русскими промышленниками (17 чел.) в 1619 г. прибыли в верховья р. Лены, где зимовали.

Весной 1620 г. 5 промысловиков: Габышевы, русский Фома Пермяков и еще один (имя неизвестно) отплыли вниз по р. Лене; 12 чел. остались на олекминской земле.

Отплывшие достигли территории современных Соттинцев и Борогона (ныне входят в состав Усть-Алданского улуса), где жили 15 лет.

В 1635 г. 2 брата Габышевых, Ф. Пермяков и неизвестный русский вернулись на Олекму. Оставшийся Кузьма Габышев поселился в Якутске, служил переводчиком у казаков; от него родилось 6 мальчиков и 6 девочек, сын Другашка Габышев тоже стал переводчиком.

Потомки Кузьмы положили начало роду Габышевых в Мегинском, Таттинском и Нюрбинском улусах. Внук Кузьмы Уот Суруксут из Якутска добрался до оз. Уолба Нюрбинского улуса, где разбогател. Уот Суруксут имел 6 сыновей и 5 дочерей; дети занимались скотоводством и тоже разбогатели; 3 сына служили писцами. От правнука Кузьмы — Алексея Габышева (1730) произошли Егор Габышев (1753–1814), Иван Габышев (1795–1858), Михаил Габышев (1834), Николай Габышев (1870), Иннокентий Габышев (1900–46) и Егор Габышев (1932 г.р., который составил родословную семейства Габышевых).

Правнука Кузьмы Габышева Толору Чомчоха (1718) в возрасте 3 лет взяли на воспитание в Таттинский улус. Толору Чомчох родил 2 сыновей и 3 дочери Его сын Матвей Габышев (1743) имел 5 мальчиков и 5 девочек. Один из его сыновей — Габышев (Улуу Баспай Ойуун) (1795) родил 6 сыновей и 4 дочери, один из сыновей стал шаманом и все 4 дочери — шаманками.

Одним из внуков Улуу Баспая являлся Иван Буолээни — дед П.А. Слепцова (Ойунского).

В 1639 г. Иван Габышев с Ф. Пермяковым в составе отряда в 20 человек ушли на Алдан промышлять соболя. В январе 1640 г. местные тунгусы и якуты напали на отряд; знавшим по-якутски И. Габышеву и Ф. Пермякову удалось бежать на Олекму; от этих двух Габышевых зародился олекминский род Габышевых.

Некоторые из последующих поколений, преодолев 350 км, добрались до Сунтар; впоследствии часть Габышевых переселилась в Хангаласский и Намский улусы.

Известны: Георгий Н. Габышев — сотрудник фирмы "Н.А. Аверинский и К°" (1905 г.); Габышев — учащийся реального училища г. Якутска (1905), член кружка "Маяк"; Феодора Габышева — выпускница епархиального женского училища г. Якутска (1913); Марфа Георгиевна Габышева (20.02.1900–22.02.1980), уроженка с. Верхне-Вилюйск, из купеческой семьи, выпускница женской гимназии г. Якутска, член с.-д. кружка» [Габышев Е. Габышев тар тун былыргы торут-тэрэ // Саха сирэ. 2007. Олунньу 2 к.; Габышев И. Адрес-календарь Якутской области. 1905; Данилова А.П. Женщины-ветераны ленинской партии. Якутск, 1991. С. 15–17].

Мы не будем ставить под сомнение эту, безусловно, очень интересную родословную версию.

Но постараемся внести в нее некоторые исторические коррективы.

Специалисты по языку коми-зырян выдвигают свою версию: фамилия Габышевы возникла от переиначенного коми-зырянами христианского имени Агапит, и Габышевы являются представителями этого народа, который действительно нередко шел впереди русских землепроходцев, осваивая Сибирь.

Как далее сообщает сам Г.А. Попов, Габышев Кузьма — казачий наслушник из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (1632 г.).

Итак, что же такое «наслушник»? Заглянув в словарь В. Даля, читаем: «*Наслушивать*, послушать или наслышать что; послушивать, прислушиваться к чему, чутко слушать, подстерегать ухом…».

Наслушник — это, стало быть, не просто человек, владеющий языком — толмач, но и собирающий сведения для служилых и промышленных людей в целях организации новых промысловых экспедиций.

Впоследствии Куська, Куземка, Кузьма Прокопьев сын Габышев прожил в Якутии до 1675 года – более сорока лет.

И проживал он эти годы, действительно, в окружении родственников, организовав таким образом семейную служилую корпорацию, в которую входили промышленные и служилые люди.

Но случилась беда, о которой сообщает Г.А. Попов: «Дело об убийстве на р. Алдане якутами и эвенками промышленных людей Фомы Пермяка и Ивана Габышева с товарищами и разграблении их каравана».

«Дела: об убийствах и драках, о допросе в съезжей избе Ленского острога тунгусов (эвенков), участвовавших в убийстве служилых людей на Алдане; о розыске … служилыми людьми Кузьмой Габышевым и Григорием Кривогорницыным имущества их родственников, товарищей и покрученики, убитых якутами и тунгусами (эвенками) на Алдане».

Дело «по извету енисейского служилого человека Кузьки Габышева на торгового человека Кирилку Ружникова в убийстве им в 1640 г. на Алдане в зимовье 3-х якутов, в погроме им якута Таса и захвате жены последнего».

Из архивных материалов мы узнаем о его первичном окладе: «Оклад денег по 5 рублев да

хлеба по 5 чети с осминою ржи весом по 25 пуд по 9 гривенок с четью гривенкою против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 гривенки с полугривенкою в четверть да по 4 чети овса да по 2 пуда без чети соли» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 97].

Впоследствии он станет городовым толмачом.

Второй заход Габышевых в якутские земли осуществил его сын:

Березовский казак «Мартынов сын Банщик в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал на море и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Филкино место Богдашке Габышеву в съезжей избе для писма государевых всяких дел в место подьячево а оклад учинили березовской» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 77 об.].

Но и его жизнь, как нам сообщают, завершится трагически.

1650 год:

«В конце лета отправилась на р. Амур новая партия промышленных и охочих людей, собранная Ерофеем Хабаровым. Воевода дал ей в помощь около 30 человек казаков, пушки, порох и свинец, обещая в случае нужды прислать подмоги, сколько можно будет. С этой же партией были посланы с грамотой к Богдойскому царю Шамшакану Третьяк Чечигин, Артемий Петриловский, дьяк Ананий Русланов, подьячий Богдан Габышев и другие. Всего в партии было около 150 человек. Посольство это не выполнило своего поручения: даурцы взялись было доставить его к царю Шамшакану, но дорогою убили подданых» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Перед самой гибелью Богдан успел поделиться важнейшей информацией:

«Отписка десятника Никиты Прокопьева о встрече с отрядом даурских служилых людей под командой служилого человека Богдана Габышева, сообщившего о сборе Ерофеем Хабаровым ясака в Албазинском острожке и его отбытии по р. Амуру “к морю”, с приложением сказки Б. Габышева о пути на р. Амур по р. Олекме и о заставе “богдойских людей” на волоке с Олекмы на Амур и росписи пушнины, принадлежавшей служилым людям отряда Б. Габышева…» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Но последующий поиск документов несколько отодвинул в сторону дату смерти Богдана Габышева, ибо, как сообщает Г.А. Леонтьева: «Летом 1651 г. Францбеков официально назначил войсковым подьячим Богдана Кузьмина Габышева, прибывшего к Хабарову вместе с отрядом Чечигина. Габышев должен был привести в порядок все войсковое делопроизводство, в том числе ясачные и таможенные книги, а затем вернуться с документацией в Якутск к Францбекову».

«…пребывание в улусе Кокурея Хабаров использовал для иных дел. Отсюда он отправил свою последнюю и самую большую отписку с Амура. Она содержала подробный отчет о действиях хабаровского войска с момента взятия Гайгударова городка и до раскола в отряде. Отписку доставляли Олекминским путем 4 человека: Богдан Габышев, Сергей Андреев, Ефим Самсонов, Иван Телятев. Посыльные шли от устья Зеи до Якутска около 45 суток. В Якутске они застали нового воеводу Ивана Павловича Акинфова, заменившего Францбекова на воеводской должности» [Леонтьева Г.А., Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров].

И далее.

В 1655 году его имя указано в «Челобитной и послужном списке охочих и служилых амурских казаков, пришедших на Амур с Е. Хабаровым, Т. Чечигиным, Д. Зиновьевым, П. Бекетовым, И. Кашинцем»: «Приказной человек Онофрей Степанов бился явственно (далее — б. я.). Служилой человек, вместо подьячих Богдашко Габышев б. я. Ясаул Тимошка Федотов б. я. Ясаул Олешка Кирилов б. я. …», а в 1656 году Богдан Кузьмин сын Габышев, тобольский казак в отряде первого даурского воеводы Афанасия Пашкова, подписывает наравне со своими земляками и сослуживцами «Челобитную даурских служилых людей о наказании протопопа Аввакума “за многие непристойные свои речи”, написанные им в “безымянной” “подметной памяти”»: «К сей челобитной даурския службы служилой человек Богдашко Кузьмин Габышев руку приложил».

Первая найденная нами запись о другом сыне Кузьмы — ясачном сборщике Другане Кузьмиче Габышеве относится к 1653 году.

К 1667 году он служит в чине казачьего десятника:

«Книга сбора ясака за 1667–1668 (176) г. по Вилюйскому Верхнему зимовью с эвенков Верхнего зимовья и якутов «Якутского уезда», Олекминского острожка и Вилюйского Среднего зимовья десятника Другана [Кузьмина] Габышева с товарищами».

«Книга сбора ясака за 1669–1670 (178) г. с юкагиров Индигирского Среднего Подшиверского зимовья десятника Другана Кузьмина Габышева».

«Книга сбора ясака за 1670–1671 (179) г. с юкагиров по Индигирскому Среднему Подшиверскому зимовью десятника Другана Кузьмина Габышева».

Другана Кузьмича Габышева, который в 1678 году ушел в монастырь [РГАДА, Справочник, т. 2], сменил сын Кондрашка (Кондратий), который унаследовал и чин отца — стал десятником.

А это уже дети Кондратия — сыновья Федька (1684), Ивашко (1686).

В 1706 году в Якутском казачьем полку числится всего один Габышев:

Первой пятидесятни:

Десятник Илья Чюдинов; — рядовые: Иван Дазаев, Марко Москвин, Михайло Брусенин, Михайло Олферьев, Тимофей Кутерка, Иван Дураков, Михайло Федотов, Наум Габышев, Андрей Кычкин.

В своем рапорте Гмелину и Миллеру в ноябре 1742 г. С.П. Крашенинников сообщает: «В Якуцк приплыл я маия 26 дня и отдал в Якуцкую воеводскую канцелярию посланной со мною из Иркуцкой провинциальной канцелярии ее императорского величества указ, по которо-

му велено означенной канцелярии денежную казну и покупные припасы от меня принять и отослать к господам профессорам ла Кроеру и адъюнкту Штеллеру на Камчатку за конвоем. И по силе вышеобъявленного указа Якуцкая воеводская канцелярия, вычтя из принятой мною в Иркуцке казны четыреста рублев, которые в бытность мою в Иркуцке жена господина профессора ла Кроера забрала из Якуцкой канцелярии, приказала остальную денежную казну и покупные вещи солдату Зеленцову да определенному от ней якуцкому служивому Петру Габышеву здать с роспискою, что от меня и учинено, и во всем взята с них Зеленцова и Габышева квитанция».

По данным за 1748 год, ситуация следующая:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
837) Наум Габышев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
135) Григорий Габышев
178) Петр Габышев
179) у него с. Афанасий

Олекминского острогу
Разночинцы
Умершие
1740) Андрей Габышев [Л. 60]
1741) Федор Габышев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 62 об.]

А далее, как мы увидим, казаки Габышевы дислоцируются на Олекме:

1830 год, Якутский казачий полк:
Габышев Алексей — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Варфоломей — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Василий 1-й — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Василий — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Илья — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Иван — урядник, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Павел — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Степан — казак, пятая сотня (Олекминские)
Габышев Яков — казак, пятая сотня (Олекминские)

И вновь мы открываем главу о персоналиях якутской истории Г.А. Попова:

Габышев Михаил Федорович родился 29 октября 1902 г. в селе Юнкюрь Олекминского улуса. Воспитывался в бедной и неграмотной якутской семье. Грамоте Михаил Федорович обучился у политссыльных в возрасте шести лет, затем в 1918 г. окончил 4-классное училище в г. Олекминске, высшее образование получил в Москве в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, а затем и в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Животновод, специализировался на коневодстве. Заслуженный деятель наук, профессор (1940). В 1928–1931 гг. был наркомом земледелия Якутской республики. С 1939 г. работал на кафедре экономики и организации в Московском пушно-меховом институте. В 1945–1947 гг. провел комплексную экспедицию по изучению табунного коневодства в Якутии. В 1954–1958 гг. — директор Белорусского НИИ животноводства АН БССР. Автор монографий: «Якутская лошадь», «Кормовые травы Якутии», «Якутское коневодство: (Экономика и организация табунного коневодства в Якутской АССР)». Известно также, что он был страстным коллекционером западноевропейской живописи, меценатом; отец художника Л.М. Габышева. В 1995 году Музей западноевропейского искусства XVI–XIX вв. Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) был переименован в Галерею зарубежного искусства имени М.Ф. Габышева — филиал Национального художественного музея РС (Я). М.Ф. Габышев похоронен в г. Москве.

Александр Гаврилович Габышев — советский хозяйственный, государственный и политический деятель.

Родился в 1899 году в селе Антоновка. Член ВКП(б) с 1920 года.

С 1919 года — на хозяйственной, общественной и политической работе. В 1919–1939 гг. — уполномоченный Сибревкома по Якутской области, инструктор РКП(б) в Якутске, председатель Вилюйского уездного революционного комитета, слушатель Высших партийных курсов при ЦК ВКП(б), и. о. ответственного секретаря Якутского областного комитета ВКП(б), управляющий делами ЦИК и СНК Якутской АССР, студент МСХА им. Тимирязева, парторг Верхоянской геологической экспедиции, председатель ЦИК Якутской АССР, преподаватель политической экономии Якутского педагогического института.

Избирался депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва.

Репрессирован, осужден к 8 годам заключения, расстрелян в 1942 году.

Габышевы-фронтовики

Габышев А. Кузьмич (1915 – 12.02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Кочайский с/с, к/з «Коммунар»; захоронен: Сталинградская обл., Астраханский окр., с. Карантинное
Габышев Александр Васильевич (1900 – 30.07.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Мало-Карпово
Габушев Александр Васильевич (1919 – 17.07.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, дер. Бетки; захоронен: Курская обл., Поныровский р-н, д. Александровка
Габышев Александр Владимирович (1917), Якутская АССР, г. Олекминск
Габышев Александр Григорьевич (1910), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Тюгойда
Габышев Александр Степанович (1902), Якутская АССР, г. Олекминск/Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Олекминское

Габышев Александр Степанович (1902), Якутская АССР, Олекминский р-н, Зареченский с/с, д. Терють
Габышев Алексей Афанасьевич (1923), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринци
Габышев Алексей Афанасьевич (1920), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Тюбя
Габышев Алексей Васильевич (1919 – 12.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, Мальжегарский с/с, с. Бетюнь, пропал без вести
Габышев Алексей Григорьевич (1910), Якутская АССР, Олекминский р-н
Габышев Алексей Иванович (1918), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Юнкюр/с. Мальжагар
Габышев Алексей Иванович (1916 – 03.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский 1-й с/с, пропал без вести
Габышев Алексей Ильич (1918), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Тюбя
Габышев Алексей Павлович (18.08.1918), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Александровка
Габышев Алексей Степанович (1909 – 19.09.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести: Смоленская обл., Глинковский р-н, Больше-Тишовский с/с, д. Большое Тишово, рядом
Габышев Алексей Филиппович (1897), Якутская АССР, Токкинский р-н, с. Тонное
Габышев Андрей Константинович (1920 – 20.08.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск, д. Малочеропанива; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, с/з Кречево, северо-восточнее, 1500 м, западнее левого берега реки Полисть 50 м, братское кладбище № 5
Габышев Антип Архипович (1926), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Абага
Габышев Афанасий Захарович (23.01.1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, Егянский с/с, с. Крест-Хальджай/ Олекминский р-н, с. Юнкюр
Габышев Василий Александрович (1912 – 19.08.1942), ЯАССР, Олекминский р-н, с/с 1 Нерюктейский; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Высочек, северо-западнее, 2 км
Габышев Василий Архипович (1900 – 28.09.1942), Алексинский район, Якутская АССР; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Сутоки, северо-западнее, лощина
Габышев Василий Васильевич (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Мая
Габушев Василий Дмитриевич (1901 – 26.11.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Калининская обл., Городищенский р-н, д. Кабалино
Габышев Василий Константинович (21.12.1919), Якутская АССР, Олекминский р-н, Заречный с/с
Габышев Василий Никитович (1914 – 07.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, Мальнегарский с/с, пропал без вести
Габышев Василий Николаевич (1922), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Габышев Василий Николаевич (1922), Якутская АССР, Алексеевский р-н
Габышев Василий Поликарпович (1924 – 02.03.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Селляхский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Сошихинский р-н, д. Толстиково
Габышев Василий Филиппович (1916), Якутская АССР, Токкинский р-н, с. Тяно
Габышев Виктор Иванович (1922), Якутская АССР, Нюрбинский р-н
Габышев Виктор Иванович (1921), Якутская АССР, Аллайховский р-н, с. Малежата
Габышев Владимир Владимирович (1924 – 08.09.1945), Якутская АССР, г. Олекминск; захоронен: Чехословакия, Моравия, г. Брно, центральное кладбище, участок 67, могила № 10
Габышев Гавриил Алексеевич (1920), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Габышев Гавриил Алексеевич (1916 – 03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кеминский с/с, пропал без вести
Габышев Гавриил Иванович (1927), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Кочайский н/г
Габышев Гаврил Петрович (1908 – 21.01.1943), Якутская АССР, Новыский р-н, д. 2 Камысиневская, захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Синявинский с/с, р.п. № 7, восточнее, могила № 3
Габышев Гениокет Львович (1904 – 11.12.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, г. Зубцов, кладбище, могила № 24
Габышев Георгий Александрович (1920), Якутская АССР, Олекминский р-н, п. Заречный
Габышев Георгий Алексеевич (1920), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Габышев Георгий Романович (1915), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Дирин
Габышев Георгий Степанович (1917 – 02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Нюрбинский наслег-2, пропал без вести
Габышев Григорий Михайлович (1911), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Намутахский с/с, к/х Хатос
Габышев Густав Михайлович (21.05.1925), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Габышев Даниил Иванович (1923 – 06.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 2-й с/с, пропал без вести
Габушев Данил Семенович (1904 – 04.12.1942), Якутская обл., Аликлинский р-н, с. Бейтчан; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 123,8, севернее, 700
Габушев Денис Семенович (1915), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы
Габышев Дмитрий Афанасьевич (1920), Якутская АССР, Алданский р-н, д. Малая Черепановка
Габышев Дмитрий Афанасьевич (1923), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Тумул
Габышев Дмитрий Афанасьевич (1922 – 10.08.1944), Якутская АССР, Олевкуский р-н, с. Талая Черепан, захоронен: Польша, Краковское воев., пов. Дембицкий, с. Порембы

Габышев Дмитрий Иванович (1920 – 07.03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Бетюнский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Взвадский с/с, д. Взвад

Габышев Дмитрий Иванович (08.11.1915), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегарский наслег

Габышев Дмитрий Кузьмич (1922 – 08.03.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Молотовская обл., Ворошиловский р-н, п. Орел, Орлинское кладбище

Габышев Дмитрий Никифорович (1915 – 03.01.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Городокский р-н, д. Цываны, восточнее, 600 м

Габышев Дмитрий Николаевич (1916), Якутская АССР, Токкинский р-н, с. Молбо

Гобышев Дмитрий Николаевич (1916 – 11.05.1944), Якутская АССР, Токкинский р-н, к/з Ворошилова; захоронен: Молдавская ССР, Григориопольский р-н, с. Пугачены, в районе

Габышев Евдоким Кондратьевич (1922 – 02.07.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, пропал без вести

Габышев Егор Андреевич (1912 – 16.06.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, к/з «Путь Ленина»; захоронен: Псковская обл., Опочецкий р-н, г. Опочка, 38 км, Болгатовская вол., д. Духново, на дороге Бежаницы – Кудеверь – Болгатово

Кабышев Егор Егорович (1904 – 01.01.1943), Якутская АССР, Майно-Кангаласский р-н, к/з «Социализм»; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Суражский р-н, д. Тимохи

Габышев Егор Иннокентьевич (1920), Якутская АССР, Токкинский р-н, Ярханский с/с, д. Олбут

Габышев Егор Матвеевич (1907 – 16.01.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н; пропал без вести: Калининская обл., Опочецкий окр., Идрицкий р-н, д. Свибло

Габышев Егор Николаевич (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 3 Соттинский наслег

Габышев Егор Романович (1910), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хоптогинский с/с

Габышев Егор Степанович (1916–1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тыллыминский 1-й с/с, пропал без вести

Габышев Еремей Егорович (1916 – 12.1941), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бардонский наслег-1, пропал без вести

Габышев Ефим Петрович (1913), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Сытинской наслег

Габышов Иван Алексеевич (1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, 1 Нерюктейский с/с

Габышев Иван Димитриевич (1909), Якутская АССР, Алекминский р-н, Мильжигорский наслег, Большая Черепаниха

Габышев Иван Егорович (1904 – 26.11.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Мечетка

Габышев Иван Егорович (1927), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагатский наслег

Габышев Иван Иванович (1902 – 06.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы, пропал без вести

Габышев Иван Петрович (1926 – 26.07.1944), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан; захоронен: Эстонская ССР, Нарвский р-н, п. Карья

Габышев Иван Петрович (1920 – 28.08.1943), Якутская АССР, Ленский р-н; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Харьковский р-н, с. Бабаи, юго-западная окраина

Габышев Иван Петрович (1920), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Тяня

Габышев Иван Прокофьевич (1899), Якутская АССР, Олекминский р-н, Зареченский с/с, к/з «Луч»

Габышев Иван Тимофеевич (1918–1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Тюмюкский наслег, пропал без вести

Габышев Иван Пантелеймонович (1921), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Кочай

Габышев Иван Прокопьевич (1900), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2-й Сопинский

Гавышев Игнатий Петрович (1914), Якутская АССР, Намский р-н

Габышев Игорь Федорович (1924), Якутская АССР, г. Олекминск

Габышев Илья Васильевич (1905 – 18.08.1942), ЯАССР, г. Якутск, захоронен: Сталинградская обл., Клетский р-н, Логовский с/с, с. Логовское

Габышев Илья Владимирович (1915), Якутская АССР, г. Олекминск

Габышев Илья Дмитриевич (1915), Якутская АССР, г. Амамин

Габышев Илья Егорович (1904), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Рогатка

Габышев Илья Инокентьевич (1915 – 11.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск, пропал без вести

Гобышев Илья Петрович (1912 – 13.01.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Прохимстанский с/с; захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Софиевский р-н, с. Ново-Николаевка, северо-западная окраина

Габышев Илья Прокопьевич (1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю

Габышев Иннокентий Дмитриевич (1921), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы

Габышев Иннокентий Дмитриевич (1905 – 03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы, пропал без вести

Габышев Иннокентий Дмитриевич (1921), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Бестях

Габышев Иннокентий Ефремович (1921 – 03.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, Амгино-Олекминский с/с, пропал без вести

Габышев Инокентий Львович (1904 – 10.12.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, Холм-Березуйский с/с, д. Васильки, восточнее, 1 км

Габышев Илья Прокопьевич (1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с, к/з «Путь к социализму»

Габышев Исак Федорович (1904 – 18.04.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоро-

нен: Смоленская обл., Демидовский р-н, д. Щукино
Габышев Клим Николаевич (1923), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Габышев Константин Петрович (1901), Якутская АССР, Токкинский р-н, Токкинский с/с, д. Тяня
Габышев Леонид Алексеевич (1922 – 12.04.1942), Якутская АССР, г. Олекминск, Мальчигорский ночлег; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, Красноборский с/с, д. Борисово, севернее, 600 м
Габышев Мартын Николаевич (1917), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Хоринцы
Габышев Михаил Андреевич (1902), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Малая-Черепаниха
Габышев Михаил Афанасьевич (1925), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Юнхюрь
Габышев Михаил Дмитриевич (1908 – 24.08.1942), Якутская обл., с. Кресты, пропал без вести: Сталинградская обл., Серафимовичский р-н, Кузнечики
Габышев Михаил Дмитриевич (1908), Якутская АССР, Олекминский р-н, к/з «Скотовод»
Габышев Михаил Егорович (1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, Заречский с/с, с. Бетюнь
Габышев Михаил Иванович (1919), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Юнькюрь
Габышев Михаил Иванович (1919), Якутская АССР, Олекминский р-н, Шальшегярский с/с, к/з «Коминтерн»
Габышев Михаил Лазаревич (1901 – 11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с, пропал без вести
Габышев Михаил Никифорович (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Харьялах
Габышев Михаил Семенович (1917), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы
Габышев Михаил Федорович (25.12.1925), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, д. Тулуна
Габышев Николай Алексеевич (25.08.1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, Коминский с/с, с. Хоринцы
Габышев Николай Васильевич (1925), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кресты
Габышев Николай Васильевич (1901 – 25.04.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, 2 Кангаласский с/с; захоронен: Калининская обл., Пушкино-Горский р-н, д. Кузовиха, западнее, 200 м
Габышев Николай Васильевич (1922 – 12.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы, пропал без вести
Габышев Николай Герасимович (1919–1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Нюрбинский 2-й с/с, пропал без вести
Габышев Николай Григорьевич (1908 – 27.12.1942), Якутия, Олекминский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Средне-Ахтубинский р-н, к/з им. Калинина
Габышев Николай Иванович (1905), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Тюбя
Габышев Николай Иванович (1918), Якутская АССР, Олекминский р-н, Мальжегарский с/с
Габышев Николай Иннокентьевич (1904), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Бетюнь
Габышев Николай Иннокентьевич (1904), Якутская АССР, Олекминский р-н, п. Заречный
Габышев Николай Иосифович (1918), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы
Габышев Николай Кузьмич (1904), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Качайский наслег
Габышев Николай Никитич (1902), Якутская АССР, г. Якутск
Габышев Николай Никифорович (1917), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Заречное, Якутская АССР, г. Якутск
Габышев Николай Николаевич (1921), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Улахан-Мунку
Габушев Николай Николаевич (1902 – 25.11.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, к/з «Коминтерн»; захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, Холм-Березуйский с/с, д. Васильки, в районе
Габышев Николай Павлович (1921), Якутская АССР, г. Нюрба
Габишев Николай Павлович (1918), Якутская АССР, г. Велуйка
Габышев Николай Петрович (1912 – 28.06.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Селяхск с/с; захоронен: Молотовская обл., г. Молотов, старое кладбище
Габышев Николай Спиридонович (1911), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Молбо, Якутская АССР, Чарынский с/с
Габышев Николай Тимофеевич (1908), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мегинский с/с
Габышев Николай Федорович (1900), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Чонкюрь
Габышев Никон Михайлович (1925), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кеменский с/с
Габышев Павел Иванович (1907 – 22.02.1945), Якутская АССР, Мешко-Больголечинский р-н, Арогатский с/с, захоронен: Восточная Пруссия, г.дв. Клайн Клингбекк, дорога, юго-восточнее, 1200 м, около военного городка, лес, южная опушка, дивизионное кладбище, нижний ряд, 3-й с северной стороны
Габышев Павел Петрович (1901), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Олбут
Габышев Павел Петрович (1910 – 03.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Хахсыхский с/с, пропал без вести
Габышев Петр Иванович (1923 – 15.05.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Обоча; захоронен: Молдавская ССР, Новоаненский р-н, Пугочени, юго-западнее, сад, р. Днестр, правый берег
Габышев Петр Николаевич (1916), Якутская АССР, г. Олекминск
Габышев Петр Николаевич (1916), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Улака Мукыр
Габышев Петр Николаевич (1923), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Кресты
Габышев Петр Петрович (1925 – 05.1943), Якутская АССР, Чакурдацкий р-н, п. Танев, пропал без вести

Габышев Петр Прокопьевич (1915 – 05.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с, пропал без вести
Габушев Петр Тизанович (1907 – 20.11.1943), Якутская обл., Олекминский р-н; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Больше-Белозерский р-н, с. Майчекрак, западнее, 2 км
Габышев Петр Федорович (1917), Якутская АССР, Булунский р-н, с. Кюсюр
Габышев Петр Филипович (1902 – 12.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Токко, пропал без вести
Габышев Прокопий Васильевич (1910 – 08.10.1943), Якутская АССР, Токкинский р-н; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Ваулино
Габышев Прокопий Николаевич (1911 – 20.08.1943), Якутская АССР, Токкинский р-н, Токкинский с/с; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, Кореневский с/с, з-д Кирпичный, восточнее, 800 м, братская могила
Габишев Прокопий Семенович (1910 – 17.03.1942), Якутская АССР, Мечехангальский р-н, д. Чахндай Рогатино; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Васильевщина
Габышев Роман Гаврилович (1920 – 10.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, Мальжегарский с/с, пропал без вести
Габышев Роман Федорович (1909 – 12.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Мюйский с/с, пропал без вести
Габышев Семен Алексеевич (1907 – 23.09.1943), Якутская АССР, Аллаиховский р-н, д. Хоринды; захоронен: Орловская обл., Клинцовский р-н, д. Рыбинск
Габышев Семен Васильевич (15.06.1921), Якутская АССР, Таттинский р-н, Селянский с/с, к/з «Кыртырым»
Габышев Семен Гаврильевич (1920 – 02.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести
Габышев Семен Гаврилович (1917), Якутская АССР, Олекминский р-н, Заречный с/с
Габышев Семен Данилович (1917), Якутская АССР, Токкинский р-н, с. Олбут
Габышев Семен Иванович (1923), Якутская АССР, Олекминский р-н, Маньжигарский с/с, д. Улахан-Мунгу
Габышев Семен Константинович (1922), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Боробул
Габышев Семен Константинович (10.04.1922), Якутская АССР, Таттинский р-н, Селляхский с/с, к/з «Красная Сила
Габышев Семен Лазаревич (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арогенский наслег
Габышев Семен Лукич (1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сельский наслег
Габышев Семен Матвеевич (1911), Якутская АССР, Таттинский р-н, Селляхский с/с, пропал без вести
Габышев Семен Павлович (1915), Якутская АССР, Олекминский р-н, Маржагорский с/с, д. Кулусунсы
Габышев Сергей Гаврилович (1926), Якутская АССР, Верхоянский р-н, п. Батагай/Якутская АССР, г. Якутск, п. Кильдямцы
Габышев Сергей Устинович (1915 – 10.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Иситский с/с, пропал без вести
Габышев Степан Владимирович (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Соттунский 2-й с/с, к/з Молотова
Габашев Степан Иванович (1899 – 25.11.1942), Якутская обл., Олекминский р-н, к/з «Труд»; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Холм-Березуйский, 500 м, лес
Габышев Тимофей Петрович (1924), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский наслег
Габышев Трофим Иванович (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, Заречный с/с
Габышев Федор Васильевич (1910), Якутская АССР, г. Якутск/Якутская АССР, п. Бестих
Габышев Федор Романович (1914), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Тулуна
Габышев Федор Федорович (1927), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Габышев Федор Федорович (1924), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хомустах-2
Габышев Филипп Николаевич (1923), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Соттинцы
Габышев Яков Кузьмич (1915 – 12.02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Качаевский с/с, к/з «Коммунар»; захоронен: Сталинградская обл., Нариманов ский р-н, с. Карантинное, кладбище

ГАЛЕВЫ

Галев Семен — участник первого похода Владимира Атласова на Камчатку. Убит на р. Палане восставшими юкагирами.

«В одном из неопубликованных архивных документов похода упоминаются юкагиры-изменники — Ома, Тыкно и их сообщники, которые “будучи в походе с Володимером Отласовым, убили пять человек, Евдокима Старловского, Матюшку Прибылова, Архипа Микитина, *Сеньку Галева*, Ивашку Стадухина, да промышленных людей Кирилка Иванова, Лучку Федорова, Сидорка Дмитриева и ево Володимера избранили и с ним больше тридцати человек переранили служилых людей”. Сам Атласов позже утверждал, что он на Палане был ранен “во шти местах”». [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки…].

Эта фамилия не проходит по именным казачьим спискам Якутска – вероятно, он был из так называемых «охочих» казаков, которые поступали на службу без жалованья. Вполне возможно, что его исторической родиной был Яренский уезд, откуда в Сибирь пребывало большое количество торговых, промышленных людей, из которых впоследствии набирались и казаки. Мы встречаем эту фамилию в Переписной книге Яренского уезда за 1678 год [РГАДА. Ф. 1209. Оп. Поместный приказ. Д. 15057].

Впрочем, могут быть и другие варианты:

«Ялуторовские ж слободы драгуны за хлебное жалованье служат с пашни … Давыдко Юрьев

сын Галев, Соликамской с посаду посадцкого человека сын» [Книга переписная населения Ялуторовской слободы Тобольского уезда. 1684 г., РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 270. Л. 2 об.].

Позже мы находим эту фамилию среди нерчинских крестьян:

«Олеурской слободы … той же слободы крестьян померло … Сидор Галев [РГАДА. Фонд 350. Ландрадские книги и ревизские сказки. Опись 2. Дело 1917, 2-я ревизия. Книга переписная населения г. Нерчинска и уезда за 1744 год].

В Якутии мы пока не отыскали родового следа этой исторической фамилии.

ГАТИЛОВЫ

Информации очень мало, но, тем не менее, понятно, что Гатиловы прибыли в Якутск из Енисейска:

Гатилов Иван Григорьевич (Прогальщик) — енисейский казак (1684 г.) [Служилые люди Сибири, с. 198].

А к 1830 году появилось целое племя Гатиловых в Якутском казачьем полку:

Гатилов Агей — казак, вторая сотня
Гатилов Григорий — казак, вторая сотня
Гатилов Дмитрей — казак, вторая сотня
Гатилов Илья — казак, вторая сотня
Гатилов Константин — казак, первая сотня
Гатилов Никита — казак, первая сотня
Гатилов Николай — казак, первая сотня
Гатилов Петр — казак, вторая сотня

Выпускники Якутской духовной семинарии
Выпуск 1911 года

Разряд 2:

Гатилов Андрей [Ильич]
Выпуск 1915 года

Разряд 2:

Гатилов Иеремия

В трех километрах от поселка Ола возвышается обелиск — трехметровая стела на двухступенчатом постаменте, изготовленная из бетона. На мраморной доске выгравирована надпись: «Здесь у реки Угликанки в 1923 г. геройски погиб Д.Л. Гатилов — бывший уполномоченный Якутского губревкома на Охотском побережье, один из организаторов борьбы с белогвардейцами».

В 1921 году Якутский губревком послал на Охотское побережье красноармейские отряды для укрепления Советской власти. Отряды были разбиты белогвардейцами, только Дмитрию Львовичу Гатилову удалось добраться до Балаганного. Здесь, а также в Тауйске и Оле он проводил разъяснительную работу среди населения о Советской власти. 13 апреля 1923 года Гатилов был зверски убит у реки Угликанки. Памятник установлен на месте его гибели.

Гатилов Андрей Ильич — родился в 1878 году в Якутске, священник.

Арест: 1938.01.24. Осужд. 1938.05.29. Особое совещание при НКВД СССР. Обв. ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Приговор: 5 лет высылки в пределах ЯАССР. Реаб. 1992.03.26. Прокуратура РС (Я), основание: Закон РФ от 1991.10.18 [Книга памяти Республики Саха (Якутия)].

Служение:

Якутская о., Якутский округ, пос. Тит-Ары священник. Год начала 1914;

Якутская о., Таттинская Никольская церковь, священник. Год начала 1920. Год окончания 1921. Месяц окончания 3.

Псаломщицей в церкви была Наталия Гатилова.

В марте 1921 г. по личному прошению и решению Духовного Комитета от 21.03.1921 г. выведен за штат по семейным обстоятельствам.

Из «Истории Якутского казачьего полка»: «В годы Великой Отечественной войны потомки якутских казаков так же, как и их отцы, храбро сражались с немецко-фашистскими оккупантами, один из них Николай Кондаков стал Героем Советского Союза. С боевыми наградами вернулись А.М. Гатилов, Г.П. Тарабукин, офицер Н.С. Прокопьев, майор В. Котельников».

Алексей Михайлович Гатилов родился в Якутске в 1920 году. На фронте с июня 1942 года. Участвовал в боях за Сталинград, освобождал Таганрог, в 1944 — Крым. На момент представления к награде был дважды легко и один раз ранен тяжело. Но после излечения продолжил свой боевой путь.

Первый раз был ранен 17 ноября 1942 года (пулей в ногу), когда доставлял из вражеского тыла «языка».

7 марта 1943 года был ранен осколком в бедро во время наступления западнее города Ростова.

10 апреля 1944 года, первым ворвавшись во вражеские траншеи, был ранен осколком разорвавшейся гранаты.

28 декабря красноармеец Алексей Гатилов был представлен к награждению медалью «За отвагу».

Службу в армии продолжал до 1948 года. Вышел в отставку в звании младшего сержанта.

Гатилов Георгий Иванович, 1922 г. р., урож. г. Якутска, призван в 1941 г., демоб. в 1945 г. Нагр. орд. Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II ст., мед. «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

Гатилов Дмитрий Иванович, дата рождения: 1919 г. р., г. Якутск, Орден Отечественной войны II степени.

Гатилов Петр Иванович, 1925 г.р., сержант, урож. г. Якутска, призван в 1943 г., демоб. в 1946 г. Нагр. орд. Отечественной войны II ст., мед. «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Гатилова Наталья Павловна (1922), Якутская АССР, г. Якутск. Воинское звание: рядовой. Воинская часть: 387 обс 15 ск 13 А. Даты подвига: 02.10.1943. Наименование награды: Медаль «За боевые заслуги». Приказ подразделения №: 23/н от: 23.10.1943. Издан: 15 ск 13 А

ГЛАДКОВЫ

В 1639 году в Якутию прибыл в составе отряда воеводы П.П. Головина Гладкой Михаль-

ко — тобольский пеший казак станицы атамана Гаврилы Ильина [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 218].

1661 год

Юска Гладкой

1695 год

«Книга прихода и расхода мельничных сборов в Ильгинской волости приказчика пятидесятника Никиты Гладкова 1695–1696 (204) г.»

«Книга прихода и расхода мельничных сборов по Ильгинской волости приказчика пятидесятника Никиты Гладкова, 1696–1697 (205) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1702 год

«Приходные книги пошлинных и оброчных денег по судной избе Усть-Киренского острога приказчика Емельяна Иванова, 4 октября 1701 г. – 23 апреля 1702 г. Скрепили дьяк Максим Романов и за Иванова — Михаил Гладков» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1706 год

Первой пятидесятни:

Пятидесятники Григорий Жданов; — рядовые: ден. по 5 руб. с четью, хлеба по 4 чти ржи, по 2 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли: Андрей Хабаров, Василий Дмитриев с. Ильиных, Василий Федоров с. Жданов, Кондратий Львов, Дмитрий Степанов с. Кривогорницын, Михайло Никитин с. Гладков, Яков Гаврилов, Филип Екимов, Лука Захаров с. Санников.

Третьей пятидесятни:

Десятник Никита Гладкой; — рядовые: Иван Марков, в нын. 706-м г. он, Иван, идучи на Устьяны, в дороге замерз, а в его место и оклад июля в 9. д. нын. 706-м г. приверстан в казачью службу брат его Ефим Марков, Сава Винокуров, Михайло Жирков, Тимофей Аргунов, Алексей Красноярцев, Семен Васильев с. Плеханов, Гаврило Луковцев, Федор Ушаров, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 30 д. приверстан в казачью службу в его Федорово место и оклад Никита Сергеев с. Чинов.

1720 год

«Во дворе служивой Михайло Гладков» [Л. 28].

«Енисейского города иконик Алексей Петров сын Раитин в Якуцк приплыл в 717-м году с Яковом Ельчиным а стоит на подворье у служивого Михайла Никititина сына Гладкова» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 42].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
260) Сергей Глаткой
645) Михайло Глатков
646) Лука Глатков
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
59) Петр Михайлов с. Глатков

Тауйского острогу
Разночинцы
3609) Тит Михайлов сын Глаткой
3610) Никита Михайлов сын Глаткой
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130]

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: казаки: … Григорий Глаткой…»

1830 год, Якутский казачий полк

Гладкий Никита – казак, первая сотня

Фамильный след. Фронтовики:

Гладков Василий Дмитриевич (1909 – 04.02.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск; захоронен: Украина, Днепропетровская обл., Никопольский р-н

Гладких Дмитрий Григорьевич (1914 – 17.01.1942), г. Якутск, Затон; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Медведно, 4 км, правый берег р. Полисть

Гладкин Семен Романович (1917 – 28.01.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Шимский р-н, д. Кукшино

ГЛОТОВЫ

Первое упоминание о появлении Глотовых на якутской земле относится к 1650 году, когда на смену тобольским казакам, находящимся на «годовалой» службе в Якутии, пришла замена:

«Тобольские служилые люди, которые присланы с Тобольска с пятидесятником с Ларкою Едомским прежним на перемену.

…Оска Семенов сын Глотов в его место казачей брат Оверка Микифоров в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 100].

То есть сам Оска Семенов мог в Якутии и не появиться — прислав вместо себя наемного казака.

А мог и служить… Если не сам (в 1661 году мы находим его имя в списках тобольских казаков) — то его потомки.

В переписной книге Нерчинска за 1721 год мы находим следующее сообщение:

«Конной казак Павел Глотов 42, дети ево: сын Тимофей 6, Семен 4, брат ево Павлов Федор 46» [Л. 89 об.].

Казаки Глотовы отмечены в казачьих списках тобольских станиц в 1627 году: Федька Глотов, пеший казак, «4 рубли с четью», «по 4 чети овса» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 14. Л. 108–152]. В 1696 году они отмечены как «беломестные казаки, которым велено служить в Адбашском [Вагайском] остроге».

Как выяснилось по переписи 1710 года, — это прямые потомки Оски (Осипа) Глотова:

«Двор а в нем живет беломестной казак Иван Осипов Глотов сказал себе от роду 40 лет у него жена Варвара 30 лет у него дети Семен 17 лет у него жена Марина 16 лет [Л. 188].

…Двор, а в нем живет беломестной казак Иван Иванов Глотов сказал себе от роду 20 лет у него мать Пелагея 50 лет у него брат Клементей 7 лет сестра Овдотья 12 лет [Л. 188 об].

…Двор а в нем живет беломестной казак Петр Осипов Глотов сказал себе от роду 50 лет у него

жена Дарья 25 лет у него дети Михайло 14 лет Иван 11 лет Влас 5 лет дочь Христина 15 лет [Л. 189 об.].

...Двор, а в нем живет казачей брат Петр Глотов сказал себе от роду 30 лет у него жена Агафья 25 лет у него сын Максим 5 лет» [РГАДА. Ф. 214. ОП. 1. Д. 1493. Л. 190 об.].

Вполне вероятно, что и нерчинские казаки из этой же тобольской семьи.

Но среди Глотовых были и торговые люди, которые также появляются в Якутии одновременно со служилыми и промышленными людьми.

Вполне вероятно, что купцы Глотовы были из крупного купеческого города того времени Яренска.

И вот что интересно: в истории Якутии и Чукотки вместе с именем Семена Дежнева постоянно звучало имя его соперника и лютого врага Юрия Селиверстова, который, в конечном итоге, заняв большую сумму денег, стал банкротом. И в материалах Якутской приказной избы за 1656 год мы находим интересное упоминание:

«Росписи кабал служилых и промышленных людей в займе мягкой рухляди у охочего служилого человека Юрия Селиверстова на р. Колыме. Приложены кабалы 7159–7163 гг.; заемные кабалы Кондратия Полева торговому человеку Григ. Глотову, служилых людей Анадырского зимовья Фед. Назарова и Як. Петрова служилому человеку Вас. Ермолаеву» [РГАДА, Справочник, т. 2].

И позже, как сообщает Г.А. Попов, купцы Глотовы облюбовали Якутский край.

Глотовы — купцы; известны братья Наум и Демид Глотовы — крестьяне кн. Ю.Я. Сулешева из с. Карачарова Муромского уезда (1-я пол. XVII в.); известен Степан Г. Глотов (?–1769), яренский посадский, купец, передовщик, исследователь Алеутских о-вов (Явловский П.П., Летопись города Якутска, С. 239–240).

Глотов Николай Егорович (1834–1911) — нижнеудинский и иркутский купец 2-й, затем 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, золотопромышленник, предприниматель — пароходовладелец. 1894 — заключил контракт на организацию срочных (регулярных) почтово-пассажирских перевозок по р. Лене: Усть-Кут – Якутск, Якутск – Булун, Якутск – Вилюйск – Сунтары, Якутск – Усть-Мая; получал государственную субсидию; организовал совместно с сыновьями (Николаем и Константином) товарищество «Н.Н.К. Глотовы»; офис фирмы находился в Иркутске. Имел промышленные предприятия (металлургические и солеваренные заводы), транспортные средства — пароходы и баржи, занимался ростовщичеством, крупный владелец недвижимости. В 1913 г. в устье р. Королёва (д. Подымахино, верховье Лены близ Осетрово) наследники фирмы начали строить мелкосидящие пароходы [Казарян П.Л., Пути сообщения в Якутии // Дороги Якутии. М., 2004; Явловский П.П., Летопись... Т. 2. С. 153].

Глотов Филипп Семенович (1903), Якутская АССР, п. Золотинка, Орден Отечественной войны II степени (06.04.1985).

ГЛУХОТИНЫ

В 1681 году в Якутии служит в холостом окладе Гаврилко Тарасов Глухих.

Впоследствии, вплоть до 1748 года, мы не имеем никакой информации по истории этой фамилии.

В переписи за 1748 год появляется два следующих сообщения:

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
173) Андрей Глухотин

Большерецкого острогу
Разночинцы
3261) Иван Глухих
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 118].

Дальнейшую историю этой фамилии в Якутии проследить пока не удается.

ГОВОРОВЫ

Первое найденное нами упоминание этой фамилии в Якутии относится к 1666 году: «по иску служилого человека Ив. Алексеева Говорова к служилому человеку Сергею Григорьеву в бесчестьи и брани “сводником”» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1691 год:

«Да Якутцкого города сын боярской Федор Краснояров, да пятидесятники Иван Дорофеев, Иван Тобольской, городничей Ерофей Шелковник, рядовые казаки Степан Замятнин, Степан Заплетаев, Лука Мороско, Григорей Булдаков, Иван Дураков, Тимофей Григорьев, Алексей Григорьев, Ерофей Максимов, Иван Калгин, Федот Онтропов, Фторой Питухин, Любим Ерофеев, Василей Фторой, Степан Аргунов, Семен Годнев, Ларион Шайкин, Иев Переломов, Илья Говоров...» [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Д. 2592].

Но в переписи служилых Якутского полка за тот же год содержатся печальные известия:

Сенька Говоров в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер [Л. 22 об.].

Илюшка Говоров в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 61].

Мишка Говоров [Л. 40].

А далее следует уже линия Михаила Говорова:

1720 год:

«Во дворе служивого Василья Михайлова сына Говорова ... а Василей Говоров послан на службу в Верховилюйское зимовье» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 56].

1748 год.

Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
940) Василий Говоров

1758 год

«На 758-й г. Батурускаго улусу сбору комисара Василья Говорова: 20 соболей в косках с лапы и с хвосты, ц. 70 руб.; 20 соболей в косках с лапы и с хвосты, ц. 100 руб.; 7 соболей в косках с лапы

и с хвосты, ц. 14 руб.; за 1 соболя 2 лисицы красных с лапы и с хвосты, ц. 2 руб. 40 коп.; 16 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 17 руб. 60 коп.; 6 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 6 руб.».

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

Дети боярские
2-й статьи:
12) Александр Васильев Говоров в Борогонской улус.

«1803 г.: Пожалование Его Императорского Величества сибирских дворян и других жителей города Якутска наградами за добровольное пожертвование лошадей и рогатого скота на формирование ландмилиции на Камчатке

Его Императорское Величество получа всеподданнейшее донесение Генерал-Лейтенанта Лебедева, что жительствующие в Якутске, Надворной Советник Эверс, Коллежский Советник Кичкин, Якутской Градской Глава Яков Попов, Губернский Секретарь Борисов, Коллежский Протоколист Старостин; Якутские Дворяне Сибирские: … Николай Говоров…» [Санкт-Петербургские ведомости. № 42. 26 мая 1803 года. С. 1478].

1830 год
Говоров Захар — казак, первая сотня
Говоров Егор — казак, вторая сотня
Говоров Иван — казак, первая сотня

Из истории Вилюйского улуса:
1921 г., 8 апреля.

С.Н. Донской 1-й и К.И. Говоров в Верхневилюйской, Нюрбинской и Сунтарской волостях провели конференции беспартийных, не были поддержаны предложения о лишении избирательных прав тойонов и богатых родовичей.

Участники съезда инородцев
Говоров Иннокентий Степанович

Члены кружка «Маяк» (апр. 1905 – дек. 1909), организованного политссыльным Хаимом Мошковичем Штейнбахом и его продолжателем Сергеем Михайловичем Розеноером (а также ссыльными с.-д. С.А. Малых, С.В. Константиновым, К.И. Лузиным, С.Ф. Котиковым); в кружок входили семинаристы: К. Авдеев, Ксенофонт Атласов, Н. Васильев, П. Габышев, С. Голованенко, Георгий Кандинский, Карпов, Кешец, Елизавета Н. Лебедева, Молотилов, Г.А. Попов (будущий историк), сестры Широковы, Владимир Николаевич Чепалов, Петр Никодимович Черных; реалисты: Федот Астраханцев, Иннокентий Степанович Говоров.

Говоров Иннокентий Степанович (1856–1925)

Родился во 2-м Ольтехском наслеге Борогонского улуса в семье потомственных князцов.

Работал учителем в Борогонском улусе, письмоводителем в Якутской духовной консистории.

В 1905 г. в Якутске открылось образовательное общество «Сырдык» под руководством В.В. Никифорова-Кулумнуур. Председателем правления был назначен И.С. Говоров. Общество организовало народные чтения среди населения, а в 1907 г. была открыта воскресная школа для бедных.

Говоров И.С. является одним из учредителей «Инородческого клуба», расположенного в доме Кулумнуур.

Личность известная широкой общественности в дореволюционной Якутии, Говоров привлекался к судебному разбирательству по известному делу «Союза якутов».

Впоследствии был назначен губернатором И.И. Крафтом заведующим организационным отделом Областной администрации.

Был талантливым косторезом, кузнецом и рационализатором.

Отец 10 детей, сыновья были образованными, учились в городах Казань, Омск, Томск, Санкт-Петербург и Сергиев Посад. Дочери занимались общественными делами.

Говоровы-фронтовики:

Говоров Алексей Михайлович (1908 – 03.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Ола[…] ет, пропал без вести
Говоров Афанасий Михайлович (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Ольтек-2
Говоров Афанасий Михайлович (1909 – 28.12.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Латвийская ССР, Лиепайский уезд, Закениэки, северо-западнее, опушка леса, м. Пампали, восточнее, 700 м
Говоров Иван Михайлович (1908 – 27.03.1942), ЯАССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Зенино, лес, около дороги Зенино-Дубовик
Говоров Инокентий Дмитриевич (1916 – 16.09.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Линчонки, 400 м, северо-восточная окраина, братское кладбище
Говоров Кузьма Пименович (1914 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с, пропал без вести
Говоров Михаил Алексеевич (1909 – 03.1945), Якутская АССР, Намский р-н, Одейский 1-й с/с, пропал без вести
Поваров [Говоров] *Николай Николаевич* (1906 – 18.07.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Орловская обл., Болховский р-н, п. Крутицкий, северо-западнее, 1 км, лес
Говоров Павел Александрович (1914 – 26.07.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Тинчили

ГОГОЛЕВЫ

Григорий Андреевич Попов в своем очерке «Миссионерство в Якутском крае» сообщает информацию о священнике Гоголеве:

«После смерти священника Верхне-Вилюйского зимовья Григория Ноговицына, управлял приходом с 1768 г. священник Димитрий Гоголев, который со дня своего назначения по 1773 г. крестил якутов мужского и женского пола 1831 человек» [38. Як. Еп. Вед. 1900 г. № 13, стр. 155].

«…рассматривая миссионерские труды этих трех веропроповедников, необходимо сказать, что их трудами не мало иноверцев приняло Христианскую Православную Веру и что труды их, особенно братьев Ноговицыных и священника Гоголева составят одну из лучших страниц в Истории просвещения христианством якутов и др. инородцев. Мы не можем согласиться с автором статьи: "Якутский веропроповедник прот. Гр. Слепцов", напечатанной в Як. Епарх. Вед. за 1899 г., где он в № 11 на стр. 167, говорит, что вышеозначенные проповедники, в деле распространения христианства, сделали "очень мало, или почти ничего" и занимались разбором жалоб между инородцами и "обогащением на их счет своих собственных карманов" (168 стр.). Цифры новокрещенных, приведенныя нами выше за время служения Ноговицыных и Гоголева, ясно показывают, что мнение автора несостоятельно».

Мы с этим также согласны, что вскоре и попытаемся доказать.

А пока мы хотим предоставить слово уроженцу города Вилюйска Анатолию Игнатьевичу Гоголеву — профессору ЯГУ, доктору исторических наук, академику — АН РС(Я), Академии гуманитарных наук Санкт-Петербурга и Нью-Йоркской Академии, члену Национальной ассоциации географов США, Заслуженному деятелю науки РФ (2006), почетному работнику высшего профессионального образования РФ (2002), кавалеру серебряной (2001) и золотой (2006) медалей Академии наук, который рассказывает о праистории народа Саха в своем интервью, которое он дал журналу «Илин» (№№ 1–2, 1997 г.):

— …Сколько написано Вами научных статей и книг за двадцать лет? Много?

— Свыше ста научных работ — статей, научно-методических пособий и монографий.

— А более значительные из них?.. Монографии?

— Это издания — «Археологические памятники Якутии позднего средневековья», «Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры) и «Мифологический мир якутов: божества и духи-покровители».

— Еще я знаю, что очередной номер американского журнала «Антропология и археология Евразии» был целиком посвящен Вашим работам по традиционной культуре народа саха.

— Да, это было в 1992 году. Моими трудами тогда заинтересовался Колумбийский университет.

— Анатолий Игнатьевич, какая научная тема Вас всегда волновала и была главной?

— Это изучение происхождения, этногенеза якутского народа. И у меня с самого начала были свои предположения и догадки, что позднее подтвердились полевыми археологическими материалами. Первый этап — это освоение и осмысление материальной культуры якутов, и вот почему я почти каждое лето проводил свои научные поиски во всех улусах Центральной Якутии, на Вилюе и Верхоянье. Поиски увенчались открытием «Кулун-атахской археологической культуры» предков саха, которые были кочевниками-скотоводами, прибывшими на Среднюю Лену из южных центральноазиатских степей. Формативный, доэтнический этап якутской этнокультуры можно смело отнести к эпохе скифо-сибирского культурного единства степных народов, в те далекие времена, когда в евразийских степях кочевали легендарные саки и сарматы, предками которых были древние арии и хунну. Вот куда уходят этногенетические корни современных якутов, что целиком подтверждается результатами исследовательских работ красноярского иммуногенетика, доктора биологических наук В.В. Фефелевой. Она обнаружила древний европеидный антиген из всех народов Сибири только у якутов и части западных бурят.

— Да! И об этом сенсационном открытии теперь знают не только у нас в Якутии. Это, если уточнить, комбинация антигенов HLA-Ai и HLA-B17, — которая встречается также у хинди — потомков арийцев — основного населения Индии, которые пришли туда с евразийских степей во II тысячелетии до нашей эры. Невероятно!

— Но это будет начало начал — доэтнический этап. Второй, реально-исторический этап формирования якутской этнокультуры надо связывать с древнетюркской эпохой, когда в Южной Сибири появляются тюркоязычные племена — теле и кипчаки (половцы).

— Была степная страна Дешт-и-Кипчак, о которой написал занимательную книгу «Полынь половецкого поля» писатель-историк Мурад Аджи. Тюрки-кипчаки!

— Нас, саха, с кипчаками связывает не только язык, но и обычаи, сходные орнаменты на предметах быта и одежды, уникальный обряд погребения с конем и т.д. Связь эта, видимо, обнаруживается через этнонимы хангалас и саха.

— Хангалассы, я полагаю, это те же канглы, о которых писал известный ученый-историк Л.Н. Гумилев. Они жили с конца I тысячелетия до нашей эры в низовьях среднеазиатской Сыр-Дарьи, а потом рассеялись по всем обширным евразийским степям. Некоторые из них оказались в Южной Сибири и слились с кипчаками. Таким образом, я думаю, можно теперь проследить такую историческую линию: древние арии — «индоиранцы» — саки — хунну — канглы-кипчаки — хангаласы… Саха!

— Ну, это упрощенная схема. Главное, что длительный исторический этап формирования народа саха, таким образом, завершается в XV—XVI веках в бассейне Средней Лены. И не так-то тут все просто. Входят еще сюда кой-какие местные монголо-и-тунгусоязычные этнокомпоненты.

— Хорошо. Теперь, Анатолий Игнатьевич, расскажите о Вашем участии в научных симпозиу-

мах и конференциях по проблемам этнографии и истории тюркских народов.

— Много их было… Из них наиболее запомнились — VIII Международная конференция по шаманизму, где я, кстати, был избран Президентом, конференция в Сеуле в 1993 году, конференция по изучению культуры народов Северной Азии, Международный конгресс — «Гуннская археология — 100 лет. Гуннский феномен» в августе 1996 года в Улан-Удэ.

— А в Англии?..

— Читал курс лекций в Кембриджском университете, в Институте полярных исследований им. Р. Скотта. Ближайшие планы… Если все будет нормально, то осенью поеду в Нью-Йорк, где в «Музее естественной истории человека» состоится Международная конференция, посвященная 100-ю Джесуповской экспедиции.

— Анатолий Игнатьевич, а сейчас что Вас интересует как ученого?

— Тема религиозно-мифологических представлений якутов в традиционное время. Это до начала XX века.

— Тема, скажу, очень актуальная и перспективная.

— Да. Вопросы духовной культуры, духовного возрождения этноса в нашей республике должны занимать особое место. Без духовности нет и экономического прогресса. Нет развития и равновесия в мире.

А теперь мы приведем список Гоголевых-фронтовиков в качестве доказательства слов Григория Андреевича Попова о великой просветительской и миссионерской деятельности священников Гоголевых на якутской земле.

Гоголевы-фронтовики:

Гоголев Алексей Алексеевич (1918 – 10.09.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Бара; захоронен: Украинская ССР, Черниговская обл., Новгород-Северский р-н, с. Дробышев

Гоголев Алексей Васильевич (1901 – 23.09.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев, северо-восточная окраина

Гоголев Алексей Васильевич (1920 – 12.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский с/с, пропал без вести

Гоголев Алексей Николаевич (1925), Якутская АССР

Гоголев Алексей Николаевич (1923), Якутская АССР, Амгинский р-н, Авагинский с/с

Гоголев Алексей Петрович (1923 – 24.09.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский с/с, к/з им. Пушкина; захоронен: Латвийская ССР, д. Панки, западнее, 1 км

Гоголев Алексей Петрович (1901 – 10.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, наслег Мукучинский, пропал без вести

Гоголев Афанасий Андреевич (1910 – 04.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Курбусах-1, пропал без вести

Гоголев Афанасий Андреевич (1898), Якутская АССР, Намский р-н, Арбынский нассовет, Арбынгкий наслег

Гоголев Афанасий Васильевич (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Каяхинский наслонсный совет

Гоголев Василий Андреевич (1913 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мугудайский с/с, пропал без вести

Гоголев Василий Денисович (1910), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский наслег

Гоголев Василий Петрович (1900 – 05.07.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, д. Тововоян; пропал без вести: Курская обл., Троснянский р-н, Гнилецкий с/с, д. Гнилец

Гоголев Гаврил Спиридонович (1917 – 08.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Жемконский наслег, пропал без вести

Гоголев Дмитрий Аммосович (1908), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Баяга

Гоголев Дмитрий Васильевич (1902 – 23.05.1944), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Марченки, кладбище

Гоголев Дмитрий Гаврилович (1902), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Желконовский с/с, к/з «Пушкин»

Гоголев Дмитрий Данилович (1897 – 09.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский с/с, пропал без вести

Гоголев Дмитрий Дмитриевич (1919 – 21.05.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мегюренский 1-й с/с, пропал без вести

Гоголев Дмитрий Иванович (1911), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Хамки

Гоголев Дмитрий Иванович (? – 15.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Плюрский с/с; захоронен: Смоленская обл., Дорогобужский р-н, д. Теплянка

Гоголев Дмитрий Прокопьевич (1922), Якутская АССР, Амгинский р-н

Гоголев Дмитрий Тихонович (1914 – 03.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Орготский наслег, пропал без вести

Гоголев Егор Афанасьевич (05.05.1926), Якутская АССР, Намский р-н, Арбынский с/с, к/з Ворошилов

Гоголев Егор Иванович (1918 – 12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Гоголев Егор Михайлович (1914 – 05.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Соморсунский с/с, пропал без вести

Гоголев Егор Михайлович (1909 – 02.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягинский с/с, пропал без вести

Гоголев Еремей Егорович (1915 – 28.12.1941), г. Якутск, ул. Чкаловская, д. 11; захоронен: Курская обл., Прохоровский р-н, ст. Прохоровка, западная окраина

Гоголев Захар Иннокентьевич (1908), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Карагайский с/с

Гоголев Захар Михайлович (1906 – 03.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Гоголев Иван Дмитриевич (1905 – 05.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Гоголев Иван Дмитриевич (1903 – 27.02.1943), Якутская АССР, Мусолдонский р-н, д. Наякым, пропал без вести

Гоголев Иван Матвеевич (1902 – 10.03.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Курская обл., Малоархангельский р-н, д. Тросна

Гоголев Иван Михайлович (1907 – 17.07.1943), Якутская АССР, Устадминский р-н, к/з «Красная Заря»; захоронен: Калининская обл., г. Калинин, кладбище Большие Перемерки

Гоголев Иван Михайлович (1909 – 12.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский наслег, пропал без вести

Гоголев Иван Михайлович (1916 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Гоголев Иван Прокофьевич (1904 – 14.02.1943), Вилюйский РВК, Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Слуцкий р-н, Усть-Ижорский с/с, р. п. Усть-Ижора, западная сторона дороги, кирпичный завод, могила № 10

Гоголев Иннокентий Алексеевич (1917 – 03.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Легойский 1-й с/с, пропал без вести

Гоголев Иосиф Петрович (1911 – 08.43), с. Мукучи, Кобяйский район

Гоголев Игнатий Семенович (1918 – 27.10.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, 2-й Удивицкий с/с, пропал без вести: Сталинградская обл., г. Сталинград

Гоголев Игнатий Степанович (1911 – 31.12.1943), Якутская АССР, г. Билийск; захоронен: Украинская ССР, Николаевская обл., Горностаевский р-н, п. Соломки, северо-восточнее, 4 км

Гоголев Илья Семенович (1922 – 10.04.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с/с Чачуйский; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Мясной Бор, лес

Гоголев Инокентий Филиппович (1915 – 14.01.1945), Якутская АССР, Усть-Янский р-н; захоронен: Польша, Келецкое воев., с. Люцина, братская могила

Гоголев Кирилл Гаврильевич (1908 – 02.1945), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский н/с, пропал без вести

Гоголев Марк Прокопьевич (1917), Якутская АССР, Булунский р-н

Гоголев Матвей Семенович (1914 – 24.03.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Лонна, кладбище

Гоголев Матвей Семенович (1906 – 24.03.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский н/с

Гоголев Михаил Иванович (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с

Гоголев Михаил Инокентьевич (1915 – 17.09.1942), Якутская АССР, Алданский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Конная

Гоголев Михаил Иосифович (1918 – 12.04.1942), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Барятинский р-н, д. Крисаново-Пятница, кладбище

Гоголев Николай Алексеевич (1916 – 22.03.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с/с Марыкинский, пропал без вести: Краснодарский край, Крымский р-н, с/з Огород

Гоголев Николай Афанасьевич (1911 – 05.12.1943), Якутская АССР, Кер-Котлосский р-н, Первоторгайский с/с; захоронен: Смоленская обл., Ельнинский р-н, д. Леоново

Гоголев Николай Гаврилович (1907 – 06.09.1943), Якутская АССР, с/с Устальданский; захоронен: Смоленская обл., Екимовичский р-н, д. Сергеевка, северная окраина

Гоголев Николай Захарович (1923 – 06.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, пропал без вести

Гоголев Николай Николаевич (1902), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Беттэ

Гоголев Николай Михайлович (1913), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский наслежный совет

Гоголев Петр Семенович (1919 – 05.1945), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, пропал без вести

Гоголев Роман Дмитриевич (1910 – 11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мегюренский н/с, пропал без вести

Гоголев Роман Порфирьевич (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский нас/совет

Гоголев Семен Петрович (1923 – 09.1942), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Кобяй, пропал без вести

Гоголев Семен Самсонович (1898 – 26.01.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Орловская обл., Никольский р-н, д. Юдино

Гоголев Тимофей Алексеевич (1903), Якутская АССР, Средне Гомойский р-н, Жемкомский Кослег, к/з им. Пушкина

Гоголев Тимофей Алексеевич (1913 – 12.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Химконский наслег, пропал без вести

Гоголев Федор Иванович (1911 – 10.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, пропал без вести

Гоголев Федор Тарасович (1915 – 12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сыланский с/с, пропал без вести

Гоголев Федор Филиппович (1921 – 01.1945), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский с/с, пропал без вести

Гоголев Федот Иванович (1916 – 05.12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Калининская обл., Новосокольнический р-н, д. Боровинка

Гоголев Федот Прокопьевич (1919 – 24.10.1943), Якутская АССР, Бельскинский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Дубровненский р-н, д. Шеки

ГОЛБЕЦКИЕ

Известно очень мало: казачий сын Иван Голбецкий в 1687 году верстан в якутские казаки. А это, вероятно, уже его сын:

«Книга сбора ясака за 1683–1684 (192) г. с юкагиров по Янскому Нижнему зимовью десятника Ивана Салдата. Скрепили Кровков и за Салдата — служилый человек Григорий Колбецкой».

В 1706 году Иван продолжает службу:

Девятой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб., хлеба и соли тож, Тихон Крыжановской; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Андрей Крыжановской, Данило Васильев с. Беляй, Ермола Константинов с. Варюхин, Иван Голбецкой, Еремей Данилов с. Донского, Василий Лазорев, Иван Полуехтов с. Шкулевых, Степан Семенов с. Олесов, Федор Устинов.

В 1748 году по «гор. Якуцку в казачью службу определены: … Алексей Иванов сын Голбецкой…»

Возможно, это видоизмененный фамильный след:

Полецкий Юрий Михайлович (1926), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск (2-я Извозная, д. 36 Б, кв. 35)

ГОЛМАРЕВЫ (ГОЛОМАРЕВЫ)

Известно очень мало.

В 1748 году «По гор. Якуцку в казачью службу определены: … Афанасей Голмарев…»

По данным за этот же год, мы находим эту фамилию в Олекминском остроге среди умерших крестьян: Иван Голмарев, Василеи Голмарев, Тимофеи Голмарев [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 83].

Впоследствии фамилия видоизменилась в Голомарев.

Голомарев Прокопий Иванович (1917), якут.

Родился в с. Тигиляк Олекминского р-на Якутской АССР, призван в ряды Красной Армии Олекминским РВК в 1941 году. Награжден медалью «За отвагу» (05.09.1942), орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени (13.02.1945), орденом Славы II степени (27.04.1945), медалью «За взятие Кенигсберга».

Голомарева Елена Христофоровна.

Родилась 21 марта 1961 года в г. Якутске Якутской АССР. Председатель постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики, заместителя секретаря ЯРО ВПП «Единая Россия», член Президиума Политсовета ЯРО ВПП «Единая Россия».

Отличник просвещения Российской Федерации, заслуженный учитель Российской Федерации, учитель-методист, заслуженный работник образования Республики Саха (Якутия), награждена Почетной грамотой Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Почетной грамотой Правительства Республики Саха (Якутия).

Голомарев Станислав Юрьевич.

Родился 01 августа 1977 года в городе Якутске. Боец ОМОН в Чечне. Погиб в бою 7 января 2000 года. За проявленное мужество и героизм младший сержант милиции Голомарев Станислав Юрьевич Указом Президента Российской Федерации № 884 от 18.05.2000 г. награжден «Орденом Мужества» (посмертно), его имя занесено на мемориальную плиту МВД по РС (Я).

Голомаревы-фронтовики:

Голомарев Василий Васильевич (1901 – 16.12.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Московская обл., г. Москва, крематорий

Голомарев Василий Гаврилович (27.02.1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, Амгино-Олекминский с/с, с. Амгинское

Голоморев Василий Маркович (1905), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кочегарово

Голомарев Гавриил Никодимич (1900), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Олекминское

Голомарев Егор Егорович (1899), Якутская АССР, Олекминский р-н

Голоморев Егор Иванович (1918 – 26.12.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести: Калининская обл., Старицкий р-н, д. Литино

Голоморев Иван Васильевич (1918 – 10.12.1943), Якутская АССР, г. Алехма, пер. Революционный, пропал без вести: Украинская ССР, Житомирская обл., Коростенский р-н, с. Бехи

Голомарев Иннокентий Иванович (1913), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы

Голомарев Иннокентий Иванович (1915), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Мабумский наслег

Голомарев Константин Захарович (1918), Якутская АССР, Олекминский р-н

Голомарев Николай Иванович (1919 – 10.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Амгино-Олекминский с/с, пропал без вести

Голомарев Николай Иннокентиевич (1900), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск

Голомарев Николай Семенович (1905), Якутская АССР, Олекминский р-н, Амга-Олекминский наслег

Голомарев Петр Александрович (1910), Якутская АССР, Олекминский р-н, Мальжегарский с/с, д. Куранда

Голомарев Петр Александрович (1897), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Улахан-Мунку

ГОЛЫГИНЫ (ГОЛЫЖИНСКИЕ)

«Ивашко Ондреев сын Мещеряков в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Осипко Иванов сын Голыга Устюжанин на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан от стольников и воевод от Петра Головина с товарыщи [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 69].

1650 год

«В апреле 1650 года Петр Осколков стал готовиться к отъезду в Якутск и сделал очень крупные закупки мягкой рухляди. Запись об этом в

индигирской таможенной книге занимает несколько листов. Подобной записи не встречается ни в одной таможенной книге. «Того ж дни [25 апреля 1650 г.] продали промышленые люди Федька Онтропьев да Васка Иванов Голыгин устюжанин два сорока шесть соболей Осипа Осколкова брату ево Петрушки Екимову. Взяли восмьдесят шесть рублей. Записной пошлины взято по алтыну с рубля, итого два рубли девятнатцать алтын» [Красноштанов Г.Б., Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. — Иркутск, 2008.].

«1650 года не позже июня 23. — Отписка индигирского приказчика пятидесятника Константина Степанова Дуная якутскому воеводе Дмитрию Франсбекову о состоянии судов и судовых снастей и о продаже промышленным людям "государева кочa".

…И я, Костька, сверх их торговых людей оценки велел кликать по судам служилому человеку Первушке Петрову торговым и промышленым людем, кому будет понадобитца кочик купить для промыслу, коч. И промышленые люди, Василей Голыгин да Федька Онтропьев, били челом государю, чтобы их, Ваську и Федьку, государь бы пожаловал велел бы им тот кочик с кочевною снастью, и с ногами, и с парусом дать из своей государевы казны до сроку в долг, а сверх их торговых людей оценки он, Васька и Федька, порядили дать в государеву казну двенатцеть соболей. А Федька Худяков бил челом государю о том же кочике и прошал его из государевы казны в долг же до сроку. И я, Костька, тот государев старой кочик и с кочевною снастью и с ногами, и с парусом отдал в долг до сроку промышленым людем Ваське Голыгину да Федьке Онтропьеву, а на них, Ваську да Федьку, взял за тот кочик и за парус в государеву казну память с подпискою в пятидесят в двух соболях в промышленых с хвосты и голова без выводу на срок, на николин день вешной 159-го году. А та кочевная снасть ветчаная и парус был ветчаной же и впредь было тем парусом на судах и по рекам и по морю ходити немошно, потому что тот парус давнишной, привозу на великую реку Лену воевод Петра Петровича Головина с товарищи» [РГАДА. Якутская Приказная изба. Ст. 102. Лл. 28–29].

1651 год

«1651 года после июня 5. —Из отписки служилого человека Андрея Горелова якутскому воеводе Дмитрию Франсбекову о путешествии из Якутска до Уяндинского ясачного зимовья и о пребывании его в этом зимовье.

…Да яз же, Ондрюшка, служилыми людьми взял для государевы впред службы коч старой, который коч продан был пятидесятником Констянтином Степановым промышленным людем Ваське Голыгину с товарищи, а рядил за тот коч было взяти пятьдесят два соболя. И яз, Ондрюшка, своими с товарищи служилыми людьми в том коче ему, Констянтину, дали на собя запись за своими руками, и в том коче поплыли к морю в нынешнем в 159-м году, июня в 5 день, по государев запас и по снасти, и по якорь, и по парус, и по ноги, и по дроги, и по свое достальное запасенко. А как будут от моря з государевым запасом и снастьми, и мне, Ондрюшке, зимовать на Индигирке или где в сторонной реке кормитца? За Шиверы попасть некогда до проку…» [ЛОМИ. Якутские акты. Карт, 12. Ст. 3 Сст. 21–24].

1655 год

«Купчая крепость на коч, проданный торговыми и промышленными людьми на Яне реке служилым людям Осипу Иванову Голыге с товарищами»

1656 год

«Книга сбора ясака и поминков за 1656—1657 (165) г. с юкагиров по Индигирскому (Зашиверскому) острожку служилых людей Герасима Иванова Цыпандина, Осипа Иванова Голыги с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1657 год

«1657 г. зачет служ. человеку Оське Голыге заслуженного им жалованья за долг казне» [РГАДА, Справочник, т. 1]

1670 год

1670 (178) г. июня 20. — Поручная запись служилых людей Якутского острога, в том числе атамана Семена Дежнева, по казачьем сыне Иване Голыгине, промышленном человеке Никите Минакове, новокрещене Емельяне Иванове, верстаемых в казачью службу.

Се аз, Якутцкого острогу дети боярские: Петр Андреев сын Ярышкин, Григорей Федоров Пущин, Леонтей Трифанов, сотник казачей Третьяк Васильев сын Смирнягин, атаман казачей Семен Дежнев; пятидесятники казачей Друган Прокопьев, десятник казачей Сава Михайлов Учюжников; рядовые казаки: Григорей Михайлов сын Батов, Микифор Мошинцов, Борис Павлов Серебряник, Семен Дементьев Сорокоумов, Емельян Иванов, Максим Семенов, Иван Васильев Курмышев, Михайло Иванов Молоков, Корнило Иванов Ванюков, Мокей Микитин, Павел Мартемьянов, Степан Краснопев, Иван Григорьев Кобелев, Михайло Дехтярев, Василей Вахромеев, Алексей Годнев, Федос Перфирьев, Иван Власов, Андрей Иванов Цыпандин, Степан Ерасимов Цыпандин, Павел Селиверстов Щепеткин, Иван Потапов, Богдан Иванов, толмач Афонасей Семенов Шульга, Андрей Артемьев Унжак, Марко Кирилов, Фома Артемьев, Ерофей Стефанов да Яков Стефанов Шолковники, Алексей Верхотуров, Игнатей Савин, Филат Васильев, Микифор Васильев, Григорей Микифоров Черепан, Сидор Бовыкин, Дмитрей Спиридонов, Михайло Иванов Даурец, Иван

Семенов Безносой, Клим Уледников, Иван Андреев, новокрещен Иван Тимофеев Южак, Иван Селиверстов Щепеткин, Иван Сырянин поручилися есми в Якутцком остроге по казачье сыне по Иване Осипове сыне Голыгине да по промышленом человеке по Миките Еремееве сыне Минакове, да по новокрещене Омельяне Иванове сыне, быти им, Ивану и Миките, и Омельяну, за нашею порукою в Якутцком остроге великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича.. .(т.) в казачьей службе.

И будучи за нашею порукою зернью и карты не играть и за пьянством не ходить, и никаким воровством не воровать, и великого государя службы не збежать, и великого государя денежное и хлебное, и соляное жалованье не снесть. А буде они, Иван да Микита, да Омельян, за нашею порукою, будучи великого государя в службе, учнут каким воровством воровать, зернью и карты играть или учнут за пьянством ходить, или великого государя с службы збежат и великого государя денежное и хлебное, и соляное жалованье снесут — и на нас, на порутчиках великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича... (т.) пеня, а пеню, что великий государь укажет.

И великого государя сносное денежное и хлебное, и соляное жалованье и наши, порутчиковы головы, в их голову место. А которой нас, порутчиков, будет в лицах, на том великого государя пеня и великого государя денежное и хлебное, и соляное жалованье на нас же, на порутчиках, нерозвытно.

На то послух десятник казачей Панфил Макрошубов.

Порушную писал площадной подьячей Ивашко Антипин лета 7178-го году июня в 20 день.

Рукоприкладства: Петр Ярышкин ручал и руку приложил. К сей поручной записи вместо порутчика сына боярсково Григорья Пущина по его велению Ивашка Силин руку приложил. К сей порушной поручик Левонтей Трифанов руку приложил. К сей поручной Бориско Павлов руку приложил. К сей поручной вместо сотника казачья Третьяка Смирнягина по его веленью сотник Иван Курбатов руку приложил. Вместо Василья Бронника по его веленью Сенька Сорокоумов и за себя руку приложил. Казак Гришка Батов ручал и руку приложил. К сей поручной вместо порутчиков Якова Шелковника да Ивана Селиверстова, да Павла Щепоткина и за собя Егафимко Шелковник руку приложил. К сей поручной вместо Сидора Бовыкина, Михайла Даурца, Игнатья Савина, Филата Васильева, Ивана Кулутка и за себя служилой Митька Спиридонов руку приложил. К сей поручной вместо отца своего Другана Прокопьева по его веленью сын ево Микушка руку приложил. К сей поручной записе вместо поручиков Корнила Иванова сына по его веленью и за себя поручик казак Стенька Ильин сын Краснопевцов руку приложил. Порутчик Мишка Дехтерев руку приложил.

К сей поручной записи вместо казаков Микифора Мошинцова и Емельяна Иванова, Клима Уладникова, Максима Семенова, Ивана Григорьева Кобелева, Ивана Потапова, Ивана Михайлова по их веленью казак Федотко Пантелеев руку приложил. К сей поручной вместо Ондрея Иванова, Федора Перфирьева по их веленью и за себя Стенька Герасимов руку приложил.

К сей поручной записи вместо поручиков Фомы Ортемьева, Ивана Семенова, Михайла Молокова, Мокея Микитина, Павла Мартемьянова, Марка Кирилова, Богдана Иванова, Офонасья Шульги да Савы Утюжникова по их веленью и за собя казак Алешка Годнев руку приложил. Вместо Семена Дежнева, Ивана Власова, Михайла Молокова по их веленью и за себя Андрюшка Артемьев руку приложил. Вместо Григория Микифорова по его велению Вторко Питухин руку приложил. Ивашко Курмашев руку приложил. К сей поручной вместо Ивана Тимофиева по его велению и за себя Микифорко Васильев руку приложил.

Послух Панфилко Мокрошубов руку приложил.

Помета: Взять к делу». [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. №2126 (637). Лл. 92–93]

«178-го году:

На двоегодные службы:

...На Индигирку в 3 зимовья: Приказной Григорий Пущин; казаки Федька Краснояр, Микитка Манаков, Ивашко [Осипов сын] Голыгин, Ивашко Гурьев, новокрещен Якунька Ондреев, Максимко Семенов Рахманов.

1681 год

Голыгин Ивашко Васильев сын, казак (женатый оклад)

«...ок. конца 1682 г. Иван Голыгин получил на Пенжине назначение приказчиком Нижнеколымского зимовья. Решив двигаться туда через Анадырь, он бросил Пенжину (теперь Чендонское зимовье оказалось окончательно запустевшим) и в феврале 1683 г. находился уже в Анадырском остроге, где сдал Елисею Осипову часть привезенного с Пенжины имущества. 1 марта 1683 г. Иван Голыгин морем отправился из Анадыря на Колыму (куда прибыл в октябре 1683 г. и принял под власть Нижнеколымское зимовье) [Немировский А.А., Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.].

«Десятник Иван Голыгин служил до приезда на Колыму приказчиком на Пенжине. В 1683 г. он проездом на Колыму побывал в Анадырском остроге, где оставил после себя опись сданного им имущества. Здесь среди других предметов перечислены судовые снасти, якорь и т. п. (ЯА, карт. 35, ст. 8, сст. 56 и др.). Вероятно, Голыгин проделал свой путь с Пенжины до Анадыря по воде... (??? — Увы — недоказуемо! — *С.В.*). В Нижнеколымск Голыгин прибыл только в октябре 1683 г., а с Анадыря вышел 1 марта 1683 г. (там же, сст. 79)» [РМЛТО: 314, прим.1].

Двигаться с Анадыря в Нижнеколымск летом 1683 г. он должен был по морю, в обход Носа, так как путь по суше до его же похода в январе 1684 г. перекрывали восставшие ходынцы. На тот же маршрут указывает «еще и следующее обстоятельство: в 1683 г. в Якутске за Иваном Голыгиным числились: "коч да карбас морской, да лотка набойница, да кочевых всяких припасов"» (ЯА, к. 35, ст. 8). Поездка Голыгина была столь важна, что «о том писано к великому государю к Москве».

1683 год

«7191 г. июль (1683) г. — память казаку Сергею Мухоплеву о приеме у приказчика казачьего десятника Ивана Голыгина, назначенного идти на коче в Колымское зимовье служилых людей, кочевых припасов» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«1683 года декабря 5. — Челобитная промышленного человека Алексея Спиридонова Новгорода царям Ивану и Петру на юкагиров Косово Меньшего с товарищами, убивших его брата Ивана Семенова и пограбивших его «животы».

«…велите, великие государи, ковымского Нижного зимовья приказному человеку десятнику казачью Ивану Осипову Голыгину у них, Косово с родниками и с товарищи, допросить и записать, за что они брата моево убили и живот ево пограбили и куды тот ево брата живот ево девали» [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 36. Ст. 13. Сст. 26] .

М.И. Белов выдвинул версию о том, что летом-осенью 1683 года десятник Иван Голыгин на коче добрался из Анадыря на Колыму вокруг Чукотского Носа.

1682/1683

«Челобитные: служилых людей Фед. Орла с товарищами о возвращении Ив. Голыгиным в Анадырский острожек аманатов, взятых в походе на неясачных юкагирей Ходынского рода».

«В 1683 г. Иван [Васильев сын] Голыгин ходил из Анадырского острога "проведывать" коряков, обитавших в северной части Камчатского полуострова» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

«Отписка Силы Дехтерева в приеме ясачного зимовья на Омолоне реке, об отсутствии прежнего приказчика Ив. Голыгина, о сборе ясака, об отсутствии сетей и других необходимых для зимовья вещей, о нападении иноземцев на служилых и промышленных людей; Допросные речи казаков Фед. Храпова и полуказака Вас. Дмитриева об исчезновении Ив. [Васильева сына] Голыгина, ушедшего с промышленными людьми в поход на коряков».

«Книга сбора ясака за 1683–1684 (192) г. по Колымскому Нижнему зимовью "после казенного отпуска" казачьего десятника Ивана [Осипова] Голыгина. Скрепили Кровков и за Ивана Голыгина — брат его» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1684 год

«В январе (или мае) 1684 г. нижнеколымский приказчик Иван Осипович Голыгин с казаками и нижнеколымскими юкагирами отправился вверх Анюя на "изменников" ходынцев – Канива с родниками. Канива уговоров не послушался и начал драться. Казаки погромили 7 юрт, убили 16 чел. из 50, взяли трех аманатов (в том числе Каниву)» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

1684 г. февраля. — Отписка нижнеколымского приказчика Ивана Голыгина якутскому воеводе И.В. Приклонскому о походе на неясачных юкагиров и прощении юкагира Косого с товарищами.

«Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малые и Белыя Росии самодержцев, столнику и воеводу Ивану Васильевичю, с Ковымы реки из Нижного Ковымского ясачного зимовья десятник казачей Ивашко Голыгин челом бьет. В нынешнем во 192-м году, генваря в [...: повреждено; = янв. 1684] из Нижняго Ковымского ясачного зимовья в вверх [по] Анюю на Анадырские хребты ходил я Ивашко с служилыми людми в десяти человеках великих государей на службу в поход на неясачных Юкагирей на изменников Ходынских, на Ямочкина брата на Каниву, и на Тыкова, и на Зыкова, и на Безрука с товарыщи, сыскивать и призывать под царьские высокие руки. И я Ивашко с служилыми людми, пришед на Анадырские хребты, и тех неясачных изменников Ходынских Юкагирей Ямочкина брата Каниву с товарыщи сыскал и учал их разговаривать под царьские пресветлые высокие руки ласкотою и приветом, а не жесточью. И тот Ямочкин брат Канива уговору не послушал и не пошол и учал со мною дратца; и я Ивашко учал их смирять ратным боем, и, прося у Бога милости, и великих государей счастием, семь юрт погромил и тех изменников неясачных Юкагирей Ямочкина брата Каниву с товарыщи Бог подручил и на бою убил их 16 человек, а всех их было тех изменников 50 человек; и я Ивашко взял на том бою в аманаты трех человек, Ямочкина брата Каниву, да Зыкова, да Безручка, и привел тех аманатов из походу в Нижнее [Ковымское] ясачное зимовье и посадил их в аманатскую клетку. А на том бою те изменники меня Ивашка ранили и трех казаков. Да со мною ж с Ивашком ходили в поход низовые ясачные Юкагири на тех изменников на Ходынских Юкагирей, Косой с братом и с родниками, да Лакиева роду Кабачко с братьями и с родниками. А они Косой с братом и с родниками били челом великим государем словесно и покрыли вину свою что во прошлом 191-м году [сент. 1682 – авг. 1683] побили приказчика и служилых и торговых людей, и за ту вину свою они Косой с братом и с родниками на тех на неясачных Ходынских изменников на Юкагирей наводили, которые в прошлых годах тот Ямочкин брат Канива с товарыщи на Анадырском хребте на дороге побили Васку Гребенщика с служи-

лыми людми, человек с 16, и казну великих государей тот Ямочкин брат Канива с товарыщи о то время на том Анадырском хребте на дороге погромили и в Анадырский острожек служилых людей с казною не пропущали. И в нынешнем во 192-м году тое Анадырскую дорогу я Ивашко с служилыми людми вечно очистил» [Немировский А.А., Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.].

То есть Иван Осипович Голыгин открыл заново сухопутную дорогу на Анадырь с Колымы, которую прежде перекрывали юкагиры.

Но еще более интересен комментарий к этому сообщению, который дал в своем сборнике документов М.И. Белов, запутавшись в объяснении, кто есть истинный Иван Осипович Голыгин:

«Казачьего десятника Ивана Осипова Голыгина следует отличать от казака Ивана Осипова Голыгина, спутника Атласова по камчатскому походу. Десятник Голыгин приходился родственником казаку Ивану Голыгину, но служили они в разное время. Десятник Иван Голыгин служил до приезда на Колыму приказчиком на Пенжине. В 1683 г. он проездом на Колыму побывал в Анадырском остроге, где оставил после себя опись сданного им имущества. Здесь среди других предметов перечислены судовые снасти, якорь и т. п. (ЯА, карт. 35, ст. 8, сст. 56 и др.). Вероятно, Голыгин проделал свой путь с Пенжины до Анадыря по воде. Ехал ли он по морю, сказать трудно. В Нижнеколымск Голыгин прибыл только в октябре 1683 г., а с Анадыря вышел 1 марта 1683 г. (Там же, сст. 79). Надо иметь в виду, что дорогу из Анадырска на Колыму “перехватили” ходынцы, и Голыгин, когда он прибыл в Нижнеколымск, ходил в поход на этих людей и освободил анадырскую дорогу (“навечно очистил”). Но какой же дорогой шел тогда сам Голыгин? Не по морю ли? Если же допустить, что Иван Голыгин возвращался летом 1683 г. с Анадыря на Колыму не по морю, то остается непонятным, каким образом ему с горсткой людей (5–6 человек) удалось пробиться сквозь лагерь восставших юкагиров, засевших на Анюйском хребте и перехвативших дорогу на Анадырь. Всего вероятнее, что он шел вокруг Чукотского Носа, т. е. совершил второе после С.И. Дежнева плавание по Берингову проливу. Так заставляет думать еще и следующее обстоятельство: в 1683 г. в Якутске за Иваном Голыгиным числились: “коч да карбас морской, да лотка набойница, да кочевых всяких припасов” (ЯА, к. 35, ст. 8). Поездка Голыгина была столь важна, что “о том писано к великому государю к Москве”» [«Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах»].

«1684 г. (март 7192 г.). — Память приказчику десятнику казачьему Ивану Голыгину в Нижне-Колымское зимовье о посылке к нему кочем служилых людей Сергея Мухоплева с товарищами (17 чел.), о разделении этой партии служилых людей; об отправлении Якова Лопатина, Осипа Миронова и Льва Старловского на Колыму через Нижне-Янское зимовье; о зимовании Киприяна Юдина, “своей дуростью” в Жиганах, о приеме первых в Нижне-Колымское зимовье, а вторых на р. Анадырь с приложением росписи служилых людей» [РГАДА, Справочник, т. 2]

1684 г. марта 15. — Из отписки нижнеколымского приказчика Ивана Голыгина якутскому воеводе И.В. Приклонскому о сборе ясака с юкагиров и административных делах от 15 марта 1684 г.

«…Да в прошлом во 191-м году [сент. 1682 – авг. 1683] из Якутцкого острогу великих государей на службу в Ковымское Нижнее зимовье на Ковыму реку ко мне, Ивашку, посланы на коче вниз по Лене реке и на Ковыму реку казаки Сергушка Мухо(плев) с товарищи. И он, Сергушка, с служилыми и с подарочною казною на Ковыму реку марта по 15 число не бывал. А указано мне, Ивашку, на Омолон реку десятнику Дмитрею По(тапову) трех человек, а на Янандырь реку к … Ворыпаеву четверых… дать было. …Да указано мне, Ивашку… с… реки старых казаков выслать в Якутцкой острог, которые заслужили великих государей жалованье. И яз за малолюдством старых казаков не послал за тем, что с коча на Ковыму реку служилые люди ко мне не бывали. А что со мною был из Якутцкого острогу казак Максимко Мухоплев, и тот Максимко в Нижнем [Ковымском] зимовье в свое место нанял промышленого человека Ваську Наумова. И о том деле челобитная под сею отпискою» [Немировский А.А., Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.].

«Дела о злоупотреблениях приказных людей Колымских зимовий Ивана Исакова, Ивана Голыгина, служилых людей Максима и Сергея Мухоплевых, Данилы Михайлова, Никиты Копылова, Андрея Артемьева; присвоении чужого имущества; взимания “посулов” с якутов; вымогательстве пушнины с ясачного населения» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«На Пенжине к этому времени Михаила Ворыпаева сменил (в мае 1681 г.) в должности приказчика Иван Исаков. Получив просьбу Курбатова о помощи, Иван Исаков сам двинулся со своими людьми в Анадырский острог, а Михаила Ворыпаева, до тех пор остававшегося при нем, отправил с отпиской обо всем случившемся в Якутск (осень или первая половина 1682 г.). Б.О. Долгих считал, что Чендонское зимовье было при этом заброшено, однако в литературе указывалось, что на Пенжине накануне 1683 г. был еще один приказчик — Иван Голыгин; если эти сведения правильны, то, скорее всего, Иван Голыгин был одним из служилых людей Ивана Исакова, и последний оставил его исполнять обязанности приказчика Чендонского зимовья, когда уходил на Анадырь» [Немировский А.А., Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.].

1685/1686 гг.

«Судное дело об уводе казенной барки казаком Иваном Голыгиным».

1686 год

«Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. с юкагиров по Алазейскому зимовью десятника Ивана Голыгина. Скрепили Кровков и за Голыгина — брат его Иван Васильев Голыгин» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«В 1686–1688 гг. Иван Васильевич (Осипович?) Голыгин совершил поход с 13 казаками и промышленниками в сопровождении юкагиров из Анадырска в "коряцкую землю" на р. Пенжину. С Пенжины Голыгин с тремя казаками вышел на Камчатку до р. Караги и о. Карагинского. Из-за малочисленности своего отряда объясачить коряков не смог» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

1690 год

1690 (198) г. июля 14. — Приговор якутского воеводы П.П. Зиновьева по делу о восставших и запись об исполнении его.

198-го году июля в 14 день. По указу великих государей стольник и воевода Петр Петрович Зиновьев, слушав роспросных и пыточных речей и сыску, и всего подлинного дела, и выписки великих государей из указу и из Соборного Уложенья, и из грамот великих государей, и из Новоуставных статей, приговорил воров и бунтовщиков, которые с воры и з бунтовщики с Филькою Щербаковым, с-Ывашком Паламошным с пытки говорили и винились, хотели в Якутцком великих государей пороховую и свинцовою казну пограбить и стольника и воеводу Петра Петровича Зиновьева и градцких жителей побить досмерти и животы их, и на гостине дворе торговых и промышленых людей животы ж их пограбить и бежать за Нос на Анадырь и на Камчатку реки — сына боярского Мишку Онтипина казнить смертью, а товарыщей ево, Мишкиных, ж десятника Ивашка Голыгина, рядовых казаков: Софонка Ильина, Ивашка Ондронова, Микитку Гребенщикова, Игнашка Шишева, посадцкого человека Офоньку Балушкина, которые в воровстве и в бунту с пытки говорили и винились, вместо смертной казни бить на козле кнутом и в проводку нещадно и сослать их в сылку з женами и з детьми в Нерчинской острог.

…А десятник Ивашко Голыгин да рядовые казаки Ивашко Ондронов, Софонко Ильин, Микитка Гребенщиков, Игнашка Шишев, да посадцкой Офонька Балушкин биты на козле кнутом и в проводку нещадно и сосланы в сылку.

…Роспись ссыльным людем, которые посланы в сылку в Нерчинской острог:

Десятник Ивашко Голыгин з женою с Оринкою да з дочерьми с Офимицею да с Матрешкою, да с Настькою» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Опись 1. Ст. № 139. Лл. 28–33].

Сменивший воеводу Зиновьева князь Гагарин отмел приговор и возвратил ссыльных в Якутск.

1691/1692 гг.

«Книги сбора ясака по Колымскому Нижнему зимовью десятника Ивана Голыгина».

«Поход из Анадырска в корякскую землю казаков Ивана [Васильева сына] Голыгина и Луки Морозко. В составе их отряда было несколько юкагиров. В Анадырск вернулись 16 апреля 1692 г. О взимании ясака с коряков не известно. По данным Б. П. Полевого, этого похода не было, так как Морозко в июне 1691 г. еще находился в Якутске, а в сентябре того же года — в Зашиверском остроге, а в Анадырск прибыл только 16 марта 1692 г.» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

Поход, по всей видимости, был — но без Луки Морозки.

1692 год

Десятники казачьи

Ивашко Осипов Голыгин [Л. 15]

Рядовые казаки

Женатые

Ивашко Васильев Голыгин [Л. 17 об.]

в холостой оклад в рядовые казаки

Микитка Иванов (сын Ивана Осиповича. — *С.В.*) Голыгин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 61].

1693 год

«Анадырский приказчик Михаил Зиновьевич Многогрешный (Черкашенин) совершил поход из Анадырска до устья р. Пенжины.

Вероятно, в том же году из Анадырска в корякскую землю отправился отряд Луки Семеновича Старицына, известного более как Морозко. Сохранился пересказ в грамоте Сибирского приказа от 9 января 1711 г. челобитной участника похода Ивана Енисейского. Согласно ей, отряд Морозко вышел из Анадырска в бытность там приказчиком М. Многогрешного. Последний был приказчиком с 1693 по 1696 г. Из похода сам Енисейский вернулся через три года, но до того момента как приказчиком в Анадырске стал В. Атласов, т. е. в 1695 или в начале 1696 г. Соответственно получается, что в поход отряд Морозко отправился в 1693 г. В его отряде было 14 чел. Согласно челобитной Енисейского, казаки вышли в северные районы Камчатки, проведали там немирных коряков и "бились с ними, не щадя голов своих, и разбили 7 острогов", "из-за того бою" взяли трех аманатов, "да лисицу чернобурую и пластину соболью, да… ясак собрали два сорока соболей", "а иных коряк в наш великого государя ясак объясачили". Кроме того, Енисейский, отправленный Морозко к немирным оленным корякам, призвал миром в ясачный платеж князца Иктеня с родниками и взял с них ясак. М.И. Белов, проанализировав ряд документов, пришел к выводу, что сам Морозко, отправившись в поход в 1693 г., вернулся из него в 1694 гг. (в походе участвовал и И. Голыгин). На Камчатке Морозко дошел до р. Морошечной. Обратим внимание на тот факт, что в исследовательской литературе поход Морозко 1693–1694 гг. очень часто датируют 1696 г., объединяя в один два разных похода: 1693–1694 и 1696 г.» [Зуев А.С.,

Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

1696 год

«Л. Морозко в конце 1695 или в начале 1696 г. отправился во второй поход на Камчатку (среди участников этого похода называют также И. Голыгина и И. Енисейского). Приказчик Анадырского острога М. Многогрешный дал Морозко задание объясачить коряков на р. Апуке. Численность отряда определяется в литературе по-разному: 16 казаков; 11 казаков, 7 промышленных людей и 40 чуванских и ходынских юкагиров; 13 русских и 40 иноземцов.

Из Анадырска отряд вышел на Пенжину, затем двинулся далее на юг вдоль Пенжинского залива. Потом повернул на северо-восток, пересек хребет и вышел в район р. Апуки, где заложил зимовье, в котором оставил небольшую группу казаков, промышленников и несколько юкагиров во главе с Михаилом Ворыпаевым. С Апуки Морозко двинулся вновь на Пенжинский берег к р. Тигиль. По дороге, как сообщали в челобитной участники похода, взяли "с оленных опуцких коряк и с олюторов и с камчатцких первых людей пластину чернобурую лисию, да двадцать осемь соболей красных, да шесть лисиц сиводушных, да на погроме взяли с олюторов лисицу черную". Где-то на Пенжинском берегу (возможно, на р. Иче) отряд взял штурмом "камчатский острожек" (кому он принадлежал, непонятно: то ли корякам, то ли ительменам). Не дойдя одного дня пути до р. Камчатки, Морозко повернул назад. В Анадырский острог казаки привезли двух ясачных князцов "коряк Эвонту и Инону" и "неведомо какие письма", взятые у "камчадалов" (возможно, письма с разбившихся японских судов).

Приказчик Анадырского острога М. Многогрешный обложил ясаком "Пенжины реки пеших коряк сто человек", но каких именно поселений, не сообщил» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

Подлинное сообщение о походе 1696 года:

«7... году месяца Якуцкого города и присутствия Якуцкого же в дальнем растоянии на реке Анадыре, завомое "за Носом", из острогу Анадырского пошли устужане, промышленные русские люди, иных разных городов пятнадцать человек, в них же бе первенствеши человек именем Лука... сын прозванием Старицын, по нем вторы человек... сын Голыгин, родом устужане, а по Якуцкому городу служивые люди посланцы были из Якуцка в Анадырский острог ради ясашного збору, и тамо има дошедшема и пребыста время немалое ради ясашного збору с ламуцких и з юкагирских иноземцов.

И оттоле нача промышляти, камо бы им проведати место и людей незнамых прежде бо сего намерения слух им носился чрез юкагирских иноземцов про камчацких людей и от того слуху паде им намерение тамо итить. И присовокупив к себе 57 человек и поидоста там ради соболиного промыслу чрез хрепты и лесные и пустые места в неведомыя страны. И в том пути в своем намерени камо им мысль была и путь надлежал в далное растояние, и тамо находили при реках в пустых местах людей немногое число на промыслу же соболином кочевых не в далном растоянии от тоих жилищ немногое число в разных неближних местах тунгуские породы. И с ними те промышленные люди торговали и меняли на свои хлебные припасы иноземские товары соболи и лисицы малое число, рублев по пяти и по шести на человека. А иные не торговали. И в том познании и в сходстве и в поговорках, зговоряся промеж собой, почали спрашивать у тех иноземцов: "Вы откуда и где ваши жилища?" Отповедаша нам: "Мы живем здеся не в далнем растоянии". И пригласиша нас до своих жилищ. Мы же к ним идаху и обитаху у них дни некий и на иные дни идущим в другие жилища. По сих же достиже и тое их жилищ от единого жилища до другого ходу дни по два и по три и по единому у сих пребыша дни некий более. Прочие места далного ради растояния ходити не смеяхом за малолюдством не взохотеща с нами же бе и прежные их два человека взяша с собою ради верности. Они же обещася хранить нас. Нам же живущим у них вопросиша их: "Кто владеет вами?" Они же рекоша нам: "Мы живем сами собою и нихто нами не владеет". Наши же еще вопросиша их: "Вас в здешнем месте много ли живет?" Они же отведаша нам: "Много есть людей, но далече". Наши же люди даша им дары хлебными припасы — фунта по два и по три и по пяти фунтов на человека ради припознания. И то немногим, кои у них обретаются по начальнийше. А иным даваху котлы медные содружебства ради, прочим же топоры, овым же ножи, иным же иное и тако их почтиша. Они же, иноземцы, нас вопросиша: "Вы откуда и где живете?" Мы же с(к) азаша им подробну все о себе. Они же нам глаголят: "И вы напредки будете ли к нам приходити?" Мы же сказахом им: "Будем к вам приходить напредки". Наши же еще вопросиша их: "Бывают ли к Вам какие люди?" Они же отповедаша нам: "Бывают и приходят к нам и мы к ним ходим же". Наши же еще вопросиша их: "Где те люди живут?" Они же глаголят: "Далече". "И много ли их?" Они же скажаша: "Множество". Мы же паки вопросиша их: "Каковы тамо люди возвраты и собою?" Отповедаша: "Всякими возвраты велицы и малии". Еще вопросиша: "И хто ими владеет и есть ли у них большие над ними и есть ли у них грады или иное что и вси ли во едином месте живут?" И отповедаша: "Больших над собою имеют многих, всякой во своем остроге". Мы же вопросиша: "Много ли имеют у себя острогов?" Отповедаша: "Много". "И в

каковых местах стоят те остроги?" И сказаша нам: "Те остроги стоят при реках и при мори". Мы же вопросиша у них: "Не бывает ли промеж ими драки или войны?" Они же отповедаша нам: "Бывает между собою, у них которой острог с острогом вблизости стоит, воюются". Мы же вопросиша: "Какое у них оружие и чем бьются?" Отповедаша: "И з луков, стрелы вместо железа каменные"».

Борис Петрович Полевой, который был постоянным оппонентом историка М.И. Белова, приводит в своей книге «Новое об открытии Камчатки» аргументацию Михаила Ивановича, считая ее безусловно неверной:

«Прежде всего Белов остановился на вопросе, о каком Голыгине шла речь в этой рукописи. Изложив свою версию истории служб двух Голыгиных — Ивана Осипова и Ивана Васильева, он безоговорочно объявил, что здесь шла речь об Иване Васильеве Голыгине, который будто бы трижды ходил "в коряки": первый раз — между 1686–1689 гг., второй — с 1691 г. до 16 апреля 1692 г. и третий — вместе с Лукою Мороско — в 1695–1696 гг. Из этих трех походов он обратил серьезное внимание лишь на второй. В первом походе Лука Семенов не мог участвовать, так как в 1688 г. он жил еще в Якутске. Отверг Белов и третий поход. Он писал: "Предположение может пасть на последний, третий его поход в 1695–1696 гг. Точно известно, что этот поход был предпринят Иваном Голыгиным вместе с Лукой Морозко. Но так может показаться при первом знакомстве с библиотечной рукописью. Если проанализировать ее глубже, то подобное предположение отпадет само собой. В самом деле, поход 1695–1696 гг. на Камчатку был предпринят анадырскмими казаками по прямому распоряжению приказчика Михаила Многогрешного. Это был типичный служивый поход, имеющий целью сбор ясака и подведение 'под царскую руку' новых племен. В рукописи же идет речь о походе, предпринятом по частной инициативе. Автор записей говорит, что казаки 'нача промышляти, камо бы им проведати место и людей незнаемых — прежде бо сего намерения слух им носился через юкагирских иноземцов про камчацких людей и от того слуху паде им намерение тамо итить. И присовокупив к себе 57 человек и поидоста там ради соболиного промыслу чрез хрепты и лесные и пустые места в неведомые страны'".

В этом походе налицо частная, а не казенная инициатива, казаки и промышленные люди шли на Камчатку промышлять торговать, а не собирать ясак. Однако самым веским доказательством против того, что в рукописи имеется в виду путешествие Мороско и Голыгина в 1695–1696 гг. является их сообщение о втором походе, предпринятом анадырскими же служилыми и промышленными людьми вслед за окончанием первого похода. Как известно, после возвращения Луки Мороско с Камчатки в апреле 1696 г. и последовал в декабре поход Владимира Атласова, а не тот, о котором говорится в библиотечной рукописи. Отсюда М.И. Белов и делал вывод, что в рукописи Библиотеки Академии наук мог быть описан лишь поход 1691–1692 гг.».

Борис Петрович выдвигает и свою версию в отношении Ивана Осиповича Голыгина:

«Белов утверждал, что казачий десятник Иван Осипов Голыгин "служил по Якутску с 50-х годов". На самом деле И.О. Голыгин был впервые поверстан в казаки только летом 1670 г., после смерти на Индигирке его отца Осипа Ивановича Голыги. И, кстати сказать, одним из поручителей И.О. Голыгина при его поверстании на службу был Семен Дежнев. В другом случае Белов заявил: "Казачьего десятника Ивана Осиповича следует отличать от казака Ивана Осипова Голыгина, спутника Атласова по камчатскому походу. Десятник Голыгин приходился родственником казаку Ивану Голыгину, но служили они в разное время". На самом деле здесь идет речь об *одном и том же человеке*, который в 1690 г. за участие в так называемом "бунте" 1690 г. был разжалован, бит кнутом и сослан в Забайкалье. В Якутске его обвинили в желании самовольно бежать на реку Камчатку. И характерно, что когда он был в 1691 г. реабилитирован, то сразу же выразил желание уехать на Анадырь. Вот тогда-то Иван Осипов Голыгин и отправился вскоре на север вместе с Лукой Мороско. И они вместе пришли на Анадырь, а М.И. Белов нас уверял, что будто бы "Иван Осипов Голыгин не служил на Анадыре вместе с Лукой Мороско"».

Не меньшую путаницу в решение этого вопроса вносит и А.С. Зуев:

«В литературе по поводу отчества участника камчатских походов Ивана Голыгина нет единого мнения. Дело в том, что в данное время в Якутском гарнизоне служило три Ивана Голыгина: десятник Иван Осипович, его сын Иван Иванович и племянник Иван Васильевич. М.И. Белов считал, что в походах на Камчатку участвовал Иван Васильевич Голыгин (Белов М.И. Русские походы на Камчатку до Атласова // Изв. ВГО. 1957. Т. 89. № 1. С. 28). Его постоянный оппонент Б.П. Полевой категорически утверждал, что речь может идти только об Иване Осиповиче Голыгине (Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки. Ч. 2. С. 58–59)» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

Иван Осипович и Иван Васильевич Голыгины были двоюродными братьями. Хотя на самом деле их родство было более сложным — Осип Иванович Голыга был не только родным дядей, но еще и *отчимом* братьев Ивана и Михаила Васильевичей. В путеводителе одного из архивов мы нашли такое вот указание на дело за 1690 год: «Дело по челобитью казака Ивана Васильева сына Голыгина о возвращении с реки

Колымы его сродного брата казачьего сына Петра Антонова, отданного в работу торговому человеку Матвею Ворыпаеву отчимом Осипом Голыгою».

У Ивана Осиповича был сын Микита Иванович Голыгин («сын казачьего десятника, поверстан в пешую казачью службу в 1688 году»).

И потому речь о тех трех или четырех камчатских походах должна идти О РАЗНЫХ Иванах Голыгиных — Иване Осиповиче и Иване Васильевиче.

Спутником, а главное — *вторым* — лицом в походе 1695–1696 гг. никак не мог быть в силу субординации десятник Иван Осипович Голыгин. А вот казак Иван Васильевич, руководитель двух предыдущих походов в «коряки», снаряженных по приказу анадырского приказчика Михаила Зиновьевича Многогрешного, мог быть вторым лицом и проводником в походе промышленных людей, организованном Лукой Старицыным Морозкой. Иван Осипович Голыгин не был устюжанином – он был уроженцем Якутска, о чем сообщалось в его следственном деле, на которое выше ссылался Б.П. Полевой: «Десятник Ивашко Осипов Голыгин, уроженец Якутцкой, а отец у него был из гулящих людей в службе» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Опись 1. Ст. № 139. Лл. 25]. А вот Иван Васильевич, сын Василия Ивановича Голыги Устюжанина, родного брата Осипа Ивановича Голыги Устюжанина, как раз и был, как и Лука Семенов сын Старицын по прозвищу Морозка, уроженцем Великого Устюга.

Помимо этого, в Анадыре служил и родной брат Ивана Васильевича — Михаил Васильевич Голыгин, который вместе с Владимиром Атласовым сопровождал в 1694 году собранный на Чукотке ясак в Якутск, от кого Владимир Владимирович и мог получить самые правдивые сведения о камчатском походе Ивана Васильевича Голыгина — маршрутной вехой которого, вероятно, стала река Голыгина на юго-западном побережье Камчатки. Морозка, как известно, оставил память о своем походе 1695–1696 года в названии западнокамчатской реки Морошечной, с которой он повернул свой путь с побережья вглубь Камчатки, конечной же точкой одного из походов Ивана Васильевича Голыгина могла стать река, получившая в итоге его имя.

«Афанасий Пущин рьяно принялся собирать ясак на Анадыре и уже вскоре смог подготовить партию пушнины для отправки в Якутск. Везти эту "казну" в Якутск поручили бывалому казаку Михаилу Голыгину. Ему в помощь выделили Владимира Атласова и Василия Куркуцкого.

В августе 1694 г. "казна" была в целости доставлена в Якутск. Тогда-то Владимир Атласов и поведал якутскому воеводе И.М. Гагарину о том, что Анадырский острог очень удобен для освоения "новых землиц". Рассказ произвел впечатление на воеводу, и Владимир Атласов решил этим воспользоваться для того, чтобы попросить воеводу поверстать его в казачьи пятидесятники на место погибшего в 1688 г. Василия Кузнецова. Просьба Атласова была уважена 11 октября 1694 г.» [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки].

И, кстати, даже Степан Петрович Крашенинников, не смог найти толковое объяснения, почему эта река получила именное название:

«Казаков и юкагирей розделил он надвое, с одною частью послал Морозку Старицына по олюторской дороге, а с другою сам пошел на Пенжинское море; Морозко с Атласовым сошелся на Тигиле реке, а с Тигиля пошли они вперед подле Пенжинского моря, и дошли до Голыгиной реки, где из их партии убит один служивой, Голыгин прозванием, отчего оная река и по сие время Голыгиною называется, а ни в бою ли он убит или иным каким образом про то неизвестно».

Невнятна и версия, озвученная А.С. Зуевым:

«После второго погрома коряков атласовцы двинулись на юг и на р. Нингучи "наехали они курильских мужиков 6 острогов". Курилы "ясаку с себя не дали и учинили с ними бой". Один из курильских острожков был взят штурмом, а засевшие в нем курилы (50 чел.) перебиты, "а к иным острожкам не приступали, потому что у них никакова живота нет и в ясак взять нечего". На р. Нингучи без вести пропал казак Иван Голыгин, в честь которого река была названа русскими Голыгиной» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

Согласно исследованиям Б.П. Полевого в походе Владимира Атласова, действительно, был Голыгин — но это был сын Ивана Осиповича Голыгина — Микита (Никита) Иванович Голыгин. И он не погиб, не потерялся, не утонул — благополучно возвратился из того похода, позже служил на Камчатке, а в 1711 году даже участвовал в камчатском бунте, в результате которого были убиты камчатские приказчики Осип Липин, Петр Чириков и Владимир Атласов.

1696 год

Как видно из отписки казака Григория Постникова (Анадырского приказчика, прибывшего на смену Атласову. — *С.В.*), уходя в поход, В.В. Атласов оставил за себя в Анадырском остроге казака Ивана [Васильева сына] Голыгина [ААН. Ф. 21. Оп. 4. № 32. Л. 328], от которого Григорий Постников и принял дела 23 февраля 1697 г.

1698 год

Иван Осипов Голыгин, как отмечено в списке Якутского острога 1701 г. «в прошлом 206-м (1697/98) году за Носом убит, а оклад ево в выбылых» [РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Кн. 1344. Л. 1382 об.).

За Носом — за Чукотским Носом.

1704 год:

«Алексей Поротов в допросе сказал: в прошлом 704-м году, послал его Алексея с Иваном Томским из Анандырского острогу прикащик Евфим Петров в Камчадальские остроги с присланными из Якутцка указными памятьми к прикащику Василью Колесову. И он де Алексей с товарищем шли с Анандыря до Пенжины и с Пенжины до Камчатки горою на оленях и на собакак 4 месяца, и отдал те указные памяти Василъю Колесову в целости. И идучи де они на Камчатку, не дошед до Камчатки, против

Караги, от Брусеной, видели значится остров, и сказывал де ему Иван Голыгин, что он на том острову в байдарах был, и иноземцы де на том острову есть, и много ль иноземцов, того де он Иван ему Алексею не сказал. А грести де в байдарах до того острова от устья Караги реки с утра до вечера. А с Камчатки де он Алексей вышел в Анандырской с камчатскою казною с Васильем Колесовым с товарищи. А про иные де острова он Алексей не ведает» [Памятники Сибирской истории XVIII века. Книга вторая. 1885 г. Петербург. Сс. 493–504].

1706 год

Приказные избы подьячие:

2-й статьи:

ден. по 5 руб., хлеба по 3 ч-ти без полу-2 четка ржи, овса тож, по пуду соли: хлебнаго стола Дмитрий Голыгин…

Первой пятидесятни:

Десятник Иван Артемьев; — рядовые: Василий Дементьев с. Гуляев, Иван [Васильев сын] Голыгин, Петр Байкаловской, Михайло Васильев с. Плотников, Дмитрий Малышев, Алексей Михалев, Кирило Егловской, Семен Васильев с. Амосов, Иван Шелковников.

1715 год

«…Татаринов, не видя со стороны инородцев до весны 1715 г. никаких нападений на Анадырск, не получал в то же время известия из Камчатки и, скучая от бездействия, отправился вниз по Анадыру на оленью плавь (место переправы диких оленей при следовании их весною к Ледовитому морю. — Авт.) для заготовления провизии, послав в то же время по рекам, впадающим в Анадыр, подъячего Григория Голыгина для усмирения ходынских юкагирей, которому дал в провожатые казака, вышедшего из юкагирского плена. Голыгин воротился 19-го июля с частию разграбленного камчатского ясака, беспрекословно возвращенного юкагирами; кроме того, другие его части были добровольно доставлены ими в острог 21-го июля, 9-го августа, 21-го ноября и 10-го декабря» [Сгибнев А.С.].

1720 год

«Во дворе служивого Дмитрея Галкина живет служивой Дмитрей Михайлов сын Голыгин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 29].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
650) Дмитрий Голыгин

Вполне возможно, что дальнейшая линия казаков Голыгиных, когда значительная часть якутских казаков была расформирована в разночинцы, пошла по крестьянской линии:

«Якуты-хлебопашцы становились прямыми продолжателями земледелия русских крестьян. Они перенимали их опыт, учились у них технике земледелия, использованию земледельческого инвентаря. В документах зафиксированы случаи, когда якут-крестьянин вместе с пашней получал все хозяйство крестьянина. Ясачный якут Мазарычко Маленкоев, “садясь” на пашню, взял у амгинского крестьянина Василия Голыгина “двор его, избу поземную с сенями и с анбаром, да юрту, да лошадь, да пашенного заводу ралники, две косы, четыре серпа, да хлеба семянного четыре четверти ячменя”. Большинство новопашенных якутов являлись выходцами из среды живших “в работе” у русских крестьян. Трудовая жизнь якутских бедняков в хозяйстве последних привела и к ознакомлению с элементарными процессами земледельческого труда. Русские крестьяне являлись учителями якутских крестьян в усвоении ими достижений земледельческой культуры» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Правда, в Зашиверске сохранялась фамилия Голыжинских — возможно, это также след знаменитой фамилии якутских казаков-землепроходцев и мореходов Голыгиных:

«…верхоянские мещане живут с Ожогина по Индигирке вниз почти до самого моря, т. е. на протяжении почти 500 верст. В стороне от реки селений нет (как и вообще в этом крае). Верстах в 100–120 от моря Индигирка расходится тремя рукавами (Индигирка, Средняя, Колымская) — жилье имеется по всем этим трем падающим в море протокам. Границей верхоянского общества собственно нужно считать Шевелево (60 верст от Русского Устья кверху), т. к. с Аллаихи начинаются уже якутские места, и те немногочисленные мещане, которые живут между Аллаихой и Ожогиным, имеют больше связи и сношений с якутами и юкагирами, чем с мещанским обществом.

За исходный пункт я возьму Русское Устье, так как оно является для всех мещан центром не только административным, но и гражданским. Список составлен мною на основании личных расспросов (кстати: имевшаяся у меня географическая карта — неизвестного издания, с пометкой: “печатано в VIII—1909 г.” — по-видимому, лучшая из существующих, — очень неточна, кое-где прямо ошибочна и несомненно устарела, так как на ней указаны селения, теперь уже не существующие, напр., сс. Евдомка, Елонь, Колесово).

Вниз от Русского Устья

Косухино (50 в. от Р.У. — до открытого моря 30 верст) — 6 дымов: Егор Голыжинский, Семен Голыжинский. Митрофан Голыжинский, Иван Шкулев (“Губернатор”), Николай Шкулев, Семен Киселев.

Шевелево (60 в. от Р.У.) — 6 дымов: Улита Терентьевна (якутка), Егор Голыжинский, Анна Шелканова, Лазарь (якут), Николай (якут), Петр (якут)» [Зензинов В.М., Старинные люди у холодного океана. М. 2019].

К сожалению, дальнейшая история этой фамилии нам пока неизвестна.

ГОЛОЙ (ГОЛЫХ)

История фамилии Голой (Голых) в Якутии начинается с Алексея и, по всей видимости, завершается тоже Алексеем.

Енисейский стрелец Алексей — Олешка Семенов — Голой в составе отряда сотника Петра

Бекетова в 1632 году строил Ленский острог, открывая новую страницу истории Российской империи на ее северо-восточных рубежах.

1651 год:

Сенька Григорьев сын Голой в нынешнем во 159-м [1651] году выслан в Енисейской острог [Л. 38 об.].

Енисейские служилые люди которые присланы из Енисейсково острогу з десятником с Марчко Котковым прежним на перемену:

Михалко Лыкасов в его место Сенька Григорьев сын Голой [Л.109].

В 1706 году в Якутии служит

Второй пятидесятни:

Десятник Василий Качанов; — рядовые: Никифор Степанов с. Мунгал, Петр Васильев с. Лечо, Иван Суздалов, Афанасий Васильев с. Баишев, Алексей [Мелетиев сын] Голой, Андрей Пахомов, Петр Гаврилов с. Калинка, Иван Дунаев, Василий Васильев с. Амосов.

В 1720 году в переписи служилого населения Якутска указан

«Служивой Алексей Мелетиев сын Голой сказал шестьдесяти семи (1653) лет холост [Л. 68 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
380) Алексей [Мелетиев сын] Голой

На этом якутская история фамилии завершается…

Хотя, возможно, ее видоизмененный след еще сохраняется в Якутии:

Голов Федор Георгиевич (1914 – 29.07.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Еловка; захоронен: Латвийская ССР, Лудзенский уезд, д. Долгошеи, могила № 1

ГОРОХОВЫ

Начнем мы свой рассказ с того, что первыми Гороховыми в Якутии были тобольские казаки из казачьей семейной корпорации казаков и стрельцов Гороховых, которые занимали самые разные ниши в иерархии служилых людей — от пеших, конных казаков, «Литвы» (то есть казаков привилегированного иноземного списка), детей боярских и атаманов — сотников.

Но прибывший в Якутию первый Горохов не был еще ни казаком, ни стрельцом: «казачей брат Михалко Максимов … году в Енисейском остроге то Михалко занемог в свое место нанял казачья брата Ивашка Иванова сына Горохова в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 32, Л.102 об.], откуда, по всей видимости, он уже не вернулся.

Это был тот самый первый поход русских казаков на побережье Ламского (Ламутского) моря, в результате которого возникло сначала Охотское зимовье, а потом Охотский — или Косой — острог.

Отряд якутских землепроходцев возглавлял десятник Семен Андреев сын Шелковников.

Казаки встретили на побережье будущего Охотского моря самое яростное сопротивление со стороны ламутов-тунгусов.

Когда на смену этого отряда пришел другой — под командованием десятника Семена Епишева — то от былого отряда из сорока человек осталась лишь половина. Умер и десятник Шелковников. Находясь в окружении ламутов и не имея возможности совершать вылазки, чтобы хотя бы наловить рыбы, казаки голодали и болели цингой…

Вот что сообщал впоследствии десятник Семен Епишев: «Июня в 3 день пришли морем на устье Охоты реки, и в те поры на устье иноземцев тунгусов многих родов было тысяча и больше, и встречали нас збройны и оружны, с луки и с копья, в доспехах и в шишаках в железных и костяных, и в Охоту пустить не хотели, хотели побить…

…Божею милостию и государевым счастием, я, Сенка, пришед на Охоту, служилых людей от тех иноземцев выручил и застал только чуть живых двадцать человек…»

В списке тех, кто возвратился назад, в Якутск, фамилии казачьего сына Ивана Иванова Горохова нет.

В 1653 году в документах Якутской приказной избы появляется имя еще одного Горохова: «Дела и челобитные о выдаче денежного жалованья на 7161–7163 гг. … служилым людям … Степану Горохову».

Из других документов мы узнаем и его полное имя — Степан Дмитриев Горохов.

А через пять лет, в 1658 году, рождаются новые документы: «Отписи новопашенных крестьян Олекминского острожка Дорофея Бочкаря, Степана Гороховца, Никули Карпова и Ерофея Пименова в получении у целовальников Ивана Помаскина и Ждана Коронкова для новой пашни ральников, кос, серпов, топоров, скоб судовых, кожи на шлеи и проч.».

В следующем году фамилия возвращается к прошлому написанию: «Отписка сына боярского Дмитрия Катасонова из Олекминского острожка … об отпуске в Якутский острог пашенного крестьянина Степана Горохова за выданной ему из казны лошадью».

В документах за 1673 год указаны и его дети:

«Олекминского острошку пашенные крестьяне: Сенка Дмитриев сын Горохов з детьми с Олешкою з Гришкою …» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 580. Л. 492. Дозорная книга Якутского уезда 1673 (181) г.].

А в 1681–1683 годах проходит розыск по делу «о безуказном соболином промысле и «оторговывании» ясачный якутов и тунгусов олекминскими пашенными крестьянами С. Гороховым и его сыновьями Алексеем и Иваном» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Род Гороховых в Олекминском остроге за последующие годы весьма разросся. Вот только печальная запись об «убылых» на 1748 год:

Олекминского острогу крестьяне
Умершие
2262) Григорей Горохов

2263) Лаврентей Горохов
2264) Михайло Горохов
2265) Гаврило Горохов
2266) Софрон Горохов
2267) дворовые ево Маныка
2268) Тигиляк
2269) Нифантей Горохов [Л. 82 об., 83].

Но мы находим за тот же год сведения и о бывших служилых людях Гороховых, которые были распределены по разным острогам Якутского воеводства — на самом краю русской земли — побережье Охотского моря и Тихого океана:

Камчадалского острогу
Разночинцы
2621) Федор Горохов [Л. 90 об.]

Тауйского острогу
Разночинцы
3465) Василей Горохов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 126].

А через десять лет в документах за 1758 год, мы находим первое упоминание о человеке, потомки которого войдут в историю не только Якутии:

«принято от казачьих же полковых дел взысканной за бывшаго провиантскаго наемшика Якуцкаго посацкаго Дорофея Горохова и обязавшихся по нем поручителей Мегинской волости с новокрещена князца Василья Иванова с. Борисова, Хатылинской волости с князцов же Кулюнчи Тайканева, Сырана Чексюнка да умершаго князца ж Максуки Быржина с сына его Бочоны Максукина провианту 182 пуд. 5 фун.».

А вот и его праправнук:

Горохов Никита Семенович —
первый ученый Якутии.

Родился в Верхоянске 14 сентября 1847 году в семье мещанина и купца 2-й гильдии Семёна Васильевича Горохова и его супруги Христины Яковлевны Гороховой, урождённая Ефремова. Образование получил на дому, с 14 лет начал заниматься саморазвитием, 7 апреля 1867 году его дальнейшим обучением занялся известный русский революционер, фольклорист и этнограф И.А. Худяков.

Семья: Прадед — Семён Дорофеевич Горохов. Дед — Василий Семёнович Горохов. Отец — Семён Васильевич Горохов.

Память: 29 октября 2012 года в честь 165-летия со дня рождения первого учёного якута профессор и ведущий научный сотрудник СВФУ П.Л. Казарян провёл лекции на тему жизни и деятельности Н.С. Горохова.

Никита Семенович Горохов (1847–1895) родился в г. Верхоянске Якутской области в семье купца 2-й гильдии Семена Васильевича Горохова. С 1870–1872 гг. служил в управлении золотыми промыслами Г.М. Пермикина в Олекминском округе. Вступив в наследство отца, занимался торговлей, владел питейными заведениями в Верхоянске. Являлся доверенным лицом купцов Громовых на севере Якутии. В 70-е – 80-е гг. является почетным блюстителем Верхоянской народной школы. Участник Сибиряковской экспедиции. Меценат. Занимался метеорологией, вел наблюдения с 1872 г. Проводил исследования этнографического характера, собирал якутские сказки, предания, олонхо, записи отправлял в Иркутск.

Никита Семенович Горохов

Талантливый самоучка, этнограф, антрополог, палеонтолог. Первый из якутов стал действительным членом Императорского Русского географического общества (ИРГО). Он получил всероссийскую и европейскую известность в 1879 году, когда одним из заметных экспонатов Московской антропологической выставки стала голова носорога, раскопанная им в 1877 году в бассейне реки Яны и через Восточно-Сибирский отдел ИРГО доставленная на выставку. В адрес Восточно-Сибирского отдела ИРГО (ВСОИРГО) поступила телеграмма, направленная председателем Комитета антропологической выставки, членом-корреспондентом Императорской академии наук (ИРАН), профессором А.П. Богдановым и вице-президентом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском Императорском университете профессором А.Ю. Давыдовым. В этой телеграмме было отмечено, «…при громких рукоплесканиях принято всеми русскими и иностранными депутатами съезда выражение глубокой благодарности …за присылку замечательного украшения выставки — головы носорога». В настоящее время голова носорога хранится в Зоологическом музее РАН. В рамках юбилейных мероприятий предполагается открытие памятной доски в экспозиции музея и ведется работа по организации книжной выставки, посвященной Н.С. Горохову в Русском географическом обществе с последующей передачей этой библиотеки в дар РГО.

Нужно сказать, что семья Н.С. Горохова известна тем, что представители ее оказали неоценимую помощь не одной академической и изыскательской экспедиции. Отзывы об этой помощи можно встретить во многих отчетах и путевых заметках участников экспедиций. Прадед Никиты Семеновича — Семен Дорофеевич Горохов — известен тем, что отправил императору Александру I дар — ископаемый рог носорога огромных размеров, помещенный впоследствии в Кунсткамеру. Кроме того, С.Д. Горохов участвовал в финансировании первой научной экспедиции на Новосибирские острова, руководитель которой писал, что «…успешность экспедиции обеспечена во многом деятельностью Горохова».

Отец Н.С. Горохова — Семен Васильевич Горохов, единственный в Верхоянске купец 2-й гильдии, был одним из немногих людей в Якутской области, которые хорошо знали север Якутии, поэтому к нему часто обращались члены научных и картографических экспедиций. Общеизвестна также его помощь политическому ссыльному Ивану Александровичу

Худякову, видному исследователю и собирателю якутского фольклора. И.А. Худяков стал позднее наставником и учителем Никиты Семеновича, оказав ему помощь в упорядочении круга чтения и самообразования, расширении кругозора, освоении методологии и методики краеведения, этнографии, поисковой работе.

Во второй половине 1870-х годов Н.С. Горохов стал доверенным лицом иркутского купца 1-й гильдии И.Г. Громова на севере и одновременно получил звание почетного блюстителя Верхоянской народной школы, пожертвовав ей свой просторный дом.

Н.С. Горохов устроил небольшую обсерваторию, в течение нескольких лет вел метеорологические наблюдения под руководством сибирского ученого, кандидата естественных наук А.Л. Чекановского во время его пребывания в Верхоянске. Сотоварищ А.Л. Чекановского Сигизмунд Венгловский о встрече с Н.С. Гороховым отзывался так: «…Горохов … — просвещенный, довольно начитанный человек, патриот Якутии, горячо любящий свой край. … Он занимался метеорологией, …записывал предания, рассказы, сказки якутского народа. Свои работы он посылал географическому обществу в Иркутск. …Он помог нам в организации нового обоза для дальнейшей перевозки собранных коллекций. Ему мы обязаны также множеством практических указаний, касающихся путешествия зимой».

К большому сожалению, все записи, результаты исследований, антропологические материалы, находившиеся в Восточно-Сибирском отделе ИРГО погибли при пожаре 1879 года в Иркутске. Многие его рукописи уничтожены во время пожара в квартире Н.С. Горохова в Якутске в 1881 году.

Стремясь отчасти восполнить эту утрату, П.Л. Казарян ведет в течение многих лет поиски опубликованного наследия Н.С. Горохова. Так, П.Л. Казарян установил авторство ряда публикаций Н.С. Горохова, которые были напечатаны в различных изданиях без указания имени автора. В частности, исследователем установлено, что Н.С. Горохову принадлежит любопытный материал, опубликованный в журнале «Северная звезда» в 1877 году под заглавием «Первое появление якутов в Верхоянском округе и обложение их ясаком русскими».

По предположению П.Л. Казаряна, в Иркутске, Санкт-Петербурге еще хранятся неопубликованные работы первого ученого из якутов. Итоги многолетней работы по выявлению научных работ Горохова, поиски архивных материалов, проливающих свет на жизнь и научную деятельность Н.С. Горохова, представлены в монографии П.Л. Казаряна «Жизнь, деятельность и научное наследие Н.С. Горохова». [https://www.yakutskhistory.net/наука/первый-якутский-палеонтолог-горохов-н-с/].

В поисковой системе сайта Министерства обороны Российской Федерации «Память народа» мы набрали эту фамилию, и вот перед нами (вероятно, неполный, но огромный) список якутских имен фронтовиков Гороховых:

Горохов Алексей Алексеевич (1919 – 05.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Амга, пропал без вести

Горохов Алексей Алексеевич (1917 – 03.03.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Олекмино; захоронен: Калининская обл., Кудеверский р-н, д. Кебино, братская могила

Горохов Алексей Иннокентьевич (27.01.1920 – 25.12.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск; захоронен: д. Пальминка Городокского р-на Витебской обл., Беларусь

Горохов Алексей Михайлович (1918 – 02.03.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, д. Терентьевка; захоронен: Курская обл., Чернянский р-н, д. Комаровка

Горохов Алексей Михайлович (1908 – 06.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 2-й с/с, пропал без вести

Горохов Афанасий Петрович (1918 – 06.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 2-й с/с, пропал без вести

Горохов Виктор Васильевич (1912 – 24.06.1944), Якутская АССР, Мочемогский р-н, с. Моня

Горохов Гавриил Миронович (1915), Якутская АССР, Чурапчинский р-н

Горохов Георгий Константинович (1918 – 12.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск, пропал без вести

Горохов Георгий Федорович (1912 – 01.04.1942), Якутская АССР, г. Олекминск; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Мясной Бор, около, лес

Горохов Дмитрий Иванович (1907 – 02.10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, пропал без вести: Сталинградская обл., г. Сталинград

Горохов Дмитрий Михайлович (? – 02.07.1943), Якутская АССР, Усалярский р-н, к/з «Социализм»; захоронен: Башкирская АССР, Уфимский р-н, г. Уфа, Сергиевское кладбище

Горохов Димитрий Федорович (1918 – 06.08.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Калининская обл., Погорельский р-н, бол. Крупино, лес, дорога, идущая с д. Кучино на д. Баранцово, восточнее

Горохов Ерофей Ильич (1919 – 28.11.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Алчалекма; захоронен: Ростовская обл., Дубовский р-н, Дубовский с/с, х. Дубовский

Горохов Иван Васильевич (? – 19.07.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, 2-й Сетейский наслег; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Снежнянский р-н, х. Степановка

Горохов Иван Дмитриевич (1899 – 24.08.1943), ЯАССР, Усть-Алданский р-н, с/с Черектянский; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Амвросиевский р-н, с. Семеновка

Горохов Илья Дмитриевич (21.07.1910), Якутская АССР, Усть-Алданский район, Черектейский наслег

Горохов Илья Иванович (1925 – 11.1944), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Быраканский с/с, пропал без вести

Горохов Иннокентий Кононович (1901 – 06.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 2-й с/с, пропал без вести
Горохов Константин Иванович (1908), Якутская АССР, Намский р-н
Горохов Михаил Алексеевич (1911 – 07.04.1945), г. Якутск; захоронен: Австрия, с. Обер Лаа
Горохов Николай Гаврилович (1922), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Олекминское
Горохов Семен Авксентьевич (1914 –12.08.1943), Якутская АССР, г. Олекминск, к/з «Искра»; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., с. Михайловка-1
Горохов Сергей Васильевич (1914 – 09.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/с, пропал без вести
Горохов Уйбан Прокофьевич (1913 – 18.02.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, д. Ампордак; захоронен: Московская обл., Уваровский р-н, д. Мокрое

ГРИГОРЬЕВЫ

В 1639 году в составе отряда якутского воеводы П.П. Головина прибыл тобольский пеший казак Григорьев Родька (станица атамана Гаврилы Ильина).

Затем с тобольским пятидесятником Борисом Оноховским на «перемену» тобольским же «годовальщикам» прибыли новые служилые люди, среди которых были рядовые казаки:

«…Васка Григорьев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу …

…Пронка Григорьев на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650] году» [Л. 33].

А «Родька Григорьев в прошлом … отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 49 об.].

Кроме них: Березовский казак «Литвин Копотко Григорьев в прошлом во 151-м [1643] году того Копотка стольник и воевода Петр Головин отставил а в его Копотково место верстан Ивашко Гаврилов сын Попов и в прошлом во 156-м [1648] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку» [Лл. 70–70 об.].

Енисейский казак «Стенька Осипов убит при прежних при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Стенькино место со 155-го [1647] году енисейскому казаку Федосейку Григорьеву которого в прошлом во 153-м [1645] году в Енисейском остроге подьячей Василей Шпилькин прислал по государеве грамоте [Лл. 87 – об. 88].

Тобольский казак «Ефтифейко Назарьев в прошлом во 154-м [1646] году поплыл ис Тобольска … тот Ефтифейко в свое место нанял Максимка Григорьева в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку» [Л. 101 об.].

Тобольский казак «Игнашко Офонасьев в его место казачей брат Пронка Григорьев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю» [Л. 103А об.].

Тобольский казак «Сенька Григорьев в его место казачей брат Васка Вахромеев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 106].

1661 год
Сергушка Григорьев
Федько Григорьев

1670 год

178 году:

На двоегодные службы:

В Охоцкой острожек: Приказной сын боярской Архип Лыткин; десятники: Баженко Федоров, рядовые казаки: Афонка Волков, Микифорко Мощинцов, Оксенко Скребыкин, Максимко Григорьев, Парфенко Брага, Левка Нестеров Скоробогатов, Ивашко Максимов Тельной, Сенка Козлик, Корнилко Ванюков, Петрушка остяк, Ромашко Микитин, Ивашко Дементьев, Ярофейко Гулдышев, Офонька Офонасьев, Макарка Кармалин, Дорошка Лебедев, Васка Кичкин, Пахомко Данилов.

На одногодные службы.

В Олекминской острожек: Приказной Матвей Ярыгин; подъячей Петрушка Григорьев; толмач Давыдко Титов; казаки…

…В Чаринское зимовье: Приказной Леонтий Трифонов; толмач Ивашко Курмышев, казаки: Титко Кирилов, Федька Тимофеев, Оська Обросимов, Замятенко Иванов, Данилка Филипов, Гришка Ларионов, Демка Гуляев, Петрушка Беляев, Ивашко Тимофеев, Стенька Лаврентьев, Савка Фомин, Ивашко Григорьев.

…На Вилюй в верхнее зимовье: для толмачества Гришка Булдаков; для письма Вторко Питухин; казаки: Васка плотник, Федька Петров, Ивашко Григорьев, Ортюшко солдат, Марчко Фомин, Автамонко Киселев, Ивашко Фомин.

179 -гогоду:

На одногодные службы:

В Олекминский острожек: Приказной сын боярской Матвей Ярыгин; для письма Петрушка Григорьев; для толмачества Пашко Скребыкин; казаки 2 ч-ка.

…На усть Олекмы на заставу: Приказной сын боярской Матвей Ярыгин; для письма Петрушка Григорьев.

1678 год
Григорьев Дмитрий, казак
Григорьев Лев, казак

1681 год
Григорьев Аверчка, казак (ж/о – женатый оклад)
Григорьев Алешка, казак (х/о – холостой оклад)
Григорьев Иван, подьячий
Григорьев Левка, казак (х/о)
Григорьев Олешка, новокрещеный казак (х/о)
Григорьев Петрушка, казак (ж/о) – сын Ивашко (1687)
Григорьев Петрушка, десятник (х/о)
Григорьев Тимошка, казак (х/о)

1692 год

«Григорей Мухоплев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в

200-м [1692] году августа в 12 день по помете на челобитной стольника и воеводы князя Ивана Михайловича Гагарина приверстан в ево Григорьево место казак Ивашко Григорьев» [Л. 9 об.].

«Петрушка Григорьев в прошлом во 1997-м [1689] году едучи к Москве в Сургуте умер. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Петрушкино место казачей брат Гришка Осипов Чарошник в холостой оклад в рядовые казаки» [Л.16].

Митка Григорьев [Л. 33]

Аверчка Григорьев [Л. 36]

Сидорко Григорьев [Л. 42].

«Акишка Григорьев в нынешнем в 200-м [1692] году идучи с заморских рек на Янском каменю от иноземцов убит [Л. 43 об.]

Стенька Григорьев [Л. 44 об.]

Таможенной подьячей Тимофей Григорьев [Л. 12].

Тимошка Григорьев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [Л. 45]

Якунька Григорьев

[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 57].

1720 год

«Двор пушкаря Максима Григорьева, и он Максим послан Великого государя на службу в Олекминской острог … [Л. 14 об.].

«Устюжанин Киренского монастыря вкладчик Прокофей Андреев сын Батеньков в Якуцк приплыл в 719-м году з запасом а стоит на подворье у пушкаря Максима Григорьева

Устюжанин пашенной Оксен Васильев сын Токмаков в Якуцк приплыл в 719-м году для долгов своих, а стоит на подворье у пушкаря Максима Григорьева» [Л. 40 об.].

«Спасского монастыря люди. Гаврило Григорьев сын восьми лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 39 об.].

1706 год

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Василий Остафьев с. Курсов; — рядовые: Осип Васильев с. Чертополохов, Борис Васильев с. Сапожников, Афанасий Андреев с. Шестаков, Яков Сирянин, Дмитрий Григорьев, Иван Терентьев с. Уксусников, Иван Иванов с. Куйгесев, Михайло гребенщик, Афанасий Иванов с. Зырян, Михайло Гурьев с. Бахматов.

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Яков Григорьев; — рядовые: Илья Фролов, Федор Алексеев, Кузма Никулин, Гаврило Вострецов, Гаврило Ферапонтов, Василий Федоров с. Балдаков, Федор Иванов с. Гурьев, Федор Васильев с. Бронников, Григорий Шестаков, Федор Попов с. Кармалин.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
329) Тимофей Григорьев
474) Степан Григорьев
491) Алексей Григорьев
504) Иван Григорьев
514) Иван Григорьев
816) Костянтин Григорьев
921) Федор Григорьев

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
404) Петр Григорьев

Спаскаго монастыря служки:
Взято в рекруты:
1661) Гаврило Григорьев

Зашиверского острогу
разночинцы
В службе
1904) Афанасей Григорьев [Л. 69 об.]
1933) Антон Григорьев [Л. 70 об.]

Среднековымского зимовья
разночинцы
2014) Матвей Григорьев [Л. 73 об.]

В Анадырском остроге
разночинцы
2162) Егор Григорьев [Л. 79].
2186) Иван Григорьев [Л. 80].

Тауйского острогу
Разночинцы
3736) Афанасей Григорьев
3741) Антон Григорьев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 134 об.].

Конечно, проследить историю каждой отдельной фамилии не представляется возможным…

ГРОМОВЫ

«В 1754 г. после смерти священника Хмылева, послан был в Охотск Епископом Софронием священник Гавриил Громов. Он с успехом распространял христианство среди Охотских тунгусов, а при сыне его — священнике Александре Громове довершено было окончательное просвещение Христовой верой всех тунгусов Охотского края. И в настоящее время многие из Охотских тунгусов носят фамилию Громовых» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

1761 год.

«В июне проездом в Охотск жил командированный туда епископом Софронием священник Гавриил Григорьевич Громов (брат священника Иркутской Владимирской церкви Иоанна Громова, деда покойного кафедрального протоиерея г. Иркутска Прокопия Васильевича Громова), бывший сперва пономарем при Иркутской Прокопиевской церкви, а затем, за смышленность свою, назначенный рассыльщиком при Духовной Консистории, т.е. для производства следственных дел в экстренных случаях. В Охотске, где проявил энергичную деятельность по утверждении христиантсва среди тамошних тунгусов, он и скончался 1 апреля 1771 г., пережив пославшего его святителя только двумя днями» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1771 год

«Осенью по распоряжению Иркутской духовной Консистории отправлен в Охотск на служе-

ние в тамошнем крае якутский священник Василий Иванович Пономарев. Здесь он оставался до 1775 г.: в этом году возвратился в Якутск. На его место отправлен Иоанн Громов, сын покойного в Охотске священника Гавриила Громова» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1788 год

«В этом году состав Якутской миссии увеличен третьим лицом, священником Александром Гавриловичем Громовым (братом Иоасафа), переведенным священником в Охотск из Тигильской (в Камчатке) церкви. До этого же в составе этой миссии были только 2 члена: якутский протоиерей Иосиф Карамзин и строитель монастыря иеромонах Гавриил Карамзин. Причем проповедническое жалование в 150 рублей было разделено между всеми тремя членами. Священнику Александру Громову принадлежит честь поголовного крещения всех тунгусов Охотской области, среди которых большинство носят фамилию Громовых. Он скончался в Охотске 31 января 1798 г. После его смерти звание якутского проповедника было отнято от Охотского священника по распоряжению Святейшего Синода» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1834 год

«С 30 мая по 5 июня жили проездом в Камчатку: протоиерей П.В. Громов с семейством (с женою и тремя сыновьями — Александром 10 лет, Павлом 6 лет и Иннокентием 4 года); священник Стефан Евсевиевич Попов (брат митрополита Иннокентия) с женою и сыном; священник Игнатий Правоверов с женою и четырьмя детьми; дьячок Николай Преловский с женою и одним ребенком и причетник Алексей Пономарев. Протоиерей Громов приплыл на одном из паузков купца Александра В. Шелехова, племянника «русского Колумба», а остальные — на своем небольшом паузке, нанятом в Качуге» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1847 год

«В феврале проехал из Камчатки в Иркутск протоиерей П.В. Громов со своим семейством» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Прокопий Васильевич Громов (1801–1880). Священник, ученый-историк, исследователь Камчатки и Сибири, писатель, кафедральный протоиерей (более 50 лет исполнял свой пастырский долг), ветеран духовной семинарии (воспитанник, преподаватель, ректор), первый редактор «Иркутских епархиальных ведомостей» (1863–1870), один из учредителей Сибирского отдела Русского географического общества, коллекционер книг. Прокопий Васильевич занимался вопросами статистики, участвовал в работе различных комиссий по снаряжению научных экспедиций, редактировал присылаемые для публикации статьи по этнографии, статистике Сибири, выступал с научными докладами. Награды: ордена Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст.

Громовы-фронтовики:

Громов Алексей Романович (1918 – 22.02.1943), Якутская АССР, Алданский р-н; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, п. Коммуна Большевик

Громов Анатолий Вениаминович (1923), Якутская АССР, г. Якутск

Громов Андрей Данилович (1923), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан

Громов Афанасий Васильевич (1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюлятский п/сов

Громов Афанасий Гаврилович (1906), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н

Громов Афанасий Николаевич (1926), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 3 Малжагарский наслег

Громов Борис Иванович (1900), Якутская АССР, Ленские Золотопром. прииски

Громов Валентин Александрович (1909), Якутская АССР, г. Якутск

Громов Георгий Владимирович (1923), Якутская АССР, с. Намцы

Громов Контон Федорович (1913 – 04.05.1942), Якутская АССР, Горно-Митахский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Мостки

Громов Михаил Гаврилович (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Майя

Громов Михаил Павлович (1902), Якутская АССР Усть-Алданский район Тюляхский наслег

Громов Петр Иннокентьевич (21.06.1927), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Беделек /Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Майя

ГРОШЕВСКИЕ

Первая наша встреча с патриархом этого рода кузнецким сыном боярским Романом Грожевским происходит при исключительных (даже по меркам Сибири того времени) событиях.

В Сибирь был сослан представитель известного опричного рода Плещеевых — Григорий Подрез.

Вот его характеристика: «Сын боярский Г.О. Подрез-Плещеев был представителем видного дворянского рода, происходившего из старомосковской знати. По сведениям Н.Н. Покровского, дядей Подрезу приходился печально известный Л.С. Плещеев, алчный судья Земского приказа, растерзанный народом во время Соляного бунта в мае 1648 г. Согласно данным Е.В. Чистяковой, в первой трети XVII в. Подрез какое-то время находился в Литве (вероятно, попал туда в ходе событий Смутного времени). К 1629 г. он вернулся в Москву, где стал стольником патриарха Филарета. В 1642 г. Подреза за “многое воровство” сослали в Сибирь…»

А далее мы обращаемся к истории, рассказанной Н.Н. Покровским:

«В 1644 г. Г. Подрез был сослан в Томск; по грамоте царя Михаила Федоровича его приказано держать за приставом и “смотреть накрепко… чтоб он никаким воровством не воровал”, в противном случае немедленно посадить в тюрьму. В 1645 г. томским воеводам было передано следствие по “нарымскому делу”, возник-

шему в связи с изветом в “государевом деле”, который подал ссыльный Л.С. Плещеев, дядя Подреза, на нарымского воеводу И.Л. Скобельцына. На время следствия Г. Подрез-Плещеев был удален царским указом из Томска в Кузнецк, где сразу же своим поведением вызвал резкое недовольство воеводы Афанасия Зубова. Для разгрома созданной Подрезом под Кузнецком подпольной винокурни воевода посылал вооруженный отряд служилых под командованием … сына боярского Романа Грожевского, но Подрез энергично отстреливался от посланных и успел повредить их корабль, прежде чем уступил силе. Вскоре он дважды всенародно объявлял “государево дело” на воеводу, затем признался в ложном извете. В извете было, однако, немало весьма правдоподобных сведений об обычных воеводских махинациях с пушниной, притеснениях при сборе ясака … Кипучая криминальная деятельность Г. Подреза заставила жителей Кузнецка (как и до того — Томска) в заручной челобитной слезно просить государя избавить их от него. Пришел приказ о возвращении его в Томск. Наказание, которого Подрез избежал в Кузнецке, настигло его в Томске: 16 июля 1647 г. по государевой грамоте он был бит батогами “за затейные изветы” (в этом и заключалась первопричина ненависти Подреза к первому воеводе Томска, исполнившего царский указ. — *С.В.*) [Покровский Н.Н., Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры, Новосибирск, 1989, с. 43].

Впоследствии — в 1648 году — кузнецкий сын боярский Роман Грожевский оказался в Томске и стал свидетелем всего происходящего. Томский воевода Осип Щербатый пытался через него связаться с Москвой, но восставшие отобрали у Грожевского все бумаги Щербатого, кроме одной маленькой, которую впоследствии Грожевский передал в Тобольске и это послание достигло Москвы.

«В Томском городе, — рассказывали Р. Грожевский и М. Плешивый, — учинилась смута большая, воеводе де князь Осипу Щербатого томский сын боярский Фетька Пущин да пятидесятник Ивашко Володимерец с товарыщи своими скопом и заговором отказали и в съезжую избу ездить ему не велели. И ныне де воевода князь Осип Щербатой сидит от них в осаде, никуда з двора не ездит.

А многие де тому сыну боярскому Фетьке Пущину и пятидесятнику Ивашку Володимерцу с товарыщи их говорили, что они такой воровской завод завели скопом и заговором, не делом. И они де тех, которые от такова воровства унимали, били и животы их грабили, и многих де их в тюрьму пересажали, и ныне де многие сидят в тюрьме, а иные де за приставы подаваны. И многим де велели к челобитной сильно [насильно] руки прикладывать — на воеводу на князь Осипа Щербатого…» [Покровский Н.Н., указ соч., с. 22].

По мнению соавторов статьи «Этнический состав сибирских служилых людей в конце XVI – начале XVIII века» А.С. Зуева и А.А. Люцидарской, Роман Грожевский был в числе тех людей, которые оставили заметный след в истории Сибири: «Если начать перечислять людей, внесших заметный вклад в присоединение, освоение, оборону и изучение Сибири, то среди них в большом числе окажутся “западники”: Черкас Александров, Черкас Рукин, Яков Тухачевский, Андрей Просовецкий, Яков Плешевский, Петр Собанский, Самсон Новацкий, Павел Волховицкий, Андрей Барнешлев, *Роман Грожевский*, Никифор Черниговский, Адам Каменский-Длужик, Демьян, Василий и Михаил Многогрешные, Афанасий Бейтон и многие другие. Это вполне объяснимо: бывалые воины, знавшие ратное дело и умевшие воевать, имевшие опыт общения с вольнолюбивым шляхетством и казачеством или со своевольными наемниками, в своем большинстве грамотные и нередко образованные, они умели находить общий язык и с воеводской администрацией, и со служилым “войском”».

Конечно, с этим весьма тенденциозным заявлением мы согласиться не можем — и данная книга тому пример, но не можем и признать того, что на сибирской службе некоторые бывшие военнопленные действительно с честью служили своему новому Отечеству, хотя мы можем привести и немало фактов обратного…

В Иркипедии Грожевским дается следующая характеристика:

«*Грожевские*, сибирские землепроходцы. Династия кузнецких служилых людей. Основатель династии Степан, родом из Великого княжества Литовского.

Роман Грожевский во время томского восстания 1648–49 занимал двойственную позицию. Проезжая через Томск, тайно повстречался с арестованным воеводой О. Щербатым и передал его грамоту в Тобольск, но отказался сообщить имена бунтовщиков. Степан и Роман в 1661–63 совершили летний конный поход в новую немирную кундузскую землицу (по реке Чулыму) и присоединили ее к Русскому государству, взяли первый ясак. Активные участники социальной жизни в Томске и Кузнецке. Торговали пушниной и скотом».

Сотрудники музея-заповедника «Кузнецкая крепость» сообщили в передаче «Первые жители Кузнецка» некоторые подробности, открывающие для нас историю появления представителя Великого княжества Литовского, уроженца Ковно (Каунаса) Романа Грожевского, который добровольно перешел на русскую службу, принял православие и в чине сына боярского с очень высоким окладом в 17 рублей был направлен служить в Томск, где провел 15 лет, а затем по просьбе кузнецкого воеводы перешел на службу в Кузнецкий острог, где впоследствии в тех же чинах детей боярских служили его сыновья Михаил и Максим, а в 1720-х годах их многочисленное потомство числилось (за неимением должности в казачестве) в казачьих детях, чем, вероятно, и объясняется появление одного из них – Афанасия Грошевского — на казачьей службе в городе Якутске в 1748 году.

В том, что фамилия изменилась, нет ничего необычного – она и в различных книгах Кузнецка за разные годы пишется по-разному.

Смотрите сами:

1694 год: Л. 4. Дети боярские Михайла Грошевской [Л. 5 об.]; Степан Грошевской [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 354. Л. 6. Книга раздаточная денежного жалованья служилым людям, ружникам, оброчникам и абанским служилым татарам г. Кузнецка. Август 7202 г. (1694 г.)].

1708 год: Дети боярские Степан Грожевской [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1409. Л. 4 об. Послужной список г. Кузнецка. 1708 г.].

А присутствие потомков польских и литовских шляхтичей в командной среде Сибири было явлением весьма постоянным, так как кадровый состав служилых людей очень активно пополнялся за счет военнопленных:

«Высший слой [Кузнецкого] гарнизона составляли "начальные люди": дети боярские, сотники (атаманы) и пятидесятники (головы). Согласно списку в "разборе" участвовало: 14 детей боярских, 1 атаман, 2 пятидесятника. Особенностью командного состава Кузнеца являлось то, что значительную часть детей боярских (9 человек из 14) составляли выходцы из Речи Посполитой, 1 из крымских татар. Почти все они, за исключением М. Грошевского, были взяты в плен в ходе войны России с Польшей в 1650–1660 гг.» [«Разбор» служилых людей в Кузнецке в 1681 году: к характеристике сибирского войска в XVII в., статья «Гуманитарные проблемы военного дела», Военно-научный журнал, Выпуск № 1, 2014 год].

В 1748 году в Охотске в числе разночинцев отмечен Иван Грашевский [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 86 об.].

К сожалению, дальнейшая история этой якутской фамилии нам пока неизвестна…

ГУЛЯЕВЫ

У нас нет пока сведений о том, когда прибыл в Якутию и верстан в казачью службу Демка (Дементий) Гуляев. Вполне вероятно, что он из Енисейска — там в 17 столетии была деревня Гуляевская (в которой в 1670-х годах Гуляевых уже не было) и отмечены крестьяне Гуляевы, из состава которых мог быть верстан в казаки и Дементий: «Кондрашка Максимов сын Гуляев з братом з Ганкою с племянником с Ывашком» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 580. Л. 308 об. Дозорная книга Енисейского уезда 1673 (181) г.].

А вот и самые первые сведения, которые мы нашли — оказывается, Дементий шел в отряде Михаила Стадухина — знаменитого землепроходца, для которого этот поход оказался последним — Михаил Васильевич был убит.

«1664 года мая 20. Наказная память якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова на реку Алазею казачьему атаману Михаилу Стадухину о посылке к нему на подмогу якутских служилых людей Гаврилы Алексеева.

Лета 7172, мая в 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа великия и малые и белыя Росии и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии память на Алазейку реку атаману казачью Михаилу Стадухину. По указу великих государей посланы к тебе из Якутцкого острогу служилые люди: Ганька Алексеев, Корнилко Ванюков, Демка Гуляев, Ефремка Моисеев. И как те служилые люди к тебе на Алазейку придут, и ты б велел им великих государей службу служить вместе с собою с ыными служилыми людьми в рядовых». [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 18. Ст. 1. Сст. 65]

А это информация за 1670 год:

«По сибир. приказу кн. 725, л.л. 1–90. Выписано из отпусков прошлых годов с 178-го г. по нынешней по 189-й г. по указу вел. государя царя и вел. князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по грамоте выписано, которые дети боярские и сотники и всяких чинов служилые люди в тех прошлых годах были вел. государя на службах и в посылках и для ясачных и хлебных и всяких сборов и на приказах и на заставах; а кто имены и в котором году были, и то писано имянно порознь.

178-м [1670] году:

В Чаринское зимовье: Приказной Леонтий Трифонов; толмач Ивашко Курмышев, казаки: Титко Кирилов, Федька Тимофеев, Оська Обросимов, Замятенко Иванов, Данилка Филипов, Гришка Ларионов, Демка Гуляев, Петрушка Беляев, Ивашко Тимофеев, Стенька Лаврентьев, Савка Фомин, Ивашко Григорьев».

А это материалы из его послужного списка:

Книги прихода и расхода судов и судовых припасов казаков Андрея Пермякова и Дементия Гуляева, 23 мая – августа 1671 (179) г.

Ужинная и умолотная книга выдельного хлеба с десятинной пашни по Бирюльской и Ильгинской волостям выдельщиков детей боярских Михаила Краснояра и Леонтия Трифонова и служилого человека Дементия Гуляева, 1683–1684 (192) г. [РГАДА, Справочник, т. 3]

Здесь у него родилась семья, появились дети — сыновья Костька (1673), Мишка (1679), Васка (1681).

Скоро один из них был верстан в казаки:

«Новокрещен Сенька Сергеев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году сентября в 19 день приверстан в ево Сенькино место казачей сын Костька Гуляев в холостой оклад и августа в 11 день хлебной оклад учинен ему женатой» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 17].

В 1706 году в казаках уже трое:

Первой пятидесятни:

Десятник Иван Артемьев; — рядовые: Василий Дементьев с. Гуляев, Иван Голыгин, Петр Байкаловской, Михайло Васильев с. Плотников, Дмитрий Малышев, Алексей Михалев, Кирило Егловской, Семен Васильев с. Амосов, Иван Шелковников.

Четвертой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Артемий Чапчиков; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Афанасий Исаков с. Чапчиков, Михайло Зиновьев с. Многогрешной, Иван Чюдинов с. Меншей, Константин Гуляев, Иван Денисов, Федор Семенов с. Мешек, Петр Злыгостев, Никита Шарыпов, Яков Васильев с. Пермяков.

Пятой на десять пятидесятни:

Десятник Матвей Скребыкин; — рядовые: Иван Софоновых с. Шадра, Михайло Гуляев, Иван Никитин с. Багуйко, Иван Игнатьев с. Свепово, Степан Михайлов с. Ваенгин, Федор Котковской, Иван Гаев, Лука Мокеев, Андрей Васильев с. Кожевин.

В 1720 году в Якутске был отмечен только один из братьев: «Во дворе служивой Констянтин Дементьев сын Гуляев … и он послан Великого государя на службу в Удской острог в 718-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 20].

Но был еще и Степан Гуляев, о котором сообщает Степан Петрович Крашенинников.

Первый рапорт Гмелину и Миллеру от 9 июля 1737 г.

А сего же июля 7 дня в вечеру поздо прислан сюда от господина воеводы Алексея Еремеевича Заборовского якуцкой сын боярской Федор Амосов с двумя служивыми людьми, которому велено о немедленном моем в показанной путь отправлении всеми мерами стараться.

Оной Амосов июля 8 дня поутру отправил одного служивого к ясаулу, а другова с письмом к толмачу Степану Гуляеву и приказывал оному служивому словесно, чтоб он толмачю велел на [неразб.] к прибытию моему двадцать две лошади, да сверх того числа двух заводных изготовить.

Июля 8 же числа в 7 часу пополудни приехали сюда посланной от меня служивой и двое служивых же воеводской комманды, которые с ним на дороге съехались, и привезли с собою есаула Саранчина, а притом объявили, что они затем долго замешкались, что помянутого есаула через два дни сыскать не могли. А есаул говорил, что ему на одном месте жить нельзя, а дан де он указом ее императорского величества вместо пищика сыну боярскому Ивану Кычкину, которой послан для собирания лошадей под господина капитана коммандора Беринга, а прежде де приезду служивых он о мне ничего не слыхал, а показанные де двадцать четыре лошади со всем прибором он в готовности имеет, которых он июля 9 дня часу в 10 поутру и привел.

Я, ничего не мешкав, тотчас велел их обовьючивать и в путь отправился того же дня часу во 2 после полудни.

А что отсюды впредь в пути случится, о том о всем, как случай допустит, вашему благородию всенижайше репортовать не премину. Студент Степан Крашенинников.

На Ярманке, июля 9 дня 1737 году. [Архив АН СССР. Ф. 21. Оп. 5. № 34. Лл. 35–36].

По материалам за 1748 год мы имеем следующие данные:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
183) Костянтин Гуляев
926) Костянтина Гуляева с. Алексей
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
945) Степан Гуляев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
19) Иван Гуляев
127) Василий Гуляев

РОСПИСНЫЕ СПИСКИ 1759 И 61 ГГ.

А. СПИСОК 1759 Г.

По сибир. прик. кн. за № 1646, лл. 1–57.

Ведомость, учиненная бывшим в 758 г. у приходу и расходу денежной казны и ясашной мягкой рухляди комисаром сын-боярским Иваном Бурнашевым, коликое число следует в остаток от 758-го в 759-й г. денежной казны разных сборов и ясашной мягкой рухляди и на которые годы, о том явствует в сей ведомости; а именно денежной казны:

Борогонскаго улусу сбору комисара Ивана Гуляева: 4 соболя в косках с лапы и с хвосты, ц. 10 руб.; 4 соболя в косках с лапы и с хвосты, ц. 8 руб.; 5 соболей в косках с лапы и с хвосты, ц. 7 руб. 50 коп.; 10 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 12 руб.; 61 лисица красных с лапы и с хвосты, ц. 61 руб.;

… сбору его ж Гуляева: 1 соболь в коске с лапы и с хвостом, ц. 2 руб.; 7 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 7 руб.; принятой издавна в Якуцкой Воевоцкой канцелярии лежащий 1 соболь в коске с лапы и с хвостом, ц. 1 руб. 50 коп.

Б. СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

Посланы за ясачным сбором:
17) Иван Стефанов Гуляев в Ковымское зимовье

Затем действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:
— казаки: … Осип Гуляев …Иван Гуляев …

22 декабря 1933 года в Кокуйском наслеге Кобяйского района Якутской АССР родился Василий Николаевич Гуляев — первый профессиональный историк-архивист Якутии, который более 45 лет своей жизни отдал восстановлению доброго имени после реабилитации и увековечению памяти М.К. Аммосова, видного государственного и политического деятеля союзного масштаба первой половины XX века.

27 сентября 1944 года в г. Якутске родился Владимир Петрович Гуляев. В 1962 после окончания средней школы № 2 г. Якутска поступил в Харьковский авиационный институт в г. Харькове.

После окончания вуза Гуляев В.П. был направлен на работу в Якутское управление граж-

данской авиации, а затем переведен на работу в отдел хладостойкости машин и металлоконструкций Якутского филиала Сибирского Отделения Академии наук СССР. С 1970 года работает на различных должностях в Институте физико-технических проблем Севера ЯФ СО АН СССР.

Профессор, доктор технических наук.

В 1956 году в селе Мугудай Чурапчинского района Якутской АССР родился Михаил Дмитриевич Гуляев.

В 2013–2016 гг. — министр спорта Республики Саха (Якутия).

Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 24 ноября 2016 г. № 1532 назначен заместителем Председателя Правительства Республики Саха (Якутия).

Гуляевы-фронтовики:

Гуляев Алексей Егорович (1909), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Кокуй
Гуляев Алексей Иванович (1900), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жулейский с/с
Гуляев Алексей Иванович (1900), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Амолдонский наслег
Гуляев Алексей Николаевич (1900), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Телейский нас. Совет
Гуляев Алексей Павлович (1927), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Аскова
Гуляев Аммос Иванович (1905 – 09.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жулейский с/с, пропал без вести
Гуляев Архип Иванович (1906), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Митчагинский
Гуляев Афанасий Васильевич (1925), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Ситта
Гуляев Афанасий Лазаревич (1925), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы
Гуляев Борис Григорьевич (1902), Якутская АССР, Алеханского р-н, 1 Нарахтский с/с, к/з им. Карды
Гуляев Борис Григорьевич (1908 – 12.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Нерюктяйинск 1-й, пропал без вести
Гуляев Василий Алексеевич (? – 18.03.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н; захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Малое Алешкино
Гуляев Василий Алекс. (1919), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Хатарасский наслег
Гуляев Василий Васильевич (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, наслег Карунский
Гуляев Гаврил Васильевич (1916), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Торойтучинский с/с/Якутская АССР, Вилюйский р-н, 2 Чочуйский с/с/2 Чечинский с/с, к/з «Калинин»
Гуляев Гавриил Иннокентьевич (1915 – 01.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бяринский с/с, пропал без вести
Гуляев Гаврил Никитич (1910 – 11.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 2 Бордонский наслег, пропал без вести
Гуляев Дмитрий Алексеевич (1917 – 10.09.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, наслег Модутский; захоронен: Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Петрово
Гуляев Димитрий Васильевич (1926), Якутская АССР, Амгинский р-н, к/з [...]ашмынск., п. Алганский
Гуляев Дмитрий Данилович (1908), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Кытанах
Гуляев Дмитрий Федорович (1911), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тея
Гуляев Егор Игнатьевич (1900 – 02.12.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Молотовская обл., Кунгурский р-н, д. Парашино
Гуляев Егор Семенович (1912), Якутская АССР, Ленинский р-н, п. Чаппандинский
Гуляев Егор Филиппович (1899), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 2 Чогуйский с/с, к/з «Калинина»
Гуляев Елисей Федорович (1909), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Тайский с/с
Гуляев Иван Афанасьевич (1914 – 12.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Чериктейский с/с, пропал без вести
Гуляев Иван Иванович (1912 – 29.03.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский с/с; захоронен: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, д. Ртинка
Гуляев Иван Михайлович (1921 – 21.03.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Твисейский с/с; захоронен: Венгрия, варм. Фейер, д. Балинка
Гуляев Ион Иннокентьевич (1919), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тея, к/з «Кр. Звезда»
Гуляев Константин Петрович (1909 – 06.09.1943), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Дарино
Гуляев Константин Петрович (1910), Якутская АССР, Намский р-н, Беденский 2-й с/с, к/з «Кольком»
Гуляев Константин Федорович (1902), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тея
Гуляев Мих. Некент. (1920 – 01.06.1943), Якутская АССР, Намский р-н, с. Никольское; захоронен: Ростовская обл., Матвеево-Курганский р-н, Матвеево-Курганский с/с, с. Матвеев-Курган
Гуляев Михаил Прокопьевич (1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Усунькаль/Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Кептени
Гуляев Николай Дмитриевич (1921), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Молыгай
Гуляев Николай Дмитриевич (1901), Якутская АССР, Учурский р-н, п. Чагда Набер
Гуляев Николай Николаевич (1919 – 10.03.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с/с 2 Метковский, к/з им. Калинина; захоронен: Ленинградская обл., Псковский р-н, д. Еваново, квадрат 8680, карта 1:100000
Гуляев Николай Петрович (1923), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Чаппанда
Гуляев Николай Филиппович (1919), Якутская АССР, Вилюйский р-н
Гуляев Николай Филиппович (1921 – 03.10.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, к/з Калинина; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград
Гуляев Павел Николаевич (1905 – 16.02.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, Шанско-Заводской с/с, с. Шанский Завод

Гуляев Петр Михайлович (10.07.1909), Якутская АССР, Сунтарский р-н
Гуляев Петр Петрович (1917), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Кокуйский с/с, к/з Октября
Гуляев Петр Семенович (1916 – 28.02.1942), Якутская АССР, Чуропчинский р-н, Талалейский с/с; захоронен: Курская обл., Беленихинский р-н, с. Клейменово
Гуляев Петр Христофорович (1913), Якутская АССР, Верхоянский р-н, Янский наслег
Гуляев Прокопий Алексеевич (1926), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Мадутский с/с, к/з Сталина
Гуляев Прокопий Алексеевич (1921), Якутская АССР, Намский р-н, с. Намцы
Гуляев Прокопий Михайлович (1920 – 13.09.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, п. Эстонский-1
Гуляев Прокофий Алексеевич (1925), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, с. Мадуцкий
Гуляев Семен Гаврилович (1924), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Кобяй
Гуляев Семен Павлович (1918), Якутская АССР, Намский р-н, Одейса-2
Гуляев Тимофей Александрович (1920), Якутская АССР, г. Олекминск/Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Центральная Аптага/Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Абага
Гуляев Тимофей Егорович (1917), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Аргас/Якутская АССР, Кобяйский р-н, п. Кокул
Гуляев Тимофей Филиппович (1913 – 02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чачуйский наслег-2, пропал без вести
Гуляев Тит Афанасьевич (1919), Якутская АССР, Намский р-н, 1 Модутский наслег
Гуляев Федор Иванович (1917), Якутская АССР, Нижне-Колымский р-н, д. Стади

ГУРСКИЕ

Мы обнаружили пока только одно-единственное упоминание в материалах за 1748 год.

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
103) Стефан Яковлев с. Гурской

> *Впоследствии в архивах Министерства обороны РФ на сайте «Память народа» обнаружена следующая информация, о причастности которой к этой фамилии мы не имеем пока никакой определенности:*

Гуршкой С.С.
Поименный список захоронения
Страна захоронения: Россия
Регион захоронения: Москва
Место захоронения: г. Москва, Преображенский вал, 17 а, Преображенское кладбище
Могила: участок № 46, ряд 8
Захоронение: 261648855
Гуршкой Серек Сруг.
Донесение о безвозвратных потерях
Дата рождения: __.__.1903
Место рождения: г. Якутск
Дата призыва: Октябрьский РВК
Воинское звание: красноармеец
Последнее место службы: ЗапФ 1099 сп
Дата выбытия: 22.01.1943
Причина выбытия: умер от ран
Первичное место захоронения: Московская обл., г. Москва, Преображенское кладбище, участок № 46, могила № 16
Гуршкой Гришпон Серек Сруг.
Записи из военкоматов
Дата рождения: __. __.1903
Место рождения: г. Якутск.
Наименование военкомата: Московским ГВК
Воинское звание: красноармеец
Дата выбытия: 22.01.1943
Гуршкон (Гришпан) Серек Сруг
Документ из госпиталя
Дата рождения: __. __.1903
Место рождения: г. Якутск
Дата призыва: г. Москва, Октябрьский РВК
Воинское звание: красноармеец
Последнее место службы: 1099 сп
Дата выбытия: 22.01.1943
Причина выбытия: умер от ран
Госпиталь: ЭГ 5004
Первичное место захоронения: Московская обл., г. Москва, Преображенское кладбище, участок № 46, могила № 16
Гуршкой (Гришпон) Серек Сруг
Печатная Книга Памяти
Дата рождения: __. __.1903
Место рождения: г. Якутск
Дата призыва: Московский ГВК, Московская обл., г. Москва
Дата выбытия: 22.01.1943
Первичное место захоронения: в Москве на Преображенском кладбище, участок 76, могила 21

ГУРЬЕВЫ

Мы документально установили появление первого казака Гурьева в Якутии: это было в 1650 году, когда он был использован на замену березовского казака:

«Гришка Федоров сын Недорез в его место томской казак Ивашко Гурьев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 107].

Вероятно, он и в Томске был из числа «новоприборных» казаков, так как мы не отыскали следов этой фамилии в Томске.

Первый же поход Ивана Гурьева стал историческим событием – это был второй отряд якутских казаков, который пришел на смену отряда десятника Шелковникова, основавшего Охотский острог.

«1652 (160) г. июня 6. — Распросные речи якутских служилых людей Ивана Афанасьева с товарищами о плавании от устья р. Охоты до р. Мотыхлей, сообщение ими сведений о «моржовом мысе» и близлежащих к нему

островах, о недостатке служилых людей в Охотске для посылок на соболиные промыслы в “неясачные землицы”.

Список с роспросных речей слово в слово.

160-го году июня в 6 день пришли в Якутцкой острог з государевою соболиною казною з дальней с Охоты реки служилые люди: Ивашко Офонасьев, Жданко Власов, Ивашко Гурьев, Матюшка Панов, Онтонко Марков, Семейка Петров, Гаврилко Федоров, Фомка Федоров, Потапко Рогов, Давыдко Титов, Ярко Сенов, Стенька Кирилов, Пятунка Гарасимов; да с новой с Мотыхлея реки — Олешка Филипов, Федька Яковлев, Ивашко Савин, Ивашко Прокопьев, Ондрюшка Иванов, Богдашка Юрефьев, Олешка Залесов, Васька Елфимов. В съезжей избе стольнику и воеводе Ивану Павловичю Акинфову да диаку Осипу Степанову Олешка Филипов с товарыщи 8 человек в роспросе сказали:

Как де они в прошлом во 156-м году с усть Охоты реки шли на новую на Мотыхлей реку, и дошли де они до Каменново мыса, и на том де на Каменном мысе лежит зверя моржа версты на 2 и больши и до Бремного. А парусным де погодьем побегу с усть Охоты реки до того Каменново мысу одне судки. Да с усть де Мотыхлея реки в виду есть островы в море, а сказывали де им тунгусы, что на тех островах лежит зверя моржа много ж, и были де они, служилые люди, Олешка с товарыщи на Мотыхлее реке 24 человека и жили 3 года. И на той де на Мотыхлее реке тунгусов розных родов больши пятисот человек. И они де, служилые люди, с теми тунгусами бились и одолеть де их не могли, потому что место многолюдно, а служилых людей немного. И как де они, Олешка с товарыщи, с той с новой с Мотыхлея реки шли назад на Охоту реку в прошлом во 159-м году, и на том же де на Каменном мысу зверя моржу видели много ж. А всего де парусным погодьем побегу с усть Охоты реки до усть Мотыхлея реки в двои сутки.

Да они ж, служилые люди Ивашко Офонасьев и Олешка Филипов с товарыщи 21 человек, сказали:

Что де есть за Охотою рекою на иных реках и подле море, и на Каменю, опроче Охоты и новой Мотыхлея реки, неясачные иноземцов — тунгусов многих родов больше 5000 человек, и надобе де на те на новые реки на Охоту и на Мотыхлей и на иные на новые ж реки для государева ясачного соболиного збору и для промыслу рыбья зубу служилых людей по самой нужной статьи по сту человек на тех реках безпеременно. И государю де будет на тех на новых реках в ясачном зборе соболиная многая прибыль, потому что зверь на тех реках соболь доброй и лисицы чернобурые, и бурые, и черноченевые, и красные есть. А посылать служилых людей по вся годы в две перемены для проходу с Охоты реки з государевою соболиною казною по вся годы по 50-т человек. Да на Охоту реку из Якутцкого острогу для государева ясачного збору и с хлебными запасы по 50-и ж человек, потому что де из Якутцкого острогу вниз Леною рекою до усть Алдану и с усть Алдану Маею рекою судами до волоку ходу 10 недель, а через волок до Ульи реки ходу с нартами 2 недели до того места, где суды делают, а в судах по плаву Ульею рекою до моря сутки, а с усть Ульи морем до усть Охоты реки, где збирают государев ясак и поминки, парусново побегу только один день, а от усть Охоты реки до Каменного мысу, где зверь морж ложитца, парусного побегу судки.

А подлинная скаска за заметою дьяка Осипа Степанова.

Да назади подлинных речей написано: к сем роспросным речам вместо служилых людей Ивана Гурьева да Семена толмача, да Фомы Федорова, да Давыда Титова по их веленью казачей сынишко Богдашко Лятнев руку приложил. К сим роспросным речам вместо служилых людей Матвея Панова да Онтонка Маркова, Потапа Рогова, да Ярафея Сенова, да Пятово Герасимова по их веленью промышленой Ивашко Яковлев Серебреников руку приложил. К сим роспросным речам вместо служилых людей Андрея Иванова, Алексея Залесова, Василья Елфимова, Гаврила Федорова по их веленью Андрюшка Балакшин руку приложил.

К сим своим роспросным речам вместо товарыщей своих служивых людей Олексея Филипова, Ждана Власова, Ивана Ячьменева, Ивана Прокопьева, Богдана Арефьева по их веленью и за собя Ивашко Офонасьев руку приложил» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2142. Лл. 26–28].

Позже мы встречаемся с Иваном Гурьевым через двадцать лет — в 1670 году, — когда он направлен приказчиком Нижнего зимовья на реке Индигирке:

178-го году:

На двоегодные службы: На Индигирку в 3 зимовья: Приказной Григорий Пущин; казаки Федька Краснояр, Микитка Манаков, Ивашко Голыгин, Ивашко Гурьев, новокрещен Якунька Ондреев, Максимко Семенов Рахманов.

А вот и подтверждение: «Книга сбора ясака за 1671–1672 (180) г. по Индигирскому Нижнему зимовью служилого человека Ивана Гурьева» [РГАДА, Справочник, т. 3].

По спискам 1681 года отмечено уже пятеро казаков Гурьевых:

Ивашко Гурьев
Ивашко Иванов Гурьев
Васька Гурьев молодой
Оска Гурьев
Сенька Иванов Гурьев

В 1682 году отметился и шестой — «… у Ивашки Гурьева с[ын]. Трошко 10 л.».

В этом же году Осип Гурьев подписал один из документов, ярко отражающий характер ответственности якутских казаков за свое поручительство:

Поручные записи о приборе к пешей казачьей службе в Якутске Василия Семенова

«Яз Якутцкого острогу сын боярской Гордей Котковской, да яз сотник казачей Третьяк Васильев сын Смирнягин, да яз атаман казачей Сергей Мухоплев, да яз пятидесятники казачьи Иван Бурлак, Евдоким Козицын, да яз десятник казачей Иван Голтепа, да яз рядовые казаки Корнило Ванюков, Петр Нарымской, Стефан Аргунов, Иван Селенга, Семен Сургуцкой, Григорей Булдаков, Осип Гурьев … да поручилися есьми в Якутцком остроге в приказную избу по казачье[м] сыне по Василье Семенове в том, что быти ему, Василью, за нашею порукою в Якутцком остроге великого государя в пешей казачьей службе. И будучи ему, Василью, за нашею порукою из Якутцкого острогу и великого государя со службы без отпуску не сойти и не збежати и великого государя денежного и хлебного и соленого жалованья да свинцу и пороху не снести и великому государю не изменити и ни в чем порухи не учинити, не пити и не бражничати и зернь и карты не играти и великого государя жалованья, оружья и платья не проигрывать и никаким воровством не воровать. А будет он, Василей, будучи за нашею порукою в пешей казачьей службе из Якутцкого острогу и со службы без отпуску сойдет или збежит или великому государю изменит и на нас, на порутчиках, великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа великия и Малыя и Белыя Росии самодержца пеня. А пеня, что великий государь укажет и наши порутчиковы головы в ево, Васильевой головы, место. И великого государя сносное денежное и хлебное и соленое жалованья, свинец и порох, а которой нас, порутчиков, будет в лицах на том великого государя пеня и сносное жалованье и порука вся сполна не розвытно по сей поручной записи» [РГАДА. Ф.1177. Оп. 3. Д. 2638. Л. 12].

В 1692 году в списках якутских казаков мы находим только троих из них;

«Трошко [Иванов сын] Гурьев в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 20 день хлебной оклад учинен ему женатой» [49 об.].

«Ивашко Иванов Гурьев в прошлом во 199-м [1691] году в Охотцком острошке от иноземцов убит» [Л. 21].

Василей Гурьев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 10].

В 1706 году список пополняет Федор Иванов сын:

Восьмой пятидесятни:

Федор Иванов с. Гурьев

Василий молодой становится уже пятидесятником:

Первой на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Василий Гурьев;

Третьей пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Тит Мухоплев: — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: … Трофим Гурьев…

В 1720 году появляется в Якутске еще один человек с похожей фамилией:

«Двор служилого Павла Барабанского, и он послан на службу на Вилюй … да в том же доме живет служивой Афонасей Гурьевских и он послан на службу вверх по хлебные запасы в 719-м году» [Л. 27 об.].

Но находим мы и продолжение династии якутских казаков Гурьевых:

«В юрте Василей Иванов сын Гурьев … сын ево Матвей двацати восми лет в службе зять ево Михайло Панкратьев сын трицати лет и он послан на службу в Оходской острог в 718-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 13].

По материалам 1748 года

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
143) Василий Гурьев
256) Афанасий Гурьевских
793) Семен Гурьев
794) Алексей Гурьев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
Матвей Васильев с. Гурьев

Отмечены были Гурьевы и в других якутских поселениях:

Жиганского зимовья разночинцы
Умершие
1796) Петр Гурьев

Тауиского острогу
Разночинцы
3497) Степан Гурьев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 65. Книга переписная умершего, беглого, сданного в рекруты, посланного в экспедиции и другого убылого населения г. Якутска и Якутского уезда (посадские люди, разночинцы, государственные крестьяне, монастырские служители) [предположительно 1748 года]].

А позже, уже на Камчатке, появляется такое вот сообщение: «Для сбора ясака и нужд Холодиловской компании среди алеутов был оставлен И. Гурьев. Отпустив аманатов, 21 мая 1775 г. Соловьев на судне “Святой апостол Павел” отплыл с острова Уналашки. За время путешествия из 72 человек экспедиция потеряла почти половину состава» [Оглоблин Н.Н. Путевые заметки морехода И.М. Соловьева // Русская старина. — 1892. — № 10, с. 210–214].

История этой фамилии продолжается в Якутии и сегодня.

4 сентября 1906 года в 1-м Бордонском наслеге Сунтарского района Якутии родился *Гурьев Дмитрий Афанасьевич*. В 1920–1928 гг. учился в школе в г. Вилюйске, окончил 7 классов.

В 1937 году он, после окончания Иркутского медицинского института, был направлен главным врачом и хирургом в Алданскую окружную больницу. Впоследствии работал в Вилюйском и Нюрбинском районах.

За заслуги в оздоровлении населения Якутской АССР и долголетнюю безупречную работу Дмитрию Афанасьевичу была присвоена квалификация врача-хирурга высшей категории, почетное звание Заслуженного врача РСФСР и Якутской АССР, награжден многими прави-

тельственными наградами, в том числе двумя орденами Ленина, орденом «Октябрьской революции», орденом «Знак Почета» и медалями: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Д.А. Гурьев неоднократно был отмечен Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и Якутской АССР. Д.А. Гурьев — почетный гражданин г. Якутска и Сунтарского района.

Во главе врачебной династии Гурьевых рядом с Дмитрием Афанасьевичем была его супруга, коллега. Заслуженный врач РСФСР и ЯАССР Матрена Дмитриевна Попова. Сын Борис Дмитриевич стал фтизиохирургом. Супруга Б.Д. Гурьева — врач-педиатр Раиса Семеновна Гурьева. Дочь Гурьевых — Зинаида Дмитриевна Гурьева — врач-онкохирург Республиканского онкологического диспансера, отличник здравоохранения РС (Я). Династия врачей Гурьевых продолжается, выросло 3-е поколение врачей. Внучки Мария Борисовна Гурьева — работает детским невропатологом в Москве, Урасова Наташа — закончила медколледж.

Гурьевы-фронтовики:

Гурьев Василий Николаевич (1924 – 07.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Дирин, пропал без вести
Гурьев Виктор Васильевич (1921 – 11.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемконский 1-й с/с, пропал без вести
Гурьев Григорий Григорьевич (1925 – 23.09.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Чурапчинский с/с; захоронен: Украинская ССР, Станиславская обл., г. Ворохта, юго-западнее, 2 км, высотка
Гурев Дмитрий Николаевич (1912), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Гурьев Егор Григорьевич (1921 – 04.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Чакырский с/с, пропал без вести
Гурьев Марк Михайлович (1922 – 18.09.1943), ЯАССР, Сунтарский р-н, с/с Мичугинский; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., с. Мокрый Токмак
Гурьев Михаил Федорович (1926), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Шея
Гурьев Николай Данилович (1925), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Кюкяй
Гурьев Николай Никитович (1926), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Покровское
Гурьев Петр Михайлович (1919), Якутская АССР, 2 Малжегарский наслег, к/з Чапаева
Гурьев Петр Михайлович (1919), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Улахан-Ан
Гурьев Семен Егорович (1918 – 29.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Свердловская обл., Нижне-Тагильский р-н, с. Шайтанка
Гурьев Семен Петрович (1915), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н
Гурьев Степан Спиридонович (1909), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Шея
Гурьев Терентий Афанасьевич (1909), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Коко-Крапенский с/с

ГУСЕЛЬНИКОВЫ

Николай Михайлович Кудрин в своей книге «Поклон предкам» оставил замечательный рассказ о сибирских купцах братьях Гусельниковых, которые снарядили ряд промысловых экспедиций в Якутии.

«В числе сибирских землепроходцев был двинянин Василий Гусельников. На другой стороне Северной Двины, вблизи Телегова, находится бывшая Юрьев-Наволоцкая волость. Здесь деревня Омельяновская — родина братьев Гусельниковых.

Выходцы из крестьян, братья Гусельниковы из Юрьева Наволока в середине XVII века были известны в Московском государстве в числе северян, осваивающих Сибирь, хотя и не полностью порвавших связь с деревней. Василий Федотович Гусельников, известный под прозвищем Скорая запись, впервые отправился в Сибирь в 1628 году и с тех пор много путешествовал по Ямалу, Нижней Тунгуске, Пасине, Мангазее, заготовляя соболей, строил кочи в устьях сибирских рек. В 1654 году был таможенным головою в Архангельске. А началось все с того, что Василий Гусельников — Скорая запись — нанялся в приказчики к богатому московскому купцу Афанасию Левашеву. Его деятельность была настолько заметной, что уже в 1630 году он был включен в состав гостиной сотни и среди торговых людей на Мангазее занимал одно из первых мест. Одновременно он состоял и на государственной службе — был казачьим десятником.

Братья Василия — Афанасий и Гурий — также преуспевали в торговых делах Сибири. Племянники — Михаил Стадухин и Михаил Стахеев — землепроходцы. Михаил Стадухин в 1643 году поставил зимовье на Колыме, Нижне-Колымский острог (это примерно в 20 км от современного Нижне-Колымска). Интересно, что Семен Дежнев во время своего исторического похода шел на коче Гусельникова.

В 1649 году, через год после Дежнева, Михаил Стадухин и Василий Бугор сделали попытку повторить его поход, но в сентябре вернулись на Колыму, не сумев пройти на Анадырь морем.

Даже короткое знакомство с родом Гусельниковых позволяет сказать, что они внесли заметный вклад в освоение Сибири, хотя и преследовали при этом свою цель — обогащение. Несмотря на крупные доходы, получаемые с сибирских торгов, Гусельниковы продолжали жить в своей деревне. И только Афанасий Федотович под конец приобрел дом в Великом Устюге, в районе поскотины и кирпичных сараев, и тратил свои огромные средства на постройку и украшение собора Прокопия Праведного. Кроме того, он приобрел деревню Ивашево, что за

рекой Сухоной, против Устюга. Доходы от деревни тоже шли в кассу Прокопьевского собора.

Такова краткая история о Гусельниковых, простых крестьянах, ставших купцами и видными людьми государства Московского».

Сергей Марков в книге «Тамо — рус Маклай» (М., 1975) в главе «Подвиг Семена Дежнева» дополняет эту историю:

«…Еще в 30-х годах Семен Дежнев должен был встречаться в Сибири и со своим земляком – Василием Федотовым Гусельниковым, по прозвищу "Скорая Запись". В то время Василий Скорая Запись не был таким богатеем, каким он прослыл впоследствии, когда помогал деньгами и людьми мореходам, снаряжавшим плаванья на Северо-Восток. Скорая Запись происходил из устюжских мужиков, и родился он в деревне Омельяновской, что на Юрьевом наволоке. В 1629 году разбойники разграбили и сожгли родовое гнездо Гусельниковых, и Скорая Запись пошел на заработки в Сибирь, приказчиком московского купца Афанасия Левашева. Василий Федотов Гусельников появляется в соболиных краях, и вскоре его хорошо знает вся Мангазея как опытного торгового человека. О Василии Скорой Записи много сказано в статье профессора С.В. Бахрушина "Торговые крестьяне в XVII веке" (РАНИОН, Институт истории, Ученые записки, т. V, 1929, с. 246 и др.). С.В. Бахрушин установил год смерти Василия Федотова Гусельникова (1654). Скорая Запись умер "у государевых дел", купчиной торговой сотни. Перед смертью Гусельников принял имя Вассиана, постригшись в монахи. Афанасий и Гурий, братья Скорой Записи, тоже бывали в Сибири, возили в Мангазею хлебные запасы, скупали соболей. У них были свои морские кочи. … Даже короткое знакомство с родом Гусельниковых позволяет сказать, что они внесли заметный вклад в освоение Сибири…»

Михаил Васильевич Стадухин был по матери из рода пинежских купцов и приходился племянником московскому купцу («царскому гостю» — то есть члену Московской Гостинной сотни) Василию Федотовичу Гусельникову, на коче которого шел Дежнев во время своего исторического похода.

В сборнике документов, составленном М.И. Беловым «Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах» (М.-Л., 1952 г.), опубликовано несколько документов с комментариями составителя этого сборника, касающихся купцов Гусельниковых.

1645 года августа 15. — Челобитная царю Михаилу Федоровичу Михаила Стахеева, племянника гостя Василья Федотова, на «кочевого вожа» Ивана Федорова Пологовора за несоблюдение договора.

На обороте: 154-го году, сентября в 30 день, подал явку промышленой человек Офонька Ондреев, а сказал: нашел де он ту явку на усть Лены реки у Креста написано на кресте, в земле и, вняв из земли, подал в Якуцком остроге.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичи всеа Русии бьет челом и являет москвитина гостиные сотни торгового человека Василья Федотова, племянник Мишка Стахеев. Жалоба, государь, мне на Ивана Федорова Пологовора. Нанялся тот Иван и покрутился из Ленского острогу вести на Яну морем и на Ендогирскую реку, (и) 153-го году, августа 15 день, завел в губу, и в губе стояли тестеры сутки над своими погодами и из губы греблею не выходят. И по государеву указу отпущены из Ленского со мною, Михалкою, покрученики, стокався, не слушают, грозятца и хотят убити и в воду всадить. Нынешнего 153-го году, августа в 8 день, и били: один держал, а другой бил. Милосердный государь Царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, смилуйся, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, сию мою челобитную принять и явку на того Ивана с товарищи: заведет в непроходимые губы или тот Иван с товарищи и своими убьют или в воду посадят, а мое покрученики, и впредь ожесто(ча) их на собе супостат, не знаю принять и до времени поблюсти и кде положить и поберечь и до города допроводить, не загонить, чтобы вконец безвестною смертию не помереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй. Сю явку писал сам своею рукою августа в 15 день. [ЦГАДА. Якутская Приказная изба. Ст. 66. Л. 29]

Комментарий М.И. Белова: «Документ, написанный, видимо, в спешке, неразборчиво, подтверждает факты существования классовой борьбы наемных работников (покрученников) против своих угнетателей — торговых людей, на чьи средства снаряжались чаще всего промысловые морские и сухопутные походы в Сибири. В данном случае покрученники одного из крупнейших русских купцов Михаила Стахеева, племянника царского гостя Василия Гусельникова, родственника известного морехода Михаила Стадухина, кстати говоря, доставившего вместе с Афанасием Андреевым в Якутск публикуемую челобитную, которую они подобрали во время своего похода с Колымы на Лену летом 1645 г., восстали против своего хозяина, решив отомстить ему в тот момент, когда они оказались сильнее него — во время плавания с Лены на Индигирку. Челобитчик пытается выставить угнетенных им людей в черном свете, рассчитывая на поддержку.

Вместе с тем необходимо отметить, что Михаил Стахеев и его люди принимали активное участие в полярном мореходстве на северо-востоке».

1647 года не позже июля 18. — Челобитная («явка») царю Михаилу Федоровичу Михаила Стахеева, племянника гостя Василия Гусельникова, с жалобой на братьев Сорокиных, которые во время совместного плавания на Индигирку ушли вперед по морю, не обождав его коча, и

тем причинили немалый ущерб[1].

На обороте: 155-го году, июля в 18 день, подал явку в Якутцком остроге с посаду посацкий человек Офонька Федосеев и явка его записана.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом и являет москвитина гостиной сотни торгового человека Василья Федотова племянник ево, Мишка Стахеев. Жалоба, государь, мне на покрученников своих на Ортюшку и на Якуньку Васильевых Сорокиных Устюжского уезда, Пермогорские волости, на Ваську Филипова Южака, Сергушку Семенова Чеснокова, на Гришку Елисеева Башарина Устюжанина. В прошлом, государь, в 153-м году отпущен я, сирота, из Ленского острогу вниз по Лене и морем на Индигирскую реку для соболиных промыслов. И от устья Ленского повел вож[2] Ивашко Никифоров Поморовой за Емолоеву губу[3], к Быстрому шару; и тот Ортюшка с товарищи был на другом моем коче и за вожем не пошли и за мной. И мы их за собой звали, и они шли своим ходом, а не за нами; и я, к Быстрому шару пришед их преже, и ждал над своею погодою день и от Быстрово шару, сождався, пошли к Вянскому устью. И я своим кочем обменился, и тот Ортюшка с товарищи лучился быть позади в гонах местах и ближе и, пробежав мимо и не подождав нигде ни часу и не спрошався, ушли из виду августа в 15 день.

И снявся, пошли к Янскому устью, и у Янского устья их не было, неведомо куды ушли, в Яну или к Ендогинскому. И с того числа море простанно и итти к Ендогинскому. И у тово устья признак никаких не поставя же. И повозил тот Ортюшка с товарищи промышленные заводы камысы под лыжи восьми человек и невод невоженой. И я, сирота, не узнав и радеючи пути вперед, ходил к Ыендогирской и был за Святым Носом землею и парусным ходом день. И почал быть за Святым Носом мороз. И воротился для лыжной скудости назад, к Янскому устью, с пути от их воровства и в Янское устье замороз взял и, хлебные запасы пометав в ямы, и нартами под Нижнее ясачное зимовье пришли декабря в 4 день; тут мы тово Ортюшку с товарищи изошли на промысле их и на лес не снастяся же итти. И я от их Ортюшкины сметни с хлебными запасы до промышленных мест не дошел восьмью человеки. И живучи я, Мишка, после своево приходу месяц и больши, и почал тово Ортюшку с товарищи на лес посылать, и они не пошли; чинятся сильны; и от их сметни и не послушанья не промышляли год все ж тринатцать ужин[4] от их воровства» [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 9. Ст. 1. Сст. 16].

Комментарий М.И. Белова:

[1] «Как и в первой своей челобитной, Михаил Стахеев приносит жалобу на своих покрученников. Доведенные его гнетом и эксплоатацией до открытого выступления, покрученники выразили свой протест тем, что вышли из повиновения Стахееву во время плавания от Лены на Индигирку. Этот документ также подтверждает факт существования классовой борьбы, разгоревшейся на северо-востоке в среде торгово-промыслового люда, между низами — промышленниками-крестьянами и кучкой торговцев.

[2] "Вож" — кормщик, хорошо знающий условия плавания по морю.

[3] Емолоева, или Омолоева, губа получила свое название по имени кочевавшего здесь к приходу русских юкагирского рода князца Омолоя: ныне Омолоевская губа переименована в губу Буорхая.

[4] В понятие "ужины" входили промышленный завод (ловушки, сети), запас хлеба, обуви, необходимые одному промышленнику для охоты за соболем в течение известного промежутка времени, а также размер добычи и доли в добыче; иногда под числом ужин подразумевалось число покрученников, наемщиков-звероловов, взятых на соболиный промысел».

1681 года не позже августа 9. — Челобитная промышленных людей царю Федору Алексеевичу о своих долголетних службах в Анадырском острожке с просьбой освободить от несения караулов и позволить приехать в Якутский острог

На обороте: К сей челобитной вместо промышленных людей Проньки Ярофеева, Савки Васильева, Фомки Семенова, Ивашка Фомина, Панфилка Лаврентьева, Нехорошка Панфилова, по их веленью Ивашко Анкудинов руку приложил, к сей челобитной отца своего Кирилка Стефанова, Морозка Малафеева Дружинка Алексеева, Яковки Офонасьева, Олешки Мелентьева, Петрушки Щукина, по их веленью, и за себя Ефимко Кирилов (Меркурьев) руку приложил.

Царю государю и великому князю Федору Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьют челом сироты твои промышленные люди: Кирюшка Стефанов, Петрушка Аникиев Щукин, Мишка Малафеев, Васька Алексеев, Ларька Логинов, Панко Лаврентьев, Фомка Семена, Ивашка Савин Прикол, Пронька Ерофиев, Якунька Игнатьев, Нехорошко Григорьев, Савка Васильев, Ивашко Фомин, Васька Фомин, Нехорошко Панфилов, Ефимко Кирилов, Ивашко Григорьев, Пашко Леонтьев, Максимка Семенов, Якунька Афонасьев. В прошлых, великий государь, годех пришли мы, сироты твои, на Анадырь реку в та поры, когда не было на Анадыре реке твоих великого государя аманатов и приказные люди преже нас, сирот твоих, на ту реку не бывали. И как стали приходить по твоему великого государя указу приказные люди на Анадырь реку, и нас, сирот твоих, они, приказные люди, стали имать ходить в поход. И мы, сироты твои, с ними, приказными людьми, тебе, великому государю, на Анадыре реки служим с воды и с травы. И они, приказные люди, нас, сирот твоих, с Анадыря реки не выпущают для ради безлюдства. И караулы мы, сироты твои, у твоей великого государя казны и у аманатов караулим потому ж против служилых людей и тягло всякое и потуги платим и аманатцкие кормы кладем. И оттого мы, сироты твои, об-

нищали и погибли до конца, и жен и детей своих изохолопили в вечное холопство; и в прежние годы тебе, великому государю, с себя оброки платили и пятинные деньги давали. Милосердный государь царь и великий князь Федор Алексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй нас, сирот своих, вели, великий государь, в Анадырском острожке свободить от караулов и выпущать нас, сирот своих, из Анадырского острожку и вели, великий государь, сю нашу челобитную послать под отпискою в Якутцкой острог. Царь государь, смилуйся»[1] [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 32. Ст. 14. Сст. 15].

Сам Михаил Стахеевич Гусельников совершил три плавания по Ледовитому океану:

В 1645 году – Якутск – Индигирка; в 1646 году – Индигирка – Жиганск и в 1647 году – Якутск – Яна – Святой Нос.

Одно из последних известий о его деятельности в Якутии снова связано с жалобой. На этот раз на взбунтовавшего Никифора Черниговского, бежавшего из Якутии в Даурию и основавшего там впоследствии знаменитый Албазинский острог:

«Покинув Чечуйск, Никифор Черниговский и его люди приплыли на Захаровскую заимку (сейчас Петропавловск), в 28 километрах ниже Чечуйска. Там они ограбили торгового человека Мишку Стахиева сына Гусельникова. Мишка Стахиев был племянником гостиной сотни торгового человека Василия Федорова Гусельникова, который вел обширную торговлю на Лене и на северных реках. Мишка Стахиев Гусельников бывал на Яне и Индигирке. В челобитной он писал: “Жалоба, великие государи, мне, сироте, на промышленых людей: на Олексея Иванова сына Мешкова да на Григорья Степанова Коровника на Степана Федорова Косово в том, что в нынешнем, великие государи, во 173-м [1665] году, живучи я, сирота, в Чечюйской волосте на заимке пашенного крестьянина Захара Игнатьева, помогали мне, сироте, оне, Олексей и Григорей, и Стефан, носить и хоронить живот мой и хлебной запас на лес от грабежу в Даурскую землю беглецов, Микифорка Черниговсково с товарыщи. А я, сирота, боясь от него, Микифорка, к себе смертного убойства и мученья напрасного, по тому же убежал на лес. И как те даурские беглецы, воры, Микифорко с товарыщи, пришли на тое заимку к Захару Игнатьеву, и оне, Олексей и Григорей, и Стефан, на те мои похоронные хлебные запасенка и на животишка тех даурских беглецов, Микифорка Чернеговсково с товарыщи, по лесом водили и указывали, изгоняючи меня, сироту. И по их, Олексееву и Григорьеву, и Стефанову, оговору и наводу те воры, Микифорко Чернеговской, взяли у меня, сироты, на лесу хлебного моево запасу семьдесят пуд муки ржаной да животишка моево, гарна, на десять рублев. И меня, сироту, оне, Олексей и Григорей, и Стефан, учинили без промыслу, без торгу тем своим оговором. А ныне он, Олексей, с Чечюйской волости приплыл в Якутцкой острог. А Григорей Стефанов и Стефан Федоров ныне в Чечюйской волосте» [Г.Б. Красноштанов, Никифор Романов Черниговский. Документальное повествование, Иркутск, 2008].

Но Гусельниковы — это не только торговые люди, но и сибирские казаки. Первые из них служили в Тюмени, здесь была даже деревня Гусельникова над рекою Турою [Переписная книга Тюменского уезда. 1700 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1276].

Позже кое-кого из казаков Гусельниковых перевели в Тобольск, где, например, один из них, Микифор Остафьев Гусельников в 1663 году был поверстан в стрельцы. На самом деле между тобольскими казаками и тобольскими же стрельцами разница была небольшой – они на равных участвовали в одних и тех же дальних походах, создавая новые родовые гнезда по всей необъятной Сибири-матушке.

И история появления казаков Гусельниковых в Якутии, вероятно, связана, как и во многих других случаях, с «оспенным поветрием» 1691/1692 гг., когда казачьи ряды Якутского полка значительно поредели. Эту фамилию в списках якутских казаков нам впервые удалось отыскать только в переписи 1720 года:

«Во дворе служивой Иван Никифоров сын Гусельников» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 55 об.]. Судя по отчеству – сын тобольского стрельца «Микифора Оставьева сына Гусельникова», уроженца Тюмени.

29 августа 1738 года студент Степан Крашенинников в своем отчетном письме Гмелину и Миллеру сообщает:

«И по силе вышеозначенного требования отправлен от Большерецкой приказной избы от закащика Тимофея Гусельникова служивой Федор Верещагин, которому дан ее императорского величества указ, чтоб ему ехать на Авачю, на Налачеву и в Калахтыри для покупки иноземческого платья, о чем ко мне из помянутой приказной избы июня 13 дня прислано известие».

В 1748 году бывший заказчик (управляющий) Большерецкого острога после очередной реформы по расказачиванию числился в местных разночинцах [Л. 117 об.], как и его вероятный брат — Иван Гусельников – в Тауйском остроге [133 об.].

А по «городу Якуцку» в числе умерших был записан по данным за этот же год еще один разночинец Василий Гусельников [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194].

Как далее сложилась история этой семьи и потомков казаков Гусельниковых, нам пока неизвестно.

Комментарий М.И. Белова:

[1] «Челобитчики, промышленные люди Анадырского острога, Фома Семенов Пермяк, Алексей Мелентьев и Ефим Меркурьев — участники похода С.И. Дежнева. Их имена упоминаются в “выписи” Якутской таможни приказчикам гостя Афанасия Федотова Гусельникова — Безсону Астафьеву и Афанасию Андрееву 27 июня 1647 г. для поездки по морю из Якутска на Колыму. Как известно, эти приказчики участвовали вместе со своим отрядом в походе С.И. Дежнева, но погибли во время плавания. Ефим Меркурьев и Фома Семенов находились на судне С.И. Дежнева и после кораблекрушения пришли на Анадырь».

ДАНИЛОВЫ

В 1639 году в Якутск прибыли в составе отряда воеводы П. Головина тобольские казаки:

Данилов Семейка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина

Данилов Таскайко, стрелец

Таскай Данилов был назначен целовальником по приему зерна (1640 г.) [РГАДА, Справочник, т. 1].

Семейка тоже:

«Книга сбора ясака по Верхоленскому Братскому острожку с эвенков и бурятов разных родов, пришедших с верховьев рек Киренги, Хамды, Куленги и с устья р. Тутуры пятидесятника Курбата Иванова и целовальника Семена Данилова Черкашенина, 11 апреля 1644 (152) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Что же касается дальнейшей судьбы тобольских казаков Даниловых, то, отслужив положенное, они были командированы в Москву с последующим возвращением на родину:

«Степановы станицы Выходцова

…Семейка Данилов в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых [Л. 49 об.]

…Савка Данилов в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 60 об.].

В материалах за 1647 год мы находим указание еще на один документ:

«Наказная память служилому человеку Я. Данилову с направлением в Столбовское ясачное зимовье для ясачного сбора и роспись служилых людей и посылаемых с ними материалов и провизии» [РГАДА, Справочник, т. 1]. Но последующий анализ документов показывает, что речь идет о Якове Данилове Щербаке.

Такая уж была закономерность того далекого времени — обозначать в документах только часть полного имени. И только при царе Петре было дано указание писать в обязательном порядке фамилию, а не отчее имя.

«Челобитная П. Бекетова на промышленного человека Григория Виженца, служилого человека Якутского острога Прокопия Данилова и илимского пашенного крестьянина Ерофея Савостьянова, ограбивших его на Тугирском волоке» [РГАДА, Справочник, т. 2]

В документах за 1661 год мы находим два имени: Ермолка и Потапко Даниловы. Но к нашей родовой истории, как выясняется, они не имеют никакого отношения.

Но имеют прямое отношение к истории Якутии:

«1661 (169) г. не ранее января 28 — не позднее августа 31. — Отписка сына боярского Второго Катаева в Якутскую приказную избу о приеме зимовий на р. Колыме от сына боярского Ивана Ерастова и роспись соболиной казне, имущества и служилых людей… Роспись служилым людем, каторые посланы в Якутцкой острог за государевою соболиною казною с сыном боярским с-Ываном Ерастовым: Андрюшка Федоров Пан, Васька Варфоломиев Бронник, Потапко Данилов, Гришка Черной, Никифорко Мощильцов, Софонко Симанов, Ивашко Белокопыт, Мишка Коновал».

В документах за 1681 год мы видим еще два совершенно новых имени:

Данилов Пахомко, новокрещенный казак (ж/о — женатый оклад)

Данилов Тимошка, новокрещенный казак (ж/о)

Что означает слово «новокрещенный»?

Только одно — человек, который недавно обращен в православие.

Для того времени, о котором идет речь, новокрещенными, как правило, становились сосланные в Сибирь военнопленные, которых с великою охотою принимали на казачью службу, потому что они были и грамотными людьми, и людьми, обученными военному искусству, что в условиях военной колонизации Сибири ценилось очень высоко.

И эти новокрещенные казаки, как правило, делали весьма успешную карьеру.

Новокрещенными казаками могли стать и коренные жители Якутии, служащие первоначально проводниками и толмачами, а затем верстанные в государеву службу.

Вот какова судьба одного из Даниловых:

«1683 г. не ранее сентября 23 — Отписка царям Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго об успешных походах Якутских и Албазинских казаков против неясачных Тунгусов, об измене некоторых из означенных казаков и о взятии ими Тугирскаго острожка.

…в Тугирском аманаты три человека убили до смерти на карауле казака Тимошку Данилова, а сами из острожку ушли [Дополнения к актам историческим, 1867 г., т. X, СПб., № 78:III, сс. 346–348].

Но по архивным материалам за 1692 год выясняется, что Тимофеев Даниловых было двое и у «новокрещена» Тимофея была иная судьба:

«Новокрещен Тимошка Данилов в прошлом во 199-м [1691] году в верху на заимках умер. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Тимошкино место казачей брат Сенька Дорофеев в холостой оклад» [Л. 23].

«Новокрещен» Пахомко Данилов продолжал служить [Л. 21].

Но в этот же период появляется и новое имя:

«Ивашко Матвеев Балда в прошлом во 199-м [1691] году в Жиганском зимовье умер. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Ивашково место казачей брат Ефимко Федоров Даниловых в холостой оклад [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 33].

В именных списках казаков Якутского полка за 1706 год в составе четвертой пятидесятни снова появляется имя… Тимофея Данилова. На этот раз это был сын Ефима Данилова (в списке он указан как Даниловых), который служит в седьмой пятидесятне.

Это подтверждается материалами переписи Якутска за 1720 год:

«Во дворе Ефим Федоров сын Даниловых … сын ево Тимофей двацати лет и он Тимофей послан Великого государя на службу в Оход-

ской острог в 718-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 16 об. – 17].

В 1748 году в казачью службу по Якутску определены Алексей и Федор Даниловы — сын и внук Тимофея Ефимовича. А их отец и дед — Тимофей Ефимов сын Даниловых — был записан в разночинцы Тауйского острога [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127 об.].

П.П. Явловский в «Летописи города Якутска» сообщает интересные подробности об одном из них:

«С 24 мая по 15 июня проездом в Камчатку жил член Камчатской экспедиции академик по кафедре натуральной истории Георг Вильгельм Стеллер. С ним были живописец Беркан, студент Алексей Горланов и якутский боярский сын из казачьих детей Алексей Данилов, возвращавшийся из Москвы, куда был отправлен с казенною рухлядью в конвое Охотского сержанта Алексея Мокрошубова и присоединившийся к Стеллеру в Тобольске. В Великом океане, на одном из алеутских островов, Стеллеру пришлось испытать всевозможные невзгоды и быть свидетелем последних дней жизни Беринга, умершего 8 декабря 1741.

1744 год

...21 октября возвратился из Камчатки академик Стеллер. В Якутске он оставался до лета следующего года. В это время он съездил в Вилюйск и составил: 1) описание пути от Якутска до Вилюя; 2) описание Вилюя реки и живущих по оной якутов; 3) реестр зверям, птицам и рыбам, около Вилюя находящимся. Кроме того, ему принадлежит описание трав, растущих между Якутском и Охотском. Из Якутска он выехал в сопровождении знакомого Алексея Данилова, который вернулся из Камчатки раньше, побывавши со Шпанбергом в Японии. На пути в Петербург умер в Тюмени 12 ноября 1746 г.» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

В 1744 году при формировании Камчатской духовной миссии архимандрита Хотунцевского в ее штат в Тобольске был зачислен дьячок из якутских казачьих детей Петр Данилов.

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, л. л. 1, 11-15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.

Дети боярские 1-й статьи:

15) Алексей Федоров Данилов в Москву в Сибир. приказ а отвозом казенной мягкой рухляди.

В 1770 году сержант Охотской казачьей команды Иван Данилов сопровождал на Камчатку ссыльных — словака Августа Морица Беньевского и шведа Адольфа Винбланда, участников Барской конфедерации против ставленника Екатериной II польского короля. Впоследствии Беньевский возглавил на Камчатке бунт, захватил судно и бежал на нем в Китай, впоследствии добрался до Франции и оттуда отправился на остров Мадагаскар.

Даниловы принимали участие и в Секретной морской экспедиции Креницына-Левашева:

Из рапорта А.И. Дудина П.К. Креницыну от 3 августа 1767 года: «В море померли своею смертию: штюрман ундер афицерскаго ранга Александр Степанов, казаки — Никифор Пастухов, Михаил Соловаров, Гаврила Колесников. С судна валом сшибло и утонул Михайло Касимов. При разбитии судна сошедшия на кекур прибывшею водою потоплены: штюрманские ученики Михайло Моршинцов, Иван Еремин, Алексей Плотников, квартирмейстер Андрей Жданов, за камисара сын боярской Андрей Климовской, за матрозов казак Василей Данилов, Петр Пушкарев, Афонасей Сургуцкой, Василей Калинин, Алексей Данилов, Иван Попов, Василей Чеботнягин, Михайло Пинегин, Михайло Брусенин, Михайло Луковцов, Афонасей Хлепятин, Алексей Новгородов, Леонтей Дьяконов, Максим Ремязов, Алексей Турбин, Еким Корякин, Федор Новиков, Иван Дранишников, Никифор Олесов, промышленной Петр Анфилатов» (АВПР. Ф. 339. Оп. 888. Д. 16. Лл. 64 об. – 65).

В 1803 году в Санкт-Петербургских ведомостях [№42. 26 мая 1803 года. С.1478] в числе именитых лиц Якутии, пожертвовавших лошадей и скот для Камчатского гарнизонного батальона, отмечен дворянин Иван Данилов.

В 1815 году мы отмечаем эту фамилию и на Камчатке в составе Петропавловской экипажной роты, в которой, в своем большинстве, служили казачьи дети:

Петропавловская флотская экипажная рота.

Матросы:

Данилов Петр Васильевич (1786)

В именных списках Якутского казачьего полка за 1830 год также есть Даниловы:

Данилов Сава — казак, вторая сотня

Данилов Семен — казак, первая сотня

Г.А. Попов сообщает о пятидесятнике Якутского казачьего полка Николае Дмитриевиче Данилове, который служил в Якутии уже в XIX столетии.

Возможно, это тот самый урядник Николай Данилов, который в 1856 году записал в своём дневнике песни якутских казаков, возможно, что он, как сообщают историографы Якутского казачьего полка, и автор некоторых из них.

А вот еще информация из того же источника:

«Потомственный казак Владимир Васильевич Данилов (22.01.1936 г.) — Ветеран труда, Отличник культуры РС (Я), член Творческого Союза художников России, известен не только как живописец, но и мастер мозаики. Тепло его рук хранят мозаичные панно аэровокзальной площади Мирного, бассейнов “Самородок” в Якутске и Депутатском, Института космофи-

зики, детского сада в 202 микрорайоне г. Якутска, Культурного центра им. А.Е. Кулаковского. В.В. Данилов также талантливый иллюстратор, о чем можно судить по книге "Легенды о мамонте", подготовленной на английском и японском языках, по юкагирским легендам. Работал на телевидении художником-постановщиком, мастер резьбы по дереву и чеканки, дизайнер внешних и внутренних убранств зданий и многое другое. 24.01.2006 г. состоялась персональная выставка художника. В настоящее время В.В. Данилов является председателем Совета стариков Якутского реестрового казачьего полка» [Якутский казачий полк].

Но этот список якутских знаменитостей Даниловых далеко не исчерпан:

7 (20) марта 1917 года в местности Сиинэ Мытахского наслега Западно-Кангаласского улуса Якутской области в семье крестьянина родился Народный поэт Якутии Данилов Семён Петрович, Лауреат Государственной премии РСФСР имени Максима Горького, председатель правления Союза писателей Якутии с 1961 года по 1978 год.

Данилов Софрон Петрович (19.04.1922 – 07.09.1993) — народный писатель РС (Я), видный общественный деятель, заслуженный работник культуры РФ, лауреат Государственных премий РСФСР им. М. Горького и РС (Я) имени П.А. Ойунского, премии СП СССР и КГБ СССР, премии комсомола Якутии. Член СП СССР с 1949 г.

15 ноября 1935 г. в с. Андайбыт Нюрбинского улуса родился Данилов Дмитрий Алексеевич: Член-корреспондент Российской Академии образования. Член-корреспондент Сибирского отделения Международной Академии наук высшей школы. Действительный член Международной Академии наук педагогического образования. Действительный член Международной Академии наук высшей школы. Заслуженный деятель науки Якутской АССР (1989 г.). Лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) в области науки и техники за 2005 год. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (2006 г.). Почетный работник высшего профессионального образования РФ (2007 г.). Обладатель нагрудного знака «Золотая кафедра России». «Отличник просвещения Российской Федерации». «Учитель учителей РС (Я)». Почетное звание «Основатель научной школы» (2008 г.). Ветеран тыла и труда. Почетный гражданин Нюрбинского улуса. Почетный профессор СВФУ (2014 г.)

Летом 1994 года доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой математического факультета Кемеровского университета Николай Николаевич Данилов, уроженец Кыргыдайского наслега Вилюйского района (1947 г.) и выпускник Хампинской средней школы, стал академиком Академии социальных наук России. Н.Н. Данилов стал вторым в Якутии доктором наук в области классической математики (после Г.В. Томского). Указом Президента РФ от 11 августа 2004 г. Н.Н. Данилову присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы РФ», а в феврале 2005 г. ему присвоено звание академика Международной академии наук высшей школы.

ДАУРОВЫ

По всей видимости, Дауровы – это пришедшие в Якутию из Даурии. Как Мунгалы – из Монголии. Как Братские – из народов Бурятии.

И, вероятно, из нового состава служилых людей, вполне возможно, присланного из Нерчинска для пополнения Якутского казачьего полка.

Но фактов, подтверждающих эти наши слова, у нас пока нет.

Хотя нам известны казаки Даурцы-Даурцевы:

«1670 (178) г. июня 20. — Поручная запись служилых людей Якутского острога, в том числе атамана Семена Дежнева, по казачьем сыне Иване Голыгине, промышленном человеке Никите Минакове, новокрещене Емельяне Иванове, верстаемых в казачью службу.

…К сей поручной вместо Сидора Бовыкина, Михайла Даурца, Игнатья Савина, Филата Васильева, Ивана Кулутка и за себя служилой Митька Спиридонов руку приложил» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2126 (637). Лл. 92–93].

В 1676 году в связи с делом «ясачного Якута Балтуги Тимиреева и его действий против царских служилых людей» снова всплывает имя Мишки Даурца – «И того ж числа, против сей пометы, Якуты Быки да Далдуй Куреяковы биты кнутом на козле и в проводку, и велено по них собрать поручная запись денщику Мишке Даурцу».

В 1692 году отмечены дети Михайлы:

Ивашко Михайлов Даурцов

«Ивашко Елфимов Матвеевых в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году сентября в 19 день приверстан в ево Ивашково место казачей сын Тимошка Михайлов Даурцов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 60].

Позже Тимофей отметился на Чукотке:

«В 1702 году в ответ на обращение ясачных юкагиров Ходынского роду "Некраско с родниками" о защите их от чукотских набегов анадырский приказчик сын боярский Григорий Чернышевский отправил в апреле 1702 г. из Анадырска в поход на чукчей Алексея Чудинова во главе отряда из 24 служилых, анадырских жителей и промышленных, 110 ясачных юкагиров и коряков. Поход продолжался 8 недель с апреля по июнь 1702 г. Дойдя до Анадырского "моря", отряд разорил 13 юрт пеших чукчей, которые отказались дать ясак, "и на том приступе в тех юртах мужеска полу человек с 10 убили и жен их и детей в полон взяли, и многие полоненные у них сами давились и друг друга кололи до смерти". Спасшиеся из этих юрт чукчи известили остальные стойбища. Вскоре отряд имел бой с 300 чукчами, разбил их, побив человек с 200. На другой день (со слов казаков – участников похода Тимофея Даурцова, Федора Портного, Петра Мунгала) отряд был окружен 3 тыс. оленных и пеших чукчей» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв., Новосибирск, 2002].

В 1706 году братья служили в одном подразделении:

Шестой на десять пятидесятни:

Десятник Родион Иванов с. Безносого; — рядовые: Осип Дураков, Иван Петров с. Красноярошкин, Иван Тимофеев с. Крятнин, Иван Михайлов с. Даурцов, Иван Поморцов, Никифор Семенов с. Сургуцкой, Тимофей Михайлов с. Даурцов, Иван Полуехтов, Василий Макаров с. Кармалин.

Первое найденное нами упоминание о Дауровых относится к 1748 году:

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
243) Илья Дауров

Вероятно, это сын одного из Даурцевых.

Позже, в 1830 году, мы видим, что Дауровы составили костяк пятой сотни Колымских казаков:

Дауров Алексей — казак, пятая сотня
Дауров Василий — казак, первая сотня
Дауров Елисей — казак, пятая сотня
Дауров Зиновий — казак, пятая сотня
Дауров Иван — казак, пятая сотня
Дауров Семен – казак, пятая сотня

В годы Великой Отечественной войны погиб (по другим сведениям — пропал без вести) уроженец Нижнеколымска *Дауров Иван Николаевич* (1898 – 17.11.1942)

ДЕВЯТОВЫ

Фамилия впервые нами обнаружена в документах за 1748 год:

Дмитрей Девятой.

Вполне вероятно, что это оставленный ею след в Якутии:

Девятов Иван Тимофеевич (1912), Якутская АССР, Алданский окр., Учурский р-н, п. Чигда

ДЕРИГЛАЗОВ (ДЕЛИГРАЗОВ)

Фамилия довольно редкая. Но, судя по архивным материалам, в свое время она встречалась… повсеместно.

Дериглаз, Дериглазов: Андрей и Михаил Фомичи Дериглазовы, бояре, конец XV в., Новгород; Василий Дериглаз, 1607 г., Ярославль [Веселовский С.Б., «Ономастикон, древнерусские имена, прозвища, фамилии», из-во «Наука», М., 1974 г.].

Или вот Воронеж:

«В России первые солдатские полки сформированы в 1632 г. на основе регулярного набора на службу. Что данное решение повлияло отрицательно на жизнь Воронежа, доказывают следующие факты: владельцы 96 лавок и 2 харчевен понесли убытки, их доход упал на треть. Для примера приведу цифры: владельцы тканевых лавок в 1633 г. с поэтическими именами Дериглаз Ивашка и Пятун Исаев заплатили годовой “лавочный оброк” аж в 17 алтын и 2 деньги, что на современный лад равно всего 52 копейкам. [Воронежская военно-историческая энциклопедия, том 2, Воронежские военные формирования, Воронеж, 2014].

А эти имена самым естественным образом воплощались и в топонимы, например:

Деревни Кинешемского уезда Костромской губернии по волостям.

Пуминовская вол.

Дериглазово д[еревня].

В Якутии в конце 1640-х годов появляется торговый человек из Усолья Ерофей Иванов сын Дериглазов. Но уже в 1653 году возникает в Якутской приказной избе «Дело об имуществе умершего торгового человека Ерофея Дериглазова: челобитная торгового человека Семена Серебреника о передаче ему имущества умершего его двоюродного брата Ерофея Дериглазова».

В книге «Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск» (М., 1886 г.), которой мы постоянно оперируем, есть сведения, относящиеся к 1699 году, в которых вспоминаются «доимки» Ерофея Ивановича:

«А в доимке на прошлые годы денежных доходов по сметному списку к 207-му году:

По Дмитриевым кабалам Франзбекова разных чинов на людех 702 руб. 10 алт.;

— по Ярофейковым кабалам Дериглазова разных чинов на людех 44 руб. 17 алт. 4 ден».

Следующий Дериглазов в Якутии появляется после «оспенного поветрия» 1692 года, когда на замену умершим казакам прибывают служилые люди (или верстанные на государеву службу крестьянский и посадский люд) из разных регионов Сибири. И вполне допустимо, что из Тобольского уезда тоже, где в 1689 году в слобода Куларовской проживали крестьяне Дериглазовы [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 8. Д. 6894. Л. 147. Переписная книга дворов Тобольска и Тобольского уезда предположительно 1689 года].

1706 год, Якутский казачий полк:

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Федор Андреев с. Кривого; — рядовые: Афанасий Володимиров, Яков Иванов с. Некрасов, Меркурий Гаврилов с. Вагин, Семен Сысоев с. Куренга, Петр Алексеев с. Дериглазов, Семен Березин, Тимофей Михайлов с. Коромыслов, Конон Гаврилов с. Брянской, Карп Панкратьев, в нын. 706-м г. в Чаринском зимовье умре, и авг. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Карпово место и оклад казачий брат Семен Грезных.

А служил он тогда в Чаринском зимовье (река Чара — левый приток реки Олекма, впадающей с правой стороны в реку Лену):

1. рядовой Фёдор Андреев с. Кривого (с. — сын). Упоминается в книге о выданном жаловании как Федотко Ондреев
2. Афанасий Володимиров
3. Яков Иванов с. Некрасов
4. Меркурий Гаврилов с. Вагин
5. Семён Сысоев с. Куренга
6. Пётр Алексеев с. Дериглазов
7. Семён Березин
8. Тимофей Михайлов с. Коромыслов
9. Конон Гаврилов с. Брянский
10. Карп Панкратьев

В 1720 году в Якутске отмечены в переписи:

«Во дворе вдовы Феклы Григорьевой дочери живет на подворье отставной казак Петр Алексеев сын Дериглазов … дети ево Петр дватцети лет в службе и он послан на службу Великого государя на Ламу в 718-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Лл. 53 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
320) Петр Дериглазов
691) Петр [Петров сын] Дериглазов
692) Василий Дериглазов
801) Семен Дериглазов
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
949) Иван Дериглазов

На 758 год

Кангалискаго улусу сбору комисара Ивана Дериглазова: 1 соболь в коске с лапы и с хвостом, ц. 3 руб. 50 коп.; 1 соболь в коске с лапы и с хвостом, ц. 3 руб.; 2 соболя в косках с лапы и с хвосты, ц. 5 руб.; 4 лисицы красных с лапы и с хвосты, ц. 4 руб. 40 коп.

1761 год

Дети боярские
Посланы за ясачным сбором
2-й статьи:
11) Иван Иванов Дериглазов в Верхоянское зимовье.

Кто-то из семьи Дериглазовых оставил свою фамилию на земле юкагиров, и в 1867 году — на чукотской земле зафиксирован брак «Гижигинского мещанина Анадырской линии» Алексея Анкудинова (1843) и дочери юкагира Акилины Михайловны Дериглазовой (1851).

А вот и более современный, но значительно искаженный ее современный якутский след:

участник Великой Отечественной войны

Делигразов Василий Иннокентьевич (1906), Якутская АССР, Намский р-н, Перхомштатский с/с, к/з им. Калинина.

ДЕХТЯРЕВЫ (ДЕГТЯРЕВЫ)

Вполне возможно, что это тобольская казачья фамилия, которая сохранялась в Тобольске на протяжении многих десятилетий. Но доказательств для утверждения у нас пока недостаточно.

В «Челобитной служилых людей Якутского острога о хлебном и денежном жаловании за службы на “заморских реках”», датированной 1654 годом, мы не только впервые встречаемся с именем патриарха этого рода, но и знакомимся с теми условиями службы, которую несли казаки в Якутии:

«Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом холопи твои твоей государевы дальной вотчины, великие реки Лены Якутцково острогу дети боярские — Костька Стефанов Дунай, Воинко Богданов, Кирилко Терентьев Ванюков, казачьи пятидесятники — Микифорко Аргамаков, Ивашко Бурлак, Тренька Смирнягин, десятники казачьи — Кондрашка Моисеев, Семенка Чюфарист, Друганко Прокопьев, Матюшка Ярыгин, Фетька Офонасьев, Сенька Иванов Брусеин, Богдашко Олексеев, рядовые служилые люди — Фторышка Федоров Катаев, Гришка Иванов Тотменин, Ивашко Сергиев, Данилко Лукьянов Скребыкин, Ивашко Семенов Жирко, Якунка Микитин, Архипко Иванов, Юрко Иванов, Фетька Осипов, Юрасимко Цыпандин, Ивашко Кормалин, Демка Дуров, Фомка Кондратьев, Русинко Никонов и во всех место детей боярских, пятидесятников, и десятников, и рядовых служилых людей.

По твоему, государеву, указу посылают нас, холопей твоих, из Якутцкого острогу твои, государевы, стольники и воеводы и дияки на твои, государевы, дальные службы на двоегодные /л. 36/ и на троегодные для твоих, государевых, ясашных соболиных зборов за море на Ковыму, на Алазейку, на Индигирку реку, на Оленек реку, на Ламу, на Охоту реку. А дают, государь, нам, холопям твоим, твое, государево, денежное жалованье всего на 2 годы, а держат нас, холопей твоих, на твоих, государевых, дальных службах лет по 5-ти и по шти, и по 7-ми и больши. А твоего, государева, денежного и хлебново жалованья к нам, холопям твоим, на те реки не присылают и на перемену нам, холопям твоим, служилых людей из Якутцкого острогу за безлюдством не посылают. И мы, холопи твои, на тех дальных реках за морем должимся у торговых людей, емлем деньги из великих ростов и покупаем хлеб — пуд муки ржаной по 10-ти и по 12-ти рублев. Да мы ж, холопи твои, покупаем чарки на ноги по рублю и по 40-ку алтын, а сукна белово аршин по 20-ти алтын и по 20-ти по 5-ти алтын, а топоры по полутора рубли и по 2 рубли. От тое, государь, нужи мы, холопи твои, обдолжали великими долги, от торговых людей от кабал окупитца нечем, стоим и мучим живот свой на правеже. А как мы, холопи твои, приедем с твоих, государевых, дальных служеб и бьем челом тебе, великому государю, и приносим челобитные к твоим, государевым, стольникам и к воеводам, и к дияком в Якутцком остроге о твоем, государеве, заслуженных лет о хлебном и денежном жалованье, и твои, государевы, стольники и воеводы, и дияки нам, холопям твоим, в твоем /л. 37/ государеве, в заслуженных лет в хлебном и в денежном жалованье отказывают, что де в твоей, государеве, казне хлеба и денег нет.

Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, бедных и разоренных, вели, государь, нам бедным, свое государево заслуженных лет хлебное и денежное жалованье выдать, чтоб мы, бедные, от торговых людей по кабалам на правеже замученым не были и в конец не погибли, и твоей бы, государевы, службы не отбыли.

Царь, государь; смилуйся.

…К сей челобитной вместо Ивашка Кармалина, Мишки Дехтяря, Фетьки Белоуса, Олешки Семенова, Левки Нестерова, Ондрюшки Парфенова, Микитки Парфенова, Фомки Кондратьева, Титка Спиридонова, Васьки Дуракова по их веленью и за собя Ивашка Тотарин руку приложил» [РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Ст. № 480. Лл. 35–37.]

Итак, патриархом рода Дехтяревых (Дегтяревых, Дегтеревых) был Мишка (по другим источникам Михаил Дмитриев Дехтярь-Дегтярь).

В «Челобитной сотников, атаманов, пятидесятников, десятников и служилых людей Якутского острога, в том числе Семена Дежнева, о денежном и хлебном жаловании», поданной в Якутскую приказную избу в 1661 году, имеется интересная приписка: «Мишка Дехтерев и вместо отца своего Михаила Дехтяря по его веленью сын ево и за собя руку приложил. К сей челобитной Силка Михайлов вместо Ивашка Михайлова, Ивана Захарова по их велению и за собя руку приложил» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2144. № 3].

Силка Михайлов и Ивашка Михайлов, как мы выясняем в дальнейшем, — это тоже сыновья Михаила Дехтяря.

И далее мы идем вслед за документами:

1657 год

«Выписки из отписок … служилого человека Мих. Дехтяря о приеме им у прежнего приказчика (башлыка) Вахромея Максимова хлебных запасов, неводов и другого имущества».

Без даты: ««На попытку боярского сына Чирикова унять казаков, подчиненные ему казаки ответили бранью и у самого Чирикова из сумы отняли горностаевые меха; Чириков у казака Дехтярева в свою очередь отобрал два сорока, соболей и 2 рубля денег. По встречному заявлению казаков, меха, деньги и все остальное якуты сами “приносили в почесть”, “для поруки и для судных дел”. Скот брали у ясачных якутов на государя и сами им не корыстовались».

1661 год:

«Отписка приказчика Олекминских заимок М. Дехтярева о состоянии посевов и урожая ржи и ячменя у пашенных крестьян на десятинной пашне.

«Отписки/приказчика/Олекминского острожка Василия Михайлова о … злоупотреблениях приказного человека Михаила Дехтяря»

«Казак Силка Дехтярев подал извет на сына боярского Петра Ярышкина в том, что он в 183-м г. произвел незаконный сбор с тунгусов Таринского зимовья по соболю с человека на имя воеводы».

1665 год — Марта 20. Память в Олекминский острожек служилому человеку Михаилу Дехтярю и замене пашенным крестьянам изношенных сельскохозяйственных орудий новыми, об отдаче пашенным крестьянам пашен и сенных покосов для обработки «из колу».

«…по извету на приказного амгинских пашенных крестьян сл. чел. Мих. Дехтярева с якутов на Амге».

«…самовольное решение судных дел ясачных якутов приказчиком Амгинской волости Михаилом Дехтяревым».

«Дела по Олекминскому острожку: по челобитным служилого человека Михаила Дехтяря о брани и нанесении ему побоев служилым человеком Василием Михайловым Домрачеем; по обвинению приказчика Михаила Дехтяра в избиении пашенных крестьян Богдана Астрахана с товарищами, вымогательстве соболей оклеветании их, о понуждении Ивана Воронка сойти с заимки».

1666 год

«…об избиении приказным человеком Михаилом Дегтяревым служилого человека Якима Косимнова и его жены».

1670 год

Книга приема и раздачи хлебных запасов по Якутскому острогу хлебного приемщика Михаила Дехтерева, 15 мая – 30 августа 1670 (178) г.

1672 год

Книга прихода и расхода судовых припасов судового приемщика казака Силы Дехтерева, 10 июля 1672 (180) г.

1673 год

«Расходные книги хлебных запасов хлебных приемщиков Вторка Питухина и казака Силы Михайлова Дехтерева, 26 мая – 1 августа 1673 (181) г.

Скрепили Питухин и за Дехтерева — сын его Иван» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1675 год

«…о закладе казаку Силе Дехтяреву якутом Тебней Сабуновым дочери своей».

«Дело о наделении сенными покосами казаков Силы Дегтярева и Ивана Силина».

1676 год, июнь

«Допросы служилых людей Силы Дехтярева и Василия Гребенщикова с товарищами о намерении их захватить в Якутске оружие и барку с хлебом для самовольного похода на р. Уда».

1677 год

«Дело по извету промышленного человека Ивана Андреева Белкова о намерении казаков Силы Дехтярева и Никиты Безносова и промышленных людей Василия Павлова с товарищами убить воеводу Андрея Барнешлева, сына боярского Петра Ярышкина и казачьего сотника Третьяка Смирнягина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Когда якутский казак Силка Дехтерев сказал на воеводу Барнешлева “государево платное дело”, то Барнешлев пытал его тайно: острог в то время был заперт и служилых людей в острог не пустили».

1678 год

«Распросные и пыточные речи служилых людей слышали ли они от Силке Дехтурева “что де воеводу Андрея Афанасьевича Барнещлева называл антихристом” и “пыточные речи” самого Силке, который, кроме того обвинял воеводу и в том, что он: “взял себе из квасных откупщиков сверх государева откупа” и собирал на себя, в якутских волостях соболей и лисиц.

Дело неожиданно прекращается приговором над тюремным сторожем — “бить батоги вместо

кнута, чтобы впредь жить у тюрьмы з бережением и тюремным сидельцам ножей и топоров в тюрьму не давать" к приговору приложено поручная серебряных денег и на 80 руб. 20 алтын на 5 денег товаром» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1681 год

«Книга сбора ясака за 1681–1682 (190) г. с юкагиров на р. Алазее десятника Силы Дехтярева».

1682 год

«Отписка Силы Дехтерева в приеме ясачного зимовья на Омолоне реке, об отсутствии прежнего приказчика Ив. Голыгина, о сборе ясака, об отсутствии сетей и других необходимых для зимовья вещей, о нападении иноземцев на служилых и промышленных людей».

1685 год

«…память ясачному сборщику С. Дехтереву о сборе ясака с "захребетников" Алазейского зимовья» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1700 год

«Книга сбора ясака за 1699–1700 г. по Вилюйскому Верхнему зимовью казака Емельяна Иванова.

Скрепили Романов и за Иванова — казак Василий Силин Дехтярев».

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ЗА 1670–81 ГГ.

(По сибир. приказу кн. 725, лл. 1–90)

Выписано из отпусков прошлых годов с 178-го г. по нынешней по 189-й г. по указу вел. государя царя и вел. князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по грамоте выписано, которые дети боярские и сотники и всяких чинов служилые люди в тех прошлых годах были вел. государя на службах и в посылках и для ясачных и хлебных и всяких сборов и на приказах и на заставах; а кто имены и в котором году были, и то писано имянно порознь.

178-го году:

На одногодные службы.

Тонторское зимовье: Приказной пятидесятник: Иван Бурдак; для письма Силка Дехтярев; для толмачества Ивашко Семенов; казаки: Пашко Шепоткин, Первушка Игнатьев, Ярофейко Верхотур, Ивашко Дехтерев, Федька япанчинец.

По материалам за 1681 год у умершего к тому времени казака Михаила [Михайлова сына] Дехтярева был сын Алешка (1672).

У Силы Михайловича Дехтярева к тому времени было уже трое сыновей: Алешка (1667), Микифорко (1670), Васка (1672).

В 1692 году в Якутском казачьем полку служили:

Десятники казачьи

Силка Дехтерев [Л. 14 об.]

в холостой оклад в рядовые казаки

Ивашко Силин Дехтярев [Л. 18 об.]

«Алешка Силин Дехтярев в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой от иноземцов убит».

Васка Дехтярев

Алешка Михайлов сын Дехтярев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 30].

А вот состав полка за 1706 год:

Дети боярские: Якуцкие и присланные по указу вел. государя и по грамотам в Якуцкий из Тобольска, с Тюмени, из Енисейска с оклады:

1-й статьи:

2-й статьи:

Меньшей статьи:

Окл. ден. по 8 руб., хлеба по 4 юфти, соли по 2 пуда ч-ку:

Степан Иванов с. Трифонов, Василий Силин с. Дехтярев, Иван Архипов с. Лыткин, Иван Семенов с. Сорокоумов, Василий Иванов с. Игнатьев, Иван Федотов с. Калмаков, Иван Сергеев с. Мухоплев, Филип Михайлов, Петр Иванов;

Сотники казачьи:

Окл. ден. по 9 руб., хлеба по 4-ти с осм. и с пол-пол-третником ржи, по 3 ч-ти овса, по 3 пуда без чети соли: Михайло Колесов, в пр. в 207-м г. в Якуцком умре; Иван Курбатов в пр. в 199-м г. в Якуцком умре;

…ден. тож, хлеба ржи и за овес по 6 ч-тей, по 3 пуда соли ч-ку: Тимофей Фонемин, Никифор Силин с. Дехтярев;

Первой пятидесятни:

Десятник Василий Савин с. Плотник; — рядовые: Михайло Дмитриев с. Босиков, Иван Хлепетин, Никита Кармалин, Тимофей Сирянин, Петр Васильев с. Скорняков, Иван Пивоваров, Иван Силин с. Дехтярев, Леонтий Федоров с. Шестаков, Борис Соловаров.

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Гаврило Иванов с. Киселев; — рядовые: Василий Иванов с. Конюхов, Алексей Васильев с. Поротой, Василий Григорьев с. Серебреников, Афанасий Тимофеев с. Сургуцкой, Василий Иванов с. Савастьянов, Данило Иванов с. Зотин, от иноземцов на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Данилово место и оклад казачий племянник Василий Иванов, Семен Ярофеев с. Типушин, Алексей Михайлов с. Дехтерев, Терентий Смердов.

Якутск, 1720 год. Обнаружена всего одна запись.

«Во дворе служивой Иван Силин сын Дехтерев … дети ево Илья двацати шести лет и он послан на службу в Верховилюйское зимовье в 719-м году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 29 об.].

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: … Иван Дехтерев

Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин, Филипп Чу-

пров, Алексей Волынкин, Петр Бузлаков, Николай Дехтерев.

Но поиск корней этой фамилии мы продолжили на Камчатке, где в 1711 году отметился Алексей Дехтярев, который присоединился к «воровскому» атаману Даниле Яковлеву Анцыферову Томскому, кровавой жертвой которого стали три камчатских приказчика – Владимир Атласов, Осип Липин и Петр Чириков [СПб филиал архива РАН].

Это тот самый Алексей Михайлов сын Дехтярев, который служил в четырнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка.

Степан Петрович Крашенинников сообщает нам об Андрее (вероятно, Алексееве сыне) Дехтяреве, который, по всей видимости, и оставил свою фамилию на Камчатке при крещении камчадалов и курилов (жителей южной Камчатки и Курильских островов — айну, или курильских камчадалов): В 1739 году в восьмом свое рапорте С.П. Крашенинников сообщал Гмелину и Миллеру: «Сочинил реэстры обретающимся около Верхнего Камчатского острога зверям, птицам, рыбам, деревам и ягодам с русскими и камчатскими именами, и написал слова их языка чрез новокрещена тойона Егора Мерлина, причем служивой Андрей Дехтерев толмачем был».

Род казаков Дехтяревых на Камчатке не сохранился.

Но сохранился род камчадалов Дехтеревых, проживающих и поныне в селе Коряки Елизовского района Камчатского края.

Петр Климович Дехтерев (Дектерев) (1826) был непосредственным участником обороны Петропавловского порта, награжден бронзовой медалью на Георгиевской ленте в память о Крымской войне 1853–1856 г.

А его брат-близнец — Дехтерев Алексей Климович (1826) — был награжден такой же бронзовой медалью, но на Андреевской ленте, за участие в эвакуации гарнизона Петропавловского порта весной 1855 года.

Сын Алексея Климовича — Дехтярев Владимир Алексеевич (1853) — в 1872 году вступил в законный брак с дочерью якутского переселенца — Бурнашевой Дарьей Александровной, — камчадала с. Начики Бурнашева Александра Ивановича (см. Бурнашевы).

Что же касается якутских родовых ветвей Дегтяревых, то здесь огромную работу по восстановлению истории рода и сохранению родовой памяти проделал председатель профсоюзов Якутии Николай Николаевич Дегтярев, который собрал свой род в десяти его поколениях.

Да и его собственная биография впечатляет:

Родился 16 апреля 1967 года в селе Бейдинге Усть-Алданского района Якутской АССР.

Образование: Приморский институт переподготовки и повышения квалификации для государственной службы по специальности «Финансы и кредит» с квалификацией «экономист» по специальности «банковское дело» (1997 г.).

Трудовая деятельность: 1984–1985 гг. — рабочий совхоза «Лена» Усть-Алданского района.

1985–1987 гг. — служба в рядах Советской Армии.

…

2007–2014 гг. — министр труда и социального развития Республики Саха (Якутия).

2014 г. (апрель) — исполняющий обязанности Председателя Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия).

2014 г. (май) — Председатель Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия)

Награды и звания: отличник социальной службы РС (Я), заслуженный работник народного хозяйства РС (Я), почетный гражданин Тылгынинского наслега Вилюйского улуса, почетный гражданин Усть-Алданского улуса.

…

Семейное положение: женат, трое детей.

| *Дегтяревы-фронтовики:*

Дегтярев Антон Константинович (1922 – 12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Мюйск-2, пропал без вести

Дегтярев Афанасий Константинович (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Тулуна

Дехтерев Гаврил Васильевич (1900 – 28.01.1943), Якутская АССР, Алфиский р-н, 2-й Легонский с/с; захоронен: Саратовская обл., Балашовский р-н, с. Мача

Дегтярев Егор Иванович (1916 – 04.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бяринский с/с, пропал без вести

Дектярев Иван Иванович (1919 – 28.12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Мюйский 2-й н/сов.; захоронен: Молотовская обл., Кунгурский р-н, г. Кунгур, кладбище Ледяная Гора

Дегтярев Иннокентий Павлович (1906 – 05.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бяринский с/с, пропал без вести

Дегтяр Лаврентий Семенович (1914 – 25.06.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Дектярев Михаил Петрович (1917 – 21.01.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Лесочанский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Поддорский р-н, д. Медушка

Дегтярев Михаил Семенович (1922 – 21.02.1942), Якутия, Усть-Алданский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Горчицы

Дегтярев Николай Андреевич (1900), Якутская АССР, Ленский р-н, п.г.т. Витим

Дегтярев Павел Петрович (1905 – 20.02.1943), г. Якутск, ул. Стаханова, 3; захоронен: Калининская обл., г. Калинин, кладбище Большие Перемерки

Дегтярев Павел Федорович (1909 – 03.03.1942), Якутская АССР, г. Якутск, Лагерная, 33; захоронен: Калининская обл., г. Кувшиново, городское кладбище

Дегтярев Петр Васильевич (1924 – 05.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бяринский с/с, пропал без вести

Дегтярев Роман Инокентьевич (1922 – 14.07.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з «Ким»; захоронен: Литовская

ССР, Вильнюсская обл., Евьевский р-н, д. Жмуры
Дегтярев Роман Петрович (1914), Якутская АССР, Алданский окр., Легойский 2-й с/с, д. Усын-сысы
Дектярев Роман Петрович (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бярт-Усовский 1-У с/с, пропал без вести

ДОМОШОНКИНЫ

Это енисейские казаки. В период обороны Албазинского острога на защиту наших границ с Китаем прибыли полки, в том числе и в 1686–1690 гг.

Енисейские казаки, стрельцы и казачьи дети. Полк П. Грабова. Удинск (73 чел.)

Домошонкин Ивашка [Багрин Е.А., «Сибирские "выборные" служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)»].

Согласно «Переписной книге посадских людей Енисейского уезда 1669 (177) г.» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527] Домошонкины из енисейских служилых и посадских людей:

(д) посадского человека Осташки Домошонкина, а он Осташка женат, детей нет, ... землею владеет отцовскою, что купил отец ево Савка во 155-м году у пятидесятника Ивашка Панкратева да во 166-м году у подъячево у Ивана Пузанина да у Семейка Заборцова владеня служилого Гаврилка Козлова [Л. 386]

(д) посадского Мишки Исакова, у него брат Якунка холост, ... землею владеет служилого человека Савка Домошонкина в повал той же деревни с посадскими людми [Л. 387]

(д) посадского человека Гришки Домошонкина, у него брат Ивашко 8 [лет], ... землею владеет отцовскою, даная сказал згорела в прошлых годех ... [Л. 388].

Согласно записям в «Дозорной книге Енисейского уезда 1673 (181) г.» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 580] вскоре некоторые из посадских Домошонкиных будут переведены в крестьянское сословие:

«Моклоковской и Родюковской и Костыльниковы деревней пашенные крестьяне

...Гришка Петров сын Домошонкин с сыном Васкою» [л. 44 об.].

1748 г.

Определен в казачью службу по г. Якутску
Дмитрей Домошонкин
1748 год

Нижноковымского зимовья
разночинцы
Умершие
2066) Иван Домошонкин
В службе
2069) Афанасей Домошонкин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 75 об.].

1830 год, Якутский казачий полк:

Дамошенин Данила — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)

Дамошенин Иван — казак, пятая сотня (Колымские)

Дальнейшая история этой якутской фамилии нам пока неизвестна...

ДОНОВЫ

Казак Трифон Иванович Донов появляется в Якутске в результате первого набора служилых Афанасия Федотовича Шестакова для ведения военных действий на Чукотке (позже будет второй набор — но уже для проведения одной из крупнейших (по замыслу) экспедиции по изучению северо-восточных рубежей России):

По данным переписи Якутска за 1720 год:

«Служивой ево ж Афонасья [Шестакова] набору Трифон Иванов сын Донов сказал тритцети восьми лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 67 об.].

В 1748 году Трифон Донов указан в числе разночинцев Зашиверского острога [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 69].

Но продолжали службу его дети. По крайней мере, по материалам за 1761 год мы находим следующую запись:

«...действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: ... Максим Донов ...»

В 1830 году в Якутском казачьем полку служили двое Доновых:

Донов Осип — пятидесятник, первая сотня
Донов Стефан — младший урядник, первая сотня

Любопытные факты, связанные с историей Нелькана и урядником Доновым, приводит на основе материалов Якутского Национального архива старший научный сотрудник Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова.О.В. Сысоева:

«...в 40-х годах XVII века на реке Мае трех зимовий: Среднемайское, Верхнемайское и Майское, подчиненных Алданскому воеводству. В 1671 г. все они были объединены в одно — Майское, расположенное в районе нынешнего Нелькана.

...В фонде № 12 "Якутского областного управления" есть дело № 39, датированное 1829-м годом, "О сгоревших на Нелькане недостроенных казенных амбарах...". За неимением времени для детального ознакомления с этим документом, мне пришлось прочитать его бегло, сделав лишь небольшие выписки: "В Якутское областное правление. Нельканского запасного магазина смотрителя казацкого урядника Донова Рапорт. Заводимые при учреждении еще алданской дороги два анбара в одной связи бесполу и потолков и кровли ветхия остались недоконченными в одних стенах, состоящие от нынешних магазин в ста саженях, а от моей юрты дома моего в одной версте (1 сажень = 2,13 м, 1 верста = 1,06 км. — *О.С.*) 8 июня згорели в бытность мою в городе Якутске с отчетом... Погорение тем анбарам последовало при громовых сильных ударах от молний и не от другого чего либо". Подобные явления не редкость в этих местах и поныне.

6 октября 1833 года из Якутского областного управления “смотрителю Нельканских магазин пятидесятнику Донову” было отправлено следующее предписание: “Земский суд доносит мне, что тунгусы Майские от бежавших из Охотска ссыльных будучи разорены терпят голодовку. Желая оказать пособие потерпевшим разорение тунгусам я предписываю тебе отправить тем тунгусам, кои по ближайшему удостоверению твоему и Родового управления более прочих терпят от разорения голодовку, отправить им на пропитание из Нельканских магазин 50 пудов провианта по казенной цене, разделяя из онаго каждому такое количество, какое будет приходиться и не иначе, как под круговое их и Родового управления поручительство, а деньги за оной взыскать с них в будущем году... О последствии по сему подробно мне донести. Управляющий Якутскою областью”. За этой помощью в Нелькан тунгусы обратились не сразу, о чем доложил Донов, но когда разузнали о возможности подкрепиться, то получили от Донова не только разрешенные 50 пудов, “а еще и сверх того 3 пуда 10 фунтов” муки.

Земский суд тоже не оставил без внимания беды тунгусов, предписав Донову “выдать два ружья тунгусам, жительствующим по реке Мая” вместо украденных у них беглыми ссыльными из Охотска.

Взыскать деньги за выданные в долг хлеб и ружья, видимо, смотрителю так и не удалось. На протяжении двух лет после этого в адрес Донова шли грозные предписания взыскать долг с тунгусов, а он оправдывался тем, что не может этого сделать то по причине болезни тунгусов “корью и простудной горячкой”, то “невыходом их на урочище Нелькан из-за оскудения звериных промыслов”, то тем, что “отдалились далее Удского острога и по сие время на урочище Нелькан не выходили”.

...Смотрителю магазина приходилось исполнять не только свои прямые обязанности. Так, 23 мая 1834 года смотритель Донов получил письмо за подписью “исправляющего должность заседателя Якутского земского суда” следующего содержания: “Распорядясь я отправить отсюда нарочного для приготовления мне плотов к сплаву меня по реке Мае, я предписываю тебе, чтобы ты оказывал ему возможное пособие, а между тем и распорядился бы собрать и не увольнять всех находящихся там тунгусов: они мне необходимы по делам что и исполнить непременно. Мая 17 дня 1834 года”. “Июня 6 дня 1834 года” Донов отвечает, что плот он приготовил и на Хахарьскую пристань послал 15 оленей и 3-х лошадей, которые прождали до 6 июня, но не имея “харчевых припасов и по неудобству в сводное время стоять оленям на Хахарьской пристани тонгусы более не согласились проживать на оной, и собравшиеся на Нелькане большое количество тонгусов с 27 апреля, а прочия с 10 мая по 6-е июня находясь в ожидании вашего благородия решились обратиться в свои селения, несмотря на неувольнение мое по приказанию, полученному мною, а потому и я решился сего числа плыть для отдачи в Якутское областное правление отчетов и для собрания по тракту за розданный мной в долг хлеб и порох деньги, что и передаю на благо рассмотрения вашего благородия”.

...1834-м годом, раскрывают еще одну проблему, к решению которой привлекался смотритель. Проблема эта — пьянство. Управляющий отрядом рабочих-строителей РАК на Нелькане имел предписание всячески бороться с пьянством, однако он допускал нарушения в исполнении этого предписания. И тогда в адрес смотрителя Нельканского магазина пришло указание “не дозволять никому иметь на Нелькане продажи вина”. Донов в ответе за 14 февраля 1834 года пытается оправдаться, что ему трудно уследить за незаконным провозом спиртного, на что ему приходит более строгое внушение от управляющего Якутской областью: “Твой столь неосновательный отзыв показывает слабое твое внимание к соблюдению порядка”. Донов должен был предотвратить пьянство: лишнюю водку (т. е. привезенную сверх разрешенного количества) “конфисковать у служащих РАК, не дать провезти ее к тунгусам и обо всем доложить”».

В числе уроженцев Якутии — участников войны с милитаристской Японией — был капитан

Донов Серафим Николаевич (23.06.1925), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск. 06.04.1985 он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

ДУНАЕВЫ

Сначала давайте разберемся с историей самой фамилии, которая связана не с Дунай-рекой, а с оригинальным русским именем.

И вот пример: «Омелька Микитин в прошлом во 149-м [1641] году по его челобитью для бедности отставлен а в его место промышленой человек Сенька Макаров сын Упругой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Ивашко Борисов сын ... в прошлом во 155-м [1647] году тот Ивашко из Якутцково острогу збежал ... велено быть в его Ивашково место красноярскому казаку Дунайку Трофимову и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую Даурскую землю [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 59 об.].

Теперь становится понятным, почему в Енисейске, а оттуда потом и в Якутии появились казаки с такой фамилией:

Десятник Дунай Костька Степанов, Нюриптейская волость в Якутии, 1639/1640 гг.

«Пятидесятник Костянтинко Степанов сын Дунай на государеве дальней службе на Индигирке реке послан в прошлом во 156-м [1648] году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 25 об.].

Приказчик на Индигирке к. Константин Дунай, целовальник Федор Ходутин ... 1648–1650. 1651 год

«Отписки воеводы Ивана Акинфиева и дьяка Осипа Степанова в Сибирский приказ (отпуски): о высылке в Москву соболиной казны со служилыми людьми под командой пятидесятника Константина Дунаева» [РГАДА, Справочник, т. 2].

В 1654 году – он уже сын боярский:

«Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом холопи твои твоей государевы дальной вотчины, великие реки Лены Якутцково острогу дети боярские — Костька Стефанов Дунай…» [РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Ст. № 480. Лл. 35–37].

«Переписная книга амбаров и кузниц гостиного двора в Якутском остроге переписи сына боярского Кирилла Ванюкова и служилого человека Богдана Гаврилова, 12 мая 1654 (162) г.

Скрепил за Ванюкова — сын боярский Костантин (Константин) Стефанов Дунай [РГАДА, Справочник, т. 3]

Приказчик на Колыме с. б. Константин Дунай, Максим Парфентьев, Балезин … 30 июня 1655 – весна 1657.

«Книга сбора пошлин с судных дел на р. Колыме сына боярского Костантина Стефанова Дуная, 16 июня — 10 июля 1655 (163) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3]

1655 год

«Книга сбора ясака за 1655–в1656 (164) г. с юкагиров Колымского Верхнего зимовья сына боярского Константина Стефанова Дуная и служилого человека Григория Татаринова. Скрепил Константин Стефанов. [РГАДА, Справочник, т.3]

1656 г. (июнь 7164 г.).

Отписки приказчика Колымского острожка Константина Степ. Дуная и таможенного целовальника Макс. Парфеньева о сборе ясака с юкагиров и чукчей; отсылке ясачной и десятинной соболиной казны в Якутский острог.

1659 год

Сын боярский Константин Степанов Дунай осенью 1659 г. наряжен начальником отряда казаков, сопровождавших до Москвы костяную казну, присланную Семеном Дежневым с Анадыря. В 1662 г., возвращаясь назад, на Чечуйском волоке Дунай умер. На место Дуная якутские власти «поверстали» его сына Максима (ЯА. Карт. 24. Ст. 15. Сст. 1–2).

1662 г. — 1663 г. (не ранее 7171 г.).

Выписка из приходной денежной книги 7170 г. (1661–1662 гг.) о расследовании причины непривоза служилыми людьми Константином Дунаем и Григорием Татариным из Москвы, посланных денег на прибавочное жалованье служилым людям» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1662 год

У сына боярского Константина Степановича Дунаева родился сын Ивашко.

1668 год

У сына боярского Максима Константинова сына Дунаева родился сын Федька.

1670 г. (18 апреля 7178 г.).

Дело по челобитной сына боярского Максима Дунаева о краже у него шапки в церкви казачьим сотником Иваном Курбатовым.

1670 г. (3 августа 7178 г.).

Дело по челобитию сына боярского Максима Дунаева о предоставлении ему пристава для розыска виновных в краже быка из его коровника якута Якоба Туева.

1671 год

179-го году:

В ясачная волости:

В Борогонскую волость: Приказной сын боярской Максим Дунаев; для письма Ивашко Антипин; для толмачества Мишка Сирянин; казаки: 2 ч-ка.

1672–1673 гг. (август 7180 г. – ноябрь 7182 г.).

«Дело о расследовании дела по доводной челобитной ссыльных служилых людей Ивана Жеглова и Семена Епишева о притеснении ясачного населения, присвоении пушнины на «дальних заморских реках» сыном боярским Константином Дунаем, Кириллом Ванюковым, Андреем Булыгиным и другими «непородными» детьми боярскими» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1674 г. (8 апреля 7182 г.).

Дело о присвоении ясачными сборщиками сыном боярским Максимом Дунаевым с товарищами коров якута Сычана Трекина.

1675–1678

«…об отдаче в приданое за дочерью сыну боярскому Максиму Дунаеву тестем его сыном боярским Матвеем Ярыгиным крещеной якутки» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1677 год

«Книга сбора ясака за 1677–1678 (186) г. по Патомскому зимовью сына боярского Максима Дунаева. Скрепили Иван Бибиков, за Дунаева — казак Иван Заплетаев [РГАДА, Справочник, т. 3].

1680 год

«Книга сбора ясака за 1680–1681 (189) г. по Патомскому зимовью сына боярского Максима Дунаева.

Скрепили Приклонский, за Дунаева — подьячий Михаил Ушницкий [РГАДА, Справочник, т. 3].

1681 год

Книга сбора ясака за 1681–1682 (190) г. с эвенков Патомского зимовья сына боярского Максима Дунаева. Скрепили Приклонский и за Дунаева — казак Василий Мясников [РГАДА, Справочник, т. 3].

Дети боярские

ден. 7 руб., хлеба 6 ч-тей ржи, 5 ч-тей овса, пол-3 пуда соли: Максим Дунаев; на 178 г. 25 пуд. 21 гр. ржи, 10 пуд. круп, на 179 г. 8 пуд. 21 гр. ржи, 8 пуд круп, на 180 г. 20 пуд. 1 гр. ржи и круп, на 181 г. 15 пуд. 30 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 182-й г. 10 пуд. 1 гр. ржи.

1682 год

«…иск якута Намской волости к служ. человеку Ив.Конст. Дунаеву в захвате лошади, кожи жеребячьей, 30 белок и др. предметов» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1683 год

У Дунаева Ивашки Константиновича родился Ивашко Иванов Дунаев.

1683–1684 гг. (август 7191 г. – февраль 7192 г.).

«Доездные памяти служилых людей Макс. Дунаева с товарищами о сборе ясака с якутов Батурусской, Батулинской, Мегинской, Игидей-

ской, Одейской, Скороульской, Баягантайской волостей за 7191 г. (1682–1683 гг.) с росписью якутов не уплативших ясака, ушедших на другие места и недоимок за прошлые годы» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1692 год

Ивашко Дунаев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 22 об.].

1695 год

«Книга сбора ясака за 1695–1696 (204) г. с якутов по Устьвилюйскому зимовью приказчика Федора [Максимова сына] Дунаева. Скрепили воевода Андрей Арсеньев и Дунаев» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1701 год

«Книга сбора ясака за 1701 г. по Вилюйскому Среднему зимовью приказчика сына боярского Федора Дунаева. Скрепили дьяк Максим Романов и Дунаев». [РГАДА, Справочник, т. 3]

«Книга сбора новой десятой деньги за прошлые 1701–1702 гг. в Колымском зимовье сына боярского Федора Дунаева, 10–25 мая 1704 г. Скрепил Дунаев» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Книга 1706 года

Дети боярские: 2-й статьи:

ден. тож, хлеба 3 ч-ти с ½ осм. и с чет-ком и с пол-чет-ком ржи, 2 ч-ти с осм. овса, пол-3 пуда соли: Федор Дунаев;

Второй пятидесятни:

Десятник Василий Качанов; — рядовые: Никифор Степанов с. Мунгал, Петр Васильев с. Лечо, Иван Суздалов, Афанасий Васильев с. Баишев, Алексей Голой, Андрей Пахомов, Петр Гаврилов с. Калинка, Иван [Константинов сын] Дунаев, Василий Васильев с. Амосов.

Девятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Василий Семенов с. Сургуцкой; — рядовые: Михайло Котковской, Степан Потапов, Лука Максимов с. Дунаев, Лазорь Михайлов с. Спешнин, Андрей Григорьев с. Атыров, Дмитрий Аржаников, Яков Корнилов с. Дурыниних, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 30 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место и оклад Яков Степанов с. Оксенов, Григорий Стрюков.

В десятничье месте рядовой, ден. 7 руб., хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, 2 пуда соли, Емельян Иванов; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба по 4-ти ржи, по 2 ч-ти в овса, по пол-2 пуда соли: Иван Исаков, Иван Иванов с. Дунаев, Гордей Иванов, Федор Прокопьев с. Кузнецов, Василий Захаров, Федор Баженов, Афанасий Кулуттай, Иван Беломоин, Епифан Анкидинов с. Теренек; ден. и хлеба тож 2 пуда соли: Павел Максимов.

1720 год

Дети боярские

33) Во дворе Федор Максимов сын Дунаев

[Л. 8 об.].

«Во дворе служилой Яков Григорьев сын Бормотов … у него ж живет отставного казачья жена сказала муж де ея Иван Дунаев тритцети лет [1690 г.р.] и он Иван скорбел сошел в среднее Вилюйское зимовье в 718-м…» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 49].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:

139) Лука [Максимов сын] Дунаев

Города Якуцка разночинцы:

Умершие:

537) Федор Дунаев

831) Андрей Дунаев

873) Федор Дунаев

925) Иван Дунаев

Приходу 758-го г.:

Чернил китайских 85 черешков с половиною, по 1¾ коп. черешек, на рубль на 49 ½ коп.; из покупных Одейской волости у новокрещена Алексея Дунаева одна кожа сырая на 95 коп.; …

1761 год

действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

казаки: … Василий Дунаев …

1830 год. Якутский казачий полк.

Дунаев Петр – пятидесятник, вторая сотня

Дунаевы-фронтовики:

Дунаев Валентин Иванович (1918), Якутская АССР, г. Якутск

Дунаев Григорий Иванович (1919), Якутская АССР, Горный р-н, Октябрьский с/с, к/з «Сталина»

Дунаев Николай Иннокентьевич, (1910 – 04.02.1944), Якутская АССР, Горный р-н, Кировский с/с; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Макарово

ДУРАКОВЫ

Впервые в документах Якутской приказной избы мы находим имя казака Василия Игнатьева сына Дуракова за 1644 год:

«Книга сбора десятой соболиной пошлины на р. Оленке таможенных целовальников Василия Курочкина и Василия Дуракова, 21 февраля — 11 апреля 1644 (152) г. [РГАДА, Справочник, т. 3].

1654 год

«Не позднее 1654 (162) г. июля 5. — Челобитная служилых людей Якутского острога о хлебном и денежном жаловании за службы на “заморских реках”».

К сей челобитной вместо Фетьки Офонасьева, Некраска Федорова, Овдокимка Кирилова, Богдашка Олексеева, Мишки Дегтеря, Данилка Скребыкина, Лешки Шаньги, Офоньки Брусенкина, Федотка Уса, Фонька Никитина, Голотки Филипова, Васьки Шалюты, Васьки Дуракова, Матюшки Ярыгина, Федулка Авдокимова по их велению и за собя Гришка Тотаринов руку приложил [РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Ст. № 480. Лл. 35–37].

Но еще раньше его появился в Якутии торговый человек Васка Артемьев Дураков, который в 1644 году был целовальником на реке Оленке [РГАДА, Справочник, т. 3]. Вполне вероятно, что мы можем наблюдать слаженную семейную служило-торгово-промышленную корпорацию Дураковых.

1654–1660 гг.

«о взыскании поручителями пятидесятником Пантелеем Мокрошубовым и Михаилом Булдаковым с промышленного человека Сухана Иванова денег, уплаченных в погашение его долга промышленному человеку Ивану Дуракову».

1662 год

«Дела о поверстании в казачии десятники служилых людей Ивана Рябова Максима Аргунова, Семена Трофимова и Василия Дуракова».

Книги сбора отъезжей, печатной, весчей, явчей и посороковой пошлин целовальника Петра Григорьева Дуракова (Устюжского уезда, Двинской четверти, Югрышской волости), 6 сентября 1664 — 20 августа 1665 (173) г. [РГАДА, Справочник, т. 3].

1668 год

«Служилый человек Василий Дураков — приказчик Оленского острожка в бытность там Семена Дежнева был ясачным сборщиком в 1668 г.» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Наказная память якутского воеводы Ивана Борятинского казачьему десятнику Василию Дуракову, едущему на реку Оленек, с приказанием взять с собой Кантеминку Архипову.

Лета 7176 году, августа в 7 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца память десятнику казачью Ваське Дуракову. В нынешнем во 176-м году, августа в 3 день, била челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу) всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, а в Якуцком остроге, в съезжей избе окольничему и воеводе князю Ивану Петровичу) Борятинскому атамана казачья Семена Дежнева жена ево Кантеминка Архипова дочь подала челобитную, а в челобитной ее написано, чтоб великий государь ее пожаловал велел отпустить на Оленек реку к мужю ее. И по указу великого государя, она, Кантеминка, из Якутцкого острогу на Оленек реку к мужу своему отпущена» [ГИМ. Ящик 622. Ст. 1779. Лл. 390–391].

«Книга сбора ясака за 1668–1669 (177) г. с эвенков по Оленскому зимовью приказчика Василия Игнатьева Дуракова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1668–1669 годы

«Дела по ложному заявлению “государева слова и дела” казака Д. Хренова на жиганского приказчика сына боярского П. Ярышкина в притеснении ясачных якутов и казака Г. Семенова на Оленекского приказчика десятника В.И. Дуракова» [РГАДА, Справочник, т. 2]

«Книга сбора ясака за 1669–1670 (178) г. с эвенков и якутов по Бутальскому и Усть-Камнунскому зимовьям десятника Василия Дуракова. [РГАДА, Справочник, т. 3].

Книга сбора ясака за 1670–1671 (179) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Верхнему зимовью десятника Василия Игнатьева Дуракова. Скрепил за Дуракова — казак Второй Ларионов Питухин.

Книга сбора ясака за 1671–1672 (180) г. по Вилюйскому Среднему зимовью десятника Василия Дуракова [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1671 году у десятника Василия Дуракова рождается сын — Ивашко, который в 1691 году в «Поручной записи о приборе к пешей казачьей службе Василия Прибылова» подписывает поручную, будучи уже казаком.

Книга сбора ясака за 1672–1673 (181) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Среднему зимовью десятника Василия Дуракова. Скрепил за Дуракова — казак Второй Питухин [РГАДА, Справочник, т. 3].

1672 год: 15–25 января 7181 г. (1672 г.).

«Дело о возвращении жене казака Василия Дуракова Марии Фоминой собольего треуха, отданного на сохранение жене подьячего Микулы Друганова, Марфе Даниловой».

1672–1673 гг.: «16 июля — росписной список приема Олекминского острожка от сына боярского Матвея Ярыгина казаком Василием Савиным Плотниковым и Петром Дураковым».

«…поручные записи якутских торговых и посадских людей, данные приказчиком Жиганского зимовья казачьему десятнику В.И. Дуракову и приказчику Олекминского зимовья казачьему пятидесятнику Н. Аргамакову в своевременной явке в Якутск в 7184 и 7185 гг.» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Книга сбора ясака по Вилюйскому Среднему зимовью десятника Василия Игнатьева Дуракова 1673–1674 (182) г. Скрепил за Дуракова — казак Андрей Иванов Зацепин [РГАДА, Справочник, т. 3].

Книга сбора ясака за 1674–1675 (183) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Среднему зимовью десятника Василия Игнатьева Дуракова.

Скрепили Барнешлев и за Дуракова — Михаил Ушницкий.

Книга сбора ясака за 1674–1675 (183) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Среднему зимовью десятника Василия Игнатьева Дуракова.

Скрепили Барнешлев и за Дуракова — Михаил Ушницкий» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1675 год: Отписка «Средне-Вилюйского зимовья десятника казачьего Василия Дуракова о сборе ясака».

Книга сбора ясака за 1675–1676 (184) г. по Тонторскому зимовью десятника Василия Дуракова. Скрепили Барнешлев и за Дуракова — казак Иван Силин.

Книга сбора ясака за 1676–1677 (185) г. по Жиганскому зимовью десятника Василия Игнатьева Дуракова. Скрепили Барнешлев и за Дуракова — подьячий Михаил Ушницкий [РГАДА, Справочник, т. 3].

«1677 г. (март 7185 г.) — Память в Жиганское зимовье казачьему десятнику Василию Дуракову о сборе ясака с якутов».

Весною возвращены из Жиганского и Оленекского зимовий разные посадские люди, высланные туда в 1671–1675 годах воеводою Приклонским «для хлебной скудости». За ними еще в августе был отправлен казачий десятник Василий Дураков. Одновременно с ними привезены и все гулящие и промышленные люди, жившие в тех краях (в Жиганах, на Оленеке и Меле) [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1678 год: «памяти сына боярского Архипа Лыткина, пятидесятника Аргамакова и десятника казачьего Вас. Дуракова казаку Андрею Семенову о переводе его из Жиган на службу на Оленек» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Книга прихода и расхода денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчика казака Петра Григорьева Дуракова, сентября 1678 г. – 31 августа 1679 г. [РГАДА, Справочник, т. 3].

Книга сбора ясака за 1677–1678 (186) г. по Тонторскому зимовью десятника Василия Дуракова. Скрепили Иван Бибиков, за Дуракова — казак Иван Дорофеев.

Книга сбора ясака за 1678–1679 (187) г. по Оленскому зимовью десятника Василия Дуракова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1681 году Василий Дураков в списке умерших казаков.

Но в казачьих списках за этот — 1681 год — мы находим:

Дуракова Петрушку Иванова (в холостом окладе) и Дуракова Мишку (он в женатом окладе).

Книга сбора ясака за 1687–1688 (196) г. с эвенков по Майскому зимовью казака Петра Дуракова. Скрепили Зиновьев и за Дуракова — казак Федор Мухоплев [РГАДА, Справочник, т. 3].

1689 год: «Книги сбора ясака с эвенков по Патомскому зимовью казака Петра Иванова Дуракова.

Ужинные и умолотные книги по Ильгинской и Орленской волостям приказчика пятидесятника Никифора Мощинцова и хлебного выдельщика Петра Дуракова 1689–1690 (198) г. Скрепили Зиновьев и Семен Софронеев — за Дуракова (лл. 12–25, 26–30). Скрепили Зиновьев и Петр Злыгостев — за Мощинцова и Дуракова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1692 год

«Ивашко [чей сын?] Дураков в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 8 день приверстан в ево Ивашково место казачей племянник Ивашко Леонтьев Свиньиных» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 50].

По казачьим спискам за 1706 год в Якутском казачьем полку служат двое:

Первой пятидесятни:

Десятник Илья Чюдинов; — рядовые: Иван Дазаев, Марко Москвин, Михайло Брусенин, Михайло Олферьев, Тимофей Кутерка, Иван Дураков, Михайло Федотов, Наум Габышев, Андрей Кычкин.

Шестой на десять пятидесятни:

Десятник Родион Иванов с. Безносого; — рядовые: Осип Дураков, Иван Петров с. Краснорошкин, Иван Тимофеев с. Крятнин, Иван Михайлов с. Даурцов, Иван Поморцов, Никифор Семенов с. Сургуцкой, Тимофей Михайлов с. Даурцов, Иван Полуехтов, Василий Макаров с. Кармалин.

В Якутии впоследствии мы находим уже, по всей видимости, искаженный след этой фамилии:

Дуранов Василий Петрович (1923 – 23.02.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болшанский наслег, пропал без вести: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Бурегский с/с, д. Ретле

Дуранов Василий Андреевич (1918 – 01.04.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Малтанский с/с; захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Мацеевский р-н, с. Смидин

ДУРЫНИНЫ

Это знаменитый род тобольских казаков, который ведет свое начало от атамана новокрещеных казаков Ивана Савельева сына Дурыни, который пришел в Тобольск в числе первых сибирских казаков вслед за Ермаком Тимофеевичем.

Сыновья и внуки Ивана Савельева Дурыни тоже были атаманами, поэтому вслед за ними род Дурыниных начал делиться на Шестаковых (линия атамана Шестака Дурынина) и Корниловых (линия атамана Корнилы Дурынина).

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) есть подробный перечень всех тобольских казаков первого отряда, прибывших в Якутск вместе с воеводой Петром Петровичем Головиным [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141]:

«Книги именные окладные тобольским служилым людям, ружником и оброчником и юртовским служилым тотаром с хлебными и соляными оклады ко 150-му г. (1642 г.), лл. 136–229.

Да в прошлом во 147-м году посланы ис Тобольска на государеву службу на великую реку Лену с стольники и воеводы с Петром Головиным с товарыщи тобольских служилых людей»:

Стрельцы

Микитка Яковлев Дурынинской [Л. 216 об.]

Яковлевы станицы Елизарьева

Ондрюшка Шестаков Дурынин [Л. 219 об.]

И двое Дурыниных, которые были уже Шестаковыми по имени Шестака Мануйлова сына Дурынина:

Стрельцы

Ивашко Шестаков [Дурынин]

Пешие казаки

Гавриловы станицы Ильина

Ивашко Шестаков [Дурынин].

А вот и сведения об их дальнейшей судьбе:

1641 (149) г. июля 31. — Отпись служилых людей Якутского острога Андрея Шестакова с товарищами, в том числе Семена Дежнева, о получении денежного жалованья вперед, на 150-й г.

Се аз, Ондрей Иванов Шестаков, да яз Сергей Ортемьев Тобольского города, да яз Мишка Савин Коновал, да яз Григорей Фофанов Простокиша, да яз Семен Дежнев, да яз Второй Гаврилов, да яз Ондрей Иванов, да яз Иван Иванов Новик, да яз Павел Левонтьев, да яз Денис Васильев Ерило Енесейского острогу служилые люди дали есми сию отпись съезжей избы подьячему Якутцково острогу Юрью Юрьеву в том:

Взяли мы из государевы казны государева денежнево жалованья

в свои оклады впредь на 150-й год тобольским двум человеком по 4 рубли с четью, а енесейским осми человеком по 5-ти рублев, в том и отпись дали».

1642 (150) г. не ранее апреля 7 — Явочная челобитная ленских служилых людей Михаила Стадухина с товарищами, в числе которых Семен Дежнев, о тяжелых условиях своей службы на р. Оймекон, об отходе якутов и эвенков на кочевья к р. Лене, о предполагаемом походе на р. Мому.

Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии биют челом холопи твои, государевы, ленские служивые люди — Мишка Стадухин, Ондрюшка Шестаков, Мишка Коновал, Гришка Фофанов, Семенка Дежнев, Вавилко Леонтьев, Фторко Гаврилов, Сергейко Ортемьев, Ондрюшка Иванов, Бориско Прокофьев, Ромашка Немчин, Федька Федоров.

В прошлом, государь, во 149-м году посланы мы, холопи твои, государевы, из Ленскаго на твою, государеву, службу на Оемокон реку к твоим, государевым, ясашным людям к якутом и к мемельским тунгусом, и к ламунскому тунгусу Чюке для ради твоего, государева, ясашнаго збору. И божиею милостию и государевым счастием с тех якутов и с мемельских тунгусов ясак твой, государев, на нынешней на 150-й год взяли весь сполна и с прибылью…

А сказывал нам, холопем твоим государевым, якут Увай, что де есть река большая Мома, а на той де реке живут многие люди, а тот Емокон пал устьем в ту Мому. А нынечи мы, холопи твои, государевы, впредь не хотя твои, государевы, службы неотбыть, и слышачи про ту реку и про те многие люди, ис тово тунгускаво разорения пошли на ту реку Мому, и тех людей сыскивать, и тебе, великому государю, послужить.

Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович всея Русии, пожалуй нас, холопей, вели, государь, наше бедное и разоренное челобитье принять в Ленском Петру Петровичю Головину да Мотфею Богдановичю Глебову, да дияку Еуфимью Филатову, чтобы наша бедность и разорение тебе, великому государю, было ведама и то наше службишко было явно.

Царь, государь, смилуйся и пожалуй.

На л. 99 об. – 100 об. рукоприкладства: К сей челобитной вместо Михайла Стадухина да Сергея Ортемьева, да Семенки Дежнева, да Бориска Прокопьева, да Мишки Коневала, да Ромашки Немчина по их веленью Вторко Гаврилов и в свое место руку приложил. К сей челобитной вместо служивых людей Андрея Иванова сына да Павла Левонтьева сына, да Григорья Фофанова сына по их веленью и в свое место руку приложил» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Опись 1. Ст. № 12. Лл. 99–100.

Опубликовано в кн. — Белов М.И., Семен Дежнев, изд. Главсевморпути, 1948. Приложения, д. № 3].

А вот и печальное известие:

«Безсоновы станицы Жукова Ондрюшка Иванов сын Шестаков Дурынин умре при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи велели быть в его Ондрюшкино место из новоприборных Гришке Иванову сыну Вьюхину в верхоленском в Братцком острожке» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Лл. 50 об. – 51].

Следующим после Андрея Шестакова Дурынина выбыл из строя Иван Шестаков, один из тех, что служили в Тобольске в станице атамана Гаврилы Ильина, считавшейся «старой сотней» Тобольска.

Один из двух.

Либо – «Ивашко Шестаков жена у него в Тобольску а он на государеве дальней службе на Индигирке реке послан в прошлом во 154-м [1646] году» [Л. 22].

Либо — «Ивашко Иванов Шестаков на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году» [Л. 34 об.].

Один из этих Иванов Шестаковых оказался в отряде Михаила Васильевича Стадухина. По всей видимости, это тот Иван, который в 1646 году служил на Индигирке.

А далее мы предлагаем вам рассказ самого М.В. Стадухина о судьбе тех служивых и промышленных людей, последовавших за казачьим десятником в тот поход, который сделал имя Михаила Васильевича Стадухина бессмертным:

«Во 155-м (1647) году отпустил из Якутцкого острогу Василей Никитич Пушкин с товарищи на Колыму реку для прииску новых рек… 158-м (1650) году шол я за волок с Колымы реки нартами 6 недель, а на том волоку взяли 3 мужиков Кодюлских; а как пришли на Анадыру реку к Анаулским людем к их острожкам, и сказывал им государево жалованное слово, и оне того не послушали, и я Михалко с товарищи, прося у Бога милости, к их острожкам на приступ пошли, и Божиею милостию и те острожки взяли, а лутчих людей их посадили в аманаты, и те Анаулы учинилися послушны и покорны.

Того же 8 году Онисимко Костромин послал Петрушку Пустодома семью человеки к Анаулским людем, и тех Анаулских людей ограбил, платья и одежи взяли… да и Чауского парня аманатского родника привезли оне к себе в зимовье к Онисимку с товарищи, а того парня прислали в подарках к Василью Бугру; а аманат Кука бил челом государю, а сам говорит: за что грабят моих родников?

159-м году, о Филипове заговенье, послал служилых людей Гришку Вахромеева с 9 человеки к Анаулским людем высылать на соболиный промысел, и те Анаульские люди тех служилых людей побили, а знатно оне побили за тот Онисимков грабеж, а после того тот Они-

симко да Васка (Бугор. — *С.В.*) пришли ко мне в зимовье, учали говорить угрозами, да и на себя запись [требовать], а я Михалко им записи не дал, а прочитал государев наказ, а про тот наказ они говорят невежливо: а после того 5 ден спустя он Онисимко собрался с товарищи, в поход пошол и досталных Анаулских людей, которые в убойстве не были, и тех всех разорил. И мне на той реке быть не у кого, а от их насильства пошел на иную реку на Аклей нартами с великою нужею, и без хлеба и на том волоку едва не померли; да 159-м (1651) году, апреля в 5 день, пришли на Аклей реку к Корятским людем к острожку, и тот острожек, Божиею милостию, взяли; а на той стороне лесу нет, по обе стороны все камень голец с вершин и до моря, а рыбы мало, а живут все оленные люди Коряки; а на той реке боев было много, а на тех боях убили служилых людей 7 человек, а 3 человека умерли своею смертию; а лес судовой добывали с великою нужею и с боем и за кровию, а суднишка поделали. А в распросе сказали Корятские люди про Изигу реку, а на той реке соболей много, и лесу много и людей много, и я Михалко с товарищи поделал кочи и пошел морем на Изигу реку, и тут меня уносило в море трои сутки, а другое судно разбило не дошед Изыги реки, сентября в 20 день в десятом году; а как на Изигу реку пришли и острожек поставили, и к нам учали Корятские люди приезжать, по 100 и по 300, и поимали лутчего князца Юкомова племянника Наигу, а привезли Корятские люди 2 лисицы черные, одна лисица была в шубе, а другая лисица с лапы непорота; а на той реке будет государю прибыль немалая, и я сошел с той реки от безлюдства, что служилых людей мало, привести под государеву высокую руку не кем, аманата с собою взял, а на той реке убили служилых людей двух человек, а с той реки в ею сторону есть Таванка река, а на той реке живут Корятские люди, а другая река — Емова, а на той реке живут такие же люди, а на тех реках будет государю прибыль. А с той реки Зиги шли морем лето целое, а как мы пришли на Дирядну реку, с сю сторону называют Тавуем, а на ту реку пришли 161-м (1653) году сентября 10 дня, а на той реке острожек поставлен, и с того острожку ходили в поход на Тунгуских людей и к их острожкам, и под теми острожки убили промышленного человека Максимка Иванова, а иных многих испереранили, и Божиею милостию и государевым счастьем, те острожки взяли, жен и детей поимали, к себе в зимовье свели; и тех тунгусов учало… к нам приходить к зимовью, и тех мужиков лутчих взяли в аманаты и посадили 7 человек, и к тем аманатам учали приходить, государю ясак платили. 162-м году, июля в 13 день, те аманаты, да с ними были два Корятские аманаты, ночью колодки с ног подрезали и у анбара стену подрезали, а сами все ушли, на карауле в те поры… Тимошка Савин Важенин, а другой был Шаропко Осипов Важенин, после того убили у нас промышленного человека Семена Зоя (Зайко. — *С.В.*); а в заговев Филипова поста, ходили в поход, в том походе убили у нас промышленного человека Шаропка Осипова Важенина, того ж числа об Рождестве… ходили в поход, и те Тунгусы подсмотрели нас, разбежались, а как мы пошли назад и те Тунгусы на дороге запали, убили у нас служилого человека Ярофея Киселева; да второго же году, августа в 30 день, в поход ходили на Тунгуских людей, стояло 10 юрт, и прося у Бога милости, напуск учинили, и с тех юрт мужиков сбили и жен и детей взяли, а на том бою убили у нас служилого человека Ивана Федорова, и к тем ясырем пришол Тунгус Шаман посадил сына своего в аманаты и ясак с себя и с роду своего дал на 165-й год, а за иные роды приходят, того же году приходят приступами, а на приступе у нас убили служивого человека Агафонка Иванова; а был у нас поиман Тунгус Денева, и тот Денева с родниками своми иным велел побивать служивых людей, на томже году весной, как суднишко делали, убили у нас служилых людей Ивана Шестакова, да Андрея Филипова, Саву Федотова, как суднишко сделали, и того вора Тунгуса [Повыесили] Денева. А как мы пошли с Андыря морем, видели нужи и бедности от иноземского смертного убийства и ран много приняли, от моря потопу много же приняли; на здешном море кости рыбья зубу нету, никаких диковин нет; а толко госуда…, позволите вы, государевы воеводы, наперед мне послать служилых людей, и тут будет прибыль государю не малая.

166-м (1658) году, марта в 1 день, отпустил государеву казну с служилыми людми с Архипком Аршининым, с целовальником Матюшкою с Калиным, Мишкою Вятом, Оничкою Яковлевым, Петрушкою Пустодомом, Ивашкою Сидоровым, Якункою Ман(уйл)овым, с ними послано государевы казны полчетверта сорока, 8 пластин в наполниках, в десятинех 28 соболей с пупки и с хвосты, да пошлинных 4 соболя с хвосты и с пупки, да Спаских 2 сорока 30 соболей, пластин собольих сорок две пластины с хвосты, да лисица… наполник семь соболей отдан Ивашку Федорову, а у него взято за наполник семь соболей его промыслу… и чертеж земли и рекам с ними же посланы…»

Что же касается судьбы второго Ивашки Иванова Шестакова, то он в 1650 году был в отряде Семена Епишева, который был отправлен в Охотск. И вот, что его здесь ожидало: «К 1649 году, когда в устье Охоты был построен “косой острожек”, укреплённый частокол из заострённых бревен, почти треть отряда Шелковникова погибла в боях с эвенами или умерла от голода и лишений. Скончался и сам Шелковников, ему на смену с берегов реки Лены вместе с подкреплениями прибыл “служилый человек, приказный Якутского зимовья” Семён Епишев, ставший вторым главой Охотска. Весной 1651 года Епишев обнаружил в острожке лишь “чуть живых двадцать человек”. Весной 1652 года, когда большая часть охотских казаков разъехалась собирать меховую дань с окрестных племён, “острожек” осадили восставшие “ламуты”. Небольшой русский гарнизон, около 30 казаков, пробился из окружения и отступил южнее — к

реке Улье. Постройки и укрепления первого Охотского острога “ламуты”-эвены сожгли».

Согласно исследованиям истории рода Дурыниных, которой в течение многих лет занимается тюменский краевед Сергей Евгеньевич Дурынин, Иван Иванов сын Шестаков Дурынин вернулся в родной Тобольск после многих лет службы в Якутии.

И на этом, казалось бы, связь Дурыниных с Якутским воеводством оборвана.

Но в 1700 году Владимир Владимирович Атласов, возвращаясь из Москвы и формируя команду для своего второго похода на Камчатку, получает разрешение набрать в Тобольске из лучших многодетных («семеистых») старожильческих казачьих семей пятьдесят казачьих детей для службы на Камчатке.

По данным за 1706 год, в составе Якутского казачьего полка числятся двое Дурыниных:

Девятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Василий Семенов с. Сургуцкой; — рядовые: Михайло Котковской, Степан Потапов, Лука Максимов с. Дунаев, Лазорь Михайлов с. Спешнин, Андрей Григорьев с. Атыров, Дмитрий Аржаников, Яков Корнилов с. Дурыниних, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 30 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место и оклад Яков Степанов с. Оксенов, Григорий Стрюков.

Третей на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба и соли тож, что и холостым казакам, Афанасий Прудецкой; — рядовые: Никита Дурынин, Сидор Остафьев с. Беляевых, Мокей Васильев с. Тарбок, Алексей Карпов, Михайло Курдюмской, Федор Денисов с. Поздеевых, Федор Алексеев с. Катасонов, Григорий Иванов с. Шоломов, Данило Федоров с. Черных.

Дурынины прибыли на Камчатку в 1703 году в составе отряда камчатского приказчика Михаила Зиновьева сына Многогрешного Черкашенина в Верхнекамчатский острог — в то время еще единственное русское поселение на Камчатке, основанное спутником Владимира Атласова тобольским казаком Потапом Серюковым в 1697/1698 годах.

Часть своих казаков Многогрешный отправил в нижнее течение реки Камчатки в урочище Ключи для строительства нового Нижнекамчатского острога, но нижнекамчатские камчадалы, которых во время первого своего похода «побил» Атласов, устроили засаду и убили пять казаков, в числе которых был и Яков Корнилов сын Дурынин.

Казак Никита Дурынин служил в Верхнекамчатском остроге. В истории Камчатки он остался по двум причинам.

Первая — в 1711 и в 1712 годах он стал участником двух казачьих бунтов, за что был жестоко наказан по приговору камчатского приказчика Василия Михайловича Колесова.

А в 1713 году он был назначен походным атаманом:

«По распоряжению [камчатского приказчика] И. Енисейского карательный отряд в 120 служилых в сопровождении 150 ительменов под командованием Никиты Дурынина ходил на “авачинских изменников”, которые в прошлом году уничтожили отряд Д. Анциферова. Были разгромлены два острожка, а их защитники в большинстве перебиты, остались лишь “малые люди”. По данным С.П. Крашенинникова, “изменники сидели в осаде в таком крепком остроге, что казаки недели с две стоять под ним принуждены были, и два раза приступали без всякого успеху; наконец огнем сожгли, и всех камчадалов, которые выбегали во время пожара, побили, оставя токмо тех, которые до зажжения к ним вышли, и ясак платить обещались. То же учинили они и с жителями Паратуна острожка, который приступом взяли”. Побитые авачинцы были принуждены к уплате ясака. Крашенинников указывал, что именно с этого времени “авачинские камчадалы начали ясак платить погодно, а прежде служивые довольны бывали тем, что камчадалы им давали, и то не повсягодно, ибо они по большей части бывали в измене”» [Зуев А.С.].

Его сын – Никита Никитович Дурынин — стал «матросом из казаков», впоследствии квартирмейстером, участником ряда экспедиций в Русскую Америку.

Потомки Никиты Дурынина служили как в казаках, так и в матросах Камчатской экипажной роты, а впоследствии — Камчатского флотского экипажа и принимали активное участие в отражении англо-французского десанта при обороне Петропавловского порта в 1854 году. В период эвакуации Петропавловского порта в 1855 году были переведены в Николаевск-на-Амуре и продолжали служить во флоте.

Именем одного из штурманов Дурыниных назван мыс на побережье Японского моря.

Известны и крестники казаков Дурыниных — камчадалы Дурынины.

Один из них — Филипп Спиридонович Дурынин — был участником обороны Петропавловского порта и погиб, отражая десант англо-французов. О нем оставила теплые воспоминания в своей книге о Камчатке и Амуре супруга губернатора Камчатской области и командующего обороной Петропавловского порта контр-адмирала Завойко — Юлия Егоровна Завойко (в девичестве баронесса Врангель).

ДЬЯЧКОВСКИЕ

Это уже не казачья история.

Вот что нам удалось узнать:

«История династии священнослужителей Поповых

В селе Ытык-Кель поставлен первый памятник приходскому священнику — протоиерею Д.Д. Попову. Что мы знаем о нем? Попробуем осветить его жизнь и деятельность на основе архивных, значит, достоверных документов.

П.В. Попов, по рассказам матери и дяди И.Д. Попова (сын протоиерея Д.Д. Попова),

писал, что дед Д.Д. Попова по материнской линии Терентий Иоаннович Дьячковский был выходцем из Украины, а дед по отцовской линии Семен Попов — из центральных губерний Европейской России, прибывший в конце XVIII столетия в с. Покровск.

Но, по данным клировых ведомостей Кангаласской Покровской церкви, выявлено, что дед и отец протоиерея прибыли в Якутск из г. Киренска, где в разные годы несли службу в Киренском Спасском соборе. Там Терентий Иоаннович Дьячковский, дьяческий сын, 6 апреля 1785 года был посвящен в стихарь. 10 мая 1789 года уже в Якутской Кафедральной Троицкой церкви он был рукоположен в диакона, а спустя три года — в священника.

Историк Г.А. Попов писал, что Т.И. Дьячковский в Якутии священствовал с 1792 года в течение 55 лет. Он нашел упоминание о священнике в путевых записках Преосвященного Нила: “Из восьми тысяч прихожан Кангаласской церкви две трети их считают отца Терентия своим Просветителем”».

Дьячковский Алексей Прокопьевич. Заместитель Председателя Правительства Республики Саха (Якутия). Родился 28 апреля 1968 г. в с. Ытык-Кюель Алексеевского района Якутской АССР. В 1993 г. окончил Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова по специальности «Юриспруденция». Начинал трудовую деятельность с должности старшего лаборанта Якутского института языка, литературы и истории Сибирского отделения Академии наук СССР в 1992 г. 1993 г. — юрисконсульт Акционерного коммерческого банка «Эйгэ»; 1993–1996 гг. — очная аспирантура на кафедре истории государства и права в Российском университете дружбы народов. В период учебы в аспирантуре — исполняющий обязанности начальника службы безопасности корпорации «СахаАлмазПровИнвест»; 1996 г. — помощник президента корпорации «СахаАлмазПров-Инвест»; 1997 г. — старший референт государственно-правового управления Администрации Президента и Правительства Республики Саха (Якутия); 1998–2003 гг. — Депутат Палаты Представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) 2 созыва; 2003–2005 гг. — заместитель Министра экономического развития Республики Саха (Якутия); 2005–2014 гг. — руководитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Саха (Якутия) — главного государственного регистратора Республики Саха (Якутия). 18 апреля 2014 года — назначен министром труда и социального развития Республики Саха (Якутия). В октябре 2014 года назначен Заместителем председателя Правительства Республики Саха (Якутия) [Источник:runetbook.ru/catalog/dyachkovskiy-aleksey-prokopevich].

В 2018 году Алексей Прокопьевич Дьячковский назначен заместителем генерального директора АЛРОСА — группы российских алмазодобывающих компаний.

ДЬЯЧКОВЫ

Судя по отчеству сыновей, патриархом якутского рода Дьячковых был некий Максим – вполне возможно, из семьи дьяка.

1692 год

«Ярофейко Максимов Дьячков в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Ярофейково место Петрушка Анцыфоров в холостой оклад» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 35 об.].

1706 год

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Федор Иванов с. Злыгостев; — рядовые: Ларион Бубякин, Федор Никитин с. Сухово, Иван Корнилов с. Томской, Филип Степанов с. Климов, Афонасий Дмитриев, Андрей Фомин, Григорий Петров с. Холкин, Володимир Осипов, Никифор Максимов с. Дьячков.

1710 год:

«А в прошлом 709-м году, из Якуцка в Анадырской послана указная память с Юрьем [Максимовым сыном] Дьячковым к Ефиму Петрову, велено ему Ефиму отрядить из Анадырска на Камчатку 20 человек служилых людей добрых и к воинскому делу искусных к тем служилым людем на поддачю, которые посланы будут на Камчатку в 710-м году. И он Ефим против тех указанных памятей не учинил, служилых людей не нарядил…»

1720 год, перепись города Якутска:

«В юрте служивые Юрья да Микифор дети Дьячковы … Юрья шестидесяти трех лет дети у него Петр трицати пяти лет в службе и он послан на службу в Анадырской острог в 719-м году. Гаврило двацати шти лет, Дементей двацати четырех лет в службе посланы на службу на Ковыму в 714-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Лл. 25–25 об.]

1748

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
233) Юрья [Максимов сын] Дьячков
234) Василий Дьячков
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
156) Алексей Дьячков
218) Гаврило [Юрьев сын] Дьячков
219) Петр [Юрьев сын] Дьячков

Тауйского острогу
Разночинцы
3604) Тимофей Никифоров сын Дьячков
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л.130].

1759 год

«Имянной список содержащимся в городовой крепости по разным делам колодникам бытности прежних воевод и колежскаго ассесора Лесли и кто имены и по каким делам, о том значит ниже сего:

Василий Дьячков — в утерянии ехавшаго с ним в Ковымския зимовья для ясашнаго сбору комисара сын боярскаго Перфилья Аммосова,

которой как с роспросу так и поднятия в застенке на виску в том утерянии не принес извинение, о чем по делу явно».

1761 год:

«Больные … казаки: … Тимофей Дьячков…»

1830 год. Якутский казачий полк:

Дьячков Алексей — урядник, пятая сотня (Верхоленские)

Дьячков Алексей — казак, пятая сотня (Колымские)

Дьячков Семен — казак, пятая сотня (Колымские)

Дьячков Прокопий — казак, пятая сотня (Колымские)

В книге Анны Шадриной «Казаки Колымы…» [2018 г.] есть интересные подробности о казаках этого рода:

«Дьячковы — огромный старинный колымский род. Изначально служили в Верхнеколымске. В Реестре св-ка Пр. Трифонова Дьячковы прописаны с 1773 года, вполне возможно, что они прибыли на Колыму еще раньше. В Реестре все они прописаны в роли крестных отцов, а там возраст не указывается. Крестным может быть и новорожденный, глубокий старик. С 1772 по 1775 г. прописаны крестными в Верхнеколымской крепости Дьячковы: Петр Петрович, Николай Деомидович, Василий Федорович, Ксенофонт Петрович, Федор Деомидович, его жена Татьяна Харитоновна, Яков Деомидович, Василий Деомидович, его сестра Ирина. Вполне возможно, что корень у них один. Но кто? Запись в М.К.: 1825 г. Умер казачий урядник Деомид Дьячков, в 58 лет, г. р. — 1767. Были братья Петр и Ксенофонт Петровичи Дьячковы. У Федора Деомидовича Дьячкова и жены его Татьяны Харитоновны — сын Василий Федорович. Самых старших по возрасту нахожу в Метрических книгах Покровской церкви: 1800 год, в Верхнеколымске умер казак Яков Дьячков, 76 лет (1724). Еще один старейший казак прописан в исповедальной ведомости Среднеколымской Покровской церкви за 1822 год: Прокопий Дьячков, 99 лет (1727). Именно потомки этого казака — внук Алексей Михайлович и его братья, поведут наш среднеколымский род Дьячковых. По спискам казаков на Колыме в 1788 г. проходили службу: Федор Дьячков, Василий Дьячков, а в 1796 г.: Федор, Василий, Михаил, Андрей, Яков, Николай, Матвей и Гавриил Дьячковы.

… Прокопий Дьячков, 99 лет (1727), Алексей Дьячков, 33 г. (1789), Жена — Евдокия Михайловна, 24 г. (1798), дочь Татьяна, 4 г. (1818). К ним же приписана сестра Татьяна (1800). Несмотря на преклонный возраст, Прокопий прописан как глава семьи. А с внуком его, Алексеем Дьячковым, я уже знакома, он проходил как зять казака Михаила Ивановича Третьякова. Брак Алексея состоялся в 1818 г. Из других источников устанавливаю отчество Алексея — он Михайлович. Михаил Дьячков проходит в списках казаков 1788 года, служивших в Верхнеколымске.

У Михаила Дьячкова много сыновей: Михаил Дьячков, 1771 г. р. (испов. вед. 1822 г.), Прокопий, 1798 г. р. (казачий список 1841 г. р.), Алексей, 1789 г. р., Семен Дьячков, 1785 г. р. (испов. вед. 1822 г.), Николай Дьячков, 1795 г. (источник тот же). Именно они, осев в Среднеколымске, обвенчавшись с горожаночками, повели большой род наших Дьячковых…»

А затем появились и новокрещенные якуты Дьячковы:

«Архимандрит Якутский Нафанаил II заявил себя ревностным распространителем христовой веры среди якутов. Так, из записной книги Якутского Спасского монастыря, в бытность Архимандрита Нафанаила видим следующий список новокрещенным якутам с 1 января 1757 года.

1) Борогонской волости девка Манька Адтююхова, 25 лет, обмолитвена и окрещена, имя в крещении Татьяна Алексеева Дьячкова» [Г.А. Попов, Миссионерство в Якутии].

Дьячковы-фронтовики:

Дьячков Иван Данилович (1914 – 21.08.1943), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Дьячков Иннокентий Прокопьевич (17.07.1911), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н

Дьячков Петр Федорович (1924), Якутская АССР, Аллайховский р-н, Благовещенский з-д

ДЯГИЛЕВЫ

Первое упоминание, которое мы отыскали о Дягилевых, не совсем обычное.

Речь шла об ученике… лекаря.

«Подлинной репорт за рукою лейтенанта Вальтона.

W. Bering.

Список морским и адмиралтейским служителем и сибирских разных чинов людем, которые прибыли ныне на судах в каманде моей.

На боту “Гавриле”.

Ученик за подлекаря Иван Дягилев, штюрман Лев Казимеров, подканстапель Юрья Алитранден, квартермейстер Григорей Черкашенин, кананер 2-й статьи Илья Дергачев…»

Но позже Иван Дягилев встретится нам уже на корякской земле как казачий пятидесятник. Мы не можем сейчас ответить на вопрос — это один человек или это тезки. Но мы знаем другое — что в казаки верстали из самых разных сословий и грамотные люди очень быстро продвигались по службе. Но, как нам кажется, это все-таки два разных человека.

Итак, в 1750 году было направлено секретное «доношение» Иркутской провинциальной канцелярии в Сенат по поводу похода поручика Кекерова против коряков в 1743 году, в котором, в частности, имелось упоминание и о пятидесятнике Иване Дягилеве: «…из предъявленных изменников коряк … освобождены из под караулу на поруки лучшим оленным корякам, а другие содержатся под караулом. Да особливо взято из полону у изменника Тыкыетога служилого Трифона Крымского жена с сыном да в Каменном остроге взяты ж от них изменников [сер-

жанта] Ивана Енисейского сын, который отдан для содержания до возрасту ево пятидесятнику Ивану Дягилеву с росписко ю…»

В Камчатских росписях за 1812 год [Камчатские росписи 1812 года Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 4] упоминается крестьянин (вполне вероятно, как и многие другие нижнекамчатские крестьяне — из бывших казаков) пятидесятилетний Дягилев Дмитрий Алексеевич и его двадцатисемилетний сын Афанасий Дмитриевич, и четырехлетний внук Михаил.

Но эта родовая ветвь на Камчатке угасла …

А в 1830 году в Якутском казачьем полку служили:

Дягилев Василий — урядник сверх комплекта, вторая сотня

Дягилев Козма — казак, первая сотня

И, как мы увидим далее, этот фамильный след в Якутии сохраняется:

Дягилевы-фронтовики:

Дягилев Василий Васильевич (1918 – 09.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский 1-й с/с, пропал без вести

Дягилев Павел Андреевич (1917 – 19.04.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н

Дягилев Роман Алексеевич (1911), Якутская АССР, Намский р-н

Дьягилев Роман Алексеевич (1901 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 2-й с/с, пропал без вести

Дягилев Серафим Андреевич (1906 – 10.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Онхойский с/с, пропал без вести

Дягилев Тимофей Тимофеевич (26.09.1925), Якутская АССР, Таттинский р-н, 1 Алданский с/с, к/з им. Ворошилова

ЕВСЕЕВЫ (ЕВСЕВЬЕВ)

Евсевьевы — это потомки Евсеева.

Поэтому и мы начнем свой разговор о фамилии с Евсеевых.

В Якутске в свое время служил сын боярский Трифон Евсеев, который стоял у истоков организации земледельчества на реке Олекме. Хронологию ее службы мы проследили на основе справочника РГАДА (тт. 1–3).

Январь–октябрь 1650 г. (7158–7159). …память десятнику Трифону Евсееву о сооружении ясачной избы в Олекминском острожке (с приложением росписей посланных с ним служилых людей, судовых припасов и товаров).

1651–1652 гг.

«Отписка сына боярского Як. Вас. Пестова, целовальника Чечуйского волока Сем. Григорьева, пятидесятника Олекминского острожка Трифона Евсеева о присылке хлебных запасов с десятинной пашни Чечуйского волока, выдаче крестьянам взаймы семенного хлеба, поверстании в пашенные крестьяне…»

1652 год:

«Память в Олекминский острожок казачьему пятидесятнику Трофонку Евсевьеву о приезде на судах “с государевы хлебными запасы”, сверх Лены реки Якутского острога служилые люди Гришка Татарин с “товарищи” и о том “чтобы в Олекмском острожке с государевы хлебными запасы не стояли нисколько да и приказать им накрепко, чтоб они Гришка с товарищи государевыми хлебными запасы ехал в Якутский острог без простою днем и ночью, потому что те государевы хлебные запасы наданы для государева пашни на яровые на семена к первому севу, чтоб затем пашню и сев не стал”. К памяти приложены росписи (списки), ссыльных пашенных крестьян и людей, с указанием количества выданного им “для государевой пашни” пашенного инвентаря и лошадей».

В 1653 году в производстве Якутской приказной избы рассматривалось судное дело:

«Об ограблении служилых и торговых людей якутами и тунгусами на р. Лене. Челобитная Чарова; нападение у Столбовского зимовья. Лавочного сидельца Леонтьева и др. убили и отняли пушнину — 80 сороков соболей. Часть пушнины найдена — ее казаки разделили на по себе.

Распросные речи служилых людей, некоторые из них (24 казака) из дальних мест, дают показания в письменном виде Казаки грабителей нашли с помощью захваченных детей сибиряков. Тунгусов настигли во время переправы через Озеро. Произошла стычка, победа осталась на стороне казаков. В результате сибиряки возвратили часть отнятой у русских пушнины и 7 пищалей.

Отписи казаков из других мест по тому же делу. Казаки вновь приходили на бывших налетчиков и все “отгромили”, так что никто никуда не ушел, за исключением 34 человек, успевших с собой захватить 3040 соболей. Но и эти тунгусы и якуты скоро все умерли.

По отписке с Вилюя, оставшуюся у них пушнину тунгусы сожгли и положили в землю с умершими. По отписке Дурова аманат, помогавший русским в преследовании сибиряков, последними был расстрелян.

По отписке Евсеева, “изменники” найдены, 24 сорока соболей у них взято; взят ясырь — новокрещенная женка, которую хотели использовать в качестве переводчицы, но двое казаков ее не отпустили, так как “держали у себя на постели”».

1653 год

«Челобитная служилых людей Трифона Евсеньева с товарищами о награждении их за участие в походе за ясачных тунгусов и якутов, разрушивших столбовское зимовье и перебивших служилых людей в 1651–1652 гг. (7160)».

1657 год

«1657

Наказная память сыну боярскому Трифону Евсееву при отправлении его на р. Лену в якутские волости: Батурусскую, Хатылынскую, Сыланскую и др. и в Средне-Майское зимовье».

1659 год

«Памяти: 1). Сыну боярскому Трифону Евсееву и служилым людям Якутского острога – «идти им в государевом судне из Якутского острога вниз Леною рекою до Усть-Алдана и с Усть-Алдана вверх по Алдану до Усть-Маи реки и Маею рекою вверх до среднего Майского зимовья».

1660 г. (26 мая 7163 г.).

«Отписка воеводы И.Ф. Большого Голенищева-Кутузова в Сибирский приказ о приеме острога у воеводы М.С. Лодыженского, о посылке соболиной казны в Москву с сыном боярским Трифоном Евсеевым».

В 7168–7169 (1660–1661) гг. Евсевьев (Евсеев) был послан с сыном боярским Кузьмой Лошаковым «с соболиной и другой казной в Москву». В числе сопровождающих эту казну был и Владимир Тимофеевич Отлас — отец Владимира Владимировича Атласова.

В 1681 году у умершего к тому времени сына боярского Трифона Евсевьева был сын Васка (1662 года рождения).

И вполне вероятно, что еще один его сын — казак Афанасий Евсеев был участником похода Владимира Атласова по присоединению Камчатки к России и совместной триумфальной поездки уже с Владимиром Владимировичем Атласовым в столицу Российской империи.

В переписи Якутска за 1720 год отмечен, вероятно, уже внук Тимофея Евсевьева:

«Во дворе служивой Перфилей Евсевьев» [Л. 51 об.].

А по данным за 1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
677) Перфирий Евсевьев
678) Андрей Евсевьев
929) Перфилья Евсевьева с. Алексей
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
Перфилья Евсеева внучата:
83) Илья
84) Алексей
Положенных в ясак
Двоекратные:
Перфилья Евсевьева пл-ки:
540) Алексей
541) Козма

А это фамильный след, оставленный Евсеевыми (Евсевьевыми) в Якутии.

Евсеевы-фронтовики

Евсеев Алексей Иванович (1921 – 11.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский н/с, пропал без вести

Евсеев Алексей Матвеевич (1909), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кукунский наслег

Евсеев Алексей Михайлович (1921 – 03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кюндяе, пропал без вести

Евсеев Андрей Малахьевич (1924), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Токосовский Наслег, Ленинский р-н, п. Нюрба

Ефсеев Анисим Андреевич (1912 – 07.08.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Аллагинский с/с, пропал без вести: Курская обл., Белгородский р-н, Болдаревка

Евсеев Афанасий Иванович (1920 – ?), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Шея; захоронен: Новгородская обл., Старорусский р-н, г. Старая Русса, братская могила

Евсеев Василий Гурьевич (1925), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, к/з «Март»

Евсеев Василий Иванович (1927), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тюбжирхатский наслег

Евсеев Василий Михайлович (1901), Якутская АССР, Якутский р-н, д. Хатассы

Евсеев Василий Петрович (1920 – 11.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, наслег Кукяйский, пропал без вести

Евсеев Гаврил Алексеевич (1910), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Кюкяй

Евсеев Гаврил Алексеевич (1905 – 16.10.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кюкяйский с/с, к/з «Коммунар»; захоронен: Белорусская ССР, Гомельская обл., Лоевский р-н, с. Мохово

Евсеев Георгий Николаевич (28.04.1918 - 01.02.1942), Якутская АССР, г. Якутск, Каландрашвили, 10

Евсеев Григорий Абрамович (1911 – 22.03.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, д. 2 Бордон; захоронен: Смоленская обл., Сафоновский р-н, д. Липки

Евсеев Григорий Егорович (1912), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Омолдонский п/с, к/з Путь Ленина

Евсеев Егор Евсеевич (1910), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Карнонский с/с, к/з Ил. Молотова

Евсеев Егор Николаевич (1922 – 11.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1 Жемкон, пропал без вести

Евсеев Иван Александрович (1917), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н, п. Ойусурдах

Евсеев Иван Гаврилович (1926), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Кутана

Евсеев Иван Максимович (1917 – 07.03.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский наслег, к/з К. Маркса; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Медведно, северная окраина
Евсеев Илья Иванович (1924), Якутская АССР, Алданский р-н, г. Алдан, п. Якокутстрой
Евсеев Инокентий Алексеевич (1919 – 01.09.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Смоленская обл., Дорогобужский р-н, д. Выгорь
Евсеев Иннокентий Васильевич (1924), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Куканинский наслег
Евсеев Иннокентий Васильевич (1919 – 02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Нюрбинский 1-й с/с, пропал без вести
Евсеев Константин Николаевич (1923), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тогуйский наслег, к/з Хрущева
Евсеев Марк Иннокентьевич (1915 – 1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Баппагайский с/с, пропал без вести
Евсеев Марк Леонтьевич (1910 – 01.10.1942), Якутская АССР, Воложайский р-н; захоронен: Смоленская обл., Кармановский р-н, д. Подберезки
Евсеев Михаил Евсеевич (1911 – 02.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жарханский с/с, пропал без вести
Евсеев Михаил Павлович (1921), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Евсеев Николай Васильевич (1915 – 12.01.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Алиганский с/с, Красное Село; захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Шеболдино
Евсеев Николай Саввич (1921 – 02.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тагуйский насл., пропал без вести
Евсеев Павел Васильевич (1919), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Акнолинская
Евсеев Павел Ильич (1922), Якутская АССР, г. Алдан
Евсеев Петр Андреевич (1910), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Аллага|Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сарданга
Евсеев Петр Андреевич (1922), Якутская АССР, Сунтарский р-н
Евсеев Петр Григорьевич (1917 – 14.03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с/с Малбогутский; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Учны
Евсеев Петр Иннокентьевич (1919 – 25.11.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Смоленская обл., Сычевский р-н, д. Романово
Евсеев Петр Никитович (1924), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тайбохойский наслег
Евсеев Петр Николаевич (1907 – 11.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Тобуйский с/с, пропал без вести
Евсеев Петр Николаевич (1904), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тогусовский с/с
Евсеев Петр Павлович (1926 – 19.04.1945), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Германия, Верхняя Силезия, Гроссбургский р-н, д. Грюнхартау, 150 м севернее кирхи, дивизионное кладбище
Евсеев Петр Романович (1921 – 21.02.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тюбет-Тарханский с/с; захоронен: Московская обл., Кунцевский р-н, Барвихинский с/с, п. Барвиха, санаторий Барвиха, кладбище, могила № 99
Евсеев Прокопий Матвеевич (1904), Якутская АССР, к/з память Серго
Евсеев Пут Семенович (1919), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар
Евсеев Савва Николаевич (1897), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Арылахский с/с
Евсеев Семен Александрович (1921), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Баппагаинский наслег
Евсеев Семен Алексеевич (1921), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Баннагайский наслег, к/з Андреева
Евсеев Семен Васильевич (1917), Якутская АССР, г. Якутск
Евсеев Семен Васильевич (1919), Якутская АССР, Сунтарский р-н, к/з «Красная сила»
Евсеев Семен Васильевич (1925), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Мындыгай
Евсеев Семен Ильич (1927), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бардонский-2 наслег
Евсеев Семен П. (1921), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Бапогайский с/с
Евсеев Сергей Иннокентьевич (1926), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Орготский наслег
Евсеев Сергей Иннокентиевич (10.02.1926), Якутская обл., Вилюйский р-н, Орютский с/с
Евсеев Софрон Евсеевич (1918 – 11.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 2 Жарханский Наслег, пропал без вести
Евсеев Степан Николаевич (1902 – 23.01.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Первая Мадгорская; захоронен: Калининская обл., г. Калинин, кладбище Бобачевский бор
Евсеев Степан Николаевич (1905), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н
Евсеев Степан Николаевич (1902), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, к/з «По стопам октября»
Евсеев Тирентий Гаврильевич (1914 – 06.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Орготский с/с, пропал без вести
Евсеев Филипп Андреевич (1927), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Аллагинск

ЕГЛОВСКИЕ

Егловские — исторически Едловские, а впоследствии Игловские, Еловские и даже иногда Явловские (хотя у этой фамилии есть и собственная уникальная история). Но так иногда время и люди меняют исторический облик фамилии.

Едловский Юрий, боярский сын (его отец — Едловский (Ядловский) Иван Юрьев, сын боярский, «литвин», поляк, бывший польско-литовский «вязень»), начинал свою карьеру в Томске рядовым конным казаком «литовского» списка. Денежный оклад: 7 руб. Хлебное жалованье: 6 четей с осьминою муки, по чети круп и толокна. В 1630 г. по «приговору» воеводы кн. П.И. Пронского велено ему служить в сынах

боярских [Томск в XVII веке: документы и материалы. Приходные и Расходные книги Томского города 30 гг. XVII в. / Сост. В.А. Есипова. Томск: изд-во Том. ун-та, 2001].

Владимир Волков в статье «Едловские», источниками для написания которой послужили, как сообщает он, архивные материалы, обнаружил интересную информацию:

«Едловские (впоследствии Игловские) ведут свое происхождении от Ивана Ядловского, о котором его внук, Андрей Юрьев сын Едловский, сообщает следующее: “породою он был шляхта королевская, а взят был в плен на войне, послан был к Москве, а оттуда в Тобольск, а из Тобольска был прислан в Томск”. Иван Ядловский был не единственным, кого судьба таким образом привела в Томск. Почти весь семнадцатый век непрерывно шла война с Речью Посполитой и значительное число плененных шляхтичей оказалось в сибирских городах. Их называли литвинами. Учитывая, что большинство из них были знатоками военного дела, да к тому же и грамотными, им удавалось занять здесь неплохое положение. То же самое мы видим на примере семьи Едловских. Сын Ивана, Юрий, служил в чине сына боярского, а это звание было самым высоким после воеводы и подъячего. Во время томского восстания 1648–49 гг. он вместе с братом Филиппом стал одним из инициаторов отстранения воеводы Осипа Щербатого от власти, его имя постоянно встречается в документах, относящихся к восстанию. В 1657 г. он и известный атаман Дмитрий Копылов основывают Сосновский Острог южнее Томска. Несмотря на участие в восстании ни сам Юрий, ни его потомки не пострадали, им удалось сохранить свое положение вплоть до нач. XVIII в. Его сын Константин и внук Алексей служили в детях боярских и имели пашенные заимки в окрестностях села Иткаринското (совр. Иткара в Кемеровской обл.). В начале XVIII в. дети Константина: Федор, Андрей и Иван переселились в ведомство села Никольского (Кривошеинский район). Фамилия их в 1742 г. писалась как Егловсковы, а в XIX в. уже как Игловские. Остальные потомки Юрия остались на старых землях и живут там и в нынешнее время. Они также стали Игловскими».

Появление томских казаков Едловских-Егловских в Якутии начинается с Едловского Ивашки Большего, который в 1681 году служит здесь в женатом окладе.

В этом же 1681 году в Якутской приказной избе появляется «Дело о найме казаком Данилой Осиповым казачьего сына Кирилла Егловского на службу вместо себя в Зашиверский острожек».

Но в 1692 году указан в казачьих именных списках только Ивашко Егловской Большей [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 18 об.].

1706 год

Первой пятидесятни:

Десятник Иван Артемьев; — рядовые: Василий Дементьев с. Гуляев, Иван Голыгин, Петр Байкаловской, Михайло Васильев с. Плотников, Дмитрий Малышев, Алексей Михалев, Кирило Егловской, Семен Васильев с. Амосов, Иван Шелковников. В 1720 году в переписи Якутска значится:

«В келье у архимандрита Ииоанна Томского города Дмитрей Игнатьев сын Егловской дватцити трех лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 38].

В 1748 году

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
230) Василий Егловской
231) у него с. Семен
Бежало:
699) Дмитрий Егловской

Зашиверского острогу
разночинцы
В службе
1907) Алексей Егловской
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 69 об.].

Список 1761 года

Список смотровой находящимся при городе Якуцке в наличии нерегулярнаго войска сотников, пятидесятников и казаков, кто у каких дел имеются, также в работах и содержится под караулом и больных и за тем действительно при команде и употребляются в караулы с переменою:

В Якуцкой Воеводской канцелярии у приходу и расходу денежной и товарной казны: Сотник Иван Кондаков; пятидесятник Семен Олесов; казаки Михайло Сивцов, Родион Сыромятников, Иван Киренской, Дмитрий Отласов, Михайло Божедомов, Григорий Егловской.

…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: казаки: … Семен Егловской …

Фамильный след фронтовики:

Ягловский Георгий Семенович (1918 – 08.03.1943), г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, с. Борки
Ягловский Владимир Алексеевич (1920), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н, г. Среднеколымск
Еловский Алексей Федорович (1912), г. Якутск
Еловский Василий Николаевич (1921 – 08.10.1944), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Литовская ССР, Юрбургский р-н, д. Веренишки

ЕГОРОВЫ

Вот как Прокопий Прокопьевич Явловский объясняет причину появлении в Якутии служилых людей Егоровых:

«1748 г. Весною по вскрытии Лены на нескольких плотах прибыло 218 служилых, посланных Иркутской Провинциальной канцелярией в Анадырск для усмирения чукоч. Партию эту сопровождал сотник Вергунов. Несколько позже приехало еще 82 человека в составе того

же отряда. Начальником же всей Анадырской команды ехал капитан Якутского полка из Селенгинска, крепкий и здоровый детина Егоров. Ему поручено было для выигрыша во времени идти в Якутск, не заходя в Иркутск, прямо из Тулуновской слободы через Братский острог и город Илимск, и, приняв в Анадырске команду от Кекерова "чинить по указу к покорению немирных иноземцев"» [Летопись города Якутска].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
429) Никита Егоров
Определено по штату в службу:
631) Григорья Егорова [дворовый] Максим Иванов.

Тауйского острогу
Разночинцы
3582) Сидор Егоров
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 129 об.].

1758 год

«Новокрещен разночинец Федор Павлов; оной имелся под караулом по репорту Верхоянской станцыи ясаула Якуцкаго казака Гаврилы Егорова по доносу Батаганской вол. якута Мекота Оросина, якоб о чинении им в Верхоянском зимовье шаманства и в даче идолам жертвы и в блудном житии, оставя законную жену, с другой и о прижитии с ней незаконнорожденных детей и о повешании одного живаго в турсук и в прочем, о чем явно по делу; которой Павлов минувшаго 1758 г. декабря 16 д., по определению Якуцкой мейстером казеннаго провианта, о чем производится следствие, но точию сколько на нем оказывается доимки, о том явно по делу в Якуцкой канцелярии, а имянно: муки ржаной 14464 пуда 34½ фунта, круп 1052 пуда 23 фунта».

1759 год:

«Имянной список имющим в береговой работе ссыльным, а кто имены, о том значит ниже сего: … (По листам скрепили):

Коллежской ассесор Андрей Павлуцкой, коллежский ассесор Иван Лесли, в должности с приписью сын боярской Ефим Егоров.

«1756 г. К воеводе назначен с приписью канцелярист Алексей Докторов. На должности пробыл до 4 декабря того же года. После него с приписью же был боярский сын Ефим Егоров, остававшийся в должности по 1759 г.» [Явловский П.П., Летопись города Якутска]

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, л. л. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.

Дворяне:
4) Ефим Егоров в Иркуцку за отвозом казенной мягкой рухляди»

1762 год

«К Артиллерийскому припасу выбранной в 762-м году казак Яков Егоров».

1830 год. Якутский казачий полк:

Егоров Инокентий – казак, первая сотня

Егоров Егор и Егоров Кир — чиновники г. Якутска, ставили опыты по организации пригородного сельского хозяйства (30–40-е гг. XIX в.) [Попов Г.А., История города Якутска].

1888 год:

«Начальницей Якутского епархиального женского училища назначена Вера Александровна Егорова (1865 – после 1925), вдова после первого брака, впоследствии Явловская, жена автора настоящей «Летописи города Якутска».

Вера Александровна Егорова (Явловская). Дочь чиновника, в 1880 г. окончила Иркутскую женскую гимназию. За добросовестную работу в училище (1888–1905) награждена Святейшим Синодом: 25 марта 1897 г. — грамотой, 11 мая 1902 г. — Библией. Имела нагрудную серебряную медаль на александровской ленте в память царствования императора Александра III. Детей не имела [РГИА СПб. Ф. 796. Оп. 1. Д. 438. 1904 г.].

Из истории Якутского казачьего полка:

«9 июля 1906 года Николай II распустил первую Государственную думу. В избирательном Положении во Вторую Государственную думу кочевым народам разрешалось участвовать в избирательной кампании и выдвинуть своего депутата в представительный орган верховной власти. Согласно статье 123 этого Положения Якутская область избирала 16 выборщиков. Ими оказались В.А. Бубякин, Н.Н. Грибановский, В.В. Жаров, В.Н. Ксенофонтов, И.А. Попов, Г.В. Слепцов, И.Н. Эверстов, С.А. Корякин, В.Н. Александров, С.А. Егоров, Ф.Г. Корнилов, Ф.П. Киприянов, И.А. Новгородов, В.И. Мельников, М.Д. Миронов, … учитель И.И. Чириков».

Егоров Гаврил Васильевич (1879–1942), герой Гражданской войны. Уроженец с. Танда Баягантайского улуса. Выходец из семьи бедняков, батрачил у богачей. За непокорность карался полуторагодичным тюремным заточением. Г. Егоров был очевидцем и участником расстрела ленских рабочих в 1912 г., из Бодайбо выслан как политически неблагонадежный. После установления советской власти в Якутии Г.В. Егоров — доброволец отряда Рыдзинского. Участник ликвидации белого отряда Коновалова в Верхоянском округе. В 1923 году принимал участие в освобождении с. Амги от войск Пепеляева. За проявленную отвагу и доблесть в бою Гаврил Васильевич был награжден орденом Красного Знамени. Г.В. Егоров — активный культармеец, организатор строительства более 20 школ и больниц в пяти улусах Якутии. Его именем названы Мюрюнская средняя школа и

совхоз родного наслега. Памятник Герою Гражданской войны установлен в Аллее Героев в с. Борогонцы.

Егорова Анна Ивановна (28.11.1915 – 19.08.1995). Народная артистка РСФСР и Якутской АССР, заслуженная артистка Якутской АССР.

Якутская оперная певица, первый режиссер оперы, известный мелодист А.И. Егорова родилась в Уолбинском наслеге Баягантайского улуса.

В 1940–1941 гг. училась в музыкальном училище г. Воронеж. На родине в 1941–1955 гг. работала в Якутском музыкально-драматическом театре, в 1955–1953 гг. стажировалась в Московской консерватории. В 1955–1983 гг. работала заведующей музыкальной частью музыкально-драматического театра.

Как оперная певица Анна Ивановна исполнила партии Туйаарыма Куо и Айыы Умсуур в опере «Нюргун Боотур» М. Жиркова и Г. Литинского, Черной Мотуо в оперетте «Цветок Севера» Г. Григоряна. Как драматическая актриса сыграла в Кэчиик в драме «Сайсары» Суоруна Омоллоона, Девушки в драме «Любовь» А. Софронова. Она написала мелодии многих песен на стихи Элляя, Макара Хара, С. Данилова, П. Туласынова. Как режиссер она поставила на сцене оперы «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Травиата» Дж. Верди, «Алеко» С. Рахманинова, музыкальеую комедию «Аршин Мал Алан» П. Гаджибекова.

В 1947 г. была избрана депутатом Верховного Совета Якутской АССР.

Народная артистка РСФСР и Якутской АССР, заслуженная артистка Якутской АССР, кавалер ордена «Знак Почета». Почетный гражданин Таттинского улуса. Ветеран тыла. Имя А.И. Егоровой присвоено улицам с. Ытык-Кюель и улуса.

Егоров Владимир Анатольевич, кандидат физико-математических наук, доцент, Лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) в области науки и техники, педагог дополнительного образования высшей категории, Отличник образования Республики Саха (Якутия), Заслуженный работник образования Республики Саха (Якутия), Почетный работник воспитания и просвещения РФ, президент Федерации шахмат Республики Саха (Якутия).

Родился 15 марта 1966 года в с. Сунтар Сунтарского улуса. Окончил механико-математический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1988 году, аспирантуру Московского государственного университета по кафедре гидромеханики в 1991 году. В 1992 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Математическое моделирование движения крови в регулируемых микрососудах» [Источник © 100yakutia.ru https://100yakutia.ru/litsa-yakutii/100-intervyuo-budushchem/1760-egorov-vladimir-anatolevich].

Егоровы-фронтовики:

Егоров Алексей Дмитриевич (1903 – 09.03.1943), Якутская АССР, пос. Петрищ

Егоров Апанас Кирилович (1919 – 15.01.1945), Якутская АССР, Кобяйский р-н; захоронен: Восточная Пруссия, Гумбинненский окр.

Егоров Афанасий Петрович (1900), Якутская АССР, Кобяйский р-н

Егоров Дмитрий Павлович (1922 – 02.09.1943), Якутская АССР, Дубинский р-н, с. Ярпа; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Чугуевский р-н, с. Малиновка

Егоров Егор Алексеевич (1917), Якутская АССР, Ленинский р-н, с. Маар

Егоров Егор Егорович (1913 – 21.10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, ночлег Кукаки, пропал без вести: Калининская обл., Зубцовский р-н

Егоров Егор Петрович (1904 – 02.03.1943), Якутская АССР, Чачауйский с/с; захоронен: Саратовская обл., г. Красный Кут, кладбище

Егоров Иван Федорович (1914 – 01.02.1944), Чурапчинский РВК, Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Татарская АССР, г. Казань, Арское кладбище

Егоров Илья Васильевич (1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н

Егоров Илья Иванович (1922 – 17.01.1943), Якутская АССР, Ямчанский р-н, Абочинский ночлег. Дата призыва: Чурапчинский РВК, Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Смоленская обл., Велижский р-н, г. Велиж, южная окраина, братская могила № 1

Егоров Ксенофонт Григорьевич (1920 – 24.09.1942), Якутская АССР, Сунстарский р-н, Тюбяйжархинский с/с; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев, окраина

Егоров Макар Егорович (1903 – 28.05.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н; захоронен: Тульская обл., г. Тула, Зареченский р-н, Спасское кладбище, могила № 28

Егоров Марк Александрович (1921 – 20.08.1942), Якутский РВК, Якутская АССР, Якутский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Маловишерский р-н, д. Большие Дубовицы, юго-восточнее, 1500 м

Егоров Михаил Яковлевич (1904 – 27.11.1942), Якутская АССР, Алданский округ; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Роспопино, братская могила

Егоров Николай Анисимович (1927 – 23.04.1944), Якутская АССР, Арбинский р-н, ст. Трахканд; захоронен: Куйбышевская обл., Сызранский р-н, г. Сызрань, кладбище, участок ЭГ 5912

Егоров Никита Кириллович (1919 – 02.1942), , Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Пинашино

Егоров Никита Никитович (1904 – 21.08.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н

Егоров Петр Иванович (1907 – 27.03.1942), Якутская АССР, Ленский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Спасская Полисть

Егоров Петр Николаевич (1914), Якутская АССР, Верхоянск|Якутская АССР, с. Сунтар

Егоров Тимофей Дмитриевич (1909 – 06.12.1942), Якутская АССР, Лербиновский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Вертячевская, выс. 107,5

Егоров Трофим Платонович (1905 – 03.02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Талунское, пропал без вести: Воронежская обл.

ЕДОМСКИЕ

Тобольский пятидесятник Ларка Харитонов сын Едомской привел смену тобольским «годовальщикам», прибывшую в Якутию еще в 1639 году вместе с воеводой Петром Головиным. Едомский, по всей видимости, пришел в отряде нового воеводы Василия Пушкина.

«В августе 1647 года, — извещают сохранившиеся в архивах документы, — енисейский сотник Максим Перфильев и тобольский пятидесятник Ларька Едомский на Ленский волок привезли около 30 ссыльных семей. В том числе присланы на службу: дети боярские, тверичи Сенька Епищев с женой и Ивашко Епищев, человек стрелецкого головы Ивана Бечечева Ондрюшка Федоров, стрельцы Богдашко Карпов, Гришка Черноус, Мишка Чаколка, Мишка Чернычёнок с женой, Яков Бронник, Васька Скоробогатый, казанские "тюремные стрельцы", — Друин Трофимов, Семейка Скоморох и Овдюшка Бочкар; на пашню: калужанин Демка Дуров, подъячего приказа Большого дворца Юрия Блудова человек Лазарько Григорьев с женой и с детьми, поп Иван Федоров. Из прибывших около десятка семей устроены на чечуйской пашне, остальные записаны на службу».

Но это было только начало.

В Якутии появляются многочисленные Юдомские — они же и Едомские, вот сравните:

В одном документе — «…о передаче двора десятника казачьего Григория Горбуна по невыкупленной закладной кабале приказчику гостя Филатьева Алексею Юдомскому».

В исторической литературе — «Михаил Стадухин летом 1650 года послал Селиверстова из Нижнеколымска с "костяной казной" в Якутск. Дорогу в три тысячи километров он проделал по морю на коче торгового человека Алексея Васильевича Едомского. 11 октября, оставив своих спутников в Жиганске, Селиверстов явился в Съезжую избу и донес на них. Он показал, что торговцы, нарушая существующие правила, до сбора дани выменивали соболей у колымских юкагир, кроме того, по дороге украли у него четыре пуда моржовых клыков и заемных кабал на 3½ тысячи рублей. В Жиганск поскакал воеводский пристав, было произведено следствие, и пушнину, принадлежавшую Едомскому с товарищами, отобрали в казну» (М.И. Белов).

А речь идет об одном и том же торговом человеке.

Кстати, интересна этимология: «Едемский. Фамилия из наименования местности: в Архангельской губ. было несколько населенных пунктов с названиями Едома, Едема из местного нарицательного со значением "отдаленная местность". Под властью Новгорода среди "двинских бояр" были влиятельные Едемские, после присоединения к Москве они остались жить на р. Ваге, позже "большинство Едемских окончательно окрестьянивается, некоторые даже нищенствуют". Удивительно наблюдение Подвысоцкого: едомский — обедневший, безоленный самоед, переносно — нищий, с одной стороны, связывающее его еще с ненцами, а с другой — словно напоминающее о судьбе рода Едемских».

В Тобольске, кроме Едомских служили и казаки Едомины:

Андрюшка Алексеев Едомин [Смотренная книга тобольских служилых людей за 1689 (7197) г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 948. Л. 428].

Пеший казак Федка Алексеев Едомин [Книги имянные тоболским всяких чинов служилым людям и ружникам и оброчникам и юртовским служилым татаром з денежными оклады 7201 (1693)году; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1048. Л. 234 об.].

Пятидесятник Едомин Мишко Олексеев [Тобольск, Книги государева жалованья и окладныя, 1696 г.].

Вполне вероятно, что это была сибирская (некогда, действительно, новгородская) торгово-промыслово-служилая корпорация, когда один член семьи добывал соболей, другой ими успешно торговал, а третий их защищал на промысле и на торговых путях.

«Приправочная книга сбора ясака на 1649–1650 (158) г. и за прошлые годы по Майскому Верхнему зимовью, данная ясачному сборщику пятидесятнику Лариону Едомскому».

«Книга сбора ясака и поминков за 1649–1650 (158) г. с эвенков по Майскому Верхнему зимовью пятидесятника Лариона Едомского с товарищами».

И вот какое расследование удалось провести Г.Б. Красноштанову, опираясь на документы тех лет:

«В феврале 1651 года якутскому воеводе Дмитрию Францбекову поступило известие, что не все привезенные с Индигирки и Колымы соболи приобретены законным путем. "159-м [1651], февраля в 2 день, в съезжей избе воеводе Дмитрею Андреевичю Францбекову да диаку Осипу Степанову извещал словесно промышленой человек Юшко Селивёрстов: в нынешнем де во 159-м [1650] году, которые торговые и промышленые люди пришли в Жиганы з дальных рек, с моря, с Ковымы и с Алазейки, и с Индигирки, и с ыных сторонных рек с своею с мяхкою рухлядью, с собольми, и в тех де у них соболях многие соболи иноземского промыслу, а иные обводные утаенные соболи-одинцы добрые, которые годны в государеву казну. И против таможенной росписи про иноземские соболи воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов торговых и промышленых людей допрашивали, у ково они у иноземцов имяны те иноземские соболи покупали и на которых реках. И торговой человек Иван Амосов сын Осколков в допросе сказал, что иноземские соболи привезли с Ындигирки реки брат ево Петрушка Якимов да с Ковымы реки приказщик

ево Олешка Васильев сын Едомской три сорока дватцать пять соболей. Покупали те соболи на тех реках у служилых людей да у промышленых людей, которые на тех же реках с служилыми людьми по челобитным служат вместо служилых людей. А у ково де сколько по именом брат ево Петрушка и приказщик Олешка соболей купили и тому де на Индигирке и на Ковыме реках у таможенных целовальников в таможенных книгах записка всему тому есть. И государева де десятая пошлина на тех реках с тех соболей плачена сполна. А у иноземцов де никаких соболей брат ево и приказщик не купливали". Однако же на якутской таможне было предъявлено значительно большее количество соболей. "А в нынешнем во 159-м [1650] году пришло с Петрушкою мяхкой рухляди по индигирской выписи своего промыслу 11 сороков соболей с хвосты да 10 сороков 30 соболей с хвосты, 2 подскора пупчатых, околы собольи, шубенко недособолье. А Якутцкого острогу по таможенной оценке той мяхкой рухляди на 1941 рубль на 25 алтын. И с тех соболей у брата ево, у Ивана Осколкова, взято на государя иноземского промыслу 2 сорока 23 соболи с хвосты. Да с ним ж, Петрушкою, отпущен на покруте без товару и без денег Шестачко Юрьев вычегжанин. А в нынешнем во 159-м [1650] году пришло с ним, Шестачком, по индигирской выписи работной и перекупной мяхкой рухляди 45 соболей с хвосты. А Якутцкого острогу по таможенной оценке той у него мяхкой рухляди на 49 рублев с полтиною. И с тех соболей у него, Шестачка, взято на государя иноземского промыслу один соболь с хвостом". Однако в индигирской выписке у Петрушки Осколкова значится гораздо меньше соболей, чем в индигирской таможенной книге. Одних только перекупных соболей у него было 24 сорока 37 соболей».

В торговле была не только контрабандная пушнина, но и моржовая кость:

1659–1660

Грамотка … приказчика гостя Астафия Филатьева Алексея Едомского Ивану Федоровичу об оказании помощи в деле получения денег за проданную моржовую кость» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«1651 года. Отписка якутского воеводы Дмитрия Франсбекова царю Алексею Михайловичу о доставке с Колымы костяной моржовой казны и о посылке на море для розыска новых рек и промысла "рыбьего зуба" охочего служилого человека Юрия Селиверстова.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Митька Францбеков, Оська Степанов челом бьют. В прошлом, государь, во 158-м году писали, государь, к нам, холопем твоим, с Ковымы реки сын боярской Василей Власьев да целовальник Кирилко Коткин и прислали шесть костей рыбья зуба, а в тех костех пять костей, купленых у чухоцких мужиков сошлого служилого человека Ивашка Борисова, весом семнатцать гривенок, а шестую кость нашли оне, Василей и Кирилко, на море в прошлом во 156-м году, как они шли на Ковыму реку, весом семь гривенок без чети. Да в нынешнем, государь, во 159-м году, октября в 31 день, писал к нам, холопям твоим, с Ковымы реки служилой человек Михалко Стадухин, что де за Ковымою рекою на море моржа и зубу моржевого добре много. И буде ты, государь, изволишь велишь послать служилых людей с хлебными запасы, и тебе, государю, будет многая прибыль. И про тот моржевой зуб и про морской ход ведает промышленной человек Юшко Селиверстов и то де морское дело ему, Юшку, за обычей. И прислал он, Михалко, с тем Юшком твоей государевы рыбьи кости две головы, четыре зуба, весом дватцать девять гривенок, да в Якуцкой острог, в спаскую казну полпуда кости рыбья же зуба, а в Якуцком остроге приему целовальников Кости Иванова да Ондрюшки Дубова дватцать пять гривенок. Да по той же Михалковы отписки привез с собою Юшко Селиверстов своей кости рыбья зубу четыре пуда. И мы, государь, холопи твои, у того Юшка, выбрав лутчую кость — три пуда дватцать восемь гривенок, взяли на тебя, государя, по оценке торговых людей и деньги ему, Юшку, из твоей государевы казны дали; и всего той кости пять пуд тритцать три гривенки без чети гривенки, а Якуцкого острогу торговых людей по оценке на двести на дватцать на шесть рублев и ту твою государеву и спаскую казенную кость послали с казенными целовальники с Олешкою Васильевым сыном Едомским да Стенькою Андреевым сыном Куликовым, а ценовную роспись послали под сею отпискою. Да мы ж, государь, холопи твои, того промышленного человека Юшка Селиверстова про ту кость рыбья зубу допрашивали словесно, где тот рыбей зуб взят. И Юшко Селиверстов нам, холопем твоим, сказал: как де ходили с Ковымы реки служилые люди, Михалко Стадухин с товарыщи, на новую на Пагичю реку, и они де ту кость збирали на берегу и на берегу де лежит многая заморная кость, мошно де той кости нагрузить многие суды, а они де сами той кости не брали затем, чтоб им тут не зазимоватца, потому что у них хлеба не было, а рыбы де им добыть зимою на море нельзя, потому рыбьи кости и не брали. Да в нынешнем же, государь, во 159-м году, июня в 24 день, тот промышленной человек Юшко Селиверстов бил челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичи всеа Русии, а нам, холопем твоим, в Якуцком остроге в съезжей избе подал челобитную, а в челобитной, государь, ево написано, что в прошлом де во 157-м году был на море, и есть де в то море впали реки многие: Чюхча река да Ковыма река, а за Ковымою рекою есть четыре реки, а от тех рек есть реки Нанандара да Чондон, а люди по тем рекам живут многие, а языки розные — чюхчи, ходынцы, коряки, няняулы и иные, государь, роды

есть и языки многие, и те иноземцы тебе, государю, наперед сего не плачивали. И с тех, государь, иноземцов с новых не ясачных людей он, Юшко, с охочими с промышленными людьми с чюхчей, с ходынцов, с коряков и с няняулев и с их родов и с иных неясачных иноземцов, которые по тем рекам живут, вместо твоего государева ясачного соболиного збору учинит тебе, государю, будет в ясачном зборе великая прибыль рыбьим зубом и собольми и лисицами. И мы, государь, холопи твои, для, такой твоей государевы службы велели ему, Юшку, в Якуцком остроге прибрать охочих промышленых людей. И он, Юшко, прибрал охочих промышленных людей к себе четырнатцать человек. И в Якуцком, государь, остроге в твоей государеве казне твоих государевых хлебных запасов было мало и служилым людем давать в твое государево жалованье нечево. И я, государь, холоп твой Митька, не хотя твоей государевы службы поставить, дал тому Юшку с товарыщи своих хлебных запасов и всякой их подъем, ссужал своим. Да им же, государь, мы, холопи твои, дали твое государев коч со всею судовою снастью. [ААН. Фонд 21. Кн. 30. № 169].

В торговле были и живые люди:

«…о закладе приказчику гостя Остафия Филатиева Алексею Едомскому Татьяной Максимовой мальчика прижитка торгового человека, Иваном Кузаковым, вскормленницы — одулиской (юкагирской) девушки».

Едомские были и отменными мореходами:

1647 год — переход на кочах Якутск – Индигирка, торговые люди: Андрей Косицын, Второй Едомский.

1650 год, переход на кочах Колыма – Жиганск, торговые и промышленные люди: Алексей Едомский, Степан Вятка, Федор Лаптев, Второй Едомский, Юрий Селиверстов, Матвей Коткин и др. Всего 26 человек.

Торговые и служилые люди Едомские были и в Даурии:

Торговые — «Гостя Остафья Филатьева у лавочного ево сидельца у Офонки Едомского» [Нерчинск, РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1063 — 7201–7202 гг. (1693–1694) гг.].

Служилые — «198-го году июня … послан был в Китай вел гос с делами по отпуску из Нерчинска воеводы Федора Скрыпицына пятидесятник Агапит Плотников а с ним служилые люди … Филка Едомской … а что с ними у Агапита и у служилых и у всяких чинов людей каких товаров ходило того в приказной избе и в таможне записки и досмотру не было потому что посланы они были в Китай Великих Государей з делами а не для торгового промыслу» [Нерчинск, РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1063. Лл. 179–179 об.].

В 1712 году Филипп Едомский (Юдомский) служит на Камчатке [Памятники сибирской старины, т. 1].

Но вполне возможно, что в этимологию этой фамилии уже вмешалась новая географическая точка — Юдома:

«1635 г. С этого года казаки, жившие в Якутском остроге (енисейские, мангазейские, красноярские, томские и даже тобольские), стали называться “якутскими” и начали предпринимать походы во все стороны, а не только вниз: одна партия отправилась на Вилюй, другая на Алдан, Маю и Юдому и третья вниз по Лене до самого ее устья. За ними двинулись в большом числе и промышленные люди, жившие в Якутске. Число последних было так велико, что признано было необходимым прислать чиновное лицо для сбора ясака» [Явловский, Летопись города Якутска].

Юдома с той поры вошла в топонимику (и, возможно, антропонимику) Северо-Востока России:

Москвитин Иван Юрьевич — казак-землепроходец, открывший Охотское море. В 1636–38 гг. перебрался в отряде атамана Дмитрия Копылова из Томска на Лену и по ее притоку Алдану поднялся до его среднего течения, где было заложено зимовье. В 1638–39 гг., отделившись от отряда Копылова, с группой товарищей дошел до устья Маи (правый приток Алдана) и по Мае и ее притоку Юдоме поднялся до удобного волока между Юдомой и реками, текущими в «Большое море-Окиян, по тунгусскому языку Ламу». За волоком по небольшой речке спустился к р. Улье, а по ней достиг «Ламского», т. е. Охотского моря. 1639–40 гг. провел у моря, исследуя его берега и разыскивая лежбища моржей. Часть его людей прошла вдоль северного берега Охотского моря до Тауйской губы; сам он прошел вдоль западного берега до устья р. Уды. Затем вернулся с отрядом в Якутск, где в 1642 г. сообщил о своем открытии. Около 1646 г. его путем прошел к Охотскому морю отряд А. Филиппова.

Лужин Федор Федорович (ум. 1727) — геодезист, исследователь Курильских о-вов. Досрочно окончил Морскую Академию в 1718 г. и был вместе с И.М. Евреиновым послан Петром I в секретную экспедицию к Курильским о-вам. В 1722 г. вернулся в Сибирь. В 1723–24 гг. работал по описи Иркутской провинции. В 1725 г. был привлечен к работе в Первой Камчатской экспедиции Беринга. Умер на пути в Охотск в Юдомском зимовье.

1723 год

«В конце августа привезена из Камчатки ясачная казна, собранная приказчиками Н.Лосевым и С. Бобровским. Сопровождал ее особый отряд казаков под начальством подьячего Афанасия Лузина. В отряде этом возвратились из Камчатки 34 казака и 16 колодников русских и привезены 3 камчадала, убившие миссионера архимандрита Мартиниана, — всего было 70 подвод. Казну от Охотска везли на лошадях до р. Юдомы, оттуда на плотах, из коих один, с отписками, опрокинулся и, таким образом, уничтожил все донесения Лосева».

Из Якутска до Охотска было 2 пути: сухопутный и водно-сухопутный.

Сухопутный путь брал начало напротив г. Якутска, на правом берегу р. Лены и через р. Сола, мимо озер Тюнгюлю и Чурапча, свора-

чивая на юг, через р. Татта выходил к переправе на р. Амга, затем с Амги через р. Ноха — к Бельской переправе на р. Алдан. Если с р. Лена до р. Алдан путь проходил по равнинной местности, то с Бельской переправы — по лесисто-гористой местности, через реки Ханда, Аллах Юнь и выходил к среднему течению р. Юдома — к Юдомскому кресту. Отсюда путь через перевал и по р. Урак шел до ее устья и, сворачивая на восток, доходил до г. Охотска. Путь этот можно было пройти за месяц-полтора.

Водно-сухопутный путь начинался в Якутске и по речной системе Лена – Алдан – Мая – Юдома доходил до Юдомского креста, откуда по волоку переходили на р. Урак, с Урака же — или волоком на р. Охоту и вниз до г. Охотска, или же по Ураку до устья и по морю до г. Охотска. Этот путь занимал до двух месяцев.

С.П. Крашенинников, проезжавший по этому тракту из Якутска а Охотск летом 1737 г., писал: «Вообще о сей дороге объявить можно, что она от Якутска до Вольской переправы гораздо сносна а оттуда до Охотска столь беспокойна, что труднее проезжей дороги представить нельзя, ибо она лежит либо по берегам рек, или по горам лесистым. Береги обломками камней и круглым серовиком так усыпаны, что тамошним лошадям довольно надивиться нельзя, как они с камня на камень лепятся. Впрочем, однако ж, ни одна с целыми копытами не приходит до места. Горы чем выше, тем грязнее; на самых верхах ужасные болота и зыбуны, в которые ежели выошная лошадь проломится, то освободить ее нет никакой надежды. С превеликим страхом смотреть должно, коим образом земля впереди сажен за 10 валами колеблется».

Но этом тракте вначале не было даже почтовых станций. В 1730-х гг. несколько станков было только между Якутском и Амгинской переправой: Тылбыпахтахская — у р. Сола, Талбинская — у оз. Тюнполю, Ала-Ат Басыпская — около Чачыгыя, Татская — около оз. Чурапча и Жексогонская — около оз. Лебегене. Далее до самого Охотска простиралась безлюдная тайга. Лишь в Юдомском Кресте были 2 горницы, 2 юрты, казарма и 5 амбаров, в которых жили служители, принимавшие и отправлявшие дальше, до Охотска, привозимые из Якутска грузы. Из-за такой необитаемости тракта путники, отправлявшиеся из Якутска, закупали на Татской станции скот, гнали его с собой и по мере надобности забивали в дороге на пропитание.

Езда по тракту и доставка грузов совершалась путём заключения контрактов с якутами притрактовых улусов, за почтовую гонбу возчики получали вознаграждение из казны. Однако самый большой объём перевозок казённых грузов, в особенности провианта, из Якутска в Охотск совершался в виде земских повинностей.

Якутское общество за свой счёт поставляли лошадей (до 10 тыс. в год) и снаряжали возчиков.

Местные же общества должны были содержать тракт в исправном состоянии.

Потери лошадей в иные годы составляли несколько тысяч голов.

Так в 1808 г. на тракте пало около 10 тысяч лошадей, в 1818г. – 3 692. Из числа отправленных лошадей возвращались 500-600 голов.

По подсчётам историка Старостина, для перевозки грузов за 1730–1789 гг., 1796–1830 гг. якуты выставили 373 тысячи лошадей. Г.П. Башарин считает, что за эти годы было поставлено 420 тыс. лошадей и 73 тыс. проводников.

И только Указом от 21 мая 1763 г. предписывалось платить прогонные деньги из казны за провоз провианта из г. Якутска в г. Охотск. Была предпринята попытка заселения тракта якутами, но добровольных желающих найти не удалось.

В 1783 г. Вышел императорский Указ о заселении тракта осужденными, но и здесь ничего не вышло. Места были слишком гиблые для людей. Как и прежде, основным притрактовым населением продолжали оставаться якуты.

К прелестям путешествия стоит добавить летний зной, сибирских комаров, гнус, а зимой лютую якутскую стужу.

Из Путевых заметок чиновника Российско-Американской компании А.И. Маркова, сделанные им во время летней поездки в Охотск в 1840-х гг. «Что сказать о пассажирах? Эта страдальцы в полном смысле слова. Особенно нельзя без жалости смотреть на тех, которым еще в первый раз приходится ехать верхом. Тут начинают они сильно раскаиваться в своей решимости. Пешком итти препятствуют болота и реки, а об объезде на телеге и думать нечего. До Алдана дорога еще хороша; тут мало болот и рек; по большей части встречаются обширные луга, заставленные стогами сена». Дальше Алдана «…дорога совершенно изменяет свой вид: то едешь извилистыми тропинками, пролегающими сквозь густой лес, поросший кустарником, или через болото, в котором лошадь вязнет по брюхо; то взбираешься на длинный косогор или на крутую каменистую гору и прилагаешь путь по снежной вершине; то спускаешься прямо в реку; то подымаешься на распавшуюся скалу, где с осторожностью пробирается по острому камешнику безподковый конь; то вдруг встречаешь лес, обгорелый от жару, который в июле месяце доходит здесь иногда до чрезвычайности и очень много способствует переправе каравана. Не дай бог быть застигнутым на дороге продолжительными дождями. В это время болота становятся непроходимыми, реки разливаются; через них уже невозможно переходить вброд, а перевозов нет. Караван поневоле должен ждать, пока перестанут дожди и опадут реки, встречающиеся на пути очень часто» [Софронов Ф.Г., Тихоокеанские окна России, гл. Охотский порт и Охотский тракт].

Дальнейшая история якутских фамилий Едомских-Юдомских нам пока не известна…

ЕНИСЕЙСКИЕ

Енисейский Иван, толмач, впоследствии служил на Камчатке в отряде Атласова, Кобелева, Многогрешного.

Обычный толмач с Енисея, человек с удивительной судьбой, участник нескольких доатласовских походов на Камчатку, возведенный в ранг сибирского дворянина, один из будущих камчатских приказчиков. Его нет в казачьих списках по одной простой причине – он служил первоначально толмачом и был записан в службу гораздо позже описываемых событий.

Более подробно о нем мы коснемся ниже. Но что интересно и на что необходимо обратить особое внимание — Иван Енисейский во время своего руководства Камчаткой особо примечал участников бунтов 1711 и 1712 гг.

1693 год

«Анадырский приказчик Михаил Зиновьевич Многогрешный (Черкашенин) совершил поход из Анадырска до устья р. Пенжины.

Вероятно, в том же году из Анадырска в корякскую землю отправился отряд Луки Семеновича Старицына, известного более как Морозко. Сохранился пересказ в грамоте Сибирского приказа от 9 января 1711 г. челобитной участника похода Ивана Енисейского. Согласно ей, отряд Морозко вышел из Анадырска в бытность там приказчиком М. Многогрешного. Последний был приказчиком с 1693 по 1696 г. Из похода сам Енисейский вернулся через три года, но до того момента как приказчиком в Анадырске стал В. Атласов, т. е. в 1695 или в начале 1696 г. Соответственно получается, что в поход отряд Морозко отправился в 1693 г. В его отряде было 14 чел. Согласно челобитной Енисейского, казаки вышли в северные районы Камчатки, проведали там немирных коряков и "бились с ними, не щадя голов своих, и разбили 7 острогов", "из-за того бою" взяли трех аманатов, "да лисицу чернобурую и пластину соболью, да… ясак собрали два сорока соболей", "а иных коряк в наш великого государя ясак объясачили". Кроме того, Енисейский, отправленный Морозко к немирным оленным корякам, призвал миром в ясачный платеж князца Иктеня с родниками и взял с них ясак.

1700 год

В 1700 г. с каких-то пенжинских неясачных коряков (князцов Цынпана и Аглупова) собрал ясак И. Енисейский (280 соболей).

1702 год

…Прибытие на Камчатку отряда первого камчатского приказчика сына боярского Тимофея Кобелева. По дороге он имел столкновения с коряками. Сначала подошли к острожку князца Ачи, который убил Сюрюкова. С ним пытались было вступить в переговоры. "Для розговору в призыв к ясачному платежу" Кобелев отправил к Аче Ивана Енисейского. Но Ача "в ясачной платеж не пошел". Тогда русские пошли на него "боем" и "приступали к двум острогам и того князца с людьми его побили, а иных привели в ваш великого государя ясачной платеж". Часть коряков разбежалась, а острожки были разорены. Затем Кобелев напал на острожек Кохча, жители которого убили Л. Морозко.

Прибыв на р. Камчатку, Кобелев перенес Верхнекамчатское зимовье на р. Коли-Кыг, "разстоянием от зимовей Сюрюкова около полуверсты", и основал Нижнекамчатское зимовье. Пробыв на Камчатке до 1704 г., Кобелев, как писал С. П. Крашенинников, "брал с живущих на Камчатке реке, близ новопостроенного острога, на Бобровском и на Пенжинском морях иноземцов повольной ясак, сколько в котором острожке дадут". Однако сам Кобелев по возвращении в Якутск заявлял: "да подле Пенженского моря большая и многия реки, а какие де на тех реках народы неизвестен". Т. е. он не имел представления о населении западного берега Камчатки и, соответственно, не брал с них ясак. Кроме того, участник похода И. Енисейский в своей челобитной сообщал, что после прибытия на р. Камчатку, Кобелев разослал служилых для призыву неясачных "мужиков" в ясачной платеж, и тех, кто отказывался идти в ясак, принуждали силой: "и на тех людей с ним Тимофеем ходили они боем и розбили 7 острогов".

1708 год

Колымский приказчик десятник Иван Енисейский ходил походом на немирных чукчей, призывая их в ясачный платеж. Но "по призыву те чюкочи в наш великого государя ясачной платеж не пошли". Енисейский побил "ратным боем" 12 юрт, "чтоб от них ясачным людем обид и грабежу не было". Возможно, как считает И.С. Гурвич, это был поход против "носовых" чукчей.

1714 год

…24 августа 1714 г. к строящемуся Архангельскому Олюторскому острогу прибыли морем с Камчатки бывшие камчатские приказчики В. Колесов и И. Енисейский, которые везли собранную там ясачную казну.

20 ноября, по первому у пути, А. Петров, оставив в построенном остроге заказчика Василия Атаманова с большим гарнизоном (по одним данным — 52, по другим — 55, по третьим — 70 казаков) и 12 аманатов-алюторов, отправился в Анадырск. Вместе с ним пошли В. Колесов и И. Енисейский. В их объединенном отряде насчитывалось 54 казака и два священника.

По дороге, в вершине р. Таловки отряд попал в сильную пургу. Петров со своими людьми (40 чел.) остановился, чтобы переждать непогоду, а Енисейский и Колесов с 16 чел. двинулись дальше. Сложившейся ситуацией воспользовались сопровождавшие отряд юкагиры. 2 декабря 1714 г. они напали на ничего не подозревавших казаков, которые по отдельности укрывались от пурги в оленьих санках. Были убиты 30 чел., в том числе и Петров. Семерым юкагиры сохранили жизнь и забрали в плен. Они разграбили также казачьи пожитки и "государеву казну". Бегством спаслись только четыре казака, которые вскоре прибыли в Архангельский острог.

Некоторое время спустя к стану Петрова вернулись со своей командой Енисейский и Колесов, которые не смогли прорваться сквозь пургу. Однако обнаружив тела убитых, они сразу же бросились бежать. Юкагиры погнались за ними и убили еще несколько человек.

Двигаясь на оленях без остановки днем и ночью, камчатские приказчики и с ними 11 русских 5 декабря достигли корякского Акланского острожка. Местные сидячие коряки, до этого неизменно дружелюбно настроенные к русским, укрыли беглецов. На следующий день появились юкагиры, которые отогнали русских оленей и осадили острожек, требуя от акланцев выдать приказчиков и казаков. В дальнейшем юкагиры стали предпринимать активные усилия, чтобы склонить на свою сторону "акланских мужиков".

7 декабря Енисейский послал в Анадырск к приказчику П. Татаринову "верного" крещенного коряка Василия Лавринова и ясачного коряка Орьявина Анаула с известием о случившемся и просьбой о помощи, отметив, что в распоряжении осажденных нет боеприпасов. Татаринов, получив письмо, на другой день, 16 декабря, отправил с "верными" коряками в Акланский острожек порох, свинец и подарки для иноземцев. Однако уже 17 декабря посланцы вернулись назад, заявив, что дорогу перекрыли юкагиры. При этом, спасаясь, они даже побросали в тундре всю "казну". Вслед за этим "изменники"-юкагиры отогнали "оленный Анадырского острогу табун". Обсудив ситуацию со служилыми людьми, Татаринов 19 декабря послал 30 чел. вверх по Анадырю для поимки жен и детей "возмутившихся" около Анадырска юкагиров. Но оказать помощь камчатским приказчикам он уже не смог, поскольку в Анадырске в тот момент насчитывалось всего 40 служилых.

Причины выступления юкагиров были просты: "многие де к ним… обиды и налоги и разорения и многия взятки" со стороны В. Колесова. Последний во время похода и осады Большого посада не отпускал юкагиров на промыслы, требуя, однако, при этом уплаты ясака, вымогал у них "из-за всякого страха" соболей и лисиц лично для себя, забрал у них оленей, предназначенных для пропитания (так называемых каргин), продавая их затем "дорогою ценою", чем довел "союзников" до голода ("юкагиры на Олюторской реке с женами и с детьми живут без оленей и помирают голодною смертью, а рыбных кормов промышлять им, юкагирям, нечем"), провинившихся и просто так для остраски бил батогами. При этом юкагиры несли службу наравне с казаками, причем до 130 чел. из них были ранены, а некоторые совершенно изувечены. Участвовали они и в постройке Архангельского острога. На обратном пути у юкагиров были отобраны все ездовые олени для перевозки камчатских приказчиков и казаков, так что они сами вынуждены были идти пешком. Непосредственным поводом к выступлению стало известие о смерти в Анадырске от оспы юкагирских аманатов. Причем, согласно позднейшим показаниям самих юкагиров, "заговор" у них созрел еще во время осады Большого посада. Среди инициаторов выступления были Ома, Почика, Соболен, Черныш, Иглода» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

В 1711 году 9 января якутскому воеводе поступила грамота о поверстании казачьего десятника Ивана Енисейского в дворяне за его заслуги.

«…служил де он Иван нам великому государю из Якуцкого на заморских реках до верстанья службы и в поверстанью служит многие годы. И в прошлых де годех, при бытности в Якуцком стольника и воеводы князь Ивана княжь Михайлова сына Гагарина, посылан он из Якуцка на нашу великого государя службу в Анадырский острог к прикащику Андрею Цыпандину, и из Анадырского острогу ходил он, по посылке того прикащика, с прикащиком же Семеном Чернышевским на немирных Чюкочь к морю, боевым походом, и розбили 16 юрт. А как в Анадырской острог пришол из Якуцка на перемену вышеписанному прикащику Андрею Цыпандину прикащик Михайло Черкашенин, и он де в то время из Анадырского ходил с прикащиком Лукою Морозком, для проведыванья на Камчатке, в четырнадцати человеках, проведав на Камчатке немирных Коряк, билися с ними не щадя голов своих и разбили 7 острогов, и из-за того бою троих аманатов взяли да лисицу чернобурую, а иных Коряк в наш великого государя ясак объясачили. Да он же Иван от того Луки Морозки посылан был в немирные же Коряки, для призыву под нашу великого государя высокую самодержавную руку в ясачный платеж, и тех Коряк оленных, князца Иктеня с родниками, он Иван в ясачный платеж призвал; и по призыву де его, тот князец с родниками принял в нашу великолго государя казну чернобурые лисицы пластины, да ясаку с них собрали 2 сорока соболей; а в том де походе был он три года. И после того, и в бытность в Якуцком стольников и воевод Михайла и Андрея Арсеньевых, пришел прикащик в Анадырский острог Володимер Атласов, вышеписанную взятую в бою чернобурую лисицу и приносную чернобурую лисью пластину и сборные ясачные 2 сорока соболей, пришед в Анадырской, отдали в нашу великого государя казну в прием прикащику Володимеру Атласову, и ту де сборную нашу великого государя казну он Володимер выслал в Якуцкой, а его Ивана он Володимер взял с собою на Камчатку вожем и толмачем. И он де Иван служил нам великого государя с ним Володимером во всех походах, и на боях бился без нашего великого государя жалованья 3 года, и с ним Володимером с Камчатки за нашего великого государя казною в Якуцкой вышел. И по выходе, в прошлом 1700 году, послан был из Якуцка на нашу великого государя службу в Камчадальской же острог с прикащиком Тимофеем Кобелевым вожем же и толмачем; и дошли с ним Тимофеем до Паллаы реки, из Камчатки шел за нашею великого государя казною служилой человек Потап Серюков, и его

Потапа и с ним трех человек служилых людей коряцкой князец Ача с людми своими побили и нашу великого государя казну пограбили. И по посылке де от Тимофея Кобелева, ходил он к тому князцу для разговору и призыву, тот князец в ясачной платеж не пошел, и с ним Тимофеем ходили они на того князца боем, и приступали к двум острогам, и того князца с людми его побили, а иных привели в наш великого государя ясачной платеж; и на том бою его, Ивана, изранили копьями и ножами. А как пришли на Камчатку, и в верху на Камчатке поставили острог и ясачное зимовье и аманатов с камчадальских мужиков взяли и в казенку посадили. Да от него ж де Тимофея ходил он, для призыву камчадальских неясачных мужиков в ясачной платеж, и многих из тех камчадалских неясашных мужиков в ясачной платеж призвал; а которые в ясачной платеж не пошли, и на тех людей с ним Тимофеем ходили они боем и розбили 7 острогов. Да он же Иван, в 3 человеках, ходил на Пенжинское море для призыву неясашных Коряк в ясачной платеж, и призвал под нашу великого государя высокую самодержавную руку и в вечное холопство в ясачный платеж, без аманатов, тех Коряк лутчих князцов дву человек, Цынпана и Аглупова, с многими людми, и ясаку в то время с них собрал 7 сороков соболей, и тое нашу великого государя сборную казну привезчи отдал Тимофею Кобелеву. И те князцы со многими людми приезжали к прикащику Тимофею Кобелеву в Камчадалской острог, и ныне те князцы с своими людми с того числа платят в нашу великого государя казну ясак. А как де из Якуцкого шел на Камчатку на перемену Тимофею Кобелеву прикащиком Василей Колесов, и на дороге в Анадырском остроге он Василей Колесов нам великому государю бил челом, а Тимофею Кобелеву подал челобитную, чтоб его Ивана он Тимофей отпустил с ним Василием на Камчатку вожем и толмачем против прежнего. И по тому его Васильеву челобитью, по посылке от Тимофея Кобелева, с ним Васильем он Иван на Камчатку ходил, и его Василья с служилыми людми до Камчатцкого острогу довел; и он Василей посылал его на Пенжинское море к вышеписанным князцам для ясачного сбору. И собрал он Иван с тех Коряк к прежним 7 сорокам в прибыль 2 сорока соболей, и с ним Васильем за нашею великого государя казною вышел он в Якуцкой. И в Якуцком в прошлом 707-м году, по нашему великого государя указу, поверстан он Иван в казачью службу в десятники; и из Якуцка в прошлом 708-м году посылан он был на нашу великого государя службу на Ковыму прикащиком для ясачного сбору и для походу на немирных Чюкочь. И будучи на Ковыме, собрал ясак в нашу великого государя перед прежним сбором с прибылью; а прибыли с новоясачных людей 3 соболя да лисицу сиводушчатую, 5 лисиц красных. И в поход на Чюкочь с служилыми людми ходил, и по призыву те Чюкочи в наш великого государя ясачный платеж не пошли; и он де Иван с служилыми людми тех Чюкочь 12 юрт побили ратным боем, чтоб от них ясачным людем обид и грабежу не было. И нам великому государю пожаловать бы его, велеть ту его челобитную в Якуцку в приказной палате принять и о службе его Ивановой в Москву писать. И по нашему великого указу, велено ему Ивану, за вышеписанные службы, быть во дворянех по Якуцкому; а оклад ему учинить новичной, денег 16 рублев, хлеба и соли против тогож...» [Якутск, кн. 5, акт № 32 — Памятники сибирской истории XYIII века, ч.1, СПб, 1882, стр. 432–436].

«В 1713 г., в августе месяце, прибыл в Камчатку на смену Колесову дворянин Иван Енисейский. Он заложил на ключах церковь и перенес туда Нижнекамчатский острог, который и стоял на этом месте до бунта 1731 года, когда был сожжен вместе с церковью. По его распоряжению 120 служилых и 150 камчадалов ходили на авачинских инородцев, убивших Анциферова с 25 челов. Партия эта разгромила два острожка и принудила камчадалов платить ясак» [Сгибнев А.С., Очерки...].

«1715 г. Летом получено от П. Татаринова печальное известие из Камчатки о гибели приказчиков Ивана Енисейского и Вас. Колесова, убитых окланскими (?) коряками и юкагирами, и разграблении государевой казны. В 1714 г. Енисейский, вместе с еще не уехавшим Колесовым, отправились из Авачинской губы в Анадырский острог. По прибытии в Олюторск они, выждав санного пути, оставили там 55 казаков, а сами с четырьмя сотниками, двумя священниками (Василием и Иваном) и 50 казаками направились далее. Путешествие это оказалось роковым: бывшие с ними юкагиры убили обоих приказчиков на верховье р. Таловки и забрали всю их казну, состоявшую из 141 сорока соболей, 751 красных лисиц, 10 сиводушек, 137 бобров морских, 11 лисьих пластов, 22 золотников золота в плитках с японскими надписями, взятых с разбитых японских бус, и деньгами 40 рублей. Сверх того, убийцы воспользовались и частным имуществом казаков. Якутская канцелярия рапорт Татаринова немедленно отправила в Тобольск с нарочным Афанасием Шестаковым, который, как человек бывалый мог дать нужные объяснения о стране, о положении там дел и об инородцах северо-востока Сибири. Вместе с донесением обо всем этом Татаринов просил начальство о присылке к нему 200 человек казаков, 200 пудов пороху и проч.» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Но это еще не было финалом якутского рода казаков Енисейских.

Финал наступил чуть позже:

«1742 г. Акланский острог был восстановлен и, насколько оказалось возможным, укреплен казаками под руководством сержанта Ивана Енисейского. Стены острога имели форму ква-

драта — по 15 саженей с каждой стороны, высотой — 2 сажени. Однако в 1746 г. коряки снова перебили часть акланского гарнизона (около 20 казаков с их начальником И. Енисейским), а сам острог выжгли. После этого он долго не восстанавливался» [Сгибнев А., Исторический очерк главнейших событий в Камчатке//Морской сборник. 1869. №4. С. 34; №7. С. 28–30; Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке. С. 87, 141, 15 – Сафрнов Ф.Г., Тихоокеанские окна России, сс. 7–8].

ЕРМОЛИНЫ

Начнем с финальной сцены.

Июль 7186 (1678) года, «Дело о выплате заимодавцам служилого человека Ивана Ермолина денег у оставшегося после его смерти имущества и взыскании для этой цели денег по кабалам с его должников (в деле имеются долговые кабалы за 7172–7185 гг.).

Роспись долговых кабал на ссуды, выданные казачьим десятником Ив. Ермолиным служилым людям на рр. Пенжине, Чендоне, Омолоне и Камчатке» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Сразу же обратим внимание на тот факт, что официальное открытие Камчатки (и реки, и полуострова) считается 13 (23 по новому стилю) июля… 1697 года.

То есть за двадцать лет до открытия Камчатки десятник Иван Ермолин уже раздавал долговые кабалы своим казакам на реке Камчатке.

Как это могло случиться?

Попробуем разобраться.

Борис Петрович Полевой посвятил Ивану Ермолину большой очерк в своей книге «Новое об открытии Камчатки» (часть 2. Петропавловск-Камчатский, 1997 г.). Мы приведем его полностью.

ЗАБЫТЫЙ ТРАГИЧЕСКИЙ ПОХОД ИВАНА ЕРМОЛИНА 1669–1670 ГГ.

В августе 1961 г. в последний день окончания моей работы в ЦГАДА (в настоящее время — РИГАДА. — *С.В.*) перед возвращением в Ленинград в мои руки попал сильно поврежденный только что реставрированный документ, текст которого я впервые опубликовал в «Камчатской правде» 22 мая 1962 г. Он гласил: «…человек десятник каз… лин подал мне, Петрушке, челобитную, а челобитн… сано: послан де он, Иван, из Якутцкого острогу на дальнюю заморскую службу морем на коче на Пе…, Кончатку и на Омолон реки. И как де он, Иван, пришел на Ковыму реку под нижнее ясачное Ковымское зимовье и того коча великого государя оружейную и всякую казну, что с ним, Иваном, послано было и хлебные запасы и всякие свои борошни выклали на берег и в тех же числах новокрещен толмач Офонька Чюхча, да с ним ковымский юкагир того Нижнего ясачного зимовья Керето, да Черноус, да Наган… да Туюк с племянниками и с родниками и со всеми улусными мужиками великому государю изменили, служилых людей побили и великого государя оружейную и всякую казну, и хлебные запасы, и всякие борошни отбили, и наказную память и письменные крепости взяли, а он, Иван, убежал душею да телом, и на ту де, великого государя, службу ему, Ивану, без наказной памяти идти не с чем и чтоб великий государь пожаловал ево, Ивана, веле… ть наказную память против ево, Иванова, челобитья. И по указу великого государя Алексея Михайловича всея великие и малые и белые России самодержца, не хотя тое, великого государя, службу поставить, дал я, Петрушка, ему, Ивану, наказную память итти на великого государя службу на … и… на Кончатку и на Омолон реки, а ту ево Иван… челобитную подклея под сею отпискою… острог в съезжую избу к т ольи… Петровичю, да дьяку Сте… Петрушка Аксен…»

На обороте ветхого листка сохранилась отметка, что этот документ был подан якутскому воеводе князю И.П. Борятинскому казаками К. Алкидиновым (Корнелием Анкидиновым. — *С.В*) и А. Ципандиным (Андреем Цыпандиным. — *С.В*), приехавшими с Колымы «178-го года июня 13», т. е., 13 июня 1670 г.

Так неожиданно выяснилось, что до 1670 г. из Якутска на коче была отправлена еще одна экспедиция на реку Камчатку! За четверть века до похода В.В. Атласова русские стремились к освоению Камчатки. Следовательно, мы еще раз убеждаемся, что Г.Ф. Миллер ошибался, когда неосторожно заявлял, что будто бы в Якутске узнали о существовании реки Камчатки только в 1690 г.

Возникло желание достоверно установить, когда и при каких обстоятельствах была организована эта экспедиция.

Не трудно понять, что «Петрушка Акс…» — это не кто иной как казачий пятидесятник Петр Аксентьев — колымский приказчик — «начальный человек» с 1669 по 1672 годы. В одной из «окладных книг» Якутска (книг, в которых перечислены имена всех служилых людей и их оклады) я нашел краткую запись, что «Фомка Чюхча во 178-м году на Ковыме… изменил, отъехал к родникам своим в Чюхчи». «178-й» год начался 1 сентября 1669 г. и окончился 31 августа 1670 г. Исходя из всех этих дат, можно вполне уверенно сказать, что участники экспедиции прибыли в низовья Колымы осенью 1669 г.

Пока еще не совсем ясно, зачем потребовалось выгружать всю данную на поход «казну» в низовьях Колымы, собирались ли они оттуда отправиться вверх по Колыме и далее на Омолон, или же здесь просто расположились на зимовку с тем, чтобы в следующую навигацию на коче отправиться вокруг Чукотки к реке Камчатке. Если учесть, что «Офонька» (или «Фомка») Чюхча был чукчей и в поход был послан как «толмач», т. е. переводчик, то невольно возникает предположение, что участники этого похода действительно рассчитывали плыть вокруг Чукотки. Афанасий Чюхча честно служил русским на Алазее, Индигирке, в Якутске и на реке Охоте, но он, по-видимому, сознательно не хотел участвовать в походе против своих «родников» — чукчей и, тем более, играть в нем активную роль в качестве переводчика.

Из документов установлено, что зимой 1669–1670 гг. Петр Аксентьев жил в Верхне-Колымском зимовье. Следовательно, именно там он и смог оказать руководителю похода на реку Камчатку свою помощь.

Кто же этот таинственный «десятник Иван», который стоял во главе нового русского похода на Камчатку? Уж не бывший ли ранее на реке Камчатке десятник Иван Рубец? Ведь вполне логично предположить, что якутский воевода, получив от Рубца в конце 1668 г. сведения о реке Камчатке, мог его туда отправить вновь. Однако при просмотре якутских документов за 1669–1671 гг. точно установлено — Иван Рубец жил в эти годы преимущественно в Якутске.

Тайну «десятника Ивана» раскрывает другой архивный документ. В XVII в. было принято, что каждый поступающий в казаки обязан был представить так называемую поручную запись от других служилых людей, которые клялись, что «новоприбранный» (новобранец) будет служить честно. В случае измены такого казака всех поручителей призывали к ответу — на суд («на провеж»). Так и произошло в 1673 г., когда на суд вызвали казаков, которые в свое время дали «поручную запись» по «изменнику Офоньке Чюхче». Группа вызванных поручителей — казаки Василий Кожева, Михаил Даурец, Иван Куржега и Семен Иванов — подали челобитную, в которой писали: «… стоим мы, холопи твои, на правеже в твоей государеве казне по поруке за изменника казака за Офоньку Чюхчу, бутто он, Офонька, изменил тебе, государь, убег к родникам своим, к неясашным чюхчам, и твою государеву казну ограбил, которая была в отпуску, в прошлых годех с казаком, с Иваном Ермолиным…»

Итак очевидно, что таинственный «десятник Иван …лин», это, несомненно, Иван Ермолин — видный русский землепроходец, который еще в середине XVII века провел несколько лет на реке «Чендон» (Гижиге).

В 1987 г. в ЦГАДА был обнаружен новый документ, который полностью подтвердил ранее сделанный вывод. Это было своеобразное завещание Ивана Ермолина, которое было им написано перед своим новым походом на восток в 1669 году. В нем была фраза, которая прямо указывала: Иван Ермолин рассчитывал попасть и на реку Камчатку: «Поезжаючи великого государя на службу на Пенжину и на Камчатку и на Омолон реки…»

Таким образом, вне всякого сомнения, Иван Ермолин и его спутники рассчитывали побывать на полуострове Камчатка и его главной реке.

Найденный в 1987 г. документ был написан на имя Григория Яковлева Росторгуева и содержал некоторые биографические сведения относительно самого Ивана Ермолина. Оказалось, что Иван был выходцем с Северной Двины из Колмогор, где продолжала жить его мать Овдотья Федоровна Ермолина. Именно на ее имя Иван Ермолин просил переслать все имеющиеся у него кабалы, с тем чтобы в случае гибели его мать смогла бы получить деньги по нескольким кабальным записям.

Впервые Иван Ермолин на реку Пенжину пришел в отряде, в котором участвовало 50 человек. Такое число участников было только у Михаила Стадухина в 1651 г. Но в документах М.В. Стадухина имя Ивана Ермолина не фигурирует. Но тот факт, что Ермолин в свой поход 1669 г. пригласил бывалого Архипа Аршина и Федора Носко, бывших участников похода Михаила Стадухина, создает впечатление, что и Иван Ермолин тоже побывал на устье Пенжины еще в 1651 г. Спустя десять лет Иван Ермолин вновь оказался в этом же районе уже после трагической гибели Ивана Камчатого и Федора Чюкичева на Омолоне в 1661 г. Тогда колымский приказной Второй Федоров Катаев в 1662 г. послал в верховья Колымы, а позже на Омолон отряд Михаила Колесова для борьбы с появившимися ламутами-эвенами, а затем для поиска юкагиров, убивших Федора Чюкичева, Ивана Камчатого и их спутников. После этого Иван Ермолин и попал вновь в район Пенжины—Чендона. Впоследствии Иван Ермолин сообщал: «за каменем на Чондоне реке» прожил «восемь годов без перемен». В другом случае он отмечал: «… жил восемь годов без перемены на дальних реках». Жил он преимущественно на Пенжине и Гижиге. Вероятно, он бывал на северных реках западного берега полуострова Камчатка. Своей главной заслугой тех лет он считал обнаружение речного жемчуга. Ермолин писал: «…был де он на Чондоне реке у моря для прииску новых землиц и неясашных юкагирей и на море у Тайна камени (полуостров Тайгонос) на острову жемчюг родитца и того де жемчюгу набрали в раковинах коряки и дали ему Ивашку 18 золотников с полузолотником, а сказывали де ему, Ивашку, те иноземцы коряки, что в том месте раковин з жемчюгом много». Первые образчики речного жемчуга Иван Ермолин отправил еще «в 175-м году», т. е. в 1666–1667 гг. Об этом же свидетельствует и краткая запись на Колыме: «…с Чендона реки от служилого человека, от Ивашки Ермолина привезли на Колыму реку служивые люди Акинфейка Сырцов да Григорий Постников опыт жемчугу золотника с 4 или 5».

Вскоре после возвращения в Якутск в 1668 г. Иван Ермолин был вновь «наряжен… на службу на новую на Пенжину реку приводу под царскую высокую руку новых землиц и для прииску жемчюгу и узорочного каменю» с заданием побывать и на реке Камчатке. Однако в путь он отправился из Якутска лишь летом 1669 г. 14 июня 1669 г. Ермолин вновь давал в якутской приказной избе показания о найденном на Тайгоносе в речках жемчуге. Уже тогда он предупредил, что эти места весьма голодные, и в прошлом многие его товарищи скончались от голода. Вот почему он и счел нужным на Омолоне составить завещание. Новый поход окончился трагически — все его участники погибли от голода. Об этом свидетельствуют скорбные записи в окладных книгах Якутского острога. Видимо, он так и не смог добраться до Камчатки.

В ЦГАДА все же удалось выявить ряд забытых документов об организации этого похода.

В одной личной челобитной Ивана Ермолина было написано: «Сказана мне… служба дальная в новое место на Пенжу…» Для этой службы было получено «оружья мушкетов, и куяков (панцирей), и пороху, и свинцу, и иноземцам на подарки, котлов и сетей неводных…» Группа участников этого же похода — казаки Григорий Семенов, Архип Аршин, Федор Носко, Иван Кубалов и Ждан Иванов просили якутские власти выдать им жалованье на два года вперед — «на 178–179-й (1669–1671) годы».

Утрата отрядом Ивана Ермолина продовольствия и товаров в низовьях Колымы привела их к трагическому концу. Видимо, Ермолин понадеялся на пополнение своих продовольственных запасов вблизи Охотского моря и на Камчатке. Но зиму 1669–1670 гг. они не пережили. Видимо, Ермолин и его спутники надеялись на встречу с бывалыми промышленными людьми, которые жили в тех местах в течение нескольких лет. 17 июня 1668 г. на Омолоне при приказном Иване Хвостове был отменен сбор пошлин «С промышленных людей, которые в нынешнем во 176-м году вышли с Пенжины реки»: Григорий Лазарев, Андрей Самойлов, Гуляка (?) Федоров, с 1664 г. — Иван Ефремов, Игнатий Савин, Прокопий Тимофеев, Онисим Максимов, Григорий Алексеев, с 1665 г. — Первуха Максимов и др. Несомненно, некоторые из них смогли побывать и на Камчатке. Поэтому и возникла догадка: не остались ли там, после ухода с верховьев реки Камчатки отряда Ивана Рубца в 1663 г. какие-нибудь промышленные люди, например, Прокопий Федоров Травин, который не вернулся на Анадырь, но позже прибыл в Анадырский острог с Лены уже в качестве казака в составе отряда Родиона Кобелева. Уж не был ли он, пришедший с рек Камчатка и Пенжина, загадочный «гуляка» Федоров? Все это еще необходимо изучить по архивным документам. Остается также точно неустановленным: действительно ли отряд Ивана Ермолина погиб от голода? Быть может, они, выйдя из Пенжинского зимовья, были перебиты воинственными коряками. Несомненно, усиление интереса к полуострову Камчатка привело к тому, что именно в конце 1660-х годов перестало существовать Чендонское зимовье в верховьях Гижиги, и Пенжинское зимовье осталось единственным русским зимовьем на подступах к полуострову Камчатка».

Борис Петрович Полевой предполагал, что название реки Камчатка относилось к современному гидрониму, находящемуся на одноименном полуострове.

Но появление изображения реки Камчатки на первых картах Северо-Востока России рядом с реками Парень и Гижига (Чендон) многое объясняет — рекой казака Ивана Камчатова (Камчаткой) была первоначально названа река Пенжина. И даже когда Иван Рубец с Анадыря дошел до современной реки Камчатки, якутские казаки не подозревали, что между Анадырем и Чендонским (а затем Пенжинским) зимовьем простирается огромный полуостров Камчатка. Поэтому произошла некая географическая путаница с названиями и расстановкой географических объектов на реальной карте Северо-Востока — река Пенжина встала на место Камчатки, а Камчатка ушла на юг и дала в конечном итоге и название всему полуострову.

Вернемся к Ивану Ермолину. Мы уже знаем из очерка Б.П. Полевого, «что Иван был выходцем с Северной Двины из Колмогор, где продолжала жить его мать Овдотья Федоровна Ермолина».

В тот период основное кадровое обеспечение Якутского казачьего полка шло из Тобольска, Енисейска и Березова.

И мы действительно находим большую группу Ермолиных, которая прибыла в Якутию.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои Енисейского острогу стрелцы пятидесятничишко Пятунка Арбенев, десятничишка Илейка Ермолин, Богдашко Титов, Максимка Ондреев, Павлик Аврамов, Дрочка Селиванов, Фирска Михайлов и во всех товарыщев своих место енисейских стрелцов. [1626 г. лето — осень. — Челобитная енисейских служилых людей о поверстании подьячего М. Перфирьева в стрелецкие сотники на место утонувшего в р. Обь П. Фирсова].

Разведка Лены шла с севера — отрядами мангазейских, и с юга – отрядами енисейских казаков. «В 1628–1629 гг. побывал отряд Василия [Ермолина] Бугра. В 1630 г. енисейский воевода С.И. Шаховской поручил енисейскому атаману И.А. Галкину, находившемуся на р. Кута, ехать на р. Лена и “поставить” на Лене “острог”. Он не выполнил это поручение, но заложил в устье р. Кута “в ясачных в налянских людях” зимовье (острожек) и взял с них ясак. Вместе с тем Галкин отправил небольшой отряд десятника Елейки [Ильи] Ермолина на р. Лена, который должен был искать оставленных Василием Бугром людей. В устье р. Чаи Ермолин установил от эвенков, что люди Бугра вместе с промышленными людьми уплыли вниз по Лене в “Якольскую землю”. Оказалось, что эвенки знали эту землю, и Ермолин “с товарыщи” получили от них данные о том, что “Якольская земля людна и скотна, и скот всякой есть, и кони, и коровы, и овцы, а живут де они на край Лены реки”».

«Между тем в середине августа 1632 г. в устье Куты на отправленном Петром Бекетовым из Средней Лены судне прибыл десятник Илья Ермолин, для доставки в Енисейск собранной на Лене Бекетовым ясачной казны. Встретившись в устье Илима с Ермолиным и узнав от него подробности похода на Якольскую (Якутскую) землю и о том, что на прибывшем судне промышленные люди Фетка Опара, Фомка Ермолин, Юдка Ваенгин с товарищами собираются плыть из устья Куты вниз по Лене “… для промыслов и для торгов…”, Ходырев с дороги, с устья Илима, направил десятника Устина Никитина, целовальника Ивана Федорова, служилого Ивана Кирилова в устье Куты, чтоб перехватить судно. Однако было уже поздно, судно уплыло вниз по Лене» [Казарян П.Л., Становление судоходства на реке Лене].

В 1639 году в составе тобольских казаков прибыли еще двое Ермолиных:
Мурзины станицы Выходцова
Суханко Ермолин Устюжанин
Климовы станицы Бобошина

Олешка Ермолин Тотмянин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 136. Книги именные окладные тобольским служилым людям, ружником и оброчником и юртовским служилым тотаром с хлебными и соляными оклады ко 150-му г. (1642 г.)].

По состоянию на 1651 год ситуация была следующей:

«Олешка Ермолин сын Тотменин в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 56].

«Суханко Ермолин сын Устюжанин в прошлом во 149-м [1641] году отпущен к государю к Москве с отписки и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели … место из новоприборных Дорошке Борисову и в том же в прошлом во 154-м [1646] году тот Дорошка на Вилюй реке збежал и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть в его … отставленому казаку Лучке Касьянову и в прошлом же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку» [Л. 57 об.–58].

«Кондрашка Мясин в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж году в его место енисейскои же казак Девятко Ермолин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 83 об.].

Суханко Ермолин сын Устюжанин служил в Якутии в чине казачьего пятидесятника.

Алешка Ермолин сын Тотменин в 1645 году служил на реке Индигирке и в документах Якутской приказной избы сохранилась «явка служ. человека Алексея Ермолина на служ. человека Герасима Анкудинова с тов. в побоях, увечьи и ограблении его назимовье на р. Индигирке». Это был тот самый тобольский же казак Герасим Анкудинов, который ушел потом в морской поход вместе с Семеном Дежневым и погиб.

По материалам Якутской приказной избы за 1642 год проходит также любопытный факт, который не просто имел место, а был в обычае тех лет: «Дело: об обмене службами между тобольским пешим казаком Ив. Верещагиным и енисейским казаком Як. Ермолиным».

А из материалов за 1646 год мы узнаем о трагической гибели Девятки Ермолина: «о взыскании с якутов Мальжагарской волости головщины за убийство служилого человека Д. Ермолина».

А вот еще одна ссылка на документ: «челобитные енисейских и красноярских служилых людей, находящихся на Якутской службе на служилого человека И.И. Редкина с его отрядом в ограблении на р. Лене возле Импанского зимовья служилых и промышленных людей и ясачных якут (с приложением расспросных речей служилых людей о намерении И.И. Редкина с товарищами отнять порох, свинец и куяки у приказчика сына боярского В. Власьева и убить служилого человека Л. [или Д.?] Ермолина».

В материалах за 1649 год проходит «Дело о драке якутов с казаками Т. Алексеева с убийством казака Д. Ермолина». [РГАДА, Справочник, т. 1].

В 1650 году: «158-м г. алазейские ясачные люди изменили государю, в зимовье убили служилых людей — Филимонова, Ермолина, разбили казну и уничтожили приходные и расходные книги. Оставшееся имущество убитых по оценке было передано другим служилым» [РГАДА, Справочник, т. 2]. Кто этот Ермолин, нам пока неизвестно. Возможно, тот самый Яков, енисейский казак, который занял место тобольского казака Верещагина.

В 1656 году верстан в казаки ссыльный Алешка Ермолин [Сафронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии 17 – нач. 20 в.].

Впоследствии в материалах многих дел Якутской приказной избы фигурирует имя подъячего Семена Ермолина, который занимался канцелярскими делами в течение не одного десятилетия. Человек он был не простой и весьма корыстный, о чем и сохранилась память:

1667 год.

«Дело о злоупотреблених подьячего Якутского острога Семена Ермолина, “что он Семен своровал у великого государя из казны сорок сороков соболей, да он же де вор подписал руку” якутского воеводы Ивана Голенищева-Кутузова, а в приходо-расходных книгах “в тысячи во сти в семнадцати местах скрепено, да в тысячи в пятистах двадцати в трех меж строк приписано да в восмистах в двадцати в пяти местах в словах подправлено”. Все это делалось Семеном Ермолиным с ведома и в сообществе с шурином своим сыном боярским Андреям Булыжным [Булыгиным], бывшим на службе на Индигирке реке, где он в свою очередь, “вымучивал соболей” (“жег у печки”, “сажал в колоду”, “да он же Андрей угрожал ясачному человеку Бурношко Велкову: хотел его Бурношко повесить и он де Бурношко от него откупился — дал ему Андрею на себя кабалу в соболях”, да и он же “Андрей ходил по юртам преж великого государя ясачного сбору имал себе лучшие соболи, а в то число клал в казну великого государя худые соболи” и он же “у двух людей взял жен и одну де женку продал промышленному человеку Сеньке Долгополу, а другую послал на Колыму реку продавать” и т. п. При допросах указанных служилых людей вскрылись злоупотребления еще ряда лиц, напр. сотника казачьего Амоса Михайлова (который “имал у ясачных людей девок себе и от того великого государя ясачной казне учинилась поруха”) и некоторых других. По приговору окольничего и воеводы И.П. Борятинского Семену Ермолину оставаться в приказе “у дел великого государя не велено” за все же “порухи”, которые они учинили: взыскать деньгами (дело состоит из допросных речей, частной переписки Андрея Булыгина с Семеном Ермолиным, приговора воеводы,

отписок в Москву поручных записей, по Семене, Андрее и другим, заемных кабал на деньги и "мяхкую рухлядь", описей животов имущества, списка с духовной Андрея Булыгина и разных выписей и челобитных)» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Любопытно еще одно из дел, «провернутых» Семеном Ермолиным в 1655 году: «о возврате служилым человеком Семеном Кондратьевым приданого умершей жены его подьячему Семену Ермолину, выдавшему ее замуж как ясыря его брата» [там же].

Иван Ермолин появляется в истории Якутии в 1654 году.

Не могу не привести цитату из книги Алексея Волынца «Оленья кавалерия, или Смерть от кота своего…», в которой автор сделал весьма смелое обобщение. Речь идет об экспедиции Василия Пояркова, участие в которой принимал известный енисейский казак Илья Ермолин:

Засада на Амуре

Похоже, осаждавшие были потрясены этим упорным поеданием человечины не меньше самих осаждённых. Уже к весне бойцы дауров, отчаявшись сломить сопротивление горстки русских, стали расходиться по своим таёжным селениям. С ними по всему Приамурью расходились и слухи о страшных и бесстрашных людях, пришедших с севера. Позже соратники Пояркова будут вспоминать, что во время дальнейшего похода аборигены в ужасе разбегались от них, как от «поганых людоедов».

Выдержав жуткую осаду, Василий Поярков дождался по весне прихода тех сорока человек, что оставались по ту сторону Станового хребта, с лодками и припасами. С ними он двинулся вниз по Зее, упорно стремясь к главной цели — «хлебной реке Амур». В район современного Благовещенска первые русские вышли к июню 1644 года.

После страшной зимы первопроходцев поразило местное изобилие. «Родится шесть хлебов, ячмень, овес, просо, греча, горох и конопель, да родится овощ, огурцы, мак, бобы, чеснок, яблоки, груши, орехи…» — в этом описании местности на слиянии Зеи и Амура даже спустя века сквозит восторг тех, кто совсем недавно пережил ужасный голод.

Впрочем, приамурское летнее изобилие с огурцами и орехами не означало конца опасностям. Намереваясь построить, в устье Зеи острог, Поярков решил проверить как далеко от этой местности до моря. Вниз по течению Амура он отправил отряд из 25 человек во главе с «казачьим десятником» Ильёй Ермолиным. Трое суток разведчики плыли на восток, а великая река всё не кончалась. Сообразив, что до моря слишком далеко, Ермолин повернул назад. Против течения лодки пришлось тянуть канатами, идя вдоль берега. Здесь-то уставших разведчиков и подстерегли дауры.

Засада оказалась успешной — почти все казаки вместе с Ермолиным погибли в бою. При схожих обстоятельствах, только гораздо севернее, спустя четверть века в одном из первых походов на Камчатку погибнет сын Ильи Ермолина, Иван Ермолин, тоже ставший первопроходцем…

Итак, первое русское плавание по Амуру закончилось поражением. Спастись и вернуться к Пояркову удалось только двоим из отряда Ермолина. Гибель такого количества бойцов показала, что с оставшимися силами невозможно закрепиться на Амуре в устье Зеи. Но и возвращаться в Якутск прежним путём Василий Поярков уже не мог. Во-первых, путь против течения был чреват такими же гибельными засадами. Во-вторых, бесславное возвращение с потерей половины отряда и без добычи означало для Пояркова скорый суд, к тому же осложнённый неизбежными разбирательствами по поводу людоедства.

И Поярков принял, на первый взгляд, безумное, но удачное решение – покинуть район озлобленных дауров и плыть вниз по Амуру до самого моря, а оттуда уже как-нибудь пробираться к Якутску путём, который прошёл Иван Москвитин несколькими годами ранее. Что так получится «крюк» длинною около пяти тысяч вёрст, Поярков вряд ли догадывался.

Но дело, по всей видимости, было совсем не так. В материалах Якутской приказной избы есть сообщение за 1654 год «Об отсылке в Якутский острог тюменского конного стрельца Ивана Ермолина, которому велено быть в Якутске в таможенных подьячих».

Но что-то, видимо, пошло не так, и грамотного стрельца Ивана Ермолина верстали в казаки и в том же 1654 году выданы «Наказные памяти служилому человеку Ив. Ермолину о назначении его приказчиком в старое ясачное зимовье на Чечуйском волоке; сборе ясака в ясачном зимовье».

В документах за 1666 год проходит «Память десятнику Ивану Ермолину о продолжении службы по приисканию ясачных людей и сбору ясака и о сдаче Колымского зимовья Михаилу Стадухину и пятидесятнику Ивану Жирку».

Это было последнее место службы Михаила Васильевича Стадухина перед его трагической гибелью.

Но в период службы на Колыме, как сообщает А.С. Зуев, было совершено открытие:

«Не позднее 21 июля 1665 г. колымский приказчик сын боярский В. Катаев сообщил в Якутск, что "проведал новых неясачных ламуцких людей и посылал на тех неясачных ламуцких людей в поход служилых и промышленых людей Ивашка Ермолина с товарыщи, и тех ламуцких людей нашли вверх Ковыми реки. И Божиею милостию и твоим, великого государя, счастием оне, служилые люди Ивашко Ермолин с товарыщи, нашед тех ламуцких людей, и аманатов у них взяли за боем дву человек имяны Ниркания да Ниричю. И теперь, великий государь, под тех аманатов тебе, великому государю, взято ясаку вновь на 171-й год 11 соболей, на 172-й год 22 соболя, а на нынешней на 173-й год (1664/65) 36 соболей". Участник похода И. Ермолин с верховьев Омолона вышел на Пенжину и через Парень на Гижигу, где

зимой 1665/66 г. собирал ясак с коряков» [Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

А это уже финал:

«В 1669 г. на Пенжину “для приводу под царскую высокую руку новых землиц и для прииску жемчюгу и узорочного каменю” был отправлен И. Ермолин с 50 служилыми и промышленными людьми. Но осенью того же года в низовьях Колымы сопровождавшие отряд Ермолина “новокрещен толмач Офонька Чюхча, да с ним ковымский юкагир того Нижнего ясачного зимовья Керето, да Черноус, да Наган… да Туюк с племянниками и с родниками и со всеми улусными мужиками великому государю изменили, служилых людей побили и великого государя оружейную и всякую казну, и хлебные запасы, и всякие борошни отбили, и наказную память и письменные крепости взяли…” Остатки отряда вышли все же в корякскую землю, но там все погибли от голода или от рук коряков летом 1670 г.» [там же].

Но в Якутии остались дети десятника Ермолина.

По сведениям за 1692 год:

«Новокрещен Игнашка Артемьев Чюхча в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 11 день приверстан в ево Игнашково место казачей брат Коземка Иванов Ермолиных в холостой оклад» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 26 об.].

Бориско Ермолин Алексеевых [Л.40]

1706 год:

Седьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Степан Кирилов; — рядовые: Матвей Родионов с. Режиных, Меркурий Семенов, Иван Киренской, Федор Ключарев, Михайло Михайлов с. Щербаков, Семен Пермяков, Филип Ермолин, Федор Батов, Михайло Мокрошубов.

Седьмой на десять пятидесятни:

Пятидесятник Григорий Ларионов; — рядовые: Петр Иванов с. Оксеновых, Матвей Брагин, Григорий Карпов м. Борошнин, Семен Дорофеев, Ефтифей Абрамов с. Зырян, Семен Андреев с. Злобных, Федор Петров с. Зыков, Яков Мохначевской, Кузма Иванов с. Ермолиных.

Полное имя Бориса Ермолина — Алексеевых Борис Ермолин (8-я пятидесятня).

1720 год:

«В юрте конной казак Борис Ермолин сын» [Л. 29 об.].

«Отставной служивой Софрон Давыдов сын … у него ж живет отставной служивой Афонасей Иванов сын Ермолин семидесяти дву лет [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 46 об.]

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
268) Борис Ермолин
286) Афанасий Ермолиных

Олекминского острогу
Разночинцы
Умершие
1742) Козма Ермолиных

В Охоцком остроге
Разночинцы
2479) Андрей Ермолин

Возможно, к этой семье имеет отношение и погибший на Камчатке в 1703 году якутский казак Константин Ермолин (СПБ филиал архива АН).

Возможно, и это фамильный след:

Ермошин Василий Иванович (1907), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан

Ермолов Никифор Степанович (1920 – 20.03.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н; захоронен: Краснодарский край, Черноерковский р-н, Черноерковский с/с, ст-ца Черноерковская

Ермолов Петр Маркович (1910 – 31.01.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, прииск Н.-Сталинский; захоронен: Воронежская обл., Нижнедевицкий р-н, х. Дубратное

ЕФИМОВЫ

Фамилия распространенная:

«Март–июнь 1641 г. (7149). Памяти и росписи мягкой рухляди товаров, явленных в Ленской таможенной избе таможенному целовальнику Юрию Селиверстову мезенцам Савве Ефимову».

«Июнь 1649 г. (7157). Дело по обвинению служилым человеком Суханом Ивановым Менщика Ефимова в злоупотреблениях при сборе ясака с юкагиров на р. Колыме» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Были и промышленные люди — Ефимовы по отечеству.

Кстати, и по материалам переписи 1720 года мы имеем только обрывок записи: «Во дворе Назар Ефимов сын … [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 25].

Но, как показывают дальнейшие события, это отчество стало фамилией:

В 1748 году

По гор. Якуцку в казачью службу определены
263) Назар Ефимов

И мы, отчасти, прослеживаем эту линию:

Тауйского острогу
Разночинцы
3601) Леонтей Назаров сын Ефимов [Л. 130]

Большерецкого острогу
Разночинцы
3192) Семен Щеголев
3193) у него сын Василий
3194) да вскормленник ево Василий Ефимов [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 116].

Но, судя по данным за тот же 1748 год, мы наблюдаем формирование и другой (возможно, родственной, но у нас нет пока никаких связывающих данных) родовой фамилии:

Определены по гор. Якуцку в дети боярские
951) Прокопий Ефимов

1757 год:

«Зашиверского острогу сбору комисара Никиты Ефимова: 2 соболя в косках с лапы и с хвосты ц. 6 р.; 2 соболя в косках с лапы и с хвосты ц. 3 руб.; 1 соболь в коске с лапы и с хвостом ц. 2 руб.; за 5 соболей 250 горностаев самцов, ц. 12 руб. 50 коп.; за 1 соболя 10 песцов, 5 руб.; 31 лисица красных с лапы и с хвосты, ц. 37 руб. 20 коп.; 30 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 33 руб.

сбору его ж Ефимова с прописных: 2 лисицы красных с лапы и с хвосты, ц. 2 руб. 40 коп.; с перешедших из Верхоянскаго зимовья, за 2 лисицы красных 10 песцов, ц. 5 руб...» «принято от дворянина Ивана Ефимова за негодностью: 2 лопатки железных...»

1758 год:

«Ведомость, учиненная бывшим провиантмейстером, сын-боярским Савой Ефимовым, коликое число отдано от 758-го г. в нынешний 759-й. определенному вновь провиантмейстеру сын боярскому ж Михайле Сорокоумову казеннаго провианта и круп, и при тои казенных весов и гирь».

Б. СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.

Дворяне:
5) Сава Прокофьев Ефимов у приходу денежной и товарной казны в рентереи
Дети боярские.
2-й статьи:
8) Никита Прокорьев Ефимов в Жиганское зимовье...»

1771 год

«3 декабря на должность товарища воеводы назначен якутский уроженец, коллежский регистратор Савва Прокопьевич Ефимов. В должности пробыл до 15 апреля 1774 г.; умер в Якутске» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Ефимовы-фронтовики:

Ефимов Алексей Климентьевич (1912), место рождения: Якутская АССР, Тюропшинский р-н, Оклундский с/с/ Якутская АССР, Таттинский р-н, к/з «Орджоникидзе»
Ефимов Алексей Леонтьевич (1912), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Оделунский с/с, к/з «Орджоникидзе»
Ефимов Антон Николаевич (1918), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Кирова
Ефимов Арьян Семенович (1922), Якутская АССР, Нюрбинский р-н
Ефимов Афанасий Иванович (1912), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тявик с/с, к/з Ленина
Ефимов Василий Пахомович (1920 – 31.01.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, к/з Жданова; захоронен: Калининская обл., Новосокольнический р-н, д. Черкицино, южнее, 400 м, братское кладбище № 4
Ефимов Гаврил Гаврильевич (1922), Сынахский наслег, Усть-Алданского, ЯАССР
Ефимов Гавриил Дмитриевич (1920), Якутская АССР, Амгинский р-н, Сулгачинский с/с / Чурапчинский р-н, с. Сулгачи
Ефимов Гаврил Егорович (1916), Якутская АССР, п. Тулагино-Кильдямцы
Ефимов Гаврил Иванович (1914), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Наарьинский с/с
Ефимов Гавриил Нестерович (25.03.1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Бяртусовский с/с
Ефимов Гавриил Николаевич (1910), Якутская АССР, р.п. Индигирка, с. Абый
Ефимов Григорий Сафонович (10.04.1925), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Пер.-Мальжегарский с/с (Пер.-Маложигарский с/с)
Ефимов Дмитрий Семенович (1901 – 05.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абагинский с/с, пропал без вести
Ефимов Егор Яковлевич (1898), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жулейский наслег
Ефимов Егор Яковлевич (1909), Якутская обл., Таттинский р-н
Ефимов Ефим Иванович (1912 – 10.02.1942), Якутская АССР, Маяйский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Ново-Филькино
Ефимов Иван Афанасьевич (12.02.1925), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Крест-Хакьдежай (с. Крест-Хальджай)
Ефимов Иван Иванович (1895), Якутская АССР, Кобяйский р-н, к/х «Кр. Малыда»
Ефимов Иван Николаевич (1924), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Кочекотский с/с, с. Ботома
Ефимов Иван Николаевич (1922), Якутская АССР, Таттинский р-н, Мечино-Алданский с/с
Ефимов Игнат Петрович (1920 – 21.02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Кулгушинский; захоронен: Тульская обл., Арсеньевский р-н, Полянский с/с, д. Поляны, южнее, 1,5 км
Ефимов Илья Егорович (1915 – 10.02.1943–20.02.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тетикутский с/с, пропал без вести: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Макарьевская Пустынь
Ефимов Илья Макарович (1912), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Сунтарский ночлег
Ефимов Иннокентий Разимович (1920), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Ефимов Иосаф Константинович (1912), Якутская АССР, Верхоянский р-н

Ефимов Лев Васильевич (1913 – 15.09.1944), г. Якутск; захоронен: Польша, Краковское воев., м. Романув
Ефимов Лухарь Алексеевич (1909), Якутская АССР, Сунтарский р-н
Ефимов Михаил Гаврилович (1906), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Ефимов Михаил Елисеевич (1913 – 12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, м. Бютейдях, пропал без вести
Ефимов Михаил Прокопович (1918), Якутская АССР, Булунский р-н, Розапулский с/с
Ефимов Михаил Прокопьевич (1918), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Дозгенужский с/с
Ефимов Николай Васильевич (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Тылыминский с/с, к/з им. Молотова
Ефимов Николай Гаврилович (1915), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Намский с/с
Ефимов Николай Григорьевич (1914), Якутская АССР, Олекминский р-н, Клагский с/с, д. Клагск
Ефимов Николай Иннокентьевич (1914), Якутская АССР, Садынский р-н
Ефимов Николай Михайлович (1894), Якутская АССР, г. Якутск
Ефимов Николай Николаевич (1906 – 10.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Мегино-Алданский с/с, пропал без вести
Ефимов Николай Прокофьевич (1919 – 18.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чакирское; захоронен: Смоленская обл., Дорогобужский р-н, д. Теплянка, севернее, 400 м, опушка леса, братская могила
Ефимов Павел Васильевич (1925), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Сургульский с/с, к/з им. Сталина
Ефимов Павел Гаврилович (1906 – 12.03.1942), Якутская АССР, Ленский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Кондуя, лес
Ефимов Петр Васильевич (1920), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Ефимов Петр Иванович (1918 – 10.06.1942–10.07.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести: Ленинградская обл., Красносельский р-н, г. Красное Село, в районе г. Красное село, п. Володарский, п. Стрельна
Ефимов Петр Михайлович (1908), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Коммунар
Ефимов Петр Николаевич (? – 18.08.1943), Якутская АССР, Минино-Кайский р-н /Якутская АССР, Хангаллаский р-н, д. Коммунары; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Мгинское, севернее, 1 км, левый берег р. Нева
Ефимов Петр Степанович (1927), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 2 Чочуйский с/с
Ефимов Пилив Ефимович (1914), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сасылыканский с/с, Оленяхино
Ефимов Семен Васильевич (1927), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Соргульский с/с, к/з им. Сталина
Ефимов Семен Елисеевич (1907 – ?), урож. с. Дюпся Усть-Алданского р-на; захоронен: с. Черная Поляна Белгородского р-на Курской обл.
Ефимов Семен Парамонович (1922), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск/ Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Покровское
Ефимов Сидор Васильевич (1911), Нюрбинский РВК, Якутская АССР, Нюрбинский р-н
Ефимов Степан Сафронович (1914), Якутская АССР, Карбинский р-н, Мансягорский с/с / Нюрбинский р-н, Н.-Мальжарский с/с
Ефимов Терентий Семенович (1927), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Тюктюр
Ефимов Федор Петрович (1915), Якутская АССР, с. Абага

ЖАВОРОНКОВЫ

«…в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Федькино место из новоприборных Васке Иванову сыну Жаворонкову и в прошлом во 157-м [1649] году по государеве грамоте велено быть прежнему служилому человеку Федьке ж Иванову сыну Кайгороду и воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов служилому человеку Васке Жаворонкову велели быть в березовских же … [Л. 72 об.].

«…и в прошлом во 157-м [1649] году в его Олешкино место велено быть из березовских же Васке Иванову сыну Жаворонкову которой послан на государеву дальную службу на Индигирку реку [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 74 об.].

Осенью 1650 года казак Иван (Василий?) Жаворонков вместе с Лазарем Аргуновым, сопровождая соболиную казну, на коче совершили переход Индигирка – Жиганск [Белов М.И.].

1658 год:

«Челобитные. Служилых людей Григория Семенова, Фомы Степанова, Василия Казакова, Федота Макарьева, Михаила Молокова, Василия Жаворонкова, Петра Родионова и др. не отправлять их на р. Охоту, а оставить в Якутском остроге» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Дальнейшая история этой фамилии в Якутии нам пока не известна.

ЖДАНОВЫ

1664 год — служилый Михаил Жданов.

1666 год: Дело «об избиении якута Толукана завладении его коровой денщиком Михаилом Ждановым и якутом Куртаком Миндеменевым».

1678 год: «Расписной список передачи имущества приказной избы, оружия, товарной и пушной казны целовальниками Вас. Фед. Ждановым и Ив. Сем. Новгородцевым новым целовальникам Ром. Ив. Воронину и Лар. Григорьеву» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Мы не знаем, были ли в родственных отношениях казаки Михаил и Василий Ждановы, но для тех времен не редкостью была семейная корпорация, когда один из членов семьи был служилым человеком, а другой — торговым человеком либо государевым чиновником — целовальником или сыном боярским.

Василий Федорович был служилым человеком, избранным в целовальники — такая практика тоже водилась, поэтому в разных источниках он показан то таможенным целовальником (контролирующим прохождение пушнины с территории воеводства), то казаком.

1675 год: «Книги сбора десятой соболиной пошлины таможенного головы Никона Матвеева Вольского и таможенных целовальников Алексея Коротанова и Василия Жданова, 29 октября 1675 – 3 июня 1676 (184) г.».

«Книги прихода и расхода судов и судовых припасов приемщика Семена Прибылого, целовальников Василия Жданова и Ивана Новгородца, 31 мая – август 1678 (186) г.».

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Ильгинской и Орленской волостям приказчика сына боярского Козьмы Дмитриева Мочехнина, выдельщика казака Василия Федорова Жданова и хлебного целовальника Стефанова 1690–1691 (199) г.».

Ужинные и умолотные книги выдельного десятинного хлеба по Ильгинской и Орленской волостям приказчика Петра Козыревского выдельщика Василия Жданова и житничного целовальника Якова Захарова, сентябрь 1692 г.».

А затем в роли таможенного и заставного головы выступает Андрей Жданов. Мы, опять же, не знаем о степени родства, но последующий карьерный рост казаков Ждановых говорит об определенной роли наследственности как причины этого карьерного роста.

«Явчая книга мягкой рухляди таможенного и заставного головы Андрея Жданова с товарищами, 12 июня – август 1698 (206) г.

…таможенного и заставного головы Якутской таможни Андрея Жданова с товарищами, 19 декабря 1698 – 27 марта 1699 (207) г.

…таможенного и заставного головы Якутской таможни Андрея Жданова с товарищами, 19 декабря 1698 – 27 марта 1699 (207) г. [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1692 году в списках служилых людей Якутии только «Васка Жданов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 16 об.].

По данным за 1693 год:

Васка Жданов, у него с. Ивашко 10 л. [1683].

В 1706 году уже виден карьерный рост Ждановых. Обратим внимание на тот факт, что Григорий Жданов – пятидесятник, а Василий Федорович – все еще рядовой казак:

Первой пятидесятни:

Пятидесятники Григорий Жданов; — рядовые: Ден. по 5 руб. с четью, хлеба по 4 ч-ти ржи, по 2 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли: Андрей Хабаров, Василий Дмитриев с. Ильиных, Василий Федоров с. Жданов, Кондратий Львов, Дмитрий Степанов с. Кривогорницын, Михайло Никитин с. Гладков, Яков Гаврилов, Филип Екимов, Лука Захаров с. Санников.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Кондратий Моисеев; — рядовые: Иван Харчевников, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Никифор Таршневской, Матвей Федоров с. Яравой, Михайло Яковлев с. Макалихин, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад Иван Потанин, Федор Сергеев с. Вологда, Исак Михайлов с. Кузнецов, Федор Кривенцов, Иван Васильев с. Жданов, Родион Васильев с. мезенец, Вахромей Иванов.

1718 год:

«В 1718 г. из Якутска в Анадырск был отправлен сын боярский Григорий Жданов с предписанием провести следствие о бунте коряков, чуванцев и ходынцев, а также принять Анадырский острог и управлять им до прибытия на смену Татаринову официального приказчика. Каков был результат следствия, неизвестно.

В 1719 г. на самого Жданова в Якутске били челом в обидах, разорениях и взятках анадырские служилые люди. В связи с этим в октябре 1719 г. из Якутска в Анадырск направили служилого Федора Татаринова, который должен был принять дела от Жданова до прибытия официального приказчика» [Зуев А.С. Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

1720 год:

«Дети боярские

Во дворе Иван Васильев сын Жданов» [Л. 7].

«Устюженин промышленой Афонасей Иванов сын Чернов в Якуцк приплыл в 718-м году из Ылимска с Григорьем Ждановым в наймах а стоит на подворье у сотника Михайла Стефанова сына Оксенова» [Л. 42 об.].

«Двор сын боярского Григорья Жданова и он Григорей послан на службу Великого государя в Анадырской острог в 719-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 51 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
463) Николай Жданов
679) Михайло Жданов
786) Никита Жданов
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
935) Иван Жданов
948) Григорий Жданов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
978) Василий Иванов с. Жданов

Устьвитимской и Пеледуской слобод крестьяне
Умершие
2305) Василей Жданов
2322) Никифор Жданов [Л. 84.]
2324) Никита Жданов [Л. 84 об.]

Тауйского острогу
Разночинцы
3647) Андрей Никитин сын Жданов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131].

1761 год:

Больные … казаки: Василий Жданов …

Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин, Филипп Чупров, Алексей Волынкин, Петр Бузлаков, Николай Дехтерев, Петр Жданов…

1767 год:

Участие в Секретной экспедиции Креницына-Левашева по изучению границ Русской Америки.

Из рапорта А.И. Дудина П.К. Креницыну от 3 августа 1767 года: «В море померли своею смертию: штюрман ундер афицерскаго ранга Александр Степанов, казаки — Никифор Пастухов, Михаил Соловаров, Гаврила Колесников. С судна валом сшибло и утонул Михайло Касимов. При разбитии судна сошедшия на кекур прибывшею водою потоплены: штюрманские ученики Михайло Моршинцов, Иван Еремин, Алексей Плотников, квартирмейстер Андрей [Никитин] Жданов, за камисара сын боярской Андрей Климовской, за матрозов казак Василей Данилов, Петр Пушкарев, Афонасей Сургуцкой, Василей Калинин, Алексей Данилов, Иван Попов, Василей Чеботнягин, Михайло Пинегин, Михайло Брусенин, Михайло Луковцов, Афонасей Хлепятин, Алексей Новгородов, Леонтей Дьяконов, Максим Ремязов, Алексей Турбин, Еким Корякин, Федор Новиков, Иван Дранишников, Никифор Олесов, промышленной Петр Анфилатов» (АВПР. Ф. 339. Оп. 888. Д. 16. Лл. 64 об.–65).

Фамильный след в Якутии.
Ждановы-фронтовики:

Джанов Афонасий (Афанасий) Иванович (1900), Якутская АССР, Вилюйский р-н, к/з им. Коминтерна
Жданова Галина Петровна (1921), Якутская АССР, г. Якутск
Жданов Николай Андреевич (1912), Якутская АССР, г. Якутск

ЖЕРЕБЦОВЫ

Прибывший вместе с воеводой Головиным в 1639 году тобольский казак станицы Степана Выходцова Федька Харламов Жеребец [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 227] продолжает служить в Якутии в 1651 году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 10 об.], и мы встречаем его имя в «Челобитной сотников, атаманов, пятидесятников, десятников и служилых людей Якутского острога, в том числе Семена Дежнева, о денежном и хлебном жаловании» за 1661 год [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2144, № 3].

Вполне вероятно, что у Федора Харламова сына была своя семья. Правда, доказательств этого у нас нет.

Но в 1670 году мы находим упоминание о казаке Лучке Жеребцове:

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА
СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ЗА 1670–81 Г.Г.
По сибир. приказу кн. 725, лл. 1–90.

На одногодные службы.

В Олекминской острожек: Приказной Матвей Ярыгин; подъячей Петрушка Григорьев; толмач Давыдко Титов; казаки: Сидорко Возмищев, Васка барабанщик, Ивашко Максимов с. Аргунов, Лучка Жеребцов.

В 1681 году Жеребцов Лучка служит в холостом окладе.

А в 1692 году Лучка Жеребцов «из Якутцкого збежал» [Л. 40]. И дальнейшая его судьба неизвестна.

Появляется, правда, в той же переписи 1692 года и новая фамилия, но она вскоре исчезает: «Ондрюшка Марков Жеребчик в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 41].

По данным за 1706 год, в Якутске отмечен только:

Енисейской присылки служилые люди:

…Федор Шелковников с. Жеребец…

И дальнейшая линия Жеребцовых идет либо от Федора Шелковникова, либо от тех детей Федора Харламова Жеребца, о которых мы пока не нашли никаких свидетельств.

В переписи Якутска за 1720 год есть указание на некоего Жеребца, но имени его не указано:

«Служивой Афонасья Шестакова набору Тимофей Васильев сын Бармин сказал дватцети шти лет а стоит на подворье у Жеребца» [Л. 70 об.].

Кроме него был еще один Жеребцов, но он был предназначен для участия в военных событиях на Чукотке и не в том возрасте, чтобы обзаводиться якутской семьей:

«Служивой Афонасья Шестакова набору Потап Стефанов сын Жеребцов сказал штидесяти лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 73].

По данным за 1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
392) Потап Жеребцов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
102) Иван Жеребцов

Сохранилась эта фамилия в Якутии и в XX веке:

Жеребцовы-фронтовики

Жеребцова Валентина Иннокентьевна (1925 – 24.02.1944), Якутская АССР, г. Барайба, прииск Чайнчи; захоронена: Ленинградская обл., Порховский р-н, д. Боркино
Жеребцов Петр Иннокентьевич (1904 – 02.12.1941), г. Якутск, ул. Пугачева, 14, пропал без вести: Московская обл., Звенигородский р-н, д. Синьково, в районе

ЖЕРНАКОВЫ (ЖЕРНОКОВЫ)

Тобольск, 1623 год, «Дозорная книга»: «Деревня на Абалаке Яркова. Во дворе новоприбылой крестьянин Павлик Жерноков у нево сын Жданко. Пашни паханные середние земли 7 четей с осминою в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы 6 десятин. Сена косит в дуброве в лугу 30 копен. А по скаске ево он Павлик /л. 115/ во крестьяне взяв подмогу у вдовы у Ярковской у жены Федулейки во 130-м году а государева оброку Федулейкина тягла снял с себя пол десятины бес получети и платит оброк в государеву казну посопным хлебом за Федулейку Ярковскую с полу десятины бес полу чети в той же Яркове деревни у Васки и у Павлика ево вопче поскотинной земли восьмь десятин».

Тюмень, 1623 год: «пашня 186 под городом наездом паш. Кр. Дениско (Яковлев) Жерноков у него сын Савка пашня 187 под городом и в Займище 22 что вверх Туры р выше Васки Ондрева и Прокофьева паш. Кр. Ёлка Юрьевич Жерноков» [Тюмень 1623 год, РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 521 об. – 522].

Вполне возможно, что все эти крестьяне выходцы из одноименной деревни: «Савка Федоров сын Жерноковов, Верхотурского уезду Салданского погосту в Жернокове деревне» [Переписная книга Тобольского уезда 1683 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 745 об.] или Жерноковской волости Грязовецкого уезда Вологодской губернии.

Хотя есть и другое объяснение происхождения этой фамилии: Жерноков — «тот, кто наковывает, насекает жернова», «наковывающий, насекающий жернова дужистыми бороздками, расходящимися из середины» (словарь Даля). Это не единственный случай превращения в фамилию прозвища, оканчивающегося на -ов. фамилия Жернаков в словаре Никонова написано, скорее всего, фамилия Жернаков, прозвище Жернак происходит от слова жерн — мельничный камень кремнистой породы, плоский, вытесанный по круглому обводу, с насечкой или наковкой. Обычно жерн использовался для шелушения плёнчатых культур и измельчения зерна. Поэтому прозвище Жернак, скорее всего, относится к профессиональным именованиям, содержащим указание на род занятий человека. Вполне вероятно, что Жернаком могли прозвать работника жерновой мельницы или хозяина мельницы.

На восток Жернаковы (Жерноковы) двинулись в 1655 году в полку первого даурского воеводы Афанасия Пашкова:

«Тарсково города десятничишка казачьи: Оська Минин, Максимко Яковлев, Стенька Садковской, и рядовые казачишка: Мишка Жерноков».

Далее — Усть-Кут: «…мы вправе назвать именно зимовье Галкина на устье Куты первым постоянным русским поселением на Лене, а его самого — основателем нашего, самого первого из ныне существующих городов на Лене и во всей Иркутской области. И именно через это поселение шло обеспечение и заселение Якутии. И на судах именно усть-кутских плотников: Нечаевых, Косыгиных, Гиляшевых (Гелишевых), Жернаковых, Лузениных, Бутаковых — шло освоение Лены».

«Илимские ж судовые плотники, которые на Якутцкой обиход суды делают за судовые ж свои хлебные оклады пашни пашут: … Ганка Иванов Жерноковов …» [Переписная (дозорная) книга Илимского острога 1676 (184) г.].

Илимск: в 1681 году в Якутске служит в холостых казаках Семен Жернаков. Возможно, это Сенка Гаврилов сын Жерноков из Илимска, отмеченный там в 1677 году [Окладная книга Илимского острога 1677 (185) г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 633], а в Илимске в 1696 году — Ивашка Жерноков [РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Стб № 1139].

В. Шерстобоев в книге «Илимская пашня» отмечал: «Так в 1681 году в Усть-Илге работал судовым плотником Ганька Иванов сын Жернаков, а в 1744 году ремесло это вели его потомки, причём сын Ганьки — Иван Жернаков умер в возрасте свыше 70 лет, передав своим детям унаследованное им ремесло. Фамилия эта до сих пор встречается в Жигаловском районе».

В 1692 году Жернаковых в Якутске двое:
Сенька Жернаков [Л. 29.]
Федька Иванов Жернаков
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 29 об.]
1706 год:
Жернаков Федор Иванов, городничий: «3 ч-ти овса, пол-3 пуда соли».
Четвертая пятидесятня Якутского казачьего полка — «Десятник Филип Серебреников; — рядовые: Андрей Зырянов, Прокопий Федоров с. Жернаков, Григорий Борисов с. Мелково, Василий Тотаринов, Осип Росторгуев, Захар Иванов с. Филипьевых, Тимофей Исаков, Павел Васильев с. Воробьев, Иван Тимофеев с. Блохин.
Возможно, это информация о бывшем городничем:
Якутск, 1720 год: «Илимского ж города посадной Роман Констентинов сын Дедюхин и он в Якуцк приплыл в 719-м году з запасом а стоит на подворье у отставного казака Федора Жернокова [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 42 об.].
Казак Федор Жерноков (сын или тезка отставного казака) отметился в истории в период разгрома коряками отрядов экспедиции Афанасия Шестакова:
«…коряки сожгли Ямской острог и судно "Лев", захватили и разделили "товарную" и ясачную казну, боеприпасы, судовые инструменты, казачьи пожитки и даже пушку. Как позднее донесли разведчики-ламуты, "…оружья у них, пороху и свинцу, взятого много, а пушка взята ж и у него, Етитка, у юрты на тундре…"»
Бежавшие 7 казаков разделились: пятеро остались на полпути между Ямой и Тауем на р. Оле «для пропитания и за скудостию», а двое (Е. Петров и П. Баев) пришли 19 ноября 1730 г. в Тауйский острог и в тот же день подали в ясачную избу приказчику А. Тарабыкину «известие» о случившемся разгроме. Тарабыкин, опасаясь, что с Ямы коряки могут двинуться к Тауйску, ближайшему к ним острогу, послал в Охотск двух казаков (Федора Жернокова и Михаила Маныкина) с просьбой о помощи, сообщив охотскому комиссару Семену Лыткину, что в Тауйске живут они в великой опасности от коряков-изменников, поскольку «служилых зело малолюдство, человек десятка не имеетца, в том числе престарелые и хворые… також… оружейного пороху не иметца», а ясачные пешие тунгусы «сошли» на р. Иню и в Охотск, «а другие на промыслы». [Зуев А.С., Начало деятельности Анадырской партии и русско-корякские отношения в 1730-х годах].
Как оказался Федор Жерноков в составе экспедиционной команды, мы пока не знаем, но в 1733 году в реестре экипажа бота «Святой Гавриил» также есть это имя:
Служилые: для письма Иван Шаньгин, Василей Анкудинов, Иван Садовников, Федор Паранчин, Андрей Верхотуров, Илья Скурихин, Алексей Гиляшев, Федор Жеркоков [Жерноков], Григорей Хорошей, Иван Удалой, Макар Новосельцов, Семен Бочкарь. Для починки парусов Андрей Круглой, Петр Верхотуров [1733 г. мая 22. — Промемория М.С. Гвоздева Я. Генсу о передаче последнему бота «Св. Гавриил» с командой и снаряжением и подготовке бота к плаванию в Охотск].
1748 год.
Город Якутск, умершие разночинцы: у Федора Жернакова казачий сын Илья.
Дальнейшая история этой якутской фамилии, к сожалению, нам пока не известна…

ЖИРКОВЫ

Конечно, хотелось бы связать историю этой фамилии с енисейским казаком, впоследствии десятником Иваном Семеновым сыном Жирко, который на протяжении более чем двадцати лет служил в Якутии, а в списках якутских казаков отмечен в 1641 году (в 1663 году как десятник), но… мы никак не найдем одного из звеньев единой цепи этого рода, оставившего многочисленное кровное и духовное родство на якутской (и не только) земле.
Сначала оттолкнемся от того, что нам известно.
В 1681 году служит в женатом окладе пятидесятник Жирков Ивашко.
Судя по архивным материалам, это либо Иван Нестеров сын, либо Архипов сын, либо Осипов сын.
Эти возможные отцы Ивана находидись в Якутии примерно в одно и то же время. Но вот являются ли они одним (?!!) или все же несколькими лицами, мы и постараемся разобраться.
У Ивана Жиркова в 1681 году родился сын Иван Иванович. Кроме того, у него был, судя по тем же документам, еще и племянник Степан (1677).
Следовательно, если был племянник, то был и брат. Вполне вероятно, что этим братом мог быть отмеченный в архивных материалах Якутской приказной избы за 1678 год Дмитрий Жирков. Хотя есть и другой, может быть, даже более подходящий для дальнейших событий вариант — в документах за 1674 год есть запись о подъячем Якутской приказной избы Осипе Жиркове.
А затем появляется еще одна фигура. И весьма даже не простая, так как дети этого человека вскоре будут приказчиками на Камчатке.
Жирков Мишка, казак — сыновья Ондрюшка (1687), Офонка (1688), Оска (1689), Сенка (1691).
Конечно, можно было предположить, что в данном случае произошла описка и нужно читать не Мишка, а Митка — Дмитрий.
Нет, списочный состав Якутского казачьего полка за 1706 год показывает, что никакой ошибки не было: вот состав десятка третьей пятидесятни, в которой служит наш Жирков:
«Десятник Никита Гладкой; — рядовые: Иван Марков, в нын. 706 г. он, Иван, идучи на Устьяны, в дороге замерз, а в его место и оклад июля в 9 д. нын. 706 г. приверстан в казачью службу брат его Ефим Марков, Сава Винокуров, Михайло Жирков, Тимофей Аргунов, Алексей Красноярцев, Семен Васильев с. Плеханов, Гаврило Луковцев, Федор Ушаров, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 30 д. при-

верстан в казачью службу в его Федорово место и оклад Никита Сергеев с. Чинов».

И вместе с тем в списках детей Михайлы нет Степана — племянника Ивана Жиркова, то есть у него другой отец, а значит, это и другая (по крайней мере, третья) ветвь якутских Жирковых.

А вместе с Михаилом в полку также служат: Жирков Андрей Михайлович (8-я пятидесятня) Жирков Степан [?] (2-ая пятидесятня)

Имени пятидесятника Ивана Жиркова в этих списках уже нет.

В архивных материалах Якутской приказной избы за 1681 год есть интересные сведения: «Челобитные казака Мих. Жиркова, его сестры Натальи и именинника Анатолия Осипова о присвоении имущества умерших родителем их братом Иваном Ч[Ж]ирковым с росписью имущества».

Анатолий Осипов — по всей видимости, сын подъячего Осипа, следовательно, братьями его являются Михаил и Иван Осиповичи.

Но появляются другие вопросы.

Прослеживая дальнейшую историю пятидесятника Ивана Жиркова, мы можем наблюдать о его деятельности вплоть до 1699 года.

Вот здесь, судя по отметке, он еще рядовой казак.

Книга сбора ясака за 1677–1678 (186) г. по Вилюйскому Верхнему зимовью сына боярского Григория Мохначевского.

Скрепили Иван Бибиков, за Мохначевского — казак Иван Жирков.

А здесь уже пятидесятник. И это время примерно совпадает со смертью подъячего Осипа Жиркова (может быть, Ивановича — сына Ивана Семеновича Жирко):

«Книга сбора ясака за 1679–1680 (188) г. по Вилюйскому Среднему зимовью пятидесятника Ивана Жиркова.

Но… Документы снова ломают нашу версию:

«Ужинная и умолотная книга десятинного хлеба в Ильгинской волости казачьего пятидесятника Ивана Архипова Жиркова,1685–1686 (194) г.».

То есть не Осипович, а Архипович? Или ошибка?

Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Усть-Кутской, Криволуцкой и Верхне-Киренской волостям приказчика пятидесятника Ивана Жиркова, выдельщика Павла Селиверстова Щепеткина и выборных целовальников Якова Ерофеева Таюрского и Ивана Родионова Ковины за 1690–1691 (199) г.

Переписная книга населения Якутского города переписи пятидесятника Ивана Жиркова за 1692–1693 (201) г.

Книга сбора ясака за 1698—1699 (207) г. по Вилюйскому Верхнему зимовью пятидесятника Ивана Жиркова [РГАДА, Справочник, т. 2].

В свой первый поход, как сообщает Б.П. Полевой в своей книге «Новое об открытии Камчатки», Владимир Атласов отправился с пятидесятником Иваном Жирковым: «Как бы то не было, но знание грамоты Владимиру Атласову очень пригодилось. Он стал подьячим, ибо имел весьма неплохой почерк. Уже в январе 1683 г. Атласов вернулся в Якутск с алданским ясаком и новыми известиями об обнаружении на верхнем Алдане слюды. В феврале 1683 г. Владимир был лично допрошен якутским воеводой И.В. Приклонским. Одновременно молодой Атласов доложил воеводе о некоторых нарушениях порядка сбора ясака на реке Учур. В частности, по поручению учурского приказного казачьего пятидесятника Ивана Жиркова, он “известил” воеводу о том, что учурские эвенки жалуются на различные злоупотребления сборщика ясака Ивана Усакина. Поскольку власти в Якутске были заинтересованы в скорейшем “замирении” края — в установлении наилучших отношений с плательщиками ясака — эвенками, вслед за расспросом Владимира Атласова последовало строгое распоряжение воеводы учинить расправу над корыстолюбивым казаком Иваном Усакиным.

Усакина вызвали для ответа в приказную избу Якутска и там ему простили все его прегрешения за то, что он поведал об удивительном: на реках Тонтора и Гонам (приток Учура) Усакин обнаружил богатые залежи слюды и два пуда “для опыту” доставил в Якутск. Кроме того, он же привез “каменье красное” и при этом объявил: “де то каменье не простое — чаят, что медная руда”. Усакин объявил, что нашел его “по Гонаму реке в горе”. Уже в ту эпоху на Руси высоко ценили такого рода важные сообщения».

Явловский П.П.: «24 августа [1724 года] на должность воеводы назначен бывший Камчатский приказчик, якутский дворянин Степан Трифонов. На должности воеводы пробыл до июня 1725 г. Умер в Якутске. Перед этим он был назначен вновь приказчиком Камчатки на место Шелковникова, но по болезни не поехал туда. При нем дьяком продолжал служить Яков Чернцов, который потом уехал в Иркутск.

В августе на место Ф. Шелковникова отправлен приказчиком в Камчатку некто Андрей [Михайлов сын] Жирков. Ему в помощники дан Афанасий [Михайлов сын] Жирков, для письма Иван Шамаев, в мореходы — Невейца и для обороны отряд из 21 человека казаков».

Некто — это дети уже Михаила Жиркова — Андрей Михайлович и Афанасий Михайлович Жирковы, которые, по всей видимости, унаследовали казачий чин своего дяди, подкрепленный высокой должностью их деда.

Но продолжим камчатские дела.

Странно, но А.С. Сгибнев считал, что покойный Трифонов не только был жив, но еще и получал команды: Трифанову же велено: «По прибытии в Камчатку Жиркова сменить и переменить всех закащиков; камчатские остроги и всякую наличную казну, порох и свинец, служилых и прочих людей принять по именному списку, также аманатов, книги и всякие дела. Во всем росписаться и разменяться росписными книгами. Коммисаров же с приходно-рас-

ходными книгами выслать в Якутск к ревизии; но с книг оставить копии. В острогах ясачных и всяких чинов русских ведать судом по инструкции камчатских прикащиков.

А ежели учините против указу и просто сыщется до пряма, и вам по розыску учинено будет жестокое наказание или ссылка на галеру, взятием движимого и недвижимого имени бесповоротно, и в 1726 г. непременно воротиться с ясаками в Якутск».

И еще: «Вскоре по принятии острогов Андрей Жирков в Нижнем умер, а потому и остался подле него Афанасий Жирков. Афанасий Жирков в 1725 г. при отправлении из Камчатки оставил закащиками в Нижнем Артемья Кочетова, в Верхнем Петра Чупрова и в Большерецком В. Пашкова».

Что касается чина, в котором прибыли Жирковы на Камчатку, то мнения историков расходятся:

С.П. Крашенинников: «1724 году в октябре месяце приехал из Якуцка на место Федора Шелковникова прикащиком якуцкой (в рукописи зачеркнуто: сын боярской) служивой Афонасей Жирков, которой всеми тремя острогами управлял, как и прежние прикащики, один год. В бытность его объясачено на Карагинском острову карагинцов дватцать один человек чрез промышленного Ивана Золотавина, а ныне их в ясаке обретается 30 человек, а всех их на оном острову живет человек со сто или больше. Платят в ясак лисицы красные».

А.С. Зуев: «1724–1725 годы. Сын боярский Андрей Жирков. Назначен комиссаром всех острогов в 1724 г. Ему в помощники определен сын боярский Афанасий Жирков, видимо, близкий родственник. Оба прибыли в октябре 1724 г., и вскоре Андрей скончался. Обязанности комиссара стал выполнять Афанасий Жирков».

По данным за 1748 год:

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
Афанасий Жирков
Осип [Михайлович] Жирков
Иван [Иванович?] Жирков
Взято в драгуны:
Алексей Жирков

В документах за 1761 год:

«Список смотровой находящимся при городе Якуцке в наличии нерегулярнаго войска сотников, пятидесятников и казаков, кто у каках дел имеются, также в работах и содержится под караулом и больных и за тем действительно при команде и употребляются в караулы с переменою:

…У приходу и расходу казеннаго провианта: Казаки: … Дорофей Жирков.

…Затем действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: …Степан Жирков …Филипп Жирков …Алексей Жирков … Федор Жирков …»

Якутский казачий полк, 1830 год:
Жирков — старший писарь Якутского казачьего полка
Жирков Алексей — писарь, первая сотня
Жирков Василий — казак, первая сотня
Жирков Василий Федоров — казак, пятая сотня (Олекминские)
Жирков Захар — казак, пятая сотня (Жиганские)
Жирков Иван — казак, вторая сотня
Жирков Константин — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Жирков Константин 2-й — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Жирков Матвей — казак, вторая сотня
Жирков Николай — казак, вторая сотня
Жирков Прохор — пятидесятник, вторая сотня
Жирков Семен — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Жирков Трофим — казак, вторая сотня
Жирков Яков — казак, первая сотня

Камчатка, 1812 год

г. Нижнекамчаск, где располагался штаб Камчатского гарнизонного батальона, а также Отделение Императорского военно-сиротского дома, одним из «блюдителей» которого был Василей Данилов Жирков (1779).

В период обороны Петропавловского порта хорунжий Иван Андрианович Жирков (1827) был командиром Тигильской крепости, а его брат — Федор Андрианович (1826) был рядовым казаком.

Кто-то из якутских казаков Жирковых оставил свою фамилию камчадалам и корякам Камчатки.

Замечательный артист национального балета «Мэнго» Борис Александрович Жирков (15.05.1945 – 29.11.2012) в 2010 году стал лауреатом национальной премии «Душа России».

Никита Жирков, уроженец, как и Борис, селения Сопочного, принимал участие в обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Но и коренную Камчатку не обошли политические невзгоды в период политических репрессий:

Жирков Корнил Сафронович, 1891 г. р. Место рождения: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Сопочное; ительмен; образование: малограмотный; б/п; был членом рыболовецкого колхоза; место проживания: Камчатская обл., Тигильский р-н, с. Сопочное. Арест: 05.04.1938. Осужд. 10.08.1938, тройка при УНКВД по ДВК. Обв. по обвинению в «систематической вредительской деятельности» (без ссылки на закон). Расстр. 14.09.1938. Реаб. 22.06.1959. Реабилитирован определением Военного трибунала ДВО.

Его брат, Дмитрий Софронович Жирков, умер во время следствия по «Тигильскому делу» в 1932 г., по которому были расстреляны десятки ни в чем не повинных коренных жителей Камчатки.

Краеведы Якутии, создавая историю Вилюйского улуса, показали на роль Жирковых – и казаков, и коренных якутов — в этом историческом процессе

1803–1827 гг. Головой Средневилюйского улуса состоял Александр Жирков Элемтин.

В документах за 1806 год он проходит как Александр Поскачин Элемтин (печать головы улуса за эти годы одна и та же с инициалами АЖ).

1834–1835 гг. Головой Средневилюйского улуса состоял Никифор Жирков — староста укучинского рода, 48 лет.

1852–1853 гг. Головой Средневилюйского улуса состоял Никифор Николаев — старшина Лючинского наслега, 38 лет. Выборными были Егор Жирков — родович Мукучинского наслега, 35 лет и Афанасий Шамаев — родович Оргетского наслега.

1874–1875 гг. Головой Средневилюйского улуса состоял Петр Еремеев, кандидатом Николай Андреев, выборными Николай Николаев и Прокопий Иванов, кандидатами в выборные Прокопий Николаев и Осип Жирков.

1874–1876 гг. Исполняющим обязанности исправника Вилюйского округа был сотник Якутского казачьего полка Жирков Иван Андреевич.

1886 г., 1 января – 1889 г., январь. Головой Средневилюйского улуса состоял Егор Степанович Гоголев. Выборными были Николай Жирков и Капитон Павлов. Е. Гоголев награжден серебряной медалью на Станиславской ленте за долгую и беспорочную службу в течение 20 лет.

1889–1892 гг. Головой Средневилюйского улуса состоял Григорий Яковлевич Еремеев из 1-го Тогуйского наслега, 48 лет. Кандидат Дмитрий Никифорович Каратаев, выборными — Прокопий Андреев из 2-го Тогуйского наслега, 49 лет и Данила Жирков из Мукучинского наслега, 27 лет.

1892 г., 8 апреля. В семье вилюйского казака родился Марк Николаевич Жирков — композитор, создатель первых якутских опер «Нюргун Боотур» и «Сыгый Кырынаастыыр» и балетов «Полевой цветок» и «Красный платочек». В 1933 году поступил в Московскую консерваторию, учился три года. Создал первый многоголосый национальный хор. С 1947 года занимался научно-музыкальной деятельностью. Заслуженный деятель искусств РСФСР и Якутской АССР. Дважды избирался депутатом Верховного Совета ЯАССР. Умер 17 апреля 1951 года.

1909 г. М.Н. Жирков создал первый в городе струнный ансамбль, состоящий из скрипачей С.В. Шепелева и М.Н. Жиркова, балалаечников П.И. Кочнева, С.Н. Жиркова и Архарова, гитаристов Н.А. и И.А. Расторгуевых, цитриста Троицкого.

1909 г., летом. Пароходом из Якутска прибыла воинская команда в 25 человек под начальством подпоручика Жиркова для содействия властям города в охране спокойствия и порядка в связи с большим накоплением ссыльных и ограблением магазина Н.А. Расторгуева.

1915 г., 7 марта. Создан Вилюйский кружок любителей драматического искусства, учредителями которого выступили помощник окружного исправника Б.В. Совицкий, и. д. инспектора высшего начального училища И.В. Попов, М.Н. Жирков, фельдшер М.П. Войцехович, хорунжий Д.Н. Жирков, казаки Н.М. Кондаков и Г.Н. Попов.

1917 г., 3 июля. Создан Совет казачьих депутатов в составе: С.А. Корякин — председатель, И.С. Березкин — зампредседателя, члены И.Г. Жирков, И.Е. Корякин, Н.Е. Корякин, П.Х. Староватов.

1920 г., июль. Представители Якутского районного организационного бюро Российского Коммунистического союза молодежи Д.С. Жиркова и М.Г. Потапова создали в Вилюйске уездное бюро РКСМ из 3 человек: Л. Антонова, Н. Рысакова и Н. Нюрбинцева.

1932 г., октябрь. По «делу казаков» арестованы по ст. 58 ч. 10, 11, ст. 59 К.К. Жирков, М.М. Кондаков, Н.Н. Софронеев, Г.А. Софронеев, Т.Н. Софронеев, Г. Бубякин, И.А. Константинов, Д.А. Константинов и Г.Е. Протопопов. Через некоторое время они были освобождены.

1934 г., 25 октября. Композитор М.Н. Жирков и поэт П.А. Ойунский в Якутске издали на якутском языке «Сборник массовых революционных песен».

1940 г., 22 марта. В Якутском драматическом театре состоялась премьера первой якутской оперы «Ньургун Боотур», написанной вилюйчанином М.Н. Жирковым и И.Г. Литинским, в постановке В.В. Местникова.

1946 г., 1 октября. Открытие Вилюйской вечерней школы рабочей молодежи (директор М.Г. Жирков).

1956 г., март. На первом чемпионате Якутии по вольной борьбе стали чемпионом республики К.П. Григорьев и призерами Аркадий Жирков и Константин Иванов — учащиеся Вилюйской средней школы.

1967 г., июль. На юбилейном ысыахе, посвященном 50-летию Октябрьской революции, почетными гостями района были активные участники установления советской власти в Якутии В.С. Синеглазова, М.Г. Потапова-Габышева, Д.С. Жиркова и жена И.Н. Барахова А.А. Черепанова-Барахова.

1992 г., апрель. Проведены мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения первого якутского профессионального композитора, уроженца г. Вилюйска М.Н. Жиркова. Постановлением главы районной администрации от 28 марта Вилюйской школе искусств присвоено его имя.

1992 г., 25 мая. В связи со 100-летием со дня рождения первого профессионального композитора Якутии М.Н. Жиркова Правительство РС (Я) приняло постановление «Об увековечении памяти Марка Николаевича Жиркова».

1993 г., 12 декабря. На выборах в Государственное Собрание (Ил Тумэн) РС (Я) из 6 кандидатов на 2-й тур вышли Р.Ю. Шипков (2818 голосов) и С.Н. Винокуров (2243 голоса). В Совет Федерации из 3 кандидатов за М.Е. Николаева подано 8378 голосов (70%), а в Государственную думу из 5 кандидатов

за Е.П. Жиркова подано 6748 голосов (57%), которые и стали депутатами от РС (Я). За проект Конституции РФ подано 7943 голоса (66%).

1994 г., 25 июня. Одним из мероприятий Ысыаха, посвященного 360-летию Вилюйска, было открытие сквера имени первого якутского композитора М.Н. Жиркова, где установлен ему памятник.

1995 г., 17 декабря. Депутатом Государственной думы Российской Федерации 2-го созыва по Якутскому одномандатному избирательному округу № 20 избрана Корнилова Зоя Афанасьевна, за которую проголосовало 110567 избирателей (28,3), и опередившая Е.П. Жиркова на 0,1% (110245 голосов).

Дюпсинский наслег Усть-Алданского улуса:

Из Дюпсюнского наслега на фронт Великой Отечественной войны было призвано 220 человек.

122 воина не вернулись на родину, героически погибли за Победу на полях сражений.

98 фронтовиков с победой вернулись в родные края, строили мирную жизнь.

42 человека отправились на трудовой фронт в город Киренск, трудились в городе Алдане и в Бурятии, в том числе самоотверженно трудились за победу 8 отважных женщин.

Александр Николаевич Жирков

Вот только перечень его наград:

Лауреат премии Государственного Собрания (Ил Тумэн) в области журналистики им. А.П. Илларионова (2002)

Заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия) (2004)

Почетный знак Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «За заслуги в развитии парламентаризма» (2009)

Орден Дружбы (2011)

Лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) имени П.А. Ойунского (2011)

Лауреат премии I Всероссийского конкурса краеведческой литературы «Наше культурное наследие» (2007)

Знак отличия Республики Саха (Якутия) «Гражданская доблесть» (2006)

Медаль «Совет Федерации. 20 лет» (2013)

Медаль Кыргызской Республики «Данк» (2015)

Государственная премия Республики Саха (Якутия) им. М.К. Аммосова (2015)

Почетный гражданин Усть-Алданского (2003), Сунтарского (2010), Момского (2010), Горного (2011) и Намского (2012) улусов

Жирковы-фронтовики

Жирков Александр Георгиевич (17.12.1920), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск

Жирков Александр Дмитриевич (1927), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Жирнов Афанасий Васильевич (1914), Якутская АССР, Горный р-н, Адунинский наслег

Жирков Василий Прокопьевич (1920), Якутская АССР, Горный р-н, Одунинский 1-й наслег

Жирков Василий Романович (1903 – 24.07.1943), Якутская АССР, Алечинский р-н, к/з «Тракторист»/ Якутская АССР, Амгинский р-н, Абагинский с/с, к/з «Рахтер»; захоронен: Ленинградская обл., Всеволожский р-н, д. Московская Дубровка, восточнее, 1 км

Жирков Гаврил Николаевич (1900), Якутская АССР, Кобяйский р-н

Жирков Георгий Семенович (27.02.1927), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Малтанцы

Жирков Гавриил Алексеевич (1907), Якутская АССР, Амгинский р-н, Саморсунский н/с

Жирков Григорий Васильевич (1909 – 11.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Оспетский наслег /Онерский с/с, пропал без вести

Жирков Гурий Афанасьевич (1926), Якутская АССР, Амгинский р-н

Жирков Егор Прокопьевич (1916), Якутская АССР, Кобяйский р-н, к/з Стаханов

Жирков Захарий Иннокентьевич (14.09.1916), Якутская АССР, Намский р-н

Жирнов Иван Петрович (1914 – 05.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Олтон-2, пропал без вести

Жарков Иван Петрович (1919), Якутская АССР, Широкогладский р-н, п. Ваторичне

Жирков Иван Семенович (1899), Якутская АССР, Намский р-н, Оденски

Жарков Иван Федорович (1911 – 23.10.1944), г. Якутск; захоронен: Литовская ССР, Мариямпольский уезд, д. Таборинки, 3 км, восточные помещения хутора, госпитальное кладбище, братская могила № 1, 1 ряд, 2 от севера

Жирков Илья Яковлевич (1919), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Молтан-1

Жирков Иннокентий Иннокентьевич (1914 – 08.1942), Якутская АССР, Намский р-н, пропал без вести

Жирков Инокентий Мануилович (1905 – 12.01.1943), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Велижский р-н, д. Варниши, напротив, левый берег р. Западная Двина

Жирков Иннокентий Степанович (1921), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Карельск р-н, с. Октябрина

Жирков Константин Николаевич (1903), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Эданский с/с, к/з «Кызыл-Дар»

Жиров Константин Яковлевич (1910), Якутская АССР, Алданский окр.

Жырков Макар Аникеевич (1903 – 14.07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, с. Халмалатынское, пропал без вести

Жирков Михаил Тимофеевич (1922 – 22.06.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, гора Верблюд

Жирков Николай Дмитриевич (1921), Якутская АССР, г. Якутск

Жирков Николай Егорович (1917), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Мусучинский наслег

Жирков Николай Петрович (1920), Якутская АССР, г. Якутск

Жирков Николай Христофорович (1912), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Квайский наслег
Жирков Петр Гаврилович (1912), Якутская АССР, Намский р-н, к/з «Красный Октябрь»
Жирков Петр Дмитриевич (1919 – 09.03.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з К. Маркса; захоронен: Ленинградская обл., Псковский р-н, д. Молгово, севернее, 500 м
Жарков Петр Иванович (1905), Якутская АССР, Горный р-н, Октябрьский с/с, к/з Сталин
Жирков Петр Петрович (1901), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абагинский н/с
Жерков Петр Семенович (1904), Якутская АССР, Намский р-н, с. Красноярское
Жирков Порфирий Порфирьевич (1899), г. Якутск
Жирков П. П. (1921), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Мукучинский наслег, к/з им. Ленина
Жирков Петр Тимофеевич (1921), Якутская АССР, Кобяйский р-н
Жирков Семен Гаврилович (1922), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Мукучинский с/с
Жирков Степан Гаврилович (1914), Якутская АССР, Тастатский с/с
Жарков Семен Николаевич (1915 – 16.08.1942), Якутская АССР, Пустодельский р-н, с/с Агальский; захоронен: Смоленская обл., Темкинский р-н, д. Холм
Жирков Степан Павлович (1900), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Жарков Тимофей Федорович (1912 – 21.03.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Смоленская обл., Духовщинский р-н, д. Бобыли
Жирков Трофим Николаевич (1918), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Топбокопский наслег
Жирков Юрий Сергеевич (1924), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск

ЖИРОВИКОВ
(ЖИРЯВИКОВЫ, ЖИРЯКОВЫ)

Впервые мы находим упоминание этой фамилии в материалах за 1720 год:

«Служивой Давыд Володимеров сын Жиряков сказал пятьдесят з годом холост [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 79 об.].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
250) Петр Жирявиков
В числе умерших
756) Давыд Жиряков

В Анадырском остроге
Того ж острогу разночинцы
Умершие
2126) Иван Жиривунов (Жиривиков) [Л. 78]
В службе
2195) Петр Жиривиков
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 80].

«1731 году сентября 6 дня Тенивина вокрещен Нефед, иноземческое название Тавач, допрашиван, а острогу изменник Фетька Харчин, того де в допросу сказал, что де как думал о измене я не знаю, а как де он, Фетька, с товарыщи Нижнекамчадальской острог взял, а казаков прибил, тогда де он послал к нам на Еловку ведомость, чтоб которые имеются на Еловке служилые люди ради рыбных промыслов, всех прибить. И пришли Пеучева острогу Гижур да еловские Итатель, Тигилев брат Тонач, а Тигиль сверху приплыл, а при нем Валагала, також Кана, Лалот, Чамора и все верховые еловские иноземцы, и мне де сказывали, что вверху служилых людей Дмитрия Бологова, Григорья Попова, Евсея Чирышева, Евдокима Ворыпаева, Андрея Багуева побили, а сборная де казна с Уки реки, привезенная Дмитрием Бологовым, была у толмача и изменника Степана Харчина в целости ли де или нет, про то де я не известен. И почали де оне служилых людей Семена Островского, Данила Комарова, Гаврила Бубенного, Михаила Жировикова побивать, а убойцы были Лалот, Гыжур, Карымча, Канахач да брат де мой Иван, а иноземческое звание Итатель. И после того прибыл де к нему в острог изменник Фетька Харчин с ключевскими и со своими сродниками, и почали де меня звать с собою, а ежели де ты с нами не пойдешь, то де и тебя убьем, и тогда де я с ними, Харчиным с товарищи, и поплыл на низ к морю в поход на казаков, а как де нас пострелали от партии служивыя люди, и когда де мы увидели служилых людей в батах, и тогда Фетька Харчин с братом своим Степаном и с другими изменники поехали к нам навстречу, чтоб их побить, и стреляли по служилых людех из огненного оружья, и когда де нас служилыя люди обсадили на сопке и стали нас вызывать, и я де, видя нам конечную осаду, и пришел к служилым людям с покорностию и в том я во всем повинен, а за вину мою что ея императорское величество укажет, а вышеписанной допрос ответствовал он, Нефед, а по иноземски Тавач, сам, понеже он руской язык сам знает. К подленному допросу вместо новокрещеннова Нефеда Тенивина его велением служилой человек Леонтей Амосов руку приложил».

К сожалению, дальнейшую историю этой фамилии в Якутии нам проследить пока не удалось.

ЗАМЯТНИНЫ (ЗАМЯТИНЫ)

Фамилия образовалась от оригинального (довольно распространенного в 17-м столетии) имени Замятка:

Устюжанин Замятка Иванов, промышленный человек в Якутии (отмечен в таможенной книге за 1643 год).

Позже он верстан в казачью службу.

ПЕРЕПИСНАЯ
КНИГА СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ
за 1670 – 81 г.г.

На одногодные службы.

В Чаринское зимовье: Приказной Леонтий Трифонов; толмач Ивашко Курмышев, казаки: Титко Кирилов, Федька Тимофеев, Оська Обросимов, Замятенко Иванов, Данилка Филипов, Гришка Ларионов, Демка Гуляев, Петрушка Беляев, Ивашко Тимофеев, Стенька Лаврентьев, Савка Фомин, Ивашко Григорьев.

Примерно в эти же годы еще двое Замятенок на службе в Якутии:

Тобольские казаки:

«Замятенка Сергеев на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году» [Л. 11 об].

«Фомка Емельянов сын Табаков в его место казачей брат Замятенка Костянтинов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 104 об.].

1678 год

Замятнин Степан, казак.

1681 год

Замятин Федька, казак (холостой оклад)

Костянкинов Замятенка, казак (женатый оклад)

Судя по тому, что Замятенко Константин служит в Якутии не одно десятилетие и находится в женатом окладе, то вполне вероятно, что Степан и Федор Замятнины (Замятины) — его дети.

Хотя вопрос остается открытым — Замята Сергеев служил на Ламе (в Охотске) и отмечен на службе в 1674 году [РГАДА, Справочник, т. 2].

Но наша версия строится на том факте, что должности в Якутии, как правило (исключая военные действия), передавались по наследству:

«Книга прихода и расхода судов приемщика Замятни Константинова, 25 августа 1678 (186) г. – 1679 (187) г.».

«Книга сбора ясака за 1695–1696 (204) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Среднему зимовью приказчика казака Луки Литвинцова.

…Скрепили Михаил Арсеньев и за Литвинцова — казак Иван Замятнин».

«Книга сбора новой десятой деньги за прошлые 1701–1703 гг. с якутских посадских людей сына боярского Бориса Кулаковского, пятидесятника Артемия Исакова Чапчикова, служилого человека Ивана Замятнина, 9 февраля – 20 июля 1704 г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

По нашей версии — должность деда перешла к внуку. Почему не к сыну?

Один из ответов мы находим в архивных материалах за 1692 год:

«Стенька Замятнин в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [Л. 32].

«Левка Степанов Сохатой в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой от иноземцов убит. И августа в 31 день приверстан в ево Левкино место казачей сын Ивашко Федосеев [Федоров] Замятнин в женатой оклад» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 28 об.].

1706 год

Четвертой пятидесятни:

Десятник Софрон Давыдов; — рядовые: Иван Федосеев с. Замятнин, Семен Ларионов с. Паутов, Никита Евсевьев с. Аргунов, Степан Михайлов с. Антипин, Иван Дмитриев с. Оглоблин, Иван Борисов, Алексей Андреев с. Калинин, Алексей Иванов с. Меглинских, Григорий Лукин.

1720 год

«Во дворе служивого Ивана Федорова сына Замятнина … а он послан на службу Верхоянское зимовье в 719-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 19 об.].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены: Прохор Замятнин

Якутск
Разночинцы
Умершие
582) Иван Замятнин
583) Егор Замятнин

1761 год

У приходу и расходу казеннаго провианта:

Казаки: Федор Удорин, Иван Салдатов, Яков Попов, Иван Ядрихинской, Прохор Замятнин, Андрей Афанасьев, Иван Шестаков, Дорофей Жирков.

1830 год. Якутский казачий полк.
Замятин Инокентий – казак, вторая сотня
Замятин Никифор – казак, вторая сотня

И наше время:

Замятин Терентий Иванович
(06.12.1925–11.08.2003)

Заслуженный экономист РСФСР, Заслуженный работник народного хозяйства ЯАССР, краевед, Почетный гражданин Намского района, фондообразователь личного происхождения муниципального архива МО «Намский улус».

В связи с 90-летием Т.И. Замятина 15 декабря 2016 г. при содействии администрации МО «Намский улус», Намского музея истории и этнографии им. П.И. Сивцева, Намской улусной библиотеки им. Н.М. Рыкунова проведена научно-практическая конференция «Замятинские чтения», торжественное собрание общественности Намского улуса. Дети Лена Терентьевна, Андрей Терентьевич вручили, для хранения и использования, рукописные работы.

Замятины-фронтовики:

Замятин Василий Васильевич (1918), Якутская АССР, Булунский р-н, Кюсюрский наслег
Замятин Касьян Еремеевич (1912 – 17.03.1942), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен:

Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Кипино

Замяткин Михаил Яковлевич (1918), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Ленина, 34

Замятин Павел Афанасьевич (1907 – 09.01.1943), Якутская АССР, Намский р-н, пропал без вести: Ростовская обл., Тацинский р-н, х. Бобовня

Замятин Терентий Ефремович (1920), Якутская АССР, с. Намцы

Замятин Терентий Еремеевич (1920), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Халгуст. с/с

Замятин Яков Федотович (1899 – 01.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский с/с, пропал без вести

ЗАЯКИНЫ

Эта фамилия встретилась нам один только раз в материалах за 1748 год:

«По гор. Якуцку в казачью службу определены: …Степан Заякин…»

Поиск по другим регионам показал следующее: такая фамилия в 18 столетии встретилась нам только в Тобольском уезде.

«В Красной же слободе… Пашенные крестьяне живут в слободе… Тимошко Микитин сын Заякин сказал родился де он в Важском уезде в Варыминской волости жил за Великим Государем во крестьянех в Сибирь пришол во 175-м году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 422. Переписная книга Тобольского уезда 1683 г.].

Арамильская слобода

Деревни Седельниковой

Заякин Трофим Артемьев сын [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1587. Л. 34. Переписная книга Тобольского уезда 1719 г.].

Возможный фамильный след:

Замякин Касьян Еремеевич (1912 – 17.03.1942), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Кипино

Бавякин Петр Васильевич (1900), Якутская АССР, Оленекский р-н

ЗИНОВЬЕВЫ

Первые сведения о якутских Зиновьевых относятся к 1646 году. Сначала мы получили эту информацию:

1637 год: «о присвоении енисейским служилым человеком Семеном Дежневым коровы ясачного целовальника Ленского острога Прохора Зиновьева» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Его карьера к 1640 году, как нам казалось, завершилась: «За бывшего ясачного целовальника Прохора Зиновьева о сгоревшем по его вине амбаре с соболиной казной» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Но по документам за 1644 год мы находим еще одну очень любопытную информацию: «Иск ясашного целовальника Пронки Зиновьева к служ. человеку Семену Стадухину в зарезании переводной коровы. Мих. Стадухин». [РГАДА, Справочник, т. 1].

То есть Прохор Зиновьев, якутский целовальник (торговый человек), вошел в конфликт с крупнейшими историческими фигурами того времени или их родственниками.

«Трофимко Зиновьев на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 18 об.].

А потом узнали и некоторые подробности:

«[Тобольский казак]… отставлен а в его место гулящей человек Митька Степанов сын Огрызков убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи велели быть в его Митькино место из новоприборных Трофимку Зиновьеву и в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку [Л. 50].

1646 год — это первый поход якутских казаков во главе с десятником Семеном Андреевым сыном Шелковниковым на реку Охоту.

Дальнейшую информацию мы возьмем из книги «Дело об убийстве Володимера Атласова. Камчатская Сибириада»:

«Строил Охотский острог (первоначально в 1647 году зимовье, а в 1649 году “косой острог”) казачий десятник Семен Андреевич Шелковников, направленный воеводой Василием Пушкиным приказным человеком в земли тунгусов для сбора ясака и создания крупного военного укрепления — острога.

Его отряд состоял из сорока человек. В устье реки Ульи Шелковников принял командование и над служилыми из отряда Пояркова.

Они еще не знали, какая грозная сила противостояла им.

И они еще не успели разбудить эту силу, дремлющую в тундровых и таежных просторах на оленьих пастбищах и на речных рыбалках.

Пока еще русские казаки и пришедшие вместе с ними промышленные люди своим “огненным боем” только лишь напугали — устрашили — местных жителей, заставив их платить дань.

Но вскоре последовала и ответная реакция — и в течение многих последующих десятилетий шел долгий и кровавый спор о том, кто сильнее в этом таежном мире.

И с этой еще дремлющей силой русские из отряда Шелковникова столкнулись в устье реки Охоты, куда они пришли на морских кочах, построенных на Улье, где и намеревались поставить острог: по сообщению одного из спутников Шелковника Ивана Афанасьева в устье Охоты их ждал большой отряд ламутов (еще одно название тунгусов, жителей побережья Ламского моря) — “было за 1000 и больше”, и они “…учинили драться…” и “…в реку не пущали…” “и за большим боем Охоту взяли… и на том бою мужиков тунгусов побили, а иных испереранили…”, но и ламуты “испереранили” русских. Пробившись в устье Охоты, они “покаместа можно было идти судами, шли от устья версты с три, и зимовье поставили”.

Здесь отряд разделился.

В июне 1648 года Шелковников направляет из Охотска “морем на Иню реку и за Иню реку проведать, где бы… государю прибыль учинить” отдельный отряд в 24 человека во главе с Кириллом (Ермилом) Васильевым и Алексеем Глубоким (Филипповым). Отряд казаков морем прошел до реки Мотыклейки, составив подробнейшее описание побережья, “Роспись пути от реки Охоты до Мотыклея” — первую лоцию Охотского побережья. Обратно они возвратились в Охотск только через три года, основав новое зимовье в устье реки Тауй и взяв ясак с местных жителей.

В этом же 1648 году неожиданно, возможно, от многочисленных ран, нанесенными костяными наконечниками тунгусских стрел, умер Семен Шелковников. За старшего остался Иван Афанасьев. Гарнизон острога составлял 31 человек. Ламуты на время отступили. Известно, что при Шелковникове удалось с боем собрать в ясак 857 соболиных шкурок. Но после его смерти все переменилось — основные боевые действия тунгусов начались с 1649 года из-за смерти “князца Ковыри”, убитого “из пищали до смерти промышленным человеком Федулкой Абакумовым”. У убитого князя было двенадцать сыновей…

И каждый хотел мстить…

В 1649 году охотские казаки “круг зимовья поставили косой острог”, т. е. окружили его частоколом из заостренных и наклоненных в сторону противника бревен. С этого времени поселение стало официально именоваться Косой острожек. И три последующих года охотские казаки провели в постоянной осаде.

В 1652 году на смену охотским “годовальщикам” пришел новый отряд из Якутска в составе 35 человек, который возглавлял десятник Семен Иванов сын Епишев — тверич, сын боярский, сосланный в Якутск в 1647 году вместе с женой и отцом Ивашкой.

И вот что он увидел: “Июня в 3 день пришли морем на устье Охоты реки, и в те поры на устье иноземцев тунгусов многих родов было тысяча и больше, и встречали нас збройны и оружны, с луки и с копья, в доспехах и в шишаках в железных и костяных, и в Охоту пустить не хотели, хотели побить…”

“Божею милостию и государевым счастием, я, Сенка, пришед на Охоту, служилых людей от тех иноземцев выручил и застал только чуть живых двадцать человек…”

Позже из официальных источников узнаем, что “160-го [1652] году июня в 6 день пришли в Якутцкой острог з государевою соболиною казною з дальней с Охоты реки служилые люди…” Трофимки Зиновьева среди них не было».

Следующее упоминание о Зиновьевых относится к 1674 году:

«Память от енисейского воеводы Михаила Приклонского якутскому воеводе кн. Якову Петровичу (Волконскому) о посылке в Якутск Мих. Зиновьева племянника бывшего гетмана Демки Игнатова (Многогрешного) с указанием держать скованными в тюрьме впредь до распоряжения)» [РГАДА, Справочник, т. 1].

В именном списке казаков за 1681 год он также упоминается как Зиновьев:

1681 год

Рядовые холостые казаки

Мишка Зиновьев

Но в дальнейшем ситуация меняется — и по одним документам он значится как Мишка Зиновьев, по другим — как Михаил Многогрешный.

Поэтому давайте сначала разберемся в этой путанице, чтобы либо связать фамилию современных Зиновьевых с Михаилом Зиновьевым сыном Многогрешным, либо доказать, что это две совершенно разные родовые линии.

Кстати, очень большую путаницу в этот вопрос внес Степан Петрович Крашенинников, собирая материал по истории открытия и освоения Камчатки.

Но об этом чуть позже.

В 1692 году Многогрешный появляется в казачьих списках с полным именем: Мишка Зиновьев Многогрешного [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 27 об.].

С 1688 года Михаил Зиновьевич, согласно хронологии о назначении на приказы, составленной М.И. Беловым, является приказчиком Анадырского острога.

Вот что выяснил М.И. Белов:

к. Михаил Многогрешный 1688–1690

к. Михаил Многогрешный 1695–1696

к. Михаил Многогрешный 1695–1696

к. Михаил Многогрешный 1697–1699

Но, как сообщает историк А.С. Зуев, в 1693 году «Анадырский приказчик Михаил Зиновьевич Многогрешный (Черкашенин) совершил поход из Анадырска до устья р. Пенжины».

А теперь попробуем понять причину, почему С.П. Крашенинников, человек очень пытливый и точный в своих оценках, разделил Михаила Зиновьева и Михаила Многогрешного Черкашенина на двух самостоятельных камчатских приказчиков:

«Михайло Черкашенин, он же и Многогрешной, и вышеобъявленной служивой Михайло Зиновьев, которой по возвращении своем, а кто сколько времени сидел на приказе, и кто такую учинил прибыль, того заподлинно объявить нельзя, ибо все, особливо же Кобелев и Зиновьев приписывают себе в челобитных своих за службу, что они Нижней Камчатской и Большерецкой остроги построили, но по словесным известиям дается оная честь Тимофею Кобелеву, а о Зиновьеве ничего не упоминается, может быть для того, что он как рядовой служивой был у Кобелева под командою.

В бытность свою перенес он жилье Верхнего Камчатского острога на реку Кали-кыг, которая от прежнего острожно гоместа в полуверсте, да вновь построил зимовье на реке Еловке; а ясак, как по реке Камчатке, так по Пенжинскому и Бобровому морю, сбирал он довольной, и с ясашною казною выехал в Якутск в 1704 году

благополучно. В то ж время партия анадырских служивых людей под командою служивого Андрея Кутьина построила шесть зимовей на впадающей в Восточное море Уке реке, и начала сбирать ясак с тамошних коряк».

И далее: «Кобелева сменил (В рукописи зачеркнуто: анадырской прикащик казачей пятидесятник Василей Колесов. — *Ред.*) вышеписанной Михайло Зиновьев, которой отправлен из Якутска вместо Володимира Атласова, а правил он камчатскими острогами до прибытия казачья пятидесятника Василья Колесова, с 1703 по 1704 год. Во время бытности своей первой он завел ясачные книги, в которые камчадалов поимянно начал вписывать. Нижние камчатские зимовья за неспособностию места перенес на ключи, и на Большей реке острог построил. Он же перевел из укинских зимовей на Камчатку анадырских служивых людей по прозьбе их; таким образом приведши камчатские дела в некоторой порядок, щастливо в Якутск возвратился с ясачною казною. (В другом варианте… “на место его в 1702 году отправлен на Камчатку по выбору служивой Михайло Зиновьев, который бывал на Камчатке, как в отписке из Якутска объявлено, еще прежде Атласова, может быть с Морозкою…”) В 1704 году под осень приехал из Якутска на место Михаила Зиновьева казачей пятидесятник Василий Колесов…»

С легкой руки Степана Петровича Крашенинникова сегодня из исторической литературы исчезло несколько важных фактов, которые отметил, но в которые не поверил сам будущий российский академик: «а о Зиновьеве ничего не упоминается, может быть, для того, что он как рядовой служивой был у Кобелева под командою».

Хотя сам же выделяет главное:

Первое: «служивой Михайло Зиновьев, который бывал на Камчатке, как в отписке из Якутска объявлено, еще прежде Атласова, может быть с Морозкою…»

Второе: «Кобелева сменил … вышеписанной Михайло Зиновьев, которой отправлен из Якутска вместо Володимира Атласова, а правил он камчатскими острогами до прибытия казачья пятидесятника Василья Колесова, с 1703 по 1704 год. Во время бытности своей первой он завел ясачные книги, в которые камчадалов поимянно начал вписывать. Нижние камчатские зимовья за неспособностию места перенес на ключи, и на Большей реке острог построил. Он же перевел из укинских зимовей на Камчатку анадырских служивых людей по прозьбе их; таким образом приведши камчатские дела в некоторой порядок, щастливо в Якутск возвратился с ясачною казною».

И главное, все это полностью соответствует исторической правде.

Более того.

Михаил Зиновьев сын Многогрешный Черкашенин не только сам участвовал в 1693 году, по мнению А.С. Зуева, в походе по корякской земле вплоть до устья реки Пенжины, но он и направлял на Камчатку несколько промысловых экспедиций под руководством казаков Ивана Васильева сына Голыгина (1686–1688 г.) и Луки Семенова сына Старицына Мороски (1695 г.).

Но это еще не все.

По его приказу было начато строительство зимовий на северо-восточной части полуострова Камчатки, а на реке Апуке Лукой Старицыным Мороской был создан опорный пункт для колонизации Камчатки.

«Между тем анадырские тумаки Андрей Кутьин с товарыщи из Анадырского острогу проведали про живущих на Уке реке, которая впала в Восточное море, иноземцов, и, пришед на оную реку близ устья впадающей в помянутую реку с левой стороны Кальныречки, построили шесть зимовей, и стали брать с оных иноземцов ясак».

Тумаки — это метисы, рожденные в смешанных браках русских казаков и промышленников с аборигенами: «Ребенок, родившийся от блуда. Давалось незаконнорожденным детям (мальчикам)». Видимо, именно поэтому Андрея Кутьина и нет в списках якутских казаков.

Приказ о строительстве этих зимовий приходится как раз на время правления Анадырским присудом Михаила Зиновьевича Многогрешного.

И, кстати, в этот период, до назначения первым официальным приказчиком Камчатки сына боярского Тимофея Родионова сына Кобелева, Камчатка была в ведении Анадырского острога и ее приказчика Михаила Многогрешного — того самого Михаила Зиновьева, которого С.П. Крашенинников определил в роли рядового казака, подчиненного Кобелеву.

А затем Михаил Зиновьевич действительно по приказу Якутска меняет в 1703 году Кобелева на должности официального камчатского приказчика, забирает укинских казаков с северо-востока полуострова и направляет их на строительство Нижнекамчатского острога, а часть казаков, пришедших с ним — тобольских детей казачьих, набранных еще Владимиром Атласовым, и якутских казаков, оставленных Кобелевым, направляет в августе 1703 года строить Большерецкий острог.

Поэтому право первостроительства Большерецкого (1703 г.) и Нижнекамчатского (1704 г.) острогов принадлежит именно Михаилу Зиновьевичу Многорешному Черкашенину.

А вот как эти события отражаются в хронологии освоения Северо-Востока России А.С. Зуева:

«1686–1688 гг.

Иван Васильевич … Голыгин совершил поход с 13 казаками и промышленниками в сопровождении юкагиров из Анадырска в “коряцкую землю” на р. Пенжину. С Пенжины Голыгин с тремя казаками вышел на Камчатку до р. Караги и о. Карагинского. Из-за малочисленности своего отряда объясачить коряков не смог.

1693 год

Анадырский приказчик Михаил Зиновьевич Многогрешный (Черкашенин) совершил поход из Анадырска до устья р. Пенжины.

Вероятно, в том же году из Анадырска в корякскую землю отправился отряд Луки Семеновича Старицына, известного более как Морозко. Сохранился пересказ в грамоте Сибирского приказа от 9 января 1711 г. челобитной участника похода Ивана Енисейского. Согласно ей отряд Морозко вышел из Анадырска в бытность там приказчиком М. Многогрешного. Последний был приказчиком с 1693 по 1696 г. Из похода сам Енисейский вернулся через три года, но до того момента как приказчиком в Анадырске стал В. Атласов, т. е. в 1695 или в начале 1696 г.

…В 1693–1694 гг. из Анадырска к пенжинским корякам по р. Пенжине и далее к югу по Пенжинскому побережью Камчатки ходил отряд казака Сидора Бычана. Его попытка привести в подданство живших там оленных коряков лишь частично увенчалась успехом. Только немногие из них заплатили ясак, а остальные, видя малочисленность русского отряда, оказали сопротивление и наотрез отказали в ясаке.

1696 год

Л. Морозко в конце 1695 или в начале 1696 г. отправился во второй поход на Камчатку (среди участников этого похода называют также И. Голыгина и И. Енисейского). Приказчик Анадырского острога М. Многогрешний дал Морозко задание объясачить коряков на р. Апуке. Численность отряда определяется в литературе по-разному: 16 казаков; 11 казаков, 7 промышленных людей и 40 чуванских и ходынских юкагиров; 13 русских и 40 иноземцов.

…Приказчик Анадырского острога М. Многогрешный обложил ясаком “Пенжины реки пеших коряк сто человек”, но каких именно поселений, не сообщил

1697 год

…Известия о столкновениях атласовцев с коряками каким-то образом дошли до Анадырского острога. М. Многогрешный писал в Якутск: “а у камчатских и у олюторских у оленных и пеших коряк великий скоп на него Володимера: ис своей де Корятцкой земли выпустить не хотят”.

1703 год

Отряд казаков из Анадырска под командой Андрея Кутьина построил 6 зимовий на р. Уке, впадающей в Карагинский залив на севере Камчатки, и начал собирать ясак с окрестных коряков. Как писал С.П. Крашенинников, “Андрей Кутьин с товарыщи из Анадырского острогу проведали про живущих на Уке реке, которая впала в Восточное море, иноземцов, и, пришед на оную реку близ устья впадающей в помянутую реку с левой стороны Кальны речки, построили шесть зимовей, и стали брать с оных иноземцов ясак”.

Шедший на Камчатку приказчик М.З. Многогрешный забрал с р. Уки Кутьина и часть его людей. Прибыв в Нижнекамчатское зимовье, Многогрешный отправил Кутьина с 40 чел. “вниз по Камчатке реке для завоевания неплатежных камчадалов”. Отряд Кутьина в верстах 50-ти от устья р. Еловки был внезапно атакован ительменами, которые убили пять казаков. Нападение удалось отбить. Ительмены укрылись в своем острожке Тушашеры, “к которому казаки с неделю приступали, но взять не могли. И многие на тех приступах переранены, между ими и командир их Кутьин”.

1704 год

Т. Кобелев, возвращаясь с Камчатки, оставил на устье р. Еловки несколько человек “вольницы” (т. е. добровольцев) и “велел им зимовья построить и ясак збирать с шантальских иноземцов, которые в то время еще неплатежные были”.

Весной 1704 г. Многогрешный совершил поход из Верхнекамчатска по р. Камчатке и “всех немирных камчадалов в ясак привел, иных лаской, а иных войною”. Возвращаясь, перенес Нижнекамчатское зимовье с Еловки на пять верст ниже по р. Камчатке к “Ключам”. Затем, в начале августа 1704 г. (в документах 1703. — *С.В.*), Многогрешный отправил 15 служилых на Большую реку и велел им поставить там острог и взять с местных ительменов аманатов. Был основан Большерецкий острог» [Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

Прокопий Прокопьевич Явловский также отметил Многогрешного в своей «Летописи города Якутска»:

«Летом привезен Михаил Зиновьев, племянник запорожского гетмана Демьяна Многогрешного. Вина его состояла в том, что он знал об измене своего дяди и не сообщил Московскому правительству, а Многогрешный хотел перейти на сторону Дороженка [Дорошенко] и принять турецкое подданство. В Якутске Зиновьев сперва сидел в тюрьме и в оковах, но потом был зачислен в пешую казачью службу и отправлен с командою в Камчатку, где он построил Нижне-Камчатский острог. …Послан в Камчатку, на место Атласова, казак Мих. Зиновьев, племянник гетмана Демьяна Многогрешного. С ним отправлено туда 45 казаков из набранных и привезенных Атласовым. В Камчатке Зиновьев сменил Кобелева, построил Нижний острог, при Ключах завел для камчадалов ясачные книги, перевел анадырских казаков с Укинских зимовий на р. Камчатку и вообще сделал много хорошего на полуострове».

Более развернутую характеристику дает Многогрешному Ф.Г. Сафронов:

«Сосланы украинские “изменники и клятвопреступники”. …Михаила Зиновьева в Якутск привезли в сентябре 1674 г. якутские и красноярские служилые люди. Он, в отличие от Демьяна Многогрешного, в Якутске и в уезде жил постоянно, до смерти. Сначала его сколько-то лет держали в тюрьме “скована”, затем освободили и во второй половине 1670-х годов зачислили в служилые люди. В Якутской окладной книге 1681 г. он числится рядовым казаком с годовым окладом жалованья в 5 рублей денег, 7 четвертей ржи, 6 четвертей овса и 2 пуда соли. В окладной книге 1684 г. о нем пишется: “Миш-

ка Зиновьев сын Многогрешного, в нынешнем во 192-м году июля в 21 день хлебной оклад учинен ему женатой, потому что он женат". Рядовым казаком, но с женатым окладом, он числится в окладных книгах 1686, 1691, 1696, 1701 и 1702 гг. И только после столь долгой (более 20 лет) службы в самом низшем разряде служилой лестницы смог он выдвинуться. По данным Н. Оглоблина, в 1702 г. его назначают (уже официально якутскими властями. — *С.В.*) приказчиком одного из камчатских острогов».

Последнее не совсем точно. В Якутии, особенно после «оспенного поветрия» 1692 года, не могли пренебрегать грамотными людьми, имеющими военный опыт. Поэтому, будучи рядовым казаком, Михаил Зиновьев сын в 1685–1687 годах собирал ясак с юкагиров по Алазейскому зимовью. В 1689–1690 годах был приказчиком на Колыме. В начале 1690-х годов — приказчиком Пенжинского зимовья. А затем — и довольно долгое время — приказчиком Анадырского острога.

И даже в 1706 году, будучи приказчиком камчатских острогов, Многогрешный остается рядовым казаком:

Четвертой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Артемий Чапчиков; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Афанасий Исаков с. Чапчиков, Михайло Зиновьев с. Многогрешной, Иван Чюдинов с. меншей, Константин Гуляев, Иван Денисов, Федор Семенов с. Мешек, Петр Злыгостев, Никита Шарыпов, Яков Васильев с. Пермяков.

И, наконец, его отметили…

«О присваивании казакам дворянского звания. Естественным служебным передвижением казаков был переход в "начальные люди" своих казачьих частей — в десятники, пятидесятники, сотники, головы и атаманы. Из последних 2–3 чинов казаки могли достигать и звания боярских детей. Но бывали исключения, когда рядовые казаки из состоявших в роли "приказных людей" (последними нередко бывали и рядовые казаки, вследствие небольшаго количества начальных людей) прямо переходили за особыя заслуги в боярские дети, а с конца 17 в. и в "сибирские дворяне", напр. — челобитное дело 1707 г. Якутскаго казака Михаила Зиновьева Многогрешнаго (внук Малороссийскаго гетмана Демьяна Многогрешнаго) о пожаловании "во дворяне" за "многую службу" и проч.» [Оглоблин Н.Н., Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768). Том 3, стр. 109].

И теперь у нас есть четкий ориентир — дворянство.

В материалах за 1720 год мы находим искомое:

«Во дворе Федора Шелковникова живет дворянин Семен Михайлов сын Зиновьев» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 3].

И мы делаем окончательный вывод — последующие якутские служилые люди Зиновьевы — это прямые потомки Михаила Зиновьева сына Многогрешного Черкашенина, племянника ссыльного гетмана Левобережной Украины Демьяна Игнатьевича Многогрешного.

1748 год

Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
933) Алексей Зиновьев
Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
858) Семен Зиновьев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
132) Семен Алексеев с. Зиновьев

1761 год

Больные пятидесятники: Федор Пшенников, Семен Зиновьев.

…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

Григорий Зиновьев

1830 год. Якутский казачий полк:

Зиновьев Зиновей — казак, первая сотня

Несколько слов о Многогрешных.

Фамильное прозвище, оставшееся в веках, точно отражает суть: Демьян Игнатьевич Многогрешный, выбившийся в полковники из самых низов рядового казачества (по другой версии, он был вовсе и не из низов — и его истинная фамилия Игнатович указывает на принадлежность к шляхте), в «1663 году поддержал промосковского кандидата в гетманы Левобережной Украины Брюховецкого, но потом вместе с ним восстал против Москвы, позже переметнулся на сторону правобережного и протурецкого гетмана Дорошенко, а после убийства Брюховецкого стал наместником Дорошенко на левом берегу Днепра. В 1668-м Многогрешный предает Дорошенко и с помощью московского царя получает гетманскую булаву».

Дорошенко «исхлопотал» у константинопольского патриарха проклятие Многогрешному, снятое только по ходатайству московского царя Алексея Михайловича. Его политическая, но отнюдь не историческая карьера закончилась, когда Москва после доноса, заподозрив гетмана в очередном союзе с Дорошенко и попытках снова стать вассалом Турции, сослала гетмана в Сибирь вместе со всем его семейством.

Но «грехи» гетмана Многогрешного — это отражение сложности самой эпохи, когда Левобережная Украина и запорожское казачество определяли свой исторический выбор, не желая, с одной стороны, потерять православную веру, будучи под поляками-католиками, а с другой, — не желая потерять свободу, попав в полную зависимость от московского самодержавия…

В ночь с 12 на 13 марта 1672 года Многогрешный был низложен казацкой старшиной в Батурине и выдан царским представителям. Под пытками гетман Многогрешный сознался в сношениях с Дорошенко. Вскоре в Москве приговорен к смертной казни, замененной пожизненной ссылкой, и вместе со своим соратником, полковником Матвеем Гвинтовкой, сослан в Сибирь. Ссыльных доставили первоначально в Тобольск, а оттуда разослали по разным острогам: Демьяна — в Иркутский (затем Селенгинский), его брата, Черниговского пол-

ковника, Василия — в Красноярский, Гвинтовку с сыном — в Кузнецкий, Грибовача — в Томский и племянника Гетмана Михаила Зиновьева — в Якутский — «в пешую казачью службу». (К слову сказать, преемник Многогрешного на посту гетмана Левобережной Украины Иван Самойлович — активный участник заговора против Демьяна Игнатьевича, в скором времени тоже очутится в Сибири — в Якутске, до конца дней своих…)

Семейство Демьяна Многогрешного состояло из его жены Настасьи, двух сыновей — Ивана и Петра, дочери Елены и племянника Михаила Зиновьева Многогрешного.

Братья — Игнатий и Василий — содержались долгое время в тюрьмах. Только в 1687 году после смещения с должности гетмана Самойловича, заклятого врага Многогрешных, ситуация начала меняться. Демьян Игнатьевич был поверстан в селенгинские дети боярские.

Василий же еще находился в красноярской тюрьме. А потом случилось то, о чем в народе говорят так: не было бы счастья, да несчастье помогло: «…в 1679 году войска Сенге Тайши “черных калмыков” настолько плотно обложили Красноярск, что воевода и атаманы растерялись и не знали, что делать. Положение крепости было критическое. Тогда казаки вспомнили о Василии Игнатьевиче Многогрешном, освободили его и просили возглавить оборону острога.

Многогрешный умело организовал оборону, проявив при этом личное мужество. Нападение Сенге Тайши было отбито, опасность миновала. Красноярцы отправили челобитную в Москву, в которой излагали заслуги Многогрешного: как он ходил на “государевых изменников и бился явственно, не щадя головы своей”».

Более того «…“он урежал полки”, лично сражался “с государевыми изменниками”, бился явственно, не щадя головы своей», «пушкаря заставливал и указывал и сам прицеливался». «И мы служилые люди, — писали они, — видели всем полком его, Васильеву, службу, что он Василий Многогрешный великому государю служил и добра во всем хотел».

После этого Василий Игнатьевич был верстан в дети боярские.

Но вернемся к Зиновьемым. Обращает на себя внимание тот факт, что Зиновьевы впоследствии служили в Анадырском остроге, а после того, как этот острог в 1771 году был уничтожен из-за полной своей бесполезности, то часть его гарнизона была переведена на Колыму, другая часть – в Гижигинскую крепость.

И в истории осталась фамилия гижигинских казаков Зиновьевых — один из них сопровождал камчатского чиновника по особым поручениям при губернаторе Карле фон Дитмаре в его путешествии на боте «Камчадал» в Гижигу и обратно — это было знаменитое переселение гижигинских казаков на Камчатку в новое село Сероглазка в 1853 году.

«Как заметил Дитмар, несладко пришлось казакам в том плавании на тендере «Камчадал». Суденышко было маленьким, к тому же геолог Дитмар погрузил на него полторы тысячи пудов бурого угля для пробного сжигания в Петропавловске. Всего уезжали 63 человека из казаков, казачек и казачат. Их разместили в тесном, холодном трюсме прямо на угле. К тому же команда тендера занималась повальным пьянством вплоть до капитана, поэтому судьба пассажиров их не волновала. 14 июля 1853 г. казаки покинули Гижигу. Казак Григорий Зиновьев сошел на берег вместе с Дитмаром в Тигиле и сопровождал путешественника повсюду до Петропавловска, а его семья вместе с другими казачьими семьями продолжала путь на тендере. Как ни странно, до Петропавловска благополучно добрались все. 10 октября пришли в Авачу, а затем в Сероглазку и Дитмар с казаком Зиновьевым. Все казачьи семьи уже проживали в новых домах-казармах своего нового селения». (Смышляев А.А., «Участие казаков в Петропавловской обороне 1854 г.», 27-е Крашенинниковские чтения, П-К, 2010 г., стр. 204).

Но и в Якутии сохранился этот фамильный след, Зиновьевы – фронтовики:

Зиновьев Леонтий Григорьевич (1899), Якутская АССР, Жиганский р-н, с. Тимошино, Якутская АССР, Якутский р-н, с. Мархa; попал в плен (освобожден)

Но сами Зиновьевы, как выясняется, остались жить в Гижиге — в Сероглазке мы их не находим. И вот некоторые данные о них, которые нам удалось собрать.

1 колено	
	Зиновьева Анна (1817), сестра Григория
	Зиновьев Григорий (1819), казак Гижигинской казачьей команды Ж. Авдотья Федотовна (1831)
	Зиновьева Варвара (1832), сестра Григория
	Зиновьева Параскева (1837), сестра Григория
	Зиновьев Иван (1827), казак Гижигинской казачьей команды Ж. Наталья Васильевна (1829)
2 колено	
Дети Григория	Зиновьев Николай Григорьевич (1848)
	Зиновьев Лука (1853)
Дети Ивана	Зиновьева Варвара Ивановна (1851)
	Зиновьева Евдокия Ивановна (1855)
3 колено	
	Зиновьев Алексей (10.01.1909) Ж. (с 1924) Красовская Феодосия (31.10.1908)

ЗОРИНЫ

Якутский казак Зорин — из пополнения, которое последовало в след за «оспенным поветрием» 1692 года, унесшего жизни многих казаков Якутского полка.

Сейчас трудно определить местность, из которой прибыл «новоприборный» казак. Зорины были и в Тобольске, и в Енисейске. Верстали в казаки не только казачьих детей, братьев, племянников, но и детей крестьян и посадских.

Впервые в документах мы отмечаем Зориных в 1706 году:

Пятой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Василий Григорьев с. Мохначевской; — рядовые: Яков Яковлев с. Питухин, Кузма Соколов, Мартын Панфилов, Тимофей Максимов с. Мочаловых, Иван Глазин, Федор Васильев с. Остяк, Яков Петров с. Моторка, Иван Иванов с. Зорин, Прокопей Семенов с. Сургуцкой.

По переписи Якутска 1720 года выясняется, что в казачьей службе уже дети Ивана Ивановича:

«Во дворе служивой Михайло Гладков … да в том же доме живет посадной Семен Борисов сын Иконник … да в том же доме живет присылной Василей Иванов сын Москвич … в том же доме живет служивой Иван Иванов сын Зорин двацати дву лет в службе» [Л. 28].

«В юрте новокрещен Прокофей Михайлов сын … в той же юрте живет служивой Мосей Иванов сын Зорин и он Мосей послан Великого государя на службу в Оходцой острог а по скаске матери ево ему Мосею двацеть лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 58].

Перепись Якутска и Якутского уезда 1748 года.

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
261) Иван Зорин
622) Федосий Зорин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
267) Мосей Зорин

В Охоцком остроге
Разночинцы
2465) Мосей Зорин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 89].

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15

В плотнишной работе: Василий Куделин, Дмитрий Ягодин, Никита Темной, Петр Зорин, Гаврил Каменской.

Наши современники:

Зорин Родион Капитонович

Родился 24 января 1957 года в дер. Натора Ленского района Якутской АССР.

Отличник сельского хозяйства РС (Я), Заслуженный работник сельского хозяйства РС (Я). Награжден Благодарностью Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Почетной грамотой Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я).

Зорины-фронтовики:

Зорин Игнатий Ильич (1915 – 01.1945), Якутская АССР, Ленский р-н, пропал без вести
Зорин Прокопий Ильич (1920 – 30.03.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Уржтура; захоронен: Смоленская обл., Барятинский р-н, Замошский с/с, с. Замошье, братская могила
Зорин Павел Петрович (1923), Якутская АССР, Нерюнгринский горисполком, п. Чульман

ЗЫКОВЫ

В 1642 году таможенный целовальник Сидор Иванов сын Зыков собирал с промышленных и торговых людей на рр. Лене и Вилюй десятую пошлину с перекупной пушнины [РГАДА, Справочник, т. 1].

В 1669 году скрепил «Книгу сбора оброка, явчей и отъезжей пошлин на р. Колыме таможенного целовальника Никиты Федорова Ворыпаева, 2 мая – 11 августа 1669 (177) г.» служилый человек Афанасий Данилов Зыков.

В 1671 году он занимался сбором десятых денег на р. Омолоне [РГАДА, Справочник, т. 2].

Книга 1681 года

Рядовые казаки: Зыков Афонка, казак (ж/о)

1706 год

Девятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой, ден. 5 руб. с ¼, хлеба по 3 ч-ти с полуосминою и с чет-ком и с пол-чет-ком ржи, по 1 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли, Андрей Михайлов; — рядовые, холостые казаки: Василий Петров с. Бочкарев, Иван Иванов с. Быков, Василий Турбин, Гарасим Гаврилов с. Зык, Петр Салдатов, Павел Щепоткин, Никита Иванов с. Ряпков, Иван Первово, в нын. 706-м г. в Якуцком умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий племянник Кузма Михайлов с. Вежлицов, Павел Шелковник.

Седьмой на десять пятидесятни:

Пятидесятник Григорий Ларионов; — рядовые: Петр Иванов с. Оксеновых, Матвей Брагин, Григорий Карпов с. Борошнин, Семен Дорофеев, Ефтифей Абрамов с. Зырян, Семен Андреев с. Злобных, Федор Петров с. Зыков, Яков Мохначевской, Кузма Иванов с. Ермолиных.

1720 год

«Двор служилого Павла Барабанского и он послан на службу на Вилюй … в том же доме живет служивой Сергей Иванов сын Зыков» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 27 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
255) Сергей Зыков
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
964) Федор Зыков

По этой весьма разрозненной информации невозможно определить степень родства Зыковых, но, предположительно, Сергей Иванов сын Зыков и Федор Петров сын Зыков — это

внуки служилого человека Афанасия Даниловича Зыкова.

Зыков Федор Михайлович родился 2 сентября 1939 года в Морукском наслеге Мегино-Кангаласского района Якутской АССР. В 1969–1986 гг. младший научный сотрудник, в 1986–1989 гг. научный сотрудник, в 1989–1994 гг. старший научный сотрудник ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР; в 1994–2005 гг. преподаватель Якутского ГУ. В 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX – начало XX в.)» (научный руководитель Ф.Г. Сафронов).

Зыковы – фронтовики:

Зыков Андрей Афанасьевич (1909 – 17.11.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Дубровненский р-н, д. Боброво, восточнее, 2 км

Зыков Андрей Афанасьевич (1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з им. Андреева

Зыков Афанасий Романович (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Моерусский с/с

Зыков Борис Степанович (1927), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н

Зыков Викентий Петрович (1923 – 30.07.1944), Якутская АССР, Мечико-Хенослаевский р-н, п. Марутский-1, к/з им. Андреева; захоронен: Эстонская ССР, Вируский уезд, д. Соокюля, севернее, 200 м

Зыков Гавриил Семенович (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Морукский с/с

Зыков Георгий Васильевич (1909 – 29.03.1943), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Халтурина, 25; захоронен: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, д. Ртинка

Зыков Дмитрий Егорович (1918 – 11.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Моерудский н/с, пропал без вести

Зыков Дмитрий Егорович (1922 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести

Зыков Дмитрий Яковлевич (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Перво Майрусская/ Якутская АССР, Снежно-Коншаенский р-н, 1 Макруский с/с

Зыков Егор Гаврилович (1907), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Табага

Зыков Егор Константинович (1919 – 10.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Чалгинский с/с, пропал без вести

Зыков Инокентий Яковлевич (1920 – 21.12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., Меловский р-н, х. Ворошилов

Зыков Никеналей Петрович (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Мофудиск.-1

Зыков Николай Васильевич (1895 – 06.02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з Андреева; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Городокский р-н, д. Шпаки

Зыков Максим Петрович (1923), Якутская АССР, Менерицкий р-н, к/з Андреево

Зыков Самсон Яковлевич (1915), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мосрудский-1 с/с

Зыков Семен Яковлевич (? – 09.01.1942), Якутская АССР, Мошноконгольский р-н, 1 Мосрусский, к/з Андреево; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Медведно, 4 км, правый берег р. Полисть

Зыков Яков Гаврилович (1924 – 30.03.1944), Мегино-Кангаласский р-н, Марунский наслег; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., Чаусский р-н, п. Романо-Новинский, кладбище

Зыков Яков Михайлович (1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Табага

ИЗМАЙЛОВЫ

Тобольск, 1623 год:

«Деревня в Саускане за рекою Иртышем. Во дворе служилые люди конные казаки Савка да Мишка да Гришка Измайловы. Пашни паханые середние земли 7 четей в поле, а в дву потому ж. Пашеннова лесу дубровы 12 десятин. Да поскотинные луговые водопойминные земли 8 десятин /л. 88 об./ Сенных покосов за речкой Иртышем в лугу и у двора за поскотиною 400 копен».

«Починок конного казака Андрея Измайлова Пашни паханые середние земли в поле а в дву потому ж. Да луговые земли высокого места под пашню 10 десятин. Поскотинные водопойменные земли 6 десятин сенных покосов по низким местам 300 копен. Пашет наездом [Книги имянные тоболским служивым людем и ружником и оброчником с хлебными оклады» [1623 г. — Дозорная книга деревень и пашен и покосов, и всяких угодий по Тобольскому уезду].

Тобольск, 1627 год:

«Ондрюшка Измайлов хлебного ему жалованья к его пашне дати 4 чети с осминою и пол 2 четверика ржи 2 чети с третником овса» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 14. Л. 108–152. Книги имянные тоболским служивым людем и ружником и оброчником с хлебными оклады 135-го [1627] году].

В 1639 году в Якутск был направлен большой отряд казаков из разных станиц — в том числе и из станицы атамана Саввы Измайлова.

Пятидесятник Ларка (Ларион — Лаврентий) Едомский привел в Якутию первую (после 1639 года) смену тобольским казакам: с ним был послан: «Дениско Александров в его место [нанят или верстан] племянник ево Баженко Измайлов в прошлом во 155-м [1647] году в Енисейском остроге тот Баженко занемог и в свое место нанял ...»

1654 год: «Челобитная промышленного человека Богдана Измайлова...» 1660: «Дела и челобитные о взыскании долгов: ... промышленным человеком Константином Фоминым со служилого человека Третьяка Аллаева, с промышленных людей Василия Степанова Мыслея, Константина Андреева и Богдана Измайлова».

То есть Богдан так и не был верстан в казаки и занялся самостоятельным пушным промыслом. Но, скорее всего, это просто тезки.

В «Справочнике РГАДА» [т. 2] есть упоминание еще об одном якутском Измайлове: «в взыскании с казаков Некраса Федорова и Андрея Измайлова денег и хлеба по поручной записи по казаке Афан. Чухче» [1674 год] и «о взыскании дома торговым человеком Никифором Бобровским с живущего на Колыме реке казака Андрея Измайлова» [1680 год].

Казак Афанасий Чухча, захваченный в аманаты в 1643 г. на Колыме «чухча» в 1650-х гг. был крещен в Афанасия Якимова Федорова и стал толмачом, а потом бежал к своим. И те казаки, которые за него поручились должны были заплатить штраф. Вот Андрей Измайлов и поплатился...

И вполне вероятно, что к одному из этих Измайловых, а может быть, и к обоим имеет самое непосредственное отношение замечательный мореплаватель — один из покорителей Русской Америки, уроженец города Якутска Герасим Измайлов. А вот с его отчеством мы пока не разобрались — одни пишут Алексеевич, другие — Григорьевич.

Измайлов Герасим Алексеевич — штурман, открывший вместе с Д.И. Бочаровым северный берег зал. Аляска. В 1775 г. описал западный берег Камчатки от Большерецка до р. Пустой, впадающей в Пенжинскую губу, и северо-восточный берег п-ва от м. Олюторского до устья р. Караги. В 1783–86 гг. подштурманом участвовал в экспедиции Г.И. Шелихова. В 1787 г. перешел из Охотска к о. Кадьяк. В 1788 г. на галиоте «Три Святителя», вместе с Д.И. Бочаровым, открыл северный материковый берег зал. Аляска от п-ова Кенай до бухты Литуя, в частности — зал. Якукат (Беринга). Составил с Бочаровым подробный отчет о плавании с описанием быта коренного населения (впервые опубликован в 1792 г. в книге «Российского купца Григория Шелихова продолжение странствования по Восточному океану к американским берегам в 1788 г.», ч. 2). В 1789 г. описал юго-восточный берег п-ова Кенай. В 1792–93 гг. плавал по заданиям Шелихова в северной части Тихого океана, искал землю к югу от зал. Аляска. В 1794 г. плавал в восточной части Берингова моря; снял с о. Павла (группа Прибылова) команду потерпевшего в 1791 г. крушение судна «Иоанн Предтеча» [Явлдовский П.П., Летопись города Якутска].

Измайлов Герасим Григорьевич (ок. 1745 – после 1795) — штурман, исследователь Камчатки и Русской Америки. Родился в Якутске. Образование, предположительно, получил в Иркутской или Охотской навигационной школе.

Во время бунта сосланного польского конфедерата М.А. Беневского на Камчатке (1771) увезен с полуострова силой. Пытался захватить галиот «Св. Петр» и вернуться обратно, но был выдан, наказан плетьми и оставлен на острове Симушир. Год провел робинзоном, питаясь «морскими ракушками, капустой и кореньями». Вывезен с Курил ясачным сборщиком Никоновым. Как соучастник восстания находился под следствием, но был оправдан и возвратился на Камчатку.

В 1775–81, командуя ботом «Св. Павел», участвовал в промысловой экспедиции к Алеутским островам. Постоянно дополнял и уточнял морские карты. В октябре 1778 на Уналашке дважды встречался и беседовал с капитаном Джеймсом Куком, который высоко оценил его штурманские познания. Кук попросил штурмана отправить в британское Адмиралтейство конверт с вложенной в него картой северо-американских берегов. Он подарил Измайлову меркаторскую карту «посещенных и описанных им мест», квадрант для измерения высоты солнца и свою шпагу. Измайлов снабдил капитана рекомендательным письмом к камчатскому начальству.

В 1783–86, командуя галиотом «Три святителя», перешел с Г.И. Шелиховым из Охотска на остров Кадьяк и обратно. По окончании плавания составил карту Алеутских островов и американского побережья.

В 1789 Измайлов на галиоте «Св. Симеон» исследовал и описал юго-восточный берег полуострова Кенай. В 1792, командуя этим судном, помог главному правителю Русской Америки А.А. Баранову отбить нападение тлинкитов в Чугатском заливе. В 1792–93 плавал в северной части Берингова моря. С августа 1793 на галиоте «Св. Симеон» отправился с Кадьяка в Охотск, но из-за срочного ремонта обветшалого судна вынужден был перезимовать на острове Уналашка.

Снял с острова Св. Павла команду потерпевшего в 1791 аварию судна «Иоанн Предтеча» и прибыл в порт только 20.6.94. В том же году на судне «Три иерарха» доставил из Охотска на Кадьяк духовную миссию, возглавляемую архимандритом Иоасафом.

Умер в Охотске. Именем Измайлова назван остров в бухте Халибут Ков /Halibut Cove/ (залив Кука) и островок в проливе Латуш (залив Принс-Уильям) [Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки].

Но в Якутии остался этот фамильный след Измайловых

Измаилов Константин Гаврилович (1907 – 04.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Мача, убит

Измайлов Николай Гаврилович (1914), Якутская АССР, Олекминский р-н, Нахтуйский с/с, с. Нахтуйск

Измайлов Петр Алексеевич (1905 – 02.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести

Измайлов Федор Васильевич (1907), Якутская обл., прист. Лебедки

КАЗАНЦЕВЫ

В 1639 году в составе отряда первого якутского воеводы Петра Головина прибыл тобольский казак станицы атамана Степана Выходцова: «Федька Панфилов сын Казанец Плотник в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 56].

Со следующим воеводой Василием Пушкиным пришли «тобольские же пешие казаки которые присланы … прежним на перемену»:

«Васка Прокопьев сын Казанец в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы»] [Л. 14 об.].

1649 год: «Дело о продаже якутом Додока своей сестры служилому человеку Василию Казанцу» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1651 г. «…служилого человека казанца Василия Прокопьева для службы на Ламе».

«Нестерко Петров сын прозвищем Первушка Казанец на государеве дальней службе на Индигирке реке послан в прошлом во 156-м [1648] году»] [Л. 16].

В 1651-м году прислан свой Казанец из Енисейска:

«Да в нынешнем во 159-м [1651] году присланы из Енисейсково острогу енисейские служилые люди з десятником с Федкою Елизарьевым сыном Казанцом 20 человек на перемену прежним енисейским же служилым людем десятнику Марчку Коткову с товарыщи»; «Федька Елизарьев Казанец в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Яну реку в верхнее зимовье» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 45].

1651 год: «Наказные памяти казачьему десятнику Федору Елизарьеву Казанцу с товарищами, посланными на службу в Верхне-Майское зимовье» [РГАДА, Справочник, т. 2]. И за этот же год запись, что он уже пятидесятник.

«Приправочная книга сбора ясака и поминков на 1651–1652 (160) г. и доимок за прошлые годы с эвенков по Майскому Верхнему зимовью, данная десятнику Федору Елизарьеву Казанцу» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Казанцевых в Енисейске в ту пору было двое: с одним мы уже знакомы, а второй — Казанцов Ивашко был на реке Лене еще в 1634 году.

Много Казанцевых в Якутии было и из числа торговых людей, которых выбирали в целовальники. Из торговых людей известен Матвей Антипин Казанец. Среди таможенных целовальников — Тимофей Никитин и Любим Казанцы. Особо отметился в истории Якутии таможенный и заставный голова Якутского острога Осип Казанец [РГАДА, Справочник, т. 3].

Собственно, Казанец — это была еще и не фамилия, а географическая привязка, связывающая человека с его Малой Родиной, что было типично для того времени.

И Казанцевы — это люди, присланные в Сибирь из Казани. А Казань в то время входила в состав Сибирского приказа. И Казанцевых по-

тому в Сибири было в то время не счесть. Но мало кто оставался здесь навечно…

В 1692 году среди служилых людей Якутска было двое Казанцев:
Ивашко Герасимов Казанец [Л. 31 об.]
Олешка Казанец
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 28 об.].

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА 1699 ГОДА
(По сибир. приказу кн. за № 1222, лл. 380–402.)

По грамоте вел. государя выписано из окладных Якуцких книг, кто имяны по какому указу служат в детех боярских:

Тобольские: Дмитрий Иванов с. Казанцов; оклад ему ден. и хлеба и соли тож, что и Калине Бобошину [хлеба 4 чети и малой чет-к ржи, овса тож, 2 пуда соли]; в пр. в 203-м г. при преж. воев. стольниках при М. и А. Арсеньевых послан к вел. госуд. к Москве за соболиною казною в провожатых и в Якуцкой не бывал.

По переписи Якутска 1720 года: «Во дворе служивой Констянтин Дементьев сын Гуляев … и он послан Великого государя на службу в Удской острог в 718-м году … живет на подворье служивой Степан Иванов сын Казанец» [Л. 20]. Вероятно, сын Ивана Герасимовича Казанца, внук которого продолжит служилую династию Казанцевых в Якутии.

«Служивой Василей Дмитреев сын Казанцов сказал тритцети лет» [Л. 72].

«Служивой Афонасья Шестакова набору Василей Тимофеев сын Казанец сказал пятидесяти лет вдов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 84].

1748 год

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА
УБЫЛЫХ ПОСЛЕ 1-Й ПЕРЕПИСИ.
(Хранится в числе ревизских книг за
№ 20854/4158, лл. 2–62.)

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
391) Василий Казанцов
585) Степан Казанец
По гор. Якуцку в казачью службу определены
131) Степана Казанцова с. Яков
Бежало:
401) Василий Казанец

1761 год:

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: казаки: … Яков [Степанов сын] Казанцов …»

Тауйского острогу
Разночинцы
3562) Михайло Казанцов [Л. 128 об.]
3669) Степана Казанцова сын Яков [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131 об.].

История Вилюйского улуса

1906 г., февраль.

«Волнение среди казаков Вилюйской команды. Казаки отказались выполнять полицейские обязанности, обязанности переводчика при мировом судье, вахтеров при казенном магазине и рассыльных при полиции, которые должны замещать по найму за плату. Для их успокоения из Якутска приезжали вице-губернатор А.А. Ващенко и атаман Якутского казачьего полка А.И. Казанцев, ранее работавшие в Вилюйске. Сына отставного казака бывшего семинариста С.А. Корякина, как зачинщика волнения, власти арестовали и отправили в Якутск».

Из истории Якутского казачьего полка:

«Казаки активно участвовали в общественно-политической, экономической жизни Якутской области. Согласно “Городовому положению” от 14 декабря 1873 года в Якутске состоялись выборы 30 гласных Городской Думы. Правом голоса обладали лишь те граждане, кто “бездоимно” уплачивал в казну налог на имущество. В результате голосования в Гор. Думу были избраны 8 чинов, в том числе и казачий сотник. Срок полномочий устанавливался на 4 года. В последнюю Городскую Думу от 1915 года также среди избранных депутатов числился вице-губернатор А.И. Попов, атаман казачьего полка А. Казанцев. 23 июня 1891 года в Иркутске несколько казаков: сотник, секретарь Я.К.П. А.И. Попов, пятидесятник Владимир Шестаков, урядник Александр Асламов и казак Василий Бубякин в составе якутской делегации были представлены Его императорскому высочеству Наследнику цесаревичу, будущему императору Николаю Второму. В 1895 году Постановлением Якутской городской Думы от 22 февраля атаману Якутского городового казачьего полка Н.Ф. Шамаеву присвоено звание почетного гражданина г. Якутска».

Последний Атаман Якутского казачьего полка с 1906 по 1918 г. Казанцев Александр Иванович.

Якутский городовой казачий пеший полк:
На 1896 г. — субалтерн-офицер, хорунжий XIV класса
На 1902 г. — сотник XII класса
На 1905 г. — сотник XII класса, и и. д. земского заседателя Вилюйской округи
13.01.1906 – 1918 — IX класса, атаман полка

Сергей Владиславович Свидерский, автор художественного произведения «Тайна казачьего обоза», связанного с образом А.И. Казанцева, уточняет: «Казанцев Александр Иванович (1863–1946 гг.) — атаман Якутского казачьего войска с 1917 по 1921 г. По сюжету романа пришлось изменить хронологическую последовательность его управления якутским казачеством. Казанцев А.И. единственный персонаж, взятый из жизни. Остальные действующие лица выдуманы автором».

Казанцевы-фронтовики:

Казанцев Александр Яковлевич (1924), Якутская АССР, Тимптонский р-н, Нагорный пункт
Казанцев Иван Афанасьевич (1921– 29.01.1942), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан; захоронен: Ленинградская обл., г. Старая Русса
Казанцев Иннокентий Александрович (1893), Якутская АССР, г. Верхоянск

Казанцев Михаил (Александр) Петрович (1912), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Казанцев Федор Михайлович (1912), Якутская АССР, Амгинский р-н, п. Хомустах
Казанцев Юрий Иннокентьевич (18.09.1923), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

КАЛАШНИКОВЫ

Первые найденные нами сведения об этой фамилии в Якутии:
1681 год
Калашников Васка, казак (женатый оклад)
1706 год
Седьмой пятидесятни:
Десятник Ефим Петров; — рядовые: Андрей Клементьев с. Коркин, Кирило Свешников, Иван Пермяков, Ефим Даниловых, Яков Иванов с. Мохначевской, Иван Киприянов, Федор Григорьев с. Анкидинов, Андреян Калашников, Матвей Калинкин.
Второй на десять пятидесятни:
В десятничье месте рядовой Петр Фомин; — рядовые: Иван Ярков, Иван Степанов с. Дудников, Василий Рогозинников, Петр Яковлев с. Тупицын, Иван Иванов с. Колашников, Дмитрий Григорьев с. Шеверя, Иван Бубякин, Никита Никифоров с. Чертовских, Семен Ярофеев.
Енисейской присылки служилые люди: …рядовые казаки: ден по 5 руб., хлеба и соли тож [хлеба по 3 ч-ти без ½ осм. ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли] … Семен Калашников …
1720 год
«Во дворе посадной Еким Иванов сын Калашников» [Л. 30 об.].
«Во дворе вышеписанного дворянина Дмитрея Кычкина живет на подворье служивой Егор Филипов сын Калашников … дети ево Федор девятнацати лет [1701] в службе, и он послан на службу в Верховилюйское зимовье в 719-м году» [Л. 29].
«Двор служивого Ивана Иванова сына Калашникова … и он послан на службу в Ыркуцкой в 719-м году» [Л. 24 об.].
«Во дворе служивой Григорей Калашников» [Л. 22].
«Во дворе служивой приказной сторож Остафей Филипов сын Калашников» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 20].
1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
185) Остафий Калашников
594) Григорий Калашников
595) Меркурий Калашников
624) Иван Калашников
625) Михайло Калашников
651) Егор Филипов он же Калашников
653) Федор Калашников
654) Иван Калашников
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
20) Осип Остафьев с. Калашников
25) Иван Калашников
Егора Калашникова дети:
62) Гаврило
63) Ефим

Тауйского острогу
Разночинцы
3527) Алексей Остафьев сын Калашников
3531) Афанасеи Калашников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127 об.].

1761 год:
«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: казаки: … Иван Калашников …»

Калашниковы-фронтовики (с вариантами написания фамилии)

Калашников Василий Алексеевич (1913), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Нюя
Махашников Василий Андреевич (1910 – 20.08.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, пос. Витим; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, платф. Анишино, северо-восточнее, 2800 м, могила № 55
Колпашников Василий Гаврилович (1924 – 12.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский с/с, пропал без вести
Калашников Василий Иванович (1901), Якутская АССР, Бугумбинский р-н, д. Медьведево
Колташников Василий Николаевич (1903 – 189.08.1943), Якутская АССР, Намский р-н, погиб в плену: место пленения: Ельня, лагерь: шталаг I B, лагерный номер: 41948 — Хоенштайн
Колпашников Дмитрий Гаврилович (1922), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Дэбдиргэ
Колпашников Илья Гаврилович (1917), Якутская АССР, Намский р-н, Хат-Арынский Хаслег
Калашников Инакентий Алексеевич (? – 26.11.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с/с Сохимский; захоронен: Смоленская обл., Сычевский р-н, Хлепенский с/с, д. Хлепень, севернее, на берегу р. Вазуза
Калашников Инокентий Павлович (1911 – 06.01.1942), г. Якутск, ул. Алданская, 28; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Медведно
Калашников Ипат Анисимович (1912), Якутская АССР, г. Якутск
Колпашников Кирсан Яковлевич (1923), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский наслег
Калашников Константин Ильич (1925), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга
Калашников Михаил А[…] (1914), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Калашников Михаил Гаврилович (1912), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Абага
Калашников Михаил Иннокентьевич (1914 – 07.1944), Якутская АССР, Ленский р-н, Нюя, пропал без вести
Калашников Николай Павлович (1920 – 20.08.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Нюя; захоронен: Сталинградская обл., Сиротинский р-н, Камышинский с/с, х. Шохин
Калашников Николай Павлович (1920), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Нюя, гв. Капитан,

Орден Красной Звезды (11.04.1943), Орден Красного Знамени (11.02.1944), Орден Отечественной войны II степени (29.04.1945)

Калашников Николай Семенович (1922), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абагинский наслег

Калашников Павел Алексеевич (1911), Якутская АССР, п. Мархa, Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, п. Харылах

Калашников Фанифадий Алексеевич (1924), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Туруктa

КАЛИНКИНЫ

Первое упоминание этой фамилии мы обнаружили только в материалах Якутского казачьего полка за 1706 год:

Седьмой пятидесятни:

Десятник Ефим Петров; — рядовые: Андрей Клементьев с. Коркин, Кирило Свешников, Иван Пермяков, Ефим Даниловых, Яков Иванов с. Мохначевской, Иван Киприянов, Федор Григорьев с. Анкидинов, Андреян Калашников, Матвей Калинкин.

1720 год:

«Во дворе служивой Иван Петров сын Калинкин … да брат ево Леонтей восмнатцети лет и он Леонтей великого государя на службу послан в 718-м году в Оходцской острог» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Лл. 48 об.].

1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
302) Иван Калинкин
670) Леонтий Калинкин

1830 год. Якутский казачий полк:

Калинкин Николай — казак, пятая сотня (Колымские)

«Зимой 1892–1893 года служащим торговой организации “Приамурское товарищество” Петром Николаевичем Калинкиным, искавшим короткий торговый путь из поселка Ола в поселение Сеймчан, и далее до Верхнеколымска, был установлен деревянный крест (приблизительно два метра в высоту). Своеобразный путеводный маяк был воздвигнут в трех десятках километров от Эликчанских озер (Хасынский район). На кресте вырублено: “1893. Петромъ Николаемъ Калинкинымъ».

«Пётр Николаевич Калинкин — отставной пятидесятник Якутского казачьего полка, купец, впоследствии возглавил экспедицию Приамурского товарищества (XIX в.), впервые открывшую сухопутный Ольско-Колымский тракт.

Петр Николаевич Калинкин наметил трассу по реке Ола, её притоку Нух, далее по рекам Догдачан, Яма, Мальмачан, через Становый хребет, затем по реке Ильген, по тундре, по рекам Хологачан и Хиринникан с выходом на Колыму.

Весь путь от Олы до Средне-Колымска получался почти в два раза короче, чем от Якутска: 1195 вёрст, из них 445 сухопутных и 750 сплавом по Колыме.

Использование Ольско-Колымского тракта для завоза казённых грузов в Колымский край было прекращено с 1908 года.

Тракт продолжал действовать для коммерческих нужд до начала 1920-х годов» [Источник: https://magadanmuseum.ru/index.php?newsid=174].

«Некоторые казаки успешно занимались торговлей, промышленностью: А. Калинкин, Н.А. Расторгуев, Н. Кондаков, К.К. Атласов имел крупный мукомольно-лесопильный завод, производил мебель, резные наличники и строительные материалы на заказ» [История Якутского казачьего полка].

«…Будущий первый нарком финансов Якутской автономной республики Алексей Алексеевич Семенов организовал первое Северное горнопромышленное товарищество и получил отвод земли на разработку Эндыбальского месторождения на р. Джендыбал в Верхоянском хребте.

Доверенным лицом-распорядителем Северного горнопромышленного товарищества стал житель Якутии мещанин Г.И. Калинкин. Деньги вносили доверявшие А.А. Семенову купцы Коковин, Басов и сами члены Товарищества. В июне 1916 года начали строить свинцово-плавильный завод на берегу реки, где сейчас стоит п. Батамай, и 20 октября начали плавить руду, привозимую с Джендыбала (Эндыбала) на оленьих нартах в кожаных мешках. Выплавленные “чушки” свинца с печатью “А.А. Семенов” стали рассылать по улусам Якутии. Товариществом А.А. Семенова в 1916–21 гг. из Джендыбальских руд всего было выплавлено около 160 т свинца без отделения серебра. Пушнодобытчики Якутии обеспечивались свинцом, выплавленным из местной руды. В 1923 году Совнарком ЯАССР принял постановление о национализации предприятия Семенова» [Источник: https://www.yakutskhistory.net/исторические-личности/алексей-семенов/].

Калинкин Эдуард Васильевич — ветеран Пожарной охраны Якутии, родился 18 апреля 1941 года в г. Среднеколымске ЯАССР. Окончил Покровскую среднюю общеобразовательную школу в 1959 году и два года проработал каменщиком. Первые каменные дома в городе Покровск возводились при его участии. Далее он поступил в Свердловское пожарно-техническое училище МВД СССР и окончил его в 1964 году. Вернувшись в Якутию, получил назначение на инспектора государственного пожарного надзора, в отдел пожарной охраны Управления пожарной охраны МВД ЯАССР. Окончил службу в 1998 году в должности заместителя начальника Управления по ГПН МВД ЯАССР в звании подполковника [Источник: https://14.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/1746027].

Калинкины-фронтовики

Калинкин Александр Федорович (1914), Якутская обл., Зилинский р-н, с. Мыс-Ленч

Калинкин Николай Григорьевич (1901), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

КАЛМАНОВЫ

Тобольская казачья фамилия:

«Ларка Володимеров Калманов и в 201-м [1693] году на береговой службе у Семискулья озера от воинских людей убит» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1048. Л. 196].

«Двор купленой посадцкого человека Ивана Иванова сына прозвище Щепеткина сказал себе 20 у него жена Марья Иванова дочь 17 дочь девка Окулина 40 недель с ним-ж живет мать ево вдова калманка Татьяна Иванова дочь 40 лет да у негож живет по воле калманка девка Марфа Григорьева дочь 60 лет» [РГАДА. Ф.214. Оп. 1. Д. 1317. Л. 571].

Калманов — сын калмана. Но вот кто такой «калман», выяснить не удалось.

Когда эта фамилия пришла в Якутию пока неизвестно.

1830 год. Якутский казачий полк

Калманов Василий — казак, первая сотня

Возможный фамильный след:

Карманов Василий Ванифатьевич (1917), Якутская АССР, Покровский р-н, с. Покровское

Карманов Евлампий Ник. (1927), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амга

Карманов Иван Александрович (1917), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абагинский с/с, с. Анга

Карманов Игнат Иванович (1900 – 27.10.1942), Якутская АССР, Алданский р-н; захоронен Смоленская обл., Козельский р-н, д. Волосово

Карманов Михаил Михайлович (1910), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Амандинский наслег

Барманов Степан Николаевич (1906 – 29.09.1944), Якутская АССР, г. Якутск, Чурапчанский с/с, к/з «Темшу», пропал без вести: Югославия, с. Брза Паланка

КАМЧАТЫЙ (КАМЧАТОВЫ)

Мы начнем свой рассказ с комментариев Михаила Ивановича Белова в сборнике опубликованных им документов о приполярных мореходах:

«Намерение Власьева и Коткина пройти на Алазею не осуществилось. Из их челобитных видно, что они пытались пробраться на Колыму морем, но из-за отсутствия судов им это не удалось сделать. Тогда, уже глухой осенью, было решено отправиться на Колыму речным путем. Их путь, очевидно, лежал вверх по Индигирке, далее по ее притоку Бадярихе и реке Камчатке, истоки которой находятся вблизи реки Ожогиной, притока Колымы. Таким образом, осенью 1648 г. Власьев и Коткин прибыли в Верхнеколымский острог, основанный Петром Новоселовым, откуда, спустившись по Колыме, достигли места своего назначения — Нижнеколымска».

И мы встречаем сразу три названия, связанные с именами первопроходцев: «Река Ожогина и озеро Ожогино названы — в честь И. Ожоги; река Бадяриха — от искаженной фамилии Н. Падеры».

«Промышленный человек Иван Ожега (Ожег — одно из дохристианских имен коми. — *С.В.*) затем занимался звероловством на Колыме, где погиб. В честь его пребывания на Колыме один из ее притоков назван его именем. Определяя местоположение Верхнего Колымского зимовья и реки Ожогиной, письменный голова Еуфимий Козинский сообщал в Якутск: “А та речка от Стенового (Станового. — *М.Б.*) камени, который камень (хребет. — *М.Б.*) залег к Колыме реке, пала та речка от того Стенового камени устьем в Ожогину реку. А Ожогина река пала устьем в Ковыму реку, пониже Верхнего ясачного зимовья” (ЯА. К. 19. Ст. 7. Ест. 47).

Иван Ожега неоднократно ходил по морю на реку Индигирку и, очевидно, его именем было названо одно из промышленных зимовий в среднем течении реки. Имя Ивана Ожегина сохранилось за современным населенным пунктом Ожегино» [М.И. Белов].

«Теперь о названии Падериха, которая по вине топографов XX в. превратились в “Бодяриху”. По колымским книгам сбора десятичной пошлины на Колыме в те времена русских людей было наперечет, а поэтому можно твердо сказать, что название “Падериха” возникло в 50-х гг. XVII в. от прозвища промышленного человека Никиты Падеры (прозвище “Падера” было дано по названию реки Падеры, притока Северной Двины, откуда происходил Никита). Среди русских промышленных людей было немало лиц, пришедших в Восточную Сибирь с европейского Поморья, прозвища которых происходили от названий поморских рек, на которых они в прошлом жили. Вспомните, например, Ивана Пинегу, Пантелея Пянду, Важениных (от реки Ваги, притока Северной Двины), Вычужанины (от Вычегды) и т. д. Поэтому тоже нет никаких сомнений, что река Падера (Бодяриха) получила свое название от прозвища промышленного человека Никиты Падеры» [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки].

И действительно, факт присутствия в тех краях промышленного человека Никиты Падеры установлен документально:

«1661 (169) г. июля 12. — Роспись служилых людей (в числе которых Семен Дежнев), возвращающихся с р. Колымы в Якутской острог.

Нынешнего 169-го году июля во 12 день. Роспись людем, которые идут с Ковымы реки морем на коче великого государя ясашною и десетинною соболиною и рыбьи кости моржевого зубу казною в Якутцкой острог:

Якутцкого острогу сын боярской Иван Ерастов да служилые люди Якутцкого ж острогу:

Ондрюшко Пан, Васька Бронник, Потапко Данилов, Гришко Черной, Никишко Мощинцов, Софронко Симонов, Ивашко Белокопыт, Мишко Коновал.

Анандырские служилые люди: Семейко Дежнев, Ортюшко Солдат.

Торговые и промышленные люди: Юшко Щепеткин, Пронька Мелентьев, Томилко Ефимов, Ярасимко Тотьма, Гришка Ники-

форов, Ивашко Баев, Мишка Синицын, Никитка Падера, Филько Данилов, Петрушко Михайлов, Данилко Мартемьянов, Черемха Понтелеев, Тимошка Офонасьев. (Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 28. Л. 58).

А название реки Камчатка?

Вот что думал по этому поводу Б.П. Полевой, сообщая о якутском казаке Иване Ивановиче Камчатом:

«После зимовки в низовьях Алазеи Камчатой, летом 1653 г. попал в Средне-Колымское зимовье. В последующие три года Камчатой регулярно ходил на соболиный промысел. И с промысла он обычно возвращался не с пустыми руками. Об этом свидетельствуют колымские записные книги сбора десятинной пошлины: 4 июля 1654 г.: "У служилого человека, у Ивашки Камчатово, с его промыслу со штидесяти соболей десятой пошлины взято семь соболей с пупки и с хвосты". 9 июня 1655 г.: "У служилого человека, у Ивашки Иванова Камчатого, с его промыслу с семнатцати соболей десятой пошлины два соболя с пупки и с хвосты взято".

К сожалению, маршруты промысловых походов Камчатого не известны, но, судя по тому, что он ходил в эти годы с промышленным человеком Никитой Падерой, можно полагать, что он тогда чаще всего посещал притоки верхней Колымы. Вероятно, именно тогда он впервые перешел с реки Ожегиной за волок на малую реку индигирской речной системы, которая позднее стала называться по его прозвищу речкой Камчаткой.

В 1656 г. Иван Камчатой на короткий срок ходил в Якутск, где изъявил желание вернуться на службу на реку Колыму. В якутских документах имеется отметка, что он вновь послан на Колыму "в 165 г.", т. е. в 1656–1657 гг.

Все эти архивные данные, с моей точки зрения, не оставляют ни малейшего сомнения в том, что название малой индигирской речки "Камчатка" произошло от прозвища Ивана Иванова Камчатого».

Откуда пришел в Сибирь этот человек, неизвестно, но в архивных материалах нам удалось обнаружить некоторый фамильный (а может быть, и родовой) аналог:

«В Ялуторовской слободе захребетники живут своими дворами а Государевы десятинной пашни не пашут и по указу Великого Государя прибраны внов в десятинную пашню а велено им пахать с нынешнего 190-го году безо лготы.

…Онашка Федотов сын Камчатой, Вологодцкого уезду Уточцкие волости в деревне Карманихе» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 797. Переписная книга Тобольского уезда 1683 г.).

Что мы знаем об Иване Камчатом? Совсем немного.

В архивах мы нашли упоминание о таком вот документе: «Запись об извете промышленного человека Ивана Камчатого о посаженном в караульню служилыми людьми Заварзой Кокоулиным с товарищами», датированное 1646 годом.

А далее, по сообщению Б.П. Полевого, он верстан в казачью службу: «2 мая 1649 г. по распоряжению якутского воеводы Д.А. Франсбекова Иван Камчатой был "поверстан" (зачислен) в казаки "на убылое место" умершего на Оленке енисейского казака Федора Мартемьянова. Служил он некоторое время на Индигирке…»

То есть название реки Камчатки могло появиться еще в те годы его службы.

Затем он был послан на реку Алазею.

В 1653 году казачий пятидесятник Иван Ребров сообщал в Якутск о своей неудаче: по пути на Колыму «судом божиим замороз нас взял усть Алазеи реки». На Колыму пошли уже пешим ходом, а «у государевы казны и у коча для береже и при проводке на Колыму реку водяным путем оставлены служилые люди: Якунька Березовской, Гришка Констянтинов, Ивашко Камчатой, Митька Кушников, да наемщики служилых людей — Фетьки Кузнеца, Митьки Плехана, Замятинки Сергиева».

И здесь, на Алазее, судьба свела Ивана с Федором Алексеевичем Чюкичевым, который служил здесь в должности приказчика.

Федор Алексеевич, в отличие от Камчатого, был из енисейских казаков, которые в числе самых первых начали освоение Лены.

Федор Алексеевич Чукичев, русский землепроходец, из коми-зырян, выходец (по утверждению историка И.Л. Жеребцова) из погоста Шежам, Вычегодской земли.

«…Служилой ж человек, которой из Ленского острогу за государевою соболиною казною доволоку послан в провожатых. Федька Олексеев сын Чюкичев в роспросе сказал: в прошлом де во 146-м (1638) году из Ленского Якутцкого острогу, Енисейскова острогу атаман Иван Галкин посылал их, служилых людей, Посничка Иванова сына Губаря и его, Федьку с товарищи, — всех дватцать семь человек в новые, в немирные землицы через горы коньми на Индигирку, а Собачья тож. А шли де они через Янгу реку до той Индигирки девять недель. И, пришед на Индигирку, и нашли юкагирей князца Иванду, а у того де Ивандыродуево было человек со сто и больши, люди сидячие, а ездят де они на собаках… и под того де аманата на государя ясаку взяли два сорока тритцать соболей. Да на той же Индигирки зимовье поставили… И с тем государевым ясаком тое ж зимы служилой человек Посничко Губарь съехал в Ленский острог. А их де служилых людей осталось в том зимовье шестнатцать человек.

И жили де они, служилые люди, на той на Индигирки реки три годы… И в прошлом же во 149 году пришел к ним на ту Индигирку реку на перемену служилые люди Митька Михайлов сын Ярилков, а с ним одиннатцать человек…»

В 1650 году Чукичев вернулся в Якутск, но в июне 1652 года, по его просьбе, вновь был отпущен с отрядом на Алазею.

А в 1653 году здесь зимовал и Камчатов, пробираясь с Ребровыми на Колыму.

И вот дополнительный состав этого отряда из «вольных» казаков:

«А служилых людей приняли против наказной памяти тобольских и енисейских: Добрын-

ка Игнатьева, Оксенка Скребыкина, Ивашка Симонова, Ивашка Пермяка, Мокейка Игнатьева, Ивашка Кузакова… да служилые ж люди, которые живут на Колыме без денежново и без хлебново жалованья своими заводишки, должачись из великих ростов, а государевы всякие службы служили до сына боярского до Василья Власьева и при Василье Власьеве и при Тимофее Булдакове, тобольские и енисейские и красноярские: Онтонко Тимофеев, Мишка Коневал, Елеска Петров, Дружинка Чистяков, Пронька Травина, Дорофейко Трофимов, Тимошка Офонасьев».

Запомним имена Мокейки Игнатьева и Проньки Травина.

Чукичев оставался на Алазее до 1654 года.

«А в прошлом во 162-м году, августа в 7 день, писал в Якутцкой острог к стольнику и воеводе, к Михаилу Семеновичю Лодыженскому, с Алазейки реки служилой человек Федька Чюкичев…»

Есть и документальное подтверждение: «Книги сбора десятой пошлины (соболиная) с промышленной и перекупной мягкой рухляди на р. Алазее, приказчика Федора Чукичева, 4 декабря 1652 – 30 апреля 1653 (161) г.».

В 1654 году даже возникло дело «по челобитной таможенного подъячего Воина Якунина на притеснения со стороны приказчика Алазейского зимовья служилого человека Федора Чукичева».

Камчатой служил в это время на Колыме.

А далее события разворачиваются следующим образом:

«В 1657 г. по Ледовитому океану с Лены на восток шел казак Петр Афанасьев с наказом сменить на Анадыре Семена Дежнева. На Яне он вдруг объявил, что намерен идти "на новую реку на Чондон для прииску и приводу под… высокую руку неясачных людей". К нему сразу же примкнули все казаки, которым хотелось попасть "на новую запольную реку Чендон". Среди них были Иван Хворой, Макей Игнатов и Нехорошко Перфирьев. Но позже Петр Афанасьев вновь изменил свои планы. Дело в том, что на Колыме "на нижней ярмонге" колымскому приказному Ивану Ерастову подал челобитную служилый человек Григорий Горбун, спутник Афанасьева, в которой рекомендовал выслать на Анадырь "на малою стать человек пятьдесят, потому что много сторонних людей иноземцов, коряки и чюхчи и чюванцы". Ерастов признал, что "на Анадыре же реке острогу от ыноземцов крепости нет, потому что живет люд промышленной оплошливо, а мне бог даст весна приспиет и яз велю поставить острог на Анандыре реке и ясачное зимовье, ама(на)тцкое зимовье велю построить". И Ерастов решил туда послать Афанасьева. Те же, кто хотел идти на легендарный Чендон, пошли вверх по Колыме до Крестов. Там они присоединились к отряду служилого человека Федора Алексеева Чюкичева, который был еще ранее официально направлен с Колымы на Омолон, Пенжину и "Чендон" (Гижигу).

В составе отряда Ф.А. Чюкичева были казак Иван Иванов Камчатой и беглый красноярский казак "Пронька" Федоров Травин (или Травник). Свое главное зимовье они поставили на Омолоне ("Блудной"). Вскоре сюда же прибыла группа торгового человека Алексея Яковлева Усольца. Эта группа переманила к себе Проньку Федорова и Фому Яковлева и послала на Колыму челобитную с просьбой отпустить их "вверх по Омолону реке, а с Омолону реки на новую, на Пенжен для… ясашного збору…"»

1661 год

«Юкагиры-ходынцы на р. Блудной (приток Омолона) полностью уничтожили отряд Ф.А. Чюкичева, возвращавшийся с Пенжины и Гижиги на Колыму (погиб и И.И. Камчатой).

В этом же году на р. Блудную и Чендон (Гижигу) был отправлен служилый человек Иван Михайлов Хворый с заданием: "принять ему у служилого человека у Федьки Чюкичева острожек и в острожке аманатов".

Любопытно, что в наказную память казаку Ивану Хворому, вновь посланному в июле 1661 г. из Якутска на дальнюю службу на Омолон, Пенжину и Гижигу ("Чендон"), и было включено особое задание "выслать в Якутцкой острог с приставы служилых людей Ивашка Камчатова, да Макейка Игнатьева, да промышленных людей Проньку Федорова Травина да Алешку Яковлева Усольца"».

Однако Иван Хворой никого из этих лиц выслать в Якутск не смог. Иван Камчатой и Макей Игнатьев в 1661 г. были убиты на Омолоне вместе с Федором Чюкичевым. Алексей Яковлев Усолец ушел куда-то на промысел. А «Пронька» Федоров Травин с Пенжины перешел по Омолону и Колыме на Анюй и оттуда на Анадырь. Так Иван Хворой и не смог исполнить эту часть данного ему наказа.

Гипотеза Бориса Петровича Полевого о том, что название главной реки полуострова (а впоследствии и сам полуостров) Камчатка названы по имени якутского казака Ивана Ивановича Камчатого, в настоящее время подвержена самой активной критике.

Камчатский краевед В.Е. Быкасов в своей статье «А мог ли Иван Камчатый быть на Камчатке? (Материалы XXXIII Крашенинниковских чтений «В путь за непознанным…». Петропавловск-Камчатский, 2016. С. 41–49) весьма скрупулезно, учитывая ландшафт, километраж, климат и потенциальные возможности казаков-землепроходцев, убедительно доказывает, что Иван Иванович Камчатой *не мог* в те реальные сроки своего пребывания в Чендонском зимовье достичь бассейна реки, которая сегодня называется Камчатка.

И тогда встает вопрос: а на какую «новую» реку все-таки ходил в те годы отряд Камчатого?

Но, прежде чем ответить на этот вопрос, давайте проследим некоторую географическую логику исследователя:

«Но коль скоро казаки отряда Ф. Чюкичева под Пенжинским хребтом понимали нынешнее Колымское нагорье, служащее водоразделом между реками, впадающими в Северный Ледовитый океан с одной стороны и в Охотское море — с другой, то остаётся признать, что

под рекой Пенжина они понимали современную реку Парень, а не нынешнюю реку с этим именем».

А далее он поясняет:

«…из всех нынешних рек на роль Пенжины в понимании Ф. Чюкичева и И. Камчатого может претендовать только река Парень, истоки которой находятся всего лишь в 120–150 километрах от истоков правых притоков реки Омолон. Поскольку именно от этой реки казаки повернули к Чендонскому хребту, перевалив через который оказались в верховьях реки Чендон (Гижиги). И действительно, река Парень (Пенжина) перед окончательным выходом из предгорий довольно резко поворачивает к юго-востоку. А потому казаки, познавшие от юкагиров Омолона о том, что река Чендон лежит западнее реки Пенжина (под которой, кстати, юкагиры понимали реку Большая Гарманда), свернули к юго-западу и перевалив за 8 дней через небольшой отрог Колымского нагорья, именуемого ими Чендонским хребтом, попали в долину реки, которую они посчитали Чендоном. Посчитали же казаки эту реку Пенжиной потому, что они, из-за незнания пути, попали не в верховья той реки Пенжина (нынешняя река Гижига), о которой русским говорили юкагиры, а в долину реки Парень».

Но и это еще не все. Географическая «головоломка» еще та:

«Кстати, о том, что Ф. Чюкичев и И. Камчатый действительно ошиблись, посчитав реку Парень Пенжиной, а реку Гижигу — Чендоном, можно уверенно судить по данным С.П. Крашенинникова: “В четырёх днях ходу от реки Пенжины следует речка Егача или Арача, оттуду в двух днях ходу Парень река, которая вершинами сошлась с Акланом рекою, от Пареня в 6 днях ходу Чондон, а потом Ижиги река”. Да и Б.П. Полевой также считал, что отряд Ф. Чюкичева к Чендону шёл по реке Парень: “Из документов XVII века видно, что именно по Парени тогда шёл путь в Чендонское зимовье на верхней Гижиге, где было зимовье Ф.И. Чюкичева и И.И. Камчатого”. Другое дело, что он при этом не обратил внимания на то, что сам Ф. Чюкичев реку Парень именовал Пенжиной. К сказанному, для прояснения сути дела, остаётся добавить, что ещё весной 1651 года, на устье нынешней Гижиги вышел отряд М. Стадухина, который воспринял эту реку за ту самую Пенжину, о которой ему говорили юкагиры ещё во время его пребывания в 1641–1642 годах на реке Оймякон, и, позднее, на реках Индигирка и Колыма. Однако Ф. Чюкичев и И. Камчатый о пребывании М. Стадухина в этих местах ничего не знали, так как стадухинцы появились в Охотске лишь летом 1657 года, когда отряд В. Чюкичева уже плыл вверх по Омолону. И уж тем более ничего не знали они о том, что М. Стадухин нынешнюю реку Гижига считал рекой Пенжина».

А вот и главный вывод:

«Таким образом, исходя из всего сказанного, можно достаточно уверенно говорить о том, что казаки отряда Ф. Чюкичева считали нынешнюю реку Парень рекой Пенжина, современную реку Гижига — Чендоном, а о существовании современной реке Пенжина, на момент выхода на побережье Охотского моря, они даже не подозревали».

А теперь вывод: «…двух последних месяцев осени [1658 г.] для преодоления пути от Чендонского зимовья до устья [*настоящей, современной. — С.В.*] реки Пенжина и обратно группе И. Камчатого было вполне достаточно для того чтобы успеть вернуться на Чендон к началу охоты на пушного зверя».

«От верховьев реки Гижига до устья реки Пенжины дистанция составляет 200 км».

То есть подводим итог отряд Ивана Ивановича Камчатого мог побывать только на одной большой новой реке, которая впоследствии и стала называться рекой… Пенжиной.

А тогда, судя по всему, она называлась просто… рекой Камчатого, то есть была той самой исторической рекой Камчаткой, которую совершенно справедливо, согласно географическим даннымх того времени, и указал на своей карте Сибири великий русский энциклопедист, картограф Семен Ульянович Ремезов, расположив ее восточнее реки Гижиги и западнее Анадыря.

И, кстати, сам В.Е. Быкасов указывает на этот факт в другой своей статье:

«Собственно о существовании реки Пенжина служилые и промышленные люди узнали от юкагиров ещё накануне открытия реки Анадырь. Однако о точном её местоположении не было известно даже после похода М. Стадухина от реки Анадырь до реки Охота. Во всяком случае, на “Общем чертеже Сибири, 1667 г.” [Камчатка, 1997, с. 14], который был составлен через 8 лет после возвращения М. Стадухина в Якутск, реки Пенжина как таковой ещё нет. Хотя название Камчатка на нём уже присутствует» (Путешествие имён по картам. Дальневосточный регион России. XVII–XIX вв. Сборник научных статей. Владивосток: Дальнаука. 2015. С. 253–291).

И там же: «Во второй раз река Пенжина, вместе с рекой Камчатка, появляется на «Чертеже Сибири, 1684–1685 гг.» [Атлас географических открытий…, 1964, чертёж № 34]. Причём река Камчатка на этом чертеже располагается между реками Чюндон и Пенжина, а последняя впадает в так называемое “Амурское море” Николая Спафария [там же, 1964, чертёж № 32]».

И тогда возникает следующий вопрос: а когда и почему географическое название «Камчатка» переместилось с севера на юг?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны вернуться к нашему материалу «Бакшеевы» и вспомнить о плавании в 1662 году на реку Камчатку из Анадыря казачьего десятника, приказчика Анадырского острога Ивана Меркурьева сына Бакшеева Рубца…

КАНАЕВЫ

Одну из интереснейших версий происхождения томского рода Канаевых выдвинул в свое время Георг Миллер:

«Весьма интересна история томичей Канаевых, которые, судя по материалам Г.Ф. Миллера, были одними из первых служилых “новокрещенов” и вели свою родословную от сына Кучума — царевича Каная. По другой версии, томские Канаевы были родственниками телеутского князя Коки. В любом случае, томские Канаевы вели свою родословную от представителей элиты родоплеменных объединений Сибири. Наиболее известен служилый Василий Канаев, который в 1650-е гг. занимался активной торговлей с телеутами (калмаками), это может свидетельствовать в пользу родства с Кокой. В. Канаев совмещал служебные поездки с торговыми сделками в роли помощника приказчика купца В. Шорина. Через руки В. Канаева проходили крупные суммы: в 1656/57 г. его торговые операции составили около 100 руб., в 1661 г. он получил от приказчика Шорина на покупку пушнины 400 руб. Эти сведения иллюстрируют, что квалифицированные толмачи при гарнизонах были людьми весьма обеспеченными, так как помимо жалованья имели возможности пополнять свой бюджет иными путями, чаще всего торговлей. По-видимому, Василий Канаев не сразу занял место официального переводчика, сначала он числился просто служилым и лишь к концу XVII в. получил статус толмача. В Томске Василий Канаев имел усадьбу с двумя теплыми избами и многочисленную родню» [Люцидарская А.А., Толмачи в Сибири. Период начала колонизации территории, Гуманитарные науки в Сибири, № 3, 2011 г., с. 27–31].

Эта версия, правда, не совсем соотносится с другими данными, но многое впоследствии объясняет.

О несоответствии.

Васька Конаев — конный казак (оклад 7 рублев 25 алтын) в 1680 году излагает свою, отличную от миллеровой, историю своего появления в Томске: «Отец в Москве был стрельцом, а он привезен в Томск в малых детях. 2 пуда соли. Пашня». [Именные книги служилых людей (конные казаки) 1680, Томск в XVII веке].

Что же касается якутской линии Канаевых, то здесь мы действительно имеем четкую связь с Томском:

Первое появление Канаевых в Якутии отражено в 1720 году: «Во дворе Семен Иванов сын Канаев» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 16].

А вот и связь с Томском:

«Деревня Астраханцова на реке Оби [Л. 114 об.]

Илья Иванов сын Канаев, сын Алексей 20, Микита 18, Матвей 15, Григорей 10 [Л. 115 об.].

Томского уезда в Запороском стану казачьи дети живут в разных деревнях на пашенных своих заимках… [Л. 329].

Гаврила Иванов сын Канаев [Дозорная книга Томского уезда. 1703 г. [Л. 333]» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371].

По всей видимости, все трое Ивановичей — дети казака Ивашки Анофреева сына Конаева. Он так же, как и Василий, оставил свою историю появления в Томске:

«…отец служил во Нижнем Новгороде стрелецкую службу и по указу государя прислан в Томск в конную службу и убит на государевой службе в киргизской земле, а он Ивашко верстан в отцово место при стольнике и воеводе Семене Клубкове-Масальском. Оклад 7 рублев с четью, 2 пуда соли. Пашня».

То есть оба – и Василий, и Иван Конаевы (Канаевы) не в высоких чинах.

Возвращаемся в Якутск.

В 1748 году имя Семена Ивановича Канаева мы находим в списке «убылых» — умерших разночинцев г. Якутска.

А в другом списке по этому же году мы фиксируем стремительный скачок по карьерной лестнице:

Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
… Дмитрий Канаев
В списках 1761 года дворян и детей боярских г. Якутска

Дети боярские 1-й статьи:
… Дмитрий Дмитриев Канаев
[По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–1.]

Конечно, такое продвижение по карьерной лестнице не могло быть случайным. И вспоминается история с томским толмачом Канаевым и «его многочисленной родней»…

Весьма любопытно, что судьба толмача Василия Канаева переплетается с судьбой переводчика с якутского языка, известного литературоведа, кандидата филологических наук Никиты Петровича Канаева (1907–1987), родившегося в с. Аммосовка Нюрбинского улуса Республики Саха (Якутия) и окончившего в 1939 году Московский институт истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского. Он перевел на якутский язык более двадцати книг, автор многочисленных трудов по истории якутской литературы, в которых рассмотрены проблемы русско-якутских литературных связей.

Никита Петрович был, как и Василий Канаев, не только переводчиком, но и военным человеком — сержант Никита Петрович Канаев, участник Великой Отечественной войны, был награжден высшей солдатской наградой — орденом Славы 3-й степени.

Канаевы-фронтовики:

Канаев Егор Егорович (1926), Якутская АССР, Камский р-н, Салбанский с/с, к-з «Коммунизм»
Канаев Егор Тимофеевич (1903 – 09.12.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з «Красная Тропа»/ Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с; захоронен: Смоленская обл., г. Смоленск, Покровское кладбище, братская могила № 3, ряд 4
Канаев Иннокентий Дмитриевич (27.04.1925), Октемский наслег, ЯАССР
Канаев Иннокентий Петрович (1919), Якутская АССР, Таттинский р-н, Таттинский наслег
Канаев Марк Николаевич (29.09.1926), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Нюрба
Канаев Никита Петрович (1908), Якутская АССР, г. Якутск
Канаев Никита Петрович (1907), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Качайск

Канаев Николай Александрович (1916), Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, Сунтар
Канаев Николай Иванович (1919), Якутская АССР, Верхоянский р-н, п. Эсэ-Хайя
Канаев Петр Сергеевич (1916), Якутская АССР, Ленинский р-н
Качаев Тимофей Павлович (1909 – 01.02.1944), Якутская АССР, Учурский р-н, затон Балькачи; захоронен: Ленинградская обл., Поддорский р-н, Красно-Ефремовский с/с, д. Сосновка

КАРАМЗИНЫ

В этом очерке мы рассмотрим фамильные последствия деятельности якутских священников Карамзиных.

К сожалению, начало этой деятельности было омрачено греховными поступками священно- и церковнослужителей:

«Рисуя неприглядные стороны жизни для новокрещенных, создаваемые их сородичами-язычниками, мы не должны умолчать того печального факта, что и пастыри нередко увеличивали их и без того безотрадное положение различного рода вымогательствами. Особенно заслуживает с этой стороны "печальной памяти" Якутский закащик 70-х годов священник Иосиф Карамзин. Так, например, в 1771 г. он вместе с дьячком Петром Дьяконовым, приехавши в дом новокрещенного Мегинского улуса Ивана Афросимова, угрожая за совершение последним якобы языческих жертвоприношений и шаманства, взял вымогательством белого быка в 5 р., а дьячек — 6-саженный ремянной аркан и камусные торбаса (обувь). То же самое он проделал с якуткой того же улуса, вдовой Софроновой, взяв у ней кобылу на 7 рублей, быка в 6 рублей и 2-х летнюю корову. Через ложный донос дьячка Дьяконова, Карамзин засадил в скотную юрту инородца Ефрема Заварина за сожительство якобы без церковного брака и выпустил его, предварительно получив с него лошадь в 20 рублей, кобылу в 8 рублей, 2 рубля денег и три соболя, а дьяк — корову и быка».

«В конце 1799 г. или в начале 1800 г. князец Саттинского наслега, Зап.-Кангаласского улуса Тапеян обратился в Св.Синод с прошением о желании воспринять Православную веру и просил себе духовного отца. Также указал, что и его сородичи наслега расположены к принятию христианской веры. Указом от 30 июля 1800 г., через Преосвященного Вениамина, Синод распорядился окрестить Тапеяна и его сородичей — якутов Саттинского и др. наслегов через "надежную духовную особу". Преосвященный Вениамин поручил это дело Якутскому протоиерею Федору Скрябину. Но протоиерей Слепцов, узнав о желании Тапаяна креститься, вызвал его в Якутск и здесь совершил над ним таинство крещения, с именем Николая, дав также свою фамилию Слепцова. Означенное действие о. Слепцова помимо протоиерея Скрябина, было истолковано как неподчинение его начальству и донесено, чрез Преосвященного Вениамина, в Синод. После вторичного объяснения, затребованного Синодом от прот. Слепцова, последний дал ответ, несколько самонадеянный, в виду чего Синод постановил: отрешить его от проповеднической должности, походную его церковь отобрать и его самого оставить при той же Богородицкой церкви, при которой служил ранее. При этом о. Слепцову по его ходатайству были возвращены 350 руб., израсходованные им по устройству походной церкви. Походная церковь была передана Жиганскому протоиерею Николаю Карамзину, но последний, по словам указа Синода от 9 сентября 1803 г. за № 2679, имея у себя не мало время эту церковь, никакого не оказал успеха в обращении якутов» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае, ж-л «Илин», № 3–4, 1997].

1788 год

«В этом году состав Якутской миссии увеличен третьим лицом, священником Александром Гавриловичем Громовым (братом Иоасафа), переведенным священником в Охотск из Тигильской (в Камчатке) церкви. До этого же в составе этой миссии были только 2 члена: якутский протоиерей Иосиф Карамзин и строитель монастыря иеромонах Гавриил Карамзин. Причем проповедническое жалование в 150 рублей было разделено между всеми тремя членами. Священнику Александру Громову принадлежит честь поголовного крещения всех тунгусов Охотской области, среди которых большинство носят фамилию Громовых. Он скончался в Охотске 31 января 1798 г. После его смерти звание якутского проповедника было отнято от Охотского священника по распоряжению Святейшего Синода» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Но нужно признать, что и миссионерская деятельность священников Карамзиных тоже увенчалась большим успехом, о котором мы имеем возможность судить по фамильному следу:

Карамзины-фронтовики:

Карамзин Андрей Степанович (1915 – 02.03.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, с/с Немчарканский/ Нимгерканский с/с; захоронен: Сталинградская обл., Калачевский р-н, с. Сокаревка
Карамзин Василий Иванович (1924), Якутская АССР, Алданский окр., Томмотский р-н, Белетский наслег/ Нгоренаганский с/с, к/з «Ботамо»
Карамзин Василий Лазаревич (1919 – 11.03.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, п. Харчинский; захоронен: Краснодарский край, Темрюкский р-н, Запорожский с/с, ст-ца Запорожская, центральная площадь, кладбище, могила № 12, ряд 1
Карамзин Гаврил Максимович (1913 – 01.1943), Якутская АССР, Томмотский р-н, Беллетский н/с, к/з «Серп и Молот», пропал без вести
Карамзин Георгий Петрович (1903), Якутская обл., Якутский р-н, с. Хатас

Карамзин Егор Васильевич (1919 – 16.11.1941), Якутская АССР, Ятчинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, с. Лычково
Карамзин Егор Лазаревич (1922), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Акгойский 1 наслег
Карамзин Е. М. (1922), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Лягойский наслег
Карамзин Илья Иванович (1919), Якутская АССР, Томмотский р-н, с. Хабарастах
Карамзин Илья Никитович (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Леговский с/с
Карамзин Кузьма Николаевич (1916), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Беке
Карамзин Максим Иннокентьевич (1924), Якутская АССР, Томмотский р-н, Кюрмаганский с/с, к/з «Ботома»
Карамзин Мих. Е. (1912), Якутская АССР, Якутский р-н
Карамзин Николай Васильевич (1921), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Хатараский наслег
Карамзин Николай Егорович (1907), Якутская АССР, Намский р-н, с. Намское
Карамзин Ник. Инок. (1902 – 26.11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кандалакский р-н; захоронен: Смоленская обл., Бельский р-н, д. Черепы
Карамзин Николай Кузьмич (1900 – 26.11.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с/с Перво-Ляговой, к/з «Котологи»; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Зайцево
Карамзин Николай Лазаревич (1925), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Легойский наслег
Карамзин Николай Петрович (1920 – 08.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюляхский с/с, пропал без вести

КАРМАЛИНЫ

Казаков Кармалиных ссылали дважды. Один раз в Якутск. Другой раз — из Якутска.

И оба раза — с семьей.

В первый раз Иван Семенов сын Кармалин с сыном Микиткой и другими детьми — всей семьей — был сослан в Сибирь «за воровство». По другой версии — «Казак Микитка Кармалин, ссыльной человек, прислан с Москвы со отцом своим с-Ывашком [Семеновым] Кармалиным в прошлом во 159-м [1651] году за винную и за табашную продажу» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Опись 1. Ст. № 139. Лл. 25–33].

В Якутске с ними особо не церемонились и поверстали в рядовые казаки с окладом «5 рублев с четью, 7 четь ржи да 4 чети овса, а вместо овса крупами и толокном 2 чети, полдва пуда соли».

Но так как Иван Семенович был человеком грамотным, то он быстро сделал карьеру и стал казачьим десятником. По крайней мере, в 1666 году в «Поручной записи сына боярского Ивана Ерастова с товарищами, в числе которых казачий атаман Семен Дежнев по промышленном человеке Петре Михайлове Вятчанине, верстаемого в казачью службу» записано: «Иван Семен Кармалин … К сей поручной порутчик Иван Ерастов и вместо Матфея Ярыгина да десятника Ивана Кармалина по их веленью и за себя руку приложил» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2107 (35). Лл. 287–288].

Впрочем, по обнаруженным документам Якутской приказной избы его сын — Никита Иванович — был казачьим десятником уже в 1662 году, раньше своего отца — вот что делает грамотность, объединенная с молодостью.

Но Иван Семенович, по данным материалов Якутской приказной избы, в 1657 году является уже приказным человеком — ясачным сборщиком по Оленскому зимовью, в 1664–1665 гг. — по Вилюйскому Нижнему зимовью. А Никита указан в этой должности только в 1698–1699 гг. по Тонторскому, а затем по Бутальскому зимовьям [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1661 году Кармалиных на казачьей службе было еще двое — Иван Семенов сын и Микитка Иванов сын Кармалины.

А через двадцать лет — в 1681 году — их стало уже трое. Вероятно, трое братьев.

Кармалин Васка, казак (х/о)
Кармалин Макарко, казак (ж/о)
Карманин (Кармалин) Микитка [Иванов], казак (ж/о)

Но этот список, как оказалось, был неполным:

У Кармалина Микитки [в некоторых источниках — Митьки] — сыновья Петрушка (1672), Ивашко (1678), а в 1685 году родился еще один сын Ивашко.

1682 год

В конце февраля отправлены в Баягантайскую волость Яков Авксентьев и казак Макар Кармалин для отыскания неясачных якутов, укрывшихся у шамана Кубы, и привода их в Якутскую приказную избу. Об этих якутах сообщил воеводе якут Игидейской волости Текочка Сойлесов. [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

В 1677 году Макар исполняет должность денщика (современного пристава): «памяти денщикам Макару Кармалину о взыскании с выборщиков таможенного целовальника Нижне-Янского зимовья Никиты Ворыпаева начетных на него денег и приказчику Колымского зимовья Сем. Сорокоумову о товарах, предназначенных на жалование ясачным людям и на нужды ясачной избы, имеющиеся в Колымском зимовье» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Макара Кармалина не станет в 1691 году: «Макарко Кармалин в прошлом во 199-м [1691] году в Жиганском зимовье умер. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 30 день приверстан в ево Макарково место сына боярского Родиона Кобелева сын ево Тимошка в женатой оклад» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Лл. 21–21об.].

А в 1690 году вновь ссылка.

«Роспись ссыльным людем, которые посланы в ссылку в-Ыркутцкой острог:

Казак Микитка Кармалин с сыном с Петрушкою.

А это приговор. Дело, как оказалось, было «высосано из пальца», но жертвы были реальными:

1690 (198) г. июля 14. — Приговор якутского воеводы П.П. Зиновьева по делу о вставших и запись об исполнении его.

198-го [1690] году июля в 14 день. По указу великих государей стольник и воевода Петр Петрович Зиновьев, слушав роспросных и пыточных речей и сыску, и всего подлинного дела, и выписки великих государей из указу и из Соборного Уложенья, и из грамот великих государей, и из Новоуставных статей, приговорил воров и бунтовщиков, которые с воры и з бунтовщики с Филькою Щербаковым, с-Ывашком Паламошным с пытки говорили и винились, хотели в Якутцком великих государей пороховую и свинцовою казну пограбить и стольника и воеводу Петра Петровича Зиновьева и градцких жителей побить досмерти и животы их, и на гостине дворе торговых и промышленых людей животы ж их пограбить и бежать за Нос на Анадырь и на Камчатку реки — сына боярского Мишку Онтипина казнить смертью, а товарыщей ево, Мишкиных, ж десятника Ивашка Голыгина, рядовых казаков: Софонка Ильина, Ивашка Ондронова, Микитку Гребенщикова, Игнашка Шишева, посадцкого человека Офоньку Балушкина, которые в воровстве и в бунту с пытки говорили и винились, вместо смертной казни бить на козле /л. 29/ кнутом и в проводку нещадно и сослать их в сылку з женами и з детьми в Нерчинской острог. А посадцкого Офоньку Балушкина сослать в ссылку ж з женою и з детьми на заморские реки в Омолонское зимовье на вечное житье. А оговорных людей — атамана Стеньку Полуехтова да казаков Микитку Кармолина, Митьку Попова сослать в сылку ж з женами и з детьми в-Ыркутцкой острог» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Оп. 1. Ст. № 139. Лл. 25–33].

Позже, при смене воевод, князь Гагарин, новый якутский воевода, отменил этот приговор и вернул ссыльных в Якутию.

В 1692 году Петрушка Кармалин снова в строю [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 57].

А вот список служилых Кармалиных за 1706 год:

Никита Иванов сын Кармалин служит в первой пятидесятне Якутского казачьего полка.
Кармалин Василий Макаров (16-я)
Кармалин Иван Никитин (4-я)
Кармалин Федор Петров (8-я)

Куда-то из этих списков исчезает имя Петра Никитича Кармалина. Но в 1720 году в Якутске проживает его сын: «Во дворе служивой Федор Петров сын Кармалин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 24 об.].

В 1745 году на Чукотке обнаруживается новый представитель этого рода, вполне вероятно, это и есть родоначальник анадырско-гижигинской ветви якутских казаков Кармалиных:

«Прошлого де 1745 году в ноябре месяце в бытность ево, Потапова, в Акланском остроге, в небытность сержанта Ивана Енисейского, которой тогда был в Охоцке, прибыли из Анадырского острогу в Акланск партии сержант Алексей Мокрошубов да служилый Иван … бикин для встречи едущаго из Охоцка в Анадырск иеромонаха Флавиана со свитою да дв … Анадырского платежа оленных коряк в Анадырской острог с оленными табунами, князца Косинского с родниками, гранадер Иван Мамруков, служилые Козьма Ерганьин, Афанасей Решетков, Лев Баигачев, Василей Онофриев, да за ясашным сбором Анадырского платежа из коряк Антипа Кармалин, Алексей Юрганин, Иван Проидошин, Афанасей Кожевин, всего одиннадцать человек, и быв во оном Акланском остроге дни с четыре, того ж ноября 19 числа поехали означенные Мокрошубов с товарищи к имеющимся по реке Аклане у моря пешим корякам, которые жили разстоянием от Акланского острогу например верстах в шестидесяти в двух юртах всего мужеска полу человек семь. А он де, Потапов, да служилой Степан Беляев того ж ноября 20 числа поехали за оными ж Мокрошубовым с товарищи для взятья упромышленной ими в лете рыбных кормов, то де недоехав до вышеупоминаемых пеших коряк от юрты их в виду разстоянием менее десятины, увидели убитого на самой дороге из вышеупоминаемых команды гранадера Мамрукова, служилого Льва Баигачева, которой лежит наг в одних штанах, а оных Мокрошубова с товарищи побили».

Данные за 1856 год [РГАВМФ. Ф. 909. Оп. 1. Д. 29] приоткрывают нам завесу гижигинских фамилий, которые еще не перекочевали (полностью или частично в 1853 году) на Камчатку — это список казаков, которые были откомандированы в Петропавловский порт после эвакуации гарнизона Петропавловского порта в Николаевск-на-Амуре: Кармалин Иван — 41 (1815), из казачьих детей.

В Якутии XX века мы отыскали пока только один фамильный след:

Кармалинов Михаил Павлович (1919 – 07.05.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с/с Курбисатский; захоронен: Московская обл., г. Москва, Преображенское кладбище, участок № 48, могила № 77

То есть судьбой было определено одному из Кармалиных снова — и уже навсегда — возвратиться на московскую землю…

КАРПОВЫ

1639 год. Прибыл в Якутию вместе с воеводой Петром Головиным тобольский казак станицы атамана Мурзы Выходцова Федотко Карпов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 226].

Следующее сообщение:

«Мурзины станицы Выходцова … Федотко Карпов убит при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Федотково место из новоприборных Микитке Терентьеву и в прошлом во 157-м [1649] году убит на государеве службе на Мае реке в верх-

нем зимовье а в его место нихто не поверстан [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 57].

Следующий Карпов появляется в 1647 году:

«В августе 1647 года, — извещают сохранившиеся в архивах документы, — енисейский сотник Максим Перфильев и тобольский пятидесятник Ларька Едомский на Ленский волок привезли около 30 ссыльных семей. В том числе присланы на службу: дети боярские, тверичи Сенька Епищев с женой и Ивашко Епищев, человек стрелецкого головы Ивана Бечечева Ондрюшка Федоров, стрельцы Богдашко Карпов, Гришка Черноус, Мишка Чаколка, Мишка Чернычёнок с женой, Яков Бронник, Васька Скоробогатый, казанские "тюремные стрельцы", — Друин Трофимов, Семейка Скоморох и Овдюшка Бочкар; на пашню: калужанин Демка Дуров, подъячего приказа Большого дворца Юрия Блудова человек Лазарько Григорьев с женой и с детьми, поп Иван Федоров. Из прибывших около десятка семей устроены на чечуйской пашне, остальные записаны на службу» [Владимир Бахмутов Красноярский, Землепроходец Иван Перфильев, https://proza.ru/2013/12/21/417].

И далее:

«Служилые люди, которые поверстаны в государеву службу в прошлом во 158-м [1650] году в тобольской оклад денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца по 25 пуд по 9 гривенок с четью гривенкою…

Жиганы

…Богдашка Карпов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 40].

Сослали его, судя по всему, не зря: «Дело о краже двух голов скота служилым человеком Богданом Карповым у ссыльного человека Афанасия Анисимова сына Булыги». «Тюремный сиделец, ложно объявивший за собой "государево дело" (1651 г.)».

А вот и повод (написана в том же 1651 году): «челобитная служилых людей Богдана Карпова с товарищами, назначенных пасти казенный скот, о выдаче им хлеба "для корму"».

И далее: «Дело о краже Богданом Карповым вещей у служилого человека Богдана Тверякова и о попытке кражи у воеводы Ив. Пав. Акинфова».

1662 год: «Челобитная олекминских пашенных крестьян Семена Алексеева, Богдана Астрахана, Микула Карпова и др. о замене выданных им железных сельскохозяйственных орудий новыми в виду их порчи, не имея кузнеца и невозможности ездить для их починки в Якутский острог» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«В середине 60-х гг. XVII в. пашня возникла и на Олекме. В 1656 г. из Якутского острога для "пашенного дела" перевели одного служилого человека. Но в это время у "олекминского острошку для опыта поселились" Иван Васильевич Новгород и Василий Харитонович Заборцев. В 1657 г. в устье р. Олекмы жили "пашенные крестьяне Богдашка Астрахан и Онашка Воробей". 10 июля 1657 г. И. Новгород и В. Заборцев подали челобитную с просьбой "им дать пониже Олекминского острошку под пашню новую селитьбу". Просьба была удовлетворена, и крестьяне получили "льготу на пять лет". В 1658 г. здесь посадили на льготную пашню двух промышленных людей — Ярофея Пименова и Микулу Карпова. Таким образом, в 1656–1658 гг. на Олекме были посажены на пашню семь человек. В 1688 г. здесь числилось восемь крестьянских дворов, пахавших "на государя" 8½ дес. "государевой пашни" и 81½ дес. "собинной пашни"» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1663 год: «Заемные кабалы служилых людей Герасима Карпова и Макара Александрова в займе денег и кости у служилого человека Григория Иванова и казачьего наёмщика. Закладная кабала Герасима Карпова на амбар и моржовый зуб, заложенные служилому человеку Осипу Андрееву».

1678 год: «Записка о поверстании в казачью службу Петра Карпова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1681 год:

Карпов Петрушка, казак (х/о)

Карпов Евдокимко, казак (х/о)

Карпов Левка, казак (х/о)

1692 год

Петрушка Карпов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [Л. 34]

Алешка Карпов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 48]

1706 год

Третей на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба и соли тож, что и холостым казакам, Афанасий Прудецкой; — рядовые: Никита Дурынин, Сидор Остафьев с. Беляевых, Мокей Васильев с. Тарбок, Алексей Карпов, Михайло Курдюмской, Федор Денисов с. Поздеевых, Федор Алексеев с. Катасонов, Григорий Иванов с. Шоломов, Данило Федоров с. Черных.

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Никифор Остафьев с. Курсов; — рядовые: Иван Иванов с. Кулаковской, Иван Карпов, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Иван Смольенинов, Степан Осипов с. Копотило, Иван Иванов с. Безносова, Семен Анцыферов с. Баданин Петр Неворотов, Алексей Иванов с. Моисеевых, Петр Таракановских, Федор Кужаленой.

Якутск, 1720

Во дворе вдовы Настасьи Яковлевой живет служивого человека Кондратья Карпова жена ево Василиса Яковлева сказала мужу ея Кондратью сорок лет и он послан Великого государя на службу в 718-м году в Оходцской острог [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 49].

«В 1738 г. Мерлину и Павлуцкому вновь пришлось проводить расследование о притеснениях ительменов, на этот раз камчатским управителем подпоручиком Максимом Латышевым и ясачным сборщиком Аргуновым, которые в 1737 г. были посланы на Камчатку охотским командиром Скорняковым-Писаревым. Латышев и Аргунов в сопровождении 29 казаков разъезжали по полуострову и брали с ительменов взятки и чащины. По приговору Розыскной канцелярии они были биты кнутом, а их под-

ручники, служилый [Филипп] Карпов и толмач Агатов, отправлены в каторжные работы в Охотск» [Сгибнев А.С.].

1746 год

«И тако де означенная измена и убивство учинилось в начале в Акланском остроге от возмущения оленного коряцкого князца Косинского, а их де было в остроге и с ним, Потаповым, 12 человек, а имянно: служилые Козьма Коротких, Степан Беляев, Иван Колесов, Иван Ослоповской, Иван Черной, Трифон Крымской, Прокопей Шемаев, Никифор Солдатов, Алексей Тарбыкин, Иван Арзамас, Андрей Старков, и тако де они, Потапов с товарищи, и засели в том Акланском остроге в осад[е], и вышеупоминаемые де изменники коряки Косинской с товарищи на оленях в третей день, то есть ноября 26 дня, приехали всего человек со сто и более, и того де дни до прибытия тех изменников к острогу вышел от них для осмотру поставленных на крупашки пленок служилой Петр Карпов, то де оные изменники, напав на него незапно, не допустя до острогу сажень за сто, застрелили из луков и подступили под острог, от которых де отбились стрелянием из острогу из огненного ружья, токмо из изменников никого не побили, понеже стоят в отдаль. И простояв оные изменники одне сутки, паки от острогу отступили прочь и в третей де день паки подступили под острог и отошед чрез дни четыре и три, паки подступили к их острогу всего раз пять, токмо никакого им зла не учинили» [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке, Л., 1935].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
303) Кондратий Карпов
708) Филип Карпов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
92) Максим Карпов

Виктимской слободы
Посацкия
Беглые
1758) Иван Карповых [Л. 63]

Устьвитимской и Пеледуской слобод крестьяне
Умершие
2318) Иван Карповых [Л. 84]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2417) Исак Карпов [Л. 88]

Камчадалского острогу служилые
2725) Кондратей Карпов [Л. 98]

Тауиского острогу
Разночинцы
3622) Дорофей Кондратьев сын Карпов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130 об.]

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:
— казаки: … Иван Карпов …»

А вот и фамильный след.

Карповы-фронтовики:

Карпов Александр Афанасьевич (1912 – 25.09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Жабыльский; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ново-Жизненский с/с, д. Кузьмичи
Карпов Алексей Александрович (1913 – 08.01.1942), г. Якутск, ул. Ломоносова, д. 36; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Высочек, северо-восточнее, 1500 м
Карпов Алексей Егорович (1914 – 18.07.1943), Якутская обл., Усть-Кутский р-н; захоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, Ягоднинский с/с, д. Ягодная
Карков [Карпов] Афанасий Прокофьевич (1915), Чурапчинский РВК, Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Карпов Гавриил Васильевич (1919 – 12.10.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з им. Молотова; захоронен: Латвийская ССР, х. Поруньи, р. Иецава, южнее, 600 м
Карпов Георгий Михайлович (1914 – 28.02.1942), Якутская АССР, г. Алдан, с/з Пятилетка; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Пеньковский с/с, д. Пеньково
Карпов Дмитрий Лукич (1917 – 31.03.1942 – 15.04.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, пропал без вести
Карпов Дмитрий Лукич (1920 – 05.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с, пропал без вести
Карпов Иван Петрович (1923 – 03.1943), Якутская АССР, Верхоянский р-н, п. г. т. Батагай, пропал без вести
Карпов Николай Сергеевич (1904 – 15.06.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Свердловская обл., г. Нижний Тагил
Карпов Николай Сергеевич (1915 – 1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ожелунский с/с, пропал без вести
Карпов Петр Васильевич (1916 – 07.09.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, д. Харт; захоронен: Польша, Жешувское воев., г. Жешув, севернее, братское кладбище, могила № 4
Карпов Семен Сергеевич (1907 – 01.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, пропал без вести

КИПРИЯНОВЫ (КУПРИЯНОВЫ)

Березовский казак «Васка Евфимов сын Курсин в прошлом во 148-м [1640] году умре а в его Васкино место велено быть гулящему человеку Онтипке Киприянову и в прошлом во 157-м [1649] году в Якутцком остроге умре и в том ж во 157-м [1649] году в его Онтипкино место велено быть ссыльному Федьке Посникову [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 74].

1644 год: «Книга сбора ясака и поминков за 1644–1645 (153) г. на Ленском волоке с эвенков в устьях рр. Илима и Яры, на Туре и Игирме служилых людей Антипы Куприянова и Гри-

гория Ангрышева» [Якутская приказная изба, (РГАДА. Ф. 1177. Том третий, ч. 1). 1634–1714. Справочник].

1706 год

Седьмой пятидесятни:

Десятник Ефим Петров; — рядовые: Андрей Клементьев с. Коркин, Кирило Свешников, Иван Пермяков, Ефим Даниловых, Яков Иванов с. Мохначевской, Иван Киприянов, Федор Григорьев с. Анкидинов, Андреян Калашников, Матвей Калинкин. 1830 год, Якутский казачий полк: Киприянов Петр – казак, пятая сотня (Колымские)

В Чукотскую экспедицию 1868–1870 гг. под руководством Г.Л. Майделя – исправника Вилюйского округа Якутской области были включены казаки Якутского полка З. Бажедонов, И. Котельников и В. Киприянов [История Якутского казачьего полка]

Фамильный след.

Киприяновы (Куприяновы)-фронтовики:

Куприянов Александр Николаевич (1919), Якутская АССР, Ленский р-н, Мелк.-Татаканский н/с

Куприянов Афанасий Николаевич (1922 – 07.1943), Якутская АССР, Томпонский р-н, Тукулано-Бараинский с/с, пропал без вести

Куприянов Василий Егорович (1912 – 29.11.1942), Якутская АССР, Мечино-Кандалашский р-н, с/с Тройн-Нархинский, к/з им. Молотова; захоронен: Калининская обл., Калининский р-н, г. Калинин, Бобачевский бор

Куприянов Виктор Степанович (1917 – 1943), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Куприянов Гавриил Николаевич (1921 – 06.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемконский 2-й с/с, пропал без вести

Киприянов Герасим Васильевич (1902), Якутская АССР, Хопголый р-н, Дол. ночлег с/с

Киприянов Дмитрий Васильевич (1906), с. Качикатцы, Орджоникидзевский р. ЯАССР

Куприянов Егор Андреевич (1918 – 07.07.1943), Якутская АССР, Ленинский р-н; захоронен: Калининская обл., Плоскошский р-н, д. Скуратово

Куприянов Егор Иванович (1914 – 17.02.1943), Якутская АССР, Ленский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, р. Лезна, развилка руч. Безымянный и р. Ленза

Киприянов Егор Николаевич (1916), Якутская АССР, Якутский р-н

Куприянов Ефим Семенович (1913 – 23.02.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, Нерготский с/с, д. В.-Кодама; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Залог

Куприянов Ефрем Семенович (1913), Якутская АССР, Ленский р-н, Нерюктейский Наслег

Куприянов Иван Афанасьевич (1922 – 21.07.1942), Якутская АССР, Ленинский р-н; захоронен: Воронежская обл., г. Воронеж, северо-западнее

Куприянов Игнатий Иванович (1903 – 10.03.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Пустыня, северо-восточнее, 400 м, могила № 3

Куприянов Игнат Иванович (1913), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Камский наслегский совет

Куприянов Михаил Афанасьевич (1922 – 21.07.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, Витимский с/с

Куприянов Николай Гаврилович (1915 – 10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Тылыкинский наслег, пропал без вести

Куприянов Николай Герасимович (1902 – 15.05.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельджхинский н/с, пропал без вести

Куприянов Николай Иннокентьевич (1915), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Хочо

Куприянов Николай Степанович (1899 – 26.11.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Чамиза, с/с М.-Таткинский; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Холм-Березуйский, восточнее, 500 м

Киприянов Роман Осипович (1923), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Качикатцы

Куприянов Семен Александрович (1919), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Куберган

Куприянов Семен Иванович (1923), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Толон

Кипреянов Степан (1899 – 03.10.1942), Якутия, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград

КИРЕНСКИЕ

Киренский – значит прибывший на службу из Киренска или Киренской волости.

В 1661 году в Якутском казачьем полку служит Ивашко Киренской, рядовой казак.

1692 год:

«Ивашко Киренской в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 10 день хлебной оклад учинен ему женатой» [1692 — Выписка из окладной книги служилым г. Якутска 1692 года, РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 38].

1706 год

Седьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Степан Кирилов; — рядовые: Матвей Родионов с. Режиных, Меркурий Семенов, Иван Киренской, Федор Ключарев, Михайло Михайлов с. Щербаков, Семен Пермяков, Филип Ермолин, Федор Батов, Михайло Мокрошубов.

1761 год

Список смотровой находящимся при городе Якуцке в наличии нерегулярнаго войска сотников, пятидесятников и казаков, кто у каких дел имеются, также в работах и содержится под караулом и больных и за тем действительно при команде и употребляются в караулы с переменою:

В Якуцкой Воеводской канцелярии у приходу и расходу денежной и товарной казны:

Сотник Иван Кондаков; пятидесятник Семен Олесов; казаки Михайло Сивцов, Родион Сыро-

мятников, Иван Киренской, Дмитрий Отласов, Михайло Божедомов, Григорий Егловской.

Затем действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: — казаки: … Лев Киренской…

Из летописи Вилюйского улуса:

1829 г., 3 ноября.

По распоряжению атамана Якутского казачьего полка Нарицына открыта первая в Вилюйске и округе школа — казачья школа с 9 учащимися, положившей начало развитию народного образования в Вилюйском улусе (районе). Учителем был назначен казачий урядник Кесарь Киренский с жалованием 120 рублей в год. Обучение было платным — 25 рублей.

1830 год. Якутский казачий полк:

Киренский Аким — казак, вторая сотня
Киренский Василий — казак, первая сотня
Киренский Иван — казак, первая сотня
Киренский Кесарь — урядник сверх комплекта, первая сотня
Киренский Михайла — казак, первая сотня
Киренский Николай — урядник, первая сотня.

1854 год

Открыт Комитет для перевода богослужебных и других книг на якутский язык. Задачею Комитета по постановлению Святейшего Синода от 17 августа было: сделанные раньше переводы священных и богослужебных книг на якутский язык снова пересмотреть при участии лиц, хорошо знающих как якутский и славянский, так и греческий и латинский языки, и пересмотренные и одобренные отпечатать для повсеместного употребления между якутскими инородцами. В состав Комитета вошли следующие лица: председатель протоиерей Д. Хитров и члены: кафедральный протоиерей Е. Протопопов, протоиерей Н. Запольский, священники М. Ощепков, П. Попов, Д. Попов, атаман К[есарь] Киренский, мещанин И. Попов, инородец П. Афанасьев и другие.

1917 год 8 апреля.

Создана первая профсоюзная организация Вилюйского округа — общество почтово-телеграфных служащих (председатель Н. Киренский) [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Якутский историк Г.А. Попов добавляет:

Киренский Василий Константинович — олёкминский купец, вел торговые дела как в Олекминске, так и в Якутске. Коммерческим предприятием управлял сам. Владел недвижимостью (дома в Олекминске и Якутске). Имел дом и подворье на ул. Большой (пр. Ленина, в заложной части города); сыновья обучались в реальном училище, дочери в гимназии. Меценат. Имел собственный выезд. Был поверенным в делах иркутских купцов Громовых в Якутской области.

Киренский Алексей Васильевич, купец, вступив в наследство отца, переехал в Якутск на жительство. Управлял коммерческим предприятием, проживал с семьей в доме по ул. Большой. Дом после революции был конфискован под аптеку № 2 г. Якутска (аптека функционировала до 2007 г., дом снесен в том же году). Был поверенным в делах иркутских купцов Громовых. Жена — Киренская (Игумнова) Феактиста Ивановна работала детским врачом в Якутске. Имел детей: Мария Алексеевна, Февронья Алексеевна и Виталий Алексеевич — закончил Томский политехнический институт и всю свою жизнь посвятил разработке «перпетум мобиле» (вечный двигатель), занимался этим на научной основе, при господдержке.

Киренский Иннокентий Васильевич обучался в Новониколаевске (Новосибирск), архитектор, был участником в создании проекта оперного театра (в то время уникального архитектурного решения, здания под куполом), впоследствии жил и работал архитектором в Москве.

Киренские, Керенские — в 1770 г. в г. Якутске проживал урядник Лев Киренский (дом №125); XIX в.: атаман Якутского казачьего полка Кесарь Рафаилович Киренский был членом Комитета по переводу богослужебных и других книг на Якутск, яз. (Комитет открыт в Якутске в 1854 г.), был женат на Евгении Александровне Поповой, внучке протоиерея А.В. Попова (Сунтар), имел сына Юлиана, чиновника, утонувшего в Якутске. Федот Киренский — выпускник Якутской прогимназии, учебу продолжил в Иркутской военной прогимназии (1874). В начале XX в. известны: инспектор народных училищ Керенский; Александр Киренский — выпускник духовного училища г. Якутска (1913); фельдшер Киренский, владевший подворьем, домами и флигелями по ул. Полевой, своё жильё сдавал служащим Областного правления; из вероятных родственников известен Сергей Юлианович Киренский (проживал в Якутске по ул. Октябрьской) — сын учителя, помощник регистратора, делопроизводитель, контролёр, регистратор, иподьякон, после революции — чернорабочий и секретарь коллектива верующих Троицкого кафедрального собора. 04.11.1930 — С.Ю. Киренский тройкой при Якутском отделе ОГПУ осуждён к высшей мере наказания по ст. 58-2, 58-10. Ч. 2, 11 УК РСФСР, 12.04.1930 — расстрелян в г. Якутске [План города Якутска. 1770 г.; Попов П.В. Аннотация и пояснения… Д. 421. Л. 60, 147, 149; Явловский П.П. Летопись… Т. 2. С. 69, 285].

Леонид Васильевич Киренский (25 марта (7 апреля) 1909, с. Амга, Якутия — 3 ноября 1969, Москва) — советский физик, организатор науки и образования. Доктор физико-математических наук. Академик АН СССР. Герой Социалистического Труда. Создатель красноярской физической школы и научной школы по физике магнитных полей.

Именем учёного названа улица в Красноярске.

Имя Киренского носит Институт физики СО РАН в Красноярске; при институте создан мемориальный музей.

Стипендия Красноярского края имени Киренского за достижения в области естественных наук.

Имя Киренского носит Амгинский лицей им. Л.В. Киренского

Его именем названа улица в с. Амга.

В двух первых номерах журнала «Илин» за 1999 год есть интересная публикация о нем:

О семье Киренских

Дед Леонида Васильевича Василий Киренский, прослужив 25 лет в казачьих войсках, ушел на пенсию в чине унтер-офицера и остался в г. Якутске. Жена Леонида Васильевича Зинаида Яковлевна в своей книге «Академик из Якутии» пишет, что у отставного унтер-офицера В. Киренского жена была якуткой. Старожилы Амги-Слободы тоже подтверждают это. У них в 1860 году родился сын Василий. Отец отдал Василия учиться в Духовную семинарию. Несмотря на успехи в учебе после 6-го класса Василий был вынужден бросить учебу из-за материальных затруднений в семье — в то время его отец Василий Киренский получал только маленькую пенсию.

В.В. Киренский женился на амгинской крестьянке Пелагее Чиркиной и переехал в Амгу, где занялся хлебопашеством. Отец Пелагеи Матвей Петрович Чирков был членом Амгинского крестьянского общества.

Василий Васильевич с большим трудом корчевал под пашню участок дикой тайги. Научился пахать, сеять и получать урожай.

Зинаида Яковлевна в своей книге пишет, что у Василия Васильевича с первой женой Пелагеей Чирковой жизнь сложилась неудачно, их сын умер. В.В. Киренский уехал в Красноярск, где встретил курсантку Екатерину Васильевну Яковлеву — мать Леонида Васильевича.

Василий Васильевич Киренский и Екатерина Васильевна в начале XX века вернулись в Амгу-Слободу и он вступил в крестьянское общество, а Екатерина Васильевна начала работать сестрой в улусной больнице. Василий Васильевич, как и раньше, занимался хлебопашеством. На территории старой столовой с. Амги (против нынешней каменной школы, по улице Партизанской) построил большой по тем временам трехрамный теплый дом, во дворе находились амбары, сарай, хлев для коровы и конюшня. Хозяйство Киренских было средним. В 1905 году родилась дочь Галина, а 7 апреля 1909 г. в семье произошло радостное событие — родился сын Леонид. Тогда отцу было 49 лет, матери 32 года.

В.В. Киренский скоропостижно умер в 1915 г. в возрасте 55 лет.

В Национальном архиве Республики Саха (Якутия) хранятся материалы Амгинского крестьянского общества с XIX века. В документе «Именной список наличных крестьян Амгинского сельского общества, как значится в посемейном списке», составленном 2 июня 1914 года, значатся под № 28 Киренский Василий Васильевич — 54 года, жена Екатерина 37 лет, сын Леонит (так написано. — *Л.А.*) 3 года, дочь Галина 8 лет [ф. 54. оп. 1, дело 81].

Но это еще не вся история Киренских.

Аким Данилович Киренский (1812) был направлен служить на Камчатку, произведен в урядники и был участником Петропавловской обороны 1854 года. Его сын Михаил Акимович, пятидесятник Камчатской казачьей команды, сражался против англо-французов вместе с отцом.

В составе Камчатского флотского экипажа в эти же годы служил Киренский Иван Яковлевич (1826), кондуктор (1846), затем прапорщик (1850) Корпуса флотских штурманов.

1850 год. Транспорт Курил. Командир, капитан-лейтенант А.И. Григорьев. (Берингово море.) Отправленный из Охотска в Петропавловский порт 14 сентября с казённым и частным грузом, с десантом и с пассажирами пропал без вести. Погибли: командир, капитан-лейтенант Аполлон Иванович Григорьев, Корпуса флотских штурманов прапорщик Иван Киренский и кондуктор Степан Замарацкий; двадцать пять нижних чинов команды, семь служителей и мастеровые десанта, с тремя жёнами, двумя сыновьями и одной воспитанницею, один пассажир, лоцман. Всего сорок два человека. Найденные в следующем году обломки на острове Атхе, видимо, принадлежащие военному судну, свидетельствуют о месте крушения его в этом или близко этого места [А.П. Соколов Летопись крушений и пожаров судов русского флота 1713–1853. — СПб: Типография Императорской Академии наук, 1855].

Сын Ивана Яковлевича — Максим Иванович Киренский (1862) — казак Камчатской казачьей команды, принял участие в обороне полуострова в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

| *Киренские-фронтовики:*

Киревский Алексей Валерианович (1921), Якутская АССР, Алехинский р-н, д. Косегарово

Киренский Алексей Михайлович (1904 – 05.04.1943), Якутская АССР, г. Якутск, с. М.-Морха, Дом инвалидов; захоронен: Смоленская обл., Велижский р-н, д. Макуни, северо-западнее, 500 м

Киренский Анатолий Матвеевич (08.05.1922), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Киренский Афанасий Егорович (1923–1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести

Киренский Борис Анатольевич (1920), Якутская АССР, г. Якутск

Киренский Валентин Иванович (1905 – 24.01.1943), Якутская АССР, Якутский р-н, Табагинский с/с, с. Табага; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Синявинский с/с, Синявино, северо-западнее, 2 км

Киренский Иван Васильевич (1907 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести

Киренский Иннокентий Михайлович (15.06.1922), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Киренский Иннокентий Петрович (1920 – 01.1942), г. Якутск, пропал без вести

Киренский Константин Анатольевич (1923), Якутская АССР, г. Якутск

Керенский Лука Александрович (1925 – 19.10.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Забильский с/с, к/з «Кр. Заря»; захоронен: Литовская ССР, д. Ошкогом, юго-восточнее м. Волковышск, 8 км

Киренский Михаил Матвеевич (25.07.1924), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Киринский Матвей Кононович (1902), Якутская АССР, Якутский р-н, д. Табага
Киренский Николай Никифорович (1918 – 08.07.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Красная Зара», пропал без вести
Керинский Роман Васильевич (1916 – 04.07.1942), Якутская АССР, Кангалозский р-н; захоронен: Курская обл., Тербунский р-н, Урицкий с/с, с. Урицкое, кладбище
Киренский Федор Наумович (1914), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюпгюлю/ Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Норагана

КИРИЛОВЫ

Фамилия нередкая. Впервые мы отмечаем ее в Якутии в документах за 1651 год, но ее представители появились в Якутии, конечно, гораздо раньше и из разных мест — Тобольска, Березова и Енисейска:

«Гришка Кирилов в его место Кондрашка Родионов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в … зимовье» [Л. 108 об.].

«Тренька Кирилов в его место казачей брат Онтонко Офонасьев в прошлом во … году послан на государеву дальную службу на Оленек реку» [Л. 105].

«Стенька Кирилов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку» [Л. 105].

«Ивашко Кирилов в прошлом во 157-м [1649] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 83].

«Семейка Серькин в его место наемщик Васка Кирилов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье» [Л. 45 об.].

«Степанко Кирилов в прошлом во 152-м [1644] году по его челобитью для болезни отставлен а в его место велено быть брату ево двоюродному Ивашку Семенову и в прошлом во 155-м [1647] году тот Ивашко на государеве службе в верхоленском в Братцком острожке умре и в прошлом во 156-м [1648] году велено быть в его Ивашково место промышленому человеку Фомке Епифанову и в прошлом во 157-м [1649] году на государеве службе на Май реке в верхнем зимовье убит а в его место нихто не поверстан» [Л. 66].

«Максимко Кирилов в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место енисеиской ж казак Федька Ианов сын Кайгородец и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Федьке быть в березовских и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть енисейскому казаку Онцыфорку Юрьеву которой взят из Енисейского острога».

«Давыдко Матвеев сын Устюжанин в прошлом во 154-м [1646] году умре и в том же во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-м [1647] году енисейскому казаку Гришке Кирилову … [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 81].

Но затем число Кириловых в именном списке казачьих якутских фамилий резко уменьшилось:

1670 год

«В Чаринское зимовье: Приказной Леонтий Трифонов; толмач Ивашко Курмышев, казаки: Титко Кирилов, Федька Тимофеев, Оська Обросимов, Замятенко Иванов, Данилка Филипов, Гришка Ларионов, Демка Гуляев, Петрушка Беляев, Ивашко Тимофеев, Стенька Лаврентьев, Савка Фомин, Ивашко Григорьев».

1681 год: «у каз. у Титки Кирилова с. Васка 14 л. (1667), да с. Ивашко 12 л. (1669), с. Алешка 6 л. (1675)»;

«у каз. у Васки Кирилова с. Степка 12 л. (1669)».

В 1681 году в казаках числилось двое:
Кирилов Васка
Кирилов Титко

Оба в женатых окладах.

В 1692 году список сократился:
«Титко Кирилов в прошлом во 199-м [1691] году на Чичюйском волоку умер» [Л. 17].
Стенька [Васильев сын] Кирилов
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 13].

1706 год

Седьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Степан [Васильев сын] Кирилов; — рядовые: Матвей Родионов с. Режиных, Меркурий Семенов, Иван Киренской, Федор Ключарев, Михайло Михайлов с. Щербаков, Семен Пермяков, Филип Ермолин, Федор Батов, Михайло Мокрошубов.

1748 год:

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
160) Максим Кирилов

Зашиверского острогу
разночинцы
1870) Тимофей Кирилов
1872) Гаврила Кирилов [Л.68об.]
1934) Василей Кирилов
1935) Григорей Кирилов
1936) Федор Кирилов
1937) Федор Кирилов же [Л. 70 об.]

В Анадырском остроге
разночинцы
2157) Василей Кирилов [Л.79]

Тауиского острогу
Разночинцы
3740) Тимофеи Кирилов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 134 об.]

Кирилловы – фронтовики:

Кириллов Владимир Алексеевич (1912 – 08.01.1943), Якутская АССР, г. Олекминск; захоронен: Ростовская обл., Морозовский р-н, с. Сенное
Кириллов Георгий Константинович (1926), Якутская АССР, г. Якутск
Кирилов Егор Петрович (1915 – 01.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Мюйск-2, пропал без вести

Кириллов Иван Иванович (1912 – 18.04.1945), Якутская АССР, г. Леледуй; захоронен: Германия, Бранденбург, г. Кюстрин, м. Айдревиц
Кириллов Иван Тимофеевич (1910), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Вилючан/Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Кюндяя/Якутская АССР, Сунтарский р-н, Чакырский н/с
Кирилов Михаил Николаевич (1913), Якутская АССР, Учурский р-н, п. Ганоси
Кириллов Пантелеймон Гаврилович (21.08.1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск, к/з «Искра»
Кирилов Петр Прокофьевич (1918), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Потовка
Кириллов Семен Акимович (1917 – 25.10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Бестакинский с/с, пропал без вести: Сталинградская обл., г. Сталинград
Кириллов Серафим Дмитриевич (1911), Якутская АССР, Таттинский р-н, Селляхский с/с
Кирилов Сергей Алексеевич (1905), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Мухтия
Кириллов Трофим Артамонович (1910), Якутская АССР, г. Ленск/Якутская АССР, Ленский р-н, г. Ленск

КИСЕЛЕВЫ

Это старая казачья фамилия, которая, возможно, как и фамилия Корякиных (Карякиных) связана своим происхождением с легендами и мифами русских старожилов, нашедших некогда свой приют во время Великой Смуты в маленьком северном поселке на берегу Северного Ледовитого океана, а затем проторивших дорогу на Камчатку и в Русскую Америку, то ли спасаясь от царской немилости Романовых, то ли, наоборот, расширяя и укрепляя Российскую империю на ее восточных окраинах.

Мы повторим рассказ А.Л. Биркенгофа («Потомки землепроходцев», изд. «Мысль», Москва, 1972 г. стр. 90–92), потому что он имеет самое непосредственное отношение к истории нашего региона.

«Список русскоустьинских коренных фамилий, не встречающихся среди ожогинцев, оказывается лишь немногим короче списка коренных, досельных, фамилий ожогинцев. Но этим фамилиям принадлежит больше семейств (за исключением фамилии Шелоховских и Корякиных), чем большинству коренных фамилий ожогинцев. Это подчеркивает большую устойчивость коренных фамилий русскоустьинцев и наряду с тем обстоятельством, что большинство этих фамилий за пределами тундры и Аллаиховского района смешанного населения не встречается, заставляет признать, что по крайней мере часть русскоустьинцев, населяющих дельту Индигирки, точнее, их предков, заселивших дельту, попала туда иным путем, отличным от пути предков ожогинцев, и оказалась более устойчивой в сравнении с последними. Однако коренные фамилии русскоустьинцев не вызывают сомнения в том, что родоначальники их, как и родоначальники ожогинцев, были мореходы и землепроходцы XVII в., покорители "Юкагирской землицы", и их сподвижники, засельщики Северо-Востока. В конечном счете остается признать, что предки русскоустьинцев, принадлежащих коренным фамилиям, переместились сюда, в дельту Индигирки, из других местностей Северо-Востока. У "края леса" они вошли в непосредственное соприкосновение и хозяйственное взаимодействие с прибывшими раньше "на низ" лесными индигирщиками — ожогинцами. Иначе сказать, русскоустьинцы и ожогинцы — потомки двух различных групп русских поречан низовьев Индигирки. Это подтверждается и некоторыми различиями в типе ожогинцев и русскоутьинцев. И все же сказание о прибытии предков русскоустьинцев на Индигирку "прямо из России" в сочетании с другими неясными рассказами русскоустьинцев о своем прошлом и при сопоставлении их с известными историческими фактами приобретает реальную окраску. В рассказах русскоустьинцев своеобразно переплетаются правдивые исторические сведения — сказание о плавании Ивана Реброва и другие — и воспоминания об известных событиях 1647 г.: овосстании якутских служилых людей и бегстве их ("от ратной службы", в передаче индигирщиков) вниз по Лене "на море" (в тундру?) и далее на Анадырь, "в Заносье". При этом события в Якутске, который для русскоустьинцев еще в недавнем прошлом был столь же далек, как и легендарный "Российск", предание переносит в "Россию". (Может быть, и поводом для утверждения о "боярском" происхождении русскоустьинцев послужило то реальное обстоятельство, что среди землепроходцев были и "сыны боярские".) Другое сказание русскоустьинцев говорило, что предками их были выходцы с Анадыря. И от этой версии не стоит отмахиваться. Кстати сказать, среди индигирщиков были фамилии, общие с фамилиями казаков, служивших на Анадыре, например, Киселевы, предки русскоустьинцев. С фамилией Киселева связана версия об исчезнувшей так называемой Новгородской колонии на Аляске — селении Казилове у устья реки Казиловой (или река Киселева) в районе Кенайского залива, где в 1957 г. были обнаружены остатки древнего, вероятно русского, поселения 300-летней давности (см. П.Л. Биркенгоф. К вопросу о древней "Новгородской колонии" на Аляске. — "Известия Всесоюзного Географического общества", 1967, № 4). Далее среди индигирщиков бытовали предания о былых военных столкновениях их предков с чукчами, рассказы о "сендушных", "носовых" чукчах. В рассказах о "носовых" чукчах несомненно сохранились воспоминания о походах предков индигирщиков на Анадырь. Но едва ли далекие "носовые" чукчи оставались столь устрашающими, что еще в недавнем прошлом их боялись (подобно тому как колымчане боялись загадочных "шелагов") женщины и дети, опасались встречи с ними мелые промышленники-мужчины. Вероятно, в этих легендах смешались повествования участников походов

на Анадырь о схватках с “носовыми” чукчами и воспоминания о постоянной опасности и столкновениями с соседями — “сендушными” чукчами. Но где соседствовали предки русскоустьинцев с “сендушными” чукчами? Таким ближайшим к Индигирке районом непосредственного соседства русских и чукчей был бассейн (или долина) реки Алазеи. Именно на Алазее русские землепроходцы под начальством Зыряна впервые встретились с “алазейскими людьми”, а “с ними были с тундры чукчи-мужики со своими улусными людьми”, которые и оставались в дальнейшем непосредственными соседями русских засельщиков берегов Алазеи. (В связи с этим особый интерес приобретает семейное предание Чихачевых (Чукичевых), безусловно “корневой” и наиболее многочисленной фамилии русскоустьинцев. Предание это утверждает, что Чихачевы имеют происхождение “из зырян”, причем Чихачевы особенно упорно и ревниво настаивали на этом. Конечно, ничего невероятного в том, что родоначальником индигирских Чихачевых был зырянин, нет. Но скорее всего, это утверждение о происхождении Чихачевых “из зырян” следует понимать иначе. Стоит вспомнить, что одним из сподвижников Д. Зыряна в его конном походе на Яну и Индигирку и в плавании на Алазею был Ф. Чукичев, стоит вспомнить его последующие плавания и многолетнюю деятельность (приказным и приказчиком на Алазее), как предание о происхождении Чихачевых “из зырян” приобретает исторический смысл. Так, вероятно, и следует понимать утверждение Чихачевых: они действительно “из зырян”, то есть предки (или предок) их были из партии или отряда Д. Зыряна, были сподвижниками Д. Зыряна, основавшего “на край тундры”, на Алазее, зимовье “с косым острожком”») [Газета «Якутия» www.gazetayakutia.ru Истоки родословной. Федор Чюкичев, первый из землепроходцев встретившийся в 1641 году с чукчами, в своей челобитной сообщал: «К сей челобитной вместо служилого человека Федора Чукичева по его велению Ерофейко Киселев руку приложил», www.gazetayakutia.ru/archive/print.asp?id=29770-4&dates=9/1/2003].

Напоминаю, что Борис Петрович Полевой напрямую связывал фамилию Федора Чукичева с фамилией Ивана Камчатого, именем которого, по мнению известного историка, назван наш полуостров.

А вот и продолжение этой легенды:

«В 1944 г., во время второй мировой войны, в период советско-американского сближения, вызванного борьбой против общего врага, в США вышла в свет сенсационная статья историка Теодора С. Фаррелли об обнаружении на северо-западном берегу Америки на Кенайском п-ве следов русской постройки будто бы… 300-летней давности. Обратив внимание на появившуюся в самом конце XVIII в. у русских миссионеров в Русской Америке легенду о проникновении в Америку группы новгородцев, будто бы бежавших в 1571 г. от преследований Ивана Грозного, Теодор Фаррелли поспешил объявить, что найденное на Аляске строение якобы принадлежало беглым новгородцам.

…Версия же о новгородцах, поплывших на восток, родилась впервые в индигирском селении Русское устье. Именно тут появилась курьезная легенда о том, что местные Корякины будто бы являются потомками “новгородских” (Б. П.) Куракиных. Легенда о новгородцах, однако, была поддержана некоторыми миссионерами в Русской Америке еще в самом конце XVIII в. Приверженцы этой версии не учитывали главного: в XVI–XVII вв. на пути у русских мореходов в Ледовитом океане были многие непреодолимые препятствия, и в первую очередь паковые льды в нескольких труднопроходимых зонах. Безусловно, самой трудной зоной был район Таймыра. Ни в XVI, ни в XVII вв. эту зону никто по морю преодолеть не смог. Находка следов русских мореходов в заливе Симса у о-вов Фаддея дала повод кое-кому утверждать, что русские мореходы еще в начале XVII в. смогли обогнуть Таймыр. Но гораздо правдоподобнее точка зрения знатока Таймыра В.А. Троицкого, считавшего, что русские смогли проникнуть в этот район со стороны р. Хатанги и р. Пясины. Вторая труднопроходимая зона находилась между реками Хатанга и Оленек. На Оленек же русские впервые вышли в 30-е гг. XVII в. со стороны Лены. Поэтому наивно думать, что кто-либо из новгородцев в середине XVI в. мог бы при тогдашних примитивных судах пройти весь Северный морской путь и достичь берегов Аляски. Но, к сожалению, эта фантастическая версия продолжает и теперь нередко повторяться в научно-популярной литературе и кинофильмах» [История Русской Америки, т. 1, М., 1997, стр. 19–21].

Но вернемся к Киселевым.

Первым из действительно, известных в Якутии казаков Киселевых был енисейский казак Ерофейко (Ярофейко) Киселев:

«1640 (7148). Отписка служилых людей Ерофея Киселева и Кирилла Ванюкова сыну боярскому Парфену Васильевичу (Ходыреву) о взыскании с сбежавшего со службы казачьего наемщика Ивана Мотора взятых казенных товаров и штрафа за неявку на службу».

«Документы об отправке сыном боярским Парфеном Ходыревым служилых людей Ерофея Киселева и Кирилла Ванюкова с товарищами в верховьях р. Алдана для обложения ясаком неясачных якутов».

«Об извете якутов на Татте реке о вымогательстве у них скота и изнасиловании жен служилыми людьми Ерофеем Киселевым с товарищами».

«О возвращении со службы Ерофея Киселева и Кирилла Ванюкова товарищами из-за происшедшей ссоры между ними».

«Книга приема и раздачи хлебных запасов на Ленском волоке и в Якутском остроге целовальников Другана Прокофьева и Костантина Игнатьева, 12 февраля – август 1646 (154) г.

Скрепили Стеншин и за Прокофьева — служилый человек Ерофей Киселев» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Ярофейко Киселев в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцкого острогу збежал на море» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 87].

Бежала большая группа казаков по главе с пятидесятниками Иваном Редькиным (Реткиным) и Шаламкой Ивановым, десятником Василием Бугром, в том числе был и Ярофей Киселев. Но на реке Колыме произошло вот что: «Да в нынешном же, во 158-м году декабря в 26 день пришел с Колымы реки сын боярской Василей Власьев в Нижное ясашное зимовье и, собрав всех служывых и торговых и промышленых людей, и прочитал государево жалованье — наказную память вслух всяким людям, что велено от всякого насильства тех беглых людей Васьки Бугра с товарищы боронитца беспенно, а воров Ярафейка Киселева да Ивашка Пуляева с товарищы велено взять в Ленской острог в государевых делах. И как тот Ярафейко пришел к нашим зимовьям, и служывые люди Пашко Кокоулин, Артюшка Федотов Салдат [с] служивыми и с промышлеными людьми того вора Ярафейка Киселева взяли и, связав, отвели в ясашное зимовье, и отдали сыну боярскому Василью Власьеву. И ево, вора Ярафейка Киселева, крепине держать в ясашном зимовье укрепить не могли, свестяся по слову с Михаилом Стадухиным и с-ыными беглыми служивыми людьми, ночью неведомо как из ясашново зимовья убежал».

Итак, Ярофей Киселев, примкнув к отряду Михаила Стадухина, совершил вместе с ним то самое путешествие, которое вошло в мировую историю — совершив круг Анадырь-Гижига — Охотск-Якутск.

В 1651 году служилым людям Григорию Васильеву Киселю с товарищами велено собирать ясак по Нижне-Янскому зимовью [РГАДА, Справочник, т. 2]

1653 год

«…отписки М.С. Лодыженскому приказчика Нижнеянского зимовья Г.В. Киселя о приеме им зимовья и неподчинении ему служилых людей; расследовании челобитных ясачных якуток, живущих в Нижне- янском зимовье о грабеже их имущества и увозе их самих против воли в зимовье нижнеянскими служилыми людьми во время ясачного сбора, изветов и челобитных служилых людей Нижнеянского зимовья в присвоении пушнины из ясачного сбора, побоях и увечьях нижнеянских якуток, живущих в зимовье».

1661 год:

«Книга сбора десятой соболиной пошлины на р. Колыме таможенного целовальника Ивана Денисова Кисельникова (устюжанина), 18 февраля – 27 июля 1661 (169) г.».

1669 год

«Книга сбора десятых денег на р. Оленке десятинного целовальника промышленного человека Исака Игнатьева Киселева Мезенца, 29 декабря 1669 (178) г. Скрепили Елчуков и за Игнатьева — Сидор Еремеев Булин».

1670 год

На одногодные службы.

На Вилюй в верхнее зимовье: Для толмачества Гришка Булдаков; для письма Вторко Питухин; казаки: Васка плотник, Федька Петров, Ивашко Григорьев, Ортюшко солдат, Марчко Фомин, Автамонко Киселев, Ивашко Фомин.

1681 год

Киселев Афтомонко, казак (в х/о)

1692 год

«Первушка Игнатьев в прошлом во 198-м [1690] году за старостью и за увечьем отпущен в манастырь постритчись. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Первушкино место казачей брат Петрушка Степанов Киселев в холостой оклад в рядовые казаки» [Л. 15 об].

«Пронька Кисельников в нынешнем в 200-м [1692] году на Индигирке реке умер воспою. И августа в 31 день приверстан в ево Пронькино место казачей брат Якунька Иванов Некрасов в холостой оклад» [Л. 37 об.].

И продолжает служить Автамонко Киселев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 40].

1706 год

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Гаврило Иванов с. Киселев; — рядовые: Василий Иванов с. Конюхов, Алексей Васильев с. Поротой, Василий Григорьев с. Серебреников, Афанасий Тимофеев с. Сургуцкой, Василий Иванов с. Савастьянов, Данило Иванов с. Зотин, от иноземцов на Камчатке убит, и в нын. 706 г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Данилово место и оклад казачий племянник Василий Иванов, Семен Ярофеев с. Типушин, Алексей Михайлов с. Дехтерев, Терентий Смердов.

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Алексеев с. Бадук; — рядовые: Степан Бородин, Гаврило Фомин с. Дворников, Петр Иванов с. Манаковых, Иван Кунгур, Иван Иванов с. Силного, Осип Ушницкой, Петр Васильев с. Нюгут, Герасим Кисельников, Алексей Иванов с. Лепихин.

1748 год

Устьянского зимовья посацкие
Бежало
1827) Алексей Киселев [Л. 67]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2414) Захар Киселев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 87 об.].

Складывается впечатление, что казачий род Киселевых в Якутии угас…

Но в 1812 году мы обнаруживаем Киселевых в Камчатском гарнизонном батальоне (вполне вероятно, что это как раз и есть потомки камчатских казаков): рядовые Камчатского гарнизонного батальона Киселев Степан Кириллович (27 лет) и Киселев Василий Пантелеевич (35), жена Ирина Осиповна (26); Киселев Егор Вавилович, воспитанник отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарни-

зонного батальона, 15 лет [Камчатские росписи 1812 года Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 4].

В 1844 году фамилия казаков Киселевых зафиксирована в с. Тигиль [РГИА ДВ. Ф. 1007. Оп.1. Д. 268].

За 1865 г. имеется архивная запись уже о петропавловском казаке Киселеве Софонии Петровиче [РГИА ДВ. Ф. 1011. Оп. 4. Д.1].

Последнее обнаруженное нами упоминание об этой казачьей фамилии относится к 1893 году — вместе с семьей казака Степана Федоровича Попова проживал его брат Иван Федорович с женой Евдокией Степановной (в девичестве Киселевой). С ними жила и сестра Евдокии Стефанида Степановна Киселева (21 год).

Возможно, это дочери или внучки молодого кузена (брата жены) боцмана Павла Васильевича Усова, известного по событиям обороны Петропавловского порта, когда англо-французы захватили русский бот, груженный кирпичом, на котором находилась семья боцмана Усова и несколько матросов (в том числе и знаменитый матрос Семен Удалов, и юный матрос Киселев).

Семен Удалов, попавший в плен к англо-французам, предпочел умереть, отказавшись подчиниться приказу французского офицера стрелять из корабельных орудий по Петропавловскому порту, куда в 1855 году возвращалась англо-французская эскадра, чтобы взять реванш за поражение в 1854 году.

Матрос Иван Степанович Киселев, принятый за подростка французским адмиралом Де Пуантом, был отпущен на свободу вместе с семьей боцмана Усова — женой и двумя малолетними детьми.

А за день до этого — 20 августа (по старому стилю) при высадке французского десанта и защите батареи на левом фланге обороны погиб пятнадцатилетний Иван Степанович Киселев-второй — младший брат Ивана Степановича Киселева-первого (1839).

Позже Камчатский флотский экипаж был переведен в Николаевск-на-Амуре, и вполне возможно, что там эта фамильная ветвь сохранилась.

А что же касается Якутии:

Киселевы-фронтовики:

Киселев Анатолий Михайлович (1926), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Тюбя
Кисилев Андрей Николаевич (1907 – 14.03.1943), ЯАССР, Аллаиховский р-н, База Усть-Юдоми; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Палики, восточнее, 900-м
Киселев Василий Александрович (07.03.1912), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Павловск
Киселев Василий Иванович (1902 – 19.11.1942), Якутская АССР, г. Якутск, захоронен: Сталинградская обл., Клетский р-н, ст-ца Клетская, общее кладбище
Киселев Василий Яковлевич (1927), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н с. Павловск
Киселев Виктор Ефимович (1914), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, с. Петропавловск
Киселев Всеволод Николаевич (1923 – 12.06.1942), г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 2; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Мясной Бор
Киселев Климентий Александрович (1906 – 17.03.1945), Якутская АССР, г. Алдан, Прудовая, 11; захоронен: Польша, Щецинское воев., д. Христининберг
Киселев Михаил Александрович (1914 – 09.08.1942), г. Якутск, с. Павловка; захоронен: Воронежская обл., Михайловский р-н, Митрофановский с/с, ст. Митрофановка, в районе
Киселев Михаил Николаевич (1913 – 10.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск, пропал без вести
Киселев Никита Иванович (1904 – 03.09.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, прииск Красный; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Валковский р-н, с. Журавли, севернее, братская могила
Кисилев Николай Константинович (24.12.1898 – 26.03.1943), Якутская АССР, Хангаласский р-н, г. Покровск, погиб в плену, лагерь: Нидерхаген, концентрационный, лагерный номер: 455
Киселев Николай Никитович (1926 – 09.10.1944), Якутская АССР, Алданский р-н, прииск Тарыконда; захоронен: Латвийская ССР, Яунпилсская вол., Силайзены, северо-западнее, 200 м, братское кладбище, могила 4
Киселев Павел Иванович (1912), Якутская АССР, база Усть-Алак.
Киселев Петр Васильевич (1923 – 10.11.1943), Якутская АССР, с. Павловск; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Пугачиха, западнее, 250 м
Киселева Серафима Матвеевна (1912), Якутская АССР, г. Якутск
Киселев Сергей Яковлевич (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Павловск

КИСИКЕЕВЫ

Фамилия, по всей видимости, родилась в Якутии: «В погоне за авторитетом и в целях увеличения политического веса в обществе отдельные тойоны уже тогда начали приобретать звания детей боярских. Такое звание в 1677 г. получил Кисикей Сахалтин, получивший по крещению имя Леонтия Львова; в 1705 г. — его сын Иван Леонтьев» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1720 год:

«Во дворе казачей сын Иван Кондратьев сын Кисикеев» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 20 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
526) Иван Кисикеев
527) Федор Кисикеев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
972) Михайло Кисикеев
21) Иван Кондратьев с. Кисикеев

Камчадалского острогу
Разночинцы
2665) Василей Иванов сын Кисикеев [Л. 95 об.]

2683) Федор Кисикеев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 96 об.].

1761 год

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: казаки: … Иван Львов Кисикеев…»

Афанасий Яковлевич Уваровский (1800–1870) — первый якутский писатель родился в семье казачьего обер-офицера и казачки Екатерины Егоровны Кисикеевой, состоящей в близком родстве со знаменитыми казачьими родами Атласовых и Поповых.

КИТУН

Китун Андрей — участник экспедиции В.В. Атласова [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки, 2 ч.].

Возможно, он был из красноярских казаков, где эта фамилия сохраняется до сих пор.

КЛИМЕНТОВЫ

Мы нашли пока только одно упоминание этой фамилии в 17-м столетии за 1678 год: Климентов Михаил, сын боярский.

Фамилия встречается в Тобольске и вполне вероятно, что Михаил Климентов был в Якутии на кратковременной — «годовалой» — службе.

Затем мы находим эту фамилию в списках казаков Якутского казачьего полка за 1830 год:

Климентов Андреян — казак, первая сотня.

Фамильный след:

Климентов Георгий Павлович, 1919 г.р., в 1940–1941 гг. учился Якутской военной школе, ст. сержант, урож. Морукского н-га Мегино-Кангаласского улуса, жил в с. Амга Амгинского р-на. Служил ст. телеграфистом 518-го батальона аэродромного обслуживания, командовал отделением, пом. ком. взвода, старшиной военно-пехотного училища в Забайкалье. После войны стал отличником гидрометслужбы СССР, нагр. орд. Отечественной войны I ст. Умер в 1991 г. в г. Якутске [Поименная книга-мемориал воинам-якутянам — участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., города Якутска].

Но это список далеко не полный.

Климентовы-фронтовики.

Клименков Александр Леонтьевич (1908 – 17.03.1945), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Польша, Вроцлавское воев., с. Клеттендорф, в районе военного городка, одиночная могила № 20

Климонтов Василий Захарович (1918), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Климонтов Василий Захарович (1916), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга

Климонтов Василий Лукич (31.12.1919), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга

Климентов Гавриил Павлович (1923 – 03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, пропал без вести

Климентов Георгий Павлович (1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский наслег

Климентев Дмитрий Иннокентьевич (1913), Якутская АССР, Золорянский р-н, Тирецкий с/с

Климентьев Иван Степанович (1904), Якутская АССР, Зияровский с/с

Климентов Константин Дмитриевич (01.04.1916), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский наслег

Климонтов Константин Лукич (1920 – 19.08.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Эстонская ССР, д. Ватули

Климентов Николай Александрович (1912 – 06.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский 1-й с/с, пропал без вести

Климонтов Николай Александрович (1912 – 10.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, Бельгонский с/с, пропал без вести

Климентов Николай Дмитриевич (1900 – 02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, пропал без вести

Климентов Николай Леонтьевич (1917), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1-Мальжегарский послег

Климентов Петр Петрович (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Морукский наслег

Климонтов Прокопий Дмитриевич (1913 – 03.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, пропал без вести

Климентьев Роман Николаевич (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайск. наслег

Климентов Семен Александрович (1908 – 05.09.1944), Якутская АССР, г. Олекминск, д. Бетюнь; захоронен: Белорусская ССР, Белостокская обл., Ломжинский р-н, д. Хшаны, южная окраина

КЛИМОВСКИЕ

Начало сибирской истории этой фамилии было положено в 7177 (1669) году:

«Да в нынешнем же во 177-м году прислана Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича (л. 342 об.) всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца грамота за приписью дьяка Льва Ермолаева. Велено быть в Енисейском остроге в детях боярских шляхте, которые били челом Великому государю в вечную службу Самойло Павлов сын Климовской, Григорей Станиславов Троцкой, Кузма Лукашев, Максим Каминской, Самойло Горопынской, Степан Гаврилов сын Сурвилов, Василей Кафтунов…» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Переписная книга служилых людей Енисейского уезда 1669 (177) г.].

Бьют челом великому государю по Енисейскому.

Степан Данилов сын Вершицкий, в Томской.

Михайло Станиславов сын Гуторов, в Томской.

Самойло Павлов сын Климовский, по Енисейску.

Григорей Станиславов сын Дроцкий, по Енисейску.

Степан Петров сын Борковский, в Томской.

Станислав Иванов сын Карасеев, в Томской.

Государева жалованья дано им в Розряде на 2 месяца по 10 денег на день человеку [«Первое столетие сибирских городов. XVII век», Новосибирск, 1996. С. 116–117 [РГАДА. Ф. 214. Ст. 812. Ч. 2. Л. 119–127, № 43. 1666/67 гг. — Выпись из памятей, полученных в Сибирском приказе из Разрядного приказа, о пленных поляках и литовцах, которые направлялись на службу в Сибирь].

1727 г. сентября 13. — Ответствие А. Еремеева В. Й. Берингу о возможных способах и времени передвижения от р. Большой до р. Камчатки

№ 383

Благородному господину, г-ну морскаго флота капитану Ивану Ивановичю Берингу против присланнаго письма от вашего благородия

ответствие

Из Большерецкого устья до Лопатки пешему ходу 5 дней землею и земля мяхкая, а байдарами грести столько ж, а от Лопатки до Авачи реки байдарами грести 10 дней, а пешего ходу нет, для того что залегли губы и щерлопы, и утесы великие, а со Авачи до Кроноцкого Носу пешего ходу 10 дней, а от того Носу до камчатского устья ходу 5 дней летним и зимним временем, а из Большерецкого астрогу до Верхнего Камчадальского астрогу пешему ходу с ношами две недели.

Прежде бывшей прикащик Иван Харитонов шел по Быстрой батами до Гоналы 8 дней, а зимним временем собаками езды две недели, а на санки кладетца по 5 пуд, а весною на лодке езды 3 дни, а в баты кладем по 10 пуд и больше и каков бат, а байдарами по Быстрой ходу нет, для того что она мелка.

А по книгам — ясашных иноземцов 147 человек.

А по Быстрой бывал батами служилой человек Дмитрий Горлов, а до Лопатки бывал служилой человек Андрей Тарамыгин, а по другому морю бывали байдарами до Авачи служилые люди Андрей Воронин, Петр Горнастаев, а с Авачи до Кроноцкого Носу бывал служилой человек Федор Слободчиков, а от Кроноцкого Носу до камчатского устья бывал служилой человек Григорей Кударинской, а у нас в Большерецком к зимнему пути соберетца у служилых людей 60 нарт и с собаками.

На подлинном ответствии вместо сына боярского, подчиненаго камисару, Алексея Еремеева веленим его сын боярской Иван Климовской руку приложил [РГАВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 87. Л. 204 об. – 205. Запись в журнале входящих документов].

24 мая 1740 года в Якутск прибыл Георг Вильгельм Стеллер (1709–1746) — адъюнкт Академии наук, участник Великой Северной экспедиции. В составе его отряда были студент А. Горланов, живописец И. Беркан, переводчик Ф. Климовский. Г.В. Стеллер вскоре по прибытии в Якутск, 15 июня 1740 г. отправился с отрядом сначала пешком, а затем на лошадях в Охотск, куда и прибыл 12 августа того же года. 8 октября он отбыл на Камчатку.

В 1748 году в казачью службу по городу Якутску был определен Егор Самойлов сын Климовской.

В 1761 году в составе Якутского казачьего полка служит пятидесятник Яков Климовской.

Следующее событие, высветившее имя Климовского в отечественной истории, связано с Секретной экспедицией Креницына-Левашова.

24 мая 1766 года при переходе из Охотска на Камчатку галиот «Святой Павел» выбросило на один из островов Курильской гряды — и нам стала известна часть имен людей, участвовавших в экспедиции. И оказалось, что среди них многие имена нам уже знакомы.

Оставшиеся в живых, чудом уцелевшие 13 человек, были спасены местными жителями.

Из рапорта А.И. Дудина П.К. Креницыну от 3 августа 1767 года: «Список служителям прибывшим со мною: штюрман ранга ундер офицерской Иван Смалев, штюрманской ученик Алексей Шабалин, за квартирмейстера казак Никита Дурынин, салдат Дмитрий Малцов, за матроз казаки: Василей Тарабыкин, Егор Шелудяков, Семен Мясников, Дмитрей Новиков, Иван Новиков, Федор Яцкой, Иван Корякин, промышленной Леонтей Дружинин. Итого 12 человек.

В море померли своею смертию: штюрман ундер афицерскаго ранга Александр Степанов, казаки — Никифор Пастухов, Михаил Соловаров, Гаврила Колесников. С судна валом сшибло и утонул Михайло Касимов. При разбитии судна сошедшия на кекур прибывшею водою потоплены: штюрманские ученики Михайло Моршинцов, Иван Еремин, Алексей Плотников, квартирмейстер Андрей Жданов, за камисара сын боярской Андрей Климовской, за матрозов казак Василей Данилов, Петр Пушкарев, Афонасей Сургуцкой, Василей Калинин, Алексей Данилов, Иван Попов, Василей Чеботнягин, Михайло Пинегин, Михайло Брусенин, Михайло Луковцов, Афонасей Хлепятин, Алексей Новгородов, Леонтей Дьяконов, Максим Ремязов, Алексей Турбин, Еким Корякин, Федор Новиков, Иван Дранишников, Никифор Олесов, промышленной Петр Анфилатов» [АВПР. Ф. 339. Оп. 888. Д. 16. Лл. 64 об. – 65].

Погибло 29 человек.

Любопытные сведения о чиновниках Якутска приводятся в следующей публикации:

«Насколько изменилась ситуация в местных учреждениях Западной и Восточной Сибири в последующие десятилетия, можно отчасти судить по данным формулярных списков Якутской и Верхотурской воеводских канцелярий конца 1760-х – начала 1770-х гг.

В соответствии с сенатским указом от 31 января 1764 г. “О присылке в Сенат из всех при-

сутственных мест послужных списков чиновников через каждые полгода по приложенной форме" и с указом от 13 марта 1769 г. о составлении ведомостей о приказных служителях и их детях, в Якутской воеводской канцелярии в декабре 1771 г. была составлена "Ведомость... о находящихся во оной у дел и не у дел тако ж об отставных приказных служителях...". Ведомость (формулярный список) включала в себя 10 граф и требовала указать чин, возраст, происхождение, количество крепостных м. п., время вступления в службу, порядок ее прохождения, случаи наказания по службе, годность к продолжению службы, а также количество детей и место их обучения и пребывания.

Отдельная графа о включении в подушный оклад появилась в связи с сенатским указом от 13 апреля 1771 г. "О неопределении податных людей в статскую службу", который предписывал, "чтобы в ведомостях приводились подробные сведения о тех служащих, которые вышли из податных сословий, а также о том, платят ли они подушный оклад". По справедливому замечанию М.Ф. Румянцевой, из перечня граф в формулярных списках видно, каким аспектам уделялось внимание при учете чиновничества.

Среди 14 якутских приказных в 1771 г. положенных в подушный оклад не оказалось, 4 человека были в "штрафах и наказаниях", 2 человека считались не достойными повышения в чинах.

При всех трудностях приказной работы и суровости наказаний, срок выслуги чинов вырос. Исключая время прохождения казачьей службы (а из 17 якутских приказных, указанных в ведомостях за 1769–1775 гг., 10 были выходцами из казаков и 7 — из подьяческих детей); срок выслуги чина подканцеляриста составил для 3 человек из 4 — от 6 до 20 лет; срок выслуги чина подканцеляриста для 4 человек из 5 — от 6 до 15 лет.

Продолжительность пребывания в должности для 11 из 14 копиистов составила от 6 до 20 лет, для 5 из 6 канцеляристов — от 6 до 20 лет. Только пребывание в должности подканцеляриста оказалось сравнительно непродолжительным — до 5 лет для 7 человек из 9 (но при этом канцелярист Тимофей Климовской служил в этой должности более 20 лет!). Возраст вступления в службу для подавляющего большинства — 13 человек — был достаточно ранним, от 14 до 16 лет. [Приказные служители воеводских канцелярий Сибири (XVIII в.): численность и состав].

В Санкт-Петербургских ведомостях №42 от 26 мая 1803 года [С. 1478] был опубликован большой список фамилий жителей города Якутска, которые осуществили «добровольное пожертвование лошадей и рогатого скота на формирование ландмилиции на Камчатке».

Речь шла о размещении на Камчатке гарнизонного батальона (полка Сомова), солдаты которого должны были самостоятельно обеспечивать свое проживание на полуострове.

В числе жертвователей были и якутские сибирские дворяне. Один из них — Петр Климовский.

А это слова Монаршей благодарности: «... для учреждаемой в Камчатке Ландмилиции представили из единой ревности своей к пользам службы потребное количество лошадей и рогатого скота без всякой от казны платы с препровождением некоторыми из Якутска до самых назначенных к поселению мест, приемлет таковой подвиг опытом усердия их ко благу общему и за оное изъявить соизволило всем поимянованным Монаршее Свое благоволение ... при чем Всемилостивейше пожаловал ... всем серебряные медали».

Якутский историк Г.А. Попов значительно расширяет наши сведения о Климовских:

Климовский Никон Иванович — чиновник, редактор газ. «Якутские областные ведомости» при Обл. правлении г. Якутска (с 1892); активный участник борьбы против красного движения в период гражд. войны; имел дом и подворье на перекр. Ул. Большой и ул. Преображенской ... Его дом был конфискован, разобран и перенесен на др. место, в нем разместилась редакция газеты «Кыым».

Климовские — известная в Якутии фамилия; Алексей Климовский служил «с приписью» при воеводе И.П. Жеребятникове (24 июня 1748 – 19 июня 1752 гг.), умер в Якутске; в 1770 г. в г. Якутске канцелярист Семён Климовский (дом № 94) соседствовал с казаком Яковом Климовским (дом № 95), тогда же за логом проживал ясачный Семён Климовский (дом № 32). В XIX в. известен Андрей Климовский — мореход, окончивший штурманское училище в Петербурге, капитан шхуны «Акция» в Охотском море (1829–31); Михаил Климовский — отставной верхоянский казак, в 1893 г. момские якуты жаловались на него: на р. Моме он торговал всевозможными товарами и спиртом и «обирал родовичей». Дмитрий Дмитриевич Климовский — квартальный надзиратель г. Якутска (1898), коллежский асессор, надворный советник; известен Сергей Андреанович Климовский — столоначальник 2-го стола Якутского областного правления, коллежский регистратор (1898), имел дом на ул. Большой (ныне на этом месте построен Государственный русский драматический театр им. А.С. Пушкина); прапорщик М. Климовский — командир «белой дружины» в г. Якутске (дружина создана 07.08.1918 г. при Якутской областной земской управе), арестован как член Оросинского заговора и препровождён под конвоем Н.Н. Захаренко в Иркутский губчека [План города Якутска. 1770 г.; Попов Г.А. Записки о низовьях Индигирки; Библ. ЯНЦ СО РАН. Архивы, фонд. Ф. 4. Оп. 7. Д. 27. Л. 23; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 19, 63, 102, 151; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 241].

Мы внесем еще несколько дополнений.

Список священнослужителей, церковнослужителей, монашествующих и мирян Благовещенской епархии, о судьбе которых после 1917 г. нет сведений.

Священник Михаил Климовский. Священник церкви с. Ново-Покровка в 1917 г.

19 августа 1934 г. в г. Якутске родился Игорь Владимирович Климовский. В 1953 г. он окон-

чил городскую среднюю школу № 9 с серебряной медалью. В июле 1953 г. Игорь Владимирович прилетел в Москву, чтобы поступить в вуз. Он выбрал геологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. А впоследствии стал одним из ведущих российских ученых в области регионального мерзлотоведения, заслуженным деятелем народного хозяйства Республики Саха (Якутия), кандидатом географических наук.

При крещении камчадалов фамилия Климовских закрепилась за жителями села Облуковино, расположенного на западном побережье полуострова.

Одним из первых, кто прославил эту фамилию, был староста села Облуковино Степан Евстропович Климовский (1865), награжденный за участие в обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Георгиевским крестом 4-й степени.

В годы Великой Отечественной войны на западных фронтах погибли камчадалы Климовские — Алексей Поликарпович (1922–1944), Пантелей Леонтьевич (1924–05.09.1943), Анатолий Михайлович (1921–19.03.1944) и Анатолий Леонтьевич.

Фронтовики-якутяне:

Климовский Владимир Николаевич (? – 27.01.1942), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Советская, 50-2, пропал без вести: Курская обл.
Климовский Егор Захарович (1908 – 09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Моерудский 2-й с/с, пропал без вести
Климовский Павел Михайлович (31.05.1908), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Климовский Степан Николаевич (1900), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Сангор

КНЯЖНИНЫ

В статье «Челобитные сибирских служилых людей XVII в. (Материалы к биографиям) екатеринбургский историк Е.В. Вершинин сообщает:

«Определенный интерес представляет биография тобольского сына боярского Андрея Княжнина, принадлежащего к слою русского провинциального дворянства и силою неведомых нам обстоятельств втянутого в колонизацию Сибири. Среди сибирской служилой верхушки XVII в. таких обедневших российских “идальго” было не так уж мало — вспомним Петра Бекетова, Степана Неверова, Воина Шахова и др. В XVIII – XIX вв. дворянский род Княжниных дал России нескольких известных представителей (в том числе знаменитого драматургу Я.Б. Княжнина). Но, скорее всего, о судьбе своего маргинального родственника, умершего когда-то в Сибири, они не имели представления. Сам же Андрей Силыч Княжнин хорошо помнил свою родословную легенду, согласно которой его прадед Лев “вышел из немец” при великом князе Василии Дмитриевиче. Родоначальником Княжниных стал живший в XV в. Афанасий Елизарьевич, что совпадает с данными современной родословной Княжниных. В источниках второй половины XV в. Зафиксированы реальные Княжнины — Иван и Федор Афанасьевичи. Так что состарившийся сын боярский Андрей Княжнин, влачивший жалкое существование в Енисейске в 1660-х гг., не обманывал разношерстный сибирский люд, когда рассказывал о давней службе своих предков московским князьям. С середины 1620-х гг. и в течение 40 лет Андрей Княжнин нес службу в тобольском гарнизоне. Что помешало благополучной карьере сына боярского, нам неизвестно, но в 1665/1666 г. Он был отправлен в Илимский острог, куда, впрочем, не добрался…

Челобитная тобольского сына боярского А.С. Княжнина — не ранее 1669 г.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой бедной тобольской сынишка боярской Андрюшка Силин Княжнин. В давно прошлых, великий государь, годех при блаженной памяти твоих, великого государя, прародителех, великого князя Василья Дмитриевича, вышол из немец прадед мой Лев, а с него уродился сын Гаврило, а из Гаврила уродилися два сына – Елизарей да Дмитрей. А из Елизарья уродилися два сына — Федор Беклемишов да Афанасей Княжнин. И твоему, великий государь, прародителю служили те прародителе мои верно многие времена, и род их написан в родственных книгах. Да при государе царе и великом князе Иване Васильевиче да при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче дед мой Матфей Акакьев Княжнин по Пскове служил много время. Да при государе царе и великом князе Борисе Феодоровиче отец мой Сила Матфеев Княжнин служил многое время по Пустой Ржеве, а иные родителе мои служили великим государем по Москве.

Да при блаженной паияти твоего, великого государя, отца – государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии самодержца – и при твоем великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича все Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца превысокой державе яз, холоп твой, Андрюшка Княжнин служил сорок год по Тобольском городе. А в тех, великий государь, годех по вашему, великих государей, указу при боярине при князе Алексее Никитиче Трубецком служил я, холоп твой, на Таре и з головою с Назарьем Жидовским за вашими государевыми изменниками за Ябалаком и за Явбеляком в первой головной станице. И взял я, холоп твой, Ябалака своими руками. И тот Ябалак вам, великим государем, и з братом своим Авбеляком и со всею ордою триста пятьдесят луков приклонился к тебе, великому государю, ясак платят и по нынешнее время.

Да при князе Феодоре Андреевиче Телятьевском служил я, холоп твой, в степе против колмаков з головою з Богданом Аршинским и бился с

им явственно и убил Знакомита мужика. Да при князе Михаиле Михайловиче Темкине яз, холоп твой, служил в степех против калмыков же и убил Знакомита мужика. Да при том же князе Михаиле Михайловиче Темкине посылан я, холоп твой, и к царевичу в колмыки для ваших великих государей ясачных каурдацких людей погромленых, и тех погромленых людей царевич отдал.

Да в Томском городе служил я, холоп твой, противо киргиз и жил многое время на многих боях. Да по твоему, великого государя, указу твой государев боярин Иван Иванович Салтыков с Тобольска посылал меня, холопа твоего, для ради земленого дела вниз реки Иртышу и к выдельным и невыдельным … и к пашенным крестьянам. И в той службе тебе, великому государю, яз, холоп твой, учинил прибыли 250 … четверти. Да при князе Иване Андреевиче Хилкове яз, холоп твой, вверх по Иртишу … учинил прибыли 70 четвертей хлеба. Да при твоих же великого государя боярех при Иване Ивановиче Салтыкове да при князе Иване Андреевиче Хилкове в ясачных волостях, в Тарханской, в Назымской, в Капканской и в Ларминской и в Ымдерской волостях по Иртишу и по Тоболу вновь ясачных людей я, холоп твой, прибрал больши 70 человек.

И те все мои службы к тебе, великому государю, к Москве писаны ис Тобольска и в Тобольску записаны. А во всех тех службах вам, великим государем, яз, холоп, работал и радел прямою душею, лица своего не скрывал и головы своее не щадил и терпел голод и холод и всякую большую нужу. А в прошлом, великий государь, во 174-м году с Тобольска по твоему, великого государя, указу послан я, холоп твой, на службу без твоего государева денежного и хлебного жалованья в Ылимский острог. А живу яз, холоп твой, в Енисейском больши трех год, в миру скитаюся, помираю голодною смертию. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович … пожалуй меня, холопа своего, за прежние мои службишки, вели, великий государь, быть мне, холопу своему, учинить, как тебе, великому государю, обо мне, государь, Бог известит. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй [РГАДА. Ф. 214. Стб. 1560. Лл. 447, 451].

Тобольские дети боярские

Ондрей Княжнин … во 173-м [1665] году послан на службу в Ылимской острог [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 501. Л. 73 об.].

Но в Тобольске он успел оставить свой след:

Княжево Матюшка, пятидесятник стрелецкий [Тобольск, Книги государева жалованья и окладныя, 1696].

Княжнин Микишка — сослан в Якутск в 1656 году, верстан в 1654–1660 гг. якутским воеводой Михаилом Семеновичем Лодыженским «мимо указу».

Княжнин Тимошка — сослан в Якутск в 1656 году, верстан в 1654–1660 гг. якутским воеводой Михаилом Семеновичем Лодыженским «мимо указу» [Сафронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии 17 – нач. 20 в.].

Тимофей Княжнин был в числе тех якутских казаков, которые подписали в 1663 году «Челобитную служилых людей Якутского острога, в том числе атамана Михаила Стадухина и пятидесятника Ивана Реброва, о снижении цен на хлеб, ввиду дороговизны снаряжения, покупаемого при походах в «дальние землицы». [РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Ст. 361. Ч. 1. Лл. 127–131].

Пушкари Княжнины отмечены в материалах Якутской приказной избы за 1675 год: «Дело о выдаче за хлебное жалованье рыбой … городовым пушкарям Тимофею и Никите Княжниным». «Митька (Тимофей. — *С.В.*) Княжнин в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 10 день приверстан в ево Митькино место казачей сын Ивашко Третьяков Кузнецов».

Княжнин Федька, вероятно, сын одного из пушкарей, служил в Якутске в 1681 году в холостом окладе.

1688 год

Служилый Иван Княжнин

1692 год

Рядовые казаки

Женатые

Федька Княжнин [Л.32]

Рядовые

холостые

Митька Княжнин в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 51 об.].

1706 год

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Андрей Куренгин; — рядовые: Михайло Панкратьев, Яков Мартынов, Никифор Григорьев с. Стрельников, Алексей Пантелеев, Василий Иванов с. Долгополов, Никита Иванов с. Новиков, Яков Ярославцов, Федор Княжнин, Гаврило Матвеев с. Перевалов.

Княжий (Княжнин) Василий.

1719 год

В начале апреля 1719 г. группа казаков во главе с Василием Княжим и Логиным Бишевым «отказала» от власти приказчику Большерецкой ясачной избы сыну боярскому Назару Колесову, отобрала у него ящик с указами, наказной памятью, «пожитки» и «кормовые запасы». Колесов заперся на постоялом дворе. «Отказ» сопровождался столкновениями (драками) между «бунтовщиками» и сторонниками приказчика. Заодно бунтовщики пограбили имущество некоторых казаков, а также приказчика Большерецкого острога В. Качанова и государеву казну. Сам Качанов в это время был в отъезде. Но вскоре бунтовщикам удалось схватить его, посадив под арест в «казенку». В августе 1719 г. Качанов бежал, а в июне 1720 г. отплыл с Камчатки. Через некоторое время зачинщики бунта были вызваны в Тобольск, где подверглись наказанию [Зуев А.С.].

«Качанову, отправившемуся из Охотска 12 августа 1718 г., поручено было управление всею

Камчаткою и устройство города на Большой реке, как самом удобном месте для якорной стоянки и зимовки приходящих из Охотска судов. Кроме того, ему было приказано со служилыми, посланными с ним из Якутска, и большерецкими казаками построить в удобном месте крепость, где хранить со всех острогов ясачную казну до отправления ее в Якутск, казенное имущество и содержать аманатов.

Качанову предписано было ясаки отправлять со служилыми и мореходами в Охотск; а самому оставаться в Камчатке до особого распоряжения, чего прежде никогда не делалось. До него все прикащики отправлялись в Камчатку за ясачным сбором обыкновенно осенью и, пробыв там зиму, возвращались весною, чтобы лично представить ясак в Якутск. Приняв в свое управление камчатские остроги, он, в видах приобретения у камчадалов привязанности к себе и доверия, выпустил из Большерецка давно содержавшихся там в казенке крепко закованных Воровского острожка (получившего название по частым изменам живших в нем камчадалов. — *Авт.*) двух аманатов Киврю и Купку, которых камчадалы слушались и держались умом к злодуме и измене по их великим умам. Воротившись из плена и узнав от своих родовичей о разных притеснениях от русских, они вздумали отомстить им и возмутили камчадалов, которые сперва убили сборщика Степана Чаплина с 4-мя человеками, а собранные им ясаки разделили между собою; потом убили двух служилых, посланных Качановым за сбором с камчадалов белой травы, кипрею и всяких кормов, что до настоящего времени делалось в год по нескольку раз. После того камчадалы хотели идти на р. Ичу, сжечь судно, на котором прибыл Качанов, и убить оставшихся при нем людей; но Качанов, узнав об их замысле, послал из Большерецкого острога на Воровской острожек сына боярского Мухоплева с 30 вооруженными казаками. Ему поручено было уговорить иноземцев принять по-прежнему подданство и выдать отпущенных к ним аманатов; если же они на это не согласятся ласковыми убеждениями, то усмирить вооруженною рукою. Мухоплев по прибытии к ним потребовал выдачи выпущенных аманатов, как главнейших изменников; но иноземцы согласились лучше умереть, нежели подвергнуть своих однородцев томительному заточению в остроге. Не видя более возможности уговорить их, Мухоплев начал громить камчадалов огнестрельным оружием. Три острога их разорены и сожжены, а люди почти все перебиты. Казаков у Мухоплева убито три человека, многие ранены. У убитых камчадалов взят 21 соболь из числа ясаков, собранных Чаплиным, но, главное, спасено судно и его команда.

При отправлении осенью 1719 г. в Охотск судна (на этом судне большерецкие служилые послали с мореходом несколько соболей для покупки Нового Завета для большерецкой церкви. — Авт.), послан из Камчатки в Якутск донос на Качанова, что причинами измены на р. Воровской были безрассудные его распоряжения: во-первых, данная свобода двум аманатам, которые постоянно руководили соотичей к восстанию и, во-вторых, отправление для своих выгод двух казаков за поборами. А как по заведенному в Камчатке обычаю всякий прикащик, подвергавшийся доносам, лишался права на управление и имение его конфисковалось до исследования, то казаки своевольно распорядились посадить Качанова в тюрьму и забрать себе его пожитки. Однако Качанову удалось спастись от заключения бегством, а мятежники были впоследствии взяты в Тобольск, где жестоко наказаны. Главный зачинщик был казак Попов».

Это мнение А.С. Сгибнева.

А вот мнение С.П. Крашенинникова:

«Большерецкого острогу прикащик Василей Качанов, будучи на приказе, чинил, как русским, так и иноземцам, великие обиды, с иноземцов брал в ясак одного соболя, а себе трех, о чем по смене его Качанова с приказу иноземцы лутчие тойон в Большерецком в приказной избе и били челом.

Как некогда случилось ему ехать из Большерецкого острогу в Верхней Камчатской острог, то в небытность его казаки удумали с приказу его сменить, что они и зделали, ибо как помянутой Качанов назад в Большерецкой острог поехал, то он по дороге получил известие, что большерецкие служивые Василей Княжей, Григорей Тюшев с товарищи учинили без него разбой, и на постоялом его дворе весь его багаж обрали, и приезду его караулят и хотят его убить.

Апреля 13 дня 1719 году, приехавши в Большерецкой острог, прикащик Василей Качанов посылал 15 числа служивого человека Данила Абалакова просить караульного списка, которому служивые Василей Княжей помянутого списка не дали.

Апреля 18 дня послал он, Качанов, в ясашную избу сына боярского Назара Колесова со служивыми людьми, дав ему указную память по силе которой велено ему было, Колесову, большерецких служивых на караул наряжать, и обретающуюся в Большерецком остроге всякую казну и аманатов по прежнему хранить и о бунтовщиках, ежели которые будут ослушны указу, репортовать, сколько их числом и кто имяны.

Сын боярской Назар Колосов, пришед в ясашную избу, прочел данную ему указную память, а служивые Василей Княжей с товарыщи ему, Колесову, от вышеозначенного дела отказали, и из посланных с ним служивых Андрея Петрова били и в казенку посадили, а прежде того многих служивых, которые не с ними в совете, смертно били, а иных в казенку сажали.

Прикащик Василей Качанов, видя помянутых бунтовщиков непокорство и великие обиды, извещал о том детям боярским Петру Мухоплеву, Назару Колесову и казакам, которые к бунту казаков Василья Княжева с товарыщи не приобщились, что послан он Качанов по указу на Большую реку прикащиком и велено ему как русских, так и иноземцов ведать судом и расправою. Да ему же, Качанову, велено в удобном месте построить город и казенные анбары, по-

тому что ясашная казна будет привозиться со всех острогов на Большую реку, и аманаты всех острогов будут держаны на Большой реке, и назначено де по указу быть столичному месту на Большой реке и морской пристани.

И по силе оного указу в феврале месяце посылал де он, Качанов, для рубления лесу на вышеписанное строение казаков, Григорья Тюшева с товарыщи, которые несколько лесу и срубили, а ныне де оные служивые забунтовали и чинят де остановку в приказанном ему деле.

Между тем Кыкчика реки чрез тойона Окагыша в Большерецком остроге получено известие, что три острога иноземцов Воровской реки изменили, и посланных из Большерецкого острога за збором ясашной казны служивых Кирилу Цаплина с товарыщи в 7 человеках убили.

Получа вышеозначенное известие, служивые бунтовщики посылали к Василью Качанову, чтоб он шел в ясашную избу и отправил бы служивых в поход на изменников Воровской реки, а сами они, бунтовщики зговорились, чтоб его, Качанова, как он в ясашную избу придет, посадить в казенку.

Хотя Качанов и знал, что его бунтовщики хотят посадить в казенку и убить, и он по сие время для того в ясашную избу не ходил, однакож он, известяся о убивстве служивых, по их бунтовщиков просьбе, пошел в ясашную избу, надеяся, что они, опасайся иноземческой измены отложа бунт, в прежнее состояние пришли, но надежда его обманулась, ибо как только он в ясашную вошел, то бунтовщики, не допустя его до судейского места, оковав в казенку посадили, а на его место выбрали прикащиком бывшего при Качанове пищика Григорья Попова.

Оной Попов на вышеозначенных изменников того же апреля в последних числах отправил в поход сына боярского Петра Мухоплева с 30 человеками служивых людей, которой маия 2 дня пришел на Воровскую реку и, понеже близ устья батов не было и переправиться чрез Воровскую реку было не на чем, то он пошел со служивыми людьми вверх по оной реке до иноземческих жилищ для батов и, пришед в Амшигачев острог, нашел в нем двух стариков иноземцов, которые объявили, что де баты все уведены вверх по Воровской реке, а там де зделан острожек на острову.

Оттуда помянутой Мухоплев пошел со служивыми к новозделанному иноземческому острожку. Оной острожек зделан был стоячей деревянной, а в стене у него закладены были баты, под которой пришед стал он, Мухоплев, разговаривать их иноземцов ласкою и прошать у них батов для переправы, а они стали по них стрелять из ружья и ранили в то время из них пять человек да двух человек убили.

Мухоплев, видя, что оные иноземцы покориться не хотят, отошед от их острожку, ночевал, а они той ночи вышли на вылазку и, пришед к таборам их, стреляли из луков и огненного ружья и многих служивых и ясашных иноземцов, которыя были у служивых в каюрах, изранили, и служивые едва их ночью от табар отбили.

Следующего дня Мухоплев со служивыми людьми, приступи к острожку изменническому, стали вал валить и из-за валу оной острожек с бою взяли, а на приступе убили они, изменники, одного из служивых только человека, а иноземцов побили они в острожке малое число, а большая часть из них розбежалась.

По взятии оного острожка служивые люди из ясашной казны, которую збирал Кирило Цаплин с товарыщи, немалое число находили по балаганам, и у баб в пазухах, всего 13 соболей, 12 лисиц красных, да лоскутье лисье и соболье, которую казну Петр Мухоплев со служивыми отослал в Большерецкой острог.

Маия 20 дня на Воровской реке нашел он, Петр Мухоплев, Катонача с родниками и звал его попрежнему в ясашной платеж, также просил он, чтоб помянутой Катонач погромную ясашную казну збору Кирила Цаплина, ежели ему что досталось, отдал, и по его, Мухоплеву, призыву оной, Катонач, дал в аманаты сына своего и обещал ясак платить попрежнему безизменно, а ясашной казны у себя не объявил. И означенным походом та измена выведена.

1719 году июля с 15 числа Нижнего острога прикащик Иван Уваровской с прочими поехал на судне возвратно в Якуцк с ясашною казною, а Василей Качанов сидел в казенке по август месяц, а августа 15 дня оной Качанов с прочими с его стороны служивыми, которые в казенке же сидели, ушел, и, пришед в Нижней острог, жил по июня месяца 1720 года, а июня месяца вышел оттуда в Якуцк и в Тобольск, где он о своей обиде бил челом. И по челобитью его бунтовщики большерецкие служивые в Тобольске розыскиваны и в ссылки разосланы.

1719 году в сентябре месяце (в рукописи зачеркнуто: на место Василея Качанова) прислан из Якуцка в камчатские остроги прикащиком сын боярской Иван Харитонов, которой так, как прежние прикащики, управлял всеми тремя камчатскими острогами, а жил в Нижнем остроге».

| *Фронтовой фамильный след:*

Княжкин (Княжин) Федор Яковлевич (? – 16.02.1942), г. Якутск, ул. Салтыкова-Щедрина, д. 7; захоронен: Смоленская (в настоящее время Калужская) обл., Износковский р-н, д. Крапивка, в районе

КОБЕЛЕВЫ

Изначально Кобелевы — березовские казаки.

«Максимко Иванов а в его место прислан Кондрашка Иванов сын Кобелев в прошлом во 155-м [1647] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых [Л. 77].

Затем на смену тобольским служилым людям в отряде пятидесятника Бориса Ортемьева сына Оноховского был направлен, но поменялся службой «Митька Григорьев сын Кобелев в его место казачей брат Васка Кузьмин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 105 об.].

Следующим из Кобелевых прибыл в Якутск Родион Григорьев сын Кобелев в чине сына боярского. По всей видимости, — родной брат тобольского казака Митьки Григорьева сына Кобелева.

Впервые он отмечен в книгах Якутской приказной избы в 1666 году как приказчик Чуринского зимовья, а затем (1667–1668 гг.) сборщик ясака с эвенков в устье реки Тонторы [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1668 году Родион Григорьевич связал свою судьбу и судьбу своих потомков с Анадырским острогом.

«1668 года октября 8. Из отписки сына боярского Родиона Кобелева с товарищами якутскому воеводе князю Ивану Борятинскому с реки Яны с извещением о гибели их коча на море у Бузина острова, о бедственном положении оставшихся, о неявке в Устьянское зимовье посланного туда приказным служилого человека Михаила Шадры и о походе “за Нос” на нартах через гору.

Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца окольничему и воеводе князю Ивану Петровичю Борятинскому сын боярской Родька Кобелев с товарищи челом бьет. В нынешнем во 176-м году, августа в 26 день, судом божиим коч на море против Бузина острова о лед розбило и отнесло со льдом в море со всем запасом и з заводом. А сами мы насилу вышли на лед все и со льду попали на землю душою и телом. И осеновали мы на Яне в ясачном зимовье… А которые торговые люди отпущены из Якутцкого острогу на Колыму с хлебными запасы, и пришли оне зимовать на усть Яны в ясачное зимовье. И служилые люди, которые посланы за Нос со мною, Родькою, били челом великому государю, а мне, Родьке, подали за руками челобитную, что у тех у торговых и у промышленых людей, у Ивашка Лукьянова сына Пьянова, да у Ивашка Елфимова, да у Фильки Иванова взять у них хлебных запасов по три пуда на человека, чем бы поднятца великого государя на службу за Нос. И я, Родька, против их челобитья и заручной челобитной у тех промышленых людей взял запасу по три пуда на человека. А оне, служилые люди, которые имали запас, давали на себя память по два рубли за пуд. И пошел я, Родька, с ними, служилыми людьми, с Яны реки за Нос через гору на нартах. А пороху и свинцу государева у нас нет, пошли безо всево. А в город мы итти не смели, потому что слышал я, Родька, за Носом стало малолюдство, а иноземцы стали немирные по всем рекам. А которой послан служилой человек Михайло Шадра на усть Яны в ясачное зимовье, и он, Михайло, октября по 8 число на Яну не бывал, а вести к нам на Яну от него никаких не бывало — неведомо он жив, неведомо мертв, а Янское ясачное зимовье стало пусто…» [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 22. Ст. 15. Сст. 37–34].

Всего с Родионом поехало на Анадырь 13 казаков: десятник Григорий Горбун, Алексей Самсыгин, Прокофий Травин, Кузьма Тихвинец, Кирила Тюрин, Иван Сабинин, Константин Васильев, Василий Сухарев, Давыд Павлов, Дмитрий Ларионов Плотник, Артемий Сизой, Иван Кобелев и для письма Василий Епишев.

Иван Кобелев, судя по его отчеству — Иван Григорьевич — младший брат Родиона Григорьевича, почему он и оказался в его анадырском отряде [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. 2126 (637). Лл. 92–93; 1670 (178) г. июня 20. — Поручная запись служилых людей Якутского острога].

Родион Кобелев благополучно прибыл на Анадырь, где пробыл 13 лет. Весной 1682 г. вместе с десятником Иваном Потаповым он приехал на Колыму с «костяной казной», а 7 июня он бил челом приказчику, казачьему десятнику Сергею Брусенкину о выдаче ему кочевого якоря, так как, писал Брусенкин, Родион Кобелев с товарищами «идут морем в Якутцкий острог на “спаском” коче, а тольке де на том коче один парус». 10 июня 1682 г. путешественники вышли из Нижнеколымска, а 18 апреля 1683 г. прибыли в Якутск, по всей вероятности, на нартах из Жиганска (ЯОУ. Ст. б/н. 1682–1689 гг. Л. 19). Это плавание с Колымы на Лену — одно из последних морских походов на северо-востоке Сибири в XVII веке.

Иван Кобелев вернулся из Анадырского острога в Якутск гораздо раньше — вероятно, доставляя с Чукотки ясак.

1674 год

«В конце ноября учреждены в Якутске заставы для якутов, приезжающих с ясаком. Заставщиками назначены: казаки Иван Кобелев, Прокопий Тимофеев и Сергей Григорьев. Они обязаны были “быть на карауле в день и в ночь для того: каки поедут из ясачных волостей якуцкие князцы и улусные их люди… с ясаком и с поминки и что для продажи привезут харчевого на продажу зайцов и всяких птиц и зверей, и… тех ясачных людей с ясаком и с поминки, с мягкою рухлядью, с соболями и с лисицами, и с харчевым, приводить в острог, к съезжей избе и объявлять воеводе”. Причем до явки к воеводе якутов строго воспрещалось жителям что-либо покупать от них и даже пускать их к себе во дворы. Главный заставщик Иван Кобелев должен был «стояти для бережения середи посаду и на крайных дворех, от которых бы дворов было караулить усторожливо и видеть бы мочно, откуды дорогами якуты к острогу приезжают» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Книга 1681 года

Дети боярские: ден. 8 руб., хлеба 5 ч-тей ржи, 5 ч-тей овса, 2 пуда с ¼ соли: Родион Кобелев заносом (?) на 179–188 гг. по окладу по 8 руб. на год, на 179–188 гг. по окладу по 8 руб. на год, на 179 г. 22 пуд. 37 гр. с ½ гр. ржи, 3 пуд. круп, да на 180–188. гг. по 5 ч-тей ржи, по 5 ч-тей овса на год;

Казаки: Ивашко Кобелев.

1692 год в истории Якутского казачьего полка — это многочисленные смерти от оспы:

«Ивашко Кобелев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер. И в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 7 день приверстан в ево Ивашково место казачей брат Логинко Констянтинов в холостой оклад» [Л. 17 об.].

«Макарко Кармалин в прошлом во 199-м [1691] году в Жиганском зимовье умер. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 30 день приверстан в ево Макарково место сына боярского Родиона Кобелева сын ево Тимошка в женатой оклад» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 21 об.].

Последние годы своей жизни Родион Григорьевич Кобелев провел в должности приказчика Чечуйского острога.

Переписная книга 1699 года

Тимофей Кобелев; в дети боярские верст. он в пр. в 206-м г.[1698] по грам. 203-го г. [1695], а оклад ему учинен убылой отца его Родиона Кобелева: ден. 7 руб., хлеба 2 чети с осм. и с ½ осм. и с пол-пол-третником и с пол-пол-четком ржи, 2 чети с осм. овса, 2 пуда с четью соли; в пр. в 206-м г. послан он по выбору в Анандырской острожек для сбору вел. госуд. ясачные казны; а с полковую службу в воинские походы его будет.

1700 год

«Послан в Камчатку новый приказчик, сын боярский Тимофей Кобелев с отрядом казаков. …Кобелев отомстил корякам, убившим Потапа Серякова и 16 товарищей на пути в Анадырск, разграбил их городок Кохчу, возобновил Верхне-Камчатский острог и положил основание Большерецкому острогу, что при впадении р. Быстрой в Большую. Кобелев сидел на приказе до 1704 г. В этом году выехал с казною в Якутск, сдав должность Зиновьеву» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Книга 1706 года

Дети боярские 2-й статьи: ден. тож, хлеба 2 ч-ти с осм. и с ½ осм. и с пол-пол-третником и с пол-пол-четком ржи, 2 ч-ти с осм. овса, 2 пуда с четью соли: Тимофей Кобелев, и в нын. 706-м г. окт. в 7 д. по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Юрьевича Шишкина, по его вел. пос. указу и грамоте, велено ему Тимофею, быть в Якуцком в детях боярских по-прежнему, а оклад ему учинен ден. 7 руб., 2 пуда с четью соли, а хлебнаго 5 юфтей, в том числе выписанной его хлебной оклад, да к тому в добавку из выбылых окладов Леонтия Рындина ч-ть без пол-пол-чет-ка и без малаго чет-ка ржи, Якова Венгерскаго четь с пол-третником и с малым чет-ком ржи, ч-ть без пол-пол-четка и без малаго чет-ка овса, да из выбылаго ж окладу сын боярскаго Калины Бобошина ч-ть с осм. и с пол-пол-четком и малым чет-ком овса;

Девятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Кузма Тютин; — рядовые: Степан тихвинец, в Якуцком умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Степаново место и оклад Иван Васильев с. Пестунов, Иван Федоров с. Колмогор, Федот Самсыгин, Иван Яковлев с. Стахиев, Никифор Аврамов, Яков Иванов с. Безносов, Конон Кузмин с. Сошеных, Яков Лимончик, в нын. 706-м г. марта в 12 д. приверстан в приказную избу в сторожи и мая в 27 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место и оклад Петр Иванов с. Травин, Яков Ильин с. Кобяков, в пр. 705-м г. на Камчатке убит и в нын. 706-м г. дек. в 31 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место казачий сын Алексей Кобелев.

1748 год

Средне-Вилюйскаго зимовья:
разночинцы умершие:
727) Алексей Кобелев

Из потомков детей боярских Кобелевых наиболее известен сотник Иван Кобелев, который в 1779 г. от р. Гижиги перешел на Чукотский п-ов, оттуда на байдаре переправился на о-в Ратманова в Беринговом прол., затем — на другой остров (возможно, Крузенштерна). От его жителей получил интересные известия о русских в Северо-Западной Америке, на р. Хевер (вероятно, Юкон). Дневник И. Кобелева и карта путешествия были опубликованы в «Месяцеслове» (1784 г.).

С.Г. Федорова, заместитель директора РГАВМФ, в статье «Исследователь Чукотки и Аляски казачий сотник Иван Кобелев» на основе архивных материалов частично восстановила биографию этого замечательного человека.

И вот что она сообщает:

«В фонде экспедиции И.И. Биллингса Центрального Государственного архива военно-морского флота СССР хранится “Аттестат” казачьего сотника Ивана Кобелева. Это краткое рекомендательное письмо, включающее биографические данные, написанное начальником Северо-восточной экспедиции И.И. Биллингсом в Якутске 27 июля 1792 г. по завершении его сухопутным отрядом сложнейшего маршрута через всю Чукотку. Избрав Кобелева нарочным для отправки в С.-Петербург секретных журналов и двух карт экспедиции, И.И. Биллингс нашел справедливым представить его к награждению: “… по оказанному его усердию и ревности во время продолжения службы его при мне, — говорится в ‘Аттестате’, — неусыпным радением и стараним в предварении и уговаривании чукотских народов к приведению в подданство Российскому престолу”.

Из “Аттестата” впервые становится известным, что Иван Кобелев родился в Анадырске в 1739 г. (в момент получения “Аттестата” от роду себе имеет 54-й год) в семье казачьего офицера есаульского чина (“из казачьих есаульских детей”). Известно, что Иван Кобелев в совершенстве владел чукотским языком, и это дает основание предполагать, что рожден он был от смешанного брака, и мать его была коренной жительницей Чукотки (такие браки были весьма распространены среди сибирского казачества).

Тринадцатилетним подростком 1 ноября 1752 г. Иван Кобелев вступил в казачью службу. Спустя три года, в 1755 г., уже принимал участие

в серьезном деле (“а того году вступил в поход вниз по течению реки Анадыра водяною коммуникациею против немирных чукоч и был со оными на сражениях”). По-видимому, речь идет о походе 1755 г., во главе которого стоял незадолго до того прибывший в Анадырский острог главный командир Иван Степанович Шмалев.

…Возвратясь из похода, Иван Кобелев продолжал службу в Анадырской крепости до “порушения” ее в 1764 г. После этого он был переведен в Гижигинскую крепость и находился там “у письменных дел”. Он довольно успешно продвигался по служебной лестнице: 2 января 1771 г. был произведен в казачьи пятидесятники, а 29 июня 1775 г. 36-и лет от роду получил звание казачьего сотника. Но затем минуло 17 лет, прежде чем он удостоен был следующего повышения в чин поручика.

Первый самостоятельный поход Ивана Кобелева по Чукотке в район Берингова пролива, по официальной версии назначенный “для збору с чукотских народов в казну ясака, описания их людства”, начался из Гижигинска 1 марта 1779 г. В “Аттестате” он ошибочно приурочен к 1780 г.

После выхода в свет в 1967 г. нового английского издания материалов третьей экспедиции Дж. Кука яснее выявились истинные цели похода Ивана Кобелева на Чукотку. В этом издании впервые опубликованы два письма от ноября 1779 г. английского посла в С.-Петербурге Дж. Гарриса государственному секретарю лорду Уэймауту. Дж. Гаррис привел текст рапорта главного командира Камчатки премьер-майора Магнуса Бема, переданного ему Г. Потемкиным. Рапорт основывался на донесении гижигинского коменданта Тимофея Ивановича Шмалева, и в нем текстуально было воспроизведено полученное Шмалевым сообщение коряцких и чукотских старшин о появлении летом 1778 г. двух иноземных кораблей в чукотских водах.

До апреля 1779 г., т. е. до того времени, когда корабли экспедиции Дж. Кука посетили Петропавловскую гавань на Камчатке, русские власти не располагали точными сведениями о национальной принадлежности этих кораблей. Вместе с тем и на Камчатке, и в С.-Петербурге крайне опасались вторжения в русские воды Мориса Беньовского. М. Беньовский — польский конфедерат, сосланный на Камчатку, в 1771 г. бежал оттуда и морем добрался до Франции. В России опасались, что он может вооружить несколько кораблей за счет французского правительства и совершить на них нападение на беззащитные берега Камчатки. Вполне естественно, что Т.И. Шмалев, получив в конце 1778 г. сведения о появлении в чукотских водах неизвестных кораблей, решил немедленно послать на Чукотку сотника Ивана Кобелева.

…Появление в 1778–1779 гг. в водах Северо-Западной Америки и Чукотки английских судов ускорило решение русского правительства предупредить возможные притязания других европейских держав на эти территории. В связи с этим задача приведения чукчей в русское подданство приобрела первостепенное значение. В 1785 г. была снаряжена специальная Северо-восточная экспедиция для описания берегов Чукотки, уточнения границ и приведения чукчей в русское подданство. Начальником экспедиции был назначен И.И. Биллингс.

Между тем Иван Кобелев после возвращения из похода по Чукотке 1779 г. продолжал службу в Гижигинской крепости, состоя “у записей прихода и расхода денежной казны, у ясашного збору провиантмейстером, у разных казенных материалов из крепостных статей писарем”. В старательной, но однообразной службе прошло без малого восемь лет, прежде чем вновь появилась у Кобелева счастливая возможность отправиться в путешествие к Берингову проливу и через пролив к заветному Американскому материку в составе правительственной экспедиции И.И. Биллингса, в которую он был включен 30 мая 1787 г. в качестве переводчика чукотского языка.

Участие Ивана Кобелева в первом этапе морской экспедиции И.И. Биллингса отмечено в “Аттестате” кратко: “…с протчими вояжировал из устья реки Ковымы в северо-восточную сторону по Ледовитому морю”. В июле 1787 г. суда экспедиции “Паллас” и “Ясашна” возвратились в устье Колымы из неудавшегося плавания на восток. О роли, которая предназначалась казачьему сотнику в дальнейшем ходе экспедиции, в сочинении Г.А. Сарычева сказано: “дано повеление сотнику Кобелеву и толмачу Дауркину следовать в город Гижигинск, где дождавшись прибытия чукоч, которые ежегодно туда приходят для торгу, отправиться с ними на Чукотский нос, и предваря живущие там народы о нашем прибытии, ожидать судов наших у самого Берингова пролива”.

…29 января 1793 г. последовал указ Екатерины II, которой “угодно было в воздаяние заслуг, оказанных при северо-восточных экспедициях Гижигинской команды сотником Кобелевым, наградить его порутчичьим чином, повелев дать ему золотую медаль для ношения на шее”. Для Кобелева была изготовлена специальная золотая медаль весом в 20 червонцев, на лицевой стороне которой был рельефный погрудный портрет Екатерины II работы известного медальера С. Юдина, на оборотной стороне была выбита надпись: “Гижигинской команды сотнику порутчику Ивану Кобелеву в воздаяние заслуг, оказанных им при северо-восточных экспедициях. 1793 года”. Наградив таким образом Ивана Кобелева, Екатерина II в том же указе распорядилась, чтобы он “как наискорее от Адмиралтейств-коллегии отправлен был обратно” к И.И. Биллингсу. До сих пор не найдено документов, отражающих деятельность сотника-поручика Ивана Кобелева после завершения экспедиции И.И. Биллингса. Однако упоминание В.Г. Богораза-Тана о том, что Иван Кобелев в течение полустолетия служил первым официальным переводчиком чукотского языка, жил более 100 лет, и его встречали в Охотске еще в 1849 году, благодаря новым данным из “Аттестата” обретает достоверность: в 1849 г. Ивану Кобелеву могло быть 110 лет».

К сожалению, нигде не указано отчество Ивана Кобелева. С.Г. Федорова высказывает предположение: «Кобелевы — весьма распространенная фамилия в Сибири XVII–XIX вв. Из рода видных восточносибирских служилых людей Кобелевых обычно упоминаются сын боярский Родион Кобелев, а также сын боярский Тимофей Родионов Кобелев, деятельность которых была тесно связана с Анадырском. Родион Кобелев в 1668 г. из Якутска был отправлен в Анадырск и прослужил там в течение 13 лет. Тимофей Родионов Кобелев в 1669–1701 гг. сменил Владимира Атласова на посту приказчика Анадырского острога и был первым камчатским приказчиком. Сам сотник Иван Кобелев о себе писал: “Слыхал я, еще быв в Анадырске, от предков своих…” Существует предположение, что Тимофей Родионов Кобелев был отцом Ивана Кобелева [Марков С. Н., Земной круг. Книга о землепроходцах и мореходах. М., 1966, стр. 627]. Однако установленный благодаря «Аттестату» год рождения сотника Ивана Кобелева дает основание причислить его, скорее, к поколению внуков Тимофея Родионова Кобелева».

Казаки Кобелевы впоследствии также служили в Гижигинской крепости.

1856 год

Прикомандированы в Петропавловский порт из Гижиги:

Кобелев Висарион – 65 лет [1796 г.р.], из казачьих детей.

Кобелевы-фронтовики:

Кобелев Афанасий Андреевич (1900), Якутская АССР, Намский р-н, Пробинский с/с, к/з им. Ворошилова

Кобелев Игнатий Устинович (1910 – 25.09.44), г. Якутск; захоронен: с. Кауканы, Платэревская волость, Латвия

Кобелев Иннокентий Павлович (1902 – 14.05.1943), Якутская АССР, Якутский р-н; место захоронения не установлено

Кобелев Николай Тимофеевич (1927), Якутская АССР, г. Якутск/Якутская АССР, с. Мага

Кобелев Семен Прокофьевич (1902 – 02.02.1945), Якутская АССР, Вилюйский р-н, к/з им. Пушкина; захоронен: Латвийская ССР, Кулдигский уезд, п. Сиреныняс, юго-западнее, 300 м

КОЖЕВИНЫ

Фамилия пришла в Якутию из Тобольска. Патриархом рода тобольских казаков Кожевиных был пеший казак станицы атамана Михаила Остафьева «Васильева приказу Пояркова» Ивашка Онтонов Кожева [Л. 164], сын которого — Онтонко Иванов – был уже пешим казаком станицы атамана Мурзы Выходцова Кожевиным [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1, Д. 409. Л. 185 об., Книги имянные тоболским ружником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких чинов людем и оброчником и юртовским служилым татаром что кому оклад великих государей хлебного жалованья и соли ко 169 (1661) году].

А это, вероятно, запись о его брате — «пешей казак Стенка Иванов сын Кожевин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. ч. 8. Д. 6894. Л. 93 об., Переписная книга дворов Тобольска и Тобольского уезда предположительно 1689 года].

В 1691 году в Якутском казачьем полку служит Васка Васильев сын Кожевин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 35].

В 1706 году — двое: вероятно, отец и сын:

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Калгин; — рядовые: Алексей Григорьев с. плотник, в нын. 706-м г. в Якуцком умре, и ноября в 22 д. приверстан в казачью службу в его Алексеево место и оклад казачий племянник Иван Клевцов, Иван Иванов с. Зырянов, Иван Иванов с. Сухой, Аверкий Иванов, Тимофей Третьяков, Василий Васильев с. Кожевин, Никита Паламошной, в нын. 706-м г. июля в 30 д. он Никита, по его челобитью, от службы отставлен, а в его место приверстан в казачью службу новокрещен Ярофей Лаглары, Иван Верхотуров.

Пятой на десять пятидесятни:

Десятник Матвей Скребыкин; — рядовые: Иван Софоновых с. Шадра, Михайло Гуляев, Иван Никитин с. Багуйко, Иван Игнатьев с. Свепово, Степан Михайлов с. Ваенгин, Федор Котковской, Иван Гаев, Лука Мокеев, Андрей Васильев с. Кожевин.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
501) Григорий Кожевин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
247) Иван Кожевин

Тауйского острогу
Разночинцы
3696) Семен Кожевин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д.4194. Л. 133 об.].

Очень многие из Кожевиных волею судьбы были связаны с Камчаткой.

Возможно, одним из первых был Григорий Кожевин, о котором упоминается в «Памятниках сибирской истории»:

«А вышеписанных воров и бунтовщиков, копущих к злому умыслу заводчиков и смертных убийцов, Данила Анцифорова, Харитона Березина, Степана Большакова, Алексея Посникова, Григорья Шибанова, Андрея Петровых в смертном убийстве камчадальских прикащиков казачья головы Володимера Атласова, Осипа Липина, Петра Чирикова, по их, Даниловым, с товарищи повинным челобитным, и пущих заводчиков всех, которых у тех челобитен руки есть, сыскав роспросить, и в том злом умысле и в смертных убивствах пытать накрепко, кто из них к такому злому умыслу и к смертному убийству, сверх Данила Анцифорова с товарищи, еще пущие заводчики. А по роспросам и пыточным речем, по твоему, великого государя, указу и по соборному уложенью и по град-

ским законам, и по новым статьям 177 и по статьям же 192 и по наказным статьям 205 5, и по 3 твоим, великого государя, грамотам 707-го годов, и их повинных челобитен, тех вышепомянутых воров и смертных убийцов, Данила Анцифорова с товарищи, 6 человек, буде они с пыток в том убийстве против своих повинных челобитен повинятся, при многих руских людех и иноземцах, велели казнить смертию для того, что они в повинных своих челобитных написали: убили де они вышепомянутых прикащиков Володимера Атласова за то, будто он с казаками стал дратся, а Петра Чирикова и Осипа Липина будто за изгони и налоги их и за отерь у них денежного жалованья. Да и для того их воров велели казнить смертию, чтоб в такой дальней стране впредь иные также воровать не помышляли и к такому злу не приставали и прикащиков побивать до смерти не дерзали; а достальным всем, которые в том злом совете и умысле были, велели учинить жестокое наказанье, бить кнутьем, и сказать им твой, великого государя, указ с подкреплением, что им за такое их злое дело учинена легкая казнь, чтоб они вины свои тебе, великому государю заслужили и впредь бы так не делали. И о том к камчадальскому прикащику к дворянину Василью Колесову послана в путь в нагонь, наскоро, указная память с нарочными посылщики, с якуцкими казаками с Тимофеем Воробьевым, с Григорьем Кожевиным, а под тою указною памятью, для подтвержения, из твоего, великого государя, указу, из соборного уложенья и из статей и из грамот послана к нему, Василью, выписка из Камчадальском остроге со всего посланного твоего, великого государя, к Василью Колесову указу списав списки, велено оставить в ясачных избах впредь для ведения и страху таким ворам. А животы убитых прикащиков и кажненых воров пожитки, что их явитца, и 4 человек полонеников отискав, велено прислать в Якуцк с твоею, великого государя, сборною казною вместе. А служилым людем, Алексею Пещере, Семену Ламаеву, Тимофею Путимцову, Козьме Марманскому, Ивану Харитонову, Петру Иконникову с товарищи, которые к тому злому умыслу и убийству не пристали, велено сказать при всем народе твое, великого государя, милостивое слово. А что по тому делу учинено и как та твоя, великого государя, казна в Якуцкой в присылке будет, о том к тебе, великому государю, мы, холопи твои, станем писать впредь с нарочными посылщики не замотчав. А сию отписку к тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя России, послали мы, холопи твои, через почту до Илимска с посылщики, с казаком с Иваном Орефиным с товарищем, марта в 14 день нынешняго 712-го году, и велели подать в Сибирском приказе губернатору князю Матвею Петровичю Гагарину с товарищи» [Памятники сибирск. истории XVIII в., кн. 1, стр. 472–486, «Отписка» якутских воевод Петру I от 14 марта 1712 г.].

В сборнике «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке» мы найдем упоминание об Афанасии Кожевине:

«Допрос служилого Потапова от 21 июня 1751 г.

Понеже с прошлого 1746 году с начатия бунту и измене живущими вкруг Пензинского моря оленными и пешими коряками в каком состоянии Акланской острог находится и кем и от чего оной и каким случаем раззорен, о том и поныне в канцелярии Охоцкого порта достоверно и подлинного известия, хотя Охоцкая канцелярия от присланных из Ямского острогу изменников коряк и домогалась, токмо оного за пресечением изменниками пути в подлинно получено не было. А сего 1751 году июня 21 дня в канцелярии Охоцкого порта прибывшей сего июня 11 числа из Якуцка на почте с указами ея императорского величества команды Охоцкого порта служилой, которой был в Акланском остроге Иван Потапов допрашивая, а в допросе показал.

Прошлого де 1745 году в ноябре месяце в бытность ево, Потапова, в Акланском остроге, в небытность сержанта Ивана Енисейского, которой тогда был в Охоцке, прибыли из Анадырского острогу в Акланск партии сержант Алексей Мокрошубов да служилый Иван … бикин 1 для встречи едущаго из Охоцка в Анадырск иеромонаха Флавиана … да … Анадырского платежа оленных коряк в Анадырской острог с оленными табунами, князца Косинского с родниками, гранадер Иван Мамруков, служилые Козьма Ерганьин, Афанасей Решетков, Лев Баигачев, Василей Онофриев, да за ясашным сбором Анадырского платежа из коряк Антипа Кармалин, Алексей Юрганин, Иван Проидошин, Афанасей Кожевин, всего одиннадцать человек, и быв во оном Акланском остроге дни с четыре, того ж ноября 19 числа поехали означенные Мокрошубов с товарищи к имеющимся по реке Аклане у моря пешим корякам, которые жили разстоянием от Акланского острогу например верстах в шестидесяти в двух юртах всего мужеска полу человек семь. А он де, Потапов, да служилой Степан Беляев того ж ноября 20 числа поехали за оными ж Мокрошубовым с товарищи для взятья упромышленной ими в лете рыбных кормов, то де недоехав до вышеупоминаемых пеших коряк от юрты их в виду разстоянием менее десятины, увидели убитого на самой дороге из вышеупоминаемых команды гранадера Мамрукова, служилого Льва Баигачева, которой лежит наг в одних штанах, а оных Мокрошубова с товарищи побили».

В том же сборнике в «Доношении майора А. Зыбина в Иркутскую провинциальную канцелярию от 17 декабря 1753 г.» упоминается о Евдокиме Кожевине:

«Поданным де определенные от канцелярии Охоцкого порта за приемом денежной казны и

протчего целовальники Якуцкого полку солдат Максим Брянской, казак Евдоким Кожевин репортом объявили. Из посланного де с ними для предосторожности казенного свинцу и протчаго отыскано ими свинцу 7 пуд. 10 фунтов, железа полосоваго 2 пуда 20 фунтов, укладу 1 пуд, сум провианских порожжих драных и избитых от морскаго сильного волнения 55. И вышепоказанная денежная казна, железа и протчие припасы все приняты на лицо и в приход тамо записаны, точию из означенных денег состоящим у предосторожности солдатам и казакам для всеконечной их крайней скудости и смертнаго гладу на сей 753-й год денежное и за хлеб деньгами жалованье по полтора рубли за пуд выдано с запискою в росход и с росписками, а кроме вышеписанного из утопшаго на означенном судне казенного интереса ни единой вещи, также из провианту, кроме порожжих сум, ни одного золотника обыскать и по се число не могли» [Сенат, 1 департ., д. № 750, лл. 633–638].

Тигильская крепость, 1812 год.

Рядовые, военные: Кожевин Алексей Иванович (1783)

Нижнекамчатск, 1812 год.

Воспитанники Камчатского отделения императорского военно-сиротского дома: Кожевин Василий Петрович (1799).

Петропавловский порт, 1845 год, Камчатская экипажная рота: Кожевин Федор Алексеевич (1807), матрос 2-й статьи, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду, затем определен в экипажную роту в 1822 году.

Но эта фамилия на Камчатке не сохранилась.

В 1856 году в Петропавловский порт был командирован казак Кожевин Николай 2-й из Гижигинской крепости.

Известный исследователь отечественного землепроходческого движения Михаил Иванович Белов, очень ревностно относившийся к любой версии, вступающей в противоречие с приоритетом Семена Ивановича Дежнева в открытии пролива, который впоследствии Джеймс Кук назовет Беринговым, писал:

«…в последнее время делаются, правда безуспешно, попытки “открыть” предшественников С.И. Дежнева. Так, географ С.Н. Марков в статье “Кострома и Тихий океан” (Вокруг света, 1949, №8) высказывает несерьезную догадку о прохождении пролива между Азией и Америкой какими-то “великими кочами”, не назвав ни даты, ни лиц, участвовавших в этом плавании. При этом С.Н. Марков ссылается на обнаруженный им в г. Костроме архив Селифонтова, где сохранился дневник землемера Ефима Кожевина, в котором имеется сказание, бытовавшее среди населения Жиганского уезда, о том, что до построения Якутска (1632 г.) и Жиганска (1633 г.) три русских коча, выплыв из Лены, отправились на восток; один из них прошел Колыму, обогнул Чукотку и Камчатку. Обращает на себя внимание дата этого сказания 1795–1799 гг., т. е. 150 лет спустя после первого русского путешествия вдоль берегов Чукотского полуострова. Примечательно, что о плавании С.И. Дежнева Ефим Кожевин ничего не слышал. Весьма вероятно, что (если принять на веру, что Ефим Кожевин точно передает народное предание) еще в конце XVIII века на севере Сибири сохранялись сведения о великом походе С.И. Дежнева, которые через три поколения приобрели несколько фантастическую окраску, свойственную народному эпосу. Документы же о продвижении русских в Сибирь, в частности публикуемые здесь материалы об открытии рек Яны, Индигирки, Алазеи, Колымы и Анадыря, убедительно свидетельствуют, что С.И. Дежнев первый обогнул Чукотский полуостров, открыв пролив из Ледовитого океана в Тихий» [Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Сборник документов л великих русских географических открытиях на северо-востоке Азии в XVII веке. Составил М.И. Белов].

И вот тут начинается самое интересное.

Как считает автор статьи «Труд есть источник всех спокойств» Е. Добрынина, якутским геодезистом, картографом, землемером, астрономом, рисовальщиком, автором историко-географических трудов был Иван Ефимович Кожевин, автор «Практического географического описания Жиганского уезда».

Е. Добрынина выясняет, что предки Кожевина не были связаны с Якутском:

«Местом рождения И.Е. Кожевина, по всей вероятности, является Иркутск. Но предки его не были сибиряками. Об этом свидетельствует очень интересный документ, недавно обнаруженный в Государственном архиве Иркутской области. По форме он является запросом в Иркутскую духовную консисторию из Казенной экспедиции. В нем сообщается, что “бывший в Якутске землемером отставной коллежский регистратор Кожевин просит… о пожалованных в Иркутской губернии в 1722 и 1727 году еще предку его Священнику Иоанну Кожевину, находившемуся в то время… в здешней Губернии при духовном после Епископе Иннокентии, земель, отведенных близ Вознесенского монастыря на большом Ангарском Усть-Кудинском острове при деревне Москвитиной и около Урика — пашни и покосов 200 десятин, которыми пользовались его предки и дед”. Из содержания запроса следует, что предок Ивана Кожевина — священник Иоанн входил в состав посольства, отправленного в Китай во главе с будущим Святителем Иркутским Иннокентием (Кульчицким). Надо полагать, что родом он мог быть из Петербурга или служил в Александро-Невской Лавре. Кроме того, предки его осели на сибирской земле, так как пожалованными землями пользовался дед Ивана Кожевина.

И.Е. Кожевин окончил Иркутскую навигационную школу».

Но далее она вносит существенную поправку: «Его отец, Ефим Кожевин, был уездным якутским землемером. На основе записок отца, работавшего в 1795–1799 гг. в Жиганском уезде, Иван Кожевин составил “Практическое географическое описание Жиганского уезда”. И поэтому мы можем смело предполагать, что Иван Ефимович не просто так вернулся в Яку-

тию — он вернулся на свою Малую Родину, свободно владея тунгусским и якутским языками».

«С 1788 г. И.Е. Кожевин трудился в должности землемера в якутских, удских и других “пределах”. В 1804 г. он упоминает о себе как о якутском уездном землемере. К этому году принадлежат два значительных сочинения И.Е. Кожевина. Обе рукописи хранятся в Государственном архиве Костромской области в фонде Иркутского генерал-губернатора И.О. Селифонтова. “Практическое географическое описание Жиганского уезда” опубликовано в книге “Описание Иркутского наместничества 1792 года” в числе ценнейших источников XVIII в. Работа посвящена географическому и этнографическому описанию Жиганского уезда, т. е. той части Якутии, где господствует «хладная зима, пурги и всеночие». Источниками для нее послужили личные наблюдения Ефима Кожевина и рассказы местных жителей. Е. Кожевин, будучи землемером, путешествовал по уезду на собаках, оленях, делал естественнонаучные наблюдения и измерения. В первой половине труда речь идет о границах, реках, лесах и озерах, низменностях Жиганского уезда, здесь же описываются животный мир, полезные ископаемые, теплые кипящие ключи и т. д. Вторая половина сочинения посвящена описанию “тамошних ясачных иноверцев” (якутов, тунгусов, ламутов, юкагиров)».

Дополним этот материал: «Последней экспедицией, организованной в XVIII в., была Северо-восточная географическая и астрономическая экспедиция (1785–1795 гг.). Общий состав ее, включая штурманов и их помощников, доходил до 140 человек. Руководителем экспедиции был назначен капитан 2 ранга И.И. Биллингс. Экспедицию щедро снабдили математическими, астрономическими и другими инструментами, а также картами “прежних мореходцев и сухопутных в тамошних местах путешествий”. Летом 1789 г. на корабле “Слава России” вместе со штурманами, набранными в Иркутской навигацкой школе, Биллингс отправился морем в район Курильских островов. Одним из штурманов в этой экспедиции был Р.Р. Галл, впоследствии адмирал. В следующем году “Слава России” побывала у американских берегов, в том числе на острове Кадьяк, где находилось поселение русских. В навигацию 1791 г. Биллингс прошел вдоль Алеутских островов, затем к Берингову проливу и провел судно в залив Лаврентия на Чукотском побережье. Отсюда судно в Авачинскую бухту провел один из руководителей экспедиции капитан-лейтенант Г.А. Сарычев, а Биллингс отправился в сухопутное путешествие по Чукотке. С ним были штурман А.М. Батаков, геодезист А.М. Гилев, а также первый штурман чукча Тангитан (Николай Дауркин), который был направлен к штурману Татаринову “к знанию компаса и положению по оному на румбы мест обучить”. Впоследствии Н.И. Дауркин совершил несколько длительных путешествий, составил ряд карт и описаний, внес значительный вклад в картирование северо-восточных районов России. На карте, представленной Академии наук полковником Ф.Х. Плениснером в 1777 г., большая часть сведений взята из отчетов Дауркина по Чукотскому полуострову. За заслуги в изучении Чукотского края Н. Дауркину было присвоено звание сибирского дворянина.

По материалам экспедиции были составлены более совершенные карты Алеутских островов и побережья Северо-западной Америки, положены на карту острова Гвоздева и Чукотский полуостров от залива Святого Лаврентия до Колючинской губы. Кроме того, Биллингс, используя хронометр, заново вычислил долготы многих пунктов, определенных до него с большими ошибками. Участник экспедиции Ефим Кожевин составил карты устьев некоторых рек (Лена, Яна) с поразительной точностью, которой восхищались впоследствии исследователи» [Освоение Тихого океана русскими мореплавателями в XVII–XIX вв.].

Любопытен финал статьи Е. Добрыниной: «Известно, что жена Г.И. Шелихова, Наталья Алексеевна, в девичестве имела фамилию Кожевина. Ее родителями были Алексей и Фекла Кожевины. Возможно, через Наталью Алексеевну, Иван Ефимович был в родстве с Е.И. Шелиховым».

А вот что сообщают нам другие авторы: «Наталья Шелихова — одна из строителей Российской империи на Тихоокеанском Севере.

Настоящими строителями империи на Тихоокеанском Севере в конце XVIII – начале XIX в. стали, по словам академика Н.Н. Болховитинова, Наталья Алексеевна и Григорий Иванович Шелиховы, Николай Петрович Резанов, Александр Андреевич Баранов. Чем же заслужила Наталья Алексеевна право быть отмеченной в ряду выдающихся россиян той далекой эпохи?

Известно, что она родилась в 1762 г. и вышла замуж в 1775 г. в возрасте 13–14 лет, что было обычным для той эпохи, за двадцатишестилетнего купца Г.И. Шелихова. Девичья фамилия ее до сих пор точно не известна. По мнению исследователя биографии Г.И. Шелихова новосибирского историка Л.А. Ситникова, вероятнее всего, что Наталья Алексеевна была дочерью камчатского “штюрмана” Алексея Кожевина. Правда, некоторые историки считают, что она была внучкой богатейшего, хотя и разорившегося после 1768 г., иркутского купца-старовера Н.А. Трапезникова» [Ципоруха М.И., Русская женщина завоёвывает Америку].

В истории отечественного мореплавания и освоения Русской Америки упоминается имя опытного штурмана 14-го класса Кожевина, но, к сожалению, нет никаких сведений о нем, кроме того, что мы сообщили выше. В рукописи А. Полонского, хранящейся в архиве Русского Географического общества, имеется только сообщение о смерти штурмана: «В мореходы поступил штурман Кожевин и судно [“Изосим и Савватий”] в 1798 ушло из Охотска обратно на Уналашку. У Камчатских берегов Кожевин умер».

Но нужно признать, что в Якутской, Иркутской и Охотской навигацких школах учились и потомки якутских жителей — сообщают же

нам источники, что известный мореход Герасим Измайлов был уроженцем Якутска, окончившим Иркутскую навигацкую школу. Вполне возможно, что штурман Кожевин мог оказаться его земляком.

КОЗЛОВЫ

В 1639 году вместе с первым якутским воеводой Петром Головиным прибыл на Лену тобольский стрелец Козлов Васка Фефилов [РГАДА. Ф. 214, Оп. 1. Кн. 141. Л. 217 об.].

1640 год: «Сказка служилого человека Прохора Козлова, прибывшего с р. Яны, о походе десятника Елисея Юрьева по р. Лене, затем морем к устьям рек Оленека, Яны, Пирицы, о постройке там зимовья и сборе ясака с населения» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«1646 г. не позднее сентября 11. — Челобитная тобольских, березовских и енисейских служилых людей в Сибирский приказ об основании Верхоленского острога, сборе ясака с тунгусов и бурят, столкновениях с ними и лишениях, которым подвергались служилые люди.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы из Верхоленсково Братцково острошку тобольские, березовские и енисейские служилые люди Якунка Куклин, Мишка Сорокин, Поспелко Иванов, Пахомко Левонтьев, Юшко Поспелов, Сенка Иванов, Степка Малахов, Федка Литвин, Олешка Офонасьев, Олешка Иванов, Акимка Иванов, Якунка Федоров, березовские Бориско Канкаров, Кирилко Кунсин, Пронка Задубин, Федка Мещеряков, Гришка Жихнов, Мишка Козлов, Онтипка Сорокин, Шестанко Коршунов, Артюшка Яковлев; енисейские Макарко Никитин, Трошко Сидоров, Якунка Софронов, Федка Стефанов толмач» [РГАДА. Ф. 214 — Сибирский приказ. Ст. 273–274,. Лл. 54–61].

1649 год — в Якутск сослан московский стрелец «за воровство и за побеги» Фролка Козлов [Софронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии XVII начала XX века].

В 1651 году снова отмечен березовский казак «Михалко Иванов сын Козлов жена у него на Березове в верхоленском в Братцком острожке» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 78].

Вполне возможен и приход на Лену енисейских казаков Козловых. Согласно «Переписной книге посадских людей Енисейского уезда 1669 (177) г.» посадский человек Осташка Домошонкин «землею владеет отцовскою, что купил отец ево Савка во 155-м году у пятидесятника Ивашка Панкратева да во 166-м году у подъячево у Ивана Пузанина да у Семейка Заборцова владения служилого Гаврилка Козлова» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 386].

1662 год

«Отпускные памяти якутских служилых людей Назара Максимова, Филиппа Петрова, Савы Козлова, Никифора Власова и Моисея Максимова, оставивших вместо себя в Тугирском остроге наемщиков Василия Иванова, Савостьяна Никитина, Илью Михеева и Кузьму Филиппова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1706 год

Первой пятидесятни:

Десятник Никита Салдатов; — рядовые: Яков Козлов, Иван Буторин, Иван Ерговской, Петр Ворыпаев, Яков Решетников, Иван Устинов, Василий Михайлов с. Пепко, Михайло Сирянин, в пр. 705-м г. за старостью от службы отставлен, а в его место и оклад авг. в 3 д., нын. 706-й г., по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Юрьевича Шишкина, приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад новокрещен Григорий Васильев, Петр Звягин.

«1716– ? годы. Служилый Григорий Камкин. Прислан из Анадырска Татариновым. Принял дела от К. Вежливцова и сел “на приказ” в Нижнекамчатске. Как долго управлял камчатскими острогами, неизвестно. Зато по документам прослеживается, что в это время в других острогах при ясачных избах были собственные приказчики (заказчики), которые то ли назначались из Нижнекамчатска, то ли выбирались самими казаками: в Верхнекамчатске – Степан Козлов (январь 1716 г.), Кирилл Бекирев (январь 1717 г.), затем Козьма Вежливцов и Григорий Кошкин; в Большерецке — Иван Травинин (июль, сентябрь 1716 г.). В марте 1718 г. в Нижнекамчатском остроге “на приказе” вновь сидели “выборные судейки” К. Вежливцов и Алексей Колычев» [Зуев А.С., Русские остроги на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века. Приказчики камчатских острогов в 1700–1730 годы].

1726 год

«В начале июля послан в Камчатку за ясачным сбором дворянин Яков Мохначевский, ведению которого поручались Верхний и Нижний Камчатские остроги. С ним отправлен ботовый ученик из состава экспедиции Козлов. Ему даны были 20 казаков, писарь и подробная инструкция. Но так как он самовольно взял у якутов 70 подвод, вместо положенных ему 6 лошадей, о чем донес воеводе капитан Беринг, сам нуждавшийся в лошадях, то якутская воеводская канцелярия отрешила его от должности и назначила на место его в августе этого же года пятидесятника Тарабукина» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1761 год:

«В Якуцкой Воеводской канцелярии… В оной же канцелярии в сторожах: Федор Козлов … За вахмистра в ходоках и в разных розсылках: Пятидесятник Яков Удорин; казаки: … Николай Козлов…

У надзирания при продаже соли обвесу: Михайло Волков, Иван Козлов».

Козлов Кирила — оставной казак Нижнекамчатского острога, участник похода на шитике «Евдокия» Неводчикова в 1745–1747 г. на Алеутские острова, а в 1649–1650 гг. на «Борисе и

Глебе» [Русские экспедиции по изучению Северной части Тихого океана во второй половине XVIII века, М, «Наука», 1989].

Его сын — Козлов Родион Кириллович (1752).

Его внуки — урядник в 1815 году Петропавловской казачьей команды Андрей Родионович Козлов (1785).

Козлов Лев Родионович, матрос 2-й статьи Камчатской экипажной роты, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду, затем определен в экипажную роту в 1829 г.

1830 год. Якутский казачий полк.

Козлов Алексей – казак, вторая сотня

Козловы-фронтовики

Козлов Александр Иванович (1910 – 26.01.1944), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н; захоронен: Украинская ССР, Винницкая обл., Оратовский р-н, с. Лукашовка

Козлов Александр Инокентьевич (1922 – 22.05.1943), Якутская обл., Орджоникидзевский р-н, с/с Булгунняхтатский, д. Бестяж; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Князево, севернее, 500 м, правый берег р. Редне

Козлов Алексей Гаврилович (1921 – 28.10.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, д. Тектюр, пропал без вести: Украинская ССР

Козлов Андрей Евстафьевич (1912 – 07.03.1943), г. Якутск; захоронен: Курская обл., Троснянский р-н, д. Покровское

Козлов Афанасий Васильевич (1906), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Булгуняхтах

Козлов Василий Алексеевич (1903 – 19.03.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Бубуняхтотский с/с, дер. Бастя, пропал без вести: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Верхнее Ашково, в районе дд. Верхнее Ашково-Нижнее Ашково

Козлов Василий Ефимович (1920 – 18.11.1941), Якутская обл., Усть-Алданский р-н, с/с Наглинский; захоронен: Украинская ССР, Сумская обл., Белопольский р-н, с. Воронино

Козлов Василий Иванович (1911 – 03.12.1942), Якутская АССР, г. Витов; захоронен: Сталинградская обл., Кировский р-н

Козлов Георгий Александрович (1924), Якутская АССР, г. Якутск

Козлов Георгий Николаевич (1922), Якутская АССР, г. Якутск

Козлов Дмитрий Алексеевич (1911 – 10.1941), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Булгунняхтатский с/с, пропал без вести

Козлов Дмитрий Иванович (1921), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Хахситский с/с

Козлов Ефим (1910 – 26.11.1942), г. Якутск, погиб в плену; захоронен: Украинская ССР, Каменец-Подольская обл., Славутский р-н, г. Славута, лагерь военнопленных

Козлов Иван Александрович (1923 – 03.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Халера, пропал без вести

Козлов Иван Гавриилович (1909 – 01.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Хахсыхский с/с, пропал без вести

Козлов Иван Прокопьевич (1904), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтогинский наслег

Козлов Иван Прокопьевич (1916 – 06.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хатылинский с/с, пропал без вести

Козлов Никита Гаврилович (23.05.1918 – 10.1941), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Тектюр, Октемский с/с, пропал без вести

Козлов Николай Изотович (1924), Якутская АССР, д. Марха

Козлов Николай Ильич (1922), Чурапчинский РВК, Якутская АССР, Чурапчинский р-н

Козлов Павел Иванович (1918), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Покровск

Козлов Пантилей Иванович (1922 – 01.01.1942), ЯАССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Пехово

Козлов Петр Иванович (1910 – 10.04.1942), г. Якутск; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Ольховка, восточнее, 2 км, лес

Козлов Роман Алексеевич (1907 – 03.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Бестях

Козлов Семен Ефимович (1925), Якутская АССР, г. Якутск

Козлов Степан Авксентьевич (1918), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чуранга

Козлов Тимофей Иванович (1921 – 01.12.1942), ЯАССР, г. Якутск; захоронен: Сталинградская обл., Нижне-Чирский р-н, Ново-Максимовский с/с, х. Ново-Максимовский, южнее, 3 км, братская могила

Козлов Федор Павлович (1908 – 04.1944), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Козлов Федор Павлович (1908), Якутская ССР, Мухтунская обл., Хамилинский с/с, д. Песково

Козлов Яков Евстратьевич (1924 – 07.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Покровское, пропал без вести

КОЛЕГОВЫ

Как предполагают специалисты, предками сибирских Колеговых были представители народности коми, и на их языке фамилия Колегов происходит от слова «кольог» – болтливый.

И далее — о роли Колеговых в освоении Сибири:

«В 1610 году был основан Енисейский острог. Спустя 10 лет среди 300 промышленных людей Енисейского уезда было 249 человек (более двух третей!), пришедших сюда из Коми края — с Сысолы и Вычегды, Вашки и Мезени, Выми и Лузы. В 1630 году, например, в Енисейском уезде охотились на пушного зверя сысольцы Семен и Иван Колеговы, а в 1647 году — Иван, Андрей, Родион и Михаил Колеговы».

И далее:

«Мало-помалу переселенцы освоили низовья Иртыша, Обь, Енисей и лежавшие с ними территории и вышли к р. Лене. В 1632 был основан Ленский острог (Якутск), ставший опор-

ным пунктом дальнейшего продвижения на северо-восток. В середине и второй пол. XVII в. среди служилых людей Якутска были Е.С. Вычегжанин, М.С. Сысолятин, Н.Л. Колегов, Н. Габышев, И. Тарабукин, несколько казаков носили фамилии Зырянов и Пермяков.

Среди многих сотен участников освоения Дальнего Востока документы сохранили и имена выходцев из Коми края» [И.Л. Жеребцов, Э.А Савельева, А.Ф. Сметанин, История республики Коми, Сыктывкар, 1996].

Вероятно, имеется в виду Колегов, который в 1706 году служил в Якутске в седьмой пятидесятне:

Седьмая пятидесятня:

В десятничье месте рядовой Иван Михайлов с. Антипин; — рядовые: Иван Григорьев с. Веселой, Леонтий Гаврилов, Василий Степанов с. Аргунов, Никифор Яковлев с. Колегов, Назар Годнев, Борис Моисеев с. Самсыгин, Алексей Иванов с. Лунданской, Логин Тимофеев с. Чарошников, Евдоким Сургуцкой.

Возможно также, что якутские Колеговы являются представителями рода красноярских казаков:

«Ларька Игнатьев с. Колегов ж-т в г-де» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 566. Л. 162–213, 1671 г. — Переписная книга г.Красноярска и Красноярского уезда].

Есть еще и третий вариант происхождения этой фамилии: в отряде енисейского атамана Ивана Галкина на великой реке Лене служил Коляга Тренка Григорьев сын: «После отправки отряда И. Ермолина вниз по Лене Иван Галкин 15 сентября 1630 г. отправил из Усть-Идирмы вверх по р. Лене служилых людей Тренку Колягу, Якунку Васильева, Ивана Лютку, толмача Федора Михайлова и в “вожи” им дал налягского тунгуса Ботогуня. Через две недели пути отряд Коляги достиг земли тунгусского князца Липки (Гипки), который со своими людьми внесли ясак — 67 соболей».

В 1632 году Тренка Коляга в отряде енисейского стрелецкого сотника Петра Бекетова возводил стены Якутского острога.

Эта фамилия, как говорят специалисты, пришла из марийского языка, на котором каляга — брюква.

Родоначальником же якутских казаков Колеговых был Евдоким Борисов сын Колегов, который впервые был отмечен в переписи Якутска за 1720 год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 20 об.]

Впоследствии он служил на Камчатке. Здесь он собирал ясак, злоупотребляя служебным положением, за что впоследствии — по итогам деятельности Розыскной канцелярии, проводившей следствие по Харчинскому бунту 1731 года — был наказан:

«И подьячего Екима Мухоплева, зборщиков Матфея Новогородова, Евдокима Колегова, Ивана Калашникова, Василья Конева, Алексея Воробьева, да манастырского слушку Василья Нижегородова, которые в бытность камисара Новогородова в 730-м году были за ясашным збором и чинили иноземцам по ево, Новогородову, приказу великое раззорение и обиды, сверх ясаку збирали в чащины по три и по четыре места соболми и лисицами и отдавали ему ж Новогородову, за что по следствию и по розыску подлежили б все смертной казни, но однако ж оные чинили по приказу камисарскому, а не сами собою, и за то им учинить наказание — бить кнутом нещадно».

С Евдокимом Борисовичем встречался Степан Петрович Крашенинников:

«Октября 31 дня требовал я Нижнего Камчатского острога от приказной избы двух человек служивых для посылки в ясашные иноземцы, одного в Коряки за покупкою коряцкого платья, а другого для привезения, ежели найдутся на здешнем берегу, островных карагинцов. И против означенного требования присланы ко мне партии служивой Иван Карташев да камчатской житель Евдоким Колегов, из которых Карташев послан для привезения карагинцов и велено ему в проезде, ежели найдутся, покупать усовые и костяные куяки, а на покупку куяков послано с ним китайского табаку один фунт, из того числа велено ему в дороге карагинцов довольствовать кормом и табаком поить. А Колегов послан для покупки коряцкого платья, а на покупку того платья дано ему табаку два фунта».

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
22) Иван Евдокимов с. Колегов
Взято в рекруты:
1313) Яким Колегов

Верхнекамчатский острог, разночинцы:
3061) Евдоким Колегов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 110 об.]

Евдоким Борисович Колегов навсегда оставил свой фамильный след на Камчатке.

Одним из воспреемников Евдокима Колегова был, например, тойон Умьевушка, или Дранка, который вместе с тойоном Ивашкой и толмачом с пакетбота «Святой Петр» Алексеем Лазуковым возглавили бунт против камчатских казаков и священников (подробнее об этом в очерке «Толмач со “Святого Петра”» в моей книге «Потомки остроклювого бога (камчадалы)») — Степан Евдокимович Колегов (в память о нем носит свое название река Дранка). Другим восприемником Колегова был тойон Начика (в честь которого назван мыс на восточном побережье Камчатки) — Иван Колегов. Вместе с Умьевушкой и Начикой участвовали в бунте против камчатских казаков и миссионеров крещеные коряки Даниил и Семен Колеговы, камчадал Ломач (Колегов Потап) и другие.

А вот еще одна история.

«После первого Ключевского священника Максима, внука иеромонаха Иосифа Лазарева, вторым священником был Григорий Колегов. Отец его природный камчадал, тойон Ключевского острожка Лыкоч, в крещении наименованный Никитою Евдокимовым Колеговым, сделался за смышленость свою любимцем ар-

химандрита Хотунцевского и был первым церковным старостой при начальной Ключевской церкви. Григорий поступил в 1760 году пономарем к сей же церкви, а в 1777 году 7 января рукоположен иркутским епископом Михаилом I во священника. Скончался 27 февраля 1797 года».

Потомки тойона Лыкоча — камчадалы Коллеговы — и по сей день живут на Камчатке.

КОЛЕСНИКОВЫ

Эту фамилию мы впервые встречаем в Якутии в документах за 1761 год:

1748 год

В Охоцком остроге
Разночинцы
2372) Никифор Колесников [Л. 86 об.]
2440) Сава Колесников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 88 об.]

1761 год

«Имянной список имеющим в береговой работе ссыльным, а кто имены, о том значит ниже сего: Иван Екимов, Парфен Колесников … действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: …Парфен Колесников …»

«Присланные при указе из Якуцкой канцелярии сентября 15-го 761-го г. для употребления в караулы, по предложению Анадырскаго главнаго командира г-га подполковника Пленисера бывшие в службе в партии в Анадырску: Солдаты: Василий Садилов, Егор Черных; казацкие сотники: Федот Верхотуров, Егор Кузнецкой; казак Никифор Колесников…»

1830 год. Якутский казачий полк: Колесников Василий — казак, вторая сотня

Колесниковы-фронтовики:

Колесников Афанасий Афанасьевич (1909), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Сунтарск п/о
Колесников Василий Ильич (1917), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Нагорский ночлег, с. Пристах.
Колесников Василий Поликарпович (1922), Якутская АССР, с. Толн
Колесникова Вера Федоровна (1927), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Мухтуя
Колесников Иван Иванович (1924), Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, с. Себян-Кюель
Колесников Иван Романович (1920 – 23.09.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград
Колесников Павел Васильевич (21.01.1920), г. Якутск

КОЛЕСОВЫ

Первые обнаруженные нами сведения о Колесовых относятся к началу 1650-х годов.

Сначала мы нашли сведения о Колесове-младшем, о Колесове-сыне — десятнике Михаиле Федоровиче Колесове, который в своей челобитной за 1653/1654 гг. впервые упоминал о Зашиверском зимовье: «И в прошлом же, великий государь, году (1653/1654. — *Авт.*) Зашиверского осторожку с приказным человеком с Ондреем Гореловым на неясачных на немирных иноземцев <…> в поход я холоп твой ходил и с ними бился. <…> И с тех <…> людей ваш великих государей ясак в Зашиверском острожке и по сие число збиратца» [Московский журнал, июнь, 2020].

А потом, в материалах Якутской приказной избы, мы нашли сведения и об отце — «о взыскании служилым человеком Федором Колесовым ручных денег со служилого человека Максима Семенова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Это и есть патриарх якутского рода казаков и купцов Колесовых.

Но в истории Якутии самыми знаменитыми были его сын — Михаил Федорович и внук — Василий Михайлович.

Вот некая историческая справка о Михаиле Колесове:

«Якутский казачий десятник Михаил Колесов был сборщиком ясака.

В 1652 году он находился в Уяндинском зимовье на Индигирке.

В 1654 году Колесов ходил совместно с Андреем Горелиным [Гореловым, Горелым] из Зашиверского острога на ламутов, причем в бою с ними был ранен.

В 1659 году Колесов был послан из Якутска в Мегинскую волость для сбора ясака.

В 1660–1662 годах Михаил Колесов находился в Нижнеколымском остроге, откуда совершил походы на юкагиров и чукчей; в 1662 году ходил из Верхнеколымского острога на ламутов. В 1665 году Колесов был послан из Якутска сухим путем на Индигирку, Алазею и Колыму.

В 1670 году он должен был совершить плавание из Колымы в Лену, чтобы отвезти в Якутск соболиную казну. Однако на пути кочи "взял замороз". Колесов, покинув кочи, с трудом доставил казну на нартах в Янское зимовье. Здесь он оставался до 1671 года, причем сильно голодал ("ел сосну и траву"). Весной 1671 года нанял оленей и с их помощью доставил казну в Якутск».

Постараемся эту справку дополнить и расширить:

1666 год

«Наказная память якутского воеводы И.Ф. Большого Голенищева-Кутузова приказным людям колымских зимовий атаману М. Стадухину и пятидесятнику Ивану Жирку о назначении подьячим к ясачному сбору десятника Михаила Колесова» [РГАДА, Справочник, т. 2]

1671 год

Отправлен с ясачной казной к «Москве: Десятник Мишка Колесов: казаки 5 ч-к»

1672 год

«…память Я.П. Волконского таможенному целовальнику Чечуйского волока Саве Иванову о выдаче жалования служилым людям казачьему десятнику Мих. Колесову с товарищами, если

они пойдут с вестями “в Дауры”» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1674 год:

«Память казачьему десятнику Михаилу Колесову с товарищами с распоряжением допросить якуцких князцов и других якутов не было ли злоупотреблений со стороны “денщиков” и служилых людей, приезжавших к ним для сбора ясака, налогов и других дел и допросные речи якутов Давая шамана, Абдука Тоагазона, Быжины Селикаева и другие» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1677 год

У пятидесятника Михаила Колесова родился «сын Васка».

1679 год

«В июле, 21 числа привезен с верховьев Лены на нескольких дощаниках хлеб на жалованье служилым людям и на прокорм аманатов — “Илимской и Ленской и Усть-Киренской волости пахоты 331 четь с полуосьминою ржи, да за рожь 43 чети с осминою ячменя, да за рожь же четвертыми 6 чети овса, да из Усолья 1066 пудов с четью… Илгинской и Орленской и Тутурской пахоты и старого Бирюлского хлеба 345 чети с полуосминою и с четвериком ржи, да за рожь 15 чети с полуосминою и с четвериком ячменя, да Енисейской присылки к Илимской и к Ленской пахоте хлебных же запасов, что прислано из Тобольска, 2308 пудов муки ржаной, да аманатам и ясачным людям на корм 43 чети круп и толокно, да Енисейской пахоты 20 чети муки овсяной, 20 чети солоду ржаного 20 чети солоду ячного… да Енисейского отпуску лишного хлеба в осми мехах рогожных весом 41 пуд муки ржаной”. Означенный хлебный запас и соль доставлены в Якутск с боярским сыном Захаром Шихеевым, отправленным в Илимск в августе 1678 года, и с казачьим пятидесятником Михаилом Колесовым».

«16 августа 1679 г. послан на р. Колыму казачий пятидесятник Михаил Колесов “для ясачного соболиного сбору, к прежнему ясачному сборщику к десятнику казачью к Семену Сорокоумову на перемену”. На место назначения в верхнее зимовье Колесов прибыл 2 января следующего года и принял от своего предместника все под расписку» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1680 год

«Челобитье князца Логурки Командеева и всех юкагир Колымской вол. с жалобой на служилых людей, приезжавших в прошлые годы для ясачного сбора и чинивших им всякие налоги и насильства и с просьбой оставить у них для соболиного сбора на Колыме реке пятидесятника Михаила Колесова, т.к. он не чинит им никаких обид» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1681 год:

Пятидесятники казачьи женатые: — Мишка Колесов; на 179-й г. холостово окладу 21 пуд 21 гр. ржи и круп, на 182-й г. женатой десятничий оклад 10 пуд. 4 гр. с ½ гр. ржи и круп.

«26 августа отправлена в Москву государева казна — ясачная, поминочная, десятинная, неокладная соболиная и всякая мягкая рухлядь сбора текущего года, а также доимочная прошлых лет. Все это заделано в 4 ящика деревянных, 32 сумы оленьих и 63 меха холщовых. Сопровождали ее 7 человек служилых людей и два целовальника — Михаил Конишев и Афанасий Таракановский. Во главе провожатых был казачий пятидесятник Михаил Колесов. Последний получил от воеводы такой наказ: “Ехать тебе Михайлу из Якуцкого острогу вверх Леною рекою, днем и ночью, наспех, нигде не мешкая, с великим береженьем, и от всяких воровских людей от иноземцов и от русских людей оберегатца; а караулом велеть быть днем и ночью, чтоб та великого государя соболиная казна довезти в целости; а как он Михайло с того великого государя казною Леною рекою придет к усть Куты реки, а итти Кутою и Купою реками в тех же дощаниках до усть Муки реки, и пришед на усть Муки реки взять подводы под казну… у ямщиков, по дорожной, и ехать через Ленской волок в Илимской острог, а приехав тебе Михайлу в Илимский острог у стольника и у воеводы у князя Ивана Гагарина взять суды и подводы, по подорожной, и плыть в Енисейский острог, а приплыв тебе в Енисейский острог, бить челом стольнику и воеводе Александру Салтыкову, да подьячему Богдану Сафонову, чтоб… велеть дать подводы и провожатых, и ехать в Маковской острог, не мешкав нигде и в Маковском острожке тое великого государя соболиную казну покладчи в дощаники плыть… Кетью рекою до Кецкого острогу, а от Кецкого острогу до Оби реки, и Обью рекою до Нарыму, до Сургута, до Иртышского устья, и вверх по Иртышу и в Тобольск, а из Тобольска до Тюмени, до Туринского острогу, до Верхотурья, с Верхотурья через Верхотурский волок и русскими городами до Москвы великого государя с Ленскою казною ехать потому ж наскоро днем и ночью, без всякой мешкоты”. Указанным в этом наказе путем ездили в то время из Якутска до Москвы и обратно все казаки, промышленные люди, воеводы и др».

«В июле, 21 числа привезен с верховьев Лены на нескольких дощаниках хлеб на жалованье служилым людям и на прокорм аманатов — “Илимской и Ленской и Усть-Киренской волости пахоты 331 четь с полуосьминою ржи, да за рожь 43 чети с осминою ячменя, да за рожь же четвертыми 6 чети овса, да из Усолья 1066 пудов с четью… Илгинской и Орленской и Тутурской пахоты и старого Бирюлского хлеба 345 чети с полуосминою и с четвериком ржи, да за рожь 15 чети с полуосминою и с четвериком ячменя, да Енисейской присылки к Илимской и к Ленской пахоте хлебных же запасов, что прислано из Тобольска, 2308 пудов муки ржаной, да аманатам и ясачным людям на корм 43 чети круп и толокно, да Енисейской пахоты 20 чети муки овсяной, 20 чети солоду ржаного 20 чети солоду ячного…

да Енисейского отпуску лишного хлеба в осми мехах рогожных весом 41 пуд муки ржаной". Означенный хлебный запас и соль доставлены в Якутск с боярским сыном Захаром Шихеевым, отправленным в Илимск в августе 1678 года, и с казачьим пятидесятником Михаилом Колесовым»

1684 год:

«Память денежного стола в хлебный о записи в расходную книгу денег, выданных в Москве вместо хлебного жалованья служилым людям Михаилу Колесову с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1685 год

«…сказка сына боярского Михаила Колесова об отсутствии судных дел в волостях, где он собирал ясак» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1692 год. Данные переписи служилых людей Якутска:

Сотники стрелецкие и казачьи
Михайло Колесов [Л. 8].

Якутцкого города служилые люди
Пятидесятники казачьи
Васка [Михайлов сын] Колесов
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 13].

Обратите внимание на тот факт, что в 1692 году пятидесятнику Василию Михайловичу Колесову было пятнадцать лет, а верстать в казаки начинали с 14-летнего возраста — то есть Василий Колесов был верстан в отцово место, когда отец был произведен в сотники. Сотник — это уже обер-офицерский чин, как правило, наследуемый.

1704 год

«Возвратился из Камчатки казак Михаил Зиновьев, бывший там государевым приказчиком. На место его отправлен тогда же пятидесятник Василий Колесов, которому удалось объясачить там небольшую Курильскую землицу. Колесов сидел на приказе по апрель 1706 г., до отъезда с казною в Якутск» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«Следующим камчатским приказным стал казачий пятидесятник Василий Колесов. В РГАДА удалось обнаружить его небольшую челобитную, в которой упоминались его службы на Лене и на Камчатке. Колесов отмечал, что он "в прошлых… годех… служил по Якутску в сотниках и в зимовьях бывал для ясачного збору и ясак збирал тебе, великому государю, со всякою верностью и прибылью". А в 1704 г. Колесов был послан в "Камчадальские остроги", где он терпел немалые беды: "…из-за бою и из-за драки и всякую нужду, глад и хлад принимал безмерно, а питался травою, кореньем и рыбою и около верхнего зимовья и казенного анбару, что на Камчатке построил острог козельчатой мерою кругом семьдесят сажени, а вышиною полтретьи сажени печатных, да около нижнего зимовья, что на Камчатке ж на Ключах построил козельчатой же острог мерою кругом тридцать сажень, в вышину полтретьи ж сажени, да на Большой реке построил зимовья для ясачного збору, в 705-м году в марте месяце посылал я, раб твой, за Камчатку вдоль немирных курил и по курильской их острожек казака Семена Ламаева, да с ним служилых и промышленных людей сорок человек и тот острожек божьей милостью и твоим, великого государя, счастьем взяли и тех немирных иноземцов курил побили человек со сто, а достальных привели под твою великого государеву высокую самодержавную руку в вечное холопство в ясачный платеж". Василий Колесов смог для казны за 1705–1706 гг. собрать 8 сороков, 14 соболей, т. е. 334 соболя, 5 чернобурых лисиц особо высокой стоимости (около 30 рублей каждая), около 900 бурых и сиводушчатых лисиц и 93 калана ("морских бобров"). Все это он вывозил с Камчатки с большими предосторожностями по Охотскому морю на кожанных нерпичьих байдарах, уже зная, что шедшие к нему на смену новый камчатский приказной сын боярский Василий Протопопов и его спутники были убиты в 1704 г. на том же Охотском ("Пенжинском") море. В 1705 г. также были перебиты местными коряками приказной Василий Шелковников со своими соратниками. Тогда же у Верхотурова острова погиб и возвращавшийся из Якутска Петр Козыревский, отец Ивана. Из-за отсутствия смены Василий Колесов вынужден был задержаться на Камчатке до весны 1706 г.» [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки…].

1704–1706 годы. Пятидесятник Василий Михайлович Колесов. Послан в 1703 г. из Якутска. Прибыл 25 сентября 1704 г., сидел «на приказе» до апреля 1706 г. Отбыл в мае 1706 г., оставив заказчиком в Верхнекамчатске Федора Анкудинова, в Нижнекамчатске – Федора Ярыгина, в Большерецке — Дмитрия Ярыгина. Позднее, уже с дороги, из Акланского острожка, отправил казака С. Ломаева, «которому и ясак приказал сбирать во всех трех камчатских острогах». Ломаев исполнял обязанности камчатского приказчика до прибытия В. Атласова в 1707 г. [Зуев А.С.].

1706 год

Сотники казачьи:

Окл. ден. по 9 руб., хлеба по 4-ти с осм. и с пол-пол-третником ржи, по 3 ч-ти овса, по 3 пуда без чети соли: Михайло Колесов, в пр. в 207-м г. в Якуцком умре.

Восьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Василий Колесов; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Гарасим Возмищев, Егорий Филипов, Иван Васильев с. Тотарской, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м апр. в 13 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Михайло Петров с. Попов, Борис Ермолин с. Алексеевых, Вавила Коробицын, Иван Колычев, Гурий Гнидин, Петр Кузмин, в нын. 706-м г. ген. в 4 д. против челобитья его Петрова он, Петр, за скорбью и увечьем, от службы отставлен, а в его место и оклад приверстан в казачью службу племянник его Степан Петров с. Попов, Михайло Осипов с. Портнягин.

1707 год

«В начале года возвратился с ясаком камчатский приказчик В. Колесов. Ясак, собранный

им на 1705 и 1706 гг., состоял из 88 сороков 14 соболей, 5 лисиц чернобурых, до 900 сиводушек и красных и 93 морских бобра. Отсюда для сообщения сведений о Камчатке Колесов был вытребован в Москву, где в 1709 г. пожалован в дворяне по московскому списку, награжден серебряным ковшом в 2 фунта, зорбафом, на золоте и 40 аршинами коломянки и снова отправлен в Камчатку» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1709 год

«Колесов для сообщения сведений о Камчатке был вытребован в Москву, где в 1709 г. пожалован в дворяне по московскому списку, награжден серебряным ковшом в 2 фунта (русский фунт равен 409,5 г. — *Ред.*), зорбафом на золоте и 40 аршинами (аршин составляет 0,7112 м. — *Ред.*) коломянки (полосатая пестрая шерстяная домотканная ткань. — *Ред.*). Кроме того, по резолюции бригадира и вице-коменданта князя Матвея Гагарина (Матвей Петрович Гагарин, первый сибирский губернатор, судья Сибирского приказа. — *Ред.*) положено ему жалования 16 руб., сын его Назар [Васильев сын] пожалован в дети боярские с служилым окладом, а сын Степан [Васильев сын] в сотники» [Сгибнев А.С.].

1712–1713 годы. Дворянин московского списка Василий Михайлович Колесов. Назначен в 1711 г. Ему в «товарищи» определили его сына сотника Степана Васильевича Колесова. Прибыл в Нижнекамчатский острог 10 сентября 1712 г., где принял дела от Б. И. Канашева. Начал расследование убийства приказчиков и «воровства» К. Кыргызова. Выехал с Камчатки в июне 1714 г. вместе с И. Енисейским. Убит в феврале 1715 г. в Акланском острожке акланскими коряками. При нем приказчиком в Большерецком остроге в 1713 г. сидел служилый Петр Неворотов» [Зуев А.С.].

1714 год

«Въ Якуцкомъ въ приказной полатѣ передъ полковникомъ и воеводою Яковомъ Агѣевичемъ Елчинынъ да передъ дьакомъ Иваномъ Татариновымъ дворяне: Григорей Бондаковъ, Аѳанасей Шестаковъ, Алексѣй Ушницкой; дѣти боярскіе: Степанъ Бобровской, Василей Качановъ, Иванъ Катасоновъ, Василей Сытинъ, Иванъ Софронеевъ, Степанъ Егупьевъ, Данило Засухинъ, Назаръ [Васильев сын] Колесовъ…» [Памятники сибирской истории XVIII века», том 2, стр. 73].

«Возвратился из Камчатки десятник В. Щепетной (Севастьянов), посланный туда в 1710 г. на смену Миронова. Он привез с собою ясачный сбор за 1707–1712 гг. Казна эта тогда же отправлена в Москву с сыном боярским Ярославцовым, бывшим в последствии с Шестаковым в деле с чукчами и пожалованным вместо Шестакова якутским казачьим головою. На место Щепетного еще ранее послан был приказчиком В. Колесов, которому воевода поручил произвести следствие над убийцами трех приказчиков. Колесов прибыл в Камчатку 10 сентября 1712 г.» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«24 августа 1714 г. к строящемуся Архангельскому Олюторскому острогу прибыли морем с Камчатки бывшие камчатские приказчики В. Колесов и И. Енисейский, которые везли собранную там ясачную казну.

20 ноября, по первому пути, А. Петров, оставив в построенном остроге заказчика Василия Атаманова с большим гарнизоном (по одним данным — 52, по другим — 55, по третьим — 70 казаков) и 12 аманатов-алюторов, отправился в Анадырск. Вместе с ним пошли В. Колесов и И. Енисейский. В их объединенном отряде насчитывалось 54 казака и два священника.

По дороге, в вершине р. Таловки отряд попал в сильную пургу. Петров со своими людьми (40 чел.) остановился, чтобы переждать непогоду, а Енисейский и Колесов с 16 чел. двинулись дальше. Сложившейся ситуацией воспользовались сопровождавшие отряд юкагиры. 2 декабря 1714 г. они напали на ничего не подозревавших казаков, которые по отдельности укрывались от пурги в оленьих санках. Были убиты 30 чел., в том числе и Петров. Семерым юкагиры сохранили жизнь и забрали в плен. Они разграбили также казачьи пожитки и “государеву казну”. Бегством спаслись только четыре казака, которые вскоре прибыли в Архангельский острог.

Некоторое время спустя к стану Петрова вернулись со своей командой Енисейский и Колесов, которые не смогли прорваться сквозь пургу. Однако обнаружив тела убитых, они сразу же бросились бежать. Юкагиры погнались за ними и убили еще несколько человек.

Двигаясь на оленях без остановки днем и ночью, камчатские приказчики и с ними 11 русских 5 декабря достигли корякского Акланского острожка. Местные сидячие коряки, до этого неизменно дружелюбно настроенные к русским, укрыли беглецов. На следующий день появились юкагиры, которые отогнали русских оленей и осадили острожек, требуя от акланцев выдать приказчиков и казаков. В дальнейшем юкагиры стали предпринимать активные усилия, чтобы склонить на свою сторону “акланских мужиков”.

7 декабря Енисейский послал в Анадырск к приказчику П. Татаринову “верного” крещенного коряка Василия Лавринова и ясачного коряка Орьявина Анаула с известием о случившемся и просьбой о помощи, отметив, что в распоряжении осажденных нет боеприпасов. Татаринов, получив письмо, на другой день, 16 декабря, отправил с “верными” коряками в Акланский острожек порох, свинец и подарки для иноземцев. Однако уже 17 декабря посланцы вернулись назад, заявив, что дорогу перекрыли юкагиры. При этом, спасаясь, они даже побросали в тундре всю “казну”. Вслед за этим “изменники”-юкагиры отогнали “оленный Анадырского острогу табун”. Обсудив ситуацию со служилыми людьми, Татаринов 19 декабря послал 30 чел. вверх по Анадырю для поимки жен и детей “возмутившихся” около Анадырска юкагиров. Но оказать помощь камчатским приказчикам он уже не смог, поскольку в Анадырске в тот момент насчитывалось всего 40 служилых.

Причины выступления юкагиров были просты: “многие де к ним… обиды и налоги и разорения и многия взятки” со стороны В. Колесова (вероятно, А. Петрова. — *С.В.*). Последний во время похода и осады Большого посада не отпускал юкагиров на промыслы, требуя, однако, при этом уплаты ясака, вымогал у них “из-за всякого страха” соболей и лисиц лично для себя, забрал у них оленей, предназначенных для пропитания (так называемых каргин), продавая их затем “дорогою ценою”, чем довел “союзников” до голода (“юкагиры на Олюторской реке с женами и с детьми живут без оленей и помирают голодною смертью, а рыбных кормов промышлять им, юкагирям, нечем”), провинившихся и просто так для остраски бил батогами. При этом юкагиры несли службу наравне с казаками, причем до 130 чел. из них были ранены, а некоторые совершенно изувечены. Участвовали они и в постройке Архангельского острога. На обратном пути у юкагиров были отобраны все ездовые олени для перевозки камчатских приказчиков и казаков, так что они сами вынуждены были идти пешком. Непосредственным поводом к выступлению стало известие о смерти в Анадырске от оспы юкагирских аманатов. Причем, согласно позднейшим показаниям самих юкагиров, “заговор” у них созрел еще во время осады Большого посада. Среди инициаторов выступления были Ома, Почика, Соболен, Черныш, Иглода» [Зуев А.С.].

1715 год

«Вслед за юкагирами (возможно, еще в декабре 1714 г.) к Акланскому острожку подъехали оленные олюторские коряки во главе со своим “лучшим мужиком” Кончалом Энгилиным. Во время осады Большого посада они соблюдали нейтралитет, внесли ясак и даже снабжали русских по их требованию оленями. Однако А. Петров своими действиями довел и их до “измены”. Со слов коряка Белоглаза (Белогласа), которого допросили в апреле 1717 г. в Анадырске, “он де Афонасей для своих пожитков жил у них, оленных коряк, целой месяц, и имал де он, Афонасей, с них коряк по лисице сиводущетой, а с ыных по красной лисице, да по четыре и по три оленя езжалых с санками добрых на выбор, а у кого лисиц сиводущетых и красных не было, и у тех имал он, Афонасей, юрты чюмовые и одежду их коряцкую — парки и куклянки — и кормы их, обкрал юколу, жир и икру. Да он же, Афонасей, имал у них коряк по две каргины добрые жирные и те каргины он, Афонасей, у них коряк бил и на вышеписанных де с них взятых добрых езжалых оленях посылал он, Афонасей, те убитые каргины на санках в Анадырск к жене своей и к брату ево Афонасьеву Петру Петрову”.

Оленные коряки, вероятно, сразу присоединились к юкагирам, осаждавшим Акланский острожек, а в феврале 1715 г. “изменили” и акланские сидячие коряки, которые перебили часть доверившихся им служилых и промышленных людей. Со слов очевидца, анадырского жителя Василия Заледеева, “камчадальских прикащиков со служилыми людьми побили акланские коряки, вызвав в ыную юрту возмерых казаков обманом для кормли и побили, а достальных — Ивана Енисейского, Василья Колесова — в юрте изранив и в той юрте осадя сожгли и с юртою”. В живых акланцы оставили пятерых анадырских жителей и четверых служилых, которых в качестве “трофеев” разделили с юкагирами. Позднее причины своей измены акланские коряки объясняли тем, что испугались юкагиров, которые требовали выдать русских, угрожая в противном случае “острожка раззорением и убивством” самих коряков. Юкагиры якобы кричали: “есть ли де вы, коряки, с нами, юкагирями, великому государю не измените и прикащиков в Акланском не убите или нам, юкагирям, убить их не дадите, и мы де, юкагири, зговорясь вместе с неесашными чюкчами, будем де на вас, коряк, в поход и вас де, коряк, убъем и жен и детей и табуны ваши возмем себе”. К тому же они похвалялись “Анадырской острог взять и при остроге государевы олени и служилых людей отбить”.

Возможно, эти юкагирские угрозы имели место, хотя весьма сомнительно, поскольку известно, что в военном отношении коряки намного превосходили юкагиров. Сами юкагиры (допрошенные в сентябре–декабре 1717 г.), кстати, сообщали, что не только не угрожали акланским сидячим и олюторским оленным корякам, а, наоборот, одаривали их подарками из “разграбленной великого государя казны”, и коряки, “подружась с ними, изменниками юкагири, и в Акланском камчацких прикащиков и казаков убили”. После этого коряки снабдили юкагиров оленями для проезда и пропитания, а юкагиры взамен одарили их соболями, лисицами и бобрами.

Утолив жажду мести, юкагиры пошли от Акланского острожка по “жильям своим”: чуванцы вверх р. Анадыря, ходынцы в ее низовья. Со слов анадырских жителей, попавших в плен к ходынцам, а затем отпущенных (Василия Заледеева, Андрея Антипина, Василия Пьянова, Михаила Шипунова, Василия Зыкова), чуванцы намеревались перекрыть в верховьях Анадыря “русскую дорогу” и “хотели де караулить на руской дороге, людей побивать”, а ходынцы “помышляют идти в немирные люди чюхчи и их к себе в злой умысел призвать на руских людей в поход под Анандырской острог”, оленные же коряки и акланцы “хотели идти под Алюторской острог и приступом и голодом в нем русских людей бить и морить”.

Учинить “воинский поиск” над взбунтовавшими юкагирами и коряками анадырский гарнизон не решился из-за отсутствия оленей и малочисленности. Еще не зная об убийстве камчатских приказчиков, П. Татаринов послал из Анадырска указы в Акланский острожек (1 января 1715 г.) и Архангельский Олюторский острог (1 февраля 1715 г.) с рекомендацией бывшим там служилым самим принять меры по усмирению “изменников”, уговаривая ласкою юкагиров вернуться в повиновение, а корякам обещая «милость» за сохранение верности.

Всего на р. Таловке и в Акланском острожке, по данным П. Татаринова, юкагиры и коряки убили 59 русских, в том числе 3 приказчиков,

47 служилых, 7 анадырских жителей и 2 священников (по другим данным — 45 чел.). В руки "изменников" попала камчатская ясачная казна — 5641 соболь, 751 красная и 10 сиводущатых лисиц, 137 морских бобров, 11 "пластин" лисьих красных, 2 выдры, свыше 80 руб. денег и 22 золотника золота» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

«Летом получено от П. Татаринова печальное известие из Камчатки о гибели приказчиков Ивана Енисейского и Вас. Колесова, убитых окланскими коряками и юкагирами, и разграблении государевой казны. В 1714 г. Енисейский, вместе с еще не уехавшим Колесовым, отправились из Авачинской губы в Анадырский острог. По прибытии в Олюторск, они, выждав санного пути, оставили там 55 казаков, а сами с четырьмя сотниками, двумя священниками (Василием и Иваном) и 50 казаками направились далее. Путешествие это оказалось роковым: бывшие с ними юкагиры убили обоих приказчиков на верховье р. Таловки и забрали всю их казну, состоявшую из 141 сорока соболей, 751 красных лисиц, 10 сиводушек, 137 бобров морских, 11 лисьих пластов, 22 золотников золота в плитках с японскими надписями, взятых с разбитых японских бус, и деньгами 40 рублей. Сверх того, убийцы воспользовались и частным имуществом казаков. Якутская канцелярия рапорт Татаринова немедленно отправила в Тобольск с нарочным Афанасием Шестаковым, который, как человек бывалый мог дать нужные объяснения о стране, о положении там дел и об инородцах северо-востока Сибири. Вместе с донесением обо всем этом Татаринов просил начальство о присылке к нему 200 человек казаков, 200 пудов пороху и проч.» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1718–1719 годы. «Сын боярский Василий Качанов. Прибыв в 1718 г., в апреле 1719 г. был лишен власти взбунтовавшимися казаками и посажен в тюрьму. В августе 1719 г. бежал в Нижнекамчатск, откуда в июне 1720 г. отправился в Якутск. Вместо Качанова казаки в мае 1719 г. выбрали "на приказ" Григория Попова. Одновременно, в апреле того же года, Большерецкую ясачную избу принял сын боярский Назар [Васильев сын] Колесов. Позднее, в июле 1719 г., приказчиком Большерецкой ясачной избы числился Иван Шапошников. Но оба они не были назначены официально» [Зуев А.С.].

1720 год

Перепись служилых людей Якутска.

Дворяне

«Во дворе Петр Васильев сын Колесов … у него братья родныя Назар Васильев двацати семи лет [1693] служит в детях боярских послан Великого государя на службу на Камчатку [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 3 об.].

1731 год

«В октябре 1731 года были отправлены в Верхнекамчатск из Большерецка сын боярский Назар [Васильев сын] Колесов с служилым Иваном Богомоловым. Они прошли через Авачу и, подходя к острогу Малого Канача, встретились с вооруженными камчадалами, которые их копьями и ножами покололи, а проводника-камчадала взяли в плен. Кроме того, эти же камчадалы убили 4 ясачных сборщиков служилых Ивана Украинцова, Михаила Дружинина, Михаила Шипунова и Алексея Черных и собирались идти на р. Большую в острог, чтобы сжечь казачьи зимовья и казаков перебить. Но, к счастию, проводник, взятый в плен, убежал и 20 октября донес в Большерецк про измену авачинских камчадалов, на которых и послан был пятидесятник Штинников и служилый Соловьев с 40 человеками» [Сгибнев А.С.].

1739 год

«В начале марта проехал через Якутск из Охотска в Камчатку командиром боярский сын Петр [Васильев сын] Колесов. Ему велено было с начальником Охотского порта Скорняковым-Писаревым заготовить в Камчатке для нужд второй Беринговской экспедиции необходимый морской провиант. Так как в феврале месяце еще отходящего из Охотска в Камчатку судна не предвиделось, то решено было достигнуть полуострова сухим путем через Якутск, Верхоянск, Колыму и Анадырский острог. В Охотске новому командиру Камчатки дан помощник в лице служилого человека Назара [Петрова сына] Колесова, а в Якутске он взял в свою партию двух служилых людей, раньше бывавших в Анадырском крае, и на нескольких подводах, данных ему Якутской воеводской канцелярией, отбыл в том же месяце к месту командировки» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1740 год

«В 1739 г. Писарев послал в Камчатку командиром сын боярского Колесова, которому для ознакомления с северо-восточным краем приказал ехать в Камчатку через Якутск и Анадырский острог.

Петр [Васильев сын] Колесов по прибытии в 1740 г. в Камчатку избрал своим местопребыванием Большерецкий острог, и с этого времени все распоряжения по Камчатке делались от имени большерецкой канцелярии. Управление же над Верхним и Нижним острогами он поручил брату своему Ивану [Васильеву сыну] Колесову, который брал взятки и буйствовал, и наконец за убийство в пьяном виде служилого Пинегина был отдан под суд» [Сгибнев А.С.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
859) Назар [Васильев сын] Колесов
860) Иван [Васильев сын] Колесов
из приписных после прежней переписи умершие:
98) Иван Колесов
По гор. Якуцку в казачью службу определен
120) Петра Колесова с. Назар

В Охоцком остроге
Разночинцы
2358) казак Петр [Васильев сын] Колесов [Л. 86].

В Анадырском остроге
Разночинцы
В службе

Бежало
2206) Яков Колесов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 81].
1758 год
«Комскаго улусу сбору комисара Ивана [Васильева сына] Колесова: 4 соболя в косках с лапы и с хвосты, ц. 8 руб.; 2 лисицы красных с лапы и с хвосты, ц. 2 руб. 60 коп.; с перешедших из Средневилюйскаго зимовья: 2 4 соболя в косках с лапы и с хвосты, ц. 4 руб. 50 коп.».

СПИСОК 1761 ГОДА
По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.
Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.
Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.
Дворяне:
6) Иван Петров Колесов у подушнаго налогу.
Дети боярские 2-й статьи:
21) Назар Петров Колесов для управления станков в Верхоянское.
1820 год
«Построена каменная двухпрестольная церковь: один престол освящен во имя святого Иоанна Предтечи и священномученика Феодота, епископа Киринейского, а другой — во имя святой мученицы Наталии. Средства на сооружение храма пожертвованы якутской гражданкой, благочестивой Натальей Михайловной Колесовой по завещанию ее супруга, якутского 2-й гильдии купца Федота Тимофеевича Колесова» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].
1837 год
«С октября, согласно распоряжению генерал-губернатора, на базарной площади начали каждодневно поднимать торговое знамя (флаг). Так как в Якутске нужного для этого флага материала не оказалось, то таковой (флагтук) выписан городничим Гостиловским из Охотска через купца Федора Колесова и обошелся (всего 15 аршин, по 5 аршин белой, синей и красной ткани) ратуше в 75 руб.» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].
1841 год
«Засеяно весной Леонтьевым 262 четверти ярового хлеба, Шиловым — 17 десятин ярового хлеба и 7 десятин озимого и Колесовым — 15 десятин озимого хлеба. Шиловым снято ярового хлеба — 21, а озимого — 106 четвертей, а Колесовым — 123 четверти» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].
У Григория Андреевича Попова есть статья, посвященная Колесовым:
«Колесовы — в XVII—XVIII вв. известны казаки: пятидесятник Михаил Колесов, в августе 1679 г. послан ясачным сборщиком из Якутска на Колыму, в Верхнеколымское зимовье прибыл 02.01.1680 г.; 1681 — во главе отряда из 10 чел. доставил “государев ясак” в Москву; пятидесятник Василий Колесов в 1704 г. направлен “государевым приказчиком” из Якутска на Камчатку, объясачил жителей “Курильской землицы”, вернулся с ясаком в 1706 г., в 1707 г. с ясаком и для сообщения сведений о Камчатке был вызван в Москву, где в 1709 г. пожалован в дворяне по московскому списку, с подарками от правительства вновь отправлен на Камчатку приказчиком (с 1712 г.) и с поручением от якутского воеводы Д.А. Траурнихта расследовать убийство трех предыдущих приказчиков. Убит в 1715 г. на пути в Анадырский острог чукчами и юкагирами, разграбившими собранный ясак. Командиром Камчатки в 1739 г. из Охотска послан сын боярский Петр Колесов, вместе с ним находился служилый Назар Колесов. В XIX в. известны купцы: Фёдор Колесов (торговал в Якутске–Охотске, 30-е гг. XIX в.) и Григорий Колесов, ставившие опыты по организации пригородного сельского хозяйства (30–40-е гг. XIX в.); в 1840 г. во второй части города, в приходе Предтеченской церкви, под № 33 значится каменный дом купца 1-й гильдии И.П. Колесова (умер в 80-х гг. XIX в.) — единственный в г. Якутске каменный дом, принадлежавший частному лицу, впоследствии дом купца П.И. Захарова» [Разгон В.Н., Сибирское купечество. С. 82, 164, 165, 289; Явловский П.П., Летопись... Т. 1. С. 50, 52–53, 80, 88, 130; Т. 2. С. 23, 42].

Колесова Наталья Михайловна — почётная гражданка г. Якутска, купчиха 2-й гильдии, 45 акций ассигновала на строительство гостиного двора в г. Якутске; основные направления торговой деятельности: Якутск–Охотск–Камчатка–Верхневилюйск; 1820 — на её средства построена Предтеченская каменная церковь г. Якутска; ставила опыты по организации пригородного сельского хозяйства (с 15 дес. — 123 четв. озимых и яровых хлебов); имела в 1840 г. 10 баранов. Муж — купец 2-й гильдии Федот Тимофеевич Колесов (ум. до 1820 г.).

Из Книги Памяти Колесовых — участников Второй мировой войны:

Колесов Алексей Семенович, рядовой, 1911 г. р., призван ЯГВК, погиб 10.09.44, захоронен на Свитенском воин. кл-ще, Баусского р-на, Латвия
Колесов Иван Петрович, рядовой 1243 стр. полка, 375 стр. дивизии, 1915 г.р., призван ЯГВК, погиб 23.09.42, захоронен в г. Ржеве, Тверская обл.
Колесов Никита Ильич, рядовой 382 стр. полка, 1902 г. р., призван ЯГВК, умер от болезни 13.10.42, захоронен в г. Волгограде.
Колесов Трофим Андреевич, рядовой 193 стр. дивизии, 1905 г. р., призван ЯГВК, погиб 15.10.42, захоронен в г. Волгограде. Орден Отечественной войны I ст.
Колесов Василий Николаевич (1905–1975), призван в 1941 г., демоб. в 1945 г.
Колесов Иннокентий Федорович (1921–1947), урож. Кедюсинского н-га, Якутского р-на, призван в 1941 г., демоб. в 1946 г., умер от ранения

Колесов Семен Николаевич (1907–1978), нагр. мед. «За победу над Германией», «За доблестный труд в ВОВ»
Колесов Федор Иванович, 1891 г. р., урож. Якутии, призван ЯОРВК, демобилизован, строил дорогу в Учурском районе

Но это еще не вся история Колесовых. Ее продолжение было и на Камчатке, с которой была связана судьба (в том числе и трагическая) многих из казаков Колесовых.

Следующими Колесовыми на Камчатке были купцы:

«…Ефим Федотов Колесов записался в 1852 г. в Петропавловский порт и по округу онаго местным купцом; начал он торговать в округе; но, не обладая наибольшим капиталом, ни связями в Европейской России для выписки непосредственно оттуда товаров, он забирал таковые у крупных Петропавловских фирм. Умер он в 1874 году» [Прозоров А.А., Экономический обзор Охотско-Камчатского края, стр. 63].

У него был сын — Колесов Федот Евфимович (1862), потомственный почетный гражданин, женатый на Мавре Ильиничне Воробьевой — дочери купца Воробьева из Гижиги.

А во второй половине XIX века на Камчатку прибыли братья — якутские почетные граждане, купцы Александр и Иван Михайловичи Колесовы.

У Александра Михайловича (1845), женатого на дочери иностранного подданного Феоктисте Егоровне Браун, было четверо детей – три дочери и сын Георгий, репрессированный в 1938 году.

У старшего брата — Ивана Михайловича (1841) своих детей не было, и он усыновил детей своего работника, прибывшего вместе с ним на Камчатку, Константина Матвеевича Решетникова, женившегося на Камчатке на жительнице села Мильково Михайловой Дарье Никитичне и имевшего семерых детей. Двое из них — Иннокентий и Матвей Константиновичи Решетниковы стали Иннокентием и Матвеем Ивановичами Колесовыми.

Иннокентий Иванович Колесов женился на местной крестьяне Плотниковой Екатерине Антиповне. Его сын — Николай Иннокентьевич (1893) — на Толман Агриппине Михайловне — из семьи потомков обрусевшего американского купца Вильяма Толман.

Их сын — Иннокентий Николаевич Колесов (1918 г.р.) прославил и Камчатку, и Якутию, став первым генералом из числа местных коренных народов. Он прошел большой боевой путь участника Великой Отечественной войны, был награжден 27 апреля 1944 года орденом Отечественной войны I степени, а 22 мая 1945 года — орденом Александра Невского.

На службе в Красной Армии с 1938 года. На фронте — с июля 1941 года. Несколько раз был ранен. С 19 по 25 февраля 1944 года огнем своих батарей обеспечил продвижение нашей пехоты и освобождение 44 населенных пунктов, как указано в его наградном листе, за что и был удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Колесов Иннокентий Николаевич
Дата рождения: 25.05.1918
Место рождения: Камчатская обл., Мильковский р-н, с. Мильково
Дата поступления на службу: __.__.1938
Воинское звание: генерал-майор
Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
Орден Отечественной войны II степени 27.04.1944
Орден Александра Невского 22.05.1945
Медаль «За боевые заслуги» 06.11.1947
Орден Красной Звезды 15.11.1950
Орден Красного Знамени 05.11.1954

Однако на этом история не заканчивается.

Так случилось, что долгое время судьба генерала в отставке Колесова была неизвестна. Ни краеведы, ни даже родственники не знали о том, где он жил и работал в последние годы своей жизни, где обрел вечный покой и похоронен.

За поиски взялась Татьяна Пальчинская из рода Колесовых. Воспитанная в детском доме, она имела самые смутные представления о своих родовых корнях и фамильных связях. Но желание найти родственников и обрести свое место в родовой истории было настолько велико, что она радовалась любой информации.

Вот, ее собственный рассказ: «В нашей семье много лет хранилась старая фотография военного в форме. Кто это — я не знала. В последние годы я увлеклась восстановлением своей родословной, съездила на родину предков в село Мильково, работала в архиве. И в музее вдруг увидела ту самую фотографию из нашего семейного альбома. Так я узнала о своем дяде генерал-майоре Иннокентии Николаевиче Колесове. А когда я приехала в Мильково, мои родственники огорошили меня тем, что мы никакие не Колесовы, а Решетниковы и якуты. По архивным данным мне удалось восстановить некоторые данные о своей семье. Так, в исповедной росписи Мильковской церкви за 1893 г. есть запись о братьях почетных гражданах города Якутска Иване Михайловиче (1841 года рождения) и Александре Михайловиче Колесовых. У Александра Колесова была семья и две дочери, а Иван Колесов был бездетным и поэтому решил усыновить сыновей своего работника якута Константина Матвеевича Решетникова – Константина и Иннокентия. Константин, которому тогда было 8 лет, отказался, а Иннокентий – уже вполне взрослый 18-летний парень, согласился. В начале его везде записывали Иннокентием Константиновичем Колесовым, а позже уже стали записывать и как Иннокентия Ивановича. Кстати, в этой же исповедной росписи есть сведения о семье Константина Решетникова, 52 лет: жене Дарии Никитичне, сыновьях Иннокентии, Никите, Константине, Павле, дочери Иулиянии. Позже у них родилась еще дочь Зоя.

Иннокентий Иванович Колесов женился на местной камчадалке Екатерине Плотниковой, у них родилось 8 детей, один из сыновей — Николай, в свою очередь женился на Агриппине Толман, внучке американского моряка, осевшего

на Камчатке. У них в 1918 году родился первенец Иннокентий, будущий генерал-майор. Таким образом, Иннокентий Колесов – не только первый генерал из якутов, но и из камчадалов, то есть из числа коренных малочисленных народов Севера. Конечно, я очень хотела бы найти свою родню в Якутии, побывать на родине своих предков. Я знаю также, что Колесовы — это известный в Якутии род казаков, купцов. Также хотелось бы побольше узнать и о них».

То упорство, с которым Татьяна взялась за поиски своего знаменитого родственника, конечно же, увенчались успехами — в последние годы своей жизни Иннокентий Николаевич жил в селе Начики. Умер 16 октября 1968 года. И похоронен на местном кладбище, где сохранилась и могилка, и нержавеющая пластина с именем генерала и датами его жизни.

Колесовы-фронтовики (материал с сайта «Память народа» Министерства обороны РФ):

Колесов Афанасий Данилович (1910 – 05.07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, с/с Ирбинский, пропал без вести: Курская обл., Троснянский р-н, Гнилецкий с/с, д. Гнилец,

Колесов Афанасий Иосифович (1910), Якутская АССР, Намский р-н, Кебенский н/с

Колесов Афанасий Осипович (1916 – 03.10.1943), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Молотовская обл., г. Березники

Колесов Афанасий Петрович (19.01.1911), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Первый Мелягзинский наслег, к/з «Красная Звезда»

Колесов Афан. Яковлевич (1923 – 16.07.1945), Якутская АССР, Намский р-н, с. Намцы; захоронен: Польша, Катовицкое воев., пов. Катовицкий, г. Хожув-3, кладбище Марии Магдалины, ул. Калуса, могила № 35

Колесов Василий Александрович (1925), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга /Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2-й Назарский исполком

Колесов Василий Афонасьевич (1913 – 15.09.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, д. Явыло; захоронен: Орловская обл., Людиновский р-н, д. Загоричи

Колесов Василий Петрович (1917), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Исить

Колесов Василий Прокопьевич (31.12.1909), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягантайский наслег

Колесов Василий Романович (1922), Якутская АССР, Намский р-н, Ковеканский с/с, к/з «Лена»

Колесов Василий Романович (1902), Якутская АССР, Каменский р-н

Колесов Василий Семенович (1900), Якутская АССР, Тимптонский р-н, прииск Ольгама, к/з Пятил

Колесов Василий Семенович (1910), Якутская АССР, Тимптонский р-н, Алгаминский коч./совет

Колесов Гаврил Николаевич (1905), Якутская АССР, Горно-Бутунский р-н, д. Алгма

Колесов Гавриил Николаевич (1920 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, с. Арбынды, пропал без вести

Колесов Дмитрий Алексеевич (1925 – 04.02.1944), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Волчек, восточнее, 200 м, кладбище

Колесов Дмитрий Давидович (1911 – 04.10.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с 1 Шельжакский; захоронен: Сталинградская обл., Дубовский р-н, Лозновский с/с, с. Лозное

Колесов Дмитрий Федорович (1907 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести

Колесов Егор Лукич (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю

Колесов Егор Степанович (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Хаптагайский наслег

Колесов Ибангалеев (1907), Якутская АССР, Намский р-н, Кенимеканский с/с, к/з «Коминтерн»

Колесов Иван Иванович (1905 – 05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Одейский 2-й с/с, пропал без вести

Колесов Иван Иванович (1895 – 25.01.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Тяран; захоронен: Украинская ССР, Винницкая обл., Липовецкий р-н, с. Вахновка

Колесов Иван Иванович (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Батаринский с/с, с. «Баран»

Колесов Иван Михайлович (1907), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский наслег

Колесов Иван Николаевич (1907), Якутская АССР, Намский р-н, 1 Хомустахский ночлег

Колесов Иван Петрович (1915 – 23.09.1942), Якутская обл.; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев

Колесов Иннокентий Васильевич (1921), Якутская АССР, г. Томмот|Якутская АССР, г. Якутск

Колесов Иннокентий Дмитриевич (1925), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бароганский с/с

Колесов Инокентий Дмитриевич (1925 – 28.05.1945), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Первый Сатинский, с. Огороток; захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., Браунсбергский р-н, г. Вормдитт

Колесов Иннокентий Павлович (1926), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский наслег

Колесов Макар Спиридонович (1910 – 23.03.1942), Якутская АССР, Намский р-н, д. Торимодано; захоронен: Ленинградская обл., Валдайский р-н, Лутовенский с/с, д. Лутовенка, кладбище

Колесов Михаил Васильевич (1902/1922 – 04.12.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Первокомстакский с/с /Намский р-н, 1 Хомустакский Наслег; захоронен: Смоленская обл., Сычевский р-н, д. Жеребцово

Колесов Михаил Евгеньевич (1906), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Первокантагинский с/с, д. Огдуран

Колесов Михаил Михайлович (1912), Якутская АССР, Намский р-н, 1 Хамустахский н/с

Колесов Михаил Николаевич (1908 – 21.10.1942), Якутская АССР; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев

Колесов Михаил Яковлевич (1921), Якутская АССР, с. Намцы/Намский р-н, 2 Модутский наслег
Колесов Никита Ильич (1902 – 13.11.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Тандабакский с/с; захоронен: Сталинградская обл., Балыклейский р-н, с. Горный Балыклей
Колесов Николай Алексеевич (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Легойский 1-й с/с, к/з им. Ленина
Колесов Николай Васильевич (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский наслег
Колесов Николай Васильевич (1913 – 03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Нахаринский н/с, пропал без вести
Колесов Николай Васильевич (1917 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести
Колесов Николай Кузьмич (1914), Якутская АССР, Намский р-н, с. Модутцы, Модутский 1-й с/с
Колесов Николай Николаевич (1916 – 11.1942), Якутская АССР, Учурский р-н, п. Ганам, пропал без вести
Колесов Николай Петрович (1901 – 10.01.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Меушанский с/с, к/з им. Куйбышева; захоронен: Сталинградская обл., Орловский р-н, выс. +06
Колесов Пантелей Прокопьевич (1912 – 13.03.1942), Якутская АССР; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Приютино, юго-западнее, 2 км
Колесов Петр Васильевич (1905 – 07.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский с/с, пропал без вести
Колесов Петр Васильевич (1912 – 21.03.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Кляшинский с/с; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Туровка, южнее, 1 км, ж/д будка, восточнее, 135 м, 64 м от ж/д, могила № 49
Колесов Петр Гермогенович (1912), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Хочо
Колесов Петр Дмитриевич (1927), Якутская АССР, Горный р-н, с. Атамайский наслег-1
Колесов Петр Иванович (1907 – 16.02.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Перво-Атамайский с/с; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Тулизово
Колесов Петр Николаевич (1905), Якутская АССР, Намский р-н, 1 Одейский н/с, к/з Буденного
Колесов Петр Петрович (1912 – 14.01.1944), г. Якутск; захоронен: Калининская обл., Идрицкий р-н, д. Жиглово
Колесов Петр Петрович (1910 – 04.02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Сиротинский р-н, д. Волково
Колесов Прокопий Васильевич (1916), Якутская АССР, Намский р-н, к/з им. Коминтерна
Колесов Прокопий Григорьевич (1915 – 10.08.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Атаманский с/с; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Славянский р-н, д. Голая Долина, в районе, выс. 199,5
Колесов Прокопий Прокопьевич (1907 – 24.03.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Арбатский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Любино Поле
Колесов Семен Васильевич (1912 – 21.03.1942), Якутская АССР, Калининский р-н, Кашканский с/с; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Туровка, южнее, 1 км, ж/д будка, восточнее, 135 м, 64 м от ж/д, могила № 49
Колесов Семен Васильевич (1910 – 13.08.1942), Якутская АССР, Нанский р-н, дер. Кобякино; захоронен: Смоленская обл., Кармановский р-н, Подъелковский с/с, д. Подъелье, южнее
Колесов Семен Гаврилович (1907 – 20.03.1944), Якутская АССР, Намский р-н, д. Кабикон / Кобыканский с/с; захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Луцкий р-н, г. Луцк, юго-западнее, 4 км, форт
Колесов Семен Николаевич (1925 – 11.03.1945), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Матя; захоронен: Германия, д. Рейгесфельд, 200 м северо-западнее костела, кладбище, могила № 18, 2 с юга
Колесов Семен Николаевич (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахарский с/с, г. Трон
Колесов С. П. (1910), Якутская АССР, Намский р-н, Колюконьский с/с, д. Корьялах
Колесов Федор Павлович (1916 – 08.02.1944), Якутская АССР, Намский р-н, с/с Ветунинский; захоронен: Ленинградская обл., Уторгошский р-н /Новгородская обл., Шимский р-н, с. Медведь
Колесов Федот Кириллович (1903), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Медифянское-1
Колесов Яков Николаевич (1910 – 14.10.1942), Якутская АССР, Ниткунский р-н, Тап-Ташап; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград

КОЛМАКОВЫ (КАЛМАКОВЫ)

Самое первое упоминание о Колмаковых в Якутии:
1641 г.
«В начале июня прибыли первые якутские воеводы — стольник Петр Петрович Головин и Матвей Богданович Глебов с дьяком Евфимием Филатовым, назначенные из Москвы в августе 1638 года. Вместе с ними приехало “для острожного ставления и для прииску и приводу новых землиц ясачных людей и для ясачного сбору” два человека письменных голов — Василий Поярков и Еналей Бахтеяров (оба из Москвы), множество стрельцов, казаков, боярских детей, торговых и других людей, — всех более 400 человек. С прибытием воевод все казаки — томские, енисейские, мангазейские и собственно якутские, вошли в одну казачью команду, подчиненную только местным правителям. Вследствие этого Томское, Енисейское и Мангазейское правительства прекратили свои распоряжения, которые постоянно присылались до этого времени. Первые воеводы пробыли в Якутске до июня 1646 года: за жестокие обращения с инородцами и своими сослуживцами и за разные другие злоупотребления были вызваны в Москву и там судимы.

Одновременно с воеводами прибыли и первые известные здесь священнослужители “белые попы” Стефан Фомин и Василий Яковлев, “черные попы” Симеон Колмаков и Порфирий и диакон Спиридон Васильев. Они взяты по царскому и патриаршему указам из Казани. Под их наблюдением привезены для предположенной к построению церкви: св. антимино, Депоуо, образ Одигитрии и 7 других икон, взятые ими в Тобольске у митрополита Нектария, а также сосуды, одеяния на престол и жертвенник, сращицы, плитоны, покровцы, воздуха, два Евангелия напрестольных, два Евангелия толковых, два апостола, два псалтыря с следованием, два часовника, две минеи общих, два шестодневца, два трефолоя на весь год, две триоди постные, две триоды цветные, два служебника, два требника, четыре ризы поповские (две миткальные и две полотняные), четыре стихаря подризные, четверо поруч, четыре епитрахили, четыре пояса нитяных, дьяконский стихарь миткальный, орар и поручи. Кроме того привезено пять колоколов: благовестник в 9 пудов 15 гривенок, два зазвонных (один в 4 пуда 15 грив, другой — в 3¾ пуда) и один вестовой острожный в 13½ пуда. Несомненно, с ними были посланы и другие церковные принадлежности, как-то: вино церковное, свечи, ладан, масло и т. п. Годовой оклад жалования назначен: священникам — деньгами по 15 рублей, хлебом по 10 четвертей ржи и столько же овса и солью 3 пуда с четвертью. Дьяку — деньгами 12 рублей, хлебом 8 четвертей ржи и столько же овса и солью 3 пуда. Этот оклад был выдан им на 3 года вперед из Тобольска» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Но он задержался в Якутске недолго, и Прокопий Прокопьевич далее отмечал в своей «Летописи…»: «В 1646 г. отправлен в Москву по делу первых воевод черный поп Симеон (Колмаков)».

Поэтому история фамилии Калмыковых (Колмыковых) начинается в Якутии с других людей. Прежде всего — с грамотного казака Федота Колмака, который впоследствии станет подьячим, а его потомки — детьми боярскими.

1670 год

На одногодные службы.

В Майское зимовье: Для письма Федотко колмак, казаки: Мишка Удин, Ивашко Потапов, Володька Отлас, Ивашко Маска, Стенка Медник.

На Вилюй в нижнее зимовье: Приказной Михайло Удин; для письма Федотко Колмак; для толмачества он же Михайло; казак Пахомко Данилов.

В Кангаласкую волость: Приказной Данилко Сыров, для письма Федотко Колмак; для толмачества Ивашко Потапов; казак Ивашко Силин.

1671 год

На одногодные службы:

В Майское зимовье: Приказной сотник Третьяк Смирнягин; для письма Федотко Колмак; для толмачества Ондрюшка Тихвинец; казаки 7 ч-к.

В 1674 году мы находим первое упоминание о второй линии якутских Калмыковых (Колмыковых) — целовальника из торговых людей Лариона Григорьева Калмака, верстанного впоследствии в казачье сословие.

«Явчая книга мягкой рухляди по Якутской таможне таможенного и заставного головы Никона Матвеева Вольского с товарищами, 1 января — 5 июля 1674 (182) г.

Скрепили за Вольского — таможенный целовальник Алексей Коротанов, за таможенного целовальника Лариона Григорьева Калмака — тобольский посадский Данила Шелковников» [РГАДА, Справочник, т. 3]

1675 год

«Дело о выборе торговыми и промышленными людьми в г. Якутске целовальников торговых людей Фед. Ключарева, Лариона Колмакова и Романа Воронина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«1676 г. (июнь 7184 г.).

Дело об отправке в Сибирский приказ выписки из расходных книг о невыдаче казаку Федору Пантелееву Колмаку хлебного жалованья за 7178 г.» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1678 год

«Об уплате денег толмачу Максиму Мухоплеву, пятидесятнику Корнилу Анкидинову и казаку Федоту Колмаку за каюк купленный ими для служебной надобности» Колмак Федор, подьячий.

1681 год

Федотко Колмак, казак

Колмак Федот, подьячий — сын Ивашко (1683)

1690 год

«Книга сбора ясака за 1690–1691 (199) г. с якутов по Янскому Верхнему зимовью казака Алексея Григорьева Пинегина. Скрепили Гагарин и за Пинегина — подьячий Федот Колмак [РГАДА, Справочник, т. 3].

По данным за 1692 год, мы видим четко очерченную линию двух родовых фамилий:

Приказные избы подьячие

Федот Колмак [Л. 9]

Служилые:

Ларка Колмак [21 об.]

Федька Ларионов Колмаков [Л. 55 об.]

Новокрещен Матюшка Калмаков в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 61].

1703 год

«Докладная выписка о недостаче хлебных запасов и соли у подьячего хлебного стола Тимофея Григорьева и соляного целовальника Лариона Колмака, 1703 г. [РГАДА, Справочник, т. 3]

1706 год

Приказные избы подьячие:

1-й статьи:

Окл. … ден. по 10 руб., хлеба по 5 ч-тей с осм. ржи, по 5 ч-тей овса, по 2 пуда соли: денежнаго стола Федот Колмак…

Дети боярские

Меньшей статьи:

Окл. ден. по 8 руб., хлеба по 4 юфти, соли по 2 пуда ч-ку:

Степан Иванов с. Трифонов, Василий Силин с. Дехтярев, Иван Архипов с. Лыткин, Иван Семенов с. Сорокоумов, Василий Иванов с. Игнатьев, Иван Федотов с. Калмаков, Иван Сергеев с. Мухоплев, Филип Михайлов, Петр Иванов;

Да якуцкие ж пятидесятники за полками:

Оклад ден. по 5 руб. с четью, хлеба по 4 ч-ти ржи, по 2 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли:

…Иван Федотов с. Колмаков, в пр. 705-м г. по грамоте вел. гос., приверстан в дети боярские, и в нын. 706-м г. апр. в 29 д. приверстан в казачью службу в его Иванов оклад казачий племянник Семен Михайлов с. Тугумов

Второй пятидесятни:

Десятник Леонтий Воротимесов; — рядовые: Дмитрий Щербаков, Степан Жирков, Василий Котельников, Лазарь Ощепков, Григорий Постников, Иван Ульянов, Петр остяк, Ларион колмак, Лука Петров.

Пятой на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. и соли тож, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, Иван Васильев с. Амосов; — рядовые: ден и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осьминою без пол-чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса: Яков Васильев с. Самойлов, Алексей Дементьев, Федор Крыжановской, Василий Петров с. Маганкин, Дмитрий Иванов, Федор Ларионов с. Калмаков, Яков Федоров, Родион Екимов, Иван Аникиев с. Юрьевских.

1720 год

«Андрей Иванов сын Калмаков пятнатцати лет» [Л. 39 об.].

«Во дворе служилово Якова Ильина сына Фролова живет служивой Федор Ларионов сын Калмаков и он Федор послан Великого государя на службу на Вилюй а по скаске жены ево ему Федору пятьдесят лет [1670]» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 56].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
839) Петр Колмаков
699) Федор Калмаков
Бежало:
1362) Яков Калмак
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
90) Федора Колмакова с. Иван

Средне-Вилюйскаго зимовья:
разночинцы умершие:
721) Федор Колмаков
Большерецкого острога
разночинцы
3247) Никита Колмаков [Л. 117 об.].

Тауиского острогу
Разночинцы
3632) Степан Федоров сын Колмаков
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130 об.]

1758 год

— принято от Якуцких казачьих полковых дел взысканной с казаков Степана Колмакова, с Кузмы Алексеева муки ржаной 79 пуд 30 фун.;

1759 год

объявленных от бывшаго у продажи сборных посаденных Ивана Боярскаго с товарыщи за казенные доимки пожитков Якуцкаго казака Степана Колмакова, а имянно: оловянник ломаной ветхой вестом 2 фунта и ¾ на 55 коп.; шкатуля обита железом ветхая на коп.; крушка оловянная без крышки 1½ фунта на 60 коп.; безмен с медною оправою деревянной на 50 коп.

1761 год

По разным делам содержатся под кораулом:

Сотник Федор Шломов; пятидесятники: Иван Широких, Иван Олесов средний, Яков Кошелев; казаки: Василий Колмаков, Гавриил Долгополов, Андрей Литвинцов, Петр Тарской, Никита Записной.

Больные пятидесятники: Федор Пшенников, Семен Зиновьев;

— казаки: Василий Жданов, Никита Столарев, Тимофей Дьячков, Иван Данилов, Афанасий Бубякин, Козма Акатьев, Василий Орефьев, Иван Софронеев, Матвей Колмаков, Еким Мухоплев. …действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: казаки: … Степан [Федоров сын] Колмаков … Иван [Федоров сын] Колмаков …

Калмыковы (Колмыковы)-фронтовики:

Колмаков Викентий Васильевич (06.11.1911), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Нохтуйск
Колмыков Георгий Николаевич (1922), Якутская АССР, г. Якутск
Калмыков Иван Иванович (1916), Якутская АССР, Учурский р-н
Колмаков Леонид Александрович (15.10.1925), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Нохтуйск/ с. Кахтуиск
Калмыков Михаил Сергеевич (1914), Якутская АССР, г. Якутск
Калмыков Николай Терентьевич (1915), Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, с. Борогонцы
Колмыков Роман Семенович (1922 – 06.09.1942), Якутская АССР; захоронен: Сталинградская обл., Клетский р-н, д. М. Ярки

КОЛЫЧЕВЫ

История этого якутского рода начинается с 1692 года:

«Ивашка Епишев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Ивашково место казачей брат Алешка Петров Колычев в холостой оклад в рядовые казаки» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 15].

И остается открытым вопрос: откуда появились в Сибири казаки Колычевы?

Вопрос не праздный — старомосковский боярский род Колычевых был одного корня с царями Романовыми — это были разные ветви потомков боярина Андрея Кобылы, от которого пошли Колычи и Елки – Кошки – Захарьины – Юрьевы – Романовы.

Колычевы были в постоянной оппозиции к своей родне, которая в течение нескольких столетий безуспешно прорывалась к верховной власти (см. мою книгу «Орден кромешников» в разделе «Историческая библиотека» сайта www.kamchadaly.ru).

Одним из таких эпизодов были и события, о которых сообщает Я.Г. Солодкин в своей статье «О начальном этапе сибирской ссылки (конец XVI – начало XVII в.):

«С точки зрения В. И. Корецкого, первые политические ссыльные в Сибири появились вслед за разгромом Борисом Годуновым выступления боярской оппозиции, возглавленного князьями Шуйскими (1587). Как узнаем из "Нового летописца", правитель разослал многих участников этого "заговора" "по тюрьмам и на житье". В жалованной грамоте от 11 мая 1624 г. со ссылкой на аналогичный документ начала царствования Василия Шуйского сообщается о том, что в 1586/87 г. отец Лаврентия Березовского "и он з братьею с Москвы в Сибирь" был сослан "не по вине". В течение трех лет Березовские (которые при Михаиле Федоровиче являлись сольвычегодскими торговыми людьми) сидели в Сибири в тюрьме, после чего находились 17 лет "безотступно" "у всяких" государевых дел. Р.Г. Скрынников, а затем и сам В.И. Корецкий уточнили, что "дело" Шуйских относится к 1586 г. Это обстоятельство с большей уверенностью, чем прежде, позволяет говорить о высылке Березовских за Урал в связи с гонениями на Шуйских, тем более что вожди антигодуновской оппозиции старались найти поддержку в купеческой среде, к которой, вероятно, принадлежали опальные москвичи».

Среди этих «опальных москвичей» были и Колычевы.

Кстати, по версии казачьего летописца А.А. Гордеева, атаман Иван Кольцо, соратник Ермака Тимофеевича, — это опальный стольник Иван Колычев.

А в именном списке яицких (уральских) казаков за 1632 год есть любопытное упоминание: казак Ивашко Степ. Колычев Костромитин. Если вспомнить, что Костромской Ипатьевский монастырь — это родовая усыпальница Романовых и Колычевых, то возникают любопытные ассоциации.

Но не факты.

Поэтому мы пока не можем связать якутских Колычевых ни с костромскими, ни с московскими боярами, ни с яицкими казаками.

Но, судя по имеющейся у нас информации, в Якутском воеводстве было несколько семей Колычевых.

В списках казаков за 1692 год указан:

«Служивой Харитон Яковлев сын Колычев» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 64]. Вероятно, судя по возрасту, это или двоюродный брат Алексея Петровича, судя по тому, что Алексея верстали как «казачьего брата», или (что вернее всего) его дядя — а братом был Иван Харитонович Колычев, которого мы видим в списках за 1706 год:

Восьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Василий Колесов; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Гарасим Возмищев, Егорий Филипов, Иван Васильев с. Тотарской, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м апр. в 13 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Михайло Петров с. Попов, Борис Ермолин с. Алексеевых, Вавила Коробицын, Иван Колычев, Гурий Гнидин, Петр Кузмин, в нын. 706-м г. ген. в 4 д. против челобитья его Петрова он, Петр, за скорбью и увечьем, от службы отставлен, а в его место и оклад приверстан в казачью службу племянник его Степан Петров с. Попов, Михайло Осипов с. Портнягин.

Шестой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Степан Луховцов; — Гаврило Прокопьев с. Чириков, в нын. 706-м г. по указу вел. гос. он, Гаврило, за старостью и за слепотою, от службы отставлен, и в авг. в 12 д. нын. 796-го г. приверстан в казачью службу в его Гаврилово место и оклад казачий сын Лука Петров, Алексей Максимов, Алексей Петров с. Колычев, Архип Ларионов, Иван Яковлев с. Байкаловских, Иван Михайлов с. Шигиных, Сава Ларионов, Иван Лукьянов с. Михалевых, Иван Лаврентьев с. Шабаленых.

Иван Колычев — это Иван Харитонович Колычев, который в 1712 году помогал камчатскому приказчику Василию Михайловичу Колесову проводить на допросы взбунтовавшихся казаков — казачьих детей Тобольска — из Верхнекамчатского острога.

Подтверждение этой версии мы находим в «Ревизских сказках» за 1748 год:

Среднековымского зимовья
разночинцы
2001) казака Харитона Колычева дети
Афанасей
2002) Иван [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 73]
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
Харитона Колычева дети:
228) Афанасий
229) Иван
Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
719) Харитон Колычев

И в тех же «Сказках» есть сведения о семье Алексея Петровича Колычева:

Камчадалского острогу служилые
2691) Алексей Колычев [Л. 97].
Камчадалского острогу
2567) Алексея Колычева дети Василей
2568) Иван
2569 Семен
2570) Осип
2571) Петр
2572) Иван
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Лл. 92 об. – 93].

Новосибирский историк А.С. Зуев [Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв., Новосибирск, 2002] сообщает некоторые подробности об устроителях Нижнекамчатского острога:

1715–1716 годы. Пятидесятник Алексей Петриловский. Его в качестве приказчика послал из Анадырска на Камчатку в 1714 г. П. Татаринов. Прибыв в Нижнекамчатский острог 9 июля 1715 г., принял дела от И. Козыревского. Превзо-

шел своих предшественников-приказчиков в лихоимствах и злоупотреблениях (одного казака даже замучил вилами до смерти). В результате в конце лета 1716 г. был смещен казаками и посажен под арест. В 1720 г., оставаясь под арестом, был вывезен с Камчатки и отдан под суд в Якутске. Вместо Петриловского казаки выбрали приказчиком Нижнекамчатского острога якутского посадского человека Козьму Вежливцова.

1716– ? годы. Служилый Григорий Камкин. Прислан из Анадырска Татариновым. Принял дела от К. Вежливцова и сел «на приказ» в Нижнекамчатске. Как долго управлял камчатскими острогами, неизвестно. Зато по документам прослеживается, что в это время в других острогах при ясачных избах были собственные приказчики (заказчики), которые то ли назначались из Нижнекамчатска, то ли выбирались самими казаками: в Верхнекамчатске — Степан Козлов (январь 1716 г.), Кирилл Бекирев (январь 1717 г.), затем Козьма Леспивцов [Вежливцев] и Григорий Кошкин; в Большерецке — Иван Травинин (июль, сентябрь 1716 г.). В марте 1718 г. в Нижнекамчатском остроге «на приказе» вновь сидели «выборные судейки» К. Вежливцов и Алексей Колычев.

Есть любопытные данные о результатах «деятельности» на Камчатке приказчика Алексея Петриловского — одного из потомков знаменитого клана Хабаровых-Петриловских:

Донесение приказчика Нижнекамчатского острога Уваровского якутскому воеводе Ельчину от 17 сентября 1719 г.

«А казну великого государя всякую и пожитки бывшаго прикащика Алексея Петриловскаго принял я у бывших прикащиков у Козьмы Вежливцова да у Алексея Колычева; а той казны коего году, и сколько чего, и каким зверем, и чьих пожитков, и то все имянно писано. 715-го году сбору Ивана Козыревского 68 сороков 19 соболей, да 1090 лисиц красных, в том числе 16 лисиц сиводушек, да лисица бурая, лисица чернобурая недошлая, 3 лисицы буренких, 7 лисиц с буренка без загривков, 3 лисицы буренких плелых, лисица с буренка голубая, да 67 бобров, в том числе 4 кошлока; да поклонные Ивана Козыревского 31 сорок 20 соболей, да лоскут, по передним лапам лисицы буренкие, да 100 лисиц красных, в том числе 15 недолисей, да 13 бобров, в том числе 1 кошлок; да поклонных же служилого человека Федора Балдакова лисица крестовка, да загривок, по передним лапам лисицы буренкой. Да 716-го году сбору Алексея Петриловского и с привозом олюторским 58 сороков 31 соболь да 1116 лисиц красных, в том числе 21 лисица сиводущатая, лисица да лоскут буренкие, да лоскут же олюторской; да поклонные Алексея Петриловского недолись буренкая, да 3 лисицы сиводущатых; да сборные же ясачные 73 бобра, в том числе 6 кошлоков, в том числе 3 бобра с откупщиков картеных взято. Да поклажи промышленного человека Аники Батюшкова лисица бурая да 2 сорока соболей да 9 бобров, в том числе два кошлока, в том же числе у двух бобров по лоскуту вырезано. И в той поклаже он, Аника, подал великому государю челобитную, что в той поклаже его бити челом и исцом стоять казаку Ивану Шамаеву, и та челобитная под сею отпискою выслана к тебе ж, полковнику Якову Агеевичю. Да 717-го году сбору Козьмы Вежливцова да Алексея Колычева 22 сорока 1 соболь, да 262 лисицы красных, в том числе 13 лисиц сиводущатых, да в вышепомянутом же числе 12 пластин собольих без лап и без хвостов, да 2 лисицы буренких, да 54 бобра, в том числе 6 кошлоков, да 20 парок собольих больших и малых, в них же вшито 7 пластин лисьих, да 2 лоскута собольих вшивках, в них же 6 чемеров собольих, да 5 малахаев собольих, да 6 хвостов собольих, да 3 парки лисиц красных, да парка же сваленая в лоскутах, да парка же в ней 3 пластины собольи, да лоскутья красные. Да 718-го году сбору Козьмы же Вежливцова да Алексея Колычева 56 сороков 10 соболей, и в том числе 3 соболя по пупкам пороты, и те 3 соболя не высланы, да 2 лисицы буренкие, 1034 лисицы красных, в том числе 12 лисиц сиводущатых, 63 бобра, в том числе 5 кошлоков. А вышеписанная казна которого году или чьих пожитков соболи и лисицы бурые, или какого приходу, и те соболи и лисицы за ярлыками и за печатью моею имянно. Да оборных пожитков Алексея Петриловского 140 сороков с одним сороком 29 соболей, в том числе 154 соболя без хвостов, да в том же числе 3 пластины, 1542 лисицы красные, в том числе и недолиси есть, да 161 лисица сиводущатая, в том числе 16 хребтин, да 169 выдер, в том числе 19 черев выдерьих, да 207 бобров, в том числе 97 кошлоков, шуба собольи пластинная под камкою вишневою, пушена хвостами, шуба соболья пластинная под камкою же вишневою васильковою, шуба соболья пупчетая под камкою рудожелтою, 5 мехов собольих пластинных и с рукавами, санаяк соболей, оплечье лисиц сиводущатых, парка соболья, оплечье бобровое, санаяк лисиц красных, оплечье лисиц сиводущатых, 2 санаяка бобровых, оплечье сиводущатое, санаяк выдряной, оплечье бобровое, шуба лисиц красных под камкою лимонной, 2 шубы лисиц красных под китайками, ветхие, мех сиводущатой хребтовой, мех черевей сиводущатой, мех лисиц красных, одеяло лисиц красных, мех бобровой, 4 полы собольи загривчатые да лоскут шитой мех душатой соболей, да 5 лоскутов лбовых, 2 полы да хребет лапчетые лисиц сиводущатых, три полы да два хребта да рукав лапчетые собольи, шуба лапчетая лисиц красных, ветхая, под отласом лазоревым, одеяло бобровое, куклянка соболья, парка соболья пупчетая, мех лапчетой лисиц красных без рукавов, два меха да парка бобровые, треух соболей хвостовой без верху, 100 хвостов лисьих, 250 пупков собольих, 4 шапки собольи и с вершками 3 подскора собольих, двои рукавицы собольи под сукном, 2 малахая собольих, 485 хвостов собольих, пояс с ножем и с пожнями, оправа серебряная, чарка да ложка серебряные, 7 блюд да 7 торелей оловянных, 3 чети табаку да 3 аскурги бисерные, 2 игры карт да подскор

дущатой лисиц сиводущатых да 5 писем неистовых и те письма за печатью высланы же под сею отпискою. А из вышеписанных его, Алексеевых, пожитков, против челобитной его, выдано ему, Алексею, на подъем 200 лисиц красных да 27 бобров и кошлоков, да санаяк бобровой, 2 шубы под китайками старые, да шуба лапчетая лисиц красных под отласом, 2 меха да парки бобровые, малахай соболей, 7 блюд да 7 торелей оловянных, а 2 игры карт здесь в Камчадальском остроге оставлено. А той великого государя сборной казне тех годов следуют книги, и те книги, против указу великого государя, для счету высланы к тебе, полковнику Якову Агеевичю, а с теми книгами посланы прежние прикащики Козьма Вежлицов да Алексей Колычев, да выслан же и Алексей Петриловской для отчету той казны, да поклажи сына боярского Назара Колесова лисица крестовая. А ту великого государя вышеписанную казну выслал на Большую реку с сыном боярским Семеном Жинбицким, против указу великого государя, для отправления судном через море» [Памятники сибирок, истории XVIII в., кн. II, стр. 252–256]

«Служилый человек Федор Балдаков, обиженный тем, что его отстранили от сбора ясака, подал «выборным судейкам» Нижнекамчатского острога Кузьме Вежливцову и Алексею Колычеву челобитную с изложением лихоимств ясачного сборщика Степана Саблина. Судейки, зависимые от казаков, выбравших их на «приказ», собрали круг и зачитали челобитную Балдакова вслух «всенародно». При этом по поводу обвинений в лихоимствах они заявили: «мы де и все так делаем сами», и отказались начать следствие [ПСИ. Кн. 2. С. 480, 507–510, 528–529]. [Зуев А.С., Характеристика русского присоединения крайнего Северо-Востока Сибири].

В 1731 году на Камчатке в результате злоупотреблений со стороны казаков произошел Харчинский бунт. И первыми его жертвами стали жители Нижнекамчатского острога и окрестных поселений:

«По сведениям Крашенинникова, Харчин “с товарыщи” прибыли на Ключи, где убили Орлика и бывшую там же некую казачью жену, а оттуда поплыли вниз по реке, убивая по пути всех казаков. Согласно следственным материалам, события развивались иначе. Харчин и его единомышленники, появившись в Ключах (в Ключевском острожке), перебили бывших там казаков А. Орлика, Ананью Тюхова, Степана Ларионова, Елисея Долгополова, жен казаков Степана (или Алексея?) Чюрина и Абросима Сорокоумова с двумя сыновьями, а также посадских людей Захара Третьякова и Ивана Татаринова с женой и сыном. С Ключей отряд Харчина двинулся вверх по р. Камчатка. В устье р. Еловка он напал на русское поселение, где уничтожил местных жителей — казаков Петра Саранчина, казачьих детей Осипа и Василия Колычевых и новокрещенного якута Данила» [А.С. Зуев, Камчатский бунт 1731 г.: из истории русско-ительменских отношений].

По данным за 1761 год, «…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких … казаки: …Яков Колычев…».

Но и на Камчатке ветвь Алексея Петровича продолжала существовать: в 1850 году в составе Камчатского флотского экипажа был матрос Колычев Николай Иванович (1833 г.р.). Он служил в 1853-1855 гг. на корвете «Оливуца», который был в составе эскадры адмирала Путятина и потому не принимал участие в обороне Петропавловского порта, но в 1855 году, как член экипажа корвета «Оливуца» принимал участие в сражении с англо-французской эскадрой в заливе Де-Кастри. В дальнейшем служил в Николаевске-на-Амуре, где, вполне вероятно, могут и сегодня проживать его потомки.

Возможный фамильный след в Якутии:

Колачев Василий Иванович (1920 – 03.09.1942), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Горького, 62; захоронен: Смоленская обл., Темкинский р-н, д. Балмасово

Колышев Василий Романович (1898), Якутская АССР, Намский р-н, Новиконский с/с

Колочев Гавриил Гаврилович (1922 – 19.07.1944), Якутская АССР, Кангаласский р-н; захоронен: Латвийская ССР, Мадонский уезд, Бэневская вол., м. Жагаре, братское кладбище № 59

Колачев Егор Захарович (1918), Якутская АССР, Олекминский р-н, Пиротейский с/с

Калачев Илья Петрович (1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Аракатсайское

Калачев Николай Петрович (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з Ворошилов, ночлег Арагатск

Калачев Петр Иванович (1912), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю/ Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Майя/Якутская АССР, п. Табага

Количев Серафим Федорович (1902 – 12.02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Минколайский с/с, к/з им. Ворошилова; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Поротьково, юго-восточнее, 50 м, братская могила, ряд 2, место 5

Болычев Ст. Ник. (1915), Якутская АССР, Ленский р-н, Орта с/с, к/з Ник

Колышев Федор Андреевич (1906), Якутская АССР, г. Якутск

КОНДАКОВЫ

«…устюжанин Мишка Кондаков в своей челобитной царю в 1641 году писал: “В прежних, государь, годех изстари родители мои, дед и отец и дядя, жители Пустозерского городка, и торги, государь, у них и промыслы были с той карачейской и закаменной самоядью большие, и тех родов, государь, многие люди им были должны; в Пусте-

озере и на Обдори за них плачивали твои государевы ясаки и давали им и долги русские товары"» [Бахрушин С.В., Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М, 1928. С. 71–72].

Материалы Якутской приказной избы [РГАДА, Справочник, т. 2–3] показывают, что в 1645 году Михаил Кондратьев Кондаков был целовальником Ленского (Илимского) волока и собирал десятую соболиную пошлину на Илимском волоке, в устье реки Илим, а также в верховьях и низовьях реки Тунгуски.

Но в 1650 году появляется документ «о розыске на р. Лене и высылке в Тобольск торгового человека Михаила Кондакова, торгующего товарами подьячего Тобольской съезжей избы Саввы Турского, получившего их у гостя Бажена Балдина».

Причина, по всей видимости, была связана с этой коллективной челобитной: «Челобитные якутских служилых людей Якова Бронного, Дорофея Елфимова, Ивана Михайлова с товарищами (всего около 200 чел.) с жалобой на злоупотребления выборных торговыми людьми приказных Андрея Яковлева Львова и Михаила Кондакова, вызвавших недостаток хлебных запасов на жалованье, с просьбой выдать хлебное жалованье за 7159 г. и прошлые годы и с предложением брать хлебные запасы с проезжавших через Якутский острог торговых и промышленных людей по их проезжим грамотам».

Судя по документу, который мы публикуем ниже, Михаил Кондратьевич после этого снова продолжил свою торговую деятельность в Якутии:

1657 (165) г. ранее июня 15. — Отписка служилого человека Ветошки Емельянова в Якутскую приказную избу о гибели его коча у Святого Носа и зимовке на р. Омолон.

Государя, царя и великого князя Алексея Михайловича… (т.) стольнику и воеводе Михайлу Семеновичю да дьяку Федору Васильевичю Якуцково острогу служылой человек Ветошка Емельянов челом бьет.

В прошлом во 164-м году августа в 15 день судом божыим ево праведным гнев божый над нами учинился, на море у Святаго Носу коч розбило, соболи и отписки помокли, вскоре было сушить нельзя, дожди были, и отписки росклеились, сушил на третей день. И, починя судно, пошли впредь, и как будем на Омолоевы губе, и судом божыим его праведным коч розбило, и дерево сломило, и с нами торговаго человека Михайла Кондакова тут же розбило. И вышед на берег, служылые люди и торговые, и промышленые люди судно досмотрили, что мочно судно починить. А Михайлу Кондакову мы судно с воды добыли на берег и починивать пособили, и снасти были нашы ж, и на воду спустить пособили ж.

А слово у нас было с Михайлом Кондаковым, что было друг друга не покинуть, а наше судно на отделки, и Михайло Кондаков, нас не дождався, побежал, и товарищы ево, которые с ним на судне шли, Онтон Семенов, Исак Игнатьев, Филип Лоткин ему, Михайлу, говорили, что де нам государевы казны покинуть нельзя и не мочно. И он, Михайло, их не послушал, побежал, нас покинул, да у нас же 3-х человек работных увез — салдатка Унжака, Елеску Петрова, Филатка Осипова. И после тово 3 дни судно на воду спровадили невеликими людьми, и судно нагрузили. И августа в 29 день судом божыим ево праведным судно розбило до основанья. И того ж числа прибежал из-за губы Якуцково острогу сотник Амос Михайлов с служилыми людьми, и я зазимовал с ними вместе на Омолоеве реке.

И как даст бог путь море очистится, и яз с служылыми и с торговыми, и с промышленными людьми в Ленской острог з государевою казной с собольми и с костью тотчас буду. А что государевы казны со мною соболей и кости моржевого зубу с Анадыри реки послано, и то писано в Анадырской в отписки, а отписку послал к вам в Якуцкой острог с торговым человеком с устюжанином с Лукою Корзинковым. Да с ним же с Лукою послал анадырскую отписку, а в ней столпцев и лоскутов 32, другая отписка столбец, да 2 лоскута.

165-го году июня в 15 день подал отписку служилой человек Жданко Власов [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 624. Лл. 61–62].

В 1675 году в документах появляется имя его сына:

«Книга сбора денег на острожные поделки по Якутскому острогу чечуйского таможенного целовальника Григория Михайлова Кондакова, 25 сентября 1675 – 28 июня 1676 (184) г.».

В 1660 году — вполне возможно, имя другого его сына, который был верстан в казаки — «Дела и челобитные о взыскании долгов: служилым человеком Анисимом Юрьевым со служилого человека Романа Кондакова». Такая практика, когда представители одного рода осуществляли разные — торговые и служилые — функции, было весьма распространенным явлением в Сибири.

В 1692 году — появляется еще одно имя целовальника Кондакова — Василия. Возможно, внука Михаила Кондратьевича:

«Записная и оценочная книга русских товаров и хлебных запасов, 20 сентября 1692 – 26 июля 1693 (201) г. Скрепили воевода Гагарин и за Лазаря Шапошника — сын его Прохор, за целовальников Бажена Иванова и Василия Игнатьева Новгородова — Дмитрий Матвеев Звягин и Василий Кондаков».

Торговые люди, если они не были купцами, то, как правило, это были посадские люди, и в «Переписной книге Енисейского уезда за 1669 год» мы находим Кондаковых:

(д[вор]) посадцкого человека Мишки Кондакова, у него три сына Мишка, Иевка, Гришка женаты, у Гришки промысел иконное пишет, а у иных кожевной промысел … [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 371].

То, что эти посадские относятся к Енисейску, не должно нас смущать — из Енисейска в

Якутск был постоянный приток населения — отсюда же везли торговые люди и свой товар.

Но, скорее всего, это просто совпадение.

1720 год:

«Переписную книгу Якутского острога» открывает это имя: «В Якуцком городе всяких чинов людей дворы а в них люди

1. Во дворе камисар Григорей Михайлов сын Кандаков … племянник же ево казачей пятидесятник Федор Иевлев тридцети четырех лет а ныне он Федор послан Великого государя на службу в Усть Вилюйском зимовье» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 2].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
227) Савы Кондакова с. Семен
Бежало:
1317) Григорий Кондаков

В книге «Колымские казаки» Анна Шадрина приводит интересные данные о Кондаковых. В частности: «Приведу два официальных документа. Реестр Среднеколымской Покровской церкви св-ка Прокопия Трифонова (1772–1781), лист 13.

На исповеди были: Казак Семен Мамонт Кондаков, 67 лет (1705); жена — Марья Дмитриевна, 60 лет (1713); мать С. Кондакова — Дарья Спиридоновна, 80 лет. Дети: Прокопий (1747); Дмитрий (1752); Григорий (1758); Иван (1761)».

СПИСОК 1761 ГОДА

Список смотровой находящимся при городе Якуцке в наличии нерегулярнаго войска сотников, пятидесятников и казаков, кто у каках дел имеются, также в работах и содержится под караулом и больных и за тем действительно при команде и употребляются в караулы с переменою:

В Якуцкой Воеводской канцелярии у приходу и расходу денежной и товарной казны: Сотник Иван Кондаков.

Анна Шадрина: «5.04.1787 г. венчан г. Якутска отставного сотника Ивана Кондакова сын, Александр с дочерью умер. казака Среднеколымского острога Ивана Ягловского, девице Февронье».

О дальнейшей судьбе казаков Кондаковых мы узнаем из истории Вилюйского улуса и «Летописи города Якутска».

1794 г., апрель – ноябрь.

По заданию коменданта Якутской области Г. Козлова-Угренина сержант Якутского казачьего полка Степан Попов исследовал западную часть вилюйского края до рек Нижняя Тунгуска и Хатанга с целью дать его топографическое описание и собрать коллекцию минералов. С ним был гранильщик Корнил Корякин и его ученик, тоже Корякин. Из Оленска С. Попов взял урядника Петра Кондакова, казаков Семёна Брусенина, Ефима Попова, Александра Софронеева. В журнале своего путешествия он указал название города как Оленск, но о самом городе ничего не записал.

1818 год

24 марта прибыл новый настоятель монастыря, архимандрит Серапион Кондаков, перед этим управлявший Посольским монастырем. Он родом бурят и пострижен в монашество с 1812 г. из вдовых протоиереев г. Кяхты. С ним приехали два иеромонаха — Самуил и Нектарий. Обладая достаточным образованием, твердостью характера и хозяйственными способностями, Серапион поставил вверенный ему монастырь на должную высоту. Главным сотрудником его в хозяйственных делах монастыря был давнишний монастырский вкладчик и ктитор Василий Алексеевич Новгородов, который в 1820 г. по убеждению настоятеля поступил даже в число братии и был назначен экономом монастыря [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Так что в Якутии появилась параллельная фамильная линия. Что вряд ли отразилось на якутской казачьей линии.

1830 год. Якутский казачий полк:
Кондаков Александр — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Кондаков Алексей — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Кондаков Василий — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Кондаков Данила — казак, вторая сотня
Кондаков Егор — казак, пятая сотня (Колымские)
Кондаков Дмитрей — казак, вторая сотня
Кондаков Иван — казак, вторая сотня
Кондаков Николай — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Кондаков Павел — казак, вторая сотня
Кондаков Семен — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Кондаков Семен — казак, пятая сотня (Вилюйские)

1857 г., 8 октября.

В семье вилюйского казака родился Иван Лаврентьевич Кондаков – всемирно известный ученый-химик, первым разработавший формулу получения синтетического каучука, автор 150 научных трудов, профессор Юрьевского (ныне Тартуского в Эстонии) университета и директор Фармацевтического института при этом университете. Работал в университетах Парижа, Праги, Варшавы и Воронежа. Умер 14 октября 1931 года в эстонском городе Эльва.

1876–1877 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял Афанасий Михайлович Шамаев — родович Оргетского наслега, кандидатом по голове Прокопий Филиппов. Выборными были Василий Иванов и Сидор Кычкин, кандидатами по выборным — Игнатий Андросов и Петр Кондаков.

1884–1885 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял Семен Михайлович Кычкин — родович 3-го Тогуйского наслега, в 1870–1874 гг. был выборным, 58 лет Кандидатом был Прокопий Филиппович Николаев из 2-го Тогуйского наслега, 59 лет. Выборными были Алексей Николаевич Кондаков из Жемконского наслега, 37 лет и Степан Прокопьевич Волков из 2-го Тогуйского наслега, 74 лет. Кандидаты в выборные – Николай Егорович Никитин из 1-го Тогуйского на-

слега, 40 лет и Прокопий Гаврильевич Кычкин из 3-го Тогуйского наслега, 55 лет.

1892 г., 5 декабря.

Открытие выселка (колонии) для больных проказой в местности Хордогой в 11 верстах от Вилюйска, выбранной Кэт Марсден. Епископ Якутский и Вилюйский Мелетий в присутствии местных гражданских властей и духовных лиц совершил торжественное освящение выселка. Расходы приняли на себя священник Угулятской церкви В. Романов, купцы И.Н. Харитонов, Н.А. Расторгуев, Н.Л. Кондаков, М.Г. Неустроев.

1894–1896 гг.

В работе знаменитой Сибиряковской экспедиции по изучению Якутской области наряду с политическими ссыльными принимал деятельное участие чиновник по особым поручениям Г.Л. Кондаков — уроженец Вилюйска, имевший высшее ветеринарное образование. Кроме организационных работ он с И.И. Майновым участвовал в обследовании крестьянских хозяйств Олекминского округа.

1908 г., 23 января.

Состоялось торжественное открытие 1-го заседания уполномоченных (депутатов) Вилюйского городского общественного управления. Старостой Вилюйска избран казачий хорунжий Григорий Михайлович Кондаков, до этого состоявший письмоводителем и помощником старосты.

1912 г., 2 мая.

Постановлением особого Комитета содействия военно-воздушному флоту Российской империи уроженец Жемконского наслега Георгий Алексеевич Кондаков награжден нагрудным серебряным знаком за крупный денежный вклад в развитие воздушного флота. Ему выдано свидетельство за подписью председателя Комитета великого князя Александра Михайловича, хранящееся в краеведческом музее.

1913 г., 13 сентября.

Вилюйское городское 4-хклассное училище преобразовано в высшее начальное училище повышенного типа. На содержание училища выделялось 2465 рублей, а на хозяйственные расходы — 175 рублей. За обучение учащиеся платили по 4 рубля в год, но дети из беднейших семей освобождались от платы, а некоторые получали пособия. Хозяйственными делами ведал попечительский совет в составе: инспектора И.В Попова, попечителя Н.А. Расторгуева, сотника Г.М. Кондакова, учителей А.Е. Кулаковского и П.Х. Староватова. Училище просуществовало до 1920 года.

1915 г., 7 марта.

Создан Вилюйский кружок любителей драматического искусства, учредителями которого выступили помощник окружного исправника Б.В. Совицкий, и.д. инспектора высшего начального училища И.В. Попов, М.Н. Жирков, фельдшер М.П. Войцехович, хорунжий Д.Н. Жирков, казаки Н.М. Кондаков и Г.Н. Попов.

1916 г.

Торговля находилась в руках купцов Расторгуевых, А.Е. Корякина, Н.И. Кондакова, наследников В.И. Кондаковой, И.С. Горохова, Т.Г. Кокшарского, Г.И. Попова, филиалов торговых домов «Коковин и Басов», «Наследников А.П. Кушнарева» и мелких торговцев-лавочников. Ямские станции дороги Вилюйск – Якутск содержались частными лицами по договору. Содержателем Вилюйской ямской станции был казак-купец Г.И. Попов.

1917 г., 11–16 апреля.

Состоялась 1-я сессия Вилюйского окружного КОБ. Рассмотрены вопросы здравоохранения, кооперации, обеспечения населения продовольствием. Утверждено исполнительное бюро КОБ из 10 человек (дополнительно избраны в бюро М.П. Войцехович, М.М. Кондаков, И.В. Попов и священник Л.Г. Синявин), создана продовольственная комиссия (председатель П.Х. Староватов).

1919 г.

В Вилюйске создано представительство областной кооперативной организации «Холбос». Председателем избран Г.М. Кондаков — бывший городской староста, который в системе «Холбос» работал до конца 1930-х годов.

1920 г., 12 июля.

Родился в крестьянской семье Жемконского наслега Николай Алексеевич Кондаков – Герой Советского Союза, известный журналист, писатель, лауреат республиканской журналистской премии им. Е.М. Ярославского, заслуженный работник культуры ЯАССР. Автор книг очерков и художественных произведений. За проявленный героизм при взятии Фишбаха в Германии старшему лейтенанту Н.А. Кондакову 5 мая 1990 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Умер в 1979 году. Его имя присвоено Жемконской средней школе, в Вилюйске одна из улиц названа его именем.

1927 г., летом.

При Вилюйском краеведческом музее под руководством директора музея В.М. Кондакова впервые в улусе создан кружок «Юный краевед» с охватом 70 учащихся городских школ. Кружок имел две секции: народоведческий (рук. М.Т. Попов) и естественно-географический (рук. П.Х. Староватов).

1932г., сентябрь-ноябрь.

По т. н. «делу казаков» по ст. 58 ч.10 и 11 УК РСФСР были арестованы Г.Е. Протопопов, К.В. Марщинцев, М.М. Кондаков, В.М. Кондаков, Н.Н. Софронеев, Г.А. Софронеев, Т.Н. Софронеев, Г.Т. Бубякин, К.К. Бубякин, И.А. Константинов и Д. А. Константинов. Решением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 27 мая 1933 г. Г.Е. Протопопову, К.В. Марщинцеву, В.М. Кондакову и М.М. Кондакову был зачтен в наказание срок предварительного заключения, остальным дела прекращены за недоказанностью, и всех освободили. После 1989 г. реабилитированы.

1939 г., 17 ноября.

Родился в семье колхозника в Жемконском наслеге Кондаков Владимир Алексеевич – известный народный целитель, доктор медицины и психологии, профессор, автор многих работ по народной медицине и шаманизму, а также литературных произведений, организатор и

президент Ассоциации народной медицины РС (Я), член Союза писателей РС (Я).

1945 г., 28 января.

Командир 1-го огневого взвода 1-й батареи 173-го гв. стр. полка 5-й гв. армии 1-го Украинского фронта ст. лейтенант Н.А. Кондаков проявил исключительное геройство: при форсировании р. Одер первым перебросил свой взвод, уничтожил 6 пулеметов и до 60 фашистов, обеспечил захват плацдарма и занятие д. Фишбах. Был представлен командиром полка на присвоение звания Героя Советского Союза. 2 апреля 1945 г. награжден орденом Красного Знамени. Звание Героя Советского Союза Н.А. Кондакову присвоено 5 мая 1990 года.

1969 г., 24 апреля.

Начал работу Вилюйский народный театр постановкой пьесы Ивана Гоголева «Кыталыктар кырдаллара» (режиссер Кондаков Н.И.). Работу приняла государственная комиссия во главе с народным артистом РСФСР и ЯАССР режиссером Якутского драматического театра имени П.А. Ойунского С.А. Григорьевым. На республиканском смотре народных театров спектакль занял 1-е место.

1990 г., 11 ноября.

Совет Министров Якутской — Саха ССР одобрил предложение исполкома Вилюйского районного совета о присвоении: — имени Героя Советского Союза Н.А. Кондакова Жемконской неполной средней школе.

А далее мы коснемся исторических изысканий Г.А. Попова.

Кондаковы — распространенная в Якутском и Вилюйском округах фамилия. В Якутске в 1770 г. проживали купец Кондаков (дом № 145) и ясачный Давид Кондаков (дом № 35); известны: настоятель Спасского монастыря, архимандрит Серапион Кондаков (с 1818, умер в 1825 г.); Иван Кондаков — выпускник прогимназии г. Якутска (1877); Вера Кондакова — вдова казачьего пятидесятника Л. Кондакова, имела 7 детей (1889); Григорий Лаврентьевич Кондаков, казачий сын, чиновник особых поручений Областного правления, участник Сибиряковской экспедиции (1894–96), его супруга Варвара Кондакова (80-е гг.);. казачий офицер С.Л. Кондаков — в 1898 г. присоединился в качестве проводника и переводчика к Шведской полярной экспедиции, проехавшей через Якутск на север для поисков капитана Андрэ, впоследствии — гласный думы, отставной сотник (1908 г.); казачий сын Иван Лаврентьевич Кондаков (1857–1931), учёный, изобретатель синтетического каучука, умер в г. Эльва (Эстония); полицейский Кондаков проживал в начале XX в. по ул. Мархинской. Один из Кондаковых, офицер, проживал на пересечении ул. Казарменной и ул. Сабунаевской, в 20-х гг. XX в. его дом конфискован, отдан под размещение горкома РКП (Майнов И.И., Население Якутии. С. 376; План города Якутска. 1770 г.; Попов П.В., Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 33, 133; Явловский П.П., Летопись... Т. 2. С. 23, 30, 155, 159, 170, 171, 237).

Кондаков Иван Лаврентьевич (1857–1931) — русский химик-органик. Уроженец г. Вилюйска. По окончании Якутской шестиклассной прогимназии и затем Красноярской гимназии в 1880 г. поступил в СПб. университет на естественное отделение физ.-мат. факультета. Ученик А.М. Бутлерова. В 1884 окончил Петербург. университет. В 1888–1895 преподавал физиологич. и общую химию в Варшавском университете; с 1895 — профессор Юрьевского университета. После Октяб. революции переехал в Прагу и работал в Пражском университете. Кондаков развивал одно из направлений бутлеровской школы — изучение реакций непредельных органических соединений. Исследования Кондакова легли в основу способа получения синтетич. каучука (т. н. метил-каучука), осуществленного в Германии в годы Первой мировой войны. К. принадлежит также ряд работ по биохимии и фармации.

Кондаков Степан Лаврентьевич (1859–1914). Сотник Якутского городового пешего полка, гласный Якутской городовой думы (1911–1914). Родился 28 июля 1859 г. в семье пятидесятника Вилюйской казачьей команды Кондакова Лаврентия Алексеевича и Веры Ивановны. Родной брат русского химика-органика Кондакова Ивана Лаврентьевича. Окончил Иркутское юнкерское училище (1884). Указом Его императорского Величества из Правительствующего сената от 27 августа 1886 г. № 103 произведен в хорунжие XIV класса. Служил земским заседателем 1-го участка Якутского округа, верхоянским, колымским окружным исправником, исполнял должность атамана полка (1896–1897). Принимал участие в Шведской полярной экспедиции в качестве проводника и переводчика (1898). Вышел в отставку сотником Якутского городового пешего полка после 30 лет службы в 1906 г. Пожертвовал личную библиотеку г. Якутску. Умер 14 февраля 1914 г. Похоронен на кладбище Никольской церкви.

Кондаков Александр Иннокентьевич (1883–1944 гг.). Родился в г. Вилюйске, Якутия; русский; получил образование в Казани, ветеринарный врач, директор Якутской ветеринарной бактериологической лаборатории. Работал над проблемой Сибирской язвы. Проживал: г. Якутск. Репрессирован. Арестован 15 августа 1930 г. Приговорен: Коллегия ОГПУ 13 декабря 1931 г., обв.: ст. 58-7 УК РСФСР. Реабилитирован.

Кондаков Тарас Александрович (1917–1973). Получил образование в Казани, ветеринарный врач, защитил диссертацию в Тимирязевской академии, кандидат наук, микробиолог. После окончания учебы вернулся на работу в Якутск. Продолжал работу отца по проблеме Сибирской язвы. Работал в ЯРВОС, НИИ Сельского хозяйства. Погиб в декабре 1973 г.

Кондаков Николай Иванович — купец 2-й, затем 1-й гильдии; гласный городской думы, имел в г. Якутске 2-этажный дом, магазин и несколько подворий в переулке Кондаковском. Кондаковский дом с мезонином являлся «одним из наблюдательных пунктов полиции во

время осады «Романовки» в 1904 г. 1918–19 — член колчаковского ЦК охраны г. Якутска; 19 февр. 1920 г. после декабрьского вооруженного антиколчаковского переворота, осуществлённого военно-революционным штабом (ВРШ), расстрелян без суда и следствия вместе с другими ответственными руководителями города. …В кондаковском подворье временно проживали (до переезда на ул. Логовую) прибывшие по этапу «Москва–Иркутск–Жигалово–Якутск» новомученики Русской православной церкви, сосланные советской властью по приговору при Коллегии ОГПУ СССР от 21.05.1926 г., архиепископ Гурий (в миру Алексей Иванович Степанов) и обер-прокурор Святейшего Синода Александр Дмитриевич Самарин. Кондаковы имели дачу по дороге в Марху (План окрестностей гор. Якутска в 1917 г.; Попов П.В. Аннотация и пояснения… Д. 421. Л. 35–36).

Кондаков Николай Алексеевич

Дата рождения: 12.07. 1920.

Место рождения: Якутская АССР, Вилюйский р-н.

Место призыва: Вилюйский РВК, Якутская АССР, Вилюйский р-н.

Дата призыва: 1942.

Воинское звание: лейтенант, ст. лейтенант.

Воинская часть: 1073 истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Награды

Орден Красной Звезды (03.09.1944)

Орден Красного Знамени (02.04.1945; первоначально был представлен к званию Героя Советского Союза)

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Медаль «За освобождение Праги»

Указом Президента СССР от 5 мая 1990 года «за мужество и отвагу, проявленные в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов», старшему лейтенанту Кондакову Николаю Алексеевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Кондаковы-фронтовики

Кандаков Александр Гурьевич (03.05.1920 – 16.09.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Нохтуйск; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Харьковский р-н, п.г.т. Васищево

Кондаков Александр Николаевич (04.12.1897), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Кондаков Афанасий Тарасович (31.01.1908), Якутская АССР, Олекминский р-н, 1 Нергоктейский наслег/1 Нерюктейский н/с

Кондаков Валентин Николаевич (1904), Якутская АССР, с. Нюрба

Кандаков Герасим Михайлович (1908), Якутская АССР, Олекминский р-н, Нюрский с/с

Кондаков Григорий Николаевич (1921), Якутская АССР, г. Сренеколымск

Кондаков Егор Петрович (1918), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочунский наслег

Кондаков Дмитрий Михайлович (1911), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Кобяй

Кандаков Дмитрий Михайлович (1907 – 02.12.1942), Якутская АССР, Эркоблусский р-н; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, Плехановский с/с, д. Плеханово

Кондаков Егор Спиридонович (1914 – 09.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тея, пропал без вести

Кандалов Иван Васильевич (1905 – 15.04.1945), г. Якутск, ул. Ленина, 25; захоронен: Чехословакия, с. В.-Павловице

Кандаков Иван Петрович (1908 – 02.1943), Якутская АССР, Алданский округ, Тимптонский р-н, прииск Кабактан, пропал без вести

Кандаков Иван Сидорович (1920), Якутская обл., Вилюйский р-н, к/з им. Ленина

Кондаков Иннокентий Николаевич (1916), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Кондаков Кирилл Афанасьевич (1919 – 23.09.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, к/з Кутук; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, Лезненский с/с, п. Зеленцы, в районе

Кондоков Марк Васильевич (1905 – 05.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский с/с, пропал без вести

Кондаков Михаил Лазаревич (1915), Якутская АССР, Ленинский р-н, с. Нюрбачан

Кондаков Михаил Лазаревич (15.09.1918), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Немюнтский ночлег

Кондаков Михаил Михайлович (10.09.1911), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск

Кондаков Николай Алексеевич (1920), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский начлег, к/з Кутки

Кондаков Николай Иванович (1921), Якутская АССР, Булунский р-н

Кондаков Николай Иванович (1921 – 23.06.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Баягантайский с/с; захоронен: Бурят-Монгольская АССР, г. Улан-Удэ, кладбище

Кондаков Николай Николаевич (16.05.1915), Якутская АССР, г. Вилюйск

Кондаков Николай Осипович (1908), Якутская АССР, г. Якутск/ Якутская АССР, с. Покровск

Кандаков Николай Сидорович (1923 – 08.05.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тея, пропал без вести: Калининская обл.

Кондаков Никон Иосифович (1908), Якутская АССР, Покровский р-н, с. Покровское

Кондаков Петр Андреевич (1917 –12.03.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Сунтарский с/с; захоронен: Эстонская ССР, Вирусский уезд, д. Кирикукюля, южнее, 3 км

Кондаков Петр Егорович (10.07.1922), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Ароностах

Кондаков Петр Егорович (1922), Якутская АССР, Ленинский р-н, с. Чаппанда

Кандаков Петр Николаевич (1919), Якутская АССР, г. Якутск

Кондаков Петр Сидорович (1915 – 04.02.1945), Якутская АССР, Кубаевский р-н, Менетачий с/с; захоронен: г. Оргенау, воинское кладбище, могила № 3

Конаков Петр Терентьевич (1925 – 29.04.1943), Якутская обл., Майский р-н, база Алака;

захоронен: Чкаловская обл., ст. Колтубанка, Оренбургская ж/д, кладбище
Кондаков Прок. Аксен. (1897), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Желеконский наслег, к/з Кирова
Кондаков Прокопий Дмитриевич (1907), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, п. Покровск
Кондаков Семен Николаевич (1922), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Намский Наслег
Кондаков Сергей Афанасьевич (1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский наслег
Кондаков Сергей Гурьевич (1926), с. Нохтуйск Олекминского района ЯАССР
Кондаков Сергей Лазаревич (1910 – 02.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жерский с/с, пропал без вести
Кондаков Спиридон Петрович (1920), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский с/с /Чатунский с/с, к/з Сталина
Кондаков Федор Лазарович (1910), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Немочунский п/с
Кондаков Федор Мазаевич (1905), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жарковский с/с
Кондаков Фока Гаврилович (1904 – 22.02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск; захоронен: Волгоградская обл., ст. Бекетовская

КОНЮХОВЫ

Фамилия появляется в Якутии в 1650-х годах, но неизвестно, связана ли она с появлением в Якутии казачьего рода Конюховых.

В 1653 г. Тобольский казак Иван Меркурьев сын Бакшеев Рубец прибыл из Тобольска на Лену в качестве «пристава» при колоднике-фальшивомонетчике Константине Конюховском.

1654 год

Отписки «тобольскому воеводе Василию Ивановичу Жилкову с товарищами о приеме присланного в ручных «железах» и в цепи Константина Конюховского» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1678 год

«Так, в 1678 г. в якутской тюрьме сидело 11 русских, из них 5 казаков за бунт и Костька Конюховской “по государевой грамоте в изменном деле”, [Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVII в., Л., 1936 г.].

Первое упоминание о казаках Конюховых относится к 1692 году:

Митька Васильев Конюх [РГАДА. Ф. 2 14. Оп. 5. Д. 330. Л. 58 об.]

1706 год

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Гаврило Иванов с. Киселев; — рядовые: Василий Иванов с. Конюхов, Алексей Васильев с. Поротой, Василий Григорьев с. Серебреников, Афанасий Тимофеев с. Сургуцкой, Василий Иванов с. Савастьянов, Данило Иванов с. Зотин, от иноземцов на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Данилово место и оклад казачий племянник Василий Иванов, Семен Ярофеев с. Типушин, Алексей Михайлов с. Дехтерев, Терентий Смердов.

1720 год

«В юрте служивой Петр Конюхов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 22 об.]

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
602) Петр Конюхов
815) Михайло Конюхов

А далее на передний план фамильной якутской истории Конюховых выступают священники. Вполне возможно, что священники были из казачьего рода. Но доказательств этого у нас пока нет.

«За 1774–75 годы представлены реестры новокрещенных священником Удского Острога Иваном Конюховым, — сообщает историк Г.А. Попов.

«5 июля 1816 г. Амгинский священник Андрей Конюхов доносил благочинному А. Дьячковскому, что, проезжая по Удской округе через тунгусов, узнал, что казак Удской станицы М. Решетников, каждогодно проезжая по означенному округу по своей надобности, удских и майских взрослых и исправных (должно быть крещенных) тунгусов крестит и сам бывает восприемником, равно берет подводы и отнимает оленей; притом производит грабеж, сдирая юрты, и оставляет семейства с малолетними детьми на холодном воздухе, не смотря на мольбы и их слезы. Обирает с новокрещенных пушнину и делает всевозможные насилия над ними… Решетников в 1817 г. сам крестил 4 род. тунгуского князца Лагыгырского рода Якова Надеина. В 1816 г. на реке… на сборище тунгусов и якутов, Решетников устрашал их, сажал в колодки и в… Бывали даже случаи перекрещивания им уже раз крещенных. Донося об этом, Конюхов просил защиты и боялся ездить туда — к тунгусам. Об этом было через Преосвященного сообщено Иркутскому Губернатору Трескину, который принял соответствующие меры.

…Живя среди инородцев Якутское духовенство, как ни странно, подпадало под влияние их и даже утрачивало свой великороссийский говор. Так, в 1842 г. увольняется из духовного звания «по несовершенному знанию отечественного языка» священнический сын Конюхов, 20 лет» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

| *Фамильный след:*

Конохов Женут (1899 – 06.05.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Башкирская АССР, Уфимский р-н, г. Уфа, Сергиевское кладбище

Конюхов Флавиян Кириллович (1921 – 09.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, пропал без вести

КОРКИНЫ

Самый первый из якутских Коркиных — тобольский казак Алешка Коркин — прославился тем, что вступил в драку с самим воеводой Петром Головиным:

1645 г. — Отписка торгового человека в Якутскую приказную избу о восстании казаков Якутского острога

153-го году июля в 3 день у казенных анбаров соболиных стояли служивые люди на карауле Алешка Коркин, Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Арунов. Тово ж числа с утра велено выдать к потписке соболи государевы и тово ж числа извещали торговые люди стольнику и воеводе Петру Петровичю Головину: у казенного де анбара лестницы нет, отнесена де под башню в ворота, а на карауле де стоит у казенных анбаров служивый человек Алешка Коркин один, и ево де посылали по лестницу и он де не идет. И тово ж числа распрашивал стольник и воевода Петр Петрович Головин того де служивого человека Алешку Коркина, а для чево он, Алешка, по лестницу не пошел под башню и Олешка Коркин сказал: для того де яз, Алешка, по лесницу не пошел один: десять на карауле, а товарищи де мои служивые люди Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов на карауле в тоя поры не были, розошлись по домам. Июля ж в 4 день стольник и воевода Петр Петрович Головин тех служивых людей караульщиков 3-х человек Данилка Скребычкина, Фетьку Чюкичева, Лазарка Аргунова велел добыть их деньщиком Ивашку Дубову, да Офоньке Медветчику, хотел им дать поученье, бить батоги, потому что приказано им, велено у казенных анбаров стоять им безпрестанно двум человеком, а другим двум человеком велено быть под приказом в потклети безпрестанно для береженья и для сполошного времяни и для пожару. Тово ж числа деньщики, пришед, сказали: служивые де люди караульщики Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов не слушают и в приказ не идут и после тово, помешкав, те служивые люди караульщики Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов в приказ пришли и стольник и воевода Петр Петрович Головин велел тех караульщиков Данилка Скребычкина с товарищи деньщиком бить батоги и ис сеней служивые люди почали говорить тем караульщикам, велели выбежать из приказу вон и те служивые люди, караульщики, Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев из приказу вон выбежали и стольник и воевода Петр Петрович Головин вышел в сени почал говорить служивым людям: для чево приходят шумом и служивых людей от наказанья отымают: и из служивых людей выступался пятидесятник Мартынко Васильев, почал говорить: не бей де нас, не дадим де бить никово. И стольник и воевода Петр Петрович Головин хотел ево, Мартынка зашибить рукою и Мартынко ухватил стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди и отпехнул от себя прочь и тут же стоя закричал служивой человек тобольской Алешка Коркин — не бей де нас, не бей, не дадимся де бить и стольник и воевода Петр Петрович Головин велел взять ево, Алешку Коркина, служивым людям и служивые люди за нево, Алешку, не приметца нихто. И стольник и воевода Петр Петрович Головин принялся за нево, Алешку, и сам Олешка Коркин принял стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди и поволок из сеней на крыльцо и приволок к порогу к сенному, а кличет к себе служивых людей, а служивые люди стоят на крыльце многие и тюремщики и стоя крычат великим шумом.

И в те поры кинулся новоприборной служивой человек Ивашко Пуляев, которой седит в Приказе в подьячих и ухватил Олешку Коркина на пороге сенном за волосы, а другою рукою за руку, которую рукою он, Олешка, держал стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди и отнял у нево, Алешки, стольника и воеводу Петра Петровича Головина от Ивашкиных рук на сенном пороге.

А в те поры были в сенях сын боярский Иван Пильников да служивые люди Семейка Черкашенин, енисейской служивой человек Симанко Головачев, тобольской служивой человек десятник Данилко Иванов Козица, Ивашко Сергиев да деньщики служивые люди Ивашко Дубов, Афонька Медветчик, да торговые люди Матюшка Ворыпаев, Лучка Гундоров, гостиной сотни торгового человека Василья записи приказчик Якунька Кокорин, печатника и думного диака Федора Федоровича Лихачева крестьянин Ивашко Осколков.

В тоя же поры на крыльце на нижном и перет приказом на площаде служивые люди Богдашко Медведко, Алешка Коркин, Пашко Малафиев, пятидесятник Мартынко Васильев, тюремных поседельцев Панько Мокрошубов, Вторышка Катаев, Костька Дунай, Евлампейко Шаламко кричали великим шумом, чево де стоять, пойдет де на двор к воеводе и поемлем людей его и побьем и торговых де людей Афонасья Федотова и иных торговых людей, которые ходят к воеводе к Петру Головину на двор побьем же. Ходят к воеводе к Петру Головину на двор побьем же, а буде до смерти не убить ино де ноги да руки отломаем людям ево и торговым людям и за приставы пометать, а Нехорошка де Павлова из-за приставы выпустим и по тюремщиков выпустим и за приставов отдадим. А как кричали на площади, и в те поры тут были на площади, которые, приставлены у соболиного розбору в караульщиках слу-

живые люди енисейской Митька Вятка, тобольские служивые люди Гришка Табуркин, Ивашко Пиминов, березовской Васька Юрьев, енисейской Агапитко Иванов. Записку писал торговой человек Лучка Гундоров. [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Опись №2, 31. Лл. 10–12]

Дальнейшая судьба Алешки Коркина неизвестна. Но в Тобольском уезде Коркиных было много — существовала даже отдельная деревня с таким названием на реке Тобол.

Кстати, большая часть здешних Коркиных была из Туринского острога из бывших посадских людей, которые перешли из прежнего сословия в ямщики и крестьяне, чтобы избежать тех обязанностей, которые государство накладывало на туринцев:

«…они подчас считали куда более выгодным для себя переход в общину ямщиков даже при условии значительного дополнительного оброка (по сравнению с другими ямщиками); иногда посадские перебегали в пашенные крестьяне. Оба эти случая встречаются в запутанной и полной драматических поворотов судьбе большого туринского семейства Коркиных, их родственников и друзей. Родоначальник семейства Иван Коркин ушел в 1618 г. в Сибирь, поступил в Туринский посад, где вскоре он и шесть его сыновей стали весьма зажиточными людьми. Его сыновьям, хоть и с немалым трудом, с представлением общине замены, удалось уйти в другие сословия, преимущественно в ямщики. Елисей Коркин согласился при этом, взяв на оброк большое Офонинское займище, уплачивать в казну наряду с тяжелой ямской службой двойной хлебный оклад — по 40 четей в год. Освоив землю, он считал, что имеет исключительное право на эксплуатацию пашни и соседних угодий. “А в Сибири, государь, — писал он на имя царя, — даром пашня не роспахиваетца, силу и крошки свои в роспашь и в деревенские заводи кладем”» [Александров В.А., Покровский Н.Н., Власть и общество. Сибирь в XVII в., Новосибирск, 1991 г., сс. 64–65].

Иван Григорьев сын Коркин, уйдя в Сибирь и записавшись в ямщики, впоследствии забрал с собой и старших сыновей — Ивана и Петра. Затем еще троих — Елисея, Иова, Василия, а в 1642 г. — Павла и Парфения, которые все были записаны в ямщики. Последний брат, Фаддей, остался при отце и унаследовал его посадское тягло.

Кстати, Коркины основали не только свою деревню на Тоболе — в 1670 году появляется и Коркина слобода, основатель, — тобольский казак Иван Карпович Коркин. Ныне это город Ишим Тюменской обл.

А в 1655 году в числе якутских служилых людей, которые пришли вместе с Ерофеем Хабаровым на Амур (это второй его приход) был и Федька Максимов Коркин [РГАДА: СП. – Стб. 556. Л. 49–72, 81, 1655 г., 3 апреля. Челобитная и послужной список охочих и служилых амурских казаков, пришедших на Амур с Е. Хабаровым, Т. Чечигиным, Д. Зиновьевым, П. Бекетовым, И. Кашинцем], который впоследствии, после разгрома русских отрядов на Амуре, примет командование над оставшимися живыми и доставит в Москву амурскую меховую казну.

В 1677 году в Илимском остроге служит десятник Еремка Мартемьянов сын Коркин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 633. Л. 38, Окладная книга Илимского острога 1677 (185) г.].

Но в Якутском полку Коркины (после Олешки Коркина) отмечены только в 1706 году:

Седьмой пятидесятни:

Десятник Ефим Петров; — рядовые: Андрей Клементьев с. Коркин, Кирило Свешников, Иван Пермяков, Ефим Даниловых, Яков Иванов с. Мохначевской, Иван Киприянов, Федор Григорьев с. Анкидинов, Андреян Калашников, Матвей Калинкин.

1720 год

«Во дворе служивой Алексей Никитин сын Поломошнов … у него ж живут служивые Андрей Клементьев сын Коркин пятидесяти лет (1670)…» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 26].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
245) Андрей Коркин

В Анадырском остроге
разночинцы
Умершие
2122) Афанасей Коркин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 78].

1803 год

«Пожалование Его Императорского Величества сибирских дворян и других жителей города Якутска…» [Санкт-Петербургские ведомости. №42. 26 мая 1803 года. С. 1478]:

Его Императорское Величество получа всеподданнейшее донесение Генерал-Лейтенанта Лебедева, что жительствующие в Якутске … мещане: Андрей Суздалов и Дмитрий Коркин …, для учреждаемой в Камчатке Ландмилиции представили из единой ревности своей к пользам службы потребное количество лошадей и рогатого скота без всякой от казны платы с препровождением некоторыми из Якутска до самых назначенных к поселению мест, приемлет таковой подвиг опытом усердия их ко благу общему и за оное изъявить соизволило всем всем вы сего поимянованным Монаршее Свое благоволение при чем Всемилостивейше пожаловал … серебряные медали».

Коркины — одна из самых любопытных фамилий на Камчатке – дело в том, что Коркиным за относительно короткий период своего пребывания на Камчатке удалось побыть и якутами, и русскими крестьянами, и камчадалами.

В газете «Абориген Камчатки» (27 июня 2007 г.) краевед В.И. Борисов в статье «Был такой художник — Иннокентий Харитонович Коркин» пишет о том, что в 1825 году «для развития в долине реки Паратунки животноводства по инициативе начальника Камчатки Голенищева переселяется группа ссыльных якутов для заведения “в широком размере скотоводства”». Из этой затеи

ничего не вышло, якуты завезли проказу и практически все вымерли. Но сведения о Коркиных остались: «Камчатский чиновник в одном из документов указывал — “посетив заведение на Паратунских ключах, я нашел, что дочь якута Коркина Авдоться от проказы очистилась”».

На Камчатке в селении Орловском проживали братья Алексей (1798) и Никифор Коркины. У Алексея было три сына — Иннокентий, Тихон и Иван.

Потом — в связи с упразднением селения Орловского по причине обнаруженной здесь проказы (лепры) — следы Коркиных теряются.

Но мы находим этому объяснение в Ревизской сказке о 13-й народной переписи камчадалов Щапинского селения Петропавловского округа Приморской области 1890 г. февраля 4 дня (РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 5. Д. 169): Степан Кириаков Татаринов и Харитон Иванов Коркин с семействами причислены в Щапинское сел. из Николаевского указом Приморского областного правления от 17 августа 1884 г. за № 6583.

В 1893 году семья Харитона Ивановича Коркина [жена Агафья Романовна, дети: Михаил (1870), Илья (1874), Лукиян (1878), Петр (1888), Ефим (1890), Елена (1875)] считаются временно проживающими крестьянами села Щапино, где рождается 16 ноября 1895 года и будущий художник Иннокентий Харитонович Коркин. А по выписке из метрической книги Мильковской церкви за 1886 г. Коркины уже числятся камчадалами селения Толбачик, не случайно брат Иннокентия Канон Харитонович, беря в 1917 году в жены вдову крестьянина Мильковского селения Елизавету Васильевну Плотникову, сам фигурирует в метрической записи как камчадал Толбачинского селения, а не якут.

Вот такие превратности национальной судьбы были у этой камчатской фамилии, которую сделал известной на Камчатке Иннокентий Харитонович.

Как пишет камчатский краевед В.И. Борисов, И.Х. Коркин был участником гражданской войны, пулеметчиком, «воевал с отрядами Дутова и Каледина», затем он стал самодеятельным художником, работы которого сегодня хранятся в музеях Москвы, Хабаровска, Петропавловска-Камчатского.

Внук Харитона Ивановича — Коркин Георгий Петрович — участник Великой Отечественной войны.

Дата рождения: 15.12.1917

Дата поступления на службу: __.09.1940

Воинское звание: мл. лейтенант

Воинская часть: 903 гаубичный артиллерийский полк 171 габр

Даты подвига: 18.04.1945 при форсировании реки Шпрея

Наименование награды: Орден Красной Звезды

Приказ подразделения №: 24/н от: 26.11.1945

Якутские Коркины-фронтовики:

Коркин Афанасий Егорович (1920 – 26.10.1943), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, с. Усть-Майск; захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Ново-Георгиевский р-н, х. Шумейки, севернее, 1500 м

Коркин Гаврил Андреевич (1904 – 20.12.1942), Якутская АССР, Нурабчихинский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Нижне-Чирский р-н, Ново-Максимовский с/с, х. Ново-Максимовский, западнее

Коркин Гавриил Андреевич (1916 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 1-й с/с, пропал без вести

Коркин Гаман Егорович (1920), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Лизгдайский с/с, к/з «Сайды»

Коркин Егор Гаврилович (1920 – 10.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кытанахский с/с, пропал без вести

Коркин Егор Гаврилович (1920), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Красный Боец

Коркин Иван Васильевич (1917 – 09.11.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мугудатский с/с

Коркин Иван Инокентьевич (1918 – 23.11.1941), Якутская АССР, Чурамчинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Белый Бор

Коркин Михаил Андреевич (1921 – 23.07.1943), г. Якутск; захоронен: Орловская обл., Болховский р-н, Ямской с/с, д. Ямская

Коркин Николай Евсеевич (1905 – 06.03.1944), Якутск, погиб в плену; захоронен: Вольфсберг

Коркин Николай Михайлович (14.12.1918), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кытанахский наслег (Кетанский с/с)/ Китонахский с/с / Катанежский с/с

Коркин Петр Васильевич (22.05.1913), Якутская АССР, Чурапчинский район, Могуданский н/с

Коркин Петр Васильевич (21.05.1913), Якутская АССР, Чурапчинский р-н

Коркин Роман Егорович (1920 – 14.08.1943), Якутская АССР, Тюраптинский р-н, с. Гудайское, к/з «Сайды»; захоронен: Смоленская обл., Всходский р-н, д. Павлиново, севернее, 1 км, братская могила

Коркин Семен Евстафьевич (1908), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Катайский п/с, Утанакский наслег/ Котанагский наслег/ Кытанахский н-г/ Китанахский наслег, с. Чурапча

Коркин Семен Егорович (1915 – 12.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Таластский наслег, пропал без вести

Коркин Сидор Дмитриевич (1912), Якутская АССР, г. Якутск

Коркин Устин Дмитриевич (1901 – 13.04.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Австрия, с. Папендорф, западная окраина кладбища

КОРЯКИНЫ (КАРЯКИНЫ)

Конечно, первая современная аналогия связывает происхождение этой фамилии с этнонимом «коряки» — жителями северо-восточной оконечности Российского государства.

Но это вовсе даже не так. Или совсем не так.

Это старинная русская фамилия.

И в истории нашего государства она достаточно знаменита.

Карякины (Корякины) — русские дворянские роды. Родоначальник одного, Владимир Афанасьевич Карякин, за отличие во время московского осадного сиденья пожалован вотчиной (1624). Потомство его внесено в VI часть родословной книги Владимирской губернии. Другой род, испомещенный в 1629 г., внесен в VI часть родословных книг Тверской и Ярославской губерний. Остальные роды Карякиных, числом восемь, позднейшего происхождения.

Значение фамилии Карякин (Корякин):

1. Коряка — тот, кто корячится; так родители могли ласково назвать младенца по его манере растопыривать ножки, корячиться.

2. В некоторых говорах коряка — упрямый, несговорчивый; от глагола «корячиться» в значении «упрямиться, упорствовать». Каряка означает в разных говорах либо кривляку, либо упрямца.

С этой фамилией в Якутии связана одна любопытная легенда.

«В 1944 г., во время Второй мировой войны, в период советско-американского сближения, вызванного борьбой против общего врага, в США вышла в свет сенсационная статья историка Теодора С. Фаррелли об обнаружении на северо-западном берегу Америки на Кенайском п-ве следов русской постройки будто бы... 300-летней давности. Обратив внимание на появившуюся в самом конце XVIII в. у русских миссионеров в Русской Америке легенду о проникновении в Америку группы новгородцев, будто бы бежавших в 1571 г. от преследований Ивана Грозного, Теодор Фаррелли поспешил объявить, что найденное на Аляске строение якобы принадлежало беглым новгородцам.

...Версия же о новгородцах, поплывших на восток, родилась впервые в индигирском селении Русское устье. Именно тут появилась курьезная легенда о том, что местные Корякины будто бы являются потомками “новгородских” (Б.П.) Куракиных. Легенда о новгородцах, однако, была поддержана некоторыми миссионерами в Русской Америке еще в самом конце XVIII в. Приверженцы этой версии не учитывали главного: в XVI–XVII вв. на пути у русских мореходов в Ледовитом океане были многие непреодолимые препятствия, и в первую очередь паковые льды в нескольких труднопроходимых зонах. Безусловно, самой трудной зоной был район Таймыра. Ни в XVI, ни в XVII вв. эту зону никто по морю преодолеть не смог. Находка следов русских мореходов в заливе Симса у о-вов Фаддея дала повод кое-кому утверждать, что русские мореходы еще в начале XVII в. смогли обогнуть Таймыр. Но гораздо правдоподобнее точка зрения знатока Таймыра В.А. Троицкого, считавшего, что русские смогли проникнуть в этот район со стороны р. Хатанги и р. Пясины. Вторая труднопроходимая зона находилась между реками Хатанга и Оленек. На Оленек же русские впервые вышли в 30-е гг. XVII в. со стороны Лены. Поэтому наивно думать, что кто-либо из новгородцев в середине XVI в. мог бы при тогдашних примитивных судах пройти весь Северный морской путь и достичь берегов Аляски. Но, к сожалению, эта фантастическая версия продолжает и теперь нередко повторяться в научно-популярной литературе и кинофильмах» [История Русской Америки, т. 1, М., 1997, стр. 19–21].

Но от легенд вернемся к фактам.

Корякины в иерархии Якутии занимали очень высокие посты.

Например:

При скреплении Счетного списка денежных доходов и товаров по Денежному столу за время управления воеводы Дорофея Афанасьевича Траурнихта со 2 июня 1698 по 1702 год мы находим подпись подъячего Разрядного стола Данилы Осипова Корякина с припиской «старый».

Следовательно, должен был быть и подьячий Данило Осипов сын Корякин (молодой)?

В 1670 году в документах Якутской приказной избы мы находим одну из составляющих этого имени:

«Выписано из отпусков прошлых годов с 178-го г. по нынешней по 189-й г. по указу вел. государя царя и вел. князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по грамоте выписано, которые дети боярские и сотники и всяких чинов служилые люди в тех прошлых годах были вел. государя на службах и в посылках и для ясачных и хлебных и всяких сборов и на приказах и на заставах; а кто имены и в котором году были, и то писано имянно порознь.

178-го году:

На одногодные службы.

В Оленское зимовье: Для письма Микитка Федоров; для толмачества Ивашка Леонтьев; казак Оска [Данилов сын] Корякин».

Это отец молодого Корякина.

В 1682 году «у каз. у Оски Корякина с. Данилко 8 л. (1674), с. Савка 3 л. (1679)».

Это и есть Данило Осипов молодой, который тоже становится подьячим, как и дед.

И в материалах за 1692 год мы видим имена деда и отца:

Приказные избы подьячие: Данило Корякин [Л.10]

Десятники казачьи Оска Корякин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 15].

А в 1706 году деда сменяет внук:

Приказные избы подьячие:

1-й статьи:

Окл. ден. 20 руб., хлеба 12 ч-тей ржи, овса тож, 3 пуда соли: разряднаго и ясачнаго столов Данило Корякин.

В 1693 году у десятника Оски Корякина записано еще три сына: Ивашко 9 л. (1684); Митька 8 л. (1685), Петрушка 5 л. (1688). В 1706 году они все вместе с отцом несут службу в Якутском казачьем полку.

Второй пятидесятни:

Десятник Сава Корякин; — рядовые: Петр Нефедов с. Чеботняга, Яков Федоров с. Пивнев, Алексей Фролов, Максим Прибылов, Григорий Югов, Кирило Иванов с. Крыжановской, Арте-

мий Матвеев с. ярославец, Федор Пивнев, Юрье Халдеев.

Третьей пятидесятни:

Десятник Дмитрий Корякин; — рядовые: Иван Григорьев с. Тордуя, Степан Вологдин, Кузма Волков, Никита Васильев с. Пермяков, Иван Володимеров с. Отласов, Алексей Иванов с. Бурой, Степан Стыжной, Степан Яковлев с. Лако, Григорий Тимофеев с. Сириных.

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Михайло Иванов с. Макаровых на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. ноября в 1 д. приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад казачий сын Петр Корякин; — рядовые: Данило Кошелев, Иван Григорьев с. Власов, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его место и оклад Сава Родионов с. Нецветаев, Илья Никулин, Анкидин Кирилов с. Кунков, Андрей Савельев, Тихон Сергеев с. Шапошников, Илья Васильев Булгуев, Иван Чюкуров с. меншей, Яков Иванов с. Протасов в нын. 706-м г. генв. в 11 д. велено, ему, Якову, быть с казачьим окладом в десятниках казачьих.

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Павлов; — рядовые: Данило Тобольской, Иван Осипов с. Корякин, Осип Миронов с. Ляпин, Иван Дементьев с. Ляпа, Иван Третьяков с. Кузнецов, Алексей Семенов с. Чюдинов, Абрам Ларионов с. Харитоновых, Андрей Жирков, Степан Иванов с. Сорокоумов, в нын. 706 г. дек. в 16 д. он, Степан, для скорби от службы отставлен, а в его место и в оклад приверстан в казачью службу сродник его Петр Иванов.

Четвертой на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с ¼, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Осип Корякин; — рядовые: ден и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол-четка ржи, по 1 ч-ти овса: Иван Третьяков с. Кузнецов, Онтон Терентьев, Никита Федоров с. Щепоткин, Петр Степанов с . Кекур, Максим Констянтинов, Михайло Гаврилов с. Насеткин, Федор Алексеев с. Залесов, Афонасий Иванов с. устьянец, Василий Костромитин.

Перепись города Якутска 1720 года:

Дети боярские:

«Во дворе Сава Осипов сын Корякин … брат ево Иван Осипов сын тритцати восми лет служит в детях боярских … а ныне он Иван послан Великого государя на службу на Киренгу в 719-м году [Л. 4 об.].

Во дворе служивого Петра Осипова сына Корякина а он послан Петр на службу в Удской острог … [Выписка из Переписной книги Якутского острога 1720 года [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 29].

Кстати, этим данным за 1720 год мы обязаны сыну боярскому Савве Осиповичу Корякину:

«По вышеписанному его Великого государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца Указу екуцкой сын боярской Сава Корякин с тех вышеписанных книгих которые поданы в Якуцку в приказной полате дворовое число и в них всякого чина людей поголовно оприч женского полу и иноземцов учинили другия книги и которые якуцкие же служилые ж всякого чина люди в прошлом 719-м году из Якуцка посланы были Великого государя по разным службам и в посылках а у прежней переписки они в Якуцком не были а в нынешнем 720-м году они ис тех посылок в Якуцку явились переписывал же а что по прежней и по нынешней переписки дворового числа и в них людей какова чина и в каковы лета явилось и то писано в сих книгах ниже сего порознь имянно».

Что же касается Петра Осиповича, то он впоследствии был отправлен на Камчатку, о чем сообщает Степан Петрович Крашенинников: «На место Афонасья Жиркова 1725 приехал из Якуцка прикащиком якуцкой дворянин Степан Трифонов, а с ним приехал подчиненным прикащиком сын боярской Петр Корякин в Верхней острог».

«1725–1727 годы. Дворянин Степан Трифанов. Назначен в 1725 г. комиссаром. В “товарищи” (помощники) к нему был приставлен сын боярский Петр Осипович Корякин. Оба прибыли поздней осенью 1725 г. Известно, что после их отъезда в Нижнекамчатском остроге управлял Петр Бобров, а в Верхнекамчатском — П. Чупров» [Зуев А.С., Русские остроги на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века. Приказчики камчатских острогов в 1700–1730 годы].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
523) Иван Корякин
524) Максим Корякин
648) Алексей Корякин
649) Василий Корякин
864) Сава Корякин
930) Афанасий Корякин
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
947) Петр Корякин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
968) Михайло Корякин
969) Андрей Корякин (вероятно, это он во времена С.П. Крашенинникова служил на Камчатке, а в в 1751 году служил в Анадырской крепости. — *С.В.*).
970) Дмитрий Корякин

В Анадырском остроге
разночинцы
Умершие
2190) Иван Корякин [Л. 80]

Тауиского острогу
Разночинцы
3698) Яков Корякин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 133 об.].

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

За вахмистра в ходоках и в разных розсылках:

Пятидесятник Яков Удорин; казаки: Иван Кошелев, Михайло Решетников, Яков Климантов,

Стефан Санников, Андрей Чюркин, Николай Корякин, Николай Козлов, Алексей Данилов, Логин Пермитинов.

У приему судов и материалов:

Григорий Корякин, Стефан Неклюдов, Гаврило Софронов.

Действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— пятидесятники: Андрей Корякин, Иван Черепанов, Федот Данилов, Яков Климовской.

Был еще и Иван Корякин, за матроса казак, который участвовал в Секретной экспедиции Креницына-Левашева в 1760-х годах [Алексеев А.И., Судьба Русской Америки, Магадан, 1975 г.]

1794 г., апрель – ноябрь.

По заданию коменданта Якутской области Г. Угреина-Козлова сержант Якутского казачьего полка Степан Попов исследовал западную часть вилюйского края до рек Нижняя Тунгуска и Хатанга с целью дать его топографическое описание и собрать коллекцию минералов. С ним был гранильщик Корнил Корякин и его ученик, тоже Корякин [История Вилюйского улуса].

1830 год. Якутский казачий полк:

Корякин Егор — казак, пятая сотня (Вилюйские)

Корякин Иван — урядник, пятая сотня (Жиганские)

Корякин Инокентий — казак, первая сотня

Корякин Никита — казак, пятая сотня (Жиганские)

Корякин Феодор — урядник сверх комплекта, первая сотня

Патриархом камчатской ветви казаков Корякиных является Корякин Петр Иванович (1774) — рядовой Камчатского гарнизонного батальона, служивший в 1812 году в Нижнекамчатске, а после расформирования батальона — плотник Петропавловской экипажной роты в 1823 году.

Его правнук Корякин Михаил Петрович (1879) — участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. (Петропавловская дружина), в 1907 г. исполнял дела Петропавловского городского старосты.

Брат Михаила Петровича — Корякин Николай Петрович (1890–1934) — в 1911 г. священник Облуковинской церкви, кандидат в гласные второй, четвёртой и гласный третьей Петропавловской городской Думы в 1918–1922 гг., впоследствии репрессирован.

Сын Николая Петровича — Корякин Валерий Николаевич (1924 – 18.01.1945) — участник Великой Отечественной войны, сложивший голову на полях сражений. Похоронен на Украине: Ровенская обл., ст. Киверцы, Киверское кладбище.

Но вернемся в Якутию.

И вот какие сведения о Корякиных мы находим в работах Г.А Попова:

Корякины — в 1770 г. в Якутске проживали два казака, два Ивана Корякина (дома № 23 и № 162), мещанин Дмитрий Корякин (дом № 355) и отставной канцелярист Савва Корякин (дом № 164). Известны: купец Корякин Михаил Иванович (конец XIX – начало XX в.); Семен Корякин (из Вилюйск. казаков) обучался в Якутск, прогимназии (1880);

Корякин Илья — кузнец г. Якутска, уроженец Кангаласского улуса (1841);

Корякины Конон (чиновник) и Константин — ставили опыты по организации пригородного сельского хозяйства (30–40-е гг. XIX в.);

Корякин Сергей — выпускник духовного училища г. Якутска (1911);

Корякин Семён Алексеевич — возглавлявший в августе 1918 г. карательную экспедицию белого отряда на устья рр. Вилюя и Алдана, принимал активное участие в ликвидации большевиков, один из организаторов и член Областного совета; его брат — Фёдор Алексеевич Корякин был женат на дочери купца Николая Алексеевича Расторгуева Александре;

Корякина Анна, выбыла из епархиального женского училища г. Якутска (1912).

Из истории Вилюйского улуса.

1860–1861 гг.

На должности головы Средневилюйского улуса состоял второй раз избранный головой Никифор Николаев из Лючинского рода. В связи с введением должности кандидата по голове таковым стал Капитон Андреев. Выборными были Иван Корякин — родович Жемконского наслега и Прокопий Алексеев — родович 4-го Тогуйского наслега.

1905 г., декабрь – 1906 г., 16 апреля

Под руководством казака С.А. Корякина в Вилюйске проводились воскресные народные чтения.

1906 г., февраль.

Волнение среди казаков Вилюйской команды. Казаки отказались выполнять полицейские обязанности, обязанности переводчика при мировом судье, вахтеров при казенном магазине и рассыльных при полиции, которые должны замещать по найму за плату. Для их успокоения из Якутска приезжали вице-губернатор А.А. Ващенко и атаман Якутского казачьего полка А.И. Казанцев, ранее работавшие в Вилюйске. Сына отставного казака бывшего семинариста С.А. Корякина, как зачинщика волнения, власти арестовали и отправили в Якутск.

1907 г., 1 июля.

В Якутске вышел первый номер первой общественно-политической и литературной газеты «Якутский край» — «Саха дойдута» на русском и якутском языках. Газета выходила два раза в неделю. Издатель Н.Е. Афанасьев, редактор В.В. Жаров. Вскоре Жаров выехал за пределы Якутии и редактором стал отставной казак, бывший семинарист С.А Корякин. Газета неоднократно подвергалась преследованиям, а редактор С.А. Корякин арестовывался.

1914 г.

Образование Оттунского наслега Средневилюйского улуса Жемконского наслега (староста Афанасий Корякин).

1917 г., 5 марта.

Из Якутска получена телеграмма на имя С.А. Корякина — члена партии эсеров о победе

Февральской революции в Петрограде и образовании в Якутске Комитета общественной безопасности — органа революционной власти.

Начало апреля.

В связи с отказом от исполнения должности П.Х. Староватова новым председателем окружного КОБ избран С.А. Корякин.

27 мая.

Избран новый состав окружного Комитета общественной безопасности из 32 членов во главе с председателем С.А. Корякиным.

3 июля.

Создан Совет казачьих депутатов в составе: С.А. Корякин — председатель, И.С. Березкин — зампредседателя, члены И.Г. Жирков, И.Е. Корякин, Н.Е. Корякин, П.Х. Староватов.

1919 г., 26–29 декабря.

Арест руководящих работников колчаковской власти — управляющего уездом Г.Ф. Корякина, начальника милиции С.А. Корякина, начальника тюрьмы А.С. Вязьмитина, мирового судьи И.Ф. Архангельского, братьев Насыровых и других.

1920 г., 14–19 сентября.

Суд Якутского губернского ревтрибунала над участниками «вилюйского заговора» 19–22 февраля 1920 г. Ревтрибунал приговорил: С. Насырова к расстрелу, замененным 10-летним лишением свободы, С. Корякина, учитывая корректное отношение к арестованным советским работникам, вместо расстрела к бессрочным принудительным работам на угольных шахтах, Г. Насырова и А. Малькова тоже к бессрочным принудительным работам, А. Вязьмитина, учитывая тяжелое состояние здоровья, к 1 году условно. Остальных участников заговора освободили.

1921 г., 14 ноября.

Городская беспартийная конференция трудящихся приняла решение подвергнуть различным категориям изоляции 38 горожан, в т. ч. по 1-й категории Н.А Расторгуева и А.М. Винокурова, по 2-й категории 10 человек: Н.Н., М.Н и И.А. Расторгуевы, Г.И. и К.Г. Поповы, А.Е. Корякин, Е.Н. Ефимов, Н.Н. Винокуров, И.Ф. Архангельский, И.С.Березкин.

1928 г., 10 апреля.

По делу о ксенофонтовщине приговорены: 1) Егоров Н.Т. — 23 лет, Халбакинский наслег и Осипов П.М. — 22 лет, Тасагарский наслег — к расстрелу; 2) Васильев А.Ф., Корякин А.Л. — 22 лет и Корякин П.Д. — 37 лет, оба из Оттунского наслега — к 5 годам заключения в концлагере; 3) Капустин Е.Н. — 33 лет, Оттунский наслег и Семенов Н. — 25 лет, Борогонский наслег — освобождены.

1928 г., 10 мая.

В Оттунском наслеге в местности Куоруца создан первый в улусе колхоз «Дарда», названный родовым именем вступивших в колхоз Корякиных — первый колхоз в Чернышевском наслеге. Председателем избрали А.А. Корякина — одного из активных участников колхозного движения в улусе. В колхозе было 10 членов, имелись 10 лошадей, 1 бык, 2 плуга, около 20 скота, пахотная земля. В 1935 году переименован в колхоз им. Сталина.

1930 г., 8 марта.

В Вилюйске в доме купца-казака А.Е. Корякина открыт туберкулезный диспансер на 15 коек. Заведующей назначена М.А. Яковлева, врачом — М.А. Шахурдина, впоследствии заслуженные врачи РСФСР и ЯАССР.

1945 г., 1 февраля.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение районом планов заготовки сельскохозяйственной продукции орденами Отечественной войны 2-й степени награждены Н.Е. Едисеев — 1-й секретарь райкома ВКП(б), С.В. Афанасьев — председатель райисполкома и А.А. Корякин — уполномоченный наркомата заготовок.

1945 г., 24 июня.

Командир расчета минометной батареи 86-го кавполка 32-й кавдивизии 3-го гв. кавкорпуса кавалер орденов Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Славы 3-й ст. гвардии старший сержант К.Е. Корякин в составе сводного полка 3-го Белорусского фронта участвовал на Параде Победы в Москве.

Корякин Константин Евгеньевич

Дата рождения: 18 марта 1922 г.

Место рождения: Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск

Место призыва: Вилюйский РВК, Якутская АССР, Вилюйский р-н

Воинское звание: ст. сержант

Воинская часть: 86 кавалерийский полк 32 кавалерийской дивизии

Награды: Орден Славы III степени (20.03.1945), Орден Отечественной войны II степени (09.08.1944), Орден Отечественной войны I степени (26.05.1945), Медаль «За боевые заслуги», Медаль «За взятие Кенигсберга», Медаль «За победу над Германией 1941–1945 гг.»

Мы, используя сайт Министерства обороны Российской Федерации «Память народа», попытались узнать. Сколько Корякиных — уроженцев Якутии — принимало участие на Западном и Дальневосточном фронтах второй мировой войны и, честно говоря, сбились со счета.

> *Вот только примерный список тех Корякиных, которые не щадили своей жизни, защищая Родину и совершая при этом героические подвиги.*

Корякин Александр Афанасьевич (1901 – 31.03.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, оз. Долгое, западнее, 500 м

Корякин Алексей Алексеевич (1923 – 30.08.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батареинский с/с, захоронен: Польша, Варшавское воев., пов. Радзиминский, с. Теодоров, западная окраина

Корякин Архип Тимофеевич (1903 – 23.01.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Ленинский с/с, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, с. Шевченково, братская могила

Корякин Афанасий Данилович (1925 – 05.1944), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Ботулинский 1-й с/с, пропал без вести

Корякин Афанасий Ильич (1924 – 14.08.1943), Якутская АССР, Биргайский р-н, захоронен: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, Пятницкий с/с, Пятницкое, севернее, 1 км

Корякин Афанасий Прокопьевич (1920), Якутская АССР, г. Вилюйск

Карякин Василий Дмитриевич (1919 – 16.09.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Балагача, захоронен: Тульская обл., Калужский р-н, г. Калуга, восточная сторона, Пятницкое кладбище, могила № 99

Корякин Василий Николаевич (1917), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 1 Гочуйский н/г

Корякин Василий Степанович (1912 – 19.01.1942), Якутская АССР, Мелиноконгольский р-н, захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, х. Олейников, Кредянка

Корякин Виктор Павлович (1919), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга

Корякин Георгий Никифорович (1907), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский наслег

Корякин Григорий Афанасьевич (1907), Якутская АССР, Кобяйский р-н, 1 Ситтинский наслег

Корякин Диамид Софронович (1905 – 01.1945), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск, пропал без вести

Корякин Дмитрий Николаевич (? – 1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельжахсинский с/с, к/з «Восход заря», пропал без вести

Корякин Дмитрий Павлович (1919 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельжахсинский с/с. Причина выбытия: пропал без вести

Корякин Евгений Сафронович (1909 – 15.04.1944), Якутская АССР, г. Вилюйск, захоронен: Молдавская ССР, Бендерский уезд, с. Оланешты, восточнее, 2500 м, правый берег р. Днестр, у посадки

Корякин Егор Васильевич (20.04.1925), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, наслег Богулинский

Корякин Егор Егорович (1915 – 14.04.1945), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Саи-Сар, 4, захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., Гросс-Дребнау

Корякин Егор Егорович (1917 – 24.02.1945), Якутская АССР, Якутский р-н, х. Хатосе, к/з им. Калинина, захоронен: Германия, с. Ильграмсдорф, восточная окраина

Корякин Иван Инокентьевич (1910 – 25.03.1942), ЯАССР, г. Вилюйск, ул. Пролетарская, д. 42, захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Кондуя

Корякин Иван Ионович (01.03.1924), Якутская АССР, Вилюйский район, г. Вилюйск

Карякин Иван Кононович (1911 – 26.05.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, захоронен: Ленинградская обл., Поддорский р-н, д. Медушка

Корякин Иван Михайлович (1910), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мелошенинский с/с

Корякин Иннокентий Петрович (01.01.1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский с/с

Корякин Иннокентий Саввич (1909), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский наслег

Корякин Кирилл Семенович (1911), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский н/с

Корякин Константин Евгеньевич (1922), Якутская АССР, г. Вилюйск

Карякин Макар Иванович (1923 – 22.04.1944), Вилюйский РВК, Якутская АССР, Вилюйский р-н, захоронен: Вологодская обл., Череповецкий р-н, г. Череповец, городское кладбище

Корякин Матвей Егорович (1910 – 03.1944), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Корякин Михаил Петрович (1916 – 05.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский с/с, пропал без вести

Корякин Никита Иванович (1902 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельжахсинский с/с, пропал без вести

Корякин Николай Егорович (1908 – 03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельжахсинский с/с, пропал без вести

Корякин Николай Иннокентьевич (1914), Якутская АССР, г. Вилюйск

Корякин Николай Иннокентьевич (1924), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Малтаны-1

Корякин Николай Николаевич (1913), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хопточинский с/с

Карякин Николай Николаевич (1908 – 12.1941), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Корякин Николай Петрович (1918), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 1 Чочуйский наслег

Корякин Николай Петрович (1927), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Югюлятск

Корякин Павел Иванович (1909 – 22.07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Камиставский с/с, захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Снежнянский р-н, с. Семеновка

Корякин Петр Ильич (1923), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский с/с

Корякин Прокопий Михайлович (1900 – 04.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахсытский с/с, пропал без вести

Корякин Семен Афонасьевич (1920 – 10.09.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, 1 Осетинская, пропал без вести: Украинская ССР, Сталинская обл., Мариупольский горсовет, п. г. т. Старый Крым

Корякин Семен Саввич (1918 – 12.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский с/с, пропал без вести

Корякин Семен Ст. (1905 – 31.10.1942), Якутская АССР, Чурбинский р-н, захоронен: Сталинградская обл., х. Токаревы Пески

Корякин Тимофей Егорович (1903 – 02.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск, пропал без вести

Корякин Федор Егорович (07.02.1917), Ботулу Верхневилюйского района Якутской АССР

Корякин Федор Никифорович (1911 – 24.02.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский Ночлег, захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Палики, юго-восточнее, 300 м, братская могила

Корякин Пилип [Филипп] (1918 – 31.03.1942), Якутский РВК, Якутская АССР, Якутский р-н, захоронен: Ярославская обл., Ярославский р-н, г. Ярославль, Леонтьевское кладбище

КОТЕЛЬНИКОВЫ

«Выписано из отпусков прошлых годов с 178 [1670] г. по нынешней по 189 [1681] г. по указу вел. государя царя и вел. князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по грамоте выписано, которые дети боярские и сотники и всяких чинов служилые люди в тех прошлых годах были вел. государя на службах и в посылках и для ясачных и хлебных и всяких сборов и на приказах и на заставах; а кто имены и в котором году были, и то писано имянно порознь.

178 [1670] году:

На одногодные службы. В ясачные волости: В Борогонскую волость: Приказной Леонтий Трифонов; для толмачества Стенка Щербаков; казак Ивашко котельник».

Котельник — это профессия: «1670 г. (26 апреля — 14 мая 7178 г.).

Дело о взыскании подьячим Петром Удиным красной меди с Ивана Медника (Котельника), отданной ему для изготовления братины»; «1677 год. Дело о взыскании сотником Ларионов Трофимовым с казака Ивана Котельника котла меди зеленой»; «о взыскании долгов по закладным кабалам квасным откупщикам Никоном Сищяновым с казака котельника Ивана Харитонова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1671 год

«19 июля 7179 г. — Память попу Соборной Троицкой церкви Степану Фомину о приведении к присяге торгового человека Савву [Иванова сына] Котельникова, целовальника на Чечуйском волоке»[РГАДА, Справочник, т. 2].

1679 год

«1 августа привезена из Чечуйского острожка таможенная выручка за 1679 год, посланная целовальником Яковом Котельниковым: 7 сороков соболей с хребтами, 7 сороков пупков собольих и 100 рублей денег. Сопровождали ее прежний Чечуйский целовальник Никифор Рименский, якутский служилый Никита Свечников и тобольский посадский Борис Налабардин» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Книга 1681 года

Казаки:

Котельник Ивашко, казак (ж/о)

Котельник Ивашко Богданов, казак (х/о)

Котельник Федька Ондронов, казак (х/о)

В знаменитом, сфабрикованном якутским воеводой П. Зиновьевым, «Якутском деле» 1690 года о якобы готовившемся бунте и последующем бегстве на Камчатку якутских казаков были «вскрыты» некоторые подробности:

«…хотели де они и стольника и воеводу Петра Петровича Зиновьева, да подьячево Михаила Ушницкого, да сотника Третьяка Смирягина, да умершего толмача Михаила Удина, да ево Ивана да Семена, да пятидесятника Степана Лаврентьева, да подьячево Федота Калмака, да десятника Василия Брусенина и иных градцких жителей убить, домы и животы все пограбить, а жен их и детей убить не хотели, а торговых и промышленных людей в гостином дворе грабить хотели ж, да ему же было Фильке с товарищи своими взять на реке у торговых людей три плота с хлебными запасы, а тому де убойству и грабежу быть было в нынешнем во 198-м (1690) году о Ильине дни и хотели бежать на Нос, где побили иноземцы пятидесятника Василия Федорова с товарищи, а атаману де было быть у них сыну боярскому Михаилу Онтипину, а ясавули де быть казаку Софонку Ильину, а вожем было де быть казаку Ивашку Ондропову Котельнику, а про ту де думу и совет ведали брат ево Фильки атаман казачей Степан Полуэхтов, да казаки Сергушка, да и Максимко Мухоплевы и хотели они, Сергушка и Максимко, их, Фильку с товарищи, порохом свинцом и иных товарами ссужать, а сами де они с ними в совете и в думе не были и за Нос бежать не хотели…»

Ивашко Ондропов Котельник здесь помянут не случайно — именно он служил на Чукотке и ходил в поход на поиски погибшего отряда пятидесятника Василия Федоровича Кузнецова и прекрасно знал корякские (вполне вероятно, и камчатские) земли.

В деле есть и некоторые сведения о Котельникове: «Казак Ивашко Ондронов, пришел в Якутцкой гулящим и приверстан в пешую казачью службу».

Судя по итоговым материалам, Котельников был холостым человеком.

«Роспись ссыльным людем, которые посланы в сылку в Нерчинской острог: Десятник Ивашко Голыгин з женою с Оринкою да з дочерьми с Офимицею да с Матрешкою, да с Настькою.

Рядовые казаки холостые: Софонко Ильин, Ивашко Ондронов, Микитка Гребенщиков, Игнашка Шишев».

1692 год. В именных списках есть только одно имя:

Ивашко Богданов Котельник [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 40].

1706 год

Второй пятидесятни:

Десятник Леонтий Воротимесов; — рядовые: Дмитрий Щербаков, Степан Жирков, Василий Котельников, Лазарь Ощепков, Григорий Постников, Иван Ульянов, Петр остяк, Ларион колмак, Лука Петров.

Енисейской присылки служилые люди: Василий Котелник

1720 год:

«Киренского житель Троитцкого монастыря вкладчик Емельян Тимофеев сын Котельников а живет он на каштаке в работе приплыл в Якуцк в 719-м году к брату для свидания» [Л. 43 об.].

«Во дворе вдовы Стефониды живут Киренского монастыря вкладчик Дмитрей Тимофеев сын Котельников тритцети четырех лет» [Л. 51].

«Во дворе Алексей Иванов сын Борисов и он послан на службу на Усть Яну и по скаски матери ево Феклы он Алексей двадцети дву лет … в том же дворе живет зять ево служилой Федор Иванов сын Котельников тритцети семи лет и он послан на службу Верховилюйское зимовье в 719-м году» [Л. 48].

«Служивой Прокопей Васильев сын Котельников сказал дватцети лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 73 об.].

Но, по данным за 1748 год, мы наблюдаем целую россыпь имен Котельниковых по всему Якутскому уезду:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
300) Федор Котельников
739) Прокопий Котельников
Взято в драгуны:
301) Матвей Котелников
Бежало:
334) Дмитрий Котелников
353) Емельян Котелников

Нижноковымского зимовья разночинцы
Умершие
2055) Степан Котельников
2056) Данило Котельников
2057) Василей Котельников
2058) дворовый человек Степана Котельникова Осип
2059) Иван Осипов сын Котельников [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 75 об.].
В службе
2071) Илья Котельников

В Анадырском остроге
Разночинцы
Умершие
2164) Степан Котельников
2165) Осип Котельников [Л. 79]
Взято в рекруты
2205) Федот Котельников

В Охоцком остроге
Разночинцы
2404) Семен Котельников [Л. 87 об.]
Тауйского острогу
Разночинцы
3621) Иван Федоров сын Котельников [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130 об.].

В 1830 году Якутский казачий полк вновь наполнен представителями этой казачьей фамилии:
Котельников Владимир — казак, пятая сотня (Колымские)
Котельников Гаврила — казак, вторая сотня
Котельников Павел — казак, пятая сотня (Колымские)
Котельников Семен — казак, пятая сотня (Колымские)
Котельников Филип — казак, первая сотня 1911 год

«В первой половине декабря возвратился из Колымско-Гижигинской экспедиции советник Областного правления Н.М. Березкин. Выехав из Якутска, экспедиция в составе Н.М. Березкина, техника Христ. Цируля, казаков С. Березкина и Н. Котельникова и инородцев М. и Г. Слепцовых прибыла в Средне-Колымск и отсюда 14 июня на 16 лошадях в сопровождении 3 рабочих направилась в сторону Гижиги, достигла ее после множества неудобств, лишений и опасностей. 9 октября отсюда через Охотск [возвратилась] в Якутск» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«В 1911 г. по инициативе И.И. Крафта создается экспедиция по изысканию трассы под строительство телеграфной линии. Возглавил экспедицию советник Якутского областного управления Н.М. Березкин. В состав экспедиции вошли механик Иркутского почтово-телеграфного округа Х.А. Цируль, два казака Семен Березкин и Николай Котельников, якуты Михаил и Гаврил Слепцовы».

Котельников Леонид Иванович. Первый генерал-якутянин (вторым был Иннокентий Николаевич Колесов из рода Решетниковых — см. «Колесовы»).

Родился он 21 августа 1895 года в деревне Нохтуйск, Олекминского округа Якутской области в семье крестьянина.

В 18 лет был призван в царскую армию, участвовал в Первой мировой войне. В 1918 году Леонид добровольно вступил в ряды РККА. За боевые действия в период Гражданской войны был награжден тремя орденами Красного Знамени.

В 1931 году был приглашен на преподавательскую работу в Военно-техническую академию РККА, а затем — в Военную академию им. М.В. Фрунзе.

Когда началась Великая Отечественная война, Котельникова назначили командиром 1-й дивизии народного ополчения Москвы, созданной 5 июля 1941 года.

В августе 1941 года 1-я добровольческая вошла в состав 33-й армии Западного фронта. Она обороняла восточный берег реки Десны около г. Холмец, севернее Смоленска. Погиб в первой декаде октября1941 года у деревни. Всходы Угранского района Смоленской области.

Котельниковы-фронтовики:

Котельников Иннокентий Пантелеймонович (1919), Якутская АССР, Нижне-Колымский р-н, п. Нижне-Колымск, Орден Красной Звезды (18.03.1944), Орден Славы III степени (13.01.1945), Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945)
Котельников Ст. Ив. (1912 – 01.04.1942), Якутская АССР, Алданский окр., г. Алдан; захоронен: Орловская обл., Людиновский р-н, д. Котовичи, около, лес Палон
Котельников Степан Алексеевич (1903), Якутская АССР, Буздяковский р-н, Никольский с/с
Котельникова Валентина Григорьевна (28.05.1919), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, ст. лейтенант мед. сл.
Сазонова (Котельникова) Зинаида Дмитриевна (1921), Якутская АССР, г. Якутск, орден Отечественной войны II степени (06.04.1985)

КОЧУРОВЫ

Кучур, кочур — селезень [Веселовский С.Б., Ономастикон, из-во «Наука», М.,1974]. То есть Кочуров — это, по сути, Селезнев.

«В 1610 г. (1619 г. — *С.В.*) был основан Енисейский острог. Спустя 10 лет в Енисейском уезде

находилось 249 промышленных людей (“промышлявших” пушного зверя), пришедших с Сысолы и Вычегды, Вашки и Мезени, Выми и Лузы. В Иркутске во второй половине XVII – начале XVIII вв. жили С. Кириллов из Усть-Выми, А. Чупров из Усть-Цильмы, И. Кушманов, Е. Зырян, Л.П. Лузин, вычегжане А. Зотов, И.В. Кочюров, М. Лукьянов» [И.Л. Жеребцов, Э.А. Савельева, А.Ф. Сметанин, История Республики Коми: научно-популярные очерк, Сыктывкар, 1996].

«Октябрь 1643 г. (7152). Память служилому человеку Дмитрию Вятке к таможенному целовальнику Никифору Кочурову, посланным к Камыкову улусу: о переписи у промышленных людей на замерзших судах рыбы и жира; о запрещении торговать рыбой на мягкую рухлядь с ясачными людьми» [РГАДА, Справочник, т. 1]

Кочуров Федор Анфимов (Анфимьев), торговый человек, выборный окладчик, таможенный целовальник на р. Колыме. Книга сбора десятой соболиной пошлины на р. Колыме таможенного целовальника Федора Анфимова Кочурова, 29 февраля — 20 июня 1678 (186) г. Скрепили Бибиков, за Кочурова — казак Федор Пивнев.

Книга сбора оброка, явчей и отъезжей пошлин на р. Колыме таможенного целовальника Федора Анфимова Кочурова, 4 января — 28 июня 1678 (186) г. Скрепил за Кочурова — Пивнев.

Книга сбора записной порублевой пошлины с продажи мягкой рухляди на р. Колыме таможенного целовальника Федора Анфимова Кочурова, 27 февраля — 6 марта 1678 (186) г. Скрепа та же.

Книга сбора десятой деньги с посадских, торговых и промышленных людей в Якутском остроге выборных окладчиков торгового человека Федора Анфимьева Кочурова и посадского человека Григория Ларионова, 29 июня — 11 августа 1679 (187) г. Скрепили воевода Фома Бибиков, вместо Кочурова — таможенный целовальник Алексей Иванов Коротанов.

Книга сбора оброка, явчей и отъезжей пошлин на реках Колыме, Блудной и Пенжине таможенного целовальника Федора Анфимова Кочурова, 4 января 1680 (188) г. — 25 января 1681 (189) г. Скрепили воевода Приклонский и за Кочурова — казак Федор Пивнев.

Книга сбора десятой соболиной пошлины на рр. Колыме, Блудной и Пенжине таможенного целовальника Федора Анфимова Кочурова, 8 марта 1680 (188) г. — 15 января 1681 (189) г.

В переписи служилых людей Якутска за 1692 год отмечен казак Федька Кочюров [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 53].

Но это не знакомый уже нам Федор Акимов сын Кочуров — выборный целовальник и, по всей видимости, торговый, а не служилый человек. Федор — казачий брат, верстан в казаки в 1691 году. Возможно, это сын целовальника.

1706 год

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Исак Гаврилов с. Павловских; в нын. 706-м г. генв. в 11 д. велено ему Исаку быть в десятниках казачьих: — рядовые: Артемий Дмитриев с. Чусовской, Василий Григорьев с. Курнуцкой, Семен Аникиев с. Дуркин, Степан Карпов с. Алексеевых, Василий Афанасьев с. Булгуйской, Ларион Игнатьев с. Неустроевых, Родион Игнатьев с. Дорошкин, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. апр. в 13 д. приверстан в казачью службу в его Родионово место и оклад казачий сын Андрей Яковлев с. Курилов, Федор Кочюров.

Эта фамилия широко отражена в Тобольске:

1689 год

Село Введенское, при речке Черной

33. Во дворе беломестный драгун Тихон Киприянов сын Кочюров 26 лет, братья: драгун Иван 16, Андрей 10, отец Киприян Савинов 70 лет. [л. 1151].

Деревня Шишкина при реке Тоболе

Во дворе беломестный драгун Андрей Григорьев сын Кочюров 38. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 8. Д. 6894. Л. 1288]

[л. 222] Слобода Софейского дому Усть-Ницынская. В слободе крестьяне [л. 226]. Во дворе крестьянин Михайло Дмитреев сын Кочюров тритцати лет.

[л. 226 об.] Во дворе крестьянин Федор Дмитреев сын Кочюров дватцети девяти лет.

Во дворе крестьянин Давыд Дмитреев сын Кочюров пятдесят лет. своячина шурин Ксенофонтов/

[л. 227 об.] Во дворе крестьянин Исак Иванов сын Кочюров пятдесят седми лет.

1743 год

24 сентября прибыла третья Камчатская духовная миссия. Она состояла из начальника ее архимандрита Иоасафа Хотунцевского (из Крутицкого архиерейского дома), трех иеромонахов: Иоасафа Свияжцева из москвского Заиконоского (?) монастыря, Флавиана из Тобольска и Пахомия из Богоявленского монастыря, двух священников Филиппа Энко (?) (из Тобольска) и Симеона Васильева с сыном Евсевием, диакона Александра (из Донского монастыря), иеродиакона Авксентия (из Тобольска) и двух причетников (из Тобольска). Сверх того, в ней находилось семь воспитанников Московской Славяно-Греко-Латинской Академии: Петр Логинов, Василий Кочуров, Стефан Никифоров, Федор Серебряков, Алексей Ласточкин, Дмитрий Камилин и Петр Грязной.

«Для обучения “новокрещенных камчадальских отроков азбуке, часослову и псалтири” из Московской славяно-греко-латинской академии были посланы семь студентов: школы синтаксимы Петр Логинов, школы фары Василий Кочюров, для обучения письму и в дьячки — школы пиитики Степан Никифоров и Федор Григорьев Серебряков, для преподавания катехизиса — студенты философии Алексей Ласточкин и Дмитрий Камшигин, а также письмоводителем по делам миссии студент школы риторики Петр Грязный».

В Тобольске свита пополнилась священником Симеоном Васильевым и его сыном Евсевием, иеромонахом Флавианом, иеродиаконом Авксентием, дьячками Федором Смирным и Степаном Неводчиковым, дьячком из якутских казачьих детей Петром Даниловым. В Охотске прибавились дьячок Василий Шишкин и поно-

марь Осепин. Здесь же миссия разделилась — Флавиан пошел по суше на север, чтобы освятить Анадырскую церковь (с ним ушли Василий Кочюров, Федор Смирный, якутский пономарь Василий Решетков).

1748 год

Зашиверского острогу
разночинцы
1888) Дмитрей Кочюров
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 69].

В журнале «Русская старина» за 1892 год (№№ 9, 10) Н.Н. Оглоблин на основании архивных документов сообщает некоторые подробности о плавании судна «Святой Павел» и членах его экипажа.

Иван Максимов Соловьев (или Соловей, как его звали-величали промышленники и алеуты меж собой) был тобольским посадским человеком, который в свое время прибыл на Камчатку и участвовал в первых (неизвестно каких конкретно) промысловых экспедициях, став со временем опытным передовщиком (руководителем промысловых артелей) и мореходом. В истории, правда, остались известными только два его плавания — 1764–1765 и 1770–1775 гг.

А вот и подробности: «Несколько данных для характеристики личности Соловьева сообщает Берх со слов вышеупомянутого И.С. Лапина. Вот подлинные слова последнего: «многократные и удачные походы Соловьева доставляли ему большие прибытки, но как он был человек безрасчетный и не всегда трезвый, то в каждую зиму, проведенную им в Охотске или Камчатке, издерживал стяжание трехлетних трудов своих и отправлялся в новое путешествие с одними только долгами. Он несчастно окончил жизнь свою в Охотске. Добавлю к этому, что по данным сенатского дела о второй экспедиции Соловьева, последний был безграмотен».

Экипаж судна, как сообщает Н.Н. Оглоблин, состоял из 72 человек: русских, камчадалов, якутов и коряков. Русских было 46 человек, из них три купца, 4 тобольских «разночинца», 13 посадских людей (родом из Устюга, Соликамска, Тотьмы, Тобольска) и 25 крестьян (12 человек из Устюжского уезда, остальные – из Сольвычегодского, Хлыновского (Вятского), Соликамского, Тотемского, Тобольского и др. уездов). Инородцев было 26 человек: 17 камчадалов (один из них — Иван Кочивонов утонул), 7 якутов и 2 коряка (все они были крещены и носили русские имена и фамилии).

В период обострения отношений с алеутами 18 января 1772 года был убит караульный камчадал Сидор Орлов. Алеуты разграбили барабору с продуктами — от цынги в ту зиму умерло 15 человек (14 русских и один якут).

У якутского экономического крестьянина Петра Старостина при стрельбе из «мушкетанта» «отшибло левую по кисть руку», а «мушкетант» разорвало посередине.

Среди людей Соловьева был Алексей Кочуров «камчатский посадский корякской породы», «(один из шести камчадалов и коряков, оставшихся на островах из вышеупомянутой "Поповской компании", договорившийся работать Соловьеву за 50 р. в год, на своем платье и обуви)». Он был убит алеутами.

Убит алеутами был также якут Петр Воложанинов.

В последние два года пребывания экипажа «Св. Павел» на островах от «разных болезней умерло 6 промышленников, в том числе 3 русских, 1 камчадал и 2 якута».

«Так окончилось плавание Соловьева. Его экипаж, состоявший при выходе из Охотска в 1770 г. из 72 человек, вернулся в 1775 г. в составе только 42 человек (24 русских, 14 камчадалов, 3 якутов и 1 коряка), т.е. потерял почти половину» (Н.Н. Оглоблин).

Возможные, на наш взгляд, варианты этой фамилии в современной Якутии:

[К]*Очуров Анатолий Тимо.* (1921 – 10.07.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Курская обл., Поныровский р-н, с. Поныри, северная окраина, 200 м правее ж/д будки, братская могила
Ко[ч]*журов Андрей Григорьевич* (1905 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Амгинский с/с, пропал без вести
Ко[ч]*журов Гавриил Григорьевич* (1917 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Амгинский с/с, пропал без вести
Кочуров Дмитрий Григорьевич (1925–1987), призван в 1944 г., демоб. в 1945 г.
Кочуров Кирилл Васильевич (1915 – 11.12.1942), Якутская обл., г. Якутск; захоронен: Сталинградская обл., Кагановичский р-н, Савинский с/с, х. Савинский
[К]*Боч*[у]*иров Матвей Федорович* (1923 – 02.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский с/с, пропал без вести
Ко[ч]*журов Михаил Архипович* (1915 – 11.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Амгинский с/с, пропал без вести
[К]*Бочуров Николай Николаевич* (1907 – 12.1941), Якутская ССР, Намский р-н, к/з «Лена», пропал без вести
[К]*Бочуров Петр Спиридонович* (1921 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Хара-Алданский наслег, пропал без вести
[К]*Боч*[у]*иров Софрон Степанович* (1920), Якутская АССР, Намский р-н, Кебекенский с/с
[К]*Бочуров Степан Иннокентьевич* (1926), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Хара-Алдан

КОШЕЛЕВЫ

1706 год. Казаки Якутского казачьего полка (по пятидесятням)

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Михайло Иванов с. Макаровых на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. ноября в 1 д. приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад казачий сын Петр Корякин; — рядовые: Данило Кошелев, Иван Григорьев с. Власов, на Камчатке убит, и в нын.

706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его место и оклад Сава Родионов с. Нецветаев, Илья Никулин, Анкидин Кирилов с. Кунков, Андрей Савельев, Тихон Сергеев с. Шапошников, Илья Васильев Булгуев, Иван Чюкуров с. меншей, Яков Иванов с. Протасов в нын. 706-м г. генв. в 11 д. велено, ему, Якову, быть с казачьим окладом в десятниках казачьих.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Яков Ефтифеев с. Кутьин; — рядовые: Григорий Куимов, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. мая в 16 д. приверстан в казачью службу в его Григорьево место и оклад Петр Федотов, Кузма Копылов, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 9 д. приверстан в казачью службу в его Кузмино место и оклад казачий сын Степан Григорьев с. Томской, Иван Степанов с. Шибалиных, в нын. 706-м г. на мае от иноземцов убит, и окт. в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий сын Михайло Кошелев, Иван Толстиков, Гарасим Федосеев с. Лебедев, Завьял Васильев с. Федюниных, Филип Шостаков, Федот Котовщиков с. Сколдин, Василий Лапин, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 13 д. приверстан в Якуцком в казачью службу в его Васильево место и оклад Максим Зельев.

В переписи города Якутска за 1720 год:

«В юрте служивой Дмитрей Данилов сын Кошелев» [Л. 28].

«Во дворе посадной Родион Власов сын ... у него ж в доме живет на подворье служивой Иван Данилов сын Кошелев» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 30].

По данным за 1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
258) Дмитрий Кошелев
259) Михайло Кошелев
644) Михайло Кошелев
Взято в драгуны:
299) Дмитрий Кошелев
300) Иван Кошелев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
66) Иван Данилов с. Кошелев

Тауиского острогу
Разночинцы
3498) Степан Дмитреев сын Кошелев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127].

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

За вахмистра в ходоках и в разных розсылках:

Пятидесятник Яков Удорин; казаки: Иван Кошелев, Михайло Решетников, Яков Климантов, Стефан Санников, Андрей Чюркин, Николай Корякин, Николай Козлов, Алексей Данилов, Логин Пермитинов.

По разным делам содержатся под кораулом:

Сотник Федор Шломов; пятидесятники: Иван Широких, Иван Олесов средний, Яков Кошелев; казаки: Василий Колмаков, Гавриил Долгополов, Андрей Литвинцов, Петр Тарской, Никита Записной.

Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких ... казаки: Сидор Кошелев».

1830 год. Якутский казачий полк.

Кошелев Виктор — казак, первая сотня
Кошелев Иван — казак, вторая сотня
Кошелев Николай — казак, вторая сотня
Кошелев Семен — казак, первая сотня

Фамильный след в Якутии:

Кошелев Алексей Миронович (1906 – 02.08.1943), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н
Кошелев Андреан Семенович (1907 – 12.1941), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Кошелев Иван Иванович (30.01.1913), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Кошелев Иван Федорович (1924 – 14.07.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, г. Алдан; захоронен: Курская обл., с. Гостищево, северная окраина
Кошелев Павел Григорьевич (1903 – 07.07.1943), ЯАССР, г. Алдан; захоронен: Курская обл., Ивнянский р-н, с. Покровка, восточнее, 800 м

КРАСОВСКИЕ

Возможно, кто-то из Красовских был верстан в якутские казаки из Иркутска — в материалах переписи 1762 года встречается эта фамилия [РГАДА. Ф. 350. О. 2. Д. 1059. Иркутск, 3-я ревизия 1762–1764. Л. 76 об.] — Красовских.

1830 год, Якутский казачий полк.

Красовский Афанасий — казак, вторая сотня.

В 1830 году в Гижиге родился Филипп Кириллов сын Красовский, незаконнорожденный солдатский сын, который в 1836 году был определен в Охотскую адмиралтейскую команду, в 1850 году переведен в Охотский, а затем в Камчатский флотский экипаж и служил, будучи матросом 1-й статьи, на корвете «Оливуца», на котором в мае 1855 года участвовал в сражении в заливе Де-Кастри, где русскому флоту с эвакуированным военным гарнизоном Петропавловского порта противостояла англо-французская эскадра из брига, фрегата и пароходо-корвета.

Гижигинский казак Иван Красовский (1825) в 1856 году служил в Петропавловском порту. А казаки Иван, Мартын, Ефим, Феодосий Красовские в этом же году несли службу в Петровском посту, расположенном рядом с устьем Амура [РГАВМФ. Ф. 909. Оп. 1. Д. 29].

КРИВОГОРНИЦЫНЫ

Кривогорницыны – старинные березовские казаки [РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 5. Кн. 6. 1623–1625 гг.]. И ими проделан традиционный для березовских казаков путь – в начале 17-го столетия они строили Енисейский острог и служили в нем, а в 1639 году пятьдесят бе-

резовских казаков прибыли вместе с первым якутским воеводой Петром Головиным в Якутию и возводили Якутский острог.

В Енисейске служил стрелец Гришка Яковлев сын Кривогорницын:

«По 5 рублев рядовые стрельцы: ...Гришка Яковлев Кривогорницын» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 47. Л. 83–90; 1632–1633 гг. — Именные окладные книги денежного жалованья служилых людей, ружников и оброчников Енисейского острога].

«Около 1638–41 г. — не позднее 1646/47 (155) г. — Челобитная служилых людей Якутского острога десятника казачьего Осипа Семенова с товарищами, в том числе Семена Дежнева, об отпуске их в Яульскую волость.

Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои, государевы, енисейские служивые люди...:

Оська Семенов, Семейка Тимофеев Чюфарист, Мишка Козьмин Кожевников. Вахромейко Максимов Попов; рядовые служивые люди: Ярафийко Дмитреев Киселев, Кирюшка Терентьев Ванюков, Мишка Васильев Стадухин, Сивко Семенов, Левка Тимофеев Губарь, Гришка Яковлев Кривогорницын... [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2418. Л. 1].

По материалам за 1651 год мы узнаем имя казака Кривогорницына, прибывшего в Якутию. Это, вероятно, родной брат Григория Яковлевича:

«Березовские казаки. Оклад денег пятидесятником по 6 рублев с четью рядовым по 5 рублев с четью да хлеба по 7 чети весом иметьца по 32 пуда по 4 гривенки с полугривенкою против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 гривенки с полугривенкою в четверть да 4 чети овса да пол 2 пуда соли

Ивашко Яковлев сын Кривогорницын [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 68].

В материалах Якутской приказной избы за 1641–1642 год мы находим сведения о десятнике Иване Яковлевиче Кривогорницыне: «...об убийстве братскими “булгудайскими” тунгусами служилых людей десятника Ив. Кривогорницына с тов., посланных из Братского острожка для сбора ясака с тунгусов по Киренге, Ламскому хребту, вверх Лены и Куленги и вниз по Лене до р. Турги, о намерении некоторых из изменников идти приступом на Братский острог о намерении других мириться и о распродаже статков убитых служилых людей».

А вот и первые сведения о якутском казаке Григории Яковлеве сыне Кривогорницыне:

«1643 г. сентября 7. — Указ царя Михаила Федоровича в Олекомской острог Ваське Юрьеву.

Лета 7152 году, сентября в 7 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, паметь в Олекомской острог служивому человеку Васке Юрьеву.

Писано к тебе преже в прошлом во 151-м году, а велено тебе за государевою ясашною казною прислать толмача Добрынку, и ты воровством Добрынку не прислал, а прислал государеву казну с плутами с Мартьюшевым, да с Оксенком и казну государеву привезли за твоею печатью, а казна государева худа перед прошлым годом в полы ценою не будет, и соболи мало не все драные и без хвостов и вешнеки и недособоли. Да ты ж, мужик страдник, делаешь все самовольством своим не по указу, и указных паметей не слушаешь; и ныне ты без указу прислал в Якуцкой острог, да в прошлом во 151-м году в Якуцком остроге сыскалась воровство и измена воеводы Матфея Глебова, да дьяка Еуфимья Филатова, что оне воровали, Якутов научали государевых людей побивати и ясак государев полной давать не велели и по зимовьем к вам, служивым людем, приказывали ко многим государева ясаку в Якуцкой острог присылати полново не велели, и добрые соболи из ясаку выбирати велели себе, и то ты сделал казну ты какову прислал худу, знатно, что по их воровскому наученью.

И перед прошлым годом 150-м твоего — же збору и прошлово 151-го году, чего в цене не дойдет у ясачных и у поминочных соболей, и то доправят в государеву казну на тебе. А пишешь ты с казною о целовальнике, а в прошлом году во 150-м, ты — же государеву казну збирал без целовальника, а казна государева добра была.

Да ты — же, мужик, воровством своим, ходя с Якутами собольми торговать, поволил служивым людем баб имать и держать у себя, да и себе ты призвал баб-же; и целовальник к государеве казне будет.

А тебе-бы, мужик, не так делать, как в прошлом году, казна от тебя государева ноне збирать с великим раденьем с прибавкою и соболи имать добрые, а драных соболей и вешних и недособолей и без хвостов в государев ясак не имати. А Гришки Кривогорницына жену ево с Якутами не спущать, а баб бы тебе всех отпустить некрещеных в улус, а приходить тем бабам к острогу не велеть.

К сей памети государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии печать новые Сибирские земли, что на великой реке Лене приложил стольник и воевода Петр Петрович Головин» [Историко-юридические акты XVI и XVII вв. Собрал, описал и принес в дар археографической комиссии член комиссии М.И. Семевский». 1892 г.].

То есть, судя по этому указу, в 1643 году Григорий Яковлевич был уже женатым человеком.

1661 год

Служилые люди Якутского острога:

Гришка Кривогорницын

Стенька [Григорьев сын] Кривогорницын

[РГАДА, Справочник, т. 3].

1664 год

Григорий Яковлев сын Кривогорницын — приказной человек.

«Отпись служилого человека Дорофея Трофимова в получении у приказчика Оленекско-

го зимовья Григория Кривогорницына хлебных запасов на 7172 г.».

1668–1673 гг.

Григорий Кривогорницын — казачий десятник.

«Дело о наказании якута Борогонской волости Бангу Бочина и работницу Анну, живших в услужение у казачьего десятника Григория Кривогорницына, за незаконную связь» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1671 год

«В ясачная волости: …На Ситу и на Ковею: Приказной сын боярской Федор Рукин; для письма Стенька Кривогорницын; для толмачества новокрещен Сергушка Яковлев; казаки: 2 ч-ка.

1681 год

Казак Стенка Кривогорницын в женатом окладе.

1684 год

«Книга сбора ясака по Оленскому зимовью пятидесятника Степана Григорьева Кривогорницына» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1688 год

Степан Кривогорницын пишет челобитную о поверстании его в дети боярские.

1689 год

«Книга сбора ясака за 1689–1690 (198) г. по Вилюйскому Среднему зимовью сына боярского Степана Григорьева Кривогорницына».

«Книга сбора ясака за 1690–1691 (199) г. по Вилюйскому Верхнему зимовью сына боярского Степана Григорьева Кривогорницына».

«Книга сбора ясака за 1692–1693 (201) г. по Жиганскому зимовью сына боярского Степана Кривогорницына» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1692 год

Дети боярские: Степан Кривогорницын [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 7].

1693 год

Книга сбора ясака за 1693–1694 (202) г. по Вилюйскому Нижнему зимовью сына боярского Степана Кривогорницына.

«у сына бояр. у Стефана Кривогорницына, с. Оска 20 л. (1673), Митка 8 л. (1685); у него ж, Степана, пасынки: Федка 16 л. (1677), Лучка 15 л. (1678)».

1704 год

«Книга сбора ясака за 1704 г. по Вилюйскому Среднему зимовью сына боярского Степана Кривогорницына» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1706 год

Дети боярские. 2-й статьи.

«ден. Тож [ден. 7 руб.], хлеба 4 ч-ти ржи, 3 ч-ти с осм. овса, 2 пуда соли: Степан Кривогорницын».

Первой пятидесятни:

Пятидесятники Григорий Жданов; — рядовые: ден. по 5 руб. с четью, хлеба по 4-чти ржи, по 2 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли: Андрей Хабаров, Василий Дмитриев с. Ильиных, Василий Федоров с. Жданов, Кондратий Львов, Дмитрий Степанов с. Кривогорницын, Михайло Никитин с. Гладков, Яков Гаврилов, Филип Екимов, Лука Захаров с. Санников.

Второй пятидесятни:

Десятник Алексей Ушницкой; — рядовые: Сидор Федоров, Степан Заплетаев, новокрещен Тимофей Пущин, Никита Аверкиев, Осип Степанов с. Кривогорницын, Семен Литвинцов, Михайло кузнец, Иван Сергучев, Василий Чуфаристов.

1720 год

Дети боярские:

«Во дворе Михайла Стефанова сына Кривогорницына живет Марья Иванова дочь сказала Михайло послан на службу на Вилюй брат ево служивой Дмитрей послан же на службу на Вилюлюй же в 719-м году» [Л. 9 об.].

«Во дворе отставного служивого человека Никиты Иванова сына Мухоплева живет служивой Никифор Горбунов Барабанщик … в том же дворе живет отставной служивой Осип Стефанов сын Кривогорницын пятидесяти лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 46 об.].

Данные на 1748 год.

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
288) Осип [Степанов сын] Кривогорницын
289) Андрей Кривогорницын
290) Тихон Кривогорницын
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
939) Михайло [Степанов сын] Кривогорницын
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
983) Дмитрий [Степанов сын] Кривогорницын
140) Иван Кривогорницын
141) Иван Кривогорницын большой

Тауйского острогу
Разночинцы
3472) Семен Осипов сын Кривогорницын
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 126]

Вполне вероятно, что это тот самый Семен Кривогорницын, который подтолкнул Дмитрия Павлуцкого к безрассудному столкновению с чукчами, приведшему к гибели самого Павлуцкого:

«12 марта 1747 года на берегу реки Майн (Мэйнывээм — по-чукотски «большая река», правый приток Анадыри), совсем близко по северным меркам от Анадырского острога, крупный отряд чукчей, напав на коряков, взял в плен 8 человек и угнал 7 оленьих табунов. Среди угнанных оленей были и предназначенные для прокорма гарнизона Анадырского острога.

В тот же день, узнав о нападении, майор Павлуцкий бросился в погоню. Собирались экстренно, вышли в ночь на 13 марта — 97 русских и 35 коряков на всех собачьих и оленьих упряжках, которые удалось собрать в остроге, пошли по следу чукчей. За ними пешим порядком выступили те, кому не хватило упряжек — 202 солдата и казака под командованием сотника Алексея Котковского.

Чукчей настигли утром 14 марта там, где в Майн впадает речка. Здесь на горе, ныне известной как Юкагирская сопка, отряд Павлуцкого и обнаружил грабителей — их оказалась целая армия, почти 600 чукотских воинов в костяной броне.

Павлуцкий, несмотря на такое неравенство в силах, приказал готовиться к атаке. В русском отряде возник короткий спор — часть казаков и

корякские “князцы” просили майора дождаться идущие следом две сотни Котковского, другие считали, что надо атаковать, пока чукчи не ушли и не растворились в бескрайних снегах Чукотки. Позднейшее расследование Сената Российской империи зафиксировало прозвучавшие в те минуты слова казачьего сотника Семёна Кривогорницына: “Наши казаки воисты дома, а в виду неприятеля трусливы; теперь-то и бить злодеев, пока они в куче, а где их сыщем, когда разбредутся по загорьям?”

… из 97 человек отряда Павлуцкого погибло 41, в том числе командир и два казачьих сотника. Из 35 участвовавших в бою союзных коряков погибло 11. Один казак попал в плен».

Насколько прав или не прав был Семен Осипович Кривогорницын в своей оценке земляков-казаков, показало время — Великая Отечественная война все расставила по своим местам, когда ценой Победы была судьба Родины:

Кривогорницын Гавриил Евсеевич (1915), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельжексинский с/с, Орден Славы III степени (30.05.1951)

Кривогорницин Егор Прокопьевич (1905 – 29.09.1942), ЯАССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский наслег, к/з «Куйбышева»; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 130,7

Кривогорницын Егор Семенович (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы Медаль «За боевые заслуги» (15.02.1968), Орден Отечественной войны II степени (06.04.1985)

Кривогорницын Егор Семенович (01.03.1900), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Сослыкан

Кривогорницин Иван Гаврилович (1914 – 10.09.1942-20.09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Нерюкицкий, пропал без вести: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Синявинский с/с, р.п. Синявино, в районе

Кривогорницин Иван Иванович (1904 – 08.08.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н 1 Мельжехсинский с/с; захоронен: Смоленская обл., Дорогобужский р-н, д. Волочек

Кривогорницын Иван Петрович (1912 – 30.06.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тельжакинский с/с; захоронен: Белорусская ССР, Вилейская обл., Лепельский р-н, д. Бочейково, братская могила № 9

Кривогорницын Иван Петрович (1915 – 24.09.1942 – 26.09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ново-Жизненский с/с, д. Кузьмичи, восточнее, 3 км

Криговорницын Константин Кузьмич (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский наслег, Орден Отечественной войны II степени (06.04.1985)

Кривогорницын Николай Николаевич (1898 – 26.11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, дер. Бако; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Зайцево

Кривогорницын Петр Георгиевич (1925), Якутская АССР, Чурапчинский р-н

Кривогорницын Петр Егорович (1925 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельжахсинский н/с, пропал без вести

Кривогорниц Петр Николаевич (1907 – 16.08.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, дер. Бекке; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Славянский р-н, выс. 202,4, юго-западнее, 2 км

Кривогорницын Сапрон Никонорович (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Саиллинановск

Кривогорницин Семен Петрович (1909), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Первомельжяхьянский с/с, с. Тектюж

Кривогорницына Татьяна Михайловна (1915 – 26.09.1945), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, медаль «За боевые заслуги» (13.06.1945); захоронена: Австрия, г. Кремс, военное кладбище, одиночная могила

А вот еще один рассказа о Татьяне Кривогорницыной:

Комсомолка Таня

Дочь Павла Никитича Кривогорницына Татьяна родилась в 1913 г. Ее мать Басыгысова Татьяна была русской. Она с отцом жила в г. Якутске.

Вступив в ряды комсомола, Татьяна Кривогорницына стала активной участницей общественной жизни. В 1930 г. закончила учительскую семинарию. По заданию партии она участвовала в ликвидации безграмотности среди населения.

В 1935 г. обком направил ее в 3-ю объединенную школу Осоавиахима в г. Балашове, где обучали на летчиков и авиатехников. Татьяна добиралась туда полтора месяца. По приезду ее сперва направили на работу, а учиться она стала в вечернее время. Об этом она написала заметку для газеты «Социалистическая Якутия» от 18 августа 1937 года так: «С каждым днем росла Советская Якутия, вместе с нею росли и люди, от них не отставала и я. Комсомольская организация моей родины командировала меня вместе с другими якутами, эвенками и эвенами на учебу в столицу Советского Союза, чтобы выковать свои национальные кадры. Мне сейчас 22 года, я прошла производственную закалку на орденоносном заводе № 22, где я работала слесарем и монтажником. Вместе с юношами и девушками завода я упорно работала, а училась по вечерам».

Закончив учебу, Татьяна попросилась в г. Николаевск (Украина), где была школа, готовившая полярных летчиков. Когда в 1941 г. началась Великая Отечественная война, юноши и девушки из Якутии вместе с представителями других национальностей встали на защиту Родины, показав тем самым пример верности, безграничной мужественности и непоколебимой стойкости.

Татьяна Павловна погибла, защищая сердце Родины — Москву. По воспоминаниям современников, предположительно именно о ней написал поэму «Комсомолка Таня» молодой учитель, начинающий поэт Семен Кузьмич Попов-Витамин, за что получил первое место в конкурсе писателей в 1939 г. Память о ней хранят ее земляки. На родине ее отца в Мегино-Кангаласском районе Семен Семенович Хоютанов установил памятный знак. Нас туда водил наш дедушка Иван Иннокентьевич Кривогорницын.

Из воспоминаний Ильи Колесова, жителя с. Суола, наслег Мельжехси: «Первой летчицей среди женщин-якуток была Т.П. Кривогорницына. Она окончила и курсы парашютистов. Ее инструктор сказал о ней так: «Первой парашютисткой-якуткой, возможно, первой среди представительниц северных народов является Татьяна Кривогорницына». Так что, возможно, она была не только первой летчицей, но и первой парашютисткой-якутянкой…» [Сардаана Иванова, СОШ села Нуотара]

Лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) имени В.В. Никифорова-Кулумнуур в области журналистики Иван Юрьевич Кривогорницын рассказывает в одном из интервью историю своего рода:

— Кривогорницыны родом из 1-го Мельджехсинского наслега Мегино-Кангаласского улуса. Такая кривая казачья фамилия встречается у тобольских казаков с 17-го века. Один мой предок – богатырь Чугун Бодоев — ездил с Софроном Сырановым на приём к царю Алексею Михайловичу, отцу Петра Великого.

Мой дед Иван Николаевич Кривогорницын родился в 1910 году, закончил Иркутский пединститут в 1934 году, работал преподавателем в Якутском педтехникуме, учителем и заведующим РОНО в Намском улусе. Он дружил с поэтом Пантелеймоном Туласыновым и писателем Кюннюк Урастыровым – есть его фото, где он пишет: «Дорогому Ване. Храни вечно». В 1939 году назначен первым секретарём Горного райкома партии. В 42-м, гоняясь за дезертирами в тайге, сильно простудился и умер.

Отец Юрий Иванович Кривогорницын закончил географическое отделение БГФ ЯГУ.

Мама Мария Николаевна Реброва, родом из Абыйского улуса, училась в медучилище, когда они создали семью.

Первопроходец Иван Ребров один из наших предков.

— У вас уникальная семья — все журналисты. Сестра Екатерина Григорьева — телеведущая новостей и авторских программ на НВК «Саха». Средний брат Руслан был фотокорреспондентом и оставил нам фотолетопись рок-фестиваля «Табык», где выступали его друг Гаврил Колесов (Ганнибал) и группа «Хардыы». Младший брат Родион был главным редактором газет «Спортивная Якутия» и «Саха сирэ», издал немало популярных книг и фотоальбомов. Откуда это в вас?

— Я горжусь, что являюсь интеллигентом в третьем поколении. Наш отец — очень любознательный учитель географии — вкладывал в нас инвестиции в будущее. Он покупал книги, выписывал множество газет и журналов, собирал аудиопластинки. Был меломаном и киноманом. Записывал в общей тетради все фильмы, которые просмотрел — более 3000 наименований с годом выпуска, киностудии, режиссёра. Первая запись в 1947 году, последняя — в 1995… Он покупал нам всё для хоккея, футбола, лыжных гонок, танцев, фотографирования.

Отец остался круглым сиротой в 7 лет, и его воспитала великая женщина Анастасия Петровна Кривогорницына. Пятнадцать родных-двоюродных-троюродных братьев жили коммуной, где она была хозяйкой. Зимой жили в Майе, а на лето переезжали в сайылык Быһыттаах в Мельджехси. И самое счастливое отцовское воспоминание детства: запах оладий эбэ Татыйас, разносящийся по аласу, когда они, преодолев 25 километров на быке и пешком, наигравшись, бегут на аромат…

Моя Госпремия — это награда для всей нашей семьи и моих дрим-тимов, какя называю. [Источник © Yakutia-Daily.ru Ссылка: https://yakutia-daily.ru/drim-timy-ivana-krivogorniczyna/].

КРИВОШАПКИНЫ

Задачу, которую мы себе поставили по выяснению якутских корней фамилии Кривошапкиных, пока для нас остается неразрешимой.

И вот почему.

Впервые мы обнаруживаем сразу трех Кривошапкиных в казачьих именных списках 1706 года, когда после «оспенного поветрия» 1691/1692 гг. и многочисленных смертей от этой страшной заразной болезни прошло серьезное кадровое пополнение за счет казаков и казачьих детей, присланных из разных сибирских городов, а также промышленных и гулящих людей, оказавшихся в тот период на территории Якутии и окрестных земель (в том числе илимских крестьян и енисейских посадских людей).

Поэтому Кривошапкины могли прийти хоть откуда.

Пришел же сюда шурин Ерофея Павловича Хабарова Артемий Филиппов сын Кривошапкин из деревни Петрилово Сольвычегодского уезда, став в Якутии Петриловским – пятидесятником, сыном боярским, передавая свой чин по наследству своим детям, вошедшими в историю, как Петриловские.

И вот мы видим в 1706 году трех Кривошапкиных в Якутском казачьем полку.

Четвертой пятидесятни:

Десятник Алексей Борисов, в нын. 706-м г. приверстан в приказную избу в розыскной стол в старые подьячие, и февр. в 15 д. приверстан в казачью службу в его Алексеев оклад Енисейской отставной казак Карп Баканов; — рядовые: Данило Костемин, Афанасий Кривошапкин, Михайло Тимофеев с. Ереченин, Петр Юрьев, Алексей Родионов с. Протасов, Алексей Катасонов, Афанасий Алексеев с. Мельников, Иван Прокопьев, Иван Лосев.

Пятой на десять пятидесятни:

Десятник Петр Андреев с. Цыпандин, в нын. 706-м г. он, Петр, в Якуцком умре и дек. в 31 д. приверстан в его Петрово место и оклад в десятники казачьи Василий Галкин; — рядовые: Степан Анкидинов с. Кунков, Яков Васильев с. Мунгалетин, Григорий Накаттин, Емельян Ярославцов, Андрей Федоров с. Бобровых, Петр Кривошапкин, Федор Степанов с. Тенкогоров, Федор Иванов с. Пинигин, Матвей Филипов.

Третей на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Иванов с. Шабалин; — рядовые: Федор Михайлов с. Соболев, Венедикт Савастьянов, Григорий Котковской, Василий Иванов с. Кривошапкин, Семен Карпов с. Мунгалетин, Ларион Семенов с. Кулек, Михайло Лукьянов, Василий Федоров, Алексей Михайлов с. Кузнецов.

Василий Иванов сын Кривошапкин в 1708 году в отряде сына боярского Петра Чирикова будет убит на Камчатке.

Оставшиеся в живых через полвека уже не рядовые казаки. Афанасий — пятидесятник. Его племянник, Иван Петрович, — сын боярский 1-ой статьи. А сын Ивана Петровича — Гаврила Иванович – стал сыном боярским 2-й статьи [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 17 об.].

1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
168) Петр Кривошапкин
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
944) Иван Кривошапкин

«Средне-Вилюйскаго зимовья сбору Василья Кривошапкина: На [1]757 г. 1 соболь в коске с лапы и с хвостом ц. 3 руб.; 3 соболя в косках с лапы и с хвосты ц. 7 руб. 50 коп.; за 4 соболя 8 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 9 руб. 60 коп.; 17 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 18 руб. 70 коп.; 20 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 20 руб.; 15 горностаев самцов ц. 75 коп.»

1758 год: «— принято преждебывших подушнаго сбору комисаров Федота Данилова, Афанасья Кривошапкина муки ржаной 10 пуд. 35 фун.; круп 30 фун.».

1761 год

«Дети боярские 1-й статьи:
14) Иван Петров Кривошапкин послан в Тобольск в канцелярию ревизии щетов…
2-й статьи:
15) Гаврил Иванов Кривошапкин в Намском улусе…

У оценки мягкой рухдяди и прочей казны: Пятидесятник Афанасий Кривошапкин».

А это уже эпизод из всероссийской истории:

1812 год, Бородинское сражение. Якутский пехотный полк: «К личной благодарности царя Александра 1, которая объявляется рядовым перед строем, были представлены: рядовые Николай Слепцов, Влас Кривошапкин, Иван Сивцев, Василий Березкин, Семён Резниченко, Николай Курочкин, Петр Бабкин, Петр Вензель, Иван Врока. Они добровольно вызвались охотниками в стрелки и много неприятельских солдат картечным огнем поразили, подавали пример своим товарищам, всегда устремлялись вперед на неприятеля».

Но, кстати, это никоим образом не отразилось на более поздних событиях — в 1830 году Кривошапкин Федот — рядовой казак первой сотни Якутского казачьего полка.

А теперь главное — что меня больше всего удивило.

Известно, что отряды, формируемые для похода на Камчатку, составлялись из людей разных сословий в связи с острейшим кадровым голодом и высокой смертностью служилого люда на пути в Камчатку.

В составе этих отрядов были и уроженцы Илимского уезда, некогда являвшегося составной частью Якутского воеводства.

И вот что здесь мы видим, согласно данным, приводимым Г.Б. Красноштановым в книге «На ленских пашнях XVII столетия» и Переписных книг Илимского острога: Кривошапкины — это, скорее всего, все-таки илимские крестьяне, сделавшие очень серьезную казачью карьеру.

Начнем вот с этого:

«Заимка Гришки Васильева, Фомки Абрамова.

О Гришке Васильеве в окладной книге 1656 года записано: “На том же Киренском лугу пашенной Гришка Васильев Кривошапкин…”

Заимку эту, расположенную тоже на правом берегу, называли позже Кривошапкиной. От неё вниз по Лене до устья Киренги 11 километров. О времени поселения здесь Гришки Васильева Кривошапкина и Фомки Абрамова неизвестно. Фомка Абрамов до этого назывался посадским человеком и имел пашню на Илиме».

Далее: «Крестьянин Гришка Васильев Кривошапкин из Усть-Киренской волости “померл” в 1654 или 1655 году. Его тягло, 1 дес. ржи и ½ дес. яровых “пашет жена ево Федорка и всякие подати и тягло вместе с миром тянет”…» [Шерстобоев В., Илимская пашня]

Заимка Кривошапкина
на правом берегу Лены.

В 166-м [1658] году: «Вдова Гришки Васильева сына Кривошапкина Федорка Васильева дочь».

В 168-м [1660] году: «Вдова пашенного крестьянина Гришки Васильева сына Кривошапкина Федорка Васильева дочь. По окладу десятина ржи, полдесятины яри. Пашет на неё, Федорку, тоё великого государя десятинную пашню, то ж тягло, пашенной крестьянин Мишка Иванов Сапожник».

[1667]

Деревня Кривошапкинская
на правом берегу Лены.

«Петрушка Григорьев сын з братьями: с Микулкою, с Хрисанком, с Ивашком, с Никифорком».

«Это сыновья Гришки Васильева Кривошапкина. В 1665 году они не упоминались. Не упоминалась и их мать Федоска Васильева дочь, на которую было записано тягло после смерти её мужа Гришки Васильева Кривошапкина. Первушка Григорьев упоминается в ужинной книге 1667 года».

[1675] «Деревня Кривошапкинская: двор — Фетка Михайлов сын Сапожников; двор — Первушка Григорьев сын Кривошапкин; двор — Офонка Тимофеев».

У Офоньки Тимофеева фамилия была Хохлачёв. Это зять Федьки Михайлова Сапожника. В окладной книге 1675 года кроме них записан Хрисанко Григорьев сын Кривошапкин. Хохлачёвы и сейчас живут в деревне Кривошапкиной.

1676 год. «…на Лене ж реке Верхняя Киренская волость, а в ней крестьяне».

Деревня Кривошапкинская …

Первушка Григорьев сын Кривошапкин

[1682] «Деревня (Кривошапкина), три двора. А в ней пашенные крестьяне Первушка (Гаврило) да Хрисанфко Григорьевы дети Кривошапкины, Фетька Михайлов сын большой Сапожниково, Офонька Тимофеев Хохлачёв». Хрисанко Кривошапкин в ужинной росписи 190 (1682) года назван Фирсанком. В других документах его называли ещё и Кирсанком.

Деревня Кривошапкина.

[1686] «Петрушка (Гаврило) Григорьев (Кривошапкин). … А детей у нево: Митька, Ивашко. А братей у нево: Ивашко, Микишка Иевлевы дети, а племянников у нево нет». В ужинных книгах 1683 и 1684 годов записано: «У Хрисанка Кривошапкина … У Петрушки Кривошапкина». В ужинной книге 1685 года: «У Петрушки да у Хрисанка Кривошапкиных». В ужинной книге 1686 года они записаны отдельно. В записной книге 1687 года тоже отдельно: «У Петрушки Кривошапкина …. У Фирсанка Кривошапкина». Фирсанко и Хрисанко — это одно и то же лицо.

В переписи Илимского острога за 1677 год указано четверо братьев Кривошапкиных, у каждого из которых мог быть сын Петр:

«Первушка Григорьев сын Кривошапкин з братьями с Микулкою с Хисанком с Ывашком с Никифорком» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 580. Л. 405 об.; Дозорная книга Илимского уезда 1673 (181) г.]

И поэтому вполне реалистична версия о том, что Петр Кривошапкин, служивший в Якутске в казаках в 1692 году, мог быть уроженцем деревни Кривошапкиной, потомком илимских крестьян.

Но пока это только версия.

Возможно, именно крестьянским происхождением объясняется и вот этот интересный факт: «С 30-х гг. XIX столетия стали интенсивно развиваться земледелие и огородничество жителей Якутска. … В 50-х гг. [сельским хозяйством занимались] — Пётр Леонтьев, Василий Шилов, Иосиф Москвин, Михаил Капустин, Иван Данилов, Яков Апуловский, Ст. Габышев, Фёдор Трифонов, Конон Тирский, Василий Кривошапкин и Фёдор Конюхов. [Попов Г.А., История г. Якутска].

А фамилия получила широкое распространение в Якутии.

Симеон Иннокентьевич Кривошапкин, надворный советник (1835 – 20.10.1895).

Михаил Венедиктович Кривошапкин, губернский секретарь (1854–1879).

Николай Осипович Кривошапкин (1837–1926) — якутский купец-меценат. Родился в семье богатого оймяконского скотовода. Имел братьев Афанасия и Ивана и сестру Мавру.

В 2001 г. имя Н.О. Кривошапкина присвоено школе № 5 г. Якутска

В 2007 г. с. Томтор Оймяконского района установлен бюст Н.О. Кривошапкину.

В 2012 г. имя купца стала носить средняя школа с. Оймякон Оймяконского района. Также в селе имеется улица, носящая имя Николая Осиповича.

В 2015 г. в Якутске, на территории СОШ № 5, установлен бюст Н.О. Кривошапкину.

23 февраля 1956 года в с. Тарын Оймяконского улуса родился Александр Егорович Кривошапкин — Отличник сельского хозяйства Республики Саха (Якутия), Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Саха (Якутия), Почетный попечитель образования Республики Саха (Якутия), Председатель попечительского Совета средней общеобразовательной школы № 5 г. Якутска им. Н.О. Кривошапкина. В 2008 году в знак признательности за бескорыстный труд и вклад в деле образования награжден знаком «Почетный попечитель образования Республики Саха (Якутия)» и занесен в Золотую книгу меценатов и попечителей образования Республики Саха (Якутия).

17 октября 1940 года в селе Себян-Кюель Эвено-Бытантайского района Якутской АССР родился Кривошапкин Андрей Васильевич — писатель, член Союза писателей России (с 1982 года), Лауреат Литературной премии имени Эрилика Эристина, Лауреат Большой литературной премии России (2002), Заслуженный работник культуры Республики Саха (Якутия), Почётный гражданин Республики Саха (Якутия) (2010), президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера РС(Я), кандидат социологических наук, академик Академии Северного Форума, автор популярных произведений о Якутии: повести «Олени моего детства», «Уйамкане идут на Север», романов «Берег судьбы» и «Золотой олень».

Особенно хорошо виден географический спектр распространения этой фамилии в Якутии, говоря о Кривошапкиных — участниках Второй мировой и Отечественной войн.

| *Кривошапкины-фронтовики:*

Кривошапкин Александр Дмитриевич (1917), Якутская АССР, Томпонский р-н, с. Мегино-Алдан

Кривошапкин Андрей Ильич (1918 – 13.04.1942–06.07.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, пропал без вести: Смоленская обл.

Кривошапко Андрей Михайлович (1919), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 1 Бордонский наслег

Кривошапкин Ануфрий Ильич (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Баягонтайский с/с

Кривошапкин Афанасий Федорович (1925), Якутская АССР, г. Якутск

Кривошайкин Василий Макарович (1916 – 19.06.1944), Якутская АССР, Кобяйский р-н,

Тройчинский с/с, с. Тройкино; захоронен: Карело-Финская ССР, д. Тассонен, северо-западнее, 1500 м, могила 4

Кривошапкин Василий Макарович (1916), Якутская АССР, Табенский р-н, Ситинский с/с, Якутская АССР, Кувейский р-н, Троесетинский с/с, к. Новая Зис

Кривошапкин Василий Николаевич (1920), Якутская АССР, г. Якутск

Кривошапкин Василий Николаевич (1920), Якутская АССР, Намский р-н, с. Солбанцы

Кривошапкин Василий Николаевич (1923), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский п/с, участок Солданцы

Кривошапкин Василий Саввич (1916), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский наслег

Кривошапкин Василий Федорович (1915 – 24.03.1942), Якутская АССР, Горный р-н, с/с Октябревский; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Туровка, южнее, 1 км, ж/д будка, восточнее, 135 м, 64 м от ж/д, могила № 50

Кривошапкин Гавриил Илларионович (1918), Якутская АССР, Таттинский р-н, Мегино-Алданский с/с, к/з «Новая жизнь»

Кривошапкин Георгий Кириллович (1916), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Мегина Алдан

Кривошапкин Дмитрий Николаевич (1907), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский наслег

Кривошапкин Дмитрий Павлович (1902 – 08.03.1943), Якутская АССР, с/с Чурапчинский, к/з 10 АССР; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, Зимницкий с/с, с. Зимницы, юго-западнее, 500 м

Кривошапкин Дмитрий Прокопьевич (1906), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Банантайский наслег

Кривошайкин Дмитрий Филипович (1918 – 04.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, п. Соловьевский; захоронен: Курская обл., Поныровский р-н, д. Синьково

Кривошапкин Егор Ануфриевич (1910 – 08.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Баягантайский 1-й с/с, пропал без вести

Кривошапкин Егор Герасимович (14.02.1926), Якутская АССР, Таттинский р-н, к/з «Новая Жизнь»

Кривошапкин Егор Егорович (1922), Якутская АССР, г. Якутск

Кривошапкин Егор Инокентьевич (1919 – 17.02.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Тастатский наслег; захоронен: Молотовская обл., г. Молотов, военное кладбище

Кривосапкин Егор Николаевич (1910 – 17.07.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Орловская обл., Болховский р-н, д. Дворики, юго-западнее

Кривосапкин Егор Николаевич (1910), Якутская АССР, Алданский р-н, Полянский с/с, к/з «Кр. Танды»

Кривошапкин Егор Прокопьевич (1917 – 05.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Баягантайский 1-й с/с, пропал без вести

Кривошапкин Егор Прокопьевич (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Баягантайский насл.

Кривошапкин Захар Федорович (1907), Якутская АССР, Горный р-н, Атаманский наслег

Кривошапкин Иван Алексеевич (1916), Якутская АССР, г. Верхоянск|Якутская АССР, Намский р-н, п. Намцы

Кривошапкин Иван Афонасьевич (1918 – 13.02.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Московская обл., Уваровский р-н, д. Бабье, северо-западнее, 200 м

Кривошапкин Иван Михайлович (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Болтоно|Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Болтоцо

Кривошапкин Иван Семенович (1922 – 20.01.1944), Якутская АССР, Горный р-н, Атаманский с/с; захоронен: Калининская обл., Новосокольнический р-н, д. Никитино, в районе

Кривошапкин Иван Сергеевич (1924), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Жехсогонский н-г

Кривошапкин Илларион Яразл. (1921 – 21.07.1943), Якутская АССР, Тарантинский р-н; захоронен: Курская обл., Больше-Троицкий р-н, Больше-Троицкий с/с, с. Большое Троицкое, кладбище

Кривошапкин Илья Николаевич (1926), Якутская АССР, г. Якутск

Кривошапкин Илья Семенович (1920 – 08.1944), Якутская АССР, Горный р-н, Атамайский 1-й н/с, пропал без вести

Кривошапкин Иннокентий Ильич (1909 – 06.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 2-й с/с, пропал без вести

Кривошапкин Иннокентий Николаевич (1911 – 09.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с, пропал без вести

Кривошапкин Иннокентий Николаевич (1914 – 07.10.1945), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Солбанский р-н

Кривошапкин Иннокентий Тихонович (1920), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский наслег

Кривошапкин Иннокентий Федорович (1917 – 02.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский н/с, пропал без вести

Кривошапкин Иннокентий Федотович (1917 – 10.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Хорулинский с/с, пропал без вести

Кривошапкин Истоп[...] (1923), Якутская обл., Кибаевский р-н, Пермочетанский с/с

Кривошапкин Лев Тимофеевич (1923), Якутская АССР, с. Усть-Мая

Кривошапкин Михаил Дмитриевич (1900 – 17.02.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, дер. Таиде; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, 8 ГРЭС, в районе

Кривошапкин Михаил Иосифович (1921 – 28.03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Эльгай; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Зенино, севернее, 3 км

Кривошапкин Михаил Сафрон. (1917 – 27.07.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н/Якутская АССР, Оймяконский р-н, Мацажерский с/с, д. Тюбе; захоронен: Челябинская обл., Троицкий р-н, г. Троицк, городское кладбище

Кривошапкин Н. С. (1913), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Балтовинский с/с, к/з «Сталин»

Кривошапкин Нестер Ник. (1914), Якутская АССР, Таттинский р-н, Устангайский
Кривошапкин Никита Николаевич (1909 – 11.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтогинский с/с, пропал без вести
Кривошапкин Николай Николаевич (? – 11.04.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Палтоужный с/с; захоронен: Чехословакия, с. Ланжгот, южнее, 5 км, выс. 152, севернее
Кривошапкин Николай Ник. (1912), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтагинский с/с
Кривошапкин Николай Ильич (1922), Баягантайский наслег Усть-Алданский район
Кривошапкин Николай Николаевич (1927), Якутская АССР, Кобяйский р-н, 1 Ситтинский наслег
Кривошапкин Николай Тихонович (1914 – 10.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Одейский 2-й с/с, пропал без вести
Кривошапкин Николай Христофорович (28.12.1925), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча
Кривошапкин Павел Петрович (1926), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тандинский наслег
Кривошапкин Петр Алексеевич (1920 – 16.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Ефремовский с/с, д. Борок
Кривошапкин Петр Дмитриевич (1916), Якутская АССР, Намский р-н, п. Первый Хумстах
Кривошапкин Петр Дмитриевич (1914 – 06.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Тастарски Наслег, пропал без вести
Кривошапкин Петр Дмитриевич (1916 – 19.03.1942), г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Сухиничский р-н, д. Тишилово
Кривошапкин Петр Егорович (1912), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Туора-Кель
Кривошапкин Петр Ильич (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Баянгатайский с/с
Кривошапкин Петр Николаевич (1914 – 12.03.1943), ЯАССР, Токкинский р-н, Устангольский наслег; пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., г. Харьков
Кривошапкин Петр Прокопьевич (1909), Якутская АССР, Намский р-н
Кривошапкин Прокопий Алексеевич (1921), Якутская АССР, Томпонский р-н, с. Мегино-Алдан
Кривошапкин Прокопий Григорьевич (1924), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Ситта
Кривошапкин Прокофий Григорьевич (06.1922), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча
Кривошапкин Прокопий Григорьевич (23.12.1924), Якутская АССР, Кобяйский р-н, 1 Ситтинский с/с
Кривошапкин Роман Афанасьевич (1915 – 01.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтогинский с/с, пропал без вести
Кривошайкин Роман Христофорович (1915), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, д. Чурапча
Кривошапкин Семен Дмитриевич (1923 – 12.03.1943), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл.
Кривошапкин Семен Дмитриевич (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женхадинский наслег
Кривошапкин Семен Семенович (1918 – 06.1943), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Кривошапкин Софрон Григорьевич (1925), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жахутский с/с, пропал без вести
Кривошапкин Степан Григорьевич (1918), Якутская АССР, Саккырырский р-н, д. Сечень-Каль
Кривошапка Степан Петрович (1906), Якутская АССР, Увенкувайский р-н, Первосетинский с/с, к/з Кирова
Кривошапкин Степан Федорович (1907 – 19.01.1943), ЯАССР, Кобяйский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Марьино
Кривошапкин Степан Федорович (1907 – 26.08.1944), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Щитинское; захоронен: Эстонская ССР, квадрат 1962Б-В, карта 1:50000, лист О-35-77-Б, опушка леса
Кривошапкин Тимофей Прокопьевич (1911), Якутская АССР, Горный р-н, 1 Атамайский наслег
Кривошапкин Трофим Дмитриевич (08.03.1925), Якутская АССР, Таттинский р-н, Мегино-Алданский с/с
Кривошилкин Яков Николаевич (1918 – 14.05.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Мурманская обл., квадрат 5486, безымянная высота
Кривошапкин Яков Николаевич (1916 – 12.03.1943), ЯАССР, Таттинский р-н, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., г. Харьков, в районе

КРЫЖАНОВСКИЕ
(КРЫЖЕНЕВСКИЕ, КРЕЖЕНЕВСКИЕ)

История рода казаков Крыжановских — черкасов — напрямую связана с Запорожской Сечью — в первой половине XVII века Фёдор Крыжановский дал начало запорожской ветви генеральной старшины Запорожских казаков Крыжановских. В Генеральную старшину и число полковников войска Малороссийского до 1764 г. входили (по алфавиту): Гоголи, Зеленские, Кравченко, Крыжановские, Мазепа, Максимовичи, Маркевичи, Павлюки.

Полковник Антон Степанович Крыжановский в период гетманства Кирилла Разумовского (1747–1764 гг.) участвовал в реформе казачьих войск, судебной реформе, программе обязательного обучения казацких детей. В 1775 г. после ликвидации Запорожской Сечи российскими войсками по манифесту Екатерины Великой запорожское войско привёл под Одессу Крыжановский, где и основал малороссийскую Крыжановку. Впоследствии из этих – бывших Запорожских — казаков возникло Черноморское, а затем — Кубанское казачество, и Крыжановские служили поколениями в царской армии. Известен генерал Кубанского казачьего войска Фёдор Григорьевич Крыжанов-

ский, который после революции стал председателем Кубанского Правительства.

А сибирские Крыжановские — это ссыльные военнопленные черкасы и литвины.

1661 г. — О пленных, сосланных в Тобольск с 162 по 170-й г. (Отписка Тобольских воевод 1661 г., получена в Москве 15 января 1662 г.)

Роспись ссыльным польским и литовским и немецким и всяким людем, которые ссыльные люди по государевым грамотам со 162-го году по 170-й год в Тоболеск присланы и ныне в Тобольску, и хто имяны тех же ссыльных польских и литовских и немецких и всяких людей ис Тобольска Тобольского и Томского розряду и в которые городы и в остроги посланы, и хто ис тех польских и литовских и немецких и всяких людей в Тобольску и Тобольского розряду в городех крестились и женились на руских жонках и на девъках, и которые ссыльные ж польские и литовские и немецкие люди померли и 8 дороги збежали и в которых годех, а в Тоболеск не довезены, — и то писано в сей росписи.

…Ноября в 12 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболеск ссыльные литовские люди, которые взяты на боех в языцех в розных местех, с верхотурскими детми боярскими з Богданом Ушаковым да с Михаилом Богдановым шляхта…

— Да тое ж присылки ссыльные люди шляхта Самойло Старинскии, Хриштоп Тетранскии, Ян Москеевич, Григорей Мохнач, Тимофей Чернышев, Ян Цынбеев, Михаило Санацкии, Гарасим Кондратьев, Франтышек Крыженевской, Александр Хлевинскии; а ис Тоболска по государеве грамоте посланы они на Лену в Якуцкой острог во 164-м ж году, а государеву нм службу велено служить в детех боярских.

…Декабря в 30 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболеск с тобольским сыном боярским с Семеном Выходцовым ссылные полские и литовские люди и татаровя 58 человек, а в Тобольску по указу великих государей боярину и воеводе князю Ивану Андреевичю Хилкову велено их розобрать и быть в Тоболску в службе, в какую пригодятца, а досталных розослать в розные сибирские городы.

— Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди Сенка Лебецкой з женою Анюткою, Казимерко Крыженевский; и по указу великих государей посланы они ис Тоболска на Лену в Якуцкой острог, а государева служба велено им служить в пеших казаках.

1663 год

«…дела по изветам ссыльного Казимира Крыжановского об изготовлении фальшивых денег посадским человеком Якутского острога Иваном Серебрянном» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1665 год

Отписи «Юрия Крыжановского в получении денег за крещение». Так бывший католик Казимир стал православным Юрием.

1666 год

В этом году в Якутске объявляется еще один «литвин» Крыжановский — Ян, ставший Иваном. «Он в 1655 г. был “взят на бою в Борисове” и в 1662 г. сослан в Якутск “с своею братьею с польскими людьми” служить в детях боярских. Но остался в Енисейске по своей воле, женился на дочери посадского человека и только потом приехал в Якутск вместе с тестем Савкой Казанцом» (Ф.Г. Сафронов).

1667 год

«…память откупщикам Ив. Крыжковскому и Сеньке Андрееву [Каргопольцу] по их челобитью о даче им на откуп квасной и бани в Якутске на 176 г. с 1.09 по 177 г. 1.09 [РГАДА, Справочник, т. 1].

«Наказная память об отправке сына боярского Юрия Крыжановского на место Петра Оксентьева» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1668 год:

Челобитная «сына боярского Ивана Крыжановского и торгового человека Семена Каргопольца о снятии с них банного и квасного откупа с 1-го сентября 177 г.».

«Иван Крыжановской; в дети боярские верст. он в пр. во 176 [1668] г., по грам. при окольничьем и воеводе при князе Иване Петровиче Борятинском; а оклад ему учинен: ден. 10 руб., хлеба 4 чети с осм. и с пол-пол-третником ржи, 4 чети овса, 3 пуда соли; а по сказке его от рожд. ему, Ив., 70 л. (1629), а к службе у него лошадь, ружья пищаль, сабля; а по осмотру болезни на нем нет; с городовую службу его будет» [Переписная книга 1699 года].

В третьем томе Справочника РГАДА перечислены различные книги сборов ясачной и подушной подати, произведенной детьми боярскими Крыженовскими. В них же выясняется, что Казимир (Юрий) и Ян (Иван Андреев) – братья: «Книга сбора ясака за 1668–1669 (177) г. с эвенков по Майскому Верхнему и Тугурскому зимовьям сына боярского Ивана Андреева Крыженовского. Скрепили дьяк Степан Елчуков и за Ивана Крыженовского — брат его Юрий Крыженовский [РГАДА, Справочник, т. 3].

Но, вероятно, двоюродные — отчества у них разные.

1669 год

Отписи «пашенного крестьянина Петра Афанасьева на р. Амге сыну боярскому Юрию Иванову Крыженовскому во взятии из казенного амбара ячменя с пашни Якова Черепанова; сына боярского Юрия Крыженовского о перевешивании казенным безменом хлеба в казенном амбаре на р. Амге, находившимся в ведении пашенных крестьян Якова Казьянова с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1670 год, 4 июля 7178 г.

«Запись о подаче судного дела Жиганского зимовья сыном боярским Ив. Крыжановским» [РГАДА, Справочник, т. 2]

Книга сбора ясака за 1669–1670 (178) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Верхнему зимовью сына боярского Юрия Крыжановского.

Книга сбора ясака за 1669—1670 (178) г. с эвенков и якутов по Жиганскому зимовью сына боярского Ивана Крыжановского.

1671 год

«Челобитная сына боярского Ивана Крыженовского и рядовых служилых людей Ивана Рябова и Дмитрия Спиридонова, посланных на Илим и р. Лену, о даче им взаймы хлебных запасов» [РГАДА, Справочник, т. 2]

На одногодные службы:

«Из Якуцкаго острогу посылаютца зимним путем в ясачные волости для ясачного сбору:

Бутальскаго зимовья: Приказной сын боярской Юрье Крыжановской, для письма и толмачества Ивашко Мокрошубов; казаки: 2 ч-ка».

На двоегодные службы:

В Охоцкой острожек: Приказной сын боярской Юрье Крыженовской; для письма Петрушка Жаравлев; для толмачества Богдашка Иванов; казаки 23 ч-ка.

1672 год:

«Дела о взыскании с сына боярского Ивана Крыжановского, подьячего Ивана Драчева и казака Дмитрия Попова штрафа за "недовоз" ими порученных им хлебных запасов из Енисейского уезда».

Отписки якутского воеводы Як. Петр. Волконского в Сибирский приказ об отсылке в Москву «каменья», собранного возле Охотского зимовья сыном боярским Юрием Крыжановским» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Книга прихода и расхода хлебных запасов хлебного приемщика сына боярского Ивана Андреева Крыженовского, 30 марта — 24 июня 1672 (180)г.

1673 год

«Охотский городок

14 апреля — отписка казачьего пятидесятника Ивана Иевлева о приеме городка у сына боярского Юрия Крыжановского, о получении от него приправочных книг ясачного сбора, о сборе по этим книгам ясака и посылке его в Якутский острог.

15 апреля — сказка сына боярского Юрия Крыжановского приказного Охотского городка о сдаче им новому приказному казачьему пятидесятнику Ивану Иевлеву и подьячему Максиму Григорьеву ясачных приправочных книг с приложением росписи 180 г. ясачных людей, плативших ясак.

(Апреля) — сказка служилых людей Ивана Мокрощубова, Алексея Шадрина, присланных с сыскным делом сына боярского Юрия Крыжановского, об отправлении в Якутский острог соболиной казны, составленного в Юдомском зимовье»

Наказ «Сыну боярскому Ивану Крыжановскому на Чечуйский волок: в Илимский острог с распоряжениями воеводе Силе Аничкову о сплаве хлеба в якутский острог на жалованье, о построении судов (10 дощаников с лодками пригодных для морского хода). О хранении хлеба в пути, наблюдении за служилыми людьми у хлебных запасов, чтобы они не сбежали в Дауры, запрещении им драться, играть в карты, зернь и курить, сдаче ими в Якутском остроге хлебных запасов сполна по приемным росписям, приеме хлеба с пашенных крестьян в Илимском уезде на устьях рр. Куты и Муки по заимкам и деревням» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«…дело по сыску олекминского приказчика сына боярского Г.Пущина по челобитной тунгуса Олекминского острожка, бывшего приказчика сына боярского Ю.И. Крыжановского о взимании пушнины в свою пользу».

Книга сбора ясака по Вилюйскому Верхнему зимовью сына боярского Ивана Крыженовского.

Книга сбора ясака с эвенков по Майскому зимовью сына боярского Юрия Крыжановского.

1674 год

Книга сбора ясака за 1674–1675 (183) г. с юкагиров и эвенов по Индигирскому Верхнему зимовью сына боярского Юрия Крыжановского.

1675 год

«Памяти: приказчику Зашиверского острожка сыну боярскому Юрию Крыжановскому об отсылке в Якутск ясачной казны, десятнику казачьему Сем. Сорокоумову о назначении его приказчиком на р. Колыму, приказчику Олекминского зимовья сыну боярскому Ив. Крыжановскому о досмотре и учете ясырей у служилых и промышленных людей в зимовье и о запрещении отпускать на соболиный промысел людей без поручной записи».

«Отписка олекминского сына боярского Ивана Крыжановского якутскому воеводе А.А. Барнешлеву о невозможности за неимением достаточного количества служилых людей довезти до Иркутского острога хлебные запасы и соль, принятые на р. Муке, устье Куты и на р. Ильге»

«Отписи сына боярского Ив. Крыжановского и Бакина Федорова в приеме в Паторском зимовье у служилых людей Ив. Поломощного с товарищами дощаничных припасов» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Книга сбора ясака за 1675–1676 (184) г. с эвенков и якутов по Олекминскому острожку сына боярского Ивана Андреева Крыжановского. Скрепили Барнешлев и за Крыжановского — сын его Петр.

«…десятнику казачьему Миките Савину из Олёкминского острога боярский сын Крыженовский в 1675г.: "И похвалялся он Балтуга с товарищи тебя Микитку с товарищи, будучи в улусе, убить, и ты, Микитка, слышал такую измену и злой умысел… и послал к нему, к Балтуге с товарищи двух казаков Федотка Колмака, да Лёвку Лаврентьева, да с ними же послал якутов лутчих людей Кангалаской волости Оргуя Делгеева, Дюбсюня Оттуева, да Бордонской волости Бартына Бойдонова, да Бакачю Тебикеева, да Ярканской волости Тюбяку Ивакова, да Таркая Барканова, и он Балтуга с детьми и с братьями с Байгою, да с Маврою и с родниками своими у Окоса Кукчанова в юрте казаков Лёвку Лаврентьева закололи до смерти, а Федотка Колмака кололи палмаю, а якута Дюпсюня Оттуева покололи палмою…"» [Котельникова И., Зимовье Чаринское].

1676 год

«…да в нынешнем же во 184-м году писал к тебе Микитке из Олекминского острожку сын боярской Иван Крыженовской, что де осенью

убиты от скотьиных иноземцов казак Федка Прохоров да пашенной Максимко Непряха и с сыном своим Васкою, а кто имяны того Федку с товарыщи побили, того де он Иван не ведает…» [1676–1679, ноября 30. Акты, относящиеся до ясачного Якута Балтуги Тимиреева и его действий против царских служилых людей; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. — СПб., 1859. – Т. VII, № 3. — С. 4–45].

Книга сбора оброка, явчей и отъезжей пошлин по Индигирскому Зашиверскому острожку сына боярского Юрия Крыжановского за 184 г.

Ужинные и умолотные книги десятинной пашни с записями о расходе хлеба по Чечуйскому острожку приказчика сына боярского Ивана Андреева Крыжановского и житничного целовальника Василия Тимофеева за 1676–1677 (185) г. Скрепил Петр Крыжановский за отца Ивана Крыжановского.

1677 год

(4 марта 7185 г.) — «Память на Чечуйский волок сыну боярскому Ивану Крыженовскому о распоряжении промышленным и всяким гуляющим людям ехать на соболиные промыслы по рр. Олекме, Чаре и их притокам и о пропуске их с Олекмы приказному сыну боярскому Матвею Ярыгину и таможенному целовальнику Алексею Корожанову в Якутский острог для платежа десятой пошлины» [т. 2].

Книги прихода и расхода денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчика Ивана Крыжановского, 5 декабря 1677 – 8 марта 1678 (186) г.

Книга сбора ясака за 1676–1677 (185) г. по Охотскому острожку сына боярского Юрия Крыжановского.

«В 1677 г., в начале декабря, оленные эвены Годниканского рода напали на Охотский острог. Они “пошли валом на приступ, и сына боярского Юрия Крыжановского за острожком во дворе обсадили, и у избы окна выбили, и под стену огня склали, и в казачьи дворишки засели, и из дворишек в острог стрелять учали (начали), и стрел на острог полетело со всех сторон, что комаров”. То есть осада велась по всем правилам военной науки. Казаки, видя, что в осаде им не отбиться, и слыша крики командира острога Крыжановского о помощи, несмотря на малолюдство, решили выйти “из острожку на вылазку драться с ними Тунгусами”.

Сражение продолжалось с утра и до вечера, когда казаки еле отбились от эвенов. Но снять осаду не удалось. Днем и ночью казаки караулили на башне и стене. Выйти из острога за дровами и за рыбой они не могли, не рискуя быть подстреленными. В такой обстановке Крыжановский обратился за помощью в Якутск к воеводе, чтобы он “наскоро” послал на выручку в Охотский острог казаков, “пороху и свинцу и мушкетов и куяков (доспехи), чтобы нам, сидячи в Охотском, голодною смертию не помереть и побитым не быть”. Страдали от этой осады и голода и аманаты, несколько из них померло.

…причину восстаний в Якутском воеводстве выяснили довольно быстро. Эвены подали туда многочисленные жалобы с описанием вымогательств и насилия, совершенных командирами Охотского острога Крыжановским, Бибиковым, Пущиным, Ярышкиным. В расспросном листе эвена Некруна, например, сообщалось, что Крыжановский, помимо сбора ясака, занимался поборами: “имал де с нас соболи добрые и рыси и парки рысьи и олени, с человека соболи по четыре и по пяти, да и малых де робят у нас всех выискал и велел за них приносити по соболю…”. А эвен Тавиканка показал на Крыжановского, что тот взял с него и “родников его… три лисицы черных себе, а не в ясак великому государю”. Бибиков при сборе ясака занимался “погромами”, а у недоимщиков “…иных носы резал”» [Слободин С., Долгая дорога к Тауйску. Походы первопроходцев].

«…о присылке семьи и пожитков сына боярского Крыжановского из Охотского острожка в Якутский острог» [т. 2].

1678 год

«7 января 1678 г. более 1000 оленных и пеших охотских тунгусов и ламутов “в куяках и шишаках, и в наручах с щитами” (в том числе Некрунко) пришли под Охотский острог, захватили дворы, расположенные вне острога, и оттуда стали обстреливать острог. Последний оказался в осаде. Казаки во главе с приказчиком Петром Ярыжкиным сделали вылазку и отбили нападавших от острога.

Причиной нападения на Охотский острог послужило жестокое отношение к тунгусам и ламутам приказчиков Юрия Крыжановского и Петра Ярыжкина и ряда служилых людей. “Он, Юрья, преж того был у них в Охоцком городке приказным человеком, и имал с них насильством и приметом своим соболи добрые и лисицы черные, и жен их и дочерей к себе на постелю у них, ясачных тунгусов, для блудного воровства имал”. Якутские власти провели следствие, по итогам которого приказчики и служилые, виновные в злоупотреблениях, были биты кнутом и сосланы в Даурские остроги, их имущество конфисковано» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

«Дело по челобитном служилых людей Семена Епишева с товарищами на сына боярского Юрия Крыжановского, отобравшего у них выданное им перед отправкой на службу в Охотский острог жалование в 7184 (1675–1676) г. и отдавшего его в качестве взятки воеводе А.А. Барнешлеву».

«Ю. Крыжановский за назначение приказчиком в Охотск дал воеводе А. Барнешлеву 1000 рублей» [Зуев А.С.].

«Памяти: приказчику Чечуйского острожка сыну боярскому Ивану Крыженовскому о передаче острожка вновь назначенному приказчику Петру Григорьеву; назначении подьячим казака Исака Вахромеева и выдаче ему жалованья» [т. 2]

«…в 1678 г. сын боярский Петр Ярыжкин пишет, что при осаде тунгусами Охотского острож-

ка «тунгусы пошли валом на приступ и сына боярского Юрья Крыжановского за острожком во дворе обсадили, и у избы окна выбили, и под стену огня склали, и в казачьи дворишка засели, и из-за двориков в острог стрелять учали, и стрел на острог полетело со всех сторон, что комаров» [ДАИ, 1859. Т. 7. — С. 280].

1679 год

«Наказная память вновь назначенному приказчику Олекминского острожка сыну боярскому Юрию Крыжановскому о приеме острожка у Григория Пущина».

«Дело по извету якутских служилых людей сына боярского Мих. Краснояра и сотника казачьего Лариона Трофимова об обмене соболей из ясачного сбора на собственных соболей низкого качества воеводой Андреем Барнешлевым и сыном боярским Юрием Крыжановским с целью присвоения ясачных соболей»

Книга сбора ясака за 1678—1679 (187) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Среднему зимовью сына боярского Ивана Андреева Крыжановского. Скрепили Иван Бибиков и за Крыжановского — сын его Петр.

Книга сбора ясака за 1679–1680 (188) г. по Вилюйскому Нижнему зимовью сына боярского Петра Иванова Крыжановского.

1680 год

Книга сбора ясака за 188 г. с эвенков и якутов по Олекминскому острожку сына боярского Юрия Крыжановского.

1681 год

Дети боярские: ден. по 10 руб. ... хлеба по 8 ч-тей ржи, по 8 ч-тей овса, по пол-3 пуда соли: Иван Крыженовской; — Юрье Крыженовской; на 179 г. 24 пуд. 14 гр. ржи и круп, на 182 г. 26 пуд. 14 гр. ржи и круп, на 187 г. 7 ч-тей ржи, 5 ч-тей с ½ осм. овса;

«16 июля приехали из Охотского острожка ясачные тунгусы: Горбиканского рода Чюрюкан Няшигин и Ажганского рода Максимко Кагалчин «бити челом великому государю в обидах и в налогах на прежних приказных людей (Юрия Крыжановского, Петра Ярыжкина и Архипа Лыткина) и на стольника Даниила Бибикова», которого сородичи их убили вместе со служилыми людьми и государеву казну разграбили.

...В августе, по жалобе приезжих охотских тунгусов — ясачных людей, производилось следствие над бывшими охотскими ясачными сборщиками, боярскими детьми Петром Ярыжиным и Юрием Крыжановским. Они обвинялись в том, что «воровали, преж великих государей сбору у ясачных людей ясачные соболи добрые и лисицы черные имали себе, и для воровства и перемены, мимо ясачныя избы, ясачных людей с ясачными соболями пущали к себе избы, и у себя в избах соболи добрые выбирая себе имали, и вместо тех добрых соболей давали иноземцам свои худые соболи, и с теми переменными худыми соболями отсылали от себя в ясачную избу, и в том воровстве учинили великого государя в казне великий недобор и в оценке недоценку великую ж, и ясачных людей разоряли и грабили, и налоги и обиды им чинили великие ж, и от того разоренья и грабежу и налог и обид, охотские ясачные тунгусы многих служилых людей побили, и сами великим государем изменили». За это воровство, доказанное следствием, Ярыжкин и Крыжановский в августе «биты на козле кнутом, и в проводку, и животы их все взяты на великих государей» и сосланы с женами и детьми в ссылку в Даурские остроги, в пешую казачью службу «и ни к каким Великих государей делам посылать их не велено». [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«Дело о винокурении Петра Ярышкина, Юрия Крыжановского с товарищами на Киренге» [т. 2].

«После проведения расследования в Якутске воевода стольник Иван Васильевич Приклонский 4 августа 1681 г. приговорил Крыжановского и Ярыжкина по битью кнутом к ссылке, с семьями, в Даурию, Баргузинский острог и «...велел им быть в пешей казачьей службе...» [ДАИ. Т. 7. С. 277–304; Казарян П.Л., Роль города Якутска в присоединении Северо-Востока России к Русскому (Российскому) государству (XVII–XVIII вв.)].

«...в 1681 г. в Баргузинский острог были сосланы с женами и детьми в пеший казацкий строй сыны боярские Юрий Крыженовский и Пётр Ярыжкин, провинившиеся в Охотском и Зашиверском острожках» [Иванов А.А., Уголовная ссылка в Сибирь в XVII–XIX вв.: численность, размещение, использование в экономике региона].

Судные дела.

«Повальный обыск многими людьми» по челобитью боярского сына И. Крыжановского о пересылке в Якутск 3-х сороков соболей и шубы рысьей. Соболей и шубу Крыжановский в Якутск пересылал с сыном, но в таможенной избе — опрашиваемые не знают» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1682 год

У сына бояр. у Ивана Андреева с. Крыженовского с. Васка 6 л. (1677), с. Ондрюшка 5 л. (1678), с. Федька 3 л. (1679):

«...о конфискации имущества детей боярских Юрия Крыжановского и Петра Ярышкина и ссылке их в Даурский острог».

«Записи судовых приемщиков Якутского острога сына боярского Петра Крыжановского о сдаче ему судов и «судовых припасов» служилыми людьми, вернувшимися в Якутск со службы в зимовьях и острожках».

«...о возвращении сыну боярскому Григорию Мохначевскому приданого умершей его дочери зятем его — сыном боярским Петром Ивановым Крыжановским».

Примерно к этому времени относится уникальный документ: «Отписка якутского воеводы Ивана Приклонского в Сибирский приказ о службе ленского сына боярского Ивана Крыжановского», датированный 1680–1681 годами. И вот что любопытно — документ состоит из двух совершенно противоречивых частей.

Часть первая:

«Государю царю и ру Алексеевичу ... ховеликому князю Федо- лоп твой Ивашко При-

клонской челом бьет. В твоей великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича ... грамоте писано ко мне холопу твоему: в прошлом де в 188-м (1680) году бил челом тебе великому государю и великому князю Федору Алексеевичу ... ленской сын боярской Иван Крыжановской: в прошлом де 163-м (1655) году жил он Иван в Польше и взят на бою в Борисове и послан к Москве, а с Москвы послан в Сибирь в Якутцкой, а в Якутцком де велено служить в детех боярских с ево братьею шляхтою, а твоего великого государя жалованья оклад учинен ему малой, денег 10 руб., хлеба 8 четь ржи, овса тож, 3 пуда соли; а в Якутцком де служил он Иван тебе великому государю 25 лет; и во 176-м (1668) году прислана в Сибирь в Якутцкой твоя великого государя грамота, велено их вязней (военнопленных. — *С.В.*) взять к Москве и велено им твое великого государя милостивое слово сказать, будет хто из них вязней похочет вечно тебе великому государю служить, и им велено подавать челобитные; и он, Иван, помня векресно целованье и твою великого государя милость, бил челом тебе великому государю в вечное холопство влужить по Якутцкому; а которые его братья шляхта били челом тебе великому государю служить в вечное холопство по сибирским городам, и те взысканы твоим государевым жалованьем к окладам их деньгами и хлебом и солью, и годовые оклады учинрены большие, а иные де из малых чинов верстаны в дети боярские; а он Иван перед своею братьею оскорблен; и будучи ему в таком дальном безхлебном городе таким малым окладом з женою и з детьми прокормитца не возможно; а детей у него 4 сына, Петрушка 20-ти лет, Васька 14-ти лет, и сын де ево Петрушка послан на твою великого государя службу на Вилюй в 184-м (1676) году для твоего великого государя ясачного сбору, а в твою великого государя службу не поверстаны; да в прошлых де годех посылан он Иван для твоего великого государя ясачного сбору в розные волости и в зимовья, и будучи на твоих великого государя службах в розных ясачных волостях и в зимовьях собрал твоего великого государя ясаку и поминков и воевоцких и дьячьих поминков же с ясачных людей 64 сорока 35 соболей, лисицу чернобурую, 3 лисицы сиводушчатых, 500 лисиц красных, да вновь приискал неясачных якутов 61-го человека, а твоего великого государя ясаку с них взял 30 соболей, 37 лисиц красных; да в прошлом же 188-м (1680) году били челом тебе великому государю ленские ясачные князцы Мазары Бозеков и все ясачные Верховилюйского зимовья якуты, чтоб ему Ивану быть в Верховилюйском зимовье приказным человеком для твоего великого государя ясачного соболиного сбору, а он де Иван служит тебе великому государю многие годы и твою великого государя соболиную казны сбирает без недобору и служилых людей и их якутов и тунгусов не обидит и не грабит и налог не чинит; и по твоему великого государя указу велено ему Ивану быть в Верховилюйском зимовье приказным человеком до твоего великого государя указу, и по чему он в том Верховилюйском зимовье служилых людей ведать и твой великого государя ясак збирать с ясачных людей дать ему Ивану в Якуцком наказ; да детям ево Петру да Василью велеть твою великого государя службу служить по Якутцкому в детех боярских, а твоего великого государя жалованья оклады им учинены на Москве из выбылого умершего ленского сына боярского из Ондреева окладу Булыгина: Петру денег 7 руб, хлеба 6 чети ржи, овса тож, 2 пуда с четью соли, а Василью денег 6 руб., хлеба 5 чети ржи, овса тож, 2 пуда соли; и с теми з денежными и и с хлебными и соляными оклады велено их написать в окладные именные книги и твою великого государя службу служить в Якутцком и твое великого государя денежное и хлебное и соляное жалованье давать им по вся годы по окладом их з детьми боярскими вряд».

Часть вторая:

«И в прошлом, великий государь, во 170-м (1662) году по твоему великого государя указу и по грамоте послан он Иван в Якутцкой со своей братьею с польскими людьми, а велено ему в Якутцком быть в детех боярских, и он Иван с своею братьею в Якутцкой во 170-м году не бывал, а жил он Иван в Енисейску по своей воли в посаде и женат был в Енисейску у посацкого человека на дочери. И во 174-м (1666) году он Иван с тестем своим с Савкою казанцом в Якутцкой приехал и писался енисейским посадцким человеком, и в том же 174-м году он Иван в Якутцком с тестем своим Савкою откупил квасную баню и держал за собою на откупу два годы. И во 176-м (1668) по твоему великого государя и по грамоте, что он Иван бил челом тебе великому государю в вечное холопство служить по Якутцкому , и приверстан в дети боярские. И во 177-м (1669) году посылан он Иван для ясачного сбору на Маю в Верхнее зимовье, и собрал он Иван твоего великого государя ясаку 9 сороков 5 соболей, а не добрал он Иван твоего великого государя ясаку с ясачных тунгусов, которые были у ясачного платежу, 3-х сороков 7 соболей? Да во 178-м (1670) он же Иван посылан был в Жиганское зимовье для ясачного сбору и собрал твоего великого государя ясаку 9 сороков 33 соболи, а не добрал он Иван в том зимовье на ясачных тунгусах и якутах твоего великого государя ясаку на 178-ой и на прошлые годы дву сороков 26-ти соболей да 24-х лисиц красных; да во 181-м (1673) году он же Иван посылан был зимним путем из Якутцкого для ясачного збору в ясачные в розные волости в Борогонскую и в Дубчинскую и в Успетцкую и в Чиринтейскую и приискал вновь якутов 30

человек, а взял он Иван с тех новоприискных якутов твоего великого государя ясаку 2 соболи 28 лисиц красных, а не добрал в тех волостях он Иван с ясачных якутов, с которых якутов он Иван твой великого государя ясак имал, опричь тех, которых он Иван сыскать не мог, на 181-й и на прошлые годы 27 сороков 8 соболей, за 6 соболей вполы 6 лисиц красных по окладу, 11 лисиц сиводушчатых, 414 лисиц красных; да во 182-м году посылан был он же Иван на Вилюй в Верхнее зимовье для ясачного збору и собрал твоего великого государя ясаку 15 сороков 25 соболей, 50 лисиц красных, а не добрал он Иван в том Вилюйском зимовье твоего великого государя ясаку на ясачных тунгусах и якутах 3 сорока 18 соболей, 10 лисиц красных; да во 184-м (1676) году посылан был он же Иван в Олексинский острожек для ясачного збору и собрал он Иван твоего великого государя ясаку 8 сороков 15 соболей, а не добрал он Иван в том Олекминском острошке твоего великого государя ясаку на ясачных тунгусах и якутах 3 сорока 32 соболя; и будучи он Иван в том Олекминском острожке, винона себя курил. Да во 187-м (1679) году посылан был он же Иван на Вилюй в Среднее зимовье и собрал твоего великого государя ясаку 4 сорока соболей, 338 лисиц красных, а не добрал он Иван твоего великого государя ясаку в том Вилюйском в Среднем зимовье на ясачных тунгусах и якутах на 187-й и на прошлые годы 12 сороков 26 соболей, лисица сиводушчатая, 532 лисицы красных. И будучи он Иван в том Вилюйском зимовьи, вино на себя курил же; и всего он Иван в тех волостях и зимовьях не добрал твоего великого государя ясаку и поминков 52 сорока 37 соболей, за 6 соболей вполы 6 лисиц красных по окладу, 12 лисиц сиводушчатых, 980 лисиц красных. Да он же Иван во 186-м (1678) году, будучи на Чичюйском волоку на приказе, на воеводу на Фому Бибикова и на себя вино курил, и ныне, будучи в Якутцком с твоею великого государя з денежною казною, на Чичюйском вино курил же. И за те ево Ивановы винные куренья по твоему великого государя указу велел я холоп твой на нем Иване доправить пени 40 руб. И я холоп твой по твоему великого государя указу и по грамоте ево Ивана на Вилюй в Верхнее зимовье для твоего великого государя ясачного збору не отпустил для того, что он Иван бил челом тебе великому государю на Москве ложно и сказал, что де он служил тебе великому государю по Якутцкому 25 лет и собрал твой великого государя ясак с прибылью, и сына своего Василья сказал 14-ти лет; а он Иван в Якутцком служит тебе великому государю 13 лет и в твоем великого государя ясаке учинил великий недобор и сын ево Васька 7-ми лет, а не 14-ти лет и служить тебе великому государю службы сыну ево Ваське за малыми летами некому. Да и для того ево Ивана холоп я твой не отпустил, что он Иван, будучи на твоих великого государя службах, во многих местах вина курил. И о том ево Иванове ложном челобитие и в верстанье сына ево Васьки что ты великий государь царь и великий князь Федор Алексеевич ... мне холопу своему укажешь».

1684 год

«Сказки якутских детей боярских Александра Константиновича Хлевицкого, Григория Васильевича Мохначевского, Ивана и Петра Ивановича Крыжановских, Петра Васильевича Дынбицкого, Сарзана Крупецкого, Гордея Котковского, Григория Пушкина, новокрещенного Леонтия Львова и Леонтия Трифонова о службу в Ленском разряде и размерах денежного, хлебного и соляного оклада».

Книга сбора ясака за 1684–1685 (193) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Верхнему зимовью сына боярского Ивана Крыжановского. Скрепили Кровков и за Ивана Крыжановского — сын его Петр.

1685 год

Книга сбора ясака с эвенков по Охотскому острожку сына боярского Ивана Андреева Крыжановского. Скрепили Кровков и за Крыжановского — сын его Петр.

1686 год

«В 1686 г. приказчик Охотска сын боярский Иван Крыжановский дал следующее описание острога: в острожной стене “башня воротная о трех житьях, от башни воротные изба ясашная, по другую сторону изба для прибылого караулу с сеньми. Да в острожке в стене две избы с сеньми, где живут приказные люди. Да в острожке же изба караульная и с казенною аманатцкою новая, да с казенкою аманатцкою амбар холодной для летнего аманатцкого выпуску. Да в острожке и в стене башня наугольная о трех житьях. Да в острожке ж в стене анбар казенной о дву житьях. Да за острожком анбар с рыбою и с юколою с аманатцким кормом”» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002]

Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. по Охотскому острожку сына боярского Ивана Андреева Крыжановского. Скрепили Кровков и за Ивана Крыжановского — сын его Петр.

1687 год

Книга сбора ясака за 1687–1688 (196) г. по Удскому острожку сына боярского Ивана Андреева Крыжаневского.

Скрепили Зиновьев и за Ивана Крыжаневского — сын его Петр.

«Последняя служба Атласова в Даурии относится к 1687–1688 гг. В июле 1687 г. он пошел на реку Удь в отряде детей боярских Ивана и Василия Крыжевских (Крыжановских. — *С.В.*) и вернулся на Лену не позднее 28 июня 1688 г.» [Белов М.И., Новые данные о службах Владимира Атласова и первых походах русских на Камчатку»].

1688 год

Книги сбора ясака с эвенков по Майскому зимовью сына боярского Петра Крыжановского.

Книги сбора ясака по Удскому острожку сына боярского Ивана Андреева Крыжановского. Скрепили Зиновьев и за Ивана Крижановского — сын его Петр.

1689 год

Книги сбора ясака с юкагиров по Колымскому Верхнему, Среднему и Нижнему зимовьям сына боярского Ивана Андреева Крыженовского.

Книга сбора ясака за 1689–1690 (198) г. с юкагиров по Алазейскому зимовью сына боярского Петра Крыженовского.

1690 год

Книга сбора ясака за 1690–1691 (199) г. с юкагиров по Алазейскому зимовью сына боярского Петра Крыжановского.

«При сыске в Якутске тобольского дворянина Ф. Качанова в начале 1690-хгг. выяснилось, что сборщик И. Криженовский в воеводство М.О. Кровкова вывез из Удского зимовья только для себя 30 сороков соболей и 2 шубы собольих, а ясаку — всего лишь 5 сороков 13 соболей».

1692 год

Дети боярские
Петр Крыженовской [Л. 6 об.]
Василей Крыжановской [Л. 7 об.]
Ондрюшка Крыжановской
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 54].

1692 год

«Книга сбора ясака за 1692–1693 (201) г. по Олекминскому острожку сына боярского Ивана Крыжановского. Скрепили воевода Гагарин и за Ивана Крыжановского — сын его Андрей.

«Зашиверские ламуты убили на Янеком хребте сына боярского Петра Крыжановского с братьями (какими? — *С.В.*) и пятью служилыми людьми» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

1693 год

«…сын. бояр. Иван Андреев Крыженовской, у него 2 сына: Федька 17 л. (1679), Кипрюшка 12 л. (Кирюшка, 1682)».

Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Олекминскому острожку приказчика сына боярского Ивана Крыжановского, 1693–1694 (202) г.

Книга сбора ясака за 1693–1694 (202) г. с эвенков и якутов по Олекминскому острожку сына боярского Ивана Крыжановского. Скрепили воевода Гагарин и за Ивана Крыжановского — сын его Андрей.

1695 год

«Челобитная (отписка) якутских воевод Арсеньевых в Москву “о сказках за знаменами ламутских зашиверских тунгусов на якутского шамана Тиргея”, что побили они на янском камене Зашиверского и Верхоянского зимовий прикащиков якутских детей боярских Григорья Пущина и Петра Крыжановского и служилых людей и вашу великих государей ясачную казну пограбили по научению верхоянского якута Тиргея шамана, а не своею дуростью» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Книга сбора ясака за 1695—1696 (204) г. с эвенков и якутов по Олекминскому острожку сына боярского Ивана Крыжановского. Скрепили воевода Михаил Арсеньев и за Ивана Крыжановского — сын его Андрей.

1697 год

В деле «О бунте заморских (забайкальских) казаков» вновь появляется имя теперь уже иркутского сына боярского Юрия Крыжановского: бунтовщики разграбили его хозяйство:

«А идучи они, Миска и Данилка с товарищи, сухим путем в деревне Иркуцкого уезду у иркуцкого сына боярского у Юрья Крыжановского взяли грабежом ржи и пшеницы и рогатый скот и свиней они убили. А сколько ржи и пшеницы и скота и свиней сколько побили, того он, Антошка, не ведает, а иное что грабежом взяли, того не ведает же. И грабежную де Юрьеву пшеницу в двух мешках холщевых на дощаниках он, Антошка, видел» [сб. «Первое столетие Иркутска», стр. 98–119].

Причина простая: «В иркутском же гарнизоне служили … разжалованные за воровство и сосланные из Якутска в Баргузин в 1682 г. дети боярские Ю. Крыжановский и П. Ярышкин. Последние позже были переведены в Иркутск и восстановлены в чинах» [Леонтьева Г.А., Служилые люди Восточной Сибири].

И у него, по мнению этого же автора, к тому времени уже было что грабить:

«Известно, например, что дети боярские С. Шестаков, Ю. Крыжановский, В. Коротов, которые вносили довольно скромный “выдел” (от 9 до 1,5 четв. ржи в год), весьма успешно занимались хозяйственной деятельностью другого рода. С. Шестаков в 80-х гг. сделал попытку наладить производство юхотных товаров и одновременно занимался торговлей скотом, а в 90-е гг. торговлей китайскими товарами. Ю. Крыжановский уже в 80-х гг. скупал китайские ткани у бухарских купцов, приходивших в Иркутск, и перепродавал их в Иркутском уезде.

…Высокий спрос на стройматериалы (бревна, тес, слеги, дранку) способствовал выделению специалистов по их заготовке и обработке. В числе последних встречались и служилые люди. В 1687 г., в связи с необходимостью срочной постройки дощаников, по приказу Ф.А. Головина, в Иркутске выявлялся наличный строевой материал у лесоторговцев, не пожелавших поставить его в казну по казенным ценам. Только у сына боярского Ю. Крыжановского было закуплено 160 бревен трехсаженных, 37 досок, 12 кряжей по казенной оценке на сумму в 10 руб. 92 коп. (Это годовое жалованье сына боярского. — *С.В.*)

…С начала XVIII в. в Предбайкальской части Иркутского уезда пивными и квасными откупщиками становятся преимущественно служилые люди, исполняющие одновременно функции приказчиков в острожках. Подобное явление было распространено и в других уездах Сибири. …В 1704 г. идинский квасной откупщик сын боярский Ю. Крыжановский платил 15 руб.

…Известными поставщиками хлеба из Иркутска в Забайкалье и Приамурье, наряду с торговыми людьми, были представители семьи

иркутских детей боярских Перфильевых, а также сын боярский Ю. Крыжановский».

1698 год

Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба Олекминскому острожку сына боярского Ивана Крыжановского 1698–1699 (207) г. Скрепил за Ивана Крыжановского — сын его Андрей.

1699 год

Приходные и расходные книги денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчика сына боярского Ивана Крыжановского, 1 октября 1699 – 20 января 1701 гг. Скрепили Романов и за Ивана Крыжановского — сын Кирилл.

Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Чечуйскому острожку выдела и умолота приказчика Ивана Крыжановского и целовальников Федора Никитина Малышева и Ивана Иванова Дранишникова, 1699–1700. Переходящие скрепы Романова и дьячка Воскресенской церкви Чечуйского острожка Федота Родионова Чупрова за Малышева и Дранишникова и скрепа Кирилла Крыжановского за отца Ивана Крыжановского.

Приходная и расходная книги денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчика сына боярского Ивана Крыжановского [1 августа] 1699 – 20 января 1701 гг. Скрепили Романов и за Ивана Крыжановского — сын Андрей.

1702 год

Книга прихода и расхода десятинного хлеба, принятого приказчиком Амгинской слободы сыном боярским Иваном Крыженовским у прежнего приказчика казака Петра Аргунова, 1702 г. Скрепил за Ивана Крыженовского — сын его Андрей.

1706 год.

Все дети Ивана Андреевича Крыжановского, кроме Петра и Василия, находятся на службе в пятидесятнях Якутского казачьего полка.

Дети боярские

1-й статьи:

Окл. ден. по 10 руб., хлеба по 5 юфтей, по 3 пуда соли: Иван Крыжановской, в нын. 706-м г. в Якуцком умре…

Второй пятидесятни:

Десятник Сава Корякин; — рядовые: Петр Нефедов с. Чеботняга, Яков Федоров с. Пивнев, Алексей Фролов, Максим Прибылов, Григорий Югов, Кирило Иванов с. Крыжановской, Артемий Матвеев с. ярославец, Федор Пивнев, Юрье Халдеев.

Девятой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб., хлеба и соли тож, Тихон Крыжановской; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Андрей Крыжановской, Данило Васильев с. Беляй, Ермола Константинов с. Варюхин, Иван Голбецкой, Еремей Данилов с. Донского, Василий Лазорев, Иван Полуехтов с. Шкулевых, Степан Семенов с. Олесов, Федор Устинов.

Пятой на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. и соли тож, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, Иван Васильев с. Амосов; — рядовые: ден и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осьминою без пол-чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса: Яков Васильев с. Самойлов, Алексей Дементьев, Федор Крыжановской, Василий Петров с. Маганкин, Дмитрий Иванов, Федор Ларионов с. Калмаков, Яков Федоров, Родион Екимов, Иван Аникиев с. Юрьевских.

1720 год

Дети боярские

«Во дворе служилые Андрей да Федор, Кирило Ивановы дети Крыженовскаго» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 24].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
219) Яков Крыжановской
220) Иван Крыжановской
621) Андрей Креженовской
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
37) Максим Андреев с. Креженовской
38) Василий Яковлев с. Креженовской

Тауиского острогу
Разночинцы
3537) Федор Криженовской [Л. 127 об.]
3599) Кирило Криженовской
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130].

1758 год

Ясашной мягкой рухляди приходу 758-го г.:

На 753-й г. Верховилюйскаго зимовья сбору казака Степана Крыжановскаго за 1 соболя 2 лисицы красных с лапы и с хвосты цена 2 руб. 40 коп.; 4 лисицы красных с лапы и с хвосты ц. 4 руб.; на 754 г.: 1 соболь в коске (?) с лапы и с хвостом ц. 2 руб. 50 коп.; за 1 соболя две лисицы красных с лапы и с хвосты, ц. 2 руб. 40 коп.; на 755-й г.: 1 соболь в коске с лапы и с хвостом ц. 2 руб. 50 коп.; за 1 соболя две лисицы красных с лапы и с хвосты, ц. 2 руб. 40 коп.; 4 лисицы красных коске с лапы и с хвостом ц. 4 руб.

1758 год

Ведомость, учиненная бывшим в 758-м г. у приходу и расходу денежной казны и ясашной мягкой рухляди комисаром сын-боярским Иваном Бурнашевым, коликое число следует в остаток от 758-го в 759-й г. денежной казны разных сборов и ясашной мягкой рухляди и на которые годы, о том явствует в сей ведомости; а именно денежной казны: приходу 757-го г. Печатных пошлин объявленных от копииста Калины Аржакова за генварскую, майскую и сентябрьскую трети 757-го г. 56 руб. 5 ½ коп., в том числе 17 руб. монетою; объявленных Якуцкой питейной компании от повереннаго Ивана Башмакова за генварскую 758-го г. треть питейных и неотрешенных канцелярских сборов за расходом медных 1 половина и ½ коп, объявленные от казака Максима Крыжановскаго из продажи пороху денег 25 руб. 30 коп.;

1759 год

Ведомость, коликое число имеется за расходом в остаток к 759-му г. артилерийских припасов и на сколько по цене, о том значит ниже сего:

— присланной при указе из Якуцкой Воеводской канцелярии отданной бывшим комисаром Михаилом Уваровским по росписному

списку артилерскому комисару Крежановскому свинцу 23 пуда 14 фунт.

1761 год

…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: Максим Крыжановской … Василий Крыжановской …

Об истории появления этой фамилии на Камчатке нам известно немного. В «Камчатской родословной книге» род Крыжановских начинается с Гавриила Николаевича Крыжановского — зауряд-хорунжего, командира Тигильской дружины в период Русско-японской войны на Камчатке в 1904–1905 гг.

Обратим внимание на следующий факт: «Чин "зауряд-хорунжего" давался вахмистрам и урядникам за боевые отличия. На погонах хорунжего они имели "на верху" погона, поперек его, нашивки того звания, из которого они были произведены в офицерский чин».

Гавриил Николаевич Крыжановский был произведен в этот чин за боевые действия на реке Воямполке, где была уничтожена «хищническая» японская шхуна. Его помощник — Павел Иосифович Юшин — был удостоен за эти же воинские отличия боевой награды — получил Георгиевский крест 4-й степени.

Отцом Гавриила Николаевича, как нам удалось выяснить, был Николай Спиридонович Крыжановский (1790), урядник Тигильской казачьей команды, чин которого унаследовал Гаврила Николаевич.

Какая это ветвь — якутская (от Яна — Ивана) или иркутская (от Казимира — Юрия) нам пока выяснить не удалось.

Собственно, если они братья, то это и не важно.

В современной Якутии на базе Кутанинской средней школы создан виртуальный музей, посвященный людям, которые вкладывают свои средства в воспитание, образование, просвещение молодого поколения.

Двое из этих людей, представленных в музее, носят фамилию Крыжановских.

Крыжановский Владимир Макарович родился 18 марта 1945 года в поселке Нюрба. По материнской ветви уроженец Хоринского наслега Сунтарского улуса. Трудовую деятельность начал в 1961 году в возрасте 16 лет, работал в совхозе «Эльгяйский», а также мотористом-шкипером. В 1962 году окончил Мархинское профессионально-техническое училище по специальности тракториста и водителя. После этого в течение шести лет работал трактористом, затем вплоть до 1993 года – водителем ордена Ленина совхоза «Эльгяйский». Начав с машины ГАЗ-53, он работал водителем ЗИЛ-130, ЗИЛ-ММЗ (самосвал), с 1987 года был водителем КамАЗа.

В декабре 1973 года В.М. Крыжановский был награжден орденом «Знак Почета», а в сентябре 1990 года – орденом Трудового Красного Знамени за огромный вклад в подъеме сельскохозяйственного производства.

Владимиру Макаровичу в 1994 году было присвоено звание «Почетный гражданин Сунтарского улуса», а Указом Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева от 13 июня 1995 года за заслуги в деле экономических преобразований в республике ему было присвоено звание «Заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия)».

Крыжановский В.М. 12 января 1993 года создал ТОО «Айан-Суол», собрав вокруг себя несколько молодых механизаторов. Основными направлениями работы товарищества были ремонт и укладка автомобильных дорог, погрузочно-доставочные работы, сельское хозяйство, строительство. В коллективе было 24 работника, большинство из которых механизаторы, трактористы, механики. Всего за 5 лет работы уставной фонд товарищества вырос из 527 тысячи до десяти миллиардов рублей, ТОО «Айан-Суол» переименовано в ООО «Айан-Суол» с большой производственной базой. Предприятие выполняет большую часть погрузочно-доставочных работ Сунтарского улуса, в том числе такие, как доставка каменного угля, газоконденсата, нефтепродуктов и др. А также ООО «Айан-Суол» участвовало в строительстве федеральной вилюйской автодороги.

Если в начале становления предприятие ООО «Айан-Суол» имело в наличии 7 наименований техники, то сейчас имеет около 80 тракторов и машин разной марки и грузоподъемности.

Крыжановский Владислав Владимирович, кавалер Национальной народной награды «Звезда созидания» (Санкт-Петербург, 2005 г.), медаль «Гражданская доблесть» (2006 г.)

Родился 1 августа 1975 года в с. Кутана Сунтарского района ЯАССР. Образование — высшее, в 2004 году окончил агротехнологический факультет ЯГСХА по специальности «Технология обслуживания и ремонта машин в АПК». Стаж работы в отрасли — 14 лет, в данном предприятии работает с первых дней создания, т. е. с 1993 года.

За годы работы Владислав Владимирович награжден Почетными грамотами администрации Сунтарского улуса, Почетной грамотой ОДАД РС(Я) (1999 г.), Почетной грамотой ГУ Управдора РС(Я) (2003 г.).

Владислав Владимирович продолжает дело отца, мецената республиканского значения Крыжановского Владимира Макаровича. На строительство нового каменного здания школы на 192 места предприятие ООО «Айан-Суол» вложило 8,5 миллиона рублей. В 2004–2005 учебном году оказал Кутанинской средней школе спонсорскую помощь, оплачивает проездные детям из малообеспеченных и многодетных семей на учебу и на Международные фестивали.

Среди потомков или крестников Крыжановских были и фронтовики:

Крыжановский Прокопий Захарович (1915), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кюкейский с/с, п/о Шея; захоронен: Ленинградская обл., Тихвинский р-н, р.п. Бокситогорск, братское кладбище, могила № 23

Крыжановский Семен Савв. (1927), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кюкяйский наслег

Кржановский Фед. Григорьевич (1911), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Ненецкий р-н, к/з Кр. Звезда

Крыжоновский Федор Егорович (1911), Якутская АССР, Намский р-н, Прюдейский с/с, Едейский наслег, медаль «За боевые заслуги» (15.04.1944)

КРЫКОВЫ

Первый из Крыковых — сын боярский Иван Крыков — в 1645 году назван в мирской челобитной жителей Якутска, в которой казачий и торговый люд жаловался на первого якутского воеводу Петра Головина.

Крыков — фамилия редкая, и аналоги ее мы нашли только в Тобольске, откуда, по всей видимости, и прибыл с Головиным сын боярский Крыков.

Но в Якутии он не задержался.

И его тезка — внук или правнук — сын боярский Иван Крыков прибыл на Камчатку уже в новом составе. Правда, неизвестно, в каком году.

Известно другое — как сообщает С.П. Крашенинников, в 1731 году приказчик Шехурдин, выезжая с Камчатки, оставляет заказчиком (управляющим) Нижнекамчатским острогом Ивана Крыкова.

1731 год — это год начала Харчинского бунта, когда восставшие камчадалы уничтожили Нижнекамчатский острог вместе со всем его гарнизоном.

Иван Крыков с частью нижнекамчатских казаков был в это время на устье реки Камчатки, провожая в морской поход членов экипажа бота «Святой Гавриил», которым вместо похода пришлось заниматься подавлением бунта.

«А летом того же 1731 году, как судно нарежалось в поход, то у них совет был на ключах о измене и побитии русских, что большая часть иноземцов отложить измену присоветовала. И так разошлись было. В то же время закащик Крыков послал толмача Орликова за збором ягод голубели, которой, пришед на Ключи, стал посылать камчадальских баб неволею по ягоды, что камчадалам за великую досаду показалось, ибо у них прежде того ягодных зборов не бывало. Того ради побежали они на Еловку к тойону новокрещенному Федору Харчину и сказали, что Орликов прислан ягод збирать, и им де зборов не переплатить будет ибо де наступают травяные, кжольные и прочие летние зборы; Харчин с товарыщи собравшись поплыл на Ключи и убил вначале ягодного зборщика Орликова…»

«Ведение» закащика Крыкова штурману Генсу от 20 июля 1731 г.

Посланной партии господину штурману Якову Генсу ведение.

Сего 1731 году июля 20 дня пришед де из острогу на коргу служилые люди Обросим Сорокоумов, Павел Попов, Сергей Красовцов объявили скаскою. Нижне де Камчадальской острог пришед иноземцы, а какие иноземцы и с которую сторону острог раззорили и зажигали, служилых людей побили, Андрея Попова, Алексея Чюрина, Ивана Буторина, Ивана Обуховского, а про других де знать им подлинно не можно, понеже де они, Обросим, видя себе смерть, едва спаслися и бежали в батах. Того ради уведомляем сим ведением. А Нижнего Камчадальского острогу обывателей служилых людей малое число и из оных имеютца и безоружейны и о умирении оных иноземцов вспоможение Нижнего острогу служилым людем и о выдаче им, служилым людем, свинцу и пороху посланная партия что соблаговолит. Вместо закащика Ивана Крыкова велением его иермонах Иосиф руку приложил.

1731 году июля 20 дня [Экспедиция Беринга, д. 4. л. 451].

Мы не нашли имени Крыкова в списке тех служилых людей на Камчатке, кто проходил по материалам Розыскной канцелярии, разбирающейся в причинах Харчинского бунта.

Но, судя по дальнейшему развитию событий, Крыков и члены его семьи уже не возвратились в Тобольск.

Так в архивных материалах за 1812 год мы находим имя казака Нижнекамчатской казачьей команды Крыкова Дмитрия Семеновича, 17 лет (то есть 1795) [Камчатские росписи 1812 года Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4].

В 1813 году в Петропавловском порту в Камчатской казачьей команде служит Крыков Гаврило Дмитриевич (1773).

В 1801 году родился Егор Гаврилович Крыков, сын казака, который сначала — в 1817 году — был зачислен в Камчатскую казачью команду, а в 1822 году переведен в Петропавловскую экипажную роту матросом 2 класса, в 1834 году (как потомок сына боярского) назначен квартирмейстером, в 1836 году — боцманматом, в 1843 году — старшим унтер-офицером.

Его дети:

Крыков Василий Егоров сын (1829), из солдатских детей, матрос 2-й статьи.

На этом история обрывается. По всей видимости, Егор Васильевич отбыл вместе со всем гарнизоном Петропавловского порта в Николаевск-на-Амуре в 1855 году, и следы его потомков затерялись где-то на просторах Приамурья или Приморья.

КУДРИНЫ

1702 год. Появление в Якутии первого из служилых людей Кудриных:

«27 мая, по жалобе торгового человека Семена Бородулина, племянника купца Добрынина, об ограблении Вл. Атласовым на р. Тунгуске приказчика Добрынина М.Ф. Белозерова, Атласов и 10 его человек “пущих заводчиков”, в том числе есаул отряда Василий Шипицын, и енисейский казак Петр Кудрин, Дм. Кормилицын, Тимофей Марков, Тимофей Воробьев и др., всего 9 человек посажены “в тюрьму за крепкий караул впредь до указа великого государя”. В тюрьме он сидел до октября месяца, был “без

всякой посяжки и поноровки" судим за ограбление (ограблено было на сумму 16622 руб. 10 алтын 4 деньги), даже пытан. "И Володимир Атласов распракован с великим пристрастием, в ремень ставлен и подыман, и на сыске был долгое время" и затем присужден к тюремному заключению, в котором и просидел более 4 лет — до 1707 г., когда был прощен и снова отправлен в Камчатку» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1706 год

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Григорий Трофимов с. Красноярец; — рядовые: Данило Иванов с. Горлюков, Андрей Осипов с. Плеханов, Иван Григорьев с. Посников, Алексей Степанов с. Аргунов, Леонтий Козочка, Яков Сабакин, Василий Дементьев с. Кудря, Ларион Антипин с. Дурнев, Федор Степанов с. Попов.

Третей на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Петр Шадра с. Устьянец; — рядовые: Григорий Борисов с. Серебряков меньшей, Семен Иванов с. Епанчинец, в прошлых годах послан вверх по хлебные запасы и в Якуцкой не бывал, и в нын. 706-м г. авг. в 22 д. приверстан в казачью службу в его Семеново место и оклад казачий племянник Тихон Яковлев, Трифон Варламов с. Абрамова, Василий Михайлов с. Вага, Мартын Иванов с. Черной, на заморских реках умре, и в нын. 706-м г. дек. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Мартыново место и оклад новокрещен Петр Михайлов с. Оскин, Никита Прокопьев с. Голова, Петр Алексеев с. Кудриных, Григорий Елизарьев, Иван Аврамов с. Каргаполь.

1720 год

«Во дворе посадной Кузьма Павлов сын Кудрин» [Л. 31]

«Служивой Петр Иванов сын Кудриных сказал деветнатцети лет холост» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 71 об.].

1748 год

38) Яков Кудрин
Взято в рекруты:
52) Андрей Кудрин
Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
389) Петр Кудрин

1757 год

«...Архимандрит Якутский Нафанаил II-й заявил себя ревностным распространителем христовой веры среди якутов. Так, из записной книги Якутского Спасского монастыря, в бытность Архимандрита Нафанаила видим следующий список новокрещенным якутам с 1 января 1757 года.

...2) Кангаласской вол. якутская женка Аяга Телягина 34 лет; 4 января крещена, имя в крещении Домникия Андреева Кудриных».

1761 год

Городовым толмачем и у почтовых лошадей:

Сотник Иван Отласов; казаки: Андрей Кудрин, Алексей Анкудинов, Петр Отласов.

1830 год, Якутский казачий полк:

Кудрин Иван — казак, пятая сотня (Колымские).

Кудрины-фронтовики:

Кудрин Владимир Васильевич (1910), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Мухтуя
Кудрин Иван Николаевич (1918), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Солдыполь
Кудрин Инокентий Васильевич (1913 – 01.08.1944), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., г. Смоленск, Покровское кладбище, могила № 486
Кудрин Николай Васильевич (1918 – 01.03.1944), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Мухтуя; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Пустошка, северо-западная окраина
Кудрин Пантелеймон Архипович (1922 – 01.12.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Новелье, Быковское поле, могила № 58
Кудрин Роман Васильевич (1921 – 11.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский с/с, пропал без вести
Кудрин Федор Васильевич (1925 – 22.01.1944), село Хамагатта Намского района Якутской АССР; захоронен: Ленинградская обл., Лядский р-н, Лядский с/с, с. Ляды
Кудрин Федор Кононович (1923 – 05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский с/с, пропал без вести

КУЗАКОВЫ

Первое обнаруженное нами упоминание этой фамилии в Якутии:

«1642 (150) г. июля 6. — Выпись из таможенной книги, выданная приказчику гостиной сотни торгового человека Алексея Усова — Федоту Алексееву Попову при отпуске его на рр. Лену и Оленек для рыбной ловли и соболиного промысла.

...Того ж дни отпущены из Якутцково острогу вверх по Лене реке и по сторонным рекам на соболиной промысел гостя Василья записи приказщика ево Семена Нерадовского ватащик Федотко Афонасьев Кузаков, а с ним покрученики...» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Кн. № 124. Лл. 3. 105, 105 об.; 106–107; 129–130].

1646 год

Тобольский казак станицы атамана Остафия Онтонова «Васка Шубин в прошлом во 154-м [1646] году в Якутцком остроге умре а в его место велено быть отставлену казаку Ивашку Федосееву сыну Кузакову в прошлом во 155-м [1647] году и в том ж во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 67 об.].

«1649 года не позднее сентября 4. — Отписка сына боярского Василия Власьева и целовальника Кирилла Коткина якутскому

воеводе Василию Пушкину о плавании на реку Колыму.

“Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии воеводам Василью Никитичю, Кирилу Осиповичю, да дьяку Петру Григорьевичю сын боярской Васька Власьев да целовальник Кирилко Коткин челом бьют. В прошлом во 155-м году посланы мы, Васька и Кирилко, с служилыми людьми из Якуцкого острогу на государеву службу на Ковыму реку и дан нам был государев коч со всею судовою снастью и с парусом и с якорем; и вышли на море и судом божьим ветры на море задержали и однем годом до Колымы реки не дошли и зимовали на Янге реке. И с Янги реки пошли мы, Васька и Кирилко, горою нартами на Индигирскую реку служилыми людьми и с Ындигирки реки на Алазейку весною, и тот государев коч велели беречь служилым людем: Ивашку Федорову Кузакову да Мокейку Игнатьеву с товарищи и в том в коче велели приттить летом на Колыму реку. И тот государев коч вешнею водою и льдом изломало, а снасти и парус, и якорь, и павоски привезли на Колыму реку”» [ЛОМИ. Якутские акты. Карт. 12. Ст. 7. Сст. 3–4.].

«1652 (160) г. не ранее мая 20 — не позднее августа 31. — Отписка приказчика Колымского зимовья Тимофея Булдакова в Якутскую приказную избу о своей службе на р. Колыме.

“И я, Тимошка, не хотя государевы службы поставить, дал им, служилым людем, государево денежное жалованье в их оклады на нынешней на 160-й год Данилку Лукоянову Скребыкину, Мишке Савину Коневалу, Ларьке Шумилову, Ивашку Кузакову, Вторку Катаеву, Добрыньке Игнатьеву, Оксенку Лукоянову Скребыкину, Онтонку Тимофееву, Ивашку Боранову, Ивашку Симанову, Макейку Игнатьеву, Ивашку Иванову Пермяку, да и тем служилым людем, которые посланы в Якутцкой острог за государевою соболиною казною — Петрушке Афонасьеву, Карпуньке Симанову. Дано ж им государево денежное жалованье их оклады на нынешней на 160-й год, а в том государеве жалованье денежном имаными у служилых людей отписи за их руками”» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2124. Л. 7]

«1653 года не позже июля 8. — Отписка казачьего пятидесятника Ивана Реброва и таможенного целовальника Василия Клеунова якутскому воеводе Ивану Акинфову о прибытии их на Колыму, о сборе ясака, о принятии на государеву службу охочих торговых людей и о других делах.

«…А служилых людей приняли против наказной памяти тобольских и енисейских: Добрынка Игнатьева, Оксенка Скребыкина, Ивашка Симонова, Ивашка Пермяка, Мокейка Игнатьева, Ивашка Кузакова…» [ЛОМИ. Якутские акты. Карт. 14. Ст. 2. Сст. 10–18].

«1656 (165) г. не позднее октября 8. — Наказная память стрелецкого сотника Амоса Михайлова служилому человеку Терентью Алексееву об организации партии для отправки на р. Анадырь на смену Семену Дежневу.

…По государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича… (т.) указу отпущен служилой человек Тренька Алексеев сын [Аналаев] да с ним служилые ж люди Осипко Федоров, Фетька Дмитреев Кузаков.

Итти им, служилым людям, … с Омолоевы реки зимным лыжным путем на Индигирку и на Алазейку, и на Ковыму реку для ради государева, царева и великого князя Алексея Михайловича… (т.) дела, что велено им накликати и прибирать на государеву заносную службу на Индигирке, на Олазейке, на Ковыме реке из промышленых, ис торговых вольных и охочих людей. И с теми вольными и охочими людьми готовитце к весне ко 165-му году со всем наготово к моему, сотникову, приходу, как приду з достальными… служилыми людьми на Ковыму реку из-за моря з государевы запасы на кочах» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2419. Л. 5].

«1660 (168) г. не позднее апреля 19. — Выпись Якутской приказной избы о службе Алексеева, содержащая сведения о снаряжении экспедиции Амоса Михайлова на Анадырь на смену Семену Дежневу.

…И во 167-м году пришел де к ним на Анюй реку сын боярской Курбат Иванов, которому велено быть вместо сотника Амоса Михайлова. И сын боярской Курбат ево, Треньки, с товарыщи к себе в полк не принял, для того де что сотника на Ковыме реке нет, ево де, Тренькина, прибору принял он, Курбат, охочих промышленых людей Ивашка Синицына с товарыщи 10 человек. И он де, Тренька, перезимовав во 167-м году на Онюе ж реке, и с Анюя де реки сын боярской Курбат послал ево, Треньку, с отписки в Якутцкой. И он де, Тренька, приплыв на ярмангу на Ковыме в Нижнее зимовье к сыну боярскому к [Ивану Ярас]тову, и Иван де Ярастов послал ево за государевою соболиною казною в провожатых с пятидесятником с-Ывашком Кожиным, а товарыщи де ево охочие Оська Федоров пришел в Жиганы, а Федька де Кузаков остался на Ковыме у Ивана Ярастова» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2419].

«Книга сбора ясака за 1665–1666 (174) г. по Колымскому Среднему зимовью казака Ивана Кузакова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«…Так на Колыме в XVII в. река Зырянка уже вскоре стала называться по имени первооткрывателя Колымы Дмитрия Михайлова Зыряна, река Анкудиновка (позже Анкудинка) — по имени поселившегося у ее устья казака Герасима Анкудинова, Кузаковка — по имени казака Ивана Кузакова, Ангарка (приток Анюя) — по имени юкагира Ангары и др., а на Индигирке получили свои названия — по именам юкагир-

ских тойонов (старшин) — реки Уяндина, Галяндина и др.» [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки…]

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Криволуцкой и Верхне-Киренской волостям выдела прежнего криволуцкого приказчика Ивана Качина и выдельщика Козьмы Завьялова, умолота десятника Леонтия Шипунова, казака Степана Стыжного и целовальника Оники [Онисима] Кузакова, 1699–1700 г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1692 год

Служилый Ондрюшка Кузаков [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 44].

1706 год

Третьей пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Тит Мухоплев: — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Ларион Арзамазов, Максим Барабанской, Трофим Гурьев, Федор Бутаков, Григорий Кузаков, Кузма Яковлев с. Панов, Афанасий Ураков, Ларион Турбин, в пр. 705-м г. в Устьянском зимовье умре и в нын. 706-м г. авг. в 10 д., по указу вел. гос. и по приговору на выписке стольников и воевод Юрья Федоровича, Михаила Юрьевча Шишкиных, приверстан в казачью службу в его Ларионов место и оклад Михайло Иванов с. Коковин, Иван Васильев с. Селенгин.

«В августе 1714 г. (или в 1715 г.) была снаряжена новая экспедиция во главе со служилым человеком Григорием Кузаковым для “проведывания” морских островов, которые “в море значатся против колымского устья и против Камчатской земли и иных рек”, и для призыву иноземцев в ясачный платеж» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

Перепись города Якутска в 1720 году:

«Двор служивого Михайла Ерасимова сына Губякина …в том же доме отставной казак Григорей Иванов сын Кузаков» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 23 об.].

«Казаки могли стать пашенными или оброчными крестьянами. 23 августа 1723 года “по челобитью илимского служилого человека Аники Кузакова, он от пешей казачьей службы ставлен, а велено ему быть в Киренску в прежнем крестьянском тягле”» (арх. № 164, св. 17, л. 160) [Шерстобоев В.Н., Илимская пашня, Иркутск, 1949, с. 112].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
210) Григорий Кузаков
306) Анисим Кузаков

Среднековымского зимовья
Разночинцы
Умершие
2016) Григорья Кузакова дворовые Алексей
2017) Василей [Л. 73 об.]
В службе
2021) Федор Кузаков
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 74].

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: … Федор Кузаков…»

Кузаковы-фронтовики:

Кузаков Иван Николаевич (1916), Якутская АССР, Ленский р-н
Кузаков Иннокентий Иванович (1914), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Кузаков Николай Васильевич (1925), Якутская АССР, Пивельский р-н, д. Юксеево
Кузаков Николай Димитрович (1900 – 03.09.1943), Якутская АССР, Учурский р-н, п. Чагдаурск, пропал без вести: Украинская ССР
Кузаков Николай Иванович (1925), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хатарынцы
Кузаков Павел Александрович (1926), Якутская АССР, г. Олекминск

КУЗНЕЦОВЫ

Конечно, говорить об истории этой фамилии очень сложно, так как Кузнецовых — сыновей и потомков неких кузнецов, без которых не обходилось ни одно поселение в России (и на Руси, и в Сибири), было не счесть.

Но все-таки мы попытаемся заглянуть в прошлое.

1646 год

«Книга сбора ясака и поминков за 1646–1647 (155) г. с эвенков и якутов по Бутальскому зимовью на р. Алдане ясачных сборщиков Евсея Павлова и Федора Федорова Кузнецова с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Данные за 1651 год:

Тобольский казак «Якунька Степанов сын кузнец в нынешнем во 159-м [1651] году … к Москве в провожатых» [Л. 7 об.].

Тобольский же казак «Тимошка Михаилов сын Булдаков Кузнец на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 157-м [1649] году» [Л. 8].

«…вместо [тобольского] стрельца Завьялка Онисимова сына Кузнеца в прошлом во 154-м [1646] году пошел к Москве в челобитчиках и в прошлом во 156-м [1648] году велено быть в его Олешкино место промышленому человеку Гаврилку Савельеву» [Л. 53].

Тобольский казак «Ждановы станицы Архипова» «Потапко Леонтьев сын Кузнецов в прошлом во 149-м [1641] году по его челобитью для бедности отставлен а в его место гулящей человек Шестачко Степанов сын Коршунов Устюжанин в верхоленском в Братцком острожке» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 59].

Енисейский казак «Силка Дмитреев сын Кузнецов в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Силкино место со 155-го [1647] году из новоприборных Матюшке Михайлову [Л. 76].

1663 год

«28 июля 7171 г. — Наказная память пятидесятнику Федору Кузнецову, отправленного вверх по Алдану для ясачного сбора» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1681 год

Кузнец Гришка, казак (х/о — холостой оклад)
Кузнец Мишка, казак (ж/о — женатый оклад)
Кузнец Якунко, казак (х/о)
Кузнецов Ивашко, казак (х/о)

«Записная и оценочная книга русских товаров и хлебных запасов таможенных и заставных голов Якутского острога Федора Тайшина и Петра Лобашкова, 3 сентября 1681 – 20 июля 1682 (190) г. Переходящая скрепа Приклонского и скрепа Ильи Михайлова Кузнецова за целовальников Василия Молодожникова и Козьму Борисова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1682/1883 гг.

«Повинная челобитная служилого человека Ив. Кузнецова в лживости своего извета на служилых людей Ив. Никулина и Ив. Томалова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Кузнец Мишка, казак — сыновья Гурька (1669), Данилко (1674), Ивашко (1678).

1685 год

«Книга сбора ясака по Вилюйскому Верхнему зимовью пятидесятника Василия Федорова Кузнецова [1685–1686 (194) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1686 год

«Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. с эвенков по Патомскому зимовью пятидесятника Василия Кузнецова» [там же].

1688 год

«Книга сбора ясака за 1688—1689 (197) г. по Анадырскому зимовью приказчика казака Антипы Сидорова Кузнецова» [там же].

1692 год

[Пятидесятник, приказчик Анадырского острога] Васка [Федоров сын] Кузнецов в прошлом во 197-м [1689] году на Анадыре реке от иноземцов убит [Л. 14].

Алешка Михайлов Кузнецов [Л. 50].

«Митька Княжнин в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 10 день приверстан в ево Митькино место казачей сын Ивашко Третьяков Кузнецов» [Л. 51 об.].

Егорко Яковлев Кузнецов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [Л. 55 об.]

Гурька Кузнецов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 60 об.].

1706 год

Кузнец Карп Федоров (6-я пятидесятня Якутского полка)
Кузнец Михайло (2-я)
Кузнецов Алексей Михайлов (13-я)
Кузнецов Дмитрий Петров (10-я)
Кузнецов Исак Михайлович (11-я)

Обратим внимание на образование новых фамилий.

Государевы казенные кузнецы: Максим Иванов, Третьяк Михайлов, Прокопий Андреев с. Ларин.

Кузнецов Иван Третьяков (8-я пятидесятня Якутского полка)
Кузнецов Иван Третьяков (14-я)
Кузнецов Федор Прокопьев (9-я)

1720 год

«Во дворе служилой человек Иван Михайлов сын Кузнецов и он Иван послан Великого государя на службу в 718-м году в Удцкой острог а по скаске матери ево он Иван дватцети трех лет. Брат ево Василей деветнатцети лет послан на службу в 719-м году к зимовейному строению на лет Алдан…» [Л. 49].

«Во дворе вдовы Анны Михайловы дочери живут на подворье служивые набору Якова Ельчина Иван Иванов сын Кузнецов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 55].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
284) Петр Кузнецов
304) Михайло Кузнецов
325) Иван Кузнецов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
107) Борис Кузнецов
108) Максим Кузнецов
Якова Кузнецова дети:
215) Иван
216) Костянтин
269) Петр Кузнецов
403) Иван Кузнецов

Верхнековымского зимовья
умершие разночинцы
1965) Марко Кузнецов [Л. 71 об.]
В службе
1971) Иван Кузнецов
1972) Костянтин Кузнецов [Л. 72]

Среднековымского зимовья
Разночинцы
Умершие
2010) Родион Кузнецов [Л. 73 об.]

Камчадалского острогу
Разночинцы
2604) Родион Кузнецов
2605) у него сын Никита [Л. 93 об.]
2610) Алексея Кузнецова сын Иван [Л. 94].
Камчадалского острогу служилые
2712) Алексей Кузнецов [Л. 97 об.]

Уцкого острогу
Разночинцы
3415) казак Иван Кузнецов [Л. 124].

На Камчатке Алексей Кузнецов стал крестным отцом камчадальского тойона (вождя) Камака – Степана Алексеевича Кузнецова, род которого существует и поныне.

| *Кузнецовы-фронтовики:*

Кузнецов Александр Владимирович (1921 – 02.02.1944), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская

обл., Сталиндорфский р-н, д. Приют, севернее, 2 км, линия ж/д, около
Кузнецов Александр Иванович (1911), Якутская АССР, Якутский р-н, д. Маган
Кузнецов Александр Ильич (1916), Якутская АССР, г. Якутск
Кузнецов Александр Яковлевич (1923 – 26.07.1943), Якутская АССР, Томпонский р-н, с. Нагорное, пропал без вести: Орловская обл., Болховский р-н, с. Рогозино
Кузнецов Алексей Гаврилович (1898), Якутская АССР, Сунтарский р-н, к/з им. Жданова
Кузнецов Алексей Григорьевич (1925), Якутская АССР, г. Нижне-Колымск
Кузнецов Алексей Давыдович (1924), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Кузнецов Алексей Демидович (1914), Якутская АССР, г. Якутск
Кузнецов Афанасий Васильевич (1912), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кулятский наслег
Кузнецов Василий Васильевич (1905), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Угулятский с/с
Кузнецов Василий Константинович (1913 – 23.07.1943), Якутская АССР, Ленинский р-н, с. Витим, школа; захоронен: Курская обл., Саженский р-н, Киселевский с/с, с. Киселево, юго-западная окраина
Кузнецов Виктор Давыдович (1916), Якутская АССР, г. Якутск
Кузнецов Владимир Иванович (1902 – 04.11.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Куйбышевская обл., г. Куйбышев, городское кладбище
Кузнецов Геннадий Васильевич (1916), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Мухтуя
Кузнецов Георгий Герасимович (1907), Якутская АССР, Амгинский р-н
Кузнецов Георгий Герасимович (1907), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан, прииск Якутострой
Кузнецов Георгий Николаевич (12.02.1924), Якутская АССР, г. Якутск
Кузнецов Георгий Семенович (1917), Якутская АССР, г. Олекминск
Кузнецов Григорий Иванович (? – 11.03.1943), Якутская АССР, г. Алдан, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., Харьковский р-н, д. Алексеевка
Кузнецов Григорий Иннокентьевич (1917 – 09.01.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Угуляцкий; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Васютники, восточнее, 1 км
Кузнецов Данил Александрович (1896), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, Соазнек. с/с
Кузнецов Дмитрий Ефимович (1912 – 15.02.1942), Якутская обл., Устаманский р-н, база Усть-Алах; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Азарово
Кузнецов Дмитрий Иннокентьевич (1918), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, п. Покровский
Кузнецов Дмитрий Филиппович (1910), Якутская АССР, Олекминский р-н
Кузнецов Евдоким Михайлович (1905), Якутская АССР, Якутский р-н, Таньсынский с/с, п. 1 совет
Кузнецов Ермолай Максим. (1909), Якутская АССР, Алданский окр., Тимптонский р-н
Кузнецов Иван Петрович (1910 – 03.1942), Якутская АССР, Хангаласский р-н, г. Покровск, пропал без вести
Кузнецов Иван Терентьевич (1912 – 21.07.1943), Якутская АССР, Учурский р-н, уч. Белокачи; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., с. Калиновка
Кузнецов Илья Михайлович (1924), Якутский РВК, Якутская АССР, Якутский р-н
Кузнецов Ким Прокофьевич (1924), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Кузнецов Константин Васильевич (1913 – 09.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегарский 5-й с/с, пропал без вести
Кузнецов Константин Васильевич (1913 – 27.07.1943), Якутская АССР, Ленинский р-н, с. Витим; захоронен: Курская обл., Саженский р-н, с. Киселево, северная окраина, могила № 9
Кузнецов Лаврентий Карпович (1914), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н
Кузнецов Лев Федотович (1905), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Кузнецов Михаил Григорьевич (1906), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абага
Кузнецов Михаил Кирсанович (1922), Якутская АССР, г. Якутск
Кузнецов Михаил Прокофьевич (1920 – 22.01.1942), г. Якутск; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, ст. Пола
Кузнецов Моисей Ефимович (1908 – 14.02.1945), Якутская АССР, Тунгакаченский р-н, пос. Усть-Хуново; захоронен: Германия, Бранденбург, Кенигсбергский р-н, г. Берваль-де, южная окраина, могила № 5
Кузнецов Моисей Иосифович (1916), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Кузнецов Николай Васильевич (1918), Якутская АССР, Ленинский р-н, Нюрба
Кузнецов Николай Васильевич (17.02.1921 – 05.07.1943), Якутская АССР, Рухлово, погиб в плену, лагерь: Флоссенбюрг, концентрационный, лагерный номер: 724
Кузнецов Николай Васильевич (1915), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Кузнецов Николай Ефимович (1911), Якутская АССР, г. Якутск.
Кузнецов Николай Гаврилович (1925), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 2 Жарханский наслег
Кузнецов Николай Гаврильевич (10.06.1925), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жарханский наслег
Кузнецов Николай Иванович (1910 – 02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Бордонский 1-й с/с, пропал без вести
Кузнецов Ник. Иванович (1914), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Бордонский 1-й с/с
Кузнецов Николай Яковлевич (1922), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н, р.п. Аллах-Юнь

Кузнецов Павел Иннокентьевич (1912 – 29.12.1942), г. Якутск; захоронен: Ростовская обл., Мальчевский р-н
Кузнецов Петр Васильевич (1904), Якутская АССР, Олекминский р-н
Кузнецов Петр Семенович (1914), Якутская АССР, г. Олекминск
Кузнецов Петр Семенович (1914), Якутская АССР, Хангаласский р-н, г. Покровск
Кузнецов Сергей Григорьевич (1909 – 09.1944), Якутская АССР, Ленский р-н, Нюя, пропал без вести
Кузнецов Сергей Егорович (1919), Якутская АССР, Кобяйский р-н, п. Сангар
Кузнецов Петр Соломонович (1914), Якутская АССР, г. Олекминск
Кузнецов Тимофей Михайлович (1915), г. Якутск, пропал без вести: Калининская обл.
Кузнецов Тимофей Петрович (1911), Якутская АССР, Байдоябинский р-н
Кузнецов Федор Иосифович (1908), Якутская АССР, Якутск, База Усталая № 44
Кузнецов Яков Николаевич (1917 – 22.10.1943): Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Молотовская обл., Кунгурский р-н, г. Кунгур

КУКЛИНЫ

В 1639 году в Якутию прибыл в составе отряда первого якутского воеводы Петра Головина тобольский казак станицы атамана Якова Елизарьева Куклин Якушко Михайлов сын [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 220].

Этот Якунька отметился еще в Тобольске:

«И, выступя из них пешей казак Безсоновы станицы Жукова Сенка Павлов, Мишка Ортемьев да Тугариновы станицы Панютина десятник Стенка Колмогорец, учели кричать болшим озорничеством и невежеством и отказывать, что им твоей государевы [казн]ы и хлебных запасов не приймывать и на твою государеву службу не итить.

И мы, холопи твои, велели детем боярским Сенку Павлова, Мишку да Стенку изымать и под[ержать] в съезжей избе, и Стенка из избы ушол, а Мишку велели бить батоги. И на [Мишку] Ортемьева товарыщи ево Сенка Скороходов да Олешка Чюкмасов поволялися на него и бить не дали. А товарыщи их перед избою и на дворе около съезжей избы кричали болшим шумом. И мы, холопи твои, Сенку Скороходова, да Сенку Павлова, и Мишку Ортемьева, и Олешку Чюкмасова велели в съезжей избе подержать, а тех людей, которые озорничеством кричали, послали писменого голову Василья Пояркова, а с ним детей боярских, а велели их на дворе изымать. И ис тех служилых тоболских людей Якунка Куклин да березовской казак Васка Серебреник писменого голову Василья Пояркова лали и в шею толкали и изымать тех воров, которые у съезжие избы кричали, не дали. И мы, холопи твои, тех служилых людей Сенку Павлова, Мишку Ортемьева, да Сенку Скороходова, да Олешку Чюкмасова велели бить перед собою батоги, вместо кнутья, нещадно. А как их били, и в те поры ссылной человек тоболской стрелец Ивашко Болховитин, собрався со многими служилыми людми, пришед к съезжей избе под окошко, кричал на нас, холопей твоих, болшим шумом, что бьем товарищев их запосмешно, не по твоему государеву указу.

И мы, холопи твои, послали писменого голову Иналея Бахтеярова з детми боярскими, а велели ево, Ивашка, изымать. И служилые люди ево, Ивашка, изымать не дали, а он, Ивашка, на писменова голову и на детей боярских нож вынел и хотел резать. И мы, холопи твои, Сенку Павлова, да Мишку Ортемьева, да Олешку Чюкмасова, да Сенку Скороходова, бив батоги нещадно, послали з детми боярскими и с подьячим в тюрму. И как их, Сенку Скороходова с товарыщи, повели в тюрму, и служилые люди, собрався, хотели у детей боярских и у подьячево Сенку Скороходова с товарыщи отнять. И Сенка Скороходов и Олешка Чюкмасов служилых людей от себя отбили и в тюрму пошли. И того ж, государь, дни березовские казаки Васка Юрьев, Максимко Архипов с товарыщи того березовского казака Васку Серебреника, которой писменого голову лал и толкал, и тоболские служилые люди Якунку Куклина привели ж к нам, холопем твоим, в съез[жею] избу. И мы, холопи твои, того В[аску], бив батоги нещадно, послали в тюрму. [И по И]вашке Болховитине прислал к нам, хо[лопем] твоим, твой государев богомолец архиепи[скоп] Нехтарей, чтоб тому Ивашку Болховитину для ево наказанья не учинить, потому что он озорничел в те поры пьянством. И назавтрее, государь, того дни те служилые лутч[ие] люди, пришед к нам, холопем твоим, в съезжею избу, били челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, и в том своем озорничестве и невежестве винились. И мы, холопи тв[ои], велели им твои государевы хлебные и судовые всякие запасы приймать и грузить в суды и им твое государево денежное, и хлебное, и соляное жалованье по их челобитью для их бедности дали на 148-й год сполна. А Сенку Скороходова и Ивашка Болховитина с товарыщи, держав в тюрме неделю, велел[и] дать на поруки з записми, что им впредь бунтов и заводов не делать и скопом, и заговором, и озорничеством не приходить» [1639 г., не ранее мая 31. — Отписка якутских воевод Петра Головина и Матвея Глебова из Тобольска о приеме под свое начало тобольских и березовских служилых людей и об их волнении из-за нежелания воевод выдать в Тобольске жалованье на три года].

В 1646 году в «Челобитной ленских служилых людей о регулярной выплате жалованья, ввиду трудности службы на р. Лене» отмечен его «тезка и земляк»: «Якова Перфирьева Куклина по

их веленью и в свое место Бориско Левонтьев и руку приложил.

Почему мы взяли эти слова в кавычки? Потому что позже мы находим этому объяснение: тобольский казак, теперь уже станицы атамана Безсона Жукова: «Якунька Михаилов сын и Перфирьев он же Куклин в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 50 об.]. И в том же 1646 году тобольский казак Якунка (Якушка) Куклин участвовал в строительстве верхоленского Братского острога, откуда, явно, и прибыл с ясаком и был отправлен с ним в Москву, а затем и на родину.

Но в 1692 году в составе служилых людей Якутска снова записан Ивашко Яковлев Куклин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 50].

А далее начинается самое интересное – этот Иван Яковлевич был участником похода Владимира Атласова и одним из тех 55-ти его товарищей, которые устанавливали поклонный православный крест на берегу реки Камчатки, давшей свое имя и всей открытой атласовцами земли.

Затем Иван Куклин вместе с группой участников похода, в которые входил и его земляк сын боярский Иван Григорьевич Мокринский, были направлены проводниками в отряде первого камчатского приказчика Тимофея Родионовича Кобелева на Камчатку возводить Верхне-Камчатский острог.

Заслуги Ивана Яковлевича были оценены очень высоко — в 1710 году он снова числится по Тобольскому казачьему полку в чине уже казачьего пятидесятника: «Двор купленой второго пешего полку пятидесятника Ивана Яковлева прозвание Куклина а он послан на Тюмень для государевых запасов жена ево Настасья Иванова дочь сказала ему 53 года ей 40 лет у них дети сын Никита полутора году дочери девки Дарья 13 лет Наталья 6 недель у негож живут брат ево родной тогож полку отставной казак Петр Куклин 67 у него жена Ографена Степанова дочь 60 лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1317].

1748 год

Камчадалского острогу
Разночинцы
2625) Петр Куклин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 94 об.].

Вполне возможно, что Петр Петрович. Но доказательств этого у нас пока нет.

Но если быть совсем точным, то Петр Куклин прибывает на Камчатку с Чукотки:

«…Потапов, прибыв в Анадырской острог, жил до октября месяца 747-го году, а в октябре из Анадырска Поехали в Олюторской острог, которой еще тогда был не в измене, за сбором ясака сборщик Михайло Сорокоумов с командою, то де и он, Потапов, для осмотру Акланского острогу, в каком состоянии оной находится, попутно и поехал, и едучи обратно из Олюторска он, Потапов, да Степан Беляев с партовшиками Ефремом Котельниковым, с Петром Куклиным, да с Егором, а чьих прозванием не упомнит, в Акланск и поехали, а как де прибыли в Акланск, то де оной острог уже весь раззорен и созжен, токмо оставлено одно зимовье, которое стояло в отдаль от острогу, а пороховая де казна, которую закопал он, Потапов, в землю, и пушку и оружие все выкопано и взято изменниками, а у кого оная пороховая казна и пушка и оружие имеютца, того он, Потапов, не знает, токмо де нашли одну фузею, покинута в отдаль от острогу, которую взяв, и отвезли в Анадырск. И отдал он, Потапов, закащику якуцкому служилому Екиму Новогородову да свою данную в Охоцке от бывшего командира господина Дивиэра фузею ж с ледункою без патронов и образ Николая чюдотворца и псалтырь, в чем имеет за рукою ево росписку, которую объявляет при сем допросе.

И осмотрев де тот Акланской острог, и уехали обратно в Анадырск, и прибыли уже в марте месяце в 748-м году, и жил во оном Анадырском остроге до 749-го году до марта месяца, и того ж де марта, дав ему, Потапову, да товарищам ево Ивану Ослоповскому, Козьме Андрееву из Анадырской партии полкового двора за рукою командующаго тогда над партиею прапорщика Ковалева пашпорт, отпущен в Якуцк и велено явитца в Якуцкой или в Охоцкой канцелярии, а прибыл де он, Потапов, в Якуцк в 750-м году в декабре месяце, а сего 751-го году апреля 1 дня послан он из Якуцкой воеводской канцелярии в Охоцк на почте с указами ея императорского величества» [Допрос служилого Потапова от 21 июня 1751 г., Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке, стр. 90].

Но, возможно, свой след казаки Куклины в Якутии оставили:

Куклин Андрей Кирьянович (Кирьякович) (1904), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Кирпичный з/д

КУЛАКОВСКИЕ

Кулаковские прибыли на службу в Якутск из Енисейска после опустошительного «оспенного поветрия» 1691/1692 гг.

Патриархом их рода, вероятно был Кулаковской Сенка, которого в 1666 году в числе сорока одного польских и литовских военнопленных «Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, указал полских и литовских взятых людей 41-го человека, которые ему, великому государю, били челом на вечную службу, послать в сибирские городы в свою, великого государя, службу, хто в какую пригодитца». Впрочем, эта фамилия была достаточно распространенной, и среди сосланных в Сибирь военнопленных были Гришка, Иван и Иван Юрьевич Кулаковские.

Крупная корпорация Кулаковских была в Томске, а родоначальником томского рода был бывший ротмистр, служивший в Москве, Федор Кулаковский, в 1620-х годах присланный

в Томск [Служилые люди Сибири, М-Спб, 2020, с. 474–475).

Только в 1703 году в различных казачьих чинах в Томске служили четверо Кулаковских:

Деревня Скороходова на р. Томи

Сын боярской Григорей Иванов сын Кулаковской, сын Алексей женат, Иван 20 лет, Михайло 18 лет [Л. 7].

В Томском уезде в Сосновском стану неверстанные дети боярские живут по р. Томи в разных деревнях на пашенных своих заимках

Иван Иванов сын Кулаковской, детей нет, брат родной Алексей 18 лет

Иван Матвеев сын Кулаковской, детей нет, брат родной Петр году [Л. 30–30 об.]

Деревня Познякова на р. Оби

Василей Федоров сын Кулаковской, детей нет, братья родные Яков 10, Петр 7 лет [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371. Л. 33, Дозорная книга Томского уезда. 1703 г.].

Вполне вероятно, что заштатных (неверстанных) детей сынов боярских, чтобы привлечь к службе, направили в Енисейск, а оттуда — в Якутск.

1699 год

Дети боярские

Борис [Иванов сын] Кулаковской; оклад ему ден. 6 руб. 16 алт. 4 ден., хлеба 3 чети с ½ осм. ржи, овса тож, пуд соли; в пр. в 206-м г. послан вверх на заимки в Илимской уезд для приему хлебных запасов.

Степан [Иванов сын] Кулаковской; оклад ему ден. 6 руб. 16 алт. 4 ден., хлеба 3 чети с ½ осм. ржи, овса тож, пуд соли; по сказке его верстан он в дети боярские в Енисейску в оклад отца своего при стольнике и воеводе при Федоре Петровиче Салтыкове; а от рождения ему, Ст., 29 л.; а к службе у него ружья карабин; а по осмотру он нужен и беден.

Иван Иванов с. Кулаковской; оклад ему ден. 6 руб., хлеба 3 чети ржи, овса тож, пол-2 пуда соли; в пр. в 202-м г. при стольнике и воеводе князь Иване Гагарине послан к вел. госуд. к Москве за соболиною казною в провожатых и в Якуцкой не бывал.

Кирило Кашинцов; оклад ему ден. и хлеба тож, что и И. Кулаковскому, 2 пуда соли; в пр. в 206-м г. послан вверх на заимки для приему хлебных запасов.

1702 год

«20 августа привезен приказчик Чечуйского острога Кузьма Мачехнин, вместе с чечуйским “старостою пашенных крестьян” Иваном Сукневым, замешанные в деле Вл. Атласова. За ними был послан боярский сын Борис Кулаковский с товарищами. Старосту “распрашивали в застенке” про “винное курение” Мачехнина. Сукнев сознался, что приказчик вино курил и торговал им, но староста не писал о том в Якутск, потому что “грамоте не умеет”, а другие молчали, и “боясь” Мачехнина “что де он человек грозной”. Мачехнин же “в распросе” сперва во всем отпирался, но после очной ставки с Атласовым “никакова оправдания себе не сказал”, даже с пытки “ничего не сказал”» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1704 год

Приказчик по Чечуйской волости сын боярский Иван Иванов Кулаковский [РГАДА, Справочник, т. 3].

1706 год

Дети боярские

Меньшей степени

ден. по 6 руб. с полтиною, хлеба по 3 ч-ти с ½ осм. ржи, овса по тому ж, по пуду соли ч-ку: Борис, да Степан Кулаковские;

ден. 6 руб, хлеба 3 ч-ти ржи, овса тож, пол-2 пуда соли: Енисейской Иван Иванов с. Кулаковской;

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Никифор Остафьев с. Курсов; — рядовые: Иван Иванов с. Кулаковской, Иван Карпов, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Иван Смольенинов, Степан Осипов с. Копотило, Иван Иванов с.

1720 год

«Двор служилово Стефана Борисова сына Кулаковского и он Стефан послан на службу Великого государя по запас в 719-м году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 53].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
318) Стефан Кулаковской
319) Александр Кулаковской
689) Степан Кулаковской
690) Сергей Кулаковской

Виктимской слободы
разночинцы
Умершие
1759) Иван Кулаковской
1763) Александр Кулаковской [Л. 63 об.]
Верхнекамчадальского острогу
разночинцы
3063) Михаило Кулаковской
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 110 об.].

Приходу [1]758 года: Объявленные Белской переправы … объявленная от казачья пятидесятника Матфея Кулаковскаго веревка землемерная верстовая 100 сажен; ….

Ведомость, учиненная комисаром сын-боярским Иваном Бурнашевым, коликое число остаточных от 757-го и приходу сего 758-го г. солянаго сбору денег следует в остаток к 759-му г. по годам и по третим сколько сребреною монетою в прием комисару сын-боярскому Ивану Аргунова, о том значит ниже сего: — объявленных от Якуцкаго казачья пятидесятника Матвея Кулаковскаго оставшиеся от прогонов, от числа выданных 10 руб., 7 руб. 35 коп.

1912 г., сентябрь – 1915 г., май.

Учителем Вилюйского высшего начального училища работал основоположник якутской литературы и первый ученый из якутов Кулаковский Алексей Елисеевич.

Кулаковский Алексей Елисеевич (якут. Өксөкүлээх Өлөксөй; 4 (16) марта 1877, 4-й Жохсогонский наслег, Ботурусский улус, Якутская область — 6 июня 1926, Москва) — якут-

ский писатель, поэт, основоположник якутской литературы, просветитель, философ-гуманист, первый последовательный исследователь Якутии по таким фундаментальным научным направлениям, как экономика и социология, естествознание и этнография, этнопсихология и мифология; сделавший концептуальные классические открытия по языкознанию, литературоведению и фольклористике, один из первых учителей Якутии.

Указом Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева от 3 марта 1992 года учреждена Государственная премия имени А.Е. Кулаковского за выдающуюся подвижническую общественную деятельность по возрождению духовной культуры народов Якутии.

В 2002 году на площади Дружбы народов в Якутске установлен памятник А.Е. Кулаковскому.

Имя А.Е. Кулаковского присвоено: — Жохсогонской общеобразовательной школе Таттинского улуса; — Центру культуры в Якутске; — улицам в городах Якутске, Вилюйске.

Фамильный след:

Кулаковский Трифон Иванович (1908 – 02.1943), Якутск, Якутская АССР, пропал без вести

КУРБАТОВЫ

Ивашко Курбатов — пеший казак станицы Гаврилы Ильина — прибыл в Якутию в отряде воеводы Петра Головина в 1639 году. Вполне вероятно, что он был сыном пешего казака все той же станицы Гаврилы Ильина Иванова Курбатко. Но в одном из документов встречается, что полное имя Курбатова Ивашки — Иван Иванов сын.

А это запись 1651 года: «Пятидесятник Курбанко Иванов в рядовом окладе в верхоленском в Братцком острожке».

То есть фамилия Курбатов родилась из имени Курбат.

Так, например, в 1658 году сын боярский Курбат Афанасьевич Иванов совершил морской переход из Якутска на Колыму.

А в 1660 году с двадцатью двумя промышленниками сын боярский Курбат Иванов с Анадыря попытался пробиться в Северный Ледовитый океан, но вернулся в Анадырь.

«Среди казаков, оставивших свой след в истории освоения Восточной Сибири, нельзя не упомянуть и Курбата Иванова, служившего сперва в Тобольске. Его пути будут не раз скрещиваться с путями Семена Дежнева. Курбат был участником верхнеленского похода 1640 года пятидесятника Василия Витязева, а затем уже самостоятельно отправился с тремя спутниками до верховьев Куленги, притока верхней Лены. В начале 1641 года Курбат Иванов представил якутскому воеводе чертеж с текстовым пояснением-росписью, содержащим сведения о верхней Лене от впадения в нее Куты до верховьев. Часть сведений была внесена в чертеж. Роспись составлялась отчасти на основе личных наблюдений, а отчасти по опросам местных жителей. Оба документа были отправлены воеводой в Сибирский приказ» [Демин Л.М., Семен Дежнев].

Анадырь, 1677 год:

«Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца стольнику и воеводе Михаилу Семеновичю да дьяку Федору Васильевичю Анандырского острогу сынчишко боярской Курбатко Иванов челом бьет. В прошлом во 165-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу и по наказу стольника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженского да дьяка Федора Тонково велено мне итти из Якутского острогу вниз Леною рекою и морем до Ковымы реки и с Ковымы реки вверх по Анюю реке за Камень на Анандырь реку и на море для промыслу кости рыбия, моржевого зубу, на старую коргу и на новую, про которую коргу ведомо учинилось в Якутском остроге стольнику и воеводе Михаилу Семеновичу Лодыженскому да дьяку Федору Тонково, что сказывала де на Анандыре реки служилым и промышленым людям чухочия девка промышленого человека Фомки Семенова Пермяка, что в руской де стороне на море есть корга, и на той де корге лежит заморная кость рыбья, моржевого зуба много».

Казак Иван Курбатов не был единственным из Курбатовых в Якутии. Кстати, имя Курбат было довольно распространенным в те времена:

С пятидесятником Борисом Оноховским пришла третья (вторая с Ларионом Едомским) смена тобольских казаков. Среди них был и Курбатов: «Офонька Матвеев сын Курбатов на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году».

Его отец — Матюшка Курбатов — служил в тобольских стрельцах в 1630 году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 27. Л. 32 об.].

В Охотском остроге, по сообщению приказчика Андрея Булыгина, Афанасий Матвеевич был ранен: «Да марта в 1 день бил челом государю, а мне, Ондрюшке, в судной избе подал челобитную служилой человек Афонька Курбатов, что он, Афонька, на государеве службе на иноземском приступе ранен, чють жив был. А в челобитной ево написано, чтоб ево государь пожаловал, велел ему государевою службою поменятца, за государевою соболиною казною в его место иттить служилому человеку Баженку Федорову. И я, Ондрюшка, для ево смертных ран в его место послал в Якутцкой ево, Баженка, за государевою казною» [РГАДА. Якутская приказная изба. Ст. № 2430 (256). Лл. 45–55].

Впоследствии, по данным именных книг Тобольска, мы прослеживаем нахождение Офоньки Курбатова на службе на реке Лене вплоть до 1668 года, хотя он по-прежнему числится в станице тобольского атамана Емельяна Васильева [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Л. 191; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 326. Л. 94 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 501].

В именных списках Тобольска за 1696 год мы видим еще одно имя Офоньки Курбатова в числе стрельцов сотника Григория Горохова [1696 г. — Книги имянные… (По сибирскому приказу книга № 1117), Тобольск, Материалы для истории города XVII и XVIII столетий].

А вот что касается быстрого карьерного роста пятидесятника Ивана Ивановича Курбатова, то здесь, возможно, явно большую роль сыграла карьера его отца — тобольского казака и якутского сына боярского Курбата Иванова, открывшего России в 1643 году озеро Байкал.

С 1659 по 1664 год Курбат Иванов был приказчиком Анадырского острога, обследовав побережье Берингова моря на протяжении 1500 километров.

Умер Курбат Афанасьевич Иванов в 1667 году при обстоятельствах весьма трагических – в результате пожара сгорела вся царская пушная казна, собранная им на Чукотке. Иванова ожидала тюрьма. Он был арестован и умер в пути, не вынеся обрушившегося на него бесчестья.

А мы проследим биографию его сына.

1670 год

«Дело по челобитной сына боярского Максима Дунаева о краже у него шапки в церкви казачьим сотником Иваном Курбатовым. Расторгуеву на заемную кабалу в 10 рублях со Стрелецкого сотника Ивана Курбатова».

1671 год

Дело о взыскании долга по кабале посадским человеком Зиновием Васильевым с казачьего сотника Ивана Курбатова [РГАДА, Справочник, т. 2].

Расходная книга хлебных запасов Ильгинской, Орленской и Тутурской пахоты за 1677–1678 (186) г. казачьего сотника Ивана Курбатова [РГАДА, Справочник, т. 3].

1672 год

«Дело по обвинению женой сотника Ивана Курбатова Агафьей Васильевой промышленного человека Якова Денисова в оскорблении её».

«Дело о наказании жены казачьего сотника Ив. Курбатова — Агафьи за непристойное поведение и таможенного целовальника Як. Денис. Бещенцева за «ломанье» дверей и окон амбара Ивана Курбатова».

1679 год

«Дело по челобитной казачьего сотника Якутского округа Ив.Ив. Курбатова о незаконном взыскании с него торговым человеком Ив. Лобановым денег по долговой кабале» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1676 год

«Июня в 15 день били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыа Росии самодержцу, а в приказной избе воеводе Андрею Афонасьевичю Барнешлеву подали челобитную Якуцкого острогу служилые люди и дети боярские Иван Жеглов, сотники Третьяк Смирнягин, пятидесятники Друган Прокопьев, десятники Ивашко Голтепа с товарыщи и во всех служилых людей место, за своими руками, а в челобитной пишут:

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьют челом холопи твои детишка боярские Ивашко Жеглов, Матюшка Ярыгин, Архипко Лыткин, Гордюшка Котковской с товарыщи, двадцать шесть человек, да сотничишка казачьи Тренка Смирнягин, Ларка Трофимов, Ивашко Курбатов с товарыщи, шесть человек, да пятидесятничишка казачьи Другашко Прокопьев, Евдокимко Козицын, Устинко Панфилов с товарыщи, двенадцать человек, да десятничишка казачьи Ивашко Голтепа, Ивашко Рубец, Савка Утюжников с товарыщи и все рядовые казачишка. Посылают нас холопей твоих на твои великого государя службы для ясачного сбору, и в посылки за изменниками в походы ходим, и твои государевы изменники, ясачные и неясачные иноземцы нас холопей твоих побивают до смерти, и наругателство чинят многое, груди спарывают, и серцо вынимают, и руки обсекают и глаза выкопывают; и в нынешнем, великий государь, во 184-м году, Ярканской волости Якуты Балтуга Тимиреев с братьями и с детми и с родниками тебе великому государю изменили, и промышленых людей вверху по Лене реке, дву человек зимовальщиков убили до смерти, и хлебные запасы розграбили, и зимовье и их в зимовье сожгли и казака Федку Прохорова да пашенного Максимка Непряху с сыном у того ж зимовья убили; и после того, на Вилюе, в верхном ясачном зимовье, посылал приказной Микита Савин казаков дву человек, для ясачного сбору, Федотка Калмака да Левку Лаврентьева с Якутами, и он Балтуга с товарыщи Левку Лаврентьева убили до смерти и над ним всячески наругались, грудь спороли, и серце выняли, и глаза выкопали, и от рук персты обсекли, а Федотка Калмака и ясачного Якута Дюпсюню Оттуева палмами кололи; и призывал он, изменник Балтуга с родниками иных твоих государевых ясачных иноземцов, Якутов и Тунгусов к себе к воровскому умыслу и к измене, и хотел в зимовьях и в острожках служилых людей побить и аманатов взять и бежать в иные землицы, и многую шатость учинил.

И в нынешнем, великий государь, во 184-м году посылал из Якутцкого острогу на того изменника твой государев воевода Андрей Афонасьевичь Барнешлев служилых людей, сына боярского Гордея Котковского с казаками и с ясачными Якуты, и Божиею милостию и твоим великого государя счастием тех изменников Балтугу с родниками, за боем, поимали и привезли в Якутцкой острог; и на имке многих служилых людей он Балтуга с родниками переранил. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй нас холопей своих, вели, великий государь, своему государеву воеводе Андрею Афонасьевичю Барнешлеву тем изменником Балтуге с родниками, по своему великого государя

указу и по соборному Уложенью, свой великого государя указ учинить, чтоб нам холопем твоим впредь на твоих великого государя службах и в посылках от их шатости убитым не быть, и твои великого государя острожки и зимовья не запустели и твоему б великого государя ясаку порухи не было. Царь государь, смилуйся.

…К сей челобитной Ивашко Курбатов руку приложил» [1676–1679, ноября 30. Акты, относящиеся до ясачного Якута Балтуги Тимиреева и его действий против царских служилых людей].

Книга 1681 года

Сотники: — Иван Курбатов; на 178-й г. 34 пуд. 28 гр. ржи, 12 пуд. круп, на 182-й г. 14 пуд. ржи, на 184-й г. 1 ч-ть с ½ осм. и с чет-ком ржи, 3 ч-ти овса, на 185 г. 1 ч-ть ржи, 3 ч-ти овса, на 188-й г. 5 ч-тей ржи 6 ч-тей овса.

1681 год

Отписка казачьего сотника Ивана Курбатова в Якутскую приказную избу о прибытии его на р. Анадырь, принятии острога у десятника казачьего Ивана Потапова, столкновении с одулами при переходе Анадырского хребта.

Государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича … (т.) стольнику Ивану Фомичю сотничишко казачей Ивашко Курбатов челом бьет. В нынешнем во 189-м году послан я по государеву указу в Онандырской острожек на перемену приказным человеченкам к десятнику казачью к-Ывану Потапову. И судом божиим на море кочи розбило, и шел было я [с] служилыми людьми на нартах с великою нужею, должась у всяких чинов людей великими неокупными долгами. И ис тех служилых людей з дороги с Колыми и с усть Анюя рек с той з государевой службы идучи збежали 4 человека казаков: Олешка Юсов, Ивашко Селенга, Олешка Ондреев, Ортюшка Резанов, а один человек казак Мелешка [Быя]нцов и тот посек ногу и остался на Индигирке реке, итти было не мочь, а з достальными служилыми людьми пошел было на государеву службу. И идучи по Анюю реке, не дошед Анандырского хребта Каменю, нашли аргишницу юкагирскую и пошли было тою аргишницею проведывать тех юкагирей служилые люди 16 человек да толмач казачья жена Офоньки Шестакова. И тех служилых людей всех те юкагири Ходынского роду побили…

И шли мы к Онандырскому острошку в ташках [ташах, подвесных сумках] недели з две, потому что те юкагири собак у нас всех у острошку на приступе перестреляли, больши штидесят собак. А государеву казну нести было не в мочь, оставили на Яблонной реке, от Онандырского острошку итти в одну сторону дней с 7 до той казны, а в целости ли та казна или нет, того по сю отписку не ведомо, а по ту казну послал я, Ивашко, из Анандырского острошку казаков встр[еч]ю.

А приехав я в Онандырской острожек июня … и государеву казну, и острожек, и аманатов, и служилых и всяких чинов людей, и аманатцкой корм у прежнего приказного человека у Ивана Потапова принял и во всем с ним, Иваном, росписался, и росписной список послал под сею отпискою, а сыск и переписная роспись особою статьею.

А которые прежные служилые люди живут в Онандырском острошке, и тех велено мне выслать в Якутцкой острог, а которые и в остатке останутца, и те стары, в походы ходить и аманатам корм промышлять не могут. А которые промышленые люди живут в Онандырском острошке лет по 30-ти и больши, и те все остарели и службу, и караул караулить, и корму промышлять на аманатов не могут же, а у которых есть дети, и те малы. И те промышленые люди великого государя всякие службы до моего приезду Ивашкова служат в походы ходят, и караулы караулят, и рыбной корм аманатам промышляли. А впредь, Иван Фомич, те промышленые люди государеву службу служить и кормов промышлять за старостью и за бедностью не хотят, и впредь мне ево, государева, служба в Онандырском острошке служить будет за малолюдством не с кем…

А с сею отпискою посланы казаки Ивашко Андреев, Васька Сухарев [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2022. Лл. 1–2].

«17 апреля 1681 года “обсадили в осад” юкагиры, более 200 человек, Анадырский острожек, в котором отсиживалось 12 человек служилых людей с сотником Ив. Курбатовым. Юкагиры приступали к острожку “не по одно время”, сделать семь щитов деревянных, пытались его “травою огнем сожечь”, никуда не выпускали осажденных. Служилые люди были спасены только приходом им на выручку ясачных людей из дальних зимовьев» [Якутия в XVII веке, Якутск, 1953 г.].

Как сегодня выясняется, этот острожек вовсе не был Анадырским — это было старое зимовье, построенное еще казаками Михаила Стадухина, и находилось оно довольно на большом расстоянии от Анадырского острога, куда направлялся отряд Курбатова, на который и напали юкагиры. А на помощь Курбатову пришли… юкагиры тойона Моторы, которые были в союзе с якутскими казаками и враждовали с другим племенем тойона Канивы, напавшего на отряд Курбатова и уничтожившего его большую часть, захватив казну (в том числе и пороховую), пока оставшиеся в живых служилые не укрылись в зимовье.

1682 год

«Отписки якутского воеводы И.В. Приклонского в Сибирский приказ о нападении юкагиров на приказчика Анадырского зимовья сотника И. Курбатова со служилыми людьми и захвате денежной казны».

«Дело о возвращении якутскому служилому человеку Даниле Хренову его ясырки якутки Манки, отобранной у него приказчиком Анадырского зимовья Иваном Курбатовым».

1683 год

«7191 г. август (1683) г. — Память приказчику Анадырского острожка сыну боярскому Ивану

Богомолову о расследовании злоупотреблений по челобитью юкагиров на казачьего десятника Ивана Потапова и по челобитью казака Акима Никитина на прежнего приказчика казачьего сотника Ивана Курбатова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1691 год

Сотники казачьи:

Окл. ден. по 9 руб., хлеба по 4-ти с осм. и с пол-пол-третником ржи, по 3 ч-ти овса, по 3 пуда без чети соли: Михайло Колесов, в пр. в 207-м г. в Якуцком умре; Иван Курбатов в пр. в 199-м в Якуцком умре.

1692 год

Ивашко Федоров Курбатов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 46 об.].

Борис Петрович Полевой, правда, без ссылки на первоисточники, сообщает о нем: «Дмитрий Потапов с такой необычной пометкой: «А он, Митька, служил за Носом на Анадыре в 187-м (1679) году, написан он был мертв и в его место был взят Ивашко Федоров Курбатов» (сын Федора Курбатова, внук первооткрывателя Байкала Курбата Иванова, приказчика Анадырского острога в 1659–1663 гг.)» [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки…].

Следовательно, судя по этому заявлению, у Ивана Ивановича Курбатова был брат Федор, о судьбе которого нам пока ничего не известно. Кроме разве что этого сообщения Юрия Селиверстова, датированного 1657 годом:

1657 (165) г. не позднее июля 15. — Челобитная служилых людей Якутского острога Юрия Селиверстова с товарищами о хлебном и соляном жалованье, ввиду похода на р. Анадырь.

Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю… (т.) бьют челом холопи твои Якутцкого острогу служылые люди Юшко Селиверстов, Федька да Герасимко Курбатовы дети.

В нынешном, государь, во 165-м году велено нам, холопем твоим, из Якутцкого острогу идти на твою, государеву, дальную службу с сыном боярским с Курбатом Ивановым морем на новую на Нандару [Анадырь] реку и в-ыные сторонные реки для прииску вновь неясачных юкагирей и иных родов, которые преж сего тебе, великому государю, ясаку с себя не плачивали, и для зубу рыбьи кости.

Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович… (т.), пожалуй нас, холопей своих, своим государевым хлебным и соляным жалованьем для той твоей, государевы, дальной службы вперед на 2 годы на 166-й и на 167-й год в наши оклады.

Царь, государь, смилуйся.

Рукоприкладства:

…К сей челобитной Гарасимко Курбатов и вместо брата своего Федора по его веленью и за себя руку приложил. [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2124 (118). Л. 199].

Возникает, правда, другой вопрос — ни о каком сотнике Иване Федорове Курбатове сведений нет, тем более что по данным за 1692 год Ивашко Федоров Курбатов числится всего лишь в …рядовых холостых казаках.

1721 год

По всемилостивейшему указу, состоявшемуся 721-м г., отпущены на прежния жилища ссыльные:

Двоекратные:
536) Афанасий Курбатов

1748 год

Камчадалского острогу
Разночинцы
2664) Андрей Курбатов [Л. 95 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3566) Федор Курбатов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 129].

Приходу 757-го года:

…объявленные солдатом Кузнецовым приплавленные с ними Кирейского [Киренского] острогу прикащики Курбатова: 15 обрывков коротких веревок пеньковых…

1830 год. Якутский казачий полк:

Курбатов Егор — казак, вторая сотня

Фамильный след. Курбатовы-фронтовики:

Курбатов Аркадий Карпович (1923), Якутская обл., Заверинский р-н, Тырецкий 2-й с/с, № 1607 км
Курбатов Василий Данилович (1911 – 11.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жереннях-ский с/с, пропал без вести
Курбатов Иван Степанович (1923 – 22.04.1943), Якутская АССР, Беркалинский р-н, с/с Калинский; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, коорд. 01-41, могила № 51
Курбатов Михаил Андреевич (1922), Якутская АССР, Кирейский р-н, д. Змеиново
Курбатов Павел Васильевич (1920), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, п. Покровск

КУРИЛОВЫ

Фамилия в Якутии известна с 1650-х годов — здесь трудились приказчики торгового человека — гостя суконной сотни — Дожигая (Дементия) Курилова, а впоследствии и сын Дементия — таможенный целовальник Анфим Деменьев сын Курилов.

Мы не знаем, имел ли какое отношение к этой семье служилый человек Яков Афанасьев сын Курилов.

Но обращает на себя внимание:

Первое — что он был человеком грамотным: «Грамотки … “приятеля” Якова Курилова к Петру Антоновичу Ворыпаеву». Ворыпаевы — крупнейшая семейная торгово-служило-промысловая корпорация в Сибири.

И второе — Курилов участвует в операциях целовальников: «Книга сбора десятой соболи-

ной пошлины на р. Колыме таможенного целовальника Петра Титова Хозова, 17 февраля – 25 июля 1671 (179) г. Скрепил за Хозова — служилый человек Яков Афанасьев Курилов («Усолья Вычегодского»).

Усолья Вычегодского — это, нужно понимать, родина якутского казака Якова Афанасьевича Курилова.

Первое упоминание, обнаруженное нами в документах Якутской приказной избы, относится к 1667 году, но в именных казачьих списках нам эта фамилия до 1692 года не встретилась ни разу.

Это, конечно, вопрос. И на него может быть только один ответ — Курилов до 1692 года не проходил по якутскому денежному, хлебному, соляному, пороховому окладу. Он относился либо к тобольским, либо к енисейским казакам, проходившим (порой не одно десятилетие) «годовалую» службу в Якутии. Либо тогда был еще торговым либо промышленным человеком.

В августе 1689 года в казаки поверстан сын Якова Афанасьевича — Иван.

1692 год

Якунька Афонасьев Курилов [Л. 25 об.]

Ивашко Яковлев Курилов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 45 об.].

В 1706 году службу в Якутии продолжают его дети:

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Исак Гаврилов с. Павловских; в нын. 706-м г. генв. в 11 д. велено ему Исаку быть в десятниках казачьих: — рядовые: Артемий Дмитриев с. Чусовской, Василий Григорьев с. Курнуцкой, Семен Аникиев с. Дуркин, Степан Карпов с. Алексеевых, Василий Афанасьев с. Булгуйской, Ларион Игнатьев с. Неустроевых, Родион Игнатьев с. Дорошкин, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. апр. в 13 д. приверстан в казачью службу в его Родионово место и оклад казачий сын Андрей Яковлев с. Курилов, Федор Кочюров.

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Яковлев с. Курилов; — рядовые: Афанасий Полуехтов, новокрещен Андрей Филипов, Дмитрий Иванов с. Десятов, Михайло Антонов и Тимофеев он же, Спиридон Протасов, Павел Васильев с. Воробьев, Василий Федоров с. Мешков, Артемий Дмитриев с. Фефиловых, Матвей Дмитриев с. Шемякин.

К 1748 году дети и внуки Якова Афанасьевича были размещены по всей огромной территории Якутии.

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
203) Яков Курилов
206) Петр Курилов

Зашиверского острогу
Разночинцы
Умершие
1885) Кузьма Курилов [Л. 69]
1900) Семен Курилов [Л. 69 об]
В службе
1910) Петр Курилов
1915) Яков Курилов [Л. 70]
Взято в рекруты
1946) Володимер Курилов [Л. 71]

Алазейского зимовья разночинцы
Умершие
2097) Василей Курилов [Л. 77]
В службе
2109) Иван Курилов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 77 об.].

Но это далеко не все географические точки расселения потомков Якова Курилова по Северо-Востоку России.

В 1712 году на Камчатку прибыл отряд Василия Савастьянова Щепетного, в составе которого был Андрей Яковлевич Курилов.

А затем здесь продолжили службу его потомки.

Камчатка, 1845 год, Петропавловская экипажная рота: Боцман Курилов Дмитрий Борисов сын (1795) — из солдатских детей, уроженец Камчатской области, начинал службу в Камчатском гарнизоном батальоне.

Его дети: Матрос-рулевой, затем марсовый матрос Курилов Федор Дмитриев сын (1825), из солдатских детей, уроженец Камчатской области, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.; Матрос 2-й статьи Курилов Петр Дмитриев сын (1829), из солдатских детей, уроженец Камчатской области.

В 1854 году Курилов Петр Дмитриевич (1827) — матрос 1-й статьи, участвовал в «действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г.», а в 1855 г. на фрегате «Аврора» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата в заливе Де-Кастри, вблизи устья Амура, куда был — в пост Николаевский-на-Амуре — переведен 47-й Камчатский флотский экипаж. И уже где-то там, в Приамурье или впоследствии в Приморье, пустил свои корни.

В 1856 году в Гижиге служит в чине урядника Николай Курилов (1815), из гижигинских казачьих детей.

А вот еще одна географическая страничка путешествия этой фамилии по Северо- и Дальнему Востоку нашей страны.

Курилов Николай Николаевич (северноюкаг. Микалай Курилэу; род. 11 июня 1949) — первый юкагирский художник и писатель. Писал также под псевдонимом Окат Бэй. Брат писателя Улуро Адо (Гаврила Курилова) и писателя и художника Семёна Курилова. Родился в селе Андрюшкино Нижнеколымского района Якутской АССР (ныне в Олёринском Суктуле).

Курилов Семён Николаевич (9 сентября 1935 — 6 апреля 1980) — юкагирский советский художник, писатель, публицист. Родился в Олеринской тундре Нижнеколымского района в семье оленевода. Член СП СССР с 1969 г. Владел русским, якутским, эвенским и чукотским языками.

Постановлением бюро Якутского обкома КПСС и Совета Министров Якутской АССР от

29 апреля 1978 года Курилову Семену Николаевичу присуждена Якутская республиканская премия имени П.А. Ойунского в области литературы, искусства и архитектуры 1978 года за романы «Ханидо и Халерха», «Новые люди».

В с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса открыт литературно-этнографический музей Семена Курилова.

Куриловы-фронтовики:

Курилов Алек. Иванович (1915), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Курилкин Василий Никифорович (1909 – 12.02.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Карильская Наслада, с. Капки; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Азарово

Курилкин Дмитрий Николаевич (1900), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Маягасс

Курилкин Петр Семенович (1916 – 14.08.1942), Хоринский наслег, село Маягас, Усть-Алданский р-н, ЯАССР; захоронен: Смоленская обл., Темкинский р-н, д. Пищерово

КУРОЧКИНЫ

Первые записи о Курочкиных относятся к самому начальному пребыванию русских в Якутии:

«Книга сбора десятой соболиной пошлины на р. Оленке таможенных целовальников Василия Курочкина и Василия Дуракова, 21 февраля – 11 апреля 1644 (152) г.»

Книга сбора оброка и явчей пошлины на р. Оленке целовальников Курочкина и Дуракова, 21 февраля – 10 апреля 1644 (152) г.».

Василий Дураков впоследствии верстан был в казаки.

1651 год

«Книги сбора десятой пошлины (соболиная) с промышленной и перекупной мягкой рухляди служилых, торговых и промышленных людей в Индигирском острожке таможенного целовальника Василия Петрова Курочкина, 5 апреля – 13 июня 1651 (159) г.»

1668 год

«Память приказчика торгового человека Андрея Матвеева Ворыпаева — Луки Степанова Чюхломина торговому человеку Василию Петрову Курочкину и промышленному человеку Савве Федотову о передаче ему пая “на кочевое место с судовою снастью” для плавания с Яны реки до Якутского острога через Нижнеянское зимовье» [РГАДА, Справочник, т. 2]

1671 год

«Книга сбора оброка, явчей и отъезжей пошлин с промышленных людей в Жиганском и Оленском зимовьях целовальника Василия Курочкина, 2 февраля 1671 (179) г. Скрепил за Курочкина — торговой человек Андрей Ворыпаев» [РГАДА, Справочник, т. 3]/

«Книга сбора десятой соболиной пошлины в Жиганском зимовье таможенного целовальника Василия Курочкина, 2 февраля 1671 (179) г. Скрепил за Курочкина — десятник Панфил Мокрошубов».

1672 год

«Дело о мирном урегулировании ссоры между промышленным человеком Ильей Сидоровым Курочкиным и нововведенной якуткой Ориной Ульяновой» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1675 год:

«Книга сбора десятой деньги с промышленных людей в Жиганском зимовье и на р. Оленке выборного окладчика Сидора Кондратьева Курочкина, январь 1675 (183) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Первым же из Курочкиных отмечен был в списках казаков за 1681 год в холостом окладе Матюшка Курочкин.

Но по различным делам Якутской приказной избы он проходит гораздо раньше, и очевидна его родственная связь с торговыми людьми. Судите сами: «по челобитной казаков Матвея Курочкина и Саввы Фомина о приеме у них казенных товаров: воска, меда и ладана, привезенных ими из Тобольска в Якутск, по весу вместе с упаковкой, как они получали его в Тобольске» [РГАДА, Справочник, т. 2, 1674 г.].

Историк П.П. Явловский в своей «Летописи города Якутска» отметил этого же казака в информации тоже за 1674 год, но уже в новой роли:

«Привезен из Тобольска вместе с другими астраханскими бунтовщиками астраханский подьячий Алексей Халдеев “с приставы и с провожатыми с тобольскими служилыми людьми”. Велено устроить его на пашне и беречь, чтоб он куда не ушел. Вина его состояла в том, что он во время бунта Стеньки Разина был увлечен насильно есаулом Лазарем Тимофеевым из Астрахани в Симбирск в качестве писца и затем с Федором Желудяком, ближайшим (соратником) Васьки Уса — в Царицын, а оттуда опять в Симбирск, участвовал в осаде Соляного городка и писал письма на Терек к тамошним жителям, чтобы они убили стольника и воеводу Петра Прозоровского, и проч. Указ на имя воеводы Волконского, привезенный в следующем году с казаком Матвеем Курочкиным, повелевал, в случае нового воровства Халдеева, казнить его смертною казнию, не отписываясь к великому государю. Халдеев умер 8 февраля 1706 г., будучи подьячим приказной избы».

1677 год

«…памяти из хлебного стола в денежный о выдаче денег торговому человеку Вас. Сердешникову за взятую у него в казну муку, и новоприверстанному пашенному крестьянину Сидору Курочкину — денежной подмоги» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Дело о выдаче Семену Ермолину кабал из имущества умершего торгового человека Василия Петровича Курочкина в уплату долга Василия Курочкина Семену Ермолину».

В 1748 году

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
778) Афанасий Курочкин

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
192) Андрей Курочкин
193) у него с. Афанасий
257) Алексей Курочкин
290) Никита Курочкин

Среднековымского зимовья
В службе
Бежало
2029) Иван Курочкин [Л. 73 об.]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2476) Иван Курочкин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 89 об.].

И одно из последних упоминаний казаков Курочкиных относится к 1812 году, и находим мы это сообщение в комментариях к «Летописи» А.П. Явловского:

«Необходимо добавить к событиям этого года, что в Отечественной войне в 1812 г. отличился своим героизмом Якутский пехотный полк, созданный в 1811 г. Полк входил в состав 2-й Западной армии под командованием выдающегося русского полководца П.И. Багратиона и оборонял на Бородинском поле укрепления, получившие название Багратионовы флеши. В бою отличились и вошли в наградной список Якутского пехотного полка: штабс-капитан Абраменко, поручики Широбоков, Андриевский, прапорщик Парников; эти офицеры награждены золотыми шпагами с надписью "За храбрость". Личную благодарность царя Александра I получили рядовые: Николай Слепцов, Влас Кривошапкин, Иван Сивцев, Василий Березкин, Семен Разниченко, Николай Курочкин, Петр Бабкин, Петр Вензель, Иван Врока. Имя Якутского пехотного полка навечно выбито золотыми буквами на плите, установленной в Георгиевском зале Московского Кремля. Жители Якутской области в 1812 г. внесли в фонд обороны 67413 руб. 11 коп., о чем писала петербургская газета "Северная почта" от 4 декабря 1812 г» [Пестерев В.И. История Якутии… С. 67–68].

Курочкины-фронтовики:

Курочкина Валентина Акимовна (19.08.1908),
Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

КЫЧКИНЫ

Первое дело, с которым мы столкнулись, изучая материалы дел Якутской приказной избы за 1654 год, касалось семейных отношений Кычкиных: «…об отдаче ярославскому посадскому человеку Максиму Григорьеву за долг двора жены служилого человека Конона Кычкина Феклы Федоровой» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Книга 1681 года:
Рядовые казаки
Кычкин Васка Кононов, казак (ж/о женатый оклад)
Кычкин Ивашко, казак (ж/о)

1683 год
«В конце июня биты кнутом в Приказной избе жена заплечного мастера Анна Алексеева Кычкина и пойманный с нею в блудном деле казак Афанасий Антонов. После экзекуции по челобитной мужа ее Василия Кычкина, поданой 5 июля на Софийском дворе боярскому сыну Дмитрию Осиеву, Кычкина "отпущена на волю до святительского указу" и уехала "из Якуцкого в верхние волости для прокормления"» [Явловский П.П, Летопись города Якутска].

«Дело об отводе казаку Вас. Кычкину сенных покосов, принадлежавших ранее посадскому человеку Емельяну Евдокимову» [РГАДА, Справочник, т. 2].

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА 1693 ГОДА
Рядовые казаки:
Ивашко Кычкин, у него с. Андрюшка 9 л.;
1701 год
«Книга сбора ясака за 1701 г. с якутов Верхоянского зимовья казака Дмитрия Кычкина» [РГАДА, Справочник, т. 3].
1706 год
Городовые толмачи:
Ден. 10 руб., ржи и за овес 9 ч-тей, 3 пуда соли: Дмитрий Кычкин; — ден. 8 руб., хлеба ржи и за овес 7 ч-тей, 3 пуда соли: Василий Иванов с. Трифонов.
Первой пятидесятни:
Десятник Илья Чюдинов; — рядовые: Иван Дазаев, Марко Москвин, Михайло Брусенин, Михайло Олферьев, Тимофей Кутерка, Иван Дураков, Михайло Федотов, Наум Габышев, Андрей Кычкин.
1709 год
«По инициативе монахов монастыря основана в Западно-Кангаласском улусе на левом берегу Лены, в 84 верстах от Якутска Покровская пустынь, приписанная к Спасскому монастырю. Началом ее, без сомнения, послужила часовня, построенная здесь в 1682 г. воеводою И. Приклонским. Деятельное участие в создании обители приняли якутский дворянин Дмитрий Кычкин, воевода Ельчин и некоторые из обывателей. Грамота на построение первой в Пустыни церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы дана митрополитом Филофеем Кычкину 28 июня» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].
1720 год
«Во дворе дворянина Дмитрея Кычкина» [Л. 3].
Дети боярские
«Андрей Иванов сын Кычкин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 236. Л. 62 об.]
1724 год
«Указ его величества императора и самодержца всероссийскаго Иркуцкой провинции из земской канторы въ Якуцк, лейб гвардии капитану порутчику и воеводе господину Измайлову. Сего 724-го году, февраля 18 дня, Иркуцкой провинции в доношении сибиряка, якуцкаго дворянина Дмитрея Кычкина, написано: в прошлом де 722-м году, в феврале месяце, его императорское пресветлое величество

высокоповелительным имянным своим указом приказать изволил ему ехать с Москвы в Сибирь сибирских городов, а имянно: Илимскаго и Якуцкаго уездов, или где можно, обыскать лутчих из Тунгускаго и Ламуцкаго народов Шитых Рож до четырех семей, да шаманов, которые пользуют от болезней и бутто шаманством своим угадывают, выбрать четырех человек лутчих же да при том же позволено взять из Якуцка до Санктпетербурга из свойственников его двух или трех человек, которые будут и в чюжие края способные и для пропитания ему и обретающимся при нем свойственников взять ему в Якуцком из дому своего товаров, а имянно: соболей и лисиц и протчего, для продажи и пропитания, ценою тысячи на 4, и вывезть безпошлинно, а в проезд; без задержания нигде, и те товары осмотреть и описать в Тоболску губернатору, а пошлины с того товару взять в Москве или в Петербурге. А где вышеозначенные иноземцы Шитые Рожи и шаманы приисканы будут, и от тех мест оных приисканых на проезд до Санктпетербурха кормовые денги, також ему и приисканым давать везде подводы и прогонные денги по имянному его императорскаго величества указу. А в прибытии его в Иркуцк, вышеозначенной его императорскаго величества указ он Кычкин объявил…» [Памятники сибирской истории XVIII века. Том 2, стр. 463].

Речь в данном указе царя Петра I шла о якутских шаманах, которых должен был доставить Дмитрий Кычкин. Указ оказался неисполненным в связи со смертью императора.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
464) Алексей Кычкин
885) Андрей Кычкин
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
955) Иван Кычкин

«Ведомость, учиненная бывшим провиантмейстером сын-боярским Савой Ефимовым, коликое число отдано от 758-го г. в нынешний 759-й. определенному вновь провиантмейстеру сын боярскому ж Михайле Сорокоумову казеннаго провианта и круп и при тои казенных весов и гирь …принято от казачьих полковых дел взысканной с казачья сотника Ефима Кычкина муки ржаной казенной провиант 120 пуд 1 фун.:

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

Дети боярские:
20) Ефим Андреев Кычкин послан от канцелярии за некоторым делом.

1766 год

«По указу из Государственной Берг-коллегии командирован шахтмейстер Метенев с поручением удостовериться в возможности восстановления Тамгинского железоделательного завода и в годности местной руды, а главное — исследовать серебряный рудник на р. Яндыбане Верхоянского округа, первое заявление о которой воеводе Черкашинникову сделал в 1765 г. якутский разночинец Д. Кычкин» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Летопись Вилюйский наслега:

1776–1782 гг.

Работала ясачная комиссия сына боярского Егора Кычкина, которая в 24 волостях (наслегах) Верхневилюйского и Средневилюйского улусов провела ревизию ясачного дела и перепись плательщиков ясака, ввела классную систему землепользования по лисье-соболиному окладу, составила именные ведомости по распределению сенокосных угодий и определила границы волостей (наслегов).

1809 г., 20 мая – 1812 г. Головой Средневилюйского улуса состоял Василий Кычкин.

1826–1827 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял … Александр Жирков, выборными были Петр Мальцев — старшина Мукучинской волости и Денис Кычкин — родович Тогуйской волости.

1840–1843 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял Денис Кычкин – родович 3-го Тогуйского рода, 61 год

1849–1851 гг.

В связи с прошением головы Средневилюйского улуса В. Поскачина об увольнении от должности состоялись досрочные выборы, итоги которых были утверждены 10 декабря 1849 года. Головой улуса стал во второй раз Яков Еремеев, а выборными — Прокопий Петров и Василий Кычкин.

1876–1877 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял Афанасий Михайлович Шамаев — родович Оргетского наслега, кандидатом по голове Прокопий Филиппов. Выборными были Василий Иванов и Сидор Кычкин, кандидатами по выборным — Игнатий Андросов и Петр Кондаков.

1884–1885 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял Семен Михайлович Кычкин — родович 3-го Тогуйского наслега … Кандидаты в выборные — … Прокопий Гаврильевич Кычкин из 3-го Тогуйского наслега, 55 лет.

Кычкины-фронтовики:

Кычкин Алексей Ефимович (1907), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Лаюпский 1-й наслег, к/з «Путь коммунизма»
Кычкин Алексей Иннокентьевич (1911 – __.09.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Мукучинский наслег, пропал без вести
Кычкин Алексей Семенович (1912 – 14.06.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Кычкин Андрей Инок. (1914), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Мунич. насл.
Кычикин Андрей Иннокентьевич (1914), Якутская АССР, Кобяйский р-н
Кычкина Анна Максимовна (1923), Якутская АССР, п. Намцы
Кичкин Василий (1909 – 06.11.1942), Якутская АССР, погиб в плену; захоронен: Украинская

ССР, Каменец-Подольская обл., Славутский р-н, г. Славута, лагерь военнопленных «Славута»

Кычкин Василий Афанасьевич (1920 – 16.02.1944), Якутская АССР, Белеужский р-н, Тылкашинский с/с, п. Тылкашинский/ Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тылгынинский наслег, к/з Чапаева; захоронен: Ленинградская обл., д. Мозгирино, северо-восточнее, лес, братская могила

Кычкин Гавриил Иванович (1910 – 31.10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, с/с Жернинский; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград

Кичкин Гавриил Михайлович (1905 – 18.11.1941), Якутская АССР, Мичен-Магайский р-н, с. Миченгала, пропал без вести: Украинская ССР, Сумская обл., Белопольский р-н, с. Воронино

Кычкин Георгий Андреевич (1919), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хамагата

Кычкин Данил Матвеевич (1901 – 12.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю, пропал без вести

Кычкин Дмитрий Алексеевич (1910), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мегинский наслег

Кычкин Егор Павлович (1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, н/п Неримнейский, к/з «Лыппа»

Кычкин Ефим Аксентьевич (1900 – 18.09.1943), Якутская АССР, захоронен: Ростовская обл., Зверевский р-н, г. Гуково, станция

Кычкин Иван Алексеевич (03.02.1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мегюренский наслег

Кычкин Иван Алексеевич (1918 – 11.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мегюренский н/с, пропал без вести

Кычкин Иван Дмитриевич (1906 – 20.10.1942), Якутская АССР, Намский р-н, 1 Одесский ночлег, к/з им. Сталина; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ерзовский с/с, с. Ерзовка, западнее, 4 км, бал. Сухая Мечетка

Кычкин Иван Егорович (1907), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Дайдунский с/с/ Дойдинский с/с

Кычкин Иван Степанович (1918 – 12.11.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, к/з Стаханов

Кичкин Инокентий Александрович (1918 – 30.08.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ново-Жизненский с/с, д. Кузьмичи, восточнее, 2 км

Кычкин Иннокентий Гаврилович (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Улахан-Амас

Кычкин Иннокентий Дмитр. (1915 – 26.03.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, ст. Погостье, лес

Кычкин Иннокентий Иванович (1913 – 11.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жереннях-ский с/с, пропал без вести

Кычкин Иннокентий Иннокентьевич (1922), Якутская АССР, Кобяйский р-н, к/з Стаханов

Кычкин Иннокентий Николаевич (07.01.1920), с. Сайылык Кобяйского района

Кычкин Иннокентий Семенович (1920), Якутская АССР, г. Олекминск|Якутская АССР, Сунтар

Кычкин Иннокентий Семенович (1920), Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Меноренский с/с

Кичкин Максим Иванович (1915 – 03.09.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Деревнянский с/с; захоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, Жуковский с/с, д. Жуково

Кычкин Михаил Ефремович (1917 – 11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мегюренский н/с, пропал без вести

Кычкин Михаил Константинович (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тюнгюлюнский с/с

Кычкин Николай Данилович (1897 – 24.02.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Курво-Сочский ночлег; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н

Кычкин Николай Иванович (1904), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мегрейский с/с

Кычкин Николай Константинович (15.03.1920), Якутская АССР, Бильюйский р-н, Тылгининский с/с, кол. Чапае

Кычкин Николай Константинович (1907), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мигренский с/с

Кычкин Николай Николаевич (1900), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Доединский с/с

Кычкин Николай Петрович (1922), Якутская АССР, Кобяйский р-н, к/з Стаханов

Кишкин Николай Петрович (1920 – 13.04.1944), Якутская АССР, Кобяйский р-н, г. Якутск; захоронен: Ленинградская обл., Хвойнинский р-н, ст. Хвойная

Кычкин Николай Спиридонович (1898 – 08.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жереннях-ский с/с, пропал без вести

Кычкин Николай Спиридонович (1899), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Шереминский с/с

Кычкин Павел Иннокентьевич (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н

Кычкин Петр Андреевич (1920), Якутская АССР, с. Ытык-Кюель /Якутская АССР, Таттинский р-н, Татинский с/с

Кычкин Петр Григорьевич (01.06.1901), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 4 Мегюринский с/с

Кичкин Петр Григорьевич (1915 – 08.05.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Алокадинск; захоронен: Смоленская обл., Мосальский р-н, д. Бурмакино, братская могила

Кычкин Петр Иванович (1913), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Мегурейский-1

Кычкин Петр Николаевич (1925 – 01.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жереннях-ский с/с, пропал без вести

Кичкин Роман Иосифович (28.09.1926), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулатко-Кильфимский с/с

Кычкин Савва Петрович (1910), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Малта

Кичкин Савва Петрович (1902 – 17.01.1944), Якутская АССР; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, г. Старая Русса, 5 км, по настилу Старая Русса – Муравьево
Кычкин Савелий Петрович (1910 – 01.09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Кичкин Семен Дмитриевич (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Кычкин Семен Константинович (1910 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мечгоренский с/с, пропал без вести
Кычкин Семен Михайлович (1918), Якутская АССР, Намцы
Кичкин Семен Михайлович (1923 – 07.09.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н / р.п. Минорский; захоронен: Украинская ССР, Сумская обл., Дубовязовский р-н, с/з Дубовязовка
Кычхин Сергей Васильевич (1899), Якутская АССР, Кобяйский р-н, к/з Сталин, Могутин наслег
Кичнин Сергей Семенович (1923 – 04.02.1944), Якутская АССР, Кобяйский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Макарово
Кычкин Спиридон Тимофеевич (1912), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Борогонский н/г|Якутская АССР, Кобяйский р-н, п. Сангар
Кычкин Федор Иванович (1902), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Среднинский н/с
Кычкин Федор Федорович (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с
Кичкин Яков Николаевич (1911), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Кобяйский с/с

ЛАЗАРЕВЫ

Лазаревы — тобольская казачья фамилия. Еще в «7160 [1652] году послан на службу в Даурскую землю» пеший казак Лазарев Олешка [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Л. 111. Книги имянные тоболским ржуником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких]. И в дальнейшем мы увидим присутствие в Якутии именно тобольских казаков Лазаревых.

Но открывал историю Якутии енисейский казак Лазарев (вполне возможно, родом из того же Тобольска):

«Да на Ленской же, государь, волок пришел к нам, холопем твоим, енисейской служивой человек Пронька Лазарев с твоею государевою соболиною казною: а в распросе он, Пронька, нам, холопем твоим, сказал: ходил де он с енисейским десятником с Елескою Бузою по морю для проведыванья Ламы реки и иных падучих рек в море и для проведыванья новых неясачных землиц и ясачного збору. И на усть Янги реки у якутов взяли де они твоего государева ясаку на прошлой на 146-й [1638] год два сорока дватцать семь соболей, четыре шубы собольи, лисицу чернобурою, восемь лисиц сивочеревых, одиннатцать лисиц красных. И с Янги де, государь, оне реки шли морем две недели и поймали де оне на море юкагирского князца Билчея и взяли де с него, князца, ясаку шубу собольею, а в ней пятнатцать пластин. И с тем де, государь, соболиным збором и с лисицами послал его, Проньку, десятник Елеска Буза в Енисейской острог с тремя человеки, с промышленными людьми. А с ним де, Елескою, осталося служивых людей и промышленных на море с аманатом семнатцать человек. А впредь будет ли тебе, государю, прибыль в ясачном зборе на море, где остался енисейской десятник Елеска Буза, того он, Пронька, не ведает» [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 1. Сст. 983–988.Напечатана в ДАИ, т. II, № 88, по копии Г.Ф. Миллера].

Г. Миллер, «История Сибири»:

«В следующем, 7147 (1639) г. Буза на четырех кочах, вновь построенных им на берегу Яны, совершил еще третье путешествие и, согласно его отписке, прошел по протоке этой реки, впадающей в морскую губу. Собственно говоря, это — большое озеро, соединенное устьем наподобие реки с Ледовитым океаном и принимающее с другой, противоположной стороны реку Чендон. В устье этой реки они встретили юкагирского шамана, который и провел Бузу с товарищами вверх по Чендону к юкагирским юртам. Здесь Буза нашел удобное место для постройки зимовья и оставался там некоторое время, объясачив юкагиров (без всякого сопротивления с их стороны). Этим кончаются наши известия о походах Бузы, несмотря на то что он только в 7150 (1642) г. возвратился в Якутск. Посланный им туда в 7148 (1640) г. с устья реки Чендона с собранной за это время ясачной казной служилый человек Прокофий Лазарев дошел до устья Ламы в десять дней, оттуда в две с половиной недели — в Жиганы. С ним возвратились четыре человека, а 17 человек остались

с Бузой. Было бы, однако, слишком поспешным заключить из этого, что у Бузы за три года погибло более половины его людей, взятых им из Олекминского острога, так как следует помнить, что большая часть его спутников состояла из охочих и промышленных людей, которые могли не выдержать поход до конца».

Пусть вас не тревожат названия рек Чендон (Гижига) и Лама (Охота) со стороны Северного Ледовитого океана – речь в тот период шла совершенно о других географических объектах, названия которых позже трансформировались на восток.

В 1660 году отмечен якутский казак-мореход Савва Лазарев, который на коче из реки Индигирки дошел до устья реки Лены [Белов М.И.].

В 1691 году в Якутии верстан в казачью службу казачий брат Васка Лазарев.

Он уже отмечен в переписи 1692 года:

Васка Лазарев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 59].

В 1706 году:

Девятой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб., хлеба и соли тож, Тихон Крыжановской; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Андрей Крыжановской, Данило Васильев с. Беляй, Ермола Константинов с. Варюхин, Иван Голбецкой, Еремей Данилов с. Донского, Василий Лазорев, Иван Полуехтов с. Шкулевых, Степан Семенов с. Олесов, Федор Устинов.

Но к 1720 году в Якутске были только тобольские казаки, набранные для экспедиций Афанасия Шестакова на Чукотку, и Якова Ельчина для обследования границ Северо-Востока России:

«Во дворе Стефан Егурьев сын Чертков … у него ж живет на подворье устюженин служивой человек набору Офонасья Шестакова Иван Лазарев и он послан на службу Великого государя по хлебные запасы 719-м году» [Л. 4].

«Во дворе посадного Осипа Иванова сына Чирка сказал сын ево Данила отец ево Осип послан Великого государя на службу в Жиганское зимовье в 719-м году … в том же дворе живут постояльцы служивые люди Тобольского города Пумин Томилов сорока лет да набору Афонасья Шестакова Тобольского города Осип Герасимов сын Медведев тритцати лет да набору его ж Афанасья Григорей Кабанов пятидесяти лет набору его Афанасья Иван Лазарев сорока лет» [Л. 29 об.].

«Служивой набору Якова Ельчина Иван Стефанов сын Лазаревых сказал двацети пяти лет живет на подворье у сын боярского Осипа Ушницкова» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 61 об.].

«Весною (1717 года. — *С.В.*) в свите полковника Ельчина проехали в Камчатку иеромонах Тобольского Знаменского монастыря Иосиф Лазарев и сын его Андрей, назначенные к служению при первой камчатской церкви во имя Св. Николая и к приобращению тамошних инородцев в христианство. На пути в Камчатку им велено было исполнить христианские требы в Зашиверске, Колымске и Анадырске, через которые лежал их путь. Но на месте назначения этот первый причт прожил недолго: в июне 1731 г. причетник Андрей Лазарев был пронзен камчадальскою стрелою, а самая церковь при усмирении бунта сгорела. Иеромонах же Иосиф жил потом при созданной им новой часовне и умер 8 мая 1736 года» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Проповедническое дело своего деда и отца продолжил священник Ключевской Троицкой церкви Максим Лазарев, благодаря которому эта фамилия сегодня широко распространена среди коряков восточного побережья Камчатского края.

Но в это же время на Камчатке служили и казаки Лазаревы. В 1735 году по приговору Розыскной канцелярии, проводившей следствие по Харчинскому бунту камчадалов в Нижнекамчатском остроге, был бит кнутом Яков Лазарев. В 1746 году во время подавления корякского восстания был отмечен Матвей Лазарев.

В 1748 году:

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
966) Иван Лазарев
967) Федор Лазарев

Камчадалского острогу
разночинцы
2675) Якова Лазарева пасынок Семен [Л. 96]
Камчадалского острогу служилые
2744) Яков Лазарев [Л. 98 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3613) Иван Васильев сын Лазарев [Л.130]
3636) Иван Степанов сын Лазаревых
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130 об.].

Коснемся сначала камчатской истории якутских казаков Лазаревых.

А.И. Андреев в книге «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке» сообщал о казаке-мореходе Максиме Лазаре:

«20 сентября 1756 г. отправилось в плавание судно “Св. апостолы Петр и Павел”, принадлежавшее компании купцов И. Рыбинского и А. Серебренникова. Передовщиком на нем был приказчик Рыбинского А. Всевидов, а мореходом — П. Башмаков, плававший в 1753 г. на принадлежавшем тому же Рыбинскому “Св. Иеремия”. На судне находился и ясачный сборщик, камчатский казак Максим Лазарев».

«В 1756 г. П. Башмаков начал свое второе плавание на судне “Св. Петр и Павел” к востоку от Командорских и Ближних о-вов. Он вновь побывал в центральной части Алеутского архипелага, открыв при этом ряд новых островов из группы Андреяновских и, очевидно, Крысьих. Здесь с судна Башмакова сбежало 12 камчадалов. В погоню за ними устремился на байдаре с отрядом из 11 промышленников казак Максим Лазарев. В пути он высаживался на 13 островах, причем на последнем, 13-м, были обнаружены тела 5 убитых алеутами беглецов. Что сталось

с остальными дезертирами, не известно, так как Лазарев прервал поиски и возвратился к судну. Промышленники высадились на о-ве Танага, где зазимовали, занимаясь промыслом и посещая для этого также соседние острова. С местными алеутами отношения первоначально складывались вполне мирно: частыми были взаимные визиты, подарки, торговля (алеуты приносили в обмен на рубашки, иголки, бусы и бисер, медные котлы и другие товары русских рыбу, съедобные клубни камчатской лилии — сарану, а также пушнину). Однако случаи грабежа и насилия со стороны некоторых промышленников положили вскоре конец добрососедским отношениям. Терпение туземцев, очевидно, иссякло, и они предприняли попытку напасть на пришельцев в бухте, где находилось судно, но были отбиты ружейным огнем. Алеуты, вооруженные лишь легкими дротиками с костяными наконечниками, луками, каменными или костяными ножами, не могли, конечно, противостоять оружию русских — ружьям, пушкам, мушкетонам, стальным топорам и саблям (а некоторые промышленники имели к тому же железные кольчуги и шлемы). Башмаков и на этот раз отдал приказ о карательной акции против "вероломных" туземцев. Посланный им отряд промышленников перебил множество алеутов, разграбил и сжег их селение на о-ве Танага. Поэтому неудивительно, что откомандированный с Башмаковым для сбора ясака казак М. Лазарев не имел в своей миссии никакого успеха. В 1758 г. Башмаков возвратился на Камчатку с грузом пушнины на 50 355 руб.».

«Начатое в 1760 г. плавание судна "Св. Андриан и Наталия" селенгинского купца Андреяна Толстых справедливо считается самым "достопамятным" из всех бывших до того плаваний на восток. Мореходом на судне был сам Толстых. Команда состояла из 54 чел., и среди них были сборщики ясака камчатские казаки Петр Васютинский и Максим Лазарев, плававший (в 1756–1758 гг.) на судне "Св. апостол Петра и Павла"».

«В конце августа Толстых достиг Западных Андреяновских о-вов, где еще во время плавания судна Башмакова "Св. Петр и Павел" (1756–1758) побывал его спутник — казак Максим Лазарев, сопровождавший Толстых для сбора ясака. Алеуты, прибывшие с о-ва Канага, были одарены Лазаревым и Толстых китовым мясом и "компанейскими вещами". Последний через переводчиков всячески склонял алеутов стать "в платеже ея и.в. ясаков сущими верноподданическими рабами". Благодаря подаркам и дружескому обхождению команды "Св. Андреяна и Натальи" русским удалось беспрепятственно собрать ясак с алеутов главных островов Андреяновской гряды (Танаги, Канаги, Адака, Четхина, Тагалака, Атхи и Амли), где проживало в то время около 2,5–3 тыс. человек.

В сентябре 1764 г. судно "Св. Андреян и Наталья" достигло берегов Камчатки, где, однако, потерпело крушение, правда, люди и груз были спасены. Пушнина, привезенная А. Толстых, была оценена в 120 тыс. руб., а ясак, поступивший в казну, составил 911 руб. 50 коп.».

«Сибирский губернатор Д.И. Чичерин, получив описания указанных шести островов, представил их Екатерине II в ноябре 1765 г. К своей реляции он присоединил карту Андреяновских островов и некоторые привезенные оттуда вещи. В ответном рескрипте 2 марта 1766 г. Екатерина II выражала удовольствие по поводу открытия "неизвестных доныне шести островов", освобождала купца А. Толстых от уплаты десятины с привезенной им пушнины, а казаков Лазарева и Васютинского производила в сибирские дворяне, пожелав всем им, чтобы "предприемлемый ими нынешнею весной (1766 г. — *Л.А.*) вояж окончили благополучно и с добрым успехом"».

В родословной памяти Камчатки остались следующие имена:

Лазарев Петр Яковлевич (1760), отставной военный в 1819 г., Петропавловский порт

Лазарев Яков Яковлевич (1778), унтер-офицер Камчатского гарнизонного батальона, 1812 г.

Лазарев Петр Алексеевич (1760), казак Камчатской казачьей команды, Петропавловский порт, 1813 г.

Лазарев Дмитрий Иванович (1792), казак, с. Тигиль, 1815 г.; казак Нижнекамчатской команды, 1820 г.

Но далее родословную линию казаков Лазаревых нам на Камчатке проследить не удалось.

В 1830 году в Якутском казачьем полку служит один только Лазарев Егор — казак, первая сотня.

Но в Якутии фамильный след Лазаревых охватывает огромное пространство:

| *Лазаревы-фронтовики:*

Лазарев Алексей Петрович (1919), Якутская АССР, г. Алдан

Лазарев Алексей Прокопьевич (1919 – 23.07.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, с/с Абагинский; захоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, д. Кцинь, южная часть

Лазарев Афанасий Андреевич (1911 – 25.05.1943), Жархан Сунтарский район ЯАССР; захоронен: Омская обл., Ялуторовский р-н, Заводо-Уковский с/с, р.п. Заводоуковский

Лазарев Афанасий Григорьевич (1908 – 17.11.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н; захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, оз. Рудо, восточнее, выс. 179,0

Лазарев Афонасий Михайлович (1916 – 11.05.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Курюуганский с/с, к/з Красн. Зач; захоронен: Крымская АССР, Красно-Перекопский р-н, с. Годшикой, восточнее, 1 км, отм. 122,3

Лазарев Буйво Лазаревич (Тимофеевич) (1901 – 14.04.1943), Якутская ССР; захоронен: Ростовская обл., Орловский р-н, Орловский с/с, ст-ца Орловская

Лазарев Василий Дмитриевич (1914), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Павловское

Лазарев Василий Ефимович (1917), Якутская АССР, Золоринский р-н
Лазарев Василий Петрович (1920), Учурский РВК, Якутская АССР, Учурский р-н
Лазарев Василий Прокопьевич (1922 – 01.1944), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Намский с/с, пропал без вести
Лазаров Гавриил Антонович (1922 – 12.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кытанахский с/с, пропал без вести
Лазарев Гаврил Васильевич (1915 – 02.1944), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Намский, пропал без вести
Лазарев Григорий Николаевич (1921), Якутская АССР, г. Якутск
Лазарев Дмитрий Дмитриевич (1912), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Павловское
Лазарев Егор Прокопьевич (1920), Якутская АССР, с. Амга
Лазарев Егор Федорович (1925), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Хомустахский наслег
Лазарев Иван Васильевич (21.09.1924), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Камский наслег
Лазарев Иван Лазаревич (1901 – 09.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Оросутский наслег, пропал без вести
Лазарев Иван Уварович (15.02.1925), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Намский с/с
Лазарев Илья Лазаревич (1914 – 24.02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оросутский с/с, Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Лескино
Лазарев Иннокентий Иванович (21.12.1908), Якутская АССР, с. Сунтар
Лазерев Иннокентий Иванович (1910), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Сунтайский с/с
Лазарев Иннокентий Прокофьевич (1912), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Первобердянское
Лазарев Испырды (Исперден Кушешус) (1900), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батачайский с/с
Лазарев Кузьма Прокопьевич (1905), Якутская АССР, Амгинский р-н, Самородский с/с
Лазарев Лазарь Иванович (1913 – 24.02.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Батлунский с/с; захоронен: Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Сашино, западнее, 500 м, опушка леса, братская могила
Лазарев Михаил Григорьевич (1901 – 14.04.1943), Якутская АССР; захоронен: ст-ца Орловская
Лазарев Михаил Петрович (1924), Якутская АССР, Учурский р-н, уч. Билькачи
Лазарев Николай Григорьевич (1911 – 26.03.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Зенино, лес, около дороги Зенино-Дубовик
Лазарев Николай Иванович (1926), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Мар-Кюель
Лазарев Николай Прокопьевич (1906 – 12.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, п. Покровка, пропал без вести
Лазарев Николай Федорович (1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, Кюняйский с/с Наименование военкомата: 25.05.1943 Чурапчинский РВК, Якутская АССР,
Лазарев Николай Федорович (1924), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Черкех
Лазарев Петр Александрович (Алексеевич) (1914 – 19.05.1943), Якутская АССР, Вилюйский район; захоронен: Ярославская обл., г. Ярославль, Леонтьевское кладбище
Лазорев Петр Иванович (1921 – 04.12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Единковск; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Сухая Мечетка
Лазарев Прокопий Дмитриевич (1921 – 12.03.1943), ЯАССР, Сунтарский р-н; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл.
Лазарев Прокопий Евсеевич (1923 – 11.07.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, д. Александровка; захоронен Орловская обл., Ульяновский р-н, д. Серая, северо-восточнее, 1500 м, на высоте, могила № 1
Лазарев Прокофий Еремеевич (1923), Якутская АССР, Юрьинский р-н, д. Путяево
Лазарев Самсон Васильевич (1915 – 14.03.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Сюльский с/с; захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Хмелевский р-н, п. № 7, северная окраина
Лазарев Семен Дмитриевич (1919), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кытанахский наслег
Лазерев Семен Дмитриевич (1920), Якутская АССР, Кытанайский наслег, к-з Красный боец
Лазарев Семен Иванович (Лазаревич) (1904 – 24.01.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Нежиловский с/с; захоронен: Орджоникидзевский край, ст. Нагутская, южнее, 300 м, Орджоникидзевская ж/д, поселок, церковь, одиночная могила
Лазарев Спиридон Кузьмич (1916 – 10.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с, пропал без вести
Лазарев Филипп Дмитриевич (1915 – 14.02.1945), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Нюрба

ЛАПИНЫ

Вполне вероятно, что якутские Лапины из Тобольска. Вот аналогичный пример:

«Офонька Лапин во 163-м [1655] году послан на службу в новую Даурскую землю» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 326. Л. 50].

Но, возможно, и из Томска:

Десятник: Лапин Корнилко Иванов сын в 1680 году сообщал: «Дед его и отец присланы из Сургута в Томск город ставить, а он родился в Томске и верстан в пешую службу. Оклад пеший, рядовой».

Вместе с отцом служил и сын – пеший казак Лапин Максимко Корнилов сын.

В материалах за 1669 год мы обнаруживаем первую встретившуюся нам запись о якутских казаках Лапиных: отписки «казака Петра Лапина о взятии на Чечуйском волоке у казачьего пятидесятника Потапа Рогова ячменя его приема» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Следующая информация:

Книга 1681 года
Рядовые казаки:
Митка Лапин

Судя по именным казачьим спискам за 1706 год, одиннадцатая пятидесятня наиболее сильно пострадала в результате столкновений с коренным населением Камчатки:

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Яков Ефтифеев с. Кутьин; — рядовые: Григорий Куимов, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. мая в 16 д. приверстан в казачью службу в его Григорьево место и оклад Петр Федотов, Кузма Копылов, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 9 д. приверстан в казачью службу в его Кузмино место и оклад казачий сын Степан Григорьев с. Томской, Иван Степанов с. Шибалиных, в нын. 706-м г. на мае от иноземцов убит, и окт. в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий сын Михайло Кошелев, Иван Толстиков, Гарасим Федосеев с. Лебедев, Завьял Васильев с. Федюниных, Филип Шостаков, Федот Котовщиков с. Сколдин, Василий Лапин, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 13 д. приверстан в Якуцком в казачью службу в его Васильево место и оклад Максим Зельев.

Встречается фамилия Лапина еще в одном сообщении, связанном с Камчаткой:

«…в прошлом 709-м году писал в Якуцкой из заморских рек камчадалской прикащик Болшей реки сын боярской Иван Панютин: осталось де от него в Зашиверском и Уяндинском зимовьях, за скорбью служилых людей, 16 человек: Иван Нехорошков, Федор Хиценков, Ондрей Залесов, Гаврило Трубачев, Никита Чегус, Яков Нарицын, Василей Толстоухов, Федор Ерофеев, Степан Лапин, Михайло Минозим, Василей Гроцкой, Кирило Черных, Гаврило Истомин, Иван Волков, Михайло Вараксин, Иван Хайлов, и велено их забрать в Камчатку Осипу Миронову».

1748 год, Якутск.

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА
УБЫЛЫХ ПОСЛЕ 1-Й ПЕРЕПИСИ
Хранится в числе ревизских книг за
№ 20854/4158 лл. 2–62.

Бежало:
78) Матвей Лапин.
Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
611) Василий Лапин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
128) Федор Ланин [Лапин]

Камчатка, Большерецкого острога разночинцы
3195) Казачьи дети Григорий Лапин
3196) у него брат Иван
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 116]

Якутский фамильный след. Лапины-фронтовики:

Лапин Владимир Ильич (1912), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Лапин Евгений Николаевич (1913), Якутская АССР, г. Якутск
Лапин Иван Иванович (1922), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Лапин Константин Васильевич (01.01.1919), Якутская АССР, г. Верхоянск, сбежал из плена (не позднее 25.06.1943) из лагеря Альтенштадт

ЛЕБЕДЕВЫ

В 1670 году в составе Охотской казачьей команды упоминается первый из якутских казаков Лебедевых:

«В Охоцкой острожек: Приказной сын боярской Архип Лыткин; десятники: Баженко Федоров, рядовые казаки: Афонка Волков, Микифорко Мощинцов, Оксенко Скребыкин, Максимко Григорьев, Парфенко Брага, Левка Нестеров Скоробогатов, Ивашко Максимов Тельной, Сенка Козлик, Корнилко Ванюков, Петрушка остяк, Ромашко Микитин, Ивашко Дементьев, Ярофейко Гулдышев, Офонька Офонасьев, Макарка Кармалин, Дорошка Лебедев, Васка Кичкин, Пахомко Данилов».

Но в 1681 году Дорошка (Дорофей) отмечен в холостом окладе, то есть в Якутии у него семьи не было.

1683/1684 гг.: челобитная в денежный стол «казака Дорофея Лебедева о выдаче ему денег за взятую у него в Оленском зимовье муку для аманатов».

1688 год: ссыльный Василий Лебедев назначен подьячим на р. Амгу.

Но в последующем, судя по материалам Якутской приказной избы, он осуществляет скрепы различных «Книг…»:

Книга сбора ясака за 1688–1689 (197) г. с юкагиров по Алазейскому зимовью пятидесятника Никиты Тютина. Скрепили Зиновьев и за Тютина — Василий Лебедев.

Книга прихода и расхода выдельного хлеба на десятинной пашне в устье рек Витима и Пеледуя десятника Елисея Осипова, 1688–1689 (197) г. Скрепили Зиновьев и за Осипова — Василий Лебедев» …

В этом же — 1688 — году по документам Якутской приказной избы проходит казак Иван Лебедь.

Перепись служилых людей Якутска 1692 года:

«Дорошка Лебедев в нынешнем в 200-м [1692] году в Якутцком умер» [Л. 20 об.].

«Ивашко Осипов в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой от иноземцов убит. И августа в 17 день приверстан в ево Ивашково место ссыльной Васка Лебедев в женатой оклад для малолютства служилых людей» [Л. 28 об.].

«Гришка Петров Лебедев» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 43].

1696 год: «дело о самоуправном убийстве Вас. Лебедевым, обороняясь от обид, казака Ерилки Маркова на Сиктяхском зимовье и от наказании его на козле и в проводку и отсечением пальца на левой руке» [РГАДА, Справочник, т. 1].

В 1706 году в Якутском казачьем полку служат пятеро Лебедевых.

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Гиляшев; — рядовые: Степан Мартынов с. Томской, Терентий Тархов с. Тарасовых, в нын. 706-м г. генв. в 11 день велено ему, Терентью, быть в десятниках казачьих; Фока Савин с. Турбин, Ефим Лизунов, Григорий Петров с. Лебедев, Никита Мухоплев, Леонтий Прокопьев с. Норицыных, в Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 796-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Леонтьево место и оклад Иван Иванов с. Ляпунов, Киприян Иванов с. Антипин, Григорий Васильев с. Булдаков.

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Югов; — рядовые: Петр Потапов, Гаврило Третьяков с. Тобольской, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Гаврилово место и оклад казачий племянник Тимофей Иванов, Иван Васильев с. Лебедев, Петр Осипов с. Соломатов, Афанасий Гаврилов с. Солдатов, Парфен Моисеев, в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Парфеново место и оклад Василий Михайлов с. Олферьевых, Илья Никитин с. Енок, Петр Яковлев с. Марманской, Филип Давыдов с. Балахнин.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Яков Ефтифеев с. Кутьин; — рядовые: Григорий Куимов, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706 г. мая в 16 д. приверстан в казачью службу в его Григорьево место и оклад Петр Федотов, Кузма Копылов, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 9 д. приверстан в казачью службу в его Кузмино место и оклад казачий сын Степан Григорьев с. Томской, Иван Степанов с. Шибалиных, в нын. 706-м г. на мае от иноземцов убит, и окт. в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий сын Михайло Кошелев, Иван Толстиков, Гарасим Федосеев с. Лебедев, Завьял Васильев с. Федюниных, Филип Шостаков, Федот Котовщиков с. Сколдин, Василий Лапин, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 13 д. приверстан в Якуцком в казачью службу в его Васильево место и оклад Максим Зельев.

Шестой на десять пятидесятни:

Десятник Павел Югов; — рядовые: Логин Констянтинов, Семен Иванов с. Бащалка, Иван Андреев с. Сукнев, Иван Емельянов с. Зонма, Кузма Леонтьев с. Онофриев, Василий Данилов с. Осиповых, в нын. 706-м г. сент. в 27 д. он, Василий, за скорбью от службы отставлен, а в его Васильево место и оклад приверстан в казачью службу брат его родной Тимофей Данилов, Михайло Иванов с. Мяндин, Петр Лебедев, Павел Васильев с. Пестеровых

Пушкари и городовых и острожных ворот воротники:

Оклад ден., хлеба и соли тож, что и казенным кузнецам: Павел Фалелеев, Сергей Колпашников: — ден. по 5 руб. с четью, хлеба тож, что Павлу и Сергею, по пол-2 пуда соли: Семен Басаргин, Иван Лосев, в нын. 706-м г. в Якуцком умре, и в апр. в 10 д. приверстан в пушкари в его Иваново место сын его Лука Лосев, Иван Аверкиев, Василий Лебедев.

1710–1713 гг.

Иван [Васильев сын] Лебедев: отправлен на Камчатку в составе отряда Осипа Миронова Липина, но был оставлен в Анадырском остроге, затем прибыл в Нижнекамчатский острог, где присоединился «из-за угроз и мучений» в 1712 году к отряду «воровских казаков» приказчика Верхнекамчатского острога Константина Кыргызова, состоящего из тобольских казачьих детей, а затем принявшего активное участие в аресте в 1713 году Кыргызова с его единомышленниками [Памятник сибирской старины, т. 1].

Это пошло ему в зачет для карьерного роста.

1729 год:

Пятидесятник Иван «Лебедев со своей командой (46 чел.) имел от Шестакова задание идти на р. Гижигу, где «усмотря удобное место», «построить острог», — сообщает А.С. Зуев.

И далее:

«Первыми на борьбу поднялись коряки, проживавшие на р. Яме, Ирете и Сиглане. Их выступление было, видимо, вызвано действиями отряда И. Лебедева, который остановился на зимовку со своим ботом “Лев” в устье р. Ямы. Здесь Лебедев наспех построил острог и по какой-то причине задержался до осени 1730 г., то есть почти на год.

То, что произошло с отрядом Лебедева, поведали прибывшие с Ямы в Тауйский острог казаки Еким Писарев и Павел Баев: “Сего де 730-го году, сентября месяца, а которого числа не упомним, будучи де на Яме реке, командир Иван Лебедев, собрав староплатежных ясачных иноземцов коряк средних и ямских и ирецких для охранения в отстой мореходного судна, и будучи оные коряки у означенного судна изменили, а имянно средние коряки Упко с родом, ямские Амама да Етитка с родами, ирецкие Ивилкут да Чабуга с родами ж, сигланские Емага с родом, и помянутого Лебедева со служилыми людьми побили в дватцати во шти человеках. А оставлено де было нас в остроге для обережи его императорского величества казны одиннатцать человек. И побив оные иноземцы помянутого Лебедева с товарыщи пришли к острогу воровски ночным временем и припали неотступно и зажигали огнем и палили из фузей, которые фузеи отбили они, коряки, у него Лебедева с товарыщи. И тем приступом убили из нас служилых людей четырех человек, а достальных нас семь человек Бог помиловал, едва вышли живы и пошли для известия в Тауйской острог”.

Таким образом, нападение произвели “староплатежные” ясачные коряки, то есть те, кто уже достаточно давно был знаком с русскими и их обхождением. Непосредственным поводом, как явствует из показаний, послужил якобы призыв коряков для охраны судна. Однако трудно поверить, что только это могло вызвать корякское нападение. Возможно, Писарев и Баев чего-то недоговаривали, а может быть, и не знали, какими действиями сопровождал

Лебедев “сбор” коряков. Учитывая, что казаки при любом удобном случае не прочь были поживиться за счет аборигенов, можно предположить, что и в данном случае не обошлось без “насильств” и “грабежей”. Общая численность русского отряда в 37 чел. была вполне внушительной, и Лебедев мог позволить себе действовать силой.

Численность нападавших коряков не известна. Но сколько бы их ни было, успеха они смогли достичь благодаря внезапности нападения, а также умению пользоваться огнестрельным оружием. И хотя взять острог штурмом они не смогли, но нанесенный ими значительный урон защитникам заставил тех, спасая собственные жизни, просто бежать. Правда, надо заметить, что казаки все же захватили с собой знамя (образ Пресвятой Богородицы) и 6 фузей.

После ухода русских коряки сожгли Ямской острог и судно “Лев”, захватили и разделили “товарную” и ясачную казну, боеприпасы, судовые инструменты, казачьи пожитки и даже пушку. Как позднее донесли разведчики-ламуты, “…оружья у них, пороху и свинцу, взятого много, а пушка взята ж и у него, Етитка, у юрты на тундре…”.

Бежавшие 7 казаков разделились: пятеро остались на полпути между Ямой и Тауем на р. Оле “для пропитания и за скудостию”, а двое (Е. Петров и П. Баев) пришли 19 ноября 1730 г. в Тауйский острог и в тот же день подали в ясачную избу приказчику А. Тарабыкину “известие” о случившемся разгроме. Тарабыкин, опасаясь, что с Ямы коряки могут двинуться к Тауйску, ближайшему к ним острогу, послал в Охотск двух казаков (Федора Жернокова и Михаила Маныкина) с просьбой о помощи, сообщив охотскому комиссару Семену Лыткину, что в Тауйске живут они в великой опасности от коряков-изменников, поскольку “служилых зело малолюдство, человек десятка не имеетца, в том числе престарелые и хворые… також… оружейного пороху не иметца”, а ясачные пешие тунгусы “сошли” на р. Иню и в Охотск, “а другие на промыслы”. Кроме того, Тарабыкин сообщил, что прибывшие в Тауйск из Охотска три ясачных сборщика (отправленные на р. Яму и Сиглан), узнав о корякской измене, “идти в малолюдстве” за ясаком не рискнули и остались в Тауйске» [Зуев А.С., Начало деятельности Анадырской партии и русско-корякские отношения в 1730-х годах].

Но это была не последняя жертва якутских казаков Лебедевых на Северо-Востоке России.

1747 год: «В 1747 г. коряк Эвонкта убил на р. Пустой служилых Портнягина и Лебедева» [Сгибнев А.С.].

К 1748 году число упоминаемых в документах Лебедевых увеличилось:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
911) Василий Лебедев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
204) Петр Лебедев
205) у него с. Тимофей

Спаскаго монастыря
вкладчики:
Умершие:
671) Григорий Лебедев

Зашиверского острогу
разночинцы
Умершие
1859) Степан Лебедев [Л. 68]
1891) Семен Лебедев [Л. 69]
В службе
1912) Тимофей [Петров] Лебедев [Л. 70]

Уцкого острогу
Разночинцы
3413) казак Григорей [Петров] Лебедев
[Л. 123 об.]

Тауйского острогу
Разночинцы
3503) Иван [Васильев] Лебедев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127].

Якутский историк Г.А. Попов:

Лебедева Лизавета (Елизавета) Николаевна (?–1906) — член партии эсеров, выпускница женской гимназии г. Якутска, слушательница высших женских курсов в Петрограде; 1905 — член кружка учащихся под названием «Светоч» (под руководством народника Леонова); 1906 — приговорена к смертной казни через повешенье за попытку покушения на министра юстиции Ивана Григорьевича Щегловитова (1861–1918) и графа Кутайсова. Казнь Л. Лебедевой отражена в книге писателя Л. Андреева «О семи повешенных», где её прообраз выведен под именем Муси. Её старшая сестра Татьяна Николаевна Лебедева — слушательница высших женских курсов в Петрограде, была замужем за священником Серафимом Черных, двоюродным братом поэта Петра Черных; впоследствии проживала со своей семьёй в г. Якутске (кон. 50-х гг. XX в.) [Андреев Л.Н., Собр. соч. В 6 т. М., 1990–1995; Попов Г.А., Из прошлого. С. 252, 256].

Лебедевы — в XVIII в. капитаном Якутского казачьего полка был Михаил Гурьевич Лебедев (1737–1744); после гибели якутского воеводы А.С. Павлуцкого его должность принял коллежский асессор Михаил Михайлович Лебедев (29.08.1759 – 30.11.1761); уличенный во взяточничестве, был вызван в Иркутск. В 1770 г. в Якутске проживали: казак Тимофей Лебедев (дом № 153) и купец, морской компанейщик П.С. Лебедев-Ласточкин (дом № 2), компаньон Г.И. Шелехова по исследованию Курильских островов; в 1790 г. он получил направление от своего компаньона купца Сыроватского отправиться по рр. Лене, Яне, Индигирке для поиска мамонтовой кости. В XX в. известен секретарь духовной консистории Якутской епархии Николай Аркадьевич Лебедев (ум. в 1913 г.), имел двух дочерей Татьяну и Лизу (казнённая в 1906 г.); его подворье находилось на пересече-

нии ул. Логовой и ул. Полицейской (ныне здесь жилой 5-этажный дом с магазином «Одиссей»). (План города Якутска. 1770 г.; Попов Г.А., Автобиографические записки [Рукопись]; Попов П.В., Аннотация и пояснения… Д. 421. Л. 113–114, 142; Явловский П.П. Летопись… Т. 1. С. 129, 143, 150, 187).

Лебедевы-фронтовики

Лебедев Александр Галактионович (1911 – между 20.10.1943 и 25.10.1943), г. Якутск, ул. Ломоносова, 98; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Пологовский р-н, с. Вербовое, кладбище, могила № 9
Лебедев Александр Пименович (1923 – 02.08.1943), Якутская АССР, Оленекский р-н
Лебедев Александр Федорович (1907), п. Усть-Кэль|Якутская АССР, г. Якутск
Лебедев Анатолий Григорьевич (1925), Якутская АССР, п. Оймякон
Лебедев Афанасий Георгиевич (1901), Якутская АССР, Манкошанский р-н, к/з «Правда»
Лебидев Афонасий Николаевич (1909 – 15.08.1943), Якутская АССР, Б.-Блюзский р-н, Канканский с/с; захоронен: Украинская ССР, Полтавская обл., Котелевский р-н, с. Котельва, в районе
Лебедев Валентин Васильевич (1924), Якутская АССР, г. Якутск
Лебедев Василий Васильевич (1907 – 11.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, пропал без вести
Лебедев Василий Григорьевич (1919), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Лебедев Василий Егорович (1920), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Черкех
Лебедев Василий Иннокентьевич (01.01.1904), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Инняк
Лебедев Владимир Михайлович (1902), Якутская АССР, Якутский р-н, Конгольск. кам. уголь
Лебедев Гавриил Васильевич (1909 – 12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, пропал без вести
Лебедев Геннадий Федорович (1924), Якутская АССР, Витимский р-н, с. Мухтуя
Лебедев Герасим Герасимович (1908 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тыллыминский 2-й с/с, пропал без вести
Лебедев Григорий Петрович (02.02.1923), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Сетинский 2-й с/с
Лебедев Демьян Иванович (1927), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Мая (с. Майя)
Лебедев Дмитрий Иванович (1924), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Аты наслег
Лебедев Дмитрий Степанович (1924), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Жемкон-2
Лебедев Евстафий Васильевич (1916), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Балтачинский ночлег
Лебедев Егор Иванович (1916 – 25.07.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Орловская обл., Тельчинский р-н, д. Нарыкино
Лебедев Егор Иннокентьевич (1919 – 25.03.1944), Якутская АССР, Кобяйский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., Чаусский р-н, д. Старая Буда, юго-восточнее, 1500 м, братская могила
Лебедев Егор Николаевич (1921 – 27.11.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Меховский р-н, д. Луферы
Лебедев Ефим Иванович (14.01.1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Иннях
Лебедев Иван Васильевич (1892), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Амга
Лебедев Иван Иннокентьевич (1927), Якутская АССР, Кобяйский р-н, 2 Ситтинский наслег
Лебедев Иван Николаевич (24.06.1902), г. Якутия, прииск Бадайбо
Лебедев Иван Николаевич (1900), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Желкомский 2-й с/с
Лебедев Иван Петрович (1913), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбетский с/с
Лебедев Илья Захарович (01.01.1918), Якутская обл., г. Якутск
Лебедев Конон Николаевич (1925), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Ситта
Лебедев Мефодий Иванович (1921), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Иннях
Лебедев Николай Афанасьевич (1923 – 29.09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Маир; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Ржищевский р-н, Малый Букрин, в районе, выс. 201,7, севернее, 200 м, братская могила
Лебедев Николай Иннокентьевич (15.07.1915), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Нахр. наслег.
Лебедев Николай Михайлович (1911 – 02.1945), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахарский 1-й с/с, пропал без вести
Лебедев Николай Николаевич (1904), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Майя
Лебедев Николай Петрович (1911 – 21.04.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, к/з «Ситинский»; захоронен: Краснодарский край, Кропоткинский р-н, ст-ца Казанская, кладбище
Лебедев Павел Васильевич (1925 – 15.08.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Алтайский край, Егорьевский р-н, курорт Лебяжье, кладбище, могила № 177
Лебедев Петр Михайлович (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Хаглуминский наслег, п. Хого
Лебедев Петр Терентьевич (1921), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кытоманский с/с
Лебедев Савелий Степанович (1919 – 26.01.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Орловская обл., д. Большая Ивановка
Лебедев Семен Иванович (1920 – 10.01.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Инняз; захоронен: Ростовская обл., х. Озерской

ЛИТВИНЦЕВЫ

Литвинцев — это сын Литвинова, который, в свою очередь, потомок литвина — белоруса, попавшего в русский плен в одном из сраже-

ний Московского (впоследствии Российского) государства с Великим Княжеством Литовским, являвшегося впоследствии конфедеративной частью Речи Посполитой. А в Сибири опытные военнослужащие литвины становились казаками и участвовали в многочисленных землепроходческих экспедициях

Поэтому фамилии Литвиновых и Литвинцевых были распространены по всей бескрайней Сибири.

Но в казачьем реестре Якутии мы отмечаем ее только в 1692 году, хотя литвины на якутской службе были гораздо раньше. Вот одна из записей в материалах Якутской приказной избы:

«1646 г. о крещении литвина Микулайка Юрьева, отказавшегося приносить присягу у А[лексея]. Мих. ввиду принадлежности к "папежской вере"» [РГАДА, Справочник, т 1].

И так же по материалам различных дел Якутской приказной избы мы по крохам собрали сведения о казаках Литвиновых-Литвинцевых, чтобы вникнуть в их родословную:

1670 год

178-го году: на одногодные службы. В ясачные волости: На Ситу и на Ковею: Приказной Сенка Епишев; для толмачества Пашко Скребыкин; казаки: Ондрюшко Литвинцов, Стенка Литвинов.

1671 год:

«Дело по обвинению казака Андрея Литвинова в краже лошади у казака Дементия Гуляева»

«30 апреля (1673) 7181 г. Дело о передаче казаку Андрею Федоровичу Литвинову "до указу" коровы найденной в лесу его сыном Матвеем Литвиновым с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книги прихода и расхода судов и судовых припасов казаков Андрея Пермякова и Дементия Гуляева, 23 мая – августа 1671 (179) г. Скрепили Пермяков, за Гуляева — казак Степан [Литвинцев] [РГАДА, Справочник, т. 3].

«1–7 мая 7181 г. (1673). Дело о спорном владении коровой, найденной в лесу казаком Алексеем Литвиновым между сыном боярским Иваном Жегловым и церковным подьячим Сергеем Даниловым и воз вращении её Ив. Жеглову» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«25 июня – 7 июля (1673) 7181 г. Дело о взыскании денег с казака Степана Андреева Литвинцева по иску Семена Иевлева Ключарева»

1678 год

Жалоба «торгового человека Григория Шапошникова на казака Григория Литвинова за хождение ночью по гостиному двору и пробу замков».

1682 год

«Сказка казака Андрея Литвинцова, доставившего грамоты из Москвы, о своем запоздании в связи с несвоевременным предоставлением ему подвод и провожатых в пути воеводами Сургутского, Томского, Енисейского и Илимского острогов»

Список казаков за 1681 год:

Литвинов Гришка, казак (х/о)

Литвинов Матюшка, казак (ж/о)

Литвинов Пашко Ларионов, казак (х/о)

Литвинов Стенька, казак (х/о)

Список служилых за 1692 год:

Выбылой оклад пятидесятника казачья Ивашка Кожина что осталось от верстанья пятидесятника Корнилка Анкидинова Ондрюшки Литвинца [Лл. 36–36 об.]

Служилые

Пашко Ларионов Литвинов [Л. 44]

Лучка Литвинцов [Л. 41]

Матюшка Литвинцов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 23].

Книга сбора ясака за 1695–1696 (204) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Среднему зимовью приказчика казака Луки Литвинцова.

Скрепили Михаил Арсеньев и за Литвинцова — казак Иван Замятнин.

1697 год

«словесное челобитье казачьего сына Петра Литвинцева на кражу 2-х кобыл у его брата».

1706 год

Второй пятидесятни:

Десятник Алексей Ушницкой; — рядовые: Сидор Федоров, Степан Заплетаев, новокрещен Тимофей Пущин, Никита Аверкиев, Осип Степанов с. Кривогорницын, Семен Литвинцов, Михайло Кузнец, Иван Сергучев, Василий Чуфаристов.

Третьей пятидесятни:

Десятник Иван Андреев, в нын. 706-м г. генв. в 19 д. он, Иван, приверстан в ясачный стол в подьячие в Степаново место Ильина, а Степану Ильину велено быть в его Иванов место в десятниках казачьих; — рядовые: Петр Литвинцов, Иван Григорьев с. Воронов, в пр. 705-м г. в Корякх убит, и в нын. 706-м г. окт. в 18 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место казачий племянник Егор Иванов с. Шалин, Афанасий Васильев с. Сифцов, Максим Иевлев с. Мылников, Григорий Сытой, Иван Осипов с. Портнягин, Петр Козыревской, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад сын его Иван Козыревской, Тимофей Лукин, Дмитрий Скоробогатой, Василий Степанов с. Терентьевых.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Андреян Яковлев; — рядовые: Иван Артемьев, Тимофей Иванов с. Паламошново, в Якуцке умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Тимофеево место и оклад Ферапонт Лукин с. Лаврентьев, Василий Сергучев, Гарасим Семенов с. Осиповых, Павел Ларионов с. Литвинов, Борис Мелково, Федоров с. Соловьев, Алексей Ключарев в 705-м г. вверху на заимках бежал, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Алексеево место и оклад казачий племянник Иван Тотаринов, Алексей Михайлов с. Чюрин.

1719 год

«А с сею отпискою посланы служилые люди Иван Шамаев, Козьма Харитонов, Егор Бобякин. Да по повелению твоему, Яков Агеевич, послан же Петр Литвинцов. 719-го, сентября в 17 день, подал Ларион Бобякин [Памятники сибирок, истории XVIII в., кн. II, стр. 256].

1720 год

«Во дворе Иван Михайлов сын Антипин и он Иван послан Великого государя на службу в

Ылимск в 718-м году … у нее живет на подворье служивой Петр Литвинцов и он Петр послан Великого государя на службу на Камчатку в 714-м году» [Л. 7].

«Во дворе Федор Матфеев сын Литвинцов» [Л. 18 об.]

«… у него ж протопопа живут на подворье служивой Аника Романов сын Литвинцов сорока шти лет» [Л. 33 об.]

«Во дворе дьякон Стефан Петров сын Литвинцов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 34 об.]

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
131) Петр Литвинцов
172) Семен Литвинцов
580) Федор Литвинцов
606) Аника Литвинов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
11) Василий Литвинцов
12) Андрей Семенов с. Литвинцов
275) Федор Литвинцов

Камчадалского острогу разночинцы
2597) Костентин Литвинцов [Л. 93 об.]
Камчадалского острогу служилые
2833) Петра Литвинцова дворовые некрещеной Шенека [Л. 101 об.]
2834) крещеной Федор

1761 год

«По разным делам содержатся под кораулом:

Сотник Федор Шломов; пятидесятники: Иван Широких, Иван Олесов средний, Яков Кошелев; казаки: Василий Колмаков, Гавриил Долгополов, Андрей Литвинцов, Петр Тарской, Никита Записной».

«Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин, Филипп Чупров, Алексей Волынкин, Петр Бузлаков, Николай Дехтерев, Петр Жданов, Илья Татаринов, Василий Бубякин, Яков Колычев, Илья Перфильев, Александр Луковцов, Иван Коренев, Василий Литвинцов, Дмитрий Козочкин, Леонтий Козочкин, Афанасий Корчажинской, Иван Аврамов, Федот Рукавишников, Иван Ванюков, Феклист Спиридонов, Иван Панов, Иван Недорезов, Афанасий Марков, Иван Мухоплев, Ефим Орефьев, Конон Вараксин, Игнатий Осипов».

Литвиновы и Литвинцевы — фронтовики:

Литвинцев Александр Вениаминович (1907 – 12.1941), г. Якутск, пропал без вести
Литвинцев Александр Илларионович (1911), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, с. Батулу
Литвинцев Алексей Гаврилович (1911 – 30.07.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Н-Аннинский с/с; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Снежнянский р-н, д. Степановка, в районе
Литвинцев Алексей Терентьевич (1914 – 10.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хатылинский с/с, пропал без вести
Литвинцев Анатолий Вениаминович (20.01.1908), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Литвинцев Виталий Вениаминович (1903), Якутская АССР, г. Якутск
Литвинов Владимир Петрович (1912 – 05.08.1944), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Эстонская ССР, Лаурский уезд, д. Морозовка, южнее, 600 м
Литвинов Геннадий Семенович (1923 – 24.11.1942), Якутская АССР, Якутский р-н; захоронен: Сталинградская обл.
Литвинов Георгий Петрович (1911 – 24.02.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Мухтуя; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Малые Дубовицы, дивизионное кладбище
Литвинцев Егор Прокопьевич (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хатыланский ночлег, Кол. крн. долина
Литвинцев Еремей Илларионович (1913), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Хатылы | Якутская АССР
Литвинцев Иван Степанович (1907 – 04.04.1942), г. Якутск, Полевая, 61; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, р. Пивша, около устья
Литвинов Михаил Кузьмич (1905), Якутская АССР, Алданский окр., Учурский р-н, Чагдинский с/с, с. Чагда
Литвинцев Михаил Тихонович (1911 – 06.07.1943), Якутская АССР, Алданский р-н; Курская обл., Троснянский р-н, Никольский с/с, с. Никольское
Литвинцев Николай Иванович (1912), г. Якутск; захоронен: Латвийская ССР, Даугавпилсский уезд, г. Даугавпилс, крепостное кладбище, могила № 38
Литвинцев Николай Петрович (1921/1917 – 28.01.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, Алданский 1-й с/с/Якутская АССР, Чурапчинский р-н, д. Долбурукта ; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, Любань, ул. Березовая Аллея, могила: 1-я.
Литвинов Петр Федорович (1925), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Витим
Литвинов Роман Егорович (? – 30.05.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Полидура, уч. 2; захоронен: Смоленская обл., Велижский р-н, д. Маклок, северо-восточнее, 500 м, могила № 267
Литвинцев Савва Иванович (1917 – 21.12.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Охотский перевод; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Гатчино, юго-восточнее, 600 м
Литвинцев Сергей Павлович (1909), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Пятилет, 1

ЛИХАНОВЫ

Первое встретившееся нам упоминание этой фамилии в Якутии:

1692 год

Аревка Васильев Лиханов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 29].

1706 год. Якутский казачий полк:

Четвертой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Сидор Иванов с. Бычан, в пр. 705-м г. на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Сидорово место и оклад Кондратий Ильин; — рядовые: Антипа Сидоров, Иван Орефин, Иван Никитин с. Кармалин, Арефа Васильев с. Лиханов, Степан Лукин, Кондратий Нифантьев, Гаврило Васильев, Василий Иванов с. Отласов, Сергей Фомин.

Перепись Якутска 1720 года:

«Во дворе служивой Семен Никитин сын Шарыпов … у него ж живет отставной казак Орефа Васильев сын Лиханов … дети его Петр двацати дву лет Василей двацати лет в службе» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 25].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
228) Арефа Лиханов
630) Василий Лиханов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
46) Петр Арефьев с. Лиханов

Лиханов Владимир Иванович (27.07.1948–27.07.2003), кандидат филологических наук.

Родился в с. Октемцы Хангаласского улуса ЯАССР.

Окончил Якутский государственный университет (1976).

В.И. Лиханов оставил значительные исследования в области лексикографии и лексикологии. Он автор монографии «Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке» (Новосибирск, 1994), один из авторов «Краткого толкового словаря якутского языка» (Якутск, 1994), Большого академического Толкового словаря якутского языка». I том (Новосибирск, 2004).

Лихановы-фронтовики:

Лиханов Дмитрий Владимирович (1902 – 04.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Октемский наслег, пропал без вести

Лиханов Иван Николаевич (1907 – 06.11.1943), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Чапаева, 11-3; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Стефаново

Лиханов Илья Иванович (1906 – 11.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Синский с/с, пропал без вести

Лиханов Николай Петрович (1908), Якутская АССР, Намский р-н

Лиханов Семен Васильевич (1913 – 20.12.1941), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Интернационала, пропал без вести

ЛОБАНОВЫ

Первое упоминание в официальных списках о казаках Лобановых мы находим в материалах Якутской приказной избы за 1661 год:

Пронька Лобанов.

Но о торговых людях Лобановых есть записи, датированные 1652 годом:

Челобитная «торгового человека Петра Лобанова о взыскании денег по заемной кабале со служилых людей Григория Юрьева и Ивана Завьялова и промышленного человека Василия Харитонова и памяти (отпуск) об этом на Индигирку Вас. Бурлаку и на Колыму Ивану Реброву» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Дело по извету служилого человека Прокопия Лобанова об обмене пашенным крестьянином Федором Яковлевым хорошего десятинного выделенного хлеба на свой плохой».

В материалах Якутской приказной избы мы находим упоминание об Иване Лобанове:

«Обрывки дел: по челобитной Семена Епишева на Ивана Лобанова».

1679 год

«Дело по челобитной казачьего сотника Якутского округа Ив. Ив. Курбатова о незаконном взыскании с него торговым человеком Ив. Лобановым денег по долговой кабале».

1666 год:

«Книга пятинного сбора с торгов и промыслов торговых и промышленных людей выборных окладчиков Гаврила Максимова Тушева и Пятого Иванова Лобанова, 5–6 августа 1666 (174) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3]

1663/1664 гг.:

О «бегстве из тюрьмы на Чечуйском волоке из-под караула Ивана Деревни и Прова Лобанова».

1667 год

«В феврале 1667 г. последовало новое нападение ламутов на Зашиверский острог: “приступили ночью к острожку, и учали острожные стены и ясачное зимовье и острожные ворота рубить топорами, а иные люди приставили лестницы к стенам через амбары”. В схватке русским удалось убить трех ламутских “лучших людей” и нападение было отбито.

Летом того же года приказчик Зашиверского острога направил против ламутов отряд во главе с казаком Михаилом Лобановым (4 служилых и 50 юкагиров). Ламуты были погромлены и выдали аманатов» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

И трагический исход:

«1672–1673 гг. дело об убийстве Саввой Марковым Кузнецовым казака Мишки Лобанова, побег убийцы из “аманатской казенки” и его поимке. С.М. Кузнецов убил М. Лобанова, “он Савка свалялся блудным грехом того убитого казака с ясырем его, с Паранкою, а за то де его, Савка, учал на него, Мишку мыслить, чтоб его, Мишку, самого убить”». [РГАДА, Справочник, т. 1]

1686 год

«о выдаче отпускной памяти бывшему якутскому таможенному голове Петру Лобанову, с приложением челобитных» [РГАДА, Справочник, т. 2].

А это список уже 1692 года:

Митька Иванов Лобанов [Л. 39]

Костька Лобанов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 47].

1702 год

«Книга сбора ясака за 1702 г. по Колымскому Нижнему зимовью приказчика Дмитрия Лобанова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1706 год

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Иванов с. Лобанов, по сказке служилых людей он, Дмитрий, на Ковыме ослеп, и в нын. 706-м г. дек. в 19 д. приверстан в казачью службу в его Дмитриево место и оклад Якуцкой житель Иван Немиров; — рядовые: Леонтий Беляев, Петр Коновалов, Иван Григорьев с. Фоминых, Петр Федоров с. Саватеев, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад Василий Федоров с. Башарин, Андрей Козмин с. Стрелков, в пр. 705 г. вверху на заимках бежал, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Андреево место и оклад Иван Васильев с. Бушмакин, Петр Дементьев с. Попов, Федор Иванов с. Черкашенинов, Василий Ефремов, Ярасим Попко.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
516) Петр Лобанов
Устьвитимской и Пеледуской слобод крестьяне
2309) Иван Лобанов [Л. 84].

Большерецкого острогу
Разночинцы
3233) Федор Лобанов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 117].

Фамильный след. Лобановы-фронтовики (по Книге Памяти):

Лобанов Иван Алексеевич, ст. сержант, урож. с. Табага г. Якутского р-на, призван 26.07.41 ЯОГВК, умер от ран 09.02.42, ВГ-689, захоронен в с. Н-Слободка, Курская обл.
Лобанов Иван Егорович, рядовой, 1915 г.р., урож. д. Макруша Качугского р-на Иркутской обл., призван ЯГВК, погиб в 12.43 г., место захор. не уст.
Лобанов Иннокентий Константинович, кав.152 гв. стр. полка, 50 гв. стр. дивизии, 1909 г.р., урож. с. Табага Якутского р-на, призван ЯГВК, погиб 26.08.44, захоронен в д. Дескурув Родзилинского уезда Варшавского воеводства, Польша.
Лобанов Рудольф Михайлович, рядовой, 1924 г.р., призван ЯГВК, погиб 17.02.43, захоронен в п. Красный Бор Колпинского р-на Ленинградской обл.
Лобанов Семен Алексеевич, рядовой, 1924 г.р., урож. г. Якутска, Саха, призван 10.08.42 ЯОГВК, погиб 23.04.44, захоронен в с. Кадыковка, Балаклавский р-н, Крымская обл.
Лобанов Семен Никитич, рядовой 110 гв. стр. полка, 1924 г.р., урож. ст. Казачье Рязанской обл., призван ЯГВК, погиб 26.01.43, захоронен на х. Лобачев Луганской обл., Украина [Поименная книга-мемориал]

Лобановы-фронтовики по материалам архива Министерства обороны РФ

Лобанов Борис Александрович (1901), Якутская АССР, Якутский р-н
Лобанов Василий Алексеевич (1912), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Табага
Лобанов Вениамин Степанович (1915), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Мача
Лобанов Георгий Гаврилович (1923), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести
Лобанов Григорий Иванович (1915), Якутская АССР, с. Исит
Лобанов Григорий Исакович (23.01.1915), Якутская АССР, Иситский р-н, с. Исит
Лобанов Григорий Прокопьевич (1915), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюнский н/с
Лобанов Евлампий Егорович (1915), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Покровка
Лобанов Егор Петрович (12.05.1924), Якутская АССР, Амгинский р-н, Петюнский с/с
Лобанов Иннокентий Николаевич (1909), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Хахсыцкий с/с, д. Техтюр
Лобанов Михаил Ильич (1927), Якутская АССР, с. Табага
Лобанов Михаил Петрович (1903 – 27.01.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Курская обл., Воловский р-н, с. Большая Ивановка
Лобанов Никита Петрович (1921), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюнский наслег, Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюньский наслег
Лобатов Петр Гаврилович (1907 – 04.02.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Вилюя; захоронен: Калининская обл., г. Калинин, Бобачевский Бор
Лобанов Петр Яковлевич (1915 – 11.02.1943), Якутская АССР, Гналунский р-н, Уманский с/с, с. Уманское; захоронен: Орловская обл., Сосковский р-н, д. Топки
Лобанов Семен Васильевич (1924 – 23.04.1944), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Крымская АССР, Балаклавский р-н, с. Кадыковка, юго-восточная часть дивизионного кладбища, могила № 1, 1 ряд, 4 с юга
Лобанов Семен Иванович (1909), Якутская АССР, г. Якутск

ЛОБАШКОВЫ

В 1668 году в Якутии торговый человек из Лальска (лалетин) Иван Емельянов сын Лобашков скреплял за таможенного целовальника Чечуйского волока Семена Петровича Ворыпаева «Книгу сбора оброка, явчей, отъезжей и печатной пошлин».

А в 1681 году в материалах Якутской приказной избы появляется такая запись: «Записная и оценочная книга русских товаров и хлебных запасов таможенных и заставных голов Якутско-

го острога Федора Тайшина и Петра Лобашкова 3 сентября 1681 – 20 июля 1682 (190) г.» с уточнением, что Лобашков 15 июля 1682 года сменил Тайшина на посту якутского таможенного и заставного головы. [РГАДА, Справочник, т. 3].

1685 год

«В июле прибыл из Тобольска новый таможенный и заставный голова, посадский человек Лазарь Потапов, назначенный тобольским воеводою, князем П.С. Прозоровским. Он сменил прежнего голову Петра Лобашкова с товарищами. От якутского воеводы Кравкова Потапов получил подробную инструкцию как относительно приема дел и всякой пошлины от Лобашкова, так и относительно исполнения своих обязанностей» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

К сожалению, нигде не указывается отчество Петра Лобашкова, но дальнейшая родословная картина представляется довольно отчетливо:

В переписи города Якутска за 1720 год отмечен

«Служивой Федор Петров сын Лобаш[к]нов сказал сороки восьми лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 72 об.]

Данные по 1748 году:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
736) Федор Лобашков
836) Яков Лобашков
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
106) Иван Федоров с. Лобашков

В 1761 году казак-мореход Гавриил Пушкарев провел зимовку непосредственно на берегу полуострова Аляска:

«В июне 1761 г. Пушкарев изготовился следовать за поиском неизвестных островов. Он взял с собою с Атхи и Амли 4-х алеутов с двумя их женами и двумя детьми для рыбнаго промысла, да с соседних островов 25 женщин для копания сараны на пищу и одного мальчика для обучения русскому языку. Проходя о. Умнак, Пушкарев посылал на берег за водою и потом продолжал путь далее, по южную сторону Алеутской гряды, до полуострова Аляска. Отыскав удобную гавань в Исаноцком проливе, расположились там на зиму. Народа оказалось везде много, который хотя и миролюбиво обходился с русскими, но несмотря на то Пушкарев обеспечил себя 9-ю аманатами и тогда только расположил артели для промыслов. С туземцами сначала жили в мире; но вскоре поступки промышленных изменили их прежния отношения. Пушкарев с партиею в 20 чел. совершил насилие женщинам на о. Юнге; кроме того истреблены русскими четыре большия селения на о. Унимоке — промышленные тайком подходили к юртам, безнаказанно зажигали их и потом обваливали их; но в пятом селении в бухте Протасова, названном с того времени Погромным, промышленные встретили сопротивление и едва спаслись бегством, потеряв несколько человек убитыми. Оскорбленные островитяне в отмщение за побитых в разных жилищах родников, в числе 400 чел. напали на с. Саннахе врасплох на 27 промышленных, находившихся здесь за поиском зверей, и из них прикащика Голодова с сопутствовавшею ему девкою с Атхи и одного промышленного убили и троих ранили, остальные успели возвратиться в гавань. При погроме островитянами унесено несколько ружей, порох, свинец и кольчуга. В возмездие в компании убиты 7 аманатов, остальные два отпущены к своим родникам. Недели через три по убиении Голодова туземцы опять подходили скрыто, ночным временем к компанейским портам, скрали караул, зажгли юрту и стали вырезывать; четырех чел. убили, но остальные, услышав нападение, вооружиться успели и прогнали нападавших пальбою из ружей. Потом в мае перед отправлением судов Гавриила и Владимира, туземцы убили унтер офицера Лобашкова и одного рабочаго у горячих ключей в 5 верстах от судов мывших белье» [Полонский А., Перечень путешествий русских в Восточном океане с 1743 по 1800 год, Архив Русского Географического Общества, р. 60, оп. 1 № 2].

А вот и уточнение его имени:

«1762 г. октября 13. — Из экстракта Большерецкой канцелярии о плавании квартирмейстера Г. Пушкарева на боте “Св. Гавриил” к Алеутским островам и Аляске в 1760–1762 гг.

Прошлого 1762-го года октября 13-го дня в Камчацкую Большеретскую канцелярию поданным репортом команды Охоцкого порта квартермейстер Гаврило Пушкарев объявил:

В прошлом де 1759-м году сентября 6 дня в силе данной ему от Управления охоцких морских дел инструкции на судне бывшаго иркуцкого купца Бечевина “Св. Гавриле” боте со определенными при нем от оных морских дел квартермейстерами Андреем Ждановым, Яковом Шарыповым, Прокопьем Лобашковым и реченного Бечевина прикащиками Никифором Голодовым, Афонасьем Осколковым и с работными российских разных городов промышленными сорокью, камчадалами дватцатью, а всего с шестиюдесять человеками следовал в поиск островов и промыслу зверей из Большерецкого устья 31-го июля 1760-го года и плыл мимо Курильских островов вторым проливом, и прибыл тем судном напред обысканные промышлениками острова по званию Алеуцкие 24-го числа августа…» [АВПР. Ф. РАК. Д. 8. Л. 141–143.]

Писатель Сергей Марков в книге «Земной круг» отмечал:

«Казак-чукча Николай Дауркин в марте 1770 года снова вышел из Колымского острога вместе с теми же господами геодезистами к Лаптевскому маяку. Четыре дня двигались они к Медвежьим островам, перешли на пятый остров. Сойдя на морской лед, путники устремились к северу, целую неделю искали окраину Американской матерой земли и опять остались в горьком разочаровании.

В Петербурге, у адмирала Алексея Нагаева, уже сидели сибирский гость Тимофей Шмалев и никому не известный десятник Федор Лобашков. Десятник отдал Нагаеву описание устья Колымы и Медвежьих островов. Конечно, здесь шел разговор об Америке — о том, прилегла ли она своим краем к Медвежьим островам. Бумаги Лобашкова до сих пор не разысканы».

На самом деле их нашли:

«В Российском государственном архиве Военно-Морского флота нами обнаружен «опросный лист" неизвестного казачьего сотника (как мы полагаем, Федора Лобашкова), составленный не ранее 1769 г., когда опрашиваемому было 55 лет. Под командованием майора Дмитрия Павлуцкого сотник участвовал в походах 1744, 1745, 1746 и 1747 гг. "против бунтующихся чукоч" и во время первого своего похода был у "самого их южно-восточного Чукотского носу, на котором имели с ними еще бои". Пленные чукчи, рассказывая об островах Берингова пролива, указывали и направление, в котором следовало бы искать на Аляске поселение русских: "А за оными островами к зюйд-осту на матерой земле живут с бородами широкими в избах, а не в юртах, в каких живут чукчи и юкагиры, смежные с чукчами"».

Таким образом, вся эта информация основывалась на сообщениях лиц, не состоявших в непосредственном контакте с потомками русских выходцев, якобы издавна поселившихся на Аляске. Кроме того, нельзя не учитывать, что собиратели расспросных сведений психологически были подготовлены к не вполне объективной их интерпретации. Легенда о белых бородатых, подобных русским, людях, живших на Большой американской земле против Чукотского носа, передававшаяся чукчами и анадырскими казаками из поколения в поколение, представлялась в Сибири настолько убедительной, что и доставленные в Анадырск казаком-чукчей Николаем Дауркиным в 1764 г. известия о некоей крепости на Американском материке против Чукотского носа были восприняты как подтверждение версии о русском поселении. Составленная Дауркиным в 1765 г. в Анадырске рукописная карта Чукотки и северо-западной оконечности Америки положила начало легенде о глубоководной реке Хеуверен, на правом берегу которой среди могучих деревьев со стволами в два-три обхвата приютилась деревянная крепость, якобы сооруженная русскими поселенцами. Все просьбы и ходатайства Н.И. Дауркина, поддерживавшиеся в 1773–1774 гг. самобытным историком Сибири капитаном Т.И. Шмалевым, о снаряжении байдарной экспедиции из Анадырска к Америке (с тем чтобы Дауркину «матерую с крепостью землю действительно самолично обсмотреть») не встретили одобрения со стороны сибирских властей.

В архивной описи опросный лист предположительно приписывается сотнику Ивану Кобелеву. Однако биография сотника Кобелева ныне уже известна (см.: С.Г. Федорова, Исследователь Чукотки и Аляски казачий сотник Иван Кобелев. «Летопись Севера», т. V. М., 1971) и не совпадает с данными опросного листа. Неизвестный сотник в 1769 г. «в числе вожатых трех человек» участвовал в походе к Медвежьим островам прапорщиков И. Леонтьева, И. Лысова и А. Пушкарева, «содержа нарту с чумом… на собственном своем коште». По возвращении из похода он был отправлен из Нижне-Колымской крепости в Охотск к полковнику Плениснеру с картой и рапортами похода. Затем под начальством поручика Т.И. Шмалева сотник ездил к сибирскому губернатору Чичерину, а от него в Петербург.

Как известно, с Шмалевым в Петербург в 1770 г. был отправлен сотник Федор Лобашков (см.: А.И. Алексеев. Братья Шмалевы. Магадан, 1958, с. 40). Это дает нам основание полагать, что «опросный лист» принадлежал сотнику Федору Лобашкову и был составлен в 1770 г. Как сообщает С.Н. Марков, бумаги Федора Лобашкова до сих пор не разысканы (см.: С.Н. Марков, Земной круг. М., 1966, с. 602). Поэтому опросный лист сотника представляет особый интерес для исследователей» [Федорова С.Г., Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII века – 1867 год].

Итак, на Аляске — Русской Америке — сошлись родословные пути Федора и Прокопия Лобашковых.

Еще один Лобашков — Прохор — «матрос из казаков» был членом экипажа того самого галиота «Святой Петр», который был захвачен в результате Большерецкого бунта 1771 года и угнан в Китай.

В РГАДА [Фонд 6, Разряд VI. Уголовные дела по государственным преступлениям — (коллекция) Государственного архива Российской империи, Опись 1. 1640–1863 гг. 1379 ед. хр. л. 256] имеется список экипажа галиота «Святой Петр».

1. Штурман Максим Чурин
2. За подштурмана Василий Софьин
3. Штурманский ученик Филипп Зябликов
4. Боцманмат Алексей Серогородский

За матросов казаки

5. Потап Беляев
6. Дмитрий Третьяков
7. Иван Клепиков
8. Матвей Смирнов
9. Иван Данилов
10. Иван Бормотов
11. Григорий Волынкин
12. Василий Погадиев
13. Григорий Портнягин
14. Петр Тубин
15. Прохор Лобашков
16. Егор Шелудяков
17. Федор Бурнатов

Он не примкнул к участникам бунта и потому не участвовал в этом беспримерном для того времени переходе от устья реки Большой на западном побережье Камчатки в китайский порт Макао (Кантон).

Современная история этой фамилии нам пока неизвестна.

Возможно, мы встречаемся с изменениями в написании этой фамилии:

Лабашов Петр Гаврилович (1907), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Нюрба
Лобашев Прокопий Гаврильевич, сержант, (1921), урож. с. Чаппанда, Нюрбинского р-на, Саха, призван 28.08.41 ЯОГВК, умер от ран 05.01.43, захоронен в г. Вольское, Саратовская обл.

ЛОМАЕВЫ (ЛАМАЕВЫ)

Первое упоминание этой фамилии в Якутии:

«Пронька Денисов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 8 день приверстан в ево Пронькино место казачей племянник Сенька Леонтьев Ломаев» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 50].

Что значит казачий племянник? Или родной брат его отца был казаком, или сестра отца была замужем за казаком.

А сами Ломаевы были изначально тобольскими крестьянами.

И мы находим этому подтверждение в переписи 1710 года:

«Деревня Ломаева. Во дворе оброчной крестьянин Михайло Иванов сын Ломаев темен сказал 88 лет жена ево Дарья темна ж 70 лет сын Иван 40 лет жена ево Марфа 35 лет внучата ево Ивановы дети Степан 7 лет дочь Овдотья 3 лет» [РГАДА. Ф. 214. О. 1. Д. 1320].

Вообще, это старинная сибирская крестьянская фамилия: в 1623 году в «Дозорной книге» Тобольска отмечено: «Деревня на речке Боровой. Во дворе пашенный крестьянин Пятунка Ломаев. Детей у нево Демидка да Тимошка. Пашни паханные середние земли 12 четей с осминою и с четвериком в поле а в дву потому ж. Да пашенново лесу дубровы 6 десятин. Сена косит 400 копен. Живущим пол выти да впусте пол выти с получетью выти».

Детей сибирских крестьян охотно верстали в казаки.

И не случайно в 1704 году во втором пешем казачьем полку в Тобольске служил казак Иван Ломаев — возможно, тот самый тобольский дядя якутского казака Семена Леонтьевича Ломаева [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1376. Л. 201].

Борис Петрович Полевой в своей книге «Новое об открытии Камчатки» сообщает:

«Уже в 1700 г. в Якутске стали понимать, что местным властям необходимо как можно скорее закрепить русский успех на полуострове Камчатка и направить туда новую экспедицию. Исполнить эту новую миссию поручили бывалому землепроходцу Тимофею Кобелеву. Ему в помощь был выделен небольшой отряд казаков, в который были включены такие опытные служилые люди как сын боярский Иван Мокринский, Семен Ломаев, Иван Куклин, Василий Бронник и другие. За них документы уже в 1701 г. подписывал Петр Козыревский».

В чем же, спросите вы, заключалась опытность Семена Леонтьевича, который только в 1692 году был верстан в казачью службу?

Ответ дан в той же книге Б.П. Полевого «Новое об открытии Камчатки», в которой он частично восстанавливает имена участников похода Владимира Атласова, когда 13 (23 по н.с.) июля 1697 года в долине реки Камчатки был установлен поклонный православный крест в знак того, что данная земля – владения Российской империи. И одним из тех, кто устанавливал этот крест, был Семен Леонтьев сын Ломаев.

По данным за 1706 год, он проходил службу в *Третей на десять пятидесятне:*

В десятничье месте рядовой Михайло Мартынов с. Заев; — рядовые: Гаврило Петров с. новокрещен, Андрей Терентьев с. ссыльнаго, Михайло Некрасов, Григорий Иванов с. Волга, Иван Обуховской, Семен Леонтьев с. Ломаев, Ефрем Ларионов, Тимофей Давыдов с. Богданов.

Судя по дальнейшим событиям, он очень хорошо зарекомендовал себя на службе.

Приказчики камчатских острогов в 1700–1730 годы

1702–1703 годы. Сын боярский Тимофей Родионович Кобелев. Назначен в Якутске в 1700 г. На Камчатке появился не ранее 1702 г., поскольку именно с этого времени отмечен первый сбор им ясака с ительменов. Убыл в конце 1703 или в начале 1704 г., оставив в Верхнекамчатском остроге заказчиком Семена Ломаева.

1703–1704 годы. Десятник Михаил Зиновьевич Многогрешный (Черкашенин) (в источниках и литературе иногда фигурирует под фамилией Зиновьев). Назначен в Якутске в 1702 г. По утверждению С.П. Крашенинникова, «бывал на Камчатке, как в отписке из Якутска объявлено, еще прежде Атласова, может быть с Морозкою». Прибыл на Камчатку в 1703 г., выехал в августе 1704 г., оставив в Верхнекамчатском остроге заказчиком С. Ломаева, в Нижнекамчатском — Ивана Поливанова.

1704–1706 годы. Пятидесятник Василий Михайлович Колесов. Послан в 1703 г. из Якутска. Прибыл 25 сентября 1704 г., сидел «на приказе» до апреля 1706 г. Отбыл в мае 1706 г., оставив заказчиком в Верхнекамчатске Федора Анкудинова, в Нижнекамчатске — Федора Ярыгина, в Большерецке — Дмитрия Ярыгина. Позднее, уже с дороги, из Акланского острожка, отправил казака С. Ломаева, «которому и ясак приказал сбирать во всех трех камчатских острогах». Ломаев исполнял обязанности камчатского приказчика до прибытия В. Атласова в 1707 г.

1707–1709 годы. Казачий голова Владимир Владимирович Атласов. Назначен в 1706 г. Прибыл в Верхнекамчатск в июле 1707 г. В декабре того же года отстранен от власти казачьим кругом, а в ночь на 1 февраля 1711 г. убит в Нижнекамчатске казаками Алексеем Постниковым, Григорием Шибановым и Андреем Петровых.

После отстранения Атласова от власти «выборными» приказчиками в острогах стали казаки: в Верхнекамчатском — С. Ломаев, в Нижнекамчатском — Ф. Ярыгин. В Большерец-

ком остроге до 1711 г. приказчиков не было, поскольку сам острог в 1707 г. был сожжен восставшими ительменами.

1705 год

Камчатский приказчик Василий Колесов послал в «Нос» на Курильскую Лопатку Семена Ломаева с 40 чел. для объясачивания «курильских мужиков». Выйдя на первый курильский острожек, расположенный на Курильском озере, русские предложили его обитателям заплатить ясак. Но те отказались. После этого, по словам самих казаков, им пришлось штурмовать острожек, и «тех немирных иноземцев курил побили человек со сто, а достальных привели под нашу великого государя высокую самодержавную руку в вечное холопство в ясачной платеж». Однако по сведениям С.П. Крашенинникова, события разворачивались не столь драматично. Казаки, увидев сильно укрепленный острожек, не решились идти на приступ, а взяли его в осаду, доведя защитников после четырех недель до голода: «У оных мужиков построен был на отпрядыше крепкой острожек, а в нем сидело их немалое число, под которых походчи 4 недели стояли и взять не могли, но как потом от голоду большая часть мужиков из острожка ушла, то остальные служивых в острожек пустили. В то время их человек с 20 в ясак приведено».

1706 год

На возвращавшийся с Камчатки отряд В. Колесова летом 1706 г. дважды нападали коряки Косухина (Косухинского) острожка с устья р. Таловой (Таловки). Оба раза русским оказывали помощь коряки Акланского острожка. Прибыв в этот острожек, Колесов застал там 5 (или 15?) казаков из отряда Шелковникова. Их, а также бывшую с ними «пороховую» и «подарочную» казну Колесов отправил на Камчатку вместе с С. Ломаевым, выделив ему из своего отряда 21 чел. (по другим данным, 15 или 30 чел.) [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв., Новосибирск, 2002].

«В декабре 1707 г. казаки, будучи недовольны Атласовым, самовольно сменили его и посадили под арест, послав при этом в Якутск донесение о его злоумышлениях и жестоком с ними обращении. Командиром же выбрали приказщика Верхнекамчатского острога Ломаева. Впрочем, Атласов сбежал в Нижнекамчатский острог и жил там праздно, потому что закащик Ярыгин не сдавал ему и там должности» [Сгибнев А.С.]

А позже случился бунт 1711 года, когда верхнекамчатские казаки во главе с «воровским» атаманом Данилой Яковлевым сыном Анцыферовым Томским и есаулом Иваном Петровым сыном Козыревским убили приказчиков Осипа Мироновича Липина, Владимира Владимировича Атласова и Петра Андреевича Чирикова.

Ломаев не поддержал бунтовщиков:

«А служилым людем, Алексею Пещере, Семену Ламаеву, Тимофею Путимцову, Козьме Марманскому, Ивану Харитонову, Петру Иконникову с товарищи, которые к тому злому умыслу и убийству не пристали, велено сказать при всем народе твое, великого государя, милостивое слово».

В дальнейшем мы прослеживаем в основном только камчатскую ветвь служилых людей Ломаевых.

В 1854 году его потомки — Ломаевы Илья (1827) и Петр (1832) Степановичи, матросы 47-го Камчатского флотского экипажа, участвовали в обороне Петропавловского порта, а в 1855 году для дальнейшего прохождения службы были переведены в Николаевск-на-Амуре.

Их отец – казак Камчатской казачьей команды Ломаев Степан Иванович (1785).

Якутский фамильный след:

| *Ломаевы-фронтовики:*

Ломаев Иван Леонтьевич (1910 – 22.01.1945), Якутская АССР, Алданский р-н; захоронен: Польша, с. Вулька Добрынск, 3 км, лагерь-лес

Ломаев Леонид Николаевич (1926), Якутская АССР, г. Якутск

Ломаев Николай Васильевич (1908), Якутская АССР, г. Якутск

ЛОНГИНОВЫ

История этой фамилии начинается с новгородской земли. Благодаря трудам Прокопия Громова из династии сибирских священников, оставивших свой фамильный след и в Якутии, мы сегодня знаем начальную историю этой фамилии:

«Священник Петр Логинов, сын священника Новгородского уезда Илаго погоста, Богородско-Казанской церкви Михаила Романова, бывшего потом в Иверском монастыре на Валдаях иеромонахом, под именем Мефодия. С 1735 г. находился Петр Логинов в Московской Славяно-греко-латинской академии. В 1742 г. из школы Синтоксимы поступил в камчатскую миссию архимандрита Иоасафа Хотунцевского. При выезде обратно миссии добровольно пожелал остаться в Камчатке. В 1761 г. в Иркутске от епископа Софрония принял священство и поступил к Большерецкой церкви на место выезжавшего отсюда священника Сивцова. Скончался в Большерецке 11-го апреля 1771 г., по утру».

«В семейном предании Логиновых остается мысль, что смерть заболевшего священника Петра Логинова была ускорена Бениовским через дачу какого-то порошка. Она нужна была Бениовскому для того, чтобы иметь предлог вызвать в Большерецк для отпевания Логинова священника Устюжанинова» [РГИА ДВ. Ф. 1011. Оп. 1. Д. 19; «Труды Киевской духовной академии», Киев, 1861 г. Прокопий Громов. «Историко-статистическое описание камчатских церквей»].

Указом Сената от 2 января 1742 года на Камчатку бала назначена Духовная Миссия, возглавил которую иеромонах Иоасаф Хотунцевский, возведенный в сан архимандрита Камчатского.

9 августа 1745 года Миссия прибыла на Камчатку, а 23 августа в Большерецком остроге при Успенской Большерецкой церкви была открыта первая школа, учителем в которой был Петр Михайлович Логинов.

А в Нижнекамчатском остроге, также при Успенской Нижнекамчатской церкви, была открыта еще одна школа, учителем в которой был также студент Славяно-Греко-Латинской Академии, прибывший с Духовной Миссией, Степан Никифоров, сын священника села Семеркина Дмитровского уезда Московской губернии Никифора Иванова, чья фамилия впоследствии также окажется и в Якутии.

То есть и фамилия Логинов, и фамилия Никифоров родились в стенах Славяно-Греко-Латинской Академии и пустили свои родовые корни на Камчатке.

Петр Михайлович Логинов остался в истории Камчатки как человек трагической судьбы. Став священником, он попытался защищать своих прихожан от местных властителей и даже возглавил народный бунт, завершившийся арестом и высылкой в Охотск камчатского командира — морского офицера Извекова, злоупотреблявшего своим служебным положением и даже пытавшимся запретить жителям Большерецкого острога посещать церковь. А в 1771 году камчатские политические ссыльные — бывшие участники неудачных дворцовых переворотов, задумавшие поднять Большерецкий бунт, захватить корабль и бежать на нем из камчатской ссылки — если верить семейной легенде, сам стал жертвой бунтовщиков.

У Петра Михайловича было несколько сыновей. В истории особо отметился Иван Петрович Логинов, который принял участие в заговоре против камчатского коменданта, командира Камчатского гарнизонного батальона генерал-майора Павла Ивановича Кошелева, что стоила ему священнического сана — он был разжалован в дьячки.

А в большой истории он остался благодаря своим детям.

Его дочь — Ксения Ивановна — вышла замуж за английского путешественника Джона Кохрейна (John Dundas Cochrane), совершившего переход из Англии на Камчатку, а после его скоропостижной смерти — за морского офицера, впоследствии адмирала российского флота Федора Петровича Анжу — того самого Анжу, который вместе со своим другом бароном Фердинандом Врангелем был полярным исследователем и искал знаменитую мифическую Землю Санникова.

По линии Анжу Логиновы породнятся с семьей декабриста барона Владимира Ивановича Штейнгейля, директора Тульского оружейного завода барона фон Нотбек, адмирала Павла Степановича Нахимова…

Внук Петра Михайловича, сын Ивана Петровича и родной брат Ксении Георгий Иванович Логинов в 1854 году, будучи настоятелем Петропавловского Собора, прославится тем, что в период обороны Петропавловского порта проводил молебны о даровании Победы под огнем неприятельской корабельной артиллерии и был награжден сначала наперсным бронзовым крестом от Святейшего Синода, а затем по ходатайству Военного губернатора Приморской области он был заменен в 1857 году на золотой наперсный крест на Георгиевской ленте из Кабинета Его Императорского Величества.

Кстати, Георгий Иванович после окончания Иркутской духовной семинарии был назначен в 1836 году учителем 2-го класса Якутского духовного приходского училища, а уж потом переведен на Камчатку в Петропавловский собор.

У Петра Михайловича было еще несколько сыновей, которые также были церковно- и священнослужителями.

Мы же остановимся на двух из них, чтобы определиться, кто из братьев является родоначальником той линии священников Логиновых, чья фамилия впоследствии, волею епископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия Вениаминова, впоследствии митрополита Московского и Коломенского, апостола Сибири и Америки, была изменена.

Что нам вообще известно о детях Петра Михайловича.

Из разных источников нам удалось выяснить следующее: Петр Михайлович прослужил на Камчатке двадцать шесть лет. Если он женился вскоре после своего приезда, то старшему из его сыновей могло быть не больше двадцати пяти лет.

Об одном из них – Герасиме – мы узнаем из архивных материалов, но о судьбе его ничего не известно.

Следующим идет Иван. Вероятно, в семье было два Ивана (старший и младший, как это часто бывало). Один из Иванов Логиновых примкнул к Большерецкому бунту, будучи подростком, и был зачислен в «штат» захваченного в 1771 году бунтовщиками галиота «Святой Петр» юнгой. 17 августа 1771 года экипаж судна высадился на берегу острова Формоза (Тайвань), здесь возник конфликт с местным населением, и юнга Иван Логинов в результате этого вооруженного столкновения был убит.

О втором из Иванов Петровичей Логиновых мы уже знаем.

В 1763 году родился Алексей Петрович Логинов, впоследствии священник Нижнекамчатской Николаевской церкви.

В 1769 году – второй Алексей Петрович Логинов (младший), который не был включен в штат служителей церкви и был записан в крестьяне Нижнекамчатского острога.

И было у Петра Михайловича еще два сына:

Петр Петрович и Николай Петрович.

В своих рассуждениях о дальнейшем развитии родовых линий я столкнулся вот с какой проблемой: мы не знаем точно, кто из Логиновых стал родоначальником той линии, к фамилии которой приложил свою руку святитель Иннокентий.

Мы знаем, что все они (а их было четверо) были детьми Петра Логинова — Петровичами.

А Логиновых с именем Петр, судя по тем материалам, которые мы сегодня имеем, было в те времена трое:

Сын Петра Михайлова — Петр Петрович (родившийся в период с 1746 по 1771 годы).

И его внуки:

сын Ивана Петровича — Петр Иванович, родившийся в 1810 году;

сын Николая Петровича — Петр Николаевич, который в 1808 году отмечен как уже псаломщик Большерецкой Успенской церкви, то есть он родился в конце 1780 – начале 1790-х годов.

Чтобы более точно определиться в начальной линии этой родовой ветви, нужно знать годы рождения Логиновых, фамилию которых изменил святитель Иннокентий.

И вот что мы имеем.

Первый из них (кому Святителем Иннокентием Вениаминовым была изменена фамилия) — Алексей Петрович — родился в 1803 году, если верить записи «Об умерших» Паланской церкви за 1890 год, где отмечен день его смерти и возраст — 87 лет. Однако в Деле № 177 «О награждении пенсией служащего в Камчатке священника Алексея Лонгинова», хранящемся в Санкт-Петербургском архиве, имеется Представление Святейшему Синоду Иннокентия Архиепископа Камчатского от 09.12.1858 г., в приложении к которому, именуемому «Список о представляемом к пенсиону», указано отчество «Петрович». В этом же архивном деле имеется «Послужной список Лесновско-Паланской Николаевской церкви священника Алексея Лонгинова, представляемого к награждению 1858 года», подписанный Благочинным Камчатских церквей священником Георгием Ивановичем Логиновым, в котором указано, что священнику Алексею Петровичу Лонгинову 46 лет от роду. Судя по этим документам священник Лесновско-Паланской Николаевской церкви Алексей Петрович Лонгинов родился в 1812 году. Тогда, возможно, столь же неточна и дата рождения его супруги. И это, кстати, расхождение (и весьма значительное) в датах рождения отмечается очень часто.

Исходя из этих дат, Алексей Петрович — ровесник Ксении, Георгию и другим детям Ивана Петровича и является, по всей видимости, их двоюродным братом, то есть сыном Петра Петровича Логинова.

Что же касается других Петровичей, которым изменил фамилию Святитель, то, по всей видимости, — дети Петра Николаевича, псаломщика, а затем священника Большерецкой Успенской церкви, либо Петра Ивановича, самого младшего этих трех родственников с именем Петр.

Любопытно проследить о перемещении представителей этого священнического рода по необъятным просторам Камчатской епархии.

Логинов (ставший Петрологиновым по воле Святителя) Харлампий Петрович (1837 – 05.05.1908), окончил духовную семинарию в Ново-Архангельске, а в последние годы своей жизни был одним из первых настоятелей Градо-Иннокентьевской церкви в г. Хабаровске.

Любопытно его прошение о переводе с Камчатки, где он долгие годы служил, как и его предки, священником Большерецкой Успенской церкви.:

«9 июля 1879 года

“Прослуживши в Камчатке 16 лет и имея большое семейство, состоящее из 8 душ, которое требует научного образования; и как здесь в Камчатке нет Училищ, в которые бы можно было их поместить, а тем более для девочек, а отправить по близости в какое-либо заведение, средств положительно не имею; и как мною в конце 1878 года в декабре месяце подано прошение Вашему Преосвященству о переселении меня в Амурскую область, и в настоящее время, по отдаленности здешнего края, Вашим Преосвященством оное не получено, то осмеливаюсь вторично повергнуть себя святительским стопам Вашего Преосвященства и нижайше просить, благоволите оказать отеческую милость, перевесть меня на Амур.

На что имею счастие ожидать милостивейшей Вашего Преосвященства Архипастырской резолюции.

Вашего Преосвященства, Милостивейшего Архипастыря и Отца Нижайший послушник, Священник Харлампий Петрологинов.

1879 года. Июля 9-го дня”»

Резолюция: 12 сентября 1881 года принято решение отозвать Петрологинова в г. Владивосток. Назначено место в Турьем Роге».

Логинов (Петрологинов) Симеон Петрович (? – 27.02.1895). Он был личным духовником епископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия Вениаминова, апостола Сибири и Америки. Вот что писала по поводу его кончины газета «Приамурские ведомости»:

«“Приамурские ведомости” от 5.03.1895 г.: “На истекшей неделе 27 февраля скончался один из старейших обывателей здешнего края священник о. Симеон Петрологинов. Несколько строк, посвященных прошлому покойного, прочтутся, конечно, с интересом всеми близко знавшими эту симпатичную личность. О. Симеон — сын священника, уроженец Камчатки, воспитывался и обучался в духовной семинарии в Ново-Архангельске… откуда в начале шестидесятых годов (XIX в. — *С.В.*) приехал на Амур; здесь безвыездно (30 лет) служил священником, частью на Уссури, частью на Амуре (ниже Хабаровска)… около 10 лет о. Симеон провел среди полудиких гольдов, преподавая им свет христианского учения…

Во внимание ли к заслугам… или личного к нему расположения — неизвестно, но бывший епископ Камчатский, впоследствии митрополит Московский Иннокентий, избрал о. Симеона своим духовным отцом и всегда у него исповедывался.

На похоронах и отпевании присутствовал главный начальник края (генерал-губернатор Приамурского края С.М. Духовской. — *С.В.*), его помощник и масса публики”».

Третий из братьев — Логинов (Петрологинов) Иван Петрович (?–?) служил священником Усть-Уссурийской Иннокентьевской церкви в Приморье.

Их сестра — Логинова Вера Петровна (1835) вышла замуж за петропавловского купца Николая Петровича Красавцова.

Другая сестра — Логинова Александра Петровна (1852) — стала Косыгиной, выйдя замуж за Петропавловского купца 2-й гильдии Николая Николаевича Косыгина.

Из всей семьи только пономарь, а впоследствии священник Большерецкой Успенской церкви Константин Петрович Логинов (1846 – 24.06.1919) сохранил прежнюю фамилию.

Первое изменение фамилии произошло в 1843 году.

Вот историческая запись в «Творениях Иннокентия, митрополита Московского» в его «Путешествиях по Камчатке с 19 августа 1842 г. по 9 февраля 1843 г.:

«Вновь произведенный священник Логинов, которому велено отныне прозываться Лонгиновым, бывший дьячком при Лесновской церкви, был добрым и усердным помощником священнику в построении и устроении церкви и вместе с ним благодушно терпел недостатки. Он учился только в Камчатском училище, но благодаря священникам, при коих он служил, знает очень хорошо устав и катихизис, характером кроток и добр, набожен, услужлив и деятелен, способностей очень хороших. Не имея никого из ученых, кем бы можно было заместить открывшееся священническое место, я принужденным нашелся рукоположить его, приняв во внимание его характер, деятельность и особенно набожность, в надежде на Пастыреначальника, что Он сам наставит и укрепит его ...а бывшему его священнику Стефану Вениаминову (родному брату Святителя. — *С.В.*), соседу его, поручено руководить его, и где нужно давать советы и наставления».

В «Путевом журнале Иннокентия, епископа Камчатского, Курильского и Алеутского», который он вел период своего второго путешествия по Камчатке в 1846–1847 гг. отмечено:

«Священник, произведенный мною в 1843 г. из дьячков несмотря на то, что он не обучался в семинарии, действует по своей обязанности весьма хорошо и благоразумно. Сколько по желанию его, столько и по обстоятельствам, он впоследствии переведен к Паланской церкви, на место священника Стефана Вениаминова...»

Сыновья продолжили дело своего отца.

И одним из этих сыновей был Евстафий Алексеевич Лонгинов.

На Камчатке о нем долгие годы ничего не знали. Но его потомки — сестры Вера Васильевна Самсонова и Екатерина Васильевна Вишнякова — восстановили эту родовую связь, прерванную более полутора столетий назад.

И вот сведения, полученные от его якутских родственников:

«Евстафий Алексеевич Лонгинов (1835–1887) был дьячком, затем псаломщиком Дюпсинской Троицкой церкви. В клировой ведомости этой церкви за 1886 год есть следующие сведения: "Псаломщик Евстафий Алексеев Лонгинов — священнический сын, обучался в Новоархангельской Духовной Семинарии до класса Богословия. В 1853 году 24 мая Высокопреосвященным Иннокентием Камчатским посвящен в стихарь. В 1854 году 1 апреля Новоархангельским Духовным Правлением послан причетником на Курильские острова с иеромонахом Свято-Троицко-Сергиевы Лавры Арефою. В 1856 году 21 сентября по прошению поданному Высокопреосвященнейшему Иннокентию, Архиепископу Камчатскому определен дьячком к Аянской Богородско-Казанской церкви. Отсюда 1860 года 16 января по поданному прошению тому же Высокопреосвященнейшему, перемещен к Дюпсинской Троицкой церкви дьячком же"».

И уже здесь, в Якутии, в Дюпсинском наслеге Усть-Алданского улуса он основал школу, которая в 2022 году торжественно отметила свое 160-летие.

Географию путешествий Евстафия Алексеевича по необъятной территории Камчатской епархии, раскинувшей, как и государственный герб России свои два крыла, на два континента — Русскую Америку и Северо-Восточную Азию, — можно изучать по месту рождения его сыновей.

Старший — Стефан — родился 20 декабря 1855 года в военном Николаевском посту (ныне г. Николаевск-на-Амуре), куда весной 1855 года прибыл гарнизон Петропавловского порта, разгромивший в 1854 году англо-французский десант и получивший в следующем году приказ о передислокации военного гарнизона с Камчатки на устье Амура.

Второй из сыновей — Федор — родился в 1859 году в Аяне.

Третий — Дионисий — уже в Якутии, в селении Дюпся, в 1884 году.

Здесь же родились его дочери — в 1861 году Мария Евстафьевна Лонгинова, а в 1880 году Лонгинова Анна Евстафьевна, которая впоследствии поведет якутский род Петра Анастасьевича Бурнашева.

А затем в Российской империи произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, которая коренным образом изменила судьбу большинства церковно- и священнослужителей бывшей Российской империи.

В Палане, на Камчатке, где род Лонгиновых особо мощно укрепился, были расстреляны практически все главы родовых ветвей. Более подробно об этом можно прочитать в моих книгах «Тайны камчатских имен» [П-К, 2014, сс. 529–559], «Камчатка – Россия – Мир. 325 лет вместе с Россией» [П-К, 2022, сс. 451–465].

В Якутии род Лонгиновых не был представлен столь мощно, но и его не миновали политические репрессии:

«Лонгинов Стефан (Степан) Евстафьевич, 1855 года рождения. Бывший священник Амгинской церкви, волостной статистик, проживал во 2-й Амгинской волости Якутской области. Арестован в 1922 году Якутгубчека. 09.02.22 при попытке убить конвоира был убит. Постановление о прекращении уголовного дела отсутствует. Заключением прокуратуры РС(Я) от 31.10.2000 по Закону РФ от 18.10.91 реабилитирован. Дело № 658-р».

Его бы не реабилитировали, если бы в уголовном деле был бы состав преступления.

Его просто убили. А потом обвинили в попытке нападения на конвоира и неудачном побеге.

После реабилитации появились вопросы. Вот, например, публикация в одном из якутских СМИ:

Священник — однофамилец
Героя Советского Союза Лонгинова

Из дел начала 1920-х годов интересно следственное дело на бывшего священника Амгинской церкви Стефана Лонгинова. Кстати, он однофамилец якутянина, Героя Советского Союза Владимира Лонгинова, родом из Усть-Алданского района. Он родился в семье священника, но его отца звали Дионисий. У Владимира Лонгинова отчество Денисович или Дионисьевич.

Если внимательно прочитать биографию Лонгинова, то можно обратить внимание, что Владимир пошел в школу в Бярийе Усть-Алданского района, затем семья переезжает дальше в Верхневилюйский район, где будущий Герой Советского Союза и окончил школу-семилетку. Один из якутских историков предположил, что частые переезды семьи Лонгиновых с места на место были, скорее всего, связаны с церковной деятельностью отца Владимира. Кто знает, может Стефан Лонгинов из Амгинского района приходился родственником Лонгиновых, семьи будущего Героя Советского Союза?

К моменту ареста бывший священник Лонгинов из Амги имел собственное хозяйство, работал в нем, чем и кормил свою семью. Но арестовали его все же как бывшего священника.

Стефан Лонгинов был убит якобы при попытке к бегству во время конвоирования в ГубЧК. [Источник: https://sakhaday.ru/news/vo-vremya-repressiy-postradali-pochti-vse-episkopy-yakutskoy-eparhii?from=copy].

Нет, они не были однофамильцами.

Стефан (Степан) и Дионисий (Денис) Евстафьевичи Лонгиновы — родные братья.

И Герой Советского Союза Владимир Дионисьевич (Денисович) Лонгинов приходится одному из них племянником, а другому — родным сыном.

Герой Советского Союза Владимир Дионисьевич (нередко пишут Денисович) Лонгинов родился в селе Танда Усть-Алданского улуса (района) Якутии, во время Великой Отечественной войны он был в числе самых первых красноармейцев, форсировавших Днепр. Звание Героя Советского Союза присвоено 25 октября 1943 года, за 24 дня до того, как он пропал без вести (уже позже учащимися Борогонской школы, которая сегодня носит имя Героя, под руководством учителя А.П. Азаровой с помощью украинских пионеров было обнаружено, что Владимир Дионисьевич похоронен в братской могиле в селе Пшеничники под Киевом). Но в Указе была допущена ошибка. И вот что мне сообщили из Якутска:

«...о высочайшей награде не узнали не только родные Владимира Лонгинова, но и командный состав армии, куда была переведена 206 стрелковая дивизия — из-за невозможности разобраться — шли ожесточенные упорные бои с фашистами за плацдармы и затем в окрестностях Киева *из-за ошибки в фамилии в опубликованном указе*, где он значится под фамилией *Ландилов* — сравните *список* 47 армии и *список* награжденных в газетах “Известия” от 26 октября 1943 года и “Правда” от 27 октября 1943 года!!! Что послужило причиной такого “переименования”, в списках имеются и более сложные фамилии, но ведь они — все остальные правильно напечатаны в газете, можно только пытаться догадываться — может, передавали по телефону — был треск, взрывы и т. п., неразборчивый почерк принимающего и т. п.), и, к сожалению, сам Владимир Лонгинов так и не узнал о том, что его отвага и мужество были отмечены самой высокой наградой нашей Отчизны — званием, Орденом Ленина и звездой Героя Советского Союза...»

С этой ошибкой на родине Героя разобрались только в 1960-х годах...

Владимир Филиппович Каркавин, племянник Владимира Дионисьевича, к 100-летию со дня рождения своего дяди посвятил ему свою книгу «Герой Лонгинов». В 2020 году в г. Санкт-Петербурге была издана книга «Династия Лонгиновых в Якутии», составителем которой является Стрекаловский Николай Николаевич — тоже племянник Героя Советского Союза Владимира Лонгинова.

В Якутии свято чтят имя Владимира Дионисьевича – его именем названы улицы, школы, в честь него установлены памятники...

Но на этом героическая история фамилии Логиновых-Лонгиновых-Петрологиновых не завершается.

Еще один потомок Алексея Петровича Лонгинова по камчатской ветви — Олег Евгеньевич Мутовин, летчик испытатель, за «мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники» был удостоен звания Героя России (указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2008 года № 837, медаль «Золотая Звезда» за № 915).

И еще одна очень важная деталь: сын Симеона Петровича Петрологинова — Серапин Семенович – был одним из первых, кто создавал еще довоенную, в 1930-х годах, первую ветку знаменитой Байкало-Амурской магистрали.

А потомок якутских Лонгиновых — Владимир Филиппович Каркавин был одним из первостроителей малого БАМа — железнодорожной его ветки в южной Якутии.

Родословное древо Логиновых-Лонгиновых-Петрологиновых (публикуется впервые). Якутскую его часть подготовила Вера Васильевна Самсонова из рода Лонгиновых-Бурнашевых.

1 колено	
	Михаил Романов, священник Новгородского уезда Илаго погоста Богородско-Казанской церкви, бывший потом в Иверском монастыре на Валдае иеромонахом под именем Мефодия
2 колено	
	Логинов Петр Михайлович (1717 – 11.04.1771), студент Славяно-греко-латинской академии, священник Большерецкой Успенской церкви
3 колено	
	Логинов Иван Петрович (? – 17.08.1771), о. Формоза, участник Большерецкого бунта, юнга на галиоте «Святой Петр»
	Логинов Иван Петрович (? – умер в период до 1830 года), священник Нижнекамчатской церкви, разжалован в дьячки — служил в Большерецкой Успенской церкви
	Логинов Герасим Петрович
	Логинов Петр Петрович — возможно, служил диаконом. Основание — в послужном списке Алексея Петровича Логинова (Лонгинова) в графе «Где родился, из какого звания происходит» указано «Иркутской Губернии Камчатской области из Духовного звания» — так «духовного звания» писали про духовенство, начиная с диакона, поскольку в диаконы посвящали. Однако, как правило, для детей священников прямо писали – сын священника. Поэтому, вероятно, что Петр Петрович Логинов был диаконом. Если бы Петр Петрович был священником, то написали бы «сын священника». Ведь так писали и детям, которые родились в период до того, как отец стал священником
	Логинов Николай Петрович
	Логинов Алексей Петрович (1763 – ?), священник Нижнекамчатской Николаевской церкви Ж. Акилина Дмитриевна (1764)
	Логинов Алексей Петрович (1769), крестьянин в с. Нижнекамчатск
4 колено	
Дети священника Ивана Петровича	Логинова (?) Ивановна М. Выходцев Петр Федорович (1797)
	Логинова (?) Ивановна
	Логинова Ксения Ивановна (24.01.1807 – около 1870) М. 1 Кохрейн Джон Дундас (14.02.1793 – около 12.08.1825) М. 2 Анжу Петр Федорович (15.02.1797 – 12.10.1869)
	Логинов Петр Иванович (1810), 1823 г., Петропавловский порт, Камчатское духовное училище
	Логинов Георгий Иванович (1813 – 27 июня 1875 года), 1820 г., Петропавловский порт, Камчатское духовное училище; поступил в Иркутскую духовную семинарию 19 сентября 1830 года, после окончания курса обучения в которой определен учителем 2 класса Якутского Духовного Приходского училища 26 июля 1836 года; назначен учителем 2 кл. Камчатского духовного Приходского училища и Инспектором оного, с выдачей от такового же Якутского училища аттестата о его поведении и усердии 13 августа 1838 года; рукоположен в диакона к Петропавловскому Собору 19 февраля 1839 года, в священника к тому же собору 26 февраля 1839 г., вступил в исправление возложенных обязанностей в Камчатке 7 августа 1839 г.; назначен исправлять должность Благочинного Камчатских церквей 06.09.1852 г. и утвержден в сей должности 8 декабря 1854 г.; Иннокентием Архиепископом Камчатским рукоположен в протоиерея к Петропавловскому Собору 23 июля 1861 г. Ж. Матрена Семеновна
	Логинов Александр Иванович, дьяческий сын (родной брат Георгия), обучался в камчатском духовном училище, в 1830 году по неспособности его исключили из училища. С 1845 года дьячок Петропавловского собора, впоследствии священник Дранкинской церкви
Дети Петра Петровича	Логинов (Лонгинов) Алексей Петрович (1803/1812–1890), в 1823 г. – Петропавловский порт, поступил в Камчатское духовное училище (закончил курс обучения в нем 28 февраля 1828 года); определен пономарем к Лесновской Николаевской церкви 7 июля 1836 года; переведен к Большерецкой Успенской церкви дьячком 31 января 1841 года; Иннокентием Архиепископом Камчатским рукоположен в стихарь 25 декабря 1842 года, в диакона 3 января 1843 года, произведен во священника и определен к Тигильской Христорождественской церкви 12 января 1843 года, переведен к Паланской Николаевской церкви 23 декабря 1846 года. Ж. Стефанида Петровна (1797)
Дети Николая Петровича	Логинов Петр Николаевич, 1808 г., пономарь Большерецкой церкви
	Логинов Алексей Николаевич, 1808 г., пономарь Гаванской церкви
	Логинов Алексей Николаевич (1810), 1820 г., Петропавловский порт, Камчатское духовное училище
Дети священника Алексея Петровича	Логинов Михаил Алексеевич, пономарь Тигильской церкви
	6 февраля 1753 г. была освящена церковь во имя Рождества Христова. Были и первые священнослужители Христорождественского храма — священник Леонтий Георгиев Черных, дьячок Афанасий Романов Верещагин и пономарь Михаил Алексеев Логинов

Дети крестьянина Алексея Петровича	Логинов Василий Алексеевич (1788), крестьянин в с. Нижнекамчатск
	Логинова Екатерина Алексеевна (1795)
	Логинов Георгий Алексеевич (1797)
	Логинова Агриппина Алексеевна (1817)
?	Логинова Марина Алексеевна (1823)
5 колено	
Линия Логинова Ивана Петровича	
Дети Анжу	Анжу Петр Петрович (28.07.1832 – 29.12.1876) Ж. Александра
	Анжу Людмила Петровна (04.02.1834 – 15.06.1897) М. Штейнгейль Вячеслав Владимирович (12.05.1823 – 08.09.1897)
	Анжу Павел Петрович (после 1835 – до 1838)
	Анжу Александра Петровна (1839 – 06.10.1888) М. фон Нотбек Владимир Васильевич (22.04.1825 – 21.09.1894), выдающийся теоретик и практик стрелкового и оружейного дела, а также крупнейший организатор оружейного производства в Российской империи XIX века, начальник Императорского Тульского оружейного завода, инспектор стрелковой части в войсках и инспектор оружейных и патронного заводов, генерал от инфантерии
	Анжу Елизавета Петровна (около 04.09.1841)
	Анжу Федор Петрович (26.10.1842 – 02.05.1858)
	Анжу Иван Петрович (19.06.1844 – 10.06.1890) Ж. Ахачинская Александра Александровна (? – 1929)
	Анжу Екатерина Петровна (1848 – 17.12.1850)
	Анжу Николай Петрович (03.08.1852 – 08.11.1900)
Дети Георгия Ивановича	Логинова Ульяна Георгиевна (1839)
	Логинова Вера Георгиевна (1840)
	Логинов Иоанн Георгиевич (1842), в 1854 году Иоанн и Семен Георгиевичи (12 и 10 лет) обучались в Ново-Архангельской духовной семинарии. В 1858 году — в Якутском духовном училище. По ведомости 1860 года — они обучались в Новоархангельской духовной семинарии
	Логинов Семен Георгиевич (1844)
	Логинов Петр Георгиевич (1846–1865)
	Логинов Александр Георгиевич (1847)
	Логинова Ирина Георгиевна (1848)
	Логинова Анна Георгиевна (1854)
	Логинов Николай Георгиевич (1856), в 1865 г. выбыл в Благовещенское духовное училище, в 1917 г. благочинный Благовещенской епархии
	Логинова Варвара Георгиевна (22.02 1859 – ?)
	Логинова Мария Георгиевна (1861–1861)
Дети Александра Ивановича	Логинова Елизавета Александровна (1838)
	Логинова Мария Александровна (1839)
	Логинова Анна Александровна (1843) М. (с 1863) Ворошилов Михаил Павлович (1839), «купецкий брат»
	Логинов Михаил Александрович (1845), в 1862 году обучался в Якутском духовном училище
	Логинова Марфа Александровна (1849)
	Логинова Параскева Александровна (1851), в 1854 г. отправилась на жительство в г. Николаевск-на-Амуре
	Логинов Иоанн Александрович (1855), в 1865 году выбыл в Благовещенское духовное училище
	Логинова Ульяния Александровна (1861) М. 1 (с 12.01.1886) Михайлов Петр Ксенофонтович (1866)
?	Логинов Козьма (1833), церковник при Петропавловском соборе
Линия Лонгиновых	
Дети Алексея Петровича	Лонгинов Алексей Алексеевич, священник Паланской церкви в 1890 г.
	Лонгинов Евстафий Алексеевич (1835–10.11.1887), псаломщик Дюпсинской Троицкой церкви (Якутия) Ж 1. Мария Николаевна) (1836 – 1864?) — (дочь первого священника Дюпсинской церкви Николая Федоровича Попова, венчались в порту Аян в 1858 г. Ж 2. Федосья Николаевна — (так же дочь первого священника Дюпсинской церкви Николая Федоровича Попова), в клировых ведомостях с 1865 по 1871 г. указана женой Ж 3. Акулина Георгиевна (1851–?), указана женой в клировых ведомостях с 1873 года
	Лонгинова Екатерина Алексеевна (1838)
	Лонгинова Евдокия Алексеевна (1840)
	Лонгинова Феоктиста Алексеевна (1844)
	Лонгинова Августа Алексеевна (1846 – 22.11.1885)
	Лонгинова Александра Алексеевна (1848)
	Лонгинова Домника Алексеевна (1850)
	Лонгинова Любовь Алексеевна (1851) М. (с 1870) Флетчер (Флечар) Николай Васильевич (1848), петропавловский мещанин

	Лонгинов Николай Алексеевич (08.09.1858) Ж. 1 (с 04.06.1878) Миронова Надежда Ивановна (1859 – 23.03.1916), дочь лекарского ученика Ивана Ивановича Миронова Ж. 2 Нестерова Евдокия
	Лонгинов Петр Алексеевич (1857), священник Корякской миссионерской церкви, с. Гижига
	Лонгинов Василий Алексеевич (1863 – 11.10.1915) Ж. (с 14.04.1882) Толстихина Матрона Иннокентьевна (1864), дочь отставного урядника Иннокентия Толстихина
	Лонгинова Домника Алексеевна (1867 – 28.09.1899) М. (с 09.04.1890) Логинов Александр Константинович (1870), псаломщик Тигильской Христорождественской церкви
Линия Логинова Алексея Петровича (крестьянина)	
Дети Василия Алексеевича	Логинова Марина Васильевна (1823)
	Логинов Алексей Васильевич (1826)
Линия Петра Николаевича	
Фамилии в роду изменил епископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий, апостол Сибири и Америки Иннокентий Вениаминов	
	Логинов (Петрологинов) Харлампий Петрович (1837 – 05.05.1908), окончил духовную семинарию в Ново-Архангельске, в последние годы настоятель Иннокентьевской церкви г. Хабаровска
	Логинов (Петрологинов) Симеон Петрович (1841 – 27.02.1895)
	Логинов (Петрологинов) Иван Петрович (1839–?), священник Усть-Уссурийской Иннокентьевской церкви (1864, 1868) Ж. 1 Ксения Ивановна Ж. 2 Надежда Ивановна (1868)
	Логинова Вера Петровна (1835) М. (с 1864) Красавцов Николай Петрович (1817), петропавловский купец
	Логинов Константин Петрович (1846 – 24.06.1919), пономарь Большерецкой Успенской церкви, 1864 г. Ж. 1 (с 1864) Черных Ульяния Никифоровна (1848) Ж. 2 Любовь Ильинична
	Логинова Александра Петровна (1852), дочь умершего священника Петра Логинова М. (с 1873) Косыгин Николай Николаевич (1852), сын петропавловского купца 2-й гильдии
6 колено	
Линия Анжу	
	Анжу Петр Петрович
Дети Штейнгейлей	Баронесса Штейнгейль Софья Вячеславовна (27.12.1856)
	Баронесса Штейнгейль Мария Вячеславовна М. Воеводский Николай Аркадьевич (12.01.1855)
	Баронесса Штейнгейль Ксения Вячеславовна
Дети фон Нотбек	Фон Нотбек Александра Владимировна (26.10.1862)
	Фон Нотбек Елизавета Владимировна (14.04.1864) М. Ольшевский Владимир Петрович (1851)
	Фон Нотбек Владимир Владимирович (09.06.1865 – 1921) Ж. Лерхе Александра Карловна (31.09.1866 – 1930)
	Фон Нотбек Ксения Владимировна (05.04.1867 – ?)
	Фон Нотбек Мария Владимировна (10.04. 1868 – 1941) М. Милеант Гавриил Георгиевич (24.03.1864 – 1936)
	Фон Нотбек Петр Владимирович (18.07.1869 – 24.05.1913) Ж. Нахимова Вера Павловна (28.05.1876 – 27.08.1911), внучатая племянница адмирала Павла Степановича Нахимова, погибшего в 1855 году в г. Севастополе на Малаховом кургане
	Фон Нотбек Юлия Владимировна (11.07.1870 – ?)
	Фон Нотбек Людмила Владимировна (22.06.1872 – ?)
	Фон Нотбек Вячеслав Владимирович (10.05.1879 – 1946)
Дети Ивана Петровича Анжу	Анжу Петр Иванович (29.01.1872 – 1912) Ж. Грюнберг Елена Робертовна
	Анжу Владимир Иванович (27.06.1876 – 1921) Ж. Цикельн Ольга Дмитриевна
	Анжу Николай Иванович (1878 – 24.12.1915)
	Анжу Ксения Николаевна (27.10.1876 – 1904) М. Пустошкин Иван Николаевич
ЛОНГИНОВЫ	
Якутская линия	
Дети Евстафия Алексеевича	
от первого брака	Лонгинов Стефан Евстафиевич (20.12.1855, Николаевский пост — г. Николаевск-на-Амуре, – 09.02.1922, г. Якутск), священник (Абагинской, Амгинской, Чурапчинской церквей Якутии) Евдокия Иннокентьевна (1866–?)
	Лонгинов Федор Евстафиевич (17.02.1859, порт Аян — 28.06.1888, с.Оек Иркутской области), псаломщик Ж. Евдокия Алексеевна (1861–1959)
	Лонгинова Мария Евстафьевна (1861, Дендю – с. Дюпся Усть-Алданского улуса – ?), учительница

от третьего брака	Лонгинов Дионисий Евстафьевич (29.05.1884, Дендю – с. Дюпся Усть-Алданского улуса, – 26.05.1938, г. Якутск), священник (Жиганской, Бясь-Кельской, Тандинской церквей Якутии) Ж. Нифонтова Сусанна Петровна (26.07.1889, с. Баяга – 26.08.1942, г. Якутск), учительница
	Лонгинова Анна Евстафьевна (09.09.1880, Дендю – с. Дюпся Усть-Алданского улуса – 17.09.1908, г. Якутск) М. Бурнашев Петр Анастасьевич (30.06.1868 – ?), священник (Дюпсинской, Градо-Якутской Богородской, Градо-Якутской Преображенской церквей Якутии)
Камчатская линия	
Дети Петра Алексеевича	Лонгинова Агафья Петровна (1885) М. (с 22.01.1901) Черных Василий Петрович (1881)
Дети Николая Алексеевича	Лонгинова Агафья Николаевна (24.01.1881) М. (с 17.09.1903) Юшин Павел Иосифович (1878), с. Тигиль
	Лонгинов Алексей Николаевич (19.03.1879 – 1938) Ж. 1 (с 23.04.1900) Крыжановская Матрона Гаврииловна (1880 – 19.05.1902), с. Тигиль Ж. 2 (с 01.10.1903) Косыгина Матрена Иннокентьевна (12.07.1886)
	Лонгинов Никодим Николаевич (22.09.1883 – 20.09.1899)
	Лонгинов Никифор Николаевич (1884)
	Лонгинова Евдокия Николаевна (20.01.1886)
	Лонгинова Вера Николаевна (13.04.1887)
	Лонгинов Анатолий Николаевич (18.04.1889)
	Лонгинов Нестор Николаевич (11.02.1892 – 1932) Ж. (с 07.06.1910) Толстихина Екатерина Иннокентьевна (1893)
	Лонгинов Вячеслав Николаевич (26.09.1894 – 1938) Ж. (с 10.09.1914) Толман Мария Федоровна (1898)
	Лонгинова Мария Николаевна (31.03.1907) М. (с 29.04. 1918) Копылов Артамон Александрович (1894–1938)
	Лонгинова Павла Николаевна (15.02.1901) М. 1 (с 17.10.1918) Лонгинов Иван Васильевич (1897)
	Лонгинова Любовь Николаевна (17.06.1914)
	Лонгинова Улита (Иулита) Николаевна (15.07.1915)
	Лонгинова Надежда Николаевна (11.12.1917)
	Лонгинова Вера Николаевна (11.12.1917)
Дети Василия Алексеевича	Лонгинов Петр Васильевич (11.04.1883–1938) Ж. (с 25.04.1904) Ворошилова Евдокия Константиновна (19.02.1883)
	Лонгинов Иннокентий Васильевич (10.11.1886 – 1939), Красноярский край Ж. (с 1909) Юшина Мария Ксенофонотовна (30.03. 1889)
	Лонгинов Николай Васильевич (16.10.1886 – 20.03.1938) Ж. 1 Баженова Мария Васильевна (1890 – 13.12.1917) Ж. 2 Мохнаткина Ирина Ивановна (06.09. 1901 – 26.06. 1951)
	Лонгинова Мария Васильевна (07.08.1885)
	Лонгинов Алексей Васильевич (13.02.1890 – 1938) Ж. (с 07.01.1915) Наянова Мария Лаврентьевна (Флорентьевна) (13.01.1897)
	Лонгинова Мария Васильевна (01.04.1893) М. 1 Савченко Федор Кириллович (20.12. 1888) М. 2 Вергун Иван Петрович
	Лонгинов Иван Васильевич (15.01.1897) Ж. 1 Лонгинова Павла Николаевна (15.02.1901) Ж. 2 Уксусникова (в первом браке Бенкис) Агафья Семеновна
	Лонгинов Пантелей Васильевич (20.04.1900) Ж. 1 Флетчер Сусанна Пантелеймоновна (30.05.1907) Ж. 2 (с 1949) Иванова Зинаида Николаевна
	Лонгинова Екатерина Васильевна (24.11.1903) М. 1 (с 21.01.1923) Юшин Иван Николаевич (1867–1932) М. 2 Анищенко Григорий Филиппович (25.11.1898 – 22.09.1983)
	Лонгинова Сусанна Васильевна (30.05.1907) М. 1 Сновидов Владимир Иванович (01.02.1901) М. 2 Сновидов Виктор Васильевич
Линия Петрологиновых	
Дети Харлампия Петровича	Петрологинова Евдокия Харлампиевна М. Васильев Георгий Петрович, чиновник Приморской области
	Петрологинов Петр Харлампиевич, потомственный почетный гражданин в с. Казакевичево Приморской области Ж. Дарья Афанасьевна
	Петрологинов Владимир Харлампиевич (1870 – 08.07.1916), священнослужитель Благовещенской епархии (1894–1916). Священник Доле-Троицкой церкви (до 1894), перемещен к Иннокентьевской Воскресенской (31.08.1894). Награжден набедренником (04.02.1897). Перемещен к Борисоглебской церкви (12.05.1900 – 1905). Законоучитель Борисоглебской ЦПШ (1901/02). Перемещен к церкви стан. Казакевичевой (07.04.1906). Заштатный священник, умер, исключен из списков духовенства (1916)
	Петрологинов Иоанн Харлампиевич На место уволенного из Градо-Благовещенской церкви священника и ключаря назначен Иоанн Петрологинов

	Петрологинов Александр (Харлампиевич), ученик Благовещенского духовного училища (1893–94). Исключен из 1-го (2-го) класса за малоуспешность (05.1894). Псаломщик церкви с. Раздольное Южно-Уссурийского края, переведен к церкви п. Головинское (05.09.1896)
Дети Симеона Петровича	Петрологинов Серапион Семенович, выпускник Благовещенской духовной семинарии (1896–1906). Окончил полный курс (6 классов) по 2-му разряду (1906), учитель двухклассной школы в станице Полтавка Уссурийского казачьего войска (1913 г.). В 1921–1922 гг. — председатель Войскового правления Уссурийского казачьего войска
Линия Логинова Константина Петровича	
	Логинов Петр Константинович (1864) Ж. 1 Александра Александровна (1868 – 13.09.1916) Ж. 2 (с 18.01.1917) Евстафьева Анна Алексеевна (1890), вдова камчадала с. Апача
	Логинова Ульяна Константиновна (1866)
	Логинов Александр Константинович (1870) Ж. 1 (с 09.04.1890) Лонгинова Домника Алексеевна (1867 – 28.09.1899) Ж. 2 (с 1900) Копылова Устинья Евстафьевна (1881)
	Логинова Вера Константиновна (1874) М. (с 25.04.1904) Сторожевский Алексей Иосифович (1869), с. Большерецк
	Логинов Павел Константинович (1875–1923) Ж. Кравченко Неонила Ивановна (1880–1934), с. Большерецк
	Логинова Ольга Константиновна (1877) М. (с 09.05.1899) Машихин Петр Георгиевич (1869), петропавловский мещанин
	Логинова Домника Константиновна (1881) М. Селиванов
	Логинова Мария Константиновна (31.03.1885) М. Ворошилов Александр Александрович (1888)
	Логинова Антонина Константиновна (31.05.1886)
	Логинова Виринея Константиновна (1887) М. (с 23.04.1917) Федотьев Фаддей Петрович (1871)
	Логинов Николай Константинович (1889–1934), Владивостокской епархии ст. Полтавка Николаевской церкви псаломщик Ж. Параскева Яковлевна
	Логинова Мария Константиновна (24.01.1892)
	Логинов Иннокентий Константинович (06.03.1894)
	Логинова Елена Константиновна (19.03.1897)
	Логинова Марфа Константиновна (17.01.1889)
7 колено	
Линия Анжу	
Воеводские	Воеводская Мария Николаевна (1885–1912) М. Чериловский-Сокол Николай Иванович (27.08.1881 – 26.11.1936)
	Воеводская Людмила Николаевна (09.12.1886 – 1916) М. Чериловский-Сокол Николай Иванович (женат на сестрах)
	Воеводский Сергей Николаевич (01.03.1889)
	Воеводская Елизавета Николаевна (04.08.1895)
	Воеводский Аркадий Николаевич
Фон Нотбек	
Дети Владимира Владимировича Нотбек	Нотбек Александра Владимировна (28.03.1889) М. Корляков
	Нотбек Ольга Владимировна (31.07.1890–1969) М. Черняк Лев Николаевич (1877–1932)
	Нотбек Евгения Владимировна (24.11.1891) М. Липпоман Иван Владимирович
	Нотбек Вячеслав Владимирович (14.11.1893 – 1946) Ж. Михайлова Зинаида Павловна (? – 15.02.1975, в Бразилии)
	Нотбек Владимир Владимирович (19.09.1895 – 14.08.1956) Ж. Лидия Львовна Зборомирская (30.12.1895)
	Нотбек Михаил Владимирович (15.06.1897 – около 1937)
	Нотбек Татьяна Владимировна (07.03. 189? – 1918)
	Нотбек Георгий Владимирович (23.11.1900 – после 1920)
	Нотбек Екатерина Владимировна (23.11.1902) М. Клоповский
Дети Петра Владимировича Нотбек	Нотбек Наталья Петровна (1895) М. Манташев
	Нотбек Татьяна Петровна (21.12.1899 – ?) М. Ваннер
	Нотбек Сергей Петрович (31.12.1901 –?)
	Нотбек Ольга Петровна (27.03.1903 – ?) М. Кремер
	Нотбек Екатерина Петровна (22.07.1908 – ?) М. Быстриков
Дети Петра Ивановича Анжу	Анжу Ксения Петровна (1905 – 16.05. 1933) М. Домажиров Константин Владимирович (1896–1953)
Дети Владимира Ивановича Анжу	Анжу Кира Владимировна (17.09.1907)
	Анжу Ольга Владимировна (30.07.1910)
	Анжу Наталья Владимировна М. Пиотровский
Пустошкины	Пустошкин Николай Иванович (14.04. 1904) Ж. Зинаида Дмитриевна

	Пустошкин Иван Иванович
ЛОНГИНОВЫ	
Якутская линия от Евстафия Алексеевича Лонгинова	
Дети Стефана Евстафьевича и Евдокии Иннокентьевны Лонгиновых	Екатерина (1885, с. Абага – ?)
	Августа (1889, с. Абага – ?) М. Винокуров Иннокентий Михайлович (1883, г. Вилюйск – ?, г. Иркутск)
	Сусанна (1890, с. Абага – ?) Сокольников Прокопий Нестерович (01.07.1865–10.12.1917, с. Чурапча)
	Мария (1891, с. Абага – ?) М. Прудецкий
	Матрона (1892, с. Амга – ?)
	Варвара (1893, с. Амга – ?)
	Татьяна (1900, с. Амга – ?)
Дети Федора Евстафьевича и Евдокии Алексеевны Лонгиновых	Лонгинова Евгения Федоровна (10.12.1882, с. Оек, Иркутской губернии – 1961) М. Розов Григорий Николаевич (1882–1920)
	Лонгинов Семен Федорович (1885, с. Оек, Иркутской губернии -1962) Ж. Дарья Михайловна (1887–1824)
Дети Дионисия Евстафьевича и Сусанны Петровны Лонгиновых	Лонгинова Акилина Дионисьевна (14.12.1907, с. Танда – ? не ранее 01.02.1915 г., с. Бясь-Кель)
	Лонгинов Алексей Дионисьевич (08.03.1910, Жиганск – 1942 г.) пропал без вести в ВОВ — письменная связь прекратилась 15.06.1942 г.
	Лонгинова Ольга Дионисьевна (23.05.1911, Жиганск – 30.04.1992, Якутск) М. Ушницкий Семен Данилович (31.01.1904 – 15.10.1958, г. Якутск)
	Лонгинова Валентина Дионисьевна (30.05.1912, Жиганск – 10.01.1991, Якутск) М. Стрекаловский Иван Ефремович (1908 – 1943) погиб в ВОВ
	Лонгинов Леонид Дионисьевич (02.09.1913, с. Бясь-Кель – 13.07.1914, с. Бясь-Кель)
	Лонгинов Яков Дионисьевич (17.02.1914, с.Бясь-Кель-1919, с. Бясь-Кель)
	Лонгинов Василий Дионисьевич (26.11.1916, с. Бясь-Кель – 10.06.1980, г. Южно-Сахалинск) Ж. Екатерина Александровна (1923–1996)
	Лонгинов Владимир Дионисьевич (Денисович), (2 сентября 1919, с. Танда — 18 ноября 1943, село Пшенички Каневского района Черкасской области Украины) — командир пулеметного расчета 722-го стрелкового полка 206-й стрелковой дивизии, старший сержант, Герой Советского Союза
	Лонгинова Иулита Дионисьевна (19.06.1921, с. Танда – 11.06.1999, г. Якутск) М. Каркавин Филипп Семенович (12.10.1916, Алтайский край, Косихинский район, с. Каркавино – 31.08.2001, Якутск), брак был заключен 23.07.1946 г.
	Лонгинова Клавдия Дионисьевна (12.06.1923, с. Танда –18.08.1966) М. Готовцев Николай Александрович (22.05.1926–07.06.1997)
	Лонгинов Геннадий Дионисьевич (17.08.1927, с.Танда - 03.02.1985, г.Якутск) Ж. Зоя Ивановна Дьякова (25 ноября 1929, с.Тара Томской области – 03.01.2007)
Дети Анны Евстафьевны и Петра Анастасьевича Бурнашевых	Бурнашев Николай Петрович (26.03.1898, с. Дюпсинское – ?)
	Бурнашев Алексей Петрович (16.03.1899, с. Дюпсинское – 03.04.1958, с. Верхневилюйск) Ж. 1. Александра Дмитриевна Стрелова (1896 – ?) Ж. 2 Елена Алексеевна Салазкина (11.05.1900, с. Чашинское Курганского уезда Тобольской губернии– 22.05.1942, г. Вилюйск)
Камчатская линия	
Дети Алексея Николаевича	Лонгинова Екатерина Алексеевна (28.05.1901 – 30.07.1901)
	Лонгинов Иван Алексеевич (18.04.1902)
От второго брака	Лонгинова Мария Алексеевна (31.03.1907) М. 1 Юшин Пантелей М. 2 Николенко Федор
	Лонгинова Александра Алексеевна (19.01.1914) М. Лунев Михаил
	Лонгинов Анатолий Алексеевич (25.09.1917)
	Лонгинов Петр Алексеевич (02.10.1924)
Дети Нестора Николаевича	Лонгинов Валентин Нестерович (25.08.1911)
	Лонгинова Варвара Нестеровна (1912) М. Хадеев
	Лонгинова Евдокия Нестеровна (1929) М. 1 Какаулин М. 2 Толман
	Лонгинова Дина Нестеровна (1931) М. Никитин
Дети Вячеслава Николаевича	Лонгинов Пантелей Вячеславович (27.07.1915) Ж. Ефанова Зинаида Алексеевна (1912–1964)
	Лонгинова Надежда Вячеславовна (08.10.1917) М. Гусаров Илья Иванович (1912)
	Лонгинов Валентин Вячеславович (26.12.1919) Ж. Юля
	Лонгинова Ольга Вячеславовна (01.05.1921) М. Дворяшин
	Лонгинова Серафима Вячеславовна М. Данилов Василий Иванович
	Лонгинов Георгий Вячеславович (23.04.1924)
	Внуки Василия Алексеевича
Дети Петра Васильевича	Лонгинов Африкан Петрович (07.04.1906 – 17.03.1938) Ж. Копылова Варвара Михайловна
	Лонгинов Владимир Петрович (03.04.1909) Призван в ряды Красной армии, курсант в 1944 г., дальнейшая судьба неизвестна

	Лонгинов Константин Петрович (01.02. 1912 – 20.05.1938)
	Лонгинова Александра Петровна (12.12.1915) М. Живодеров
	Лонгинова Надежда Петровна (11.12. 1918)
	Лонгинов Алексей Петрович (16.02.1919)
	Лонгинов Петр Петрович (19.06.1922, с. Палана – 1942). Лейтенант Петр Петрович Лонгинов. Закончил Тигильское педучилище, как отличник был послан в Ленинград для продолжения учебы. Был призван в армию, воевал под Ленинградом в 179 артиллерийской бригаде. Под Осколом 07.07.1942 г. попал в плен. Умер в фашистском концлагере.
	Лонгинов Алексей Петрович (02.10.1924)
Дети Иннокентия Васильевича	Лонгинов Филарет Иннокентьевич (07.12.1910) Ж. Холостова Мария Федоровна
	Лонгинов Василий Иннокентьевич (15.02.1913)
	Лонгинов Борис Иннокентьевич (05.03.1915)
	Лонгинов Станислав Иннокентьевич
	Лонгинова Матрона (Марьяна) Иннокентьевна (01.04.1917) М. 1 Ким Николай Алексеевич М. 2 Тимин Дмитрий Васильевич
	Лонгинова Вера Иннокентьевна (11.12. 1917)
	Лонгинов Павел Иннокентьевич (26.06.1919), участник войны с Японией, награжден медалью «За боевые заслуги»
	Лонгинов Иннокентий Иннокентьевич (31.10.1921), участник войны с Японией, награжден орденом Отечественной войны 2 степени
	Лонгинов Петр Иннокентьевич (29.04.1924)
	Лонгинов Георгий Иннокентьевич (10.06.1925 – 20.06.1925)
	Лонгинов Станислав Иннокентьевич
Дети Николая Васильевича	Лонгинова Домна (Домника, Доминика) Николаевна (06.01.1913 – 1981) М. 1 Мутовин Георгий Петрович М. 2 Брек Георгий
	Лонгинова Ульяна (Улита) Николаевна (15.01.1915 – 1940) М. Кукало
	Лонгинова Вера Николаевна (11.12.1917) М. Дадеуш
	Лонгинова Надежда Николаевна (11.12.1917) М. Комаров
	Лонгинова Мария Николаевна (09.03.1925 – 25.04. 1978) М. Калинин Олег Сергеевич (01.01. 1926 – 21.02.1986)
	Лонгинов Анатолий Николаевич (1933)
	Лонгинов Сергей Николаевич
Дети Савченко-Вергун	Савченко Нина Федоровна (25.07. 1914) М. Шишкин М. Орлов
	Савченко Алексей Федорович (20.12. 1915)
	Савченко Владимир Федорович (08.08 1921)
	Савченко Ростислав Федорович (14.01. 1923) Ж. Анна Митрофановна
	Вергун Мира Ивановна М. Тараник
	Вергун Дина Ивановна М. Бугров
	Вергун Неля Ивановна М. Ситюков
Дети Алексея Васильевича	Лонгинова Варвара Алексеевна (04.12. 1915 – 1945)
	Лонгинова Матрона Алексеевна (16.06.1917)
	Лонгинова Татьяна Алексеевна (10.01. 1919 – 1972) М. Перепелюк Зиновий
	Лонгинов Василий Алексеевич (10.03.1921 – 1948)
	Лонгинова Анна Алексеевна (23.08. 1923 – 1949)
	Лонгинова Ольга Алексеевна
	Лонгинова Римма Алексеевна М. Мешалкин Борис
	Лонгинова Нина Алексеевна М. Минченко
	Лонгинова Ида Алексеевна
Дети Ивана Васильевича	Лонгинов Иван Иванович (01.02.1919)
	Лонгинова Валентина Ивановна (06.02.1923 – ?)
	Лонгинова Людмила Ивановна (06.03.1924 – ?) М. Запертов
	Лонгинов Николай Иванович
	Лонгинова Мира Ивановна
	Лонгинов Владимир Иванович
	Лонгинов Егор Иванович
	Лонгинов Василий Иванович
	Лонгинова Валентина Ивановна М. 1 Новиков М. 2 Зависляк Михаил
	Лонгинова Матрена Ивановна
	Лонгинова Светлана Ивановна
	Лонгинова Лариса Ивановна
	Лонгинова Ольга Ивановна
	Лонгинова Флора Ивановна
	Лонгинов Дмитрий Иванович

Дети Пантелея Васильевича	Лонгинов Валентин Пантелеевич Ж. (с 1958) Супруненко Антонина Антоновна (1934–2008)
	Лонгинова Розитта (Маргарита) Пантелеевна М. Подлесный
	Иванов Борис Пантелеевич (1950)
	Лонгинов Николай Пантелеевич
	Лонгинов Иннокентий Пантелеевич
Дети Екатерины Васильевны	Юшина Ольга Ивановна (1927) М. Куркан
Юшины	Юшин Игорь Иванович
Анищенко	Анищенко Валентина Григорьевна М. Пономарев
	Анищенко Мария Григорьевна М. Аунин
	Анищенко Лидия Григорьевна М. Шкуратов
	Анищенко Борис Григорьевич
Линия Логинова Константина Петровича	
	Внуки Петра Константиновича
Дети Константина Петровича	Логинов Харлампий Константинович (30.05.1910)
	Логинов Алексей Константинович (05.02.1913 – 15.02.1913)
	Логинов Александр Константинович (24.05.1914)
	Логинов Степан Константинович (27.12.1916)
	Логинов Геронтий Константинович (31.03.1919)
Линия Петрологиновых	
Васильевы	Васильев Федор Георгиевич (01.06.1906)
Дети Петра Харлампиевича	Петрологинов Александр Петрович, штабс-капитан, умер в Харбине 20 октября 1927 г.
	Петрологинов Герман Петрович (20.05.1909 – ?), Хабаровский кр., с. Казакевичево; русский; налоговый инспектор Сталинского райфинотдела. Проживал: г. Хабаровск. Арестован 14 июня 1938 г. Приговорен: Хабаровское РО НКВД 26 февраля 1939 г. Приговор: дело прекращено за недоказанностью обвинения, из-под стражи освобожден
	Петрологинов Харлампий Петрович (1916, Хабаровск — после 16.02. 1942 года пропал без вести), участник Великой отечественной войны
Дети Владимира Харлампиевича	Петрологинов Харлампий Владимирович (1897), закончил Александровское военное училище (1915 г.). Подъесаул. В белых войсках Восточного фронта с 6 сен. 1918 в отряде атамана Калмыкова; с 10 июня 1919 в управлении по передвижению войск Омского военного округа в составе управления коменданта станции Омск. Холост
	Петрологинов Николай Владимирович, р. 1905 в ДВК. Проживал в п. Судоверфь Сахалинской области Зав.складом судоверфи. Арестован 21.02.1938. Осужден 16.03.1938 тройкой за антисоветскую агитацию к 10 ГЛС. Реабилитирован 23.05.1989
	Петрологинов Виталий Владимирович (1906, Хабаровск), награжден орденом Отечественной войны 2-й степени
Дети Серапиона Семеновича	Петрологинов Василий Серапионович (1920 г.р., г. Хабаровск — пропал без вести в декабре 1941 г), участник Великой Отечественной войны.
Линия Константина Петровича	
Дети Петра Константиновича	Логинов Константин Петрович (20.05.1890 – ?) Ж. 1 (с 05.04.1909) Аббакумова Татьяна Климентьевна (1892 – 28.12.1916) Ж. 2 Ольга Дормидонтовна
	Логинова Марфа Петровна (16.01.1892)
	Логинова Александра Петровна (07.04.1893) М. (с 1911) Панов Константин Ильич (1888)
	Логинов Иван Петрович (03.01.1895)
	Логинов Николай Петрович (25.02.1897)
	Логинова Ульяния Петровна (25.11.1899)
	Логинова Мария Петровна (09.03.1901) М. (с 15.04.1919) Толстихин Иоанн Григорьевич (1895)
	Логинова Капитолина Петровна (06.03.1909)
Дети Александра Константиновича	Логинова Ульяна (Иульяния) Александровна (05.01.1891) М. (с 1909) Косыгин Иннокентий Васильевич (1886)
	Логинов Алексей Александрович (21.01.1893) Ж. (с 11.05.1914) Миронова Александра Афанасьевна (1892)
	Логинова Параскева Александровна (08.05.1896) М. (с 11.01.1915) Косыгин Василий Иннокентьевич (1898)
	Логинов Василий Александрович (16.09.1901)
	Логинова Мария Александровна (21.09.1903)
	Логинова Вера Александровна (15.08.1906) М. Косыгин Николай Васильевич (23.09.1891 – январь 1934)
	Логинова Домна (Доминика) Александровна (03.09.1908)
	Логинова Ольга Александровна (20.11.1911)
Дети Павла Константиновича	Логинов Павел Павлович (29.06.1903 – 1981)
	Логинов Николай Павлович (27.12.1904 –1980) Ж. Бречалова Мария
	Логинова Марфа Павловна (1906–1985) М. 1 Шмельков М. 2 Осинцев

	Логинов Петр Павлович (17.03.1908)
	Логинов Алексей Павлович (01.10.1909) Ж. Селиванова Елена Александровна (16.05.1909)
	Логинов Дмитрий Павлович (25.10.1910) Ж. 2 Тубалова Мария Антоновна
	Логинов Михаил Павлович (04.10.1913)
	Логинов Павел Павлович (05.03.1915)
	Логинов Александр Павлович (19.08.1916)
Линия Федотьева	
	Федотьева Евдокия Фаддеевна М. Лангбурд Абрам
	Федотьева Ася Фаддеевна
Дети Николая Константиновича	Логинов Иннокентий Николаевич (15.10.1914) Ж. Карюкина Наталья Алексеевна
	Логинов Борис Николаевич (27.01.1916)
	Логинов Виталий Николаевич (14.08.1917)
	Логинов Константин Николаевич (1920 – 30.09.1942), участник Великой Отечественной войны
	Логинова Людмила Николаевна (1922)
	Логинова Елена Николаевна (1925)
	Логинов Глеб Николаевич (12.04.1919)
8 колено	
Линия Анжу	
Потомки Штейнгейлей	Черниловский-Сокол Сергей Николаевич (1910 – 19.1.1920, Греция)
	Черниловский-Сокол Николай Николаевич (6 сентября 1913, С-Пб – 18.01.2005, Париж)
Потомки Нотбек	
Черняк	Черняк Дмитрий Львович (1915–1942), пропал без вести в боях под Торжком. Ж. Зоя Ефимовна
	Черняк Ирина Львовна (23.03.1919 – 31.05. 1976) М. Кашеваров Юрий Борисович (27.01.1917 – 06.02.1997)
Дети Вячеслава Владимировича Нотбек	Нотбек Татьяна Вячеславовна (22.12.1931, Югославия – 09.05.2014, Бразилия) М. Бехтеев Алексей Алексеевич (07.08. 1922, Сербия – 09.03. 2013, Бразилия)
Домажировы	Домажирова Елена Константиновна (20.05.1926) М. Шалахин Игорь
Пиотровские	Пиотровская Наталья
Пустошкины	Пустошкин Владимир Николаевич Ж. Августа Николаевна
	Пустошкин Михаил Николаевич
ЛОНГИНОВЫ	
Якутская линия от Евстафия Алексеевича Лонгинова	
Потомок (внук) Стефана Евстафьевича Лонгинова — сын Августы Степановны (Лонгиновой) Винокуровой	Винокуров Леонид Иннокентьевич (1916, г. Якутск – июль, 1939) – 7 июля 1939 г. в бою в районе реки Халкингол получил ранение и был направлен в госпиталь, пропал без вести
Потомки (внуки) Федора Евстафьевича Лонгинова — дети Евгении Федоровны	Сергей Григорьевич Розов (20.03.1907 г. Иркутск – 19.12.1943, г. Иркутск) Ж. ?
	Владимир Григорьевич Розов (1915–1917)
	Григорий Григорьевич Розов (1920–1921)
Потомки (внуки) Дионисия Евстафьевича Лонгинова:	
Ушницкие	Ушницкая Валерия Семеновна (17.02.1936, г. Якутск – 18.11.1997, г. Якутск) М. Ханды Никифор Иннокентьевич (10.10.1928 – 1992)
	Ушницкий Анатолий Семенович (30.01.1932 – 16.07.2000)
Стрекаловские	Стрекаловская Елена Ивановна (18.02.1935 – 1974)
	Стрекаловский Станислав Иванович (03.03.1936 – апрель 1979)
	Стрекаловская Сусанна Ивановна (11.09.1942 г. р., г. Якутск) М. Гущин Иван
	Стрекаловский Николай Николаевич (01.07.1946, г. Якутск – 04.12.2021, Санкт-Петербург) Ж. Валентина Николаевна Сусоева
Лонгиновы — дети Василия Дионисьевича	Лонгинова Галина Васильевна (04.01.1948, г. Южно-Сахалинск – 01.12.1984, г. Южно-Сахалинск) М. Гусев Владимир Владимирович
	Лонгинова Александра Васильевна (19.03.1950, г. Южно-Сахалинск – 04.05.1981, г. Южно-Сахалинск) М. Карпов Владимир Владимирович (1951–2017)
Каркавины	Каркавин Владимир Филиппович (12.10.1949 г.р., прииск Хатыннах) Ж1. Ирина Александровна Рубцова, 1956 г.р. Ж2. Мария Мироновна Бирюкова, 1952 г.р.
	Каркавина Лидия Филипповна (12.12.1950, прииск Хатыннах – 16.03. 2008) М. Пупышев Вячеслав

Лонгиновы — дети Геннадия Дионисьевича	Лонгинов Владимир Геннадьевич (05.02.1951, Жиганск) Ж. Ольга Николаевна Стенина (12.01.1956, г. Якутск)
	Лонгинова Галина Геннадьевна (06.12.1853, Жиганск) М. Бжевский Сергей Сергеевич
Готовцевы	Готовцева Ирина Николаевна (05.01.1960)
Потомки (внуки) Анны Евстафьевны (Лонгиновой) Бурнашевой — дети Алексея Петровича Бурнашева и Елены Алексеевны Салазкиной	Бурнашева Лидия Алексеевна (27.02.1933, г. Якутск – 09.06.2000, г. Якутск) М. Серкин Василий Георгиевич (21.01.1930, с. Малые Коньки Ленского района ЯАССР – 04.06.1985, г. Якутск)
	Бурнашев Николай Алексеевич (30.01.1940, г. Вилюйск – 31.03.2001, г. Новосибирск) Ж. Римма Васильевна (06.08.1939 – 30.10.1999, г. Новосибирск)
Камчатская линия	
Линия Николая Алексеевича	
Внуки Нестора Николаевича	
Хадеевы	Хадеев Валентин Иванович (1934)
	Хадеев Сергей Васильевич (1949)
	Хадеев Геннадий Васильевич (1952)
Никитины	Никитин Вячеслав Михайлович
	Никитина Тамара Михайловна М. Семишин
Внуки Вячеслава Николаевича	
	Лонгинова Галина Пантелеевна (24.06.1941) М. Луцив Иван Васильевич
	Лонгинов Юрий Пантелеевич
	Лонгинова Мария Пантелеевна (09.07.1944) М. Спиридонов Геннадий Алексеевич (08.08.1936 – 19.12.1986)
	Лонгинова Наталья Пантелеевна М. Асташкин
Гусаровы	Гусарова Вера Ильинична (1937) М. Гончаров
	Гусаров Леонид Ильич (1941) Ж. Тамара
	Гусаров Владимир Ильич (1943)
	Гусарова Ольга Ильинична (1947) М. Поплавский
	Гусаров Александр Ильич (1951)
	Гусаров Виктор Ильич (1954)
	Гусаров Сергей Ильич (1955)
	Гусарова Александра
	Гусарова Валентина
Дворяшины	Дворяшин Олег
Линия Василия Алексеевича	
Внуки Лонгинова Петра Васильевича	
Дети Африкана Петровича	Лонгинова Юлия Африкановна
	Лонгинова Елена Африкановна М. Жуков
	Лонгинов Геннадий Африканович
Дети Живодеровой	Косыгина Лидия Федоровна (1938)
	Живодеров Сергей Александрович (1942)
	Живодеров Павел Александрович (1946)
	Живодеров Павел Александрович (1948)
	Живодеров Юрий Александрович (1951)
	Живодерова Людмила Александровна (1954) М. Носочков Степан
Внуки Лонгинова Иннокентия Васильевича	
Дети Иннокентия Иннокентьевича	Лонгинов Александр Иннокентьевич
	Лонгинов Владимир Иннокентьевич
	Лонгинова Лариса Иннокентьевна
	Лонгинова Ирина Иннокентьевна
Дети Филарета Иннокентьевича	Лонгинов Евгений Филаретович Ж. Мария Борисовна
	Лонгинова Эльвира Филаретовна М. Морозов Валерий
	Лонгинов Виктор Филаретович Ж. Светлана Васильевна
	Лонгинова Валентина Филаретовна (01.05.1945) М. Востоков Валерий Зосимович (04.06.1944)
Ким	Лонгинов (Ким) Юрий Николаевич (1934) Ж. Лукина Ольга Тимофеевна
Тимины	Тимина Ольга Дмитриевна (1946)
	Тимин Сергей Дмитриевич (1948)
Дети Иннокентия Иннокентьевича	Лонгинова Феня (Феоктиста) Иннокентьевна
	Лонгинов Борис Иннокентьевич
	Лонгинов Василий Иннокентьевич
	Лонгинова Мотя (Марьяна) Иннокентьевна
	Лонгинов Тимон Иннокентьевич
	Лонгинов Вячеслав Иннокентьевич
	Лонгинов Иннокентий Иннокентьевич
Линия Лонгинова Николая Васильевича	
Брек-Мутовины	Лонгинов Вячеслав Никитович

	Мутовина Дина Георгиевна (1935) М. Морозов Герман
	Мутовин Валентин Георгиевич (1938)
	Мутовина Нелли Георгиевна (1940) Мать Героя России Олега Евгеньевича Мутовина
	Лонгинов Вячеслав (1943)
	Брек Нина Георгиевна (1952) М. Коваль Иосиф
Лонгиновы-Калинины	Лонгинов Сергей Васильевич (28.07.1946) Ж. Ларькова Людмила Александровна (14.05.1949 – 15.02.2008)
	Лонгинов Алексей Васильевич
	Лонгинов Николай Васильевич (06.02.1949 – 11.12.2001) Ж. Тамара Борисовна (04.08.1944)
	Калинина Надежда Олеговна (01.01.1957)
	Калинин Владимир Олегович (21.05.1958)
	Калинин Павел Олегович (04.03.1967)
Савченко-Вергун	Савченко Нина Федоровна
	Савченко Владимир Федорович
	Савченко Ростислав Федорович
	Вергун Мира М. Тараник
	Вергун Дина М. 1 ? М. 2 Бугров Василий
	Вергун Нина М. Семенов
	Внуки Лонгинова Алексея Васильевича
Перепелюк	Перепелюк Виктория Зиновьевна (1944) М. Михайлов
	Перепелюк Олег Зиновьевич (1948)
	Перепелюк Мария Зиновьевна (1950)
	Перепелюк Дмитрий Зиновьевич (1952–2017)
	Перепелюк Марина Зиновьевна (1957) М. ?
	Перепелюк Наталья Зиновьевна (1960) М. Волков
Мешалкины	Мешалкин Андрей Борисович (1958–2000)
	Мешалкин Аркадий Борисович
	Внуки Лонгинова Ивана Васильевича
	Новикова Ирина Николаевна
	Новикова Эльвира Николаевна М. Макаров
	Внуки Лонгинова Пантелея Васильевича
Дети Валентина Пантелеевича	Лонгинова Марина Валентиновна М. Разманов
Подлесные	Подлесный Сергей
	Подлесная Ирина
	Подлесный Александр
	Подлесный Андрей
	Подлесная Светлана
Ивановы	Иванов Алексей Борисович
	Иванов Андрей Борисович
Дети Валентины Григорьевны Анищенко	Анищенко Ольга
	Анищенко
	Анищенко Евгений
Дети Марии Григорьевны Ауниной	Аунин Сергей Александрович
	Аунин Виталий Александрович
	Аунина Екатерина Александровна
Дети Лидии Григорьевны Шкуратовой	Шкуратов Александр
	Шкуратова Маргарита
Дети Бориса Григорьевича	Анищенко Маргарита Борисовна
	Анищенко Оксана Борисовна
	Анищенко Максим Борисович
	Линия Логинова Константина Петровича
Садченко	Садченко Елена Николаевна М. Антоненко
	Садченко Николай Николаевич
	Садченко Александр Николаевич
Кириенко	Кириенко Галина
Грейскоп	Грейскоп Владислав
	Логинов Владимир Николаевич
	Линия Машихина Петра Георгиевича
Подколзины	Подколзина Ирина Викторовна (10.01.1961) М. 1 Баснер Алексей Маркович М. 2 Сандлер Эммануил Абрамович
	Елфимов Константин Георгиевич (22.11.1958)
	Внуки Иннокентия Николаевича
	Логинова Наталья Игоревна (1966–2002) М. Савченко
	Логинов Павел Игоревич
	Шарахматова Виктория Николаевна

	Савенков Владимир Владимирович
	Савенкова Юлия Владимировна М. Шевченко Юрий
	Логинов Алексей Александрович
	Логинов Григорий Александрович
	Логинов Виктор Александрович
	Внуки Павла Константиновича
Дети Николая Павловича	Логинов Сергей Николаевич
	Логинова Антонина Николаевна (17.04.1925) М. Поздняков
	Логинова Алефтина Николаевна
	Логинова Бронислава Николаевна
	Логинова Валентина Николаевна
Дети Николая Павловича Шмельковы-Осинцевы	Шмелькова Валентина
	Шмелькова Мария
	Осинцева Лида М. Грейскоп
	Осинцев Лев
	Осинцева Лилия
Дети Алексея Павловича	Логинова Елена Алексеевна (05.11.1916) М. Садченко Николай Захарович
	Логинова Дия Алексеевна М. Кириенко
	Логинова Анна Алексеевна (11/24.12.1922) М. Петров
	Логинова Домна Алексеевна М. Глазунов
	Логинова Зоя Алексеевна М. Черкашин
	Логинов Константин Алексеевич (21.04.1915)
	Логинов Александр Алексеевич (1920, с. Тигиль – 29.09.1942) В 1935 году закончил школу рабочей молодежи, затем краткосрочные курсы по подготовке учителей начальных классов в Воямполке, затем в Хайрюзово. В 1939 году направлен на учебу в Ленинград в Институт народов Севера. Призван в ряды Красной Армии в 1939 году. Служил в Литве, откуда направлен в полковую школу по подготовке младших офицерских кадров. В декабре 1941 года за отвагу в боях под Москвой награжден медалью «За оборону Москвы». Отбивая атаки немцев, 29 сентября 1942 года убит в бою, место захоронения в г. Зубцове Калининской области
	Логинов Георгий Алексеевич (26.01.1924, с. Тигиль) Выпускник Тигильского педагогического училища, призван в ряды Красной армии в апреле 1943 года. Принимал участие в Курильском десанте — в освобождении островов Шумшу и Парамушир. Награжден медалью «За победу над Японией». После войны вернулся в Тигиль, работал в финансовом отделе райисполкома и в других организациях
Дети Дмитрия Павловича	Логинова Людмила Дмитриевна
	Линия Машихина Петра Георгиевича
Подколзины	Подколзин Виктор Иванович (08.03.1934 – 16.04.2005) Ж. Лапушкина Надежда Александровна
	Подколзина Светлана Ивановна (1938) М. Елфимов Георгий
Федотьевы-Лангбурд	Лангбурд Константин Абрамович
	Внуки Николая Константиноича
Дети Иннокентия Николаевича	Логинов Игорь Иннокентьевич (1940–1976) Ж. Ерошевская Надежда Лаврентьевна
	Логинова Татьяна Иннокентьевна (1942) М. Савенков
	Логинова Нина Иннокентьевна (1944) М. Шарахматов Николай Макарович
	Логинова Людмила Иннокентьевна (1947) М. Соловьев Георгий Степанович
	Логинов Александр Иннокентьевич (1952–2005) Ж. Чуркина Алла Викторовна
	Логинов Владимир Иннокентьевич (1954–1999)

ЛОСЕВЫ

1692 год. Список служилых людей Якутского воеводства.

«Микишка Борисов Лосев в прошлом во 196-м [1688] году послан из Якутцкого за соболиною казною к Москве в провожатых и в Якутцкой не бывал» [Л. 48]

Федька Яковлев Лосев [Л. 52 об.]

Ивашко Лосев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 62 об.].

И в том же 1692 году у Ивашки Лосева родился сын Лучка. Как выяснится в дальнейшем – это сын пушкаря, а не казака Ивашки Лосева.

1702 год

«Книга сбора ясака за 1702 г. с эвенков Тонторского зимовья приказчика Ивана Лосева».

«Книга сбора ясака за 1702 г. с эвенков и якутов Бутальского зимовья приказчика пушкаря Ивана Лосева» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1706 год

Четвертой пятидесятни:

Десятник Алексей Борисов, в нын. 706-м г. приверстан в приказную избу в розыскной стол в старые подьячие, и февр. в 15 д. приверстан в казачью службу в его Алексеев оклад Енисейской отставной казак Карп Баканов; — рядовые: Данило Костемин, Афанасий Кривошапкин, Михайло Тимофеев с. Ереченин, Петр Юрьев, Алексей Родионов с. Протасов, Алексей Катасонов, Афанасий Алексеев с. Мельников, Иван Прокопьев, Иван Лосев.

Пушкари и городовых и острожных ворот воротники:

Оклад ден., хлеба и соли тож, что и казенным кузнецам: Павел Фалелеев, Сергей Колпашников: — ден. по 5 руб. с четью, хлеба тож, что Павлу и Сергею, по пол-2 пуда соли: Семен Басаргин, Иван Лосев, в нын. 706-м г. в Якуцком умре, и в апр. в 10 д. приверстан в пушкари в его Иваново место сын его Лука Лосев, Иван Аверкиев, Василий Лебедев.

Судя по этим двум записям, в Якутске одновременно служили два Ивана Лосева.

И вот дальнейшая судьба Ивана Лосева-казака, уроженца Тобольска:

«…в Камчадалских острогах первоначальные бунты и нынешней чинятца от тоболских уроженцов служилых людей; а вершенной вышеписанный разбойник Константин Кыргызов урожением тоболской; да с ним же пущие воры были единомысленники его, первоначальные на Камчатке бунтовщики, и на злое всякое дело заводчики и потаковщики, и на всякое злое дело вымышленники, товарыщи его, тоболские ж уроженцы: Кирило Бекирев, Иван Панютин, Иван Баднан, Иван Лосев, Никита Дурынин, Иван Терентьев, Лазарь Ощепков. А и впредь тоболские уроженцы буде по государеву указу будут присылатца на Камчатку, и в Камчадалских острогах от тех тоболских уроженцов его государева вотчина прочна и состоятельна не будет и будут от них всегда шатости. А без домовых якуцких и Руси жителей в здешней Камчадалской земле быть нельзя и вотчина великого государя в Камчадалских острогах будет прочна и состоятельна» [Памятники сибирской старины, т. 1, стр. 550–551].

«1722–1723 годы. Дворянин Никита Лосев. Назначен в 1722 г. приказчиком всех острогов. 14 октября 1722 г. принял от С. Бобровского Верхнекамчатский острог, который сделал «столицей» Камчатки. Уезжая, оставил временных управителей: в Нижнекамчатске — Матвея Нифонтьева, в Большерецке — Артемия Попова, в Верхнекамчатске — Петра Баранова. С Камчатки отплыл 1 июля 1723 г. вместе с С. Бобровским. Умер в Охотске в июле 1723 г.» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

1720 год

«В прошлом 719-м году сентября в 20 день по Указу Великого государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца и по наказу за рукою лантрата Ивана Ракитина якутцкой сын боярской Сава Корякин против присланного его Великого государя Указу и предложенных пунктов и с печатного листа каков Указ и пункты присланы того ж 719-го году априля в 14 день для сочинения ведомостей и для отсылки из Якутцка в Санкт Питербурх в Якутцку по приходам всякого звания чинов дворы и в них руских людей и иноземцов и до престарелости по чинам с летами переписываны и учинили книги и те книги в приказной полате лантрату Ивану Ракитину поданы.

А в нынешнем 720-м году маия в 21 день по присланному ж его Великого государя Указу и против копии с печатного листа каковы присланы ис Тобольска в Якуцк за рукою якуцкого дворянина Никиты Лосева против копии с печатного листа велено о дворовом числе о мужеском полу для расположения армейских полков прислать скаски за руками часа не премедлев…» [Л. 1].

«Во дворе [дворянин] Никита Алексеев сын Лосев» [Выписка из Переписной книги Якутского острога 1720 года [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 3].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
106) Никита Лосев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
996) Сидора Беляева пасынок Никита Федоров с. Лосев

В Охоцком остроге
Разночинцы
2403) Михаило Лосев [Л. 87 об.]
2468) Иван Лосев [Л. 89 об.]

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
2994) Иван Лосев
2995) племянник ево Семен
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 107]/

| *Возможный фамильный след в Якутии:*

Лосев Константин Иванович, фронтовик (1912), Якутская АССР, г. Якутск

ЛОШКИНЫ

О самом известном Лошкине сообщает Юлий Визе:

«Главными именами русских полярных исследователей — Челюскина, братьев Лаптевых, Врангеля, Пахтусова, Седова и многих других — справедливо гордится русский народ. Эти исследователи дали незабываемые примеры самоотверженной работы и любви к родине, которые никогда не забудутся советскими полярниками. Их имена хорошо известны советскому человеку со школьной скамьи. Но есть среди русских полярников целая плеяда моряков из промышленников и казаков, имена которых мало известны. Их тысячи, но едва сто из них сделались достоянием историй. Таковы Семен Дежнев, Федот Попов, Савва Лошкин и некоторые другие. Биографические сведения о них крайне скудны, в огромном большинстве случаев мы не знаем ни года их рождения, ни года смерти, как не знаем и о всех совершенных ими полярных плаваниях. Между тем эти полярные мореходы из простых людей сделали великие географические открытия в Арктике. Они первые, задолго до Баренца, побывали на Шпицбергене. К сожалению, история не сохранила нам ни имен этих первых груманланов, ни года, когда они совершили свое историче-

ское плавание. Кормщик Савва Лошкин впервые обошел всю Новую Землю и сделал свое имя бессмертным. Уже в XVI веке мореходы из Архангельска, Мезени и Пустозерска освоили морской путь к западносибирским рекам».

А вот и сама история:

«Лошкин Савва. 1760 (?)

Кормщик, родом из Олонца. Савва Лошкин первым прошел вдоль всего восточного берега Новой Земли и обогнул ее, причем провел на восточном берегу две зимы и только на третье лето вышел к западным берегам. Годы плавания Лошкина вокруг Новой Земли в точности не известны, но обычно оно датируется временем около 1760 года. Основанием для этого служит указание В.В. Крестинина, что, по словам кормщика Рахманина, который был искренним приятелем Лошкина, плавание последнего "происходило перед нынешним временем около 25 лет". Так как Крестинин писал эти слова в 1788 году, то плавание Лошкина приходится приблизительно на 1763 год, округляя — на 1760 год. Другие авторы, в том числе Козакевич, указывают на 1742 год. Этот год приводится на основании надписи на кресте, найденном в 1833 году Пахтусовым на восточном берегу южного острова Новой Земли, в устье реки Саввиной. Эта надпись гласит: "Поставлен сей животворящий крест на поклонение православным христианам, зимовщики, 12 человек, кормщик Савва Ф...анов на Новой Земле, по правую сторону Кусова Носа. ЗСНоду июля 9 дня". Буквы ЗСН означают 7250 год (от "сотворения мира"), т. е. 1742 год современного летоисчисления. Пахтусов пишет: "Нельзя сомневаться, что это тот самый Савва, который обошел Новую Землю кругом около мыса Доходы. Хотя предание называет его Лошкиным, но эта разница в прозвище могла произойти от двух причин: либо Савва имел две фамилии — Лошкин и Фофанов, либо вырезывавший надпись на кресте, из уважения к своему кормщику, назвал его по отчеству Феофановым". Объяснение, даваемое Пахтусовым, является в известной мере натяжкой, а потому уверенности в том, что крест в устье реки Саввиной (название это дал Пахтусов) действительно был поставлен Лошкиным или его спутниками, нет. Поэтому мы считаем более обоснованным год плавания Лошкина 1760, а не 1742, приводимый на кресте. Можно отметить, что указанный крест стоял еще в 1924 году.

Единственным источником, благодаря которому до нас дошли сведения о замечательном плавании Саввы Лошкина, является рассказ Федота Рахманина, записанный в 1788 году членом-корреспондентом петербургской Академии Наук В.В. Крестининым. Рассказы о Лошкине и его плавании были свежи среди архангельских мореходов еще в 1821 году.

Савва Лошкин дал первое описание восточного берега Новой Земли, записанное со слов Рахманина Крестининым» [Визе В.Ю., Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII–XIX вв.: Биографический словарь. — М.–Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948].

А вот еще одно сообщение в комментариях к «Летописи города Якутска» П.П. Явловского:

«Лошкин Алексей — матрос, участник Великой Северной экспедиции отряда Д.Я. Лаптева. Ранней весной 1739 г. выехал на собаках из Якутска к устью р. Яны, описал берег на восток до Святого Носа и, вернувшись на р. Яну, прошел берегом от нее до устья р. Лены. Летом 1739 г. перешел на боте "Иркутск" (под командой Д.Я. Лаптева) к устью Индигирки; зимой описал западную протоку Индигирки и морской берег до р. Алазеи. Послан Д.Я. Лаптевым с материалами в Петербург, куда прибыл летом 1740 г. На обратном пути психически заболел и выбыл из экспедиции».

Если же говорить о казаках Лошкиных, то эту фамилию мы находим в списках березовских казаков 1623 года [РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 5. Кн. 6. 1623–1625 гг., Книги именные Березова города служилым людем и ружникам, и оброчникам, что им даны Государя царя и Великого князя Михаила Федоровича Всеа Русии денежного жалованья по окладу на нынешний 1623 г.].

В Якутии мы ее встретили только в казачьих списках за 1748 год. Возможно, это сын Алексея Лошкина, но подтверждения этому у нас нет.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
245) Филип Лошкин

Алазеиского зимовья разночинцы
В службе
2112) Филип Лошкин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 77 об.].

Возможный фамильный след.
Лошкины-фронтовики:

Ложкин Макар Егорович (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с, к/з «Коммунар»
Мошкин Максим Афанасьевич (1910 – 10.12.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Мухталя; захоронен: Белорусская ССР, Полесская обл., Домановичский р-н, Мартыновичский с/с, д. Мартыновичи, в районе
Ложкин Петр Егорович (1917 – 19.02.1943), Якутская АССР, Момский р-н, к/з Ворошилова; захоронен: Ленинградская обл., г. Колпино, братская могила
Лоскин Петр Егорович (1917), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтайский с/с
Ложкин Петр Григорьевич (1917), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтайский ночлег с/с
Ношкин Степан Ефимович (1909 – 17.09.1942), Якутская АССР, г. Алдан: захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Муры, кладбище
Лоскин Федор Васильевич (1921), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Мудугай|Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Мугуда

ЛУДИЛО

Лудило Никита — участник похода В.В. Атласова.

«Материалы Якутского архива называют имена остальных людей, выбывших из отряда: это казак Алексей Осипов и промышленный человек Сафрон Григорьев, отосланные с Пенжины в Якутск с соболиной казной, и казак Никита Лудило, доставивший в Анадырь сообщение об успехе экспедиции» [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки, ч. 2].

«В отсутствие Атласова Анадырскому острогу угрожало нападение юкагир, действовавших совместно с чукчами. Только успех похода Атласова, сведения о котором прибыли в Анадырский острог с казаком Никитой Лудилой, предотвратили восстание ясачного и неясачного населения Анадырского края. Предводители юкагир позднее сознались, что "подзывали чюхоч Анадырский острог взять и служилых людей побить и аманатов отбить. А буде-де острогу взять не в мочь, и они де огнем сожгут… Как к ним приплыл камчацкой казак Микитка Лудило и принес весть с Камчатки, они-де юкагири от той думы отстали"» [М.И. Белов, Новые данные о службах Владимира Атласова и первых походах русских на Камчатку].

«Кстати, о военных силах: немногочисленный гарнизон, оставшийся в Анадырском остроге после ухода отряда, подвергался опасности восстания местных юкагир, в случае благоприятных условий не преминувших бы взять крепость штурмом в отсутствии большинства русских сил. Все зависело от результата похода Атласова: в случае его неудачи — анадырскому острогу неминуемо бы грозило истребление. Однако вскоре после развертывания успешных действий компании Атласова весть об успехах была доставлена казаком Микитой Лудилой в Анадырь. Думавшие "возмутиться" юкагиры свои намерения отбросили, и этим самым оправдалась столь рискованная ставка Атласова, сосредоточившего буквально все силы для своего "камчатского 'рывка'"» [Источник: www.светстаниц.рф/kntv3/].

В именных казачьих списках Якутска мы этой фамилии пока не обнаружили.

Фамилия, возможно, географически связана с деревней Лудилово — в современном Боровичском районе Новгородской области России. Входит в состав Железковского сельского поселения.

ЛУКАШЕВСКИЕ

Начало сибирской истории этой фамилии было положено в 1661 году:

«Тое ж присылки ссыльные ж люди Мишка Темецкий, Куземка Лукашевский; и по указу великих государей посланы ис Тоболска те ссыльные люди в Красноярской острог, а государева служба велено им служить в пеших казаках. — Тое ж присылки ссыльные ж люди Стенка Маневский, Хриштопко Велчицкий, Ивашко Семенов, Павлик Лазовский; и по указу великих государей посланы ис Тоболска те ссыльные люди на Лену в Якуцкой острог, а государева служба велено им служить в пеших казаках» [О пленных, сосланных в Тобольск с 162 по 170-й г. (Отписка Тобольских воевод 1661 г., получена в Москве 15 января 1662 г.); «Юрий Крижанич в России». Действит. Члена С.А. Белокурова (Приложения). Приложение V. С. 39–75 С. Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете 1903 г. кн. 3].

В 1662 году Кузка Лукашевский находится в списке казаков Красноярска под определением «Польские и литовские и немецкие люди» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 438. Л. 312–326].

В 1669 году он служит уже в Енисейске.

«Да в нынешнем же во 177-м [1669] году прислана Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца грамота за приписью дьяка Льва Ермолаева. Велено быть в Енисейском остроге в детях боярских шляхте, которые били челом Великому государю в вечную службу Самойло Павлов сын Климовской, Григорей Станиславов Троцкой, Кузма Лукашев, Максим Каминской, Самойло Горопынской, Степан Гаврилов сын Сурвилов, Василей Кафтунов …» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 342 об.; Переписная книга служилых людей Енисейского уезда 1669 (177) г.].

Первые сведения о появлении Лукашевских в составе якутских казаков относится ко времени гибели на Камчатке сына боярского Харитонова. Это случилось в 1720 году: «Между тем в Большерецке казак Лукашевский, узнав о смерти Харитонова, принял управление острогом и отправил в Охотск ясак» [Сгибнев А.С.].

Это был Максим Лукашевский.

Как сообщает А.С. Сгибнев: «Заказчик Алексей Шестаков по возвращении в Якутск подал объявление о дурных поступках бывшего правителя Максима Лукашевского». Это было примерно в 1721–22 годах.

Сохранился уникальный отчет Максима Лукашевского за период своего правления, когда он добился высылки с Камчатки Ивана Петровича Козыревского. А.С. Зуев, ссылаясь на него, отмечал: «В 1720 г. вновь наблюдалось сильное брожение в камчатских гарнизонах, и очередной приказчик М. Лукашевский в отчаянии доносил вышестоящим властям, что если не принять быстрых мер по замене распоясавшихся казаков другими, то Камчатке грозят безвластие, беспорядки и "в службе государевой остановка". При этом, в ходе каждого бунта и волнения, между самими служилыми и промышленными в зависимости от того, какую сторону они принимали, случались "разборки" и драки с поножовщиной» [Характеристика русского присоединения крайнего Северо-Востока Сибири].

1720, послѣ мая. Отписки Максима Лукашевскаго якутскому ландрату Ивану Ракитину о омутахъ на Камчаткѣ между служилыми людьми, о монахѣ Игнатіѣ,

возмущающемъ ихъ, о количествѣ собраннаго ясака и проч.

Великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, лантратору Ивану Васильевичю закащикъ камчатской наряду служилой человѣкъ Максимъ Лукашевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 720-м году, маія въ 2 день, будучи я въ Большерѣцку у отправленія великаго государя казны чрезъ Ламское море въ Якуцкъ, пріѣхалъ изъ нижнего Камчадалского острогу въ Большерѣцкой острогъ служилой человѣкъ Прокопей Третьяковъ и сказывалъ мнѣ Максиму: нижнего де Камчадалского острогу закащикъ сынъ боярской Василей Чемесовъ приходилъ де во многолюдствіи на постоялой государевъ дворъ и далъ де онъ Василей за своею рукою память на имя служилого человѣка Петра Неворотова, чтобъ итти ему Петру на постоялой государевъ дворъ со служилыми людми: и онъ Петръ Поворотовъ да съ нимъ служилые люди Степанъ Саблинъ, Алексѣй Отопокъ, Дмитрей Варжа, Петръ Литвинцовъ, Яковъ Мохначевской, Обросимъ Сорокоумовъ и протчіе де многіе служилые и промышленые люди приходили на постоялой государевъ дворъ, гдѣ жилъ сынъ боярской Иванъ Харитоновъ, чая у него Ивана великихъ пожитковъ; а у него Ивана которые и были пожитки, и онъ при бытности своей положилъ въ казну на продажу 6 сороковъ, да купилъ рыбьей кости у Емельяна Баева въ Анадырску 50 пудъ, цѣна по 5 руб. пудъ; а та кость явленая; а въ поѣздки за ясачнымъ сборомъ отпущалъ онъ Иванъ безъ дачь, а изъ поѣздокъ еще и не бывали; а его Ивана Харитонова убили. И будучи они служилые (люди) на постояломъ государевѣ дворѣ, видя, что у него Ивана пожитку мягкой рухляди не явилось, а явилось малое число соболей не корысныхъ да выдеръ малое число и бобровъ такожъ. и онѣ обрали его Иваново платье, которое привезено изъ Якуцва, мундиры, камзолы, шапки, рубашки и протчей всякой шкарпъ, и посуду, и сносили въ государевъ казенной анбаръ; а изъ того числа, что онѣ себѣ взяли, того я не знаю, буде чего не явитца, то знаетъ про то Василей Чемесовъ для того, что онъ, сообщася съ ними служилыми людми, безъ указу великаго государя сбиралъ. А на государевѣ дворѣ были оставлены служилые люди 7 человѣкъ, и велѣно имъ дворъ государевъ и шкарпъ Ивана Харитонова беречь и караулить. Да онъ же де Василей Чемесовъ послѣ того спустя 3 дни посылалъ служилыхъ людей Михайла Мешкова, Петра Литвинцова, промышленого человѣка Якова Тугобезмѣнова съ товарищи на тотъ же постоялой государевъ дворъ и обрали мое пожитченко и платье и обувей и рубашки, порохъ и свинецъ, которые я привезъ изъ Якуцка, покупилъ на данное мнѣ великого государя жалованье, и оное все снесли де въ государевъ анбаръ, или онѣ что изъ того числа раздѣлили по себѣ, про то я не знаю. И нынѣ я живу въ Большерѣцку въ велицѣмъ сомнѣніи для того, что онѣ возмутители и мятежники въ указѣ великаго государя не брегутъ. Прежъ сего бывало, что на Камчаткѣ и прикащиковъ убивали, а животы ихъ прикащичьи по себѣ дѣлили, и послѣ за то имъ былъ розискъ и иныхъ вершеніе, чтобъ они впредь такова начинанія и не помышляли, не толико что затѣвали; а они, небрежа о оной великаго государя въ себѣ милости, его великого государя указъ уничтожили, бывшаго прикащика пятидесятника казачья Алексѣя Петриловскаго обругали и безъ указу великого государя отъ приказу ему Алексѣю отказали и мучили его Алексѣя въ аманацкой казенкѣ; да въ прошломъ 719-м году сынъ боярскому Василью Качанову такожде жъ безъ указу жъ великаго государя отъ приказу отказали и мучили его Насилья въ аманацкой казенкѣ въ вилахъ, хотя его Насилья и до смерти замучить, и ежели ихъ такихъ возмутителей и великаго государя указу презрителей съ Камчатки не переселить, то не престанутъ онѣ возмутители отъ злаго своего намѣренія, будутъ и впредь прикащикомъ или воеводамъ отказывать и будетъ въ службѣ великаго государя всякое непоспѣшеніе. такожде же и въ судовомъ строеніи нерадѣніе: а надлежитъ послать для провѣдыванья па море новыхъ земель и острововъ для судоваго строенія собственнаго прикащика, а въ острогахъ за ясачнымъ сборомъ и инымъ, и будетъ въ службѣ поспѣшеніе веліе; а на судовое строеніе лѣсу по Камчаткѣ рѣкѣ доволно, толко надобно приложить радѣніе А въ прошломъ 719-м году выронено лѣсу и къ рѣкѣ вытаскано на рѣкѣ Камчаткѣ на одно судно мѣра длина 10 сажень, а дѣлать еще не начинали и упруговъ нѣтъ. Посемъ, господинъ Иванъ Васильевичъ, прошу, чтобъ сего лѣта отправить изъ Якуцка какого дворянина въ Камчадальскую страну начальнѣйшимъ хотя по послѣднему пути, а Мореходы говорятъ, что і съ Воздвиженьева дни можно на море итти; а буде сего лѣта не будетъ въ Камчадальскую страну начальнѣйшаго, то будетъ у оныхъ вышепомянутыхъ людей всякое самовластіе я въ народѣ возмущеніе и въ службѣ государевѣ остановка. Да у нихъ же на Камчаткѣ имѣется такой случай: буде ихъ доставишь въ государевѣ дѣлѣ на правежъ, ихъ на какую службу принудишь, и онѣ, избывая оного, заводятъ дѣла государевы; а какъ спросятъ, и онъ говорятъ: объѣлся де мухомору и не памятуетъ, и уже тѣхъ ихъ. дѣлъ обрѣтаетца въ Камчадальскихъ острогахъ множество. А для провѣдыванья на морѣ новыхъ земель и острововъ прислать Апонского государства людей для толмачества, трубокъ долговидныхъ. И о вышеписанномъ, что господинъ Иванъ Васильевичъ великаго государя указъ учинишь. А съ сею отпискою посланъ сынъ боярской Иванъ Климовскій и велѣно ему Ивану въ Якуцку въ приказной полатѣ

явитца и сію отписку подать тебѣ лантратору Ивану Васильевичю не замотчавъ.

Подлинная отписка писана собственною его Максима Лукашевскаго рукою.

Роспись, что требуется изъ Якуцка на Камчатку: печать государева, бумаги гербовой и простой, подьячихъ добрыхъ, трубокъ долговидныхъ

Да въ нынѣшнемъ же 720-м году, маія въ день [...], будучи я Максимъ въ Большерѣцку у отправленія великаго государя казны чрезъ Дамское море въ Якуцкъ, приходилъ ко мнѣ Максиму на постоялой государевъ дворъ монахъ Игнатій Козыревскій, да въ то жъ время былъ у меня Максима на постояломъ государевѣ дворѣ служилой человѣкъ Петръ Козыревской, и размолвился онъ монахъ Игнатій съ онымъ служилымъ человѣкомъ Петромъ Козыревскимъ, и въ той розмолвкѣ укорилъ его монаха Игнатія онъ Петръ Козыревской: отъ тебя де и прежніе прикащики на Камчаткѣ убиты. И онъ монахъ Игнатій говорилъ во оно время такіе рѣчи: которые де люди и цареубойцы, и тѣ де живутъ приставлены у государевыхъ дѣлъ, а не веліе дѣло, что на Камчаткѣ прикащиковъ убивать. А какаго ради случая, или съ кѣмъ онъ — монахъ Игнатій по согласію такіе возмутителные и похвалные рѣчи говорилъ, пришедчи ко мнѣ на постоялой государевъ дворъ, того я не знаю. А какъ онъ монахъ Игнатій оные похвалные рѣчи говорилъ, были во оно время у меня Максима на постояломъ государевѣ дворѣ служилые люди: Иванъ Каташевцовъ, Ѳедоръ Гурьевъ, Прокопей Третьяковъ, гулящей человѣкъ Василей Грозинъ. И о такихъ его монаха Игнатія похвалныхъ и возмутителныхъ словахъ подалъ я Максимъ па него Игнатія великому государю челобитную и далъ память камчатскою наряду сотнику казачью Ивану Уваровскому, чтобъ его монаха Игнатія во оныхъ похвалныхъ и возмутительныхъ словахъ допросить и вышеписанныхъ служилыхъ людей во свидѣтелствѣ допросить же, и допроса ихъ оную челобитную выслать въ горохъ Якуцкъ, и его монаха Игнатія въ Якуцкъ за карауломъ выслать же. И по оной данной отъ меня памяти, онъ Иванъ Уваровской его монаха Игнатія допрашивалъ и во свидѣтелствѣ служилыхъ людей допрашивалъ же. И оные свидѣтели по святой непорочной евангелской заповѣди сказали, что онъ монахъ Игнатій такіе похвальные рѣчи говорилъ, будучи у меня Максима на постояломъ государевѣ дворѣ. И онъ монахъ Игнатій съ нимъ Иваномъ Уваровскимъ высланъ за карауломъ въ Якуцкъ, а оная челобитная и съ допросы послана съ сынъ боярскимъ Иваномъ Кдимовскимъ. А отъ него монаха Игнатія на Камчаткѣ въ народѣ великое возмущеніе. Да и прежъ сего въ убойствѣ прежнихъ прикащиковъ Володимера Атласова, Петра Чирикова, Осипа Липина онъ монахъ Игнатій былъ первый, да и въ отказѣ Алексѣя Петриловского и Василья Качанова отъ приказовъ возмутителемъ былъ онъ же монахъ Игнатій Козыревской, скажутъ про то онѣ Алексѣй Петриловской и Василей Качановъ сами. И о вышеписанномъ его монаха Игнатія возмущеніи и въ похвальныхъ словахъ, что ты господинъ Иванъ Васильевичъ великаго государя указъ учинишь. 720-го, августа въ 15 день, сію отписку подалъ казакъ Иванъ Климовской.

2. Великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, лантратору Ивану Васильевичю закащикъ камчацкого наряду служивый человѣкъ Максимъ Лукашевскій челомъ бьстъ. Въ прошломъ 719-м году, іюня въ 6 день, по указу великого государя, посланъ изъ Якуцка камчацкого наряду сынъ боярской Иванъ Харитоновъ чрезъ Ламское море въ Камчадалскую страну прикащикомъ, и велѣно ему Ивану по прибытіи въ Охоцку. принятъ у капитана Петра Абыштова всякого чина людей всѣхъ тѣхъ, которые посланы были въ камчадалскую службу съ полковникомъ Яковомъ Елчипымъ и всѣ полковые припасы. И будучи онъ Иванъ въ Охоцку капитана Петра Абыштова въ живыхъ не засталъ, а пригналъ онъ Иванъ служилыхъ людей камчацкого наряду всѣхъ и полковые припасы у подьячего Ивана Петрова; а отправились изъ Охоцка чрезъ Ламское море на Камчатку августа въ 20 день, а переплыли за море на Камчатскую землю августа въ 26 день и пристали въ рѣку Ичу и стояли на Ичѣ 2 дни, и со оной рѣки плыли до Большей рѣки сутки, а въ Большую рѣку пошли августа въ 30 день. А по прибытію его Ивана въ Камчадалскіе остроги и по пріемѣ остроговъ и людей и наличной великаго государя казны, будучи онъ Иванъ въ Камчадальскомъ нижнемъ острогѣ, и въ нынѣшнемъ 720-м году, февраля въ день, приходили въ нижней Камчадалской острогъ ясачные иноземцы Пенжинскаго моря рѣки Тигиля лутчіе люди Тунбалъ да Каначь съ родники, и били челомъ ему Ивану и подали великому государю за знамены своими челобитную на измѣнныхъ старопла-тежныхъ и неплатежныхъ иноземцовъ. А въ челобитной ихъ написано: Паманскіе де иноземцы не хотятъ великому государю ясакъ платить, хотятъ де они измѣнники великому государю измѣнить, а ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей убить. И противъ того ихъ иноземческого челобитья, пошелъ онъ Иванъ на оныхъ измѣнниковъ марта въ день со служилыми людми ратнымъ поведеніемъ въ походъ, а служилыхъ людей пошло съ нимъ Иваномъ числомъ 60 человѣкъ, а въ нижнемъ Камчадалскомъ острогѣ приказалъ онъ Иванъ быть закащикомъ мнѣ Максиму, и далъ онъ Иванъ мнѣ память за своею рукою въ томъ, что принять мнѣ Максиму въ нижнемъ наличную великого государя и иныхъ доходовъ казну прошлаго 719-го и нынѣшнего 720-го годовъ, коликое число явитца по щету книгъ, пересмотрѣть и переписать и перепечатать и отправить оная казна изъ

ниж- него въ Большерѣцкой острогъ, для отпуску чрезъ Ламское море въ Якуцкъ; такожде же въ верхнемъ и Большерѣцкомъ острогахъ наличная великаго государя и иныхъ доходовъ казна принять же и прикащиковъ счесть. Да отъ него жъ Ивана Харитонова оставлена была мнѣ память на имя сынъ боярского Василья Чемесова, а велѣно мнѣ Максиму по отъѣздѣ моемъ изъ нижнего оставить оная память ему Василью Чемесову, что быть ему Василью въ нижнемъ, до прибытія Ивана Харитонова, прикащикомъ. И будучи я въ нижнемъ въ верхнемъ и въ Большерѣцкомъ острогахъ прошлого 719-го году и нынѣшнего 720-го годовъ казну принялъ и отправилъ въ Большерѣцкой, для отпуску чрезъ Ламское море въ Якуцкъ. И будучи я въ Большерѣцку, вѣдомо мнѣ учинилось, что будучи де Камчадальскихъ остроговъ прикащикъ сынъ боярской Иванъ Харитоновъ на рѣкѣ Паманѣ въ походѣ на немирныхъ иноземцовъ, и съ нихъ де иноземцовъ взялъ въ казну великаго государя ясакъ и бралъ де у нихъ измѣнниковъ всякое оружье, а послѣ ясаку оное оружье имъ иноземцамъ и отдалъ. И онѣ де измѣнники, сообщася межъ собою воровски, великому государю измѣнили, повечеру за ужиной съ копьи и ножи въ юртѣ на него Ивана и служилыхъ людей напустили, и его де Ивана Харитонова убили марта въ 27 день, да съ нимъ служилыхъ людей убито жъ: Дмитрей Шевыря, Петръ Молчановъ, Осипъ Трубачъ, Иванъ Колычовъ, Трофимъ Пономаревъ, Тимофей Воробьевъ, Ефимъ Рудаковъ, Алексѣй Мохначевской, Антипа Суклерской, да раненыхъ 14 человѣкъ. А послѣ справяся служилые люди ихъ измѣнниковъ всѣхъ прибили и юрту сожгли, а изъ Большерѣцка послано было въ прибавокъ къ нему Ивану служилыхъ людей 30 человѣкъ, и оные служилые люди къ нему Ивану на ратной бой за дальностію разстоянія не приспѣли; а доѣзду о ономъ походѣ изъ нижнего отъ служилыхъ людей въ Большерѣцкой въ отпуску не прислано. А по смерти его Ивана, явилось въ Большерѣцку въ государевѣ анбарѣ государевыхъ денегъ въ ящикѣ, за его Ивановой печатью, 519 рублевъ 18 алтынъ; а что съ нимъ Иваномъ и коликое число всѣхъ денегъ изъ Якуцка было въ посылкѣ, и что принято въ Охоцку и что въ расходѣ, о томъ есть у него Ивана въ нижнемъ на государевѣ дворѣ въ воробьѣ записки. А изъ Якуцка прикажи, господинъ Иванъ Васильевичъ, послать вѣдѣніе, что съ нимъ Иваномъ было всѣхъ денегъ въ посылкѣ, чтобъ впредь справно было въ отчетѣ. А которые указы посланы были съ нимъ Иваномъ изъ Якуцка: первой указъ о отыску пограбленой камчатской казны, второй указъ о доправкѣ за государево вино на Емельянѣ Баевѣ съ товарищи, и изъ уложенныхъ соборныхъ главъ выписки, и приложенные пункты даны мнѣ Максиму въ нижнемъ для отвозу въ Большерѣцкой къ его Иванову пріѣзду, и нынѣ оные указы и пункты у меня.

А шкарбъ Ивана Харитонова, которой явился въ Большерѣцку въ Богороцкомъ анбарѣ въ 3 сумахъ 5 пудъ табаку да 80 дюжинъ картъ, и оные карты и табакъ положены нынѣ въ государевъ казенной анбаръ, а протчіе пожитки и шкарбъ положены нынѣ въ Богороцкой анбаръ. И о ономъ табаку и картахъ, что ты господинъ Иванъ Васильевичъ великаго государя указъ учинишь. Да во оной же данной мнѣ отъ Ивана Харитонова памяти писано: буде онъ Иванъ Харитоновъ въ Большерѣцкой къ отпуску великаго государя казны не приспѣетъ, то велѣно мнѣ Максиму оная казна отправлять чрезъ Дамское море въ Якуцкъ въ скорости. И сего 720-го году, іюня въ день, прося у Христа Господа милости, отправилъ я Максимъ съ Камчатскую страну камчадальского наряду сотника Ивана Уваровскаго сынъ боярского Ивана Климовского чрезъ Ламское море въ Якуцкъ, а съ ними отправлено великого государя сборной ясачной и иныхъ доходовъ казны соболей, лисицъ и бобровъ прошлого 719-го и нынѣшняго 720-го годовъ Камчадальскихъ ниж- него, верхнего я Большерѣцкаго остроговъ, 719-м году нижнего острогу, сбору Ивана Уваровского, 19 сороковъ 3 соболя, 573 лисицы красныхъ, 5 лисицъ сиводущатыхъ, за откупъ [картсной] 3 сорока 6 соболей, да 2 бобра морскихъ за 170 лисицъ краевыхъ. 719-м году, верхняго острогу сбору сынъ боярского Ивана Поротова 16 сороковъ 28 соболей, 1 лисица червобурая, 1 лисица буренная, 257 лисицъ красныхъ, въ томъ числѣ 5 лисицъ сиводушекъ, одна лисица сиводушка, поклонился Ѳедоръ Болдаковъ, 75 бобровъ морскихъ, да за откупъ государевы нисменные площади 10 соболей 3 лисицы красныхъ, да за откупъ картиной 29 соболей за 40 лисицъ красныхъ, да 4 лисицы красныхъ. 719-м году Большерѣцкого острогу сбору Василья Качанова да Григорья Попова 7 сороковъ 6 соболей, 97 лисицъ красныхъ, 5 лисицъ сиводущатыхъ. Да отбойной пограбленой казны привозу Ивана Бадаина съ товарищи, воровской, 19 лисицъ красныхъ, 3 лоскута- лисицъ красныхъ, да за картеной откупъ 29 лисицъ красныхъ, да 5 соболей, да сборныхъ хе ясачныхъ 7 бобровъ морскихъ, въ томъ числѣ 3 бобра за прошлой 718-й годъ. 720-м году, сбору Ивана Харитонова, нижнего острогу и верхнего и Большерѣцкого 31 сорокъ 29 соболей, 500 лисицъ красныхъ, 7 лисицъ сиводущатыхъ, 2 лисицы буренкіе, 32 бобра морскихъ. Да привозу съ Тигиля рѣки 3 сорока 7 соболей 20 лисицъ красныхъ. Пѣучева острогу привозу 2 сорока 24 соболя, 96 лисицъ красныхъ, да за картеной откупъ нижнего острогу въ уплатѣ 8 соболей за 15 лисицъ красныхъ, за откупъ картиной верхнего острогу въ уплату жъ 33 соболя за сорокъ за 3 лисицы красныхъ, да за 2 лисицы красныхъ, да за картеной же откупъ Большерѣцкаго острогу въ уплату жъ 11 соболей за 22 лисицы красныхъ, да отыскной пограбленой камчац-

кой казны 3 сорока 38 соболей 60 лисицъ красныхъ, 1 выдра. Да за государево вино, табакъ и карты посылки въ Анадырской 716-м году съ Емельяна Баева за 95 рублевъ 2 сорока соболей. Да за государево жъ вино посылки въ Анадырской, 716-м году, съ Ивана Шапочникова за 38 рублевъ съ полтиною 40 лисицъ красныхъ. 10 лисицъ сиводущатыхъ, 4 бобра морскихъ, 3 соболя. Да за государево жъ вино съ сынъ боярского Назара Колесова, 715-м году, взятья съ Алданской заставы за 18 рубленъ 36 лисицъ красныхъ. Да за государево жъ вино, 719-м году, взятья Ивана Харитонова за 16 ведръ, а цѣна за 80 руб. сорокъ соболей. Да явленыхъ въ казну на продажу сынъ боярского Ивана Харитонова 6 сороковъ соболей. Да сыску сынъ боярского Назара Колесова на сынъ боярскомъ Иванѣ Поротовѣ пошлину 30 лисицъ красныхъ. И оной вышеписанной сборной ясачной казнѣ прошлаго 719-го году и нынѣшняго 720-го годовъ посланы съ сынъ боярскимъ Иваномъ Климовскимъ окладные заручные книги: первыя книги прошлаго 719-го году нижнего острогу за рукою Ивана Уваровского; другія книги прошлого 719-го году верхняго острогу за рукою Ивана Поротова; третьи книги прошлого жъ 719-го году Большерѣцкого острогу писма Данила Абалакова, по найму Григорья Попова, а незаручены; четвертыя книги рѣки Воровской, по которымъ сбиралъ Кирило Чаплинъ, за рукою Василья Качанова, а заручныхъ бѣлыхъ книгъ у нихъ Василья и Григорья нѣтъ; пятыя книги нынѣшняго 720 году нижнего, верхнего и Большерѣцкаго остроговъ, за рукою моею Максимовою. А тигильского привозу и Пѣучева острогу книгъ нѣтъ, для того, что изъ нижнего оные книги въ Большерѣцкой къ отпуску и доборная казна не прислано. Да книги жъ отыскной погрѣбленой камчацкой казнѣ приходныя и оной отыскной казнѣ допросы служилыхъ людей; челобитная служилого человѣка Василья Полуехтова на Алексѣя Петриловского въ обидѣ и раззорении; челобитная Константина Шевырина въ нижней Камчадалской острогъ въ толмачи; сказки служилыхъ людей и всякого чина о сыску сантпетербурскаго жителя Ѳедора Шубина, да о бѣглыхъ рекрутахъ и салдатахъ; челобитная служилого человѣка Ѳедора Болдакова о поклонныхъ его въ казну великого государя буренкихъ лисицахъ. А съ сею отписскою посланъ сынъ боярской Иванъ Клиновской и велѣно ему Ивану въ Якуцку въ приказной полатѣ явитца и оные вышепомянутые книги, допросы и сказки и челобитные и сію отписку подать тебѣ господину лаатратору Ивану Васильевичю не замотчавъ.

[Якутск. кн. 5, акты №№ 115,116 и 117].

«1729 г.

В начале июля отправлен в Камчатку на смену сборщиков Петровых с прежнею инструкцией Иван Новгородов. С ним посланы писарь Мухоплев, служилый человек Максим Лукашевский и монах Спиридон» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

В 1735 году по приговору Розыскной канцелярии, занимавшейся делами, связанными с поисками причин Харчинского бунта камчадалов, произошедшего в 1731 году, в Большерецком остроге были наказаны кнутами Иван и Михайло Лукашевские [Зуев А.С., Восполняя белые пятна…].

Вполне вероятно, что это были сыновья Максима Андреевича Лукашевского

1748 год

Определены по гор. Якуцку в дети боярские:

960) Максим Лукашевской

1761 год

Дети боярские 1-й статьи:

11) Максим Андреев Лукашевской

Дальнейших сведений о Лукашевских у нас нет, если не считать материалов переписи Тобольска за 1710 год, где появляется любопытная информация, которая, возможно, к нашей теме и не имеет никакого отношения, а возможно, имеет:

«Двор купленой приезжаго с Москвы польские породы Михаила Иванова сына Лукашевского сказал себе 46 лет у него жена Улита Федосеева дочь 30 лет дочь девка Федосья 6 лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1317].

На Камчатке эта фамилия сохранилась в оригинальном виде. Но камчатские Лукашевские — это бывшие жители Курильских островов — курилы, курильцы или айну (айны), которые в 1875–1878 гг. переселились с островов Шумшу и Парамушир на Камчатку в те поселки, которые были освоены их родственниками еще до этого переселения — села Явино и Голыгино, в связи с тем, что не захотели становиться подданными микадо, когда Российская империя разменяла с Японией Курильские острова на Южный Сахалин.

В числе этих камчатских родственников были и Лукашевские:

Федор Лукашевский (1814) за участие в эвакуации Петропавловского порта в 1855 г. награжден памятной медалью о Крымской войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Лукашевский Егор Васильевич (06.03.1864) был участником обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

А в Якутии мы встречаем новый вариант этой фамилии:

Лукачевский Дмитрий Илларионович (1910 – 03.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/с, пропал без вести

Лукачевский Егор Прокопьевич (1916), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Оперский с/с, м. Келедише

Лукачевский Иннокентий Львович (1909), Якутский ГВК, Якутская АССР, г. Якутск

Лукачевский Иннокентий Константинович (1911 – 02.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Онерск, пропал без вести

Лукачевский Михаил Васильевич (1920), Якутская АССР, Чурапчинский р-н

Лукачевский Михаил Васильевич (1920), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, Оспетский с/с
Лукачевский Николай Андреевич (1913 – 07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский с/с, пропал без вести
Лукачевский Николай Ларионович (1906 – 30.04.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Беклиши, кладбище
Лукачевский Прокофий Андреевич (1907 – 03.03.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Бараки
Лукачевский Семен Прокопьевич (1912 – 03.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/с, пропал без вести

ЛУКИНЫ (ЛУКИНЫХ, ЛУКИНОВЫ)

Первое обнаруженное нами упоминание этой фамилии относится к 1650 году: березовский казак «Онтонко Семенов сын Ослопов в его место казачей брат Олешка Лукин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную … на годовую службу на Вилюй реку в верхнее зимовье» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 6, Л.106 об.].

1661 год: «Записи о выдаче соли служилым людям Семену Дежневу, Федору Лукину, Григорию Постникову с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 2].

В 1692 году в составе Якутского казачьего полка служилый Гришка Лукин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 29].

В 1706 году на государевой казачьей службе уже трое Лукиных:

Третьей пятидесятни:

Десятник Иван Андреев, в нын. 706-м г. генв. в 19 д. он, Иван, приверстан в ясачный стол в подьячие в Степаново место Ильина, а Степану Ильину велено быть в его Иванов место в десятниках казачьих; — рядовые: Петр Литвинцов, Иван Григорьев с. Воронов, в пр. 705-м г. в Коряках убит, и в нын. 706-м г. окт. в 18 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место казачий племянник Егор Иванов с. Шалин, Афанасий Васильев с. Сифцов, Максим Иевлев с. Мылников, Григорий Сытой, Иван Осипов с. Портнягин, Петр Козыревской, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад сын его Иван Козыревской, Тимофей Лукин, Дмитрий Скоробогатой, Василий Степанов с. Терентьевых.

Четвертой пятидесятни:

Паутов, Никита Евсевьев с. Аргунов, Степан Михайлов с. Антипин, Иван Дмитриев с. Оглоблин, Иван Борисов, Алексей Андреев с. Калинин, Алексей Иванов с. Меглинских, Григорий Лукин.

В десятничье месте рядовой Сидор Иванов с. Бычан, в пр. 705-м г. на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Сидорово место и оклад Кондратий Ильин; — рядовые: Антипа Сидоров, Иван Орефин, Иван Никитин с. Кармалин, Арефа Васильев с. Лиханов, Степан Лукин, Кондратий Нифантьев, Гаврило Васильев, Василий Иванов с. Отласов, Сергей Фомин.

Но в переписи Якутска 1720 года указан только один Лукин: «Во дворе казачей сын Стефан Лукин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 51].

Причина становится понятной, когда по переписи 1748 года мы увидим, где проходили службу и жили Лукины — и служилые люди, и посадские.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
158) Никита Лукиных

Зашиверского острогу посацкие
Умершие
1830) Иван Лукиных
1831) Трифон Лукиных
1832) Матвей Лукиных [Л. 67]
Взято в рекруты посацких же
1848) Амос Лукин [Л. 67 об.]

Верхнековымского зимовья разночинцы
В ясаке
1969) Матвей Лукин
В службе
1973) Никита Лукин [Л. 72]

Алазейского зимовья разночинцы
Умершие
2100) Григорей Лукин
2101) Степан Лукин
Взято в рекруты
2106) Прокопей Лукин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 77 об.]

Фамильный след:

Лукин Михаил Васильевич (1929–1966). Родом из II Тыаллыминского наслега Мегино-Кангаласского района. После окончания училища сразу поступил на живописный факультет Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова (мастерская Д.К. Мочальского). Писал портреты, сюжетно-тематические картины, пейзажи («Весна в тундре», «В тюрьме без решеток», «Революционер в ссылке», «Встреча в пути», «Рыбаки Индигирки»)… Живопись М.В. Лукина очень светлая, жизнерадостная, с теплым колористическим настроем. В 1959–64 гг. являлся председателем Правления Якутского отделения Союза художников РСФСР. Был делегатом I съезда художников РСФСР (1960 г.), I и II съездов художников СССР (1957, 1963), член Союза художников СССР с 1956 г. Участник многочисленных художественных выставок — республиканских, зональных, всесоюзных.

Засл. деятель иск-в Якутской АССР. Жил в Якутске. Участник выставок: респ. худ. ЯАССР, молодых художников Москвы (1956), изобразит. иск-ва и нар. творчества ЯАССР (Москва,

1957), изобразит. иск-ва ЯАССР (Москва, 1963), регион. «Советский Дальний Восток» (Хабаровск, 1964; Владивосток, 1967), произв. художников авт. респ. РСФСР (Москва, 1971), произв. художников Урала, Сибири и Дальнего Востока (Москва, 1971–1972), «Советская Россия» (1960, 1967), всесоюз. (1957). Персональная выставка.; Работы Л. – в Нац. худ. музее Респ. Саха (Якутия). [Источник: Северная энциклопедия].

Лукин Гавриил Осипович, первый из якутов инженер-мерзлотовед, заслуженный строитель Якутской АССР. Родился 26 марта 1903 г. в бедной многодетной семье в селе Бютейдях Мегино-Кангаласского улуса Якутии. Рано лишился отца. Учился в церковно-приходской школе, в Якутском духовном училище. Окончив рабфак II МГУ, поступил в Московский автодорожный институт. Участвовал в строительстве шоссейной дороги Нижний Бестях – Майя — одного из первых линейных сооружений на вечной мерзлоте, руководил укладкой знаменитой торцовой мостовой в Якутске (деревянные чурки ставились вертикально, плотно друг к другу). В 1937 г. поступил в аспирантуру МАДИ, начал работу в Комитете по вечной мерзлоте АН СССР под руководством М.И. Сумгина. Далее до выхода на пенсию участвовал в строительстве дорог и аэродромов на всей азиатской части России: Игарка, Норильск, Чита, Алдан, Покровск, Чурапча, Тикси до сих пор помнят энергичного и строгого ученого-инженера. Работал на Игарской и Якутской мерзлотных станциях Института мерзлотоведения СО РАН. Исследовал температурный режим знаменитой шахты Шергина. Чуткий, отзывчивый, добрый человек, прекрасный семьянин. Прожил 95 лет. [Источник: http://imz-2000.narod.ru/ygn_45.html].

Лукин Тимофей Спиридонович (1913 год, село Сатагай, Вилюйский округ, Якутская область — 15 апреля 1980 года, Якутская АССР, там же) — коневод, заведующий коневодческой фермой колхоза «Новая деревня» Амгинского района, Якутская АССР. Герой Социалистического Труда (1949). Депутат Верховного Совета Якутской АССР. Почётный гражданин Амгинского улуса.

Родился в 1913 году в крестьянской семье в селе Сатагай. Трудовую деятельность начал в раннем детстве. После службы в Красной армии с 1931 года работал бригадиром полеводческой бригады, заведующим коневодческой фермы колхоза «Новая деревня» Амгинского района.

Применял передовой опыт табунного содержания лошадей, используя метод весенней выжерёбки, что приводило к стопроцентному сохранению жеребят. В 1948 году вырастил 20 жеребят от 20 кобыл, что превысило ежегодный план по увеличению поголовья табуна на 107,5%. За достижение высокой продуктивности животноводства в 1948 году удостоен звания Героя Социалистического Труда указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1949 года с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

После выхода на пенсию проживал в родном селе, где скончался в 1980 году.

В селе Сатагай именем Тимофея Лукина названо коневодческое племенное хозяйство, занимающееся разведением якутской лошади.

Лукины (Лукиновы)-фронтовики

Лукин Агафангел Иванович (1914), Якутская АССР, Намский р-н, Битюнский с/с

Лукин Александр Николаевич (1924 – 20.01.1944), Якутская АССР, Горный р-н, с. Бердиостон; захоронен: Крымская АССР, Керченский п-ов, с. Юраков-Кут

Лукин Алексей Ионович (1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Маня

Лукин Василий Григорьевич (1908 – 12.1941), Якутская АССР, Горный р-н, Шологонский с/с

Лукин Василий Данилович (1920), Якутская АССР, Намский р-н, с. Бейцы /Намский р-н, Бетюнский нассовет, с. Бетюнск

Лукин Виктор Иванович (1925), Якутская АССР, Намский р-н, с. Намцы

Лукин Виктор Иванович (1924), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Нюрбе

Лукин Гаврил Александрович (1907), Якутская АССР, Горный р-н, с. Шологонцы

Лукин Гаврил Егорович (1902), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Хадан/ Каданский услег, к/з им. Чапаева

Лукин Гаврил Инокентьевич (? – 26.09.1942), Якутская обл., Намский р-н, д. Батюшино; захоронен: Калининская обл., Калининский р-н, г. Калинин, кладбище Бобачевский бор

Лукин Григорий Прокопьевич (1916), Якутская АССР, Горный р-н, Шелогонский наслег

Лукин Дмитрий Иванович (28.09.1919 – 08.09.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Чалгинский с/с, погиб в плену, Литва; захоронен: Больхен

Лукин Дмитрий Кононович (1926), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Бестях

Лукин Дмитрий Михайлович (1911 – 27.11.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Больше-Белозерский р-н, с. Малая Белозерка

Лукин Дмитрий Николаевич (27.11.1912), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, наслег Малтанский-2 (с. Эргитцы)

Лукин Дмитрий Филиппович (1903 – 20.10.1942), Якутская АССР, Горный р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, д. Кузьмичи, северо-восточнее, выс. 130, к/з «13 лет Октября», около МТФ

Лукин Егор Александрович (1909 – 12.1941), Якутская АССР, Горный р-н, Шологонский с/с, пропал без вести

Лукин Егор Алексеевич (1909 – 05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский с/с

Лукин Егор Андреевич (1899 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Хаптагайский 1-й с/с, пропал без вести

Лукин Егор Иванович (1919 – 05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский с/с, пропал без вести

Лукинов Егор Прокопьевич (1906 – 07.08.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, с/с Чарин-

ский, пропал без вести: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Копытиха

Лукин Ефрем Ионович (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Маня /Харанский наслег

Лукин Иван Дмитриевич (1919 – 10.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н/ Орджоникидзевский р-н, Джера[…], пропал без вести

Лукин Иван Капитонович (1926), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 2 Кулятский наслег

Лукин Иван Яковлевич (1926), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хомустах-2

Лукин Илья Андреевич (1911), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Сангор

Лукин Илья Николаевич (1904), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Хаптагай

Лукин Илья Ихнунеевич (1907 – 01.02.1944), Якутская обл., Эчирин.-Булагатский р-н, д. Булуса

Лукин Илья Тимофеевич (? – 19.02.1942), Якутская АССР, г. Алдан, ул. 3-я Советская, д. 23; захоронен: Курская обл., Беленихинский р-н, с. Волобуевка, братская могила № 1

Лукин Инокентий Алексеевич (1921), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский с/с

Лукин Капитон Алексеевич (1900), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 3 Кумыский насл., к/з Крупская

Лукин Капитон Петрович (1911), Якутская АССР, с. Намцы/ Вилюйский р-н, Учулятский с/с, к/з «Энгельса»

Лукин Конон Григорьевич (1900 – 07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский с/с, пропал без вести

Лукин Константин Афанасьевич (1914), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Тыллым. с/с

Лукинов Константин Гаврилович (1915), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский Наслег, с. Намцы

Лукинов Лука Ник. (1901), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский насл.

Лукин Макар Михайлович (1914 – 11.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский н/с, пропал без вести

Лукинов Михаил Гаврил. (1913 – 13.11.1942), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с/с Теинский; захоронен: Чечено-Ингушская АССР, Шалинский р-н, Мескер-Юртовский с/с, Мескер-Юрт

Лукин Михаил Иннокентьевич (1921 – 07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский с/с, пропал без вести

Лукин Михаил Михайлович (1907 – 30.04.1944), Якутская АССР, Горный р-н, 1 Однудский с/с; захоронен: Крымская АССР, Балаклавский р-н, г. Балаклава, юго-западная окраина, кладбище

Лукин Михаил Петрович (1908), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Кытыл-Жура

Лукин Михаил Петрович (1907), Якутская АССР, Алданский окр., Томмотский р-н, Белеясский с/с, к/з Хапаразы

Лукин Николай Егорович (1916), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Одонский с/с

Лукин Николай Кононович (1924), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Малтанский начлег-2

Лукин Николай Кодомович (1924), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Бестях

Лукин Николай Николаевич (24.12.1920), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Лукин Николай Николаевич (1915), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 11 Тылымынский наслег

Лукинов Николай Николаевич (1916 -15.01.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягинский с/с; захоронен: Калининская обл., Новосокольнический р-н, д. Пиченка, восточнее, 300 м, братская могила № 85

Лукинов Николай Семенович (1919 – 03.08.1944), Якутская АССР, Кебейский р-н, К[…]нский с/с, х. им. Максима Горького; захоронен: Польша, Родомская губ., Кутновский уезд, с. Магнушево, братская могила

Лукин Николай Филиппович (1914 – 10.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский н/с, пропал без вести

Лукин Петр Алексеевич (15.04.1927), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Ходанский наслег, к/з «Чапаев»

Лукин Петр Владимирович (1920 – 25.01.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Битюнский наслег, к/з Молотова; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Мокрая

Лукин Петр Гаврилович (15.06.1927), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Хаданский наслег

Лукин Петр Ильич (1917 – 09.05.1942), Якутская АССР, Намский р-н, с. Бетулосов; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Старое Рамушево, восточнее, у дороги, братская могила

Лукин Петр Михайлович (1922), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Малтенский наслег-1

Лукин Петр Степанович (1911), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Хантайский с/с, к/з «Красный Молот»

Лукин Петр Терентьевич (1906), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Шерадякинский с/с

Лукинов Платон Семенович (1919), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Теинский с/с, к/з им. М. Горького

Лукинов Семен Прокопьевич (1920), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Теинский наслег, к/з им. М. Горького

Лукин Сергей Тихонович (1912 – 09.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский н/с, пропал без вести

Лукинов Тит Саввич (1910), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Тобуйский с/с

Лукин Трофим Егорович (? – 22.07.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кудайский с/с; захоронен: Курская обл., Шебекинский р-н, Крутологский с/с, с. Крутой Лог, восточнее, 1 км, выс. 191,2

Лукин Федор Терентьевич (1914 – 02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Жарханский 2-й с/с, пропал без вести

Лукин Федот Саввич (1909), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, с. Тобуя

Лукин Христофор Федорович (1900 – 27.11.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Угулятский с/с; захоронен: Калининская обл., Нелидовский р-н, д. Петрово, южнее, 1 км

ЛУКОВЦЕВЫ (ЛУКОВЦОВЫ, ЛУХОВЦЕВЫ)

История появления этой фамилии пока не ясна.

Есть сведения, что в 1686 году на защиту Албазинского острога прибыли енисейские казаки, стрельцы, казачьи дети, которые в количестве 21 человека были зачислены в полк П. Грабова. Среди этих людей был и Игнашка Луковцов [Багрин Е.А., Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)].

Но нам не удалось найти Луковцовых в составе енисейского казачества.

Но, если судить по факту рождения сыновей якутского казака Евтюшки Луковцова, то сам он прибыл в Якутию еще в 1670-х годах: первый из его сыновей — Сенка — родился в 1680 году, Стенька — в 1687, а Ганька — в 1688.

И, по данным за 1692 год, в Якутском казачьем полку служил только один Луковцев: «Евтюшка Гаврилов Луховцов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 24 об.].

А судя по материалам за 1706 год, в Якутском казачьем полку служат уже трое Луковцевых (Луховцевых), все они — сыновья Евтифея Гавриловича.

Третьей пятидесятни:

Десятник Никита Гладкой; — рядовые: Иван Марков, в нын. 706-м г. он, Иван, идучи на Устьяны, в дороге замерз, а в его место и оклад июля в 9 д. нын. 706-го г. приверстан в казачью службу брат его Ефим Марков, Сава Винокуров, Михайло Жирков, Тимофей Аргунов, Алексей Красноярцев, Семен Васильев с. Плеханов, Гаврило Луковцев, Федор Ушаров, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 30 д. приверстан в казачью службу в его Федорово место и оклад Никита Сергеев с. Чинов.

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Харитонов, в нын. 706-м г. генв. в 11 д. приверстан он, Иван, с прежним своим казачьим окладом в десятники казачьи; — рядовые: Семен Томской, Василий Афанасьев с. Вага, Василий Федоров с. Носков, Семен Луховцов, Федор Петров с. Осколков, в прошлых годах послан в Москве и в Якуцкой не бывал, в нын. 706-м г. дек. в 31 д. приверстан в казачью службу в его Федорово место и оклад Якуцкой житель Василий Шишигин, Омельян Ефтифеев, Иван Тимофеев с. Коряк, Дмитрий Елизарьев с. Луток, Федор Игнатьев.

Шестой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Степан Луховцов; — Гаврило Прокопьев с. Чириков, в нын. 706-м г. по указу вел. гос. он, Гаврило, за старостью и за слепотою, от службы отставлен, и в авг. в 12 д. нын. 796-го г. приверстан в казачью службу в его Гаврилово место и оклад казачий сын Лука Петров, Алексей Максимов, Алексей Петров с. Колычев, Архип Ларионов, Иван Яковлев с. Байкаловских, Иван Михайлов с. Шигиных, Сава Ларионов, Иван Лукьянов с. Михалевых, Иван Лаврентьев с. Шабаленых.

По данным за 1720 год:

«Двор служивого человека Семена Евтифеева сына Луковцова а по скаске матери ево ему сорок лет и он послан Великого государя на службу в Верховилюйское зимовье брат ево Стефан трицати семи лет и он послан Великого государя на службу в Оходской острог в 716-м году Гаврило трицати шести лет … Гаврило послан в 712 м году на Камчатку [Л. 16]. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 16].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
162) Степан [Евтифеев] Луковцов
573) Гаврила [Евтифеев] Луковцев
574) Ефим Луковцев
575) Степан Луковцев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
5) Семен Ефтифеев с. Луковцев
6) у него с. Максим
7) Степана [Евтифеева] Луковцова с. Яков

Камчадальского острогу служилые
2687) Гаврило [Евтифеев] Луковцов [Л. 96]

Тауиского острогу
Разночинцы
3505) Данило Луковцов [Л. 127]
3522) Михаило Степанов сын Луковцов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127 об.].

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.

Дети боярские 2-й статьи:

10) Яков Стефанов Луковцов в Средневилюйское зимовье,

…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: — казаки: … Яков Луковцев

«Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: … Александр Луковцов …»

«Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин, Филипп Чупров, Алексей Волынкин, Петр Бузлаков, Николай Дехтерев, Петр Жданов, Илья Татаринов, Василий Бубякин, Яков Колычев, Илья Перфильев, Александр Луковцов, Иван Коренев, Ва-

силий Литвинцов, Дмитрий Козочкин, Леонтий Козочкин, Афанасий Корчажинской, Иван Аврамов, Федот Рукавишников, Иван Ванюков, Феклист Спиридонов, Иван Панов, Иван Недорезов, Афанасий Марков, Иван Мухоплев, Ефим Орефьев, Конон Вараксин, Игнатий Осипов».

1830 год

Луковцов Захар — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Луковцов Прокопий — казак, вторая сотня
Луковцов Стефан — казак, первая сотня

Луковцев Валерий Николаевич

Публицист, очеркист, переводчик, журналист

Родился 18 декабря 1960 г. в с. Баяга Алексеевского района (ныне Таттинского улуса). Занимается литературным переводом, публицистикой и журналистскими исследованиями. Принимает активное участие в общественно-политической жизни республики. Член Совета и правления Конгресса народа саха, Совета по языковой политике при Главе РС (Я) и Комиссии по разработке и внесению изменений в Конституцию РС (Я). Работает первым заместителем генерального директора Национального книжного издательства «Айар». Заслуженный работник культуры РС (Я), отличник печати РС (Я), почетный гражданин Баягинского наслега Таттинского и Мегежекского наслега Нюрбинского улусов, а также родного Таттинского улуса, член Союза журналистов РФ, член Союза молодых тюркских литераторов. Является членом Общественного Совета Департамента по делам печати и телерадиовещания Республики Саха (Якутия).

Луковцев Иннокентий Егорович

Заслуженный артист Республики Саха (Якутия), лауреат Государственной премии Российской Федерации

Родился 23 сентября 1976 года в с. Баяга Алексеевского района (ныне Таттинского улуса) Якутской АССР. С 1996 года работает в Саха академическом театре им. П.А.Ойунского. Заслуженный артист Республики Саха-Якутия (2008). Актер дебютировал в кино в 2011 году. В 2016 году он снялся в фильме Анатолия Кириллина «Соседи». В 2017 году Иннокентий исполнил одну из главных ролей в фильме «Кэрэл» и сам выступил продюсером картины.

Основные роли: Бекташ — «Материнское поле» Ч. Айтматова, Наара Суох — «Наара Суох» И. Гоголева, Шут — «Король Лир» В. Шекспира, Ургунньук Боотур — олонхо «Кыыс Дэбилийэ», Мэлчэс — «Лоокуут и Ньургусун» Т. Сметанина, Дьээдьоо — «Я вернусь...» В. Васильева-Харыскхал, министр танцев — «Золушка» Е. Шварца, монах — «Макбет» Э. Ионеско, Федя Бурнашев — «В защиту прекрасного» И. Гоголева, Митя — «Остров Тайвань» С. Ермолаева — Сиэн Экэр, Чиледи — «По велению Чингисхана» Н. Лугинова, Легой — «Дыгын Дархан» И. Гоголева, Пузицкий — «Отец, прости!» В. Васильева- Харыскхала и др.

Роли в кино: «Тайна Чингис Хаана», реж. Андрей Борисова, « Причуды дождя», реж. С. Потапов, телесериале «Соседи» (реж. Л.М. Васильев), «Надо мною солнце не садится», реж. Любовь Борисова, «Тиэтэйбит», реж. Роман Дорофеев и др.

В апреле 2019 года картина «Надо мною солнце не садится» была представлена в конкурсной программе Московского международного кинофестиваля.

[Источник: 100 имен таттинцев].

Фамильный след. Луковцевы-фронтовики:

Луковцев Александр Афанасьевич (1925), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Дэбдиргэ
Луковцев Александр Карпович (1916 – 12.02.1942), Якутская АССР, Татинский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Ново-Филькино
Луковцев Арсений Степанович (1925), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Баяга
Лукавцев Афанасий Афанасьевич (1903 – 02.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хадарский с/с, пропал без вести
Луковцев Афанасий Власьевич (1916), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Баяга /Якутская АССР, г. Якутск
Луковцев Георгий Яковлевич (1915 – 13.07.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Баб-шин-Чарабчи; захоронен: Воронежская обл., Давыдовский р-н, с. Петропавловское, восточнее, опушка леса
Луковцев Егор Яковлевич (1915), Республики Саха (Якутия), Баягинского сельсовета; захоронен: Воронежская обл., Острогожский р-н, с. Петропавловка, братская могила 368
Луковцев Иван Егорович (1900 – 26.11.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, Пищалинский с/с, д. Пищалино
Луковцев Иван Харлампиевич (1923 – 19.08.1943), Якутская обл., Татихонский руд., с. Б. Первая, Гаденский Нагор; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Изюмский р-н, с. Тихоцкое, южнее, северная окраина опушки леса
Луковцев Иннокентий Григорьевич (1921), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Баягинский с/с
Луковцев Михаил Дмитриевич (1911 – 13.01.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кандровский с/с; захоронен: Ростовская обл., Белокалитвенский р-н, Дядинский с/с, д. Дядин
Лукавцев Николай Дмитриевич (1917 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хадарский с/с; пропал без вести
Лукапцев Николай Захарович (1918 – 03.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с, пропал без вести
Луковцев Николай Иванович (1913 – 12.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягантайский с/с, пропал без вести
Луковцев Николай Михайлович (1917 – 12.12.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Б. Ишдевский с/с; захоронен: Сталинградская обл., Нижне-Чирский р-н, д. Ерицкий, северо-западнее, 1 км
Лукопцев Николай Михайлович (1909 – 18.03.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н,

Китайский с/с, п. Буденного; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Мелитопольский р-н, г. Мелитополь, кладбище Красная Горка, могила № 84, 3 справа

Луковцев Николай Харлампиевич (10.05.1921), Якутская АССР, Таттинский р-н, Гдельский с/с, к/з им. Степанова

Луковцев Роман Кузьмич (1923), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Ытык-Кюель

Луковцев Степан Степанович (1920 – 09.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с, пропал без вести

Луковцев Терентий Радионович (1906), Якутская АССР, Таттинский р-н, Б.-Игидейский наслег

ЛЫТКИНЫ

В 1646 году в отряде тобольских казаков пятидесятника Ларки Едомского шел и «Микифорко Савельев сын Латкин [Лыткин] в прошлом во 154-м [1646] году под Самаровыми горами тот Микифорко занемог и в свое место нанял казачья брата Ивашка Васильева в верхоленском в Братцком острожке» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 101 об.].

Когда в Якутию прибыл сын боярский Иван Лыткин, нам не известно. Известно другое — внук Федор займет его место в Якутии и получит его жалованье.

1664 год. Сведения о сыне Ивана Лыткина.

«Книга сбора ясака за 1664–1665 (173) г. с эвенков и якутов по Майскому Верхнему и Тугурскому зимовьям сына боярского Архипа Иванова Лыткина» [РГАДА, Справочник, т. 3].

В том же 1664 году у сына боярского Архипа Лыткина родился сын Ивашко.

1666 год

«Книги сбора ясака за 1666–1667 (175) г. в Охотском городке после “казенных отпусков летом” сына боярского Архипа Лыткина».

«…события на Охотском побережье во второй половине 1660-х гг. для русских развивались не самым лучшим образом. Как сообщал бывший в 1665 г. командиром Охотского острога боярский сын Федор Пущин, там произошли массовые нападения эвенов на казаков и русских охотников, от которых те понесли существенные потери. Так, например, был полностью уничтожен отряд Потапа Мухоплева численностью в 50 человек, “а как их и какими мерами и кто именем и за что побили, того подлинно в Охотском остроге не ведомо, потому что из того походу Русских людей никто в живых не остался”. В Охотском остроге оставалось всего 30 человек, причем и “старых и малых”, и больных в окружении тысяч воинственно настроенных эвенов. Острог был уже старый и ветхий. Людей для его починки не хватало. При этом в самом Охотском остроге сидело 60 аманатов, что еще больше поднимало воинственный дух эвенов. Они даже стали охотиться на “царскую казну” с годовым ясаком, посылаемую в Якутск из Охотска. Поэтому казна 1666 г., несмотря на то что скопилось “сорок сороков” (1600) соболя, в Якутск не выслали, поскольку не с кем и опасно. Даже свою докладную о положении в Охотске и с просьбой выслать человек 150 на подмогу, Пущин передал с “иноземцем на удачу”.

Якутский воевода Кутузов тут же выслал в Охотск подмогу — в июле 1666 г. атамана Артема Петриловского с отрядом в 50 человек, а в августе — сына боярского Архипа Лыткина также с 50 казаками. Приход подкрепления позволил снять осаду с Охотского острога. С ними поступили и указ воеводы Кутузова для укрепления Охотского острога “…поставить… город рубленый”, и казаки, выполняя приказ, “город поставили кругом тридцать пять сажень печатных, а вышина две сажени” с башнями и другими постройками, перенеся его на более удобное место. С тех пор Охотск называется в документах городок — первый на Охотском побережье» [Слободин С., Долгая дорога к Тауйску].

1667 год

«…о разжаловании служилых людей Якутского острога Архипа Лыткина с товарищами по обвинению в присвоении вина, посланного с ними из Москвы в Якутский острог» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1668 год: «Дело по исковой челобитной сына боярского Архипа Лыткина на жену служилого человека Якутского острога Дмитрия Шабанова Акулину Михайлову об оскорблении и избиении ею на пиру в доме Семена Ермолина Мавры и Авдотьи» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книга сбора ясака за 1668–1669 (177) г. по Майскому Среднему зимовью сына боярского Архипа Лыткина».

1670 год

«178-го году:

На двоегодные службы:

В Охоцкой острожек: Приказной сын боярской Архип Лыткин; десятники (?): Баженко Федоров, рядовые казаки: Афонка Волков, Микифорко Мощинцов, Оксенко Скребыкин, Максимко Григорьев, Парфенко Брага, Левка Нестеров Скоробогатов, Ивашко Максимов Тельной, Сенка Козлик, Корнилко Ванюков, Петрушка остяк, Ромашко Микитин, Ивашко Дементьев, Ярофейко Гулдышев, Офонька Офонасьев, Макарка Кармалин, Дорошка Лебедев, Васка Кичкин, Пахомко Данилов».

«Книга сбора ясака за 1670–1671 (179) г. по Охотскому городку сына боярского Архипа Лыткина».

1672 год: «о приверстании сына боярского Федора Лыткина на место деда его и о выдаче ему жалованья» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книга сбора ясака за 1672–1673 (181) г. с эвенков и якут по Вилюйскому Верхнему зимовью сына боярского Архипа Лыткина. Скрепил за Архипа Лыткина — сын его Федор».

Книга сбора ясака по Чаринскому зимовью сына боярского Архипа Лыткина, 1673–1674 (182) г. Скрепил за Архипа Лыткина — сын его Федор.

Книга сбора ясака за 1674–1675 (183) г. с эвенков и якутов по Жиганскому зимовью сына боярского Архипа Лыткина.Скрепили Барнешлев и за Лыткина — сын его Федор.

Книга сбора оброка с посадских людей в Жиганском зимовье сына боярского Архипа Лыткина, 10 января — 5 мая 1675 (183) г.

Книга сбора ясака за 1676–1677 (185) г. с эвенков по Оленскому зимовью сына боярского Архипа Лыткина. Скрепили Барнешлев и за Лыткина — сын его Федор.

Книга сбора ясака за 1679–1680 (188) г. по Жиганскому зимовью сына боярского Архипа Иванова Лыткина.

Книга сбора ясака за 1681–1682 (190) г. по Тонторскому зимовью сына боярского Архипа Лыткина» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1681 год

Лыткин Архип, сын боярский

Лыткин Федор, сын боярский

«ден. 7 руб., хлеба 6 ч-тей ржи, 6 ч-тей овса, 2 пуда соли с четью: Архип Лыткин; на 178 г. 15 пуд. 21 гр. ржи, 12 пуд. круп, на 180 г. 14 пуд. 21 гр. ржи, 12 пуд круп, на 181 г. 13 пуд. 21 гр. ржи, на 182 г. 16 пуд. 21 гр. ржи и круп, на 184 г. ½ - осм. с четком ржи, 3 ч-ти овса, на 185 г. 1 ч-ть ржи, 1 ½ ч-ти овса, на 187 г. 3 ч-ти ржи 3 ч-ти овса»;

«ден. 6 руб., хлеба 5 ч-тей ржи, 5 ч-тей овса, 2 пуда соли: Федор Лыткин; на 181 г. 14 пуд. с ½ гр. ржи и круп, на 182 г. 9 пуд. 16 гр. ржи и круп, на 186 г. и на 188 г. по 5 ч-тей ржи, по 5 ч-тей овса на год».

1682 год

«Записная книга продажи имущества умерших служилых людей в 190-м г. сына боярского Федора Архипова Лыткина» [РГАДА, Сборник, т. 3].

1683 год

«Книга сбора ясака за 1683–1684 (192) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Нижнему зимовью сына боярского Федора Лыткина. Скрепили Кровков и Федор Лыткин».

«7191 г. (1683) г. — Челобитная сына боярского Федора Лыткина и рядовых казаков Ивана Микулина, Ивана Томилова, Любима Дежнева, Григория Кузнеца, Алексея Ильина, Петра Бочкарева, Василия Малкина, Петра Шипицына, Семена Куренки, Петра Лыткина, Дружина Козмина, Ермолая Ананьина, Лариона Дурнева, посланных в 7189 г. на новую реку Уд, о сборе ясака с тунгусов, о прокормлении своими запасами аманатов, постройке острожка и зимовий, о проведовании неясачного населения, о по- ходах вместе с промышленными людьми на немирных тунгусов, о сопротивлении их, о боях с ними, об осаде тунгусами острожка на р. Тунгуре» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1684 год

«Книга сбора ясака за 1683–1684 (192) г. по Анадырскому острожку при казчика десятника Елисея Осипова. Скрепили Кровков и за Осипова — Иван Лыткин».

«Доезжая память Ивана Лыткина и Афанасия Афонасьева по делу о незаконной рыбной ловле на Словетспасском песке сыном боярским Василием Котковским, казачьим десятников Кузьмой Кужатским и пушкарем Тимофеем Твороговым [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книга сбора ясака за 1683–1684 (192) г. по Жиганскому зимовью сына боярского Архипа Лыткина».

«Книга сбора ясака за 1684–1685 (193) г. по Тонторскому зимовью сына боярского Федора Лыткина. Скрепили Кровков и за Архипа Лыткина — сын его Михаил».

1685 год

«об отправке в Москву сына боярского Федора Лыткина и подьячего Евдокима Курдюкова, обвиненных в государственных преступлениях» .

Основание — «Дело по обвинению сына боярского Федора Лыткина в возмущении служилых людей против воеводы М.О. Кровкова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книга сбора ясака за 1685–1686 (194) г. по Тонторскому зимовью сына боярского Архипа Иванова Лыткина».

«Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. с эвенков и якутов по Бутальскому зимовью десятника Василия Брусенина. Скрепили Кровков, за Брусенина — казак Михаил Архипов Лыткин».

«Книга сбора ясака за 1690–1691 (199) г. по Тонторскому зимовью казака Михаила Архипова Лыткина».

Книга сбора ясака за 1691–1692 (200) г. по Вилюйскому Верхнему зимовью казака Мих. (аила) Архипова Лыткина».

В переписи города Якутска за 1692 год имени Федора Лыткина нет:

«Архип Лыткин в нынешнем 200-м [1692] году для старости и увечья отпущен в манастырь постритчим» [Л. 6 об.]

Ивашко [Архипов] Лыткин [Л. 32 об.]

Петрушка Иванов Лыткин [Л. 27 об.]

Мишка [Архипов] Лыткин

[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 33 об.].

«Книга сбора ясака за 1693–1694 (202) г. по Удскому острожку приказчика Михаила Архипова Лыткина».

«Книга сбора ясака за 1695–1696 (204) г. по Удскому острожку приказчика Михаила Лыткина».

«Книга сбора ясака за 1697–1698 (206) г. с эвенков и якутов Вилюйского Верхнего зимовья казака Михаила Лыткина».

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Амгинской волости приказчика Михаила Лыткина 1698–1699 (207) г.».

«Книга сбора ясака за 1698–1699 (207) г. с юкагиров Индигирских Верхнего, Среднего и Нижнего зимовий казака Терентия Тархова. Скрепили Романов и за Тархова — казак Иван Лыткин».

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Амгинской волости приказчика Михаила Лыткина, 1699–1700 г.».

«Покупочная книга мягкой рухляди приказчика Удского зимовья сына боярского Михаила Лыткина, 20 декабря 1704 г. – 10 января 1705 г.»

1706 год

Дети боярские

Меньшей статьи:

Окл. ден. по 8 руб., хлеба по 4 юфти, соли по 2 пуда ч-ку: Степан Иванов с. Трифонов, Василий Силин с. Дехтярев, Иван Архипов с. Лыткин, Иван Семенов с. Сорокоумов, Василий Иванов

с. Игнатьев, Иван Федотов с. Калмаков, Иван Сергеев с. Мухоплев, Филип Михайлов, Петр Иванов.

1720 год

«Во дворе Иван Архипов сын Лыткин … у него в доме живет на подворье племянник ево Алексей Афонасьев сын Тушин» [Л. 6 об.]

1731 год

Семен Лыткин – комиссар Охотского острога [Зуев А.С., Начало деятельности Анадырской партии и русско-корякские отношения в 1730-х годах].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
130) Иван Лыткин
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
934) Семен Лыткин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
154) Сергей Лыткин

Олекминского острогу крестьяне
Умершие
2290) Алексей Лыткин
Взято в рекруты
2293) Иван Лыткин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 83 об.].

Фамильный след. Лыткины-фронтовики

Лыткин Алексей Егорович (20.04.1926), Якутская АССР, Аллайховский р-н, с. Каменск
Лыткин Алексей Петрович (1910), Якутская АССР, Намский р-н, наслег Кумахинский
Лыткин Афанасий Никитович (1915), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахытский с/с
Лыткин Афанасий Филиппович (1918), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жемконский с/с
Лыткин Борис Михайлович (1905), Якутская АССР, пристань Воронцовка
Лыткин Варфаламей Александрович (1910), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Оспетский наслежский с/с
Лыткин Василий Егорович (1920), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, Камолский с/с, с. Тигилек /Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы
Лыткин Василий Сергеевич (1920), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с
Лыткин Василий Сергеевич (1922), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Жданова
Лыткин Гавриил Кузьмич (1922 – 05.02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Жабильский, к/з Кирова; захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская обл., г. Днепропетровск, Русское кладбище, могила № 10
Лыткин Гавриил Осипович (1920 – 04.08.1943), Якутская обл., Усаманский р-н; захоронен: Курская обл., Белгородский р-н, д. Болховец, северо-восточнее, 1 км
Лыткин Дмитрий Васильевич (1901 – 04.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести
Лыткин Егор Васильевич (1921), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы
Лыткин Иван Александрович (1920 – 21.02.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Горчицы
Лыткин Иван Григорьевич (1909), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Лыткин Иван Дмитриевич (1922 – 03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кеминский с/с, с. Тишняк, пропал без вести
Лыткин Иван Егорович (1923), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кеменский наслег
Лыткин Иван Николаевич (1910), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Джабыльский с/с
Лыткин Иван Николаевич (1910), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з Кирова
Лыткин Иннокентий Миронович (1918 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Лыткин Константин Васильевич (1907), Якутская АССР, Олекминский р-н, Мельжегарский наслег
Лыткин Николай Уйбанович (1900), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, к/з Горький
Лыткин Николай Прокофьевич (1907 – 21.10.1942), Якутская АССР, Первый Бордонский наслег, Нюрбинский район; захоронен: Волгоградская обл. Городищенский р-н, п. Кузьмичи
Лыткин Павел Иванович (1912 – 08.05.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с; захоронен: Свердловская обл., Серовский р-н, г. Серов
Лыткин Роман Алексеевич (1909 – 05.01.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Лапути, восточнее, 400 м, могила № 2
Лыткин Семен Николаевич (1916), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Малыкай
Лыткин Степан Федорович (1906 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести
Лыткин Федор Николаевич (1921 – 04.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с/ Могатский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н

ЛЬВОВЫ

Советские историки идею православного движения «встречь солнцу» и привлечения местных народов на государственную службу трактовали совершенно в противоположном смысле того, что было обусловлено в XVII и XVIII веках потребностью царской власти, когда существовал кадровый дефицит служилых государевых людей и существовала острейшая необходимость в опоре на местную элиту: «В погоне за авторитетом и в целях увеличения политического веса в обществе отдельные тойоны уже тогда начали приобретать звания детей боярских. Такое звание в 1677 г. получил Кисикей Сахалтин, получивший по крещению

имя Леонтия Львова; в 1705 г. — его сын Иван Леонтьев» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1677 год

«…о поездке в Олекминский острожек сына боярского Леонтия Львова за оставшейся там женой» [там же].

1679 год

«Книга сбора ясака за 1678–1679 (187) г. с эвенков по Бутальскому зимовью сына боярского Леонтия Львова».

1679 год — родился Ивашко Леонтьев сын Львов.

1684 год — родился Кондрашка Леонтьев сын Львов.

1681 год

Дети боярские:

ден. тож число [7 руб.], хлеба 6 ч-тей ржи, овса тож число, 3 пуда соли: новокрещен Леонтий Львов».

1692 год

Дети боярские

Новокрещен Леонтий Львов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 7].

1699 год

«Новокрещен Леонтий Львов; в дети боярские верст. он в пр. во 186-м [1678] г. по грам. при воеводе Фоме Бибикове; а оклад ему учинен убылой сына бояр. Второво Катаева; ден. 7 руб., хлеба 3 чети с ½ осм. и с чет-ком и с ½ чет-ком ржи, 3 чети овса, 3 пуда соли, и из того его окладу зачитают рубль за ясачную лисицу красную, что он плачивал в ясак, по сказке его от рожд. ему, Л., 55 л.; а к службе у него лошадь, ружья пищаль; а по осмотру он болен».

1706 год

Дети боярские: Якуцкие и присланные по указу вел. государя и по грамотам в Якуцкий из Тобольска, с Тюмени, из Енисейска с оклады:

1-й статьи:

окл. ден. 7 руб. с четью, хлеба 3 ч-ти с ½ осм. и с чет-ком и с пол-пол чет-ком ржи, 3 ч-ти овса, 3 пуда соли: Леонтий Львов и из того его окладу семой рубль велено зачитать за ясачную его лисицу красную, что он плачивал в ясак, и в нын. 706-м г. он, Леонтий, в Якуцком умре».

Первой пятидесятни:

Пятидесятники Григорий Жданов; — рядовые: Ден. по 5 руб. с четью, хлеба по 4-чти ржи, по 2 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли: Андрей Хабаров, Василий Дмитриев с. Ильиных, Василий Федоров с. Жданов, Кондратий [Леонтьев сын] Львов, Дмитрий Степанов с. Кривогорницын, Михайло Никитин с. Гладков, Яков Гаврилов, Филип Екимов, Лука Захаров с. Санников.

1710 год

«В 1710 г. по царскому указу якутский сын боярский Иван [Леонтьев сын] Львов был послан обследовать острова, лежащие от устья Колымы до Камчатки (в то время высказывалось предположение, что от устья Колымы до Камчатки, огибая Чукотский полуостров, лежит какой-то большой остров».

«В июле 1712 г. новый камчатский приказчик В. Колесов, двигавшийся из Анадырска на Камчатку, на Пенжинском море подсмотрел, “не дошед Пустой реки за днищо”, “воровских прежних изменников и убойцов немирных иноземцев Каменного острогу”. Служилые люди, бывшие в отряде, подали Колесову челобитную, “чтоб идти им к тем вышеписанным иноземцом для призыву их великому государю в ясашной платеж и в вечное холопство”. Колесов выделил отряд во главе с Кондратием [Леотьевым сыном] Львовым. 18 июля он направился к Каменному острожку, но на марше был атакован коряками “в тесном и в тайном месте” (т. е. попал в засаду). В бою погибли 9 служилых, промышленников и новокрещенных ясачных, 20 чел. были ранены. “А он де Кондратей с осталыми служилыми людми отводным боем от тех иноземцов едва отбились”» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.]

«В 1714 г. из Анадырского острога состоялся большой поход против алюторов, в результате которого было разгромлено их самое крупное укрепление, прозванное русскими Большим посадом. Его точное местоположение определить трудно. На чертежах, вошедших в чертежные книги Ремезова, он локализовался в разных местах: у устья р. Олюторы, в ее среднем течении, ближе к верховьям и даже южнее или севернее самой реки. Участники похода, Василий Атаманов и Иван [Леонтьев сын] Львов, утверждали, что Большой посад располагался в 20 верстах к северу от устья р. Олюторы на берегу моря. Их информация, как очевидцев, заслуживает наибольшего доверия. В любом случае, Большой посад не находился на берегу реки, поскольку такое его местоположение препятствовало бы использованию р. Олюторы в качестве маршрута движения русских отрядов.

…Еще большую ясность в вопрос внесли обнаруженные и опубликованные А.Х. Элертом воспоминания участников похода на алюторов и строительства острога упоминавшихся служилых людей В. Атаманова и И. Львова, записанные в 1737 г. в Якутске Г.Ф. Миллером. Согласно им, русский острог стал возводиться осенью 1714 г. примерно в 2–2,5 днях пути на “больших судах” от устья р. Олюторы вверх по ее течению. Он был поставлен на южном берегу р. Олюторы чуть выше устья маленькой речки Калкиной, впадающей в Олютору с юга. В недели пути от Калкиной вверх по Олюторе с северной стороны в нее впала речка Глотова, от которой “уже недалеко до олюторских вершин”. От построенного острога до Большого посада по прямой насчитывалось примерно 80 верст. Как видим, эти сведения о местоположении острога согласуются с данными Крашенинникова.

…На месте возводимого острога, по сведениям Львова, уже раньше “обычно строились суда, направлявшиеся на Камчатку, и приставали суда с Камчатки, так как дальше вверх по Олюторе они не могли пройти из-за мелководья и быстрого течения”. Об этом же писал и Петров: “на Олюторской реке, в пристойном месте, усмотря приход судами из камчадальских острогов с камчатскою великого государя казною, построил он, Афанасей, со служилыми людьми острог”. Данное об-

стоятельство наталкивает на мысль, что острог был построен на месте упоминавшегося зимовья Савостьянова. Прямых доказательств этого нет, однако вполне резонно предположить, что последний в 1708 г. поднялся вверх на судах по реке насколько это было возможно, т. е. до начала мелководья и зарослей тальника. Вероятно, основанное им укрепление в последующем использовалось русскими как перевалочная база на пути из Анадырска на Камчатку, здесь строились суда для плавания из р. Олюторы к р. Камчатке. На зимовье Савостьянова как возможное место строительства острога указывает и наказ, данный в 1714 г. анадырскому приказчику капитану П. Татаринову, с предписанием построить в Олюторской земле вместо земляного острожка большой деревянный острог. К этому времени в Олюторской земле мог быть только один "земляной острожек" — тот, который был построен Савостьяновым. Но все это не более, чем предположение, поскольку ни в одном известном источнике (отписках А. Петрова, воспоминаниях Атаманова и Львова, работе Крашенинникова) савостьяновский острожек не упоминается.

Атаманов и Львов в своих воспоминаниях сообщили, что новый острог был назван Архангельским. Однако встречается и другое его именование — Новоархангельский. Последнее мы находим на карте, изображающей бассейн р. Анадырь и ближайшие к нему побережья Чукотского и Берингова морей. Датировка и авторство этой карты до сих пор окончательно не выяснены. А.В. Ефимов, нашедший карту, приписал ее Ивану Львову и датировал сначала 1710, затем 1711–1714 гг. Свою датировку он основывал на том, что Львов с 1710 по 1714 г. был якобы «приказчиком или одним из приказчиков Анадырского острога», а в 1736 г. в Якутске передал карту Г.Ф. Миллеру. С.Е. Фель оспорил это мнение, отрицая авторство Львова и утверждая, что карта была составлена неизвестным лицом до 1700 г. Львов же только снял с нее копию, которую и вручил Миллеру. М.И. Белов еще более удревнил карту, полагая, что в ее основу мог быть положен чертеж Курбата Иванова, служившего в 1659–1663 гг. приказчиком Анадырского острога и совершившего в 1660 г. плавание из Анадырска вдоль Чукотского полуострова до залива Креста. Точку зрения Белова поддержали И.П. и В.И. Магидовичи.

…Автором же ее вполне мог быть И. Львов, служивший в начале 1710-х гг. в Анадырске (но не в качестве приказчика), участвовавший в 1714 г. в походе на р. Олютору и строительстве там острога, а в 1737 г. рассказывавший об этом «отцу сибирской историографии». [Зуев А.С. Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск 2002]

1748 год
В Анадырском остроге
разночинцы
умершие
2192) Михайло Львов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 80].

Львовы-фронтовики:

Львов Алексей Никифорович (1907), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Вилючан|Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Эльгяй
Львов Андрей Александрович (1923), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, с. Харбала
Львов Василий Егорович (1901 – 04.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кюкяйский наслег, пропал без вести
Львов Григорий Абрамович (1914), Якутская АССР, г. Якутск
Львов Дмитрий Архипович (1924), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Кытыл-Жура
Львов Дмитрий Васильевич (1902), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Второе Тулуминское
Львов Захар Павлович (1910), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тыллыминский с/с
Львов Мангер Алексеевич (02.12.1925), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н
Львов Михаил Иванович (1905), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Соттинцы
Львов Михаил Николаевич (1922 – 16.04.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1 Мальжигарский с/с, к/з «Правда»; захоронен: Польша, Опольское воев., пов. Рацибужский, с. Штепанковице, северная окраина
Львов Николай Конанович (1906 – 12.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Меитский с/с, пропал без вести
Львов Петр Петрович (? – 03.02.1944), Якутская АССР, Алданский р-н, Перво Сотский с/с; захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Софиевский р-н, с. Водяное
Львов Прокоп Григорьевич (1908), Якутская АССР, Сунтарский р-н
Львов Семен Данилович (1898 – 26.02.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Хагынский наслег, к/з Микоян; захоронен: Ленинградская обл., Псковский р-н, д. Пятчино
Львов Степан Дмитриевич (1916 – 01.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегарский 1-й с/с

ЛЯПУНОВЫ

Практически через всю историю якутского рода Ляпуновых 18-го столетия прошло одно и то же имя — Иван.

1706 год

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Гиляшев; — рядовые: Степан Мартынов с. Томской, Терентий Тархов с. Тарасовых, в нын. 706-м г. генв. в 11 день велено ему, Терентью, быть в десятниках казачьих; Фока Савин с. Турбин, Ефим Лизунов, Григорий Петров с. Лебедев, Никита Мухоплев, Леонтий Прокопьев с. Норицыных, в Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 796-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью в его Леонтьево место и оклад Иван Иванов с. Ляпунов, Киприян Иванов с. Антипин, Григорий Васильев с. Булдаков.

Перепись Якутска 1720 года:

«Иван Иванов сын Ляпунов десяти лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 39 об.].

1735 год

«12 августа по распоряжению епископа Иннокентия в помощь соборному протопопу Тарлыкову дан из монастыря священник Алексей Оленев, бывший якутский пономарь, посвященный в священнический сан в Тобольске в 1701 г. В этом же году и там же получили сан священника поповский сын Иван Ляпунов и Андрей Ядрихинский» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
660) у Ивана Ляпунова поповский сын Иван
927) Ивана Ляпунова с. Иван
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
72) Иван Иванов с. Ляпунов
Посвящены в попы:
1550) Ивана Ляпунова поповский сын, Спаского монастыря служки
Бежало:
1659) Иван Иванов с. Ляпунов

1761 год

действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: … Роман Ляпунов …

О дальнейшей истории этого рода у нас пока сведений нет.

Обнаружен только один фамильный след среди якутских фронтовиков:

Ляпунов Капитон Алексеевич (1924), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

МАКСИНЫ

Впервые мы находим эту фамилию в близлежащих к современной Якутии местах – в Верхоилимской волости в документах за 1677 год:

«Верхоилимская волость, а в ней великого государя десятинные пашни …и по грамоте против Томского и Тобольского розряду учинены пахать по десятине ржаной по десятины яровой пашенные крестьяне во лготе Игнашка Евстратьев сын Максин учнет пахать десятину ржи и яровово со 185-го году» [Крестьянская именная книга Илимского острога 1677 (185) г., Л. 149 об.].

В числе исчезнувших деревень называют и эту: «Верхно-Илимская слобода. Первоначальное название селения Кочергина, ранее Максинская».

Как отмечает Вадим Шерстобоев в книге «Илимская пашня»:

«В Верхне-Илимской волости последним селением была дер. Максинская, на устье р. Кочерги. А выше тое деревни вверх по Илиму — до вершины (реки) пахотных мест нет. Прилегли дикие лесные места».

Он же рассказывает и историю первого из местных Максиных:

«Этот земельный участок уже тогда имел свою историю. В 1673 году там был “построен в пашню” сын илимского служилого человека Игнатий Максин с тяглом в ½ десятины. В 1687 году Максин ¼ десятины тягла сдал присыльному Аввакуму Медведеву, но последний переехал в другую деревню и не воспользовался землей. В 1696 году Максин умер, сыновей у него не было, и пашня оказалась впусте. В 1697 году туда переселяют крестьянского сына И.Т. Вологжанина большего, с подмогой “полтретья рубли”, т. е. 2 р. 50 к., ему же передаются взятые из имущества Максина — топор, коса и серп».

Итак, Игнатий Евстратьев Максин был сыном илимского казака. И тогда нам становится понятной следующая история, датированная 1720 годом и рассказанная Вадимом Николаевичем:

«Бывали случаи перехода крестьян в служилых людей. Воевода пишет подчинённому комиссару Петру Максину: “Велено тебе в Киренском остроге — для отправления всяких его императорского величества делу письма быть Киренского острогу пашенному крестьянину Любиму Грицкому и отправлять тебе с ним обще неленосно”».

Вполне вероятно, что у илимских и иркутских (а впоследствии и якутских) казаков Максиных общая история:

«Максин Матвей, рядовой конный казак с окладом 7 руб., 7 четей с осьминою ржи, 4 пуда овса, 2 пуда соли в год, 1699–1700 гг.

Максин Матвей, рядовой пеший казак с окладом 5 руб., 5 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда без чети соли в год, 1699–1700 гг.

Максин Яков, рядовой конный казак, 1699 г.; рядовой конный казак, 1708 г.» [Гурулев С.А., Первые иркутяне, Иркутск, 2011, стр. 120–121].

1748 год

В Охоцком остроге
Разночинцы
2383) Яков Максин

[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 87].

1830 год. Якутский казачий полк
Максин Дмитрей — казак, первая сотня
Дальнейшая история этой фамилии нам, к сожалению, пока не известна.

МАЛЫШЕВЫ

Первое обнаруженное нами упоминание относится к 1681 году — в Якутии служил Малышев Офонька Романов, казак (в холостом окладе).

А собственно якутский род Малышевых начинается с Савки Володимерова Малышева, имя которого впервые встретилось нам в переписи 1692 года [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 30 об.].

Вполне вероятно, что Савва Владимирович был прислан в Якутск из Енисейска.

1636 год:

«Пронька Малышев. Пахоты его 4 чети ржи, 4 чети ячменя, 4 чети овса. А переложные земли 18 десятин». [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 613–617 об., 1636–1637 гг. — Приходная книга (сметный список) Енисейского острога].

1669 год

Десятник «Первушка Емельянов Малышев, служит на Байкале» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 327 об., Переписная книга служилых людей Енисейского уезда 1669 (177) г.].

1686 год

Енисейские казаки, стрельцы и казачьи дети.

Полк П. Грабова. Удинск (73 чел.) … Малышев Федка… [Багрин Е.А., Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)].

В 1706 году Савва Владимирович Малышев уже в чине сына боярского.

Дети боярские

2-й статья

ден. 7 руб., хлеба 3 ч-ти ржи, овса тож, 2 пуда соли: Сава Малышев.

Первой пятидесятни:

Десятник Иван Артемьев; — рядовые: Василий Дементьев с. Гуляев, Иван Голыгин, Петр Байкаловской, Михайло Васильев с. Плотников, Дмитрий Малышев, Алексей Михалев, Кирило Егловской, Семен Васильев с. Амосов, Иван Шелковников.

1708 год

«В 1708 г. казак Степан Касимов, приказчик Тауйского зимовья, писал в Якутск, что в тот год сын боярский Савва Малышев собрал в Тауйском зимовье “ясачную соболиную и лисичную казну на 1798 год” и что в тот же год на Армань приходили неясачные оленные коряки и напали на “тутошних ясачных оленных и пеших тунгусов”. Но те дали отпор корякам и захватили одного из них в плен» [Слободин С., Долгая дорога к Тауйску. Походы первопроходцев].

1720 год

«Служивой Петр Онкудинов сын Заозерской сказал сороки лет а стоит на подворье у вдовы Огафьи Тимофеевой дочери Малышихи» [Л. 64 об.]

«Служивой Алексей Савельев сын Малышев сказал дватцети четырех лет холост» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 74 об.].

1732 год

Малышев Алексей — камчатский служилый, участник плавания на боте «Святой Гавриил» в 1732 г. экспедиции Гвоздева, открывшей Аляску (Алексеев А.И., Сыны отважные России, Магадан, 1970 г.)

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
835) Дмитрий Малышев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
142) Иван Малышев

Камчадалского острогу
Манастырские слушки
2507) Семен Малышев [Л. 91]

Тауйского острогу
Разночинцы
3494) Алексеи Савельев сын Малышев
[Л. 126 об.]
3579) Никита Малышев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 129].

1759 год

Имянной список содержащимся в городовой крепости по разным делам колодникам бытности прежних воевод и колежскаго ассесора Лесли и кто имены и по каким делам, о том значит ниже сего:

Казаки: Иван Малышев — в краже из-под своего присмотру казенных завоцких железных инструментов, которой и с роспросу принес извинение, о чем производится следствие, которое явно в Якуцкой канцелярии по делу.

1830 год

Малышев Андреян — казак, вторая сотня
Малышев Иван — казак, вторая сотня
Малышев Кир — казак, вторая сотня
Малышев Николай — казак, вторая сотня
Малышев Петр — казак, вторая сотня
Малышев Прокопий — казак, вторая сотня
Малышев Семен — казак, вторая сотня

1836 год

«Так, например, в списках купечества Якутска в 1836 г. значится якут Василий Павлов, торгующий по Якутской области в селениях; в 1837 г. — якуты, торгующие по 3-му разряду: Василий Павлов, баягантайский староста Семён Неустроев, кангаласский староста Никифор Гермогенов, тыллыминского роду вдова Елена Соловьева, Архип Павлов, Кузьма Дьячковский, Савва Винокуров и Василий Малышев» [Попов Г.А., История г. Якутска].

Г.А. Попов:

Малышев Василий — якутский коммерсант по 3-му разряду (1836).

В XX в. известны:

Пантелеймон Малышев — выпускник духовного училища г. Якутска (1912); Анна Киприановна Малышева (в девичестве Новгородова) — супруга отставного казака Киприана Малышева

(нач. XX в.). Известны горожане Андрей, Андриан, Киприан и Константин Малышевы, которые имели пригородные летние дачи под Якутском (1917 г.) (План окрестностей гор. Якутска в 1917 г.; Попов Г.А., Автобиографические записки).

Малышев Аркадий Федорович (? – 30.03.1942), Якутская АССР; захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., Лисичанский р-н, г. Верхнее.

Малышев Михаил Георгиевич, родился 19.04. 1937 г. в с. Бясь — Кюель Олекминского района — Почетный гражданин Олекминского района — ветеран государственной гражданской службы, руководитель аппарата Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) II созыва, в 1997–2002 гг.; заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия), подполковника милиции в отставке.

Малышевы-фронтовики:

Малышев Александр Михайлович (1906), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Пеледуй
Малышев Александр Романович (1901), Якутская АССР, Олекминский р-н, ночлег
Малышев Антон Михайлович (1910 – 01.03.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Андлах; захоронен: Калининская обл., Новоржевский р-н, д. Каменка
Малышев Афанасий Николаевич (1926), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Балаганноч
Малышев Афанасий Тимофеевич (1919 – 19.03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Апачино; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, с/з Кречево, северо-восточнее, 1 км
Малышев Василий Агафонович (1922 – 14.11.1943), Якутская АССР, г. Алдан, пропал без вести: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Криворожский р-н
Малышев Василий Александрович (1924 – 06.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский 1-й с/с, пропал без вести
Малышев Василий Иннокентьевич (1911), Якутская АССР, Олекминский р-н, 2 Нерюктейский Наслег
Малышев Василий Михайлович (1919), Якутская АССР, Таттинский р-н, Селляхский с/с
Малышев Василий Федорович (1920), Якутская АССР, г. Якутск
Малышев Василий Филиппович (1908), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Тюбя
Малышев Василий Филиппович (1908), Якутская АССР, г. Якутск
Малышев Гаврил (08.03.1923), Якутская АССР, г. Якутск, попал в плен, Германия, лаг. «Ваймар-Бухенвальд», лагерный номер: 132617
Малышев Георгий (Григорий) Ананьевич (1909 – 06.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Амгинский с/с/ Нижне-Амгинский с/с, пропал без вести
Малышев Дмитрий Васильевич (1917 – 13.02.1942), Якутская АССР, Токкинский р-н, д. Тюнейский наслег
Малышев Дмитрий Петрович (1904 – 27.08.1943), Якутская АССР, пос. Тубы; захоронен: Воронежская обл., Богучарский р-н
Малышев Евгений Григорьевич (1921), Якутская АССР, Боттинский р-н, с. Баяга
Малышев Иван Дмитриевич (1902 – 12.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Нижне-Амгинский с/с, пропал без вести
Малышев Иван Иннокентьевич (1923), Якутская АССР, Олекминский р-н, 2 Нерюктейский с/с
Малышев Иннокентий Андреевич (1910), Якутская АССР, Якутский р-н, Хатынурагский с/с
Малышев Игнатий Михайлович (1907 – 09.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбятский с/с, пропал без вести.
Малышев Иннокентий Миронович (1925), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Малышев Ион Ефимович (1916 – 15.02.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Кокошкино
Малышев Лев Николаевич (1922), Якутская АССР, Алданский окр., г. Алдан
Малышев Михаил Иванович (1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Юнкюр/ д. Юнокуль
Малышев Михаил Карпович (1897), Якутская АССР, Олекминский р-н, Маевтегар
Малышев Никита Яковлевич (1909 – 16.04.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Краснодарский край, Крымский р-н, х. Котляровский, выс. 68,8, южная окраина
Малышев Николай Алексеевич (1927), Якутская АССР, г. Якутск
Малышев Николай Иванович (1925 – 31.01.1945), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Никюрь; захоронен: Польша, Опольское воев., г. Гоголин, гражданское кладбище, братская могила № 1
Малышев Николай Карпович (1921), Якутская АССР, Олекминский р-н, п. Тюба
Малышев Николай Карпович (1921), Якутская АССР, г. Ленск|Якутская АССР, Олекминский р-н, Мальжерагский наслег
Малышев Николай Николаевич (1920 – 09.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, Нерюнтей-2, пропал без вести
Малышев Николай Романович (1915), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Хоробут/ с. Победа
Малышев Павел Сергеевич (1917 – 10.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Кобяй, пропал без вести
Малышев Пантелеймон Андреевич (1909), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Хатындрах/ п. Б.-Озеро
Малышев Петр Алексеевич (1922), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Абага
Малышов Петр Иванович (1927), Якутская АССР, Оленекский р-н
Малышев Петр Михайлович (1912 – 03.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Пеледуй, пропал без вести
Малышев Роман Васильевич (1924), Якутская АССР, г. Анадырь
Малышев Терентий Васильевич (1923), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Чычымах

Малышев Терентий Васильевич (1923 – 21.11.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Дубровненский р-н, п. Осинстрой, северо-восточнее, 1500 м

МАРКОВЫ

Первыми из Марковых в Якутии были енисейские казаки – так, например, Стенка Марков в 1634 году в отряде атамана Ивана Галкина побывал на Лене.

Затем появились тобольские казаки: станица атамана Степана Выходцова «Онтонко Марков в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 61 об.].

Онтонко служил на Лене и в 1654 году, в материалах Якутской приказной избы сохранилась «Изветная челобитная служилого человека Антона Маркова с товарищами о расследовании "воровства" служилого человека Василия Петрова сына Чермново (тот ложно обвинил Маркова в "государевом деле")».

Следующим должен был быть тобольский казачий десятник Алексей Марков, но он нанял вместо себя казачьего брата, что было нормой того времени:

«Тобольские служилые люди которые присланы с Тобольска с пятидесятником с Ларкою Едомским прежним на перемену.

Оклад денег 5 рублев с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца по 25 пуд по 9 гривенок с четью гривенкою против Указу в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 гривенки с полугривенкою в четверть да по 4 чети овса да по 2 пуда с четью соли

Десятники

Олешка Марков в его место казачей брат Семейка Иванов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 98].

В 1670 году у казака Ларьки (Лариона) Маркова родился сын Иван. Судя по документу, который относится в 1640-м годам, Ларка был из якутских старожилов: «допрос с пытки Ларки Маркова и Андрюшки Павловского о держании заговорных писем и гадании на них» [РГАДА, Справочник, т. 1].

По материалам 1681 года на казачьей службе в Якутии были только два холостых казака – вполне возможно, тоже из детей Ларки Маркова:

Марков Андрюшка

Марков Ермолко

В 1692 году Ермолка Марков [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 25] продолжает служить. Но в 1696 году его убивают свои: «дело о самоуправном убийстве Вас. Лебедевым, обороняясь от обид, казака Ерилки Маркова на Сиктяхском зимовье и о наказании его на козле и в проводку и отсечением пальца на левой руке» [РГАДА, Справочник, т. 1].

О судьбе Андрея Маркова ничего не известно. Но появляется на службе казачий брат — вероятно, еще один из сыновей Лариона:

«Ивашко Макаров в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой от иноземцов убит. И августа в 31 день приверстан в ево Ивашково место казачей брат Офонька Марковых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Лл. 41–40 об.].

В 1706 году снова происходит смена в рядах служилых людей Марковых:

Третьей пятидесятни:

Десятник Никита Гладкой; — рядовые: Иван Марков, в нын. 706-м г. он, Иван, идучи на Устьяны, в дороге замерз, а в его место и оклад июля в 9 д. нын. 706-го г. приверстан в казачью службу брат его Ефим Марков, Сава Винокуров, Михайло Жирков, Тимофей Аргунов, Алексей Красноярцев, Семен Васильев с. Плеханов, Гаврило Луковцев, Федор Ушаров, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 30 д. приверстан в казачью службу в его Федорово место и оклад Никита Сергеев с. Чинов.

И появляется новое лицо:

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Никифор Афанасьев с. Вагин; — рядовые: Тимофей Марков, Алексей Омельянов, Остафий Филипов, Дмитрий Леонтьев с. ростовец, Кузма Андреев, Осип Дмитриев с. Павловцов, Андрей Гиляшев, Тимофей Филатов с. Молоткиных, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Тимофеево место и оклад новокрещен Никита Иванов с. Тегечин, Алексей Гиляшев.

История появления на Камчатке Тимофея Маркова напрямую связана с Владимиром Атласовым, который набирал отряд из тобольских и енисейских казаков для своего второго похода на Камчатку. Но пришлось и ему, и некоторым из его людей задержаться в якутской… тюрьме:

«27 мая [1702 года], по жалобе торгового человека Семена Бородулина, племянника купца Добрынина, об ограблении Вл. Атласовым на р. Тунгуске приказчика Добрынина М.Ф. Белозерова, Атласов и 10 его человек "пущих заводчиков", в том числе есаул отряда Василий Шипицын, и енисейский казак Петр Кудрин, Дм. Кормилицын, Тимофей Марков, Тимофей Воробьев и др., всего 9 человек посажены "в тюрьму за крепкий караул впредь до указа великого государя". В тюрьме он сидел до октября месяца, был "без всякой посяжки и поноровки" судим за ограбление (ограблено было на сумму 16622 руб. 10 алтын 4 деньги), даже пытан… "и Володимир Атласов распракован с великим пристрастием, в ремень ставлен и подыман, и на сыске был долгое время" и затем присужден к тюремному заключению, в котором и просидел более 4 лет — до 1707 г., когда был прощен и снова отправлен в Камчатку» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Так же случилось и с Тимофеем Марковым — он также был отправлен на Камчатку, где в 1712 году примкнул к бунтовщикам из команды верхнекамчатского приказчика Константина Киргизова, который объединил тобольских казачьих детей, набранных для службы на Камчатке все тем же Владимиром Атласовым.

Вполне вероятно, что и сам Тимофей был из тобольских казаков. Бунт был подавлен. Бунтовщики публично наказаны и продолжили службу на Камчатке. Впоследствии историк А.С. Зуев дважды упоминает о том, что камчадалы побили (или пытались побить) ясачного сборщика Тимофея Маркова:

«В 1715 г. “осенним временем” ясачные иноземцы рек Колы, Воровской, Большой и Верхнекамчатского острога хотели “побить на Воровской реке ясашных зборщиков Тимофея Маркова с товарыщи”.

…В феврале 1725 г. ясачный сборщик Артемий Попов донес с р. Авачи, что изменили ясачные иноземцы на р. Бобровой, Островной и Жупановой и побили служилых Тимофея Маркова, Ивана Парилова и Федора Пакулева. После этого они напали на иноземцев р. Налачевой и увели у них жен и детей, а бывших там ясачных сборщиков Ивана Ирчита с товарищами держат в осаде. Одновременно изменили “шипунские” иноземцы, которые в “Шипунцах” убили Григория Переломова».

А к этому времени еще один из якутских казаков Марковых отметится в истории:

«Чтобы выручить остроги Индигирские, Алазейские, Колымские, Анадырский и Камчатские, в 1715 году отправлено из поверстанных, бездомовных гулящих людей 63 человека с дворянином Степаном Трифоновым; к этим людям присоеденены также и те казаки, которые посылались для разведки острогов в море: от Усть-Яны — с казаком Алексеем Марковым и от устья Колыми – с казаком Григорьем Кулаковым. Люди эти в феврале 1716 года прошли через Алазейское и Колымское зимовья. Между тем капитан Анадырского острога Петр Татаринов, от 1 июня 1716 года, просил о высылке к нему 200 человек “добрых и к воинскому делу искусных”, а также просил дослать к нему артиллерийских припасов пороху и свинцу в достаточном количестве, “чтоб за непресылкою Анадырский и Камчадальские остроги не опустели” и чтобы иметь возможность смирить юкагиров и коряков» [Памятники Сибирской истории, кн. II, № 35] .

«Спустя три года после гибели Вагина казак Алексей Марков докладывал тому же полковнику Елчину, что судами идти на острова невозможно, ибо Святое море (Ледовитый океан) покрыто льдом и зимой, и летом, и что он, Марков, в марте 1715 года вышел с отрядом на собаках от устья Яны прямо на север. Шли в одну сторону семеро суток. “Торосы великие, льды давние стамые, холмы великие”, но даже с тех холмов никакой земли не видели. Если Марков действительно шел строго на север от устья Яны, то остров Большой Ляховский остался далеко на востоке от маршрута. Прямо по его курсу лежал небольшой остров Столбовой, но до него от берега около трехсот километров, при такой серьезной ледовой обстановке отряд мог не дойти до Столбового или проскочить мимо…

Этим и заканчивается “казачий” этап истории открытия и освоения Новосибирских островов» [Иванов В., Архипелаг двух морей].

Но лучше других об этом историческом маршруте расскажет сам Алексей Марков:

«1715, февраль–апреля 4. Две отписки Алексея Маркова въ Якутскъ полковнику Якову Ельчину, о трудностяхъ пути изъ Устьянскаго зимовья на море, куда онъ посланъ съ служилыми людьми для проведыванья острововъ.

…Изъ Устьянского зимовья итти за море судами невозможно: въ Святое море ни летомъ ни зимою не ходить, всегда на моръ ледъ стоить, онришно нартъ и собакъ, на иномъ поднятца невозможно; а въ Устьянскомъ зимовье у жителей собакъ и нартъ и корму залезть не мочно, безъ указу великого государя и указной памяти, Иванъ Мухоплевъ устьянскихъ жителей, собакъ и нартъ и корму не даетъ; а а пешкомъ изъ Устьянского зимовья итти за море невозможно и помереть голодною смертно и до моря. А въ Устьянскомъ зимовье у рускихъ людей и у иноземцевъ съ тое великого государя заморскую службу нартъ и собакъ будетъ; а прежъ сего Меркурей Вагинъ походилъ, по указу бралъ собакъ и нартъ и кормъ у иноземцевъ. А у Спиридона Федорова, промежъ Чендономъ и Хромою реками, на дороге, было зимовье, и для ради морской великого государя службы всякой кормъ и оружье и всякой заводъ; и то зимовье ясачные иноземцы сожгли, кормъ и всякой заводъ къ себе обрали. И объ техъ иноземцахъ и объ нартахъ и объ собакахъ и о корму полковникъ и воевода Яковъ Агеевичь да дьякъ Иванъ Сергеевичъ что укажете? И сия отписка, послана изъ Устьянского зимовья съ казакомъ Иваномъ Крашенниковымъ 715-м году, февраля въ 2 день.

…И ходилъ я изъ Устьянского зимовья съ усть Яны реки марта съ 15 числа на море прямо подъ северъ, до апреля 3 числа, на собакахъ нартами, для проведыванья морскихъ острововъ, въ 9 человекахъ. И на томъ Святомъ море земли никакой не нашли, а болше отъ земли въ море итти невозможно; а разстояниемъ отъ земли въ Море въ одну сторону семеры сутки легкимъ бытомъ на собакахъ ехали; а напримеръ противо собакъ коньми ехати многое время; а на море торасы великие, л[ь]ды давные стамые, холмы великие, и на те холмы ходили и въ море смотрели, земли никакой не значитъ, и назадъ съ техъ холмовъ насилу вышли, собаки оголодовали и съ голоду пропадали, а остальныхъ собакъ теми пропащими собаками кормили. Съ усть Хромой реки и отъ Святого Носу сего году попасть со всеми казаками невозможно и не на чемъ, помереть на дороге голодною смертно, изъ Устьянского зимовья до Святого Носу и до усть Хромы реки и до Индигирскаго устья собакъ и корму нету, а на иномъ поднятца не на чемъ, опричь собакъ; а судами итти невозможно, льды на море велики и летомъ и зимой. А въ Устьянскомъ зимовье у жителей у рускихъ и иноземцевъ собакъ и корму было довольно, и прикащикъ Иванъ

Мухоплевъ которыхъ казаковъ отпущалъ въ городъ черезъ Сиктакъ, и у техъ казаковъ онъ Иванъ съ казаками Семеномъ Поповымъ, Гавриломъ Тарскимъ, съ Васильемъ Гурьевымъ, съ Дмитреемъ Малышевымъ собакъ и кормъ обрали и держатъ у себя собакъ по 20. Да онъ же Иванъ обралъ и у иноземцевъ собакъ и кормъ, и ездятъ они въ ухожия на техъ собакахъ, а намъ онъ Иванъ техъ собакъ и корму покупать не давалъ и остановилъ его великого государя службу; а безъ указу великого государя насильно собакъ и корму брать не смеемъ. [Якутск, кн. 4, акты №№46 и 47; Памятники сибирской истории, т. 2, СПб, 1885 г., стр. 68–70].

Перепись Якутска 1720 года:

«… набору Афонасья Шестакова служивой Козьма Павлов сын Марковых сорока трех лет» [Л. 17 об.].

«Во дворе служивой Иван Матвеев сын Серебреников … у него ж живет служивой Алексей Марков» [Л. 22 об.].

«Во дворе Козьма Андреев сын … в том же доме живет служивой Иван Марков и он Иван послан на службу верх по запас» [Л. 25].

«Селенгинского города служивой … Того ж города жители служивыя Андрей Савин сын Марковых Григорей Афанасьев сын Новоселовых в Якуцк приплыл в 718-м году для свидания сродничей своих стоят на подворье у служилого Тихона Новикова» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 43].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
167) Козма [Павлов сын] Марковых
202) Алексей Марков
446) Андрей [Савин сын] Марковых
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
232) Семен Марков
264) Иван Марков
Бежало:
326) Филип Марков

Среднековымского зимовья разночинцы
Умершие
1999) Алексей Марков [Л. 73].
В службе
2024) Егор Евсевьев сын Марков [Л. 74].

Устьвитимской и Пеледуской слобод крестьяне
Бежало
2353) Ефрем Марков [Л. 85].

Камчадалского острогу
Разночинцы
2614) Тимофей Марков
2615) у него сын Еремей
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 94].

1761 год

Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

«Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: … Афанасий Марков …»

Г.А. Попов:

«Марковы — в г. Якутске проживали казаки: Л. Марков (1684), Тимофей Марков (1702) и Алексей Марков (1714–15), бывший нач. отряда по обследованию побережья Ледовитого океана для отыскания островов; в верховьях р. Лены в стороне Киренска имеются о. Марковский и с. Марково, основанное Куприяном Марковым (сотник из отряда Е.П. Хабарова). В XIX в. известны: киренский купец Ф. Марков, скупив пушнину на р. Лене на киренской ярмарке, он продал её на сумму 5050 руб. (1857). Топонимика г. Якутска имела «Марковский дом», впоследствии кооператив «Полярный» по ул. Байкаловской (ул. Чернышевского); купец Николай Васильев Марков — крупный жертвователь в пользу церквей Якутской епархии (1871); Анастасия Маркова — выбыла из епархиального женского училища г. Якутска, обучаясь в IV классе (1912) [Павлов А.С., Река Лена — от истока до устья. Якутск: Бичик, 1996. С. 33; Разгон В.Н. Сибирское купечество. 1999; Явловский П.П. Летопись… Т. 1. С. 59, 75, 88].

Марковы-фронтовики:

Марков Александр Павлович (1917), Якутская АССР, г. Якутск
Марков Алексей Алексеевич (1917), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский с/с
Марков Алексей Иванович (1915 – 11.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельжахсинский с/с, пропал без вести
Марков Алексей Иннокентьевич (1918), Якутская АССР, с. Намцы
Марков Алексей Иосифович (17.03.1906), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Марков Алексей Саввич (1916), Место рождения: Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 2-Жемкон
Марков Анатолий Ильич (19.10.1923), Якутская АССР, г. Якутск
Марков Андрей Константинович (1910 – 02.10.1942), Якутская АССР, Конголайский р-н, пропал без вести: Сталинградская обл., г. Сталинград
Марков Андрей Корнилович (1910 – 15.07.1943), Якутская АССР, Апененский р-н, Зареченский с/с, пропал без вести: Курская обл., Беленихинский р-н, Лесковский с/с, с. Лески
Марков Афанасий Михайлович (1917 – 05.02.1944), Якутская АССР, Оргашицкий р-н; захоронен: Ленинградская обл., Шимский р-н, д. Голубково
Марков Афанасий Филиппович (1917), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Жемкон-1
Марков Валентин Павлович (18.09.1911), Якутск, погиб в плену: Германия, земля Нижняя Саксония, Бетхайм р-н, коммуна Витмаршен; захоронен: Германия, земля Нижняя Саксония, Меппен округ, коммуна Далум

Марков Василий Григорьевич (1923), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Марков Василий Евгеньевич (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Майя
Марков Василий Корнилович (1909), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Ущеры
Марков Владимир Иванович (1915 – 23.05.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Пильня Мельница, севернее, 1 км, опушка просеки, братская могила
Марков Владимир Филиппович (1916 – 25.10.1942), Якутская обл., Усть-Кутский р-н, д. Якуры; захоронен: Ленинградская обл., Демянский р-н, д. Ватолино, северо-западнее, 800 м
Марков Виктор Афанасьевич (1911 – 16.08.1944), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Пугачева, 10; захоронен: Литовская ССР, Каунасский р-н, д. Побержунс
Марков Гавриил Гаврильевич (1920 – 08.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельжахсинский с/с, пропал без вести
Марков Гаврил Федорович (1916), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с
Марков Григорий Саввич (1919 – 01.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемкон-2, пропал без вести
Марков Евтихий Моисеевич (1912 – 21.05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Оленский с/с, к/з К. Маркса; захоронен: Украинская ССР, Львовская обл., Подкаменский р-н, с. Поповцы, кладбище, могила № 11
Марков Егор Афанасьевич (1926), Якутская АССР, г. Якутск
Марков Егор Афанасьевич (1924), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1 Мальшмарский н/с
Марков Егор Егорович (1907 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести
Марков Егор Трофимович (1918 – 04.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Татта-Игидейский с/с, пропал без вести
Марков Егор Филиппович (1919 – 09.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Мытахский с/с, пропал без вести
Марков Иван Григорьевич (1917 –12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, пропал без вести
Марков Иван Иванович (1913 – 12.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельжахсинский с/с, пропал без вести
Марков Иван Иннокентьевич (1923 – 11.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жереннях-ский с/с, пропал без вести
Марков Иван Иосифович (1908 – 13.10.1944), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Мурманская обл., Полярный р-н, г. Петсамо, Норвегия, г. Тарнет, между, квадрат 1620, карта 1:100000 — 1935 г., севернее от дороги, 50 м, братская могила
Марков Иван Моисеевич (1902 – 11.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский с/с, пропал без вести
Марков Иван Степанович (1910 – 11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Моерудский 2-й с/с, пропал без вести
Марков Иллиодор Алексеевич (1925), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Витта
Марков Илья Иванович (1921), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хотпагыпский ночлег
Марков Илья Николаевич (1918 – 12.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1 Жемконский с/с, пропал без вести
Марков Илья Петрович (1916 – 18.04.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Тюмень; захоронен: Германия, Бранденбург, Франкфурт крайс, д. Аурит, военное кладбище
Марков Иннокентий Андреевич (1907 – 02.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемконский 1-й с/с, пропал без вести
Марков Иннокентий Николаевич (1901), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Игидейский н-г
Марков Иннокентий Николаевич (1901), Якутская АССР, г. Якутск
Марков Иннокентий Федорович (1922 – 1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский н/с, пропал без вести
Марков Кондрат Петрович (1911), Якутская АССР, г. Якутск
Марков Константин Кириллович (1919), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Марков Константин Корнилович (1919), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Усть-Чара
Марков Николай Ларионович (1905 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский н/с, пропал без вести
Марков Леонид Данилович (1922), Якутская АССР, г. Якутск
Марков Леонид Федорович (1927 – 26.09.1945), Якутская АССР, г. Алдан, пр. Открытый; захоронен: Маньчжурия, г. Таоань, военное кладбище
Марков Леонтий Андреевич (1907 – 25.02.1943), Якутская АССР, Оленекский р-н, Данклевский наслег; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н
Марков Михаил Андреевич (1921 – 07.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемконский 1-й с/с, пропал без вести
Марков Михаил Егорович (1917 – 1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельжахсинский н/с, пропал без вести
Марков Михаил Назарович (1911), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, д. Мысова
Марков Михаил Прокопьевич (1915), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский н/с, к/з К. Маркса
Марков Михаил Савельевич (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Марков Н... Николаевич (1908 – 14.07.1943), г. Якутск; захоронен: Курская обл., Беленихинский р-н, Виноградники, западнее, 1 км, лес
Марков Николай Алексеевич (1911 – 10.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский н/с, пропал без вести
Марков Николай Андрианович (1905 – 10.02.1943), Якутская АССР, Намский р-н, д. Ленинская; захоронен: Калининская обл.,

Великолукский р-н, д. Михалево, братское кладбище
Марков Николай Егорович (1921 – 12.12.1942), Якутская АССР, Булгунняхтатский с/с; захоронен: Сталинградская обл., Ворошиловский р-н, Аксайский с/с, с. Аксай
Марков Николай Иванович (1921 – 22.12.1943), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, 1 Каримский с/с, пропал без вести: Белорусская ССР, Полесская обл., Домановичский р-н, д. Меховщина
Марков Николай Максимович (1905 – 10.07.1942), Якутская АССР, Намский р-н
Марков Николай Семенович (1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский наслег
Марков Павел Савельевич (1916 – 10.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести
Марков Петр Афанасьевич (1920), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский н/г
Марков Петр Петрович (1922 – 30.08.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Насла; захоронен: Смоленская обл., Пречистенский р-н, в районе деревень Конопляники – Гаврилово
Марков Прокопий Константинович (1925), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Мархa
Марков Прокопий Николаевич (1903), Якутская АССР
Марков Прокопий Семенович (1900 – 20.03.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, д. Дюки, западнее, 400 м
Марков Савелий Григорьевич (1894 – 21.06.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Усть-Гары; захоронен: г. Москва, Преображенский вал, 17а, Преображенское кладбище, участок 46, 47, 48
Марков Самсон Гаврилович (1913), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Табага
Марков Самуил Савельевич (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Чары
Марков Семен Гаврилович (1913 – 1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский н/с, пропал без вести
Марков Семен Маркович (1895), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 1 Чочуйский насл.
Марков Семен Петрович (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельшакснинский с/с
Марков Семен Федорович (1924), Якутская АССР, Абыйский р-н, с. Кенг-Кюель
Марков Семен Филиппович (1895), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Партизан»
Марков Семен Филиппович (1905 – 21.12.1944), Якутская обл., Маяканский р-н; захоронен: Тульская обл., г. Тула, Центральный р-н, Всехсвятское кладбище, одиночная могила № 286
Марков Сергей Иванович (1922 – 11.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести
Марков Тимофей Михайлович (1902), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Табача
Марков Федот Арфинович (1916 – 22.03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с/с Арылакский, д. Ясино, пропал без вести: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Нагаткинский с/с, д. Нагаткино
Марков Феодосий Михайлович (1909 – 25.02.1943), Якутская АССР, Кантский р-н, с/с Ильинский; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Палики, юго-западнее, 300 м, братская могила
Марков Феодосий Моисеевич (1911 – 04.1945), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский н/с, пропал без вести
Марков Филипп Савельевич (Сергеевич) (1917), Якутская АССР, г. Олекминск

МАРТЕМЬЯНОВЫ

Разобраться в истории появления этой фамилии не сложно — сложно соединить между собой родословные нити.

По данным за 1651 год, в Якутию по разным причинам прибыли (не прибыли) несколько Мартемьяновых из Березова, Тобольска и Енисейска:

«Березовские казаки

Оклад денег пятидесятником по 6 рублев с четью рядовым по 5 рублев с четью да хлеба по 7 чети весом иметьца по 32 пуда по 4 гривенки с полугривенкою против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 гривенки с полугривенкою в четверть да 4 чети овса да пол 2 пуда соли.

…Семейка Иванов в его место прислан Демка Ярофеев и в прошлом во 148-м [1640] году тот Демка в Енисейском остроге зарезал казака до смерти и посажен в тюрму и в том ж во 148-м [1640] году велено быть в его Демкино место промышленому человеку Карпуньке Мартемьянову» [Л. 68].

…Оклад денег по 5 рублев с четью да хлеба по 6 чети ржи весом иметьца по 27 пуд по 21 гривенки против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 гривенки с полугривенкою в четверть да по 2 чети овса да по полу 2 пуда соли …[Карпунка] Мартемьянов [Л. 24 об.]

«Ивашко Осипов сын Щербак в прошлом во 152-м [1644] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку Федьке Мартемьянову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в прошлом во 156-м [1648] году на государеве службе на Оленке реке умре [Л. 82 об.].

«Тобольские служилые люди которые присланы с Тобольска с пятидесятником с Ларкою Едомским прежним на перемену

…Ивашко Мартемьянов в его место казачей брат Миншичко Иванов в верхоленском в Братцком острожке Васка Мартемьянов в его место казачей брат Ивашко Симанов в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку [Л. 99].

«Да в нынешнем во 158-м [1650] году апреля в 4 день по выписке и по приговору воеводы Дми-

трея Андреевича Францбекова да диака Осипа Степанова приверстаны в государеву службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии грамотам велено быть в его государевой службе в выбылые места и в Якутцком остроге выбылых … [Л. 111] со 159-го [1651] году сверх государева указного числа 48 человек в тобольском окладе для того что из Якутцкого острогу посылки на многие государевы службы для ясачного и поминочного зборов посылать старых служилых людей мало и многие государевы службы за безлюдством служилых людей стали а оклад им учинили денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца … Куземка Мартемьянов» [Л. 112].

«Служилые люди которые поверстаны в государеву службу в прошлом во 158-м [1650] году в тобольской оклад денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца по 25 пуд по 9 гривенок с четью гривенкою против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 игривенки с полугривенкою … Куземка Мартемьянов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю» [Л. 42].

«Да в нынешнем во 158-м [1650] году из новой Даурской земли по челобитью промышленых людей которые посланы в прошлом во 157-м [1649] году с приказным человеком с Ярофеем Хабаровым и в нынешнем во 158-м [1650] году … и воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов приговорили тех промышленых людей для их к государя службы в новой в Даурской земли и для безлюдства служилых людей поверстать в служилые люди [Л. 113]… казаки со 159-го [1651] году а оклад им учинили против березовских казаков денег по 5 рублев с четью да хлеба по 7 чети ржи весом иметьца по 32 пуда по 4 гривенки с полугривенкою против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 гривенки с полугривенкою в четверть да по 4 чети овса да по полу 2 пуда соли … Ивашко Мартемьянов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 113].

Но при всем том многообразии Мартемьяновых, которые пришли (или не пришли, поставив вместо себя замены, как тобольские казаки Мартемьяновы) в Якутию, по материалам 1657 года выделяется только один из представителей этой фамилии:

1657 год

«Книга сбора ясака за 165-й г. по Усть-Охотскому острожку ясачного сборщика Лариона Мартемьянова, 4 мая — 24 июня 1657 (165) г.

Роспись (приправочная) сбора ясака за 166 г. с эвенков в Усть-Охотском острожке ясачного сборщика Лариона Маркова Мартемьянова.

Приправочная книга сбора ясака и поминков на 1664–1665 (173) г. и доимок за прошлые годы с эвенков и якутов по Усть-Вилюйскому зимовью, данная ясачному сборщику Лариону Маркову Мартемьянову.

Книга сбора ясака за 1664–1665 (173) г. с эвенков и якутов по Усть-Вилюйскому зимовью ясачного сборщика Лариона Маркова Мартемьянова. Подлинная.

Книга сбора ясака за 1664–1665 (173) г. с эвенков и якутов по Усть-Вилюйскому зимовью ясачного сборщика Лариона Маркова Мартемьянова.

Книга сбора ясака за 1664–1665 (173) г. с эвенков и якутов по Усть-Вилюйскому зимовью ясачного сборщика Лариона Маркова Мартемьянова».

И в последующие годы в именных списках якутских казаков только одно имя:

1678 год

Ларка Мартемьянов

1681 год

Мартемьянов Ларка, казак (в холостом окладе).

И откуда он появился? А вот и ответ: в судных делах за 1641–1674 годы находится «Челобитная подьячего съезжей Якутской избы Вахрушка Аврамова на ссыльного человека Лариона Маркова Мартемьянова о том, что “девка” ясырь Мартемьянова бесчестила его Аврамова» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Позже по той же причине в Якутске объявляется еще один Мартемьянов: Мартемьянов Ивашко — Московский стрелец, с женой Маметфицей и с дочерью Матренькой сослан в Якутск в 1685 году.

Но дальнейшая история представителей этой фамилии нам пока неизвестна.

МАСЛЕННИКОВЫ

По истории этой фамилии материала очень мало. Но любопытно другое – переход из одного (торгового) сословия в другое (казачье):

1720 год

«Торговой устюженин Алексей Артемьев сын Маслеников приплыл в Якуцк в 717-м году с товары стоит на подворье у сына боярского Стефана Егурьева оброку платит рубль» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 40].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
114) Алексей Артемьев с. Масленников

Дальнейшая история представителей этой якутской фамилии нам пока неизвестна.

МЕЛЬНИКОВЫ

1681 год

Мельник Васка Онтонов, казак (в холостом окладе)

1706 год

Четвертой пятидесятни:

Десятник Алексей Борисов, в нын. 706-м г. приверстан в приказную избу в розыскной стол в старые подьячие, и февр. в 15 д. приверстан в казачью службу в его Алексеев оклад Енисейской отставной казак Карп Баканов; — рядовые: Данило Костемин, Афанасий Кривошапкин, Михайло Тимофеев с. Ереченин, Петр Юрьев, Алексей Родионов с. Протасов, Алексей Катасонов, Афанасий Алексеев с. Мельников, Иван Прокопьев, Иван Лосев.

1720 год
«Во дворе Афонасей Мельников … и он послан Великого государя на службу на Камчатку в 718-м году» [Л. 17 об.].
«Служилой набору Якова Ельчина Данила Офонасьев сын Мельников сказал сорока лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 60].
1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
355) Данило Мельников
924) Афанасий Мельников
По гор. Якуцку в казачью службу определены
151) Афанасья Мельникова с. Яким

Камчадалского острогу
разночинцы
2653) Тимофея Мельникова пасынок Осип
2654) у него сын Макар [Л. 95 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3514) Федор Афанасьев сын Мельников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127]

О судьбе Афанасия Мельникова сообщает в своей работе учитель истории из Волгограда А.В. Нистратов в статье «Казаки на Тихом океане»:
«В 1729 г. Афанасий Шестаков прибыл в Охотск. Снарядив судно "Восточный Гавриил" (60 человек), казачий голова послал его к Удскому посту для описания берегов Камчатки. Во главе этого отряда стал Иван Шестаков. В район Курил с 20 людьми на боте "Фортуна" отплыл сын головы — Василий — и достиг пятого острова. Сам Афанасий Федорович пустился в путь на другом судне вместе со 150 казаками, но его поход оказался неудачным. В районе Пенжинской губы корабль потерпел крушение. Собрав оставшихся в живых, Шестаков продолжил путь к северу сухим путем вдоль Ламского моря, но 14 марта 1730 г., вместе со всеми служилыми, пал в бою с чукчами на реке Егач. За три дня до этого казачий голова отправил небольшое судно под командованием казака Трифона Крупышова для отыскивания "острова Стоб-Корги", лежащего где-то против устья Анадыри. Это судно обогнуло Камчатку и два дня двигалось вдоль лесистых берегов Аляски, но сильный шторм не позволил приблизиться к ним. Осенью 1726 г. только служилый Афанасий Мельников пробрался через страну воинственных чукчей, а на другой год стоял на самом краю Азиатского материка. За гибель Шестакова чукчам отомстил капитан Павлуцкий. 14 июля он нанес им поражение во главе 500 казаков, юкагиров и коряков (сам Павлуцкий через 16 лет так же погибнет в бою с чукчами)».

Мельниковы-фронтовики:

Мельников Андрей Павлович (1903 – 12.07.1943), Якутская обл., Алданский р-н; захоронен: Курская обл., Шебекинский р-н, Безлюдовский с/с, д. Безлюдовка, кладбище, могила № 14
Мельников Виктор Федорович (1911 – 20.07.1943), Якутская обл., г. Якутск; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., с. Марьевка
Мельников Владимир Иванович (1923), Якутская АССР, г. Якутск
Мельников Иван Александрович (1907 - 25.11.1942), Якутская АССР, Алданский р-н, рудник Лебединское; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Малая Оболонная, южнее, южный берег р. Молодой Туд
Мельников Константин Терентьевич (? – 07.05.1942), Якутская АССР, г. Алдан, Якутстрой, ул. Школьная, д. 10; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, с. Богодаровка
Мельников Михаил Петрович (1907), Якутская АССР, г. Якутск
Мельников Наум Илларионович (1898 – 29.08.1942), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Свердловская обл., г. Верхняя Салда
Мельников Николай Алексеевич (1912 – 28.11.1942), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Шарки, севернее, 1500 м, лес
Мельников Николай Лукич (15.02.1927), Якутская АССР, Алекминский р-н, с. Санаахтай
Мельников Николай Семенович (1907 – 08.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский с/с, пропал без вести
Мельников Николай Федорович (19.11.1925), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Нюя

МЕСТНИКОВЫ
(МЯСНИКОВЫ, МЕСНИКОВЫ)

В 1649 году из числа приказчиков московского торгового человека гостиной сотни Василия Семенова Горбова были избраны целовальниками Иван Амосова Осколков и Степан Осипов Мясников, и, судя по отписке якутского таможенного головы Василия Ростовщикова, Мясников был послан «на заставу в устье Олекмы реки … для непропуска промышленных и торговых людей, не уплативших таможенных пошлин в Якутском остроге», но уже в следующем 1650 году возникает «Дело Якутской съезжей избы по челобитной таможенного и заставного головы Василия Ростовщикова об отказе прежних таможенных целовальников И. Осколкова и С. Мясникова выполнять свои обязанности» [РГАДА, Справочник, т. 2].
В чем же дело?
Во-первых, конечно, стоять таможенной заставой, может быть, и лестно и даже выгодно, получая «откаты» от тех, кого пропустил «безпошлинно».
Но из сорока четырех ссылок на эту фамилию по третьему тому Справочника РГАДА мы получили сорок на период службы Мясникова на Олекме за 1649/1650 годы — вот такая была финансовая отчетность в те далекие годы.
Могу перечислить: Книга сбора записной, весчей и пошерстной пошлин с продажи —

мягкой рухляди, хлебных запасов, рыбы и скота; Книга сбора оброка и явчей пошлины; Книга сбора десятой пошлины (соболиная); Книга сбора отъезжей, посороковой, полавочной и избной пошлин; Книга сбора печатной пошлины…

Поэтому после 1650 года имя Степана Осиповича Мясникова исчезает из документов Якутской приказной избы.

И на смену торговым людям Мясниковым в Якутский приходит посадский люд — профессиональные мясники.

И Костька, и Якунька в жизни до службы были обычными мясниками, пока их не верстали в казаки. И теперь их былая профессия стала фамильным прозвищем. Впрочем, они еще долгое время не изменяли и своему любимому делу. Вот, например, запись в Якутской приказной избе за 1665 год: «…служилых людей мясника Константина Дмитриева в получении денег за взятые у него в казну жир говяжий и кожи».

Что же касается Якуньки мясника, то он еще в 1669 году числился в посадских: «1669–1670 гг. 2 ноября – 8 августа (7178 г.). Дело по обвинению посадским человеком Якутского острога Анисимом Юрьевым посадскою человека Якова Назаровича Мясника в приеме имущества посадского человека Федора Журливого, не поставившего в казну горячего вина».

Но к 1685 году он не только служит в казаках, но уже и в чине казачьего десятника: «Дела: об утаении казачьим десятником выимным головой Яковом Мясником части конфискованного табака» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Оба наших мясника были женатыми людьми и обзавелись детьми.

В материалах Якутской приказной избы за 1681 год появляется казак Василий Мясников: «Книга сбора ясака за 1681–1682 (190) г. с эвенков Патомского зимовья сына боярского Максима Дунаева. Скрепили Приклонский и за Дунаева — казак Василий Мясников» [РГАДА, Справочник, т. 3]. К сожалению, без отчества.

А вот имя сына Константина Дмитриевича мы находим в материалах переписи Якутска за 1692 год:

Петрушка Констянтинов Мясников [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 51].

А Яков Назарович в этом году завершил свой жизненный путь: «Якунька Мясник в нынешнем в 200-м [1692] году апреля в 20 день в Якутцком умер» [там же, Л. 15].

В 1706 году на службе уже сын Василия:

Шестой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Михайло Сергеев; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Тимофей Неустроевых, Федор Сирянин, Федор Иванов с. Игиней, Иван Иванов с. Власов, Максим Богданов с. Черного, Алексей Семенов с. ситник, Семен Яковлев с. Бальшаков, Алексей [Васильев] Мясников, Иван Павлов с. Худорошков, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий племянник Афанасий Оконишников.

А в 1748 году начинает видоизменяться и фамилия:

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
67) Алексей Васильев с. Мясников
68) у него с. Леонтий
Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
702) Василий Месников
Бежало:
75) Фрол Мясников,
341) Петр Месников, дети его:
342) Степан
343) Степан же

Камчадалского острогу
Разночинцы
2651) Тимофей Месников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 95].

В книге «Судьба Русской Америки» известный популяризатор дальневосточной истории А.И. Алексеев приводит полный список имен членов экипажа галиота «Святой Павел», который принимал участие в Секретной морской экспедиции Креницына-Левашева.

Из рапорта А.И. Дудина П.К. Креницыну от 3 августа 1767 года: «Список служителям прибывшим со мною: штюрман ундер офицерской Иван Смалев, штюрманской ученик Алексей Шабалин, за квартирмейстера казак Никита Дурынин, салдат Дмитрий Малцов, за матроз казаки: Василей Тарабыкин, Егор Шелудяков, Семен Мясников, Дмитрей Новиков, Иван Новиков, Федор Яцкой, Иван Корякин, промышленной Леонтей Дружинин. Итого 12 человек. [АВПР. Ф. 339. Оп. 888. Д. 16. Лл. 64 об. – 65].

Впоследствии в Якутии появляется и третий вариант этой фамилии:

1830 год. Якутский казачий полк:

Местников Николай – казак, первая сотня

Впоследствии, как сообщает Г.А. Попов, в Якутске были известны купцы Местниковы.

1940 г., 22 марта.

В Якутском драматическом театре состоялась премьера первой якутской оперы «Ньургун Боотур», написанной вилюйчанином М.Н. Жирковым и И.Г. Литинским, в постановке В.В. Местникова.

| *Местниковы-фронтовики*

Местников Афанасий Гаврилович (07.10.1925), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтачинский с/с

Местников Афанасий Дмитриевич (1915), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча

Местников Афанасий Николаевич (1909), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Ус.-Кюеля, к/з Курбусахский

Местников Василий Денисович (1905), Якутская АССР, Чурапчинский р-н

Местников Гаврил Андреевич (1920 – 03.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Олатет-1, пропал без вести

Местников Гавриил Иосифович (11.02.1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Курбусатский насл.
Местников Григорий Николаевич (1912 – 01.03.1942), I Ольтехский наслег Борогонского улуса Якутской области
Местников Дмитрий Васильевич (1926), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, д. Малаганат
Местников Дмитрий Васильевич (1925), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Ус-Кюеля
Местников Дмитрий Михайлович (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Курбусатский наслежный совет
Местников Егор Егорович (1900 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахсытский с/с, пропал без вести
Местников Егор Романович (1926), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы
Местников Иван Кузьмич (1905 – 1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с
Местников Иван Михайлович (1910 – 11.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Курбусах-1, пропал без вести
Местников Илья Алексеевич (1925), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы
Местников Илья Гаврилович (1911 – 07.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Курбусах-1, пропал без вести
Местников Иннокентий Николаевич (1916), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Местников Иннокентий Пантелеймонович (1923), Якутский РВК, Якутская АССР, Якутский р-н
Местников Косьян (Касьян) Иванович (1925), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Местников Леонтий Петрович (? – 31.03.1942), с. Чурапча; захоронен: Ленинградская обл., Всеволожский р-н, г.п. Дубровское, п. Дубровка, севернее, 2 км, монумент «Часовня»
Местников Макар Михайлович (1923), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Усть-Кель
Местников Михаил Николаевич (10.03.1921 – 15.11.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Верхне-Усовский с/с
Местников Моисей Лукич (1904), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Местников Никита Ник. (1916), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Местников Николай Гаврилович (1923), Якутская АССР, Амгинский р-н, п. Абачинский, с. Абага
Местников Ник. Гаврилович (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахтикский с/с
Местников Николай Дмитриевич (1920), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахлытский наслег
Местников Николай Лукич (1917 – 11.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Местников Николай Степанович (1911 – 12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, пропал без вести
Местников Пантелеймон Пантел. (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Местников Петр Гаврилович (1912), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Местников Петр Иванович (1917), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Ус-Кюеля
Местников Петр Прокопьевич (1916), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча
Местников Прокопий Михайлович (1918 – 04.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Местников Роман Гаврилович (1901), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Местников Роман Иванович (1908 – 11.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Местников Савва Иванович (1906), Якутск Якутская АССР, г. Якутск/Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Соттинцы
Местников Семен Иванович (1901), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Местников Семен Николаевич (1897), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Местников Федот Прокопьевич (1906), 2-й Бэрт-Усовский наслег Борогонского улуса Якутской области

МИКИТИНЫ (НИКИТИНЫ)

Первыми на Лене были енисейские казаки Микитины:

«1633–1634 гг.

Атаман Иван Галкин из Якутска отпустил 15 енисейских казаков под командой Постника Иванова и Оничко Микитина вверх по Вилюю на р. Туну (Тюнг) "в новую землицу". Они на высоком правом берегу Вилюя, недалеко от устья р. Тюнг, на месте расположения современного Вилюйска построили "острожец крепкой", выдержали осаду тунгусского князя Торнуля и добились его подчинения, принесли известие Галкину, что "та сторонняя Туна река судовая и по ней тунгусских людей сидит много и многих родов" и привезли 3 сорока (120) соболей. Историк П.П. Петров этот "острожец крепкой" считает историческим предшественником Вилюйска» [Из летописи Вилюйского улуса].

В 1639 году в Якутию прибыло сразу несколько казаков Микитиных из Тобольска:

Микитин Исачко, казак станицы Саввы Измайлова
Микитин Лазарько, стрелец
Микитин Обросимко, казак станицы Якова Елизарьева
Микитин Омелька, казак станицы Саввы Измайлова
Микитин Якушко, казак станицы Саввы Измайлова
Микитинша Ивашко, казак станицы Саввы Измайлова [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141].

По данным за 1651 год, мы видим уже и новые имена:

«Якунька Микитин на государеве дальней службе на Индигирке реке» [Л. 7]

«Фочка Микитин сын Устюжанин» [Л. 19 об.]

«Тимошка Микитин на государеве дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан в прошлом во 158-м [1650] году» [Л. 30 об.]

«Нехорошко Микитин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под

Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы» [Л. 35]

«Оклад денег и хлеба ржи и тож число да по 2 чети овса да 2 пуда с четью соли

…Нехорошко Микитин» [Л.106].

«Омелька Микитин в прошлом во 149-м [1641] году по его челобитью для бедности отставлен а в его место промышленой человек Сенька Макаров сын Упругой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Ивашко Борисов сын … в прошлом во 155-м [1647] году тот Ивашко из Якутцково острогу збежал … велено быть в его Ивашково место красноярскому казаку Дунайку Трофимову и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую Даурскую землю» [Л. 59 об.].

«Обросимко Микитин в прошлом … воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Обросимково место из новоприборных Некраску Федорову на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье» [Л. 62].

Кирилко Онтонов сын Кособоров в прошлом во 154-м [1646] году под Самаровыми горами занемог а в свое место нанял казачья брата Тимошку Микитина в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверы [Л. 99 об.].

«Мокейко Микитин в его место казачей брат Офонька Кучин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу» [Л. 104].

«Красноярской казак Оничка Микитин в прошлом во 154-м [1646] году на государеве дальней службе на Индигирке реке убит и того ж 154-го [1646] году велено быть в его Оничкино место …Исачку Степанову и в прошлом во 157-м [1649] году на государеве службе на Май реке в верхнем зимовье убит и в том же во 157-м [1649] году велено быть в его Исачково место Потапку Кондратьеву которой был написан в Ывашково место Ретькина и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверы [Лл. 88–88 об.].

Енисейский казак «Трофимко Микитин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю» [Л. 109]

«Да в нынешнем во 158-м [1650] году апреля в 4 день по выписке и по приговору воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да диака Осипа Степанова приверстаны в государеву службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии грамотам велено быть в его государевой службе в выбылые места и в Якутцком остроге выбылых

…Олешка Микитин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 112].

1661 год

Пятидесятники:

Нехорошко Микитин
Якунька Микитин

Рядовые:

Тимошка Микитин
Ураско Микитин
Федько Микитин
Фомка Микитин

Но при всем этом множестве Микитиных семейных было только двое:

Микитин Ромашка, казак новокрещенный — сын Семейка (1677)
Микитин Ярофейка, казак новокрещенный — сыновья Кирилко (1672), Васка (1677)

1670 год

«178-го году:

На двоегодные службы:

В Охоцкой острожек: Приказной сын боярской Архип Лыткин; десятники (?): Баженко Федоров, рядовые казаки: Афонка Волков, Микифорко Мощинцов, Оксенко Скребыкин, Максимко Григорьев, Парфенко Брага, Левка Нестеров Скоробогатов, Ивашко Максимов Тельной, Сенка Козлик, Корнилко Ванюков, Петрушка остяк, Ромашко Микитин, Ивашко Дементьев, Ярофейко Гулдышев, Офонька Офонасьев, Макарка Кармалин, Дорошка Лебедев, Васка Кичкин, Пахомко Данилов».

1681 год

Микитин Герасимко, новокрещенный казак (ж/о)
Микитин Илюшка, казак (х/о)
Микитин Олешка, казак (х/о)
Микитин Ромашка, новокрещеный казак (ж/о)

Но к 1720 году число казаков Микитиных резко сократилось:

«Во дворе служивой Сидор Елисеев сын Беляев … дети ево Никита шеснацати лет в службе … у него ж в доме живут служивые Иван Федоров сын Рыбьяков Михайло Алексеев сын Плотников Михайло Микитин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 16].

А потом Микитины и вовсе исчезают.

И появляются Никитины:

1678 год

Никитин Ерофей, отставной казак
Никитин Галактион, сторож приказной избы
Никитин Амос, казак
Никитин Олешка, казак — сыновья Федька (1682), Ивашко (1692)

В 1697 году казак Микитин Архип участвовал в походе пятидесятника Владимира Владимировича Атласова на Камчатку, но был убит на реке Палане восставшими юкагирами [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки].

1706 год

Второй пятидесятни:

Пятидесятник, ден. и хлеба и соли тож, что и 1-му пятидесятнику, Александр Никитин; — рядовые: ден. по 5 руб. с четью, хлеба и соли тож: Дмитрий Беляев, Григорий Никифоров с. Малгин, Филип Мокрошубов, Марка Фомин, Дмитрий Михайлов, Никита Сухой, на Индиирке умре, а в нын. 706-м г. авг. в 3 д. по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Юрья Федоровича Шишкина приверстан в казачью службу в его Никитина место и оклад казачий брат Василий Микулиных, Федор Иванов с. Шелковников, новокрещен Андрей Алексеев, Михайло Онофриев.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:

2) Степан Иванов с. Потапов

3) у него пл-к Василий Никитин
324) Михайло Никитин
368) Михайло Никитин
376) Прокопий Никитин
Написанных в разночинцы
651) Ермолай Никитин

В Анадырском остроге
разночинцы
2134) Яков Никитин [Л. 78 об.]
2199) Марко Никитин [Л. 80 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3583) Тимофеи Никитин [Л. 129 об.]

Микитины (Никитины)-фронтовики:

Микитин Петр Елеченшев (1900), Якутская АССР, Алпинский р-н, Асколлонский с/с
Никитин Александр Константинович (1907 – 21.10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Нюрба; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Грачева
Никитин Александр Михайлович (1921), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Никитин Александр Петрович (1905 – 08.03.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Смоленская обл., Сухиничский р-н, д. Выселки
Никитин Александр Харитонович (1927), Якутская АССР, г. Бодайбо
Никитин Алексей Аркадьевич (1909), Якутская АССР, Ленинский р-н, д. Нюня
Никитин Алексей Игнатьевич (1921 – 08.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, п. Покровск, пропал без вести
Никитин Алексей Петрович (1919), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Булгоняхтар
Никитин Алексей Петрович (1905 – 17.03.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Булгунняхтат; захоронен: Смоленская обл., Сухиничский р-н, д. Выселки
Никитин Андрей Леонтьевич (1900), Якутская АССР, Горный р-н, п. Шалогонский
Никитин Андрей Петрович (1911 – 13.01.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, г. Алдан; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Горбы
Никитин Афанасий Васильевич (1915), Якутская АССР, Амгинский р-н, Хомустах
Никитин Афанасий Лаврентьевич (1916), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хадарского Наслега, к/з «3-й Интернационал».
Никитин Афанасий Николаевич (1921 – 10.11.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Урыче
Никитин Афанасий Петрович (1924 – 09.1945), Якутская АССР, Амгинский р-н, Нахаринский с/с, пропал без вести
Никитин Василий Гавр. (1927), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Хадинский р-н
Никитин Василий Николаевич (1919 – 20.07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский с/с; захоронен: Ростовская обл., Больше-Крепинский р-н, с. Соколовское
Никитин Василий Николаевич (1906 – 09.03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Куронский наслег; захоронен: Орловская обл., Залегощенский р-н, с. Красное
Никитин Василий Осипович (1915), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Токасовский с/с, к/з им. Молотова
Никитин Василий Петрович (1909), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Маганский с/с
Никитин Василий Петрович (1905 – 01.09.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Смоленская обл., Дорогобужский р-н, д. Выгорь
Никитин Василий Семенович (1916), Якутская обл., Амгинский р-н, с. Амга
Никитин Василий Сергеевич (1918), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амгино-Нахарский с/с, к/з «Колпак»
Никитин Василий Федотович (1905 – 02.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Бордонский 1-й с/с, пропал без вести
Никитин Владимир Степанович (1919 – 08.1941), Якутская АССР (Алданский округ), г. Томач (Томмот), пропал без вести
Никитин Гаврил Егорович (1902 – 09.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, пропал без вести
Никитин Гавриил Николаевич (1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Маия, Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Майя
Никитин Геннадий Васильевич (1913), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Никитин Дмитрий Васильевич (26.10.1908), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, д. Антоновка
Никитин Дмитрий Николаевич (1912 – 03.03.1943), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, база Усть-алах; захоронен: Калининская обл., Локнянский р-н, д. Рожново
Никитин Егор Алексеевич (1922), Якутская АССР, Майданский с/с, с. Усьмая, м. Уликут
Никитин Егор Титович (1926), Якутская АССР, г. Якутск
Никитин Егор Федотович (1916 — 06.03.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кокунский наслег /Конажский наслег, к/з «Пионер»; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Взвадский с/с, д. Взвад
Никитин Игнатий Иванович (1918 – 07.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Смоленская обл., Сухиничский р-н, д. Гусово, кладбище
Никитин Иван Данилович (1912), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Никитин Иван Иванович (1922 – 18.09.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Никитин Иван Иванович (1905), Якутская АССР, Алданский окр., г. Алдан; захоронен: Латвийская ССР, Мадонский уезд, вол. Озоли, д. Лепини, восточная окраина, дорога
Никитин Иван Иванович (1905), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Кыра-Ан/ Якутская АССР, Анчинский р-н, д. Пахро

Никитин Иван Константинович (1916), Якутская АССР, Олекминский р-н, Териниковский
Никитин Иван Михайлович (24.10.1915), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Синское
Никитин Иван Николаевич (1918), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Эргитский с/с
Никитин Иван Степанович (1903), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Бордон.-1
Никитин Иннокентий Афанасьевич (1923), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Баяга
Никитин Иннокентий Игнатьевич (1921), Якутская АССР, Намский р-н, Битюмский наслег
Никитин Иосиф Спиридонович (1904), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Никитин Константин Гаврилович (1919), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар|Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, с. Сунтар
Никитин Константин Никитич (1922 – 01.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, д. П. Яндауша, пропал без вести
Никитин Леонид Калистратович (1913), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Никитин Максим Егорович (1901), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский наслег
Никитин Мефодий Павлович (1924), Якутская АССР, с. Чурапча
Никитин Михаил Семенович (1919), Якутская АССР, г. Якутск
Никитин Михаил Семенович (1919), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амгино-Нахарский н/с, с. Амга
Никитин Никита Ананьевич (1917 – 22.10.1941), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Хадан; захоронен: Смоленская обл., д. Ельня
Никитин Николай Васильевич (1920), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амгино-Нахарский с/с, Нахарский 2-й с/с
Никитин Николай Лукич (1921), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Тойбохой
Никитин Николай Михайлович (1914 – 12.12.1941), Якутская АССР, Жарканский р-н, с. Карельское; захоронен: Тульская обл., Узловский р-н, с. Ильинское
Никитин Николай Павлович (1921 – 27.02.1942), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Юхновский р-н, д. Козловка
Никитин Павел Семенович (1923), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга
Никитин Павел Семенович (1909 – 01.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемконский 1-й с/с, пропал без вести
Никитин Петр Дмитриевич (1913), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Аллага
Никитин Петр Дмитриевич (1914), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Бордон
Никитин Петр Игнатьевич (1900 – 19.02.1943), Якутская АССР, Алданский округ; захоронен: Ленинградская обл., г. Колпино, братская могила
Никитин Петр Иннокентьевич (1900), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Никитин Петр Семенович (1906 – 11.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахарский 1-й с/с, пропал без вести
Никитин Петр Степанович (1906 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахарский 1-й с/с, пропал без вести
Никитин Петр Федорович (1908), Якутская АССР, г. Бодайбо
Никитин Прокопий Иннокентьевич (1906), Якутская АССР, Намский р-н, Арбынский наслег/ Намский р-н, Арбенский с/с, д. Сегиннат
Никитин Прокопий Иннокентьевич (1906), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Сеген-Кюель
Никитин Прокопий Павлович (1923 – 31.12.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Анаховский с/с, к/з Колбыш; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Сиротинский р-н, д. Дворищи
Никитин Роман Андреевич (1918), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Каянсып
Никитин Роман Егорович (1903 – 06.02.1943), Якутская АССР, Намский р-н, п. Бетитский, п. Батамайский; захоронен: Сталинградская обл., Средне-Ахтубинский р-н, Заплавинский с/с, с. Заплавное, кладбище
Никитин Роман Иванович (1905 – 02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с, пропал без вести
Никитин Сафрон Иннокентьевич (1913 – 02.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегарский 3-й с/с, пропал без вести
Никитин Семен Еремеевич (1909), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюнский с/с
Никитин Семен Игнатьевич (1922), Якутская АССР, Горный р-н, п. Мытах, к/з «Большевик»
Никитин Семен Петрович (1922) Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женхадинский наслег
Никитин Серафим Михайлович (1905 – 12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, д. Улахан-Ан, пропал без вести
Никитин Сергей Николаевич (1899), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемконский 1-й с/с
Никитин Степан Павлович (1920 – 12.1941), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жарханский с/с, пропал без вести
Никитин Тарас Еремеевич (1907), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюнский Наслег
Никитин Тарас Иванович (1897 – 11.10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: д. Дураково, могила № 108, ряд 1, место 3
Никитин Уйбан Иванович (1905), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н
Никитин Федор Иванович (1914 – 18.11.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Никитин Яков Ефимович (1907 – 14.03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с/с Арлохальский, с. Арлохаль; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Ларионов Остров

МИКУЛИНЫ (НИКУЛИНЫ)

Первым в списке якутских казаков Микулиных нами был обнаружен Онтонко. Вполне вероятно, что это березовский казак [Книги именные Березова города служилым людем и ружникам, и оброчникам, что им даны Государя царя и Великого

князя Михаила Федоровича Всеа Русии денежного жалованья по окладу на нынешний 1623 г.]:

1658/1659 гг.:

«И в нынешнем во 167-м году с тех служилых людей, которые приехали с Охоты в Якутцкой, и тех соболей взято на государя ... у Онтонки Микулина 10 соболей без пупков...» [Колониальная политика Московского государства в Якутии, с. 101].

1661 год

Онтонко Микулин

1675 год

«Книга сбора оброка с посадских людей в Жиганском зимовье сына боярского Архипа Лыткина, 10 января — 5 мая 1675 (183) г. Скрепил за Лыткина — Иван Микулин» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1681 год

Микулин Ивашко, казак (ж/о)
Микулин Онтонко, казак (ж/о)
Микулиных Ивашко Юрьев, казак (х/о)

В 1686 году верстан в казаки казачий сын Илья Микулин.

В 1691 году на место умершего дяди якутского казака Сергея Мухоплева верстан его племянник Кузьма Микулинов.

1692 год

«Ивашко Микулин в прошлом во 199-м [1691] году едучи в Удцкое зимовье на дороге от иноземцов убит» [Л. 19 об.]

Илюшка Микулин [Л. 35 об.]

Ивашко Юрьев Микулиных [Л. 42]

Федька Онтонов Микулин [Л. 50]

Алешка Аникиев Микулиных [Л. 53 об.]

Коземка Микулин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 61].

1702 год

«Проезжая таможенного целовальника Зыкова приказному служилому человеку Никиты Григорьева Микулину (перечисляются провозимые товары: меха, моржовый зуб)» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1706 год

Второй пятидесятни:

Пятидесятник, ден. и хлеба и соли тож, что и 1-му пятидесятнику, Александр Никитин; — рядовые: ден. по 5 руб. с четью, хлеба и соли тож: Дмитрий Беляев, Григорий Никифоров с. Малгин, Филип Мокрошубов, Марка Фомин, Дмитрий Михайлов, Никита Сухой, на Индиирке умре, а в нын. 706-м г. авг. в 3 д. по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Юрья Федоровича Шишкина приверстан в казачью службу в его Никитина место и оклад казачий брат Василий Микулиных, Федор Иванов с. Шелковников, новокрещен Андрей Алексеев, Михайло Онофриев.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены
200) Григорий Микулин

Зашиверского острогу
разночинцы
Умершие
1853) Козьма Микулин [Л. 68]

Камчадалского острогу служилые
2792) Ивана Микулина дворовые Купай [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 100].

А вот и параллельный процесс фамильной истории:

«Архимандрит Якутский Нафанаил II-й заявил себя ревностным распространителем христовой веры среди якутов. Так, из записной книги Якутского Спасского монастыря, в бытность Архимандрита Нафанаила видим следующий список новокрещенным якутам с 1 января 1757 года.

...6) тогда же Алагирской вол. крещена якутка 21 года — имя Татьяна Меркурьева Микулина. Восприемником был казначей монастыря Меркурий Микулин...» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае, ж-л «Илин», № 3–4 1997].

Фамильный след. Никулины-фронтовики

Никулин Алексей Петрович (1919), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, п. Толон

Никулин Семен Михайлович (1907 – 10.1941), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Никулин Степан Платонович (1908 – 10.08.1943), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Курская обл., Белгородский р-н, д. Чермошина, могила № 34

Никулин Степан Пант. (1908 – 10.08.1943), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., д. Черемошное, западнее, 800 м, одиночная могила № 34

МИРОНОВЫ

В истории немало случаев, когда отчество принимается за фамилию и это отчество кочует из одного труда по истории в другое.

Вот что, например, пишет, Прокопий Прокопьевич Явловский в «Летописи города Якутска», основываясь на материалах «Описания земли Камчатки» Степана Петровича Крашенинникова:

«На смену Чирикова отправлен в Камчатку пятидесятник Осип Миронов. С ним послано на усиление тамошней воинской команды 40 человек казаков с запасом оружия, пороха и свинца. Вследствие этого в Камчатке единовременно появилось три приказчика (Атласов, Чириков и Миронов), и смуты там не только не прекратились, но еще более усилились. Казаки, выведенные из терпения приказчиками, жестоко расправились с ними, "забыв страх Божий и крестное целование": Влад. Атласова зарезали спящего в его доме, в Нижне-Камчатском остроге, П. Чирикова на возвратном пути в Якутск схватили у Пенжинской губы, сковали и бросили в море, а О. Миронова (он же Липин) убили из засады по дороге из Нижнего к Верхнему Камчатскому острогу. Убийцами Атласова были Алексей Посников, Григорий Шибанов и Андрей Петровых, а убийцами Миронова — Харитон Березин, Григорий же Шибанов и Степан

Большаков. Но главными зачинщиками и руководителями кровавой расправы были Даниил Анцыферов и Иван Козыревский, из которых первый был провозглашен атаманом, а последний — есаулом [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Не «он же Липин» — а Осип Миронов сын Липин.

А виновата практика применения второго имени (то есть отчества) в качестве фамилии, что широко практиковалось в 17 столетии и было отменено только во времена царствования Петра I.

Вот одна из записей:

1684 г. (март 7192 г.) — Память приказчику десятнику казачьему Ивану Голыгину в Нижне-Колымское зимовье о посылке к нему кочем служилых людей Сергея Мухоплева с товарищами (17 чел.), о разделении этой партии служилых людей; об отправлении Якова Лопатина, Осипа Миронова и Льва Старловского на Колыму через Нижне-Янское зимовье; о зимовании Киприяна Юдина, «своей дуростью» в Жиганах, о приеме первых в Нижне-Колымское зимовье, а вторых на р. Анадырь с приложением росписи служилых людей [РГАДА, Справочник, т. 2].

Но в Окладной книге служилых людей г. Якутска за 1692 год он записан полным своим именем: Оска Миронов Липиных [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 47 об.].

Но параллельно шли и другие записи:

«Книги сбора ясака за 1694–1695 (203) г. с эвенков и юкагиров по Индигирскому Верхнему Зашиверскому и Нижнему Уяндинскому зимовьям казака Осипа Миронова. Переходящие скрепы воеводы Михаила Арсеньева и Миронова».

«Книга сбора ясака за 1695–1696 (204) г. с юкагиров по Алазейскому зимовью приказчика казака Осипа Миронова. Скрепили Андрей Арсеньев и Миронов».

«Покупочные книги мягкой рухляди таможенного головы Андрея Жданова, казака Осипа Миронова Липина и целовальников Петра Вострецова и Гаврилы Назарова, 15 июня – 24 августа 1699 (207) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

И в списке служилых людей за 1706 год тоже дается его полное имя:

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Павлов; — рядовые: Данило Тобольской, Иван Осипов с. Корякин, Осип Миронов с. Липин, Иван Дементьев с. Ляпа, Иван Третьяков с. Кузнецов, Алексей Семенов с. Чюдинов, Абрам Ларионов с. Харитоновых, Андрей Жирков, Степан Иванов с. Сорокоумов, в нын. 706-м г. дек. в 16 д. он, Степан, для скорби от службы отставлен, а в его место и в оклад приверстан в казачью службу сродник его Петр Иванов.

Он, рядовой казак, некогда толмач, сделал стремительную карьеру. В 1706 году был назначен приказчиком Анадырского острога, а в 1711 году был направлен на Камчатку приказчиком сразу трех острогов — Верхне- и Нижне-Камчатских и Большерецкого.

Ненависть камчатских казаков он разжег к себе еще будучи приказчиком Анадырского острога, когда не дал хода челобитным казаков, идущих в отряде Владимира Атласова на Камчатку, жаловавшихся на казачьего голову, который был беспощаден и жесток со своими починенными.

Когда же Осип Липин пришел приказчиком на Камчатку в 1711 году, он имел особые полномочия для проведения следствия по делу об отрешении в 1707 году от власти верхнекамчатскими казаками своего приказчика Владимира Атласова. Но начал он это следствие в… Нижне-Камчатском остроге, хотя нижнекамчатцы не принимали никакого решения в этом вопросе.

Почему так поступил Липин?

Потому, что под видом проведения следствия он «вымучивал» у нижнекамчатских казаков схороненную ими в тайниках пушнину — главное сибирское богатство того времени.

И потому верхнекамчатские казаки решили предотвратить этот разбой и противопоставили ему свой — убили и ограбили всех трех камчатских приказчиков — Андрея Чирикова, сдавшего уже свои полномочия и собиравшегося возвращаться в Якутск, Осипа Липина и, столь же ненавистного, как и Липин, Владимира Атласова.

«О. Миронов (Липин), “учал… в ясачную пору по иноземским острогам ездить из Верхняго до Нижнего Камчадальского острогу, и чинил он, Осип, в проезде своем ясачным иноземцом обиды и налоги великия, для своих корыстей к ним всячески приметывался, бил многих батоги на смерть, не по вине”. У трех этих приказчиков восставшие казаки в 1711 г. отобрали 5260 соболей, 1610 лисиц, 170 каланов (морских бобров) и 22 собольи шубы…» [Зуев А.С., Характеристика русского присоединения крайнего Северо-Востока Сибири].

Отчество Липина — Миронов сын — могло стать и фамилией его потомков, как это случилось с детьми сотника Амоса Михайлова.

Возможно, что так даже и произошло, хотя имя последнего из якутских казаков (уже даже разночинцев) Мироновых мы встречаем в траурном списке 1748 года:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
431) Иван Миронов

Но, возможно, наша версия о связи фамилии Мироновых с отчеством Осипа Липина и не верна (или не совсем верна) — и тому есть документальное подтверждение о самостоятельном существовании фамилии Липиных:

1748 год

Зашиверского острогу
разночинцы
1875) Степан Липин
1876) Федор Липин
1877) Илья Липин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 68 об.].

Но фамильный след Мироновых говорит о другом.

На Камчатке.

Родоначальником камчатской ветви якутских казаков Мироновых был Миронов Петр Семенович (1749), служивший в Тигильской крепости в 1812 году в казаках.

Один из его сыновей — Иван Петрович (1803) продолжал служить в тигильских казаках, когда другой брат — Максим Петрович (1828) служил в Петропавловской экипажной роте матросом на тендере «Камчадал», на котором в 1853 году из Гижиги переселяли на Камчатку в село Сероглазку большую группу бывших гижиганских казаков с семьями.

Внук Ивана Петровича — Миронов Павел Михайлович (1883 г.р.), льготный кантонист Тигильскаго казачьяго отряда, был участником обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., а в 1924 г. — член волостного ревкома с. Хайрюзово.

Участие в народном ополчении в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. принимали также участие Александр Михайлович Миронов и его двоюродные братья — Михаил и Иван Алексеевичи и Митрофан и Василий Сафоновичи Мироновы.

В Якутии.

1912 год

Родился Алексей Афанасьевич Миронов — один из зачинателей снайперского движения в Красной Армии во время сражения под Москвой. На его боевом счету 123 убитых фашиста. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». 26 июня 1943 года первым из якутов был представлен к званию Героя Советского Союза, но тогда получил орден Отечественной войны 1-й степени. После тяжелого ранения в Курской битве долго лечился в госпитале г. Шуя Ивановской области. Второй раз на фронт направлен в январе 1945 года. Умер 30 марта 1945 года в госпитале на станции Нэмэш-Керестур в Венгрии. 5 мая 1990 года А.А. Миронову присвоено звание Героя Советского Союза. Его имя носят Мастахская средняя школа и улица в г. Вилюйске.

Мироновы-фронтовики

Миронов Александр Куприянович (1918 – 29.07.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, к/з «Чечимак»; захоронен: Литовская ССР, Каунасский уезд, г. Биржай, юго-восточная окраина

Миронов Александр Николаевич (1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Дабан

Миронов Александр Степанович (1918 – 03.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Нижне-Амгинский с/с, пропал без вести

Миронов Алексей Афанасьевич (1919 – 30.03.1945), Якутская АССР, г. Вилюйск; захоронен: Венгрия, варм. Ваш, м. Немешкерестур, кладбище

Миронов Алексей Петрович (1914), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жура

Миронов Алексей Петрович (1919), Якутская АССР, Амгинский р-н, Саморчунский с/с/ с. Соморсун

Миронов Аполинарий (Аполлинарий) Тимофеевич (1911 – 23.07.1944), Якутская АССР, Томпонский р-н, Прииск Лебединый; захоронен: Латвия, Лудзенский р-н, Пушмуцовас вол., п. Пушмуцова

Миронов Афанасий Афанасьевич (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Добын

Миронов Афанасий Григорьевич (1900 – 25.02.1943), Якутская АССР, Алопинский р-н, с. Алопинское; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, Брынский с/с, п. Брынь, парк МТС, кладбище, могила № 3, 3 ряд, 2-й от юго-востока

Миронов Афанасий Григорьевич (1900 – 25.02.1943), Якутская АССР, Оленекский р-н; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, Брынский с/с, с. Брынь, кладбище

Миронов Афонасий Егорович (1901 – 11.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Кочегарово, пропал без вести

Миронов Афанасий Иванович (1899 – 11.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Оросутский с/с, пропал без вести

Миронов Афанасий Константинович (1913 – 26.10.1943), Якутская АССР, Тенгенский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., Пропойский р-н, д. Красная Слобода, южнее, 1 км, лес

Миронов Афанасий Николаевич (1903), Якутская АССР, Олекминский р-н , 1 Каркутай

Миронов Василий Васильевич (1907 – 27.03.1942), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Кудрово

Миронов Василий Константинович (1917), Якутская АССР, Токкинский р-н, Ярханский с/с, д. Ярхан

Миронов Георгий Иннокентьевич (1925), Якутская АССР, г. Олекминск|Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Чапаево

Миронов Георгий Иннокентьевич (15.04.1925), Якутская АССР, г. Алекминск с. Нохтуйск

Миронов Дмитрий Иванович (1910), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Эжанский наслег

Миронов Егор Андреевич (1919), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чакыр

Миронов Егор Иванович (1919 – 07.02.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Московская обл., Можайский р-н, 136 км, магистраль Москва-Минск, юго-восточнее, 200 м, братская могила

Миронов Егор Иванович (1909), Якутская АССР, Таттинский р-н, Селляхский с/с

Миронов Егор Иванович (1907 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Нижне-Амгинский с/с, пропал без вести

Миронов Ефим Иванович (1925), Якутская АССР, Томпонский р-н, с. Мегино-Алдан

Миронов Егор Иннокентьевич (1925), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Кочегарово

Миронов Илья Васильевич (1919), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Жура

Миронов Иннокентий Алексеевич (1922), Якутская АССР, Алюхонский р-н, Нерюхкинский с/с, к/з Кирова

Миронов Иннокентий Васильевич (1914 – 16.01.1943), Якутская АССР, Орджоникидзев-

ский р-н, Исибский с/с, д. Журы; захоронен: Ивановская обл., Владимирский р-н, г. Владимир, кладбище, участок 4, могила № 154
Миронов Кильсия Еремеевич (1921), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Орджоникидзевский р-н, Качикарский с/с
Миронов Кузьма Яковлевич (1908), Якутская АССР, п. Усть-Мая
Миронов Михаил Дмитриевич (1918 – 11.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Соловьевский с/с, пропал без вести
Миронов Михаил Иннокентьевич (1924), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Усть-Нера
Миронов Михаил Ксенофонтович (1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Сыралтынский с/с
Миронов Михаил Митрофанович (1923), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар
Миронов Михаил Митрофанович (1923), Якутская АССР, г. Олекминск
Миронов Михаил Николаевич (1912 – 05.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Халбатский с/с, пропал без вести
Миронов Николай Григорьевич (1922 – 12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кытанахский с/с, пропал без вести
Миронов Николай Егорович (1905), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Нергоктей-1
Миронов Николай Иванович (1907), Якутская АССР, Тюпчинский р-н, Кашли наслег
Миронов Николай Ксенофонтович (1898 – 03.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Малыкай, пропал без вести
Миронов Николай Павлович (1905), Якутская АССР, Бодайб. р-н, с. Перевоз
Миронов Павел Христофорович (1916), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Чычымах
Миронов Павел Христофорович (1912), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Н.-Абинское
Миронов Павел Яковлевич (1904), Якутская АССР, Якутская обл., Олекминский р-н, с. Нерюпта
Миронов Петр Константинович (1923 – 12.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Токко, пропал без вести
Миронов Петр Николаевич (1926), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Богородицы
Миронов Прокопий Иванович (1922), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Миронов Прокопий Константинович (1907), Якутская АССР, Нюрбинский р-н
Миронов Роман Семенович (1912), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кочегаровский с/с, п. Нелен
Миронов Тимофей Константинович (1897 – 04.08.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, с/с Ярканский, с. Ярканское; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Буруково
Миронов Филипп Ефимович (1921), Якутская АССР, Ленский р-н, Нюйский с/с, д. Натора

МИЧЕФУРИНЫ

Впервые мы обнаружили эту фамилию в списках якутских казаков за 1681 год:

Мичюфурин Ивашко Григорьев, казак (холостой оклад).

В 1692 году он продолжает службу:

Ивашко Григорьев Мичюфурин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 45].

Как и в 1706 году

Второй на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с ¼, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Иван Захаров; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса: Максим Рябов, Василий Фомин, Матвей Федоров с. Селивановых, Гаврило Иванов, Алексей Осипов с. Александровых, Тимофей Тайшин, Иван Клементьев с. Кротов, Михайло Иванов с. Суздалов, Иван Григорьев с. Мичуфурин.

В 1748 году

По гор. Якуцку в казачью службу определены
237) Петр Мичефурин

Вероятно, сын. Фамилия настолько не простая, что трудно ошибиться.

Нижноковымского зимовья
разночинцы
Умершие
2042) Иван Мичефурин
В службе
2068) Петр Мичефурин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Лл. 75–75 об.].

К сожалению, нам не удалось найти продолжения этой фамильной истории.

МОКРИНСКИЕ

Начнем с того, что «Мокринские — древний рязанский дворянский род, известный с XV века и разделившийся на несколько ветвей. Одна из них происходит от Григория Дмитриевича Мокринского (начало XVII в.). 20.06.1794 отставной драгун Филипп Григорьевич Мокринский внесен в VI ч. Дворянской Родословной Книги Рязанской губернии. Другая ветвь происходит от Семена Васильевича Мокринского, владевшего в XVII в. поместьем в Ретюнской п. Рязанского у. 8.12.1811 помещик д. Новоселки Пронского у. капитан Александр Михайлович с родным племянником, будущим пронским дворянским предводителем, поручиком Александром Тимофеевичем внесен в VI ч. Дворянской Родословной Книги Рязанской губернии. 18.01.1829 Андрей Маркович внесен в III ч. Дворянской Родословной Книги Рязанской губернии».

Но это только одна из историй — Рязанская.

Есть еще и Сибирская.

«Родился Д[митрий] И[ванович] Мокринский в 1594 году в городе-крепости (остроге) Березове, в семье так называемых “служилых по отечеству”, “начальных людях”, выходцев из рода рязанских дворян. Отец его, Иван Мокринский, служил казачьим атаманом, мать — из новокрещённых татарок.

В семье было три сына: Дмитрий …, Савватий и Федор, все были обучены элементарной

грамоте сколько возможно по тогдашнему времени для сибирского края, воспитаны в боголюбии и Богослужении. Дмитрий был старшим сыном, рос и мужал в суровое время среди боевых будней сибирских казаков, постигая с детских лет искусство военного дела. Служба в XVII веке была пожизненной, брать на которую разрешалось с 15 лет. Как правило, сыновья назначались ("верстались") на должности своих отцов или родственников после их смерти. Дожидаясь освобождения окладных мест, многие из "неверстанных детей Боярских" служили в конных казаках, выполняя различные поручения воеводской администрации. Дмитрий делал свою карьеру самостоятельно и одновременно со своим отцом. В середине 1628 года семья Мокринских переводится из Березова в Тобольск. Дмитрий назначается на должность городничего, одну из важных из всего административно-управленческого аппарата. И это в 34 года, что свидетельствовало о незаурядных организаторских способностях Дмитрия, его достаточной образованности и наличии к тому времени административной практики.

Здесь Дмитрий прослужил до 1642 года, получая государево жалование — хлебный оклад в 11,5 четверти, чего явно не хватало, чтобы содержать большую семью (в семье было пятеро детей). Приходилось искать иные пути дополнительного дохода, и Дмитрий завел собственную земельную запашку. Поэтому жил в Тобольске безбедно, "не велми богат, но жительствуя без великия скудости, дом свой строя во обилии, по своей вере без нужды прилежа церкви", — как сказал о нем позже его сын Исаак.

По стечению обстоятельств: материальные трудности и житейные — ушла из жизни жена, усугублялись духовными муками — мирская жизнь стала ему тягостной, и Дмитрий пожелал удалиться от мира и посвятить свою жизнь служению Господу Богу. Оставив государеву службу, дом свой и имение, взяв с собой икону Успения Божией Матери, Дмитрий удалился в небольшой монастырь, расположенный в малоосвоенном районе Верхотурского уезда — Невьянский Спасобогоявленский, что на реке Нейве.

Здесь, в монастыре, Дмитрий был пострижен в монашество и наречен Далматом. Вскоре по пострижении он настолько снискал себе любовь и уважение монастырской братии, что его задумали возвести в должность строителя монастыря. Далмат, узнав о намерении братии и по любви к пустынножительству, удаляясь от предлагаемой почести, тайно ушел из монастыря, взявши с собою свою икону успения Божией Матери. Со своей иконою Далмат пришел (1644 г.) на левый берег реки Исети и здесь при впадении в нее реки Течи, в овраге, с северо-западной стороны, у подошвы возвышенного места, называемого Белым Городищем, поселился, выкопав себе "пещеру" (землянку). Далмату было в ту пору от роду 50 лет. Первоначальное место, где поселился Далмат, называлось Исетской пустынью, позже — Далматовской пустыней, и находилось оно на границе владений Тюменского татарина Илигея, отделенное широкой и полноводной рекою под названием Исеть от "ничейной" земли. На этих свободных землях и землях, принадлежащих Илигею, промышляли русские люди "Королевы и Шипицыны сотоварищи" — жители Ирбита и Невьянска. На арендуемых у Илигея землях и водах они в большом количестве ловили выдр, бобров, других зверей, рыбку, и платили ими татарину. Промысел же на свободных землях был бесконтролен.

Приход Далмата на это место был им неприятен, затрагивал их интересы, вызывал раздражение. Снедаемые корыстолюбием, стали они жаловаться Илигею на притеснения Далмата, внушая ему, что инок, поселившийся на его землях, намерен построить монастырь и захватить его вотчину. Возбуждаемый клеветниками, Илигей неоднократно покушался не только разрушить пещеру Далмата, но и самого лишить жизни. И вот однажды Илигей пришел к пещере Далмата и с обнаженным мечом остановился при входе в нее. Но Господь помог преподобному остановить злобное намерение врага. Далмат объяснил Илигею, что он по своей матери из крещенных татар и приходится тому родственником. Услышав это, Илигей смягчился. Но злоба врагов, оставшихся без удовлетворения, начала снова изыскивать средства к погублению Далмата. И зложелатели достигли своей цели: они распалили злобу Илигея до того, что осенью 1645 года он с толпою татар снова двинулся к Белому Городищу с намерением убить Далмата. Утомленный не малым путем от Тюмени, Илигей остановился на ночлег на правом Берегу Исети напротив иноческой пещеры. Далмат же, как и прежде, оставался без всякой защиты, возлагая все надежды на Бога и Его Пречистую Матерь. И надежда его оправдалась. К сонному Илигею явилась Пресвятая Богородица, и видит татарин благолепную жену в ризах багряных, с бичем в деснице (руке), которая при грозном взоре изрекла: старца Далмата не убивать, зла слова ему не произность и отдать ему всю вотчину с угодьями. Устрашенный сим видением Илигей на утро с толпою своих единоплеменников смиренно явился к пещере Далмата и с Благоговением рассказал ему о чудесном явлении, называя Благолепную жену Пресвятой Богородицей. Далмат же воздал хвалу и благодарение Господу Богу и его Пречистой Матери, явно защитившей его от нападения врагов. После этого Илигей часто посещал Далматово пустынножительство, покровительствовал ему и снабжал дарами. В 1646 году, когда кончился договор с арендаторами, Илигей прибыл на Белое Городище со своими детьми и родственниками, взял с собой Далмата, обошел с ним вокруг своей вотчины и, исполняя повеление Пресвятой Богородицы, отдал всю землю во владение Далмата. В знак особой любви Илигей подарил ему также и свои доспехи — шишак и кольчугу, то, в чем Далмат более всего нуждался. Несмотря на тайное пришествие Далмата в Исетскую пустынь на Белое

Городище в необитаемые вроде места, имя его стало известно во всем Приисетском крае и далее. “Миро и под печатию, чем более крепкими, чем более многосложными напитано ароматами, тем обширнее круг, по коему текут от сосуда струи благоухания. И инок Далмат жил в пещере, в краю пустынном, в лесах дремучих, едва проходимых, но жил не в таком забвении, чтобы никому уже, кроме Бога, не был ведом в уединении: отголосок молвы в концах Сибири, огласивших с быстротою его Благочестие, добродетели, неумедлив, проникнут и в пределы России, за хребет каменный. Может быть, те же русские скупщики, тот же Илигей, татарин, рассказывая о подвигах его, о терпении, сделались сначала и нехотя глашатаями этой громкой, столь обширной молвы” — записано в монастырской рукописи. По особому Божьему откровению первым пришел сюда из Нижнего Новгорода ученик старца Дорофея Иоанн. Вслед за ним по глухим лесным тропам, по еле заметным дорогам стали стекаться сюда привыкшие к скитальческой жизни “странники”, миряне и монахи. Когда жить в пещере стало тесно, пустынники испросили благословение у Тобольского Архиепископа Герасима Кремлева и построили на возвышенном месте часовню, огородив ее деревянным частоколом. Эта часовня была первым монастырским зданием и Храмом, в котором отшельники денно и ночно возносили молитвы Господу Богу. Но мирная жизнь пустынножителей в 1651 году внезапно была нарушена набегом бродивших по степи калмыков. Они напали на безлюдные берега Исети и Течи, сожгли часовню, увели трех монахов и 17 служителей, увели в плен 20 человек. Сам же Далмат, основатель пустыни, чудесным образом был сохранен среди пожара и насильственной смерти равно как и принесенная им икона успения Божией Матери, которая была найдена после пожара на пепелище во всей целости. Огнем был опален на ней только один угол, к которому притронулась дерзкая рука иноверца.

Вскоре после разорения к иноку Далмату из Тобольска пришел его сын Исаак, в миру — Иван Дмитриевич Мокринский. С того времени они, отец и сын, до конца своей жизни работали вместе. Именно им благословил Господь создать в Зауралье христианскую обитель — форпост православия на восточных рубежах страны.

Далмат и Исаак по Благословению Тобольского Архиепископа Симеона на пепелище часовни поставили деревянную церковь во имя успения Божией Матери. Лично для своих молитвенных подвигов инок Далмат построил в ограде отдельно от Братских келий келью для себя, где жил. В сенях при этой келье он поставил для постоянного напоминания о смертном часе деревянный некрашенный гроб. Этот гроб служил для всех живущих в обители и приходящих Богомольцев наглядным пособием о приходе смертного часа и загробной жизни.

Далматовский успенский монастырь, основанный на землях татарского мурзы Илигея, явился первой территорией русских в чужеземном крае. Ведя миссионерскую деятельность, монастырь мирным путем осваивал пустынные безлюдные места, расселяя привыкающих христиан в создаваемых поселениях и деревнях» [Источник: http://kataisk-zayral.ucoz.ru/publ/istorija_katajska/zaurale/mokrinskij_dmitrij_ivanovich_starec_dalmat/6-1-0-83].

Преподобный Русской православной церкви (канонизирован в 2004 году как местночтимый святой Курганской и Шадринской епархии), память совершается (по юлианскому календарю): 10 июня (Собор Сибирских святых) и 25 июня. Архиерейским собором 2013 года утверждено общецерковное почитание преподобного Далмата Исетского.

Но история служилых людей Мокринских имеет свое продолжение.

В публикациях «Зыряновских чтений (Курган, 2014 год) есть интересный доклад М.З. Телякова (Далматовское общество краеведов, г. Далматово), который так и называется «Предки и потомки Далмата».

Мы возьмем из нее несколько цитат.

«У рязанских родоведов нет никакого сомнения в том, что тобольские служилые люди Мокринские — это их земляки, ушедшие в Сибирь вместе с воеводами Иваном Мясным, Василием Сукиным, письменным головой Данилом Чулковым, которые в 1586 году основали Тюмень, а в следующем году — Тобольск. В один из таких отрядов был зачислен (“прибран”) казаком Иван Мокринский. В 1593 году на реке Северная Сосьва при впадении её в Обь отряд ратных людей из Москвы, Коломны и Переславль-Рязанского, “а с ними даточных людей с Вятки, с Перми, с Выми и от Соли Вычегодской полтараста человек для плотницких работ” спешно возвели Берёзовский острог, а в нём — Троицкую церковь. Охранял острог, а затем стал в нём казачьим атаманом Иван Мокринский».

Здесь у него родились дети — Дмитрий (Далмат), Савватий и Федор.

Далее: «На место (жалование) умершего отца в сыны боярские поверстан средний сын Савватий. Служил он приказчиком в Рудной слободе при Невьянском железном деле, где и умер в 1643 году. Младший сын Фёдор служил довольно долго. Известный историк В.Н. Шишонко писал, что во время башкирского восстания 1662 года отрядом “охочих людей” командовал и отстоял деревню Шмаковку в Ирбитской слободе поручик Фёдор Мокринский “сын преподобного Далмата”».

«Из потомков Мокринских наиболее ясно прослеживается линия Савватия Ивановича, одного из первых приказчиков Рудной слободы, основанной при Невьянском рудном железном деле (ныне село Рудное в Ирбитском районе Свердловской области). Уральский исследователь Е.В. Курлаев, подробно описывая историю первого на Урале железоделательного преприятия и спорные притязания к нему тобольских и верхотурских воевод, перечисляет имена служивших в то время в Рудной слободе

приказчиков: 1642 год — тобольский дворянин Савватий Мокринский, 1670 — Григорий Мокринский, 1680 — тобольский сын дворянский Тимофей Григорьев Мокринский».

И вот, наконец, сообщение о том из Мокринских, который имеет самое непосредственное отношение к Якутии:

«В ... Смотренной книге тобольских служилых людей 1689 года среди сынов боярских указан не только Алексей Михайлов Мокринский, но и братья Тимофей Григорьев, Иван Григорьев (в 1692 году послан в Якутский острог) Мокринские, а среди недорослей — Яков и Федор Мокринские. Сын боярский Иван Григорьев Мокринский вошел в историю тем, что в 1700–1706 годах находился в отряде бывалого землепроходца Тимофея Кобелева, исследовал полуостров Камчатку. Тогда русские служилые люди окончательно обжили далекую землю, заложили там три острога и открыли лучшую гавань для судоходства — Авачинскую бухту. Знакомую нам фамилию находим и в Разгонной книге Енисейского острога. Так, 12 октября 1678 года сын боярский Василий Мокринский сопровождал ссыльных от Тобольска до Енисейска».

Но вернемся к Ивану Григорьевичу. В известной книге об истории сибирских городов «Нерчинск. Селенгинск. Якутск» имеется любопытная информация за 1699 год: «Иван Григорьев с. Мокринской в боярские дети верстан, оклад ему ден. и хлеба, и соли то же, что и М. Денисову в пр. в 202-м (1693) при стольнике и воеводе Князе Гагарине, послан на службу в Ковымское зимовье вместо рядового казака и в Якуцкой не бывал».

Обратим внимание — сын боярский послан (сослан?!) на службу в качестве рядового казака.

Это что-то невероятное.

Но это еще не все — оставаясь в чине боярского, Иван Григорьевич Мокринский продолжал служить... рядовым казаком.

В 1696 году он участвует в походе Владимира Владимировича Атласова.

В 1701 году он возвращается на Камчатку в составе отряда Тимофея Кобелева: «Уже в 1700 г. в Якутске стали понимать, что местным властям необходимо как можно скорее закрепить русский успех на полуострове Камчатка и направить туда новую экспедицию. Исполнить эту новую миссию поручили бывалому землепроходцу Тимофею Кобелеву. Ему в помощь был выделен небольшой отряд казаков, в котрый были включены такие опытные служилые люди как сын боярский Иван Мокринский, Семен Ломаев, Иван Куклин, Василий Бронник и другие» [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки].

В августе 1703 года при камчатском приказчике Михаиле Зиновьевиче Многогрешном Черкашенине сын боярский Иван Григорьевич Мокринский участвует в строительстве Большерецкого острога. В 1707 году камчадалы разгромили Большерецкий острог и уничтожили практически весь его гарнизон. В архивных материалах [СПБ филиал архива АН РФ] имеется сообщение о том, что в 1707 году на реке Большой умер (или погиб?) Иван Григорьевич Мокринский.

Наследников он не оставил...

МОКРОШУБОВЫ

О самом первом из якутских казаков Мокрошубовых сообщается в казачьей переписи 1651 года.

Енисейские казаки

«Оклад денег пятидесятником и десятником по 5 рублев с полтиною а рядовым по 5 рублев а хлеба пятидесятником и десятником и рядовым по 5 чети с осминою ржи весом иметца по 25 пуд по 9 гривенок с четью гривенкою против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 гривенки с полугривенкою в четьверть да по 4 чети овса по 2 пуда без чети соли».

Десятник «Панфилко Федоров сын Мокрошубов в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Алазеику реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 80].

На самом деле он служил на Лене еще в 1640-х и был подьячим:

«Роспись хлеба, выданного служилым людям “с выворотом” и “без выворота” Панфила Мокрошубова на 151–152 гг.

Росписная книга документов 150–151 гг. и денег, хранившихся у бывшего подьячего Панфила Мокрошубова, 6 августа 1643 (151) г.» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«Приходные книги денежных сборов подьячих Второго Котаева, Панфила Мокрошубова, Андрея Иванова и Севастьяна Оверкиева, 15 сентября 1642 – 29 августа 1643 (151) г. Переходящая скрепа дьяка Петра Григорьевича Стеншина, ссылка на численную замету воеводы Петра Петровича Головина.

Панфил Мокрошубов служилый человек, исполнявший обязанности подьячего. Документы, обнаруженные у него, описаны по приказу воеводы Петра Петровича Головина, приказчиками торговых людей и целовальниками съезжей избы. По существу, это Росписной список» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Приходная книга поминочных соболей с якутов по ясачным волостям [письма Мокрошубова, Иванова, Синицына], 6 августа 1642 (151) г. – 24 декабря 1643 (152) г.

Книга сбора ясака за 1643–1644 (152) г. в ясачных волостях письма служилых людей Второго Катаева, Василия Вилюя, Парфена Григорьева, Андрея Иванова, Панфила Мокрошубова и промышленного человека Савастьяна Аверкиева. Список с черновой книги.

Переходящая скрепа Стеншина. Ссылка на численную замету Головина.

1645 год

По велению якутского воеводы П. Головина «Посажен в тюрьму, “велел положить на ноги колоду весом 43 фунта» [1645 г., не ранее ноября 21. — Мирская челобитная царю Михаилу Федоровичу торговых и промышленных людей о насилиях якутского воеводы Петра Головина].

Причина: Явочная челобитная якутского служилого человека Леонтия Федотова, посланного на Индигирку реку о том, что Пантелеймон Мокрошубов не идет на Алазейку реку, распустил служилых людей, заменив их промышленными и торговыми людьми, «отторговывает» иноземцев прежде сбора ясака.

1651 год

«В 1641 г. енисейский казак Ерастов с отрядом из 15 человек из устья р. Алазеи на кочах дошел до лесных мест и здесь, на "краю тундры", поставил зимовье, огороженное "косым острожком". В 1646 г. он расширил и укрепил его. Новый "косой острог" вокруг избы "с нагородней" поставил в 1651 г. якутский казачий десятник П. Мокрошуб. На карте С.У. Ремезова 1701 г. показано только одно зимовье на р. Алазее в виде четырехугольника, огороженного частоколом без башен и строений. На карте И. Трескоты 1775 г. Алазейское зимовье показано в районе современного поселка Андрюшкино. В первой половине XVIII в. острог отстроен на новом месте».

«…по сообщению ясачного сборщика казачьего пятидесятника Пантелея Мокрошубова, на Алазее была "шатость", и юкагиры убили "на промыслех промышленных людей и служилых в ясачном зимовье 15 человек"». [Зуев А.С., Русские и аборигены на Крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

«Книги сбора ясака за 1651–1652 (160) г. с юкагиров по Алазейскому зимовью десятника Пантелея Мокрошубова с товарищами.

Книги сбора десятой пошлины (соболиная) с промышленной и перекупной мягкой рухляди в Алазейском зимовье десятника Пантелея Федорова Мокрошубова, январь – 11 мая 1652 (160) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1651 году на Алазее жаловался казачий десятник Пантелей Мокрошубов: «А Степан Семенов да торговой ж человек Микита Федоров Ворыпаев Лалечи с покрученики в зимовье своем заперлися и на пищалях лежали и в сенях, и в нагородне, а вызывали их трижды, и они не вышли».

Книга сбора ясака за 1655–1656 (164) г. с эвенков и якутов по Бутальскому и Усть-Камнускому зимовьям ясачных сборщиков Алексея Филиппова и Кирилла Иванова. Скрепил за ясачных сборщиков пятидесятник Пантелей Федоров Мокрошубов.

Книга сбора ясака и поминков за 1653–1654 (162) г. с якутов по Янскому Верхнему зимовью пятидесятника Ивана Васильева Бурлака с товарищами.

Скрепил за Бурлака — пятидесятник Пантелей Федоров Мокрошубов.

Книга сбора ясака за 1657–658 (166) г. с эвенков по Вилюйскому Верхнему зимовью сына боярского Воина Богданова с товарищами.

Скрепил за Богданова — пятидесятник Пантелей Мокрошубов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1654 год

«Панфилу Мокрошубову с товарищами, вернувшимися со службы на Колыме и Алазейке реках:

Дела и челобитные о выдаче денежного жалованья на 7161–7163 гг., служилым людям Климу Макееву, Панфилу Мокрошубову, Тимофею Булдакову, Второму Катаеву, Лаврентию Григорьеву, Лариону Шумилову, Ивану Хворому и Фоме Кондратьеву».

«Память казачьему десятнику Панфилу Мокрошубову о сборе оброка с лавок, амбаров и кузниц торговых людей в городе Якутске. Роспись лавок на гостинном дворе за Якутским острогом» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1660 год

«Челобитная казачьего пятидесятника Пантелеймона Мокрошубова о нанесении ему оскорбления и побоев служилым человеком Григ.Як. Криговорницыным» [там же].

К 1661 список его семьи увеличивается: появляются сначала Иван и Мишка, а затем и его братья — Филька (1684) и Федька (1686).

1665 год

Из пятидесятников снова в десятники: «Дело по челобитной десятника Пантелея Мокрошубова об отсрочке ему выплаты долгов» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Расходная книга товаров на р. Анадыре десятника Пантелея Мокрошубова с товарищами, 15 июня – 2 декабря 1664 (172–173) гг.

Расходная тетрадь муки ржаной и соленой рыбы на содержание аманатов в Якутском остроге хлебного раздатчика десятника Федора Афанасьева Заплетая, 12 сентября 1667 – 31 марта 1668 (176) г. Скрепил за Заплетая — десятник Пантелей Мокрошубов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Книга прихода и расхода судовых припасов в Якутском остроге приемщика десятника Федора Афанасьева Заплетая 1664–1665 и 1667–1668 (173–176) гг.

Скрепил дьяк Степан Елчуков и за Заплетая — десятник Пантелей Мокрошубов.

Книга сбора ясака за 1669–1670 (178) г. с якутов по Янскому Верхнему зимовью атамана Семена Дежнева.

Скрепил за Дежнева — казак Иван Мокрошубов.

Книга прихода и расхода судов судового приемщика казака Григория Ларионова, 1 июня – 31 августа 1672 (180) г.

Скрепил за Ларионова — казак Иван Мокрошубов.

Книга сбора десятой соболиной пошлины в Жиганском зимовье таможенного целовальника Василия Курочкина, 2 февраля 1671 (179) г.

Скрепил за Курочкина — десятник Панфил Мокрошубов.

Помимо прочего Пантелей Мокрошубов был еще и мореходом. Вот сообщени М.И. Белова:

1649 лето – 1649 осень, д. Панфил Мокрошубов с отрядом (коч) — Лена – Хрома (Алазея)

1650 лето – 1650 осень, к. Тимофей Булдаков, Фома Кондратьев, Пантелей Мокрошубов, Андрей Горелый. Торговые люди: Никита Ворыпаев, Василий Курочкин и др. (6 кочей) — Жиганск – Индигирка (Алазея, Колыма)

1663 лето – 1663 осень, д. Панфил Мокрошубов с отрядом (коч) — Якутск – Колыма

«17 июля 1662 г., в Якутске тоже был дан большой коч казачьему десятнику Панфилу Мокрошубову для службы “на Анандырь реку” Однако документально установлено, что Мокрошубов на коче доплыл только до Колымы а оттуда пошел зимним сухим путем с колымского Анюя к верховьям Анадыря».

1670 год

1670 (178) г. июня 20. — Поручная запись служилых людей Якутского острога, в том числе атамана Семена Дежнева, по казачьем сыне Иване Голыгине, промышленном человеке Никите Минакове, новокрещене Емельяне Иванове, верстаемых в казачью службу.

Послух Панфилко Мокрошубов руку приложил. [ф. Якутская приказная изба, ст. № 2126 (637), лл. 92–93].

1671 год

Приказные избы подьячие: — Иван Мокрощубов; на 178 г. к преж. его окладу, 31 пуд. 21 гр. ржи и круп, на 179 г. 18 пуд. 21 гр. ржи, да подъяческаго окладу на 187 г. 6 ч-тей с ½ осм. ржи.

Рядовые казаки

Минька Мокрощубов

«179-го году:

На одногодные службы: На Яну в верхнее зимовье конми: Приказной пятидесятник Микифор Аргамаков; для письма Ивашко Горин; для толмачества Мишка Мокрошубов; казак 1 ч-к.

Из Якуцкаго острогу посылаютца зимним путем в ясачные волости для ясачного сбору:

Бутальскаго зимовья: Приказной сын боярской Юрье Крыжановской, для письма и толмачества Ивашко Мокрошубов; казаки: 2 ч-ка.

В Мегинскую волость: Для толмачества Тимошка Мокрошубов; казаки: 3 ч-ка».

1673 год

«5–9 июля (1673 г.) 7181 г. Дело о взыскании денег вдовой сына боярского Матвея Сосновского — Антонидой Макарьевой денег по заемной кабале со служилого человека Ив. Пантелеева Мокрошубова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книга сбора ясака за 1675–1676 (184) г. с эвенков по Майскому зимовью пятидесятника Ивана Васильева Бурлака.

Скрепили Барнешлев и за Бурлака — казак Иван Пантелеймонов Мокрошубов.

Книга сбора ясака за 1676–1677 (185) г. с эвенков по Майскому зимовью пятидесятника Ивана Бурлака. Скрепили Барнешлев и за Бурлака — казак Иван Мокрошубов.

Книга сбора ясака за 1678–1679 (187) г. по Тонторскому зимовью сына боярского Ивана Хвостова.Скрепили Иван Бибиков и за Хвостова — десятник Тимофей Мокрошубов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1681 год

Мокрошубов Иван [Пантелеевич], подьячий разрядного стола

Мокрошубов Минька [Пантелеевич], казак (в холостом окладе)

1683 г. не ранее сентября 23. — Отписка царям Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго об успешных походах Якутских и Албазинских казаков против неясачных Тунгусов, об измене некоторых из означенных казаков и о взятии ими Тугирскаго острожка.

Государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, холоп ваш Ивашка Приклонской челом бьет. В прошлом, великие государи, во 190-м году, по указу брата вашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыи Росии самодержца, послал я холоп ваш на вашу великих государей службу на новую на Удь реку и в Тугирской острожек сына боярскаго Петра Аксентьева, а с ним служилых людей 50 человек, на перемену прежнему прикащику сыну боярскому Федору Лыткину. И в нынешнем, великие государи, во 192-м году, сентября в 23 день, писал в Якуцкой ко мне холопу вашему из Тугирского острожку прикащик Петр Оксентьев, а в отписке его написано: в прошлом де во 191-м году Тугирского острожку низовые ясачные Тунгусы Ударского, да Адатыгирского, да Нашатагирского родов пришли к нему Петру в Тугирской острожек и к аманатом своим с рыбным с кормом, и били челом вам великим Государем словесно, а ему Петру говорили, чтоб новое зимовье, поставить на Амгуне реке поблизку к ясачным иноземцам к рыбному месту на усть Немиляка речки; а Тугир де река голодная, рыбнаго корму добыть немочно, и служилые люди и аманаты будут помирать голодною смертью. И он де Петр оставил в том Тугирском острожке из служилых людей прикащиком Матюшку Кутьина с товарыщи, а сам де он Петр с служилыми и с промышленными людми пошел от того места, где острожек поставлен, в поход на Немиляк и на Амгунь реки на немирных неясачных Тунгусов Орилского роду и на изменников на прежних ясачных Тунгусов же, которые вам великим Государем изменили в прошлых годех в Майском зимовье. И пришед он Петр на Немиляк речку, поделав струги, хотел плыть вниз по Немиляку; и из Тугирского де острожку Петр воротился назад в Тугирской острожек, а служилых и промышленных людей, казака Митку Мокрошубова с товарыщи, послал по Нимиляку и по Амгуну рекам розговаривать и призывать под вашу великих государей царьскую высокую руку прежних ясачных Тунгусов и изменников и неясачных немирных Тунгусов же Орилского роду. И он де Митка с товарыщи выплыл на Амгунь реку и на Амгуне де реке сошелся с Албазиинскими воровскими казаками с Ганкою Фроловым с товарыщи, которые вам великим Государем изменили, в Албазинском ограбя воеводу Федора Воейкова и хотели его убить и бежали от него из Албазинского; и те де Албазинские воровские казаки учинили с Якуцкими казаками между собою веру на том, что им служить вам великим Государем вместе, и в походы

ходить на неясачных иноземцов и на прежних изменников на Тунгусов, и меж себя им не дратца, и друг друга не обидить. И он де Митка с товарыщи с теми Албазинскими воровскими казаками в походы пошел вместе; и встретили де оне на Амгуне реке в стругах многих неясачных иноземцов Гиляк и Наток, которые шли под Тугирской острожек и хотели служилых людей убить и аманатов взять. И было де их в походе Якуцких казаков 33 человека, да промышленных людей, которые были с ними Якуцкими казаками 30 человек, да Албазинских воровских казаков 50 человек, и с теми неясачными иноземцы с Гиляки и с Натками собча вместе бились; и, Божиею милостию и вашим великих государей счастьем, на том бою тех иноземцов многих побили. Да после де того побою, Якуцкие ж и Албазинские казаки пошли на неясачных же Тунгусов на озера по край Амгуня реки, и, Божиею милостию и вашим великих государей счастьем, погромили три рода Тунгусов Орилского, да Тугучерского, да Сикварского, и из тех де трех родов взяли в аманаты лутчих людей трех человек и меж себя тех аманатов Якуцкие и Албазинские казаки поделили; и с делу достался казаком лутчей один человек аманат Орилского роду. И после де того походу Якуцкие казаки Митка Мокрошубов с товарыщи пошли назад к себе в Тугирской острожек вверх по Амгуне реке; и как де оне пришли на усть Немиляка речки, и Митка де Мокрошубов с товарыщи, 19 человек, да промышленных людей 30 человек, умысля воровски, вам великим Государем изменили, пристали к тем же Албазинским воровским казакам к Ганке Фролову с товарыщи, а досталных Якуцких казаков Петрушку Карпова с товарыща, 13 человек, которые к их воровству не пристали и вам великим Государем не изменили, те воровские Албазинские и Якуцкие изменники казаки их били, и перевезали, и вашу великих государей казну, порох и свинец, и железную судовую снасть, и прядено, и невод, что дан был для аманацкого рыбного промыслу, и аманата, которого они взяли в походе и с делу Якуцким казакам достался, и их казачье оружье, и погромные их ясыри, и всякие их пожитки они воровские казаки Митка и Ганка с товарыщи, пограбя, взяли себе, и связав и в колодках деревянных держали их Петрушку с товарыщи многое время, и с копьи и с оружьем над ними стояли для того, чтоб они Петрушка в Тугирской острожек к прикащику к Петру Оксентьеву вести не подали. И те воровские Якуцкие и Албазинские казаки Митка и Ганка с товарыщи прислали в Тугирской острожек многих Якуцких же и Албазинских воровских казаков, Петрушка Меркушева с товарыщи; а в то де время на карауле в острожке стоял казак Ганка Сорокин, и тот де Ганка ворота отпер, и Якуцкие де казаки из острожка вышли к ним на стречу; и те де воровские Якуцкие и Албазинские казаки Петрушка Меркушев с товарыщи, пришед в острожек; прикащика Петра Оксентьева связали и ваших великих государей аманатов 6 человек взяли к себе. Да в то ж время из того Тугирского острожку изменили вам великим Государем Якуцкие казаки Ганка Сорокин, Левка Кузмин, Евдокимко Федотов и пристали к тем же воровским Якуцким и Албазинским казакам; и всего Якуцких казаков изменили вам великим Государем 22 человека, да промышленных людей 30 человек. Да они ж воровские казаки пограбили вашей великих государей казны пошлинных денег, и его Петровы и казачьи пожитки пограбили ж и хотели его Петра в воду посадить. Да те ж воровские Якуцкие и Албазинские казаки похваляютца взять Уцкой острожек и вашу великих государей казну и аманатов побрать. А после приходу воровских казаков в Тугирской острожек, пришли в тот Тугирской острожек казаки Петрушка Карпов с товарыщи, 13 человек, которые вам великим Государем не изменили, к тем воровским Якуцким и Албазинским казакам не пристали, из того походу пограблены, и ныне вам великим Государем служат в том же Тугирском острожке с досталными Якуцкими казаками; всего в Тугирском острожке Якуцких казаков осталось 15 человек. А в том, великие государи, в Тугирском острожке собрано вашей великих государей ясачные казны под тех было Тугирских аманатов в прошлом во 191-м году 5 сороков 11 соболей, и та ваша великих государей казна посылана к вам великим Государем к Москве в том же во 191-м году с иною вашею великого государя соболиною казною. И впредь, великие государи, в Тугирском острожке вашего великих государей ясаку без аманатов взять будет не с кого; будет, великие государи, впредь таким тем воровским казаком, которые вам великим Государем изменили, указу им не будет, и от таких воровских казаков впредь и в иных зимовьях такова воровства чаять, и вашему великих государей ясачному сбору поруха и недобор будет болшей. И о тех, великие государи, Тугирских аманатах и о воровских Якуцких и Албазинских казаках что вы великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, укажете?

[Дополнения к актам историческим, 1867 г., т. X, СПб., №78:III, сс. 346–348].

1683 год

«В конце октября прибыли с р. Амур промышленные люди Савва Михайлов и Борис Ермолин с отпискою от албазинского служилого человека и приказчика Селимбинского ясачного зимовья Андрея Мокрошубова. В отписке сообщается о нападении на русских богдойских служилых людей, об ограблении последними царской казны, о взятии ими в плен казачьего десятника Григория Самойлова с 44 казаками и промышлен-

ными людьми и об угрозе погромить все Даурские остроги. Названные Михайлов и Ермолин, принятые на казачью службу, тогда же были отправлены в Москву с якутским казаком Федором Краснояровым» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Осенью 1683 г. по пути из Селенбинского (Селемджинского) острожка в Удской подвергся нападению тунгусов казачий отряд А. Мокрошубова. 15 казаков погибли, тунгусы захватили ясачную казну, освободили аманатов. Тогда же были перебиты казаки, отправленные с «вестовой отпиской» из Селенбинского острога в Верхнезейский [Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссией. Т. 11. СПб., 1869. 330].

Мокрошубов Андрюшка Никитин, албазинский служилый человек, приказчик Селенбинского ясашного зимовья (1683). Отправился с партией из 21 казака, впоследствии к нему присоединились 23 человека из партии Г. Мыльника. Отправил часть людей на Зею, в Долонский острог; других в Удское зимовье. К зимовью подъезжали отряды маньчжур по 500–600 человек с угрозой захвата. В конце ноября казаки покинули Селенбинский острог, чтобы у них «аманатов не отбили и дурна какого над ними не учинили; а аманатов де было 4 человека». Пошли в Удский острожек Якутского воеводства, в пути на них напали ясачные тунгусы и отбили аманатов и ясачную казну (1684). 15 казаков погибли в схватке, а оставшиеся в живых сначала добрались до Шивлейского зимовья, а затем до Удского острога. Там они узнали от ясачных тунгусов, что «Силинбинский острог китайские люди сожгли».

Мокрошубов Митка, якутский служилый человек, на службе в Тугурском зимовье (1683), присоединился к партии Г. Фролова (1684) [Абеленцев В.Н., Албазинцы. Нерчинское воеводство и Албазинский острог XVII в.»

1684 год

«18 июля по распоряжению воеводы Кравкова составлена комиссия для осмотра недоделанных нового города, башен и церквей и для составления сметы на железные материалы, необходимые для окончания работы. В состав комиссии вошли: сын боярский Григорий Махначевский, подьячий Приказной избы Иван Мокрошубов, пятидесятники Корнилий Анкидинов и Стефан Лаврентьев, городничий Семен Епишев, церковный староста Павел Новгородов, кузнец Михаил Кириллов и несколько плотников. Комиссия эта выполнила поручение того же 18 июля и представила надлежащую смету для окончания воздвигнутых построек» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1692 год

«Васка Иванов Паламошного в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 18 день приверстан в ево Васькино место казачей племянник Ондрюшка Мокрошубов» [Л. 52 об.].

«Марчко Иванов Игнатьева в прошлом во 198-м [1690] году по Указу Великих государей и по грамоте приверстан в пятидесятники. И в нынешнем в 200-м [1692] году октября в 3 день приверстан в ево Марчково место казачей сын Мишка Мокрошубов в холостой оклад» [Л. 27].

«Иван Мокрошубов в прошлом во 197-м [1689] году за плутовство и за пьянство ис подьячих отставлен и во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 9. Л. 20 об.].

1702 год

«…якутские власти решили на якутском дворе Атласова произвести новый, еще более тщательный обыск. Воевода распорядился: “…ис приказной избы послать в другой ряд (т. е. вторично. — *Б.П.*) для обыска на двор Володьки Отласова грабленных животов гостя Логина Добрынина, приказчиков ево Мишку Белозерова, Алексея Дехтярева сына боярского Родиона Кашинца, подьячего Василия Басилова, пятидесятника казачьего Василия Колесова (обратим на это особое внимание — именно Василий Михайлович Колесов впоследствии будет проводить розыск по убийству камчатских приказчиков. — *С.В.*), служилых людей Гришку Югова, Якуньку Сабанина, Андрюшку Семенова, Фильку Мокрошубова и Ваську Турбина”. В результате повторного обыска в атласовском амбаре “под сеном” обнаружили “завесу камчатцкого красного, шито золотом и разными шелками, три постава байберека репечатого, байберек гладкий, портище камки белое”. Да в “анбаре против избы” были найдены: “…шапка польская соболья, варежки бархотные, да нити жемчуга китайского, две стопы серебряные, да лоскуты хлаврена китайского”, в сенях: “…чагун китайский оловяный”, в горнице: “…серебро, китайские чашки”». [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки].

1706 год

Второй пятидесятни:

Пятидесятник, ден. и хлеба и соли тож, что и 1-му пятидесятнику, Александр Никитин; — рядовые: ден. по 5 руб. с четью, хлеба и соли тож: Дмитрий Беляев, Григорий Никифоров с. Малгин, Филип Мокрошубов, Марка Фомин, Дмитрий Михайлов, Никита Сухой, на Индиирке умре, а в нын. 706-м г. авг. в 3 д.,по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Юрья Федоровича Шишкина приверстан в казачью службу в его Никитина место и оклад казачий брат Василий Микулиных, Федор Иванов с. Шелковников, новокрещен Андрей Алексеев, Михайло Онофриев.

Седьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Степан Кирилов; — рядовые: Матвей Родионов с. Режиных, Меркурий Семенов, Иван Киренской, Федор Ключарев, Михайло Михайлов с. Щербаков, Семен Пермяков, Филип Ермолин, Федор Батов, Михайло Мокрошубов.

1720 год

«Служивой Федор Иванов сын Мокрошубов сказал тритцети шти лет стоит на подворье у племянника своего Алексея Мокрошубова» [Л. 85 об.].

«Во дворе служивой Алексей Михайлов сын Мокрошубов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 52 об.].

1740 год

«С 24 мая по 15 июня проездом в Камчатку жил член Камчатской экспедиции академик по кафедре натуральной истории Георг Вильгельм Стеллер. С ним были живописец Беркан, студент Алексей Горланов и якутский боярский сын из казачьих детей Алексей Данилов, возвращавшийся из Москвы, куда был отправлен с казенною рухлядью в конвое Охотского сержанта Алексея Мокрошубова и присоединившийся к Стеллеру в Тобольске. В Великом океане, на одном из алеутских островов, Стеллеру пришлось испытать всевозможные невзгоды и быть свидетелем последних дней жизни Беринга, умершего 8 декабря 1741 г.» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1745 год

«В ноябре 1745 г. прибыли из Анадырска в Акланский острог 11 человек служилых для встречи Флавиана, назначенного в Анадырск, и для сбора ясака с оленных коряк. 19 ноября партия эта под начальством гренадера Мокрошубова отправилась по р. Аклану к морю для приобретения продовольствия у пеших коряк, а двое служилых, Потапов и Беляев, вышли из острога для покупки рыбы у соседних коряк. Но, не доезжая до коряцкого стойбища (в 60 вер. от Акланска), Потапов и Беляев увидели на дороге трупы Мокрошубова и его товарищей, убитых коряками. Опасаясь подвергнуться подобной же участи, они убежали в острог, где заперлись с остальными 14-ю казаками. 26 ноября партия коряк подошла к острогу и держала его в осаде по март месяц 1746 г. Осажденные по недостатку пищи ели сыромятные сумы, подошвы и ремни».

1745 год: «Прошлого де 1745 году в ноябре месяце в бытность ево, Потапова, в Акланском остроге, в небытность сержанта Ивана Енисейского, которой тогда был в Охоцке, прибыли из Анадырского острогу в Акланск партии сержант Алексей Мокрошубов да служилый Иван … бикин для встречи едущаго из Охоцка в Анадырск иеромонаха Флавиана со свитою да дв … Анадырского платежа оленных коряк в Анадырской острог с оленными табунами, князца Косинского с родниками, гранадер Иван Мамруков, служилые Козьма Ерганьин, Афанасей Решетков, Лев Баигачев, Василей Онофриев, да за ясашным сбором Анадырского платежа из коряк Антипа Кармалин, Алексей Юрганин, Иван Проидошин, Афанасей Кожевин, всего одиннадцать человек, и быв во оном Акланском остроге дни с четыре, того ж ноября 19 числа поехали означенные Мокрошубов с товарищи к имеющимся по реке Аклане у моря пешим корякам, которые жили разстоянием от Акланского острогу например верстах в шестидесяти в двух юртах всего мужеска полу человек семь. А он де, Потапов, да служилой Степан Беляев того ж ноября 20 числа поехали за оными ж Мокрошубовым с товарищи для взятья упромышленной ими в лете рыбных кормов, то де недоехав до вышеупоминаемых пеших коряк от юрты их в виду разстоянием менее десятины, увидели убитого на самой дороге из вышеупоминаемых команды гранадера Мамрукова, служилого Льва Баигачева, которой лежит наг в одних штанах, а оных Мокрошубова с товарищи побили». [Колониальная политика царизма…]

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
687) у Алексея [Михайлова сына] Мокрошубова казачий сын Никифор
766) Федор [Иванов сын] Мокрошубов

Тауиского острогу
Разночинцы
3482) Алексей Михаилов сын Мокрошубов [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л.126 об.].

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: Петр Мокрошубов

Фамильный след. Фронтовики:

Мокрощупов Афонасий Осипович (1903 – 13.02.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Московская обл., Уваровский р-н, д. Голышкино, 900 м, опушка леса, могила № 22
Мокрощупов Василий Иванович (1920 – 01.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский с/с, пропал без вести
Мокрошупов Гаврил Иванович (1902 – 10.1941), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Хатассы, пропал без вести
Мокрощупов Дмитрий Иванович (1924 – 09.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с, пропал без вести
Мокрозубов Дмитрий Иванович (1911), Якутская АССР, Намский р-н, Осальонат. с/с, к/з им. Кирова
Мокрощупов Никифор Петрович (1910), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский н/с
Мокрощупов Петр Данилович (1925), Якутская АССР, Намский р-н, Солбанский наслег
Мокрошупов Семен Иванович (1902), Якутская АССР

МОНАСТЫРЕВЫ

Первое найденное нами упоминание о якутском казаке Монастыреве относится к началу 18-го столетия:

«Въ Якуцкомъ въ приказной полатѣ передъ полковникомъ и воеводою Яковомъ Агѣевичемъ Елчинынъ да передъ дьакомъ Иваномъ Татариновымъ дворяне: Григорей Бондаковъ, Аѳанасей Шестаковъ, Алексѣй Ушницкой; дѣти боярскіе: Степанъ Бобровской, Василей Качановъ, Иванъ Катасоновъ, Василей Сытинъ, Иванъ Софронеевъ, Степанъ Егупьевъ, Данило Засухинъ, Назаръ Колесовъ; сотники: Гаврило Верхотуръ, Иванъ Уваровской, Василей Мо-

настыревъ...» [Памятник сибирской истории XVIII века», том 2, стр. 73].

Как сообщает якутский историк Г.А. Попов, в 1770 году в Якутске служил казак Кузьма Монастырев. А в доме якутского коммерсанта К. Монастырева 22 марта 1889 года произошло сопротивление политических ссыльных местным властям — «Монастыревская трагедия».

«22 марта на Большой улице в доме Монастыревой произошло вооруженное сопротивление властям 32 политических ссыльных перед отправлением их в Верхоянск и Средне-Колымск. Во время перестрелки убито 7 человек, из которых 6 политических (Аркадий Пик, Яков Ножкин, П. Муханов, П. Подбельский, С. Гуревич и Шур) и один городовой (Хлебников). Исполняющему должность губернатора Осташкину в двух местах прострелено пальто, а поручику Карамзину — колено. Кроме того, ранены из политических М. Гоц. Н. Зотов, Лев Коган-Бернштейн, О. Минор, М. Орлов, О. Эстрович и М. Фундаминский» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«Временно исполняющий обязанности губернатора П.П. Осташкин ввел жесткие правила препровождения ссыльных народовольцев в Верхоянский и Колымский округа. Ссыльные, свыше 30 чел., в т. ч. более 10 женщин и детей, заявили об отказе выехать на север. Осташкин расценил это как “антиправительственное выступление” и приказал ссыльных до отправки заключить в тюрьму. Последние воспротивились и этому распоряжению, они собрались в доме купца Монастырева, где располагалась их библиотека и происходили сборы. На усмирение народовольцев были отправлены 30 солдат, 2 офицера и полицмейстер» [Энциклопедия Якутии... С.181].

Из Летописи вилюйского улуса:

1918 год

9 июля. Избран новый состав Вилюйского Совета. В него вошли С.М. Аржаков, Д. Попов, С.Н. Иванов, С. И. Иванов, П.И. Расторгуев, М.В. Монастырев, К.П. Попов, С.Н. Березкин, П.Х. Староватов, М.М Бубякин, П.Ф. Агалищин, Н.И. Попов.

1920 год

Январь. Создана советская милиция Вилюйского уезда. Первый начальник Матвей Васильевич Монастырев, сын известного учителя В.Г. Монастырева.

Из истории Якутского казачьего полка: «Первыми учителями в школах были казаки. Так, в открывшейся 8 января 1877 года в с. Нюрба Мархинского улуса начальной школы первым учителем был отставной казак Василий Монастырев (1856), один из организаторов народного образования в Якутской области».

Фамильный след:

Монастырев Афанасий Архипович (1919 – 03.12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Воронежская обл., Лево-Россошанский р-н, Камено-Верховской с/с, с. Камено-Верховка, севернее, опушка рощи

Манастырев Афанасий Иванович (1910 – 12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести

Моностырев Василий Нестерович (1914 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Соловьевский с/с, пропал без вести

Манастырев Иван Дмитриевич (1901 – 06.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Анчагарский с/с; захоронен: Курская обл., Белгородский р-н, Стрелецкий с/с, д. Стрелецкое, в районе

Монастырев Илья Николаевич (1918 – 06.1947), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сыланский с/с, пропал без вести

Манастыров Роман Прокопьевич (1905 – 11.02.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с/с Акигорский, с. Акигор; захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Гороватка

МОРДОВСКИЕ

1788 год

«В конце мая прибыл новый миссионер-проповедник протоиерей Лаврентий Мордовский, назначенный на эту должность указом Преосвященного Михаила от 4 апреля из настоятелей Киренского Спасского собора. Мордовский — уроженец г. Олекминска, из духовных. С 1775 г. служил в Жиганске пономарем, 24 ноября 1777 г. посвящен в Иркутске в стихарь и определен к градо-Иркутской Воскресенской церкви дьячком, 19 декабря 1781 г. рукоположен во диакона, а 23 июня 1784 г. посвящен во священника в Киренске, где в то же время был присутствующим в духовном Правлении. 21 февраля 1786 г. [возведен] в сан протоиерея. В должности проповедника по областям Якутской, Охотской и Камчатской и по округу Киренскому он был до 1793 г. По выезде из Якутска Мордовский служил в Верхнеудинске, по пострижении в монашество с именем Ливерия — управителем Посольского монастыря и с 5 апреля 1804 г. игуменом Киренского монастыря. Умер 11 февраля 1811 г. в Посольском монастыре» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Фамильный след. Мордовские-фронтовики:

Мордовский Алексей Михайлович (1916 – 21.02.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Смердыня, северо-западнее, 2 км, лес

Мордовской Афанасий Алексеевич (1922 – 03.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Абага, пропал без вести

Мордовский Афанасий Михайлович (1899), Якутская АССР, Западно-Иголадский с/с, пропал без вести

Мордовской Василий Спиридонович (1921), Якутская АССР, г. Якутск

Мордовской Иван Иванович (23.02.1914), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Таркайский наслег

Мордовский Илья Михайлович (1923 – 06.02.1944), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Тимирязева, 10; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Барышино, братская могила

Мордовской Михаил Осипович (1919 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Хаптагайский 1-й с/с, пропал без вести

Мардовский Михаил Платонович (1920), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 3 Молтанский с/с

Мордовской Моисей Николаевич (1920), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Октябрьский н-г

Мордовский Николай Гаврилович (1911), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н

Мордовской Петр Алексеевич (1926), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Кытыл-Жура

Мордовский Степан Филиппович (1918 – 11.11.1942), ЯАССР, Орджоникидзевский р-н, с/с Перемонтанский, к/з «Рост»; захоронен: Калининская обл., Куньинский р-н, д. Гришино

Мордовский Трофим Михайлович (25.11.1924), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 3 Молтанский с/с

МОРШИНЦОВЫ
(МОЩИНЦОВЫ, МОШИНЦОВЫ)

В течение 17-го столетия эта фамилия трижды меняла свое обличие. Возникла она в Якутии как фамилия служилого человека Мощинцова, затем Мошинцова, а в конечном итоге Моршинцова.

Судя по времени службы, Мощинцовы Безчастный (Безщастный) и Никифорко (Микифорко) были, скорее всего, братьями.

1657 год

«Книга сбора мировых гривен на Чечуйском Тунгусском волоке приказчика Безщастного Мощинцова, 4 сентября 1656 – 17 августа 1657 (165) г. Скрепил Мощинцов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Отписки: …приказчика Чечуйского волока Безчастка Мощинцева о присылке им в Якутский острог подьячего чечуйской приказной и таможенной избы Фед. Осипова со служилым человеком полка сына боярского Ив. Ерастова, о ложном обвинении его в притеснении чечуйского таможенного целовальника Вас. Протопопова».

«Отписка служилого человека Безчастного Мощинцова о сыске и опросах о винокурении и продаже вина при прежнем приказчике Иване Ермолаеве и целовальнике Павле Фотиеве»

«1661 г. (7169 г.). Челобитная пашенного крестьянина Чечуйского волока Дмитрия Горбуна с жалобой на сопротивление пашенных крестьян Мирона и Алексея Тимофеевых при отводе ему земли служилым человеком Безсчастным Мощинцовым».

«1661 (169) г. июля 12. — Роспись служилых людей (в числе которых Семен Дежнев), возвращающихся с р. Колымы в Якутской острог.

Нынешнего 169-го году июля во 12 день. Роспись людем, которые идут с Ковымы реки морем на коче великого государя ясашною и десятинною соболиною и рыбьи кости моржевого зубу казною в Якутцкой острог:

Якутцкого острогу сын боярской Иван Ерастов да служилые люди Якутцкого ж острогу:

Ондрюшко Пан, Васька Бронник, Потапко Данилов, Гришко Черной, Никишко Мощинцов, Софронко Симонов, Ивашко Белокопыт, Мишко Коновал.

Анандырские служилые люди: Семейко Дежнев, Ортюшко Солдат» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 28. Л. 58].

«Именная роспись служилых, торговых и промышленных людей, явивших ясачную таможенную пушнину и собственного промысла на заставе служилому человеку Никифору Мощинцеву» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книга ужинная и умолотная и расходная десятинного хлеба на Чечуйском Тунгусском волоке служилого человека Безщастного Мошинцева и целовальника Дементия Кораблева 1658–1659 (167) г. Переходящие скрепы Мошинцева и Кораблева». [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Мерная книга пахотных земель и других угодий пашенных крестьян на заимках ниже Чечуйского волока письма и меры служилого человека Безсчастного Мощинцова и подьячего Федора Осипова в 1660–1661 (169) г.».

1660/61 (169) г. — Отписка служилого человека Петра Афанасьева, сменившего анадырского целовальника Ивана Синицина, в Якутскую приказную избу о плаванье в 1656 г. вместе с приказным человеком Амосом Михайловым и о принятии на р. Анадыре таможенного збора.

…Отметка о подаче отписки: 17-го ноября в 15 день подал отписку служилой человек Микифорко Мошинцов» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 28. Лл. 70–71].

«1662 год. Отписка якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова в Москву о прибытии с рек Анадыря и Колымы служилых людей Ивана Ерастова и Семена Дежнева с товарищами, о привозе кости “рыбьего зуба” и об отсылке ее в Сибирский приказ с служилым человеком Семеном Дежневым.

…А ту, государь, кость послал к тебе, великому государю, к Москве я, холоп твой, с служилыми людьми: с Сенькою Дежневым да с Ортюшкою Салдатом, да с Гришкою Пискуном, с Федькою Копыловым, с Мишкою Мощинцевым с целовальники, с промышлеными людьми, с Филькою Даниловым да с Томилком Елфимовым» [ЛОМИ. Якутские акты. Карт. 18. Ст. 4. Сст. 4–5].

1670 (178) г. июня 20. — Поручная запись служилых людей Якутского острога, в том числе атамана Семена Дежнева, по казачьем сыне Иване Голыгине, промышленном человеке Никите Минакове, новокрещене Емельяне Иванове, верстаемых в казачью службу.

Се аз, Якутцкого острогу дети боярские: Петр Андреев сын Ярышкин, Григорей Федоров Пущин, Леонтей Трифанов, сотник казачей Тре-

тьяк Васильев сын Смирнягин, атаман казачей Семен Дежнев; пятидесятники казачей Друган Прокопьев, десятник казачей Сава Михайлов Учюжников; рядовые казаки: Григорей Михайлов сын Батов, Микифор Мошинцов…

…К сей поручной записи вместо казаков Микифора Мошинцова и Емельяна Иванова, Клима Уладникова, Максима Семенова, Ивана Григорьева Кобелева, Ивана Потапова, Ивана Михайлова по их веленью казак Федотко Пантелеев руку приложил…» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2126 (637). Лл. 92–93].

1670 год:

«Выписано из отпусков прошлых годов с 178-го г. по нынешней по 189-й г. по указу вел. государя царя и вел. князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по грамоте выписано, которые дети боярские и сотники и всяких чинов служилые люди в тех прошлых годах были вел. государя на службах и в посылках и для ясачных и хлебных и всяких сборов и на приказах и на заставах; а кто имены и в котором году были, и то писано имянно порознь.

178-го году

На двоегодные службы:

В Охоцкой острожек: Приказной сын боярской Архип Лыткин; десятники (?): Баженко Федоров, рядовые казаки: Афонка Волков, Микифорко Мощинцов…».

Благодаря долгу Никифора Мошинцова, удалось установить, что Владимир Тимофеевич Отлас и Владимир Владимирович Атласов — это два разных человека, а точнее — отец и сын. Вот что писал в книге «Новое об открытии Камчатки» Б.П. Полевой:

«Белов утверждал, что ему удалось обнаружить документ, будто бы позволивший решить возникшую проблему: это иск Владимира Атласова 1684 г., по которому он потребовал от казака Никифора Мошинцева уплаты ему долга по кабале 1676 г. Вот текст этого документа: “Се яз, Якутцкого острогу казаки Ярофей Яковлев Гундышев, да яз, Никифор Мошинцов заняли семи в Якутцком остроге у казака ж у Володимера Тимофеева сына Отласа шесть рублей денег”. М.И. Белов на основании этого документа утверждал, что “фамилия челобитчика, казака Владимира Атласова писалась различно, а именно ‘Отлас’ (заемная кабала 1676 г. и запись в съезжей избе Илимского волока 1660 г.) и ‘Отласов’ (исковая челобитная 1684 г. и факсимиле Атласова на оборотной стороне дела о заемной кабале)”. И это дало основание Белову окончательно уверовать в то, что “Камчатский Ермак” имел полное имя “Володимер Тимофеев”. Напомню, что о таком же отчестве Атласова еще на рубеже XIX и XX вв. писал известный архивист Н.Н. Оглоблин».

В 1689 году у пятидесятника Микифора Мощинцова родился сын Петрушка, в 1691 – сын Васка.

«Ужинные и умолотные книги по Ильгинской и Орленской волостям приказчика пятидесятника Никифора Мощинцова и хлебного выдельщика Петра Дуракова 1689–1690 (198) г.».

«Книга прихода и расхода хлебных запасов, принятых в Ильгинской и Тутурской волостях пятидесятником Никифором Мошинцовым в 1690–1691 (199) г. Скрепили Гагарин и за Мошинцова — Василий Петриловский» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Ильгинской волости приказчика Никифора Мощинцова, житничного целовальника Козьмы Матвеева, декабрь 1697 (206) г.»

Новая встреча Никифора Мошинцова с Владимиром Атласовым произошла в 1701 году, когда Владимир Владимирович победоносно возвращался из Москвы в чине казачьего головы, по пути разрабив купеческий дощаник:

«15 декабря 1701 г. атласовские “полчане” даже напали на целовальника местной таможенной и судной избы (Никифора Мошинцова. — *С.В.*). Сам Атласов, находясь в сильном подпитиии, вступил в перебранку с целовальниками, и дело дошло до рукоприкладства. Целовальники вынуждены были укрыться в Киренском монастыре и оттуда послали в Якутск новые жалобы на бесчинства атласовцев. Целовальник Никифор Мошинцев утверждал, что “полчане” Атласова будто бы “порубили” ему “левую грудь”, а его голова была “бердышем разбита”. На побои пожаловался и целовальник Ларион Хвостов.

Но наиболее жаркая схватка произошла 25 декабря 1701 г. на Рождество.

Первоначально Рождество отмечалось вполне благообразно. Но поздно вечером, когда “полчане” Атласова охмелели, они вновь попытались ворваться на склад с “вином горячим”. Произошла стычка. Атласовцы стали “ломать сени”. Тогда из дверей выскочили Андрей Амосов и Денис Федоров, которые схватили одного из “полчан” и решили его посадить “в железо”. Весть об этом дошла до остальных атласовцев, и они бросились освобождать своего товарища. Завязалась новая потасовка. В конце концов Амосов бежал в Киренский монастырь. Там же укрылся и другой служащий склада Никифор Мошинцев. 30 декабря они написали новую жалобу на Атласова.

Мошинцев утверждал, что атласовцы разбили его амбар и пограбили одежду, а сам Атласов будто бы “похвалялся убить до смерти и многие домы разорить”» [Полевой Б.П., Новое о Камчатке…].

1706 год

Шестой на десять пятидесятни:

Пятидесятник Никифор Прокопьев; — рядовые: Василий Моисеев с. Самсыгин, Михайло Аргунов, Дмитрий Филипов с. Попов, Яков Титов с. Кривого, Петр [Никифоров сын] Мощинцов, Сила Силуянов, в пр. 705-м г. дек. 22 д. по помете на смотреном списке он, Сила, за старостью от службы отставлен, и в нын. 706-м г. авг. в 12 д. приверстан в казачью службу в его Силино место и оклад казачий племянник Никифор Федоров с. Неспятин, Данило Беляев с. Мыкыс, Трифон Филатьев с. Приволокин, Василий Питухин.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
481) Никифора Моршинцова племянник Потап
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
202) Никифор Моршинцов

Тауиского острогу
Разночинцы
3656) Иван Моршинцов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131].

1757 год

Имянной список содержащимся в городовой крепости по разным делам колодникам бытности прежних воевод и колежскаго ассесора Лесли и кто имены и по каким делам, о том значит ниже сего:

Женка Федора Алексеева в убивстве мужа своего отст. казака Петра Моршинцова, о чем в Якуцкой канцелярии производится следствие.

1830 год

Моршинцев — атаман Якутского казачьего полка
Моршинцев Василий — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Моршинцев Иван — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Вилюйские)
Моршинцев Филипп — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Моршинцев Увар — казак, пятая сотня (Вилюйские)

Потомок якутских казаков Виктор Клавдиевич Маршинцев — известный учёный в области изучения фундаментальных проблем петрологии, минералогии и геохимии алмазных месторождений, доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик Академии наук РС(Я).

А вот его рассказ о себе [Якутия-Дейли, 30 января 2021 г.]

— Родом я из Вилюйска. Так как рано потерял маму, то вырос у бабушки с дедушкой по материнской линии. Мама Раиса Клавдиевна из семьи потомственных казаков. Мой дед Клавдий Васильевич был отставным казачьей команды Вилюйска, служил представителем торгового дома «Коковин и Басов» в селе Дылыр. После революции был репрессирован, реабилитирован только в 80-х годах прошлого столетия.

Маршинцев Клавдий Васильевич

Родился в 1885 г., Якутия, г. Вилюйск; русский; безработный. Проживал: Якутия, г. Вилюйск.

Арестован 23 октября 1932 г.

Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 27 мая 1933 г., обв.: ст.ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Приговор: ему было зачтено в наказание срок предварительного заключения Реабилитирован 16 июня 1989 г. Прокуратура ЯАССР Указ ПВС СССР от 16.01.89 [Книга памяти Республики Саха (Якутия)]

Маршинцев Виктор Клавдиевич

Доктор геолого-минералогических наук, профессор

Образование

Окончил геолого-географический факультет Томского госуниверситета в 1960 г. по специальности «геолог-геохимик».

Награды

Заслуженный деятель науки РС(Я) (2011), награжден медалью им. академика Капицы «Автору научного открытия» (1998), Серебряной медалью Академии наук РС(Я) «За заслуги в развитии науки в Республике Саха (Якутия)» (2004). Заслуженный ветеран СО РАН.

Трудовая деятельность:

1960–1991 гг. — лаборант, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией Якутского геологического института СО РАН

1991–1993 гг. — заведующий лабораторией Института прикладной экологии Севера СО РАН

1993–2004 гг. — директор Национального научно-исследовательского Центра алмазов, драгоценных камней и самородного золота РС (Я).

МОХНАТКИНЫ

Мы впервые отмечаем эту фамилию в Якутии в 1691 году в связи с событиями, которые в народе называли «оспенным поветрием»:

«Стенка Григорьев Мохнатко в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 26 день приверстан в ево Стенькино место казачей сын Стенька Семенов Олесов в холостой оклад [Л. 35].

И еще одна запись: «Митька Елизарьев Мохнатко и Луток он же» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 52].

В 1720 году В Якутске отмечен только один Мохнаткин: «Служивой Осип Максимов сын Мохнаткин сказал деветнатцети лет холост» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 68 об.].

1748 год

Камчадалского острогу
разночинцы
2669) Василей Мохнаткин [Л. 96]
Камчадалского острогу служилые
2738) Василей Мохнаткин [Л. 98 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3489) Осип Максимов сын Мохнаткин
[Л. 126 об.].

Василий, по сообщению Степана Петровича Крашенинникова, вел по заданию ученого метеорологические наблюдения.

Начиная с 1740-х годов многочисленные Мохнаткины появляются на территории современной Корякии — по крайней мере, в документах тех лет мы встречаем двух участников корякского восстания — новокрещенных Василия и Льва Мохнаткиных, как и служилого Василия Мохнаткина [см. «Колониальная политика царизма…», стр. 98, 99, 113].

А имя самого Василия Мохнаткина осталось в истории в связи с событиями корякского восстания.

Сохранился донос — «Скаска ясачного иноземца» Орликова от 13 апреля 1746 г., к которой есть приписка: «У сей скаски иноземческие речи переводили здешняго Нижняго Камчатского острога служилыя Егор Иконников, Савин Пономарев да Охоцкой команды служилой же Василей Мохнаткин».

О чем же доносил «ясачный иноземец»?

«1746 года апреля 13 дня Ламахаручевского острога новокрещеной ясашной иноземец Петр Орликов, при присудствии заседающих господ высокопреподобнейшего отца архимандрита Иоасафа Хотунцевского и ревизий мужеска полу душ благородного господина капитана Завьялова, Якуцкого полку капрала Алексея Лебедева и прикащика Осипа Росторгуева, сею скаскою объявил.

Апреля де 3 дня сего 1746 года отправлен он был по ордеру от приказной избы чрез Столбы до Озерной реки для наведывания тайным образом таковой вести, не убили ли посланных для ясашного сбора служилых Степана Шапкина с товарищи, до которой реки он и доежал. А того ж апреля 7 дня приехал он на Озерную реку к тоену Отомначике, в оном остроге первую нощь ночевал и о побитии ясашных сборщиков у тоена спрашивал, токмо оной тоен с родником своим Керугой, а по крещении Семеном Минюхиным сказали: ясашныя де сборщики за сбором ясашным ушли на остров и затем де их долго нет, что знатно лед разбило и нельзя им обратно попасть. А того ж апреля 8 дня услышал он, Орликов, от тоена Хотомначики и с родника ево Керуги, что оныя сборщики конечно имеются на острове. Того ради оной Орликов объявляющего ему о том иноземца Керугу для вероятного к команде объявления звал в Нижней острог, которой напротив того говорил: “пойдем де мы в юрту”. И будучи он, Орликов, с ним Керугой в юрте, между протчим оной Керуга ему объявил, что де сборщиков поголовно всех на Юмгиной реке у Умьевушки четверо олюторов, Карагинской тоен и Алексей с братом Лазуковым убили, и при том говорил в бытность де ево, Керуги, у Умьевушки олюторы и Алексей с братом Лазуковым говорили: ежели де увидишь Орликова, скажи ему, чтобы он с нами ж был в одном согласии, а чюкчи де, коряки и юкагири на погромление здешняго Нижняго Камчатского острога к нам в споможение притти хотят, и нас де людей много, руским людям не поддадимся и приедем де все с женами и с детьми в здешней Нижней Камчатской острог и, которые де там имеются хорошие дворы, в тех де будет жить Лазуков с командою и будет де ожидать с моря судов. При чем оной Керуга ему, Орликову, приказывал: вы де с Ламахаручем знаете, когда с моря суда приходят, смотрите, чтоб де они, прибыв к берегу, назад на море не ушли, а возьмем де мы их обманом. А на лето де две байдары олюторов с женами и с детьми, а имянно тоен с братом, которого имени он, Орликов, сказать не знает, уже совсем на поселение в Нижней острог приттить намерены, а на Авачу де будет Умьевушкин зять Канач с табуном и будет де ожидать судов, который из Охоцка прибудут. А другия де пойдут, совокупясь с тигильскими, на погром в Большерецк и в Верхней остроги. И при том оной Керуга ему, Орликову, сказывал, что де в Большерецке людей немного, и хотя де этих наших руские люди и прибьют, то де на лето будут чюкчи, которых де руские люди убить никак не возмогут, а юкагиры де и чюкчи колымскую дорогу уже заперли, коряки же де с чюкчами замирение возымели, объявляя: доколе де нам между собою иметь брань и от руских терпеть, мы де их, чтоб они на нашей земле не были, всех до единого искореним. А оленныя де коряки изобрав близ здешняго острога моховое оленное кормовище, будут на оном, переселяся оттуду, жительство иметь, а наши де камчадалы будут жить в самом остроге и иметь командира Алексея Лазукова камчюга. А хотели де они быть в острог по насту на костянных полозьях в нынешнем же апреле месяце и взять острог с северной страны с задняго бастиона на утреней зоре, уповая, что де руские люди во оное время весьма разоспятся. И на вышепредложенныя речи Керуги, Семена Минюхина ясашной иноземец Петр Орликов, опасаясь, чтоб не принять ему от того Керуги с прочими смерти, сказал ему: я де с вами в заговоре быть готов, только де пришлите ко мне четырех человек, которые де бы мне, когда наши родники подымутся в поход и будут на Столбы, весть поддержали. И на то оной Керуга ему, Орликову, сказал: я де твои речи, чтоб он к тебе тех людей прислал, Умьевушке скажу, а к прочим де тоенам, а имянно Поучева острога к Камаку, по крещении Стефану Кузнецову, с Уки реки от Начики, по крещении Ивана Колегова для призывания онаго Камака во общее согласие послан де будет того ж острога иноземец Карымча Черной, а по крещении Алексей Тихонов сын Антипин. И при всех вышеписанных Керуги с ним, Орликовым, разговорах представляет он свидетелей Столбовской реки есаула Ломача, по крещении Потапа Колегова, и Тениву, по крещении Петра Холщевникова, да вышеписанного ж Хотомначики зятя Кожача, по крещении Ивана Невотчикова, которых он с собою сюда в Нижней Камчатской острог и привез для доказательства, и в сей де своей скаске сказал он, Орликов, самую истину без всякой лжи и утайки и в том он во всем вышеписанном утверждается».

А вот и приговор, который касался и Мохнаткиных:

«…камчадалам и олюторам Экче, Халюпу, Апле, Таннию, Хваволу, Лехту, Атакану, Амгыт-

ку, Апляжу да Ивашке, итого десяти человекам за убивство ими в 1746 году посланных к ним с Камчатки для ясашного сбору служилых и новокрещеных десяти ж человек, да корякам же новокрещеным Василью да Льву Мохнаткиным, Спиридону Бекиреву, Петру, Семену и Данилу Колеговым, Якову Антипову, Никите Заеву, Максиму Тиханову, Никите Чижевскому, Семену Минюхину, Ивану Ащепкову за убивство ж ими и взятье в полон в том же году в Столбовском остроге ясашных коряк, всего тридцати шести человек, и за протчия их показанные в приложенном экстракте важный злодейственныя вины, а согласникам оных убийц и имевшим намерение к тому ж бунту и измене, корякам же и камчадалам Каначю, Ипине, Леонтью Куске, Тиаке, новокрещенным Петру Эрангиму, Петру ж Васильеву с товарищи политическую смерть: положа на плаху и сняв со оной, бить кнутом нещадно и, вырезав ноздри до кости, вывесть с Камчатки из их жилищ в город Якуцк и написать тамо в ясак».

В 1759 году Василий Мохнаткин служит в Якутске:

Имянной список имеющим в береговой работе ссыльным, а кто имены, о том значит ниже сего: …Василий Мохнаткин.

В 1806 году на Камчатке образовался офицерский заговор против коменданта Камчатки генерал-майора Павла Ивановича Кошелева, который обвинил офицеров Камчатского гарнизонного батальона в казнокрадстве, и те попытались организовать убийство генерала Кошелева. Но не получилось… На защиту своего командира встали казаки:

«Но в том же общем присутствии областного правления казаки Кочетов, Суздалов, Паншин, Ощепков, Сысоев, Чудинов, пятидесятники Мухоплев, Низовцев, сотники Прудецкой, Вологдин, Мохнаткин, Расторгуев заявили: “Готовы с ним умереть”».

Нижнекамчатцы Михайла Казаринов, Иван Портнягин, Иван Калашников, Василий Протопопов, Иван Барнашев, Иван Петров, Егор Казаринов, Степан Юрьев, Дмитрий Дягилев, Андрей Попов, Яков Панов, Василий Абросимов, Василий Гусев, Михаил Попов, Василий Санников заявляли следующее: « …обращая власть свою командование без пристрастия и без корысти; имеет добрую и простую душу; справедлив без лицеприятия; и старается всегда в пользу общую делать всякое добро, каковых его примеров множество, и потому совершенно имя его останется нам навсегда поминовением, что такого начальника не бывало и не будет, ежели он когда уедет в Россию».

В 1812 году в Нижнекамчатске служили сотник Ларион Васильевич (1784) и его брат — казак Андрей Васильевич (1792) Мохнаткины, но потом русская фамилия Мохнаткиных исчезает на полуострове.

А северная фамилия аборигенов Мохнаткиных встречается как среди коряков, так и среди камчадалов (ительменов): в 1904–1905 годах участие в обороне Камчатки принимают коряки Аристарх, Андриан, Григорий, Иван, Константин, Трофим, Федор Мохнаткины из Паланы и камчадалы Иван, Никифор, Роман, Тарас Мохнаткин из Кахтаны.

Фамилия Мохнаткиных также была отмечена в 1893 году в селении Укинском — здесь проживал камчадал Михаил Спиридонович Мохнаткин (46 лет) .

Сын дружинника Ивана Мохнаткина из Паланы в период политического террора 1930-х годов стал жертвой спровоцированного «Тигильского дела», жертвами которого стали многие жителм камчатского Севера. В том числе и один из Мохнаткиных

Мохнаткин Кирилл Иванович, родился в 1893 г., Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Палана; коряк; малограмотный; б/п; был членом рыболовецкой артели. Проживал: Камчатская губ., Тигильский р-н, с. Палана. Арестован 27 июля 1938 г. Приговорен: облпрокурор Камчатской обл. 1 декабря 1939 г., обв.: по ст. 58-1а-2-7-11 УК РСФСР. Приговор: на основании ст.4 п.1 УПК дело прекращено. Умер под стражей во время следствия 25 июля 1939 г. Реабилитирован 19 декабря 1989 г. Реабилитирован постановлением прокурора Камчатской обл.

Мохнаткина Юлия Петровна, уроженка села Кахтана, в 1953 г. Мохнаткина поступила на подготовительное отделение факультета Севера Института им. Герцена. После работала в Институте химии Кольского филиала АН СССР, окончив факультет биологии и химии. Ее работа была связана с созданием физико-химических основ комплексной разработки минерального сырья. На тот период было опубликовано семь научных статей в журнале «Неорганическая химия» в сборнике «Физико-химические исследования соединений и сплавов редкоземельных элементов». В 1976 году сделала доклад в Москве на совещании по физико-химическому анализу. Вестой 1979 года защитила диссертацию «Сульфатные соединения гафния со щелочными элементами и аммонием». Кандидат химических наук.

Анатолий Никонович Мохнаткин (07.08.1949 – 12.11.2009) — уникальный корякский мастер, неподражаемый актер и хореограф, солист Государственного академического корякского ансамбля танца «Мэнго».

МОХНАЧЕВСКИЕ

Первый из представителей этой фамилии появился в Якутии в 1656 году – это был военнопленный Григорий Мохнач, поверстанный в дети боярские, который после заключения Андрусовского перемирия в 1668 г. возвратился с женой и детьми на родину [Сафронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии 17 – нач. 20 в.].

Следующим был Григорий Мохначевский, который был верстан в дети боярские в 7189 (1681) году на убылое место сына боярского Кузьмы Лошакова.

Правда, последующая информация меня несколько смущает. Если Григорий Мохначевский был военнопленным, который только в 1681 году появляется в Якутии, то откуда взялись

тогда его дети, которые родились задолго до его появления в Якутске?

Якунька родился в 1673 году. Васка — в 1678 году. Внук (!!!) Якунька — в 1688.

То есть Якунька-внук родился, когда Якову Григорьевичу было пятнадцать лет, а Василию Григорьевичу — десять. Следовательно, должен был быть еще один сын у Григория Мохначевского.

Или здесь явно что-то не сходится.

Действительно, не сходится, и мы находим в документах Якутской приказной избы сообщение за 1671 год: «Доездные памяти якутских служилых людей Г. Мохначевского с товарищами о сборе ясака за 1671–1674 гг.» Или: «Книга сбора ясака за 1674–1675 (183) г. с эвенков по Бутальскому зимовью сына боярского Григория Мохначевского»; «Книга сбора ясака за 1675–1676 (184) г. с якутов по Янскому Верхнему зимовью сына боярского Григория Мохначевского»; «Книга сбора ясака за 1677–1678 (186) г. по Вилюйскому Верхнему зимовью сына боярского Григория Мохначевского»; «Книга сбора годового оброка и оброчных денег с лавок посадских людей Якутского города в 200 г. сына боярского Григория Мохначевского»…

Следовательно, возвратилась в Речь Посполитую не вся семья Мохнача — остался служить в Сибири Григорий [Григорьевич] Мохначевский.

В 1692 году «Пронка Лукьянов Овечкин в нынешнем в 200-м [1692] году идучи из Охотцкого на Юдоме на пороге утонул. И августа в 18 день приверстан в ево Пронькино место сына боярского Григорья Мохначевского сын ево Якунька в холостой оклад [Л. 26]

«Гришка Тюленев в нынешнем в 200-м [1692] году в Скитаке умер воспою. И августа в 11 день приверстан в ево Гришкино место сына боярского Григорья Мохначевского сын ево Васка». [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 56].

В 1706 году в казачьем строю трое Мохначевских:

Мохначевской Василий Григорьев, десятник (15-я пятидесятня)

Мохначевской Яков [Григорьев] (17-я пятидесятня)

Мохначевской Яков Иванов (7-я). Итак, Иванов сын.

Следовательно, был еще и Иван Григорьевич Мохначевский.

И действительно, был. И на убылое место Лошакова, сказывается, верстан не Григорий, а Иван Григорьев сын:

«ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА 1699 ГОДА
по сибир. приказу кн. за № 1222, лл. 380–402

По грамоте вел. государя выписано из окладных Якуцких книг, кто имяны по какому указу служат в детех боярских:

Якуцкие:

Иван Мохначевской; в дети боярские верст. по грам. в пр. во 180-м г. при стольнике и воеводе при Иване Приклонском, а оклад ему учинен убылой сына бояр. Козмы Лошакова; ден. 8 руб., хлеба 4 чети с осм. и с пол-пол-третником ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли; и в пр. в 205-м г. при прежних воеводах стольниках при Михаиле и Андрее Арсеньевых послан он вверх в Чинуйской [Чечуйский] острог на приказ; а с полковую службу его в воинские походы будет».

И далее: «Книга сбора ясака за 1692–1693 (201) г. по Майскому зимовью сына боярского Ивана Мохначевского»; «Книги прихода и расхода денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчиков Семена Баданина и Ивана Мохначевского, 2 ноября 1697 (206) – 1 сентября 1698 (207) г.»; «Приходные и расходные книги денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчика сына боярского Ивана Мохначевского 1 октября, 1698 (207) – 1 октября 1699 (208) г.».

Потом следы его теряются.

Куда-то исчезает и сам сын боярский Григорий Мохначевский: «в 1693 г. “по грамоте великих государей от службы отставлен и велено его ссылать в ссылку в Красный Яр в казачью службу”» [Сафронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии 17 – нач. 20 в.].

Вполне вероятно, был какой-то конфликт, подобный тому, что был отмечен в Якутской приказной избе в 1684 году: «об отобрании быка, наказании батогами и заключении в тюрьму сын боярского Григория Мохначевского за невежливое обращение с воеводою И.В. Приклонским, говорил “невежливые слова” и “со двора идучи, грозя ему руками махал”» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Самым крупным трагическом событием на Камчатке в первой четверти 18-го столетия была гибель отряда якутского казачьего пятидесятника Ивана Харитонова в 1719 году на реке Палане. В числе погибших был Алексей Мохначевский.

В 1720 году в Якутске отмечен только «служивой Василей Григорьев сын Мохначевской» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 27 об.].

А вот недостающие сведения о его брате Якове, который в 1726 году был в звании сибирского дворянина: «В начале июля послан в Камчатку за ясачным сбором дворянин Яков Мохначевский, ведению которого поручались Верхний и Нижний Камчатские остроги. С ним отправлен ботовый ученик из состава экспедиции Козлов. Ему даны были 20 казаков, писарь и подробная инструкция. Но так как он самовольно взял у якутов 70 подвод, вместо положенных ему 6 лошадей, о чем донес воеводе капитан Беринг, сам нуждавшийся в лошадях, то якутская воеводская канцелярия отрешила его от должности и назначила на место его в августе этого же года пятидесятника Тарабукина» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Данные за 1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
257) Василий Мохначевских
433) Михайло Мохначевской
892) Яков Мохначевской

Жиганского зимовья разночинцы
1795) Прокопей Мохначевской [Л. 65]

Тауиского острогу
Разночинцы
3659) Яков Иванов сын Мохначевской
3660) Матвей Мохначевской [Л. 131]

Фамильный след. Мохначевские (Махначевские)-фронтовики:

Махначевский Афанасий Петрович (1914), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с
Махначевский Василий Дмитриевич (1917 – 08.11.1943), Якутская АССР, Чуконгинский р-н, д. Чогугай; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, Бол. Таланкино, братская могила
Махначевский Егор Васильевич (1920 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Мохначевский Иван Иванович (05.06.1926), Якутская АССР, Намский р-н, Наслег Бетюнск
Махначевский Иван Иванович (1926), Якутская АССР, г. Якутск
Мохначевский Иван Николаевич (23.03.1926), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, к/з «Первое мая»
Махначевский Илларион Семенович (1912), Якутская АССР, Теранминский р-н, Алговский с/с
Мохначевский Илья Аполлонович (1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Мохначевский Константин Иванович (1919), Якутская АССР, г. Якутск
Мохначевская-Андреева Любовь Иннокентьевна (1912), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н

МУНГАЛ

Мунгал Яков — участник первого похода В.В. Атласова, результатом которого стало присоединение Камчатки к Российскому государству.

Фамилия очень характерная — по национальности: это был новокрещенный казак из монголов, что практиковалось очень часто: местные жители, принятые на службу, были и проводниками, и толмачами. Например, известен Артемий Мунгал — участник обороны Албазинского острога, толмач.

Вероятно, и другое — его полное имя Мунгалетин Яков Васильевич, служивший в 1706 году в пятнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка (в 1692 году он записан как «Новокрещен Якунька Васильев Мунгалетин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 57 об.].

В 1706 году их было трое:
Мунгал Никифор Степанов (2-я пятидесятня)
Мунгалетин Семен Карпов (13-я)
Мунгалетин Яков Васильевич (15-я).

«1702 год

В ответ на обращение в 1701 г. ясачных юкагиров Ходынского роду "Некраско с родниками" о защите их от чукотских набегов анадырский приказчик сын боярский Григорий Чернышевский отправил в апреле 1702 г. из Анадырска в поход на чукчей Алексея Чудинова во главе отряда из 24 служилых, анадырских жителей и промышленных, 110 ясачных юкагиров и коряков. Поход продолжался 8 недель с апреля по июнь 1702 г. Дойдя до Анадырского "моря" (Анадырского залива?), отряд разорил 13 юрт пеших чукчей, которые отказались дать ясак, "и на том приступе в тех юртах мужеска полу человек с 10 убили и жен их и детей в полон взяли, и многие полоненные у них сами давились и друг друга кололи до смерти". Спасшиеся из этих юрт чукчи известили остальные стойбища. Вскоре отряд имел бой с 300 чукчами, разбил их, побив человек с 200. На другой день (со слов казаков — участников похода Тимофея Даурцова, Федора Портного, Петра Мунгала) отряд был окружен 3 тыс. оленных и пеших чукчей. Произошла жаркая битва, длившаяся целый день. Отряд, хотя и дрался отчаянно и убил много чукчей, но понеся большие потери (по одним данным — 70 раненых, по другим — всего 10 раненых русских и юкагиров), вынужден был сесть в осаду. Просидев пять дней и видя, что чаша весов склоняется не в их пользу, русские вместе со своими союзниками бежали в Анадырск. Вполне возможно, что казаки в своей сказке о походе сильно преувеличили численность чукотских воинов. Но вряд ли стоит сомневаться, что их было много. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что у чукчей была хорошо налажена связь между стойбищами, и они были в состоянии оперативно выставить достаточно большое количество воинов» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

Эти казаки были из числа новоприборных, прибывших, по всей видимости, из Нерчинского воеводства (Албазин, Нерчинск, Аргунский и Селенгинский остроги). Вот, например, одно из донесений албизинцев: «Да в нынешнем же во 195 году в октябре месяце в разных числех мунгальские воровские люди, пришед под Нерчинск, и розбили на Урдунге и на Талангуе реках 12 юрт, и в тех юртах нерчинских ясашных людей и жен их и детей побили. А мне, господине, за конечным малолюдством не токмо на выручку Албазина, и от мунгальских людей оборонитца неким. И о присылке наспех для обороны Даурской земли ратных людей, пушек и пороху и свинцу укажи, господине, учинить по указу великих государей».

В 1711 году в составе взбунтовавшейся команды верхнекамчатских казаков, убивших приказчиков Осипа Липина, Андрея Чирикова и Владимира Атласова, был и Лука Мунгал. Впоследствии он вместе со своим атаманом Данилой Анцыферовым был заживо сожжен камчадалами на реке Авача в 1712 году [Памятники сибирской старины, т. 1].

Впоследствии Яков служил на Камчатке — в последний раз он отмечен в Нижнекамчатске в 1748 году.

Камчадалского острогу
разночинцы
2676) Яков Монгал [Л. 96].

Фамильный след:

Мунгалов Георгий Васильевич (1915), Якутская АССР
Мункалов Иннокентий Егорович (1925), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельдяхсинский наслег/ д. Кундил
Минганов Марк Ситлаевич (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапчи
Мунчанов Роман Дмитриевич (1914), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Кюдядинский наслег

МУХОПЛЕВЫ

В этой истории начало было скверное — и о нем потомки постарались забыть. Но мы напомним, потому что иначе трудно объяснить причины, по которым Мухоплевы оказались в Якутии.

Согласно сведениям Н.Н. Оглоблина [К истории Томского бунта 1648 года] сын боярский Федор Пущин и казак Василий Иванов сын Мухосран (из беглых вологодских крестьян, «прозванным столь “непригоже” за свой вздорный характер», что даже «воровские» томские казаки стеснялись писать его фамилию в ее оригинальной форме и придумывали различные варианты) с товарищи приходили к кн. Щербатому в съезжею избу «с большим шумом и с невежеством, по заводу ж» второго воеводы Бунакова и Патрекеева, «лаяли» князя и «в съезжей избе сидеть у наших дел не велели и на воеводском дворе … заперли и приставили караульщиков, и приходить … никому не велели»…

В своей книге «Томск 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры» Н.Н. Покровский даже вынужден отметить: «в делопроизводстве Томского восстания заметно стремление смягчить неблаговидное звучание фамилии (прозвища) этого активного участника событий. Он проходит поэтому под самыми разными именами: Мухоплев, Сухоплев, Мухостран, Мухоклеван…» [стр. 48]. А по именным спискам томских казаков он проходит либо как Иванов (по отчеству), либо как Сапожник:

Иванов Василий (Васка). См. Сапожник Василий (Васка) Иванов;
Иванов Данила (Данилко). См. Сапожник Данила (Данилко) Иванов;
Сапожник Василий (Васка) Иванов, конный казак десятка А.И. Губы;
Сапожник Данила (Данилко) Иванов, конный казак десятка П.А. Попова.

То есть это были «зачинатели» знаменитого Томского бунта по отрешению от власти первого воеводы в пользу воеводы второго (заместителя).

В материалах следствия по этому делу Василий Михайлович проходит по своему прозвищу Мухосран, но в ссылку он и его родственники направляются уже под своим нынешним «псевдонимом» — как Мухоплевы:

Мухоплев Василий Иванов: «Сослан в службу в Якутск за участие в томском бунте 1649–1650 с женой Овдотьицей, детьми Ивашкой и Анюткой».

Мухоплев Данилко Иванов: «Сослан в службу в Якутск за участие в томском бунте 1649–1650 с женой Оленькой и детьми Потапком, Сергейком, Димкой, Анюткой, Наташкой и Марфуткой».

Мухоплев Титко Васильев: «Сослан в службу в Якутск за участие в томском бунте 1649–1650 с женой Овдотьицей».

А дальнейший их путь в Якутии и служебную карьеру мы прослеживаем по многочисленным документам той поры [РГАДА, Справочник, т. 1–3].

1654 год

О взыскании служилым человеком Василием Ивановым Мухоплевым «постоянных денег с торгового человека Козьмы Васильева Пономарева».

1660 год

«Дела и челобитные о взыскании долгов служилым человеком Данилой Мухоплевым со служилых людей Дмитрия Федорова и Ив. Сергеева».

1662 год

«7170 г. (1662) — Дело по челобитию служилого человека Потапа Данилова Мухоплева об обвинении его сыном боярским Петром Ярышкиным в необъявлении в таможне на р. Колыме своей мягкой рухляди и моржевой кости»

1665 год

«Как сообщал бывший в 1665 г. командиром Охотского острога боярский сын Федор Пущин, там произошли массовые нападения эвенов на казаков и русских охотников, от которых те понесли существенные потери. Так, например, был полностью уничтожен отряд Потапа Мухоплева численностью в 50 человек, “а как их и какими мерами и кто именем и за что побили, того подлинно в Охотском остроге не ведомо, потому что из того походу Русских людей никто в живых не остался”».

«Что же касается гибели 50 казаковъ во время охотскаго похода, то Пущинъ объяснялъ, что они погибли не по его небрежности. Будучи посланы подъ командою казака Потапа Мухоплева противъ юкагировъ, они разбѣжались въ разныя стороны для своей добычи и по частямъ были перебиты тунгусами».

1667 год

Дела «о избиении и ограблении: …служилого человека Тита Мухоплева якутом Молотокой Откураевым совместно с служилым человеком Иваном Молакаевым».

«Сказки: приемщика судовых снастей Данилы Мухоплева об использовании негодного старого паруса для конопачения дощанника».

«Дела: о передаче двора служилого человека Мих. Молокова по невыкупленной закладной кабале торговому человеку Кузьме Попову и о продаже двора Поповым казачьему сыну Сергею [Данилову]Мухоплеву».

1668 год

Приходная и расходная книги судовых припасов приемщика десятника Данила Иванова Мухоплева, 4 июня – 31 июля 1668 (176) г. Скрепил за Мухоплева – сын его Сергей Данилов Мухоплев.

«Память сотнику якутского острога Амосу Михайлову, пятидесятникам и рядовым казакам Даниле Мухоплеву с товарищами о выборе служилых людей в приемщики аманатским хлебным запасам к судам и судовым запасам на смену Федора Заплетаева, Завьяла Калинина, Фомы Кондратьева».

1669 год

Книги приема и раздачи судовых припасов приемщиков Данилы Иванова Мухоплева и Данилы Филиппова, 23 сентября 1669 (177) г. — 30 сентября 1669 (178) г.».

Прибавление в семействе:

У Сергея Даниловича родился сын Григорий.

У Тита Васильевича – сын Никита.

1672 год

«14 августа — сказка казака Максима Мухоплева о бегстве с Илимского волока посланного с ним в Якутский острог (ссыльного) бронного и кузнечного мастера Дмитрия Петрова».

1673 год

Из Енисейска переведен в Якутск толмач Максим Нестеров сын Мухоплев.

Вот что впоследствии напишет о нем Визе:

«Мухоплев Максим

Казак, впоследствии сын боярский. В 1673 году был переведен из Енисейска в Якутск. В 1687 году находился в Среднем зимовье на Вилюе. В 1690 году открыл обозначенный на карте Ремезова около дельты Лены остров Крестовой (возможно, остров Столбовой). Витзен называет этого казака князем Максимилианом Мухоплетсиусом» [Визе В.Ю., Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII-XIX вв.: Биографический словарь. — М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948].

Почему князем? – так ему переведут название чина «сын боярский», в котором будет служить Максим Нестерович. Витзен не мог предполагать, что в действительности этот чин соответствовал всего лишь чину армейского унтер-офицера.

1674 год

«…о выдаче отставному казаку Вас[илию Иванову сыну] Мухоплеву за хлебное жалованье 1661–1674 гг. — деньгами для пострижения в монастырь».

1676 год

Книга сбора ясака за 1676–1677 (185) г. по Тонторскому зимовью казака Тита[Васильева] Мухоплева. Скрепили Барнешлев и за Мухоплева — сын его [?].

«…в 1676 г. побывали в Москве на приеме у царя Федора Алексеевича намский князец Нокто Никин, кангаласский князец Мазары Базеков, мегинский князец Трек Орсюкаев. При них находились “кашевар” и по двое “людей” (слуги). Кроме того, якутскую делегацию сопровождали казаки Корнил Анкудинов, Федот Колмак и толмач Максим Мухоплев. По данным источников, делегация поработала в Москве успешно, встречая понимание со стороны руководства Сибирского приказа. В этом большая заслуга принадлежала толмачу Максиму Мухоплеву, который, по словам членов делегации, прекрасно справился со своими обязанностями, “потому что толмачил наши иноземские речи вправде…”»

1677 год

У Сергея Даниловича Мухоплева родился сын Иван.

1678 год

«о посылке в Москву в Сибирский приказ выписок и челобитных служилых людей сына боярского Фед. Лыткина и казака Тита Мухоплева об их службах».

«…об уплате денег толмачу Максиму Мухоплеву»

«пятидесятнику Потапу Рогову о приеме им с служилыми людьми в Чечуйском острожке у приказного пятидесятника Тита Мухоплева хлебных запасов и немедленном возвращении с хлебом в Якутск».

«о неотдаче служилыми людьми Сергеем и Максимом Мухоплевыми князцу Чуке Копчинову оплаченной им якутскому кабалы»

1680 год

«о повышении в чине якутских служилых людей Сидора Возмищева и Сергея Мухоплева;

…о назначении приказчиков: …пятидесятника Тита Мухоплева в Чечуйский острожек …о приеме им со служилыми людьми в Верхне-Киренской Верхолутцкой и в Усть-Кутской волостях у приказчика сына боярского Матфея Ярыгина хлебных запасов и немедленном возвращении с хлебом в Якутск.

…об отводе казаку Якиму Бессонову и атаману Сергею Мухоплеву пашни и др. угодий и предоставлении им льготных лет»

1681 год

Пятидесятники казачьи женатые:

Титко Мухоплев; на 179-м г. прежний казачий оклад в додачу 21 алт.;

Сергушка Мухоплев

Казаки:

Ден. 10 руб., хлеба 7 ч-тей ржи, 6 ч-тей овса, 2 пуда соли: Максимко Мухоплев

Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба с записями о расходе хлеба по Чечуйскому острожку приема приказчика пятидесятника Тита Васильева Мухоплева и житничного целовальника Трифона Варламова, 1681–1682 (190) г.

Книга сбора ясака за 1681—1682 (190) г. с эвенков и юкагиров по Индигирскому Верхнему Зашиверскому острожку, Среднему Подшиверскому и Нижнему Уяндинскому зимовьям атамана Сергея [Данилова] Мухоплева.

Книга сбора ясака за 1684–1685 (193) г. с юкагиров по Янскому Нижнему зимовью пятидесятника Тита [Васильева]Мухоплева.

«…письма служилых людей Сергея Мухоплева и посадского якутского человека И. Новгородова о хозяйственных делах; покупке провизии, уплате долгов, передаче имущества, состоянии здоровья; роспись пушнины, собранной в ясак с ясачных людей Верхне-Колымского зимовья после казенного отпуска 7190 г. (1681–1682)».

«Дела о злоупотреблениях служилых людей: ясачного сборщика на рр. Амге и Татте сына боярского Ф. Козыревского, казака Охотского

острожка И. Алферьева, приказчиков Анадырского острожка десятника И. Потапова и сотника И. Курбатова, казака Верхоянского зимовья С. Аргунова, ясачного сборщика атамана С. Мухоплева (присвоение пушнины из ясачного сбора, притеснение ясачного населения)».

1683 год

«7191 г. июль (1683) г. — память казаку Сергею [Данилову] Мухоплеву о приеме у приказчика казачьего десятника Ивана Голыгина, назначенного идти на коче в Колымское зимовье служилых людей, кочевых припасов».

«7191 г. (1683 г.). — отписки воеводы И.В. Приклонского в Сибирский приказ о расследовании по челобитью якутских князцов Мазара Бозекова, Нугука Бодоева о злоупотреблениях и преступлениях атамана Сергея и толмача Максима Мухоплевых, о наказании их, ссылки на службу на р. Колыму, о взыскании с них и выплате якутам взятых ими с якутов налогов, ясака, скота».

«Роспись хлебных запасов, сданных сыном боярским Петром Ив. Дынбицким в Илимском остроге пятидесятнику Титу Вас. Мухоплеву».

«1683 г. (17 ноября 7192 г.) — Память сыну боярскому Леонтию Львову и казаку Федору Мухоплеву об отправлении их на Еловый и Таловый острова для расследования об якутах, пришедших из разных волостей жить под город, воровавших у русских и подгородных якутов и не плативших ясака».

«Дело по иску служилого человека Сергея Мухоплева к казаку Степану Аргунову по поручной записи …приказчика Чечуйского острожка Тита Мухоплева в винокурении … об отводе земли атаману казачьему Сергею Мухоплеву на земле якутов из их “старинных жилищ”».

«Судные дела служилых людей Якутского острога Григория Мухоплева, Ивана Сергучева, Козьмы Суздальца о взыскании долгов по заемным кабалам».

«Максимко Мухоплев во 191-м [1683] году по Указу Великих государей и по сыску ясачных людей он Максимко от толмачества отставлен и приверстан в казачью службу» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 12 об.].

1684 год

Книга сбора ясака за 1684–1685 (193) г. по Оленскому зимовью казака Максима Мухоплева.

Книга сбора ясака с эвенков и якутов по Бутальскому зимовью казака Максима Мухоплева.

«Дело о взыскании Владимиром Атласовым с казака Максима Мухоплева денег за проданное им ожерелье, отданное ему на хранение отцом Атласова».

1684 г. марта 15. — Из отписки нижнеколымского приказчика Ивана Голыгина якутскому воеводе И.В. Приклонскому о сборе ясака с юкагиров и административных делах от 15 марта 1684 г. (РМЛТО 127).

…Да в прошлом во 191-м году [сент. 1682 – авг. 1683] из Якутцкого острогу великих государей на службу в Ковымское Нижнее зимовье на Ковыму реку ко мне, Ивашку, посланы на коче вниз по Лене реке и на Ковыму реку казаки Сергушка Мухо(плев) с товарищи. И он, Сергушка, с служилыми и с подарочною казною на Ковыму реку марта по 15 число не бывал» [Немировский А.А., Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.].

Комментарии к сообщению:

Казак Сергей Мухоплев позднее 1684 г. встречается в списках Якутской Приказной избы. Мухоплев, согласно памяти якутского воеводы казаку Киприяну Юдину о починке коча и немедленном отправлении на Колыму, помеченной февралем 1684 г. [ЯА, карт. 34, ст. 35, сст. 4–6], доплыл до реки Зырянки, притока Лены (район Сиктях), откуда с частью казаков ушел на Яну и дальше по суше на Колыму. Остальные люди его отряда во главе с казаком Киприяном Юдиным должны были довести судно до Нижнеколымска летом 1684 г.

Казак Максим Мухоплев, впоследствии сын боярский, известен тем, что в 1696 г. открыл остров Столбовой (Визе В.Ю., Русские полярные мореходы, изд. Главсевморпути, М., 1948 г.).

1686 год

Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. с юкагиров и якутов по Вилюйскому Нижнему зимовью пятидесятника Тита [Васильева] Мухоплева.

1687 год

Книга сбора ясака за 1687–1688 (196) г. по Вилюйскому Среднему зимовью казака Максима Мухоплева.

Книга сбора ясака за 1687–1688 (196) г. с эвенков по Майскому зимовью казака Петра Дуракова. Скрепили Зиновьев и за Дуракова — казак Федор Мухоплев.

В казачью службу поверстан Мухоплев Никита Титов сын.

1688 год

Книги сбора за 1688–1689 (197) г. ясака с эвенков и юкагиров по Индигирскому Зашиверскому острожку, Подшиверскому и Уяндинскому зимовьям пятидесятника Ивана Исакова Тобольского. Скрепили воевода Зиновьев и за Тобольского — Федор Мухоплев.

1688 год

Книга сбора денег с промышленных людей на устройство колодца («для промыслу воды в тайник или в трубу») атамана Степана Полуектова и казака Максима Мухоплева 1688–1689 (197) г.

Книга сбора ясака за 1688–1689 (197) г. с эвенков и якутов по Бутальскому зимовью пятидесятника Тита [Васильева] Мухоплева.

1690 год

Книга сбора ясака за 1690–1691 (199) г. с эвенков и якутов по Бутальскому зимовью казака Максима Мухоплева.

В этом году в Якутске воеводой П. Зиновьевым было открыто «Дело о восстании в Якутском остроге»:

«198-го году июля в 14 день. По указу великих государей стольник и воевода Петр Петрович Зиновьев, слушав роспросных и пыточных речей и сыску, и всего подлинного дела, и выписки великих государей из указу и из Соборного Уложенья, и из грамот великих государей, и из Новоуставных статей, приговорил воров и бунтовщиков, которые с воры и з бунтовщики с Филькою Щербаковым, с-Ывашком Паламошным с пытки говорили и винились, хотели в Якутцком великих государей пороховую и свинцовою казну пограбить и стольника и воеводу Петра Петровича Зиновьева и градцких жителей побить досмерти и животы их, и на гостине дворе торговых и промышленых людей животы ж их пограбить и бежать за Нос на Анадырь и на Камчатку реки — сына боярского Мишку Онтипина казнить смертью, а товарыщей ево, Мишкиных, ж десятника Ивашка Голыгина, рядовых казаков: Софонка Ильина, Ивашка Ондронова, Микитку Гребенщикова, Игнашка Шишева, посадцкого человека Офоньку Балушкина, которые в воровстве и в бунту с пытки говорили и винились, вместо смертной казни бить на козле кнутом и в проводку нещадно и сослать их в сылку з женами и з детьми в Нерчинской острог. А посадцкого Офоньку Балушкина сослать в ссылку ж з женою и з детьми на заморские реки в Омолонское зимовье на вечное житье. А оговорных людей — атамана Стеньку Полуехтова да казаков Микитку Кармолина, Митьку Попова сослать в сылку ж з женами и з детьми в-Ыркутцкой острог. А казака Сергушку Мухоплева сослать в сылку ж з женою и з детьми на усть Яны к морю на вечное житье.

…Роспись ссыльным…

Казак Сергушка Мухоплев з женою с Маринкою с Осиповою дочерью да с сыном с-Ывашком, да з дочерью с Анюткою сослать на усть Яны к морю на вечное житье» [Ф. Якутская приказная изба, опись 1, ст. № 139, лл. 25–33. Список. Воспроизводится по: Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии. М. Гос. изд. географ. лит. 1951, С. 476–478, № 186].

1691 год

Книга сбора ясака за 1691–1692 (200) г. с юкагиров по Алазейскому зимовью пятидесятника Тита [Васильева] Мухоплева.

Книги сбора ясака с юкагиров по Колымскому Верхнему и Среднему зимовьям пятидесятника Максима Мухоплева.

1692 год. Окладная книга Якутска.

Подьячий «Григорей [Сергеев сын] Мухоплев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [Л. 9 об.].

«Максимко [Нестеров сын] Мухоплев во 191-м [1683] году по Указу Великих государей и по сыску ясачных людей он Максимко от толмачества отставлен и приверстан в казачью службу» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л.12 об.]

Пятидесятники казачьи

Женатые

Титко Мухоплев [Л. 13]

Максимко Мухоплев [Л. 13 об.]

Максимко Мухоплев в прошлом во 199-м [1691] году приверстан он Максимко в пятидесятники [Л. 18 об.]

Рядовые казаки

Женатые

«Федька Мухоплев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [Л. 29]

«Микитка Титов Мухоплев в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 21 день хлебной оклад учинен ему женатой» [Л. 56 об.]

Рядовые казаки:

Холостые

«Мишка Залесов в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой от иноземцов убит. И августа в 31 день приверстан в ево Мишкино место казачей сын Ивашко [Сергеев сын] Мухоплев» [Л. 44].

1696 год

Умолотная книга выдельного десятинного хлеба на Амге приказчика пятидесятника Максима Мухоплева и житничного целовальника Сергея Щепеткина, 1696–1697 (205) г.

1697 год

«В 1697 г. он [Максим Мухоплев] принял участие в составлении сводного географического чертежа “Якутского города с уезды” — чертежа всего обширного Ленского края, на котором нашли свое отражение и сведения о Камчатке, полученные от якутского казака Л.С. Мороско Старицына. Максим Мухоплев доставил этот важный чертеж в Москву и давал по нему разъяснения в Сибирском приказе. Он лично был знаком с выдающимся сибирским картографом Семеном Ремезовым. Максим Мухоплев был даже известен голландскому географу Николаасу Витсену, который в своем капитальном труде “Северная и восточная Татария” даже ссылается на сведения “князя Максимилиана Мухоплетиуса”».

1700 год

Книга сбора оброка за сенные покосы, мельницы и амбарные места в Нижней Киренской, Усть-Кутской и Криволуцкой волостях приказчика Максима Мухоплева, 1700 г.

Переписная книга пашенных крестьян Верхней и Нижней Киренских, Усть-Кутской и Криволуцкой волостей, отписанных от Илимского к Якутскому уезду, 13 августа 1700 г. Список.

Переходящая скрепа приказчика Усть-Киренского острожка сына боярского Максима Мухоплева. Ссылка на скрепу подлинника илимским воеводой Федором Родионовичем Качановым.

Именная окладная книга пашенных крестьян Нижне-Киренской волости по сбору холста, пеньки и смолы приказчика Максима Мухоплева, 1699–1700 г.

1702 год

Книга сбора годового оброка, «посаженных» и «позамочных» денег с лавок посадских людей за 1702 и будущий 1703 г., сына боярского Максима Мухоплева с товарищами, 20 ноября 1702 г.

Скрепили дьяк Максим Романов, Максим Мухоплев, пятидесятник Тит Мухоплев и за

атамана Степана Полуехтова — казак Василий Борисов.

Книга сбора ясака за 1702 г. по Оленскому зимовью приказчика Максима Мухоплева.

Книга сбора десятой деньги с посадских людей Максима Мухоплева с товарищами, 1702 г.

Переходящая скрепа Романова и скрепы Максима Мухоплева и Тита Мухоплева за себя и за Полуехтова.

Приходные и расходные книги денежных сборов по Розыскному столу, 1 января – 30 августа 1704 г. Скрепил сын боярский Максим Мухоплев.

Книга сбора ясака за 1702 г. с эвенков и якутов Жиганского зимовья приказчика сына боярского Максима Мухоплева.

1704 год

Перечневая выписка из книг Денежного стола за 1704 г. Скрепили выборные судьи Сарзин Крупецкий, Андрей Амосов, Максим Мухоплев, Афанасий Петров, Тимофей Фонемин, Никифор Силин [лл. 1–78].

Книга сбора ясака за 1704 г. с якутов Янского Верхнего зимовья приказчика сына боярского Максима Мухоплева.

Росписи сбора ясака с якутов в Намской и в приписных волостях сотника Тимофея Фонемина и сына боярского Федора Протопопова, 19 апреля – 27 июня 1704 г. Скрепили Траурнихт, Фонемин, Максим Мухоплев и Протопопов.

1706 год

Якутский казачий полк

Дети боярские: Якуцкие и присланные по указу вел. государя и по грамотам в Якуцкий из Тобольска, с Тюмени, из Енисейска с оклады:

1-й статьи:

Окл. ден. по 10 руб., хдеба по 5 юфтей, по 3 пуда соли: Иван Крыжановской, в нын. 706-м г. в Якуцком умре; Андрей Амосов, Тобольской Афанасий Петров с. Попов, Максим [Нестеров сын] Мухоплев.

Меньшей статьи:

Окл. ден. по 8 руб., хлеба по 4 юфти, соли по 2 пуда ч-ку:

Степан Иванов с. Трифонов, Василий Силин с. Дехтярев, Иван Архипов с. Лыткин, Иван Семенов с. Сорокоумов, Василий Иванов с. Игнатьев, Иван Федотов с. Калмаков, Иван Сергеев с. Мухоплев, Филип Михайлов, Петр

Третьей пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Тит [Васильев сын] Мухоплев: — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Ларион Арзамазов, Максим Барабанской, Трофим Гурьев, Федор Бутаков, Григорий Кузаков, Кузма Яковлев с. Панов, Афанасий Ураков, Ларион Турбин, в пр. 705-м г. в Устьянском зимовье умре и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. по указу вел. гос. и по приговору на выписке стольников и воевод Юрья Федоровича, Михаила Юрьевча Шишкиных, приверстан в казачью службу в его Ларионово место и оклад Михайло Иванов с. Коковин, Иван Васильев с. Селенгин.

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Гиляшев; — рядовые: Степан Мартынов с. Томской, Терентий Тархов с. Тарасовых, в нын. 706-м г. генв. в 11 день велено ему, Терентью, быть в десятниках казачьих; Фока Савин с. Турбин, Ефим Лизунов, Григорий Петров с. Лебедев, Никита [Иванов сын] Мухоплев, Леонтий Прокопьев с. Норицыных, в Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 796-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью в его Леонтьево место и оклад Иван Иванов с. Ляпунов, Киприян Иванов с. Антипин, Григорий Васильев с. Булдаков.

1709 год

«…приказчик [сын боярский] Иван Мухоплев ходил для сбора ясака и аманатов “до Тубаны реки”. Это, во всяком случае, дальше реки Олы в Тауйской губе, потому что, отправив вперед отряд, Мухоплев ожидал его “на Оле у пеших Тунгусов”».

1719 год

«Сын боярской Назар Колесов, пришед в ясашную избу, прочел данную ему указную память, а служивые Василей Княжей с товарыщи ему Колесову, от вышеозначенного дела отказали. И из посланных с ним служивых Андрея Петрова били и в казенку посадили, а прежде того многих служивых, которые не с ними в совете, смертно били, а иных в казенку сажали.

Прикащик Василей Качанов, видя помянутых бунтовщиков непокорство и великие обиды, извещал о том детям боярским Петру Мухоплеву, Назару Колесову и казакам, которые к бунту казаков Василья Княжева с товарищи не приобщились, что послан он, Качанов, по указу на Большую реку прикащиком и велено ему как русских, так и иноземцов, ведать судом и росправою, да ему Качанову велено в удобном месте построить город и казенные анбары, потому что ясашная казна будет привозиться со всех острогов на Большую реку, и аманаты всех острогов будут держаны на Большой реке. И назначено де по указу быть столичному месту на Большой реке и морской пристани.

Оной Попов на вышеозначенных изменников того же апреля в последних числах отправил в поход сына боярского Петра Мухоплева с 30 человеками служивых людей, которой маия 2 дня пришел на Воровскую реку и, понеже близ устья батов не было и переправиться через Воровскую реку было не на чем, то он пошел со служивыми людьми вверх по оной реке до иноземческих жилищ для батов, и, пришед в Амшигачев острог, нашел в нем двух стариков иноземцов, которые объявили, что де баты все уведены вверх по Воровской реке, а у них де зделан острожек на Воровской реке на острову, и баты де все с ними.

Оттуда помянутой Мухоплев пошел со служивыми к невозделанному иноземческому острожку, которой острожек зделан был стоячей деревянной, а в стене у него закладены были баты, и, пришед под оной, стал он, Мухоплев, разговаривать их иноземцов ласкою и прошать у них батов для переправы, а они стали по них стрелять из ружья и ранили в то время из них пять человек, да двух человек убили.

Мухоплев, видя, что оные иноземцы покоряться не хотят, отошед от их острожку, ночевал,

а они той ночи вышли на вылазку и, пришед к табарам, стреляли по них из луков и огненного ружья и многих служивых и ясашных иноземцов, которые были у служивых в каюрах, изранили, а служивые едва их от табар ночью отбили.

Следующего дня Мухоплев со служивыми людьми, приступя к острожку изменническому, стали вал валить и из-за валу оной острожек с бою взяли, а на приступе убили они изменники, из служивых одного только человека, а иноземцов побили они в острожке малое числе, а большая часть из них розбежалась.

По взятии оного острога служивые люди из ясашной казны, которую збирал Кирило Цаплин с товарыщи, не мало число находили по балаганам и у баб в пазухах. Всего нашли 13 соболей, 12 лисиц красных, да лоскутье лисье и соболье, которую казну Петр Мухоплев со служивыми отослал в Большерецкой острог.

Маия 20 дня на Воровской реке нашел он, Петр Мухоплев, Катонача с родниками и звал его попрежнему в ясашной платеж, также просил он, чтоб помянутой Катонач погромную ясашную казну збору Кирила Цаплина, ежели ему что досталось, отдал, и по его, Мухоплеву, призыву оной, Катонач, дал в аманаты сына своего и обещал ясак платить попрежнему безизменно, а ясашной казны у себя не объявил. И означенным походом та измена выведена» [Крашенинников С.П., Описание земли Камчатки].

1720 год. Служилые люди Якутска.

«Во дворе [сын боярский] Максим Нестеров сын Мухоплев ... дети его Петр двацати пяти лет служит в детях боярских и послан на службу на Камчатку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 2 об.].

«Во дворе отставного служивого человека Никиты Иванова сына Мухоплева...» [Л. 46 об.]

«Во дворе сына боярского Ефима Иванова сына Мухоплева ...» [Л. 57 об.].

1731 год

«А вышеозначенная де наша измена учинилась от несносных обид, а имянно с бытности камисаров Ивана Новогородова, Михаила Шехурдина с 1730 и с 1731 годов и подьячих их Екима Мухоплюева да Ивана Свешникова. Брали де с нас на один год по два ясака и по три, а кроме ясака с нас берут себе за каждый ясак чащин по три и по четыре лисицы или соболей лисишных, а ежели де у кого чащин купного нет, то берут себе у нас за чащины жен и детей под заклад, а строки пишут на малое время, что нам на такие строки выкупить нечем, и то охолопливают их себе вовсе...» [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке, М-Л, 1935].

Из приговора Розыскной канцелярии:

«И подьячего Екима Мухоплева, зборщиков Матфея Новогородова, Евдокима Колегова, Ивана Калашникова, Василья Конева, Алексея Воробьева, да манастырского слушку Василья Нижегородова, которые в бытность камисара Новогородова в 730-м году были за ясашным збором и чинили иноземцам по ево, Новогородову, приказу великое раззорение и обиды, сверх ясаку збирали в чащины по три и по четыре места соболми и лисицами и отдавали ему ж Новогородову, за что по следствию и по розыску подлежили б все смертной казни, но однако ж оные чинили по приказу камисарскому, а не сами собою, и за то им учинить наказание — бить кнутом нещадно».

1735 год

«Казаки, виновные в камчадальском бунте 1731 года и получившие наказание в Нижнекамчатске в 1735 году: "...повешен комиссар Иван Новгородов, бит батогами подьячий Федор Сухов, кнутом – комиссары Михаил Шехурдин и Михаил Петров, управитель Михаил Борисов, подьячий Михаил Мухоплев"...».

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
104) Максим Мухоплев
105) Петр Мухоплев
287) Никита Мухоплев
340) Ефим Мухоплев
531) Афанасий Мухоплев
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
932) Алексей Мухоплев

Тауиского острогу
Разночинцы
3661) Еким Мухоплев [Л. 131].

1758 год

«объявленных артилерии от комисара казака Конона Мухоплева»

«Устьвилюйскаго зимовья сбору комисара Алексея Мухоплева: 1 соболь в коске с лапы и с хвостом, ц. 2 руб.; 16 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 17 руб. 60 коп.; 23 лисицы красных с лапы и с хвосты, ц. 23 руб.»

1761 год

Дети боярские 2-й статьи

«19) Алексей Максимов Мухоплев у оценки казанной мягкой рухляди»

Казаки:
Еким Мухоплев
Михаил Мухоплев
Конон Мухоплев

«Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: ...Иван Мухоплев...»

1782 год

«...В сем году передовщики и мореходы трех купеческих судов, на Лисьих островах пребывавших, усмотрев, что промыслы их весьма незначительны и что к дальнейшему получению оных не имеют они никакой надежды, решились приступить к новым открытиям. С общего согласия подчинили они себя прежде упомянутому и весьма искусному штурману Потапу Зайкову, поручив ему избрать удобное место для промысла.

Суда сии принадлежали: 1. Алексей — Холодилову, Орехову и Панову. Мореходом был

на оном нежинский грек Евстратий Делавров. 2. Михаил — Холодилову; мореходом был штурманский ученик Филип Мухоплев…» [Берх В.Н.].

1812 год, город Нижнекамчатск
Казачья команда
Пятидесятники
Мухоплев Петр Михайлович (1753)
Рядовые Казаки:
Мухоплев Иван Перфильев (1783)

1830 год, Якутский казачий полк:
Мухоплев Александр – казак, первая сотня
Мухоплев Иван – казак, вторая сотня
Мухоплев Конон – казак, вторая сотня

Фамильный след: Мухоплевы-фронтовики:

Мухоплев Герасим Павлович (1924), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н
Мухоплев Никита Акимович (1917), Якутская АССР, Вилюйский р-н
Мухоплев Петр Семенович (1910), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Намский наслег

МЫЛЬНИКОВЫ

С этой якутской фамилией не все просто. Судя по значению слова мыльник, — человек, производящий мыло, его первым носителем был посадский человек, занимающийся этим видом деятельности, и мы видим, что слово «мыльник» в именном списке, где указан Ивашко Дорофеев, написано с маленькой буквы, указывающей не на фамилию, а на профессию.

Профессия эта была на Руси не редкой, поэтому и фамилия являлась весьма распространенной. А в связи с этим сложно найти родовые связи.

1651 год

«Тобольские служилые люди которые присланы ис Тобольска с пятидесятником з Бориском Оноховским прежним на перемену:

…Епишка Иванов сын Мыльников в его место казачей брат Куземка Иванов в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 104].

1681 год

Ивашко Дорофеев мыльник, казак (в женатом окладе).

1692 год

«Петрушка Бочкарев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Петрушкино место Стенька Мыльников в холостой оклад» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 30].

1706 год

Третьей пятидесятни:

Десятник Иван Андреев, в нын. 706-м г. генв. в 19 д. он, Иван, приверстан в ясачный стол в подьячие в Степаново место Ильина, а Степану Ильину велено быть в его Иванов место в десятниках казачьих; — рядовые: Петр Литвинцов, Иван Григорьев с. Воронов, в пр. 705-м г. в Коряках убит, и в нын. 706-м г. окт. в 18 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место казачий племянник Егор Иванов с. Шалин, Афанасий Васильев с. Сифцов, Максим Иевлев с. Мыльников, Григорий Сытой, Иван Осипов с. Портнягин, Петр Козыревской, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад сын его Иван Козыревской, Тимофей Лукин, Дмитрий Скоробогатой, Василий Степанов с. Терентьевых.

Седьмой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Михайло Булатов, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. мая в 27 д. приверстан в казачью службу в его Михайлово место и в оклад Якуцкой житель Федор Иванов с. Серебреников; — рядовые: Федор Олферьев с. Чюприк, Федор Иванов с. Ярыгин, Степан Мыльников, Ефим Андреев с. Ямщиков, Иван Максимов, Иван Кузмин с. Могилев, Егор Никитин с. Сухово, Семен Ефтифеев с. Хлызов, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Семеново место и в оклад Михайло Федотов, Алексей Иванов с. Куржага, Яков Брацкой; — ден. 5 руб. с четью, хлеба 3 чети с пол-по-третником и с пол-чет-ком ржи, 2 чети овса, 2 пуда соли: Иван Федосеев; — ден. 5 руб., хлеба 3 чети без полуосмины с пол-по-третником и с пол-пол-чет-ком ржи, 2 чети с осминою овса, 2 пуда соли: Федор Голиков».

1720 год

«Во дворе служивой Иван Савинов сын Клевцов … да в том же доме живет служивой Иван Мыльников и он послан на службу на Камчатку в 719-м году». [Л. 23].

«Служивой ево ж Афонасья набору Тимофей Иванов сын Мыльников сказал сороки семи лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 69 об.].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
29) Иван Мыльников

Тауиского острогу
Разночинцы
3652) у Тимофея Мыльникова казачей сын Василей [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131].

1761 год

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

Казаки: … Василий Мыльников …»

Мыльниковы-фронтовики:

Мыльников Василий Яковлевич (1910 – 11.08.1942), г. Якутск, ул. Лермонтова, д. 16; захоронен: Курская обл., Больше-Полянский р-н, с. Хрущевка
Мыльников Данил Иванович (1907 – 29.06.1944), Якутская АССР, г. Олекминск; захоронен: Румыния, Яссы уезд, комм. Пробота, юг села, территория православной церкви
Мыльников Николай Федорович (1921), Якутская АССР, г. Якутск

НАДЕИНЫ

Надеин Стенька — ссыльный, в 1656 году верстан в казаки помимо царского указа [Сафронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии 17 – нач. 20 в.].

Возможно, он из того же родового гнезда, что и красноярский казак Сенька Надеин:

«В 1689 году здесь появились сосланные сторонники царевны Софьи, в том числе двоюродный брат руководителя стрелецкого бунта Федора Шакловитого подьячий Семен Надеин. Зачинщикам же стрелецкого бунта еще в Москве либо отрубили головы, либо повесили перед окнами Новодевичьего монастыря, где находилась в заточении царевна Софья» [https://www.kraskompas.ru/nash-gorod/istoriya/ist-zametki/item/1063-pereselentsy-i-katorzhniki.html].

1684 год

«4 августа после предварительного следствия наказаны батогами вместо кнута жена подьячего Мария Анкидинова и жена Серебреника Варвара Даниловская, уличенные в блудном деле с боярским сыном, домовым Тобольского Софийского дома, Дмитрием Осиевым. О последнем, как десятиннике, подведомственном своему духовному начальству, доведено до сведения митрополита. Кроме того, все трое отданы на поруки, “чтоб им впредь не дуровать, за бледнею не ходить”. За Акиндинову поручились: казачий десятник В. Тарасов, Ф. Надеин, рядовые казаки В. Берсенев, М. Молоков, Д. Ураков, Д. Филиппов, Е. Епишев, С. Аникиев и С. Суханов. За Даналивскую поручились: боярский сын П. Крупецкий, десятинники В. Тарасов, О. Надеин, рядовые казаки В. Берсенев, М. Молоков, Д. Ураков, Д. Филиппов, В. Енищев, С. Аникиев и С. Суханов. За десятинника Осиева поручились: боярские дети А. Лыткин, М. Красной, сотник Т. Смирнягин, рядовые казаки Л. Марков, С. Мухоплев, Д. Филиппов, Д. Попов, С. Епишев, П. Скрябыкин и посадский человек С. Евдокимов» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«Книга сбора ясака за 1689–1690 (198) г. по Вилюйскому Нижнему зимовью десятника Федора Надеина» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1692 год

«Федька Надеин в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой от иноземцов убит» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 16].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
460) Иван Надеин
Бежало:
359) Иван Надеин

1816 год

«…5 июля 1816 г. Амгинский священник Андрей Конюхов доносил благочинному А. Дьячковскому, что проезжая по Удской округе через тунгусов узнал, что казак Удской станицы М. Решетников, каждогодно проезжая по означенному округу по своей надобности, удских и майских взрослых и исправных (должно быть крещеных) тунгусов крестит и сам бывает восприемником, равно берет подводы и отнимает оленей; притом производит грабеж, сдирая юрты и оставляет семейства с малолетними детьми на холодном воздухе, не смотря на мольбы и их слезы. Обирает с новокрещенных пушнину и делает всевозможные насилия над ними… Решетников в 1817 г. сам крестил 4 род. тунгуского князца Лагыгырского рода Якова Надеина» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

1820 год

«Как жилось и служилось казакам в глухом малолюдном Нелькане? На этот вопрос проливает свет “Указ из Якутского областного правления”. В нем говорится, что Надеин с 1820 г. помогает Новогородову и получает только “половинную долю хлеба и довольствия, других источников содержать себя не имеет”. В связи с этим было принято решение “о производстве казаку Надеину полной дачи пайка с 20 августа 1828 года”. В течение восьми лет за добросовестную работу в трудных условиях отдаленного селения рядовой казак недополучал половину довольствия! Может, поэтому его здоровье было подорвано, и 1 декабря 1836 года смотритель Нельканского магазина Новогородов пишет рапорт, о том что казак Надеин по болезни возвращается на службу в Якутск. В архиве хранится “Билет. От Нелькана до Якутска следующему на службу казаку Василию Надеину”. Согласно этого билета Надеину полагалось выдавать на каждой обывательской станции от Амгинской слободы по две лошади с проводником» [Из истории Нелькана].

1830 год

Надеин Алексей — казак, первая сотня
Надеин Василий — казак, вторая сотня
Надеин Егор — казак, вторая сотня
Надеин Петр — казак, пятая сотня (Удские)

Выпускники Якутской духовной семинарии

Выпуск 1904 года

Разряд 2:

Надеин Матвей

Выпуск 1912 года

Разряд 1:

Надеин Иннокентий

«Действительно, и до настоящего времени можно видеть в Якутске до десятка старинных домов из толстых бревен, с высокими крышами и небольшими окнами (например, дом Москвиных, Надеина на берегу (т. е. на ул. Набережной, ныне ул. Чернышевского. — *Ред.*), бывших Трифоновых по Романовской улице и проч.)» [Попов Г.А., История г. Якутска].

Надеин Александр Васильевич

1881 г. р., Якутская АССР, Олекминский улус — 1933), русский, без определенного места работы, житель: г. Якутск.

Арест: 1933.07.12

Осужд. 1933.12.29 Особое совещание при Коллегии ОГПУ.

Обв. ст. 58-10 УК РСФСР Приговор: 1 год принудительных работ

Реаб. 1989.05.18 Прокуратура ЯАССР, основание: Указ ПВС СССР от 1989.01.16 [Книга памяти Республики Саха (Якутия)].

НАРИЦЫНЫ (НОРИЦЫНЫ)

Торговые и промышленные люди Норицыны (Нарицыны) из города Лальска появляются в Сибири в 17-м столетии.

1662 год

«Челобитные: … торгового человека лалетина Алексея Норицына об уплате денег за взятый у него в казну хлеб».

1666 год

«Отписка воеводы Ивана Федоровича Большого Голенищева-Кутузова в Сибирский приказ об отправлении в Москву ясачного, десятинного, поминочного и окладного сбора с якутов с подгородных слобод и зимовий Якутского уезда со стрелецким сотником Третьяком Смирнягиным, целовальниками Федором Балезиным, Алексеем Норицыным и со служилыми людьми».

1671 год

«27 июля 7179 г. — Выбор приезжими из разных городов торговыми и промышленными людьми торговых людей Ивана Норицына и Алексея Звягина таможенными целовальниками».

«Дело о замене выбранного таможенного целовальника торгового человека Ивана Норицына в виду его болезни по его просьбе торговым человеком Яковом Нечаевым» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1678 год

«Явчая книга промышленной и перекупной мягкой рухляди таможенного и заставного головы Якутского острога Осипа Казанцева таможенных цело- вальников Алексея Иванова Коротанова и Василия Афанасьева Норицына, 17 мая – 23 июля 1678 (186) г.»

1684 год

«Книга сбора оброка, явчей и отъезжей пошлин на Колыме таможенного целовальника Ивана Антропьева, 5 декабря 1684 – 25 января 1685 (193) г. Скрепили Кровков и за Антропьева — промышленный человек Тимофей Степанов Норицын».

1690 год

«Книга сбора десятой соболиной и денежной пошлины с мягкой рухляди на Колыме таможенного целовальника Тимофея Норицына, 7 марта 1690 (198) г.».

1695 год

«Книга сбора оброка с промышленных и гуляющих людей на р. Колыме приказчика сына боярского Петра Байкаловского, февраль 1695 (203) г. Скрепили воевода Андрей Арсеньев и за Байкаловского — Тимофей Норицын» [РГАДА, Справочник, т. 3].

В сборнике «Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах» В.И. Белов называет промышленных людей, ставших мореходами: Норицыны Василий и Леонтий.

И вполне возможно, что их потомки, рожденные в Сибири, становились томскими, якутскими, иркутскими казаками Нарицыными (Норицыными).

В Албазинском остроге служил Нарицын Сенка — албазинский казак, родственник купцов Нарицыных (1682) [Абеленцев В.Н., Албазинцы. Нерчинское воеводство и Албазинский острог. XVII в.].

В 1705 году погиб на Камчатке казак Норицын Леонтий Прокопьев (7-я пятидесятня).

А в отряде Осипа Миронова сына Липина прибыл на полуостров Яков Нарицын:

«…в прошлом 709-м году писал в Якуцкой из заморских рек камчадалской прикащик Большей реки сын боярской Иван Паанютин: осталось де от него в Зашиверском и Уяндинском зимовьях, за скорбью служилых людей, 16 человек: Иван Нехорошков, Федор Хиценков, Ондрей Залесов, Гаврило Трубачев, Никита Чегус, Яков Нарицын, Василей Толстоухов, Федор Ерофеев, Степан Лапин, Михайло Миназим, Василей Гроцкой, Кирило Черных, Гаврило Истомин, Иван Волков, Михайло Вараксин, Иван Хайлов, и велено их забрать в Камчатку Осипу Миронову» [Памятники Сибирской истории, т. 1].

Но позже мы не прослеживаем эту фамилию в казачьих именных списках Якутии.

1748 год

Среднековымского зимовья посацкие

Умершие

1776 Тимофей Норицын [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 72 об.].

Но вот что интересно: командиром Якутского казачьего полка с 31 декабря 1825 г. по август 1832 г. был казачий атаман XI класса Алексей Иванович Нарицин.

А среди якутских фронтовиков был Нарицын Михаил Филиппович (1917), Якутская АССР, г. Якутск

То есть фамильный след все-таки прослеживается, но связать его воедино не удается из-за малого количества исходного материала.

НЕДОНОСКОВЫ

Эти фамилии в моей информационной базе зафиксированы только в казачьих именных списках за 1830 год:

Якутский казачий полк.

Недоносков Иван — казак, пятая сотня (Удские)

Недоносков Козма — казак, первая сотня

В списках якутских фронтовиков также значится всего одна фамилия. Но ее существование говорит о том, что род Недоносковых в Якутии существует.

Недоносков Гаврил Никифорович (1905), Якутская АССР, г. Якутск

НЕОБУТОВЫ

Вот что интересно — в Якутии действительно жили… Обутовы.

«Во дворе посадной Иван Андреев сын Обутов» [1720 год, РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 30 об.].

А далее история следующая:

«Архимандрит Якутский Нафанаил II-й заявил себя ревностным распространителем христовой веры среди якутов. Так, из записной книги Якутского Спасского монастыря, в бытность Архимандрита Нафанаила видим следующий список новокрещенным якутам с 1 января 1757 года.

…7) Атамайской волости, 27 января крещен якут 30 лет. Климент Алексеев Необутов; …Крещение совершено по 27 ноября 26 [Миссионерство в Якутском крае, ж-л «Илин, 1998 г.].

Эта якутская фамилия упоминается даже в письмах Святителя Иннокентия:

Иннокентий, М. Московский
22 сентября 1873 г.
Лавра

При этом письме Митрополита Иннокентия было приложено следующее небезынтересное письмо сына его, протоиерея Гавриила Ивановича Вениаминова, к преосвященному Дионисию: «Ваше Преосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец! Прежде всего испрашиваю у Вашего Преосвященства прощение в том, что дерзаю беспокоить Вас письмом своим и через это отнимать время, всецело посвящаемое Вами для благоуправления вверенной Вам Богом паствой. Всепокорнейше прошу, покройте мое дерзновение свойственным Вашему Преосвященству снисхождением.

Причина, заставляющая меня беспокоить Ваше Преосвященство, следующая: Якут, Якутского округа, Намского улуса, и-го Атаманского рода, Тихон Кузькин Необутов, отправясь из Якутска (можно предполагать в 1869 г.) на богомолье в Россию и на Афон, притащился в Москву в 1871 году и был определен в Лавру, откуда отправился на всегдашнее жительство на Афон. Но, к удивлению нашему, неожиданно возвратился оттуда в августе, называя себя уже монашкою Титом. Между тем у него нет ни паспорта, ни вида, ни удостоверения, что он действительно монашка Тит. Сколько ни увещевали мы его возвратиться в Якутск, ни за что не хочет и теперь опять помещен в Лавре. Лаврское же начальство, не веря, что совершенно справедливо, пострижению его в монахи на Афоне, и не видя его паспорта, затрудняется держать Необутова в обители и потому обратилось ко мне, совокупно с Необутовым, с просьбою всепокорнейше просить Ваше Преосвященство, не можете ли Вы исходатайствовать паспорт Необутову, получить у его жены и у общества согласие на пострижение его в монахи уже не на Афоне, а в Лавре. Без этого ему придется возвратиться восвояси, что, кажется, было бы самое лучшее. Необутов интересуется знать, обращена ли выстроенная им часовня в церковь и есть ли при ней причт. Простите, Ваше Преосвященство, что утруждаю Вас, но монашка насолил нам всем. При сем прилагаю прошение Необутова на имя Виктора Павловича…» [Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский. Письма. Том III. 1865–1878, письмо 584].

А вот еще один любопытный феномен из истории уже долганских фамилий: «Позже среди долган появилось несколько новых фамилий. Хукочар (“Чукочар”) — выходцы из илимпейских и хантайских эвенков, Копысов — потомки русского со ст. Хантайка, поселившегося среди долган. Иванов, Необутов, Христофоров выходцы из Якутии и другие».

Семья Необутовых — якутская династия авиаторов.

Трое родных братьев, Владимир, Игорь и Сергей, работают командирами воздушных судов Ан-24 авиаэскадрильи № 2 авиакомпании «Якутия».

Братья Необутовы — уже третье поколение авиаторов в семье.

Началась династия еще с деда. Первым авиатором в семье стал уроженец Жиганска – Альберт Степанович Необутов. Отучившись на бортрадиста, Альберт Необутов вернулся в Якутию и всю жизнь работал в Якутском объединенном авиаотряде, летал бортрадистом на самолетах Ли-2, Ил-14, Ан-26. Налет Альберта Необутова — 18900 часов.

Двое его сыновей тоже работали в авиационных предприятиях республики. Юрий — в наземных службах аэропорта «Якутск», а Сергей стал пилотом гражданской авиации.

Блестяще окончив сначала Омское авиационное училище, затем Киевский летный институт, Сергей Необутов стал известным в Якутии летчиком, как пилот, командир и инструктор освоил шесть типов воздушных судов, начиная с Ан-2 и заканчивая Ту-154. Работал летным директором авиакомпаний «Полярные авиалинии» и НАК «Сахаавиа». Награжден медалью П.Н. Нестерова за высокое профессиональное мастерство самолетовождения.

Трое сыновей Сергея и Ольги Необутовых пошли по стопам отца: выбор был один — авиация! Самый старший, Игорь, еще с детства всерьез увлекался авиамоделированием. После окончания школы № 30 в портовском поселке Якутска поступил в Сасовское авиационное училище. Два младших брата Необутовых, Владимир и Сергей, вначале стали пилотами вертолетов, окончив Омское авиационное училище [Источник: https://news.ykt.ru/article/44875].

Книга Памяти:

Необутов Константин Константинович (1908), урож. Кедюсинского н-га. Призван в 1941 г. Не вернулся

Необутов Константин Константинович (1909), урож. Кедюсинского н-га Намского р-на, погиб 25.01.42 в Печенегском р-не Харьковской обл., Украина

Необутов Петр Яковлевич (1907), урож. Кедюсинского н-га. Призван в 1941 г. Погиб в бою

Необутов Петр Константинович (1910–1987), гв. сержант, нагр. орд. Отечественной войны II ст., мед. «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией»

Сайт «Память народа»:

Необутов Василий Иоганович (1909 – 04.03.1945), Якутская АССР, Кубывский р-н, Мештачий с/с; захоронен: Германия, Золденский уезд, г. Липпене, военное кладбище. Польша, Щецинское воев., пов. Пыжицкий, г. Липпене, военное кладбище

Необутов Владимир Степанович (1919), Якутская АССР, г. Якутск

Необутов Григорий Иванович (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктянский с/с, с. Майя

Необутов Илья Инокентьевич (1905 – 17.04.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Молотовская обл., г. Молотов

Необутов Назар Спиридонович (1916), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский наслег

Необутов Роман Егорович (1924 – 05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский с/с, пропал без вести

Необутов Семен Кузьмич (1917 – 25.03.1942), Якутская АССР, Якутский р-н; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, д. Усты

НЕУСТРОЕВЫ

Неустроевы — фамилия тобольских казаков.

В 1692 году один из них — Ларка Игнатьев Неустроевых — впервые отмечен в именных казачьих списках Якутска [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 52].

В 1706 году казаков Неустроевых уже двое — вероятно, в казаки верстан сын Лариона Игнатьевича.

Шестой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Михайло Сергеев; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Тимофей Неустроевых, Федор Сирянин, Федор Иванов с. Игиней, Иван Иванов с. Власов, Максим Богданов с. Черного, Алексей Семенов с. Ситник, Семен Яковлев с. Бальшаков, Алексей Мясников, Иван Павлов с. Худорошков, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий племянник Афанасий Оконишников.

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Исак Гаврилов с. Павловских; в нын. 706-м г. генв. в 11 д. велено ему Исаку быть в десятниках казачьих: — рядовые: Артемий Дмитриев с. Чусовской, Василий Григорьев с. Курнуцкой, Семен Аникиев с. Дуркин, Степан Карпов с. Алексеевых, Василий Афанасьев с. Булгуйской, Ларион Игнатьев с. Неустроевых, Родион Игнатьев с. Дорошкин, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын.706-м г. апр. в 13 д. приверстан в казачью службу в его Родионово место и оклад казачий сын Андрей Яковлев с. Курилов, Федор Кочюров.

1830 год, Якутский казачий полк:
Неустроев Дмитрей — казак, вторая сотня

Из истории Вилюйского улуса:

1892 г., 5 декабря.

Открытие выселка (колонии) для больных проказой в местности Хордогой в 11 верстах от Вилюйска, выбранной Кэт Марсден. Епископ Якутский и Вилюйский Мелетий в присутствии местных гражданских властей и духовных лиц совершил торжественное освящение выселка. Расходы приняли на себя священник Угулятской церкви В. Романов, купцы И.Н. Харитонов, Н.А. Расторгуев, Н.Л. Кондаков, М.Г. Неустроев.

1917 г.,11 марта.

На заседании КОБ избрано исполнительное бюро в составе: председатель П.Х. Староватов, члены М.Г. Неустроев, П.Т. Ушаков и Я.П. Муралев. Упразднены должности исправника и помощника исправника, остальным чиновникам предложено исполнять распоряжения КОБа.

1918 г., 1 марта.

Состоялись выборы в Вилюйскую городскую думу. Избраны председателем П.Х. Староватов, заместителем Д.П. Попов, секретарем М.Н. Бубякин, членами М.М. Бубякин, М.Г. Неустроев и П.Д. Софронеев.

1948 г., 24 января.

Арестован преподаватель Вилюйского педагогического училища Сивцев А.К., обвиненный по 2-й части ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР за пропаганду буржуазно-националистической идеологии первых якутских писателей А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева среди студентов педучилища. По приговору Верховного суда ЯАССР сослан в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет. Постановлением Верховного суда СССР от 29 сентября 1958 года дело прекращено за отсутствием состава преступления, и Сивцев А.К. был реабилитирован.

Неустроев Николай Денисович — якутский писатель начала XX века, один из основоположников якутской литературы. Талантливый прозаик, драматург, первый комедиограф, переводчик, фольклорист, исследователь-этнограф.

Родился в 3 (15) декабря 1895 года в 4-м Баягантайском наслеге Баягантайского улуса Якутской области (ныне Усть-Таттинский наслег, Таттинский улус, Республика Саха (Якутия)). Начальное образование получил в Баягантайской школе. В 1910—1913 годах учился в четырёхклассном Якутском городском училище. Учился вместе с Платоном Слепцовым (Ойунским), Максимом Аммосовым.

Имя Николая Денисовича Неустроева присвоено: Усть-Таттинской средней школе Таттинского улуса; улице в городе Якутске.

Неустроевы-фронтовики

Неустроев Александр Николаевич (1925), Якутская АССР, Таттинский р-н, 1 Алданский с/с

Неустоев Алексей Андреевич (1920 – 18.11.1941), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Первостепан; захоронен: Украинская ССР, Сумская обл., Белопольский р-н, с. Воронино

Неустроев Алексей Григорьевич (1915), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бологурский наслег

Неустроев Алексей Петрович (1914 – 10.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Соморсунский с/с, пропал без вести

Неустроев Алексей Федорович (1921 – 26.01.1945), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюнский с/с, к/з им. Чапаева; захоронен: Польша, д. Петронки, в саду у помещика
Неустроев Андрей Егорович (1908 – 01.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Неустроев Афанасий Нестерович (1911 – 14.12.1941), Якутская АССР, Амгинский р-н, Белгорский с/с, пропал без вести: Тульская обл.
Неустроев Василий Григорьевич (1917 – 06.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Олбинский с/с, пропал без вести
Неустроев Василий Дмитриевич (1910 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Неустроев Василий Егорович (1905 – 09.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский 1-й с/с, пропал без вести
Нестроев Василий Иосифович (1921), Якутская АССР, Таттинский р-н, д. Ичиясь
Неустроев Василий Михайлович (1912 – 24.04.1944) Якутская АССР, Амгинский р-н, с/с Алтынский, погиб в плену; захоронен: Штаргард
Неустроев Василий Осипович (1921), Якутская АССР, Томпонский р-н, с. Крест-Хальджай
Неустроев Василий Павлович (1908), Якутская АССР, Таттинский р-н, П.-Алданский с/с, д. Усьтьата
Неустроев Власий Родионович (1914), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Баягинское
Неустроев Влас Родионович (1914), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Ольан
Неустроев Василий Романович (1919), Якутская АССР, Таттинский р-н, Б.-Иждайский наслег/ В. Игидейский с/с
Неустроев Василий Семенович (1925), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Алтанцы
Неустроев Гаврил (? – 12.05.1942), Якутская АССР, Алданский р-н, к/з им. Дмитрова; захоронен: Мурманская обл., квадрат 9263
Неустроев Гавриил Андреевич (1918), Якутская АССР, Таттинский р-н, Б.-Ишдейский н/с
Неустроев Гавриил Дмитриевич (1925), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Баягинский с/с
Неустроев Гаврил Дмитриевич (1925 – 28.01.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Каменский р-н, с/з Молния
Неустроев Гаврил Дмитриевич (1925), Якутская АССР, Таттинский р-н
Неустроев Гавриил Кузьмич (1904), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хатылынский наслег
Неустроев Гаврил Михайлович (1914 – 12.05.1942), Якутская АССР, Амгинский нослег, к/з им. Дмитрова; захоронен: Мурманская обл., к. 9263
Неустроев Гавриил Михайлович (1921 – 12.12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Амгинский с/с, пропал без вести
Неустроев Гаврил Николаевич (1921), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бологурский н/с
Неустроев Гавриил Романович (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Долоон
Неустроев Георгий Аксентьевич (1909), Якутская АССР, Амгинский р-н, д. Катык
Неустроев Димитрий Александрович (1910 – 22.08.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Женходинский; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Борщево
Неустроев Дмитрий Дмитриевич (1915 – 15.07.1943), Якутская АССР, Мечино-Кандальский р-н, с. Цердах; захоронен: Орловская обл., Малоархангельский р-н, д. Никольское-2
Неустроев Дмитрий Егорович (1919 – 10.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Неустроев Дмитрий Николаевич (1912), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Булун/ с. Ытык-Кюель
Неустроев Дмитрий Николаевич (1912), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алды. 1-й с/с, к/з Ворошилова
Неустроев Дмитрий Савватеевич (1922), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сасылганский с/с, с. Соттинцы
Неустроев Дмитрий Филиппович (1919 – 02.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский с/с, пропал без вести
Неустроев Егор Афанасьевич (1923), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тапятский с/с, с. Кылайы
Неустроев Егор Васильевич (1906), Якутская АССР, Таттинский р-н, к/з Ворошилова
Нестроев Егор Гаврилович (1920 – 05.09.1943), Якутская обл., Амгинский р-н; захоронен: Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Лядищи
Неустроев Егор Григорьевич (1911), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский 1-й с/с, пропал без вести
Неустроев Егор Иосифович (1920), Якутская АССР, Усть-Мая
Неустроев Егор Кириллович (1904), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Неустроев Егор Кононович (1915), Якутская АССР, Амгинский р-н
Неустроев Егор Константинович (1915 – 1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 1-й с/с, пропал без вести
Неустроев Еремей Дмитриевич (29.03.1915), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с
Неустроев Еримей Иннокентьевич (1923 – 04.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Неустроев Ерофей Иннокентьевич (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Неустроев Ефим Александрович (1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сосиньконский с/с, д. Льнотих/ к/з Оленехтах
Неустроев Ефим Михайлович (1905), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, д. Мдау
Неустроев Иван Афанасьевич (1910 – 19.01.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Терен; захоронен: Московская обл., Боровский р-н, д. Ново-Борисово
Неустроев Иван Васильевич (1921 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сотта-1, пропал без вести

Неустроев Иван Гаврилович (1916), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Алтанцы
Неустроев Иван Гавришлович (1916), Якутская АССР, Амгинский р-н, п. Бетюгютэ
Неустроев Иван Иванович (1922), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бологурский с/с
Неустроев Илья Митрофанович (1919), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Онуринский с/с, к/з Орняникиде
Неустроев Иннокентий Васильевич (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Дыгдал
Неустроев Иннокентий Васильевич (1925), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тростецкий наслег
Неустроев Иннокентий Егорович (26.04.1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н,1-й Башаринский Налы, к/з им. «Тюмсю»
Неустроев Иннокентий Иннокентьевич (1920), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абагинский с/с, к/з Николай Партизан
Неустроев Иннокентий Михайлович (1922), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Бедимя
Неустроев Иннокентий Михайлович (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 1-й с/с
Неустроев Иннокентий Степанович (1908 – 12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Октемский с/с, пропал без вести
Неустроев Константин Гавришлович (1926), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н, к/з «Кадр»
Неустроев Леонтий Николаевич (1907), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Алданский наслег
Неустроев Леонтий Степанович (1909 – 26.03.1943), Якутская АССР, Арданысский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Поддорский р-н, Сокольский с/с, д. Соколье, южнее, 1 км
Неустроев Михаил Гаврилович (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Баягантанский с/с
Неустроев Михаил Лазаревич (1916), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, д. Усть-Майская
Неустроев Мирон Михайлович (Миронович) (1922 – 21.09.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, с/с Чулгачинский/ к/з Михайлова; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Муры, кладбище, могила № 55, 1 ярус, с северной стороны 2 место
Неустроев Михаил Дмитриевич (1917), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Неустроев Михаил Лазаревич (1916), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н
Неустроев Михаил Лукич (1906 – 1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 1-й с/с, пропал без вести
Неустроев Михаил Павлович (1919 – 14.02.1943), Якутская АССР, Суробчинский р-н, дер. Перво-Алданск; захоронен: Московская обл., Волоколамский р-н, Покровское кладбище, могила № 43
Неустроев Михаил Петрович (10.12.1925), Якутская АССР, Амгинский р-н, Сулгажский с/с, д. Тюс
Неустроев Никита Васильевич (1907), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Аллахчинский с/с, к/з «Тельман»
Неустроев Никита Иннокентьевич (1897), Якутская АССР, Амгинский р-н, к/з Арылах
Неустроев Никита Семенович (1924), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, к/з «Кадры»
Неустроев Никита Тихонович (1922), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сослыканский ночлег
Неустроев Николай Афанасьевич (1918 – 14.09.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з «15 лет Комсомола»; захоронен: Орловская обл., Рогнединский р-н, Котельников с/с /д. Тереховка
Неустроев Николай Варламович (1905 – 29.09.1942), ЯАССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Батаринский наслег, к/з «Тюмсю»; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 130,7
Неустроев Николай Гаврилович (1909), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з Серго
Неустроев Николай Егорович (1907), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Неустроев Николай Иосифович (1923), Якутская АССР, п. Бестях
Неустроев Николай Николаевич (1915), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Дегия
Неустроев Николай Семенович (1924), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амгинский с/с
Неустроев Николай Сергеевич (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Соттинцы / Сосниканский с/с
Неустроев Николай Федотович (1927), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алдан.-1 наслег
Неустроев Павел Николаевич (1919), Якутская АССР, Таттинский р-н
Неустроев Петр Васильевич (1922 – 22.01.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, ст. Пола
Неустроев Петр Егорович (1912 – 19.03.1943), Якутская АССР; захоронен: Татарская АССР, Нурлатский р-н, р.п. Нурлат, Октябрьское кладбище
Неустров Петр Иванович (1906 – 11.07.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, к/з «Кутама»; захоронен: Орловская обл., Малоархангельский р-н, д. Гриневка
Неустроев Петр Николаевич (1911 – 12.06.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Ивановская обл., Шуйский р-н, г. Шуя, Троицкое кладбище
Неустроев Петр Николаевич (1920 – 01.01.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский 1-й с/с, пропал без вести
Нестроев Петр Петрович (1898 – 15.02.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Анбаимский с/с, к/з «Красн. Гурис»; захоронен: Ленинградская обл., г. Ленинград, Пискаревское кладбище
Неустроев Петр Федорович (1917), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Дэбдиргэ
Неустроев Прокопий Митрофанович (1912 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ожелунский с/с, пропал без вести
Неустроев Роман Афанасьевич (1912 – 10.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Ынгинский с/с, пропал без вести

Неустроев Роман Игнатьевич (1915 –02.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский 1-й с/с, пропал без вести
Неустроев Роман Максимович (1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женхадицский наслег
Неустроев Семен Васильевич (1911), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Усть-Татта
Неустроев Семен Васильевич (1911), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Алданский с/с
Неустроев Семен Гаврилович (1900), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, к/з Кадыр
Неустроев Семен Иванович (1919), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга
Неустроев Семен Порфирьевич (1896), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Неустроев Спиридон Петрович (1926), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Кылайы|Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Хампа
Неустроев Степан Леонтьевич (1925), Якутская АССР, Амгинский р-н
Неустроев Федор Герасимович (1916), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюбятси
Неустроев Филипп Гаврилович (1906), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Местохитский участок, к/з им. Сталина, п. Мадутрий /Заречный р-н, с. Амга

НЕХОРОШЕВЫ

Мирское имя Нехорошко было весьма распространенным на Руси, а затем и в Сибири. Смысл таких имен был очень простой — предохранить ребенка от злых сил, спрятав его под внешне отрицательным именем — Нехороший, Нехорошко.

В 1639 году в Якутию с таким именем пришли двое тобольских казаков:

Аврамов Нехорошко, казак станицы Клима Бобошина

Михайлов Нехорошко, казак станицы Ивана Александрова [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141].

А по данным за 1651 год, таких Нехорошек было уже добрый десяток из самых разных мест:

«Томской казак Нехорошко Иванов сын Кривой на государеве … на новой на Охоте реке послан» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 10 об.].

Тобольские казаки: «Нехорошко Аврамов сын Пеняжанин на государеве дальней службе на Оленке реке послан в прошлом во 157-м [1649] году» [Л. 12].

«Нехорошко Шабанов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в середнее зимовье» [Л. 18 об.].

«Нехорошко Микитин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу под Ленской волок в Ылимской острог по государевы по хлебные запасы» [Л. 35].

«Тимошка Федоров в прошлом во 149-м [1641] году отпущен з государевою казною к Москве и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи велели быть в его Тимошкино место из новоприборных Нехорошку Шабакову» [Л. 50 об.].

«Нехорошко Михаилов в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве» [Л. 54].

«Нехорошко Яковлев сын Баков в его место казачей брат Семейка Леонтьев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку» [Л. 105 об.].

«Оклад денег и хлеба ржи и тож число да по 2 чети овса да 2 пуда с четью соли …Нехорошко Микитин» [Л. 106].

Енисейские казаки: «Матюшка Перфирьев сын прозвищем Нехорошко на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году» [Л. 38].

«Михалко Вопилов а в его место Нехорошко Гаврилов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку» [Л. 45 об.].

Березовские казаки: десятник «Нехорошко Павлов в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 79].

Но, по данным за 1661 год, в Якутии служил только один: пятидесятник Нехорошко Микитин, дети которого и могли уже быть детьми Нехорошки — Нехорошевыми.

И действительно, в документах Якутской приказной избы мы встречаем упоминание о пятидесятнике Нехорошеве [РГАДА, Справочник, т. 1].

1665 год

«Роспись имущества — “статков” пятидесятника Нехорошего Никитина, найденного в амбаре Ивана Замаратского» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1709 год

«…в прошлом 709-м году писал в Якуцкой из заморских рек камчадалской прикащик Болшей реки сын боярской Иван Панютин: осталось де от него в Зашиверском и Уяндинском зимовьях, за скорбью служилых людей, 16 человек: Иван Нехорошков, Федор Хиценков, Ондрей Залесов, Гаврило Трубачев, Никита Чегус, Яков Нарицын, Василей Толстоухов, Федор Ерофеев, Степан Лапин, Михайло Минозим, Василей Гроцкой, Кирило Черных, Гаврило Истомин, Иван Волков, Михайло Вараксин, Иван Хайлов, и велено их забрать в Камчатку Осипу Миронову».

1748 год

В Охоцком остроге
Разночинцы
2359) Герасим Нехорошев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 86].

1761 год

Список смотровой находящимся при городе Якуцке в наличии нерегулярнаго войска сотников, пятидесятников и казаков, кто у каких дел имеются, также в работах и содержится под караулом и больных и за тем действительно при команде и употребляются в караулы с переменою:

В Якуцкой Воеводской канцелярии…

...В оной же канцелярии в сторожах:
Федор Козлов, Михайло Мезенцов, Андрей Козлов, Стефан Нехороших.
1830 год
Якутский казачий полк:
Нехорошев Степан — казак, пятая сотня (Олекминские)
Удивительно, но в Якутии эта фамилия преобразилась:
В числе фронтовиков Нехорошевых мы нашли только одного:

Нехорошев Василий Иванович (1904 – 29.11.1942), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Калининская обл., Оленинский р-н, Карский с/с, д. Карская, 100 м, 100 м от дороги от Матвеево на Карскую

А вот Хорошевых, наоборот, было много:

Хорошев Архип Колистратович (1920 – 22.08.1943), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Снежнянский р-н, х. Семеновский
Хорошев Борис Никол. (1902 – 29.07.1943), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н; захоронен: Курская обл., Шебекинский р-н, с. Пуляевка
Хорошев Георгий Степанович (1925), Якутская АССР, Сунтарский р-н, п. Тенкя|Иркутская обл., Киринск
Хорошев Григорий Нестерович (1913), Якутская АССР, г. Якутск
Хорошев Михаил Дмитриевич (1924), Якутская АССР, г. Якутск
Хорошев Петр Калистратович (1926), Якутская АССР, г. Якутск

НИКИФОРОВЫ

Фамилия достаточно распространенная. Но в Якутии 17-го столетия мы не встретили ни одной такой фамилии – только отчества.
Фамилия Никифоровых в именных списках казаков появляется, согласно нашим данным, только в 1706 году:

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Павел Катасонов; — рядовые: Яков Дементьев с. Волков, Борис Аргунов, Иван Каргаполь с. коновал, Сергей Степанов с. Аргунов, Петр Истомин, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 9 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад новокрещен Илья Никифоров, Петр Анцыферов, Иван Филипов, Тихон Козмин с. Мишаков, Иван Никитин с. Чюкуров большей.
Но к 1748 году число представителей этой фамилии резко увеличивается. Помимо разночинцев (бывших казаков) появляются и крестьяне Никифоровы.

Виктимской слободы
разночинцы
Умершие
1760) Иван Никифоров [Л. 63 об.]

Сиптацкого зимовья разночинцы
Умершие
1820) Илья Никифоров [Л. 67]

Среднековымского зимовья
разночинцы
Умершие
2007) дурак Михайло Никифоров [Л. 73 об.]

Устьвитимской и Пеледуской слобод крестьяне
Умершие
2343) Иван Никифоров
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. 84 об.].

Но настоящий перелом и даже «бум» распространения этой фамилии в Якутии происходит в период массового крещения представителей коренного народа Якутского уезда – саха (якутов), юкагиров, эвенов, коряков, чукчей – в православие.
В 1735 году священнослужитель Никифоров оказался на самой северо-восточной окраине уезда — ««Вместе со священниками Онисимом Абрамовым и Иоанном Никифоровым, назначенным в Анадырск, отправлен в должности дьяка распопа Михаил Трифонов, сосланный из России»
1736 год.
В июле по делу игумена Варфоломея Филевского, попавшего в Московскую канцелярию Розыскных дел, вытребованы в Москву через Сибирский Приказ соборный протопоп Андрей Тарлыков, два священника, причисленные к свите игумена — Иван Никифоров и Иван Кузьмин и монастырский служитель Тимофей Кулаков. Возвратились только через три года.
1743 год
24 сентября прибыла третья Камчатская духовная миссия. Она состояла из начальника ее архимандрита Иоасафа Хотунцевского (из Крутицкого архиерейского дома), трех иеромонахов: Иоасафа Свияжцева из москвского Заиконисского (?) монастыря, Флавиана из Тобольска и Пахомия из Богоявленского монастыря, двух священников Филиппа Энко (?) (из Тобольска) и Симеона Васильева с сыном Евсевием, диакона Александра (из Донского монастыря), иеродиакона Авксентия (из Тобольска) и двух причетников (из Тобольска). Сверх того в ней находилось семь воспитанников Московской Славяно-Греко-Латинской Академии: Петр Логинов, Василий Кочуров, Стефан Никифоров, Федор Серебряков, Алексей Ласточкин, Дмитрий Камилин и Петр Грязной.
1757 год
В декабре проехал в Иркутск начальник Камчатской миссии иеромонах Пахомий (из свиты Хотунцевского). С ним ехали: иеродиакон Александр, студенты Степан Никифоров, Максим Лазарев и природный камчадал... Уваровский. В январе следующего года он посвящен в сан... архимандрита. Прибывшие же с ним все были удостоены священства и все снова были отправлены в Камчатку с большою свитою и многими подарками на тамошние церкви. С этого времени Камчатская миссия получил

название проповеднической свиты и занялась распространением христианства преимущественно между олюторцами.

1809 год

В октябре провезен из Камчатки в Иркутск под строжайшим караулом бывший камчатский комендант, добрый и энергичный Кошелев.

Из Иркутска он был отправлен в Петербург, где над ним был назначен суд. Но до окончания суда он поступил в ополчение и за оказанную им особенную храбрость в Отечественную войну 1812 г. по Высочайшему повелению был освобожден от суда, по которому, при всех натяжках следствия Петровского, оказался виновным только в превышении власти и отрешении от должности протоиерея Никифорова и диакона.

1906 год

4 и 5 января в доме Маркова, занимаемом Жураковским, состоялись собрания якутов численностью до 300 чел. с целью организации союза. На собраниях этих под председательством организатора В.В. Никифорова принята программа «Союза», содержащая в себе главные положения:

1) прочно установить свои гражданские и экономические права;

2) для достижения этого добиваться: признания всех земель собственностью самих инородцев, предоставления права якутам иметь своего представителя в Государственной думе, скорейшего утверждения положения о земском самоуправлении и немедленного уничтожения опеки полиции над инородческими общественными учреждениями и прекращения всякого сношения с ними администрации;

3) способами для достижения своих целей выставлять предъявление своих требований к местной и высшей администрации, отказ от всякого сношения с чинами полиции и приостановка от платежа всех податей и повинностей.

Для руководства и объединения деятельности «Союза» учрежден в Якутске Центральный комитет в составе нескольких якутов, городских и сельских.

В.В. Никифоров (Кюлюмнюр)

6 января по почину В. Никифорова Центральным комитетом «Союза якутов» отправлена на имя председателя Совета Министров, графа Витте следующая телеграмма: «Петербург, председателю Совета Министров. Союз инородцев якутов, не получая ответа на ходатайство своих представителей о допущении представителя от якутов в Государственную думу, постановил требовать признания всех земель, находящихся во владении инородцев, а также находящихся в распоряжении казны, монастырей, церквей и отведенных ссыльным, собственностью якутов, скорейшего введения земского самоуправления в области, предоставления права избрания в Государственную думу представителя от якутов и передачи функций окружных полицейских управлений в заведование самих инородцев. До удовлетворения означенных требований союз приостанавливает платежи всех податей и повинностей. Доводя об изложенном до сведения Вашего Высокопревосходительства, Комитет союза просит скорейшего удовлетворения означенных требований».

Телеграмма эта была подписана инородцами: И. Поповым, В. Никифоровым, И. Говоровым, П. Афанасьевым, И. Васильевым, Аммосовым, В. Артамоновым, Слепцовым, Н. Готовцевым и Н. Скыбыкиным.

Комментарии

Никифоров (Кюлюмнюр) Василий Васильевич (1866–1928) — общественный деятель, ученый, писатель, журналист. Родился в Тебиковском наслеге Дюпсюнского (Усть-Алданского) улуса в семье письмоводителя. Окончил Якутскую прогимназию. В нач. 90-х гг. назначен улусным головою Дюпсюнского улуса, вел большую культурно-просветительную работу; принимал участие в работе Якутской (Сибиряковской) экспедиции (1894–1896). В 1906 г. создал «Союз якутов», который ставил перед царским правительством ряд требований. 10 членов «Союза» были арестованы, в т. ч. Никифоров, который находился в тюрьме 1½ года. В тюрьме он написал первую в якутской литературе драму «Разбойник Манчары». С 1907 г. он активно сотрудничает с редакциями местных газет «Якутский край», «Якутская жизнь», «Якутская мысль». В 1912 г. проводит съезд инородцев Якутской области, на котором избрана депутация на 300-летие династии Романовых в составе: В.В. Никифорова, П.Н. Сокольникова и Д.И. Слепцова. Был делегатом на съезд по вопросам начального образования (Петербург, 1914); занимался переводческой деятельностью: перевел на якутский язык пьесы Л. Толстого, Н. Гоголя. В 1917 г. был избран председателем «Якутского трудового союза федералистов», стал во главе губернской земской управы. Был арестован советской властью (1919), приговорен к расстрелу, но амнистирован, работал в советских учреждениях: Якутском отделе Московской выставки народного хозяйства РСФСР, Якутской секции Центрального Восточного издательства, экспедиции АН СССР по изучению Якутской АССР. Был арестован в Якутске в 1927 г. за то, что, зная о «контрреволюционном заговоре», не сообщил советским органам. Умер в новосибирской тюрьме. Реабилитирован в 1992 г. [Малькова А., Василий Никифоров. Якутск, 1994; Пестерев В.И. История Якутии… С. 168–171].

1907 год

15 числа вынесена резолюция Окружного суда по делу о так называемом «Якутском союзе», учрежденном якутами в январе 1906 г. Из 16 лиц, привлеченных к ответственности, присуждены: В.В. Никифоров — к 1 году 6 месяцам исправительного отделения; 8 чел. — И.Ф. Афанасьев, Д. Парфенов, И. Говоров, И. Попов, П. Николаев, Н. Степанов, П. Слепцов и П. Афанасьев — к тюремному заключению на разные сроки — от 9 месяцев до 2 недель и 7 чел. — Н. Готовцев, Н. Скрыбыкин, П. Слепцов,

В. Артамонов, Д. Слепцов, И. Васильев и П. Артаханов — оправданы.

Зачтено предварительное заключение: В.В. Никифорову — 5 месяцев, И.Ф. Афанасьеву — 4 месяца, П.Б. Слепцову — 2 месяца, И.С. Говорову — 5 месяцев, И.А. Попову — 4 месяца и Д.В. Парфенову — 3 месяца. Суд постановил ходатайствовать о замене Никифорову 1 года 6 месяцев исправительного дома 7 месяцами тюремного заключения, прочих осужденных освободить от наказания.

1909 год

1 декабря отправлены в Москву инородческие дети — Говоров, Никифоров и Неустроев, обучавшиеся в реальном училище и второклассной школе, для обучения резьбе по кости и дереву и рисованию в рекомендованной Московским земством мастерской Хрусталева и в рисовальном классе при художественно-столярной мастерской того же земства. Средства на их проезд и содержание даны из 2400 руб., ассигнованных главноуправляющим землеустройством и земледелием на означенный предмет.

1912 г.

В начале июня прибыла Якутская экспедиция Переселенческого управления. Задача ее — исследование почвенно-ботанических условий области, собирание метеорологических и статистических данных. Во главе экспедиции приват-доцент В.Е. Рудницкий. Кроме него в состав входят: почвоведы и ботаники К.К. Никифоров, Ф.В. Соколов, П.И. Доленко, Р.И. Оболин и В.П. Дробов. Кроме того, прикомандированы к ней 2 астронома, 4 землемера и 1 производитель работ. Отсюда она выехала 4 партиями: одна под руководством Рудницкого и Оболина для обследования Якутско-Вилюйского района; другая под руководством Соколова Нелькано-Аянского района; третья под руководством Никифорова и Дробова Якутско-Усть-Майского и Алданского районов и четвертая под руководством Доленко окрестностей Якутска и далее к устью Алдана.

…24 августа выехал начальник экспедиции Переселенческого управления В.Е. Рудницкий, 22 числа сделавший в помещении музея доклад о работах экспедиции. В конце месяца возвратились и другие члены экспедиции: агроном-ботаник Соколов, работавший в Нелькано-Аянском районе, почвовед Никифоров и горный инженер Зверев, заведовавший Алданским отрядом Геологического комитета.

…1 сентября вышел № 1 прогрессивного журнала «Якутская речь» на якутском языке. Годовая плата 6 руб. Редактор — Д.М. Никифоров. Издатель — Товарищество печатного и издательского дела «Якут».

…16 декабря выехала в Петербург часть депутации, избранной и командированной инородческим населением области для участия на предстоящих торжествах по случаю 300-летнего юбилея Дома Романовых. Выехали депутаты: голова Мегинского улуса Д.И. Слепцов и В.В. Никифоров [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

История Вилюйского улуса:

1848–1849 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял Василий Поскачин — староста 3-го Тогуйского рода, 44 лет. Выборными были Савва Николаев — родович Лючинского рода, 54 лет и Ксенофонт Никифоров — родович 2-го Тогуйского рода, 52 лет.

1918 год

Январь.

1-е уездное земское собрание гласных (депутатов) избрало уездную земскую управу во главе с С.Н. Донским-1 и высказалось за непризнание власти большевиков. От Якутского областного земского комитета на собрание присутствовал и выступил с речью В.В. Никифоров.

1919 год

1 декабря.

По результатам поездки летом 1919 года в Омск руководителя Якутского земского комитета В.В. Никифорова на экономическое совещание, созванное правителем России А.В. Колчаком, открыты школы: Жемконское, Угулятское, Тасагарское начальные училища.

Фамильный след. Никифоровы, не вернувшиеся с войны…

Никифоров Алексей Спиридонович (1919 – 12.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегар.-1, пропал без вести

Никифоров Алексей Тимофеевич (1912 – 23.03.1945), Якутская АССР, Нейбинский р-н; захоронен: Германия, Верхняя Силезия, с. Розенгрунд

Никифоров Андрей Иванович (1921 – 03.1943), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Никифоров Антон Григорьевич (1916 – 20.08.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, дер. Эльгей; захоронен: Смоленская обл., Дорогобужский р-н, д. Лущиково

Никифоров Афанасий (1911 – 03.04.1944), Якутская АССР, погиб в плену; захоронен: Германия, Земля Северный Рейн-Вестфалия, Дортмунд

Никифоров Афанасий Михайлович (1903 – 10.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести

Никифоров Афанасий Михайлович (1911 – 15.07.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алмадонский Наслег, пропал без вести: Курская обл., Беленихинский р-н, д. Мало-Яблоново

Никифоров Афанасий Николаевич (1914 – 19.08.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, Первольчальский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, с/з Кречево, северо-восточнее, 1500 м, западнее левого берега реки Полисть 50 м, братское кладбище № 5

Никифоров Афонасий Николаевич (1905 – 14.03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Учны

Никифоров Афанасий Прокоп. (1923 – 06.03.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с/с Маншегорский; захоронен: Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Свинора

Никифоров Афанасий Семенович (1924 – 31.08.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Жарханский с/с; захоронен: Польша, Любельское воев., г. Аннополь, в районе, р. Висла

Никифоров Борис Владимирович (1908 – 10.12.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск; захоронен: Сталинградская обл., Палласовский р-н, р.п. Палласовка, станция

Никифоров Валентин Павлович (1921 – 19.12.1941), Якутская обл.; захоронен: Ленинградская обл., Винницкий р-н, д. Гора

Никифоров Василий Петрович (1900 – 21.10.1942), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Грачева

Никифоров Василий Петрович (1925 – 17.01.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Польша, Варшавское воев.

Никифоров Виктор Васильевич (1923 – 04.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тыллыминский 2-й с/с, пропал без вести

Никифоров Виктор Ильич (1924 – 20.01.1945), Якутская обл., Ленский р-н, с. Витим, пропал без вести: Венгрия, варм. Фейер, с. Тац

Никифоров Гаврил Алексеевич (1914 – 22.11.1942), Якутская АССР, Токкинский р-н, с. Безкай; захоронен: Сталинградская обл., Клетский р-н, Ореховский с/с, х. Ореховский

Никифоров Гаврил Николаевич (1919 – 24.12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Первомайский с/с; захоронен: Воронежская обл., Ново-Калитвенский р-н, Ново-Калитвенский с/с, с. Новая Калитва, восточнее

Никифоров Гавриил Павлович (1917 – 05.04.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Крымская АССР, г. Керчь, 5 км, с. Капканы

Никифоров Гаврил Спиридонович (1925 – 30.03.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., Чаусский р-н, п. Романо-Новинский, кладбище

Никифоров Гаврил Степанович (1922 – между 06.09.1942 и 20.09.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Синявинский с/с, д. Синявино

Никифоров Георгий Афанасьевич (1906 – 09.11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Череншатский с/с, к/з «Новая Жизнь»; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Козлово, северная сторона, 300 м от дороги, кладбище, могила № 1, ряд 3, середина

Никифоров Георгий Михайлович (1914 – 07.07.1944), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Мацеевский р-н, с. Клевецк, северо-западная окраина

Никифоров Георгий Устинович (1905 – 11.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Никифоров Григорий Иванович (1917 – 12.1941), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бордонский наслег-1, пропал без вести

Никифоров Григорий Михайлович (1917 – 11.1941), Якутская АССР, г. Бадайбо, пропал без вести: Ленинградская обл.

Никифоров Гурий Никифорович (1915 – 12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, д. Камай-касы, пропал без вести

Никифоров Егор Афанасьевич (1910 – 17.12.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, к/з им. Берия; захоронен: Ленинградская обл., г. Ленинград, Красненькое кладбище, могила № 146

Никифоров Егор Данилович (1914 – 26.04.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Вологодская обл., г. Вологда, Введенеевское кладбище

Никифоров Егор Никифорович (1916 – 05.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тылгынинский с/с, пропал без вести

Никифоров Елисей Ильич (1906 – 15.12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, М.-Мольжегар, пропал без вести: Сталинградская обл.

Никифоров Еремей Иванович (1921 – 27.06.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тыллыминский 2-й с/с, пропал без вести

Никифоров Ефим Петрович (1906 – 10.1941), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Хатассы, пропал без вести

Никифоров Иннокентий Иннок. (1902 – 12.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Борогонский с/с, пропал без вести

Никифоров Иннокентий Прокофьевич (1922 – 13.01.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Городокский р-н, д. Школа, северная окраина

Никифоров Константин Петрович (1913 – 30.07.1942), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, с/с Петропавловский; захоронен: Воронежская обл., Ново-Усманский р-н, Никольский с/с, д. Софьино, юго-западнее, братская могила

Никифоров Михаил Афанасьевич (1903 – 02.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Болугурский с/с, пропал без вести

Никифоров Михаил Владимирович (1903 – 07.1943), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н, пропал без вести

Никифоров Михаил Гаврилович (1904 – 12.03.1943), ЯАССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Тельминский наслег, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., г. Харьков

Никифоров Михаил Константинович (1911 – 28.12.1944), Якутская АССР, Усть-Майский р-н; захоронен: Литовская ССР, Вилкавишкский уезд, д. Граужины, кладбище, могила № 1, 1-й

Никифоров Михаил Николаевич (1909 – 17.10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Карулинский с/с, к/з «Красная Звезда», пропал без вести: Сталинградская обл., г. Сталинград

Никифоров Михаил Прокопьевич (1924 – 10.1944), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, пропал без вести

Никифоров Михаил Федотович (1909 – 02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, I Кангаласский наслег, пропал без вести

Никифоров Никита Николаевич (1918 – 16.01.1943), Якутская АССР, Булунский р-н/ Якутская АССР, Батинский р-н, Батинский с/с; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, с/з № 1

Никифоров Никифор Михайлович (1919 – 26.09.1942), Якутская АССР, Ангибекский р-н, с. Лянское/Якутская АССР, Ангельский р-н, пропал без вести: Сталинградская обл., г. Сталинград

Никифоров Николай Афанас. (191? – 07.04.1942), Якутская АССР, Кордынский р-н (Садынский р-н); захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Доброе, западнее, 100 м, опушка леса, могила № 1

Никифоров Николай Васильевич (1898 – 03.1943) Якутская АССР, Амгинский р-н, Болугурский с/с, пропал без вести

Никифоров Николай Васильевич (1919 – 28.11.1942), Якутская обл., Амгинский р-н, с/с Аминско-Нагл.; захоронен: Украинская ССР

Никифоров Николай Григорьевич (1896 – 26.08.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Нахарский с/с; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Изюмский р-н, Большая Еремовка, западнее, выс. 160,6

Никифоров Николай Михайлович (1911 – 22.06.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, с. Новая Ивановка

Никифоров Николай Михайлович (1912 – 05.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести

Никифоров Николай Наумович (1901 – 04.12.1942), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Лебзино

Никифоров Николай Никифорович (1922 – 09.08.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, 2 Люгинский с/с; захоронен: Смоленская обл., Дорогобужский р-н, д. Петрикино

Никифоров Николай Николаевич (1923), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амга, пропал без вести

Никифоров Николай Семенович (1897 – 06.01.1944), Якутская АССР, Величевский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., Пропойский р-н, д. Трилесино

Никифоров Николай Спиридонович (1920 – 23.02.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Илгонский с/с, к/з Молодей, пропал без вести: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Бурегский с/с, д. Ретле

Никифоров Николай Степанович (1899 – 02.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Мастях, пропал без вести

Никифоров Павел Васильевич (1909 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тыллыминский 1-й с/с, пропал без вести

Никифоров Павел Никифорович (1900 – 31.01.1945), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, д. Аконискы; захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., п. Шенмор, могила № 3

Никифоров Павел Николаевич (1911 – 06.03.1943), Якутская АССР, Аржечавинский р-н, к/з Малай Мальдечарыч; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Боры

Никифоров Петр Романович (1898 – 08.09.1943), Якутская АССР, Мусажарский р-н; захоронен: Молотовская обл., г. Березники

Никифоров Прокофий Николаевич (1917 – 18.03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 1 Бордон, к/з им. Молотова; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Бор, дивизионное кладбище

Никифоров Роман Михайлович (1912 – 04.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тыллыминский 1-й с/с, пропал без вести

Никифоров Семен Дмитриевич (1921 – 11.07.1944), г. Якутск; захоронен: Карело-Финская ССР, д. Кяснясельга, западнее, 4 км, по правой стороне дороги

Никифоров Семен Иванович (1900 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Никифоров Семен Николаевич (1918 – 13.07.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с/с Неметунский; захоронен: Орловская обл., Болховский р-н, Кривцовский с/с, с. Кривцово, восточнее, 200 м

Никифоров Семен Павлович (1919 – 02.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Токосовский с/с, пропал без вести

Никифоров Сидор Николаевич (1905 – 03.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Качикатский с/с, пропал без вести

Никифоров Софрон Васильевич (1909 – 06.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Сюльский с/с, пропал без вести

Никифоров Софрон Гаврилович (1909 – 03.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Сюльский с/с, пропал без вести

Никифоров Степан Иосипович (1900 – 02.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести

Никифоров Яков Акимович (1912 – 19.02.1945), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, 2 Мальжегарский с/с; захоронен: Германия, Померания, г. Каллис, могила № 656, шестой в 1 ряду

Никифоров Яков Никитович (1919 – 24.05.1943), Якутская обл., Армейский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Слуцкий р-н, д. Красный Бор, могила № 2, квадрат 1967

НИКОНОВЫ

Наверное, самая ранняя запись о якутских казаках Никоновых относится к 1647 году:

«Кирилко Никонов сын Мезенец жена у него в Тобольску в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 64].

Но в Справочнике РГАДА (том 2) за 1652 год мы находим эту вот запись: «Роспись имущества, принадлежащего служилому человеку Осипу Чизжу с братьями, Кирилла Никонова, умершего в Чаринском зимовье».

Следующая запись относится к 1651 году: «Русинко Никонов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на устье Вилюя реки» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 12].

Не позднее 1654 (162) г. июля 5. — Челобитная служилых людей Якутского острога о хлебном и денежном жаловании за службы на «заморских реках».

Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом холопи твои твоей государевы дальной вотчины, великие реки Лены Якутцково острогу дети боярские — Костька Стефанов Дунай, Воинко Богданов, Кирилко Терентьев Ванюков, казачьи пятидесятники — Микифорко Аргамаков, Ивашко Бурлак, Тренька Смирнягин, десятники казачьи — Кондрашка Моисеев, Семенка Чюфарист, Друганко Прокопьев, Матюшка Ярыгин, Фетька Офонасьев, Сенька Иванов Брусеин, Богдашко Олексеев, рядовые служилые люди — Фторышка Федоров Катаев, Гришка Иванов Тотменин, Ивашко Сергиев, Данилко Лукьянов Скребыкин, Ивашко Семенов Жирко, Якунка Микитин, Архипко Иванов, Юрко Иванов, Фетька Осипов, Юрасимко Цыпандин, Ивашко Кормалин, Демка Дуров, Фомка Кондратьев, Русинко Никонов и во всех место детей боярских, пятидесятников, и десятников, и рядовых служилых людей.

По твоему, государеву, указу посылают нас, холопей твоих, из Якутцкого острогу твои, государевы, стольники и воеводы и дияки на твои, государевы, дальные службы на двоегодные и на троегодные для твоих, государевых, ясашных соболиных зборов за море на Ковыму, на Алазейку, на Индигирку реку, на Оленек реку, на Ламу, на Охоту реку. А дают, государь, нам, холопям твоим, твое, государево, денежное жалованье всего на 2 годы, а держат нас, холопей твоих, на твоих, государевых, дальных службах лет по 5-ти и по шти, и по 7-ми и больши. А твоего, государева, денежного и хлебново жалованья к нам, холопям твоим, на те реки не присылают и на перемену нам, холопям твоим, служилых людей из Якутцкого острогу за безлюдством не посылают. И мы, холопи твои, на тех дальных реках за морем должимся у торговых людей, емлем деньги из великих ростов и покупаем хлеб — пуд муки ржаной по 10-ти и по 12-ти рублев. Да мы ж, холопи твои, покупаем чарки на ноги по рублю и по 40-ку алтын, а сукна белово аршин по 20-ти алтын и по 20-ти по 5-ти алтын, а топоры по полутора рубли и по 2 рубли. От тое, государь, нужи мы, холопи твои, обдолжали великими долги, от торговых людей от кабал окупитца нечем, стоим и мучим живот свой на правеже. А как мы, холопи твои, приедем с твоих, государевых, дальных служеб и бьем челом тебе, великому государю, и приносим челобитные к твоим, государевым, стольникам и к воеводам, и к дияком в Якутцком остроге о твоем, государеве, заслуженных лет о хлебном и денежном жалованье, и твои, государевы, стольники и воеводы, и дияки нам, холопям твоим, в твоем, государеве, в заслуженных лет в хлебном и в денежном жалованье отказывают, что де в твоей, государеве, казне хлеба и денег нет.

Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, бедных и разоренных, вели, государь, нам бедным, свое государево заслуженных лет хлебное и денежное жалованье выдать, чтоб мы, бедные, от торговых людей по кабалам на правеже замученым не были и в конец не погибли, и твоей бы, государевы, службы не отбыли.

Царь, государь; смилуйся.

К сей челобитной сынчишко боярской Костька Стефанов и вместо детей боярских Воинко Богданова, Кирилка Ванюкова да по их веленью и собя руку приложил. К сей челобитной вместо пятидесятников Микифорка Аргамакова, Ивашка Бурлака, Треньки Смирнягина, десятников Кондрашки Моисеева, Семенки Чюфариста, Друганка Прокофьева, Матюшки Ярыгина, Фетьки Офонасьева, Богдашки Олексеева по их веленью и в свое место Сенька Прибылов руку приложил. К сей челобитной Демка Дауров руку приложил. К сей челобитной Ивашко Михайлов руку приложил. К сей челобитной Вторко Федоров Катаев руку приложил. К сей челобитной Ивашко Рябов руку приложил. К сей челобитной Вторко Ларионов и вместо Федулка Аввакумова, Треньки Костянтинова, Митьки Мелково по их велению служилой человек Вторко Ларионов руку приложил. К сей челобитной Семейка Брусницын руку приложил. К сей челобитной вместо Фетьки Офонасьева, Некраска Федорова, Овдокимка Кирилова, Богдашка Олексеева, Мишки Дегтеря, Данилка Скребыкина, Лешки Шаньги, Офоньки Брусенкина, Федотка Уса, Фонька Никитина, Голотки Филипова, Васьки Шалюты, Васьки Дуракова, Матюшки Ярыгина, Федулка Авдокимова по их велению и за собя Гришка Тотаринов руку приложил. К сей челобитной Ерасимко Цыпандин за себя, за товарищев своих, за Елфимка Залесова, да и за брата своего за Ондрюшку руку приложил. К сей челобитной Ивашко Корнилов руку приложил. К сей челобитной вместо Ивашка Кармалина, Мишки Дехтяря, Фетьки Белоуса, Олешки Семенова, Левки Нестерова, Ондрюшки Парфенова, Микитки Парфенова, Фомки Кондратьева, Титка Спиридонова, Васьки Дуракова по их веленью и за собя Ивашка Тотарин руку приложил. К сей челобитной Русинко Никонов руку приложил. К сей челобитной Онтонко Инков руку приложил. К сей челобитной Ивашко Сергиев и вместо Белоуса Сидорова по ево веленью и за собя руку приложил.

[Ф. Сибирский приказ. Ст. № 480. Лл. 35–37].

1659 год: «Дело о взыскании долга по кабале промышленным человеком Семеном Терентьевым со служилого человека Русина Никонова».

Есть некоторые сведения о частной жизни Русина Никонова.

1663 год. «Челобитные: служилых людей Данила Иванова, Русина Никонова с товарищами о продаже им ведра вина».

1666 год «…о краже скота у служилых людей Семена Евдокимова, Степана Ильина, Русина Никонова, Другана Габышева и подьячего Якутской съезжей избы Семена Ермолина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

А вот его послужной список.

Книга сбора ясака за 1655–1656 (164) г. с эвенков и якутов Усть-Вилюйского зимовья ясачного сборщика Алексея Арапова. Скрепил за Арапова — служилый человек Русин Никонов.

Книга сбора ясака за 1658–1659 (167) г. с эвенков по Столбовскому зимовью служилого человека Русина Никонова.

Последняя встреча:

Не ранее 1661/62 (170) г. — Челобитная сотников, атаманов, пятидесятников, десятников и служилых людей Якутского острога, в том числе Семена Дежнева, о денежном и хлебном жаловании.

Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю …(т.) бьют челом холопи твои Якуцкого острогу сотники и атаманы, и пятидесятники, и десятники, и служилые люди, которые, государь, в Якуцком ныне налицо — сотники: Ларька Барабанщик, Тренька Смирнягин, Омоско Михайлов; атаманы.: Мишка Стадухин, Ортюшка Петриловской; пятидесятники: Ивашка Бурлак, Микифорко Аргамаков, Ивашко Ребров, Гришка Тотаринов, Евдокимко Козицын, Устинко Панфилов, Ивашко Кожин, Якунька Микитин, Кондрашко Федеряшин, Друганко Прокопьев, Нехорошко Микитин, Потапко Рогов, Васька Бурлак; да десятники: Сенька Чюфарист, Богдашко Олексеев, Ивашко Голтепа, Самылко Мелненек, Федько Заплетай, Ондрюшка Парфенов, Баженко Косой, Петрушка Аксентьев; рядовые: Сенька Епишев, Баженко Лютой, Васька Мухоплев, Афонька Булыга, Сергушка Брусенкин, Пятко Олексеев, Ивашко Григорьев Сапожник, Илюшка Краснопев, Данилко Скребыкин, Офонька Курбатов, Ивашко Рябов, Гришка Тарской, Федько Петров, Жданко Власов, Гаврилко Молоток, Титко Стефанов, Костька Мясник, Давыдко Жигало, Любимко Меркурьев, Олешка Рохмист, Тренька Костянтинов, Сенька Фонемин, Ярко Новокрещен, Друганко Габышев, Васька Белобород, Елизарко Чаплин, Гаврилко Савин, Савка Фомин, Бориско Иванов, Микитка Кармалин, Коземка Чюрило, Алешка Арапов, Гаврилко Даурской, Савка Мурмыш, Данилко Серебреник, Васька Петров, Игнашко Савин, Якунька Колпак, Ивашко Сырян, Васька Козишников, Васька Шалюта, Добрынка Игнатьев, Васька Бетин, Ивашко Жук, Ивашко Большой, Ларька Ондреев, Сенька Кляп, Пашко Скребыкин, Васька Дураков, Якунька Мясник, Юрко Шелковник, Олешка Годнев, Мишка Олексеев, Степанко Мазара, Олешка Юсов, Васька Плотник, Омелька Салдат, Пронька Сухой, Ондрюшка Ребров, Ипатко Булыгин, Заметенка Костянтинов, Ивашко Горин, Данилко Михайлов, Демка Дуров, Сергушка новокрещен, Титко Васильев, Офонька Даурской, Трофимко Щепеткин, Ларька Тельной, Мишка Молоков, Кондрашко Родионов, Фомка Кандратьев, Микитка Мелкой, Олешка Залесов, Федько Жеребец, Хмелинка Обросимов, Ивашко Кныш, Олешка Бусорманов, Потапко Данилов, Гришка Черноус, Васька Бронник, Ондрюшка Федоров, Ивашко Белокопыт, Софонко Симанов, Петрушка Оболтин, Михалко Титов, Данилко Хренов, Коземка Медник, Стенька Аргунов, Игнашко Терентьев, Онтонко Бат, Пятко Чагин, Левка Фролов, Данилко Ураков, Ивашко Кармалин, Ивашко Брагин, Алешка Щербак, Федько Носко, Гаврилко Бормот, Титко Кирилов, Силка Дехтерев, Юска Гладкой, Ивашко Шарабера, Михалко Дехтер, Сергушка Спиридонов, Безсонко Васильев, Ивашко Коваль, Орефка Тарасов, Степанко Репа, Ивашка Домрачеев, Фролко Яковлев, Сенька Евдокимов, Федько Тварогов, Тренька Черепан, Максимко Гнутой, Васька Митропольщина, Ивашко Курмышев, Онтонко Ондреев, Микулка Юрьев, Сенька Рогачев, Олешка Шелоник, Ивашко Семенов Томенин, Ивашко Потапов, Онтонко Микулин, Сенька Сероутка, Ивашко Игнатьев, Ивашко Минай, Заметенка Иванов, Ондрюшка Коршунов, Гришка Кривогорницын, Ивашко Киренской, Ромашко Архипов, Давыдко Титов, Стенька Кривогорницын, Мишка Павлов, Левка Скоробогатой, Максимко Гаврилов, Митька Шабаков, Дорофейко Трофимов, Филька Трофимов, Данилко Попов, Сенька Наделяев, Федько Жук, Олешка Самсыгин, Ивашко Дорофеев, Баженко Ярафеев, Ивашко Курзега, Федотко Ус, Ферапонко Тимофеев, *Русинко Никонов*, Зинка Васильев, Васька Федоров, Омелька Щербак, Первушка Петров, Ивашко Говор, Ивашко Салдат, Ивашко Соловьенин, Олешка Сапожник, Тимошка Савельев, Мишка Тархов, Ерасимко Полянской, Матюшка новокрещен, Лазарко Васильев, Оничка Микифоров, Ивашко Онтипин, Сергушка Григорьев, Корнилко Наумов, Ураско Микитин, Ивашко Комора, Ивашко Иевлев, Филатко Васильев, Курбатко Семенов, Ивашко Кондратьев, Ивашко Свепов, Ивашко Семенов, Ивашко Дмитреев, Федько Микитин, Фомка Артемьев, Федько Краснояр, Савка Учюжников, Лазарко Семенов, Якунька Тюря, Ивашко Тарабукин, Первушка Онофреев, Куземка Бушковской, Васька Чабан, Ондрюшка Дементьев, Марчко Попадья, Богдашко Федоров, Федько Орел, Сенька Дмитреев, Гришка Федоров,

Кондрашко Берсенев, Ивашко Захаров, Ермолка Данилов, Микитка Парфенов, Микитка Федоров, Бориско Носко, Ивашко Васильев, Фролко Яковлев, Федько Григорьев, Пронька Дудин, Левка Шанга, Ивашко Гурьев, Ярко Ярыгин, Богдашко Иванов, Михалко Диев, Васька Заборцов, Микитка Тула, Сенька Козлик, Данилко Мухоплев, Мосейко Васильев, Федько Исаев, Тимошка Микитин, Васька Козмин, Сенька Сорокоумов, Ивашко Сергиев, Ивашко Епишев, Сенька Брусенкин, Мартынко Денисов, Наумко Матфеев, Ивашко Налим, Левка Белоус, Сенька Петров, Вахромейко Максимов, Коземка Иванов Щапков, Ивашко Онтипин, Микулка Друганов, Мишка Булдаков, Сенька Шолиханов, Данилко Сапожник, Володька Филипов, Фролко Акилов, Левка Шаламов, Оксенко Скребыкин, Оксенко Терентьев, Ивашко Паламошной, Митька Маковеев, Мосейко Полянской, Максимко Аргунов, Гаврилко Молоток, Гришка Шаблыкин, Оничка Варламов, Спирька Барабанской, Юшко Тимофеев, Степанко Симанов, Ондрюшка Иванов, Пронька Лобанов, Фомка Микитин, Онисимко Иванов, Сенька Дежнев, Михалко Коновал, Ивашко Ураков, Петрушка Ляпин, Ондрюшка Унжак, и во всех служилых людей место, которые, государь, ныне в Якуцком остроге налицо и по твоим, великого государя, по ближным и по дальным службам.

В прошлом, государь, во 167-м году в-июле месяце били челом тебе, великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю …(т.), а в Якуцком остроге в приказной избе стольнику и воеводе Михайлу Семеновичю Лодыженскому подали челобитные за своими руками о твоем, великого государя, недодаточном денежном и о недосыльном хлебном жалованье, и о поверстке денежного и хлебного жалованья, и обо всяких городовых нужах. А те, государь, челобитные из Якуцкого острогу посланы к тебе, великому государю, под отписками к Москве. А за теми, государь, челобитными мы, холопи твои, всем городом выбрали и излюбили в челобитчики сына боярского Костентина Дуная да пятидесятника Микифорка Аргамакова, да рядовых служилых Гришку Тотаринова да Вахрушка Попова, и посыльную мы, холопи твои, всем же городом за своими руками им дали. И они, посыльщики, по посыльной били челом тебе, великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю …(т.) на Москве против нашего челобитья. И по их, государь, челобитью указал, великий государь, поверстать против Тазовской и Березова города окладных книг по выписке из грамоты, государь указные посланы в Якутцкой острог к твоему, государеву, стольнику и воеводе Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову. А твое, великого государя, прибавочное денежное жалованье выдано им, посыльщиком, на Москве в Сибирском приказе — 455 рублев. И те, государь, деньги они, посыльщики, по посыльной издержали на Москве на наши войсковые на всякие издершки.

Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович… (т.), пожалуй нас, холопей своих, против своего, великого государя, указу по грамате, вели, государь, те посыльные деньги, что посланы с посыльщики в прибавку в наши оклады на 169-й год, зачесть в дачю нашу, и которым, государь, служилым людем давано твое, великого государя, денежное прибавочное жалованье на 169-й год, и тем, государь, вели зачесть во 170-й год в оклады их. А которые, государь, буде имали наша ж братья, холопи твои, служилые люди то твое, великого государя, прибавочное денежное жалованье на 170-й год, и тем, государь, вели зачесть в те их оклады на 171-й год, для того, государь, чтоб нашим посыльщиком от тобя, великого государя, в тех прибавочных посыльных деньгах в пене и на правежу убитым не быть и вконец не погинуть.

Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 4 – 7об. рукоприкладства: …хлебных троицкой поп Ияков Про… великаго государя жалованье денежное и рука. К сей челобитной вместо сотников Амоса Михайлова да Третьяка Васильева и вместо детей духовных, рядовых служилых лю[дей] по их веленью соборной поп Спиридон руку приложил… К сей челобитной сотник Ларька Трофимов и вместо атамана Михаила Стадухина по его веленью и за себя руку приложил. К сей челобитной вместо пятидесятников Ивашка Бурлака, Микифорка Аргамакова, Остинка Панфелова по их веленью Пантюшко Мокрошубов руку приложил. Вместо пятидесятника Нехорошего Никитина, Кондратья Моисеева, Евдокима Козицына, Ивана Реброва, Другана Прокофьева, Якова Никитина, Потапа Рогова по их веленью Гришка Тотаринов руку приложил, Атаман Артюшка Петриловской руку приложил. К сей челобитной пятидесятник Василей Бурлак руку приложил. К сей челобитной пятидесятник Ивашко Кожин руку приложил. К сей челобитной вместо служивых людей Первушки Петрова, Максимка Аргунова, Богдана Иванова, Ждана Власова, Григорья Кривогорницина, Миная Прокопьева, Ивашка Тарабукина, Васьки Кузьмина, Левки Нестерива, Ивашка Гурьева, Давыдка Иванова, Ивашка Кузьмина по их веленью и за себя Русинко Никонов руку приложил…» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2144. Лл. 4–7].

А на Индигирке примерно в эти же годы появляется целовальник Карп Андреев сын Никонов:

«Книги сбора десятой соболиной пошлины в Индигирском острожке таможенного целовальника Карпа Андреева Никонова, в том числе и после казенного отпуска, 8 апреля – 12 июня 1661 (169) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Помня о начальных тобольских корнях казаков Никоновых, мы должны вернуться в Тобольск, чтобы проследить истоки появления этой казачьей фамилии. И вполне вероятно, что у нее крестьянские корни.

1623 год

Деревня на Абалаке на усть речки Поповы

Во дворе пашенный крестьянин Ивашко Никонов у нево детей Нефедко да Грязнушка. Пашни паханые середние земли у двора и в отъезде 14 четей с получетвериком да перелогу четь с осьминою и с получетвериком в поле а в дву потому ж. Пашеннова леса дубровы 70 десятин. Поскотинные земли леснова места 6 десятин. Сена косит в Абалацком лугу 300 копен. Живущим пол выти и пол-пол-чети выти да в пусте пол-пол-чети выти [1623 г. — Дозорная книга деревень и пашен и покосов и всяких угодий по Тобольскому уезду, Л. 100].

Абалак — это почти по соседству с Тобольском — столицей Сибири того времени.

1661 год

Атаман пеших казаков Меншой Выходцов

Пешие казаки Меншово станицы Выходцова

Пятидесятник Максимко Сарончин

Рядовые

Микифорко Никонов [Л. 181 об.]

Атаман пеших казаков Омельян Васильев

Пешие казаки Омельяновы станицы Васильева

Микулайко Юрьев на службе на реке на Лене

Ермолка Федоров Устюжанин на службе на реке на Лене [Л. 188 об.]

Офонка Курбатов на службе на реке на Лене

Черкашенин Петрушка Михайлов на службе на реке на Лене

Онисимко Кузмин на службе на реке на Лене [Л. 191].

Микитка Мокеев на службе на реке на Лене

Захарко Леонтьев на службе на реке на Лене

Ларка Никонов на службе на реке на Лене [Л. 191 об.]

[РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Л. 111. Книги именные тоболским ржуником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких чинов людем и оброчником и юртовским служилым татаром что кому оклад великих государей хлебного жалованья и соли ко 169-м году (1661 г.)].

И кто из них — Русин или Ларка — оставили свой фамильный след на якутской земле, нам пока не известно.

Но известно, что ее продолжение было на… Камчатке.

1748 год

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
3017) Иван Никонов
3018) у него сын Василей [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 108].

22 ноября 1956 года в п. Хандыга Томпонского улуса Якутии родился Георгий Дмитриевич Никонов. Человек-легенда. Автор замечательного проекта «Пути великих свершений», с которым можно познакомиться на его сайте www.pvs-rgo.ru, включающем создание документальных фильмов и издание исторической литературы о Якутии и ее роли в освоении Северо- и Дальнего Востока России. Он большой друг Камчатки.

И это о нем:

«На руководящей работе с 1980 года — был управляющим отделения, заместителем директора совхоза, заведующим организационным отделом Алексеевского райкома партии, председателем РАПО, первым заместителем председателя Алексеевского райисполкома. С 1998 по 2002 год работал главой администрации Таттинского улуса.

В сентябре 2006 года назначен министром внешних связей Республики Саха (Якутия). 12 августа 2010 года назначен постоянным представителем Республики Саха (Якутия) по Дальневосточному федеральному округу в Хабаровске. В 2021 году назначен советником главы Якутии.

О личности: Георгий Дмитриевич внес неоценимый вклад в формирование и развитие имиджевой политики, развитие международных и межрегиональных связей Республики Саха (Якутия). Автор и руководитель проекта «Пути великих свершений». Историческая серия «Пути великих свершений» — уникальный проект по систематизации исторических и этнографических данных в контексте глобального расширения России и освоения огромных пространств Северо-Востока, Дальнего Востока, Тихоокеанского побережья и Арктики.

Из интервью: «Люди не должны стыдиться своего прошлого. Если народ знает свою историю, то имеет большое будущее. Поэтому проект “Пути великих свершений” будет способствовать тому, что молодое поколение будет смелее идти вперед и будет иметь базу для развития себя, республики и страны».

Эту информацию мы взяли из раздела «Лица Якутии» сайта, посвященного 100-летию образования Якутской Автономной Социалистической Республики [https://100yakutia.ru/litsa-yakutii/100-intervyu-o-budushchem/1763-nikonov-georgij-dmitrievich].

Никоновы-фронтовики. Те, кто не вернулся домой живым:

Никонов Александр Григорьевич (1911 – 12.04.1944), Якутская АССР, Верхоянский р-н; захоронен: Крымская АССР, Красно-Перекопский р-н, с. Ашхадан, южная сторона

Никонов Алексей Григорьевич (1903 – 04.07.43), Якутская АССР, Ленский р-н, Магнитогорский с/с; захоронен: г. Елец

Никонов Алексей Прокопьевич (1903 – 04.07.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, с/с Мажитогорский; захоронен: Орловская обл., Елецкий р-н, г. Елец, ЭГ 3257, 2 отделение

Никонов Андрей Семенович (1912 – 04.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, пропал без вести

Никонов Василий Афанасьевич (1921 – 09.03.1943), Якутская АССР, Ленский р-н,

Меитско-Ток с/с; захоронен: Ленинградская обл., Поддорский р-н, д. Семушкина Горушка, восточнее, 3500 м, восточная сторона Грушевидной рощи

Никанов Алексей Семенович (1922 – 18.09.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, дер. Тулат-Кильда, пропал без вести: Сталинградская обл., Городищенский р-н

Никонов Василий Фомич (1904 –02.12.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с/с М.-Таткинский, д. Ивлесково; захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, д. Холм-Березуйский

Никонов Георгий Денисович (1923 – 07.09.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Олбинский с/с, с. Олба; захоронен: : Смоленская обл., Ельнинский р-н, д. Боловонец, северо-восточнее, 700 м, в лесу

Никонов Георгий Максимович (1914 – 18.02.1943), Якутская АССР, Бочкаревский р-н, с. Китен; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Синявинский с/с, д. Синявино

Никонов Георгий Михайлович (1900 – 05.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, Витимский с/с, пропал без вести

Никонов Григорий Степанович (1919 – 1942), Якутская АССР, Ленский р-н, Меитско-Татаканский с/с, с. Ольдоней, пропал без вести

Никонов Егор Егорович (1916 – 25.02.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, к/з 2 Пятилетка; захоронен: Ленинградская обл., Порховский р-н, д. Боркино

Никонов Егор Ефремович (1920 – 01.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тюбяй-Жарханский наслег, пропал без вести

Никонов Иван Алексеевич (1907 – 27.04.1942), Якутская АССР, Якутский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Еленка

Никонов Игнатий Васильевич (1907 – 14.03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, к/з «Красная Маржа»; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Ларионов Остров

Никонов Иппатий Васильевич (1909 – 02.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бордонский 2-й с/с, пропал без вести

Никонов Константин Михаилович (1904 – 12.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, Меитско-Татаканский с/с, пропал без вести

Никонов Макар Константинович (1920 – 08.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. А[…], пропал без вести

Никонов Петр Николаевич (1913 – 12.1944), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Пеледуй, пропал без вести

Никонов Петр Саввич (1909 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбятский с/с, пропал без вести

Никонов Семен Дмитриевич (1901 – 1942), Якутская АССР, Ленский р-н, пропал без вести

Никонов Семен Николаевич (1921 – 19.02.1943), Якутская АССР, Ленский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, р. Лезна, в районе

Никонов Семен Федорович (1911 – 06.04.1944), Якутская АССР, Намский р-н, пропал без вести: Эстонская ССР

НИФОНТОВЫ
(НИФОНТЬЕВЫ, НИФАНТЬЕВЫ)

В основе каждой из этих фамилий лежит одно и то же имя — Нифонт или Нифантий.

Вот как трактует это имя Словарь личных имен:

Нифантий. Трезвый, рассудительный (греч.). 5 января (23 декабря) — преподобный Нифонт епископ Кипрский. 13 марта (28 февраля) — праведный Нифонт. 21 (8) апреля — святитель Нифонт, епископ Новгородский (Рус.). 27 (14) июня — преподобный Нифонт Афонский. 24 (11) августа — святитель Нифонт, патриарх Константинопольский. 11 октября (28 сентября) — святитель Нифонт, епископ Новгородский (Рус.).

И было это имя нередким по простой же причине — дней памяти святых Нифонтов было несколько в году и в честь этих святых давали в эти дни имена крещеным в православии.

И не только сами имена — огромное значение в распространении русских фамилий в Якутии имело крещение в православие и присвоение новокрещенным фамилии их крестных отцов — духовных родителей.

И здесь роль православной церкви трудно переоценить.

Вот один только из примеров:

«С 1799 по 1803 г. также трудился на миссионерском поприще Архимандрит Спасскаго монастыря — Нифонт.

…По указу Ирк. Дух. Консистории от 23 февраля 1784 г. архимандрит обязан был ежемесячно представлять в Консисторию и Нижний Земский Суд ведомости о восприявших Св. крещение инородцах, для выдачи им трехлетней льготы. За вторую половину 1800 г. отмечено 5 человек и за 1801 г. — 15 человек из следующих улусов: Кангаласского 7, Борогонского 6, Батурусского 4 и Мегинского 3. Сам архимандрит Нифонт был восприемником у следующих лиц: 1). Кангаласского улуса князец Ныннек Матюшкин, по крещении Иван Нифонтов — 56 л. 2). родник этого князца старшина Угалан Дельдин, по крещении Григорий Нифонтов, 48 л.; 3). князца Кангаласского улуса Алексея Скрябина родник Григорий Абрам, по крещении Николай Нифонтов, 41 г.; 4). Мегинского улуса, Мегюринской вол. князца Петра Кычкина родник Кылчах Катархаев, по крещении Яков Нифонтов, 45 лет. В 1801 г. под фамилией Новгородовых записано трое новокрещенных якутов, вероятно по восприемнику, монастырскому ктитору Василию Новгородову» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

Но фамилия Нифантьевых (Нифонтьевых, Нифонтовых) появляется в Якутии на столетие раньше, чем здесь служил архимандрит Нифонт.

«Архивные источники позволяют выяснить имена тех, кто вместе с Посником Ивановым основал Верхоянское зимовье, будущий город Верхоянск. Среди них были енисейские каза-

ки Аничка Никитин, Тренка Трифонов, Кирилл Нифантьев, Нестор Барабанский, Дмитрий Михайлов, Федор Афанасьев, Степан Иванов, Афанасий Степанов, Харка Афанасьев, Степан Осипов, Пронка Калуга, Тренка Алексеев, Матвей Кишкец, Федор Чюкичев, Поспелко Кузмин; красноярские казаки — Михаил Семенов, Иван Родионович Ерастов, Селиван Харитонов; промышленники — Иван Куклин, Иван Артемьев, Иван Павлов, Иван Захаров, Ульян Карпов, Юшко Иванов, Сидор Фомин, Сисой Васильев» [Казарян П., Присоединение бассейнов рек Яны и Индигирки к Русскому государству].

В 1642 году якутский воевода Петр Петрович Головин дает наказ: «вновь назначенному приказчику [енисейскому казаку] Кирилу Нифантьеву и целовальникам Семену Васильеву Чухарете и Трофиму Иванову Табурину о совместной их службе на Индигирке и Яне, о приеме аманатов, ясачной и де сятинной казны, о проверке соболей у служилых и промышленных людей, об опечатании мягкой рухляди служилого человека Григория Киселя и высылке его в Якутский острог, о высылке ясачного сборщика Оники Никитина в ясачной казной его сбора, о присылке сведений о Дмитрии Зыряне и Михаиле Стадухине, сведений о вновь открытой Дмитрием Зыряном реке, о высылке Михаила Стадухина в Якутский острог, об отправке ясачной и десятинной казны с прежним целовальником Епифаном Волынским».

И второй наказ «приказчику на Яне реке Дмитрию Зыряну о присылке им сведений о новой открытой ими реке, о высылке Михаила Стадухина в Якутский острог, о назначении на смену ему нового приказчика Кирила Нифантьева» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Этот эпизод отражен в челобитной красноярского казака Ивана Ерастова с товарищами о пожаловании за службы на северо-восточных сибирских реках в 30–40-х гг:

«И после, государь, того Посника Иванова осталось нас, холопей твоих, 16 человек, Кирило Нифантьев с товарыщи збирать твой, государев, ясак впредь на 149-й год. И будучи мы, холопи твои, на той твоей, государеве, службе на Индегерской реке в прошлом во 149-м году собрали твой, государев, ясак против прежнего прошлаго 148-го году весь сполна без недобору 5 сороков соболей. Да того ж, государь, прошлаго 149-го году мы ж, холопи твои, государевы, призвали юкагирсково низовсково у шорombойских и у енгинских мужиков лутчево князца Уянду и, призвав, государь, ево, Уянду, привели к шерти, что ему платить твой, государев, ясак с себя и с улусных людей. А ево, Уянду, взяв, посадили в аманаты в том же Индегерском Верхнем зимовье с Юлядуем шаманом и с Чичиным братом с Нягилбою вместе. И прошали, государь, мы, холопи твои, у него, Уянды, твоего, государева, ясаку на 149-й год. И он, Уянда, в твоем, государеве, ясаке прошал сроку, потому что де, государь, пора вешная, соболей взяти негде, дайте де мне сроку до осени, я де буду промышлять государевым ясаком и к вам в ясачное зимовье стану приносить.

И того ж, государь, 149-го году приехал из Ленского острогу енисейской служилой человек Дмитрей Михайлов Ерило с товарыщи на перемену Кирилу Нифантьеву с товарыщи, и тот Дмитрей у него, Кирила, острожек и аманатов налицо принял. А тое твою, государеву, ясачную соболиную казну нам, холопей твоих, збор 149-го году он, Кирило Нифантьев, с товарыщи вывез с-Ындегерской реки в Ленской острог. А меня, холопа твоего, Иваш-ка, он, Дмитрей, и нас, холопей твоих, Треньку и Федьку оставил в-Ындегерском зимовье сильно, потому что де вам здешная индегерская служба в обычей и надобет де с кем государева служба служить. А об вас де я писал в Ленской острог к стольнику и воеводе Петру Петровичю Головину с товарыщи. А за тою твоею, государевою, соболиною казной с ним, Кирилом Нифантьевым, с нашим збором не отпустил». [РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Ст. № 274. Л. 172]

1654 год

«Отписка целовальника Лазаря Никитина о смерти сына боярского Михаила Ероцкого, посланного на Ламу и Тугир реку, о побеге служилых людей, о приеме им Тугирской слободы у приказчика Никифора Нифантьева» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1692 год

Кондрашка Нифантьев [Л. 30 об.]

Федька Нифантьев в прошлом во 197-м [1689] году за Носом на Анандыре реке от иноземцов убит [Л. 39 об.]

Пронька Нифантьев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 47 об.].

1706 год

Четвертой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Сидор Иванов с. Бычан, в пр. 705-м г. на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Сидорово место и оклад Кондратий Ильин; — рядовые: Антипа Сидоров, Иван Орефин, Иван Никитин с. Кармалин, Арефа Васильев с. Лиханов, Степан Лукин, Кондратий Нифантьев, Гаврило Васильев, Василий Иванов с. Отласов, Сергей Фомин.

1723 год. Дворянин Никита Лосев. Назначен в 1722 г. приказчиком всех острогов. 14 октября 1722 г. принял от С. Бобровского Верхнекамчатский острог, который сделал «столицей» Камчатки. Уезжая, оставил временных управителей: в Нижнекамчатске — Матвея Нифонтьева, в Большерецке — Артемия Попова, в Верхнекамчатске — Петра Баранова. С Камчатки отплыл 1 июля 1723 г. вместе с С. Бобровским. Умер в Охотске в июле 1723 г.

«В 1723 г., по изготовлению судна к походу, Лосев сдал по росписным спискам назначенным от него летним управителям Камчатские остроги: марта 18-го Матвею Нифонтьеву Нижний острог, стоячий тын и в нем на полдень изба ясачная, на запад аманатская с 11 аманатами, из них двое

олюторцев; башни над воротами; амбары, дела, судовые припасы. Гарнизону в остроге: сын боярский Петр Чижевский, казаков 80, промышленных 9 челов., 2 пушки» [Сгибнев А.С.]

1723–1724 годы. Сын боярский Федор Иванович Шелковников. Назначен в качестве комиссара в 1723 г., прибыл в сентябре того же года. Обосновался в Нижнекамчатском остроге, приняв там дела у М. Нифонтьева. В Болынерецкий острог на смену А. Попову отправил Ивана Федоровича Эверстова, в Верхнекамчатский на смену П. Баранова — Безсонова. Выезжая с Камчатки, оставил на приказе в Нижнекамчатске Елисея Долгополова, в Верхнекамчатске — М. Нифонтьева, в Большерецке — Петра Чупрова. Прибыл в Охотск 24 июня 1724 г.» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

В 1731 году на Камчатке при штурме захваченного в 1731 году в период Харчинского бунта Нижнекамчатского острога погибает Борис Нифантьев [«Вопросы истории Камчатки», 2007 г.].

Из официального сообщения: «А из имеющихся служилых людей в партии, об которых репортовал к вашему благородию, из оного числа побито на приступе Камчадальского Нижнего острогу 3 человека: Сава Чигин, Борис Нифантьев, Никита Шавырин. Да сего ж 1731 году в разных числе[х] волею божиею померли гранадер Стефан Силиванов, матроз Петр Таранкин, служилые Дмитрей Осколков, Михайло Чернеговской, Иван Маслецов» [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в., Л. 1935].

Но в 1748 году Борис указан в числе разночинцев Охотского острога:

В Охоцком остроге
Разночинцы
2418) Борис Нифантьев [Л. 88].
2437) Матвей Нифантьев [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 88 об.].

Впоследствии эта фамилия закрепилась в Гижиге. Вот сведения, которые сообщили нам родственники гижигинских Нифантьевых:

Нифантьев Трифон Федорович — (1893). Жена Дарья Ивановна — (1895). Дети: Александр — (1919), Николай — (1920), Петр — (1923), Виктория — (1925), Клавдия — (1930), Людмила — (1934).

Нифантьев Егор Федорович. Родился в 1881 г., Дальне-Восточный кр., с. Гижига; русский; безработный. Проживал: с. Наяхан ДВК. Арестован: 4 июля 1933 г. Приговорен: Тройка при ПП ОГПУ по ДВК 5 декабря 1933 г., обв.: по ст. 58-1а УК РСФСР. Приговор: к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 18 октября 1989 г. по заключению Военной Прокуратуры ДВО. Источник: «Книга памяти Хабаровского края».

Прослеживается и якутская линия Нифонтовых:

Нифонтов Алексей Яковлевич (1912), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча

Нифантов Виктор Васильевич (? – 16.04.1942), Якутская обл., Якутский р-н, с/с Кильденский, к/з им. Калинина; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Ольховка, южнее, 8-10 км, восточный берег р. Глушица, могила № 10

Нифонов Демьян Нифонович (1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Арылахский наслег

Нифонтов Михаил Павлович (1913 – 24.03.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Т.-Кильдям; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Любино Поле

Нифонтова Ольга Зиновьевна (1918), Якутская АССР, г. Якутск

Нифонтов Петр Яковлевич (25.10.1907), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

НОВГОРОДОВЫ

По сообщению В.И. Белова, в 1645–1647 годах приказным человеком в бассейне реки Яны был казак Василий Новгород.

1678 год

Новгородов Иван [Васильев сын], казак

«Выбор торговыми людьми целовальника Вас. Игнатьева Новгородова к пушной казне, отправляемой в Москву» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1680 год

«…челобитные посадских людей г. Якутска с просьбой не верстать посадских людей в казачью службу и десятинную пашню; П.И. Новгородова о несправедливом начете на его брата В. Новгородова — целовальника государственной ясачной казны 7188 г. (1679–1680 г.)».

1681 год

Новгородов Ивашко Васильев, казак (в холостом окладе) «о взыскании подьячим Якутской приказной избы Евдокимом Курдюковым с казаков Дмитрия Спиридонова, Дмитрия Попова и Ивана Новгородова по их отпискам»

«…письма служилых людей Сергея Мухоплева и посадского якутского человека И. Новгородова о хозяйственных делах; покупке провизии, уплате долгов, передаче имущества, состоянии здоровья; роспись пушнины, собранной в ясак с ясачных людей Верхне-Колымского зимовья после казенного отпуска 7190 г. (1681–1682) [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Тетрадь записная приема у плавильщика кричного железа, выдачи его кузнецам и приема у них железных изделий целовальников Григория Ларионова и Павла Новгородова, 29 сентября – 28 октября 1681 (190) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1683 год

«Книги сбора оброка, явчей и отъезжей пошлин по Ильгинской таможне таможенного целовальника Осипа Орефьева, 6 декабря 1683 – 8 марта 1684 (191) г. Скрепил за Орефьева — Алексей Новгородов».

1684 год

«Явчая книга мягкой рухляди таможенного и заставного головы Якутского острога Петра Лобашкова с товарищами, 19 мая – 15 августа 1684 (192) г.

Скрепили Кровков, Лобашков и за целовальников Ивана Герасимова, Елисея Игнатьева Новгородова — Алексей Игнатьев Новгородов.

Книга сбора оброка и явчей пошлины таможенного и заставного головы Петра Лобашкова с товарищами, 8 сентября 1683 – 15 августа 1684 (192) г.

Переходящая скрепа Кровкова и скрепы Лобашкова и Алексея Игнатьева Новгородова за целовальников Ивана Герасимова и Елисея Игнатьева Новгородова».

1685 год

«Приходная и расходная книги денежной казны по Троицкой соборной церкви церковного старосты Павла Игнатьева Новгородова, 1 сентября 1679 (188) г. – 20 февраля 1685 (193) г.».

«Книга сбора записной и весчей пошлин с продажи мягкой рухляди, моржовой кости и хлеба таможенного и заставного головы Лазаря Шапошника, целовальников Ивана Герасимова и Елисея Новгородова, 10 июля – август 1685 (193) г.»

Новгородов Васка [Игнатьев сын], посадский — сыновья Митька (1688), Ивашко (1689)

Новгородов Олешка [Игнатьев сын], посадский — сын Афонка (1691)

Новгородов Пашка [Игнатьев сын], посадский — сыновья Егорко (1670), Офонка (1679), Митька (1681)

1690 год

Книга сбора десятой соболиной пошлины таможенного и заставного головы Якутского города Никона Силуянова Шапошникова с товарищами, 5 июля – 5 августа 1690 (198) г.

Скрепили Зиновьев, Шапошников и за целовальников Василия Новгородова и Пахома Денисова — Иван Лукьянов».

1692 год

Рядовые казаки. Женатые. Ивашко Васильев Новгородов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 24].

1696 год

«Книга сбора десятой денежной пошлины с мягкой рухляди в Чечуйской таможне таможенного целовальника Алексея Игнатьева Новгородова, 4 апреля – 5 июня 1696 (204) г.

Скрепили Андрей Арсеньев и Новгородов».

1704 год

«Книги выдачи кузнецам кричного железа, прихода и расхода железных изделий целовальников Тимофея Мусатова и Дмитрия Новгородова, январь–май 1704 г.

Скрепили Мусатов и Новгородов».

1720 год

«Во дворе умершаго посадного Егора Павлова сына Новгородова» [Л. 32 об.]

Во дворе таможенной голова Дмитрей Павлов сын Новогородов [Л. 13 об.]

Во дворе умершаго посадного Елисея Игнатьева сына Новогородова [Л. 32]

Двор служилово Алексея Иванова сына Удорина а живет посадной Иван Дорофеев сын Новогородов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 60 об.].

«1729–1730 годы. Иван Новгородов. Прибыл комиссаром в 1729 г. При нем заказчиком в Большерецке был Иван Герасимов. 1 января 1731 г. у Новгородова приняли дела в Нижнекамчатском — служилый Михаил Шехурдин, в Верхнекамчатском — Иван Уваровский (у него в июне 1731 г. принял острог казак Василий Пашков), в Большерецком — Кузьма Олесов. Новгородов, Уваровский и Шехурдин выехали с Камчатки в 1731 г. [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

«1729 г.

В начале июля отправлен в Камчатку на смену сборщиков Петровых с прежнею инструкцией Иван Новгородов. С ним посланы писарь Мухоплев, служилый человек Максим Лукашевский и монах Спиридон» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Из материалов Розыскной канцелярии по делу о Харчинском бунте 1731 года:

«1730 г. комиссар Иван Новгородов “велел с них сбирать повторительной ясак”, а если “у кого ясаку не прилучилось, то брали жен и детей и били на правеже… пока нога распухнет, а после де того распорют штаны и бьют вторично на правеже по пухлой ноге. А в платеже ясаку отписей не давали”. Его самого, Харчина, били “на правеже босого” и взяли два ясака на один год. Помимо двойного ясака, “Иван Новгородов брал с каждого человека сладкой травы по пуду, а кипрею по полпуда…”» (ЦГАДА, портф. Миллера 527, тетр. 13, л. 9).

На допросе от 22 января 1735 г. Иван Новгородов, после того как было “дано ему десять ударов”, признал все, в чем обвинял его Харчин, прибавив, что за назначение его комиссаром на Камчатку “якуцкому воеводе Полуектову дал деньгами 700 рублев”».

Приговор Розыскной канцелярии: «Бывшего камчадальских острогов комиссара Ивана Новгородова казнить смертью для того — будучи он в камчадальских острогах при зборе ясаку чинил ясашным иноземцам всякие обиды и разорения, а имянно: посылал от себя на разные реки за ясашным збором подъячего Екима Мухоплева да брата своего Матвея Новгородова и служилых людей, которым приказывал брать от ясашных иноземцов лихоимством своим себе сверх ясаку в чащины по три и по четыре места с каждого человека собольми и лисицами, а у которых иноземцов в соболей и лисиц нет, у тех брать жен и детей, и последние их парки и куклянки, и из тех чащин бить батожьем и на правеже…»

Повешен в Нижнекамчатске 4 марта 1735 г.

Первыми жертвами Харчинского бунта 1731 года стали семьи казаков, проживавших за крепостными стенами Нижнекамчатского острога:

«И прибыв под острог ношным временем июля 20 дня, иермонаха Иосифа двор зажгли таким умыслом: как де побегут служилые на пожар и тут стрелять, и выбежал его ермонахов сын Андрей Лазарев бить в набат в колок[ол], и тут де его подстрелили и почали казаков бить и убили Алексея Чурина [с]сыном, Ивана Обуховского с пасынком, Дмитрея Новогородова с женою и двух сынов и две дочери, Ивана Буто-

рина с тремя сыновьями, Александра Русанова да новокрещена Якова [с]сыном» [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке, М-Л. 1935 г.].

Данные за 1748 год позволяют нам выстроить родословную линию казаков Новгородовых (Новогородовых).

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
148) Афанасий Новогородов
564) Иван [Дмитриев сын] Новогородов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
998) Еким Дмитриев с. Новогородов, у него братья:
999) Матвей [Дмитриев с.]
1000) Алексей [Дмитриев с.]
[1]143) Дмитрия Новогородова внук Семен Иванов [Иванов сын Новогородов]
[1]260) Дмитрий [?] Новогородов

Камчадалского острогу служилые
2733) Дмитрей Новогородов [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 98 об.].

1757 год

«Архимандрит Якутский Нафанаил II-й заявил себя ревностным распространителем христовой веры среди якутов. Так, из записной книги Якутского Спасского монастыря, в бытность Архимандрита Нафанаила видим следующий список новокрещенным якутам с 1 января 1757 года.

1) Борогонской волости … 4) тогда же и той же волости крещен якут Олоас Откоиосов, 24 лет, имя — Афанасий Михайлов Новгородов; 5) той же волости и тогде же крещен якут 20 л. Василий Михайлов Новгородов…» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

1758 год

«Рекрут Анфилофий Соловаров в побеге с Нерчинских заводов, которой прошлаго 1757 г. июля 20 д. послан был в Якуцк на отправляющемся из Якуцка с казенной мягкой рухлядью судне под присмотром сын боярскаго Якова Тархова, которой Соловаров, едучи на том судне, с дороги сбежал и явился в Вишимской слб. управителю сотнику Петру Новгородову, от него в Якуцкую канцелярию объявлен при репорте, в чем он Соловаров и допрашивам».

«Новокрещен разночинец Федор Павлов; оной имелся под караулом по репорту Верхоянской станцыи ясаула Якуцкаго казака Гаврилы Егорова по доносу Батаганской вол. якута Мекота Оросина, якоб о чинении им в Верхоянском зимовье шаманства и в даче идолам жертвы и в блудном житии, оставя законную жену, с другой и о прижитии с ней незаконнорожденных детей и о повешании одного живаго в турсук и в прочем, о чем явно по делу; которой Павлов минувшаго 1758 г. декабря 16 д., по определению Якуцкой Воеводской канцелярии, для достовернаго о том следствия, послан при указе того зимовья комисару сын боярскому Якиму Новгородову за порукой Якуцкаго сын боярскаго Алексея Новгородова».

1761 год

«Дети боярские 1-й статьи: , …Посланы за ясачным сбором:

…16) Алексей Дмитриев Новогородов в Верхоянское Зимовье…

2-й статьи:

…4) Еким Дмитриев Новогородов…» .

«При карауле у некотораго арестанта сотник Матвей [Дмитриев] Новогородов».

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: — казаки: … Сава Новгородов … Петр Новгородов…»

1830 год. Якутский казачий полк. И теперь становится понятным, почему среди Новогородовых так много казаков в чине пятидесятников и урядников.

Новогородов Алексей — младший урядник, первая сотня
Новогородов Алексей Стефанович — пятидесятник, первая сотня
Новогородов Андреян — урядник сверх комплекта, первая сотня
Новогородов Егор — урядник сверх комплекта, первая сотня
Новогородов Иван — казак, первая сотня
Новогородов Иона — пятидесятник, первая сотня
Новогородов Лев — казак, вторая сотня
Новогородов Павел — урядник сверх комплекта, первая сотня
Новогородов Петр — урядник, вторая сотня
Новогородов Прокопий — казак, первая сотня

О.В. Сысоева, ст. научный сотрудник Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова., отыскала весьма любопытные документы из истории казаков Новогородовых в начале XIX столетия:

«В Якутском архиве есть исторический фонд под № 394 “Якутское провиантское комиссинерство”, в котором значится 163 дела за период 1803–1852 годы. В деле № 23 на листах с 1-го по 8-й интереснейший документ, датированный 1 марта 1818 года: “Из Якутской провиантской комиссии. Наставление Якутской команды капралу Прокопию Новогородову, назначаемому к бытию содержателем провианта запасных магазин при урочище Нелькан. По случавшимся в отдаленных местах здешней области не редко голодовкам предложено высшим начальством для народного подкрепления в продовольствии отправлять из Якутска куда только признается нужным и возможным потребную пропорцию провианта в следствие чего по распоряжению здешнего областного правления, отправлять ньшешним пластовым путем на урочище Нелькан, к месту, где на пред сего строены были суда при устроении Алдомской дороги, для продажи кочующим тамошнего края тунгусам 200 пуд. 30 ф. запасного провианта, за отвозом коего, и для распродажи онаго на месте, назначаесся ты смотрителем, по чему к непременному твоему по обоим сим случаям исполнять предписываю тебе следующее…” Далее в 13 пунктах подробнейшим образом изложены все “наставления”: 1-е, Ново-

городову следует получить хлеб у городничего, упаковать его в сумы и раздать их возчикам-якутам, “кои к тому по Расписанию Якутского областного правления назначены будут”. Новогородов должен был “бдительно наблюдать за целостию провианта”, двигаться “по тракту с крайнею поспешностью”.

2-е, по прибытии принять от возчиков хлеб точно по счету, выдать им квитанцию, а копию этой квитанции “доставить через них же в областное правление”. Хлеб разместить “в стоящих там казенных амбарах, выбрав который из них прочнее”, причем, рекомендовалось, если строения пришли в негодность, отремонтировать их силами возчиков-якутов, и при этом не задерживать их более нужного срока.

3-е, принятый таким образом “провиант должен записываться в шнурованную книгу на приход и расход… с росписью получателя”, и далее следует подробнейшее описание всех действий по ведению этих книг.

4-е, деньги за проданный хлеб и ведомости “неудержно высылать… через Земский суд в здешнее уездное казначейство”, а “шнурованные книги присылать в провиантскую комиссию” ежегодно.

5-е, “продажу хлеба производить во время недостатка у иноверцов промыслов рыбных и звериных” по ценам, сообщенным комиссией. Хлеб продавать либо за деньги, либо за “пушныя звери”, и строго по нормам: взрослым по одному пуду на человека, а детям по 20–30 фунтов.

6-е, разрешалось отпускать хлеб только “инородцам”, причем и на несколько месяцев вперед, особенно в тех случаях, когда они откочевывали слишком далеко. “Другого звания людям, как то русским, торговым и временно там находящимся, особенно по комерческим делам ни под каким видом нисколько выпуску провианта не чинить, ибо должны они завозить провизию свою сами”. (Лишь однажды, в 1854 году смотрителю этого запасного магазина было предписано обеспечить в требуемом количестве хлебом экспедицию Мидцендорфа, однако он прошел мимо Нелькана.)

7-е, поскольку “Нельканский магазин учреждается единственно для подкрепления живущих там и кочующих в окрестности народов, … то чтоб не утеснить тех народов требованиями за провиант денег, в случае не имения у инородцов наличных денег дозволяется тебе производить отпуск хлеба за мягкую рухлядь…”

8-е, “в случае если у инородцов не будет ни денег, ни зверя на покупку провианта”, крайне необходимого для поддержания жизни, “позволяется тебе отпускать провиант… в долг”. Но при этом требовалось объяснение в провиантскую комиссию причин дачи хлеба в долг и “удостоверение к обеспечению казны в возврате принадлежащего ей капитала”.

9-е, “прием за отпускаемый провиант рухляди производить при свидетелях из лучших родовых начальников, … накладывать на звери общия печати” и высылать их “через земский суд в здешнее уездное казначейство”. Далее подробнейшим образом расписывалось, как документально оформить это дело, как, когда и кому следует отправлять документы.

10-е, разъясняется, по какой форме заполнять учетные книги и ведомости. Напоминается, что “сумы из-под провианта имеющие опорожится, пересылать в провианскую комиссию”.

11-е, “в продолжении бытия твоего на урочище Нелькане у распродажи казенных запасных магазин провианта, стараться тебе предохранять оной от всякого повреждения и от всякой траты. Вести себя во всех случаях благопристойно, никого из иноверцов не обижать, ничего себе от них не требовать, ни в какие переторжки не входить, быть противу всех справедливым, и всемерно стараться заслужить любовь и доверие иноверцов, внушая им, чтобы они были преданы Его Императорскому Величеству, чтобы ясак с них положенной непременно взносили зверьми лучшей доброты”.

12-е, смотрителю магазина предписывалось с помощью “князцов” составить списки особо нуждающихся в хлебе и по крайней бедности не способных его купить, отправить эти списки в провиантскую комиссию и ждать “от высшаго начальства дальнейшего разрешения”.

13-е, “так как посылка к урочищу Нелькану запасного провианта производится впервой раз, и сим делается опыт полезна ли будет для народов тамошняго края, таковая высылка муки; то поручается тебе зделать на месте ближайшее соображение: во-первых, удобно ли место урочища Нелькана для складки провианта; во-вторых, какое число народов живут и кочуют близ тех мест; в-третьих, какая годовая препорция провианта достаточна для удовлетворения требований тамошних народов; в-четвертых, какой лутчей способ… получать с них подлежащую уплату: деньгами, или зверьми; в-пятых, какое время года есть удобнейшее для доставки туда провианта; в-шестых, какими путями оной может быть туда провозим; в-седьмых, в какое время возможно совершать туда проследование и, в-восьмых, нет ли другого удобнейшего места для складки провианта. Все сии замечания и соображения, обдумав как можно более, описать и обо всем доставить мнение твое в Якутскую провиантскую комиссию”».

Вот такую обстоятельную инструкцию вез с собой Прокопий Новогородов на новое место службы. Случайно ли был выбран на должность смотрителя магазина Прокопий Новогородов? Скорее всего, нет. В архиве есть документ, датированный 1810 годом, в котором значится Новогородов как смотритель Алданского запасного магазина, а в 1814 году Новогородов был смотрителем магазина на Камчатке. Несомненно, в новый, расположенный в далекой глухомани магазин нужен был надежный, опытный казак, знакомый с этим делом.

Ехал в урочище Нелькан Новогородов не один. Сопровождал его грамотный казак Григорий Цыпандин (в одних документах он пишется как Ципандин, в других — Цыпандин).

В Якутском архиве хранится несколько документов, связанных с этим обстоятельством. В указанном выше фонде № 538, в деле № 2 на первом листе читаем: «Получено 30 марта 1818 г. Якутской казачей команде. Для придачи в помощь казака капралу Новогородову. № 406. 30 марта 1818 г. Следующий на Нелькан за препровождением отправляемого туда на случай подкрепления тамошнего края тунгусов запасного провианта, казачий капрал Прокопий Новогородов, долженствующий там остаться до окончания распродажи помянутого провианта просит меня придать ему в помощь одного казака… Сообразно отдаленности урочища Нелькан от Якутска и других магазинов и ненаселенность тамошнего края, признать необходимо нужным придать Новогородову одного казака… Сим оную команду уведомить, с тем дабы они немедленно отрядили в помощь Новогородову одного доброго поведения казака. Подлинным подписал флота-капитан 1 ранга и кавалер Миницкий».

Этим же числом датирован другой документ: «От Якутской казачьей команды. Казачьему капралу Прокопию Новогородову. Приказ. С повелению Его Высокоблагородия Якутского областного начальника господина флота-капитана… за № 406 от 30 марта 1818 г.»… и далее о том, что ему в помощь дается казак Григорий Цыпандин для доставки и распродажи хлеба в урочище Нелькан.

Далее имеется «Аттестат. По Указу Его Императорского Величества. Дан сей командированным… на Нелькан Якутской команды казачьему капралу Прокопию Новогородову и казаку Григорию Цыпандину в том», что, пока они будут находиться при распродаже привезенного провианта до 1-го июня следующего года, ежемесячно могут брать половинную порцию муки на свои нужды. «Дается сей за подписанием и с приложением казенной печати. 2 апреля 1818 г. Казачий голова десятого плана». Следующий документ датирован 5-м апреля 1818 г.: «Указ Его Императорского Величества… всем обывательских станций содержателям предоставлять следующему на урочище Нелькан для распродажи запасного провианта капралу Новогородову… по четыре лошади с проводниками».

Из содержания этих документов мы узнаем, что отправились казаки из Якутска в апреле, а прибыть в урочище Нелькан должны были в июне-июле. Так оно и случилось: в книге «Прихода и расхода провианта на 1818 г.» первая запись была сделана 1-го августа 1818 года. Эта книга по сей день хранится в Якутском архиве, в фонде № 538 «Смотрителя Нельканского запасного магазина» (1818–1848 гг.), в деле № 3.

Названные выше документы позволяют сделать еще один вывод: власти поначалу не рассчитывали на длительное пребывание казаков в урочище Нелькан. Однако жизнь в дальнейшем показала, что выбор этого места для организации магазина был удачным. Ведь с тех пор здесь не прерывалась нить времен, и русские люди жили и живут здесь постоянно. Свидетельством тому архивные документы. Имена Прокопия, Егора и А. Новогородовых встречаются в документах вплоть до 90-х годов XIX века, а Григория Цыпандина — до 60-х годов.

Жизнь первых обитателей Нелькана была тесно связана только с кочевыми эвенками, именно для них организовывался этот магазин, в котором позже стали продавать не только хлеб, но и соль, оружие и боеприпасы промысловым охотникам-эвенкам. Вот почему сохранилось эвенкийское название сначала урочища, потом станции Аянского тракта, а позже поселка.

Что же означает в переводе на русский язык Нелькан? Топонимикой в крае занимается известный краевед, в прошлом военный топограф Г.Г. Левкин. Он дает такое толкование этому названию: «кан» — это означает «тот, кто где-то живет», а «нель» — это место у слияния рек. И действительно, ведь Нелькан стоит возле устья реки Чуя, впадающей в Маю (по аналогии — Чумикан — это означает «живущие у морской косы»).

И на Камчатке тоже завязывалась новая история этой якутской фамилии.

А началась она примерно вот так: «В 1801 г. под фамилией Новгородовых записано трое новокрещенных якутов, вероятно, по восприемнику, монастырскому ктитору Василию Новгородову» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

Мы не знаем, когда якуты Новгородовы появились на Камчатке — вполне вероятно, что первый из них прибыл в составе той группы якутских крестьян в 1820-х годах, которые были расселены на притоках реки Паратунки, образовав два села — Тиховское и Орловское, которые, в свою очередь, были уничтожены в связи с завезенной на Камчатку проказой (лепрой), больные — изолированы в лепрозории, а здоровые — расселены по окрестным селам.

Так Николай Гроигорьевич Новгородов (1833 года рождения) в период обороны Петропавловского порта 1854 года оказался в соседнем с портом селом Старый Острог, который по военным нормам оказался в «блокадном состоянии», и жители Старого Острога были признаны участниками военных событий и награждены бронзовыми медалями в память о Крымской войне 1853–1856 гг. на Георгиевской ленте. Такая медаль была вручена и Николая Григорьевичу.

После войны на той же реке Паратунка образовалось село (точнее сельское общество, волость из нескольких населенных пунктов — села Николаевка (в которое возвратились якуты), а также поселений на Паратунских горячих ключах (будущее село Паратунка) и Ближнем озере (село Озерное), где располагались летние поселения старожилов Петропавловска и новых поселенцев из Илимского края Иркутской губернии.

Первой женой Николая Григорьевича была с 10.07.1869 Ивойловская (потомок якутов Явловских, истории рода которых будет посвящена отдельная глава нашей книги) Марфа Дмитриевна (1851), дочь крестьянина с. Николаевка. Это род существует на Камчатке и поныне.

А якутскую землю и ее замечательный народ прославил Семен Андреевич Новгородов (1892–1924) — создатель первого якутского алфавита, лингвист, крупный знаток языков народов Востока. Он принимал активное участие в подготовительной работе по образованию в Якутской АССР и в создании письменности других братских народов Востока. Постановлением Президиума ЯЦИК от 2 марта 1925 г. переулок Безымянный был переименован в переулок Новгородова.

Он родился 13 февраля 1892 года во 2-м Хатылинском наслеге Ботурусского улуса, ныне Болтогинский наслег Чурапчинского улуса Республики Саха (якутия).

Фамильный след Новгородовых.
Новгородовы-фронтовики:

Новгародов Александр Васильевич (1910), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Новгородов Александр Иванович (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Новгородов Александр Михайлович (1912), Якутская АССР, Намский р-н
Новгородов Афанасий Григорьевич (1915), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, п. Катанахский
Новгородов Алексей Михайлович (1912), Якутская АССР, Намский р-н, Видейский с/с, к/з «Красная Звезда»
Новгородов Антон Александрович (1921 – 17.03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Ефремовский с/с, д. Борок
Новгородов Афанасий Иннокентьевич (1907 – 08.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Новгородов Афанасий Иннокентьевич (09.1902), Якутская АССР, Верхоянский р-н, г. Верхоянск
Новгородов Василий Александрович (1919 – 25.08.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, 2 Алданский наслег; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Харьковский р-н, с. Жихарь
Новгородов Василий Елисеевич (1915 – 06.03.1943), Якутская АССР, г. Якутск, Маганский с/с, с. Кубалы; захоронен: Смоленская обл., Жиздринский р-н, д. Пыренка,
Новгородов Гаврил Иванович (1903 – 12.03.1943), Якутия, Мегино-Кангаласский р-н, Негюренский с/с; захоронен: Республика Марий Эл, Звениговский р-н, п. Суслонгер
Новгородов Гаврил Иннокентьевич (1926), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Ситта, Ситтинский с/с, к/з «Киров»
Новгородов Гаврил Прокопьевич (1914), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Новгородов Георгий Иванович (1921 – 10.1942), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Кокуйский с/с, пропал без вести
Новгородов Григорий Кузьмич (1901 – 08.1943), Якутская АССР, Намский р-н, пропал без вести
Новгородов Данил Михайлович (1921 – 05.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Маймагинский с/с, пропал без вести
Новгородов Дмитрий Иванович (1918 – 07.02.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 2-й с/с; захоронен: Сталинградская обл., Средне-Ахтубинский р-н, к/з им. Куйбышева
Новгородов Дмитрий Степанович (1903 – 02.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Соловьевский с/с, пропал без вести
Новгородов Егор Иннокентьевич (1914), Якутская АССР, Кобяйский р-н
Новгородов Иван Васильевич (1916), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с
Новгородов Иван Константинович (1904 – 07.03.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Мусенский с/с; захоронен: Курская обл., Дмитриевский р-н, д. Чернь
Новгородов Иван Николаевич (1907 – 17.06.1945), г. Якутск; захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., Кенигсбергский р-н, г. Нойдамм, гарнизонное военное кладбище
Новгородов Иван Семенович (1904), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Новгородов Иван Степанович (1914), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Харбала-1
Новогородов Иван Федорович (1915), Якутская АССР, с. Намцы/ Намский р-н, 1 Одейский наслег, к/з «им. Сталина»
Новгородов Иван Федорович (1920 – 09.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, д. Нижняя Акимовка, севернее, 1700 м
Новгородов Иван Федорович (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батамай
Новгородов Илья Дмитриевич (1915), Якутская АССР, г. Якутск
Новгородов Илья Дмитриевич (1921 – 06.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бяринский с/с, пропал без вести
Новгородов Илья Дмитриевич (1915 – 03.08.1943), г. Якутск, ул. Орджоникидзе; захоронен: Орловская обл., Болховский р-н, д. Богословская
Новгородов Иван Константинович (1904), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з «Серго»
Новгородов Иван Николаевич (1907 – 17.06.1945), г. Якутск; захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., Кенигсбергский р-н, г. Нойдамм, гарнизонное военное кладбище
Новгородов Иван Федорович (1915), Якутская АССР, Кобяйский р-н
Новгородов Илья Романович (1924), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Харбала
Новогородов Кирилл Андреевич (1909), Якутская АССР, Намский р-н, д. Тювачинский наслег
Новгородов Константин Константинович (1920 – 19.02.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, п. Каралинский; захоронен: Эстонская ССР, Вируский уезд, д. Хавакингу, квадрат 51-78а, карта 1:50000, в районе станции Аувере-Яам, могила № 18
Новгородов Максим Гаврилович (1917 – 01.11.1942), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Загоска, северо-западнее, 1500 м
Новгородов Матвей Нестерович (1900 – 11.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Тюляжцы, пропал без вести

Новгородов Михаил Васильевич (1907), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хамагатта/ Хатын-Арынский н/г
Новгородов Михаил Тимофеевич (1904), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Модутский наслег
Новогородов Никита Дмитриевич (1908 – 06.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, дер. Балтышенская; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Богодуховский р-н, с. Купьеваха
Новгородов Николай Александрович (20.05.1913), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кытанахтынский наслег
Новгородов Николай Арт. (1927), Якутская АССР, Таттинский р-н, Чич[...]. наслег
Новгородов Николай Дмитриевич (1908 – 10.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапчи, пропал без вести
Новгородов Николай Дмитриевич (08.05.1926), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтонинский с/с, к/з «Кыым»
Новгородов Николай Дмитриевич (1924), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Болтоно, Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Болтоцо
Новгородов Николай Дмитриевич (1908), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, наслег Балтачинский
Новгородцев Николай Иванович (1910 – 13.07.1943), Якутская АССР, дер. Товински; захоронен: Орловская обл., Архангельский р-н, д. Камбаровка, восточнее, 500 м
Новгородцев Николай Иванович (1900), Якутская АССР, Тебниково наслег, к/з Солун Олох
Новгородцев Николай Инокентьевич (1922 – 02.06.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Огород, 45, пропал без вести: Курская обл., Хомутовский р-н, с. Третий
Новгородов Николай Иннокентьевич (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Тюляски
Новгородов Николай Николаевич (1899), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Борининский с/с
Новгородов Николай Павлович (1915 – 06.10.1943), Якутская АССР, Мегино-Канга-ласский р-н, к/з им. Ворошилова; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Нивные Жигары, западнее, выс. Безымянная
Новгородов Николай Спиридонович (1920 – 05.1943), Якутская АССР, Намский р-н, пропал без вести
Новгородов Павел Елисеевич (1916 – 05.1944), Якутская АССР, Горный р-н, Кубалахский с/с, пропал без вести
Новгородов Петр Андреевич (1919 – 01.09.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Перв. Оспедский с/с, к/з Юню, пропал без вести; Украинская ССР, Киевская обл., Ржищевский р-н
Новгородов Петр Денисович (1903 – 28.09.1942), г. Якутск; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 128,9
Новгородов Петр Дмитриевич (1911 – 18.08.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, к/з Красная Звезда; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Красно-Лиманский р-н, с. Долгенькое
Новгородов Петр Дмитриевич (14.06.1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Мюрю
Новгородов Петр Иванович (1917 – 02.05.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тевиковский с/с; Крымская АССР, Балаклавский р-н, с. Кучук-Мускомья, северо-восточная окраина, могила № 7, место 10
Новгородов Прокофий Васильевич (1911 – 19.12.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н; захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Чигиринский р-н, с. Матвеевка, 1 км, восточная опушка леса, братская могила
Новгородов Семен Николаевич (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагинский с/с
Новгородов Семен Семенович (1925), Якутская АССР, г. Ленск
Новгородов Сергей Михайлович (1916 – 05.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, наслег Алчагарский, пропал без вести: Курская обл., Белгородский р-н, с. Болховец, в районе
Новгородов Сидор Дмитриевич (1913), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кытановский с/с
Новгородов Софрон Софронович (1926), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Хара-Алдан
Новогородов Степан Матвеевич (1911), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Пер. Эсупк
Новгородов Степан Николаевич (1910 – 04.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 2-й с/с, пропал без вести
Новгородов Филипп Михайлович (1916), Якутская АССР, Горный р-н, 1 Одунский наслег
Новгородов Яков Михайлович (1919), Якутская АССР, Таттинский р-н, Н.-Ангинский с/с, д. Чичима

НОВИКОВЫ

По материалам за 1651 год мы встречаем имя енисейского казака Новикова:

«Максимко Анфиногенов сын Телицын ... и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи веле[ли] быть в его Максимково место со 155-го [1647] году служилому человеку Якуньке Пальянову сыну Двинянину ... стольника и воевод Петра Головина с товарыщи сверх государева указного числа в Ывашково место Новикова и в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых [Л. 71 об.].

А также тобольского казака:

«Климовы станицы Бобошина ... Гарасимко Онтонов сын Лузенин в прошлом во 152-м [1644] году умре и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Гарасимково место из новоприборных Васке Иванову сыну Новикову и в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву далную службу на новую на Потичю [Погычу, Анадырь] реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 58 об.].

Новик — это «новоприборный» казак. Прозвище, превратившееся в фамилию.

1672 год

«Проезжая грамота якутскому казаку Петру Новикову с товарищами до Илимского волока с отписками» [РГАДА, Справочник, т.2].

1675 год

«посылаемым в Москву казакам Петру Новикову и Ив. Феоктистову».

1679 год

«Книга сбора ясака за 1679—1680 (188) г. по Патомскому зимовью сына боярского Матвея Ярыгина. Скрепили Иван Бибиков и за Ярыгина — казак Петр Новиков» [РГАДА, Справочник, т. 3.]

В 1692 году появляется новый «новик», но уже из казаков Новиковых:

«Мишка Гаврилов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 8 день приверстан в ево Мишкино место казачей племянник Пашко Максимов Новиковых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 47].

В 1706 году

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Андрей Куренгин; — рядовые: Михайло Панкратьев, Яков Мартынов, Никифор Григорьев с. Стрельников, Алексей Пантелеев, Василий Иванов с. Долгополов, Никита Иванов с. Новиков, Яков Ярославцов, Федор Княжнин, Гаврило Матвеев с. Перевалов.

В материалах за 1720 год приводится его возраст:

«Служивой Никита Иванов сын Новиков сказал пятидесяти трех лет (1657)» [Л 74 об.].

И там же его брат: «Во дворе служивой Тихон Иванов сын Новиков» [Л. 58 об.]. «Того ж города жители служивыя Андрей Савин сын Марковых Григорей Афанасьев сын Новоселовых в Якуцк приплыл в 718-м году для свидания сродничей своих стоят на подворье у служилого Тихона Новикова» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 43.].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
95) Тихон Иванов с. Новиков
96) Леонтий Новиков

В Охоцком остроге
Разночинцы
2448) Григорей Новиков [Л. 88 об.]
2494) Григорей Новиков [Л. 90]

Тауиского острогу
Разночинцы

3634) Петр Тихонов сын Новиков [Л. 130 об.]

1830 год. Якутский казачий полк:
Новиков Гаврила — казак, первая сотня

Фамильный след. Новиковы-фронтовики:

Новиков Александр Александрович (1907 – 15.09.1943), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Рабочий городок; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Александровский р-н, д. Александровка

Новиков Александр Гаврилович (1918), Якутская АССР, Амгинский р-н, Эмиссют /Амгинский р-н, с. Эмисс нас.

Новиков Алексей Николаевич (1910), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Колболок

Новиков Алексей Николаевич (1910 – 11.1943), Якутская АССР, Горный р-н, с. Бердигяст, пропал без вести

Новиков Алексей Федотович (1920 – 02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Баппагайский с/с, пропал без вести

Новиков Борис Сергеевич (1905), Якутская АССР, Алданский р-н, г. Алдан

Новиков Василий Константинович (1920), Якутская АССР, Алданский р-н, пункт Большой Немныр

Новиков Василий Михайлович (1924), Якутская АССР, Амгинский р-н, кислег Оминский, к/з п. Стоянка

Новиков Владимир Алексеевич (1918 – 25.06.1944), Якутская АССР, Алданский округ, Томмотский р-н, прииск Дорожвей

Новиков Гавриил Дмитриевич (1913 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести

Новиков Гавриил Тимофеевич (20.03.1912), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 1 Чачуйский наслег (с/с)

Новиков Георгий Николаевич (1918), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, п. Покровск/ Эргшйский наслег /к/з им. Сталина

Новиков Григорий Павлович (1899), Якутская АССР, Намский р-н, Намский с/с

Новиков Дмитрий Петрович (1920 – 09.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Кюняйский с/с, пропал без вести

Новиков Евгений Петрович (1924), Якутский ГВК, Якутская АССР, г. Якутск

Новиков Егор Дмитриевич (1910 – 20.01.1942), Якутская АССР, Мелкоколчеданский р-н, Алтановский с/с; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, х. Олейниково

Новиков Егор Николаевич (1921 – 12.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Эмисский с/с, пропал без вести

Новиков Егор Ник. (1920), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Баннагайский наслег, к/з Андреева

Новиков Иван Федорович (1909 – 15.03.1943), Якутская АССР, Жиганский р-н, пропал без вести: Курская обл., с. Бочевск

Новиков Илья Григорьевич (1914), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга

Новиков Иосиф Васильевич (1910), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга

Новиков Леонид Петрович (1920), Якутская АССР, г. Якутск

Новиков Михаил Васильевич (1921 – 21.02.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, г. Алдан, пропал без вести: Украинская ССР, Днепропетровская обл.

Новиков Михаил Ефимович (1925), Якутская АССР, Амгинский р-н, Эмисский наслег/к/з имени Сталина/ с. Сатагай

Новиков Михаил Павлович (1921 – 14.10.1941), ЯАССР, г. Алдан; захоронен: Калининская обл., Старицкий р-н, ст. Старица
Новиков Николай Герасимович (1912), Якутская АССР, Амгинский р-н, Эмитский с/с
Новиков Николай Герасимович (1906), Якутская АССР, Амгинский р-н, Гелицкий с/с
Новиков Николай Егорович (1900 – 12.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Эмисский с/с, пропал без вести
Новиков Николай Николаевич (1898 – 12.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести
Новиков Николай Федорович (1908), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Новиков Олег Николаевич (1923), Якутская АССР, г. Якутск
Новиков Павел Назарович (1918 – 31.03.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Холмугинский наслег-1; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Дубовик
Новиков Пантелеймон Афанасьевич (1912), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Русская Речка/ Улицкий с/с
Новиков Петр Гаврилович (1920 – 20.12.1941), Якутская АССР, Амгинский р-н, с/с Амгинский; захоронен: Украинская ССР
Новиков Петр Ефимович (1921 – 11.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Эмисский с/с, пропал без вести
Новиков Петр Моисеевич (1910), Якутская АССР, Алданский р-н, с. Лебединь
Новиков Петр Николаевич (1920), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Мархa
Новиков Прокопий Афанасьевич (1925), Якутская АССР, г. Якутск
Новиков Прокопий Афанасьевич (05.05.1925), Якутская АССР, Олекминский р-н, Ирицкий с/с
Новиков Семен Васильевич (1919 – 19.02.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н/ Эмисский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Смердыня, северо-западнее, 2 км, лес
Новиков Семен Герасимович (1921), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга
Новиков Семен Николаевич (1925 – 02.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абага, пропал без вести
Новиков Сергей Сергеевич (1922), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Бютяндях/с. Бютэйдях
Новиков Степан Гермогенович (1920), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Кампа
Новиков Степан Дмитриевич (1905 – 02.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести
Новиков Степан Дмитриевич (1914 – 12.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести
Новиков Степан Петрович (1913 – 25.12.1941), Якутская АССР, Амгинский р-н, Эмисский наслег /с/с Елижский/ с. Амга, пропал без вести: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Званка
Новиков Яков Степанович (1901 – 28.11.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга; захоронен: Калининская обл., Погорельский р-н, Черкуновский с/с, д. Синицино

НОВОКРЕЩЕННЫЕ

Казалось, куда более понятен смысл этого прозвища — недавно (вновь) крещенный в православие.

Просмотрим несколько страниц Справочника РГАДА и увидим, что таких новокрещенных было множество:
Алексеев Афанасий, новокрещенный
Алексеев Степан, новокрещенный
Алексеев Степан, новокрещенный
Артемьев Игнат, новокрещенный казак
Бакорс Михаил, новокрещенный
Данилов Тимофей, новокрещенный
Кузьмин Федор, новокрещенный
Михайлов Тимофей, новокрещенный
Мокотко Григорий, новокрещенный
Никитин Ерофей, новокрещенный

Крестить коренных жителей Якутии начали очень рано. И в первую очередь — якутских девушек, будущих казачьих жен, так как брак с «нехристью» не считался законным.

И уже в сообщениях за 1650-е – 1670-е годы мы находим сведения о крещеных якутках:

«Дело о нарушении обязательства промышленным человеком Якимом Кононовым жениться на новокрещенной якутке Татьяне Никифоровой. Сговорная запись 7174 г. июня 13».

«…о возвращении в Якутский острог якутских крещеных девушек, бежавших со служилыми людьми Василием Бурлаком, Григорием Киселем и другими…».

«Дело об освобождении крещеной якутской девушки, уведенной насильно от отца за долги и незаконно проданной».

Крестили и своих слуг — дворовых. Крестили и свой военный трофей — ясырь.

«…об отдаче в приданое за дочерью сыну боярскому Максиму Дунаеву тестем его сыном боярским Матвеем Ярыгиным крещеной якутки».

«Дело о возвращении подьячему приказной избы Якутского острога Сем. Аврамову бежавших от него, купленных им новокрещенных Федора и Лукерьи, пойманных на р. Олекме».

«Закладные кабалы служилого человека Саввы Денисова торговому человеку Трофиму Федорову в закладе своего ясыря — якутки Аграфены, взамен взятых взаймы соболей, Трофима Унжика Вас. Иовлеву на новокрещенную якутку Аграфену».

«Челобитные: служилого человека Марка Васильева о возвращении ему ясыря — крещенной девки Прасковьи, сбежавшей к ламутам; приказчика гостиной сотни Вожена Болесина — Максима об отдаче ему его ясыря, заложенного у промышленного человека Третьяка Сергеева; новокрещенной юкагирки Марины по делу о насильственном закрепощении её промышленным человеком Семеном Кокорой».

«Дело об избиении и изнасиловании ясырки атамана Михаила Стадухина новокрещенной Антониды Гавриловой Андреем Артемьевым Унжаком. Примечание: подает челобитную Гавриловой и выступает на суде за нее сын боярский Андрей Булыгин; Андрей Унжон в свою защиту ссылается на казачьего атамана Семена Дежнева, жену Капитолину — "Капку"».

«Дело о распределении ясачного оклада умершего крещеного якута Микулы (в крещении Алексея Кузьмина), на его наследников и о взыскании с них недоимки по окладу за прошлые года».

«Челобитные якута Нучей, тунгусского холопа Нерганчи Горбинеева, якутов Тюмекана Тюлякова и Нуки Толканова о крещении их в православную веру»

В это же период поступают на якутскую казачью службу «новокрещенные латиняне» военнопленные католики и коренные жители Якутии (толмачи и проводники):

«Мировая челобитная якутского казака Константина Васильева (новокрещенного якута) и якута Баутулинской волости Бекдюна Якынова…»

«Дела о поверстании в казачью службу на Лену-реку детей казачьих, промышленных, ссыльных, "охочих" даурских служилых и прежних отставных служилых людей и новокрещеннов».

«…новокрещенного юкагира о выдаче хлебного и денежного жалованья за службу толмачим в Янском зимовье».

«Челобитные об отводе земли под двор и огород … новокрещену Герасиму Никитину…»

Дела и челобитные о выдаче денежного жалованья на 7161–7163 гг. …новокрещенам Матвею Терентьеву и Герасиму Никитину (лл. 32, 33).

Крестили и против воли:

1675 год. «Отписки енисейского воеводы И. Борятинского якутскому воеводе Ф.И. Бибикову о розысках в Енисейске и отправке в Якутск родственников князца Мазары Бозелова и других ясачных якутов и якуток, насильно крещенных и закабаленных бывшим якутским воеводой А. Барнешлевым.

Дело о незаконном закрепощении якутским воеводой А.А. Барнешлевым жителя г. Тобольска Никиты Александрова и его жены якутки Магасской волости Эдеки Куртановой, в крещении Аграфены Алферьевой» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Поэтому пометка «новокрещен» в целом ряде случаев превращалась в фамилию этого новокрещенного казака или его потомков.

1651 год

Казаки «тобольского оклада»

Васка Куржумов сын Новокрещен [Л. 19]

«Кирилко Яковлев сын Ярославец за слепоту отставлен и в прошлом во 149-м [1641] году в Якутцком остроге на смотре у розбору взят в его Кирилково место Ивашко Михаилов сын Новокрещен якутцкой толмач» [Л. 56 об.]

Казаки «енисейского оклада»:

«Ортюшка Яковлев сын Новокрещен в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Ортюшкино место из новоприборных Перфирейку Тимофееву и в том ж 15-5м [1647] году послан на государеву дальную службу на новую Потычю реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 72].

Семейные якутские казаки и их дети:

1661 год

Матюшка новокрещен

Сергушка новокрещен

Ярко Новокрещен

Матвеев Ивашка, казак новокрещенный — сыновья Гаврилко (1672), Федька (1673)

Микитин Ромашка, казак новокрещенный — сын Семейка (1677)

Микитин Ярофейка, казак новокрещенный — сыновья Кирилко (1672), Васка (1677)

Новокрещен Ивашка, казак — сыновья Федька (1667), Ондрюшка (1672), Петрушка (1674)

И в списке фронтовиков на сайте «Память народа» нам удалось обнаружить только единственный след этой фамилии в Якутии:

Новокрещенов Юрий Александрович (1923 – 01.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, пропал без вести

НОГОВИЦЫНЫ

О появлении первых Ноговицыных в Якутии рассказывает историк Г.А. Попов:

«В начале июля 1735 г. Якутск впервые увидел у себя Архиерея. По приезде Владыко сразу принялся за церковныя дела. Рукоположил в Соборе во диакона сына протопопа Тарлыкова, Николая, который был там пономарем, а на последнюю должность назначил Парфения Ноговицына, происходящего из духовного звания.

…В 1742 г. Преосвященный дал указ о построении церквей: в Якутске — холодный храм во имя Тихвинской иконы Божией Матери при Николаевской церкви, часовни в Жиганском зимовье во имя Св. Николая и Преображенской церкви в Амгинской слободе. В 1743 г. освящена в Якутске вновь построенная церковь во имя Св. Иоанна Предтечи. Среди многих его рукоположений и назначений заслуживает внимания указ 31 августа 1742 г. и грамота рукоположенному в церковь Пресвятой Богородицы в Колымских зимовьях священнику Григорию Ноговицыну (будущий веропроповедник).

ВРЕМЯ ПРОПОВЕДНИКОВ

В силу Сенатского Указа от 20 октября 1764 г. в Иркутской епархии были учреждены две должности веропроповедников по 150 руб. в год жалованья каждому. Один для Иркутска, а другой для Якутского края. Указом Иркутской Духовной Консистории от 4 сентября 1765 г. веропроповедником для Якутского края назначен был священник Верхневилюйского зимовья Григорий Ноговицын. Он еще 31 августа

1741 г. был назначен Преосвященным Иннокентием Неруковичем священником при Колымских зимовьях, а позднее перешел в Верхневилюйское зимовье. Выбор пал на него, как на более достойного для несения обязанностей веропроповедника, он, как сказано в указе, был трудолюбив, прилежен и немало якутских инородцев обратил в христианство и уже священствует свыше 20 лет. К тому же он по-якутски говорил достаточно.

Как раз в Ноговицыне были все те качества, которые требовались Сенатским указом для веропроповедника: "веропроповедники должны быть из людей ученых и честного жития".

...В ведении свящ. Гр. Ноговицына было все Якутское ведомство, и он, руководствуясь вышеозначенной инструкцией, должен был начать миссионерскую деятельность на протяжении всего огромнейшего района края. Как раз до этого, общим мнением Правит. Сената и Св. Синода, утвержденным Императрицей Екатериной 20 февраля 1763 г. (указ об этом получен 20 октября 1764 г.), произошло некоторое изменение в одаровании новокрещенных подарками. Денежные и одежные подарки были отменены, а оставлены крестики и иконы, вместе с 3-х летней льготой по квитанции, которая состояла в том, что новокрещенный, со дня крещения, избавлялся на три года от всех государственных повинностей: от платежа подушных податей, от рекрутчины, от ясачной гоньбы и др. Если новокрещенный был не ясачный (напр. женщины и не ясачные дети мужского пола), то имел право отдавать свою квитанцию о льготе, кому хотел. По окончании льготных лет новокрещенный приписывался к государственным крестьянам на одинаковых правах с ними.

Священник Григорий Ноговицын, утружденный долгим служением в самом крайнем севере Якутского края, чувствовал себя разстроенным, что понудило его 24 декабря 1765 г. просить Консисторию о присылке ему в помощь другого священника, потому что "он той должности проповеднической отнюдь понесть не может, ибо имел внутреннюю грыжную болезнь, которая то во все члены, а вящее в голове размножилась и что часто бывает неподвижным недели по три и более и за то в Господние праздники и в воскресные и в викториальные дни и в царских панихидах служение с немалою нуждою исправляет". Когда же бывал здоров, то, как он писал "усердно и со всякою ревностью тщание свое имея и прилагая душеполезные к тому способы заблудших от идоляторства отвращал и к познанию христианского закона по должности своей службы прилагать и следовать в отдаленныя места не отрекся".

Таким образом мы видим, что он, когда чувствовал себя здоровым, то посещал даже "отдаленныя" места. В бытность его веропроповедником, он с 20 сентября 1765 г. по 20 августа 1766 г. крестил якутов — мужескаго пола 219 чел., а женского пола 28 человек. Итого 247 чел.

Указом Иркутской Духовной Консистории от 14 апреля 1766 г. за № 397, священник Гр. Ноговицын был освобожден от обязанности веропроповедника и на его место был назначен брат его, закащик при Якутском Правлении, священник Гавриил Ноговицын; закащиком же был назначен священник Евсевий Степанов Протопопов, служивший до этого в Иркутском Богоявленском Соборе. Этим указом предписывалось Гавриилу Ноговицыну сдать все дела заказа означенному Протопопову и быть веропроповедником по Якутскому ведомству.

Новый веропроповедник, священник Гавриил Ноговицын заявил себя ревностным и неутомимым проповедником Слова Божия. В ноябре 1771 г. он был на р. Алдан и Баягантайской волости. В 1772 г. собирался в Олекминский острог и для поездки туда нуждался в подводах. Для разъездов веропроповеднику, как было указано в инструкции, полагалась подорожная из Консистории, но часто, по неизвестным причинам, таковая не высылалась или высылалась с запозданием, от чего происходила некоторая заминка в делах. Так, из указа Иркутской Духовной Консистории, от 28 марта 1772 г. за № 458, видно, что священник Гавриил Ноговицын намеревался "для проповеди Слова Божия" посетить Олекминский Острог и Вилюйския зимовья, но не имея подорожной встретил препятствие со стороны Воеводской канцелярии, которая ответила, что без подорожной и повеления Главной Команды "никакой резолюции получить не уповательно", хотя Иркутская Консистория объявила, что Якутская Воеводская канцелярия препятствий к поездке чинить не должна. Во время разъездов священника Ноговицына, согласно постановления Иркутской Губернской Канцелярии от 8 мая 1773 г., представлен ему для "охранения и прочей надобности" один казак, с производством последнему жалованья из казны и с тем, чтобы он, казак, по возвращении в Якутск не задерживался и немедленно был возвращен обратно к своему начальству, — в казачью команду. Так, во время разъездов Ноговицына сопровождал его казак Тарабукин.

Что труды веропроповедника Гавриила Ноговицына были для Церкви весьма успешны и продуктивны, мы имеем сведения о числе новокрещенных за первые годы его миссионерства. Так, в 1766 г., с сентября месяца по январь 1767 — крещено им 17 мужского пола и 23 чел. женского пола; с 1 января 1767 г.по 11 июля того же года — 56 человек мужского пола и 33 чел. женского пола, с января 1768 г. по 6 июля — 84 человек мужского пола и 40 человек женского пола; в том же 1768 г. с 26 июля по 11 декабря 109 человек мужского пола и 80 человек женского пола; в первой половине 1769 г. 132 чел. мужского пола и 111 человек женского пола, во второй половине того же года — 64 чел. мужского пола и женского пола 89 человек. Итого за 2 года 8 месяцев просвещено им якутов обоего пола 838 человек. За поздние годы его служения, мы точных цифр его крещений не знаем, но известно, что он представил в Иркутскую Духовную Консисторию реестр новокрещенным за 2-ю половину 1774 г., вместе с присланными реестрами новокрещенных от

7 церквей за 1773 г. После смерти священника Верхне-Вилюйского зимовья Григория Ноговицына, управлял приходом с 1768 г. священник Димитрий Гоголев.…

…Веропроповедническая должность Гавриила Ноговицына закончилась уже после смерти Преосвященного Софрония (1771 г.) в 1773 г. при Епископе Михаиле I Минкевиче (1772–1789 гг.), когда он занял место Якутского Соборного Протоиерея. И в этой новой должности он не оставлял своей миссионерской работы, и как было указано выше, — он в 1774 г. представил реестр новокрещенным, нужно предположить, что он, до самой своей смерти 13 ноября 1777 года, продолжал свое миссионерское служение».

Ноговицыны-фронтовики:

Ноговицын Аким Деюрович (1918 – 17.02.1943), Якутская АССР, Куречинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, п. Красный Бор

Ноговицын Алексей Петрович (1925), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н, 1 Кангенский наслег

Наговицын Алексей Константинович (1911), Якутская АССР, Горный р-н, Озунский-1

Ноговицин Ананий Васильевич (1922 – 07.03.1943), Якутская АССР, Горный р-н, 1 Одувинский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Взвадский с/с, д. Взвад

Ноговицын Андрей Степанович (1921), Якутская АССР, Кобяйский р-н

Ноговицын Афанасий Григорьевич (1918), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Ниджили

Наговицин Василий Дмитриевич (1912 – 10.02.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Ново-Филькино

Ноговицын Василий Федорович (03.04.1916), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Ниджили/ Мукучинский наслег

Ноговицын Гаврил Гаврильевич (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, п. Хоро

Ноговицын Гаврил Егорович (1923 – 01.09.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с/с Нишминский; захоронен: Калининская обл., Локнянский р-н, с. Полудино, северо-восточнее, 1 км, отм. 89,9

Ноговицын Гаврил Егорович (1901), Якутская АССР, Горный р-н, 1 Одунинский наслег

Ноговицын Георгий Кононович (1915), Якутская АССР, г. Якутск

Ноговицын Георгий Никифорович (1922), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Такабыл|Иркутская обл., Жигалово

Ноговицын Георгий Никифорович (1922), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар

Ноговицын Григорий Семенович (1915 – 02.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Неджилинск, пропал без вести

Ноговицын Егор Алексеевич (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы

Ноговицын Егор Егорович (1917), Якутская АССР, Кобяйский р-н

Ноговицин Егор Иванович (1919), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сыланский п/с

Ноговицин Егор Михайлович (1915 – 03.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сыланск-Нисенс, пропал без вести

Ноговицин Ефрем Матвеевич (1912 – 02.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести

Ноговицын Иван Егорович (25.12.1925), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сыланский с/с

Ноговицын Иван Егорович (1899), Якутская АССР, Кобяйский р-н

Ноговицын Иван Иванович (1916), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сылинский Наслег

Ноговицин Иван Иванович (1905 – 28.03.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, с/с Туганский; Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Любино Поле

Ноговицен Иван Семенович (1912), Якутская АССР, Суртарский р-н, к/з Ворошилов

Ноговицын Иван Христофорович (1907), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Хоринский с/с

Ноговицын Илья Иннокентьевич (1900 – 10.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бордонский 3-й с/с, пропал без вести

Моговицын Илья Иннокентьевич (1916 – 04.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Чакырский с/с, пропал без вести

Ноговицын Иннокентий Иванович (1920 – 02.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский с/с, пропал без вести

Ноговицын Климент Аркадьевич (1927), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Ниджилинский наслег

Ноговицын Максим Егорович (1919), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Чагда /Нидтининский с/с

Наговицин Мирон Гаврилович (1915 – 16.07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, п. Ленский; захоронен: Орловская обл., Хвастовичский р-н, д. Сизенка

Ноговицин Михаил Егорович (1918), Якутская АССР, Кобяйский р-н, п. Чагда

Ноговицын Михаил Михайлович (1910 – 01.04.1942), Якутская АССР, Горный р-н; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Карцево

Ноговицын Николай Андреевич (25.08.1927), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский н/с

Ноговицын Николай Васильевич (1895/1905), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абогиненский с/с /Абавинский наслег/ Авслинский с/с, п. Соенсы

Ноговицын Николай Гаврилович (1925), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Тулунский наслег, к/з «Ворошилова»

Ноговицин Николай Дмитриевич (1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, наслег Доидинский

Ноговицын Николай Егорович (1920), Якутская АССР, Кобяйский р-н, п. Нижили

Ноговицын Николай Егорович (1910), Якутская АССР, Горный р-н, Эдинский

Ноговицын Николай Семенович (1917), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Каджолинский с/с

Нагавицын Николай Семенович (1912), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 3. Бордунский с/с, к/з Ворошилов
Ноговицын Николай Семенович (1915), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бордонский 3-й с/с, пропал без вести
Ноговицын Николай Федотович (1909), Якутская АССР, Горный р-н, Озунинский с/с, п. Магарасцы
Ноговицин Павел Григорьевич (1909), Якутская АССР, Намский р-н, Тостаянский с/с, д. Тирлук
Ноговицин Петр Михайлович (1900 – 20.10.1942), Якутская АССР; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, д. Кузьмичи, северо-восточнее, выс. 130, к/з «13 лет Октября», около МТФ
Ноговицин Петр Прокопьевич (1917), Якутская АССР, Немюгинский с/с, с. Покровское
Ноговицын Петр Саввич (1918 – 12.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы, пропал без вести
Ноговицин Петр Федорович (1922), Якутская АССР, Горный р-н, Оджеск. с/с, к/з Ворошилова
Ноговицин Роман Васильевич (1919 – 03.1944), Якутская АССР, Горный р-н, Одунинский 1-й с/с, пропал без вести
Наговицын Роман Васильевич (1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахарский 1-й с/с
Ноговицин Роман Михайлович (1914 – 03.1944), Якутская АССР, Горный р-н, Одунинский 1-й с/с, пропал без вести
Ноговицин Семен Александрович (1922), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, наслег Сыланский
Ноговицын Семен Алексеевич (1923 – 18.07.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сылянский с/с
Ноговицын Семен Гаврильевич (1924), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Антоновка
Ноговицын Семен Григорьевич (1921 – 10.1943), Якутская АССР, Кобякский р-н, Нижилинский с/с/ с. Молодость, пропал без вести
Ноговицин Семен Дмитриевич (1917), Якутская АССР, г. Якутск
Наговицин Семен Петрович (? – 16.05.1942), Якутская АССР, Негино-Кандонигский р-н, 2 Кулгушинский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Люблино Поле, северо-западнее, 1500 м
Ноговицын Сергей Константинович (1911), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахсинский с/с
Ноговицын Степан Гаврилович (1908), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Тютюло, с. Тюнгюлю
Наговицин Степан Иванович (1918 – 24.02.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сланский с/с, к/з Энгельса /Слетинский с/с, д. Береталитс
Ноговицын Степан Николаевич (1916), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский наслег
Ноговицын Степан Степанович (1909), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, с. Верхне Вилюйск/ Органский с/с
Ноговицын Тимофей Степанович (1921), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Маралай/ Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мугусайский с/с
Ноговицын Трофим Петрович (1923), Якутская АССР, Горный р-н, п. Магарасс
Наговицин Федор Федорович (1924), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Нежиминский Ночлег, к/з «Красное Семя»
Ноговицын Харлампий Евсеевич (1917 – 06.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Быраканский с/с, пропал без вести

ОБУТОВЫ

От Необутовых мы переходим к Обутовым.

Фамилию впервые мы обнаруживаем в материалах за 1720 год:

«Во дворе посадной Иван Андреев сын Обутов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. 2361. Л. 30 об.].

Но в 1748 году мы видим эту фамилию среди казаков и разночинцев (бывших казаков):

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
833) Емельян Обутов
По гор. Якуцку в казачью службу определены
292) Василий Обутов

В «Книге Памяти» участников Великой Отечественной войны этот список удваивается:

Обутов Дмитрий Федорович (1924), урож. Кедюсинского н-га. Призван в 1939 г. Не вернулся
Обутов Иван Егорович (1916), урож. с. Маган Якутского р-на, призван в 1942 г. ЯГВК, погиб в 04.43 г., место захоронения не установлено
Обутов Егор Васильевич (1917), урож. п. Маган г. Якутска, призван в 1941 г. Нагр. орд. Отечественной войны I ст., мед. «За победу над Германией»
Обутов Иван Афанасьевич (1925–1951), ст. сержант, урож. Верхне-Кедюсинского н-га. Призван в 1943 г. Дошел до Румынии. демоб. в 1949 г. Нагр. мед. «За победу над Германией»

А это список Обутовых-фронтовиков с сайта «Память народа»: Обутовы-фронтовики

Обутов Афанасий Иванович (1923 – 25.03.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Сталинский наслег; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Печенежский р-н, с. Печенеги, восточнее, 1 км
Обутов Афанасий Николаевич (1911), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Второй Ситенский с/с
Обутов Гавриил Дмитриевич (1904), Якутская АССР, Горный р-н
Обутов Давид Иванович (1914), Якутская АССР, Кобяйский р-н, п. Кобяй, орден Красной Звезды (12.06.1968).
Абутов Давид Иванович (1904 – 29.07.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, к/з «Кобяйск»; захоронен: Краснодарский край, Крымский р-н, Небержаевский с/с, ст-ца Небердж аевская, юго-западнее, Круглая высота
Овутов Димитрий Асамович (1917), Якутская АССР, Кобяйский р-н
Обутов Дмитрий Михайлович (1925), Якутская АССР, Намский р-н, п. Тастахский, к/з Тастах (Таставский с/с, к/з Красный-Тостаг)
Обутов Дмитрий Петрович (1913), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Кобяй
Обутов Дмитрий Семенович (1916 – 09.1942), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Кокуйский с/с, пропал без вести
Обутов Егор Герасимович (1906), Якутская АССР, Горный р-н, Октябрьский с/с, к/з Сталино, пропал без вести: Смоленская обл., Темкинский р-н, Васильевский с/с, д. Скугорево
Обутов Егор Максимович (1927) Якутская АССР, Гороской р-н, Кобяйский наслег
Обутов Егор Семенович (1916), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Кобяй
Обутов Илья Егорович (1922 – 28.02.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Атамайский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Бологижа
Обутов Иннокентий Егорович (1925), Якутская АССР, Якутский р-н, Кедюсюнский наслег
Обутов Иннокентий Ильич (1923), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тея
Обутов Иннокентий Лазаревич (1910), Якутская АССР, Момский р-н, Маймалышский с/с
Обутов Инокентий Павлович (1896 – 09.03.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н; захоронен: Краснодарский край, Славянский р-н, х. Зеленский
Обутов Максим Лукьянович (1905), Якутская АССР, Камышенский р-н, с. Андулах
Обутов Петр Данилович (1920), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Коинеделиковский с/с, с. Недолек
Обутов Прокопий Дмитриевич (1910 – 09.1942), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Кобяй, пропал без вести
Обутов Семен Федотович (1919 – 03.1944), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тас-Тамус, пропал без вести
Обутов Семен Федотович (10.05.1924), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Ковяйский с/с, к/з «Кр. Ковяй»
Обутов Спиридон Егорович (1914), Якутская АССР, Горный р-н, 1 Озамайский наслег

ОВЕЧКИНЫ

Первые данные об этой фамилии мы находим в окладной книге за 1692 год.

«Пронка Лукьянов Овечкин в нынешнем в 200-м [1692] году идучи из Охотцкого на Юдоме на пороге утонул» [РГАДА. Ф. 214.О п. 5. Д. 330. Л. 26].

В 1720 году казаков Овечкиных в Якутске двое:

«Служивой Андрей Васильев сын Овечкин сказал сороки дву лет холост» [Л. 70 об.].

«Двор служивого Федора Иванова сына Баженова живет пятидесятника Алексея Петриловского жена ево Анна ... да в том же доме живут служивой Трофим Вавилов сын Овечкин тритцати лет [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 18 об.].

По данным за 1748 год, новых Овечкиных не появляется.

Города Якутцка разночинцы
Умершие
731) Андрей Овечкин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
13) Трофим Вавилов с. Овечкин

Фамилия, вероятно, пришла в Якутию из Иркутска: в книге «Родословный справочник

Иркутска 1661–1775 годы» мы нашли имя Семена Овечкина — солдата Якутского полка, умершего в 1769 году. Полк формировался в Иркутске-Нерчинске-Селенгинске.

«Реэстр Уриковской слободы крестьянским женам где у кого имянно взята к дополнению к ревизским скаскам

У Петра Овечкина жена Наталья Фокина дочь взята в Кудинской слободе у подъячего Фоки Часовщикова.

У Леонтья Овечкина жена Анна Леонтьева дочь взята в Разводинской деревне у крестьянина Василья Паюсова» [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2 Д. 1059. Иркутск. 3-я ревизия 1762–1764, л. 442].

1854 год, 47-й Камчатский флотский экипаж, Петропавловский порт

Овечкин Егор Яковлев сын (1818) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии и округа Кундской волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Фамильный след в Якутии:

Овечкин Андрей Архипович (1920 – 07.04.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с/Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з «Ворошилов»; захоронен: Австрия, г. Вена, восточный пригород

ОКОНЕШНИКОВЫ

Это широко распространенная по Сибири, но в Якутии измененная, фамилия тобольских казаков:

«Федька Томилов сын Оконничников в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 34].

«Стенька Насонов Оконишник в прошлом во 199-м [1691] году по ево челобитью за старостью и за увечьем от службы отставлен» [Л. 37 об.].

1681 год

Оконнишник Стенька Насонов, казак (в холостом окладе)

1706 год

Шестой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Михайло Сергеев; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Тимофей Неустроевых, Федор Сирянин, Федор Иванов с. Игиней, Иван Иванов с. Власов, Максим Богданов с. Черного, Алексей Семенов с. ситник, Семен Яковлев с. Бальшаков, Алексей Мясников, Иван Павлов с. Худорошков, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий племянник Афанасий Оконишников.

В 1684 году в Даурию был направлен тобольский казак Якунька Данилов Оконнишников, в 1696 году он вновь проходит по тобольским казачьим спискам [РГАДА. 214. Оп. 1. Д. 859. Л. 51]. И не его ли брат – Михаил Данилович Оконешников – оказывается в Якутии, будучи протопопом?

Сведения о первых якутских священнослужителях Оконешниковых мы находим в «Летописи города Якутска» П.П. Явловского за 1735 год:

«6 августа по просьбе прихожан Никольской церкви рукоположен к ним во священника якутский служивый человек Иван Вас. Оконешников, на место отказавшегося от служения за старостью и дряхлостью священника Алексея Степанова».

Но, судя по материалам за 1720 год, Иван Васильевич в 1735 году уже не был служилым человеком. И он был вовсе не первым из Оконешниковых в священническом звании:

«Во дворе протопоп Михайло Данилов сын Оконешников … у него ж живет в доме ево той же церкви дьячек Иван Васильев сын Оконешников [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 33].

1737 год

«В начале года прибыл новый настоятель монастыря игумен Паисий Давыдов. Откуда был родом игумен Паисий, где получил образование и в какой обители принял монашество — неизвестно. При Св. Иннокентии он был уже иеромонахом и относил инквизиторские обязанности в Нерчинском крае. Оклеветанный своими врагами в разных преступлениях, он, однако, успел оправдаться и в 1729 г. получил место настоятеля Посольского монастыря с назначением на должность наместника (председателя) Иркутского Архиерейского Приказа. К сожалению, разные ошибки, допущенные им в делах, и промахи в собственной жизни сопровождались для него и теперь большими неприятностями. За участие в заговоре против всесильного и жестокого иркутского вице-губернатора Жолобова он 3 декабря 1733 г. был даже «наказан плетьми нещадно, чтобы и другим так делать было неповадно». В феврале 1734 г. он был устранен от настоятельской и наместнической должностей и оставлен просто в числе братии Вознесенского монастыря, но с правом присутствовать в Приказе в качестве временного (сверхштатного) члена. Когда от архимандрита Нафанаила стало известно, что в Якутском монастыре нет лица, достойного занять настоятельскую должность, то Преосвященный Иннокентий Нерунович назначил туда Паисия, к тому времени, кстати, освободившегося от всяких притязаний Провинциальной канцелярии. Но не вполне надеясь на него, осторожный владыка дал ему помощника и негласного контролера в лице монаха Гедеона Пелюшкевича, с которым Паисий и прибыл в Якутск. В это время и состав якутской обители был не велик — монахи: Серапион, 55 лет, Варлаам Оконешников, 59 лет и Герман Захарьин, 58 лет и иеродиакон Гавриил Притчин, 39 лет» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«…12 августа 1741 г. дан был … указ сыну боярскому Канаеву и отставному служилому Луке Санникову о постройке в Верхневилюйском зи-

мовье церкви по имя Св. Николая чудотворца… 28 августа 1742 г. Преосвященный Иннокентий уже дает указ об освящении означенной церкви священнику Григорию Чупрову, с священником И. Оконешниковым… указ 31 августа 1742 г. и грамота рукоположенному в церковь Пресвятой Богородицы в Колымских зимовьях священнику Григорию Ноговицыну…[Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
895) Михайло Оконешников
906) Варлам Оконешников

В Анадырском остроге
2121) Еромонаха Варлама Оконешникова [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 78].

Но и казаки Оконешниковы продолжают служить в Якутском уезде:

«Допрос служилого Потапова от 21 июня 1751 г.

И жили они, Потапов с товарыщи, в Акланском остроге до июня месяца, а того де месяца июня 746-го году приехав из Анадырска, сотник Алексей Котковской и увез с собою в Анадырск означенного Пермякова в трех человеках, а у них оставил при команде солдата Ивана Сокуева, которой Сокуев в том Акланском остроге определен был закащиком и жил июля до 8 числа и пошел с командою из Акланского острогу по реке Аклану вниз и в разстоянии от их острогу версты с четыре промышлять рыбу, а в остроге де рыбных промыслов не бывает, токмо промышляют в самую осень. И взяли с собою и взятого от изменников с Ягачи вышеупоминаемого аманата, да другова аманата Акланского острогу, для того де что их в остроге пропитать было тогда нечим, а для обережи острогу оставил ево, Потапова, да служилых Козьму Короткова, Бориса, а чьих прозванием сказать не упомнит, Никифора Солд[ат]ова, Алексея Тарабыкина, и вышеозначенной де взятой от изменников ягачинских аманат от помянутого Сокуева убежал, то де оной Сокуев, оставя у промыслу четырех человек: Прокопья Шемаева, Андрея Старкова, Афанасья Змиева, да Гилева, а как зовут именем сказать не упомнит, с достальною командою пошел в лодках искать оного аманата вниз по реке Аклану к морю и, отошед де например верст с сорок, постречал на реке Аклане идущих к Акланскому острогу в байдарах ветхих, то есть лодки малые, походом изменников многое число, которые изменники означенного Сокуева с командою, не допустя до берегу, и покололи на воде копьями, токмо де с того побоитца убежали Акланского острогу служилые Степан Беляев, Иван Черной, Трифон Крымской, да партовщики Федор Соболев, Иван Матвеев, Иван Оконешников, Антон Петров, да еще три человека, а как их зовут, сказать не упомнит, и из оных де служилых пришед в Акланской острог Трифон Крымской о том убивстве ему, Потапову с товарыщи, роскозал» [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке, М.-Л., 1935].

1904–1905 гг.

«На крейсере “Рюрик”, который участвовал в Русско-японской войне, служил священник [отец Алексей] Оконешников – родом из колымских казаков» [История якутского казачества].

А вот и подробности:

«Согласно записям в метрической книге, о. иеромонах Алексий (в миру Василий) родился 5 ноября 1873 года в III Мятюжском наслеге Колымского улуса Якутской области.

“Якутские епархиальные ведомости” в декабре 1904 г. напечатала статью о иеромонахе Алексие Оконешникове. Позже известный писатель В. Пикуль в своем романе “Крейсера” описал его подвиг, под именем священника Алексея Конечникова.

Алексий Оконешников (в миру Василий Тимофеевич) родился в Среднеколымском улусе, Мятисском наслеге в 1873 г. Отец его был якут [Оконешников Тимофей Федорович], а мать русская [Евдокия Константиновна]. В 11 лет он с помощью политссыльных научился читать и писать. Обучившись грамоте, добрался до Якутска и поселился в Спасо-Якутском монастыре, где продолжил учебу. Вскоре в 1898 г. поступил в Казанскую духовную академию. Одаренный юноша привлекался к работе специальной комиссии, занимавшейся переводом на якутский язык церковной литературы. По окончании академии вернулся в стены ставшей ему родным домом Спасо-Якутской обители. Когда поступил запрос о священнике, знающем английский язык для флота, А. Оконешников согласился на заманчивое и открывающее перед ним новые возможности дело.

Так, в 1903 г. 30-летний священник оказался на борту российского крейсера “Рюрик”. Поступил он во флот за год до войны и первое время находился в Порт-Артуре. Незадолго до начала военных действий “Рюрик” был переведен во Владивосток, и отец Алексий стал слушателем Восточного института, начал изучать японский язык. Он был в институте, когда три пушечных выстрела с рейда известили о начале военных действий.

В составе экипажа крейсера “Рюрик” отец Алексий принял участие в выходах владивостокской эскадры в океан. О последнем бое крейсера “Рюрик” им было сделано сообщение после своего возвращения из японского плена 12 ноября 1905 г. в Русском собрании в Петербурге. Его рассказ опубликован в 5 №-ре журнала “Природа и люди” за 1905 г. “…Вскоре после начала боя лазаретное помещение и баня до того переполнились ранеными, что трудно было двигаться. На палубе, заваленной трупами и залитой кровью, был сущий ад от рвущихся снарядов. Командир капитан Трусов и

большинство офицеров были перебиты, но, несмотря на это, геройские защитники крейсера продолжали неравный бой с гораздо сильнейшим неприятелем. Некоторые из них проявили прямо-таки нечеловеческие подвиги. Когда отец Алексий хотел перевязать одного матроса с перебитой ногой, болтавшейся на жилах и мешавшей ему двигаться, то он отказался и сам отрезав ногу ножиком и опираясь на палку, навел пушку и выстрелил из пушки по врагу, обессилев, упал и при этом разбил себе голову. В совершении геройства далее этого идти уже некуда…"

Отец Алексий проявил храбрость и отвагу. Не ограничиваясь уходом за ранеными и их утешением, он подбадривал сражавшихся матросов, и, когда на крейсере вспыхнул пожар, одним из первых бросился тушить его, подавал снаряды, так как некому было заряжать пушку. Самый ужасный момент наступил тогда, когда, вследствие порчи руля и всех пушек, решено было потопить судно.

Открыли кингстоны, и вода хлынула в судно. "…Видя все это,— писал он, — я пошел исповедовать умирающих. Они лежали в трех палубах по всем отсекам. Среди массы трупов, среди оторванных рук и ног, среди крови и стонов я стал делать общую исповедь. Она была потрясающе: кто крестился, кто тянул ко мне руки, кто не в состоянии двигаться смотрел на меня широко раскрытыми глазами, полными слез… картина была ужасная… Наш крейсер медленно погружался в море…" Мичман Шилинг, не терявший хладнокровия даже в самые отчаянные минуты боя, не мог вынести ее невыразимого ужаса и поспешил удалиться. Однако медлить было нельзя, так как судно стало быстро погружаться в воду. Но прежде чем подумать о собственном спасении, отец Алексий хотел спасти тяжело раненого доктора Брауншвейга, но тот категорически отказался покинуть судно. Тогда отец Алексий оставил его и вскоре после того, когда судно сильно накренилось, спрыгнул в море. Последний бой "Рюрика" состоялся 1 августа 1904 г. Пленные офицеры и моряки с "Рюрика" озабоченные тем, чтобы в русском флоте впредь не возникало трагических просчетов, каковые случились в Русско-японской войне, написали все свои замечания по крейсерам, по артиллерии, по тактике и т. д. и отдали отцу Алексию с наказом доставить в Россию в Адмиралтейство. Отцу Алексию удалось вынести эти записки, спрятав их в свои перевязки, мимо Японских контролеров. 1 августа 1904 г. попав в плен, вскоре был освобожден как гражданское лицо и прибыл 7 октября в Россию. По прибытию в Санкт-Петербург добился приема в Артиллерийском Ученом комитете, где подробно рассказал о последнем бое "Рюрика" и о том, что снаряды уступали японским и рвались, не причиняя вреда врагу, передал записки.

Алексий Оконешников дал обширное интервью столичным газетам, где подробно рассказывал о бое и о недостатках русских крейсеров и их артиллерии. Дело о "строптивости" иеромонаха было передано на рассмотрение Святейшего синода, так как его критика не нравилась властям. Синод его отправил обратно в Якутск, где он продолжил свою службу, поселившись в Спасо-Якутском монастыре. Затем работал в г. Томске.

За свой подвиг в ноябре 1905 г. был награжден золотым наперстным крестом на Георгиевской ленте. Это была специальная награда для духовных лиц» [Источник: http://likirussia.ru/content/view/135/4/].

Выпускники Якутской духовной семинарии
Выпуск 1910 года
Разряд 2:
Оконешников Петр
1931 год
«Открытие школы в доме торговца С. Оконешникова в с. Арбын»

Оконешниковы, не вернувшиеся с войны…

Оконечников Александр Васильевич (1916 – 16.10.1942), Якутская АССР, Нуракметский р-н, Нуракметский с/с; захоронен: г. Молотов (г. Пермь, Егошихинское кладбище, воинский участок).

Оконечников Александр Васильевич (? – 02.04.1942), Якутская АССР, Мечетский р-н, с/с Курунтейский, д. Семилета; захоронен: Калининская обл., Оленинский р-н, Холмецкий с/с, д. Холмина

Оконечников Александр Петрович (1916 – 19.08.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Смоленская обл., Ельнинский р-н, д. Матченки

Оконешников Афанасий Алексеевич (1913 – 12.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 1-й с/с, пропал без вести

Оконешников Афанасий Петрович (1922 – 06.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктейский с/с, пропал без вести

Оконечников Василий Васильевич (1912 – 02.01.1944), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., Климовичский р-н, г. Климовичи, западнее, один в могиле головой на восток, могила № 21

Оконечников Василий Георгиевич (1911 – 13.02.1942), Якутская АССР, Монокончанский р-н, Нерептапский с/с; захоронен: Курская обл., Саженский р-н, с. Щелоково

Оконешников Григорий Афанасьевич (1909 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктейский с/с, пропал без вести

Оконечников Данил Максимович (1925 – 29.02.1944), Якутская АССР, Кобяйский р-н; захоронен: Украинская ССР, Ровенская обл., Демидовский р-н, д. Вольничи, 500 м, в районе речки

Оконешников Дмитрий Гаврилович (1915 – 19.09.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктинский с/с; захоронен: Эстонская ССР, г. Тырва, северо-западнее, 2500 м

Оконешников Егор Егорович (1921 – 08.12.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Орбыновский с/с /Арбыновский с/с; захоронен: Куйбышевская обл., Сызранский р-н, г. Сызрань
Оконешников Егор Михайлович (1909 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мугудайский с/с, пропал без вести
Оконешников Егор Николаевич (1926 – 12.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктейский с/с, пропал без вести
Оконешников Иван Инокентьевич (1913 – 02.03.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Крестецкий р-н, д. Зеленый Бор, кладбище
Оконешников Иван Львович (1920 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Оконешников Иннокентий Семенович (1921 – 11.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Оконешников Константин Осипович (1919 – 22.10.1943), Мельжехсинский Наслег Чурапчинского района; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Дубровненский р-н, д. Редьки
Оконечников Леонтий Кириллович (1910 – 20.03.1943), Якутская обл., Чурапчинский р-н; захоронен: Смоленская обл., Демидовский р-н, д. Шиши
Оконешников Лука Васильевич (1920 – 12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сыланский с/с, пропал без вести
Оконечников Михаил Евграфович (1900 – 19.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мадеевский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Ефремовский с/с, д. Жуково
Оконешников Назар Михайлович (1916 – 11.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Оконечников Назар Назарович (1913 – 02.02.1942), г. Якутск; захоронен: Ярославская обл., Нерехтский р-н, г. Нерехта
Оконечников Николай Григорьевич (1901 – 13.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, дер. Мугдальская, пропал без вести: Смоленская обл., Кировский р-н
Оконечников Николай Егорович (1916 – 06.10.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Новая Жизнь; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Малиновка, юго-западнее, 2500 м, могила № 127
Оконешников Николай Николаевич (1919 – 11.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Арбынский с/с, пропал без вести
Оконешников Павел Федорович (1913 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктейский с/с, пропал без вести
Оконешников Прокопий Петрович (1906 – 11.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 1-й с/с, пропал без вести
Оконешников Семен Иванович (1912 – 02.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с; захоронен п. Голышево
Оконечников Семен Павлович (1906 – 11.03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести
Оконешников Семен Петрович (1906), Якутская АССР, Намский р-н, 1 Хомустанский Наслег, пропал без вести
Оконешников Степан Данилович (1916 – 03.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести
Оконешников Спиридон Гаврилович (1914 – 10.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Оконечников Степан Инокентьевич (1918 – 16.10.1942), Якутская АССР, Намский р-н, к/з Молотова; захоронен: Курская обл., Задонский р-н, Калабинский с/с, д. Калабино, юго-западнее, 800 м, выс. 202,5, южные скаты
Оконечников Федор Иванович (1914 – 12.06.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мугудайский с/с, д. Нямхин; захоронен: г. Вологда, Пошехонское кладбище

ОЛЕСОВЫ

Патриарх якутского казачьего рода Олесовых впервые был обозначен в казачьих списках за 1681 год. Это был Олесов Сенка — тогда еще в холостом окладе.

В 1683–1685 гг. казак Семен Олесов [Олисов] служит на Чечуйском волоке. В 1684 году он – приказчик в Устькутской и Криволуцкой волостях, в 1685 году ведает выдачей соли [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1692 году в именных списках, вероятно, брат Семена — Ивашко Степанов Олесов [Л. 43 об.] и один из сыновей:

«Стенка Григорьев Мохнатко в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 26 день приверстан в ево Стенькино место казачей сын Стенька Семенов Олесов в холостой оклад [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 35].

Вполне вероятно, что был и третий брат – Козьма, который служил на Камчатке, и в 1706 году в казачьих списках появляется имя его старшего сына:

Третьей пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Алексей Петриловской, и в нын. 706-м г. генв. в 11 д. приверстан он, Алексей, в десятники казачьи; — рядовые: Тимофей Михайлов с. Антипин, Тимофей Данилов, Иван Козмин с. Олесов, Федор Волков, Дмитрий Заборцов, Яков Старостин, Фадей Афанасьев с. Осениных, Борис Корниловых, Василий Иванов с. Аргунов.

Девятой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб., хлеба и соли тож, Тихон Крыжановской; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Андрей Крыжановской, Данило Васильев с. Беляй, Ермола Константинов с. Варюхин, Иван Голбецкой, Еремей Данилов с. Донского, Василий Лазорев, Иван Полуехтов с. Шкулевых, Степан Семенов с. Олесов, Федор Устинов.

В 1720 году в период переписи служилых людей Якутска в городе оставался только Степан Семенович со своими детьми:

«Во дворе служивой Стефан Олесов … дети его Иван двацати лет Федор осмнатцати лет в службе посланы по хлебные запасы [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 24].

1729–1730 годы. Иван Новгородов. Прибыл комиссаром в 1729 г. При нем заказчиком в Большерецке был Иван Герасимов. 1 января 1731 г. у Новгородова приняли дела в Нижнекамчатском — служилый Михаил Шехурдин, в Верхнекамчатском — Иван Уваровский (у него в июне 1731 г. принял острог казак Василий Пашков), в Большерецком — Кузьма Олесов.

Степан Петрович Крашенинников сообщал о большерецком (на Камчатке) Олесове, вероятно, сыне Кузьмы:

«Февраля 15 дня обретающиеся при мне служивые, которые от Большерецка были со мною до Нижнего Камчатского острога, а имянно: Петр Евлантьев, Михайло Олесов просили меня об отпуске в домы свои в Большерецк, объявляя, что де они кормов не имеют, и купить де им нечем. И против означенного прошения они служивые в домы отпущены» [Восьмой рапорт Гмелину и Миллеруот 5 августа 1739 г.].

В 1748 году произошли серьезные изменения в семье:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
616) Степан Олесов
617) Козма Олесов
618) Григорий Олесов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
35) Иван Степанов с. Олесов
36) у него бр. Яков [Степанов]
39) Петр Степанов с. Олесов

Тауиского острогу
Разночинцы
3535) Федор Степанов сын Олесов [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л.127 об.].

1759 год

«Имянной список содержащимся в городовой крепости по разным делам колодникам бытности прежних воевод и колежскаго ассесора Лесли и кто имены и по каким делам, о том значит ниже сего:

Пятидесятник Иван Олесов средней — в трате им в бытность в пр. 753-м г. провиант мейстером казеннаго провианта, о чем производится следствие, но точно сколько на нем оказывается доимки, о том явно по делу в Якуцкой канцелярии, а имянно: муки ржаной 14464 пуда 34½ фунта, круп 1052 пуда 23 фунта».

1761 год

«Список смотровой находящимся при городе Якуцке в наличии нерегулярнаго войска сотников, пятидесятников и казаков, кто у каках дел имеются, также в работах и содержится под караулом и больных и за тем действительно при команде и употребляются в караулы с переменою:

В Якуцкой Воеводской канцелярии у приходу и расходу денежной и товарной казны:

Сотник Иван Кондаков; пятидесятник Семен Олесов…

По разным делам содержатся под караулом:

Сотник Федор Шломов; пятидесятники: Иван Широких, Иван Олесов средний…

Затем действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: … Никифор Олесов … Дмитрий Олесов … Яков Олесов …

1830 год. Якутский казачий полк:
Олесов Василий — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Олесов Стефан — казак, первая сотня
Олесов Тимофей — казак, пятая сотня (Колымские)

В годы Великой Отечественной войны защищали Родину [Поименная книга-мемориал воинам-якутянам — участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Книга Памяти]:

Олесов Алексей Никитович, рядовой 31 ОВТдб, (1908), урож. г. Якутска, призван ЯОГВК, погиб 19.08.42, место захоронения не установлено
Олесов Василий Григорьевич (1900–1986), нагр. мед. «За победу над Германией»
Олесов Дмитрий Иванович, рядовой, (1915), урож. Сыгатского н-га Усть-Алданского р-на, призван 15.08.41 ЯГВК, погиб в 1942 г.
Олесов Егор Михайлович (1906–1991), нагр. орд. Красной Звезды, Отечественной войны I ст., мед. «За взятие Берлина», «За победу над Германией»
Олесов Николай Саввич, (1916), урож. с. Хатассы Якутского р-на, призван в 1941 г. ЯГВК

Мы сделали дополнительную выборку с сайта «Память народа» о тех Олесовых, которые не вернулись с войны:

Олесов Алексей Никитович (1918 – 09.08.1942), г. Якутск, ул. Дзержинского, 33, пропал без вести: Воронежская обл., Михайловский р-н, Митрофановский с/с, ст. Митрофановка
Олисов Алексей Николаевич (1900 – 22.09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Рогатский с/с, д. Тенгули; захоронен: Смоленская обл., Усвятский р-н, д. Алексеевка
Олесов Афанасий Иванович (1916 – 09.09.1943), Якутская АССР, Волосолдатский р-н, с. Еготовск; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Балаклейский р-н, д. Копанка, северная окраина
Олесов Гаврил Платонович (1916 – 05.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 2-й с/с, пропал без вести
Олесов Григорий Николаевич (1917 – 07.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский с/с, пропал без вести
Олесов Даниил Никитович (1910 – 09.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сынгахский с/с, пропал без вести

Олесов Дмитрий Иванович (1902 – 12.12.1941), Якутская АССР, Узаль-Заносы р-н, дер. Цыгатское; захоронен: Тульская обл., Узловский р-н, с. Ильинское

Олесов Дмитрий Степанович (1915 – 06.11.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Кокунский с/с; захоронен: Крымская АССР, Керченский р-н, братская могила № 1, выс. 175,0, восточные скаты

Олесов Иван Петрович (1918 – 09.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Альчагарский с/с, пропал без вести

Олесов Иван Филиппович (1920 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский с/с, пропал без вести

Олесов Николай Егорович (1921 – 02.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 2 Малтанский наслег, пропал без вести

Олесов Николай Иванович (1904 – 02.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Олесов Петр Давыдович (1898 – 08.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести

Олисов Петр Николаевич (1917 – 13.07.1943), Якутская АССР, Кетинчен-Куратский р-н; захоронен: Орловская обл., Болховский р-н, д. Толкачево, юго-восточнее, 400 м

Олесов Прокопий Иванович (1919 – 08.07.1943), Якутская АССР, Кангаласский р-н; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Яйково

Олесов Роман Николаевич (1920 – 01.12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Кочикойский с/с, к/з «Красный ручей»; захоронен: д. Аристово, Сычевский р-н, Смоленская обл. юго-восточнее, 250 м, братская могила

Олесов Серафим Афанасьевич (? – 01.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю, пропал без вести

ОХЛОПКОВЫ

О первом из казаков Охлопковых нам сообщил М.И. Белов: «летом 1661 года на коче совершил морской поход из Алазеи в Жиганск казачий пятидесятник Федор Охлопков».

1663 (171) г. не ранее марта 1 — не позднее августа 31. — Челобитная служилых людей Якутского острога, в том числе атамана Михаила Стадухина и пятидесятника Ивана Реброва, о снижении цен на хлеб, ввиду дороговизны снаряжения, покупаемого при походах в «дальние землицы».

Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю …(т.) бьют челом дальные твоей, великого государя, сибирские украины, великия реки Лены, Якутцкого острогу богомольцы твои поп Яковище, да поп Спиридонище, да дьякон Артемьище и холопи твои детишка боярские: Пашко Шульгин, Петрушка Ярышкин, Фетька Пущин, Матюшка Ярыгин, Митька Катасонов, Архипко Лыткин, Самоилко Старинской, Мишка Санатцкой, Петрушка Иванов, Васька Петров, Александрко Хлевицкой; да сотничишка: Тренька Смирнягин, Ларька Трафимов, Кандрашка Федеряшин; да атаманишка Мишка Стадухин, Артюшка Петриловской, да съезжие избы подьячишка Сенька Ермолин, Онкундинко Титов, Петрушка Алексеев, Вахрушко Обрамов, Гришка Иванов; пятидесятничишка: Микифорко Аргамаков, Ивашко Бурлак, Ивашка Ребров, Евдокимко Козицын, Ивашко Кожин, Фетька Охлопков [РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Ст. № 361. Ч. 1. Лл. 127].

1666 год

«В конце года прибыл из Приказа Тайных дел жилец Федор Охлопков… Здесь он пробыл около 2 лет и представил в Сибирский Приказ массу дел, рассмотренных им в Якутском остроге и касающихся злоупотреблений должностных лиц» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«В августе 1666 г. по государеву указу послан был в Сибирь из Приказа Тайных Дел жилец Федор Охлопков — “сыскивать” про “неправды” и “плутости” сибирских воевод и таможенных голов. В документах Сибирскаго приказа (столбец № 582) сохранился отрывок “челобитнаго дела” Охлопкова, именно — “выпись” приказа, в которой перечисляются все раскрытыя Охлопковым в Сибири злоупотребления воевод и других служилых людей. Любопытен следующий перечень “изветов”, поданных Охлопкову в Сибири: …»

«Сын боярской Яков Шульгин в день Ангела великого государя говорил, вышед в чорном платье: “та — де радость ему не в радость, кому — де радость, тот и празднуй, а у него — де и на уме ево нет…

…Сын боярской Андрей Булыгин извещал на площеди на ссыльных детей боярских на Матвея Сосновского, на Павла Шульгина, на Федора Пущина, на Ивана Жаглова: “хотят — де они поделить меж себя Якуцкой острог”.

…На Ленском — де Волоку соборной поп извещал на приказного подьячего на Павла Иванова: “носил — де он Павел из государевы казны серебреные деньги шапкою к воеводе к Лаврентью Обухову для перемены на медные деньги”.

На Тюмени воевода Иван Лодыгин велел сыну своему Федору Уложенную печатную книгу зжечь…

…Якутцкой — де сын боярской Федор Пущин говорил у него Федора Охлопкова на дворе: “укаряют — де ево многие, бутто он нажил на Ламе 30 сороков соболей: и хотя — де он и нажил — не у царя де он отнял. — И те-де речи говорил он многожды. И наутрее — де тово дни приходил он Федор Пущин к нему Федору Охлопкову на двор и бил челом, чтоб тех ево слов не объявить”» [Оглоблин Н.Н., Бытовыя черты XVII века. «Русская старина», 1894 г., т. LXXXI. март, с. 225–226].

1668 год

«Челобитные: таможенного подьячего Андрея Охлопкова и казаков Селдана и Семена

Кузьмина Куринасского об отводе им сенных покосов» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Запись словесной челобитной торгового человека Як. Денисова об избиении его таможенным подьячим Андреем Охлопковым».

«Дело по челобитной торговых людей разных городов о смене таможенного подьячего Андрея Охлопкова за непристойное поведение».

1671 год

«В период между 1661 и 1674 годом (вероятно, в 1671 году) казак Никифор Малгин совместно с торговым человеком Андреем Воропаевым (Ворыпаевым) совершил плавание из Лены в Колыму» [Визе В.Ю., Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII–XIX вв.].

«Дело о ложном "извете" (доносе) на торговых людей в вывозе ими из Якутского острога в Москву "животов" (имущества) воевод Михаила Лодыженского и Ивана Голенищева-Кутузова ("вывоз де Матюшка Ворыпаева с сыном своим Андрюшкою в два выезда у Михаила Лодыженского сто сороков соболей, а в тех де соболях взял на них кабалу", "он же Андрюшка Ворыпаев вывез Ивана Голенищева животов денег пятьсот рублев серебряных, да тридцать сороков соболей"), и о торговле их на Собачьей реке воеводскими: вином, картами и хмелем. Ложный "извет" был подан во 176-м году казачьим десятником Федькой Заплетаевым по наущению жильца Федора Охлопкова, присланного из Москвы (можно предполагать, что он был прислан из приказа тайных дел т. к. в столбце № 145 на 705 листе есть ссылка — "и по грамоте из приказа тайных дел, какову явил в съезжей избе мне холопу твоему жилец Федор Охлопков") со специальной целью, "что будто велено ему Федору про Михайлову животины Лодыженского и про Ивановы животы Голенищева сыскивать", дело велось воеводою князем Я.П. Волконским и состоит из допросных речей, челобитных, списков с кабал, описей имущества некоторых торговых людей, оценок этого имущества, наказных памятей и отписок воеводы в Москву» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Судя по всему, по итогу расследования этого ложного «извета» жилец Охлопков превратился в крестьянина. Подчеркнем — грамотного — крестьянина.

1687 год

«Ужинная и умолотная и росходная книги десятинного хлеба по Чечуйскому острожку приказчика Родиона Кобелева и житничных целовальников Кирилла Петрова и Михаила Иванова, 195-й г. Переходящие скрепы Кровкова и пашенного Федора Осипова Охлопкова за Кобелева, Петрова и Иванова.

Ужинная и умолотная и расходная книги выдельного хлеба по Чечуйской волости приказчика пятидесятника Павла Халецкого и целовальников Бориса Козьмина и Кирилла Григорьева. Переходящие скрепы Гагарина, пашенного крестьянина Федора Осипова Охлопкова за Халецкого и Еремея Давыдова Пшеничного за целовальников» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Но вот и другая история, которая вытекает из биографии купца первой гильдии Федота Васильева Астраханцева, женой которого была Елена Иосифовна (в девич. Охлопкова), дочь протоиерея Иосифа Охлопкова.

1887 год

«14 марта отпразднован редкий не только в Якутске, но и во всей области 50-летний юбилей священства протоиерея кафедрального собора Иоасафа Васильевича Охлопкова. Юбиляр родился в 1814 г. и получил священство в Иркутске в 1837 г. от рук Преосвященного Иннокентия III Александрова».

«9 декабря в 5 час. 30 мин. скончался заслуженный протоиерей кафедрального собора Иоасаф Васильевич Охлопков, недавно отпраздновавший 50-летие своего священства. Погребен в ограде собора».

1891 год

«4 июня в Иркутске скончался настоятель градоякутской Преображенской церкви и член духовной консистории, протоирей Василий Иоасафович Охлопков. В Иркутске прожил только 15 дней, куда он уехал для поклонения мощам св. Иннокентия и для лечения. Погребен в ограде Крестовоздвиженской церкви, против св. алтаря».

1899 год

«В мае по распоряжению Преосвященного Никанора учреждена при Комитете православного миссионерского общества Переводческая комиссия в составе: ректора семинарии, протоиерея Ф. Стукова, протоиереев С. Попова и Зиновия Винокурова, священников Н. Нифонтова и А. Охлопкова, преподавателя семинарии П. Явловского и учителя второклассной школы Ф. Сивцева. Задача Комиссии — перевод и печатание поучений и других духовно-нравственных сочинений на местных инородческих языках: якутском, тунгусском, чукотском, юкагирском и других».

1908 год

«19 января в 7 час. утра от воспаления легких скончался на 65-м году жизни настоятель Богородской церкви, протоиерей Ф.И. Охлопков. Похоронен у левого придела храма, с боку. Покойный священствовал в этом храме 7½ лет».

1911 год

«Мариинский приют на Большой улице. Якутск.

В декабре в монастыре совершено несколько пострижений в монашество: 11 числа пострижен послушник, старец Николай (ссыльно-поселенец Н. Молчанов) с именем Никона, 18 — послушник же Иоакинф (крестьянин Черниговской губернии Иоакинф Лейка) с именем Ильи и 23 — заштатный священник Прокопий Охлопков с именем Палладия. На постригениях присутствовало очень много публики, так как пострижение в иноческий лик здесь — редкость».

1912 год

«20 января после молебствия в обители открыт в одной из келий XXIV съезд духовенства Якутской епархии. Председателем съезда избран священник Н.Ф. Винокуров, товарищем

его — священник А.П. Охлопков и делопроизводителем — священник А.Ф. Силин.

…30 декабря выехал в Петербург брандмейстер городской полиции И.Е. Охлопков, командированный туда для изучения пожарного дела в Петербургском пожарном депо».

1914 год

«24 августа после литургии в кафедральном соборе, перед молебствием против супостатов, ключарем собора, священником А. Охлопковым прочитан Высочайший манифест об объявленной России со стороны Германии войне. На молебствии, по прочтении Евангелия его Превосходительством, прочитано послание Святейшего Синода сынам православной русской церкви по поводу этой войны» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Охлопков Михаил Прокопьевич

Фамилия: Охлопков

Год рождения: 1871

Место рождения: Якутская АССР, Намский улус, Мадуцкий наслег

Протоиерей, сын священника

Родство: брат протоиерея

Охлопков Алексей Прокопьевич

Образование: Духовная Семинария

Служение: Якутск, Александро-Невская тюремная церковь, священник

Должность: благочинный 8-го участка

Год начала 1902. Якутск, Предтеченская церковь, протоиерей

Должность: член Епархиального совета, член Якутской Духовной Консистории (1919 г.), зав. канцелярией епископа Якутского и Вилюйского (с 4 марта 1921 г.)

Год начала: 1914. Год окончания: 1922

В 1918 г. после занятия Якутска белыми организовал комитет по увековечению памяти воинов, погибших в борьбе с большевиками

Аресты: Якутск. Год ареста 1922. Вскоре был освобожден

Служение: Якутск, Предтеченская церковь протоиерей

Должность: член Епархиального совета

Год начала: 1922. Год окончания: 1923

Аресты: Якутск. Год ареста 1923. Вскоре был освобожден

Служение: Якутск, Предтеченская церковь протоиерей

Должность: член Епархиального совета

Год начала: 1923. Год окончания: 1931. День окончания: 1. Месяц окончания: 3

В 1926 г. был завербован ОГПУ, но о «к/р деятельности служителей культа» не информировал, а доносил, что священники занимаются только служением Богу и восхваляют соввласть.

О том, чем интересуется ГПУ, периодически сообщал близким ему священникам, читал проповеди антисоветского характера каждую службу, по-видимому, считая, что теперь за ним наблюдения не будет.

До 01.03.1931 г. был священником, позже работал регистратором в трахомотозном диспансере

Аресты: Якутск. Год ареста 1931. День ареста 28. Месяц ареста 9. По данным [Д3], был арестован 17.10.1931 г.

Осуждения: Коллегия ОГПУ, 05/01/1932, обвинение «антисоветская агитация, произнесение а/с проповедей». Статья 58-10,121 УК РСФСР. Приговор: 3 года высылки в Якутскую АССР

Места заключения: Якутск, тюрьма. Год начала: 1931. Год окончания: 1932

Якутская АССР. Год начала: 1932. Год окончания: 1934. День окончания: 10. Месяц окончания: 2.

10.02.1934 г. Коллегией ОГПУ был условно-досрочно освобожден

Места проживания: Якутск, ул. Курашова, 2. Год начала: 1934. День начала: 10. Месяц начала: 2. Год окончания: 1938. День окончания: 4. Месяц окончания: 11

Аресты: Якутск. Год ареста: 1938. День ареста: 4. Месяц ареста: 11

Осуждения: Нарком Внутренних Дел ЯАССР Некрасов??? 22/01/1939. Обвинение «участие в к/р церковно-монархической организации». Статья58–2,58–11 УК РСФСР. Групповое дело «Дело прот. Михаила Охлопкова и др. Якутск, 1939 г.» 15.05.1939 г. было принято решение дело прекратить, содержание под стражей отменить и немедленно освободить

Места заключения: Якутск, тюрьма. Год начала: 1938. День начала: 4. Месяц начала: 11. Год окончания: 1939. День окончания: 15. Месяц окончания: 5. Дальнейшая судьба неизвестна

Реабилитация: Дата 04/03/1991. Кем реабилитирован: Прокуратура ЯАССР

По году репрессий 1939 – Документы

1. Архив УФСБ по республике Саха (Якутия). Д. 1490-р.
2. Список служителей церкви, репрессированных в Якутии.
3. Список репрессированных священнослужителей Якутской епархии (архивная справка).

А это сообщение о фронтовике:

Фёдор Матвеевич Охлопков (2 марта 1908, с. Крест-Хальджай, Баягантайский улус, Якутская область, Российская Империя — 28 мая 1968, с. Крест-Хальджай, Томпонский район, ЯАССР, СССР) — снайпер 234-го стрелкового полка, Герой Советского Союза.

Образование начальное. Работал в колхозе. С сентября 1941 года в Красной Армии. С декабря того же года на фронте. Участник боёв под Москвой, освобождения Калининской, Смоленской, Витебской областей.

К июню 1944 года снайпер 234-го стрелкового полка (179-я стрелковая дивизия, 43-я армия, 1-й Прибалтийский фронт) сержант Ф.М. Охлопков уничтожил из снайперской винтовки 429 солдат и офицеров противника.

6 мая 1965 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны демобилизовался. Вернулся на родину, был служащим. В 1954–1968 годах работал в совхозе «Томпонский». Депутат Верхов-

ного Совета СССР 2-го созыва. Умер 28 мая 1968 года.

Награждён орденами: Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды (дважды); медалями. Имя Героя присвоено совхозу «Томпонский», улицам в городе Якутск, посёлке Хандыга и селе Черкех (Якутия), а также судну Министерства Морского Флота.

Имя Героя Советского Союза Фёдора Охлопкова также носят:

Крест-Хальджайская средняя общеобразовательная школа Томпонского улуса Республики Саха (Якутия);

улицы в городе Якутск, посёлке городского типа Хандыга и селе Черкёх Якутии;

судно Министерства морского флота «Фёдор Охлопков».

В посёлке Хандыга установлен Бюст Героя Советского Союза Ф.М. Охлопкова.

Считается прототипом главного героя кинофильма «Снайпер Саха» (режиссёр Никита Аржаков, 2010).

ОЩЕПКОВЫ

Тобольский казак Лазарь Ощепков был в составе команды молодых казаков, набранных Владимиром Атласовым для второго своего похода на Камчатку:

1706 год

Второй пятидесятни:

Десятник Леонтий Воротимесов; — рядовые: Дмитрий Щербаков, Степан Жирков, Василий Котельников, Лазарь Ощепков, Григорий Постников, Иван Ульянов, Петр остяк, Ларион колмак, Лука Петров.

В 1712 году за участие в казачьем бунте, который возглавил его земляк Константин Киргизов, был наказан: по приговору камчатского приказчика Василия Колесова «тех его Константиновых товарищей тут же на плахи клали и сняв с плах на козле кнутом били, и щеки бунтовым орлом орлили, а у иных уши резали, иному ноздри пороли, а иных бив на козле кнутьем и по улицам в проводке водили; а достальных всех, которые приличны были в том деле, вместо кнутья, на площади били нагих батожьем, того ради, чтоб на то смотря, иным там бунтовать и скопы и заговоры не заводить, и от казны великого государя бегать и в такой злой склон приставать было б неповадно».

На Камчатке среди коренных камчадалов дол сих пор сохраняется эта фамилия.

Да и сами казаки Ощепковы служили на Камчатке еще в начале XIX столетия:

«В 1806 году на Камчатке образовался офицерский заговор против коменданта Камчатки генерал-майора Павла Ивановича Кошелева, который обвинил офицеров Камчатского гарнизонного батальона в казнокрадстве и те попытались организовать убийство генерала Кошелева. Но не получилось… На защиту своего командира встали казаки:

“Но в том же общем присутствии областного правления казаки Кочетов, Суздалов, Паншин, Ощепков, Сысоев, Чудинов, пятидесятники Мухоплев, Низовцев, сотники Прудецкой, Вологдин, Мохнаткин, Расторгуев заявили: ‘Готовы с ним умереть’”».

Но Лазарь Ощепков был не первым из Ощепковых в Якутии.

В 1657–1659 годах на Индигирке при приказчике Герасиме Цыпандине был целовальник Лука Артемьев Ощепков из торговых людей города Лальска.

Вполне вероятно, что Ощепковы были более связаны с Илимским воеводством, так, например, на реке Лене в Верхней Киренской волости в деревне Балахонской в эти же годы жил крестьянин Кузка Лукин сын Ощепков. И не только.

«В Киренской же слободе на посаде:

Две лавки илимского посацкого человека Андрюшки Ощепкова. Оброку с них платит с места по четырнадцать алтын на год.

Две лавки ево ж, Андрюшки Ощепкова, хлебной анбар, оброку платит с места по двенадцати алтын на год.

У него ж, Андрюшки Ощепкова, хлебной анбар, оброку платит с места по пяти алтын на год».

И не тот ли это Андрей Ощепков, который проходил в 1669 году «по обвинению торгового человека Андрея Лукина Ощепкова в не законной продаже на Усть-Индигирке ржаной муки, посланным с ним торговым Калугой из Якутского острога на р. Колыму к промышленному человеку Василию Маркову Широкому»?

«Книга пятинного сбора на р. Индигирке сына боярского Ивана Афанасьева Хвостова и выборного окладчика торгового человека Андрея Лукина Ощепкова, 22–30 марта 1666 (174) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Но повсеместным распространителем по Якутии этой фамилии были все-таки не служилые и торговые люди, а священники Ощепковы:

«…[Анадырский священник отец Иоанн] Трифонов от 29 апреля 1836 г. за № 35 доносил, что у бывших в Островной крепости 57 чел. чукчей, в марте месяце им обращено в христианство 11 душ обоего пола и 1 корячка.

За это же время другими распространителями православной веры были — свящ. Амгинской церкви протоиерей Алексей Дьячковский, Олекминской церкви — Матвей Попов и Иоанн Ощепков, Колымской — Иоанн Шадрин, Зашиверской — Михаил Слепцов и Кангаласской — Терентий Дьячковский».

Ощепковы, не вернувшиеся с войны…

Ощепков Алексей Михайлович (1907 – 16.03.1943), Якутская АССР, Ленский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Ефремовский с/с, д. Борок

Ощепков Василий Дмитриевич (1916 – 16.02.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кыллихевский с/с, с. Кыллах

Ощепков Василий Михайлович (1911 – 02.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Амга-Олекм, пропал без вести

Ощепков Василий Саввич (1919 – 17.07.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Турукта; захоронен: г. Казань, Арское кладбище
Ошенков Иван Петрович (1900 – 09.08.1942), Якутская АССР, Токкинский р-н, с/с Арканзкий, с. Олбуз, пропал без вести: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Копытиха
Ощепков Иннокентий Николаевич (1922 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Маймагинский с/с, пропал без вести
Ощепков Константин Николаевич (1908 – 12.1941), Якутская АССР, Ленский р-н, пропал без вести
Ощепков Михаил Гаврилович (1907 – 04.1943), Якутская АССР, Ленский прииск, пропал без вести
Ощепков Михаил Семенович (1924 – 09.08.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, Натерский с/с, к/з «Кр. Прожектор»; захоронен: Смоленская обл., Ярцевский р-н, выс. 216,6
Ошенков Николай Афанасьевич (1904 – 09.08.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с/с Мухтунский, с. Мухтуя, пропал без вести: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Копытиха
Ощепков Николай Михайлович (1904 – 01.08.1943), Якутская АССР, Ленинский р-н, дер. Селец; захоронен: Орловская обл., Знаменский р-н, Ворошиловский с/с, д. Ворошилово
Ощепков Павел Федорович (? – 14.06.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, Натурский с/с; захоронен: Смоленская обл., Дорогобужский р-н, д. Уранино
Ощепков Петр Афанасьевич (1919 – 12.04.1942), Якутская АССР, Ленинский р-н, дер. Жерба; захоронен: Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Рыльково, южнее, 1 км, лес
Ощепков Петр Афанасьевич (1920 – 02.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жарханский с/с, пропал без вести
Ощепков Петр Васильевич (1923 – 10.04.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, д. Оргажа; захоронен: Калининская обл., Пушкино-Горский р-н, д. Батово, севернее, 2500 м
Ощепков Роман Иванович (1912 – 29.11.1942), Якутская АССР, Камоскинский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Клетский р-н, х. Малая Донщинка
Ощепков Федор Иннокентьевич (1916 – 01.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, Наторский с/с, д. Натора, пропал без вести

ПАВЛУЦКИЕ

Самый известный из Павлуцких — Дмитрий Иванович — вошел в историю России как «конкистадор Чукотки». Как фигура сугубо отрицательная, мрачная, жестокая…

Конечно, в этом образе много преувеличено и мифологизировано.

На самом деле его военная биография не столь богата.

В 1727 году в чине капитана Тобольского драгунского полка с отрядом в 400 казаков отправлен на Чукотку «для отыскания новых землиц и призыву в подданство немирных иноземцев» в составе экспедиции Афанасия Шестакова, однако из-за возникших разногласий с руководителем этой экспедиции — казачьим головой Афанасием Шестаковым отделился от неё, начав играть самостоятельную роль, что, в конечном итоге, привело к гибели казачьего головы.

После гибели Шестакова в марте 1730 года в битве при Егаче (р. Шестакова) Павлуцкий был назначен руководителем экспедиции.

В сентябре 1730 года Павлуцкий прибыл в Анадырский острог, зимовал здесь и в 1731 году совершил поход против чукчей с целью защиты принявших российское подданство коряков. Разбив чукчей в нескольких крупных сражениях, прошёл от Чукотского до Шелагского мыса и вернулся в Анадырский острог.

В 1732 году совершил поход против восставших коряков, разгромив их на реке Парень.

В связи с произошедшим на Камчатке в 1731 году Харчинским бунтом был отозван на Камчатку для проведения следствия в составе Розыскной канцелярии.

После Камчатки в 1739–1742 годах служил воеводой в Якутске, но в 1742 году сенатским указом вновь направлен на Анадырь.

Совершил два победоносных военных похода:

— на Чукотский полуостров в 1744 году

— и к Чаунской губе в 1746 году.

Третий же поход был разгромным – и сам он бы убит в бою с чукчами на реке Орловой 14 [25] марта 1747 года.

Похоронен в Якутске.

Смысл и значение этих военных походов заключался в том, чтобы обеспечить безопасность ясачного населения Корякии и Камчатки — коряков и камчадалов, — проживающих за добрую тысячу километров от Анадырского острога.

Поэтому к 1771 году было принято решение вообще упразднить Анадырский острог (за его полной военной бессмыслицей существования и содержания) и ограничиться тем, что обеспечить безопасность ясачного населения Корякии и Камчатки от нападений чукчей силами гарнизонов Гижигинской и Тигильской крепостей. Что и было осуществлено…

Поведение Дмитрия Павлуцкого и в его конфликте с уроженцем Якутии казачьим головой Афанасием Федотовичем Шестаковым, и в его конфликте с казачьими сотниками на Чукотке, которые использовали совершенно не «армей-

скую» тактику проведения военных действий на Чукотке в противовес Павлуцкому, в конечном итоге и привело к его личной гибели.

Дмитрий Павлуцкий родился в Тобольске в семье бывшего военнопленного Яна (Ивана) Павлуцкого, сына боярского, сосланного на службу в Сибирь в 1622 году.

По материалам Тобольска проходят дети Ивана Павлуцкого – дети боярские Степан, Григорий, Петр и Иван Ивановичи Павлоцкие.

Якутск.

V. ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА 1699 года

По сибир. приказу кн. за № 1222, лл. 380–402.

По грамоте вел. государя выписано из окладных Якуцких книг, кто имяны по какому указу служат в детех боярских:

Тобольские:

Степан Иванов с. Павлуцкой; оклад ему ден. 7 руб., хлеба 3 чети с осм. и пол-2 чет-ка и пол-полу чет-ка и пол-малаго чет-ка ржи, 3 чети с чет-ком и малой чет-к овса, 2 пуда соли; в пр. в 203-м г. при преж. воев. стольниках при М. и А. Арсеньевых послан к вел. госуд. к Москве за соболиною казною в провожатых и в Якуцкой не бывал.

На форуме «Павлуцкие» [http://ka-z-ak.ru/index/biografii/27945-pavlutskie] есть интересные публикации по истории этой семьи.

«Три капитана» Петра Варлакова:

«Семья Павлуцких много десятилетий жила в губернском граде Тобольске. В конце века братья Иван Иванович и Степан Иванович служили в Сибирском драгунском полку — первом воинском формировании по эту сторону Урала. В 1696 году полковник Степан Павлуцкий получил назначение в Якутский острог, а в 1707-м служил приказчиком Уктусского завода. А сыновья их, поступив в драгуны, были переведены в слободу Царево Городище, как тогда назывался Курган.

В “Книгах переписных Царева Городища и Иковского и Утятского станцов…” за 1720 год в числе владельцев восьми самых знатных дворов указаны капитан “Дмитрей Иванов сын Павлуцкой 28 лет” и “Яков Степанов сын Павлуцкой 20 лет”. У обоих служилых людей есть дворовые. Командиром Сибирского драгунского полка был тогда курганец полковник Леонтий Иванович Парфентьев. Рядовыми записывали беломестных казаков и крестьян. Их освобождали от податей, платили в год по 3 рубля, 3 чети муки, 2 пуда соли и кумач на обмундирование, но при этом обязывали нести регулярную военную службу. Семьи драгун вели крестьянское хозяйство или занимались торговлей.

Дмитрий Иванович и Яков Степанович Павлуцкие — двоюродные братья. Дмитрий, хотя и дослужился лишь до майора, стал человеком, известным на всю страну. С 1727 года он участвовал в покорении чукотских племен, был “начальником Чукотки”, породнился с известным географом Степаном Крашенинниковым [на племяннице которого — Степаниде Ивановне Цибульской — был женат Степан Петрович] … попав в засаду, погиб в бою 21 марта 1747 года в устье реки Орловая близ Анадырского острога. (см. 1748 г. Дело о раздаче по преставившемуся майору Павлуцкому в поминовение монастырских денег. ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 322)

В переписи не указан Иван Степанович Павлуцкий. Будучи старше Якова на два года, он в 16 лет тайно ушел из родительского дома в Кондинский монастырь и в 1719 году принял постриг под именем Иоанникий. Четверть века служил в качестве казначея и эконома Тобольского архиерейского дома.

С 1750 года он — архимандрит Енисейского Спасского монастыря, (см. 1752 г. Дело о пострижении Иоанникия Павлуцкого в монашество. ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1282); с 1758-го — архимандрит Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде. 6 декабря 1761 года в Санкт-Петербурге хиротонисан в епископа Воронежского. Умер в ночь с 1 на 2 января 1763 года.

Самого младшего из Павлуцких звали Андреем. С ним, братом епископа, между прочим, произошла такая история. В 1751 году Курганской слободы протопоп Епифаний Ярцев заподозрил, что “Сибирского драгунского полку поручик Андрей Стефанов сын Павлуцкой с женой Ориной Ивановой и матерью, дворянской женой Марфой Ивановой, и своими дворовыми людьми, состоят в расколе”. Об этом он написал в Тобольскую духовную консисторию. В своем послании протопоп жаловался, что Павлуцкие “к церкви не ходят, не исповедуются, к истинным христианским тайнам не приобщаются, двоеперстным крестом крестятся”. Поручик Павлуцкий заявил, что протопоп на него напрасно и ложно написал донос, он и не думает быть раскольником. В 1752 г. Андрей Павлуцкой стал капитаном, но в дальнейшем военной службе предпочел гражданскую».

«О Якове Степановиче Павлуцком.

Возглавлял военные команды в Оренбургском крае. С 1715 года капитан Сибирского гарнизонного драгунского полка. В 1736 году в чине майора под командованием полковника И. Арсеньева участвовал в зимнем походе против башкир, возглавлял охрану продовольственных обозов. По приказу В.Н. Татищева руководил закладкой Миасской крепости. Искал место под новую крепость в урочище Челяби, позже, по поручению А.И. Тевкелева, завершал строительство Челябинской крепости. В 1737–38 годах закладывал Еткульскую, Верхнеяицкую (вместо уничтоженной зимой 1735–36 гг.), Уклыкарагайскую земляные крепости. В 1737 году получил чин полковника. В 1740 году военная команда Павлуцкого разбила отряд Караксакала. На этом событии завершилось Башкирское восстание (1735–1740 гг.). В 1748 году имел чин полковника. До 1753 года служил оберкомендантом Иртышской линии. С 1763 года проживал в Кургане, будучи генерал-майором в отставке. В 1768 году устраивал свадьбу Ивану Григорьевичу Андрееву, капитану Олонецкого полка. Дата кончины и место упокоения неизвестны. В документах упоминается как отставной генерал-майор, помещик Тобольской

губернии. Сын, майор Николай Яковлевич Павлуцкий умер в Кургане 21 июня 1806 года.

Кстати, в Курганской области есть деревня Жилино. Она принадлежала Якову Павлуцкому и его потомкам. Например, в 1858 году жена коллежского советника Мария Александровна Жилина имела деревню Сотниково (Жилино) с 111 душами обоего пола, являясь наследницей Павлуцкого. И еще одно примечание — в 1919 году 43-й полк, которым командовал 19-летний В. Чуйков, будущий маршал Советского Союза, брал эту деревушку, в которой стояли части Ижевской дивизии генерала Викторина Молчанова. Благодарные жилинцы в 1972 году вручили растроганному маршалу ленту с надписью «Почетный гражданин села Жилино».

Но и в Якутии эта фамилия не исчезает:

1758 год

«В декабре приехал новый воевода коллежский ассесор Андрей Степанович Павлуцкий. В Иркутске жил с 12 сентября по 14 ноября. В должности был по 9 сентября 1759 г.; умер в Якутске» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

VIII. РОСПИСНЫЕ СПИСКИ 1759 и 61 гг.

А. СПИСОК 1759 г.

По сибир. прик. кн. за № 1646, лл. 1–57.

«Росписной список бытности в Якуцке воеводы коллеж. ассесора Лесли по смене его в отдачу колл. асс. и воеводе г-ну Павлуцкому города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго казеннаго интереса по нижеписанным званиям 1759 г.

... Коллежской ассесор Андрей Павлуцкой».

1930 год

Дело «О Якутской контрреволюционной группировке»: Павулоцкий (Павлуцкий) Иван Гаврилович

Год рождения 1891. Месяц рождения 9. Место рождения Якутск

Русский. Сын священника. В 1916 г. служил в царской армии, в 1919 г. — в колчаковской милиции

Образование: Якутское духовное училище. Окончил 2 класса училища

Места проживания: Якутск, ул. Красноармейская, 53. Год окончания: 1929. День окончания: 7. Месяц окончания: 12

С 1917 г. по 1921 г. занимался извозом в Якутске. На момент ареста занимался извозом на своей лошади.

Был женат (жена — Ольга Михайловна)

Аресты: Якутск, ул. Красноармейская, 53. Год ареста: 1929. День ареста: 7. Месяц ареста: 12

Осуждения: тройка при Якутском отделе ОГПУ 11/04/1930.

Обвинение: «с 1921–1922 г. находился в рядах банды, вел к-р работу, направленную к свержению сов.власти». Статья 58-2, 58-10,58-11 УК РСФСР

Приговор: высшая мера наказания — расстрел

Групповое дело «дело Якутской контрреволюционной группировки. Якутск, 1930 г.». Виновным себя не признал

Места заключения: Якутск, Домзак. Год начала: 1929. День начала: 20. Месяц начала: 12. Год окончания: 1930. День окончания: 12. Месяц окончания: 4. Содержался в Домзаке во время предварительного заключения

Кончина: 1930. День: 12. Месяц: 4. Расстрел. Место Якутск

Реабилитация: Дата 1992.01.29. Кем реабилитирован: Прокурор республики Саха (Якутия). По году репрессий 1930.

Документы:

1 Архив УФСБ по республике Саха (Якутия). Д. 3303-Р.

2 Список служителей церкви, репрессированных в Якутии.

| *Фамильный след. Павлуцкие-фронтовики*

Павлуцкий Владимир Игнатьевич (1905), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Павлуцкий (в другой записи Павецкий) Владимир Иннокентьевич (1905–16.12.1941), Якутская обл., д. Покровское; захоронен: Калининская обл., Калининский р-н, д. Красново

Павлуцкий Константин Григорьевич (1921), Якутская АССР, с. Табага

Палецкий Леонид Алексеевич (1923 – 01.11.1944), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Латвийская ССР, Бопе вол., х. Плявинес, севернее, 200 м, могила 3

Полецкий Юрий Михайлович (1926), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

ПАДЕРИНЫ

Первым в истории освоения бассейна реки Лены отметился Енисейский стрелец Ивашко Падерин, который в 1632 году в составе отряда стрелецкого сотника Бекетова строил Ленский острог.

По данным за 1669 год, есть более подробная информация:

Двор «служилых людей Пронки да Ивашка Падериных, Ивашко женат, у них же два брата Митка 15, Ивашко 12, землею владеют куплею, а купил тое землю отец их Ивашка Падера у служилово человека у Гришки Пермяка во 155-м году (л.), а Гришке дана земля с Олешкою Олентьевым во 150-м году при воеводе Осипе Оничкове» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 298; Переписная книга служилых людей Енисейского уезда 1669 (177) г.].

И есть сообщение о том, что в 1639 году он — Иван Иванов Большой Падера (выходец, как и отец, из Соли Вычегодской) — подал челобитную в Сибирский приказ с просьбой не отправлять его служить на Лену, так как он в 1637/38 годах (в числе первых) получил «данную» на землю в устье реки Ангары [Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII вв, М-СПб, 2020, с. 654]

Но сами енисейские Падерины, скорее всего, были выходцами из Березова. И, по данным 1651 года, березовский казак Павлик Падерин

был направлен в Якутию, но он нашел себе замену:

«Павлик Падерин в его место Патрачко Ондреев сын Кайгородец в верхоленском в Братцком острожке» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 68].

Вместе с казаками на Лену пришли и торговые люди Падерины. Так, на Яне при приказчике казаке Бессоне Сидорове служил в 1641–1643 гг. по выбору торговых людей в целовальниках Дмитрий Падерин (М.И. Белов, вероятно, Микитку принял за Митку):

1647 год

«Книга сбора десятой пошлины (соболиная) на р. Яне целовальника Никиты Максимова Падеры, 9 апреля 1643 (151) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Б.П. Полевой рассказывает о промышленном человеке Никите Падерине:

«Теперь о названии Падериха, которая по вине топографов XX в. превратились в “Бодяриху”. По колымским книгам сбора десятичной пошлины на Колыме, в те времена русских людей было наперечет, а поэтому можно твердо сказать, что название “Падериха” возникло в 50-х гг. XVII в. от прозвища промышленного человека Никиты Падеры (прозвище “Падера” было дано по названию реки Падеры, притока Северной Двины, откуда происходил Никита). Среди русских промышленных людей было немало лиц, пришедших в Восточную Сибирь с европейского Поморья, прозвища которых происходили от названий поморских рек, на которых они в прошлом жили. Вспомните, например, Ивана Пинегу, Пантелея Пянду, Важениных (от реки Ваги, притока Северной Двины), Вычужанины (от Вычегды) и т. д. Поэтому тоже нет никаких сомнений, что река Падера (Бодяриха) получила свое название от прозвища промышленного человека Никиты Падеры».

Но в казачьих списках такая фамилия нам более не встречается.

Есть одна запись:

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Нижней Киренской волости прежнего приказчика Никифора Корсакова и выдельщика Василия Цыпкина, 1699–1700 г. Переходящие скрепы Романова и Мухоплева, скрепа илимского сына казачьего Степана Трофимова Падерина за целовальника Василия Черепанова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

И следующая встреча с Падеринами у нас произойдет уже на Камчатке, где в 1815 году писарем Петропавловской экипажной роты будет служить Дей Андреевич Падерин (1783), в 1835 году казначей роты, титулярный советник, который усыновит одного из сыновей бывшего солдата Камчатского гарнизонного батальона (расформированного в 1812 году, прибывшего из Иркутска в 1799 году), камчатского поселенца Дмитрия Константинова — Егора.

Егор Деевич (бывший Дмитриевич) в силу унаследованного обер-офицерского чина своего нового отца будет в 1855 году назначен управляющим Гижигинской казачьей командой, а впоследствии эта должность будет унаследована уже его сыновьями и внуками. И род Падериных распространится по всему северу Камчатской и северо-востоку Магаданской областей.

4 июня 1919 года в селе Тиличики Олюторского района Камчатской области родится *Андрей Иванович Падерин*, участник Великой Отечественной войны.

ПАЛОМОШНЫЕ

Само фамильное прозвище дает представление о характере патриарха этого рода — всполомошенный, взбалмошный, сумасбродный, неуравновешенный, с «причудами» человек.

В Томске, где Паломошные появляются изначально, умели давать прозвища — вспомним Ваську Мухосрана, получившего прозвище за свой скверный характер.

Возможно, мы и ошибаемся в лексической (то есть смысловой) трактовке этой фамилии, но история Паломошных в Сибири говорит о том, что, если мы и ошибаемся, то… не очень.

Итак, История первая. Томская.

В статье «За… многие службы и за кровь» Я.Г. Солодкин сообщает нам о первом из томских казаков — Василии Ивановиче Паламошном, действительно имевшим большие ратные заслуги перед государством:

«На пожалование “за службишко и за кровь”, подавая (не ранее 1616–1617 гг.) челобитную, надеялся и томский конный казак В. Ананьин. Посланный годом прежде за ясаком в “Кузнецкую землю” и к киргизам, Ананьин был ограблен джунгарами, которые даже собирались его убить; “и голод и всякую нужду терпел”, затем сопровождал тарских служилых В. Тюменца и И. Петрова к алтын-хану. Той же просьбой завершается челобитная томских пеших казаков И.Д. Хлопина, Л.Л. Новосильцева, Ю. Григорьева, Д.Г. Згибнева, Ф.С. Чеуся, В.И. Паламошного, Ф. Шейтанщикова, А. Гребенихина и Ф. Тупылева (за 1616—1617 гг.), которых накануне отправили “к чацким мурзам в городок на береженье”. Томичи провели там 15 недель, выдержав трёхнедельную осаду почти тысячи джунгар (чёрных калмыков), которые “приступали (к городку. — *Прим. авт.*) … накрепко”, “за щитами, а надевали… на себя по два куяка”. Казаки, многих из которых ранили, хотя “голод и великую нужу терпели, и с голоду… кобылятину ели”, “городок отсидели”, вынудив джунгар отступить».

А вот дальше, следуя исследованиям другого историка — Дмитрия Яковлевича Резуна («Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII вв.», с. 694–695), мы сможем проследить томскую родовую историю этой казачьей семьи.

Итак, Василий Иванович Паломошный: «в 1641 г. участвовал в походе Я. Тухачевского в “киргизы”, в возникшей в отряде смуте выступил “пущим вором и заводчиком”, за что бит кнутом и брошен в тюрьму».

Богдан Васильев сын Паломошный: «Один из активный участников и руководителей

томской смуты 1648/49: “отказывал” воеводе О. Щербатому [во власти], подписывал общегородские челобитные, возил их в Москву. В ходе следствия бит кнутом, сослан с женой Капелиной и сыновьями Василием и Иваном в Сургут, затем в Якутск».

Семен Васильев сын Паломошный: полностью повторяет вслед за отцом события 1741 года — «в возникшей в отряде смуте выступил “пущим вором и заводчиком”, за что бит кнутом и брошен в тюрьму», а в событиях 1648/49 гг. зеркально повторяет судьбу своего брата Богдана: «стал одним из главных участников и руководителей», и — почему и зеркально! — «бит батогами по приказу воеводы И. Бунакова [второго воеводы, врага первого воеводы Щербатого]», «его брат Антон тоже пострадал от Бунакова». То есть в Томске разгорелось что-то типа гражданской войны.

История вторая. Якутская.

Пятидесятник Богдан Васильев в 1758 году является приказным человеком на р. Вилюй, собирая с местных жителей ясак.

Василий Богданов сын Паломошный позже был возвращен, как и Иван Володимерцев, в Томск, на службу. Позже в томские казаки будет верстан и его сын Тимофей Васильевич Паломошный, который в 1673 году основал деревню Паламошнову. От него в 1680 году было сообщение о том, что их дед — Василий Иванович — выходец «с Лальского погоста».

А вот Иван Богданов сын Паломошный остался на службе в Якутске вместе со своим отцом:

«В 1661 г. пеший казак; в 1685 поверстан “за службы отца и за свою службу” в пятидесятники. …В 1690 руководил заговором служилых людей в Якутске, арестован и брошен в тюрьму, где умер. При “сысске” над якутскими воеводами в 1699–1700 выяснилось, что его и других участников “запытал до смерти” воевода П. Зиновьев, добиваясь от них “дачи”».

В 1677 году якутский воевода Барнешлев, пройдоха и казнокрад, сделавший блистательную карьеру в Сибири, начиная с ссылки в Томск рядовым казаком и завершая воеводским креслом, напутствовал приказчика Чаринского зимовья Ивана Богданова сына Паламошного этими вот словами:

«Лета 7185 августа в 13 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по приказу воеводы Андрея Афонасьевича Барнешлева, память Якутцкого острогу казаку Ивану Паламошному.

«У Бога милости прося, чинить промысл над иноземцами и поймать аманатов, сколко милосердый Бог подаст, и под тех аманатов сбирать великого государя ясак, по их мочи, и жесточи никакие не чинить. И как те иноземцы великого государя с ясаком учнут … приходить, и ему с тех ясачных иноземцов великого государя ясак имать, при служилых людех, соболи добрые с пупки и с хвосты, и шубы, и наполники, и пластины собольи, и шубы горносталные, и бобры, и кошлоки черные и чернокарие, и карие, и рыжие, и лисицы черные, и чернобурые, и бурые, и черночеревые, и сиводущатые, и красные, и рыси, и выдры, и песцы черные и голубые с лапы и с хвосты, и волки, по окладом их сполна и вздоимки на прошлые годы, кто сколко в прошлых годех не доплачивали, сбирать сполна ж по ясачным книгам; и подросков, и захребетников у ясачных людей, детей, и братью, и племянников проведывать и сыскивать накрепко, а сыскав, на великого государя ясак с них сбирать потому ж, как и с их братьи, ласкою, а не жесточью, смотря по их мочи, кому что мочно платить, чтоб великого государя в ясаке перед прошлыми годами учинить прибыль, которая бе прибыль великому государю и впредь была прочна и стоятелна. … А самому ему тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоватца и великого государя из казны добрых соболей и иной мягкой рухляди на свою рухлядь не переменяти и никакой хитрости великого государя над соболиною казною не чинить, и никаких девок и робят и баб у ясачных людей не покупать и не подговаривать и в Якутцкой не вывозить; а что у ясачных людей, сверх великого государя ясаку, как оне заплатят весь сполна, соболей и всякой мягкой рухляди объявитца, и ему те соболи купить у тех иноземцов великого государя на товары, которые товары за росходы останутца, и те покупные соболи и всякую мягкую рухлядь и что за нее великого государя товаров будет дано, записывать в теж ясачные книги имянно себе статьею».

Увы, не получилось. Все закончилось весьма печально…

1690 (198) г. не позднее июля 14 – 1690 (196) г. июля 14. — Из дела о восстании в Якутском остроге в 1690 г…

Это его новая характеристика: «Пятидесятник Ивашко Паломошной, уроженец томской, а сослан он в сылку ис Томского в Якутцкой со отцом своим з Богданом Паломошным в прошлом во 162-м году за тот же томской бунт».

А это печальный итог: «А умерших воров и бунтовщиков Фильки Щербакова и Мишки Онтипина, Ивашка Паломошного, жен их и детей сослать в сылку ж в Нерчинской острог, чтоб на то смотря впредь так воровать и бунтовать и градцких жителей побивать и грабить иным всяких чинов людем было неповадно».

Но Николай Николаевич Оглоблин, делая «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768)», в части третьей этого обзора сообщал, что бунт был вызван именно противостоянием «пожиточных» (зажиточных) казаков и якутских воевод в части подношений («дач»):

«За росписью идет “распросныя речи” в Сибирском приказе находившихся в Москве якутских служилых людей об этих “дачах” воеводам от приказных людей. Служилые сказали, что такие “дачи” получали воеводы Матвей Кровкой, Петр Зиновьев, кн. Иван Гагарин, Михаил и

Андрей Арсеньевы. В виду тяжести воеводских “запросов” служилые часто отказывались ехать “на приказы”, за что воеводы приравнивали их к “бунтовщикам”, наказывали и пытали до смерти… Так, П. Зиновьев “пытав, казнил” боярского сына Михаила Антипьева… Он же “запытал до смерти” казачьих пятидесятников Филиппа Щербакова и Ивана Полномощного [так в тексте] и др. служилых людей… От приказов особенно отказывались “пожиточные люди” и за то жестоко страдали от воевод, напр.: “Кн. Иван Гагарин пожиточного человека атамана Сергея Мухоплева пытал трижды за то, что он никуды на приказы не ездил”…

Эти воеводские “дачи они служилые себе исполняли тем”, что принимали от ясачных людей (“которые позаводнее”) подносимую им “в почесть” мягкую рухлядь, но путем насилия ничего якобы не брали с инородцев, в доказательство чего ссылаются на то, что “челобитья на них в том ни от кого иноземцев не бывало”».

«…А пятидесятники Филька Щербаков, Ивашко Паламошной до указу великих государей и до казни в тюрьме с пытки померли. А жена Филькина з детьми сослана в сылку ж. А Ивашкова жена Паламошного в сылку не послана, для того она немошна, лежит присмерти и детей у ней нет».

Странно — детей как раз было немало — пятеро: Васка (1671), Федька (1683), Ганька (1688), Микитка и Тимофей. Но судьба многих из них, действительно, осталась неизвестной.

Только вот… «Васка Иванов Паламошного в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 18 день приверстан в ево Васькино место казачей племянник Ондрюшка Мокрошубов» [Л. 52 об.].

И оставался в казачьем строю в 1692 году один только Паламошной — Микитка [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 35].

В 1706 году в казачьем строю был уже Паламошнов Тимофей Иванов сын — 11-я пятидесятня. А Никита служил в шестой пятидесятне Якутского казачьего полка.

А это уже Никитины дети:

1720 год, Якутск: «Во дворе служивой Алексей Никитин сын Поломошнов … брат ево Андрей двацати пяти лет и он послан на службу Верховилюйское зимовье в 719-м году».

А В 1748 году на казачью службу по городу Якутску определен Андрей Микитин сын Паламошной. Позже он станет сыном боярским…

К сожалению, среди фронтовиков нам не удалось отыскать представителей этой фамилии. Но Интернет показывает, что эта фамилия по-прежнему живет в Якутии.

ПАНОВЫ

Фамилия очень распространенная в Сибири и якобы она связана с польским словом «пан» и с польскими военнопленными — ляхами, литвинами, черкасами — прибывающими в Сибирь после столкновений Московского государства с Речью Посполитой.

А здесь Пановы, Ляховы, Литвиновы, Черкасовы и Черкашенины становились либо казаками, либо крестьянами.

В 1639 году в Якутию в составе отряда первого якутского воеводы Петра Головина прибыл Панов Петрушка Гаврилов, казак станицы Ивана Александрова.

1646 год

«Петрушка Гаврилов сын Панов Вергунов он же жена у него в Тобольску в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку [Л. 54].

А в 1651 году «Петрушка Гаврилов сын Панов Вергунов он же в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 19].

На смену пришли другие Пановы:

1654 год

«Челобитные: пришедших с Даур тобольского казака Андрея Воригина и Федора Панова о выдаче им хлебного жалованья».

1673 год

«иск служ. человека Ив. Деревки к казаку Степану Панову в деньгах за харч и кадку капусты, съеденных в пути с верхних заимов с хлебными запасами [РГАДА, Справочник, т. 1].

1676 год

«Отписка служилого человека Якутского острога, казачьего десятника Ивана … о побеге, во время следования на службу на р. Анадырь, казаков Лариона Маркова, Дуды и Екима Никитиных и краже казаком Григорием Пановым у якутов в юртах стрел».

1678 год

Жалобы «Крупецкого на казака Григория Панова и торгового человека Ивана Путилова на торгового человека Ивана Романова за угрозы убить (а на Романова и за избиение)».

«…приставу Матфею Панову о доправке им в казну начетных хлеба и соли с сына боярского Петра Ярышкина, казака Обросима Дьякова, строителя старца Иосифа и подьячего Евдокима Кордюкова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1683 год

«сказка казаков Матвея Панова с товарищами о снятии с мели дощаников в верхнем течении р. Лены».

Панов Кузка, казак — сын Афонка (1689)

Панов Матюшка, казак — сыновья Сенька (1683), Федька (1689)

По данным за 1692 год служилые люди:

Коземка Яковлев Панов [Л. 24].

Ивашко Панов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 46].

1706 год

Третьей пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Тит Мухоплев: — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Ларион Арзамазов, Максим Барабанской, Трофим Гурьев, Федор Бутаков, Григорий Кузаков, Кузма Яковлев с. Панов, Афанасий Ураков, Ларион Турбин, в пр. 705-м г. в Устьянском зимовье умре и в нын. 706-м г. авг. в 10 д., по указу вел. гос. и по приговору на

выписке стольников и воевод Юрья Федоровича, Михаила Юрьевча Шишкиных, приверстан в казачью службу в его Ларионов место и оклад Михайло Иванов с. Коковин, Иван Васильев с. Селенгин.

1720 год

«Во дворе вдовы Марфы Михайловой живут служивые Андрей Никифоров сын Марамыгин двацети семи лет Иван Терентьев сын Панов двацети шести лет Иван Петров сын Удалов двацети семи лет Агафон Михайлов сын Баландин сорока лет»

[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 57 об.].

1725 год

«В том же 1725 г. летом на р. Аваче ясачные убили трех сборщиков: служилых Илью Садилова, Ивана Панова и Петра Балаконова. На авачинских изменников и за сбором с них ясака Трифанов отправил сына боярского Алексея Еремеева, который 19-го марта 1726 г. доносил о недоборе ясаков, ибо некоторые отказались платить их» [Сгибнев А.С.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
704) Иван Панов
818) Иван Панов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
187) Илья Иванов с. Панов

Камчадалского острогу
Разночинцы
2566) Федора Панова сын Иван [Л. 92 об.]
Камчадалского острогу служилые
2690) Федор [Матвеев сын] Панов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 97].

Фамилия Пановых и по сей день распространена среди коренных камчадалов.

Толмач Иван [Федоров сын] Панов, член Второй Камчатской экспедиции на судне «Святой Павел» Алексея Чирикова пропал вместе со всей командой моряков, попытавшихся высадиться на шлюпке на американский берег. Судьба их до сих пор неизвестна.

1761 год

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: — казаки: … Иван Панов …

Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин, Филипп Чупров, Алексей Волынкин, Петр Бузлаков, Николай Дехтерев, Петр Жданов, Илья Татаринов, Василий Бубякин, Яков Колычев, Илья Перфильев, Александр Луковцов, Иван Коренев, Василий Литвинцов, Дмитрий Козочкин, Леонтий Козочкин, Афанасий Корчажинской, Иван Аврамов, Федот Рукавишников, Иван Ванюков, Феклист Спиридонов, Иван Панов, Иван Недорезов, Афанасий Марков, Иван Мухоплев, Ефим Орефьев, Конон Вараксин, Игнатий Осипов.

Пановы-фронтовики

Панов Алексей Афонасьевич (? – 26.02.1943), Якутская АССР, Фоминский р-н; захоронен: Калининская обл., Локнянский р-н, д. Большой Заход
Панов Афанасий Михайлович (1898 – 26.02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Мелдигинский; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Юрьевский с/с, д. Слобода, западнее, 5 км, в долине р. Полисть
Панов Афанасий Николаевич (1911), Якутская АССР, Сунтарский р-н
Панов Василий Васильевич (1916), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Салдыкель
Панов Василий Федорович (1925), Якутская АССР, г. Ленск
Паков Гавриил Федорович (1905 – между __.11.1942 и __.12.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Бачалино; захоронен: Смоленская обл., Сычевский р-н, д. Холм-Березуйский, северная окраина, могила № 26, 2 ряд, 1 с юга
Панов Иван Арсентьевич (1913), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Панов Иван Иннокентьевич (1915), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Песково
Панов Константин Николаевич (1918), Якутская АССР, Ленский р-н, Мухтуйский с/с
Панова Мария Степановна (1924), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Панов Николай Васильевич (1924), Якутская АССР, г. Якутск
Панова Ольга Александровна (1921), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Понов Юлиан Пантелеймонович (1917), Якутская АССР, г. Якутск

ПАРАМОНОВЫ

Имя — Парамон, от которого образовалась фамилия, хоть и нередкая, но фамилия эта в Якутии была не частой.

Вполне вероятно, что ее представляли в Якутии томские казаки.

В 1680 году при переписи казаков Томска Якушка Парамонов сообщал о себе: «Отец родом важенин и пришел из Березова по государевой грамоте. Сам родился в Томске. [Оклад] 2 пуда соли. Пашня».

В материалах по истории Якутска мы находим сведения о казачьих пятидесятнях Якутского полка за 1706 год:

Первой на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Василий Гурьев; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 четверти овса: Василий Шипицын, Андрей Максимов с. Мокеев, Иван Екимов с. Медветко, Андрей Андреев с. Кривого, Василий Иванов с. Шелковников, Кирило Парамонов, за старость от службы отставлен, и в нын. 706-м г. авг.

в 12 д. приверстан в казачью службу в его Кирилово место и оклад Данило Епифанов с. Софроновых, Нестер Епанчинец, Алексей Плахин, Трифон Кочерин.

1720 год

«Во дворе казачей голова Афонасей Федотов сын Шестаков сказал сорока трех лет племянники ево Афонасьевы Петр Григорьев сын Шестаков дватцати лет служит в детях боярских брат ево Иван Григорьев сын пятнацати лет служит в дворянех да у него ж живет брат ево двоюродной Алексей Федоров сын Шестаков служит в детях боярских сорока трех лет у него сын Лаврентей четырнацати лет сын же Петр дву лет да сроднич ево Афонасьев Стефан Герасимов сын Парамонов тринатцати лет сын ево Офонасьев Василей пяти лет дворовые люди крещеные иноземские породы Иван Афонасьев пятнатцати лет Федор Иванов десяти лет скормленик казачей сын Михайло Попов восми лет и у него Афонасья о вышеписанных душах и о летех взята скаска под опасением казни за ево рукою у прежней переписи» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Лл. 2-2 об.]

1748

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
291) Степан [Герасимов сын] Парамонов

Но дальнейших следов этой фамилии в дореволюционной Якутии мы пока не нашли.

ПАРИЛОВЫ

Первые сведения о якутских казаках Париловых относятся к 1681 году:

Парилов Исачко [Иванов сын], казак (в женатом окладе). По всей видимости, это глава семейства Париловых.

Парилов Тимошка, казак (холостой оклад).

1692 год

«Исачко Иванов Парилов в прошлом во 199-м [1691] году в верху на заимках в Тугурской монастырь постригся» [Л. 24]

Тимошка Парилов [Л. 44 об.]

Устинко Парилов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 32].

В 1698–1700 гг. Тимофей Парилов был приказчиком Алазейского зимовья, собирая ясак с юкагиров [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1706 году служат:

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Михайло Михайлов с. Оксенов; — рядовые: новокрещен Василий Чолбон, Устин Парилов, Василий Шелков, Петр Иванов с. Прянишников, Филат Чириков, Григорий Отласов, Потап Иванов, Иван Логинов с. Кожевников, Максим Васильев с. Ильиных.

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Ульян Иванов с. Перфильев; — рядовые: новокрещен Петр Гаврилов с. Бесюк, Тимофей Парилов, Григорий Андреев с. Кривого, Яков Смирной, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место и оклад Федор Титов, Михайло Софронов с. Моисеевых, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад Константин Кыргызов, Андрей Стыжной, Семен Ванюков, Леонтий Старловской, Федор Старловской с. Дурного.

В переписи Якутска за 1720 год указаны дети Устина Парилова:

«Во дворе служивой Устин Парилов … дети у него Алексей двацати лет в службе Иван двацати пяти лет в службе … Иван послан Великого государя на службу на Камчатку в 718-м году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 22].

1721 год

В поход в Курильский Нос «для усмирения немирных иноземцов и для призыву под его царскую высокую руку» ходил из Большерецка отряд служилого Ивана [Устинова сына] Парилова. В Носу, на р. Пилютке, Парилов призывал в ясак «ласкою и приветом» немирных иноземцов, но, поскольку те «наступили боем», побил их.

1725 год

«В феврале 1725 г. ясачный сборщик Артемий Попов донес с р. Авачи, что изменили ясачные иноземцы на р. Бобровой, Островной и Жупановой и побили служилых Тимофея Маркова, Ивана Парилова и Федора Пакулева. [А.С. Зуев, Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв., Новосибирск, 2002].

В 1748 году состав семьи резко изменился:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
194) Устин Парилов
195) Исай Парилов
196) Василий Парилов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
26) Логин Устинов с. Парилов

Но фамильный след остался:

Парилов Иннокентий Тимофеевич (1909 – 02.1945), Якутская АССР, Ленский р-н, пропал без вести

ПАРФЕНОВЫ (ПАРФЕНТЬЕВЫ)

В 1639 году в составе отряда первого якутского воеводы Петра Головина в Ленский острог прибыл тобольский «Ондрюшка Парфенов, казак станицы Клима Бобошина» — родоначальник якутских Парфеновых.

1646 год

«Ондрюшка Парфенов сын Важенин на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году» [Л. 10 об.].

В 1661 году он служит здесь в чине десятника. С ним служит, по всей видимости, его сын Микитка Парфенов.

В 1692 году в казаках уже сын Никиты — Алешка Микитин сын Парфенов.

В 1720 году поколение Парфеновых сменилось:

«Во дворе служивого Федора Парфенова живет посадной Иван Тарской ... а Федор послан на службу на Устьяну в 719-м году» [Л. 31 об.].
1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
657) Федор Парфенов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
189) Федора Парфенова бр. Федот
190) у него племянник Михайло

Нижноковымского зимовья разночинцы
Бежало
2078) Федор Парфенов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 76].

Парфеновы-фронтовики:

Парфенов Александр (Алексей) Ефремович (1899\1909), Якутская АССР, Амгинский р-н, Самарчунский с/с, к/з Мерды/ Соморсунский с/с
Парфенов Артамон Варламович (1914), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, прийск Тырканда
Парфенов Василий Николаевич (1915 – 12.1941), Якутская АССР, Горный р-н, Мытахский с/с, пропал без вести
Парфенов Василий Платонович (1902 – 20.12.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Мытахский с/с; захоронен: Сталинградская обл., Нижне-Чирский р-н, Ново-Максимовский с/с, х. Ново-Максимовский, западнее
Парфенов Гавриил Ионович (1911), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Киленки/ с. Кытанах
Парфенов Георгий Николаевич (1918), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1 Мытанский наслег
Парфенов Дмитрий Тихонович (1906), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Саныяхтах
Парфенов Егор Евсеевич (1902 – 22.04.1944), Якутская АССР, Горный р-н, Мытацкий с/с; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Городокский р-н, д. Каверза, полковое кладбище
Парфенов Егор Евсеевич (1897), Якутская АССР, Горный р-н, Мытахский наслег
Парфенов Егор Николаевич (1918), Якутская АССР, Горный р-н, Мытахский с/с, п. Джикимда
Парфенов Егор Степанович (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тектюр
Парфенов Егор Степанович (1917), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Саныяхтах
Парфенов Егор Степанович (1914), Якутская АССР, Томмотский р-н, к/з Калинин
Парфенов Егор Яковлевич (1923 – 24.01.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский с/с /Карайский наслег; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Коробцово, южнее, 300 м, дивизионное кладбище
Парфенов Иван Яковлевич (1923 – 24.01.1944), Якутская АССР, Личино-Консалинский р-н, Хоренский с/с; захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Коробцево, южнее, 300 м
Парфенов Илья Спиридонович (1918 – 25.10.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегарский 5-й с/с
Парфенов Иннокентий Семенович (1927), Якутская АССР, Таттинский р-н, Таттинск. наслег
Парфенов Иннокентий Тихонович (1922), Якутская АССР, Томмотский р-н, с. Усть-толба
Парфенов Иннокентий Тихонович (1922), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Полки
Парфенов Константин Петрович (1897 – 17.07.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Орловская обл., Филатовский р-н, д. Желябугские Выселки
Парфенов Николай Терентьевич (1920), Якутская АССР, Амгинский р-н, Соморсунский с/с, д. Элесин
Парфенов Петр Васильевич (1916), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Хатылы /наслег Китанаг/ Кытанахский с/с
Парфенов Петр Николаевич (1918 – 23.02.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з «Объединенные Силы», пропал без вести: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Павлоградский р-н, с. Вязовок
Парфенов Прокопий Иннокентьевич (1926), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча
Парфенов Роман Платонович (1921 – 23.02.1943) Якутская АССР, Горный р-н, Митонский наслег/Мытахский с/с, к/з Правда; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Залог
Парфенов Семен Спиридонович (1917), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Синск /Манджигарский с/с, к/з Ударник
Парфенов Трофим Алексеевич (1918 – 18.03.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Шакирский с/с, к/з им. Калинин; захоронен: Ленинградская обл., Крестецкий р-н, р. п. Крестцы, кладбище
Парфенов Филимон Алексеевич (1902 – 04.02.1943), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Орловская обл., Покровский р-н, Березовский с/с, д. Ворово, западнее, 1 км, балка

ПАСТУХОВЫ

Впервые мы обнаруживаем эту казачью фамилию по переписи 1748 года, но родовую связь между представителями этой фамилии установить не удалось.
1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
157) Ларион Пастухов

Камчадалского острогу разночинцы
2656) Григорей Пастухов
2657) у него пасынки Иван

2658) Леонтей [Л. 95 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3657) Федор Терентьев сын Пастухов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131].

Следующее событие, высветившее имя Пастуховых в истории, связано с Секретной экспедицией Креницына-Левашова.

24 мая 1766 года при переходе из Охотска на Камчатку галиот «Святой Павел» выбросило на один из островов Курильской гряды — и нам стала известна часть имен людей, участвовавших в экспедиции. И оказалось, что среди них многие имена нам уже знакомы.

Оставшиеся в живых, чудом уцелевшие 13 человек, были спасены местными жителями.

Из рапорта А.И. Дудина П.К. Креницыну от 3 августа 1767 года: «Список служителям прибывшим со мною: штюрман ранга ундер офицерской Иван Смалев, штюрманской ученик Алексей Шабалин, за квартирмейстера казак Никита Дурынин, салдат Дмитрий Малцов, за матроз казаки: Василей Тарабыкин, Егор Шелудяков, Семен Мясников, Дмитрей Новиков, Иван Новиков, Федор Яцкой, Иван Корякин, промышленной Леонтей Дружинин. Итого 12 человек.

В море померли своею смертию: штюрман ундер афицерскаго ранга Александр Степанов, казаки — Никифор Пастухов, Михаил Соловаров, Гаврила Колесников. С судна валом сшибло и утонул Михайло Касимов. При разбитии судна сошедшия на кекур прибывшею водою потоплены: штюрманские ученики Михайло Моршинцов, Иван Еремин, Алексей Плотников, квартирмейстер Андрей Жданов, за камисара сын боярской Андрей Климовской, за матрозов казак Василей Данилов, Петр Пушкарев, Афонасей Сургуцкой, Василей Калинин, Алексей Данилов, Иван Попов, Василей Чеботнягин, Михайло Пинегин, Михайло Брусенин, Михайло Луковцов, Афонасей Хлепятин, Алексей Новгородов, Леонтей Дьяконов, Максим Ремязов, Алексей Турбин, Еким Корякин, Федор Новиков, Иван Дранишников, Никифор Олесов, промышленной Петр Анфилатов» (АВПР. Ф. 339. Оп. 888. Д. 16. Лл. 64 об. – 65).

Тогда погибло 29 человек.

Но фамильный след в Якутии остался:

Пастухов Павел Никитич (1925 – 11.1944),
Якутская АССР, Олекминский р-н, Нохтуйский с/с, пропал без вести
Пастухов Петр Логинович (1920 – 31.07.1944),
Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, д. Кирбула

ПЕНЕГИНЫ
(ПИНИГИНЫ, ПИНЕГИНЫ, ПЕНИГИНЫ)

Собственно, начальная история многих сибирских казаков начинается на Русском Севере. В 1630 году из вольных людей Тотьмы, Великого Устюга, Вологды, Сольвычегодска и той же Пинеги набрали для службы казаками в Сибири 500 мужчин. Из них 150 человек были направлены в Тобольск, остальные — в другие сибирские города, в том числе и в Енисейск, а из Енисейска — на Лену.

Енисейские казаки на Лене вступили в несколько территориальных конфликтов со своими соседями — мангазейскими и томскими казаками, за что первый якутский воевода попытался наказать этих казаков, вызвав, естественно, протест с их стороны, который вылился в 1647 году, при следующих уже воеводах, в откровенный бунт:

«И после, государь, того их челобитья ленские служилые люди, которым было на твои, государевы, службы на дальние и на ближние реки наряжены, и твое, государево, денежное и хлебное жалованье дано, а иным и двугодовые полные оклады даны, июля в 1-м числе нынешняго 155-го году ночною порою, отняв у торгового человека у Васьки Щукина кочи, пограбя у промышленых людей хлебные запасы, а у иных лодки, собрався со многими с промышлеными людьми воровски, пятидесятники: Ивашко Реткин, Шаламко Иванов, да десятники казачьи: Васька Бугор, Симанко Головачев, рядовые казаки: Ерофейка Киселев, Ивашко Пуляев, Павлик Кокоулин, Евсевейко Павлов, Гришка Онтонов, Филька Мартынов, Гаврилко Фролов, Митька Васильев, Ортюшка Федотов, Васька Щукин, Ивашко Микитин сын Пушкарев, Ивашко Павлов сын Южак, Ивашко Яковлев, Гришка Вахромеев, Ивашко Борисов сын Пенега, Архипко Максимов сын Аршин, Васька Иванов сын Вилюй, Парфенко Григорьев, Максимко Васильев сын Тотменин, всех 23 человека, да ссыльной человек, которово по твоему, государеву, указу велено было на Лене устроить в пашню, Макушка Семенов, побрав с собою ружье и зделав на том кочю бой, на низ Леною [ушли]» [1647 (155) г. не ранее июля 1 — не позднее августа 31. 1 — Отписка якутских воевод В.Н. Пушкина и К.О. Супонева в Сибирский приказ о требовании ленскими служилыми людьми выворотного хлебного, денежного и соляного жалованья за прошлые годы, бегстве пятидесятника Ивана Реткина и десятника Василия Ермолина (Бугра) с товарищами к морю, о просьбе служилых людей отпустить их в «новую землю» на рр. Колыму и Анадырь].

1648 год

После 20 июня: казаки Михаил Стадухин, Иван Борисович Пинега и др. идут на кочах на Индигирку и Колыму.

1648 год

«Зимой 1648 г. к алазейским чукчам — “к неясашным людем к чукчам, ко князцам их к Ауну да к Тыке” — для призыва в ясачный платеж был отправлен колымским приказчиком В. Гавриловым служилый Иван Борисович Пинега. Он пробыл у чукчей целый месяц (с 26 ноября по 23 декабря), сумел призвать их к Алазейскому зимовью. Чукчи в количестве 30 чел. пришли и “стояли… за рекою в полуверсте”. Пинега купил у них 5 зубов “рыбья кости”. Но данных о взятии с них ясака нет».

«Расспросные речи сына боярского Василия Власьева о приеме им на службу беглых

служилых людей Ивана Борисова Пинеги с товарищами из-за недостатка служилых людей (“хотя [желая] их скоп воровской разрушить”)» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1650 год

«Для поиска изменников-юкагиров Коллы и Тойты колымский приказчик В. Власьев 3 февраля 1650 г. отправил отряд во главе с казаком И.Б. Пинегой. Прибыв в Алазейский острог, Пинега трижды (9 мая, 14 июля и 28 сентября) со служилыми и промышленными людьми (около 30 чел.) ходил на поиски “изменников”. Обнаружить их удалось только во время третьего похода, когда русский отряд столкнулся с 200 юкагирскими воинами. Пинега предложил им быть “по-прежнему покорны и послушны в ясашном холопстве, чтоб оне аманатов дали и платили бы ясаку”. Однако те “отказали и учали с нами битись”. Казаки разбили юкагиров и, захватив 5 аманатов, принудили их заплатить ясак. Аманатов сдали в Алазейский острог» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

«Челобитная беглого якутского служилого человека Ивана Борисова Пинеги о даче ему денежного и хлебного жалованья за прошлые годы за его службы на Колыме и других реках».

«1651 года после марта 11. — Отписка казачьего десятника Пантелея Мокрошубова якутскому воеводе Дмитрию Франсбекову о путешествии из Якутска до Алазейского зимовья и др.

Да служилой ж человек Ивашко Борисов Пинега, которой преж нашего приходу на Алазею послан был с Ковымы от сына боярского от Василья Власьева, подал челобитную. И того я, холоп государев, на Алазее принял служить государю по челобитной. Да принял я, холоп государев, у того Ивашка Пинеги государевых товаров, которые посланы с Ковымы иноземцом на подарки, полтора куяка якуцких да зелья ручного полтрети фунта да мокло-го полчетверти фунта, да кольчуга старая да ручного же зелья принял у Ивашка Велково три фунта, полтора фунта свинцу в триях. Да у Пинеги ж принял две мережи езовые, да топор, да три котла варчих больших, большой котел весом двенатцать гривенок красной меди, да в двух котлах весом девять гривенок, в одном зеленая медь, оба дироваты, да замок с пробою у аманатцкой казенки, тысячи две одекую, пятнатцать алтын денег, книги ясачные черные прошлого 157-го году да книги же черные нынешнего 159-го году» [ЛОИИ. Якутские акты. Карт. 12. Ст. 3. Сст. 25–26. Часть документа напечатана в ДАИ, т. III, №78 по выписке Миллера].

1672 год

«Умолотная книга десятинной пашни на р. Амге приказчика казака Ивана Пинеги 1672 (181) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1673 год

«Дело по челобитию приказного на р. Амге Ивана Пинеги на пашенного крестьянина Якова Косьянова отказавшегося идти по наряду на пашню» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Память «Приказному служилому человеку Ивану Пинеги и старосте Якову Касьянову на р. Амгу для приема хлебных запасов Тобольска и Енисейска, о раздаче хлебного жалованья служилым людям, приеме хлеба и хлебных недоимок с пашенных крестьян, о приготовлении пашенными крестьянами ячневых круп для царского обихода и об отправлении круп на крестьянских лошадях».

1674 год

«Книга прихода и расхода хлебных запасов на р. Амге приказчика Ивана Борисова Пинеги, 1674–1675 (183) г. Скрепил за Борисова — сын его Трифон» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1675 год

Дело «Якутской приказной избы о выдаче из казны имущества, оставшегося после смерти казака Филата Васильева служилому человеку Ивану Бор. Пинеге по долговой памяти, за товары, взятые Ф. Васильевым у него в 1660 году для продажи в Охотском острожке (в деле имеется долговая память 1660 г.)» [там же, т. 2].

«…переводная запись казака Ивана Борисовича Пинеги с обязательством выплатить масла в казну за пашенного крестьянина Петра Афанасьева с 7181 [1673] г.» [там же, т. 2].

1676 год

«Отводная («земляная») книга пахотной и луговой земли на р. Амге приказчика Никиты Иванова Салдатова и служилого человека Ивана Пинеги, 29 апреля 1676 (184) г. – 31 августа 1677 (185) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1678/1680 годы

«Челобитные … амгинских пашенных крестьян Моисея Антропова с товарищами о незаконном присвоении служилым человеком Ив. Пинегой земли и имущества умершего крестьянина Петра Афанасьева».

1679 год

«Переводная запись, выданная ясачным сборщиком казаком Трифоном Пинегиным якуту Баягантайской волости Бадине Трекину с обязательством выплатить за него ясак».

1680 год

«Памяти амгинского приказчика сына боярского Артемия Крупецкого амгинскому целовальнику Кириллу Акимову об отводе сенных покосов крестьянам Тим. Ларионову, Матвею Семенову и Алексею Пинегину».

«о получении … вперед хлебного жалованья из принятых хлебных запасов у выдельщика Мегинской волости казака Ивана Пинеги».

«по челобитным казака Ивана Пинеги о возвращении ему пашенным крестьянином Матфеем Семеновым по меновной записи “залишечных хором”, о привлечении к суду якута Скороунской вол. Ондекея Оуканова, задерживающего у себя 4 коровы Пинеги, и амгинских пашенных крестьян Якова Казянова [Касьянова] и Кирилла Якимова, потравивших у него сенные покосы …по челобитной казака Ивана Пинеги о посылке с ним на государственную службу его родственника казака Фадея Ватюкова [Ванюкова]».

1688 год
«Дело об отставке престарелого казака Ивана Пинеги и поверстании в казаки его сына Федора с передачей ему отводной пашни на реке Амге».
1690
«Книга сбора ясака за 1690–1691 (199) г. с якутов по Янскому Верхнему зимовью казака Алексея Григорьева Пинегина» [РГАДА, Справочник, т. 3].
1691 год
«Федька Иванов Пинегин служит с пашни без хлебного жалованья» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 21].
«Алешка Пинегин в прошлом во 199-м [1691] году на Амге умер воспою» [Л. 51]
1706 год
Пятой на десять пятидесятни:
Десятник Петр Андреев с. Цыпандин, в нын. 706-м г. он, Петр, в Якуцком умре и дек. в 31 д. приверстан в его Петрово место и оклад в десятники казачьи Василий Галкин; — рядовые: Степан Анкидинов с. Кунков, Яков Васильев с. Мунгалетин, Григорий Накаттин, Емельян Ярославцов, Андрей Федоров с. Бобровых, Петр Кривошапкин, Федор Степанов с. Тенкогоров, Федор Иванов с. Пинигин, Матвей Филипов.
1720 год
«Во дворе служивой Матвей Алексеев сын Пинегин» [Л. 21].
1740 год
«Петр [Васильев сын] Колесов по прибытии в 1740 г. в Камчатку избрал своим местопребыванием Большерецкий острог, и с этого времени все распоряжения по Камчатке делались от имени большерецкой канцелярии. Управление же над Верхним и Нижним острогами он поручил брату своему Ивану [Васильеву сыну] Колесову, который брал взятки и буйствовал, и наконец за убийство в пьяном виде служилого Пинегина был отдан под суд» [Сгибнев А.С.].
1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
187) Василий Пинегин
791) Еремей Пинегин

Амгинской слободы государственные пашенные крестьяне
Умершие
2228) Василей Пинегин
2233) Федор Пинегин
2234) Матвей Пинегин
2235) Иван Пинегин [Л. 81 об.]
В казачей службе
2255) Федор Пинегин
2256) Гаврило Пинегин
2257) Петр Пинегин
Двоекратных [Так в источнике]
2258) Яков Пинегин [Л. 82 об.]

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
3030) Федор Пинегин [Л. 108 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3530) Матвеи Пинегин [Л. 127 об.]
3545) Борис Пинегин [Л. 128]
3663) Федор Федоров сын Пинегин
3664) Гаврило Федоров сын Пинегин [Л. 131 об.].

1766 год
«24 мая 1766 года при переходе из Охотска на Камчатку галиот “Святой Павел” выбросило на один из островов Курильской гряды — и нам стала известна часть имен людей, участвовавших в экспедиции. И оказалось, что среди них многие имена нам уже знакомы».
Оставшиеся в живых, чудом уцелевшие 13 человек, были спасены местными жителями.
Из рапорта А.И. Дудина П.К. Креницыну от 3 августа 1767 года: «Список служителям прибывшим со мною: штюрман ранга ундер офицерской Иван Смалев, штюрманской ученик Алексей Шабалин, за квартирмейстера казак Никита Дурынин, салдат Дмитрий Малцов, за матроз казаки: Василей Тарабыкин, Егор Шелудяков, Семен Мясников, Дмитрей Новиков, Иван Новиков, Федор Яцкой, Иван Корякин, промышленной Леонтей Дружинин. Итого 12 человек.
В море померли своею смертию: штюрман ундер афицерскаго ранга Александр Степанов, казаки — Никифор Пастухов, Михаил Соловаров, Гаврила Колесников. С судна валом сшибло и утонул Михайло Касимов. При разбитии судна сошедшия на кекур прибывшею водою потоплены: штюрманские ученики Михайло Моршинцов, Иван Еремин, Алексей Плотников, квартирмейстер Андрей Жданов, за камисара сын боярской Андрей Климовской, за матрозов казак Василей Данилов, Петр Пушкарев, Афонасей Сургуцкой, Василей Калинин, Алексей Данилов, Иван Попов, Василей Чеботнягин, Михайло Пинегин, Михайло Брусенин, Михайло Луковцов, Афонасей Хлепятин, Алексей Новгородов, Леонтей Дьяконов, Максим Ремязов, Алексей Турбин, Еким Корякин, Федор Новиков, Иван Дранишников, Никифор Олесов, промышленной Петр Анфилатов» (АВПР. Ф. 339. Оп. 888. Д. 16. Лл. 64 об. – 65).
1812 год
В Петропавловском порту в гренадерской роте Камчатского гарнизонного батальона служит Иван Гаврилович Пинегин.
1815 год
В Петропавловской экипажной роте служит в матросах Иван Федорович Пинегин.

Фамильный след. Фронтовики:

Пинигин Александр Дмитриевич (? – 01.02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести: Ленинградская обл., Мгинский р-н
Пинигин Алексей Дмитриевич (1903 – 15.01.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжехсинский наслег (с/с); захоронен: Ленинградская обл., Ораниенбаумский р-н, с/з Красная Балтика
Пинигин Андрей Хагутович (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Калинина

Пинигин Василий Михайлович (1910 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хатылинский с/с, пропал без вести
Пинигин Георгий Капитонович (1909), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча|Якутская АССР, с. Чурапча
Пинигин Георгий Михайлович (1915 – 12.01.1943), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Марха; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Тортолово
Пинегин Дмитрий Капитонович (1919), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Телейский с/с
Пинигин Дмитрий Константинович (1919), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, п. Телейский, к/з им. Калинина
Пинегин Енакентий Енакентьевич (1913 – 10.09.1943), Якутская АССР, Намский р-н, к/з Большевик; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Славянский р-н, с. Никольское
Пинигин Иван Васильевич (1914 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Телейский с/с, пропал без вести
Пинегин Иннокентий Иванович (1919), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жулейский с/с, д. Туракель
Пинигин Иннокентий Иванович (1915), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Дэбдиргэ
Пинигин Иннокентий Павлович (1925 – 12.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести
Пинигин Михаил Иванович (1922 – 28.09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести
Пинигин Никифор Васильевич (1922), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мегинский наслег
Пинигин Никифор Васильевич (1924), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тройбарданский наслег
Пинигин Павел Титович (1914), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хотпочинский н/с
Пинигин Павел Титович (1917), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Ытык-Кюель
Пинигин Петр Гаврилович (1917 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хоптогинский с/с, пропал без вести
Пинигин Петр Герасимович (1913 – 22.09.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Смоленская обл., Кардымовский р-н, д. Сорочино
Пинягин Ян Михайлович (1924 – 13.05.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, Набережная, д. 73; захоронен: Тульская обл., Узловский р-н, ст. Узловая-1, М. ж/д

ПЕРЕВАЛОВЫ

Первым в Якутии, по данным переписи служилых людей Якутска за 1692 год, был Ганька Матвеев Перевалов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 32].

Он же проходит и по спискам казаков за 1706 год.

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Андрей Куренгин; — рядовые: Михайло Панкратьев, Яков Мартынов, Никифор Григорьев с. Стрельников, Алексей Пантелеев, Василий Иванов с. Долгополов, Никита Иванов с. Новиков, Яков Ярославцов, Федор Княжнин, Гаврило Матвеев с. Перевалов.

Но в 1720 году появляются новые Перевалов для участия в военных событиях на Чукотке:

«Служивой Афонасья Шестакова набору Микита Петров сын Перевалов сказал сороки пяти лет холост» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 71].

«Служивой ево ж Афонасья набору Осип Федоров сын Перевалов сказал пятидесяти лет» [Л. 69].

По переписи служилых людей Якутии 1748 года мы наблюдаем следующую картину:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
728) Осип [Федоров сын] Перевалов
733) Никита [Петров сын] Перевалов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
224) Василий Перевалов
225) у него с. Михайло

Зашиверского острогу
разночинцы
Умершие
1854) Гаврило [Матвеев сын] Перевалов [Л. 68].
1868) Алексей Перевалов [Л. 68 об.]

Среднековымского зимовья
разночинцы
Умершие
2018) Иван Перевалов [Л. 73 об.]
В службе
2027) Михайло [Васильев сын] Перевалов [Л. 74].

В Анадырском остроге
Разночинцы
2210) Василья Перевалова дворовые Тихон

Тауиского острогу
Разночинцы
3491) Тимофеи Осипов сын Перевалов [Л. 126 об.]

Фамильный след. Переваловы-фронтовики:

Перевалов Василий Иванович (1915 – 07.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 2-й с/с, пропал без вести
Перевалов Василий Михайлович (1917), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хомустах-2
Перевалов Иван Гаврилович (1911 – 03.01.1942), Якутская АССР, Жигаловский р-н, д. Хомино; захоронен: Смоленская обл., Починковский р-н, Княжинский с/с, шах. Княжное
Перевалов Иван Матвеевич (1911), Якутская АССР, г. Якутск
Перевалов Николай Александрович (1925), Якутская АССР, Пригородный р-н, с. Большая-Махра
Перевалов Николай Васильевич (1910 – 02.1943), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Перевалов Николай Максимович (1910 – 07.1944), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Перевалов Павел Викторович (1924), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, с. Троицк
Перевалов Степан Ананьевич (1918 – 17.02.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кальценский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, п. Красный Бор
Перевалов Хар. Иванович (1917), Якутская АССР, Момский р-н, Хомустский с/с

ПЕРМЯКОВЫ

Эта фамилия одна из самых распространенных в Сибири, потому что коми-пермяки были первыми, кто пришел из Московского государства в Сибирь и начал осваивать эту землю. Впоследствии Пермяки были практически во всех экспедициях, прославивших сибирское казачество.

В составе енисейского казачества Пермяки прибыли и на р. Лену.

1646 год

«Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом холопи твои Якутцкого острогу служилые люди — десятники казачьи: Васька Ермолин Бугор, Оська Семенов, Вахрушка Максимов; рядовые казаки: Ивашко Лукоянов Пермяк, Онцыферко Юрьев, Гришка Кирилов, Фомка Кондратьев, Якунька Данилов Щербак, Оверка Савельев, Сивко Семенов Махнев, Жданко Власов, Первушка Павлов Кнутов, Федька Мартемьянов, Кондрашка Никитин Спицын, Семейка Костянтинов, Федотко Макаров Ус, Ивашко Яковлев, Нехорошко Гаврилов, Исачко Олфимов, Фомка Федоров.

А мы, государь, холопи твои, из Енисейского острогу шли на твою, государеву, службу твоими государевыми, ленскими [хлеб]ными запасы до под Ленсково волоку…» [1646 (155) г. не ранее октября 28 – не позднее октября 29. — Челобитная служилых людей Якутского острога Василия Ермолина (Бугра) с товарищами о выдаче им хлебного и денежного жалованья].

1647 год

«Енисейские казаки

Оклад денег пятидесятником и десятником по 5 рублев с полтиною а рядовым по 5 рублев а хлеба пятидесятником и десятником и рядовым по 5 чети с осминою ржи весом иметца по 25 пуд по 9 гривенок с четью гривенкою против Указу в тобольскую в государеву казенную четь по 4 пуда по 23 гривенки с полугривенкою в четьверть да по 4 чети овса по 2 пуда без чети соли.

Пятидесятники

…по государеве цареве и Великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте за приписью диака Григорья Протопопова велено быть в пятидесятниках на Ивашко место Пермяка в его окладе тобольскому казаку Ивашку Иванову сыну Реброву которой отпущен был в прошлом во 155-м [1647] году в заменное число и воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов по государеве грамоте ему Ивашку быть велели в пятидесятниках … [Л. 93 об.]

Десятники

Ондрюшка Иванов сын Пермяк [Л. 80].

Рядовые

Семейка Чертов сын Пермяк в верхоленском в Братцком острожке» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 86].

1649 год

«Приправочная книга сбора ясака на 1649–1650 (158) г. и доимок за прошлые годы по Вилюйскому Среднему зимовью, данная ясачному сборщику десятнику Андрею Иванову Пермяку» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1652 год

«И я, Тимошка, не хотя государевы службы поставить, дал им, служилым людем, государево денежное жалованье в их оклады на нынешней на 160-й год Данилку Лукоянову Скребыкину, Мишке Савину Коневалу, Ларьке Шумилову, Ивашку Кузакову, Вторку Катаеву, Добрыньке Игнатьеву, Оксенку Лукоянову Скребыкину, Онтонку Тимофееву, Ивашку Боранову, Ивашку Симанову, Макейку Игнатьеву, Ивашку Иванову Пермяку, да и тем служилым людем, которые посланы в Якутцкой острог за государевою соболиною казною — Петрушке Афонасьеву, Карпуньке Симанову. Дано ж им государево денежное жалованье их оклады на нынешней на 160-й год, а в том государеве жалованье денежном иманы у служилых людей отписи за их руками» [1652 (160) г. не ранее мая 20 – не позднее августа 31. — Отписка приказчика Колымского зимовья Тимофея Булдакова в Якутскую приказную избу о своей службе на р. Колыме].

1662 год

«Дело о получении подьячим Анкидином Титовым жалованья по отписи служилого человека Ивана Иванова Пермяка, отправленного на Индигирку» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Это, скорее всего, родной брат десятника Андрея Иванова Пермяка — сыновей пятидесятника Ивана Пермяка.

1666 год

«В 1666 году в Якутске умер знаменитый мореход, открывший Яну и Индигирку, сын боярский Иван Иванов Ребров. Его дело продолжал приемный его сын Андрей [Иванов сын] Пермяков, отец мореплавателя Якова Пермякова, впоследствии принимавшего участие в открытии Новосибирских островов» [ЯА, карт. 22, ст. 1, 1667. Дело о передаче имущества умершего Ивана Иванова Реброва его внучке Аксинье Ребровой].

По нашим данным (если они верны — см. ниже), отцом Якова был десятник (впоследствии пятидесятник) Василий Тарасович Пермяк.

1668 год

«Приговор … о взыскании с прежнего целовальника Федора Журливого черной лисицы, сданной в казну служилым человеком Андреем [Ивановым сыном] Пермяковым».

«Книга сбора ясака за 1668–1669 (177) г. с эвенков по Оленскому зимовью приказчика Василия Игнатьева Дуракова. Скрепил за Игнатьева — Андрей Пермяков» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1670 год

«178-го году:

На одногодные службы.

В Янское в верхнее зимовье коньми: Для письма Ондрюшка [Иванов сын] Пермяков; для толмачества Аверка Аврамов; казаки: Пашко Скребыкин, новокрещен Омелька Иванов, Ивашко Тарабукин».

1671 год

«Книги прихода и расхода судов и судовых припасов казаков Андрея Пермякова и Дементия Гуляева, 23 мая – августа 1671 (179) г.»

«Книга сбора ясака за 1670–1671 (179) г. с якутов по Янскому Верхнему зимовью пятидесятника Якова Никитина. Скрепил за Никитина — казак Андрей Иванов Пермяков» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Дело о взыскании денег казаком Иваном Антипиным по заемной кабале с казака Андрея Ив. Пермякова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1677 год

«К 1672 приказчиком Чендонского зимовья, верхнего Омолона и Пенжины, был Андрей Щипунов; в “180”/1672 г. ему на смену из Якутска был выслан Василий Бурлак, который сменил Щипунова в 1673 г. и “три годы” (1673–1676) провел в Чендонском зимовье, однако ясака там получить не мог, с аборигенами в контакт не входил, голодал и примерно в конце 1676 г. вместе со своими людьми ушел — фактически бежал — из Чендонского зимовья в Якутск, бросив зимовье пустым. В Якутск он пришел летом 1677 г., и ему на смену был отправлен на Пенжину Василий Тарасов Пермяк с приказом (от 13.08.1677) служить там приказчиком, найти и привести к присяге местных юкагиров».

«Собранные воеводой А.А. Барнешлевым сведения о неясашных народах вблизи Пенжины “на хребтах” усилили интерес к Пенжинскому зимовью. Туда было отправлено подкрепление. Новым пенжинским приказным был назначен бывалый казак Михаил Ворыпаев. Он должен был сменить пенжинского приказного Василия Тарасова Пермяка. Между тем в Пенжинском зимовье с сыном прежнего приказного произошла романтическая история, которая закончилась трагедией: казак Тимошка Васильев Пермяк “стакався с корятцкою крещенной девкою Анюткою, великому государю изменил, сбежал в корятцкую землю, и его, Тимошку, в корятцкой земле коряки убили”» [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки].

1678 год

«Дело о выдаче денежного жалования вперед на 7186 г. служилым людям Михаилу Пермякову, Василию Носкову Кондратию Полянскому и Ивану Балде».

«Летом 1672 г. Сорокоумов поехал на Колыму, но у Бузина острова его судно потерпело крушение. От места гибели коча казак пришел в Верхнеколымск (ЯОУ, ст. 469, л. 1–14), а потом вернулся в Якутск в 1673 г. “через Камень” (ЯА, карт. 29, ст. 2, сст. 26 и 29). В 1678 г. он вновь был послан служить на Колыму (ЯОУ, ст. б/н, на 95 л., 1678 г., л. 41). В его отряде находился Яков Пермяков, известный впоследствии мореход, принимавший участие в открытии Новосибирских островов» [ЯА, к. 37, ст. 2, сст. 16].

1680 год

«Книги приема и раздачи судов и судовых припасов приемщиков казаков Андрея Иванова Пермякова и Ивана Урикова, 15 июля 1679 (187) – март 1680 г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1681 год

Пермяк Ивашко [Иванов сын], казак (х/о — холостой оклад)

Пермяков Ивашко [Иванов сын], казак (х/о)

Пермяков (Пярмяков) Ондрюшка [Иванов сын], казак (ж/о — женатый оклад). В 1672 году у Андрея Пермякова родился сын Ивашко.

Пермяков Микишка, казак (х/о)

Пермяков (Пярмяков) Микитка, казак (х/о)

Пермяков Филька, казак (х/о)

Пермяков Якунька [Васильев сын], казак (х/о).

1682 год

«…выписка приказной избы о наказании казака М.Пермякова за содействие ссыльным детям боярским Петру Ярышкину и Юрию Крыжановскому» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1683 год

«Книга сбора ясака за 1683–1684 (192) г. с юкагиров по Алазейскому зимовью десятника Василия Пермяка» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1685 год

«Книга сбора ясака с юкагиров по Анадырскому острожку приказчика десятника Василия Тарасова Пермяка» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1686 год

«Памяти воеводы М.О. Кровкова приказчику Анадырского острожка десятнику Василию [Тарасову сыну] Пермяку и служилым людям, отписки илимского воеводы И.А. Змиева и якутских служилых людей в приказную избу о снабжении Якутска вином, о выдаче десятинного хлеба в пашенных волостях, сборе оброка, десятинной соболиной казны и записных пошлин, выборе таможенного головы, и кружечных целовальников г. Якутска, сборе ясака».

«Дело о наказании якутских служилых людей Ивана [Иванова сына] Пермякова и Якова Сириянина за неисполнение приказа о поимке промышленных людей, ушедших без указа на пушной промысел из г. Якутска».

1687 год

«о взыскании казаком Никитой Пермяковым с Ивана Давыдкова взятых им бескабально кости и моржового зуба».

«Книга сбора ясака за 1687–1688 (196) г. с эвенков по Анадырскому зимовью приказчика десятника Василия Тарасова Пермяка» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Поскольку история первой попытки русских подчинить своей власти восточных чукчей остается малоизвестной, напомним кратко, как же это произошло в 1687 г. Эти подробности стали нам известны тоже недавно из реставрированных в ЦГАДА сильно поврежденных документов.

Особый интерес представляет челобитная одного анадырского казака, которая гласила: “В 195-м году, мая 27 послан был я, холоп ваш, из

Анадырского острожку при приказчике пятидесятнике Василии Пермяке на вашу великого государя службу вниз по Анадырю реке к неясашным иноземцам в Чюхоцкую землю к чюхчам призывать их под ваши великого государя царские высокие руки в вечное холопство с ясачным платежом и я, холоп ваш, тех чюхоч под ваши великие высокие руки разговорил и к шерти (привел)".

Так неожиданно выяснилось, что 27 мая 1687 ("195") г. был начат неизвестный поход из Анадырского острожка к восточным чукчам, в результате которого какая-то группа чукчей была объясачена и к тому же формально приведена "к шерти", то есть, к формальной присяге на верность России.

Лишь в 1965 г. И.С. Вдовин впервые в исторической литературе обратил внимание на то, что в 1688 г. среди восточных чукчей уже существовала группа "ясашных чухчей". Но он не знал, когда были объясачены эти чукчи. Теперь же достоверно установлено, что это произошло в 1687 г.

Другой реставрированный, еще более сильно пострадавший документ содержит сведения о том, какой именно ясак был получен русскими от восточных чукчей в 1687 г.

Вот наиболее важные для нас отрывки из этого документа: "призвал чюхоч… и ясаку с них чюхоч велик взял костью моржового зубу с лутчево их князька Копейчка (?) да с брата ево Та… и с родниками з… ти человек десять костей и та кость взята и… в ясачные соболиные книги…". "И сказал он, Иван, что тот иноземец Копейко и з братом своим Тасирею: станем де мы платить великим государям ясак и с иных многих чюхочь…", "…взята с чюхоч кости великого ясаку и та кость послана через гору на оленях и велели итти на Лену в … с казаком с Якунькой [Васильевым сыном] Пермяковым"».

1691 год

У казака Ивашки [Иванова сына] Пермякова родился сын Мишка.

1692 год

Список служилых людей Якутии:

Ондрюшка [Иванов сын] Пермяков [Л. 18]

«Ивашко [Иванов сын] Пермяков в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 22 день хлебной оклад учинен ему женатой» [Л. 46 об.]

«Мишка Ярославцов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году октября в 3 день приверстан в ево Мишкино место казачей сын Сенька Пермяков» [Л. 60 об.]

«Филька Пермяков в прошлом во 197-м [1689] году на Анандыре реке от иноземцов убит» [Л. 43 об.]

Якунька [Васильев сын] Пермяков [Л.28].

Микитка Васильев Пермяков [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 25 об.].

1693 год

«Книга сбора ясака за 1693–1694 (202) г. с юкагиров по Устьянскому зимовью казака Никиты [Васильева сына] Пермякова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1699 год

«Книга сбора ясака за 1699–1700 г. с юкагиров Индигирских Верхнего, Среднего и Нижнего зимовий десятника Василия Иванова Игнатьева. Скрепили Романов и за Иванова — Иван [Андреев сын сын] Пермяков» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1702 год

«Книга сбора ясака за 1702 г. по Вилюйскому Среднему зимовью приказчика казака Ивана [Андреева сына] Пермякова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1706 год

Третьей пятидесятни:

Десятник Дмитрий Корякин; — рядовые: Иван Григорьев с. Тордуя, Степан Вологдин, Кузма Волков, Никита Васильев с. Пермяков, Иван Володимеров с. Отласов, Алексей Иванов с. Бурой, Степан Стыжной, Степан Яковлев с. Лако, Григорий Тимофеев с. Сириных.

Четвертой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Артемий Чапчиков; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Афанасий Исаков с. Чапчиков, Михайло Зиновьев с. Многогрешной, Иван Чюдинов с. меншей, Константин Гуляев, Иван Денисов, Федор Семенов с. Мешек, Петр Злыгостев, Никита Шарыпов, Яков Васильев с. Пермяков.

Седьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Степан Кирилов; — рядовые: Матвей Родионов с. Режиных, Меркурий Семенов, Иван Киренской, Федор Ключарев, Михайло Михайлов с. Щербаков, Семен Пермяков, Филип Ермолин, Федор Батов, Михайло Мокрошубов.

Десятник Ефим Петров; — рядовые: Андрей Клементьев с. Коркин, Кирило Свешников, Иван [Андреев сын] Пермяков, Ефим Даниловых, Яков Иванов с. Мохначевской, Иван Киприянов, Федор Григорьев с. Анкидинов, Андреян Калашников, Матвей Калинкин.

1711 год

«По распоряжению сибирского губернатора князя М.П. Гагарина осенью отправлена к побережью Ледовитого океана экспедиция для отыскания и исследования острова, виденного в 1710 году усть-янским казаком Яковом Пермяковым. Экспедиция состояла из 11 казаков, в числе которых был и Пермяков. Начальство и руководство ею поручено казаку Меркурию Вагину. Потерпев неудачу на море, Вагин со своим отрядом отправился зимою следующего года уже по льду на нартах к Св. Носу, которого достиг в мае, а от него далее на север и скоро достиг значительных размеров острова (ныне Большой Ляховский), с которого видел еще другой остров (ныне Малый Ляховский), но за поздним временем и по недостатку съестных припасов принужден был возвратиться и высадиться между Св. Носом и р. Хромою у Катаева креста, где казаки, вынужденные голодом и холодом, убили его вместе с его сыном, Пермяковым и одним казаком и возвратились в Якутск» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Комментарии:

Пермяков Яков (ум. 1712) — якутский казак, мореход и промышленник (внук. — *С.В.*) землепроходца Ивана Реброва (см. ниже). От-

крыл вместе с М. Вагиным Ляховские о-ва в Северном Ледовитом океане. В 1710 г., плавая от Лены к Колыме, видел в море два острова: один против Святого Носа (Больший Ляховский), другой против устья Колымы (один из Медвежьих о-вов). Якутский воевода послал на поиски первого острова под начальством Вагина казачий отряд, в который был включен Пермяков. Отряд этот в 1712 г. прошел на собаках от устья Яны до Большого Ляховского о-ва и обследовал его. На обратном пути Пермяков (вмести с Вагиным и его сыном Михаилом) был убит взбунтовавшимися казаками. О трагической гибели Я. Пермякова и М. Вагина см.: С.Е. Мостахов. Русские путешественники — исследователи Якутии (XVII – нач. XX вв.). Якутск, 1982.

Ребров (Робров) Иван Иванович — сибирский казачий пятидесятник, землепроходец, полярный мореход, открывший реки Яну и Индигирку. В 1631 г. послан из Тобольска с отрядом для сбора ясака в Мангазею (устье р. Таз) и на р. Лену. В 1633 г. спустился из Якутска вниз по Лене до ее устья, прошел морем на восток и открыл р. Яну. Перезимовав там, продолжал плавание на восток и открыл р. Индигирку. Собирал там ясак до 1640 г., затем морем вернулся на Лену. В 1642 г. перешел оттуда морем к устью р. Оленек, где собирал ясак до 1647 г. В 1652 г. перешел морем от Лены к Колыме и в 1653 г. находился в Нижне-Колымске.

1720 год

«Во дворе служивой Иван Андреев сын Пермяков ... дети ево Егор шеснацати лет и он послан на службу в Олекминской острог в 719-м году» [Л. 19].

«Служивой Афонасья Шестакова набору Иван Мосеев сын Пермяков сказал тритцети четырех лет холост стоит на подворье у Семена Луковцова» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 83].

1732 год

21 августа экипаж бота «Святой Гавриил» впервые в истории России подошел к берегам Аляски. А первым русским человеком, побывавшим на американской земле, был Ефим Пермяков.

«Августа де 20 пополуночи в 1-м часу подняли якорь и пошли в путь свой. 7-го часу пополуночи стал быть штиль и стали на якорь против второго острова, и между первым и вторым островом растоянием версты с полтары увидели остров не большей первого острова, меньше. И на оной де остров посылан был служилой Ефим Пермяков в девяти человеках и при нем толмач на байдаре для проведывания, что есть ли на нем народ какой. И оной де Пермяков, возвратись от оного острова, сказал, что де и на том острову живут люди и, как де стали к острову приезжать, и чюкчи де стали по них из луков стрелять, и за тем на берег не выходили» [1743 г. апреля 20. — Промемория канцелярии Охотского порта М.П. Шпанбергу о плавании М.С. Гвоздева и И. Федорова на боте «Св. Гавриил» к берегам Америки в 1732 г.].

«Спустя некоторое время к Гвоздеву снова пришли служилые Ефим Пермяков, Федор Паранчин, Лаврентий Поляков, Алексей Малышев и другие заявили, что еле успевают откачивать воду с бота, да и продовольствия осталось совсем немного, поэтому надо мол возвращаться на Камчатку. Гвоздев повторил им, что он один ничего не может делать. Тогда служилые во главе с мореходом Мошковым подали Гвоздеву и Федорову прошение, «которым объявя многие свои нужды просили, чтоб для тех их нужд и поздности времени из того вояжа возвратиться на Камчатку». Посовещавшись, Гвоздев и Федоров направились к Камчатке, куда и прибыли благополучно 28 сентября».

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
179) Иван [Андреев сын] Пермяков
420) Иван Пермяков
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
16) Ивана [Андреева сына] Пермякова с. Логин

Тауиского острогу
Разночинцы
3526) Егор Иванов сын Пермяков
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127 об.].

1830 год

Якутский казачий полк:
Пермяков Василий 1-й — казак, вторая сотня
Пермяков Василий — казак, первая сотня
Пермяков Иван — казак, первая сотня
Пермяков Петр — казак, первая сотня

Фамильный след. Пермяковы-фронтовики:

Пермяков Александр (? – между 01.07.1942 и 25.07.1942), Якутская АССР, пропал без вести, д. Глинище
Пермяков Афанасий Кириллович (1909), Якутская АССР, Кобяйский р-н, п. Промышленный
Пермяков Афанасий Николаевич (1910 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мугудайский с/с, пропал без вести
Пермяков Василий Иннокентьевич (1922), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский наслег
Пермяков Василий Михайлович (1921 – 13.07.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Альагачский Наслег; захоронен: Калининская обл.
Пермяков Василий Михайлович (1924), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Хатылы/ с. Уурсинга
Пермяков Василий Михайлович (1916), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, уч. Дааны, Легойский совет
Пермяков Василий Михайлович (1921), Якутская АССР, Зиганский р-н, Катлынский с/с, к/з им. Кирова
Пермяков Владимир Николаевич (1900), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Карачака
Пермяков Гавриил Дмитриевич (1920 – 12.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Таттинский с/с, пропал без вести

Пермяков Гаврил Петрович (1923), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Сотинский с/с
Пермяков Гавриил Сидорович (1917), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Соттинский-1 с/с
Пермяков Дмитрий Иванович (1899), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, наслег Тивиговский /Тирихтенский наслег
Пермяков Дмитрий Иванович (1910 – 03.12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Право-Сотинский с/с; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 123,8, севернее, 500
Пермяков Дмитрий Федорович (1897 – 05.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/с, пропал без вести
Пермяков Егор Дмитриевич (1918 – 09.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский с/с, пропал без вести
Пермяков Егор Христофорович (1901 – 05.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Черектейский с/с, пропал без вести
Пермяков Иван Васильевич (1903), Якутская АССР, Намский р-н, Хатынаринский н/с, к/з «Искра»
Пермяков Иван Сидорович (1897), Усть-Алданский РВК, Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Пермяков Иннокентий Николаевич (1919 – 11.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мугудайский с/с, пропал без вести
Пермяков Иннокентий Федорович (1906), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Пермяков Леонид Николаевич (1919 – 12.01.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Боево, юго-восточнее, 1500 м, кладбище
Пермяков Максим Максимович (1922), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сыланский наслег
Пермяков Максим Харитонович (1913), Якутская АССР, Ленский р-н, Турухта
Пермяков Михаил Васильевич (1901), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з Серго
Пермяков Михаил Иванович (1922), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Мугудай
Пермяков Михаил Харитонович (1919), Якутская АССР, Ленский р-н
Пермяков Николай Власьевич (1912), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Соттинский с/с
Пермяков Павел Петрович (1923), Якутская АССР, г. Якутск
Пермяков Семен Васильевич (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з «Красная Заря»
Пермяков Семен Петрович (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с
Пирмаков Стефан Михайлович (1904 – 10.07.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сечальский с/с; захоронен: Ростовская обл., г. Новошахтинск, кладбище
Пермяков Трофим Николаевич (1908 – 12.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мугудайский с/с, пропал без вести
Пермяков Федор Иванович (1891 – 03.10.1943), Якутская АССР, прииск Алдан, Н. Сталинск, ул. Карла Маркса, 46; захоронен: Украинская ССР, Полтавская обл., Кременчугский р-н, о. Менщиков

ПЕРФИЛЬЕВЫ (ПЕРФИРЬЕВЫ)

Очень распространенная в Сибири фамилия, начало которой положено в Сургуте.

У А.А. Бродникова есть статья, которая так и называется «Третье поколение Перфирьевых (из истории сибирской служилой династии XVII века)», Отцом-основателем фамилии был енисейский казак Максим Перфильев, который в силу того, что енисейские казаки начинали освоение бассейна реки Лены, не мог не иметь отношения к якутской истории. И действительно, в работе другого автора — Владимира Бахмутова (Красноярского) — в его очерке «Землепроходец Максим Перфильев» есть несколько эпизодов, связывающих историю Якутии с именами Перфильевых.

Первый эпизод: «В первых десятилетиях XVII века в Сургуте и Пелыме служил целый клан казаков Перфирьевых, связанных родственными узами, пришедших в Сибирь еще с Ермаком. Большая часть из них служила в Тобольске, Томске, других городах западной Сибири. Один из них — [пятидесятник] Илья Перфирьев оставил о себе память своим походом по Лене к Ледовитому океану, открытием в 1634 году реки Яны и сооружением Верхоянского зимовья».

Второй эпизод: «Продвижение якутских воевод к Лене совпало с возвращением с Витима экспедиции Максима Перфильева. Головин подробно расспросил его о путях к Шилке (Шилкару). Перфильев, считавший причиной неудачи похода недостаток продовольствия и снаряжения, предоставил Головину полный отчет о походе, который тот отослал в Сибирский приказ.

Для сбора более точной информации и поиска подхода к Шилкаре Головин, еще не доходя до Якутска, отправил в тот район несколько разведывательных отрядов. Одному из них, состоявшему из 50 служилых людей во главе с казачьим пятидесятником Максимом Васильевым и десятником Аксеном Аникеевым, поручалось выяснить наличие “сухого” пути на Шилкару со стороны Лены или Байкала, как далеко от Байкала находится эта река и куда она впадает; насколько далеко расположен улус князца Лавкая, и на каком расстоянии от него находятся места добычи серебряной и медной руды, какой родится в тех местах хлеб.

Итоги этой экспедиции неизвестны. Она или погибла, или документы о результатах этого похода еще не найдены в архивах».

А вот и подробности:

«Где был и чем занимался первостроитель Братского острога Максим Перфильев в год гибели отряда Васильева — не известно. Во всяком случае, в исторических материалах 1636–37 годов его имя не упоминается. Однако можно предполагать, что был он в это время в Енисейске или где-то поблизости, собирая ясак, поскольку летом следующего 1638 года он вышел в свой последний большой сибирский поход.

Примечательно, что с этим же караваном вышел из Енисейска и отряд Максима Перфильева в составе 36 человек, следовавший на Лену и её приток Витим “для проведывания новых

землиц". Так судьба свела в одной экспедиции будущих знаменитостей — Ерофея Хабарова, Максима Перфильева, Петра Бекетова и Семена Дежнева. Путь каравана занял не один месяц, так что у этих людей было время и близко познакомиться, и рассказать о своем прошлом и своих планах на будущее, поделиться суждениями об освоении сибирских просторов, успехах и неудачах колонизации этого края.

Добравшись до Лены, Максим Перфильев сплавился по ней до Олёкминского острога, где отряд остановился на зимовку. Весной 1639 года, имея с собой 36 казаков и промышленников, атаман поднялся по Витиму до устья Кутомалы. Насколько был труден этот переход, говорит то, что на него ушло все лето и осень. Здесь он вновь зазимовал.

Ранней весной 1640 года отряд опять двинулся вверх по Витиму. Преодолев множество порогов, Перфильев достиг со своим отрядом устья реки Цыпы, где проживали тунгусские племена. Атаман захватил в аманаты "лутшего человека" тунгуса Комбойко и взял под него ясак 2 сорока соболей, однако продвигаться дальше по причине недостатка съестных припасов не было никакой возможности, и отряд вынужден был возвратиться назад.

Результатом поиска Перфильева были первые официальные сведения о даурах и реке Амуре, которые сводились к следующему: на правом притоке Витима Карге (Каренге) живет даурский князь Батога. Его люди добывают много соболей, которые он меняет на серебро и хлеб князю Лавкаю, проживающему на Шилке возле устья реки Урки, где неподалеку добывается серебряная руда.

От жилища Батоги до реки Шилки три дня хода сухим путем. От князя Лавкая в 5–6 днях хода — устье реки, впадающей в Великий океан, на берегу которого живут килорцы (гиляки), торгующие с китайцами, которые к ним приходят морем. Китайцы на устье реки Шилки имеют капища. Дауры выменивают у китайцев на соболей шелк и разные товары.

Вверх по Витиму вплоть до озера Еравны живут дауры — мирные инородцы, не имеющие понятия о военном деле. Они занимаются земледелием и скотоводством и живут отдельными небольшими родами под управлением князей.

Вернувшись в 1640 году из витимского похода в Енисейск, Перфильев писал в отписке государю: "…на той, государь, Шилке-реке у князца Ладкая, на устье Уры-реки под улусом блиско серебряная руда в горе, и из той, государь, руды даурские князцы Ладкай с товарищи плавят серебро и руды де, государь, серебряные много и то де серебро расходитца по многим волостям и по улусам и продают де, государь, серебро на соболи".

Енисейский воевода, посчитав привезенные Перфильевым сведения весьма важными, отправил его в Москву с личным докладом государю, поручив ему еще и сопровождение соболиной казны».

1641 (149) г. августа 3. — Приговор Якутской приказной избы об отдаче служилым людям Ивану Реброву с товарищами … соболей за службы их на северо-восточных реках в 1635–1641 гг.

И 149-го августа в 3 день стольники и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богданович Глебов, да диак Еуфимей Филатов челобитья и выписок служивых людей слушали и приговорили:

Тобольскому и енисейским служивым людем Ивашку Реброву ево мяхкую рухлядь — 29 соболей, 40 пластин собольих, шубу пластинную соболью, Ивашку Сергееву 60 соболей, 2 шубы собольи пластинные, Фочке Самсонову 154 пластины собольи отдать им. Для того — в прошлом во 143-м году были оне, Ивашко с товарыщи, на государеве службе на Янге реке, в Юкагирской и в Катылинской землице, с енисейскими с служивыми людьми, с-Ылейкою Перфирьевым да с-Ыгнашком Онаньиным, 2 годы и государю собрали ясаку в 2 годы 14 сороков соболей, да десятинных соболей собрали 6 сороков соболей.

Да в прошлом же во 145-м году апреля в 6 день били де челом государю оне, Ивашко с товарыщи, с промышлеными людьми, а на Янге реке енисейским служивым людем Илейке Перфильеву с товарыщи подали челобитную, чтоб им итти по морю в новую стороннюю в захребетную реку в Юнганы и в Юнгази для прииску и приводу новых землиц людей под государеву царскою высокою руку и для государева ясашного збору; а объявили оне, Ивашко с товарыщи, с промышленными людьми с тех людей государю ясаку собрать 30 соболей. И он, Ивашко, с товарыщи в той новой землице собрали государю ясаку вновь с неясашных людей 6 сороков один соболь, 4 сорока пластин собольих, да десятинные соболиные казны собрали 2 сорока 8 соболей, 53 пластины собольи. А подымалися оне на ту государеву службу в новую землицу, суды делали и судовые снасти промышляли собою, и в ясашном зборе в той новой землице давали товары против государева ясаку покупая собою он, Ивашко, с товарыщи своими деньгами. А служили оне, Ивашко с товарыщи, те государевы службы лет с 6 без государева денежного и хлебного жалованья. А ныне оне, Ивашко с товарыщи, в государеву ленскою службу, а за скудостью государевых хлебных запасов им, Ивашку с товарыщи, государева хлебного жалованья на 150-й год дать нечево, и служить им государева всякая служба без хлебных запасов, покаместо будет в Якутцкой острог хлебные запасы.

…На лл. 127–130 по ставам и на л. 130 под текстом припись: Диак Еуфимий Филатов.

[РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2020. Лл. 127–130.

По данным 1651 года, в Якутии служило сразу несколько Перфирьевых (Перфильевых):

Тобольские казаки:

«Шестачко Перфирьев в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 31 об.]

«Якунька Михаилов сын и Перфирьев он же Куклин в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 51]

Федоско Перфирьев [Л. 103А об.]

Енисейские казаки:

Матюшка Перфирьев сын прозвищем Нехорошко на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году [Л. 38].

Березовские казаки:

«Ивашко Перфирьев на государеве дальней службе на Алазейке реке послан в … году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 37].

1660 год

«Дела о выдаче служилым людям Терентию Алексееву и Ивану Перфирьеву денежного, хлебного и соляного жалованья на 7168 г.».

1681 год

Перфильев Федотка, казак (ж/о)
Перфильев Фролка, казак (х/о)
Перфирьев Ивашко, казак (ж/о)

1692 год

Ульянко Иванов Перфирьевых [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 45].

1706 год

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Ульян Иванов с. Перфильев; — рядовые: новокрещен Петр Гаврилов с. Бесюк, Тимофей Парилов, Григорий Андреев с. Кривого, Яков Смирной, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место и оклад Федор Титов, Михайло Софронов с. Моисеевых, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад Константин Кыргызов, Андрей Стыжной, Семен Ванюков, Леонтий Старловской, Федор Старловской с. Дурного.

1720 год

«Служивой Алексей Григорьев сын Атаманов сказал сороки лет а стоит на подворье у Федора Перфильева» [Л. 65 об.]

«Служивой Иван Яковлев сын Беляев сказал сороки пяти лет холост стоит на подворье у Федора Перфильева» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 69]

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
568) Максим Перфильев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
246) Степана Перфильева бр. Никита

Алазейского зимовья разночинцы
2113) Степан Перфильев
2114) Никита Перфильев [Л. 77 об.]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2485) Федор Перфильев [Л. 90]

Тауйского острогу
Разночинцы
3512) Федор Перфирьев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127].

1761 год

«Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин, Филипп Чупров, Алексей Волынкин, Петр Бузлаков, Николай Дехтерев, Петр Жданов, Илья Татаринов, Василий Бубякин, Яков Колычев, Илья Перфильев, Александр Луковцов, Иван Коренев, Василий Литвинцов, Дмитрий Козочкин, Леонтий Козочкин, Афанасий Корчажинской, Иван Аврамов, Федот Рукавишников, Иван Ванюков, Феклист Спиридонов, Иван Панов, Иван Недорезов, Афанасий Марков, Иван Мухоплев, Ефим Орефьев, Конон Вараксин, Игнатий Осипов».

Фамильный след. Перфильевы-фронтовики:

Перфильев Василий Иванович (1911), Якутская АССР, г. Якутск
Перфильев Василий Федорович (1905 – 13.02.1943), Якутская АССР, г. Пилодуй; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, р. Лезна
Перфильев Виталий Иванович (1924–1942), Якутский ГВК, Якутская АССР, г. Якутск
Перфильев Владимир Владимирович (1915 – 15.07.1943), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Интернациональная; захоронен: Курская обл., Поныровский р-н, к/з 1 Мая, южнее, 1 км
Перфильев Иван Алексеевич (1922 – 02.11.1942), Якутская обл., Оленекский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Стрелицы
Перфильев Иван Степанович (1912 – 09.01.1944), Якутская АССР, Ленский р-н, ул. Набережная; захоронен: Белорусская ССР, Полесская обл., Калинковичский р-н, с. Давыдовичи
Перфильев Иннокентий Дмитриевич (20.05.1925), Якутская АССР, Олекминский р-н, Урицкий с/с
Перфильев Иосиф Иванович (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, Хат. Тумук
Перфильев Никодим (Николай) Васильевич (1922 – 18.12.1942), Якутская АССР, Оленекский р-н, Урицкий с/с, с. Белое; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Тонкая, выс. 90,5, восточнее, 1,5 км, дивизионное кладбище № 10, могила № 443
Перфильев Николай Владимирович (1918), Якутская АССР, г. Якутск
Перфильев Николай Павлович (1923), Якутская АССР, п. Хатассы
Перфилов Петр Иванович (1909 – 26.09.1943), г. Якутск, ул. Короленко, 4-9; захоронен: Украинская ССР, Черниговская обл., Городнянский р-н, с. Лубянка, крестьянское кладбище
Перфильев Прокопий Дмитриевич (1922), Якутская АССР, Олекминский р-н, Урицкий с/с, д. Хатын-Тумул
Перфильев Семен Николаевич (15.05.1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, Китын-Тумук / Урицкий с/с, с. Хатымтумово

Перфильев Сергей Владимирович (1921 – 16.03.1945), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Интернационала, 47; захоронен: Восточная Пруссия, Кенингсберг, Догвитен
Перфильев Степан Степанович (1915 – 20.04.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

ПЕСТРЯКОВЫ

Фамилия появляется в Якутии после опустошительной эпидемии оспы 1691/1692 гг., когда в Якутию набирали казаков со всей Сибири.

Эту фамилию мы обнаруживаем по спискам тобольских драгунов 1700 года Благовещенской слободы [Именные списки драгун Тобольского полка. 1700 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1248. Л. 1088 об.]:

Деревня Косаткина
Иван Пестряков

1703 год

На реке Пустой (Камчатка) погиб казак Василий Пестряков.

1712 год. Река Пенжина

…часть казаков, «которые шли с нами в прошлом 712-м году, июня в 18 числе, подсмотрели воровских прежних изменников и убойцов, немирных иноземцев Каменного острогу» и пошли «призывать их под высокую государственную руку» во главе с Кондратием Львовым, который сообщал позже Колесову, что «и на том бою служилых и промышленных и новокрещеных людей побили 9 человек: «Гаврила Колцова, Василья Штинникова, Афанасья Кулунтая, Ивана Панамарева, Федора Пестрекова, Василья Бодорева, Ивана Сыкыя, Осипа Ушницкого, Семена Лядова».

1720 год

«Двор вдовы Евдокии Кузьминой дочери живет на подворье служивой Афонасей Кирилов сын Пестряков и он Афонасей послан Великого государя на службу на Камчатку в 717-м году а по скаске жены ево ему Афанасью дватцеть шесть лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 53 об.]

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
86) Афанасий [Кириллов сын] Пестряков

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: казаки: …Алексей Пестряков…»

Из очерка «Путь отъ Иркутска въ Камчатку» Прокопия Громова, опубликованного в газете «Иркутские епархиальные ведомости» №5 за 1 февраля 1869 года:

1834 год, июнь: «Въ 9 часовъ вечера добрались до величественной рѣки Алдана, и на лѣвомъ берегу ея, образующемъ на возвышенномъ ярѣ чудное шоссе между аллеями, поставили палатки. … Назавтра переправились въ селеніе, состоящее изъ трехъ или четырехъ якутскихъ юртъ и хлѣбнаго магазина; пять-шесть казаковъ и Вахтеръ подъ начальствомъ Урядника составляютъ стражу и жителей. Вахтеръ Дмитрій Петровичъ Пестряковъ пригласилъ меня съ семействомъ къ себѣ, и со всемъ радушіемъ угощалъ насъ и дѣтей избранными кушаньями, примѣтно, ранѣе приготовленными доброю его хозяйкою».

1856 год

Петровское зимовье (первый казачий пост на Амуре)
Урядник
Пестряков Николай

Фамильный след. Пестряковы-фронтовики:

Пестряков Алексей Ефимович (1915 – 08.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Ленинский с/с, Салбанский с/с, пропал без вести
Пестров Афанасий Степанович (1910 – 09.03.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Чуравчинский с/с; захоронен: Московская обл., г. Москва, Преображенское кладбище, участок № 46, могила № 40
Пестряков Василий Иннокентьевич (1917), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбинский т/с
Пестряков Егор Иннакентьевич (1910 – 12.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Курбусах-2, пропал без вести
Пестряков Илья Васильевич (1921), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча|Якутская АССР, с. Чурапча
Пестряков Иннокентий Егорович (1919 – ?), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Курусадский с/с, с/х артель «Октябрь»; захоронен: Польша, Катовицкое воев., пов. Цешинский, с. Прухна, южная окраина, кладбище
Петряков Константин Дмитриевич (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Курбусацкий с/с
Пестров Михаил Егорович (1921 – 13.07.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наякинский с/с, к/з Красная Заря; захоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, Дудинский с/с, д. Дудино, восточная сторона, 500 м, могила № 2
Пестряков Никифор Григорьевич (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Курбусатский Наслег-2
Пестряков Никифор Георгиевич (1917), Усть-Алданский РВК, Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Пестриков Никифор Михайлович (1917 – 29.01.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., с. Новоалександровка, в районе
Пестряков Николай Дмитриевич (15.03.1924), Якутская АССР, Баягантайский с/с, к/з им. Танда
Пестреков Николай Лигентьевич (1921), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбецкий наслег
Пестряков Петр Петрович (1899), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбятский с/с
Пестров Роман Иванович (1921 – 10.08.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н
Пестряков Спиридон Афанасьевич (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Курбусахский с/с

Пестряков Спиридон Васильевич (1902), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбятский с/с
Пестриков Спиридон Васильевич (1914), Якутская АССР, Алданский р-н, п. Алтайский-1, к/з Красная Звезда
Пестряков Тимофей Львович (1917 – 10.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбятский с/с, пропал без вести
Пестров Федот Алексеевич (? – 16.02.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1 Заиконский с/с; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Дергачевский р-н, ст. Шпаковка, Северо-Донецкая ж/д
Пестриков Федот Дмитриевич (1914 – 28.11.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з Арлах; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Ажево
Пестряков Филипп Иванович (1918 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Курбусахский 2-й с/с, пропал без вести

ПЕТРИЛОВСКИЕ

Петриловские — прямая родня Ерофея Павловича Хабарова. Филипп Родионов сын Кривошапкин из деревни Петрилова Сольвычегодского (Усольского) уезда был женат на сестре Ерофея Павловича, которая родила ему сына Артемия Петриловского.

1650 год

«В конце лета отправилась на р. Амур новая партия промышленных и охочих людей, собранная Ерофеем Хабаровым. Воевода дал ей в помощь около 30 человек казаков, пушки, порох и свинец, обещая в случае нужды прислать подмоги, сколько можно будет. С этой же партией были посланы с грамотой к Богдойскому царю Шамшакану Третьяк Чечигин, Артемий Петриловский, дьяк Ананий Русланов, подьячий Богдан Габышев и другие. Всего в партии было около 150 человек. Посольство это не выполнило своего поручения: даурцы взялись было доставить его к царю Шамшакану, но дорогою убили подданых» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1651 год

«В мае привезена из Албазина с служилым человеком Тренкою Ермолиным, охочими людьми Дружинкою Васильевым и Ортюшкою Петриловским, посланная Хабаровым ясачная казна. Всего в ясаке было “четыре сорока и шесть соболей, в том числе соболь битой, да шуба соболья, пластинная”. Ясак этот собран Хабаровым с даурских князцов Шилгинея, Лавкая и Албазы, сына Гилдегина. После приема, разборки и оценки в съезжей избе, вся рухлядь, вместе с распросными речами даурских “языков”, отправлена в Москву с охочим человеком Дружинкою Васильевым Поповым» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«25 Марта 1651 г. Хабаров послал в Якутск Чечигина, Дружину Попова и племянника своего Артемия Филипова Петриловскаго с собранным ясаком и с отпиской, на имя государя, в которой давал отчет в своих действиях (не всегда, впрочем, сходно с истиной) и сообщал, что князья Лавкай, Шилгиней и Албаза обещали быть под государевой высокой рукой в вечном холопстве. Относительно хлебопашества он извещал, что устроил у волока острожек и посадил “на своих проторех и своими подъемы” 20 человек для пашни, да 30 человек для службы, для привода под царскую высокую руку князя Гантимура и для ясачнаго сбора. В отписке своей Хабаров кроме того предлагал прислать на Амур ссыльных или иных каких либо людей для пашеннаго поселения, потому что “на Амуре реке пашенных угожих мест и сенных покосов и рыбных ловель и всяких угодий гораздо много”. Хлеба же здесь так много, что Хабарову с товарищами хватит его на пять лет. “А будет тебе, Государю”, прибавляет Хабаров, “в произвол тою новою Даурскою землею и теми царями Шамшаканом и Алакаба-Тураканом и серебряною горою обовладеть и послать в ту Даурскую больших ратных людей, и тем, Государь, ратным людям из Якутскаго острога только надобно хлебных запасов до волоку на человека по 7 пудов, и за волоком-де, Государь, на великой реке Амуре можно хлеба взять у Даурских людей и хотя на 20000 человек” . Служилые люди просили Хабарова, чтобы он прочел им свою отписку, но он отказался.

…Чечигин, Попов и Петриловский, посланные Хабаровым с отпиской, явились в Якутск 29 Мая 1652 г. Попов был отправлен в Москву с воеводской отпиской, излагавшей донесение Хабарова, и подал ее в Сибирском Приказе 25 Августа 1652 г. Чечигин же и Петриловский набрали еще 110 человек охотников, да воевода дал 27 служилых людей, снабдив тех и других хлебными запасами, оружием, порохом, свинцом и деньгами. На каких условиях снабжал Францбеков всем необходимым мы видели раньше. Чечигин и Петриловский, по примеру Хабарова, пошли без “казны”, которую должно было везти более медленно. Придя на Амур, они срубили суда и поплыли вниз по реке искать Хабарова. В Албазине его уже не было. По дороге они ловили “языков”, распрашивали их через толмачей, не видали ли они Хабарова, но ничего не могли узнать. Когда приплыли они в Банбулаев город, то начались морозы, и им пришлось здесь перезимовать. Сюда приходили к ним Дауры. Чечигин убеждал их платить ясак, но получил в ответ: “рады-де мы вашему государю ясак давать, только-де вы люди лукавы, правды-де в вас нет”. Свой отказ Дауры объяснили тем, что Хабаров, “пловучи на низ, наши житьишка жег и пустошил, нас, Даурских людей, рубил в пень и жены наши и дети в полон имал”. Весною Чечигин послал 27 человек под начальством Нагибы проведывать о Хабарове. По словам служилых людей, Хабаров знал от Дюгеров, что его ищут казаки, но не принял никаких мер, чтобы дать им о себе вести. Дождавшись “казны”, Чечигин с оставшимися у него людьми поплыл вниз. Когда он плыл мимо владений князя Толги, Дауры вышли на берег. Чечигин послал своего толмача призывать их в подданство царю; но они, помня судьбу сво-

их аманатов, отказались. В земле Дюгеров Чечигин был счастливее. Ему удалось поймать одного Дюгера, который провел Русских в лес, где они захватили жену и детей князя Тоенчи. Князь в тот же день явился к Чечигину с ясаком и сам предложил себя в аманаты.

Вскоре после этого, накануне Троицына дня, Чечигин съехался с Хабаровым, возвращавшимся уже назад. Так как посланные Чечигиным казаки так и не встретились с Хабаровым, то товарищи их просили у сего последняго разрешения пойти вниз искать их, но Хабаров не разрешил. Таким образом Чечигин с товарищами должен был идти назад» [Чулков Н., Ерофей Павлов Хабаров. Добытчик и прибыльщик XVII века // Русский архив, 1898. — Кн. 1. — Вып. 2].

Итоги: «Историки несколько по-разному излагают детали разгрома войска Степанова и ближайших последовавших за этим событий, что обусловлено разноречиями в показаниях А.Ф. Петриловского с товарищами, данных в октябре 1659 г. в Енисейске и сентябре 1660 г. в Москве. Учитывая восстановленный мною полный текст опроса Петриловского в Сибирском приказе, эти события можно реконструировать следующим образом. В июне 1658 г. казаки Степанова поднимались вверх по Амуру от устья Сунгари. Получив от дючеров сведения, что на него надвигается флотилия маньчжуров, Степанов выслал на легких стругах разведочный отряд (180 человек) во главе с Климом Ивановым. Последний разошелся с судами противника в островах. Атака 47 кораблей маньчжуров на неповоротливые дощаники Степанова, не ожидавшего нападения, была сокрушительной. До абордажного боя, в котором казаки еще могли бы сохранить шанс на победу, дело не дошло. Расстреливаемые из пушек, служилые люди пытались добраться до берега, но тонули вместе с дощаниками. Вместе с Онуфрием Степановым погибли 270 казаков. Артемий Петриловский (племянник Ерофея Хабарова) и еще 45 человек, многие из которых были ранены, ушли в приамурские сопки. От преследования удалось уйти дощанику, на котором находилась Спасская походная церковь и 40 казаков. Вернувшийся отряд К. Иванова наткнулся на суда победителей, перегородившие всю реку. Развернув струги, казаки пошли вверх по Амуру и через 3 дня встретили посланного от Пашкова А. Потапова. Очевидно, амурские служилые вовсе не горели желанием оказаться в “полку” Пашкова, как это было приказано им через Потапова. Отряд разделился: 37 человек отправились к Пашкову, а остальные снова поплыли в низовья Амура. Во время похода Иванов погиб при столкновении с дючерами, зато к отряду присоединились Петриловский и его казаки. Проведя зиму в остроге, построенном в землях гиляков и жучар, остаток войска Степанова снова двинулся вверх по Амуру, якобы на соединение с Пашковым. По пути Петриловский встретил тех 40 казаков, которые ушли от “погрома” на Спасском дощанике. Отряд счастливо разминулся с кораблями маньчжуров, стремившихся окончательно разгромить русских на Амуре. В Кумарском остроге отряд разделился: 120 казаков отправились на реку Зею “кормиться”, а 107 человек во главе с Петриловским поплыли навстречу Пашкову, но затем передумали и через Тугирский волок ушли на Олекму и далее в Илимск. Местный воевода отправил выборного атамана Петриловского и 5 рядовых казаков с амурской ясачной казной в Москву. Уже 3 октября 1659 г. станица приехала в Енисейск, где служилых внимательно расспросил воевода И.И. Ржевский» [Вершинин Е.В., Землепроходец Петр Иванович Бекетов].

1660 год

Москва.

«Служил я, холоп ваш, вам, великим государем, в Даурской земле, на Амуре реке, со 155 по 168-го году [с 1647 по 1660]. И поднимался я, холоп ваш, на вашу государеву службу в Даурскую землю, на Амур реку, с Лены реки, из Якуцкого острогу, в три поймы, и собою поднимал для вашие государевы службы людей, человек по десяти и по дватцати на год. И на многих боях был ранен, и нужу, и голод терпел. И в прошлом, государи, во 167-м году погромили нас, холопей ваших, на Амуре реке богдойские люди, и многих до смерти побили, и живых в полон поймали, и меня, холопа вашего, на бою ранили, и животишков моих взяли тысечи на три, больши. И стал от ран увечен и скуден» [Красноштанов Г.Б., Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. С. 567–568].

1663 год

«…в 1663–1664 годах под надзором А.Ф. Петриловского находился Е.П. Хабаров, с которого якутские воеводы взыскивали долги за амурский поход» [там же, стр. 634–636].

1664 год

«Приправочная книга сбора ясака и поминков на 1664–1665 (173) г. по Вилюйскому Верхнему зимовью, данная атаману Артемию Петриловскому» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1666 год

«6 июля на выручку служилых людей, осажденных тунгусами в Охотском острожке, отправлен казачий атаман Артемий Петриловский с отрядом в 50 человек. Велено ему идти днем и ночью с великой поспешностью, чтобы поспеть в Охотск к 1 сентября. Петриловский прибыл туда 26 августа» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1667 год

«Книга сбора ясака за1666–1667 (175) г. с эвенков по Охотскому городку атамана Артемия Петриловского и сына боярского Архипа Лыткина» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1668 год

«Книга сбора ясака за 1667–1668 (176) г. по Жиганскому зимовью с жиганских и столбовских эвенков и якутов, пришедших из «Якутского уезда» атамана Артемия Петриловского».

«В 1669 году А.Ф. Петриловскому, видимо, по опыту десятилетней давности, было поручено чрезвычайно важное дело — доставка из Якутска в Москву «государевой соболиной казны». Во главе небольшого отряда казаков атаман

вновь отправился в долгий и опасный путь. Возможно, надеялся он побывать и на малой родине: основной путь в Москву пролегал тогда через Сольвычегодск. Но вернуться из Сибири атаману было не суждено: в декабре 1669 года Артемий Филиппович Петриловский скончался в предгорьях Урала, в Верхотурье.

...Известно, что он был женат на сестре якутского казачьего пятидесятника Никифора Мощинцова, имел сына.

...Интересно, что тесные связи родственников-землепроходцев сохранились и в следующем поколении. Так, сын Е.П. Хабарова Андрей некоторое время проживал в Якутске в доме сына А.Ф. Петриловского — Василия, который в это время находился на службе в Усть-Киренском острожке. Василий Артемьевич Петриловский, как и его отец, стал казачьим атаманом (причём, что любопытно, был повёрстан на эту должность сразу из рядовых казаков), а в Киренске занимал высшую местную должность приказчика. Здесь его в 1701 году едва не убил знаменитый первопроходец Камчатки В.В. Атласов — человек столь же необузданного нрава, как Е.П. Хабаров, М.В. Стадухин и многие другие землепроходцы. Личные качества, полезные в дальних походах, далеко не всегда приносят пользу в спокойные времена, когда герои начинают ощущать себя "лишними". Имя А.Ф. Петриловского было достаточно прочно забыто уже в XVIII веке, и память о нём долгое время являлась достоянием только исторической науки. Кроме того, он стал одним из второстепенных героев исторического романа Л.М. Дёмина "Хабаров: Амурский землепроходец". Поэтому представляется, что ныне настала пора возродить память о казачьем атамане Артемии Петриловском на его малой родине. Вполне возможны такие мероприятия, как установка памятного знака в его честь на улице Петриловской в Курцево, увековечение его имени в названии одной из котласских улиц. Имя Артемия Петриловского вполне может "поднять на щит" котласское Отдельское казачье общество "Северный отдел". Ведь не только донскими и кубанскими казаками может гордиться Россия. Отнюдь не меньшую славу ей принесли служилые казаки Русского Севера и Сибири, среди которых достойное место занимает уроженец северной земли Артемий Филиппович Петриловский» [Гладких С.А., Казачий атаман Артемий Петриловский — герой освоения Сибири в XVII веке].

В 1670 году у якутского атамана Артемия Петриловского родился сын Васка.

1681 год

«Ужинная и умолотная книга по десятинной пашне в устье рек Витима и Пеледуя приказчика казака Павла Щепеткина и выборного целовальника Григория Мокиева, сентябрь 1681 (190) г. Скрепил за Щепеткина — Василий Петриловский» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1688 год

«Книги сбора оброка, явчей, отъезжей и печатной пошлин по Чечуйской таможне таможенного целовальника Василия Козьмина, 16 ноября 1687 – 19 августа 1688 (196) г. Переходящая скрепа Зиновьева и за Козьмина — атаман Василий Петриловский».

1689 год

«Книга сбора поворотных денег с пашенных крестьян на Чечуйском волоке, в Криволуцкой, Орленской, Ильгинской, Тутурской, Бирюльской волостях, в Олекминском острожке, на Пеледуе и Витиме атамана Василия Петриловского, 28 сентября 1689 – 11 января 1690 (198) г.».

«Книги сбора ясака с юкагиров по Янскому Нижнему зимовью атамана Василия Петриловского за 1689–1690 (198) г.»

1691 год

«Книги сбора ясака за 1691–1692 (200) г. по Чаринскому зимовью атамана Василия Петриловского».

В 1692 году в списке атаманов Якутского казачьего полка значится имя Василия Петриловского [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 8 об.].

«Книга сбора ясака за 1692–1693 (201) г. по Вилюйскому Среднему зимовью атамана Василия Петриловского».

1693 год

«Книга сбора ясака за 1693–1694 (202) г. по Оленскому зимовью атамана Василия Петриловского».

1694 год

«Книга сбора ясака за 1694–1695 (203) г. с эвенков по Охотскому острожку атамана Василия Петриловского».

1695 год

«Книга сбора ясака за 1695–1696 (204) г. по Оленскому зимовью атамана Василия Петриловского.

Книга сбора ясака за 1695–1696 (204) г. по Жиганскому зимовью атамана Василия Петриловского».

1698 год

«Явчая книга мягкой рухляди таможенного и заставного головы Андрея Жданова с товарищами, 12 июня – август 1698 (206) г. Скрепили Жданов, за таможенных целовальников Осипа Федорова и Григория Мошенникова — Алексей Петриловский и Василий Харитонов».

1702 год

«Ужинная и умолотная книга десятинного и оброчного хлеба по Нижне-Киренской волости приказчика Василия Петриловского и целовальника Бориса Ананьина, 1702 г.

Книга сбора оброчных денег с сенных покосов и мельниц в Киренском уезде, в Криволуцкой и Усть-Кутской волостях приказчика Усть-Киренского острожка Василия Петриловского, 1702 г.».

1703 год

«Ужинная и умолотная книга десятинного хлеба по Усть-Олекменскому острожку приказчика сотника Гаврила Верхотура, 1703 г. Скрепил за Верхотура — Алексей Петриловский

Книга сбора ясака за 1703 г. с эвенков Вилюйского Верхнего зимовья ясачного сборщика Василия Петриловского».

1704 год

«Книга сбора годового оброка с посадских людей Жиганского зимовья атамана Василия Петриловского, 1704 г.».

1706 год

Атаманы казачьи:

Ден. по 9 руб., хлеба по 4 ч-ти ржи, по 2 ч-ти овса, по 2 пуда с четью соли: Семен Дежнев во 181 г. на Москве умре, Григорий Петров, Степан Полуехтов, в нын. 706-м г., по указу вел. гос. и по грамоте, приверстан в дети боярские; ден. 7 руб., хлеба и соли тож: Василий [Артемьевич] Петриловской; осталаго окладу атамана казачья Артемья Петриловскаго 8 алт. 2 ден., что осталось от верстанья атамана казачья Степана Полуехтова.

Третьей пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Алексей [Артемьев сын] Петриловской, и в нын. 706 г. генв. в 11 д. приверстан он, Алексей, в десятники казачьи; — рядовые: Тимофей Михайлов с. Антипин, Тимофей Данилов, Иван Козмин с. Олесов, Федор Волков, Дмитрий Заборцов, Яков Старостин, Фадей Афанасьев с. Осениных, Борис Корниловых, Василий Иванов с. Аргунов.

1715 год

«19 февраля 1715 г. Татаринов в Анадырске получил через верного коряка, посланного ясачным сборщиком сержантом Афанасием Сургуцким, известие об убийстве приказчиков и служилых людей в Акланском острожке. В марте 1715 г. он отправил в Якутск буквально паническое донесение: “а ныне де живут они, Петр со служилыми людьми, в Анандырском от тех изменников юкагирей и от акланских и от оленных коряк в осаде. А на тех изменников юкагирей и коряк в поход для выручки великого государя казны без присылки из Якуцка и с рек ратных людей и пороху и свинцу, за малолюдством служилых людей, никоими делы идти невозможно, потому что в Анандырску ныне их, служилых, малое число, и то старые и увечные; так де и на Камчатку, не умиря и не утвердя по прежнему к Анандырскому острогу оных изменников, идти не мочно, понеже оные изменники ныне камчацкую дорогу заперли”. Вдобавок юкагиры отогнали от Анадырска всех оленей, оставив гарнизон без средств передвижения. Татаринов просил на подмогу 200 казаков и боеприпасы. Тем не менее, он все же нашел возможным отправить в это время через Олюторский острог на Камчатку приказчиком пятидесятника Алексея Петриловского с командой.

...в Олюторском остроге осталось примерно 35 чел., в том числе три приказчика — Василий Полуехтов, Илья Фролов и Алексей Петриловский. Последний, по позднейшему заявлению участника событий В. Атаманова, руководил обороной. Положение осажденных с каждым днем из-за нехватки продовольствия становилось все более критическим. Коряки хотели взять острог измором, поэтому даже не пытались штурмовать его. Более того, они завязали с русскими торговлю, сбывая им взамен табака пушнину из разграбленной камчатской ясачной казны. Казаки охотно шли на это, не смущаясь тем, что многие связки соболей были опечатаны государевой печатью. Выменивая пушнину, они делили ее между собой по паям. “Таким образом один петидесятник Алексей Петриловский, которой вскоре после поехал на Камчатку прикащиком, наменял, кроме другой мяхкой рухляди, соболей дватцать сороков”, т. е. 800 собольих шкурок. Прослышав о бойкой торговле под Олюторском, туда подъезжали даже юкагиры, у которых также было немало пограбленной пушнины.

Не исключено, что именно в результате этих торговых контактов от русских к корякам была занесена оспа. Она вынудила их отойти от острога и ограничиться наблюдением за ним издалека. К тому же в мае начался большой разлив реки, в результате чего район острога был затоплен, что также вынудило коряков держаться подальше от него. 3 июля А. Петриловский со своими людьми отплыл из Олюторска на Камчатку. Остатки гарнизона, захватив ясачную казну, оружие и боеприпасы, сочли благоразумным отправиться вместе с ним. После этого коряки сожгли опустевший острог» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

«1715–1716 годы. Пятидесятник Алексей Петриловский. Его в качестве приказчика послал из Анадырска на Камчатку в 1714 г. П. Татаринов. Прибыв в Нижнекамчатский острог 9 июля 1715 г. , принял дела от И. Козыревского. Превзошел своих предшественников-приказчиков в лихоимствах и злоупотреблениях (одного казака даже замучил вилами до смерти). В результате в конце лета 1716 г. был смещен казаками и посажен под арест. В 1720 г., оставаясь под арестом, был вывезен с Камчатки и отдан под суд в Якутске. Вместо Петриловского казаки выбрали приказчиком Нижнекамчатского острога якутского посадского человека Козьму Вежливцова [Зуев А. С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

Донесение приказчика Нижнекамчатского острога Уваровского якутскому воеводе Ельчину от 17 сентября 1719 г.

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, в Охоцкой острог, или где ни будет, полковнику Якову Агеевичю, Камчадальского Нижнего острогу прикащик, сотник казачей Иван Уваровской челом бьет. В прошлом 718-м году послан я, по указу великого государя, в Камчадальской Нижней острог, и я на Камчатку в Нижней острог пришел того же 1718-го году октября в последних числех и Камчадальской Нижней острог принял у прикащика служилого человека Григорья Суровцова и служилых людей. А он, Григорей, пришел на Камчатку того ж 718-го году в июне месяце из Анадырска от капитана Петра Татаринова, а с ним Григорьем пришло служилых людей 65 человек. А ныне в Камчадальском Нижнем остроге всех служилых и промышленных людей 120 человек.

А казну великого государя всякую и пожитки бывша-

го прикащика Алексея Петриловскаго принял я у бывших прикащиков у Козьмы Вежливцова да у Алексея Колычева. ... Да оборных пожитков Алексея Петриловского 140 сороков с однем сороком 29 соболей, в том числе 154 соболя без хвостов, да в том же числе 3 пластины, 1542 лисицы красные, в том числе и недолиси есть, да 161 лисица сиводущатая, в том числе 16 хребтин, да 169 выдер, в том числе 19 черев выдерьих, да 207 бобров, в том числе 97 кошлоков, шуба соболья пластинная под камкою вишневою, пушена хвостами, шуба соболья пластинная под камкою же вишневою васильковою, шуба соболья пупчетая под камкою рудожелтою, 5 мехов собольих пластинных и с рукавами, санаяк соболей, оплечье лисиц сиводущатых, парка соболья, оплечье бобровое, санаяк лисиц красных, оплечье лисиц сиводущатых, 2 санаяка бобровых, оплечье сиводущатое, санаяк выдряной, оплечье бобровое, шуба лисиц красных под камкою лимонной, 2 шубы лисиц красных под китайками, ветхие, мех сиводущатой хребтовой, мех черевей сиводущатой, мех лисиц красных, одеяло лисиц красных, мех бобровой, 4 полы собольи загривчатые да лоскут шитой мех дущатой соболей, да 5 лоскутов лбовых, 2 полы да хребет лапчетые лисиц сиводущатых, три полы да два хребта да рукав лапчетые собольи, шуба лапчетая лисиц красных, ветхая, под отласом лазоревым, одеяло бобровое, куклянка соболья, парка соболья пупчетая, мех лапчетой лисиц красных без рукавов, два меха да парка бобровые, треух соболей хвостовой без верху, 100 хвостов лисьих, 250 пупков собольих, 4 шапки собольи и с вершками 3 подскора собольих, двои рукавицы собольи под сукном, 2 малахая собольих, 485 хвостов собольих, пояс с ножем и с пожнями, оправа серебряная, чарка да ложка серебряные, 7 блюд да 7 торелей оловянных, 3 чети табаку да 3 аскурги бисерные, 2 игры карт да подскор дущатой лисиц сиводущатых да 5 писем неистовых и те письма за печатью высланы же под сею отпискою. А из вышеписанных его, Алексеевых, пожитков, против челобитной его, выдано ему, Алексею, на подъем 200 лисиц красных да 27 бобров и кошлоков, да санаяк бобровой, 2 шубы под китайками старые, да шуба лапчетая лисиц красных под отласом, 2 меха да парки бобровые, малахай соболей, 7 блюд да 7 торелей оловянных, а 2 игры карт здесь в Камчадальском остроге оставлено» [Памятники сибирок, истории XVIII в., кн. II, стр. 252–256].

«Петриловский, приняв в свое ведение остроги со служилыми и собранные на 1715 г. ясаки, вымучил имение Козыревского, вывезенное с островов, и стал заботиться только о том, чтобы скорее обогатиться. Он ограбил не только инородцев, но и казаков, имевших что-нибудь лишнее, употребляя к тому кнуты, батоги и даже пытки. Колодки и кандалы не считал он наказанием. Такими мерами заставил он Козыревского и Якова Ярыгина постричься в монахи, передав их на руки отчужденному от света архимандриту Мартемьяну, присланному сюда с дворянином Атласовым. Наконец казаки, выведенные из терпения, вооружились против Петриловского и, с согласия казака Соколова, пришедшего на судне в Камчатку, сменили его, а обязанность прикащика или ясачного сборщика поручили якутскому посадскому Козьме Вежливцову, который конфисковал имение Петриловского, а самого его посадил под караул (вот список пожитков, отобранных у Петриловского: 141 сорок 29 соболей, 1542 лисиц красных, 161 сиводушных, 160 выдр, 207 бобров, 169 морских выдр, шуб собольих 4, мехов собольих 5, санаях соболий, парка (зимняя верхняя одежда из шкур без разреза. — *Ред.*) соболья с оплечьем бобровым, санаях из красных лисиц с оплечьем сиводушечьим, два санаяха бобровых с оплечьем сиводушечьим, санаях из выдры — оплечье бобровое, 3 шубы лисьих красных, 2 меха сиводушечьих, мех лисиц красных, одеяло лисиц красных, мех бобровый, 4 полы меха собольего загривчатого, несколько лоскутов разных мехов, несколько мехов из собольих и лисьих лап, шуба из лисьих лап, одеяло бобровое, парок собольих 2, мех лапчатый красных лисиц; 2 меха бобровых; парка бобровая; треух из собольих хвостов; 4 шапки собольи; 2 малахая (шапка на меху, кафтан без пояса. — *Ред.*) собольих; 475 хвостов собольих, несколько пар меховых рукавиц; серебряный пояс; сереб. чарка и ложка и много других вещей. Из всего имущества Петриловского дано ему на подъем 200 лисиц, 27 бобров и несколько шуб.

Петриловский отправился из Камчатки в Якутск в 1720 г. и там судился не столько за притеснения казаков и камчадалов, сколько за найденные у него в 1719 г. следующие рукописи: 1) превратительное к людям; 2) как укрощать сердце недругов; 3) отвратное от тоски; 4) заговор зубной и т. д.» [Сгибнев А.С.].

1720 год

«Двор служивого Федора Иванова сына Баженова живет пятидесятника Алексея [Артемьева сына] Петриловского жена ево Анна ... Алексей Петриловской в прошлых годех послан Великого государя на службу на Камчатку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 18 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
174) Алексей Петриловской

Устьвитимской и Пеледуской слобод крестьяне
Умершие
2308) Алексей Петриловской
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 84].

К сожалению, дальнейшая история этой якутской фамилии нам пока неизвестна.

ПЕТРОВЫ

О родовой истории Ивановых, Петровых, Сидоровых рассказывать чрезвычайно трудно в связи с распространенностью этой фамилии, а точнее имени, перешедшем сначала в отчество, а потом и в фамилию.

В период формирования сибирских фамилий сочетания имен и прозвищ могли быть самыми причудливыми (конечно, с позиций современного человека — а в те годы это было даже за обычай):

«Нестерко Петров сын прозвищем Первушка Казанец на государеве дальней службе на Индигирке реке послан в прошлом во 156-м [1648] году» [Л. 16].

Или, прослеживая историю рода тунгусских толмачей, мы видим, как имя отца превращается в фамилию сына:

«Семейка Петров сын тунгуской толмач на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году [Л. 26 об.]

«[Панфил]ка Петров сын Тунгуской толмач в прошлом во 154-м [1646] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку» [Л. 92]

«Панфилко Петров сын Тунгуской толмач в прошлом во 156-м [1648] году на государеве службе на Вилюе в середнем зимовье умре и в том же во 156-м [1648] году велено быть в его Панфилково место ссыльному Ондрюшке Федорову в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку.

А его сын уже «Устинко Панфилов сын Тунгуской толмач» [Л. 84].

Или речь идет о братьях:

«Прохорко Ондреев в его место брат ево Семейка Петров в верхоленском в Братцком острожке» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 100].

В 1661 году в списке якутских казаков четверо Петровых:

Васька Петров
Первушка Петров
Сенька Петров
Федько Петров

Петров Васька, казак — брат Васька (1685). То есть это представители уже якутского рода Петровых.

1670 год

«На Вилюй в верхнее зимовье: Для толмачества Гришка Булдаков; для письма Вторко Питухин; казаки: Васка плотник, Федька Петров, Ивашко Григорьев, Ортюшко солдат, Марчко Фомин, Автамонко Киселев, Ивашко Фомин».

1681 год

Петров Ивашко, новокрещенный казак (в холостом окладе)

Петров Первушка, казак (тоже в холостом окладе)

Петров Федька, казак (в женатом окладе)

Петров Федька, казак — сыновья Ивашко (1672), Гришка (1677).

1692 год

«Якутцкого ж города дворяне и дети боярские и всякаго чина люди посланы были из Якутцка Великого государя по службам в прошлом 719-м году у переписки не были а в нынешнем 720-м году ис посылок в Якутцком явились

Дворяне:

Ефим Петров [Л. 62]

Атаманы казачьи

Григорей Петров [Л. 8]»

Казаки:

«Первушка Петров в прошлых годех на Ковыме реке умер» [Л. 37 об.]

«Ефимко Петров в нынешнем в 200-м [1692] году октября в 22 день хлебной оклад учинен ему женатой» [Л. 47 об.]

«Тимошка Григорьев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200 м [1692] году сентября в 9 день приверстан в ево Тимошкино место казачей сын Офонька Петров [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 45].

1706 год

Атаманы казачьи:

Ден. по 9 руб., хлеба по 4 ч-ти ржи, по 2 ч-ти овса, по 2 пуда с четью соли: Семен Дежнев во 181 г. на Москве умре, Григорий Петров, Степан Полуехтов, в нын. 706-м г., по указу вел. гос. и по грамоте, приверстан в дети боярские»

Второй пятидесятни:

Десятник Леонтий Воротимесов; — рядовые: Дмитрий Щербаков, Степан Жирков, Василий Котельников, Лазарь Ощепков, Григорий Постников, Иван Ульянов, Петр остяк, Ларион колмак, Лука Петров.

Седьмой пятидесятни:

Десятник Ефим Петров; — рядовые: Андрей Клементьев с. Коркин, Кирило Свешников, Иван Пермяков, Ефим Даниловых, Яков Иванов с. Мохначевской, Иван Киприянов, Федор Григорьев с. Анкидинов, Андреян Калашников, Матвей Калинкин.

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Григорий Борисов с. Серебреников; — рядовые: Василий Тимофеев с. Сургуцкой, Григорий Терентьев с. Лукьянов, Матвей Иванов с. Вострецов, Иван Иванов с. Белобородов, Степан Максимовых, Андрей Иванов с. Власьевских, Кирило Степанов с. Шаношников, новокрещен Степан Иванов с. Токое, Афанасий Петров.

Шестой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Степан Луховцов; — Гаврило Прокопьев с. Чириков, в нын. 706-м г. по указу вел. гос. он, Гаврило, за старостью и за слепотою, от службы отставлен, и в авг. в 12 д. нын. 796-го г. приверстан в казачью службу в его Гаврилово место и оклад казачий сын Лука Петров, Алексей Максимов, Алексей Петров с. Колычев, Архип Ларионов, Иван Яковлев с. Байкаловских, Иван Михайлов с. Шигиных, Сава Ларионов, Иван Лукьянов с. Михалевых, Иван Лаврентьев с. Шабаленых.

Да якуцкие ж пятидесятники за полками:

Оклад ден. по 5 руб. с четью, хлеба по 4 ч-ти ржи, по 2 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли: Василий Иванов с. Игнатьев, в пр. 705-м г. приверстан в дети боярские, и в нын. 706-м г. февр. в 15 д. приверстан в казачью службу в его Васильев оклад Енисейской казачий сын Алексей Петров»

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
450) Федор Петров
823) Петр Петров
878) Ефим Петров
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
251) Иван Петров
Определены по Якуцку в казачью службу:
81) Осип Петров

Жиганского зимовья разночинцы
Умершие
1794) Филип Петров [Л. 65]

Зашиверского острогу
Разночинцы
Умершие
1874) Степан Петров [Л. 68 об.]
1942) Василей Петров [Л. 70 об.]
Верхнековымского зимовья
1966) Семен Петров [Л. 72]
В Анадырском остроге
разночинцы
Умершие
2152) Алексей Петров
2153) Кирило Петров [Л. 79]
В службе
2196) Иван Петров [Л. 80]

Амгинской слободы государственные пашенные крестьяне
2225) Михайло Петров
2226) Семен Петров [Л. 81 об.]

Камчадалского острогу
разночинцы
2667) Афанасей Петров [Л. 96]

Верхнекамчадальского острогу
разночинцы
3041) Василей Петров
3042) Василья Петрова сын Никита [Л. 109 об.]

Большерецкого острогу
Разночинцы
3237) Артемеи Петров [Л. 117 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3445) Михаило Петров [Л. 125 об.]
3544) Иван Петров [Л. 128]
3668) Петр Петров
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131 об.].

1755 год

«Имянной список содержащимся в городовой крепости по разным делам колодникам бытности прежних воевод и колежскаго ассесора Лесли и кто имены и по каким делам, о том значит ниже сего:

Ссыльной Логин Соймонов — в краже у сотника Ивана Петрова из анбару разных пожитков и об оном производится следствие».

1761 год

«...действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

казаки: ... Яков Петров ... Анисим Петров ...»

Удивительно, но в списках казаков Якутского казачьего полка за 1830 год нет ни одного Петрова.

Известная нам родословная нижнекамчатских казаков Петровых начинается с Ивана Егоровича Петрова (1758). По всей видимости, это якутская линия Афанасия Петрова. Сын Ивана Егоровича — Петров Андриан Иванович (1815/1823) — камчадал Нижнекамчатского селения, за участие в эвакуации Петропавловского порта в 1855 году награжден памятной медалью о Крымской войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте. А его внучатые племянники — Венедикт и Петр были участниками обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 годов и так же были награждены памятными медалями.

Якутия. Фамильный след. Фронтовики Петровы, отдавшие свою жизнь во имя Родины и народа:

Петров Александр Андреевич (1914 – 10.1941), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга, пропал без вести
Петров Александр Архипович (1904 – 02.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Таттинский с/с, пропал без вести
Петров Александр Петрович (1908 – 02.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Ахматово, пропал без вести
Петров Александр Спиридонович (1924 – 08.11.1943), Якутская АССР, Едюгейский наслег Верхневилюйского района; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Урыче
Петров Алексей Васильевич (1915 – 25.01.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Жура; захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., г. Алленбург, северо-восточнее, 2 км
Петров Алексей Ефимович (1912 – 19.09.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Журы; захоронен: Латвийская ССР, Мадонский уезд, Вестыенская вол., д. Лукстаркалис
Петров Алексей Ефимович (1915 – 12.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Исить, пропал без вести
Петров Алексей Иннокентиевич (1916 – 04.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тогуйский с/с, пропал без вести
Петров Алексей Николаевич (1911 – 09.02.1942), г. Якутск; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Крапивно
Петров Алексей Петрович (1916 – 20.02.1942), п. Идугейский/ Дюллюкюнский наслег Верхневилюйского района; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, Туровский с/с, д. Туровка
Петров Алексей Федорович (1907 – 22.03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Троицк; захоронен: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, д. Вязовня, восточнее, восточная окраина рощи

Петров Алексей Яковлевич (1907 – 21.03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Заречный с/с, д. Бетюнь; захоронен: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, д. Б.-Каменка

Петров Андрей Николаевич (1913 – 16.08.1943), Якутская АССР, Кивейский р-н; захоронен: Орловская обл., Карачевский р-н, д. Бурды

Петров Апполон Афанасьевич (1924 – 12.08.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, д. Крестовка; захоронен: Белгородская обл., Белгородский р-н, п. Белгород, западная окраина

Петров Архип Михайлович (1920 – 12.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести

Петров Архип Терентьевич (1907 – 01.02.1943), Тюранинский РВК, Якутская обл.; захоронен: Горьковская обл., Дзержинский горсовет, Горбатовский с/с, ст. Горбатовка, кладбище

Петров Афанасий Григорьевич (1919 – 1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ожелунский с/с, пропал без вести

Петров Афанасий Константинович (1913 – 06.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахаренский наслег, пропал без вести

Петров Афанасий Макарович (1910 – 18.07.1943), Якутская АССР, Учурский р-н; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Изюмский р-н

Петров Афанасий Николаевич (1922 – 17.03.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Марфинский с/с, д. Новые Липовицы, юго-восточнее, 5 км, к/з Пенна, северо-восточнее, 4 км

Петров Афанасий Спиридонович (1921 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Бютейдях, пропал без вести

Пестров Афанасий Степанович (1910 – 09.03.1943), Якутская АССР, Алданский окр., Чуравчинск.

Петров Валентин Иванович (1924 – 02.11.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, д. Крестьянская/ Иситский наслег Орджоникидзевского р-на ЯАССР; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Переяслав-Хмельницкий р-н, с. Малый Букрин, кладбище

Петров Василий Афанасьевич (1921 – 02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, наслег Бордонский-1, пропал без вести

Петров Василий Васильевич (1910 – 18.12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Ясинский с/с, ст. Журга; захоронен: Сталинградская обл./ Волгоградская обл., Октябрьский р-н, с. Жутово-1

Петров Василий Васильевич (1909 – 01.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегарский 6-й с/с, пропал без вести

Петров Василий Григорьевич (1925 – 26.04.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з «Трактор»; захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Турийский р-н, д. Осьмиговичи

Петров Василий Григорьевич (1924 – 12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ожелунский с/с, пропал без вести

Петров Василий Николаевич (1919 – 15.11.1943), Якутская АССР, Намский р-н, с. Маймага; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Дубровненский р-н, д. Заполье, христианское кладбище

Петров Василий Сергеевич (1921 – 26.09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Харонский; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ново-Жизненский с/с, д. Кузьмичи, в районе

Петров Василий Федорович (1914 – 27.07.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Октябрьский Нонер/ Керелях, пропал без вести: Ростовская обл., Аксайский р-н, Ольгинский с/с, ст-ца Ольгинская

Петров Вячеслав Семенович (1924 – 15.07.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н/ Якутская АССР, К…ский р-н, с. Шура/ Иситский наслег Орджоникидзевского р-на ЯАССР; захоронен: Украина, Волынская обл., Головинский р-н, д. Тужинск

Петров Гаврил Васильевич (1921 – 06.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тальчин с/с, Тылгынинский наслег Вилюйский р-н, пропал без вести

Петров Гавриил Васильевич (1916 – 01.03.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Завьялский, к/з Сайды; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, ст. Погостье

Петров Гаврила Гаврилович (1922 – 18.09.1942), Якутская АССР, Элемтинский наслег Вилюйского р-на; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Самофаловский с/с, х. Самофаловка, в районе

Петров Гавриил Емельянович (1922 - 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести

Петров Гавриил Ильич (1895 – 12.09.1943), Якутская АССР, Сунтарский район; захоронен: Иркутская обл., г. Иркутск, Амурское кладбище, участок 69, ряд 3, могила № 17

Петров Гаврил Николаевич (1919 – 07.07.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Котлынский с/с, дер. Котлы; Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Стринково

Петров Гавриил Петрович (1906 – 02.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Бестяхский с/с, пропал без вести

Петров Гаврил Яковлевич (1921 – 10.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тылгынинский с/с, пропал без вести

Петров Георгий Петрович (1905 – 28.12.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Тылкинский с/с; захоронен: Северо-Осетинская АССР, Ирафский р-н, Сурхдигорский с/с, с. Сурх-Дигора

Петров Герасим Афанасьевич (? – 02.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Пинашино

Петров Григорий Васильевич (1922 – 10.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кангаласский с/с, пропал без вести

Петров Григорий Григорьевич (1921 – 24.12.1942), Якутская АССР, Орджоникид-

зевский р-н/ Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Булгунняхтат; захоронен: Воронежская обл., Ново-Калитвенский р-н, Первомайский с/с, с. Первомайск, западная окраина

Петров Григорий Иванович (1922 – 02.04.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Пехово

Петров Григорий Иванович (1920 – 23.10.1944), Якутская обл., Боханский р-н, Белгирский с/с; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Киевский (Святошинский) р-н, с. Святошино, кладбище, могила № 9

Петров Григорий Ильич (1900 – 15.07.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар; захоронен: Воронежская обл., Бобровский р-н, г. Бобров, ЭГ № 5058

Петров Григорий Матвеевич (1913 – 08.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский с/с, пропал без вести

Петров Григорий Николаевич (1910 – 16.05.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Миндегорский с/с, к/з Ударник/ Синский наслег Орджоникидзевского р-на ЯАССР; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, отм. 156,6, северо-восточнее, 500 м

Петров Данил Леонтьевич (1923 – 02.1945), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Аканинский с/с, пропал без вести

Петров Дмитрий Герасимович (1922 – 08.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н/ 2 Кюлетский наслег Вилюйского района, пропал без вести

Петров Дмитрий Григорьевич (? – 13.07.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, дер. Белчеминск; захоронен: Курская обл., Ивнянский р-н, с. Долгое

Петров Дмитрий Егорович (1902 – 12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Нерюктяйский наслег, пропал без вести

Петров Дмитрий Григорьевич (1906 – 01.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Бекчегинский с/с, пропал без вести

Петров Дмитрий Касьянович (1915 – 12.1944), Якутская АССР, Горный р-н, Бердигестях, пропал без вести

Петров Дмитрий Кузьмич (1923 – 23.07.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кокунский с/с

Петров Дмитрий Михайлович (1918 – 02.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести

Петроп Дмитрий Романович (1900 – 11.04.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Красная Звезда»; захоронен: Московская обл., г. Москва, Преображенское кладбище, участок № 48, могила № 58

Петров Дмитрий Семенович (1919 – 03.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Вилючанский с/с, пропал без вести

Петров Дмитрий Терентьевич (1915 – 04.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бордонский 2-й с/с, пропал без вести

Петров Дмитрий Тихонович (1908 – 09.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести

Петров Евгений Андреевич (? – между 01.07.1944 и 10.07.1944), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, Магасский с/с, к/з «Хакба»

Петров Егор Афанасьевич (1905 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Нахаринский н/с, пропал без вести

Петров Егор Васильевич (1914 – 13.10.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Маганинский с/с; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., Чаусский р-н, д. Селец, южнее, 600 м

Петров Егор Васильевич (1924 – 12.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский с/с, пропал без вести

Петров Егор Данилович (1912 – 23.08.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с/с Назелинский, к/з Красная Молодежь; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Изюмский р-н, Красный Бор, братская могила

Петров Егор Егорович (1919 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Моерудский 2-й с/с, пропал без вести

Петров Егор Иванович (1923 – 05.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Бердинстеханский с/с, пропал без вести

Петров Егор Иванович (1907 – 20.02.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Киринский с/с, д. Хатынсысы; захоронен: Калининская обл., Осташковский р-н, д. Лопатино

Петров Егор Иннокентьевич (1906 – 12.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтогинский с/с, пропал без вести

Петров Егор Иннокентьевич (1910 – 07.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з «КИМ»; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Полики, юго-западнее, высота

Петров Егор Константинович (1907 – 02.01.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кокунский с/с, к/з Чкалова; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Светлое

Петров Егор Константинович (1898 – 12.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кокунский наслег, пропал без вести

Петров Егор Николаевич (1904 – 12.12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Орловская обл., Никольский р-н, д. Пикалово

Петров Егор Петрович (1902 – 30.11.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Кюндяе/ с.Чакыр; захоронен: Смоленская обл., д. Васильки

Петров Егор Петрович (1924 – 01.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Нахарский с/с, пропал без вести

Петров Егор Тимофеевич (1919 – 07.03.1943), Якутская АССР, Булунский р-н, с/с Бекчелинский/ Бекчегинский наслег Вилюйского района; захоронен: Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Кошкино, южная сторона

Петров Еремей Захарович (1916 – 28.02.1945), Якутская АССР, Среднеколымский р-н/ Хахсыкский наслег Орджоникидзевского

рна ЯАССР/ Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, д. Коксицкий; захоронен: Восточная Пруссия, Гумбинненский окр., д. Грюнвальде, восточнее, 200 м

Петров Еремей Филиппович (1909 – 16.02.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Тюмюкский с/с; захоронен: Курская обл., Саженский р-н, Сабынинский с/с, с. Сабынино

Петров Ефим Андреевич (1923 – 13.01.1943), г. Якутск, ул. Маяковского, 122; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Софронково, северо-восточнее, 200 м

Петров Ефим Иванович (1923 – 11.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы, пропал без вести

Петров Ефим Петрович (1923 – 1945), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулагино-Кильдемский с/с, пропал без вести

Петров Захар Васильевич (1905 – 07.01.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Жерносеки, западнее, 800 м

Петров Зосим Семенович (1907 – 05.02.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегарский 6-й с/с; захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., Лисичанский р-н, д. Устиновка

Петров Иван Афанасьевич (1920 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 1-й с/с, пропал без вести

Петров Иван Гаврилович (1916 – 14.08.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Нахарский с/с; захоронен: Эстонская ССР, Сангастенская вол., х. Сарапу, братская могила № 2

Петров Иван Григорьевич (1906 – 01.06.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, д. Кангалассы; захоронен: Дагестанская АССР, г. Избербаш, братская могила

Петров Иван Григорьевич (1906 – 02.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, I Кангаласский наслег, пропал без вести

Петров Иван Данилович (1903 – 20.10.1942), Якутская АССР, В.-Вилюйский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Грачева, в районе

Петров Иван Егорович (1915 – 12.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Хомустахский с/с, пропал без вести

Петров Иван Егорович (1918 – 02.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бутукайский с/с, пропал без вести

Петров Иван Иванович (1898 – 05.10.1942), Якутская АССР, Алданский окр., Учурский р-н, п. […]; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев, северо-восточная окраина, лес, могила № 52, ряд 3, место 9

Петров Иван Иванович (1921 – 12.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Тыллыминский н/с, пропал без вести

Петров Иван Иннокентьевич (1915 – 19.11.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Булат; захоронен: Эстонская ССР, н/п Лаомарди, северная окраина, остров Эзель

Петров Иван Львович (1924 – 12.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Вилючанский с/с, пропал без вести

Петров Иван Макарович (1915 – 07.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский с/с, пропал без вести

Петров Иван Максимович (1911 – 02.02.1942), Якутская АССР, Менгихончаданский р-н, Карасинский с/с/ Хара; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, с. Грызуновка

Петров Иван Петрович (1911 – 26.01.1945), Якутская АССР, Нюрбинский р-н; захоронен: Восточная Пруссия, Вилькюнен, восточнее, 500 м

Петров Иван Петрович (1909 – 10.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хоптогинский с/с, пропал без вести

Петров Иван Прокопьевич (1909 – 07.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 1-й с/с, пропал без вести

Петров Иван Романович (1921 – ?), Якутская АССР, Таттинский р-н, Таттинский с/с, пропал без вести

Петров Иван Романович (1922 – 27.06.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 2 Маркунский с/с|Мар-кюель Сунтарского района

Петров Иван Яковлевич (1910 – 08.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, г. Жарханский, пропал без вести

Петров Игнатий Андреевич (1909 – 10.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бордонский 3-й с/с, пропал без вести

Петров Игнатий Яковлевич (1920 – 12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемконский 2-й с/с, пропал без вести

Петров Илья Алексеевич (1910 – 12.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Чакырский с/с, пропал без вести

Петров Илья Иванович (1914 – 13.02.1942), Якутская АССР, Перханевский р-н, д. Номск

Петров Илья Спиридонович (1910 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Амгинский с/с, пропал без вести

Петров Илья Степанович (1920 – 18.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Ефремовский с/с, д. Жуково

Петров Иннокентий Алексеевич (1919 – 10.1945), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тасагарский с/с, пропал без вести

Петров Иннокентий Афанасьевич (1915 – 17.11.1943), Кытанахский н-г Чурапчинский р-н ЯАССР; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Гудец, юго-западнее, 1500 м, выс. 172,8

Петров Иннокентий Афанасьевич (1921 – 18.02.1944), Тандинский наслег Усть-Алданский район; захоронен: Ленинградская обл., Волотовский р-н, д. Давыдово

Петров Иннокентий Георгиевич (1919 – 13.09.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Синск; захоронен: Польша, Любельское воев., д. Доротка, западный берег р. Висла

Петров Иннокентий Иванович (1900 – 07.10.1943), Якутская АССР; захоронен: Смоленская обл., Смоленский р-н, г. Смоленск, Краснинское шоссе, братское кладбище, могила № 2

Петров Иннокентий Иванович (1917 – 08.01.1942), Якутская АССР, Усангинский р-н, с. Бараценск; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, с. Червонотроицкое, братская могила

Петров Иннокентий Петрович (1907 – 29.09.1942), ЯАССР, Мегино-Кангаласский р-н, 17 Мельжахсинский наслег, к/з «Красная звезда»; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 130,7

Петров Иннокентий Петрович (1906 – 03.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Чакарский наслег, пропал без вести

Петров Иннокентий Романович (1920 – 26.06.1944), Якутская АССР, Токкинский р-н, с. Токо; захоронен: д. Солигце Паригского р-на Гомельской обл., Беларусь

Петров Инокентий Федорович (1910 – 12.02.1942), г. Якутск/ Керелях; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Агафьено

Петров Инокентий Яковлевич (? – 14.03.1942), Якутская АССР, Намский район; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Приютино, юго-западнее, 2 км

Петров Иосиф Николаевич (1923 – 21.02.1945), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 2 Гордоновский с/с; захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., д. Штайнботтен, южнее, 1 км, братская могила

Петров Касьян Михайлович (1912 – 05.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Тобуйский с/с, пропал без вести

Петров Кирилл Дмитриевич (1910 – 31.03.1943), Якутская АССР, Горный р-н, к/з 3 Коммуна; захоронен: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, д. Большая Каменка

Петров Кирилл Иванович (1919 – 04.09.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, д. Жура; захоронен: г. Санкт-Петербург, ш. Пулковское, 61, к. 2 (обсерватория), «Пулковское» воинское кладбище

Петров Кирилл Семенович (1918 – 03.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Тыллыминский с/с, пропал без вести

Петров Константин Семенович (1902 – 26.02.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Ивитинский с/с, с. Жура; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Близнецовский р-н, п. Близнецы

Петров Константин Тимофеевич (1917 – 23.02.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Бекшинский с/с; захоронен: Курская обл., с. Озерово

Петров Крисант Прокопьевич (1918 – 1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, пропал без вести

Петров Кузьма Иванович (1921 – 31.03.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Смоленская обл., Сафоновский р-н, д. Лустино, восточнее, 1 км

Петров Леонтий Федорович (1910 – 22.02.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Октябрьский с/с; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Савино

Петров Макар Семенович (1922 – ?), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский н/с, пропал без вести

Петров Максим Иванович (1919 – 06.10.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Сунтар, пер. 2 Бордонский; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Малиновка, юго-западнее, 2500 м, могила № 127

Петров Максим Николаевич (1910 – 01.03.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Перво-Атамайский с/с; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Агафьино

Петров Максим Петрович (1910 – 03.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Удюгейский 3-й с/с, пропал без вести

Петров Максим Семенович (1902 – 09.01.1943), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Иркутская, 22; захоронен: Ростовская обл., Морозовский р-н, Чертковский с/с, ст. Чертковская

Петров Марк Николаевич (1906 – 26.12.1944), Якутская АССР, Нижнеколымский р-н; захоронен: Латвийская ССР, Кулдигский уезд, х. Маилес

Петров Матвей Алексеевич (1908 – 15.12.1942), Якутская АССР/ Бердигестях; захоронен: Сталинградская обл., Дубовский р-н, Песковатский с/с, с. Песковатка, гражданское кладбище

Петров Михаил Егорович (1917 – 10.11.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Рудо

Пестров Михаил Егорович (1921 – 13.07.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, Дудинский с/с, д. Дудино, восточная сторона, 500 м, могила № 2

Петров Михаил Егорович (1907 –12.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Хаптагайский 1-й с/с, пропал без вести

Петров Михаил Иванович (1921 – 05.03.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Гульцево

Петров Михаил Константинович (1917 – 13.09.1941), Якутская АССР, Сунторский р-н, Омолодокский с/с, пропал без вести

Петров Михаил Павлович (1912 – 09.08.1944), Якутская АССР, Горный р-н, с. Бердикитяк/ с. Бердигестях ЯАССР Горный район; захоронен: Польша, Краковское воев., пов. Баранувский, д. Скопани, южная окраина, могила № 4

Петров Михаил Петрович (1921 – 08.1943), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулугинцы/ Якутская АССР, Якутский р-н, Тулагино-Кильдемский с/с; пропал без вести

Петров Михаил Уварович Донесение о безвозвратных потерях (? – 28.02.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с/с Нахарский, к/з «Ком-

мунар»; захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Мельница, западнее, 300 м, могила № 727 от западного края могилы № 2 во 2 ряду

Петров Никита Анисимович (1918 –30.05.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, пропал без вести

Петров Никита Иванович (1900 – 09.08.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, с/с Ерындык; захоронен: Смоленская обл., Всходский р-н, д. Рисавы

Петров Никита Степанович (1912 – 24.06.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Забыльский с/с; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Волчанский р-н, с. Советское-1

Петров Никифор Васильевич (1909 – 22.02.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, к/з Комсомола /с/с Чунарский; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Агафьено

Петров Николай Алексеевич (1912 – 09.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Мархинский с/с

Петров Николай Амосович (1913 – 02.01.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тюбя-Жарханский с/с; захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, п. Карцево, могила № 1

Петров Николай Андреевич (1904 – 02.01.1945), г. ронен: Восточная Пруссия, Гумбинненский окр., Шталлупененский р-н, м. Барашкемен, севернее

Петров Николай Афанасьевич (1919 – 23.02.1943), Якутская АССР; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Стариково

Петров Николай Васильевич (1909 – 06.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар, пропал без вести

Петров Николай Васильевич (1924 – 01.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Сунтарский с/с, пропал без вести

Петров Николай Гаврилович (1922 – 06.10.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, к/з Красная Заря; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Ирса

Петров Николай Григорьевич (1920 – 22.06.1944), Якутская АССР, ОРджоникидзевский р-н, с. Булгунняхтах; Калининская обл., Пустошкинский р-н, гора Верблюд

Петров Николай Давыдович (1911 – 09.1943), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Усмайский с/с, д. Наспа, пропал без вести

Петров Николай Дмитриевич (1904 – 13.01.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Каратский; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, р.п. № 9, севернее, 2 км, дивизионное кладбище

Петров Николай Дмитриевич (1914 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский н/с, пропал без вести

Петров Николай Егорович (1921 – 21.10.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангалассский р-н, к/з Молотова, Желелымилевский наслег; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ерзовский с/с, д. Ерзовка, западнее, 2 км, бал. Сухая Мечетка

Петров Николай Иванович (1917 – 07.03.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, пропал без вести: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Челищево

Петров Николай Иванович (? – 22.08.1943), Верхневилюйский р-н, д. Далгыр

Петров Николай Иванович (1916 – 22.08.1943), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, с. Орютск; захоронен: Ивановская обл., г. Иваново

Петров Николай Ионович (1912 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хаяхсытский с/с, пропал без вести

Петров Николай Моисеевич (1898 – 28.02.1943), Якутская АССР Мегино-Кангаласский район Тарагайский наслег; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Палики

Петров Николай Никитич (1919 – 10.1941), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Вилючанский с/с, пропал без вести

Петров Николай Никифорович (1917 – 18.09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Смоленская обл., Ельнинский р-н, д. Болтунино

Петров Николай Николаевич (1904 – 07.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бордонский наслег-2, пропал без вести

Петров Николай Николаевич (1922 – 02.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, наслег Бахсынский, пропал без вести

Петров Николай Николаевич (1914 – 21.11.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 2 Ярка с/с, к/з Правда/ Якутская АССР, Сунтарский р-н, Додай Якон с/с; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Дубровненский р-н, д. Старая Тухинь

Петров Николай Николаевич (1904 – 22.08.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с/с Барданский, к/з Красн. Маяк, пропал без вести: Смоленская обл., Сухиничский р-н, Колодезский с/с, д. Колодезы

Петров Николай Николаевич (1916 – 05.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Бекчегинский н/г, пропал без вести

Петров Николай Петрович (1923 – 31.08.1943), Якутская АССР, Усть-Ординский р-н, 2-й Бертусовский с/с; захоронен: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, Старо-Ближевичский с/с, д. Старые Ближевичи, западная окраина

Петров Николай Петрович (1904 – 23.08.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, пропал без вести: Орловская обл., Ульяновский р-н, д. Восты

Петров Николай Саввич (1921 – 08.03.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с/с Чакырский; захоронен: Калининская обл., Пушкино-Горский р-н, д. Вече, восточнее, 500 м

Петров Николай Саввич (1923 – 02.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Орготский с/с, пропал без вести

Петров Николай Самсонович (1903 – 27.11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахарский 1-й с/с; захоронен: Сталинградская обл., Иловлинский р-н, Паньшинский с/с, д. Паньшино, южнее, 7 км

Петров Николай Спиридонович (1920 – 12.1941), Якутская АССР, Горный р-н, Маганинский с/с, пропал без вести

Петров Николай Степанович (1914 – 28.02.1944), Якутская АССР, Горный р-н, Малынишский с/с; захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, п. Фролово

Петров Николай Степанович (1921 – 10.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Лягинский Наслег, пропал без вести

Петров Николай Тимофеевич (1925 – 27.01.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н/ Бекчегинский наслег Вилюйского района; захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Каменский р-н, с/з Молния

Петров Николай Филиппович (1918 – 29.03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Нахаринский, к/з Кирова; захоронен: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, д. Большая Каменка

Петров Никон Яковлевич (1920 – 16.10.1942), Якутская АССР, Алданский р-н; захоронен: Курская обл., Задонский р-н, Калабинский с/с, д. Калабино, юго-западнее, 800 м, выс. 202,5, южные скаты

Петров Никонор Николаевич (1908 – 30.08.1942), Якутская обл.; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, п. Эстонский

Петров Павел Васильевич (1914 – 27.12.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Юдогайский с/с, к/з «Чапаева»; захоронен: Ростовская обл., Криворожский р-н, Первомайский с/с, д. Кульчанка

Петров Павел Егорович (1916 – 15.07.1942), Якутская обл., Мошхоканский р-н, с/с Хоринский, пропал без вести

Петров Павел Иванович (1919 – 21.05.1943), II Атамайский наслег, Горный район, Республика Саха (Якутия); захоронен: Ивановская обл., Шуйский р-н, г. Шуя, Троицкое кладбище

Петров Павел Иванович (1918 – 28.11.1942), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, Намекинский с/с, с. Балаванак; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград, Кировский р-н, на возвыш. с/з Горная Поляна

Петров Павел Михайлович (1900 – 08.12.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Сталина/ Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Маядия; захоронен: Смоленская обл., Вяземский р-н, п. Безня, кладбище, могила № 91

Петров Павел Петрович (1913 – 23.02.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Чакырский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, оз. Ильмень, берег

Петров Павел Петрович (1913 – 03.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Хаданский с/с, пропал без вести

Петров Пантелей Иванович (1918 – 20.01.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Исицкий с/с; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, х. Олейниково

Петров Петр (1917 – 03.05.1942), Якутская АССР, Горный р-н, 2 Одунинский п/с

Петров Петр Арсентьевич (1915 – 03.05.1942), г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, Шанско-Заводской с/с, с. Шанский Завод

Петров Петр Артемьевич (1915 – 03.05.1942), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, Шанско-Заводской с/с, с. Шанский Завод, отдельная могила № 12

Петров Петр Гаврилович (? – 23.10.1942), Якутская АССР, Мечеженский с/с, с. Нюрба; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, с. Кузьмичи, северо-восточнее, 5 км, бал. Грачевая

Петров Петр Давыдович (1915 – 28.07.1942), Якутская обл., Вилюйский р-н, Фосужск…; пропал без вести: Курская обл., Мантуровский р-н, Прилепы

Петров Петр Даниилович (22.02.1915 – 20.01.1944), Якутская АССР, г. Якутск, погиб в плену, шталаг VI C, лагерь Витмаршен; захоронен: Германия, Линген/Эмс, Меппен, Далум /Германия, земля Нижняя Саксония, Бетхайм р-н, коммуна Витмаршен; захоронен: Германия, земля Нижняя Саксония, Меппен округ, коммуна Далум, г. Линген на Эмсе

Петров Петр Егорович (1922 – 26.02.1943), Якутская АССР, Горный р-н, 1 Атамайский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Взвадский с/с, д. Взвад

Петров Петр Иванович (1925 – 05.08.1944), Якутская АССР, Жиганский р-н, к/з Сталина; захоронен: Эстонская ССР, Вырнувская губ., Петсерский уезд, д. Качево

Петров Петр Петрович (1920 – 05.1943), Якутская АССР, Учур, пропал без вести

Петров Петр Прокопьевич (1911 – 05.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 4 Тагуйский наслег, пропал без вести

Петров Петр Семенович (1905 – 05.1944), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, 4 тагуйский наслег, пропал без вести

Петров Петр Семенович (1901 – 10.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Лючинский наслег, пропал без вести

Петров Петр Федорович (1915 – 01.03.1943), Якутская АССР, Алданский округ, Орджоникидзевский р-н, д. Дордлаг; захоронен: Московская обл., Можайский р-н, г. Можайск, Петровское кладбище, около, могила № 85, середина

Петров Петр Федорович (1914 – 12.1942), Якутская АССР, Алданский окр., Учурский р-н, Амаганский н/г, пропал без вести

Петров Поликарп Дорофеевич (1922 – 27.07.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Брестская обл., Клещелинский р-н, д. Черемха, могила № 82

Петров Прокопий Яковлевич (1901 – 06.01.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жархинский с/с, к/з «Правда»; захоронен: Московская обл., Ухтомский р-н, г. Люберцы, кладбище

Петров Прокофий Иванович (1903 – 27.11.1942), Якутская АССР, Менчокульский р-н, к/з Табо-

га; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Зайцево
Петров Прокофий (1915 – 20.03.1943), Якутская АССР, с. Первосортное, погиб в плену; захоронен: Украинская ССР, Каменец-Подольская обл., Славутский р-н, г. Славута, лагерь военнопленных
Петров Роман Константинович (1916 – 16.01.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Баягантайский с/с, к/з Таракай; захоронен: Ленинградская обл., Петровская Красная
Петров Савва Николаевич (1901 – 25.11.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с/с Трояровский; захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, Холм-Березуйский с/с, д. Васильки, в районе
Петров Савва Спиридонович (1915 – 23.03.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочуйский 1-й с/с; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, г. Любань, ул. Березовая аллея
Петров Сафрон Григорьевич (1914 – 08.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тюбя-Жарханский с/с, пропал без вести
Петров Семен Алексеевич (1907 – 12.06.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, дер. Тура; захоронен: Эстонская ССР, Вируский уезд, д. Ванамыйза, 1500 м
Петров Семен Афанасьевич (1922 – 31.03.1946), Якутская АССР; захоронен: Маньчжурия, ст. *Петров Семен Афанасьевич* (1922 – 10.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести
Петров Семен Власович (1917 – 17.08.1943), Жеренняхский наслег, Таттинский район. Якутской АССР /Якутская АССР, Татьянский р-н, с. Зерно; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Шумский с/с, д. Шум, восточнее, 1500 м, лес
Петров Семен Дмитриевич (?– 03.02.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Марла; захоронен: Ленинградская обл., Поддорский р-н, д. Самбатов
Петров Семен Григорьевич (1905 – 11.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тогуйский с/с, пропал без вести
Петров Семен Емельянович (1915 – 09.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести
Петров Семен Ефремович (1904 – 06.03.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, к/з Кирова, Нахраипе наслег; захоронен: Смоленская обл., Тумановский р-н, д. Прудня
Петров Семен Еремеевич (1904 – 06.03.1943), Якутская АССР, Сантар р-н, Нахратс. ночлег, колхоз Кирова
Петров Семен Петрович (1916 – 24.02.1943), Якутская АССР, Беможский р-н, дер. Сайлык; захоронен: Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Долгинево
Петров Семен Петрович (1921 – 23.02.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Киюканский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Залог,
Петров Семен Семенович (1901 – 29.04.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абачинский Ночлег, к/з Красный боец; захоронен: Ленинградская обл., г. Ленинград, Пискаревское кладбище
Петров Семен Семенович (1919 – 10.03.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулагино-Кильдемский с/с
Петров Семен Семенович (1906 – 04.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулагино-Кильдемский с/с, пропал без вести
Петров Семен Сергеевич (1905 – 21.10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Грачева
Петров Семен Сергеевич (1920 – 11.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Нюрбинский 1-й с/с, пропал без вести
Петров Семен Филиппович (1913 – 10.03.1944), Якутская АССР, Тульчино-Кильметский р-н, п. Совет; захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Широковский р-н, д. Христофоровка
Петров Сергей Георгиевич (1912 – 03.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Немюгинский с/с, пропал без вести
Петров Сергей Егорович (1919 – 10.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Баппагайский с/с, пропал без вести
Петров Сидор Иннокентьевич (1919 – 06.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Удюгейский 2-й с/с, пропал без вести
Петров Спиридон Игнатьевич (1914 – 06.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Тобуйский с/с, пропал без вести
Петров Степан Дмитриевич (1899 – 04.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский с/с, пропал без вести
Петров Степан Николаевич (? – 11.10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, п. Куранский; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Ново-Николаевский р-н, с. Ленинфельд, могила № 5
Петров Степан Саввич (1921 – 03.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Арылахский с/с, пропал без вести
Петров Тимофей Петрович (1910 – 16.03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, наслег 2 бардон; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Андреево
Петров Тит Данилович (1899 – 10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, I Окарханский наслег, пропал без вести
Петров Тихон Ульич (1910 – 09.03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Котлинский с/с, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., Змиевский р-н
Петров Трофим Николаевич (1926 – 11.08.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Жура; захоронен: Китай, Маньчжурия, г. Хайлар, горсад
Пестров Федот Алексеевич (? – 16.02.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1 Заиконский с/с; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Дергачевский р-н, ст. Шпаковка, Северо-Донецкая ж/д
Петров Филипп Егорович (1907 – 18.01.1945), Якутская АССР, Вилюйский р-н, к/з Путь

Коммунизма/ Халбакинский наслег Вилюйского района, пропал без вести
Петров Филипп Петрович (1904 – 11.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочуйский 1-й с/с, пропал без вести
Петров Фома Иванович (1906 – 10.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Хоринский с/с пропал без вести
Петров Яков Егорович (1908 – 04.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Арылахский с/с, пропал без вести
Петров Яков Федотович (1920 – 03.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Илимнирский наслег, пропал без вести

ПИРОГОВЫ (ПИРОГОВСКИЕ)

Данила Пирогов был участником первого похода Владимира Атласова на Камчатку.

Оглоблин Н.Н.: «…“выпись” говорит, что Атласов “подал заручную челобитную” Якутских казаков, своих сотрудников по Камчатскому походу — Данилы Пирогова, Василия Бронникова, Филата Верхотурова и Никиты Голыгина, — о выдаче Атласову их денежнаго, хлебнаго и солянаго жалованья на 207–??8 гг. (1699–1700 гг. — *С.В.*). “Оклад” Бронникова, Верхотурова и Голыгина, по якутским “окладным денежным и хлебным книгам” 206-го г., определен в следующих размерах: каждому “денег по 5 рублей с четвертью, хлеба по 3 чети с полуосминою и с четвериком и с пол-пол-четвериком ржи, по 1 чети овса, по 11/2 пуда соли”. Оклад Д. Пирогова в этих книгах не написан. Атласов заявил в приказе, что Пирогов служил с ним в Камчатке и был жив при отъезде Атласова в Москву, а почему пропущен в Якутских “окладных книгах” — того он не знает».

В списках якутских казаков он не значится – возможно, был их «охочих» казаков, то есть из числа добровольцев.

Вполне вероятно, что он прибыл в Якутск из Енисейска — здесь в 1669 году служил казак Васка Кирилов Пирогов.

В документах за 1665 год обозначается и второй вариант этой фамилии:

«Кабалы служилых людей Третьяка Алексеева и Мелентия Самойлова и промышленного человека Ивана Антипова Талаги в займе соболей у Ивана Кузьмина Пироговского на реке Колыме» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Позже прослеживается только фамилия якутского посадского человека Пироговского:

«Во дворе посадной Стефан Максимов сын Пироговской … племяник ево казачей сын служивой Алексей Васильев сын Клесников тритцати лет … и он Алексей послан Великого государя на службу в Устьвилюйское зимовье в 719-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 30].

1748 год

Тауского острогу
Разночинцы
3699) Дмитрей Пироговской
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Д. 133].

Фамильный след:

Пироговский Александр Григорьевич (1910), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Пеледуй
Пирогов Иван Никифорович (1923), Якутская АССР, г. Якутск
Пирогов Ксенофонт Матвеевич (1902), Якутская АССР, г. Якутск, п. Сантаркша
Пирогов Павел Васильевич (1911 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Р.-Качим, пропал без вести

ПЛАХИНЫ

Вполне вероятно, что казаки Плахины были переведены в Якутск после «оспенного поветрия» 1691/1692 года, унесшего жизни многих из якутских казаков. И вполне вероятно, что они были выходцами из Итанцинского острога (территория современной Республики Бурятия, река Итанцы — правый приток реки Селенги):

«…в книге ученого-историка Л.Г. Орлова «Итанцинская Спасская церковь XVIII века» (изд-во БНЦ СО РАН, Москва, 2013), документ — «Исповедная роспись» Итанцинской Спасской церкви за 1737 год, т. е. это первое-второе поколения итанцинских поселений (приводим только имена глав семейств).

В Остроге числились 97 человек: священник Тит Григорьев, служилые Кирилл Батурин, Иван Марков, Данило Некрасов, Евдоким Гурулёв, Иван Лютиков, Иван Немиров, Анания Шангин, Григорий Голубцов, посадские Федул Седунов, Давыд Беликов, разночинцы Алексей Попов, Иван Плахин, Фёдор Гомзяков, Терентий Чечелинский, Петр Саловаров, Федор Кожин, Фёдор Бутаков, ясашные Евсей Гурулёв, Фёдор Лобанов» [Козин А., Турунтаево: вчера, сегодня, завтра, Улан-Удэ, 2014].

Второй вариант — прибыли из Енисейска, где была отмечена деревня Плахина.

1706 год

Первой на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Василий Гурьев; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 четверти овса: Василий Шипицын, Андрей Максимов с. Мокеев, Иван Екимов с. Медветко, Андрей Андреев с. Кривого, Василий Иванов с. Шелковников, Кирило Парамонов, за старость от службы отставлен, и в нын. 706-м г. авг. в 12 д. приверстан в казачью службу в его Кирилово место и оклад Данило Епифанов с. Софроновых, Нестер Епанчинец, Алексей Плахин, Трифон Кочерин.

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Смиренников, в пр. 705-м г. идучи на Ламу, умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Семен Григорьев с. Иконников; — рядовые: Васильев Григорьев с. Томской, Карп Онтонов с. Глушков, Яков Прокопьев с. Насеткин, Петр Прокопьев с. Насеткин, на Камчатке умре, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад

казачий сын Трифон Панфилов, Михайло Павлов с. Плахин, Андрей Филипов, Петр Серебреников, Дмитрий Павлов с. Бучев, Федор Грачев.

1709 год

«Из Зашиверского острога на Колыму отправилось судно во главе со служилым человеком Данилом Бусормановым. Оно проскочило мимо Колымского устья и вышло к устью р. Большой, где его команда была перебита чукчами-“шелагами”. Погибли четыре казака (Данило Бусорманов, Иван Иванов Сильной, Михайло Плахин, Трифон Зырянов). Три спасшихся казака (Иван Зеркальников, Афонасий Троицкой и Кирило Жаравлев) поведали об этой трагедии в Анадырске приказчику Федору Котковскому. В.Г. Богораз считал, что на судно напали не чукчи, а чаунцы (юкагиры). Настоящие чукчи в то время жили слишком далеко от устья Колымы. Однако верить все же стоит казакам, которые вполне разбирались в этнической ситуации в регионе» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

Информация не точная, так как в 1712 году, то есть три гоода спустя после трагедии, Михаил Плахин подписывает челобитную, в которой описывает данную ситуацию:

«И будучи въ Ковымскомъ нижнемъ зимовьѣ прикащикъ дворянинъ Яковъ Мохначевской, 29 человѣкъ, которые были написаны на службу, съ нами не послалъ и воротилъ назадъ съ собою въ верхъ на ярмангу, для своей бездѣлные ворысти, ималъ съ нихъ себѣ скупы, а иныхъ свойственныхъ людей свободилъ; а мы раби твои, не хотя отбыть и постановить твоей великаго государя службы и не откупаючись, на море ходили, и противъ Ковымского верхнего устья на морѣ видѣли протянулся носъ въ море, а около того носу ледъ непроходимой; а тотъ носъ отъ Шалагинской Чюхочьи земли съ Анадырскую сторону подлѣ ковымскую материю землю а не островъ; а иныхъ острововъ на морѣ не видали и нигдѣ не ознаменуется. И Божіимъ повѣтріемъ, потянула съ моря буря, и стали противъ Ковымского верхнего устья на якорь, и било насъ на отстоѣ трое сутки и якорь оторвало, потому что шейма былаременная сохатинная, а якорь быль дереванной съ каменьемъ и остался въ морѣ, а насъ выбросило на лайду, и у судна конопать выбило, мало не погибли и голодною смертью не померли, на великую силу вышли на материю землю въ Ковымское верхное устье А вожа намъ онъ прикащикъ дворянинъ Яковъ Мохначевской на морѣ не далъ: а снастей пенковыхъ и якорей желѣзныхъ на Ковымѣ нѣтъ. А прежъ сего на море ходили на болшихъ судахъ на кочахъ, и такихъ ночей на Ковымѣ сдѣлать некому, никто не знаетъ, и такихъ ко-чевыхъ мастеровъ нѣтъ, подымали мы собою, судно было сдѣлано пяти сажень, а снасти ременные, а парусъ ролдужной, покупали на свои пожитки. А въ прошломъ 711-м году били челомъ тебѣ великому государю, а въ середнемъ (зимовьѣ) въ ясачной иэбѣ подали челобитную ему прикащику дворянину Якову Мохначевскому о томъ норскомъ пути, что на море итти острова провѣдывать большихъ судовъ кочей и вочевыхъ снастей и якорей нѣтъ. И онъ Яковъ тое нашу челобитную за нашими руками въ Якуцкой городъ не послалъ невѣдомо зачѣмъ. Всеми лостивѣйшій государь, просимь вашего величества, вели, великій государь, сію нашу челобитную принять въ Ковымскомъ нижнемъ зимовьѣ рабу твоему Ивану Мичефурину и отвезти въ Якуцкой городъ и подать въ приказной полатѣ.

Вашего величества нижайшіи раби Василей Стадухинъ, Иванъ Мичефуринъ, Ѳедоръ Пивневъ, Михайло Плахинъ, Иванъ Середкинъ, Герасимъ Лебедевъ, Илья Кавкановъ, нынѣшняго 1712 году, іюля въ 28 день.

Якутск, кн 4, акт №42» [Памятники сибирской истории XVIII века, книга вторая, 1713–1724 г., Спб, 1885, с. 505–506].

А на странице 527 того же сборника документов есть еще одно сообщение, более раннее, датированное 1710 годом, «Показание служилых людей о претерпенных ими трудностях в морском пути и дорогою в нижнее Ковымское зимовье»:

«1710 году, апрѣля въ 25 день, въ Анандырскомъ передъ прикащикомъ Ѳедоромъ Котковскимъ служилые люди: Иванъ Зеркалниковъ, Аѳонасей Троицкой, Кирило Жаравлевъ допрашиваны, а въ допросѣ своемъ сказали: шли де они изъ Зашиверского острогу моремъ съ Данилом съ Бусормановымъ по - за льду, за берегомъ, зѣло былъ ходъ тяжолой и мелкой, и шли де они съ великою нуждою, на себѣ суды тянули, а погода была все встрѣшная, прижимная, въ ходу намъ не далъ Господь пути, во многихъ мѣстахъ за погодой и за мелями много было стоянокъ, и потому судами не могли до Ковымского устья дойти, остался де Данило Бусормановь у моря на лайдѣ, противъ Конковы устья, оголодали. И была де на суднѣ мука Ивана Бѣлобородова 4 мѣшка, и онъ де Данило тое муки самъ не держалъ и намъ ѣсть не давалъ. И послалъ де насъ троихъ въ нижное Ковымское зимовье землею чрезъ тундру отъ смертнаго голода для вѣдомости, а знающаго человѣка изъ насъ не было; и они де Иванъ съ товарищи на тундрѣ заблудились, и питались травою, и вышли къ Ковымѣ сентября въ 10 день, и нашли казаковъ на рыбныхъ промыслахъ: Ивана Иванова Силного, Михайла Плахина, Трифана Зыряна; и мы имъ про свою нужду сказали и про него Данила съ товарищи извѣстили, что онъ Данило отъ насъ остался въ добромъ здоровьѣ на сухомъ берегу въ Чюкоцкой землѣ, а съ нимъ осталось служилыхъ людей 6 человѣкъ: Михайло Чибасовъ, Иванъ Скуратовъ Максимъ Голятинъ, Василей Тоболской, Никифоръ Парамоновъ, Иванъ Нехорошковъ. И жили де они въ нижнемъ Ковымскомъ зимовьѣ до

приходу служилыхъ людей, которые посланы въ нынѣшнемъ 710 году въ Анадырской. Да въ нынѣшнемъ 710 году, генваря, а которого числа, того не упомнимъ, подъѣзжали къ нижнему Ковымскому зимовью воровскіе Чюкчи съ обманомъ; и изъ тѣхъ Чюкочь поиманъ одинъ человѣвъ, чюкоцкимъ названіемъ Ниткаль; н онъ Ниткяль сказалъ, что де Данило Бусурмановъ шелъ моремъ и Ковымского устья не узналъ, и прошелъ де онъ Данило съ товарищи до Болшей рѣки мимо Ковымского устья и тутъ де его Данила съ товарищи побили Шалаги Чюкчи.

На подлинномъ пишетъ тако: въ сему допросу вмѣсто Аѳанасія Троицкого, Кирила Журавлева, по ихъ велѣнью и за себя, Иванъ Зеркалниковъ руку приложилъ».

[Якутск, кн. 4, № 29].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
238) Василий Плахин

Нижноковымского зимовья
Того ж зимовья разночинцы
Умершие
2051) Михайло Плахин [Л. 75]
2070) Василей Плахин
Взято в рекруты
2077) Семен Плахин [Л. 76]

В Анадырском остроге
разночинцы
2178) Алексей Плахин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 79 об.].

1761 год

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:
казаки: ... Федор Плахин ...»

Фамильный след:

Плюхин Александр Матвеевич (1901), Якутская АССР, г. Якутск
Плахин Фома Михайлович (1903 – 05.04.1944), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, м. Немпыр; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Лиозненский р-н, с. Кожекино, северо-восточнее, 1500 м, лес

ПЛОТНИКОВЫ

Фамилия была весьма распространенной по самой простой причине — в каждом казачьем отряде первопроходцев в обязательном порядке были свои умельцы — плотники, которые могли и зимовье поставить, и острог укрепить, и речной дощаник построить, и морской коч сладить.

Только в тобольском отряде казаков, прибывших в Якутию вместе с воеводой Петром Головиным, было их трое:

Плотник Гришка Прокофьев, пеший казак станицы Гаврилы Ильина

Плотник Первушка Яковлев, пеший казак станицы Мурзы Выходцова

Плотников Степанко Малахов, казак станицы Клима Бобошина

1642 год

«...1642–1644 гг. (7151–7152). Распросные речи якутов служилого человека Ивана Плотника и других по делу о М. Глебове и Е. Филатове» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1651 год

Тобольские пешие казаки

Меншичко Степанов сын Плотник на государеве дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан во 158-м [1650] году [Л. 7 об.].

«Левка Ермолин сын Плотник в прошлом во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на новую на Потычю реку и в прошлом во 158-м [1650] году по отписке служилого человека Михалка Стадухина что де того Левку в прошлом во 156-м [1648] году идучи на Потычю на море занесло без вести а в его место нихто не поверстан» [Л. 15].

«Федька Григорьев сын Плотник на государеве дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан в прошлом во 158-м [1650] году» [Л. 19 об.]

«Шестачко Иванов сын Плотник в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи по его челобитью за старость ... отставлен» [Л. 49 об.]

«Десятник Омелька Костянтинов сын Вычегжанин Плотник в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи по его челобитью за старостью и за увечьем отставлен а в его место нихто не поверстан» [Л. 53].

Якимко Иванов сын Плотник [Л. 54 об.]

«Родька Дмитреев в прошлом во 148-м [1640] году по челобитью за увечье отставлен а в его место гулящей человек Федька Григорьев сын Плотник в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверу [Л. 55 об.]

«Федька Панфилов сын Казанец Плотник в прошлом во 156-м [1648] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 54]

«Якунька Костянтинов сын Плотник в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве» [Л. 58]

Десятник Фомка Иванов сын Визгунов Плотник в прошлом во 153-м [1645] году умре в тюрме и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Фомкино место ...[л. 64]

«Обрамко Богданов и Обросимко он же Плотник в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи по его челобитью ... отставлен [л. 64 об.].

Тобольские стрельцы

...Сергушка Васильев сын Плотник в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в верхнее зимовье [Л. 17].

Бориско Михайлов сын Плотник [Л. 17 об.]

Березовские казаки

Ивашко Овдеев сын Плотник» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 89 об.].

Но через десять лет — в 1661 году — в казачьих списках значился только один — Васька Плотник

1670 год

Он же: «На Вилюй в верхнее зимовье: Для толмачества Гришка Булдаков; для письма Вторко Питухин; казаки: Васка плотник, Федька Петров, Ивашко Григорьев, Ортюшко солдат, Марчко Фомин, Автамонко Киселев, Ивашко Фомин».

1672 год

«16 июля — росписной список приема Олекминского острожка от сына боярского Матвея Ярыгина казаком Василием Савиным Плотниковым и Петром Дураковым» [РГАДА, Справочник, т. 2].

А по материалам 1678 года проходит только казак Федор Иванов сын Плотников.

1687 год

«1687 г., иск пятидесятника казачьего Ив. Игнатьева к казаку Фед. Ив. Плотникову: «его работных якутов с сенных покосов сбил» и насильственно покосил сено» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1681 год

Обращает на себя внимание тот факт, что это еще не фамилия, а профессиональное кредо (и пишется с прописной буквы):

Михайлов Бориска плотник, казак (ж/о)

Савин Васка плотник, казак (ж/о)

1692 год

А вот теперь мы видим превращение былой профессии в фамильное прозвище:

Десятник Васка Савин Плотник [Л. 14 об.]

«Стенька Кирилов Плотник в прошлом во 199-м [1691] году по Указу Великих государей и по грамоте приверстан в пятидесятники» [Л. 26]

Петрушка Борисов Плотник [Л. 26 об.]

Ондрюшка Борисов Плотник [Л. 35 об.]

Алешка Григорьев Плотник [Л. 35].

«Федька Иванов Плотников в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [Л. 48 об.]

1706 год

Теперь мы наблюдаем уже родовые линии якутских Плотников:

Род Василия Савина сына Плотника:

Первой пятидесятни:

Десятник Иван Артемьев; — рядовые: Василий Дементьев с. Гуляев, Иван Голыгин, Петр Байкаловской, Михайло Васильев с. Плотников, Дмитрий Малышев, Алексей Михалев, Кирило Егловской, Семен Васильев с. Амосов, Иван Шелковников.

Десятник Василий Савин с. Плотник; — рядовые: Михайло Дмитриев с. Босиков, Иван Хлепетин, Никита Кармалин, Тимофей Сирянин, Петр Васильев с. Скорняков, Иван Пивоваров, Иван Силин с. Дехтярев, Леонтий Федоров с. Шестаков, Борис Соловаров

Род Алексея Григорьева Плотника:

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Калгин; — рядовые: Алексей Григорьев с. плотник, в нын. 706-м г. в Якуцком умре, и ноября в 22 д. приверстан в казачью службу в его Алексеево место и оклад казачий племянник Иван Клевцов, Иван Иванов с. Зырянов, Иван Иванов с. Сухой, Аверкий Иванов, Тимофей Третьяков, Василий Васильев с. Кожевин, Никита Паламошной, в нын. 706-м г. июля в 30 д. он Никита, по его челобитью, от службы отставлен, а в его место приверстан в казачью службу новокрещен Ярофей Лаглары, Иван Верхотуров.

1720 год

«Во дворе Михайло Стефанов сын Оксенов … у него ж на подворье живет служивой Андрей Плотник» [Л. 10 об.]

«Во дворе служивой Сидор Елисеев сын Беляев … дети ево Никита шеснацати лет в службе … у него ж в доме живут служивые Иван Федоров сын Рыбьяков, Михайло Алексеев сын Плотников, Михайло Микитин [Л. 16].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
488) Василий Плотников
829) Максим Плотников
Бежало:
367) Михайло Плотников

Олекминского острогу
Разночинцы
В службе
1737) Василей Максимов сын Плотников [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 62].

1830 год

Плотников Дмитрей – казак, вторая сотня

Фамильный след. Плотниковы-фронтовики:

Плотников Андрей Агафонович (1912), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан

Плотников Василий Афанасьевич (1911 – 04.08.1943), Якутская АССР, Капголановский р-н; захоронен: Орловская обл., Володарский р-н, Масловский с/с, д. Маслово

Плотников Василий Михайлович (1895), Якутская АССР, Хопголый р-н, Дол. наслег

Плотников Георгий Федорович (10.11.1915), Якутская обл., Лямские золотые прииски (Надежинские)

Плотников Егор Алексеевич (1916), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мелжакенский-1

Плотников Ефрем Петрович (1912), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Керзлики

Плотников Иннокентий Гаврилович (1911), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Сола

Плотников Иннокентий Гаврилович (1907), Якутская АССР, Мельжакиминский р-н, к/з Дмитрова

Плотников Иннокентий Федорович (03.07.1903), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Плотников Михаил Христофорович (1923 – 02.03.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Долдинский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Сошихинский р-н, д. Толстиково

Плотников Николай Нефедович (Мефодиевич) (1917 – 12.04.1944), Якутская АССР, Якутская обл., Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахлийский с/с; захоронен: г. Москва, пл. Донская, 1, Донское кладбище, участок: Вечный огонь

Плотников Петр Пантелеймонович (1909), АССР, г. Якутск

Плотников Павел Семенович (1908), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н

Плотников Петр Федорович (1918 – 17.07.1944), г. Якутск, ул. Ворошилова, 32-7; захоронен: Литовская ССР, м. Кошедары, русско-польское кладбище

ПОЛУЕКТОВЫ (ПОЛУЕХТОВЫ)

Патриарх этого рода известен первоначально как Степан Андреев сын Щербаков, но впоследствии стал писаться Полуехтовым, возможно, в отличие от своих многочисленных братьев — детей ссыльного томского казака Андрея Щербака, сосланного за участие в Томском бунте 1648 года, в результате которого была свергнута власть царского воеводы.

Степан Андреевич сделал быструю карьеру и в 1681 году был атаманом (сотником) Якутского казачьего полка, будучи верстанным на место умершего в 1673 году в Москве атамана Семена Ивановича Дежнева:

«Атаман казачий: ден. 5 руб. с ¼, хлеба 7 ч-тей ржи, 4 ч-ти овса, 2 пуд. с ¼ соли: Степан Полуехтов; на 187 г. 4 ч-ти с ½ осм. ржи, на 188 г. 2 ч-ти с осм. ржи, на 179 г. рядоваго казачья окладу 11 пуд. ржи, на 181 г. 2 пуда ржи».

К этому времени родились «у атамана казачья у Стефана Полуехтова с. Васка 11 л. [1671], с. Ивашко 7 л. [1675], с. Офонька 4 л. [1678]». Позже у него появились еще сыновья Петрушка (1686), Алешка (1689).

В 1690 году атаман Степан Андреев Полуехтов вместе со своим братом Филиппом Андреевым Щербаковым стали жертвой организованной воеводой П.П. Зиновьевым провокацией против казаков, которые не желали идти в приказчики на условиях, которые диктовал им якутский воевода, желая обогатиться за счет личных пушных «прибытков» — откатов за получение должности приказчика:

«1690 (198) г. не позднее июля 14 — 1690 (196) г. июля 14. — Из дела о восстании в Якутском остроге в 1690 г. 1690 (198) г. не позднее июля 14. — Роспись участников Якутского восстания.

А те воры и бунтовщики, которые объявились ныне в воровстве и в бунту:

Пятидесятник Филька Щербаков, уроженец Томской, а сослан в сылку ис Томского в Якутцкой со отцом своим с Ондрюшкою Щербаком в прошлом во 162-м году за томской бунт.

…Атаман казачей Степан Полуехтов, уроженец томской, а сослан он в сылку ис Томского в Якутцкой с отцом своим с Ондрюшкою Щербаковым во прошлом во 162-м году за томской бунт.

Полуехтов з женою с Оринкою Анфилофьевою дочерью да з детьми с-Ывашкою да с Офонькою, да с Петрушкою, да с Олешкою».

Брат Степана Андреевича — Филипп Андреевич — был «запытан до смерти».

Князь Гагарин, сменивший Зиновьева на посту якутского воеводы, получив челобитные от ссыльных казаков и разобравшись в причинах конфликта, вернул ссыльных в Якутск и на службу.

В переписи 1692 года мы видим, что Полуектовы вновь на службе:

Степан Полуехтов [Л. 8]

Васка Полуехтов [Л. 50 об.]

Ивашко Полуехтов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 60 об.].

По данным за 1706 год, атаман Степан Полуектов произведен в дети боярские:

«…в нын. 706-м г. мая в 18 д. по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Юрьевича Шишкина, по его вел. гос. указу и грамоте, велено нововерстанаго сын боярскаго Степана Полуехтова с окладом его, что ему учинен на Москве против розметной росписи 703-го г., 1-й статьи ден. 10 руб., хлеба 5 юфтей, соли 3 пуда, в указное число в 50 ч-к в его Андреево место Тутолмина в окладных имянных книгах, справить и в то число по окладу его Андрееву в добавку добавить ему Степану из выбылаго ж окладу сын — боярскаго Калины Бобошина ден. 3 руб., хлеба юфть без малаго чет-ка, 1 пуд соли…

Атаманы казачьи:

Ден. по 9 руб., хлеба по 4 ч-ти ржи, по 2 ч-ти овса, по 2 пуда с четью соли: Семен Дежнев во 181-м г. на Москве умре, Григорий Петров, Степан Полуехтов, в нын. 706-м г., по указу вел. гос. и по грамоте, приверстан в дети боярские; ден. 7 руб., хлеба и соли тож: Василий Петриловской;

осталаго окладу атамана казаья Артемья Петриловскаго 8 алт. 2 ден., что осталось от верстанья атамана казачья Степана Полуехтова».

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Яковлев с. Курилов; — рядовые: Афанасий [Степанов сын] Полуехтов, новокрещен Андрей Филипов, Дмитрий Иванов с. Десятов, Михайло Антонов и Тимофеев он же, Спиридон Протасов, Павел Васильев с. Воробьев, Василий Федоров с. Мешков, Артемий Дмитриев с. Фефиловых, Матвей Дмитриев с. Шемякин.

Третей на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Федор Григорьев с. Безпалово; — рядовые: Федор Куковеров, Павел Ларионов, Иван Леонтьев с. Свиньиных, Алексей Ударин, Григорий Аврамов, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706 г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Григорьево место и оклад Иван Балахонов, Андрей Батов, Никита Иванов с. Батанкуев, Дмитрий Иванов с. Томской, Василий Степанов с. Полуехтов.

Шестой на десять пятидесятни:

Десятник Родион Иванов с. Безносого; — рядовые: Осип Дураков, Иван Петров с. Красноярошкин, Иван Тимофеев с. Крятнин, Иван Михайлов с. Даурцов, Иван Поморцов, Никифор Семенов с. Сургуцкой, Тимофей Михайлов с. Даурцов, Иван [Степанов сын] Полуехтов, Василий Макаров с. Кармалин.

1720 год

Дети боярские

«Во дворе Алексей Стефанов сын Полуехтов» [Л. 9].

«Во дворе служивого Василья Михайлова сына Говорова живет служивого Василья Стефанова сына Полуехтова жена ево Ирина сказала муж де Василей пятидесяти лет и он послан Великого государя на службу на Камчатку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 56].

«С января 1715 г. … в “измену” впали все оленные и сидячие олюторские и апукинские коряки, обитавшие на р. Олюторе, Апуке, Пахаче, в Култушном острожке.

В январе 1715 г. они напали на отряд Аф. Сургуцкого (всего 29 чел., по другим данным — 18), который из Олюторского острога направлялся на р. Апуку и Пахачу для сбора с местных коряков рыбного, оленьего и другого “корма”. Апукские оленные и пешие коряки перебили большинство русских, в том числе Сургуцкого, и захватили в плен то ли двух, то ли четырех человек. Бежать назад, в Олюторский острог, удалось только двум анадырским жителям (по другим данным, одному). Из пленных позднее двое бежали в Анадырск, один был отпущен в Олюторский острог.

С 12 февраля олюторские и прибывшие к ним на помощь с Оклана (Аклана) и Пенжины оленные и пешие акланские и каменские коряки стали часто подъезжать к Архангельскому Олюторскому острогу, периодически его осаждая. В марте они захватили бывших на заготовке дров казачьих холопов-коряков и побили высланный им на помощь из острога отряд (из 10 казаков убили 8, один успел бежать в острог, другой был взят в плен, но позднее также бежал).

После этого в Олюторском остроге осталось примерно 35 чел., в том числе три приказчика — Василий Полуехтов, Илья Фролов и Алексей Петриловский. Последний, по позднейшему заявлению участника событий В. Атаманова, руководил обороной. Положение осажденных с каждым днем из-за нехватки продовольствия становилось все более критическим. Коряки хотели взять острог измором, поэтому даже не пытались штурмовать его. Более того, они завязали с русскими торговлю, сбывая им взамен табака пушнину из разграбленной камчатской ясачной казны. Казаки охотно шли на это, не смущаясь тем, что многие связки соболей были опечатаны государевой печатью. Выменивая пушнину, они делили ее между собой по паям. “Таким образом один петидесятник Алексей Петриловский, которой вскоре после поехал на Камчатку прикащиком, наменял, кроме другой мяхкой рухляди, соболей дватцать сороков”, т. е. 800 собольих шкурок. Прослышав о бойкой торговле под Олюторском, туда подъезжали даже юкагиры, у которых также было немало пограбленной пушнины.

Не исключено, что именно в результате этих торговых контактов от русских к корякам была занесена оспа. Она вынудила их отойти от острога и ограничиться наблюдением за ним издалека. К тому же в мае начался большой разлив реки, в результате чего район острога был затоплен, что также вынудило коряков держаться подальше от него. 3 июля А. Петриловский со своими людьми отплыл из Олюторска на Камчатку. Остатки гарнизона, захватив ясачную казну, оружие и боеприпасы, сочли благоразумным отправиться вместе с ним. После этого коряки сожгли опустевший острог.

… Известно, что при Козыревском в Большерецком остроге приказчиками (заказчиками) ясачной избы сидели сначала Михаил Козыревский (июль 1714 г.), затем Василий Полуехтов (декабрь 1715 г.), а в Верхнекамчатском — Кирилл Бекирев» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
334) Василий Полуехтов
Определены по гор. Якуцку в дети боярские
938) Алексей [Степанов сын] Полуехтов

А вот и современная героическая история представителя этой якутской фамилии:

«Мой отец Полуэктов Валентин Иннокентьевич родился 5 декабря 1899 года, в деревне Олекминск. В 1941 году, когда началась война, отец учился в Московской Ордена Ленина Сельскохозяйственной Академии имени К.А. Тимирязева. Досрочно, с отличием, закончил академию и был направлен на работу в Алтайский край. С июля 1941 года по май 1943 года работал директором Октябрьской МТС, ст. агрономом Махнатковского МТС. В мае 1943 года был призван в армию и в этом же году принял военную присягу. Воевал на Брянском, 1-м Украинском фронтах. Участвовал в боевых действиях за освобождение городов: Каменец Подольска, Львова, Праги. Участвовал в боях за взятие города Берлина. Отец рассказывал, что на стенах рейхстага написал: “Здесь был гвардии сержант Полуэктов.” Приказом командующего армией, генерал-полковника Лелюшенко, за проявленную смелость в боях за освобождение городов и взятие Берлина, Полуэктову Валентину Иннокентьевичу объявили благодарность. За участие в боях награжден Орденом Красной Звезды, медалью “За взятие Берлина”, медалью “За освобождение Праги”, медалью “За победу Германией”, медалью “За боевые заслуги” награжден: “За то, что в боях 26 и 27 июля 1943 года под губительным огнем противника оказал помощь и вынес с поля боя 13

раненых бойцов своего подразделения и танкистов с их личным оружием". Отец вернулся с фронта в сентябре 1945 года. После войны работал Зам. Министра Земледелия ЯАССР, Заместителем Председателя Госплана, преподавал в сельскохозяйственной школе. За добросовестный труд награжден грамотами Президиума Верховного Совета ЯАССР. У гвардии сержанта Полуэктова Валентина Иннокентьевича много внуков, правнуков, праправнуков…»

Фамильный след. Полуектовы-фронтовики:

Полуэктов Алексей Алексеевич (1920 – 04.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Олекминское, пропал без вести

Полуэктов Апполон Васильевич (1912 – 17.03.1942), Якутская АССР, с. Олекминское Олекминского р-на; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Старо-Салтовский р-н

Полуэктов Алимподис Васильевич (1919 – 10.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести

Полуэктов Виктор Валентинович (02.03.1926), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Лермонтова, 81

Полуектов Иннокентий Васильевич (1906 – 15.02.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, р.п. 8 ГЭС, северо-восточнее, 1500 м

Полуэктов Михаил Егорович (1909), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск

Полуэктов Николай Васильевич (1912 – 29.06.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Валькман; захоронен: Ленинградская обл., п. Свободное, братская могила № 25

Полуэктов Николай Николаевич (18.12.1913), Якутская АССР, Олёкминский район, д. Олёкминская

Полуэктов Яков Петрович (? – 23.08.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Поддорский р-н, д. Хлебоедово

ПОНОМАРЕВЫ

Фамилия очень и очень распространенная: ведь во всей православной деревне, в каждом селе, где находилась церковь, были свои пономари и их дети — Пономаревы.

И так продолжалось в течение всего 17-го столетия, когда шел процесс закрепления фамилий за их носителями.

Вот один из последних примеров — Тобольск, 1710 год:

«Двор во дворе пономарь Пономаревых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1528. Л. 37 об.].

А теперь пример с географией появления Пономаревых в Сибири:

Вот, например, история беломестного казака из Шадринской слободы Тобольского уезда: «Во дворе Левка Иванов сын Пономарев. Сказал: родился де он Важского уезду Тавренские волости в приходе Петра и Павла, церковного дьячка сын. В Сибирь пришол и жил в Шадринской слободе у церкви в пономарех со 178-го году. И ис пономарства отставлен и Федор Поленов написал иво в пашню. И тое пашню здал гулящему человеку Филатку Степанову. А в беломесные поверстан со 189-го году. У него дети: Трифанко 17 лет, Онтонко 8 лет, Фомка 5 лет, Максимко полугоду» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Шадринская слобода, 1680–83 гг.].

А вот другие истории:

«Ялуторовская слобода на реке Тоболе в слободе острог стоячей в остроге церковь Сретения Господина Бога и Спаса нашего Исуса Христа со всякою церковною утварью той церкви ружники…

Ялуторовские ж слободы пашенные крестьяне живут в слободе…

Андрюшка Степанов сын Пономарев, в Тюменском уезде в деревне Малкове [745].

Федка Степанов сын Пономарев, на Тюмени [775].

Алешка Михайлов сын Пономарев, у Соли Вычегодцкой на посаде [776 об.]» [Переписная книга Тобольского уезда 1683 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261].

А позже мы встречаем многие знакомые (в том числе уже по Якутии и Камчатке) имена в числе ялуторовских драгун:

«Ялуторовская слобода

Марта в 20 д. приехали в Ялуторовскую слободу тоболский сын боярской Алексей Выходцов да приказной избы подъячей Ивашко Суморощкой и велели быть в церкви попу Алексею Маркову пред святым евангелием и по чиновной книге приводили драгунского строю порутчика Якова Тутолмина да пасынка ево Офонасья Обросимова да приказчика Федора Панютина да кормового сына боярского Григорья Березовского да судной избы подъячего Ромашку Андреева и драгун и беломестных казаков и кречатьих помошников и дьячка и пономаря и пашенных и оброчных крестьян и их детей и братью и племянников и захребетников и гулящих людей

Драгунского строю подпрапорщик Олешка Матигоров

Сержанты … Федка Пономарев» [Крестоприводная книга сибирский городов 1676 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 610. Л. 163].

И в переписи Нерчинска за 1721 год встречается фамилия Пономаревых, как у промышленных, так и у монастырских людей, отражая суть происхождения фамилии как бывших пономарских детей, оставшихся вне церковной службы. Таких Ружниковых, Пономаревых, Поповых, Протопоповых, Дьяконовых, Дьячковых, Дьяковых было много среди сибирского служилого люда. По крайней мере, по переписи 1689 года в Тобольском уезде был добрый десяток драгун Пономаревых, потомки которых могли бы продолжить свою ратную службу и в Нерчинске, куда из Тобольска был переведен Якутский пехотный полк.

В 1699 году торговый человек Гордей Попов сообщил нерчинскому воеводе о готовящемся побеге на Амур большой группы нерчинских и удинских казаков, крестьян и промышленных

людей. Одним из активных участников заговора был нерчинский казак Яков Пономарев, которого даже рассматривали как одного из будущих атаманов.

Почему мы рассматриваем эти вроде как далекие от Якутии регионы?

Сейчас объясним:

«Служба Остафья Перфирьева. Во 188-м году был на службе из Енисейска в киргизах, на той службе изранен. В 196-м году в Тункинском прибрал с немирных сосецких людей вновь соболей сорок. В Верхоленску во 197-м и во 198-м и в 201-м и в 203-м годех собирал вновь с подростков ясаку соболей со сто. И во 200-м году послан был за море в Нерчинск и в Албазин с казной оружейной и с порохом и свинцом и с служилыми людми. Во 204-м и 5-м году был в Ылимску на перемену стольнику Богдану Челищеву по государеве грамоте и по московскому наказу. В 711-м году в Верхнеангарском и в Нижнем Подкаменном зимовьях побили тунгусы иркуцких служилых людей пятидесятника Андрея Штинникова с товарыщи да баргузинских служилых людей Алексея Пономарева с товарыщи, а побив их изменили, отшатились по сторонным рекам. И я тех тунгусов сыскал и призвал по прежнему в ясашной платеж и аманатов с них взял, а пущих воров убойцов 4 человек поймав привез в Ыркуцк. И ныне с тех тунгусов ясак збирается по-прежнему».

А теперь обратимся к «Летописи Якутска» П.П. Явловского, к событиям, датированным 1723 годом:

«В июне отправлен в Камчатские остроги приказчиком боярский сын Федор Шелковников. Мореходом при нем назначен Иван Бутин, с которым посланы для починки и снаряжения судов смола, пенька, железо и холст. В отряде Шелковникова были еще 19 человек казаков из команды головы Афанасия Шестакова, священник Ермилий Иванов и пятидесятник Андрей Штинников. Перед отъездом он получил большую инструкцию, в которой подробно изложен круг его обязанностей и прав. Одновременно отправлен в Камчатку поручик Сафонов для наблюдений за переписью иноземцев и их угодий, а также для высылки их на прежние места жительства и для окончания дел “Камчатского наряда”.

Если селенгинского (впоследствии иркутского) пятидесятника Штинникова за поражение от тунгусов отправили служить в Якутию, а оттуда — на Камчатку, то почему подобное же не могло произойти и с баргузинцем Пономаревым?

Судьба Штинникова известна – в 1735 году по приговору Розыскной канцелярии, проводившей расследование о причинах камчадальского Харчинского бунта 1731 года, он был приговорен к смертной казни и повешен в Большерецком остроге: “Пятидесятника Андрея Штинникова — гласит приговор — казнить смертью для того: в 732-м году, будучи в походах от Воровской до Белоголовой и на Аваче реках, многих ясашных иноземцов служилым людям приказал колоть безвинно и без противности их, жен и детей охолопить… и пожитки брал и со служилыми людьми разделил”».

В числе самых первых из якутских Пономаревых был вовсе даже не церковнослужитель, а скорее наоборот — торговый человек. Почему наоборот — потому что для успешной торговли в Сибири нельзя было быть человеком, соблюдающим православные каноны: выгода здесь была настолько большая, что слова «убить и украсть» были в постоянном лексиконе торговых, промышленных, гулящих, да и служилых людей, и этими же формулировками пестрят многие документы Якутской приказной избы.

Но, как говорится, не пойман — не вор.

В обнаруженных документах о Пономаревых мы с этими фактами не сталкиваемся.

1654 год

Дело о «взыскании служилым человеком Василием Ивановым Мухоплевым постоянных денег с торгового человека Козьмы Васильева Пономарева».

1659 год

Наказ «пятидесятнику Панфилу Мокрошубову, целовальнику Кузьме Пономареву, послылаемым из Якутского острога вниз по реке Лене со служилыми людьми для приема ясачной казны у ясачных сборщиков».

1662 год

Информация «торговых людей Кузьмы Васильева Пономарева и Бориса Васильева об уплате им денег за взятие у них в казну муку и судовые припасы» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Казаки Пономаревы появляются в Якутии в начале 18-го столетия. По крайней мере, эти фамилии начинают встречаться в документах Якутской приказной избы.

Но, возможно, все произошло и раньше. Как мы уже сообщали, в Томске в 1648 году произошел бунт, по итогам которого большая группа бунтовщиков не только была наказана батогами и кнутами, но и сослана в Якутск — это Пущины, Аргуновы, Паломошные, Щербаки-Полуектовы…

Но в числе бунтовщиков были и Пономаревы, дальнейшая судьба которых нам пока не известна, но вполне возможно, что и они могли разделить участь ссыльных.

А вот что мы о них знаем:

«Заговорщикам нужен был повод — и этот повод нашелся.

Они арестовали… князя Осипа Щербатого, первого воеводу Томска.

“Князь вызвал в избу Семена Паламошного и Федора Бадранина, спрашивая их: ‘только Григорья Плещеева-Подреза взять в съезжую избу — не будет ли какова дурна?…’. Те вышли, посоветовались со сторонниками Плещеева Вас. Мухосраном и Степ. Володимерцом с товарищи, и от их имени ручались воеводе, что ‘от них крови не будет, а Гр. Плещеева роспросить, а роспрося, в тюрьму посадить’…

Князь послал за Плещеевым Сабанского. Явившись в съезжую избу, Плещеев закричал, что ‘ведает’ на князя и на ‘советников’ его ‘государево великое царственное дело’, но какое именно — снова не объявил”.

Более того: “И воевода князь Осип Щербатой с товарищи послал к нему, Подрезу, денщиков, и велел ему быть к съезжей избе. И он прискакал на лошади и, скоча с лошади, прибежал на крыльцо. А воеводы в то время стояли на крыльце. И он, Подрез, ухватился за нож, хотел воеводу князя Осипа Щербатого резать. И наша братья, мы, холопи твои, отнели — не дали резать”.

“Советники” Плещеева Ф. Пущин, В. Мухосран и др. стали “бить ослопьем” и разгонять сторонников кн. Щербатого, затем ворвались в съезжую избу и — “от съезжей избы и от государевых дел отказали” князю “и сидеть ему в съезжей избе не велели”... Князь пошел “к себе на двор”, к котороому бунтовщики, “по совету Бунакова” и Патрекеева, приставили 20 караульных и никому к князю “ходить не велели”...».

Вот и подробности: «Васка Мухосран, Фетка Пущин, Стенка Володимерцов, Богдашко Поломошной, Сенка Поломошной, Фетка Бадранин, Огишко Пономарев с товарищами почали нас, холопей твоих, бить ослопьем и усечками городовыми. И били перед съезжею избою нас, холопей твоих, Васку Старкова, Ивашку Широкова, Гришку Копылова, атаманишка казачья Ивашка Москвитина, да конных казаков десятника Поспела Михайлова».

...Затем число бунтарей-активистов значительно увеличивается — к казакам Б. и С. Паламошным примыкают И. Чернояр, Осташка Ляпа, Т. Серебреник, Федька Батранин, Тимошка Хромой, А. Чечуев, И. Коломна, И. и Ф. Петлины, Н. Барабанщик-Немчинов, Т. Донщина, С. Тарский, А. Пономарев, Л. Сургуцкий, И. и И. Аргуновы, Сенька, Ивашка и Бурундук Кожевниковы, Сенька Атаманихин» [Вахрин С.И., Дело об убийстве Володимера Атласова. Камчатская Сибириада, т. 1].

Но, повторяю, доказательств у этой версии нет.

А вот что нам известно.

Самым крупным трагическом событием на Камчатке была гибель отряда пятидесятника Ивана Харитонова в 1719 году на реке Палане.

Убиты они были вероломно — спящими. Виноват в этом был их командир — пятидесятник Харитонов (о нем у нас рассказ впереди), которого предупреждали об опасности, но он ее проигнорировал

Сотник Максим Лукашевский сообщал впоследствии в Якутск: «...Ивана Харитонова убили марта в 27 день, да с ним служилых людей убито ж: Дмитрей Шевыря, Петр Молчанов, Осип Трубач, Иван Колычов, Трофим Пономарев, Тимофей Воробьев, Ефим Рудаков, Алексей Мохначевской, Антипа Суклерской, да раненых 14 человек».

О важнейших исторических событиях, которые произошли спустя полвека, мы первоначально приводим вот эту очень краткую цитату:

«Первым отправился 2 сентября 1758 г. бот “Св. Иулиан” московского купца Ивана Никифорова, сданный им в аренду промышленным компаниям, отправлявшим суда на промыслы. В компанию, кроме самого И. Никифорова, входили 17 “купецких и прочих чинов людей”, которым компания поручила “приискав морские острова..., чинить... промысел всякого морского и земного зверя и протчего”. Бот вышел в море под командой морехода яренского посадского Стефана Глотова. Его помощником был тобольский посадский Иван Соловьев, сборщиком ясака — камчатский казак Саввин Пономарев. Возвратились они 31 августа 1762 г. “Св. Иулиан” был выброшен на берег Камчатки верстах в пяти ниже Нижнекамчатска. Казак С. Пономарев и мореход С. Глотов 12 сентября 1762 г. подали Большерецкой канцелярии “репорт” о своем плавании и открытых ими островах».

А теперь главное — этот рапорт произвел фурор в российской столице. Именно на его базе было принято решение об организации Секретной экспедиции, вошедшей в мировую историю, как экспедиция Креницына-Левашева. Впоследствии Савва Пономарев принимал участие в ее организации на Камчатке.

А вот этот документ:

1762 г. сентября 12. — Рапорт казака С.Т. Пономарева и передовщика С.Г. Глотова в Большерецкую канцелярию о плавании в 1758–1762 гг. на боте «Св. Иулиан», открытии о-вов Умнак и Уналашка и приведении их жителей в российское подданство

В Большерецкую канцелярию от бывшаго на морских незнаемых островах на собственно промышленном судне бывшаго московского купца Ивана Никифорова «Иулиан» боте нижняго острога казака Савина Пономарева и передовщика яренского посадского Степана Глотова

репорт

В прошлом 1758-м году августа 27 числа по данному мне, казаку Пономареву, Нижняго Камчатского острога из приказной избы ордеру, в силу полученного во оной из Большерецкой канцелярии ея и. в. в 1757-м году февраля 8 числа указу велено следовать на вышеписанном бывшаго московского купца Никифорова судне, имянуемом «Иулиан» боте в морской вояж на знаемые и незнаемые морские острова для приводу тамошнаго неясашно народа в подданство и в платеж ясака.

И будучи на морских островах с протчими того Никифорова компанейщики, ежели найдутся такия неясашныя народы, то оных, как возможно ласкою и приветом склонять под высокосамодержавную ея и.в. руку в подданство и в платеж ясака. И тот ясак с них збирать, записывая в данную мне, казаку, за шнуром и за казенною Большерецкой канцелярии печатью книгу, котораго острова и с кого, и какими зверьми во взятье будет без проронки, и в платеже ясаков давать квитанции и, ежели возможно, то брать у них и аманатов лутчих людей, сколько пристойно. И притом наведыватся и сыскивать земных и морских куриозных и иностранных вещей и

золотых и серебреных руд, жемчугу, каменья, свинцу, железа, слюды, краски и протчих узорочных вещей. И что в прииске и в приводе неясашных народов и в зборе ясака, и какими зверьми, и со скольких человек будет, и какие над теми островами или землицами начальники и владельцы, об оном о всем, притом же взятое и сысканное, также и аманатов, ежели будут, и по прибытии из морского вояжа, не утаивая ничего, объявить по присяжной должности при письменном обстоятельстве. А притом осмотреть и то, чтоб промышленными того судна людьми во упромышленных зверях какой утайки и воровства не было, обстоятельную в том и в протчем иметь записку и по прибытии в Камчатку по тому ж объявить в Нижне-Камчатскую приказную избу при репорте.

И по силе вышеписанного ордера в том же 1758 году сентября 2-е число по исправлении вышеозначенного судна вступили на оном из нижнекамчатского устья в открытое Тихое море в морской вояж к предписанному для изыскания новых островов и народов пути, под препровождением оного судна моим, передовщика Глотова, благополучно.

Точию во время начатого тогда вояжирования в мореплавании от осенних бывших погод занесло в девятые сутки к близ отлежащему от называемого Командорского острова Медному, небольшому острову ж, где по благодати божией, пристав, зимовали и довольствовали себя, во-первых, пропитанием, заготовляя оное и к будущему вояжу для поиску дальних незнаемых островов. А потом упромышлено нами бобров, маток и кошлоков 83, да песцов голубых 1263, кои все во одежды и одеяла изпошиты, о которых при сем ведомость сообщаем.

А понеже при мореплавании от камчатского устья при выкиде судна на оной Медной остров от предписанных жестоких в море осенних волнением бывшия два якоря оторвало и унесло в море, для чего мы с протчими компанейщики с общаго согласия для спасения судна и людей, чтоб во время намеренного в море островов поиска не погибнуть безвременно, взяли с означенного Командорского острова от разбитаго пакетбота бывшей Камчатской экспедиции 2 лежащего железа полосоваго и в деле, яко в боутах, и в крюках по весу 15 пуд и скавали чрез немалой труд два якоря, которые и ныне при том судне имеются, точию у обоих оных по одной лапе во время волнениев же оторвало. И по перезимовке на оном Медном острову и по промысле на пропитание морских коров, нерп и сиучей, мяса сушенова наготовля, в наступившее тогда 1759 года лето августа с 1 числа вступили паки в морской вояж к поиску и окончанию намеренного пути. И с того августа 1 числа плыли, не касаясь к известным морским же, яко то Алеуцким островам, между север и восток, и в том плавании благополучными погодами продолжали времяни даже до сентября до 1 числа. А в том сентября 1-м числе по дарованию господню и по высокому ея и.в. щастию благополучным путешествием прибыли на остров, лежащей к северовосточной стороне и, усмотря судну к отстою место, пристали между лежащаго к полдням того острова каменья, на мяхкой песок без всякого от берега судну повреждения. А тот остров называется по названию тамошних народов Умнак, тот же у них почитается над вторым недальным островом же главным и первым. Оной их первой остров имеет в себе жительствующих около сот четырех человек, начальников – лутчих двух мужиков, подобно как и здешния камчедала тоенов: перваго имянем Шашук, у нево детей трое, втораго Акитакуль, оной имеет у себя пятеро детей.

От того острова недалече, в разстоянии примером в верстах 15-ти, вышеявленной второй остров обширностию больше перваго, называемой Уналашки. На оном острову имеется из тех же народов жителей около 300 человек, а точно изчислить и показать за пространностию того острова, к тому ж и те люди с острова на остров переезжают часто, никак было невозможно. Оной народ, или жители объявляют, что от тех двух островов есть еще дальших лежащих к востоку восемь островов, из которых на одном есть и лес стоячей (а какой имянно объявить на российском нашем языке не знают) и зверей: морских бобров, лисиц чернобурых и бурых, и крестовок, и красных находится на всех тех немало. А на том острову, на котором лес стоячей, есть и олени, медведи, волки и гарнастаи. На тех осми островах обитают незнаемой же народ и имеют таковых же над собою начальников, к коим народам они з двух островов (как сами ж они объявляют) ездят походом и междуусобные имеют драки, и берут у них пленников, которых при себе и ныне несколько имеют.

Точию мы со всеми на судне бывшими компанейщики как судном, так и байдарою за дальностию разстояния туда не ходили. По прибытии ж на предписанной первой остров тамошней незнаемой народ с перваго нашего на оной прибытия выступили к нам навстречу с своими стрелами (которые так же, как и алеуцкой народ, имея в шестиках укрепленные кости и каменья острыя, мечут из досок) и, учиня приступ, усилились было всех прибить, и ранили нас: Пономарева в правое плечо, Глотова в грудь да в левое плечо, камчедала Игнатья Уваровского в правую ногу по поверхностию, да камчедала ж Верхняго острога Степана Уваровского убили досмерти, а протчих при том господь спас. Точию отбили у нас байдару с кормом, с платьем и протчим шкарпетом да два топора. От которых едва, защищаясь вделанными на судне из платья и протчаго оставшаго шкарпету и досок щитами, спаслись, и с тем оной народ разбежался. А потом оныя, не

видя от нас отмщения против их нападения, кроме ласковости, пришли к нам к судну вторично без всякой уже ссоры и нападения и встретили обыкновенно и с собою принесли к пропитанию нашему мяса и рыбы, сушеной трески, напротив чего и мы, что при ком обыскаться могло из мелочей, что есть от игол и шильев, и протчего дарили. И при том своем приходе возимели с нами дружеское обхождение, а мы к ним ласку и привет. И возвратили они отбитую ими нашу байдару со всем, что во оной было.

И чрез оную нашу ласку и привет при таком дружеском их с нами обхождении на означенных двух обысканных островах приведено нами со всеми компанейщики под высокосамодержавную ея и.в. руку в подданство и в платеж ясака тамошних народов, а имянно: на первом большом, называемом Умнак (хотя оных языку и не знали, но по признакам бывалых и знающих алеуцких народов разговору весьма их язык с оными сходен, выключая дальних, в переводе против нашего российского языка разговоров), оба предписанныя два тоена, первой Шашук да сын ево Угаимак, второй Акитакуль с сыном же именем Алихшухух, командующих их 11, итого: 15. На втором острову, Уналашки, тоены ж, первой Алузях, двое ево сыновей Алузгучаг, Чикилжак, второй Седан, третей Умакуш, командующих их, в том числе живущей при том втором острове в бухте, называемой Икалгинской, один. А всех на обоих двух островах и с тоенами 28 человек, а кто имяны, о том записано в данной шнурованной книге. С коих народов по их склонности к подданству взято в казну ея и.в. ясака на 1761 и 1762 годы, а какими зверьми, тому при сем репорте ведомость. Так же и вышеписанную данную из Большерецкой канцелярии шнурованную записную книгу приобщаю. А каковых те острова обширностей, того описать и измерить в скорости было невозможно.

На оных двух островах имеются звери: бобры морския, лисицы чернобурые, бурые, седы и крестовки, и красные разных доброт, имеются ж на них озера и из них текущия в море небольшия реки, в которых идет из моря рыба, каковыя и здесь в Камчатке ловится, а имянно: красная кижучь или белая гольцы, а в море палтус, треска. И ту всех родов рыбу тамошние народы ловят удами и деланными из кости боброваго ребра и из губы сиучеваго, наживляя оные такою ж рыбою, кои выпускают в море и в речки на плетеных жильных нетолстых веревках, зделанных мерою сажень до 20-ти и более. И изловя ту рыбу, пластают своими ножами, кованными по их маниру из железа, а то железо они вывозят из вышеявленного, на котором имеется стоячей лес, острова.

Во время их на тамошних народов походу, тако ж и в мену между ими зверей и платья, и та пластанную рыбу вывешивают и сущат на жердях, и запасают к зиме так, как и здешния камчедалы, и тое сушеною рыбою при том и уловленных морских зверей, бобров, сиучей, нерп и котов мясом довольствуются.

Те острова по своей обширности стоячего лесу никакого не имеют, а жители довольствуются наносным и выкидным из моря лесом и употребляют на строение своих домов, то есть юрт земляных, которые мерою делают в длину сажень по сороку и более. Тем же лесом и топят, а огонь добывают камнем белым, лежащим подле моря небольшим. Разбив оной надвое, бьют камень о камень. А вместо тлену и труду употребляют некоторое сушеной травы листья, притом и пух птичей с серою горячею. А где оную серу берут, за незнанием их языка изведать было невозможно.

Оной народ в обыкновении своем чистоты никакой не имеют, и скверности не наблюдают.

Птицы на обоих тех островах имеются, а имянно: морские урилы, топорки, ары, савки и кулики, речные утки, гоголи, селезни, крохали, чирки, по большей части и гуси белые, которые завсегда зимуют, а весною до зимняго времяни отлетают, бывают же серые и черные гуси, точию пролетные, чаек всегда во весь год бывает довольно и орлов. Отчасти оных птиц ловят сколько петлями и стреляют, а более разставленными тенетами, называемыми здесь сетками, с которых, здирая кожу с пухом, шьют себе парки, притом и из бобровых кож, опаривая оныя, такую ж делают одежду.

А в прошлом 1761-м году во время отбытия казака Пономарева для промыслу с первваго на второй остров с промышленным из компанейщиков тобольским посадским Иваном Соловьевым и протчими работники получено от него, Соловьева, на том втором острове во время отлучного ево промыслу данной ему от тамошняго жителя краски цвету серебреного з блесками по весу 48 золотников, коею оные народы у себя лицо красят. А где оная и в котором месте имеется, в море или на берегу, он, Соловьев, не знает. А я, Пономарев, за скорым моим от того острова паки на первой отбытием освидетельствовать времяни не имел, к тому ж, хотя сколько при том ни обращался, имел всегда от учиненной от тех народов вышеписанной в плечо раны (которая долговремянно не заживала) немалую болезнь; а оную краску, какой оная доброты, имеет Большерецкая канцелярия разсмотреть, которую при сем во оную и объявляем.

И с вышеписанного 1759 года по нынешней 1762 год промышляемы были на обоих оных островах звери: бобры морские, також и земные лисицы чернобурые, бурые, крестовки, сиводушки и красные, и коты морские. А колико имянно и каких родов, и в котором году порознь тех зверей упромышлено, тому при сем приобщаем ведомость же 4.

А в данные из Большерецкой канцелярии вышеписанные шнурованные книги тому

и протчему записки за незнанием приказных порядков, к тому ж, как и выше объявлено, за болезнию моею, Пономарева, не имел, кои все звери, не утаивая ничего, по присяжной должности при сем же в Большерецкую канцелярию объявляем.

А при отправлении с вышеозначенных островов по добровольному тех народов к подданству склонению, а чрез нашу к ним ласку и привет оные желание возимели и впредь быть в подданстве и чтоб к ним российские люди всегда на судах ходили, и что они будут ясак платить бездоимочно, дали добровольно в аманаты первого острова тоена Шашука племянника малолетнего, парня именем Мушкаля, которого мы назвали Иваном, возрастом, например, около 12 или 13 лет, которого со всяким в пути, как возможно, охранением, привезя при сем же, в Большерецкую канцелярию объявляем. А при нем вывезено их тамошняго манира одна парка, из птичьих кож шитья, и их одна ж шапка.

Итако, за помощию божиею отправились майя з 26 числа сего 1762 года обратно к нижнекамчатскому устью и, быв в пути, имели превеликие недостатки в воде и в пище, так что и последнюю с ног обувь варили и в пищу употребляли и хотя тем немало препятствовало, однако ж, стараясь, прибыли минувшаго августа 31 числа к нижнекамчатскому устью, и судно на берег выкинуло благополучно, но несколько повредило и песком заметало до половины палубов, отчего и упромышленныя звери в том судне немало подмочило и требуют пересушки.

А из имевшихся работников, будучи там, на островах, умер Соли Вычеготской крестьянин Петр Строганов, да Большерецкого острога камчедал Иван Сивцов в море утанул, а ныне сколько тех работников, руских и камчедал, прибыло на судне и на чьих паях, тому ведомость, также и воловой компанейской контракт на разсмотрение при сем же объявляем.

На подлинном репорте подписано:

К сему репорту и нижеписанной ведомости казак Савин Пономарев руку приложил

к сему репорту и нижеписанной ведомости передовщик, яренской посадской Степан Глотов руку приложил

Имена компанейщиков

1. Тобольской купец Илья Снигирев.
2. Вологодской купец Иван Буренин.
3. Яринской купец Иван Томилов.
4. Тульской купец Семен Красильников.
5. Лальской купец Афанасей Чебаевской.
6. Вологодской купец Василей Кулков.
7. Московской купец Егор Сабинин.
8. Тотемской купец Андрей Титов.
9. Тульской житель Афанасей Орехов.
10. Яринской купец Афанасей Суханов.
11. Тотемских купцов Григорья и Петра Пановых прикащик Семен Шергин.

На вышедшем из морскаго вояжу боте «Св. Улиане» означенных компанейщиков явилось: бобров, маток и колоков 1389, медведков, бобровых, матковых и кошлоковых 280, лисиц-сиводушек разных доброт 1100, красных 400, лоскутьев сиводущатых 26

да из песцов шитого платья и одеял: одеял — 12

у руских работников парок 5 и мехов — 8

парка ж бобровая ветхая — 1, лоскутьев бобровых — 5, одеяло китовое — 1, одеял — 21

у камчедал парок и мехов – 8

Кости моржовых зубов — 22 пуда 10 фунтов.

Из оного выделенной десятой части по тамошней оценке на 3344 рубли на 33 копейки.

Звание островам и на них имеющихся людей и зверей по показанию жителей островов Уналашка и Умнака.

1. Умнак

На которых промыслом получили черные и чернобурые лисицы. Безлесны, народы живут в больших сараях, имеют копья и стрелы костеные.

2. на Уналашка

Дальние острова

3. Уналга лисицы есть.
4. Акутанак морские сиучи.
5. Акутанак бобры.
6. Акугист лисицы есть.
7. Кыгалист лисицы есть.
8. Унимак лисицы на нем.
9. Алахшак многолюдной, лесу стоячего много, лисицы, медведи, алени, по признакам куницы, кабаны есть, где зимовало судна купца Бечевина.
10. Прямо ево Кучук сиучи, отчасти бобры.
11. Танилак сиучи, бобры.
12. Кадьяк, в боку с полдни лисицы, сиучи, лес стоячей, которой толщиною охватов по пяти.
13. Шугачьтаны зверей есть: медведи, алени, лес, жители имеют палаши и копья, зеркалы и чернильницы.
14. Остров Улигис все бобры, а мужики приезжают Шагачьтаны многолюдно.
15. Атахтак люди на нем есть, а какие неизвестно.
16. Чихмил остров невелик, судно найдено выкинутое, иностранное, по приметам двоемачтовое, а про людей неизвестно.

Звание островам, которые от Уналашки в правой стороне остались. А по объявлениям тех же жителей о имеющихся на оных людях и зверях и при возвратном их вояже видимы были.

1. Амухта — бобры, сиучи, нерпы.
2. Чугидан — сиучи, бобры и нерпы.
3. Юнасха — бобры, нерпы.
4. Чигула — бобры, нерпы.
5. Уляга — бобры, сиучи.
6. Танаагуна — бобры и сиучи.
7. Хагамиля — бобры и нерпы.
8. Чугидана — бобры, нерпы.
9. Самалга — бобры, нерпы.
10. Атха

Помимо рапорта, как сообщает В.Н. Берх, «Козак Пономарев доставил правительству довольно обстоятельную карту Алеутских островов, означа к северо-востоку от Уналашки 8 больших островов. В донесении своем пишет он, что составил оную вместе с про-

мышленником тотемским купцом Петром Шишкиным».

Это было открытие знаменитых Лисьих островов, в честь которого позже императрица Екатерина II велит начертать на гербе города Тотьмы, отмечая таким образом значение тотемских купцов в открытии этих островов, образ черной лисицы с Алеутских островов.

Остров Уналашка, открытый и присоединенный к Российской империи, в том числе и казаком Пономаревым, через столетие станет местом многолетнего обитания человека, который не только построит на этом острове церковь Вознесения Господня, но и впоследствии станет первым епископом Камчатским, Курильским и Алеутским, затем митрополитом Московским и всея Руси, а после канонизации – Святым Иннокентием Московским, апостолом Сибири и Америки.

В 1771 году, в Якутии, по сообщению П.П. Явловского, появится и священник Пономарев:

«Осенью по распоряжению Иркутской духовной Консистории отправлен в Охотск на служение в тамошнем крае якутский священник Василий Иванович Пономарев. Здесь он оставался до 1775 г.: в этом году возвратился в Якутск. На его место отправлен Иоанн Громов, сын покойного в Охотске священника Гавриила Громова».

А через полвека, в 1834 году, вновь встретятся Громовы и Пономаревы:

«С 30 мая по 5 июня жили проездом в Камчатку: протоиерей П.В. Громов с семейством (с женою и тремя сыновьями — Александром 10 лет, Павлом 6 лет и Иннокентием 4 года); священник Стефан Евсевиевич Попов (брат митрополита Иннокентия) с женою и сыном; священник Игнатий Правоверов с женою и четырьмя детьми; дьячок Николай Преловский с женою и одним ребенком и причетник Алексей Пономарев. Протоиерей Громов приплыл на одном из паузков купца Александра В. Шелехова, племянника "русского Колумба", а остальные — на своем небольшом паузке, нанятом в Качуге» [Явловский П.П., Летопись Якутска].

Позже мы отслеживаем несколько представителей служилого рода Пономаревых на Камчатке:

Нижнекамчатск, 1812 год, Камчатский гарнизонный батальон.

Воспитанники Камчатского отделения императорского военно-сиротского дома:

Пономарев Феофан Дмитриевич (1799)

Петропавловский порт, 1815 г, Камчатская флотская экипажная рота.

Матросы:

Пономарев Осип Кондратьевич (1778).

Но не они навечно прописались на Камчатке и в ее истории.

Вспомним начальника Камчатки Аркадия Васильевича Голенищева, который был назначен на эту должность 6 декабря 1826 года, и прослужил на Камчатке почти десять лет (был сменен 17 января 1835 года). За эти годы он совершил то, что до него казалось невозможным: «по по его ходатайству создаётся Камчатская земледельческая компания, основной целью которой было "…увеличение хлебопашества, лесоводства, скотоводства, производство огородных овощей"».

Именно для реализации этих целей на Камчатку были отправлены для заведения здесь сельского хозяйства якуты.

В 1825 году было создано поселение якутов на реке Тихой, притоке реки Паратунка, на противоположном по отношению к Петропавловскому порту берегу Авачинской бухты.

Были ли эти якуты коренными саха или сахалярами — рожденными от смешанных браков якутов с русскими, пока не представляется возможным определить. Коренными якутами считают себя сегодня многие потомки, но если вникнуть в генеалогию, то это потомки русских казаков, переведенных в крестьянское сословие в период многочисленных реформ по расказачиванию сибирских казаков, а также переселенных в Сибирь крестьян и ссыльных людей.

Архивные документы, где впервые упоминалось на Камчатке в Петропавловском порту имя якута Герасима Ивановича Пономарева — а это были Исповедальные росписи Петропавловского собора — датированы 1829 годом. Затем какое-то время Герасим Иванович жил в селе Авача, рядом с Петропавловским портом, а позже переселился в селение Тиховское и здесь жил до 1848 года.

А потом в якутских селах на реке Паратунке – Тиховском и Орловском — случилась беда: была завезена страшная болезнь — проказа (лепра).

«…в 30-х годах были присланы якуты для разведения скота, которые болели этою болезнью и все умерли; затем, в 50-х годах, сюда были вызваны иркутские казаки, из которых некоторые поселились в старых домах якутов и тоже начали хворать теми же язвами; семьи этих казаков, до сего времени, имеют прокаженных» [Маргаритов В., Камчатка и ее обитатели, 1899].

Села в итоге были уничтожены. Больные изолированы в лепрозории. Здоровые — расселены по окрестным селам.

Так Герасим Иванович и его сын Иван Герасимович Пономаревы оказались снова в селе Авача.

А в 1854 году на Камчатку обрушилась новая беда — Петропавловский порт и Камчатскую флотилию попыталась уничтожить объединенная Тихоокеанская эскадра из судов Великобритании и Франции, находившиеся в состоянии войны с Российской исперий — шла так называемая Крымская война.

Иван Герасимович Пономарев (1824–1862), крестьянин Авачинского селения, не участвовал в боевых действиях, но как человек из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», был награжден бронзовой медалью в память о Крымской войне 1853–1856 гг. на Георгиевской ленте.

Участие в боевых действиях выпало на долю его правнуков:

Пономарев Николай Иннокентьевич (05.03.1917), участник Великой Отечественной войны, награжден медалью «За оборону Москвы» (09.12.1944), «За боевые заслуги» (12.06.1944), орденом Красной Звезды (16.07.1944), медалью «За Отвагу» (27.03. 1945), медалями «За освобождение Варшавы» и «За взятие Кенигсберга».

Его брат — Пономарев Константин Иннокентьевич (1926), участник Великой Отечественной войны, награжден медалью «За боевые заслуги» (01.04.1945 г.)

Его двоюродный брат — Пономарев Михаил Александрович (1912 – 18.08.1945), участник Курильского десанта, погиб, освобождая остров Шумшу от японских милитаристов.

Но вернемся в Якутию. 24 июня 1942 года был призван в Красную Армию Тимофей Гаврилович Пономарев (1916), уроженец Верхоянского района Якутской АССР, позже он работал в Намского районе, где женился на Сивцевой Дарье Григорьевне и имел к моменту призыва четырех детей. Он пропал без вести в мае 1944 года. Следы теряются в Еланских лагерях. До отправки на фронт работал председателем колхоза, но был снят с должности, разрешив накормить своих голодающих товарищей похлебкой из коровьих потрохов. Видимо, кто-то донес.

Об этом мне рассказал внук Гаврилы Тимофеевича, с которым мы познакомились в Якутии на праздновании 160-летия средней школы в Дюпсюнском наслеге, которую создал потомок камчатских священников Логиновых-Лонгиновых-Петрологиновых Евстафий Алексеевич Лонгинов, куда мы отправлялись небольшой группой в составе потомков Лонгинова — сестер Веры Васильевны Самсоновой и Екатерины Васильевны Вишняковой (в девичестве — Бурнашевых) и их дяди — Владимира Филипповича Каркавина, а также выпускника Дюпсюнской школы Эдуарда Тимофеевича Пономарева, якутского регионального издателя, человека энциклопедических знаний о Якутии.

Пономаревы-фронтовики:

Пономарев Абрам Васильевич (1898 – 06.02.1943), Якутская обл., г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Бельский р-н, д. Дубки, в районе

Понамарев Алекс. Георгиевич (1922), Якутская АССР, г. Якутск

Пономарев Алексей Петрович (1911), Якутская АССР, с. Намцы

Пономарев Афанасий Николаевич (1900), Якутская АССР, г. Якутск /Якутская АССР, Тирабтинский р-н, д. Харомай

Пономарев Василий Иванович (1905 – 16.05.1943), Якутская АССР, Намский р-н/ Битюмский с/с/ Бетюнский с/с; захоронен: Курганская обл., Лебяжьевский р-н, с. Лебяжье, сельское кладбище

Понамарев Василий Митрофанович (1909 – 16.01.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с; захоронен: Ростовская обл., Скосырский р-н, х. Петровский, западная сторона, братская могила

Пономарев Георгий Дмитриевич (1903), Якутская АССР, г. Бодайбо

Пономарев Глеб Иванович (1918 – 03.03.1943), г. Якутск, ул. Гоголя, 94; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, д. Пузановка, правый берег р. Жиздр

Пономарев Григорий Васильевич (1925), Якутская АССР, г. Якутск

Пономарев Денис Дмитриевич (1900 – 24.02.1943), г. Якутск, ул. Дзержинского, 30; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, выс. 218,1

Пономарев Дмитрий Ионович (1909 – 13.10.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Алтайский; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Векшино

Пономарев Иван Александрович (1925 – 09.10.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Маямто; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Дымерский р-н, с. Ротичи

Пономарев Иван Федорович (1922), Якутская АССР, г. Ленск

Пономарев Кирилл Николаевич (1896), Якутская АССР, Мухтуйский р-н

Понамарев Николай Афанасьевич (1914 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 2-й с/с, пропал без вести

Пономарев Николай Гаврилович (1899 – 02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 3-й с/с, пропал без вести

Пономарев Николай Петрович (1915), Якутская АССР, Маркинский р-н, д. Хатен-Урасково/ Хатынураский с/с

Пономарев Николай Платонович (1904), Якутская обл., Мелоколанский р-н, Менехен. 2-й с/с

Пономарев Петр Абрамович (1923), Якутская АССР, г. Якутск

Пономарев Петр Алексеевич (1909), Якутская АССР, Алданский р-н, г. Алдан, прииск Уследи Дражный

Пономарев Петр Петрович (1905 – 15.08.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, г. «Боевой», Кутский с/с/ Кытанахский с/с; захоронен: Башкирская АССР, Уфимский р-н, г. Уфа, Сергиевское кладбище

Понамарев Петр Петрович (1915), Якутская АССР, г. Алдан, пропал без вести

Пономарев Семен Андреевич (1920 – 16.08.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельдянский наслег-3 /п. Тулагино-Кильдямцы/ к/з «Заря»; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Изюмский р-н, х. Пасека, восточная окраина леса

Пономарев Семен Никифорович (1902 – 11.12.1941), Якутская АССР, Ульгинский р-н, Атайский с/с; пропал без вести: Тульская обл.

Пономарев Степан Федорович (1916), Якутская АССР, с. Алтанцы Амгинского улуса

Пономарев Тимофей Гаврилович (1916 – 05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский наслег/ Намцы, пропал без вести
Пономарев Тимофей Егорович (1911), Якутская АССР, г. Якутск

ПОНЯТОВСКИЕ

В 1690-х годах после трагического для Якутского казачьего полка «оспенного поветрия» 1691/1692 гг. в Якутию были направлены, в том числе, и дети боярские из Тюмени, Тобольска, Енисейска.

Среди них был и молодой сын боярский из Тюмени (1677 года рождения) Захар Понятовский:

«Захар Романов с. Понятовской; оклад ему ден. и хлеба тож, что и Ив. Низовскому [хлеба 4 чети без ½ малаго чет-ка ржи, овса тож], 3 пуда соли; а по сказке его верстан он в дети боярские по грамоте; а от рожденья ему, Зах., 22 г.; а к службе у него ружья пищаль; а по осмотру с полковую службу в его воинские походы будет».

Понятовские появились в Тюмени в 1630-х годах:

«В 1677 г. в Тюмени служили 61 детей боярских. В списке отмечается значительная группа служилых людей поляков детей боярских Роман Понятовский, Юрий Барщевский, Степан Высоцкий, Роман Калиновский, Григорий Василевский и другие – всего 30 человек. Однако уже и среди них встречаются русские фамилии, что говорит о начале процесса замещения отдельных представителей этой группы русскими людьми города Тюмени [Пузанов В.С., Город и гарнизон Тюмени в XVII в.].

В 1711 году на Камчатке в результате бунта были убиты камчатские приказчики Осип Миронов Липин, Петр Андреев Чириков и Владимир Владимиров Атласов.

Одной из причин этого бунта и убийства послужили люди, которые набирались для службы на Камчатке:

С Иваном Панютиным было 50 человек «нововерстанных» казаков, набранных в Енисейске и Тобольске, часть из которых была оставлена «за скорбью» в Якутии и заменена на промышленных и гулящих людей.

И совсем уже «веселая» компания была у Липина: «Да в прошлом 709-м году послали мы холопи твои из Якуцка в Камчадалские остроги, по выбору, прикащиком пятидесятника казачья Осипа Миронова, да с ним новоприборных из промышленных из гулящих людей 40 человек, да с Юрьем Михайловым 27 человек…»

Но по дороге произошли изменения: «В нынешнем 710-м году, марта в 28 день, дошел я в Анадырской острог с великою нуждою, потому что нововерстанные служилые люди в дороге неискусны и непоспешны, и рыбный корм им не за обыкность, многие в дороге за скорбию и обезножили, и впредь им далее за тою скорбию итить невозможно: Гаврило Колцов, Иван Подшивалов, Яков Нарицын, Григорей Ивановских, Иван Лебедев; в Анадырску остались Гаврило Колцов с пищалью, Иван Лебедев с пищалью, у Ивана Подшивалова, у Якова Нарицына и Григорья Ивановских пищали взяты и отданы старых присылок служилым людем до камчадалских острогов… А не дошед Анадырска, на Каменю, в пургу казак Андрей верхотурец от товарыщев остался и заблудился с пищалью …найтить его не могли…». «А в прошлом 709-м году, из Якуцка в Анадырской послана указная память с Юрьем Дьячковым к Ефиму Петрову, велено ему Ефиму отрядить из Анадырска на Камчатку 20 человек служилых людей добрых и к воинскому делу искусных к тем служилым людем на поддачю, которые посланы будут на Камчатку в 710-м году. И он Ефим против тех указанных памятей не учинил, служилых людей не нарядил… в Анадырском подал челобитную об людях на поддачю о 20 человеках прикащику Федору Котовскому; и он Федор челобитную мою принял, а служилых людей не дал ни единого человека без указу великого государя, толко в вожи дал казака Кузму *Карманского* (Марманского — выделено мной. — *С.В.*), в толмачи Спиридона Сидорова… А сию отписку послал я из Анадырска в Якуцкогой город с Захаром Понятовским да Петром Атамановым» (из сообщения О.М. Липина).

Захар Романович прижился в Якутии.

В 1748 году:

«По гор. Якуцку в казачью службу определены: 24) Захара Понятовскаго с. Иван»

И сын продолжает службу в Якутии в 1761 году: «действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: Казаки: …Иван Понятовской…».

Одно время Иван Понятовский служил в Охотске.

К сожалению, информации о дальнейшей истории этой якутской фамилии у нас пока нет.

ПОПКОВЫ

Сначала появился в Якутии Попко. Он отмечен в списках казаков за 1692 год:

Васка Михайлов Попко [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 28].

В 1706 году их было уже двое:

Первой пятидесятни:

Десятник Никита Салдатов; — рядовые: Яков Козлов, Иван Буторин, Иван Ерговской, Петр Ворыпаев, Яков Решетников, Иван Устинов, Василий Михайлов с. Попко, Михайло Сирянин, в пр. 705-м г. за старостью от службы отставлен, а в его место и оклад авг. в 3 д., нын. 706-м г., по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Юрьевича Шишкина , приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад новокрещен Григорий Васильев, Петр Звягин.

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Иванов с. Лобанов, по сказке служилых людей он, Дмитрий, на Ковыме ослеп, и в нын. 706 г. дек. в 19 д. приверстан в казачью службу в его Дмитриево место и оклад Якуцкой житель Иван Немиров; — рядовые: Леонтий Беляев, Петр Коновалов, Иван Григорьев с. Фоминых, Петр Федоров с. Саватеев, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг.

в 10 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад Василий Федоров с. Башарин, Андрей Козмин с. Стрелков, в пр. 705-м г. вверху на заимках бежал, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Андреево место и оклад Иван Васильев с. Бушмакин, Петр Дементьев с. Попов, Федор Иванов с. Черкашенинов, Василий Ефремов, Ярасим Попко.

1720 год

«Служивой Осип Васильев сын Попков сказал дватцети лет холост» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 69 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
513) Федор Попков
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
105) Осип Васильев с. Попков

Тауйского острогу
Разночинцы
3552) Никифор Попков
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 128 об.].

Фамильный след:

Попков Алексей Петрович (1917), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

ПОПОВЫ

История якутской фамилии Поповых начинается с 1639 года — с приходом отряда первого якутского воеводы Петра Головина, в составе которого был тобольский стрелец Попов Степанко Савин [РГАДА, Ф. 214, Оп. 1, Кн. 141. Л. 217 об.].

Но пришли в Якутию не только казаки, но и полковые священники: «поп Спиридон Васильев послан в Якутцкой в прошлом во 146-м году с окольничим с Петром Петровичем Головиным» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Оп. 1. Ст. № 139. Лл. 25–33].

В 1651 году отмечен в Якутии брат казака — Семейка Савин сын Попов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 17 об.], либо это была ошибка писаря, что случалось.

В «154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году Енисейского острогу казачью десятнику Вахрушке Максимову сыну Попову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы» [Л. 79 об.] (он служил в Якутии еще и в 1674 году: «о продаже подьячему Михаилу Ушницкому казачьим десятником Вахромеем Поповым якутской девушки» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Приходная книга хлебных запасов и соли за 1649–1650 (158) г. десятника Вахромея Максимова Попова [РГАДА, Справочник, т 3].

В 1648 году верстан в березовский оклад казак «Ивашко Гаврилов сын Попов и в прошлом во 156-м [1648] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку [Л. 70 об.].

1650 год: «память служилого человека Семена Епишева служилому человеку Семену Даниловичу Попову, данная на р. Вилюе в Верхнем зимовье с распределением его имущества в случае его смерти на «государственной службе» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1661 год: отмечен казак Данилко Попов.

1681 год

Попов Ивашко Алексеев, казак (холостой оклад)

Попов Митка Спиридонов, казак (женатый оклад) — сын попа Спиридона Васильева, прибывшего в Якутию вместе с воеводой Головиным.

Дьячки соборные церкви:

ден. 5 руб., хлеба и соли тож число: Тимошка Попов; на 188 г. 5 ч-тй с осм. ржи, 6 ч-тей без ½ осм. овса

1685 год: «Книга сбора ясака с юкагиров по Янскому Нижнему зимовью пятидесятника Никиты Тютина. Скрепили Кровков и за Тютина — казак Иван Алексеев Попов».

В 1690 году в результате следствия по сфабрикованному якутским воеводой делу о казачьем бунте и намерении бежать в Камчатку был вынесен приговор и Митьке Спиридонову Попову:

«А оговорных людей — атамана Стеньку Полуехтова да казаков Микитку Кармолина, Митьку Попова сослать в сылку ж з женами и з детьми в-Ыркутцкой острог.

Роспись ссыльным людем, которые посланы в ссылку в-Ыркутцкой острог:

…Казак Митька Спиридонов Попов з детьми с Федькою да с-Ывашком, да с Ваською да з дочерью со Овдотьицою» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Оп. 1. Ст. № 139. Лл. 25–33].

Но впоследствии воеводой князем Гагариным виновные по этому делу были оправданы и возвращены на службу. Но дети Дмитрия Спиридонова Попова на казачьей службе писались уже не Поповыми, а Спиридоновыми (см.).

В 1692 году в Якутском казачьем полку служат:

Митька Спиридонов Попов [Л. 19]

«Ивашко Алексеев Попов в прошлом во 199-м [1691] году приверстан в подьячие» [Л. 31 об.]

«Игнашка Попов Лощенов в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой от иноземцов убит» [Л. 47 об.]

Гришка Семенов Попов [Л. 53 об.]

«Петрушка Степанов Попов и Сунилин он же в прошлом во 196-м [1688] году послан за соболиною казною к Москве в провожатых и в Якутцком не бывал» [Л. 54 об.]

«Алешка Степанов Попов в прошлом во 198-м [1690] году послан из Якутцкого за ссыльными людьми в провожатых до Иркутцкого и в Якутцкой не бывал» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 59].

1706 год. Обращает на себя внимание четкая линия двух, возможно, связанных между собой линий: Петровичей и Степановичей (плюс еще двое Степановичей проходят по переписи 1692 года).

Попов Афанасий Петров, с. б., Тобольск

Попов Дмитрий Филипов (16-я пятидесятня), убит на Камчатке в 1731 г.
Попов Иван Степанов (6-я), убит на Камчатке в 1706 г.
Попов Михайло Петров (8-я)
Попов Петр Дементьев (10-я)
Попов Степан Петров (8-я)
Попов Федор Степанов (6-я)

Но на этом список не заканчивается:

«Дети боярские: …присланные по указу вел. государя и по грамотам в Якуцкий из Тобольска 1-й статьи:

Тобольской Афанасий Петров с. Попов

«Тобольские: …Афанасий Петров с. Попов; оклад ему ден. 10 руб., хлеба 4 чети с ½ осм. и пол-полу-чет-ка и малой чет-к ржи, 3 чети с осм. без ½ чет-ка овса, 2 пуда с четью соли; в пр. в 204 г. при преж. воев. стольниках М. и А. Арсеньевых послан вел. госуд. на службу в Ковыимское зимовье для сбору ясачные казны».

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Григорий Трофимов с. Красноярец; — рядовые: Данило Иванов с. Горлюков, Андрей Осипов с. Плеханов, Иван Григорьев с. Посников, Алексей Степанов с. Аргунов, Леонтий Козочка, Яков Сабакин, Василий Дементьев с. Кудря, Ларион Антипин с. Дурнев, Федор Степанов с. Попов.

В десятничье месте рядовой Карп Федоров с. Кузнец; — рядовые: Иван Кондратьев с. Ремез, Иван Катасонов, Дмитрий Ярыгин, Осип Панкратьев, Иван Степанов с. Попов, Вахромей Степанов с. Ситников, Иван Леонтьев с. Тарасовых, Кирило Бекирев, Иван Тараканов.

Восьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Василий Колесов; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Гарасим Возмищев, Егорий Филипов, Иван Васильев с. Тотарской, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. апр. в 13 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Михайло Петров с. Попов, Борис Ермолин с. Алексеевых, Вавила Коробицын, Иван Колычев, Гурий Гнидин, Петр Кузмин, в нын. 706-м г. ген. в 4 д. против челобитья его Петрова он, Петр, за скорбью и увечьем, от службы отставлен, а в его место и оклад приверстан в казачью службу племянник его Степан Петров с. Попов, Михайло Осипов с. Портнягин.

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Иванов с. Лобанов, по сказке служилых людей он, Дмитрий, на Ковыме ослеп, и в нын. 706-м г. дек. в 19 д. приверстан в казачью службу в его Дмитриево место и оклад Якуцкой житель Иван Немиров; — рядовые: Леонтий Беляев, Петр Коновалов, Иван Григорьев с. Фоминых, Петр Федоров с. Саватеев, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад Василий Федоров с. Башарин, Андрей Козмин с. Стрелков, в пр. 705-м г. вверху на заимках бежал, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Андреево место и оклад Иван Васильев с. Бушмакин, Петр Дементьев с. Попов, Федор Иванов с. Черкашенинов, Василий Ефремов, Ярасим Попко.

Шестой на десять пятидесятни:

Пятидесятник Никифор Прокопьев; — рядовые: Василий Моисеев с. Самсыгин, Михайло Аргунов, Дмитрий Филипов с. Попов, Яков Титов с. Кривого, Петр Мощинцов, Сила Силуянов, в пр. 705-м г. дек. 22 д. по помете на смотреном списке он, Сила, за старостью от службы отставлен, и в нын. 706-м г. авг. в 12 д. приверстан в казачью службу в его Силино место и оклад казачий племянник Никифор Федоров с. Неспятин, Данило Беляев с. Мыкыс, Трифон Филатьев с. Приволокин, Василий Питухин.

В Переписной книге Якутска за 1720 год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361]:

«Во дворе казачей голова Афонасей Федотов сын Шестаков … дворовые люди крещеные иноземские породы Иван Афонасьев пятнатцати лет Федор Иванов десяти лет скормленик казачей сын Михайло Попов восми лет…» [Лл. 2–2 об.]

«Двор служивого Федора Попова и он Федор послан Великого государя на службу в Индигирской острог в 718 году» [Л. 22 об.]

«Двор служивого Михайла Ерасимова сына Губякина … в том же доме живет Иван Попов» [Л. 23]

«Во дворе служивой Василей Иванов сын Попов» [Л. 28 об.]

Служивой Дмитрей Иванов сын Попов сказал тритцети лет холост» [Л. 77 об.] «Важенин отставной служивой Кондратей Васильев сын Попов шестидесяти лет в манастыре в вкладчиках десятой год» [Л. 36].

«Служивой тово ж [Афанасия Шестакова] набору важенин Артемей Никифоров сын Попов сказал сорока лет» [Л. 61 об.]

«Служивой Афонасья Шестакова набору Василей Терентьев сын Попов сказал дватцети трех лет холост» [Л. 74].«

«Служивой Афонасья Шестакова набору Логин Алексеев сын Поповых сказал дватцети пяти лет холост» [Л. 81].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
200) казака Федора Попова племянник Василий
209) Иван Попов
520) Михайло
600) Иван Попов
601) Леонтий Попов
608) Василий Попов
712) Артемий Попов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
27) Яков Попов
254) Никита Попов
262) Федор Попов
277) Алексей Данилов
278) Василий Попов
279) Иван Попов
280) Алексей Попов
Взято в драгуны:
295) Федор Попов
297) Матвей Попов

Бежало:
398) Дмитрий Попов

В Анадырском остроге
разночинцы
Умершие
2146) Петр Попов
2147) Алексей Попов
2148) Иван Попов [Л. 78 об.]
2158) Егор Попов [Л. 79]
2172) Илья Попов [Л. 79 об.]
В службе
2202) Дементей Попов.
В ясаке
2204) Ефрем Попов [Л. 80 об.]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2478) Дмитрей Попов [Л. 89 об.]

Камчадалского острогу служилые
2734) Григорей Попов [Л. 98 об.]

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
2999) Иван Попов [Л. 107 об.]

Большерецкого острогу
Разночинцы
3213) Дмитрея Попова дети Семен
3214) Степан [Л. 116 об.]
3250) Дмитрей Попов [Л. 117 об.]

Уцкого острогу
Разночинцы
3436) Григорей Попов [Л. 125]

Тауиского острогу
Разночинцы
3470) Василеи Васильев сын Попов [Л. 126]
3478) Василеи Попов [Л. 126 об.]
3499) Василеи Федоров сын Попов [Л. 127]
3534) Осип Попов [Л. 127 об.]
3644) Логин Алексеев сын Поповых [Л. 131]
3665) Дмитреи Попов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131 об.]

1761 год в Якутске:
У городнических дел:
Пятидесятник Александр Прудецкой; казаки: Калина Попов, Петр Ядрихинской.
У приходу и расходу казеннаго провианта:
Федор Удорин, Иван Салдатов, Яков Попов, Иван Ядрихинской, Прохор Замятнин, Андрей Афанасьев, Иван Шестаков, Дорофей Жирков.
1830 год. Якутский казачий полк:
Попов Алексей — казак, первая сотня
Попов Алексей — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Егор — урядник, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Иван Алексеевич — казак, первая сотня
Попов Иван Стефанович — казак, первая сотня
Попов Иван — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Иннокентий — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Константин — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Лазарь — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Лев — казак, пятая сотня (Колымские)
Попов Мефодей — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Николай — казак, вторая сотня
Попов Петр — казак, вторая сотня
Попов Федор — урядник, пятая сотня (Вилюйские)
Попов Яков — казак, пятая сотня (Колымские)

Попов Димитриан Дмитриевич
(23.06.1827–29.04.1896)
Знаменитый миссионер, этнограф, просветитель

Протоиерей Попов Д.Д. родился в с. Покровск Кангаласского улуса в семье потомственных священнослужителей.

После успешного завершения учебы в Иркутской семинарии в 1850 году был назначен священником только что отстроенной Преображенской церкви с. Ытык-Кель Ботурусского улуса. Димитриан Дмитриевич прожил здесь 45 лет. В 1852 году он открыл первую школу улуса, где обучал не только богословию, но и русскому языку и арифметике по собственным учебникам на якутском языке. Написанные им якутские буквари дважды издавались в типографии Казанского университета.

Димитриан Дмитриевич при помощи жителей Ботурусского и Баягантайского улусов собирал материалы по исследованию местного языка саха. Перевел свыше десяти книг на якутский язык.

В 1881 г. он показал собранный словарь якутского языка Э.К. Пекарскому, сосланному в I Игидейский наслег Ботурусского улуса, и попросил заниматься дальше. Начатый отцом Димитрианом труд стал трехтомным «Словарем якутского языка», изданным в Санкт-Петербурге. В предисловии к словарю Э.К. Пекарский отметил помощь Д.Д. Попова.

Был посмертно награжден орденом Святого Владимира 14 мая 1896 г.

Попов Иван Васильевич
(07.05.1874–07.10.1945)
Первый профессиональный художник Якутии

Основатель якутского изобразительного искусства И.В. Попов родился в селе Черкёх Боотурусского улуса в семье священника.

В 1903–1905 гг. Иван Васильевич учился мастерству художника в школе императорского общества попечения искусствам, потом в 1912–1913 гг. у профессора А.В. Маковского, в его мастерской. Его картины «Теленок», «Шаман», «Якутск в XVII веке», «Сказитель Табахыров», «Ытык-Кюельская церковь» и другие привлекают живой интерес любого человека.

Он подарил Якутскому областному музею свои картины и множество этнографических материалов. Тысячи разных предметов якутской старины, собранные у частных лиц и на археологических раскопках, отправил в этногра-

фический отдел Русского музея в г. Петербург и в г. Гамбург, частной фирме Е.Н. Александера по их заданиям. Замечательной частью наследства И.В. Попова являются снятые им фотографии. Эти снимки, являясь художественными произведениями, имеют еще и большую историческую, этнографическую ценность.

Начиная с 1918 года Иван Васильевич около двадцати лет работал учителем, избирался председателем наслежного Совета. В 1926 г., будучи переводчиком в экспедиции И.П. Сойконера, объездил Таттинский улус и составил этнографические планы в рисунках, чем помог богатому сбору материалов, был назначен работником отдела по исследованию Сибири. Работал в зоологическом музее П.А. Афанасьева в с. Дюпсюн. Член научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ».

И.В. Попов — член Союза художников СССР. В 1945 г. ему присвоили почетное звание народного художника Якутской АССР.

Интересная подробность: оказывается? в Якутии на ближайших родственниках художника сошлись две линии Поповых — рязанская и якутская, об этом рассказал сам Иван Васильевич:

«Его прадед, Андрей Попов, родом из г. Рязани. В качестве рабочего какой-то промысловой шхуны он попал на Аляску: сначала — на остров Кадьяк, а затем — Ситху, в Новоархангельск, где женился на алеутке и остался там до самой смерти. У них в 1828 году родился сын Степан, дед Ивана Васильевича, который с 17 лет устроился служить пономарём. Степан вскоре вернулся на родину отца и в Устье-Уде женился. У них родился сын Василий — отец Ивана Васильевича.

Степан затем осел в якутском селении Чурапча, где и умер в 1869 году. А его сын Василий, став священником, женился на дочери настоятеля Ытык-Кёльской Преображенской церкви Димитриана Попова — Капитолине. У них в 1874 г. родился сын Ванчюра — будущий художник Иван Васильевич Попов».

Но и здесь не все просто: «Димитриан Дмитриевич Попов родился 23 июня 1827 года в семье диакона в селе Покровск Западно-Кангаласского улуса (волости) Якутии. Некоторые другие источники (правнук протоиерея Н.И. Попов, краевед Е.Д. Андросов) местом рождения Д.Д. Попова указывают Кяхту. Как пишет в своих воспоминаниях внук протоиерея П.В. Попов, предки Димитриана Попова были выходцами из юго-западных окраин и центральных губерний России. Волею судьбы, во исполнение своего гражданского и христианского долга они оказались в конце XVIII столетия на берегах Лены, проделав долгий путь через Сибирь и Прибайкальские степи. Возможно, поэтому, согласно семейной легенде, а также наличию некоторых наследственных признаков, протоиерей Димитриан Попов имел не только русские и украинские, но и монгольские корни. Дед Димитриана Семен Попов служил священником в Покровской церкви».

Попов Иван Иванович
(25.03.1934 – 31.12.2011)
Художник, скульптор, косторез, Член Союза художников СССР

И.И. Попов – автор автор первых памятников якутским писателям – реалистам А.Е. Кулаковскому, А.И. Софронову, П.А. Ойунскому, Н.Д. Неустроеву. Им созданы первые барельефные портреты первопроходцев, просветителей для музея Татты, Героев Великой Отечественной войны и полных кавалеров ордена Славы — для Музея боевой Славы в Якутске. Активно сотрудничал с С. Омоллоном при создании Черкехского музея и музея «Дружба» в Соттинцах. В Ытык-Кюеле воссоздал Преображенскую церковь. Писал иконы. Был внештатным иллюстратором Якутского художественного издательства. Его работы хранятся в музеях Татты, Соттинцев, Якутска и России. Сыновья Ивана Ивановича Иван и Гаврил также являются художниками. Вместе с младшим сыном Василием помогали отцу в реставрации Булгунньахтахской часовни.

Попов Николай Ефимович
Заслуженный работник народного хозяйства РС(Я), краевед, подвижник духовной культуры

Родился в с. Баяга Таттинского района ЯАССР. С 2006 года — директор мемориального музея «Якутская политическая ссылка» и музея государственности им. П.А. Ойунского в с. Черкех Таттинского улуса. Николай Ефимович — автор многих статей по вопросам краеведения и охраны памятников. Заслуженный работник народного хозяйства РС(Я). Награжден орденом «Знак Почета» СССР, орден «Дружбы» РФ, знаками ЦК ВЛКС «За активную работу в комсомоле», знаком общества охраны «За активную работу по охране памятников РСФСР», знаком «Почетный донор СССР», знаком «Почетный лектор» РС(Я) и др.

Попова Акулина Серафимовна
(11.09.1947 – 08.05.2010)
Кандидат наук, первой защитила диссертацию по философии на якутском языке

Исследователь олонхо А.С. Попова родилась в местности Терют Средне-Амгинского наслега. Первые ее произведения печатались в газетах «Коммунист», «Бэлэм буол». «Эдэр коммунист». Изданы два сборника стихов: «Если ты якут» в 1991 году и «Моя якутская душа» в 2009 году.

Исследования олонхо, преданий, легенд позволили ей опубликовать первую статью научного содержания «На основе олонхо». В 1995 году вышла в свет книга «В необъятном пространстве олонхо». Акулина Серафимовна в 1996 году защитила первую диссертацию на якутском языке на тему «Исследование представлений олонхо как мировоззрения древней цивилизации» под руководством докторов философских наук А.Г. Новикова, В.Д. Михайлова.

Акулина Серафимовна в 2002–2009 гг. работала научным руководителем Чимнайской средней школы имени Г.Д. Бястинова «Уҕуйаан». С 2004 года принимала участие в работе

учебно-воспитательного центра «Утум» при форуме «Ленский край» по семи направлениям. Провела разностороннюю работу по проекту «Путь к Алампа». В 2006–2007 гг. совместно с И.А. Сивцевой издали две книги на эту тему.

Награждена знаком «За вклад в развитие Таттинского улуса». Почетный гражданин Таттинского улуса Средне-Амгинского наслега.

ПОРОТОВЫ

Коренных жителей Сибири охотно принимали на казачью службу. И причин для этого было множество. И в числе первых из соображений сугубо тактических в казачью службу записывали местных полиглотов — толмачей (переводчиков) и знатоков местности — проводников «в незнаемые земли». А вот что касается второй категории, то она имела гораздо более важное — стратегическое — значение: и уже не в разряд простых служилых людей, а в чины детей боярских производились местные князьцы — вожди (тойоны):

«Первыми уже в течение XVII–XVIII веков вливались в состав верхних слоев русского сибирского общества представители верхушки местного населения, которых жаловали высокими чинами и званиями и привлекали к военной и административной службе. Известны такие династии служилых людей, детей боярских и дворян, как потомки мансийского князя Аблегирима (род Албычевых), мурзы Енбулата, кондинского князя Сатыги, знатного кыргыза Айкана, якутских тойонов Сахалтина, Матвеева-Отконова, Поротова, обуряченных тунгусских князей Гантимуровых и другие. Повсеместно для несения воинской службы широко привлекались и простые люди из числа коренных жителей. Так, например, в г. Тара в 1626 году служилых юртовских татар было 57 человек, а в 1701-м – 84. В 1627 году томские татары и чатские мурзы составляли около трети служилого населения г. Томска. Качинцы в XVII–XVIII веках также составляли значительную часть гарнизона г. Красноярска, много местных жителей служило в гарнизонах Тобольска, Кузнецка, Якутска и других. В Забайкалье в начале 60-х годов XVIII века создавались казачьи полки из конных тунгусов (500 человек) и из бурят (2400 человек) [Скобелев С., Демография как политика. Коренное население Сибири в составе Российской империи и СССР: динамика численности как отражение политики центра].

«Правительство Петра I продолжило политику привлечения якутов на службу. Так, в начале XVIII в. несколько десятков якутов служили казаками. Как свидетельствуют источники, на протяжении наступившего столетия зафиксированы несколько десятков якутов в чинах детей боярских и дворян — Матвеевы, Поротовы, Новгородовы и др. Например, в 1709 г. зафиксирован один из первых случаев, когда дворянское звание получил новокрещенный князец Федор Матвеев. При этом многие из них учились грамоте. Всего ко второй половине XVIII в. уже было до 90 грамотных якутов [Борисов А.А., Ранний этап политики мультикультурного патернализма в Якутии].

В 1706 году присланный из Енисейска казак Андрей Поротов был верстан в дети боярские на «убылое место Люткина»:

«Енисейской присылки служилые люди:

Десятники казачьи: ден. по 5 руб. с полтиною, хлеба по 3 ч-ти без ½ осм. ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли Леонтий Шипунов, Иван Митрофанов; — рядовые казаки: ден по 5 руб., хлеба и соли тож, что Леонтью и Ивану: Петр Дура, Григорий Федоров с. Соловьев, Яков Оголин, Еким Констянтинов, Василий Романов с. Архиповых, Петр Чертенков, Иван Шпекин, Григорий Подворов, Петр Лукьянов, Иван Стойлов, Степан Осипов, Антон Федоров, Кузма Семенов с. Табанаковых, Андрей Поротов, в нын. 706-м г., по указу вел. гос. и по грамоте, приверстан в дети боярские, Семен Калашников, Сидор Ратьков, Григорий Деревнин, Тихон Костоусов, Иван Денисов с. Драчев, Петр Поливанов, Иван Поротов, Семен Манойлов с. Болотов, Семен Федоров с. Епифанов, Терентий Савостьянов с. Медведев, Алексей Таширев, Сергей Соколов, Максим Липак, Илья Иванов, Конон Васильев, Федор Рылев, Иван Орлов, Семен Калакаев, Иван Стадухин, Петр Семенов, Тарас Гаврилов, Федор Шелковников с. Жеребец, Василий котельник, Кондратий кожевник, Алексей Бахарев, Иван Немиров».

«…Михайло Люткин, в пр. 705-м г. в Якуцком умре, и в нын. 706-м г. окт. в 7 д., по указу вел.гос., по помете на выписке стольника и воеводы Михамла Юрьевича Шишкина, по его вел. гос. указу и грамоте из Сибирскаго приказу, казак Андрей Поротов приверстан по Якуцку в дети боярские в указное число в 50 ч-к в его Михайлово место, а оклад ему чинен против розметной росписи 703-го г. 1-й статьи денег его Михайлова окладу 7 руб., хлеба 3 ч-ти с ½ сом. и с чет-ком и с полчет-ком ржи, 3 ч-ти овса, 2 пуда с четью соли, да к тому в добавку из выбылых окладов детей боярских Леонтья Рындина 2 руб. с ¼, хлеба ч-ть с осм. и пол-чет-ком ржи, пуд без ч-ти соли, да Якова Венгерскаго ден. 25 алт., 2 ч-ти овса, всего 10 руб., хлеба 5 юфтей, 3 пуда соли».

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Гаврило Иванов с. Киселев; — рядовые: Василий Иванов с. Конюхов, Алексей Васильев с. Поротой, Василий Григорьев с. Серебреников, Афанасий Тимофеев с. Сургуцкой, Василий Иванов с. Савастьянов, Данило Иванов с. Зотин, от иноземцов на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Данилово место и оклад казачий племянник Василий Иванов, Семен Ярофеев с. Типушин, Алексей Михайлов с. Дехтерев, Терентий Смердов.

В том же 1706 году Иван Васильев сын Поротов, так же присланный в Якутск из Енисейска, брат Андрея Поротова и Алексея Васильевича Поротого, был еще простым казаком, но уже в 1710 году, тоже будучи уже в чине сына боярского, назначен приказчиком Охотского острога:

«В мае 1710 г. охотский приказчик И. Поротов предпринял поход из Тауйского острога на

ямских коряков, на которых в прошлом году ходил И. Мухоплев. Несколько коряков, захваченных в плен, дали ясак. Но большая часть коряков укрылась на острове напротив р. Ямы. Посланным к ним казакам удалось уговорить их вернуться. Переговоры закончились миром. Коряки выдали пять аманатов, хотя ясак обещали внести только осенью» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

В другой исторической интерпретации это событие выглядит так: «…в 1710 г. другой приказчик Охотского острога, сын боярский Иван Поротов, ходил на Яму опять на коряка Вачучко. Захватив его вместе с “родниками”, он их “привел на Тауй в Янское зимовье и посадил их в крепь”. Возможно, именно в это время появилось поселение на устье реки Яна. На карте-чертеже “Камчадальской земли” С.У. Ремезова, составленной в 1712–1714 гг., показаны реки Яма, Ола, Тауй, напротив — большой остров без названия, и на побережье, на левом берегу реки Яна обозначен значком острог. Такой же значок стоит у устья рек Охота и Гижига» [Слободин С., Долгая дорога к Тауйску].

1720 год:

«Во дворе сына боярского Стефана Бобровского … живет сын боярской Иван Васильев сын Поротов и он Иван в прошлом 718-м году послан на службу на Камчатку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 11].

Иван Васильевич будет прислан на Камчатку в числе одного из трех ее приказчиков – ему поручался Верхнекамчатский острог. Ничем особо он здесь не отличился и не прославился. Последнее известие о нем относится к 1761 году, когда он был представлен в списке сынов боярских первой статьи.

Неожиданный след в истории оставил третий из братьев — Алексей (в 1706 году тоже, как и Иван, рядовой казак, который служил в 14-й пятидесятне Якутского казачьего полка):

«Алексей Поротов в допросе сказал: в прошлом 704-м году, послал его Алексея с Иваном Томским из Анандырского острогу прикащик Евфим Петров в Камчадальские остроги с присланными из Якутцка указными памятьми к прикащику Василью Колесову. И он де Алексей с товарищем шли с Анандыря до Пенжины и с Пенжины до Камчатки горою на оленях и на собакак 4 месяца, и отдал те указные памяти Василъю Колесову в целости. И идучи де они на Камчатку, не дошед до Камчатки, против Караги, от Брусеной, видели значится остров, и сказывал де ему Иван Голыгин, что он на том острову в байдарах был, и иноземцы де на том острову есть, и много ль иноземцов, того де он Иван ему Алексею не сказал. А грести де в байдарах до того острова от устья Караги реки с утра до вечера. А с Камчатки де он Алексей вышел в Анандырской с камчатскою казною с Василъем Колесовым с товарищи. А про иные де острова он Алексей не ведает».

Об остальных Поротовых на тот период было известно следующее:

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
876) Иван Поротой
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
121) Григорий Поротов

В Охоцком остроге
Разночинцы
2483) Дмитрей Поротов [Л. 90]

Камчадалского острогу
разночинцы
2584) Андрей Поротов [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 93].

1761 год

«Дети боярские 1-й статьи:
Посланы за ясачным сбором:
19) Иван Васильев Поротой в Зашиверской острог посылается».

1815 год

«7 июля представлены Преосвященному Михаилу при особом реестре для проезда с владыкою в Иркутск в духовную семинарию 27 человек детей городских и уездных священно-церковнослужителей. Из них 10 человек в то же лето увезено в Иркутск. Вместе с ним увезен был Преосвященным намский инородец Ф[едор] Поротов по его собственному желанию для поступления в семинарию, в которой и обучался успешно до класса философии и потом служил в духовном ведомстве в Якутске» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1839 год

«Въ полдень 11 Іюля стали мы на правомъ берегу рѣки Юдомы. На лѣвомъ — Почтовая станція и селеніе. Первая вѣсть, что за рѣкой зараза на скота во всей силѣ. Мой Егоръ просилъ не допустить его до раззоренія, и уволить съ этого берега, куда еще зараза не проникла, домой, чтобъ спасти лошадей своихъ. За усердную добраго Якута службу я согласился на его прозьбу, имѣя въ виду шесть лошадей его замѣнить со станціи почтовыми по имѣвшейся у меня подорожной. Переплывъ чрезъ рѣку, на берегу увидѣли валявшіяся падали, а въ жителяхъ уныніе. Подъ гостепріимную сѣнь ввела насъ жена станціоннаго Смотрителя Поротова, который въ это время былъ въ Охотскѣ. Послѣ роскошнаго хлѣбосольства, чему отвѣчали и чайный приборъ и посуда столовая, Наталья Ивановна (имя страннопріимцы) вывела нѣсколько дѣтей, и просила дать ей по случаю рожденія ихъ очистительную молитву, такъ какъ приходскіе священники изъ Охотска ихъ никогда не посѣщали, а крещены де дѣти разными проѣзжими священниками. За тѣмъ я и священники исправляли требы, но отказывали въ благословеніи браковъ, обѣщаясь обстоятельство сіе передать Охотскому Протоіерею» [Громов Прокопий, Иркутские епархиальные ведомости, 1869 г., 19 апреля, № 16].

А затем события развернулись самым неожиданным образом:

«16 февраля 1790 г. якутский сын боярский Тимофей Поротов подал местному коменданту, полковнику Григорию Алексеевичу Козлову-Угренину прошение о переводе его во дворяне, ибо по указу 22 января 1709 г. его отец, родом из казаков, был переведен из якутских детей боярских с жалованием 10 руб., пять четей хлеба и три пуда соли во дворяне по московскому списку с жалованием в 16 руб. из убылых окладов. На свое место Тимофей просил поверстать брата Ивана, который служил с 1700 г. в Якутске и на Камчатке. Повышение отец получил за "сбор ясака в излишек" в 1706–1707 гг. в Батурской волости и Верхневилюйском зимовье.

Челобитчик подчеркивал при этом, что в поданной им копии жалованной грамоты, выданной на якутского воеводу Траурнихту сказано, что дворянство по московскому списку дается наследственно, то есть "по смерти ево, на ево место быть сыну ево, Василью". Челобитчик в связи с этим предоставил особую родословную "Род Поротовых", в которой схема была прокомментирована. Из нее видно, что отец служил все время по штату.

Его дети: Иван [Васильевич] — служит в Охотской области унтер-офицером;
Авраам [Васильевич] — слеп, потому не в службе;
Тимофей [Васильевич] — проситель;
Андрей [Васильевич] — в Якутском дворянском штате сын боярский. Кроме того, у Ивана был сын Алексей [Иванович], находившийся в казачьей службе в Охотской области, а Александр и Андрей [Ивановичи] — "мальцы";

у Тимофея и Андрея были сыновья Федор и Кирилл, которые обучались "российской грамоте".

Столь позднее свое обращение по поводу законного статуса Тимофей объяснял тем, что после отца они остались малолетние, сам же в службу вступил в 1772 г. и "по незнанию" молчал. Якутский комендант направил прошение и приложенные к нему материалы в Иркутск генерал-губернатору Пилю, однако получил в ответ выговор, что не им этот вопрос решать, а высшему начальству. Тогда Якутск послал запрос в Герольдмейстерскую контору о том, точно ли была жалованная грамота Поротову. На это 19 ноября 1792 г., то есть через 2,5 года, пришел положительный ответ. Вместе с тем подняли материалы о службах Поротовых, что привело к значительной задержке в решении этого вопроса. Выяснилось, что еще в 1770 г. иркутский губернатор генерал-майор Иван Адамович Бриль якутского сына боярского Ивана Поротова *за утрату собранных ясачных денег предписал выключить его из штатных списков, наказать кнутом и отправить в ссылку с семьей в Охотск на почтовый станок № 7 на реке Амге, записав в разночинцы с платежем подушного оклада, с отводом под строение, скотский выпуск и пашню угодий в размерах, определенных новой Межевой инструкцией 1766 г.* (выделено мной. — *С.В.*).

Якутская воеводская канцелярия возложила ответственность по выселению семьи Ивана Поротова на канцеляриста Аржакова, а по причислению в подушный оклад – на подканцеляриста Расторгуева, который заведывал подушным повытьем. Показательно, что Первая ясачная комиссия за "весьма малые взятки с ясачных" аналогичное наказание, только с принудительным поселением в новоучрежденный город Алдан, *а также и в работы на Нерчинские заводы, назначила в 1768 г. 12 якутским казакам, в том числе одному сыну боярскому, и одному из бывших посадских* (выделено мной. — *С.В.*).

Возможно наказанный Поротов не был прямым родственником просителя Поротова, либо наказания удалось ему избежать, в связи с чем имел место в декабре 1770 г. выговор А.И. Бриля Якутской воеводской канцелярии о том, что сам воевода ответственен за спущенное сверху решение.

Как бы то ни было, Поротовы продолжали добиваться льготного статуса.

Первого февраля 1795 г. Тимофей вновь сделал запрос о судьбе своего прошения "об утверждении меня с братьями и детьми в наследственном нашем дворянстве, а у высшего начальства просить награждения обер-офицерским чином". Интересно, что брат его Андрей и даже слепой Авраам тогда же запросили себе копии с жалованной грамоты деду, что хранилась в "Якутском архиве".

Настойчивость Тимофея Поротова была все же вознаграждена, но уже в правление Александра I. В 1810 г. он показан дворянином с 14 классом по Табели о рангах».

Источник: ЦГАРС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–18; (Быконя Г.Ф., Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. (демографо-сословный аспект), Красноярск).

Но это только одна из историй появления фамилии Поротовых в России.

Есть и другая. Русская.

И касается она Братского острога.

В списке участников восстания 1696 года в Братском остроге (из приложения к книге Кудрявцева Ф.А. «Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII века») мы находим искомое лицо — Поротов Пашка, пашенный крестьянин.

Вполне вероятно, что это как возможное продолжение тобольской линии крестьян Поротовых, которые основали деревню Поротовых в Мехонской слободе, как возможно и другое — быть может, это одна из судеб ссыльных якутских казаков, о которых говорилось выше.

Для справки: «Мехонская слобода основана была в 1660 г. и принадлежала долго к Тобольскому уезду. Когда около всего жилья обнесена была рубленым городом (т. е. стеною из деревянных срубов) с двумя проезжими башнями (т. е. такими, в нижний части которых находились ворота), то ее стали называть Мехонским острогом. Впоследствии, вероятно после того как городовое или острожное укрепление обветшало и его не нашли нужным возобновлять,

селение опять стало называться слободою. В 1738 г. Мехонская слобода вошла в состав учрежденной тогда Исетской провинции Оренбургской губернии и до самого учреждения Пермской губернии причислялась к Исетскому дистрикту этой провинции, главным местом которого был Исетский острог (в нынешней Тобольской губернии), в разстоянии 60 верст от Мехонской слободы».

Но есть еще одна версия. Л.В Андреева в своем очерке «Первые поселенцы при Братском остроге» напрямую связывает крестьян-первопоселенцев Братского острога с бывшими жителями Енисейска: «…достоин восхищения и памяти потомков мужественный шаг Распуты Стефановича Потапова, первым решившимся поселиться здесь. Был он сын енисейского посадского, выходца с Русского Севера. До приезда в Братский острог жил в Енисейске. Известно, что в 147-м (1639) году он был послан таможенным целовальником, выбранным из посадских Енисейского острога, на Лену с таможенным головою Дружиной Трубниковым и на Ленском волоке занимался сбором соболиной казны. Позднее в 1648 году, уже, будучи человеком бывалым и семейным, прибыл с отрядом Максима Перфильева в Братский острог. Ангарская ширь пленила Распуту, вызвала желание прочно осесть на нашей земле и заняться делом отцов и дедов — пахотой. Зоркий хозяйский взгляд заметил: обилие плодородных почв, лежащих рядом с малоценными подзолами; близость реки с множеством рыбы (не накормит земля, накормит вода); богатые лесные угодья.

Все свои средства и взятую ссуду вложил северянин в братскую землю. Распашка земли обошлась Распуте, по его словам, в 300 рублей. Но своим первым урожаем он был доволен; утверждая, что “тот де ячмень и конопля перед енисейским ячменем зерном лутче”. Воистину, где хозяин прошел, там и хлеб уродился».

Судя по истории рода Поротовых на Камчатке, эта фамилия появляется здесь при губернаторе Василии Степановиче Завойко — в Петропавловский порт на судне прибыла группа крестьян, в том числе и Тюменцевы, которые впоследствии, благодаря изысканиям Виктора Леонидовича Тюменцева, нашли свою исходную родовую линию в одной из деревень Иркутской губернии в верховьях Лены.

Исходя из имеющихся у нас документов, годы рождения камчатских уроженцев Поротовых начинаются с середины 19-го столетия, когда, по всей видимости, Поротовы и появляются на Камчатке:

Кирилл Иванович родился в 1855 году, Николай Иванович и Георгий Иванович — в конце 1850-х, Василий Иванович в 1864, а их сестра Параскева Ивановна (в замужестве Черных) — в 1860 году.

Место рождения у всех одно и то же — село Николаевка.

Кирилл Иванович умер конце 1880 – начале 1890-х годов, и его вдова Евфимия Митрофановна (в девичестве Черкашина, дочь николаевского же крестьянина) вышла замуж за Михаила Васильевича Атласова (прямого потомка камчатского Ермака), и старший сын Кирилла Ивановича Поротова — Иван Кириллович (1877) воспитывался в семье Атласовых.

Другой сын Кирилла Ивановича — Георгий Кириллович (1883) был воспитанником петропавловского мещанина Кондрата Николаевича Оглоблина и был отмечен в камчатской истории по любопытнейшему случаю, который был описан В.Л. Комаровым в его книге «Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг.»:

«Уезжая с кошки в город, мы натолкнулись на следующую интересную страничку из местной жизни. Я разговаривал с привезшими нас завойкинцами, которые все были кто родством, кто свойством связаны с родом Машигиных. Мимо проезжал В.П. Карякин, который и раскланялся со мной. Собеседникам это не понравилось, и они рассказали мне, что между ними и Карякиными существует серьезная вражда. Дело в том, что Н.Е. Машигин, хороший и отважный промышленник, уходил иногда за соболем один-одинешенек сразу на несколько месяцев. Говорят, что в своих скитаниях он нарушил запретную грань Кроноцкого района и именно оттуда-то и приносил особенно много соболей. П. Карякин (теперь уже умерший) с двумя другими петропавловцами несколько раз обращались к начальнику Камчатки Ошуркову с жалобой на это и просьбой принять меры к защите запретного района и наказанию Машигина. Начальник как-то сказал им: “Делайте с нарушителем, что хотите”. По словам Машигиных, П. Карякин с товарищами подкараулили Н.Е. Машигина чуть ли не на Кроноцкой реке, когда он выходил из своей юрты, и всадили в него залп из винтовок. Вернувшись, они доложили начальнику, что Машигин исчез, всего вероятнее, уехал на каком-либо корабле в Америку, и принесли 40 соболей, как бы брошенных им в юрте. Хотя Карякин и его сподвижники уже умерли, но Машигины не забыли этого и теперь перенесли свой гнев на детей покойного».

Теперь нам известно, что «самосуд» над Николаем Егоровичем Машихиным, браконьерствующем в Кроноцком соболином заказнике, а может быть, общественный приговор, вынесенный и другими камчатскими охотниками, которые свято соблюдали принятые обязательства не нарушать границ заказника и тем более не охотиться в этих местах, исполнили четверо — Петр Карякин, Иннокентий Слободчиков, Максим Киренский и Георгий Поротов.

Вообще, имя Георгий был родовым именем Поротовых.

Георгием был назван и сын Василия Ивановича Поротова, родившийся в 1889 году. Вероятно, это был самый старший брат Германа Васильевича Поротова, родившегося уже во втором браке (с 1887 года) их отца Василия Ивановича с дочерью николаевского крестьянина-старожила Митрофана Моисеевича Ерофеева (1847) Еленой (1870), в честь которого он назвал и своего старшего сына — Георгия Германовича Поротова, который родился уже в селе Елизово

(бывшее село Старый Острог, бывшее с. Завойко) 3 мая 1929 года.

К сожалению, пока у нас нет документальных подтверждений о дате рождения Германа Васильевича и его родителях, поэтому слово «вероятно» в данном случае более чем уместно.

О главных этапах своей жизни Георгий Германович в 1975 году изложил в собственноручно написанной им биографии, хранящейся в Камчатском краевом объединенном музее:

Автобиография
Поротова Георгия Германовича

«Родился я 3-го мая 1929 года в с. Елизово Камчатской области в семье рыбака-охотника.

Отец — Поротов Герман Васильевич уроженец с. Николаевка, Камчатской губернии из бедняков.

Мать — Поротова /Бобрякова/ Надежда Андреевна уроженка с. Мильково, Мильковской волости, Камчатской губернии. Из крестьян середняков.

В 1930 году семья переехала из с. Елизово в с. Мильково.

С 9 лет пошел в школу. Окончив 7 классов, пошел на работу.

Май 1945 – январь 1946 гг. молотобоец, ученик Мильковской МТС.

Январь 1946 – август 1948 гг. Пом. бухгалтера колхоза им. Сталина с. Мильково.

Август 1948 – август 1949 гг. слушатель одногодичной Благовещенской школы счетоводов г. Благовещенск, Амурской области.

С 1 января 1950 г. – июня 1952 г. Бухгалтер колхоза им. Сталина с. Мильково.

Июль 1952 г. – июль 1953 г. Бухгалтер колхоза им. Сталина Хабаровского района, Хабаровского края.

Август 1953 г. – июль 1957 г. Учащийся Хабаровской краевой культпросветшколы, ЕАО, г. Биробиджан.

Июль 1957 г. – 28 марта 1959 г. Завклубом, худруком, директором районного Дома культуры с. Мильково.

28 марта 1959 г. – 13 марта 1964 г. Директор окружного Дома народного творчества с. Палана Корякского национального округа.

13 марта 1964 г. – 7 марта 1967 г. Зав. отделом культуры Мильковского района.

7 марта 1967 года по настоящее время – старший методист Камчатского областного Дома народного творчества.

Участие в выборных органах.

С. Мильково сельсовет депутат 1950–1952 гг.

С. Мильково РК ВЛКСМ член бюро 1950–1952 гг.

Г. Биробиджан ВЛКСМ член комитета 1953–1954 гг.

Г. Биробиджан секретарь ВЛКСМ культпросветшколы 1954 – 1956 гг.

Был секретарем парторганизации Мильковского райисполкома, окрисполкома п. Палана.

Награды

Орден Трудового Красного Знамени

Медаль 100 лет В.И. Ленина.

Грамота Президиума Верховного Совета РСФСР.

Лауреат премии комсомола им. В.М. Кручины.

Лауреат двух всероссийских и одного Всесоюзного смотров художественной самодеятельности.

Издано три поэтических сборника.

1965 году в г. Москве издательство «Современник» выпустит новый сборник стихов. Поэм.

Пишу музыку.

Женат. Двое детей.

Домашний адрес: г. Петропавловск-Камчатский, ул. Войцешека, 7-а, кв. 73, тел. 35773

Подпись /Г. Поротов/

17 марта 1975 года

Петропавловск-Камчатский»

[Ф.Р. 611. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–2].

Фамильный след в Якутии:

Поротов Анисим Григорьевич (1925 – 07.1944), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Кулятский н/с, пропал без вести

Поротов Василий Николаевич (26.09.1918), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский н/с

Поротов Гавриил Афанасьевич (1926 – 13.04.1945), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, Кырыкыйский наслег; захоронен: Австрия, Бургенланд, Гюссинг окр., с. Рор

Поротов Николай Иванович (1922 – 08.1944), Якутская АССР, Горный р-н, Атамайский 1-й с/с, пропал без вести

Поротов Петр Гаврилович (1906), Якутская АССР, Намский р-н, Кедрицкий с/с

Поротов Петр Гаврилович (1918), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Карыкийский с/с, к/з им. Чкалова

Поротов Петр Петрович (1917), Якутская АССР Усть-Алданский район Тюляхский наслег

Поротов Спиридон Николаевич (1915 – 29.09.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сутинский 2-й с/с, к/з Молотов; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Михайловский р-н, д. Ново-Мунталь, могила № 5

ПОРТНЯГИНЫ

Неожиданная история развернулась в 1659 году — якутский служилый человек Федор Павлович Портняга подал иск к Онуфрию Елисееву в удержании «прижитка» — «ребенка Ф. Портняги от якутского ясыря — женки, родившегося после того как якутская женка была заложена истцом О. Елисееву» [РГАДА, Справочник, т. 1]

Чем закончилась та история, мы не знаем. Не знаем мы и того, имеет ли та давняя история какое-то отношение к нашему рассказу.

Но в 1692 году произошли новые события: «Новокрещен Васка Родионов Комвяк в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году октября в 3 день приверстан в ево Васькино место казачей сын Ивашко Осипов Портнягин в женатой оклад [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 26 об.].

Верстание казачьего сына Ивана Осипова Портнягина сразу в женатый оклад говорит о том, что он прибыл в Якутск вместе со своей семьей и младшим братом Михаилом.

Откуда? Вопрос открытый.

Могли ли это быть дети якутских казаков.

Предположительно, могли:

Кроме Федора Павловича Портняги, у которого родился ребенок от ясырки, известны еще двое:

«Се аз, … Нехорошей Гаврилов Портняга… [Ф. Якутскаяприказная изба. Оп. 1. Ст. № 3. Л. 21] — 1640 (148) г. августа. — Поручная запись служилых людей Якутского острога Константина Дуная с товарищами, в числе которых Семен Дежнев, по толмаче Григории Лятиеве, сказавшем на Парфена Ходырева “государево дело”».

«К сей поручной вместо порутчиков … Савы Фомина Портняги … по их веленью десятник казачей Панфилко Мокрошубов руку приложил. [Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2126 (637). Лл. 98–99].

Смущает другое — при том кадровом «голоде» в служилых рядах якутских казаков обычно казачьих детей верстали в 14 лет, а женили в 18. Как правило, сразу в женатый оклад записывали только *вновь прибывших*.

Предположительно, Осиповичи прибыли на службу из Нерчинска, где к тому времени сформировалась из защитников Албазина ветвь казаков Портнягиных: детей и внуков Якушки Портняги: «Якушко Портняга за старостью от службы слобожен, а в оклад ево приверстан сын ево Ивашка Яковлев и служит с пашни». И старший сын — «Десятник Степан Яковлев Портняга служит с пашни» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1063].

Возможен и томский вариант — в 1680 году в Томске служили отец и сын Портнягины — десятник Ерофейко Борисов сын Портного (выходец из Соли-Вычегодской земли) и казак Пронка Ерофеев сын Портнягин. В Томске действительно был переизбыток казачьих детей, которые могли до глубокой старости числиться в казачьих детях, как Иван Осипович.

Но Осипа Портняги мы не отыскали.

В 1706 году в Якутском казачьем полку служили два сына Осипа Порняги:

Третья пятидесятня

Десятник Иван Андреев, в нын. 706-м г. генв. в 19 д. он, Иван, приверстан в ясачный стол в подьячие в Степаново место Ильина, а Степану Ильину велено быть в его Иванов место в десятниках казачьих; — рядовые: Петр Литвинцов, Иван Григорьев с. Воронов, в пр. 705 г. в Коряках убит, и в нын. 706-м г. окт. в 18 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место казачий племянник Егор Иванов с. Шалин, Афанасий Васильев с. Сифцов, Максим Иевлев с. Мылников, Григорий Сытой, Иван Осипов с. Портнягин, Петр Козыревской, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад сын его Иван Козыревской, Тимофей Лукин, Дмитрий Скоробогатой, Василий Степанов с. Терентьевых.

Восьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб. , хлеба и соли тож, Василий Колесов; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Гарасим Возмищев, Егорий Филипов, Иван Васильев с. Тотарской, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м апр. в 13 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Михайло Петров с. Попов, Борис Ермолин с. Алексеевых, Вавила Коробицын, Иван Колычев, Гурий Гнидин, Петр Кузмин, в нын. 706-м г. ген. в 4 д. против челобитья его Петрова он, Петр, за скорбью и увечьем, от службы отставлен, а в его место и оклад приверстан в казачью службу племянник его Степан Петров с. Попов, Михайло Осипов с. Портнягин.

1720 год

«Во дворе служилово Михайла Осипова сына Портнягина живет служивой Василей Андреев сын Орлов … а Михайло послан Великого государя на службу в Жиганы в 717-м году [Л. 56].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
315) Василий Портнягин
540) Иван [Осипов сын] Портнягин

Средне-Вилюйскаго зимовья:
722) Михайло [Осипов] Портнягин

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
259) Иван [Иванов сын] Портнягин

Устьянского зимовья
разночинцы
Умершие
1823) Спиридон Портнягин
1824) Илья Спиридонов сын Портнягин

[Л. 66 об.]

«В 1747 г. коряк Эвонкта убил на р. Пустой служилых Портнягина и Лебедева» [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке].

Кто это был, мы пока не знаем.

Известно другое — на Камчатке служил казак Иван Портнягин.

Первую попытку выяснить его родовую историю предпринял камчатский краевед В.И. Борисов: «В июне 1741 г. из Авачинской губы к берегам Америки вышли пакетботы “Святой Павел” и “Святой Петр”. В число экипажа “Святого Петра”, кроме офицеров, матросов, канониров, входили и камчатские служилые: Никита Харитонов, Петр Верхотуров и Иван Портнягин.

В 1765 г. в Нижнекамчатском остроге родился Иван Иванович Портнягин. У нас сегодня нет документального подтверждения, что мещанин Иван Портнягин — сын или внук участника Второй Камчатской экспедиции. Но вероятность такого события очень высокая, одни факты говорят “за”, другие “против”. Сегодня мы приведем их.

Во-первых, русское население на Камчатке было очень малочисленным, и пребывание двух семей Портнягиных с одинаковым отчеством было маловероятным.

Если в период "морского вояжа" Ивану Портнягину было 20, то во время рождения Ивана Ивановича отцу было 44, что вполне реально.

Факт проживания Портнягиных в Нижнекамчатске в конце 30-х гг. подтверждает С.П. Крашенинников, он указывает на наличие у Портнягиных заимки, расположенной ниже острога, напротив современного урочища Хваленка. Здесь семья Портнягиных жила летом и заготавливала рыбу на зиму.

Второй факт, который обращает на себя внимание: в метрической книге Успенской церкви за 1812 г. И.И. Портнягин записан мещанином. К этому времени Нижнекамчатск возведен в статус города и все его жители записаны мещанами. Но уже в конце XIX в., когда статус города для Нижнекамчатска был отменен, его жители стали именоваться крестьянами».

В 1731 году Иван Осипович Портнягин служил на Камчатке и принимал участие в подавлении Харчинского бунта 1731 года [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотка, Инструкция штурмана Генса солдату Змиеву, март 1732 г.].

Эта фамилия и сегодня живет на Камчатке.

Двое из Портнягиных, традиционно проживавших в Нижнекамчатске, были участниками народного ополчения по обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. — Иннокентий Петрович и Константин Епифанович Портнягины.

Не вернулись с Западного фронта в период Великой Отечественной войны братья Анисифор (1924) и Герман (1919) Константиновичи Порнягины. Григорий Платонович Портягин 3 мая 1945 года был награжден орденом Красной Звезды. Его брат Егор погиб в январе 1942 года.

А в Якутии одним из самых известных Портнягиных является Почётный гражданин Усть-Алданского улуса Республики Саха (Якутия), доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной педагогической академии, Заслуженный учитель школ Якутской АССР, Отличник народного образования РСФСР, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, внесший большой вклад в развитие этнопедагогики, как основы духовно-нравственного воспитания личности подрастающего поколения, Иосиф Семенович Портнягин.

Фамильный след. Портнягины-фронтовики:

Портнягин Афонасий Васильевич (1915 – 03.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести

Портнягин Василий Ксенофонтович (1921), Усть-Алданский РВК, Якутская АССР, Усть-Алданский р-н

Портнякин Виктор Трофимович (1895 – 31.07.1943), Якутская АССР; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл. , Амвросиевский р-н, х. Семеновский

Портнягин Гаврил Андреевич (1905 – 04.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Бярт-Усовский 1-У с/с, пропал без вести

Портинягин Гавриил Васильевич (1914), Якутская АССР, Таттинский р-н, п. Охот-перевоз

Портнягин Георгий Артович (1925), Якутская АССР, Таттинский р-н, 2 Алдакский с/с

Портнягин Данил Никифорович (1902), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельжонинский Наслег

Портнягин Денис Ильич (1925 – 09.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Курбусахский 1-й с/с, пропал без вести

Портнягин Дмитрий Иосифович (1910 – 02.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Баягантайский 2-й с/с, пропал без вести

Портнягин Егор Иннокентьевич (1900 – 04.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельжахсинский с/с, пропал без вести

Портнягин Егор Петрович (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Берт-Усовский с/с, с. Сырдах

Портнягин Егор Яковлевич (1919 – 02.01.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельжахсинский с/с, пропал без вести

Портнягин Егор Яковлевич (1913 – 18.03.1945), г. Якутск, ул. Лермонтова, 2; захоронен: Польша, Опольское воев. , пов. Гродкувский, г. Гротткау, площадь

Портнягин Егор Яковлевич (1913), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Заря», Майя

Портнягин Иван Антонович (1906 – 22.03.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Бедужаноченс; захоронен: Украинская ССР, Николаевская обл. , Николаевский р-н, п. Шевченко, южнее, 200 м

Портнягин Иван Иванович (1921 – 21.02.1942), Якутская АССР, Устьянский р-н; захоронен: Ленинградская обл. , Полавский р-н, д. Горчицы

Портнягин Илья Николаевич (1920 – 08.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сасылыканский с/с, пропал без вести

Портнягин Михаил Гаврилович (1918 – 05.02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Холгуминский с/с, к/з Исаево; захоронен: Белорусская ССР, Полесская обл., Петриковский р-н, с. Замошье

Портнягин Михаил Михайлович (1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Соломонаиский с/с

Портнягин Николай Иннокентьевич (1919 – 11.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алданский 2-й с/с, пропал без вести

Портнягин Петр Андреевич (1907 – 20.08.1942), Усть-Алданский район, Якутская АССР; захоронен: Калужская обл. Ульяновский р-н, с. п. «Село Ульяново», д. Вязовна

Портнягин Петр Антонович (1926), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Сатинцы

Портнягин Прокопий Семенович (1914), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы

Портнягин Семен Иванович (1898 – 16.10.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з Булых-Так-Абе; захоронен: Курская обл.,

Задонский р-н, Калабинский с/с, д. Калабино, юго-западнее, 800 м, выс. 202,5, южные скаты

ПОСНИКОВЫ (ПОСТНИКОВЫ)

Происхождение этой фамилии связано с именем Посник:

«Посничко Иванов в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Евсейко Павлов сын Устюжанин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 88].

1638 год

«Отправлена из Якутска партия енисейских казаков в 50 человек под предводительством сотника Ивана Постникова [Иванов Посник, Губарь] для открытия верховьев р. Яны, которая течет почти прямо на север и впадает в Ледовитый океан. Партия вышла вниз по Лене, добралась до устья Алдана, поднялась вверх по этой реке и дошла до того места, где сближается с нею Верхоянский хребет, тянущийся справа от Лены. Перевалив с большими трудностями хребет, она вышла на верховья Яны и обложила ясаком сперва тунгусов, а затем, по среднему течению реки — якутов, которые подчинились русским без всякого сопротивления. В следующем году партией открыта р. Индигирка, лежащая восточнее Яны и также впадающая в океан. Во время этого похода обложены ясаком индигирские юкагиры, оказавшиеся народом многочисленным и воинственным, и заложено зимовье, впоследствии — Зашиверск» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

А первым из якутских казаков Посниковых, отметившимся в материалах Якутской приказной избы за 1651 год, был ссыльный, верстанный на енисейский служилый оклад:

«Васка Евфимов сын Курсин в прошлом во 148-м [1640] году умре а в его Васкино место велено быть гулящему человеку Онтипке Киприянову и в прошлом во 157-м [1649] году в Якутцком остроге умре и в том ж во 157-м [1649] году в его Онтипкино место велено быть ссыльному Федьке Посникову» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 74].

1649/1650 гг.

«Приправочная книга сбора ясака на 1649–1650 (158) и доимок за прошлые годы с эвенков по Чаринскому зимовью, данная ясачному сборщику Федору Никитину Посникову» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Но позже, по данным за 1653 год, мы находим его уже в списках енисейских детей боярских [РГАДА, Справочник, т. 2].

В тех же материалах Якутской приказной избы за 1661 год мы находим первое упоминание о служилом человеке Григории Посникове.

«Записи о выдаче соли служилым людям Семену Дежневу, Федору Лукину, Григорию Постникову с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книга сбора ясака за 1669–1670 (178) г. по Индигирскому Нижнему зимовью служилого человека Григория Петрова Посникова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Нужно было быть к тому времени уже весьма опытным, чтобы стать сборщиком ясака и приказным человеком.

1681 год

Посников Гришка, казак (в женатом окладе)

1692 год

Гришка Посников [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 21 об.].

1701 год

«Книга сбора ясака за 1701 г. с юкагиров и нимылонов Анадырского острожка приказчика казака Григория Постникова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Это был тот самый анадырский приказчик Григорий Постников, который пришел на смену пятидесятнику Владимиру Атласову и послал погоню за отрядом Атласова, чтобы вернуть его назад.

Вот что сообщал по этому поводу доктор исторических наук Б.П. Полевой в своей книге «Новое об открытии Камчатки»:

«…вскоре в Анадырском острожке произошло неожиданное. Туда прибыл сын боярский Григорий Постников, новый анадырский приказной, который должен был там сменить Атласова. Постников давно уже знал Владимира Атласова явно не с лучшей стороны. И он решил срочно вернуть его назад на Анадырь. И уже 4 апреля 1697 г. Постников отправился, как гласит документ, “за ним, Володимером, в погоню, чтоб он, Володимир, в таком дальнем расстоянии и своей дуростью не потерял служилых людей и иноземцев”.

Григорий Постников не смог нагнать Атласова и вскоре повернул назад на Анадырь. Позже с той же целью Постников послал на юг будущего камчатского приказного Осипа Миронова, но и он тоже не смог найти Атласова. Две неудачи Постникова вернуть Владимира Атласова оказались историческими: поход Владимира Атласова состоялся. Постников, зная горячий нрав Атласова, вполне искренне считал, что своими необдуманными действиями может затруднить мирное присоединение Камчатки к России. И только недавно выяснилось, что опасения Постникова не были беспричинными. Оказалось, Атласов самовольно стал вторично собирать ясак с тех коряков, которые уже раньше в 1696 г. платили ясак Михаилу Многогрешному, племяннику, сосланному в Сибирь, опального украинского гетмана. Коряки, естественно, запротестовали против вторичного их обложения, и до нас даже смогла дойти их жалоба, которая была ими передана Многогрешному. Вот текст недавно найденной подлинной челобитной пенжинских коряков: “…он, Володимер, в Пенжинских острожках имал с холопей ваших ваш великих государей ясак с Акланского и Каменского и Усть-Таловского острожков и у острожек погромил родников наших, прибил всех, а жен их и детей имал в полон неведомо каким обычаем и по какому указу, а (в) прежние годы мы, холопи ваши, слыхали от своих родников и от служилых людей, те де служилые

люди ясачных людей не громят". Постников сразу же об этой "дурости" Атласова сообщил в Якутск».

1704 год

«Книга сбора ясака за 1704 г. с эвенков Патомского и Чаринского зимовий приказчика казака Григория Посникова».

1706 год.

Григорий Посников (Постников) служит вместе с сыном.

Второй пятидесятни:

Десятник Леонтий Воротимесов; — рядовые: Дмитрий Щербаков, Степан Жирков, Василий Котельников, Лазарь Ощепков, Григорий Постников, Иван Ульянов, Петр остяк, Ларион колмак, Лука Петров.

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Григорий Трофимов с. Красноярец; — рядовые: Данило Иванов с. Горлюков, Андрей Осипов с. Плеханов, Иван Григорьев с. Посников, Алексей Степанов с. Аргунов, Леонтий Козочка, Яков Сабакин, Василий Дементьев с. Кудря, Ларион Антипин с. Дурнев, Федор Степанов с. Попов.

1711 год

Появляется новое имя.

«В марте прибывшими из Камчатки посыльными подана челобитная по поводу убийства казачьего головы Вл. Атласова, подписанная главными виновниками убийства Даниилом Анцыферовым и Иваном Козыревским от имени 75 товарищей. Убийство это произошло в Нижнем Камчатском остроге, в доме Атласова, 1 февраля, оказывается, убийцы пришли в дом его "небольшими людьми" (т. е. в малом количестве), желая связать его, но он "стал с служилыми людьми драться, и ухватил со спицы палаш, и с тем палашем на служилых людей метался и служилые люди бороняся от себя его Володимера в дому его, с нашего совету казачья, убили..." Причем фактическими убийцами были: служилые люди Алексей Посников, Григорий Шабанов и Андрей Петровых. Вместе с этим были ограблены и все пожитки убитого, а именно: 1200 шт. соболей, 400 красных лисиц, 74 морских бобра, шубы собольи, соболье одеяло и проч.» [Явловский П.П., Летопись города Якутска]

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены
136) Родион Посников
208) Андрей Посников
209) Петр Посников
210) Лука Посников

Зашиверского острогу
Разночинцы
1869) Михайло Посников
1873) Кондратей Посников [Л. 68 об.]

Большерецкого острогу
Разночинцы
3206) казачьи дети Василей Посников
3207) у него братья Петр
3208) Дмитрей [Л. 116 об.]

Тауйского острогу
Разночинцы
3586) Лука Посников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 129 об.].

1761 год

действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:
казаки: ... Федор Посников ...

1830 год. Якутский казачий полк:
Постников Гаврила — казак, вторая сотня
Постников Яков — казак, первая сотня

Фамильный след. Постниковы (Посниковы)-фронтовики:

[П]*Состников Александр Алексеевич* (1904 – 20.03.1945), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Германия, Верхняя Силезия, г. Нойштадт
Постников Афанасий Васильевич (1912 – 06.10.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, п. Аджагарск; захоронен: Смоленская обл., Руднянский р-н, д. Слобода
Постников Гурий Иванович (1918 – 09.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Парников Матвей Гаврилович (1900 – 13.02.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з им. Серго; захоронен: Тульская обл., Чернский р-н, Тшлыковский с/с, д. Тшлыково, братская могила
[П]*Мостников Николай Гаврилович* (1923), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюнская шк.
Постников Иван Николаевич (1922), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга
Постников Николай Васильевич (1925), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча|Якутская АССР, с. Чурапча
Постников Николай Данилович (1907), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Булун
Постников Николай Иванович (1927), Якутская АССР, Таттинский р-н, Алдан.-1 наслег
Постников Петр Петрович (1918 – 08.03.1942), Якутия, пропал без вести: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Кошкино
Постников Харитон Данилович (1926), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Булун
Постников Юратек Петрович (1898), Якутская АССР, Таттинский р-н, д. Уштерты
Постников Яков Данилович (1924), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Булун
Постников Яков Данилович (30.08.1925), Якутская АССР, Таттинский р-н, к-з Ворошилов

ПОТАПОВЫ

Понятно, что отцом якутского казака Потапова мог быть некий Потап или Потапов сын, передавший свое имя или отчество сыну. Таких случаев мы видим в истории Якутии множество.

Только вот человек с таким именем обнаружен нами пока один, и это — томский (на службе в Якутии) казак Василий Потапов Бурлак,

который занимал в административной иерархии Якутии не последнее место, наследуя свои чины и должности потомкам.

1644 год

«Книга сбора ясака и поминков за 1644–1645 (153) г. на Ленском волоке с эвенков в устье р. Куты служилых людей Прохора (Прокофия) Иванова и Афанасия Степанова. Скрепил за Иванова и Степанова Василий Потапов Бурлак».

1650 год

«Книга приправочная сбора ясака на 1650–1651 (159) г. и доимок за прошлые годы с якутов по Янскому Верхнему зимовью, данная ясачному сборщику Василию Потапову Бурлаку» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1652 год

«Книга сбора ясака и поминков с юкагиров по Индигирскому острожку служилых людей Василия Потапова Бурлака с товарищами, 14 ноября 1652 (161) г.».

1658 год

«Книга сбора ясака и поминков за 1658–1659 (167) г. с юкагиров и эвенков по Индигирскому Верхнему Зашиверскому острожку служилого человека Василия Потапова Бурлака».

1659 год

«Книга сбора новой десятой пошлины по Индигирскому Зашиверскому острожку приказчика Василия Потапова Бурлака, 21 февраля – 8 марта 1659 (167) г.»

1661 год

В казачьих списках появляется имя казака Ивашки Потапова.

1664 год

«Книга сбора ясака за 1664–1665 (173) г. с эвенков и якутов по Жиганскому зимовью пятидесятника Василия Потапова Бурлака».

1669 год

«Книга сбора ясака за 1669–1670 (178) г. по Колымскому Нижнему зимовью пятидесятника Василия Потапова Бурлака».

1670 год

«В Майское зимовье: Для письма Федотко колмак, казаки: Мишка Удин, Ивашко Потапов, Володька Отлас, Ивашко Маска, Стенка медник.

…В Жигайское зимовье; Для письма Ондрюшка Семенов; для толмачества Митка Спиридонов; десятник Ивашко Брагин; казаки: Ивашка Бобров, Бориско Борисов, Микифорко Потапов.

…В Кангаласкую волость: Приказной Данилко Сыров, для письма Федотко колмак; для толмачества Ивашко Потапов; казак Ивашко Силин».

1671 год

«В заморские дальныя реки на Индигирку в 3 зимовья: Десятник Ивашко Потапов; для письма Гришка Батов; для толмачества Игнашка Олферьев, казаки: 8 ч-к».

«Книга сбора ясака за 1671–1672 (180) г. с юкагиров по Индигирскому Среднему Подшиверскому зимовью десятника Ивана Потапова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1673 год

«Книга сбора ясака с юкагиров на р. Алазее десятника Ивана Потапова, 1673–1674 (182) г.»

1674 год

«Дело о вызове в Якутск для разбора дела, по жалобе казачьего десятника Терентия Аллаева на злоупотребления приказчика Алазейского зимовья Ивана Потапова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Записи приказной избы о служебных злоупотреблениях /приказчика/ острожка на р. Алазейке Ив. Потапова, неправильное обложение промышленных людей, избиение ясачных юкагиров, сбор соболей с них, превышающих ясак».

1681 год

Потапов Ивашко, десятник (в женатом окладе)

«Ивашко Потапов; на 186 г. и на 187 и на 188 г. в додачу по 2 руб. по 20 алт. по 5 ден. на год; на 178 г. рядовые оклады казачьи 38 пуд 4 гр. с ½ ржи и круп, на 179г. 17 пуд 4 гр. с ½ гр. ржи, на 182 г. женатаго окладу 20 пуд 2 гр. с ¼ гр. ржи, на 186 г. 7 ч-тей ржи, 4 ч-ти овса, на 187 г. 6 ч-тей ржи, 3 ч-ти с осм. ржи (?), на 188 г. 6 ч-тей с ½ осм. ржи, 4 ч-ти овса».

«Книга сбора ясака за 1681–1682 (190) г. по Анадырскому острожку приказчика десятника Ивана Потапова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Отписка казачьего сотника Из. Курбатова в Якутскую приказную избу о прибытии на р. Анадырь, принятии острога у десятника казачьего Ив. Потапова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«7191 г. август (1683) г. — Память приказчику Анадырского острожка сыну боярскому Ивану Богомолову о расследовании злоупотреблений по челобитью юкагиров на казачьего десятника Ивана Потапова».

1683 год

«Ужинная и умолотная и расходная книги выдельного хлеба с десятинной пашни по Орленской и Тутурской волостям приказчика пятидесятника Ивана Потапова, 1683–1684 (192) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1684 год

«Книга сбора ясака за 1684–1685 (193) г. с юкагиров разных зимовий в Омолонском зимовье десятника Дмитрия Потапова».

1685 год

«Расспросные речи крестьян Тутурской и Бирюльской волостей о незаконном винокурении бывшего приказчика пятидесятника Ивана Потапова» [РГАДА, Справочник т. 2].

1686 год

«Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. с юкагиров по Омолонскому зимовью десятника Дмитрия Потапова».

1692 год

Десятники казачьи

Ивашко Потапов [Л. 14 об.]

Митька Потапов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 16].

1706 год

Потапов Петр (10)

Девятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Василий Семенов с. Сургуцкой; — рядовые: Михайло Котковской, Степан Потапов, Лука Максимов с. Дунаев, Лазорь Михайлов с. Спешнин, Андрей

Григорьев с. Атыров, Дмитрий Аржаников, Яков Корнилов с. Дурыниних, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 30 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место и оклад Яков Степанов с. Оксенов, Григорий Стрюков.

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Югов; — рядовые: Петр Потапов, Гаврило Третьяков с. Тобольской, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Гаврилово место и оклад казачий племянник Тимофей Иванов, Иван Васильев с. Лебедев, Петр Осипов с. Соломатов, Афанасий Гаврилов с. Солдатов, Парфен Моисеев, в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Парфеново место и оклад Василий Михайлов с. Олферьевых, Илья Никитин с. Енок, Петр Яковлев с. Марманской, Филип Давыдов с. Балахнин.

1720 год

«Во дворе подьячей Григорей Иванов сын Потапов» [Л. 44].

«Пятидесятники

...Двор Василья Потапова и он Василей послан Великого государя на службу на Камчатку в 718-м году» [Л. 11 об.].

«Служивые люди

Во дворе Степан Иванов сын Потапов ... зять ево пушкарь Федор Андреев сын Сухой» [Л. 15].

...Во дворе служилой Яков Иванов сын Каргин ... у него ж живет на подворье служивой Петр Потапов и он Петр послан на службу Великого государя на Камчатку в 718-м году а по скаске матери ево он Петр тритцети лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 54].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
322) Петр Потапов
448) Борис Потапов
569) Иван Потапов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
2) Степан Иванов с. Потапов
3) у него пл-к Василий Никитин
201) Иван Потапов
282) Федор Потапов
283) (?)
284) Петра Потапова племянники: Василий,
285) Федор

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
3009) Петра Потапова сын Филипп [Л. 108].
3058) Петр Потапов [Л. 110 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3458) Василей Потапов [Л. 126].

Фамильный след. Потаповы-фронтовики

Потапов Александр Гурьевич (1911 – 12.1941), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести

Потапов Александр Павлович (1925), Якутская АССР, п. Маган

Потапов Алексей Ефремович (1907), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тувайский н/с/Тюбяйский с/с

Потапов Алексей Федорович (1927), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Бэкчегинский наслег

Потапов Алексей Яковлевич (1902), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жархонский Наслег-2

Потапов Афанасий Афанасьевич (1913), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Жархан

Потапов Афанасий Федотович (15.02.1925), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Вестьявский с/с, к/з «Кым»

Потапов Башили (1916 – 17.05.1942), Якутская обл., х. Арбинский; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Старо-Салтовский р-н, с. Молодовая

Потапов Василий Дмитриевич (1918 – 12.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести

Потапов Владимир Дмитриевич (1917 – 17.01.1943), Якутская АССР, 1 Чакирский р-н, д. Хайркоз; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Синявинский с/с, р.п. № 7, восточнее, могила № 2

Потапов Гаврил Алексеевич (1905), Якутская АССР, Намский р-н, Теминсковский с/с, к/з им. «Коминтерна»

Потапов Гаврил Иннокентьевич (1905), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский с/с, пропал без вести

Потапов Гаврил Николаевич (1923 – 01.1945), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Вилючанский наслег, пропал без вести

Потапов Гаврил Прокопьевич (1903 – 09.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тасагарский с/с, пропал без вести

Потапов Гавриил Степанович (1917), Якутская АССР, Горный р-н, Малтанинский с/с, п. Кептин

Потапов Георгий Георгиевич (20.04.1910), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, с. Верхне-Вилюйск/Верхне-Вилюйский р-н, Удюгейский 2-й с/с, д. Куорыгныны

Потапов Георгий Капитонович (1921), Якутская АССР, г. Вилюйск

Потапов Георгий Петрович (1918), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Салдыкель

Потапов Григорий Алексеевич (1898 – 10.12.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, к/з Пионер; захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, Холм-Березуйский с/с, д. Васильки, восточнее, 1 км

Потапов Дмитрий Алексеевич (1901 – 06.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Жархан, пропал без вести

Потапов Дмитрий Егорович (? – 13.02.1942), Якутская АССР; захоронен: Алтайский край, Барнаульский р-н, г. Барнаул

Потапов Дмитрий Иннокентьевич (1916), Якутская АССР, Намский р-н, с. Кобяконцы

Потапов Дормидонт Антонович (1914 – 13.11.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Верхне-Меитский с/с; захоро-

нен: Калининская обл., Локнянский р-н, д. Бор-Болонов, юго-восточнее, 1 км
Потапов Егор Васильевич (1917 – 1941), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Тюбяйский с/с, пропал без вести
Потапов Егор Егорович (1925), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский с/с
Потапов Егор Семенович (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Хаптагай
Потапов Еримей Еримеевич (1920 – 10.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести
Потапов Ефим Комисарович (1898/1908), Якутская АССР, Намский р-н, Комехан. с/с/ к/з Коминтерн
Потапов Ефим Кумуш (1899 – 23.03.1945), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Польша, Гданьское воев., пов. Вейхеровский, с. Гросс-Катц, юго-восточная окраина
Потапов Ефим Фомич (1898 – 16.10.1942), Якутская АССР, Якутский р-н; захоронен: Курская обл., Задонский р-н, Калабинский с/с, д. Калабино, юго-западнее, 800 м, выс. 202,5, южные скаты
Потапов Иван Алексеевич (1900 – 26.11.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Мар-Кюсльский наслег; захоронен: Смоленская обл., д. Васильки
Потапов Иван Георгиевич (1911 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский с/с, пропал без вести
Потапов Иван Герасимович (1921), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский н/с
Потапов Иван Егорович (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Потапов Иван Петрович (30.05.1924), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Второй Жарханский наслег
Потапов Иван Семенович (1890 – 26.11.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Смоленская обл., д. Васильки
Потапов Илья Алексеевич (1914), Якутская АССР, Амгинский р-н, 1 Чанырский п/с
Потапов Илья Иосифович (1920 – 03.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Синский с/с, пропал без вести
Потапов Илья Кононович (1918 – 03.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Соморсунский с/с, пропал без вести
Потапов Илья Никитич (1916), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Кутана
Потапов Илья Спиридонович (1912 – 29.05.1942), г. Якутск; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Подолы, 300 м, северо-восточная окраина
Потапов Константин Гаврилович (11.03.1924), Якутская АССР, Верхоянский р-н, Думалохский с/с
Потапов Константин Дмитриевич (1909), с. Кытанах, Чурапчинчского района, ЯАССР/ Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Белолюбский наслег
Потапов Корнил Васильевич (1927), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Мегежек
Потапов Леонид Петрович (1914 – 24.03.1942), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Старо-Салтовский р-н, с. Перемога
Потапов Максим Ильич (1920 – 24.08.1944), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, с. Верхне-Вилюйск; захоронен: Латвийская ССР, г. Резекне, северо-восточнее, 12 км, им. Лаборит, могила № 4
Потапов Михаил Афанасьевич (1899 – 10.02.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абигинский наслег; захоронен: мемориал в д. Судислово Шаховского р-на
Потапов Михаил Михайлович (1909 – 13.08.1943), Якутская АССР, Горный р-н, д. Саламаново; захоронен: Смоленская обл., Духовщинский р-н, Плющево
Потапов Михаил Николаевич (1914 – 10.05.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, к/з Энгельса; захоронен: г. Москва, Преображенское кладбище, участок № 47, могила № 78
Потапов Михаил Петрович (1896 – 05.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жарханский с/с, пропал без вести
Потапов Михаил Пимонович (1927), Якутская АССР, Казачинский р-н, с. Мартыново
Потапов Николай Антонович (1921 – 07.04.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Сархановский 2-й с/с, к/з Пионер/ с. Жархан; захоронен: Украинская ССР, Одесская обл., Раздельнянский р-н, д. Буденновка
Потапов Николай Гаврилович (1923), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Вилючан
Потапов Николай Григорьевич (17.12.1921), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск
Потапов Николай Егорович (1913), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Нахарский наслег
Потапов Николай Иванович (1911), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бюлючанский Наслег
Потапов Николай Михайлович (1904 – 30.01.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Жахутский н-г; захоронен: Курская обл., Воловский р-н, Дробышево, южнее, могила № 2, ряд 2, снизу, 9-й с северной стороны могилы, отм. 224,4
Потапов Николай Николаевич (? – 06.07.1942– 01.08.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с/с Адылакский, пропал без вести: на участке Купянск – Валуйки
Потапов Николай Павлович (1920), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Маган
Потапов Николай Петрович (1905 – 29.03.1943), Якутская обл., Намский р-н, к/з им. Коминтерна; захоронен: Ивановская обл., Гусь-Хрустальный р-н, г. Гусь-Хрустальный, городское кладбище, могила № 79
Потапов Николай Петрович (? – 03.11.1943), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Ново-Петровцы
Потапов Николай Семенович (1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Майя
Потапов Николай Федорович (1905), Якутская АССР, Намский р-н, Комельковский с/с, к/з им. «Коминтерн
Потапов Никон Прокопович (1904), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Мосельтонский с/с

Потапов Павел Павлович (1920 – 06.08.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Албинский с/с, д. Нов. Стаково; захоронен: Иркутская обл., г. Иркутск, Амурское кладбище, участок 69, ряд 5, могила № 7

Потапов Пантелеймон (Пантелей) Александрович (24.06.1920), Якутская АССР, г. Якутск

Потапов Петр Андреевич (1916 – 13.02.1942), Якутская АССР, Алексенский р-н, д. Омолок-Наглек; захоронен: Курская обл., Саженский р-н, с. Мелихово

Потапов Петр Михайлович (1902 – 06.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жарханский наслег, пропал без вести

Потапов Петр Николаевич (1917 – 06.02.1945), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Польша, Познаньское воев., г. Познань, р-н Золач, квартал 676

Потапов Петр Николаевич (1921 – 12.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести

Потапов Петр Павлович (1916 – 12.03.1942), Якутская АССР; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Приютино, юго-западнее, 1 км, могила № 61

Патапов Петр Петрович (1920 – 12.03.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Смоленская обл., Тумановский р-н, с. Пашутино

Потапов Потап Потапович (1923 – 10.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бологурский с/с, д. Арысыт, пропал без вести

Потапов Потап Тихонович (1923 – 08.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Болугурский с/с, пропал без вести

Потапов Семен Владимирович (1920), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Арылахский с/с, Тасагарский наслег

Потапов Семен Григорьевич (1919 – 29.08.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Нахоренский с/с; захоронен: Польша, Варшавское воев., пов. Радзыминский, д. Калкув, одиночная могила

Потапов Семен Ильич (1921 – 23.09.1942), Якутская АССР, Биреевский р-н, Тасагарский с/с

Потапов Софрон Егорович (1904), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тулутинский с/с, к/з им. Сталина

Потапов Тит Иннокентьевич (15.12.1927), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Вилюгинский с/с

Потапов Федор Иннокентьевич (1917), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тасагарский насл.

Потапов Федор Семенович (1907 – 10.04.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Большое Устье

Потапов Федор Спиридонович (1918 – 02.05.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Курская обл., Белгородский р-н, д. Шопино, западнее, 300 м

Потапов Яким (1898), Якутская АССР, Амгинский р-н

ПРИБЫЛОВЫ (ПРИБЫЛЫХ)

В словаре В.И. Даля прибылой — это всего лишь значит «вновь прибывший». Но при всей простоте своего образования эта фамилия в Сибири была довольно редкой. Она даже не отмечена в биобиблиографическом словаре «Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII вв.». Слабое ее присутствие есть только в Тобольске, откуда, вполне вероятно, и прибыл первый из якутских Прибылых-Прибыловых.

Но это имя вошло в мировую историю.

И первым из известных Прибыловых был Матвей (Матюшка) Семенов сын — участник первого похода Владимира Атласова. Правда, ему не суждено было пройти с Атласовым весь путь — он был убит в 1697 году на реке Палане восставшими юкагирами:

«В одном из неопубликованных архивных документов похода упоминаются юкагиры-изменники — Ома, Тыкно и их сообщники, которые “будучи в походе с Володимером Отласовым убили пять человек, Евдокима Старловского, Матюшку Прибылова, Архипа Микитина, Сеньку Галева, Ивашку Стадухина, да промышленных людей Кирилка Иванова, Лучку Федорова, Сидорка Дмитриева и ево Володимера избранили и с ним больше тридцати человек переранили служилых людей”. Сам Атласов позже утверждал, что он на Палане был ранен “во шти местах”» [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки].

Но все по порядку.

Впервые мы находим упоминание этой фамилии в материалах Якутской приказной избы за 1654 год из «Челобитной служилых людей Якутского острога о хлебном и денежном жаловании за службы на “заморских реках”»:

«К сей челобитной вместо пятидесятников Микифорка Аргамакова, Ивашка Бурлака, Треньки Смирнягина, десятников Кондрашки Моисеева, Семенки Чюфариста, Друганка Прокофьева, Матюшки Ярыгина, Фетьки Офонасьева, Богдашки Олексеева по их веленью и в свое место Сенька Прибылов руку приложил» [РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Ст. № 480. Лл. 35–37].

Служил он в Якутске и позже: «Да во 175-м (1667) году принял я, Фома, илимской присылки у якутских служивых людей у Сеньки Прибылова с товарищи коч новой, да 6 дощеников новых, 2 барки, 6 лоток, 4 лотки набойние, а 2 лотки однодеревые» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2331. Лл. 7–13].

«Книги прихода и расхода судов и судовых припасов приемщика Семена Прибылого, целовальников Василия Жданова и Ивана Новгородца, 31 мая – август 1678 (186) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1681 году у Семена Прибылого записан всего один сын Васька (1678 года рождения). Причина простая — старшие его сыновья уже были верстаны в казаки:

Прибылой Максимко [Семенов сын], казак (в женатом окладе)

Прибылов Матюшка [Семенов сын], казак (в холостом окладе)

В 1691 году у Максима родился свой сын (имя не указано, но, вероятно, Иван) и в этот же год верстан в казаки и младший из Прибыловых. Сохранились и «Поручные записи о приборе к пешей казачьей службе Василия Прибылова», «казачьего брата»:

«Великим государем и царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем бьет челом холоп Ваш казачей братишко Васка Семенов.

Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя Росии самодержцы. Пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, меня приверстать в Якуцком в пешию казачью службу против своей братьи.

Цари государи, смилутейся.

Да Якутцкого города сын боярской Федор Красноярoв, да пятидесятники Иван Дорофеев, Иван Тобольской, городничей Ерофей Шелковник, рядовые казаки Степан Замятнин, Степан Заплетаев, Лука Мороско, Григорей Булдаков, Иван Дураков, Тимофей Григорьев, Алексей Григорьев, Ерофей Максимов, Иван Калгин, Федот Онтропов, Фторой Питухин, Любим Ерофеев, Василей Фторой, Степан Аргунов, Семен Годнев, Ларион Шайкин, Иев Переломов, Илья Говоров, Федор Плотников, Илья Микулин, Михайло Лыткин, Галахтион Корелин, Данило Батов, Офонка Колковской, Семен Жерноков поручились есьми в Якутцком городе в приказную избу по казачье[м] брате по Василье Семенове Прибылове в том, что быти ему, Василью, за нынешнею порукою в Якутцком городе в пешей казачьей службе. И будучи ему не пить и не бражничать, зернью и карты не играть и не красть и никаким воровством не воровать и великим государем не изменить, з города и со службы без указу великих государей не сойти и не збежать и великих государей денежного и хлебного и соляного жалованья и ружья и свинцу и пороху не снести. И будучи у всяких великих государей дел порухи никакой не учинить. А буде он, Василей, будучи за нашею порукою учнет пить и бражничать и зернью и карты играть или каким воровством воровать или великим изменит и на нас, порутчиках, великих государей пеня. А пени, что великие государи укажут и наши порутчиковы головы ево, Васильевой головы, место» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Д. 2592).

В 1692 году в переписи якутских казаков представлены все три брата:

Максимко Прибылой [Л. 23]

Васка Семенов Прибылов [Л. 42 об.]

Матюшка Прибылов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 45 об.].

Но в полном списке Якутского казачьего полка за 1706 год уже только одно имя.

Второй пятидесятни:

Десятник Сава Корякин; — рядовые: Петр Нефедов с. Чеботняга, Яков Федоров с. Пивнев, Алексей Фролов, Максим Прибылов, Григорий Югов, Кирило Иванов с. Крыжановской, Артемий Матвеев с. ярославец, Федор Пивнев, Юрье Халдеев.

Правда, в 1710-х годах на Камчатке служил казак Иван Прибылов [Памятники сибирской старины, т. 1, Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке, Л. 1935 г., стр. 43]:

«Да в нынешнем же 1713 году, июня в 20 день Нижнего Камчадальского острогу нартеной откупщик служилой человек Иван [Максимов сын] Прибылой подал мне за своею рукою челобитную, и ту челобитную послал я с сею отпискою в Якуцк».

В переписи Якутска 1720 года также отмечен только один из братьев:

«Во дворе служивой Максим Семенов сын Прибылой» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 19].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
177) Семен Прибылой
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
14) Борис Прибылой, он же Матвей
15) Гаврило Прибылой

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: … Гаврило Прибылов …»

А далее мы подходим к тайне, раскрытие которой принесет Якутии еще одно бессмертное в истории нашей планеты имя.

А тайна заключается в том, чтобы отыскать родовые корни морехода Гаврилы Прибылова, именем которого названа группа островов в северной части Берингова моря.

Начало этой истории в изложении Александра Полонского об экспедиция промыслового судна «Святой Георгий» компании якутского купца Лебедева-Ласточкина:

«Купец Михайло Ларионов Лебедев, называвшийся теперь Павлом Сергеевым Лебедевым-Ласточкиным, известный пройдоха. Павел Сергеев Ласточкин, студент Нижегородской семинарии. По убийству генеральши Сорокиной, он содержался в губернской канцелярии, и оттуда бежал, когда женка, сообщница его в том деле, на пытках утвердилась в показании, что он один совершил убийство, назвал себя М. Лар. Лебедевым из малороссиян и под этим ложным именем записан в Якутское купечество. В 1768 г. он опознан в Москве и арестован. На съезжем дворе и в полиции он сперва не признавался, ссылаясь на данный из Якутской ратуши паспорт, в котором показан он купцом Якутским М.Л. Лебедевым из малороссиян; но наконец в побеге и перемене имени принес повинную, почему закованный в ножные и ручные кандалы, отослан в Нижний Новгород, а опознавшему его канцеляристу дано денежное награждение, какое положено за поимку разбойника. Каким образом после того он, признанный злодеем и смертоубийцею, попал опять в Якутск, получил за вояж на Курильские острова медаль, остается скрытым. Дело об нем производилось в Иркут-

ском неместническом правлении и по заключению его в 1787 году решено: как дело началось с 1768 г. и в течении почти 20 лет не окончено, то по силе манифеста 28 июня 1787 г. сдать его для будущих справок в Архив.

По прошению Лебедева-Ласточкина, с высочайшаго разрешения дан ему казенный галиот Георгий, совершавший плавание уже с 1776 года, для отправления на о. Уруп чтобы снять занесенное во время землетрясения далеко в берег его судно Наталию и вывезти бывших на нем людей; выплатить казне следующия за галиот 3,203 р. 11¾ к. положено в три года. Воспользовавшись только предлогом посылки судна на Уруп, Ласточкин снарядил галиот на промысла, определив в нем 70 паев: 30 его самого, 10 Холодилова, а остальные разных лиц. Передовщиком избран Балаганский крестьянин Ефим Попов, мореходом поступил Охотского порта подштурман Гаврило Прибылов; рабочих 65.

Галиот вышел из Охотского порта в море 3 сент. 1781 г. и направился не на Уруп, но прямым путем на Алеутские острова. Оставив артель на Командорских, Прибылов продолжал плыть далее и 18 августа 1783 прибыл на Умнак. В 1784 компания Л. Ласточкина расположилась для производства промыслов на Уналашке, но как в 1785 г. происходили важныя несогласия с прочими компаниями за места промыслов, то в 1786 г. Прибылов отправился к северу от Уналашки и открыл о. Георгий, богатый морскими котами. По неимению гавани Прибылов на судне ушел на Уналашку, оставив на острове артель для добычи котиков. Управлявший его передовщик Попов ходил в 1787 г. байдарами на другой остров, названный им Павлом, и нашел на нем огнище, глиняную трубку, медный ефес от шпаги и другие признаки посещения острова промышленными. Острова Георгий и Павел названы, по изобилию котиков, котовыми, Шелихов потом назвал их именем графа Зубова, а теперь они носят название Прибылова.

В 1789 Прибылов ушел с Уналашки на поиски, зашел за Поповым на котовые острова и оттуда возвратился 15 августа в Охотск.

Промысла: бобров 2,720, хвостов 2,267, лисиц 1,025, песцов 6,794, моржовых зубов 469, китового уса 15 п. и котиков 31,151, на 253,018 р.» [«Перечень путешествий русских в Восточном океане с 1743 по 1800 год», Архив Русского Географического Общества, р. 60, оп. 1 № 2].

В.Н. Берх: «Якутский купец Лебедев-Ласточкин, который, как упомянуто, был в сотовариществе с Шелеховым при отправлении двух судов к Курильским островам, снарядил опять общим иждивением судно, именовавшееся Св. Георгием. Поручив начальство над оным подштурману Герасиму Прибылову, отправили они его в сем году в море.

Хотя о плавании Прибылова, продолжавшемся до 1789 года, нет никаких известий; но оно замечательно, потому что г. вице-адмирал Сарычев приписывает ему открытие островов Св. Павла и Георгия, к северу от Уналашки лежащих. По бумагам покойного Григория Ивановича Шелехова видно, что он назвал острова сии островами Зубова. Известно, что он пользовался благодеяниями князя Платона Александровича Зубова.

Груз, вывезенный Прибыловым в 1789 году в Охотск, можно почесть одним из богатейших; ибо он состоял из 2 720 бобров, 2 267 хвостов, 31 150 морских котов, 6 794 голубых песцов, 1 025 разных лисиц, 111/4 пудов моржевых зубов и 15 пудов китовых усов. Но надобно заметить, что Прибылов провел на островах восемь лет!» [Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги российского купечества, СПб., 1823].

1785 год

«В начале июня прибыл начальник Северной экспедиции, сформированной указом императрицы Екатерины II от 8 августа 1785 г. для астрономических, географических и физических исследований в Чукотской земле и Восточном океане флота капитан Иосиф Биллингс. С ним приехали доктор Карл Мерк, капитан Роберт Галл, шкипер Афанасий Баков с командою и припасами. В состав экспедиции, кроме названных лиц и лейтенанта Сарычева, входили: священник Василий Сивцев, лейтенант Христиан Беринг, штурманы Антон Батаков, Сергей Бронников, Гавриил Прибылов; подштурман Иван Кондратов; подшкипер Александр Мараков; штаб-лекарь Михаила Робек; лекарь Петр Алегрети и помощник доктора англичанин Иван Мейн; шихтмейстеры Даниил Гауз, Карл Кребс; подлекари Антон Лейман и Василий Воложенов; секретарь Мартын Соур; механик Иосиф Эдварц; рисовальный мастер Лука Воронин; боцманов — 3, квартирмейстеров — 3, корабельных дел мастер Тиммерман, плотник — 1, канониров — 3, геодезии унтер-офицеров — 5, казачьих сотников — 3, музыкантов — 4, егерей из казаков — 22, матросов из казаков — 49 и др., всего более 140 человек. Отсюда Биллингс выехал в Охотск, куда прибыл в первых числах июля» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Прибылов Гавриил Логинович (ум. 1796) — подштурман, исследователь северной части Тихого океана. В 1781–86 гг., состоя на службе в компании купцов Лебедева-Ласточкина и Шелихова и командуя компанейским судном «Св. Георгий», плавал для промыслов между Алеутскими о-вами и вдоль обоих берегов п-ова Аляска. В 1786 г. в поисках новых промысловых угодий плавал в Беринговом море на север от Лисьих Алеутских о-вов и открыл на 57° с. ш. «два острова небольших, от которых и еще видны острова» — Св. Георгия и Св. Павла, названные им так в честь своего и другого компанейского судна. В 1789 г. Шелихов назвал весь этот небольшой архипелаг о-вами Прибылова. Исключительно удачно промышлял там до 1790 г. В 90-х годах, командуя различными компанейскими судами, плавал для промыслов в зал. Аляска, доходя до о-вов Королевы Шарлотты. В 1795 г., через год после экспедиции Е. Пуртова, доставил по заданию А.А. Баранова в зал. Якутат (Беринга) первую партию русских переселенцев. (Его участие в экспедиции Биллингса–Сарычева неясно).

«1789 г. августа 14. — Из путевого журнала Р.Р. Галла об открытии подштурманом Г.Л. Прибыловым на галиоте «Св. Георгий»[1] новых островов в Тихом океане и прибытии его в Охотск

…14 числа пришло на здешной рейд с Алеутских островов двухмачтовой галиот, которой на другой день при полной воде вошел в устье реки Охоты. Оное судно отправилось из здешняго порта на упомянутые острова в 1781-м году под командою подштурмана Гаврила Прибылова для промыслу бобров от купца Павла Лебедева-Ласточкина. Первые годы промысел производил на Лисьих островах, но как находились тут же еще три судна других компаней, то зделавшиеся между им раздоры принудило его вытьтить, а так как слух носился между алеутами, что к северу от Уналашки надобно быть островам, то он пошел туды и в 1788-м году по щастию открыл два небольшия острова от Уналашки к NW в разстоянии около… верст. На оных нашли оне немалое число бобров, котов, песцов и моржовых зубов, почему и производили два года тут промысел. И в оное время упромыслили бобров 2320, котиков серых 30000, зубов моржовых 700 пуд, кошлоков и медведок 480, песцов голубых около 8000…»

[РГАВМФ. Ф. 913. Оп. 1. Д. 168. Л. 38 об.].

А вот что сообщает о нем Википедия:

Начало карьеры

Родился, вероятно, в Охотске. В 1766 году определён штурманским учеником в экспедицию Петра Кузмича Креницына и до её окончания в 1770 году принимал активное участие во всех её работах. В июле 1768 года на галиоте «Святая Екатерина» перешёл из Нижнекамчатска к Алеутским островам, занимаясь в ходе плавания их описанием. Зимовал на острове Уналашка. В июле 1770 года вернулся в Охотск и причислен к команде Охотского порта.

Острова Тумана

Прибылов в составе экспедиции Михаила Васильевича Неводчикова в 1768 году, 1769 году, 1770 году, частично 1771 году исследовал Берингово море и северную часть Тихого океана. Вернувшись из плавания, Прибылов составил записку, в которой сообщал о местном предании, услышанном от шамана-алеута на одном из Алеутских островов: в море между двумя большими материками находятся так называемые острова Тумана с множеством тюленей — ценнейших пушных зверей и предметом постоянного поиска промысловиков. Неводчиков искать мифические острова отказался, но императрица Екатерина II в 1771 году распорядилась организовать экспедицию Прибылова.

В поисках островов

Весной 1773 года Прибылов начал поиски в районе к северу и северо-востоку от Лисьих островов, южнее границы замерзания Берингова моря. Он командовал судном Русско-Американской Компании «Святой Георгий» (1781–1786). Безрезультатно 17 раз отправлялся он в трудные плавания, методично нанося на карту исследованные участки, меняя экипажи и подавляя бунты отчаявшихся матросов. Приходилось плыть по бурному морю через густой туман. В 18-й раз Прибылов весной 1786 года к северу от острова Уналашка открыл богатый морским зверем остров, следуя за звуком рёва северных морских котиков.

На следующий год промысловые люди нашли к северу от открытого острова Св. Григория ещё один остров, названный по случаю дня памяти святых Петра и Павла (сегодня — остров Св. Павла). В 1789 году купец и мореплаватель Григорий Шелихов назвал эту группу островов именем Прибылова.

Последние годы

В акватории открытых островов Прибылов три года вёл удачный промысел, а осенью 1790 года зачислен лоцманом в экспедиции И. Биллингса — Г. Сарычева в состав экипажа судна «Чёрный орёл» под командованием Романа Романовича Галла. Позже добывал пушнину в заливе Аляска, командуя различными судами Российско-Американской компании и доходя на юге до островов Королевы Шарлотты. По заданию правителя компании Александра Андреевича Баранова в 1795 году доставил в залив Якутат первых переселенцев и отца Ювеналия — монаха-геолога.

Скончался мореплаватель в 1796 году в Охотске.

А это перечисленные в статье источники:

1. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки, XVII — начало XX вв. / Б. Н. Болгурцев. — Дальневост. гос. техн. ун-т гуманит. ин-т. — Владивосток: Уссури, 1998. — 232 с.

2. Сарычев Г. А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. — Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1952. — С. 299. — 324 с.

3. Блон, Жорж. 6. Кровавые острова // Великие тайны океанов.: Атлантический океан. Тихий океан. Индийский океан. — М.: Азбука-Аттикус, 2016. — 640 с. — (Мир приключений). — ISBN 5389121996.

4. Зубов Николай. Отечественные мореплаватели-исследователи морей и океанов. — ISBN 5457685128.

5. Pribilof Islands Restoration Project Historical Overview (англ.) // National Oceanic and Atmospheric Administration. — 2005. — 10 ноября.

6. Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. — М.: Международные отношения, 2001. — 696 с. — ISBN 5-7133-1045-0.

7. Black, Lydia. Русские на Аляске в 1732-1867 годах = Russians in Alaska, 1732-1867. —

[1] Имеется в виду галиот «Св. Георгий», построенный в Охотске в 1776 г. мастером Кузьминым. До 1780 г. принадлежал государству [Веселаго Ф.Ф., Список военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872, с. 714–715].

University of Alaska Press, 2004. — 328 с. — ISBN 1889963046. Архивная копия от 23 августа 2017 на Wayback Machine

8. Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам / Борис Петрович Полевой. — 1971. — 171 с. — (Дальневосточная историческая библиотека).

9. Арктика — мой дом: история освоения севера в биографиях знаменитых людей / Магидович В. И.. — М.: Северные просторы, 2001. — 280 с. — (Полярная энциклопедия школьника).

Но ни один из этих источников не указывает точного места рождения. Если это даже и был Охотск или Камчатка, то корни все равно ведут в Якутск.

А вот и доказательство: мы отыскали родного отца Гаврилы Логиновича:

Тауйского острогу
Разночинцы
3525) Логин Максимов сын Прибылной
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127 об.].

И тогда становится ясным, что дедом Гаврилы Логиновича был Максим Семенович Прибылов. Прадедом — Семен Прибылой.

В 1812 году в Тигильской крепости служил казак Прибылов Семен Михайлович (1759)

А вот и фамильный якутский след:

Прибыловы (Прибылых)-фронтовики:

Прибылых Гавриил Петрович (1910 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с, пропал без вести
Прибылых Егор Иванович (1904 – 26.02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пос. Рогаткин; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, 8 ГРЭС, в районе
Прибылых Егор Филиппович (1924 – 1943), Арагатский наслег Мегино-Кангаласского р-на
Прибылых Иван Аммосович (1915 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с, пропал без вести
Прибылых Николай Егорович (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Балыктах
Прибылых Николай Петрович (1904 – 03.03.1943), Якутская АССР, Магино-Кангаласский р-н, с/с Рогожский; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Палики, северо-восточнее, 600 м
Прибылых Николай Прокопьевич (1910 – 22.01.1945), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Латвийская ССР, Кулдигский уезд, Яунауцская вол., д. Бишкали, северо-восточнее, 300 м, поле
Прибылых Петр Тимофеевич (1905), Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Дюпся
Прибылых Семен Антонович (1921 – 20.08.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебикайский наслег, к/з Ленина; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Амвросиевский р-н, д. Камышеваха

ПРОКОПЬЕВЫ

Основной состав якутских казаков Прокопьевых был, как выясняется, из Тобольска:

1651 год

Тобольские казаки:

Суханко Прокопьев на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 155-м [1647] году [Л. 15].

Микитка Прокопьев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу вниз по Лене реке в Жиганы [Л. 30]

Степанов и в прошлом во155-м [1647] году в Енисейском остроге тот Ярофейко занемог и в свое место нанял тобольсково города казачья брата Микитку Прокопьева [Л. 98 об.]

Викулька Прокопьев в его место казачей брат Тимошка Федотов в верхоленском в Братцком острожке [Л. 100 об.].

Енисейские казаки:

Федотко Прокопьев на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 38].

Но в последующем в Якутии продолжили службу двое — пятидесятник Друганко и десятник Микита Прокопьевы.

1645 год

«…объективно возникла связь пришлого населения с местным посредством обмена продуктов на продукты, денег на пушнину, сено, скот, рыбу и т.п. В 1645 г. у кангаласского Еюка Никина казаки купили быка, корову, нетель — всего за 8 руб. деньгами и 17 руб. “русскими товарами”. В том же году казак Д. Прокопьев купил у Откурая Тыгынина коров за 16 руб.» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1652 год

«Отписка десятника Никиты Прокопьева о встрече с отрядом даурских служилых людей под командой служилого человека Богдана Габышева, сообщившего о сборе Ерофеем Хабаровым ясака в Албазинском острожке и его отбытии по р. Амуру “к морю”» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Первым из них выбился в приказные люди Друганка Прокопьев:

«Книга сбора ясака и поминков за 1647–1648 (156) г. с эвенков на р. Оленке ясачного сборщика ленского служилого человека Другана Прокопьева» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1654 год

«Челобитные: … тунгусов Ланкагирского рода о злоупотреблениях ясачных сборщиков Средне-Майского зимовья Никиты Прокопьева и Аксена Терентьева».

1655 год

«Приправочная книга сбора ясака и поминков на 1655–1656 (164) г. и доимок за прошлые годы по Майскому Среднему зимовью, данная десятнику Никите Прокопьеву» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Приправочная книга сбора ясака и поминков на 1655–1656 (164) г. и доимок за прошлые годы по Янскому Верхнему зимовью, данная десятнику Другану Прокопьеву».

1658 год

«Книга сбора ясака с якутов по Янскому Верхнему зимовью десятника Другана Прокопьева с товарищами».

1661 год

Друганко Прокопьев, казачий пятидесятник

1663 год

«Дело о присвоении ясачной пушнины приказчиком Кайнунского зимовья пятидесятником Другана Прокопьевым и служилыми людьми зимовья Алексеем Годневым, Антоном Андреевым и др» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Выписка из бутальских и камнунских ясачных книг 156-го г. и других прошлых лет, данные сыну боярскому Никите Катасанову и пятидесятнику Агапиту [Другану?] Прокопьеву для сбора ясака и поминков на 1663–1664 (172) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1668 год

«…отрывок дела по извету служилого человека Фильки Щербакова о краже его коровы у якута, Багатайской волости Мохсоголки Некечерова, которому она была дана на сбереженье, и нахождение у казака пятидесятника Друганки Прокопьева во дворе коровы "рассеченной в части"» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«Дело по челобитной подьячего Якутской-приказной избы Михаила Ушнитского о краже у него коровы казачьим пятидесятником Другана Прокопьевым».

1670 год

«Отписки пятидесятника Другана Прокопьева, посланного на службу в Олекминский острог».

1672 год

«Память казачьего пятидесятника Другана Прокопьева казакам Василию Коневу о доставке колодника Василия Чабана с Нижне-Янского зимовья в Якутский острог».

И появляется третий — вероятно, сын одного из вышеперечисленных Прокопьевых (вероятно, Никиты), — казак Никита Прокопьев: «Дело по челобитью казака Никиты Прокопьева о взыскании недоплаченных денег с якута Одейской волости Толупана Докуива».

1673 год

«Книга сбора ясака по Вилюйскому Нижнему зимовью казака Степана Андреева Щербакова. Скрепил за Щербакова — казак Никита Прокопьев».

1677 год

У казака Микитки Прокопьева родился сын Юшко.

1681 год

Прокопьев Мартынко, казак (в холостом окладе). Вероятно, еще один из сыновей якутских казаков Прокопьевых.

1689 год

«Книга сбора ясака за 1689–1690 (198) г. по Анадырскому зимовью десятника Андрея Цыпандина. Скрепили Зиновьев и за Цыпандина — Осип Прокопьев» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1692 год

«Кирило Ярофеев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году сентября в 1 день по челобитью и по помете на выписке стольника и воеводы князя Ивана Михайловича Гагарина приверстан в ево Кирилово место казачей сын Оска Прокопьев» [Л. 10].

[казак] Микитка Прокопьев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 51].

1706 год

Четвертой пятидесятни:

Десятник Алексей Борисов, в нын. 706-м г. приверстан в приказную избу в розыскной стол в старые подьячие, и февр. в 15 д. приверстан в казачью службу в его Алексеев оклад Енисейской отставной казак Карп Баканов; — рядовые: Данило Костемин, Афанасий Кривошапкин, Михайло Тимофеев с. Ереченин, Петр Юрьев, Алексей Родионов с. Протасов, Алексей Катасонов, Афанасий Алексеев с. Мельников, Иван [?] Прокопьев, Иван Лосев.

Шестой на десять пятидесятни:

Пятидесятник Никифор [Микита? Или сын Другана Прокопьева, которому в наследство достается от отца его чин?] Прокопьев; — рядовые: Василий Моисеев с. Самсыгин, Михайло Аргунов, Дмитрий Филипов с. Попов, Яков Титов с. Кривого, Петр Мощинцов, Сила Силуянов, в пр. 705-м г. дек. 22 д. по помете на смотреном списке он, Сила, за старостью от службы отставлен, и в нын. 706-м г. авг. в 12 д. приверстан в казачью службу в его Силино место и оклад казачий племянник Никифор Федоров с. Неспятин, Данило Беляев с. Мыкыс, Трифон Филатьев с. Приволокин, Василий Питухин.

1720 год

«Во дворе вдовы Марьи Прокопьевой живет служивой Василей Михайлов сын Скоропостижной плотник сорока лет да в том же дворе живут присыльной тобольской Михайло Полозов» [Л. 52 об.].

1748 год

Камчадалского острогу служилые

2903) Ивана Прокопьева дворовой Володимер [Л. 104]

1830 год. Якутский казачий полк:

Прокопьев Алексей — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Вилюйские)

Прокопьев Яков — казак, пятая сотня (Вилюйские)

Фамильный след. Прокопьевы (Прокофьевы)-фронтовики, отдавшие свою жизнь ради нашей Победы:

Прокофьев Аеп Акимович (1903 – 23.02.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з им. Буденного; захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Криворожский р-н, х. Скеливатка, севернее, 1 км

Прокопьев Александр Никандрович (1918 – 22.10.1943), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Ленская, д. 9; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Михайловский р-н, с. Калиновка

Прокопьев Алексей Николаевич (1914 – 02.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Удюгейский 3-й с/с, пропал без вести

Прокопьев Алимпий Николаевич (1924 – 27.09.1945), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Ботулинский 1-й с/с

Прокопьев Аника Егорович (1922 – 09.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ханхсьчинский с/с, пропал без вести
Прокопьев Аника Иванович (1922 – 07.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хаяхсытский с/с, пропал без вести
Прокопьев Афанасий Константинович (1910 – 03.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з им. Буденого; захоронен: Курская обл., Томаровский р-н, Бутовский с/с, с. Бутово, юго-восточнее, 1 км
Прокофьев Афанасий Константинович (1910 – 02.01.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Венгрия, варм. Пешт-Пилис-Шолт-Кишкун, с. Кабанья, юго-восточная окраина
Прокофьев Василий Васильевич (1895 – 18.08.1943), Якутская обл., Олекминский р-н, Иванчинский с/с; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, д. Усадьба, Кирпичный завод, юго-западнее, 800 м
Прокопьев Василий Спиридонович (1923 – 18.08.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Тылнкинский с/с, пропал без вести
Прокопьев Гаврил Гурьевич (1916 – 27.10.1943), Орджоникидзевский район, Немюгинский наслег ЯАССР
Прокопьев Гаврил Ефимович (? – 06.07.1942– 01.08.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Кутана, пропал без вести на участке Купянск – Валуйки
Прокопьев Гаврил Николаевич (1920 – 02.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Бестяхский наслег, пропал без вести
Прокопьев Гаврил Павлович (1918 – 25.10.1944), г. Якутск, пропал без вести
Прокопьев Данил Николаевич (1918 – 15.08.1943), Якутская АССР, Сунтарский район, Арылахский наслег, к/з «Путь Сталина»; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., г. Харьков, выс. 170,1, з-д ХТЗ
Прокопьев Дмитрий Алексеевич (1919 – 02.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тагуйский наслег-2, пропал без вести
Прокопьев Дмитрий Никифорович (1906 – 08.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Омолдонский с/с, пропал без вести
Прокофьев Егор Михайлович (1913 – 28.02.1942), Якутия, В.-Вилюйский р-н Тасагарский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, ст. Беглово, рядом, братская могила
Прокопьев Егор Николаевич (1908 – 02.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Т.-Кильдемцы, пропал без вести
Прокопьев Егор Прокопьевич (1899 – 02.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Бестяхский наслег, пропал без вести
Прокопьев Егор Спиридонович (1913 – 05.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, пропал без вести
Прокопьев Егор Филиппович (1912 – 16.01.1944), Якутская АССР, Бмойский р-н, Жемкомский с/с, к/з Новый Путь; захоронен: Ленинградская обл., Слуцкий р-н, Пулковский с/с, д. Верхнее Кайрово
Прокопьев Иван Иванович (1917 – 09.01.1942), Якутская АССР, Кытанахский наслег Чурапчинского района; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Горбово, между д. Горбово и д. Корылево
Прокопьев Иван Николаевич (1915 – 12.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Ботулинский 1-й с/с, пропал без вести
Прокопьев Иван Михайлович (1913 – 20.03.1942), Якутская АССР, Намский р-н, к/з Калинина, Пермоконситан
Прокопьев Игнатий Гаврилович (1910 – 08.1943), Тастахский наслег Намского р-на Якутской АССР, пропал без вести
Прокопьев Илларион Алексеевич (1913 – 05.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, наслег Тагуйский-2, пропал без вести
Прокопьев Илья Петрович (1917 – 01.12.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Перво-Атамаевский с/с; захоронен: Белорусская ССР, Гомельская обл., Кормянский р-н, с. Шериховская Буда, юго-восточная окраина
Прокопьев Инокентий Дмитриевич (1914 – 22.09.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тогуйский с/с; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев, северо-восточнее, окраина, опушка леса, могила № 36, ряд 5, 3-й от южного края
Прокопьев Макар Алексеевич (17.08.1914 – 07.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Эльбенгэ, пропал без вести
Прокофьев Максим Романович (1905 – 28.03.1944), Якутская АССР, к/з «Путь Социализма»; захоронен: Краснодарский край, Сочинский горсовет, п. Хоста
Прокофьев Михаил Васильевич (1911 – 01.03.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, д. Карболенное; захоронен: Московская обл., Кунцевский р-н, Барвихинский с/с, п. Барвиха, санаторий Барвиха, кладбище, могила № 106
Прокопьев Михаил Григорьевич (1908 – 02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Мальжегарский 1-й с/с, пропал без вести
Прокопьев Михаил Иванович (1905 – 12.03.1943), с. Эльгяй Сунтарский район, Якутская АССР; захоронен: Московская обл., г. Москва, Преображенское кладбище, участок № 47, могила № 38
Прокопьев Михаил Спиридонович (1926 – 01.01.1945), Якутская АССР, г. Якутск, Корненский р-н, к/з «Коммуна»; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., г. Киев, Лукьяновское кладбище, могила № 30
Прокопьев Михаил Уарович (1901 – 10.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 3 Бордонский наслег, пропал без вести
Прокопьев Никита Прокопьевич (1904 – 02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тогуйский 2-й с/с, пропал без вести
Прокопьев Николай Афанасьевич (1912 – 18.04.1945), Якутская АССР, к/з им. Энгельса/ Югюлятский наслег Вилюйского района, Якутская АССР; захоронен: Польша, Вроцлавское воев., пов. Вроцлавский, с. Козель

Прокопьев Николай Иванович (1920 – 18.11.1941), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Первостепан/ 2 Соттинский наслег Усть-Алданского района Якутской АССР; захоронен: Украинская ССР, Сумская обл., Белопольский р-н, с. Воронино

Прокопьев Николай Саввич (1923 – 07.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тогуйский наслег, пропал без вести

Прокопьев Осип Якимович (1903 – 14.09.1943), Якутская АССР, Горный р-н, с/с Первомайский; захоронен: Ленинградская обл., Тихвинский р-н, п. Бокситогорск, братское кладбище, могила № 115

Прокопьев Павел Никитич (1904 – 09.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Кочегарово, пропал без вести

Прокопьев Петр Афанасьевич (1910 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 1-й с/с, пропал без вести

Прокопьев Петр Никитич (1905 – 02.11.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Иловлинский р-н, х. Хлебный

Прокопьев Прокопий Дмитриевич (1915 – 01.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести

Прокопьев Прокопий Петрович (1925 – 29.08.1945), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Вестое; захоронен: Читинская обл., Петровско-Заводский р-н, Песчанский с/с, п. Песчанка

Прокопьев Роман Николаевич (1916 – 07.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Ботулинский 1-й с/с, пропал без вести

Прокофьев Савва Прокофьевич (1910 – 01.02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Плаузский с/с; захоронен: Сталинградская обл., Ленинский р-н, Колобовский с/с, с. Колобовка

Прокопьев Семен Гаврилович (1923 – 09.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Намский н/с, пропал без вести

Прокопьев Семен Николаевич (1919 – 17.03.1943), Якутская АССР, Горный р-н, с/с Атаманский, к/з «Юнеролог»; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Дубовицкий с/с, д. Медведно, юго-восточнее, 1 км, лес

Прокопьев Семен Прокопьевич (1920 – 21.05.1943), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, д. Комустах/ Хомустахский наслег Верхневилюйского района, пропал без вести: Смоленская обл., Думиничский р-н, д. Дыринка

Прокопьев Семен Семенович (1917 – 26.04.1945), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Юдальский наслег; захоронен: Германия, г. Берлин, севернее, 13500 м, юго-западная окраина н/п Линденберг, 20 м от железной дороги

Прокофьев Семен Семенович (1921 – 30.07.1944), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Литовская ССР, Алитусский р-н, д. Вороновка, юго-восточная окраина

Прокофьев Сергей Васильевич (1912 – 10.02.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, наслег Магортовск; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Буканово

Прокофьев Степан Андреевич (1916 – 15.01.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, д. Орпоселок; Ленинградская обл., Павловский р-н, д. Пулково, братская могила

Прокопьев Тарас Кириллович (1916 – 11.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Кырыкыйский с/с, пропал без вести

Прокопьев Трофим Николаевич (1908 – 31.12.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар; Белорусская ССР, Витебская обл., Городокский р-н, д. Ленина, южнее, 800 м

Прокопьев Федор Алексеевич (1899 – 17.09.1942), ЯАССР, Алданский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Озерецкое

Прокофьев Фома Николаевич (1905 – 29.11.1942), Якутская АССР, Михолакский р-н, с. 2 Ничирск; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Зайцево, юго-восточнее, братская могила

Прокопьев Яким Егорович (1909 – 18.08.1943), Якутская АССР, Аржиматинский р-н, д. Саницка, пропал без вести: Украинская ССР, Сумская обл., Ахтырский р-н

ПРОТОПОПОВЫ

История происхождения этой фамилии столь же проста, как появление фамилий Поповы и Дьяковы, — это потомки некоего священнослужителя, протопопа.

Первым, по нашим данным, в Якутии обозначился торговый человек Протопопов:

1656 год

«Челобитные приказчика Игн. Вас. Протопопова на служилых и пашенных крестьян и служилых людей, сбежавших из Верхоленского острога в Даурию и ограбивших его, торгового человека Игнатия Вас. Протопопова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1657 год

Челобитная «приказчика Чечуйского волока Безчастка Мощинцева о присылке им в Якутский острог подьячего чечуйской приказной и таможенной избы Фед. Осипова со служилым человеком полка сына боярского Ив. Ерастова, о ложном обвинении его в притеснении чечуйского таможенного целовальника Вас[илия] Протопопова».

1658 год

Наказная память «Целовальнику торговому человеку Демиду Кораблеву на Чечуйский волок, отправленному на смену Василию Протопопову».

«…челобитная торговых и промышленных людей Якутского острога с просьбой разрешить чечуйскому целовальнику В.В. Протопопову отслужить в 7166 г. второй срок».

1659 год

«Отпись бывшего целовальника Василия Протопопова в приеме на Чечуйском волоке хлебных запасов для доставки в Якутский острог».

А вот это уже сообщение о служилых людях Протопоповых:

1691 год

«Васька Гаврилов Протопопов в прошлом во 198-м [1690] году на Индигирке реке за шиверами умер» [Л. 25 об.].

«Служивой Афонасья Шестакова набору Андрей Иванов сын Протопопов сказал дватцети трех лет холост» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 85 об.].

1706 год

Дети боярские: Якуцкие и присланные по указу вел. государя и по грамотам в Якуцкий из Тобольска, с Тюмени, из Енисейска с оклады:

1-й статьи: —

2-й статьи: —

Меньшей статьи:

«…ден. тож, хлеба по 4 ч-ти ржи, по 2 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли: Василий Дементиянов с. Сытин, Василий Георгиев с. Толстоухов, Федор Васильев с. Протопопов, и в прошлом 705-м г., по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Михайла Юрьевича Шишкина им Василью Сытину и Василью Толстоухову и Федору Протопопову денежнаго и хлебнаго и солянаго жалованья по окладам их до указу вел. гос. давать не велено для того, что они в Якуцку верстаны в дети боярские без указу вел. гос. и без грамот при прежнем воеводе стольнике Дорофее Траурнихте , и в пр. 705-м ж г. он де Федор Протопопов на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. окт. в 7 д., по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Юрьевича Шишкина, по его указу вел. гос. указу и по грамоте из Сибир. приказа Якуцкой неверстаной сын боярской Алексей Афанасьев с. Пущин приверстан по Якуцку в дети боярские в указное число в 50 ч-к в его Федорово место и оклада 5 руб. с ¼, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол-2 пуда соли, да к тому в добавку из выбылаго ж окладу сын боярскаго Леонтья Рындина ден. 4 руб. 25 алт., хлеба ч-ть ржи, 2 ч-ти с осм. и с малым чет-ком овса, пол-2 пуда соли, да из выбылаго ж окладу сын боярскаго Якова Венгерскаго осмина без малаго чет-ка овса, всего 10 руб., хлеба 5 юфтей, 3 пуда соли».

1705 год

«Олюторские коряки разбили направлявшийся на Камчатку отряд из 10 казаков во главе с сыном боярским Федором Протопоповым (Верхотуровым). По сведениям Г.Ф. Миллера, отряд Протопопова весной 1705 г. отправился с устья р. Олюторы морем к р. Камчатке. Достигнув устья р. Тымлат, казаки решили атаковать корякский острожек, расположенный на острове Каменном. Но нападение было неудачным: отряд был уничтожен коряками, спаслись только три человека, уплыв на лодке на Камчатку; погиб и Протопопов. (С.П. Крашенинников датировал это событие 1704 г.)» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

Попробуем разобраться: по одним данным, он Протопопов, по другим — Верхотуров. И последнее его имя закрепилось даже в названии острова Верхотурова (Берингово море), где, собственно, по одной из версий, он и был убит коряками, почему впоследствии так и назван.

Верхотуров — это может быть и вторая фамилия, и место, откуда он был призван на службу, чтобы отличать от других Протопоповых. Но последних в Якутске в то время было настолько мало, что версия с «отличием» сразу отпадает. И возникает другая — Федор Васильевич имел какое-то родственное отношение (возможно, по женской линии) к якутским сотникам Верхотуровым, почему его и приверстали в дети боярские «через голову» царя — без соответствующего указа и царской грамоты.

Хотя возможен и третий вариант — Федор Васильевич был из семьи томских детей боярских Протопоповых.

В 1680 году «Андрей Яковлев сын Протопопов сказал: отец его родом из Березова города и сослан по указу в Томской в протопопы, служил в соборной церкви у Троицы Живоначальной, а он по челобитью верстан на Москве в дети боярские».

«Василий Яковлев сын Протопопов: отец родом с Березова, а в Томску служил в соборной церкви у Троицы Живоначальной протопопом, а он Василий по грамоте государевой поверстан в дети боярские».

И у нас есть еще одна возможная линия связи якутских Протопоповых с Томском.

В 1711 году верхнекамчатские казаки во главе с Данилой Яковлевом сыном Анцыферовым Томским подняли на Камчатке бунт и убили трех камчатских приказчиков — Осипа Миронова Липина, Петра Андреева Чирикова и Владимира Владимирова Атласова. Среди единомышленников Анцыферова была группа казаков с характерной фамилией — Томский. В этой команде был и Иван Протопопов. Он впоследствии отправился в команде Анцыферова собирать ясак с авачинских камчадалов, но был вместе со всеми казаками обманут и заживо сожжен [Памятники сибирской старины, т. 1]. В 1707 году в Томске в именных списках казаков показан Иван Васильев сын Протопопов. Хотя, конечно, это может быть и совпадением.

1748 год

Зашиверского острогу
разночинцы
В службе
1914 Михаило Протопопов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 70].

А вот и другая история:

«… Указом Иркутской Духовной Консистории от 14 апреля 1766 г. за №397, священник Гр. Ноговицын был освобожден от обязанности вероproповедника и на его место был назначен брат его, закащик при Якутском Правлении, священник Гавриил Ноговицын; закащиком же был назначен священник Евсевий Степанов Протопопов, служивший до этого в Иркутском Богоявленском Соборе».

Якутский историк Г.А. Попов считает, что ««проповедник» священник Стефанов, который

в 1768 г. крестил 2 якутов, а в 1769 г. — 1 якутку, — это Евсевий Степанов сын Протопопов. И с него начинается линия новокрещенных якутов Протопоповых.

В 1806 году на Камчатке образовался офицерский заговор против коменданта Камчатки генерал-майора Павла Ивановича Кошелева, который обвинил офицеров Камчатского гарнизонного батальона в казнокрадстве, и те попытались организовать убийство генерала Кошелева. Но не получилось… На защиту своего командира встали казаки:

«Но в том же общем присутствии областного правления казаки Кочетов, Суздалов, Паншин, Ощепков, Сысоев, Чудинов, пятидесятники Мухоплев, Низовцев, сотники Прудецкой, Вологдин, Мохнаткин, Расторгуев заявили: “Готовы с ним умереть”».

Нижнекамчатцы Михайла Казаринов, Иван Портнягин, Иван Калашников, Василий Протопопов, Иван Барнашев, Иван Петров, Егор Казаринов, Степан Юрьев, Дмитрий Дягилев, Андрей Попов, Яков Панов, Василий Абросимов, Василий Гусев, Михаил Попов, Василий Санников заявляли следующее: « …обращая власть свою командование без пристрастия и без корысти; имеет добрую и простую душу; справедлив без лицеприятия; и старается всегда в пользу общую делать всякое добро, каковых его примеров множество, и потому совершенно имя его останется нам навсегда поминовением, что такого начальника не бывало и не будет, ежели он когда уедет в Россию» [Вахрин С.И., Встречь солнцу].

1834 год:

«Не вѣрилось, что послѣ 50-дневнаго тяжкаго странствованія мы кончили страшную Охотскую дорогу. Вступивъ на берегъ Охотскаго Порта, прежде всего спросилъ я, гдѣ живетъ старый товарищъ мой по семинаріи, и бывшій сослуживецъ при Иркутской Благовѣщенской церкви Протоіерей П.И. Багрянцевъ? Едва свидѣлись, и братскими объятіями привѣтствовали другъ друга, какъ вошелъ другой соученикъ, по Академіи, предмѣстникъ мой, выѣхавшій изъ Камчатки Протоіерей К.Н. Шастинъ съ священникомъ о. Ѳирсомъ, еще 8 іюля прибывшіе на суднѣ въ Охотскъ, и въ ожиданіи меня здѣсь остававшіеся. Такія встрѣчи были воздаяніемъ за подъятые труды. Отецъ Ѳирсъ Зыряновъ, прослужившій въ Камчаткѣ 24 года, свидѣтель шумныхъ временъ Петровскаго, испытавшій много и другаго горя, удивилъ меня своею живостію и свѣжестію. Такъ бы мнѣ привелъ Богъ, послуживъ по силамъ въ Камчаткѣ, возвратиться на родину! — помолился я мысленно. Охотскій старожилъ священникъ отецъ Евсевій Протопоповъ также не укоснилъ меня привѣтствовать. Чиновные и Купечество, знакомые прежде, и совсемъ невѣдомые, нахлынули въ домъ Протоіерея смотрѣть на насъ, подобно Израильтянамъ чудно прошедшимъ чермное море, выбравшихся живыми и невредимыми съ Охотской дороги, которой необычайными въ этотъ годъ неудобствами уже оглашенъ былъ Портъ. Всѣхъ же болѣе принималъ участія въ насъ добрый Александръ Васильевичъ Шелиховъ, котораго здѣсь суждено мнѣ было видѣть въ послѣдній разъ» [Громов П., Иркутские патриархальные ведомости, № 4, 1869 г.].

В 1850-х годах в Синской церковно-приходской школе у священника Н. Протопопова обучалось 19 мальчиков [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

Из Летописи Вилюйского наслега:

1932 г., сентябрь–ноябрь.

По т. н. «делу казаков» по ст. 58 ч.10 и 11 УК РСФСР были арестованы Г.Е. Протопопов, К.В. Марщинцев, М.М. Кондаков, В.М. Кондаков, Н.Н. Софронеев, Г.А. Софронеев, Т.Н. Софронеев, Г.Т. Бубякин, К.К. Бубякин, И.А. Константинов и Д. А. Константинов. Решением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 27 мая 1933 г. Г.Е. Протопопову, К.В. Марщинцеву, В.М. Кондакову, и М.М. Кондакову был зачтен в наказание срок предварительного заключения, остальным дела прекращены за недоказанностью, и всех освободили. После 1989 г. реабилитированы.

| *Протопоповы-фронтовики*

Протопопов Александр Михайлович (15 августа 1921), Якутская АССР, Вилюйский район, Уоттинский наслег |Чернышевский наслег Вилюйского района

Протопопов Андрей Романович (1921), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, п. Хороту

Протопопов Афанасий Алексеевич (1925), Якутская АССР, Намский р-н, с. Хомустах-2

Протопопов Афанасий Андреевич (1924), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Хамустахский н/с

Протопопов Афонасий Иванович (? – 23.02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с/с Атунский, к/з им. Сталина; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, захоронен: д. Брагино, юго-восточнее, 1 км, дивизионное кладбище

Протопопов Афанасий Петрович (1910 – 12.1942), Якутская АССР, Намский р-н, пропал без вести

Протопопов Афанасий Семенович (1923 – 02.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Хоринский с/с, пропал без вести

Протопопов Василий Иванович (1917 – 19.11.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тасагарский с/с; захоронен: Смоленская обл., Пречистенский р-н, д. Дурнево

Протопопов Василий Спиридонович (1923), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттоунский наслег

Протопопов Гаврил Захарович (1922 – 12.02.1945), Якутская АССР, Намский р-н, с. Треикумстанский; захоронен: Германия, Бранденбург, Кюстринский р-н, с. Блеи, северная окраина

Протопопов Гаврил Иванович (1924 – 08.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 1-й с/с, пропал без вести
Протопопов Гаврил Иванович (09.05.1925), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский с/с, к/з Сталина
Протопопов Гаврил Петрович (1926), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чернышевский наслег
Протопопов Григорий Григорьевич (1905), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск
Протопопов Данил Софронович (22.12.1906), Якутская АССР, Намский р-н, Хамустахский паслег
Протопопов Дмитрий Иванович (1918 – 16.02.1944), Якутская АССР, Таженский р-н, с. Усоченск/д. Усанинское/Усамганский с/с; захоронен: Украинская ССР, Николаевская обл., Воронцовский р-н, с. Леонтьевка, дивизионное кладбище
Протопопов Дмитрий Иванович (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Сычатски/Ошкатский наслег
Протопопов Евсей Иванович (1914 – 01.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский с/с, пропал без вести
Протопопов Егор Григорьевич (1923), Якутская АССР, Намский р-н, Никольский ночлежный совет, к/з им. Кирова
Протокопов Егор Егорович (1916 – 13.02.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Востинский с/с; захоронен: Курская обл., Беленихинский р-н, Щелоковский с/с, с. Щелоково
Протопопов Егор Иванович (1901 – 16.10.1942), Якутская АССР, Черекчемский р-н; захоронен: Курская обл., Задонский р-н, Калабинский с/с, д. Калабино, юго-западнее, 800 м, выс. 202,5, южные скаты
Протопопов Егор Мелентьевич (25.01.1926), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кокуйский с/с, 2 Чочуйский наслег
Протопопов Егор Петрович (1916), Якутская АССР, Намский р-н, Сельбиулский с/с
Протапопов Ефим Васильевич (1921 – 08.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 2-й с/с, пропал без вести
Протопопов Захар Саввич (1921), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский насл.
Протопопов Иван Васильевич (1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Эселях
Протопопов Иван Григорьевич (1897), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Холмский с/с
Протопопов Иван Егорович (1908), Якутская АССР, Моринский р-н, д. Улусуги
Протопопов Иван Николаевич (1917), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагаттинский н/с
Протопопов Иван Николаевич (1919), Якутская АССР, Намский р-н, г. Хамагаттинский наслег
Протопопов Иван Петрович (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Курбатский с/с, к/з «Кр. Октябрь»
Протопопов Иван Федотович (1919), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чернышевский наслег
Протопопов Иеремей (Еремей) Васильевич (1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сыгитский наслег
Протопопов Илларион Егорович (1907 – 12.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский с/с, пропал без вести
Протопопов Илья Иннокентьевич (1916), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский наслег
Протопопов Иннокентий Петрович (1918 – 08.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Курбусах-2, пропал без вести
Протопопов [И]*Енокентий Федорович* (1926), Якутская АССР, Блюсский р-н, Оттунский наслег
Протопопов Ион Николаевич (1919 – 11.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с, пропал без вести
Протопопов Килита Захарович (1916 – 08.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 1-й с/с, пропал без вести
Протопопов Константин Александрович (1915), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н
Протопопов Константин Иванович (1914), Якутская АССР, Намский р-н, Намцы, Хаитан-Ары
Протопопов Константин Иванович (1914), Якутская АССР, Намский р-н, Солбанский наслег
Протопопов Константин Иннокентьевич (1918), Якутская АССР, Намский р-н, с. Намцы
Протопопов Ксенофонт Иванович (1912 – 09.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с, пропал без вести
Протопопов Кузьма Иванович (1914 – 12.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский наслег, пропал без вести
Протопонов Куприян Алексеевич (1908 – 20.01.1944), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Комрысский с/с; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Ильино, северо-западнее, 600 м, д. Петушки, восточнее, 100 м, дивизионное кладбище № 31, братская могила № 19
Протопопов Максим Иванович (1909 – 28.02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский с/с, захоронен: Московская обл., Можайский р-н, г. Можайск, Петровское кладбище, около, могила № 85
Протопопов Михаил Егорович (1912), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть-Амчинский с/с, д. Уст-Анги
Протопопов Наум Исаевич (1909 – 12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хатылински с/с, пропал без вести
Протопопов Николай Данилович (1921 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть-Амгинский с/с, пропал без вести
Протопопов Николай Егорович (1900 – 30.11.1942), Якутская АССР, Якутская обл.; захоронен: Калининская обл., Холмский р-н, д. Медово, западнее, 800 м
Протопопов Николай Егорович (1905 – 07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с, пропал без вести
Протопопов Николай Иванович (1907), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Сырдах/Усогринский р-н, 2 Брусовский с/с

Протопопов Николай Никифорович (1917), Якутская АССР, Намский р-н, г. Салбанский наслег
Протопопов Николай Николаевич (1922 – 11.08.1945), Якутская АССР, Усть-Амгинский наслег; захоронен: Китай, г. Чжалайнор, выс. 599
Протолоков Николай Петрович (1922 – 17.10.1942), Якутия, В.-Вилюйский р-н; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград
Проткопов Павел Николаевич (1914), Якутская АССР, Намский р-н, Первый Хомустельский с/с
Протопопов Парфирий Инокентьевич (1904 – 06.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с/с Курбусатский; захоронен: Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Свинора
Протопопов Петр Иванович (1922 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть-Амгинский с/с, пропал без вести
Протопопов Петр Иванович (1921), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усамлинский с/с, к/з «Нюргусун»
Протопопов Петр Иннокентьевич (1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н, д. Оттуинск
Протопопов Петр Михайлович (1921), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочунский наслег
Протопопов Петр Петрович (1924 – 02.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть-Амгинский с/с, пропал без вести
Протопопов Петр Прокопьевич (1908), Якутская АССР, Намский р-н, 1-Одейский наслег
Протопопов Прокопий Николаевич (1910), Якутская АССР, Намский р-н, Солбонский наслег
Протопопов Прокофий Михайлович (1925 – 28.01.1944), Якутская АССР, г. Вилюйск; захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Каменский р-н, с/з «Молния»
Протопопов Семен Гаврилович (1912 – 12.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Оттунский с/с, пропал без вести
Протопопов Семен Иванович (1921|1924), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Ытык-Кюель,Усть-Амчинский с/с
Протопов Сергей Николаевич (1904 – 25.09.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ново-Жизненский с/с, д. Кузьмичи, восточнее, 2 км
Протопопов Семен Саввич (1918 – 02.07.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Боровичский р-н, г. Боровичи, городское кладбище
Протопопов Семен Семенович (1915 – 15.02.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, п. 2 Бидесульский, к/з «Нола»; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Азарово
Протопопов Сергей Николаевич (1914 – 02.1943), Якутская АССР, г. Вилюйск, пропал без вести
Протопопов Спиридон Гаврилович (1926), Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, с. Паходск
Протопопов Степан Савич (1909 – 19.12.1943), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Самогариха, северо-западнее, 200 м
Протопопов Степан Тихонович (1924), Якутская АССР, п. Покровск|Якутская АССР, Оленекский р-н
Протопопов Федор Исаевич (1924), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, наслег Хатылынский, к/з «Кр. партизан»
Протопопов Юрий Всеволодович (19.01.1923), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Протопопов Яков Григорьевич (1909), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Покровское

ПРУДЕЦКИЕ

В 1685 году «В Якутск прибыл капитан Офонька Пруденский. Сослан “по оговору думного генерала Агеева полку Шепелева солдата, бутто у ево Афанасьева дворового человека у Ивашки купил тот солдат вина, и тот дворовой ево Афанасьев человек с пытки сказал, что продавал вина с ведома ево Афанасия”» [Сафронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии 17 – нач. 20 в.].

В октябре 1688 года Афанасий Прудецкий верстан в казачью службу рядовым казаком.

В 1689 году верстан в пятидесятники.

1704 год:

«Книга сбора оброчных денег с посадских людей в Якутском городе пятидесятника Афанасия Прудетского, 1704 г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1706 год

Третей на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба и соли тож, что и холостым казакам, Афанасий Прудецкой; — рядовые: Никита Дурынин, Сидор Остафьев с. Беляевых, Мокей Васильев с. Тарбок, Алексей Карпов, Михайло Курдюмской, Федор Денисов с. Поздеевых, Федор Алексеев с. Катасонов, Григорий Иванов с. Шоломов, Данило Федоров с. Черных.

1720 год

«Во дворе Василей Афонасьев сын Прудецкой» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 12 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
557) Василий Прудецкой

1761 год

У городнических дел:

Пятидесятник Александр Прудецкой…

1768 год

«Проведение первых выборов улусных старшин. В Намском улусе избран С. Прудецкий» [Летопись Намского улуса].

1830 год, Якутский казачий полк:

Прудецкий Степан — младший урядник, вторая сотня

В 1806 году на Камчатке образовался офицерский заговор против коменданта Камчатки генерал-майора Павла Ивановича Кошелева, который обвинил офицеров Камчатского гарнизонного батальона в казнокрадстве, и те попытались организовать убийство генерала Ко-

шелева. Но не получилось… На защиту своего командира встали казаки:

«Но в том же общем присутствии областного правления казаки Кочетов, Суздалов, Паншин, Ощепков, Сысоев, Чудинов, пятидесятники Мухоплев, Низовцев, сотники [Семен] Прудецкой, Вологдин, Мохнаткин, Расторгуев заявили: “Готовы с ним умереть”».

Нижнекамчатцы Михайла Казаринов, Иван Портнягин, Иван Калашников, Василий Протопопов, Иван Барнашев, Иван Петров, Егор Казаринов, Степан Юрьев, Дмитрий Дягилев, Андрей Попов, Яков Панов, Василий Абросимов, Василий Гусев, Михаил Попов, Василий Санников заявляли следующее: « …обращая власть свою командование без пристрастия и без корысти; имеет добрую и простую душу; справедлив без лицеприятия; и старается всегда в пользу общую делать всякое добро, каковых его примеров множество, и потому совершенно имя его останется нам навсегда поминовением, что такого начальника не бывало и не будет, ежели он когда уедет в Россию».

Прудецкий Иван Семенович (1804) — в 1812 году был записан в казаки Нижнекамчатской казачьей команды [(Камчатские росписи 1812 г. Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 4].

Старшая дочь якутского священника Стефана Евстафьевича Лонгинова — Мария Стефановна — в замужестве стала Прудецкой.

Фамильный след. Прудецкие-фронтовики:

Прудецкий Иван Ильич, урож. Амгинского р-на, призван ЯГВК, погиб в 1942 г., захоронен в Курской обл. [Книга Памяти]

Данные с сайта «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации:

Прудецкий Афанасий Аркадьевич (1921 – 25.02.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Октябрьский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Взвадский с/с, д. Взвад

Прудецкий Василий Дмитриевич (1918 – 16.09.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Селляхский с/с, пропал без вести

Прудетский Василий Иванович (1914 – 24.09.1943), Якутская АССР, Устанчинский р-н; захоронен: Украинская ССР, Черниговская обл., Тупичевский р-н, с. Тупичево

Прудецкий Егор Егорович (1921), Якутская АССР, Таттинский р-н, А.-Ольчинский с/с/ Селляхский наслег

Прудецкий Дмитрий Семенович (1926), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Соттинцы

Прудецкий Иван Петрович (1917 – 05.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. 2 Олотет/ II Ольтехский наслег Борогонского улуса Якутской области, пропал без вести

Прудецкий Константин Кузьмич (1916 – 16.09.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Латвийская ССР, Мадонский уезд, Каленавас вол., х. Пульати, западнее, 150 м

Прудецкий Николай Алексеевич (1907 – 08.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Соттунский 2-й с/с, пропал без вести

Прудецкий Николай Никанорович (1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жехсогонский с/с/ Алексеевский р-н, Жехсогонский н-г

Прудецкий Петр Николаевич (06.06.1926), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, 2 Ольтетинский с/с, к/з Бейдине-2

ПУЩИНЫ

История сибирских детей боярских Пущиных начинается с далекого 1609 года — со времени правления Московским государством царя Василия Шуйского, когда по царской грамоте в Томск был прислан родоначальник этой сибирской ветви дворян Иван Пущин. Я достаточно подробно рассматриваю историю этой семьи в своей книге «Дело об убийстве Володимера Атласова. Камчатская Сибириада», поэтому в этом очерке ограничусь только наиболее важными историческими событиями — хронологическими вехами.

«1609 г. 9 Декабря. — Государева грамота в Сургут об отпуске в Томск посланных из Москвы служилых людей.

От царя и в. к. Василья Ивановича в. Р. в Сибирь в Сургуцкой город воеводам нашим Федору Васильевичу Волынскому да Ивану Володимеровичю Благово. По нашему указу отпущены с Москвы в Сибирь в Сургут сургуцково города сын боярской Иван Пущин да Василий литвин да казак Петрушка Павлов да стрелец Михалко Лукъянов, а наше им денежное жаловенье на прошлой на 117-й год и на нынешней на 118-й год оклады их сполна дано на Москве. А велено Ивану Пущину быть в Томском городе у томским стрельцов в сотниках, а литвину Ондрюшке Иванову велено в Томском городе наша служба служить в конных. И как к вам ся наша грамота придет, а Иван Пущин с товарищи в Сургут приедут, и вы б казаку Первушке Павлову и стрельцу Михалку Лукъянову велели быть и нашу службу служити в Сургуте по прежнему и наше им хлебное жалованье на прошлой на 117-й и на нынешней на 118-й год велели дати по оклады их сполна; а Ивана Пущина да литвина Ондрюшку Иванова отпустили со всеми их животы ис Сургута в Томской город тот час не издержав. А как они в Сургут приедут и в котором числе Ивана и Ондрюшку из Сургута в Томской город отпустите, и вы б о том отписали к нам к Москве с ыными нашими делы, а отписку велели отдати в приказе Казанскаго Дворца Писано на Москве лета 7118-го году декабря в 9 день» [Акты времени правления царя Василия Шуйского. (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) «Императорское Общество Истории и Древностей Российских». — М., 1914].

Вот какую характеристику дают томские исследователи одному из сыновей сотника Ивана Пущина — Федору (вторым был Григорий):

«Пущин Федор Иванов, сын боярский. Денежный оклад: 8 руб. Хлебное жалованье: 8 четей муки, 2 чети круп и толокна, 2 пуда соли. Служит без пашни. Женат (1626–1637 гг.). Одна из самых незаурядных личностей томской служилой среды. Не раз выполнял ответственные административные поручения, ходил с посольствами и походами к калмыкам и киргизам, умен и отважен, активно занимался "теневой" экономикой (контрабанда, винокурение, укрывательство беглых, корчемство, взятки и "подарки" и т. д.), активный участник томского бунта 1648/49 гг. За участие в бунте был сослан в Якутск, где вел прежнюю жизнь. В 1653 г. дал вклад Успенскому Алексеевскому монастырю: свою д. Иштан на протоке р. Томи. Грамотен».

В якутскую ссылку Федор Иванович был отправлен вместе с женой Татьяной и сыном Григорием Федоровичем.

1654 год

«Отписки якутского воеводы М.С. Лодыженского: томскому воеводе Никифору Нащокину с товарищами о приеме присланных из Томска ссыльных детей боярских и служилых людей Федора Пущина с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1655 год

«Отписка сына боярского Федора Пущина о сборе десятой пошлины на Тугире реке со служилых людей целовальником Кириллом Брагиным о постройке зимовья в устье Аргуни реки, об отсутствии запасов у служилых людей, о тщетных розысках восставших тунгусов».

1657 год

«Приправочная книга сбора ясака и поминков на 1657–1658 (166) г. и доимок за прошлые годы по Жиганскому зимовью, данная сыну боярскому Федору Пущину и целовальнику Дементию Караблеву» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1658 год

«Дело об отпуске из Якутского острога в Енисейск жены сына боярского Фед. Пущина для пострижения в монастырь» [т. 2].

1660 год

«Память сыну боярскому Федору Пущину о взыскании в ближайшие годы на Чечуйском волоке с сына боярского Ерофея Хабарова ржаной муки».

1661 год

«Приемная отпись пашенного крестьянина Киренской волости Ивана Иванова Клепикова в приеме в июле 7169 г. железа у сына боярского Федора Пущина по поручению дяди его Ерофея Хабарова»

«о разрешении служить в детях боярских сыновьям детей боярских: Федора Пущина и Воина Якунина»

«Книга прихода и расхода денежных сборов по Чечуйскому волоку сына боярского Федора Пущина, 22 мая – 23 августа 1661 (169) г.» [т. 3].

1662 год

«Расспросные речи сына боярского Федора Пущина и его сына Григория на основании отписки Илимского воеводы Тихона Вындомского. Отрицание Пущиным их участия в "походах" на промысла вместе с Ларионом Тобощиным, подозреваемом в грабеже хлебных запасов в Илимском уезде у торговых и промышленных людей и в дележе их с Пущиным; об отпуске Ф. Пущиным хлебных запасов ленской пахоты в Якутский острог, о приеме Ф. Пущиным в Илимском уезде хлебных запасов у илимских отдатчиков» [т. 2].

1663 год

«Переписка якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова с илимским воеводой Лаврентием Обуховым о винокурении сына боярского Федора Пущина на р. Чечуе и продаже им вина».

1664 год

«Дело по обвинению илимским сыном боярским Ерофеем Хабаровым сына боярского Федора Пущина в завладении его хлебными запасами и о взыскании с Е. Хабарова хлеба в уплату казенного долга».

«Книга прихода и расхода денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчика Федора Иванова Пущина, 28 сентября 1663 – 13 августа 1664 (172) г.»

Родился Афанасий Григорьевич Пущин.

1665 год

«Челобитные подьячих Чечуйского волока Максима Григорьева и П. Журавлева служилого человека Федора Пущина об избиении и ограблении илимского воеводы Л. Обухова беглым казачьим пятидесятником Ник. Черниговским с товарищами, убежавших в Дауры; ограблении ими деревни служилого человека Федора Пущина».

«Приправочная книга сбора ясака и поминков на 1665–1666 (174) г. и доимок за прошлые годы по Олекминскому острожу, данная сыну боярскому Григорию Пущину» [т. 3].

«Книга сбора ясака за 1665–1666 (174) г. с эвенков по Охотскому городку приказчика Федора Иванова Пущина».

1666 год

«о злоупотреблениях приказных людей Олекминского острожка Федора Шишкеева и Григория Пущина».

1667 год

«дела по челобитной ясачных якутов Бетюнской волости Онея Окюкееза и Хоринской волости Караула Отонаева на сына боярского Г. Пущина о взимании "посулов" за решение судных дел и неправильном составлении челобитной».

1668/1669 гг.

«Книга сбора ясака за 1668–1669 (177) г. с эвенков и якутов по Бутальскому и Усть-Камнунскому зимовьям сына боярского Григория Пущина»

«Книга прихода и расхода денежных сборов по Чечуйскому волоку приказчика сына боярского Федора Пущина, 1 сентября 1669 – 10 августа 1670 г.» [т. 3]

«Приправочная книга сбора ясака на 1669–1670 (178) г. по Тонторскому зимовью сына боярского Григория Пущина»

1670 год

«На Индигирку в 3 зимовья: Приказной Григорий Пущин; казаки Федька Краснояр, Микитка Манаков, Ивашко Голыгин, Ивашко Гурьев, новокрещен Якунька Ондреев, Максимко Семенов Рахманов.

«Память сыну боярскому Г. Пущину, назначенному приказчиком на р. Индигирку»

«Книга сбора ясака за 1670–1671 (179) г. с эвенов и юкагиров по Индигирскому Зашиверскому острожку сына боярского Григория Федорова Пущина» [т. 3].

1675 год

«о закладе сыну боярскому Григорию Пущину якутом Эдегаем Кочапипевым дочери своей и продаже ему якутами Нокоем Колборовым сына своего, Олдареем Янкыновым дочери»

«Книга прихода и расхода денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчика сына боярского Федора Иванова Пущина, 2 сентября 1675 – 31 августа 1676 (184) г.» [т. 3].

1677 год

«Книга прихода денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчиков сына боярского Ивана Андреева Крыжановского и Федора Пущина, 2 августа 1676 (185) г. – 19 октября 1677 (186) г.» [т. 3]

«о взыскании с бывшего приказчика Чечуйского волока — сына боярского Фед. Ив. Пущина стоимости недостачи, обнаруженной при сдаче им хлебных запасов Чечуйской пашенной волости».

«Указные памяти Якутской приказной избы: приказчику Олёкминского острожка сыну боярскому Леонтию Трифонову о высылке в Якутск сына боярского Григория Пущина»

«дело по сыску олекминского приказчика сына боярского Г. Пущина по челобитной тунгуса Олекминского острожка, бывшего приказчика сына боярского Ю.И. Крыжановскогоо взимании пушнины в свою пользу».

1679 год

«Книга сбора ясака за 1678–1679 (187) г. с эвенков и якутов по Олекминскому острожку сына боярского Григория Федорова Пущина. Скрепили Иван Бибиков и за Пущина — сын его Афанасий» [т. 3].

«Наказная память вновь назначенному приказчику Олекминского острожка сыну боярскому Юрию Крыжановскому о приеме острожка у Григория Пущина».

1681 год

«отписки приказчика Ылгинской и Бирютской волостей Г. Пущина»

«Дети боярские:

Ден. 18 руб., хлеба 14 ч-тей (ржи), 12 ч-тей овса, 2 пуд. соли; Петр Яришкин; на 182 г. 25 пуд. 33 гр. ржи и круп; ден. и хлеба тож, 3 пуда соли: Григорий Пущин; на 180 и 181 гг. по 39 пуд. по 21 гр. ржи и круп на год, на 182 г. 19 пуд. 18 гр. 18 золотников ржи и круп».

1682 год

Отписки «с опровержением обвинений приказчиков И. Бурлака и Г. Пущина о притеснении илимскими служилыми людьми якутских пашенных крестьян, об урегулировании ямской гоньбы между Енисейским, Илимским и Якутским острогами, с обвинением якутских пашенных крестьян и промышленных людей в «оторговывании» ясачных тунгусов».

«Память воеводы И.В. Приклонского приказчику Илимской и Бирюльской волостей сыну боярскому Г. Пущину о взыскании пенных денег за винокурение с чечуйских пашенных крестьян и борьбе с незаконным винокурением в волостях и отписка о запасах хлеба в волостях».

1683 год

«Книга сбора ясака за 1683–1684 (192) г. с “оленных” и “пеших” эвенков по Охотскому острожку сына боярского Григория Пущина. Скрепили Кровков и за Григория Пущина — сын его Афанасий» [т. 3].

«Допросы служилых людей по делу о служебных злоупотреблениях приказчика Охотского острожка Григория Пущина».

1684 год

«Записи об отпуске в Жиганское зимовье сыну боярскому Григорию Пущину коча, лодки и судовых припасов».

«Книга сбора ясака за 1684–1685 (193) г. по Жиганскому зимовью, сына боярского Григория Федорова Пущина. Скрепили Кровков и за Григория Пущина — сын его Афанасий» [т. 3].

1685 год

«Книга сбора ясака за 1684–1685 (193) г. с эвенков Майского зимовья сына боярского Афанасия Пущина» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1686 год

«Книга прихода и расхода денежных сборов в Бирюльской волости сына боярского Григория Пущина, март 1686 (194) г.».

«Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. по Олекминскому острожку сына боярского Григория Пущина».

1687 год

«Ужинная и умолотная книга по Бирюльской и Тутурской волостям прежнего приказчика Афанасия Пущина и хлебных целовальников Тимофея Петрова и Козьмы Михайлова 1687–1688 (196) г.».

1689 год

«Именная окладная книга пашенных крестьян Олекминского острожка сына боярского Григория Пущина на 1688–1689 (197) г.».

1690 год

«Книги сбора ясака с эвенков и юкагиров по Индигирскому Зашиверскому острожку, Подшиверскому и Уяндинскому зимовьям сына боярского Григория Пущина».

«Книги сбора ясака с эвенков по Патомскому зимовью приказчика сына боярского Афанасия Пущина».

1692 год

В 1691/1692 гг. «тунгусы убили приказчика Охотского острога Григория Пущина, обвинив его в том, что он пытался заразить их оспой с помощью “сулемы”. На самом деле Пущин, наоборот, с помощью этой сулемы пытался лечить тунгусов. По другим данным, Пущин был убит ламутами в 1692 г. по дороге с Индигир-

ки в Якутск, у него захватили ясачную казну» [Зуев А.С.].

Есть более точные данные:

«Дети боярские:

Григорей Пущин в нынешнем в 200-м [1692] году на Янском камню от зашивертских иноземцов убит» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 4 об.].

«Книга сбора ясака за 1691–1692 (200) г. по Анадырскому зимовью сына боярского Афанасия Пущина».

В 1690 г. Пущиным был организован поход из Анадырска, чтобы «объясачить» чукчей. Удалось захватить в плен чукчу (вероятно, вождя) Тыгагина. За последнего безуспешно пытались взять ясак. Сам Тыгагин 20 апреля 1691 г. сообщил приказчику А. Пущину: «как ево взяли в аманаты в прошлом во 198-м году, и он де на корге с коча с ними, чюхчами, перекликался и призывал их под себя в Анадырский острожек великих государев с ясачным платежом и они де, чюхочьи мужики, родники ево, сказали: не будут под него в Анадырском острожке великих государей с ясачным платежом, будто ево земля взяла и не столько у них чюхоч морем емлют».

1695 год

«Книга сбора ясака за 1694–1695 (203) г. по Оленскому зимовью сына боярского Афанасия Пущина».

«Книга сбора ясака за 1694–1695 (203) г. по Жиганскому зимовью сына боярского Афанасия Пущина».

1698 год

«Книга сбора ясака за 1697–1698 (206) г. по Удскому зимовью сына боярского Афанасия Пущина».

А вот какую характеристику дали якутские казаки Пущиным:

«Боярскаго сына Ѳ. Пущина казаки обвиняли въ томъ, что онъ съ сыномъ Григоріемъ на заимкахъ и на приказѣ въ Жиганахъ вино курилъ и варилъ пиво. Разъѣзжая по якутскимъ улусамъ, Пущинъ собиралъ съ якутовъ годовщину лѣтъ за 10 и за 15; за это онъ со своимъ сообщникомъ, толмочемъ Аѳонькой былъ уже въ застѣнкѣ и въ томъ дѣлѣ повинился. Посланный воеводой вверхъ по Олекмѣ на Аргунь (в 1654 году. — *С.В.*), съ отрядомъ въ 50 служилыхъ людей, Пущинъ не пошелъ на Аргунь, а сплылъ внизъ по Амуру, гдѣ соединился съ отрядомъ Онуѳрія Кузнеца. Здѣсь самовольно нападая на инородцевъ, Пущинъ потерялъ 44 человѣка. Тотъ же Пущинъ въ Охотскомъ острожкѣ, по своей небрежности потерялъ 50 человѣкъ и ложно донесъ воеводѣ о поставленіи имъ на рѣкѣ Охотѣ города, тогда какъ этого города совсѣмъ не ставилъ. Здѣсь же Пущинъ вмѣстѣ съ боярскимъ сыномъ Лыткинымъ, вѣшалъ инородцевъ, которые великому государю прямили и доносилъ про измѣну.

Пущинъ сознался, что дѣйствительно онъ курилъ вино, но дѣлалъ это для себя, ради своей болѣзни, а не на продажу. Относительно аргунскаго похода онъ объяснялъ, что казаки солгали: вверхъ по Аргуни онъ ходилъ 10 дней и возвратился потому, что вышли въ хлѣбные запасы, 43 казака изъ его отряда убѣжали отъ него къ Ѳед. Кузнецу и онъ съ остальными 7-ю казаками пустился догонять беглецовъ, нагналъ ихъ на Амурѣ и остался зимовать у гиляковъ. Весною онъ собиралъ соболиную казну и пошелъ въ Якутскъ съ 20-ю служилыми людьми, такъ какъ остальные его не послушали и остались на Амурѣ, гдѣ инородцы побили изъ нихъ 18 человѣкъ. Что же касается гибели 50 казаковъ во время охотскаго похода, то Пущинъ объяснялъ, что они погибли не по его небрежности. Будучи посланы подъ командою казака Потапа Мухоплева противъ юкагировъ, они разбѣжались въ разныя стороны для своей добычи и по частямъ были перебиты тунгусами. Наконецъ Пущинъ оправдывался и въ томъ, что вѣшалъ инородцевъ. Инородцевъ вѣшали, но по воеводскому наказу: Архипъ Лыткинъ повѣсилъ двухъ инородцевъ, а онъ Пущинъ, повѣсилъ трехъ,за то, что они убили двухъ служилыхъ людей и приступали къ острогу. На р. Охотѣ Пущинъ ставилъ городъ, но не могъ поставить, такъ какъ “иноземцы лѣсу возить не дали”».

Вот такая история…

У Афанасия Григорьевича было два сына — Иван (1683 г. р.) и Алексей.

В 1706 году на убылое место сына боярского Федора Васильевича Протопопова, убитого на Камчатке в 1705 году, верстан правнук Федора Пущина — Алексей Афанасьев сын Пущин:

«Федор Протопопов на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. окт. в 7 д., по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Юрьевича Шишкина, по его указу вел. гос. указу и по грамоте из Сибир. приказа Якуцкой неверстаной сын боярской Алексей Афанасьев с. Пущин приверстан по Якуцку в дети боярские в указное число в 50 ч-к в его Федорово место и оклада 5 руб. с ¼, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол-2 пуда соли, да к тому в добавку из выбылаго ж окладу сын боярскаго Леонтья Рындина ден. 4 руб. 25 алт., хлеба ч-ть ржи, 2 ч-ти с осм. и с малым чет-ком овса, пол-2 пуда соли, да из выбылаго ж окладу сын боярскаго Якова Венгерскаго осмина без малаго чет-ка овса, всего 10 руб., хлеба 5 юфтей, 3 пуда соли» [Якутск].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
777) Иван Пущин
868) Алексей Пущин

В 1761 году в казачьих списках отмечен Андрей Пущин.

Появление этой фамилии среди коренных якутов отмечено в 1688 году, когда в казаки был записан новокрещенный якут Василий Афана-

сьевич Пущин — крестник сына боярского Афанасия Григорьевича.

В 1706 году в Якутском казачьем полку служит еще один новокрещенный казак — Тимофей Пущин.

И, таким образом, обозначился уже духовный след этой древней русской дворянской фамилии на якутской земле…

К сожалению, о дальнейшей судьбе этой фамилии в Якутии нам пока неизвестно.

ПШЕННИКОВЫ

Возможно, первоначально это томская казачья фамилия:

«Родка Петров сын Пшеничников. И сентября в 5 день Родке государево жалованье на нынешней на 139-й год оклад ево, четыре рубли с четю, дано. Взял сам. [И в нынешнем во 139-м году Родка умер.]

Пшеничников Родион (Родка) Петров (ум. 1631 г.), пеший казак десятка Б.М. Вилеженина [Томск в XVII веке: документы и материалы. Приходные и Расходные книги Томского города 30 гг. XVII в. / Сост. В.А. Есипова. Томск: изд-во Том. ун-та, 2001].

Но, возможно, и енисейская — в 1669 году здесь служил Микитка Дмитреев Пшенишников [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 327].

Что же касается Якутии, то, начиная с 1666 года и по 1698 год мы встречаем в материалах Якутской приказной избы имена целовальников Чечуйского острога Давыда Ивановича и Еремея Давыдовича Пшеничных [РГАДА, Справочник, т. 3]. Целовальниками могли быть как торговые, так и служилые люди, дети которых могли быть верстаны в казаки.

Правда, первое упоминание фамилии казаков Пшенниковых в Якутии мы нашли только в документах за 1714 год:

«Въ Якуцкомъ въ приказной полатѣ передъ полковникомъ и воеводою Яковомъ Агѣевичемъ Елчинынъ да передъ дьакомъ Иваномъ Татариновымъ дворяне: Григорей Бондаковъ, Аѳанасей Шестаковъ, Алексѣй Ушницкой; дѣти боярскіе: Степанъ Бобровской, Василей Качановъ, Иванъ Катасоновъ, Василей Сытинъ, Иванъ Софронеевъ, Степанъ Егупьевъ, Данило Засухинъ, Назаръ Колесовъ; сотники: Гаврило Верхотуръ, Иванъ Уваровской, Василей Монастыревъ; пятидесятники: Алексѣй Пшенниковъ… [Памятники сибирской истории XVIII века, т. 2, стр. 73].

1720 год

«Пятидесятники

…Во дворе Алексей Федоров сын Пшеников» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 12 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
555) Алексей Пшенников
556) Иван Пшенников
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
170) Василий Пшенников

1761 год

Больные пятидесятники: Федор Пшенников, Семен Зиновьев

И здесь образуется хронологическая связь с камчатской ветвью казаков Пшенниковых:

Пшенников Дмитрий Федорович (1758), сотник Нижнекамчатской казачьей команды, 1813 г. Вполне вероятно, что это сын якутского пятидесятника Федора Пшенникова. Вероятно, внук Дмитрия Федоровича — казак Иван Григорьевич Пшенников (1835–1908) — участник обороны Петропавловского порта в 1854 г. А его уже сын — казак Пшенников Николай Иванович (1866) — был участником обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., награжден серебряной медалью «За усердие».

И снова Якутия.

1959 г., 6 ноября.

Открытие памятника уроженцу Вилюйска видному государственному деятелю Якутии С.М. Аржакову работы скульпторов П.А. Захарова, К.Н. Пшенникова.

Пшенников Ксенофонт Николаевич. Родился 20 января 1926 г. в с. Нелен Олекминского района ЯАССР. Один из ведущих скульпторов Якутии. С 1968 г. член Союза художников СССР, с 1986 г. заслуженный деятель искусств Якутской АССР, с 2002 г. народный художник Якутии. Награждён Золотой медалью Союза художников России «Традиция, духовность, мастерство»

Его имя занесено в энциклопедию «Искусство мира». Почетный гражданин села Амга.

Фамильный след. Пшенниковы-фронтовики:

Пшенников Александр Емельянович (1917), Якутская АССР, Пригородный р-н, с. Марка
Пшенников Александр Емельянович (1917), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Пшенников Александр Павлович (1912), Якутская АССР, г. Якутск
Пшенников Алексей Алексеевич (1922 – 02.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Дабан, пропал без вести
Пшенников Алексей Васильевич (17.03.1912), Якутия, Олёкминский р-н, д. Кочегарово
Пшонников Алексей Иванович (1920 – 23.10.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Ерзовский с/с, с. Ерзовка, южнее, 2 км, в районе
Пшенников Анатолий Елизарович (06.05.1913), Якутская АССР, Олекминский р-н
Пшенников Афанасий Николаевич (1923), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. П.-Нерюктяйинск|Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Нерюктяйинск-2
Пшенников Валентин Афанасьевич (1916), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кочегарово
Пшенников Василий Васильевич (1926), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Кочегарово
Пшенников Василий Васильевич (1903), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кочегаровский с/с, д. Нелек
Пшенников Василий Васильевич (1900 – 19.05.1943), Якутия, Олекминский р-н

с. Доба; захоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, д. Ожигово, юго-западнее, 500 м
Пшенников Владислав Васильевич (1908 – 08.1942), г. Якутск, пропал без вести
Пшенников Владимир Васильевич (1909 – 22.07.1942), Якутская АССР, погиб в плену: Хемер I Хеклингсер Вег, полоса 42, участок 18, ряд 12, могила 177
Пшенников Гаврил Алексеевич (1924 – 06.04.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Добань, пропал без вести: Украинская ССР
Пшенников Герантий Васильевич (1923 – 06.12.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кочегаровка; захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Знаменский р-н, с. Диковка
Пшеников Григорий Алексеевич (1924), Якутская АССР, ст. Добша
Пшенников Дмитрий Елизарьевич (1904 – 09.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Кочегарово, пропал без вести
Пщенников Евстратий Григорьевич (1919), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н
Пшенников Евстропий Григорьевич (1919), Якутская АССР, г. Олекминск|Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск/ Кочегаровский с/с
Пшенников Иван Григорьевич (? – 11.03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кочегарово; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Харьковский р-н, д. Алексеевка
Пшенников Инокентий Иванович (1901 – 12.02.1943), Якутская АССР, г. Олекминск, ул. Октябрьская, 73; захоронен: Курская обл., Поныровский р-н, с. Очки
Пшенников Константин Егорович (1914 – 09.03.1944), Якутская АССР, г. Олекминск, ул. Набережная, 3; Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Пимашково, в районе
Пшенников Ксенофонт Николаевич (1926), Якутская АССР, г. Якутск
Пшенников Леонид Константинович (1910 - 29.10.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кочегарово, пропал без вести: Калининская обл., Бологовский р-н, г. Бологое
Пшенников Матвей Афонасьевич (1919 – 01.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Солянка, пропал без вести
Пшенников Михаил Степанович (21.11.1918), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Троиц
Пшенников Николай Алексеевич (1908 – 24.02.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Добан; захоронен: Ленинградская обл., г. Ленинград, Пискаревское кладбище
Пшенников Николай Алексеевич (1908), Якутская АССР, Олекминский р-н, Кочегоровский с/с, с. Доба
Пшенников Николай Миронович (1897), Якутская АССР, г. Якутск /Олекминский р-н, с. Нелен
Пшенников Николай Николаевич (1920 – 05.10.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Винницкий р-н, оз. Карг-озеро, севернее, 2 км
Пшенников Петр Васильевич (1922 – 20.11.1942), Якутская АССР, с. Куранда, Олекминский район; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград, Кировский р-н, с. Бекетовка, юго-западнее, 12 км
Пшонников Петр Григорьевич (1921), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кочегорово
Пшенников Петр Николаевич (29.06.1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кочетарово (с. Качегорово)
Пшенников Серафим Васильевич (1904), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Кочегарово
Пшенников Спиридон Егорович (1905 – 12.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, Амга-Олеим, пропал без вести
Пшенников Яков Васильевич (11.02.1918), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кочегарово

РАСТОРГУЕВЫ

Расторгуи — это мелкие розничные торговцы. Но Григорий Яковлевич Расторгуев сумел стать в Якутии таможенным целовальником и «квасным и банным» откупщиком.

А семейное начало Расторгуевых было таким:

«24 июня – августа 1645 г. (7153). Дела о раздаче имущества (“статков”) умершего в Жиганском зимовье промышленного человека Никиты Яковлева Расторгуева для уплаты его долгов по заемным кабалам и записям» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1649 год

«1649 г.июня (7157). Отписки приказчика Нижнеколымского зимовья М. Стадухина и целовальника торгового человека Г. Расторгуева о присвоении сыном боярским Василием Власьевым и целовальником Кириллом Коткиным пушнины, посланной М. Стадухиным для обмена на свинец, порох и хлебные запасы для зимовья» [т. 1].

1655 год

«Дело о вынужденной оплате торговым человеком Григорием Расторгуевым кабалы, выданной им Терентию Иванову Черепану за товары, купленные у него, но не полученные» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1656 год

«Дело о взыскании долгов: о взыскании промышленным человеком Ларионом Ламой с торгового человека Григория Яковлева Расторгуева его собственного долга и переводного долга других торговых людей» [т. 2].

1662 год

«Книга сбора десятой соболиной пошлины в Якутской таможне таможенного головы Петра Иванова Новоселова и таможенных целовальников Григория Яковлева Росторгуева и Саввы Иванова Котельникова, 17 апреля – 23 июля 1662 (170) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1663 год

«Челобитная царю Алексею Михайловичу посадскою человека города Тобольска Луки Петрова Новоселова о возврате товаров и хлеба, отправленных на Колыму морем, с торговым человеком Григорием Яковлевым Росторгуевым Холмогорцем.

В прошлом, великий государь, во 170-м году пошёл из Якутцкого острогу торговой человек Григорей Яковлев Росторгуев колмогорец с рускими товары и с хлебными запасы на коче за море на Индигирку и на Ковыму и на иные сторонные заморские реки, и на те руские товары и на хлебные запасы в Якутцком остроге из таможни дана ему, Григорью, проезжая грамота. И он, Григорей, замерз кочем на Яне реке и зимовал на Яне реке в ясачным зимовье впоряд. И в нынешном, великий государь, во 171-м году осенью послал он, Григорей, с Яны реки на Ковыму нартами с покрученикомсвоим русково своего товару, а он, Григорей, остался и с проезжею грамотою на Яне реке. И на Алазее таможенной целовальник Осип Иванов, по недружбе рьяся на него, Григорья, у покрученика ево тот его, Григорьев, товар без вины взял на тебя, великого государя. И он, Григорей, хотел быть на Ковыму реку весною, в великой пост. И в великой пост он, Григорей, на Индигирку и на Ковыму не бывал. А слух, великий государь, доходит, что божиим изволеньем на Яне реке иноземцы ясачное зимовье взяли и служилых людей и торговых побили и аманатов роспустили. И буде, великий государь, какой грех над ним, Григорьем, учинился — иноземцы побили ж, милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели, великий государь, тот руской товар ему, Осипу, выдать мне, сироте твоему, а что с иного ево Григорьева, товару и хлебного запасу на кой реке останетца, вели, великий государь, приказным людям сыскать, а, сыскав, потому ж отдать мне, сироте твоему. Царь государь, смилуйся, пожалуй» [ЛОМИ. Якутские акты. Карт. 18. Ст. 1. Сст. 45].

1667 год

«Росписи мягкой рухляди и моржовой кости, оставшейся к 1668 г. в казенном амбаре Якутского острога у целовальников Гр. Расторгуева и Фед. Журливого» [т. 2].

1668 год

«дело о сдаче квасного и банного откупа в г. Якутске торговому человеку Г.Я. Расторгуеву в 7176 г.» [т. 2].

1692 год

«Мишка Галыгин в нынешнем в 200-м [1692] году на Янском каменю от зашиверских иноземцов убит. И августа в 31 день приверстан в ево Мишкино место Оска Росторгуев в женатой оклад» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 29 об.].

Вполне вероятно, что Осип Расторгуев, который верстан в казаки не как казачий сын, брат или племянник из другого рода-племени, тем более что верстан он сразу в женатый оклад, как бывает только либо с людьми приезжими, либо набранными на месте из другого сословия.

1706 год

Четвертой пятидесятни:

Десятник Филип Серебреников; — рядовые: Андрей Зырянов, Прокопий Федоров с. Жернаков, Григорий Борисов с. Мелково, Василий Тотаринов, Осип Росторгуев, Захар Иванов с. Филипьевых, Тимофей Исаков, Павел Васильев с. Воробьев, Иван Тимофеев с. Блохин.

В 1746 году нижнекамчатский приказчик Осип Расторгуев вошел в большую историю в связи с очередным бунтом коряков и камчадалов на Камчатке. Вот что писал по этому поводу А.С. Сгибнев в «Очерках главнейших событий в Камчатке»:

«Слухи о бунте дошли до Нижнекамчатска. Служилые люди донесли, что главными виновниками возстания камчадалов были: крещеный тоен Ум эвут-кхан с крещеными камчадалами, казаками Алексеем и Иваном Лазуковыми. Опасаясь нападения на острог,

Хотунцевский составил под своим председательством военный совет из следующих лиц: бывшего в Камчатке для переписи инородцев капитана Завьялова, капрала Лебедева и прикащика нижнекамчатской казенной избы Расторгуева. На совете решено было укрепить острог и усилить караулы. Но 17 мая 1745 г. братья Лазуковы явились сами с повинною в острог и рассказали все планы бунтовщиков. Они предполагали сперва идти на Нижнекамчатский острог тремя партиями: коряки и олюторцы под командою Алексея Лазукова хотели пройти через Столбовский острожек; укинские камчадалы через рр. Озерную и Еловку и паланские и тигильские камчадалы через Тигиль и Еловку. Потом, соединясь под Нижнекамчатском, идти весною 1746 г. по р. Камчатке на Верхнекамчатск и Авачу за экспедиционною артиллериею и затем истребить всех русских в Большерецке. На Нижнекамчатский острог предполагали напасть ночью, архимандрита со свитою убить и православную веру уничтожить на всем полуострове.

Когда Лазуковы отказались от участия в бунте, камчадалы несколько смирились».

1748 год

В Охоцком остроге
Разночинцы
2452) Осип Росторгуев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 89].

1758 год

«…за мелочнаго сбору от казака Алексея Росторгуева, собранных им с рублевых и с 5-ти алтынных бань, с погребов и с лавок оброчных денег всего 16 руб. 37 коп. с ¼…»

1761 год

«… действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

казаки: … Алексей Росторгуев …»

Несколько иная ситуация с казаками Расторгуевыми была на Камчатке.

В 1762 году отмечен в Нижнекамчатске пятидесятник Иван Расторгуев.

В 1767 году — казак Григорий, а в 1773 году — казак Андрей Расторгуев.

По архивным данным за 1812 г., в бывшем уездном городе Нижнекамчатске проживали следующие Расторгуевы:

сотник Нижнекамчатской казачьей команды Павел Андреевич Расторгуев (26 лет, сыновья: Михаил — 5 лет и Андрей — 2 года);

казаки Прокопий Зиновьевич (37), Иван Григорьевич (29), Иван Иванович (18), Анисим Афанасьевич (17), Степан Афанасьевич (16);

числившийся за почтовой экспедицией Василий Михайлович (36 лет, сыновья: Михаил — 5 лет и Филипп — 2 года);

рядовые Камчатского гарнизонного батальона Михаил Иванович (33 года) и Сергей Яковлевич (29);

воспитанники отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона Самуил Григорьевич (17) и Иван Афанасьевич (15 лет);

а также писарь Иван Иванович (20 лет).

Кроме того, в период расположения здесь одной из рот Камчатского гарнизонного батальона в ней служил подпоручик Яков Алексеевич Расторгуев (1746).

Сын нижнекамчатского казака Андрея Расторгуева — Павел Андреевич (1786) — был сотником Нижнекамчатской команды в 1812 году, в 1819 году — урядник Петропавловской казачьей команды. Его сын — Михаил Павлович (1804) — служил в Петропавловской экипажной роте, а в 1854 году отставной матрос Расторгуев принял участие в обороне Петропавловского порта и был награжден бронзовой медалью в память о Крымской войне 1853–1856 гг. на Георгиевской ленте.

Участие в обороне Петропавловского порта также принимал Михаил Васильевич Расторгуев (1804), из казачьих детей, парусник, затем марсовый Камчатского флотского экипажа, награжден бронзовой памятной медалью на Георгиевской ленте.

1830 год. Якутский казачий полк:

Расторгуев Захар — казак, вторая сотня
Расторгуев Леонтий — младший урядник, вторая сотня
Расторгуев Никита — казак, вторая сотня
Расторгуев Павел — казак, вторая сотня

Обращает на себя внимание архивное свидетельство, проливающее новый свет на родовую историю Антипиных, одним из присяжных, подписавших данное свидетельство, был чиновник Расторгуев.

Свидетельство.

«1832 года февраля 12 дня мы ниже подписавшиеся свидетельствуем по присяжного должности в том, что действительно служащих в штате Якутского Провиантского Комиссионерства щетчиком Гаврила и вахтером Семен Антипиных дед их Степан Михайлов сын Антипин в службу вступил из Сибирских дворян в Якутской дворянской штат дворянином 1736 года и продолжал служение свойственную дворянину, занимая благородного нарицания должности и разных командировки и находился в службе безропочно [так в тексте] по день смерти 1779 года; отец же их Василей Степанов сын Антипин вступил в службу из сибирских же дворян 1757 года в якутский дворянский штат дворянином же, где занимая разные свойственные благородного нарицания должности и командировки и в продолжении службы в штрафах и под судом не бывал, отколь за болезненными припадками уволен от службы 1792 года в чем и подписуемся; на подлинном подписали: Статский Советник и кавалер Алексей Ачкасов, титулярный Советник Иван Климантов, титулярный Советник Семен Аммосов, титулярный Советник Кир Егоров, титулярный Советник Алексей Пирашков, титулярный Советник Афанасий Уваровский, титулярный Советник Харлампий Ипатьев, титулярный Советник Семен Астраханцов, титулярный Советник Василей Есратов, титулярный Советник Дмитрий Сабакин, титулярный *Советник Игнатей Расторгуев*, Хорунжа 12 класса Алексей Сивцов» [НА РС (Я). Ф. И-12. Оп. 1. Д. 65. Л. 6 – 6 об.].

Расторгуевы — разветвлённый в Якутии клан из казаков, коммерсантов, купцов, служащих. В 1770 г. в г. Якутске имели подворья казак Алексей (дом № 208), мещане Дмитрий (дом № 98) и Кузьма (дом № 251) Расторгуевы. В 1861 г. казак Александр Расторгуев приобрёл имение в переулке Монастырском у отставной чиновницы Анны Новгородовой. В начале XX в. А. Расторгуев соседствовал с отставным чиновником Игнатием Расторгуевым; наиболее известны братья-купцы Андрей Алексеевич Расторгуев и Николай Алексеевич Расторгуев («Вилюйский Ротшильд»), входившие в состав уполномоченных г. Вилюйска (1912–1915 гг.), они же являлись домовладельцами в г. Якутске. Известен казак ЯКП Иван Леонтьевич Расторгуев; его сын Андриан Иванович Расторгуев — заслуженный учитель ЯАССР. А.И. Расторгуев окончил образцовую школу в г. Якутске, 1903–1904 — казак, писарь команды ЯКП; 1905–1913 — псаломщик городской церкви; мобилизован в армию А.В. Колчака; писарь РККА; преподаватель школы № 5; 1943 — преподаватель пед. училища, заслуженный учитель ЯАССР. В 1917 г. Иван Расторгуев имел дачу по дороге на Марху. Исследовал клан Расторгуевых краевед г. Вилюйска, архитектор Николай Елисеевич Томский, в настоящее время в контексте с сопредельными генеалогическими ответвлениями Якутии, России и зарубежья (Дугласы, Кугаевские, Шипковы, Поповы и т. д.) эти исследования продолжает уроженец г. Якутска, инженер-электроник, выпускник Томского института автоматических средств управления Андрей Викторович Дуглас (проживает в г. Ванкувер, Канада), в его генеалогии — около 1000 имен» [Попов Г.А.].

Урядник якутского полка Степан Расторгуев принимал участие в Русской полярной экспедиции 1900–1902 годов, его имя носит остров Расторгуева (входит в архипелаг Каменные острова, находящийся в Пясинском заливе Карского моря, восточнее острова Восточный Каменный. Их разделяет пролив Алексеева шириной около 9,2 км. Является частью Большого Арктического заповедника — крупнейшего в России, и одного из самых больших в мире. Длина острова 16 км, ширина в среднем 3 км).

Но эта информация оказалась неполной:

«Также навечно в истории первых землепроходцев прославлено имя казака С.И. Расторгуева. Степан Иннокентьевич Расторгуев родился в 1864 году в Якутске, в семье казаков. Мальчик рано остался без родителей. Но на расторопного и смышленного молодого казака обратил внимание лично губернатор Светлицкий Константин Николаевич, который поручил Расторгуеву изучить дорогу Якутск – Верхоянск. В 1891 году С. Расторгуев назначен помощником полярного исследователя Черского. Также он является участником экспедиции под командованием барона Э.В. Толя, которая занималась поиском земли Санникова. Получив задание доставить для экспедиции 50 восточно-сибирских лаек, Расторгуев со своим другом промышленником Петром Стрижевым доставили в сохранности всех собак, хотя маршрут пролегал через Якутск-Иркутск-Москва-Мурманск. На яхте “Заря” путешественники исследовали Ледовитый океан. Расторгуев и Стрижев на собачьих упряжках исследовали архипелаг Норденшельд. Отважный путешественник Степан Иннокентьевич Расторгуев был награждён золотой медалью “За усердие” на Анненской ленте, почетным кафтаном. Его имя присвоено двум островам, проливу и горе» [https://traditio.wiki/Якутский_казачий_полк].

Из летописи Вилюйского улуса:

1860 г., 4 мая.

Родился в семье якутского мещанина в Вилюйске Николай Алексеевич Расторгуев — купец 2-й гильдии, самый крупный коммерсант и меценат Вилюйского округа. В 1898–1902 гг. и 1904–1908 гг. — староста г. Вилюйска, в 1908–1920 гг. — уполномоченный (депутат) Вилюйского городского общественного самоуправления и гласный городской думы, попечитель Вилюйского высшего начального училища. Умер 19 декабря 1923 года.

1892 г., 5 декабря.

Открытие выселка (колонии) для больных проказой в местности Хордогой в 11 верстах от Вилюйска, выбранной Кэт Марсден. Епископ Якутский и Вилюйский Мелетий в присутствии местных гражданских властей и духовных лиц совершил торжественное освящение выселка. Расходы приняли на себя священник Угулятской церкви В. Романов, купцы И.Н. Харитонов, Н.А. Расторгуев, Н.Л. Кондаков, М.Г. Неустроев.

1907 г., 4 сентября.

Открытие городского 3-классного начального училища в доме купца И.Н. Харитонова. Учитель-инспектор Владычено В.В., законоучитель Винокуров А.М. и учитель Шастин С.С., почетный смотритель Расторгуев Н.А. В два класса было принято 25 учеников.

1908 г., август.

Вилюйское 3-классное городское начальное училище переселилось в собственное здание, построенное на пожертвованные купцом Н.А. Расторгуевым деньги. В народе это здание называлось «Тэллэйдээх оскуола». Перенесено около нынешнего педколледжа, сохранилось до сих пор.

1913 г., 13 сентября.

Вилюйское городское 4-классное училище преобразовано в высшее начальное училище повышенного типа. На содержание училища выделялось 2465 рублей, а на хозяйственные расходы — 175 рублей. За обучение учащиеся платили по 4 рубля в год, но дети из беднейших семей освобождались от платы, а некоторые получали пособия. Хозяйственными делами ведал попечительский совет в составе: инспектора И.В. Попова, попечителя Н.А. Расторгуева, сотника Г.М. Кондакова, учителей А.Е. Кулаковского и П.Х. Старовatова. Училище просуществовало до 1920 года.

1917 год, 30 мая.

Создан профсоюз служащих торгово-промышленных предприятий как филиал Якутского Союза (председатель И.Ф. Расторгуев).

1918 год, 29 марта.

По инициативе окружного комиссара Донского-1 и Н.Н. Расторгуева создана «добровольная милиция» из 20 человек.

9 июля.

Избран новый состав Вилюйского Совета. В него вошли С.М. Аржаков, Д.П. Попов, С.Н. Иванов, С.И. Иванов, П.И. Расторгуев, М.В. Монастырев, К.П. Попов, С.Н. Березкин, П.Х. Староватов, М.М Бубякин, П.Ф. Агалищин, Н.И. Попов.

22 июля.

Прибытие из Якутска на пароходе «Александр» экспедиционного отряда во главе с А.Ф. Поповым и И.Н. Бараховым для установления советской власти в Вилюйском уезде. На купцов города наложена контрибуция в сумме 200 тыс. рублей, в т. ч. Н.А. Расторгуеву — 100 тыс. руб., филиалу «Торгового дома Коковин и Басов» — 35 тыс. руб., наследникам П.А. Кушнарева — 15 тыс. руб.

27 августа.

Падение советской власти в Вилюйске. Выезд С. Аржакова с С. Ивановым, П. Расторгуевым, П. Агалищиным, Д. Фридманом, С. Гоголевым и П. Харлампьевым с намерением через Олекминск, Бодайбо и Баргузин пробраться в Советскую Россию. Но, не доходя 40 км до Олекминска, они попались на засаду, были схвачены и посажены в Олекминскую тюрьму, а затем отправлены в Якутскую тюрьму.

1921 год, 14 ноября.

Городская беспартийная конференция трудящихся приняла решение подвергнуть различным категориям изоляции 38 горожан, в т. ч. по 1-й категории Н.А Расторгуева и А.М. Винокурова, по 2-й категории 10 человек: Н.Н., М.Н и И.А. Расторгуевы, Г.И. и К.Г. Поповы, А.Е. Корякин, Е.Н. Ефимов, Н.Н. Винокуров, И.Ф. Архангельский, И.С.Березкин

1992 г., декабрь.

В г. Вилюйске начал работу частный магазин им. Н.А. Расторгуева с первоначальным капиталом в 15 млн рублей и 5 автомашинами, 2 тракторами и автобусом (директор Н.А. Иванов) [Летопись Вилюйского улуса].

Фамильный след. Расторгуевы-фронтовики:

Расторгуев Александр Романович (1921 – 15.07.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Карело-Финская ССР, Питкярантский р-н, д. Куйкка, восточнее, 1 км (Республика Карелия, Питкярантский р-н, г. Питкяранта, ул. Горького, 51, у ручья Килиоя)

Расторгуев Василий Михайлович (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю

Расторгуев Егор Романович (1922), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга

Расторгуев Елисей Афанасьевич (1922), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Бестяк

Расторгуев Иван Алексеевич (1918 – 08.03.1943), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Андреевский р-н, д. Кручи

Расторгуев Иннокентий Федорович (26.11.1912), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга

Расторгуев Николай Петрович (1922 – 25.03.1942), Якутская АССР, г. Янкуток; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Кишкино, севернее, 150 м, лес

Расторгуев Павел Федорович (1908), Якутская АССР, Анчинский р-н, Челезовский с/с, к/з «Победа»

Расторгуев Сергей Михайлович (1923 – 28.01.1945), Якутская АССР, Сунтарский р-н, д. Сунтар; захоронен: Польша, Вроцлавское воев., пов. Олавский, д. Шаидельвитц

Расторгуев Сергей Петрович (1920), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Нахарский наслег

Расторгуев Федор Алексеевич (1922), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Янча

Расторгуев Яков Алексеевич (1920 – 10.1943), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

РЕВЯКИНЫ

Фамилия появляется на Лене в самый ранний период:

«1644 г. иск по 2 кабалам приказчика гостиной торгового человека Исака Ревякина к служилому человеку Федот. Степ. Мосошину».

«1644 г. наказ таможенному голове р. Лены Первому Усачеву; список с государевы грамоты П. Усачеву на основании челобитья гостиной сотни И. Ревякина, К. Босого, В. Федотова с тов. о лишних с них поборах в сибирских городах, о порядке отпуска торговых и промышленных людей с Лены во все города: о порядке взимания пошлин и пр.».

1646 год

«гостиной сотни Исака и Никифора Ревякиных приказчик…»

«1648–1649 гг. (7157). Илимская таможня. Выписи из проезжих грамот о товарах приказчиков гостиной сотни торгового человека Н. Ревякина, К. Поликарпова и С. Кондратьева» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1651 год

«Выборы… целовальников в ясачные волости приказчика гостя Никифора Ревякина и Федора Климантова, торгового человека Ивана Аммосова Осколкова, лалетина Луки Артемьева Ощепкова».

1653 год

«Дело о взыскании приказчиком гостя Никифора Ревякина Иваном Нифантиевым с подьячего Якутской съезжей избы Семена Абрамова денег по заемной памяти за взятый им товар и муку».

А потом следы Ревякиных в Якутии теряются.

«…в начале 1660-х гг. гость В.Г. Шорин женился на вдове устюжанина гостиной сотни Никифора Ревякина Матрене Внифантьевой дочери и получил за нею в приданое все земельные владения ее первого мужа в Устюжском и Усольском. Ревякины также имели свой собственный каменный двор в Китай-городе на Никольской улице [Подробнее о Ревякиных см.: Тимошина Л.А. Родственные купеческие объединения на Русском Севере в XVII в. // Генеалогия на Русском Севере: История и современность. Архангельск, 2003. С. 45–52; «Великий Устюг», выпуск 4, 2007 год].

В материалах РГАДА мы находим эту фамилию в Царево-Алексееве (Новом Осколе) —

Окладные книги соборных и приходских церквей Новооскольского уезда. Не ранее 1652 г. [РГАДА, Ф. 1209, Оп. 1, Д. 15827]:

«В Стрелецкой и Казачьей слободе церковь во имя Рожества Пречистые Богородицы да в пределе архангела Михаила да Христовы мученицы Пороскове и нарицаемыя Пятницы…

А в приходе у той церкви царевские стрелцы … Антон Ревякин [Л. 149]

В Драгунской слободе церковь во имя Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа да в пределех великаго чюдотворца Николы да престол третей святых мученик Флора и Лавра…

А в приходе у той церкви царевские драгуны … Давыд Ревякин» [Л. 160].

После опустошительной эпидемии оспы в 1691/1692 годах набор в якутские казаки осуществлялся по всем сибирским городам и за пределами Сибири, возможно, этим объясняется появление в Якутске Ревякиных, которых впервые мы отмечаем в документах за 1720 год:

«Во дворе служивой Еким Иванов сын Ревякин» [Л. 16 об.]

«Торговой Соли Камской Максим Тимофеев сын Шердин приплыл в Якуцк в 715-м году с товары а стоит на подворье у служилово Екима Иванова сына Ревякина оброку платит рубль» [Л. 40].

«Верхотурского города промышленной Дементей Епифанов сын Боландин в Якуцк приплыл в 716-м году в наймах на судах а стоит на подворье у служилово Екима Иванова сына Ревякина оброку платит рубль» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 41].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
9) Еким Ревякин

1758 год

«…приходу 758-го г.: Объявленных от бывшаго в прошлом 757-м г. артилерии от комисара Петра Ревякина за продажной пушечной и винтовочной порох разных чинов людем денег 9 руб. 10 коп».

1830 год

Ревякин Феодор — казак, первая сотня

Фамильный след. Ревякины-фронтовики:

Ровякин Илларион Егор. (1915), г. Якутск
Ревекин Федор Григорьевич (1915 – 03.1945), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Хамра, пропал без вести

РЕПИНЫ

Впервые упоминается: «Ужинная и умолотная и расходная книги выдельного хлеба с десятинной пашни в Чечуйском острожке приказчика Федора Козыревского и житничных целовальников Михаила Андреева и Акинфия Данилова Репина 1685–1686 (194) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Но, скорее всего, казаки Репины из Тобольска — из крестьян Репиных, которые появились на тобольских землях в самом начале 17-го столетия. Тобольские же казаки на протяжении многих лет несли «годовалую» службу далеко за пределами сибирской столицы.

Так, казак станицы атамана Ивана Омельянова «Гришка Олексеев Репин во 160-м [1652] году послан в Дауры» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 450. Л. 140 об.].

В Якутии казак Репин появляется только в 1720 году:

«Во дворе Василей Стефанов сын Татаринов … у него ж живет служивой Максим Репин и он Максим послан на службу на Камчатку в 718-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 25 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
236) Максим Репин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
49) Матвей Максимов с. Репин
172) Иван [Максимов] Репин

В Охоцком остроге
Разночинцы
2391) Максим Репин [Л. 87]

Большерецкого острогу
Разночинцы
3251) Иван [Максимов] Репин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 117 об.].

В 1813 году в составе Петропавловской казачьей команды служил Репин Василий Матвеевич (1751)

1761 год

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

казаки: … Василий Репин …»

«В 1762 г. от казаков Ивана Гребешкова и Якова Репина Кобелев услышал странную историю, которую лет двадцать назад им поведал анадырский казак Решетников. На восточном берегу Чукотки эскимосы рассказывали ему о каких-то бледнолицых и бородатых людях, живущих где-то за Беринговым проливом. Этот казак собирался отправиться к ним, но чукчи его не пустили. Кобелев предположил, что бородатые аляскинцы – потомки экипажей трех кочей из экспедиции Семена Дежнева, пропавших без вести во время плавания вокруг Чукотки, и поставил себе целью отыскать этих людей» [Нистратов А.В., Казаки на Тихом океане].

Якутия. Фамильный след. Репины-фронтовики:

Арепин Афанасий Иннокентьевич (1908 – 13.06.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Райпищекомбинат, пропал без вести
Репин Лев Викторович (1902), Якутская АССР, Мухуйский р-н, с. Витим
Ревин Михаил Семенович (1905), Якутская АССР, г. Якутск

Репин Николай Тимофеевич (1906 – 26.09.1943), Якутская АССР, г. Алдан, прийск «Открытый»; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Запорожский р-н, д. Григорьевская, северная окраина
Репин Николай Федорович (1905), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Жоксогонский с/с
Репин Николай Федорович (1905), Якутская АССР, Таттинский р-н, Таттенский с/с, к/з «Ворошилова»

РЕШЕТНИКОВЫ

Первый из Решетников прибыл в Якутию из Тобольска в составе отряда якутского воеводы Петра Головина.

Тобольский казак станицы атамана Безсона Жукова «Ивашко Кузьмин сын Неводчик Решетник в прошлом во 148-м [1640] году по его челобитью за увечье отставлен а в его место гулящей человек Онкудин Титов сын Пеняжанин в прошлом во 157-м [1649] году велено ему Онкудину быть в подьячих а в его место нихто не поверстан» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 52].

1667 год:

«Сказки: ... хлебных приемщиков Батена Косого и Ив. Решетникова о привезенных ими из Илимского уезда в Якутский острог хлебных запасов» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1706 год

Первой пятидесятни:

Десятник Никита Салдатов; — рядовые: Яков Козлов, Иван Буторин, Иван Ерговской, Петр Ворыпаев, Яков Решетников, Иван Устинов, Василий Михайлов с. Пепко, Михайло Сирянин, в пр. 705-м г. за старостью от службы отставлен, а в его место и оклад авг. в 3 д., нын. 706-м г., по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Юрьевича Шишкина, приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад новокрещен Григорий Васильев, Петр Звягин.

Перепись Якутска 1720 года:

Пятидесятники

«В юрте Яков Иванов сын Решетников» [Л. 12].

«Во дворе посадной Панкратей Леонтьев сын Мальцов ... сын ево Филип тритцати пяти лет и он Филип послан на службу в Оклеминской острог в 719-м году зять ево служивой Иван Петров сын Решетников дватцати пяти лет и он послан на службу Верхоянское зимовье в 719-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 32].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
272) Иван Решетников
550) Яков Решетников
820) Иван Решетников
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
988) Иван Решетников

В Охоцком остроге
Разночинцы
2458) Козма Решетников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 89].

1759 год

«Ведомость, учиненная бывшим провиантмейстером сын-боярским Савой Ефимовым, коликое число отдано от 758-го г. в нынешний 759-й г., определенному вновь провиантмейстеру сын боярскому ж Михайле Сорокоумову казеннаго провианта и круп и при тои казенных весов и гирь.

— принято от казачьих полковых дел взысканной за непоставку по подряду казеннаго провианта в Охоцк Якуцким казаком Михайлом Решетниковым и обязавшагося по нем поручителя сотника Ивана Отласова муки ржаной 57 пуд 6 фун.».

Список 1761 года

Дети боярские 1-й статьи:

18) Данило Яковлев Решетников в Мегинский улус

За вахмистра в ходоках и в разных розсылках:

Пятидесятник Яков Удорин; казаки: Иван Кошелев, Михайло Решетников, Яков Климантов, Стефан Санников, Андрей Чюркин, Николай Корякин, Николай Козлов, Алексей Данилов, Логин Пермитинов.

Затем действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

Сотники: Андрей Колмогоров, Василий Шадрин, Федор Кореев, Михайло Отласов, Андрей Андросов, Гаврил Рогалев, Иван Решетников, Михайло Лабанов, Василий Шелковников;

1811–1812 гг.

В экспедицию по исследованию Новосибирских островов, проводником которых был Яков Санников, открывший мифическую Землю Санникова, были включены сотник Татаринов, унтер-офицеры И. Решетников, И. Безносов.

«О всех этих находках поведано в “Журнале личных обсказаний мещанина Санникова, унтер-офицера Решетникова и записках, веденных ими во время обозрения и летования на острове Котельном...” Каменных гор земли Санников не увидел ни весной, ни летом. Она словно растворилась в океане.

15 января 1812 г. Яков Санников и унтер-офицер Решетников прибыли в Иркутск. На этом завершились первые поиски Северного континента, предпринятые Россией в начале XIX века. Земли обрели свой настоящий облик. Четыре из них открыл Яков Санников: это острова Столбовой, Фаддеевский, Новая Сибирь и Земля Бунге. Но, волею судьбы, имя его получило большую известность благодаря землям, которые он видел издали в Северном Ледовитом океане» [Пасецкий В.М., Очарованный надеждой, Ленинград, Гидрометеорологическое издательство, 1970].

Это был не первый случай участия (или подготовки участия) казаков Решетниковых в великих географических открытиях. О другом таком случае, связанном с Аляской и старинными русскими поселениями на этой земле, писал Сергей Марков в своей знаменитой книге «Земной круг»: «Анадырские служилые вспоминали, что еще до 1742 года казак Решетников, прибывший на устье Анадыря, чуть было не уехал с чукчами к бородатым людям. Его

уже посадили в байдарку, но набежали другие чукчи и не дали казаку плыть к Большой земле, говоря при этом, что не нужно допускать союза русских с бородатыми людьми».

1830 год. Якутский казачий полк:
Решетников Дмитрей — казак, вторая сотня
Решетников Захар — казак, вторая сотня
Решетников Иван — казак, первая сотня
Решетников Кирила — казак, первая сотня
Решетников Константин — казак, вторая сотня
Решетников Петр — казак, первая сотня
Решетников Семен — казак, первая сотня

История Вилюйского улуса:

1771 г., 8 февраля.

В числе приписанных к Средневилюйскому зимовью и получивших в подтверждение прав на сбор ясака медные печати 12 разных волостей тунгусских и якутских князцов названы князцы трех Тагусских наслегов Кучуня Саринн, Бына Джонохов, Мурчах Басолов, Кыргыдайского наслега Григорий Борисов и Жахутского тунгусского рода Алексей Решетников.

Г.А. Попов:

«В 1841 г. мы уже видим ремесленников из якутов, например: слесарем и кузнецом значился отставной солдат Иван Решетников».

Решетниковы — в 1770 г. в г. Якутске домовладения имели: отставной казак Семён Решетников (дом №129) и сын боярский Иван Решетников (дом №296); 1860-е гг.: Решетников — надзиратель, пятидесятник, автор рапорта о тунгусах; в нач. XX в. известны: казак Решетников, который имел дом и подворье по ул. Полковой; Борис Решетников — выпускник духовного училища (1916) [НА РС(Я). Дело Верх. окр. упр. №1432. 1863–70 г. «По рапорту надзирателя пятидесятника Решетникова о тунгусах Вилюйского округа»; План города Якутска. 1770 г.].

В 1856 году в гарнизоне Петровского (первого в Приамурье) военного поста был казак Михайло Решетников.

С Камчаткой Решетниковы были связаны дважды.

Казак Решетников Осип Семенович (1789) служил на Камчатке в начале XIX века.

А Решетников Константин Матвеевич (1841), якут Намского улуса, работник якутского купца Ивана Михайловича Колесова (1841), прибыл на Камчатку вместе со своим хозяином. Они обосновались в старинном русском крестьянском селении Мильково. Решетников женился на местной уроженке — Дарье Никитичне Михайловой (1855) и у него родилось на Камчатке семь детей.

У купца Колесова своих детей не было. И он усыновил двух сыновей Константина Решетникова — Иннокентия и Матвея Константиновичей, которые стали теперь Колесовыми Иннокентием и Матвеем Ивановичами.

Их брат — Константин Константинович был участником обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Внук Константина Матвеевича – Решетников Афанасий Никитович (31.12.1904 – 06.02.1959) — был участником Курильской военной операции по освобождению Курильских островов от японских милитаристов. Его брат — Решетников Константин Никитович (1920 – 10.10.1966) — был участником Великой Отечественной войны, награжден медалями «За боевые заслуги» (08.05.1944), «За отвагу» (16.09.1944), орденом Красной Звезды (12.05.1945).

Что же касается Колесовых-Решетниковых, то у старшего из братьев — Иннокентия Ивановича — была большая семья.

Жизнь его внуков пришлась на самую суровую пору в истории нашего государства.

Участниками Великой Отечественной войны и войны с Японией стали Иннокентий Иванович (погиб 20.09.1942 года) Колесов, его родной брат Александр Иванович и двоюродные братья Павел (1926) и Александр (1927) Матвеевичи Колесовы.

Но есть еще одна история. Очень важная и трагическая по своему исходу.

«Родословной своего рода занимается Татьяна Пальчинская (Колесова). “В нашей семье много лет хранилась старая фотография военного в форме. Кто это — я не знала. В последние годы я увлеклась восстановлением своей родословной, съездила на родину предков в село Мильково, работала в архиве. И в музее вдруг увидела ту самую фотографию из нашего семейного альбома. Так я узнала о своем дяде генерал-майоре Иннокентии Николаевиче Колесове. А когда я приехала в Мильково, мои родственники огорошили меня тем, что мы никакие не Колесовы, а Решетниковы и якуты. По архивным данным мне удалось восстановить некоторые данные о своей семье. Так, в исповедной росписи Мильковской церкви за 1893 г. есть запись о братьях почетных гражданах города Якутска Иване Михайловиче (1841 года рождения) и Александре Михайловиче Колесовых. У Александра Колесова была семья и две дочери, а Иван Колесов был бездетным и поэтому решил усыновить сыновей своего работника якута Константина Матвеевича Решетникова — Константина и Иннокентия. Константин, которому тогда было 8 лет, отказался, а Иннокентий – уже вполне взрослый 18-летний парень, согласился. В начале его везде записывали Иннокентием Константиновичем Колесовым, а позже уже стали записывать и как Иннокентия Ивановича. Кстати, в этой же исповедной росписи есть сведения о семье Константина Решетникова, 52 лет: жене Дарии Никитичне, сыновьях Иннокентии, Никите, Константине, Павле, дочери Иулиянии. Позже у них родилась еще дочь Зоя.

Иннокентий Иванович Колесов женился на местной камчадалке Екатерине Плотниковой, у них родилось 8 детей, один из сыновей — Николай, в свою очередь женился на Агриппине Толман, внучке американского моряка, осевшего на Камчатке. У них в 1918 году родился первенец Иннокентий, будущий генерал-майор. Таким образом, Иннокентий Колесов — не только первый генерал из якутов, но и из камчадалов, то есть из числа коренных малочисленных на-

родов Севера. Конечно, я очень хотела бы найти свою родню в Якутии, побывать на родине своих предков. Я знаю также, что Колесовы — это известный в Якутии род казаков, купцов. Также хотелось бы побольше узнать и о них", — рассказала Татьяна Пальчинская».

То есть знаем мы о первом советском генерале из представителей коренного народа Якутии и Камчатки совсем мало. К сожалению, не знаем даже место, где он похоронен.

Колесов Иннокентий Николаевич
(25.05.1918 – 16.09.1968)

Место рождения: с. Мильково, Камчатская обл.
Воинская часть: 352 отдельный пулеметный артиллерийский батальон
396 отдельный пулеметный артиллерийский батальон 1061 сп 272 сд 7 А, 396 опулаб 118 УР 22 А
Наименование военкомата: Петропавловск-Камчатский РВК
Дата призыва: 24.11.1938
Дата окончания службы: 13.09.1958
Воинское звание: майор; подполковник; генерал-майор
Награды:
Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
Орден Отечественной войны II степени 27.04.1944
Орден Александра Невского 22.05.1945
Медаль «За боевые заслуги» 06.11.1947
Орден Красной Звезды 15.11.1950
Орден Красного Знамени 05.11.1954

А славу якутских Решетниковых продолжает сегодня в Якутии художник Георгий Николаевич Решетников — доцент кафедры дизайна Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Арктический государственный институт искусств и культуры», РФ, г. Якутск.

Фамильный след. Решетниковы-фронтовики:

Решетников Анканэр Антонович (1900), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Исманский с/с
Решетников Антон Никифорович (1900 – 10.02.1945), Якутская АССР, захоронен: Германия, Фюрстенберг провинция, м. Дренов, могила № 10, 1 ряд, место 4
Решетников Антон Петрович (30.01.1901), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Решетников Василий Прокопьевич (18.01.1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахсытский наслег/ Бахсинский с/с
Решетников Д[…] (1898), Якутская АССР, Терептитский р-н, Каласилский с/с
Решетников Дмитрий Егорович (1924), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Иргинский н-г/ 1 Малежегорский с/с
Решетников Егор Васильевич (1901), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Эргисский с/с, к/з Сталина
Решетников Егор Гаврилович (1918 – 13.01.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Бередко/ Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 2 Молтанский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Всеволожский р-н, р. Нева, правый берег, 300 м северо-восточнее платф. Теплобетонная
Решетников Еремей Дмитриевич (1897), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хаяхсытский с/с
Решетников Илья Петрович (1924), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, п. Орджоникидзе
Решетников Иосиф Денисович (1910 – 03.10.1942), Якутская АССР, Катулицкий р-н, п/о Куйто, д. Шаманаево; захоронен: Воронежская обл., г. Воронеж, в районе д. Чижовка
Решетников Клавдиан Алексеевич (07.01.1922), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Покровское
Решетников Константин Иннокентьевич (1907 – 28.02.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, II Малтанский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Взвадский с/с, д. Отвидино, западнее, лес
Решетников Матвей Тимофеевич (1911 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Решетников Михаил Петрович (1924), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Решетников Моисей Тимофеевич (1911 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Коминтерн, Бахситский наслег, пропал без вести
Решетников Никифор Тимофеевич (1912), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахсыталий Наслег/ Якутская АССР, с. Пеледуй|Якутская АССР, Оленекский р-н, с. Оленек
Решетников Павел Андреевич (1913), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Решетников Пантелеймон Андреевич (29.07.1913), Якутская АССР, г. Якутск
Решетников Семен Гаврилович (1911 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Соттунский 1-й с/с, пропал без вести
Решетников Степан Степанович (1911), Якутская АССР, г. Якутск
Решетников Фома Павлович (1919 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хаяхсытский с/с, пропал без вести
Решетников Хрестявьян Иванович (1909), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахсытский наслег

РОГАЛЕВЫ

Впервые эта фамилия встретилась нам в переписи служилых людей Якутска за 1720 год:

«Во дворе сын боярской Тихон Иванов сын Рогалев» [Л. 8].

«Во дворе Тихона Иванова сына Рогалева живут присланные Тобольскаго города Василей Клементьев сын Бобровых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 56 об.].

Вполне вероятно, что и сам Тихон Иванович прибыл из Тобольска, где эта фамилия встречается в далеком 1623 году:

«Деревня на Кугаевском озере. Во дворе посацкой человек Иван Рогалев. Пашни у нево паханные середние земли 10 четей да перелогу 12 четей в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы 30 десятин. Сена косит 400 копен».

В Переписи Тобольска за 1710 год мы находим и возможного отца Тихона Ивановича: «Двор купленой городничего Федора Козьмина сына Кочергина сказал себе 37 лет у него жена Фекла Дмитриева дочь 30 лет брат родной конной казак Леонтей 30 лет у него жена Федосья Софонова дочь 25 лет дочь Парасковья 3 лет а ныне он Леонтей на службе в Катайском остроге у него Федора две сестры родные девки Овдотья 25 Марфа 20 лет дядя родной Иван Васильев сын Рогалев 75 лет увечен…»

Отсюда становится понятным и чин якутского сына боярского Рогалева, у которого в ближней родне сам городничий Тобольска.

Возможен и третий вариант: в Аргунском остроге в 1700 году служил казак Василей Яковлев Рогалев. В 1708 году там же — пеший казак Никита Рогалев. В 1721 году: «Пешей казак Никита Рогалев 52 Иван 15 Яков 13 Тимофей 11 Корнило 6».

Но, скорее всего, аргунские Рогалевы тоже выходцы из Тобольска.

А вот какие данные мы находим по результатам переписи за 1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
134) Тихон Рогалев
781) Тихона Рогалева с. Василий
По гор. Якуцку в казачью службу определены
981) Гаврило [Тихонов сын] Рогалев.

В 1761 году «…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

Сотники: Андрей Колмогоров, Василий Шадрин, Федор Кореев, Михайло Отласов, Андрей Андросов, Гаврил Рогалев…

— казаки: … Лаврентий Рогалев …».

Фамильный след. Рогалевы-фронтовики:

Рогалев Мирон Афанасьевич (1917 – 29.06.1942), Якутская АССР, Мажно-Колхановский р-н, дер. Дайданово; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, Красноборский с/с, д. Борисово, севернее, 600 м
Рогалев Михаил Иванович (1915 – 18.01.1942), г. Якутск; захоронен: Курская обл., с. Петровка

РОГОЗИНЫ

В 1639 году в составе отряда первого якутского воеводы Петра Петровича Головина прибыл тобольский стрелец Рогозинников Филка [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 216 об.].

Вероятно, сын стрелецкого пятидесятника Ивана Рогозин[и]ка. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 14. Л. 93].

Кроме Филки в тобольских стрельцах служил также и Данилко Рогозинников.

Род же якутских Рогозинников – Рогозиных начинается в 18-м столетии:

1706 год

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Петр Фомин; — рядовые: Иван Ярков, Иван Степанов с. Дудников, Василий Рогозинников, Петр Яковлев с. Тупицын, Иван Иванов с. Колашников, Дмитрий Григорьев с. Шеверя, Иван Бубякин, Никита Никифоров с. Чертовских, Семен Ярофеев.

1720 год

«Тобольского города Борис Максимов сын Суханов и тех же лет устюженин Осип Захаров сын Ерков дватцети ж лет Архангельского города Григорей Романов сын Морехов пятидесяти пяти лет а посланы они ис Тобольска для Камчатцкой службы в 717-м году да у ней же живет Тобольского города служивой Василей Иванов сын Рогозинников тридцети шти лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 50 об.]

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
675) Василий Рогозенников

В 1711 году на Камчатке появляется казак Михаил Рогозин, который помогал камчатскому приказчику Василию Колесову проводить допросы взбунтовавшихся верхнекамчатских казаков — тобольских детей казачьих, набранных Владимиром Атласовым для своего второго похода на Камчатку [СПб филиал архива РАН].

Казаки Рогозины (Рагозины) тоже служили в Тобольске и тоже могли быть направлены на Камчатку.

В 1655 году в Даурию был направлен сводный отряд сибирских казаков во главе с первым воеводой Даурии Афанасием Пашковым.

В составе этого отряда были Рагозинников Ивашко Сидоров и Рагозин Мишка Сидоров. Скорее всего, это были родные братья. И действительно, мы находим этому документальное подтверждение:

Казак станицы атамана Михаила Остафьева «Мишка Сидоров Рогозинников во 160-м [1652] году послан в Дауры» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 450].

В 1696 году Ивашко Сидоров Рогозинников еще служит в пеших казаках [Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий].

Что же касается Михайлы Рогозинникова (теперь записано полной фамилией), то «Михайло Рогозинников в низовых городех живет своею охотою а в ево место велено быть Василю Пичуеву». Запись 1704 года [РГАДА. Ф. 214. Оп.1. Д. 1376. Л. 201].

Стрелец сотни Степана Кляпикова «Оска Рогозинников во 181-м [1673] году послан в Дауры» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 751. Л. 188 об.].

1685 год, именной список нерчинских казаков:

Десятник Микита Логинов, рядовые: Прокопий Горбун, Микита Кирпишников, Иван Оглобля, Фёдор Краснояр, Нестер Афонасьев, Степан Никитин, Павлин Игнатьев, Осип Рагозиников, Кирило Панов [Сибирские города. Ма-

териалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. М., 1886].

1693 год:

Осип Рогозинников

1694 год:

Ераванские конные казаки оклад хлеба по шти четей с осминою ржы по четыре чети овса по два пуда соли

Оска Рогозиников [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1063. Л. 466].

1699 год

Яравнинского острогу конные казаки, оклады по 7 руб. с четью: Степан Микитин, Павлин Игнатьев, Осип Рагозинников, Максим Шутов, Иван Иванов Митюков, Прокопий Усов, Афанасий Козмин Томского, Петр Родюков, Григорий Мучюгин, Тимофей Филипов Попов, Иван Филипов Петух, Степан Афанасьев [Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. М., 1886].

1700 год

Яравнинского острогу конные казаки оклады по семи рублев с четью

Осип Рогозинников.

1708 год

Яравинского острогу конные казаки:

Федор Рогозинников умре и в 707-м году в ево место и в оклад приверстан в конную казачью службу Ефтифей Байбородин [Л. 16 об.]

Матфей Арзамаз умре и в 1708 году по указу вел гос в ево Матвеево место и в оклад приверстан отставной прежней пешей казак Василей Рагозин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1424. Л. 4].

1721 год

«Нерчинской отставной казак Василей Рагозин (60) у него два сына: Яков (32), Михайло (33).

Внучата: Андрей (2), Егор годовой [Л. 45 об.]

Казачей сын Артемей Рагозинников (17) дядя ево отставной казак Емельян Немечиной (89)» [1721 г. Книга е. и. в. города Нерчинска переписная душам мужеска полу людей в г. Нерчинску, да посаде и Нерчинскаго присудствия в острогах, в слободах и в деревнях Нерчинским конным и пешим казакам, Л. 97].

1744 год

Ундинской слободы
620) Василей Рогозин
621) у него дети Яков
622) Михаило

Какой же напрашивается вывод? Скорее всего, все эти якутские и нерчинские фамилии идут от одного тобольского корня стрельцов и казаков Ра[о]гозинниковых — Ра[о]гозиных.

1830 год, Якутский казачий полк:
Рогозин Дмитрей — казак, вторая сотня
Рогозин Тимофей — казак, вторая сотня
Рогозин Феодор — казак, первая сотня
Рогозин Яков — казак, вторая сотня

> *Вполне вероятно, что к XX столетию эта фамилия могла изменить свое звучание:*

Рогожин Александр Иванович (1915), Якутская АССР, г. Якутск

Рагозин Ашар Захарович (1897 – 30.09.1942), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград

Рогожин Василий Васильевич (1924 – 11.04.1945), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, с. Усть-Май; захоронен: Венгрия, выс. 348, севернее, 0,5 км

Рогожин Иван Иванович (1911 – 16.10.1943), г. Алдан, ул. 2 Советская, 29; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, выс. 191,6

Рогожин Николай Гаврилович (? – 22.02.1942), Амгинский р-н, с. Амга; захоронен: Ленинградская обл.

Рогожин Николай Иванович (04.10.1905), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

РОХМАНОВЫ

Первое найденное нами упоминание этой фамилии относится к 1670 году:

«На Индигирку в 3 зимовья: Приказной Григорий Пущин; казаки Федька Краснояр, Микитка Манаков, Ивашко Голыгин, Ивашко Гурьев, новокрещен Якунька Ондреев, Максимко Семенов Рахманов».

По материалам за 1681 год обнаруживаем его сына:

Рахманов Ивашко Максимов, казак (в холостом окладе).

В переписи 1692 года:

Ивашко Максимов Рохманов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 34].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
207) Григорий Рохманов

Зашиверского острогу
Разночинцы
умершие
1882) Иван [Максимов сын] Рахманов [Л. 69]
В службе
1909) Григорей [Иванов сын] Рохманов [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 69 об.].

К сожалению, дальнейшая история этой фамилии нам пока неизвестна.

РУСАНОВЫ

Русановы — тюменские и тобольские казаки. В 1655 году, например, в Даурский поход с воеводой Афанасием Пашковым был отправлен тобольский казак Федька Русанов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 460. Л. 85 об.]. В 1686–1690 в составе полка Ф. Головина (внука первого якутского воеводы П.П. Головина), пришедшего для решения конфликта с Китаем по Албазину и Амуру, были «Тобольские литва, литва из рейтар, конные казаки, конные казаки из рейтар, новокрещены, их дети, братья и племянники» — в их числе — Русанов Гришка Петров [Багрин Е.А., Сибирские «выборные» служилые

люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)].

Под Тобольском есть и деревня казаков Русановых.

В 1681 году якутский казак Русанов Тараско Онцыфоров был в женатом окладе, и вполне вероятно, что именно он является патриархом дальневосточного рода Русановых.

Правда, в переписи 1692 года мы не видим пополнения этого казачьего семейства:

Тараско Русанов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 23].

В 1731 году казак Александр (в другом документе Алексей) Русанов погибнет на Камчатке, находясь во время Харчинского бунта в центре этого восстания камчадалов — Нижнекамчатском остроге.

В сборнике «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке» [Ленинград, 1935, с. 158] есть «Объявление» сотников Анадырской команды Нижегородова, Попова, пятидесятника Русакова и других, датированное 1763 годом, о событиях 1731 года на Чукотке, когда отряд, состоящий из двухсот тридцати шести казаков и двухсот восьмидесяти коряков и юкагиров, отправился в поход против чукчей. Поход продолжался с 9 мая 1731 года по ноябрь.

В другом документе [стр. 163] — Русаков назван пятидесятником Алексеем Русановым. В 1744 году он в составе отряда майора Дмитрия Павлуцкого отправился в очередной поход против чукчей в составе 400 «регулярных и нерегулярных служилых».

В журнале «Русская Америка» в статье Николая Бушнева есть и подробности этого похода:

«К походу изготовил 215 служилых, 160 моряков и 60 юкагиров. Участие инородцев в отрядах казаков было закономерным явлением того времени, междуусобных войн племен и народов Северо-Востока. Постоянные жалобы ясашных коряков о нападении чукчей, которые отгоняли у них оленей, брали в плен жен и детей, торопили капитана с походом. Первая экспедиция Павлуцкого, формально призванная для защиты коряков от "немирных чукоч", внесла свой вклад и в изучение столь малодоступного, отдаленного Чукотского полуострова. Чертежи и схемы, составленные подпрапорщиком Анадырской партии Тимофеем Переваловым, а также "словесные сообщения" и записи в журнал служилых Нижегородова, Кургуцкого, Попова и сотника (пятидесятника. — *С.В.*) Русанова стали первоисточниками для описания края. Эти материалы содержат много ценной информации об чукотских "пустых" местах: "...в бытность же в том чукоцком походе никого лесу на всей той земле не видали и вся та чукоцкая земля болотная, кочковатая и мокрая. На оной земле, что редкими местами, мелкия прутики, вышиною от земли не больше четверти. А за неимением лесов варили себе еду нуждою, недобрав того прутьев, где сколько найти будет можно, а где оного сыскать не могли, то набрав растущий на кочках мох, тем варили"» [Бушнев Н.Л., журнал «Русская Америка», 1995 г., вып. 5].

Правда, в якутских материалах за 1748 год Алексей Русанов не указан. Есть только следующая информация:

Нижноковымского зимовья посацкие
Умершие
2036) Алексей Русанов
2037) Иван Русанов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 74 об.].

То есть род Русановых переместился из Якутии на Чукотку. А после того как гарнизон Анадырского острога в 1770-х годах был расформирован, Русановы были переведены в Гижигинскую крепость.

В 1854 году в обороне Петропавловского порта принимали участие казаки сводных команд – Камчатской, Гижигинской, Тигильской, Охотской.

В том числе и Русановы (Гижигинская команда):

Русанов Константин – 35 лет (1821), из казачьих детей

Русанов Прокопий – 35 (1821), из казачьих детей

Русанов Федор – 20 (1836), из казачьих детей

Русанов Михайло – 39 (1817), из казачьих детей

Продолжал службу в Гижиге Русанов Сократ – 42 (1814), из казачьих детей [РГАВМФ. Ф. 909. Оп. 1. Д. 29].

В 1876 году Гижигинский мещанин Николай Михайлов Русанов (1851) вступил в брак с дочерью Якутскаго мещанина Ивана Попова (имени в документах нет) [Тигильская Христорождественская церковь, 1876 г.].

А это, вероятно, информация об их сыне:

Русанов Иосиф Николаевич

Дата рождения: 1886 г.

Место рождения: с. Гижига Камчатской обл.

Пол: мужчина

Профессия/место работы: Бухгалтер райпотребкооперации.

Место проживания: с. Рыковское Сах. обл.

Мера пресечения: арестован

Дата ареста: 18 февраля 1932 г.

Осуждение: 30 апреля 1932 г.

Осудивший орган: Тройкой

Статья: 58-6-10-13 УК РСФСР

Приговор: ВМН. Дата расстрела: 30 апреля 1932 г.

Дата реабилитации: 22 октября 1989 г. [Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Сахалинской обл].

Фамильный след в Якутии:

Русинов Василий Павлович (1923 – 29.11.1942), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, Налючский с/с, д. Стрелицы, северо-восточнее, 2 км

Русанов Семен Петрович (1914), Якутская АССР, Тимптонский р-н, пункт Нагорный, прииск Кабантал

РЯБОВЫ (РЯБЦОВЫ)

Вполне вероятна связь фамилий Рябовых и Рябцовых. По крайней мере, мы такую историческую связь обнаруживаем, а время покажет, связаны ли эти фамилии с родословными линиями.

Березовский казак «Ивашко Степанов сын Рябов на государеве дальней службе на Оленке реке послан в прошлом во 157-м [1649] году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 26].

А прибыл он, скорее всего, с воеводой Петром Головиным, так как первая найденная запись о нем относится к 1642 году: «Распросные речи служилых людей Андрея Парфенова и Ивана Рябова, пришедших в Якутск с отпиской из Средневилюйского зимовья, о сборе ясака в верховьях Вилюя».

Очень любопытна информация за 1657 год: «иск Якутского острога соборной церкви попа Спиридона к служилым людям Ив. и Ив. Ершу Рябовым по кабале» [РГАДА, Справочник, т. 1]. То есть Иванов Рябовых было двое — Иван Степанов и Иван Ерш.

1656 год: «Памяти служилым людям Ивану Рябову и Ивану Михайлову о розыске на р. Синей пятидесятника Ивана Бурлака и денежной казны, которую он вез из Москвы и был задержан морозом на р. Синей» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Приправочная книга («Выписка из Камнунских ясачных книг 156 г.») сбора ясака и поминков на 1656–1657 (165) г. по окладу и доимок за прошлые годы по Бутальскому и Усть-Камнунскому зимовьям, данная служилым людям Ивану Рябову и Кузьме Чурелю».

Книга сбора ясака и поминков за 1656–1657 (165) г. с эвенков и якутов Бутальского и Усть-Комнунского зимовий толмача Кузьмы Габышева, служилого человека Ивана Рябова и ясачного сборщика Майского Среднего зимовья Кондратия Моисеева.

Книга сбора ясака и поминков за 1658–1659 (167) г. с эвенков и якутов Бутальского и Камнунского зимовий служилых людей Ивана Степанова Рябова и Другана Габышева» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1660 год

«Отписки приказчика Олекминского острожка Воина Якунина о … вызывающем поведении служилых людей Ив. Рябова и Ив. Голика при чтении наказной памяти воеводы».

«Дела и челобитные о взыскании долгов … служилым человеком Жданом Власовым со служилого человека Ивана Степанова Рябова».

1662 год: «Дела о поверстании в казачии десятники служилых людей Ивана Рябова…»

1665 год: «челобитная жены служилого человека Ивана Рябова Антониды Федоровой о выдаче ей хлебного жалованья её мужа».

1671 год: «Челобитная сына боярского Ивана Крыженовского и рядовых служилых людей Ивана Рябова и Дмитрия Спиридонова, посланных на Илим и р. Лену, о даче им взаймы хлебных запасов» [РГАДА, Справочник, т. 2].

В 1681 году в холостом окладе служит Максимко Рябов.

1692 год: Максимко Рябов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 44 об.].

1706 год

Второй на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с ¼ , хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Иван Захаров; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса: Максим Рябов, Василий Фомин, Матвей Федоров с. Селивановых, Гаврило Иванов, Алексей Осипов с. Александровых, Тимофей Тайшин, Иван Клементьев с. Кротов, Михайло Иванов с. Суздалов, Иван Григорьев с. Мичуфурин.

1830 год. Якутский казачий полк.

Рябцов Василий — пятидесятник, пятая сотня (Олекминские).

И Рябовы, и Рябцевы оставили свой фамильный след в Якутии. И мы не будем их разделять.

Рябцевы-Фронтовики:

Рябцев Владимир Фролович (1919), Якутская АССР, г. Якутск

Рябцев Вячеслав Фролович (1920), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан

Рябков Григорий Александрович (1915 – 12.10.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Больше-Токмакский р-н, с. Ровное

Рябов Иван Филиппович (1926), Якутская АССР, Верхоянский р-н

Рябков Михаил Александрович (1913), Якутская АССР

Рябов Тимофей Ефремович (1904 – 13.12.1942), г. Якутск; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Вертячевский с/с, бал. Вертячевская, рядом

Рябов Яков Яковлевич (1902), Якутская обл., Ленский р-н, Судоверфск. пимидут

СЕВАСТЬЯНОВЫ (САВАСТЬЯНОВЫ)

Вполне возможно, что фамилия впервые пришла из Енисейска вместе со стрельцом казаком Исачкой Савастьяновым или его потомками: 1632–1633 гг. — Именные окладные книги денежного жалованья служилых людей, ружников и оброчников Енисейского острога [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 47. Л. 83–90]. Но, с другой стороны, стрельцы и казаки Савастьяновы служили в самых разных городах Сибири от Тобольска до Нерчинска и могли быть направлены на службу в Якутск.

И третий вариант — фамилия могла возникнуть, как это не раз случалось, от имени или отчества отца.

1692 год

Веденитко Савастьянов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 50 об.].

1706 год

Третей на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Иванов с. Шабалин; — рядовые: Федор Михайлов с. Соболев, Венедикт Савастьянов, Григорий Котковской, Василий Иванов с. Кривошапкин, Семен Карпов с. Мунгалетин, Ларион Семенов с. Кулек, Михайло Лукьянов, Василий Федоров, Алексей Михайлов с. Кузнецов.

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Гаврило Иванов с. Киселев; — рядовые: Василий Иванов с. Конюхов, Алексей Васильев с. Поротой, Василий Григорьев с. Серебреников, Афанасий Тимофеев с. Сургуцкой, Василий Иванов с. Савастьянов, Данило Иванов с. Зотин, от иноземцов на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Данилово место и оклад казачий племянник Василий Иванов, Семен Ярофеев с. Типушин, Алексей Михайлов с. Дехтерев, Терентий Смердов.

В историю Дальнего Востока вошел десятник Василий Иванов сын Савастьянов Щепетной (или Щепеткой), который в 1710 году по выбору якутских казаков был направлен приказчиком на Камчатку и попал в самое пекло казачьего бунта, когда убили приказчиков Осипа Миронова Липина, Петра Андреева Чирикова и Владимира Владимирова Атласова.

Далее мы дадим слово С.П. Крашенинникову:

«Между тем в 1711 году приехал на смену Осипу Миронову казачей десятник Василий Савастьянов, он же и Щепеткой, не ведая о убивстве трех прикащиков, ибо отписки не дошли еще до Якутска при его отправлении, и собирал ясак в Верхнем и в Нижнем острогах, а в Большерецком главной бунтовщик Анцыфоров, которой под видом должности своей сам приежжал в Нижней острог с большерецкою ясашною казною, однако в таком числе своей партии, что мог быть безопасен от тюрьмы и от следствия, чего ради и отпущен от Щепеткого на Большую реку паки зборщиком. На обратном пути по Пенжинскому морю привел он в ясашной платеж Конпаковой и Воровской реки изменников, которые отложились было за несколько времени; но в 1712 году в феврале месяце и сам убит от авачинских изменников обманом, ибо как он в 25 человеках на Авачу поехал, а иноземцы о том сведали, то зделали они крепкой и пространной балаган с потайными подъемными дверьми для его принятия. С приезду приняли его честно, отвели в помянутой балаган, дарили щедрою рукою, довольствовали, богатой ясак платить обещались без прекословия, и дали несколько человек в аманаты из людей лучших, но следующей ночи сожгли их в помянутом балагане купно с своими аманатами. Злобу, какову имели камчадалы на служивых людей, можно видеть по речам помянутых аманатов их, ибо сказывают, что при зажжении балагана камчадалы кричали им поднимая двери, чтоб они, как можно, вон выбросились, но аманаты ответствовали, что они скованы и приказывали жечь балаган не щадя себя, токмо бы служивые сгорели. Таким образом бунтовщичей атаман Анцыфоров с некоторыми смертоубийцами предупредил казнь свою, доказав смертию своею истинну пословицы, которую бунтовщики обыкновенно употребляли, что на Камчатке можно прожить семь лет, что ни зделаешь, а семь де лет прожить, кому бог велит. И правда что до проведания пути Пенжинским морем, за дальним расстоянием, и трудным проездом чрез землю немирных коряк, в пересылке репортов в Якутск, и в получении указов проходило много времени, что бездельникам оным подавало немалой повод к наглостям.

По смерти Данилы Анцыфорова, не такая уже, как видно, опасность была прикащикам от бунтовщиков, ибо Щепеткой нарочных посылал в Верхней острог, чтоб ловить убийцов, где попадутся, при котором случае один и пойман, и в Нижнем остроге розъискиван, и во многих злоумышлениях кроме убивства трех прикащиков винился, а именно, что намерены они были разбить Верхней и Нижней Камчатские остроги, прикащика Щепеткова убить, ясашную казну и многих прожиточных служивых людей пограбить, а потом уйтить на острова и поселиться; чего ради и Анцыфоров приежжал к Щепеткому не столько для отдачи ясашной казны, как для похищения собранной, и для его убивства, однако за многолюдством служивых противной стороны предприятия своего в действо произвесть не отважилися.

Щепеткой оставя в Верхнем прикащика Константина Козырева, а в Нижнем Федора Ярыгина отправился с Камчатки в 1712 году июня в 8 день, и шел с камчатскою казною по Олюторскому морю до Олюторскюй реки, и вверх оной реки 4 дни, и не доходя за 2 днища до Глотова жилья остановился, для того что выше того за мелью реки и за быстротою судами итти не можно было. Для защищения казны от олюторов, огородился он за оскудением лесу вместо острогу земляными юртами, ибо олюторы на дороге с ними бой имели, а тогда по всякой день приступ чинили. В остроге сидел он с 84 человеками команды своей генваря до 9 числа 1713 году. Между тем послал он нарочных в Анадырск с требованием помощи и подвод

для перевозу ясашной казны, которая помощь в 60 человеках состоящая, и довольное число оленей под казну ему и прислано. Таким образом ясачная казна едва спаслася от немирных коряков; в Якутск дошла она в генваре месяце 1714 году, а в вывозе не было ее за объявленными бунтами и замешательствами, и за трудным от коряков проездом с 1707 году по самое объявленное время; было же ее всяких зборов прежних прикащиков 332 сорока соболей, 3289 лисиц красных, в том числе семь бурых, сорок одна сиводущетых, да морских бобров 259».

А.С. Сгибнев: «В 1711 г. приехал на смену Миронову казачий десятник Щепеткой (он же Севостьянов). Он, боясь Анциферова, предоставил ему начальствовать в Большерецке, а сам сбирал ясак с туземцев в окрестностях Верхнего и Нижнего острогов. Но в 1712 г. Анциферов был убит камчадалами на р. Аваче. По смерти Анциферова прекратились на время и возмущения. Щепеткой посылал нарочно казаков ловить изменников, и один из пойманных объявил, что у них был заговор и против Щепеткова, которого хотели убить и после уйти на острова, где и поселиться; но заговор не исполнился только потому, что многие служилые не пожелали быть соучастниками бунта».

А.С. Зуев в своем исследовании «Характеристика русского присоединения крайнего Северо-Востока Сибири» сообщает: «Т. Кобелев первым прошел на Камчатку по Пенжине и морем вдоль морского побережья. Но возвращался он с Камчатки сушею: с р. Камчатки по Еловке до р. Уки, оттуда в Анадырск. М. Многогрешный из Анадырска добрался до устья Пенжины, от нее на байдарах дошел до Воямполки, с вершины которой через Укинский хребет вышел на р. Уку и затем на р. Камчатку. Назад Многогрешный возвращался сушей через вершины рек, впадающих в Пенжинское море. В. Колесов первым в 1706 г. проложил обратный путь на байдарах по Пенжинскому морю к Пенжине, а В. Савастьянов (Щепетной) в 1712 г. — морской путь с р. Камчатки до р. Олюторы».

1748 год

Жиганского зимовья разночинцы
Умершие
1787) Иван Савастьянов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 64 об.].

Впоследствии мы наблюдаем в Якутии слабый фамильный след, но вполне возможно, что дальнейшее формирование фамилии пошло по прозвищу Василия Ивановича – Щепетной (Щепеткой), и мы об этом еще поговорим, рассказывая об истории якутской фамилии Щепеткиных.

Севастьяновы-фронтовики:

Севастьянов Алексей Гаврилович (1902 – 16.11.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Моряк; захоронен: Калининская обл., Погорельский р-н, д. Овражье

Севастьянов Василий Игнатьевич (1907 – 15.02.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Сатинский с/с, д. Сата; захоронен: Калининская обл., Осташковский р-н, г. Осташков, кладбище, могила № 6

Севастьянов Иван Власьевич (1910), Якутская АССР, Томпонский р-н, п. Хандыга/ Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Крескольшай

САДОВНИКОВЫ

Впервые мы находим упоминание этой фамилии в деле за 1657 год «о завладении хлебными запасами, оскорблении и избиении ссыльного человека Дмитрия Садовника промышленным человеком Дружиной Плеханом» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Но в материалах Якутской приказной избы за 1673 год есть еще одно «Дело по челобитной пашенного крестьянина Кирилла Садовникова о краже у него коровы ясачными якутами Батурусской волости Моксоголом и Ченкой Бочараковыми».

И следующий документ помогает нам связать крестьянина (впоследствии посадского) Кирилла Садовникова с якутскими казаками Садовниковыми:

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА 1693 ГОДА.
По сибир. приказу кн. за № 1222, лл. 366–377.

Книги вел. государей царей и вел. князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, переписная Якутцкаго города детей боярских и сотников и атаманов и приказные избы подьячих и пятидесятников и десятников и рядовых казаков и посацких людей, детей их и братьем и племянником и пасынком; и переписывал их в Якуцком городе, по указу вел. государей и по грамоте, какова прислана в нынешнем в 201-м г. июня в 13 д. к стольнику и воеводе ко князю Ивану Михайловичу Гагарину, пятидесятник казачий Иван Жирнов; а у кого и кто имяны детей и братей и племянников и пасынков и скольких лет и недель, и то писано ниже сего по статьям.

Посацкие люди:

«у Кирюшки Якимова садовника скормленик у него Андрюшка 4 л. (1689)».

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
177) Андрей Садовников

Но наши поиски на этом не завершаются, так как найден еще один документ, который раскрывает секрет появления этой фамилии не только в Якутии, но и на Камчатке:

В 1733 году здесь оформляется «рээстр» экипажа бота «Святой Гавриил» для возвращения бота в Охотск. И в списке экипажа бота мы видим:

«Матрозы: Лаврентий Сметанин, Агафен Назаров, Михайло Гусельников.

Мореход Кондратей Мошков.

Салдат Александр Змиев.

Служилые: для письма Иван Шаньгин, Василей Анкудинов, *Иван Садовников*, Федор Паранчин, Андрей Верхотуров, Илья Скурихин, Алексей Гиляшев, Федор Жеркоков (Жерноков. — *С.В.*), Григорей Хорошей, Иван Удалой, Макар Новосельцов, Семен Бочкарь.

Для починки парусов Андрей Круглой, Петр Верхотуров.

Геодезист Михайло Гвоздев [РГА ВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 3. Л. 15].

Большинство из вышеперечисленных людей продолжат свою службу на Камчатке, и на западном побережье при крещении появится у камчадалов фамилия Садовников.

Садовников Артамон (1815), камчадал, с. Шеромы, награжден бронзовой медалью на Андреевской ленте в память о Крымской войне 1853–1856 гг. за участие в эвакуации гарнизона и укреплении Петропавловского порта в 1855 г.

Садовников Георгий Андрианович (ительмен, с. Морошечная) — с этнографом Е.П. Орловой и ительменкой Матреной Ивановной Павлуцкой издали в 1932 г. первую книгу на ительменском языке «Будем учиться».

САННИКОВЫ

Старинная тобольская казачья фамилия. В 1623 году в «Дозорной книге» отмечена на Старой Сибири деревня Санникова.

Но эту фамилию мы обнаружили в документах Якутска только в 1706 году

Первой пятидесятни:

Пятидесятники Григорий Жданов; — рядовые: Ден. по 5 руб. с четью, хлеба по 4 -чти ржи, по 2 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли: Андрей Хабаров, Василий Дмитриев с. Ильиных, Василий Федоров с. Жданов, Кондратий Львов, Дмитрий Степанов с. Кривогорницын, Михайло Никитин с. Гладков, Яков Гаврилов, Филип Екимов, Лука Захаров с. Санников.

1742 год

«В декабре возвратился из поездки на Вилюй Преосвященный Иннокентий. Туда он уехал в январе месяце через Олекминск. Таким образом, он прожил там, преимущественно в Верхне-Вилюйском зимовье, почти целый год. Здесь под его личным наблюдением была построена церковь во имя Св. Николая на местные средства и командирован к ней новорукоположенный священник Григорий Чупров. Указ о строении этой церкви был дан владыкою 12 августа 1741 г. на имя боярского сына Дмитрия Копаева и отставного служилого человека Луки Санникова с товарищами» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

И вполне возможно, что семейная легенда Егора Дмитриевича Антонова о том, что патриархом их рода был казак или якут Санников, вполне имеет право на существование — при крещении эта фамилии появится в 1750 году и на Камчатке у коренных камчадалов, не только в Якутии среди саха.

За последующие полвека якутская семья Санниковых значительно разрослась. И мы видим в 1748 году:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
503) Максим Санников
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
100) Яков Лукин с. Санников
144) Кондратий Санников
Взято в драгуны:
Дениса Санникова внучата:
306) Аврам — отец Якова Авраамовича Санникова, открывшего легендарную Землю Санникова
307) Федот

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
3062) Евтифей Санников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 110 об.].

Евтифей или Евтихий Санников первым из якутских служилых Санниковых войдет в мировую историю, став во главе промыслового движения через Великий Тихий океан — будучи первым российским мореходом, начавшим промысловое освоение земли, которая войдет в мировую географию под именем Русской Америки.

Вот как это было:

«Собственных средств Е. Басова (главного организатора промысловой экспедиции, тобольского казака на якутской службе. — *С.В.*) оказалось, конечно, недостаточно, и он вступил в компанию с московским купцом Андреем Серебренниковым, со служилым человеком Евтихием Санниковым, посадскими людьми Паншиным и Данилой Сосниным и с крестьянами Поповым и Холщевниковым. К лету 1743 г. был выстроен маленький шитик “Петр”, и в августе того же года он ушел в море. В составе команды “Петра” находились два участника Второй Камчатской экспедиции — Петр Верхотуров и Лука Наседкин» [Макарова Р.В., Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. Москва, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968].

«…отданы были бывшими до того камчатскими командирами Петром Борисовым, Михайлом Поповым знающей по компасу служилой Евтифей Санников, да плотничной работе служилой де Алексей Воробьев, да большерецкие казачьи дети: Петр Верхотуров, Лука Насеткин. И означенные де служилые и казачьи дети в том морском вояже малое искусство познавали, которыя де от него взяты обратно бывшим управителем охоцким капралом Кирилом Уваровским, а ему де надлежало тогда ко отправлению паки в морской вояж оных в команде иметь да сверх оных потребны брат ево казак Василей Басов для определения к присмотру порядочных вещей да казак же Гаврила Чюдинов для купарной работы…» [Берх В.Н., Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги российского купечества, М., 1823 г.].

«…вернулись 13 августа 1744 г. на Камчатку с богатейшим грузом ценных мехов (более 5 тыс. шкур котиков и морских бобров). Летом 1745 г. они снова занимались там промыслом, причем 30 июля впервые высадились на о. Медный, закончив, таким образом, открытие Командорской группы. После зимовки летом 1746 г. они плавали дальше на восток и видели Ближние Алеутские о-ва, но не могли пристать к ним. Вновь побывав на о. Медном (7 июня – 25 июля), Басов описал его. На Камчатку промышленники вернулись 31 июля с огромной добычей — около 8 тыс. шкур котиков, морских бобров и голубых песцов» [Зубкова З.Н., Алеутские острова, М., 1948 г., стр. 13].

«Через год Басов в компании с иркутским купцом Никифором Трапезниковым вторично снарядил на промысел свой шитик. Целью этой второй экспедиции было исследование двух островов, которые были замечены Басовым во время первого плавания. 16 июля 1745 г. “Петр” под командой морехода Евтихия Санникова, который сопутствовал Басову и в первом плавании, с экипажем из 32 человек отправился в путь. В конце лета промышленники достигли неизвестного острова, но, не найдя удобного для стоянки места, продолжили плавание к уже знакомому им острову Беринга, где расположились на зимний промысел. Весной 1746 г. Басов отправился дальше на восток. После длительного блуждания по морю промышленники пристали к тому острову, у которого тщетно искали гавани прошлым летом. Занимались здесь промыслом недолго и названия этому острову не дали. 31 июля 1746 г. Басов со своими спутниками прибыл в Нижне-Камчатск. На этот раз было добыто 1670 бобров, маток и кошлаков, 1600 бобровых хвостов, 2200 котиков и 2240 голубых песцов» [Макарова Р.В.].

«С этого похода началась разладица в компании. Басов жаловался, что во время вояжа 1746 г., до прибытия на Медный остров, подходили ко многим островам, но мореход по согласию с промышленными, нарочно отворачивал в море, не объявляя об них Басову, чтобы за потерею времени на исследование их, не лишиться верных выгод от добычи зверей на Беринговом. Промышленные жаловались на Басова в произвольном распоряжении добычею. Компаниоры, недовольные Басовым, по возвращении на Камчатку отказались от участия в его компании и продали свои паи в шитик Петр, по 70 р. каждый, предпочитая сообщиться с другими, имевшими разрешение строить суда и идти на них на промысла. Причем они грозили Басову в отмщение за прежния обиды, притеснения и обманы, изгнанием его с островов, где только его застанут. Санников так же оставил Басова. Два пая его перешли Селенгинскому купцу Андреану Толстых, но Басов и товарищ его московский купец Андрей Шелихов не приняли рабочих от Толстых и сами завладели его паями» [Берх В.Н.].

В Нижнекамчатске фамилия Санниковых упоминается в последний раз в 1812 году: Санников Василий Киприянович, Почтовой экспедиции почтальон, 27 лет и вдова рядового (возможно, происхождением из казаков) Камчатского гарнизонного батальона Екатерина Егоровна Санникова.

По материалам за 1761 год мы видим якутских казаков, продолжающих свою службу в разных районах Якутии:

За вахмистра в ходоках и в разных розсылках:

Пятидесятник Яков Удорин; казаки: Иван Кошелев, Михайло Решетников, Яков Климантов, Стефан Санников, Андрей Чюркин, Николай Корякин, Николай Козлов, Алексей Данилов, Логин Пермитинов.

В историю планеты в начале XIX столетия вошел якутский мещанин Яков Санников (к сожалению, везде указывается без отчества, хотя Прокопий Прокопьевич Явловский давно уже (более ста лет назад) установил его.

Санников Яков Авраамович (сер. XVIII – нач. XIX вв.) — русский промышленник, якутский мещанин. Уроженец Архангельской губернии. В Якутию прибыл вместе с отцом в конце XVIII в., проживал недалеко от г. Якутска. С начала XIX в. вместе с четырьмя сыновьями промышлял на о-вах Северного Ледовитого океана. В 1800 г. открыл о. Столбовой, в 1805 г. — о. Фаддеевский, в 1806 г. участвовал в открытии о. Новая Сибирь, в 1811 г. — первым посетил остров, впоследствии названный о. Бунге. В 1808–1811 гг. вместе с сыновьями Андреем и Романом принимал участие в экспедиции под руководством М.М. Геденштрома по описанию Новосибирских островов. В ходе её Я. Санников описал остров Котельный и пролив, разделяющий этот остров и о. Малый Ляховский (позднее этот пролив был назван им. Санникова). На составленной по итогам экспедиции карте Новосибирских о-вов Геденштром впервые обозначил севернее их, так называемую Землю Санникова, виденную, по его утверждению, им и Я.А. Санниковым во время совместного путешествия на о. Новая Сибирь в 1810 г. Легендарную Землю Санникова пытались достичь многие путешественники — П.Ф. Анжу, Э.В. Толль и др. В настоящее время существует несколько гипотез об этой Земле. Наибольшее распространение получили две из них: что это были поднятые рефракцией ледяные горы или растаявшие со временем острова, сложенные из ископаемого льда [Русские мореплаватели… С. 552; История Якутии в лицах. Якутск: Бичик. 2001. С. 59–62].

У Якова Санникова было четыре сына: Андрей (род. 1790), Роман (род. 1791), Фёдор (род. 1797) и Михаил (род. 1804) [источник не указан].

В память об исследователе названы:

Земля Санникова

Улица Санникова в городе Москве;

Пролив Санникова между островами Малым Ляховским и Котельным архипелага Новосибирских островов;

Река на севере острова Котельного архипелага Новосибирских островов;

Гора (Санников-Тага) на острове Большом Ляховском архипелага Новосибирских островов.

Банка Санникова — подводная банка.

О Земле Санникова сложено немало легенд, поэтому мы предоставляем слово ученому и нашему замечательному другу Сардане Ильиниче Бояковой рассказать о появлении этой легеды:

«Санникова земля

Как ни парадоксально, имя Якова Санникова мало кто связывает с открытиями, сделанными им на севере Сибири. Зато практически каждый слышал о легендарной "Земле Санникова", не существующей в природе.

Когда возникла необходимость провести исследования полярных районов Северо-Восточной части России, в 1809 г. была снаряжена экспедиция под руководством М.М. Геденштрома. На фоне возможного обострения отношений с США по территориальному вопросу экспедиция имела особый статус, средств на неё не пожалели. Геденштрому по прибытию в Усть-Янск посчастливилось встретить Якова Санникова — старшину зимовавшей в этих краях артели. Будучи любознательным и смелым человеком, Санников не раз в одиночку отправлялся в странствия по просторам Севера. К тому времени им уже были открыты острова Столбовой и Фаддеевский. Позже, восточнее от острова Фаддеевского при участи Санникова была открыта неизвестная ранее территория, которой М. Геденштром присвоил имя Новая Сибирь. Именно участие Санникова позволило Геденштрому расширить фронт исследований, разделить экспедицию на три части.

Продолжая изучение Новой Сибири, исследователи пришли к выводу, что это не что иное, как остров. Проехав его на север от берега до берега, Санников увидел верстах в 20 синеву, определённо напоминающую берег. В дальнейшем выяснилось, что это были всего лишь огромные ледяные глыбы. Поиски новых земель продолжались. В ходе своих странствий Санников заходил всё дальше на северо-запад. Им были найдены остатки древних орудий труда, а также могила и остатки зимовья на о. Котельном. Характер постройки позволял предполагать, что её делал русский человек. Но главное — Санников был уверен, что в 70 верстах от зимовья он увидел высокие каменные горы. Позже Геденштром предположит, что это часть берега, который примыкал к Америке, и даже нанесёт его на карту.

Впоследствии, в 1811 Санников предпринял ещё одну попытку достичь неведомых земель. Попутно был тщательно обследован о. Котельный. Санниковым была открыта Земля Бунге, река к северо-востоку от Деревянных гор. Но таинственных земель увидеть так и не смогли.

Весьма вероятно, что целый ряд "закрытых земель" является именно такими гигантскими островами-айсбергами. Но загадка Земли Санникова и, возможно, Земли Андреева, скорее всего, связана с другим явлением, а вовсе не с дрейфом ледяных островов, совершающих свой круговорот в центральной части Арктического бассейна, вдали от зоны шельфа. В 1947 году профессор В.Н. Степанов на II Весоюзном географическом съезде выдвинул гипотезу о том, что Земля Санникова и Земля Андреева — это не плод миража и не острова-айсберги, а вполне реальные земли, которые не удается найти лишь потому, что они... растаяли, так как были сложены ископаемым льдом. Последние открытия в Арктике убедительно говорят в пользу именно такого объяснения загадочных земель. На шельфе арктических морей есть не только настоящие острова, сложенные каменными монолитами материковых пород, и не только ледяные острова-айсберги, а еще одна своеобразная форма островов — обломки ледяного покрова, сковывавшего воды Северного Ледовитого океана в эпоху последнего оледенения, "накрытые" грунтом, который принесли сюда суховеи с материка и шельфа, который в ту эпоху также был сушей» [http://irkipedia.ru/content/sannikov_yakov_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009].

Но плеяда знаменитых Санниковых на этом не заканчивается:

Санников Яков Фёдорович (6 августа 1844 – 10 января 1908) — якутский купец II гильдии, меценат, помогавший экспедициям Александра Бунге, Эдуарда Толля, Фритьофа Нансена, внук промышленника Якова Санникова, потомственный почетный инородец. Родился 6 августа 1844 года (по новому стилю) в Усть-Янье. В заново отстроенном и отчасти отреставрированном районе г. Якутска — историческом центре города под названием «Кружало», на месте старого двухэтажного дома купца стоит его копия. Имел одного сына и двух дочерей. Жена Анастасия — дочь известного вилюйского купца Николая Расторгуева. Младшая дочь Ирина Яковлевна родилась в Казачье. Вышла замуж за якутского купца из Западно-Кангаласского улуса И.Т. Павлова. Их старшая дочь (внучка купца Санникова) Крылова Татьяна Ивановна — известный фтизиатр, первая из якутских женщин доктор медицинских наук, одна из основателей высшего медицинского образования в Якутии.

Умер в 1908 году в Казачье. Похоронен на старом булунском кладбище

Санников Михаил Семенович. Экс-президент акционерной компании «АЛРОСА».

Родился 16 октября 1952 г. в Батаринском наслеге Мегино-Кангаласского района ЯАССР. Окончил Якутский государственный университет.

В 1973–1979 гг. рабочий, спортинструктор, бригадир-зоотехник.

В 1979–1987 гг. главный зоотехник, заместитель директора, секретарь парткома, директор совхоза им. Героя Попова Мегино-Кангаласского района.

В 1987–1988 гг. инструктор Якутского обкома КПСС.

В 1988–1991 гг. второй секретарь Ленского райкома КПСС.

В 1991–1994 гг. заместитель председателя Крестьянского союза, президент Ассоциации фермерских хозяйств и сельскохозяйственных предприятий Республики Саха (Якутия).

С 1994 г. Председатель Контрольного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

С 1998 г. помощник президента АК «Алмазы России-Саха».

С 1999 г. президент акционерной компании «АЛРОСА – Якутия».

В 2002 г. руководитель Главного контрольного управления Президента РС(Я).

С 2003 г. постоянный представитель Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я) в Федеральном Собрании РФ.

Депутат Верховного Совета Якутской-Саха ССР (Я) XII созыва.

Народный депутат Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) I созыва.

Народный депутат Республики Саха (Якутия) III созыва.

Санниковы-фронтовики:

Санников Андрей Михайлович (1898 – 08.01.1943), Якутская АССР, с. Мейик, Верхневилюйского района; захоронен: Орловская обл., Клинцовский р-н, г. Клинцы, кладбище, могила № 33

Санников Афанасий Дмитриевич (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Батринский п-г, с. Тюмсю

Санников Афонасий Егорович (? – 04.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести

Санников Г. Н. (1910), Якутская АССР, Усть-Янский р-н, с. Казачья

Санников Евгений Яковлевич (1921), Якутская АССР, Булунский р-н, с. Кюсюрь

Санников Егор Федорович (1910), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Хоробут/ Мельжахсинский наслег

Санников Иван Васильевич (1910 – 02.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Московская обл., Можайский р-н, г. Можайск, Кукаринское кладбище, могила № 6, 1-й слева

Санников Иван Ефимович (1910 – 26.11.1942), Якутская АССР, с. Мейик/д. Санякут/ д. Санлик. Верхневилюйский район/; захоронен: Московская обл., г. Москва, Преображенское кладбище, участок № 47, могила № 137

Санников Иван Прокопьевич (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Баторинский 2-й с/с, к/з «Октябрь»

Санников Игнатий Алексеевич (1907), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Оргоннах

Санников Константин Иннокентьевич (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Майя

Санников Константин Федорович (1918 – 03.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, пропал без вести

Санников Михаил Михайлович (1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, з. Гоннарч.-2/Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з им. Юнмери/Патранский наслег

Санников Николай Афанасьевич (1917), Якутская АССР, Нюрбинский р-н

Санников Николай Евгеньевич (1920 – 03.12.1942), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Камышинский р-н, г. Камышин, кладбище

Санников Николай Михайлович (1910 – 30.07.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, пропал без вести: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Мало-Карпово

Санников Николай Павлович (1921 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, П. Ботаринский с/с, пропал без вести

Санников Николай Федорович (1920 – 01.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Кочайский с/с, пропал без вести

Санников Семен Семенович (1926), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, п. Покровск

Санников Семен Павлович (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Сымах

Санников Сергей Михайлович (1911), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Мяикский п/с

Санников Степан Михайлович (13.12.1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Башаринский с/с

Санников Степан Семенович (1913), Якутская АССР, г. Вилюйск, Борогонский наслег

Санников Федор Алексеевич (1910), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга

Санников Федор Яковлевич (21.04.1917), Якутская АССР, г. Булун

Санников Яков Иванович (1916 – 24.10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, с. Кузьмичи, северо-восточнее, 5 км, бал. Грачева

СВЕШНИКОВЫ

Казаки Свешниковы прибыли в Якутию в числе первых березовских казаков:

«Федька Васильев сын Свешников в его место казачей брат Васка Усков в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 107].

Но казачий якутский род Свешниковых был обозначен Микитой Емельяновым сыном Свешниковым:

1681 год

Свешник Микитка, казак (в женатом окладе).

1684 год

«о невзыскании с казаков Никиты Свешника с товарищами начета за утекшую соль, погруженную в устье Куты реки на неисправные суда» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1692 год

«Ивашко Микулин в прошлом во 199-м [1691] году едучи в Удцкое зимовье на дороге от иноземцов убит. И в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 3 день приверстан в ево Ивашково место казачей сын Кирюшка Микитин Свешников в холостой оклад».

Микитка Емельянов Свешник [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 19 об].

1706 год
Свешников Кирила (7)
Седьмой пятидесятни:
Десятник Ефим Петров; — рядовые: Андрей Клементьев с. Коркин, Кирило Свешников, Иван Пермяков, Ефим Даниловых, Яков Иванов с. Мохначевской, Иван Киприянов, Федор Григорьев с. Анкидинов, Андреян Калашников, Матвей Калинкин.
1720 год
«Во дворе нишей Павел Никитин сын Свешников» [Л. 58]
«Во дворе служивой Иван Кирилов сын Свешников» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 24].
1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
217) Алексей Свешников
218) Василий Свешников
344) Павел Свешников
619) Иван Свешников
620) Борис Свешников

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
3057) Петр Свешников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 110 об.].
1830 год, Якутский казачий полк:
Свешников Кирила (Кир) — казак, вторая сотня
Свешников Никита — казак, вторая сотня

Фамильный след. Свешниковы-фронтовики:

Свешников Александр Иванович (1916 – 10.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жабыльский с/с, пропал без вести
Свешников Алексей Алексеевич (1924 – 08.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Чериктейский наслег, пропал без вести
Свешников Афанасий Афанасьевич (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы
Свешников Гавр. Гавр. (1901), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский наслег
Свечников Дмитрий Гаврилович (1899 – 12.11.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский район, Чериктейский наслег; захоронен: Сталинградская обл., Иловлинский р-н, х. Зимовейский, южнее, 150 м
Свечников Егор Николаевич (1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Оснеченский с/с, к/з «Сардома»
Свешников Савва Алексеевич (19.01.1925), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Чериктей, к/з «Путь Молодежи»

СЕЛИВАНОВЫ

Возможно, история этой якутской фамилии начинается с этого сообщения:

1626 г. лето — осень. — Челобитная енисейских служилых людей о поверстании подьячего М. Перфирьева в стрелецкие сотники на место утонувшего в р. Обь П. Фирсова.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои Енисейского острогу стрелцы пятидесятничишшко Пятунка Арбенев, десятничишка Илейка Ермолин, Богдашко Титов, Максимка Ондреев, Павлик Аврамов, Дрочка Селиванов, Фирска Михайлов и во всех товарыщев своих место енисейских стрелцов. В прошлом, государь, в 132-м году по твоему государеву указу был к нам, холопем твоим, прислан в сотники атаман Поздей Фирсов. А велено, государь, ему, Поздею, быть у нас, холопей твоих, сотником. И по грехом, государь, тот Поздей едучи из Томска в Енисейской острог потонул на Обе реке и ныне, государь, у нас, холопей твоих, в Енисейском остроге сотника нету. Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, смилуйся, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, у нас, холопей своих, быти сотником енисейского острогу розрядному подьячему Максиму Перфирьеву. А с тем, государь, Максимом нам, холопем твоим, твоя государева служба служите мошно струговая и пешая, потому что, государь, тому Максиму всякие твои государевы службы за обычей. Царь государь, смилуйся, пожалуй.
Пятидесятник Пятунка руку приложил. Стрелец Мишка Шорин руку приложил. Стрелец Ондрюшка руку приложил. Стрелец Вихорко руку приложил. Стрелец Дружинка руку приложил. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 12. Л. 91–91об.].

Г. Миллер в «Истории Сибири» отмечал енисейскую деревню Селивановых:
«К Чалбышеву погосту относятся:
1. Селиванова, на северо-западном берегу рч. Белой, в 1 версте выше устья».
Свои Селивановы были и в Тобольске. И тоже либо в привилегированных сотнях, либо в чинах — например, Сергушка и Данилко Селивановы были в казаках «Литовского списка» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 754]; Селиванов Микулка — в конных казаках [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Л. 111].
В 1667 году у якутского казака Панкрашки Селиванова родился сын Карпунка.
Но начиная с 1678 года в именных книгах Якутии отмечается только один из Селивановых:
1678 год
Селиванов Матвей, сын казачий [РГАДА, Справочник, т. 2].
1681 год
Селиванов Матюшка Федоров, казак (холостой оклад).
1692 год
Матюшка Федоров Селивановых [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 44 об.].
1706 год
Второй на десять пятидесятни:
Пятидесятник, ден. 5 руб. с ¼ , хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Иван Захаров; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти

с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса: Максим Рябов, Василий Фомин, Матвей Федоров с. Селивановых, Гаврило Иванов, Алексей Осипов с. Александровых, Тимофей Тайшин, Иван Клементьев с. Кротов, Михайло Иванов с. Суздалов, Иван Григорьев с. Мичуфурин.

Но, по всей видимости, Матфей Федорович был отцом многодетным:

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
233) Иван Селиванов
234) Федор Селиванов
235) Агафон Селиванов
236) Лев Селиванов

Нижноковымского зимовья
разночинцы
Умершие
2050) Матвей Селиванов [Л. 75]
в службе
2073) Иван Селиванов
2074) Федор Селиванов
2075) Агафон Селиванов
2076) Лев Селиванов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 76].

Судя по месту службы, все четверо из Селивановых – дети Матвея Федоровича.

1830 год, Якутский казачий полк.

Селиванов Аврам — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Селиванов Василий — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Верхоленские)
Селиванов Григорий — казак, пятая сотня (Колымские)
Селиванов Михайла — казак, пятая сотня (Колымские)

В списке якутских казаков, как мы видим, появляются и верхоленские Селивановы.

Но, вероятно, здесь другая история:

1698 г. «жалоба Якутского уезда Усть-Кутской волости пашенного крестьянина У. Селиванова на приказчика Соколовской заимки в вымученных 200 пудах ржи, сошника и пешни» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Селиванов — крестьянин Верхоленского уезда, поставщик хлеба в Якутск (40-е гг. XIX в.) [Попов Г.А., История города Якутска].

Крестьяне Селивановы в Верхоленске, по всей видимости, были из разночинцев (то есть бывших казаков), переведенных в податное сословие и ставшими кто посадским человеком, а кто крестьянином.

Патриархом этого рода был Михаил Селиванов (1672), который в 1724 году был переведен из разночинцев в посадские. Его дети — Иван, Евсей, Афанасий.

Из материалов 3-й ревизии по Иркутску 1762–1763 гг. [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1059] сделана интересная выборка: …взята была у балаганского разночинца Василья Селиванова [Л. 621 об.]

…взята была у балаганского бывшаго казака Ивана Селиванова…

…казак Василей Селиванов руку приложил [Л. 622]

…отдана за балаганского разночинца Ивана Селиванова [Л. 630].

Свои Селивановы были и на Камчатке.

Матрос Елисей Селиванов в 1728 году привел морское судно «Фортуна» в Нижнекамчатск вместе с мореходами Мошковым и Бутиным, был участником Первой Камчатской экспедиции Витуса Беринга.

В 1731 году при штурме захваченного камчадалами Нижнекамчатского острога погиб гренадер Стефан Силиванов:

«А из имеющихся служилых людей в партии, об которых репортовал к вашему благородию, из оного числа побито на приступе Камчадальского Нижнего острогу 3 человека: Сава Чигин, Борис Нифантьев, Никита Шавырин. Да сего ж 1731 году в разных числе[х] волею божиею померли гранадер Стефан Силиванов, матроз Петр Таранкин, служилые Дмитрей Осколков, Михайло Чернеговской, Иван Маслецов…» [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке, Л., 1935].

Но это, скорее всего, были случайные люди, которые не создавали родовых гнезд.

История камчатского рода якутских казаков Селивановых начинается с урядника Николая Селиванова, дети которого сыграли в истории Камчатки исключительно важную роль. Он прибыл на Камчатку в начале XIX века и, судя по чину, который унаследовали его дети, был, по меньшей мере, урядником, если не сотником. А это говорит о его вероятной родовой связи с колымскими казаками.

У Николая Селиванова было четверо сыновей — Козьма, Илья, Максим и Иван.

Козьма и *Иван Николаевичи Селивановы* приняли участие в обороне Петропавловского порта 1854 г. Казак Иван Николаевич Селиванов погиб в бою.

Пятидесятник *Николай Ильич Селиванов* (1851–1919), с. Большерецк в связи с 200-летием присоединения Камчатки к России награжден в 1897 году медалью «За усердие»; за охрану бобровых лежбищ на мысе Лопатка Георгиевским крестом 4 степени (№ 171303), а также — за участие в обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 г. награжден Георгиевским крестом 3-й степени (№ 8608).

Селиванов Иван Ильич 1-й (1857), г. Петропавловск, казак, участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Селиванов Иван Ильич 2-й (1873), с. Сероглазка, кантонист, участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., награжден Георгиевским крестом 4-й степени (№ 169565) и серебряной медалью «За усердие».

Селиванов Павел Максимович (1854), участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., награжден серебряной медалью «За усердие» и Георгиевским крестом 4-й степени (№ 169562)

Селиванов Иван Максимович (1863), кантонист, участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Отставной пятидесятник *Селиванов Александр Максимович* (1842, с. Тигиль), награж-

ден Георгиевским крестом 4-й и 3-й степени (№ 14816) за участие в обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Селиванов Александр Александрович, с. Большерецк, кантонист, участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., награжден серебряной медалью «За усердие».

Селиванов Николай Васильевич (05.02.1919), участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Красной Звезды (02.08.1943), медали «За отвагу», ордена Отечественной войны 2-й степени (03.10.1943, 910.05.1944), ордена Славы 3-й степени (18.09.1944).

Селиванов Василий Васильевич (17.10.1921–27.02.1942), участник Великой Отечественной войны, погиб в фашистском концлагере.

Селиванов Игнат Михайлович (1914), участник Великой Отечественной войны.

Селиванова Наталья Николаевна — член Союза писателей России.

О дальнейшей истории якутского рода казаков Селивановых мне пока, к сожалению, ничего не известно. Возможно, вот этот искаженный вариант искомой нами фамилии и может быть связан с родовой историей:

Селиваев Петр Константинович (1904 – 27.11.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Худайжа; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Холм-Березуйский, 500 м, лес

СЕРГУЧЕВЫ (СУРГУЧЕВЫ)

История этой фамилии может иметь несколько вариантов. Судите сами.

1650 год

«Покрутная запись промышленного человека сольвычегодца Семена Сергуева на сельскохозяйственные работы к промышленному человеку вологжанину Дмитрию Тимофееву».

Дети Сергуева вполне могли зваться Сергучевыми детьми.

И далее еще более весомо может быть представлен многочисленный род якутов Сергуевых. Посмотрим список личных имен:

Сергуев Бойко
Сергуев Лакаин
Сергулеев Чига
Сергуляков Кучулай
Сергунаев Чокуча

«Челобитная якута Кусогая Сергучева о взыскании с якута Торбоса Мегинева взятой им ясачной лисицы». То есть вполне вероятно, что Кусогай был служилым якутом.

1670 год

«На Вилюй в середнее зимовье: Для письма Вторко Питухин; для толмачества новокрещен Сергутка Яковлев; казаки: 4 ч-ка».

Эта якутская казачья фамилия была зафиксирована в документах за 1679–1682 год:

«Расспросные речи десятника Ивана Поламошного, Ив. Сергучева и Ивана Черепана». В наказной памяти за 1683 год вариант написания фамилии несколько иной:

«Наказная память ясачному сборщику Ивану (Сергунчеву) в Бутамское зимовье о сборе ясака с тунгусов.

«Челобитная ясачного якута Кангаласской волости князца Мазарыка об увозе его невестки Кусукун от её отца Кетерея якутом Ярхольской волости Маврою Темереевым и нанесении ему тем бесчестия. Память от 17 ноября казаку Сергунчеву по этому делу».

Но далее написание фамилии возвращается в прежнее русло:

1684–1685 гг.

«Судные дела служилых людей Якутского острога Григория Мухоплева, Ивана Сергучева, Козьмы Суздальца о взыскании долгов по заемным кабалам».

По данным за 1681 год, Ивашко Сергучев был в женатом окладе.

В 1692 году он по-прежнему в единственном числе представляет якутский род казаков Сергучевых:

Ивашко Сергучев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 23].

Но в 1706 год в Якутском казачьем полку их уже двое — вероятно, подрос сын.

Второй пятидесятни:

Десятник Алексей Ушницкой; — рядовые: Сидор Федоров, Степан Заплетаев, новокрещен Тимофей Пущин, Никита Аверкиев, Осип Степанов с. Кривогорницын, Семен Литвинцов, Михайло кузнец, Иван Сергучев, Василий Чуфаристов.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Андреян Яковлев; — рядовые: Иван Артемьев, Тимофей Иванов с. Паламошново, в Якуцке умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Тимофеево место и оклад Ферапонт Лукин с. Лаврентьев, Василий Сергучев, Герасим Семенов с. Осиповых, Павел Ларионов с. Литвинов, Борис Мелково, Федоров с. Соловьев, Алексей Ключарев в 705-м г. вверху на заимках бежал, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Алексеево место и оклад казачий племянник Иван Тотаринов, Алексей Михайлов с. Чюрин.

В 1707 году Иван Сергучев погибнет на Камчатке.

В 1720 году в переписи служилых людей Якутска снова указан только один из Сергучевых:

«Во дворе Андрей Иванов сын Серкучев» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 17].

А далее в Якутии разворачивается история, о которой нам поведали два якутских историка.

1724 год

«В январе произведено открытое возмущение против веры, обрядов церкви и новоучрежденного Святейшего Синода. 17 числа этого месяца некий служилый человек Андрей Сургучев заявил своему Николаевской церкви приходскому священнику Алексею Степанову, производившему розыск, по распоряжению Свят. Синода своеручное мнение, в котором “объявил многую противность и мудрование правилам святых отец и святой церкви”. Священник сперва призывал раскольника и

убеждал его исправиться “пред себе колико крат, и довольным от божественного писания разговоры по силе своей его увещевал, дая ему время к размышлению”, но “он нимало преклонен явился, но стоит в том, как написал”. Вследствие упорства о чинимом расколе Сургучева было донесено Степановым заказчику духовных дел архимандриту Феофану, который сообщил об этом воеводской канцелярии. И Андрей Сургучев в 1725 г. под строжайшим караулом был отправлен в Тобольск в Губернскую канцелярию. Здесь он был неоднократно увещеваем как со стороны духовной, так и со стороны светской, даже “розыскиван дважды, изжен огнем, но упорно стоял в своем заблуждении, говоря: ‘церкви святой не повинуется и в церковь ходить не желает по то число, как Синод не пресечется и в церквах на ектениях поминать не будут’”. В 1726 г. Сургучев был отправлен в Москву, а в марте 1727 г. Синод отослал Правительствующему Сенату ведение об учинении означенному Сургучеву надлежащего наказания за его вины “для того, что оное дело вступило уже следованием в светском суде”. Сенатским определением от 27 марта того же года Сургучев приговорен к ссылке в Соловецкий монастырь в тюрьму до тех пор, пока не покается, Святейшему же Синоду предоставлено сделать распоряжение о непрестанном его, Сургучева, увещевании. Указ о принятии Сургучева в Соловецкий монастырь и о непрестанном увещевании отправлен Синодом Соловецкому архимандриту Варсонофию 28 июля того же 1724 г. Дальнейшая судьба Сургучева неизвестна» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«В 1727 г. служилый человек г. Якутска Андрей Сургучев подал своему священнику заявление, где “написал многую противность и мудрование правилам Св. Отец и Св. Церкви”. После тщетных увещаний, он был выслан в г. Тобольск, где также высказал упорство при увещании Архиереем и после пыток огнем в Губернской Канцелярии, Сургучев, по приказу Сената был отправлен в Соловецкий монастырь в тюрьму» [Попов Г.А., Миссионерства в Якутском крае].

Но родовая ветвь Сергучевых-Сургучевых на этом не прервалась, и историк А.С. Сгибнев сообщает нам об участии Афанасия Сергучева в подавлении Харчинского бунта на юге Камчатки на побережье и островах Авачинской бухты:

1731 год: «Мая 6-го пришли к Отпрядышу и стали ласковыми словами уговаривать; но камчадалы не сдавались, и русские пошли паромами и байдарами на приступ, палили из пушек и ружей, но неудачно, потому что по причине морского волнения не метко попадали. У изменников был построен деревянный заплот и внутри закладен камнями. Камчадалы палили из ружей и ранили Штинникова в лоб и служилого Афанасия Сургучева в голову. Видя невозможность взять острог приступом, русские отступили и вокруг острова поставили на байдарах караул. Таким образом держали камчадалов в осаде 7 дней» [Сгибнев А.С.].

По данным за 1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
164) Андрей Сургучев
165) Семен Сургучев
По гор. Якуцку в казачью службу определены
10) Афанасий Сергучев
164) Федор Серкучев
165) у него бр. Кирило
Амгинской слободы
В казачей службе
2252) Федор Сургучев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 82 об.]
Кирило Серкучев

Фамильный след Сергучевы (Сургучевы)-фронтовики:

Сергучев Василий Никитич (1919 – 06.1942), урож. Алагарского н-га Чурапчинского р-на Якутской АССР, пропал без вести
Сыргучев Василий Николаевич (1906 – 25.12.1942), Якутская АССР, Менасахтинский р-н, Жингадинский с/с, к/з «Революция»; Воронежская обл., Ново-Калитвенский р-н, Новая Калитва
Сергучев Гаврил Николаевич (1920 – 19.01.1943), 2-Батаринский н-г Мегтно-Кангаласский р-н; захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., Ново-Псковский р-н, д. Загайдаровка, западная окраина
Сергучев Герасим Иванович (1918 – 04.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Моерудский 2-й с/с, пропал без вести
Сергучев Дмитрий Иванович (1923 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 1-й с/с, пропал без вести
Сергучев Егор Иванович (15.09.1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Бодринский наслег-2
Сергучев Еримей Николаевич (1898 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жанходинский с/с, пропал без вести
Сергучев Иван Иванович (1916 – 1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Батаринский 1-й с/с, пропал без вести
Сергучев Илья Михайлович (1905), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с, к/з «Кр. Звезда»
Сергучев (Сургучев) Иннокентий Лазаревич (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Сымах
Сергучев Иосиф Лазарьевич (1921 –20.02.1942), Якутская АССР; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Горчицы, северо-западнее, 500 м
Сургучев Константин Андреевич (Андреянович, Андрианович) (1900 – 12.10.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Лог 2 Батрака; захоронен: Югославия, Крагуевацкий окр., д. Рудно-Глава, ограда церкви
Сергучев Михаил Тимофеевич (1908 – 05.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Батаринский с/с, пропал без вести

Сергучев Николай Афанасьевич (1905 – 29.09.1942), ЯАССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мельжахсинский наслег, к/з «Тюмсю»; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 130,7

Сергучев Николай Петрович (1915 – 30.11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1-й Бозоранский с/с, дер. Сирда; захоронен: Мордовская АССР, Саранский р-н, г. Саранск, городское кладбище, могила № 32

Сергучев Петр Афанасьевич (28.02.1919), Якутская АССР, Логино-Комгаласский р-н, к/з им. «Тюменю», Батаринский наслег-2

Сергучев Петр Лукич (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Байаринский с/с

Сергучев Петр Яковлевич (1910), 1 Мельжехсинский наслег Мегино-Кангаласского района ЯАССР

Серпучев Семен Лаврентьевич (1922 – 12.04.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Теходинский, д. Толан; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Ручьи

Сергучев Семен Лукич (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Сымах

Сергучев Степан Фомич (1909 – 23.02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Батаринский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Солецкий р-н, Дорогостицкий с/с, д. Дорогостицы, западная сторона, 250 м, могила № 1, сверху от северного края 2-й

Сергучев Четур Яковлевич (1910 – 15.07.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, к/з «Красная Звезда»; захоронен: Тульская обл., Арсеньевский р-н, Рыданский с/с, д. Рыдань

СЕРЕБРЕННИКОВЫ

Люди, фамилия которых была связана с серебром, как правило — посадские люди, ремесленники, местные ювелиры, дети которых — мастеров по серебру — были верстаны в казаки.

И в числе первых казаков, служивших в Якутии, был Серебрянин Ивашко Завьялов — казак станицы Тугарина Панютина, прибывший в 1639 году из Тобольска в составе сводного казачьего отряда первого якутского воеводы Петра Петровича Головина.

В материалах за 1642 год проявилось имя березовского казака: «Васка Третьяков сын Серебреник в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Васкино место Ондрюшка Иванов сын Брагин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 77 об.].

Но настоящая родовая история якутских Серебренников начинается с имени Данилы Серебреника, которое мы впервые обнаруживаем в документах за 1661 год.

1672 год

У казака Данилки Серебреника родился сын Васка.

В документах за 1681 год обнаруживается еще один патриарх этого рода — Серебреник Бориско, казак (в женатом окладе)

1684 год

«Кабала служилого человека Бориса Павлова Серебреника в займе пяти рублей у служилого человека Якова Стефанова Шелковникова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1692 год

Ивашко Борисов Серебряников в нынешнем в 200-м [1692] году на Ковыме реке умер воспою [Л. 32]

Гришка Борисов Серебряников [Л. 59 об.]

Васка Данилов Серебряников в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою

И в нынешнем в 200-м [1692] году октября в 8 день приверстан в ево Васькино место казачей сын Петрушка Серебряников [Л. 54 об.]

Алешка Данилов Серебряников [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 49 об.].

1706 год

Четвертой пятидесятни:

Десятник Филип Серебреников; — рядовые: Андрей Зырянов, Прокопий Федоров с. Жернаков, Григорий Борисов с. Мелково, Василий Тотаринов, Осип Росторгуев, Захар Иванов с. Филипьевых, Тимофей Исаков, Павел Васильев с. Воробьев, Иван Тимофеев с. Блохин.

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Григорий Борисов с. Серебреников; — рядовые: Василий Тимофеев с. Сургуцкой, Григорий Терентьев с. Лукьянов, Матвей Иванов с. Вострецов, Иван Иванов с. Белобородов, Степан Максимовых, Андрей Иванов с. Власьевских, Кирило Степанов с. Шаношников, новокрещен Степан Иванов с. Токое, Афанасий Петров.

Третей на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Петр Шадра с. Устьянец; — рядовые: Григорий Борисов с. Серебряков, меньшей, Семен Иванов с. Епанчинец, в прошлых годах послан вверх по хлебные запасы и в Якуцкой не бывал, и в нын. 706-м г. авг. в 22 д. приверстан в казачью службу в его Семеново место и оклад казачий племянник Тихон Яковлев, Трифон Варламов с. Абрамова, Василий Михайлов с. Вага, Мартын Иванов с. Черной, на заморских реках умре, и в нын. 706-м г. дек. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Мартыново место и оклад новокрещен Петр Михайлов с. Оскин, Никита Прокопьев с. Голова, Петр Алексеев с. Кудриных, Григорий Елизарьев, Иван Аврамов с. Каргаполь.

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Гаврило Иванов с. Киселев; — рядовые: Василий Иванов с. Конюхов, Алексей Васильев с. Поротой, Василий Григорьев с. Серебреников, Афанасий Тимофеев с. Сургуцкой, Василий Иванов с. Савастьянов, Данило Иванов с. Зотин, от иноземцов на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Данилово место и оклад казачий племянник Василий Иванов, Семен Ярофеев с. Типушин, Алексей Михайлов с. Дехтерев, Терентий Смердов.

В десятничье месте рядовой Иван Смиренников, в пр. 705-м г. идучи на Ламу, умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Семен Григорьев

с. Иконников; — рядовые: Васильев Григорьев с. Томской, Карп Онтонов с. Глушков, Яков Прокопьев с. Насеткин, Петр Прокопьев с. Насеткин, на Камчатке умре, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад казачий сын Трифон Панфилов, Михайло Павлов с. Плахин, Андрей Филипов, Петр Серебреников, Дмитрий Павлов с. Бучев, Федор Грачев.

Шестой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Михайло Булатов, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. мая в 27 д. приверстан в казачью службу в его Михайлово место и в оклад Якуцкой житель Федор Иванов с. Серебреников; — рядовые: Федор Олферьев с. Чюприк, Федор Иванов с. Ярыгин, Степан Мыльников, Ефим Андреев с. Ямщиков, Иван Максимов, Иван Кузмин с. Могилев, Егор Никитин с. Сухово, Семен Ефтифеев с. Хлызов, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Семеново место и в оклад Михайло Федотов, Алексей Иванов с. Куржага, Яков Брацкой; — ден. 5 руб. с четью, хлеба 3 чети с пол-по-третником и с полчет-ком ржи, 2 чети овса, 2 пуда соли: Иван Федосеев; — ден. 5 руб., хлеба 3 чети без полуосмины с пол-по-третником и с пол-пол-чет-ком ржи, 2 чети с осминою овса, 2 пуда соли: Федор Голиков.

1720 год

«Во дворе служивой Иван Матвеев сын Серебреников» [Л. 22 об.]

«Во дворе служивой Григорей Григорьев сын Серебреников» [Л. 27].

«Юрта служилово Андрея Саранчина сына Серебренина а он послан Великого государя на службу верх по запас в 719-м году а по скаске жены ево ему Андрею сорок лет» [Л. 57].

«Во дворе вдовы Анны Михайловы дочери живут на подворье служивые набору Якова Ельчина Иван Иванов сын Кузнецов сороки пяти лет Никита Игнатьев сын Игашевских сороки лет Семен Федоров сын Сабуров тритцати лет Ярасим Ярасимов сын Бакланшин дватцети пяти лет Василей Семенов сын Бережных дватцети шти лет Кирило Филипов сын Серебреников тритцети дву лет Михайло Никитин сын Ерш сороки лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 55].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
250) Григорий Серебреников
500) Петр Серебреников
700) Андрей Саранчин-Серебреников
706) Яков Серебреников
По гор. Якуцку в казачью службу определены
56) Афанасий Серебреников
91) Дорофей Андреев с. Серебреников

В Охоцком остроге
Разночинцы
2377) Семен Серебреников [Л. 86 об.]
2464) Андрей Серебреников [Л. 89]

Камчадалского острогу
разночинцы
2558) Матвей Серебреников
2559) у него брат Петр
2560) у него ж дети Егор
2561) Марко
2562) Иван [Л. 92 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3468) Федор Серебреников [Л.126]
3607) Осип Григорьев сын Серебреников
3608) Леонтей Серебреников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130].

Фамильный след. Серебренниковы-фронтовики:

Серебрянников Илларион Николаевич (1912 – 21.05.1942), г. Якутск; захоронен: Ленинградская обл., Валдайский р-н, д. Угрево, южнее, 1 км, кладбищ
Серебренников Михаил Афанасьевич (1923), Якутская АССР, г. Якутск
Серебренников Роман Михайлович, Якутская АССР, Кобяйский р-н
Серебренников Семен Алексеевич (1921), Якутская АССР, г. Якутск, Ленина, 48

СЕРЕТКИНЫ

В 1639 году в составе отряда первого якутского воеводы Петра Петровича Головина в Якутию прибывает тобольский стрелец Середкин Якунка Нежданов. В 1689 году в Тобольске в казаках служит Митка Середкин Нежданов (вероятно, сын Якунки Нежданова). В 1700 году в роте Шадринской слободы в драгунах служит Тимошка Середкин.

В этом же отряде П. Головина прибыл и березовский казак «Ефремко Середин в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Ефремково место Филка Мартынов сын Банщик в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал на море и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Филкино место Богдашке Габышеву в съезжей избе для писма [Лл. 77–77 об.].

Андрей Черепанов в «Родословной книге Иркутска 1661–1775 гг.», 2021 г., с. 591) находит в истории иркутских казаков нескольких верхоленских казаков Сереткиных (которые первоначально относились к Якутскому воеводству), начиная с казака Степана Родионова сына Сереткина, служившего казаком в 1717 году, а потом переведенного в разночинцы. Сын Степана — Пантелей — жил в Верхоленском остроге. Другой сын — Василий – служил в казаках. Третий сын — Григорий — взят в 1747 году в рекруты.

Иркутскими служилыми людьми были и Сереткины по линии другого казак — Афанасия, по крайней мере, его сыновья Евдоким (в 1772–1775 гг.) и Федор (1775) продолжали казачью службу.

Третий из иркутских Сереткиных — Анисим — в период между 1722 и 1744 годами переведен из Иркутска в Якутск и верстан там в казачью службу.

Андрей Черепанов [с. 592] называет и казака «из камчатской команды» Якова Середкина, который поселился в Иркутске в 1775 году и женой которого была дочь якутского сына боярского Татьяна Ивановна Сивцова.

Но мы не находим свидетельств создания родового казачьего гнезда Середкиных в Якутии.

Но Середкины могли быть и из илимского крестьянского племени:

«Илимского ж присуду Орленские волости пашенные крестьяне

Тимошка Семенов сын Середкин з детьми с Роткою [Родионом] с Ывашком с Ывашком же с Офонкою с Пашкою с Ывашком [л. 425 об.]

Илимского ж присуду на Ангаре реке Новоидинского острожку пашенные крестьяне

Ивашко Тимофеев сын Середкин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 580. Л. 453 об., Дозорная книга Илимского уезда 1673 (181) г.].

Возможно, поэтому мы находим другие свидетельства о сословном составе этого рода.

1748 год

Устьвитимской и Пеледуской слобод крестьяне:
2340) Федор Середкин
2341) Иван Середкин
2342) Семен Середкин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 84 об.].

Вполне возможно, что история у якутских крестьян связана с историей не иркутских казаков, а иркутских крестьян Середкиных, которые в XVIII занимали довольно большое географическое пространство, судя по материалам переписи Иркутска [РГАДА. Фонд 350. Опись 2. Дело 1059. Иркутск 3-я ревизия 1762–1764]:

…Идинского острога из Середкиной деревни [л. 469]

…взятая Олонской слободы крестьянина Егора Данилова Середкина дочь [Л. 500 об.]

…взятая в Харацкой деревне у крестянина Василья Середкина… [Л. 394 об.]

…взятая с Ыркуту ис Култука казака Василья Середкина дочь [Л. 462 об.]

…выдана в замужество в ту ж Олонскую слободу за крестьянина Ивана Герасимова сына Середкина [Л. 474]

…старинная взятая Куинского острогу Середкиной деревни разночинца Петра Ступина дочь

…переведеться из Идинского острогу из Верхней деревни Иван Середкин

…взятая Олонской слбоды крестьянина Егора Данилова Середкина дочь [Л. 489]

1762-го году маия 10-го дня Идинского острогу Бумашкинской деревни выборной мирской староста Семен Семенов сын Середкин по силе публикованного в 761-м году [Л. 502]

…выдана в замужество в Олонскую слободу за крестьянина Осипа Алексеева сына Середкина [Л. 504]

…выдана в замужество той же Бумашкинской деревни за посацкого Саву Середкина [Л. 508]

К подлинной скаске староста Семен Середкин руку приложил [Л. 509 об.]

Бумашкиской деревни крестьяне

Яков Середкин у него жена … взятая Бадаиской слободы крестьянина Афонасья Шипунова дочь [Л. 519 об.]

…взята в Кутулицком станцы у ямщика Федора Середкина [Л. 555 об.]

…отдана Кутулицкого станцыя за ямщика Андрея Федорова сына Середкина [Л. 572 об.]

…отдана Идинского острогу ведомства в Олинскую слободу за крестьянина Ивана Степанова сына Середкина [Л. 600 об.]

На Камчатке в составе военно-сиротского отделения Камчатского гарнизонного батальона, прибывшего из Иркутска, в 1812 году учились солдатские дети:

Середкин Иван Прохорович (1802)
Середкин Степан Прохорович (1797)
Середкин Яков Васильевич (1798)

Фамильный след в Якутии. Середкины-фронтовики:

Середкин Абрам Маркелович (1915 – между 27.01.1943 и 01.04.1943), Якутская АССР, Алданский р-н; захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., Александровский р-н, с/з «Долгое»

Середкин Василий Борисович (01.01.1913), Якутская АССР, Вилюйский р-н, деревня Мархa

СЕРЮКОВЫ

В истории Северо-Востока сохранилось имя Потапа Серюкова – товарища Владимира Атласова в его походе на Камчатку, строителя первого русского поселения на полуострове Верхнекамчатского зимовья и первого камчатского приказчика на этой «вновь открытой» для России Земле.

Удивительно, но в казачьих реестрах Якутии мы не нашли этого имени. Вполне вероятно, что Потап Серюков заменял кого-то из реестровых казаков — что было в практике тех лет — и поэтому его имя не значилось в официальных списках.

«А до Бобровой реки, которая на Пенжинской стороне, не доходил он, Володимер, за 3 дни. А от той реки — сказывают иноземцы — по рекам людей есть гораздо много. И оттого воротился он, Володимер, с служилыми людьми назад и пришел на Ичу реку. Божием изволением олени у них выпали, и итти им было вскоре в Анандырской острог не на чем, и он де на той Иче реке поставил зимовье. А на Камчатку послал от себя служилых людей Потапа Сюрюкова, всего 15 человек, да ясачных юкагирей 13 человек. И он, Потап, писал к нему, Володимеру: камчадалы де все живут в совете, а в ясаке упрашиваютца до осени».

Мирно проживши на Камчатке три года и собрав первый ясак, он был убит коряками при возвращении в Анадырский острог в районе острожка Кохча на реке Тигиль.

Полевой Б.П.: «…уточнена история гибели Потапа Серюкова. Крашенинников писал о нем: “…коряки не допустя его до Анадырска со

всеми товарищами убили. А выезд его, по-видимому, учинился, как сын боярский Тимофей Кобелев на Камчатку приехал…". В РГАДА же найден документ, в котором все это освещается иначе. Идя весной 1701 г. из Анадырского острога на Камчатку, Кобелев встретился с подчиненными Потапа Серюкова, которые и сообщили, что Потап Серюков был убит неясачными коряками. Вместе с ним погибли два русских промышленных человека и юкагиры. Уходя с Камчатки, товарищи Серюкова на Камчатке реке ясачное зимовье "…оставили пусто". Серюков вынужден был уйти с Камчатки потому, что "от неясачных немирных коряк нам на Камчатке жить малолюдством стало не в мочь". К тому же кончилась бумага, не стало ясачных книг. Но все-таки с Камчатки они вывезли 159 соболей» [Новое об открытии Камчатки].

Согласно нашей версии, Потап Серюков — тобольский казак.

Во-первых, фамилия Серюков — Сюрюков — Сюряков — Сюриков — Суриков в 17 веке встретилась нам только в Тобольске, но достаточно в большом количестве. Возможно, это вариант фамилии (тобольской семейной ветви) и красноярских казаков Суриковых, из рода которых вышел знаменитый художник Василий Иванович Суриков.

Во-вторых, в переписи Тобольска за 1710 год есть любопытные данные:

«Двор купленой приказные полаты подьячего Василья Потапова сына Сюрюкова сказал себе 43 годы, у него жена Орина Леонтьева дочь [урождённая Выродова], 37 лет, дети сыновья Михайло — 14, Лев — 12 лет, у него живет — по свойству пятидесятника Леонтьевская жена Выродова вдова Парасковья Максимова дочь сказала себе 70 лет…» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1317).

Полагаем, что это не простое совпадение, тем более что в отряде Владимира Атласова были и другие тобольские уроженцы.

СИВЦЕВЫ (СИВЦОВЫ)

Сивцовы появляются в Якутске как-то разом и большим семейством, главой которого был сын боярский Иван Васильев сын Сивцов, имя которого мы впервые обнаруживаем в «Переписи города Якутска» за 1720 год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 6].

А в переписи 1748 года казачью службу несут уже трое его сыновей:

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
126) Иван Сивцов
По гор. Якуцку в казачью службу определены
161) Алексей Сивцов
162) Иван Сивцов

Средне-Вилюйскаго зимовья:
разночинцы умершие:
1720) Афанасий Сивцов

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, Лл. 1, 11–15.

Дети боярские 1-й статьи:
12) Александр Афанасьев Сивцов
2-й статьи:
23) Матвей Иванов Сивцов послан за конным сбором в подгородные два улуса.

В Якуцкой Воеводской канцелярии у приходу и расходу денежной и товарной казны:

Сотник Иван Кондаков; пятидесятник Семен Олесов; казаки Михайло Сивцов, Родион Сыромятников, Иван Киренской, Дмитрий Отласов, Михайло Божедомов, Григорий Егловской.

Действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: … Василий Сивцов …

В 1754 году эта фамилия появляется в селении Коловском на Западной Камчатке при крещении местных камчадалов. Крестил аборигенов настоятель Большерецкой Успенской церкви Михаил Сивцов.

Вот что мы знаем об этом священнослужителе: Сивцов Михаил, камчатский священник. Послан на Камчатку иркутским епископом Иннокентием в 1743 году. Определен в Большерецкую Успенскую церковь. Выехал вместе с миссией в 1762 году. Его сменил священник Петр Логинов.

«Чтобы сменить престарелого Ермолая иркутский епископ Иннокентий "в среде Экспедиции (Беринга. — *Ред.*) обратил внимание на возвращавшихся из Камчатки церковников, двух родных братьев Филиппа и Михаила Волковых, и первого рукоположил в священники к Богородско-Рождественской церкви, устроенной Экспедициею близ Авачинской губы, а последнего определил к нему дьячком; для Большерецкой же церкви произвел из казачьего звания Михаила Сивцова, и все они трое тогда же были отправлены в Камчатку"» (Иркутские епархиальные ведомости, 1868, № 47, стр. 533).

«По сношению Беринга с охотским командиром Девиером, и по донесению Девиера иркутскому епископу Иннокентию, что камчадалы не только желают креститься, но и детей своих отдавать в научение, а крестить и учить их некому, преосвященный рукоположил для Камчатки священником Михаила Сивцова, священнического сына из Якутска и бывшего при Беринговой экспедиции дьячком Филиппа Волкова. Они прибыли в Камчатку в 1743 году, и Сивцов вступил в служение при большерецкой успенской … церкви».

«…студенты (Славяно-Греко-Латинской академии, прибывшие на Камчатку для обучения православных камчадалов. — *С.В.*) Петр Логинов и Петр Грязный объявили желание посвятить себя на служение Камчатке. Петр Логинов тогда же был выслан в Иркутск к рукоположению. По возвращению в Камчатку в 1761 году он определен к большерецкой церкви на место священника Сивцова, выехавшего в Якутск» [Громов Прокопий, Историко-статистическое описание камчатских церквей, СПб, 1862, сс. 21–22, 43].

То есть династия священнослужителей Сивцовых начинается с Камчатки, а сами Сивцовы из якутских казаков.

1785 год

«В начале июня прибыл начальник Северной экспедиции, сформированной указом императрицы Екатерины II от 8 августа 1785 г. для астрономических, географических и физических исследований в Чукотской земле и Восточном океане флота капитан Иосиф Биллингс. С ним приехали доктор Карл Мерк, капитан Роберт Галл, шкипер Афанасий Баков с командою и припасами. В состав экспедиции, кроме названных лиц и лейтенанта Сарычева, входили: священник Василий Сивцев, лейтенант Христиан Беринг, штурманы Антон Батаков, Сергей Бронников, Гавриил Прибылов; подштурман Иван Кондратов; подшкипер Александр Мараков; штаб-лекарь Михаила Робек; лекарь Петр Алегрети и помощник доктора англичанин Иван Мейн; шихтмейстеры Даниил Гауз, Карл Кребс; подлекари Антон Лейман и Василий Воложенов; секретарь Мартын Соур; механик Иосиф Эдварц; рисовальный мастер Лука Воронин; боцманов — 3, квартирмейстеров — 3, корабельных дел мастер Тиммерман, плотник — 1, канониров — 3, геодезии унтерофицеров — 5, казачьих сотников — 3, музыкантов — 4, егерей из казаков — 22, матросов из казаков — 49 и др., всего более 140 человек. Отсюда Биллингс выехал в Охотск, куда прибыл в первых числах июля» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1803 год

Головы Борогонского улуса Семен Васильев, Кангаласского — Николай Слепцов, Намского — Павел Сивцев, Мегинского — Василий Стручков направляют письмо Императору Александру I с повторной просьбой по вопросам, поставленным в «Плане…» Сэсэна Аржакова.

В этом же году в Санкт-Петербургских ведомостях [№ 42 от 26 мая 1803 года. С. 1478] было опубликовано пожалование Его Императорского Величества сибирским дворянам и другим жителям Якутска за добровольное пожертвование лошадей и крупного рогатого скота на нужды Камчатского гарнизонного батальона ланд-милиции:

«…получа всеподданнейшее донесение Генерал-Лейтенанта Лебедева, что жительствующие в Якутске … Якутские Дворяне Сибирские: …Ксенофонт Сивцов .. и Князец Павел Сивцов… для учреждаемой в Камчатке Ландмилиции представили из единой ревности своей к пользам службы потребное количество лошадей и рогатого скота без всякой от казны платы с препровождением некоторыми из Якутска до самых назначенных к поселению мест, приемлет таковой подвиг опытом усердия их ко благу общему и за оное изъявить соизволило всем … поимянованным Монаршее Свое благоволение; при чем Всемилостивейше пожаловал … всем серебряные медали».

В 1864 году на Камчатке проживает Петропавловский мещанин Сивцов Николай Ксенофонтович (1821 – 11.02.1872). В этом же году он женится на камчадалке Агриппине Ивановне Уховой (1847) и выбирает себе местом постоянного жительства селение Начики:

«Согласие

1864 года сентября 7 дня мы нижеподписавшиеся камчадалы Начикинского селения быв на общественном собрании слушали просьбу служащего ныне Старостой Ивана Табарина (?), которого он просит по случаю слабости его здоровья и глухоте уволить от настоящей обязанности. Мы принимая прозьбу его уволить и избираем на место его такового же Клима Мерлина могущего исправлять сию обязанность, который поведение имеет хорошее, на пред сего обществом в предосудительных поступках замечен не был и никаким другим сектам не подвержен. Выбор сей представляем Местному Начальству и просим утвердить Мерлина в должности Старосты. В удостоверение чего прилагаем Общественную печать.

К сему Общественному согласии камчадала Начикинского селения Прокопий Гуторов, Иулиан Мерлин, Петр Новожилов, Александр Комендорский, Роман Бурнашев, Александр Бурнашев и Федор Ухов приложили по безграмотности общественную печать, как по просьбе их описал Петропавловский мещанин Сивцов».

Его сын — Сивцев Борис Николаевич (1866) – возьмет себе в жены в 1884 году дочь священника Александра Благовидова — Марию Александровну (1867).

Но на Камчатке эта ветвь в дальнейшем угасает…

В 1812 году за храбрость, проявленную во время Бородинского сражения, «к личной благодарности царя Александра I, которая объявляется рядовым перед строем, были представлены: рядовые Николай Слепцов, Влас Кривошапкин, Иван Сивцев, Василий Березкин, Семён Резниченко, Николай Курочкин, Петр Бабкин, Петр Вензель, Иван Врока. Они «добровольно вызвались охотниками в стрелки и много неприятельских солдат картечным огнем поразили, подавали пример своим товарищам, всегда устремлялись вперед на неприятеля».

В 1830 году в составе Якутского казачьего полка служит Сивцов Николай — казак, вторая сотня.

Сивцев Федор Гаврильевич
(1875 – 03.10.1929)
Первый якутский богослов

Миссионер Ф.Г. Сивцев — отец Федор родился в зажиточной семье II Жехсогонского наслега Боотурусского улуса. В 1890 г. поступил в подготовительный класс духовной семинарии, потом учился в семинарии в одном классе с А.Е. Кулаковским.

Поступив на отделение миссионеров Казанской духовной академии, он завершил образование на педагогических курсах в г. Санкт-Петербурге в 1895 г. Во время обучения в Казани участвовал в переводе на якутский язык богословских книг, при помощи профессора Н.Ф. Катакова работал по совершенствованию алфавита, известного как «Казанская транскрипция».

По возвращении на родину Федор Гаврильевич, учительствуя в церковно-приходской школе, попытался обучать якутских детей на родном языке.

Работал в якутской переводческой комиссии со дня ее основания. Федор получил сан дьякона. Богослужение в Якутии он начал как священник Богоявленской церкви Охотского округа. Службу проводил на якутском и русском языках. Был заведующим Мегинской церковно-приходской школы. С 1906 г. был переведен в Васильевскую церковь с. Майя, но учительство не бросил. В 1914 г. был призван управляющим делами Якутского Епархиального Совета. Усиленно трудился в переводческой комиссии. Его переводы работ «Россия погибнет, не вырвавшись из трясины» и «Простыми словами о благодеяниях Бога» были изданы отдельными книгами. Федор Гаврильевич свободно изъяснялся на английском, французском, немецком, японском языках.

После революции работал в типографии, уполномоченным Якутторга в г. Охотске Был репрессирован по делу «ксенофонтовщины» как японский шпион, умер в Соловках.

За заслуги перед церковью и просвещении народа Ф.Г. Сивцев награжден медалями Владимирской и Александровской лент.

В 1894 году в Селляхском наслеге Батурусского улуса (ныне Таттинский улус) в семье крестьянина-бедняка родился Георгий Федорович Сивцев.

Сивцев Георгий Федорович
(1894–1938)
Нарком торговли ЯАССР, заместитель постоянного представителя ЯАССР при ВЦИК, заместитель председателя плановой комиссии Западно-Казахстанской области

Родился в Селляхском наслеге Ботурусского улуса (ныне Таттинский улус). В возрасте 15 лет в 1909–1911 гг. работал начальником почты-телеграфа в с. Чычымах. При становлении Советской власти работал заведующим почты Якутской губернии. Соратник П.А. Ойунского и М.К. Аммосова. В 1922 году назначается наркомом по управлению делами почты и телеграфа. В период борьбы с пепеляевцами Г.Ф. Сивцев был назначен командующим Якутским народно-революционным добровольческим отрядом (Якутнарревдот), который занимался оперативной разведывательной работой. Г.Ф. Сивцев как командующий Якутнарревдотом принял активное участие в разработке и проведении операции по освобождению Амги-слободы — главного опорного пункта пепеляевцев, в разгроме пепеляевской авантюры. Награжден именным нагрудным знаком Якутского ЦИК, трижды избирался членом ЯЦИК. Г.Ф. Сивцев впоследствии работал в Наркомторгпроме, Госплане, Главсуде Якутской АССР. С 1932 по 1938 г. работал до ареста старшим экономистом Западно-Казахстанской областной торговой конторы и проживал в г. Уральске. Хотя материалы для обоснования ареста отсутствовали, обвинялся в том, что с установления Советской власти состоял в контрреволюционной повстанческой организации как один из ее руководителей, работал на японскую разведку. Дело было рассмотрено 21 октября 1938 г. особой «тройкой» УНКВД по Западно-Казахстанской области, которая приговорила Г.Ф. Сивцева к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

Из истории Вилюйского улуса:

1838–1839 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял Григорий Иванов — староста 2-го Тогуйского рода, 46 лет, выборными: Григорий Сивцев — родович 1-го Тогуйского рода, 38 лет и Осип Алексеев — родович 3-го Тогуйского рода, 51 года.

1915 г., сентябрь.

В 4-м Тогусском наслеге в местности Балагачча в доме В.С. Борисова открыта первая школа на заречной стороне улуса — Мастахское начальное училище с 7 учащимися. Первый учитель Сивцев Афанасий Иванович, законоучитель Климентий Заморщиков — священник Мастахской Покровской церкви.

1922 г., 18 апреля.

Отправка на помощь отряду Н.И. Снитко отряда В. Шатаева из 17 человек, который в местности Хохочой, в 40 верстах от Вилюйска, попал на засаду белых и был уничтожен. В живых остались только двое — красноармеец Н. Борисов и проводник отряда В. Сивцев. Это событие вошло в историю гражданской войны в Якутии как «Хохочойская трагедия».

1928 г.

Организованы в 1-м Тогусском наслеге товарищества: в местности Еккелдьумэ рыболовецкое под руководством Никиты Сергина и сельскохозяйственное в местности «Алаас Сивцева» с 10 хозяйствами.

1929 г., весной.

По инициативе комсомольцев г. Вилюйска при активном участии секретаря окружкома РКСМ Н. Додохова на местности Тыымпыкаан Оттунского наслега создана сельскохозяйственная артель «Манчаары» во главе с красным партизаном Н. Сивцевым. Потребобщество «Салгабыр» дало в кредит семенное зерно, 2-лемешный плуг, 2 железных бороны.

1939 г.

Вилюйская образцовая неполная средняя (7-летняя) школа преобразована в среднюю школу — первую в районе. Директором был назначен Сивцев Г.Ф., впоследствии известный педагог-методист Якутии.

1948 г., 24 января.

Арестован преподаватель Вилюйского педагогического училища Сивцев А.К., обвиненный по 2-й части ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР за пропаганду буржуазно-националистической идеологии первых якутских писателей А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева среди студентов педучилища. По приговору Верховного суда ЯАССР сослан в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет. Постановлением Верховного суда СССР от 29 сентября 1958 года дело прекращено за отсутствием состава преступления и Сивцев А.К. был реабилитирован.

1991 г. 16 июня.

Первые выборы народных депутатов в Екюндинском сельском совете, депутатами избраны 14 человек. Председателем Екюндинско-

го совета на организационной сессии избран Сивцев Г.Е.

1994 г., 21 октября.

По инициативе руководителя клуба «Хозяюшка» Т.Г. Винокуровой и музейных работников при Доме хомуса им. И.Ф. Захарова создан клуб пожилых людей «Сэргэхсийии». Председателем избрана мать-героиня Е.Г. Сивцева.

1995 г., 23–28 января.

Проведена неделя, посвященная 65-летию народного поэта Якутии И.М. Гоголева. В неделе приняли участие сам юбиляр, артистка З. Багынанова, ученые Н.Н. Тобуроков, Е.С. Сидоров, поэты С.Т. Руфов, В.Т. Сивцев и артисты Якутского драмтеатра.

1999 г., 6 января.

Указом Президента Российской Федерации оператор котельной Хампинского участка жилищно-коммунального хозяйства В.А. Сивцев за мужественные и самоотверженные действия при тушении пожара посмертно награжден Орденом Мужества.

В 1996 году в Ленском историко-архитектурном музее – заповеднике «Дружба», созданном знаменитым якутским писателем Дмитрием Коновичем Сивцевым – Суорун Омоллоном, на месте первого «Ленского острога» в районе с. Соттинцы якутские казаки реконструировали и установили «Коч».

Сивцев Дмитрий Кононович (14.09.1906 – 25.06.2005) Псевдоним: Суорун Омоллоон. Советский российский писатель, классик якутской литературы, народный писатель Якутии, заслуженный деятель искусств РСФСР и Якутской АССР. Родился в 3-м Жехсогонском наслеге (посёлке) ныне Таттинского улуса (района) Республики Саха (Якутия). Якут. Начал печататься в 1926 году. В 1928 году окончил Якутский педагогический техникум. Работал артистом и руководителем национальной труппы при Русском народном театре Якутска. Был редактором Якутского книжного издательства, заведовал сектором языка и письменности Института языка и культуры при Совнаркоме Якутской АССР, заведовал литературной частью Якутского музыкально-драматического театра, отделом редакции журнала «Хотугу сулус». В литературу вступил как прозаик и драматург. Его «Кузнец Кюкюр» (1932) считается лучшим произведением якутской драматургии. Уже в 1934 году он был принят в члены только что созданного Союза писателей СССР. Автор сборников рассказов «В цветущей зелени» (1933), «Рассказы» (1937), драм «Ньюргун Боотур Стремительный» (1940), «Сайсары» (1943), «Перед восходом» (1970), трагедии «Айаал» (1940). Сивцев - автор учебников и учебных пособий, соавтор ныне действующего «Букваря». Инициатор и руководитель работ по организации музея политической ссылки в Черкехе и Ленского историко-архитектурного музея-заповедника «Дружба» в Соттинцах. Жил в Якутии. Скончался 25 июня 2005 года, на 99-м году жизни. Награждён советскими орденом Ленина (24 апреля 1991), двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, орденом «Знак Почета», российским орденом «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени (12.09.1996), якутский орденом «Полярной звезды» (17 сентября 2001), медалями, в том числе медалью К.Д.Ушинского и Золотой медаль ВДНХ (1985). Заслуженный деятель искусств РСФСР и Якутской АССР. Академик Академии духовности Якутии. Лауреат Государственной премии Якутии имени П.А. Ойунского и имени А.Е. Кулаковского. Почётный гражданин Республики Саха Якутия (24 апреля 1997). В 2001 году Национальному театру оперы и балета Якутии было присвоено имя Суорун Омоллоона [Попов Г.А.].

> *Фамильный след Сивцовы и Сивцевы — фронтовики, отдавшие свои жизни за нашу Родину и наш народ:*

Сивцев (Сивцов) Алексей Павлович (Петрович) (1912 – 27.07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, с. Натса/ Намский р-н, с. Катан-Орынский; захоронен: Орловская обл., Тельчинский р-н

Сивцев Василий Андреевич (1924 – 08.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с, пропал без вести

Сивцев Василий Афанасьевич (1923 – 08.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-аринский с/с, пропал без вести

Сипцов Василий Васильевич (1919 – 09.08.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Карело-Финская ССР, п. Сувилахти

Сивсов Василий Иванович (? – 08.02.1944), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Иркутская, 3; захоронен: Украинская ССР, Житомирская обл., Ружинский р-н, с. Ружин, военное кладбище, могила № 4

Сивцев Василий Куприянович (1909 – ?), Якутская АССР, Намский р-н, Кусаган-Ыальский с/с, пропал без вести

Сивцев Василий Никифорович (1919 – 11.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский с/с, пропал без вести

Севцов Василий Петрович (1926 – 21.08.1945), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Клаистовский наслег; захоронен: Китай, г. Чжанбэй, в районе, н/п Наньдянь, западнее 1 км

Сивцов Василий Спиридонович (1912 – 24.08.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Липовицы, юго-восточнее, 2 км, кладбище

Сивцев Виктор Иннокентьевич (1916 – 10.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский с/с, пропал без вести

Сибцов Виктор Никитович (1921 – 21.01.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хатинокориевский наслег; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Богданово

Сивцев Гаврил Ивасеевич (1919 – 03.1943), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Сивцев Гаврил Петрович (1924 – 08.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, пропал без вести

Сивцов Гавриил Федорович (1917 – 08.09.1942), Якутская АССР, У.-Алданский р-н, с. Дуасия;

захоронен: Воронежская обл., Лискинский р-н, д. Переезжее

Сивцов Григорий Григорьевич (1920 – 21.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мурудайский с/с/Магударский с/с; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Куйбышевский р-н, д. Алексеевка, северо-восточнее, 300 м

Сивцов Григорий Ильич (1924 – 15.01.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Аринский Наслег; захоронен: Крымская АССР, Маяк-Салынский р-н, с. Аджи-Мушкай, дивизионное кладбище, могила № 34

Сивцев Григорий Федорович (1913 – 08.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский с/с, пропал без вести

Сивцев Данил Федорович (1910 – 02.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 2-й с/с, пропал без вести

Сивцев Дмитрий Максимович (1925 – 06.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Салбанский с/с, пропал без вести

Сивцов Дормидон Сидорович (1906 – 19.07.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Тобуйский с/с/ Тогусский н-г ; захоронен: Чувашская АССР, Алатырский р-н

Сивцов Егор Васильевич (1917 – 19.01.1942), II Ольтехский наслег Борогонского улуса Якутской области/2-Ольтехский н-г Усть-Алданский р-н; захоронен: Курская обл., с. Петровка

Сивцов Егор Иванович (1917 – 14.08.1942), Якутская АССР, Мугудайский н-г, Чурапчинский р-н; захоронен: Смоленская обл., Карамановский р-н, Песковский с/с, д. Пески, в районе

Севцов Егор Игнатьевич (1924 – 17.02.1943), Якутская обл., Чурапчинский р-н, д. В.-Носли; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, п. Красный Бор, северная окраина, кв. № 5

Сивцев Егор Кузьмич (1921 – 08.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, пропал без вести

Сивцев Егор Николаевич (1897 – 07.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, пропал без вести

Сивцев Ефим Дмитриевич (1904 – 24.09.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жулейский с/с, пропал без вести

Сивцев Захар Никитович (1923 – 12.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, пропал без вести

Сибцов Захар Яковлевич (1907 – 22.08.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; Калининская обл., Новосокольнический р-н, с. Орлы

Сивцов Иван Васильевич (1912 – 18.02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1-й Нахарский с/с; захоронен: Курская обл., Дмитриевский р-н, Пальцевский с/с, д. Пальцево

Сивцев Иван Иванович (1919 – 01.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с, пропал без вести

Сивцев Иван Иванович (1920 – 07.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с, пропал без вести

Сивцев Иван Ильич (1919 – 18.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурга/ Хатылынский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Ефремовский с/с, д. Борок

Сивцев Иван Терентьевич (1910 – 12.1941), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, пропал без вести

Сивцов Иван Федорович (1908 – 07.06.1943), г. Якутск, ул. Пушкина, 30; захоронен: Курская обл., Троснянский р-н, с. Турейка

Сивцов Илья Иванович (1918 – 12.05.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мугудайский с/с, к/з им. Сандо; захоронен: Мурманская обл., к. 9263

Сивцев Илья Иванович (1917 – 12.05.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н,

Сивцев Иннокентий Андреевич (1915 – 05.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Оспехский 2-й с/с; пропал без вести

Сивцев Иннокентий Иванович (1923 – 12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сыланский с/с пропал без вести

Сивцев Иннокентий Иннокентьевич (1919 – 08.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 1-й с/с, пропал без вести

Сивцев Иннокентий Максимович (1913 – 06.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, пропал без вести

Сивцов Иннокентий Наумович (1899 – 06.04.1944), с. Чюйя Мегино-Кангаласского района Якутской АССР; захоронен: Ленинградская обл., г. Ленинград, Красногвардейский р-н, Пискаревское кладбище

Сивцов Инокентий Николаевич (1910 – 18.02.1944), Якутская АССР, 1- Хомустанский н-г Наский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Лужский р-н, д. Александровская, южнее, 50 м

Сивцев Иннокентий Николаевич (1913 – 03.1945), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 1-й с/с

Сивцов Ион Иванович (1924 – 25.06.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Аринский н-г; ; захоронен: Карело-Финская ССР, Выборгский (Виипурский) р-н, д. Лейтимо

Сипцов Иосиф Герасимович (1905 – 15.07.1943), Якутская АССР, Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча; захоронен: Курская обл., Кривцовский р-н, с. Пересыпь, южная окраина, восточнее 200 м от дороги

Сивцев Константин Петрович (1921 – 11.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Сивцев Константин Петрович (1900 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Сивцев Константин Федорович (1901 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский с/с, пропал без вести

Сивцев Лазарь Максимович (1902 – 06.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский н/с, пропал без вести

Сивцев Максим Семенович (1902 – 27.11.1942), Якутская АССР, Борогоский н-г Вилюйский р-н; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Кулаково

Сивцов Маркел Васильевич (1917 – 05.02.1942), Якутская АССР, Тогуйский н-г Вилюйский р-н; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Новая Деревня

Сивцов Михаил Афонасьевич (? – 02.12.1942), Якутская АССР, Катский р-н, д. Красная/ Хатын-Арынский наслег; захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Марьяново, севернее, 100 м от дороги

Сивцев Михаил Егорович (1920 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский н/с, пропал без вести

Сивцов Михаил Иванович (1920 – 20.01.1945), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Новкинский с/с; захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., м. Радшен, западная окраина

Сивцов Михаил Константинович (1904 – 06.12.1942), Якутская АССР, Намский р-н, II-Хомустахский наслег; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев, северо-западнее, 2 км

Сивцов Михаил Никифорович (1911 – 22.11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Колеминский наслег, 2-Хонгуминский н-г Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Черкасово

Сивцов Михаил Павлович (1918 – 22.02.1942), II Оспехский наслег Усть-Алданского района Якутская АССР; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, Туровский с/с, д. Туровка

Сивцев Михаил Яковлевич (1903 – 06.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Чурапчинский с/с, пропал без вести

Сивцев Никита Степанович (1910 – 29.11.1942), Якутская АССР, Намский район, Хатын-Арынский с/с; захоронен: Сталинградская обл., Клетский р-н, х. Малая Донщинка

Сивцев Никифор Семенович (1908 – 02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тогуйский с/с, пропал без вести

Сивцов Николай Алексеевич (1923 – 12.03.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с/с 2 Останский наслег; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., г. Харьков

Сивцев Николай Афанасьевич (1916 – 12.1942), Хатын-Аринского н-га Намского р-га Якутской АССР, пропал без вести

Сивцев Николай Егорович (1905 – 02.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Сивцев Николай Егорович (1918 – 04.1945), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский н/с, пропал без вести

Сивцев Николай Иванович (1921 – 12.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести

Сивцев Николай Кузьмич (1919 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Сивцев Николай Михайлович (1905 – 04.1942), Якутская АССР, II Оспехский наслег Усть-Алданского района, пропал без вести

Сивцев Николай Николаевич (1903 – 02.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Аринский с/с, пропал без вести

Сивцов Николай Павлович (1907 – 29.11.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский с/с, к/з им. Сталина; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., Горецкий р-н, м. Ленино

Сипцев Николай Семенович (1905 – 23.06.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский н-г ; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Доброе, северо-восточнее, 100 м, опушка леса

Сивцов Николай Яковлевич (1905 – 07.10.1943), Якутская АССР, с. Чуя/Арылахский н-г Чурапчинский р-н/с. Чюйя Мегино-Кангаласского района Якутской АССР; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Дымерский р-н, с. Глебовка

Сивцов Павел Павлович (1925 – 14.04.1945), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Нижний Затон; захоронен: Германия, г. Гольцов, у ограды церкви, ряд 2, 3-й с западной стороны

Сивцев Петр Евсеевич (1915 – 18.07.1943), Батагайский наслег Усть-Алданский район Якутская АССР; захоронен: Курская обл., Малоархангельский р-н, д. Бузулук

Сивцев Петр Иванович (1918 – 03.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. 2 Олотет/ 2-Ольтехский н-г Усть-Алданский р-н; захоронен: пропал без вести

Сипцов Петр Николаевич (1915 – 19.01.1944), Якутская АССР, Намский р-н, с/с Первогодский; захоронен: Калининская обл., Новосокольнический р-н, д. Киселевичи, восточнее, 400 м

Сивцев Петр Петрович (1913 – 11.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 2-й с/с, пропал без вести

Сивцев Петр Федорович (1906 – 20.09.1942), Наяхинский н-г Усть-Алданский р-н/ Намский р-н, с. Наяхи; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев

Сивцев Прокопий Петрович (1924 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Нахаринский н/с, пропал без вести

Сивцев Роман Иванович (1924 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Чериктейский с/с, пропал без вести

Сивцев Роман Петрович (1905 – 03.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Белолюбский с/с, пропал без вести

Сивцев Семен Иннокентьевич (1914 – 01.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с, пропал без вести

Сивцов Семен Михайлович (1898 – 25.11.1942), Якутская АССР, Батагайский наслег Усть-Алданский район Якутская АССР; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Заборки, южнее, 400 м

Сивцов Семен Павлович (1920 – 12.01.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, д. Талманово/ Берт-Новский с/с, д. Тавишаново; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, р. п. № 9, севернее, 2 км, дивизионное кладбище

Сивцев Семен Семенович (1923 – 21.02.1942), Батагайский наслег Усть-Алданский район Якутская АССР; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Горчицы

Сивцев Семен Тимофеевич (1905 – 1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Аринский 1-А с/с, пропал без вести
Сивцов Сидор Спиридонович (1915 – 27.08.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з «Новая жизнь»; захоронен: Ленинградская обл., Боровичский р-н, г. Боровичи, кладбище, могила № 7478
Сивцов Спиридон Иванович (1922 – 10.09.1942), Якутская АССР, с. Намцы Верхневилюйский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, п. Эстонский-1
Сивцев Спиридон Никифорович (1912 – 10.03.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырыкский с/с, пропал без вести
Сивцев Спиридон Никифорович (1918 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, с. Намцы, пропал без вести
Сивцев Степан Федорович (1906 – 02.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 2-й с/с, пропал без вести
Сивцев Степан Федорович (1915 – 02.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 1-й с/с, пропал без вести
Сивцев Тит Егорович (1900 – 05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Аринский н/с, пропал без вести
Сивцев Федот Афанасьевич (1900/1909 – 12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, а. Балчачский/ Сыланский н-г Чурапчинский р-н; захоронен: Ростовская обл., Чумаков-Россошанский
Сивцев Федот Иннокентьевич (1919 – 12.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 1-й с/с, пропал без вести
Сивцев Филипп Петрович (1897 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести
Сибцов Яков Петрович (1908 – 17.08.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бакчинский Ячан; захоронен: Китай, Маньчжурия, г. Хайлар, городское кладбище

СИЗЫХ (СИЗЫЕ)

О якутском миссионере Александре Поликарповиче Сизых есть интересный очерк Александры Валерьевны Воропаевой — заведующей отделом «Центра консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

«Родился он в 1826 году в селе Черемховском Иркутской губернии в семье бедного священника. По достижении школьного возраста поступил в Иркутское духовное училище, затем с 1842-го по 1848 год обучался в Иркутской духовной семинарии. Благодаря примерному трудолюбию, образцовому поведению и отличным успехам в науках его, как лучшего из воспитанников, назначили учителем и экономом Якутского духовного училища.

На педагогическом поприще Александр Поликарпович Сизой оставался недолго. В 1850 году он был назначен миссионером якутской походной церкви. Епархиальный преосвященный находился тогда в г. Иркутске, поэтому для рукоположения отцу Александру пришлось ехать туда за 3000 вёрст. 30 сентября 1850 года он был рукоположен архиепископом Иркутским и Нерчинским Нилом во дьякона, а 1 октября — во священника и сразу же отправился обратно в Якутск.

По возвращении в декабре он предпринял свою первую миссионерскую поездку в северо-восточную часть Якутской области, куда он отправился с молодой супругой и проводниками. До Алдана они ехали верхом на лошадях, затем до Верхоянска совершали свой длинный путь на оленях, а к Верхнему, Среднему и Нижнему Колымску — на собаках. Но до Колымска им не удалось доехать, так как из-за чумы все собаки погибли, и они вынуждены были вернуться в Верхоянск. Только летом они по реке смогли вернуться в Якутск. Последующие поездки совершались при не менее экстремальных условиях: в морозы, превышавшие 40 градусов, по глубоким снегам, горам. В то время там не было ни дорог, ни селений, ни постоялых дворов, где можно было приютиться от северных ветров, вьюг и морозов. Застигнутые пургой, они опрокидывали свои нарты около какого-нибудь дерева или куста против ветра, чтобы их занесло снегом, потом прорывали снег до земли, в виде логовища, раскладывали огонь у входа и таким образом, в снежной яме, при сильнейшем морозе, они проводили 2–3 дня, ожидая окончания пурги.

Современники Александра Сизого вспоминали о нём как о стойком и мужественном человеке: “Было время, когда ему приходилось совершать путешествие по отвесным обрывам, по скользким тропам, где достаточно одного неверного шага, одного неловкого движения, чтобы сорвавшись бесследно погибнуть в бездне. Было время, когда он тонул в весенние разливы… Было время, когда он падал с лошадей, страдал от вывихов и переломов… но никогда не было времени, когда бы он падал духом или изнемогал, или подумал отказаться, под гнетом лишений, от своего служения…”».

Служа в Якутске, отец Александр не ограничивался только устроением и расширением миссии, но изучал нравы, образ жизни северных народов. Был знатоком якутского языка, состоял членом комиссии по переводу богослужебных книг.

В 1856 году была учреждена Усть-Зейская миссия на Амуре. В 1857 году генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н.Н. Муравьёв через епархиального преосвященного вызвал туда священнослужителя для исправления христианских треб среди русского населения и отправления богослужений. По личному желанию и по предложению епархиального начальства о. Александр выразил согласие на этот вызов и в марте 1857 года отправился в Усть-Зейский пост (с 1858 г. — город Благовещенск).

Архиепископ Иннокентий вручил ему походную церковь во имя святого Николая и святой антиминс. За 13 дней, двигаясь день и ночь из-за наступавшей распутицы, он добрался до Иркут-

ска, где должен был получить всё необходимое для отправления богослужения, но по неизвестным причинам ему не дали ничего, кроме лоскутьев материи для облачений и растрёпанных богослужебных книг. Далее священник узнал, что Муравьёв приказал ему как можно скорее выехать на Амур. Пришлось переезжать Байкал, когда трещины во льду достигали уже сажени (2,13 метра) и более. Впоследствии об этом переезде через озеро он рассказывал со слезами на глазах и глубокими вздохами.

Свою речь он всегда заканчивал словами: «Провидение Господне спасло нас!».

29 июня А. Сизой добрался до Усть-Зейского поста и сразу отправился к Н.Н. Муравьёву. Так как не было построено ещё ни одного дома, то генерал-губернатор приказал батальонному командиру подвести к берегу катер, на котором проплывал по Амуру граф Путятин. В этом катере на следующий день и поселился А. Сизой со своей супругой и жил в нём до октября, когда уже были построены первые три дома.

Сам он вспоминал о своём прибытии в Усть-Зейский пост, рассказывая о себе в третьем лице: «В том же году прибыл и граф Муравьев… с ним прибыло на жительство сюда более 600 человек военных высших и низших чинов, которые поставили себе шатры на берегу реки. С этими первыми прихожанами поселился и первый священник, поместившийся также на берегу реки в лодке, покрытой драньем.

Вся местность, которую ныне занимает город, была усеяна тогда лесом, довольно густым. На другой день, по прибытии, обозрев местность, граф приказал батальону № 14, пришедшему с ним, сделать просеку от берега реки до того места, где впоследствии построили деревянный Николаевский храм, и озаботиться устроением места под помещение походной церкви.

С 1857 г. походная Николаевская церковь возымела приходской характер, так как священник стал заведовать всем населением с верховьев р. Амура до Хабаровского поста».

Как единственный священник на Амуре (точнее, на верхнем Амуре, так как в Николаевске-на-Амуре были священники, прибывшие с Камчатки в 1855 году. — *С.В.*), о. Александр должен был посещать свой обширный приход, несмотря на трудности сообщения между его частями: «…население раскинуто было первоначально на пространстве 1000 верст, от Усть-Стрелочного караула до Малого Хингана, а затем на протяжении более 1600 верст от верховий Амура до Хабаровска. Приход, по занимаемому им пространству, как можно видеть, равнялся целой обширной епархии. При этом было полное отсутствие путей сообщения».

Александр Сизой считается и первым хабаровским священником: «22 июля 1858 г., по велению и благословению Высокопреосвященнейшего Архиепископа Камчатского Иннокентия, я был послан с походной Николаевской церковью из Усть-Зейского поста с В.-С. батальоном № 13 до местечка, рекомого ныне Хабаровкой. Остановились не далеко от утеса на берегу. В это время прибыл сюда, на своем катере и Генерал-Губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев, который, немедля, приказал расчистить небольшую площадку на среднем из холмов, на которых впоследствии расположилась Хабаровка. На этой площадке и совершено было благодарственное молебствие Господу Богу Триединому и освящено место для поселения.

Исправив все требы в батальоне, я вернулся, с помощью 12 человек солдат-гребцов, данных мне по приказанию Генерал-Губернатора, в Зейский пост — туда, где в настоящее время красуется г. Благовещенск. Это обратное путешествие, полное всевозможных неудобств и опасностей длилось 46 суток».

Через два года своего служения на Амуре о. Александр обратился к архиепископу Иннокентию с просьбой о назначении ему двух священников-помощников, из которых один разъезжал бы вверх по Амуру, а другой — вниз. Его просьба была исполнена, и из Якутска прибыли два священника.

Сам же о. Александр 20 января 1859 года был утверждён настоятелем при Градо-Благовещенской Николаевской церкви и назначен благочинным церквей Амурского края.

Вскоре он был избран законоучителем в артиллерийскую школу фейерверкеров и в казачье бригадное училище, затем попечителем и казначеем Благовещенского отделения попечительства о бедных духовного звания, смотрителем Благовещенского духовного училища, членом комитета по постройке казённых зданий, членом Камчатской духовной консистории и проч.

30 мая 1891 года в Хабаровске был установлен памятник графу Н.Н. Муравьёву-Амурскому. Постамент заложил лично наследник престола Николай Александрович. На открытии памятника присутствовал и священник Александр Сизой, как депутат от благовещенского духовенства. На открытии он произнёс яркую речь, обращённую к цесаревичу и жителям Хабаровска. Позже будущий император собственноручно вручил о. Александру золотой наперсный крест, украшенный драгоценными камнями. На обратном пути в Благовещенск цесаревич плыл с А. Сизым и «беседовал с ним на пароходе, как с самым старым амурцем и, вероятно, о. А.П. [Александр Поликарпович], как живой амурский архив, не мало сообщил интересных сведений о всех деятелях и событиях Амурского края за 40-летний период своего пребывания в этом краю».

Прихожане любили о. Александра за прямой характер и привычку говорить правду в лицо, не разбирая ранга, за понимание нужд переселенцев, которых он жалел и утешал.

Один из первых амурских поэтов, Л. Волков, посвятил протоиерею Александру Сизому стихотворение:

«Безискуственны речи простые твои,
Но видны в них: наглядность примера,
Неподдельное чувство горячей любви
И в Творца беспредельная вера.

Молодой, полный сил, ты приехал сюда
Проповедывать вечное слово,
И положено много тобою труда
В этом крае во имя Христово.
Из амурских героев, что вел Муравьев,
Проводил ты уж многих в могилы,
И телесный недуг, и десятки годов
Расшатали железные силы.
На покое теперь доживая свой век,
Вспоминаешь ты прежние драмы,
Как боролся с природой дикарь человек,
Воздвигались первые храмы.
И глядишь, умиляясь открытой душой,
Орошаясь невольно слезами,
Как над городом блещут вечерней зарей
Купола золотыми крестами».

Но Александр Поликарпович не был единственным проповедником Сизых в Якутии.

Вот сведения о Сизых Андрее Николаевиче:

Дата рождения: 1876 г.

Место рождения: Якутская о., Якутский округ, Борогонский улус, Борогонский наслег

Пол: мужчина

Национальность: русский

Профессия/место работы: священник, псаломщик

Место проживания: ЯАССР, Борогонский улус

Аресты

Где и кем арестован: Якутская АССР, Мегинский улус, Арагатский наслег

Мера пресечения: арестован

Дата ареста: 26 октября 1929 г.

Обвинение: «во время антирелигиозной кампании вел усиленную агитацию за сохранение церкви, распространял слухи о скором и неизбежном падении соввласти»

Осуждение: 9 апреля 1930 г.

Осудивший орган: Выездная сессия Якутского Главсуда

Статья: 58-10 ч. 2 УК РСФСР

Приговор: 8 лет лишения свободы, заменен на 3 года лишения свободы

Дата реабилитации: 22 апреля 1992 г.

Реабилитирующий орган: Прокуратура РС (Я)

Основания реабилитации: Закон РФ от 18.10.91

Комментарий к аресту: Якутск, центральный Домзак (26.10.1929—1930 гг.)

Где и кем арестован: Якутская АССР

Дата ареста: 1935 г.

Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Саха (Якутия); БД «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века».

В Интернете опубликовано весьма любопытное письмо Инессы — потомка священников Сизых.

«Сизых Андрей Николаевич является моим прадедом по маме — Сизых Альбине Александровне. Родился в 1876 году в с. Борогонцы Борогонского улуса, в Якутии. Был одним из сыновей в многодетной семье священника Хаяхсытской церкви Сизых Николая Ивановича. Достоверно знаю только имена двух его братьев — Сергей и Алексей.

Алексей, так же, как и отец, был священником в Олом-Кёльской церкви. Как оказалось, сам прадед служил в церкви псаломщиком. О его жене — моей прабабушке известно только то, что её девичья фамилия Коновалова и она окончила духовное училище в Якутске. Даже имени её не знаем. От четы Сизых сохранилось лишь одно венчальное фото, которое бережно хранится в семейном архиве. Благодаря ей мы знаем, что Андрей Николаевич был высоким мужчиной славянской внешности, а вот прабабушка была маленького роста и по национальности или якутка или бурятка, т. к оба они были родом из Забайкалья.

Получив известие, что имя нашего прадеда занесено в книгу памяти, мы с сестрой были страшно удивлены. Дело в том, что по семейным разговорам, наш дед, Сизых Александр Андреевич, осиротел в 3 года. Произошло это якобы в 1918 году. Но при этом никто не мог сказать от чего умерли и где похоронены его родители. Были у Андрея кроме нашего деда, еще 2 сына, почему-то оба Николаи, только один Андреевич, другой Александрович. После смерти родителей, осиротевших детей разобрали родственники. Наш дед попал к русской родне. Интересно, что своих братьев дед разыскал уже будучи сам пенсионером, и при этом оба Николая не знали ни о существовании деда, ни о друг друге!

Вот почему мы, пытаясь выяснить что-либо о своих предках по линии Сизых, не искали их в книгах памяти жертв репрессиям!

А тут такой “сюрприз”: Осужден по статье 58-10 и приговорён к 8 годам лагерей! Какое отношение к шпионажу может иметь псаломщик церкви, трудно представить. У служащих НКВД, видимо, богатая фантазия была.

Теперь, конечно, используем все возможности, чтобы узнать всю правду про нашего прадеда и его семью. Как он жил, любил и где окончил свой земной путь!»

Появление информации о якутском происхождении Андрея Николаевича Сизых дает нам основание поинтересоваться историей появления этой фамилии задолго до появления в Якутии миссионеров Сизых.

И действительно, мы находим сообщение о Сизых:

«…память о выдаче соляного жалованья впредь на 176-й г. служилым людям В. Атласову, Артюшке Сизому по 1½ р.» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Правда, составители этого справочника допустили грубую ошибку — В. Атласову в 1668 году было годика четыре, а на якутской казачьей службе находился в это время казак Владимир Тимофеевич Отлас — отец будущего землепроходца Владимира Владимировича Атласова.

Что же касается Артемия Сизых, то он был назначен в анадырский отряд Родиона Кобелева:

«Вместе с Родионом Кобелевым поехало на Анадырь в 1668 году сразу тринадцать казаков: десятник Григорий Горбун, Алексей Самсыгин, Прокофий Травин, Кузьма Тихвинец, Кирила Тюрин, Иван Сабинин, Константин Васильев, Василий Сухарев, Давыд Павлов, Дмитрий Лари-

онов Плотник, *Артемий Сизой*, Иван (Григорьев сын) Кобелев и для письма Василий Епишев».

Но на Чукотку он не попал — как сообщал в июне 1669 года казак Иван Симанов с устья реки Яны:

«В нынешном во 177-м году, марта в 28 день, по памяти и по приказу письмяново головы стряпчево Еуфимия Ивановича Козинского велено выслать служилого человека Ивана Перфирьева, которой послан за ево, великого государя, за Ковымскою за ясашною соболиною казною на Ковыму реку в государевых делах для справы. … и со мною, с Ывашком, на коче служилой человек Онисимко Юрьев с усть Яны реки в Якутцкой острог… Которые служилые люди оставил на усть Яны реки сын боярской Родион Кобелев, который послан на Анадырь реку, а те служилые люди в провожатых пошли, Ортемий Тимофеев Сизой, Давид Павлов» [ЛОИИ, Якутские акты, карт. 23, ст. 3, сст. 14–14-а — в сб-ке «Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах»].

А вот и некоторые подробности:

«181-го [1673 года] марта в 3 день память ис хлебново стола в денежной стол подьячему Михайлу Ушнитцкому.

Выдать великого государя за хлебное жалованье атамана казачья жене ево, Семена Дежнева, Палагее да казачьим женам десятника казачья Самышки Мелненка жене ево Офимице Васильево, да рядовых казаков Кондрашки Берсенева жене ево Матренке, да Ортюшки Сизово жене ево Маньке, да Ивашка Ядловского жене ево Офимице, да Оксенка Скребыкина жене ево Марфутке, да Проньки Травинки жене ево Маньке, да Васьки Кычкина жене ево Анютке, да Ивашка Аргунова жене ево Анютке по 2 пуда за рожь деньгами по осми алтын по 2 деньги за пуд, и те дачи в книги записать и к дачам велеть руки приложить. А та им дача дать на нынешней, на 181-й год. [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2162. Л. 8].

По сообщению Г.А. Попова в 1841 г. среди якутских ремесленников был «медяк» (медник) якут Кангаласского улуса Ефим Сизоев. А в 1852 году в списках казаков Тигильской команды мы находим искомое — казак Василий Сизоев.

Следы же самих казаков Сизых в Якутии исчезают. Но мы обнаруживаем их в Илимском крае: 30 ноября 1766 года у Илимского казака Степана Михайлова сына Сизых родился сын Андрей [Книга Иркутской Епархии Киренского ведомства Кежемской слободы Спасской церкви священника Бориса Шаньгина за 1766 год].

На Камчатке в 1770 году погиб руководитель Секретной экспедиции Петр Креницын. Вот как это случилось:

«4 июля 1770 года П.К. Креницын (теперь уже капитан 1-го ранга, произведен 4 июня 1769 года) выехал в исходе первого часа на лодке-однодеревке из Нижнекамчатска по реке Камчатке к тому месту, где стояла “Св. Екатерина”, для окончательного осмотра судна перед выходом в море. Вместе с ним были казаки Семен Каюков — на носу лодки, Василий Сизов — на корме, Иван Черепанов, алеут, стоял сзади Креницына и греб. Четвертый казак, Михаил Замятин, был послан за травой, но что-то замешкался и остался на берегу. Возвращаясь назад, он видел, что лодка перевернулась, “а его высокоблагородия (Креницын — *А.А.*) только одну голову по бровей и рукамн раза з два кверху бултыхающаго и потом опустился вниз”. Вместе с Креницыным утонул и Иван Черепанов. Каюков и Сизов сумели выбраться на берег. Так неожиданно погиб руководитель экспедиции…» [Алексеев А.А., Судьба Русской Америки, Магадан, 1975].

В рапорте Р.Р. Галла за 1792 год содержатся печальные сведения об экспедиции Биллингса: «Получа о всем том известие, поспешая соединиться с тем г-ном Сарычевым, того ж самаго дня из той губы Св. Лаврентия к острову Уналашке и отправилса. А прибыл на оной 2-го сентября и судно “Слава России” нашел, где, в разсуждении наступившей осени, сверх сего и дальнее отстояние помянутаго острова от гавани Св. Петра и Павла, паче всего по недостатку дров, так как оных весьма недостаточно, и на изыскание потребно будет время, по учинении общаго консилиума, остались на оном прозимовать. Во время коей от случившейся тяшкой цинготной болезни померло: из Иркутска взятых: геодезии сержант Елистратов, ис казаков: матроз Яков Сизых, Семен Оглоблин, Григорей Донских, Иван Корелин, Дмитрей Тюменцов; утопших: Артамон Мельников, наименованных егарями Илья Тюменцов, Петр Мираманов, армейской егарь Артемей Герасимов, из Охотска боцманмат Григорей Гладкой, на судне “Чернаго орла” из Иркутска взятых — ис казаков: матроз Петр Ознобихин, Никита Наянов, Никифор Бутаков, Николай Скуратов: всего на обоих судах 15 человек».

Двое из иркутских Сизых обороняли Петропавловский порт в 1854 году:

Сизых Никифор Прокопьев сын (1825) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии, из 14-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1853–1854 гг. служил на корвете «Оливуца», в 1855 г. участвовал на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Сизых Соенпатр (Сасипатр) Иванов сын (1810) — матрос 1-й статьи, уроженец г. Иркутска, из мещан, в 1848 г. переведен из 13-го линейного Сибирского батальона в Охотский экипаж, в 1854 г. был в сражении против англо-французской эскадры в Петропавловском порту, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» — в сражении в заливе Де-Кастри.

Илимские фронтовики Сизых, призванные в Якутии:

Сизых Алексей Петрович, рядовой 59 гв. стр. полка, 21 гв. стр. дивизии, (1913), урож. д. Ступины Илимского р-на Иркутской обл., русский, призван ЯГВК, погиб 02.04.42 г., захоронен в д. Двойни Тверской обл.

Сизых Георгий Федорович, рядовой, (1914), урож. Нижнеилимского р-на Иркутской обл., русский, призван ЯГВК, погиб 12.43 г., место захоронения не установлено.

Сизых Иван Иванович, (1920), сержант, урож. д. Сизова Иркутской обл., призван в 1940 г., демоб. в 1945 г. Нагр. орд. Отечественной войны II ст., мед. «За победу над Японией».
Сизых Иннокентий Гаврилович, (1923), урож. д. Сизове Иркутской обл., призван в 1942 г. Нагр. орд. Отечественной войны I ст., мед. «За победу над Японией».
Сизых Иннокентий Григорьевич, рядовой 4-й гв. мотостр. полка, (1908), урож. д. Сизова Нижнеилимского р-на Иркутской обл., русский, призван ЯГВК, погиб 12.42 г., место захор. не уст.
Сизых Семен Борисович, рядовой, (1901), урож. д. Коротанка Ниженеилимского р-на Иркутской обл., призван ЯГВК, умер 30.04.42 г., захоронен на Леонтьевском кл-ще в г. Ярославле [Поименная книга-мемориал воинам-якутянам — участникам Великой Отечественой войны 1941–1945 гг].

Якутские фронтовики Сизых (информация с сайта «Память народа):

Сизых Александр Никонович (1921), Якутская АССР, Ангинский р-н, с. Балагурцево
Сизых Алексей Петрович (1913 – 02.04.1942), г. Якутск, ул. Стахановская, 12; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Двойня
Сизой Гавриил Фиофилович (1888), Якутская АССР, г. Якутск, Центральный р-н
Сизых Евгений Иванович (1920), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Сизых Иван Иванович (1927), Якутская АССР, с. Терют|Якутская АССР, г. Якутск
Сизых Иван Михайлович (05.10.1895), Якутская АССР, г. Якутск
Сизых Иннокентий Гаврилович (1923), Якутская АССР, г. Якутск
Сизых Лазарь Никонович (1916), Амгинский наслег Амгинского улуса, Якутия
Сизых Михаил Иванович (1906), Якутская АССР, г. Якутск
Сизых Николай Гаврилович (1921), Якутская АССР, г. Якутск
Сизых Николай Никифорович (1903), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н
Сизых Николай Николаевич (1920), Якутская АССР, г. Якутск
Сизых Павел Васильевич (1898 – 29.12.1942), г. Якутск; захоронен: д. Кульчанка Миллеровского р-на Ростовской обл.
Сизых Петр Дмитриевич (1916), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Витим
Сизых Серафим Сергеевич (1908), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Орга

СИЛИНЫ

Силины — дети Силы. Вероятно, Силантия. Фамилия весьма распространенная — отмечается в Тюмени, Тобольске, Томске, Нерчинске.

Самые первые обнаруженные нами сведения о якутских казаках Силиных относятся к 1670 году, когда казаки были направлены: «В Кангаласкую волость: Приказной Данилко Сыров, для письма Федотко колмак; для толмачества Ивашко Потапов; казак Ивашко Силин».

А вот далее обращает на себя внимание роль казаков Силиных в скреплении ясачных книг и карьерном росте этих казаков:

Книга сбора ясака за 1669–1670 (178) г. с эвенков по Майскому Верхнему и Среднему и Тугурскому и [Камнунскому] зимовьям сотника Третьяка Смирнягина. Скрепил за Смирнягина — казак Иван Силин.

Книга сбора ясака за 1675–1676 (184) г. по Тонторскому зимовью десятника Василия Дуракова. Скрепили Барнешлев и за Дуракова — казак Иван Силин.

Книга сбора ясака за 1679–1680 (188) г. с эвенков по Майскому зимовью атамана Степана Полуектова. Скрепили Бибиков и за Полуектова — казак Иван Силин.

Книги сбора ясака за 1691–1692 (200) г. по Тонторскому зимовью приказчика Григория Тимофеева. Скрепили Гагарин и за Тимофеева — казак Никифор Силин.

Книга сбора ясака за 1698–1699 (207) г. с эвенков Майского зимовья сына боярского Родиона Кашинцова. Скрепили Романов и за Кашинцова — Василий Силин.

Книга выдачи кузнецам железа и приема у них железных изделий сына боярского Андрея Чирикова, 21 июня – 11 сентября 1701 г. Скрепил за Чирикова — Василий Силин.

Книга сбора ясака за 1703 г. с якутов Верхоянского зимовья сотника Никифора Силина. Скрепили Траурнихт и Силин.

Книга сбора ясака за 1704 г. с эвенков и якутов Вилюйского Верхнего зимовья сына боярского Сарзина Крупецкого. Скрепили Никифор Силин и Крупецкий.

Перечневая выписка из книг Денежного стола за 1704 г. Скрепили выборные судьи Сарзин Крупецкий, Андрей Амосов, Максим Мухоплев, Афанасий Петров, Тимофей Фонемин, Никифор Силин.

Приправочная книга сбора ясака на 1704 г. с юкагиров и якутов Усть-Янского зимовья приказчика Данилы Салдатова. Скрепили Никифор Силин и Салдатов.

Доездная память по Кангаласской и другим волостям приказчика сотника Никифора Силина, 1704 г. Скрепил Силин. Никифор Силин послан приказчиком в Кангаласкую, Нерюптейскую, Мальягарскую, Емконскую и Подгородную волости [РГАДА, Справочник, т. 3].

1697 год

«8 июня возвратился с устья р. Белой, впадающей в Алдан, казачий атаман Григорий Петров “с товарищи” — Ф. Ключаревым и Никитой Силиным. Они были посланы туда по распоряжению из Сибирского Приказа, воеводой Арсеньевым в апреле за сбором ревеня, которого привезли в Приказную избу 10 пудов сушеного в таловых прутьях не разрезанного. В то время за пуд ревеня платили в Якутске по рублю. Отсюда ревень отправлялся в Сибирский Приказ за государевою печатью. Продажа его частным лицам и частными людьми строго воспрещалась» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

В 1748 году мы видим значительный разброс этой фамилии как по географическому, так и по сословному признаку, хотя вполне вероятно, что все они из одного — Иванова — гнезда. Но это еще нужно доказать.

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
266) Иван Силин
267) Андрей Силин

Зашиверского острогу
разночинцы
Бежало
1943) Василей Силин
1944) Тимофей Силин [Л. 71]

Амгинской слободы государственные пашенные крестьяне
Беглых
2249) Семен Силин [Л. 82]

Камчадалского острогу служилые
2708) Григорей Силин [Л. 97 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3542) Козьма Силин [Л. 128]
3611) Илья Иванов сын Силин
3612) Василеи Ильин сын Силин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130].

Из Летописи Вилюйского улуса:

1907 год:

«С 22 по 26 мая в Окружном суде слушалось дело гг. М. Сабунаева, П. Оленина, М. Гаммерштадта, П Силина, П. и П. Слепцовых, Калачина, Андреева и других по обвинению их в насильственном вторжении 9 января минувшего года в здание Городской думы во время заседания и предъявлении некоторых требований. По делу привлечено более 60 свидетелей. Суд, применив к названным лицам ст. 282 Уложения о наказаниях, постановил подвергнуть обвиняемых аресту: Оленина — на 2 месяца, Сабунаева — на 2 недели, Гаммерштадта, Силина, Слепцовых, Калачина, Андреева и Стойкого — на 7 дней, а остальных признал по суду оправданными. На этот приговор подана апелляционная жалоба в Иркутскую судебную палату прокурора суда Подпалова и апелляционные отзывы некоторых присужденных к наказанию.

1908 год

…29 числа [марта] в Иркутском окружном суде вновь рассмотрено дело о вторжении в зал заседания Якутской городской думы толпы под руководством некоторых лиц с разными насильственными требованиями. Суд после доклада дела, обстоятельной речи товарища прокурора Судебной палаты Петухова и речей защитников подсудимых вынес 31 марта следующую резолюцию. Приговорены: Оленин — к 1 году арестантских отделений, Сабунаев — к 4 месяцам тюрьмы, Слепцовы и Говоров — к 3 месяцам, а Приютов, Калачин, Гаммерштадт, Силин, Тимофеев и Андреев — к 2 месяцам тюрьмы. Стоцкий оправдан.

1910 год

…10 июня возле Рассолоды потерпел аварию пароход «Север»: затонул буксированный им карбаз купца И. Силина, везший, между прочим, из Иркутской казенной палаты 2 тыс. пудов пороха для нужд зверопромышленников области. Удалось спасти порох, но мука-крупчатка до сотни кулей испортилась.

1912 год

…20 января после молебствия в обители открыт в одной из келий XXIV съезд духовенства Якутской епархии. Председателем съезда избран священник Н.Ф. Винокуров, товарищем его — священник А.П. Охлопков и делопроизводителем — священник А.Ф. Силин.

1913 год

…22 февраля Государю Императору имели счастие представляться якутские делегации: от якутского городского самоуправления Силин и Стрелов и от инородческого населения области — Сокольников и Слепцов» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Г.А. Попов:

Силин Иван Иванович — купец 2-й гильдии, владелец торгового дома «И.И. Силин» (кон. XIX— нач. XX вв); имел магазины в г. Якутске; 1880 — впервые организовал доставку грузов из европейской России через порт Аян в Якутскую область; известно также товарищество «Торговый дом наследника И.И. Силина» (учреждён 09.09.1909), куда, помимо прочих, входили: купеческая вдова Любовь Осиповна Силина и её дети — Иван, Василий, Екатерина (Энциклопедия Якутии / Под ред. Ф.Г. Сафронова. Т. 1. М., 2000. С. 189; 100 лет Якутской ссылки. С. 241, 267, 285).

Силины — некий Силин, крепостной крестьянин у Нарышкина, в 1-й пол. XIX в. внёс за себя 5 тыс. руб., получив вольную, записался в купцы, вёл бойкий торг лесом, скотом и салом; некий Андрей Силин в 50-х гг. XIX в. прибыл в Приморский край. Торговый дом наследников Силиных находился в г. Якутске на пересечении ул. Большой и ул. Преображенской, в этом 2-этажн. доме в 1928–1936 гг. размещалась республиканская типография. Рядом находился второй дом с мезонином, в котором проживали владельцы магазина Владимир Иванович и Пантелеймон Иванович Силины (1905–1922), затем дом занимала контора республиканской типографии и на верхнем этаже — редакция газеты «Автономная Якутия» («Социалистическая Якутия»). Известен мещанин г. Якутска П. Силин, обвиняемый по «Сабунаевскому делу» (дело о несанкционированном вторжении (09.01.1906) в городскую думу г. Якутска); Иван Силин — выбыл из 2 класса духовного училища (1915); Параскева Силина — выпускница епархиального женского училища (1916) (Попов П.В. Аннотация и пояснения… Д. 421. Л. 21, 71, 84, 91).

| *Фамильный след. Силины-фронтовики:*

Силин Александр Семенович (1914), Якутская АССР, г. Якутск

Силин Алексей Николаевич (1911), АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Силин Анатолий (1921 – 06.10.1943), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, п. Яленкая/п. Якино Верхневилюйского р-на, Якутия; захоронен: Белорусская ССР, Гомельская обл., Гомельский р-н, с. Старые Дятловичи, западнее, 700 м, братская могила
Силин Афанасий Захарович (1924), АССР, Чурапчинский р-н
Силина Валентина Иосифовна (19.01.1918), Якутская АССР, Бодайбинский р-н, Феодосьевский руд. (Федосевский руд.)
Силин Николай Николаевич (1904 – 05.01.1943), АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Красный Молот»; захоронен: Смоленская обл., Велижский р-н, д. Шумилово
Силин Петр Иванович (1911 – 02.09.1943–10.09.1943), г. Якутск; захоронен: Украинская ССР, Сумская обл., Груньский р-н, с. Пирки
Силин Сергей Семенович (1917 – 23.02.1945), Якутская АССР, Олекминский р-н, ул. Кр.-Молодежная, 25; захоронен: Германия, д. Рахинау
Силин Филарет Николаевич (1908), Якутская АССР, г. Вилюйск

СИТНИКОВЫ

Вполне вероятно, что путь Ситниковых в Якутск лежал через Тобольск.

Здесь в «Смотренной книге за 1689 год» мы находим казака Ваську Ситника [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 948. Л. 401 об.], точнее Ваську Иванова Ситника, согласно Переписной книги Тобольска и Тобольского уезда за тот же год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 8. Д. 6894. Л. 68].

А в 1692 году в Переписи Якутска появляется имя казака Алешки Семенова Ситника [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 33 об.].

По данным за 1706 год, их было двое, но, судя по отчествам, это не были отец и сын.

Шестой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Михайло Сергеев; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Тимофей Неустроевых, Федор Сирянин, Федор Иванов с. Игиней, Иван Иванов с. Власов, Максим Богданов с. Черного, Алексей Семенов с. ситник, Семен Яковлев с. Бальшаков, Алексей Мясников, Иван Павлов с. Худорошков, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий племянник Афанасий Оконишников.

В десятничье месте рядовой Григорий Трофимов с. Красноярец; — рядовые: Данило Иванов с. Горлюков, Андрей Осипов с. Плеханов, Иван Григорьев с. Посников, Алексей Степанов с. Аргунов, Леонтий Козочка, Яков Сабакин, Василий Дементьев с. Кудря, Ларион Антипин с. Дурнев, Федор Степанов с. Попов.

В десятничье месте рядовой Карп Федоров с. Кузнец; — рядовые: Иван Кондратьев с. Ремез, Иван Катасонов, Дмитрий Ярыгин, Осип Панкратьев, Иван Степанов с. Попов, Вахромей Степанов с. Ситников, Иван Леонтьев с. Тарасовых, Кирило Бекирев, Иван Тараканов.

В материалах Второй Камчатской экспедиции за 1737/1738 годы появляется солдат-парусник Якутского пехотного полка Иван Ситников, но он, скорее всего, был из иркутских или нерчинских казаков, откуда набирали рекрутов в Якутский полк.

«1737 году ноября 1-го дня список морским и адмиралтейским служителем и сибирских разных чинов людем, обретающимся налицо в Охоцку, к даче Ея Императорского Величества хлебного жалованья на оной ноябрь месяц сего 737-го году.

Якуцкого полку … Ивану Ситникову …»

«В числе парусников Якуцкого полку салдат. Окладного без вычету на мундир — по девяносту копеек, а за вычетом на мундир — по сороку по шти копеек, да вторичного в награждение без вычету на мундир — полной оклад, итого по рублю по тритцати по шти копеек, хлебного — муки по пуду по тритцати по два с половиною фунта, круп по пяти фунтов, соли по два фунта на месяц. Иван Ситников» [Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1737–1738. Морские отряды].

По данным переписи Якутска за 1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
852) Варфоломей Ситников
По гор. Якуцку в казачью службу определены
183) Иван Ситников

Жиганского зимовья разночинцы
Умершие
1784) Варлам Ситников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 64 об.].

Но фамильный след в Якутии остался. Ситниковы-фронтовики:

Ситников Иван Ефимович (1902), Якутская АССР, Ленский р-н, п.г.т. Витим
Ситников Иван Яковлевич (1901), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Улах-Ан/Жерский н/совет, к/з К.-Маркс
Ситников Николай Елисеевич (1922), Якутская АССР, Будусовский р-н
Ситников Петр Васильевич (1921 – 04.02.1945), Якутская АССР, Томмотский р-н, база «Учино»; захоронен: Германия, с. Роза
Ситников Филипп Филиппович (1912 – 11.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, пропал без вести

СКРЕБЫКИНЫ (СКРЫБЫКИНЫ)

В Якутске начали свою службу два тобольских казака Данилко и Оксенко Скребычкины, став патриархами рода казаков Скребыкиных (Скрыбыкиных) и их духовных детей — крестников.

Первым в истории отметился Данилко Скребычкин:

«153-го июля в 3-й день. У казенных анбаров соболиных стояли служивые люди на карауле: Алешка Коркун, Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов. Тово ж числа с утра велено выдать к потписке соболи государевы. И тово ж числа извещали торговые люди стольнику и воеводе Петру Петровичю Головину — у казеннаго де амбара лесницы нет, отнесена де под башню в ворота, а на карауле де стоит у казенных анбаров служивой человек Алешка Коркун один, и ево де посылали по лесницы, и он де не идет. И тово ж числа роспрашивал стольник и воевода Петр Петрович Головин того служиваго человека Алешку Коркуна — для чево он, Алешка, по лесницу не пошел пот башню. И Олешка Коркун сказал — для тово де яз, Алешка, по лесницу не пошел, один де яз на карауле, а товарыщи де мои служивые люди: Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов на карауле в тоя поры не были, розошлись по домом.

Июля ж в 4-й день стольник и воевода Петр Петрович Головин тех служивых людей караульщиков 3-х человек: Данилка Скребычкина, Фетьку Чюкичева, Лазарка Аргунова велел добыть их денщиком Ивашку Дубову да Офоньке Медветчику, хотел им дать поученье, бить батоги, потому что приказано им, велено у казенных анбаров стоять безпрестанно 2-м человеком, а другим 2-м человеком велено вбыть под приказом в подклете безспрестанно для береженья и для сплошнаго времени, и для пожару.

Тово ж числа денщики, пришед, сказали — служивые де люди караульщики Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов не слушают и в приказ не идут. И после тово, помешкав, те служивые люди караульщики Данилко Скребычкин, Федька Чюкичев, Лазарко Аргунов в приказ пришли, и стольник и воевода Петр Петрович Головин велел тех караульщиков Данилка Скребычкина с товарыщи деньщиком бить батоги. И с сеней служивые люди почали говорить тем карауьщиком, велели выбежать из приказу вон, и те служивые люди караульщики Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев из приказу вон выбежали. И стольник и воевода Петр Петрович Головин вышел в сени, и почал говорить служивым людем — для чево приходят шумом и служивых людей от наказанья отымают. Из служивых людей выступати пятидесятник Мартынко Васильев почал говорить: не бей де нас, не дадим де бить никово. И стольник и воевода Петр Петрович Головин хотел ево, Мартынка, зашибить рукою. И Мартынко ухватил стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди, и отпехнул от себя прочь. И тут же стоя, закрычал служивой человек тобольской Алешка Коркун: не бей де нас, не бей, не дадимся де бить. И стольник де и воевода Петр Петрович Головин велел взять его, Алешку Коркуна, служивым людям. И служивые люди за нево, Алешку, не приметца нихто. И стольник и воевода Петр Петрович Головин принялся за нево, Алешку, сам. И Олешка Коркун принял стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди, и поволок из сеней на крыльцо, и приволок к порогу к сенному, а кличет к себе служивых людей. А служивые люди стоят на крыльце многие и тюремщики и, стоя, крычат великим шумом.

И в те поры кинулся новоприборной служивой человек Ивашко Пуляев, которой седит в приказе в подьячих, и ухватил Олешку Коркуна на пороге сенном за волосы, а другою рукою за руку, которою рукою он, Олешка, держал стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди. И он отнял у нево, Алешки, стольника и воеводу Петра Петровича Головина, он, Ивашко, из рук на сенном пороге.

А в те поры были в сенях сын боярской Иван Пильников да служивые люди: Семейка Черкашенин, енесейской служивой человек Симанко Головачев, тобольской служилой человек десятник Данилко Иванов Козица, Ивашко Сергиев; да денщики служивые люди Ивашко Дубов, Афонька Медветчик, да торговые люди: Матюшка Ворыпаев, Лучка Гундоров, гостиной сотни торговаго человека Василья записи приказчик Якунька Кокорин, печатника и думнаго диака Федора Федоровича Лихачева крестьянин Ивашко Осколков.

В тоя ж поры на крыльце на нижном и перет приказом на площаде служивые люди: Богдашко Медведко, Алешка Коркун, Пашко Малафиев, пятидесятник Мартынко Васильев, тюремных поседельцов Панко Мокрошубов, Вторышка Катаев, Костька Дунай, Евлампейко Шаламнин кричали великим шумом — чево де стоять, пойдем де на двор к воеводе и поемлем людей ево, и побьем, и торговых де людей Афонасья Федотова и иных торговых людей, которые ходят к воеводе к Петру Головину на двор, побьем же, а буде де досмерти не убить, ино де ноги да руки обломаем людям ево и торговым людям и за приставы пометать. А Нехорошка де Павлова из-за пристава выпустим и по тюремщиков выпустим, и за приставов отдадим. А как крычали на площади, и в те поры тут были на площади, которые приставлены у соболинаго розбору в караульщиках, служивые люди: енисейской Митька Вятка, тобольские служивые люди Гришка Табуркин, Ивашко Пиминов, березовской Васька Юрьев, енисейской Агапитко Иванов.

Записку писал торговой человек Лучка Гундоров» [Ф. Якутская приказная изба. Оп. 2. Ст. № 31. Лл. 10–12. Опубликовано в кн. — Ефимов А.В., Из истории великих русских географических открытий, М., 1950. Приложения, раздел I, д. № 2.].

1646 год

«1646 г. после июля — Отписка пятидесятника Курбата Иванова и Данилы Скробыкина якутскому воеводе Василию Пушкину с товари-

щами о постройке нового острога на устье реки Куленги, о необходимости увеличить гарнизон Верхоленского острожка, об устройстве в пашню ссыльных черкесов и о состоянии хлебных посевов по реке Тутур» [Колониальбная политика Московского государства в Якутии, Л., 1936, с. 47]

1651 год

«Тобольские пешие казаки прежнего наряду с столь… с Петром Головиным с товарыщи…

…Данилко Лукьянов сын Скребычкин на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 157-м [1649] году [Л. 11 об.]

«Тобольские служилые люди которые присланы ис Тобольска с пятидесятником з Бориском Оноховским прежним на перемену:

…Оксенко Лукьянов сын Скребыкин в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 105].

Их отец — тобольский конный казак Лучка Васильев Скребычкин [Книги имянные тобольским служивым людем и ружником и оброчником с хлебными оклады 135-го [1627] году. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 14. Л. 108–152].

1653 год

«о взыскивании со служилого человека Данилы Скребыкина долга по кабале после смерти у воеводы Дмитрия Францбекова ясыря, отданного Скребыкиным в уплату этого долга» [РГАДА, Справочник, т. 2]

«1653 г. не позднее июля 8. Отписка с реки Колымы таможенного целовальника Василия Клеунова якутскому воеводе Ивану Акинфову об отсылке по морю в Якутск «десятой пошлины», собранной им на устье Лены в 152-м и в 153-м годах.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии стольнику и воеводе Ивану Павловичю, дьяку Осипу Степановичю Колыми реки таможенной целовальник Васька Клеунов челом бьет. В прошлом в 160-м году по государеву указу сбирал я, Васька, государевы десятой пошлины на усть Лены реки тритцать один соболь с хвосты. Да в нынешнем во 161-м году на Колыме реке сбирал я ж, Васька, с промышленой и с перекупной с мяхкой рухляди у служилых и у торговых и у промышленых людей государевы десятой же пошлины — тритцать восемь сороков дватцать один соболь с хвосты, тритцать четыре сорока пять пупков соболих, и ту государеву десятинную казну соболи и пупки в нынешнем во 161-м году, июля в 8 день, послал я, Васька, к вам в Якутцкой острог служилыми людьми с прежним приказным человеком с Тимофеем Булдаковым и с рядовыми: з Данилком Скребыкиным, с Пронькою Ортемьевым, со Вторком Катаевым, с Ларкою Давыдовым, да с прежним таможенным целовальником с Семеном Шубиным и с торговыми людьми — с Матюшкою Колупаевым Казанцем, с Иевком Елисеевым, с Якимком Кондратьевым, с Ивашком Сеницыным Устюжаны, с Ыгнашкою Ефремовым Мезенцом и со всеми служилыми и с торговыми и с промышлеными людьми. И книги двои той государевой десятинной казне соболем и пупкам послал яз, Васька, за своею рукою с прежним ж Колымским таможенным целовальником Семеном ж Шубиным за своею печатью и велел одне книги подать вам в съезжей избе, а другие в таможне таможенному голове Василью Ростовщикову с товарищи. А денежново збору книг не послал потому, что в нынешнем во 161-м году весною лед прошел на Колыме реке перед прошлым 160-м годом три недели спустя, и больше и с соболиных промыслов торговые и промышленые люди сплылись поздо, и на Колыме ярманга была и десятинной збор перед прошлым годы поздно ж и денежных книг списать не поспел, потому что стал отпуск поздой, а дело скорое и государевы казны отпуском задержать не смел потому, чтоб государева соболиная казна до Лены дошла летом без заморозу [ЛОМИ. Якутские акты. Карт. 14. Ст. 2. Сст. 3].

1655 год

«Доезды и росписи сбора ясачной и поминочной мягкой рухляди в 1655 г. в якутских волостях служилыми людьми Данилой Скребыкиным…».

1657 год

«Росписи служилых людей … на р. Оленек с Данилою Скребыкиным».

1659 год

«Книга сбора ясака и поминков за 1658–1659 (167) г. с эвенков по Оленскому зимовью служилых людей Данилы Скребыкина с товарищами».

1660 год

«Пешие казаки Мурзины станицы Выходцова

…Оксенко Скребычкин на службе на реке на Лене» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 389].

1661 год

Данилко Скребыкин

Оксенко Скребыкин

Пашко Скребыкин

«Дело о взыскании денег по кабале служилого человека Ерофея Шелковникова с Аксена Скребыкина».

1664 год

Но в эти годы Оксенка Скребычкин все еще оставался в штате тобольских казаков:

«Оксенко Скребычкин на службе на реке на Лене» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 326. Л. 91].

1668 год

«Памяти денщикам Аксену Скребыкину и Игнатию Савину о взыскании пенных денег со служилых людей Федора Кужанского, Харитона Беляя и с гулящего человека Бориса Дементьева; взыскании со служилого человека Фед. Кужанского денег за карты»

«Пешие казаки Мурзины станицы Выходцова …Оксенко Скребычкин на службе на Лене» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 501].

1670 год

«В Охоцкой острожек: Приказной сын боярской Архип Лыткин; десятники: Баженко Федоров, рядовые казаки: Афонка Волков,

Микифорко Мощинцов, Оксенко Скребыкин, Максимко Григорьев, Парфенко Брага, Левка Нестеров Скоробогатов, Ивашко Максимов Тельной, Сенка Козлик, Корнилко Ванюков, Петрушка остяк, Ромашко Микитин, Ивашко Дементьев, Ярофейко Гулдышев, Офонька Офонасьев, Макарка Кармалин, Дорошка Лебедев, Васка Кичкин, Пахомко Данилов.

…В Янское в верхнее зимовье коньми: Для письма Ондрюшка Пермяков; для толмачества Аверка Аврамов; казаки: Пашко Скребыкин, новокрещен Омелька Иванов, Ивашко Тарабукин.

На Ситу и на Ковею: Приказной Сенка Епишев; для толмачества Пашко Скребыкин; казаки: Ондрюшко Литвинцов, Стенка Литвинов.

«1670 г. февраля… — Из дела о сборе ясака казачьим пятидесятником Семеном Епишевым с якутов 9-ти волостей»

«178-го году…ясашные зборщики Якутцкого острогу: пятидесятник казачей Сенька Епишев да толмач Пашко Скребыкин…» [Колониальная политика Московского государства в Якутии, Л., 1936, с. 114].

1671 год

«В Олекминский острожек: Приказной сын боярской Матвей Ярыгин; для письма Петрушка Григорьев; для толмачества Пашко Скребыкин; казаки 2 ч-ка».

1673 год

«Память хлебного стола в денежный стол подьячему Михаилу Ушнитцкому о выдаче женам якутских служилых людей, в том числе жене атамана казачьего Семена Дежнева — Пелагее, денежного жалованья взамен хлебного.

181-го марта в 3 день память ис хлебново стола в денежной стол подьячему Михайлу Ушнитцкому.

Выдать великого государя за хлебное жалованье атамана казачья жене ево, Семена Дежнева, Палагее да казачьим женам десятника казачья Самышки Мелненка жене ево Офимице Васильево, да рядовых казаков Кондрашки Берсенева жене ево Матренке, да Ортюшки Сизово жене ево Маньке, да Ивашка Ядловского жене ево Офимице, да Оксенка Скребыкина жене ево Марфутке, да Проньки Травинки жене ево Маньке, да Васьки Кычкина жене ево Анютке, да Ивашка Аргунова жене ево Анютке по 2 пуда за рожь деньгами по осми алтын по 2 деньги за пуд, и те дачи в книги записать и к дачам велеть руки приложить. А та им дача дать на нынешней, на 181-й год».

1674 год

У казака Пашки Скрыбыкина родился сын Олешка.

1681 год

Скребыкин Оксенко, казак (ж/о)

Скребыкин Олешка [либо Данилов, либо Аксенов], казак (х/о)

1685 год

«о нанесении побоев казаком Алексеем Скребыкиным целовальнику Елисею Новгородову».

1688 год

«Алексей Павлов Скребыкин в 1688 году верстан в казаки, а в 1690 году на него с братом возникает дело “О подговоре казаками Василием и Алексеем Скребыкина казака Афанасия Сутурина к ограблению лавок в гостином дворе”».

1690 год

У казака Скребыкина Матюшки родился племянник Артюшка.

1692 год

«Пашко Скребыкин в прошлом во 199-м [1691] году в Олекминском умер» [Л. 19]

«Алешка [Павлов сын] Скребыкин в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [Л. 34 об.]

«Васка […лов сын] Скребыкин в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [Л. 48 об.]

«Ондрюшка Балакшин в прошлом во 199-м [1691] году на Олекме умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году октября в 3 день приверстан в ево Ондрюшкино место казачей брат Матюшка Скребыкин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 57 об.].

1701 год

Походы против чукчей в 1701 г.

«Распросные речи» сына боярского Игнатьева и казака Ильиных с «товарыщи» от 14 марта 1710 г.

«1710 году, марта в 14 день, в Якуцком в приказной полате перед стольником и воеводою Дорофеем Афонасьевичем Траурнихтом да перед подьячим с приписью Иваном Татариновым, якуцкие сын боярской Василей Игнатьев, казаки Степан Ильиных с товарищи, по допросу про Анандырских чюхоч сказали.

Сын боярской Василей Игнатьев, казаки Степан да Максим Ильиных, Матвей Скребыкин, Иван Блохин, Алексей Поротой сказали: в прошлых де разных годех, посыланы они были Василей с товарыши в Анандырской острог для ясачного сбору; и из того де Анандырского острогу служилые люди и ясачные юкагири плавают по Анадырю вниз для промыслу оленей; и тех де служилых людей и ясачных юкагирей немирные чюкчи побивают и жен и детей берут в полон. И ныне де у тех чюхоч в полону казачьи дети есть, в разные годы те чюкчи под Анандырской острог подходили во многолюдстве, Анандырской острог хотели взять и служилых людей побить, а по вся годы острог разорить хвалятца и от тех де чухоч Анандырским служилым людем и ясачным юкагирям жить вельми опасно. А сказывают им, служилым людем, Анандырские жители, которые в походех на тех чюхоч бывали, что их, чюхоч, в Анандырском Носу многолюдство великое, а бой де у них лучной, питаютца оленные оленьми, а пешие морскими китами и моржами и рыбою; а в промыслу де у них бывают лисицы красные и кость рыбья, а соболя нет. К сему допросу вместо сына боярского Василья Игнатьева, по его велению, Иван Стыжнов руку приложил. Вместо Стефана и Максима и иных и за себя Иван Блохин руку приложил» [Памятники сибирск. истории XVIII в., кн. II, стр. 523–525].

1706 год

Пятой на десять пятидесятни:

Десятник Матвей Скребыкин; — рядовые: Иван Софоновых с. Шадра, Михайло Гуляев, Иван Никитин с. Багуйко, Иван Игнатьев с. Свепово, Степан Михайлов с. Ваенгин, Федор Котковской, Иван Гаев, Лука Мокеев, Андрей Васильев с. Кожевин.

1720 год

«Во дворе Матвей Максимов сын Скребыкин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 12 об.]

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
558) Матвей Скребыкин
559) Афанасий Скребыкин
561) Иван Скребыкин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
991) Алексей Матвеев с. Скребыкин
[10]28) Иван Матвеев с. Скребыкин

Тауиского острогу
Разночинцы
3459) Яков Матвеев сын Скребыкин [Л. 126]

1812 год

Нижнекамчатск

Скребыкин Петр Саввич, казак Нижнекамчатской казачьей команды, 36 лет (1776). Жена Ирина Кузьминична (36). Дети: Василий (4) (1808), Савва (2) (1810) [Камчатские росписи 1812 года Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска. РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 4].

1830 год.

Якутский казачий полк:
Скрыбыкин Егор — мастеровой, первая сотня
Скрыбыкин Феофан — урядник сверх комплекта, первая сотня
Скрыбыкин Филип — казак, первая сотня

1852 год

Нижнекамчатск:

Скребыкин Савва Петрович Казак в с. Усть-Приморском, 43 года (1810). Жена Ирина Петровна (29). Дети: Василий (7) (1845), Иван (3) (1849), Хиония (4) (1848). [Исповедальная роспись Нижнекамчатской Успенской церкви за 1852 год. РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 4].

Его старший брат, Скребыкин Василий Петрович (1808 г.р.), в 1854 г., будучи уже отставным унтер-офицером, принимал участие в обороне Петропавлоского порта и был награжден бронзовой медалью в память о Крымской войне 1853–1856 гг. на Георгиевской ленте.

Фамильный след. Скребыкины (Скрыбыкины)-фронтовики:

Скрыбыкин Алексей Афанасьевич (1918 – 22.02.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Бердигастьянский с/с; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Печенежский р-н, с. Василенково, юго-западнее школы
Скрыбикин Андрей Егорович (1910 – 19.05.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Догдогинский с/с; захоронен: Саратовская обл., Пугачевский р-н, г. Пугачев
Скрыбыкин Артьем Семенович (1922 – 06.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с, пропал без вести
Скрыбыкин Василий Давыдович (1910), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, наслег Догдогинский
Скрибыкин Василий Петрович (1919 – 26.07.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Орловская обл., Хвастовичский р-н, д. Меховое
Скребыкин Гавриил Иванович (1923), Якутская АССР, Горный р-н, 1 Одунинский н/с
Скрыбыкин Иван Дмитриевич (1927), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский наслег
Скрыбыкин Дмитрий Яковлевич (1902 – 03.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с, пропал без вести
Скрыбыкин Иннокентий Егорович (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Чуйя
Скрибыкин Митрофан (1916), Якутская АССР; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Бондарево
Скрыбыкин Николай Егорович (1904 – 10.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Догдогинский с/с, пропал без вести
Скрыбыкин Николай Ефимович (1920 – 09.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с, пропал без вести
Скрабыкин Николай Иванович (1924 – 08.05.1944), Якутская АССР, Горный р-н, 1 Одуну; захоронен: Белорусская ССР, Полесская обл., Домановичский р-н, с. Карповичи, северо-восточнее, 1 км
Скрыбыкин Николай Иннокентьевич (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Хоробут, к/з «Буденный»
Скрябыкин Николай Николаевич (1912 – 11.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Скрыбыкин Петр Давыдович (1916), Якутская АССР, Горный р-н, п. Магарасс
Скрыбыкин Петр Данилович (1903 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мегюренский 2-й с/с, пропал без вести
Экскребыкин (Ескребыкин) Петр Евсеевич (Ефимович) (1918), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сыслецкий наслег, к/з им. Кданева
Скрыбыкин Петр Петрович (1902), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Сото
Скрыбыкин Петр Петрович (1908), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктяйский Наслег
Скрыбыкин Петр Прокопьевич (1898 – 09.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с, пропал без вести
Скрыбыкин Прокопий Владимирович (1924), Якутская АССР, Амгинский р-н, Соморсунский Наслег
Скрыбыкин Семен Афанасьевич (1905 – 20.06.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с, пропал без вести
Скрыбыкин Семен Егорович (1913 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мегюренский 2-й с/с, пропал без вести

Скрыбыкин Филипп Иванович (1906), Якутская АССР, Горный р-н, п. Маларасс

СЛЕПЦОВЫ

Причину, по которой сегодня фамилия Слепцовых одна из самых распространенных на Северо-Востоке России, объяснил якутский историк Григорий Андреевич Попов в своей большой статье «Миссионерство в Якутском крае», которая была опубликована в нескольких номерах журнала «Илин» (1998–2001 гг.) и к которой в этой книге мы будем неоднократно обращаться, так как миссионерская деятельность якутских священников напрямую связана с приобретением новокрещенными «инородцами» — якутами, эвенами, юкагирами, чукчами, коряками, камчадалами — русских православных фамилий своих крестных родителей — священников, служилых, торговых и промышленных людей, а также крестьян.

И вот что сообщал нам якутский историк Г.А. Попов:

«В то время, когда оживлялись миссионерской проповедью округа, ближайшие к г. Якутску, крайний север оставался как бы в стороне. И вот с конца 18 и начала 19 века проповедь о Христе переносится в эти северные отдаленнейшие уголки Якутской области. При Епископе Иркутском Вениамине I (Багрянском) 1789–1814, выступает на миссионерском поприще веропроповедник протоиерей Гр[игорий] Слепцов, которого авторитеты церковной истории (Филарет, Митрополит Московский и граф М.В. Толстой) считают выдающимся просветителем Сибири. Его трудами просвещен почти весь северо-восточный угол Якутского края. Якуты, тунгусы, юкагиры, чукчи и чуванцы… считают его своим просветителем.

…Протоиерей Слепцов уроженец Якутской области. Достоверных сведений о его родителях, времени рождения и образовании не имеется. Думают, что он был один из тех мальчиков, которые учились в монастырской школе Архимандрита Нафанаила, учрежденной по мысли Епископа Иннокентия Неруковича, в 30-х годах 18 столетия. Есть указания, что в школу, между другими поступившими были два брата Слепцовых, которые впоследствии были миссионерами в Колымском крае. Предполагают, что один из них и был будущий веропроповедник Гр. Слепцов. В бытность Преосвященного Софрония в Якутске в 1758 г. Григорий Слепцов, достигший тогда около 32 лет, был вероятно рукоположен во священника. В последних годах 18 столетия он служил в сане протоиерея при Якутской Богородицкой церкви. Приход означенной церкви состоял, по сведениям 1802 г. из 3970 душ обоего пола, большинство которых, конечно, были инородцы, разбросанные по окрестным улусам и наслегам. Отсюда же известно, что тогда причт Богородицкой церкви, состоял из следующих лиц: протопоп Гр. Слепцов, 48 лет, священник Василий Охлопков 23 лет, диакон Григорий Мальцев, 20 лет и дьячек [его] Гр[игорий] Слепцов.

…В 1799 г., протоиерей Гр. Слепцов отправил в Св. Синод, на Высочайшее имя прошение, где излагая положение миссионерства в крае, просил Синод разрешить ему устройство походной церкви, с подвижным антиминсом, для распространения Православной веры среди язычников-туземцев и утверждения в ней уже крестившихся. При этом им был представлен и самый план предполагаемой церкви и некоторыя миссионерские соображения. Также Слепцов некоторые издержки по устройству церкви и другим нуждам брал на свою ответственность. Настолько это дело было необходимым и нужным, что Синод не медлил и в конце 1799 г. Синод писал Слепцову: “иметь походную с подвижным антиминсом церковь, и с тем однакож, ежели местный Преосвященный признает полезным для церкви святой и нужным для успешнейшего обращения инородцев в христианском законе”. Преосвященный Вениамин, конечно, благословил апостольское намерение прот. Слепцова и разрешил устройство походной церкви.

…В конце 1805 г., протоирей Гр. Слепцов, вместе с двумя причетниками “штатскими” для охранения и якутами проводниками, выехал из Якутска. Путь свой он направил прямо на север, который шел, приблизительно, через улусы — Мегинский, Борогонский, Дюпсинский и отчасти Баягантайский; отсюда на р. Алдан до Верхоянского хребта. Далее по реке Тукулану на Яну, с которой, поворотом на восток, достигали р. Индигирки, где у г. Зашиверска с православной церковью путники отдыхали. С Зашиверска путь направлялся прямо на Колыму, а оттуда через р.р. Омолок, Большой и Малый Анюи, до самой реки Чауны, впадающей в Чаунскую губу Ледовитого океана.

…Около 1808 г., объезжая Верхоянское комиссарство, прот. Слепцов окрестил улусных голов-заправителей: Мучуя, Кулуна и Багарыка. За ними, несомненно, последовали и подчиненные. 24 апреля 1809 г. в том же Верхоянском комиссарстве, в Мят…жском наслеге, крестил родственницу некрещеного старосты — Бигя-Оттуика, старуху Тылыллу 110 лет, слывшую в улусе за замечательную шаманку, имевшую большое влияние на своих сородичей. При крещении она была названа Пелагией, а восприемником ее был казачий сотник Афанасий Березкин. В 1813 г. прот. Слепцов окрестил уже последнего улусного голову в Верхоянске — Бельчур Курджураева, восприемником которого был приехавший из Петербурга профессор геологии Матвей Матвеевич Геденштром, давший восприемнику свою фамилию. В 1812 г. мы уже видим, что прот. Слепцов достигает крайних пределов области и проповедует в Чауне, в этом году он чуть не сделался жертвой фанатичных чукчей, которые, бросившись на него с копьями, хотели убить его и принести в жертву земле, но чукотский старшина Валютка спас его от смерти. Во время своего пребывания в Верхоянском и Колымском комиссарствах, в течении 5 лет, прот. Гр. Слепцов почти всех якутов, тунгусов, юкагиров, ламутов, чуванцев

и многих чукчей сделал христианами. Об этом свидетельствуют бывшие после него миссионеры и священники Верхоянской, Колымской и Зашиверской церквей. Священник А. Аргентов говорит, что “обращение туземцев в христианство последовало между годами 1807–1810, затем более некого было обращать ко Христу в Колымском крае. Да и по всей Якутской области, к этому сроку, вследствие успешного старания Якутской Духовной Миссии, язычники ‘вывелись, исключая каких нибудь единиц, случайно обойденных’”. В своем донесении Епарх. Начальству в Иркутск, сам прот. Слепцов писал, что в последнее десятилетие (с 1805 по 1815 г.) не малое число тысяч иноверцев обратилось ко Христу. В 1815 г. протоиерей Гр. Слепцов принял монашество в Якутском Спасском монастыре, с именем Георгия, где пробыл до самой своей смерти, последовавшей в 1817 г.

… В 1818–1819 гг. производилось дело о шаманстве в приходе Синской церкви, священника Алексея Слепцова.

[В 1830-х годах]… другими распространителями православной веры были — свящ. … Зашиверской [церкви] — Михаил Слепцов…

…По просьбе прихожан Зашиверскаго острога, в виду отсутствия там священника в их церкви во имя Нерукотвореннаго Спасова Образа и вследствие крайне неблагоприятных условий жизни для христианина без совершения необходимых треб, Преосвященный Иннокентий, по выбору самих обывателей Острога, по взаимному договору для содержания, рукоположил во священника дьячка Соборной церкви Алексея Слепцова. То же самое было и в Троицкой церкви в Колымске, прихожане котораго, просили, по смежности приходов, поручить заведывание их церковью вновь назначенному Зашиверскому священнику Алексею Слепцову, котораго также они обещали содержать, что и было исполнено Преосвященным Иннокентием».

«Отец моего прадеда Николай Алексеевич Слепцов 1825 года рождения определен с 1857 года дьячком Верхоянской Благовещенской церкви, затем стал священником Жиганской Николаевской церкви, с 1867 года переведен в Булунскую Спасскую часовню. У него было пятеро детей, Николай (мой прадед), Петр, Иннокентий, Мария, Надежда» — это сообщение в Интернете Ирины Слепцовой, нашей современницы.

И династия священнослужителей Слепцовых не прервана и через века:

«7 апреля 2015 года епископ Якутский и Ленский Роман в соответствии с патриаршим указом возвел в сан протоиерея священника Павла Слепцова, настоятеля Иоанно-Предтеченской церкви села Намцы.

Отец Павел стал первым священником из числа якутского народа, удостоенных этой награды за последнее столетие» [https://news.ykt.ru/article/30489].

Платона Алексеевича Слепцова, родившегося 11 ноября 1893 года в родовом аласе Дэлбэрийбит Ойун-Усовский наслега Таттинского улуса Якутской области, впоследствии назовут «красным шаманом». И в истории Якутии и России он останется под именем Платона Ойунского — основоположника якутской литературы и общественного деятеля.

В 1928–1931 годах — он нарком просвещения и здравоохранения Якутии. В 1935 году по его инициативе был создан НИИ языка и культуры при СНК Якутской АССР, где он был первым директором. В этом же году защитил в Институте национальностей (Москва) диссертацию на степень кандидата лингвистических наук. Член правления Союза писателей СССР в (1934–1938) годах Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Погиб в годы политических репрессий.

Имя Платона Алексеевича Ойунского присвоено:

Саха академическому театру;

Литературному музею в Якутске;

Аэропорту имени Платона Ойунского (Якутск)

Улицам в населённых пунктах Якутии, в том числе в городах Якутске, Мирном, Нерюнгри, Вилюйске, Ленске;

Музею государственности РС(Я) в селе Черкёх;

На центральной площади города Якутска установлен памятник Ойунскому;

В 1993 году Указом Президента Республики Саха (Якутия) учреждена Государственная премия имени П.А. Ойунского, присуждаемая за выдающиеся произведения в области литературы, искусства и архитектуры, которые получили широкое общественное признание и стали национальным достоянием Республики;

Одна из улиц города Якутска также названа именем еще одного якутского писателя — поэта и переводчика, уроженца Мегино-Кангаласского улуса Ивана Егоровича Слепцова [Ивана Арбита (1913–1943)].

И вот еще один интересный и весьма значимый факт: академик Академии наук Республики Саха (Якутия), доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ и ЯАССР Петр Алексеевич Слепцов в соответствии с Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 10 декабря 2015 года № 838 стал лауреатом Государственной премии Республики Саха (Якутия) имени Платона Алексеевича Ойунского (Слепцова).

Петр Алексеевич родился 12 июля 1928 года в с. Арылаах Среднеколымского района — там, где когда-то осуществляли свою миссионерскую деятельность священник Григорий Слепцов и его сын Григорий Григорьевич.

Что же касается приводимых Григорием Андреевичем Поповым слов недоброжелателей о миссионерской деятельности якутских священников — о том, что они сделали «очень мало или почти ничего», то мы можем привести список якутских воинов, чтобы показать, как много людей — только крестных (то есть духовных) детей священников Слепцовых — из разных улусов Якутии в разные годы встали на защиту нашего Отечества.

И первые из них были на Бородинском поле — в составе Якутского пехотного полка:

«…созданный в 1811 году, входил в состав 2-й Западной армии под командованием русского полководца П.И. Багратиона. Этот полк разгромил лучшие корпуса Наполеона на подступах к укреплениям. В 1968 году сотрудниками Бородинского военно-исторического музея в архивных документах нашелся наградной список воинов, где были названы имена и фамилии, отличившихся в битве под Бородино: "Рядовые Н[иколай] Слепцов, В. Кривошапкин, И. Сивцев, В. Березкин, С. Разниченко, Н. Курочкин, П. Бабкин, П. Вензель, И. Врока — сии воины отменно храбры были и долг свой исполняли отменным усердием. Добровольно вызывались охотниками в стрелки и много неприятельских солдат картечным огнем поразили, подавали достойный пример своим товарищам, всегда устремлялись вперед на неприятеля. Представить всех к высочайшему благоволению…".

Имя Якутского пехотного выбито золотыми буквами на плите, установленной в Георгиевском зале Кремля».

Георгий Николаевич Слепцов родился в 1854 году в Сатинском наслеге Западно-Хангаласского улуса (ныне Хангаласский улус). Рос в зажиточной семье. В роду Слепцовых, с 1700 годов, были одни князья да главы. Отец Георгия, Николай Михайлович, был старостой Сатинского наслега. Сын закончил Петербургскую военно-медицинскую академию и стал военным хирургом.

… удалось найти в архиве данные, что Георгий Николаевич был участником русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Он был в составе армии во время легендарной битвы на Балканах — взятия горы Шипка.

Имя Георгия Николаевича было увековечено в книге Валериана Николаева «Три первых врача-саха». В этой книге рассказывается о судьбе Прокопия Нестеровича Сокольникова, Ивана Николаевича Скрябина и Георгия Николаевича Слепцова [Источник: https://exo-ykt.ru/articles/pervyy-voennyy-vrach-iz-yakutii].

На полях Первой мировой войны отличилась даже жительница Якутии: «Двое горожан Вилюйска принимали участие в Первой мировой войне: М. Хайутанов и Федора Слепцова, выпускница Якутского женского епархиального училища. Она воевала в Галиции, затем в 1917 г. стала бойцом женского батальона смерти, созданного М. Бочкарёвой, тоже из Якутии. Федора погибла в том же году…» [Из истории Вилюйского улуса].

> *А это список фронтовиков Слепцовых — участников боевых действий по разгрому немецких фашистов и японских милитаристов. Он далеко не полный — мы пользовались только открытыми архивами Минобороны России на сайте «Память народа».*

Слепцов Абрам Николаевич (1919 – 02.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский с/с, пропал без вести

Слепцов Аким Дмитриевич (1918 – 04.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, пропал без вести

Слепцов Аксентий Гаврильевич (1917 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести

Слепцов Ал-р Вас. (1915 – 17.05.1943), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Ивановская обл., Вязниковский р-н, г. Вязники, городское кладбище, могила № 21

Слепцов Александр Васильевич (1916 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Октябрьский с/с, пропал без вести

Слепцов Алексей Афанасьевич (1904 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбятский с/с, пропал без вести

Слепцов Алексей Гаврилович (1913 – 10.03.1943), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Курская обл., Михайловский р-н, с. Макарово

Слепцов Алексей Николаевич (1917 – 19.01.1943), Якутская обл., Таттинский р-н, с/с Олбида, к-з «Трудовой»; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Синявинский с/с, р. п. № 7, юго-западнее, 2 км

Слепцов Алексей Николаевич (1924 – 14.01.1944), Якутская АССР, г. Якутск; захоронен: Крымская АССР, Маяк-Салынский р-н, с. Аджи-Мушкай, дивизионное кладбище, могила № 28

Слепцов Алексей Петрович (1917 – 12.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский с/с, с. Тюбятцы, пропал без вести

Слепцов Алексей Прокопьевич (1914 – 03.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, Мальжегарский с/с, пропал без вести

Слепцов Алексей Софронович (1917 – 10.02.1942), Якутская АССР, Татмакский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Ново-Филькино

Слепцов Андрей Ксенофонтович (1912 – 07.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Олбанский наслег, пропал без вести

Слепцов Андриан Семенович (1916), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Бахсы

Слепцов Архип Игнатьевич (1922 – 05.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбятский с/с, пропал без вести

Слепцов Афанасий Петрович (1911 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Олбинский с/с, пропал без вести

Слепцов Валентин Егорович (1918 – ?), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский н/с, пропал без вести

Слепцов Василий Афанасьевич (1897 – 03.08.1944), Якутская АССР, Намский р-н, д. Батинская; захоронен: Польша, Келецкое воев., пов. Опатувский, с. Дольн, восточная окраина, западный берег р. Вислы

Слепцов Василий Егорович (1904), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Хатылыма

Слепцов Василий Ефимович (1919 – ?), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский н/с, пропал без вести

Слепцов Василий Иннокентьевич (1920 – 23.07.1943), г. Якутск; захоронен: Орловская обл., Болховский р-н, Ямской с/с, д. Ямская

Слепцов Василий Михайлович (1925), Якутская АССР, г. Якутск

Слепцов Василий Петрович (1914 – 18.10.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Синек; захоронен: Чехословакия, Карпаты, с. Звала, братское кладбище
Слепцов Василий Трифонович (1915), Якутская АССР, Таттинский р-н, п. Кюпяйский
Слепцов Всеволод Михайлович (1920 – 22.09.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Латвийская ССР, Мадлиенский уезд, х. Цукальки
Слепцов Гаврил Григорьевич (1909 – 12.1941), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюлях-ский с/с, пропал без вести
Слепцов Гаврил Николаевич (1918), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Синск
Слепцов Гавриил Яковлевич (1919 – 09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Моерудский н/с, пропал без вести
Слепцов Галектион Егорович (1918 – ?), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Слепцов Георгий Гаврилович (1922), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н, Кангаласский наслег-2
Слепцов Григорий Илларионович (1910 – 24.02.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, д. Кимарин; Орловская обл., Жиздринский р-н, выс. 218,1
Слепцов Григорий Михайлович (1926), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Ытык-Кюель
Слепцов Дидим Дмитриевич (1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Маатта
Слепцов Дмитрий Васильевич (1914 – 05.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Хоринский наслег, пропал без вести
Слепцов Дмитрий Егорович (1918 – 12.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Бекчегинский с/с, пропал без вести
Слепцов Дмитрий Никитович (1925 – 26.01.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Каменский р-н, с/з «Молния»
Слепцов Дмитрий Петрович (1899 – 06.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахсытский с/с, пропал без вести
Слепцов Егор Дмитриевич (1922), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Ш.-Малтан
Слепцов Егор Иннокентьевич (1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н
Слепцов Ефим Дмитриевич (1903 – 18.12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Молотова; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Векшино
Слепцов Ефим Дмитриевич (1922), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Черкех
Слепцов Зиновей Иванович (1914 – 09.08.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Биждейский с/с; захоронен: Польша, Келецкое воев., пов. Сандомирский, д. Клечанув, северо-западная окраина
Слепцов Зиновий Иванович (1914), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Дэбдиргэ
Слепцов Иван Гаврилович (1919), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н
Слепцов Иван Григорьевич (1920 – 23.08.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Игдейский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Деревково, юго-восточнее, 700 м, могила № 575, 6 ряд, 2 от восточного края
Слепцов Иван Дмитриевич (1919 – 07.07.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Молотовская обл., г. Молотов, старое кладбище
Слепцов Иван Петрович (1917 – между 19.05.1943 и 21.05.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Сахатский с/с, пропал без вести
Слепцов Иван Петрович (1912 – 15.03.1945), Якутская АССР, Намско-Твятский с/с; захоронен: Польша, Гданьское воев., д. Гросс Тухом
Слепцов Иван Спиридонович (1908 – 21.03.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, Тарагайский ночлег; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Лиозненский р-н, с/з «Крынки», выс. 181,3, северо-восточнее, роща Круглая, севернее, между траншеями противника и высотой
Слепцов Иван Тимофеевич (1915 – 06.11.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Видусово, восточная окраина
Слепцов Илья Ефимович (16.03.1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, с. Табача
Слепцов Илья Ильич (1915 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Тюбятский с/с, пропал без вести
Слепцов Илья Петрович (1912), Якутская АССР, г. Якутск
Слепцов Илья Федорович (1901), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Моерудский с/с
Слепцов Иннокентий Алексеевич (1926), Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Слепцов Иннокентий Васильевич (1917 – 03.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 2-й с/с, пропал без вести
Слепцов Иннокентий Федосеевич (1908 – 25.11.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Харино
Слепцов Кирилл Кириллович (1916 – 12.05.1943), Якутская АССР; захоронен: Саратовская обл., г. Саратов, городское кладбище
Слепцов Константин Дмитриевич (1916), Якутская АССР, Абыйский р-н, с. Абый
Слепцов Константин Львович (1909 – 02.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Слепцов Макар Иванович (1915 – 16.11.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, с. Лычково
Слепцов Мирон Иннокентьевич (1913 – 16.04.1942), Якутская АССР, с. Штыкель; захоронен: Смоленская обл., Барятинский р-н, д. Сининка, братская могила
Слепцов Михаил Васильевич (1912), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Баяга
Слепцов Мефодий Григорьевич (1924), Якутская АССР, Ленинский р-н, с. Таркай
Слепцов Михаил Герасимович (1915 – 29.05.1943), г. Якутск; захоронен: Украинская ССР, Во-

рошиловградская обл., Лисичанский р-н, д. Привольное
Слепцов Михаил Игнатьевич (1904 – 04.12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахсытский с/с,; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, бал. Антонова
Слепцов Николай Александрович (07.03.1895), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Слепцов Николай Алексеевич (1913 – 09.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, пропал без вести
Слепцов Николай Васильевич (1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, Кюнийский наслег
Слепцов Николай Егорович (1898), Якутская АССР, Верхоянский р-н, г. Верхоянск
Слепцов Николай Егорович (1920 – 18.09.1944), Якутская АССР, Намский р-н, с. Маймага; захоронен: Латвийская ССР, с. Мыйстуйсе
Слепцов Николай Прокопьевич (1903 – 02.1944), Якутская АССР, Намский р-н, пропал без вести
Слепцов Николай Семенович (1897 – 19.02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з им. Сталина; захоронен: Сталинградская обл., Средне-Ахтубинский р-н, Заплавинский с/с, с. Заплавное, сельское кладбище, могила № 25
Слепцов Николай Степанович (1915 – 11.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жехсогонский с/с, пропал без вести
Слепцов Николай Филиппович (1916 – 09.02.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сланский наслег; захоронен: Молотовская обл., г. Молотов, старое кладбище
Слепцов Нифадий Егорович (1909 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Кюнятский с/с, пропал без вести
Слепцов Павел Николаевич (1919 – 12.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Хатассы, пропал без вести
Слепцов Петр Егорович (1917 – 10.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский н/с, пропал без вести
Слепцов Павел Иванович (1917 – 12.02.1942), Якутская АССР, Татинский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Ново-Филькино
Слепцов Павел Кузьмич (20.03.1926), Эгинский наслег, Верхоянский р-н, ЯАССР
Слепцов Петр Афанасьевич (1920 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с, пропал без вести
Слепцов Петр Игнатьевич (1926), Якутская АССР, Намский р-н, с. Тюбятцы
Слепцов Петр Илларионович (1900 – 11.08.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, д. 1 Лущи; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., с. Михайловка-1
Слепцов Петр Семенович (1899 – 12.07.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Орловская обл., Болховский р-н, Кривцовский с/с, д. Кривцово, севернее, 150 м, братская могила
Слепцов Петр Устинович (1904|1924), Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, Верхоянский р-н, п. Батагай
Слепцов Роман Дмитриевич (1920 – 03.01.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Терасинский с/с, пропал без вести
Слепцов Роман Иннокентьевич (1909 – 03.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, Мальжегарский с/с, пропал без вести
Слепцов Савва Петрович (1920), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюнский с/с
Слепцев Сан. Иванович (1908 – 04.03.1942), Якутская АССР, п. Марийский, д. Бутойда; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Агафино, около, левее могилы № 40, могила № 42
Слепцов Семен Иванович (1905 – 10.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Моерудский н/с, пропал без вести
Слепцов Семен Иванович (1908 – 13.02.1942), Якутская АССР, п. Марийский, д. Бутайда; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Агафоново, около, братская могила № 41
Слепцов Сидор Васильевич (1906 – 12.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баяга-Игидейский с/с, пропал без вести
Слепцов Степан Афанасьевич (? – 27.01.1943), Якутская АССР, Мелькольский р-н, Алтанский с/с; захоронен: Московская обл., Ногинский р-н, г. Ногинск, Глуховское кладбище, могила № 3847
Слепцов Степан Афанасьевич (1905 – 07.04.1942), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, Полякский с/с, д. Поляки
Слепцов Тарас Васильевич (1926), Якутская АССР, Алексеевский р-н, п. Ытык-Кюель
Слепцов Терентий Николаевич (1907 – 22.03.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулагино-Кильдемский с/с; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Лиозненский р-н, д. Старина, северо-восточнее, 400 м
Слепцов Трофим Николаевич (1911 – 25.08.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, д. Усть-Алчинка; захоронен: Эстонская ССР, Тартуский уезд, г. Тарту, на площади
Слепцов Федор Андреевич (1908 – 06.10.1943), Якутская АССР, Кобцевский р-н, п. Сашар-хаян; захоронен: Смоленская обл., Пролище, восточнее, 1500 м, лес
Слепцов Филипп Семенович (1913 – 25.01.1942), Якутская АССР, Тюраткичевский р-н, Алагский с/с; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Печенежский р-н
Слепцов Христофор Михайлович (1920 – 14.01.1945), Якутская АССР, Верхоянский р-н, Дулгананский Наслег; захоронен: Литовская ССР, Вилкавишкский уезд, г. Кибартай, восточная окраина, 1 км правой стороны, кладбище, ряд 3, могила № 3

СМЕРДОВЫ

В 1639 году с первым якутским воеводой Петром Головиным прибыл в Якутию тобольский казак «станицы Тугарина Панютина» Смердов Ивашко Тимофеев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 224].

Мы не знаем, сколько времени он прослужил в Якутии, но впоследствии был снова направлен на службу в дальние края:

Десятник «Ивашко Тимофеев Смердов во 163-м [1655] году послан на службу в новую Даурскую землю» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 326. Л. 93].

Впоследствии мы обнаруживаем эту фамилию только среди казаков Тобольска.

В 1702 году в отряде первого камчатского приказчика сына боярского Тимофея Кобелева на Камчатку пришли Иван Енисейский, побывавший на Камчатке еще раньше Атласова с Многогрешным и Голыгиным-Мороской, опальная семья Козыревских — отец Петр Федорович и его сыновья — Иван, Михаил, Петр, а также первооткрыватели Авачинской бухты Родион Преснецов, Иван Могилев, Терентий Смердов.

Полевой Б.П.: «Среди копий документов, снятых для Г.Ф. Миллера в Якутске в 1736 г., нам встретилась копия любопытнейшего рассказа камчатских казаков Ивана Могилева, Родиона Преснецова и Терентия Смердова, записанного 24 декабря 1707 г. Из документа стало известно, что в "1703 году осенью" камчатский приказчик, сын боярский Тимофей Кобелев, отправил казака Родиона Преснецова с 22 служилыми людьми в поход на Берингово море для сбора ясака. Поход оказался нелегким. Уже вскоре было израсходовано продовольствие, и путешественники, по примеру местных жителей, были вынуждены использовать в пищу то, что выбрасывало на берег бурное осеннее Берингово море. Вот что об этом рассказывал сам Родион Преснецов: "…и сентября де с первых чисел до морозов из того моря из воды метало на берег раки и морские овощи капусту, а той капусты листы длиною по сажень и по две и больше и шириною в поларшин и больше и огурцы длиною в четверть аршина и меньше и репа по ладонь и больше и меньше и ягоды видом рябина и малина и мечет того овощу на берег многие громады, а вкусом те овощи кислы и солоны, а есть мочно, а капуста в варенье приятна и тем морским овощем они служилые люди, в то время на пути питались".

…В той же "скаске" 1707 г. оказались новые любопытные сведения и о Ключевской сопке. Казаки Иван Могилев, Родион Преснецов и Терентий Смердов рассказывали: "На Камчатке де реке по правую сторону идучи вниз той реки против Нижнего острогу на ключах от того острогу в верстах в 3 и больше на высокой горе на верху горит огонь всегда, летом и зимою и доныне непрестанно, и от того огня днем кажется дым густой, как от большого пожару, а ночью — огонь и искры и слышат часто в том Нижнем остроге и далее того острога разстоянием в днище — в двух днищах, что в том огне гремит как каменье розсыпается, а от дождя великого и от снега и от ветра тот огонь не гаснет, а вышиною та гора и где тот огонь горит зело высока и никакому человеку невсходно и облаки по воздуху ходят кажется ниже той горы и до половины, а в ясные дни видят на той горе дым издалека чрез многие горы и хребты и с Олюторского (Берингова) и от Пенжинского (Охотского) морях на той горе тот дым видят и в прошлых де годех, будучи в том камчатском острожке Нижнем казак Петр Козыревский и иные говорили тутошним иноземцам, чтоб с ними итти на ту высокую гору и усмотреть в близости того огня и за то им давали наем и те иноземцы на ту гору не пошли, а сказали, которые де их мужики в прошлых годех отведывали ходить на ту гору и те с той горы не возвратились, а как кончались того неведомо и для того страху на ту гору к тому огню ходить никто не смеет, около де той горы кругом объехать по последнему зимнему пути на собаках на санках мочно неделю, а летом за многими реками и болоты обходить трудно, а лошадей и оленей ежжальных и иного скота нет"». [Полевой Б.П., Новое об открытии Камчатки].

1706 год

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Гаврило Иванов с. Киселев; — рядовые: Василий Иванов с. Конюхов, Алексей Васильев с. Поротой, Василий Григорьев с. Серебреников, Афанасий Тимофеев с. Сургуцкой, Василий Иванов с. Савастьянов, Данило Иванов с. Зотин, от иноземцов на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Данилово место и оклад казачий племянник Василий Иванов, Семен Ярофеев с. Типушин, Алексей Михайлов с. Дехтерев, Терентий Смердов.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены
239) Федор Смердов
240) у него бр[ат] Никита

Информации о дальнейшей судьбе представителей этого рода у нас пока нет.

СОКОЛОВЫ

В историю России вошел казак Кузьма Соколов, под руководством которого был проложен морской путь из Охотска на Камчатку в 1716 году.

Вот комментарий по этому поводу к статье П.П. Явловского об открытии пути на Камчатку:

«Соколов Кузьма (р. XVII в.) — служилый человек, начальник Первой русской экспедиции, положившей начало судоходству по "Ламскому" (Охотскому) морю — от Охотска до камчатских гаваней. В 1714 г. был отправлен из Якутска с группой мореходов и плотников по рекам Ленского бассейна до Юдомского Креста (волока), а затем по р. Урак до Охотского острога. Построив там "лодию", в 1716 г. совершил два плавания на Камчатку, зимовал на полуострове, а в 1717 г. вернулся в Охотск. Составил карту своего плавания. Кормщиком его экспедиции был Н. Треска».

1717 год

«В августе возвратился из Охотска казак Соколов, первый проплывший на небольшой ла-

дье из Охотска в Камчатку по прямому пути. Он находился в отряде дворянина Сорокоумова, который должен был по указу Петра Великого открыть морской путь в Камчатку, но который, вместо того, занялся в Охотском остроге пьянством, буйством, грабежом и проч. насилиями. Ладья Соколова была построена плотником Кир. Плотницким по образцу архангельских, длиною 8½, а шириною 3 сажени, с осадкою в воде при полном грузе 3½ фута. Она вышла из Охотска в июне 1716 г. под командою штурмана Трески и возвратилась 8 июля 1717 г. Соколов прибыл в Якутск, с одной стороны, с донесением о новом пути, а с другой, чтобы получить обещанные чины и награды, но вскоре по прибытии умер, оставив жену и сына, которой приказано было выдать в виде награды за труды ее мужа соболью шубу и 9 сороков соболей» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

О том, как было осуществлено это плавание:

«1714 г. июля 3. — Наказная память якутского воеводы полковника Я.А. Ельчина служилому человеку К. Соколову, кормщику Я.В. Невейцыну, пятидесятнику М. Кривоносову о поиске морского пути на Камчатку и описании открытых земель

Лета 1714, июля в 3 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца и по приказу полковника и воеводы Якова Агеевича Ельчина да дьяка Ивана Татаринова память Якуцкаго города служилому Козьме Соколову, да мореходцем, кормщику Якову Невейцыну, да служилым Михаилу Кривоносову с товарищи.

Итти им из Якуцка в судах реками: Леною, Алданом, Маею, Юдомою до Креста, а от Креста чрез волок до реки Урака и тою рекою Ураком до Охоцкого острогу и до Ламского моря днем и ночьми, везде не мешкая ни малого времени, чтоб до Охоцкого острогу дойтить нынешним летним путем. Для того в прошлом 713-м году июля в 26 день в указе великого государя за рукою Сибири губернатора князя Матвея Петровича Гагарина в Якуцкой в приказную полату написано: по его, великого государя, имянному указу велено послать из Якуцка на Камчатку сына боярского да с ним служилых 12 человек, прося от господа бога помощи, для проведывания чрез Ламское море камчацкого пути. И по тому великого государя имянному указу послан в тое службу их, детей боярских, Иван Сорокоумов с товарищи[1]. А в нынешнем 714-м году маия в 23 день в указе великого государя за рукою губернатора князя Матвея Петровича Гагарина в Якуцкой написано: посланы из Тобольска в Якуцкой мореходцы и плотники для строения морских судов – Яков Невейцын с товарищи 7 человек – для проведывания прямого ходу чрез Ламское ж море на Камчатской Нос и, построя суды к морскому ходу, также с Камчатки чрез Ламское море тем же путем велено итти в Охоцкой острог.

И по тем вышеписанным великого государя указом ему, Козьме Соколову, с мореходцы и с плотники, и с служилыми людьми, которые написаны под сим наказом, итти из Якуцка вышеписанными реками до Ламского моря днем и ночьми, у Ламского моря, усмотря к морскому ходу для строения лесных угоден, построить теми присланными плотники морские суда и, прося от господа бога помощи, с теми мореходцы и с плотники, и с служилыми людьми итти чрез Ламское море на Камчатской Нос без всякого одержания. И естли содетель Христос бог наш помилует и перейдете на Камчатку, то, не медля многово времени, взяв на Камчатке ведение от государевых людей, из камчатских острогов итти тем же путем на Ламу и в Якуцкой. И естли по милости божией возвратятся в целости, то зело по его, великого государя, милостивому обещанию пожалованы все будете великою его царского величества милостию и переменены чинами, и повышены многим числом, окладами и дачею в приказ его, великого государя, жалованья, и богатством будете уснабждены. Буде же по воли Христа бога нашего в той посылке и кончину животу своему примете, надеяние на него, содетеля всех Христа бога нашего, что он, содетель наш, даст вам во оном веце живот вечный; предела сего смертнаго никая плоть минути не может, и о сих посланных всегда просити будет церковь божия, чтоб, прося себе от Христа помощи, шли в тот путь по повелению его царского величества без всякого сомнения, а надежду б имели, что он, всего содетель, не оставит вас своего ради имени. А оставшие

[1] Организация экспедиции под руководством приказчика Удского острога И. Сорокоумова была одной из попыток отыскания морского пути на Камчатку. Походы из Якутска в Большерецкий острог к тому времени стали обычными, однако сухопутный путь вдоль побережья Охотского моря в обход Пенжинского залива был труден и длителен. Открытие морского пути на Камчатку становилось для России жизненно необходимым. Отсюда открывалась возможность плаваний по Тихому океану в поисках новых земель и приведения в подданство России новых народов, платящих ясак в российскую казну. 17 марта 1710 г. сибирский губернатор М.П. Гагарин предписал якутскому воеводе Д. А. Траурнихту: «С Ламы проведывать чрез море путь на Камчатку» (Памятники Сибирской истории XVIII в. СПб, 1885, кн. 2, с. 522). В 1711 г. охотский приказчик П. Гуторов, посланный Траурнихтом, добравшись до Тауйского острога, пытался достичь Камчатки морем. На ботах-однодеревках, совершенно не приспособленных к дальним морским плаваниям, путешественники дошли до устья р. Иглигак (ныне р. Сиглош), где и закончилось неудавшееся плавание.

Поход И. Сорокоумова на Камчатку осуществлен не был. Руководитель похода был выбран неудачно. Достигнув Охотского острога, он проводил там время в полном бездействии, предаваясь пьянству и грабежам, за что в 1714 г. был заключен в Якутский острог, где и умер в 1718 г. Команда И. Сорокоумова в 1714 г. была отправлена в Анадырский острог [Алексеев А.И., Охотск — колыбель русского Тихоокеанского флота. Хабаровск, 1958, с. 26–28].

жены и дети не будут оставлены, по указу его царского величества уснабжены будут.

И по его, великого государя, указу велено дать вам в Якуцком для того морского ходу и по росписи мореходцев: Якова Невейцына с товарыщи, всякие судовые морского ходу припасы, и порох, и свинец. А какие припасы и много ли пороху и свинцу, о том написано в росписи, ниже сего. А те припасы и порох, и свинец велено до Охоцкого острогу везти того Охоцкого острогу прикащику с служилыми людьми, чтоб отнюдь нигде никакой остановки не учинить, и итти в тот камчатской путь чрез Ламское море без всякого сомнения. А буде вы в том пути учнете нерадение и мешкоту чинить для каких своих прихотей или, не хотя великому государю служить, в тот путь вскоре не пойдете, или, не быв на Камчатке и не взяв на Камчатке от государевых людей ведения, возвратитесь, и за то вам по указу великого государя быть в смертной казни без всякого милосердия и пощады, потому что сия посылка и служба вам учинена по его царского величества имянному указу и денежное, и хлебное, и соляное жалованье дано вам полное. А буде Иван Сорокоумов чрез Ламское море с служилыми людьми не пошел, и вам посланных с ним служилых людей и всякую казну и припасы у него, Ивана, принять, а ему, Ивану, с той службы отказать, и взяв тех служилых с посланными с нынешними служилыми и с мореходцы, и с плотники, в тот назначенной камчатской путь чрез Ламское море итти всем без всякого медления. К сей памяти великого государя царя и великаго князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, печать.

Да тебе же, Козьме, с товарыщи, как вы пойдете от Охоцкого морем на Камчатской Нос, много ли дней или недель до того Камчацкого Носу пойдете и в том морском пути буде явятца какие жилые острова: те люди какой веры, и под чьим владением, и какую битву и богатство имеют, также буде явятца пустые острова, много ли по смете мерою и какой зверь описывать имянно и чинить чертеж всему. А по возвращении с той Камчацкой земли итти в Якуцкой и те описные росписи и чертеж подать в приказной полате.

Роспись мореходцах, и плотником, и служилым людем.

Матрос Андрей Яковлев сын Буш, Яков Невейцын, Никита Тряска[1].

Плотники: Кирило Плоских, Варфоломей Федоров.

На Ламе построя морския суды, плотников Ивана Каргапола, Михайла Кармакулова отпустить в Якуцкой.

Служилые люди: пятидесятник Михайло Кривоносов (за сим имена 12 человек).

Роспись морского ходу судовым припасом: якорь железной весом 5 пуд, якорь железной весом 4 пуда, якорь железной весом 3½ пуда; 600 аршин на парус холста тонкого; 4 спуска снастей мерою по 110 сажен, спуск 90 сажен, весом всего 20 пудов 20 фунтов; 5 спусков тонких веревок мерою 110 сажен, весом 16 пуд 10 фунтов; 2 спуска по 110 сажен, весом 4 пуда, на фонари и на компасы 15 фунтов слюды; 4 человеком дано 4 пищали, по 1½ рубля пищаль; пороху 1 пуд 20 фунтов; свинцу 3 пуда 2 фунта; 8 напарей больших и средних, 9 топоров, 4 долота, 2 пазника, 3 теслы, 5 скобелей, 20 сверл, 4 кляпика, 3 пилы круглые, 28 ведр смолы.

[Памятники Сибирской истории XVIII в. СПб., 1885, кн. 2, с. 37–40].

[1] Правильно: Никифор Треска.

Первое упоминание о казаках Соколовых мы обнаружили в материалах Якутской приказной избы за 1668 год, но, судя по занимаемой должности, у него уже был богатый административный опыт:

1668 год

«Книга сбора десятой соболиной пошлины на р. Новой Омолоне с промышленных людей, пришедших с р. Пенжины (Чендона) казака Ивана Михайлова Соколова, 18—25 мая 1668 (176) г.

Книга сбора оброка и явчей пошлины на р. Омолоне, 25 мая 1668 (176) г. Скрепили Елчуков и за Соколова — Федор Журливый» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1669 год

«Дело по извету служилого человека И.М. Соколова об отказе промышленных людей Андрея Самойлова с товарищами везти ясачную и десятинную казну, собранную им на р. Омолон, до Якутска» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1673 год

«7 августа — о ссыльных, привезенных из Енисейского острога служилым человеком Иваном Соколовым с товарищами» [т. 2].

1684 год

«поручная запись по Ив. Соколове, что ему не пить и не бражничать, по чужим дворам не ходить, жен чужих не бесчестить и ножем ни на кого не замахиваться» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Первое же упоминание о казаке Кузьме Соколове относится к 1706 году: он отмечен в составе Якутского казачьего полка:

Пятой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Василий Григорьев с. Мохначевской; — рядовые: Яков Яковлев с. Питухин, Кузма Соколов, Мартын Панфилов, Тимофей Максимов с. Мочаловых, Иван Глазин, Федор Васильев с. остяк, Яков Петров с. Моторка, Иван Иванов с. Зорин, Прокопей Семенов с Сургуцкой.

Возможно, он прибыл на якутскую службу из Енисейска, как и другой Соколов, показанный в том же списке за 1706 год:

«Енисейской присылки служилые люди:

Десятники казачьи: ден. по 5 руб. с полтиною, хлеба по 3 ч-ти без ½ осм. ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли Леонтий Шипунов, Иван Митрофанов; — рядовые казаки: ден по 5 руб., хлеба и соли тож, что Леонтью и Ивану: … Сергей Соколов…».

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
534) Афанасий Соколов
544) Афанасий Соколов
825) Федор Соколов

Олекминского острогу крестьяне
Умершие
2288) Якова Соколова вскормленики Логин
2289) Яков [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 83 об.].

Фамильный след. Соколовы-фронтовики, отдавшие свою жизнь за Родину:

Соколов Василий Гавр. (1921– 29.01.1943), Якутская АССР, Ортинский р-н, с. Яланка
Соколов Василий Гаврильевич (1918 – 09.1941), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Тит-Ары, пропал без вести
Соколов Владимир Гаврилович (1922 – 17.01.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Тюктюр, пропал без вести
Соколов Владимир Николаевич (1920 – 11.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Соколов Гавриил Васильевич (1903 – 16.01.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, с. Табогая; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Марьино
Соколов Георгий Георгиевич (1922 – 24.03.1945), Якутская АССР, г. Якутск, с. Табача; захоронен: Польша, н/п Пеликау, 200 м северо-восточнее господского двора, дивизионное кладбище, одиночная могила
Соколов Георгий Федорович (1923 – 01.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Тюктюр, пропал без вести
Соколов Григорий Николаевич (1916 – 12.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Болиднехтах с/с, д. Тухноры, пропал без вести
Соколов Егор Григорьевич (1913 – 24.02.1943), Тит-Аринский наслег Орджоникидзевского р-на ЯАССР; захоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, выс. 226,6, юго-западнее
Соколов Иван Егорович (1907 – ?), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Тюктюр, пропал без вести
Соколов Иван Егорович (1921–1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кыллах, пропал без вести
Соколов Илья Афанасьевич (1912 – 03.10.1943), Якутская АССР, г. Алданск; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Дымерский р-н, с. Ясногородка
Соколов Иннокентий Гаврилович (1921 – 19.07.1944), ЯАССР, Мегино-Кангаласский р-н, база Безмях; захоронен: Литовская ССР, д. Длуга, 200 м юго-восточнее южного берега оз. Черная Былса, лес, могила № 3, 1 ряд, с запада 5-й
Соколов Михаил Николаевич (1906 – 11.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Табага, пропал без вести
Соколов Николай Николаевич (1920 – 21.11.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Булгунехтацкий с/с, дер. Той-он-Оры; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград, Кировский р-н, с. Нариман
Соколов Патан Никитович (1900 – 13.09.1943), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Табага; захоронен: Орловская обл., Рогнединский р-н, д. Малая Лутна, центр
Соколов Петр Григорьевич (1905 – 04.02.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, дер. Сланки; захоронен: Польша, Катовицкое воев., пов. Живецкий, с. Певелька, северная окраина, во дворе крайнего дома, братская могила
Соколов Роман Егорович (1916 – 09.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Булгунехтатский с/с, пропал без вести
Соколов Степан Васильевич (1910 – 15.11.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, д. Титары; захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, Подберезье
Соколов Степан Егорович (1910 – 11.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Табага, пропал без вести
Соколов Трофим Васильевич (1909 – 13.02.1944), Якутская обл., Якутский р-н, д. Табача; захоронен: Ярославская обл., Некрасовский р-н, Левашевский с/с, с. Левашево

СОЛДАТОВЫ

Самым известным из казаков Салдатовых или Солдатовых был Ортемий Федотов Солдат, примкнувший к бунту 1647 года и потому впоследствии оказавшийся в стане Семена Дежнева в Анадырском зимовье.

«Подав челобитную, служилые люди Якутского острога пришли к воеводам в съезжую избу с большим “шумом” и “говорили невежливо” и жаловались на воеводу Петра Головина. Зачинщиками были пятидесятник Шаламко Иванов, десятники Василий Бугор, Семен Головачев, Евсевий Павлов и рядовые казаки: Ярофей Киселев (пытали “без сыску”), Филипп Мартынов, Павел Кокоулин, Иван Пуляев, Федот Солдат, Иван Микитин. Жаловались на разорение от воеводы Петра Головина, на неправильное, по мнению челобитчиков, удержание $^1/_3$ жалованья у семейных. Служилые оказали неповиновение и заявили, что пока не дадут полного жалованья и не только мукою, но и крупою и толокном, то на посылки для ясачного сбора пойдет только половина служилых людей Якутского острога, а другая половина останется в нем, дожидаясь царского указа об удовлетворении челобитной.

После того как челобитье было подано (1 июля 1647 г.), часть служилых людей во главе с Реткиным, Ивановым, Бугром и другими и ссыльный человек Семенов, забрав ружья, бежали вниз по Лене. В погоню было послано 2 сына боярских, пятидесятник, два десятника и 20 служилых “в легких стругах” и берегом на конях, чтобы уговаривать бежавших и торопить их назад в Якутский острог. Но бежавшие отказались вернуться. Кроме служилых людей, бежали еще и промышленные, в коче и лодках,

всего бежавших было более 50 человек. Среди оставшихся началось “непослушание великое”. Далее воеводы сообщают, что еще задолго (“по многое время”) до побега служилые люди требовали отпустить их без царского указа в Новую Землю — в Анадауры, которую проведали письменный голова Василий Поярков, и в новую же землю морем на две реки — на Ковыму да на Погычу. В прежнее ясачное зимовье, где ясак собирается, служилые отказались итти, а кроме того, шесть “выворотчиков” бежали из Верхоленского брацкого острожка с Ленского Илимского волока в Енисейский острог.

На 1648 г, воеводы дали полное жалованье без “выворота” и запросили царя, как платить жалованье дальше. Ответ Сибирского приказа гласил: служилых людей всякими мерами уговаривать. Женатым давать $^{2}/_{3}$ оклада, а треть — семьям».

Москва признала суровую правоту Головина — нельзя было оставлять семьи без еды.

Но требованье жалованья, которое на самом деле не играло в жизни якутского казачества *никакой роли* — 5 рублей годового жалованья рядового пешего казака против 40 рублей за шкурку соболя ничего *не стоили* — было всего лишь отговоркой — казаки требовали *вольницы*: отпустить их туда, где еще не был истреблен *соболь*».

И хотя жалованье было выплачено казакам сполна, удержать их в Якутске было невозможно: «В отписке якутских воевод В.Н. Пушкина и К.О. Супонева в Сибирский приказ приказу сообщается, что 1 июля 1647 г. из Якутского острога бежали взбунтовавшиеся служилые люди: 2 пятидесятника — Иван Реткин и Шалам Иванов, 2 десятника — Василий Бугор и Семен Головачов и 18 рядовых. Все они, как выясняется из других документов, бежали в 1647 г. 1 июля “на новую Погычу реку”, т. е. на Анадырь, и там присоединились к Дежневу, Стадухину или Моторе. Их имена постоянно фигурируют в летописях Анадырского острога, и мы назовем имена этих людей, в большинстве своем близких к Дежневу, однако не участвовавших в его знаменитом морском походе. Вот эти люди: Ярофей Киселев, Иван Пуляев, Павел Кокоулин, Евсевий Павлов, Григорий Онтонов, Филипп Мартынов, Гавриил Фролов, Ортемий Федотов (Солдат), Василий Щукин, Иван Пушкарев, Иван Южак, Иван Яковлев, Григорий Вахромеев, Иван Пенега, Архип Аршин, Василий Вилюй, Парфен Григорьев, Максим Тотменин и ссыльной человек Мокей Семенов, которого по царскому указу велено было устроить на Лене на пашню».

«Спускаясь вниз по Лене, ватага беглых грабила служилых, промышленных и ясачных людей. Повстречав дощаники с казаками, возвращавшимися с Алдана, беглецы обобрали с них паруса и снасти. У ясачных людей они отбирали имущество, коров, рыболовные сети, собак, “чем соболи промышлять”. Так что в тех местах, где проходила ватага Бугра, у местных жителей остановился соболиный промысел, и они перестали вносить в казну ясак.

Около Жиган ватага встретила коч Матвея Акинфиева и Тихона Колупаева, казанских торговых людей, плывших с покрученики и товарами. Беглецы забрали судно со всеми товарами и имуществом, принадлежавшими как хозяевам, так и их покрученикам и оцененным в сумму более чем в 1200 рублей. Так ватага Бугра из группы людей, выражавших социальный протест против несправедливости, превратилась в разбойную ватагу, промышлявшую грабежами.

Из ленского устья Бугор с сообщниками, располагая двумя хорошо снаряженными кочами, с большим запасом съестного и всяких товаров, необходимых для торгового обмена с аборигенами, вышли в океан и направились на восток.

Реакция Сибирского приказа на отписку воеводы В. Пушкина о случившемся была сравнительно мягкой, как будто произошло самое заурядное, обыденное происшествие — “Отписать в якутский острог — будет те казаки вперед объявятся, и про то роспросить, и про грабеж всякими сыски сыскать, а по сыску, взятое без прибавки доправя на них, отдати истцам”. Мы видим, что власти подходили к делу как к обычному случаю ограбления частных лиц казаками. На сам факт бегства с государевой службы внимание не акцентировалось, а лишь предлагалось роспросить беглецов, если те объявятся. Очевидно, центральные власти не хотели раздражать суровыми репрессиями служилых людей далекого края, считаясь с суровыми условиями их службы и постоянной нехваткой людей в Якутии» [Демин Л.М., Семен Дежнев].

До 1659 года Семен Дежнев в Якутске не появлялся и никакого жалования — денежного, соляного, хлебного — не получал в течение *девятнадцати* лет. С ним, в числе первых русских жителей Чукотки, было двенадцать человек. Л.М. Демин в книге Семен Дежнев называет имена девяти из них (точнее шести, так как трое из перечисленных имен принадлежат беглым казакам): это Семен Дежнев, Фома Семенов Пермяк, Павел Кокоулин, Сидор Емельянов, Иван Пуляев, Михаил Захаров, Терентий Куров, Елфим Меркурьев Мезеня, Петр Михайлов и Артемий Солдатко.

Правда, весной 1655 года новый анадырский приказчик Юрий Селиверстов «неожиданно объявил на Анадыре воеводский наказ о высылке в Якутск для производства следствия беглых казаков: Федота Ветошки, Никиты Семенова, Артемия Федотова Солдата, Василия Бугра, торгового человека Анисима Костромина», но Дежнев не позволил.

1660 год

«Челобитная ясачных юкагиров с р. Анадыри Чокча с товарищами с жалобой на Семена Иванова Дежнева и Артемья Федотова Салдата, отнявших у них корм после сдачи на р. Амге “государевой” казны» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Но впоследствии мы наблюдаем четкую линию двух якутских родов Салдатовых-Солдатовых — линию Артемия и линию десятника Ивана.

1661 год

Ивашко Салдат

Омелька Салдат

1667 год

«об отдаче служилому человеку Емельяну Салдату собаки, взятой служилым человеком Андреем Чернухиным» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1670 год

«На Вилюй в верхнее зимовье: Для толмачества Гришка Булдаков; для письма Вторко Питухин; казаки: Васка плотник, Федька Петров, Ивашко Григорьев, Ортюшко солдат, Марчко Фомин, Автамонко Киселев, Ивашко Фомин».

1675 год

«Отписка амгинского приказчика Никиты [Иванова сына] Салдатова о приеме по росписному списку казны у прежнего приказчика Максима Аргунова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

В 1676 г. дежневец Артемий Солдат вместе с казаком-мореходом И.М. Рубцом, первым из русских побывавшем на Камчатке, и казачьим пятидесятником Федором Яковлевым Кузнецом отвечали на вопросы якутского воеводы А.А. Барнешлева о землях, народах и промыслах тех южных районов. Но неизвестно, рассказали ли они о Камчатке этому человеку… Скорее всего — нет.

1676 год

«о вы даче соляного жалованья казака Никиты Салдата отцу его [Ивану]» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Отводная («земляная») книга пахотной и луговой земли на р. Амге приказчика Никиты Иванова Салдатова и служилого человека Ивана Пинеги, 29 апреля 1676 (184) г. – 31 августа 1677 (185) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3]

1678 год

«о закладе свояку казака Никиты Салдатова Ивану Власову якутом Ертокем Курдюичевым вскормленника своего и о продаже ему якутом Чичамом дочери своей» [РГАДА, Справочник, т. 2]

1680 год

«о назначении приказчиков: …казака Никиты Салдатова на реку Амгу» [т. 2]

«Приходо-расходная книга хлебных запасов урожаев 1675–1678 (184–186) гг. на реке Амге приказчика Никиты Иванова Салдатова и житничного целовальника Матвея Семенова (186) г. Скрепил Салдатов». [РГАДА, Справочник, т. 3].

1681 год

Солдатов Аврамко, казак (х/о)
Салдатов Микитка Иванов, казак (ж/о)
Солдат Ивашко [Иванов сынъ, казак (х/о)
Солдат Ортюшка [Федотов сын], казак (ж/о)
Солдат Нестерко, казак (ж/о)

1682 год

«…у каз. у Микитки Салдатова с. Ефимко 9 л. (1673);

…у каз. у Артюшки Федотова солдата с. Данилко 9 л. (1673)»

«Отводная («земляная») книга земли на р. Амге приказчика десятника Никиты Салдатова, 12 декабря 1678 (187) г. — 15 июля 1682 (190) г. Скрепил Салдатов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Книга приема городового теса по окладу с пашенных крестьян Усть- Киренской, Верхней и Усть-Кутской волостей казака Артемия Салдата и десятников из пашенных крестьян Ивана Алексеева, Ивана Онисимова и Павла Степанова, май 1682 (190) г.»

1683 год

«Отписка казачьего десятника Ив. Салдата о приеме им Нижне-Янского зимовья и о сборе и отсылке ясака в Якутский острог» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Судные дела… об отнятых бывшим амгинским приказчиком Ник.Салдатовым сенных покосах якута Батурусской волости».

1684 год

«Наказные памяти якутского воеводы приказчикам: … Амгинской волости Никите Салдатову»

«Отписки амгинского приказчика Никиты Салдатова о приеме дел у прежнего приказчика Александра Хлевинского, о наблюдении за своевременной обработкой десятинной пашни и поведением пашенных крестьян»

«Книга сбора ясака за 1683–1684 (192) г. с юкагиров по Янскому Нижнему зимовью десятника Ивана Салдата» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1685 год

«Сыск о прежнем приказчике Нижне-Янского зимовья Ив. Салдате» [т. 2].

1686 год

«иск казака Максима Мухоплева к казаку Ив.Ив. Солдатову по кабале 3 рублей» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1688 год

«Судные дела о кражах, присвоении имущества и спорном владении сенными покосами, решенные ясачными сборщицами Никитой Салдатовым в Батулинской, Бетюнской, Бологурской волостях…» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1690 год

«Умолотная и расходная книги выдельного десятинного хлеба на Амге приема приказчика пятидесятника Никиты Тютина и житничного целовальника Ивана Салдатова 198-й г.» [РГАДА, Справочник, т. 3]

1692 год

Из переписи служилых людей Якутска:
Микитка [Иванов сын] Салдатов [Л. 15 об.]
Ортюшка Салдат [Л. 17 об.]

«Новокрещен Ивашко Салдатов Ботаннуй в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [Л. 28 об.]

«Ивашко Салдат в прошлом во 192-м [1684] году послан из Якутцкого Великих государей за соболиною казною к Москве в провожатых и с Москвы отпущен по обещанью постричись» [Л. 36 об.]

«Васка Салдатов Вилюйко в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 46 об.].

1692 год

«Умолотная и расходная книги выдельного десятинного хлеба на Амге приказчика десятника Никиты Салдатова 1691–1692 (199) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1697 год

«Умолотная книга с записями о расходе вымолоченного десятинного хлеба на Амге десятника Никиты Салдатова 1696 (205)–1697 (206) гг.».

1702 год

«Книга сбора поворотных, уздечных и седельных денег за прошлые 1701–1702 гг. в Амгинской слободе приказчика Никиты Салдатова, 1704 г.».

1704 год

«Ужинная и умолотная книга десятинного хлеба по Чечуйской волости приказчика сына боярского Ивана Иванова Кулаковского и целовальников Ивана Емельянова и Ильи Давыдова Салдатова, 1703–1704 гг.»

«Приправочная книга сбора ясака на 1704 г. с юкагиров и якутов Усть- Янского зимовья приказчика Данилы [Артемьева сына] Салдатова».

1706 год

Первой пятидесятни:

Десятник Никита Салдатов; — рядовые: Яков Козлов, Иван Буторин, Иван Ерговской, Петр Ворыпаев, Яков Решетников, Иван Устинов, Василий Михайлов с. Пепко, Михайло Сирянин, в пр. 705-м г. за старостью от службы отставлен, а в его место и оклад авг. в 3 д., нын. 706-м г., по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Михаила Юрьевича Шишкина, приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад новокрещен Григорий Васильев, Петр Звягин.

Девятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой, ден. 5 руб. с ¼, хлеба по 3 ч-ти с полуосминою и с чет-ком и с пол-чет-ком ржи, по 1 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли, Андрей Михайлов; — рядовые, холостые казаки: Василий Петров с. Бочкарев, Иван Иванов с. Быков, Василий Турбин, Гарасим Гаврилов с. Зык, Петр Салдатов, Павел Щепоткин, Никита Иванов с. Ряпков, Иван Первово, в нын. 706-м г. в Якуцком умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий племянник Кузма Михайлов с. Вежлицов, Павел Шелковник.

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Югов; — рядовые: Петр Потапов, Гаврило Третьяков с. Тобольской, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Гаврилово место и оклад казачий племянник Тимофей Иванов, Иван Васильев с. Лебедев, Петр Осипов с. Соломатов, Афанасий Гаврилов с. Солдатов, Парфен Моисеев, в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Парфеново место и оклад Василий Михайлов с. Олферьевых, Илья Никитин с. Енок, Петр Яковлев с. Марманской, Филип Давыдов с. Балахнин.

Салдатов Петр (9), убит на Камчатке в 1710 г.

Солдатов Афанасий Гаврилов (10), убит на Камчатке в 1710 г.

Амгинской слободы государственные пашенные крестьяне
Умершие
2232) Евсей [Никитин сын] Салдатов [Л. 81 об.]
Взято в рекруты
2238) Никита [Никитин сын] Салдатов [Л. 82]

Тауиского острогу
Разночинцы
3572) Никифор Салдатов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 129].

1761 год

«У приходу и расходу казеннаго провианта:

Казаки: Федор Удорин, Иван Салдатов, Яков Попов, Иван Ядрихинской, Прохор Замятнин, Андрей Афанасьев, Иван Шестаков, Дорофей Жирков.

...На карауле у судов: Василий Сурнин, Михайло Салдатов, Петр Гласков».

1830 год

Якутский казачий полк:

Солдатов Данила — пятидесятник, пятая сотня (Колымские)
Солдатов Дмитрей — казак, первая сотня
Солдатов Никита — урядник сверх комплекта, первая сотня
Солдатов Николай — казак, пятая сотня (Вилюйские)
Солдатов Петр — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские).

Фамильный след. Солдатовы-фронтовики:

Салдатов Алексей Никифорович (1912), Якутская АССР, Амгинский р-н, Эмисский с/с
Солдатов Алексей Павлович (1920), Якутская АССР, Таттинский р-н, с. Тяня
Солдатов Афанасий Павлович (1920), Якутская АССР, Токкинский р-н, с. Токко
Солдатов Афанасий Тимофеевич (1912), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Соколов Владимир Николаевич (1920 – 11.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести
Солдатов Егор Осипович (1912 – 05.10.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с/з Артель «3 Интернационал»; захоронен: Латвийская ССР, Елгавский уезд, Нугайкалня вол., м. Нугайкалня, кладбище, одиночная могила № 2
Солдатов Еремей Иванович (1915 – 03.10.1944), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н; захоронен: Литовская ССР, Мариямпольский уезд, г. Казлу-Руда, дорога, з-д Юра, юго-восточнее, 200 м
Солдатов Иннокентий Васильевич (15.05.1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, Нерюктей-1
Солдатов Леонтий Гаврилович (1905 – 21.10.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, к/з им. Сталина; захоронен: Сталинградская обл., Дубовский р-н, Садковский с/с, д. Садки
Солдатов Михаил Васильевич (1922), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Нерюктянск-1|Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Нерюктяйинск-1
Солдатов Роман Николаевич (1910 – 21.12.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, пропал без вести: Ростовская обл., Чернышевский р-н, выс. 155, дом лесника

СОФРОНЕЕВЫ (САФРОНЕЕВЫ)

Первое обнаруженное нами упоминание о Софронеевых в Якутии относится к 1651 году: «Расспросные речи торговых, промышленных и служилых людей Янского зимовья по делу об

обвинении Иваном Софронеевым служилых людей зимовья в краже «государевой казны» [РГАДА, Справочник, т. 2].

По данным за 1692 год, мы видим в казачьих рядах уже его сыновей:

Ивашко Иванов Сафронеев

Сенька Иванов Сафронеев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 28 об.].

По материалам Якутской приказной избы можно проследить судьбу братьев:

1657–1658 (166) г. Книга сбора ясака по Индигирским Верхнему и Среднему Подшиверским зимовьям служилых людей Максима Семенова с товарищами. Скрепил за Семенова — Иван Софрониев.

5 января – 15 июня 1659 (167) г. — Книга сбора новой десятой пошлины с имущества служилых, торговых и промышленных людей в Индигирском Подшиверском острожке и Подшиверском Верхнем зимовье служилого человека Лазаря Савина Аргунова и целовальника Творогова. Скрепил за Аргунова и Творогова — Иван Сафронеев.

1676 – Васка Софронеев («у веры был» Апреля в 12 ден в Коцкой заимке что вверх по Исете реке) [Крестоприводная книга сибирских городов 1676 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 610] — вполне вероятно, что это информация о том, откуда Софронеевы прибыли в Якутию. Исеть – это правый приток реки Тобол.

1689–1690 (198) г. Ужинные и умолотные книги по Ильгинской и Орленской волостям приказчика пятидесятника Никифора Мощинцова и хлебного выдельщика Петра Дуракова. Скрепили Зиновьев и Семен Софронеев — за Дуракова.

«Книга сбора ясака за 1698–1699 (207) г. с эвенков и якутов Олекминского острожка приказчика пятидесятника Ивана Софронеева».

«Покупочные книги мягкой рухляди Олекминского и Удского острожков приказчика пятидесятника Ивана Софронеева и казака Дмитрия Шабалина, 28 декабря 1699 – 1 мая 1700 г.»

1699–1700 г. Книга сбора ясака с эвенков и якутов Олекминского острожка приказчика пятидесятника Ивана Софронеева. Скрепили Романов и Софронеев.

1700 г. Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Усть-Олекминскому острожку приказчика пятидесятника Ивана Софронеева. Скрепили Романов и Софронеев.

«Книги сбора ясака по Чаринскому зимовью десятника Любима Артемьева.

Скрепили Зиновьев и за Артемьева — Семен Софронеев»

«Книга сбора ясака за 1702 г. с эвенков и якутов Олекминского острога служилого человека Семена Софронеева и десятника Ивана Артемьева». РГАДА, Справочник, т. 3].

Дальнейшая карьера Ивана Ивановича Софронеева связана с одним малоизвестным фактом — именно он доставил из Якутии в Москву японца Денбея, которого Владимир Атласов обнаружил на Камчатке и о котором доложил впоследствии в Москве:

«А полоненик, ко- принесло (в Камчатку), тораго на бусе морем каким языком говорит, того (Атласов) не ведает. А подобием как-бы гречанин — сухощав, ус не велик, волосом черн. А как увидел у русских людей образ Божий — зело плакал и говорил, что и у них такие образы есть-же. А с ними (русскими) говорил тот полоненик иное по руски, для того что жил он с ним, Володимером (Атласовым), два годы, а иное говорил через толмачь по корятцкому языку, для того, что у иноземцов жил он до него, Володимера, дваж годы. А сказывался индейцом, и золота-де у них родится много, и палаты цениные, а у царя-де индейскаго палаты сребряныя и вызолочены. А у Курильских иноземцев взял он, Володимер, сребряную копейку, весом блиско золотника, а полоненик называл ее индейскою копейкою. А соболей и никаково зверя у них не употребляют. А одежду носят тканую, всяких парчей, стежную на бумаге хлопчатой. И тот полоненик шел с ним, Володимером, на лыжах от Анандырского зимовья 6 дней, и стали у него ноги пухнуть и заскорбел (заболел), и затем (Атласов) поворотил ево назад в Анандырское зимовье, и буде он оздоровеет, то он с рускими людьми в Якутской (острог) выйдет. А нравом тот полоненик гораздо вежлив и разумен…»

И был получен указ срочно доставить японца в Москву:

«1701 году, ноября в 1 день, по указу великого государя… думной дьяк Андрей Андреевич Виниюс, с товарищи, приказали: послать великого государя указ на встречю государевы якуцкие казны к посыльщиком к служилым людям, которые с тою… казною к Москве едут, для того — ведомо великому государю учинилось, что послан с ними из Якуцка к Москве иноземец, которой взят в Камчадальской земле, и чтоб они, якуцкие служилые люди с тою… казною и с иноземцом ехали к Москве со всяким поспешением и обережью от всяких непотребных случаев, и того посланнаго с ними иноземца берегли никакой нужды в одежде и в кормех отнюдь бы ему не было, и буде какая потреба прилучитца и ониб, служилые люди, тому иноземцу одежду и кормы потребные покупали, а им из сибирского приказу те издержки выданы будут».

«…Осенью 1701 г. Сибирский приказ узнал о выезде Денбея из Якутска и 1-го ноября сделал следующий любопытный приговор, показывающий, как сильно интересовался Петр японцем и заботился о благополучной доставке его в Москву:

1701 году, ноября в 1 день, по указу великого государя… думной дьяк Андрей Андреевич Виниюс, с товарищи, приказали: послать великого государя указ на встречю государевы якуцкие казны к посыльщиком к служилым людям, которые с тою… казною к Москве едут, для того — ведомо великому государю учинилось, что послан с ними из Якуцка к Москве инозе-

мец, которой взят в Камчадальской земле, и чтоб они, якуцкие служилые люди с тою… казною и с иноземцом ехали к Москве со всяким поспешением и обережью от всяких непотребных случаев, и того посланнаго с ними иноземца берегли никакой нужды в одежде и в кормех отнюдь бы ему не было, и буде какая потреба прилучитца и они б, служилые люди, тому иноземцу одежду и кормы потребные покупали, а им из сибирского приказу те издержки выданы будут».

Но по каким-то непонятным причинам этот приговор, состоявшийся 1 ноября, приведен в исполнение только 21 ноября, когда отправлена была навстречу «наказная память» якутским служилым людям, сопровождавшим Денбея в Москву.

В конце декабря Денбей благополучно доставлен в Москву, как говорит «выпись Сибирскаго приказа» от 29 декабря 1701 г. «Выпись» приводит извлечение из «отписк» якутскаго воеводы стольника Дорофея Траурнихта и дьяка Максима Романова», писавших, что 20 октября 1700 г. «прикащик» Ковымскаго зимовья Федор Мартынов прислал в Якутск «полоненика, именем Денбея». 18 февраля 1701 года воевода отправил Денбея в Москву с казачьим пятидесятником Иваном Софронеевым, которому выдал на дорогу для японца — «на одежду 2 кумача» и «19 аршин без чети крашенины», да «куплен санаяк оленей, дано рубль, да на корм в дорогу и на обуви» выдано деньгами 2 р. 16 алтын 4 деньги.

29 декабря 1701 г. Ив. Софронеев «в Сибирском приказе явился и того полоненика объявил. А на Москве того полоненика языку переводчики и нихто не знают».

Тем не менее через несколько дней в Сибирском приказе записали «скаску» Денбея, говорившаго уже с грехом пополам по-русски» [Оглоблин Н.Н., Первый японец в России. 1701–1705 гг., ж-л «Русская Старина», 1891 г., т. 72].

К 1706 году Софронеевы-сыновья обретают высший казачий статус:

Иван Иванович произведен в дети боярские 2 статьи:

«Окл. ден. 9 руб… хлеба 3 ч-ти с ¼ осм. и с пол-пол-чет-ком ржи, 3 ч-ти овса, 2 пуда соли: Иван Софронеев»

Василий Иванов сын Софронеев произведен в пятидесятники:

«Пятой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Василий Софронеев; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Иван Семенов с. Шарыпов, Родион Преснецов, Дмитрий Федоров с. Астраханов, Федор Никонов с. Котовых, Тимофей Федоров с. Нестеров, Ярофей Андреев, Андрей Алексеев с. Страхов, Петр Максимов с. Безсоновых, Ларион Иванов с. Хвостов».

В 1708 году Василий Софронеев уже сотник:

«Марта в 29 день [1708 г.] послана память в Ылимском казенным провожатым, сотнику казачью Василью Софроньеву, пятидесятнику казачью Миките Жданову с товарыщи, по скаске казенного целовальника Максима Хабарова.

Велено им отдать в Ылимском в государеву казну, в прием казенному целовальнику Максиму Хабарову, для письма всяких великого государя приказных дел, из посланной в Якутцкой бумаги десять стоп бумаги писчей с роспискою.

А о приеме у них той бумаги к великому государю, к Москве, и в Якутцкой к стольникам и воеводам Юрью Федоровичю, Михайлу Юрьевичю Шишкиным и к подьячему Ивану Татаринову писано будет по сей записке» [111].

В конце памяти: «Василей Софроньев, Никита Жданов память приняли.

В том я, Никита, росписался» [РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Ч. I. Ед. хр. 87. Л. 208].

В 1714 году перед новым воеводой был представлен весь цвет Якутии:

«Въ Якуцкомъ въ приказной полатѣ передъ полковникомъ и воеводою Яковомъ Агѣевичемъ Елчинынъ да передъ дьакомъ Иваномъ Татариновымъ дворяне: Григорей Бондаковъ, Аѳанасей Шестаковъ, Алексѣй Ушницкой; дѣти боярскіе: Степанъ Бобровской, Василей Качановъ, Иванъ Катасоновъ, Василей Сытинъ, Иванъ Софронеевъ…» [Памятники сибирской истории XVIII века, т. 2, стр. 73].

В 1720 году в Якутске находился только один из Софронеевых:

«Дети боярские

…Во дворе Иван Иванов сын Софронеев» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 6].

В 1727 году имя Василия Софронеева упоминается в Протоколе Тайного Совета — высшего государственного органа Российской империи во времена императрицы Екатерины I:

«Протоколъ Верховнаго тайнаго совета.

14-го марта 1727 года.

1727 г. марта в 14 день, по доношению из Сената и по взятому к тому мнению сибирскаго губернатора князя Долгорукого о призыве в подданство российскаго владения немирных иноземцев, которые прилегли к сибирской стороне, также и изменников, бывших в подданстве, и о посылке к сибирской стороне для того призыву и сыску новых землиц якуцкаго казачья голову Афонасья Шестакова, Ее Императорское Величество указала следующее учинить:

…об отпущении вин якуцкому сыну боярскому Шестакову, целовальнику Осипову и служилому человеку Софронееву, и о посылке их в той же партии рядовыми казаками…

…Служилой человек Василей Сафронеев, которой в 718 и 719-м годах былъ в Тауском, в Охоцком острогах у ясачного збору и брал многия взятки мяхкою рухледю, как и вышеозначенной Шестаков, за что по силе указа 714-го ж году надлежало ему учинить жестокое наказание и всего имения лишить и ис числа добрых людей извергнут. А за милостивымъ 725-го году Вашего Императорского Величества указом, по которому все фискалские и доносителевы дела по 721-й год оставлены, той эксекуции без указу оная колегия учинит не смеет, а требует обо всех об них в Сенате указу.

А Сенат мнение свое доносит: оным в вины впадшим якуцким жителем по милостивым Ва-

шего Императорского Величества указом, состоявшимся в 725-м году, надлежит отпустить, а послать их при якуцком казачьем голове в означенной партии рядовыми казаками, обявя, чтоб они за те свои вины заслужили» [Сборник Императорского Русского географического общества, т. 63, СПб, 1888, с. 291].

Вероятно, вины Василию Софронееву отпустили быстро:

«После погрома Паренского острожка Павлуцкий 31 марта [1732 года] отправился на р. Аклан в Акланский острожек, куда прибыл 8 апреля. Жившие там "староплатежные" коряки, вероятно, продемонстрировали полную покорность. Отсюда 10 апреля капитан отправил на р. Олютору отряд казаков в 95 чел. во главе с пятидесятником Иваном Атласовым, дав ему приказ: "На реке Алюторе старой раззореной острог возобновить, а ежели старого острогу возобновить не можно, то построить вновь в удобном месте острог же, а которые неплатежные и неясашные коряки при реке Олюторе имеютца и таких велено в платеж ясаку призывать ласкою и приветом, а военною рукою на них до указу не ходить". С остальной командой Павлуцкий отправился в Анадырск, куда прибыл в апреле 1732 г. (11-го или 21-го числа).

Атласов (пятидесятник Иван Владимиров Атласов. — *С.В.*), выполняя указание, начал строительство на Олюторе "крепосцы": "...будучи он в Алюторску в удобном месте ниже старого раззореного острогу на усть Посторонной речки, которая пала в Алютор, построил острог, мерою в длину и в ширину по 20 сажень, агорожен в заплот. И в том остроге построил часовню и государев двор и ясашную избу и казенные анбары и служилым людем казармы в стене. И тож строили с великою нуждою, для того против прежних годов ныне в Алюторску в рыбных промыслах великая безпромыслица". Оставив в новом Олюторском остроге небольшой гарнизон, пятидесятник выехал в Анадырск. На смену ему Павлуцкий 20 октября 1732 г. отправил из Анадырска служилого Василия Софронеева с 10 казаками, которому приказал закончить строительство и остаться в Олюторске "до указа".

...В августе 1733 г. олюторские пешие коряки из Олюторского и Култушного острожков внезапно напали на русских из Олюторского острога, которые находились на рыбных промыслах, у оленного табуна, на заготовке строительного леса и дров. Были убиты 11 служилых людей, гренадер, толмач, казачья жена и казачий сын (по другим данным, 10 или 18 чел.).

...Оставшиеся в Олюторском остроге около 40 казаков сели было в осаду. Однако отсутствие продовольствия и начавшийся голод заставили их прекратить сопротивление. Согласно показаниям, данным в том же 1733 г. в канцелярии Охотского порта казаками Василием Макаровым и Василием Поповым, "в Олюторском остроге учинился великий голод" от того, что Иван Атласов "взятых Павлутским в походе от чюкоч оленей близ тысячи" не давал на пропитание казакам, "сказывая, бутто те олени ево, Павлуцкого". Отъезжая из Олюторска, Атласов забрал с собой и весь олений табун. Казакам осталась только мертвечина. Причем и ее пришлось покупать. Некий служилый Алексей Суднев "продавал же им кожи оных мертвых оленей на корм же, большие по полтине, а малые по десять алтын, и как де помянутые мертвых оленей мяса и кожи они съели и одежду с себя иноземцам проели, нестерпя великаго голоду многие служилые люди из Алюторского острогу бежали".

4 сентября казаки двумя партиями покинули острог. Семь человек во главе с В. Софронеевым (во время нападения коряков он с 4 служилыми находился в Теличинском острожке) бежали в Акланский корякский острожек (на р. Аклан), а затем в Анадырск, потеряв в пути умершими от голода двух (или четырех) человек.

...Вернувшись в Анадырск, "следователи" доложили, что расспросили "лучших" коряков Кивко, Давана и Эвьючина с их родичами. Последние дали свое объяснение обстоятельств "бунта". Причиной его, по их версии, стало поведение казака Михаила Плеханова, отправленного из Олюторского острога в Анадырск с отписками. Плеханов якобы, взяв у алюторов двух человек в провожатые, дошел до Култушного острожка и собирался идти далее на р. Пахачу. Однако провожатые наотрез отказались туда следовать. Тогда Плеханов избил проводников палкою и "метался на них с копьем", говоря при этом, "что де на осень прибьют их всех коряк, а жен и детей их в полон себе поберет". Когда эти речи дошли до Кивки, Давана и Эвьючана, они решили, что Плеханов идет в Анадырск "для призыву войска к раззорению их алюторов". Не дожидаясь осуществления угроз Плеханова, коряки напали на Олюторский острог. При этом, правда, они заявили, что никаких претензий к служилым людям Олюторского острога не имели: "... а новопостроенного Алюторского острогу управитель Василей Софронеев со служилыми людьми никаких обид, налог и раззорения не чинили, також де и от других зборщиков никакова раззорения и обид к ним не бывало"» [Зуев А.С., Начало деятельности Анадырской парти и русско-корякские отношения в 1730-х годах].

Прославился и Иван Софронеев — о нем докладывади лично Витусу Берингу:

«1736 г., февраля 17. — Из промемории Правления Тамгинского завода в Якутскую воеводскую канцелярию о перевозе припасов на завод на якутских быках и о противоправном поступке целовальника И. Софронеева.

Сего 1736 года февраля 13 дня посылан из Якутска со съезжего двора якутский служилый Петр Лиханов ко определенным (...) в работу князцу Делдюю Немирину [со] сродниками к собранию с них быков с сан[ь]ми для перевозу из Якутска железных инструментов и материалов, провианта и прочего за плакатную денежную плату. И сего ж февраля 15 дня оный служилый Лиханов, собрав двадцать одного быка и сан[ь]ми, и привез в Якутск, и объявил к

Заводским делам. И того ж февраля 16 дня приказом моим припасной целовальник Родион Посников (…) железные инструменты и прочее на показанных на несколько быков и поклал, и отправлен на завод. А на достальные было велено прежнему припасному целовальнику Ивану Софронееву со оным же Посниковым, взвеся казенный провиант, накласть в сумы и отправить на завод, который и поныне от оного Софронеева не принят (…).

Между тем ездил к Его высокоблагородию капитану-командору Берингу для требования работных людей, и по прибытии моем возвратно на квартиру, оный Посников с достальными быками стоит на дворе. И я у него спросил, отправил ли на завод казенный провиант? И он сказал: целовальник-де Иван Софронеев напился пьян (…). И я ему за оную противность учинил наказание — бил батожьем, и по наказании паки под караулом (…) с рекрутом (…) послал для (…) отправления оного провианта (…). При том он, Софронеев, называл меня вором и сказывал за собою "Государево слово и дело" при прочих при том своей братье-счетчиках (…). И я, услыша такие от него слова, приказал его сковать и содержать под крепким караулом (…).

Горный надзиратель Александр Соловьев» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 587. Лл. 384–384 об.].

К 1748 году число Софронеевых в Якутии значительно увеличилось:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
127) Афанасий Софронеев
128) Ефим Софронеев
530) Иван Софронеев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
975) Иван Софронеев
Афанасья Софронеева дети:
976) Ксенефонт
977) Иван

Тауйского острогу
Разночинцы
3438) Трофим Софронеев [Л. 125]
3455) Василей Иванов сын Софронеев [Л. 126].

Мария Лебедева — представитель рода Софронеевых отыскала новые имена, которые мы пока еще не можем представить в четкой иерархии родового древа, но, возможно, для кого-то из тех, кто интересуется историей этого рода, данная информация (отмечена ¤) может служить отправной точкой для последующего исследования и новых семейных (или фамильных) открытий.

¤ 29.01.1748 — Якутск, в получении хлебного жалования подписался Савва Софронеев
¤ В ревизских сказках из Якутского архива я нашла Ивана Афанасьевича Софронеева (ревизия 2 июля 1782 года)
¤ Отставной казак Иван Афанасьев Софронеев, хвор и хром 73 года (1709) уволен от службы в 1768, 19 апреля, жена Марья Алексеева, взята у якутского сына боярского Алексея Зиновьева — 51 год, сын Яков — 14 лет, дочери: Катерина — 20, Анна — 17. Жительство имел ведомства Средневилейского урочища Мастахе Кыргыдайской волости в наслеге князца Екима Иснякова (???).

1761 год

Больные пятидесятники: Федор Пшенников, Семен Зиновьев;

— казаки: Василий Жданов, Никита Столарев, Тимофей Дьячков, Иван Данилов, Афанасий Бубякин, Козма Акатьев, Василий Орефьев, Иван Софронеев, Матвей Колмаков, Еким Мухоплев.

Но этот список далеко не полный.

¤ Софронеев Иосиф (Осип) и его дети:
¤ 1779, Верхневилюйск — У якутского казака Иосифа Сафронеева крещена дочь Наталья (?) Восприемники — сын казака Андрея Сафронеева Матвей и Осифа Сафронеева дочь его родная Евдокия
¤ 1783 — Венчан Якутский казак Трофим Иосифов Софронеев с сестрой дьячка Якутской Преображенской церкви Кирилла Комарова Марией Ивановой первым браком
¤ 1791 — Венчан Якутского Спасского монастыря пономарь Василий Прохотнин с дочерью якутского казака Осипа Софронеева девицей Евдокией Осиповой первым браком
¤ 1798 — венчан якутский казак Еремей Осипов Софронеев Оденской волости с крещеной девкой Анной Федоровой первым браком
¤ 1812, Олекминск — Умершего отставного казака Иосифа Софронеева дочери Ирины крещен незаконно рожденный сын Петр. Восприемник — Димитрий Софронеев.

1794 г., апрель – ноябрь.

По заданию коменданта Якутской области Г. Угренина-Козлова сержант Якутского казачьего полка Степан Попов исследовал западную часть вилюйского края до рек Нижняя Тунгуска и Хатанга с целью дать его топографическое описание и собрать коллекцию минералов. С ним был гранильщик Корнил Корякин и его ученик, тоже Корякин. Из Оленска С. Попов взял урядника Петра Кондакова, казаков Семёна Брусенина, Ефима Попова, Александра Софронеева. В журнале своего путешествия он указал название города как Оленск, но о самом городе ничего не записал [Летопись Вилюйского улуса].

¤ 1816 — Венчан брак Якутской казачьей команды казака Александра Софронеева и Батурусского улуса Хатыгинской волости князца Василия Новогородова сродницы девицы Ульяны Михайловой первым браком.
¤ 1818 — умер казак Александр Софронеев, 45 лет (1773)

1830 год. Якутский казачий полк:

Софронеев Ефим – казак, пятая сотня (Вилюйские)
Софронеев Никифор — урядник, первая сотня
Софронеев Николай — казак, вторая сотня
Софронеев Феодор — казак, первая сотня

Информация по Никифору.

¤ 1820 — «у казатского урядника Никифора Сафронеева подкинутая дочь Стефанида (крещена)»

¤ 1823 — «Казацкого урядника Никифора Софронеева воспитанницы дочь. Наречена Ульяной»
¤ 1823 — «Ероп (???) Никифоров сын Софронеев и Марья первым браком»
¤ 1824 — «У Якутской казачьей команды казака Никифора Софронеева родилась дочь Степанида»
¤ 1824 — «Умерла якутского козацкого урядника Никифора Софронеева младенец Стефанида от горячки»

Информация по Николаю:

¤ 1825 — Венчан якутский казак Николай Софонеев на дочери умершего мещанина Андрея Щабилова девице Харитине. Первым браком (возможно, не наш. Или писарь букву «р» пропустил)

Информация по Федору:

¤ 1872 — Якутского казачьего полка казак Стефан Федорович Сафронеев, 23 года (1849), умер скоропостижно без напутствия
¤ 1874 — у Якутского казачьего полка казака Андрея Федорова Сафронеева и законной жены его Надежды Тимофеевой родился сын Николай (умер через 4 дня от родимца).

Информация по казаку Василию Софронееву (Верхневилюйск):

¤ 1807 — у казака Василия Софронеева крещена дочь Анна
¤ 1808 — у казака Василия Софронеева крещен сын Ефим
¤ 1812, Олекминск — у казака Василия Софронеева крещена дочь Акулина
¤ 1813 — у казака Василия Софронеева крещен сын Василий
¤ 1814 — у казака Василия Софронеева крещен сын Федор
¤ 1815 — у казака Василия Софронеева крещена дочь Акилина

Верхневилюйск:

¤ 1779 — у казака Андрея Сафронеева крещен сын Василий
¤ 1814 — у казака Дмитрия Софронеева крещена дочь Евдокия
¤ 1816 — у казака Аврама Софронеева святым миром помазана дочь Мария
¤ 1817 — Казака Ивана Софронева святым миром помазан сын Николай

А этой уже история одной из ветвей, к которой принадлежит и Мария Лебедева, патриарх которой, изменил свою фамилию с СОофронеевых на САфронеевых:

¤

«Начну с центральной фигуры — моего прапрадеда Семена Павловича Сафронеева (1842–1918).

Родился в Иркутске 3 февраля 1842 г. В 1869 г. окончил Институт Инженеров Путей Сообщения и всю жизнь проработал инспектором по сооружению различных ветвей различных железных дорог — Грязе-Борисоглебской, Лозово-Севастопольской, Завкавказской, Владикавказской, Уманской и Новоселицкой ветвей Юго-Западной, Московско-Киево-Воронежской, Волго-Бугульминской. Дослужился до Действительного статского советника. Награжден орденами Св. Станислава 1, 2 и 3 степеней и Св. Анны 2 и 3 степеней.

В последние годы жизни жил в Киеве, где и скончался и похоронен на Лукьяновском кладбище.

Где-то с 1870-х годов Семен Павлович начинает писать свою фамилию через А, вслед за ним Сафронеевыми становятся и его потомки. У С.П. Сафронеева было 6 детей — две дочери, Лидия и Нина, и четверо сыновей.

Старший сын Николай Семенович (1873–1939) был, насколько я понимаю, достаточно известным российским библиотекарем. В последние годы жил в Москве. У него был сын — Семен, поздний ребенок. В 1942, как я понимаю — сразу после школы, был призван на фронт, прошел всю войну, был трижды ранен и пропал без вести в апреле 1945.

Сергей Семенович (1875–?) был юристом. Также жил в Москве. У него было трое детей — дочь Ксения и сыновья:

Александр, пропавший без вести в первые дни войны, и Аркадий, студент Гнесинки, репрессирован (после 1938 г.)

Следующий сын — Михаил Семенович (1876–1907) — окончил Московское Высшее Техническое Училище. Как я понимаю, был инженером-железнодорожником, как и отец. Служил в Красноводске (Туркмения), где и покончил с собой.

Младший сын — Борис Семенович (1882–1976), окончил, если не ошибаюсь, Киевский Политехнический Институт. Участник Первой мировой войны. Награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны 3 степени. Жил в Киеве.

У него был сын — Владимир Борисович, тоже инженер. Участник Великой Отечественной войны. Награжден Орденом Красной Звезды.

У Владимира Борисовича от двух браков — два сына. Николай и Иван.

Николай — тоже инженер.

Иван — как минимум, кандидат физико-математических наук, хотя, когда я с ним общалась последний раз, он писал докторскую.

В 1990-х оба брата эмигрировали в Канаду — и связь с ними восстановить не удается.

У обоих — дочери.

Но дочь Ивана, Екатерина, продолжает носить фамилию Сафронеева, под которой публикует свои научные работы в области медицины. Живет в Швейцарии.

Теперь вернемся обратно в прошлое.

У Семена Павловича был брат Григорий (он же Георгий) (1860–1906).

Родился также в Иркутске 5 апреля 1860 г. Окончил Императорский Новороссийский университет (г. Одесса). Работал счетным чиновником Курско-Харьковско-Орловской, Лозово-Севастопольской и Джанкой-Феодосийской железных дорог. В отличие от своего брата, карьеры не сделал. Жизнь закончил коллежским регистратором в Евпатории. Был женат, но насчет детей пока не знаю. Надо сказать, что о его существовании я узнала только из архивных материалов. Возможно, потому, что он умер до рождения моей бабушки…

Отец Семена и Георгия — Павел Савич Софронеев (1813–1884)э

Судя по информации, взятой, видимо, с его надгробья, родился он в Якутске, но, как я уже писала, найти запись о его рождении в метрических книгах я не смогла.

С конца 1830-х годов он служит в Комиссариатской комиссии (впоследствии переименованной в Окружное интендантское управление) в Иркутске — сначала писарем, затем старшим писарем, в 1850–1860-е годы — бухгалтером. Дослужился до надворного советника. Видимо, по выходе на пенсию с женой и младшим сыном переехал в Симферополь, где в то время жил и служил старший сын Семен. Там и скончался.

В метриках Якутского архива я нашла единственного Савву Софронеева, который по времени мог бы быть отцом Павла Савича.

В метриках его называют то унтер-офицером, то казаком, то снова унтер-офицером.

В 1806 году он женится на дочери умершего отставного поручика Дмитрия Татаринова девице Татьяне.

В 1811 году у него рождается дочь Мария, в 1814 году другая дочь — тоже Мария.

На этом всё с моей непосредственной родней (хотя, возможно, вышеупомянутый Савва “притянут за уши”)».

А мы продолжаем наш поиск.

Из истории Вилюйского улуса.

1918 год. 1 марта.

Состоялись выборы в Вилюйскую городскую думу. Избраны председателем П.Х. Староватов, заместителем Д.П. Попов, секретарем М.Н. Бубякин, членами М.М. Бубякин, М.Г. Неустроев и П.Д. Софронеев.

1932 г., сентябрь–ноябрь.

По т. н. «делу казаков» по ст. 58 ч.10 и 11 УК РСФСР были арестованы Г.Е. Протопопов, К.В. Марщинцев, М.М. Кондаков, В.М. Кондаков, Н.Н. Софронеев, Г.А. Софронеев, Т.Н. Софронеев, Г.Т. Бубякин, К.К. Бубякин, И.А. Константинов и Д.А. Константинов. Решением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 27 мая 1933 г. Г.Е. Протопопову, К.В. Марщинцеву, В.М. Кондакову и М.М. Кондакову был зачтен в наказание срок предварительного заключения, остальным дела прекращены за недоказанностью и всех освободили. После 1989 г. реабилитированы.

В апреле 1996 года на учредительном собрании потомков вилюйских казаков, которых собралось 18 человек, встал вопрос об организации Вилюйской городовой казачьей команды, атаманом был выбран офицер запаса Никита Николаевич Софронеев.

В жерновах политических репрессий 1930-х годов:

Сафронеев Николай Иванович

Родился в 1899 г., г. Якутск; русский; образование низшее; б/п; заведующий инструментального механического Красноармейского завода в г. Киренск. Проживал: г. Киренск Иркутской обл.

Арестован 29 июля 1938 г.

Приговорен: Тройка УНКВД Иркутской обл. 10 сентября 1938 г., обв.: по ст. 58-1а, 7, 8, 9, 11.

Приговор: 10 лет лишения свободы. Реабилитирован 29 декабря 1954 г. [Источник: Книга памяти Иркутской обл.].

Софронеев Георгий Андреевич

Родился в 1896 г., Якутия, Вилюйский окр., г. Вилюйск; русский; кладовщик «Снабторга». Проживал: ЯАССР, Вилюйский окр., г. Вилюйск.

Арестован 28 ноября 1932 г.

Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 27 мая 1933 г., обв.: ст.ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Приговор: Дело прекращено за недоказанностью. Реабилитирован 25 октября 2000 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91 [Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)].

Софронеев Никита Николаевич

Родился в 1876 г., Якутия, Вилюйский окр., г. Вилюйск; русский; безработный. Проживал: ЯАССР, Вилюйский окр., г. Вилюйск.

Арестован 28 ноября 1932 г.

Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 27 мая 1933 г., обв.: ст.ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Приговор: Дело прекращено за недоказанностью. Реабилитирован 18 октября 1991 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91 [Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)].

Софронеев Трофим Николаевич

Родился в 1881 г., Якутия, Вилюйский окр., г. Вилюйск; русский; продавец «Якутпушнина». Проживал: ЯАССР, Вилюйский окр., г. Вилюйск.

Арестован 28 ноября 1932 г.

Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 27 мая 1933 г., обв.: ст.ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Приговор: Дело прекращено за недоказанностью. Реабилитирован 25 октября 2000 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91 [Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)].

Пётр Спиридонович Софронеев (1919–1978) — советский якутский учёный, кандидат исторических наук. Родился 12 июля 1919 года в Теинском наслеге Кобяйского улуса в крестьянской семье Спиридона Петровича и Анны Михайловны Софронеевых. В 1971 году защитил диссертацию на тему «Якуты в первой половине XVIII века». Работал с 1959 года в Институте языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР.

Фамильный след. Софронеевы-фронтовики:

Софронеев Иван Никитович (1922 – 04.10.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Тортолово

Софронеев Николай Трофимович (1927), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск

Софронеев Петр Спиридонович (1921), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тыайа

СОФРОНОВЫ (САФРОНОВЫ)

Фамилия весьма распространенная, но не в начальный период освоения Якутии русскими людьми. В документах за целое столетие она нам встретилась всего четыре раза.

1646 год

«Якунька Софронов в прошлом во 154-м [1646] году с Усть Куть реки збежал и в прошлом во155-м [1647] году велено быть в его Якунькино место отставленому казаку Микитке Семенову и в том же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 96].

Якуньку на службу вернули:

1649 год

«Челобитная енисейского служилого человека Якова Софронова, присланного на службу в Якутский острог в 7157 [1649] г., об отпуске его в Енисейский острог ввиду приверстания на его место промышленного человека» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1696 год

«челобитье Софийского собора сына боярского Вас. Аврамова о краже у него из амбара различных товаров и опознании некоторых из них у церковного старосты Ив. Софронова и Фед. Жерновкова» [РГАДА, Справочник, т. 1]. Вполне вероятно, что от церковного старосты эта фамилия при крещении была распространена в Якутии среди коренного населения.

Затем следующее упоминание мы находим только в материалах за 1706 год.

Первой на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Василий Гурьев; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 четверти овса: Василий Шипицын, Андрей Максимов с. Мокеев, Иван Екимов с. Медветко, Андрей Андреев с. Кривого, Василий Иванов с. Шелковников, Кирило Парамонов, за старость от службы отставлен, и в нын. 706-м г. авг. в 12 д. приверстан в казачью службу в его Кирилово место и оклад Данило Епифанов с. Софроновых, Нестер Епанчинец, Алексей Плахин, Трифон Кочерин. В переписи Якутска за 1748 год тоже только одно упоминание.

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
76) Гаврило Софронов

Но фамильный след огромен. Софроновы (Сафроновы) — фронтовики, отдавшие свою жизнь за Родину:

Сафронов Алексей Афанасьевич (1921 – 03.07.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Егольжа Мархинского наслега; захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., д. Мысьлин, кладбище

Сафронов Афанасий Константинович (1912 – 26.01.1943), Якутская АССР, Учурский р-н, Алдан-Выбевский пос., к/з «Большевик»; захоронен: Орловская обл., Никольский р-н, с. Юдино

Софронов Борис Егорович (1909 – 08.05.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Савита; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, Налючский с/с, д. Налючи

Сафронов Василий Егорович (? – 12.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, Солянский с/с, пропал без вести

Сафронов Владимир Петрович (1898 – 15.07.1943), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Курская обл., Троснянский р-н, д. Шепелево

Сафронов Георгий Дмитриевич (1912 – 17.01.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Нюрба, пропал без вести

Сафронов Григорий Дорофеевич (1905 – 10.03.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский наслег; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, с. Гетмановка, гражданское кладбище

Софронов Давыд Афанасьевич (1919 – 03.1944), Якутская АССР, Учурский р-н, п. Лаппа, пропал без вести

Софронов Данил Николаевич (1902 – 12.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести

Сафронов Дмитрий Васильевич (1900 – 05.07.1944), Якутская АССР, Намский р-н, д. 1 Май

Софронов Дмитрий Дмитриевич (1904 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хадарский с/с, пропал без вести

Сафронов Дмитрий Захарович (1921 – 26.11.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с/с Топлесовский; захоронен: Орловская обл., Никольский р-н, д. Жерновка

Софронов Дмитрий Спиридонович (1917 – 05.1943), с. Лаппа Учурского района Якутской АССР, пропал без вести

Сафронов Егор Васильевич (1915 – 19.01.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Абалах; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, д. Мало-Крынка, братская могила

Сафронов Егор Петрович (1918 – 06.03.1942), Тасагарский наслег Вилюйского района Якутской АССР; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Бараки

Софронов Иван Семенович (1913 – 12.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Нижне-Амгинский с/с, пропал без вести

Сафронов Иван Семенович (1897 – 10.08.1943), дер. Харыйалах, Кятчинский сельсовет Олекминского района Якутской АССР; захоронен: Орловская обл., Хотынецкий р-н, д. Алисово

Софронов Иван Федорович (1914 – 14.08.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, д. Бютендек/ Якутская АССР, Нюрбинский р-н, дер. Бютейдек; захоронен: Орловская обл., д. Алексеевка, в районе, братская могила

Софронов Иван Федорович (1925 – 04.1944), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Кырыкыйский с/с, пропал без вести

Софронов Иннокентий Иванович (1918 – 01.1944), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Кобяй, пропал без вести

Софронов Иннокентий Петрович (1919 – 08.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Теинский с/с, пропал без вести
Сафронов Куприян Федулович (1903 – 02.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Омоллонский с/с, пропал без вести
Сафронов Ларион Николаевич (1903 – 08.04.1942), Якутская АССР, Намский р-н, с/с Транадушенский; захоронен: Ленинградская обл.
Сафонов Михаил Ефимович (1919 – 06.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жарханский наслег-2, пропал без вести
Сафронов Михаил Иванович (1904 – 30.05.1945), Якутская АССР, д. Солянка, Олекминский район; захоронен: Германия, Силезия, г. Обер Глогау, ул. Вайгерзенвег, парк, кладбище, ряд 7, могила № 2 справа
Сафонов Никита Николаевич (1919 – 17.03.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Абага; захоронен: Калининская обл., Куньинский р-н, д. Федориха, кладбище, могила № 35
Софронов Николай Егорович (1907 – 02.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Мелекинский с/с, пропал без вести
Сафронов Николай Никифорович (1909 – 22.06.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, с. Новая Ивановка
Сафронов Николай Тигреевич (1916 – 27.12.1942), Якутская АССР; захоронен: Ростовская обл., Обливский р-н, Обрывский с/с, х. Солонецкий
Софронов Павел Степанович (1918 – 09.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Нижне-Амгинский с/с, пропал без вести
Софронов Петр Васильевич (1899 – 07.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский с/с, пропал без вести
Софронов Петр Данилович (1922 – 12.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Нижне-Амгинский с/с, пропал без вести
Сафронов Петр Петрович (? – 15.01.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Майский с/с, Зерносовхоз/с. Чемоики Восточно-Кангаласского района Якутской АССР; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, дивизионное кладбище
Софронов Петр Семенович (1911 – 02.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Чукарский с/с, пропал без вести
Софронов Прокопий Игнатьевич (1922 – 07.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бутукайский наслег, к/з «Коммунист»
Сафронов Семен Семенович (? – 17.03.1944), Якутская АССР, Намский наслег Верхневилюйского района; захоронен: Украинская ССР, Тарнопольская обл., Збаражский р-н, г. Збараж, северо-западнее, у костела, сад, могила № 1, ряд 2, 1 слева
Сафонов Семен Степанович (1899 – 26.11.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, с/с Колоксинский; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Холм-Березуйский, 500 м, лес
Софронов Семен Тихонович (1919 – 11.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, наслег Нюрбинский-2, пропал без вести
Сафронов Степан Александрович (1913 – 24.09.1942), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, Алдано-Тытальский наслег; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев, северо-восточнее
Софронов Степан Архипович (1912 – 10.1941), Якутская АССР, Таттинский р-н, Нижне-Амгинский с/с, пропал без вести
Сафронов Степан Иванович (1918 – 29.07.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Солянка; захоронен: Эстонская ССР, Нарвский уезд, д. Путки, севернее, 1 км
Софонов Федор Герасимович (1900 – 02.1944), п. Пеледуй Ленского р-на/с. Дабан, Олекминский район, пропал без вести
Сафонов Федор Семенович (1920 – 27.02.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Шарханский с/с, дер. Тюпа; захоронен: Московская обл., Кунцевский р-н, Барвихинский с/с, п. Барвиха, санаторий Барвиха, кладбище, могила № 105
Софронов Яков Петрович (1898 – 06.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тасагарский с/с, пропал без вести

СПИРИДОНОВЫ

Вместе с первым якутским воеводой П.П. Головиным прибывает в Якутию и первый священник — поп Спиридон Васильев, сын которого — Митька — впоследствии стал казаком. Об этом мы узнаем из «Дела о восстании в Якутском остроге в 1690 г.», по которому проходил и Дмитрий Спиридонович Спиридонов: «Казак Митька Спиридонов попов сын, а отец ево поп Спиридон Васильев послан в Якутцкой в прошлом во 146-м году с окольничим с Петром Петровичем Головиным».

А вот и подробности:

«Одновременно с воеводами прибыли и первые известные здесь священнослужители “белые попы” Стефан Фомин и Василий Яковлев, “черные попы” Симеон Колмаков и Порфирий и диакон Спиридон Васильев. Они взяты по царскому и патриаршему указам из Казани. Под их наблюдением привезены для предположенной к построению церкви: св. антимино, Депоуо, образ Одигитрии и 7 других икон, взятые ими в Тобольске у митрополита Нектария, а также сосуды, одеяния на престол и жертвенник, срачицы, плитоны, покровцы, воздуха, два Евангелия напрестольных, два Евангелия толковых, два апостола, два псалтыря с следованием, два часовника, две минеи общих, два шестодневца, два трефолоя на весь год, две триоди постные, две триоды цветные, два служебника, два требника, четыре ризы поповские (две миткальные и две полотняные), четыре стихаря подризные, четверо поруч, четыре епитрахили, четыре пояса нитяных, дьяконский стихарь миткальный, орар и поручи. Кроме того привезено пять колоколов: благовестник в 9 пудов 15 гривенок, два зазвонных (один в 4 пуда 15 грив, другой — в 3¾ пуда) и один вестовой острожный в 13½ пуда.

Несомненно, с ними были посланы и другие церковные принадлежности, как-то: вино церковное, свечи, ладан, масло и т. п. Годовой оклад жалования назначен: священникам — деньгами по 15 рублей, хлебом по 10 четвертей ржи и столько же овса и солью 3 пуда с четвертью. Дьяку — деньгами 12 рублей, хлебом 8 четвертей ржи и столько же овса и солью 3 пуда. Этот оклад был выдан им на 3 года вперед из Тобольска».

1645 год

«…Вследствие жалоб на жестокости и несправедливость Головина, товарища его М.Б. Глебова, якутского духовенства, якутов и др. лиц, приехал из Москвы дьяк Сулетев для производства следствия. Черные попы Симеон и Порфирий и диакон Спиридон были обвинены Головиным в участии в бунте Глебова и посажены — первый в тюрьму, а последние — "за приставы".

…В 1646 г. отправлен в Москву по делу первых воевод черный поп Симеон (Колмаков). К 1680 г. белый поп Стефан и черный поп Порфирий умерли в Якутске, диакон Спиридон поставлен в попа, а поп Василий (Яковлев) по старости отпущен в Казань. Иеромонах же Мефодий находился по Колыме» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Но вернемся к «Якутскому делу», сфабрикованному якутским воеводой П.П. Зиновьевым, которое завершилось для семьи Спиридоновых ссылкой в Иркутский острог:

«Роспись ссыльным людем, которые посланы в ссылку в-Ыркутцкой острог:

Казак Митька Спиридонов Попов з детьми с Федькою да с-Ывашком, да с Ваською да з дочерью со Овдотьицою» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Оп. 1. Ст. № 139. Лл. 25–33].

Но сменивший воеводу Зиновьева князь Гагарин отменил приговор, и мы видим в списках казаков Якутского казачьего полка за 1692 год сыновей Дмитрия Спиридонова:

Федька Дмитреев Спиридонова [Л. 56]

Ивашко Дмитреев Спиридоновых [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 61].

Обращает на себя внимание и тот факт, что сам Дмитрий Спиридонов, детство которого прошло в Якутии, был толмачом:

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА
СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ЗА 1670 – 81 ГГ.
По сибир. приказу кн. 725, лл. 1–90.

Выписано из отпусков прошлых годов с 178-го г. по нынешней по 189-й г. по указу вел. государя царя и вел. князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по грамоте выписано, которые дети боярские и сотники и всяких чинов служилые люди в тех прошлых годах были вел. государя на службах и в посылках и для ясачных и хлебных и всяких сборов и на приказах и на заставах; а кто имены и в котором году были, и то писано имянно порознь.

178-го году:

На одногодные службы.

В Жигайское зимовье; Для письма Ондрюшка Семенов; для толмачества Митка Спиридонов; десятник Ивашко Брагин; казаки: Ивашка Бобров, Бориско Борисов, Микифорко Потапов.

В 1649 году в Якутск «за воровство» был сослан в службу Федька Спиридонов, но здесь он долго не задержался: «Федька Спиридонов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 41 об.]

В списках казаков за 1692 год отмечен также Якунька Васильев Спиридонов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 51].

В архивных материалах за 1672 год есть упоминание о двух семейных казаках Спиридоновых:

180-го году:

«Роспись переписная, что по указу вел. государя царя и вел. князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по грамоте в Якуцком переписано у всяких чинов служилых людей, у детей боярских и у сотников и у атаманов и у казаков и у пушкарей дети и братья и племянники, сколько кто лет, и то писано имянно порознь.

— у каз. у Митьки Спиридонова с. Гришка 12 л. (1660), с. Федька 10 л. (1662);

— ум-го казака Васки Спиридонова с. Якунка 10 л. (1662), с. Васка 4 л. (1668)».

Якутский казак Василий Спиридонов был целовальником:

«Книга сбора оброка и явчей пошлины таможенного и заставного головы Якутского острога Никиты Шелковника и таможенных целовальников Данила Сафонова Мокрово[Мокрого] и Василья Спиридонова, 1 сентября 1664 – 5 августа 1665 (173) г.»

«Книга сбора оброка, явчей и отъезжей пошлин в Жиганской таможне таможенного целовальника Василия Спиридонова Новгородца, 24 февраля – 29 мая 1666 (174) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Но в 1706 году на службе только Иван Спиридонов:

Шестой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Афанасий Шестаков, и в нын. 706-м г. генв. в 11 д. приверстан он Афанасий, в десятники казачьи с прежним своим казачьи окладом; — рядовые: Федор Слотин, Иван Федоров с. Кадешников, Иван Афанасьев с. вятченин, Иван Григорьев с. Коновалов, Иван Дмитриев с. Спиридонов, Тимофей Степанов с. Заплетаев, Григорий Евсевьев с. Аргунов, Иван Чюдинов с. большей, Степан Самсыгин.

А вот чьи дети указаны в переписи Якутска за 1720 год нам пока не ясно:

«Во дворе посадной Михайло Спиридонов сын» [Л. 30 об.];

«Во дворе Василий Петров сын Шишигин … шурин ево Василей Спиридонов двацати восми лет в посаде и он послан [неразборчиво] в 718-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 26].

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА
УБЫЛЫХ ПОСЛЕ 1-Й ПЕРЕПИСИ
Хранится в числе ревизских книг за
№ 20854/4158 лл. 2 – 62.

37) Михайло Спиридонов,

44) Василий Спиридонов,

Взято в рекруты:
55) Василий Спиридонов.

В это же самое время в Тауйском остроге отмечены разночинцы:
Василей Спиридонов [Л. 133 об.]
Никита Спиридонов [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2.
Д. 4194. Л. 134].

На казачьей службе в Якутии мы находим только одного из Спиридоновых:

«Приходу 758-го года:

Объявленные Белской переправы от казака Феклиста Спиридонова: пакли 2 пуда».

1761 год

«Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: …казаки: …Феклист Спиридонов…».

Но казаки Спиридоновы отметились и на Камчатке: Спиридонов Михаил Осипов сын в 1712 году доставил в Нижний Камчатский острог для проведения следствия арестованного Григория Переломова — одного из убийц Владимира Атласова.

«Спиридонов Федот был подьячим (писарем) при камчатском приказчике — комиссаре — Шехурдине и участвовал в грабежах камчадалов, за что после расследования причин Харчинского бунта камчадалов бит кнутом в Нижнекамчатском остроге 10 марта 1735 г.» [Зуев А., Восполняя белые пятна… Колониальная политика царизма…].

Сегодня эта фамилия прославлена в Якутии.

Спиридонов Иван Григорьевич.

Родился 10 февраля 1930 года в Крестяхском наслеге Сунтарского района Якутской АССР.

С 1975 по 1983 годы работал проректором Якутского государственного университета, с 1983 по 1987 годы — доцент, декан историко-филологического факультета. И.Г. Спиридонов был одним из крупных исследователей якутской литературы. С 1989 по 1998 годы работал старшим, ведущим научным сотрудником, заведующим сектором литературы и искусства Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия).

Награждён орденом «Знак Почёта», многими медалями, Почётными грамотами Президиума Верховного Совета ЯАССР, грамотой Президента РС(Я), Почётной грамотой Правительства РС(Я), грамотами Союза писателей и Союза журналистов России. Заслуженный работник народного хозяйства РС (Я), лауреат Государственной премии им. П. Ойунского, Почетный гражданин г. Якутска.

В 2010 году средней школе села Крестях указом Президента Республики Саха (Якутия) было присвоено имя И.Г. Спиридонова.

Спиридонов Иван Петрович.

Родился 1 августа 1932 г. во II-ом Тыллыминском наслеге Мегино-Кангаласского района Якутской АССР.

Удостоен званий «Заслуженный работник народного хозяйства Якутской АССР» и «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Почетный гражданин г. Якутска, Мегино-Кангаласского и Нюрбинского улусов. Занесен в Книгу Почета объединения Якутмясопром, является его Почетным ветераном.

Михаил Федорович Спиридонов

Родился 31 декабря 1930 года в урочище Танаринское Мукучинского наслега Кобяйского района Якутской АССР.

Михаил Федорович более 35 лет проработал в Ленском объединённом речном пароходстве, 26 из которых в должности капитана крупнотоннажных судов, таких как «50 лет Якутской АССР», «Советская Якутия».

Герой Социалистического труда, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, золотой медали «Серп и Молот», высшего Ордена Республики Саха (Якутия) «Полярная звезда», заслуженный работник транспорта Российской Федерации, заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия), Почетный гражданин Республики Саха (Якутия), Почетный гражданин Кобяйского улуса

Фамильный след. Спиридоновы-фронтовики, отдавшие свою жизнь за Родину:

Спиридонов Василий Петрович (1920 – 12.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Удюгейский 3-й с/с, пропал без вести

Спиридонов Григорий Алексеевич (1908 – 02.12.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, д. Холм-Березуйский

Спиридонов Григорий Семенович (1921 – 11.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Одунинский 1-й с/с, пропал без вести

Спиридонов Деонисий Павлович (1915 – 10.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Верхне-Меитский с/с, пропал без вести

Спиридонов Дмитрий Миронович (1916 – 04.08.1943), Якутская АССР, Сумгинский р-н; захоронен: Курская обл., Шебекинский р-н, с. Топлинка, в районе выс. Меловая

Спиридонов Дмитрий Спиридонович (1922 – 01.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Асыкайский с/с, пропал без вести

Спиридонов Егор Иванович (1916 – 23.02.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 1 Бордонский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Залог

Спиридонов Иван Иванович (1904 – 24.08.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, Вюйский с/с; захоронен: Смоленская обл., Кировский р-н, д. Кушляновка, северо-западнее, 1500 м, лес, братское кладбище

Спиридонов Иван Федорович (1917 – 01.1942), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Хоринский 1-й с/с, пропал без вести.

Спиридонов Иннокентий Ильич (1923 – 24.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Октябрьской революции; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Печенежский р-н, с. Печенеги

Спиридонов Кирилл Николаевич (1920 – 28.11.1942), Якутская АССР, Бытайский р-н;

захоронен: Калининская обл., Нелидовский р-н, д. Ярцево

Спиридонов Михаил Иванович (? – между 25.08.1943 и 30.09.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Сальдыкаев, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., Дергачевский р-н, д. Полевое, в районе

Спиридонов Николай Константинович (1920 – 23.06.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Находский с/с, с. Оломко

Спирдонов Николай Михайлович (1918 – 06.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кулятский 1-й с/с, пропал без вести

Спиридонов Николай Николаевич (1912 – 10.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Мытахский с/с, пропал без вести

Спиридонов Николай Платонович (1922 – 03.02.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Жарханский-2 наслег; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Тешки, северо-западнее, 500 м, гражданское кладбище

Спиридонов Петр Алексеевич (1900 – 12.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Чукарский наслег, пропал без вести

Спиридонов Петр Алексеевич (1917 – 20.11.1942), Якутская обл., Таттинский р-н, Марунский с/с /Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Нюрбинский наслег-2; захоронен: Всеволожский р-н, г.п. Дубровское, п. Дубровка, севернее, 2 км, монумент «Часовня»

Спиридонов Петр Никифорович (? – между 15.08.1943 и 28.08.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Макаровский с/с, д. Чечетка; захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., Свердловский р-н, с. Бирюково, могила № 50

Спиридонов Петр Спиридонович (1909 – 01.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Быраканский с/с, пропал без вести

Спиридонов Степан Дмитриевич (1920 – 17.01.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Горский с/с; захоронен: Восточная Пруссия, Гумбинненский окр., Шталлупененский р-н, мз. Альт-Катенау, юго-западная окраина

Спиридонов Тит Фёдорович (1905(1915) – 07.12.1942), с. Туобуя Верхневилюйский р-н Якутской АССР; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Стулово

Спиридонов Филипп Спиридонович (1904 – 18.01.1943), Якутская АССР, Н.-Вилюйский р-н, с. Сталина; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, р.п. № 9, севернее, 2 км, дивизионное кладбище

Спиридонов Яков Спиридонович (1902 – 05.1944), Якутская АССР, 2 Кюлетский наслег Вилюйского района, пропал без вести

СТАРЛОВСКИЕ

В 1626 году в Томске, в «конной Литве» (то есть в казаках Литовского (иноземного) списка служил Петрушка Старловский [Книги именные Томского города головам и детям боярским и конным и пешим служилым людям и ружникам и оброчникам с денежными окладами и их оклады на нынешний 134-й (1626) год, Томск в XVII веке].

Его сын — Карпунка Петров Старловский — в 1677 году служил в Илимском остроге: [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 633. Окладная книга Илимского острога 1677 (185) г.].

А в 1681 году он уже в списках Якутского казачьего полка в женатом окладе.

В 1692 году в этом же полку служат, по всей видимости, его дети:

Евдокимко Старловской [Л. 30] и Левка (Леонтий) Старловского [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 45 об.].

Судьба Евдокима Карповича Старловского напрямую связана с историей присоединения Камчатки к России. Но до победного конца он не дошел — был убит участниками похода — юкагирами, поднявшими бунт на реке Палане в 1697 году, считая, что Атласов не выполняет условия договора — они шли на промысел пушного зверя, а Владимир Атласов использовал их совершенно в других целях — для транспортировки экспедиционных грузов.

В 1706 году Леонтий Карпович продолжал служить в двенадцатой пятидесятне Якутского казачьего пока. Вместе с ним служит еще один Старловский — Федор сын Дурнова.

Дальнейшая история этой якутской фамилии нам пока неизвестна.

СТАРОСТИНЫ

Первым из Старостиных, как мы полагаем, был пятидесятник Дмитрий Старостин, о котором сведений почти не сохранилось. А затем пошли служить его дети и внуки:

1706 год

Третьей пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Алексей Петриловской, и в нын. 706-м г. генв. в 11 д. приверстан он, Алексей, в десятники казачьи; — рядовые: Тимофей Михайлов с. Антипин, Тимофей Данилов, Иван Козмин с. Олесов, Федор Волков, Дмитрий Заборцов, Яков Старостин, Фадей Афанасьев с. Осениных, Борис Корниловых, Василий Иванов с. Аргунов.

1720 год. Перепись служилых людей Якутска.

Представляем Старостиных в возрастном порядке:

«Во дворе остовной пятидесятник Дмитрей Старостин» [Л. 13]

«Во дворе Осип Яковлев сын Старостин» [Л. 12 об.]

«В юрте казачей сын Дмитрей Старостиных» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 21 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
145) Дмитрий Старостин
190) Дмитрий Старостин, у него шурья [братья жены]:
191) Семен

192) Иван
560) Василий Старостин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
993) Степан Старостин
Взято в драгуны:
305) Алексей Старостин

Тауиского острогу
Разночинцы
3462) Осип Яковлев сын Старостин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 126].

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

— Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.

Дети боярские

2-й статьи:

22) Иван Стефанов Старостин в Багурускоей улус для управления для управления станков…».

1762 год

«Сделан сибирским дворянином И. Старостиным первый опыт хлебопашества вблизи Якутска, на участке, полученном им во владение. Сначала опыт был предпринят в самом малом размере, но потом, чтобы приохотить других к этому сельскому занятию, увеличен через засев большого количества десятин. Пашни его были засеяны только яровым хлебом».

1768 год

«29 декабря воеводою назначен коллежский ассесор Димитрий Тимофеевич Афросимов. В должности он пробыл до 1 декабря 1771 г.; вызван в Иркутск. Того же 29 декабря в должности товарища воеводы определен якутский дворянин Иван Степанович Старостин, бывший в этой должности по 11 марта 1773 г.».

1784 год

«В этом году дворянин И. Старостин, занимавшийся хлебопашеством целых 22 года, прекратил земледелие. Главной причиной этого было то, что местная администрация отняла у него земли, на которых он сеял, и отдала их якутам в надежде приучить и приохотить последних к земледельческому хозяйству. Но из этой, несколько необдуманной меры, не вышло никакого толку».

1805 год

«В этом году чиновник Поротов возобновил посевы хлеба около города. Его примеру последовала и чиновница Старостина. Но результаты этих попыток неизвестны. Одно можно сказать, что с легкой руки этих предприимчивых хозяев занятие земледелием не заглохло в Якутске, а стало распространяться в населении, как русском, так и инородческом» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Фамильный след. Старостины-фронтовики, отдавшие свою жизнь за Родину:

Старостин Александр Романович (? – 22.09.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абакинский наслег; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 128,9

Старостин Василий Никитич (1909 – 19.03.1942), Якутская АССР, Белокладский р-н, с/с Нарутовский; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Лозовский р-н, с. Панютино, братская могила

Старостин Василий Семенович (1905 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть-Амгинский с/с, пропал без вести

Старостин Василий Харламович (1923 – 31.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, д. Помарша; захоронен: Смоленская обл., Екимовичский р-н, д. Киреевка

Старостин Гавриил Дмитриевич (1925 – 12.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, пропал без вести

Старостин Гаврил Павлович (1908 – 20.02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Коммунар»; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Векшино

Старостин Гавриил Савич (? – 12.01.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Бестян-Баз; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, р.п. № 9, севернее, 2 км, дивизионное кладбище

Старостин Гавриил Степанович (1906 – 01.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абагинский с/с, пропал без вести

Старостин Григорий Романович (1917 – 17.02.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/с, пропал без вести

Старостин Дмитрий Дмитриевич (1917 – 17.05.1944), Тулагино-Кильдямский наслег Якутского района Якутской АССР; захоронен: г. Москва, ул. Орджоникидзе, 4, филиал Московского крематория

Старостин Дмитрий Инокентьевич (1900 – 07.08.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, дер. Котынцово; захоронен: Смоленская обл., Дорогобужский р-н, д. Секарево

Старостин Егор Александрович (1909 – 16.09.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерондайский с/с; захоронен: Башкирская АССР, ст. Шафраново, между парком госпиталя и п. Нур, на краю березовой рощи, юго-западнее парка, кладбище госпиталя, могила № 25

Старостин Егор Данилович (1910 – 02.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Арбынский с/с, пропал без вести

Старостин Егор Николаевич (1917 – 23.02.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, Чакар-Налег; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Пенно

Старостин Иван Инокентьевич (1908 – 14.11.1944), Якутская АССР, Токкинский р-н, с. Черкудая/ с. 2-Нерюктяй Олекминского района ЯАССР; захоронен: Венгрия, д. Галлакен Фелше, юго-восточная окраина, лес

Старостин Иван Семенович (1921 – 09.1941), Якутская АССР, Олекминский р-н, Нерюптей-2, пропал без вести
Старостин Иннокентий Васильевич (1919 – ?), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский н/с, пропал без вести
Старостин Иннокентий Петрович (1906 – 12.06.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Пушкино»; захоронен: Смоленская обл., Сафоновский р-н, Клемятинский с/с, д. Клемятино, северо-восточнее, 400 м, дивизионное кладбище
Старостин Матвей Федорович (1920 – 10.11.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Мад; захоронен: Омская обл., г. Омск, п. Куйбышева, кладбище
Старостин Николай Захарович (1906 – 26.06.1942), Якутская АССР, Менеханелонский р-н, с/с Нерухтайский, пропал без вести
Старостин Николай Михайлович (1920 – 13.10.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Молотовская обл., г. Молотов, старое кладбище
Старостин Николай Николаевич (1906 – 12.02.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, пропал без вести: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Новое Филькино
Старостин Николай Николаевич (1916 – 25.04.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Полибино
Старостин Петр Николаевич (1920 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктяйский н/с, пропал без вести
Старостин Савва Дмитриевич (1925 – 12.02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н Нерюктяйинский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Лядский р-н, д. Зовка, южная окраина, братская могила
Старостин Семен Инокентиевич (1909 – 12.03.1943), ЯАССР, Чурапчинский р-н, Отголунский наслег; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл.
Старостин Семен Тимофеевич (1907 – 06.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абагинский с/с, пропал без вести
Старостин Федор Федорович (1909 – 10.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ожелунский с/с, пропал без вести

СТЕПАНОВЫ

Фамилия очень распространенная, но мы все-таки попытаемся разобраться с первыми из них, прибывшими в Якутию и оставшимися здесь уже навсегда.

В 1639 году в отряде якутского воевода. П.П. Головина было трое Степановых:

Федька Степанов стрелец

Орловлянин Олешка Степанов, казак станицы Тугарина Панютина

Устюжанин Елфимко Степанов, казак станицы Тугарина Панютина

Но этими именами список ленских служилых людей Степановых не ограничивался:

«Не ранее 1640 (7148). Отписка сына боярского Воина Шахова и пятидесятника Шалимы Иванова якутскому воеводе П.П. Головину с товарищами об отсылке навстречу воеводе партенных парусов, оставленных служилым человеком Богданом Астраханцем у промышленных людей, о приеме Воином и служилыми людьми Сидором Степановым с товарищами промышленным людям Степану Иванову с товарищами, отпущенным с Вилюя реки с мягкой рухлядью» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«Ноябрь 1641 – март 1642 (7150). Запись известной челобитной целовальника Иуды Прокопьева о краже соболей из казны служилым человеком Константином Степановым» (впрочем, полное имя этого енисейского служилого — казачий пятидесятник Константин Степанов Дунай. — *С.В.*).

Вполне возможно, что и у других нижеперечисленных в материалах Якутской приказной избы полные имена совсем другие, но в справочнике они все обозначены Степановыми:

Степанов Богдан, енисейский служ. чел.
Степанов Василий, служил. чел.
Степанов Василий, таможенный подьячий
Степанов Иван, промышлен. чел.
Степанов Константин, пятидесятник
Степанов Лука, целовальник
Степанов Меньшой, промышленный чел
Степанов Никифор, усолец
Степанов Осип, служилый чел.
Степанов Осип, якутский дьяк
Степанов Пятуня, служ. чел.
Степанов (Стефанов) Распута, таможенный целовальник Ленского волока, енисейский житничный целовальник
Степанов Сидор, мангазейский служилый чел.
Степанов Федор, толмач

По материалам переписи якутских служилых людей за 1651 год ситуация со Степановыми следующая:

«Тобольские пешие казаки

Якунька Степанов сын кузнец в нынешнем во 159-м [1651] году … к Москве в провожатых [Л. 7 об.]

Олешка Степанов сын Орлошленин на государеве дальней службе на новой на Охоте реке [Л. 12.]

Карпунка Степанов в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в се… зимовье [Л. 14 об.]

Офонька Степанов в прошлом во 155-м [1647] году отпущен к государю к Москве с отписки [Л. 59].

Енисейские казаки

«Исачку Степанову и в прошлом во 157-м [1649] году на государеве службе на Май реке в верхнем зимовье убит и в том же во 157-м [1649] году велено быть в его Исачково место Потапку Кондратьеву которой был написан в Ывашково место Ретькина и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверы» [Л. 88 об.].

«Потапку Кондратьеву со 155-го [1647] году в рядовом окладе и в прошлом во 157-м [1649] году по государеве грамоте велено быть в его Потапково место пятидесятнику Ивашку Кожи-

ну в прежнем в пятидесятничье окладе Ивашка Ретькина а ему Потапку воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов велели быть в енисейских же в выбылые в Ысачково место Степанова и писан выше» [Л. 91 об.]

«…со 155-го [1647] году енисейскому служилому человеку Ондрюшке Овдееву которому велено быть вместо брата его родново Офоньки Овдеева что в прошлом во 153-м [1645] году в Енисейском остроге подьячей Василей Шпилькин прислал по государеве грамоте и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку» [Л. 92]

«Богдашка Степанов в прошлом во 156-м [1648] году выслан в Енисейской острог [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 109].

1653 год

Отписка «пятидесятника Бориса Оноховского, посланного со служилыми людьми на перемену Семену Епишеву на Охоту реку, о служилом человеке Потапе Федорове, допустившем в пути во время ссоры со служилым человеком Андреем Степановым оскорбительное для царя слово» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1654 год

«В 1654 г. на Амур приехал воевода А.Д. Зиновьев и взял с собой в Москву Е.П. Хабарова. Вместо него остался А. Степанов, самостоятельно развернувший свою деятельность в регионе».

1657 год

«Челобитные: … Служилых людей Григория Семенова, Фомы Степанова, Василия Казакова, Федота Макарьева, Михаила Молокова, Василия Жоворонкова, Петра Родионова и др. не отправлять их на р. Охоту, а оставить в Якутском остроге» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1659 год

«Отписки: приказчика Олекминского острожка сына боярского Воина Якунина о выдаче пришедшим в острожек из Даур выборного человека полка Ануфрия Степанова, Артемия Петриловского и есаула Фарафона Тимофеева с товарищами, о приеме хлебных запасов у Семена Епишева для служилых людей, приходящих из Даурской земли, о требовании служилых людей Олекминского острожка».

А в списках якутских казаков за 1681 год мы находим только казака в холостом окладе

Устюжанина Тимошку Степанова

В Переписи Якутска за 1692 год Степановых двое:

Вахрушко Степанов [Л. 34 об.]

Тимошка Степанов Устюжанин в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 31 день хлебной оклад учинен ему женатой [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 41].

В яписках Якутского казачьего полка за 1706 год упомянут вообще только один Степанов, тем более новокрещенный.

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Юрья Максимов; — рядовые: Григорий Васильев с. печник, новокрещен Иван Степанов, Федор Васильев с. Бука, Иван Иванов с. Долгополов, Григорий колмогор, Федор Феоктистов с. Черепановых, Иван Павлов с. Инка, Михайло Бубякин.

В том же 1706 году Степанов Иван будет убит на Камчатке.

Но вэтом же году открывается совершенно новая страница в истории якутской фамилии Степановых:

«Соборные церкви Пресвятые Троицы и с. Николая чуд:

Окл. ден. 15 руб., хлеба 6 ч-тей с третником ржи, 6 ч-тей овса, 4 пуда соли: протопоп Михаил Данилов;

оклад ден. по 10 руб., хлеба по 5 ч-тей ржи, по 4 ч-ти овса, по 3 пуда соли ч-ку: попы Яков Степанов, Тимофей Степанов;

ден. 9 руб., хлеба 4 ч-ти ржи, 4 ч-ти без ½ осм. овса, пол-3 пуда соли: дьякон Алексей Степанов»

Согласно Переписи за 1748 год Степановых в Якутии уже превеликое множество:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
897) Тимофей Степанов
898) у него с. Федор
902) Яков Степанов
915) Алексей Степанов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
85) Яков Степанов
Взято в драгуны:
1293) Пятидесятника Ивана Степанова пл-к Галактион
Бежало:
364) Федор Степанов

Жиганского зимовья разночинцы
Умершие
1799) Иван Степанов [Л. 65]

Зашиверского острогу разночинцы
Умершие
1886) Данило Степанов [Л. 69]
Бежало
1945) Ефрем Степанов [Л. 71]

Среднековымского зимовья разночинцы
Бежало
2028) Михайло Степанов [Л. 74 об.]

Амгинской слободы государственные пашенные крестьяне
Умершие
2215) Аники Степанова пасынок Семен [Л. 81]
Положенных в ясак
2243) Аника Степанов [Л. 82]
Двоекратных
2260) Аника Степанов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 82 об.]

Но по данным за 1761 год, на службе находился всего один казак Степанов:

«Имянной список имеющим в береговой работе ссыльным, а кто имены, о том значит ниже сего: … Николай Степанов…»

В 1830 году казаков Степановых не было ни в одной сотне Якутского казачьего полка.

СТОРОЖЕВЫ

Вполне вероятно, что якутские казаки Сторожевы прибыли из Тобольска.

Так, например: «Ивашко Григорьев Сторожев во 160-м [1652] году послан на службу в новую Даурскую землю» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 326. Л. 68 об.].

1720 год

«Устюженин промышленой Фрол Родионов сын Мясников в Якуцк приплыл в 710-м году промышленом числом стоит на подворье у отставного казака Якова Наумова сына Сторожева оброку платит рубль» [Л. 42 об.].

«Во дворе Василей Борисов сын Сторожев ... братья ево служивые Иван деветнацати лет (1701) Алексей шеснацати лет (1704)» [Л. 15 об.]

Вполне вероятно, что братья Сторожевы — внуки Якова Наумовича Сторожева.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены
4) Василий Сторожев

Тауиского острогу
Разночинцы
3460) Василеи Борисов сын Сторожев
3463) Алексеи Борисов сын Сторожев [Л. 126]
3521) Иван Борисов сын Сторожев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127 об.]/

Кто-то из братьев служил на Камчатке и оставил свою фамилию при крещении западнокамчатских камчадалов и северокурильских айну, которые также впоследствии поселились на Камчатке.

В 1904–1905 годах курильский камчадал Семен Яковлевич Сторожев (1852) из села Голыгино участвовал в обороне Камчатки от японцев и был награжден серебряной медалью «За усердие». Вместе с ним сражался с японцами Сторожев Иван Федорович (1863) — житель селения Утка.

Фамильный след. Сторожевы-фронтовики:

Сторожев Захар Михайлович (1921), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з «Завлавский», Завиловский с/с
Сторожев Илья Иннокентьевич (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Легожский с/с
Сторожев Терентий Максимович (1920 – 03.03.1943), Якутская АССР, Намский р-н, 2-й Хомустахский наслег; захоронен: Ростовская обл., Сальский р-н, с/з «Гигант»

СТРЕКАЛОВСКИЕ

Самое первое упоминание этой фамилии мы встречаем в челобитной о действиях первого Якутского воеводы Петра Петровича Головина, в которой в списках людей, наказанных воеводой и помещенных им в якутскую тюрьму, было и имя торгового человека Семена Стрекаловского.

И оно попало туда не случайно. В делопроизводстве Якутской приказной избы мы находим сообщение, которое говорит в довольно тесных деловых отношениях между Семеном Стрекаловским и енисейским сыном боярским Ходыревым, которого якутский воевода мечтал повесить за все те злоупотребления, которые Ходырев совершил на якутской земле, пытаясь даже поднять восстание якутов, чтобы сместить Головина и занять его место.

«1639 г. (7147) — «Грамотка» (письмо) Семена Стрекалова из Енисейского острога (приказчику Ленского острога) сыну боярскому Парфену Васильевичу Ходыреву: с передачей привета от брата его Ждана Васильевича из Москвы».

Но Головину не удалось довести свое расследование до конца и уничтожить Ходырева.

Как мы увидим в дальнейшем, эта ситуация весьма серьезно отразилась и на торговых делах Семена Стрекаловского.

Сафронов Ф.Г. в статье «Основание города Якутска» сообщает следующее: «Острог рос быстро. Появились новые казенные постройки внутри него. За крепостными стенами вырос целый поселок. Уже в 1641 г. там было 24 избы и 46 юрт якутского типа. Из них служилым людям принадлежало 12 изб и 21 юрта, торговым людям — 1 изба, промышленникам — 11 изб и 3 юрты, якутам — 22 юрты. В них проживало 280 чел., в том числе служилых — 68, торговых людей — 3, промышленников — 86 и якутов — 123. В каждом доме проживало по нескольку человек — хозяин и его квартиранты. Например, в избе торгового человека Семена Павлова Стрекаловского вместе с ним жили торговый человек Василий Антонов Вологжанин, промышленники Мотора Афанасьев, Фома Семенов, казак Тимофей Павлов Блохин, пущенные в дом на разных условиях, “да у них повар Карпунка Семенов”, в избе промышленника Козьмы Никитина вместе с хозяином жили 6 промышленников и две «женки — ясырки». Все русские жители — мужчины. Интересно заметить, что большинство русских быстро оценило условия местного края и построило юрты якутского типа».

Но это только одна из исторических деталей значения фигура Семена Стрекаловского в событиях, которые происходили в Якутии, и в судьбах людей, с которым приходилось вести дела Стрекаловскому.

Вот еще одна запись в делопроизводстве Якутской приказной избы:

«1642 г. Память сыну боярскому Воину Шахову и целовальнику Семейке Стрекаловскому, посылаемыми в Якутские и тунгусские волости, где в том же году производили сбор ясака пятидесятник Потапко Баландин и сын боярский Вас. Власьев с тов., для допросу ясашных людей о количестве проданных ими сыну боярскому шуб и соболей, а также для распроса их про действия служилых людей, бывших в их улусах для всяких расправных дел».

А далее следуют конкретные действия, которые впоследствии и привели Стрекаловского к тюремному заключению.

Замечательный русский писатель Сергей Марков в своей книге «Подвиг Семена Дежнева» приводит один только эпизод из якутской биографии Семена Стрекаловского: «Что же касается похода Семена Дежнева на непокорного “князца” Сахея, то теперь с точностью можно сказать, в каком именно году состоялось это предприятие. “Князец” Сахей не хотел платить ясак и убивал казаков, которые ходили к нему за соболями. Он умертвил Елфима Зипунка и Федота Шиврина и убежал от неминуемой расправы в далекую Оргутскую волость. Когда туда послали енисейского казака Ивана Метлика, сын Сахея убил Ивана. Дело это произошло в 1641 году, что вполне достоверно стало известно из челобитной якутской женки Малнек — вдовы Метлика, которая стала с тех пор скитаться “меж двор” в Якутске и искать защиты от гулящего человека Шестака (Шестак силой держал у себя вдову несчастного Метлика, на руках у ней осталось двое детей).

Семена Дежнева призвали приводить в покорность Сахея, сына его Тоглоя и искать убийцу Метлика. Дежнев ходил на реку Ситу, к озеру Ковея, которых на современных картах нет. Всего вероятнее, что это где-то в Алданском крае. Как Дежневу удалось смирить “князца” Сахея, неизвестно, но Семен, взяв с Сахея, с княжьих сыновей и всех родников его более трех сороков соболей, здрав и невредим вернулся в Якутск. Но Сахей вскоре снова “учинился непокорен и невежлив”. Якутский воевода Петр Головин бросил на Сахея и его ратников лучшие силы острога. Посник Иванов, Шалам Иванов, толмач Иван Тельной, открыватель Вилюя Воин Шахов по очереди пытались смирить Сахея. Но люди Сахея били казаков, подкалывали копьями коней под ними, а Шаламу Иванову даже грозились вырвать сердце. Когда воевода посылал целовальника Семена Стрекаловского против Сахея, целовальник при всех говорил, что воевода его, Семена, “избывает”, потому что на Ситу-реку и Ковею-озеро идти можно только за смертью. Вот теперь и судите сами, насколько легок был поход Дежнева на “князца” Сахея, откуда он не только живым вернулся, но и соболей принес».

Сам Семен Дежнев сообщал об этом случае в 1662 году, но без тех подробностей, который коснулся С. Марков:

«...Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой великие реки Лены Якутцкого острогу служилой человек Семейка Иванов Дежнев. В прошлом, великий государь, во 146-м году послан я, холоп твой, из Енисейского острогу в Якутцкой острог для твоего государева ясачного збору с сыном боярским с Петром Бекетовым и с служилыми людьми, и я, холоп твой, с ним Петром Бекетовым. И в прошлом во 147-м году с сыном боярским с Парфеном Ходыревым и служилыми людьми служил я, холоп твой, с ними в Якутцком остроге всякие твои государевы службы. И при нем, Парфене Ходыреве, Кангаласково роду князец Сахей убил дву человек служилых людей, Федотка Шиврина да Елфима Зипунка и, убив тех служилых людей, тот Сахейко збежал с своих жилищ в дальные места — в Оргутцкую волость. И в тое Оргутцкую волость посылан был служилой человек Иван Метлех для твоего государева ясачного збору, и сын ево Сахеев Тоглойко и того служилого Ивана Метлеха убил. И сын боярской Парфеней Ходырев посылал меня, холопа твоего, для твоего государева ясачного збору в тое ж Оргутцкую волость. И я, холоп твой, с того князца Сахея и с ево детей и с ево родников и с иных оргутцких якутов взял с них твоего государева ясаку три сорока дватцать соболей» [РГАДА. Сибирский приказ. Ст. 768. Лл. 2–7. Полностью документ опубликован Н.Н. Оглоблиным в «Журнале Министерства Народного Просвещения», ч. 272, декабрь 1890 г.].

Секрет участия Семена Стрекаловского в этих казачьих «разборках» раскрывается, когда мы узнаем, что Стрекаловский был целовальником — то есть человеком, отвечающим за сбор и хранение пушнины, принятой им как от сборщиков ясака — казаков, так и от людей, занимающихся промыслом зверей — промышленников. И мы находим этому подтверждение: существует «Книга сбора десятой пошлины с промысловой и перекупной пушнины на Ленском волоке, 1641 г. Скрепил Стеншин. Ссылка на скрепу подлинника Филатовым и Семеном Стрекаловским — за целовальника Завьяла Семенова, Иваном Пеуновым — за целовальника Роспуту Степанова».

И вот еще один любопытный документ, который приводит в своей первой книге «На ленских пашнях в 17-м веке», Г.Б. Красноштанов:

«В январе 1647 года приказному человеку Ленского волока Григорию Демьянову была подана челобитная. Документ этот сильно повреждён, но легко восстанавливается по другому документу, относящемуся к этому же делу.

“(Царю, государю и великому князю) Алексею Михайловичю (всеа Русии бьёт челом) сирота твой, гостиные сотни торгового человека Бажена Балезина при(кащик) Семейка Яковлев Стрекалов.

<...> Вели, государь, (послать) наказную память на Киренгу. А по той наказной памяти вели, государь, служивому человеку Анцы(фору Юрьев)у дать на поруки Ярафия Павлова (Хабарова) по государеве грамоте и по кабале (в тысяче во шт)истах рублях. А за порукою вели, (государь поста)вить на Илимском вол(оке) перед приказново Григорья Демья(нова да перед целовальни)ка Андрея Ба(лакшина по че) лобитью Бажена Балезина при(кащика ево Се) мейки Стрекалова.”

На обороте — решение Григория Демьянова: “155 [1647] году, генваря в 27 день. Послать наказная память.”

За этим же числом была написана наказная память на Чечуйский волок:

“155 [1647] году, генваря в 27 день. По государеву [А. М.] указу память на Чичюйской волок приказному служилому человеку Онцыфору Юрьеву.

Как тебе ся память придёт, и тебе бы дать на поруки з записью пашенново Ярка Хабарова. А за порукою ему велеть стать на Илимском и

Ленском волоку в Съезжей избе перед приказново сына боярсково перед Григорья Демьянова да перед целовальника Андрея Балакшина по челобитью гостиной сотни торгового человека Бажена Балезина прикащика Семейки Яковлева Стрекаловского по государеве грамоте и по кабале в тысяче во шти стах рублех.

К сей наказной памяти сын боярской Григорей Демьянов печать свою приложил."

Об этом долге ясности нет, так как больше никаких документов не имеется. Когда задолжал Хабаров, видимо, написано было в царской грамоте, но её нет. Была ли собрана по нему поручная запись, ездил ли он с ней на Ленский волок, рассчитался ли с долгами, неизвестно».

Из этого документа мы узнаем, что отчество Семена Стрекаловского было не Павлович, как сообщает Ф.Г. Сафронов, а Яковлевич.

Далее следы Семена Яковлевича теряются в истории Якутского воеводства.

Но не теряется его фамилия, что может говорить нам о том, что он оставил здесь свое потомство, если последующие Стрекаловское не были его однофамильцами.

Итак, в 1692 году в списках рядовых казаков Якутского казачьего полка в женатом окладе мы находим Федьку Григорьева Стрекаловского, который может быть внуком Семена Яковлевича [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330].

А в документах за 1720 год есть еще одна интересная запись: «Во дворе служивой Алексей Никитин сын Поломошнов … брат ево Андрей двацати пяти лет и он послан на службу Верховилюйское зимовье в 719-м году у него ж живут служивые Андрей Клементьев сын Коркин пятидесяти лет Василей Федоров сын Машков сорока лет Алексей Федоров сын Стрекаловской сорока лет Тимофей Анбучев … и он Тимофей послан на службу в Удской острог в 719-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361].

Последнее из найденных нами сообщений о Стрекаловских относится к 1748 году: «По городу Якуцку в казачью службу определены: …Моисей Стрекаловской [Книга переписная выбывших после первой ревизии посадских людей, разночинцев, казаков, дворовых, государственных крестьян г. Якутска, Охотского, Зашиверского, Алазейского, Анадырского, Олекминского, Камчедальского, Верхнекамчедальского, Бошерецкого, Удского, Нижнекамчатского острогов, Устинского, Ситкацкого, Верхнековымского, Среднековымского, Нижнековымского зимовьев Якутского уезда. 1748 год].

Но история на этом не заканчивается.

Михаил Михайлович Стрекаловский (4 февраля 1914 – 29 июня 1989) — родился в Оспёхском наслеге ныне Усть-Алданского улуса Республики Саха (Якутия).

Участник Великой Отечественной войны, разведчик 120-го стрелкового полка 69-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта.

Участвовал в Курской битве, битве за Днепр, освобождении Белоруссии, Польши, Восточной Пруссии. В боях с немецко-фашистскими захватчиками был ранен четыре раза, в том числе дважды — тяжело.

8 сентября 1944 года Михаил Стрекаловский был представлен к званию Героя Советского Союза. Из наградного листа, подписанного командиром 120-го стрелкового полка [ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6380. Л. 83, 84]:

«25 сентября 1944 года в боях за овладение плацдармом на западном берегу Нарева у населённого пункта Круче-Борек Варшавского воеводства Пултуского повята первый переправился на западный берег реки и, получив задание любой ценой удержаться на занятом рубеже, 20 часов находился на самом ответственном участке боя и несмотря на сильный огонь противника огнём своей винтовки отразил все попытки врага уничтожив 19 немецких солдат и ни шагу не отойдя назад.

Когда закончились боеприпасы, отбивался от противника его же ручными гранатами подобранными тут же на поле боя. Был ранен, но не ушел с поля боя и, своим героизмом воодушевляя бойцов, продолжал отражать атаки. Был ранен вторично во время рукопашной схватки, но и потеряв возможность драться, с поля боя не ушел и перезаряжал диски своих товарищей.

Своим героизмом обеспечил выполнение задачи поставленной перед батальоном по закреплению крайне важного плацдарма.

Достоин присвоения звания "Герой Советского Союза".

Но Михаил Михайлович был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Звание Героя было присвоено ему уже после смерти. Указом Президента Российской Федерации №428 от 27 марта 1996 года за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Стрекаловскому Михаилу Михайловичу посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации».

Он стал первым Героем России в Республике Саха (Якутия).

| *Фамильный след. Стрекаловские-фронтовики:*

Стрекаловский Алексей Алексеевич (1912 – 05.08.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюлатский с/с; захоронен: Курская обл., Белгородский р-н, г. Белгород, северная окраина

Стрекаловский Алексей Георгиевич (1909), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Остешское-1

Стрекаловский Алексей Егорович (1909 – 26.02.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Котово, восточнее, 3 км, лес

Стрекаловский Василий Иванович (1916 – 05.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с, пропал без вести

Стрекаловский Василий Николаевич (1919), Якутская АССР, Усть-Алданский район, Тюляхский наслег

Стрекаловский Дмитрий Матвеевич (06.01.1927), Хара-Алданский наслег, Алексеевского района, ЯАССР

Стрекаловский Егор Федотович (1907), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тювлятский нослег, к/з Картыш/Тюляхский наслег
Стрекаловский Захар Семенович (1920), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/совет / с. Дюпся
Стрекаловский Захар Семенович (1920 – 11.07.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тевиковский ночлег, к/з им. Ленина
Стрекаловский Иван Афанасьевич (1918 – 06.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/с, пропал без вести
Стрекаловский Иннокентий Васильевич (1924 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Тюляжцы, пропал без вести
Стрекаловский Иннокентий Иннокентьевич (1921), Якутская АССР, 1-й Оспехский наслег Усть-Алданского района
Стрекаловский Иннокентий Спиридонович (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюляхский с/с
Стрекаловский Михаил Михайлович (1914), 1-й Оспехский Наслег Усть-Алданского района ЯАССР /Якутская АССР, Ленский р-н, п. г. т. Пеледуй
Стрекаловский Никита Васильевич (1914), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, д. Тюряты
Стреколовский Никита Васильевич (1914 – 28.01.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Туляхский с/с, к/з «Ситимнясы»; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, г. Невель, городское кладбище, могила № 11
Стрекаловский Николай Николаевич (1922 – 12.09.1944), ЯАССР Усть-Алданский район Тюляхский наслег; захоронен: Литовская ССР, Вилкавишкский уезд, д. Стерки
Стрекаловский Петр Васильевич (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, наслег Тюдятский
Стрекаловский Прокопий Кириллович (1915), ЯАССР, Усть-Алданский район, Тюляхский наслег
Стреколовский Петр Спиридонович (1913 – 17.10.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з Кляй; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Меховский р-н, д. Зезюлино
Стрекаловский Семен Семенович (1920), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Хара-Алданский с/с
Стрекаловский Степан Николаевич (1914 – 03.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Тюлянцы, пропал без вести
Стрекаловский Федор Спиридонович (1913), урож. Тюляхского н-га Усть-Алданского р-на

СТРИЖОВЫ (СТРИЖЕВЫ)

Также навечно в истории первых землепроходцев прославлено имя казака С.И. Расторгуева. Степан Иннокентьевич Расторгуев родился в 1864 году в Якутске, в семье казаков. Мальчик рано остался без родителей. Но на расторопного и смышленного молодого казака обратил внимание лично губернатор Светлицкий Константин Николаевич, который поручил Расторгуеву изучить дорогу Якутск – Верхоянск. В 1891 году С. Расторгуев назначен помощником полярного исследователя Черского. Также он является участником экспедиции под командованием барона Э.В. Толя, которая занималась поиском земли Санникова. Получив задание доставить для экспедиции 50 восточно-сибирских лаек, Расторгуев со своим другом промышленником Петром Стрижевым доставили в сохранности всех собак, хотя маршрут пролегал через: Якутск – Иркутск – Москва – Мурманск. На яхте «Заря» путешественники исследовали Ледовитый океан. Расторгуев и Стрижев на собачьих упряжках исследовали архипелаг Норденшельд. Отважный путешественник Степан Иннокентьевич Расторгуев был награждён золотой медалью «За усердие» на Анненской ленте, почетным кафтаном. Его имя присвоено двум островам, проливу и горе.

Стрижев Ларька. Литовский список. Полк П. Грабова. Нерчинск.

1688 — Багрин Е.А., Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)

Стрижев Ларька. КЛС. 8 руб.

1696 г. — Книги имянные… (По сибирскому приказу книга № 1117), Тобольск, Материалы для истории города XVII и XVIII столетий.

СТРУКИНЫ

Вполне вероятно, что Струкины и Струковы — это одна родовая линия. В таком случае это линия землепроходцев:

«Казак Лучка Семенов [Морозко Старицын] челом бьет, в нынешнем в 200-м [1692] году послан был с Индигирки реки казак Максимко Струков в Анадырское зимовье за Нос с отписками, и он, Максимко, судом божьим на дороге занемочью остался и те переводные отписки отдал мне, Лучке, на тринатцать лисиц».

1830 год. Якутский казачий полк:

Струкин Матвей – казак, пятая сотня (Вилюйские)
Струкин Иван – казак, пятая сотня (Вилюйские)

Впоследствии эта фамилия упоминается на Индигирке.

«Цены на песца подвержены колебанию, что позволяет играть на песце, как на биржевых бумагах. Так, в январе 1912 г. полный песец стоил 7 р. – 8 р. 50 к. В конце февраля приказчик Артамонова Борисов в Аллаихе поднял цену до 10 р., Струков из Похвального скупал для абыйского купца якута песцов по 14 р., в середине марта, перед отъездом приказчиков в Казачье, песец на Аллаихе стоил — 15 р. С их отъездом, цена на песца сразу упала и в конце апреля — начале мая, после возвращения приказчиков из Усть-Янска, цена ими была установлена на все лето в 10 руб.; установленная цена держит-

ся до зимы — «до новых вестей от купцов». Для характеристики того, каков может быть оборот купцов, продающих на Индигирке товар в 2 и 3 раза дороже их действительной стоимости, следует отметить тот факт, что песец, которого купцы покупали в зиму 1911–12 гг. по 7–15 р., дошел в Якутске на летней ярмарке 1912 г. до 24 р.!.. «Как песец-то ныне загремел!» — говорили между собой купцы. Нужно ли прибавлять, что от промышленников купцы старательно это скрывали...

Кость 1 пуд. — 30–66 р., смотря по качеству. Шкуры белого медведя стали очень дороги: в 1889 г. медведь стоил 8 р., еще недавно — 25 р., этой зимой продана шкура средней величины за 86 р.; в Колыме, говорят, зимой продано 5 шкур по 120 р. каждая. Добыча медведя здесь случайна. т.к. специального промысла на медведей не существует.

Деньги исключительной роли в хозяйстве индигирца не играют — их часто заменяют песец, рыба, собаки, ремни (с юкагирами и чукчами), личный отработок.

Торговля носит здесь, как и вообще на всем севере, хищнический характер. Промышленник *всегда* опутан долгами, в которые его намеренно втягивают» [Зензинов В.М., Старинные люди у холодного океана].

Фамильный след сохраняется:

Струкин Дмитрий Васильевич, фронтовик (1927), Якутская АССР, Дюллюкюнский наслег Верхневилюйского района

СТРУЧКОВЫ

В 1803 году «Головы Борогонского улуса Семен Васильев, Кангаласского — Николай Слепцов, Намского — Павел Сивцев, Мегинского — Василий Стручков направляют письмо Императору Александру I с повторной просьбой по вопросам, поставленным в “Плане...” Сэсэна Аржакова».

«План о якутах» состоял из описания «прежняго и нынешняго состояния» якутов. Автор подчеркивал, что «они в прошедшее столетие добровольно поддались Российской державе, постоянно и исправно платят в казну Великого государя ясачную подать и своей прилежной службой снискали себе расположение правительства. Многие якуты были удостоены «почестью дворянства по московскому списку». Описывая современное «состояние» якутов, Аржаков особо обращал внимание на то, что они перевозят на своих лошадях в Охотск и другие пункты Северо-Востока Сибири различные провианты, казенные тяжести, включая грузы экспедиций, церковные принадлежности, состав воинских отрядов, их грузы и снаряжения. Якуты этим способствуют Российской империи, чтобы она прочно утвердилась на северо-западном побережье Тихого океана.

В «Плане о якутах» Аржаков выдвинул следующие ходатайства:

1. О необходимости установления должности якутского областного головы или предводителя. Он считал, что последний должен избираться из числа улусных голов или князцов, так же как губернский предводитель дворянства, и должен подчиняться непосредственно главному правителю наместничества и его канцелярии.
2. Об учреждении особого суда под названием совестного якутского суда, в состав которого вошли бы областной предводитель, отдельные улусные головы и наслежные князцы.
3. Об освобождении якутов от повинности тянуть лодки по рекам, возложив эту обязанность «на ссыльных законопреступников».
4. Об освобождении якутов также от содержания 36 станций по Иркутскому тракту, заменив их «присылаемыми российскими людьми».
5. О назначении на должность исправников таких лиц, чье «благоповедение в тамошнем краю было известно», и знакомых с языком и обычаями якутов.
6. О необходимости учреждения в Якутске «училища для якутского народа, коих обучать российской грамоте и другим наукам... дабы оные впредь были годны на службу общественную и государственную и к просвещению сородцов своих».
7. О том, что следовало бы узаконить право частной собственности на землю с передачей ее «на вечное владение тому, кто оную сначала обработал».

Кроме того, из общей сущности выдвинутых ходатайств вытекает и то, что автор «Плана о якутах» просил, чтобы императрица пожаловала якутских князцов и голов дворянским достоинством. При этом он ссылался на §§ 1 и 20 царской «Грамоты дворянству» от 21 апреля 1785 г» [Пестерев В.И. Владимир Ильич — История Якутии в лицах. Якутск: Бичик, 2001 г.].

А следующая информация относится уже к тунгусам:

«...летом 1818 года в урочище Нелькан прибыли казаки Прокопий Новогородов и Григорий Цыпандин. Привезли они с собой не 200 пудов хлеба, как предполагалось, а 151 пуд 10 фунтов, т.е. около 2,5 тонн. Именно такое количество хлеба было записано в графе “Приход” 1-го августа 1818 года в “Книге прихода и расхода провианта”, а в графе “Расход” 9-го августа записано, “Выписано в расход по данному аттестату из Якутской казачьей команды от 9 апреля ... по половинной даче месячного хлебного жалованья муки казацкому капралу Новогородову и казаку Цыпандину за июнь, июль, август месяцы каждому по 36½ фу”. Такая же норма хлеба, т. е. половинная, была выдана, судя по записям, казакам в сентябре, октябре, ноябре и декабре 1818 года.

В ноябре появляется новая запись прихода: “Записано на приход доставленного из Якутска поставщиком Терентием Колодизниковым запасного хлеба... 35 пу 30 фу”, т. е. около 600 кг. И только в ноябре в книге появляются записи расхода по прямому, так сказать, назначению — тунгусам. Самая первая запись

о продаже хлеба тунгусам сделана 25 ноября: “Отпущено за наличные деньги князца Степана Баянка роднику Петру Леске — 1 пуд, того же князца роднику Кирилле Калинину — 1 пуд. 26 ноября — того же князца роднику Нестеру семейством до одаленности места — 2 пуда. 27 ноября — князца Кузьмы Стручкова роднику — 2 пуда. 29 ноября — князца Петра Александрова — 1 пуд. Итого — 7 пудов”. В декабре появляется такая запись: “отпущено занеимением денег за… 23 белки… Амоске Кукакинову.” За такое количество белок тунгусам полагалось выдавать один пуд муки» [Сысоева О.В., Из истории Нелькана (по материалам Якутского архива)].

О самом священнике Стручкове, который оставил свою фамилию якутам и тунгусам, нам пока удалось отыскать только одно упоминание в письме Святителя Иннокентия, в то время епископа Камчатского, своему сыну, написанное из Якутска 8 августа 1859 года:

«Возлюбленный, дорогой и уважаемый сын мой Гавриил!

Почти сейчас получил я письма от Вас через Аян с Стручковым» [Святитель Иннокентий, митрополит Московский, Письма 1855–1865, т. 2.].

В 1930-х годах очень многие из Стручковых оказались жертвами политических репрессий:

Стручков Алексей Алексеевич

Родился в 1887 г., г. Верхоянска Верхоянского окр. Якутии; саха; Оленевод. Проживал: в 1-м Ломутском наслеге Момского района ЯАССР.

Арестован 22 ноября 1932 г. ЯОООГПУ

Приговорен: Постановлением Коллегии ОГПУ 9 июля 1933 г., обв.: по ст.ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Приговор: к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 29 марта 1989 г. Заключением Прокуратуры ЯАССР по Указу ПВС СССР от 16.01.89.

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Алексей Николаевич

Родился в 1889 г., Табалахского наслега Верхоянского улуса; саха; охотник. Проживал: там же.

Арестован 15 апреля 1929 г. ЯОООГПУ

Приговорен: Постановлением ЯОООГПУ 4 августа 1929 г., обв.: по ст. 58-2 УК РСФСР.

Приговор: дело прекращено. Реабилитирован 27 ноября 2003 г. Заключением Прокуратуры РС (Я) по Закону РФ от 18.10.91.

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Алексей Николаевич

Родился в 1889 г., Якутия, Верхоянский окр., Табалахский наслег; саха; Проживал: ЯАССР, Верхоянский окр., Табалахский наслег.

Арестован в марте 1929 г.

Приговорен: ЯОО ОГПУ 4 августа 1929 г., обв.: ст. 58-2 УК РСФСР.

Приговор: дело прекращено «за недостаточностью материалов для предания … суду». Реабилитирован 18 октября 1991 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Василий Егорович

Родился в 1884 г., Якутия, Абыйский улус, Абыйский наслег; саха; Рыболов. Проживал: ЯАССР, Абыйский улус, Абыйский наслег.

Арестован 20 февраля 1932 г.

Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 15 июня 1932 г., обв.: ст. 58-10 УК РСФСР.

Приговор: выслан на 3 года в Якутскую республику. Реабилитирован 25 мая 1989 г. Прокуратура ЯАССР. Указ ПВС СССР от 16.01.89

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Гавриил Христофорович

Родился в 1909 г., Якутия, Усть-Янский улус, Казачинский наслег; эвенк; Охотник и рыболов. Проживал: ЯАССР, Усть-Янский улус, Казачинский наслег.

Арестован в мае 1932 г.

Приговорен: обв.: ст.5 8-4 УК РСФСР.

Приговор: 22.08.32 бежал из-под стражи. Реабилитирован 21 марта 2001 г. Прокуратура ЯАССР. Указ ПВС СССР от 16.01.89

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Герасим Прокопьевич

Родился в 1906 г., Якутия, Мегинский улус; саха; крестьянин. Проживал: ЯАССР, Мегинский улус.

Арестован 31 января 1928 г.

Приговорен: Особоуполномоченный при СНК СССР по ЯАССР 10 марта 1928 г., обв.: ст.59-3 УК РСФСР.

Приговор: 3 года концлагеря Реабилитирован 11 октября 1999 г. Прокуратура РС (Я) Закон РФ от 18.10.91

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Григорий Христофорович

Родился в 1882 г., Якутия, Верхоянский окр.; саха; кулак. Проживал: ЯАССР, Верхоянский окр..

Арестован 20 мая 1930 г.

Приговорен: ЯОО ОГПУ 22 июня 1930 г., обв.: ст.ст. 17, 58-2 УК РСФСР.

Приговор: дело прекращено на основании ст. 202, п. 2 УПК РСФСР. Реабилитирован 15 сентября 1999 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Дмитрий Егорович

Родился в 1900 г., Якутия, Западно-Кангаласский улус; саха; крестьянин. Проживал: ЯАССР, Западно-Кангаласский улус, м. Бор.

Арестован 3 февраля 1928 г.

Приговорен: Особоуполномоченный при СНК СССР по ЯАССР 10 марта 1928 г., обв.: ст. 59-3 УК РСФСР.

Приговор: 3 года концлагеря. Реабилитирован 11 октября 1999 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Дмитрий Егорович

Родился в 1902 г., Якутия, Западно-Кангаласский улус; саха; Проживал: ЯАССР, Западно-Кангаласский улус.

Арестован в январе 1930 г.
Приговорен: тройка Якутского ОО ОГПУ 16 февраля 1930 г., обв.: ст. 58-2 УК РСФСР.
Приговор: ВМН. Реабилитирован 28 декабря 1999 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Егор Алексеевич

Родился в 1892 г., Якутия, Усть-Янский улус, Борогонский наслег; саха; Охотник и рыболов. Проживал: ЯАССР, Усть-Янский улус, Борогонский наслег.
Арестован 21 октября 1932 г.
Приговорен: судебная Коллегия ОГПУ 10 апреля 1933 г., обв.: ст. 58-4 УК РСФСР.
Приговор: Дело прекращено без указания основания. Реабилитирован 21 марта 2001 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Зиновий Егорович

Родился в 1916 г., м. Оммолон Булунского окр. Якутии; саха; охотник. Проживал: там же.
Арестован 14 ноября 1932 г. ЯОООГПУ
Приговорен: Постановлением Коллегии ОГПУ 9 июля 1933 г., обв.: по ст.ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР.
Приговор: зачтено в наказание предварительное заключение. Реабилитирован 29 марта 1989 г. Заключением Прокуратуры ЯАССР по Указу ПВС СССР от 16.01.89.
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Иван Григорьевич

Родился в 1907 г., Якутия, Западно-Кангаласский улус; саха; Проживал: ЯАССР, Западно-Кангаласский улус, м. Бор.
Арестован в январе 1930 г.
Приговорен: тройка Якутского ОО ОГПУ 16 февраля 1930 г., обв.: ст. 58-2 УК РСФСР.
Приговор: ВМН. Реабилитирован 28 декабря 1999 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Иван Митрофанович

Родился в 1902 г., д. Казанка, Давлекановский р-н БАССР; русский; образование начальное; б/п; к-з «Новая жизнь», председатель.
Арестован 17 декабря 1937 г.
Приговорен: , обв.: по ст. 58-7, 58-10, 58-11.
Приговор: к лишению свободы на 10 лет. Реабилитирован 22 августа 1958 г.
Источник: Книга памяти Республики Башкортостан

Стручков Иван Михайлович

Родился в 1907 г., Якутия, Верхоянский улус; саха; Член колхоза им.Сталина. Проживал: ЯАССР, Верхоянский р-н, Суордахский наслег.
Арестован 28 июля 1945 г.
Приговорен: Верховный суд ЯАССР 14 марта 1946 г., обв.: ст. 58-10 УК РСФСР.
Приговор: 3 года л/с. Реабилитирован 26 марта 1992 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Иннокентий Иннокентьевич

Родился в 1902 г., Адыаччинского наслега Верхоянского окр. Якутии; саха; занимался единоличным крестьянским хозяйством.
Арестован 8 мая 1928 г. ЯОООГПУ
Приговорен: Постановлением особоуполномоченного Коллегии ОГПУ по борьбе с бандитизмом в ЯАССР 15 мая 1928 г., обв.: по ст.ст. 17, 59-3 УК РСФСР.
Приговор: 10 годам концлагеря. Реабилитирован 30 июня 1992 г. Заключением Прокуратуры РС (Я) по Закону РФ от 18.10.91.
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Константин Афанасьевич

Родился в 1883 г., Якутия, Западно-Кангаласский улус, Мытахский наслег; саха; Проживал: г. Якутск.
1-й раз арестован и Особым Совещанием ОГПУ ЯАССР от 29.10.28 осужден по ст. 58-11 УК РСФСР — 5 лет концлагеря. Президиум Верховного суда ЯАССР постановление ОГПУ от 29.10.28 отменено и дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Арестован 8 ноября 1941 г.
Приговорен: Особое совещание при НКВД СССР 10 февраля 1943 г., обв.: ст. 58-10 ч.2 УК РСФСР.
Приговор: 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 17 мая 1989 г. Прокуратура ЯАССР. Указ ПВС СССР от 16.01.89
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Николай Григорьевич

Родился в 1896 г., Эльгетского наслега Верхоянского улуса; саха; крестьянин. Проживал: там же.
Арестован в феврале 1930 г. ЯОООГПУ
Приговорен: Постановлением Тройки при ЯОООГПУ 20 октября 1930 г., обв.: по ст. 59-3 УК РСФСР.
Приговор: дело прекращено. Реабилитирован 15 декабря 1993 г. Заключением Прокуратуры РС (Я) по Закону РФ от 18.10.91.
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Николай Михайлович

Родился в 1891 г., Якутия, Мегино-Кангаласский улус, 2-й Холгуминский наслег; саха; крестьянин. Проживал: ЯАССР, Мегино-Кангаласский улус, 2-й Холгуминский наслег.
Арестован 17 августа 1931 г.
Приговорен: особое совещание при Коллегии ОГПУ 29 января 1932 г., обв.: ст. 58-10 УК РСФСР.
Приговор: 3 года концлагеря. Реабилитирован 14 февраля 1991 г. Прокуратура РС (Я). Указ ПВС СССР от 16.01.89
Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Николай Павлович

Родился в 1880 г., Якутия, Абыйский улус, 1-й Эгинский наслег; саха; Охотник и рыболов. Проживал: ЯАССР, Абыйский улус, 1-й Эгинский наслег.
Арестован 21 октября 1932 г.
Приговорен: судебная Коллегия ОГПУ 10 апреля 1933 г., обв.: ст. 58-4 УК РСФСР.

Приговор: по ст.ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР — 3 года ИТЛ Реабилитирован 8 августа 1989 г. Прокуратура ЯАССР Указ ПВС СССР от 16.01.89

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Христофор Егорович

Родился в 1872 г., м. Тумусах Табалахского наслега Верхоянского улуса; саха; охотник. Проживал: там же.

Арестован 26 марта 1929 г. ЯОООГПУ

Приговорен: Постановлением ЯОООГПУ 4 августа 1929 г., обв.: по ст. 58-2 УК РСФСР.

Приговор: дело прекращено. Реабилитирован 27 ноября 2003 г. Заключением Прокуратуры РС (Я) по Закону РФ от 18.10.91.

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Христофор Егорович

Родился в 1872 г., Якутия, Верхоянский окр., Табалахский наслег (м. Тумах); саха; скотовод. Проживал: ЯАССР, Верхоянский окр., Талабахский наслег (м. Тумах).

Арестован в марте 1929 г.

Приговорен: ЯОО ОГПУ 4 августа 1929 г., обв.: ст. 58-2 УК РСФСР.

Приговор: дело прекращено «за недостаточностью материалов для предания ... суду». Реабилитирован 21 июля 2000 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручков Яков Викторович

Родился в 1916 г., Якутия, Абыйский улус, Мугурдахский наслег; саха; учитель Дружининской начальной школы. Проживал: ЯАССР, Абыйский улус, Мугурдахский наслег.

Арестован 18 ноября 1948 г.

Приговорен: Верховный суд ЯАССР 18 января 1949 г., обв.: ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

Приговор: 10 лет л/с. Реабилитирован 30 апреля 2002 г. Прокуратура РС (Я). Закон РФ от 18.10.91

Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)

Стручковы-фронтовики, отдавшие свою жизнь за Родину:

Стручков Александр Константинович (1921 – 16.01.1942), Якутская АССР, Межноконгольский р-н, с. Нарогонд; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Березуи

Стручков Алексей Андреевич (1918 – 01.03.1945), Якутская АССР, п. Нагорный Нерингринского р-на; захоронен: Германия, Восточная Пруссия, Цинтенский уезд, Швенгельс, могила № 15

Стручков Амос Александрович (1919 – 03.04.1943), Якутская АССР; захоронен: Ленинградская обл., Залучский р-н, д. Гарь

Стрючков Афанасий Захарович (1918 – 18.12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с/ Алданский наслег., к/з Чапаева; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Векшино, около

Стручков Гавриил Иванович (1922 – 30.05.1943), с. Бердигестях ЯАССР Горный район; захоронен: Курская обл., Белгородский р-н, д. Черная Поляна, восточнее, 300 м

Стручков Егор Никифорович (1919 – 14.01.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский с/с; захоронен: Калининская обл., Опочецкий окр., Пустошкинский р-н, д. Житняки, севернее, лес

Стручков Егор Прокопьевич (? – 20.11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагатский н/с; захоронен: Московская обл., Уваровский р-н, д. Блиново, юго-восточнее, 1 км

Стручков Иван Васильевич (1900 – 19.11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з Энгельса/ Арагатского н-га; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Костоносово

Стручков Иван Никифорович (1912 – 10.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский н/с, пропал без вести

Стручков Иван Николаевич (1921 – 19.07.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1-й Биринский послег/ Бэрт-Усовский наслег; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Снежнянский р-н, х. Степановка

Стручков Иван Петрович (1925 – 10.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский район, Чериктейский наслег, пропал без вести

Стручков Илья Егорович (1910 – 1942), Якутская АССР, Горный р-н, наслег Мытахский, пропал без вести

Стручков Илья Михайлович (1898 – 27.11.1944), Якутская обл., г. Якутск, радиоцентр; захоронен: Латвийская ССР, Лиепайский уезд, Приекуле вол., х. Битэс

Стрючков Инокентий Алексеевич (1913 – 25.07.1943), Якутская АССР, с. Хатассы, п/о Кр. Заря; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., с. Семеновка

Стручков Иннокентий Никонович (1911 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести

Стручков Михаил Васильевич (1920 – ?), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с, пропал без вести

Стручков Михаил Семенович (1916 – 28.09.1942), Якутская АССР, Учурский р-н, дер. Чанаи; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев

Стрючков Моисей Николаевич (1915 – 13.01.1944), Якутская АССР, Момский р-н, Завыловский с/с/ Жабыльский н-г; захоронен: Украинская ССР, Кировоградская обл., Елизаветградковский р-н, с. Покликтаровка, западнее, 6 км, роща

Стручков Моисей Прокофьевич (1915 – 15.09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Жобыльский наслег; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., с. Слободка, северо-западная окраина, 400 м, выс. 109,8, юго-западнее, 1500 м, окраина леса, дивизионное кладбище № 21, братская могила

Стручков Николай Васильевич (1917 – 25.01.1945), Якутская АССР, Абыйский р-н; захоронен: Латвийская ССР, Елгавский уезд, х. Гребани, северо-западнее, 500 м

Стрючков Николай Васильевич (1918 – 25.05.1943), Якутская АССР, Горный р-н, Мытах; захоронен: Калининская обл., Новосокольнический р-н, д. Гущино
Стручков Николай Владимирович (1904 – 03.11.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Смоленская обл., Бельский р-н, д. Замошье
Стручков Николай Гаврилович (1915 – 21.08.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Ходоринский с/с, пропал без вести
Стручков Николай Иванович (1919 – 07.03.1943), Якутская АССР, Алтанский н-г Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Смоленская обл., Гжатский р-н, с. Кошкино, южнее
Стручков Николай Константинович (1904 – 27.06.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Лабыльский н/с, пропал без вести
Стрючков Николай Матвеевич (1901 – 17.06.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с 2 Комумеевский/ 2-Холгуминский н-г; захоронен: Смоленская обл., Велижский р-н, д. Дорожкино
Стручков Николай Пахомович (1915 – 11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Джабыльский наслег, пропал без вести
Стручков Николай Прокопьевич (1923 – 1942), с. Алтан Мегино-Кангаласского района Якутия
Стручков Николай Степанович (1918 – 24.02.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, Налючский с/с, д. Малые Дубовицы, юго-западнее, 1 км, лес
Стручков Павел Дмитриевич (1919 – 17.01.1944), с. Абага Амгинского р-на; захоронен: Ленинградская обл., Павловский р-н, д. Александровка
Стручков Петр Андреевич (1923 – 27.02.1944), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, прииск Правый Ингир; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., Быховский р-н, д. Калинино, южнее, 110 м, около шоссе Быхов - Новый Быхов
Стручков Петр Гаврильевич (1920 – 12.03.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский с/с, пропал без вести
Стручков Петр Егорович (1905 – 1942), Якутская АССР, Горный р-н, Мытахский наслег, пропал без вести
Стручков Петр Семенович (1915 – 10.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Алтанский н/с, пропал без вести
Стручков Петр Федорович (1902 – 10.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Долдинский с/с, пропал без вести
Стручков Петр Филиппович (1912 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Долдинский с/с, пропал без вести
Стручков Роман Дмитриевич (1909 – 10.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Долдинский с/с, пропал без вести
Стручков Роман Семенович (1914 – 23.06.1944), Якутская АССР, Учурский р-н, к/з «Канаш»; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., д. Заложье, южнее, 800 м, левый берег р. Проня
Стручков Семен Прокопьевич (1915 – 11.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, пропал без вести
Стручков Сидор Никол. (1909 – 23.03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Калининская обл., Осташковский р-н, г. Осташков, городское кладбище
Стрючков Федот Гаврилович (1922 – 27.02.1943), Якутская АССР, Горный р-н, к/з Киров/ Уроженец Кировского н-га, Горного р-на; захоронен: Московская обл., Кунцевский р-н, Барвихинский с/с, п. Барвиха, санаторий Барвиха, кладбище, могила № 104
Стручков Яков Михайлович (1918 – 01.05.1945), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Каринский с/с

СУЗДАЛОВЫ (СУЗДАЛЕВЫ)

Березовский казак «Куземка Суздалец в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку» [Л. 26].

По материалам Якутской приказной избы можно проследить путь, который проделал в Якутии Кузьма Суздалов.

«Книга приправочная сбора ясака на 1650–1651 (159) г. и доимок за прошлые годы с якутов по Вилюйскому Среднему зимовью, данная ясачному сборщику, служилому человеку Кузьме Суздальцу с товарищами».

«Книга сбора ясака и поминков за 1651–1652 (160) г. с эвенков по Оленскому зимовью служилого человека Козьмы Суздальца».

«Книга сбора ясака за 1659–1660 (168) г. с эвенков и якутов Жиганского зимовья сына боярского Матвея Сосновского и ясачных сборщиков Алексея Оленя и Кузьмы Суздальца (в Столбовском зимовье и на р. Оленке)».

«Выписка из Камнунских ясачных книг прошлых лет (с 156 г.), данная десятнику Кузьме Суздальцу для сбора ясака на 1660–1661 (169) г. с бутальских и камнунских эвенков и якутов».

«Приправочная книга сбора ясака и поминков на 1661–1662 (170) и доимок за прошлые годы по Оленскому зимовью, данная десятнику Кузьме Суздальцу».

«Книга сбора ясака за 1661–1662 (170) г. с эвенков и якутов Жиганского зимовья сына боярского Петра Ярышкина в Жиганском зимовье, пятидесятника Якова Никитина в Столбовском зимовье и десятника Козьмы Суздальца в Оленском зимовье».

«Книга сбора ясака за 1663–1664 (172) г. с эвенков по Оленскому зимовью служилого человека Козьмы Суздальца».

Книга сбора ясака за 1672–1673 (181) г. якутов по Янскому Верхнему зимовью десятника Кузьмы Суздальца».

И появляется новое имя — вероятно, из сыновей Кузьмы Суздальца, о котором нам пока ничего не известно.

«Книга сбора ясака за 1680–1681 (189) г. по Вилюйскому Нижнему зимовью пятидесятни-

ка Потапа Рогова. Скрепили Приклонский, за Рогова — казак Степан Суздальцов».

19 июля 7171 [1663] г. — [Память]Служилому человеку Кузьме Суздальцу в зимовье на р. Оленек об отправлении туда служилого человека Михаила Шадра для отыскания медной руды, о приеме у него медяного завода (оборудования) и плавщика» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1670 год

Верхо-Вилюйское зимовье: Приказной сын боярской Федор Рукин; десятник Кузма Суздаль, для толмачества Мишка Удин; казаки 6 ч-к

1675 год

У десятника Куземки Суздальцова родился внук — Олешка [вероятно, Степанов сын, а сам Степан, по всей видимости, умер или погиб, почему внук записан за дедом, а не за отцом].

Книга 1681 года:

десятники казачьи: … — Куземка Суздалец; на 178 г. 38 пуд 4 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 179 г. 24 пуда 4 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 181 г. 19 пуд 22 гр. с четью гривенкою ржи, на 182 г. 20 пуд 4 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 186 г. 3 ч-ти с осм. ржи, 2 ч-ти овса, на 187 г. 6 ч-тей 1 ½ осм. ржи, 1 ½ ч-ти овса; на 188 г. 5 ч-тей с осм. ржи, 2 ч-ти без ½ осм. овса.

1681 год

Суздалец Куземка, десятник (ж/о)
Суздальцов Ивашко [Козьмин], казак (ж/о)

В переписи служилых Якутска за 1692 год два Ивана – отец и сын:

«Во дворе пушкарь Иван Кузьмин сын Синицын … подворник отстовной служивой Иван Козьмин сын Суздалов» [Л. 14].

Ивашко [Иванов] Суздалов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 22].

1706 год

Второй пятидесятни:

Десятник Василий Качанов; — рядовые: Никифор Степанов с. Мунгал, Петр Васильев с. Лечо, Иван [Иванов сын] Суздалов, Афанасий Васильев с. Баишев, Алексей Голой, Андрей Пахомов, Петр Гаврилов с. Калинка, Иван Дунаев, Василий Васильев с. Амосов.

Второй на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с ¼ , хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Иван Захаров; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса: Максим Рябов, Василий Фомин, Матвей Федоров с. Селивановых, Гаврило Иванов, Алексей Осипов с. Александровых, Тимофей Тайшин, Иван Клементьев с. Кротов, Михайло Иванов с. Суздалов, Иван Григорьев с. Мичуфурин.

Дети боярские 2-й статьи:

…ден. 5 руб. с четью, хлеба 3 ч-ти с осм. и пол-2 чет-ка и пол-полу-чет-ка ржи, 2 ч-ти с ½ осм. и пол-полу-чет-ка и малой чет-к овса, 2 пуда с четью соли: Тобольской Тимофей Иванов с. Суздальцов, в его место в Якуцком служить по Тобольской отписке сын его Александр Суздальцов.

Тобольские:

…Тимофей Иванов с. Суздальцов 9 («в 201-м [1693] г. послан на службу в Якуцкой» — *С.В.*), в его место в Якуцком служит сын его Александр; оклад ден. 6 руб. 16 алт., хлеба 3 ч-ти с осм. и пол-2 четк-ка и пол-полу чет-ка ржи, 2 чети с ½ осм. и пол-полу чет-ка и малой чет-к овса, 2 пуда с четью соли; и в нын. в 207-м г. послан он по выбору для сбору вел. госуд. ясачные казны в подгородные волости; а с полковую службу его в воинские походы будет.

В 1682 году Тимошка Суздальцов служил в тобольских казаках «Литовского списка» [РГАДА, Ф. 214, Оп. 1. Д. 754].

Книга сбора ясака за 1697–1698 (206) г. с юкагиров Индигирских Верхнего, Среднего и Нижнего зимовий сына боярского Александра Суздальцева. Скрепили Романов и за Суздальцева — Семен Харитонов.

Книга сбора новой десятой деньги с приезжих торговых и промышленних людей в Якутском остроге за прошлые 1701–1703 гг. сына боярского Александра Суздальцева, 5 июня — 10 декабря 1704 г.

Книга сбора новой десятой деньги за прошлые 1702–1703 гг. в Зашиверском остроге сына боярского Александра Суздальцева, 30 марта 1704 г. Скрепил за Суздальцева — Владимир Атласов.

В 1712 году Иван Иванов Суздалов служил на Камчатке в Верхненекамчатском остроге и был в команде взбунтовашегося приказчика Константина Киргизова, хотя и не участвовал вместе со всеми в грабеже жителей Нижнекамчатского острога, за участие в этом бунте многие из верхнекамчатцев поплатились «вечной ссылкой» на Камчатку же [Памятники сибирской истории, т. 1].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
151) Иван Суздалов
152) Гаврило Суздалов

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: Казаки: … Илья Суздалов …».

«Санкт-Петербургские ведомости». №42. 26 мая 1803 года. С.1478.:

«Его Императорское Величество получа всеподданнейшее донесение Генерал-Лейтенанта Лебедева, что жительствующие в Якутске, Надворной Советник Эверс, Коллежский Советник Кичкин, Якутской Градской Глава Яков Попов, Губернский Секретарь Борисов, Коллежский Протоколист Старостин; Якутские Дворяне Сибирские … мещане: Андрей Суздалов … для учреждаемой в Камчатке Ландмилиции представили из единой ревности своей к пользам службы потребное количество лошадей и рогатого скота без всякой от казны платы с препровождением некоторыми из Якутска до самых назначенных к поселению мест, приемлет таковой подвиг опытом усердия их ко благу общему и за оное изъявить соизволило всем сего поимянованным Монаршее Свое благоволение; при чем Всемилостивейше пожаловал … всем серебряные медали».

В 1806 году на Камчатке образовался офицерский заговор против коменданта Камчатки генерал-майора Павла Ивановича Кошелева, который обвинил офицеров Камчатского гарнизонного батальона в казнокрадстве, и те по-

пытались организовать убийство генерала Кошелева. Но не получилось… На защиту своего командира встали казаки:

«Но в том же общем присутствии областного правления казаки Кочетов, Суздалов, Паншин, Ощепков, Сысоев, Чудинов, пятидесятники Мухоплев, Низовцев, сотники Прудецкой, Вологдин, Мохнаткин, Расторгуев заявили: «Готовы с ним умереть» [Вахрин С.И., Встречь солнцу, 1996].

Эта фамилия осталась на Камчаке у крещеных камчададов. И в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. участие в обороне Камчатки приняли Суздалов Кондратий Михайлович (1886), с. Лесная и Суздалов Прокопий Егорович (1889), с. Утхолок, награжденные памятными медалями.

Фамильный след в Якутии. Суздаловы-фронтовики:

Суздалов Василий Алексеевич (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Суздалов Иван Петрович (1915), Якутская АССР, Намский р-н, Хамоготинский наслежный совет
Суздалов Иннокентий Петрович (1905), Якутская АССР, Намский р-н, Хамагатинский наслег
Суздалов Николай Михайлович (1925), Якутская АССР, Намский р-н, с. Арбынцы
Суздалов Николай Спиридонович (1903 – 08.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Модутский 2-й с/с, пропал без вести
Суздалов Степан Спиридонович (1917), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Модунский наслег
Суздалов Яков Ильич (1920), Якутская АССР

СУРГУЦКИЕ

История фамилии понятна – это казаки (или промышленные, торговые, гулящие люди), прибывшие в Якутию из Сургута.

Первое сообщение о казаке Сургутском мы обнаруживаем в материалах Якутской приказной избы [РГАДА, Справочник, т. 2] за 1683 год:

«Дела: о выдаче хлебного жалования казачьему десятнику Ивану Никифоровичу, приказчику Орленской волости Ивану Потапову, казакам Семену Сургутскому с товарищами, денщику Леонтию Григорьеву из Криволуцкой, Илигинской и Чечуйской пахот».

В материалах за 1685 год появляется казак Сургутский Иван. Который, по сведениям за последующие годы, являлся житническим целовальником и распределял важнейшие продукты, ценившиеся в Якутии на вес золота, — хлеб и соль:

1687 год: «Сказка хлебных целовальников Ивана Сургутского и Клима Аврамова о сдаче в починку хлебных мешках».

«Книги приема и раздачи хлебных запасов и соли Ивана Сургутского и Клима Аврамова, Семена Олисова и Федота Шестакова, 1685–1686 (194) г.».

«Приемная книга хлебных запасов приемщиков Ивана Сургутского и Клима Абрамова, август 1685 (193) г.»

«Приемная книга хлебных запасов хлебных целовальников Ивана Сургутского и Бориса Харитонова 1687–1688 (196) г.».

«Приемная книга хлебных запасов житничных целовальников Якутского города Бориса Харитонова и Ивана Сургутского 1691–1692 (200) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

А «Книгу сбора ясака за 1698–1699 (207) г. с юкагиров и нимыланов Анадырского острожка приказчика казака Михаила Зиновьева Многогрешного», скрепляет казак Афанасий Сургутский.

«Книги сбора оброка и расхода денежной казны по Якутской таможне, декабрь 1698 – август 1699 (207) г. Скрепили Жданов, за Федорова и Мошенникова — Петриловский и Сургутский».

«Книга сбора десятой, записной, пошерстной и роговой пошлин с явленных денег, покупки и продажи мягкой рухляди, моржовой кости, русских товаров, хлебных запасов и скота, 7.07 – 27.08 1699 (207) г. Скрепили Жданов и за Мошенникова — казак Афанасий Сургутский».

«Покупочные книги мягкой рухляди таможенного головы Андрея Жданова, казака Осипа Миронова Липина и целовальников Петра Вострецова и Гаврилы Назарова, 15.07 – 24.08 1699 (207) г.» Скрепили Романов, Жданов, за целовальника Мошенникова — казак Афанасий Сургутский, за Вострецова и Назарова — казак Афанасий Уриков.

В переписи служилых людей Якутска за 1692 год мы видим сыновей Семена Сургутского:

Васка Семенов Сургутцкой [Л. 54 об.]

Микишка Семенов Сургутцкого [Л. 60].

Видим также сына некоего Тимофея, о котором у нас пока нет никакой информации: Васка Тимофеев Сургутцкой [Л. 53].

И отдельно отмечен Евдокимко Сургутцкой [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 60 об.].

В переписи Якутского казачьего полка за 1706 год добавляются еще два имени:

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Михайлов с. Антипин; — рядовые: Иван Григорьев с. Веселой, Леонтий Гаврилов, Василий Степанов с. Аргунов, Никифор Яковлев с. Колегов, Назар Годнев, Борис Моисеев с. Самсыгин, Алексей Иванов с. Лунданской, Логин Тимофеев с. Чарошников, Евдоким Сургуцкой.

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Григорий Борисов с. Серебреников; — рядовые: Василий Тимофеев с. Сургуцкой, Григорий Терентьев с. Лукьянов, Матвей Иванов с. Вострецов, Иван Иванов с. Белобородов, Степан Максимовых, Андрей Иванов с. Власьевских, Кирило Степанов с. Шаношников, новокрещен Степан Иванов с. Токое, Афанасий Петров.

Девятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Василий Семенов с. Сургуцкой; — рядовые: Михайло Котковской, Степан Потапов, Лука Максимов с. Дунаев, Лазорь Михайлов с. Спешнин, Андрей Григорьев с. Атыров, Дмитрий Аржаников, Яков Корнилов с. Дурыниних, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 30 д. приверстан в казачью службу в его Яковлево место и оклад Яков Степанов с. Оксенов, Григорий Стрюков.

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Гаврило Иванов с. Киселев; — рядовые: Василий Иванов с. Конюхов, Алексей Васильев с. Поротой, Василий Григорьев с. Серебреников, Афанасий Тимофеев с. Сургуцкой, Василий Иванов с. Савастьянов, Данило Иванов с. Зотин, от иноземцов на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Данилово место и оклад казачий племянник Василий Иванов, Семен Ярофеев с. Типушин, Алексей Михайлов с. Дехтерев, Терентий Смердов.

Пятой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Василий Григорьев с. Мохначевской; — рядовые: Яков Яковлев с. Питухин, Кузма Соколов, Мартын Панфилов, Тимофей Максимов с. Мочаловых, Иван Глазин, Федор Васильев с. остяк, Яков Петров с. Моторка, Иван Иванов с. Зорин, Прокопей Семенов с. Сургуцкой.

Шестой на десять пятидесятни:

Десятник Родион Иванов с. Безносого; — рядовые: Осип Дураков, Иван Петров с. Краснорошкин, Иван Тимофеев с. Крятнин, Иван Михайлов с. Даурцов, Иван Поморцов, Никифор Семенов с. Сургуцкой, Тимофей Михайлов с. Даурцов, Иван Полуехтов, Василий Макаров с. Кармалин.

То есть, подводя итог, судя по отчествам, складываются две ветви — Тимофеевичей и Семеновичей. Скорее всего, все эти Сургутские — внуки Ивана Сургутского.

Сургуцкой Афанасий Тимофеев
Сургуцкой Василий Тимофеев
Сургуцкой Василий Семенов, д-к (верстан в казаки в 1688 году)
Сургуцкой Никифор Семенов (16)
Сургуцкой Прокопей Семенов (15)

О происхождении Евдокима нам пока известно только то, что он тоже казачий сын, верстанный в казаки в 1691 году.

Но далее прослеживается интересная закономерность — практически все вышеперечисленные Сургутские занимают очень серьезное положение в военной иерархии на Северо-Востоке России:

Вот что касается кровавых событий 1715 года на Камчатке и Чукотке:

«…Татаринов, узнав чрез крещеных коряк все подробности камчатского бунта (убитых с Афанисием Петровым: он сам, попы Василий и Иван, казачьи сотники: Евдоким Сургутский, Степан Колесов, пятидесятник Мартьянов, таможенный целовальник Василий Зыков, казаков 35, анадырских жителей 6 человек. В Акланске от акланских коряк с дворянами Колесовым и Енисейских казаков 6 челов.; анадырский житель 1, да в плену 2. На Пахаче с Афанасием [Тимофеевым сыном] Сургутским казаков 13, анадырских жителей 6, у апукских коряк в плену 3. Под Олюторским острогом казаков 2, анадырских жителей 6, да померло казаков 3. В живых в Олюторске два прикащика: Полуэктов и Фролов, казаков 27, прибежавших после юкагирского побоища 4 чел., посланные из Анадырска на Камчатку пятидесятник Алексей Петриловский да драгун И. Варганов. — *Авт.*), снова послал донесение в Якутск о присылке к нему 200 человек казаков, 200 пуд. пороху и проч. Якутская канцелярия отправила рапорт Татаринова в Тобольск к губернатору князю Гагарину с нарочным дворянином Афанасием Шестаковым, который, как человек бывалый, мог дать нужные объяснения о стране, о положении там дел и об инородцах северо-восточной Сибири» [Сгибнев А.С.].

«19 февраля 1715 г. Татаринов в Анадырске получил через верного коряка, посланного ясачным сборщиком сержантом Афанасием Сургуцким, известие об убийстве приказчиков и служилых людей в Акланском острожке» [Зуев А.С., Хроника присоединения…]

«Первое известие о дальнейшем ходе дел на полуострове получено им от сержанта Афанасия Сургутского, ясачного сборщика на р. Пахачи. Сургутский доносил Татаринову, что, идучи с ясаками в Анадырск, на Таловке, на месте юкагирских юртовщиков нашел он резанные бобры и прочие вещи, видимо, принадлежавшие русским, а потому и решился проведать Олюторский острог. На пути к острогу встретил казачью жену с братом, которые объявили ему о смерти Петрова. Он тотчас же распорядился послать об этом в Анадырск донесение с бывшим при нем крещеным коряком, который, пришедши в Акланск, узнал, что накануне его туда прихода акланские коряки с юкагирами умертвили Енисейского и Колесова с шестью служилыми, трех увели в плен, одного оставили у акланских коряк и одного отдали оленным корякам, которые его убили.

Кроме того, ему сообщили коряки, что захваченные ясаки целы, а находящиеся в плену у юкагир казаки живы; что юкагиры, вступив в заговор с коряками, хотели занять у Парполя камня камчатскую дорогу, чтобы не пропускать русских; а оленные коряки располагали двинуться на Олюторск, взять его обманом или силою, жителей побить, а острог разорить. Коряк, узнав об этом, убежал к Сургутскому в Олюторский острог и уже оттуда отправился в Анадырск, почему и известие это получено в Анадырске только 19 февраля.

Хотя юкагиры и ушли в свои кочевья на верховья р. Анадыра, но оленные коряки подошли к Олюторску, и, кочуя в окрестностях, держали его в осаде. Томимые голодом, осажденные в январе решились послать 29 казаков за рыбою к оленным и сидячим корякам по рекам Похаче и Апуке, бывшим до того верным русским. Начальство над отрядом принял на себя сам Сургутский.

При переходе чрез один хребет коряки убили из них семь человек и самого Сургутского, остальные спрятались, но, томимые голодом, выходили из завалов и были все перебиты поодиночке, кроме четверых, взятых в плен, да двух, пробравшихся обратно в Олюторск. Двое из находившихся в плену бежали потом в Анадырск, а третий был отпущен в Олюторский острог» [Сгибнев А.С.].

В переписи служилых людей Якутска за 1720 год число Сургутских резко сокращается:

«Во дворе служивой Василей Тимофеев сын Сургуцкой … дети ево Прокофей двацати лет в службе Алексей восемнацати лет в службе» [Л. 24 об.].

«Во дворе Прокопей Семенов сын Сургуцкой» [Л. 25].

«Иркуцкого города житель Филат Яковлев сын Красавцов в Якуцк приплыл в 717-м году в работе Якова Ельчина стоит на подворье у служилого Прокофья [Семенова сына] Сургутцкого» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 42].

И это не случайно. Как отмечают авторы статьи «К вопросу о присоединении Камчатки к Российскому государству» Еремей Семенович Габышев и Александр Эдисонович Маякунов, кандидаты наук, преподаватели Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова:

«В 1700–1716 гг. зафиксировано 31 вооруженное столкновение. В 15 случаях победа досталась русским, в 10 — корякам и 6 закончились ничьей».

В 1731 году на Камчатке вспыхнул новый бунт, вошедший в историю как Харчинский, по имени его вождя — тойона Федора Харчина.

А вот и итоги расследования:

1732 год

Петр Сургуцкой — толмач при камчатском приказчике Борисове. В 1735 году по приговору Розыскной канцелярии, проводившей следствие по бунту камчадалов (Харчинскому бунту), бит кнутами в Нижнекамчатском остроге.

1735 год

По приговору Розыскной канцелярии бит кнутом в Большерецком остроге казак Семен [Васильев сын] Сургуцкой [Зуев А.С., Восполняя белые пятна…].

Петр и Семен Сургутские — это уже новое поколение казаков Сургутских.

По данным за 1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
224) Василий [Семенов сын] Сургуцкой
225) Алексей [Васильев сын] Сургуцкой
628) Василий [Тимофеев сын] Сургуцкой
629) Прокопий [Семенов сын] Сургуцкой
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
44) Прокопий [Васильев сын] Сургуцкой
45) Игнатий Сургуцкой

Тауйского острогу
Разночинцы
3600) Семен Васильев сын Сургуцкой
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130].

До нашего времени дошел такой вот вариант этой фамилии:

Красноармеец *Субрутский Василий Петрович* (1900), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Красный Агроном»

СУЧКОВСКИЕ

В 1901 г. построена Улахан-Анская церковь, которая была освящена в 1904 г. епископом Иннокентием, священником в ней был Василий Георгиевич Сучковский. В 1884 году В.Г. Сучковский был диаконом в Якутском соборе, а через два года, благодаря своему голосу, протодиаконом этого собора Маковым был рукоположен в священники Верхнее-Колымской церкви.

ТАЙШИНЫ

Тайшины (до 17 века — Обдорская династия, в 17 веке — Гындины) — хантыйская княжеская династия. Род правителей Обдорского княжества, затем Обдорской волости в составе России. После принятия крещения получили от Русского царя княжеское достоинство. Княжеский титул династии был упразднён в 1886 году.

Первым князем, принявшим крещение, стал предок Тайшиных князь Василий. Его крестили в Москве по приказу царя Фёдора Иоанновича. В 1602 году он построил в Обдорске церковь Василия Великого, в честь своего небесного покровителя. В 1601 и в 1607 годах князья Василий и Мамрук получали грамоты от русских царей, в которых сохранялся их титул князя. В 1607 году в ходе заговора был казнён в Берёзове. Сын Василия Мамрук, а потом его дети Молик и Ермак постоянно организовывали набеги на Россию. В 1609 году княжество окончательно потеряло независимость.

С 17 века резиденцией обдорских князей был современный посёлок Горнокнязевск. В 1679 году князь Гында получил от царя Фёдора Алексеевича грамоту с правом обращаться к Москве, в обход Тобольского воеводы. В конце 17 — начале 18 века в Обдоре княжил его сын, князь Тайша. От его имени пошла династия Тайшиных. В 1714 году Тайша принял крещение с именем Алексей. Его сын Матвей первым получил фамилию Тайшин. После него в Обдорске княжил его сын Яков, а после князь Матвей. В 1831 году указом Николая I он был награждён золотой медалью на аннинской ленте с надписью «За полезное».

Последним представителем династии был князь Иван Матвеевич Тайшин. Он получил от Николая I бархатный кафтан, серебряный кубок и Аннинскую золотую медаль. В 1886 году князь умер. Его дети Иван и Марк не получили княжеское достоинство.

В посёлке Горнокнязевск князю установили его памятник и воссоздали резиденцию Тайшиных. Среди построек сохранилась изба последнего Обдорского князя. Сейчас в Горнокнязевске живут потомки князей Тайшиных [Историческая энциклопедия Сибири, Новосибирск, 2009 г.].

Федор Дмитриев Тайшин — таможенный и заставный голова Якутского острога в 1681 году [РГАДА, Справочник, т. 3]. Вполне возможно, что служилые Тайшины — его прямые потомки.

1706 год

Второй на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с ¼ , хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Иван Захаров; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса: Максим Рябов, Василий Фомин, Матвей Федоров с. Селивановых, Гаврило Иванов, Алексей Осипов с. Александровых, Тимофей Тайшин, Иван Клементьев с. Кротов, Михайло Иванов с. Суздалов, Иван Григорьев с. Мичуфурин.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
217) Тимофей Тайшин

Верхнековымского зимовья
умершие разночинцы
1968) Тимофея Тайшина дворовой Леонтей
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 72].

1830 год
Тайшин Тимофей — казак, пятая сотня (Верхоленские)

Екатерина Лаврентьевна Тайшина, Заслуженная артистка России и Республики Саха (Якутия)

Родилась в г. Якутске. Окончила Якутское хореографическое училище имени А.В. Посельской.

В 2000–2017 — прима-балерина Государственного театра оперы и балета Республики Саха (Якутия) имени Суорун Омоллоона. Первая исполнительница партий Джульетты («Ромео и Джульетта» С. Прокофьева в постановке Юрия Григоровича), Пимпинеллы («Пульчинелла» И. Стравинского), Кагуя-химэ («Принцесса Луны» Ш. Каллоша), Первой солистки («A l'ombre des vents» / «В тени ветров», хореография Лоранс Левассёр), Фригии («Спартак» А. Хачатуряна в постановке Ю. Григоровича) и др.

В 2017 окончила балетмейстерский факультет С-Пб консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (мастерская А.М. Полубенцева).

Поставила спектакли: «Бал-иллюзия» (2014), балет для детей «Страна Фантазия, или Волшебная история» (2016), «Геометрия движения» (2018), «Платформа. История одного вокзала» (2020), «Сказочная долина» К. Герасимова (2021, для Якутской балетной школы им. А. и Н. Посельских), «Нарын таптал» («Светлая любовь») К. Герасимова (2022).

В 2020 возглавила балетную труппу Государственного театра оперы и балета Республики Саха (Якутия).

Член правления Союза театральных деятелей Республики Саха (Якутия).

Член Международного совета танца ЮНЕСКО (CID UNESCO).

Тайшины-фронтовики:

Тайшин Эраст Агеевич (1911 – 02.09.1941),
г. Якутск; захоронен: Андреапольский р-н,
д. Даньково (перезахоронен: д. Болотово)

ТАРАБУКИНЫ (ТАРАБЫКИНЫ)

Происхождение этой фамилии связывают с представителями народа коми, которые были первопроходцами на сибирских промысловых дорогах.

А в Якутию, скорее всего, они пришли из Томска.

Судите сами. По материалам 1680 года в Томске служили:

Таробукин Якушко Федоров сын, казак «…отец родом с Выми реки Яренского уезда, а он родился в Томске и верстан в конную службу вместо Ивана Попадейкина при воеводе Петре Львове. Оклад 7 рублев с четью, хлеба 6 четей осьминою ржи, четыре чети овса, 2 пуда соли». [Томск, Материалы…]

Торабукин Ивашко Васильев сын, казак «Отец с Выми, Еренского уезду, в Сибирь пришел своею охотою, в Томске был в церковных дьячках, а он родился в Томске и верстан в пешую службу. Оклад 4 рубли с четью, 1½ п. соли. Служит с пашни».

Торобукин Савка Лукьянов сын, казак, «Отец Еренского уезда и на Верхотурье был в таможне в подьячих в Томск пришел своею волею, а он, Савка, верстан в пешую службу. Оклад 4 рубля с четью, 1½ п. соли. Служит с пашни».

Торобыкин Илья Степанов сын, пятидесятник, «Отец родиною с Тюмени, в Томск пришел на государеву службу и по челобитью был взят в пятидесятники, а он, Илейко, родился в Томске, был в пешей службе и верстан в пятидесятники в отцово место. Оклад 5 рублев с четью, 5 четей с осьминю ржи, 4 чети овса, 1½ п. соли».

1703 год

Деревня Аркашева на Малой Уксайке речке:

Пятидесятник Илья Степанов сын Тарабыкин [Дозорная книга Томского уезда. 1703 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371. Л. 185 об. (Переписные книги Томского города разных всяких чинов)]

В 1707 году в Томске продолжали службу пятидесятник Илья Степанов сын Тарабыкин [л. 99]

Дмитрей Ильин сын Тарабыкин [л. 100]

Кирила Степанов сын Тарабыкин [Томские служилые люди в 1707 г. л. 104].

Впервые в Якутии эта фамилия появляется по нашим данным в «Челобитной сотников, атаманов, пятидесятников, десятников и служилых людей Якутского острога, в том числе Семена Дежнева, о денежном и хлебном жаловании» за 1661 год указан Ивашко Тарабукин… [ф. Якутская приказная изба, ст. № 2144, лл. 4–7].

И мы смело можем его называть патриархом этого рода.

14 июня 1681 года, находясь в Нижне-Янском зимовье, была написана «Челобитная служилых людей Антона Афанасьева, Федора Тимофеева, Ивана Тарабукина и др. о тяжелых условиях жизни с просьбой заменить их другими служилыми людьми».

А в 1720 году в Переписи Якутска отмечен его сын:

«Двор служивого Михайла Ерасимова сына Губякина … в том же доме живет пятидесятник Иван Иванов сын Тарабукин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 23 об.].

«В 1726 г. в Камчатку за ясачным сбором послан дворянин Яков Мохначевский, которому поручались Верхне- и Нижнекамчатские остроги, а в Большерецком оставлен сборщиком находящийся в Камчатке Степан Трифанов. Мохначевскому дана инструкция, писарь Судаков и 20 человек казаков; но, выехавши из Якутска, взял самовольно у якутов 70 подвод вместо положенных ему 6 лошадей, о чем донес капитан

Беринг, сам нуждавшийся в лошадях; почему якутская канцелярия Мохначевского от посылки в Камчатку отставила, а вместо него назначила в августе 1726 г. пятидесятника *Тарабукина*, который по прибытии в Охотск целый год дожидался прихода судна из Камчатки и с своею командою бедствовал от усиленных работ на экспедицию Беринга и от недостатка провизии.

…Тарабукин и Петров были снисходительнее к камчадалам, нежели их предшественники. Но, несмотря на это, время их управления надолго сохранилось в памяти камчадалов по тем бедствиям, которые пришлось им перенести в эти два года по причинам, не зависящим от прикащиков. Осенью 1727 г. пришел в Большерецк Беринг с двумя судами, погруженными провизиею и другими экспедиционными припасами. Все эти грузы Беринг распорядился отправить в Нижнекамчатск поперек всего полуострова (833 версты) по рекам Быстрой и Камчатке на камчадальских ботах, а между этими реками зимою в нартах, на собаках, согнанных из всех камчатских селений. Независимо от того, камчадалы перевозили на собаках в Нижнекамчатск и самого Беринга со всею командою. Такое безрассудное распоряжение Беринга вредно отразилось на хозяйстве камчадалов. Собранные на продолжительное время из селений для траспортирования грузов, камчадалы потеряли удобное зимнее время для звериного промысла, единственного источника их благосостояния. Да и оставшиеся в селениях камчадалы, по неимению собак, принуждены были прекратить свои обычные зимние занятия. Наконец, большая часть собак подохла от продолжительных и тяжких работ, что на долгое время привело в расстройство хозяйство камчадалов, не получивших за все эти лишения почти никакого вознаграждения.

Беринг впоследствии постиг всю бездну зла, причиненного им камчадалам, и как бы в очищение своей совести писал президенту адмиралтейств-коллегии: “Весьма желали идти в Нижнекамчатск кругом Камчатского носа; но для осеннего времени и за жестокими ветрами на таком ветхом карбусе идти не посмел”. Но если не посмел идти в Нижнекамчатск осенью, то мог бы доставить туда грузы на судах весною. Ведь привел же мореход Мошков весною 1728 г. в Нижнекамчатск пустое его судно “Фортуну”. Положим, что самому Берингу необходимо было провести зиму в Нижнекамчатске, где предположил он построить для предстоящей экспедиции новое судно; но переезд его туда зимним путем с мастеровыми и необходимыми припасами для судостроения не был бы так обременителен для камчадалов, как в настоящем случае» [Сгибнев А.С.].

Примерно в это же время приказчиком Тауйского острога был Андрей Тарабыкин. После разгрома отряда и гибели якутского казачьего головы Афанасия Шестакова «… Бежавшие 7 казаков разделились: пятеро остались на полпути между Ямой и Тауем на р. Оле “для пропитания и за скудостию”, а двое (Е. Петров и П. Баев) пришли 19 ноября 1730 г. в Тауйский острог и в тот же день подали в ясачную избу приказчику А. Тарабыкину “известие” о случившимся разгроме. Тарабыкин, опасаясь, что с Ямы коряки могут двинуться к Тауйску, ближайшему к ним острогу, послал в Охотск двух казаков (Федора Жернокова и Михаила Маныкина) с просьбой о помощи, сообщив охотскому комиссару Семену Лыткину, что в Тауйске живут они в великой опасности от коряков-изменников, поскольку “служилых зело малолюдство, человек десятка не имеетца, в том числе престарелые и хворые… також… оружейного пороху не имеетца”…» [А. Зуев].

Последующие действия «…Павлуцкого против паренских коряков позднее вызвали недовольство анадырских ясачных комиссаров. Один из них, И. Тарабыкин, сообщил в Якутскую воеводскую канцелярию, что “капитан Павлуцкой минувшаго 732-го году ходил в поход в паренские сидячие коряки, острог их разорил и самих их коряк побил, в том числе и ясашных, от чего ныне в ясашном зборе чинитца недобор”. В октябре 1735 г. другой комиссар, П. Шадрин, выслал в Якутск “следственное дело” о походе Павлуцкого. Но в чем заключалось это следствие и к каким результатам привело, по источникам не прослеживается.

…В феврале этого года ясачный комиссар Федор Татаринов и командир Анадырской партии Иван Тарабыкин (Павлуцкий еще 5 ноября 1732 г. уехал из Анадырска) послали к алюторам подьячего Степана Сорокоумова, служилого Ивана Енисейского и толмача Козьму Долгих. Вернувшись в Анадырск, “следователи” доложили, что расспросили “лучших” коряков Кивко, Давана и Эвьючина с их родичами. Последние дали свое объяснение обстоятельств “бунта”. Причиной его, по их версии, стало поведение казака Михаила Плеханова, отправленного из Олюторского острога в Анадырск с отписками. Плеханов якобы, взяв у алюторов двух человек в провожатые, дошел до Култушного острожка и собирался идти далее на р. Пахачу. Однако провожатые наотрез отказались туда следовать. Тогда Плеханов избил проводников палкою и “метался на них с копьем”, говоря при этом, “что де на осень прибьют их всех коряк, а жен и детей их в полон себе поберет”. Когда эти речи дошли до Кивки, Давана и Эвьючана, они решили, что Плеханов идет в Анадырск “для призыву войска к раззорению их алюторов”. Не дожидаясь осуществления угроз Плеханова, коряки напали на Олюторский острог. При этом, правда, они заявили, что никаких претензий к служилым людям Олюторского острога не имели: “… а новопостроенного Алюторского острогу управитель Василей Софронеев со служилыми людьми никаких обид, налог и раззорения не чинили, також де и от других зборщиков никакова раззорения и обид к ним не бывало”» [Зуев А.С., Начала Анадырской партии].

1746 год. Вторая военная компания Павлуцкого:

«…означенная измена и убивство учинилось в начале в Акланском остроге от возмущения

оленного коряцкого князца Косинского, а их де было в остроге и с ним, Потаповым, 12 человек, а имянно: служилые Козьма Коротких, Степан Беляев, Иван Колесов, Иван Ослоповской, Иван Черной, Трифон Крымской, Прокопей Шемаев, Никифор Солдатов, Алексей Тарбыкин, Иван Арзамас, Андрей Старков, и тако де они, Потапов с товарищи, и засели в том Акланском остроге в осад[е], и вышеупоминаемые де изменники коряки Косинской с товарищи на оленях в третей день, то есть ноября 26 дня, приехали всего человек со сто и более, и того де дни до прибытия тех изменников к острогу вышел от них для осмотру поставленных на крупашки пленок служилой Петр Карпов, то де оные изменники, напав на него незапно, не допустя до острогу сажень за сто, застрелили из луков и подступили под острог, от которых де отбились стрелянием из острогу из огненного ружья, токмо из изменников никого не побили, понеже стоят в отдаль. И простояв оные изменники одне сутки, паки от острогу отступили прочь и в третей де день паки подступили под острог и отошед чрез дни четыре и три, паки подступили к их острогу всего раз пять, токмо никакого им зла не учинили.

И между де тем временем в декабре месяце приехал к ним в Акланск из Анадырского острогу за сбором с живущих около Акланского острогу Анадырского ведомства с коряк ясака якуцкой служилой Михаило Сорокоумов всего в трех человеках, а того де дни, которого он, Сорокоумов, к ним приехал, изменники, стояв под острогом, ввечеру отступили. И приехав, оной Сорокоумов засел с ними в остроге в осад[у], и сидели в осаде ноября с 26 числа 745-го по 746-й год до марта месяца, а пропитание имели самое нужное: ели сети сученые из китовых жил, и ремни нерпичьи, и подошвы от торбосов и едва де все с гладу не примерли» [Колониальная политика царизма на Камчатке и чукотке, М-Л, 1935 г.].

Степан Петрович Крашенинников: «В то же время на Подкагирной реке подкагирнские сидячие коряки побили купецких людей Онисима Балина с товарищи, всего семь человек, которые ехали с гарном из Анадырска в камчатские остроги, и весь их товар разграбили, а остался из тех купецких людей один человек, а имянно Василей Балин, которой в то время был в Нижнем Камчатском остроге и про убивство то ничего не знал, а спасся нижеписанным образом.

Декабря 6 числа вышеписанные купцы поехали все вместе из Подкагирнского острога, и, переночевав, означенной Балин, оставя при своем багаже брата своего Онисима, поехал наперед со служивым *Афанасьем Тарабыкиным* до Тигилю, чтоб там заблаговременно для перевезения товаров с Тигилю в Нижней острог подводы нанять, а оставшиеся купцы на том месте дневали, где следующей ночи и побиты, да и за уехавшими наперед гналися, но настичь не могли. Их хотели убить еще, не допущая до Подкагиреой реки, и ноября 1 дня навстречу к ним выежжали, а имянно: подкагирнский тойон Иняла и ясаул Тунтун-Хат с товарищи, и всякие обиды тем купцам казали, кормы их сильно поедали, а во оправдание свое им ответствовали, что им де не с голоду умереть, будто бы они к себе навстречу их звали, и кормить обязались. А по прибытии в Подкагирнской острожек ноября 19 дня встретились они со служивым Савою Корноуховым, которой ехал с одним казачьим сыном да с купецким человеком, и пробыли в означенном острожке ноября по 27 число, а между тем от голоду великую нужду претерпели, ибо коряки корму им не давали и не продавали, отчего догадываться стали они, что коряки хотят их убить, однакож, чтоб подлинно о том уведомиться, призвали одного коряку именем Нючю, которой казался им подобросердечнее, и стали спрашивать у него, чего ради они их так морят, и он им сказал: мужики де наши худо думают. Ноября 27 дня отправились они в свой путь, но за пургами паки возвратиться принуждены были, и жили во оном декабря по 6 число. А декабря 6 дня, как они для дня святителя Николая богу благодарственные молитвы отправляли, коряки все вон из юрты выбрались с бабами и с малыми робятами и со всем своим шкарбом. И мужики стали около окна, которым из юрты выходят, вкруг с луками и копьями, чего ради они с ружьем из юрты выходить принуждены были, а в юрте у них в жупане было накладено множество сухих дров, и можно думать, что они сжечь их хотели. А как бог пособил им выбраться из юрты, то они говорили, для чего они вооружились, разве убить их хотят, а они ответствовали, чести де ради так хотели проводить. И так оные того дни из их острожка поехали, а коряки их до стану провожали, и жили с ними и убили».

В экспедиции Креницына-Левашева (1768–1770 гг.) к берегам Америки на боте «Святой Гавриил» Дудина служил за матроса казак Василий Тарабыкин [Алексеев А.И., Судьба Русской Америки].

В Камчатской казачьей команде служил Тарабыкин Иван Иванович (1781).

Но фамилия на полуострове сохранилась, благодаря «посельщику» (вероятно, ссыльному или военнопоселенцу после расформирования Камчатского гарнизонного батальона в 1813 году) Тарабукину Гавриилу Александрович (1775), который в 1820 году поселился в бывшем уездном городе Нижнекамчатске. Его сын — Тарабыкин (Тарабукин) Андрей Гавриловичу (1822) — камчадал Нижнекамчатского селения, за участие в эвакуации Петропавловского порта награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте, староста с. Нижнекамчатск в 1870-х годах.

Вернемся в Якутию. В 1721 году Индигирский острог получил название Зашиверска. На 1769 год в Зашиверском приходе числилось 922 исповедовавшихся, в том числе 33 ссыльных; среди постоянных жителей, потомки которых до сих пор живут в Русском Устье и на Колыме, были фамилии Посников, Тарабукин, Хабаров, Синицын, Берёзкин, Лебедев, Шелканов и другие. Часть населения Индигирки были выходцами из Русского Севера.

Эти северные полярные поселения неоднократно посещала беда — эпидемии «чёрной оспы». Первая пандемия свирепствовала между Яной и Колымой в 1773-76 годах — в некогда многолюдном Зашиверске тогда выжило менее 200 человек.

Спустя чуть более столетия, в 1883–84 годах, эпидемия повторилась и убила половину русского населения, жившего тогда на берегах Колымы, Алазеи и Индигирки. Зашиверск и Алазейский острог опустели полностью. В конце XIX столетия очевидец писал: «…на реке Алазее когда-то было значительное русское поселение, от которого теперь и следа не осталось».

Местные якуты сохранили легенду о том, как эпидемия оспы началась в Зашиверске. «Ежегодно в городе проводилась большая ярмарка, по традиции перед её началом все привезённые товары благословлял православный священник, а вслед за ним шаманы окрестных племён. Согласно легенде, однажды во время ярмарки шаман неожиданно приказал вырубить во льду Индигирки прорубь и утопить имевшийся среди товаров ярмарки богато украшенный большой сундук. Но священник возразил, что скорее бросит в воду шамана, чем этот сундук, “полный сокровищ”. Когда предмет раздора был открыт, все бросились к нему и расхватали из сундука блестящие украшения, цветные ткани и различные драгоценности. После этого, гласит легенда, “три ворона сели на крест церкви и продолжали они сидеть в течение трех дней”, а в это время в Зашиверске люди стали умирать от “чёрной оспы”. Погибли все — согласно местному фольклору, записанному уже в XX веке, выжила только одна маленькая девочка по фамилии Тарабукина, которая умерла в возрасте ста пяти лет…» [Волынец А., Оленья кавалерия или смерть от кота своего…].

Эта беда не миновала и Камчатку: «В сентябре 1768 г. из Охотска было отправлено в Большерецке казенное судно “Св. Павел”, на котором находился казак Тарабукин, не совсем выздоровевший от бывшей у него оспы. От Тарабукина оспа перешла на команду судна и жителей Большерецка, а потом распространилась по всему полуострову и на Курильских островах, и с такою быстротою и силою, что не успевали даже погребать умерших. В то время во всей Камчатке не было ни одного лекаря. Большерецкая канцелярия разослала по полуострову приказания, чтобы больных содержали в теплых избах, кормили свежей рыбою и не дозволяли пить холодного — вот все меры, которые были приняты противу этой ужасной болезни! Оспа свирепствовала в Камчатке до конца июля 1769 г. и произвела такое опустошение, что во многих селениях не осталось в живых ни одного человека, и трупы умерших гнили, не преданные земле» [Сгибнев А.С.].

1803 год.

«Пожалование Его Императорского Величества сибирских дворян и других жителей за добровольное пожертвование лошадей и рогатого скота на формирование ландмилиции на Камчатке» [Санкт-Петербургские ведомости. № 42. 26 мая 1803 года. С.1478.]

В числе награжденных «Якутские Дворяне Сибирские … Михайло и Василий Тарабыкины … сын боярской Алексей Тарабыкин … из дворян козак Илья Тарабукин».

1830 год.

Якутский казачий полк.

Тарабукин Михайла — казак, вторая сотня

Тарабукин Прокопий — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Верхоленские)

Тарабукин Василий Архипович

(10.11.1934 – 22.07.2013)

Писатель, прозаик, переводчик

Родился во Втором Баягантайском наслеге Таттинского улуса. После окончания Ытык Кюельской средней школы работал заведующим избой-читальней. В 1962 г. окончил Якутский государственный университет. Работал учителем в Момском районе. С 1964 г. — сотрудник и заведующий отделом редакции районной газеты «Коммунист». Затем работал редактором художественной и детской литературы Национального книжного издательства «Бичик», редактором отдела прозы редакции журнала «Чолбон».

Его произведения впервые опубликованы в 1956 г. в районной газете «Коммунист». В 1976 г. издана первая книга рассказов «Тиргэлээх көҕөн» («Кряква с силком»).

Некоторые рассказы писателя включены в хрестоматии и пособия по внеклассному чтению для якутских школ. Им переведены на якутский язык произведения русских и национальных писателей Севера.

Член Союза писателей России с 1992 г. Член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры РС(Я). Почетный гражданин Таттинского и Момского улусов.

| *Тарабукины (Тарабыкины)-фронтовики:*

Тарабукин Алексей Степанович (1906 – 30.05.1944), Якутская АССР, Усть - Таттинского н-га Таттинского р-на; захоронен: Украинская ССР, Одесская обл., Котовский р-н, г. Котовск, 100 м южнее дороги, идущей по ул. Котовская, общая могила

Тарабукин Афанасий Гаврилович (1923 – 11.04.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский район, II Баягантайский наслег; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Карамиды, восточнее, 1 км, у оврага, лесная поляна

Тарабукин Василий Гаврилович (1926), Якутская АССР, Томпонский р-н, с. Крест-Хальджай

Тарабукин Василий Ильич (1915), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з «Цырга»

Тарабукин Василий Павлович (1917 – 27.03.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н Усть-Таттинский наслег; захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Мацеевский р-н, д. Зилово

Тарабукин Василий Терентьевич (1917), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Алданский н-г

Тарабыкин Гаврил Егорович (1900), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сасыльский с/с

Тарабукин Егор Васильевич (1914), Якутская АССР, Момский р-н
Тарабукин Егор Кузьмич (1919), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женходинский ночлег
Тарабукин Егор Матвеевич (1908), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Женходинский с/с
Тарабукин Иван Васильевич (1925), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Хара-Алдан
Тарабукин Иван Гаврилович (1904 – 13.04.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з им. Революции; захоронен: Ленинградская обл., г. Ленинград, Пискаревское кладбище
Тарабукин Иван Егорович (15.09.1915), Якутская АССР, Таттинский р-н, Сосыльский с/с, к/з «Масна»
Тарабукин Иван Степанович (1918), Якутская АССР, Таттинский р-н, 2 Баягантайский с/с, к. Красная Поляна
Тарабукин Илья Митрофанович (1917), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Техтюр
Тарабукин Иннокентий Матвеевич (1910 – 18.03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Жуково, юго-восточнее, 1500 м
Тарабукин Иосиф Сергеевич (1903), Якутская АССР, г. Якутск
Тарабукин Иосиф Сергеевич (1909), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельжехсинский наслег
Тарабукин Михаил Гаврильевич (1919), Усть-Алданский улус Баягантайский наслег
Тарабукин Михаил Григорьевич (1925), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Мельджехсинский наслег
Тарабукин Николай Егорович (1918), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Курбусатский наслег
Тарабукин Николай Семенович (1905 – 12.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хоптогинский с/с, пропал без вести
Тарабукин Петр Архипович (1920 – 24.02.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, 2 Бояганский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Порховский р-н, д. Боркино
Тарабыкин Петр Базильевич (1906 – 24.06.1944), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Петропавловск; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Дубровненский р-н, д. Ивановщино, северо-западнее, 1 км
Тарабукин Петр Степанович (1919), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Татта
Тарабукин Петр Степанович (1920), Якутская АССР, Таттинский р-н, 2 Ваягонтонский с/с, к/х «Кр. Поляна»
Тарабукин Прокопий Сергеевич (20.12.1911), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Коптоунский с/с
Тарабукин Прокопий Петрович (13.07.1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, Кресто-Холдыжайский с/с
Тарабукин Роман Гаврилович (1905 – 08.08.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Багаянтойский наслег-3; захоронен: Сталинградская обл., Сиротинский р-н, с. Осинки
Тарабукин Семен Алексеевич (1923), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Булун
Тарабухин Семен Алексеевич (26.07.1924), Якутская АССР, Таттинский р-н, 2 Баягантайский с/с
Тарабукин Семен Семенович (1924 – 14.08.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Змиевский р-н, х. Комендантов, левый берег р. Северский Донец, братская могила
Тарабукин Семен Семенович (1916), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Дирин
Тарабукин Тимофей Иванович (1916), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Бютейдях
Тарабукин Фёдор Егорович (1917 - 16.10.1944), с. Амга Амгинского р-на; захоронен: Литовская ССР, Вилкавишкский уезд, д. Кумец-1, д. Кумец-2, озеро, юго-западнее, 30 м, дорога между деревнями, около, братская могила 103, ряд 1, северная сторона, 6-й
Тарабукин Федор Яковлевич (1897 – 14.12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, пос. Чериктайский; захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Дюкино

ТАРЛЫКОВЫ

Священник Андрей Тарлыков, как сообщает в статье «Миссионерство в Якутском крае» Г.А. Попов, не был уроженцем Якутии:

В Якутске творилась церковная неурядица. Шла борьба между Соборным протопопом Андреем Тарлыковым (присланным в Якутск Митрополитом Антонием из Тобольска в 1730 г.) и Архимандритом Феофаном, из-за приписки первым доходной Николаевской церкви к Собору.

Но это был не единственный его конфликт.

1733 год

«…Казачий голова Алексей Аргунов и соборный протопоп Тарлыков со своими приверженцами, арестовавшие Скорнякова-Писарева, назначенного в Охотске начальником, боясь сторонников последнего, сидели в городской крепости в оборонительном положении с 13 по 19 февраля, когда получен был из Иркутска указ о ссылке Скорнякова-Писарева “за малые успехи порученных ему дел” снова в Жиганск. Но был ли Писарев вторично в Жиганске — неизвестно» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

6 июня 1735 г.

«Преосвященный Иннокентий попросился в Якутск с своим Архиерейским Приказом, состоявшим из Наместника иеромонаха Корнилия, приказного надзирателя Алексея Попова и писчика Рещикова. Сопровождали Владыку также: Якутский Архимандрит Нафанаил и перехожий поп Григорий, последний для очистки себя от оговоров в Якутске. Гражданское Начальство представило бесплатно Владыке, для сплава по р. Лене, один досщанник в Усть-Куте, по тракту же были представлены десять подвод, без задер-

жания и 15 подвод с монастырских крестьян. Для охраны в пути, вместо просимых 5 солдат, были предоставлены только трое, с обязательством не употреблять их для работ. В начале июля 1735 г. Якутск впервые увидел у себя Архиерея. По приезде Владыко сразу принялся за церковныя дела. Рукоположил в Соборе во диакона сына протопопа Тарлыкова, Николая, который был там пономарем, а на последнюю должность назначил Парфения Ноговицына, происходящего из духовного звания» [Попов Г.А.].

Но казаки Тарлыковы появились в Якутии гораздо раньше протопопа и его сына, занимая приказные посты ясачных сборщиков:

1737 год

«Рапорт штурмана Челюскина Адмиралтейств-коллегии с жалобой на сборщика ясака Тарлыкова, который отказал ему в подводах, из-за чего он не смог приехать в Якутск (20 августа 1737 г.)

(Л. 280) В высокоучрежденную Государственную адмиралтейскую колегию репорт

Репортовал я высокоучрежденную Государственную адмиралтейскую колегию о возврате дубель-шлюпки “Якуцка” за препятствием лдов Северного моря в реку Аленику, на которой был командиром господин лейтенант Прончищев, а по смерти ево командиром остался я.

И по инструкции Государственной адмиралтейской колегии велено, ежели до Генисейскаа дойти будет неможно или принуждено будет возвратитца в Ленское устье, то оставя судно и команду в таком месте, где б люди были в подданстве Росийской империи, самому ехать с подлинным известием, с журналом и картою в Питер Бурх. И прошлого 1736 году декабря 14 дня от реки Аленика я следовал к Якуцку. И поехав, приказал по себе команду боцманмату Медведеву.

И сего 1737 году генваря 18 дня приехал на реку Лену в Сиктацкое зимовье, которое зимовье от реки Аленика более пяти сот верст. И в приезд мой во оном Сиктацком зимовье застал ясачного сборщика якуцкого служилого Матвея Тарлыкова, которой от Якуцкой воевоцкой канцелярии прислан в Жиганское и Сиктацкое зимовье для збору ясака. И от оного ясашного зборщика Тарлыкова требовал подвод, что надлежит мне и служителем при мне. И посылал // (Л. 280 об.) к нему два требования писменных, чтоб отправил мне подводы. И он подвод мне не дал и посланным от меня к нему, Тарлыкову, конанеру Докшину и Таболского гварнизона салдату Ивану Малкину сказал, что сабак нет у него. А у него, Тарлыкова, было с ним сабак нарт з двенатцать. “А на которых де сабаках я приехал и служилые при мне, то де сабаки мои, и я за них умру”.

И я к нему во оных моих писмах упоминал, что из высокоучрежденного Правителствующаго Сената послан указ во всю Сибирскую губернию, чтоб оной Камчатской экспедиции всякое вспоможение чинить.

Тако ж из Якуцкой воевоцкой канцелярии прислан был указ к ясашному зборщику Уваровскому, чтоб оным морским судам, как боту “Иркуцку”, так и дубель-шлюпке “Якуцку” всякое вспоможение чинить.

А он оное презрил и подвод, на чем мне ехать, не дал. Чего ради я был принужден к нему итить пеш не менше десяти верст. И как пришел я в те юрты, где он, Тарлыков, есак збирает, то у него у той юрты поставлен караул. И в юрту меня не пустили, и я итить не смел, понеже боялся того, чтоб он не учинил какой драки, для того что много было с ним служилых, тако ж и екутов. И я к нему посылал многократно, чтоб он меня к себе пустил. И он сказал, что: “Здес[ь] де ясашная казна”. И я уже от него чрез посланных служилых требовал, чтоб сам вышел ко мне пред юрту или б выслал под[ь] ячего, чтоб посмотрел у меня указу. И он сам не пошел ко мне. И вышед от него, служивой человек об[ъ]явил мне, что сам не идет и писменных де людей у него никого нет. А ему, Тарлыкову, // (Л. 281) дан служивой для писма из Якуцка, которой при нем был, и я у него у юрты стоял более четырех часов, и не получа от него ничего, с тем и поехал.

И после того я посылал к нему требовании писменные чрез посланного от меня служилого, и он не принял и ево к себе не пустил. И как я ездил к нему, то была взята со мною инструкция, данная из высокоучрежденной Государственной адмиралтейской колегии. И хотел я ему об[ъ]явит[ь] пристойной к той моей езде пункт, хотя бы мне ему того и об[ъ]явить было не надобно. Однако сожалея я о том, чтоб ездою моею не умедлят[ь], и чтоб чрез меня высокоучрежденная Государственная адмиралтейская колегия скорое известие о пути нашем могла получить, и не учинилось бы излишняго убытку интересу Ея Императорского Величества. А ныне что он меня задержал, от того будет излишней год трате интереса Ея Императорского Величества. Токмо он ни сам не вышел и под[ь]ячего не выслал, и не дав мне подвод, уехал в Жиганское зимов[ь]е. А иноземцам якутам и тунгусам запретил, чтоб подвод не давали. И как я от него не получил никакого ответу, то принужден был взять у одного екута нарту сабак, которую насилу собрали. В которой нарте толко было сем[ь] сабак и очен[ь] худы. И послал я в Якуцк к его высокоблагородию капитану-командору Берингу с репортом салдата почти пешего. И как оной салдат приехал в Жиганское зимов[ь]е // (Л. 281 об.) и требовал от него одну нарту сабак, и тому не дал. Чего ради он принужден был на тех же сабаках ехать верст шесть сот.

И требовал я его высокоблагородия господина капитана-командора Беринга, чтоб прислан был из Якуцка указ ко оному ясашному зборщику Тарлыкову. Тако ж и о том во оном же моем репорте кь его высокоблагородию писано и о том обо всем, какая от него, ясашного зборщика Тарлыкова, учинилась

противность против указов Ея Императорского Величества.

На которой мой репорт от его высокоблагородия ответу никакова не получил даже до июня 12 дня. Чего ради всю зиму и весну принужден был жить в оном Сиктацком зимовье. А сего 1737 году июня 12 дня получил я ордер от его высокоблагородия господина капитана-командора Беринга, тако ж и при том присланную подорожную из Якуцкой воевоцкой канцелярии и прогонные денги. В котором присланном от его высокоблагородия господина капитана-командора Беринга ордере написано, чтоб мне по получении того ордера следовать в Якуцк, взяв лотку и работных людей, со всяким поспешением. По которому ордеру его высокоблагородия и следовал к Якуцку. Да во оном же ордере от его высокоблагородия господина капитана-командора ко мне не написано, что против моего репорту от меня к его высокоблагородию об остановки меня от его высокоблагородия господина капитана-командора в Якуцкую воевоцкую канцелярию писано, чтоб о том оная канцелярия исследовала, токмо и доныне следствия никакого нет. // (Л. 282) И то верно, что оная канцелярия во оном чинит послабление. А я по вышеписанному господина капитана-командора Беринга ордеру, прибыв в Якуцк, остановлен до указу в Санкт Питер Бурх не ездит[ь], о чем в прежнем репорте об[ъ]явлено. И по тому моему о остановке репорту и по требованию господина капитана-командора Беринга в Якуцкую воевоцкую канцелярию о задержании меня зборщиком Тарлыковым и о противностях его не следовано, и чтоб оной напрасно Ея Императорского Величества интересе убыток и во остановке моей на мне не взыскано было.

А о абиде от Государственной адмиралтейской колегии, что оной Тарлыков презрил инструкцию, мне данную, и меня обидил, зделать мне защищение, дабы впред[ь] посылаемым в такие нужные места таких обид чинено не было. И впред[ь], ежели послана будет дубел[ь]-шлюпка, то я безнадежен от ыноземцов, живущих по реке Лене, всякой помочи получить, понеже болшая часть тех иноземцов видели, как оной Тарлыков меня презрил, а не помочь чинил.

штюрман Семен Челюскин

Августа 20 дня 1737 году» [РГАВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 24. Л. 280–282].

1748 год

Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
956) Матвей Тарлыков

Оленки реки разночинцы
Умершие
1813) Николай Тарлыков
1815) Петр Тарлыков [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 66].

К сожалению, дальнейшая история этой фамилии нам пока неизвестна.

ТАРСКИЕ (ТИРСКИЕ)

Был ли переход фамилии из Тарской в Тотарской и обратно, установить нам не удалось, но определенную последовательность все же можно отметить.

В 1661 году появляется фамилия Тарской — вероятно, это был казак, прибывший из города-крепости Тара: Гришка Тарской.

А вот фамилия Тотарской могла быть как измененной формой фамилии Тарской, так и вариантом фамилии Татарской.

В 1692 году в Переписи Якутска отмечен Ивашко Васильев Тотарской [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 38].

Но в Списке якутских казаков за 1706 год мы находим печальное известие:

Восьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Василий Колесов; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Гарасим Возмищев, Егорий Филипов, Иван Васильев с. Тотарской, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м апр. в 13 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Михайло Петров с. Попов, Борис Ермолин с. Алексеевых, Вавила Коробицын, Иван Колычев, Гурий Гнидин, Петр Кузмин, в нын. 706-м г. ген. в 4 д. против челобитья его Петрова он, Петр, за скорбью и увечьем, от службы отставлен, а в его место и оклад приверстан в казачью службу племянник его Степан Петров с. Попов, Михайло Осипов с. Портнягин.

По данным за 1720 год, в Якутске под этой фамилией числится уже посадский человек.

«Во дворе служивого Федора Парфенова живет посадной Иван Тарской … а Федор послан на службу на Устьяну в 719-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 31 об.].

А по данным за 1748 год Тарские — государственные крестьяне.

Амгинской слободы государственные пашенные крестьяне
Беглых
2251) Александр Тарсковы
Бежало:
1733) Николай и
1734) Александр Тарсковы
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 82].

Но по материалам за 1761 год снова появляются казаки Тарские. Так что в истории этой фамилии еще очень много «белых пятен».

По разным делам содержатся под кораулом:

Сотник Федор Шломов; пятидесятники: Иван Широких, Иван Олесов средний, Яков Кошелев; казаки: Василий Колмаков, Гавриил Долгополов, Андрей Литвинцов, Петр Тарской, Никита Записной.

Итого 9 ч-к.

Откуда могла прийти в Якутию эта фамилия? Откуда угодно — свои Тарские были в Березове, Тобольске, Красноярске, Томске…

Фамильный след. Заметно разделение на олекминских потомков казаков Тирских и амгинских крестьян Тарских. Третий ряд сме-

шанных фамилий составляют их якутские крестники.

Тарские (Тирские)-фронтовики:

Тирский Александр Николаевич (1925), Якутская АССР, г. Олекминск
Тирский Александр Федорович (Фролович) (1922 – 09.01.1943), г. Олекминск; захоронен: д. Горбы Ленинградской обл.
Тирский Алексей Антонович (1899 – 10.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, Куранда, пропал без вести
Тирский Алексей Климентьевич (1924 – 14.08.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Поладу, Клубная, 1; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Дергачевский р-н, д. Слатино
Тирский Андрей Иннокентьевич (1925), Якутская АССР, г. Олекминск
Тирский Андрей Петрович (1910), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Юнкюр
Тарский Афанасий Никифорович (1901 – 01.11.1942), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Хамитанский с/с; захоронен: Сталинградская обл., Логовский р-н, Писаревский с/с, В. Писаревка
Тирский Григорий Иванович (1924), Якутская АССР, Пелечуйская судостроит. верфь
Тирский Дмитрий Маркелович (1920 – 19.02.1943), Якутская АССР, Устькутский р-н, с. Назарово, пропал без вести: Украинская ССР
Тарский Дмитрий Прокопьевич (1914), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Дюпся
Тарский Егор Матвеевич (1904 – 24.11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Иловлинский р-н, х. Зимовский, выс. 219
Тирский Иннокентий Ильич (1918), Восточно-Сибирский край, Бодайбинский р-н (Горный р-н), прииск Кропоткинский
Тарский Иннокентий Михайлович (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы
Тарский Иннокентий Семенович (1913), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы
Тарский Иннокентий Терентьевич (1920), Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, с. Табага
Тирский Михаил Дмитриевич (1902 – 02.12.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Харыялах /с/с Олеквинский; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Холм-Березуйский, 500 м, лес
Тирский Михаил Дмитриевич (1899), Якутская АССР, Амгинский р-н, Амгинский с/с, д. Иыкир
Тирский Михаил Ефимович (1900), Якутская АССР, Олекминский р-н
Тарский Николай Дмитриевич (1910), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с
Тарский Николай Евлампиевич (1904 – 16.10.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с/с Батагайский, к/з им. Карла Маркса; захоронен: Курская обл., Задонский р-н, Калабинский с/с, д. Калабино, юго-западнее, 800 м, выс. 202,5, южные скаты
Тарский Николай Евсеевич (1905), Дюпсинский улус ЯАССР|Батагайский наслег Усть-Алданский район Якутская АССР
Тарский Николай Николаевич (1923), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Кылайы
Тирский Николай Петрович (1899), Якутская АССР, Олекминский р-н
Тарский Николай Петрович (1916 – 08.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хомустахский 2-й с/с, пропал без вести
Тарский Николай Петрович (1913 – 08.1941), Якутская АССР, Намский р-н, 2 Комухст. Наслег
Тирский Петр Иванович (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н
Тарский Петр Никифорович (1912 – 29.05.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Хометыхский наслег; захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, Кованское кладбище
Тирский Петр Петрович (1922 – 01.01.1943), Якутская АССР; захоронен: Омская обл., г. Омск, Казачье кладбище
Тирский Прокопий Иннокентьевич (1921), Якутская АССР, г. Олекминск
Тирский Роман Митрофанович (1922 – 18.04.1945), Якутская АССР, Оленекский р-н, д. Усть-Чада; захоронен: Австрия, Нижняя Австрия, Санкт-Пельтен окр., с. Инцерсдорф
Тарский Семен Прокофьевич (1920 – 09.02.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с/с 1 Осипенский; захоронен: Белорусская ССР, Полесская обл., Паричский р-н, д. Великий Бор, юго-восточнее, 2 км, в лесу, братская могила
Тарский Семен Прохорович (1920 – 14.02.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Осипенский с/с; захоронен: Белорусская ССР, Полесская обл., Паричский р-н, д. Великий Бор, дорога идущая из д. Великий Бор в д. Давыдовка, 2500 м, левая сторона, одиночная могила № 3, ряд 1, 4-й с севера
Тирский Серафим Инокентьевич (1919 – 14.10.1943), Якутская АССР, Аллаиховский р-н, д. Куранда; захоронен: Белорусская ССР, Гомельская обл., Ветковский р-н, д. Голодное, восточная окраина
Тирский Тихон Матвеевич (1914 – 03.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Тюбя, пропал без вести

ТАРХОВЫ

В 1642 году первую страницу в истории фамилии Тарховых в Якутии открыл енисейский казак Тархов.

«Олешка Гнутой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место взят енисейской же казак Ивашко Михаилов сын Тархов в прошлом во 157-м [1649] году велено быть в десятниках и в том же во 157-м [1649] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку [Л. 89 об.].

«Десятник Ивашко Михаилов сын Тархов на государеве дальней службе на Индигирке реке послан в прошлом во 157-м [1649] году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 25 об.].

В 1661 году, можно было бы предположить, что, исходя из традиции назвать старших сыновей в честь дедов, на Лене служил уже младший из Тарховых — Мишка Тархов, но, увы, родовое звено не сложилось: в «Переписной книге служилых людей Енисейского уезда 1669 (177) г.» мы обнаруживаем следующую запись:

«Сотники стрелецкие

Иван Тархов, детей у него нет…» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 291].

А енисейский Тархов, судя по этой Книге, был в то время на родине в единственном числе.

Тарховы были в Нерчинске (возможно, тоже родом из Енисейска, откуда шло пополнение численности прибайкальских и забайкальских гарнизонов), и в Нерчинске они были атаманами (то есть сотниками). В 1699 году — атаман Спиридон Леонтьев Тархов. В 1721 году — сорокалетний «казачей атаман Григорей Тархов».

В якутскую же историю этой фамилии по материалам за 1692 вносится некая путаница, хотя родовая якутская история рода Тархов берет свое начало именно с этого человека, у которого слово «Тархов» было, скорее всего, не фамилией, а отчеством:

Почему такая неуверенность — «скорее всего». Судите сами — в записи за 1692 год читаем:

«Терешка Тархов Тарасовых в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 31 день хлебной оклад учинен ему женатой» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 56].

Но в материалах Якутской приказной избы за 1699 год читаем другое:

«Книга сбора ясака за 1698—1699 (207) г. с юкагиров Индигирских Верхнего, Среднего и Нижнего зимовий казака Терентия Тархова. Скрепили Романов и за Тархова — казак Иван Лыткин».

В списке же Якутского казачьего полка за 1706 год мы отчетливо видим, что это все-таки отчество:

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Гиляшев; — рядовые: Степан Мартынов с. Томской, Терентий Тархов с. Тарасовых, в нын. 706-м г. генв. в 11 день велено ему, Терентью, быть в десятниках казачьих; Фока Савин с. Турбин, Ефим Лизунов, Григорий Шестаковы, Пешковы и Мунгаловы из Старого и Нового Цурухайтуя.

Но согласно данным за 1748 год перед нами совершенно другая картина: теперь отчество снова, как и в 1699 году, превратилось в фамилию.

По гор. Якуцку в казачью службу определены
99) Алексей Терентьев с. Тархов

А затем появляются новые люди.

1757 год

«Приходу 757-го года:

…принятых от солдата Осипа Тархова 9 топоров».

Если речь идет о солдатах Якутского пехотного полка, то его формирование шло за счет казачьих детей Нерчинска, Иркутска, Селенгинска.

1758 год

«приходу 758-го г.: …присланных из Иркуцкой Губ. канцелярии сын-боярским Яковом Тарховым денежной казны сребреною монетою за расходом 1448 руб. 63 коп.».

Если сын боярский прибыл из Иркутска, то это, скорее всего, нерчинская атаманская ветвь.

И этой версии есть подтверждение – в Иркутске в начале 18-го века в конных казаках служил сын атамана Спиридона Тархова Иван [Черепанов А., Родословный справочник Иркутска 1661–1775 годов, Иркутск, 2021, с. 647]

«Рекрут Анфилофий Соловаров в побеге с Нерчинских заводов, которой прошлаго 1757 г. июля 20 д. послан был в Якуцк на отправляющемся из Якуцка с казенной мягкой рухлядью судне под присмотром сын боярскаго Якова Тархова, которой Соловаров, едучи на том судне, с дороги сбежал и явился в Вишимской слб. управителю сотнику Петру Новгородову, от него в Якуцкую канцелярию объявлен при репорте, в чем он Соловаров и допрашивам».

И вот пока единственный обнаруженный нами фамильный след:

Тарков Павел Саввич (1915 – 10.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Усть-Чара, пропал без вести

ТАТАРИНОВЫ

История этой фамилии в цепочке родословных завязей пока не совсем ясна. Но первым из Татариных-Татариновых был тобольский казак Григорий Иванов сын Татарин (Тотарин).

«1645 г. февраля 5. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами пятидесятнику Томиле Ильину и казаку Григорию Тотарину о посылке их на Ленский волок для ведания “всякими государевыми делами” и о постройке судов для перевозки Василия Пушкина с товарищами, служилыми, людьми и хлебными запасами в Якутский острог.

Лета 7153-го февраля в 5 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу и по приказу воевод Василия Никитича Пушкина да Кирила Осиповича Супонева да дьяка Петра. Стеншина память тобольских пеших казаков пятидесятнику Томилке Ильину да рядовому казаку Гришке Тотарину. Итти им из Енисейского острогу нынешние зимы на государеву службу на Ленской волок, не мешкая нигде ни часу. Да с ними ж посланы для судового дела тобольские ж казаки Якунина Максимов, да Олешка Арапов, да Панфилка Федоров, да Тренька Костянтинов, да Васька Шубин» [Колониальная политика Московского государства в Якутии, Л. 1935 г.].

1646 год

«…отписка таможенного целовальника Ленского (Илимского) волока Х. Львова в Якут-

скую съезжую избу и память якутских воевод В.Н. Пушкина и К.О. Супонева приказчику Илимского (Ленского) волока сыну боярскому Г. Дементьеву (черная) о злоупотреблениях бывшего приказчика Илимского (Ленского) волока Г.И. Татарина (притеснение торговых людей, избиение целовальника М. Кондакова, получение взяток пушниной от ясачных тунгусов» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1647 год

«…явочная челобитная енисейских служилых людей пятидесятника В. Черменика с товарищами на илимского приказчика Г. Татарина и целовальника съезжей избы Т. Колупаева о неправильном приеме хлебных запасов, привезенных из Енисейска (неточное взвешивание, плохое хранение хлеба и дощаников, отказе составить приемную роспись, задержка служилых людей, доставивших хлебные запасы на Илимский волок из Енисейска; расспросные речи торговых и промышленных людей и пашенных крестьян о незаконном винокурении бывшего приказчика Ленского (Илимского) волока Г. Татарина и промышленного человека О. Савельева».

1648 год

«Память на Ленский волок приказчику сыну боярскому Г. Демьянову о расследовании незаконного винокурения бывшего илимского приказчика Г. Татарина и целовальника О. Савельева».

1649 год

«Дела: о продаже “пьяного кваса” красным откупщиком М. Агапитовым и продаже “заповедного” табака служилым человеком Г. Татарином».

1650 год

«Да в нынешнем во 158-м [1650] году апреля в 4 день по выписке и по приговору воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да диака Осипа Степанова приверстаны в государеву службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии грамотам велено быть в его государевой службе в выбылые места и в Якутцком остроге выбылых … со 159-го [1651] году сверх государева указного числа 48 человек в тобольском окладе для того что из Якутцкого острогу посылки на многие государевы службы для ясачного и поминочного зборов посылать старых служилых людей мало и многие государевы службы за безлюдством служилых людей стали а оклад им учинили денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца … Ивашко Васильев сын Тотарин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 112].

1651 год

Челобитная на «служилого человека Григория Иванова Татарина об уплате денег пашенному крестьянину Ивану Сверчкову за помол на его мельнице казенного хлеба, принятого им в заимках Илимского присуда» [т. 2].

1652 год

«Память в Олекминский острожок казачьему пятидесятнику Трофонку Евсевьеву о приезде на судах “с государевы хлебными запасы”, сверх Лены реки Якутского острога служилые люди Гришка Татарин с “товарищи” и о том “чтобы в Олекмском острожке с государевы хлебными запасы не стояли нисколько да и приказать им накрепко, чтоб они Гришка с товарищи государевыми хлебными запасы ехал в Якутский острог без простою днем и ночью, потому что те государевы хлебные запасы наданы для государева пашни на яровые на семена к первому севу, чтоб затем пашню и сев не стал”».

«Отписи служилых людей в получении хлебного жалованья на нынешний 7160 г. и вперед на 7161 г. на Усть-Майе реке у служилого человека Григория Иванова Татаринова» [т. 2].

1654 год

«ТОТАРИН ГРИШКА ИВАНОВ

1654 год

Казак Гришка Тотарин был послан в 1654 году из Якутска на Колыму, причем путь от устья Лены он должен был сделать морем. Достигнув устья Яны, Тотарин бросил “великого государя кочь со всеми судовыми снастьми”, а сам “для своей бездельной корысти” пошел на Колыму на нартах.

Находясь на Колыме и собирая ясак, Тотарин проявил большую жестокость, что побудило юкагиров подать на него изветную челобитную: “бьют батоги и сажают в колоды и вымучивают соболи, а детей наших за свои долги за соболи, девки емлют в войское за малую цену, а продают русским людям. И в том его Григорьеве во всяком насильстве мы сироты твои обнищали и обдолжали великими неокупными долгами”.

Однако эта челобитная осталась, по-видимому, без последствий, потому что в 1659 году в провожатые сыну боярскому Андрею Булыгину, отвозившему соболиную казну в Москву, был назначен Григорий Тотарин.

В 1664 году Тотарин снова находился на Колыме в качестве приказного, проявляя по отношению к юкагирам прежнюю жестокость» [Визе В.Ю., Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII–XIX вв.].

1655 год

«7663 года июля 26.
Из наказной памяти
якутского воеводы
Ивана Большого
Голенищева-Кутузова пятидесятнику
Григорию Татаринову
о разрешении ему
остаться еще на один
год приказчиком реки
Колымы.

…Да в нынешнем же во 171-м году, июля в 27 день, бил челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу ты, Гришка, а в съезжей избе стольнику и воеводе Ивану Федоровичю Большему Голенищеву-Кутузову, за тебя, Гришку, подал челобитную таможенной подьячей Иван Давыдов, вместо тебя за рукою отца твоего духовного — соборного попа Спиридона, а в той твоей челобитной написано: в прошлом де во 170-м году по указу великого государя и по грамоте и по наказной памяти из съезжей избы послан

ты великого государя на дальную службу морем на Ковыму реку для великого государя ясачного збору на два годы, а объявил де ты великому государю учинить прибыль перед прошлыми годы по десяти сороков соболей на год. И ты де той прибыли на нынешней на 171-й год, зимою, апреля по 4 число собрать не мог, потому что де, идучи дорогою, кочем замерз на Яне реке и с Яны шел на Ковыму реку нартяным путём и зимовал на Ковыме реке в Верхнем зимовье. А зимою на Ковыме реке всяких чинов люди живут на промыслех, а не в зборе, и учинить великому государю тое прибыли зимою несково, а учинишь де ты великому государю прибыль на нынешней на 171-й год весною, об ярмонке, как съедутца иноземцы и руские всяких чинов люди на ярмонку, вместо в нынешнем же во 171-м году; а вперед на 172-й год другую десять сороков соболей учинишь великому государю прибыли об ярмонке ж, весною, об съезде всяких людей в том же во 172-м году; а ярмонка де живет на Ковыме реке в съезде и отпуск всяких чинов людем — в июне и в июле и в августе месяцах, в последних числех. И чтоб великий государь пожаловал тебя, Гришку, не велел переменить до тех мест, а велел бы тебя переменить сентября с 1-го числа 173-го году, чтоб тебе та прибыль великому государю учинить и утвердить вечно, чтоб та прибыль и вперед великому государю была прочна и стоятельна, а тебе б, Гришке, от того вперед вконец не погинуть и от великого государя в опале не быть. И по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца тебе б, Гришке, ту прибыль, которую ты в Якутцком сам хотел учинить против челобитной и скаски сына боярского Андрея Булыгина и против своего челобитья на нынешней 171-м год и впредь на 172-й год по десяти сороков соболей на год, собрать сполна с тех, которые преж сего в тех зимовьях промышленые люди, живучи в полуказачье, наживали себе и ныне в тех зимовьях служат и с неясачных людей, которые преж сего и ныне великому государю ясаку на платят. А на прежних ясачных людей сверх их старых окладов отнюдь никоими мерами не прибавливать. А что ты в отписке писал, которые де прежние ясачные юкагири великого государя ясак платят родами, и их бы повертстать окладным ясаком по розным окладом, и тебе б отнюдь никоими мерами тех старых ясаков не росписывать по розным окладом, а имать на них великого государя ясак попрежнему под аманатов с родов их по припрaвочным книгам, чтоб меж ими ссоры какой не учинить. А что ты писал в той же отписке, будто той прибыли на нынешней на 171-й год собрати тебе не с ково, и то ты писал, забыв великого государя крестное целованье, потому что ту прибыль хотел учинить и мимо тебя сын боярской Андрей Булыгин. А что ты пожалован на Ковыму по указу великого государя, и о том тебе дана великого государя грамота и той прибыли, что хотел учинить Андрей Булыгин, и того в Сибирском приказе ведать было не по чему, потому что всякие прибыли велено искать во всех зимовьях воеводам и дьяком. А будет ты, Гришка, прибыльные десять сороков соболей на нынешней на 171-й год и вперед на 172-й год не зберешь, и те соболи стольник и воевода Иван Федорович Большей Голенищев-Кутузов велит доправить на тебе, Гришке, безо всякие пощады. А по указу великого государя стольник (и воевода Иван Федорович Большей Голенищев-Кутузов) ныне тебя переменить не велел, а перемена послана будет на твое место на весну во 172-го года» [ЛОИИ, Якутские акты, карт. 18, ст. 1, сст. 30–33].

1656 год

«Книга сбора ясака за 1655–1656 (164) г. с юкагиров Колымского Верхнего зимовья сына боярского Константина Стефанова Дуная и служилого человека Григория Татаринова» [т. 3].

1657 год

«Изветная челобитная колымских юкагир князцов Егупки, Кильтиги и Чека Каляминых и их улусных людей якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому о поборах и насилиях служилого человека Григория Татаринова.

…В прошлом, государь, во 165-м году был он Григорей на Ковыме реке в Середнем въ ясачном зимовье приказный человеком, бил он нас батоги по многие времена, а говорил нам сиротам твоим, привезите к нам ясачным зборщиком в ясачное зимовье лебяди и гуси и берите ягоды и к нам привозите. И в нынешнем, государь, во 166-м году по осени, преж твоего государева ясачного збору, взял он Григорей с товарьщи в войское с князца с меня Черма 6 соболей в козках с пупки и с хвосты для того, что де ты не приходил к ясачному зимовью с лебяди и з гусьми и сь ягоды; с князца с меня Егупка з братьями взял 5 соболей в козках с пупки и с хвосты; с князца с меня с Каиниты взял 5 соболей с пупки и с хвосты в козках за то ж, что не приходил летом к ясачному зимовью с лебяди и з гусьми и сь ягоды. И после твоего государева ясачного збору меня сироту твоего князца Кильтигу садил в казенку и вымучил у меня головных в козках 2 соболи и братьям моим велел меня выкупитъ собольми и меня бил батоги без пощады. И взял с князца с Чока з братьями 4 соболи добрых, с Черма Аливина взял 2 соболи. А как мы сироты твои приходили к твоему государеву ясачному зимовью с твоим государевым ясачным збором, и в тое время приимаючи твой государев ясак он Григорей целовальника Ивана Дорофеева бил по щокам и от твоего государева ясачного збору выслал и без целовальника у нас сирот твоих лутчие соболи откладывал и взяв твой государев ясак у нас сирот твоих, те лутчие соболи он

Григорей взял себе. А за те соболи нам сиротам твоим дают товаром по стреле за соболя или по агниву, а за иные и ничего не дают, и наметывают на нас свои товаренка: топоренка худые и стрелишка и огнивишка и пилишка и ножишка и собаки худые и емлют за те свои товары у нас соболи, как збирают твой государев ясак, и выбирают соболи лутчие, а называют битыми и плелыми и драными к откладывают на сторону, и у нас ясаку не доставает и достальной ясак мы промышляем зимою без корму с великою нужею. А за те наши соболи они емлют себе преж твоего государеву ясаку, зачитают за свои товары за стрелу по соболю, за огниво по соболю, за пилу по соболю и по полтора и по 2, за ножишка по соболю, за топоренка по 2 соболя и по 3 и дороже, и за собаки емлют також дорогою ценою. И призывают к ясачному зимовью почасту летом и зимою, в кое время корм добываем рыбы и звери и птицы, и велят к себе по вся недели корм и соболи привозит. А на которой недили не привезем, и за то бьют батоги и сажают в колоды и вымучивают соболи, и детей наших за свои долги за соболи девки емлют в войское за малую цену, а продают руским людем. И в той езде корму добывать не поспеваем и от того бывает на нас по многие времена великой голод. И в том ево Григорьеве во всяком насильстве мы сироты твои обнищали и обдолжали великими неокупными долги. Милосердый государь Царь и великий князь Алексей Михайлович, пожалуй нас сирот своих ясачных иноземцев вели, государь, сию нашу челобитную принять на Ковыми реке в съезжей избе приказному человеку пятидесятнику казачью Ивану Кожину да таможенному целовальнику Ивану Дорофееву и под отпискою послать в Якутцкой острог в съезжую избу стольнику и воеводе Михаилу Семеновичю Лодыженскому да дияку Федору Танково. Царь государь, смилуйся пожалуй» [Колониальная политика Московского царства в Якутии, Л. 1935 г.]

1658 год

«Книга сбора ясака за 1657–1658 (166) г. по Колымскому Среднему зимовью служилого человека Григория Иванова Татаринова с товарищами, 13–16 ноября 1657 (166) г.»

1661 год

«Челобитная сотников, атаманов, пятидесятников, десятников и служилых людей Якутского острога (около 300 человек, в том числе Семена Дежнева, Михаила Стадухина, Ивана и Андрея Ребровых, Василия Бурлака, Семена Чюфариста, Григория Татаринова, о денежном и хлебном жалованье, от июля 1660 г. (7168 г.) о недоданном им денежном и хлебном жалованье, посланной в Сибирский приказ с выборными челобитчиками сыном боярским Константином Дукаем и пятидесятниками Андреем Аргамаковым и др» [т. 2].

1661 год

пятидесятники:

Гришка Тотаринов

Казаки:

Гришка Тотаринов

1663 год

«дела, решенные колымским приказчиком пятидесятником Григорием Татарином по домовым кабалам»

Отписки «сына боярского Второго Катаева о сдаче им Колымских зимовий казачьему пятидесятнику Григорию Татаринову, об отсутствии кочей и судовых снастей для перевозки казны в Якутский острог» [т. 2].

«Доездная память якутского подьячего Семена Аврамова о результатах произведенного им сыска о причинах недобора таможенной десятинной казны на реках Колыме, Индигирке и Алазее и о насилиях…

…Мишка Колесов мне Семену к сыску подал служилым людем и полуказачью имена. И приказной человек Гришка Тотарин за ту роспись, что от великого государя к сыскному делу, бил батоги. Да он же Гришка Тотарин пустил в Нижнее, ясачное зимовье из наймов из паев промышленных людей в полуказачье 28 человек, а со всякого человека имал по 30-ти и по 40-ку соболей. А служилых людей, которые о ним Гришкою из Якутцкото острогу на Колыму от стольника и воеводы от Ивана Федоровича Большово Голенищева-Кутузова посланы, и великого государя им служилым людем для той великого государя дальной службы дано им на 2 годы денежное и хлебное жалованье, и он Гришка, приехав на усть Яны, и великого государя кочь со всеми судовыми снастъми и служилыми людьми с Ывашком Рябовым да с Янькою Шелковником и с своими запасы оставил на устъ Яны, а сам он Гришка для своей бездельной корысти на Колыму пошел нартами. И как служилые люди Ивашко Рябов с товарыщи великого государя с кочем и о ево Гришкиными хлебными запасы и со всякою рухлядью на Колыму в Нижнее ясачное зимовье пришли, и он Гришка воровски тех служилых людей, не знаю по какому воровскому умыслу, в ясачное зимовье их служилых людей не пустил. И те служилые люди волочатца по берегу и одолжали великими долги, а на службы в зимовье нигде не пустил. Да как яз Семен ехал с Индигирки нартами, и тот Гришка встретился со мною на Индигирке к Уяндину, а под ним 9 собак, а нарта нагружена собольми, а какие соболи и куды он везет и взята ль с них великого государя в таможне десятая пошлина, того яз не ведаю. Да как яз Семен ехал с Нижние ярмонки с ним Гришкою на коне, и тот Гришка пристал в зимовье к промышленным людем. И я Семен стал сыскивать промышленными людьми великого государя про таможенной недобор, а целовальник Максимко Парфентьев учал вынимать у тех промышленных людей десятую, и тот Гришка говорил мне Семену, безделье де делаешь, и хотел кочем отвалить и меня покинуть на берегу. Да тот же

Гришка на Середней ярмонке у меня великого государя в долговых деньгах с правежу снимал. И которые ко мне из Якутцкого острогу указные памяти на мое имя присланы, и те памяти он Гришка в съезжей избе при целовальнике при Максимке Балезине взял. Да тот же Гришка на Колыме и в Верхнем, в Середнем зимовье вместо служилых людей напускал ис паев промышленных людей. Да тот же Гришка взял у меня служилого человека Ивашка Дорофеева на Нижней ярмонке и в ево место никого не дал, ково мне для великого государя дел посылать и уехал в Верхнее зимовье, и мне было Семену для великого государя "сыскных дел" посылать некого. Да тот же Гришка, умысла воровски для своей бездельной корысти, чтоб ему иноземцов теснить и грабить, а мне бы их не допрашивать, написал в Середнее зимовье к Ивашку Кузакову в наказную намять, что меня в Середнее ясачное зимовье не пущать и никаких великого государя дел не делати. Да как яз Семен: пошел с Колымы реки, и мне перед поездом из Нижнего зимовья весть учинилась, что в Нижнем ясачном зимовье служилой человек Ивашко Дорофеев с служилыми людьми, ходя по юртам, иноземцов грабят и чюмы емлют, а иные сдирают и всякое платье и жонки в войско емлют, и оне де иноземцы ходя плачют и хотят розбрестися врознь. Да он же Гришка из Верхнего ясачного зимовья посылал сына своего Якуньку промышленных людей по всем зимовьям для своего соболиного долгу великого государя до десятые таможенные пошлины. Да к нему ж, Гришке из Нижнего зимовья промышленных людей паев, которых он Гришка промышленных людей пущал в Нижьнее ясачное зимовье в полуказачье из паев, вез мимо Заборцова зимовья к нему Гришке промышленной человек ево Гришкин покрученик, а как ево зовут, того яз Семен не упомню, и соболи, и о тех соболей таможенной целовальник Максимко Болезин великого государя десятой пошлины не взял и соболей ево Гришкиных не досматривал. А для чего он Максимко с тех соболей десятой не взял, и про то он Максимко скажет» [Колониальная политика Московского государства в Якутии, Л, 1935].

1664 год

«Книга сбора ясака за 173 г. по Колымскому Нижнему зимовью пятидесятника Григория Иванова Татаринова, 19 ноября 1664 (173) г.» [т. 3].

1665 год

«Распросные речи тобольского сына боярского Курбата Иванова о притеснении аннейских юкагиров (одулов), о нерадивом сборе десятой пошлины, утайке своих соболей и других злоупотреблениях колымского приказчика пятидесятника Григория Татаринова».

1666 год

«Челобитная-отписка пятидесятника Григория Татаринова о сдаче Семену Аврамову Колымских зимовий, принятых им у сына боярского Второго Катаева о снаряжении им сообща с Иваном Ермолиным служилых и промышленных людей на Колыму реку Память Григорию Татаринову о приеме им Анюйского ясачного зимовья и сдаче зимовья после сбора ясака атаману Михаилу Стадухину и Ивану Жирку».

1667 год

«Дела о выдаче деньгами хлебного жалования служилым людям за отсутствием хлебных запасов; выдаче денежного жалования казакам Якову Шелковникову и Якову [Григорьеву сыну] Татарину».

1681 год

Якунка [Григорьев сын] тотарин, казак (в женатом окладе).

1692 год

«Якунька Козьмин сын Тотарин в прошлом во 199-м [1691] году на Индигирке реке умер» [Л. 22 об.]

«Ондрюшка Федоров Смирной в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой от иноземцов убит. И августа в 22 день приверстан в ево Ондрюшкино место ссыльной Васька Тотаринов в женатой оклад для малолютства служилых людей» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 29 об.].

1706 год

Четвертой пятидесятни:

Десятник Филип Серебреников; — рядовые: Андрей Зырянов, Прокопий Федоров с. Жернаков, Григорий Борисов с. Мелково, Василий Тотаринов, Осип Росторгуев, Захар Иванов с. Филипьевых, Тимофей Исаков, Павел Васильев с. Воробьев, Иван Тимофеев с. Блохин.

Восьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Василий Колесов; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Гарасим Возмищев, Егорий Филипов, Иван Васильев с. Тотарской, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. апр. в 13 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Михайло Петров с. Попов, Борис Ермолин с. Алексеевых, Вавила Коробицын, Иван Колычев, Гурий Гнидин, Петр Кузмин, в нын. 706-м г. ген. в 4 д. против челобитья его Петрова он, Петр, за скорбью и увечьем, от службы отставлен, а в его место и оклад приверстан в казачью службу племянник его Степан Петров с. Попов, Михайло Осипов с. Портнягин.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Андреян Яковлев; — рядовые: Иван Артемьев, Тимофей Иванов с. Паламошново, в Якуцке умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Тимофеево место и оклад Ферапонт Лукин с. Лаврентьев, Василий Сергучев, Гарасим Семенов с. Осиповых, Павел Ларионов с. Литвинов, Борис Мелково, Федоров с. Соловьев, Алексей Ключарев в 705-м г. вверху на заимках бежал, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Алексеево место и оклад казачий племянник Иван Тотаринов, Алексей Михайлов с. Чюрин.

1713 год

«Летом жил [в Якутске] проездом в Камчатку капитан Тобольского драгунского полка (из

подьячих детей) Петр Татаринов. Он назначен туда по распоряжению сибирского губернатора Гагарина для прекращения беспорядков и для заведывания Анадырским и Камчатским острогами. В Якутске он усилил свою небольшую команду, состоявшую из 58 драгун и казаков, 140 казаками и служилыми людьми. Ему же велено "сделать на Камчатке церкви Божии и привлекать иноземцев ко христианской вере, против указу великого государя, с великим прилежанием в православную веру и крестить, и за крещение давать государево жалование, как можно, по своему усмотрению, смотря по человеку". Несомненно, он вез с собою для этой цели и все необходимое: св. иконы, церковные облачения, богослужебные книги, некоторую церковную утварь и т. п».

1715 год

«Летом получено от П. Татаринова печальное известие из Камчатки о гибели приказчиков Ивана Енисейского и Вас. Колесова, убитых окланскими коряками и юкагирами, и разграблении государевой казны. … Якутская канцелярия рапорт Татаринова немедленно отправила в Тобольск с нарочным Афанасием Шестаковым, который, как человек бывалый, мог дать нужные объяснения о стране, о положении там дел и об инородцах северо-востока Сибири. Вместе с донесением обо всем этом Татаринов просил начальство о присылке к нему 200 человек казаков, 200 пудов пороху и проч.

15 июня прибыл новый воевода, дворянин Петр Афанасьевич Налтанов, сменивший Якова Ельчина. На должности он был по 24 сентября 1716 года. При нем дьяком состоял Иван Татаринов. Яков Ельчин был вызван в Москву для точного объяснения о погожести вновь приобретенных на востоке земель» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1720 год

«Во дворе Василей Стефанов сын Татаринов … дети его Данило двацати лет Федор осмнацати лет в службе … Федор послан на службу вверх по запас» [Л. 25 об.]

«Во дворе подьячей Володимер Иванов сын Татаринов» [Л. 44 об.]

«Служивой … Иркуцкого города житель Карп Иванов сын Полубинцов сказал трицети лет а живет на подворье у Василья Татаринова» [Л. 61 об.]

«Служивой Егор Оникин сын Курлаков сказал сороки лет а стоит на подворье у подьячева Володимера Татаринова» [Л. 66]

«Служивой Федор Ермолаев сын Татаринов сказал тритцети лет холост» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 87].

1721 год

«От Сибирского губернатора князя А.М. Черкасского получен на имя воеводы указ, чтобы П. Татаринова, находящегося на Анадыре "из капитанского ранга выписать для того, что он в солдатах нигде не служил, а написан был князем Гагариным в капитаны из подьячих детей". Этот указ явился следствием расследования в Москве действий бывшего сибирского губернатора князя М.П. Гагарина, приговоренного судом к смертной казни, каковая и совершена над ним в Петербурге 16 марта 1721 г. Поэтому Татаринов был вытребован в Якутск, а в 1726 г., в силу нового указа на нем доправлено "в казну возвратно" хлебное, соляное и денежное жалование, выданное ему за все время, и ему велено в Якутске быть у дел капитан-поручика Измайлова» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1724 год

«24 августа выбыл в Иркутск на воеводство же якутский воевода лейб-гвардии капитан-поручик Михаил Измайлов. Иркутская летопись говорит, что он был малограмотный и к должности нерачительный начальник, почему с 1728 года там правил и волю имел в делах с приписью Петр Татаринов».

1726 год

«В царствование Екатерины I сослан в Якутск на житье пьемонтезский дворянин, бывшей при ее дворе церемониймейстером, Франческо де Санти. Он прибыл в Россию еще при Петре Великом в свите одного из принцев Гессет-Гамбургского двора и навсегда остался здесь. Неизвестна вина, за которую он попал с кандалами на ногах и руках в Якутск. В Якутске стерегли его семью солдатами под строжайшим караулом, никого к нему, кроме единственного слуги, не пускали и чернил и бумаги не давали. Самому ему никуда ходить не позволяли. При Анне Ивановне по усиленной его просьбе ему разрешено было поселиться вблизи Иркутска в селе Верхоленском. Здесь он женился на дочери чиновника девице Параскевии Петровне Татариновой. (Сестра ее, Анастасия Петровна, была замужем за П.Ф. Петровым, караульным майором Долгоруковым в Березове. По ее словам, мужу ее была отрублена голова 30 августа 1739 г.). Но в 1734 году по проискам временщика Бирона его отправили в Вилюйское зимовье дальше даже Якутска. Жена за ним не поехала, участь его разделял по-прежнему старый слуга, которому, однако, не позволяли разговаривать с господином, ходить за покупками на базар и разговаривать с кем-либо. Здесь он прожил до воцарения Елизаветы Петровны. Последняя, вступивши на престол, возвратила его в Петербург и сделала своим главным церемониймейстером» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
235) Василий Татаринов
632) Данило Татаринов
633) Федор Татаринов
893) Федор Татаринов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
48) Иван Васильев с. Татаринов
Бежало:
1328) Володимер Татаринов

Зашиверского острогу
разночинцы
1880) Обросим Татаринов

1881) Родион Татаринов [Л. 69]
В службе
1908) Иван Татаринов [Л. 69 об.]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2484) Степан Татаринов [Л. 90]

Тауиского острогу
Разночинцы
3466) Василеи Васильев сын Тотаринов [Л. 126]
3546) Иван Татаринов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 128].

1753 год

«19 июня в помощь воеводе Еропкину дан товарищ казачий голова Иван Федорович Татаринов. При нем с приписью Ефрем Леонтьевич Смирнов. Татаринов умер в том же году» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, лл. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.

Дворяне:
7) Семен Иванов Татаринов не у дел.
Итого 7
Дети боярские 1-й статьи:
13) Дмитрий Иванов Татаринов не у дел.

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

Казаки: ... Иван Татаринов ...»

«Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин, Филипп Чупров, Алексей Волынкин, Петр Бузлаков, Николай Дехтерев, Петр Жданов, Илья Татаринов...»

1808 год

«13 сентября прибыл из Иркутска чиновник, дерптский ученый М. Геденштром. Он ехал по поручению графа Румянцева во главе экспедиции, снаряженной для исследования побережья Ледовитого океана и островов, лежащих против Яны и Индигирки. Спутниками его были геодезист Пшеницын, сотник Татаринов, землемер Кожевин, якутский мещанин Яков Санников, открывший в 1805 г. острова Столбовый и Фаддеевский, и несколько казаков и туземцев. Они выехали из Якутска 18 ноября. По прибытии в Усть-Янск в феврале следующего года участники экспедиции разошлись по разным сторонам: землемер Кожевин занялся описанием Фаддеевского и 1-го и 2-го Ляховских островов, мещанин Санников — пролива между Фаддеевским и Котельным островами, а сам Геденштром взял на себя описание Новой Сибири, открытой в 1806 г. купеческим сыном Сыроватским, и побережья океана от устья р. Яны до р. Индигирки. Экспедиция возвратилась в Якутск в конце 1811 г.» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1830 год. Якутский казачий полк:
Татаринов Александр — казак, пятая сотня (Колымские)
Татаринов Антип — казак, пятая сотня (Колымские)
Татаринов Василий — казак, вторая сотня
Татаринов Николай — казак, первая сотня.

Фамильный след. Татариновы-фронтовики, отдавшие свою жизнь за Родину:

Татаринов Александр Андреевич (? – 19.12.1942), Якутская АССР, г. Чулым; захоронен: Сталинградская обл., Котельниковский р-н, к/з «8 Марта»
Татаринов Андрей Васильевич (1921 – 08.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 1-й с/с, пропал без вести
Татаринов Андрей Михайлович (1908 – 24.06.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, коммуна Буденного, пропал без вести: Белорусская ССР, Полесская обл., Паричский р-н, с. Петровичи
Татаринов Афанасий Дмитриевич (1914 – 11.06.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Тельукинский с/с/ Нылькимский с/с, к/з им. Сталина; захоронен: Ленинградская обл., Каннельярвский р-н, д. Маттила, южнее, 1 км
Татаринов Афанасий Михайлович (1904 – 01.11.1942), Якутская АССР, Кивсевский р-н, г. Сынкал-Кая, пропал без вести: Сталинградская обл., Красноармейский р-н, с. Латашанка (г. Волжский, квартал 39, р. Ахтуба, на берегу, братская могила).
Татаринов Василий Кузьмич (1920 – 20.07.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар/ Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, наслег Первосотенский; захоронен: Орловская обл., Болховский р-н, д. Зубари
Татаринов Гаврил Николаевич (1925 – 05.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сотта-1, пропал без вести
Татаринов Матвей Иосифович (1903 – 19.10.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Октябрьский н/с; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, д. Кузьмичи, северо-восточнее, выс. 130, к/з «13 лет Октября», около МТФ
Татаринов Михаил (1906 – 02.12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Урдом
Татаринов Михаил Федорович (1915 – 12.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 1-й с/с, пропал без вести
Татаринов Махаил Ульбанович (1906 – 09.01.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1-й Малтанский с/с

Татаринов Николай Васильевич (1920 – 12.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть-Амгинский с/с, пропал без вести
Татаринов Николай Иванович (1923 – 17.12.1943), Якутская АССР, Нижнеколымский р-н, с. Нижннеколымск; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Суражский р-н, д. Большая Любщина
Татаринов Николай Николаевич (1900 – 11.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Нижилинский с/с, пропал без вести
Татаринов Николай Михайлович (1918 – 12.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Нюрбинский 2-й с/с, пропал без вести
Татаринов Николай Семенович (1910 – 12.1941), Якутская АССР, Горный р-н, Шологонский с/с, пропал без вести
Татаринов Павел Дмитриевич (1901 – 02.08.1943), Якутская обл., Омолдонский н-г, Нюрбинский район, к/з «Куйбышев»; захоронен: Курская обл., Беленихинский р-н, х. Редин
Татаринов Семён Дмитриевич (1911 – 09.02.42), Алагарский н-га Чурапчинский район, Якутская АССР; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Лебзино
Татаринов Серет Испеденович (1917 – 16.07.1944), Якутская АССР, Горный р-н, с. Конный Ураян
Татаринов Тимофей Тимофеевич (1912 – 13.10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1-й Сотенский с/с; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Ново-Шепеличский р-н, с. Кривая Гора
Татаринов Тихон Михайлович (1911 – 02.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтетский п/с, с. Олотст-1/1-Ольтехский н-г, пропал без вести

ТОЛМАЧЕВЫ

Происхождение фамилии известно — толмач (переводчик) был в каждом сибирском гарнизоне для общения с местным коренным населением, и нередко эта должность превращалась в фамилию.

Так, по данным за 1651 год, в Якутию прибыл тобольский казак Толмачев:

«Десятник Данилко Толмачев мать у него в Тобольску» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 66 об.].

1655 год

«Книга сбора ясака за 1655–1656 (164) г. с эвенков Охотского острожка сына боярского Андрея Булыгина и целовальника Данилы Толмачева» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1656 год

«Отписки таможенных целовальников Данилы Толмачева и Чечуйского волока Павла Фадеева воеводе Мих.Сем. Лодыженскому о сборе десятинных пошлин с мягкой рухляди и отправке в Якутский острог соболей и десятинных денег» [РГАДА, Справочник, т. 2] .

1657 год

«Книга сбора ясака за 165 г. по Усть-Охотскому острожку сына боярского Андрея Булыгина и целовальника Данилы Толмачева, 4 октября 1656 г. – 20 февраля 1657 (165) г.» [т. 3].

Потом следует большой перерыв в фамильной истории. И родовая история, по всей видимости, начинается с 1748 года, когда в Переписи Якутии появляется первый Толмачев:

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
241) Петр Толмачев

Нижноковымского зимовья
разночинцы
В службе
2067) Петр Толмачев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 75 об.].

Фамильный след. Толмачевы-фронтовики:

Толмачев Александр Нестерович (1917), Якутская АССР, Верхоянский р-н, с. Булун
Толмачев Алексей Глебович (28.09.1922), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Толмачев Алексей Сергеевич (1917 – 08.10.1942), г. Якутск; захоронен: Сталинградская обл., Балыклейский р-н, с. Горный Балыклей
Толмачев Виктор Михайлович (1927), Якутская АССР, Верхоянский р-н, г. Верхоянск
Толмачев Григорий Иванович (1923), Якутская АССР, Алданский р-н, г. Алдан
Толмачев Иван Данилович (1913), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Толкачев Иннокентий (1922 – 03.1945), Якутская АССР, Олекминский р-н, С[…]х, пропал без вести
Толмачев Михаил Глебович (1907 – 12.08.1942), Якутская АССР, Олекминск, ул. Полевая, 9; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Малая Яблоня
Толмачев Николай Михайлович (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Устье чары
Толмачев Павел Андреевич (1905), Якутская АССР, Олекминский р-н, г. Олекминск
Толмачев Петр Георгиевич (1922 – 21.02.1943), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск; захоронен: Ленинградская обл., Тихвинский р-н, г. Тихвин, кладбище, военная площадка
Толмачев Степан Глебович (27.03.1916), Якутская АССР, г. Олекминск
Толмачев Юрий Глебович (1927), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан

ТОМСКИЕ

Начнем с семейной легенды:

«Григорий Томский. 24 года, живет в Верхоянском районе село Осохтох, занимается домашним хозяйством и рыбной ловлей.

— Легенда нашей фамилии записана по рассказам моих предков старейшин-сказителей олонхо (рассказчики якутского фольклора). Эта история начинается в Вилюйском районе, где жил предок нашей семьи по имени Яков. Яков был сиротой, поэтому свое имя и фамилию он получил от священника по фамилии Томский, который его воспитывал. По легенде

нашей семьи, Яков во время летнего праздника солнцестояния, который в Якутии называют Ысыаха, играл с сыном местного правителя Дыгына Дархана, и тот по вине Якова получил травму. Яков, боясь гнева, убежал с Вилюйска и поселился в селе Осохтох Верхоянского района на участке около озера Юттюкээн. Вскоре он женился, построил дом и у него родились три сына. Старший уехал жить в Вилюйск, средний, дед моего дедушки, остался дома, младший уехал в Усть-Янск в село Казачье. Так наша фамилия начала постепенно распространятся. Если встретите фамилию Томский в Республике Саха (Якутия), в основном их родословная начинается с Вилюйска.

Михаил Томский, 59 лет, директор музея им. Чиряева Вилюйского района, МО "Первый Чочунский наслег":

— В Республике Саха очень много Томских, приблизительно несколько тысяч человек. Я – седьмое поколение в нашей семье. Легенда о происхождении нашей фамилии записана по рассказам моих предков Семена Дмитриевича и Михаила Захаровича Томских. И вот что они рассказывали. Наша история начинается в середине 17 века в Томской губернии. Там жил зажиточный русский Илья Томский. Известно, что он получил свою фамилию, потому что жил у реки Томь. Илья был призван в армию, исправно служил два с половиной года, на войне потерял глаз, был демобилизован. После этого Илья попросил военных начальников получить документ, который позволил бы ему жить там, где он пожелает. Хорошему солдату дали вольную, и Илья решил уехать дальше на север.

Дом и все богатства он продал и с большим капиталом отправился на север со своей женой Томучукой. С собой они взяли полуслепого гадающего старика, который должен был указывать им путь. После долгого переезда путники добрались до притока реки Лена и смастерили огромный плот, на котором было место для ночлега и приготовления пищи. По дороге они останавливались, а старик кидал жребий на карте и гадал, куда ехать дальше. Так после долгого сплава они прибыли к основанию реки Вилюй и поплыли вверх по реке. К осени добрались до города Оленск, в настоящее время Вилюйск. От Оленска прошли еще 20 километров и наконец поселились в местности "Халгый".

В скором времени Илья заговорил по-якутски, подружился с местными жителями, построил дом, купил коров и стал богатым человеком. У Ильи с первой женой не было детей, и он женился второй раз на местной якутке. У них родился сын по имени Матвей. От Матвея Томского родилось десять детей. С него начинается наша родословная, в которой уже около тысячи человек по мужской линии, если считать по женской, еще больше. Сейчас у нас появляются наши внуки, это уже 9 и 10 поколение от Ильи Томского.

Но существует еще одна версия появления Томских в Якутии. В 1648 году в Томске вспыхнуло массовое восстание против воеводы Осипа Ивановича Щербатого. Он учинял всякого, ввел новые налоги, организовал собственный пушной промысел и хотел стать монополистом, ввел для томичей полный запрет на промысловую деятельность и, наживаясь на взятках за возможность обойти этот запрет, холопил остяков и татар, грабил казну и служилых людей, выдавая им только половину их окладов жалования. Его действия привели к серии массовых восстаний томских жителей в 1648–1650 годах во главе с бывшем сторонником Щербатова, Бунаковым. Восставшие арестовали воеводу, большинство местных чиновников признали новую власть. Однако в 1651 году был прислан подьячий из Тобольска, он расследовал восстание и вынес приговор: один человек был наказан кнутом, а 11 с семьями переведены с сохранением чинов на службу в Якутск. Таким образом Томские и появились на Крайнем Севере» [Источник: https://nazaccent.ru/school_content/2705/].

История происхождения этой фамилии прозрачна — бесфамильные казаки, прибывшие на новое место службы из Томска, который, будучи разрядным городом, распределял новоприбывших казаков и стрельцов по подчиненным томскому воеводе городам, почему они в отчетах и числились городовыми казаками, хотя проходили нередко службу в тех местностях, в которых о городах и не слышали.

Томских казаков в Якутии было много.

Первые из них были из отряда Дмитрия Копылова, основавшего сначала Бутыльский острог.

Якутская земля в то время была еще промысловой вотчиной стрельцов Енисейского острога, который всеми своими силами старались не допустить в богатые соболем районы ушлых казаков из соседних регионов. Особенно острая борьба у енисейцев разгорелась с мангазейцами, которые начали проникать в бассейн реки Лены через северные ее притоки. Случилась даже вооруженное столкновение, что, в конечном итоге ускорило процесс выделения Якутской земли в отдельное огромное (еще территориально непознаное воеводство северные, восточные и южные границы которого лежали в неведомой еще дали) административное целое.

Но на якутские соболиные районы положили глаз и томские казаки, пользуясь правом столичного разрядного города. И первый якутский воевода Петр Петрович Головин, внук которого закрепит Нерчинским договором границы Московского царства в Даурии, в августе 1640 года получит первые (далеко неполные, скрытые даже от него томскими казаками) известия о границе Якутского воеводства на востоке.

И вот перед нами

«Отписка ленских воевод Петра Головина и Матвея Глебова с расспросными речами томского атамана Дмитрия Копылова, бывшего на реке Алдане для ясачного сбора и открытия новых земель.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопы твои

Петрушка Головин, Матюшка Глебов, Еуфимко Филатов челом бьют. В прошлом, государь, во 148-м году, августа в 12 день, пришел к нам, холопем твоим, на Илимский порог томский атаман Дмитрей Копылов с томскими с служилыми людьми, а в распросе, государь, он, Дмитрей, нам, холопем твоим, сказал: был де он, Дмитрей, на Алдане реке для твоего государева ясачного збору. И он де, государь, Дмитрей, на Алдане, в Бутольской землице, острожек поставил у ясачных людей и привел де он вновь под твою государеву царскую высокую руку бутольских и лалагирских людей. А те де, государь, бутольские и лалагирские тунгусы и накарские якутцкие люди, тебе, государю, ясаку не плачивали. А вверху де, государь, по Алдану людей нет. А вышла Алдан река вершиною из пустого камени. А по Мае де, государь, реке живут многие тунгуские люди, родов десять. А в роду де, государь, человек по сту и по двести. А Мая де, государь, река, не дошед до Бутольского острожку, впала в Алдан реку за два днища. А по Мае де, государь, реке только послать для твоего государева ясачного збору служивых людей человек со сто, и тебе де, государю, будет в ясачном зборе большая прибыль. А с Мая де, государь, реки, с вершины майского мошно де перейдти на Ламу. А до Ламского де, государь, переходу с усть Май реки судовым путем, по скаске ясачного тунгуса Бутольские волости Декенея Ширкунцова, Маем рекою — в шесть недель. И он де, государь, Дмитрей, в прошлом во 147-м году послал вверх по Мае реке для прииску новых неясачных землиц томских служивых людей — дватцать человек — Ивашка Москвитина с товарищи, да красноярских служивых людей двенатцать человек. А пошли де, государь, оне в одном в стругу. А ведомо де, государь, ему, Дмитрею, про них есть — сказывали де, ему, Дмитрею, ясачные иженские тунгусы, которые, государь, переходят на Ламу, что де те служивые люди на Ламу перешли и на Ламе де, государь, они взяли три человека в аманаты и тебе де, государь, ясак збирают. А под вершиною де, государь, Алдана реки впала в него Учюр река. А про реку, государь, про Учюр сказывал он, Дмитрей, что де та река Учюр вышла из озера, а около де, государь, того озера живут многие тунгусы, ясачные и неясачные, и братцкие неясачные люди» [ЛОИИ, Якутские акты, карт. 1, сст. 980–983.].

В 1639 году отряд Ивана Юрьевича Москвитина вышел на берег Ламского моря, названного якобы по реке Лама. Но если знать, что слово «лама» на языке тунгусов означает море, то становится понятным, что река была названа так, потому, что она впадала в море, получившее первоначально название Ламское, а впоследствии ставшее уже Охотским, по построенному в устье реки Охоты Охотскому острогу.

Но первые русские жилые строения появляются в устье реки Улья.

Вот что писал ленинградский ученый Борис Петрович Полевой об участниках этой экспедиции: «Вот уже более 10 лет в устье Ульи стоит памятник, посвященный этому важному событию в истории нашей родины. На памятнике надпись: “Казаку Ивану Москвитину и его товарищам: Дорофею Трофимову, Ивану Бурлак, Прокопию Иконнику, Степану Варламову, Алферу Немчину, Ивану Онисимову, Тимофею Овдокимову, Ивану Ремезе, Еремею Епифанову, Денисову ‘Пеньке’, Василию Иванову, Дружину Иванову, Семену Петрову — первым русским, вышедшим в 1639 году к берегам Тихого океана благодарные потомки”. Данный список был заимствован из моей публикации 1959 г. с необоснованным пропуском имен Афанасия Иванова и Нехорошего Иванова Колобова. Но с тех пор по документам удалось установить еще ряд имен участников похода. Это — Иван Иванов, Павел Иванов, “Пятунька” Иванов, Никита Ермолаев, Сергей Корнилов, Кирилл Осипов, Даниил Федосов, Клим Олексеев, Потап Кондратьев и умерший Петр Саламатов. Следовательно, теперь из 31 участника исторического похода нам известны 25 имен».

И еще об очень важном:

«…оставалось неясным, почему же существует явное противоречие между тремя итоговыми документами похода И.Ю. Москвитина: почему в “Росписи рек, имяна людем” ничего не говорится о плавании москвитинцев к району устья Амура и даже не упоминаются гиляки, а в двух других документах об этом рассказывается подробно?

Только недавно найдено простое объяснение этому. Оказалось, что во всем повинно острое соперничество между томскими и якутскими казаками. Якутские власти очень холодно встретили прибывших в 1637 г. в Якутск незваных томичей. Они даже не хотели им выделять “тунгусского толмача”. Его пришлось брать насильно. В Сибирский приказ были отправлены многочисленные жалобы якутских властей на томских казаков. А когда москвитинцы вернулись в Якутск, то только что прибывший туда первый якутский воевода П.П. Головин отобрал у них всю пушнину, собранную в ясак (11 или 12 сороков соболей) и потребовал от Москвитина представить “роспись всему его ходу”.

Поскольку москвитинцы рассчитывали еще раз вернуться в район устья Амура, то они в представленной ими в Якутске “росписи” явно сознательно умолчали и о гиляках, и об устье Амура, но упомянули о крайне трудном пути с Уды к “Чин” (Зее). О том, что “Роспись рек, имяна людем” была сделана в Якутске, свидетельствует ее вводная фраза: “Куда ходят на Ламу из Якутцкого острогу”.

А в Томске Москвитин уделил особое внимание именно морскому пути к устью Амура и предложил этим путем отправить около тысячи человек.

Так стало понятным, почему И.Ю. Москвитин в июле 1641 г. в Якутске явно сознательно умолчал о морском пути к устью Амура, и о живущих там гиляках.

Считая все эти сведения весьма важными, Москвитин решил после зимовки на Улью не возвращаться, а спешно идти уже весной вверх по Алдоме на перевал через Джугджур. Оттуда он вышел к верховьям Северного Уя, по которому спустился на р. Майю. С устья Майи, где к тому времени возникло новое русское зимовье, он, не заходя в Бутальский острог, прямо пошел в Якутск, куда и прибыл в 20-х числах июля 1641 г. Тогда-то Якутский воевода П.П. Головин и отобрал у москвитинцев всю собранную ими "соболиную казну" и оставил часть вернувшихся казаков у себя на службе. Так, томичи Иван Онисимов, Алфер Немчин и Дорофей Трофимов были отправлены в Жиганы для дальнейшего следования с Максимом Телициным в Арктику. Сам же Иван Москвитин с небольшой группой томичей отправился из Якутска в Томск. Уже 6 августа 1641 г. группа участников похода Москвитина прошла через таможню Ленского волока».

Но это далеко не полный список томских казаков, которые продолжили свою службу на реке Лене.

Вот подробности:

«Томской казак Нехорошко Иванов сын Кривой на государеве ... на новой на Охоте реке послан ... во 154-м [1646] году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 10 об.].

«Томской казак Климко Олексеев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу в Столбовское зимовье» [Л. 15 об.].

«Томской казак Ивашко Онисимов на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году» [Л. 23].

«Пятидесятник Микифорко Аргамаков томской казак в нынешнем во 159-м [1651] году послан з государевою соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 26 об.].

«Потапко Баландин в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 154-го [1646] году в его Потапково место томской казак Овдокимко Сименов и в прошлом во 154-м [1646] году ... Овдокимко убит ... в его Овдокимковом месте отставленому служилому человеку Федотку Емельянову сыну Веточке и в том же во 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу» [Л. 50].

«Данилко Иванов сын Медведев в прошлом во 149-м [1641] году отпущен з государевою казною к Москве а в его место ... взят в Якутцком остроге томской казак Ондрюшка Иванов сын Горелой в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Индигирку реку за Шиверу» [Л. 53 об.].

«Томской казак Фомка Федулов в прошлом во 157-м [1649] году велено быть в его Фомкино место ис тобольских казаков Кирилку Иванову для ево работы потому что в съезжей избе в сторожах.

Томской казак Вторко Гаврилов в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 83]

«Томской казак Микифорко Иванов в прошлом во 156-м [1648] году отпущен к государю к Москве. ...по государеве цареве и Великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте за приписью диака Григорья Протопопова велено ево Микифорка Аргамакова поверстать в пятидесятники против ево брату пятидесятников и воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да диак Осип Степанов велели ему Микифорку быть в пятидесятниках а оклад учинили против ево брату пятидесятников 6 рублев» [Л. 92–92 об.].

«Дружинка Семенов в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи с того Дружинку по его ... отставили а в его Дружинкино место велено быть из ... томскому казаку Ивашку Васильеву сыну Бурлаку и в нынешнем во 158-м [1650] году послан к государю к Москве наскоро с отписки» [Л. 96 об.].

«Гришка Федоров сын Недорез в его место томской казак Ивашко Гурьев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на новую на Охоту реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 107].

Мы не знаем, кто из них впоследствии приобретает фамилию Томской, но в Переписи служилых людей Якутска за 1692 год таких было двое:

Первый — «Гришка Федоров Томской в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 21 день хлебной оклад учинен ему женатой» [Л. 37]. Возможно, сын Федора Томского, который был целовальником при приказчике сыне боярском Тите Богомолове на Колыме в 1686–1688 гг. [Белов М.И.] Томской Григорий Федоров сын, десятник: приказчик Омолонского зимовья (1688), приказчик Анадырского острога в 1691 году, приказчик Верхоянского зимовья (декабрь 1692). Второй — «Воска Васильев Томской» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 39 об.].

Судя же по дальнейшему развитию событий, Томских в Якутии было уже значительно больше:

В 1702 году в отряде Владимира Атласова, возвращавшегося из Москвы и ограбившего на Ангаре купеческое судно с товарами, был Иван Томской, которого Атласов, пытаясь оправдаться за грабеж, отправил в Якутск:

«С этою отпискою Вл. Атласов прислал в Якутск своих казаков — Павла Журавлева и Ивана Томскаго, которых воеводы "роспрашивали" и "пытали" про грабеж Белозерова, и "с пытки" они сказали, что "грабили" Белозерова "по повеленью Володимера Отласова: поневолил-де их всех казачьих детей грабить он Володимер, по наученью Афоньки Поповцова (и) Сергушки Михайлова, и буде бы-де они не послушали — и Володимер-де хотел их рубить сабляю. А зделу-де им доставалось — сту человекам — по 8 подставов камок (и) по 7 тюней китаек на человека, а Володимер - де взял себе грабленого живота против всех их ста человек другую половину"

...Атласов утверждал, что "им казачьим детят животов имать не веливал и не посыливал и память им не давал". Но его "полчане" Васи-

лий Шипицын, Петр Кудрин, Павел Журавлев, Иван Томский утверждали, что набег на дощаник Добрынина был совершен по повелению Атласова. И якутские власти в соответствии с указанием руководителя Сибирского приказа Андрея Виниуса взяли Атласова "под караул", а "десять пущих заводчиков" — Шипицына, Кудрю, Кормилицына и других — отправили в тюрьму» [Оглоблин Н.Н., К биографии Владимира Атласова].

1704 год:

«Алексей Поротов в допросе сказал: в прошлом 704-м году, послал его Алексея с Иваном Томским из Анандырского острогу прикащик Евфим Петров в Камчадальские остроги с присланными из Якутцка указными памятьми к прикащику Василью Колесову. И он де Алексей с товарищем шли с Анандыря до Пенжины и с Пенжины до Камчатки горою на оленях и на собакак 4 месяца, и отдал те указные памяти Василъю Колесову в целости. И идучи де они на Камчатку, не дошед до Камчатки, против Караги, от Брусеной, видели значится остров, и сказывал де ему Иван Голыгин, что он на том острову в байдарах был, и иноземцы де на том острову есть, и много ль иноземцов, того де он Иван ему Алексею не сказал. А грести де в байдарах до того острова от устья Караги реки с утра до вечера. А с Камчатки де он Алексей вышел в Анандырской с камчатскою казною с Василъем Колесовым с товарищи. А про иные де острова он Алексей не ведает» [Памятники Сибирской истории XVIII века. Книга вторая. 1885 г. Петербург, сс. 493–504].

По данным за 1706 год, мы выделяем двух Григорьевичей: казака Василия (14-я пятидесятня) и казачьего сына Степана (11-я пятидесятня).

Седьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Гиляшев; — рядовые: Степан Мартынов с. Томской, Терентий Тархов с. Тарасовых, в нын. 706-м г. генв. в 11 день велено ему, Терентью, быть в десятниках казачьих; Фока Савин с. Турбин, Ефим Лизунов, Григорий Петров с. Лебедев, Никита Мухоплев, Леонтий Прокопьев с. Норицыных, в Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 796-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью в его Леонтьево место и оклад Иван Иванов с. Ляпунов, Киприян Иванов с. Антипин, Григорий Васильев с. Булдаков.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Федор Иванов с. Злыгостев; — рядовые: Ларион Бубякин, Федор Никитин с. Сухово, Иван Корнилов с. Томской, Филип Степанов с. Климов, Афонасий Дмитриев, Андрей Фомин, Григорий Петров с. Холкин, Володимир Осипов, Никифор Максимов с. Дьячков.

В десятничье месте рядовой Яков Ефтифеев с. Кутьин; — рядовые: Григорий Куимов, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. мая в 16 д. приверстан в казачью службу в его Григорьево место и оклад Петр Федотов, Кузма Копылов, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. июля в 9 д. приверстан в казачью службу в его Кузмино место и оклад казачий сын Степан Григорьев с. Томской, Иван Степанов с. Шибалиных, в нын. 706-м г. на мае от иноземцов убит, и окт. в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий сын Михайло Кошелев, Иван Толстиков, Гарасим Федосеев с. Лебедев, Завьял Васильев с. Федюниных, Филип Шостаков, Федот Котовщиков с. Сколдин, Василий Лапин, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 13 д. приверстан в Якуцком в казачью службу в его Васильево место и оклад Максим Зельев.

Третей на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Федор Григорьев с. Безпалово; — рядовые: Федор Куковеров, Павел Ларионов, Иван Леонтьев с. Свиньиных, Алексей Ударин, Григорий Аврамов, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Григорьево место и оклад Иван Балахонов, Андрей Батов, Никита Иванов с. Батанкуев, Дмитрий Иванов с. Томской, Василий Степанов с. Полуехтов.

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Харитонов, в нын. 706-м г. генв. в 11 д. приверстан он, Иван, с прежним своим казачьим окладом в десятники казачьи; — рядовые: Семен Томской, Василий Афанасьев с. Вага, Василий Федоров с. Носков, Семен Луховцов, Федор Петров с. Осколков, в прошлых годах послан в Москве и в Якуцкой не бывал, в нын. 706-м г. дек. в 31 д. приверстан в казачью службу в его Федорово место и оклад Якуцкой житель Василий Шишигин, Омельян Ефтифеев, Иван Тимофеев с. Коряк, Дмитрий Елизарьев с. Луток, Федор Игнатьев.

В десятничье месте рядовой Иван Смиренников, в пр. 705-м г. идучи на Ламу, умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад Семен Григорьев с. Иконников; — рядовые: Васильев Григорьев с. Томской, Карп Онтонов с. Глушков, Яков Прокопьев с. Насеткин, Петр Прокопьев с. Насеткин, на Камчатке умре, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад казачий сын Трифон Панфилов, Михайло Павлов с. Плахин, Андрей Филипов, Петр Серебреников, Дмитрий Павлов с. Бучев, Федор Грачев.

1710 год

На Камчатке на реке Большой убит Василий [Григорьев сын] Томской [СПБ филиал архива АН].

1711 год

Томской Данила — полное имя Данила Яковлев сын Анцыферов Томский. Его имени нет еще в списках Якутского казачьего полка за 1706 год. Он, по всей видимости, был в числе новоприбывших казаков, которых прислали из Томска, почему в его окружении и будет несколько человек по фамилии Томский.

Данила Яковлевич был отправлен служить на Камчатку в отряде казачьего головы Владимира Атласова, который только-только еще был выпущен из якутской тюрьмы после ограбления на реке Ангаре купеческого судна с товарами с указом под страхом смертной казни навести на Камчатке порядок. Сам Атласов под этим «по-

рядком» понимал только жестокость, с которой он и начал наводить порядок в собственном отряде, в связи с чем казаки подали на него жалобы в Анадырском остроге приказчику Осипу Миронову Липину. Но тот эти жалобы проигнорировал, будучи на стороне методов Атласова. Особенно пострадал от побоев Атласова Данила Анцыферов, которому казачий голова даже угрожал убийством.

Летом 1707 года отряд прибыл на Камчатку. Через полгода взбунтовавшиеся от произвола и жестокости приказчика Атласова казаки лишили Владимира Владимировича власти и даже посадили его в «казенку» — тюрьму Верхнекамчатского острога, откуда он благополучно бежал в Нижнекамчатский острог и где его уже не стали трогать.

В 1711 году на Камчатку прибывает приказчик Липин с указом расследовать дело о лишении власти казачьего головы Атласова. Липин начинает расследование с Нижнекамчатского острога, не имевшего к казачьему бунту 1707 года никакого отношения. Причина проста — под видом расследования, допросов и пыток Липин вымогал у нижнекамчатцев пушнину.

Верхнекамчатские казаки с его томским ядром на казачьем круге выбрали атаманом Данилу Яковлева Анцыферова Томского (историки поголовно пишут, что он был избран атаманом после гибели Атласова, на самом деле — ДО), а есаулом — грамотного казака Ивана Петровича Козыревского, и постановили расправиться с Липиным до того, как он начнет проводить розыск в Верхнекамчатске.

На свою беду вместе с Липиным отправился в Верхнекамчатский острог и бывший камчатский приказчик сын боярский Петр Чириков. На половине пути их встретил отряд верхнекамчатских казаков. Липин попытался сопротивляться — и был убит. Чирикова взяли под арест до принятия решения о его судьбе (впоследствии утопили). А затем казаки отправились в Нижнекамчатск, чтобы расправиться с Атласовым. Это была уже личная месть Анцыферова и всех, кто лично был обижен, оскорблен, презираем Атласовым. Есть несколько версий об этом убийстве — зарезали сонным; привезли подметное письмо и ударили ножом, когда он читал; почуяв беду, Атласов схватил саблю и погиб в схватке…

Отрезвление пришло в казачьи головы после убийства, когда выветрился хмель.

Им досталось огромное пушное достояние трех камчатских приказчиков, которое они «раздуванили» на 75 участников бунта.

Теперь нужно было решать, как действовать дальше, ведь за убийство троих приказчиков могли казнить не только тех, кто убивал, но и всех остальных.

Прощение можно было вымолить только заслугами по открытию новых земель с его «ясашным» населением.

И они рассуждали совершенно здраво: «Сибирский губернатор князь Гагарин, получив донесения о преступлениях, совершенных в Камчатке, дал в 1712 г. указ якутскому воеводе стольнику Ельчину … Данилку Анциферова — смертию не казнить и служилым наказания не чинить, если они будут стараться заслужить против указу приведением в подданство немирных иноземцев или открытием новых земель».

В 1707 году большерецкие камчадалы (племя кыкша-ай) разгромили гарнизон Большерецкого острога, а сам острог сожгли. Отряд Анцыферова восстановил в 1711 году острог и обложил окрестных камчадалов данью. Была предпринята и первая попытка высадиться на ближние Курильские острова и объясачить местное население.

В 1712 году отряд Анцыферова разделился.

«Сам Данила Яковлевич отправился в поход на авачинских камчадалов. На обратном пути по Пенжинскому морю привел он в ясачный платеж Конпаковой и Воровской реки изменников, которые отложились было за несколько времени, но в 1712 году в феврале месяце и сам убит от авачинских изменников обманом, ибо как он в 25 человеках на Авачу поехал, а иноземцы о том сведали, то сделали они крепкий и пространный балаган с потайными подъемными дверями для его принятия.

С приезда приняли его честно, отвели в помянутый балаган, дарили щедрою рукою, довольствовали, богатый ясак платить обещались без прекословия и дали несколько человек в аманаты из людей лучших, но следующей ночью сожгли их в помянутом балагане купно со своими аманатами.

Злобу, какую имели камчадалы на служивых людей, можно видеть по речам помянутых аманатов их, ибо сказывают, что при зажжении балагана камчадалы кричали им, поднимая двери, чтоб они, как можно, вон выбросились, но аманаты ответствовали, что они скованны, и приказывали жечь балаган, не щадя себя, токмо бы служивые сгорели.

Таким образом бунтовщичий атаман Анциферов с некоторыми смертоубийцами предупредил казнь свою, доказав смертью своею истину пословицы, которую бунтовщики обыкновенно употребляли: что на Камчатке можно прожить семь лет, что ни сделаешь, а семь-де лет прожить, кому Бог велит» [Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки].

А это Томские из верхнекамчатского окружения Анцыферова.

Томской Алексей — верхнекамчатский казак, не присоединившийся в 1711 году к бунту атамана Данилы Яковлева сына Анцыферова Томского, жертвою которого стали три камчатских приказчика: Осип Миров сын Липин, Петр Андреев сын Чириков и Владимир Владимиров сын Атласов [Памятники сибирской старины, т. 1].

Томской Дмитрий Иванов сын – верхнекамчатский, впоследствии большерецкий казак, участник бунта 1711 года, в 1712 году был сожжен камчадалами заживо на реке Авача вместе с атаманом Анцыферовым Томским и его командой.

Томской Сергей — верхнекамчатский, впоследствии большерецкий казак, участник бунта

1711 года и убийства приказчиков, сожжен заживо камчадалами вместе с атаманом Данилой Анцыферовым Томским и его командой.

В итоге в Переписи Якутска за 1720 год отмечен только один из Томских.

«Во дворе служивой Михайло Левонтьев сын Шыпунов … в том же дворе живут служивой Иван [Корнилов сын] Томской и он послан Великого государя на службу в Оходцкой острог а по скаске жены ево ему Ивану тритцеть лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 52 об.].

1730 год

«1730 г. ноября 12. — «Реестр служилым людям, которые присланы были с реестром от штурмана Якова Генса на мореходное восточное судно для морскаго пути в Большерецкой острог, а ныне которыя имеютца налицо в Большерецком остроге и коликое число в росходе и о том явствет ниже»

…Иван Томской…

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
579) Семен Томской
581) Степан Томской
686) Григорий Томской
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
153) Афанасий Томской

Оленки реки разночинцы
Умершие
1804) Степан Томской
1805) Михайло Томской [Л. 65 об.]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2420) Иван Томской [Л. 88]

Тауиского острогу
Разночинцы
3624) Иван Томской [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130 об.].

В Летописи Вилюйского улуса рассказывают о знаменитых Томских, представляющих Якутию:

1914 г., 14 октября.

Родился в крестьянской семье в Кеданде Чочунского наслега Савва Константинович Томский — известный якутский журналист, многолетний редактор газеты «Кыым», член Союза журналистов СССР и России, депутат Верховного Совета Якутской АССР шести созывов, заслуженный работник культуры РСФСР и ЯАССР. Умер 27 августа 1997 года.

1934 г., 1 марта.

Родился в семье колхозника в Чочунском наслеге Иннокентий Егорович Томский — известный якутский ученый, доктор экономических наук, профессор Якутского госуниверситета имени М.К. Аммосова, автор многих трудов по экономике, педагогике, в т.ч. 19 книг и 10 брошюр, академик Российской Академии социальных наук, член Академии Северного Форума. Умер 19 сентября 2001 года.

Казак Томский Дмитрий Егорович (1761) служил на Камчатке. Один из его сыновей — Томский Дорофей Дмитриевич (1780) был зачислен в гренадерскую роту Камчатского гарнизонного батальона и стал солдатом. Другой — Томский Никифор Дмитриевич (1791) – остался в казаках и в 1820-х годах был урядником Петропавловской казачьей команды.

Сыновья Никифора служили в казаках. Двое из них были урядниками — Егор (1809) и Александр (1824). В период обороны Петропавловского порта отличился урядник Александр Никифорович Томский, впоследствии пятидесятник, казак Гижигинской казачьей сотни, переселившийся в Сероглазку. Представлен В.С. Завойко к Знаку отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца за оборону Петропавловского порта, но награды не получил — ограничились повышением в чине. Из унтер-офицерских детей, с 10.01.1843 г. казак, с 01.03.1848 г. урядник, с 05.10.1854 г. пятидесятник. «С 18-го по 25 августа (1854) находился в сражении против десантных войск соединенной анг.-фр. эскадры, бомбардировавшей П[етропавловский] порт. Был легко ранен, но не отошел от пушки. В.С. Завойко: “Пятидесятник Томский, будучи легко ранен, при гряде пуль не отошел от пушки, и когда фитиль потух, то он, как говорят, угольем выпалил в придувку”. В 1882 году внесен в “Список отставным нижним чинам, участвовавшим в обороне Петропавловска 24 августа 1854 года при нападении англо-французской эскадры”».

Внук Никифора — Иван Иванович Томский, льготный казак, был участником обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., когда была попытка отторжения Камчатки от России японцами.

А его правнук — Сильверст Егорович Томский (1909–1943), погиб в борьбе с немецкими захватчиками.

Фамильный след в Якутии. Томские-фронтовики:

Томский Алексей Афанасьевич (1905), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочунский совет
Томский Алексей Захарович (1921), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кедандинский с/с
Томский Алексей Степанович (1916 – 06.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кедандинский с/с, пропал без вести
Томский Афанасий Иванович (1920 – 05.1944), Кедандинский наслег Вилюйского района, пропал без вести
Томский Афанасий Дмитриевич (1900 – 10.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, Ортонахорский с/с, пропал без вести
Томский Афанасий Федотович (1923), Якутская АССР, Токкинский р-н, Чаринский с/с, к/з им. Ворошилова
Томский Вениамин Васильевич (1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы
Томский Виктор Николаевич (1926 –12.08.1945), Якутская АССР, г. Вилюйск, ул. Революции, 4; захоронен: Китай, Маньчжурия, г. Хайлар, горсад

Томский Гаврил Кириллович (1905 – 01.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Харбаларский наслег, пропал без вести
Томский Гордей Иванович (1918), Якутская АССР, г. Якутск
Томский Григорий Васильевич (27.11.1909), Якутская АССР, Вилюйский р-н, наслег Кедандинский
Томский Григорий Иванович (1921), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кедандинский н/с
Томский Григорий Иванович (1916), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Карбулатский с/с, к/з им. Кирова
Томский Григорий Семенович (1921), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кедандинский н/с
Томский Егор Иванович (? – 13.03.1942), п. Кадотанский /урож. Чочунского н-га, Вилюйского р-на; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, Туровский с/с, д. Туровка
Томский Егор Михайлович (1902 - 03.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, г. Вилюйск, пропал без вести
Томский Елисей Семенович (1906), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочунский с/с
Томский Иван Саввич (1920 – 06.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочуйский 1-й с/с, пропал без вести
Томский Иннокентий Иванович (1924 – 12.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Харбалахский с/с, пропал без вести
Томский Иннокентий Николаевич (1905), Якутская АССР, г. Вилюйск
Томский Макар Семенович (1923 – 18.03.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Смоленская обл., Сухиничский р-н, д. Котовичи, севернее, 1 км
Томский Михаил Федорович (1920 – 17.06.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Шарки, восточнее, 300 м
Томский Ник. Васильевич (1904), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 1 Кулятский наслег
Томский Николай Саввич (15.05.1927), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Первый Чачуйск. с/с, с. Вилюйск.
Томский Николай Семенович (1915), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чучунский-1 н/г
Томский Петр Васильевич (1903), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Чочу
Томский Петр Николаевич (1913 – 04.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Харбалахский с/с, пропал без вести
Томский Прокопий Иванович (1905), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Билиц
Томский Прокофий Иванович (1907), Якутская АССР, Мимоевский р-н, с. Татаново
Томский Савва Константинович (14.10.1914), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кедяндинский наслег
Томский Семен Никитович (1923), Верхне-Вилюйский РВК, Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н
Томский Семен Степанович (1900), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кеденгдский с/с
Томский Семен Степанович (1910), Якутская АССР, Вилюйский р-н, к/з 1 Мая
Томский Семен Семенович (1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочунский наслег/ Якутская АССР, Вилюйский р-н, Кедангинский с/с
Томский Сергей Никитич (1923 – 21.02.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Тульская обл., Калужский р-н, г. Калуга, общее кладбище, братская могила, нижний ряд, с южной стороны 3 место, № 90
Томский Федор Семенович (1922), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочунский наслег
Томский Федот Афанасьевич (1919), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочунский наслег/Вилюйский р-н, 1 Чегуйский с/с, к/з «Кагонович»

ТРАПЕЗНИКОВЫ

Фамилия, вероятно, из той же церковной темы, что и Поповы-Дьяковы-Протопоповы: «Служивой соборной церкви трапезник»; «о трапезнике Спасского монастыря Василие Иванове, застигнутом ночью у жены атамана Степана Полуэктова Арины».

В Якутию эта фамилия пришла рано — еще во времена первого якутского воеводы Петра Головина, но «Федька Трапеза убит при прежних при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Федькино место со 155-го [1647] году енисейскому казаку Оверке Савельеву которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в прошлом во 156-м [1648] году тот Оверка с Ленсково волоку збежал» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 87 об.].

1692 год

«Ондрюшка Дмитреев Трапезниковых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 38].

1720 год

«Во дворе посадной Иван Андреев сын Обутов … у него ж живет на подворье служивой Григорей Трапезников дватцати лет и он послан Великого государя на службу верх по хлебные запасы» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 30 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
269) Григорий Трапезников
479) Федор Трапезников
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
149) Иван Трапезников

Тауиского острогу
Разночинцы
3517) Иван Григорьев сын Трапезников [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127].

Вполне вероятно, что Ивану Григорьевичу мы обязаны появлением этой фамилии на Камчатке (хотя по второй версии — крестным отцом камчадалов Трапезниковых был иркутский купец Никифор Трапезников, один из главных организаторов первых «вояжей» на Алеутские острова и Аляску — будущую Русскую Америку).

В обороне Камчатки от японцев в 1904–1905 годах принимали участие Алексей, Илья, Федор Трапезниковы.

Потомок камчадалов Трапезниковых из западнокамчатского села Соболево (прежние названия — Воровское, Мономахово), Алексей Сергеевич, участник Специальной военной операции на Украине, награжден Орденом Мужества… посмертно.

Фамильный след в Якутии. Трапезниковы-фронтовики.

Трапезников Спиридон Петрович (27.10.1913),
Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н,
Жерекий наслег

ТРЕТЬЯКОВЫ

Третьяковы — фамилия очень распространенная в России, так как имя Третьяк — третий сын в семье — было практически повсеместным.

Впервые она пришла в Якутию из Тобольска вместе с воеводой Петром Головиным:

1639 год

«Третьяков Елфимка, стрелец [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 217].

Стрелец Третьяков прослужил в Якутии больше десяти лет, хотя в Тобольске у него была семья:

«Евфимко Третьяков мать у него в Тобольску в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Оленек реку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 21 об.].

В 1669 году отмечаются новые имена казаков Третьяковых, вероятно, братьев: челобитные «казаков Афанасия и Иева Третьяковых об отпуске их для пропитания из Якутского острога на заимки».

1706 год

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Калгин; — рядовые: Алексей Григорьев с. плотник, в нын. 706-м г. в Якуцком умре, и ноября в 22 д. приверстан в казачью службу в его Алексеево место и оклад казачий племянник Иван Клевцов, Иван Иванов с. Зырянов, Иван Иванов с. Сухой, Аверкий Иванов, Тимофей Третьяков, Василий Васильев с. Кожевин, Никита Паламошной, в нын. 706-м г. июля в 30 д. он Никита, по его челобитью, от службы отставлен, а в его место приверстан в казачью службу новокрещен Ярофей Лаглары, Иван Верхотуров.

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Югов; — рядовые: Петр Потапов, Гаврило Третьяков с. Тобольской, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Гаврилово место и оклад казачий племянник Тимофей Иванов, Иван Васильев с. Лебедев, Петр Осипов с. Соломатов, Афанасий Гаврилов с. Солдатов, Парфен Моисеев, в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Парфеново место и оклад Василий Михайлов с. Олферьевых, Илья Никитин с. Енок, Петр Яковлев с. Марманской, Филип Давыдов с. Балахнин.

В Переписи служилых людей Якутска за 1720 год мы видим имена тех Третьяковых, которые и стали родоначальниками тех казачьих ветвей, представители которых и оставили свой след в истории:

«Во дворе вдовы Евдокеи Федоровой … Прокофей Фомин сын Третьяков и он Прокофей послан Великого государя на службу на Камчатку в 719-м году а по скаске жены ево ему Прокопью трицеть лет (1690)» [Л. 55 об.].

Это был не первый его поход на Камчатку — «И посланные от них, прикащиков Василья Колесова, Ивана Енисейского, служилые люди Прокопей Третьяков, Елисей Пошехонов из Анадырского отпущены с сею отпискою к вам, господа, в Якуцк октября в 13 день нынешняго 714-м году». Им повезло — а камчатские приказчики Василий Колесов и Иван Енисейский были убиты коряками.

«Служивой Иван Михайлов сын Третьяков сказал дватцети трех лет (1697) холост стоит на подворье у Ивана Катасонова» [Л. 84 об.]

«Служивой Яков Михайлов сын Третьяков сказал дватцети з годом (1699) холост» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 86].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены
89) Прокопья Третьякова с. Максим
110) Иван Михайлов с. Третьяков
Бежало:
336) Ермолай Третьяков

Тауйского острогу
Разночинцы
3646) Яков Михайлов сын Третьяков
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131].

1761 год:

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

казаки … Максим [Прокопьевич] Третьяков…»

В 1771 году в Охотске служит «за матроса казак» Дмитрий Третьяков.

И это был не единственный казак-мореход из Третьяковых:

Макарова Р.В.: «В 1776 г. было отправлено на острова еще одно судно. Это был “Петр и Павел” компании камчатских купцов Луки Алина и Петра Сидорова “с товарищи” (по мнению А. Полонского — иркутского купца Андрея Захарова и суздальского купца Константина Ермолина. — *С.В.*), в числе которых находился и рыльский купец Григорий Шелихов. Это было начало промысловой деятельности будущего “устроителя” Российско-Американской компании на Тихом океане.

Под командой морехода, камчатского разночинца Третьякова, и передовщика, крестьянина Афанасия Боброва, “Петр и Павел” вышел из Камчатского устья и отправился в море» [Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в., Москва, «Наука», 1968].

А. Полонский уточняет: «Передовщик Нижнекамчатский кр[естьянин] Аф. Бобров, море-

ход Большерецкий разночинец Гер. [возможно, Петр] Третьяков» [«Перечень путешествий русских в Восточном океане с 1743 по 1800 год», Архив Русского Географического Общества, р. 60, оп., 1 № 2].

1830 год. Якутский казачий полк:

Третьяков Гаврила — казак, пятая сотня (Верхоленские)
Третьяков Дмитрий — казак, пятая сотня (Колымские)
Третьяков Иван — казак, вторая сотня
Третьяков Иван — писарь, пятая сотня (Колымские)
Третьяков Иван — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Третьяков Петр — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)
Третьяков Прокопий — урядник сверх комплекта, пятая сотня (Колымские)

С казака Ивана Петровича Третьякова (1799) начинается камчатская ветвь этого якутского рода. Иван Петрович служил в Петропавловской команде и жил в селе Авача.

Его дети — матрос Камчатского флотского экипажа Яков Иванович и казаки Петропавловской казачьей команды — Федор и Василий Ивановичи Третьяковы — принимали участие в обороне Петропавловского порта от англо-французского морского десанта в 1854 году.

Василий Федорович Третьяков, казак Камчатской казачьей команды принимал участие в обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. и был награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

Продолжался и род казаков Третьяковых **в** Якутии.

Прокопий Прокопьевич Третьяков (1906–1939)

Родился в с. Аллаиха Верхоянского округа в семье среднеколымского казака. Член ВКП(б).

П.П. Третьяков в 1921 году вступил в члены РКСМ, организовал первую комсомольскую ячейку в Булуне, в 1922 году с оружием в руках защищал г. Верхоянск от повстанцев, после взятия города был брошен в тюрьму, подвергался истязаниям.

В мае 1925 года отличился при обороне г. Верхоянска, окруженного повстанцами. Находясь с товарищами в разведке, попал в плен, но тут же под пулями бежал к своим. В отряде он поднял тревогу, сообщил о планах врага. После 22 часов боя враг отступил. Постановлением Президиума ЯЦИК от 31 декабря 1925 года он был награжден именным нагрудным знаком Якутского ЦИК.

Впоследствии П.П. Третьяков окончил Якутскую советско-партийную школу и работал в Булуне, был секретарем Верхоянского окружкома ВКП(б), работал в аппарате обкома ВКП(б), первым секретарем Усть-Майского райкома ВКП(б), избирался депутатом Верховного Совета Якутской АССР I созыва.

Третьяков Май Саввич, почетный житель г. Якутска

Родился 1 мая 1933 г. в Среднеколымском районе Якутской АССР. Окончил 7 классов, работал в колхозе. С 1952 по 1954 гг. служил в рядах Советской Армии. После службы посвятил себя строительству г. Якутска.

Награжден орденом Трудовой Славы I, II и III степеней, орденом «Знак Почета» и медалями «За доблестный труд». Заслуженный строитель РСФСР. Делегат XXVI съезда КПСС.

| *Третьяковы-фронтовики (из «Книги Памяти»):*

Третьяков Сергей Михайлович, (1916), урож. Среднеколымского р-на, саха, призван ЯГВК, погиб 07.42 г., место захоронения не установлено.
Третьяков Трофим Иванович (1899–1984), нагр. мед. «За победу над Японией».

| *С сайта «Память народа»:*

Третьяков Николай Иннокентьевич (1925), Якутская АССР, г. Верхоянск
Третьяков Пантелеймон Дмитриевич (1915), Якутская АССР, Средне-Колымский р-н, с. Меин
Третьяков Прокопий Прокопьевич (1906), Якутская АССР, Верхоянский р-н, г. Верхоянск
Третьяков Сергей Михайлович (1916), Якутская АССР, Среднеколымский р-н, Средне-Колымск, пропал без вести
Третьяков Трифон Иванович (1899), Якутская АССР, г. Якутск|Якутская АССР, Бестях

ТРИФОНОВЫ (ТРИФАНОВЫ)

Первое обнаруженное нами упоминание фамилии: июнь–август 1641 г. (7149). …челобитные торгового человека Е. Хабарова и казака Терентия Трифонова о расспросе их ясырей и расспросные речи ясырей.

1647 год

«отписки о … найме промышленного человека Л. Трифонова солеваром на Усть-Кутское усолье»

«Отпись солевара Льва Трифонова в получении у сына боярского Григория Демьянова денежного жалованья по наемной записи» [РГАДА, Справочник, т. 1]

1650 год

Обратим внимание и на эту запись: «память десятнику Трифону Евсееву о сооружении ясачной избы в Олекминском острожке».

Далее не очень ясно, из отставных казаков или из ссыльных людей был следующий якутский Трифанов, но документы говорят о том, что он из числа тех казаков, которые были верстаны в связи с очень острой кадровой проблемой: территории воеводства стремительно расширялись, а количество людей, наоборот, столь же стремительно сокращалось

«Да в нынешнем во 158-м [1650] году апреля в 4 день по выписке и по приговору воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да диака Осипа Степанова приверстаны в государеву службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Миха-

иловича всеа Русии грамотам велено быть в его государевой службе в выбылые места и в Якутцком остроге выбылых … со 159-го [1651] году сверх государева указного числа 48 человек в тобольском окладе для того что из Якутцкого острогу посылки на многие государевы службы для ясачного и поминочного зборов посылать старых служилых людей мало и многие государевы службы за безлюдством служилых людей стали а оклад им учинили денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца …Федька Трифанов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Лл. 111–112].

Проанализировав многочисленные материалы, где упоминается имя Леонтия Трифонова, обращает на себя внимание тот факт, что ни в одном документе нет его отчества, что говорит об одном — у него фамилия и является одновременно отчеством, так как его отец (по нашей версии) сын боярский Трифон Евсевьев и имя сына боярского Леонтия Трифонова появляется в материалах Якутской приказной избы сразу вслед за исчезновением из этих документов имени Трифона Евсевьева. Вполне вероятен и факт того, что дети Трифона могли писаться и Евсевьевыми (Евсеевыми — см. главу о них), как Щербаки и Полуектовы, и Трифоновыми (как Аммосовы).

Хотя у нас в запасе и версия о солеваре Льве Трифонове, который мог подняться по иерархической лестнице, будучи, к примеру, человеком грамотным.

Но это все пока версии…

1666 год

«Книга сбора ясака за 1666–1667 (175) г. с юкагиров по Алазейскому зимовью сына боярского Ивана Хвостова. Скрепил за Хвостова сын боярский Леонтий Трифонов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1670 год

«В Чаринское зимовье: Приказной Леонтий Трифонов; толмач Ивашко Курмышев, казаки: Титко Кирилов, Федька Тимофеев, Оська Обросимов, Замятенко Иванов, Данилка Филипов, Гришка Ларионов, Демка Гуляев, Петрушка Беляев, Ивашко Тимофеев, Стенька Лаврентьев, Савка Фомин, Ивашко Григорьев».

«В Борогонскую волость: Приказной Леонтий Трифонов; для толмачества Стенка Щербаков; казак Ивашко котельник».

1671 год

«В Чаринское зимовье: Приказной сын боярской Петр Ярышкин; для письма Мишка Трифонов; для толмачества Ивашко Поламошкин; казаки: 9 ч-к.

«Книга сбора ясака за 1670–1671 (179) г. по Чаринскому зимовью сына боярского Леонтия Трифонова».

…В Тонторское зимовье: Приказной сын боярской Леонтий Трифонов; для толмачества Филька Щербаков; казаки: 4 ч-ка».

1672 год

«К Москве: Приказной сын боярской Леонтий Трифонов…».

«Допросы служилых людей и пашенных крестьян о доставке сыном боярским Леонтием Трифоновым и Петром Ярыгиным соболиной и костяной казны, ясачного якута Дюпсинской волости, живущего в работе у казака» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книга прихода и расхода хлебных запасов по Олекминскому острожку приказчика Матвея Иванова Ярыгина, 3 сентября 1672 – 11 июля 1673 (181) г. Скрепил за Ярыгина — казак Михаил Трифонов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1673 год

«15 октября — отпись сына боярского Леонтия Трифонова в приеме на устье р. Куты ящика с отписками и делами от служилых людей Макара Кармалина с товарищами».

«22 Октября — отписка сына боярского Льва Трифонова об отправлении мягкой рухляди и моржевой кости посылавших в Москву с ним, с Петром Ярышкиным, и служилыми людьми».

1674 год

«об обмене казака Ивана Трифонова с сыном боярским Артемием Крупецким якутскими девушками сдаче в приданое за дочерью Леонтия Трифонова сыном боярским Архипом Лыткиным якутской девушки»

1676 год

«дело по челобитной жены сына боярского Леонтия Трифонова, посланного вместе с Николаем Спафарием в Китай, Арины Архиповой о выдаче ей соляного и хлебного жалованья мужа на 7185 г.».

1677 год

«Указные памяти Якутской приказной избы: приказчику Олёкминского острожка сыну боярскому Леонтию Трифонову о высылке в Якутск сына боярского Григория Пущина» [т. 2].

1678 год

«Книга сбора ясака за 186-й г. с якутов и эвенков по ясачным волостям (Бетунской, Кангаласской, Мегинской, Нюрюптейской) сына боярского Леонтия Трифанова».

«Книга сбора ясака за 1677–1678 (186) г. по Вилюйскому Нижнему зимовью казака Михаила Михайлова. Скрепили Иван Бибиков, за Михайлова — казак Михаил Трифонов» [т. 3].

1679 год

«1679 г. ранее мая 30. — Отписка сына боярского Льва Трифонова якутскому воеводе Фоме Бибикову о недоборе ясака с зашиверских ламутов из-за насилий, причиненных им казаком Сергеем Брусениным и целовальником Никифором Бобровским» [Колониальная политика царизма в Московском государстве, Л., 1935].

«1678–79 гг. — Челобитная зашиверских ясачных ламутов, поданная сыну боярскому Леонтию Трифонову об отпуске их с правежа и о предоставлении отсрочки во взносе ясака до будущего года».

«…А послал я Левка, из Зашиверского острошку в Якутцкой острог для ведомости казаков 4-х человек, Ивашка. Гурьева, Ваську Трифонова, Ефремка Мосиева, Ивашка Андреева» [там же, Сс. 239–240].

«Книга сбора ясака за 1678–1679 (187) г. с юкагиров и эвенов по Индигирскому Зашиверскому острожку, сына боярского Леонтия Трифонова» [т. 3].

«Книга сбора ясака за 187-й г. с юкагиров и эвенов по Нижнему Уяндинскому и Среднему Подшиверскому зимовьям на р. Индигирке сына боярского Леонтия Трифонова».

«Книга сбора ясака за 187-м г. с якутов Верхоянского зимовья по Индигирскому Зашиверскому острожку сына боярского Леонтия Трифонова».

1680 год

«…во 186-м году Маймакальского роду Майского зимовья изменник Момотка из Майского зимовья из казенки ушел, и во 187-м году ваш государевой стольник и воевода Фома Бибиков послал меня холопа вашего в Майское зимовье толмачишком, и я холоп ваш, будучи на Мае, того изменника Момютку к ясачному зимовью призвал и ясак с них собрал и сына ево Момоткина Ваську в аманаты взял и привез в город. Да во 188-м году ламские тунгусы вам великим государем изменили и вашего государского стольника Данилу Бибикова убили и многих служилых людей побили и вашу государскую соболиную казну разграбили и Охотской острожек обсадили, хотя в Охотском достальных служилых людей убить, а вашу государскую казну взять и [аманатов] роспустить. И ваш государевой стольник Иван Бибиков послал на Ламу на выручку сына боярского Левонтея Трифанова и меня холопа вашего (казака Ивана Дехтерева. — *С.В.*) с ним же послал, и пришед на Ламу Охотской острожек выручили и ваш великих государей ясак собрали» [Колониальная политика… с. 258].

«Книга сбора ясака за 1680–1681 (189) г. с оленных и пеших эвенков по Охотскому острожку сына боярского Леонтия Трифонова» [т. 3].

1681 год

«Зимой–весной 1681 г. охотский приказчик сын боярский Леонтий Трифонов с отрядом из 93 русских и 70 ясачных совершил поход на “изменников”-ламутов, которых возглавляли Конашанка и Некрунко. Поскольку те на ласковые уговоры не поддались, их “смиряли ратным боем”. Отбили у них ясачную казну, захваченную у Д. Бибикова, взяли несколько аманатов и пленных. Пленных отправили в Якутск. Однако якутский воевода вернул их назад с предписанием отдать сородичам, если те согласятся платить ясак. После этого разгрома восстание пошло на убыль, и “изменники” стали возвращаться в ясачный платеж» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

Дети боярские

Леонтий Трифонов; на 178 г. 38 пуд. 4 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 179 г. 20 пуд. 4 гр. с ½ ден. 8 руб., хлеба 5 ч-тей ржи, 5 ч-тей овса, 2 пуда с ¼ соли

Рядовые холостые казаки

Трифонов Мишка

1682 год

«Дела о нанесении оскорблений: о взаимных обвинениях в оскорблении казачьего пятидесятника Ивана Нестерова Жиркова и служилого человека Василия Трифонова»

«Бытовые дела: о недостаточном снабжении припасами деверями вдовы и детей служилого человека Ивана Трифонова, убитого на службе мамскими тунгусами (эвенами)» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книги сбора десятой соболиной пошлины на Колыме таможенного целовальника Осипа Федорова, 13 марта – 5 августа 1682 (190) г. Переходящие скрепы воеводы Приклонского, Филиппа Райдиных, Ивана Семенова Новгородца и казака Михаила Трифонова за Федорова» [т. 3].

1683 год

«дело об убийстве якутами Баягантайской волости Костойко с братьями ясачного сборщика В. Трифонова и двух якутов этой волости».

«Подорожная память приказчику Илигинской и Бирюльской волостей Леонтию Трифонову…» [т. 2].

«Книга сбора ясака за 1682–1683 (191) г. с «оленных и пеших» эвенков Охотского острожка сына боярского Леонтия Трифонова» [т. 3].

1684 год

«…в нынешнем де во 192-м году Бирюльской волости приказщик якутцкой сын боярской Левонтей Трифанов поселил в пашню на их братцкой земле, межу Леною и Ангарою реками в мысу, в их братцких кочевьях тутурского пашенного крестьянина Якимка Семенова и отвел де под пашню земли ему Якимку братцких людей кочевья. А в указе велики государей и в грамотах писано во многих к прежним илимским воеводам и ко мне, господине, что в иноземских кочевьях пашнями руских людей селить не велено. И ныне я, госнодине, того пашенного крестьянина Якимка Семенова с той братцкой земли против указу великих государей и грамот сослать велел, чтоб братцким людем от того никакой налоги не учинилось и ясачному б збору недобору не было» [Колониальная политика Московского государства в Якутии, Л. 1935 г., с. 194].

«челобитье гостя Гаврилы Никитина на подьячего Леонтия Иванова, пятидесятника Ивана Жаркова и на Василия Трифонова в избиении и ограблении его брата Ивана Никитина».

Наказ «приказчику Илигинской вол. Леонтию Трифонову о сдаче дел вновь назначенному приказчику Филиппу Полуэктову»

Наказ «сыну боярскому Леонтию Трифонову, пятидесятнику Максиму Аргунову, сыну боярскому Михаилу Красноярy о приеме хлебных запасов и соли в Илимском остроге, Чечуйском острожке и в пашенных волостях и доставке их в Якутский острог» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Ужинная и умолотная книга выдельного хлеба с десятинной пашни по Бирюльской и Ильгинской волостям выдельщиков детей боярских Михаила Красноярa и Леонтия Трифонова и служилого человека Дементия Гуляева, 1683–1684 (192) г.».

«Расходная книга денежных сборов в Ильгинской волости сына боярского Леонтия Трифонова, апрель–май 1684 (192) г.» [т. 3].

1685 год

«Лета 7197-го февраля в 16 день по указу великих государей царей и великих князей Иоан-

на Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни благоверной царевны и великой княжны Софии Алексеевны память на Амгу и Татту ясачному зборщику сыну боярскому Леонтью Трифонову» [там же].

«Книга сбора ясака за 1684–1685 (193) г. с юкагиров по Омолонскому зимовью приказчика казака Стефана Тихвинца. Скрепили Кровков и за Тихвинца — казак Михаил Трифонов» [т. 3].

1686 год

«В 1686–1688 гг. неясачные коряки побили на соболиных промыслах "уяганских и долганских и тауйских родов многих тонгус", так что даже ясак взять было не с кого. Об этом в августе 1688 г. рассказал в Якутской приказной избе бывший приказчик Охотского острога Л. Трифонов. Он же сообщил, что часть тунгусов, объединившись с изменником Некрунком, отказывается платить ясак» [Зуев А.С.].

«Книга сбора ясака по Удскому зимовью сына боярского Леонтия Трифонова».

1687 год

«Книги сбора десятой соболиной пошлины на р. Колыме таможенного целовальника Федора Федотова Томского, 2–7 марта 1687 (195) г. Скрепили Зиновьев, за Томского — казаки Василий Козырев и…» [т. 3].

«Книга сбора ясака за 1687–1688 (196) г. по Охотскому острожку сына боярского Леонтия Трифанова».

1690 год

«Книга сбора ясака за 1689–1690 (198) г. по Жиганскому зимовью сына боярского Леонтия Трифонова.

Книги сбора ясака с эвенков и якутов по Оленскому зимовью сына боярского Леонтия Трифонова 198 г.

1691 год

Книга сбора ясака за 1690–1691 (199) г. с эвенков по Охотскому острожку сына боярского Леонтия Трифонова.

В Переписи 1692 года

Дети боярские

Леонтей Трифанов [Л. 4 об.]

Служилые

Стенька Иванов Трифанова

[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 40]

1693 год

«сына бояр. Леонтья Трифонова пл-к Васка 14 л. (1679), да шурин Васка 14 л.»

Судя по этой информации, брата звали Иван.

1706 год

Дети боярские

Меньшей статьи:

Окл. ден. по 8 руб., хлеба по 4 юфти, соли по 2 пуда ч-ку:

Степан Иванов с. Трифонов, Василий Силин с. Дехтярев, Иван Архипов с. Лыткин, Иван Семенов с. Сорокоумов, Василий Иванов с. Игнатьев, Иван Федотов с. Калмаков, Иван Сергеев с. Мухоплев, Филип Михайлов, Петр Иванов;

Городовые толмачи:

Ден. 10 руб., ржи и за овес 9 ч-тей, 3 пуда соли: Дмитрий Кычкин; - ден. 8 руб., хлеба ржи и за овес 7 ч-тей, 3 пуда соли: Василий Иванов с. Трифонов.

1715 год

«Весной 1715 г. Татаринов отправился вниз по Анадырю для охоты на оленей с целью заготовки провизии. Одновременно он послал подьячего Григория Голыгина по рекам, впадающим в Анадырь, для усмирения ходынцев. Голыгин вернулся 19 июля с частью разграбленного камчатского ясака, беспрекословно возвращенного юкагирами. Другие части ясака были добровольно доставлены юкагирами в острог 21 июля, 9 августа, 21 ноября и 10 декабря 1715 г. Но заходить в острог и давать аманатов юкагиры отказались. Вместе с тем к осени 1715 г. юкагиры (хотя не все) заплатили причитавшийся с них ясак и отпустили бывших у них пленных. Пленных, захваченных в Акланске, отпустили и коряки.

В ответ на мартовское донесение Татаринова якутский воевода отрядил в Анадырск дворянина Степана Трифонова, которому придал большой отряд в количестве 153 служилых людей. Трифонову было приказано из Анадырского острога отправиться к "изменникам" — анадырским юкагирам, акланским оленным и пешим корякам и призвать их по-прежнему в ясачный платеж "ласкою и приветом" и "подарки им явить немалые", а также сыскать всю камчатскую ясачную казну и провести следствие о причинах учинившейся измены. В случае сопротивления и непокорности иноземцев Трифонову разрешалось "идти на тех изменников войною" и смирить их "ратным обычаем". По итогам следствия предписывалось пущих "заводчиков" (двух–трех человек) казнить смертью публично, остальных наказать кнутом и взять с них аманатов. Одновременно указом Якутской воеводской канцелярии от 1 августа 1715 г. П. Татаринову было велено идти с Трифоновым для привода изменников в ясак, а затем на Камчатку, откуда возвращенную от юкагиров и коряков ясачную казну переправить в Охотск через Охотское море. Татаринову также было велено "иноземцом безвинно и без розыску отнюдь ничего не чинить", а возвращать в ясачный платеж ласкою и приветом, брать аманатов, приводить "их по их вере со всяким утверждением к шерте".

С. Трифонов, однако, халатно отнесся к поручению. Он медленно двигался в Анадырск, затратив на дорогу почти год. К тому же по пути отпустил многих якутских служилых якобы по болезни в Якутск, приняв вместо них наемщиков. В Анадырск он явился то ли в феврале, то ли в мае 1716 г., вместе с ним прибыло 120 чел. военной команды» [Зуев А.С.].

1716 год

«Против акланских и пенжинских оленных коряков "для усмирения и призыву их, коряк, царского величества под высокую руку в ясачный платеж по прежнему" из Анадырского острога ходили П. Татаринов и С. Трифонов с отрядом в 120 служилых. Подойдя к Акланскому острожку, они вступили с коряками в переговоры о возвращении их в подданство. Те отказались. Их побили и "рассеяли". Побили также несколько мелких групп коряков, которые отказались идти в ясач-

ный платеж. Но, выйдя на Пенжину, плыть вниз к устью не рискнули, якобы из-за нехватки продовольствия (“и плыть вдаль по той реке в немирныя люди голодные не посмели”» [Зуев А.С.].

1717 год

«В марте 1717 г. [Степан] Трифанов ходил с 80 казаками на юкагир на р. Белую, впадающую в Анадыр; взял там в плен несколько человек и воротился назад в Анадырск, куда в это время пришел из Якутска посланный для усиления отряда Федор Трифанов с 23 служителями, назначенными в Камчатку, и одиннадцатью, отставшими на дороге от прежних посылок. С Трифановым получено оружие, порох и прочие вещи, необходимые для похода в Камчатку».

1719 год

«Поход из Анадырска дворянина С. Трифонова со служилыми людьми и ходынскими юкагирами к оленным и сидячим акланским, пахачинским, каменским, косухинским корякам для призыва “в вечной ясачной платеж”. “Разговором” удалось привести в ясак многих коряков, взяв с них 8 аманатов. Всего в ясак собрали одну чернобурую, одну сиводущатую и 156 красных лисиц. В Анадырск отряд вернулся в марте 1720 г.».

1720 год

«Дети боярские … Во дворе Василей Иванов сын Трифонов» [Л. 5 об.].

«Двор дворянина Стефана Иванова сына Трифонова а он Стефан послан на службу Великого государя в Анадырской в 716-м году жена ево Марья Михайлова дочь сказала муж ее пятидесяти лет (1670)» [Л. 85].

«Служивой Иван Петров сын Трифанов сказал тритцети восьми лет (1682)» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 83 об.].

1725 год

«1725–1727 годы. Дворянин Степан Трифанов. Назначен в 1725 г. комиссаром. В “товарищи” (помощники) к нему был приставлен сын боярский Петр Осипович Корякин. Оба прибыли поздней осенью 1725 г. Известно, что после их отъезда в Нижнекамчатском остроге управлял Петр Бобров, а в Верхнекамчатском — П. Чупров» [Зуев А.С., Русские остроги на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века. Приказчики камчатских острогов в 1700–1730 годы].

1726 год

«В феврале 1726 г. камчатский приказчик С. Трифонов отправил на “изменников” Боброво моря казака Пашкова с 10 чел. Но найти “изменников” не удалось, поскольку они укрылись на островах.

На авачинских “изменников” С. Трифонов командировал сына боярского Алексея Еремеева, который 19 марта сообщил, что некоторые из авачинцев отказались давать ясак» [Зуев А.С.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
119) Василий Трифонов
423) Иван Трифонов
430) Козма Трифонов
891) Степан Трифонов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
119) Ивана Трифонова с. Семен
Положенных в ясак:
Двоекратные:
526) Денис Трифонов, у него дети:
527) Иван
528) Максим
529) Мирон
530) Ефтифей
531) Кондратий
532) Иван у Ивана дети:
533) Аврам
534) Федот

Тауиского острогу
Разночинцы
3662) Семен Иванов сын Трифанов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131 об.].

Рассмотрев казачью родовую линию, мы должны обязательно рассказать и о линии священников Трифоновых, благодаря которым эта фамилия распространилась по огромной территории Якутского воеводства.

1732 год

«В конце года сосланы по именному повелению императрицы Анны Ивановны в Охотск Московской губернии Александровского уезда священники: села Афанасьева Иван Кузьмин и села Богучерова, вотчины генерала арт. Фед. Полибина Михаил Трифонов, дьяконы Петр Степанов и Парфений Григорьев и дьячок Прокопий Семенов. Вина этих ссыльных состояла в том, что они слышали некоторые “непристойные слова”, сказанные священником того же уезда, села Белой Глиной Логином Ивановым (потом распопой) и не донесли об этом начальству. Ссылка их состоялась после того, как они были наказаны кнутом в Москве в Святейшем Синоде. В виде милости им разрешено было взять свои семейства, которые и сопутствовали им до Якутска и Охотска. В Якутске они имели кратковременное пребывание и то под строжайшим надзором администрации» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1735 год

«Вместе со священниками Онисимом Абрамовым и Иоанном Никифоровым, назначенным в Анадырск, отправлен в должности дьяка распопа Михаил Трифонов, сосланный из России. Этот Трифонов в Охотске был допущен к священнослужению и заменял священника Сивцова, пока сей в 1750 г. вызывался в Иркутск к ответам. Потом М. Трифонов служил в Якутске в соборной церкви и в 1759 г. назначался в Камчатку, но почему-то назначение сие не состоялось. Сын его, Иван Трифонов (первый), с 1762 г. служил священником в Гижиге и был проповедником среди тамошних язычников до своей смерти, последовавшей в 1771 г. в море, во время возвращения в Гижигу из Охотска [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1805 год

«После Слепцовых Чукотским проповедником был назначен священник Нижнеколымской церкви Александр Трифонов, который в

Анюйской крепостце крестил не мало чукоч и коряков, приходивших сюда на ярмарку. Трифонов служил в Чукотской миссии довольно продолжительное время и не без успеха. Трифонов от 29 апреля 1836 г. за № 35 доносил, что у бывших в Островной крепости 57 чел. чукчей, в марте месяце им обращено в христианство 11 душ обоего пола и 1 корячка» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

Фамильный след. Трифоновы-фронтовики:

Трифонов Александр Феоктистович (1902), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 1 Саттинский с/с
Трифонов Алексей Семенович (1909), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 3 Маншегарский с/с, к/з Чкалов
Трифонов Вадим Георгиевич (1914), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга
Трифонов Виктор Андрианович (1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Бердинка
Трифонов Гавриил Гаврилович (1910 – 24.09.1943), Якутская АССР, Нейлокладский р-н; захоронен: Смоленская обл., Ельнинский р-н, д. Ярославль, западнее, 300 м, кладбище, направо от дороги, около кустарника, братская могила № 2
Трифонов Дмитрий Моисеевич (1927), Якутская АССР, Чаран
Трифонов Димитрий Николаевич (1923), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Майск
Трифонов Егор Михайлович (1918), Якутская АССР, Амгинский р-н, Чакырский 1-й с/с
Трифонов Егор Степанович (1909), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Балыктах
Трифонов Иван Михайлович (1918 – 17.02.1942), Якутская АССР, Горный р-н, Мытахский наслег; захоронен: Смоленская обл., Вышинский р-н, д. Молчанов
Трифонов Иван Никитович (1925), Якутская АССР, г. Якутск
Трифонов Иван Николаевич (1914 – 03.03.1943), АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мегюренский 2-й с/с/ Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, прииски Открыт, к/з «Красная Звезда»; захоронен: Калининская обл., Локнянский р-н, д. Рожново
Трифонов Илья Спиридонович (1912 – 14.01.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Синский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Всеволожский р-н, д. Выборгская Дубровка, в районе
Трифонов Илья Спиридонович (1903), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Сеницкий с/с, д. Соккадыр
Трифонов Илья Федотович (1923), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, У.-Мальжегарский н/г
Трифонов Иннокентий Алексеевич (1920 – 02.1943), с. Абага, Амгинского района, Якутской АССР, пропал без вести
Трифонов Иннокентий Иванович (1925), Якутская АССР, г. Якутск
Трифонов Иннокентий Николаевич (1926), г. Якутск
Трифонов Максим Егорович (02.01.1916), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н/ I Мегюренском наслеге Мегинского улуса, Якутской РСФСР
Трифонов Михаил Егорович (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мегинский с/с
Трифанов Михаил Егорович (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Переминоурнский с/с, к/з Молотова
Трифонов Михаил Федорович (1909 – 15.11.1942), ЯАССР, г. Алдан, ул. Первомайская, 7; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Стрелицы
Трифанов Петр Егорович (1917 – 01.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегарский 3-й с/с, пропал без вести
Тифонов Петр Николаевич (1900), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Рулейский с/с, к/з им. Куйбышева
Трифонов Прокофий Иванович (1924 – 10.07.1942), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Мукут. с/с
Трифонов Прокопий Михайлович (1924), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Чукучинский н/с
Трифонов Семен Васильевич (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Метто
Трифанов Семен Васильевич (1918 – 11.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Мегюренский н/с, пропал без вести
Трифонов Семен Спиридонович (1906 – 14.02.1943), ЯАССР, Аллаиховский р-н, ул. Куйбышева; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Сычевский с/с, д. Сычево
Трифонов Семен Федорович (1905 – 11.01.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Орлах/ Мегюринский наслег/ Мегинского улуса/ Якутская АССР, пропал без вести: Ленинградская обл., Демянский р-н
Трифонов Степан Иванович (23.03.1914), с. Витим Якутской области
Трифонов Юрий Георгиевич (12.06.1919), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга

ТРОФИМОВЫ

Первый из Трофимовых — Трофимов Васка, казак станицы Саввы Измайлова — прибыл в Якутию в составе отряда якутского воеводы Петра Головина. Но дальнейший его след не прослеживается.

Затем появляется Незговорко Трофимов.

1646 год

«Книга сбора ясака и поминков за 1645–1646 (154) г. по Верхоленскому Братскому острожку с эвенков Ламского хребта и верховьев рр. Киренги и Куленги пятидесятника Курбата Иванова и целовальника Максима Григорьева. Скрепили Стеншин, Иванов и за Григорьева — служилый человек Незговорко Трофимов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1649 год

«Приходная книга хлебных запасов в житницах Якутского острога житничного цело-

вальника Луки Степанова и служилых людей Вахромея Максимова и Незговора Трофимова, 15 июля – 30 августа 1649 (157) г.».

1650 год

«Книга приема и раздачи хлебных запасов из житницы хлебных и соляных целовальников Вахромея Максимова и Незговора Трофимова, 1 сентября 1649 – 19 июля 1650 (158) г.».

1651 год

«Омелька Микитин в прошлом во 149-м [1641] году по его челобитью для бедности отставлен а в его место промышленой человек Сенька Макаров сын Упругой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место Ивашко Борисов сын … в прошлом во 155-м [1647] году тот Ивашко из Якутцково острогу збежал … велено быть в его Ивашково место красноярскому казаку Дунайку Трофимову и в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую Даурскую землю! [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4.Д. 206. Л. 59 об.].

1652 год

«Отписи: служилых людей Богдана Карпова и Семена Трофимова в получении месячного "корма" за караул скота» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Патриархом рода якутских казаков Трофимовых, по всей видимости, является сотник Ларион Трофимов.

1657 год

«Приправочная книга сбора ясака и поминков на 1657–1658 (166) и доимок за прошлые годы по Усть-Вилюйскому зимовью, данная сотнику Лариону Трофимову» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1658 год

«Дела о драках и побоях: об избиении служилым человеком Семеном Трофимовым промышленного человека Любима Прокопьева» [т. 2].

«Книга сбора ясака за 1657–1658 (166) г. с эвенков и якутов Усть-Вилюйского зимовья сотника стрелецкого Лариона Трофимова и сына боярского Федора Пущина (в Жиганах)» [т. 3].

«Книга сбора ясака за 1659–1660 (168) г. с эвенков и якутов Вилюйского Среднего зимовья сотника стрелецкого Лариона Трофимова и пятидесятника Алексея Оленя в Столбовском зимовье».

1660 год

«Отпись служилого человека Лариона Петрова Ламы в получении хлебного жалования на 7169 г. у хлебного приемщика сотника Лариона Трофимова с передачей торговому человеку Ивану Дорофееву Пивоварову».

«Роспись ясачной и десятинной мягкой рухляди … привезенной … сотником Ларионом Трофимовым из Средне-Вилюйского зимовья».

«Книга сбора ясака за 1659–1660 (168) г. с эвенков и якутов Вилюйского Среднего зимовья сотника стрелецкого Лариона Трофимова» [т. 3].

1661 год

«Дела о поверстании в сотничий оклад сотника Лариона Трофимова…» [т. 2]

сотники:

Ларька Трофимов

казаки:

Дорофейко Трофимов

Филька Трофимов

1663 год

«…летом 1663 г. воевода послал на коче в Нижнеколымск служилых людей: Андрея Коршунова, Михаила Деева, Осипа Трофимова, Потапа Федорова, Матвея Портнягу, Гаврила Алексеева, Агафона Самойлова».

1667 год

«Судное дело об оскорблении служилого человека Сарзана Крупецкого и его жены казачьим сотником Ларионом Трофимовым»[т. 2]

«о краже жеребенка у жены служилого человека Семена Трофимова».

1669 год

«Книги сбора ясака за 1668–1669 (177) г. по Колымскому Нижнему зимовью служилых людей Осипа Трофимова, Андрея Цыпандина и Корнила Анкидинова, 5–18 ноября 1668 (177) г.».

1670 год

«Допросные речи бывшего подьячего Семена Еремина и казачьего сотника Лариона Трофимова по делу о передаче скота в Спасский монастырь по "изустной памяти" (завещанию) казачьего сотника Кокона Федеряшина»

1672 год

Трофимов Ларион, сотник — сын Пашко (1672).

1673 год

«28 апреля — отписка казачьего сотника Лариона Трофимова о бегстве тунгусских аманатов и невозможности их сыска, о неприходе с ясаком тунгуса Широкова, об извете якутского князца Ники Машкова о притеснении тунгусов служилыми людьми, об опровержении этого извета с просьбой отправить изветчика в Олекминский острожек к Матвею Ярыгину для очной ставки» [т. 2]

1674 год

Память «Сыну боярскому Петру Делобицкому и сотнику Лариону Трофимову на Илимский волок о погрузке и сплаве хлеба с Илимского и Чечуйского волоков в Якутский острог».

«Дело о доставке в Якутский острог хлебных запасов и соли с казачьим сотником Ларионом Трофимовым, неприеме им соли на Усть-Куте в связи с отсутствием свободных дощанников».

1677 год

«Дело о взыскании сотником Ларионов Трофимовым с казака Ивана Котельника котла меди зеленой».

1679 год

«Дело по извету якутских служилых людей сына боярского Мих. Краснояра и сотника казачьего Лариона Трофимова об обмене соболей из ясачного сбора на собственных соболей низкого качества воеводой Андреем Барнешлевым и сыном боярским Юрием Крыжановским с целью присвоения ясачных соболей».

1681 год

Сотники:

Ден. по 9 руб., хлеба по 8 ч-тей ржи, по 6 ч-тей овса, по 3 пуда без ¼ соли:

— Ларион Трофимов; на 178 г. 34 пуд. 28 гр. ржи, 12 пуд. круп, на 179 г. 17 пуд 28 гр. ржи, на 180 г. 31 пуд 8 гр. ржи, на 181 г. 23 пуд 28 гр. ржи, на 184 г. 2 ч-ти без ½ четк-ка овса, на 187 г. 5 ч-тей без ½ осм. ржи;

Трофимов Оска, казак (в женатом окладе).
1693 год
«Умершаго сотника казачья Лариона Трофимова с. его Пашко 16 л.»
1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
130) Павел [Ларионов сын] Трофимов

И далее история этого рода обрывается…

Фамильный след. Трофимовы-фронтовики, отдавшие свою жизнь за Родину:

Трофимов Аммос Григорьевич (1916 – 02.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, пропал без вести
Трофимов Афанасий Никифорович (1924 – 12.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Чакырский с/с, пропал без вести
Трофимов Варлам Петрович (1914 – 01.1945), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Удюгейский 2-й с/с/ Едюгейский наслег, пропал без вести
Трофимов Василий Васильевич (1906 – 25.02.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Горьковская обл., Дзержинский горсовет, Горбатовский с/с, р.п. Горбатовка, кладбище
Трофимов Василий Иванович (1912 – 20.01.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, д. 2 Пардоновка; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Городокский р-н, д. Филиппенки, в районе
Трофимов Григорий Трофимович (1900 – 16.11.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Перонеректинский с/с; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, с. Артемово, могила № 167, ряд 1, место 4
Трофимов Егор Васильевич (1914 – 02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Борогонский с/с, пропал без вести
Трофимов Егор Егорович (1910 – 20.08.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, Пореченский с/с, д. Поречье, северо-восточнее, 1 км
Трофимов Егор Михайлович (1918 – 24.06.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести: Курская обл.
Трофимов Егор Петрович (1910 – 12.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Бекчегинский с/с, пропал без вести
Трофимов Иван Семенович (1921 – 16.04.1943), Якутская АССР, Блейско-Сундерский р-н, к/з им. Ворошилова; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Полики, восточнее, 1 км, могила № 556
Трофимов Игнат Николаевич (1912 – 09.12.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1-й Жемконский наслег; захоронен: Украинская ССР, Житомирская обл., Радомышльский р-н, х. Ельня
Трофимов Ксенофонт Никифорович (1918 – 29.08.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Чакырский с/с; Горьковская обл., г. Горький
Т*рофимов Николай Николаевич* (1906 – 11.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Бекчешский с/с/ Бекчегинский с/с, пропал без вести
Трофимов Павел Герасимович (1920 – 12.03.1943), Якутская АССР, Аллах-Юньский р-н, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., г. Харьков
Трофимов Петр Дмитриевич (1904 – 01.08.1943), г. Якутск; захоронен в городе Уфе
Трофимов Прокопий Наумович (1921 – 02.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кангаласский наслег, пропал без вести
Трофимов Семен Андреевич (1909 – 25.02.1945), Якутская АССР, Вилюйский р-н/, д. Тамлакан/ Оргетский наслег Вилюйского района; захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., Мельзакский уезд, д. Зугнинен, около
Трофимов Федор Назарович (1898 – 26.11.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, село Хоро; захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, Холм-Березуйский с/с, д. Васильки
Трофимов Хирсант Назарович (1899 – 02.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Харинский наслег, пропал без вести
Трофимов Христофор Афанасьевич (1901 – 02.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тагуйский наслег-4, пропал без вести
Трофимов Юрий Могилиевич (1918 – 04.03.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, пропал без вести: Курская обл., Дмитровский р-н, с. Промклево

ТУРАНТАЕВЫ (ТУРУНТАЕВЫ)

Турунтаи (Турунтаевы), как считают авторы биобиблиографического словаря «Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII в.», — это томская казачья фамилия, которую принесли в Сибирь жители Великого Устюга [М.-Спб, 2020, Сс. 865–866].

Деревня с таким же названием была основана в 1680 году в Чулымском стане томским казаком Турунтаевым, у которого были сыновья: Афанасий, Дмитрий, Федор, Ульян и Савелий (Савва).

Основателем деревеньки Турунтаево в Бурятии был Савва Яковлевич Турунтаев. Так считает историк Л.Г. Орлов, автор книги «Итанцинская Спасская церковь XVIII века».

Александр (Сашка) Ульянов Турунтаев (Турунтай) с 1670 по 1680 год служил на Лене, был послан с ясаком в Москву, возвратился в Томск и был верстан в томские пешие казаки, в 1680 году десятник.

В 1688 году у якутского пятидесятника Стефана Турунтая родился сын Федька.
1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
853) Федор [Степанов сын] Турунтаев
854) Степан Турунтаев

В Охоцком остроге
Разночинцы
2433) Гаврила Турунтаев [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. л. 88].

1830 год
Туранчаев (Турантаев?) Василий — казак, вторая сотня

Из Летописи Вилюйского улуса:
1922 год. Середина марта.
Гибель милиционера Николая Добрецова и сотрудника ГПУ Бориса Турантаева, выехавших один за другим в разведку из Вилюйска по дороге на Якутск, ставших первыми жертвами гражданской войны со стороны красных в Вилюйском уезде.

Фамильный след. Турунтаевы (Турантаевы)-фронтовики:

Турантаев Андрей Егорович (1915), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахонстский наслег
Турунтаев Гаврил Егорович (19.11.1926), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Бахтынский с/с, д. Демо
Турантаев Лаврентий Егорович (1921), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Норагана
Турантаев Николай Иванович (20.05.1917), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, п. Байагантайский-2
Турантаев Николай Ионович (1926), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы, Якутская АССР, Жиганский р-н, с. Жиганск
Турунтаев Николай Николаевич (1916), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, к/з «Берег»
Турунтаев Пантелей Иванович (1915 – 05.01.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Калининская обл., Великолукский р-н, д. Грибушино
Турантаев Петр Иванович (1927), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю
Турантаев Петр Иванович (1927), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Турантаев Семен Николаевич (1907), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Второй Баягантайский наслег, к/з «Тырахат-Талаг»
Турантаев Семен Николаевич (1915), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 2-й с/с, пропал без вести

ТУРПАНОВЫ

Фамилия впервые упоминается в 1651 году в «Отписке казачьего десятника Пантелея Мокрошубова якутскому воеводе Дмитрию Франсбекову о путешествии из Якутска до Алазейского зимовья»:
«Да я ж, холоп государев, нанял делать промышленых людей Рокитку да Ондрюшку Турпана на государев обиход, карбас трех сажень печатных: от дела дал пять рублев денег» [ЛОИИ, Якутские акты, карт. 12, ст. 3, сст. 25–26].
1748 год

Алазеиского зимовья посацкие
Умершие
2081) Алексей Турпанов
2082) Иван Турпанов
2083) Логин Турпанов
В службе
2090) Алексей Турпанов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 76 об.].

1777 год
«Того же 6-го числа 1777 года. Алазейского острогу у посацкого Максима Турпанова родилась дочь Елена» [Шадрина А.А., Казаки Колымы].
К сожалению, дальнейшая история этого рода нам пока неизвестна.

ТЮЛЕНСКИЕ

Самый знаменитый из этого рода — Тюленский Дмитрий Андреевич — участник первого похода Владимира Владимировича Атласова.
Иногда эту фамилию пишут как Тюменский, полагая, видимо, что ее носитель прибыл из Тюмени.
Но это не так. Дмитрий Тюленский — тобольский казак: мы видим Митьку Тюленского в списках тобольских казаков за 1696 год, а в переписи Тобольска за 1710 год находим такую вот запись: «Двор купленой умершаго казака Андреевские жены Тюленского вдовы Анны Федоровы дочери сказала себе 79 лет с нею ж живет умершаго сына ее Дмитреевская жена Тюленского вдова Федора Иванова дочь 30 у нее дочери девки Катерина 17 Анна 12 лет» [1710: Переписная книга города Тобольска переписи князя В. Мещерского, ч. 3, Л. 523].
Дмитрий Тюленский сопровождал В.В. Атласова и в Москву: «Найден текст распоряжения главы Сибирского приказа знаменитого сподвижника Петра I — Андрея Виниуса от 23 февраля 1701 года о спешном отправлении Владимира Атласова из Москвы в Сибирь. По этому наказу Владимиру Атласову и его спутникам Афанасию Евсееву, Ивану Шмонину, Дмитрию Тюленскому и другим было выделено “по подводе человеку, да для поспешения по подводе в припряж”» [Оглоблин Н.Н., Новое к биографии Владимира Атласова].
Дмитрий Андреевич, вероятно, был и последним в роду тобольских казаков Тюленских, прославивших якутское казачество присоединением к Российской империи Камчатки.

УВАРОВЫ

Самая первая найденная нами запись, сообщающая нам о появлении в Якутии этой фамилии:

«Да в нынешнем во 158-м [1650] году апреля в 4 день по выписке и по приговору воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да диака Осипа Степанова приверстаны в государеву службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии грамотам велено быть в его государевой службе в выбылые места и в Якутцком остроге выбылых ... со 159-го [1651] году сверх государева указного числа 48 человек в тобольском окладе для того что из Якутцкого острогу посылки на многие государевы службы для ясачного и поминочного зборов посылать старых служилых людей мало и многие государевы службы за безлюдством служилых людей стали а оклад им учинили денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца ... Ивашко Уваров [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 111–112 об.].

1654 год

«Дело по челобитной приказного человека Тугурского зимовья Ивана Уварова на служилых и промышленных людей, собиравших "посулы и поминки" с ясачных тунгусов (эвенков)» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1659 год

«Челобитная служилого человека Ивана Уварова о выдаче ему жалованья за участие в розысках на р. Амуре приказчика Ерофея Хабарова, в открытии новой реки Тугуры и в поимке там у тунгусов аманатов».

1666 год

«Дело о драке между служилыми людьми Иваном Уваровым и Иваном Кармалиным».

1670 год

«Дело по челобитной казака Корнилы Ванюкова о взыскании денег с казаков Тим. Сав. Уварова и Дан. Осипова за перевозку "каменьев"».

1720 год. Перепись Якутска. Речь, вероятно, идет уже о внуке Ивана Уварова.

«Во дворе служивой Алексей Федоров сын Мешков дватцети дву лет брат ево Михайло тритцети дву лет в службе по скаске матери их посланы Великого на службу на Камчатку в 716-м году ... да в том же дворе живет зять их Григорей Уваров и он Григорей послан на службу на Камчатку а по скаске жены ево ему Григорью дватцеть шесть лет (1694)» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 52].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
683) Григорий Уваров
684) Иван Уваров

Камчадалского острогу
Разночинцы
2661) Григорей Уваров [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 95 об.]

Из Летописи Вилюйского улуса:

1927 г., 15 февраля.

Родился в Халбакинском наслеге в семье крестьянина Уваров Егор Павлович – видный хозяйственный работник Якутии. После службы в армии 18 лет был председателем колхоза, директором совхоза им. Ст. Аржакова, одного из лучших хозяйств республики. В 1970–1979 гг. 1-й секретарь Вилюйского райкома КПСС. В 1979–1985 гг. заместитель, первый заместитель Председателя Совета Министров ЯАССР. Избирался депутатом Верховного Совета Якутской АССР, членом обкома КПСС. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почета (дважды) и многими медалями, заслуженный работник народного хозяйства ЯАССР.

Фамильный след. Уваровы-фронтовики:

Уваров Василий Николаевич (1925), Чурапчинский РВК, Якутская АССР, Чурапчинский р-н
Уваров Иван Егорович (1904 – 01. 1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Сатинский с/с, пропал без вести
Уваров Илья Васильевич (1917 – 10.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Усть-Амгинский с/с, пропал без вести
Уваров Михаил Иванович (1912), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н
Уваров Михаил Петрович (1917 – 1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Чемайкинский с/с, пропал без вести
Уваров Николай Сафронович (1907 – 15.01.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Талыгино, восточнее, 50 м

УВАРОВСКИЕ

Первая встретившаяся нам запись об Уваровских в Якутии:

«Воинко Берсенев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 25 день приверстан в ево Воинково место казачей брат Ивашко Федоров Уваровских» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 38 об.].

Возможно, Иван Федорович был из илимских казаков, по переписи Иркутска 1762 года были отмечены:

«Города Илимска Яндинского острога из разночинцов Иван Васильев сын Уваровской...

...Кудинской слободы крестьянин Осип Уваровских» [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1059. Л. 278 об.].

И далее мы наблюдаем за его продвижением по службе:

1703 год

«Книга сбора поворотных, уздечных и седельных денег за прошлые 1701–1703 гг. с пашенных крестьян и новой десятой деньги с промышленных людей в Киренских волостях приказчика Якова Андреева, 1704 г. Скрепил за Якова Андреева — казак Иван Уваровский» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1706 год

Десятой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с ¼ , хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Петр Аргунов; — рядовые: ден. тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол-чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли: Иван Федоров с. Уваровской, Семен Семенов, Дмитрий Петров с. Кузнецов, Осип Манаков, в прошлых годах на заморских реках умре, и в нын. 706-м г. марта в 15 д. приверстан в казачью службу в его Осипово место и оклад казачий племянник Степан Ильиных, Дементий Федотов с. Печеных, Фома Иванов с. Шадрин, Андрей Колобов, Дмитрий Иванов с. Шмотина, Григорий Быков.

1714 год

«Въ Якуцкомъ въ приказной полатѣ передъ полковникомъ и воеводою Яковомъ Агѣевичемъ Елчинынъ да передъ дьакомъ Иваномъ Татариновымъ дворяне: Григорей Бондаковъ, Афанасей Шестаковъ, Алексѣй Ушницкой; дѣти боярскіе: Степанъ Бобровской, Василей Качановъ, Иванъ Катасоновъ, Василей Сытинъ, Иванъ Софронеевъ, Степанъ Егупьевъ, Данило Засухинъ, Назаръ Колесовъ; сотники: Гаврило Верхотуръ, *Иванъ Уваровской*, Василей Монастыревъ; пятидесятники: Алексѣй Пшенниковъ, Еврило Свѣшниковъ, Иванъ Амосовъ; рядовые казаки: Иванъ Ляминъ, Михаиле Котковской, Степанъ Потаповъ; да пріѣзжіе торговые люди, москвитинъ Павелъ Сорокинъ; устюжана: Сергѣй Шаламовъ, Дмитрей Звягинъ; тоболянинъ Яковь Шараповъ, вышеписанвые соболи и лисицу цѣнили; а что чьихъ соболей и по чему цѣна, писано ниже [Памятники сибирской истории XVIII века. Том 2, стр. 76].

1718 год. «… в Якутске впервые были назначены на Камчатку три приказчика — И. Уваровский, И. Поротов и В. Качанов: первый в Нижнекамчатск, второй — в Верхнекамчатск, третий — в Большерецк. Из них Качанов был определен главным.

1718–1719/20 годы. Сотник Иван Уваровский. Прибыл в Нижнекамчатск в октябре 1718 г., приняв острог от Г. Суровцова. По одним сведениям, отбыл с Камчатки в июне или июле 1719 г., по другим, находился на полуострове еще и в 1720 г.» [Зуев А.С.].

1719 год

Донесение приказчика Нижнекамчатского острога Уваровского якутскому воеводе Ельчину от 17 сентября 1719 г.

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, в Охоцкой острог, или где ни будет, полковнику Якову Агеевичю, Камчадальского Нижнего острогу прикащик, сотник казачей Иван Уваровской челом бьет. В прошлом 718-м году послан я, по указу великого государя, в Камчадальской Нижней острог, и я на Камчатку в Нижней острог пришел того же 1718 году октября в последних числех и Камчадальской Нижней острог принял у прикащика служилого человека Григорья Суровцова и служилых людей. А он, Григорей, пришел на Камчатку того ж 718-го году в июне месяце из Анадырска от капитана Петра Татаринова, а с ним Григорьем пришло служилых людей 65 человек. А ныне в Камчадальском Нижнем остроге всех служилых и промышленных людей 120 человек.

А казну великого государя всякую и пожитки бывшаго прикащика Алексея Петриловскаго принял я у бывших прикащиков у Козьмы Вежливцова да у Алексея Колычева; а той казны коего году, и сколько чего, и каким зверем, и чьих пожитков, и то все имянно писано. 715-го году сбору Ивана Козыревского 68 сороков 19 соболей, да 1090 лисиц красных, в том числе 16 лисиц сиводушек, да лисица бурая, лисица чернобурая недошлая, 3 лисицы буренких, 7 лисиц с буренка без загривков, 3 лисицы буренких плелых, лисица с буренка голубая, да 67 бобров, в том числе 4 кошлока; да поклонные Ивана Козыревского 31 сорок 20 соболей, да лоскут, по передним лапам лисицы буренкие, да 100 лисиц красных, в том числе 15 недолисей, да 13 бобров, в том числе 1 кошлок; да поклонных же служилого человека Федора Балдакова лисица крестовка, да загривок, по передним лапам лисицы буренкой. Да 716-го году сбору Алексея Петриловского и с привозом олюторским 58 сороков 31 соболь да 1116 лисиц красных, в том числе 21 лисица сиводущатая, лисица да лоскут буренкие, да лоскут же олюторской; да поклонные Алексея Петриловского недолись буренкая, да 3 лисицы сиводущатых; да сборные же ясачные 73 бобра, в том числе 6 кошлоков, в том числе 3 бобра с откупщиков картеных взято. Да поклажи промышленного человека Аники Батюшкова лисица бурая да 2 сорока соболей да 9 бобров, в том числе два кошлока, в том же числе у двух бобров по лоскуту вырезано. И в той поклаже он, Аника, подал великому государю челобитную, что в той поклаже его бити челом и исцом стоять казаку Ивану Шамаеву, и та челобитная под сею отпискою выслана к тебе ж, полковнику Якову Агеевичю. Да 717-го году сбору Козьмы Вежливцова да Алексея Колычева 22 сорока 1 соболь, да 262 лисицы красных, в том числе 13 лисиц сиводущатых, да в вышепомянутом же числе 12 пластин собольих без лап и без хвостов, да 2 лисицы буренких, да 54 бобра, в том числе 6 кошлоков, да 20 парок собольих больших и малых, в них же вшито 7 пластин лисьих, да 2 лоскута собольих вшивках, в них же 6 чемеров собольих, да 5 малахаев собольих, да 6 хвостов собольих, да 3 парки лисиц красных, да парка же сваленая в лоскутах, да парка же в ней 3 пластины собольи, да лоскутья красные. Да 718-го году сбору Козьмы же Вежливцова да Алексея Колычева 56 сороков 10 соболей, и в том числе 3 соболя по пупкам пороты, и те 3 соболя не высланы, да 2 лисицы буренкие, 1034 лисицы красных, в том числе 12 лисиц сиводущатых, 63 бобра, в том числе 5 кошлоков. А вышеписанная казна которого году или чьих пожит-

ков соболи и лисицы бурые, или какого приходу, и те соболи и лисицы за ярлыками и за печатью моею имянно. Да оборных пожитков Алексея Петриловского 140 сороков с однем сороком 29 соболей, в том числе 154 соболя без хвостов, да в том же числе 3 пластины, 1542 лисицы красные, в том числе и недолиси есть, да 161 лисица [46] сиводущатая, в том числе 16 хребтин, да 169 выдер, в том числе 19 черев выдерьих, да 207 бобров, в том числе 97 кошлоков, шуба соболья пластинная под камкою вишневою, пушена хвостами, шуба соболья пластинная под камкою же вишневою васильковою, шуба соболья пупчетая под камкою рудожелтою, 5 мехов собольих пластинных и с рукавами, санаяк соболей, оплечье лисиц сиводущатых, парка соболья, оплечье бобровое, санаяк лисиц красных, оплечье лисиц сиводущатых, 2 санаяка бобровых, оплечье сиводущатое, санаяк выдряной, оплечье бобровое, шуба лисиц красных под камкою лимонной, 2 шубы лисиц красных под китайками, ветхие, мех сиводущатой хребтовой, мех черевей сиводущатой, мех лисиц красных, одеяло лисиц красных, мех бобровой, 4 полы собольи загривчатые да лоскут шитой мех дущатой соболей, да 5 лоскутов лбовых, 2 полы да хребет лапчетые лисиц сиводущатых, три полы да два хребта да рукав лапчетые собольи, шуба лапчетая лисиц красных, ветхая, под отласом лазоревым, одеяло бобровое, куклянка соболья, парка соболья пупчетая, мех лапчетой лисиц красных без рукавов, два меха да парка бобровые, треух соболей хвостовой без верху, 100 хвостов лисьих, 250 пупков собольих, 4 шапки собольи и с вершками 3 подскора собольих, двои рукавицы собольи под сукном, 2 малахая собольих, 485 хвостов собольих, пояс с ножем и с пожнями, оправа серебряная, чарка да ложка серебряные, 7 блюд да 7 торелей оловянных, 3 чети табаку да 3 аскурги бисерные, 2 игры карт да подскор дущатой лисиц сиводущатых да 5 писем неистовых и те письма за печатью высланы же под сею отпискою. А из вышеписанных его, Алексеевых, пожитков, против челобитной его, выдано ему, Алексею, на подъем 200 лисиц красных да 27 бобров и кошлоков, да санаяк бобровой, 2 шубы под китайками старые, да шуба лапчетая лисиц красных под отласом, 2 меха да парки бобровые, малахай соболей, 7 блюд да 7 торелей оловянных, а 2 игры карт здесь в Камчадальском остроге оставлено. А той великого государя сборной казне тех годов следуют книги, и те книги, против указу великого государя, для счету высланы к тебе, полковнику Якову Агеевичю, а с теми книгами посланы прежние прикащики Козьма Вежлицов да Алексей Колычев, да выслан же и Алексей Петриловской для отчету той казны, да поклажи сына боярского Назара Колесова лисица крестовая. А ту великого государя вышеписанную казну выслал на Большую реку с сыном боярским Семеном Жинбицким, против указу великого государя, для отправления судном через море. А в Камчадальском Нижнем остроге и к тому в присутствующих уездах казна великого государя с ясачных иноземцов, ради их скудости на 719-й год марта по 21 число в полусборе и ту сборную казну, для недобору и ради скудости подводной, на Большую реку не выслал, а высланы ж будут в скорости. А достальной недоборной ясак с ясачных иноземцов сбираю в казну великого государя с великою нуждою. А Большия реки прикащик Василей Качанов пишет о присылке служилых людей, кои пришли из Анадырска, и тех служилых людей к нему послать, без указу великого государя, не смею, а коих, против указу великого государя, для построения городоваго 10 человек к нему выслал. Да промышленные люди подали мне челобитную о приверстке в службу, или о сбавке податей и оброков ради их равныя с рядовыми службы, и та челобитная послана под сей же отпискою. И об том ты, полковник Яков Агеевич, что укажешь. А с сею отпискою посланы служилые люди Иван Шамаев, Козьма Харитонов, Егор Бобякин. Да по повелению твоему, Яков Агеевич, послан же Петр Литвинцов.

719-й г., сентября в 17 день, подал Ларион Бобякин [Памятники сибирск., истории XVIII в., кн. II, стр. 252–256].

1720 год:

«Во дворе сына боярского Стефана Бобровского живет сотник Иван Федоров сын Уваровской и он послан на Камчатку в 718-м году…» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 11].

«Приехал из Камчатки монах Игнатий Козыревский, основатель Камчатской Успенской пустыни. Отец его, Петр Федорович, вместе с малолетним сыном Иваном, был послан в 1700 г. в Камчатку в отряде Т. Кобелева. Через 5 лет отец был убит, а сын остался на попечении казаков, в числе которых были и родственники, и 5 августа 1706 г. приверстан в казачью службу. В кровавой расправе, учиненной казаками над Вл. Атласовым, Осипом Мироновым и Петром Чириковым, главными зачинщиками оказались Даниил Анцыферов, провозглашенный атаманом, и Иван Козыревский, названный есаулом. Покончивши с дележом и порыскав по Камчатке для сбора ясака, зачинщики отправили в марте-апреле 1711 г. от имени 75 своих товарищей челобитные царю, в которых объяснили причины своего жестокого поступка с приказчиками. Наряженный по этому делу суд не застал Анцыферова в живых, а есаулу Козыревскому велено, вместо смертной казни, уплатить некоторый штраф и ехать для исследования и проведания Курильских островов и “Апонского” государства. И за Козыревским, по словам протоиерея Громова, осталась слава первого ознакомления России с Курильскою грядою. По возвращении в Камчатку он был лишен своей добычи, оцененной в несколько тысяч рублей, и вынужден со стороны А. Петриловского постричься в 1717 г. в монахи с именем Игнатия. В следующем году он основал Пустынь и от якутского архиман-

дрита Феофана получил клобук. В начале 1720 г. за некоторые “возмутительные речи” Игнатий был схвачен, допрошен сотником Уваровским, посажен в тюрьму и затем отправлен в Якутск. Здесь он был сперва помещен в число братии монастыря, а потом назначен строителем Покровской пустыни» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1730 год

«Новгородов оставался прикащиком по 1 января 1731 г., в котором сдал Нижнекамчатский острог служилому Михаилу Шехурдину; а Верхнекамчатск Ивану Уваровскому, от которого в июне 1731 г. принял острог казак Василий Пашков, а Большерецк — Кузьма Олесов.

Иван Шестаков выехал из Камчатки в 1730 г., Новгородов, Уваровский и Шехурдин в 1731 г.» [Сгибнев А.С.].

1736 год

«Сотрудники экспедиции Беринга занялись некоторым совершенствованием дороги к Охотску. На Усть-Майской пристани они выстроили магазины, плотбище и две избы, где жили морские служители, строившие суда для экспедиции. В те же годы была начата и расчистка сухопутного тракта. Штурман Бирев, отправленный летом 1732 г. с 28 людьми и имевший задание улучшить дорогу от Якутска до Юдомского Креста и Охотска, расчистил путь до Юдомы. В 1734 г. несколько расширил дорогу и устроил мосты на протяжении 170 верст матрос Беляев с 30 рабочими. В 1736 г. капрал Уваровский расчищал путь между Юдомой и Ураком».

1743 год

«…а того де 743-го году в поход в морской вояж по требованию ево (Емельяна Софроновича Басова, руководителя первой морской промысловой экспедиции. — *С.В.*) отданы были бывшими до того камчатскими командирами Петром Борисовым, Михайлом Поповым знающей по компасу служилой Евтифей Санников, да плотничной работе служилой де Алексей Воробьев, да большерецкие казачьи дети: Петр Верхотуров, Лука Насеткин. И означенные де служилые и казачьи дети в том морском вояже малое искусство познавали, которыя де от него взяты обратно бывшим управителем охоцким капралом Кирилом Уваровским, а ему де надлежало тогда ко отправлению паки в морской вояж оных в команде иметь да сверх оных потребны брат ево казак Василей Басов для определения к присмотру порядочных вещей да казак же Гаврила Чюдинов для купарной работы…» [АВПР, фонд РАК, д. 8].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
547) Иван Уваровской
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
994) Михайло Уваровской
995) Матвей Иванов с. Уваровской

1753 год

«“Доношение” майора А. Зыбина в Иркутскую провинциальную канцелярию от 17 декабря 1753 г.

…Сего де 753-го году сентября 17 числа отправлен был из оной походной парти означенной каптенармус Байбородин с командою морем на байдарах к Валхаланской губе на нос, где разбило отправленное из Охоцка морское судно бригантиру “Михаил”, ради обыскания утопшаго с того судна казенной денежной казны, правианта и артилерии и протчих разных материалов и припасов, о которой командировке оного Байбородина с командою сего 753-го году декабря от 9 числа под № 988-м в Ыркуцкую провинциальную канцелярию доношением представлено.

Того ж де сентября 14 дня помянутой каптенармус Байбородин по благополучном прибытии на то место, где показанное судно разбило, и по прибытии де разоставя караул, и поручил из команды пристойное число вышедшему с того разбитого судна квартермейстеру Семену Щербакову и посланному из Охоцка за денежною казною комисару Кириле Уваровскому, чтоб они всякими способы отыскивали денежную и протчую ея императорского величества казну и артилерию…

…Того ж де сентября 26 дня посланной из канцелярии Охоцкого порта за денежною казною и протчими приемами камисар Кирило Уваровской к походным делам репортом объявил. По командировании де их из оной походной парти ради изыскания казенного утопшаго интереса сыскан им, Уваровским, с разбитого морскаго судна бригантин “Михаила” из утопшаго казенного интереса денежной казны в 2 ящиках сребренных монетов четыре тысячи восемьдесят три рубли 36 копеек, медных денежек в двенадцати сумах сыромятных разбитых, к тому ж и сбираемых в кекурниках, триста пятдесят семь рублев 58 копеек, итого медных и сребренных денег четыре тысячи четыреста сорок рублев 94 копейки, а более де того он, Уваровский, из казенного интереса и из протчаго натти не мог».

1758 год

«Мегинскаго улусу сбору комисара Матвея Уваровскаго: 4 соболя в косках с лапы и с хвосты, ц. 10 руб.; 20 соболей в косках с лапы и с хвосты, ц. 40 руб.; 6 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 6 руб.;

Сбору его ж Уваровскаго: 3 соболя в косках с лапы и с хвосты, ц. 7 руб. 50 коп.;

с перешедших из Верховилюйскаго зимовья: 3 лисицы красных с лапы и с хвосты, ц. 3 руб. 30 коп;

из Баюгантайской волости и Омской реки: 1 лисица красная с лапы и с хвостом, ц. 1 рубль 10 коп.; 30 горностаев самцов, ц. 1 руб. 50 коп.;

из Майскаго зимовья: 1 лисица красная с лапы и с хвостом, ц. 1 рубль;

из Олекминскаго острогу: 1 соболь в коске с лапы и с хвостом, ц. 3 руб.; 1 лисица красная с лапы и с хвостом, ц. 1 рубль;

из Батрускаго улусу: 1 соболь в коске с лапы и с хвостом, ц. 3 руб.; 1 лисица красная с лапы и с хвостом, ц. 1 рубль».

«Ведомость, учиненная бывшим провиантмейстером сын-боярским Савой Ефимовым, коликое число отдано от 758-го г. в нынешний 759-й

определенному вновь провиантмейстеру сын боярскому ж Михайле Сорокоумову казеннаго провианта и круп и при тои казенных весов и гирь.

Остаточной от 757-го в 758-й г. объявленнаго от прежде бывшаго провиантмейстера Якуцкаго сын-боярскаго Михаила Уваровскаго показано круп ячных 2129 пуд, ценою каждой пуд по 65 коп. на 1383 руб. на 85 коп.; круп без цены 330 пуд 37 фун. с ½ и с 1/3; сухарей сушеных 2 пуд. 19 фун. с ½; семеннаго яричнаго хлеба 100 пуд».

«…присланной при указе из Якуцкой Воеводской канцелярии отданной бывшим комисаром Михаилом Уваровским по росписному списку артилерскому комисару Крежановскому свинцу 23 пуда 14 фунт».

1761 год

Дети боярские

2-й статьи:

…

14) Михайло Михайлов Уваровской в Батурускои улус».

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

казаки:…Яков [Михайлов сын] Уваровской…».

Афанасий Яковлевич Уваровский (1800–1870) — первый якутский писатель, родился в семье казачьего обер-офицера Якова Михайловича Уваровского и казачки Екатерины Егоровны Кисикеевой (село Кильдямцы — входит в состав Тулагино-Кильдямского наслега Якутского городского округа), состоящей в близком родстве с знаменитыми казачьими родами Атласовых и Поповых.

А.Я. Уваровский — автор первого произведения на якутском языке «Ахтылар» («Воспоминания»). Афанасий Яковлевич родился в Жиганске в семье русского исправника. Служил подканцеляристом, секретарем, затем столоначальником Якутского областного правления. В 1839 году выехал в Санкт-Петербург, где прожил 12 лет. Познакомился с ученым Отто Бетлингком при содействии А.Ф. Миддендорфа, предпринявшего в 1854–1845 годах путешествие в Восточную Сибирь. В 1848 году в составе работы О. Бетлингка «О языке якутов» были опубликованы «Воспоминания» и несколько легенд и загадок из местного фольклора А. Уваровского. В последние годы А. Уваровский работал заседателем Якутского земского суда, умер в октябре 1861 года.

Историк Г.А. Попов:

Уваровский Иван (1882–1930) — купец, имел дом в районе бывшего каменного гостиного двора.

Уваровские — в 1770 г. в заложной части г. Якутска проживал казак Матвей Уваровский (дом № 58);

Уваровский Иннокентий Николаевич (1882–1930) — военный фельдшер (1915–1918); в гражданскую войну находился на стороне белоповстанцев и участвовал в военных действиях в качестве лекарского помощника: «будучи у красных в плену, бежал, убив часового», в 20-х гг. проживал в Якутске по ул. Октябрьской, работал при Троицком кафедральном соборе; 25.12.1929 — арестован и препровождён в домзак; приговорён тройкой при Якутском отделе ОГПУ за «контрреволюционную работу, направленную к свержению советской власти» (ст. 58-2, 11 УК РСФСР) к высшей мере наказания; 12.04.1930 — расстрелян в г. Якутске [Архив УФСБ РФ по РС(Я). Д. 3303-Р; План г. Якутска. 1770 г.].

| *Фамильный след. Уваровские-фронтовики:*

Уваровский Андрей Федотович (10.09.1925), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулагино-Кильдемский наслег

Уваровский Афанасий Николаевич (1896 – 02.01.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Тулгинский с/с; захоронен: Тульская обл., г. Тула, Центральный р-н, Всехсвятское кладбище, братская могила № 803, 2 ряд, 1 слева

Уваровский Василий Николаевич (28.12.1913), Якутская АССР, Орджоникидзевский район, 1-й Жемконский наслег

Уваровский Василий Трофимович (1922), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Майя

Уваровский Гавриил Егорович (1924), Якутская АССР, Намский р-н, Хомагатинский наслег

Уваровский Гавриил Николаевич (1922 – 12.1941), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулагино-Кильдемский наслег, пропал без вести

Уваровский Григорий Сергеевич (1922), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский н/с

Уваровский Данил Алексеевич (1913 – 20.01.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулыгы-Кильдинский с/с; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, х. Олейников, кредянка

Убаровский Данил Алексеевич (1906 – 23.07.1943), Якутская АССР, Катынарыбский с/с; захоронен: Украинская ССР, Сталинская обл., Снежнянский р-н, с. Семеновка

Уваровский Егор Дмитриевич (1918), Якутская АССР, Намский р-н, Хаторыгский н/г/ Якутская АССР, Камский р-н, Катарыйский с/с, к/з Кр. Туаск

Уваровский Зотий Дмитриевич (1920 – 30.11.1942), Якутская АССР, захоронен: Сталинградская обл., Иловлинский р-н, раз. Паньшино

Уваровский Иван Прокопьевич (1917 – 04.1945), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тыллыминский 2-й с/с, пропал без вести

Уваровский Игнатий Ионович (1917), Якутская АССР, тулип Киллэмский насл., д. Сырдах

Уваровский Михаил Степанович (? – 20.08.1943), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Уваровский Николай Петрович (1925 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 11 Таллыминский с/с, пропал без вести

Уваровский Октябрин Евдокимович (1924), Якутская АССР, г. Якутск

Уваровский Роман Николаевич (1903), Якутская АССР, Намский р-н, Хатыридский с/с

Уваровский Савва Николаевич (1914 – 10.1941), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулагино-Кильдемский наслег, пропал без вести

Уваровский Семен Михайлович (1925 – 08.01.1945), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Хатассы; захоронен: Венгрия, варм. Пешт-Пилис-Шолт-Кишкун, п. Будатетень, юго-восточная окраина, братская могила

Уваровский Семен Трофимович (1920 – 13.07.1943), Якутская АССР, Кангаласский р-н, 2 Мичуринск; захоронен: Курская обл., Саженский р-н, Гостищевский с/с, с. Гостищево, южная окраина

Уваровский Федор Николаевич (1910 – 02.1941), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулагино-Кильдемский наслег, пропал без вести

УРАКОВЫ

Эту фамилию мы встречаем в документах Великого Устюга:

«Устюг Великий. Именные росписи даточных солдат, набранных в Устюге и в Устюжском уезде 1654–1669 гг.

Гдрю царю и Великому князю Алексею Михайловичю Всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу холопи твои Фетка Ловчиков Ивашко Ураков челом бьют» [РГАДА Ф.137. Оп.1. Д.109. Л.21].

Но в Якутии она появляется раньше этого упоминания:

«Около 1638–41 г. – не позднее 1646/47 (155) г. — Челобитная служилых людей Якутского острога десятника казачьего Осипа Семенова с товарищами, в том числе Семена Дежнева, об отпуске их в Яульскую волость:

Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои, государевы, енисейские служивые люди десятники казачьи:

Оська Семенов, Семейка Тимофеев Чюфарист, Мишка Козьмин Кожевников. Вахромейко Максимов Попов; рядовые служивые люди: Ярафийко Дмитреев Киселев, Кирюшка Терентьев Ванюков, Мишка Васильев Стадухин, Сивко Семенов, Левка Тимофеев Губарь, Гришка Яковлев Кривогорницын, Томилко Ортемьев, Ивашко Овдеев Плотник, Семейка Архипов, Тимошка Олферьев, Гришка Игнатьев Таушкан, Юдка Ваенгин, Максимко Ларионов Брянченин, Мишка Савельев Коновал, Ивашко Литвин, Ивашко Осипов Можанин, Ивашко Семенов Мотора, Марко Немьюжанин, Матюшка Перфирьев, Ивашко Онтонов Вятка, Ивашко Прокопьев Ураков…

…Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей и сирот своих, вели, государь, отпустить из Ленсково острожку на свою, государеву, службу, на своих, государевых, изменников и непослушников, которые тебе, великому государю, в Ленской острожек ясаку не плачивали, в Яульскую волость к якольским князцом к Чечюю да к Тохтотою, да к Откану, и к их улусным людем для приводу под твою, государеву, царскую высокую руку, чтоб они были под твоею, государевою, царьскою высокою рукою впредь послушны и ясак б с себя и с людей своих улусных давали, и были бы в вечном холопстве, как и прочая их братья якутцкие люди.

Царь, государь, смилуйся, пожалуй» [РГАДА. Ф. Якутская приказная изба. Ст. № 2418. Лл. 1].

В 1661 году в именных казачьих списках Якутска появляются имена двух Ураковых — вероятно, отца и сына.

Данилко Ураков

Ивашко [Прокопьев сын] Ураков

В 1660 году у Ивана Уракова родился сын Афанасий. Но это, вероятно, был уже «поскребыш», так как в 1663 году появляется на свет вот это «Дело о взыскании со служилого человека Ивана Уракова и его дочери долгов его умершего зятя» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Соответственно, и Данилко мог быть тоже сыном Ивана.

1670 год

«На Вилюй в середнее зимовье: Приказной пятидесятник Потап Рогов; для письма Гришка Батов; для толмачества Олешка Самсыгин; казаки: Мишка Ларионов, Данилко Ураков, Вторко Самсыгин».

Ураков Данилка, казак — сыновья Еремка (1671), Митька (1679)

1681 год

Ураков Данилко, казак (ж/о)

Ураков Ивашко, казак (ж/о)

Ураков Офонка [Иванов сын], казак (ж/о)

1684 год

«4 августа после предварительного следствия, наказаны батогами вместо кнута жена подьячего Мария Анкидинова и жена Серебреника Варвара Даниловская, уличенные в блудном деле с боярским сыном, домовым Тобольского Софийского дома, Дмитрием Осиевым. О последнем, как десятиннике, подведомственном своему духовному начальству, доведено до сведения митрополита. Кроме того, все трое отданы на поруки, “чтоб им впредь не дуровать, за бледнею не ходить”. За Акиндинову поручились: казачий десятник В. Тарасов, Ф. Надеин, рядовые казаки В. Берсенев, М. Молоков, Д. Ураков, Д. Филиппов, Е. Епишев, С. Аникиев и С. Суханов. За Даналивскую поручились: боярский сын П. Крупецкий, десятинники В. Тарасов, О. Надеин, рядовые казаки В. Берсенев, М. Молоков, Д. Ураков, Д. Филиппов, В. Енищев, С. Аникиев и С. Суханов. За десятинника Осиева поручились: боярские дети А. Лыткин, М. Красной, сотник Т. Смирнягин, рядовые казаки Л. Марков, С. Мухоплев, Д. Филиппов, Д. Попов, С. Епишев, П. Скрябыкин и посадский человек С. Евдокимов» [Явловский П.П. Летопись города Якутска].

«Книга сбора ясака за 1683–1684 (192) г. с юкагиров по Алазейскому зимо- вью десятника Василия Пермяка. Скрепили Кровков и за Пермяка — казак Афанасий Ураков» [т. 3].

1675 год

«Дела о выдаче за хлебное жалованье рыбой десятникам казачьим Ив. Рубцу, Кузьме Суз-

дальцу, казакам Бажену Лютому, Семену Прибылому, Гавриле Черепану, Якову Мяснику, Ив. Уракову, Ив. Сирянину, городовым пушкарям Тимофею и Никите Княжниным, кузнецу Тимофею Коростелю, сторожам приказной избы Онасу Воробью и Нестеру Павлову» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1678 год

«Книги сбора ясака за 1678–1679 (187) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Нижнему зимовью казака Федора Кужальского. Скрепили Иван Бибиков, за Кужальского — казак Афанасий Иванов Ураков» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1684 год

«Записи об отпуске в Жиганское зимовье сыну боярскому Григорию Пущину коча, лодки и судовых припасов, охране кочей в Якутском остроге; росписи дощаников, переданных сыном боярским Петром Крыжановским Ивану Уракову и Давыду Титову, росписи (отписи) о получении лодок для “сплавки до Жиган”» [т. 2].

1689 год

«Книга сбора денег с промышленных людей на устройство колодца (“для промыслу воды в тайник или в трубу”) атамана Степана Полуектова и казака Максима Мухоплева 1688–1689 (197) г. Скрепили Зиновьев и за Полуектова — казак Афанасий Ураков» [т. 3].

1692 год.

Служилые Ураковы:

«Данилко Ураков в нынешнем в 200-м [1692] году идучи с Вилюя на дороге умер» [Л. 18 об.]

Офонька Ураков [Л. 24]

Еремка [Данилов сын] Ураков [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 58].

1698 год

«Книга сбора ясака за 1697–1698 (206) г. с якутов Янского Верхнего зимовья казака Гаврила Верхотура. Скрепили Романов и за Верхотура — Афанасий Ураков» [т. 3].

1706 год. Якутский казачий полк:

Третьей пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Тит Мухоплев: — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Ларион Арзамазов, Максим Барабанской, Трофим Гурьев, Федор Бутаков, Григорий Кузаков, Кузма Яковлев с. Панов, Афанасий [Иванов сын] Ураков, Ларион Турбин, в пр. 705-м г. в Устьянском зимовье умре и в нын. 706-м г. авг. в 10 д., по указу вел. гос. и по приговору на выписке стольников и воевод Юрья Федоровича, Михаила Юрьевча Шишкиных, приверстан в казачью службу в его Ларионов место и оклад Михайло Иванов с. Коковин, Иван Васильев с. Селенгин.

1720 год

Во дворе служивой Осип Гаврилов сын Верхотуров … да у него ж живет служилой Афонасей [Иванов сын] Ураков и он Афонасей послан на службу Великого государя на Ковыму в 719-м году а по скаске жены ево ему Афонасью шестьдесят лет (1660) [Л. 54 об.]

«Двор Семена Аникиева … да в том же доме живет на подворье служивой Петр Еремеев сын Ураков» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 18].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
695) Афанасий Ураков
По гор. Якуцку в казачью службу определены
271) Алексей Ураков

К сожалению, дальнейшая история этого рода нам пока неизвестна.

УШАКОВЫ

Судя по той информации, которая будет представлена ниже, появление казаков Ушаковых в Якутии связано в основном с «годовалой службой» — то есть с казаками, которые были командированы (в основном из Тобольска) на временную службу.

В числе первых прибыл в 1639 году с воеводой Петром Головиным Ушаков Андрюшка — тобольский казак станицы Ивана Александрова.

1646 год

«Книги сбора ясака по Янскому Верхнему зимовью служилых людей Ивана Сергеева и Якима Ушакова и целовальника Сухана Жижгина с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1678 год

Ушаков Гаврила, казачий сын.

1681 год

Ушаков Гаврилко, казак (ж/о).

1692 год

Гришка Титов Ушаков [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 47 об.].

1722 год

В «Материалах по истории города Иркутска» за 1722 год приведен список:

«Определено в город Якуцк на казачью службу: …Алексей Ушаков…»

1759 год

«Имянной список имющим в береговой работе ссыльным, а кто имены, о том значит ниже сего: … Максим Ушаков…»

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: … Алексей Ушаков…»

1830 год

Ушаков Алексей — казак, первая сотня.

Фамильный след. Ушаковы-фронтовики:

Ушаков Иван Асомович (1896), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Ушаков Иван Николаевич (1925), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Мархинское хоз., Орск-Сяб

Ушаков Иван Павлович (1918 – 03.05.1942), г. Якутск, ул. Мархинская, 41; захоронен: Калининская обл., Оленинский р-н, д. Мантуровские Хутора

Ушаков Иннокентий Васильевич (1916 – 16.10.1943), Якутская АССР, Мухтуевский р-н; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Мелитопольский р-н, с. Даниловка

Ушаков Кузьма Алексеевич (1924 – 29.03.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, р. п. Красный Бор, в районе, кладбище
Ушаков Михаил Иванович (1921), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Мухтуя
Ушаков Михаил Иванович (1902), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Ушаков Николай Иосифович (1917), Якутская АССР, г. Бодайбо
Ушаков Павел Митрофанович (1915), Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н, г. Алдан
Ушаков Павел Михайлович (1914 – 08.09.1945), г. Якутск, ул. Маяковского, 92; захоронен: Польша, Щецинское воев., пов. Хощненский, г. Хощно, русское госпитальное кладбище, одиночная могила № 490
Ушаков Трофим Митрофанович (1912 – 30.12.1942), Якутская АССР, г. Алдан, прииск Эцик, прииск барак № 4; захоронен: Украинская ССР, Ворошиловградская обл., Марковский р-н, с. Бондаревка

УШНИЦКИЕ

Ушницкие прибыли в Якутию из города-крести Березова в составе отряда первого якутского воеводы Петра Головина.

Но… «Якунька Ушнитцкой в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место взят Ярофейко Иванов сын Верхотурец и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Ярофейку быть в березовских» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 90 об.].

1642 год

«Дело по челобитной “прижитка” служилого человека Якова Иванова Ушницкого Михаила Яковлева о возвращении ему коня М. (вероятно, Я — Якова, Якуньки. — *С.В.*) Ушницкого убитого якутами» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«Значительное число военнопленных пополнило сибирские гарнизоны во время войны с Польшей в 1630-х и 1650–1660-х гг. Этнически и социально это был пестрый элемент; здесь были поляки и литовцы (шляхтичи и челядинки), украинцы (черкасы), белорусы и даже “немчины”, т. е., по всей вероятности, наемники в польских войсках.

Судьба забрасывала их в различные сибирские города, вплоть до Мангазеи и Якутска. Известно, что в 1632 г. в Томск, Енисейск и Красноярск было направлено 83 поляка.

Большая часть пленных после заключения мирных договоров возвращалась на родину, но некоторые, принимая православие, оставались в “вечную службу”. По окончании Смоленской войны, в 1634 г. приказано было литовских и немецких полоняников, пожелавших остаться навечно в сибирской службе, наградить повышением жалованья.

В 1667 г., после заключения Андрусовского перемирия около сотни польских пленных изъявили желание остаться в России и были определены в “вечную службу” в различных городах Сибири (Тобольске, Енисейске, Мангазее и др.). Даже в 1680-х гг., судя по различным росписным спискам, в гарнизонах сибирских городов продолжали числиться бывшие шляхтичи или их потомки.

Будучи умелыми солдатами, к тому же имевшими опыт общения с разного рода “вольницей”, эти бывшие пленные приспособились в Сибири к сохранившимся казачьим распорядкам. Одни из них добивались привилегированного положения и верстались в дети боярские. Другие довольствовались более скромными чинами. Так, судьба семьи Ушницких прослеживается на протяжении более 50 лет: плененный в 1633 г. Яков служил казаком в Енисейске и в 1640-х гг. погиб в Якутии; его сын Михаил, будучи грамотным человеком, 35 лет служил подьячим приказной избы в Якутске; внук Кузьма в 1690 г. поступал в службу» [Александров В.А., Покровский Н.Н., Власть и общество. Сибирь в XVIIвеке., Новосибирск, 1991, Сс. 84–85].

1670 год

Книга сбора ясака за 1670–1671 (179) г. с якутов и эвенков по Олекминскому острожку сына боярского Матвея Иванова Ярыгина. Скрепил за Ярыгина — подьячий Михайло Ушницкий» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1671 год

Записка о сборе оброка с сенных покосов мягкой рухлядью у якутов и пашенных крестьян в Олекминском острожке в 1671 (179) г. Переходящая скрепа за Ярыгина — подьячего Михаила Ушницкого.

Записка о сборе оброка с сенных покосов мягкой рухлядью у якутов и пашенных крестьян в Олекминском острожке в 1671 (179) г. Переходящая скрепа за Ярыгина — подьячего Михаила Ушницкого.

1673 год

«1673 г. челобитье казачьего сына Воина Кондратьева об освобождении его на волю от подьячего Максима (вероятно, Михаила. — *С.В.*) Ушницкого по причине побоев (Воин Кондратьев был оставлен у Максима Ушницкого на прокормлении и выполнял у него всякую работу) [РГАДА, Справочник, т. 1].

1675 год

Книга сбора ясака за 1674–1675 (183) г. с эвенков и якутов по Олекминскому острожку сына боярского Матвея Иванова Ярыгина. Скрепили Барнешлев и за Ярыгина [подьячий] — Михаил Ушницкий.

1678 год

Книга сбора ясака за 1678–1679 (187) г. по Оленскому зимовью десятника Василия Дуракова. Скрепил за Дуракова — подьячий Михаил Ушницкий.

1680 год

Книга сбора ясака за 1680–1681 (189) г. по Патомскому зимовью сына боярского Максима Дунаева. Скрепили Приклонский, за Дунаева — подьячий Михаил Ушницкий.

1681 год

Приказные избы подьячие:

Ден. по 15 руб., хлеба по 15 ч-тей ржи, по 15 ч-тей овса, по 4 пуда соли: … — Михайло Уш-

ницкой; на 178 г. 6 пуд. 35 грив. с ½ гр. ржи, 30 пуд. круп, на 179 г. 37 пуд. 32 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 180 г. 63 пуд. 5 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 181 г. 44 пуд. 6 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 188 г. 12 ч-тей с осм. ржи, на 187 г. 13 чтей ржи 2 ч-ти без ½ осм. овса;

Михаил Яковлевич Ушницкий вошел в историю Сибири как один из чиновников Якутского воеводства, спровоцировавшего в 1690 году «Камчатский бунт» в Якутии.

В связи с тем, что это событие связано со многими якутскими казачьими фамилиями, истории которых мы касались в этой книге, позволим себе привести отрывок из книги «Новое об открытии Камчатки» Бориса Петровича Полевого, в которой он дает свою версию того, что произошло в Якутске не без участия Михаила Яковлевича (который почему-то в версии Б.П. Полевого назван Петром):

«В один из зимних вечеров в самом начале 1690 г. после трудных походов в избе Федора Таркова в Якутске собрались на "вечорку" якутские казаки. Хотели они в своем кругу душу отвести, "попить вина и пива", да обсудить совместно свои беды. А положение якутских казаков действительно было тяжелым. Жалованье было низкое, служба тяжкой, да и в последнее время стало всюду свирепствовать страшное "поветрие" — лютая черная оспа. Никто не мог сказать, кто будет ее следующей жертвой. Гарнизон Якутска таял, а местные власти были глухи ко всем просьбам о помощи.

И вот во время мрачной беседы на "пиру" неожиданно появилась зловещая фигура старого взяточника и первого воеводского "наушника" *Петра Ушнитцкого*. Казаки встретили его холодно, но заставить уйти не решились. Однако уже вскоре хмельное сделало свое дело. Не смогли более казаки таить свои обиды, и накопившаяся ненависть к Ушнитцкому прорвалась бурно. Первым заговорил бывалый казачий пятидесятник Филипп Щербаков. Открыто назвал он Ушнитцкого "вором". Трезвые казаки пытались успокоить Щербакова, да тщетно. Другие поддерживали смелого пятидесятника. С того дня затаил Ушнитцкий лютую злобу на Щербакова и решил ему жестоко отомстить.

Служил в эти годы в Якутске воеводой злой душевнобольной человек П.П. Зиновьев, относившийся к казакам с подозрением. Этим и воспользовался коварный Ушнитцкий. Подал он воеводе "извет" — донос на Щербакова, в котором обвинил его в желании… убить воеводу! Воевода знал, что Щербаков его не любит, а потому легко поверил в донос своего "наушника". Приказал воевода схватить Щербакова и бросить в тюрьму. Когда Щербакова повели из дома к тюрьме, понял он, что воевода хочет с ним расправиться, а потому у городских ворот и на улицах Якутска он громко кричал: "Атаманы да молотцы, послушайте, я де Вам всем явлю на вора и на изветника, на стольника и воеводу, на Петра Петровича Зиновьева".

Такое поведение Щербакова еще более обозлило воеводу, и приказал он его жестоко пытать в застенке. Так воевода хотел заставить Щербакова "признаться" в намерении совершить убийство. Но сколько не били Щербакова, сколько не мучили его на "виске" и на дыбе, добиться нужных признаний не могли. И тогда Щербакову стали ломать руки и "жечь огнем". Тут-то не стерпел он пыток и начал "виниться". Оговорил и себя, и других казаков.

Одержав первую "победу", мучители Щербакова потребовали от него ответа на вопрос: а что он хотел делать после убийства воеводы? Вначале Щербаков ничего не ответил. Его вновь стали мучить. И вот тогда-то Щербаков и заявил, что он будто бы совместно с казаками хотел "бежать за Нос на Анадырь и на Камчатку реки".

Таким образом, выяснилось, что первым во время следствия реку Камчатку назвал пятидесятник Филипп Щербаков.

Естественно возник вопрос: а как можно узнать, откуда Филиппу Щербакову стала известна река Камчатка?

Ответ пришел совершенно неожиданно. Просматривая список казаков, отправленных вместе с приказным Иваном Рубцом из Якутска на Анадырь летом 1661 г., я прочел:

"Борис Щербаков — в его место брат ево Филька". Так неожиданно выяснилось, что в ранней молодости в 1661 г. Филипп Щербаков был отправлен на реку Анадырь служить под "началом" казачьего десятника Ивана Меркурьева Рубца, который в 1661–1662 гг. вместе с подчиненными ему казаками совершил плавание с р. Лены на Анадырскую моржовую коргу и оттуда поплыл на юг до устья р. Камчатки, а затем поздней осенью — "вверх реки Камчатки".

Стало очевидным, что Филипп Щербаков участвовал в походе на реку Камчатку. Следовательно, Г.Ф. Миллер действительно ошибся, когда полагал, что казаки, привлеченные к суду в 1690 г., знали о существовании реки Камчатки "токмо по единому слуху". На самом деле Филипп Щербаков назвал реку Камчатку, потому что он сам был на ней и знал о ее богатствах. Интересно отметить, что Филипп Щербаков в качестве своих мнимых "сообщников" назвал ряд казаков, которые не раз бывали на дальних "заморских реках". Так он, в частности, назвал казачьего десятника Ивана Осипова Голыгина, который в начале 1680-х годов одно время служил "начальным человеком" на реке Пенжине, находящейся в непосредственной близости от полуострова, который лишь с конца 1690-х годов стал именоваться "Камчаткой".

Воевода Зиновьев продолжал бесчеловечно пытать Щербакова. Как гласит документ: "он де Филька, не смог тех же пыток и огня терпеть". В конце концов, могучий организм бывалого землепроходца не выдержал и он прямо под пыткой умер.

Вскоре над его мнимыми "сообщниками" состоялся суд. Главарем "бунтовщиков" власти объявили сына боярского Михаила Антипина и казнили его. Остальных били плетьми и затем разослали в ссылку с женами и детьми в разные далекие зимовья и остроги.

Все якутские казаки были возмущены жестокостью воеводы П.П. Зиновьева. Однако они были бессильны перед его произволом. Перемены наступили лишь после того, как Зиновьев был отозван в Москву и по дороге умер. Тогда-то казаки и обратились к новому воеводе И.М. Гагарину с просьбой вернуть из ссылки их безвинно пострадавших товарищей. Гагарин довольно скоро смог убедиться, что якутские казаки были просто оклеветаны. Среди возвращенных из ссылки оказался и И.О. Голыгин. Впоследствии он участвовал в знаменитом камчатском походе В.В. Атласова. Там в 1697 г. он и был убит. Многие историки полагают, что известная камчатская река Голыгина получила свое наименование по имени этого многострадального казака.

Во время просмотра следственных дел по так называемому "бунту" 1690 г. недавно было выявлено официальное обвинение, предъявленное Филиппу Щербакову. В нем утверждалось, что "бунтовщики" хотели организовать побег около Ильина дня 1690 г. (т. е. в конце июня) и хотели они будто бы бежать "где побили иноземцы пятидесятника Василия Федорова с товарищи, а ... вожем было де быть казаку Ивашку Ондропову Котельнику...".

Оба эти лица нам уже хорошо известны. Это — анадырский приказной В.Ф. Кузнецов, который был убит чукчами 6 декабря 1688 г. и анадырский казак Иван Котельник, который в 1689 г. ходил на поиски В.Ф. Кузнецова.

В обвинение попал и брат Ф. Щербакова — атаман Степан Полуехтов (у них был общий отец — Андрей Щербак) и его товарищи — подьячий Якутской приказной избы сын боярский Михаил Антипин и пятидесятник Иван Паломошной. Все эти обвиняемые были сыновьями казаков, сосланных в Якутск в 1654 г. "за томский бунт", что позволило приспешникам якутского воеводы изобразить их в виде... потомственных "воров и бунтовщиков"!

Затем для большей правдоподобности обвинения к суду были привлечены некоторые служилые люди Якутска, хорошо знавшие районы дальнего Северо-Востока. Так в "заговорщики" попал десятник Иван Осипов Голыгин, служивший в разное время на Колыме, Омолоне, Пенжине и Анадыре, а также Иван Андропов Котельник, незадолго до этого вернувшийся с Анадыря. Котельник бывал и в "коряках" и даже у восточных "морских каменных" чукчей, т. е. чукчей с "Большого каменного носа" (Чукотского полуострова). Поэтому якутские власти поспешили объявить, что "бунтовщики" будто бы избрали Ивана Андропова Котельника своим "вожем", т. е. проводником. Лет сорок тому назад фонд Якутской приказной избы, хранящийся в РГАДА (Москва), смог пополниться за счет документов, ранее находящихся в "россыпи»". Среди них оказался следующий довольно любопытный отрывок из обвинительного заключения:

"...хотели де они и стольника и воеводу Петра Петровича Зиновьева, да подьячево Михаила Ушницкого, да сотника Третьяка Смирягина, да умершего толмача Михаила Удина, да ево Ивана да Семена, да пятидесятника Степана Лаврентьева, да подьячево Федота Калмака, да десятника Василия Брусенина и иных градцких жителей убить, домы и животы все пограбить, а жен их и детей убить не хотели, а торговых и промышленных людей в гостином дворе грабить хотели ж, да ему же было Фильке с товарищи своими взять на реке у торговых людей три плота с хлебными запасы, а тому де убойству и грабежу быть было в нынешнем во 198-м (1690) году о Ильине дни и хотели бежать на Нос, где побили иноземцы пятидесятника Василия Федорова с товарищи, а атаману де было быть у них сыну боярскому Михаилу Онтипину, а ясавули де быть казаку Софонку Ильину, а вожем было де быть казаку Ивашку Ондропову Котельнику, а про ту де думу и совет ведали брат ево Фильки атаман казачей Степан Полуэхтов, да казаки Сергушка, да и Максимко Мухоплевы и хотели они, Сергушка и Максимко, их, Фильку с товарищи, порохом свинцом и иных товарами ссужать, а сами де они с ними в совете и в думе не были и за Нос бежать не хотели...".

Этот ранее неизвестный документ весьма любопытен по многим причинам.

Во-первых, в нем оказалось утверждение, что эти "убойство и грабеж" должны были произойти "о Ильина дни", т. е. около 20 июля 1690 г. и что "бунтовщики" хотели начать свой самовольный поход на Анадырь и Камчатку на... трех плотах! Совершенно очевидно, что таким способом казаки не смогли бы далеко уйти от Якутска в течение одной навигации. Дальнейший путь им предстояло бы пройти посуху, а они к такому переходу должны были готовиться специально. В 1647 г. восставшие казаки смогли уйти из Якутска на морском коче, но в 1690 г. в Якутске уже не было ни одного коча, а поэтому инициаторам судилища над казаками пришлось придумывать совершенно неправдоподобную версию о бегстве на плотах.

Во-вторых, здесь большой интерес представляет повторное разъяснение, что казаки хотели бежать за Нос, "где побили иноземцы пятидесятника Василия Федорова". Конечно, здесь опять идет речь об анадырском приказчике пятидесятнике Василии Федорове Кузнецове, который был убит 6 декабря 1688 г. "морскими *каменными* чухчами", т. е. выходцами с "Большого каменного носа" (Чукотского полуострова). Из документов достоверно установлено, что летом 1688 г. В.Ф. Кузнецов на двух кочах плавал из устья Анадыря в сторону Камчатки и затратил на это плавание несколько месяцев. За такой срок они вполне могли дойти и до устья реки Камчатки, а поэтому невольно сразу возникает вопрос: уж не о Василии Федорове Кузнецове сообщали камчатские ительмены в XVIII в., когда они вспоминали, что к ним еще в XVII в. на двух кочах приходили какие-то русские? После того как нам стало известно, что осенью 1662 г. туда на двух кочах приходили Иван Рубец, такая догадка кажется малоправдоподобной.

Якутское дело 1690 г. окончилось трагически. Филипп Щербаков и Иван Паломошный умер-

ли в тюрьме, не выдержав жестоких пыток. Сын боярский Михаил Антипин был казнен. Атаман Степан Полуэктов, десятник И.О. Голыгин, казаки Иван Котельник, Сергей Мухоплев, Софон Ильин и другие вместе с женами и детьми были сосланы в отдаленные остроги и зимовья. Расправы удалось избежать лишь знаменитому Максиму Мухоплеву.

Как только в Якутск приехал новый воевода И.М. Гагарин, родственники и друзья осужденных казаков обратились к нему с жалобами на "насильства" прежнего воеводы. Было произведено расследование, которое ясно показало, что "якутское дело 1690 г." было сфабриковано воеводой П.П. Зиновьевым и его главными "наушниками" — М. Ушнитцким и неким Унжаком. Любопытно отметить, что и Ушнитцкий и Унжак в период расследования предпочли спешно уехать из Якутска куда-то на запад: они несомненно знали, что им еще придется держать ответ за клевету.

Уже в 1691 г. якутский воевода распорядился "воротить" в Якутск всех сосланных служилых людей "з женами и з детьми". Все они через некоторое время были поверстаны вновь на свои прежние места. Дети казненного сына боярского Михаила Антипина — Филипп и Иван Антипины были зачислены в казаки.

Быстрой реабилитации всех осужденных якутских служилых людей, арестованных по якутскому делу 1690 г., в какой-то мере способствовала острая нехватка в служилых людях, возникшая в начале 1690-х годов. Дело в том, что как раз в это время заметно участились случаи нападения на русских со стороны воинственных эвенов (ламутов), коряков, чукчей. Чувствовалась "шатость" и в других районах Якутского воеводства. А между тем именно в эти годы (1689–1691 гг.) множество служилых людей Якутска погибло от оспы. В этих условиях якутскому воеводе был нужен каждый боеспособный служилый человек. Уже осенью 1691 г. основная часть реабилитированных служилых была отправлена из Якутска на различные "дальние службы". Так, И.О. Голыгин зимой 1691–1692 гг. оказался на Индигирке, где ему долгое время пришлось "сидеть в осаде" (он был окружен восставшими ламутами-эвенами).

Итак: дело 1690 г. о "бунте" в Якутске было сфабриковано приспешниками якутского воеводы П.П. Зиновьева. И его жертвами стала часть наиболее деятельных служилых людей Якутска, сыгравших немаловажную роль в истории первоосвоения "дальних землиц".

Таким образом, стало очевидным, что пресловутое "дело 1690 г." о побеге якутских казаков, собиравшихся будто бы "бежать на реки Анадырь и Камчатку", было искусственно сфабриковано самими якутскими властями. А это ясно показывает, как далеки были от истины М.И. Белов и другие отечественные историки, которые пытались уверить своих читателей, что такой заговор действительно существовал из-за серьезного недовольства ленских казаков царившими в Якутске социальными порядками. Но одно очевидно, что это искусственно раздутое дело способствовало усилению интереса в Якутском воеводстве к далекой реке Камчатке, и после реабилитации кое-кто в Якутске пожелал отправиться на далекую реку Камчатку. Эти события способствовали организации известного камчатского похода Луки Семенова Мороско Старицына 1695–1696 гг.».

1692 год

Приказные избы подьячие

Михайло Ушнитцкой [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 8 об.].

1704 год

«Книга продажи и раздачи аманатам соленой рыбы и икры сына боярского Никиты Зинбицкого и служилых людей Михаила Онофрева и Никиты Шарыпова, 5 ноября 1703–1704 гг. Скрепили за Зинбицкого — Алексей Ушницкий, за Онофрева и за себя — Шарыпов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1706 год

Второй пятидесятни:

Десятник Алексей Ушницкой; — рядовые: Сидор Федоров, Степан Заплетаев, новокрещен Тимофей Пущин, Никита Аверкиев, Осип Степанов с. Кривогорницын, Семен Литвинцов, Михайло кузнец, Иван Сергучев, Василий Чуфаристов.

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Алексеев с. Бадук; — рядовые: Степан Бородин, Гаврило Фомин с. Дворников, Петр Иванов с. Манаковых, Иван Кунгур, Иван Иванов с. Силного, Осип Ушницкой, Петр Васильев с. Нюгут, Гарасим Кисельников, Алексей Иванов с. Лепихин.

1712 год

«Позже часть казаков, "которые шли с нами в прошлом 712-м году, июня в 18 числе, подсмотрели воровских прежних изменников и убойцов, немирных иноземцев Каменного острогу" и пошли "призывать их под высокую государственную руку" во главе с Кондратием Львовым, который сообщал позже Колесову, что "и на том бою служилых и промышденных и новокрещеных людей побили 9 человек: 'Гаврила Колцова, Василья Штинникова, Афанасья Кулунтая, Ивана Панамарева, Федора Пестрекова, Василья Бодорева, Ивана Сыкыя, Осипа Ушницкого, Семена Лядова'"» [Памятники сибирской старины, т. 1].

В таком случае было два Осипа Ушницкого, или это ошибка.

1714 год

«Въ Якуцкомъ въ приказной полатѣ передъ полковникомъ и воеводою Яковомъ Агѣевичемъ Елчинынъ да передъ дьакомъ Иваномъ Татариновымъ дворяне: Григорей Бондаковъ, Аѳанасей Шестаковъ, Алексѣй Ушницкой [Памятники сибирской истории XVIII века, том 2, стр. 73].

1720 год

«Дворяне

…Алексей Михайлов сын Ушнитцкой … у него брат Осип пятидесяти лет (1670) служит в детях боярских и он послан на службу в Жиганское зимовье в 719-м году» [Л. 62 об.].

«Двор Осипа Михайлова сына Ушнитского и он Осип послан на службу в Жиганское зимовье в 719 году а про лета ево сказать некому» [Л. 9 об.].

«Служивой набору Якова Ельчина Иван Стефанов сын Лазаревых сказал двацети пяти лет живет на подворье у сын боярского Осипа Ушницкова» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 61 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
365) Алексей Ушницкой
366) Осип Ушницкой
411) Михайло Ушницкой

Большой вклад в историю происхождения народа Саха внес историк Василий Васильевич Ушницкий (08.03.1964 – 20.07.2021):

Родился в с. Дюпся Усть-Алданского района ЯАССР. Окончил Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова (1990), аспирантуру Якутского научного центра СО РАН (1998). Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Происхождение народа саха (по материалам исторических преданий)» (2004).

Фамильный след. Ушницкие-фронтовики, отдавшие свою жизнь за Родину

Ушницкий Афанасий Дмитриевич (1922 – 09.1943), Оспехский н-г Усть-Алданский р-н, Якутская АССР, пропал без вести

Ушницкий Афанасий Павлович (1915 – 12.1941), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с, пропал без вести

Ушницкий Василий Дмитриевич (1922 – 04.08.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, Таявиловский с/с; захоронен: Курская обл., Ивнянский р-н, с. Березовка

Ушницкий Василий Николаевич (1919 – 31.07.1943), Якутская обл., Усть-Алданский р-н, Черектеевский с/с, пропал без вести: Украинская ССР, Сталинская обл.

Ушницкий Василий Павлович (1922 – 09.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с, пропал без вести

Ущницкий Гаврил Михайлович (1917 – 16.03.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, д. Глушица, северо-западнее, 3500 м, могила № 93, квадрат 45,12

Ушницкий Гаврил Николаевич (1920 – 11.03.1945), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тебиковский с/с; захоронен: Германия, Померания, д. Лангебезе

Ушницкий Дмитрий Иннокентьевич (1909 – 09.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Кобяконский с/с, пропал без вести

Ушницкий Дмитрий Николаевич (1915 – 10.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Тюляхский с/с, пропал без вести

Ушницкий Егор Николаевич (1903 – 26.01.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Толянский Наслев, к/з «Кыпань»; захоронен: Орловская обл., Никольский р-н, с. Юдино

Ушницкий Иван Григорьевич (1916 – 10.12.1942), Онерский н-г Усть-Алданский р-н Якутская АССР; захоронен: Орловская обл., Ливенский р-н, д. Ровенка

Ушницкий Иван Матвеевич (1911 – 11.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Борогонцы, пропал без вести

Ушницкий Илья Дмитриевич (1921 – 04.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/с, пропал без вести

Ушницкий Михаил Андреевич (1920 – 10.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Онерский с/с, пропал без вести

Ушнитский Михаил Никитович (1922 – 16.10.1942), Якутская обл., Усть-Алданский р-н; захоронен: Курская обл., Задонский р-н, Калабинский с/с, д. Калабино, юго-западнее, 800 м, выс. 202,5, южные скаты

Ушницкий Николай Иванович (1910 – 05.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Батагайский с/с, пропал без вести

Ушницкий Николай Кузьмич (1912 – 05.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Хоринский с/с, пропал без вести

Ушницкий Николай Степанович (1915 – 24.12.1942), Якутская АССР, Алданский р-н, к/з «Красная Заря»; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Вязовка, северо-западнее, 1500 м, братская могила

Ушницкий Семен Дмитриевич (1914 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Черектейский с/с, пропал без вести

Ушницкий Степан Васильевич (1910 – 12.1942), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, пропал без вести

ФЕДУЛОВ

Боевую славу Якутского пехотного полка продолжали офицеры и рядовые, участвовавшие в 1-й мировой войне. Успехи полка широко освещались на страницах тогдашней печати Якутской области. По всей области собирались пожертвования на подарки солдатам 42-го Якутского полка. Сама губернаторша вместе с дамами общества шила одеяла для солдат Якутского полка. Газета «Якутская окраина» в 15-м номере опубликовала следующее: «Петроградское телеграфное агентство сообщает: награждается Георгием 4-й степени капитан Якутского полка Алейников, ныне убитый за то, что он в бою 12–13 января севернее села Усть Сольде первым со своей ротой перешел по пояс в воде реку Рабу, под сильным огнем противника и овладел противоположным берегом, на одном держался и был ранен, но, получив приказание наступать, повел роту в атаку до получения смертельной раны». Добровольцы из Якутии направлялись служить в Якутский пехотный полк. В 1916 году якут-доброволец Василий Федулов за проявленную храбрость и мужество в бою был награжден Георгиевским крестом. Основной костяк добровольцев Якутского полка составляли якутские казаки.

ФЕОКТИСТОВЫ

1748 год
Борис Иванов сын Феоктистов
1681 год
Феоктистов Ивашко, казак (ж/о)
1692 год
Ивашко Феоктистов [Л. 13 об.]
1720 год
Во дворе площадной пищик Борис Иванов сын Феоктистов ... [Л. 44 об.]

ФЕРАПОНТОВЫ

Вполне возможно, что патриархом этого рода в Якутии был казак, отмеченный в материалах Якутской приказной избы за 1661 год, — Ферапонко Тимофеев.

В материалах за 1680 год мы находим и саму фамилию:

«Книга сбора ясака за 1680–1681 (189) г. с эвенков и якутов по Удскому острожку приказчика Филиппа Щербакова. Скрепили Приклонский, за Щербакова — казак Григорий Ферапонтов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1681 год
Ферапонтов Гришка, казак (в х/о).
1692 год

«Гришка Ферапонтов в прошлом во 198-м [1690] году идучи с Москвы на дороге умер» [Л. 28].

Гаврилко Ферапонтов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 46 об.].

1706 год

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Яков Григорьев; — рядовые: Илья Фролов, Федор Алексеев, Кузма Никулин, Гаврило Вострецов, Гаврило Ферапонтов, Василий Федоров с. Балдаков, Федор Иванов с. Гурьев, Федор Васильев с. Бронников, Григорий Шестаков, Федор Попов с. Кармалин.

1713 год

«18 февраля 1713 года. “Розыскное дело об убийстве якутскими казаками прикащика Меркурия Вагина, его сына и двух его товарищей, посланных с упомянутыми казаками проведать морских жилых островов против устья реки Яны”:

“В этот день в приказную палату Якуцка перед полковником Яковом Агеевичем Ельчиным и дьяком Иваном Татариновым ‘явился казак Василей Накаткин, а собою привез присланных от Ивана Лыткина казаков: Гаврила Ферапонтова, Лариона Хвостока, да сына его Егора. И он ... роспрашиваны порознь’.

А в распросе Гаврило сказал: в прошлом де в 711-м году, по указу великого государя, наряжены они были с прикащиком Меркурием Вагиным с товарыщи, 11 человек, против усть Яны реки, в море, проведывать жилых островов; и для той службы дано им великого государя денежного и хлебного жалованья на три и на два года. И с ним, прикащиком, собрав с ясачных иноземцов корм и собак, против Яны реки за переливу моря л[ь]дом на остров ходили и вкруг его обошли за 9 дней. А тот остров пустой, жилых людей и лесу нет, а зверей видели на нем одних оленей. И с того острову видеть остров же не мал, и на том острове лес значит. И в то де число корму у них не стало, и они де с того острова пришли назад морем по л[ь]ду на материю землю, к Святому Носу, и оголодали. И с того де места он Меркурей звал их, для прокормления, на реку Хрому, и с той де реки на предбудущий год говорил он им Меркурей итить, для проведыванья того болшого острова. И той де реки Хромы, многие дни ходя, сыскать не могли и воротились назад к морю; и ушел де он Меркурей с сыном своим Михайлом да с Яковом Пермяковым наперед для рыбного промыслу. И на другой день пошли за ним Меркурьем с товарищи Ларион Хвостов с сыном своим Егором, с Алексеем Дементьевым, с Васильем с Кисикеевым, с Борисом новокрещенным; а он де Гаврило с сыном своим Петром да Григорьем Костроминым остались у моря. И тое ж де ночи, Василий Кисикеев от товарищей своих, от Лариона Хвостова, пришел к ним Гаврилу на стан и его Гаврила разбудил и сказал ему, что де он Василей с Ларионом Хвостовым с товарищи Меркурья Вагина и сына его Михайла да Якова Пермякова побили до смерти, а его де Василья прислали к нему Гаврилу и велели убить Григорья Костромина ему Гаврилу. И он де Гаврило его Григорья Костромина бить не стал; и он де Василей его Григорья соннова зарезал ножом до смерти. А за что де они Ларион Хвостов Меркурья Вагина с товарищи побили и Григорья Костромина Василей Кисикеев зарезал, того де он Гаврило с сыном не ведает и с ним Лариономи с товарыщи он Гаврило с сыном своим Петром в думе и в совете того убийства и на убийстве не был”».

… Казакам «Лариону Хвостову, Василию Кисикееву учинена смертная казнь, повешены при многих людех». Это произошло 23 июля 1713 года.

Гаврило Ферапонтов Черепанов и Алексей Дементьев Безносов подали челобитную, чтобы вместо смертной казни, к которой они были приговорены, их послали разведывать морской путь из Охотска (Ламы) на Камчатку.

«…полковник и воевода Яков Агеевич Ельчин … приговорил: Гаврилу Черепанову, Алексею Дементьеву, вместо смертной казни, учинить наказание при многих людех, бить кнутом нещадно, чтоб им впредь и иным на то смотря неповадно было так делать, и послать их, вместо той смертной казни, с посланным дворянином для проведыванья чрез Ламское море камчацкого пути, и те свои вины заслуживать без жалованья, и собрать по них поручную запись якуцких дворян и детей боярских и рядовых казаков 20 человек, чтоб им за их поруками в той службе вины свои заслужить и впредь служить беспорочно». Увы, в августе того же 1713 года “Василей Жирохов из приказной палате сказал: вышеписанные служилые, Гаврило и Алексей, ходя по городу, поруки по себе не сыскали”» [РГАДА, Якутская приказная изба, книга 4, акты № 39–41].

1720 год

«Во дворе служилой отставной Гаврило Фарапонтов … дети ево Петр тритцати лет послан на службу в Жиганское зимовье в 718-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 48].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
79) Гаврила Фарафонтова с. Петр

Тауиского острогу
Разночинцы
3620) Степан Фарафонтов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 130 об.].

К сожалению, дальнейшая история этой фамилии нам пока неизвестна.

ФОМИНЫ

В этом очерке можно было бы ограничиться всего лишь несколькими строками об истории этой фамилии, так как ее носил человек, который крестил в Якутске и якутов (саха), и представителей других племен и народов, пожелавших принять православие в столичном соборе воеводства:

1641 год

«Одновременно с воеводами прибыли и первые известные здесь священнослужители “белые попы” Стефан Фомин и Василий Яковлев, “черные попы” Симеон Колмаков и Порфирий и диакон Спиридон Васильев. Они взяты по царскому и патриаршему указам из Казани» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Книга 1681 года.

«Соборные церкви Живоначальные Троицы:

Черной поп Макарей, отпущен за море на Ковыму; на 178 и на 179 и на 180 и на 181 и на 182 и на 183 и на 184 и на 185 и на 186 и на 187 и на 188 гг. по 15 руб., да по 10 ч-тей ржи, по 10 ч-тей овса на год;

белые попы: Степан Фомин; на 178 г. 63 пуда 35 гривенок ржи и круп, на 179. г. 27 пуд. 35 гр. ржи и круп, на 180 г. 15 пуд. 35 гр. ржи и круп, на 181 г. 33 пуд. 17 гр. с полугривенкою ржи и круп, на 182 г. 22 пуда 35 гр. ржи и круп, на 186 г. 2 ч-ти с осминою ржи, ч-ть овса, на 187 г. 8 ч-тей с осм. ржи, 6 ч-тей с осм. овса, на 188 г. 9 ч-тей ржи, 8 ч-тей овса…».

Но и казаки Фомины оставили в истории Якутии значительный след.

1639 год

Фомин Степанко, казак станицы Саввы Измайлова

1651 год

Тобольские казаки:

«Савинко Фомин на государеве службе в новой Даурской земле послан в прошлом во158-м [1650] году» [Л. 12 об.]

«Стенька Фомин в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Вилюй реку в верхнее зимовье» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 13].

Память «служилым людям Степану Фомину с товарищами, посланным вместе с Федором Осиповым в Верхне-Вилюйское зимовье, об отсылке обратно в Якутский острог Федора Осипова, упустившего в 7158 г. чаринских аманатов, собравшего мало ясака на 7159 г.» [РГАДА, Справочник, т. 2]

1652 год

«Книга сбора ясака и поминков за 1651–1652 (160) г. с эвенков по Вилюйскому Верхнему зимовью служилых людей Степана Фомина с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1653 год

Память «Петра Дементьева Седого и Богдана Фомина для службы на р.Оленеке вперед на 7161 и 7162 гг.»

1670 год

«В Чаринское зимовье: Приказной Леонтий Трифонов; толмач Ивашко Курмышев, казаки: Титко Кирилов, Федька Тимофеев, Оська Обросимов, Замятенко Иванов, Данилка Филипов, Гришка Ларионов, Демка Гуляев, Петрушка Беляев, Ивашко Тимофеев, Стенька Лаврентьев, Савка Фомин, Ивашко Григорьев.

…На Вилюй в верхнее зимовье: Для толмачества Гришка Булдаков; для письма Вторко Питухин; казаки: Васка плотник, Федька Петров, Ивашко Григорьев, Ортюшко солдат, Марчко Фомин, Автамонко Киселев, Ивашко Фомин».

«Дело о взыскании служилым человеком (Охотского городка) Дмит. Потаповым денег за изготовление шелковых кистей со служилого человека Никиты Фомина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1673 год

«9 июня — отписка его же [сына боярского Матвея Ярыгина] … о тайном уходе от их “ватаги” Якова Васильева с товарищами на Амур к Никифору Черниговскому, о краже лошадей

у казаков Филиппа Щербакова и Марка Фомина, отправлявшихся с отписками и памятями в Илимский острог, их проводником якутом Бырлаком Тожосиевым» [т. 2].

1674 год

Дела «по челобитной казаков Матвея Курочкина и Саввы Фомина о приеме у них казенных товаров: воска, меда и ладана, привезенных ими из Тобольска в Якутск, по весу вместе с упаковкой, как они получали его в Тобольске» [т. 2]

1681 год

Фомин Ивашко, казак (х/о)

Фомин Марчко, казак (ж/о), сыновья Ивашко (1685), Ефимко (1689)

Фомин Савка, казак (ж/о)

Фомин Микитка, казак (ж/о)

«22 декабря возвратился с р. Алдана казак Иван Фомин и привез с собою 1½ фунта слюды, заменявшей в то время стекло. По его рассказам, слюда эта взята им в окрестностях протоки р. Тонторы, впадающей в Алдан» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1686 год

«Судные дела о взыскании долгов по заемным кабалам, кражах служилых, промышленных и посадских людей Якутского острога: пятидесятника Степана Лаврентьева, торгового человека Алексея Минина, промышленного человека Сергея Фомина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1689 год

«В начале года вследствие митрополичьей грамоты отправлен в Тобольск соборный поп Стефан Яковлев “за порукими или с нарочными посыльщики”. Вместе с ним должен был ехать и другой соборный поп Стефан Фомин, но последний “по челобитью якуцких градских и всяких чинов людей” был удержан “для божественной службы, потому что де в Якуцку белого священника кроме его Стефана никого нет”. Но и этот духовный отец, повидимому, был отправлен потом в Тобольск, вследствие вторичного и грозного требования митрополита. Оба они обвинялись в каких-то “великих церковных и духовных делах”» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1692 год

Марчко Фомин [Л. 20 об.]

Ивашко Григорьев Фоминых [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 39 об.].

Участником первого похода Владимира Атласова на Камчатку был казак Сергей Фомин. Его имя мы находим в списках Якутского казачьего полка за 1706 год.

Четвертой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Сидор Иванов с. Бычан, в пр. 705-м г. на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Сидорово место и оклад Кондратий Ильин; — рядовые: Антипа Сидоров, Иван Орефин, Иван Никитин с. Кармалин, Арефа Васильев с. Лиханов, Степан Лукин, Кондратий Нифантьев, Гаврило Васильев, Василий Иванов с. Отласов, Сергей Фомин.

Обратим внимание на состав: Сидор Иванович Бычан собирал ясак с коряков до похода Атласова; Василий Иванович Атласов, племянник Владимира Владимировича, участвовал в походе своего дяди, а потом вместе с дядей побывал в Москве.

Второй пятидесятни:

Пятидесятник, ден. и хлеба и соли тож, что и 1-му пятидесятнику, Александр Никитин; — рядовые: ден. по 5 руб. с четью, хлеба и соли тож: Дмитрий Беляев, Григорий Никифоров с. Малгин, Филип Мокрошубов, Марка Фомин, Дмитрий Михайлов, Никита Сухой, на Индиирке умре, а в нын. 706-м г. авг. в 3 д.,по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Юрья Федоровича Шишкина приверстан в казачью службу в его Никитина место и оклад казачий брат Василий Микулиных, Федор Иванов с. Шелковников, новокрещен Андрей Алексеев, Михайло Онофриев.

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Иванов с. Лобанов, по сказке служилых людей он, Дмитрий, на Ковыме ослеп, и в нын. 706-м г. дек. в 19 д. приверстан в казачью службу в его Дмитриево место и оклад Якуцкой житель Иван Немиров; — рядовые: Леонтий Беляев, Петр Коновалов, Иван Григорьев с. Фоминых, Петр Федоров с. Саватеев, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад Василий Федоров с. Башарин, Андрей Козмин с. Стрелков, в пр. 705-м г. вверху на заимках бежал, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Андреево место и оклад Иван Васильев с. Бушмакин, Петр Дементьев с. Попов, Федор Иванов с. Черкашенинов, Василий Ефремов, Ярасим Попко.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Федор Иванов с. Злыгостев; — рядовые: Ларион Бубякин, Федор Никитин с. Сухово, Иван Корнилов с. Томской, Филип Степанов с. Климов, Афонасий Дмитриев, Андрей Фомин, Григорий Петров с. Холкин, Володимир Осипов, Никифор Максимов с. Дьячков.

Второй на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с ¼ , хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Иван Захаров; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса: Максим Рябов, Василий Фомин, Матвей Федоров с. Селивановых, Гаврило Иванов, Алексей Осипов с. Александровых, Тимофей Тайшин, Иван Клементьев с. Кротов, Михайло Иванов с. Суздалов, Иван Григорьев с. Мичуфурин.

В десятничье месте рядовой Петр Фомин; — рядовые: Иван Ярков, Иван Степанов с. Дудников, Василий Рогозинников, Петр Яковлев с. Тупицын, Иван Иванов с. Колашников, Дмитрий Григорьев с. Шеверя, Иван Бубякин, Никита Никифоров с. Чертовских, Семен Ярофеев.

К сожалению, дальнейшая история этой фамилии нам пока неизвестна.

ФОФАНОВЫ

«За первую половину XVII столетия известны ... березовские казаки Фофановы:

Симон, пожалованный на Казенном дворе в декабре 1617 г. (а накануне “годовавший” в Мангазее) и служивший еще в 1643 г., и Иван (быть может, именно его отец побывал в Москве в конце “разорения русского”), в 1647 г. указанный среди трех десятков служилых людей Березова, сообщивших в челобитной Алексею Михайловичу “во всех товарыщей своих … место” о том, что среди них всего четверо — “мореходцев кормщиков и вожей”, знающих условия плавания по Обской губе в Мангазею, — С. Кокоулин, С. Савин, С. Болтин и Ф. Ананьин» [Солодкин Я.Г., Родоначальники «династий» Березовских казаков XVII века].

1643 год

15 июля. Якутские казаки вышли в бассейн реки Колымы.

«Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси биют челом холопи твои государевы ленские служилые люди Мишка Стадухин, Митька Михайлов Ярило, Фторко Гаврилов, Онисимко Иванов, *Гришка Фофанов*, Завьялко Сидоров, Семейка Дежнев, Макарко Тверяков, Мишка Савин Коновал, Мокейко Игнатьев, Сергейко Ортемьев, да томской служивой человек Ромашка Иванов Немчин, Ивашко Беляна, Семейка Мотора, енисейской служивой человек Поспелко Козьмин, красноярской служивой человек Бориско Прокофьев, да сироты твои государевы, промышленые люди Ивашко Гаврилов Куклин, Сысойко Васильев, Ульянко Карпов, Ивашко Павлов, Офонько Якимов, Ивашко Собуров, Федька Федоров.

В прошлом государь во 151-м (1643) году июля в 8 день сошлися мы, холопи твои государевы и сироты твои государевы, на море и сложилися мы, служивые люди и промышленые люди, Мишка Стадухин с товарищи да Митька Михайлов Ерило с товарищи вместе за един, чтоб нам, холопем твоим государевым, служити всякая твоя государева служба вместе за един человек ити нам на новую реку на Ковыму к новым людям неясашным к оленным людям и к пешим сидячим людям и призывать их к государеву жалованью и ясаку с них прошать. И как мы, холопи твои государевы, пришли на ту новую реку Ковыму к тем неясашным людям к оленным июля в 15 день к оленным князцам Пантели и Коралю и учали мы, холопи твои государевы, тех князцей призывать к государеву жалованью и учали им сказывать про твое государево величество, чтобы те князци давали с собя ясак великому государю и со всеми своими улусными людьми давали бы государю ясак и впредь бы те иноземци были под государевою высокою рукою, были бы оне в вечном холопстве, и те неясашные оленные люди и те князци Пантели и Коралю с своими улусными людьми учинилися сильны и не послушны и не покорны и ясаку с себя и с улусных людей не дали, а с нами служивыми людьми стали дратися. А собранье было у них большее. А дралися мы, холопи твои государевы и сироты твои государевы, с теми иноземци день до вечера. А те князци Пантели и Каралю говорят нам: как де вы с нас ясаку прошаете, а землица та наша, а владеем де мы, а вас де мы и на берег не выпустим. И те нас оленные люди провожали в лотках три дни нас холопей твоих государевых и[з] своих житейских мест. А берегу нам, холопем твоим государевым, не дали, потому что их добре много. А дралися мы с ним[и] в стругах. А на той драки томской служивой человек Рамашка Немчин убил доброво улусново мужика, Макарко Тверяков убил мужика, Бориска Прокофьева ранили в правую руку, Ивашка Собурова ранили. И пошли мы, холопи твои государевы и сироты твои государевы, в верх по Ковыме реке к пешим сидячим людям. И июля в 25 день пришли мы, холопи твои государевы и сироты твои государевы, к пешим сидячим людям князцу Олаю. И мы, холопи твои государевы, учали того князца Олая призывать к твоему государеву жалованью со всем его родом и с улусными людьми и учали с него прошати, государь, государева ясаку и тот Алай князец своими братьями и улусными людьми сел в острожек и учинилися сильны и непослушны: и ясаку де вам государева не дам потому что де то землица наша и люди те мои. И мы, холопи твои государевы и сироты твои государевы, прося у бога милости и стали над ними промышлять и к острожку приступать и Олая князца и з братьями и с улусными его людьми в острожке осадили и божиею милостию и твоим государевым счастьем того князца Олая из острожку вон выбили. И тот Олай своими братьями и с улусными людьми пошел на пролом. А на том проломе брата ево родново убил ленской служивой человек Семейка Дежнев, а лутшево Олаева сына отбили и схватали его жива служивые люди Митька Михайлов, да Фторко Гаврилов, да *Гришка Фофанов*, да Онисимко Иванов. И стал тот Олай своими людьми сына своего выручать и промышленой человек Ивашко Куклин убил мужика Олаева дядю, Сергейка Ортемьева ранили в правую ногу в колено, Сысойка Васильева ранили в правую ногу в стегно, Офоньку Чюхчю ранили по поясу в левую сторону, Поспелко Козьмин мужика улуснова убил, Ивашка Беляна мужика убил, Мокейка Игнатьева ранили в правую руку, Ивашко Павлов мужика убил. И после того приступу как мы, холопи твои государевы и сироты твои государевы, приступали к Олаеву острожку июля в 30 день пришел к нам, холопем твои государевы[м], тот князец Олай и стал нам говорити: не убейте вы моего сына, а я де стану государевы[м] ясаком промышляти, стану де я государю ясак платити по вся годы. И мы, холопи твои государевы, на ево Олаевых житьях поставили острожек; Алаева сына посадили в омонаты. И в нынешнем, государь, в 152-м году генваря в 28 день пришел тот Алай со своими братьями и родниками и ясак великому государю дали с себя и своих родни-

ков. И мы, холопи твои государевы, учали тому князцу Олаю сказывать про твое государево величество и твое государево жаловальное слово, чтобы тот Алай с своими братьями и улусными людьми был покорен и послушен и под твоею государевою высокою рукою был бы он в вечном холопстве, иных бы он, Алай, князцей призывал. И мы, холопи твои государевы, дали тому Олаю государево жалованье и тот Алай принял то государево жалованье чесно, а нашию тою говори послушал, что мы, холопи твои государевы, сказывали про твое государево величество. И пошел он, Олай, по Ковыме реке вверх к лутшим князцам, к Нечи, да к брату Нечину к родному, Каляне. И февраля в 28 день пришел тот Алай с теми верховскими князци, с Нечею да з братом ево Каляною, к нам, холопем твоим государевым, к острожку. И пришед тот Неча з братом своим Каляною и стал нам, холопем твоим государевым, говорити негораздо и учел нас бранити всякой неподобной бранью. А говорил тот Неча з братом своим нам, холопям твоим государевым: пошто де вы в нашу землицу пришли, а у нас де вы не спрашиваяся острог ставите. И мы, холопи твои государевы, учели тому Нечи и брату ево Каляне сказывати про твое государево величество и ясаку с них стали прошать и тот Неча з братом своим Каляною стал нам говорити: какой де вам с нас ясак, мы де землицею владеем издеся, а мы де вам издеся не токмо де вам не дадим ясак и мы де вам не дадим ис Ковыми реки и воды пити и в лес де вас по дрова не выпустим, а мы де хотим и вас к себе похолопить в своей земли. И мы, холопи твои государевы, прося у бога милости, из острожку вон с ними дратися с тем Нечею да з братом ево Каляною и божею милостию и государевым счастьем на той драки Семейка Мотора убил мужика, да промышленой человек Ульянко Карпов убил мужика и того Нечина родново брата служивые люди схватали да промышленой человек, — схватали Мишка Стадухин, да Мишка Коновал, да Федька Федоров Нечина брата схватали жива. И на той схватке ранили служивых людей Завьялка Сидорова в груди, да Мишку Стадухина ранили над тем Каляною Нечиным братом в груди, да Мишку Коновала ранили в ногу. И марта в 1 день пришел тот Неча после драки и дал государева ясаку двацать соболей и учал нам, холопем твоим государевым, говорити: не убейте вы моего брата Каляны, а я стану великому государю платити ясак по вся годы безотступно и со всеми своими родниками и улусными людьми и впредь де я стану великому государю прямить и радеть и стану де я, Неча, иных князцей призывать к государеву жалованью и с ясаком.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси пожалуй нас, холопей своих государевых, а в службе в нашей что ты, государь царь, укажешь. Царь государь смилуйся и пожалуй» [Находка челобитья первооткрывателей Колымы // Сибирь периода феодализма, вып. 2, Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск. Наука. 1965].

По сообщению М.И. Белова: с июня по октябрь 1646 года Григорий Фофанов в морском походе на коче из Колымы в Жиганск с «ясачной и десятинной казной».

Следующий березовец Фофанов прибыл в Якутию в составе отряда якутского воеводы Василия Пушкина для смены своих земляков, прибывших с Головиным: «Перфирейко Фофанов в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен з государевою соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 23 об.].

Но вот интересные подробности о Григории. Во-первых, он пришел в Якутию через Енисейск, будучи уже не березовским, а енисейским казаком. А во-вторых, Фофанов — это, оказывается, его отчество:

1641 (149) г. июля 31. — Отпись служилых людей Якутского острога Андрея Шестакова с товарищами, в том числе Семена Дежнева, о получении денежного жалованья вперед, на 150-м г.

Се аз, Ондрей Иванов Шестаков, да яз Сергей Ортемьев Тобольского города, да яз Мишка Савин Коновал, да яз Григорей Фофанов Простокиша, да яз Семен Дежнев, да яз Второй Гаврилов, да яз Ондрей Иванов, да яз Иван Иванов Новик, да яз Павел Левонтьев, да яз Денис Васильев Ерило Енесейского острогу служилые люди дали есми сию отпись съезжей избы подьячему Якутцково острогу Юрью Юрьеву в том:

Взяли мы из государевы казны государева денежнево жалованья в свои оклады впредь на 150-й год тобольским двум человеком по 4 рубли с четью, а енесейским осми человеком по 5-ти рублев, в том и отпись дали» [РГАДА, ф. Якутска я приказная изба, ст. № 2415, л. 169].

Но в историю он вошел Фофановым.

| *Фамильный след. Фофановы-фронтовики:*

Фофанов Василий Васильевич (28.11.1897), Якутская АССР, Оленекский р-н, Обжанский наслег. 25.08.1941 попал в плен. Место пленения: Кивач, около Лагерь: Лагерь № 4 Лагерный номер: Н-540

ФРОЛОВЫ

Одна из старейших сибирских фамилий.

«С именем [одного из атаманов Ермака Тимофеевича] И. Грозы связаны эпизоды не менее бурной биографии туринского служилого человека Алексея Фролова, хлопотавшего в 1644 г. за трех своих сыновей. Его дед и отец, служившие стрельцами в Переславле-Залесском, были переведены в Казань после её взятия в 1552 г. Сам он сначала служил по г. Лаишеву конную службу, при царе Федоре ходил в поход под Ру-

годив, затем участвовал в постройке городов Царевоборисова и Уржума, нес “береговую” службу в Серпухове и Туле, а затем был переведен в Сибирь и строил Туринск (1600 г.). Посланный воеводой Туринска И.Н. Годуновым с ясачной казной, он приехал к Москве, занятой польскими войсками, и отправился в Новгород к М.В. Скопину-Шуйскому. В передовом полку его войска он сражался вместе с атаманом И. Грозой под Торжком, Переславлем-Залесским, Александровой слободой и Стромынским острогом. После этого похода А. Фролов был отпущен в Сибирь, где десятилетия служил в Пелыме и Туринске, 20 лет исполнял обязанности приказчика при местных пашенных крестьянах» [Власть и общество. Сибирь в XVII в., Новосибирск, 1991].

Фроловы были родоначальниками казачьих династий и в городе-крепости Березове: «12 января 1616 и 16 февраля следующего года “за сибирский приезд” в Москве наградили Якова (Якунка) и Тихона Фроловых. Кроме них, спустя десятилетие среди березовских служилых числились еще два сына Якова — Нечай и Тимофей» [Солодкин Я.Г., Родоначальники «династий» березовских казаков XVII века].

Березовский казак Фролов, в свою очередь, побывал на «годовалой» службе в Якутии, но надолго здесь не задержался: «Олешка Яковлев сын Фролов в прошлом во 155-м [1647] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 74 об.]:

В Тобольске также были свои Фроловы:

«Случалось, что в сибирскую ратную службу попадали люди удивительной судьбы, так или иначе связанной со Смутным временем. В 1628 г. до Тобольска добрался “колмацкий выходец” Якушка Фролов. Его одиссея продолжалась десятки лет. Под Кромами в начале похода Лжедмитрия на Москву его отец, сын боярский, погиб в бою с “литовскими людьми”, а он восьмилетним мальчиком попал в полон к ногайцам. Далее он попал к джунгарам, от которых в конце концов бежал в русские пределы Сибири и просил определить его в Тобольске в конную казачью службу. Тобольскому воеводе А. А. Хованскому было указано “кромченина” Я. Фролова определить в конные казаки» [Власть и общество. Сибирь в XVII в., Новосибирск, 1991].

И это уже тобольский след фамилии Фроловых в Якутии: кузнец «Онтипка Фролов в нынешнем во 158-м [1650] году по его Онтипкину челобитью отпущен в Тоболеск» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 96 об.]. Причина этого челобитья известна: воевода Петр Головин, заподозрив Онтипку «в измене», «пытал без сыску», «бил чеканом своими ж руками и батоги на смерть». И в 1661 году мы находим имя Антипки Фролова в списках тобольских казаках «Литвы».

1649 год

«Отписки якутского воеводы Д.А. Францбекова ... об отсылке в Тобольск кузнеца А. Фролова с семьей» [РГАДА, Справочник, т. 2].

По материалам Якутской приказной избы проходит имя еще одного Фролова, который отметился участием в «Ленском бунте» 1647 года, когда группа казаков сбежала со службы:

«И после, государь, того их челобитья ленские служилые люди, которым было на твои, государевы, службы на дальние и на ближние реки наряжены, и твое, государево, денежное и хлебное жалованье дано, а иным и двугодовые полные оклады даны, июля в 1-м числе нынешняго 155-го году ночною порою, отняв у торгового человека у Васьки Щукина кочи, пограбя у промышленых людей хлебные запасы, а у иных лодки, собрався со многими с промышленными людьми воровски, пятидесятники: Ивашко Реткин, Шаламко Иванов, да десятники казачьи: Васька Бугор, Симанко Головачев, рядовые казаки: Ерофейка Киселев, Ивашко Пуляев, Павлик Кокоулин, Евсевейко Павлов, Гришка Онтонов, Филька Мартынов, *Гаврилко Фролов*, Митька Васильев, Ортюшка Федотов, Васька Щукин, Ивашко Микитин сын Пушкарев, Ивашко Павлов сын Южак, Ивашко Яковлев, Гришка Вахромеев, Ивашко Борисов сын Пенега, Архипко Максимов сын Аршин, Васька Иванов сын Вилюй, Парфенко Григорьев, Максимко Васильев сын Тотменин, всех 23 человека, да ссыльной человек, которово по твоему, государеву, указу велено было на Лене устроить в пашню, Макушка Семенов, побрав с собою ружье и зделав на том кочю бой, на низ Леною...» [Отписка якутских воевод В.Н. Пушкина и К.О. Супонева в Сибирский приказ о требовании ленскими служилыми людьми выворотного хлебного, денежного и соляного жалованья за прошлые годы, бегстве пятидесятника Ивана Реткина и десятника Василия Ермолина (Бугра) с товарищами к морю, о просьбе служилых людей отпустить их в «новую землю» на рр. Колыму и Анадырь, л. 30].

1661 год

Левка [Леонтий]Фролов.

1681 год

Фролов Левка, казак (холостой оклад).

1692 год

Илюшка Фролов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 58].

1706 год

Второй пятидесятни:

Десятник Сава Корякин; — рядовые: Петр Нефедов с. Чеботняга, Яков Федоров с. Пивнев, Алексей Фролов, Максим Прибылов, Григорий Югов, Кирило Иванов с. Крыжановской, Артемий Матвеев с. ярославец, Федор Пивнев, Юрье Халдеев.

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Яков Григорьев; — рядовые: Илья Фролов, Федор Алексеев, Кузма Никулин, Гаврило Вострецов, Гаврило Ферапонтов, Василий Федоров с. Балдаков, Федор Иванов с. Гурьев, Федор Васильев с. Бронников, Григорий Шестаков, Федор Попов с. Кармалин.

«В январе 1715 г. они [коряки] напали на отряд Аф. Сургуцкого (всего 29 чел., по другим данным — 18), который из Олюторского острога направлялся на р. Апуку и Пахачу для сбора

с местных коряков рыбного, оленьего и другого “корма”. Апукские оленные и пешие коряки перебили большинство русских, в том числе Сургуцкого, и захватили в плен то ли двух, то ли четырех человек. Бежать назад, в Олюторский острог, удалось только двум анадырским жителям (по другим данным, одному). Из пленных позднее двое бежали в Анадырск, один был отпущен в Олюторский острог.

С 12 февраля олюторские и прибывшие к ним на помощь с Оклана (Аклана) и Пенжины оленные и пешие акланские и каменские коряки стали часто подъезжать к Архангельскому Олюторскому острогу, периодически его осаждая. В марте они захватили бывших на заготовке дров казачьих холопов-коряков и побили высланный им на помощь из острога отряд (из 10 казаков убили 8, один успел бежать в острог, другой был взят в плен, но позднее также бежал).

После этого в Олюторском остроге осталось примерно 35 чел., в том числе три приказчика — Василий Полуехтов, Илья Фролов и Алексей Петриловский. Последний, по позднейшему заявлению участника событий В. Атаманова, руководил обороной. Положение осажденных с каждым днем из-за нехватки продовольствия становилось все более критическим. Коряки хотели взять острог измором, поэтому даже не пытались штурмовать его. Более того, они завязали с русскими торговлю, сбывая им взамен табака пушнину из разграбленной камчатской ясачной казны. Казаки охотно шли на это, не смущаясь тем, что многие связки соболей были опечатаны государевой печатью. Выменивая пушнину, они делили ее между собой по паям. “Таким образом один петидесятник Алексей Петриловский, которой вскоре после поехал на Камчатку прикащиком, наменял, кроме другой мяхкой рухляди, соболей дватцать сороков”, т. е. 800 собольих шкурок. Прослышав о бойкой торговле под Олюторском, туда подъезжали даже юкагиры, у которых также было немало пограбленной пушнины.

Не исключено, что именно в результате этих торговых контактов от русских к корякам была занесена оспа. Она вынудила их отойти от острога и ограничиться наблюдением за ним издалека. К тому же в мае начался большой разлив реки, в результате чего район острога был затоплен, что также вынудило коряков держаться подальше от него. 3 июля А. Петриловский со своими людьми отплыл из Олюторска на Камчатку. Остатки гарнизона, захватив ясачную казну, оружие и боеприпасы, сочли благоразумным отправиться вместе с ним. После этого коряки сожгли опустевший острог» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

1720 год

«Во дворе служилово Якова Ильина сына Фролова» [Л. 56 об.]

«Служивой Андрей Стефанов сын Петухов сказал сороки лет а стоит на подворье у Ильи Фролова» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 65 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
541) Феклист Фролов

Тауиского острогу
Разночинцы
3446) Семен Фролов [Л. 125 об.]
3653) Яков [Ильин] Фролов
3654) Семен Яковлев сын Фролов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 131].

В 1812 году в Петропавловской казачьей команде служили отец и сын — Петр Дмитриевич и Степан Петрович Фроловы.

1830 год. Якутский казачий полк:
Фролов Василий — казак, первая сотня
Фролов Тимофей — казак, первая сотня

Фамильный след. Фроловы-фронтовики

Фролов Владимир Дмитриевич (1916 – 03.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Хоринцы, пропал без вести
Фролов Дмитрий Иванович (? – 07.09.1943), Якутская АССР, Ленский р-н; захоронен: Смоленская обл., Глинковский р-н, д. Васюки
Фролов Иннокентий Михайлович (1922 – 16.08.1943), г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Знаменский р-н, Угранский с/с, д. Красная Поляна, юго-восточнее, 1 км, могила № 2
Фролов Николай Ананьевич (1905 – 02.09.1942), Якутская АССР, Алахканский р-н, прииск Инахчан; захоронен: Смоленская обл., Кармановский р-н, д. Леушино, северо-западнее
Фролов Николай Никитович (1908), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Хоринцы
Фролов Павел Федорович (1915 – 27.03.1943), Якутская обл., г. Алдан; захоронен: Смоленская обл., Демидовский р-н, д. Хорошово
Фролов Софрон Иннокентьевич (1907), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Русская Речка
Фролов Филипп Филиппович (1906 – 05.04.1942), Якутская АССР, Немангайский р-н, д. Немангай; захоронен: Ленинградская обл., Залучский р-н, д. Июдкино

ХАБАРОВЫ

Георгий Борисович Красноштанов (23.08.1927 – 24.06.2018) первую главу своей книги «Ерофей Павлович Хабаров» посвятил поиску родины и предков своего героя, но, по истечении времени, расширил ее новыми фактами, которые мы и приводим в данном очерке.

Георгию Борисовичу удалось «установить места проживания отца Ерофея Хабарова, который, хотя ранее и упоминался в документах, но был неуловим, так как именовался не Павел, а Меньшичко Хабаров. Теперь стало известно и его отчество — Иванов сын. Выяснилось также, что кроме ранее известного Никифора у Ерофея Хабарова был еще один брат, который в документе назван Микиткой Меньшиковым Хабаровым.

Но известен Ерофей Павлович был и под другой своей фамилией — географической:

«…в документах, относящихся к его пребыванию в Мангазее и на Таймыре, он много раз упоминается с этой фамилией. Впоследствии эта фамилия поможет нам определить место рождения Хабарова. Некоторые авторы считали, что такая фамилия свидетельствует о набожности Хабарова. Но такое предположение далеко от истины.

“И октября в 13 день березовской казак Офонька Зезин принес в Съезжую избу сыску своему список. А в нем пишет:

Лета 7138 [1629], октября в 12 день, по государеву указу и по приказу воевод Григорья Ивановича Кокорева да Ондрея Федоровича Палицына березовской казак Офонька Зезин спрашивал в Мангазейском городе на посаде промышленых людей про Ярафейка Светитцково да про брата ево про родново про Микифорка Павлова устюжан торговых и промышленых людей, которые живут на Руси от них, Ярофейка и Микифорка, недалеко, по государеву крестному целованью вправду: промышленой человек устюжанин Ярофейко Светитцкой з братом своим с родным с Микифорком Павловым в делу ли или не в розделе, и на Руси оне живут вместе ли, и хлеб ядят один ли, или порознь живут, и в прошлом во 137-м [1628–1629] году он, Ярафейко Светитцкой, з братом своим с родным с Микифорком Павловым в Пясиде на соболином промыслу был ли, и соболи промышляли вместе ли, и в одном ли зимовье в Пясиде жили или порознь по своим зимовьям жили”.

Далее следуют расспросные речи торговых и промышленных людей.

“Торговой человек Демид Григорьев Фешевкин устюжанин, посадцкой человек, сказал по государеву крестному целованью:

В прошлом де в 137-м [1628–1629] году на Енисейском волоку слышил де я от них самих от Ярафейка и от Микифорка, что оне меж себя в делу. И с Енисейсково волоку в прошлом же в 137-м [1628–1629] году пошли оне, Ярафейко и Микифорко, в Пясиду по своим, не в одном судне. А живет он, Ярафейко, на Русе в Устюжском уезде в Вотложском стану. А Микифорко живет в Усольском уезде в деревне. А как тое деревню зовут, того не ведаю. А в Пясиде оне промышляли соболи вместе или порознь, и жили в одном ли зимовье или порознь, того не ведаю ж. <…>

Торговой человек Офонасей Аврамов устюжанин, посадцкой человек, сказал по государеву крестному целованью:

Слышил де я на Устюге от людей что он, Ярафейко, з братом своим с родным с Микифорком Павловым в делу. И живет он, Ярафейко, в Устюжском уезде в Вотложском стану в деревне Дмитрееве. А брат ево Микифор живет Усолья Вычегодцкого в уезде, в деревне на Ленивице. А от пясидчиков у Тишки Иванова Усолья Вычегодцкого олексинца слышил, что он, Ярофейко, в Пясиде в прошлом в 137-м [1628–1629] году з братом своим с Микифорком соболей вместе не промышлял”.

…Как следует из “сказок” торговых и промышленных людей, Ерофей Хабаров должен быть записан в Устюжском уезде, в деревне Дмитриево Вотложемского стана, а Никифор Хабаров и его отец Павел в Усольском уезде, в деревне Ленивица Алексинского стана. Хотя Устюг Великий и Соль Вычегодская находятся сравнительно близко друг от друга, во времена Хабарова они были главными городами двух отдельных уездов.

…На самом деле, как мы покажем далее, ни Павел Хабаров, ни его сыновья в Ленивице не жили никогда, а деревню Выставок Ленивцев Павел Хабаров купил в 1626 году.

“…Деревня Выставок Ленивцов, а в ней крестьяне: двор — Микифорко Павлов Хабаров з братом с Ерофейком, да с ними половники Куземка Терентьев да Васка Иванов, владеют по купчей Натальицы Аникиевы дочери Гусева 134-м [1626] году. Пашни паханые, середние. Земли две чети с осминою и с четвериком, да перелогом шесть чети с четвериком в поле, а в дву по тому ж. Сена тритцать копен, в живущем полчети и полполчети выти, а впусте полвыти без полполчети выти, и полосмины пашни, да старые примерные пашни десять чети. Оброку — пятнатцать алтын. Поскотины пять десятин, лесу тож”.

…хотя братья Хабаровы давно уже жили на реке Лене, они продолжали числиться в Усольском уезде. Но записывали только одного из них, именно потому, что они здесь долго не появлялись. В последних двух записях не упоминаются лица женского пола. Поэтому обратимся к челобитной Ерофея Хабарова, которую он писал в 1650 году: “А женишко, государь, моя Василиска з дочеришкою моею с Наташкою и со внуком, и с племянницею живут на Устюге бес приюту. <…> Вели, государь, ту мое женишку Василиску и з дочеришкою моею с Наташкою, и со внуком, и с племянником, и с племянницею отпустить с Устюга ко мне, холопу твоему, в Якутцкой острог”.

Здесь Хабаров местом жительства жены написал Устюг вместо Соли Вычегодской, видимо, потому, что жена не проживала в деревне Выставок Ленивцев. А в заключительной части челобитной Хабарова добавлен племянник. Имя племянника в писцовых книгах указано: Васька Яковлев, но неясно, сын ли он сестры Ерофея,

о которой Хабаров в челобитной не упоминает. Слово “племянник” в те времена часто употреблялось в смысле “родственник”. А о внуке Хабарова в писцовых книгах упоминаний нет. Может быть, он родился после 1647 года.

…В самой ранней сохранившейся книге Устюга Великого за 1626 год записано: “Деревня Дмитрова на реке на Двине. А в ней крестьян: двор — Микитка Меньшиков Хабаров да троецкого церковного дьячка Ортюшки Микитина. Двор — половник Сенка Елисеев. Да в том же дворе тое же волости крестьянина Оничкиново сельцова половник Васка Другов”.

Согласно сказкам промышленных людей, здесь должен быть записан Ерофей Хабаров. Но, как видим, он здесь не упоминается. Однако не стоит разочаровываться, так как здесь записан Микитка Меньшиков Хабаров — неизвестный ранее родной, видимо, старший брат Ерофея Павлова Хабарова. А далее опять следует важная запись: “Пустошь, что была деревня Святица на реке на Двине. А дворы и треть ее поль сметало рекою Двиною. Пашут наездом тое же волости крестьяне из деревни Часовницкое Васка Хабаров да из деревни Наумовской Федосейко Васильев, да из деревни Дмитрова Меньшичко Хабаров”.

На подробной карте 1910 года, которую мне любезно предоставила заведующая отделом истории Великоустюгского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Галина Николаевна Чебыкина, деревня Часовино обозначена на правом берегу Двины, на северо-восток от Приводино. Таким образом, деревня Святица была на правом берегу Двины, недалеко от деревни Часовино (Часовницкой). В деревне Святица Ерофей Хабаров и его брат Никифор не упомянуты потому, что деревни уже не было, ее смыло рекой, а братья в это время уже жили в Усольском уезде.

Несмотря на то, что в записи о Святице ни Ерофей, ни Никифор Хабаров не упомянуты, тем не менее ясно, что это их родная деревня. Теперь понятно, почему на Таймыре и в Мангазее Ерофея Павлова писали по фамилии Святицкий. Этот случай не единственный. К примеру, настоящая фамилия известного племянника Ерофея Хабарова Артемия Филипова Петриловского была Кривошапкин, а его родиной деревня Петрилово Сольвычегодского уезда.

…на основании приведенных выше документов можно определенно сказать, что родился Ерофей Хабаров в деревне Святица, в Вотложемской волости Устюжского уезда. Деревня эта в настоящее время не существует, ее смыло наводнением до 1626 года. После этого Ерофей и Никифор Хабаровы переселились в деревню Выставок Ленивцев Алексинского стана Сольвычегодского уезда. Видимо, в этой деревне, а не в Дмитриево, проживал Ерофей Хабаров до своей первой поездки в Сибирь. В настоящее время места, в которых когда-то были деревни Святица и Выставок Ленивцев, находятся в Котласском районе Архангельской области» [Красноштанов Г.Б., В поисках родины Ерофея Хабарова, http://severnoe-trehrechie.ru].

После знаменитого своего Амурского похода, в котором Ерофей Павлович Старицкий проявил ту свою сущность, которая выражалась во втором его фамильном прозвище — в хабаре — «прибыток, барыш, удача, взятка» — он стал настоящим Ерофеем Павловичем Хабаровым и с этим своим именем вошел в историю.

Будучи арестованным в связи с многочисленными жалобами амурских казаков, Хабаров был доставлен в Москву, откуда он вернулся илимским сыном боярским, лишенным права пребывания на Амуре.

1640 год

«о поверстании в десятинную пашню на Киренге торгового человека Ерофея Павлова (Хабарова)» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Росписи «приема мягкой рухляди у торговых людей Ерофея Павлова Хабарова с товарищами у енисейского сына боярского Парфена Ходырева с товарищами».

«Запись о доставленной в съезжую избу служилым человеком Яковым Щербаковым короба с картами торгового человека Ерофея Хабарова с приложением грамотки Ерофея Хабарова Осипу Галкину о передаче его карт брату его Тимофею Сергееву».

«Дозорная память пятидесятника Семена Родюкова со служилыми людьми о пахотных землях и сенных покосах в заимке Ерофея Павлова Хабарова на Куте реке».

«18 октября 1640 г. (7149). Челобитная Хабарова о разрешении ему варить соль».

1641 год

«4 февраля 1641 (7149). Дело о переходе торгового человека Ерофея Хабарова на пашню на Киренгу реку».

«Дело по челобитной И. Елисеева на торгового человека Ерофея Павлова Хабарова, который заплатил за товар мукой несполна».

«Дело по челобитной промышленного человека кузнеца Семена Яковлева на торгового человека Ерофея Павлова Хабарова, который не дал полного расчета по договору и не отдал кузнечного инструмента».

1642 год

«Челобитная крестьянина Вологодского архиепископа Ивана Сверчкова о неправильном взимании с него денег по уплаченной кабале торговым человеком Ерофеем Хабаровым».

1645 год

«о взыскании с торгового человека Ерофея Павлова Хабарова денег за постройку мельницы».

«22 января 1645 г. (7153). Выписка из книг 7146 и 7147 гг. таможенного головы Дружины Трубникова и целовальника Юрия Селиверстова о беспошлинном провозе мягкой рухляди русского товара и хлебных запасов торговым человеком Ерофеем П. Хабаровым и с.б. Петром Бекетовым».

1646 год

«об отсылке служилого пашенного человека Е.П. Хабарова с товарищами в Якутск к суду за незаконное винокурение».

«Дела и челобитные: о побеге от Никифора Хабарова ссыльного пашенного крестьянина И.И. Чичагова и дворовых людей».

1647 год

«о понуждении брата пашенного торгового человека Ерофея Павловича Хабарова — Никифорова Хабарова нести подводные и другие повинности наравне со служилыми пашенными людьми Ленского волока».

1648 год

«о судных делах по жалобам ясачного тунгуса Шамагирского рода Битура на Ерофея Хабарова, укравшего у него холопа».

«сопротивление Ерофея Хабарова отводу земель у него на земле и выдаче семян ссыльным поселенцам и нанесение побоев присланному с ними служилому человеку».

1652 год

«Челобитная сына боярского Илимского города Ярки Хабарова о возвращении ему сбежавшего от него дворового человека “и снес он живота моего на сто рублей, а ныне он живет и промышляет на Оленке реке”».

1661 год

«Приемная отпись пашенного крестьянина Киренской волости Ивана Иванова Клепикова в приеме в июле 7169 г. железа у сына боярского Федора Пущина по поручению дяди его Ерофея Хабарова» [РГАДА, Справочник, т. 2]

1664 год

«Дело по обвинению илимским сыном боярским Ерофеем Хабаровым сына боярского Федора Пущина в завладении его хлебными запасами и о взыскании с Е. Хабарова хлеба в уплату казенного долга».

1671 год

«…некоторую ясность о времени кончины Хабарова вносят работы В.Н. Шерстобоева и Б.П. Полевого. В свое время Шерстобоеву, разбиравшему архив Илимской приказной избы, удалось найти челобитную монахов Киренского монастыря, в которой они извещали илимского воеводу Аничкова о смерти Хабарова. 9 февраля 1671 г. они писали: “А ныне он, Ярафей, умер”, — и просили подтвердить за монастырем право на владение мельницей, деревней и пашней, завещанными ему Хабаровым в 1664 и 1667 гг. На основании этой челобитной В.Н. Шерстобоев считал, что Хабаров умер в 1671 г. Б.П. Полевой полагает, что Хабаров скончался в самом начале февраля 1671 г. С датой смерти Хабарова — в начале февраля 1671 г. — можно согласиться, если принять во внимание то, что монастыри, как правило, не откладывали акт вступления в наследство. В год смерти Хабарову могло быть 64–66 лет. Похоронен Ерофей Павлович Хабаров, вероятнее всего, в ограде Усть-Киренского Троицкого монастыря, щедрым вкладчиком и дарителем которого был записан.

…Жена Ерофея Павловича, Василиса, умерла до 1667 г. — именно в этом году он наказывал старцам Усть-Киренского монастыря ее поминать. Старшая дочь Наталья в Сибирь приехала уже будучи замужем и имея детей. Один из сыновей Ерофея Хабарова, Андрей, после смерти отца числился илимским посадским человеком. В 1690 г. он за службу отца был поверстан в дети боярские по Илимску. В этом чине он служил до 1694 г., когда был вновь возвращен в посад. Но судьба Андрея прослеживается и дальше. Нам удалось восстановить, что, переехав в Якутск, он поступил в казачью службу. В 1706 г. он числился рядовым казаком с окладом 5 руб. 25 коп. денег, 4 четверти ржи, 2 четверти овса, 1 пуд соли в год. В якутском же гарнизоне продолжал службу сын Андрея, внук Ерофея Павловича Хабарова, Михаил Хабаров. В росписном списке Якутска 1759 г. он упоминался как сотник якутских казаков. Но у Ерофея Павловича был еще сын — Максим. Его имя встречается в 1706 г. в обнаруженной В.Н. Шерстобоевым поручной записи: “1706-го году майя в 22 день Криволучкой слободы пашенный крестьянин Василий Яковлев сын Кулебакин да Нижно-Киренской слободы пашенный крестьянин Максим Ярофеев сын Хабаров да Верхно-Киренской слободы пашенный крестьянин Фирс Иванов сын Москвитин поручились есми в Усть-Киренскую в судную избу по Нижно-Киренских пашенных крестьян по Флоре Иванове сыне Москвитине да по Игнатье Максимове сыне Киселеве, что за нашею порукою им, Флору и Игнатью, на Балаханском лугу пахать великого государя десятинную пашню…” Таким образом, второй сын Ерофея Павловича Хабарова был в начале XVIII в. пашенным крестьянином Нижне-Киренской слободы, расположенной недалеко от деревни Хабаровки» [Леонтьева Г.А., Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров].

1706 год

Первой пятидесятни:

Пятидесятники Григорий Жданов; — рядовые:

Ден. по 5 руб. с четью, хлеба по 4 ч-ти ржи, по 2 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли: Андрей [Ерофеев сын] Хабаров, Василий Дмитриев с. Ильиных, Василий Федоров с. Жданов, Кондратий Львов, Дмитрий Степанов с. Кривогорницын, Михайло Никитин с. Гладков, Яков Гаврилов, Филип Екимов, Лука Захаров с. Санников.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
93) Михайло [Андреев сын] Хабаров

Зашиверского острогу посацкие
Умершие
1847) Лука Хабаров [Л. 67 об.]
Того ж острогу разночинцы
1931) Герасим Хабаров
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 70 об.].

1758 год

«принято от казачьих же полковых дел взысканной с казачья сотника Михаила Хабарова муки ржаной 282 пуд. 31 фун.»

1761 год

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: … Никифор Хабаров…»

А на Камчатке служил Семен Хабаров:

1746 г. не ранее сентября 13. — Из справки Большерецкой канцелярии о плаваниях сержанта Е.С. Басова на шитике «Св. Петр» на

Командорские острова в 1743–1746 гг. и открытии острова Медный

По справке ж в Большерецкой канцелярии оказалось.

Прошлого 1745 году генваря 11 дня команды Охоцкого порта сержант Емельян Басов доношением Большерецкой канцелярии объявил.

По данной де ему инструкции от канцелярии Охоцкаго порта повелено иттить в морской вояж на Курильския дальныя и Карагинския и протчия морския острова для приводу под высокосамодержавную ея и.в. руку в ясак со всякою ласкою и приветом. И прошедшаго де 743-го году августа с 1 числа вступил он из устья Камчатки реки в морской вояж и, прибыв обратно на Камчатку, и что им взыскано и чего ради обратно на Камчатку возвратился, о том де в канцелярию Охоцкого порта со обстоятством от него репортовано. А во время де того мореплавания усмотрел он два острова, только до них не касался за опасностию яко еще на незнаемыя, а особливо за скудностию снастей, якорей, для чего де и возврат учинил. А по особливо де прикладному к нему ис канцелярии Охоцкого порта ея и.в. указу велено ему с прежнею командою впредбудущее тогда лето паки итти в морской вояж и те два острова освидетельствовать: имеются ли там живущия какия люди или какия признаки, и описать обстоятельно с крайним радением. А того де 743-го году к походу в морской вояж по требованию ево отданы были бывшими до того камчатскими командирами Петром Борисовым, Михайлом Поповым знающей по компасу служилой Евтифей Санников да плотничной работе служилой де Алексей Воробьев, да большерецкие казачьи дети: Петр Верхотуров, Лука Насеткин. И означенные де служилые и казачьи дети в том морском вояже малое искуство познавали, которыя де от него взяты обратно бывшим управителем охоцким капралом Кирилом Уваровским, а ему де надлежало тогда ко отправлению паки в морской вояж оных в команде иметь да сверх де оных потребны брат ево казак Василей Басов для определения к присмотру порядочных вещей да казак же Гаврила Чюдинов для купарной работы, также железа 10 пуд, кузнеца к железной ковке, две пушки небольших, которыя де имелись в Верхнем остроге. И просил, чтоб для отправления ево в морской вояж преждеопределенных казаков Санникова и казачьих детей Верхотурова и Воробьева, и Насеткина по-прежнему в команду ево, притом и двух казаков, Басова и Чюдинова, ему отдать, дабы де за неотдачею не было во отправлении ево остановки.

А з данной ему ис канцелярии Охоцкаго порта инструкции июня 1 дня 741-го году приобщил копию, в коей в пунктах написано:

…В 7-м. Товарыщи ево, Басова, служилыя Федор Сухов, Семен Хабаров как из Якуцка в Охоцк прибудут, то отправлены быть имеют к нему на Камчатку на первом морском судне без всякаго задержания.

…В 10-м. По окончании ево походу возвратиться на Камчатку и те суда, на которых он будет со всем их каталажем, и припасы поручить камчатскому командиру с роспискою, а людей растустя. А с товарыщи своими Сухим и Хабаровым, с Камчатки быть в Охоцке на первом судне и шнурованные книги и зборную и подарочною остаточною казну привесть с собою, и все оное при обстоятельном а всем своем походе репорте и с имянным будучим с ним в вышеозначенном походе служителем списком объявить в Охоцкую канцелярию без замедления.

И по тому доношению того ж генваря 12 дня сержанту Басову дан указ и велено ему для вступления в морской вояж служилых Ефтифея Санникова с товарыщи иметь в своей команде на своем кочте» [АВПР, ф. РАК, д. 8, л. 112 об.–114].

К сожалению, дальнейшая судьба этого сибирского рода Хабаровых нам пока неизвестна.

ХАРИТОНОВЫ

Первым из казаков Харитоновых в бассейне реки Лены побывал в 1634 году Семка Харитонов в отряде енисейских казаков.

Вторым — тоже енисейский рядовой казак, записанный впоследствии в Якутии в чин березовского десятника. Вот как это было: «десятник Симанко Головачев в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцково острогу збежал и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Симанково место со 156-го [1648] году енисейскому казаку Селиванку Харитонову в рядовом окладе во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году Енисейского острогу казачью десятнику Вахрушке Максимову сыну Попову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206.].

На самом деле Селиван Харитонов побывал в Якутии гораздо раньше — в 1639 году в отряде Губаря. Вот что сообщают об этом специалисты Российского государственного архива древних актов (РГАДА):

«В 1636 г. на р. Оленек прибыл отряд енисейского десятника Елисея Бузы, отправленного “для прииску новых землиц” на море и впадающих в него реках. …Примерно в то же время до “заморских рек” стали добираться сухопутными дорогами через Верхоянский хребет. В 1635–1636 гг. “зимним путем на конях” достиг верховьев Яны и поставил там зимовье служилый Селиван Харитонов. Конный переход “через хребет” совершил с отрядом в 30 человек в 1638 г. Постник Иванов, поставивший на р. Яне зимовье и объясачивший “многих якуцких людей князца Кутургу да Тунгуса”. В 1639 г. он попал на Индигирку, срубил зимовье (впоследствии названное Зашиверским), вступил в “крепкий бой” с юкагирами и заставил их

внести ясак. Вскоре его сменил Дмитрий Ерило, который в нижнем течении Индигирки основал Олюбенское зимовье (1641 г.) и оттуда в 1642 г. с отрядом в 15 человек вышел в море, "дошел до Алазейской реки", одолев довольно сильное противодействие объединенных сил юкагиров и чукчей, "положил их в ясак", построил "зимовье с острожком". В 1642—1643 гг. в районе р. Алазеи действовал отряд Д. Зыряна из 15 человек.

С 40-х гг. XVII в. началось "хождение" в Колымскую землю: в 1640 г. Селиван Харитонов, выйдя из р. Яны, "перешел море", проник на Колыму, а в 1641 г. казачий десятник Михаил Стадухин, сколотив отряд из служилых и промышленных людей, пошел с Оймякона вниз до устья Индигирки, а далее зимовье, в котором оставил 13 служилых людей во главе с Семеном Дежневым, обессмертившим свое имя открытием в 1648 г. Берингова пролива.

Таковы главные события, в результате развертывания которых произошло открытие русскими людьми "Якольской землицы"» [РГАДА, Справочник, т. 1, сс. 9–10].

Сегодня историки говорят о том, что Селиван Харитонов был просто рядовым казаком в отряде Губаря, а в открытии Колымы он вообще не принимал никакого участия.

Но факт остается фактом – имя его вошло в мировую историю географических открытий.

Более того — он начал делать весьма успешную карьеру:

В 1645 году Харитонов в разряде ясачных сборщиков — то есть приказных людей: «Книга сбора ясака и поминков за 1645–1646 (154) г. с юкагиров на рр. Алазее и Колыме ясачных сборщиков Дмитрия Михайлова, Второго Гаврилова, Селивана Харитонова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

В 1654 году в Охотском полку Андрея Булыгина Харитонов уже в чине пятидесятника.

«Острог поставили, мерою в длину 20 сажень, а поперег 10 сажень», — сообщал Булыгин в Якутск. Пытаясь подавить сопротивление эвенских родов, возглавляемых Комкой, он в середине сентября посылает пятидесятника Селивана Харитонова вверх по Охоте. Против них вышел не только Комка, но и воины нескольких других родов. По словам Булыгина, сражение было упорным — «служилые люди …служили не щадя голов своих», и в «…том бою неясачных многих людей побили».

Служба была нелегкой, и в 1655 году были написаны «Челобитные казачьих пятидесятников Селивана Харитонова, Устина Панфилова и служилых людей полка сына боярского Андрея Булыгина о службе их на Ламе, Улье, Охоте и других реках, о походах на неясачных тунгусов, о недостатке пороха и хлебных запасов, о претерпеваемых ими лишениях, об освобождении их от платы судных пошлин, об освобождении их от «дальней заочной кровавой службы». [РГАДА, Справочник, т. 1].

В 1687 году в Якутске появляется Харитонов Бориско — московский стрелец, сосланный в 1685 г. в Сибирь «с женой Феклой, с сыном и дочерью Агашкой». Он верстан в казачью службу. Но пошел по снабженческой части: «Приемная книга хлебных запасов хлебных целовальников Ивана Сургутского и Бориса Харитонова 1687–1688 (196) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

У него сын — Алешка (1673).

В 1692 году появляется еще один казак Харитонов — Обрашка Ларионов Харитоновых.

После 1692 года мы находим еще два новых имени:

Харитонов Иван, подьячий — у него сын Александр (1693).

Н.Н. Оглоблин в своих исследованиях по Атласову указал и на подспудную роль Харитоновых в этом походе: «…мысль о Камчатском походе принадлежала именно Атласову, а не Якутскому воеводе Арсеньеву, или кому-либо другому.

О том же, наконец, свидетельствует и то важное обстоятельство, бывшее доселе неизвестным, что в Камчатку Атласов "ходил на своих проторях, одолжась займуя в кабалы, и служилых и промышленных людей (бывших с ним) порохом своим и займуя ссужал"…Именно для этого похода еще в Якутске он занял 160 рублей у подьячаго Ивана Харитонова. На эти деньги Атласов купил порох, свинец и др. необходимые запасы».

Позже в Якутии отмечен казак Харитонов Васка — сын Кузька (1693) — «Явчая книга мягкой рухляди таможенного и заставного головы Андрея Жданова с товарищами, 12 июня — август 1698 (206) г. Скрепили Жданов, за таможенных целовальников Осипа Федорова и Григория Мошенникова — Алексей Петриловский и Василий Харитонов».

В 1697 году впервые в документах встретилось имя Семена Харитонова, но в новой интересной роли — он представляет собой товарища (заместителя) приказчика: «Книга сбора ясака за 1697–1698 (206) г. с юкагиров Индигирских Верхнего, Среднего и Нижнего зимовий сына боярского Александра Суздальцева. Скрепили Романов и за Суздальцева — Семен Харитонов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

По спискам 1706 года

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Павлов; — рядовые: Данило Тобольской, Иван Осипов с. Корякин, Осип Миронов с. Ляпин, Иван Дементьев с. Ляпа, Иван Третьяков с. Кузнецов, Алексей Семенов с. Чюдинов, Абрам Ларионов с. Харитоновых, Андрей Жирков, Степан Иванов с. Сорокоумов, в нын. 706 г. дек. в 16 д. он, Степан, для скорби от службы отставлен, а в его место и в оклад приверстан в казачью службу сродник его Петр Иванов.

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Харитонов, в нын. 706-м г. генв. в 11 д. приверстан он, Иван, с прежним своим казачьим окладом в десятники казачьи; — рядовые: Семен Томской, Василий Афанасьев с. Вага, Василий Федоров с. Носков, Семен Луховцов, Федор Петров с. Осколков, в прошлых годах послан в Москве и в Якуцкой не бывал, в нын. 706-м г. дек. в 31 д. приверстан в

казачью службу в его Федорово место и оклад Якуцкой житель Василий Шишигин, Омельян Ефтифеев, Иван Тимофеев с. Коряк, Дмитрий Елизарьев с. Луток, Федор Игнатьев.

1719 год

«Летом, в июне, по распоряжению ландрата Ракитина отправлен в Камчатку боярский сын Иван Харитонов. Ему велено произвести самое тщательное расследование касательно покупки служилыми людьми разграбленной юкагирами и коряками государевой казны, сделать попытку к покорению Курильских островов, слухи о богатствах которых постоянно приходили в Якутск, достроить в Охотске заложенное в 1718 г. "камчатским нарядом" судно и по дороге между Якутском и Охотском ставить зимовья, "чтобы людям в пути не было остановки, а якутам изнурения и разорения"». [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Пятидесятник Иван Харитонов уже был на Камчатке в отряде приказчика Петра Андреевича Чирикова в 1710 году и отметился в ее истории не с лучшей стороны.

Это отмечал даже А.С. Пушкин, конспектируя книгу С. Крашенинникова «Описание земли Камчатки»: («см. «Заметки…» А.С. Пушкина): «§ 36. Чириков, прибыв на Камчатку, принял начальство; он отрядил на Большую реку пятидесятника Ивана Харитонова с сорока казаками для усмирения дикарей. Но оные собрались в великом множестве, напали на казаков, восемь человек убили, почти всех остальных переранили, четыре недели держали их в осаде, от которой спаслись они бегством».

Если более подробно, то «…нещастливой поход на Большую реку казачья пятидесятника Ивана Харитонова, которой посылан был для усмирения тамошних изменников в 40 человеках, ибо изменники, собравшись во многолюдстве, 8 человек убили, а большую часть переранили, чего ради оставившие принуждены были сидеть в осаде недели с 4, и едва спаслися бегством» [Сгибнев А.С.].

Но это еще не все — позднее, в 1711 году взбунтовавшиеся казаки на глазах Харитонова убили приказчика Осипа Мироновича Липина и арестовали Чирикова, но он в ответ не предпринял никаких мер.

В 1719 году, возвращаясь к сообщению П.П. Явловского, Ивану Харитонову приказано было продолжить дело Большого Камчатского наряда, хотя полковник Ельчин, руководитель экспедиции, уже находился под следствием и был отрешен от всех дел.

«…Якутский воевода Ракитин послал приказщиком на Камчатку и для приведения в подданство Курильских островов дворянина Ивана Харитонова. Ему, между прочим, предписывалось в Охотске достроить заложенное в 1718 г. камчатским нарядом судно, взять морехода и потребное число служилых из партии Ельчина и идти на Камчатку. По дороге же от Якутска до Охотска ставить зимовья, чтобы людям от пути не было остановки, а якутам изнурения и разорения. Харитонов вышел 19 августа 1719 г. из Охотска в Большерецк с артиллерией, сколько мог вместить на судне. Перед отбытием своим в Камчатку он послал 4 августа в Якутск донесение о разных беспорядках в Охотске, возникших, по его словам, еще при жизни капитана Абыштова. Сентября 1-го Харитонов прибыл в Большерецк и избрал Верхнекамчатск для постоянного жительства, как по надежному острогу, так и по положению его. Находясь в феврале 1720 г. в Нижнекамчатске, он узнал от ясачных с р. Тигиля, что палланцы и лесные камчадалы не хотят платить ясаков и обещались убить сборщиков.

Эти слухи заставили Харитонова в марте месяце идти на изменников с 60 казаками и тигильскими камчадалами. Хотя возмутившиеся не показали сопротивления, однакоже, по совету тигильцев, Харитонов для осторожности отобрал у бунтовщиков оружие. Но, когда палланцы беспрекословно заплатили ясака, Харитонов отдал им оружие и расположился с своими казаками на ночлег в особой юрте. Камчадалы, дав заснуть русским, подступили к занимаемой ими юрте, вооруженные копьями, ножами и луками, напали на спящих.

Харитонова и 9 казаков закололи копьями и ножами, а 14 казаков ранили, остальные, схватив ружья, бросились на изменников и отмстили за смерть своих товарищей. Одни из камчадалов пали под оружием пробившихся из юрты казаков, остальные сожжены в юрте вместе с убитыми ими русскими.

Когда не осталось ни одного камчадала в Палланском остроге, русские заперлись в нем и не знали, что и делать, потому что им не известны были дальнейшие планы Харитонова. Камчадалы же ближайших острогов также разбежались, боясь мести казаков, не щадивших в подобных случаях ни правого, ни виноватого. Наконец, 2-го апреля, казаки дали знать о себе в Большерецк, а вслед за тем и сами благополучно возвратились в Нижнекамчатск.

Между тем в Большерецке казак Лукашевский, узнав о смерти Харитонова, принял управление острогом и отправил в Охотск ясак» [Сгибнев А.С.].

С.П. Крашенинников: «В 1719 году прислан был на смену тем приказчикам дворянин Иван Харитонов, который ходил в поход против немирных сидячих коряков на Паллан-реку, и в оном походе убит обманом: ибо коряки сперва приняли его честно, дали ясак и аманатов и, таким образом исплоша, за ужиною с несколькими человеками закололи; однако тот подлог не совсем им удался, ибо большая часть казаков, справясь, имели счастье из юрты выйти и изменников сжечь без остатка в остроге.

…1720 году в марте месяце вышепомянутой Иван Харитонов пошел в поход на впадающую в Пенжинское море Паллан реку в 50 человеках, чтоб живущих на оной реке иноземцов без бою к ясашному платежу привесть. И пришед на оную реку иноземцов без бою к ясашному платежу привел, а иноземцы не бились с ними для того, что они не войною их, но лукавством убить зговорились. И как помянутой Харитонов со служивыми вошел в иноземческую юрту,

то они его, Харитонова, во время ужина с несколькими служивыми нечаянно побили, иные раненые служивые вон выбежали; которые были на отводном карауле, услыша о убивстве своего прикащика, всех их иноземцов в юрте сожгли».

В 1720 году в списке детей боярских:

«Во дворе Иван Харитонов и он в 719-м году послан на службу на Камчатку» [Л. 9].

«Во дворе Семена [Иванова сына] Харитонова» [Л. 10].

А также:

«Отставной служивой Аврам Ларионов сын Харитоновых восьмидесяти лет в монастыре вкладчиках с 719-го году» [Л. 36 об.].

«Служивой Иван Варламов [Абрамов?] сын Харитоновых сказал двацати лет а живет у служилова ж Тимофея Аргуно[ва]» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 61 об.].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
713) Иван Харитонов
877) Иван Харитонов

Амгинской слободы государственные пашенные крестьяне
Умершие
2221) Василей Харитонов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 81 об.].

1759 год

«…присланные при репорте от комисара сын-боярскаго Ивана Харитонова взысканные Верховилюйскаго зимовья Одейской волости с Якута Чуки Беркоева за принятую им с Вилюйскаго озера соль самосатку за 17 пуд за 20 фун. денег по указной цене 8 руб. 76 коп.»

По данным за 1761 год:

Дети боярские 2-й статьи:
Иван Семенов Харитонов в Майское зимовье

1830 год. Якутский казачий полк.
Харитонов Иван — писарь, первая сотня

Примерно в эти же годы на Камчатке служили и казак Кузьма Васильев сын Харитонов, и боярский сын Семен Харитонов.

Были среди казаков Харитоновых и свои мореплаватели:

Харитонов Никита, камчатский служилый — казак, участник 2-й Камчатской экспедиции Витуса Беринга на пакетботе «Святой Петр». Умер на острове Командорском (Беринга) «октября 20 числа 741 году» (Алексеев А.И., Судьба Русской Америки, Магадан, 1975 г.).

По материалам Г.А. Попова:

«Харитонов — купец, владел домом по ул. Набережной (1879).

Харитоновы — В 1770 г. в г. Якутске проживали: сын боярский Иван Харитонов (дом № 148), мещанин Пётр Харитонов (дом № 236); в XIX в. известна мещанка Ксения Андреевна Харитонова (1861); в нач. XX в. известны: естествоиспытатель Н.М. Харитонов; коммерсант, купец 2-й гильдии Иван Николаевич Харитонов (?–1910) и супруга его — Парасковья Алексеевна Харитонова» [Харитонов Н.М., Фенологические наблюдения в Якутской области за 1914 и 1915 гг. // Изв. Якутского отд. Геогр. общества. Т. 2. 1915. С. 29–40].

А в истории Вилюйского улуса осталось имя купца 2-й гильдии Ивана Николаевича Харитонова:

1886 г., 23 октября.

Открытие в Вилюйске по инициативе Всероссийского православного миссионерского общества женского церковно-приходского училища (попечитель купец И.Н. Харитонов).

1892 г., 5 декабря.

Открытие выселка (колонии) для больных проказой в местности Хордогой в 11 верстах от Вилюйска, выбранной Кэт Марсден. Епископ Якутский и Вилюйский Мелетий в присутствии местных гражданских властей и духовных лиц совершил торжественное освящение выселка. Расходы приняли на себя священник Угулятской церкви В. Романов, купцы И.Н. Харитонов, Н.А. Расторгуев, Н.Л. Кондаков, М.Г. Неустроев.

1907 г., 4 сентября.

Открытие городского 3-классного начального училища в доме купца И.Н. Харитонова.

1929 г.

Начала работать постоянно действующая киноустановка в переоборудованном под кинотеатр доме купца И.Н. Харитонова.

Харитонов Лука Никифорович (4 октября 1901, Атамайский наслег Намского улуса Якутии — 13 января 1972), специалист по якутскому языку, доктор филологических наук (1954), профессор (1956), Заслуженный учитель школы Якутской АССР (1944), заслуженный деятель науки Якутской АССР (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1957).

22 июня 1941 года в селе Булгунняхтах Хангаласского улуса Якутской АССР родился Павел Николаевич Харитонов-Ойуку (род. 1941) — русский советский и якутский писатель, прозаик и поэт. Член Союза писателей СССР с 1990 года. Народный писатель Якутии (2019). Лауреат Большой литературной премии России (2008). В 2012 году «За вклад в укрепление дружбы, межнационального мира и согласия, заслуги в развитии современной якутской литературы и многолетнюю плодотворную творческую деятельность» Павлу Николаевичу Харитонову была присвоена — Государственная премия имени П.А. Ойунского Республики Саха (Якутия).

Фамильный след. Харитоновы-фронтовики, отдавшие свою жизнь за Родину:

Харитонов Александр Алексеевич (1912 – 15.02.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Путь Коммунизма»
Харитонов Ариан Гаврилович (1918 – 11.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Мочусинский с/с, пропал без вести
Харитонов Афанасий Алексеевич (1919 – 07.10.1942), г. Якутск; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 128,9
Харитонов Басалай Балант. (1897 – 08.11.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н,

к/з им. Октябрьской революции; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Витебский р-н, д. Гаврики

Харитонов Василий Григорьевич (1905 – 01.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, Баягантайский 2-й с/с, пропал без вести

Харитонов Гавриил Данилович (1912 – 23.03.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, 1 Мальжагар; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, восточнее д. Дубовицы

Харитонов Дмитрий Авдеевич (1914 – 14.11.1941), Якутская АССР, Сеченоханталинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, с. Лычково

Харитонов Дмитрий Алексеевич (1921 – 31.10.1944), Якутская АССР, Учурский р-н, п. Чегда

Харитонов Егор Антонович (1919 – 12.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхинский с/с, пропал без вести

Харитонов Егор Захарович (1912 – 07.1941), Якутская АССР, ст. Задвинка, пропал без вести

Харитонов Егор Матвеевич (1913 – 24.09.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з «Кр. Маяк», Дайденовский с/с; захоронен: Румыния, г. Медиаш

Харитонов Егор Николаевич (1919 – 03.1945), Якутская АССР, Олекминский р-н, Тегенский с/с, пропал без вести

Харитонов Егор Степанович (1922 – 11.1942), Якутская АССР, Таттинский р-н, Эсятский с/с, пропал без вести

Харитонов Иван Васильевич (1900 – 15.08.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 2-й с/с, пропал без вести

Харитонов Иван Константинович (1912 – 01.1944), Якутская АССР, Таттинский р-н, Эсятский с/с, пропал без вести

Харитонов Игорь Николаевич (1912 – 21.01.1945), Якутская АССР, Алькогульский р-н, Теганский с/с, пропал без вести: Венгрия, варм. Фейер, с. Каполнашньек

Харитонов Николай Александрович (29.05.1918 – 07.08.1944), Якутская АССР, г. Якутск, погиб в плену: шталаг VI C, лагерь Алексисдорф; захоронен: Германия, Линген/Эмс, Бентхайм, Алексисдорф

Харитонов Николай Александрович (1918 – 1941), Якутская АССР Мегино-Кангаласский район Дойдинский сельский совет, пропал без вести

Харитонов Николай Николаевич (1922 – 09.03.1943), село Мегюренцы, Мегино-Кангаласского района, ЯАССР; захоронен: Орловская обл., Залегощенский р-н, с. Красное

Харитонов Николай Николаевич (1918 – 10.1944), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегарский 1-й с/с, пропал без вести

Харитонов Николай Самсонович (1922 – 20.08.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н

Харитонов Николай Яковлевич (1915 – 24.06.1942), уроженец 2-Мельжехсинского наслега Мегино-Кангаласского района; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., с. Сеньково

Харитонов Прокопий Иванович (1910 – 01.09.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Наяхвинский с/с, к/з «Красная Заря»; захоронен: Смоленская обл., Ярцевский р-н, д. Мостище, школа

Харитонов Степан Афанасьевич (1918 – 05.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Нюрбинский неслег-2, пропал без вести

Харитонов Семен Дмитриевич (1917 – 14.11.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кылак; захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, Подберезье

Харитонов Степан Тимофеевич (1917 – 29.04.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Покровское; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Рамушевский с/с, д. Редцы, западнее, 500 м, кусты

Харитонов Яков Игнатьевич (1917 – 20.09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Амгинский наслег; захоронен: Сталинградская обл., Иловлинский р-н, Шишикинский с/с, х. Байбаев, около, правый берег р. Дон

ХМЫЛЕВЫ

Тобольская фамилия. В 1696 году Прокопий Федоров сын Хмелев был подьячим Тобольской приказной палаты. И вполне вероятно, что Семен Хмелев мог прибыть на Камчатку в составе набранного Владимиром Атласовым в Тобольске отряда казачьих детей из семей потомственных казаков-старожилов.

1728 год

«1727–1728 годы. Пятидесятник Иван Тарабукин. Назначен комиссаром в 1726 г. Прибыл в октябре 1727 г., приняв под команду все остроги. Отбыл, вероятно, в 1728 г., оставив временными управляющими (заказчиками): в Большерецке — Ивана Остафьева, в Верхнекамчатске — Семена Хмылева, в Нижнекамчатске — Гаврилу Чудинова» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

1729 год

«17 ноября 1729 г. (по другим данным, 23 или 29 ноября, или даже в начале декабря), в поход к Пенжинской губе сухим путем отправился казачий голова [Афанасий Федотович Шестаков]. В его партии находилось 107 чел. (по другим данным 106 чел.), в том числе 17 служилых, писарь казак Осип Хмылев, 30 оленных ламутов, 30 охотских пеших тунгусов, 10 якутов и 19 коряков. В Тауйском остроге Шестаков оставил под командой казака Т. Крупышева и гренадера С. Селиванова наряд служилых людей “на заячьи промыслы и для строения шерхбота и починки судна” (“Восточного Гавриила”). В остроге также находился местный приказчик Андрей Тарабыкин со своими казаками-годовальщиками» [Зуев А.С., Начало деятельности Анадырской партии и русско-корякские отношения в 1730-х годах].

1735 год

«15 августа рукоположен во диакона к соборной церкви сын протопопа Николай Тарлыков, служивший при соборе пономарем. Выбор его, по предположению Преосвященного, сделан самим городским духовенством, которое до этого в своей среде имело только одного диакона при Богородской церкви, именно — Василия Шапошникова, человека непослушного, нерадивого и вздорного. Пономарское же место при соборе было замещено неким Парфением Андреевичем Ноговициным, происходившим из духовного звания. Около этого же числа по просьбе начальника Охотска Скорнякова-Писарева рукоположен во священника к Удской Николаевской часовне, обращаемой в церковь, служилый человек Иосиф Хмылев» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«В начале июля 1735 г. Якутск впервые увидел у себя Архиерея. По приезде Владыко сразу принялся за церковныя дела. Рукоположил в Соборе во диакона сына протопопа Тарлыкова, Николая, который был там пономарем, а на последнюю должность назначил Парфения Ноговицына, происходящего из духовного звания. По просьбе Скорнякова-Писарева рукоположил в Удской острог священником Иосифа Хмылева, с обязательством последняго, из часовни, имеющейся в означенном остроге, устроить церковь, прорубив алтарь» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

1730 год

Служивый Михайло Хмылев служит на боте «Восточный Гавриил», который строился для участия в экспедиции А.Ф. Шестакова. По пути из Охотска на Камчатку 2 (13) октября 1730 года разбился вблизи устья реки Большой.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
923) Прокопий Хмылев

Большерецкого острогу
Разночинцы
3211) Семен Хмылев [Л. 116 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3502) Михайло Хмылев
[ГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 127].

1754 год

«В 1754 г. после смерти священника Хмылева, послан был в Охотск Епископом Софронием священник Гавриил Громов» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

К сожалению, дальнейшая история этой фамилии нам пока неизвестна.

ЦЫПАНДИНЫ

В Якутии служили два брата — Герасим и Андрей Ивановы сыновья Цыпандины.

Первое сообщение о старшем из них мы находим в материалах Якутской приказной избы, в которой содержится первопричина будущего противостояния Цыпандиных и Ванюковых.

1648 год

«Судные дела ... Целовальника Л. Ощепкова сообщение, что по извету Цыпандина входил во двор боярского сына Ванюкова с обыском и нашел там вместо 26 сороков соболей 3 сорока и 7 соболей, купленных, по словам Ванюкова, у “иноземцев”, да 19 недособолей своего промыслу, да закладных 44 соболя, да объявленных ранее 44 соболя» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1655 год

Случилось событие, которое повлияет впоследствии на всю оставшуюся жизнь казака Герасима Цыпандина в его противостоянии с сыном боярским Ванюковым.

Вот одна из версий того, что произошло:

«...зимой 1655/1656 г. тогдашний приказчик Уяндинского зимовья Кирилл Ванюков, собрав уже с Уянды ясак, послал на Уянду отряд служилых, торговых и промышленных людей под началом своего подручного Ивана Овчинникова — числом более сотни человек! — заявив, что те-де виновны в измене (подготовке нового восстания). Ванюков при этом был достаточно хитер, чтобы не пойти с Овчинниковым самому, а обвинения в измене формулировать в виде подозрений, подлежащих расследованию и наказанию при подтверждении. Овчинников его хорошо понял и “расследовал” так, что об этом вскорости написал жалобу на Ванюкова в Якутск соседний приказчик недавно построенного в краю шоромба Зашиверского зимовья, Герасим Цыпандин. Вступившись за янгинцев, он писал (правда, не сразу, а минимум на полгода с лишним позже): “В прошлом-де в 164-м году зимою (зима 1655/1656 г.) сын боярский Кирило Ванюков, собрав на Индигирке реке из-за всех зимовий многих служилых и торговых и промышленных людей, для своей бездельной корысти сказал измену на ясачных индигирских юкагирей и послал на них служилых и торговых и промышленных людей, Ивашко Овчинникова с товарищи, больше ста человек, после государева ясачного збора, и велел погромить. И служилые и торговые и промышленные люди по ево Кирилову велению тех индигирских ясачных людей погромили — жен и детей, и оленей с триста на погроме взяли и иного всякого юкагирского живота погромили и от того погрому на Индигирке юкагиры обеднели”. Трое янгинцев при этом были убиты, причем их пытали огнем, а самого Уянду повесили. Многие женщины и дети попали в ясырь. Как значилось в другом, более позднем следственно-обвинительном акте русских властей, “...многих иноземцев пытая зажгли до смерти и Уянду — лучшего человека, по их зову князца — повесили, для своих пожитков разорили многих иноземцев”. Субплемя Уянды не

ожидало нападения — оно только что выплатило ясак, — но даже если бы ожидало, ничего не могло бы сделать — Ванюков послал на него столько бойцов, сколько во всем субплемени не было всего населения. Возможно, набег Овчинникова затронул не только эту группу янгинцев. Часть награбленного Овчинников передал Ванюкову.

Так нашел смерть Уянда. Янгинцы разгромленной группы откочевали и рассеялись, естественно, и перестали платить ясак. В Якутске, получив обвинение в адрес Ванюкова от Цыпандина, начали расследование и потребовали от Ванюкова ответа. Кроме того, служилые разыскали отошедших янгинцев, те изложили дело и подали жалобы на Ванюкова, требуя вернуть им имущество, жен и детей. По этим жалобам тоже начали следствие. В ходе этого дела Ванюков струхнул и отписался, что погрома не предписывал, был недоволен, когда о нем узнал, и-де выговаривал Ивашку с товарищами за это. Вскрылось, однако, и то, что часть награбленного Ивашком была передана Ванюкову. В 1657 Ванюков был смещен (и, видимо, наказан, хотя и остался на службе), зимовье перешло под контроль обличившего его Цыпандина. Жалобы янгинцев, по-видимому, удовлетворили (т. е. вернули по возможности жен, детей и имущество) и в 1658 и следующие годы они снова платили ясак (в 1656–1657, пока шло все дело, они к зимовью не являлись). В 1686 г., через 30 лет, в Уяндинском зимовье сидели в аманатах брат Уянды Сыропит и сын Уянды Пуянда. Оба должны были быть людьми уже пожилыми, как видно из того, что родственников Уянды держали в аманатах, его прямые потомки продолжал возглавлять янгинцев.

Погром зимы 1655/1656 ослабил янгинцев. Эпидемии оспы далее — в 1663, 1669, 1690/91–94 гг. — обескровили их. В 1640-х – начале 1650-х гг. их было около 450 человек. В 1681, после эпидемий 1660-х — уже около 250, в 1691 — около 220. Шоромбоев в 1640-х — начале 1650-х было около 350, в 1681 — около 230, в 1691 — около 200» [https://wyradhe.livejournal.com/377763.html]

1656 год

«Книга сбора пошлин с судных дел на р. Индигирке под Шиверами приказчика Герасима Цыпандина, 7 декабря 1656 – 19 июля 1657 (165) г.

Книга сбора ясака и поминков за 1656–1657 (165) г. с юкагиров по Индигирскому (Зашиверскому) острожку служилых людей Герасима Иванова Цыпандина, Осипа Иванова Голыги с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1657 год

Челобитная «Служилого человека Г. Цыпандина с р. Индигирки о приеме Индигирского острожка, верхнего Подтоварского зимовья и аманатов; предшественник, боярский сын К. Ванюков некоторых ясашных книг не сдал, не сдал и четырех аманатов и не сдает служилых людей, вопреки указу; его, Цыпандина, избил до полусмерти; в ясачных записях многих юкагирей не значится. Собранная пушнина послана в Якутск с самим Ванюковым и промышленными людьми» [т. 2].

«Расходная книга товаров по Индигирскому Уяндинскому зимовью, 15 ноября 1656 – 26 июня 1657 (165) г.» [т. 3].

1658 год

«Расходная книга товаров по Индигирскому Уяндинскому зимовью, 20 ноября 1658 (167) г. Скрепил приказчик Герасим Цыпандин» [т. 3]

1659 год

«Книги сбора ясака за 1658–1659 (167) г. с юкагиров по Индигирским Верхнему Среднему Подшиверскому и Нижнему зимовьям служилых людей Герасима Цыпандина, Ивана Ильина и Лазаря Аргунова» [т. 3].

«1659 года не позднее июня 17. — Отписка индигирского приказного человека Лазаря Савина Аргунова якутскому воеводе Михаилу Ладыженскому о сборе и пересылке в Якутск государевой соболиной казны с казаком Андреем Цыпандиным.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Русии самодержца стольнику и воеводе Михаилу Семеновичю да дияку Федору Васильевичю Индигирского острожку приказной человек Лазарько Савин Аргунов челом бьет. В прошлом во 166-м году послан я, Лазарька, по государеву указу из Якутцкого острогу на государеву службу на Индигирку реку на перемену служилому человеку Гарасиму Иванову Цыпандину для ясашного и поминочного збору. И я, Лазарько, с таможенным целовальником с Ываном Твароговым и служилыми людьми собрал государева ясаку в Ындигирском острожке на нынешной на 167-й год с ясачных юкагирей семь сороков восемь соболей в козках с пупки и с хвосты. И те, государевы ясачные и поминочные соболи в сораках с ярлыками за моею, Лазарьковою, и целовальниковою печатьми и в сумах за нашими ж печатьми, и тому моему ясачному и поминочному збору книги за моею, Лазарьковою, рукою. Да ясачного ж и поминочного збору Подшиверского Середнево зимовья служилово человека Ивана Ильина с товарищи, что збирал при Гарасиме Цыпандине, шесть сороков тритцать семь соболей в козках с пупки и с хвосты. И те государевы ясачные и поминочные соболи в сороках с ярлыками за печатьми Гарасима Цыпандина да таможенново целовальника Луки Ощепкова, а книги тому ясачному Иванову збору у Гарасима Цыпандина. Да ясачного ж збору Ивана ж Ильина, что збирал недоборной ясак при мне, Лазарьке, на нынешной 167-й год, семнатцать соболей с пупки и с хвосты и те соболи с ярлыком за печатью Ивана Ильина и книги тому недоборному ясаку за рукою Ивана ж Ильина. И та вся государева ясачная и поминочная казна в сумах за моею, Лазарьковою, и таможенного целовальника Ивана Тварогова печатьми. Да в тех же сумах два соболи в козках юкагирского промыслу за

Гарасимовою и за Бурлаковою печатьми, что принес с собя ясашной юкагир в ясак именем Мотора, и те соболи в ясак у него не взяты. А преж тех соболей тот же юкагир Мотора нес с собя в ясак два соболи. И в Зашиверском ясашном зимовье, на дороге отнял те два соболи Гарасим Цыпандин. Да в тех же сумах з государевым ясачным и поминочном збором положено моих, Лазарьковых, пять соболей в козках с ярлыком за моею и за целовальниковою печатьми, что мне, Лазарьку, в Подшиверском зимовье принесли на приезде ясашные юкагири для государева величества по соболю Кубурнашко, Велково сын, с родом своим. И послал я, Лазарько, ту всю государеву ясашную и поминочную казну нынешнего 167-м году, июня в 17 день, Якутцкого острогу служилыми людьми с Ондрюшкою Ивановым Цыпандиным да с Ывашком Симановым, да с прошлым таможенным Индигирским целовальником с Лучкою Ортемьевым Ощепковым, да с торговым человеком с Костькою Осиповым, да с промышленными людьми: з Богдашкою Ивановым Корелою, с Петрушкою Арефьевым, с Ваською Ивановым Баторовым, с Наумком Матвеевым, с Карпушкою Ивановым, Стенькою Леонтьевым, с Ывашком Олексиевым Говором, Филькою Ивановым Пеженцом, с Якимком Никоновым Новгородцом, с Офоньком Даниловым. А в отписке написано: Подшиверского Середнево зимовья Ивана Ильина збору, что збирал при Гарасиме, в лишке шесть соболей при сумном ярлыке и росписе, потому что, те шесть соболей взял Гарасим Подшиверского зимовья с юкагирей, в Ындигирском острожке, и те соболи у Гарасима в суме» [ЛОИИ, Якутские акты, карт. 8, ст. 70, сст. 48–49].

В коментариях к публикации этого документа М.И. Белов сообщал:

«Герасим Цыпандин, казак, а затем казачий пятидесятник, неоднократно плавал по морю. Нам удалось установить следующие его походы: летом 1659 г. он совершил плавание с Индигирки к Святому носу, имея целью пройти на Лену (ЯА, карт. 16, ст. 39). У Святого носа во льдах коч Цыпандина потерпел крушение. Цыпандин пересел на коч пятидесятника Ивана Кожина и с ним прибыл в Жиганск. 12 июля 1661 г. Цыпандин поехал приказным на Алазею (ЯА, карт. 18, ст. 5). Его коч замерз около устья Яны, откуда одна часть отряда Цыпандина вместе с начальником пришла на нартах к месту назначения, а другая во главе с Третьяком Алексеевым летом 1662 г. привела коч на Алазею (ЯА, карт. 18, ст. 28, ест. 28). В 1664 г. Цыпандин приехал в Якутск с Колымы. На этот раз его путешествие было удачным (ЯА, карт. 19, ст. 3, сст. 91–106)».

«О злоупотреблениях приказного человека Герасима Иванова Цыпандина при сборе ясака на Индигирке реке в Уяндинском острожке — “стал нам холопам твоими угрожать батоги и посажу де вас в каземку в железо, а из казенки де вас велю вывести и бить велю батоги нещадно: и взял государь он Герасим с нас холопей твоих сильно сверх твоего государева ясаку сорок соболей неведомо за что”.

Челобитная — отписка служилого человека Якутского острога Лазаря Савина Аргунова о приеме им на Индигирке реке Уяндинского острожка у приказного человека у Герасима Иванова Цыпандина и о высылке Герасима в Якутский острог» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1664 год

«…о приверстании служилых людей Герасима Цыпандина и Ивана Жиркова за долгую службу и ние в пятидесятники» [РГАДА, Справочник, т. 2]

1665 год

«Приправочная книга сбора ясака и поминков на 1665–1666 (174) и доимок за прошлые годы с эвенков в устье речки Тонторы, данная сыну боярскому Герасиму Кондратьеву [Иванову] Цыпандину» [т. 3].

1668 год

«Отписка служилого человека Семена Сорокоумова в Якутскую приказную избу о затертом льдами в устье Индигирки коче и ввиду этого задержке соболиной казны, доставляемой с р. Колымы в Якутский острог.

…судом праведнаго бога в прошлом во 175-м году было море ледяное, протти не мочно, и не дошед устья Индигирки реки, в голомени в большие льды затерло, и стояли на одном месте в заторе больши 6-ти недель и до заморозу. И в нынешнем во 176-м году сентября в 11 день поделали /л. 121/ нарты, и по розвыто 2 по людей и по мочи смотря, великих государей собольную казну роздавал волотчи з голоменя с моря на землю, а коч великих государей со всею снастью и с парусом остался во льду, и свои борошнишка и платишко оставили на коче. И как приволоклися на берег край моря, и достальные свои животишка покинули, для ради хлебной скудости, чтоб нам голодною смертию не помереть и ходом поспешить, дойти б великих государей с казною до лесов. А шли из-за моря до усть Индигирки реки и по Индигирке вверх до край лесов до Мошенникова зимовья 2-е недели и 2 дни и, пришед, анбар поставили, и великих государей собольную казну в анбар положили, и за печатью и за замком по вся дены и караулом держали, и по се число марта по 1 день цело и сохранно.

… я, Семейка, приказав великих государей казну служилым и торговым, и промышленым людем, зимным путем волочился с край лесов до Уяндинскова острожку и до под Шиверского ясачного зимовья для ради великого государева дела к приказным людем сыну боярскому Кузьме Лошакову да Омельяну Аргунову, Марку Федорову, чтобы нам по совету для казны великих государей взять у торговых людей коч, которой буде згоже, и послать бы вам с отписками в Якутцкой острог через Камень служилых людей. И оне, приказные люди Кузьма Лошаков с товарыщи, мне, Семейке, в том во всем отказали — мы де у торговых

людей судна коча не возьмем, а с отписками послать /л. 122/ в Якутцкой острог неково, у нас служилых людей мало, да и боимся от изменников ламутских мужиков смертного убойства. А мне, Семейке, великих государей казны на Индигирке реке не поставить, как лед скроется, взять у торговых людей под казну великих государей коч, которой буде пригоже, и итти морем в Якутцкой острог. А с отпискою нынеча через Камень на Янгу реку и в Якутцкой острог к тебе, стольнику и воеводе, послан служилой человек Ондрюшка Иванов Цыпандин по великой нужде, боячись от изменников ламутцких мужиков смертнаго убойства.

А он, Андрюшка, помнячи великих государей крестново целованья, не убояся смерти, пошел с-Ындигирки реки на Янгу один, только даны ему провожатые 2 человека ясачных юкагирей, на оленях.

А что в прошлом во 175-м году с Ковымы и с Анандыря, и с Чодона рек посланы были отписки в Якутцкой острог со мною, Семейкою, и тех отписок нонча с ним, служилым человеком с Ондреем Цыпандиным, послать не посмел, потому что он, Ондрюшка, один» [РГАДА, ф. Якутская приказная изба, ст. № 2146 (474), лл. 120–122].

1667 год

«…о вымогательстве пушнины у ясачных якутов приказчиком Томторского зимовья Герасимом Цыпандиным» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1669 год

«…о возвращении казаку Андрею Цыпандину принадлежавшую ему ранее роспись с кабалами на торговых и промышленных людей, находившуюся у его брата Герасима Цыпандина и захваченной торговым человеком Василием Емельяновым» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книга сбора ясака за 1668–1669 (177) г. с юкагиров на р. Алазее пятидесятника Герасима Иванова Цыпандина» [т. 3].

«Книги сбора ясака за 1668—1669 (177) г. по Колымскому Нижнему зимовью служилых людей Осипа Трофимова, Андрея Цыпандина и Корнила Анкидинова, 5–18 ноября 1668 (177) г.» [т. 3].

1671 год

«Данная служилого человека Луки Володимирова казачьему пятидесятнику Герасиму Ив. Цыпандину об отдаче в холопство, падчерицы Аграфены Во лодимировой за долг» [т. 2].

«Книга сбора ясака за 1670–1671 (179) г. с юкагиров на р. Алазее казачьего пятидесятника Герасима Иванова Цыпандина» [т. 3].

1675 год

«Дела: по извету пятидесятника Григ. [Герасима]Цыпандина на торгового человека М. Яковлева в утайке соболей от обложения» [т. 2].

«Челобитные: ясачных тунгусов о притеснениях со стороны неясачных коряков … об оставлении в Верхне-Колымском зимовье прежнего приказчика Герасима Цыпандина» [т. 2].

«Книга сбора десятой деньги с промышленных людей на р. Алазее пятидесятника Герасима Цыпандина и выборного окладчика Клементия Калинина Черемхи, март 1675 (183) г.». [т. 3].

1677 год

«Наказные памяти служилому человеку Семену… посланному на реку Колыму, для счета товарной казны и смены десятника Григория Цыпандина» [т. 2].

«Книги сбора ясака за 1676–1677 (185) г. с юкагиров и эвенов по Колымскому Верхнему Среднему и Нижнему зимовьям пятидесятника Герасима Цыпандина» [т. 3].

1678 год

«Дело по обвинению в насильственном пострижении в монахи казачьего пятидесятника Василия Бурлака его женой Катериной Яковлевой совместно с приказным человеком-пятидесятником Герасимом Цыпандиным и о подмене ими соболей сбора Василия Бурлака» [т. 2].

«Челобитные: верхоянских якутов о назначении Герасима Цыпандина и Амосова к ним на службу в Верхоянское зимовье» [т. 2].

«об отсрочке взыскания начетных денег с пятидесятника Герасима Цыпандина» [т. 2].

«Приправочная книга сбора ясака на 1677–1678 (186) г. по Колымскому Верхнему зимовью пятидесятника Герасима Цыпандина» [т. 3].

1679 год

«1679 г. иск пятидесятника казачьего Герасима Цыпандина к десятнику казачьему Семену Сорокоумову в побоях, увечье и грабеже на 300 рублей при смене первого на приказе на Колыме реке» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«Книга сбора ясака за 1678–1679 (187) г. с якутов по Янскому Верхнему зимовью пятидесятника Герасима Иванова Цыпандина» [т. 3].

1680 год

«Дела: о … вымогательстве приказчиком Колымских зимовий Гер. Цыпандиным пушнины у ясачных юкагиров» [т. 2].

«Книга сбора ясака за 1679–1680 (188) г. с якутов по Янскому Верхнему зимовью пятидесятника Герасима Цыпандина» [т. 3].

1681 год

Цыпандин Герасимко [Иванов сын], пятидесятник (ж/о)

Цыпандин Ондрюшко [Иванов сын], казак (ж/о)

«Книги сбора ясака за 1680–1681 (189) г. с юкагиров по Колымскому Верхнему зимовью пятидесятников Михаила Колесова и Герасима Цыпандина» [т. 3].

1682 год

«Судные дела о злоупотреблениях служилых людей в волостях, зимовьях и острожках: взяточничестве, притеснении ясачного населения и русских промышленных людей, присвоении пушнины из ясачного сбора, незаконном винокурении и торговле табаком приказчика и целовальника Маймаканского зимовья С. Епишева и И. Герасимова, приказчика Чечуйской волости атамана С. Полуэктова и сына боярского И. Крыжановского, казака К. Юдина, приказчика Нижне-Янского зимовья А. Щипунова, приказчика колымских зимовий Г. Цыпандина и казака П. Агафонова, приказчика Алазейского зимовья Н. Тутина, служилых людей Ана-

дырского острожка, казака Охотского острожка И. Олферова, служилых людей А. Матвеева и П. Родионова» [т. 2].

«об избиении и ограблении казачьего пятидесятника Герасима Цыпандина на Колыме реке приказчиком казачьим пятидесятником Семеном Сорокоумовым» [т. 2].

«Допросные речи казачьего пятидесятника Герасима Цыпандина и других служилых людей о побеге юкагиров (Одула) Ландоя Звереулова, обвиняемого в убийстве» [т. 2].

«Дело по челобитным служилых людей десятника Андр. Цыпандина и казаков Сергея Мухоплева с товарищами о выдаче им денежного жалованья на 7197 и 7198 гг. перед их на службу» [т. 2].

«Книги сбора ясака с юкагиров по Зашиверскому острожку, Подшиверскому и Уяндинскому зимовьям пятидесятника Герасима Цыпандина» [т. 3].

1686 год

«Андрей Цыпандин прибыл в Анадырский острог и сменил Василия Пермяка в январе 1686 г., сменен Афанасием Пущиным в 1689 г.» [Немировский А.А., Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.]

1687 год

«Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. с эвенков и юкагиров по Индигирскому Зашиверскому острожку, Подшиверскому и Уяндинскому зимовьям пятидесятника Герасима Цыпандина» [т. 3].

«Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. по Анадырскому зимовью приказчика десятника Андрея Иванова Цыпандина» [т. 3].

1689 год

«В 1689 г. ясачные сборщики, посланные приказчиком А.И. Цыпандиным “по Анандырю реке к морю к чюхчам для ясашного костяного збору”, не возвратились в Анадырский острог: “ясачные чюхчи тех ясачных зборщиков убили”.

На поиски В.Ф. Кузнецова в “коряцкую землю” из Анадырска по приказу А. Цыпандина отправился отряд Ивана Котельника. Получив информацию, что Кузнецов якобы ушел к чукчам, Котельник двинулся к ним же. Чукчи встретили русских враждебно и “учинили бой”, в ходе которого впервые применили огнестрельное оружие, захваченное у Кузнецова. Цыпандин сообщал: “ис пищалей по казакам, и по торговым, и по промышленным людям стреляли, которые взяли у Василия Кузнецова, и впредь хвалятца, что Анадырской острожек и ясачное зимовье взяти и казаков и всяческих чинов людей побить, а сказывают про их похвальбу и про воровское их убийство полонянки, которые полоняники были у тех воров, чюхоч, в полону и прибежали в Анадырский острожек и в ясачное зимовье”» [Зуев А.С. Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002]

«Книга сбора ясака за 1688–1689 (197) г. по Жиганскому зимовью приказчика пятидесятника Герасима Цыпандина» [т. 3].

1690 год

«Книги сбора ясака по Удскому острожку пятидесятника Герасима Цыпандина»

«Книга сбора ясака за 1689–1690 (198) г. по Анадырскому зимовью десятника Андрея Цыпандина» [т. 3].

1692 год

Пятидесятники казачьи
Женатые
Гарасимко Цыпандин [Л. 13 об.]
Рядовые казаки. Женатые
Ондрюшка Цыпандин [Л. 16 об.]
Холостые
Петрушка Цыпандин
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 58]

1696 год

«Следственное дело о злоупотреблениях приказного человека пятидесятника казачьего Герасима Цыпандина по обвинению его в поборах с тунгусов в разграблении царской казны в уничтожении Тунурского зимовья» [РГАДА, Справочник, т. 1]

1701 год

«Выписка о недоборе десятинного и оброчного хлеба целовальником Михеем Юрьевым в Нижнекиренской волости в 1701 г. Скрепил Петр Цыпандин» [т. 3].

1706 год

Пятой на десять пятидесятни:

Десятник Петр Андреев с. Цыпандин, в нын. 706-м г. он, Петр, в Якуцком умре и дек. в 31 д. приверстан в его Петрово место и оклад в десятники казачьи Василий Галкин; — рядовые: Степан Анкидинов с. Кунков, Яков Васильев с. Мунгалетин, Григорий Накаттин, Емельян Ярославцов, Андрей Федоров с. Бобровых, Петр Кривошапкин, Федор Степанов с. Тенкогоров, Федор Иванов с. Пинигин, Матвей Филипов.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
584) Яков Цыпандин

1818 год

«“От Якутской казачей команды. Казачьему капралу Прокопию Новогородову. Приказ. С повелению Его Высокоблагородия Якутского областного начальника господина флота-капитана… за № 406 от 30 марта 1818 г.”… и далее о том, что ему в помощь дается казак Григорий Цыпандин для доставки и распродажи хлеба в урочище Нелькан.

Далее имеется “Аттестат. По Указу Его Императорского Величества. Дан сей командированным… на Нелькан Якутской команды казачьему капралу Прокопию Новогородову и казаку Григорию Цыпандину в том”, что, пока они будут находиться при распродаже привезенного провианта до 1-го июня следующего года, ежемесячно могут брать половинную порцию муки на свои нужды. “Дается сей за подписанием и с приложением казенной печати. 2 апреля 1818г. Казачий голова десятого плана”. Следующий документ датирован 5-м апреля 1818 г.: “Указ Его Императорского Величества… всем обыва-

тельских станций содержателям предоставлять следующему на урочище Нелькан для распродажи запасного провианта капралу Новогородову… по четыре лошади с проводниками”.

Из содержания этих документов мы узнаем, что отправились казаки из Якутска в апреле, а прибыть в урочище Нелькан должны были в июне-июле. Так оно и случилось: в книге “Прихода и расхода провианта на 1818 г.” первая запись была сделана 1-го августа 1818 года. Эта книга по сей день хранится в Якутском архиве, в фонде № 538 “Смотрителя Нельканского запасного магазина” (1818–1848 гг.), в деле № 3.

Названные выше документы позволяют сделать еще один вывод: власти поначалу не рассчитывали на длительное пребывание казаков в урочище Нелькан. Однако жизнь в дальнейшем показала, что выбор этого места для организации магазина был удачным. Ведь с тех пор здесь не прерывалась нить времен, и русские люди жили и живут здесь постоянно. Свидетельством тому архивные документы. Имена Прокопия, Егора и А. Новогородовых встречаются в документах вплоть до 90-х годов XIX века, а Григория Цыпандина — до 60-х годов» [Сысоева О.В., Из истории Нелькана].

1830 год. Якутский казачий полк
Цыпандин Афанасий — казак, вторая сотня
Цыпандин Иван — казак, вторая сотня
Цыпандин Григорий — казак, первая сотня
Цыпандин Михайло — казак, первая сотня

В своей книге «Казаки Колымы. Дарю вам ваши корни» Анна Васильевна Шадрина публикует именные и посемейные списки казаков Колымской казачьей команды второй половины XIX века, в которых прослеживается линия казаков Цыпандиных.

«ИМЕННОЙ СПИСОК НИЖНИХ ЧИНОВ КОЛЫМСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ КОМАНДЫ
на 24 августа 1872 г.

Пятидесятник Константин Цыпандин — 30 (1842), жена Агния — 25 л (1847). Дети: Апполинария — 5 (1867), Мария — 6 (1868)» [Шадрина А.И., Казаки Колымы].

«ПОСЕМЕЙНЫЙ СПИСОК КОЛЫМСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ КОМАНДЫ
на 1-е января 1885 года
(НА.Ф-401 и, оп-1, д-357)

Хорунжий Цыпандин Константин Алексеевич — 44 (1841), жена Агния Васильевна — 33 1852). Дети: Николай — 10 (1875), Филарет — 8 (1877), Апполинария — 15 (1870), Марья — 14 (1871), Евдокия — 9 (1876), Анна — 4 (1881), Татьяна — 1 (1884)» [Шадрина А.И., Казаки Колымы].

ПОСЕМЕЙНЫЙ СПИСОК КОЛЫМСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ КОМАНДЫ
на 5 марта 1894 года

Николай Цыпандин — 21 (холостой). Отец, хорунжий К.А. Цыпандин — 52 (1842), жена хорунжего Агния Васильевна — 44 (1850) г. Дети: Филарет — 16 (1878), дочери: Апполинария — 25 (1869), Екатерина — 7 (1887), Вера — 6 (1889), Варвара — 3 (1891).

1897 год

«В 1897 году слезно пишет вдова хорунжего К.А. Цыпандина, Агнии Васильевны, о бедственном положении семьи. У нее четверо малолеток от 2-х до 10 лет. Старший сын болен, младший на службе на стороне …

В письме-прошении 50-ка Константина Алексеевича Цыпандина, учителя казачьей школы в Нижнеколымске от 4 мая 1873 звучат те же нотки. Пятидесятник служит учителем на Колыме 14 лет, имеет большую семью. Просит о пожаловании ему чина хорунжего. Обосновывает свою просьбу малым жалованием, трудностью службы, которую он несет без жалования, как казак. “Моя беспорочная служба в таком отдаленном и беднейшем крае, где я не пользуюсь никаким преимуществом…”» [Шадрина А.В., Казаки Колымы].

| *Фамильный след. Цыпандины-фронтовики:*

Ципандин Алексей Николаевич (1925 – 24.02.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с/с Карагатский; захоронен: Ленинградская обл., Порховский р-н, д. Боркино
Цыпандин Василий Васильевич (1911), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тюнгюлю
Цыпандин Василий Тимофеевич (1911), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю
Цыпандин Дмитрий Васильевич (1913 – 25.03.1943), Якутская АССР, 1 Адейский наслег, к/з им. Пушкина; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Печенежский р-н, с. Печенеги, восточнее, 1 км
Цыпандин Иван Николаевич (1910), Якутская АССР, г. Якутск
Цыпандин Иван Тимофеевич (1915 – 04.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с, пропал без вести
Цыпандин Ион Павлович (26.05.1924), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Тюнгюлю
Цыпандин Петр Васильевич (1918), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Балыктах
Цыпандин Петр Маркович (1901 – 21.03.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Крагатский н/с, пропал без вести
Цыпандин Роман Захарович (1917 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Арагасский с/с

ЧЕПАЛОВЫ

Впервые фамилия отмечена в списке служивых людей г. Якутска за 1720 год:

«Служивой Аверкий Чепалов» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 63 об.].

Вероятно, прибыла она из Енисейска и распространилась также в Забайкалье, откуда также направляли казаков на службу в Якутию.

«Градскимъ головой выбранъ купецъ Степанъ Колмаковъ, кандидатомъ Александръ Григорьевичъ Кобычевъ. Колмаковъ занимался торговлей и плавалъ на своемъ суднѣ въ Туруханскій край. Онъ былъ тогда больной человѣкъ и потому въ трехлѣтіе приходилось больше служить Кобычеву. Кобычевъ служилъ раньше бургомистромъ магистрата. Мѣщане по окончаніи имъ службы въ трехлѣтіе въ думѣ въ аттестатѣ писали о немъ: “находился по службѣ добропорядочно что принадлежало къ общему благу бывъ рачительнымъ, съ преподаяніемъ къ пріобрѣтенію доходовъ всѣхъ способовъ. Къ тому прилежавшіе имѣлъ въ виду нашемъ къ построенію потребнаго для городу а изъ нѣкоторыхъ сооружалъ изъ человѣколюбія и на свой счетъ”. Въ городовой судъ выбраны судьей Иванъ Сапожниковъ, засѣдателями Кузьма Чепаловъ и Иванъ Барышевцевъ» [Кытманов А.И., Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг.]

1830 год. Якутский казачий полк:

Чепалов Егор — урядник, первая сотня
Чепалов Егор — казак, вторая сотня
Чепалов Иван — казак, первая сотня
Чепалов Иван — казак, пятая сотня (Удские)
Чепалов Федор — пятидесятник на урядническои вакансии, вторая сотня

1908 год

Выпускники Якутской духовной семинарии

Разряд 1:

Чепалов Владимир [Николаевич]

Попов Г.А.:

Чепалов Владимир Николаевич (15.04.1889 – 19.02.1919) — уроженец г. Якутска; окончил Якутскую духовную семинарию; из семьи полицейского чиновника Н.Е. Чепалова; член кружка «Маяк», соредактор ученического журнала «Маяк» (с 1906 до декаб. 1907) — номера журнала не сохранились; 1906 (лето) — абитуриент медфака Варшавского университета; апрель 1909 — исключён из университета; 1912 — поступил на медфак. Томского университета; 1917 (апр.) — председатель Совета рабочих депутатов г. Томска; дек. 1917 – июнь 1918 — председатель Совета томских профсоюзов и комиссар Томского губ. комиссариата труда; член Ревтрибунала, командир отряда Красной гвардии; июнь 1918 — после падения сов. власти арестован в Томске, содержался в Екатеринбургской тюрьме, где умер от тифа [Чепалов В.Н., Народная медицина якутов // Сибирский врач. 1914. № 24-25; В-р. Первый социал-демократический кружок…; Попов Г.А., Из прошлого. С. 251–255; 100 лет Якутской ссылки. С. 204–205, 244–245, 254].

Чепалов Николай — купец, помимо торга, занимался сельским хозяйством; имел в 1840 г. 5 овец; согласно списку за 1836 г., направлением торга являлся маршрут Якутск — Верхоянск-Колымск [Попов Г.А., Бунтарство в Якутском округе… С. 313].

Чепалов Н.И. — купец, финансировал покупку каменного дома по ул. Большой для организации детского Мариинского приюта (открыт 9 окт. 1860); имел магазины в Чите, на площади Нерчинского завода, дачу в 1,5 версты от берега р. Лены (ныне территория Якутского речного порта). Чепаловы — купеческий, мещанский и чиновничий род; в 1770 г. в г. Якутске имела подворье вдова Анна Чепалова (дом № 315).

Николай Ефимович Чепалов, полицейский чиновник, обществ. деятель и попечитель церковно-приходской школы г. Якутска (1909), имел дом на ул. Большой, его сын — революционно настроенный семинарист.

Фамильный след. Чепаловы-фронтовики:

Чепалов Валентин Васильевич (09.03.1917), Якутская АССР, г. Якутск
Чапалов Василий Михайлович (1915 – 04.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Догдогинский н/с, пропал без вести
Чепалов Иннокентий Николаевич (07.11.1917), Якутская АССР, г. Якутск
Чепалов Павел Егорович (1919 – 10.04.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Кадарский с/с, пропал без вести; Украинская ССР, Одесская обл., Овидиопольский р-н, с. Барабой-1
Чепалов Петр Николаевич (1918), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Сыланский наслег, с. Чурапча

ЧЕРЕПАНОВЫ

Исследованию истории этой фамилии посвятил свою книгу «Сибирская кровь» Андрей Черепанов, которая интересна еще и тем, что в ней даны уроки по исследованию истории родов, работе с архивными материалами.

Что же касается якутской фамилии Черепановых, то первое о ней упоминание в материалах Якутской избы 1660 года было связано с промышленным человеком: «Дело о взыскании служилым человеком Иваном Свеповым денег по кабале с промышленного человека Петра Афанасьева Черепанова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Но уже в документах за следующий — 1661 — год мы наодим упоминание и о казаке Черепанове:

«Отписки /приказчика/ Олекминского острожка Василия Михайлова об … отправке в Якутск собранного ясака и ясачных книг со служилым человеком Терентием Черепановым» [т. 2.]

По данным за 1678 год обнаруживаются новые имена

Черепанов Григорий, казак, Черепанов Мороз, казак.

1681 год. Якутский казачий полк
Черепанов Артюшка, казак (ж/о)
Черепанов Мороско, казак (х/о)

За этот же год есть упоминание о взыскании казаком «Ермолиным долга по кабале с посадского человека, находившегося на Оленке».

В 1687 году у другого посадского человека — Якуньки Черепанова — родися сын Харька (Харитон).

1692 год был трагичным для Якутска и его жителей — умирают многие от оспы.

Ортюшка Черепанов в нынешнем в 200-м [1692] году в Сиктаке умер воспою [Л. 22]. Анилко Черепанов в прошлом во 199-м [1691] году в Сиктаке умер [Л. 28 об.]. Федька Феоктистов Черепановых [Л. 31 об.]. Алешка Яковлев Черепанов [Л. 34]. Мороско Черепанов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [Л. 42 об.]. Ивашко Черепанов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [Л. 54 об.]. Новокрещен Гаранька Яковлев Черепанов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 59].

В 1706 году в списках Якутского казачьего полка мы обнаруживаем только одно имя:

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Юрья Максимов; — рядовые: Григорий Васильев с. печник, новокрещен Иван Степанов, Федор Васильев с. Бука, Иван Иванов с. Долгополов, Григорий колмогор, Федор Феоктистов с. Черепановых, Иван Павлов с. Инка, Михайло Бубякин.

1720 год. Список служилых людей Якутска.

«Во дворе служивого Семена Григорьева сына Черепанова жена ево сказала … а он послан Великого государя на службу в Оходской острог [Л. 16 об.].

«Служивой … Енисейского города Андрей Черепанов сказал трицати лет» [Л. 61].

«Служивой Микифор Иванов сын Полетаев сказал сороки четырех лет холост стоит на подворье у Семена Черепанова» [Л. 83].

«Служивой Григорей Григорьев сын Фокин сказал сороки пяти лет холост стоит на подворье у Семена Черепанова» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 84].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
359) Андрей Черепанов
576) Семен Черепанов
По гор. Якуцку в казачью службу определены
8) Степана Черепанова с. Иван

Оленки реки посацкие
Умершие
1766) Иван Черепанов
1767) Василей Черепанов
1768) Илья Черепанов [Л. 64]
Взято в рекруты
1782) Михаило Иванов сын Черепанов [Л. 64 об.]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2493) Семен Черепанов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 90].

1761 год

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: — пятидесятники: …Иван [Степанов сын] Черепанов».

Фамильный след. Черепановы-фронтовики:

Черепанов Андрей Васильевич (1901 – 04.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Юнкю, пропал без вести
Черепанов Андрей Иннокентьевич (1920), Якутская АССР, Ленский р-н, Нахорский нассовет
Черепанов Александр Андреевич (1909 – 26.02.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., Близнецовский р-н, с. Валерьяновка, ст. Близнецы
Черепанов Александр Егорович (1919), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Калайка/ с. Мухтуя
Черепанов Александр Назарович (? – 27.07.1943), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Орловская обл., Знаменский р-н, д. Ветрово
Черепанов Алексей Алексеевич (10.11.1909), Якутская АССР, г. Бодайбо
Черепанов Андрей Семенович (1920 – 03.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Мухтуя, пропал без вести
Черепанов Арсентий Мих. (1918 – 27.03.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, Нахаринский с/с; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Туровка, южнее, 1 км, ж/д, 60 м, ж/д будка, западнее, 120 м, сзади могилы № 55, могила № 52
Черепанов Василий Васильевич (1912 – 23.02.1942), Якутская АССР, Якутский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Горчицы
Черепанов Василий Федотович (1923 – 12.03.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, с/с Наторский, д. Халайко, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., г. Харьков
Черепанов Гавриил Николаевич (1922), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Какалыр /лес. уч. Торовта
Черепанов Георгий Иларионович (1912 – 02.12.1942), Якутская АССР; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, д. Котлубань
Черепанов Григорий Егорович (1923 – 02.04.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, с/с Натарский, д. Калайки, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., Изюмский р-н
Черепанов Дмитрий Алексеевич (1913), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Мурья
Черепанов Дмитрий Васильевич (1915), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Белопанова
Черепанов Иван Петрович (1921), Якутская АССР, Ленский р-н, Мухтунский с/с, ур. Калайка /д. Калопка
Черепанов Клим Федорович (1926), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Южная Нюя
Черепанов Михаил Иванович (1916), Якутская АССР, Ленский р-н
Черепанов Михаил Николаевич (? – 17.07.1942), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, с. Грузено

Черепанов Михаил Федотович (1924), Якутская АССР, Ленский р-н, Каторский с/с
Черепанов Николай Иннокентьевич (1918), Якутская АССР, Ленский р-н, Натурский с/с
Черепанов Петр Иванович (1892 - 08.08.1944), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Калайская Рощица; захоронен: Литовская ССР, Виленская губ., г. Ораны, шоссе Ораны-Алитус, западнее, 300 м, общегоспитальное кладбище, могила № 16, в могиле 1-й справа
Черепанов Петр Николаевич (1893), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Беченча
Черепанов Петр Николаевич (1898 – 26.11.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Артык; захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, Холм-Березуйский с/с, д. Васильки, восточнее, 1 км
Черепанов Прокопий Алексеевич (1925), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Жерба
Черепанов Роман Михайлович (1911), Якутская АССР, Намский р-н, Хатырьческий наслег
Черепанов Семен Михайлович (1923), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Криты
Черепанов Сергей Иванович (1897), Якутская АССР, Ленский р-н, д. Бечинча
Черепанов Тимофей Григорьевич (1926), Якутская АССР, Ленский р-н, Мухтский с/с
Черепанов Николай Иннокентьевич (1916 – 12.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Колайка, пропал без вести
Черепанов Тимофей Никонорович (1917), Якутская АССР, Ленский р-н, Нахарский наслег
Черепанов Федор Михайлович (1920 – 17.03.1943), Якутская АССР, Ленский р-н, Нахарский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Ефремовский с/с, д. Борок

ЧЕРКАШЕНИНЫ

Черкасовы, Черкашины, Черкашенины — фамилии сохраняют память о былых временах, когда пленные запорожские казаки — черкасы, воевавшие с Московским государством на стороне Речи Посполитой, попадали в плен и рассылались по городам и весям Сибири, становясь либо служилыми людьми, либо крестьянами.

Особо известным в Якутии был племянник бывшего Гетмана Демьяна Многогрешного — Михаил Зиновьев сын Многогрешный Черкашенин, который вошел в историю Северо-Востока России под разными именами, оставив своим потомкам отчее имя — Зиновьевы (см. очерк «Зиновьевы).

1640 год

«12 апреля 1640 (7148). Запись о приеме в приказную избу найденных тобольским казаком Семеном Черкашиным с товарищами в снегу одежды и других предметов» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Сведения о нем мы находим в записи «Книги имянные тоболским служивым людем и ружником и оброчником с хлебными оклады 135-го [1627] году»:

«Служивые люди
Литва

Оклад 9 чети с осминою ржи 9 чети с осминою овса
Ротмистр Бартош Станиславов служит с пашни без хлебново жалованья
Оклад 9 чети ржи 4 чети овса
Трубач Лавринко
Оклад по 7ми чети с осминою ржи по 6ти чети овса
Юрьи Харлампьев
Гаврило Ключевскои
Дмитрей Ядровской
Семейка Черкашенин
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 14. Л. 121].

1642 год

«1642–1643 гг. (7150–7151). Челобитные ссыльного пашенного крестьянина черкашенина Якова Ильина Щеглова об отводе ему земли под огород и о выдаче заемного хлеба».

1644 год

«Книга сбора ясака по Верхоленскому Братскому острожку с эвенков и бурятов разных родов, пришедших с верховьев рек Киренги, Хамды, Куленги и с устья р. Тутуры пятидесятника Курбата Иванова и целовальника Семена Данилова Черкашенина, 11 апреля – 24 сентября 1644 (152–153) гг.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1646 год

«выдача соли в 1646 г. ссыльным черкашенам 10 человекам, на Ленском волоку при отправлении их в Братский острог» [т. 2].

1648 год

«Челобитная ссыльного черкашенина Е.И. Шаглова солевара УстьКутского усолья об отводе ему земельных угодий в добавление к соляному и денежнему жалованью».

1653 год

«…досмотровая запись тобольского служилого человека Семена Данилова Черкашнина с товарищами о количестве пахотной земли вверх по р. Лене от Якутского острога».

Продолжат якутский род тобольского казака Семена Данилова сына Черкашина Иван Семенов сын и Федор Иванов сын Черкашенины.

1706 год

Десятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Дмитрий Иванов с. Лобанов, по сказке служилых людей он, Дмитрий, на Ковыме ослеп, и в нын. 706-м г. дек. в 19 д. приверстан в казачью службу в его Дмитриево место и оклад Якуцкой житель Иван Немиров; — рядовые: Леонтий Беляев, Петр Коновалов, Иван Григорьев с. Фоминых, Петр Федоров с. Саватеев, на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его Петрово место и оклад Василий Федоров с. Башарин, Андрей Козмин с. Стрелков, в пр. 705-м г. вверху на заимках бежал, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Андреево место и оклад Иван Васильев с. Бушмакин, Петр Дементьев с. Попов, Федор Иванов с. Черкашенинов, Василий Ефремов, Ярасим Попко.

1720 год

«Якуцкого города Иван Семенов сын Черкашенинов и ему девяносто лет (1630) был в пашне а в манастыре в вкладчиках третей год» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 36 об.].

1748 год
Спаскаго монастыря вкладчики:
Умершие:
666) Иван Семенов Черкашанин
1830 год. Якутский казачий полк
Черкашенин Егор — казак, первая сотня
Черкашенин Кир — казак, вторая сотня
Дальнейшая история этой якутской фамилии нам, к сожалению, пока неизвестна.

ЧЕРНЫХ

1681 год
Черной Сенька Прокопьев, казак (х/о)
Черняй Ивашко, казак (х/о)
1692 год
Максимко Богданов Черного [Л. 33 об.]
Алешка Богданов Черного в нынешнем в 200-м [1692] году в Охотцком умер воспою [Л. 45 об.]
Мартынко Иванов Черной [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 51].
1706 год
Шестой пятидесятни:
Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Михайло Сергеев; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Тимофей Неустроевых, Федор Сирянин, Федор Иванов с. Игиней, Иван Иванов с. Власов, Максим Богданов с. Черного, Алексей Семенов с. ситник, Семен Яковлев с. Бальшаков, Алексей Мясников, Иван Павлов с. Худорошков, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. авг. в 21 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий племянник Афанасий Оконишников.
Третей на десять пятидесятни:
Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба и соли тож, что и холостым казакам, Афанасий Прудецкой; — рядовые: Никита Дурынин, Сидор Остафьев с. Беляевых, Мокей Васильев с. Тарбок, Алексей Карпов, Михайло Курдюмской, Федор Денисов с. Поздеевых, Федор Алексеев с. Катасонов, Григорий Иванов с. Шоломов, Данило Федоров с. Черных.
В десятничье месте рядовой Петр Шадра с.Устьянец; — рядовые: Григорий Борисов с. Серебряков, меньшей, Семен Иванов с. Епанчинец, в прошлых годах послан вверх по хлебные запасы и в Якуцкой не бывал, и в нын. 706 г. авг. в 22 д. приверстан в казачью службу в его Семеново место и оклад казачий племянник Тихон Яковлев, Трифон Варламов с. Абрамова, Василий Михайлов с. Вага, Мартын Иванов с. Черной, на заморских реках умре, и в нын. 706-м г. дек. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Мартыново место и оклад новокрещен Петр Михайлов с. Оскин, Никита Прокопьев с. Голова, Петр Алексеев с. Кудриных, Григорий Елизарьев, Иван Аврамов с. Каргаполь.
1720 год
«Пятидесятники
Во дворе Иван Степанов сын … у него ж стоят стояльцы Приказные полаты приставу набору Афонасья Шестакова Тобольского города Иван Данилов Прянишников … Алексей Волков … Иван Алексеев сын Черных [Л. 11 об.]
«Во дворе служивой Тихон Иванов сын Новиков … у нево же на подворье служивой Иван Черных сказал восьмидесяти лет (1640)» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 58 об.].
1748 год

Алазеиского зимовья посацкие
Умершие
2088) Фома Черных он же и Воронцов [Л. 76 об.]
В Охоцком остроге
Разночинцы
2413) Афонасей Черных [Л. 87 об.]

Большерецкого острогу
Разночинцы
3222) Алексеи Черных [Л. 117]

Уцкого острогу
Разночинцы
3435) Леонтей Черного [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 125].

1761 год
«Имянной список имющим в береговой работе ссыльным, а кто имены, о том значит ниже сего: … Семен Черной…»
«Присланные при указе из Якуцкой канцелярии сентября 15-го 761 г. для употребления в караулы, по предложению Анадырскаго главнаго командира г-га подполковника Пленисера бывшие в службе в партии в Анадырску:
Солдаты: Василий Садилов, Егор Черных; казацкие сотники: Федот Верхотуров, Егор Кузнецкой; казак Никифор Колесников».
1766 год
«Пленеснер (Плениснер) Федор Христианович (ум. 1778) — армейский полковник, участник Второй Камчатской экспедиции Беринга — Чирикова. В 1740 г. служил капралом в Охотском порту и взят Берингом в экспедицию “за живописца”. В 1741 г. плавал на пакетботе “Св. Петр” (под командой В.И. Беринга) от Камчатки к северо-западной Америке и обратно до новооткрытого о. Беринга и зимовал там. В 1742 г. на гукоре “Св. Петр” (под командой С. Вакселя) вернулся на Камчатку. Дальнейшая его служба неизвестна до 1761 г., когда он был произведен из майоров в подполковники и послан сибирским губернатором Ф.И. Соймоновым из Тобольска в Анадырский острог начальником. На этой должности по инициативе Ф.И. Соймонова организовал сбор сведений о “Большой земле” к северо-западу и востоку от Чукотского п-ова. Послал с этой целью в 1763–65 гг. на Медвежьи о-ва С. Андреева и на о-ва Берингова пролива Н. Дауркина и сам лично собирал сведения об островах в Северном Ледовитом и в Тихом океанах и об Америке у местных жителей. В 1766 г. как начальник Камчатского округа послал сотника *И. Черных* с отрядом на Курильские о-ва. В 1772 г. отрешен от должности. После 1774 г. переехал в Петербург. В 1777 г. представил в Академию наук слегка исправленную карту Дауркина со своей объяснительной запиской.

Черных (Черный) Иван — сотник, исследователь Курильских о-вов. В 1766 г. отправлен во главе отряда из Большерецка на центральные и южные Курильские о-ва с заданием привести в подданство местных айнов (“курильцев”). В 1767 г. перешел на о. Симушир, где зимовал, а в 1768 г. побывал на о. Итуруп и зимовал на о. Уруп. За все время посетил девятнадцать Курильских о-вов и привел в подданство их жителей. Осенью 1769 г. вернулся в Большерецк; представил отчет о своем плавании с подробным описанием посещенных им островов и этнографическую коллекцию, пересланную в Академию наук» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Вполне вероятно, что это тот самый Черных Иван Алексеев «набору Афонасья Шестакова Тобольского города», который был отмечен в Переписи 1720 года.

Но параллельно существовала и другая линия этого казачьего рода, патриархом которой был Леонтий Черных:

1914 год. Якутск

«22 августа скончался настоятель Градо-Преображенской церкви, священник А. Черных» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Черных (Якутский) Петр Никодимович [26.III (9.IV).1882, с. Иня Якутской обл. — 22.XII.1933, Якутск] — поэт. Учился в Якутской дух. семинарии. Публ. с 1907. С 1926 жил в г. Загорске под Москвой. В 1933 вернулся в Якутск. Первая кн. — «Тихие струны» (Якутск, 1909). Автор кн. «Стихотворения» (1926), «Избранное» (1945, 1954), изд. в Якутске и Москве. [Лит.: Черных Петр Никодимович. // Писатели Вост. Сибири. — Иркутск, 1973].

Находка в личном архиве Г.А.Попова:
к биографии поэта П. Черных-Якутского предисловие к Автобиографии П. Черных Людмилы Николаевны Жуковой, к.и.н., с.н.с. ИПМНС СО РАН.

Личные архивы исследователей зачастую аккумулируют в себе многие интересные документы — свидетельства их собирательской, розыскной работы. В полной мере это относится к личному архиву одного из первых профессиональных историков Якутии Григория Андреевича Попова. После смерти историка в ИТЛ «Долинка» Карагандинской области архивы мужа хранила супруга, учительница начальных классов Мария Яковлевна Попова, затем дочь, преподаватель русского языка и литературы Августа Григорьевна Попова, в настоящее время архив находится у внучки, историка Людмилы Николаевны Жуковой. Более пятидесяти лет в этом архиве хранилась рукопись кандидата богословия Прокопия Прокопьевича Явловского «Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени» (1632–1914), пока не была опубликована сначала в газете «Якутск вечерний», а затем в виде иллюстрированного двухтомника при финансовой поддержке правительства республики и издательства «Якутский край».

И вот новая находка. Автобиография известного в прошлом поэта, жившего в Якутске в начале XX в. Тонкая с пожелтевшими страницами ученическая тетрадь в косую линейку подписана: «Петра Черных-Якутского», в ней тяжело больной человек описывает пройденный нелегкий жизненный путь. Дата написания автобиографии отсутствует, но можно полагать, что она близка к 1927 г., когда о поэте на страницах журнала «Якутские зарницы» известный краевед и художник Пантелеймон Васильевич Попов писал: «Петр Никодимович Черных как поэт известен не в той мере, в какой следовало бы его знать по его дарованию. Широкий круг читающей публики с поэзией его знаком лишь по тем стихотворениям, которые выходили в течение почти двадцати лет на страницах местных газет и журналов и в виде двух небольших сборников. Между тем, это далеко не все, что создано поэтом. Имеется у него еще множество рукописей, известных лишь небольшому кругу близких к нему лиц. Эти еще не опубликованные рукописи заключают в себе наилучшие его поэтические произведения и, хотя принадлежат к раннему периоду творчества Петра Никодимовича и написаны в обстановке сумрачных дней царизма, идеологически прогрессивны, революционно насыщены, обнаруживают много ярких эмоций и призывов к борьбе...». О поэте-лирике и поэте-революционере лучше всего расскажут страницы его автобиографии. [Попов Пант., Идеология поэзии Петра Черных-Якутского: К 25-летию литературной деятельности (1902–1927 гг.) // Якутские зарницы. — 1927. - № 2. — С. 50—55 (начало); № 7. — С. 33–42 (окончание)].

Автобиография Петра Черных-Якутского

Б. г.

Родился в с. Иньском Охотского округа Приморской области 13 марта 1882 года.

Отец мой — священник Иньской церкви Никодим Иларионов Черных, сын священника Тауйской церкви Илариона Леонтиевича Черных. Жена Леонтия Черных, Татьяна Исаевна, — дочь кавказского татарина, принявшего православие и женившегося на грузинке. Так что в моих жилах текут три крови: русская, татарская и грузинская.

Мать моя якутская мещанка Александра Васильевна, урожденная Сыроватская, сестра небезызвестного начальника местной тюрьмы Сыроватского, расстрелянного в 1920 году. Предки моей матери — выходцы из России (из Великого Устюга).

Отец учился в Якутской духовной семинарии. Когда же она сгорела, был отправлен в Иркутскую семинарию для окончания курса, которого он все-таки не окончил вследствие болезни.

Мать простая неграмотная женщина, воспитанная в объякутевшей мещанской семье, каких немало у нас в Якутске.

Раннее детство мое прошло в Иньском селе, где отец мой состоял священником до 1889 года, в котором был переведен в г. Охотск и назначен благочинным охотских церквей.

Детство мое было нерадостным и тяжелым. Во-первых, потому, что, когда мне было два с половиной года, я сильно заболел воспале-

нием легких. Благодаря уходу, бдительности моей матери я остался живым. Но болезнь эта оставила после себя глубокие следы, результаты которых пожинаю я теперь, умирая от злого туберкулеза легких.

После заболевания в детстве я навсегда остался болезненным и хилым и рос под страхом нового заболевания, постоянно простужаясь и кашляя.

Во-вторых, детство было тяжелым потому, что семейная обстановка, в которой я находился, была слишком ненормальной. Родители мои постоянно враждовали между собою и иногда годами не разговаривали друг с другом. Отец мой был настоящим алкоголиком и жил на свете только благодаря тому, что жил в таком месте, куда доступ спиртным напиткам был довольно затруднителен. В противном случае он давно бы сгорел от водки.

Родители мои жили очень недружно. Отец иногда избивал до полусмерти мою мать, вырывая космами волосы и серьги из ушей с кусочками тела. В таком кошмаре протекало мое детство. И вполне понятно, что эта нездоровая обстановка семейной жизни наложила глубокий тяжелый отпечаток на мою душу, и душа стала болезненно впечатлительной в те далекие годы детства. Я рос одиноким болезненным ребенком, замкнутым в себя. Товарищей у меня почти не было, если не считать моей родной сестры, которая была младше меня на два года.

Рожденный в религиозной семье, я был очень религиозным. В детстве я домаливался до экстаза, находясь в котором, я так ясно чувствовал присутствие бога. В те детские годы религия давала много пищи моему уму и поддерживала меня в моих горестях и невзгодах.

Так проходили первые детские годы в селе Иня. Здесь отец начал учить меня азбуке. В 1889 г. мы переехали в г. Охотск. Приблизительно с этого времени я помню свое детство очень четко. Атмосфера родительских взаимоотношений нисколько не изменилась. Но я год от году, делаясь старше, начал многое понимать, что раньше было недоступно моему детскому уму. Был нанят для меня учитель, у которого я учился грамоте вместе с сыном окружного начальника. Научившись читать, я с жадностью набросился на чтение книг. Попадались преимущественно сказки, но вообще книг было мало, а детских в особенности. Отец брал из библиотеки земского управления толстые журналы: «Исторический вестник», и «Вестник Европы», и «Ниву» с приложениями. Среди последних однажды попал томик стихотворений Ломоносова. Это был первый поэт, с которым мне пришлось познакомиться. Меня очень заинтересовали стихи. И ими я сразу увлекся. Меня очень поразила их музыкальность.

К этому времени относится моя первая детская любовь к дальней моей родственнице, девочке приблизительно одинаковых со мною лет. Девочку эту я встречал в том же доме начальника округа, где я учился. Конечно, любовь была чисто-детская, наивная и смешная. Я о ней бы, вероятно, и не вспомнил бы теперь, если бы она в то время не вдохновила бы меня написать мое первое стихотворение. Всего стихотворения я теперь не помню. В памяти сохранилась лишь одна единственная строфа, которую привожу здесь, чтобы показать насколько безукоризненно правильным и четким был его ритм-метр, а также и рифмы.

«Как якорь, на сердце легла,
Пронзила меня, как копье,
Пришила к себе, как игла.
Забыть не могу я ее».

Совершенно правильный усеченный трехстопный амфибрахий.

Рифмы: «легла — игла, копье — мое» — отличные. Кроме того, поэтические образы «как якорь», «как копье», «как игла» (без которых стихи не являются поэзией), говорят о том, что даже в то время, когда я не имел никакого понятия о теории и отличительных чертах поэзии, мое мышление было уже образным, чем и отличается мышление поэта от мышления прозаика.

Как не смешны и наивны излияния чувств 9-летнего мальчика к даме своего сердца, но они характерны как первые шаги начинающего поэта, совершенно не имеющего ни малейшего представления о теории стиха.

В этот же период написано было еще одно стихотворение, но оно забыто.

В этот период встретились мне арабские сказки «1001 ночь», которые произвели на меня глубокое впечатление, и с этих пор русские сказки потеряли для меня свою прелесть.

Суровая природа Приморского края с ее холодными туманными летними месяцами и с зимними пургами страшно отражалась в моей душе. От этой чахлой флоры, от этих хмурых небес, летом все время покрытых пеленою туч, веяло в душу каким-то кошмарным холодом. Вечерами, когда восточный край неба темнел какою-то каменной стеной, меня охватывала какая-то тоска и жуть безотчетная. Становилось чего-то страшно. И теперь, вспоминая эти ощущения, я четко чувствую ту детскую жуть.

Вообще природа везде и всегда страшно действовала на меня, моя душа звучала в унисон с ее проявлениями. Моя душа как будто была смешана и слита с нею. И я нисколько не лгал, когда позже писал:

ОХОТСКУ

О, край мой далекий, над морем бушующим
Стоишь ты нахмуренный, одетый туманами,
Дождливые тучи плывут караванами,
И грустно, и сумрачно под небом тоскующим.
Холодные скалы чудесными замками
Теснятся у берега, под темною тучею
И море раздвинулось безбрежными рамками,
И дышит и стелится равниной кипучею.
Корявый кедровник кустами несмелыми
К земле припадая, ползет — извивается:
Вверху буревестников крик разливается
И носятся чайки намеками белыми
И тихо звучит моя песня печальная
В груди наболевшей, истерзанною думою,

Где чуткое сердце, как море зеркальное
В себе отразило природу угрюмую

Это стихотворение очень характерно для описываемого периода и так ярко выражает то влияние природы на мою душу, о котором я только что говорил.

Так шла жизнь за эти годы — от 1889 до 1894 г.

В ноябре 1894 г. я с матерью и с сестрой приехал в Якутск. Здесь я поступил в 1-й класс Якут. духовн. училища. Отец остался в Охотске. Мы поселились у родственников. Начался новый период жизни. Учился я посредственно. Мог, конечно, учиться лучше, но, во-первых, мешало нездоровье, во-вторых — чтение посторонних книг. Чтению книг я отдал все свое свободное время, читая даже за обедом и чаем. Мать бранила, пугала чахоткой. Боялся чахотки, но... читал, читал, читал.

Жили бедно, в старом холодном (зимой 9° Р.[1]) дымном домишке, с вставленными в окна вместо стекол льдинами. Кругом дуло. Углы куржавели. Русская печь плохо грела. Потолок был низким. Кубатура воздуха была самая антигигиеничная. Отец высылал деньги очень нерегулярно. Отказывали себе во многом. Мать работала над выделкой мехов. Воздух в доме в смысле «благорастворения воздухов» был самый, что ни на есть «антирелигиозный», хотя весь передний угол был битком набит изображениями святых. Плохо помогали «боженьки»-то. Отдушника открывать было нельзя — дьявол вытягивал последнее тепло. Постоянно болели бока. Кашлялось. Болела грудь, горло. Лечиться — не было денег. Стол был очень бедный. Сестра сравнительно со мной здоровая при такой жизни тоже расстроила себе здоровье, и теперь немногим лучше меня. Тоже болеет легкими. Больше десяти лет прожили в этом доме. Наконец, отец перевелся в с. Дулгалах Верхоянского округа. У меня развился порок сердца. Доктор Сабунаев приговорил меня к смерти. Я вышел из семинарии из философского класса. Года два провел отдыхая. Наконец на 3-й год поступил на службу в Епархиальное Попечительство о бедных духовного звания по 10 рублей в месяц. Эксплуатировался мой труд во всей полноте секретарем М.В. Охлопковым, прозванным семинаристами Носорогом Тимофеевичем. Так прошло три-четыре года. Во время Романовки я лежал больным бронхитом. Когда началась стрельба, я (по]бежал на угол Советской (автор дает название, современное времени написание автобиографии. — Ред.), но городовые не пустили. Результатом прогулки получил воспаление легких.

Раньше я слышал о так называемых политических ссыльных, которые якобы хотели царя убить. Так говорили мои родственники. Но я мало обращал на них внимания. Однажды в кругу родных говорилось об одном знакомом, и кто-то бросил фразу: «Погибший он человек. Говорят, он сошелся с социалистами». Слово «социалистами» было произнесено зловещим шепотом и притом с таким выражением, что у меня получилось впечатление, что «социалист» это что-то вроде людоеда что ли.

[1] –12,78 С°

Во время Романовки впервые конкретно предо мной встал вопрос: «Что это за люди, которые из-за каких-то идей обрекли себя на верную смерть?» И желание узнать, в чем тут дело, вспыхнуло во мне с большой силой. Начал интересоваться, расспрашивать публику. Сталкивался на службе с закоренелыми черносотенцами, и ответы получались самые ужасные, но это не удовлетворяло. И в глубине души что-то жгуче протестовало, билось, не желая примириться с тем, что тут недалеко убиваются люди, кто бы они не были по своим политическим убеждениям. Прошел год, другой... Я от живших в одном со мною дворе семинаристов узнал, что в городе основались нелегальные кружки, в которых под руководством политических ссыльных читаются какие-то запрещенные книги. Я очень этим заинтересовался и решил как-нибудь попасть в эти кружки. Этого долго не удавалось сделать, ибо туда попадали только под поручительством надежных лиц. Отец мой умер.

В скором времени после этого я познакомился и сблизился с одним из самых развитых семинаристов того времени — Сергеем Голованенко (ныне профессор, проживает в Ярославле). Мы с ним скоро сблизились и сделались большими приятелями и даже по тому времени друзьями. Сблизила нас поэзия и литература — он тоже начинал писать. В ту осень из России был переведен в Якутскую семинарию семинарист Молотилов. Возникла мысль издавать нелегальный ученический журнал.

Чрез посредство Сергея Голованенко я познакомился с четой политических ссыльных. Это были Эс-Эр — Любвин и Карпинская. Начали встречаться. Ходить к ним. Тут же встретились и чета Эс-дэков Бабякин и Левкович. Начались разговоры, беседы. Я прямо задал им вопрос, «что они за люди и так далее».

Одним словом: «Како веруеши?»

Им моя прямота очень понравилась, и мое любопытство было удовлетворено.

В этот период времени писать стихи стало моей насущной потребностью. Вообще же с тех пор как я в 1-м классе семинарии познакомился с теорией стихотворчества, я к своим стихам начал относиться более сознательно, чем раньше, и у меня имелось штук 20–30 стихотворений, которые я по тому времени считал довольно приличными. Содержание их было элегическое. Тяжелая обстановка жизни, невзгоды и болезни, известно, настраивали мою Лиру на ультра-пессимистический лад. Поэзия имела характер субъективный. В моих стихах того времени преобладали картины природы с выраженными в них лирическими настроениями. Это в дореволюционный период времени; с приходом революции 1905 г. мой пессимизм значительно полинял, в них начали звучать ноты бодрости. Несколько позже стихи этого периода были изданы в моем сборнике «Тихие струны». В ученические кружки с приходом революции проникнуть мне удалось. Я попал в с-р-ский кружок, в котором была Лиза Лебедева, позже казненная по делу о покушении на Щеговитова. Она даже

была моей родственницей, так как двоюродный брат мой, поп Серифим, был женат на ее единоутробной сестре.

За революцией 1905 г. пришла и черная реакция. Кружки ушли в подполье. Ученические журналы тоже. Помню мое стихотворение этого периода:

Не горюйте, друзья, что в неясной дали
Затуманилась зорька пурпурная,
Что опять ее тучи кругом облегли
И нахмурилось небо лазурное.
Что ей — тучи, друзья? Ведь они для нее
Только брызги росы водянистые.
А она — это блеск, это свет бытия
Это счастья лучи золотистые
Верьте, братья, что снова настанет пора
Разорвется завеса туманная
И опять загорит, заблестит, как вчера,
В небе утреннем зорька румяная.

Пришли в Якутск политические ссыльные. Среди них оказались поэты: Драверт (с. р.), Розеноэр (с. д.) и Сотонин (анарх. — индив.).

С первым и последним я был хорошо знаком; с последним были даже большими друзьями.

Со времен революции в Якутске начала выходить газета. Кажется, в конце 1906 года в ней был напечатан мой этюд «Под звуки непогоды». Тема: «Якут-сказочник в юрте». Это было первое мое произведение напечатанное.

Реакция сгустилась, как ночь. Кружки распались. Журналы погасли. Голованенко уехал в Россию. Я остался один. Молодежь разъединилась.

Стихи писать продолжал. Работа в попечительстве и в консистории продолжалась. Сестра вышла замуж. Мать умерла. Остался один.

В консисторию приехал новый секретарь — Львов, работавший в России по обвинению священника — литератора Григория Петрова.

Львов сразу произвел на служащих тяжелое впечатление.

В скором времени я из консистории с треском вылетел за грубость и неподчинение начальству и как вредный элемент. Я подозревался в доставлении в газету сведений из быта консисторской жизни.

Остался я безработным. В другие учреждения не принимали, считая меня вредным в политическом отношении человеком. О чем мне сообщил тов. прокурора Ин. М. Винокуров.

Дела были скверны. Пришлось жить впроголодь. По соседству жил политический ссыльный Павел Ерыгин, анархист-поэт-скульптор. Его положение было не лучше моего. У него к тому же еще была и жена с дочерью. Мы сблизились с ним. Он искал по городу репетиторство, и я переписку. Но оба терпели зачастую фиаско. У него была лампа с керосином, но не было стекла, а у меня было стекло с лампой и не было керосина. Я рано утром, чтобы не попасть на глаза хозяйке, которой не платил… уже 5 месяцев, я, захватив в карман стекло выпрыгивал в створку и шел к Ерыгину. Оттуда мы шли на поиски работы. Вечером я сидел у них до тех пор, пока моя хозяйка не ложилась спать. Тогда я взяв ламповое стекло и немного керосину прокрадывался домой и до поздней ночи писал свои стихи. А Ерыгины, оставаясь без лампового стекла, ложились спать. Мое положение становилось невыносимым. Пришлось продать кое-какие вещи. Между прочим, икону, которую для меня выписала моя мать. Кстати, к этому времени я сделался совершеннейшим атеистом. Так что икона для меня являлась излишнею роскошью.

Совсем бы было плохо, если бы не выручила начальница гимназии Е.Н. Кузнецова, давая мне переписку бумаг по канцелярии гимназии, и при этом, видя мое бедственное положение, платила мне втридорога. Но много ли наработаешь поштучно с листа при таком мизерном делопроизводстве, как производство по гимназии.

Заработаешь 5 рублей и две недели сидишь без работы.

Так тянулись месяцы. Был временно корректором при газете. Стихи тогда не оплачивались ничем. Газета, издаваемая В. И. Николаевым, ссыльным (с.д.), дышала на ладан.

После отъезда в Россию секретаря консистории Львова, секретарем был назначен ныне благополучно здравствующий Ник. А. Дружевинский. Я обратился к нему с просьбою принять меня опять в консисторию, но он отказал якобы за неимением места.

Но когда встретился где-то с моим приятелем Ерыгиным сказал ему, что он не принял меня за то, что я не имею приличного костюма. А у меня действительно дела с одеждой были аховые. Две-три блузы с прорванными локтями, пиджачишко с прорехами под мышкой. А баранья шуба вся в лохмотьях. Так что собаки пугались на улицах, когда я проходил. Из нижнего белья оставалась одна целая рубашка и две с большими брешами и пробоинами.

И так значит:

«Чертог твой вижу, спасе мой, украшенный, но одежды не имам…»

Такое тяжелое положение тянулось года два–три.

Очень много помогал мне в это время Сер. Голованенко, присылая мне деньги, благодаря которым я выходил из затруднительного положения по квартире, расплачиваясь с хозяйкой.

Так дотянул до осени 1916 г. Осенью поступил в городскую управу на жалованье 25 руб.

Затем пришла революция 1917 года.

Дела финансовые сравнительно поправились: стал получать 60–80 р.

После революции поступил в партию с.-р. Через год вышел из нее, в корне разочаровавшись в ней.

В 1918 году страшно заболел воспалением легких. Пролежал в постели 7 месяцев. Одновременно с этим потерял свой левый глаз.

Падение денег является опять началом материальных бедствий.

Так тянулось до лета 1921 года, когда ЯЦИК СНК взял меня на социальное обеспечение на счет НКТП??

Теперь сравнительно с прошлым живу я очень хорошо в смысле материальности.

Но зато здоровье из рук вон плохо.

После осеннего воспаления (3-е по счету) легких я до сих пор не выхожу, и туберкулез мой прогрессирует. Живу от осени до весны — от весны до осени… И жду когда подадут подводы at patres».

У нас есть реальная возможность проследить родовую цепочку священников Черных, которая начинается с пятидесятника Леонтия Черных, служившего в Большерецком остроге (в 1748 году – в Тауйском остроге).

ЧЕРНЫХ, СВЯЩЕННИКИ

1 колено	
	Черных Леонтий, Большерецкий острог, казачий пятидесятник, сборщик ясака в бассейнах рек Морошечная – Хайрюзова, участник подавления Харчинского бунта
2 колено	
	Черных Георгий Леонтьевич (? – 18.05.1786) «Сын Леонтия Георгий стал патриархом рода камчатских (точнее, дальневосточных и даже сибирских) священников. Он обучался в Большерецкой школе до июня 1757 г. С этого времени начальником миссии Пахомием Георгий принят в клир. 20 января 1771 г. в Иркутске одним из последних рукоположен в священники епископом Софронием (за 10 дней до кончины этого служителя). Определен к Большерецкой Успенской церкви, где скончался 18 мая 1786 г.»
3 колено	
Дети Георгия Леонтьевича	Черных Алексей Георгиевич, 1808 г., священник Большерецкой Успенской церкви
	Черных Никита Георгиевич, 1808 г., дьячок Верхнекамчатской Богоявленской церкви
	Черных Александр Георгиевич (1772), 1808 г., священник Гаванской Рождественской церкви Ж. Параскева Афанасьевна (1774)
	Черных Леонтий Георгиевич (1776), 1808 г., священник Тигильской Христорождественской церкви Ж. Ирина Ларионовна (1782)
	Черных Федор Георгиевич
4 колено	
Дети Алексея Георгиевича	Черных Георгий Алексеевич (1786), пономарь Нижнекамчатской церкви в 1812 г. Ж. Ксения Владимировна
Дети Никиты Георгиевича	Черных Алексей Никитич (1824), дьяческий сын, дьячок Верхнекамчатской церкви; дьячок Петропавловского собора в 1854 г., награжден памятной медалью на Георгиевской ленте за участие в обороне Петропавловского порта, в 1861 г. рукоположен в диаконы, г. Николаевск-на-Амуре, храм апостолов Петра и Павла Ж. Александра Игнатьевна (1830)
Дети Александра Георгиевича	Черных Иван Александрович (1798–1835), 1823 г., Петропавловский порт, пономарь Ж. Любовь Васильевна (1803)
	Черных Никифор Александрович (1804), 1820 г., Петропавловский порт, Камчатское духовное училище, Камчатская казачья команда, Петропавловский порт, 1835 г.; 1846 г., Петропавловский порт, почтальон Ж. Ульяния Спиридоновна
	Черных Иосиф Александрович (1808), 1820 г., Петропавловский порт, Камчатское духовное училище; 1835 г., пономарь в Петропавловском порту Ж. Параскева Петровна (1815)
Дети Леонтия Георгиевича	Черных Ираида Леонтьевна (1800)
	Черных Иван Леонтьевич (1803), 1845 г., Петропавловский собор, столоначальник Камчатского духовного правления Ж. Анна Самойловна (1816)
	Черных Никита Леонтьевич (1806), 1820 г., Петропавловский порт, в 1823 г. окончил Петропавловское духовное училище и в 1829 г. был определен на место дьячка к Охотской Спасо-Преображенской церкви. В это время он был женат и имел двоих сыновей: пятилетнего Алексея и трехлетнего Елисея
	Черных Георгий Леонтьевич (1808), 1820 г., Петропавловский порт, Камчатское духовное училище, агроном Форт Росс
	Черных Илларион Леонтьевич (1812–1876) 1821 г., Петропавловский порт, Камчатское духовное училище, в начале 1850-х гг. прибыл в Охотск из Иркутска и направлен служить в Тауйскую Покровскую церковь, где прослужил 23 года В 1845 г. рукоположен в сан священника епископом И. Вениаминовым в г. Ситхе. Направлен в с. Тауйск, где жил с 1846 г. до смерти 9 мая 1846 г. во вновь построенном селении Аян епископа И. Вениаминова встречает священник Тауйской церкви Илларион Черных, который зимовал в Аяне. В начале 1850-х гг. в г. Охотск из г. Иркутск прибыл на службу священник Илларион Леонтьевич Черных, который был направлен к Тауйской Покровской церкви, где прослужил 23 года. Тауйцы рассказывали, что в г. Охотск он был сослан за какую-то провинность. И.Л. Черных возглавил работы по восстановлению Тауйской церкви, сгоревшей в 1857 г., пользовался уважением местных жителей. Более 10 лет священник вел обучение детей в домашней школе при Тауйской Покровской церкви. За многолетнее верное служение церкви и Отечеству Илларион Черных в 1858 г. был награжден бронзовым наперсным крестом. Из-за слабого здоровья И.Л. Черных дважды (в 1865 и 1867 гг.) подавал прошение об увольнении Ж. Татьяна Исаевна (1822 – 23.09.1897)
	Черных Алексей Леонтьевич, дьячок Петропавловского собора в 1854 г.
	Черных Александр Леонтьевич (ум. до 1884), псаломщик Паланской церкви
Дети Федора Георгиевича	Черных Александр Федорович (1762), 1813 г., священник в Петропавловском порту Ж. Параскева
?	Черных Прокопий

5 колено	
Линия Алексея Георгиевича	
Дети Георгия Алексеевича	Черных Параскева Георгиевна (1817)
	Черных Алексей Георгиевич (1819–1876), дьякон Петропавловского собора, участник обороны Петропавловского порта в 1854 г., награжден памятной бронзовой медалью на Георгиевской ленте.
Линия Никиты Георгиевича	
Дети Алексея Никитича	Черных Петр Алексеевич (1847), священник Ямской Благовещенской церкви в 1880-е годы, будучи ранее уволенным из духовного звания, в 1872 г. подал прошение о принятии его обратно в духовное звание с определением к Черемховскому приходу и о переводе к Иннокентьевской церкви, где ло 1877 г. исполнял должность псаломщика, в 1877 г. подал прошение о рукоположении его в священника, в Ямской церкви служил до 1888 г., а затем переведен в Корякскую миссионерскую походную церковь, с 1894 г. одновременно заведывал и Гижигинским приходом.В Гижиге прослужил до 1907 года
Служил священником в Ямской Благовещенской церкви. Из его биографии известно, что, будучи ранее уволенным из духовного звания, в 1872 г. он подал прошение «О принятии его обратно в духовное звание с определением к Черемховскому приходу и о переводе к Иннокентьевской церкви», где до 1877 г. исполнял должность псаломщика. В 1877 г. Петр Черных обратился с прошением «О рукоположении его во священника к одной из Камчатских церквей и о разрешении ему вступить в первый законный брак». В Ямской Благовещенской церкви П.А. Черных служил до 1888 г., а затем был переведен в Корякскую миссионерскую походную церковь. С 1894 г. он одновременно заведовал еще и Гижигинским приходом. В этом же году в Камчатскую епархию поступило представление «об исходотайствовании священнику Корякской миссионерской походной церкви Петру Черных пенсии за прослужение 10 лет в Камчатской епархии». В с. Гижига П.А. Черных служил до 1907 г.	
	Черных Николай Алексеевич (1850), в 1861 г. обучался в Благовещенском духовном училище
	Черных Игнатий Алексеевич (1854)
В 1861 г. обучался в Благовещенском духовном училище. В 1876 г. он окончил полный курс наук по 2 разряду Благовещенской духовной семинарии и «согласно прошению, допущен в Камчатскую Духовную Консисторию к занятиям в качестве вольнонаемного писца», а в 1877 г. определен канцелярским служителем 2 разряда той же Консистории. 18 февраля 1878 г. Преосвященным Мартинианом, епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским рукоположен в диакона, а на следующий день —в священника к домовой крестовой Архиерейской церкви. В марте этого же года был назначен казначеем Камчатского Архиерейского дома. 1 декабря 1879 г. И.А.Черных был переведен к прииковой Николаевской церкви Верхне-Амурской золотопромышленной компании Камчатской епархии и вскоре указом Камчатской Духовной Консистории за № 341 назначен духовником священнослужителей Верхне-Амурского благочиния, а через год — благочинным Верхне-Амурских церквей. В этой должности он состоял до 1886 г., когда был переведен благочинным VII участка церквей Камчатской епархии. В 1891 г. Игнатий Черных был переведен в Амурскую область к вновь открытому приходу Буссеевской церкви, а в 1893 г., согласно собственному прошению, — к Павловской Михайло-Иннокентьевской церкви. И.А. Черных был неоднократно награжден. В 1881 г. «за благочестную жизнь, ревностное исполнение пастырских обязанностей и за благопопечение о благолепии и устройстве храмов Божиих, награжден набедренником», в 1885 г. ко дню Св. Пасхи награжден бархатной фиолетовой скуфьей, в 1896 г. удостоен права ношения серебряной медали на Александровской ленте в память царствования императора Александра III, а в 1897 г. «удостоен права ношения темно-бронзовой медали на ленте государственных цветов за труды по первой всенародной переписи». В 1894 г. священнику Игнатию Черных была назначена пенсия «за выслугу лет в Камчатской епархии». В 1900 г. Игнатий Черных был переведен из Благовещенской епархии во Владивостокскую. К этому времени в его семье было 7 детей, в том числе сыновья Иннокентий, 14 лет, и Иван, 11 лет	
	Черных Параскева Алексеевна (1857)
	Черных Екатерина Алексеевна (1860)
Линия Александра Георгиевича	
Дети Ивана Александровича	Черных Рахиль Ивановна (1822), Петропавловский порт М. Усов Павел Васильевич, боцман 47-го флотского экипажа, в августе 1854 г. семья попала в плен к англо-французам и была отпущена французским адмиралом Де-Пуантом
Дети Никифора Александровича	Черных Александра (Параскева) Никифоровна (1828)
	Черных Александр Никифорович (1831), 1846 г., Петропавловский порт, казачий сын; казак в Петропавловском порту, 1850 г.
	Черных Вера Никифоровна (1832)
	Черных Надежда Никифоровна (1835)
	Черных Любовь Никифоровна (1837)
	Черных Егор Никифорович (1840)
	Черных Ульяния Никифоровна (1848) М. (с 1864) Логинов Константин Петрович (1846), пономарь Большерецкой Успенской церкви
	Черных Алексей Никифорович (1850), окончил Благовещенскую духовную семинарию, уволен из духовного звания, канцелярский служитель до 1893 г. Ж. 1 Ж. 2 (с 1884) Ворошилова Ирина Константиновна, дочь мещанина
	Черных Лев Никифорович, окончил Благовещенскую духовную семинарию, в 1871 г. подал прошение «о принятии его на гражданскую службу в Консисторию»
	Черных Иван Никифорович, окончил Благовещенскую духовную семинарию, в начале 1880-х гг. он служил вольнонаемным телеграфистом 4 разряда Благовещенского телеграфного округа
Линия Леонтия Георгиевича	
Дети Никиты Леонтьевича	Черных Алексей Никитович (1824)
	Черных Елисей Никитович (1826)
	Черных Леонтий Никитович, в 1851–1852 гг. пономарь Охотской Спасо-Преображенской церкви, с 1853 по 1856 г. в Инской Николаевской церкви

В 1880 г. исправляющий должность псаломщика Ямской Благовещенской церкви переведен в Благовещенский Кафедральный собор, где в 1881 г. был рукоположен в диакона. В 1883 г. из Благовещенского Кафедрального собора он был перемещен к Марковской Покровской церкви на псаломщическую вакансию, а оттуда в 1884 г. к Кумарской. В 1889 г. Леонтий Черных получил свидетельство на почетное гражданство, а в 1896 назначен псаломщиком к Спасской церкви Южно-Уссурийского края и в том же году был уволен

Ж. Екатерина Дмитриевна

Дети Георгия Леонтьевича	
	? Черных Георгий Георгиевич (1839), личный почетный гражданин Ж. (с 1878) Волокитина Елизавета Федоровна, дочь креола с о. Беринга
	Черных Гавриил Егорович прибыл в Приохотье с Амура, где выполнял обязанности эконома при Архиерейском доме, в 1865 г. принят в духовное звание и 21 ноября 1865 г. произведен в иподиакона, 10 июля 1868 г. с сыном Иннокентием отбыл в Якутск «для поступления там на службу по епархиальному ведомству».

Священник Гавриил Егорович Черных прибыл в с. Приохотье с Амура. Ранее он выполнял обязанности эконома при Архиерейском доме. В 1865 г. принят в духовное звание и 21 ноября 1865 г. произведен в иподиакона. 10 июля 1868 г. Гавриил Черных оставил должность эконома и вместе со своим сыном Иннокентием в ноябре этого же года отбыл в Якутск, «для поступления там на службу по епархиальному ведомству».

Дети Иллариона Леонтьевича	Черных Леонтий Илларионович (1848–1926), псаломщик, затем пономарь в Тауйской церкви (до 1910), за долголетнюю службу его наградили золотой медалью на Аннинской ленте «За усердие» Ж. Мамина Анна Серапионовна (1852)
	Черных Исай Илларионович (? – 1862), пономарь Тауйской церкви с 1858 по 1862 г.
	Черных Иннокентий Илларионович (1842–1885), окончил в 1864 г. семинарию в г. Якутск, а в 1875 г. сменил отца в с. Тауйск, в 1878 г. его перевели в Охотскую Спасо-Преображенскую церковь; 1885 г. священник Софийской Казанской Божьей Матери г. Софийск Приморской области
	Черных Николай Илларионович (1850–1895)

Окончил Якутскую духовную семинарию, был священником в с. Тауйске, на с. Ола, заведовал и Ямским приходом (1889–1893). В 1876 году (в год смерти отца) два сына И.Л. Черных, Никодим и Николай, служащие диаконами при Якутской епархии, обратились с прошениями к епископу Якутскому и Вилюйскому, Преосвященнейшему Дионисию о переводе их в Камчатскую епархию. Поскольку Камчатская епархия испытывала большой недостаток священников, оба брата были приняты на службу: Николай — священником Тауйской Покровской церкви, на место своего отца, а Никодим — Иньской Николаевской

14 сентября 1877 г. диакон Николай Черных стал иереем в главном храме Нерукотворного образа Христа Спасителя Якутского Спасского монастыря.

В с. Тауйск Николай Черных прибыл в 1878 г. и прослужил в Покровской церкви до своей трагической гибели в 1895 г. Вместе с Николаем Черных в Тауйской церкви служил его родственник Леонтий Черных. В отсутствии священника в с. Ямск в 1880-х гг., Николай Черных вынужден был одновременно с основной службой заведовать и Ямским приходом.

Если учитывать протяженность территории, которую приходилось обслуживать священнику, удаленность селений и проблемы транспортного сообщения между ними, то можно судить о сложности работы Н.И. Черных. Он и погиб, исполняя свои священнические обязанности. Выехав 4 декабря 1895 г. с церковным старостой Егором Самсоновым в с. Армань для совершения там богослужения, они провалились с собачьей упряжкой в полынью на р. Тауй и утонули

	Черных Никодим Илларионович (1851),

Окончил Иркутскую духовную семинарию и в 1872 г. «определен дьячком к градоякутской Богородской церкви. Посвящен в стихарь 28 марта 1876 г. 6 января 1877 г. рукоположен в диакона и определен на праздное дьяческое место к Намской Предтечевской церкви. Женат. Отроду имеет 25 лет. Читает и поет хорошо. Уставу учится. Катехизис знает. Поведения хорошего» [НА РС(Я). Ф. 227. Оп. 2. Д.100. Л. 6 об.]. В 1877 г. Никодим Черных был определен к Иньской Николаевской церкви, где прослужил до середины 1880-х гг., когда Инской приход был присоединен к г. Охотск. Священник был переведен в Охотск и назначен Благочинным Охотских церквей «как пользующийся отличной репутацией за свои истинно пастырские и христианские качества». В 1885 г. священник Охотской церкви, а затем — благочинный Охотских церквей в 1892–1897 гг.

	Черных Ирина Илларионовна (1852)

В этот же год два сына И.Л. Черных, Никодим и Николай, служащие диаконами при Якутской епархии, обратились с прошениями к епископу Якутскому и Вилюйскому, Преосвященнейшему Дионисию о переводе их в Камчатскую епархию [НА РС(Я). Ф. 227. Оп. 2. Д. 33. Л. 3]. Поскольку Камчатская епархия испытывала большой недостаток священников, оба брата были приняты на службу: Николай — священником Тауйской Покровской церкви, на место своего отца, а Никодим— Иньской Николаевской. 14 сентября 1877 г. диакон Николай Черных стал иереем в главном храме Нерукотворного образа Христа Спасителя Якутского Спасского монастыря [НА РС(Я). Ф. 227. Оп. 2. Д. 33. Л. 4]

Дети Александра Леонтьевича	Алексей Александрович Черных (1854), сын умершего дьячка Паланской церкви Ж. (с 1884) Правдошина Таисия Александровна (1861), дочь камчадала, с. Аманино
Линия Прокопия	
	Черных Петр Прокопьевич (1850), с. Гижига, священник в 1893 г. Ж. Марфа Елисеевна (1854)
	Черных Татьяна Прокопьевна
?	Черных Ефремий Прокопьевич, с. Апача, награжден серебряной медалью «За заботы об Апачинской школе и за прекрасное ея состояние (1905)»
Линия Александра Георгиевича	
Дети Алексея Никифоровича	Черных Алексей Алексеевич (1881), незаконнорожденный
	Черных Александр Алексеевич (1883), незаконнорожденный
	Черных Мария Алексеевна (1888), рождена в браке
Дети его вдовы Ирины Алексеевны	Черных Константин (Алексеевич) (22.03.1893), незаконнорожденный

	Линия Алексея Георгиевича
Дети Алексея Георгиевича	Черных Параскева Алексеевна (1857), дочь умершего дьякона Петропавловского собора Алексея Черных М. (с 1878) Томский Сильверст Георгиевич (1855), петропавловский казак
	Линия Леонтия Георгиевича
Дети Леонтия Никитича	Черных Никита Леонтьевич (1880–1880)
	Черных Никита Леонтьевич (1886)
Дети Гавриила Георгиевича	Черных Иннокентий Гавриилович
	Внуки Черных Иллариона Леонтьевича
Дети Леонтия Илларионовича	Черных Иннокентий Леонтьевич, псаломщик или священник в г. Порт-Артур (?)
	Черных Серапион Леонтьевич (1867–1922), 1902 г., Градо-Хабаровский Успенский собор, студент Благовещенской духовной семинарии Серапион Черных, в 1893 г. подал прошение «о перемещении его отца, псаломщика Леонтия Черных, из Тауйска на Амур или Уссури для совместного с ним служения», священник, 1905 г., настоятель Николаевского собора, г. Николаевск-на-Амуре. Священник в г. Хабаровске и г. Николаевск-на-Амуре, св. Серапион Амурский, погиб от рук красных партизан Ж. Александра Варламовна

«Судьба Серапиона, Серафима и Александра (сыновей Леонтия Илларионовича) после революции сложилась трагически. Серапион Черных родился предположительно в 1873 г. С июня 1893 г. имя отца Серапиона отмечено в метрических книгах Иннокентиевского храма Хабаровска — его штат был переведен во вновь открытый Успенский собор. В этом соборе Серапион прослужил до февраля 1904 г. Проживал с семьей в собственном доме по Лисуновской улице на Артиллерийской горе (ныне пересечение улиц Комсомольской и Ленина) с женой Александрой Варлаамовной. В Хабаровске у них родилось четверо детей: Клавдия, Варлаам, Николай, Софья. Михаил и Зинаида, видимо, появились в Николаевске. В августе 1896 г. в доме отца Серапиона останавливался преосвященный Макарий, епископ Камчатский, который прибыл в Хабаровск для освящения домовой церкви в честь мученика Сергия Римлянина. В 1904 или 1905 г. уже в сане протоирея отец Серапион назначен настоятелем Николаевского собора в г. Николаевск-на-Амуре. Во время Первой мировой войны (1914–1916) он участвовал в работе областного отделения Николаевского района и Сахалина Комитета Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Комитет занимался благотворительной деятельностью: помощью семьям лиц, призванных на службу. Потом началась революция и гражданская война».

28–29 февраля 1920 г. Николаевск заняли «лихие эскадроны» приамурских партизан-анархистов под командованием Якова Тряпицына и Нины Лебедевой. В докладе иеромонаха Никанора (Лепешева), преподавателя Хабаровской духовной семинарии, «Православные аспекты истории создания и становления города Николаевска-на-Амуре», приводится следующее сообщение: «4 апреля (вариант: 1 марта) 1920 г. принял мученическую кончину протоиерей Серапион Черных, с 1895 г. служивший настоятелем Николаевского собора. Людьми Тряпицына и Лебедевой о. Серапион был спущен под лед в бухте, во время освящения вербы, прямо в облачении. Священномученик Серапион Амурский был прославлен в лике святых Собором РПЦЗ в 1981 г.». Скорее всего, указанный 1895 г. — это неверная дата.

Судя по анализу метрических книг церквей г. Хабаровск, в г. Николаевск был еще священник с фамилией Черных (благочинный XII участка протоирей О. Черных). Возможно, произошла путаница. Однако в книге протоирея М. Польского «Новые мученики российские» есть такие строки: «протоирей Серапион Черных во время освящения вербы под Вербное воскресенье 1921 г. в Николаевске-на-Амуре в облачении брошен в бухту». Сохранилось и семейное предание о том, как хабаровский родственник, отец Серапион, был убит «красными». Но сами «красные» не посмели его пытать и убивать — позвали китайца, который долго избивал священника, потом бросил в Амур. А когда тело достали из воды, оно не было повреждено и обезображено» (Н. Аруева)

	Черных Серафим Леонтьевич, священник в г. Якутске, с. Тауйске, сю Оле, погиб от рук белобандитов в 1922 г.
	Черных Ефимия Леонтьевна, умерла молодая в 22 года, замуж не выходила
	Черных Ирина Леонтьевна, с. Ола, здесь сейчас живут ее потомки М. Липп
	Черных Исай Леонтьевич (1875–1941), пономарь Тауйской Покровской церкви, прадед летописца рода Черных Н.А. Аруевой)
	Черных Илларион Леонтьевич, церковный староста при Советской власти
	Черных Александр Леонтьевич (1886 – 27.03.1938), псаломщик, репрессирован
	Черных Варвара Леонтьевна М. Розенбах
Дети Иннокентия Илларионовича	Черных Петр Иннокентьевич (21.12.1870 г. в г. Охотск)
	В 1886 г. окончил Благовещенское духовное училище и в июле того же года был назначен Преосвященным Гурием, епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским, псаломщиком к церкви Тихвинской Божьей Матери в с. Шкотово на реке Цемухэ. В 1887 г. был переведен к Нестеровской Иннокентьевской церкви. В 1892 г. обратился в епархию с прошением «Об определении его вновь на псаломщическое место и назначении к Григорьевской Свято-Троицкой церкви». С февраля 1896 по июль 1900 гг. г. Петр Черных исполнял должность псаломщика Ханкайской церкви Владивостокской епархии в п. Камень-Рыболов, где одновременно безвозмездно исполнял обязанности учителя церковно-приходской школы. С 1 октября 1900 г. он был переведен в Удской округ Приморской области, где назначен вольнонаемным псаломщиком Буруканской походной у якутов и тунгусов церкви «с отнесением должности учителя Мариинской миссионерской школы».
	Черных Илларион Иннокентьевич (1872)
Дети Никодима Илларионовича	Черных Петр Никодимович (13.03. 1882 – 1933), первый русский поэт Якутии
Дети Алексея Леонтьевича	Черных Никита Алексеевич (1885), с. Тигиль, репрессирован
	Черных Александр Алексеевич (1887) Ж. (с 02.02.1914) Пинижина Евдокия Ивановна (1890)
Дети Серапиона Леонтьевича	Черных Клавдия Серапионовна (1896)
	Черных Зинаида Серапионовна (1897)
	Черных Варлаам Серапионович (1899)

Линия Прокопия Черных	
Дети Петра Прокопьевича	Черных Самсон Петрович (1877), с. Гижига
	Черных Лидия Петровна (1878)
	Черных Василий Петрович (1880)
	Черных Иван Петрович (1882 – 27.03.1938) Черных Иван Петрович (1882), место рождения: ДВК, камчадал, арестован в 1934 г., осудивший орган: Тройка УНКВД по ДС, осужден 13.03.1938, статья: 58, расстрелян 27.03.1938, реабилитирован 11.05.1989
	Черных Петр Петрович (1886)
	Черных Александра Петровна (1887)
	Черных Мария Петровна (1889)
	Черных Ольга Петровна (1890)
7 колено	
Линия Леонтия Георгиевича	
	Внуки Алексея Леонтьевича
Дети Игнатия Алексеевича	Черных Иннокентий Игнатьевич (1886)
	Черных Иван Игнатьевич (1889)
Дети Никиты Алексеевича	Черных Алексей Никитович (1918), с. Тигиль, репрессирован
Дети Александра Алексеевича	Черных Мария Александровна (01.12.1914)
Дети Василия Петровича	? Черных Николай Васильевич (1917 – 16.01.1944), участник Великой Отечественной войны

Фамильный след. Черных-фронтовики:

Черных Александр Емельянович (1909), Якутская АССР, г. Якутск, Транспортная ул., д. 2
Черных Алексей Михайлович (1911 – 13.03.1943), Якутская АССР, с. Витим, пропал без вести: Украинская ССР, Харьковская обл., г. Харьков, в районе
Черных Афанасий Александрович (1918), Якутская АССР, г. Якутск
Черных Василий Ильич (1908), Якутская АССР, Учурский р-н, прииск Улахан
Черных Владимир Александрович (1912), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Бердинка
Черных Георгий Васильевич (1916), Якутская АССР, Ленский р-н, п.г.т. Витим
Черных Георгий Иванович (1919), Якутская АССР, Якутский р-н
Черных Ефим Давыдович (1897), Якутская АССР, г. Якутск
Черных Иван Иванович (1920 – 12.05.1943), г. Якутск; захоронен: Башкирская АССР, ст. Аксаково, госпитальное кладбище
Черных Иннокентий Иннокентьевич (1917), Якутская АССР, г. Якутск
Черных Ким Григорьевич (1923), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Черных Михаил Измаилович (1907), Якутская АССР, г. Якутск
Черных Михаил Никифорович (1910 – 01.08.1944), Якутская АССР; захоронен: Белорусская ССР, Брестская обл., Пружанский р-н, г. Пружаны
Черных Петр Дмитриевич (1917), Якутская АССР, прииск Кулибряник

ЧЕРТКОВЫ (ЧАРТКОВЫ)

Мы не нашли пока того географического места, откуда прибыл в Якутию первый из Чертковых. Но, вполне возможно, из Тобольска:

«Освобожденный от ссылки протопоп Аввакум зиму 1662–63 года провел в Енисейске и в Тобольск прибыл в конце июня 1663 года. Он был воодушевлен прощением государя и, как никогда раньше, готов к внедрению в умы прихожан своих взглядов на веру.

Оказавшись в Тобольске, Аввакум застал там все тех же (обидчиков. — *С.В.*) Струну, Григория Черткова…»

События же в Якутии разворачиваются с 1720 года, и мы видим в Якутске двор сына боярского, а во «дворе Стефан Егурьев сын Чертков» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 4].

В последующей переписной книге убылых 1-й переписи есть только одно сообщение:
Бежало:
74) Афанасий Чертков

В переписи 1748 года:

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
965) Борис Чертков
Дворовых людей померло:
591) Степана Черткова Сергей Степанов

А Якутский казачий полк в 1830 году представляли:
Чартков Алексей — урядник сверх комплекта, первая сотня
Чартков Гаврила — казак, вторая сотня

Из современных якутских Чертковых ее представитель — Алексей Сергеевич Чертков — является автором диссертации на очень важную для нашей книги тему: «Якутское казачество во второй половине XIX – начале XX вв.», и родился он в Якутии — 27 октября 1963 г. в пос. Черский Нижнеколымского района Якутской АССР.

В настоящее время Алексей Сергеевич — Президент Международной Академии средств массовой информации, главный редактор международного журнала «Алмазы и золото России».

Он окончил историко-филологический факультет Якутского государственного университета и международный экономический факультет Всероссийской Академии внешней торговли, кандидат исторических наук, с 1985 по 1989 год работал преподавателем средней школы № 21 г. Якутска, инструктором, заведующим секто-

ром Якутского обкома ВЛКСМ, старшим корреспондентом, заместителем редактора газеты «Молодежь Якутии»; 1989–1993 — инструктор отдела пропаганды ЦК ВЛКСМ, консультант отдела по работе с общественными объединениями ЦК КП РСФСР, главный специалист Постоянного представительства Совета Министров Якутской АССР при Правительстве Российской Федерации; 1993–2001 — советник первого вице-президента, помощник президента АК «Алмазы России-Саха», директор Центра по работе с директивными органами государственной власти и связям с общественностью, начальник управления по связям с общественностью АК «АЛРОСА»; 2001–2002 — генеральный директор Издательского дома «Полярный круг»; 2002–2003 — главный редактор республиканской газеты «Якутия»; 2003–2004 — начальник управления по связям с общественностью ОАО «Национальная нефтегазовая компания «Сахнефтегаз»; с 2004 г. — генеральный директор, главный редактор международного журнала «Алмазы и золото России»; член-корреспондент международной Академии информатизации; лауреат Национальной премии в области связей с общественностью «Серебряный Лучник» (1998) за разработку и внедрение программы «Стратегия информационной деятельности промышленной компании в условиях кризисной ситуации», лауреат премии Союза журналистов РС(Я).

Фамильный след. Чертковы-фронтовики:

Чертов Степан Тимофеевич (1911), Якутская АССР, г. Якутск

ЧЕРТОВСКИЕ

«В росписи заимок 1653 года, в которых воеводой намечалось увеличение пашни, названа заимка Агафона Чертихина зятя — близ устья р. Куты. Вероятно, Федосьица была тещей Агафона Григорьева. Через 17 лет, в 1676 году, дети Сеньки Чёрта — Иван и Григорий Семёновы были построены в пашню в той же Усть-Кутской волости и пахали государевой пашни 1 дес. ржи и 1 дес. яровых. Очевидно Чертиха положила не мало труда поддержать хозяйство “до возрасту” ее детей.

Фамилия Чертовских и сейчас встречается в Ленских краях. В окладной книге 1665 года среди крестьян “на низ Илима реки”, по левой стороне, выше р. Туруги “жена Матренка Федорова” пахала государевой пашни 1 дес. ржи и ½ дес. яровых. Крестьянин Гришка Васильев Кривошапкин из Усть-Киренской волости “померл” в 1654 или 1655 году. Его тягло, 1 дес. ржи и ½ дес. яровых “пашет жена ево Федорка и всякие подати и тягло вместе с миром тянет…”»[Шерстобоев В., Илимская пашня].

Вполне вероятно, что Сенька Черт был из енисейских казаков — в 1651 году «Семейка Чертов сын Пермяк в верхоленском в Братцком острожке» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 86].

И Г.Б. Красноштанов, автор трехтомной книги «На ленских пашнях в XVII веке», отчасти подтверждает эту версию:

«Ивашко да Гришка Семёновы дети».

Это дети бывшего служилого и пашенного крестьянина Семейки Родионова Чёрта. Они пахали в деревне Туруке, расположенной в 14-километрах выше устья Куты. В книге 182-го (1673–1674) года записано:

«В Агафонково место Григорьева — Ивашко Семёнов сын Чертихин. А Агафонко Григорьев в бегах умер». Агафонко Григорьев Шипицин — это Чертихин зять. Чертиха — жена Семейки Родионова Чёрта Федосья Семёнова дочь».

В Иркутской области до недавнего времени еще существовала эта деревня, основанная Семеном Чертом и его детьми — Чертовскими.

Но и илимских крестьян при нужде верстали в казаки. И такая нужда появилась — в 1691/1692 году на Якутию обрушилось «оспенное поветрие». А Микитка Микифоров сын Чертовский, кстати, оказался еще и из казачьего рода — приходился кому-то из якутских казаков, вероятно, по матери, племянником:

«Кирилка Давыдов Усов в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 8 день приверстан в ево Кирилково место казачей племянник Микитка Микифоров Чертовских» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 47].

1706 год

Второй на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Петр Фомин; — рядовые: Иван Ярков, Иван Степанов с. Дудников, Василий Рогозинников, Петр Яковлев с. Тупицын, Иван Иванов с. Колашников, Дмитрий Григорьев с. Шеверя, Иван Бубякин, Никита Никифоров с. Чертовских, Семен Ярофеев.

1748 год

Зашиверского острогу
Разночинцы
Бежало
1926) Семен Чертовской [Л. 70 об.]

В Анадырском остроге
Разночинцы
Умершие
2177) Никита Чертовской
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 79 об.].

А далее — с Никиты Никифоровича — начинается анадырско-гижигинско-тигильская история рода Чертовских, связанная первоначально с военными событиями на Чукотке:

«Указание на 1730 г. содержится также в “воспоминаниях” анадырских казаков 1772 г. В этом году к командиру Гижигинской крепости капитану Пересыпкину обратился Т.И. Шмалев, который собирал сведения по истории русско-чукотских отношений. Шмалев прислал “вопросные пункты”, на которые просил дать ответы, используя вывезенные из Анадырска в Гижигинск архивные материалы, а также свидетельства непосредственных участников событий. Уже первые три пункта “вопросника”

Шмалева касались начала деятельности в Анадырске Павлуцкого и его походов на Чукотку. На эти пункты Пересыпкину пришлось составлять ответы на основе опроса свидетелей, т. к. "прежние дела Павлуцкого" не сохранились. Пересыпкин сообщил, что 1 октября 1772 г. взял "сказку" с находившихся в Гижигинске участников первого похода Павлуцкого отставных казаков Василия Кургуцкого, Прокопия Чертовских и Ивана Русанова».

Сведения о походе 1731 года:

«Перейдя губу, отряд повстречался с 30 оленными чукчами, с которыми Павлуцкий через переводчика казака Семена Онкудинова вступил в переговоры. Павлуцкий пытался уговорить чукчей "поддаться Российской державе". Чукчи в свою очередь, не без ехидства, попросили русских не уничтожать захваченных чукотских оленей, заявив, что все равно отберут их назад. Более того, они стали угрожать Павлуцкому полным уничтожением его отряда, бахвалясь собственными силами. В пересказе казаков это звучало следующим образом: "наше де войско сами в их Чукоцкую землю принесли свои головы и тулова, которыми де головами и костями будет белеть имевшей близ того места каменной мыс… они де неприятели не будут по российскому войску из своих оружей луков стрелять, но по многолюдству своего войска ременными чаутами (коими они обыкновенно езжалых своих оленей имают) переимают, а головами и костьем разные звери — медведи, волки, россомаки и лисицы — будут идать, а огненное ружье и другое, что есть из железного, получено будет в добычу".

Намекнув таким образом на то, что ждет отряд Павлуцкого, чукчи удалились. Но, будучи не робкого десятка, капитан уверенно повел отряд дальше вдоль берега моря. Через пять дней после переговоров, 7 июня (по данным Павлуцкого и Миллера, около 23 мая — по хронологии Линденау; "на Троицын день" — по казачьим воспоминаниям, 17 июня — по Сгибневу), произошло первое крупное сражение с чукчами. Подробное описание этой баталии дано в "сказке" В. Кургуцкого, П. Чертовского и И. Русанова 1772 г. События развивались следующим образом.

Отряд дошел до устья большой "незнаемой" реки, впадающей в Чукотское море. На реке был паводок, и она разлилась, лед подтаял, из-за чего перейти реку не было никакой возможности. Тогда Павлуцкий приказал обойти устье реки по морскому льду. Завершив обход и уже подходя к противоположному берегу, увидели большую толпу чукчей, которых "было до тысячи и более" (по другим данным, 700 чел.) под предводительством тойона "северо-восточного моря" Наихню. Чукчи были одеты в железные и лахташные куяки, вооружены луками и копьями с железными и костяными наконечниками, но по большей части, как грозились, имели только ременные чауты, которыми собирались перевязать противника.

Первоначально чукчи (как стало ясно из последующих расспросов пленных) думали атаковать отряд Павлуцкого сразу при его выходе на берег, но потом решили сделать это на берегу.

Павлуцкий, несмотря на численное превосходство противника и невыгодность своей позиции (между льдом и берегом было пространство талой воды в 30 саженей шириной и глубиной по пояс), приказал идти в атаку. Отряд бросился в воду, чтобы выйти на берег. Здесь на берегу чукчи пытались окружить его, однако в их "поспешности ничего полезного не оказалось".

Павлуцкий, будучи офицером регулярной армии и впервые столкнувшись в бою с чукчами, пытался действовать по правилам тогдашнего военного искусства: "против того неприятеля поставя команду в парад так обыкновенно, как и в России на сражениях бывает и чинят сражение". Командовавший левым флангом казачий сотник Василий Шипицын стал убеждать капитана, что в силу малочисленности русских сил, лучше их рассредоточить "человек от человека сажени на полторы, дабы тем неприятелю не дать сильного нашему войску окружение и от того замешания". Павлуцкий отказался это сделать. Но Шипицын тем не менее, апеллируя к интересу "державнейшаго царя государя", стал действовать по своему усмотрению. Он рассредоточил свой левый фланг так, как предлагал, и пошел в атаку на неприятеля. Павлуцкий же повел в атаку свой правый фланг регулярным строем, но просчитался, ибо на этом фланге помимо русских были коряки и юкагиры. Последние не умели воевать сомкнутым строем и "по их всегдашней непостоянности от множественного числа неприятеля пришли в робость", дрогнули и стали отступать. Чукчи потеснили правый фланг к морю. Но тут на выручку корякам и юкагирам подоспели находившиеся при обозе (стоявшем на морском льду) казаки Иван Пурга, Иван Ворыпаев и Василий Заледеев, которые, "усердуя к службе и оказали свою отменную противу протчих храбрость", помогли устоять правому флангу.

Тем временем левый фланг отогнал чукчей за их юрты. Сражение, длившееся "с утра во весь день до закату солнца", закончилось победой русских и их союзников. Эту победу обеспечили огнестрельное оружие, грамотная военная тактика Шипицына и, конечно, храбрость и боевая выучка казаков, а также самонадеянность чукчей, многие из которых были "вооружены" только ремнями. К тому же численность чукчей не намного превышала численность отряда Павлуцкого. Судя по воспоминаниям казаков, бой шел на большой дистанции и до рукопашных схваток дело не дошло. Если все обстояло именно так, то русские, действительно, могли продемонстрировать преимущество "огненного боя", которое в рукопашной схватке свелось бы фактически на нет.

Чукчи, по разным данным, потеряли убитыми от 450 до 700 воинов, да после того, как исход боя уже определился, чукчанки успели зарезать часть своих детей. В плен попало 100–150 мужчин, женщин и детей, в добычу было взято от 500 до 4 тыс. оленей и чукотские "пожитки" (которые разделили по команде).

Оставшиеся в живых чукчи во главе с тойоном Наихню бежали.

Отряд Павлуцкого понес незначительные потери: один пятидесятник (Конон Чириков), 1 или 2 казака и 5 коряков были убиты, да 70 чел. получили “легкие раны”».

Петропавловский казак Прокопий Прокопьевич Чертовский (1836) в 1870 году взял в жены вдову камчадала с. Напана Иоакима Филипповича Попова.

В 1893 году — Тигильской казачьей команды кантонист Макарий Прокопьев сын Чертовский (1872) вступил в брак с дочерью гижигинского мещанина Григория Пономарева девицей Параскевой. От этого брака были сыновья Валериан, Леонтий, Николай. Макар Прокопьевич был участником обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. в составе Тигильской дружины.

Его сын — Чертовский Николай Макарович (1915) — был участником Великой Отечественной войны, служил в разведке, получил тяжелое ранение.

Фамилия эта не угасла и в Якутии:

Чертовских Иннокентий Иннокентьевич (1915), Якутская АССР, г. Якутск

Она не угасла и на ее исторической родине:

Чертовских Дмитрий Андрианович (1921 – 06.06.1942), Иркутская обл., Жигаловский р-н, д. Чертовская

ЧИКАЧЕВЫ (ЧУКИЧЕВЫ)

Фигура Федора Чукичева, енисейского казака, — одна из самых колоритных на фоне первых шагов сибирских казаков по освоению крайнего Северо-Востока России. Кстати, ему отводится и первостепенная роль в информации о существовании неизвестного еще народа чукчи.

Из документов Якутской приказной избы мы черпаем самые разные сведения о Чукичеве.

1639 год

Распросные речи служилых людей Нехорошего Колобова, Андрея Горелого, Федора Чюкичева о плаваньях по рр. Оймекон, Охоте и Индигирке в 30–40-х гг.

...Служилой ж человек, которой из Ленского острогу за государевою соболиною казною до волоку послан в провожатых, Федька Олексеев сын Чюкичев в роспросе сказал:

В прошлом де во 147-м году из Ленского якутцково острогу Енисейсково острогу атаман Иван Галкин посылал их, служилых людей Посничка Иванова сына Губаря и ево, Федьку, с товарыщи, всех 27 человек, в новые в немирные земли цы через горы коньми на Индигирку, а Собачья тож. А шли де они через Янгу реку до той Индигирки 9 недель, и пришод на Индигирку, и нашли юкагирей князца Иванду, а у того Иванды роду ево было человек со 100 и больши люди сидячие, а ездят де они на собаках...

И жили де они, служилые люди, на той на Индигирки реки 3 годы и с тех с юкагирей и с шоронбоев на государя ясак под аманатов имали и отсылали в Ленской острог. И в прошлом же де во 149-м году пришел к ним на ту Индигирку реку на перемену служилые люди Митька Михайлов сын Ярилков, а с ним 11 человек и аманатов де у них взяли. И они, служилые люди, и с ними Митька Ярилков, 15 человек, зделав на той на Индигирки реки 2 кочa, и пошли на тех кочах вниз тою Индигирскою рекою до моря и шли 2 недели, и с усть де Индигирки реки к востоку бежали по тому морю парусом до усть Алазей реки вверх парусом и собою до Юкагирского князца Ноогичай полтретья дни...

Да к ним же де, к служилым, к зимовью приезжали на оленех чюхчие оленей продавать, а им де, служилым людем, поймать их было за безлюдством не в мочь. А живут де те чюхчие промеж Алазейскою и Ковымою реками на тундре, сказывают их человек с 400 и больше. Да к ним же де, к служилым людем, приезжали на оленех же ковымские мужики, а сказывали им, что де с Алазейки реки на Ковыму реку аргишом переежают на оленех в 3 дни. А до них де нихто руских людей у них не бывал и про них они руских людей не слыхали, и говорили им, чтоб они государю с себя ясак давали, и они де того не знают, какой ясак и как государю давать, а в аманаты у них за безлюдством поймать было не уметь. А сказывают они про себя, что де их безчисленно людей много, а в [с]чету место про людей показывают у себя на головах волосы, столько де их много, что волосов на голове, а соболей де у них и иного всякого зверя, и рыбы в той реки много. И как де они, служилые люди, перезимовав на той на Алазей реки, на весны лед скрылся, и они, служилые люди, Митька Ярилков, пошел с усть Алазей реки к востоку на коче, а с ним 11 человек на Ковыму реку. А ево де, Федьку, отпустил он, Митька, да с ним, Федькою, 3-х человек служилых людей з государевою соболиною казною в Ленской острог. И он, Федька, тем летом дошли до Ижиган, а в-Ыжиганех зимовали, а из Жиганов приехали в Якутцкой острог в прошлом во 152-м году и государевы ясачные соболи привезли к стольнику и к воеводе к Петру Головину 7 сороков соболей» [РГАДА, ф. Якутская приказная изба, опись 2, ст. № 66, лл. 5–7].

1645 год

«о выступлении ленских казаков и служилых людей во главе с М. Васильевым, Ф. Чукичевым и др. против воеводы П.П. Головина» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Вот как рассказывают об этой истории земляки Федора Алексеевича Чукичева из Республики Коми (они считают, что Чукичев родом из Шежама — в настоящее время это посёлок в Усть-Вымском районе Республики Коми в составе городского поселения Микунь):

«3 июля 1645 года Федор Чукичев и еще два служилых человека самовольно ушли с караула. На следующий день воевода, узнав об этом, вызвал их к себе и приказал “тех караульщиков ... бить батоги”. Однако никто из казаков не стал исполнять его указание — все они сочувствовали Чукичеву и остальным “провинившимся”. Когда же воевода принялся ругать собравшихся служилых людей за их потакательство караульным и набросился на них с кулаками, вспыхнул бунт. Воеводу выволокли из дома. Казаки “кричали великим шумом”, предлагая “побить” воеводу и его людей: “А буде ...до смерти не убить, ино... ноги да руки обломаем людем ево...” Однако призывы наиболее отчаянной части собравшихся не были поддержаны большинством. В конце концов, добившись от воеводы обещания не наказывать Чукичева и его товарищей за уход с поста и впредь не применять к служилым людям физических наказаний, казаки отпустили сравнительно легко отделавшегося Головина и, пошумев еще, разошлись по домам.

Напуганный выступлением служилых людей, воевода постарался удалить из Якутска наиболее беспокойных казаков. Так Федор Чукичев вновь оказался на Индигирке, где находился до лета 1647 г. В конце концов бассейн Индигирки, уже достаточно изученный к тому времени, прискучил землепроходцу. 20 июня 1647 года он на свои деньги приобрел карбас (небольшое судно) и отправился на Алазею, в открытии которой участвовал пять лет назад. Его опыт и знание этого района высоко ценились, и Чукичева назначили приказчиком — главой местной администрации. При нем было выстроено новое Алазейское зимовье.

В 1650 году Чукичев вернулся в Якутск, но в июне 1652 года, по его просьбе, вновь был отпущен с отрядом на Алазею. В общей сложности Чукичев плавал между Леной, Алазеей, а позднее и Колымой не менее шести раз. Это были длительные плавания в суровых полярных водах. Немало мореходов погибало, но Федор Чукичев с честью вышел из всех испытаний. На Алазее он служил до середины 1650-х годов, затем отправился морем дальше на восток. Дойдя до устья Колымы, открытой Д.М. Зыряном, Чукичев со своими казаками поднялся вверх по реке до ее притока — реки Омолон. Обследуя верхнее течение Омолона, Федор Чукичев узнал о близости реки Чендон (Пенжина), впадающей в Охотское море. Зимой 1657 года он выступил в поход и через горы вышел к Чендону. Кочевавшие там коряки встретили его враждебно, но казаки Чукичева захватили два острожка и заставили местных князьков прекратить сопротивление и выплатить ясак. На Пенжине Чукичева ждала редкая удача: он обнаружил здесь жемчуг. Сообщение об этом он тут же отправил в Якутск. Казаки выстроили здесь острог, где содержали взятых “аманатов” из числа корякской родовой знати. Земли по Пенжине вошли в состав России. В последующие несколько лет, вплоть до своей гибели в одном из сражений с напавшими на казаков омолонцами (это произошло в 1661 году), Чукичев руководил служилыми людьми Омолона и Пенжины» [Источник: http://www.inkomi.ru/articles/2005/10/27/around-chukotka/].

1646 год

«1646 года января... Из расспросных речей казака Федора Чюкичева о походе с отрядом Посника Иванова на Индигирку, о плавании на реку Алазею с Дмитрием Зыряном и возвращении с государевой казной на Лену.

...Служилой ж человек, которой из Ленского острогу за государевою соболиною казною доволоку послан в провожатых. Федька Олексеев сын Чюкичев в роспросе сказал: в прошлом де во 146-м году из Ленского Якутцкого острогу, Енисейскова острогу атаман Иван Галкин посылал их, служилых людей, Посничка Иванова сына Губаря и его, Федьку с товарищи, — всех дватцать семь человек в новые, в немирные землицы через горы коньми на Индигирку, а Собачья тож. А шли де они через Янгу реку до той Индигирки девять недель. И, пришед на Индигирку, и нашли юкагирей князца Иванду, а у того де Иванды роду ево было человек со сто и больши, люди сидячие, а ездят де они на собаках... и под того де аманата на государя ясаку взяли два сорока тритцать соболей. Да на той же Индигирки зимовье поставили... И с тем государевым ясаком тое ж зимы служилой человек Посничко Губарь съехал в Ленский острог. А их де служилых людей осталось в том зимовье шестнатцать человек. И жили де они, служилые люди, на той на Индигирки реки три годы... И в прошлом же во 149-м году пришел к ним на ту Индигирку реку на перемену служилые люди Митька Михайлов сын Ярилков, а с ним одиннатцать человек... И они, служилые люди, и с ними Митька Ярилков — пятнатцать человек, зделав на той на Индигирки реки два коча, и пошли на тех кочах вниз тою Индигиркою рекою до моря, шли две недели и с усть де Индигирки реки к востоку бежали по тому морю парусом до усть Алазеи реки, вверх парусом и собою до юкагирсково князца Ноочичан полтретья дни. И с тем де князцом, с ковымским шаманом, было их людей человек с триста... Шли они, служилые люди, вверх по Алазеи реки в тех кочах шесть ден и дошли до лесу, и у того де лесу зимовье поставили, и к ним де, служилым людям, юкагири под аманата принесли государева ясаку семь сороков соболей. Да к ним же де, служилым, к зимовью приезжали на оленях чюхчие оленей продавать. А им де, служилым людям, поймать их было за безлюдством невмочь. А живут де те чюхчие промеж Алазейскою и Ковымскою реками на тундре, сказывают их человек с четыреста и больше. Да к ним же де, к служилым людям, приезжали на оленех же ковымские мужики, а сказывали им, что де с Алазейки реки на Ковыму реку аргишем переезжают на оленех в три дня. А до них де нихто руских людей у них не бывал и про них они руских людей не слыхали. И говорили

им, чтоб они государю с себя ясак давали. И они де того не знают, какой ясак и как государю давать… А сказывают они про себя, что де их бесчисленно людей много, а в счету место про людей показывают у себя на головах волосы, столько де их много, что волосов на голове. А соболей де у них и иного всякого зверя, и рыбы в той реки много. И как де они, служилые люди, перезимовав на той Алазеи реки, на весны лед скрылся, и они, служилые люди, Митька Ярилков, пошел с усть Алазеи реки к востоку на коче, а с ним одиннатцать человек на Ковыму реку. А ево де, Федьку, отпустил он, Митька, да с ним, Федькою, трех человек служилых людей з государевою соболиною казной в Ленской острог. И он, Федька, тем летом дошли до Ижиган и в Ыжиганах зимовали. А из Жиганов приехали в Якутцкой острог в прошлом 152-м году и государевы ясачные соболи привезли к стольнику и к воеводе к Петру Головину сем сороков соболей» [РГАДА, Якутская Приказная изба, ст. 66, лл. 5–6].

Из «скаски» казаков Андрея Горелого и Федора Чюкичева о возможностях плавания по морю с реки Лены на реки Алазею и Колыму.

…Да те же служилые люди, Ондрюшка Горелой да Федька Чюкичев, в роспросе сказали: только де, государь, укажет послать с усть Муки реки на те новые на Алазеи и на Ковыму реки своих государевых служилых людей человек тритцать в куяках, да охочих промышленых людей с тритцать же… и тем де служилым людем надобе ныне зделать на усть Муки два кочика, мерою по шти сажень ручных, и в тех де кочиках доитить до Алазеи и до Колымы рек будет мочно однем летом, только их пошлют не поздно, за льдом, и тем де однем летом на те реки поспеть будет, мочно. А та Алазеи и Ковыма реки не в той стороне, где были томские служилые люди Нехорошко Колобов с товарищи» [РГАДА, Якутская Приказная изба, ст. 66, л. 7].

1647 год

«иск ссыльного к служ. человеку Федору Чукичеву в 2 рублях, взятых бескабально “на перехватку”» [т. 2].

1652 год

«1652 года июля 6. Наказная память якутского воеводы Ивана Акинфова казаку Федору Чюкичеву о посылке его на реку Алазею для сбора ясака и роспись служилым людям, посланным с ним вместе, а также товарам и запасам, выданным на “подарки иноземцам”».

…И ему, Федьке, пришед на Алазейку реку, принять, у служилого человека у десятника у Панфилка Мокрошубова аманатов, которые у него, у Панфилка, он, Федька, заедет. Да на обороте писана речь против ковымского наказу.

Роспись служилым людем, которые посланы из Якутцкого острогу на государеву службу на Алазейку реку с служилым человеком с Федькою Чюкичевым:

Для письма ссыльной подъячей Воин Якунин, Ивашко Ячменев, Любимка Меркурьев, Лучка Дружинин. Да ему ж, Федьке, принять на Алазейке реке служилых людей: Левку Федотова, Лаврушку Григорьева, Ивашка Перфирьева. Да ему ж, Федьке, дано ясачным юкагирем за ясак на подарки: 7 фунтов одекую синево, да в чем аманатам есть варить, котлы меди зеленой весом 6 фунтов, да в чем на аманатов рыба ловить — 30 сажень сетей неводных, 4 мота прядены неводного, весом 6 фунтов, 10 гвоздей полуаршиновых, весом пол 6 фунта, да 100 скоб судовых, да напарья большая да пешня, да сверло, да на книги три дести бумаги писчей. Да ему ж, Федьке, дан государев коч, что пришел с Ковыми, что де взят у торговых людей у Ивана Осколкова да у Кирила Коткина. Да на тот коч дано государевых судовых снастей теже, которые на том коче были: два дрога, 11 ног и иные всякие снасти, а мера тем снастям не описана потому, что з дерева не сниманы. Да на тот же коч дан подчал даурского подъему 20 сажень, да на тот же коч дан парус ветошкой, что пришел с Ковымы ж, да на починку 34 мешка ветошных, а в парусе и в мешках 762 аршина. Да ему ж, Федьке, дан струг без набоев. Да ему ж, Федьке, дан якорь. Да ему ж, Федьке, на Алазейке реке (принять) прежнево толмоча ламуского роду женку именем Молле и велеть той бабе толмачить, а обиды ей никакой не чинить… [ЛОИИ, Якутские акты, карт. 13, ст. 16, сст. 34–38].

В комментарии к этому документу М.И. Белов дает характеристику Чукичеву-мореходу:

«Казак Федор Чюкичев — видный полярный мореход, участвовал в конном походе Дмитрия Зыряна и Семена Дежнева на реки Яну и Индигирку (1640–1641 гг.) и в плавании с отрядом Дмитрия Зыряна на Алазею. Летом 1643 г. Чюкичев на коче пришел с Алазеи на Лену (ЯОУ, ст. 66; ЯОУ, ст. 43). В Якутске он сообщил ценные сведения о северо-восточных сибирских реках. Не позже 1646 г. он был снова направлен на Алазею приказным человеком. 20 июня 1647 г. Чюкичев купил на Индигирке судно, на котором пришел на Алазею, где оставался до 1648 г. При нем было выстроено новое Алазейское зимовье около речек Малой и Рассошки (ЯА, карт. 12, стр. 1, сст. 42–43).

В 1650 г. Чюкичев прибыл на Лену. Затем он в третий раз побывал на Алазее и служил там приказчиком (1659–1660 г.). С Алазеи он перешел на реку Омолон (Блудную) (ЯОУ, ст. 366, л. 265)».

1653 год

«Книги сбора десятой пошлины (соболиная) с промышленной и перекупной мягкой рухляди на р. Алазее, приказчика Федора Чукичева, 4 декабря 1652 – 30 апреля 1653 (161) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1654 год

«Книги сбора десятой пошлины (соболиная) с промышленной и перекупной мягкой рухляди на р. Алазее служилого человека Федора Чукичева, 6 января – 24 апреля 1654 (162) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Отписка служилых людей Федора Чукичева с товарищами о сборе ясака с алазейских юкагиров и о взимании десятинной пошлины у торговых и промышленных людей с их мягкой рухляди. …Отписка служилого человека Любима Меркулова о пересылке в Якутский острог таможенной соболиной казны сбора Федора Чукичева на Алазее реке» [РГАДА, Сборник, т. 2].

«…дело по челобитной таможенного подьячего Воина Якунина на притеснения со стороны приказчика Алазейского зимовья служилого человека Федора Чукичева».

1657 год

«Книга сбора ясака за 166 г. с "каменных" юкагиров на новой реке Чендоне служилого человека Федора Чукичева, 1 ноября 1657 (166) г. – 20 февраля 1659 (167) г.» [РГАДА, Сборник, т. 3].

1658–1659 гг.

«Отписки: служилого человека Федора Чухичева о захвате острожков у коряков Антуева и Чипчугина на реке Чендоне, об отсутствии служилых людей и недостатке пороха и свинца для посылки за рыбной костью к морю, о своей просьбе "переменить" его».

«о походе Фед. Чукичева с Омолона реки с аманатами за ясаком на Челдон "…о покорении иноземцев на Челдоне реке Федором Чукичевым"» [РГАДА, Сборник, т. 2]

1660 год

«Книга сбора ясака за 1659–1660 (168) г. с юкагиров на рр. Омолоне и Чендоне служилых людей Федора Чукичева и Ивана Камчатова» [РГАДА, Сборник, т. 3].

1661 год

«Юкагиры-ходынцы на р. Блудной (приток Омолона) полностью уничтожили отряд Ф.А. Чюкичева, возвращавшийся с Пенжины и Гижиги на Колыму (погиб и И.И. Камчатой). В этом же году на р. Блудную и Чендон (Гижигу) был отправлен служилый человек Иван Михайлов Хворый с заданием: "принять ему у служилого человека у Федьки Чюкичева острожек и в острожке аманатов"» [Зуев А.С.]

1663 год

Отписка «Ив. Михайлова [Хворого] о разгроме иноземцев, убивших Федора Чукичева и других служилых людей на Блудной реке, о недостатке людей, судов, пороха и припасов для зимовья на Блудной реке».

«…о заложенной служилым человеком Федотом Андреевым прижитка дочери убитого иноземца служилого человека Федора Чукичева» [РГАДА, Сборник, т. 2].

Участником этого похода был и казак Иван Иванович Камчатой:

В казаки Иван был зачислен в 1649, через три года в составе отряда И. Реброва направлен с Алазеи на р. Колыму на двухгодичную службу. Тяжелые ледовые условия вынудили часть землепроходцев, включая Ивана Камчатого, зимовать в низовьях Алазеи. В Среднеколымский острог, к месту службы, он попал лишь к середине 1653. Несколько лет занимался соболиным промыслом, скорее всего по притокам Верхней Колымы.

Летом 1657 принял участие в речном походе Федора Чукичева на Верхний Омолон (правый приток Колымы), где казаки основали зимовье.

В 1658 во главе небольшой группы Камчатой ходил через горы к Гижигинской и Пенжинской губам, в следующем году, по приказу Чукичева, в поисках моржовой кости дошел до берегов Карагинского залива, не установлено, правда, каким путем.

Моржовой кости на берегах залива землепроходец не обнаружил. В надежде найти «неясашных иноземцев» прошел к югу. Скорее всего именно в этом походе (1659) Иван Камчатой узнал о большой реке, текущей еще южнее. Он сообщил о ней начальнику, и через год Федор Чукичев, получив разрешение колымских властей, в сопровождении Камчатого отправился во главе небольшого отряда на поиски неизвестной реки.

Из похода никто не вернулся. Лишь позднее прибывшие вслед за ними первопроходцы назвали реку, к которой так стремился Иван Камчатый, в его память — Камчаткой. В дальнейшем убийцы отряда — юкагиры бежали на юг. Возможно, именно отсюда исходят рассказы об убийстве русских, возвращавшихся с Камчатки.

И вот с этого момента начинается многолетний спор о том, связано ли имя Ивана Ивановича Камчатого с Камчаткой — рекой и полуостровом.

1675 год

Во втором томе Справочника РГАДА под номером 1993 идет сообщение следующего содержания:

«Отписка казачьего десятника Петра [без фамилии] о челобитной Ивана [без фамилии], посланного на "дальнюю заморскую" службу на рр. Пенжину, Камчатку, Омолон, о нападении под Нижне-Колымским зимовьем Афанасия Чухчи с колымскими юкагирами Каретею, Черноусом и другими улусными людьми, о разграблении "оружейной и всякой" казны и хлебных запасов о невозможности продолжать путь, просьба дать "указную память"».

Чтобы понять всю сложность событий, происходящих более трех веков назад, мы обратимся к очень важной в этом смысле работе, которая разъясняет нам ту географическую путаницу в названиях, которая существовала тогда, и причину, почему река Камчатка оказалась в связке с реками, которые лежат совершенно в ином географическом поясе, чем сегодня.

Для этого мы приведем довольно обширное исследование географа В.Г. Быкасова:

«В попытке разрешить эту ситуацию я вновь обращусь к "Челобитной казачьего десятника Михаила Стадухина о жалованье за походы по рр. Вилюю, Оймекон, Анадырь, Пенжину, Тауй, Гижигу и Охоту в 30–40-х гг.", в которой о походе от Анадырска до Тауя говорится: "Да я ж, холоп твой, был на Анадыре на новой реке и с Анадыря зимою перешёл с товарыщи своими на лыжах с нартами за Нос, на Пенжину реку. А Пенжина, государь, река безлесная, а людей по ней живёт много, род словут Коряки" [Описа-

ние…, 1951, с. 157]. Дело в том, в этой выдержке полностью отсутствует упоминание о морском плавании вокруг Носа, но при этом однозначно утверждается, что на реку Пенжина казаки попали, перейдя зимним путём за Нос. Но единственным Носом на их пути к Тогую, который можно и надо было обойти по суше, мог быть только полуостров Тайгонос. Ибо для того, чтобы М. Стадухин мог таковым Носом посчитать полуостров Камчатка, надо было, как минимум, побывать на побережье Берингова моря. Однако, во-первых, сами стадухинцы о выходе на побережье Берингова моря никогда и нигде не упоминали. Однако, во-вторых, совершенно невозможно представить, чтобы после 5 апреля 1651 года казаки так далеко проследовали к Камчатке и по Камчатке, дабы её можно было однозначно принять за полуостров (Нос), да ещё успеть при этом по снегу же вернуться к устью современной Пенжины. Ну а если ещё вспомнить, что казаки якобы строили на этой реке кочи, то предположение о выходе к Берингову морю и вовсе становится абсурдным. А потому остаётся лишь признать, что Носом, за которым располагалась река, именуемая М. Стадухиным Пенжиной, действительно является полуостров Тайгонос. Впрочем, разговор о реке Пенжина нам ещё предстоит. А пока я перейду ко второй части этого же абзаца из челобитной М. Стадухина, в которой говорится: "А по Изиге (Гижиге. — *В.Б.*) реке живут многие корятцкие люди, а вверх по Изиге ту ж реку зовут Чондоном, а живут ходынские мужики юкагири. И по той реке впредь будут тебе, великому государю в ячачном зборе прибыль немалая, а мне, холопу твоему, с товарыщи своими, невеликми людьми, твоего, государева, ясаку взять с них не мочно. А с тое Изиги реки, морем пришёл, я, холоп, твой, в судне на Дирягу реку и Товум зовут ту же речку" [Описание…, 1951, с. 157–158]. Дело в том, что между первой и второй частями данного абзаца отсутствует логическая связь. Вернее, между содержаниями названных отрезков текста отсутствует большой временной и событийный фрагмент, объясняющий, каким образом и когда отряд казаков от нынешней реки Гижиги (Пенжины, в понимании М. Стадухина) переместился на реку Изигу в его же понимании. Правда, можно допустить, что, временно обжившись на, якобы, реке Пенжина (нынешней Гижиге), казаки узнали, что на самом деле эту реку именуют Гижига. Однако таковое предположение не соответствует хронологии событий, поскольку, как сообщает сам М. Стадухин, к устью реки Пенжина (нынешней Гижиги) он со своим отрядом пришёл в 159 (1651) году ещё по снегу, тогда как в устье реки Изиги казаки оказались 20 сентября в десятом (7160 или 1652) году [Дополнения к актам…, 1851, с. 120]. И с учётом того, что во времена М. Стадухина Новый год начинался с первого сентября, это произошло осенью 1651 года, а не весной, по снегу. Подтверждается этот вывод и другим высказыванием М. Стадухина: "А с той реки Зиги шли морем лето целое, а как мы пришли на Дирядну реку, с сю сторону называют Тавуем, а на ту реку пришли 161 году сентября в 10 день, а на той реке острожек поставлен" [Дополнения к актам…, 1851, с. 121]. Ибо если к реке Изиге казаки пришли в сентябре 159 (1651) года, то отплыть от неё летом они могли только в следующем, 160 (1652) году. Так что, надо думать, отряд М. Стадухина зиму 1651–1652 года действительно провёл на реке Изиге (ныне – Большая Гарманда). И это представление тем более верно, что оно помогает более отчётливо выявить основные детали похода отряда М. Стадухина от острожка Аклан до реки Тогуй. И в самом деле, потеряв 5 апреля 1651 года семь человек, казаки, дабы избежать повторного столкновения, направились вверх по долине реки Оклан. Именно вверх по Оклану, так как, пойдя вниз по реке Пенжина, они бы оказались между двух огней: жителями Аклана и обитателями Каменного острожка. Дойдя до правого притока Оклан реки Юлговаям, казаки по её долине вышли к нижней части реки Тылхой, от неё перешли к реке Парень, проследовали её долиной к пологому и невысокому водоразделу, расположенному между бассейнами рек Парень и Чёрная, и, преодолев его, по долине реки Чёрная, спустились к нынешней реке Гижига, которую М. Стадухин воспринял за желаемую Пенжину. Кстати, ко всему сказанном об этой части маршрута стадухинцев следует добавить, что по всем названным местам проходили зимние и летние пути оседлых и кочевых (оленных) коряк. Так что казакам не представляло большого труда выбрать нужное направление. Что же касается безлесия реки Пенжина (Гижига), то необходимо помнить, что лес отсутствовал лишь в нижней части её долины. Однако пойменный (так называемый — шпалерный) лес лишь немного не доходил до морского берега. Отчего казаки и решили задержаться здесь как с целью восстановления сил после столь длинного и трудного зимнего пути, так и для того, чтобы запастись продуктами питания (рыбой) для последующего морского похода и на всю предстоящую зиму. Значит, всё лето казаки занимались заготовкой провианта (рыбы) и строительством кочей. И в самом конце лета, завершив строительство кочей, они отправились в плавание. Причём, огибая довольно большой Вархаламский полуостров, они увидели, что уходящий в море западный берег Гижигинской губы на юге резко обрывается. А поскольку ранее, при выходе к рекам Тылхой и Парень, они также видели далеко простирающуюся к юго-юго-западу акваторию Пенжинской губы, то они вполне осознано предположили, что между устьями рек Парень и Пенжина (Гижига) располагается Большой Южный Нос. Впрочем, относительно благополучное плавание длилось недолго. Набежавший шторм в течение трёх суток настолько жестоко потрепал кочи, что один из них затонул, а на втором казаки с большим трудом добрались до устья реки Большая Гарманда, которую они и назвали Изигой. А так как это случилось 20 (31-го, по нашему времени) сентября, то казакам, ввиду скорого наступления

зимы, пришлось срочно строить острожек и, затем, заняться ремонтом повреждённого судна. Когда же установился устойчивый снежный покров, казаки занялись охотой на соболя, которого, по словам М. Стадухина, на богатой лесом реке Изиге оказалось много. При этом они обнаружили, что в верховьях реки Изиги проживают ходынские мужики юкагири, которые реку Изигу именуют Чендоном. Кстати, о проживании юкагирей в верховьях того Чендона, который соотносился с нынешней рекой Гижига, никто из первопроходцев не упоминал. И это лишний раз подтверждает представление о том, что первоначальной Изигой была именно река Большая Гарманда. Попытались было казаки обложить оброком местных жителей, но получили вооружённый отпор. А потому, ввиду постоянной угрозы нападения аборигенов, они решили покинуть Изигу. И наступившим летом проследовали на коче далее на запад. При этом они снова попали в жестокий шторм, после которого вынуждены были провести на берегу достаточно длительное время для того, чтобы подремонтировать коч и просушить намокшие провиант и пушнину. Чем, отчасти, и объясняется их столь длительное по времени плавание от Изиги до Тогуя. Таким образом, изложенные перипетии пути от острожка Аклан до реки Тауй неплохо объясняют картину происходивших событий. Тем не менее, при этом по-прежнему остаётся непонятным, как и каким образом река Пенжина (в понимании М. Стадухина) превратилась в нынешнюю Гижигу, а бывшая река Мыг'ъёынв'аям – в реку Пенжина. И чтобы хотя бы отчасти разобраться с этим, я обращусь к походу отряда Ф. Чюкичева и И. Камчатого на реку Чендон в 1657 году, о котором сами землепроходцы сообщают следующее: "…а ходу до Чондона реки от ковымского Нижнего зимовья на судах по Омолоне реке вверх восемь недель до Пенжинского хребта, и по хребты итти на нартах до Пенжины реки две недели, да по Пенжине реке итти на нартах до Чендонсково хребта десять дней а по хребты идти на нартах до Чендонского зимовья восемь дней, а по тем рекам живут многие неясачные коряки…" [РГАДА, ЯПИ. Оп. 3]. Дело в том, что из этого описания видно, что к данному времени землепроходцы уже знали о существовании некоей реки Пенжина. И, тем не менее, судя по привязке их пути к современным картам, вышли они по хребтам не к нынешней реке Пенжина, а к истокам реки Парень, от которой и перешли на Чендон. Впрочем, это их заблуждение по поводу нынешней реки Пенжина вполне понятно, так как о подлинном её расположении русские землепроходцы не знали ещё достаточно долгое время после похода Ф. Чукичева и И. Камчатого. Ибо, например, в устье реки Часовишной (притока реки Пенжина) в 1670 году был основан и до 1681 года функционировал острожек Чендон. Отчего верхняя и средняя часть нынешней Пенжины некоторое время также именовалась Чендоном Но вернусь к тому Чендону, в верховьях которого Ф. Чукичев и И. Камчатый построили собственный острожек под этим же именем. Поскольку этот факт означает, что они не знали, что ещё в 1651 году на устье этой реки побывал М. Стадухин и назвал эту реку Пенжиной. Да и не могли знать, так как ко времени возвращения М. Стадухина в Якутск (1659 год) они были на Колыме, откуда они и отправились в свой второй поход на уже обжитый ими Чендон, из которого они не вернулись. Но самое поразительное заключается в том, что они ничего не знали о русском острожке и после знакомства как оседлыми жителями двух корякских острогов (Антуев и Чепчюгин), стоявших в средней части долины реки Гижига, так и с жителями ещё одного корякского острожка, находившегося в устье реки. Да и сами казаки, дважды выходя в плавание по Гижигинской губе из устья реки Чендон, никакого острожка не приметили. Хотя о полном исчезновении всех следов бывшего острожка за столь короткое время думать не приходится. И эти факты лишний раз подтверждают представление о том, что М. Стадухин свою первую зимовку на Охотском море провёл на реке Большая Гарманда (Изига), а не на реке Гижига (Пенжина). Тем не менее, своим походом Ф. Чукичев и И. Камчатый закрепили за рекой Гижигой название Чендон. Правда, как уже говорилось, на некоторое время это имя перемещалось и на верхнюю часть нынешней реки Пенжина. Однако после полного освоения русскими бассейна современной реки Пенжины, что произошло незадолго до похода В. Атласова на Камчатку, имя Чендон вновь, и надолго, отошло к современной реке Гижига. Впрочем, и тут много неясного. Ибо, с одной стороны, на этой реке в 1752 году была построена Гижигинская крепость [Вдовин, 1973, с. 170]. Ибо, с другой стороны, на карте Я.Я. Штеллина от 1774 года ни реки, ни крепости Гижига нет, а сразу после реки Парень обозначена река Чендон [Атлас открытий…, 1964, чертёж № 157]. И это лишний раз убеждает в том, что процесс переноса географических названий на Северо-Восток по большей части был стихийным. Причём некоторые имена либо навсегда канули в лету, либо, исчезая на время, вновь появлялись или на старом, или новом месте. Так что нет ничего удивительного в том, что реки Гижига и Пенжина в конце концов "обменялись" своими именами. О чём позволяет судить как восприятие М. Стадухиным водотока, ныне носящего имя Гижига, рекой Пенжина, так и то, что верховья обоих этих рек одно время носили общее — Чондон — название. Ну а наличие у этих разных рек двух притоков с одним именем — Чёрная, впадающих в материнские реки с одной и той же левой стороны, этот факт "обмена" именами убедительно подтверждает. Итак, анализ процесса освоения Северо-Востока показывает, что сопровождался он довольно массовым и стихийным перемещением одних и тех же географических имён на новые природные объекты» [Быкасов В.Е., Путешествие имен по картам, Дальневосточный регион России. XVII–XIX вв. Сборник научных статей. Владивосток: Дальнаука. 2015. С. 253–291].

И тогда все встает на свои места — Камчатой открыл неизвестную реку Камчатого, которая и есть современная река Пенжина. А Иван Меркурьев Бакшеев Рубец (см. очерк о нем) в поисках реки Камчатого отправился в плавание на юг от Анадыря, не подозревая о существовании полуострова (полуострова Камчатка), и первую крупную встретившуюся ему на полуострове реку, где он собрал ясак с местного населения, принял за реку Камчатого, и с его легкой руки это название закрепилось за открытой уже им рекой, а река Камчатого на севере вернула себе исконное название Пенжина, расставив таким образом все по своим исходным географическим местам.

Как и имена: их история также нередко связана с интереснейшими легендами:

«Список русскоустьинских коренных фамилий, не встречающихся среди ожогинцев, оказывается лишь немногим короче списка коренных, досельных, фамилий ожогинцев. Но этим фамилиям принадлежит больше семейств (за исключением фамилии Шелоховских и Корякиных), чем большинству коренных фамилий ожогинцев. Это подчеркивает большую устойчивость коренных фамилий русскоустьинцев и наряду с тем обстоятельством, что большинство этих фамилий за пределами тундры и Аллаиховского района смешанного населения не встречается, заставляет признать, что по крайней мере часть русскоустьинцев, населяющих дельту Индигирки, точнее, их предков, заселивших дельту, попала туда иным путем, отличным от пути предков ожогинцев, и оказалась более устойчивой в сравнении с последними. Однако коренные фамилии русскоустьинцев не вызывают сомнения в том, что родоначальники их, как и родоначальники ожогинцев, были мореходы и землепроходцы XVII в., покорители "Юкагирской землицы", и их сподвижники, засельщики Северо-Востока. В конечном счете остается признать, что предки русскоустьинцев, принадлежащих коренным фамилиям, переместились сюда, в дельту Индигирки, из других местностей Северо-Востока. У "края леса" они вошли в непосредственное соприкосновение и хозяйственное взаимодействие с прибывшими раньше "на низ" лесными индигирщиками — ожогинцами. Иначе сказать, русскоустьинцы и ожогинцы — потомки двух различных групп русских поречан низовьев Индигирки. Это подтверждается и некоторыми различиями в типе ожогинцев и русскоутьинцев. И все же сказание о прибытии предков русскоустьинцев на Индигирку "прямо из России" в сочетании с другими неясными рассказами русскоустьинцев о своем прошлом и при сопоставлении их с известными историческими фактами приобретает реальную окраску. В рассказах русскоустьинцев своеобразно переплетаются правдивые исторические сведения — сказание о плавании Ивана Реброва и другие — и воспоминания об известных событиях 1647 г.: о восстании якутских служилых людей и бегстве их ("от ратной службы", в передаче индигирщиков) вниз по Лене "на море" (в тундру?) и далее на Анадырь, "в Заносье". При этом события в Якутске, который для русскоустьинцев еще в недавнем прошлом был столь же далек, как и легендарный "Российск", предание переносит в "Россию". (*Может быть, и поводом для утверждения о "боярском" происхождении русскоустьинцев послужило то реальное обстоятельство, что среди землепроходцев были и "сыны боярские".) Другое сказание русскоустьинцев говорило, что предками их были выходцы с Анадыря. И от этой версии не стоит отмахиваться. Кстати сказать, среди индигирщиков были фамилии, общие с фамилиями казаков, служивших на Анадыре, например, Киселевы, предки русскоустьинцев. (**С фамилией Киселева связана версия об исчезнувшей так называемой Новгородской колонии на Аляске — селении Казилове у устья реки Казиловой (или река Киселева) в районе Кенайского залива, где в 1957 г. были обнаружены остатки древнего, вероятно русского, поселения 300-летней давности (см. П.Л. Биркенгоф. К вопросу о древней «Новгородской колонии» на Аляске. — "Известия Всесоюзного Географического общества", 1967, №4). Далее, среди индигирщиков бытовали предания о былых военных столкновениях их предков с чукчами, рассказы о "сендушных", "носовых" чукчах. В рассказах о "носовых" чукчах несомненно сохранились воспоминания о походах предков индигирщиков на Анадырь. Но едва ли далекие носовые чукчи оставались столь устрашающими, что еще в недавнем прошлом их боялись (подобно тому как колымчане боялись загадочных "шелагов") женщины и дети, опасались встречи с ними мелые промышленники-мужчины. Вероятно, в этих легендах смешались повествования участников походов на Анадырь о схватках с "носовыми" чукчами и воспоминания о постоянной опасности и столкновениями с соседями — "сендушными" чукчами. Но где соседствовали предки русскоустьинцев с "сендушными" чукчами? Таким ближайшим к Индигирке районом непосредственного соседства русских и чукчей был бассейн (или долина) реки Алазеи. Именно на Алазее русские землепроходцы под начальством Зыряна впервые встретились с "алазейскими людьми", а "с ними были с тундры чукчи-мужики со своими улусными людьми", которые и оставались в дальнейшем непосредственными соседями русских засельщиков берегов Алазеи. (В связи с этим особый интерес приобретает семейное предание Чихачевых (Чукичевых), безусловно "корневой" и наиболее многочисленной фамилии русскоустьинцев. Предание это утверждает, что Чихачевы имеют происхождение "из зырян", причем Чихачевы особенно упорно и ревниво настаивали на этом. Конечно, ничего невероятного в том, что родоначальником индигирских Чихачевых был зырянин, нет. Но скорее всего, это утверждение о происхождении Чихачевых "из зырян" следует понимать иначе. Стоит вспомнить, что одним

из сподвижников Д. Зыряна в его конном походе на Яну и Индигирку и в плавании на Алазею был Ф. Чукичев, стоит вспомнить его последующие плавания и многолетнюю деятельность (приказным и приказчиком на Алазее), как предание о происхождении Чихачевых "из зырян" приобретает исторический смысл. Так, вероятно, и следует понимать утверждение Чихачевых: они действительно "из зырян", то есть предки (или предок) их были из партии или отряда Д. Зыряна, были сподвижниками Д. Зыряна, основавшего "на край тундры", на Алазее, зимовье "с косым острожком"». [Биркенгоф А.Л., Потомки землепроходцев, изд. «Мысль», Москва, 1972 г., стр. 90–92].

Конечно, это весьма интересная версия, но она более похожа на легенду. Возможно, когда-нибудь, в каком-нибудь московском или санкт-петербургском архиве мы найдем родовые звенья, соединяющие Чикачевых с Чукичевыми, Голыжинских с Голыгиными, Корякиных и Корюкиных с Куракиными…

Но пока это только легенды.

Хотя, судя по расселению Чихачевых, этот род, действительно, был старожильческим:

Русское Устье — 6 дымов: Иван Киселев — староста, Сергей Скопин — писарь (бывший уг. ссыльный), Николай Шелоховский, Тихон Чихачев, Иван Чихачев («Аля́с»), Иван Шкулев («Мокача́н»).

Вниз от Русского Устья Стариково (15 верст от Р.У.) — 5 дымов: Иннокентий Чихачев, Константин Чихачев, Семен Чихачев, Николай Чихачев, Николай Гавр. Чихачев («Гавриленок»).

Горлышко (20 в. от Р.У.) — 2 дыма: Александр Чихачев.

Кузьмичево (22 в. от Р.У.) — 1 дым: Егор Чихачев.

Орехино (28 в. от Р.У.) — 1 дым: Василий Чихачев.

Лобазное (46 в. от Р.У.) — 1 дым: Митрофан Чихачев.

А вот то, что мы имеем в реальности — замечательные книги уроженца Русского Устья писателя-краеведа Алексея Гавриловича Чикачева (1930 – 11 июля 2007) «Русские на Индигирке», «Русские в Арктике», в которых он с глубоким знанием и любовью рассказывает об истории своего края и своих земляках.

Но точку (точнее, еще одно многоточие, ибо появляются все новые и новые факты) в нашей истории поставит его сын — Игорь Алексеевич Чикачев, который в статье «Русскоустьинцы — антропологический и лингвистический изолят Арктики» приходит к следующим интереснейшим выводам, опираясь на материалы генетических исследований своих земляков:

«Согласно историческим документам, в конце XVII века "на всем огромном пространстве юкагирской земли от Лены до Анадыря и у служилых, и у промышленных людей были жены юкагирки".

По мужской линии основная масса русскоустьинцев имеет общий гаплотип N1c1 (по новой версии N1a1), в целом такой как у всех финно-угров и 93% якутов. Однако в деталях у них оказывается характерный снип P43, близкий жителям Архангельской области, Карелии и Пермского края, конкретнее города Чердынь, бывшей столицы Перми. (У якутов же снип M 2019.) Получается, что далекие предки русскоустьинцев ушли несколько тысячелетий назад долгим северным путем от озера Байкал на русскую равнину, и потом, только 400 лет назад, они вернулись в азиатскую Арктику уже русскими, поскольку многократно перемешались по материнским линиям более чем за 3 тысячи лет проживания на европейском севере будущей России.

Получается "нерусские русские" принесли с собой старый северно-русский язык и фольклор, характерный для России 14–15 веков. Сами того не желая, они создали на Крайнем Севере устойчивый форпост российского государства, доказали на собственном примере, как можно вести хозяйство и быт в условиях Арктики, создали фактически малую арктическую цивилизацию русского народа.

Русские арктические старожилы Колымы и Индигирки — это самобытная этническая популяция с исконно-историческим местом компактного проживания, устойчивым самосознанием и самоназванием, традиционными отраслями северного хозяйства, языковыми и культурно-бытовыми особенностями, генетическому происхождению — должны быть отнесены к коренному населению Арктики и нуждаются не только в государственной (федеральной), но и возможно, в международной опеке. Без специальной поддержки этот уникальный человеческий субстрат просто растворится в человеческом плавильном котле современности».

ЧИРИКОВЫ

Отец и сын Чириковы объявляются в Якутии в 1699 году:

Андрей Чириков; в пр. в 202-м г. прислан в Якуцкой в ссылку, а велено ему быть в казачье службе, и в 202-м же г. при стольнике и воеводе князь Иване Гагарине приверстан он в дети боярские в выбылой казачий оклад Левки Скоробогатова, а оклад ему учинен: ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 чети ржи, 2 чети овса, пол-2 пуда соли; а к службе у него лошадь, ружья пищаль; а по осмотру он, А., увечен дряхл, с полковую службу его в воинские походы не будет.

Петр [Андреев сын] Чириков; в пр. в 202-м г. прислан в Якуцкой в ссылку, а велено ему быть в казачье службе, и в 202 же г. и при стольнике и воеводе князь Иване Гагарине поверст. он в дети боярские в выбылой казачий оклад; а оклад ему учинен: ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 чети ржи, 2 чети овса, пол-2 пуда соли; и в пр. в 205-м г. при преж. воев. стольниках М. и А. Арсеньевых послан к Москве с отписки.

1706 год

Дети боярские:

«ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол-2 пуда соли: Петр Чириков».

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Михайло Михайлов с. Оксенов; — рядовые: новокрещен Василий Чолбон, Устин Парилов, Василий Шелков, Петр Иванов с. Прянишников, Филат [Андреев сын] Чириков, Григорий Отласов, Потап Иванов, Иван Логинов с. Кожевников, Максим Васильев с. Ильиных.

«Почти вслед за Атласовым отправлен в Камчатку приказчиком боярский сын Петр Чириков. По-видимому, в Якутске не надеялись на доброе поведение Атласова и опасались дурных дел с его стороны. В помощь к прежде посланным служилым людям, отправлены с Чириковым 1 пятидесятник, 4 десятника и 50 казаков. Кроме съестных припасов, партия эта снабжена 2 пушками, 100 ядрами, 8 пудами пороха и 5 пудами свинца. В догонку Чирикову послан и указ о производстве следствия над поступками Атласова.

По получении жалобы казаков на действия Атласова немедленно отправлен в Камчатку новый приказчик, сын боярский Иван Панютин и в это же время донесено обо всем происходящем на северо-востоке в Москву. С Панютиным было отправлено 55 человек служилых, две медных пушки со 100 ядрами, порох и свинец. … при переправе через р. Карагу 20 июля 1709 г. Панютин с 10 человеками убит олюторцами, а казна и амуниция разграблены. Остальные служилые отбились и под управлением сына боярского Петра Чирикова пришли в Камчатку» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«В 1708 г. “Пенжинского де моря коряки Авон Косухин да Каменного острогу Авиткин, призвав к себе олюторских коряк, во многолюдстве”, собирались “тайным обычаем” на р. Пенжине напасть на отряд сына боярского Петра Чирикова, двигавшийся на Камчатку, “и служилых людей побить обманом, а казну великого государя отбити”. Однако “тот их злой совет не состоялся, потому что шел он Петр с великим бережением, опасно”.

С Пенжины морем отряд Чирикова направился вдоль Камчатского побережья. Но начавшийся шторм отнес кочи на противоположный берег Пенжинской губы к р. Парень. Высадившись на берег, русские через какое-то время подверглись нападению оленных и пеших коряков. “Ясачные паренские иноземцы да лутчей коряка Щербак с родами своими”, объединясь с “чондонскими и с ыными многими иноземцы”, “учинили бой”. Потеряв 8 человек убитыми и 20 ранеными (в том числе был ранен и Чириков), отряд отступил в корякский Акланский острожек. Акланские пешие коряки во главе с князцом Юлтой (Юртой) приняли русскую сторону и не “пристали” к “изменникам”. С 8 сентября по 2 ноября Чириков сидел в осаде в Акланском острожке, пока не пришла помощь из Анадырска. Получив подкрепление, русские ретировались в Анадырск.

В конце декабря (между Рождеством и Новым годом) 1708 г. П. Чириков и анадырский приказчик Е. Петров, объединив силы, отправились в поход на “изменников” — косухинских, каменских и гижигинских коряков. В походе участвовали анадырские юкагиры. “И будучи в том походе, Каменной и Косухина остроги за непокорства боем разорены”, причем на приступе убито 50 коряков. …Погромив пеших коряков, отряд двинулся к оленным корякам на р. Ерохон. Но те, будучи, вероятно, уже осведомлены о наступлении русских, укрылись в острожке пеших коряков на “высоком каменном столпе” (отпрядыше). Острожек имел сильные естественные укрепления: “входят они на тот столп по лестницам, а вниз наскор спущаются по ременьям”. Поняв, что взять отпрядыш штурмом не удастся, Петров послал к осажденным оленного коряку Понтеля и “окланского лутчего коряку именем Юлту” (они, несомненно, были союзниками русских и, судя по их присутствию в отряде, участвовали вместе со своими родами в походе на “изменников”). Понтеля и Юлта передали им требование русских повиниться и вернуться в ясачной платеж. Передав таким образом ультиматум, Петров и Чириков отправились на р. Парень.

1709 год

С Парени отряд Петрова и Чирикова двинулся к Чендонскому острожку. Анадырский приказчик призывал изменников-чендонцев “многое время” “ласкою”, но “разговорить” не смог. “Понадеялись они, чендонские коряки, на свое многолюдство и на крепость осадного острога, отказали нам безчинно”. “И видя их злой нрав и непокорство”, русские пошли на приступ. После того, как они овладели стенами, оборонявшиеся укрылись в “земляных юртах” (полуземлянках), намереваясь и дальше сопротивляться. Понимая, что захват каждой юрты может привести к большим потерям со стороны русских, Петров приказал сжечь их вместе с защитниками. Но, несмотря на начавшийся пожар, коряки отказывались капитулировать и даже убивали своих сородичей, которые пытались выскочить из горевших юрт. В результате, по оценке самого Петрова, сгорело около 300 коряков. Из русских на приступе погибли один казак и один посадский, многие были ранены.

Расправившись с чендонцами (гижигинцами), Петров послал 100 казаков и ясачных коряков на паренцев, которых возглавлял Щербак. Последний предусмотрительно укрылся в острожке, расположенном на отпрядыше близ р. Тубана (Тобона). На “ласку и привет” Щербак и большая часть его сородичей не поддались. Хотя 6 чел. все же вышли из острожка, сдались и принесли ясак. Последующий штурм острожка оказался безрезультатным. Убив около 40 защитников, русские и ясачные не смогли взять его.

По сведениям, дошедшим до охотского приказчика И. Мухоплева, отряд Петрова также взял штурмом немирный корякский острожек на р. Лыгылан (северное побережье Пенжинской губы), перебив его защитников — “Алгаула с родниками”. На приступе коряки из пищалей убили 9 служилых. После этого русский отряд напал на острожек немирных оленных олюторских коряков Алалина. Взять острожек не смог-

ли, потеряв при штурме четырех служилых и несколько ясачных юкагиров. Из похода назад, в Анадырск, Петров пошел в феврале 1709 г.

Весной 1709 г. отряд Петрова и Чирикова вернулся в Анадырск, привезя с собой всего 8 красных лисиц, взятых в ясак с паренских коряков.

19 апреля 1709 г. из Анадырска на Камчатку выступил отряд (55 казаков с двумя пушками) под командованием детей боярских Ивана Панютина и Петра Чирикова. По дороге, 20 июля, при переправе через р. Карагу (по Крашенинникову — на р. Панкаре) отряд подвергся нападению олюторских коряков. Алюторы убили 10 казаков (в том числе Панютина), многих ранили, захватили денежную казну (200 руб.) и частично боеприпасы (порох и свинец), а также оленей, кормовые запасы и личное имущество казаков. По свидетельству очевидцев, причиной разгрома стали плохой порох ("тот порох на боях из гладких пищалей и из винтовок стрелять не годитца") и наличие в отряде большого числа нововерстанных якутских казаков, непривычных к военному делу, которые уже в начале нападения разбежались. Отбить первый натиск удалось благодаря старослужащим анадырским и камчатским казакам.

Оставшиеся в живых казаки под командой Чирикова укрылись в "тесном месте" на берегу Караги и наспех поставили укрепленный "табар". 22 (или 24) июля алюторы "во многолюдстве" атаковали табор, но на этот раз были не только отбиты, но и прогнаны "вспять", причем казакам удалось захватить у них 5 байдар. На этих байдарах морем добрались до устья р. Камчатки и до Верхнекамчатского острога, куда прибыли в октябре 1709 г.

1709–1710 годы. Сын боярский Петр Чириков. Назначен в 1707 или в начале 1708 г. Прибыл на Камчатку в октябре 1709 г. В августе или сентябре 1710 г. сдал дела новому приказчику О. Миронову. 20 марта 1711 г. убит казаками в Верхнекамчатском остроге: "связав ему руки назад, и наложа на ноги кандалы, бросили его в воду, и в воде кольями убили до смерти" [Зуев А.С., Русские остроги на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века].

«На смену Чирикова отправлен в Камчатку пятидесятник Осип Миронов. С ним послано на усиление тамошней воинской команды 40 человек казаков с запасом оружия, пороха и свинца. Вследствие этого в Камчатке единовременно появилось три приказчика (Атласов, Чириков и Миронов), и смуты там не только не прекратились, но еще более усилились. Казаки, выведенные из терпения приказчиками, жестоко расправились с ними, "забыв страх Божий и крестное целование": Влад. Атласова зарезали спящего в его доме, в Нижне-Камчатском остроге, П. Чирикова на возвратном пути в Якутск схватили у Пенжинской губы, сковали и бросили в море, а О. Миронова (он же Липин) убили из засады по дороге из Нижнего к Верхнему Камчатскому острогу. Убийцами Атласова были Алексей Посников, Григорий Шибанов и Андрей Петровых, а убийцами Миронова — Харитон Березин, Григорий же Шибанов и Степан Большаков. Но главными зачинщиками и руководителями кровавой расправы были Даниил Анцыферов и Иван Козыревский, из которых первый был провозглашен атаманом, а последний — есаулом» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1720 год

Дети боярские

«Василей Дементьянов сын Сытин … пасынки Конан Андреев сын Чириков дватцети лет (1700) служит в пятидесятниках Егор оснатцети лет (1702) служит в конных казаках» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 62 об.].

1731 год, Чукотка, поход против чукчей капитана Дмитрия Павлуцкого:

«Павлуцкий, будучи офицером регулярной армии и впервые столкнувшись в бою с чукчами, пытался действовать по правилам тогдашнего военного искусства: "против того неприятеля поставя команду в парад так обыкновенно, как и в России на сражениях бывает и чинят сражение". Командовавший левым флангом казачий сотник Василий Шипицын стал убеждать капитана, что в силу малочисленности русских сил, лучше их рассредоточить "человек от человека сажени на полторы, дабы тем неприятелю не дать сильного нашему войску окружение и от того замешания". Павлуцкий отказался это сделать. Но Шипицын тем не менее, апеллируя к интересу "державнейшаго царя государя", стал действовать по своему усмотрению. Он рассредоточил свой левый фланг так, как предлагал, и пошел в атаку на неприятеля. Павлуцкий же повел в атаку свой правый фланг регулярным строем, но просчитался, ибо на этом фланге помимо русских были коряки и юкагиры. Последние не умели воевать сомкнутым строем и "по их всегдашней непостоянности от множественного числа неприятеля пришли в робость", дрогнули и стали отступать. Чукчи потеснили правый фланг к морю. Но тут на выручку корякам и юкагирам подоспели находившиеся при обозе (стоявшем на морском льду) казаки Иван Пурга, Иван Ворыпаев и Василий Заледеев, которые, "усердуя к службе и оказали свою отменную противу протчих храбрость", помогли устоять правому флангу.

Тем временем левый фланг отогнал чукчей за их юрты. Сражение, длившееся "с утра во весь день до закату солнца", закончилось победой русских и их союзников. Эту победу обеспечили огнестрельное оружие, грамотная военная тактика Шипицына и, конечно, храбрость и боевая выучка казаков, а также самонадеянность чукчей, многие из которых были "вооружены" только ремнями. К тому же численность чукчей не намного превышала численность отряда Павлуцкого. Судя по воспоминаниям казаков, бой шел на большой дистанции и до рукопашных схваток дело не дошло. Если все обстояло именно так, то русские, действительно, могли продемонстрировать преимущество "огненного боя", которое в рукопашной схватке свелось бы фактически на нет.

Чукчи, по разным данным, потеряли убитыми от 450 до 700 воинов, да после того, как исход боя уже определился, чукчанки успе-

ли зарезать часть своих детей. В плен попало 100–150 мужчин, женщин и детей, в добычу было взято от 500 до 4 тыс. оленей и чукотские “пожитки” (которые разделили по команде). Оставшиеся в живых чукчи во главе с тойоном Наихню бежали.

Отряд Павлуцкого понес незначительные потери: один пятидесятник (Конон Чириков), 1 или 2 казака и 5 коряков были убиты, да 70 чел. получили “легкие раны”» [Поход Д.И. Павлуцкого на Чукотку в 1731 г.// Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири Зуев А. С. (XVII-XX вв.): Бахрушинские чтения 1998 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Шишкина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001 С. 3–38].

1735 год

«Преосвященный Иннокентий, покинув Якутск, тем не менее не оставлял его своими мудрыми указаниями и мерами, особенно клонящихся к благу новокрещенных. Так, указом на имя Якутскаго Архимандрита Паисия от 6 ноября 1738 г. приказал: “с новокрещенных всяких родов с венечных памятей пошлинныя за лист и за письмо денег не брать ни под каким видом, но токмо по указам одни лазаретныя имать без упущения, о чем послать указы всем священникам”. Особенно Преосвященный боролся против нарушения ясачными сборщиками указа Ея Императорскаго Величества о льготе новокрещенных от сбора ясаку и прочих повинностей. Сам давая им льготы, от всевозможных церковных повинностей, как указано выше, он не мог хладнокровно выносить, как сборщики нарушали Царский указ, в ущерб новокрещенным. Не успел Преосвященный приехать в Иркутск, как архимандрит Нафанаил уже доносил, что новокрещенные подвергались со стороны сборщиков вымогательствам. Так, с якута Банко Эсахова, крещеннаго самим Преосвященным 15 августа 1735 г. и получившаго свидетельство льготное от рук самого Епископа, ясачный сборщик Чириков, не только взял с него ясак, но и корову. Когда Эсахов обжаловал это воеводе Заборовскому, через архимандрита, то воевода велел бить Эсахова батогами, зачем, де, ты делаешь такие доносы к заказным делам?» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае, ж-л «Илин», 1997, № 3–4].

1748 год

Определены по гор. Якуцку в дети боярские
941) Филат [Андреев сын] Чириков
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
97) Егор [Андреев сын] Чириков

1830 год
Чериков Конон — казак, вторая сотня
Чириков Алексей — казак, вторая сотня
Чириков Василий — казак, первая сотня
Чириков Егор — казак, первая сотня
Чириков Иван — казак, первая сотня
Чириков Капитон — казак, первая сотня
Чириков Матвей — казак, вторая сотня
Чириков Николай — казак, вторая сотня
Чириков Софрон — казак, первая сотня

Фамильный след. Чириковы-фронтовики:

Чириков Василий Петрович (1912 – 20.09.1945), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Маньчжурия, г. Чанчунь, русское кладбище, около братской могилы русских воинов, погибших в 1905 г.
Чириков Константин Васильевич (1920), Якутская АССР, Верхоянский р-н, п. Бетенкес
Чириков Николай Прокопиевич (1920 – 06.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Арылах, пропал без вести
Чириков Степан Степанович (1910), Якутская АССР, Томпонский р-н, Межно-Алданский с/с

ЧУДИНОВЫ

Было такое имя — Чудинко: «Чюдинко Мартынов в нынешнем в 200-м [1692] году в Якутцком умер» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л.Л. 16 об.].

А вот и начало династии якутских Чудиновых:

«Ивановы станицы Омельянова

Чюдинко Семенов во 164-м [1658] году послан в Ылимской острог на вечное житье» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 450. Л. 79].

1681 год

Чудинов Ивашко Большей [Семенов сын], казак (х/о)

Чюдинов Илюшка [Семенов сын], казак (х/о)

У Чудинова Илюшки братья — Офонька [Ион] (1673), Ивашко [Меньший] (1678)

1691 год

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Орленском волости Петра Козыревского, Осипа Чудинова и житничного целовальника Федора Грузного, декабрь 1691 (200) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1692 год

Илюшка [Семенов сын] Чюдинов [Л. 37]
Ивашко [Семенов сын] Чюдинов [Л. 45]
Оска [Семенов сын] Чюдинов [Л. 46]
Алешка [Семенов сын] Чюдинов
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 50].

1700 год

«Книга сбора ясака за 1699–1700 г. с эвенков Охотского острожка казака Степана Иванова. Скрепили Романов и за Иванова — казак Алексей Чудинов» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1702 год

«Книга сбора ясака за 1702 г. по Колымскому Нижнему зимовью приказчика Дмитрия Лобанова. Скрепили дьяк Максим Романов и за Лобанова — Алексей Чудинов».

«В ответ на обращение в 1701 г. ясачных юкагиров Ходынского роду “Некраско с родниками” о защите их от чукотских набегов анадырский приказчик сын боярский Григорий Чернышевский отправил в апреле 1702 г. из Анадырска в поход на чукчей Алексея Чудинова во главе отряда из 24 служилых, анадырских жителей и промышленных, 110 ясачных юкагиров и коряков. Поход продолжался 8 недель с апреля по июнь 1702 г. Дойдя до Анадырского “моря”, отряд разорил 13 юрт пеших чукчей, которые

отказались дать ясак, “и на том приступе в тех юртах мужеска полу человек с 10 убили и жен их и детей в полон взяли, и многие полоненные у них сами давились и друг друга кололи до смерти”. Спасшиеся из этих юрт чукчи известили остальные стойбища. Вскоре отряд имел бой с 300 чукчами, разбил их, побив человек с 200. На другой день (со слов казаков – участников похода Тимофея Даурцова, Федора Портного, Петра Мунгала) отряд был окружен 3 тыс. оленных и пеших чукчей. Произошла жаркая битва, длившаяся целый день. Отряд, хотя и дрался отчаянно и убил много чукчей, но понеся большие потери (по одним данным — 70 раненых, по другим — всего 10 раненых русских и юкагиров), вынужден был сесть в осаду. Просидев пять дней и видя, что чаша весов склоняется не в их пользу, русские вместе со своими союзниками бежали в Анадырск. Вполне возможно, что казаки в своей сказке о походе сильно преувеличили численность чукотских воинов. Но вряд ли стоит сомневаться, что их было много. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что у чукчей была хорошо налажена связь между стойбищами, и они были в состоянии оперативно выставить достаточно большое количество воинов» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

1705 год

«Книга сбора ясака за 1705 г. с эвенков Охотского острога приказчика казака Василия Курсова. Скрепили выборный судья Афанасий Петров и за Курсова — казак Иван Чудинов».

1706 год

Первой пятидесятни:

Десятник Илья Чюдинов; — рядовые: Иван Дазаев, Марко Москвин, Михайло Брусенин, Михайло Олферьев, Тимофей Кутерка, Иван Дураков, Михайло Федотов, Наум Габышев, Андрей Кычкин.

Четвертой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Артемий Чапчиков; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Афанасий Исаков с. Чапчиков, Михайло Зиновьев с. Многогрешной, Иван Чюдинов с. меншей, Константин Гуляев, Иван Денисов, Федор Семенов с. Мешек, Петр Злыгостев, Никита Шарыпов, Яков Васильев с. Пермяков.

Восьмой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Павлов; — рядовые: Данило Тобольской, Иван Осипов с. Корякин, Осип Миронов с. Ляпин, Иван Дементьев с. Ляпа, Иван Третьяков с. Кузнецов, Алексей Семенов с. Чюдинов, Абрам Ларионов с. Харитоновых, Андрей Жирков, Степан Иванов с. Сорокоумов, в нын. 706-м г. дек. в 16 д. он, Степан, для скорби от службы отставлен, а в его место и в оклад приверстан в казачью службу сродник его Петр Иванов.

Шестой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Афанасий Шестаков, и в нын. 706-м г. генв. в 11 д. приверстан он Афанасий, в десятники казачьи с прежним своим казачьи окладом; — рядовые: Федор Слотин, Иван Федоров с. Кадешников, Иван Афанасьев с. вятченин, Иван Григорьев с. Коновалов, Иван Дмитриев с. Спиридонов, Тимофей Степанов с. Заплетаев, Григорий Евсевьев с. Аргунов, Иван Чюдинов с. большей, Степан Самсыгин.

1720 год

«Дети боярские. Во дворе Иван Семенов сын Чюдинов» [Л. 5].

«Во дворе конной казак Илья Семенов сын Чюдинов да отставной казак Ион Семенов сын Чюдинов» [Выписка из Переписной книги Якутского острога 1720 года [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 25 об.].

1727 год

«1727–1728 годы. Пятидесятник Иван Тарабукин. Назначен комиссаром в 1726 г. Прибыл в октябре 1727 г., приняв под команду все остроги. Отбыл, вероятно, в 1728 г., оставив временными управляющими (заказчиками): в Большерецке — Ивана Остафьева, в Верхнекамчатске — Семена Хмылева, в Нижнекамчатске — Гаврилу Чудинова.

1728–1729 годы. Сын боярский Михаил Петров. Назначен в 1727 г. При нем «подчиненным комиссаром» был служилый Петр Петров. Оба прибыли 2 сентября 1728 г. в Большерецк, приняв остроги от временных управляющих. М. Петров расположился в Нижнекамчатске, а П. Петров — в Верхнекамчатске. Управление Большерецком было поручено Шапошникову. При отъезде обоих Петровых остроги были переданы в 1729 г. заказчикам: Нижнекамчатский 26 мая — Г. Чудинову, Верхнекамчатский 11 июля — Михаилу Сапожникову, Большерецкий 16 июля — Степану Петрову» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск 2002].

1731 год

Харчинский бунт — бунт камчадалов.

«20 июля 1731 г. спасшиеся из Нижнекамчатского острога казаки Абросим Сорокоумов, Павел Попов и Сергей Красавцев приплыли на батах в устье Камчатки и объявили “скаскою” бывшему там заказчику И. Кыркову о захвате острога. Причем они толком даже не смогли объяснить, какие именно “иноземцы” напали на острог — то ли от того, что сразу же бежали, то ли не разобрались в темноте в суматохе пожара и нападения. Кырков тотчас послал “ведение” Я. Генсу, который со своей командой на “Св. Гаврииле” ожидал попутного ветра в устье реки, и запросил у него “вспоможение”.

Штурман адекватно оценил ситуацию и выделил из своей партии 52 человека во главе с подмастерьем И. Спешневым, которому, в полном соответствии со стандартными правительственными установками, предписал “означенных изменников сыскивать и приглашать ласковым приветом, а ежели они на ласковый привет не пойдут и будут Ея И.В. противны, и то поступать на них регулярною военною рукою”.

Вместе со Спешневым отправился М. Гвоздев. К отряду присоединились также 28 казаков — жителей Нижнекамчатского острога, помогавших морской партии готовиться к отплытию. Любопытно отметить, что этих каза-

ков возглавил не “государев” закащик Кырков, а Гаврила Чюдинов, выбранный самими казаками “полевым закащиком”. Факт интересный, свидетельствующий о том, что среди камчатских казаков живы были традиции казачьего круга и самоуправления, так широко бытовавшие в Сибири в предшествующем столетии [22; 69]. В критическую минуту они предпочли иметь своим командиром не официального начальника, а выборного командира (походного атамана) — человека, пользовавшегося неформальным авторитетом и, надо думать, хорошо знавшего “ратное дело”» [Зуев А.С., Восполняя белые пятна].

1735 год

По итогам деятельности Розыскной канцелярии по расследованию причин Харчинского бунта 1731 года 10 марта 1735 года:

«В Нижнекамчатском остроге повешен комиссар Иван Новгородов, бит батогами подьячий Федор Сухов, кнутом — комиссары Михаил Шехурдин и Михаил Петров, управитель Михаил Борисов, подьячий Еким Мухоплев, ясачные сборщики из числа казаков — Матвей Новгородов, Петр Чижевской, Гаврила Чудинов…».

1743 год

Начало промыслового освоения Русской Америки.

«Из справки Большерецкой канцелярии о плаваниях сержанта Е.С. Басова на шитике “Св. Петр” на Командорские острова в 1743–1746 гг. и открытии острова Медный.

По справке ж в Большерецкой канцелярии оказалось.

Прошлого 1745 году генваря 11 дня команды Охоцкого порта сержант Емельян Басов доношением Большерецкой канцелярии объявил.

По данной де ему инструкции от канцелярии Охоцкаго порта повелено иттить в морской вояж на Курильския дальныя и Карагинския и протчия морския острова для приводу под высокосамодержавную ея и.в. руку в ясак со всякою ласкою и приветом. И прошедшаго де 743-го году августа с 1 числа вступил он из устья Камчатки реки в морской вояж и, прибыв обратно на Камчатку, и что им взыскано и чего ради обратно на Камчатку возвратился, о том де в канцелярию Охоцкого порта со обстоянством от него репортовано. А во время де того мореплавания усмотрел он два острова, только до них не касался за опасностию яко еще на незнаемыя, а особливо за скудностию снастей, якорей, для чего де и возврат учинил. А по особливо де прикладному к нему ис канцелярии Охоцкого порта ея и.в. указу велено ему с прежнею командою впредбудущее тогда лето паки итти в морской вояж и те два острова освидетельствовать: имеются ли там живущия какия люди или какия признаки, и описать обстоятельно с крайним радением. А того де 743-го году к походу в морской вояж по требованию ево отданы были бывшими до того камчатскими командирами Петром Борисовым, Михайлом Поповым знающей по компасу служилой Евтифей Санников да плотничной работе служилой де Алексей Воробьев, да большерецкие казачьи дети: Петр Верхотуров, Лука Насеткин. И означенные де служилые и казачьи дети в том морском вояже малое искуство познавали, которыя де от него взяты обратно бывшим управителем охоцким капралом Кирилом Уваровским, а ему де надлежало тогда ко отправлению паки в морской вояж оных в команде иметь да сверх де оных потребны брат ево казак Василей Басов для определения к присмотру порядочных вещей да казак же Гаврила Чюдинов для купарной работы, также железа 10 пуд, кузнеца к железной ковке, две пушки небольших, которыя де имелись в Верхнем остроге. И просил, чтоб для отправления ево в морской вояж преждеопределенных казаков Санникова и казачьих детей Верхотурова и Воробьева, и Насеткина по-прежнему в команду ево, притом и двух казаков, Басова и Чюдинова, ему отдать, дабы де за неотдачею не было во отправлении ево остановки» [АВПР, ф. РАК, д. 8, л. 112 об.–114].

«…Во время де зимования на том острову (Беринга в 1743 году. — *С.В.*) посылал он команды своей людей служилых Гаврила Чюдинова, Дмитрея Наквасина, нарымского посацкого Данила Соснина, посацкого же Венедикта Обухова, казачья сына Петра Верхотурова, Невьянских заводов жителя Михаила Никитина для достоверного свидетельства земли» [1746 г., из справки Большерецкой канцелярии о плавания сержанта Басова на шитике «Петр» на Командорские острова в 1743–1746 гг. (АВПР, фонд РАК, д. 8)].

1747 год

«Въ октябрѣ 1747 года молитвенные доцы при рѣкахъ Ичѣ и Тигилѣ построены. Изъ окончившихъ уже ученіе въ нижнекамчатской іпколѣ, на Тигиль иосланъ нѣкто Иванъ [Гаврилов сын] Чудиновъ, а на Ичу Тимоѳей Уваровскій, сынъ вышеупомянутаго таіона Агишкина. Имъ поставлено въ обязанность обучать дѣтей грамматѣ, а взрослыхъ молитвамъ, и во дни недѣльные, дванадесятные и торжественные имѣть чтеніе таковое: вмѣсто заутрени прочитать полуноіцницу и первый часъ; вмѣсто часовъ, книжицу при полкахъ что-мую; вмѣсто вечерни малое повечеріс и пресвятой Богоматери канонъ, дабы кійждо изъ иноземцовъ въ ономъ повсядневномъ молебномъ чтеніи обыкъ возрастать, и приношеніемъ о содѣянныхъ своихъ грѣхахъ ко Всещедрому Богу пользоваться молитвъ. Сверхъ сего Хотунцевскій составилъ поученіе, которое всѣмъ приходскимъ священникамъ и школьнымъ учителямъ велѣлъ читать въ праздничные дни предъ народомъ безъ малѣйшаго измѣненія» [Громов П., Историко-статистическое описание камчатских церквей].

В.Н. Берх: «1747. В сем же году отправилось еще одно судно, именовавшееся шитиком Иоанном. Оно принадлежало московскому купцу Ивану Рыбинскому и ярославскому (у Л.С. Берга — яренскому) Степану Тырину. Путешественники сии, пробыв 2 года на ближних Алеутских островах, возвратились в 1749 году с 1000 морских бобров и 2000 песцов. Груз сей, как видно по запискам, продан за 52 590 рублей».

Мореходом на этом судне был Гаврила Чудинов.

Макарова Р.В.: «В 1747 г. уже четыре компании отправили свои суда. Компания купцов: тотемского — Федора Холодилова, селенгинского — Андреяна Толстых, иркутских — Никифора Трапезникова и Василия Балина, ярославского — Федора Жукова "с товарищи" снарядила шитик "Иоанн" (мореходом на "Иоанне" был Евтихий Санников, передовщиком — "компанейщик" ярославский купец Федор Жуков. — *С.В.)*; московский купец 1-й гильдии Иван Рыбинский в компании с сольвычегодским купцом Иваном Мостовским, яренским — Степаном Тыриным, иркутским — Никифором Трапезниковым и другими отправил на острова "Восточного моря" судно "Симеон и Иоанн" (командование судном было поручено казаку Гавриле Чудинову. — С.В.); купец Андрей Всевидов сам снарядил на промысел шитик "Иоанн". Суда этих трех компаний не пошли далее острова Беринга: никаких новых земель открыто не было».

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
238) Илья Чюдинов
239) Иван Чюдинов
240) Лаврентий Чюдинов
241) Василий Чюдинов
525) Иван Чудинов
959) Гаврила Чюдинов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
971) Василий Чюдинов

В Анадырском остроге
Разночинцы
Умершие
2173) Ефим Чюдинов [Л. 79 об.]

Камчадалского острогу
Разночинцы
2622) Гаврило Чюдинова пасынок Петр [Л. 94 об.]

Тауиского острогу
Разночинцы
3564) Михайло Чюдинов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 128 об.].

1759 год

«В апреле 1759 г. до 200 чукоч пришли к укинскому берегу, взяли в плен казака Чудинова с 14 товарищами; отбили у коряк собак и оленный табун, убив при этом 9-ть коряк, а жен и детей взяли в плен. После того, соединясь с другою партиею чукоч, осадили Анадырский острог, в котором в то время свирепствовала горячка и был крайний недостаток в продовольствии. Кекуров, видя бедственное положение солдат, из которых несколько человек умерло с голоду, решился выйти из острога и с частию команды, прорвавшись через толпу чукоч, отправился за 300 верст от острога за промыслом рыбы и оленей» [Сгибнев А.С.].

«1850 год. Бот Ангара. Командир, Корпуса флотских штурманов прапорщик А.М. Чудинов. (Берингово море.) На пути к Петропавловской гавани, в 7½ часов вечера 17 сентября, когда находился по восточную сторону Камчатки, в широте около 51°, имея курс NtW¾W, ходу 5¼ узлов, при крепком SO ветре и большом волнении, под зарифленными тремя рифами марселями, одним рифом фоком, четырьмя бизанью, фор-стеньги и фок-стакселями, нашедшею с бока огромною волною, ударившею в кормовую часть, раскололо руль. Находясь в несостоянии удержать произвольных движений повреждённого руля, закрепил все паруса, оставаясь под одною зарифленною бизанью. К десяти часам вечера, исправив по возможности повреждение, поставил двумя рифами зарифленный марсель, фок, фор-стеньги-стаксель и, поворотив фордевинд, пошёл по румбу SSW, со скоростью 3¾ узлов, дрейфом до ½ R. Но руль не действовал как следует, и судно валило под ветер; под ветром показывался берег, милях в семи расстояния; глубины было сорока пяти сажен, грунт крупный камень. В одиннадцать часов берег показался уже в расстоянии не более трёх миль, состоящий из отвесных к морю скал; глубина двадцать три сажени, грунт плита. А ветер крепчал, сопровождаемый сильным дождём с пасмурностью. Через четверть часа глубина уменьшилась до восемнадцати сажен при том же грунте, и показались буруны на камнях рифа. Отстояться на якорях не было никакой надежды по крепости грунта, силе ветра и величине волнения; также по качеству самых якорей. Потому командир, чтобы «очистить свою совесть пред лицом бога и законов», решился в половине двенадцатого часа спуститься в берег. В расстоянии от него триста сажен, на глубине четырнадцать футов бот получил первый удар. Проломленный и наполненный водою он остановился на глубине шесть футов, в расстоянии от берега сто пятьдесят сажен, и при наступившем отливе, выбросив за борт весь груз, бывший на палубе, окончательно стал в ста двадцати пяти саженях, на глубине пять футов. В три часа утра ветер стал стихать, и начинался прилив. Срубив мачты и утвердив на берегу трос, "с трудом" все переправились на берег и, разместясь на выдавшихся камнях, развели огонь. Место крушения было в широте 54°20′, долготе 202°43′ W, в расстоянии около двух вёрст к N от камня Гавриил. На две версты южнее лежала небольшая, открытая к морю бухта с ровным песчаным берегом, где и приступили к постройке юрты частью из выкидного леса, частью из судовых обломков. На третий день были посланы в порт для извещения о случившемся четыре человека; из них,

боцманмат Осипов, не согласясь с другими, пошёл отдельным путём и пропал без вести; а прочие достигли Явинского селения, и высланные из него три камчадала пришли 8 октября для указания пути к острогу. Из груза судна за трудностью доступа спасено очень немногое; между тем, открывшиеся в землянках духота и сырость при недостатке пищи заставили бедствующих 15 октября отправиться к Ялинскому селению, в которое и прибыли 20 октября, оставя на месте по слабости в ногах шестерых мужчин и одну женщину. Комиссия военного суда на основании Воинских процессов 1716 года, глава 5, § 9, оправдав командира, случай этого крушения предала воле божьей» [А.П. Соколов Летопись крушений и пожаров судов русского флота 1713–1853. — СПб: Типография Императорской Академии наук, 1855].

1853 год

Доставка в Петропавловский порт Казаков (с семьями) из Гижиги в село Сероглазка на тендере «Камчадал»:

«“Тендер «Камчадал” был построен на Ситхе для службы в Камчатке, спущен там на воду в 1843 г. и 14 июня того же года пришел в Петропавловск. Судно это — 56 футов длиной, 18 футов шириной, с осадкой в 8½ футов, было вооружено 6 небольшими пушками (фальконетами) и, в случае нужды, могло идти при помощи 4 длинных весел, пропущенных через люки в бортах. Оно имело всего одну мачту и выдвижной бугшприт, чтобы иметь возможность в случае бури убавить паруса. Ему было предоставлено право носить русский военный флаг, и, пожалуй, лишь это одно напоминало в нем военное судно; дисциплина и опрятность, к сожалению, оставляли желать весьма многого. Капитаном этого судна состоял А.М. Чудинов, лейтенант корпуса штурманов. Он происходил из низшего сословия, родился в Охотске и получил образование в местном штурманском училище; это был обходительный и добродушный человек, хорошо понимавший дело управления своим судном. Ему недоставало общего образования, и кругозор его был, так сказать, чисто “охотским”, так как ему никогда не приходилось бывать нигде более. Под его командой состояли: один штурман — кадет Кокорин, 2 унтер-офицера и 12 матросов» [фон Дитмар К., Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 годах].

Для справки:

Чудинов Андрей Михайлович (1824 – апр. 1859), штабс-капитан Корпуса флотских штурманов (КФШ), исследователь р. Амур и залива Ольги. Из обер-офицерских детей. 01.04.1838 г. поступил штурманским учеником 2-го класса в Охотское штурманское училище. 25.03.1839 г. стал штурманским учеником 1-го класса, 08.11.1840 г. произведен в кондукторы КФШ. В 1840–1841 гг. находился при штурманском училище. В 1842 г. исполнял должность лоцмана Охотского порта и был содержателем гребной и лоцманской части. В августе–сентябре, на бриге «Курил» перешел в Петропавловск и остался на зимовку. В 1843 г. вернулся в Охотск и состоял при штурманском училище. В 1844 г. штурманским помощником на бриге «Гижига» перешел в Петропавловск; в 1845 г. возвратился обратно. 15.04.1845 г. произведен в прапорщики КФШ. В 1846–1854 гг. плавал на судах и ботах в Беринговом и Хотском морях. В июне 1854 г. произведен в подпоручики, 27.03.1855 г. — в поручики. В 1855 г. на боте «Кадьяк» участвовал в эвакуации петропавловского гарнизона в устье р. Амур. Зимой 1855–1856 гг. выполнял шлюпочный и ледовый промер между мысами Мео и Чныррах. В 1857 г.на пароходе-корвете «Америка» (с 14.07. старший штурманский офицер) участвовал в открытии залива Владимира и исследовании залива Ольги. Выполнял съемку и промер, составил «План залива Ольги с гаванью Тихая Пристань». Затем «Америка продолжила плавание с дипломатической миссией вице-адмирала Е.В. Путятина в Тяньцзинь. На обратном пути 05.07. 1858 г. участвовал в осмотре дельты р. Суйфун и промере ее среднего рукава. 02.06. 1858 г. произведен в штабс-капитаны КФШ. 06.04. 1859 г. исключен из списков флота. Именем Чудинова названа бухта на о. Сахалин и мыс в заливе Ольги.

«ЗАНЯТИЕ ЧАСТИ О-ВА САХАЛИНА И ЗИМОВКА В ИМПЕРАТОРСКОЙ ГАВАНИ

Из записок лейтенанта [Н.К.] Бошняка

13 октября [1853 года] часовые с маячного острова дали знать об идущем с моря судне. Это был транспорт “Иртыш”. Войдя в залив, он стал на якорь, так как мертвый штиль в бухте не дозволил ему войти под парусами прямо в гавань. Узнав от нас о признаках наступающей зимы, командир его, лейтенант Гаврилов, не имея возможности по позднему времени года возвратиться в Петропавловск, вынужденным нашелся идти на зимовку также в Императорскую гавань; он немедленно принялся тянуться, причем потерял стоп-анкер (грунт в гавани вязкий ил и, несмотря ни на какие последующие розыски, стоп-анкера не нашли; вероятно, он утонул в грунте). Завезя кабельтовы за деревья и положив 2 становых якоря, “Иртыш” немедленно разружился и мы начали принимать меры к предстоящей зимовке.

Таким образом, по крайности и неожиданно собралось на зимовку в Императорскую гавань вместо 10 человек, как предполагалось, 90 человек, и в такое еще позднее время года; из них 8 человек офицеров и штурманов; пришлось нам думать думу крепкую. Разделяло нас от прочих товарищей пространство в 500 верст, пустынное и мрачное, без малейшего почти признака жизни; следовательно, помощи нам было ожидать не от кого. Надобно было обходиться собственными средствами, которые были не велики. В Аниве, куда “Иртыш” заходил для сдачи груза сахалинской экспедиции, майор Буссе, в противность данным ему распоряжениям, забрал с транспорта все, что можно было забрать, ссылаясь на то, что в гавани всего вдоволь. Так у нас не осталось, на остальное количество людей сверх 10, ни чарки вина. Камчатские же запасы судов, по обыкновению, были не только

что ограниченные, но скудные до высшей бедности и, видимо, рассчитаны по день обратного прихода в Петропавловский порт. Оставалось, следовательно, рассчитывать на запасы, завезенные на “Николае”. Правду сказать, они были достаточны для нероскошного, существовали и состояли из муки, крупы, масла, гамбургской и аянской солонины, чая, сахара, рисовой крупы и небольшого количества белых сухарей; для торговли же с туземцами — из небольшого количества товаров, состоявших в дабе, китайке, миткале и разных безделушках. Корабль Р.А.К. “Николай” имел пред нами больше преимуществ и, как торговое судно, был снабжен для своей команды большим запасом вина, которым он для нас, по непредвиденности дальнейшего его назначения, очень скупился.

Как скоро суда разружились, транспорт “Иртыш” присоединил свою команду к береговой и вместе принялись готовить помещение. Стук топоров загремел в непроходимой чаще лиственничного и елового леса и вслед за тем показались окладники первых зданий гавани.

Работа кипела; обходя вечером 20 октября разные разведенные партии, я вдруг услышал громко зовущий меня голос казака: “Ваше благородие, пароход идет с моря” — как электрическая искра, эта новость пробежала по жилам всей команды, а тем более моим. Я догадался, что это должна быть паровая шхуна “Восток”, посещавшая недавно Кастри, под командою лейтенанта Римского-Корсакова. И это был первый гость рождающегося населения в этих угрюмых местах и еще не простой, а винтовой, который для всех нас был тогда новинкою. На шхуне к тому же находился г. Чихачев, с которым были связаны все приятные мои воспоминания в этом крае. Я бросился к берегу. Шхуна под парами тихим ходом входила в ту минуту в узкость Константиновской бухты. О! как она мне показалась тогда хороша. Звук цепи отданного якоря как-то сжал у меня сердце. Мысль о более счастливом и удобном положении, о службе, к которой я приготовлен был воспитанием, новизна посещаемых судами эскадры адмирала Путятина краев, прибавя к этому мои 23 года, — все это как-то разрывало сердце. Мною овладела какая-то тихая, но глубокая грусть! Наши суда стояли тогда во льду, бухта до мысов была вся подернута тонким ледяным слоем, так что шхуна стала посреди прохода, почти на линии мысов. Пробившись сквозь лед, мы, т. е. Гаврилов, Орлов, прибывший с Сахалина на транспорте “Иртыш”, Клинковстрем и я, поехали на шхуну. Гаврилов, Орлов и Клинковстрем скоро уехали на транспорт, а я остался ночевать. Пошли спросы и переспросы за ужином, изготовленным из мяса убитого сивуча, над гастрономическим вкусом которого Корсаков много смеялся, и время прошло незаметно. Никогда, кажется, не забуду я этого вечера. Тогда еще не было ни у кого на уме дипломатических отношений, бояться не понравиться в такой глуши было некого да и не для кого. Одна милая и образованная простота в обращении между собою офицеров, под руководством отлично образованного и благородно-характерного Римского-Корсакова, соединяла между собою способных молодых офицеров и, сказать по правде, возбуждала во мне грустную зависть.

Шхуна у нас прогостила до 23-го; кто чем мог, старался помочь ей. “Иртыш” и “Николай” послали свои баркасы за водой, которой налили полный ее трюм, я послал трех убитых рябчиков и свежего хлеба для офицеров и команды, и все мы это сделали, могу сказать по правде, с истинным удовольствием. Корсаков, впрочем, у нас в долгу не остался. Когда я ему рассказал об нашем положении, он, несмотря на предстоявший ему длинный переход до Нагасаки, с удовольствием предложил мне из своих запасов 6 ведер вина, а за неимением стекол вынул из люков все стекла, какие только было возможно. Многих, может быть, это вино спасло от неминуемой могилы.

От г. Корсакова и офицеров я узнал об их кампании в Татарском проливе, излюбленной уже в записках В[оина] Р[имского]-К[орсакова], напечатанных в Морском Сборнике, — и, между прочим, о блистательном опыте над сахалинским углем, которым шхуна уже топила печи машины.

23 октября раздался грустный для меня свисток; пары зашумели, якорь подняли, и шхуна плавно вышла из гавани. Грустное “прости”, и прости надолго, тяжело отдалось в душе моей. Я был на вельботе с Гавриловым. Крепким восточным ветром, накануне, лед вынесло из бухты, и мы, продержавшись под веслами, пока шхуна не скрылась за мысом, беспрепятственно возвратились на “Иртыш”, где была наша общая квартира.

Октябрь прошел благополучно, больных было не много. Казармы поспели под крышу, печи были сложены из камня, ломаемого от утесов гавани, и все шло порядочно. С начала ноября показались слабые признаки цинги. Тогда я еще не имел понятия о силе этой убийственной болезни. Число рабочих рук стало быстро уменьшаться. В это время пришлось отправлять Орлова в Петровское. Куплены были собаки, сделана нарта и наняты проводники. Я обрадовался случаю сообщить кап[итану] Невельскому о нашем положении и, излагая подробно в письме весь ход дела, просил о возможно скорой присылке оленей, хотя бы из посланных дошла только половина, — для освежения команды. С отъездом г. Орлова мы еще более осиротели. Ожидать было более некого. Все внимание было сосредоточено на постройке. Мы продолжали жить на “Иртыше”, перебраться на берег офицерам не предвиделось скорой возможности; дай Бог поскорее поместить на берегу команду транспорта. Между тем день ото дня становилось холоднее и холоднее. Целый день в капитанской каюте, где мы жили, топился камин, а ночью, когда огонь не поддерживался, вода в графине замерзала. Несмотря на то что мы кутались в шубы, все же надобно было подумать, чтобы было по крайней мере тепло. Но долго пришлось ждать. В начале декабря моя команда перебралась во

вновь выстроенные казармы, а захворавший офицер с транспорта, подпоручик Чудинов, — в домик, построенный казаками. Начали строить было и офицерский флигель. Но тут цинга стала развиваться с такою необыкновенною быстротою, что боле половины команды уже была в постелях. На работу выходило едва двадцать человек. К концу декабря число больных увеличилось в такой степени, что на работу едва выходило уже 5 человек. Кое-как я отделал к 1 января 1854 года маленькую комнату в 1,5 сажени шириною и в 2,5 длиною, куда немедленно и перебрался. В ней мы встретили новый год. Я, не бравший никогда карт в руки, сел на этот раз играть в преферанс. 7 января перебрался ко мне Гаврилов и кондуктор Баскаков, и тут мы несколько отогрелись. Между тем на "Николае" устроились иначе: палубу завалили ельником и толстым слоем снега, в каютах везде поставили камины и, свезя больных на берег, стали поживать. Крепкое и новое судно с двойной палубой над каютами, достаточно сопротивлялось суровой зиме, и 30° мороза были для его обитателей менее чувствительны, нежели на "Иртыше". Так как свежего ничего у нас не было, то для поддержания здоровья Гаврилов предложил, по неимению дичи, стрелять ворон. За ворону была положена плата 20 к[опеек] сер[ебром]. Люди принялись за дело, и теперь, когда уже все это черное время миновало, я не могу вспомнить без смеха все гастрономические наставления Гаврилова повару об искусстве жаренья вороны. Попробовали, — на безрыбье и рак рыба. Несмотря на все это, с половины января начали умирать. Первою жертвою этой убийственной болезни был несчастный Чудинов, который умер почти скоропостижно. Самая ужасная смертность была с 15 января по 15 февраля; редкий день проходил без покойника, зато иногда по три сряду. Излагать это в спокойном состоянии духа и теплом кабинете хорошо; думать и судить о прошедшем, другим еще лучше, но кто из нас вспомнит о прошлом — волосы дыбом становятся. На беду, болезнь повалила моих сожителей, Клинковстрема и двух его старших штурманов, оставались здоровыми я да Петракевич. Без доктора и без лекарств, с одним полулубольным и пьяным фельдшером, положение наше было просто ужасное. Уныние на команду напало страшное. Ни бани, ни катальные горы, ни устраиваемые вечера — ничто не могло ободрить дух. Все смолкло, и тихие завещания умирающих только и слышались в казарме. Кому случалось видеть смерть честного русского солдата, тот поймет меня, если я скажу: безбожно и грешно жертвовать их жизнью для личных видов! Но видеть эти святые кончины и не иметь средств протянуть руку помощи несчастному, невольному и бедному страдальцу — вдвое ужаснее, — я это испытал на самом себе. С тех пор во мне еще более развилось презрение к людям, если они на подчиненных смотрят как на машину для получения крестов, чинов и прочих благ мира сего! а еще более к таким, которые по своему невежественному и тупому развитию, находят в этом средства, как называется, подсолить нелюбимому человеку и выставить себя пред правительством в ярком блеске меньшей смертности, людьми распорядительными и заботливыми. С Крещения уже здоровых почти никого не было из всей военной команды. Работ, по этому случаю, разумеется, никаких. Наших людей, несмотря на состояние по спискам 60 человек, недоставало, чтобы рыть могилы и хоронить. Это все делалось с трудом и общими силами. С 15 февраля смертность начала постоянно ослабевать, но до 15 марта была все еще довольно сильна, с 18 же апреля совершенно прекратилась» [«Морской сборник», 1859, № 10, с. 391–413].

«…Известно, что в 1854 году граф Е.В. Путятин мечтал на месте гибели зимовщиков построить церковь, но обстоятельства не позволили это сделать (1, С. 177–178). Гораздо позже в честь умерших зимовщиков установили памятник-часовню. Это произошло с 15 по 17 октября 1887 года. В газете "Владивосток" № 49 от 6 декабря 1887 года в отчете "Краткие сведения о плавании шхуны 'Тунгуз' в минувшую навигацию" напечатано, что 2 октября (1887 г. — *Примеч. авт.*) она снялась с рейда в Николаевске и 8 октября прибыла на Кастринский рейд. Далее читаем: "Пробыв в Кастри до 14 числа, взяв с берега людей, окончивших постройку дома, лоцманов с учениками и их багажом, освидетельствовав вновь выведенные постройки при маяке, шхуна сняла бакан, ограждавший банку Восток, проследовала в Императорскую Гавань, куда прибыла 15 числа. Окончив работу по установке памятника, шхуна 17 октября продолжала плавание".

Первоначально памятник-часовня был поставлен на самом краю небольшого мыса, вблизи которого покоились останки 29 жертв страшной зимовки. Этого мыса уже давно не существует, однако памятник сохранился до наших дней. На нем высечены слова: "Отъ Владивостокского порта 1887 г. Умершимъ отъ цинги въ зиму съ 1853 на 1854 г. Транспорта Иртышъ Штурманъ Поручикъ Чудиновъ и 12 человекъ нижнихъ чиновъ. Корабля Николай Рос.-Амер. Ком. 4 матроса и 2 матроса постовой команды".

Расположение памятника меняли четыре раза. Он выполнен из металла и имеет форму прямоугольного полого пьедестала высотой 90 см с текстом на лицевой стороне. Вверху стилизованное изображение церковного купола с прямым крестом, высота которого 1,75 метра и размах перекладины 1 метр. Общая высота памятника составляет 3,05 метра. Заслуживает внимание письмо-исповедь пенсионера из г. Южно-Уральска Челябинской области Василия Максимовича Аннина 1913 года рождения. В марте 1980 года он писал в редакцию газеты "Известия" о том, что в 1936 году проходил службу в 91-м строительном батальоне в Советской Гавани. Бригада из 12 человек, в которой он работал на строительстве дороги вдоль бухты Постовой, срезала скос мыса и

наткнулась на чуть присыпанный землей гроб. Когда его вскрыли, обнаружили останки человека и золотые погоны, которые в качестве сувенира забрал себе боец по фамилии, предположительно, Горшков. Останки краснофлотцы выбросили на обочину дороги, а памятник перенесли в другое место. Прошло много лет, и Аннин раскаивается в том, что они надругались над захоронением. А мы можем сделать вывод: вероятно, это были останки штурмана Г.М. Чудинова, в честь которого в заливе Советская Гавань назван один из мысов.

Совгаванскому краеведу В.А. Анчевскому, работавшему в Российском государственном архиве ВМФ, удалось отыскать в журнале исходящих и входящих писем Амурской экспедиции за период с августа 1853 года по октябрь 1854 года список из 22 членов 46-го флотского экипажа, зимовавших на Константиновском посту, которым причитались деньги. Четверо из них были помечены как умершие: Коротких Иван, Судейкин Спиридон, Медведев Хирсандр, Сизых Михаил. К списку подшито отношение Н.К. Бошняка с духовным завещанием умершего матроса Алексея Козлова (4, С. 17).

В результате поисковой работы Виктор Анатольевич составил список умерших зимовщиков в бухте Постовой в ту трагическую зимовку: Толмачёв Перфил, Мироманов Василий, Коротких Иван, Колобов Прокопий, Рогов Павел, Судейкин Спиридон, Пушинин Сидор, Козлов Алексей, Водкин Матвей, Медведев Хирсандр, Максимов Матвей, Шаныгин Самсон, Семёнов Иван, Сизых Михаил, Чудинов Гурий Михайлович. В 2015 году по его инициативе в поселке Заветы Ильича этим людям установили памятник» [Сесёлкина Наталья, Трагическая зимовка в Императорской Гавани, http://www.slovoart.ru/node/2448].

Для справки:

Чудинов Гурий Михайлович (1817 – 10.01. 1854) подпоручик КФШ, участник Амурской экспедиции Г.И. Невельского, исследователь Охотского моря. Родился в семье унтер-офицера. 01.05. 1833 г. поступил учеником 2-го класса в Охотское штурманское училище. 17.04.1837 г. стал учеником 1-го класса, 23.12. произведен в кондукторы КФШ. В 1833–1843 гг. плавал на транспортном бриге «Николай», бригах Екатерина» и «Камчатка», боте «Уналашка» и бриге «Охотск» по портам Охотского моря (Гижига, Тигиль) и в Петропавловск. В 1839 г. исполнял должность лоцмана Охотского порта. 19.04.1842 г. произведен в прапорщики КФШ. В 1844–1845 гг. командовал бригом «Охотск» при плавании в Охотском море. Дважды зимовал в Гижиге. В 1847 г. на бриге «Охотск» под командованием капитан-лейтенанта В.К. Поплонского участвовал в описи и промере юго-западной части Охотского моря южнее Шантарских островов. Открыли острова Мешикова и Рейнеке, осмотрели залив Константина, выполнили астрономические измерения. С 1851 г. служил на транспорте «Иртыш», участвовал в работах Амурской экспедиции. В 1852 г. произведен в подпоручики КФШ. Умер от голода и цинги во время зимовки 1853–1854 гг. в Императорской гавани. Именем Чудинова назван мыс в заливе Советская Гавань

Родной брат Гурия Михайловича — Андрей Михайлович (1824–1859) — в октябре 1855 году принял участие в отражении английского десанта, попытавшегося высадиться на побережье залива Де-Кастри.

«В 8 часов утра, 3-го Октября 1855 года, показались в Татарском проливе, пред входом на рейд де-Кастри, три судна без флагов: один фрегат, лавировавший под всеми парусами к N-ду, и два паровых корвета. Тотчас была пробита в лагере тревога. Рота, в числе 120 человек, была разсыпана по опушке леса Александровского поста, следующим порядком: 1-й взвод, в числе трех урядников и 40 человек казаков, под командою Линейного № 14-го баталиона прапорщика Чаузова, занял правый фланг до речки Нелли, составлявшей центр позиции; 2-й взвод, в числе трех урядников и 40 человек казаков, под начальством 47-го Флотского экипажа лейтенанта Линдена, занял левый фланг позиции; два горных 10-ти фунтовых единорога, при одном фейерверкере и 18-ти артиллеристах, под командою 47-го Флотского экипажа мичмана Эльчанинова, примыкали к левому флангу. Команда казачьих штуцерных, в числе 40 человек, была разделена на 2 полувзвода: 1-й полувзвод под начальством старшего урядника Николая Сапожникова, расположенный в земляных завалах на правом фланге позиции, служил прикрытием 2-му взводу; 2-й полувзвод, под начальством младшего урядника Федота Журавлева, таким же порядком расположенный на левом фланге, служил прикрытием артиллерии. Командующий всем отрядом есаул Пузино находился в центре позиции, равно как и 19-го Флотского экипажа капитан-лейтенант Федоровский, которому поручено было следить за ходом действий для составления военного журнала.

… В 9 ½ часов вошли на рейд фрегат и другой винтовый корвет, под Английскими флагами. На грот-брам-стеньге фрегата был поднят командорский бред-вымпел. Фрегат и корвет начали спускать гребныя суда на воду, производя эту работу медленно и с большим шумом. При спуске втораго судна, когда оно было уже выше сеток, на фрегате лопнули фор-сейтали, причем барказ с большим шумом ударился о палубу. Фрегат спустил пять гребных судов с ростер и один вельбот с боканцев. Корветы спустили барказы из ростер и по одному вельботу. В 10 часов неприятель начал вооружать гребные суда орудиями и сажать на них десант. В 11 часов шлюпки собрались к фрегату. В 12¼ часов 7 вооруженных гребных судов, имея десанту до 400 человек, построились в две колонны и направились к Александровскому посту, на речке Нелли.

В 12¼ часов 7 вооруженных гребных судов, имея десанту до 400 человек, построились в две колонны и направились к Александровскому посту, на речке Нелли.

…В 12 час. 40 минут, гребные суда приблизились к берегу и были встречены огнем наших орудий и штуцерных; в тоже время, остальные два взвода с громким ура бросились на берег

и открыли огонь по неприятелю. Ответив на огонь нашей артиллерии и штуцерных сильными картечными и штуцерными выстрелами, неприятель, в совершенном расстройстве, немедленно и безпорядочно отступил. При отступлении один из барказов коснулся кормою мели и был осыпан нашей картечью, так что с трудом мог отойти из-под наших выстрелов.

В 1¾ ч. фрегат и паровые корветы приблизились к берегу и стали на шпринги параллельно оному: фрегат в разстоянии на глазомер до 5 кабельтовых; корветы 2½ или 3 кабельтова, и начали осыпать берега наши по всем направлениям бомбами, ядрами и гранатами; тогда есаул Пузино поставил отряд вне неприятельских выстрелов.

В 5 ½ часов бомбардирование прекратилось.

В 6 часов фрегат и корветы подняли верпы и отошли от берега.

…4-го Октября в 5 ½ часов утра, взводы заняли ту же позицию, что и 3-го числа. Первый взвод находился под начальством 14 Линейнаго баталиона прапорщика Чаузова, вторым полувзодом перваго взвода командовал корпуса флотских штурманов поручик *Чудинов*. Второй взвод был поручен 19-го Флотскаго экипажа капитан-лейтенанту Федоровскому. Штуцерная команда занимала прежнюю позицию, а 4-й взвод, составленный из вновь прибывших 35 человек казаков, находился в резерве под начальством лейтенанта Линдена; второй полувзвод четвертаго взвода был поручен корпуса флотских штурманов подпоручику Самохвалову.

В 7 часов корветы развели пары. Один из корветов прибуксировал фрегат на позицию. Неприятель расположился тем же порядком, как и вчерашняго числа, и завез шпринги.

В 8 часов неприятельския суда подняли кормовые флаги и начали бомбардирование, направляя выстрелы преимущественно на казармы; но ядра и бомбы ложились в лесу, не долетая до казарм.

В 2¾ часа десант, на четырех вооруженных барказах, направился к бухте Сомон. Тогда 1-й взвод, усиленный 35-ю человеками казаков находившихся в резерве, бросился, под личным начальством есаула Пузино, к Гиляцким юртам, а второй взвод и штуцерная команда леваго фланга, под начальством капитан-лейтенанта Федоровского, должна была встретить и отразить неприятеля, если бы он вздумал произвесть десант в Александровском посту.

Барказы войдя в бухту Сомон начали делать, вне выстрелов, промер, обстреливаяя берег из карронад. Когда они подошли на выстрел, есаул Пузино открыл по ним штуцерной огонь, — и барказы поворотили назад.

В 3½ часа барказы приблизились к мысу Спасения; тогда мичман Эльчанинов бросил в них две гранаты и сделал два картечных выстрела; барказы немедленно возвратились, а фрегат поворотился лагом к мысу Спасения и начал осыпать его бомбами, ядрами и гранатами. В то же время корветы открыли жаркий батальный огонь, бросая изредка конгревовы ракеты.

В 5½ часов бомбардирование прекратилась. В этом деле ранен рядовой горнаго дивизиона и казак. Последний скончался во время переноски в госпиталь. В 7½ часов вечера оставлен на берегу наблюдательный пикет из 30 человек при лейтенанте Линдене, и взводы отведены в казармы.

В 10½ часов вечера прибыл в де-Кастри адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири подполковник Сеславин и принял начальство над отрядом.

…5-го Октября, в 6 часов утра, штуцерныя команды праваго фланга, под начальством корпуса флотских штурманов поручика *Чудинова*, и леваго фланга, под начальством урядника Дмитрия Былкова, отправились на позицию для наблюдения за неприятелем» [Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым, 1856 г. Нападение английской эскадры на восточный берег Сибири в октябре 1855 года].

Вражеский десант был разбит. 16 октября 1855 года английские суда ушли восвояси.

Морской Сборник № 3, 1856 год.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ
о чинах военных

№ 76, В С.-Петербурге, 6-го Февраля, 1856.

Государь Император, за участие при отражении неприятельских действий в бухте де-Кастри, объявляет Монаршее благоволение: Флотских экипажей: 19-го, Капитан-Лентенанту Федоровскому 1-му; 47-го, Лейтенанту Линдену; Мичманам: 21-го, Эльчанинову; 1-го, Генингу и 4-го, Казину; Корпуса Флотских Штурманов Поручику Чудинову и Подпоручику Самохвалову, а равно и всем бывшим при этом деле.

А в том же «Морском сборнике» за 1856 год, но только в номере пять, опубликован указ:

«За отличную храбрость, при недопущеніи Англійской эскадры сдѣлать высадку дессанта на берегъ въ бухтѣ де-Кастри:

Св. Анны 3-й ст., съ мечами:

Флотскихъ экипажей Лейтенантамъ: 21-го, Ельчанинову и 47-го, Линдену.

Св. Анны 4-й ст., съ надписью: “за храбрость”:

Флотскихъ экипажей: 1-го, Лейтенанту Генингу и 4-го, Мичману Казину.

Св. Станислава 3-й ст., съ мечами:

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Поручику Чудинову и Состоящему по особымъ порученіямъ при Генералъ-Губернаторѣ Восточной Сибири, Титулярному Совѣтнику Анненкову.

Золотая сабля съ надписью: “за храбрость”. 19-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту Федоровскому.»

Братья Гурий и Андрей Чудиновы — это линия камчатских казаков, патриархом рода которых был Гаврила Чудинов — «походный атаман» камчатских казаков в период подавления Харчинского бунта 1731 года. Вполне вероятно, что он был сыном Алексея Семеновича Чудинова (младшего из братьев Чудиновых), который погиб на Камчатке в 1706 году. Нам удалось восстановить камчатское родословное древо Чудиновых

1 колено	
	Чудинко Семенов, тобольский казак станицы Ивана Емельянова, сосланный в 1658 году в Илимский острог «на вечное житье»
2 колено	
	Чудинов Иван Семенов сын Большей, Якутск, сын боярский в 1720 г.
	Чудинов Илья Семенов сын, Якутск, казачий десятник
	Чудинов Офонька [Ион] Семенов сын (1673), Якутск, отставной казак в 1720 г.
	Чудинов Иван Семенов сын Меньшей (1678), Якутск
	Чудинов Алексей Семенов сын (? – 1706 г., Камчатка), Якутск
3 колено	
	Чудинов Гавриил [Алексеев сын], казак, 1729 г., сборщик ясака в Нижнекамчатском остроге, полевой приказчик в 1731 г. по подавлению Харчинского бунта, в 1735 г. бит кнутом по итогам следствия по бунту, как один из его виновников. В 1743 году участник первой промысловой экспедиции в северной части Тихого океана (начало Русской Америки). В 1747–1749 гг. казак-мореход на промысловом судне «Симеон и Иоанн»
4 колено	
	Чудинов Петр Гаврилович, Нижнекамчатский острог
	Чудинов Иван Гаврилович, казачий сын, в 1747 г. направлен архимандритом Камчатским Иоасафом Хотунцевским учителем в молитвенный дом в Тигильской крепости
5 колено	
Дети Петра Гавриловича	Чудинов Иван Петрович (1760), сотник Нижнекамчатской казачьей команды, 1813 г. Ж. Параскева Абрамовна (1766)
	Чудинов Гурий Петрович
	Чудинов Николай Петрович (1782), рядовой Камчатского гарнизонного батальона, с. Нижнекамчатск, 1812 г.; с. Нижнекамчатск, 1813 г., «военнопоселенец», с. Ключи Ж. Ирина Ивановна
	Чудинов Висарион [Петрович], с. Ключи
Дети Ивана Гавриловича	Чудинов Гаврила Иванович, с. Тигиль
6 колено	
	Линия Петра Гавриловича
Дети Ивана Петровича	Чудинов Григорий Иванович (1785), отставной казак Нижнекамчатской казачьей команды, 1813 г. Ж. 1 Марфа Николаевна (1792) Ж. 2 Мария Николаевна
	Чудинова Анисия Ивановна (1791)
Дети Гурия Петровича	Чудинов Николай Гурьевич (1786), казак Камчатской казачьей команды, Петропавловский порт, 1817 г.
Дети Николая Петровича	Чудинов Михаил Николаевич, обер-офицер (сотник)
	Чудинов Петр Николаевич (1800), воспитанник военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона, 1812 г., с. Нижнекамчатск
	Чудинова Ирина Николаевна (1805)
	Чудинов Алексей Николаевич (1810), матрос Петропавловской экипажной роты, 1835 г.; матрос 2 статьи Камчатского флотского экипажа, 1850 г., участник обороны Петропавловского порта в 1854 г.
Дети Висариона Петровича	Чудинов Иоанн Виссарионов (1820 – 07.02.1896), камчадал Ключевского селения, награжден бронзовой медалью на Андреевской ленте в память о Крымской войне 1853–1856 гг. за участие в эвакуации гарнизона и укреплений Петропавловского порта в 1855 г. Ж. 1 Ж. 2 Кречетова Дарья Андреевна (1823), вдова Ключевского крестьянина Иоанна Кречетова
	Чудинов Захар Виссарионович
	Чудинова Александра Виссарионовна М. 1 Чурин Иван Георгиевич, с. Еловка М. 2 (с 1869) Чурин Иван Захарович
	Линия Ивана Гавриловича
Дети Гаврилы Ивановича	Чудинов Федор Гаврилович (1806), с. Тигиль, 1831 г., казак
	Чудинов Иван Гаврилович (1811 – 1862), с. Тигиль, 1831 г., «школьник»; с. Тигиль, 1852 г., лекарь Ж. Феония (Геония) Васильевна (1819), с 1862 г. вдова, жена Попова Федора Ивановича (1818), казак, с. Усть-Приморск
7 колено	
	Линия Петра Гавриловича
Дети Григория Ивановича	Чудинова Ирина Григорьевна (1808)
	Чудинов Стефан Григорьевич (1811), Камчатская казачья команда, Петропавловский порт, 1835 г., урядник, участник Петропавловской обороны, получивший рану в бою
Дети Михаила Николаевича	Чудинов Гурий Михайлович (1817 – 10.01. 1854), из обер-офицерских детей, закончил Охотское штурманское училище, Корпуса штурманов прапорщик 47-го флотского экипажа, впоследствии подпоручик, участник Амурской экспедиции Г.И. Невельского, участвовал в описи и промере южной части Охотского моря, умер от цинги и голода во время зимовки 1853–1854 гг. на транспорте «Иртыш» в Императорской гавани, его именем назван мыс в заливе Советская Гавань. Ж. Марфа Романовна (1827)

	Ж. (с 27.04. 1845) Верещагина Марфа Романовна (дочь священника Гижигинской Спасской церкви Романа Верещагина)
	Чудинов Андрей Михайлович (1824 – апрель 1859), из обер-офицерских детей, закончил Охотское штурманское училище, в 1840 произведен в кондукторы, штабс-капитан Корпуса флотских штурманов, участвовал в открытии залива Владимира и описи залива Ольга, его именем названа бухта на о. Сахалин и мыс в заливе Ольга
Дети Алексея Николаевича	Чудинов Николай Алексеевич (1830), камчадал Ключевского селения, награжден бронзовой медалью на Андреевской ленте в память о Крымской войне 1853–1856 гг. за участие в эвакуации гарнизона и укреплений Петропавловского порта в 1855 г.
	Чудинов Евстафий Алексеевич (? – до 1907)
	Чудинов Нифонт Алексеевич (ок. 1840), крестьянин, с. Ключи
	Чудинов Захар Алексеевич Ж. Александра Стефановна (1839)
	Чудинов Виктор Алексеевич (1843), с. Ключи, крестьянин Ж. (с 1873) Арефьева Варвара Алексеевна (1854), с. Еловка
	Линия Виссариона Петровича
Дети Ивана Виссарионовича	Чудинова Параскева Ивановна (1848), дочь ключевского крестьянина М. (с 1870) Григорьев Николай Зиновьевич (1848), ключевской крестьянин
Дети Захара Виссарионовича	
	Чудинова Евдокия Захаровна (1880) М. (с 16.08.1899) Григорьев Иннокентий Георгиевич (1877), сын старшего лекарского ученика с. Ключи Георгия Михайловича
	Линия Ивана Гавриловича
Дети Ивана Гавриловича	Чудинова Ульяния Ивановна (1847), с. Тигиль
	Чудинов Гавриил Иванович (1849), с. Тигиль
	Чудинова Александра Ивановна
?	Чудинов Ипатий
8 колено	
	Линия Петра Гавриловича
Дети Степана Григорьеича	Чудинова Мария Степановна (1838), дочь Петропавловского казака М. (с 1864) Горбунов Никанор Васильевич, матрос 27-го флотского экипажа
Дети Гурия Михайловича	Чудинова Евдокия Гурьевна (04.04.1846)
Дети Николая Алексеевича	Чудинов Фрол (Флорентий) Николаевич (1856) Ж. Татьяна Порфильевна (1856 – 11.01.1903)
	Чудинов Василий Николаевич (1868), с. Кресты Ж. 1 (с 07.01.1890) Ушакова Ирина Петровна (1865 1899), дочь крестьянина с. Ключи Ушакова Петра Петровича Ж. 2 (с 07.01. 1901) Кречетова Екатерина Петровна (1880 – 1911) Ж. 3. Анастасия Васильевна
Дети Евстафия Алексеевича	Чудинова Анна Евстафьевна (08.01.1887) М. (с 17.08.1903) Расторгуев Петр Степанович (1880), с. Камаки
	Чудинова Дария Евстафьевна (1890) М. 1 (с 16.05.1907) Чуркин Павел Михайлович (1887), с. Козыревск М. 2 (с 15.05.1913) Борисевич Никифор Илларионович (1883), уроженец д. Дегтяри Виленской губернии, из крестьян, крестьянин с. Толбачик, репрессирован в 1931 г.
Дети Нифонта Алексеевича	Чудинов Яков Нифонтович (1875 – 03.01.1899), с. Харчино
	Чудинова Евдокия Нифонтовна (1880) М. (с 13.04.1903) Клочев Семен Васильевич (1881)
Линия Захара Алексеевича	Чудинов Матвей Захарович (1854) Ж. (с 1880) Петрова Глафира Васильевна (1858), дочь нижнекамчатского крестьянина
	Чудинов Аврамий Захарович (1871 – 12.01.1899)
	Чудинова Евдокия Захаровна (1878)
	Чудинов Михаил Захарович (1882 – 27.01. 1939), участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., репрессирован, умер в тюрьме Ж. Ксения Иосифовна Ж. Логинова Пелагея Петровна
	Линия Ивана Гавриловича
Дети Чудиновой Александры Ивановны	Чудинова Александра Михайловна (1875) М. (с 29.04.1891) М. Юрьев Иннокентий Павлович (1866)
	Линия Ипатия
Дети Ипатия	Чудинов Иосиф Ипатович (1878–1908), с. Коряки, проживал в семье Пшенниковых, участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Ж. Анна Федоровна
	Чудинов Михаил Ипатьевич (1882) Ж. (с 14.01.1918) Слободчикова Дарья Ивановна (1894)
9 колено	
	Линия Петра Гавриловича
Дети Фрола Николаевича	Чудинова Евдокия Фроловна (1877)
	Чудинова Агафья Флорентьевна (1879) М. (с 02.10.1896) Клочев Александр Спиридонович (1868)
	Чудинова Ефимия Фроловна (1881) М. Штильников Иван Алексеевич (1877), с. Ключи

	Чудинова Анна Фроловна (1884)
	Чудинова Матрона Фроловна (1886)
	Чудинов Николай Фролович (1891) Ж. Акилина Васильевна
Дети Василия Николаевича От первого брака	Чудинова Мария Васильевна (23.03.1890)
	Чудинова Евдокия Васильевна (21.02.1893) М. 1 (с 03.06.1913) Коллегов Иван Алексеевич (1895), с. Кресты М. 2 (с 1921) Ушаков Василий Михайлович (1887), с. Ключи
От второго брака	Чудинова Наталья Васильевна (30.11.1903) М. (с 16.07.1921) Чуркин Николай Константинович (1898), с. Козыревск
	Чудинов Михаил Васильевич (02.09.1906) Ж. Удачина Анна Михайловна (1910), с. Ключи
	Чудинова Анисия Васильевна (31.12.1907)
	Чудинов Василий Васильевич (26.12.1909 – 18.01.1910)
	Чудинова Матрона Васильевна (17.02.1911 – 23.09.1916)
От третьего брака	Чудинова Евдокия Васильевна (07.02.1914 – 26.12.1916)
	Чудинова Елизавета Васильевна (04.09.1916 – 07.02.1917)
Дети Михаила Захаровича	Чудинова Анна Михайловна
Линия Ипатия	
Дети Иосифа Ипатовича	Чудинов Павел Иосифович (19.02.1903 года)
	Чудинов Федор Иосифович (16.02.1905 года)
Дети Михаила Ипатьевича	Чудинов Константин Михайлович (1917)
	Чудинов Кондратий Михайлович (10.03.1918 – 26.12.1942), участник Великой Отечественной войны, погиб под Сталинградом
	Чудинова Аграфена Михайловна (1921) М. Волобуев Александр Иосифович (1914)
10 колено	
Линия Петра Гавриловича	
Дети Николая Флоровича	Чудинов Василий Николаевич (1912), участник Курильского десанта, награжденный медалью «За боевые заслуги»
	Чудинова Анна Николаевна (30.04.1921)
Линия Василия Николаевича	
Дети Михаила Васильевича	Чудинова Василий Михайлович (1927)
	Чудинова Екатерина Михайловна (1928)
	Чудинов Николай Михайлович (1930) Ж. Вера Владимировна (1930)
	Чудинова Валентина Михайловна (1934) М. 1 Ушаков Михаил Васильевич (1930) М. 2 Фомич Виктор Николаевич
	Чудинов Евгений Михайлович (1940)
	Чудинов Анатолий Михайлович (1941)
	Чудинова Екатерина Михайловна (1942) М. Носков Валентин Филиппович (1936)
	Чудинова Лидия Михайловна (1944)
	Чудинов Анатолий Михайлович (24.09.1945) Ж. Черемисова Наталья Ивановна (13.12.1950)
	Чудинов Виктор Михайлович (1947)
	Чудинова Наталья Михайловна (13.03.1951) М. Михеев Николай Анатольевич (1949)

Фамильный след в Якутии. Чудиновы-фронтовики:

Чудинов Алексей Федорович (1917), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Пеледуй

Чудинов Андрей Васильевич (1921), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Кангаласский руд.

Чуднов Василий Леонтьевич (1919), Якутская АССР, г. Якутск

Чудинов Василий Михайлович (02.08.1908), Якутская АССР, Мегежекский р-н, д. Антоновка

Чудинов Владимир Фадеевич (1924), Якутская АССР, г. Якутск

Чудинцов Виктор Григорьевич (1923 – 17.01.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Смоленская обл., г. Смоленск, Покровское кладбище, братская могила № 105, ряд 3

Чудинов Григорий Васильевич (1915 – 29.10.1942), Якутская АССР, г. Алдан, прииск Самодумовский; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград, выс. 95,9, рядом, с. Бекетовка

Чудинов Иван Алексеевич (1914), Якутская АССР, г. Якутск

Чудинов Иван Димитриевич (26.05.1926), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2-й Курбыхасахский с/с

Чудинов Николай Борисович (1920 – 10.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести

Чудинов Николай Николаевич (1907 – 27.10.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Витим; захоронен: Ленинградская обл., Молвотицкий р-н, д. Просеково, западнее, 2 км, лес, кладбище, могила № 27

Чудинов Николай Серафимович (1924 – 21.12.1943), г. Якутск; захоронен: Белорусская ССР, Полесская обл., Паричский р-н, с. Притыки

Чудинов Семен Васильевич (1919 – 05.01.1944), Якутская АССР, Усть-Алдан; захоронен: Татарская АССР, г. Казань, Арское кладбище

ЧУПРОВЫ

Чупровы — весьма распространенная фамилия в Сибири.

Одна из причин — Чупровы были церковно- и священнослужителями. В числе самых первых:

«На Чечуйском лугу — "…у Фетьки Елисеева Попова (Чупрова)…" — из ужинной книги 1692 г. — Ф. 1177, Оп. 4, Ед. хр. 1603, Л. 3). Фетька — сын чечуйского попа Елисея Федотова Чупрова усть-цылемца. Фетька впервые упомянут в 1691 г.». Следовательно, его отец прибыл на реку Лену еще раньше.

И Елисей Федотов Чупров был не единственным Чупровым на Чечуйском волоке. Дьячком при этой же церкви служил его отец:

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Чечуйскому острожку выдела и умолота приказчика Ивана Крыжановского и целовальников Федора Никитина Малышева и Ивана Иванова Дранишникова, 1699–1700. Переходящие скрепы Романова и дьячка Воскресенской церкви Чечуйского острожка Федота Родионова Чупрова за Малышева и Дранишникова и скрепа Кирилла Крыжановского за отца Ивана Крыжановского» .

Ужинная и умолотная книга десятинного хлеба по Чечуйской волости приказчика сына боярского Петра Андреева Чирикова и целовальников Федора Васильева Урлапова и Анцыфера Гаврилова, 1705 г.

Скрепил за целовальников — церковный дьячек Федот Иродионов Чупров [РГАДА, Справочник, т. 3].

1720 год, запись в книге переписи города Якутска: «Во дворе пономарь церковной Фома Осипов сын Чюпров» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 35].

1742 год

«В декабре возвратился из поездки на Вилюй Преосвященный Иннокентий. Туда он уехал в январе месяце через Олекминск. Таким образом, он прожил там, преимущественно в Верхне-Вилюйском зимовье, почти целый год. Здесь под его личным наблюдением была построена церковь во имя Св. Николая на местные средства и командирован к ней новорукоположенный священник Григорий Чупров. Указ о строении этой церкви был дан владыкою 12 августа 1741 г. на имя боярского сына Дмитрия Копаева и отставного служилого человека Луки Санникова с товарищами» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Усть-Цыльма, откуда прибыл священник Чупров, — это село в современной Республике Коми.

Но есть и другая история появления Чупровых (Чюпровых) в Сибири:

«В 1587 году был основан Тобольск, ставший на долгое время столицей Сибирского края. Летопись рассказывает: "Лета 7095 (1587 год) князь великий Феодор повелел взяти в новый городок Тобольск из вычегоцкие и вымские пермяки (коми) в служилые казаки пять десят и с жоны и с детми…" В начале XVII века одна из улиц Тобольска носила название "Зырянская". На ней располагались дворы казаков Ивашки Вычегжанина, Томилки Вычегжанина и других. Во второй половине XVII века в Тобольске находились стрелецкий пятидесятник Васька Зырян и десятки служилых и посадских людей из Коми края: Якушко Вычегжанин, Марк Зырян, Савка Зырян, Васька Пуртов, Семейка Юркин, Тимошка Лузенин, Федька Сысолетин, Василий Выметин, Федор Чупров и другие».

В числе тобольских казаков Чупровых, скорее всего, и прибыли первые из них. Но документального подтверждения этой версии пока нет.

В 1720 году в Якутске в составе набора служилых для военных действий на Чукотке появляются новые Чупровы: «Служивой набору Афонасья Шестакова Яков Иванов сын Чюпров сказал трицети пяти лет живет у камисара Григорья Кандакова» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. 44 об.].

В 1720-х годах казак Петр Чупров на Камчатке был уже заказчиком (управляющим) Большерецкого острога, то есть он, по камчатским меркам, должен был быть старослужащим:

«Собрав ясаки, Шелковников сдал Нижнекамчатский острог Елисею Долгополову, до присылки Безсонова в Верхнем оставлен Нифонтьев; Большерецкий острог сдан от Эверстова Петру Чупрову. После того Шелковников морем отправился с ясаками в Охотск с Сафроновым и ясачную казною, куда и прибыл 24 июня 1724 г.». [Сгибнев А.С.].

Служил он здесь долго. Был замешан в 1730 году в деле с разбитой в шторм у берегов Камчатки и разграбленной казаками японской бусой:

«…на Аваче реке близ Камчатки выкинуло бусу с японцами маия в первых числах, а было на оной бусе японцев 18 человек. В то время был на Аваче служивой Андрей Штинников, которой, услыша об оной бусе с авачинскими иноземцами, к выкинутой бусе пришел и японцов побил, только оставил в живых двух человек.

Между тем весть пришла об означенной бусе в Большерецкой острог и для осмотру оной также для умирения изменников Пекеры с родниками, послан служивой Петр Чюпров с товарыщи. И оные бусы в целости не застали, но вся уже розбита, а японцы прибиты были, а изменников они усмирили, и тойона Пекеру в острог привели».

Бусу разграбили свои же: «Новгородов, как открылось по следствию, … взял себе из японских вещей: 8 фанз, 2 войлока, тюфяк, кусок крепу, зеркал медных 2, азямов из дабы (китайская бумажная ткань. — *Ред.*) 2, саблю и другие вещи (брат Новгородова Матвей взял 2 фанзы и конец крепу; подьячий Мухоплев фанзу; Кирил Сапожников 2 фанзы, креп белой, 2 куска холста, азям, войлок и саблю; казак Копылов фанзу белую; иркутский дворянин Чемесов 2 фанзы, казак Широв полфанзы белой; Василий Шестаков и Андрей Шергин 8 крепов, 3 войлока красных, 10 азямов, 8 фанз, 4 рубашки, 8 сабель, 5 чашек деревянных и 3 фарфоровых, 1 ящик с перьями и 2 с бритвами, ящик с зеркалом, гребень, 2 зеркала медных, три ножа, три махалки, 11 вилок по их обычаю, три картины, два листа их письма, одно деревцо благоухания, пять раковин, две чернильцы, три кушака, два флага. — *Авт.*) [Сгибнев А.С.].

Не знаю, что успел прихватить Чупров, но в 1735 году по приговору Розыскной канцелярии, проводившей следствие по бунту камчадалов, Петр Чупров был наказан кнутом.

Петр Чупров был не один на Камчатке. Известно, что казак Василий Чупров накануне Харчинского бунта камчадалов был убит собственной женой камчадалкой Офимьей, а его пасынком был казачий сын Никита Родихин, впоследствии повешенный в числе главных зачинщиков бунта по приговору той же Розыскной канцелярии.

Это имя повторяется на Камчатке и в 1775 году в «Инструкции от пример-майора, камчатского главного командира Бем сибирскому дворянину и японского разговора толмачу Ивану Антипину»:

«Да к тому командированы с казенной стороны для толмачества, в случае видимости с японцами, ты, дворянин Антипин, с учеником Очерединым. А к бытию в мореплавании на судне мореходом определен штюрманской ученик Путинцов. Так же, за незнанием работными людьми судовых обыкновенностей, в матроскую должность — казаки: Николай Козлов, Иван Петушин, Андрей Сермин и Тимофей Конев, кои прежде сего в секретной экспедиции с капитаном Креницыным то ж в матроской должности уже находились. А хотя из курильцов 1-го и 2-го островов знающие мохнатые курильцы разговор Дмитрей Пиканкуров и Петр Чюпров высылкою оттуда сюда требованы и были, но оныя и поныне здесь не явились…» [РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2539. Л. 96–112].

А в 1815 году в Петропавловском порту служил в Камчатской экипажной роте Михаил Васильевич Чупров.

В переписи Якутска за 1748 год:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
714) Яков Чупров

Тауйского острогу
Разночинцы
3547) Тихон Чюпров
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 128].

1761 год

Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин, Филипп Чупров…

В списках казаков Якутского казачьего полка за 1830 год:

Чупров Григорий — пятидесятник, первая сотня.

Фамильный след. Чупровы-фронтовики:

Чупров Григорий Гаврилович (1911 – 13.03.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, Тулагино-Кильдемский с/с; захоронен: Калининская обл., Пустошкинский р-н, д. Кряково, восточнее, 300 м

Чупров Ефим Петрович (1898 – 11.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Терють, пропал без вести

Чупров Захар Петрович (1906 – 06.02.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Смоленская обл., Темкинский р-н, Долматовский с/с, д. Химино

Чупров Иосиф Петрович (1902 – 25.06.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 1 Холгуминский с/с

Чупров Михаил Кириллович (1899 – 27.03.1943), Якутская обл., Булунский р-н; захоронен: Смоленская обл., Демидовский р-н, д. Никитинки, юго-западнее

Чупров Николай Петрович (1922 – 24.03.1943), Якутская АССР, погиб в плену: Цитадель Деблин

Чупров Роман Иванович (1919), Якутская АССР, Алексеевский р-н, Жулейский с/с

ЧУРАЛОВЫ (ЧУРИЛОВЫ)

Информации совсем немного. В материалах Якутской приказной избы за 1639/1640 есть сообщение о прибывших в Якутию березовских казаках, которые, по всей видимости, пришли в «перемену» другим — тем, кто был направлен в Якутию официально, но нашел (точнее купил) себе подмену, ибо первого из Чураловых в списках березовских казаков не было: « «Грамотки» — письма родственников березовским казакам Лариону Давидовичу Шумилову, Плотникову и Ивану Юрьевичу Чуралову, посланным на службу на реку Лену» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Вторую запись мы находим в 1645 году: «153-го (1645 год) июля в 4 день подали служилые люди Ивашко Чюралов да Федька Мещеряк» бумагу в Приказную избу. Это была «Отписка пятидесятника Верхоленского Братского острожка Курбата Иванова якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами с подробным описанием своей службы за последние три года, в частности о взаимоотношениях и вооруженной борьбе с восстающими “братцкими людьми”».

Впоследствии имя Чуралова исчезает из документов, но появляется имя десятника Кузьмы Чурило в женатом окладе.

1660 год

«Отписи служилых людей: в получении хлебного жалованья; у сына боярского Матвея Сосновского (л. 1) и у хлебных приемщиков Федора Портняги и Кузьмы Чурилы» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1681 год

десятники казачьи:

Максимко Аргунов; — Куземко Чурило; на 178 г. 38 пуд 4 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 179 г. 23 пуда 4 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 180 г. 21 пуд 24 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 181 г. 20 пуд 2 гр. с ¼ гр. ржи, на 182 г. 10 пуд 2 гр. с ¼ гр. ржи, на 184 г. 1 ч-ть без чет-ка ржи, 2 ч-ти овса, на 186 г.

3 ч-ти с осм. ржи, 1 ½ ч-ти овса, на 187 г. 5 ч-тей 1 ¼ осм. ржи, 1 ч-ть овса, на 188 г. 4 ч-ти без пол-пол-четка ржи;

История происхождения этой фамилии связано с именем, так же, как Ивановы, Петровы, Сидоровы: в 1640 году в Красноярске, например, служил конный пятидесятник Чурилка Львов.

Кузьма Чурилов прибыл в Якутию из Томска по делу, связанному с Томским бунтом 1748 года:

«Винится же В. Былин лишь в том, что по повелению О.И. Щербатого, он незаконно превратил этот документ из жалобы на одного Г. Подреза в жалобу на многих противников первого воеводы: "…и я. Васка, написал под ево Григорьеву, статью в воровстве ж сына боярсково Федора Пущина да Василья Ергольсково. да Михаила Ероцково. И. Володимерца, Прокофия Аргунова, Василия и Данила Сапожников, Богдана Паламошного, Андрея Щербака, Филиппа Едловского, Кузьму Чурилу. 'а иных многих и безыменнннков'"» [Покровский Н.Н, Томск 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры, с. 38].

«В приговоре определялось наказание в Томске кнутом 11 участников восстания, не бывших в Москве. Из числа главных «заводчиков», названных еще в марте 1650 г. О.И. Щербатым и отправленных в Сургут, наказанию подлежали сын боярский Ф. Пущин, пятидесятник И. Володимерец, казаки В. Мухоплев и Б. Паламошный. Кроме них должны были быть наказаны кнутом дети боярские В. Ергольскнй, М. Яроцкий и казаки П. Аргунов, Д. Мухоплев, К. Чурила, А. Щербак, Ф. Едловский. Так Москва окончательно определила список самых главных бунтовщиков…» [там же, с. 364].

В конце 18-го века по сообщению Вадима Шерстобоева появляется деревня с названием Чурилова.

«…к 3-й ревизии по 11 волостям вовсе не отмечено возникновения новых деревень, к 5-й ревизии (1795 год) по Нижне-Илимской волости убавилась одна деревня Поповская, зато учтено новое селение — Суворовское зимовье на Ангарском волоке, по Верхне-Илимской волости отмечено две новых деревни — Лыхинская, Чурилова и "Ленского волоку Избушечное зимовье"» [Шерстобоев В.Н., Илимская пашня, т. 2, с. 6].

Чурилова

«Деревушка Чурилова, в 8 дворов. Более убогой деревнюшки я не знал и не знаю. Бедность настолько здесь сильна, что проезжающий не имеет возможности найти хотя сносную квартиру, чтобы остановиться для отдыха; ночевать проезжие остаются только в самом крайнем случае, когда застигнет или дождь, или темная ночь. Мне в бытность благочинным приходилось не раз останавливаться в Чуриловой на ночевку; я избирал самый чистый амбар и располагался, в сообществе крыс и мышей, предпочитая избе, где кишмя кишат блохи, клопы, тараканы и проч. Бывая здесь, я всякий раз поражался невежеством и особенно неряшеством: от непривития оспы, от кори, скарлатины, грязи — население вымирает, особенно новорожденные;

окрестное население избегает выдавать в Чурилову своих дочерей замуж, боясь нищеты и болезненного состояния деревни (среди большинства развиты венерические болезни). Врач здесь почти совсем не бывает; изредка посетит фельдшер, даст лекарства и едет дальше, а население в способах употребления лекарств настолько сведуще, что нередко смешивает соду со стрихнином, пьет от всяких недугов порошки из толченого сахара, что в старое былое время давались фельдшерами, за неимением медикаментов, и проч. под. Владыка поинтересовался деревушкой, посетил крестьянские избы, благословил ее насельников и роздал им крестики, иконки и житие св. Иннокентия» [Пономарев Н.А. Поездка Преосвященного Епископа Евгения в Киренский уезд в июне–июле месяцах 1913 г., Иркутск, 2007. – 232 с.].

К сожалению, дальнейшая история этой фамилии Чураловых (Чуриловых) нам пока неизвестна.

ЧУРИНЫ

В 1624 г. из «литвы новокрещен» и верстан в конные казаков по г. Томску Иван Чюра. Дети которого должны были писаться Чюриными. Мог ли томский казак Иван Чюра объявиться вместе со своим потомством в Якутске? Вполне возможно — как, например, появился в Якутии, его земляк и тоже томский служилый человек Яцкой, сосланный по делу о Томском бунте 1748 года. Позже, уже в 1703 году в Томске по документам проходит Клим Чурин, то есть фамилия в Томске сохраняется.

Но есть еще одна интересная история, связанная на этот раз с первой столицей Сибири — Тобольском:

Согласно архивному источнику, голова тобольских ясашных татар Сабанак умер в июле 1730 г. [РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 16 об.]. После него должность головы тобольских и уездных служилых и ясашных татар и бухарцев перешла к его сыну Нематуллаю, который, правда, тоже вскоре умер (1732 г.), и обязанности головы «по выбору татар» стал исправлять рядовой служилый татарин Чюра Кутумов [Л. 17]. Однако уже в 1736 г. эта должность вновь перешла к представителю рода Кульмаметьевых, другому сыну Сабанака – Авазбакею (второму). Отстранение Кутумова от должности не обошлось без происков Авазбакея, не желавшего упускать власть из своих рук. В 1736 г. он написал «доношение» в Губернскую канцелярию, в котором обвинял Кутумова в притеснениях татар, а также недвусмысленно заявлял о том, что татары желают определить к ним головой его, т.е. Авазбакея. Несмотря на отсутствие в «доношении» каких бы то ни было доказательств неправомерных действий Кутумова в отношении татар, власти отстранили его от должности. В итоге Авазбакей стал головой 1-го класса, а его сын

Сабанак (второй) с 1756 г. — головой 2-го класса, «чтоб чинил расправу между татарами в долгах и во всяких мирских нуждах и положенный на них ясак збирал бездоимочно» [Л. 16 об.].

В 1763 г. Сабанак получил должность, на сей раз «у служилых татар при отце своем товарищем», т.е. заместителя Авазбакея, чтобы «вообще с отцом ведал их судом и расправою и виновных штрафовал по своему усмотрению, а с захребетных татар взыскивал положенный на них вместо подводной гоньбы ясак». Таким образом, Сабанак еще при жизни своего отца сумел сосредоточить в своих руках огромную власть не только над служилыми и захребетными татарами, но и над ясачными. Отметим, что Сабанак ко времени назначения его в должности успел проявить себя в военных походах, был послан с командой «для охранения пограничных слобод от башкирцов». Позже, после 1763 г., «находился во многих экстренных посылках по случаю усмирения бунтовавших башкирцов, был командирован для разъезду и поимки беглых» (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 17) [Бакиева Г.Т., Быть в Тобольске в татарских головах… (из истории рода служилых татар Кульмаметьевых), Сибирские исторические исследования. 2015. № 4].

Дети татарина Чюры тоже могли писаться Чюриными и быть, как и сам Чюра, служилыми людьми.

И действительно, мы встречаем в именных списках Тобольска «казачьего сына Мишку Леонтьева сына Чюрина» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6894. Л. 48 об.].

И вот далее — обращаем особое внимание на отчество — в Якутии появляется первый из казаков Чуриных:

1706 год

Первой на десять пятидесятни:

десятничье месте рядовой Андреян Яковлев; — рядовые: Иван Артемьев, Тимофей Иванов с. Паламошново, в Якуцке умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Тимофеево место и оклад Ферапонт Лукин с. Лаврентьев, Василий Сергучев, Герасим Семенов с. Осиповых, Павел Ларионов с. Литвинов, Борис Мелково, Федоров с. Соловьев, Алексей Ключарев в 705-м г. вверху на заимках бежал, и в нын. 706-м г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Алексеево место и оклад казачий племянник Иван Тотаринов, Алексей Михайлов с. Чюрин.

Алексей Михайлович Чурин был отправлен служить на Камчатку. И теперь мы понимаем причину, по которой в 1712 году он оказался в команде взбунтовавшихся казаков Верхнекамчатского острога, ядром которых были тобольские казачьи дети — он, вероятно, и сам был выходцем из Тобольска и, по всей видимости, пришел в Якутию в составе отряда, сформированного Владимиром Атласовым для своего второго похода на Камчатку.

В 1731 году в период начала Харчинского бунта — бунта камчадалов долины реки Камчатки – Алексей Михайлович был убит вместе с сыном.

Вот как историки освещают события того времени:

«И прибыв под острог ношным временем июля 20 дня, иермонаха Иосифа двор зажгли таким умыслом: как де побегут служилые на пожар и тут стрелять, и выбежал его ермонахов сын Андрей Лазарев бить в набат в колок[ол], и тут де его подстрелили и почали казаков бить и убили Алексея Чурина [с]сыном, Ивана Обуховского с пасынком, Дмитрея Новогородова с женою и двух сынов и две дочери, Ивана Буторина с тремя сыновьями, Александра Русанова да новокрещена Якова [с]сыном».

Из допроса организатора бунта Федора Харчина:

«А приплыв де мы с Еловки в острог, зажгли в остроге вначале попов двор для того, как де зажжем, и на оной пожар кто будет, то де будем колоть и бить, и убили церковного дьячка Андрея Лазарева и служилых людей прибито при пожаре Дмитрея Новгородов, Иван Обуховской, Алексей Чюрин с сыном, Иван Плехандая, с двумя сыновьями, Алексея Русанова да казачьих жен с детьми, а других взяли в полон и держали моя братья вместо жен».

«Ведение» закащика Крыкова штурману Генсу от 20 июля 1731 г.

Посланной партии господину штурману Якову Генсу ведение.

Сего 1731 году июля 20 дня пришед де из острогу на коргу служилые люди Обросим Сорокоумов, Павел Попов, Сергей Красовцов объявили скаскою. Нижне де Камчадальской острог пришед иноземцы, а какие иноземцы и с которую сторону острог раззорили и зажигали, служилых людей побили, Андрея Попова. *Алексея Чюрина*, Ивана Буторина, Ивана Обуховского, а про других де знать им подлинно не можно, понеже де они, Обросим, видя себе смерть, едва спаслися и бежали в батах. Того ради уведомляем сим ведением. А Нижнего Камчадальского острогу обывателей служилых людей малое число и из оных имеютца и безоружейны и о умирении оных иноземцов вспоможение Нижнего острогу служилым людем и о выдаче им, служилым людем, свинцу и пороху посланная партия что соблаговолит. Вместо закащика Ивана Крыкова велением его иермонах Иосиф руку приложил.

1731 году июля 20 дня [Экспедиция Беринга, д. 4. л. 451.; Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке, Л. 1935].

Носителями этой фамилии на Камчатке стали крещеные в православие камчадалы.

Чурин Афанасий Васильевич (1865), с. Еловка, участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

В Якутии также обнаружен след этой фамилии. Чурины-фронтовики:

Чурин Алексей Иванович (1921 – 09.10.1942), Якутская АССР, г. Якутск, ул. Лермонтова, д. 15

Чурин Борис Михайлович (1906 – 29.04.1943), г. Якутск; захоронен: Тульская обл., Белевский р-н, д. Митрохино, восточнее, безымянная высота

ЧУРКИНЫ

В основе этой фамилии, вероятно, как и во многих других случаях образования фамилий, лежит географический фактор:

«Путь из Мангазеи на Лену лежал по Нижней Тунгуске и по притоку Тите; далее волоком переходили на реку Чурку, впадающую в реку Чона — приток Вилюя, по которому и выходили на Лену. Путь из Енисейска шел сначала вверх по Верхней Тунгуске до устья Илима, по которому следовали до впадения в него реки Идермы. Здесь находился так называемый "Ленский волок", ведший казаков к верховью реки Муки; следуя по этой реке, они попадали в реку Купа, а затем в реку Кута — приток Лены» [Ковалев С.А., Тайны пропавших экспедиций].

Есть и другая версия: «Л.Н. Жеребцов в книге "Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами", выпущенной издательством "Наука" в 1982 г., пишет: "Кроме руководителей отрядов — Федора Чукичева, Дмитрия Зыряна и Богдана Зырянова, которые, вне всякого сомнения, были выходцами из края коми, в составе отрядов встречаются Д. Падерин, Лыткин, С. Аврамов, В. Пермяков, *Ф. Чуркин*, Ф. Пермяк, Д. Гуляев, Гилев, К. Юдин, М. Коновалов, К. Королев, С. Протопопов, Ф. Ветошкин, Вижемцев, Т. Боголюбов, И. Катаев, М. Колесов и десятки других"».

Известный советский историк М.И. Белов сообщал о возможном патриархе этого рода: «Об енисейском пятидесятнике Федоре Чюрке (или Чюркине) известно немного. В 1636 г. он был послан из Ленского острога вверх по Алдану «для прииску новых землиц». На реке Гономе он выстроил острожек и привел в русское подданство кочевавшие поблизости эвенские племена. В следующем году Чюрка вернулся в якутский острог и с тех пор непрерывно служил на Лене».

А это о его последнем походе:

«О походе Федора Чюрки известно, что летом 1641 г. на одном коче он вышел с устья Лены на Индигирку. По сообщению Елисея Юрьева Бузы, Чюрке удалось пройти к востоку от реки Яны. Настоящий документ сообщает о том, что Чюрке не удалось дойти к месту назначения. Его коч потерпел крушение где-то между Яной и Святым Носом. Место крушения коча Чюрки казаки прозвали "Чюркин розбой". Мы полагаем, что крушение произошло у мыса Чуркина, который с тех пор и носит это имя. Мыс Чуркин расположен на юго-восточном побережье моря Лаптевых, невысок, но обрывист. К востоку от мыса идет неширокий пролив, отделяющий полуостров от обширной отмели. По всей вероятности, коч Федора Чюрки выбросило на эту отмель».

«Да в прошлом, государь, в 149-м году енисейской пятидесятник Федор Чюрка ходил по морю со многими промышлеными людьми искать тою Собачью реку, где бы учинить твоей государеве казне прибыль, а вожа у него, Федора, на ту Собачью реку не было, я он на море изгиб безвестно» [РГАДА, Якутская Приказная изба, ст. 56, л. 14].

Владимир Юльевич Визе почему-то решил, что Федор Чюрка и Федор Алексеевич Чюкичев — это одно и то же лицо:

«В 1643 году Ерастов перешел сухим путем на Индигирку, а ясачная казна была отправлена с енисейским казаком Федором Алексеевым Чюкичевым (Федор Чюрка) на Индигирку морем. Ерастов встретился с Чюкичевым в Верхнем Индигирском зимовье, откуда Чюкичев повез казну в Якутск» [Визе В.Ю., Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII-XIX вв.: Биографический словарь. — М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948].

Чукичев был и помоложе Чюрки и не в тех чинах.

«В 1634 г. служилые люди Постник Иванов и Аникей Никитин "ходили в новую землю вверх по Вилюе реке на сторонную реку Туню к новым тунгуским людям" и взяли аманатов от родов увалагир, сологон, калтагир. В том же году другой отряд во главе с Федором Чуркиным был послан на Алдан к катылинскому князцу Даваня и эвенкам. Отряду удалось поставить острожек "середь Катулинского роду"».

В «Истории Сибири» Г. Миллер сообщает: «…в 7143 (1635) г. в Якутск возвратились отпущенные Галкиным на Алдан служилые люди во главе с Федором Ч[ю]иркиным; они поставили небольшой острог в устье реки Камнуны, среди каталинских тунгусов, покорили их князца Даваню и взяли в аманаты его сына. Это было сделано десятью человеками. Они привезли с собой два сорока соболей ясаку. С тех пор в течение многих лет в устье Камнуны было ясачное зимовье».

В «Росписи жителей Енисейского острога и Верхней Подгородней деревни, имеющих лошадей» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 613–617] упоминается казак Ивашко Чюрка, имеющий лошадь.

Это стрелец Ивашко Архипов сын Чюрочка, упоминаемый в «Именных окладных книгах денежного жалованья служилых людей, ружников и оброчников Енисейского острога» за 1632–1633 гг. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 47. Л. 83–90] с окладом 5 рублей в год.

В этом же списке и будущий пятидесятник, а тогда рядовой стрелец с таким же годовым окладом в «пять рублев» Чурочка Федька Васильев.

В следующем 1633–1634 гг. в походе в отряде атамана Ивана Галкина на Лену «Фетка Васильев Чюрочка дрался явственно, убил в куяке мужика, да убил коня. Ранен стрельными раны в правую руку в локоть да в левое плече».

Правда, связать енисейскую и якутскую ветвь Чуркиных нам пока не удалось — произошел большой временной разрыв: только в материалах переписи Якутска за 1720 год нам удалось отыскать следы этой фамилии:

«Во дворе Прокопей Иванов сын Филькеев … у него ж подворник служивой Мокий Максимов сын Чюркин» [Л. 7].

«Во дворе Яков Гаврилов сын Чюркин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 23 об.].

Но, тем не менее, енисейская линия не исключается: в 1661 году в списках енисейских казаков упоминается Семейка Сергеев Чюркин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 330 об.].

Поиск аналогов этой фамилии привел нас в Нерчинск, в казачьих именных списках которого мы нашли Якова Чюрочкина:

Нерчинск, 1694 год: Якушко Чюрочкин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1063. Л. 459].

Нерчинск, 1699 год: «Оклады по 5 руб.: пятидесятник Лука Пушников, рядовые: … Яков Чюрочкин…

1708 год, Нерчинск: «Яков Чюрочкин, а за хлебное жалованье служит с пашни» [РГАДА. Ф. 214. О. 5. Д. 1424. Л. 11 об.].

Но перепись Нерчинска за 1721 год явно показала, что нерчинский Яков Чюрочкин и якутский Яков Чюркин – совершенно разные лица, однофамильцы. Единственная связь – нерчинский гарнизон подчинядся Енисейску и основное наполнение Нерчинска шло через Енисейск.

«Пешей казак Яков Чюрочкин 65; дети ево: сын Иван 27; Симон 12; Семен 8; да внуки ево: Василей 3; Спиридон полугодовой; да зять ево Никифор Афанасьев 90 [Лл. 70–70 об.].

А перепись Нерчинска за 1744 год окончательно подтвердила факт того, что Яков Чюрочкин не имеет к Якутии никакого отношения:

Деревни Чикиревой
разночинцов померло
992) Яков Чюрочкин
993) у него дети Иван
994) Симан
995) зять Никифор
взято в рекруты
1003) Василеи Чюрочкин

Поэтому возможен еще один (и довольно распространенный) вариант появления в Якутии этой казачьей фамилии — тобольский.

Так в именных списках тобольских казаков за 1661 год мы находим:

«Л. 170 об. Мишка Ортемьев; Демка Грибанов в прошлом во 163-м году послан на службу в новую Даурскую землю; Гарасимко Федоров в прошлом во 163-м году послан на службу в новую Даурскую землю; Ивашко Михайлов Лошкин; Стенка Тимофеев; Ивашко Федоров Чюрка [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409].

А еще около сорока человек из этого списка находились в это же самое время «на службе на реке на Лене».

1704 год: казак Обрам Иванов Чюркин, станица атамана Ивана Ярославцова, 1704 год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1376. Л. 230а].

Материалы переписи Якутии за 1748 год дали нам следующую картину: родословную линию якутских Чуркиных мы должны вести, начиная с Гаврилы:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
612) Яков Чуркин
613) Гаврила Чуркин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
34) Иван Гаврилов с. Чюркин

В камчатской иерархии якутских казаков Чуркиных можно запутаться, но явно виден патриарх — казак Алексей [Гаврилов сын] Чуркин со своим многочисленным семейством.

Камчадалского [Нижне-Камчатского] острогу служилые
2723) Алексей Чюркин [Л. 98].
разночинцы
2633) Алексея Чюркина сын Нефед [Л. 94 об.]

Верхнекамчадальского острогу
разночинцы
3066) Алексей Чюркин [Л. 111].
Алексея Чюркина дети
3044) Иван
3045) Андрей
3046) Василей
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 109 об.].

С одним из этих Чуркиных работал будущий академик С.П. Крашенинников:

«Из Верхнего Камчатского острога отпустил я бывших при мне служивых двух человек и толмача, и писал к оставленному в Большерецке пищику Аргунову, чтоб их отдать в Большерецкую приказную избу, а на их место взял из Верхнего острога двух же человек служивых: Федора Соболева, Ивана Паламошнова, да толмача Андрея Чюркина

…Декабря 5 дня бывшей при мне в толмачах Андрей Чюркин извещал мне словесно: что данные мне из Верхнего Камчатского острога служивые Иван Паламошной да Федор Соболев покрали в Нижнем Камчатском остроге питейную казну, которых я того же дня отослал к следствию в приказную избу, а на их место требовал служивых двух же человек. И хотя оные служивые явились виновны, однакож иных мне не дали» [Десятый рапорт Гмелину и Миллеру от 7 июня 1740 г.].

Впоследствии камчатские служилые вновь перебрались в Якутск:

1761 год

«За вахмистра в ходоках и в разных розсылках:

Пятидесятник Яков Удорин; казаки: Иван Кошелев, Михайло Решетников, Яков Климантов, Стефан Санников, Андрей [Алексеев сын] Чюркин, Николай Корякин, Николай Козлов, Алексей Данилов, Логин Пермитинов.

…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

казаки: … Петр Чюркин …».

А в 1812 году в Нижнекамчатске, тогда уже не остроге, а уездном городе, бывшей столице Камчатки, в казачьей команде служил Пётр Петров Чюркин (1774 года рождения).

Здесь же казаки Чуркины при крещении передали свою фамилию камчадалам Чуркиным.

Многие из камчадалов Чуркиных были участниками промысловых экспедиций в Русскую Америку. А также — участниками военных событий.

Чуркин Герасим (1817) — камчадал Козыревского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте за участие в эвакуации в 1855 году имущества Петропавловского порта.

Чуркин Василий Иванович (1835 – до 1888), камчадал Козыревского селения, награжден памятной медалью о Крымской войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Чуркин Иннокентий Андреевич (1877), с. Козыревск, участник народного ополчения в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Чуркин Петр Яковлевич (1884), с. Козыревск, участник народного ополчения в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Чуркин Петр Емельянович (13.01.1888), с. Кирганик, участник народного ополчения в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Чуркин Георгий Петрович (14.3.1916 – 1979), участник Великой Отечественной войны

Чуркин Афанасий Константинович (1915–1943), участник Великой Отечественной войны

Чуркин Афиногеи Кесариевич/Кошкарев Афиноген Иович (1924 – 17.12.1944), воспитанник Иова Титовича Кошкарева, участник Великой Отечественной войны. Захоронен в г. Сечень, Венгрия

В Якутии среди фронтовиков мы тоже обнаружили след этой фамилии:

Чуркин Николай Алексеевич (1918), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, Госэлек. станц.

ЧУФАРИСТОВЫ

Эта фамилия не сохранилась в современной Якутии. По крайней мере, нам об этом пока ничего не известно.

Но для нас она интересна тем, что именно Чуфаристовы создали первую официальную русскую семью в Якутии. Семен Тимофеевич Чуфарист с женами (первой — Марфуткой и второй — Аксиньей) оставили после себя якутских казаков Андрея и Василия Чуфаристовых.

Помимо этого, есаул в отряде сотника Петра Бекетова Семен Чуфарист строил в 1632 году Ленский острог.

1640–1641 г. — Челобитная царю Михаилу Федоровичу служилых людей Енисейского острога Осипа Семенова, *Семена Чуфариста*, Семена Дежнева и др. о заслуженном жалованье

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы Енисейского острогу служилые люди: десятники казачьи — Оська Семенов, *Семейка Тимофеев Чюфарист*, Вахрушка Максимов Попов, рядовые служивые люди — Якунька Данилов Щербак, Багдашка Ортемьев Сорокоумов, Сивко Семенов Махнев, Левка Тимофеев Головачев, Гришка Кирилов, Васька Федоров Коваль, Семейка Костянтинов, Семейка Архипов, Афонька Иванов Брусенкин, Фомка Кондратьев, Третька Карпов Хомяк, Матюшка Иванов, Гаврилко Никитин Пашенной, Семейка Иванов Дежнев, Ивашко Семенов Жирко. В нынешнем, государь, во 148-м году по твоему государеву указу и по приказу стольников и воеводы Петра Петровича Головина да Матвея Богдановича Глебова да дьяка Еуфимия Филатова велено нам, холопем твоим, быть на Лене реке и служить твоя государева служба в Ленском острожке, а твоего государева денежного жалованья велено нам, холопем твоим, дать по полуокладу, по два рубли с полтиною. Милосердный государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нам дать из своей царской казны своего государевого денежного жалованья енисейской присылки ил… неких доходов, годового полному окладу по пяти рублей человеку, чтоб нам, холопем твоим, было в чем платьишко и обувь купить в чем бы было твоя государева служба служить, покамест из Ле(нского) острожку торговые и промышленные люди не разбредутца. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной десятник казачей Енисейского острогу Мишка Кожевников вместо ленских служивых людей десятников и рядовых осьмнатцать человек, по их веленью, руку приложил [Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах / Сост. М.И. Белов. Л., 1952]

1641 год

«1641 г. сентября 28. — Доездная память ленских служилых людей Семена Чуфариста с товарищами о поездке их к богдонским князцам Бойдону и Треке и к шаману Оргупу Чегунаеву сыну».

1645 год

«1645 г. не ранее ноября 21. — Мирская челобитная царю Михаилу Федоровичу торговых и промышленных людей о насилиях якутского воеводы Петра Головина.

…пытал он Петр без сыску и неправдою сына боярского Парфена Ходырева, толмачей Ивашка Михайлова, Коземку Сидорова Туркина, Осипа Галкина человека Матюшку Терентьева, да Парфенова человека Ивашка Осипова, да жонку Парфенову ж Васюху, да служилых людей пятидесятника Шаламка Иванова, Гришку Титова, Офоньку Михайлова, Ерофейка Киселева, Семейку Тимофеева Чюфариста з женою ево Марфуткою…» [Колониальная политика Московского государства в Якутии, Л., 1935, с. 28].

1648 год

«Ужинная и умолотная книга десятинного хлеба по Чечуйскому Тунгусскому волоку выдела служилого человека Семена Тимофеева Чуфариста и целовальника Петра Иванова Федяева 1648–1649 (157) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1649 год

«Книга сбора ясака и поминков за 1648–1649 (157) г. с эвенков на Чечуйском Тунгусском волоке ясачного сборщика десятника Семена Тимофеева Чуфариста» [т. 3].

Г.Б. Красноштанов в книге «На ленских пашнях в XVII в.», состоящей из трех томов, дает очень подробный анализ начала земледельческой деятельности на Чечуйском волоке в период правления приказчика Семена Чуфариста. И одновременно открываются новые якутские фамилии, которые впоследствии отойдут к Илимскому воеводству.

«15 сентября 1648 года Чечуйский волок у Анцыфора Юрьева принял новый приказчик, казачий десятник Семён Тимофеев Чуфарист. Он пожаловался на Хабарова новому якутскому воеводе Дмитрию Андреевичу Францбекову, зимовавшему в Илимском остроге по дороге в Якутский острог:

“Государя царя [А.М.] воеводе Дмитрею Андреевичю да дьяку Осипу Стефановичю служилые люди, казачей десятник Семейка Чюфарист да Фочишко Самсонов с товарыщи, челом бьют.

В нынешнем во 157-м [1648] году по государеву указу и по наказной памяти воевод Василья Никитича Пушкина да Кирила Осиповича Супонева, да дияка Петра Григорьевича Стеньшина прислан яз, Семейка, из Якутсково ос[т]рогу на Чичюйской Тунгуской волок.

И как яз, Семейка, приехал на Чичюйской Тунгуской волок для государева ясачново збору и для выдельново хлеба, и для иных всяких государевых дел, и пришёл в ясачное зимовье шамагинской ясачной тунгус именем Батурко. И бил челом государю он, Батурко, словесным челобитьем на торгового человека на Ярафийка Хабарова: в нынешнем де во 157-м [1648] году он, Ярафийко, подговорил у нево, Батурка, тунгусково детину, ево, Батурсково, холопа, и, подговоря, свёз с собою на Илимской волок. И на Илимском де волоку хочет он, Ярафийко, тово тунгуса окрестить.

И тем он, Ярафийко, межу ясачными тунгусами делает поруху государеву ясачному збору, и межу иноземцы смуту немалую.”

Поруха ясачному сбору заключалась в том, что крещёные тунгусы уже не должны были платить ясак, а это наносило ущерб казне.

Как уже сказано, Семён Чуфарист принял Чечуйский волок 15 сентября 1648 года.

Для нас здесь важно, что в этой отписке Семён Чуфарист сообщает об убытии Хабарова в Илимский острог до принятия им, Чуфаристом, Чечуйского волока, т. е. до 15 сентября 1648 года. Пребывание Хабарова в Илимском остроге было важным событием — началом похода в Даурскую землю.

Когда Хабаров приехал в Илимский острог, неизвестно. Но уже буквально через месяц после принятия Чуфаристом Чечуйского волока новый воевода Дмитрий Францбеков, зимовавший на Ленском волоке, написал память Хабарову:

“Лета 7157 [1648] году, октября в 15 день. По государеву [А. М.] указу память торговому человеку Ярафею Павлову Хабарову.

Надсматривать ему во всём над служилыми людьми, над Семейкою Чюфаристом с товарыщи, чтоб он, Семейка, с товарыщи, на Чичюйском волоку над государевою ясачною и поминочною казною и у выделу пашенных крестьян порухи какой не учинил, и к пашенным бы крестьяном для своей бездельной корысти напрасно не примётывались, и никакой бы тесноты и обиды не чинили.

А будет, те служилые люди учнут какую поруху государеву делу чинить или учнут к пашенным крестьяном напрасно, не по делу, для своей бездельной корысти, примётываться, или учнут каким людем обиду и тесноту чинить, и тебе, Ярофейку, на нево, Семейку Чюфариста, с товарыщи писать в Ылимской острожек в Съезжую избу воеводе Дмитрею Андреевичю Францбекову да диаку Осипу Степанову.

К сей памяти воевода Дмитрей Андреевич Францбеков печать свою приложил.”

Неизвестно, почему именно Хабарову, не находящемуся на государевой службе, он поручил “надсматривать” над служилым человеком Чуфаристом.

Чуфарист уже много лет служил на Лене, принимал участие в строительстве первого Якутского острога в 1632 году, но имел одну слабость — был невоздержан в питье. Впрочем, такая слабость была не только у одного Чуфариста. Несколько позже рассматриваемого времени илимский воевода Богдан Оладьин в отписке якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому нелестно отозвался о Чуфаристе:

“В прошлом, господа, во 164 [1656] году присылали вы из Якуцково ко мне на Ленской волок в Ылимской острог служилых людей, хлебных приёмщиков, таких же бражников, Сеньку Чюфариста с товарыщи, для приёму и сплавки государевых хлебных запасов в Якуцкой.

<...> И вам бы, господа, по государеву указу впредь ко мне на Ленской волок в Ылимской острог присылать из Якуцково служилых людей для приему и сплавки государевых хлебных запасов и соли добрых и не бражников, которые б государевым делом радели, чтобы в государеве хлебном запасе и в соле какой истери не было.”

В памяти Францбекова Чуфаристу следует обратить внимание на слова “и у выделу пашенных крестьян порухи какой не учинил”. Но выдел закончился ещё до вступления Чуфариста в должность приказчика, а до следующего выдела оставался почти год. Значит, поручение Хабарову “надсматривать” над Чуфаристом было не кратковременным, а распространялось на длительный срок. Из этого следует, что пока никаких разговоров о походе Хабарова в Даурскую землю не велось.

В конце 1648 года Ерофею Хабарову возместили ущерб, причинённый прежним воеводой Петром Головиным. В книге окладных и неокладных расходов за 157-м [1648–1649] год записано:

“Октября в 26 день [1648 г.] по помете на выписке дьяка Петра Стеньшина ленского пашенного крестьянина Ярка Хабарова брату ево Микифорку Хабарову за двести пуд муки ржаной, что в прошлом во 151-м [1643] году в Якутцком

остроге по приказу стольника и воеводы Петра Головина таможенной голова Дружинка Трубников на государя взял у того Ярофейка Хабарова, по ленской Якуцкого острогу торговой цене, по чему в прошлом во 156-м [1647–1648] году на государя хлеб купили, шездесят рублёв дано, по десяти алтын за пуд."

Однако, в этой записи не сказано, какой воевода возместил, старый или новый. Но так как все документы хранились в Якутском остроге, похоже, что это сделал воевода В.Н. Пушкин. [Красноштанов Г.Б. Ерофей Хабаров перед амурским походом, Торговые дела старопашенных крестьян].

Благодаря исследованию Красноштанову мы можем проследить начальную историю крестьянства на Чечуйском волоке, приказчиком которого был в тот период Семен Тимофеев Чуфарист.

В сентябре 1648 года на Чечуйском волоке Анцыфора Юрьева сменил Семён Чуфарист. При смене была составлена роспись принятого:

"157 [1648] году сентября в 15 день. Роспись служивого человека, казачья десятника Семена Тимофеева сына Чюфариста, служивому же человеку Онцыферу Юрьеву сыну в том , что у нево, Онцыфера, принял на Тунгуском волоку в ясачном зимовье двух аманатов: князца Бакшенга сына ево Некоулка да Киндигирсково аманата Гарчанка Онгурова; да государевых три котла весом полтринатцать [12,5] фунта; двои железа аманатцкие; четверы сошники целые, пятые ветчаные, ломаные; пять кос-горбуш новых; шесть серпов новых; большая наказная память; да малых памятей, дватцать две памяти.

Да у нево, Онцыфера, принял налицо ссыльных пашенных руских и черкасов, женатых и холостых, их жен и детей:

Мишка [Андреев} Чюгуевский [с] женою Федорицею да у нево сын Павлик, да дочь Ульяница
* Васькя Яковлев [Рыданной] [с] женою Дарьицею да у нево дочь Парасковьица, да дочь Настасьица
Ивашко Романов [с] женою Марьицею да у нево сын Дениско, да дочь Татьяница
Федька Васильев да у нево жена Ориница, да сын Гаврилко, да сын Ондрюшка, да дочь Марьица, да сын Мишка
Игнашко Денисов [Сирота] [с] женою Офимьицею да у него дочь Марьица
Гришка Васильев [Грицкой] [с] женою Настасьицею да у нево сын Климка, да дочь Оксиньица
* Мишка Иванов [Черниченок, он же Сапожник][с] женою Овдотьицею да у нево дочь Огрофеница
* Марчишко Иванов [Долгой, он же Дурачёнок], холостой
Ивашко Еремиев [Микулка] [с] женою Палагеицею
Дениско Созонов [с] женою Огафьицею да у нево сын Данилко, да сын Бориско
* Васкя Григорьев Пятнаной да у нево жена Марьица, да сын Кирюшка, да дочь Катеринца
* Федька [Тимофеев] Пермяк, холост
Петрушка [Астафьев] Аксамитов [с] женою Татьяницою да у нево сын Гришка
Ивашко Фомин Черепан [с] женою Агафьицею, да у нево сын Мишка, да дочь Окулиница
Ивашко Микифоров [Мороз], холост
Климка Лавренов [Карас] [с] женою Дарьицею да у нево сын Сидорко
Якушко Егупов [с] женою Ориньицею да у нево дочь Парасковьица, да сын Офонька
Ондрюшка Васильев [с] женою Ориньицею да у нево сын Ромашка
Олешка Иванов [с] женою Раидицею
Васькя Михайлов [Захапило] [с] женою Марьицею да у нево дочь Парасковьица, да дочь Настасьица
Стенька Костеньтинов [Красноштан] [с] женою Марьицею да у нево дочь Оленка, да сын Павлик
Лучкя Петров да Демка Петров, холостые
Карпунька Якимов, холост
Лаврушка Трофимов, холост
Якушка Михайлов [Недовес], холост, да у нево сын Павлик, да сын Васка, да дочь Огрофеница
Максимко Ондреев [с] женою Домницею да у нево дочь Оленка, да дочь Василиска, да дочь Дарьица, да дочь Федорица
Лёвка Титов [с] женою Марьицею да у нево дочь Огафьица, да сын Ивашко
Ондрюшка Юрьев [с] женою Дарьицею да у нево дочь Ульяница, да дочь Улитица
Якушка Михайлов [Рябухин], холост
Игнашко Тимофеев [Подставка], холост
Оскя Васильев [Подкаменной] [с] женою Зиновьицею, да у него дочь Настасьица, да дочь Устиньица, да дочь Евгеньица
Стенька Юрьев [Курва] да у нево жена Палагеица
Кондрашка Мосиев да у нево сын Ивашко
Тимошка Григорьев [Шибёнок] да у нево жена Степанидица, да дочь Овдотьица, да сын Якунка, да дочь Дарьица
Захарко Федоров [Хороший] да у нево жена Устиньица, да сын Ивашко, да сын Офонька, да дочь Марьица
Ивашко Кузьмин [Куц] [с] женою Анницею; да сын Васкя, да дочь Ориница
Мартынко Михайлов [с] женою Окулиницею, да у нево сын Игнашко, да дочь Оленка
Савка Федоров [Коровай] [с] женою Огрофеницею
Ивашко Карпов [Некуй], холост
Омелька Костентинов [Омелька Степанов], холост.

В том яз, Семейка Тимофиев, ему, Онцыферу, и розпись дал, что всё принял налицо.

Роспись писал на Тунгусском волоку служивой Якунка Михайлов.

Лета 7157 [1648] году, сентября в 15 день."

По листам скрепа: "К сему росписному списку вместо служилово человека, казачья десятника Семёна Тимофеева Чюфариста, по ево веленью промышленной человек Бориско Денисов руку приложил."

В этой росписи записаны только черкасы и русские ссыльные пашенные крестьяне (отмечены звёздочкой), но не записаны первые лен-

ские землепашцы и новоприборные крестьяне из промышленных людей.

В октябре 1648 года Семён Чуфарист и целовальник Петрушка Иванов Федяев составили ужинную и умолотную книгу, из которой явствует, что черкасы первой партии, поселенные против Чечуйского волока, пахали пашню совместно, за исключением Мишки Андреева Чугуевского. Черкасы второй партии, поселенные там же, тоже пахали попарно, за исключением Ивашки Микифорова Мороза. Остальные черкасы пахали государеву пашню отдельно. Один черкашенин из первой партии, Мартынко Михайлов, ранее поселенный на Никольском лугу, переместился на заимку Гребени, ниже Чечуйского волока. Документа об этом переселении нет. А Ивашко Микифоров Мороз в 1652 году записан на Никольском лугу. Возможно, они поменялись пашнями.

Все черкасы пахали на государя по одной десятине ржи и по полудесятине ярового хлеба. А до этого оклад был одна десятина ржаного и одна десятина ярового хлеба. Таким образом, оклад по яровому хлебу был сокращён на полдесятину. А у В.Н. Шерстобоева, наоборот, написано о прибавке, причём в более позднее время:

“В 1652 г. государство увеличило государеву пашню, прибавив к обязательной запашке одной десятины ржи полдесятины яровых.”

Однако в окладной книге 1656 года оклад для всех крестьян был установлен одна десятина ржи, полдесятины яри, в том числе и для черкасов, поселенных в Тутуре в 1646 году, для которых почему-то ранее был установлен непосильный оклад по одной десятине ржи, по две десятины овса, по десятине ячменя.

Между тем на смену воеводе Василию Пушкину с товарищами был послан новый воевода Дмитрий Андреевич Францбеков и дьяк Осип Степанов. Францбеков сообщал в Сибирский приказ:

“И мы, холопи твои, приехали в Енисейской острог в прошлом во 156-м [1648] году, июля в 24 день. <…>

А нас, холопей твоих, из Енисейского острогу воевода Фёдор Полибин отпустил августа в 4 день. И мы, холопи твои, из Енисейского острогу приехали в Илимской острог в нынешнем во 157-м [1648] году, сентября в 19 день.”

Хотя Францбеков ещё не принял воеводские дела и не вступил в должность, отныне он стал управлять делами воеводства от Чечуйского волока до Верхоленского острожка и на Илиме.

…Отныне Семен Чуфарист писал отписки уже не в Якутский острог, а в Илимский Дмитрию Францбекову.

“Да мне же, Семейке Чюфаристу, велено Тунгуского волоку прежнево приказново служилого человека Онцыферка Юрьева послать в Якутской ос[т]рог в тотчас, не мешкав, для счёту. И яз, Семейка Чюфарист, ево, Онцыфера, в Якутской осрог не послал, потому что стало поздо. И впредь об нём, Онцыферке, как укажете?

Да в прошлом в 156-м [1648] году били челом государю ссыльные пашенные черкасы, Ондрюшка Васильев, Олёшка Иванов с товарыщи, четыре человека, на служивого человека на Кондрашку Спицына и в Якутском ос[т]роге в Съезжей избе подали челобитную воеводам, Василью Микитичю Пушкину с товарыщи. И мне, Семейке, с товарыщи ево, Кондрашку Спицына, и тех ссыльных людей, Ондрюшку Васильева да Олёшку Иванова с товарыщи, четырёх человек, велено ставить на очную ставку.

Да мне же, Семейке Чюфаристу, с товарыщи велено досмотрить заимку пашенново Микитки Макарова по челобитью тех же [с]сыльных пашенных крестьян, Ондрюшки Васильева, Олёшки Иванова с товарыщи, четырёх человек, что де оне посажены у нево, Микитки, на наволоке посередь наволоку. Да им же дано к той земле вприбавку земли за Леною рекою два наволока. И оне, Ондрюшка Васильев с товарыщи, били челом государю, чтоб их пересадить на верхной конец ево, Микиткина, наволоку и земли бы дать с одново.

И в наказной памяте указано: велено их, [с] сыльных пашенных, пересадить, досмотря земля, что будет у нево, Микитки, на верхном конце наволок не розпахан.

И яз, Семейка Чюфарист, с товарыщи у нево, Микитки, верхной конец наволоку досматривал. И та земля у нево, Микитки, розпахана. А в указе написано, что ево, Микитку, с ево розпаханые земли не потеснить.

И яз, Семейка, с товарыщи тех [с]сыльных не пересадил. И ево, Микитку, потеснить не смел. И как Бог понесёт тебя, воеводу, в Якутской ос[т]рог, и велишь ту ево, Микиткину, заимку досмотреть и указ учинить.”

Челобитная черкасов, о которой идёт здесь речь, приведена выше. В ней названы имена только трёх черкасов: Андрюшки Васильева, Алёшки Иванова и Климка Лаврентьева Караса, а четвёртый, Якушка Егупов, почему-то не упомянут.

Наволок, который был отведён Никите Макарову, простирался вверх по Лене от заимки Никиты Макарова (село Макарово) на семь вёрст. Там впоследствии возникли деревни Чечёткина, Панская, Верхолукская. Черкасов поселили в будущей деревне Панской (черкасы называли себя панами), а будущая деревня Верхолукская осталась за Никитой Макаровым. Её тогда называли верхней заимкой Никиты Макарова. Поэтому черкасы и жаловались, что работники Никиты Макарова ездят через их пашню. Черкасы просили землю верхней заимки передать им. Но вместо этого им дали вприбавку два наволока за Леною рекою, то есть на левом берегу. Андрюшке Васильеву досталась земля, где впоследствии возникла деревня Балашова. А Алёшке Иванову досталась земля, где впоследствии образовалась деревня Парфёнова (Брянская).

В другой отписке об этой же челобитной Семён Чуфарист сообщал воеводе Дмитрию Францбекову:

“Да мне же, Семейке, указано в указной памяте от воевод, от Василья Никитича Пушкина с товарыщи, по челобитью ссыльных пашенных

крестьян, Якушки Егупова да Климка Родионова, да Ондрюшки Васильева с товарыщи, велено служивого человека Кондрашку Спицына по их, ссыльных людей, челобитью ставить на очную ставку. И яз, Семейка, ево, Кондрашку, на очную ставку ставил. И что были ево, Кондрашкины, речи, и те речи писаны на роспись. А розпись послана к тобе, воеводе государеву Дмитрею Ондреевичю, с служилым человеком [с] Фокою Самсоновым."

Климко Ларионов Карас назван здесь Климком Родионовым. А расспросные речи не приложены.

Во время зимовки в Илимском остроге воеводы Дмитрия Францбекова черкасы посылали к нему своих челобитчиков. Приказчик Семён Чуфарист сообщал воеводе:

"В нынешнем во 157-м [1649] году, генваря в 15 день, били челом государю [А. М.], а на Чичюйском волоку в С(ъез)ей избе ссыльные пашенные крестьяня, чтобы их государь пожаловал: велел бы из них отпустить в Ылимской острожек к тебе, к воеводе государеву, бити челом государю о своих нужах, беддостях. [так в тексте. — *Г.К.*].

И яз, Семейка, с товарыщи по их челобитью отпустил дву человек в Ылимской ос[т]рожек к тобе, воеводе государеву, Васкю Григорьева да Мишку Чюгуевского.

Да мне же, Семейке, велено доправить в государеву казну государевых денег, что дано на [с] суду из государевы казны по три рубля человеку. И яз, Семейка, на них, пашенных, те государевы деньги правил и доправить не мог, потому что оне нужны и бедны, и розплатиться нечем."

Мишка Чугуевский пахал на заимке, которая по его прозвищу называлась Чугуевской, а Васька Григорьев по прозвищу Пятнанной, русский ссыльный, пахал в Кривой Луке. О чём были челобитные, неизвестно.

После поселения некоторые черкасы стали на свои деньги обзаводиться скотом. Например, в таможенной книге Чечуйского волока за 156-м [1647–1648] год записано:

"Того ж дни [26 сентября 1647 г.] он же, Гришка [Семёнов. — *Г.К.*] продал корову братково погрому, шерстью пёструю же, пашенному ссыльному Гришке Васильеву [Грицкому — *Г.К.*]. Взял шесть рублёв.

С продавца записные пошлины — шесть алтын. С купца рогового — два алтына.

Февраля в 10 день [1648 г.] он же, промышленной Гришка Семёнов, продал кобылу братково же погрому, шерстью белая, ему же, пашенному Гришке Васильеву. Взял семь рублёв.

С продавца записной пошлины — семь алтын. С купца пошерстново — алтын."

В книге денежной казны Чечуйского волока за 157-м [1648–1649] год имеются записи о покупке коров:

"Генваря в 13 день [1649 г.] продал промышленой человек Гришка Семёнов вычегжанин нетельцу, двугодок, ссыльному пашенному Дениску Созонову.

С продавца, з Гришки, взято записных пошлин, по оценке з дву рублёв, два алтына."

И есть даже запись о продаже лошади:

"Генваря в 16 день [1649 г.] продал ссыльной пашенной Тимошка Григорьев лошадь, шерстью гнеда, служилому человеку Якуньке Михайлову.

С продавца, с Тимошки, взято записных пошлин, по оценке с семи рублёв, семь копеек. С купца, с Якуньки, пошерстного — алтын."

Настала весна 1649 года. Воевода Дмитрий Францбеков поехал в Якутский острог. В одной из отписок в Сибирский приказ он докладывал:

"В нынешнем государь во 147-м [1649] году, маия в 14 день, поехали мы, холопи твои, с усть Муки реки на твою государеву службу в Якуцкой острог."

В другой отписке сообщал:

"Писали мы, холопи твои, наперёд сего к тебе, государю, что в прошлом, государь, во 157-м [1649] году, маия в 17 день, с усть Куты реки ..."

А в третьей отписке сообщал:

"В прошлом в 157-м [1649] году, июня в 13 день, на великую реку Лену в Якутцкой острог приехали."

Видимо, во время этой поездки многим черкасам был выдан дополнительный "пашенный завод". О выдаче сделана запись в расходной книге Ленского волока за 157-м [1648–1649] год:

"Июня в 1 день [1649 г.] пашенным же ссыльным черкасом:
Оске Васильеву [Подкаменному]
Ивашку Кононову [надо: Козьмину. — *Г.К.*]
Якуньке [Михайлову] Рябухину
Игнашке Тимофееву [Подставке]
* Ивашку Яковлеву [москвитину Скобенику],
пяти человеком, пять кос-горбуш да пять топоров дано, по косе да по топору человеку.

Того ж числа пашенному ж Данилку Микитину [надо: Иванову. — *Г.К.*] два топора да коса, да серп дано.

Того ж числа пашенным же ссыльным:
Савке Фёдорову [Короваю]
Дениску Созонову
Ивашку Еремееву [Микулке]
Игнашке Денисову [Сироте]
Гришке Васильеву [Грицкому]
Ивашку Карпову [Некую]
Емельке Степанову
Олёшке Иванову
Якуньке Егупову
Ондрюшке Васильеву.

одиннатцати человеком, одиннатцать топоров да одиннатцать кос-горбуш, да тритцать три серпа дано, по топору да по косе, да по три серпа человеку.

Того ж числа чичюйским же пашенным ссыльным:
*Ивашку Яковлеву [Скобенику]
Емельке Степанову
Ивашку Карпову [Некую]
Савке Фёдорову [Короваю]
Климку Лаврентьеву [Карасу]
Ондрюшке Васильеву
Олёшке Иванову
Ивашку Конанову [надо: Козьмину. — *Г.К.*]
Якуньке Михайлову [Рябухину]

Игнашке Тимофееву [Подставке]
Ивашку Еремееву [Микулке], тринатцетеры сошники, по сошником человеку.”

Запись не совсем точная, грешит ошибками. Значком * отмечен русский ссыльный.

Здесь упомянуты имена крестьян, которые были устроены в пашню ниже устья Киренги, за исключением Олёшки Иванова, и не упомянуты крестьяне, которые были устроены в пашню выше устья Киренги.

Летом 1649 года Чечюйский волок принял Иван Парфентьев Пильников. Его фамилию и отчество в разных документах писали по разному. Пильников прибыл на Лену из Казани ещё с воеводой Петром Головиным. В числе казанских детей боярских, взятых на Лену, записан Иван Пархачев сын Пильников.

При приёме Чечуйского волока была составлена роспись:

“157-м [1649] году, июля в 17 день, роспись сына боярсково Ивана Парфентиева Пыльникова Чичюйсково волоку приказному служилому десятнику казачью Семёну Тимофиеву Чюфаристу в том, что я, Иван, принял с целовальником Самсоном Софоновым у нево, Семёна, да у целовальника у Петра Иванова [Федяева. — *Г.К.*] в ясачном зимовье:

аманата иноземца Бакшенти сына Несткаулка; да государевых два котла медных весом десять фунтов; да пять кос-горбуш, одна коса цела, четыре косы ломаны; да три серпа, два серпа целых, а третей изломан; да три сашника держаные; да наказную память большую, что он, Семён, принял у служилого человека у Онцыфера Юрьева о всяких государевых делах; да пашенных крестьян, ссыльных русских и черкасов, женатых и холостых, сорок девять человек; да железа ножных.

А имена их, пашенных крестьян, под сею розписью.

В том я, Иван, ему, Семёну, и розпись дал.

Розписал на Чичюйском волоку служивой Якунька Михайлов.

Лета 7157 [1649] году, июля в 17 день.

Розпись ссыльным пашенным крестьяням
Климка Лаврентьев [по] прозвищу Карас
Алёшка Иванов
Ондрюшка Васильев
Якунка Егупов [Якубов]
Лёвка Титов
Максимко Ондреев
Стенька Костентинов [Красноштан]
Кондрашка Мосиев
Савка Фёдоров Коровай
Ивашка Карпов [Некуй]
Омелька Костентинов [Омелька Степанов]
Мартынко Михайлов
Васка Михайлов [Захапило]
Якунька Михайлов [Недовес], холост
Андрюшка Юрьев [сын Васильев].

Да холостые:
Лаврушка Трофимов
Лучка да Дёмка Петровы.

Да новопашенной, вместо холостово ссыльнова Карпушки Екимова повёрстан из промышленных людей
Ортюшка мезенец.

Да женатые же:
Петрушка Остафьев [Аксамитов]
Ивашко Фомин [Черепан]
Тимошка Григорьев [Шибёнок]
Ивашко Никифоров по прозвищу Мороз.

Да вдовы Оксиньцы [Офросиньицы] дети Ивашко да Данилко.

Да ссыльново пашенново Стеньки Юрьева зять, что пашет в ево, Стенкино, место государеву пашню, Потапко Фёдоров мезенец.
Ивашко Яковлев москвитин Скобеник
Да ссыльной черкашенин Захарко Фёдоров [Хороший]
Оска Васильев [Подкаменной]
Женатой Ивашка Кузмин [Куц]
Ивашко Еремиев [Микулка]
Дениско Созонов
Гришка Васильев [Грицкой]
Игнашко Денисов [Сирота]
Ивашко Романов
Федька Васильев
Мишка Андреев Чюгуевской.
Да русские ссыльные:
Васка Григорьев Пятнанной
Федька Тимофиев Пермяк
Мишка Иванов Черничёнок [он же Сапожник]
Марчишко Иванов [Долгой]
Васка Яковлев Обрадованной [Рыданной].

Да пашенные же, что в прошлом в 154-м [1646] году присланы из Якутцково острогу и в нынешнем [написано: в прошлом, 157-м. — *Г.К.*] году:
Захарко Игнатьев [Малышев]
Ондрюшка Федосиев
Малафейка Яковлев [Чащиных]
Вешнячко Евменьев [Тит Евменьев Вешняк]
Гаврилко Михайлов Берендила
Ивашко Прокопьев [Белых, он же Банщик]
Васка [Никитин Кыкаев]
Ивашко [Тимофеев Долгой].”

Старопашенные крестьяне, как и в росписи Семёна Чуфариста, не упоминаются.

Здесь опять записаны почему-то пропущенные Семёном Чуфаристом “вдовы Оксиньицы дети Ивашко да Данилко.” Как ранее было сказано, Ивашко и Данилко — братья воронежского черкашенина Мартынки Иванова, умершего в Курмыше. А мать их, ранее именовавшаяся Офросиньицей, умерла по дороге в Сибирь в Камгорте на Каме.

Старший брат Ивашки и Данилки Мартынко Иванов при побеге был пойман и приведён в Усерд, оттуда отправлен в Москву. В московской росписи числятся:

“Мартынко Иванов с матерью Офросиньицею. Брат у нево Ивашко 12 лет, Данилко 10 лет.”

При побеге Мартынко Иванов взял с собою 3 лошади. В Костёнках бросил “корову да телицу, да 5 свиней.”

В 1655 году Ивашко Иванов бежал на Амур вместе с “полком” верхоленского служилого человека Мишки Сорокина и там пропал безвести. А Данилко Иванов по прозвищу Горбун был поселен в пашню на заимке Змеиновой и стал

родоначальником одной ветви ленских Горбуновых, которые и в настоящее время живут в Киренском районе. Всего было два рода ленских Горбуновых, различных по своему происхождению. О второй ветви речь пойдёт дальше.

В росписи Ивана Пильникова отмечены также некоторые изменения, произошедшие за десять месяцев после составления росписи Семёном Чуфаристом. Среди них запись: “Да новопашенной вместо холостово ссыльново Карпушки Екимова, повёрстан из промышленных людей Ортюшка мезенец.”

Карпушку Екимова увёз в Якутский острог воевода Дмитрий Францбеков. А Ортюшку мезенца в других документах называли Ортюшкой Фёдоровым сыном колмогорцем.

Хотя Семён Чуфарист до этого и принял Чечуйский волок, почему-то за Кондратием Спицыным продолжал числиться хлеб, кабалы крестьян, несколько кос и серпов. Теперь при сдаче дел Ивану Пильникову всё это принял у него новый целовальник Самсон Сафонов и дал отпись:

“Се аз, Самсон Софонов сын, Чичюйского волоку таможенной целовальник, дал есми отпись на Чичюйском волоку служилому человеку Кондратью Микитину Спицыну в том: принял у него в государеву казну государева хлеба дватцать пять пуд ржы.

Да у него ж, Кондратья, принял на ссыльных пашенных крестьян одиннатцать кабал. А по тем кабалам на них взять в государеву казну тритцеть девять пуд ржы, дватцать четыре пуда овса, семьдесят пуд ечмени.

Да у него ж принял четыре косы да пять серпов, три целых, а два ломаных.

А в том всё у него, Кондратья, я, Самсон, принял в нынешнем во 157-м [1649] году.

А отпись писал по Самсонову веленью промышленной Митька (Костентинов).

Лета 157-м [1649], июля в 19 день.”

После приезда Францбекова в Якутск черкасы подали ещё несколько челобитных. Две из них были о выдаче топоров, кос, серпов, ральников:

“Царю [А. М.] бьют челом твои государевы сироты, [с]сыльные новопашенные крестьяне:
Якунька Михайлов [Недовес]
да Артушка Осипов
да Стенька Костянтинов [Красноштан]
да Лёвка Титов
да Лучка Петров
да Демьянко Петров
да Васка Михайлов [Захапило]
да Андрюшка Юрьев [сын Васильев]
да Лаврушка Трофимов.

<…> Вели, государь дать ис [с]воей царской казны по топору да по косе, да по три серпа, и чем бы нам жать и косити твоя государева пашня.”

Во второй челобитной записаны снова два человека, упомянутые в предыдущей челобитной:

“Царю [А. М.] бьют челом твои ссыльные черкашенины:
Дёмка Петров
Артюшка Осипов.

<…> Вели, государь, дать нам, сиротам своим, ис своей царской казны по ральникам да по топору, чем бы нам, сиротам твоим, твою государеву пашню пахать.”

На обороте челобитной написано: “По сей челобитной дать двои ральники.”

Упомянутый здесь Артюшка Осипов вовсе не черкашенин, а из промышленных людей. Его писали в некоторых документах с другим именем и отчеством, а иногда как Ортюшка мезенец. Он был повёрстан в пашню вместо черкашенина Карпика Екимова. А Карпика Екимова Дмитрий Францбеков увёз в Якутский острог.

Воеводе Францбекову были поданы также две челобитные о даче взаймы хлеба. Одна челобитная была от Якуньки Михайлова Рябухина, поселенного на заимке Подкаменной:

“Царю [А. М.] бьёт челом сирота твой государев, ленской новопашенной крестьянин Якунька Михайлов черкашенин в том: в нынешнем, государь, во 158-м [1650] году били челом тебе, государю, ленские новопашенные крестьяня о хлебе на имяна. И по государеву указу целовальник Мартын Терентьев давал из государевы казны государева хлеба взаймы, женатому человеку дано государь только две четверти.

<…> Прикажи, государь, противо иных крестьян додать другую две четверти ржи взаймы из своей государевы казны, чтобы мне, сироте твоему государеву, голодною смертью не помереть и з женишком своим из твоие государевы пашни не отбыть, и вконец не погинуть.”

В росписи Семёна Чуфариста Якунька Михайлов Рябухин был записан холостым. Значит, эта челобитная была подана после его женитьбы. Имя жены неизвестно.

Упомянутый здесь целовальник Мартын Терентьев по фамилии Пахарук впоследствии стал пашенным крестьянином в деревне Змеиновой.

Другую челобитную подавали черкасы, поселенные ниже Чечуйска на заимке Гребени:

“Царю [А. М.] бьют челом холопи твои, ссыльные пашенные черкасы:
Кондрашка Мосеев
Савка Фёдоров [Коровай]
Мартынко Михайлов
Ивашко Карпов [Некуй]
Омелька Стефанов.

<…> Вели, государь, нам, сиротам твоим, из своей государевы казны дать на ссуду взаймы едебного хлеба, чем бы нам, сиротам твоим, сытым быть до нового хлеба и за нем бы твоя государева пашня пахать, и голодною смертию не помереть, и твоей государевы пашни не отбыть.”

И ещё была челобитная с жалобой:

“Царю [А. М.] бьют челом твои государевы сироты, ленские новопашенные крестьяня, ссыльные черкасы:
Захарко Фёдоров [Хороший]
Оска Васильев [Подкаменной]
Ивашко Яковлев [Москвитин, Скобеник]

да и все Ленские новопашенные черкасы в том: в нынешнем, государь, во 158-м [1649]

году прислан по государеву указу сотник казачей на великую реку Лену. И емлет тот Яков Онцыфоров твои государевы кони у нас, сирот твоих, сильно, и ездит тот Яков на твоих государевых конях по деревням для своие бездельные корысти многажды, и твои государевы пристановил кони.

<…> Не вели, государь, служилым людем у нас, сирот своих, твоих государевых коней в подводы имати, чтобы твоя государева пашня не стала и нам бы, сиротам твоим, вконец не погинуть."

Яков Онцыфоров приехал на Лену с воеводой Дмитрием Францбековым. Не сказано, по каким делам он ездил по деревням. Здесь впервые стала вырисовываться нелюбимая крестьянами повинность — подводная гоньба. Упомянутый здесь Ивашко Яковлев Скобеник — русский, а не черкашенин».

1651 год

Десятники

Семейка Чюфарист [Л. 80].

1655 год

«Память денщику Вас. Фадееву о взыскании с десятника Семена Чуфариста соболей по иску якута Бетюнской волости Чегунайко Изилова с товарищами» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1657 год

«Дела о взыскании долгов по кабалам: торговым человеком Семеном Серебряником с жены служилого человека Семена Чуфариста Аксиньи» [т. 2].

1661 год

десятники:

Сенька Чюфарист

1667 год

«Судное дело по челобитию подьячего Варфоломея Аврамова на Аксинью с детьми — жену служилого человека Семена Чуфариста в неоплате денег по кабале» [т. 2].

«Отписка казачьего десятника Чуфариста воеводе И.Ф. Голенищеву-Кутузову о Тимирее Батурове Тагусской волости: "…мужик богатой да семенистой, и он их //якутов своей волости–Н.М.// обидит", у вдов насильственно отнимает "коровенка или клячонка, даже продавал их детей тунгусам и русским людям", "ворует и озорничает", угрожает им "байством, а они ево боятца", не смеют побить челом приказному человеку» [История Вилюйского улуса].

1681 год

Чюфаристов Андрюшка [Семенов сын], казак (в женатом окладе)

1706 год

Второй пятидесятни:

Десятник Алексей Ушницкой; — рядовые: Сидор Федоров, Степан Заплетаев, новокрещен Тимофей Пущин, Никита Аверкиев, Осип Степанов с. Кривогорницын, Семен Литвинцов, Михайло кузнец, Иван Сергучев, Василий [Семенов сын] Чуфаристов.

Дальнейшая история этой фамилии, к сожалению, нам пока неизвестна.

ЧУХАРЕВЫ

Чухарями называли вепсов (или чудь) — коренной малочисленный народ Карелии и Вологодчины.

Хотя, возможно, эта фамилия интерпретирована из другой — схожей — фамилии:

В 1642 году якутский воевода Петр Петрович Головин дает наказ: «вновь назначенному приказчику [енисейскому казаку] Кирилу Нифантьеву и целовальникам Семену Васильеву Чухарете и Трофиму Иванову Табурину о совместной их службе на Индигирке и Яне, о приеме аманатов, ясачной и десятинной казны, о проверке соболей у служилых и промышленных людей…» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Фамилия была отмечена в Зашиверске.

ШАДРИНЫ

«Шадра» — это оспа и «оспины». Поэтому фамилия была нередкой на Руси и в Сибири.

Енисейский казак «Гришка Федоров сын Шадра в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Гришкино место из новоприборных которой был на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье Олешке Михаилову и в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 95 об.].

Позже мы находим и другие упоминания:

Известный исследователь мореплавания в Северном Ледовитом океане М.И. Белов отмечает два случая, когда казак Михаил Шадра совершал морские переходы — в 1652 году на р. Алазею (Хрома) и в 1668 году — в Омолоеву губу (на р. Яну).

1663 год: «Память служилому человеку Михаилу Шадре на р. Оленек о привозе в Якутский острог ясыря торгового человека Федора Лаптева, присвоенного служилым человеком Никитою Тулою».

«19 июля 7171 [1663] г. — [Память]Служилому человеку Кузьме Суздальцу в зимовье на р. Оленек об отправлении туда служилого человека Михаила Шадра для отыскания медной руды, о приеме у него медяного завода (оборудования) и плавщика» [РГАДА, Справочник, т. 2].

«Книга сбора ясака за 1670–1671 (179) г. с омолоевских, хромовских и каменных юкагиров по Янскому Нижнему зимовью казака Михаила Шадры».

«Книга сбора ясака по Янскому Нижнему зимовью с омолоевских, хромовских и каменных юкагиров казака Михаила Шадры, 1673–1674 (182) г.».

Но в списках казаков за 1692 год есть только одно имя — имя патриарха казачьего якутского рода Шадриных:

Петрушка Шадра Устьянец [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 51].

В 1706 году список имен вроде бы пополняется...

Десятой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с ¼ , хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Петр Аргунов; — рядовые: ден. тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол-чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли: Иван Федоров с. Уваровской, Семен Семенов, Дмитрий Петров с. Кузнецов, Осип Манаков, в прошлых годах на заморских реках умре, и в нын. 706-м г. марта в 15 д. приверстан в казачью службу в его Осипово место и оклад казачий племянник Степан Ильиных, Дементий Федотов с. Печеных, Фома Иванов с. Шадрин, Андрей Колобов, Дмитрий Иванов с. Шмотина, Григорий Быков.

Но в том же 1706 году Шадрин Фома Иванов будет убит на Камчатке.

Третей на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Петр Шадра с. Устьянец; — рядовые: Григорий Борисов с. Серебряков, меньшей, Семен Иванов с. Епанчинец, в прошлых годах послан вверх по хлебные запасы и в Якуцкой не бывал, и в нын. 706-м г. авг. в 22 д. приверстан в казачью службу в его Семеново место и оклад казачий племянник Тихон Яковлев, Трифон Варламов с. Абрамова, Василий Михайлов с. Вага, Мартын Иванов с. Черной, на заморских реках умре, и в нын. 706-м г. дек. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Мартыново место и оклад новокрещен Петр Михайлов с. Оскин, Никита Прокопьев с. Голова, Петр Алексеев с. Кудриных, Григорий Елизарьев, Иван Аврамов с. Каргаполь.

Пятой на десять пятидесятни:

Десятник Матвей Скребыкин; — рядовые: Иван Софоновых с. Шадра, Михайло Гуляев, Иван Никитин с. Багуйко, Иван Игнатьев с. Свепово, Степан Михайлов с. Ваенгин, Федор Котковской, Иван Гаев, Лука Мокеев, Андрей Васильев с. Кожевин.

Шадра Иван Сафоновых будет убит на Камчатке в 1704 г.

1720 год

Дети боярские

«Во дворе Петра Иванова сына Шадрина и он Петр послан Великого государя на службу на Ильчу в 718-м году ... у него шурин Федор Баженов и он послан Великого государя на службу Верховилюйское зимовье в 719-м году» [Л. 8]

«Служивой Лука Садников ... стоит на подворье у сын боярского Петра Шадрина» [Л. 63 об.]

1733 год

В начале года возвратился из Анадырского края майор Д. Павлуцкий, усмирявший там чукчей и коряк «с огнем и мечом». Возвращение его было вызвано нелепыми распоряжениями назначенного на должность Охотско-Камчатского командира Скорнякова-Писарева, сделанными им из Якутска. С собою Павлуцкий привез анадырского приказчика В. Шестакова, сына головы, с 15 казаками. Анадырск же поручил охране гренадера Машрукова, которому дал предписание отправить 96 казаков с капралом Шадриным для постройки Олюторского острога [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
802) у Петра Шадрина казачий сын Семен
Определены по гор. Якуцку в дети боярские:
942) Петр Шадрин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
129) Петра Шадрина с. Василий

Тауйского острогу
Разночинцы
3538) Лавренте[й] Шадрин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 128].

1758 год

Олекминскаго острогу комисара Силы [Петрова сына] Шадрина: 40 соболей в косках с лапы и с хвосты, ц. 140 руб.; 20 соболей в косках с лапы и с хвосты, ц. 60 руб.; 40 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 44 руб.; 20 лисиц красных

с лапы и с хвосты, ц. 24 руб.; 56 лисиц красных с лапы и с хвосты, ц. 56 руб.; 20 горностаев самцов, ц. рубль.;

Майскаго зимовья сбору комисара Евсегнея [Петрова сына] Шадрина: 4 соболя в косках с лапы и с хвосты, ц. 8 руб.; 4 соболя в косках с лапы и с хвосты, ц. 10 руб.

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, л. л. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.

Дети боярские 2-й статьи:

5) Сила Петров Шадрин не у дел

13) Евсегней Петров Шадрин в Средневилюское зимовье

«...действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

Сотники: Андрей Колмогоров, Василий [Петров сын] Шадрин...

казаки: ... Лаврентий Шадрин... Максим Шадрин...»

1800 год

1 января по Высочайшему повелению последовало торжество открытия в монастыре духовной школы, сделавшейся родоначальницей настоящих духовно-учебных заведений в Якутской епархии. Одним из инициаторов учреждения этой школы был, как сказано выше, князец Кангаласской волости Илья Шадрин. Указ об открытии школы получен в Якутске из Иркутской духовной консистории на имя архимандрита Нифонта 12 сент. 1800 г. [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Шадрин Илья — голова Кангаласского улуса. В 1797 и 1808 гг. вместе с другими якутскими тойонами ездил в Иркутск с целью добиться от сибирских властей контрактов на поставку лошадей для перевозки казенных грузов по Иркутскому тракту. В 1818 г. подал в Сенат заявление о передаче почтовых станций якутам на содержание с условием возвращения им земель, в свое время приданных этим станциям [Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии в 60-е гг. 18-сер. 19 вв. М., 1956].

1830 год, Якутский казачий полк:

Шадрин Тимофей — казак, вторая сотня

Шадрин Иван Петрович

Судья Верховного Суда РФ; родился 1 апреля 1935 г. в Якутской АССР; окончил юридический факультет ЛГУ (1957), аспирантуру АОН при ЦК КПСС (1969), кандидат философских наук; государственный советник юстиции 3 класса; с 1969 г. работал прокурором Якутской АССР; был заведующим Отделом административных органов Якутского обкома КПСС; основные направления научной деятельности: теория государства и права, философские аспекты принятия решений; автор научных трудов и монографий, соавтор Комментариев к Уголовно-процессуальному кодексу РФ.

Фамильный след. Шадрины-фронтовики

Шадрин Афанасий Спиридонович (1924 – 12.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочуйский 1-й с/с, пропал без вести

Шадрин Василий Инокентьевич (1911 – 22.02.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, д. Зенино, северо-восточнее, 4 км, отм. 45,6, юго-западнее, 4,5 км, в лесу по линии, братская могила

Шадрин Василий Якимович (1904 – 12.08.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Молдавская ССР, Белецкий уезд, Белецкий р-н, с. Припелице, местное кладбище, могила № 3

Шадрин Гавриил Алексеевич (1911 – 01.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Мальжегарский 5-й с/с, пропал без вести

Шадрин Гаврил Петрович (1900 – 15.12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, к/з «Юга»; захоронен: Сталинградская обл., Ленинский р-н, г. Ленинск, общее кладбище, могила № 149

Шадрин Егор Акимович (1917), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Синский с/с

Шадрин Иван Семенович (1921 – 18.07.1944), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, 1 Чичийский с/с; захоронен: Белорусская ССР, Брестская обл., Пружанский р-н, с. Заверши, выс. 167,7

Шадрин Иван Федорович (1920), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Харбалахский Наслег

Шадрин Иннокентий Федотович (1911 – 30.08.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Стишевский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Ораниенбаумский р-н, г. Ораниенбаум, в районе, поселок, кладбище

Шадрин Николай Дмитриевич (1902), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Первый-Малтанский Наслег

Шадрин Николай Егорович (1912), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Абага

Шадрин Николай Ильич (1918 – 08.02.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Лебзино

Шадрин Петр Михайлович (1903 – 30.07.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н

Шадрин Савва Егорович (1905 – 26.07.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н; захоронен: Орловская обл., Змиевский р-н, д. Троицкое, юго-восточная окраина, могила № 1, ряд 1, 3-й с юга

Шадрин Сафрон Кириллович (1907 – 12.03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Бондаревский наслег; Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Пчева, юго-восточная окраина, 200 м южнее проселочной дороги

Шадрин Семен Акимович (1912 – 28.11.1943), Якутская АССР, Арбынский р-н, к/з «Победа»;

захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Софиевский р-н, с. Долгое, северо-восточнее, у дороги

Шадрин Семен Егорович (1912 – 05.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Омолдонский с/с, пропал без вести

Шадрин Семен Степанович (1904 – 17.01.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Всеволожский р-н, д. Выборгская Дубровка, в районе

Шадрин Серафим Георгиевич (02.01.1915 – 06.12.1941), Якутская АССР, Олекминск, погиб в плену; шталаг II H (302); захоронен: Захзенхаузен

Шадрин Степан Дмитриевич (1918), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Синск

Шадрин Спиридон Иванович (1919 – 02.10.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Альчигорский нм, к/з им. Миронова; захоронен: Украинская ССР, Днепропетровская обл., Днепропетровский р-н, с. Мишурин Рог, северная окраина

Шадрин Тимофей Алексеевич (1909 – 03.10.1943), Якутская АССР, г. Алдан, рудник Медвенск; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Дымерский р-н, с. Ясногородка

Шадрин Яков Романович (1919 – 12.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Бетюнский с/с, пропал без вести

ШАМАЕВЫ (ШЕМАЕВЫ)

Иван Шамаев — участник похода Тимофея Родионовича Кобелева — первого камчатского приказчика, один из строителей Верхнекамчатского острога.

1700 год:

«Иван Шамаев в допросе сказал: в прошлом де в 700-м году посылан он Иван в Камчадальской острог для ясачного сбору с прикащиком Тимофеем Кобелевым. И шли они с Анадыря до Пенжины на оленях и на собаках, и поделав на Пенжине в море суды, и шли подле Камчацкой Нос морем в судах до пустого острога; и теми де судами море не пропустило. И от того де острогу ходили они на оленных на неясашных Коряк, и погромили оленей, и на тех оленях поднялись через хребты на Камчатку. А против Пенжинского де устья он Иван и никто никакова острова сами не видали и ни от кого не слыхали. А с Камчатки де он Иван посылан был на Пенжинское море с служилыми людми для ясачного сбору, и против де реки Харьюзовы камень голец видеть, а на матерой или остров, того де он не ведает; а и у иноземцов де они о том спрашивали, и те де иноземцы им сказывали, что они у того камени не бывали и людей никаких не знают. А идучи де он с Камчатки с отписки один, видел против Караги реки в море значится остров, и на том де острову Иван Голыгин с товарищи, трое человек, в байдарах для проведывания к иноземцом ездили; а грести де до того острова в байдарах день; и на том де острову они людей видели и ясаку просили; и те де люди им Ивану Голыгину ясаку не дали; а вдаль де они на тот остров за малолюдством ходить не смели, и боясь их иноземцов, воротились назад. А после де его Ивана на том острову руские люди никто не бывали, и много ль на том острову людей, про то подлинно никто не ведает. А в Ковымском де и в Ленском устье он Иван не бывал и никакова острова не знает и от людей не слыхал.

На подлинном пишет тако: к сей сказке Иван Шамаев руку приложил» [«Памятники Сибирской истории XVIII века». Книга вторая. 1885 г. Петербург, сс. 493–504].

Перепись Якутска за 1720 год. Дети Ивана Шамаева:

«Во дворе пономарь Семен Иванов сын Шамаев ... брат ево родной Иван дватцати шести лет (1694) и он Иван послан Великого государя на службу на Камчатку в прошлом в 718-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 35].

Исходя из донесения приказчика Нижнекамчатского острога Уваровского якутскому воеводе Ельчину от 17 сентября 1719 г., он снова был послан в Якутск: «А с сею отпискою посланы служилые люди Иван Шамаев, Козьма Харитонов, Егор Бобякин» [Памятники сибирок, истории XVIII в., кн. II, стр. 256].

1724 год

«В августе на место Ф. Шелковникова отправлен приказчиком в Камчатку некто Андрей Жирков. Ему в помощники дан Афанасий Жирков, для письма Иван Шамаев, в мореходы — Невейца и для обороны отряд из 21 человека казаков» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Шамаевы-Шемаевы принимали участие и в военных событиях в Корякии и на Чукотке:

Из допроса за 21 июня 1745 года:

«И тако де означенная измена и убивство учинилось в начале в Акланском остроге от возмущения оленного коряцкого князца Косинского, а их де было в остроге и с ним, Потаповым, 12 человек, а имянно: служилые Козьма Коротких, Степан Беляев, Иван Колесов, Иван Ослоповской, Иван Черной, Трифон Крымской, Прокопей Шемаев, Никифор Солдатов, Алексей Тарбыкин, Иван Арзамас, Андрей Старков, и тако де они, Потапов с товарищи, и засели в том Акланском остроге в осад[е], и вышеупоминаемые де изменники коряки Косинской с товарищи на оленях в третей день, то есть ноября 26 дня, приехали всего человек со сто и более, и того де дни до прибытия тех изменников к острогу вышел от них для осмотру поставленных на крупашки пленок служилой Петр Карпов, то де оные изменники, напав на него незапно, не допустя до острогу сажень за сто, застрелили из луков и подступили под острог, от которых де отбились стрелянием из острогу из огненного ружья, токмо из изменников никого не побили, по-

неже стоят в отдаль. И простояв оные изменники одне сутки, паки от острогу отступили прочь и в третей де день паки подступили под острог и отошед чрез дни четыре и три, паки подступили к их острогу всего раз пять, токмо никакого им зла не учинили.

...И жили они, Потапов с товарыщи, в Акланском остроге до июня месяца, а того де месяца июня 746 году приехав из Анадырска, сотник Алексей Котковской и увез с собою в Анадырск означенного Пермякова в трех человеках, а у них оставил при команде солдата Ивана Сокуева, которой Сокуев в том Акланском остроге определен был закащиком и жил июля до 8 числа и пошел с командою из Акланского острогу по реке Аклану вниз и в разстоянии от их острогу версты с четыре промышлять рыбу, а в остроге де рыбных промыслов не бывает, токмо промышляют в самую осень. И взяли с собою и взятого от изменников с Ягачи вышеупоминаемого аманата, да другова аманата Акланского острогу, для того де что их в остроге пропитать было тогда нечим, а для обережи острогу оставил ево, Потапова, да служилых Козьму Короткова, Бориса, а чьих прозванием сказать не упомнит, Никифора Солд[ат]ова, Алексея Тарабыкина, и вышеозначенной де взятой от изменников ягачинских аманат от помянутого Сокуева убежал, то де оной Сокуев, оставя у промыслу четырех человек: Прокопья Шемаева, Андрея Старкова, Афанасья Змиева, да Гилева, а как зовут именем сказать не упомнит, с достальною командою пошел в лодках искать оного аманата вниз по реке Аклану к морю и, отошед де например верст с сорок, пострелчал на реке Аклане идущих к Акланскому острогу в байдарах ветхих, то есть лодки малые, походом изменников многое число, которые изменники означенного Сокуева с командою, не допустя до берегу, и покололи на воде копьями, токмо де с того побоитца убежали Акланского острогу служилые Степан Беляев, Иван Черной, Трифон Крымской, да партовщики Федор Соболев, Иван Матвеев, Иван Оконешников, Антон Петров, да еще три человека, а как их зовут, сказать не упомнит, и из оных де служилых пришед в Акланской острог Трифон Крымской о том убивстве ему, Потапову с товарыщи, росказал.

То де они и за неимением у них никакого пропитания, и что им в том остроге шести человекам спастись никак невозможно, пороховую казну в двух малых флягах, например весом в обоих один пуд, закопали в остроге в одном углу от жилья далее, да одну пушку малую и оружье закопали в онбаре под мост, а денежной де казны в том Акланском остроге не было, а присланные жалованные дачи деньги все употреблены были еще в бытности сержанта Енисейского в дачю служилым, взяв [с] собою образ Николая чюдотворца на цке (доске. — *С.В.*) шестеришной да псалтырь следованную старую и, выступя из острогу, пошли тундрою в Анадырск и, отшед от Акланска ден десять, вышли на реку Черную и за обдержащим их гладом далее итти уже мочи не возымели и зимовали на той реке Черной, а пропитание имели промышлением связанною из пестрединной рубахи сетью рыбою кетою, да зимою промышляли крупашек. И из них вышеозначенной Короткой да Борис, а чьих прозванием не знает, с той реки Черной по выпаду первого снегу пошли в Анадырской острог, а он де, Потапов, да Крымской, Колесов и Солдатов на той реке Черной, как выше показано, и зимовал и в марте месяце 747-го году с той реки Черной пошли они, Потапов с товарищи, в Анадырской острог и того ж де марта месяца вышли в Анадырск. То де из ушедших от них прежде Короткой вышел в Анадырск, а товарищ его Борис, не дошед до Анадырска, помер голодом, а ушедших де с побоища Сокуева в 746-м году прибыли до них в Анадырск охоцкой команды Степан Беляев да партовщиков Гилев, Соболев, Зеленовской, ...Зуев, а Прокопей Шамаев да Иван Черной утерялись без вести» [Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
459) Осип Шамаев
900) Семен Шамаев
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
117) Иван Шамаев

1761 год

«...действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:
— казаки: ... Иван Алексеев Шамаев ...»

1827 год

В августе проехали в Камчатку П.И. Ильин, участвовавший в экспедиции Анжу, и чиновник М. Александров. Первый был командирован в помощники А.В. Голенищеву, начальнику Камчатки, а последний — в секретари ему. Впоследствии (с 1832 по 1842 г.) Ильин был начальником Охотского порта, Александров же прославился в Восточной Сибири как поэт и писатель. Два больших сборника рукописных стихотворений его находились лет 15 тому назад у дочери его, жены якутского атамана Е.М. Шамаевой [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1830 год. Якутский казачий полк:
Шамаев Алексей 1-й — казак, первая сотня
Шамаев Алексей 2-й — казак, вторая сотня
Шамаев Андрей — казак, первая сотня
Шамаев Борис — урядник сверх комплекта, вторая сотня
Шамаев Иван — казак, первая сотня
Шамаев Петр — казак, первая сотня
Шамаев Феодор – пятидесятник, первая сотня

Шамаев Иван Амосович (1785), казак Нижнекамчатской казачьей команды, 1812 г.; в 1820 г. урядник Нижнекамчаской казачьей команды;

в 1836 г. частный командир Нижнекамчатской казачьей команды; 1831 г., Тигильская крепость, отставной чиновник 14 класса; в 1846 г. отставной чиновник 14 класса, живет в с. Халактырка.

1855 год

Шамаев Николай Фёдорович: июнь 1855 г. — управляющий Якутским казачьим полком; 21 июля 1887 г. — 12 июня 1895 г. — атаман IX класса (до 1891 года — сотник IX класса).

Атаман Якутского казачьего полка Николай Федорович Шамаев умер 1 ноября 1896 года в возрасте 72 лет (1824) [История Якутского казачьего городового полка].

Из истории Вилюйского улуса:

1852–1853 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял Никифор Николаев — старшина Лючинского наслега, 38 лет. Выборными были Егор Жирков — родович Мукучинского наслега, 35 лет и Афанасий Шамаев — родович Оргетского наслега.

1866–1868 гг.

Строительство по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири тюремного замка, рассчитанного на содержание до 20 заключенных. Строительство велось под началом казачьего хорунжего Шамаева. Размеры здания тюрьмы: длина 19 м., ширина 15 м., 6 комнат и коридор. Здание было продано на снос, т.к. его начала подмывать река Вилюй.

1876–1877 гг.

Головой Средневилюйского улуса состоял Афанасий Михайлович Шамаев — родович Оргетского наслега, кандидатом по голове Прокопий Филиппов. Выборными были Василий Иванов и Сидор Кычкин, кандидатами по выборным – Игнатий Андросов и Петр Кондаков.

1935 г.

В Лекеченском наслеге создан первый колхоз «Лекечен» с 11 хозяйствами, имевший 5 коров и 5 лошадей. Председателем избрали Шамаева Иннокентия Семеновича.

От Ивана Амосовича Шамаевых идет род Шамаевых-Шемаевых на Камчатке. У него было пятеро сыновей — Павел, Николай, Ферапонт, Валериан, Петр.

Внуки — Иван и Лука Павловичи — и правнуки — Павел Андреевич и Павел Иванович — участники обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Праправнук — Николай Семенович (1922–1946) — участник Великой Отечественной войны.

Якутия.

Шамаев Иван Иванович.

Родился 28 февраля 1952 года, с. Верхневилюйск Верхневилюйского района Якутской АССР. В 1974 году окончил математический факультет Новосибирского государственного университета по специальности «математика», в 1986 году присуждена ученая степень кандидата физико-математических наук, в 1996 году — ученая степень доктора физико-математических наук. Член Общественной палаты РС(Я) с 2011 по 2014 год. Трудовая деятельность: 1974–1975 гг. — стажер-исследователь Новосибирского государственного университета; 1975–1978 гг. — аспирант Новосибирского государственного университета; 1978–1989 гг. — ассистент, старший преподаватель, доцент Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова; 1989–1992 гг. — докторант Новосибирского государственого университета; 1992–1994 гг. — доцент Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова; С 1994 г. по настоящее время — директор государственного бюджетного нетипового образовательного учреждения РС(Я) лицей-интернат «Республиканский лицей».

Награды и звания: Награжден Знаком «Учитель учителей Республики Саха (Якутия)». Почетный работник общего образования РФ. Почетный гражданин Едюгейского наслега Верхневилюйского улуса, почетный гражданин Верхневилюйского улуса [Источник: http://viperson.ru/people/shamaev-ivan-ivanovich].

Якутия. Шамаевы-фронтовики:

Шамаев Афанасий Николаевич (1911 – 27.02.1944), Якутская АССР, Алапунский р-н, д. Орджоникидзе; захоронен: Ленинградская обл., Новгородский р-н, г. Новгород, Аксенка-Колмово, набережная р. Волхов, могила № 9, 6-й

Шамаев Афанасий Филиппович (1903 – 02.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Баппагайский с/с, пропал без вести

Шамаев Дмитрий Филиппович (1907 – 08.03.1942), Якутская АССР, Вилюйский р-н

Шамаев Дмитрий Филиппович (1912), Якутская АССР, Вилюйский р-н, с. Баппагайцы

Шамаев Николай Михайлович (1919 – 11.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктейский с/с, пропал без вести

Шамаев Прокофий Стефанович (1899 – 01.02.1945), Якутская АССР, Таттинский р-н; захоронен: Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., Вундлакен

Шамаев Тит Иванович (1917 – 24.06.1942), Якутская обл., Вилюйский р-н, с/с Вейченский, с. Аральск; захоронен: Курская обл., Больше-Троицкий р-н, Зимовенский с/с, с. Зимовное

ШАПОШНИКОВЫ

В этом очерке мы рассматриваем только линию собственно казаков Шапошниковых, которые по исследуемым нами материалами появляются в Якутии в конце 17-го столетия.

Но есть еще одна линия тобольских казаков Шапошниковых, которые в Якутии обретают новую фамилию — Шестаковы. О них речь пойдет в отдельном очерке.

1685 год

«Явчая книга мягкой рухляди таможенного и заставного головы Лазаря Шапошника с товарищами, 4 июня — август 1685 (193) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1687 год

«Явчая книга мягкой рухляди таможенного и заставного головы Якутского острога Лазаря Шапошника с товарищами, 25 июня – 15 июля 1687 (195) г.»

1688 год

«Явчая книга мягкой рухляди таможенного и заставного головы Якутского города Никона Силуянова Шапошникова с товарищами, 20 мая – 6 июля 1688 (196) г.»

1690 год

«Книга сбора десятой денежной пошлины с мягкой рухляди, русских товаров и хлебных запасов таможенного и заставного головы Никона Силуянова Шапошникова с товарищами, июль – 25 августа 1690 (198) г.»

1691 год

«Явчие книги мягкой рухляди таможенных и заставных голов Якутского города Никона Силуянова Шапошникова и Лазаря Шапошника с товарищами, 30 ноября 1690 – июль 1691 (199) г.»

1692 год

«Явчая книга мягкой рухляди таможенного и заставного головы Якутской таможни Лазаря Потапова Шапошника с товарищами, 9 декабря – 1 августа 200 (1691–1692) г.»

«И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 25 день приверстан в ево Гришкино место казачей брат Кирилко Степанов Шапошниковых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 40].

1693 год

«Книга сбора десятой денежной пошлины с русских товаров, хлебных запасов и мягкой рухляди, 16 июня – 18 августа 1693 (201) г. Скрепили воевода Гагарин и за Лазаря Шапошника — сын его Прохор, за целовальников Бажена Иванова и Василия Игнатьева Новгородова — усолец Дмитрий Матвеев Звягин и Василий Кондаков».

1695 год

«Явчие книги мягкой рухляди таможенных и заставных голов Якутской таможни Лазаря Потапова Шапошника и Василия Новгородова с товарищами, 25 марта – 28 августа 1695 (203) г. Переходящая скрепа воевода Андрея Арсеньева и скрепы Прохора Шапошника за отца Лазаря Шапошника и торгового человека Федора Прохорова за целовальников Василия Новгородова, Пахома Денисова и Абросима Максимова за Денисова».

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА 1699 ГОДА

По сибир. приказу кн. за № 1222, л.л. 380–402.

По грамоте вел. государя выписано из окладных Якуцких книг, кто имяны по какому указу служат в детех боярских:

Тобольские:

Борис Онофриев с. Шапошников; оклад ему ден. 8 руб., хлеба 3 чети с осм. и пол-2 чет-ка ржи, 2 чети с ½ осм. и пол-полу-чет-ка и малой чет-к овса, 2 пуда с четью соли; в пр. в 202 г. при преж. воев. стольниках при М. и А. Арсеньевых послан к вел. госуд. к Москве за соболиною казною в провожатых и в Якуцкой не бывал.

1706 год

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Михайло Иванов с. Макаровых на Камчатке убит, и в нын. 706-м г. ноября в 1 д. приверстан в казачью службу в его Михайлово место и оклад казачий сын Петр Корякин; — рядовые: Данило Кошелев, Иван Григорьев с. Власов, на Камчатке убит, и в нын. 706 г. авг. в 10 д. приверстан в казачью службу в его место и оклад Сава Родионов с. Нецветаев, Илья Никулин, Анкидин Кирилов с. Кунков, Андрей Савельев, Тихон Сергеев с. Шапошников, Илья Васильев Булгуев, Иван Чюкуров с. меншей, Яков Иванов с. Протасов в нын. 706-м г. генв. в 11 д. велено, ему, Якову, быть с казачьим окладом в десятниках казачьих.

«В 1709 г. Архимандрит Илларион Лежальский, которому поручено было “в Якутске, в Илимске и на Киренге с уездами ведать церковные догматы и Митрополичьи Архиерейския дела исправлять, и святыя церкви и в них всякаго благочиния церковнаго дозирати”14, а после Лежальскаго десятиной управлял иеромонах Иоанн Шапошников» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

«1718–1719 годы. Сын боярский Василий Качанов. Прибыв в 1718 г., в апреле 1719 г. был лишен власти взбунтовавшимися казаками и посажен в тюрьму. В августе 1719 г. бежал в Нижнекамчатск, откуда в июне 1720 г. отправился в Якутск. Вместо Качанова казаки в мае 1719 г. выбрали “на приказ” Григория Попова. Одновременно, в апреле того же года, Большерецкую ясачную избу принял сын боярский Назар Колесов. Позднее, в июле 1719 г., приказчиком Большерецкой ясачной избы числился Иван Шапошников. Но оба они не были назначены официально» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

«Настоятелем монастыря и заказчиком духовных дел на место переведенного в Киренск архимандрита Феофана назначен архимандрит Киренского Троицкого монастыря Иоанн Шапошников. До определения в Киренск он был простым иеромонахом в Якутском монастыре и одно время заведывал якутским заказом. В 1717 г., за устройство вверенной ему Киренской обители он был вызван в Тобольск и возведен в сан архимандрита. В Якутске он пробыл всего “сполгодичное время”, так как был запрещен в священнослужении и вытребован в Иркутск, где митрополит Федор должен был иметь проездом свое пребывание. Но, не застав здесь митрополита, уже отбывшего в Тобольск, архимандрит Иоанн принужден был ехать за получением разрешения в архиереопрестольный град, а оттуда — в Тюменской монастырь, где и получил себе, оправдавшись, разрешение священнодействовать. Возвратившись в Тобольск в 1722 г., он вторично утвержден митрополитом Антонием Стаховским на Киренской архимандрии и, кроме того, награжден архимандритскою шапкою. Скончался Иоанн в Киренске в 1730 г.» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1720 год

«Во дворе пушкарь Кузьма Стефанов сын Шапошников» [Л. 14]

«Во дворе Василья Шапошникова…» [Л. 23 об.]

«Во дворе сына боярского Тихона Сергеева сына Шапошникова» [Л. 45 об.]

«Служивой Максим Тихонов сын Шапошников сказал дватцети лет (1700) холост» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 82].

«1728–1729 годы. Сын боярский Михаил Петров. Назначен в 1727 г. При нем «подчиненным комиссаром» был служилый Петр Петров. Оба прибыли 2 сентября 1728 г. в Большерецк, приняв остроги от временных управляющих. М. Петров расположился в Нижнекамчатске, а П. Петров — в Верхнекамчатске. Управление Большерецком было поручено Шапошникову. При отъезде обоих Петровых остроги были переданы в 1729 г. заказчикам: Нижнекамчатский 26 мая — Г. Чудинову, Верхнекамчатский 11 июля — Михаилу Сапожникову, Большерецкий 16 июля — Степану Петрову» [Зуев А.С.].

1731 год

«После архимандрита Феофана строителями монастыря и заказчиками самовольно были, в продолжение четырех лет: монах Арсений Баклановский, диакон Василий Шапошников и монах Яков Хреновский. Управители эти, бывшие преемственно один за другим, оставили по себе в истории края не столько добрую, сколько плохую память: им приписывают окончательное ограбление монастыря и Покровской пустыни» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

«В 1732 г. из Иркутского Архиерейского приказа прибыл в Якутск Герасим Лебратовский для принятия Якутской области в состав Иркутской епархии. После смерти Феофана, Никольские священники Стефан Попов и Григорий Васильев, давши ему взятку, настояли на самостоятельности Николаевской церкви. В Спасском монастыре хозяйничал монах Арсений Баклашевский, восхитив право строителя и даже заказного управителя области. По приезде Лебратовского, диакон Шапошников, дав первому мзду, попал в помощники Баклашевскому, а потом, впоследствии, возгорелась вражда между Баклашевским и Шапошниковым из-за власти в обители. В это же время в Якутске возмущал своими действиями безуказный поп, завезенный воеводой Жадовским и вторгался в дома мирян для исправления треб, в ущерб приходским священникам. В 1733 г. возникает борьба между Охотским начальником Скорняковым-Писаревым в союзе с поручиком Шкадером и воеводой Жадовским, на стороне которого оказывается протопоп Тарлыков. Иеромонах, приписанный в экспедиции Беринга, прибывши в Якутск вместе с экспедицией и пользуясь расположением Беринга распоряжается в Спасском монастыре как начальник и силой, при помощи солдат, низложив Баклашевского, назначает самовольно строителем монаха Якова Хреновского» [Попов Г.А., Миссионерство в Якутском крае].

1744 год

«Весною приехал из Иркутска новый настоятель монастыря и заказчик духовных дел иеромонах Венедикт Шапошников, бывший диакон Градо-Якутской Богородской церкви о. Василий. Из Иркутска, куда он был вытребован Преосвященным Иннокентием и где принял монашество, он некоторое время состоял членом Архиерейского Приказа и своими административными способностями обратил на себя внимание Преосвященного. В Якутске на должностях он пробыл около 10 лет; умер в Якутске» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1748 год

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА
УБЫЛЫХ ПОСЛЕ 1-Й ПЕРЕПИСИ

В монашестве:
58) Иван Шапошников.

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
652) Иван Шапошников
780) скормленик новокрещен Тихона Шапошникова Дмитрий
807) Игнатий Шапошников
832) Козма Шапошников
882) Тихон Шапошников
952) Максим Шапошников

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
3180) служилого Василья Шапошникова дворовой некрещеной Унтал [Л. 115]

Большерецкого острогу
Разночинцы
3255) Иван Шапошников
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 118].

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, л. л. 1, 11–15.

Росписной список в бытности в Якуцке воеводы коллежскаго ассесора Лебедева по смене его в отдаче титулярному советнику и воеводе Чередову города, городовым ключам, канцелярии и в ней делам и протчаго интереса по нижеписанным званиям 1761 году.

Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.

2-й статьи:
3) Максим Тихонов Шапошников

Фамильный след. Шапошниковы-фронтовики:

Шапошников Василий Алексеевич (1910 – 06.09.1942), Якутская АССР, Ленский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, х. Бородино

Шапошников Василий Степанович (1904), Якутская АССР, Алданский окр., п. Томмот

Шапошников Ефим Семенович (1907 – 09.1941), Якутская АССР, Намский р-н, с. Намцы\ Хамагадинский наслег, пропал без вести

Шапошников Петр Михайлович (1921 – 23.06.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Первомодудский с/с; захоронен в д. Гусаково, р-н и обл. не установлены

Шапошников Степан Тимофеевич (1918), Якутская АССР, Намский р-н, 1-й Медведский наслег

Шапошников Юрий Федорович (04.12.1921), Якутская АССР Усть-Алданский район 1 Оспетский п/с

ШАХУРДИНЫ (ШЕХУРДИНЫ)

В истории Камчатки известен приказчик Михаил Шехурдин, который был наказан кнутами по приговору Следственной комиссии Мерлина-Павлуцкого, занимавшейся расследованием причин Харчинского бунта 1731 года:

«В 1730 году сбирал ясак на Камчатке служивой Иван Новогородов, а на 1731 год казачей пятидесятник Михайло Шехурдин, о которых надлежит упомянуть для того, что они за главную причину камчатского бунта почитаются, которой вскоре по выезде Шехурдина и последовал».

«Между тем последней прикащик Шехурдин выехал с камчатскою казною благополучно; партия вся съехала на устье с Камчатки для походу к Анадырю, совсем сгрузились на судно и вышли в море; однако близ самого устья на якорь стали за нечаянно учинившимся противным ветром. А камчадалы, которые у них в подводах были, и которым велено было об отбытии партии дать ведомость бунтовщичьим тойонам, которые на ключах ожидали оной в собрании и во всякой готовности к нападению на Нижней Камчатской острог, не дождавшись совершенного их отбытия, и не чая их возвращения, июля 20 дня 1731 году устремились в батах своих вверх по Камчатке, начали казаков бить, кого ни встретят, начали пленить и жечь их летовья, жен и детей брать в холопство и в наложницы, а с ведомостью об отбытии судна, к главным своим отправили наскоре, которые того ж вечера в острог и приплыли, зажгли попов двор с тем намерением, чтоб казаков, как охотников ходить на пожары, способнее побить и безопаснее; в чем им так пощастилось, что они без всякого сопротивления почти всех бывших в остроге побили, не щадя и малых детей и женского полу, над которыми чинили до убивства всякие наругательства, и дворы все пожгли кроме церькви и крепости, в которой все имение жителей лежало в сохранении. Немногим удалось избавиться и приехать на устье с известием. Таким образом морской путь к Анадырю остановился, ибо сперва надлежало свое удержать, нежели вновь покорять немирных».

Причины бунта? Материалы следственной комиссии, хранящиеся в Центральном государственном архиве древних актов, дают исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Руководитель восстания Федор Харчин на допросе от 10 мая 1733 г. рассказывал о том, как в 1730 г. комиссар Иван Новгородов «велел с них сбирать повторительной ясак», а если «у кого ясаку не прилучилось, то брали жен и детей и били на правеже… пока нога распухнет, а после де того распорют штаны и бьют вторично на правеже по пухлой ноге. А в платеже ясаку отписей не давали». Его самого, Харчина, били «на правеже босого» и взяли два ясака на один год». Помимо двойного ясака, «Иван Новгородов брал с каждого человека сладкой травы по пуду, а кипрею по полпуда…» [ЦГАДА, портф. Миллера 527, тетр. 13, л. 9].

На допросе от 22 января 1735 г. Иван Новгородов, после того как было «дано ему десять ударов», признал все, в чем обвинял его Харчин, прибавив, что за назначение его комиссаром на Камчатку «якуцкому воеводе Полуектову дал деньгами 700 рублев».

Преемник Новгородова на посту камчатского комиссара Михаил Шехурдин после «двадцати ударов», признал за собою те же вины, что и Новгородов, дополнив свое сообщение рассказом о том, как он в 1731 г. за предоставление права отдельным казакам ехать в острожки за сбором ясака получил потом с них 540 соболей, лисиц и бобров и как из всего полученного 200 лисиц, 30 соболей и 4 бобра он, в свою очередь, «отдал за отпуск в камчадальские остроги комиссаром якуцкому воеводе Ивану Полуектову».

В приговоре следственной комиссии мы читаем: «Бывшего камчадальских острогов комиссара Ивана Новгородова казнить смертью для того — будучи он в камчадальских острогах при зборе ясаку чинил ясашным иноземцам всякие обиды и разорения, а имянно: посылал от себя на разные реки за ясашным збором подъячего Екима Мухоплева да брата своего Матвея Новгородова и служилых людей, которым приказывал брать от ясашных иноземцов лихоимством своим себе сверх ясаку в чащины по три и по четыре места с каждого человека собольми и лисицами, а у которых иноземцов в соболей и лисиц нет, у тех брать жен и детей, и последние их парки и куклянки, и из тех чащин бить батожьем и на правеже… (там же, л. 44).

В именном указе от 9 мая 1733 г. говорилось, что хотя восставшие камчадалы “по правам подлежали все смертной казни, однако ж е. и. в. указала одних пущих завотчиков казнить смертью на страх другим, а протчих от смертной казни свободить для того, что народ дикой и пущую причину к бунту имели от озлобления своих управителей, и бить челом им в такой дальности некому и может быть не знают”. В отношении же “комиссаров и подчиненных их” указ предписывает “жесточае разыскивать… и пытать, потому что большею причиною бунта их злые разорительные с таким диким народом поступки” (там же, л. 42).

Таким образом и восставшие, и местные комиссара, и следственная комиссия, и правительство совершенно согласны в оценке причин восстания. Этой причиной были «великие разорения и обиды», причиненные коренному населению со стороны местной администрации в 1730 и 1731 годах».

«В Н.-Камчатске — “учинено телесное наказание, вместо смерти биты кнутом комиссары: Михайло Шехурдин, управитель Михайло Борисов, Михайло Петров, подъячей Яким Мухоплев; ясачные зборщики: Матвей Новгородов, Гаври-

ло Чудинов, Василей Конев, Иван Калашников, Алексей Воробьев, Петр Чижевской, Иван Карташевцов, Петр Гуторов, Евдоким Колесов…”». [Крашенинников С.П., Описание земли Камчатки].

В Якутии первое упоминание этой фамилии мы обнаружили в материалах, датированных 1686 годом:

«Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. по Чаринскому зимовью казака Василия Шехурдина» [РГАДА, Справочник, т. 3].

«Васка Михайлов Шехурдин в прошлом во 196-м [1688] году послан Великих государей за казною к Москве в провожатых и в Якутцком не бывал» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 25].

Это енисейский казак Шухурдин Васка Михайлов, который отмечен в переписной книге за 1669 год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 339 об.].

А в Переписи Якутска 1720 года речь, по всей вероятности, идет уже о его сыне:

«Иркуцкого города посадной Алексей Иванов сын Некрасов чеботняга в Якуцк приплыл в 719-м году в наймах на плоте а стоит на подворье у петидесятника Михайла Шехурдина».

Правда, не совсем понятно, что это за «подворье», если у Шехурдина не было своего дома:

«Дети боярские … Андрей Иванов сын Кычкин … у него ж в доме живет пятидесятник казачей Михайло Шехурдин тритцети трех лет (1687) [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 62 об.].

А на Камчатке, как выясняется, он не был гостем:

«В 1712 г. ительмены рек Ича и Облуковина отказались платить ясак и оказали сопротивление ясачному сборщику пятидесятнику Михаилу Шехурдину» [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.].

«Против рек Ича, Аглукомина, Крутогорова, Конпакова: На сих реках в прошлом 714-м году в ясачной платеж призвал и ясак збирал, а в 715-м году лучших иноземцов: Конпака с Ычи, Кыншу с Аглукоминой уял, Карымчю в аманаты взял. И оных иноземцов, изменников и убойцов, в прошлом 710-м году умирить не могли воинскими походами. И о том ведает сын боярской Филат Чириков. А в 712-м году хорюзовскому збощику пятидесятнику Михаилу Шехурдину с товарищи ясаку не платили, и жили самовластно с прошлого 707-м году, и многих служилых людей побивали… [Опубл.: И.И. Огрызко, Открытие Курильских островов, — «Ученые записки ЛГУ, №157. Языки и история народностей Крайнего Севера СССР», Л., 1953, стр. 200–207].

1745 год

Открытие и освоение Ближних Алеутских островов:

«Хотя Басов составил весь груз свой на Беринговом острове; но Неводчиков устремил путь свой совершенно в другую сторону. Вышедши 19 сентября из устья реки Камчатки, прибыл он по шестидневном плавании к тем островам, кои Беринг назвал островами обмана (ближние Алеутские острова). Надобно полагать, что направление сие взял Неводчиков по собственному знанию, или по совету сопутников несчастного капитан-командора.

Миновав первый остров, стал Неводчиков на якоре подле второго. На другой день собралось на берегу около ста человек диких, и путешественники, не посмев выступить на оный, кидали им разные вещи в подарок. 26 числа съехал Чупров с несколькими людьми, дабы запастись свежею водою. Он встречал в разных местах диких обитателей сего острова, делал им подарки и получил в замену оных булаву, оконечность которой представляла тюленью голову. Дикие, одарившие его сим оружием, начали требовать находившееся у него в руках ружье; но как Чупров, не соглашаясь на сие, шел к гребному судну, то они, преследуя его, схватили веревку, которую оно прикреплено было к берегу. Неожиданная наглость сия заставила Чупрова выстрелить из ружья, и при сем случае ранен был один островитянин пулею. Сотоварищи, увидя кровь на теле его, скинули с себя накидки и понесли его в воду мыть.

Неприязненное происшествие сие заставило Неводчикова перейти к первому острову и расположиться там зимовать. Дикие при появлении здесь россиян кинулись в горы; но Чупров послал своих промышленников захватить одного из них, в чем хотя они и успели, но должны были сражаться с сим народом. Вскоре после сего унесло судно Евдокию в море, и по 7-ми дневному плаванию принесло опять к сему же острову. Со вторичного прибытия начали островитяне быть ласковее к русским и производили с ними охотно мену. Чупров, желая иметь обстоятельнейшее известие об острове сем, послал служителя Алексея Беляева с 10 человеками обойти оный в разных направлениях. Не известно, по буйству ли или необходимости вступил Беляев с островитянами в бой; в допросах, кои впоследствии отобраны от его сотоварищей, показано, что они застрелили около 15 человек островитян. Кокс говорит, что сражение произошло за женщин, коих Беляев хотел взять силою, и за железный болт, которого не хотели возвратить ему.

Собрав во время годового здесь пребывания множество разных звериных кож, вышел Неводчиков 14 сентября 1746 года в море. Обратное плавание его было весьма несчастливо: до 30 октября был он носим жестокими ветрами, а в сей день разбило судно его при Карагинском острове (остров Карага находится к северу от реки Камчатки и обитаем коряками). При сем несчастном случае потеряли путешественники весь груз свой и должны были провести здесь зиму. В июле 1746 года возвратились они в Камчатку с тремястами бобров и малой частию экипажа; ибо 32 человека из онаго лишились разными случаями жизни.

Донос, сделанный казаком [Василием Михайловичем] Шехурдиным, бывшим при сборе ясака, что сопутники его поступали весьма жестоко с дикими, был причиною, что всех остальных предали суду.

На судне сем вывезен был один островитянин по имени Темнак, который, обучась впоследствии российскому языку, сказывал, что остров, на коем он обитал, именуется Атт, и что неподалеку от онаго находится остров Шемия, жители коего крестятся и имеют огнестрельное

оружие. Надобно полагать, что его нехорошо поняли; ибо ничего подобного на острове сем не найдено. Когда известие об открытии островов сих дошло до сведения императрицы Елизаветы Петровны, то Неводчикова произвели по именному указу в подштурманы, и в звании сем продолжал он службу при Охотском порте.

Весь груз судна оценен был, как видно по первым запискам, в 19200 рублей. Там же упоминается, что судно Евдокия разбилось в 1754 году; но в каком месте, о том нет сведения».

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
98) Михайло Шехурдин

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
3002) Василья Шехурдина сын Иван [Л. 107 об.]
3027) Василей [Михайлов сын] Шехурдин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 108 об.].

1830 год. Якутский казачий полк
Шахурдин Александр — казак, вторая сотня
Шахурдин Петр — казак, вторая сотня

1855 год

Шахурдин Мартын (1814), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о Крымской войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте за помощь, оказанную при эвакуации гарнизона и имущества Петропавловского порта в Николаевский-на-Амуре пост.

1884 год

«25 июня на купеческом каюке возвратился с устья Лены член Полярной экспедиции Юргенса г. Эйгнер. Вместе с ним прибыл и экспедиционный транспорт: инструменты, коллекции, провизия и другой багаж. Он выехал со станции Сагастырь на Булуне 1 мая; здесь в течение месяца производил при помощи своего казака Шехурдина метеорологические наблюдения и в конце мая выехал с булунскими купцами — рыбопромышленниками и торговцами мехами в Якутск» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Атаманы Якутского казачьего полка: В.В. Атласов (с 1701 г.), Я. Ярославцев (с 1737), И. Таринов (сент.1757 – ноябрь 1759), И. Атласов (1771), И. Поральный (1771), Олесов (с февр. 1807), А.И. Нарицин (дек.1825 – авг. 1832), Н.В. Чокуров (авг. 1832 – нояб. 1840), З.П. Бродников (нояб. 1840 – авг. 1844), И.Н. Олесов (авг. 1844 – июнь 1845), К.Р. Киричинский (июнь 1845 – июль 1850), Н. Шамаев (июнь 1855 и июль 1877 – июнь 18), Г.К. Шахурдин (окт. 1872 – июль 1877), А.С. Шахурдин (фев. 1898 – янв. 1906), А.И. Казанцев (с янв. 1906 – март 1920г.).

«…якутский атаман постепенно превращался в незначительного чиновника,… судьба многих якутских … заканчивалась печально. Скажем, прослуживший до старости атаман А.И. Нарицын умер в больнице и похоронен за казённый счёт; Н.В. Чокуров по выходу в отставку ютился в полковой сторожке, кормился подачками казаков и был похоронен за их счет. З.П. Бродников сенатской ревизией был обвинен в злоупотреблениях по службе, притеснении казаков и осужден к ссылке в тобольский батальон рядовым; К.Р. Киринский не смог возместить недостачу полковых денег, совершённую офицером Корытовым, и самоубился; К.Г. Шахурдин умер, прослужив 20 лет, а жене его назначили пенсион в 47 рублей; другой Шахурдин А.С. по доносу два года находился под следствием и вышел в отставку [«Роль исторических личностей в становлении казачества Восточных окраин России» Коваленко А. И. (Благовещенск)].

Шахурдины:

Шахурдин Григорий — купец, торговал в направлении Якутск – Жиганск (1836);

Шахурдин — чиновник особых поручений Якутского областного правления (1889);

Шахурдин (80-е гг. XIX в.) городской исправник;

Шахурдин Павел — сотник Якутского казачьего полка, надзиратель Жиганского улуса, автор рапорта о населении Жиганского улуса и способах рыбной ловли от 28 авг. 1861 г. [Попов Г.А. Население и промыслово-хозяйственная…; Библ. ЯНЦ СО РАН. Архивн. фонд. Ф. 4. Оп. 7. Д. 8. Л. 33].

Фамильный след. Шахурдины-фронтовики:

Шахурдин Василий Константинович (1911), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Шахурдин Григорий Иванович (1919), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Шахурдин Лев Ник. (1904), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Тонго-Конский с/с
Шахурдин Никита Еремеевич (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Долдинский с/с, к/з Энгельса

ШЕЛЕПАНОВ

Фамилия встречается только у Л.Н. Жеребцова:

«…более подробный описок сысолыских фамилий по погостам дает нам перепись 1720 г. Поскольку он почти соответствует современному фамильному составу, то он дает не только представление о наличии фамилий в XVII–XVIII вв., а также позволяет читателю, сравнив размещение фамилий в XVIII в. с современным, проследить передвижение населения на территории Коми АССР.

Начну перечисление с погоста Усть-Сысольска, где жили … в Часово — Ермолин, Плосков, Белых, Торлопов, Болотов, Потолицын, Шелепанов и Пятков…» [Жеребцов Л. Н. Расселение коми в XV—XIX вв. Сыктывкар, Коми кн. изд-во, 1972].

В 1748 году отмечена:

В Охоцком остроге
Разночинцы
2399) Дмитрей Шелепанов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 87]

О дальнейшей истории этой фамилии нам пока неизвестно.

ШЕЛКОВНИКОВЫ

Тобольские казаки Шелковниковы прибыли в Якутию в составе отряда первого якутского воеводы Петра Головина.

1639 год

Шелковник Семейка Федоров, казак станицы Якова Елизарьева [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141].

1640 год

«1640 г. память целовальнику Семену [Федорову] Шелковнику о ведении им соляной варницы на Усть-Куты» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1642 год

«Челобитные: тобольского казака Кирила Никонова о выдаче ему хлебного жалованья “по женатому окладу”; служилых людей, зимовавших на Ленском волоке Лазаря Никитина с товарищами о недодаче им хлебного жалования целовальником Семеном Федоровым Шелковником» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«1642 г., расспросные речи в Якутской съезжей избе пашенного Семейки Чертова по обвинению им сына боярского Ив. Пильникова и целовальника Семена Шелковника в “государевом деле”, что Ив. Пильников, дружа казачьему атаману Ив. Панкратову скрыл недовоз последним 30 мехов казенного хлеба и дал ему отпись в приеме хлеба полностью, что Ив. Пильников скупал по Илиму на свой товар соболей, утаивал ценные деньги за незаконное варение пива и менял государеву муку» [т. 1].

1643 год

«1643–1644 гг. (7152). Память служилому человеку Семену Шелковнику о расследовании обстоятельств убийства промышленных людей эвенками Киндигирского рода в устье Патомы».

1644 год

«Книга сбора ясака и поминков за 1644–1645 (153) г. на новой реке Токуе с эвенков Киндигирского, Маягирского и Вакрайского родов служилых людей Семена Андреева Шелковника и Аксена Терентьева» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1646 год

«Дело о сыске в Якутске тобольского торгового человека Никиты Емельяновича Шелковникова для расследования дела по обвинении его подьячим Тобольской съезжей избы Василием Третьяковым в присвоении денег, выданных ему из Тобольской казны умершим подьячим Богданом Александровым для торговли на реке Лене».

«Семейка [Федоров сын] Шелковник в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 52].

«Книга сбора ясака на новых реках Охоте и Улье ясачного сборщика Семена [Андреева сына]Шелковникова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1646 (154) г. не ранее июня 1 — не позднее августа 31. — Челобитная ленских служилых людей о регулярной выплате жалованья, ввиду трудности службы на р. Лене.

…В прошлом, государь, во 147-м году по твоему, государеву, указу посланы мы, холопи твои, на твою, государареву, службу на великую реку Лену с твоими, государевыми, стольники и воеводы с Петром Петровичем Головиным, с Матфеем Богдановичем Глебовым да з дьяком с Еуфимом Филатовым из Тобольсково города, из Березова и из Енисейсково острогу. И по нынешней 154-й год служили мы, холопи твои, на твоей, государеве, службе на великой реке Лене и по иным сторонным рекам в острожках, и по ясачным зимовьям всякие твои, государевы, службы: зимние и летние, конные и струговые, нартные и лыжные; а лошаденка и лыжи, и нарты покупаем дорогою ценою, должали великими долгами у торговых людей. И будучи на тех твоих, государевых, службах, едим траву и сосну, и коренье, и всякую скверну приимаем и помираем голодною смертью, а твоей, государевы, службы не отбыли. А твою, государеву, соболиную казну збираем мы, холопи твои, и всякую мяхкую рухлядь. А та твоя, государева, соболиная дорогая казна собираетца нашими казачьими головами и службою перед прежним с прибылью.

…И в нынешном, государь, во 154-м году, как приехали твои, государевы, воеводы Василей Никитич Пушкин, Кирило Осипович Супонев да дьяк Петр Стеншин на твою, государеву, службу на великую реку Лену, и сверх твоего, государева, хлебново жалованья и из денежново жалованья треть выворачивают у нас, холопей твоих, на матери и на жены, и на детишка наши, а место, государь, безхлебное. И мы, холопи твои, в те годы покупали хлеб дорогою ценою — пуд муки по 2 рубли и по 3, и по 4 рубли. И оттого, государь, оскудели, обнищали и обдолжали великими долги, потому что нам, холопем твоим, стольник и воевода Петр Петрович Головин с товарыщи на прошлые годы на 150-й и на 151-й, и на 152-й, и на 153-й год твоего, государева, хлебново жалованья муки и круп, и толокна веем сполна не давали, а иным многим нам, холопем твоим, не давали и полных хлебных окладов для того, что те твои, государевы, хлебные запасы мука и крупа, и толокно из Енисейсково острогу не присылал воевода Осип Гарасимович Оничков, и те твои, государевы, хлебные запасы в Енисейском остроге многие пригнили.

…К сей челобитной десятник Семейка Шелковник руку приложил [РГАДА, ф. Сибирский приказ, ст. № 274, лл. 21–26].

В этом же году десятник Семейка Андреев сын Шелковник поведет отряд казаков на побережье Ламского море, где в устье реки Охоты будет заложен острог, который войдет в историю освоения Дальнего Востока и Русской Америки как Охотский острог. Но сам Семен Андреевич не выдержит тяготы того похода и бесконечные военные боевые столкновения с тунгусами-ламутами и будет похоронен на берегу Охотского моря.

Вот что сообщали позже его товарищи:

«…мы холопи твои пришли на Улью до, 155-го году маия в 16 день, и на Улье приказной Семен Шелковник, по твоему госу-

дареву указу, принял себе в полк твоих государевых служилых и промышленых людей Ермилка Васильева с товарыщи 17 человек, которые были оставлены от писмяного головы Василья Пояркова для твоего государева ясачного соболиного сбору, и с усть Ульи пошли на твою государеву службу на Охоту июня в 16 день, и всего нас холопей твоих.... 54 человека; и как мы холопи твои пришли морем к усть Охоте июня в 23 день, и втепоры на устье ... Тунгусов было за 1000 и болше, и как мы холопи твои тебе государю служили и Охоту реку имали, и втепоры был на нас холопей твоих напуск от тех болших людей, и учали с нами холопи твоими дратца и в реку не пущали, и на том, государь, бою они иноземцы нас холопей твоих исперанили многих, и Божиею милостию и твоим государевым счастьем, за болшим боем Охоту взяли, и кто тебе государю служил и на том бою мужиков Тунгусов побили, а иных исперанили, и нас холопей твоих самих исперанили и в которые места билися, и тому, государь, послужной список за нашими руками; и вверх, государь, по Охоте реке мы холопи твои, покаместа было можно итти судами, шли от устья версты с три, и зимовье поставили, и тогож, государь, году и аманата поимали из пеших людей Баяшинского роду Комна, и кто тебе государю служил и за тем боем аманата взял, и то писано в послужном списке имянно. И в прошлом, государь, во 156-м году, по твоему государеву указу и по наказной памяти твоих государевых воевод Василья Никитича Пушкина с товарыщи, из твоего государева ясачного зимовья он приказной Семен Шелковник послал на твою государеву службу морем на Иню реку и за Иню реку проведать, где бы тебе государю прибыль учинить, служилых людей, Кирилка Васильева да Олешку Филипова с товарыщи двадцати четырех человек.

И тогож году, волею Божиею того нашего приказного Семена Шелковника не стало, а нас холопей и сирот твоих после его осталось 26 человек, и твоею государевою службою радели, и ясак на тебя государя под аманатов сбирали, и от иноземцов три года осадную нужу и голод и бедность терпели по приход приказного человека Семена Епишева с служивыми людми, и в осаде сидя, в те три годы что на тебя государя твоей государевы ясачной соболиной казны собрано из за аманатов на 157-й и на 158-й и на 159-й год, и что, государь, было до тех годов со 155-го году у приказного человека Семена Шелковника собрано на Улье и на Охоте реке, с нами же холопи твоими, и всее твоей государевы казны сороков с 20 и слишком, и тому, государь, сбору книги, и мы холопи твои тебе, государь, служили, и с твоею государевою казною в осаде сидели, и под зимовье приходя иноземцы приступали, и у нас двух человек под зимовьем убили, а иных нашу братью исперанили, и на рыбную ловлю не выпущали, и видя мы холопи твои от них иноземцов приступы безпрестанные, и во 157-м году двадцатью четырмя человеки около зимовья острожек косой ставили... [Дополнения к актам историческим, т. III, СПб., 1848, №86, с. 320–321, 1651 после 14 июля. — Челобитная Ленских служивых людей Ивана Афонасьева с товарищами, о даче им жалованья за службу на реках Улье и Охоте].

1647 год

«Книга сбора десятой пошлины (соболиная) в верховьях р. Маи (устье р. Яравны) десятника Семена Андреева Шелковника, февраль 1647 (155) г.»

Книга сбора ясака и поминков за 1647–1648 (156) г. в устье р. Охоты десятника Семена Андреева Шелковника и целовальника Конона Ларионова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

Материалы Якутской приказной избы «...о посылке на реку Охоту служилых людей во главе с пятидесятником Борисом Оноховским на помошь казачьему десятнику Семену Шелковникову с товарищами, сидящими в осаде в связи с местью эвенских родов за убийство князя; о возвращении в Якутский острог Бориса Оноховского ввиду не возможности провоза летом хлебного жалованья изза мелководья реки Ульи и о посылке на помощь Шелковникову зимним путем Семена Епишева с 36 служилыми людьми; о сообщениях целовальника Конона Ларионова, послан ного на реку Охоту вместе с казачьим десятником Семеном Шелковниковым, о постройке Шелковниковым зимовья на реках Охоте и Ульи, о смерти Шелковникова, о раскрытии заговора среди аманатов, привлеченных эвенками к мести за Ковырю, о трудностях со съестными и боевыми припасами, о готовящемся зимой нападении эвенков на зимовье служилых людей на реке Охоте» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1661 год

Казак Ю[Я]рко Шелковник

«Дело о взыскании денег по кабале служилого человека Ерофея Шелковникова с Аксена Скребыкина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1669 год

«Сыск десятника И. Шелковникова об исчезновении промышленного человека Ф. Ефросимова».

«Данная служилого человека Ерофея Степанова Шелковникова торговому человеку Григорию Яковлеву Расторгуеву на заемную кабалу в 10 рублях со Стрелецкого сотника Ивана Курбатова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1670 год

«Книги прихода и расхода денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчика сына боярского Матвея Сосновского, 1 сентября 1670 – 31 августа 1671 (179) г.

Скрепа: «К сим книгам вместо /тетки/ своей Антониды по ее велению племянник Данилко Шелковников руку приложил»

«Явчая книга мягкой рухляди по Якутской таможне таможенного и заставного головы Никона Матвеева Вольского с товарищами, 13 января – 21 июля 1673 (181) г.

Скрепили за Вольского — таможенный целовальник Алексей Коротанов, за таможенного целовальника Якова [Васильева] Кожеву — тобольский посадский Данила Максимов Шелковников» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1675 год

«о выдаче посадскому человеку Пахому Денисову хлебного жалованья по отписи казака Ив. Шелковника».

1681 год

Шелковник Ивашко Шульгин, казак (ж/о)
Шелковник Якунька [Степанов сын], казак (ж/о)
Шелковник Ярофейко [Степанов сын], казак (ж/о)

«1681 г. заемная кабала десятника Ерофея Степ. Шелковникова у ясачного якута на соболя и красную лисицу» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«1681 г. – не позднее 5 июля 1682 г. — Отписки приказчика Усть-Киренской и Усть-Кутской волостей М. Ярыгина: о приеме волостей от илимского воеводы, о выделе десятинных пашен, о бесчинствах приказчика Усть-Киренского острожка Г. Шелковникова» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1682 год

— у каз. у Якушки Шелковника с. Павел 4 л. (1678);

— у каз. у Ярофейка Шелковника с. Федька 6 л. (1676).

«Приходная и расходная книги денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчика десятника Якова Шелковникова, 25 сентября 1682 (191) – 30 сентября 1683 (192) г.» [т. 3].

1683 год

«следственное дело чечуйского приказчика десятника Я. Шелковникова об ограблении церкви в Чечуйском острожке»

«память приказчику Чечуйского острожка казачьему десятнику Якову Шелковникову о сборе с пашенных крестьян и покупке пеньки, смолы, саней, бревен, кедровых досок и отсылке их в Якутский острог» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1684 год

Память «приказчику Усть-Кутской и Криволуцкой вол. Якову Шелковникову о понуждении пашенных крестьян своевременно пахать землю»

«Приходные и расходные книги денежных сборов по Чечуйской судной избе приказчиков десятника Якова Шелковникова, сына боярского Захария Шикеева, казака Исака Вахрамеева Александровых и сына боярского Федора Козыревского, сентября 1683 – 31 августа 1684 (192) г.» [т. 3].

«Кабала служилого человека Бориса Павлова Серебреника в займе пяти рублей у служилого человека Якова Стефанова Шелковникова» [т. 2]

1686 год

«Дело о взыскании “начетного” хлеба с вдовы якутского казачьего десятника А. Шелковникова. Шелковников ведал доставкой казенного хлеба и умер, не сдав всего запаса. Имущество после него было назначено к продаже» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«память о приеме у десятника Ерофея Шелковника дощаника и судовых припасов» [т. 2].

«Ужинная и умолотная книга десятинного хлеба по Криволуцкой и Верхокиренской волостям приказчика Якова Шелковникова, выдельщика Федора Мартынова и житничного целовальника Гаврилы Пантелеева 1685–1686 (194) г.» [т. 3].

1688 год

«явочная челобитная Лукерьи жены казака Ивана Шелковника о краже из амбара платья и всякой рухляди» [РГАДА, Справочник, т. 1].

1692 год

Ярофейко Шелковник [Л. 15 об.]

Ивашко Шульгин Шелковник [Л. 20 об.]

Васка Иванов Шелковников [Л. 42]

«Любишка Ярофеев Шелковников в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою» [л. 57 об.]

Пронька Терентьев Шелковников [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 60].

1703 год

«Ужинная и умолотная книга десятинного хлеба по Нижне-Киренской волости приказчика Ивана Панютина и целовальника Козьмы Данилова Горбунова, 1703 г.

Скрепили Траурнихт, Панютин, за Горбунова — киренский житель Герасим Максимов Шелковников» [т. 3].

1706 год

Первой пятидесятни:

Десятник Иван Артемьев; — рядовые: Василий Дементьев с. Гуляев, Иван Голыгин, Петр Байкаловской, Михайло Васильев с. Плотников, Дмитрий Малышев, Алексей Михалев, Кирило Егловской, Семен Васильев с. Амосов, Иван Шелковников.

Второй пятидесятни:

Пятидесятник, ден. и хлеба и соли тож, что и 1-му пятидесятнику, Александр Никитин; — рядовые: ден. по 5 руб. с четью, хлеба и соли тож: Дмитрий Беляев, Григорий Никифоров с. Малгин, Филип Мокрошубов, Марка Фомин, Дмитрий Михайлов, Никита Сухой, на Индиирке умре, а в нын. 706-м г. авг. в 3 д.,по указу вел. гос. и по помете на выписке стольника и воеводы Юрья Федоровича Шишкина приверстан в казачью службу в его Никитина место и оклад казачий брат Василий Микулиных, Федор Иванов с. Шелковников, новокрещен Андрей Алексеев, Михайло Онофриев.

Пятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Михайло Михайлов с. Оксенов; — рядовые: новокрещен Василий Чолбон, Устин Парилов, Василий Шелков, Петр Иванов с. Прянишников, Филат Чириков, Григорий Отласов, Потап Иванов, Иван Логинов с. Кожевников, Максим Васильев с. Ильиных.

Девятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой, ден. 5 руб. с ¼, хлеба по 3 ч-ти с полуосминою и с чет-ком и с пол-чет-ком ржи, по 1 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли, Андрей Михайлов; — рядовые, холостые казаки: Василий Петров с. Бочкарев, Иван Иванов с. Быков, Василий Турбин, Гарасим Гаврилов с. Зык, Петр Салдатов, Павел Щепоткин, Никита Иванов с. Ряпков, Иван Первово, в нын. 706-м г. в Якуцком умре, и в нын. 706-м г. марта

в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий племянник Кузма Михайлов с. Вежлицов, Павел [Яковлев сын] Шелковник.

Первой на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Василий Гурьев; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 четверти овса: Василий Шипицын, Андрей Максимов с. Мокеев, Иван Екимов с. Медветко, Андрей Андреев с. Кривого, Василий Иванов с. Шелковников, Кирило Парамонов, за старость от службы отставлен, и в нын. 706-м г. авг. в 12 д. приверстан в казачью службу в его Кирилово место и оклад Данило Епифанов с. Софроновых, Нестер Епанчинец, Алексей Плахин, Трифон Кочерин.

Енисейской присылки служилые люди: Федор Шелковников с. Жеребец

1720 год

«Во дворе Федора Шелковникова живет дворянин Семен Михайлов сын Зиновьев» [Л. 3]

Дети боярские:

«Во дворе Федор Иванов сын Шелковников» [Л. 6 об.]

Служилые

«Во дворе Иван Иванов сын Шелковников» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 21].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
129) Иван Шелковников
188) Иван Шелковников
532) Федор Шелковников
533) Дмитрий Шелковников

1761 год

действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

Сотники: Андрей Колмогоров, Василий Шадрин, Федор Кореев, Михайло Отласов, Андрей Андросов, Гаврил Рогалев, Иван Решетников, Михайло Лабанов, Василий Шелковников

1830 год, Якутский казачий полк

Шелковников Денис — казак, первая сотня

Фамильный след. Шелковниковы-фронтовики:

Шелковников Валентин Иннокентьевич (1918), Якутская АССР, г. Якутск
Шелковников Гаврил Иосифович (1907), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Шелковников Гаврил Михайлович (1899), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Эселях
Шелковников Герман Иванович (1922 – 07.02.1944), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Витим; захоронен: Белорусская ССР, Витебская обл., Сиротинский р-н, д. Волково
Шелковников Григорий Иванович (1900 – 25.09.1942), Якутская АССР, Намский р-н, п. 2 Хамустатский; захоронен: Калининская обл., Ржевский р-н, г. Ржев, военный городок
Шелковников Егор Михайлович (1910), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Чериктей
Шелковников Иван Кузьмич (1912), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н
Шелковников Иван Кушанович (1912 – 03.06.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Жаванково; захоронен: Курская обл., Белгородский р-н, с. Дальние Пески
Шелковников Михаил Михайлович (1924), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, наслег Перво-Осистский
Шелковников Прокофий Михайлович (1921 – 17.02.1942), Якутская АССР, Усть-Алдан; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, с. Вершина/Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Веретейка, севернее, 300 м

ШЕЛОХОВСКИЕ

История происхождения этой фамилии может быть связана с малой родиной патриарха этого рода – селом Шелоховским (прежнее название — Архáнгело) — в современном Каргопольском районе Архангельской области, административном центре Приозёрного сельского поселения. А с Русского Севера в Сибирь приходили и торговые, и служилые, и промышленные люди, которые позже обосновались в Русском Устье.

Могли это быть и тюменские Шелоховы, как, например, Шелохов Ганка из числа тюменских стрельцов и пеших казаков из полка Павла Грабова, прибывшие на защиту Албазинского острога и российских рубежей в 1686–1690-х годах [Багрин Е.А., Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)].

Что мы знаем об истории этой фамилии? Почти ничего:

«Русскоустьинская группа занимала помимо Русского Устья следующие селения: Косухино, Лобазно, Стариково, Кузьмичево, Осколково, Марково, Косово, Федоровское, Станчик и др. …под Русским Устьем следует понимать не одно конкретное селение, а всю совокупность маленьких поселков, разбросанных в дельте. Местная традиция разделяет все фамилии на “досельные”, т. е. коренные, и некоренные (появившиеся позднее). К самым старым фамилиям можно отнести Чихачевых (Чикачевых), Стрюковых, Голыженских, Киселевых, Шелоховских, Антоновых, Щелкановых, Шкулевых, Рожиных, а также, возможно, некоторые другие. Кроме мещанского сословия в районе Русского Устья представлены и казаки. Так, из упомянутых выше фамилий Антоновы и Шкулевы ведут свое происхождение от казаков. Часть фамилий принесена в регион ссыльными в XVIII–XIX веках: Портнягины, Скопины-Гуськовы, Шаховы (Биркенгоф 1972: 86–87; Гурвич 1966: 197). Хотя русские, которые сосредоточились в низовьях Индигирки, жили довольно обособленно, трудно согласиться с И.С. Гурвичем в том, что “они сравнительно редко роднились с якутами и юкагирами” (Гурвич 1966: 198). Надо полагать, что особенно часто смешанные бра-

ки заключались на более ранних стадиях освоения территории. Смешанные браки не могли не отразиться на фенотипе потомков. Очень многие современные индигирцы имеют ярко выраженные монголоидные черты лица и сами утверждают, что имеют родственные связи прежде всего с юкагирами, а также эвенами и якутами» [Вахтин Н., Русские старожилы Сибири: Социальные и символические аспекты самосознания].

ШЕЛУДЯКОВЫ

А история появления этой фамилии в Сибири связана с историей основателя большой красноярской династии «начальных людей» атамана Дементия Злобина. В 1659 г. в челобитной о своих службах он сообщил, что его отец сын боярский Андрон Злобин был родом из Стародуба Северского, убит в сражении под Кромами (очевидно, в последней битве правительственных войск с воровским войском Лжедмитрия, состоявшейся в апреле–мае 1605 г. — *И.К.*).

После смерти отца Дементий, будучи молод, «остался в своей вотчине», затем пошел на Дон, где пребывал 6 лет. В 1610 г. со станицей Е. Радлова пришел с Дона в Москву, откуда был послан в Коломну, где был там «в осаде от русских воров и литовцев». Затем с донским казаком П. Астраханцевым воевал под началом Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского и несколько раз был ранен. После окончания смуты вновь «отъехал на Дон» и «гулял там полпять года», после чего со станицей атамана Н. Шелудяка «отъехал к Москве» и якобы «за то был сослан в Сибирь» [Каменецкий И.П., Атаманы Сибири в XVII в. (к социальному портрету сибирских военачальников)].

На Дону фамилия эта была известна — Федор Иванович Шелудяк был соратником Степана Разина. Но его не ссылали в Москву — его повесили в Астрахани.

Речь шла о Науме Васильеве Шелудяк — атамане Войска Донского (1639–1656):

«В 1627 году Наум Васильев (Шелудяк) впервые упоминается в качестве рядового казака на Дону в Нижнем (Монастырском) городке.

Летом 1630 года он в качестве атамана казачьей станицы приезжал в Москву. В мае 1635 году Наум Васильев упоминается в качестве станичного атамана в Монастырском городке.

В 1637 году Наум Шелудяк участвовал в походе донских казаков, осаде и взятии Азовской крепости. В дальнейшем вместе с Осипом Петровым руководил обороной Азова от турецко-татарских войск. 25 июля 1641 года Наум Васильев возглавил первую вылазку из осажденного Азова. В начале августа того же года войсковой атаман получил тяжелое ранение во время взятия турками «Топракова городка» в Азове.

В октябре 1641 года Наум Васильев приезжал в Москву в качестве атамана казачьей станицы с известием об удержании казаками Азова летом этого года. В сентябре 1646 года Наум Васильевич Васильев (Шелудяк) в качестве атамана казачьей станицы вновь приезжал в Москву.

В июне 1656 года войсковой атаман Наум Васильев возглавил объединённый военный поход донских и запорожских казаков на турецкую крепость Азов. Штурм крепости закончился неудачно. Осаждавшие потеряли около полутора тысяч убитыми. В плен попали есаул Павел Фёдоров и около 900 человек.

Дата и место его рождения неизвестны, так же, как место и год смерти».

В Якутии эта фамилия впервые отмечена в Переписи Якутска за 1720 год:

«Служивой Афонасей Кузьмин сын Шелудяков сказал тритцети четырех лет (1686) холост» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 76].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
745) Афанасий Шелудяков
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
75) Иван Наумов с. Шелудяков

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

Казаки: … Аника Шелудяков…

1766 год

24 мая 1766 года при переходе из Охотска на Камчатку галиот «Святой Павел» выбросило на один из островов Курильской гряды — и нам стала известна часть имен людей, участвовавших в экспедиции. И оказалось, что среди них многие имена нам уже знакомы.

Оставшиеся в живых, чудом уцелевшие 13 человек, были спасены местными жителями.

Из рапорта А.И. Дудина П.К. Креницыну от 3 августа 1767 года: «Список служителям прибывшим со мною: штюрман ранга ундер офицерской Иван Смалев, штюрманской ученик Алексей Шабалин, за квартирмейстера казак Никита Дурынин, салдат Дмитрий Малцов, за матроз казаки: Василей Тарабыкин, Егор Шелудяков, Семен Мясников, Дмитрей Новиков, Иван Новиков, Федор Яцкой, Иван Корякин, промышленной Леонтей Дружинин. Итого 12 человек».

Дальнейшая история этой якутской фамилии нам пока неизвестна.

ШЕСТАКОВЫ

Эта фамилия распространена по всей Сибири. Но мы начнем историю этой фамилии с главного ее якутского представителя — казачьего головы Афанасия Федотовича Шестакова, организатора и руководителя одной из крупнейших экспедиций по определению восточных границ Российской империи, завершившейся в 1732 году 21 августа по старому стилю открытием Большой Американской Земли — Аляски.

Правда, самого Афанасия Федотовича тогда в живых уже не было: понадеявшись на своих союзников — аборигенов, он вступил в схватку

с двухтысячным отрядом чукчей и был ранен, а затем убит.

Кстати, фраза: «Немирных чукоч искоренить вовсе» — никогда не принадлежала ни Афанасию Шестакову, участнику военных действий на Чукотке, как не принадлежала ни кому другому из русских казаков и русских военных, даже «конкистадору Чукотки» Дмитрию Павлуцкому. Эта фраза из уст великого ученого, гуманиста, борца (как пишут в книгах) за права коренных народов, биолога, этнографа и антрополога Георга Вильгельма Стеллера.

А вот и свидетельство: «Стеллер сообщает правительству [в Правительственный Сенат] о двух воинственных народах — "сидячих корякх" и чукчах, чинящих разорения русским и воюющим между собой. Предложения Стеллера к разрешению этнического конфликта звучат на наш современный вкус весьма радикально: "Надлежит, по моему мнению, прозьбу коряцкую принять и чюкоцкой народ искоренить, хотя не весь, то только стариков и тех, которые ружье носить могут, чтоб сей непокоривой народ о российских людях лучшее мнение имел"» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 180. Л. 558].

Сегодня нам известен истинный европейский гуманизм, и поэтому стоит ли удивляться столь кровожадной риторике немецкого ученого.

Что же касается Афанасия Федотовича Шестакова, то либеральная историческая наука весьма серьезно поработала над искажением его героического образа в целях внести раздор в семью северных — коренных и старожильческих — народов России.

Сегодня, это не тема моего очерка, поэтому я хочу привлечь ваше внимание к книге очерков Николая Леонидовича Бушнева «Потерянная экспедиция», а сам лишь процитирую несколько абзацев из нее:

«Многие годы, впрочем, какие годы — столетия! — усердно скрывалась правда об открытиях русских мореходов в Тихом океане: из века в век почиталось имя только одного человека. А экспедиция Афанасия Шестакова забыта неблагодарными потомками, хотя ее значение не просто высоко — оно затмевает все то, что мы усвоили в школе. Экспедиция Шестакова — это открытие Аляски, описание устья реки Амур, ледовые экспедиции на Северном морском пути. Экспедиция Шестакова — это базис мужества для покорения россиянами Русской Америки. Потерянная память, как и потерянная совесть — категории нравственные и близкие по значению. Поэтому очень важно вовремя пробудить их, возвратить в нашу жизнь.

Афанасий Федотович Шестаков, голова пеших и конных казаков якутского полка, уроженец Сибири, родился в 1677 году. В его ведении находился полк в 1500 человек, размещенных "для обережки" и сбора ясака в Колымском, Алазейском, Анадырском, Охотском, Тауйском, Уднинском, Зашиверском и Камчатских острогах. В то время звание головы давалось помощнику воеводы по финансовой части. Голова ведал сбором податей, ясака и в известной мере контролировал действия воеводы. По специальному указу сибирского губернатора из-за отдаленности Якутской провинции А.Ф. Шестакову, помимо основных обязанностей, было "велено тамошних ясашных иноземцев смотреть и беречь накрепко, чтоб им обиды и разорения никто не чинил и смотреть над городовыми, толмачами, чтоб они чинили сущую правду", то есть ведать розыскным делом и судом в делах, связанных с ясашным населением края.

Если учесть, что Афанасий Шестаков сносно владел семью языками инородцев Сибири, то можно сделать вывод, что это был незаурядный и энергичный человек. Отличное знание местных условий, тонкостей организации службы русских гарнизонов позволяли Шестакову подавать челобитные с предложениями "для лутчего смотрения и отправления тамошних дел и обид иноземцев" не только губернатору Сибири, но и в Сенат. Например, доношение Шестакова на злоупотребления некоего ландрата Ракитина (советника воеводы) содержит 109 пунктов обвинения как по поводу обид и разорений ясашного населения, так и других. Особый интерес вызывает то из них, где казачий голова обвиняет Ракитина в выдаче из казны без договора и подряда иконописцу Ивану Новограбленному свыше 150 рублей — "за письмо святых икон". Как оказалось, иконописец передал изготовленные иконы устроителю Спасского монастыря Ивану Козыревскому для Камчатки.

Когда в 1720 году из Якутска в Тобольск затребовали 100 недорослей-дворян, детей офицеров, подьячих и прочих чинов, то Шестаков послал письменный протест против вывоза молодых людей с северо-востока. А предлагал прислать в Якутск несколько сотен семей служилых и мореходов, открыть здесь школу обучения казачьих детей и обратить их "на отыскание и покорение новых земель, на службу, к коей они совершенно обычны".

Со своими идеями казачий голова в конце 1724 года попадает в столицу. Болезнь и смерть Петра I задержали исход его прошения, но настойчивость Шестакова сделала свое дело. Рассказы казачьего головы о Камчатке, Курильских островах и землицах у северо-восточных окраин заинтересовали видных сановников, министра Рагудзинского, вице-адмирала Сиверса и других. В 1725 году Сиверс пишет любимцу Петра Александру Меньшикову: "явился из Сибири казачий голова Шестаков, который мне объявил про тамошние дела многие неисправления. Того дня я рассудил оного до вашей светлости рекомендовать. Еще оный Шестаков имеет донести о состоянии тамошних земель… также о Камчатке и о Японских островах, похоже как я от него слышал, те места довольно знает и об них имеет карту особливую".

После встречи с Меньшиковым Шестаков представил в Сенат свой проект экспедиции. В нем был детально разработан тактический план похода — вплоть до расчета сметы по этапам экспедиции. Историк русского морского флота В.Н. Берх, характеризуя Шестакова, пи-

сал: “отличная ловкость в изъяснениях и совершенное познание описываемых им мест и предметов приобрели ему всеобщую доверенность”. Изучая “особливую” карту Афанасия Шестакова, Михайло Ломоносов дал хорошую оценку познаниям казака: “Самые лучшие географы, когда ставят на картах подлинно найденные, но не описанные земли… Сии прекословные известия, сличив одного против другого, ясно видеть можно что положительные много сильнее отрицательных”». [http://www.kamchadaly.ru/index.php/istoricheskaya-biblioteka/76-poteryannaya-ekspeditsiya-rossii].

А мы продолжим поиск родовых корней этого великого якутского казака.

Итак, Афанасий Федотов сын Шестаков.

Кто же будет у нас Федотом?

Вот он — в 1692 году в Якутске в списке рядовых женатых казаков Федотко Онтропов Шестаков [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 18 об.]

А кто у нас Онтропко?

Находим:

Онтропко Шестаков — тобольский рядовой стрелец

В 1639 году — РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 111. Л. 295 об.

В 1642 году — РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 141. Л. 169 об.

В 1650 году — РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 160. Л. 175.

Но вот что самое главное — в 1641 году он записан в стрельцах, как Онтропко Шестаков… Шапочников [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 130. Л. 124].

И с этого места открываются новые данные по родовой истории якутских Шестаковых, которых мы коснемся в соответствующей главе о Шапошниковых.

А пока продолжим разговор о якутских казаках Шестаковых.

В 1639 году в Якутию прибыл целый отряд тобольских казаков Шестаковых:

«…в прошлом во 147-м году послано ис Тобольска на государеву службу на великую реку Лену с столники воеводы с Петром Головиным с товарыщи тоболских служилых людей …И всего стрелцов и казаков послано на Лену 17 человек десятников, 228 человек рядовых, а оклад им государева денежного жалованья десятником по 4 рубли по 25 алтын человеку, рядовым по 4 рубли с четью человеку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 130]:

Стрельцы

Ивашко Шестаков Шапочников [Л. 159 об.]

Микитка Яковлев Дурынинской [Л. 160 об.]

Пешие казаки

Гавриловы станицы Ильина

Ивашко Шестаков

Ивашко Иванов по прозвищу Шестачко [Л. 161 об.]

Яковлевы станицы Елизарева

Рядовые

Ондрюшка Шестаков Дурынин [Л. 163]

Офонка Корнилов Дурынин

Почему в этом списке казаков Шестаковых появляются и другие фамилии?

Ответ простой — в связи с тем, что в 17-м веке идет активный процесс образования новых фамилий от отчеств, то некоторые потомки тобольского атамана Ивана Савельева Дурыни — дети Шестака и Корнилы Дурыниных стали, соответственно, Шестаковыми и Корниловыми, будучи единой частью рода казаков Дурыниных. И о них у нас, как и о Шапошниковых, будет отдельный разговор.

Здесь же мы коснемся только судьбы якутских казаков Шестаковых.

1651 год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206]:

«Безсоновы станицы Жукова Ондрюшка Иванов сын Шестаков Дурынин умре при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василий Пушкин с товарыщи велели быть в его Ондрюшкино место из новоприборных Гришке Иванову сыну Вьюхину в верхоленском в Братцком острожке [Л. 50 об. – Л. 51].

1641 (149) г. июля 31. — Отпись служилых людей Якутского острога Андрея Шестакова с товарищами, в том числе Семена Дежнева, о получении денежного жалованья вперед, на 150 г.

Се аз, Ондрей Иванов Шестаков, да яз Сергей Ортемьев Тобольского города, да яз Мишка Савин Коновал, да яз Григорей Фофанов Простокиша, да яз Семен Дежнев, да яз Второй Гаврилов, да яз Ондрей Иванов, да яз Иван Иванов Новик, да яз Павел Левонтьев, да яз Денис Васильев Ерило Енесейского острогу служилые люди дали есми сию отпись съезжей избы подьячему Якутцково острогу Юрью Юрьеву в том:

Взяли мы из государевы казны государева денежнево жалованья в свои оклады впредь на 150-й год тобольским двум человеком по 4 рубли с четью, а енесейским осми человеком по 5-ти рублев, в том и отпись дали.

На то послух Вахромей Максимов.

А отпись писал Ларька Шумилов лета 7149-го июля 31 день. .

1642 (150) г. не ранее апреля 7 — Явочная челобитная ленских служилых людей Михаила Стадухина с товарищами, в числе которых Семен Дежнев, о тяжелых условиях своей службы на р. Оймекон, об отходе якутов и эвенков на кочевья к р. Лене, о предполагаемом походе на р. Мому

Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии биют челом холопи твои, государевы, ленские служивые люди — Мишка Стадухин, Ондрюшка Шестаков, Мишка Коновал, Гришка Фофанов, Семенка Дежнев, Вавилко Леонтьев, Фторко Гаврилов, Сергейко Ортемьев, Ондрюшка Иванов, Бориско Прокофьев, Ромашка Немчин, Федька Федоров.

В прошлом, государь, во 149-м году посланы мы, холопи твои, государевы, из Ленскаго на твою, государеву, службу на Оемокон реку к твоим, государевым, ясашным людям к якутом и к мемельским тунгусом, и к ламунскому тунгусу Чюке для ради твоего, государева, ясашнаго збору. И божиею милостию и государевым счастием с тех якутов и с мемельских тунгусов ясак твой, государев,

на нынешней на 150-й год взяли весь сполна и с прибылью…

А сказывал нам, холопем твоим государевым, якут Увай, что де есть река большая Мома, а на той де реке живут многие люди, а тот Емокон пал устьем в ту Мому. А нынечи мы, холопи твои, государевы, впредь не хотя твои, государевы, службы неотбыть, и слышачи про ту реку и про те многие люди, ис тово тунгускаво разорения пошли на ту реку Мому, и тех людей сыскивать, и тебе, великому государю, послужить.

Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Федорович всея Русии, пожалуй нас, холопей, вели, государь, наше бедное и разоренное челобитье принять в Ленском Петру Петровичю Головину да Мотфею Богдановичю Глебову, да дияку Еуфимью Филатову, чтобы наша бедность и разорение тебе, великому государю, было ведама и то наше службишко было явно.

Царь, государь, смилуйся и пожалуй.

На л. 99 об. – 100 об. рукоприкладства: К сей челобитной вместо Михайла Стадухина да Сергея Ортемьева, да Семенки Дежнева, да Бориска Прокопьева, да Мишки Коневала, да Ромашки Немчина по их веленью Вторко Гаврилов и в свое место руку приложил. К сей челобитной вместо служивых людей Андрея Иванова сына да Павла Левонтьева сына, да Григорья Фофанова сына по их веленью и в свое место руку приложил.

[РГАДА, ф. Якутская приказная изба, опись 1, ст. №12, лл. 99–100.

Опубликовано в кн. — Белов М.И., Семен Дежнев, изд. Главсевморпути, 1948. Приложения, д. № 3].

Следующим после Андрея Шестакова Дурынина выбыл из строя Иван Шестаков, один из тех, что служили в Тобольске в станице атамана Гаврилы Ильины, считавшаяся «старой сотней» Тобольска.

Точнее, один из двух Иванов Шестаковых.

Либо – «Ивашко Шестаков жена у него в Тобольску а он на государеве дальней службе на Индигирке реке послан в прошлом во 154-м [1646] году» [Л. 22].

Либо – «Ивашко Иванов Шестаков на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 158-м [1650] году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 34 об.].

Один из этих Иванов Шестаковых оказался в отряде Михаила Васильевича Стадухина. По всей видимости, этот тот Иван, который в 1646 году служил на Индигирке.

А далее мы предлагаем вам рассказ самого М.В. Стадухина о судьбе тех служивых и промышленных людей, который последовали вслед за казачьим десятником в тот поход, который сделал имя Михаила Васильевича Стадухина бессмертным:

«Во 155 (1647) году отпустил из Якутцкого острогу Василей Никитич Пушкин с товарищи на Колыму реку для прииску новых рек… 158 (1650) году шол я за волок с Колымы реки нартами 6 недель, а на том волоку взяли 3 мужиков Кодюлских; а как пришли на Анадыру реку к Анаулским людем к их острожкам, и сказывал им государево жалованное слово, и оне того не послушали, и я Михалко с товарищи, прося у Бога милости, к их острожкам на приступ пошли, и Божиею милостию и те острожки взяли, а лутчих людей их посадили в аманаты, и те Анаулы учинилися послушны и покорны.

Того же 8 году Онисимко Костромин послал Петрушку Пустодома семью человеки к Анаулским людем, и тех Анаулских людей ограбил, платья и одежи взяли… да и Чауского парня аманатского родника привезли оне к себе в зимовье к Онисимку с товарищи, а того парня прислали в подарках к Василью Бугру; а аманат Кука бил челом государю, а сам говорит: за что грабят моих родников?

159 году, о Филипове заговенье, послал служилых людей Гришку Вахромеева с 9 человеки к Анаулским людем высылать на соболиный промысел, и те Анаульские люди тех служилых людей побили, а знатно оне побили за тот Онисимков грабеж, а после того тот Онисимко да Васка (Бугор. — *С.В.*) пришли ко мне в зимовье, учали говорить угрозами, да и на себя запись [требовать], а я Михалко им записи не дал, а прочитал государев наказ, а про тот наказ они говорят невежливо: а после того 5 ден спустя он Онисимко собрался с товарищи, в поход пошол и досталных Анаулских людей, которые в убойстве не были, и тех всех разорил. И мне на той реке быть не у кого, а от их насильства пошел на иную реку на Аклей нартами с великою нужею, и без хлеба и на том волоку едва не померли; да 159 (1651) году, апреля в 5 день, пришли на Аклей реку к Корятским людем к острожку, и тот острожек, Божиею милостию, взяли; а на той стороне лесу нет, по обе стороны все камень голец с вершин и до моря, а рыбы мало, а живут все оленные люди Коряки; а на той реке боев было много, а на тех боях убили служилых людей 7 человек, а 3 человека умерли своею смертию; а лес судовой добывали с великою нужею и с боем и за кровию, а суднишка поделали. А в распросе сказали Корятские люди про Изигу реку, а на той реке соболей много, и лесу много и людей много, и я Михалко с товарищи поделал кочи и пошел морем на Изигу реку, и тут меня уносило в море трои сутки, а другое судно разбило не дошед Изыги реки, сентября в 20 день в десятом году; а как на Изигу реку пришли и острожек поставили, и к нам учали Корятские люди приезжать, по 100 и по 300, и поймали лутчего князца Юкомова племянника Наигу, а привезли Корятские люди 2 лисицы черные, одна лисица была в шубе, а другая лисица с лапы непорота; а на той реке будет государю прибыль немалая, и я сошел с той реки от безлюдства, что служилых людей мало, привести под государеву высокую руку не кем, аманата с собою взял, а на той реке убили служилых людей двух человек, а с той реки в ею сторону есть Таванка река, а на той реке живут Корятские люди, а другая река — Емова, а на той

реке живут такие же люди, а на тех реках будет государю прибыль. А с той реки Зиги шли морем лето целое, а как мы пришли на Дирядну реку, с сю сторону называют Тавуем, а на ту реку пришли 161 (1653) году сентября 10 дня, а на той реке острожек поставлен, и с того острожку ходили в поход на Тунгуских людей и к их острожкам, и под теми острожки убили промышленного человека Максимка Иванова, а иных многих испереранили, и Божиею милостию и государевым счастьем, те острожки взяли, жен и детей поимали, к себе в зимовье свели; и тех тунгусов учало… к нам приходить к зимовью, и тех мужиков лутчих взяли в аманаты и посадили 7 человек, и к тем аманатам учали приходить, государю ясак платили. 162 году, июля в 13 день, те аманаты, да с ними были два Корятские аманаты, ночью колодки с ног подрезали и у анбара стену подрезали, а сами все ушли, на карауле в те поры… Тимошка Савин Важенин, а другой был Шаропко Осипов Важенин, после того убили у нас промышленного человека Семена Зоя (Зайко. — *С.В.*); а в заговев Филипова поста, ходили в поход, в том походе убили у нас промышленного человека Шаропка Осипова Важенина, того ж числа об Рождестве… ходили в поход, и те Тунгусы подсмотрели нас, разбежались, а как мы пошли назад и те Тунгусы на дороге запали, убили у нас служилого человека Ярофея Киселева; да второго же году, августа в 30 день, в поход ходили на Тунгуских людей, стояло 10 юрт, и прося у Бога милости, напуск учинили, и с тех юрт мужиков сбили и жен и детей взяли, а на том бою убили у нас служилого человека Ивана Федорова, и к тем ясырем пришол Тунгус Шаман посадил сына своего в аманаты и ясак с себя и с роду своего дал на 165 год, а за иные роды приходят, того же году приходят приступами, а на приступе у нас убили служивого человека Агафонка Иванова; а был у нас поиман Тунгус Денева, и тот Денева с родниками своми иным велел побивать служивых людей, на томже году весной, как суднишко делали, убили у нас служилых людей Ивана Шестакова, да Андрея Филипова, Саву Федотова, как суднишко сделали, и того вора Тунгуса Повыесили Денева. А как мы пошли с Андыря морем, видели нужи и бедности от иноземского смертного убийства и ран много приняли, от моря потопу много же приняли; на здешном море кости рыбья зубу нету, никаких диковин нет; а толко госуда…, позволите вы, государевы воеводы, наперед мне послать служилых людей, и тут будет прибыль государю не малая.

166 (1658) году, марта в 1 день, отпустил государеву казну с служилыми людми с Архипком Аршининым, с целовальником Матюшкою с Калиным, Мишкою Вятом, Оничкою Яковлевым, Петрушкою Пустодомом, Ивашкою Сидоровым, Якункою Ман(уйл)овым, с ними послано государевы казны полчетверта сорока, 8 пластин в наполниках, в десятинех 28 соболей с пупки и с хвосты, да пошлинных 4 соболя с хвосты и с пупки, да Спаских 2 сорока 30 соболей, пластин собольих сорок две пластины с хвосты, да лисица… наполник семь соболей отдан Ивашку Федорову, а у него взято за наполник семь соболей его промыслу… и чертеж земли и рекам с ними же посланы…».

Второй Иван — Ивашко Иванов Шестаков — в 1650 году был в отряде Семена Епишева, который был отправлен в Охотск. И вот что его здесь ожидало: «К 1649 году, когда в устье Охоты был построен “косой острожек”, укреплённый частокол из заострённых бревен, почти треть отряда Шелковникова погибла в боях с эвенами или умерла от голода и лишений. Скончался и сам Шелковников, ему на смену с берегов реки Лены вместе с подкреплениями прибыл “служилый человек, приказный Якутского зимовья” Семён Епишев, ставший вторым главой Охотска. Весной 1651 года Епишев обнаружил в острожке лишь “чуть живых двадцать человек”. Весной 1652 года, когда большая часть охотских казаков разъехалась собирать меховую дань с окрестных племён, “острожек” осадили восставшие “ламуты”. Небольшой русский гарнизон, около 30 казаков, пробился из окружения и отступил южнее — к реке Улье. Постройки и укрепления первого Охотского острога “ламуты”-эвены сожгли».

Судя по данным за 1681 год, все трое якутских служивых Шестаковых были уже из нового набора.

В Окладной Книге (именной росписи) 1681 года, где указывается «размер денежного и хлебного и соляного жалования оклады Якутским детям боярским и казакам и ружникам и обротчикам», в которой указаны рядовые казаки: женатый — Федотко Шестаков, холостые — Ивашко Шестаков и Сенька Семенов Шестаков.

Афанасий Федотович Шестаков родился в 1677 году. Судя по данным, которые мы приведем выше, он был первенцем у Федота Антроповича.

Но, судя по документам, у него в это время в Якутске был тезка: 06.06. 1688 года верстан в женатый оклад Афанасий Шестаков. Афанасию Федотовичу тогда было только одиннадцать лет.

А через десять лет картина в Якутии по Шестаковым выглядит следующим образом:

1692 год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330.)]:

Федотко Онтропов Шестаков [Л. 18 об.]

Офонька Андреев Шестаков [Л. 32 об.], который в 1688 году записан в женатый оклад.

Ивашко Лукин Шестаков в нынешнем в 200-м [1692] году на Индигирке реке умер воспою [Л. 39 об.]

Ивашко Семенов Шестаков в нынешнем в 200-м [1692] году на Индигирке реке умер воспою [Л. 34]

Сенька Семенов Шестаков в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [Л. 41 об.]

Васка Семенов Шестаков в нынешнем в 200-м [1692] году на Индигирке реке умер воспою [Л. 43]

Гришка [Федотов] Шестаков [Л. 53]

Начнем с Офоньки Андреева Шестакова – по версии Сергея Евгеньевича Дурынина он из потомков атамана Дурыни. Вполне вероятно, считает он, что это брат другого тобольского казака из семьи Дурыниных: «Ивановы станицы Булдакова. Дорофейко Андреев Шестаков в прошлом во 192-м [1684] году послан в Дауры» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 829. Л. 76]. Дорофей ушел из Тобольска с отрядом Бейтона в 1684 году и скорее всего погиб при второй осаде Албазина.

Сергей Евгеньевич предполагает, что Афанасий и Дорофей Андреевичи — дети Андрея Ивановича Шестакова Дурынина, пришедшего в Якутию в 1639 году и оставшегося здесь уже навсегда.

Далее — Иван Лукин Шестаков: Стрелец Лука Дмитреев Дурынинской служил на Тюмени в 1641 году. Есть информация об одном из его сыновей:

«Книги имянные тюменским детем боярским и всяким служилым людем и ружником и обротчиком и ямским охотником и юртовским служилым татаром и кому что по окладу дать Великого государя царя и Великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и государя Благоверного царевича и Великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии денежного жалованья ко 172-му [1664] году.

Стрельцы и казаки Самойлова приказу Блудово оклад им Великих государей денежного жалованья пятидесятником по 5 рублев по 16 алтын по 4 деньги десятником по 4 рубли по 16 алтын по 4 деньги рядовым по 4 рубли по 8 алтын по 2 деньги человеку Борисовы сотни Малыше[в]а. Трифанко Лукин Дурынинской» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 450. Л. 255].

Семен Шестаков, вероятнее всего, прибыл на якутскую службу из Тобольска, где в 1661 году записаны двое конных казаков:

Шестаков Семейка Болшой и Шестаков Семейка Меншой [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409 Л. 111. Книги имянные тоболским ржуником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких чинов людем].

Это братья. Дети Павла Шестакова Дурынина [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 193. Л. 184 и 186 об.].

Семен Павлов Шестаков большой был верстан в оклад отца Павла Шестакова Дурынина, а Семен Павлов Шестаков меньшой был верстан в оклад деда Шестака Мануйлова Дурынина. Семен Павлов Шестаков большой умер в 170-м [1662] году.

Сын одного из них — Шестаков Сенька Семенов — служит в Якутске в 1681 году. А Ивашка и Васька, по всей видимости, — это его братья, которые погибли от оспы на Индигирке.

История появления детей Семена в Якутске весьма загадочная, что следует из заявления их дяди, рейтара Левки (Леонтия Павлова сына) Шестакова:

«В прошлых государи годех по вашему государи Указу служил вам Великим государем в Тобольску отец мой Павел Шестаков в конных казаках лет дватцать и больше Судом Божиим отец мой в Тобольску умер а в его место отца моего поверстан в Тобольску сын ево а мой родной брат Сенка Шестаков. И служил он брат мой Сенка вашу государеву службу в конных казаках с прошлых лет по нынешней по 176-й год лет с полтретцать. А в нынешнем государи во 176-м году по вашему государеву Указу брат мой Сенька ис конных казаков написан на Красной Яр на вечное житье а в его место нихто не поверстан» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 367. Л. 92].

Речь идет о Сеньке Меньшом и его детях, так как Сенька Большой умер в 1662 году.

Как и почему его дети переведены из Красного Яра (Красноярского острога) в Якутск, остается пока загадкой. Но эта родовая линия Дурыниных снова исчезает в связи со смертью всех трех братьев.

Данные по 1706 году:

Шестаков Афанасий Андреев (5-я пятидесятня)

Шестаков Афанасий [Федотович], десятник (16-ая: «В десятничье место рядовой Афанасий Шестаков, и в нын. 706-м г. генв. в 11 д. поверстан он, Афанасий в десятники казачьи с прежних своих казачьих окладов».

Шестаков Григорий [Федотович] (8-я)

Шестаков Леонтий Федоров (1-я), [сын Федора Федотовича]

Шестаков Филипп (11-я) – «Во дворе Данилко Михайлов сын Дурынин сказал родом он города Тобольска пешего казака сын в Ялуторовскую слободу пришол во 176-м году и служит в драгунех у него дети Гришка 4 лет Филка полугоду [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 270. Л. 3., Книга переписная населения Ялуторовской слободы Тобольского уезда 1684 года].

То есть и Филка «дурынинских» кровей.

В 1706 году Афанасий Федотович произведен в казачьи десятники, а в 1714 году он уже в дворянском звании. Причина такого возвышения в чине объяснима: «Якутская канцелярия отправила рапорт Татаринова в Тобольск к губернатору князю Гагарину с нарочным дворянином Афанасием Шестаковым, который, как человек бывалый, мог дать нужные объяснения о стране, о положении там дел и об инородцах северо-восточной Сибири».

Попробуем заглянуть в материалы за 1720 год [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361], может быть, они прояснят нам, кто есть кто под фамилией Шестаков в Якутске:

«Во дворе казачей голова Афонасей Федотов сын Шестаков сказал сорока трех лет (1677) племянники ево Афонасьевы Петр Григорьев сын Шестаков дватцати лет (1700) служит в детях боярских брат ево Иван Григорьев сын пятнацати лет (1705) служит в дворянех да у него ж живет брат ево двоюродной Алексей Федоров сын Шестаков служит в детях боярских сорока трех лет (1677) у него сын Лаврентей четырнацати лет (1706) сын же Петр дву лет (1718) да сроднич ево Афонасьев Стефан Герасимов сын Парамонов тринатцати лет (1707) сын ево Офонасьев Василей пяти лет (1715) дворовые люди крещеные иноземские породы Иван Афонасьев пятнатцати лет Федор Иванов десяти лет скормленик казачей сын Михайло Попов восми

лет и у него Афонасья о вышеписанных душах и о летех взята скаска под опасением казни за ево рукою у прежней переписи» [Л. 2 – Л. 2 об.].

«Двор Осипа Михайлова сына Ушнитского и он Осип послан на службу в Жиганское зимовье в 719-м году а про лета ево сказать некому а в том доме живут служивый Иван Дмитреев сын Шестаков сказал пятидесяти лет (1670) дети ево Егор [Иванович] шести лет (1714) Исак (1718) дву лет» [Л. 9 об.].

«В юрте вдовы новокрещенного Прокопья Исакова живет казачей сын Андрей Левонтьев сын Шестаков сказал семи лет о вышеписанной души и о лете взята сказка по опасением казни за ево рукою у прежней переписи» [Л. 59 об.].

И что же у нас в итоге получается?

Потомки Онтропа Шапочника:

Афонасей Федотов сын Шестаков (1677); племянники ево Афонасьевы Петр Григорьев сын дватцати лет (1700) служит в детях боярских, сын Григория Федотовича Шестакова; брат ево Иван Григорьев сын пятнацати лет (1705) служит в дворянех, сын Григория Федотовича Шестакова; брат ево двоюродной Алексей Федоров сын Шестаков служит в детях боярских сорока трех лет — (1677), сын Федора Федотовича Шестакова у него сын Лаврентей [Алексеевич] четырнацати лет (1706); сын же Петр [Алексеевич] дву лет (1718); казачей сын Андрей Левонтьев сын Шестаков сказал семи лет (1713), его отец, по всей видимости, — тот самый Леонтий Федоров Шестаков, который в 1706 году служил в 1-й пятидесятне Якутского казачьего полка, сын Федора Федотовича Шестакова, родного брата Афанасия Федотовича.

И неизвестная нам пока ветвь: Иван Дмитреев сын Шестаков сказал пятидесяти лет (1670) дети ево Егор [Иванович] шести лет (1714) Исак (1718) дву лет».

Ответ мы находим благодаря материалам Сергея Евгеньевича Дурынина, изучающего историю своего рода, в «Переписной книге Тобольского уезда 1683 года»

«Погост Кугаевской на реке Иртыше…

…Во дворе пешей казак Митка Иванов сын Шестаков служит с полным хлебным окладом Пашни и сенных покосов у него нет». [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 114].

То есть это еще один представитель казачьего рода Дурыниных в Якутии.

Что же касается родословной по линии Антропа Шапочника, то есть и продолжение:

Шестаковы — якутские казаки, род Афанасия Федотовича Шестакова:

«26 июля 1732 г. в далеком Сибирском приказе было рассмотрено и удовлетворено прошение недорослей Василия и Петра Афанасьевичей Шестаковых “о определении в Якуцк в дети боярские в первую статью по штату и о учинении им против таковых же жалованья за службы отца их, Афанасья Шестакова, который был по городу Якуцку во дворянех и на баталии убит от неприятелей”. Так русское правительство отметило служебную деятельность незаурядного и самобытного человека, оставившего заметный след в организации освоения Восточной Сибири. Голова конных и пеших казаков Якутского полка Афанасий Федотович Шестаков и его многочисленные родственники издавна несли военную службу в Сибири. Переписная книга по городу Якутску за 1720 г. отмечает живущих в одном доме братьев-близнецов Афанасия и Алексея (род. в 1677 г.), их сыновей — Василия Афанасьевича (1715), Лаврентия Афанасьевича (1706), Петра Алексеевича (1718), племянников — Петра Григорьевича (1710), Ивана Григорьевича (1705), и дальнего родственника Степана Герасимовича Парамонова (1707). Все они в разные годы были казаками, сборщиками ясака, участниками дальних “посылок” (Алексеев А.И., Сыны отважные России, Магадан, 1970 г., с. 34). Сам же казачий голова играл не последнюю роль в аппарете управления Сибирью. В его ведении находились казаки полка (в полном комплекте до 1500 человек), размещенные “для обережи” по различным опорным пунктам огромного края. Отсюда, из острогов и зимовий — Колымских, Алазейского, Анадырского, Охотского, Тауйского, Удинского, Зашиверского и других, — отправлялись партии служилыйх людей в далекие походы и экспедиции». [Гольденберг Л.А., Между двумя экспедициями Беринга, Магадан, 1984 г., стр. 8–9].

Обратите внимание на коренную ошибку А.И. Алексеева, а, вслед за ним, и Л.А. Гольдберга — двоюродного брата — Алексея Федоровича Шестакова — один называет родным, а второй вообще близнецом.

В «Летописи Якутска» Прокопия Явловского есть упоминание о родных Афанасия Шестакова:

1727 г.

В июне прибыла так называемая Чукотская экспедиция, снаряженная по Высочайшему повелению от 23 марта 1727 года под начальством Якутского казачьего головы Афанасия Шестакова, для переговоров с непокорными инородцами северо-востока, в частности, с чукчами, и приведения их в русское подданство. Она была снабжена всеми средствами вполне достаточно. В состав ее входили кроме начальника штурман Яков Генс, подштурман Иван Федоров, геодезист Михаил Гвоздев, рудознатец (горный инженер) Гардеболь, племянник начальника Иван Шестаков и около 10 матросов.

Шестаков Иван [Григорьевич] — исследователь Охотского моря. В 1728–30 гг. участвовал в экспедиции своего дяди А. Ф. Шестакова и в 1730 г., командуя ботом «Св. Гавриил», исследовал Удскую губу и плавал в Охотском море до южной Камчатки. Вернувшись в Охотск осенью 1730 г. (после смерти А. Ф. Шестакова), передал бот «Св. Гавриил» Я. Генсу, приступившему к организации экспедиции в северо-западную Америку.

1733 г.

В начале года возвратился из Анадырского края майор Д. Павлуцкий, усмирявший там чукчей и коряк «с огнем и мечом». Возвращение его было вызвано нелепыми распоряжениями назначенного на должность Охотско-Кам-

чатского командира Скорнякова-Писарева, сделанными им из Якутска. С собою Павлуцкий привез анадырского приказчика В. Шестакова, сына головы, с 15 казаками. Анадырск же поручил охране гренадера Машрукова, которому дал предписание отправить 96 казаков с капралом Шадриным для постройки Олюторского острога.

Шестаков Василий Афанасьевич — сын А.Ф. Шестакова, исследователь Курильских о-вов. В 1728–30 гг. участвовал в экспедиции своего отца. Командуя ботом «Фортуна», перешел к северным Курильским о-вам. Собирал ясак на пяти островах.

А.С. Сгибнев добавляет к биографии Василия Афанасьевича: «Во время Новгородова в Камчатке, независимо от него, распоряжался делами управления Василий Шестаков, как уполномоченный от экспедиции. Он объявил всем камчатским острогам, что впредь уже не будет им обид от русских, и принял на себя исследование поступка Штинникова. Но Новгородов убедил его предоставить это дело ему. Василий Шестаков с помощником своим Шергиным сбирал также и ясак, а когда коммисары Уваровский и Шехурдин требовали от первого из них ясачные книги, то он ответил им, что без приказу Павлуцкого этого сделать не вправе».

И еще: «После Харитонова назначен в Камчатку сын боярский Степан Бобровский и при нем сын же боярский Михайло Петров. Бобровскому в июне 1720 г. прибывший по делу князя Гагарина в Якутск капитан Измайлов дал инструкцию, какой до того времени не было даваемо ни одному коммисару. Ему поручено было заведовать Верхнекамчатским и Большерецким острогами, а в Нижний назначен другой прикащик Алексей Шестаков. …Прикащик Шестаков воротился с Камчатки морем с Евреиновым, который отрешил Шестакова от должности и имение описал.

…Шестаков по возвращении в Якутск подал объявление о дурных поступках бывшего правителя Максима Лукашевского и своевольных распоряжениях Евреинова».

«1720–1721 годы. Дети боярские Алексей Еремеевич (– ???) Шестаков и Степан Бобровский. Оба назначены в 1720 г.: первый — в Нижнекамчатск, второй — в Верхнекамчатск и Большерецк. В помощь Бобровскому придали сына боярского Михаила Петрова. В августе 1720 г. они прибыли к месту назначения. В конце 1720 или начале 1721 г. Шестаков был отстранен от власти прибывшим на Камчатку геодезистом И.М. Евреиновым, и в 1721 г. выехал в Якутск». [Зуев А.С., Русские остроги на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века. Приказчики камчатских острогов в 1700–1730 годы].

А вот как складывалась родовая ситуация к 1748 году:

В «Переписной Книге убылых после 1-й переписи (Якутск)» (1748 год) в разделе

Умершие:
102) Петр Алексеев, с. Шестаков,
518) Афанасий Шестаков,
519) Василий Шестаков,
Определены по городу Якуцку в дети боярские:
931) Иван Шестаков,
…950) Андрей Шестаков
По городу Якуцку в казачью службу определены:
963) Лаврентий Шестаков,
984) Иван Дмитриев, с. Шестаков,
985) у него сын Исак.
Написанных в разночинцы:
648) Афанасия Шестакова Иван

В «Списке 1761 года».

«Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит у кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется».

Дети боярские 2-й статьи: 16) Петр Афанасьев Шестаков — на железном заводе комиссаром…

У городнических дел:

У приходу и расхолу казенного провианта:

Казаки: …Иван Шестаков.

У возки и всяких казенных припасов: Исак [Иванов сын] Шестаков.

Якутский казачий полк, 1830 год:

Шестаков Евграф — пятидесятник, пятая сотня (Удские)
Шестаков Егор — казак, первая сотня
Шестаков Никанор — мастеровой, первая сотня
Шестаков Николай — урядник сверх комплекта, вторая сотня
Шестаков Фирс — казак, первая сотня
Шестаков Яков — писарь, вторая сотня

В «Летописи Якутска» Прокопия Прокопьевича Явловского есть и новые упоминания о Шестаковых:

1858 год

19 сентября заложены в монастыре новые настоятельские (архиерейские) келий. Здание сооружено большое, двухэтажное. Нижний этаж строен из совершенно нового материала, а верхний из лавок, пожертвованных купцом А.Я. Шестаковым. При келиях заложена и домовая церковь. Средства на построение дома даны, главным образом, золотопромышленниками, приславшими владыке на этот предмет до 2500 руб.; были довольно крупные пожертвования и со стороны якутских и колымских купцов.

1891 год

В первых числах июня выехали в Иркутск для представления Его Императорскому Высочеству, наследнику Цесаревичу на общем приеме депутаций, проходившем 23 июня, депутации от г. Якутска в лице городского головы Н.А. Преловского и купца Н. Верховинского и от городового казачьего полка в лице сотника А.И. Попова, пятидесятника В. Шестакова и урядника Н. Асламова.

Сгибнев. Камчатка, 1854 год.

Награды за участие в Петропавловской обороне. Знак отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца.

Первыми этой награды были пожалованы 20 ноября 1854 года по указу императора Николая I юнкера 19-го флотского экипажа (фрегат «Аврора») Константин Федорович Литке и граф

Николай Морицевич О`Рурк, а также гардемарины (произведенные в мичманы) Иван Колокольцев, Дмитрий Кайсаров, Владимир Давыдов и Гавриил Токарев.

А также были присланы восемнадцать Знаков отличия военного ордена Святого Георгий Победоносца, которые согласно приказу командующего обороной Петропавловского порта Василия Степановича Завойко от 5 марта 1855 года были распределены следующим образом:

«Из присланных 18-ти знаков Св. Георгия по разделу на команду фрегата («Аврора». — *С.В.*) приходится шесть, на команду 47-го флотского экипажа, писарей всех управлений казаков и волонтеров двенадцать крестов и из двенадцати остаются пять соответственно Статуса ордена для отличившихся в моих глазах, а именно:

Боцман Шестаков — был постоянно моим ординарцем день и ночь во время всего действия, был смелым и расторопным в посылках под ядрами и пулями, и в глазах моих не одного неприятеля отправил к спросу на тот свет (зачеркнуто — зачем за басурмана на войну пришел), и все это (зачеркнуто — между делом) кроме исполнения своей обязанности.

Шестаков Иван Иванов сын (1824 — боцман, из солдатских детей, уроженец Камчатской области, кавалер знака отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца № 102493, «в 1854 г. был в действительном сражении противу англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа; в 1855 году 8 и 9 чисел майя был в действительном сражении с судами англо-французской эскадры, состоявшей из 1-го фрегата, 1 парохода-корвета и 1-го бригата на корвете «Оливуца» в заливе Де-Кастри»» [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5 Д. 803. Л. 7].

Его отец — Шестаков Иван Иванович (1780), казак Камчатской казачьей команды в Петропавловском порту, 1819 г.

Родной брат — Шестаков Алексей Иванович, пятидесятник Камчатской казачьей команды в 1854 году, участник обороны Петропавловского порта. Судя по его чину, Шестаковы из якутских казаков, потомков Афанасия Федотовича Шестакова. Чин детей боярских по своему статусу равнялся чину унтер-офицера. У казаков это был чин пятидесятника или урядника. В морском флоте — квартирмейстера, боцманмата или боцмана.

Посмотрим, как выстраивалась карьера боцмана Шестакова: Из солдатских детей (то есть его отец — казак, был переведен в матросы Камчатской экипажной роты, и Иван, родившийся в 1824 году, был уже не казачьим, а солдатским сыном). Уроженец Камчатки. В Камчатскую экипажную роту поступил матросом в 1839 году, в 1849 году произведен в квартирмейстеры, в 1850 году — в боцманманты, в 1855 — в боцманы. В 1855 году переведен на службу в Николаевск-на-Амуре.

После отставки Иван Иванович возвратился на Камчатку. В 1893 году вдова ветерана Петропавловской обороны Мария Николаевна в возрасте 63 лет была еще жива и проживала в Петропавловске. С ней жил тридцативосьмилетний сын — Шестаков Николай Иванович (1853) — петропавловский мещанин, участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. — состоял в Петропавловской дружине, участвовал в экспедициях в отряде Н. Горбунова по защите восточного побережья Камчатки от японских «хищников».

Но возможен еще один вариант появления Шестаковых на Камчатке — нерчинский.

И действительно, Сергей Евгеньевич Дурынин находит интересную информацию:

«Книга Великих государей царей и Великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцев под хлебной сметной и пометной списки 202-м [1694] году имянныя московского списку дворянин и Нерчинским и Теленбинским и Яравинским и Аргунским и Ентинским и Итанцинского зимовья конным и пешим с хлебными и соляными оклады и что в Нерчинску пашенные крестьяне пашут на Великих Государей десятину и хто в котором остроге служилые люди живут.

Дети боярские.

Гранатчик Яков Алексеев сын Судейкин и в 202-м году по указу Великих государей и по грамоте из Сибирского приказу велено ему Якову служить в Нерчинску в детях боярских в убылом месте сына боярского Шестака Афанасьева а в оклад ему велено учинить семь четей ржи овса тож два пуда соли и из выбылого Шестакова окладу и отправке в Нерчинску в приказной избе прошлого 200-м [1692] году что де Шестак Афонасьев волею божиею умре того ж году против челобитья по указу Великих Государей и против пометы на … столника и воеводы Матвея Петровича Гагарина приверстан в оклад Шестака Афонасьева в дети боярские сын ево Леонтей Шестаков а ему Якову велено быть в прежнем своем казачей хлебном и соляном окладе и по указу Великих Государей служить в детех боярских да к тому ево окладу прибавлено внов три чети овса да из выбылого казачья окладу Яковлева Кожевника осмина ржи потому что Якову учинен пятидесятничей оклад и учинен ему оклад с прежним против указу Великих государей и грамоты хлеба семь четей ржи овса тож два пуда соли».

Но, судя по именным казачьим спискам Нерчинска, мы не находим возможного пересечения с именем Ивана сын боярского происхождения.

По Якутску в 1748 году определен в дети боярские Иван Афанасьевич Шестаков — родной сын Афанасия Федотовича…

Поэтому поиски продолжаются…

Фамильный след. Шестаковы-фронтовики:

Шестаков Александр Иванович (1914), Якутская АССР, г. Якутск

Шестаков Александр Иванович (1914), Якутская АССР, г. Среднеколымск

Шестаков Алексей Данилович (1918 – 25.04.1942), Якутская АССР, Намский наслег, Маймагинский с/с, пропал без вести: Ленинградская обл., Старорусский р-н

Шестаков Андрей Егорович (1909), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Хомулейский с/с

Шестаков Андрей Прокопевич (Прокопьевич) (1921), Якутская АССР, Микояновский р-н, к/з Пятил.

Шестаков Василий Алексеевич (1927), Якутская АССР, Олекминский р-н, П-Нерюктель

Шестаков Василий Иванович (1921), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

Шестаков Виталий Иванович (1925), Якутская АССР, г. Якутск

Шестаков Владимир Алексеевич (27.03.1922), Якутская АССР, г. Якутск

Шестаков Владимир Семенович (1908), Якутская АССР, прииск Яцик

Шестиков Гавриил Петрович (1909 – 29.03.1942), г. Якутск; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Агафено

Шестаков Григорий Гаврилович (1922 – 30.03.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, Хатин-Урых; захоронен: Ленинградская обл., Чудовский р-н, с. Трегубово

Шестаков Григорий Гирг. (1927), Якутская АССР, Таттинский р-н, Жеренняхск. Наслег

Шестаков Григорий Павлович (1921 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Холгуминский 1-й с/с, пропал без вести

Шестаков Дмитрий Дмитриевич (1922 – 06.02.1944), Якутская АССР, Намский р-н; захоронен: Калининская обл., Новосокольнический р-н, д. Лукино, южнее, 400 м, братское кладбище № 15

Шестаков Дмитрий Иванович (1916), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Корниский с/с, к/з Крас. Аграном

Шестаков Дорофей Васильевич (1900 - 30.12.1942), Якутия, Номский р-н, к/з Маяковского; захоронен: Кировская обл., г. Киров

Шестаков Егор Алексеевич (17.05.1924), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хаяксытский н/г

Шестаков Егор Васильевич (1921), Якутская АССР, Нижнеколымский р-н, Романовский с/с, д. Зарянова

Шестаков Иван Алексеевич (1921 – 06.03.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, Памирский с/с

Шестаков Иван Гаврилович (1920 – 26.02.1943), Якутская АССР, Намский р-н, к/з им. Молотова; захоронен: Орловская обл., Людиновский р-н, д. Зеренка, южнее, 200 м, могила № 2, ряд 3, место 6

Шестаков Иван Егорович (1913), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, 2 Альтак

Шестаков Иларион Семенович (1901), Якутская АССР, Намский р-н, Маймагинский с/с, д. Маймашан

Шестаков Илья Иванович (1918 – 01.10.1943), Якутская АССР, Алданский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Полесская обл., Комаринский р-н, д. Галки, южная окраина

Шестаков Иван Петрович (14.01.1917 – 30.03.1943), Якутская АССР, погиб в плену, место пленения: Сталинград; захоронен: Цитадель Деблин

Шестаков Иван Романович (1921), Якутская АССР, Алексеевский р-н, с. Дэбдиргэ

Шестаков Константин Петрович (1914 – 12.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Холгуминский 1-й с/с, к/з «Пятилетка», пропал без вести

Шестаков Константин Петрович (1924 – 13.08.1943), Якутская АССР, Канзалинский р-н; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл.

Шестаков Ларион Семенович (1921), Якутская АССР, п. Намцы

Шестаков Леонид Александрович (28.02.1927), Якутская АССР, Ленский р-н

Шестаков Михаил Иванович (1917), Якутская АССР, с. Чурапча|Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча

Шестаков Михаил Петрович (1911), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Бырама / Холгуминский 1-й с/с, к/з «Пятилетка»

Шестаков Никита Николаевич (1912 – 11.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Ольтекский 2-й с/с, пропал без вести

Шестаков Николай Акинтьевич (1912), Якутская АССР, г. Якутск

Шестаков Николай Григорьевич (1922), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Калак/ с. Кочилах

Шестаков Николай Иванович (1926), Якутская АССР, Ленский р-н, с. Хамра

Шестаков Николай Николаевич (1919), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, п. Ожелу…

Шестаков Павел Ефремович (1914 – 05.1944), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Владимировка, пропал без вести

Шестаков Павел Николаевич (1912), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, д. Бойдино

Шестаков Павел Николаевич (1913 – 13.07.1944), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н 1 Ольтехского наслега Усть- Алданского района; захоронен: Украинская ССР, Волынская обл., Гороховский р-н, д. Верхостав, южная окраина

Шестаков Петр Гаврилович (1912), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сасиглан-ский с/с, к/з «Маяк»

Шестаков Петр Герасимович (1921 – 12.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Тенюргинский с/с, пропал без вести

Шестаков Петр Иванович (1919), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга

Шестаков Петр Николаевич (1917 – 09.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Чурапчинский с/с, пропал без вести

Шестаков Петр Петрович (1918 – 07.03.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Марфинский с/с, к/з «Пенна», северо-восточнее, 1500 м

Шестаков Порфирий Васильевич (1914 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, с. Олотет-2, пропал без вести
Шестаков Федор Михайлович (1917), Якутская АССР, Усть-Алданский р-н, Сослипы-Канский с/с, к/з «Маяк»

ШИПИЦЫНЫ

В отряде первого якутского воеводы Петра Головина прибыли тобольские стрельцы:
Шипицын Васка Петров
Шипицын Ивашко Юрьев
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 217].
1650 год
«Ивашко Карпов сын Сарачин в его место казачей брат Ондрюшка Шипицын в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 103А об.].
1655 год
«Служилые люди, которые пришли с Тренкою с Чечигиным да с Ортюшкою Петриловским [на Амур]: Ивашко Малафеев б. я., Ондрюшка Шипицин б[ился]. я[вственно]…» [Леонтьева Г.А., Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. — Москва, 1991].
1656 год
Тобольский пешие казак станицы Петра Вайгачова «Фторышко Шипицын во 164-м [1656] году послан на службу на вечное житье под Ленской волок» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 326. Л. 83].
1679 год
«Дело об оценке имущества тобольского на якутской службе служилого человека Степ. Серг. Шипицына, умершего в Майском зимовье, выплате долгов покойного по кабалам предъявленным торговым человеком Петром Серковым» [РГАДА, Справочник, т. 2].
1683 год
«7191 г. (1683) г. — Челобитная сына боярского Федора Лыткина и рядовых казаков Ивана Микулина, Ивана Томилова, Любима Дежнева, Григория Кузнеца, Алексея Ильина, Петра Бочкарева, Василия Малкина, Петра Шипицына, Семена Куренки, Петра Лыткина, Дружина Козмина, Ермолая Ананьина, Лариона Дурнева, посланных в 7189 [1681] г. на новую реку Уд, о сборе ясака с тунгусов, о прокормлении своими запасами аманатов, постройке острожка и зимовий, о проведовании неясачного населения, о по- ходах вместе с промышленными людьми на немирных тунгусов, о сопротивлении их, о боях с ними, об осаде тунгусами острожка на р. Тунгуре» [РГАДА, Справочник, т. 2].
1688 год
«Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. с юкагиров по Янскому Нижнему зимовью пятидесятника Петра Шипицына» [РГАДА, Справочник, т. 3].
1702 год
«27 мая, по жалобе торгового человека Семена Бородулина, племянника купца Добрынина, об ограблении Вл. Атласовым на р. Тунгуске приказчика Добрынина М.Ф. Белозерова, Атласов и 10 его человек "пущих заводчиков", в том числе есаул отряда Василий Шипицын, и енисейский казак Петр Кудрин, Дм. Кормилицын, Тимофей Марков, Тимофей Воробьев и др., всего 9 человек посажены "в тюрьму за крепкий караул впредь до указа великого государя". В тюрьме он сидел до октября месяца, был "без всякой посяжки и поноровки" судим за ограбление (ограблено было на сумму 16622 руб. 10 алтын 4 деньги), даже пытан… "и Володимир Атласов распракован с великим пристрастием, в ремень ставлен и подыман, и на сыске был долгое время" и затем присужден к тюремному заключению, в котором и просидел более 4 лет — до 1707 г., когда был прощен и снова отправлен в Камчатку» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].
1706 год
Первой на десять пятидесятни:
Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Василий Гурьев; — рядовые: ден. и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол- чет-ка ржи, по 1 четверти овса: Василий Шипицын, Андрей Максимов с. Мокеев, Иван Екимов с. Медветко, Андрей Андреев с. Кривого, Василий Иванов с. Шелковников, Кирило Парамонов, за старость от службы отставлен, и в нын. 706-м г. авг. в 12 д. приверстан в казачью службу в его Кирилово место и оклад Данило Епифанов с. Софроновых, Нестер Епанчинец, Алексей Плахин, Трифон Кочерин.
«Павлуцкий, будучи офицером регулярной армии и впервые столкнувшись в бою с чукчами, пытался действовать по правилам тогдашнего военного искусства: "против того неприятеля поставя команду в парад так обыкновенно, как и в России на сражениях бывает и чинят сражение". Командовавший левым флангом казачий сотник Василий Шипицын стал убеждать капитана, что в силу малочисленности русских сил лучше их рассредоточить "человек от человека сажени на полторы, дабы тем неприятелю не дать сильного нашему войску окружение и от того замешания". Павлуцкий отказался это сделать. Но Шипицын тем не менее, апеллируя к интересу "державнейшаго царя государя", стал действовать по своему усмотрению. Он рассредоточил свой левый фланг так, как предлагал, и пошел в атаку на неприятеля. Павлуцкий же повел в атаку свой правый фланг регулярным строем, но просчитался, ибо на этом фланге помимо русских были коряки и юкагиры. Последние не умели воевать сомкнутым строем и "по их всегдашней непостоянности от множественного числа неприятеля пришли в робость", дрогнули и стали отступать. Чукчи потеснили правый фланг к морю. Но тут на выручку корякам и юкагирам подоспели находившиеся при обозе (стоявшем на морском льду) казаки Иван Пурга, Иван Ворыпаев и Василий Заледеев, которые, "усердуя к службе и оказали свою отменную противу протчих храбрость", помогли устоять правому флангу.
Тем временем левый фланг отогнал чукчей за их юрты. Сражение, длившееся "с утра во весь день до закату солнца", закончилось победой русских и их союзников. Эту победу обеспечили огнестрельное оружие, грамотная военная

тактика Шипицына и, конечно, храбрость и боевая выучка казаков, а также самонадеянность чукчей, многие из которых были “вооружены» только ремнями”» [Зуев А.С., Поход Д. И. Павлуцкого на Чукотку в 1731 г.].

1748 год

Среднековымского зимовья
разночинцы
2013) дворовой человек Козьмы Шипицына Василей Кирилов [Л. 73 об.]

Камчадалского острогу
разночинцы
2680) новокрещен Яков Шипицын [Л. 96]

Тауиского острогу
Разночинцы
3440) Кондратей Шипицын
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 125 об.].

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: — барабанщики: Лев Шипицын, Петр Филатов».

1862 год

«В 1862 году была освящена марковская церковь 15 мая. Первый постоянный притч прибыл сюда в 1865 году. Настоятелем храма Святителя Николая Чудотворца стал священник, отец Митрофан Шипицин».

1909 год

«В 1909 г. священником стал Иоанн Иннокентьевич Шипицын, окончивший курс Якутского духовного училища. Приход составляли жители Качикатского 1 и 2 Жемконских наслегов. Численность прихожан в 1914 г. составляла 4175 человек.

…В мае 1883 года по ходатайству жителей села священником Митрофаном Шипицыным была освящена и открыта первая школа на Чукотке. Занятия в школе по поручению священника вел чуванец-самоучка Афанасий Ермилович Дьячков, а также сам Митрофан Шипицын» [История православия на Чукотке].

1911 год

Выпускники Якутской духовной семинарии
Выпуск 1911 года

Разряд 1:

1. Цветков Андрей
2. Шипицын Гавриил

В нашей картотеке представлена династия священников Охотско-Камчатского края Шипицыных:

Шипицын Митрофан Львович.

Священник Анадырской Николаевской церкви, 56 лет (1837).

Внук Георгий, 4 года [Исповедальная роспись Анадырской Николаевской церкви за 1893 г., ГАКК].

Шипицын Агафон (Агофопод) Митрофанович (1869), 1890 г. — псаломщик псаломщик Берингово-Иннокентьевской церкви, 1893 г. — дьякон Петропавловского собора

Ж. (с 1890) Логинова Матрона Ивановна (1873), дочь умершего священника Ивана Логинова.

После Октябрьской революции — Анадырский район священник, место жительства — с. Марково. Собственность — три собаки. В возрасте 85 лет лишен избирательных прав [(Исповедальная роспись Петропавловского собора за 1893 г., ГАКК, Глинчикова Е.В., Православие и Советское государство на Камчатке, Вопросы истории Камчатки, вып. 4, П-К, 2009, стр. 19].

Шипицын Федот Митрофанович, псаломщик Анадырской церкви в 1893 г.

Шипицын Иван Агафоподович (04.01.1893)

Шипицин Александр Агафоподович (1896), 1926 г., сын священника, нетрудоспособный. Лишен избирательных прав.

Шипицина Вера Агафоподовна (1903). Дочь священника, 23 года, нетрудоспособная. Лишена избирательных прав. (Глинчикова Е.В., Православие и Советское государство на Камчатке, Вопросы истории Камчатки, вып. 4, П-К, 2009, стр.196).

Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.

Шипицин Иннокентий Иванович (1888), священник. Дата рождения: 1888 г. Место рождения: г. Якутск. Пол: мужчина. Профессия / место работы: рабочий конторы «Горжилстрой». Место проживания: г. Якутск
Аресты
Мера пресечения: арестован. Дата ареста: 27 апреля 1935 г. Осуждение: 19 июля 1935 г. Осудивший орган: Верховный суд ЯАССР. Статья: по ст.58-10 ч.1 УК РСФСР. Приговор: ему был зачтен в наказание срок предварительного заключения. Мера пресечения: арестован. Дата ареста: 21 декабря 1937 г. Обвинение: ст.58-10 ч.1 УК РСФСР. Осуждение: 28 июня 1938 г. Осудивший орган: Верховный суд ЯАССР. Приговор: 10 лет л/с. Дата реабилитации: 18 февраля 1992 г. Основания реабилитации: Закон РФ от 18.10.1991.
Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Саха (Якутия); Книга памяти Республики Саха (Якутия) — т. 1.

Фамильный след. Шипицыны-фронтовики:

Шипицын Анатолий Дементьевич (1927), Якутская АССР, Нижне-Колымский р-н, п. Черский

Шипицин Антон Иванович (1912 – 18.02.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, н. п. Усть-Чара; захоронен: Курская обл., Беленихинский р-н, с. Шахово, братская могила № 3

Шипицин Валентин Иннокентьевич (15.04.1922), Якутская АССР, г. Якутск

Шипицин Владимир Иннокентьевич (1924), Якутская АССР, г. Якутск

Шипицин Владимир Константинович (1908 – 08.03.1942), Якутская АССР, г. Алдан, Золотомашинская, 24; захоронен: Ленинградская обл., Лычковский р-н, д. Вязовка, севернее, 2 км
Шипицын Георгий Наумович (1914), Якутская АССР, п. Саучар-Хоя
Шипицин Григорий Андреевич (1921 – 15.08.1942), Якутская АССР, г. Алдан, прииск Лебединый; захоронен: Курская обл., Тербунский р-н, д. Васильевка
Шипицин Михаил Васильевич (23.12.1921), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Шипицин Николай Федорович (1919 – 02.08.1943), г. Якутск, ул. Набережная, д. 20, пропал без вести: Украинская ССР, Сталинская обл., Снежнянский р-н, с. Дмитровка
Шипицын Прокопий Лукич (1912), Якутская АССР, г. Якутск

ШИПУНОВЫ

Шипуновы отмечены на многих сибирских дорогах.

«На берегах Таймыра сохранились остатки зимовий, а из Туруханска уходят отряды дальше на восток. В 1610 году один из них во главе с холмогорцами Кондратием Курочкиным и Осипом Шипуновым вышел к устью реки Пясины. Шли они и дальше, к Хатанге, описывая многочисленные острова близ побережья Таймыра. В числе прочих был остров, ставший потом известным как Диксон» [Вячеслав Маркин, Рудольф Баландин. 100 великих географических открытий, Через всю Сибирь: от реки к реке].

В 1655 году по призыву якутского воеводы Францбекова в отряд Ерофея Хабарова, направляющегося в Даурию, влились вольные казаки и… столкнулись с теми бесчинствами, которые творил на Амуре Ерофей Хабаров:

«Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьют челом извещают тебя государя служилые люди и охочие вольные казаки, которых прибрал в Якуцком остроге твой, государь, воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да дьяк Осиф Стефанов в новую Даурскую землю в 158-м (1650) году на твою государеву службу десятники и рядовые Стенька Васильев Поляков, Никитка Федоров, Осипко Трофимов, Илимко Никитин Корела, Посничко Меркурьев, Нефедко Ермолин, Тимошка Федотов, Никитка Амосов Пестов, Ивашко Андреев Улыба, Семейка Прокопьев, Лучка Кондратьев Оморен, Ивашко Дмитриев, Ивашко Парфенов, Гаврилко Герасимов и с товарищи, да енисеисково острогу служилые люди десятник казачей Костька Иванов да Коземка Федоров, да Енисейского ж острогу охочей служилой человек Ондрешка Стефанов да Якуцково ж острогу, которых прибрал твой, государь, воевода Дмитрий Андреевич Францбеков да дьяк Осиф Стефанов во 159-м году служилые люди Ивашко Ортемьев, Семейко Артемьев Сажин, да вольные казаки Фетька Петров, Ивашко Васильев Пан, Гришка Володимиров, Гаврилко Богданов Шипунов, Петрушка Савин Скоблевской, Логинко Васильев, Мазало, Ивашко Евсевьев Долгой, Васька Ивойлов с товарыщи, да которых он, Ярофей, имал, идучи по Олекме реке с соболиных промыслов на твою государеву службу в новую Даурскую землю во 147-м году Харька Федосиев, Савка Григорьев, Ондрешка Петров Старик, Сеслушка Киприянов, Семейка Панкратьев, а иным, государь, охочим служилым людем имянам будет роспись под сею изветною челобитною на приказново на амурсково на Ярофея Павлова Хабарова в том, что, будучи на твоей государеве службе, он приказной человек Ярофей Хабаров, тебе государю не радеет и твоей государеве службе постоянства не делает».

Когда более сотни казаков отделились во главе с тобольским казаком Степаном Васильевичем Поляковым, чтобы собирать государев ясак, и построили острог на Амуре, Хабаров применил против восставших артиллерию, а когда казаки сдались, то:

«И он, Ярофей, не помня бога и не бояся твоей государевой грозы, нас, холопей твоих четверых, Стеньку Полякова да Костьку Иванова, да Фетьку Петрова, да Гаврилка Шипунова посадил в железа, а иных всех, холопей твоих государевых, батогами бил вместо кнута, без рубах насмерть, а иных давал за приставов и приставы их мучили из живота. И от ево, Ярофеевых, побой и мук умирало много. И всех нас, холопей твоих государевых, он, Ярофей, изувечил и статки наши и животишка вымучил и пограбил».

1675 год

Как сообщает М.И. Белов, в этом году казаки Андрей Шипунов, Некрас Федоров, торговые и промышленные люди на коче совершили морской переход с устья Колымы в Жиганск.

«В 70-х гг. на Пенжине приказными были последовательно: Андрей Шипунов, Василий Бурлак, Василий Пермяк (Долгих, 1960, с. 413), в 80-х гг. — Михаил Ворыпаев, Иван Исаков Тобольский, Иван Осипов Голыгин, «Силка» Дехтярев [Полевой Б.П., Открытие Камчатки со стороны Пенжины, Норд-ост. Люди. Природа. История. — Петропавловск-Камчатский, 1984. С. 62].

В 1681 году в Якутском полку служили тогда еще холостые казаки Шипунов Андрюшка и Шипунов Федька. Возможно, братья.

В конце столетия появляется имя десятника Шипунова:

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Криволуцкой и Верхне-Киренской волостям выдела прежнего криволуцкого приказчика Ивана Качина и выдельщика Козьмы Завьялова, умолота десятника Леонтия Шипунова, казака Степана Стыжного и целовальника Оники Кузакова, 1699–1700 г.

Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Усть-Кутской волости прежнего приказчика, илимского сына боярского Степана Воронецкого умолота Шипунова и Стыжного, целовальника Якова Назарова, 1699–1700 г. [РГАДА, Справочник, т. 3].

Как впоследствии выясняется, Леонтий прибыл из Енисейска. Возможно, оттуда же и пер-

вые из якутских Шипуновых, разбросавших свои фамильные семена по всему Северо-Востоку России.

Правда, томские исследователи считают, что это томская казачья фамилия:

«Шипуновы — томский род сибирских казаков XVII века. В 1719 году в д. Шепуновой хозяйствовали казаки Бердского острога, братья Фадей, Спиридон и Лука Шепуновы. Предки Шепуновых пришли в Сибирь с Северной Двины, служили в Тюменском уезде, возвели на берегах р. Ишима две родовые деревни. В 1610–1616 гг. промышленный человек Осип Шипунов ходил на кочах на рыбный промысел по Енисею, вместе с торговым человеком Кондратием Куркиным первым из русских достиг устья этой сибирской реки. В середине XVII века служилый человек Гаврила Шипунов участвовал в амурских экспедициях илимского сына боярского Ерофея Хабарова. В 1704 году казачий сын Иван Андреевич Шипунов проживал в г. Тюмени. В XVIII столетии Шепуновы обустроили еще несколько родовых поселений на территории Сузунского района Новосибирской области и Алтайского края» [Из истории искитимских фамилий].

1706 год

Енисейской присылки служилые люди:

Десятники казачьи: ден. по 5 руб. с полтиною, хлеба по 3 ч-ти без ½ осм. ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли Леонтий Шипунов.

1715 год

«Со слов анадырских жителей, попавших в плен в ходынцам, а затем отпущенных (Василия Заледеева, Андрея Антипина, Василия Пьянова, Михаила Шипунова, Василия Зыкова), чуванцы намеревались перекрыть в верховьях Анадыря “русскую дорогу” и “хотели де караулить на руской дороге, людей побивать”, а ходьщы “помышляют идти в немирные люди чюхчи и их к себе в злой умысел призвать на руских людей в поход под Анандырской острог”, оленные же коряки и акланцы “хотели идти под Алюторской острог и приступом и голодом в нем русских людей бить и морить”.

Учинить “воинский поиск” над взбунтовавшими юкагирами и коряками анадырский гарнизон не решился из-за отсутствия оленей и малочисленности. Еще не зная об убийстве камчатских приказчиков, П. Татаринов послал из Анадырска указы в Акланский острожек (1 января 1715 г.) и Архангельский Олюторский острог (1 февраля 1715 г.) с рекомендацией бывшим там служилым самим принять меры по усмирению “изменников”, уговаривая ласкою юкагиров вернуться в повиновение, а корякам обещая “милость” за сохранение верности» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

Через пятнадцать лет Михаил Шипунов служит на Камчатке:

«В октябре 1731 года были отправлены в Верхнекамчатск из Большерецка сын боярский Назар Колесов с служилым Иваном Богомоловым. Они прошли через Авачу и, подходя к острогу Малого Канача, встретились с вооруженными камчадалами, которые их копьями и ножами покололи, а проводника-камчадала взяли в плен. Кроме того, эти же камчадалы убили 4 ясачных сборщиков служилых Ивана Украинцова, Михаила Дружинина, Михаила Шипунова и Алексея Черных и собирались идти на р. Большую в острог, чтобы сжечь казачьи зимовья и казаков перебить. Но, к счастию, проводник, взятый в плен, убежал и 20 октября донес в Большерецк про измену авачинских камчадалов, на которых и послан был пятидесятник Штинников и служилый Соловьев с 40 человеками» [Сгибнев А.С.].

Перепись жителей Якутии в 1748 году показал нам географию расселения якутских служилых людей, разночинцев и посадских Шипуновых:

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
685) Михайло Шипунов
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
252) Трифон Шипунов

В Анадырском остроге посацких
Умерших
2119) Иван Шипунов [Л. 77 об.]
В службе
2120) Алексей Шипунов [Л. 78.]
Того ж острогу разночинцы
Умершие
2139) Семен Шипунов
2140) Василей Шипунов [Л. 78 об.]
В службе
2198) Трифон Шипунов [Л. 80 об.]

Верхнековымского зимовья посацкие
1957) Алексей Шипунов
1958) Дмитрей Шипунов [Л. 71 об.]

Верхнекамчадальского острогу
Разночинцы
3059) Давыт Шипунов [Л. 110 об.]

В Охоцком остроге
Разночинцы
2456) Давыд Шипунов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 89]/

На Камчатке эта фамилия не сохранилась.

Фамильный след в Якутии. Шепуновы-фронтовики:

Шепунов Василий Никандрович (1913 – 05.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Павловск, пропал без вести

Шепунов Сергей Георгиевич (1920 – 16.09.1943), Якутская АССР; захоронен: Украинская ССР, Запорожская обл., Больше-Токмакский р-н, с. Трудолюбимовка

ШИШИГИНЫ

Шиши́га, шишо́к (муж. шиш, шишиган, шишимора-кикимора) — нечистая сила, живущая

за печкой, в лесу (лешачиха, леший) и на болоте (болотник), в бане (банник), в овине (овинный домовой); бес.

За что так прозвали Петра Шишигу, сказать трудно, но фамильное прозвище свое он оставил в Якутии на долгие века.

В 1706 году верстан был в якутские казаки его сын:

Четвертой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Иван Харитонов, в нын. 706-м г. генв. в 11 д. приверстан он, Иван, с прежним своим казачьим окладом в десятники казачьи; — рядовые: Семен Томской, Василий Афанасьев с. Вага, Василий Федоров с. Носков, Семен Луховцов, Федор Петров с. Осколков, в прошлых годах послан в Москве и в Якуцкой не бывал, в нын. 706-м г. дек. в 31 д. приверстан в казачью службу в его Федорово место и оклад Якуцкой житель Василий Шишигин, Омельян Ефтифеев, Иван Тимофеев с. Коряк, Дмитрий Елизарьев с. Луток, Федор Игнатьев.

1720 год

«Во дворе Василий Петров сын Шишигин … шурин ево Василей Спиридонов двацати восми лет в посаде…» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 26].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
50) Сергей Васильев с. Шишигин
51) Тимофей Васильев с. Шишигин

1761 год

«…действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою:

— казаки: … Сергей Шишигин … Гаврило Шишигин…

Шишигин Егор Спиридонович. Заслуженный работник культуры РФ.

Родился 12 ноября 1947 года в Тарагайском наслеге Мегино-Кангаласского улуса. В 1970 г. окончил историческое отделение историко-филологического факультета Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова. В 1970 году поступил в аспирантуру при Институте языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР. В 1975 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Христианизация народов Якутии».

Более 20 лет возглавлял Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского, являлся заместителем министра культуры республики, доцентом кафедры истории Якутии, заместителем декана историко-юридического факультета Якутского государственного университета, деканом факультета гуманитарных и естественных наук Мирнинского политехнического института (филиала) Якутского государственного университета.

В 1980–1990 гг. под руководством Егора Спиридоновича проводилась централизация музейной сети республики. Была проведена большая научно-методическая и организационная работа по созданию новых музеев, в том числе музеев-заповедников по сохранению памятников истории и культуры. Под его руководством разработаны и утверждены «Концепция развития музейной сети Республики Саха (Якутия)» (2012 г.) и «Концепция развития музейного дела в Республике Саха (Якутия) на 2013–2016 годы и основных направлениях до 2020 г.» (2013 г.).

По его инициативе значительно активизировалось международное музейное сотрудничество. Егор Спиридонович внес значительный вклад в возрождение православных традиций в республике. Автор более 100 научных работ и публикаций.

Фамильный след. Шишигины-фронтовики:

Шишигин Афанасий Иванович (1905), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Троймор-ский с/с, д. Бутейтая
Шишигин Василий Павлович (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Чальгин-ский с/с/ с. Табага
Шишигин Иван Васильевич (1921), Якутская АССР, Амгинский р-н, Абагинский наслег
Шишигин Иван Иванович (1911 – 1943), Якут-ская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тара-гайский н/с, захоронен в Донецкой области, Украина
Шишигин Иван Николаевич (1908 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Холгуминский с/с, пропал без вести
Шишигин Иван Осипович (1900), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Верхне-Моровский с/с/ Тарагайский наслег Мегинского улуса
Шишигин Михаил Афанасьевич (1920 – 04.08.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Орловская обл., Володарский р-н, Масловский с/с, д. Маслово
Шишигин Михаил Степанович (1916), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Бютяйдях-ский наслег/ Моерудский 2-й с/с, с. Бютейдях
Шишигин Семен Петрович (1920), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Чалгин-ский с/с, к/з К. Маркса
Шишигин Спиридон Васильевич (1923), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Табага

ШКУЛЕВЫ

Об истоках происхождения этой фамилии филологи сообщают:

«Шкулев (89 чел. Онеж. и Холм. уезды). Отчество от прозвища Шкуль. Существование прозвища документировано с 1561 г. — запись в писцовой книге: “против двора шкулева”, “васюк шкуль, содовар” (МИЕС. II. С. 476). Прозвище — из диалектного псковского шкуль — “запас»”, тверского — “кошель”, переносно — “скряга”».

Эта фамилия в 17 веке встречалась в Сибири в Тобольском уезде в крестьянских поселениях.

Вполне возможно, что эта фамилия связана с местом их былого проживания — деревней Шкулевской, основанной легендарным атаманом Бусырем на реке Кокшеньга.

В 1692 году в период повальной смертности от оспы появляется в Якутии патриарх рода Шкулевых:

«Титко Кирилов в прошлом во 199-м [1691] году на Чичюйском волоку умер. И в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 3 день приверстан в ево Титково место казачей брат Ивашко Полуехтов Шкулевых в холостой оклад» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 17].

1706 год

Девятой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб., хлеба и соли тож, Тихон Крыжановской; — рядовые: ден. по 5 руб. с ¼, хлеба и соли тож: Андрей Крыжановской, Данило Васильев с. Беляй, Ермола Константинов с. Варюхин, Иван Голбецкой, Еремей Данилов с. Донского, Василий Лазорев, Иван Полуехтов с. Шкулевых, Степан Семенов с. Олесов, Федор Устинов.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
213) Григорий Шкулев

Зашиверского острогу разночинцы
Умершие
1857) Осип Шкулев
1858) Лука Шкулев [Л. 68]
В службе
1902) Луки Шкулева внук Андрей
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 69 об.].

Один из Шкулевых — возможно, Андрей или Лука — отметился в «Истории Сибири» П. Словцова:

1763 год, открытие Медвежьих островов: «Сержант Андреев с казаком Шкулевым 22 апреля отправился на собаках по льду от реч. Крестовой и через 90 в. приехал на 1-й остров, на 30 в. от В. к З. протягивающийся, с шириною 40 в. Почва его песчана, желта, мелкодресвяниста, есть и камни дресвяные (гранитные), а трава свойственная тундре. Видел развалившуюся юрту, строенную будто бы костяным орудием. Гора утесиста к З., полога к В. Наносный лес — лиственница, ель и осина. До о. 2-го около 40 в., он протянулся от С. к Ю., длиною на 30 в. и с такою же шириною. На нем также есть гора, не столь высокая. О[стров] 3-й — в 40 в., длиною около 60, шириною в половину. Берега утесисты. На северной стороне есть кекур в 5 саж., к нему прикреплен лабаз на лиственничных стойках. Есть ручей, и близ него развалившаяся юрта с двумя погребами, у которых стены досчатые. О[стров] 4-й — в 30 в. от В. к З., длиною в 40, шириною в 20. На нем такая же гора, какая на 1-м. О[стров] 5-й — к В. в расстоянии 100 в., длиною около 70, шириною около 50-ти. Гора на нем выше, чем на 1-м, земля серовата, видны две юрты, наносного леса много. Экспедиция видела песцов и медведей. Всходили на гору и видели к В. синь или чернь».

1830 год. Якутский казачий полк.

Шкулев Никита — казак, пятая сотня (Колымские)

У Эразма Стогова, в годы его молодости — морского офицера, служившего примерно в эти же годы в Охотском порту, а впоследствии жандармского офицера, оставившего прекрасные воспоминания о Дальнем Востоке, в одном из рассказов упоминается унтер-офицер Шкулев:

«Пришел я с моря в конце июня, смотрю, мой милый начальник-немец в тревоге. Узнаю, какие-то канальи вечером являются за рекою, все видят, что они более сажени ростом (на ходулях), и стреляют. Я — на солеваренный завод. Моя полиция сообщила мне, что из завода бежало пятеро; атаманом — Алексей Иванов, который по другим заводам и здесь наказан кнутом 18-ть раз, и всем известно, что он знает заговоры от пуль и проч. Возвратясь, нарядил из своей команды бойких 10-ть человек, начальником назначил приготовленного мною ученика, вроде помощника, всякому — лошадь и ружья с боевыми патронами. Беглые, верно, имели сношения с портом; с этого вечера пропали. Обедаю у начальника, докладывают – возвратились посланные.

— Привели беглых?

— Нет.

Загорелось мое молодое сердце, на половине бросил обед. Узнаю: посланная команда застала беглых спящими в кедровнике; команда была растянувшись; разбойники проснулись и бежали на глазах матросов, и никто не выстрелил, шептали, что “напрасно стрелять, пуля, пожалуй, прилетит назад, известно, Алексей Иванов знает заговор и не раз доказывал, бросая пулю назад, когда в него стреляли”. Дураки! Мне было более стыдно, чем досадно.

Я взял унтер-офицера Шкулева, матросов — Хоботова, Полуектова, Гагарина и Яковлева — все были хорошие стрелки; на каждого и себе — по две лошади; двух якутов — проводниками. Сам я без сабли и пистолета — хвастун был. Хоботов указал место, где спали беглые, для якутов этого было довольно; лучше всякой гончей — якут не потеряет следа. Выехали мы на реку Урак, верст 75-ть от Охотска — леса первобытные, не была и нога человека. Погода долго была ясная, каменное дно реки от берега отсохло; беглые, чтобы скрыть следы, шли по камням, но якуты чуяли след и раз показали мне кровь на камне. Находили горевшие сучья, не успели потушить завидев нас.

Меня удивляли якуты; едем между кустами, якуты говорят: «тут пробежала лисица, тут волк, а тут прошел медведь», — для нас малейшего знака не было! Но я добился у якутов, почему они это знают? Они указали мне цветок беленький, в кошельке, который от прикосновения отваливается. С какой высоты отвалился цветок, они заключают о росте прошедшего здесь зверя.

Подумал я, чтобы не было со мною того же, что с моим [неудачливым] учеником. Матросы верят в заговоры, а с верою шутить нельзя! Признаки близости беглых увеличивались, я остановил свою команду и объявил, что мне известно — Алексей Иванов знает заговор от пуль, какая же польза стрелять в него?

Отвечали: “точно так-с!”

— Ну — видно Бог посылает ему конец, не поехал бы и я без верной надежды — дело в том,

что в нашем роде сохраняется верный отговор. Сообщить вам я не имею права, но мне дано право под клятвою сообщить одному. Шкулев, поди ко мне и поклянись, что никому не скажешь.

Шкулев чистосердечно поклялся.

— Давай ружье, заряжай порохом и пыжом, давай пулю! — грешный человек, думаю, как бы половчее солгать, — Становись на восток, бери пулю и крестом на дуло говори: "царь Иудеи, Иисус Назареи", обведи по дулу по солнцу, повтори три раза и заряжай.

Сильно сбивался Шкулев, выговаривая надпись на кресте, но я имел терпение наблюсти, чтобы все ружья были заряжены без ошибки. Команда верила в меня, как католик в непогрешимость папы. Надобно было видеть, откуда взялся кураж! где-нибудь пошевелится куст, уже матрос там, хочется попробовать отговор! Вера, могучая нравственная сила!

Уже два с половиною дня мы гнались по следу за беглыми, все по реке Ураку против течения; по приметам якутов, завтра догоним беглых. Удивительно, как скоро и какие большие переходы делали беглые, мы на переменных лошадях не могли догнать их! Река давно ушла в горы, которые уже два дня были в облаках, должно быть, шли там дожди. Поздний вечер, мы выбрали близкий к берегу остров с превосходною травою. Караул по очереди, а остальные спали. Ночью будит меня якут.

— Что?

— Бу тоен, река дурит, спасаться надо — слышишь?

Слышу, какой-то гром по реке, еще несколько минут — во все русло реки идет вертикальною стеною масса воды и в ней крутятся множество бревен, пней, а гром происходит от катящихся по дну камней. В одну минуту остров, соединяющийся с сухою протокою с берегом, окружен водою; переезжая на берег, лошади уже плыли. Ударил проливной дождь.

Поутру мы увидели себя на сухой вершине холма, по сторонам — долины полные воды. Погоня наша за беглыми прекратилась. Но я был не из тех людей, чтобы отказаться от предприятия, если была еще малейшая возможность, хотя воображаемая. Слушая рассказы бывалых "атаманов", я изучил их тактику. Если беглые чуяли за собою погоню, тогда они употребляли все силы достичь реки Алдана прежде погони и если успевали упредить одним часом, тогда они спасены.

Река Алдан от Охотска к Якутску, верстах в 250-ти течет поперек пути, река очень глубока и широка. На берегу со стороны Охотска построен домик – караулка, в ней постоянно живет "вольнопропитанный". Охотское адмиралтейство построило большую надежную лодку. Из Якутска в Охотск — казенных, компанийских и частных грузов проходило в лето на осьмнадцати тысячах вьючных лошадях. Транспорты, подъезжая к Алдану, кричат п еревозчику, и тот переправляет лодку на другой берег; пришедшие вьюки грузят на лодку и переправляют сами, а лошади переплывают; лодка всегда находится при караулке. Беглые, дойдя до Алдана прежде погони, переезжают в лодке через реку, лодку выталкивают на тот берег и смеются над опоздавшей погоней. Погоня прекращается, и беглые свободны.

Эту тактику я принял в соображение, но где я? где Алдан? далеко ли? – решительно ничего не знал! Даже не умел бы возвратиться в Охотск, видя все долины залитые водою. Якуты, конечно, знали Алдан, но знали по пути из Охотска в Якутск и обратно, а мы забрались в страну, не известную для географии. Я предложил якутам по 5 руб. награждения, если они найдут возможность довести меня до Алдана. Якуты сели под дерево и более часа рассуждали, наконец, подошли ко мне и предложили мне вопрос: они поведут, но если завтра окажется невозможным ехать далее, что им за это будет?

— Ничего, поедем в Охотск!

— А гневаться, бу тоен, не будешь?

— Нет, не буду!

— Видишь, дождь, гор не видать, этих мест никто не знает, коли не будешь гневаться — поедем!

Якуты поехали впереди, а мы за ними — гусем. Соображения мои были бесплодны, но полагал, что до Алдана должно быть не менее 400 верст, оставалось — отдать руль и компас якутам и повиноваться. Что за инстинкт у этих дикарей: мы ехали по вершинам холмов невысоких гор; при переезде через долины, залитые водою, якуты разъезжались в разные стороны и переводили через долины, казавшиеся глубоким озером – по какому-то подводному гребню — редко по брюхо лошадям. Дождь проливной день и ночь, хотя теплый, но мы выехали налегке, надеясь на хорошую погоду и на то, что скоро догоним беглых.

Ехали мы переменяя лошадей и более [чем] небольшой рысцой. Останавливались ночевать, думая только о добром корме невероятно сносных лошадей. Трое суток мы не знали, где мы. Якуты без умолку говорили между собою, мы ни слова не понимали. Если не ошибаюсь, на четвертые сутки к вечеру подъехали к Алдану и прямо к караулке.

Я закричал во все горло:

— Лодка здесь?

— Здесь!

— Не были?

— Не были!

Я и теперь не без удивления вспоминаю о зверином инстинкте якутов! Какая провизия была с нами, вся размокла, суток полторы мы не имели и размокшего хлеба. Прежде всего, вычистили замокшие ружья и зарядили — опять с "отговором". У "вольнопропитанного" нашлась пойманная и сбереженная в сетке рыба, нашлось два хлеба, ужин был превосходный. Поочередный караул, и — я спал как убитый.

Утро было великолепное, ни облачка, тихо. С берега Алдана шла глубоко протоптанная одноконная тропа, по обе стороны дороги густо росли кусты. Часу в 10-м утра, позавтракавши, мы засели за кусты с левой стороны дороги, я с правого фланга, возле унтера Шкулева, а на левом фланге — Хоботов. Командовать небез-

опасно, командующему первая пуля, а потому я учредил знаки: возьмусь за козырек — одно, сжатая рука — другое, открытая третье и проч.

Мои соображения были: беглые знали, где застал нас разлив и дождь; после говорили, что они всякий день видели нас с гор, но беглые знали и то, что нам неизвестен путь к Алдану. Беглые, хотя и знали кратчайшие пути, но не опередив нас, все-таки, по чувству самосохранения, должны торопиться перебраться за Алдан, где они безопасны. Дождь и дождь, вероятно, замочил их ружья; припомните, тогда пистонов и во сне не видала не только Сибирь, но и Европа.

Сидели мы часа четыре. Тишина, даже слышно падающие капли с дерев. Следовало бы описать красивую местность и девственную природу, но я люблю природу — подметенную. Наконец, Хоботов, прикладывая ухо к земле, объявил, что, верно, идет медведь, хрустят сучья по земле. Спустя долго Хоботов слышит шопот. Еще и еще — слышен говор. Долго слышались в лесу шаги и разговор. Наконец, показались из леса. Алексей Иванов вп ереди и за ним гусем остальные; третий хромал; у всех за спиною ружья, идут и говорят с полною беспечностию — видно, [что] все мокрешеньки. Мы замерли, не шелохнулись и осторожно дышали. Ружья осмотрены, кремни новые, заряжены "с отговором", бояться нечего.

Они миновали первые кусты, не заметив матросов. Алексей Иванов поравнялся со мною, тогда я дал знак — встать. Я громко сказал атаману: "сдавайтесь!". Я и глазом не успел мигнуть, как ружье атамана направлено в меня и не далее сажени, ружье двуствольное и оба замка щелкнули — осечки!

Трое передовых спустили курки и у всех осечки. Атаман присел на корточки, счищает порох с полки и держит пороховницу, чтобы насыпать свежего. Я крикнул Шкулеву — спусти его!

Выстрел и ружье у атамана упало на землю. В это время Полуектов и Яковлев спрашивают: «прикажите»?

— Валяй.

Два выстрела и двое беглых бросили ружья.

— Где еще двое?

Один удирал по поляне. Я приказал Хоботову догнать его пулею, но в момент выстрела беглый запнулся за пенек в траве, и пуля, вместо спины, сорвала фуражку и часть волос — одурел беглый, упал, тут его и взяли.

— Где пятый?

Он спрятался за куст, стоял на коленах и два указательных пальца сложил крестом.

По осмотре оказалось: атаману перешиблены обе руки между локтями и плечом. Второму перешиблено бедро на ¼ от колена выше. Третьему — навылет в таз и поясницу. Матросы находили, что отлично действовал "отговор", без которого, пожалуй, и не взяла бы пуля. Признаюсь, я ожесточился; трудно сохранить хладнокровие, когда два дула, против груди, видел не далее сажени!

Приказал сделать носилки и раненых отнести на покатый бугор, покрытый роскошною травою и цветами — от дороги полверсты; приказал распорядиться, чтобы не ушли. Раненые просили, чтобы их убили. Но я имел жестокость отказать, сказав, что они играли в азартную игру; помилования не будет. Матросы отнесли [раненых], атаману перебили ноги и около каждого положили по куску хлеба.

Мы ночевали. Поутру видели, как орлы и стадо коршунов вились, вероятно, над еще живыми. Вы назовете меня башибузуком, по-теперешнему, оно и так: теперь разбойник убьет несколько человек, его без наказания (?) ссылают в каторжную работу, которой теперь почти нет. Он бежит, переменит имя и еще убивает мирных граждан, его судят и сошлют и ad libitum[1]. Тому минуло чуть не 60-т лет! Были другие законы и, может быть, изменились нравы.

С тремя человеками я поступил жестоко; но, во-первых: эти люди стреляли в упор и не от них зависело не убить честных людей, исполнявших служебный долг. Во-вторых, это были не однажды казненные, хотя только гражданскою казнию — но они были не люди, а тени бывших граждан; права и жизнь гражданина были умерщвлены в них. В-третьих — допустите ожесточение, по поговорке — и у курицы есть сердце. Что убитые не считались людьми, доказательством тому то, что и не доносили о происшествии, да и вопроса не могло быть: я действовал не по предписанию, а поехал на "охоту", как бы вы поехали на волков. Все были довольны, а купцы радовались, что избавились от злодеев.

Важнее других был вопрос:

— Как принято это происшествие на заводе?

Каторжные рассудили так: шайке Алексея Иванова было предложено сдаться, они вступили в сражение, а известно, на сражении – чья возьмет; их победили: винить некого, сами виноваты; не хотели покориться; видно, судьба их такая. Ни одного голоса не было, обвиняющего меня!

После этого несколько лет не было шаек на пути между Охотском и Якутском. Было слово на заводе и о знании моем "отговора", это обескураживало хваставших знанием заговора от пуль».

Вот такая история.

Вероятно, в родовой семейной памяти хранятся и другие истории. Мы знаем, что фамилия эта сегодня весьма распространенная в Якутии, а значит, род Шкулевых хранит много историй. Возможно, и нам они что-нибудь расскажут о себе…

ШМОНИНЫ

Шмонин Иван был участником первого похода Владимира Атласова на Камчатку и устанавливал в долине реки Камчатки поклонный крест в знак того, что эта земля принадлежит Российской империи.

[1] ад либитум, лат. — по желанию, по собственному усмотрению.

Судя по многочисленности представителей этой фамилии в Тобольске, Шмонины пришли в Якутск отсюда. И конный казак Ивашко Завьялов Шмонин (в именном списке тобольских казаков за 1696 год) — это, скорее всего, наш герой, который не только прошел с Атласовым весь путь с севера на юг по Камчатке, но и побывал со своим командиром в Москве. И поэтому его имени, как и других тобольских или енисейских годовальщиков, нет в списках якутских казаков за 1681, 1692, 1706 гг. А вот то, что касается его посещения Москвы вместе с Владимиром Атласов, — это отмечено в документах: найден текст распоряжения главы Сибирского приказа знаменитого сподвижника Петра I — Андрея Виниуса от 23 февраля 1701 года о спешном отправлении Владимира Атласова из Москвы в Сибирь. По этому наказу Владимиру Атласову и его спутникам Афанасию Евсееву. Ивану Шмонину, Дмитрию Тюленскому и другим было выделено «по подводе человеку, да для поспешения по подводе в припряж» [Оглоблин Н.Н., К биографии Владимира Атласова].

В таком случае вполне вероятно, что сын Ивана Шмонина — Дмитрий — был в числе тех тобольских детей казачьих, которые были набраны казачьим головой для своего второго похода на Камчатку.

Возможно? По переписи Тобольска 1710 года отмечен: «Двор купленой конного казака Алексея Иванова сына Шмонина сказал себе 30 лет у него жена Матрена Данилова дочь 25 лет дети сын Иван 9 Борис 4 дочь девка Парасковья 3 лет с ним-ж живет мать ево вдова Катерина Яковлева дочь 43 лет».

Казак Дмитрий Иванович Шмонин в том же 1710 году на Камчатке погибнет.

Возможно, был еще и тобольский служилый Оксен Шмонин, дети которого указаны (в довольно преклонном возрасте) в переписи служилых людей Якутска за 1720 год:

«Во дворе отставной служивой Яков Наумов сын ... в том же дворе подворники служилые ... Петр Оксенов сын Шмонин шестидесяти семи лет ... брат Петров служивой Ларион Оксенов Шмонин пятидесяти трех лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 47 об.].

Как вполне вероятно, что братья Шмонины восполнили потери Якутского полка, прибыв на службу в качестве «годовальщиков» — почему их имен и нет в более ранних списках служилых людей Якутска.

Но существует еще один вариант:

1661 год. «В Якуцкой острог по государевым грамотам и по росписям в Литовской список в казаки шляхта: оклад денег 8 рублев, хлеба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Юрка Хотимской. Денег по 6 рублев, хлеба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Христоп Федоров, Александр Волекметла, Янка да Мишка. Ждановичи, Гришка Каменской.

В пешие казаки челядники, а великих государей денежного и хлебного и соляного жалованья оклады им учинены против якуцких холостых казаков, по скаске якуцкого сына боярского Костянтина Дуная, денег по 5 рублев с четью, хлеба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли, потому что в Тоболску якуцких пеших казаков оклады неведомы: Якуб Невицкой, Ян Клачковской, Алексей Федоров, Адам Тусаковской, Владислав Беровской, Христоп Салтан, Рафайло Грановской.

Татаровя в пешие ж казаки: Мухарейко Муса нов, Давыдко Олександров, Ивашко Азовской, черкашенин Юрка Павлов.

Челядники ж в пешие ж казаки: Данилко Збицкой, Пашко Козловской, Пашко Хмелницкой, Стенка Форошковской, Янка Котовской.

Челядники ж Христопа Стабровского в пешие ж казаки: Стенка Шмонин, Карпунка Рыкуненок, Стенка Устрата, Ондрюшка Михайлов, Федора Выповского дворовые люди жонка Окулка да девка. Феколка» [О сосланных в Тобольск в 168 и 169 годах. (Отписка Тобольских воевод 1661 г.: получена в Москве 25 сентября 1661 г.) Воспроизводится по: «Юрий Крижанич в России». Действит. Члена С.А. Белокурова. (Приложения). Приложение V. С. 39–75 С. Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете 1903 г. кн. 3 (206)].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
295) Петр Шмонин
296) у него внук Василий
669) Ларион Шмонин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
77) Прокопий Петров с. Шмонин
78) Алексей Прокопьев с. Шмонин

Тауйского острогу
Разночинцы
3473) Федор Петров сын Шмонин
3474) Степан Петров сын Шмонин
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 126].

1830 год. Якутский казачий полк:
Шмонин Василий — казак, первая сотня
Шмонин Гаврила — казак, первая сотня
Шмонин Иван — казак, пятая сотня (Удские)

Возможно, это тоже отголосок казачьей фамилии:

Шмотин Константин Петрович (1900 – 04.12.1943), Якутская АССР, г. Алдан, прииск Катараскай; захоронен: Белорусская ССР, Могилевская обл., Чаусский р-н, д. Высокое, южная окраина, полковое кладбище

ШОЛОМОВЫ (ШЕЛОМОВЫ)

Вероятно, первоначально Шеломовы от слова «шелом» — шлем.

Исторический след казаков Шоломовых небольшой: всего три обнаруженных нами эпизода.

1692 год

Гришка Иванов Шеломов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 48 об.].

1706 год

Третей на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с четью, хлеба и соли тож, что и холостым казакам, Афанасий Прудецкой; — рядовые: Никита Дурынин, Сидор Остафьев с. Беляевых, Мокей Васильев с. Тарбок, Алексей Карпов, Михайло Курдюмской, Федор Денисов с. Поздеевых, Федор Алексеев с. Катасонов, Григорий Иванов с. Шоломов, Данило Федоров с. Черных.

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
168) Федор Шоломов

Фамильный след. Шоломовы (Шеломовы, Соломовы)-фронтовики:

Шоломов Егор Васильевич (1918 – 12.1941), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с, пропал без вести

Шеломов Иван Максимович (1923), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Алагарский с/с

Соломов Иннокентий Иванович (1905 – 12.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Тастахский н/с, Бетюнский н-г, Намского р-на, пропал без вести

Соломов Матвей Семенович (1918), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, п. Бахсы

Шеломов Николай Алексеевич (1904 – 24.11.1942), Алагарский наслег Чурапчинского района, Якутия; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, д. Культстан

Шеломов Николай Васильевич (1924), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чепара

Соломов Николай Васильевич (1911 – 18.02.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, к/з 1 Мая; захоронен: Смоленская обл., Темкинский р-н, д. Басманово, восточнее, 1200 м, в лесу

ШОХТИНЫ

Семен [Минин сын] Шохтин, неверстанный сын боярский из Тобольска, в 1693 году был направлен в Якутск в чине сына боярского вместо своего брата сына боярского Ивана Андреевича Булдакова.

Мы проследили историю этой семьи, начиная с Мангазеи.

Мангазея

1630 год

Образ второго воеводы Богдана Палицына.

«…духовная неуравновешенность и утрата устоев проявлялась в пьянстве и в разврате. Несмотря на преклонный возраст, он хранил “в чердаке, за бруском, над кроватью, где он, Андрей, спал”, заговор, имевший целью привлекать женские сердца. Вместе с тем его упорно обвиняли в “противоестественных” пороках. Его пьянство не знало пределов. Он «пьян по вся дни»; по ночам ходит в гости, “а за ним носят вино в склянцах и во флягах, да и у себя с питухи и с бражники днем пьет и ночи просиживает”. Его кутежи принимали грандиозный характер. 25 января 1630 г. он ходил, например, из Мангазейского города “в вечеру в лес гулять на Братиловское озеро, да с ним таможенный голова, да поп Степан Борисов (его духовный отец), да служилых три человека, и торговые и промышленные люди, и, гуляючи, они вино пили”, причем поп Степан допился до того, что “с ума сбрел”, крест с себя сбрасывал и образ пречистой богородицы грыз. До какого самодурства мог доходить в пьяном виде такой далеко не глупый человек, каким был Палицын, показывает следующий эпизод, имевший место по пути в Мангазею. Его коч стоял под Тобольском на якоре, на некотором расстоянии от берега; тут он, напившись пьян, велел взвесть вольного человека Антошку на нос своего коча и племяннику своему Богдану Палицыну вопил по-литовски: “казнь го!”, и тот бросил Антошку с коча, с носу, в Иртыш, “и не мал час того Антошки из воды не было, и едва божиим спасеньем приплыл к государевым судам, и выняли его ярыжки чуть жива, а А. Палицын было из воды не велел вынять”. Тогда же служилого человека Семейку Шохтина он “заставливал сырых грыбов есть, и как тот не учал есть, и А. Палицын привязывал на веревку и волочил под коч”».

Тобольск

1639 год

Атаман пеших казаков Яков Елизарьев [Шохтин] [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 141. Л. 219 об.].

От него пойдет казачий род Елизарьевых.

«1645 г., июль – не позднее августа 31. Отписка мангазейского воеводы кн. П.М. Ухтомского в Москву о нападениях самоедов на русских людей».

На л. 292 об. отметка о подаче: 154-м г. генваря в 9 день подал мангазейской атаман Яков Шохтин

«1645 г., не ранее августа 21 – 1646 г., не позднее октября 13. — Отписка воеводы кн. П.М. Ухтомского в Москву о малочисленности служилых людей в Мангазее и отсутствии денег в местной казне.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Петрушка Ухтомской челом бьет. В нынешнем, государь, во 153-м году августа в 9 день по твоему государеву указу отпустил я, холоп твой, из Мангазеи за море с твоею государевою ясачною и десятинною соболиною казною и со всякою мяхкою рухлядью на твоих государевых кочах к тебе ко государю к Москве Тобольсково города атамана казачья Якова Елизарьева и с ним мангазейских и тобольских служилых людей» [Вершинин Е.В., Визгалов Г.П., Обдорский край и Мангазея в XVII веке].

«Миня Елизарьев сын Шохтин был в Мангазее в стрельцах и во 166-м м году велено ему из стрельцов быть в Тобольску в детех боярских без Указу Великих государей не за службы. А оклад ему Великих государей жалованья учинен из выбылых селитренных окладов денег 11 рублев хлеба 11 чети ржи овса тож 3 пуда соли. И по Указу Великих государей велено ему Мине быть по

прежнему в старом ево чину в стрельцах стрелецким ево окладом потому что он верстан в дети боярские без Указу Великих государей не за Службы» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 663. Л. 215].

1661 год

Верстаны в Тоболску в дети боярские из литовского списку и ис конных казаков и ис стрелцов и из гулящих людей не за службы Миня Елизарьев сын Шохтин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 663. Л. 215; Роспись тобольским служилым людям 1661 г.].

Атаман пеших казаков Иван Федоров

Пешие казаки Ивановы станицы Федорова

Ондрюшка Семенов Шохтин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Л. 169. Книги имянные тоболским ружником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких чинов людем и оброчником и юртовским служилым татаром что кому оклад великих государей хлебного жалованья и соли ко 169-му году]

1689 год

Стрельцы [Л. 326]

Сотник Степан Кляпиков

Пятидесятник Андрей Анофреев [Л. 326 об.]

Рядовые оклады им:

Пятидесятником жалованья великих государей по 5 рублев с четью десятником по 4 рубли по 25 алтын рядовым стрелцом по 4 рубли с четью а хлеба женатым пятидесятником и десятником и рядовым по 5 чети с осминою ржи по 4 чети овса по 2 пуда соли а холостым хлеба по 5 чети с осминою ржи по 2 чети овса по 2 пуда без чети соли человеку.

Гришка Шохтин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 948. Л. 331; Смотренная книга тобольских служилых людей. 1689 (7197) г.].

1689 год

Конной казак Ондрюшка Данилов сын Шохтин [Л. 98 об.]

Стрельцы

Гришка Кузмин сын Шохтин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6894. Л. 69; Переписная книга Тобольского уезда. Без даты. 17 в. Предположительно 1689 г.]

1693 год

Рядовым стрелцом по 4 рубли с четью человеку

Гришка Шохтин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1048. Л. 216; Книги имянные тоболским всяких чинов служилым людям и ружникам и оброчникам и юртовским служилым татаром з денежными оклады 7201 году].

1710 год

Двор купленой неверстаного сына боярского Василья Минина сына Шохтина сказал себе (44) у него жена Олена Якимова, дочь (34) дети Петр (15) Федор (10) дочери девки Настасья (14) Ксенья (13) Марья (10) [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1317. Л. 327 об.].

1710 год

Григорей Кузмин сын Шохтин котелник [РГАДА, Ф. 214. Оп. 5. Д. 434. Л.165 об.; Переписная книга Тобольского уезда 1710 г.].

1720 год

Федор Васильев сын Шохтин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1617. Л. 70 об.; Переписная книга г. Тобольска и Тобольского уезда. 1720 г.].

Нерчинск

Судьба забросила Шохтина (Шехтина) и в Даурию. И снова один из представителей этого рода попадает в пренеприятную историю. Только на этот раз вместе с представителем власти — воеводой Павлом Шульгиным, с которым хорошо был знаком по Тобольску:

«Среди прочих жалоб на Павла Шульгина там написано: «Да в прошлом же, государь, во святый великий пост имал твоего государева царского богомолца черного священника попа Гермогена, напився пьян, ночью снял с него черное платье и разболок донага, и в ремень ставил, и огонь был раскладен, и хотел пытать безвинно для своей бездельные корысти по чмуте тоболского пятидесятника Андрея Шехтина, да взял с него дватцать пуд муки пшенишные, да коня доброго».

Якутск

1699 год

Дети боярские

Тобольские

ден. 5 руб. с четью, хлеба 3 ч-ти и пол-2 четка и пол-полу-чет-ка ржи, овса тож, пол-2 пуда соли: Тобольской Иван Андреев с. Булдаков, в его место в Якуцком служит по Тобольской отписке брат его неверсанный сын боярской Семен Шохтин..»

1706 год

«Семен Шохтин; оклад ему ден. 6 руб. 16 алт. 4 ден., хлеба 3 чети и пол-2 чет-ка и пол-полу чет-ка ржи, овса тож, пол-2 пуда соли; в пр. в 202 г. при стольнике и воеводе князь Иване Гагарине послан к вел. госуд. к Москве с отписки и в Якуцкой не бывал».

1720 год

«Во дворе Семен Мине сын Шехтин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 20].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
18) Семена Шохтина с. Петр

1761 год

«действительно при команде имеются и употребляются в караул с переменою: казаки: ... Петр Шохтин ...»

В 1743 году у Петра Семеновича Шохтина (1720) и Фетиньи Тихоновой Шишевой (1712, деревня Сивкова Тобольского уезда) родился сын Петр Петрович.

Кроме того, они родители — Матрены Петровой Корелиной; Федосьи Петровой Шохтиной; Осипа Петрова Шохтина; Натальи Петровой Шохтиной; Анисьи Петровой Шохтиной; Федора Петровича Шохтина; Абрама Шохтина и Анны Петровой Шохтиной.

Матрена Петровна Шохтина вышла замуж за Алексея Иванова Корелина, информация о которых есть в материалах 3-й ревизии [Тобольский уезд 1763 г. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3578]:

«Деревни Корелиной. Написанный по ревизии Иван Корелин 45 жена Агрофена Андреева, 45, взята в замужество Демьянского Яму у ямщика Андрея Доронина дети написанные по ревизии: Андреян 15 Савин 13 взят в рекру-

ты в 758-м Алексей 10 жена Матрена Петрова, 28, взята в замужество деревни Долгой у крестьянина Петр ШОХТИНа после ревизии вновь рожденный сын Максим полу году Алексей 6 умре в 749-м Григорей 18 недель умре в 746-м у Ивана после переписи вновь рожденный сын Семен 18 дочери: Палагея, 40, отдана в замужество деревни Инжурской за крестьянина Ивана Надеина Федосья, 35, отдана в замужество деревни Красной Горы за крестьянина Кондратея Кузнецова Авдотья, 15 Афимья, 11 Епестимья, 5 Лукерья, 2 лет».

Судя по этим данным, Шохтины, возвратившись в Тобольск, были расказачены и переведены в крестьянское сословие.

Возможны и другие варианты, так как в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) Егором Васильевым — потомком Шохтиных — обнаружены документы, которые свидетельствуют об обратном — о продолжении якутской службы:

1 января 1770 г. – 31 декабря 1771 г.

Ф. И1. Оп.1. «Дело по рапорту якутского казака Шохтина Петра о нелегальном получении казаком Расторгуевым Алексеем писем от секретных арестантов Гурьева Ивана Селиверстовича, Дебриньи и Степановой Парасковьи Михайловны».

Сказки о разночинцах Ильинского, Кабанского и Баргузинского острогов. 1762–1764 гг.

Семен Козулин. Определен по Барг. острогу в службу у него ж. Марья Семенова, дочь 30 лет вз. города Якутска сына боярского Семена Шохтина у него дети Герасим 10, Настасья 5 лет

1 января 1946 г. – 31 декабря 1948 г. Ф. Л. 40. Оп. 4. «Личное дело: Шохтина Мария Степановна».

1 января 1947 г. – 30 декабря 1947 г. Ф. П32, Оп.14, «Личное дело номенклатурных работников: Шохтин Петр Александрович».

Возможный фамильный след, оставленный в Якутии в период пребывания здесь Шохтиных:

Шохин Матвей Иванович (1923 – 11.03.1943), Якутская АССР, Тимптонский р-н, пункт Нагорный; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Харьковский р-н, д. Алексеевка

ЩЕЛКАНОВЫ

Пока нам известно только это:

«Русскоустьинская группа занимала помимо Русского Устья следующие селения: Косухино, Лобазно, Стариково, Кузьмичево, Осколково, Марково, Косово, Федоровское, Станчик и др. ... под Русским Устьем следует понимать не одно конкретное селение, а всю совокупность маленьких поселков, разбросанных в дельте. Местная традиция разделяет все фамилии на “досельные”, т. е. коренные, и некоренные (появившиеся позднее). К самым старым фамилиям можно отнести Чихачевых (Чикачевых), Стрюковых, Голыженских, Киселевых, Шелоховских, Антоновых, Щелкановых, Шкулевых, Рожиных, а также, возможно, некоторые другие. Кроме мещанского сословия в районе Русского Устья представлены и казаки. Так, из упомянутых выше фамилий Антоновы и Шкулевы ведут свое происхождение от казаков. Часть фамилий принесена в регион ссыльными в XVIII–XIX веках: Портнягины, Скопины-Гуськовы, Шаховы (Биркенгоф 1972: 86–87; Гурвич 1966: 197). Хотя русские, которые сосредоточились в низовьях Индигирки, жили довольно обособленно, трудно согласиться с И.С. Гурвичем в том, что “они сравнительно редко роднились с якутами и юкагирами” (Гурвич 1966: 198). Надо полагать, что особенно часто смешанные браки заключались на более ранних стадиях освоения территории. Смешанные браки не могли не отразиться на фенотипе потомков. Очень многие современные индигирцы имеют ярко выраженные монголоидные черты лица и сами утверждают, что имеют родственные связи прежде всего с юкагирами, а также эвенами и якутами» [Вахтин Н., Русские старожилы Сибири: Социальные и символические аспекты самосознания].

Вполне вероятно, что фамилия пришла в Якутию вместе с тобольскими казаками.

Книги имянные тоболским ружником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких чинов людем и оброчником и юртовским служилым татаром что кому оклад великих государей хлебного жалованья и соли ко 169 году [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Л. 111].

Васка Корнилов Дурынин
Петрушка Чюкмасов
Сидорко Караблев
Петрушка Нежданов Чередкин
Семейка Петров Полуторново
Дружинка Губанов
Ивашко Шипицын
Стенка Щелканов [Л. 147]

Смотренная книга тобольских служилых людей. 1689 (7197) г.

Стенка Щелканов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 948. Л. 286].

Книги имянные Тоболского уезду слободским беломесным казаком 204-го году старым и новоприборным и с теми которые пришли из Даурских острогов и которые даны в слободах в судные избы прикащиком для розсылок а дают им в Тоболску ис казны великого государя по три пуда соли человеку на год за государево де-

нежное и хлеб(л. 25 об.)ное жалованье служат они с пашни [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1104. Л. 25].

Сотня Мехонские слободы

Александрик Щелканов [Л. 34].

Именные списки драгун Тобольского полка. 1700 г. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1248]

Александричко Щелканов [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1376. Л. 119].

Книги имянные тоболским ружникам и дворяном и детем боярским и подячим и литовского и новокрещенных списков и конных и пеших казаков атаманом и пешим казаком и обротником и юртовским служилым татарам с оклады и самаровским и демьянским ямским охотником к 1704 году

Василей Щелканов [Л. 214]

Михайло Щелканов [Л. 217 об.]

Возможен и томский вариант:

«Бывали в Сибири случаи, когда отцы семейств продавали или закладывали и закабаляли своих жен, детей, родственниц. Так, в 1779 году томский казак Щелканов продал жену Прасковью крестьянину Василию Манакову за 5 рублей и игреневого коня» [Алексей Малолетко, профессор Томского государственного университета, ст. «И отдал жену в аренду…»]

Фамильный след. Щелкановы-фронтовики:

Щелканов Иван Петрович (1922), Алданский РВК, Якутская АССР, Алданский окр., Алданский р-н

ЩЕПОТКИНЫ

Происхождение этой фамилии филологи, занимающиеся ономастикой (историей происхождения фамилий), трактуют следующим образом: «Производящую основу целого ряда фамилий (или фамильных прозваний) можно найти только в диалектных словарях, например: Щепеткин — от щепетка, вероятно, от глагола щепетить — “щеголять, франтить, модничать, одеваться напоказ”».

Щепоткины — фамилия в Якутии 17-го столетия была весьма даже нередкой, что, вполне вероятно, связано с семейной корпорацией Щепоткиных, когда одна часть семьи занималась торговым делом, другая — пушным промыслом, а третья — служилая — обеспечивала семье возможность заниматься и торговлей, и промыслом.

Так было довольно нередко и в истории Сибири, и в истории Якутии — можно вспомнить братьев Катаевых или семью Стадухиных.

По материалам Якутской приказной избы мы находим имена Щепоткиных:

1661 год

«Не ранее 1661/62 (170) г. — Челобитная сотников, атаманов, пятидесятников, десятников и служилых людей Якутского острога, в том числе Семена Дежнева, о денежном и хлебном жаловании.

…К сей челобитной вместо служилых людей Михайла Деева, Сергея Васильева, Данило Михайлова, Трошка Щепеткина, Мишки Алексеева, Хмелинка Обросимова, Стефанка Симонова, Ларьки Ондреева, Ларьки Тельнова, Сеньки Кляпа, Пятка Алексеева, Василья Петрова, Ивана Иевлева, Ивана Дмитреева, Игнашки Савина, Фильки Васильева, Курбатка Семенова, Ивашка Кондратьева, Якуньки Тюри, Ондрюшки Дементьева, Савки Ечюжникова, Фомки Артемьева, Гришки Федорова, Лазарка Чердынца, Марчки Пападьи, Богдашка Федорова, Федьки Орла по их веленью и за себя Микитка Федоров руку приложил».

1662 год

«1662 года июля 21. Из наказной памяти якутского воеводы Ивана Голенищева-Кутузова сыну боярскому Ивану Ерастову, целовальникам Ивану Павлову и Юрию Щепеткину, «да костяные казны Сеньке Дежневу» с выговором за медленное продвижение по Лене и приказом тотчас выйти в дорогу с государевой казной».

1666 год

«Память воеводы ИванаФедорова Большого Голенищева-Кутузова Савелию Казанцу и Федору Оглоблину — о разрешении им перевода на себя квасного и банного откупа в Якутском остроге от Филиппа Щепотнина».

1668 год

«Дела по челобитным десятника И.М. Рубца, промышленного человека И.К. Щепоткина, тобольского софийского сына боярского Ю. Гаврилова, записи за ними в холопство погромных ясырей коряцкого рода».

«1668 (176) г. не позднее апреля 10. — Роспись прихода и расхода кочей, дощаников, барок, лодок и каюков за 1664–1667 гг.

…Да во 174-м году принял я, Фома, у пятидесятника казачья, у Григорья Татарина, коч и того ж числа принят коч гостя Остафья Филатьева у приказщика ево у Родивона Щепеткина».

1670 год

«Дело по челобитной торговых людей Никифора Бобровского и Богдана Семенова о взыскании денег с торговых и промышленных людей Лаврентия Кузьмина Щепоткина (приказчика гостя Остафия Филатьева), Петра Погуткина с товарищами за проезд на коче, принадлежащим истцам, от р. Индигирки до Якутска.» [РГАДА, Справочник, т. 2]

1670 года не позже марта 26. — Челобитная казачьего десятника Петра Аксентьева о своем походе на реку Колыму.

…Великово государя царя и великово князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца окольничему и воеводе князь Ивану Петровичю Борятинскому да дьяку Стефану Никитичю Елчюкову пятидесятничешко казачей Петрушка Аксентьев челом бьет. В нынешнем во 177-м году послан я на великого государя на службу на Ковыму реку для ясашного збору и поминошного служилыми людьми; по се число, августа в 11 день, на Лене реке стретил коч заморской. И приехал к ним на коч и у них два карбоса набойные, морские, старые. И яз им, служилым людям, Борису Павлову с товарищи, и торговым

людям Лаврентью Щепоткину да Ивану Андрееву Записину, стал бить челом о карбасе о морском набойном. А которая лотка дана мне, Петрушке, из города, и яз ту лотку стал им отдавать, Лаврентию Щепоткину с товарищи. И оне тое лотки, что мне дана из городу, не взяли, а тово морсково карбаса мне, Петрушке, в цену ни в отпись не дали. И я в том карбасе съехал на свой коч служилыми людьми. И за мною приехали служилые люди заморского коча: Борис Павлов, Яков Шелковник, Дмитрей Шабаков, Стефан Насонов и стали тово струга у меня прошать. И я тот карбас стал им отдавать. И служилые люди, которые посланы со мною, Петрушкою, на Ковыму реку, и оне, служилые люди, по указу великого государя меня, Петрушки, не послушали и тово набойново старово карбаса им, служилым людям, Борису Павлову с товарищи, не отдали, а говорят: та, которая, де лотка дана нам из города, и та де лотка длинна и узка на валах не изходит. А без тово де карбаса на море итти нечем, потому что тот карбас на море годен. А говорят те казаки: хоти де великий государь изволит на нас, холопей своих, в свою великого государя казну за тот карбас цену на нас доправить, и мы де, служилые люди-плательщики, а без тово карбаса на море итти нечем, с шеймою и с якорем выехать не в чем. А про то ведомо торговым людям, которые идут за море на коче — Андрей Ворыпаев да Федор Оглоблин с товарищи [ЛОИИ, Якутские акты, карт. 23, ст. 12, сст. 2–3].

1670 (178) г. июня 20. — Поручная запись служилых людей Якутского острога, в том числе атамана Семена Дежнева, по казачьем сыне Иване Голыгине, промышленном человеке Никите Минакове, новокрещене Емельяне Иванове, верстаемых в казачью службу.

…Павел Селиверстов Щепеткин … Иван Селиверстов Щепеткин…

… К сей поручной вместо порутчиков Якова Шелковника да Ивана Селиверстова, да Павла Щепоткина и за собя Егафимко Шелковник руку приложил» [РГАДА, ф. Якутская приказная изба, ст. № 2126 (637), лл. 92–93].

1673 год

«2–24 июля (1673 г.) 7181 г.

Дело о взыскании казаком Павлом Щепоткиным денег по заемной кабале с казака Никиты Семенова».

«Челобитная казаков Ивана Селиверстова Щепоткина и Новокрещенного Емельяна Иванова отпустить до р. Южмы из-за недостатка хлеба и тем предотвратить возможность их смерти от голода».

1678 год

«Память казаку Павлу Щепеткину о приеме в Илимском остроге и доставке в Якутский острог оставшихся от прежней присылки усть-кутских и криволуцких хлебных запасов».

1681 год.

Обращает на себя внимание тот факт, что все Щепоткины на тот период времени были холостыми казаками.

Щепоткин Бориско, казак (х/о)
Щепоткин Ивашко, казак (х/о)
Щепоткин Онтошка, казак (х/о)
Щепоткин Пашко, казак (х/о)
Щепоткин Трешка, казак (х/о)

«1682 г. 1 июля — отписка приказчика Усть-Витимской и Пеледуйской волостей И. Щепоткина об отпуске хлебного запаса в Якутск»

1692 год

Трошко Щепоткин [Л. 37 об.]
Ивашко Трофимов Щепоткин [Л. 58]
Бориско Щепоткин [Л. 38 об.]
Митька Щепоткин [Л. 38]
Микишка Федоров Щепотов
[РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330 Л. 51 об.].

1699 год

«А в доимке на прошлые годы денежных доходов по сметному списку к 207-му году:

на пятидесятнике казачье на Ивашке Дорофееве и на казаках на Федьке Протасове, на Пашке Щепоткине недовозных доимочных денег 37 руб. 6 алт. 4 ден.».

1706 год

Девятой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой, ден. 5 руб. с ¼, хлеба по 3 ч-ти с полуосминою и с чет-ком и с пол-чет-ком ржи, по 1 ч-ти овса, по пол-2 пуда соли, Андрей Михайлов; — рядовые, холостые казаки: Василий Петров с. Бочкарев, Иван Иванов с. Быков, Василий Турбин, Гарасим Гаврилов с. Зык, Петр Салдатов, Павел Щепоткин, Никита Иванов с. Ряпков, Иван Первово, в нын. 706 г. в Якуцком умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Иваново место и оклад казачий племянник Кузма Михайлов с. Вежлицов, Павел Шелковник.

Четвертой на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 5 руб. с ¼, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, пол- 2 пуда соли, Осип Корякин; — рядовые: ден и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осминою без пол-четка ржи, по 1 ч-ти овса: Иван Третьяков с. Кузнецов, Онтон Терентьев, Никита Федоров с. Щепоткин, Петр Степанов с . Кекур, Максим Констянтинов, Михайло Гаврилов с. Наседкин, Федор Алексеев с. Залесов, Афонасий Иванов с. устьянец, Василий Костромитин.

А затем имена Щепоткиных исчезают из материалов Якутской приказной избы.

Причина может быть одна — возвращение на историческую родину после многолетней «годовалой» службы.

Вполне вероятно, что Щепеткины были из Томска. В именных книгах Томска за 1680 год мы находим местных уроженцев — казаков Кипрушку, Микифорку и Первушку Федорова Щепоткиных.

А вот и томская семейная иерархия:

Щепеткин Павел (Павлик) Петров, пеший казак десятка Е. Степанова. Денежный оклад: 4 руб. с четью. Хлебное жалованье: 5 четей ржи, 4 чети овса. Служит с пашни (1626–1637 гг.). … Женат (1626–1637 гг.).

Щепеткин Семен (Сенка, Семейка) Павлов, конный казак десятка Н.С. Кинозера. Денежный оклад: 7 руб. с четью. Хлебное жалованье: 6 четей муки, по чети круп и толокна. Женат (1626–

1630 гг.). Выполнял ряд важных административных поручений. В 1624 г., будучи приказным Чатского города, укрепил городовые стены и ров выкопал. В 1634 г. был участником посольства Я. Тухачевского к Алтын-хану и за это в Посольском приказе получил награду. После посольства вместе с Л. Васильевым подал челобитную с просьбой разрешить им поездку в Китай. В 1641 г. участник Киргизского похода Я. Тухачевского и строитель Ачинского острога. Грамотен.

Щепеткин Сила (Силка [Селиверст?]) Павлов, пеший казак десятка Н.И. Рудакова [Томск в XVII веке: документы и материалы. Приходные и Расходные книги Томского города 30 гг. XVII в. / Сост. В.А. Есипова. Томск: изд-во Том. ун-та, 2001.]

Дальнейшая история этой якутской фамилии, к сожалению, нам пока неизвестна.

ЩЕРБАКОВЫ

История якутских Щербаков-Щербаковых могла бы начинаться с истории енисейского казака Ивана Щербака, который в отряде Петра Бекетова строил Ленский острог, но…

«Ивашко Осипов сын Щербак в прошлом во 152-м [1644] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть со 155-го [1647] году енисейскому казаку Федьке Мартемьянову которой взят из Енисейсково острогу для сыскного дела и Ленской службы и в прошлом во 156-м [1648] году на государеве службе на Оленке реке умре» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 82 об.].

1654 год

Историю якутских казаков Щербаковых открывает томский казак «Щербак Андрей (Ондрюшка), конный казак десятка Б.Е. Кайгородца. Денежный оклад: 7 руб. с четью. Хлебное жалованье: 6 четей ржи, 4 чети овса. Женат (1626–1653 гг.). Один из активных участников Томского бунта 1648/49 гг.; был сослан в Якутск».

Сослан вместе со всей своей семьей.

А далее на основе материалов Якутской приказной избы [РГАДА, Справочник, т. 2] мы постараемся проследить историю этой семьи.

1656 год

«Отписка приказного человека Охотского острожка сына боярского Андрея Булыгина о служилых людях; отправка в Якутск соболиной казны с десятником Ив. Игнат. Голтепой; с жалобой на ссыльного служилого человека С. Евдокимова и тунгусского толмача Андрея Щербакова».

1660 год

«об обидах, чинимых тунгусам толмачем Андр. Щербаковым».

1661 год

Челобитная сотников, атаманов, пятидесятников, десятников и служилых людей Якутского острога, в том числе Семена Дежнева, о денежном и хлебном жаловании.

Алешка Щербак…

Омелька Щербак [РГАДА, ф. Якутская приказная изба, ст. № 2144 , № 3].

1662 год

«о выдаче прибавочного хлебного жалованья служилому человеку Степану Щербакову».

1663 год

1663 (171) г. не ранее марта 1 — не позднее августа 31. — Челобитная служилых людей Якутского острога, в том числе атамана Михаила Стадухина и пятидесятника Ивана Реброва, о снижении цен на хлеб, ввиду дороговизны снаряжения, покупаемого при походах в «дальние землицы».

… Ондрюшка Щербак … Олешка Щербак … Омелька Щербак … [РГАДА, ф. Сибирский приказ, ст. № 361, ч. 1, лл. 127–131].

1668 год

Десятник Андрей Щербак

«сбор ясака за 1668–1669 (177) г. с юкагиров по Индигирскому Среднему Подшиверскому зимовью казака Степана Щербакова» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1670 год

Выписано из отпусков прошлых годов с 178-го г. по нынешней по 189-й г. по указу вел. государя царя и вел. князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по грамоте выписано, которые дети боярские и сотники и всяких чинов служилые люди в тех прошлых годах были вел. государя на службах и в посылках и для ясачных и хлебных и всяких сборов и на приказах и на заставах; а кто имены и в котором году были, и то писано имянно порознь.

В ясачные волости:

В Борогонскую волость: Приказной Леонтий Трифонов; для толмачества Стенка Щербаков; казак Ивашко котельник.

179 [1671] году:

На одногодные службы:

В Тонторское зимовье: Приказной сын боярской Леонтий Трифонов; для толмачества Филька Щербаков; казаки: 4 ч-ка.

1672 год

«Отписки якутского воеводы Я.П. Волконского в Сибирский приказ о … отправке в Москву со служилыми людьми Степаном Щербаковым с товарищами денежных и хлебных списков».

«Дело о выдаче жалованья на Чечуйском волоке казакам Василию Митрополищине, Степану Щербакову и Сидору Возмищеву на 7180–7181 гг.».

«…о краже лошадей у казаков Филиппа Щербакова и Марка Фомина, отправлявшихся с отписками и памятями в Илимский острог, их проводником якутом Бырлаком Тожосиевым, об извете последнего на сожжение якутского села Филиппом Щербаковым о привозе им горелого железа».

«Челобитная подгородных якутов Амыка, Тоюкога, Тьмкога Тумадовых с обвинением казаков Степана и Филиппа Щербаковых в разграблении их юрт, о краже лук, сирел лошадей, седел, стремян, в загоне их лошадей».

«сбор ясака за 1672–1673 (181) г. с эвенков и якутов по Бутальскому и Усть-Камнунскому зимовьям казака Филиппа Щербакова».

«сбора ясака по Вилюйскому Нижнему зимовью казака Степана Андреева Щербакова».

1673 год

« о…возвращении в Илимский острог служилого человека Степана Щербакова, отправленного в Якутский острог с грамотами Сибирского приказа».

«…сбор ясака с эвенков и якутов по Бутальскому и Камнунскому зимовьям казака Филиппа Андреева Щербакова».

«…сбор ясака за 1674–1675 (183) г. с якутов по Вилюйскому Нижнему зимовью казака Филиппа Щербакова».

1674 год

«30 марта по распоряжению таможенного головы Никона Волынского отправлен в Олекминский острожек таможенный целовальник Алексей Коротаев “для осмотру всяких чинов людей”. С ним командирован туда же казак Филька Щербаков. Якутские князцы и якуты, живущие по дороге от Якутска к Олекминску, обязаны были давать им “по подводе, с седлами и с уздами, да проводника на подводу от юрт до юрт везде, не задержав ни часу”».

1675 год

…22 августа выехал в Москву бывший воевода, князь Яков Волконский. Он, по некоторым данным, был уволен за снисходительное обращение с раскольниками, которых стали ссылать сюда с 1671 года. Вместе с ним выехали несколько промышленных людей и казаков, в числе которых в качестве провожатых и с отписками нового воеводы казаки Филька Щербаков и Семен Гаврильев» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1678 год

«Наказная память Филиппу Щербакову о приеме им у сына боярского Петра Ярышкина Охотского острожка, о сборе ясака, о покупке у якутов мягкой рухляди в казну после сбора ясака на оставшиеся товары, о запрещении ясачным иноземцам торговать в чужих землях, об усмирении неповерных иноземцев, о своевременной высылке в Якутский острог соболиной и денежной казны, о переписи ясырей, о запрещении насильно брать и покупать у иноземцев жен, девушек и детей, об охране кочей, дощанников и судовых снастей, о розысках узорочного камня, изумруда, яхонта».

1679 год

«Охотский приказчик Ф. Щербаков весной 1679 г. отправил в поход на восставших ламутов 30 казаков во главе с К. Берсеневым. Ламуты вступили в бой, но, потеряв несколько человек убитыми и пленными, отступили. Однако и Берсенев не решился преследовать врага и вернулся в Охотск» [Зуев А.С., Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002].

«…сбор ясака за 1680–1681 (189) г. с эвенков и якутов по Удскому острожку приказчика Филиппа Щербакова».

«…сбор ясака за 1680–1681 (189) г. с эвенков на р. Амге приказчика Филиппа Щербакова».

1680 год

16 октября охотским приказчиком Филиппом Щербаковым привезены три приохотских тунгусенка: из Уяганского рода Жакжаул, 11 лет и Кабата, 8 лет и Готниканского рода Жакна, 6 лет. Первого из них Щербаков взял от казаков в подарок, а двух последних купил — Кабату за 3 рубля, а Жакну за 3 рубля 50 копеек.

1682 год

…9 июня возвратился из нового Удского зимовья казак Иван Бессонов, отправленный туда с пятидесятником Филькою Щербаковым в качестве толмача. Он неоднократно ездил из Удского на р. Амгунь, впадающую в море, для отыскания неясачных тунгусов разных родов и для приведения их в русское подданство» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1681 год

Щербаков Афонька, казак (х/о)

Щербаков Митька Алексеев, казак (ж/о)

Щербаков Филька, казак (ж/о)

1682 год

Щербаков Филька, казак — сын Стенка (1677)

1683 год

1683 г. 1 декабря (7192 г.) — Память приказчику пятидесятнику казачьему Филиппу Щербакову в Чаринское зимовье с распоряжением собрать ясак и поминки с тунгусов на 192-й г. и недоимки за прошлые года без недобора, разведать, не находится ли острожек в осаде от “богдойских” (китайских) воинских людей».

1684 год

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба в Ильгинской волости приказчика пятидесятника Филиппа Полуехтова Щербакова и житничного целовальника Нифонта Исакова, 1684–1685 (193) г.».

Вот на этом факте нам нужно остановиться.

Почему Филипп Андреев стал вдруг Филиппом Полуехтовым Щербаковым?

В событиях, о которых пойдет речь дальше, мы находим ответ и на этот вопрос.

1687 год

«Распросные речи якутских служилых людей о казачьем пятидесятнике Филиппе Щербакова, обвинившем воеводу Зиновьева П.П. в измене».

Ленинградский ученый Борис Петрович Полевой, отдавший многие годы своей жизни изучению землепроходческого движения на крайнем Северо-Востоке России, в своей книге «Новое об открытии Камчатки» останавливается и на причинах Якутского бунта 1690 года, участники которого якобы собирались бежать на Камчатку, хотя та еще официально не была открыта:

«Это “дело” 1690 г. о “бунте” в Якутске давно уже интересовало историков. Еще в середине XVIII в. Г.Ф. Миллер пытался выяснить, откуда казаки Якутска смогли узнать о существовании реки Камчатки еще за семь лет до начала похода Владимира Атласова на Камчатку. Тогда Миллер решил, что преданные суду якутские казаки смогли узнать о существовании реки Камчатки “токмо по единому слуху”. Однако лишь сорок лет тому назад стало известно, что Г.Ф. Миллер ошибся. Оказалось, что один из главных обвиняемых по этому “делу” Филипп Щербаков сам участвовал в молодости в кам-

чатском походе И.М. Рубца в 1661–1663 гг. Вместе с тем выяснилось, что все привлеченные к этому делу якутские служилые люди по существу стали жертвами клеветы.

Но как же могло возникнуть это явно дутое "дело"? Теперь нам уже достаточно хорошо известны многие подробности этой трагической истории.

В один из зимних вечеров в самом начале 1690 г. после трудных походов в избе Федора Таркова в Якутске собрались на "вечорку" якутские казаки. Хотели они в своем кругу душу отвести, "попить вина и пива", да обсудить совместно свои беды. А положение якутских казаков действительно было тяжелым. Жалованье было низкое, служба тяжкой, да и в последнее время стало всюду свирепствовать страшное "поветрие" — лютая черная оспа. Никто не мог сказать, кто будет ее следующей жертвой. Гарнизон Якутска таял, а местные власти были глухи ко всем просьбам о помощи.

И вот во время мрачной беседы на "пиру" неожиданно появилась зловещая фигура старого взяточника и первого воеводского "наушника" Петра Ушнитцкого. Казаки встретили его холодно, но заставить уйти не решились. Однако уже вскоре хмельное сделало свое дело. Не смогли более казаки таить свои обиды, и накопившаяся ненависть к Ушнитцкому прорвалась бурно. Первым заговорил бывалый казачий пятидесятник Филипп Щербаков. Открыто назвал он Ушнитцкого "вором". Трезвые казаки пытались успокоить Щербакова, да тщетно. Другие поддерживали смелого пятидесятника. С того дня затаил Ушнитцкий лютую злобу на Щербакова и решил ему жестоко отомстить.

Служил в эти годы в Якутске воеводой злой душевнобольной человек П.П. Зиновьев, относившийся к казакам с подозрением. Этим и воспользовался коварный Ушнитцкий. Подал он воеводе "извет" — донос на Щербакова, в котором обвинил его в желании… убить воеводу! Воевода знал, что Щербаков его не любит, а потому легко поверил в донос своего "наушника". Приказал воевода схватить Щербакова и бросить в тюрьму. Когда Щербакова повели из дома к тюрьме, понял он, что воевода хочет с ним расправиться, а потому у городских ворот и на улицах Якутска он громко кричал: "Атаманы да молотцы, послушайте, я де Вам всем явлю на вора и на изветника, на стольника и воеводу, на Петра Петровича Зиновьева".

Такое поведение Щербакова еще более обозлило воеводу, и приказал он его жестоко пытать в застенке. Так воевода хотел заставить Щербакова "признаться" в намерении совершить убийство. Но сколько не били Щербакова, сколько не мучили его на "виске" и на дыбе, добиться нужных признаний не могли. И тогда Щербакову стали ломать руки и "жечь огнем". Тут-то не стерпел он пыток и начал "виниться". Оговорил и себя, и других казаков.

Одержав первую "победу", мучители Щербакова потребовали от него ответа на вопрос: а что он хотел делать после убийства воеводы? Вначале Щербаков ничего не ответил. Его вновь стали мучить. И вот тогда-то Щербаков и заявил, что он будто бы совместно с казаками хотел "бежать за Нос на Анадырь и на Камчатку реки".

Таким образом, выяснилось, что первым во время следствия реку Камчатку назвал пятидесятник Филипп Щербаков.

Естественно возник вопрос: а как можно узнать, откуда Филиппу Щербакову стала известна река Камчатка?

Ответ пришел совершенно неожиданно. Просматривая список казаков, отправленных вместе с приказным Иваном Рубцом из Якутска на Анадырь летом 1661 г., я прочел:

"Борис Щербаков — в его место брат ево Филька". Так неожиданно выяснилось, что в ранней молодости в 1661 г. Филипп Щербаков был отправлен на реку Анадырь служить под "началом" казачьего десятника Ивана Меркурьева Рубца, который в 1661–1662 гг. вместе с подчиненными ему казаками совершил плавание с р. Лены на Анадырскую моржовую коргу и оттуда поплыл на юг до устья р. Камчатки, а затем поздней осенью — "вверх реки Камчатки".

Стало очевидным, что Филипп Щербаков участвовал в походе на реку Камчатку. Следовательно, Г. Ф. Миллер действительно ошибся, когда полагал, что казаки, привлеченные к суду в 1690 г., знали о существовании реки Камчатки "токмо по единому слуху". На самом деле Филипп Щербаков назвал реку Камчатку, потому что он сам был на ней и знал о ее богатствах. Интересно отметить, что Филипп Щербаков в качестве своих мнимых "сообщников" назвал ряд казаков, которые не раз бывали на дальних "заморских реках". Так он, в частности, назвал казачьего десятника Ивана Осипова Голыгина, который в начале 1680-х годов одно время служил "начальным человеком" на реке Пенжине, находящейся в непосредственной близости от полуострова, который лишь с конца 1690-х годов стал именоваться "Камчаткой".

Воевода Зиновьев продолжал бесчеловечно пытать Щербакова. Как гласит документ: "он де Филька, не смог тех же пыток и огня терпеть". В конце концов, могучий организм бывалого землепроходца не выдержал и он прямо под пыткой умер».

Из дела о восстании в Якутском остроге в 1690 г. 1690 (198) г. не позднее июля 14. — Роспись участников Якутского восстания.

А те воры и бунтовщики, которые объявились ныне в воровстве и в бунту:

Пятидесятник Филька Щербаков, уроженец Томской, а сослан в сылку ис Томского в Якутцкой со отцом своим с Ондрюшкою Щербаком в прошлом во 162-м году за томской бунт».

Атаман казачей Степан Полуехтов, уроженец томской, а сослан он в сылку ис Томского в Якутцкой с отцом своим с Ондрюшкою Щербаковым во прошлом во 162-м году за томской бунт.

…А пятидесятники Филька Щербаков, Ивашко Паламошной до указу великих государей и до казни в тюрьме с пытки померли. А жена Филькина з детьми сослана в сылку ж.

Роспись ссыльным людем, которые посланы в сылку в Нерчинской острог:

…Да вора ж и бунтовщика Фильки Щербакова жена Овдотьица Васильева дочь з детьми с Стенькою да с-Ывашком да з дочерьми с Паранкою да с Анюткою».

Роспись ссыльным людем, которые посланы в ссылку в-Ыркутцкой острог:

Атаман казачей Стенька Полуехтов з женою с Оринкою Анфилофьевою дочерью да з детьми с-Ывашкою да с Офонькою, да с Петрушкою, да с Олешкою [РГАДА, ф. Якутская приказная изба, опись 1, ст. № 139, лл. 25–33].

И таким образом, раскрылся секрет, почему то появляется, то исчезает в истории Якутии имя Степана Андреева Щербакова и появляется имя Степана Андреева сына Полуехтова и его сыновей.

«Дело о заговоре казаков и служилых людей Якутского острога, которые “хотели в якутском пороховую и свинцовую казну ограбить и стольника и воеводу Петра Петровича Зиновьева и грацких жителей побить до смерти и животы их пограбить и на гостине дворе торговых и промышленных людей живота их пограбить и бежать за нос на Анадырь и на Камчатку реки”. Для организации заговора была создана дума и совет, выбраны: атаман, есаул и вожатый. Розыск сопровождался жестокими пытками (напр. “и он Ивашко пытан накрепко и дано ему на виске пятьдесят ударов” “и огнем зжен” и т. п.) так, что некоторые “не могли тех жестоких пыток терпеть и из ума выступили”, или напр., как “пущей вор и бунтовщик Филька Щербаков, да товарищ его Ивашко Полнамошной, после пытки недождавшись вашего великих государей указу и вершенья того дела — в тюрьме померли”. После завершения дела главным организаторам, боярскому сыну Антипину и казачьему пятидесятнику Фильке Щербакову “не дожидаясь вашего великих государей указу” был вынесен смертный приговор, который и был приведен в исполнение над боярским сыном Антипиным (Ф. Щербаков еще до казни умер в тюрьме), всех же остальных участников заговора после битья “батогами на козле и в проводку”, вместе с женами и детьми приговорили сослать “в даурские остроги и на заморские дальние реки”, в Нерчинской и Иркутской остроги. Но дело этим не кончилось, т. к. многие казаки и служилые люди (а может быть, и все) считали себы невиновными и по пути в ссылку “в Вилюйском в съезжей стольнику и воеводе князю Ивану Михайловичу Гагарину” подали челобитные о своей невиновности, ссылаясь на некоторых, умирающих от пыток, которые “видя себе вскоре смертный час говорили при отцах своих духовных всенародно, что де бунту никакого не было и не заводили и винились де мы не в деле напрасно, иных де мы людей клепали напрасно потому что немоча таких жестоких страшных пыток терпеть”. Результатом этих челобитных было возвращение многих служилых людей снова в г. Якутск (дело велось стольником и воеводою П.П. Зиновьевым и состоит: из допросных речей в застенке “у пытки”, выписей из уложения и новоуставных грамот, приговора, отписок воеводы в Москву в Сибирский приказ и в остроги, куда ссылались казаки, наказных памятей служилым людям для сопровождения ссыльных, списков ссыльных, с биографическими данными, челобитных в Чечуйском остроге и приговоров воеводы князя И.М. Гагарина» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Но по именным спискам Якутского казачьего полка за 1692 год мы видим, что в Якутском казачьем полку продолжают (или уже навсегда закончили) свою службу казаки Щербаковы:

Филька Щербаков в прошлом во 198-м [1690] году за воровство и за бунт пытан и после пытки умер [Л. 13 об.]

Оска Щербаков в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [Л. 33 об.]

Левка Дмитреев Щербаков в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою [Л. 58]

Митька Щербаков [Л. 20]

Офонька Щербаков [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 41].

1706 год

Второй пятидесятни:

Десятник Леонтий Воротимесов; — рядовые: Дмитрий Щербаков, Степан Жирков, Василий Котельников, Лазарь Ощепков, Григорий Постников, Иван Ульянов, Петр остяк, Ларион колмак, Лука Петров.

Седьмой пятидесятни:

Пятидесятник, ден. 6 руб., хлеба и соли тож, Степан Кирилов; — рядовые: Матвей Родионов с. Режиных, Меркурий Семенов, Иван Киренской, Федор Ключарев, Михайло Михайлов с. Щербаков, Семен Пермяков, Филип Ермолин, Федор Батов, Михайло Мокрошубов.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
727) Михайло Щербаков

Фамильный след. Щербаковы-фронтовики:

Щербаков Алексей Иванович (1918), Якутская АССР, Тимптонский р-н, пункт Нагорный
Щербаков Андрей Иванович (1924), Якутская АССР, Тимптонский р-н, пункт Нагорный
Щербаков Николай Митрофанович (1912), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск

ЭВЕРСТОВЫ

Первое появление Эверстова на Камчатке историк А.С. Зуев относит к 1723 году:

«1723–1724 годы. Сын боярский Федор Иванович Шелковников. Назначен в качестве комиссара в 1723 г., прибыл в сентябре того же года. Обосновался в Нижнекамчатском остроге, приняв там дела у М. Нифонтьева. В Большерецкий острог на смену А. Попову отправил Ивана Федоровича Эверстова, в Верхнекамчатский на смену П. Баранова – Безсонова. Выезжая с Камчатки, оставил на приказе в Нижнекамчатске Елисея Долгополова, в Верхнекамчатске — М. Нифонтьева, в Большерецке — Петра Чупрова. Прибыл в Охотск 24 июня 1724 г.» [Зуев А.С., Русские остроги на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века. Приказчики камчатских острогов в 1700–1730 годы].

С.П. Крашенинников добавляет: «…на Большой реке был прикащиком служивой человек Иван Эверстов, при котором курильские немирные иноземцы в 24 человеках приходили на Опалу реку и убили ясашного тойона Кушугу в 6 человеках и балаганы все прижгли, жен и детей в полон побрали, да и в Большерецкой острог идти и казаков побить хвалилися, о чем в Большерецку доносил Опалы реки ясашной лутчей мужик Хантай Хажихобин, которой от них курильских мужиков из полону бежал, и просил, чтоб на оных курильских мужиков послать служивых людей в поход».

О причинах появления этой фамилии в Якутии сообщает А.С. Сгибнев в «Очерках главнейших событий в Камчатке»:

«…прибыл … из Охотска новый камчатский коммисар дворянин Эверстов (служил прежде в придворной службе у Цесаревича Алексея Петровича и в 1718 г. был сослан в Якутск на жительство, а в 1728 г. освобожден из ссылки; но остался там на службе, потому что имел хозяйство и семейство. — *Авт.*)».

П.П. Явловский в «Летописи города Якутска», вероятно, опирался на сведения А.С. Сгибнева, повторяя известное:

«1718 … Привезен сосланный на жительство некто Эверстов. В Москве он был на придворной службе у царевича Алексея Петровича. Вина, за которую он попал в страну изгнания, неизвестна. Через 10 лет ссылочной жизни он получил амнистию с правом возвращения на родину, но он добровольно остался здесь на службе, так как имел хозяйство и семейство, а в 1731 году, получивши звание дворянина, уехал в Камчатку на должность комиссара.

…3. О сосланном Эверстове в научной литературе сведений не имеется».

Эверстов прибыл во второй раз на Камчатку в период, когда здесь уже разгорелся знаменитый Харчинский бунт камчадалов, охвативший всю Камчатку. А.С. Зуев, исследуя архивные материалы, сообщает следующее о действиях Эверстова:

«Прибывший еще в конце лета 1731 г. новый камчатский комиссар дворянин Иван Федорович Эверстов отправил из Большерецка на север по Пенжинскому побережью для наведения порядка отряд во главе с “походным приказчиком” пятидесятником Андреем Штинниковым. В состав отряда помимо пятидесяти казаков входило около тридцати ительменов под главенством тойонов Шемкоча, Акабыша (с р. Кыкчик) и Налача (р. Немтик), сохранивших верность русской власти. Штинников прошелся карательным рейдом по рр. Воровская, Белоголовая, Колпакова, Крутогорова, Сопочная, Морошечная, Ича, Облуковина, приводя в покорность ительменов.

…В январе 1732 г. Эверстов приказал новому закащику Нижнекамчатского острога Михаилу Борисову потребовать от партии для борьбы с “изменниками” в подмогу 40 служилых, фузеи, пушки и боеприпасы. Генс отправил требуемое число служилых людей во главе с Лаврентием Поляковым, но дать вооружение и боеприпасы отказался, мотивируя тем, что их запас ограничен, и они нужны для предстоящего плавания. Отряд Полякова в середине февраля выступил на соединение с отрядом Штинникова (30 казаков), который действовал против “изменников” в районе р. Большая.

…Тем временем на самой Камчатке следствие шло уже полным ходом. Охотский командир Скорняков-Писарев, еще не имея на руках указов, определявших главного следователя, 10 ноября 1732 г. подписал распоряжение, вручавшее властные полномочия на полуострове подмастерью Спешневу и геодезисту Гвоздеву. 20 июля 1733 г. до них дошла инструкция Скорнякова-Писарева (столь позднее получение инструкции объясняется тем, что связь между Охотском и Камчаткой осуществлялась по Охотскому морю только в летние месяцы).

Согласно ей, Спешнев и Гвоздев должны были принять от Эверстова управление камчатскими острогами и подведомственной им территорией, распределить из морской партии по 20 служилых людей в каждый острог, арестовать по обвинению в “лихоимствах” казаков А. Штинникова, О. Соловьева, Н. Дурынина, М. Сапожникова, Ивана Герасимова, Максима Плотникова и солдата А. Змиева, отобрать у камчатских жителей всех ительменов- холопов и “некрещенных всех велеть крестить и дать волю и велеть им жить вблизости у острогов”, основной состав морской партии, а также Генса, Эверстова, Борисова, “главных заводчиков” восстания и Штинникова отправить на судах “Фортуна” и “Св. Гавриил” в Охотск. Кроме того, геодезист и подмастерье должны были возглавлять следствие, контролировать сбор ясака и руководить строительством и укреплением острогов» [Зуев А.С., Восполняя белые пятна. Камчатский бунт 1731 г.: из истории русско-ительменских отношений].

Пятидесятник Штинников, выполнявший приказы Эверстова, был впоследствии за все свои злоупотребления повешен в Большерецком остроге.

А Эверстов, как выясняется, тем временем весьма прибыльно попытался использовать

свои служебные обязанности в должности приказчика камчатских острогов:

«В бытность в Камчатке походной розыскной канцелярии коммисар Эверстов занимался только сбором ясака. В 1732 г. собрано им и отправлено в Якутск с подьячим Борисовым ясаку: соболей 19 сороков и 5 соболей, лисиц красных 1 002, чернобурых 2, крестовок 3, сиводушек 10, бобров 10 и кошлаков (молодой бобр. — *Ред.*) 8. В 1733 году собрано: соболей 3 сороков, чащину 4 сорока 31 соболь, лисиц красных 866, чащину 27 лисиц; бобров 46, кошлаков 30, чащину 5 кошлаков и лисиц 15, да чащину 9 выдр, 1 лисица. Всего на сумму более противу сбору 1732 года. Своих же пожитков Эверстов послал в Якутск: бобров 50, два сорока соболей и красных лисиц 60, по тамошней оценке на 1 000 руб. Да приехавший в Камчатку с Эверстовым купеческий сын Глазунов вывез 40 бобров, 9 кошлаков, 4 сорока соболей, 90 лисиц красных, 27 сиводушек. В августе месяце 1733 г., когда ясаки были доставлены в Охотск, начальник охотского порта Скорняков-Писарев, узнав, что у Эверстова и Глазунова больше бобров, чем в ясаке, приказал почти все их меха взять в казну и передать Мерлину, несмотря на то что Эверстов писал Писареву, что пожитки эти прибретены его челединцами (всего же взято у Глазунова и Эверстова мехов на сумму 2 049 руб. 30 коп.; да кроме того от них же Писарев взял себе в жалование 4 бобра в 10 р. — *Авт.*).

В 1739 г. Эверстов подал в Иркутске жалобу на неправильное взыскание с него собственных пожитков. И хотя иркутская провинциальная канцелярия по рассмотрению дела наша его жалобу уважительною; но сибирский приказ отказал ему в удовлетворении убытков» [Сгибнев А.С.].

Сын унаследовал дворянское достоинство своего отца.

СПИСОК 1761 ГОДА

По Сибир. прик. за № 1647, л. л. 1, 11–15.

Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит и кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется.

Дворяне:

2) Алексей Иванов Эверстов послан в Москву в Сибир. приказ с ясачною мягкою рухлядью.

И это сообщение А.С. Сгибнева относится, по всей видимости, к Алексею Ивановичу Эверстову: «Вопрос о возобновлении Анадырского острога был возбужден еще в 1791 г., после разорения на Анадыре всех поселений купца Баранова. Якутский дворянин Эверстов представлял об этом сенату проект, который по повелению Императрицы был передан чрез генерал-губернатора Пиля на рассмотрение находившегося в то время в Камчатке флота капитана Биллингса. Последний в 1792 г. донес Пилю, что все чукчи желают возобновления острога, и что он со своей стороны меру эту признает полезною для сближения с этим народом. При этом Биллингс предполагал доставлять к Анадырскому устью провиант из Охотска морем, а оттуда вверх по реке на байдарах. Но иркутский губернатор, представив генерал-губернатору Пилю все доводы и цифры, на основании которых упразднен Анадырск, успел убедить его в бесполезности этих предположений. Пиль 24-го ноября 1792 г. представлял Императрице Екатерине II доводы иркутского губернатора, на основании которых 26-го января 1793 г. последовало Высочайшее повеление: оставить дело это без всяких последствий».

Вероятно, и это относится к деятельности Алексея Ивановича за 1802 год:

«Якутским исправником С.А. Горновским совместно с дворянином Эверстовым сочинен и представлен от имени Эверстова проект о преобразовании Якутской области. Составитель проекта предполагал:

1) учредить в Якутской области самостоятельное управление;
2) устроить порт в устье р. Алдомы и проложить туда дорогу;
3) устроить и заселить тракт от Якутска в Россию через Вилюй и города Туруханск, Березов, Устюг и проч.;
4) устроить и заселить тракт между Якутском и Камчаткой через Колымск;
5) раздать якутским чиновникам и «сынам боярским» земли около города;
6) образовать из якутов селения;
7) учредить крепость при р. Зее;
8) завести крепости по Анадырю;
9) развести в отдаленных местах хлебопашество;
10) завести банк в Иркутске или Кяхте.

Некоторые предложения Горновского и Эверстова впоследствии были приняты во внимание и приведены в исполнение» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

Правда, затем Прокопий Прокопьевич Явловский внес и поправку: «Эверстов — вернее, Эверс, дворянин, коллежский асессор. Совместно с С.А. Горновским написал записку “О якутах” в 1789 г.».

В «Персоналиях» Г. Попова нет информации о первых Эверстовых, но есть другая — о богатейших якутских купцах, каковыми стали Эверстовы:

Эверстовы — в 1770 г. в г. Якутске проживал коллежский асессор Эверстов; известен Константин Эверстов — ссыльнопоселенец, водворён в Мому, проводил опыты огородничества и хлебопашества, 1881 — обратился с ходатайством к исправнику о высылке ему для посева одного пуда ячменя и огородных семян (капусты, картофеля, репы, конопли и табака) (Кротов В.А. Земледелие в бассейне Колымы. М. — Иркутск: Огиз, 1932; Попов Г.А., Записки о низовьях Индигирки // Библ. ЯНЦ СО РАН. Архивы, фонд. Ф. 4. Оп. 7. Д. 27. Л. 20).

Эверстов Николай Дмитриевич (Сэрбэкэ) (1827 – 29.12.1915) — купец, коммерц-советник; уроженец Модутского наслега Намского улуса Якутской области; 1909 — один из 12 самых богатых купцов Якутии; 1859 — купец 3-й гильдии; 1864 — купец 2-й гильдии; 1888 — купец 1-й гильдии; 1911 — коммерц-советник; имел торговые связи с Иркутском и кяхтински-

ми купцами, которые сдавали поступившую от него пушнину и кабарговую струю в Китай (Торговый дом Эверстова имел отд. в Шанхае под названием «СВ. Литвинов и К°»); постоянный участник Якутской ярмарки (скупал меха, мамонтовую кость, отпускал в кредит мануфактуру мелким торговцам); одним из первых стал получать чай из Китая через Аян и Охотск; 1911 — пожертвовал 60 тыс. руб. на открытие Общественного банка г. Якутска, размещался по ул. Преображенской (решением городской думы банку присвоено имя Н.Д. Эверстова; с 1921 — здание гор. милиции, с 1922 — исполкома горсовета, затем музея музыки и фольклора до 2006 г.); 1912 — почётный гражданин г. Якутска; гласный городской думы, директор попечительного комитета в тюрьмах; дважды получал благословения Синода за пожертвования Градо-Якутской Предтеченской церкви; кавалер многих медалей и грамот; попечитель духовной семинарии, женской прогимназии; купеческий староста; 29.12.1915 — скончался в Якутске. В начале XXI в. воссоздан «Доходный дом Эверстова» в «Старом городе»; имел сыновей: Дмитрия, Ивана, Василия, Петра; в честь купца назван переулок, в котором находились его дворовые строения и дома. Сын Иван Николаевич Эверстов стал директором Общественного банка, после П.А. Юшманова — председатель городской думы, товарищем директора; при нём был Дмитрий Дмитриевич Климовский (одновременно — квартальный надзиратель г. Якутска) (Петров П.П., Города Якутии. С. 68–69; Пестерев В.И. История Якутии в лицах. Якутск: Бичик, 2001; Явловский П.П., Летопись... Т. 2. С. 210, 252–253).

Эверстов — Сэрбэкэ умер в 1915 году 29 декабря в возрасте 76 лет. У него было 4 сына — Дмитрий, Иван, Василий, Петр. Только один из сыновей — Иван занимался благотворительностью, как отец. Он содержал на свои средства частную школу — «Ивановскую».

История повторяется:

16 апреля 1958 года в Кобяйском наслеге Кобяйского улуса Якутии родился Михаил Ильич Эверстов, который занял 87-е место в списке Форбс «Власть и деньги. Рейтинг доходов чиновников 2010», будучи депутатом Государственной Думы Российской Федерации. С 1999 он был помощником Вячеслава Штырова, президента компании АЛРОСА, позднее (с 2002) президента Якутии, с 2003 года Михаил Ильич — Заместитель Председателя Государственного Собрания Республики Саха (Якутия).

Якутия — земля алмазов. И в прямом, и в переносном смысле.

Самая дорогая алмазная брошь «Букет» находится в Алмазном фонде Якутии. Автор — Гавриил Егорович Эверстов. Ювелирное изделие изготовлено из золота 750 пробы и 47 бриллиантов, украшено жемчугом. Вес броши — 35,32 грамма.

Фамильный след. Эверстовы-фронтовики:

Эверстов Афанасий Дмитриевич (1917), Якутская АССР, Намский р-н, Одейский Наслег-1

Эверстов Афанасий Егорович (1926), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Чагда

Эверстов Афонасий (Афанасий) Петрович (1922 – 25.08.1944), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Амга; захоронен: Эстонская ССР, Валгаский уезд, д. Принчи, около, могила № 241

Эверстов Василий Алексеевич (1920 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Морукский с/с, пропал без вести

Эверстов Василий Павлович (1913), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Керолики

Эверстов Василий Степанович (1906 – 12.1942), Якутская АССР, Намский р-н, пропал без вести

Эверстов Василий Тимофеевич (1904 – 08.1942), Якутская АССР, Намский р-н, с. Одей-1, пропал без вести

Эверстов Гаврил Иванович (1915), Якутская АССР, Намский р-н, Едейский н/с

Эверестов Гавриил Ильич (1915 – 05.1945), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский с/с, пропал без вести

Эверстов Гаврил Семенович (1922), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча

Эверстов Гавриил Семенович (01.05.1921), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Хоптогликий с/с, с. Дирин

Эверстов Григорий Ильич (1925), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Диджили /Недлинский наслег

Эверстов Дмитрий Алексеевич (1926), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Томтор

Эверестов Дорофей Алексеевич (1905), Якутская АССР, Горный р-н, с. Бердигястях

Эверстов Егор Архипович (1917), Хатын-Аринского наслега Намского района Якутской АССР, пропал без вести

Эверстов Егор Гаврилович (1921 – 05.1944), Якутская АССР, Намский р-н, Одейский 1-й с/с, пропал без вести

Эверстов Иван Васильевич (1911), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский наслег

Эверестов Иван Гаврилович (1921), Якутская АССР, Намский р-н, Одейский-1 наслег

Эверстов Иван Егорович (1922), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чурапча

Эверстов Иван Иванович (1914 – 03.01.1943), г. Якутск, ул. Орджоникидзе. д. 58; захоронен: Ростовская обл., Заветинский р-н, с. Ивановка, северо-западнее, 1 км

Эверстов Иван Петрович (1909), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Тютюлю / Доллунский с/с

Эверстов Иван Семенович (1915 – 20.08.1944), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Дурин; захоронен: Румыния, Ясский уезд, с. Стынка, южная окраина, одиночная могила

Эверстов Иван Федорович (1916 – 04.1944), Якутская АССР, Намский р-н, 1 Одейский н/с/ Едейский наслег Якутской, пропал без вести

Эверстов Игнатий Степанович (1914–1924), Якутская АССР, Намский р-н, Ленский нассовет, с. Апаны

Эверстов Иннокентий Михайлович (1925), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. Табага

Эверстов Инокентий Прокопьевич (1919 – 11.01.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з им. Чкалова; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, с. Колози
Эверстов Иннокентий Степанович (1917), Якутская АССР, с. Амга /Бетюнский с/с
Эверстов Ион Савельевич (1923), Якутская АССР, Момский р-н, с. Хонуу
Эверстов Исай Николаевич (1927), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Неджилинский наслег
Эверстов Конон Софронович (1910), Якутская АССР, Намский р-н, Хатык-Арынский н/с
Эверстов Константин Григорьевич (1925), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Тыайя
Эверстов Ксенофонт Иннокентьевич (1896 – 05.1944), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Чиджикинский с/с, пропал без вести
Эверстов Николай Афанасьевич (1911 – 08.1942), Якутская АССР, Намский р-н, Одейский 1-й с/с, пропал без вести
Эверстов Николай Васильевич (1898), Якутская АССР, г. Якутск
Эверестов Николай Гаврилович (1920), Якутская АССР, Намский р-н, Переодейский с/с, к/з Пушкина
Эверстов Николай Иванович (1919 – 10.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, пропал без вести
Эверстов Николай Николаевич (1908), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Ниджилинский с/с, п. Чагда
Эверстов Николай Петрович (1913 – 12.09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Мельжахсинский 1-й с/с; захоронен: Украинская ССР, Полтавская обл., Гадячский р-н, х. Млыны
Эврестов Николай Петрович (1914), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, 2 Мельчахчинский р-н, к/з «Заря»
Зверстов Николай Саввич (1927), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Ниджилинский наслег
Эверстов Никон Алексеевич (1919), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск
Эверстов Никон Прокопьевич (1919 – 15.06.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Долдинский с/с, пропал без вести
Эверестов Павел Иннокентьевич (1916), Якутская АССР, Алданский окр., Томмотский р-н, г. Томот, Бэнэйский п/с, к/з им. «Сталина»
Эверстов Павел Павлович (1926), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюнский наслег
Эверстов Петр Иванович (1918), Якутская АССР, Намский р-н, Первый Орейский с/с
Эверетов Петр Михайлович (1903), Якутская АССР, Мелихалайский р-н, Дазюльский с/с
Эверстов Прокопий Егорович (1917), Якутская АССР, Амгинский р-н, Алтанский наслег
Эверстов Семен Николаевич (15.09.1913), Якутская АССР, Кобяйский р-н, Неделинский наслег, к/з им. Ворошилова
Эверстов Степан Егорович (26.12.1915), Якутская АССР, Намский р-н, Хатын-Арынский наслег
Эверстов Тарас Алексеевич (1925), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с. Чагда

ЮДИНЫ (УДИНЫ)

Тобольские казаки в 1630-х годах находились на «годовалой» службе в Енисейске и вместе с енисейскими казаками начинали освоение бассейна реки Лены.

1634 год

«И генваря, государь, в 5 день атаман Иван Галкин с служилыми людьми и с нами, сиротами твоими, изволя все за тебя, государя, единодушно помереть, урядясь, на конях против тех твоих государевых изменников из Ленского острожку выехав на Лену реку в Мымаков улус… И атаман Иван Галкин и служивые люди, и мы, сироты твои, прося у Бога милости, с теми якольскими со многими людьми дрались до крови и до смерти. И на той, государь, драке якольские люди убили Тобольского города казака Степана Юдина да енисейского казака Ивана Черноуса. А атамана Ивана Галкина, и служилых людей, и нас, холопей твоих, на той драке переранили смертными ранами по пяти, по шти, по семи и по осьми на человека, коней всех, настреляв, побили» [Барахович П.Н., Документы о «ленской службе» енисейского атамана И.А. Галкина в 1633–1634 гг. История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 83–91].

1665 год

«о разрешении промышленному человеку Киприяну Юдину сбора денег на реке Оленьке на монастырские нужды» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Юдин Кирюшка, посадский – сын Ивашко (1684), пасынок Омелька (1681).

1669 год

«Книга сбора ясака за 1669–1670 (178) г. эвенков и якутов по Усть- Вилюйскому зимовью казака Михаила Удина».

1670 год

«В Майское зимовье: Для письма Федотко колмак, казаки: Мишка Удин, Ивашко Потапов, Володька Отлас, Ивашко Маска, Стенка медник».

«На Вилюй в нижнее зимовье: Приказной Михайло Удин; для письма Федотко колмак; для толмачества он же Михайло; казак Пахомко Данилов».

«На Нижнюю заставу и в усть Алдон: Приказной Михайло Удин; для письма Митька павловец».

«Толмач Якутцкой: ден. тож, хлеба 12 ч-тей с осм. ржи, 8 ч-тей овса, 4 пуда без ¼ соли: Михайло Удин; на 178 г. казачья окладу 38 пуд. 4 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 179 г. 20 пуд. 4 гр. с ½ гр. ржи, на 161 г. 20 пудъ (?), на 182 г. 18 пудъ 4 гр. с ½ гр. ржи и круп».

«177-го году марта в 5 день по сей десятинной книге считал подьячей Петрушка Удин и рухлядь сошлась» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1671 год

«Верхо-Вилюйское зимовье: Приказной сын боярской Федор Рукин; десятник Кузма Суздаль, для толмачества Мишка Удин; казаки 6 ч-к».

1674 год

«1674 г. иск якута Батурусской волости Начилки Бычина к якутам Нерюктейской волости Ногою Коркину и Бырдыю Торегоеву в нахождении у них краденной лошади подьячего съезжей избы Петра Юдина, в краже которой ложно был обви-

нен челобитчик и за которую он выплатил подьячему 15 р.» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«Книга сбора ясака за 1678–1679 (187) г. с якутов по Вилюйскому Верхнему зимовью городового толмача Михаила Удина».

1681 год

Юдин Кирюшка, казак (женатый оклад)

«Судные дела о злоупотреблениях служилых людей в волостях, зимовьях и острожках: взяточничестве, притеснении ясачного населения и русских промышленных людей, присвоении пушнины из ясачного сбора, незаконном винокурении и торговле табаком … казака К. Юдина…».

«Челобитные городового толмача Мих. Юдина» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1682 год

«у городового толмача у Михайла Удина с. Ивашко 6 л. (1676), с. Семейко 4 л. (1678)».

1683 год

Вместе с казаком Сергеем Мухоплевым на коче Куприян Юдин совершил морской переход Якутск – Колыма.

«…о зимовании Киприяна Юдина, "своей дуростью" в Жиганах…».

«Отписка служилого казака Сергея Мухоплева и сказка казака Куприана Юдина, посланных на Колыму на службу, о поломке коча в устье р. Зырянки».

«1684 г. (март 7192 г.) — Память казаку Киприяну Юдину, посланных в 191-м г. в Нижне-Колымское зимовье, о присылке к нему на р. Зырянку казаков Андрея Унжика, Михаила Нажа, Василия Гаврилова и др. с распоряжением идти спешно на р. Колыму».

«Расходные книги семенного хлеба в Устькутской, Криволуцкой и Верхне-Киренской волостях житничных целовальников Лариона Ильина Бухракова и Тимофея Кочеура, 1683–1684 (192) г. Скрепили Кровков, Ильин и за Кочеура — пашенный крестьянин Дмитрий Юдин» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1692 год

«Толмачи якутские Ивашко да Сенька Удины в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умерли воспою» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 12].

«Двор Василья Потапова и он Василей послан Великого государя на службу на Камчатку в 718-м году … стояльцы драгун московской уроженец камчадальского наряду Петр Трофимов сын Толыгин да набору Якова Ельчина служивой Михайло Феофанов Юдин да Ельчина человек Егор Дмитреев» [Л. 11 об.].

«Книга записи продажи имущества умерших городовых толмачей Удиных, 14 января – 25 августа 1693 (201) г.».

«Об уводе скота лошадей и коров после смерти толмача Михаила Удина и детей его дядею их Тимофей и брат его Аверкей Григорьев, когда поехали на службу на р. Вилюй в Верхнее зимовье» [РГАДА, Справочник, т. 2].

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА 1699 ГОДА.
По сибир. приказу кн. за № 1222, л. л. 380–402.

По грамоте вел. государя выписано из окладных Якуцких книг, кто имяны по какому указу служат в детех боярских:

Тобольские:

… Петр Юдин; оклад ему ден. 7 руб., хлеба 2 чети с чет-ком и с пол-пол-чет-ком ржи, овса тож пол-3 пуда соли; в пр. в 202-м г. при стольнике и воеводе князь Иване Гагарине послан к вел. госуд. к Москве за соболиною казною в провожатых и в Якуцкой не бывал.

1720 год

«Сотники

Во дворе Василей Иванов сын Удин» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 10].

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
141) Михайло Удин
По гор. Якуцку в казачью службу определены:
987) Василий Иванов с. Удин
Взято в драгуны:
312) Григорий Удин

1761 год

«Присланной при указе из Якуцкой-же канцелярии для употребления в кораулы до будущей весны возвратившиеся с Усть-Майской пристани для зимы следующие в Охотск:

Из якуцких: пятидесятник Родион Аргунов, казаки: Сидор Кошелев, Петр Удин…»

Фамильный след. Удины-Юдины-Иудины-фронтовики:

Юдин Василий Никифорович (1924 – 14.07.1943), ЯАССР, г. Алдан, пр. Н. Ерстинск, пропал без вести: Курская обл., Саженский р-н, Гостищевский с/с, с. Гостищево
Удин Ефрем Дорофеевич (1905 – 06.03.1943), Якутская АССР, Кобяйский р-н, с/с Тышкинский; захоронен: Смоленская обл., Гжатский р-н, д. Свинора
Юдин Николай Михайлович (1924), Якутская АССР, Ленский р-н, п. Южная Нюя
Юдин Ростислав Николаевич (1915), Якутская АССР, г. Якутск
Юдин Семен Игнатьевич (1922), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, к/з «Комусто»
Иудин Семен Иннокентьевич (1927), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Кюндядинский наслег
Иудин Федот Иннокентьевич (1910 – 10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Жарханский 2-й с/с, пропал без вести

ЮРЬЕВЫ

Одно из первых имен, оставшихся в истории Якутии: Юрьев Елеска (Елисей) — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

1638 год

«…о не заплате енисейскому казаку Томиле Артемову переводных денег енисейским казаком Анцифером Юрьевым» [РГАДА, Справочник, т. 1].

В отряде первого якутского воеводы Петра Головина в 1639 году отправлен в Якутию

Юрьев Петрушка — тобольский казак станицы Ивана Александрова.

1640 год

«…об окладах хлебного жалованья березовских служилых людей десятника Василия Юрьева с товарищами».

«Отпись письменного головы Василия Пояркова в приеме шапки у подьячего Юрия Юрьева».

«Отпись енисейского служилого человека Никулы Юрьева в получении хлебного жалованья в Верхоленском Братском острожке у приказчика Мартына Васильева».

«…березовского казака Василия Юрьева о сборе ясака с якутов и тунгусов Олекминского острожка, о мягкой рухляди, взятой у промышленных людей, пришедших с Тоуя реки» [т. 1].

«Книга сбора ясака с эвенков в верховье р. Илима и по р. Коче пятидесятника Семена Родюкова и десятника Василия Юрьева, 12–25 ноября 1640 г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1641 год

«Росписной список Олекминского острога, принятого казачьим десятником Василием Юрьевым у Воина Евтифеева» [т. 1].

«Челобитная казачьего десятника Елисея Юрьева о пожаловании за походы на р. Оленек, р. Яну».

«Распросные речи березовского казака Василия Юрьева о походе из Мангазеи на Тунгуску реку для сбора ясака».

«Сказка служилого человека Прохора Козлова, прибывшего с р. Яны, о походе десятника Елисея Юрьева по р. Лене, затем морем к устьям рек Оленека, Яны, Пирицы, о постройке там зимовья и сборе ясака с населения» [т. 1].

1642 год

«Отписки березовского казака Василия Юрьева П.П. Головину об отправке им ясака с реки Вилюя» [т. 1].

1643 год

«Книга сбора ясака и поминков в 1642–1643 (151) г. на р. Яне с якутов и юкагиров Елгенской вол., покупки соболей и приема соболей в уплату пошлин служилого человека Никулы Юрьева» [т. 3].

1644 год

«Памяти служилым людям Василию Юрьеву, Бессону Сидорову, Давиду Матвееву с товарищами о розыске письменного головы Василия Пояркова, посланного на реки Алдан, Учур, Гоному, Зею и Жилку для прииска новой земли и изысканий серебряной руды» [т. 1].

1646 год

Наказ «приказчику Илимского волока А. Юрьеву о свозе хлебных запасов, собранных илимскими пашенными крестьянами в государевы амбары и наказании служилых людей за неповиновение приказчику».

«о крещении литвина Микулайка Юрьева, отказавшегося приносить присягу А. Мих. ввиду принадлежности к “папежской вере”» [т. 1].

1647 год

«Книга прихода и расхода десятинного хлеба по Чечуйскому Тунгусскому волоку приемщиков Анцыфора Юрьева, Никиты Дмитриева Крылова и целовальника Федора Осипова, 5 октября 1646 г. – июнь 1647 (155) г.» [т. 3].

1648 год

«Извет Аксена Аникиева Пысолова на чечуйского приказчика А. Юрьева в скупке пушнины у якутов в свою пользу» [т. 1].

«…отписки чечуйского приказчика Анцыфера Юрьева и целовальников П. Иванова и Ф. Осипова о неурожае на землях пашенных крестьян — ссыльных “черкас” и невозможности взыскать с них заемный хлеб и деньги, об отсылке служилого пашенного человека Е.П. Хабарова с товарищами в Якутск к суду за незаконное винокурение».

«Чечуйский волок. Росписной список Тунгусского зимовья, составленный при передаче зимовья служилым человеком Анцыфером Юрьевым казачьему десятнику Сем. Тим. Чуфаристу» [РГАДА, Справочник, т. 1].

По данным за 1651 год, Юрьевых в Якутии служило несколько — в том числе на енисейском, березовском и тобольском окладах.

«Микулайко Юрьев на государеве службе в новой Даурской земле послан в прошлом во158-м [1650] году» [Л. 14].

«Пятидесятник Васка Юрьев в … году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» [Л. 68].

«Максимко Кирилов в прошлом во 150-м [1642] году убит и того ж 150-го [1642] году в его место енисеиской ж казак Федька Ианов сын Кайгородец и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре по розбору велено ему Федьке быть в березовских и в прошлом во 155-м [1647] году велено быть енисейскому казаку Онцыфорку Юрьеву которой взят из Енисейского острога» [Л. 81]

Микулька Юрьев [Л. 87 об.]

Ярилко Юрьев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 94].

1660 год

Служилый Анисим Юрьев [РГАДА, Справочник, т. 2].

1661 год

Микулка Юрьев.

1668 год

«Запись приказной избы об уходе аманата Нараула Очкоулева, взятии десятником Никой Савиным и Анисимом Юрьевым в аманаты якута Гильдюгу Очкоулева рода» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1670 год

«Дело по челобитной казачьего атамана Семена Дежнева и казака Артемия Федотова о взыскании денег с казака Нефеда Михайлова Стадухина за умершего отца Михаила Васильева Стадухина, участвовавшего ранее вместе с ними в займе денег по закладной кабале у служилого человека Анисима Юрьева» [т. 2].

1680 год

«о задержке выдачи жалованья хлебного казакам Ивану Юрьеву и Ивану Дорофееву из-за «хлебной скудости» [т. 2].

1681 год

Юрьев Демка, казак (х/о)

Юрьев Митька, казак (х/о)

Юрьев Анисимко, (умерший) казак — сыновья Ивашко (1675), Васка (1679).

К 1692 году остались два Ивана:

Ивашко Аникиев Юрьевых [Л. 46]

Ивашко Юрьев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 57].

1706 год

Четвертой пятидесятни:

Десятник Алексей Борисов, в нын. 706-м г. приверстан в приказную избу в розыскной стол в старые подьячие, и февр. в 15 д. приверстан в казачью службу в его Алексеев оклад Енисейской отставной казак Карп Баканов; — рядовые: Данило Костемин, Афанасий Кривошапкин, Михайло Тимофеев с. Ереченин, Петр Юрьев, Алексей Родионов с. Протасов, Алексей Катасонов, Афанасий Алексеев с. Мельников, Иван Прокопьев, Иван Лосев.

Пятой на десять пятидесятни:

Пятидесятник, ден. и соли тож, хлеба 4 ч-ти ржи, 2 ч-ти овса, Иван Васильев с. Амосов; — рядовые: ден и соли тож, хлеба по 3 ч-ти с осьминою без пол-чет-ка ржи, по 1 ч-ти овса: Яков Васильев с. Самойлов, Алексей Дементьев, Федор Крыжановской, Василий Петров с. Маганкин, Дмитрий Иванов, Федор Ларионов с. Калмаков, Яков Федоров, Родион Екимов, Иван Аникиев с. Юрьевских.

К 1720 году и из двух Иванов в строю остался только один:

«Во дворе Ивана Юрьевских и он Иван послан Великого государя на службу на Уть в 719-м году» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 18].

1748 год

По гор. Якуцку в казачью службу определены:
248) Федор Юрьев
Бежало:
322) Иван Юрьевских

Фамильный след. Юрьевы-фронтовики:

Юрьев Афонасий Григорьевич (1910 – 10.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Булгунняхтатский с/с, пропал без вести
Юрьев Василий Васильевич (1916), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Бестях
Юрьев Василий Михайлович (1922), Якутская АССР, г. Якутск
Юрьев Владимир Матвеевич (09.07.1912), Якутская АССР, Ленские прииски
Юрьев Гавриил Дмитриевич (1922), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Булгуняхтат
Юрьев Гаврил Иванович (1920 – 31.03.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с/с Бунтарсян; захоронен: Воронежская обл., Усманский р-н, с. Сосновяк
Юрьев Николай Аверьянович (1916 – 15.12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Булгунняхтатский с/с, пропал без вести

ЮХЛАЕВЫ

Впервые встречается в работе Г.А. Красноштанова «На ленских пашнях…»:

Места проживания и состав крестьянского населения в 1686–1688 годах

Орленская волость

Деревня Седунова.

«Мишка (Иванов) Седунов. … А детей у него нет». В ужинной книге 195-го (1686) года записано: «У Алёшки Андриева вместо вдовы Афонасьевы жены Юхлаева».

И последнее найденное нами упоминание: 1830 год, Якутский казачий полк:

Юхлаев Дмитрей — казак, вторая сотня.

Фамильный след. Юхлаевы-фронтовики:

Юхлаев Афанасий Николаевич (1900), Якутская АССР, д. Горгот

ЯВЛОВСКИЕ

В своей книге мы много раз цитировали «Летопись города Якутска», созданную Прокопием Прокопьевичем Явловским, и наступило, наконец, время, когда мы можем прикоснуться и к той тайне, которая связана с появлением этой фамилии в Якутии.

Прокопий Прокопьеич Явловский, как сообщает журнал «Русский архив» № 2 за 2002 год, родился 9 июня 1868 года в семье казака Якутского пешего городского полка Прокопия Ивановича Явловского.

Патриархом рода Явловских был томский казак «Литовского» (то есть иноземного) списка Ивашка Явловский, отмеченный в «Книге именные Томского города головам и детям боярским и конным и пешим служилым людям и ружникам и оброчникам с денежными окладами и их оклады на нынешний 134-й (1626) год, [Томск в XVII веке].

Его сын Филька, конный казак в 1653 году был сослан «в службу в Якутск за участие в томском бунте 1649–1650 с женой Каптелинкой и с детьми Ивашкой [Софронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии XVII начала XX века].

1830 год, Якутский казачий полк:

Явловский Михайла – казак, пятая сотня (Колымские)

Прокопий Прокопьевич Явловский (9.6.1868 – 25.4.1916), статский советник, стал первым летописцем города Якутска. Получив образование в Якутской духовной семинарии (1876–1890 гг.), продолжил обучение в Московской духовной академии, по окончании которой в 1894 году работал учителем географии в Якутском епархиальном женском духовном училище. «Летопись города Якутска» П.П. Явловского в 2-х томах издана в 2002 г. издательством «Якутский край».

А вот какова была судьба этой рукописи:

«Якутский Архив» №2, 2002.

О жизни и деятельности первого летописца города Якутска в Национальном архиве РС(Я) до настоящего времени сохранилось очень мало сведений. Прокопий Прокопьевич Явловский родился 9 июня 1868 г. (по ст. стилю) в семье казака Якутского пешего городового полка Прокопия Ивановича Явловского.

В сентябре 1876 г. Прокопий поступил в Якутское духовное училище, в 1890 г. успешно закончил духовную семинарию и получил аттестат. В том же году будущий автор «Летописи» поступил в Московскую духовную академию, которую закончил в 1894 г. со степенью кандидата богословия и был назначен епархиальным наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты. С этого времени начинается трудовая жизнь Прокопия Прокопьевича Явловского.

С августа 1895 г. он работал учителем географии в Якутском епархиальном женском духовном училище. С февраля 1896 г. назначается на должность преподавателя теории словесности, истории русской литературы и русского языка в Якутскую духовную семинарию, где, кроме того, преподавал географию. С июня 1899 г. П.П. Явловский состоял членом Якутского епархиального училищного совета, а с января 1900 г. — членом Якутской церковно-миссионерской переводческой комиссии. С 15 июня 1900 г. по 1 февраля 1906 г. был редактором «Якутских епархиальных ведомостей». В последние годы жизни П.П. Явловский преподавал греческий язык в Иркутском духовном училище [1]. В 1916 г. он вернулся на родину в г. Якутск.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й степени (1901 г.), Св. Анны 3-й степени (1906 г.). Был женат на вдове чиновника Вере Александровне Егоровой, начальнице Якутского женского епархиального училища [2].

16 апреля 1887 г. вышел первый номер «Якутских епархиальных ведомостей». В этом печатном органе Якутской епархии, в его неофициальной части, публиковались историко-этнографические материалы по Якутии. Для облегчения пользования этими материалами Прокопий Явловский составил «Систематический указатель статей, помещенных в неофициальной части “Якутских епархиальных ведомостей” за первое десятилетие издания (1887–1898 гг.)». Эта работа Явловского была издана в 1898 г. [3]. Когда и как он начал собирать материал для своей «Летописи г. Якутска», никаких сведений в документах Национального архива РС(Я) обнаружить не удалось.

После продолжительной болезни Прокопий Прокопьевич Явловский, статский советник, первый летописец г. Якутска, умер 25 апреля 1916 г. [1; 4].

Один из выпускников Якутской духовной семинарии начала XX в., историк Григорий Андреевич Попов, в своих воспоминаниях «Автобиографические записки» упоминает о П.П. Явловском: «Местный, из казаков. Кандидат Московской духовной академии. Преподавал географию в духовном училище. Мы его боялись.

По натуре своей он был груб, настоящий бурбон. Колы ставил немилосердно. Вызовет к карте. Ученик не знает или ошибся. Явловский грубо отчеканивает: “Пошел, убирайся!”. Объяснял предмет слабо. Больше по книжке: отсюда до сюда. По карте своей пятерней отмечал города, хотя эта пятерня охватывала целую губернию». После инцидента с Лебедевым [Об этом инциденте в «Автобиографических записках» Г.А. Попов пишет следующее: С.Н. Лебедев преподавал психологию и логику в Якутском духовном училище, был инспектором епархиального женского училища, где начальницей (директором) была жена П.П. Явловского. «В период революции [1905 г. С.Н. Лебедев] стал что-то настраивать учениц против режима епархиального училища. И за это был жестоко побит П.П. Явловским, который, говоря попросту, вечером во дворе училища вздул его. [С.Н. Лебедев] долго этим гордился, считая себя “мучеником революции”.], он уехал на службу в Иркутск. Приехал неза-

долго до революции и умер в Якутске. Между прочим, после его смерти в рукописях остались солидные труды: “Летопись г. Якутска” и “Летопись Якутской епархии”».

Обе рукописи, а также составленный П.П. Явловским «Погодный перечень книг, статей, заметок и проч. за 1891–1910 гг.» долгое время хранились у В.А. Егоровой-Явловской. Весной 1925 г. (в конце марта или начале апреля) на прием к секретарю Якутского обкома ВКП(б) Е.Г. Пестуну, в то время члену совета исследовательского общества «Саха кэскилэ» («Якутское возрождение»), явилась вдова Прокопия Явловского с рукописями своего покойного мужа. Их было несколько томов:

1. Летопись города Якутска от основания до настоящего времени (1632–1910 гг.);

2. Летопись Якутской епархии (хронологический обзор церковно-исторических событий Якутского края от начала христианства в нем до 1905 г.);

3. Погодный перечень книг, статей, заметок и проч. за 1891–1910 гг.

Е.Г. Пестун поместил сообщение об этом в газету, где подчеркнул следующее: «Передо мной лежат несколько рукописных томов покойного якутянина учителя Прокопия Явловского. Принесла их больная, старая женщина, его жена. Из беглого ознакомления с их содержанием видно, что перед тобой большой кропотливый труд по истории Якутии за 300 лет. Первая работа состоит из пяти томов (каждый в 300 страниц) под названием “Летопись г. Якутска от основания до настоящего времени (1632–1910 гг.)”…»

Дальше, как в детективном сюжете, рукописи П.П. Явловского исчезли в недрах текущих архивов различных научных учреждений тех времен. Об этом автор книги «Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг.» А.А. Калашников пишет следующее: «Как нами установлено, в одно время они хранились в Якутском отделе Русского географического общества, затем они были переданы в историческую секцию научно-исследовательского общества “Саха кэскилэ” для использования по подготовке новой “Летописи Якутского края”, составителями которой были назначены члены общества М.А. Кротов и М.И. Ковинин. Однако начатая работа вскоре приняла затяжной характер, а затем в связи с изменением в составе общества и выездом ряда членов его за пределы республики она прекратилась. После ликвидации общества “Саха кэскилэ” его документы были переданы в Центральный государственный архив ЯАССР. Среди них находились и рукописи неизданных работ П.П. Явловского под общим названием “Летопись гор. Якутска с 1632 по 1914 год”».

Затем о «Летописи» надолго забыли, и большой неожиданностью для всех явилась публикация сокращенного варианта этой рукописи в 90-х гг. XX в. в газете «Якутск вечерний». В газетных публикациях автором «Летописи» первоначально был назван историк Г.А. Попов, в личном архиве которого рукопись была обнаружена. Ошибка была допущена из-за того, что на рукописи не была указана фамилия автора. Помог исправить ошибку историк-архивист А.А. Калашников.

Как оказалась рукопись П.П. Явловского в личном архиве его бывшего ученика? Кандидат богословия Г.А. Попов после окончания Якутской духовной семинарии закончил в 1917 г. Казанскую духовную академию и с 1924 г. был председателем Якутского отделения Русского государственного географического общества. Именно сюда секретарь Якутского обкома ВКП(б) Е.Г. Пестун передал рукописи П.П. Явловского. С 1925 г. Г.А. Попов работал научным секретарем и товарищем председателя научно-исследовательского общества «Саха кескиле», где планировалась подготовка новой «Летописи Якутского края» с использованием материалов П.П. Явловского. После того, как подготовка новой «Летописи Якутского края» не состоялась по указанным выше причинам и общество «Саха кескиле» было ликвидировано, рукописи Явловского, как выяснил А.А. Калашников, были переданы в ЦГА ЯАССР. Вероятно, Г.А. Попов вновь держал в руках «Летопись» Явловского в 1930 г., когда поступил архивистом исторического отдела в Якутский Центральный архив после нескольких «чисток» госаппарата, в результате которых был отстранен от педагогической и воспитательной работы.

Вполне вероятно, что какие-то данные «Летописи» были использованы Г.А. Поповым при составлении “Краткого очерка истории г. Якутска (1632–1932 гг.)”, написанного к 300-летнему юбилею столицы республики. В октябре 1932 г. в своих «Автобиографических записках» он писал: «300-летие г. Якутска. Это важное событие отмечено лишь моей статьей в местной газете “К 300-летию г. Якутска”. Больше ничего не было. Как-то обидно. Моя работа о городе не печатается за отсутствием бумаги, вследствие кризиса ее вообще» [5]. Эта работа Попова «Краткий очерк истории г. Якутска» еще не опубликована.

Впоследствии после ряда репрессивных мер Г.А. Попов был арестован и погиб в ГУЛАГе в 1942 г. В письмах из лагеря он обращался к жене, учительнице начальных классов М.Я. Поповой, с просьбой беречь его рукописи и весь личный архив, надеясь после освобождения продолжить работу. Так рукопись П.П. Явловского «Летопись города Якутска от основания до настоящего времени (1632–1910 гг.)» хранилась с 1930-х гг. в семье историка Г.А. Попова вместе с его рукописным наследием.

В 1996 г., в канун 365-летия столицы, хранившие наследие Г.А. Попова его внучка Л.Н. Жукова и ее супруг О.С. Чернецов обратились в редакцию газеты «Якутск вечерний» с предложением опубликовать на страницах газеты «Летопись города Якутска» первоначально под авторством Г.А. Попова, а затем, как было отмечено выше, с помощью архивных работников и записей самого Г.А. Попова был установлен истинный автор «Летописи».

В течение нескольких лет О.С. Чернецов, геолог по образованию, филолог и поэт по призванию, работал над рукописью, составлявшей три а не пять, как писал Е.Г. Пестун, увесистых тома. Разбирая записи почти вековой давности, заметки на полях и между строк, он переписал «Летопись» набело с учетом современной орфографии, расположил статьи, где это было необходимо, в хронологической последовательности; составил перечень использованных П.П. Явловским первоисточников. Оказалось, что последние записи «Летописи» датируются не 1910 г., как указано на титульном листе, а 1914 г. О.С. Чернецов подготовил «Летопись города Якутска» к печати не только в газетном варианте, причем дополнил ее комментариями и ссылками на более поздние исследования, но и полный текст «Летописи» и часть комментариев для монографического издания. Его труд энтузиаста вдохновляла любовь к истории Отечества, истории освоения русскими землепроходцами, казаками, торговыми и промышленными людьми огромной территории Северо-Восточной Азии, по масштабам, природным богатствам и значимости не уступающей истории освоения Нового Света. Им была проделана основная работа по подготовке рукописи П.П. Явловского к изданию.

В 1999 г. острый сердечный приступ оборвал жизнь О.С. Чернецова, завершала публикацию в газете его жена, к. и. н, доцент ЯГУ Л.Н. Жукова. В настоящее время она готовит монографическое издание «Летописи» в двух томах. Первый том охватывает события с 1632 по 1800 гг., второй — с 1801 по 1914 гг. Огромный труд по подготовке к изданию полного текста «Летописи города Якутска» к 370-летию столицы РС(Я) взяло на себя издательство «Якутский край», директор которого Л.И. Левин еще в середине 90-х гг. поддержал инициативу О.С. Чернецова.

Якутск — один из древнейших городов Сибири, имеет славную историю, и, отдавая должное его истории, следует запечатлеть ее на улицах, площадях, скверах и в их названиях. Здесь бывали все известные землепроходцы, руководители и участники экспедиций, открывшие Берингов пролив, моря и острова Ледовитого и Тихого океанов, ссыльные сподвижники Петра I, духовенство, многие ученые. Надо воздать дань уважения первому летописцу города П.П. Явловскому, который вслед за вице-губернатором Якутской области В.Л. Приклонским, автором первой «Летописи Якутского края» (издана в 1896 г.), собрал и систематизировал огромный материал по истории родного города, вписав тем самым свое имя в число славных сынов Земли Олонхо.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Калашников А. А. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. — Якутск, 2000. — С. 11–12.
2. НА РС(Я), ф. 283 и, оп. 1, д. 459, л. 8 об.; д. 1537, 1 об. — 5; д. 906, л. 22, 22 об.
3. Якутские епархиальные ведомости. — 1899, — № 1. — С. 18–23.
4. Там же. — 1916, — № 9. — С. 164.
5. Попов Г.А. Автобиографические записки. Рукопись. Семейный архив Л. Н. Жуковой.
6. Пестун. Не было заботы (о трудах П. Явловского) // Автономная Якутия, — 1925. — 12 апр.
7. Якутск вечерний. — 1987, — 18 апр. — 2000, — 25 февр.

Камчатка:

Впервые на Камчатке Явловские были отмечены в 1854 году в период обороны Петропавловского порта:

Явловский (Евловский, Евойловский, Ивойловский) Гаврила (1819) и Иван Устиновичи, крестьяне Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награждены бронзовой медалью в память о Крымской войне 1853–1856 гг. на Георгиевской ленте.

И, как видите, фамилия их менялась вместе со сменой писарей, которые вели перепись населения на Камчатке.

Но изначально они были Явловскими, как и отмечено в официальных документах за 1854 год [РГА ВМФ, ф. 909, оп. 3, д. 14, л. 176–194]

Гаврила Явловский, 36 лет

Иван Явловский, 38 лет.

Позже они переселились из пригородного села Авача в село Николаевка на реке Паратунка, где прежде располагались два села, жителями которых были якуты, переселенные на Камчатку во второй половине 1820-х годов для развития земледелия и скотоводства. Позже, в связи с проказой (лепрой), завезенной якутами, села были ликвидированы, больные размещены в лепрозории, а здоровые расселены по окрестным селам, откуда они позже вернулись на свою малую родину — теперь уже в село Николаевка.

И действительно, в одной из церковных книг мы обнаружили ссылку на то, что Иван Явловский якут.

И тогда все встало на свое место – он был в числе якутов Пономаревых и Поротовых переселен на Камчатку, точнее, скорее всего, это был его отец — Устин Явловский, возможно, именно тот, который отмечен в книге Г.А. Попова: Явловский Устин — плотник г. Якутска, уроженец Борогонского улуса (1841 г.). [т. 3, Справочные материалы, С. 262].

Вполне вероятно, что еще одним их братом, судя по возрасту, был Дмитрий Явловский, внук которого — Евойловский Егор Яковлевич (1868), крестьянин Паратунского селения, героически отметился как участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Егор Яковлевич находился в тот период под следствием по тяжелому уголовному обвинению — в убийстве по ревности своего соседа, но, когда начали формировать народные дружины для отражения вражеского десанта, высадившегося в устье реки Озерной, он вступил вместе со всеми в ополчение.

30 мая 1904 года отряд из 150 японцев — отставных унтер-офицеров, — вооруженных скорострельными винтовками и двумя легкими полевыми пушками, высадился в устье реки Озерной. А еще через несколько дней, захватив село Явино (15 километров к северу от р. Озерной), Гундзи обнародовал свои планы, прибив в этом селе к столбу доску со следующей надписью: «Смысло на этой тын писаних слов: именно это земля уже принадлежит Японии, поэтому кто того трогай будут убиты. Командир японской войска Сечи Гундзи».

Но камчатские дружинники не знали еще на тот период времени, какими реальными силами располагает враг. Нужен был разведчик. Им вызвался быть паратунский житель Егор Ивойловский (в другом написании Евойловский), которому нужно было загладить свою вину перед обществом.

И 12 июля 1904 года на свет рождается это постановление Сотникова:

«Крестьянин селения Паратунских ключей Петропавловского уезда Егор Яковлевич Ивойловский, состоящий под судом по уголовному дело по убийству односельчанина, мещанина Алексея Корнилова, заявил на мой вопрос следующее:

“Я, Егор Ивойловский, считаю себя виновным в убийстве соседа Алексея Корнилова, теперь в виду войны России с Японией я узнал от Вас г. Сотников и других жителей, что на Озерной стоят японские шхуны и пришедшие на них японцы разграбили у явинских жителей все имущество, скота и проч., угнали жителей в лес с ружейными выстрелами, на Ваше предложение гг. Сотников, Карлсон, Ал. Селиванов и явинский староста Игнатьев узнать неизвестную силу врага на Озерной я искренне и охотно. …свое желание итти на Озерную и может, Господь Бог, поможет мне узнать силу оружия и личность врага и вернуться к Вам. Ибо я теперь жалею погубившего мною собрата, так равно жалею, если кого из Вас невинно убьют японцы, почему прошу указать мне место Озерной.

А потому согласно заявления Ивойловского постановил таковое принять за единственный случай узнать силу врага. Личным побыванием желающего Ивойловского в таборе расположения японцев, так как устье Озерной неприступное, открытое место для военных действий с какими-то ни было отрядом, да к тому же, если у них как слышно есть пушки или две, то приглашаю Вас поименованные выше братцы дать Ваши мне свое мнение, которое очень важно, и я искренно принимаю, если будут таковые по местным условиям, а потом видно что нам делать”».

Явинский староста Игнатьев вызвался идти на разведку вместе с Ивойловским. 13 июля в 5 часов пополудни разведчики возвратились, побывав во вражеском стане. Именно благодаря этим двум людям и удалось заманить командира японского отряда оставного лейтенанта императорского флота Японии Сечу Гундзи (якобы на встречу с бывшими курильскими жителями) и взять его в плен.

После поражения японцев на Камчатке в 1904–1905 гг. царское правительство щедро раздавало награды.

Было рассмотрено и прошение о награждении Егора Яковлевича, с которого за проявленный героизм была снята уголовная ответственность.

Представление к награде: «Подследственного по обвинению в убийстве по ревности крестьянина Евойловского, который будучи освобожден от стражи Уездным Начальником и находясь составе отряда, посаженному на шхуна Мария, произвел, опасностью жизни, подробную разведку расположения японцев селения Явино и реке Озерной, участвовал бою и лично пленил Сечу Гундзи. Знаков отличия не имеет.»

Предложено: «…Поименованных лиц полагал бы представить следующим наградам: “Евойловского Высочайшему помилованию…”».

И: «Последовало Высочайшее соизволение о помиловании крестьянина Евойловского обвиненного в убийстве из ревности» [РГИАДА. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2020. Лл. 25, 27, 32].

И на Камчатке эта фамильная ветвь не угасла. Как и в Якутии.

Фамильный след. Явловские-фронтовики:

Явловский Софрон Николаевич (1906 – 11.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, пропал без вести

ЯКОВЛЕВЫ

Фамилия очень распространенная. Только из числа тобольских казаков с первым якутским воеводой прибыло пятеро Яковлевых:

Яковлев Володька, пеший казак станицы Гаврилы Ильина

Яковлев Косьтка, казак станицы Ивана Александрова

Яковлев Максимко, казак станицы Степана Выходцова

Яковлев Михалко, пеший казак станицы Гаврилы Ильина

Яковлев Федька, казак станицы Тугарина Панютина

По данным о служилых людях Якутии за 1651 год:

«Федька Яковлев на государеве дальней службе на новой на Охоте реке послан в прошлом во 154-м [1646] году» [Л. 9].

«Савка Яковлев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Маю реку в верхнее зимовье» [Л. 42].

«…Прокопьев сын Вологжанин убит в прошлом во 150-м [1642] году и того ж 150-го [1642] году в его место Гаврилко Фролов сын Важенин в прошлом … из Якутцкого острогу збежал …во 155-м [1647] году велено быть в его Гаврилково место отставленому казаку Ларке Яковлеву» [Л. 55 об.].

«Якунька Михаилов сын Яковлев жена у него на Березове» [Л. 78].

«… енисейскому казаку Ивашку Яковлеву которой взят Енисейского острогу для сыскного

дела и Ленской службы и в прошлом во 155-м [1647] году из Якутсково острогу Ивашко збежал на море а в его Ивашково место велено быть со 155-го [1647] году отставленому казаку Митьке Овдееву сыну Бакову [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 95].

1661 год

Фролко Яковлев

1681 год

Яковлев Ивашко, казак (х/о)
Яковлев Куземка, казак (ж/о)
Яковлев Петрушка, казак (х/о)
Яковлев Фролка, казак (х/о)

1682 год

Яковлев Офонька, казак — сын Лучка (1685)

1692 год

Фролко Яковлев [Л. 16 об.]
Сенька Яковлев [Л. 33 об.]
Максимко Яковлев [Л. 51]
Микифорко Яковлев [Л. 55]
Якунька Яковлев [Л. 57]
Нефедко Яковлев [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 58]

1706 год

Дети боярские

Иван Васютинской; в пр. в 203-м г. прислан в Якуцкой в ссылку, а велено ему быть в казачьей службе, и в 202-м же г. и при преж. воев. стольниках М. и А. Арсеньевых верст. он в дети боярские в выбылой казачий оклад Фролка Яковлева; а оклад ему учинен: ден. 5 руб. с четью, хлеба 4 чети ржи, 2 чети овса, пол-2 пуда соли; а по сказке его от рожд. ему, И., 42 г., а к службе у него ружья пищаль, сабля; а по осмотру он здоров; с полковую службу его в воинские походы будет.

Первой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Андреян Яковлев; — рядовые: Иван Артемьев, Тимофей Иванов с. Паламошново, в Якуцке умре, и в нын. 706-м г. марта в 7 д. приверстан в казачью службу в его Тимофеево место и оклад Ферапонт Лукин с. Лаврентьев, Василий Сергучев, Гарасим Семенов с. Осиповых, Павел Ларионов с. Литвинов, Борис Мелково, Федоров с. Соловьев, Алексей Ключарев в 705 г. вверху на заимках бежал, и в нын. 706 г. авг. в 5 д. приверстан в казачью службу в его Алексеево место и оклад казачий племянник Иван Тотаринов, Алексей Михайлов с. Чюрин.

Третей на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Петр Шадра с. Устьянец; — рядовые: Григорий Борисов с. Серебряков, меньшей, Семен Иванов с. Епанчинец, в прошлых годах послан вверх по хлебные запасы и в Якуцкой не бывал, и в нын. 706 г. авг. в 22 д. приверстан в казачью службу в его Семеново место и оклад казачий племянник Тихон Яковлев, Трифон Варламов с. Абрамова, Василий Михайлов с. Вага, Мартын Иванов с. Черной, на заморских реках умре, и в нын. 706 г. дек. в 3 д. приверстан в казачью службу в его Мартыново место и оклад новокрещен Петр Михайлов с. Оскин, Никита Прокопьев с. Голова, Петр Алексеев с. Кудриных, Григорий Елизарьев, Иван Аврамов с. Каргаполь.

1748 год

Города Якуцка разночинцы:
Умершие:
109) Иван Яковлев
434) Андрей Яковлев
468) Никифор Яковлев
494) Алексей Яковлев
812) Михайло Яковлев
850) Андрей Яковлев

Олекминского острогу
Разночинцы
В службе
1738) Иван Яковлев [Л. 62]

В Анадырском остроге
разночинцы
2151) Семен Яковлев [Л. 79]

Тауиского острогу
Разночинцы
3727) Семен Яковлев
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 134 об.].

Но наиболее важный фамильный след, по всей видимости, оставили священники Яковлевы, которые прослужили в Якутии в общей сложности более сорока лет.

1641 год

«Одновременно с воеводами прибыли и первые известные здесь священнослужители “белые попы” Стефан Фомин и Василий Яковлев, “черные попы” Симеон Колмаков и Порфирий и диакон Спиридон Васильев. Они взяты по царскому и патриаршему указам из Казани» [Явловский П.П., Летопись города Якутска].

1681 год

Соборные церкви Живоначальные Троицы:

«Черной поп Макарей, отпущен за море на Ковыму; на 178 и на 179 и на 180 и на 181 и на 182 и на 183 и на 184 и на 185 и на 186 и на 187 и на 188 гг. по 15 руб., да по 10 ч-тей ржи, по 10 ч-тей овса на год;

белые попы: Степан Фомин; на 178 г. 63 пуда 35 гривенок ржи и круп, на 179. г. 27 пуд. 35 гр. ржи и круп, на 180 г. 15 пуд. 35 гр. ржи и круп, на 181 г. 33 пуд. 17 гр. с полугривенкою ржи и круп, на 182 г. 22 пуда 35 гр. ржи и круп, на 186 г. 2 ч-ти с осминою ржи, ч-ть овса, на 187 г. 8 ч-тей с осм. ржи, 6 ч-тей с осм. овса, на 188 г. 9 ч-тей ржи, 8 ч-тей овса; Степан Яковлев; на 188 г. 9 ч-тей с осм. ржи, 8 ч-тей овса».

Правда, деятельность Степана Яковлева в Якутии была более короткой. По сообщению историка Г.А. Попова:

«Есть предположения, что тайно сочувствовали раскольничьим заблуждениям “белые попы” Соборной церкви — Стефан Фомин и Стефан Яковлев, которые осторожно давали показания относительно исповеди и хождения в церковь раскольников и даже отказались дать письменно заявление об этом, не смотря на вторичное требование воеводы Кровкова. По указу Митрополита Павла, в 1688 г. священник Яковлев был отправлен в Тобольск, а Фомин, по челобитью

жителей, удержан был в Якутске для совершения мирских треб. Но в 1689 г. Митрополит вторично строжайше потребовал в Тобольск Фомина и в случае его ослушания, предписывал Якутским иеромонахам снять с него рясу, скуфью, остричь волосы, лишить священства и не пускать в церковь. О дальнейшей судьбе этих Якутских священников ничего не известно».

«Якутский Корчагин

Яковлев Семён Степанович — Эрилик Эристиин (1892–1942)

Его называли якутским Корчагиным, Островским. Почти все свои основные произведения сочинил, будучи слепым.

Поэт, прозаик Семен Степанович Яковлев — Эрилик Эристиин родился 24 января 1892 г. в Чакырском наслеге Ботурусского (ныне Чурапчинского) улуса в крестьянской семье. После революции 1917 г. участвовал в политическом кружке "Рабочий союз", организовал конфискацию хлеба у местных богачей, пытался в своем наслеге провести передел земли.

В 1917–1922 гг. находился в самой гуще событии: его выбирают членом улусного суда, волревкома, он участвует в конференции бедняков десяти волостей, служил рядовым солдатом в отрядах красной дружины. Повстанцы из-за мести убили мать, родного брата и шестерых близких родственников.

Активное участие в борьбе обогатило его жизненным опытом и дало ценный материал для будущей творческой работы. Будучи наборщиком типографии в г. Якутске, он посещал драматическую секцию культурно просветительного общества "Саха омук", возглавляемую в то время уже известным писателем А.И. Софроновым.

Начал печататься с 1923 г., как писатель стал известен с 1928 г. Основная тематика всего его творчества: события гражданской войны, образ якутской женщины, активно борющейся за свое счастье (Мотуоса), и образы повстанцев, понявших свою ошибку (рассказы "Чуть не заблудился", "Мать детей", пьеса "Штаб белых").

Творческая командировка по Советскому Союзу 1934 г. произвела на него незгладимое впечатление. В результате появились две новые повести "Сыны революции" (1934) и "Волнение" (1935). Заслугой писателя следует считать расширение тематики якутской литературы, изображение судеб героев на широком историческом фоне.

В 1934–1935 гг. написал исторический очерк "О революционной жизни Ботурусского улуса", выпустил отдельными книгами рассказ "Иван душа", поэмы "Большевик Тихон" и "Сирота Иванчик".

В результате контузии, полученной во время гражданской войны, в 1938 г. потерял зрение и с большим трудом заканчивает повесть "Исполнение завещания" (1939). Но и после этого его работа не прекращается. В последние годы жизни Эрилик Эристиин написал, вернее диктовал олонхо "Буура Дохсун", очерк "Поездка в Маяду", повесть "Возвращение Михачеевых".

Самым крупным произведением писателя являет роман "Молодежь Марыкчана" (1942), которого автор создал, будучи полностью слепым. В романе неоднократно издававшемся на русском и якутском языках, Эрилик Эристиин глубоко и правдиво отобразил гражданскую войну в Якутии» [Из книги В.И. Пестерева «История Якутии в лицах». Якутск, 2001].

Фамильный след. Яковлевы-фронтовики, отдавшие свою жизнь за Родину:

Яковлев Александр Яковлевич (1910 – 30.07.1944), ЯАССР, г. Алдан; захоронен: Украинская ССР, Львовская обл., м. Доброминь, южная окраина

Яковлев Алексей Афонасьевич (1925 – 25.06.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, к/з им. Молотова, Тыллыминского н-га Мегино-Кангалассского р-на

Яковлев Алексей Никифорович (1911 – 20.10.1942), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Бестяхский наслег/ к/з «Кым»; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, с. Кузьмичи, северо-восточнее, 5 км, бал. Грачева

Яковлев Андрей Архипович (1894 – 29.10.1942), г. Якутск, ул. К. Либкнехта; захоронен: Сталинградская обл., г. Сталинград

Яковлев Андрей Васильевич (1899 – 03.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Чочуйский 1-й с/с, пропал без вести

Яковлев Андриян Манушлович (1919 – 20.07.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Танго-Калуцкий с/с/ с. Нюрбачан Нюрбинский р-н/ Кэнтикский наслег Верхневилюйского района; захоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, д. Кцынь, северная сторона

Яковлев Афанасий Васильевич (1923 – 10.09.1943), Якутская АССР, Алданский р-н, с. Павловка; захоронен: Орловская обл., Дятьковский р-н, д. Хреновка

Яковлев Афонасий Егорович (1914 – 02.05.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Волчанский р-н, с. Байрак

Яковлев Афанасий Савович (1904 – 25.02.1945), Якутская АССР, Сунтарский р-н/ Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Куракочело; захоронен: Германия, Померания, Пирицкий р-н, н/п Штрасдорф

Яковлев Афанасий Спиридонович (1919 – 08.1944), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Быраканский с/с, пропал без вести

Яковлев Афанасий Яковлевич (1896 – 01.1944), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Хоринский 2-й с/с, пропал без вести

Яковлев Василий Андреевич (1911 – 11.03.1943), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Сульский с/с, пропал без вести

Яковлев Василий Васильевич (04.01.1918 – 25.10.1943), Якутская АССР, погиб в плену; захоронен: Форелькруг/Зенне, могила 1583, список 14434, ряд 34

Яковлев Василий Васильевич (1910 – 16.06.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, с. Чегас;

захоронен: Ленинградская обл., Новгородский р-н, д. Шевелево
Яковлев Василий Герасимович (? – 28.02.1942), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, с. Богодаровка
Яковлев Василий Данилович (1925 – 08.1947), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Болтогинский с/с, пропал без вести
Яковлев Василий Иванович (1912 – 24.09.1942), Якутская АССР, Алданский окр., пропал без вести: Сталинградская обл., г. Сталинград
Яковлев Василий Николаевич (1920 – 04.03.1944), Якутская ССР, Чурапчинский р-н, с. Май/ Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ожелунский с/с; захоронен: Украинская ССР, Киевская обл., Звенигородский р-н, с. Поповка, кладбище
Яковлев Василий Николаевич (? – 28.02.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Ожелунский с/с/ Телейский наслег; захоронен: Саратовская обл., Балашовский р-н, г. Балашов, кладбище
Яковлев Василий Степанович (1920 – 11.05.1943), Якутская АССР, Олекминский р-н, Индширский с/с, к/з «Коммунар»; захоронен: Ярославская обл., г. Ярославль, Леонтьевское кладбище
Яковлев Гавриил Афанасьевич (1918 – 20.04.1945), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, п. Бестякский; захоронен: Германия, Бранденбург, Франкфурт крайс, г. Цибинген, армейское кладбище
Яковлев Гавриил Васильевич (1916 – 12.01.1944), Якутская АССР, Кырыкыйский наслег Верхневилюйского района; захоронен: Украинская ССР, Житомирская обл., Любарский р-н, с. Киреевка
Яковлев Гавриил Иванович (1912 – 09.04.1943), Якутская АССР, Чурапчинский р-н, Чурапчинский с/с/ Кытанахский н-г Чурапчинский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, Отвидино, западнее
Яковлев Гаврил Сидорович (1914 – 02.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Кокунский наслег, пропал без вести
Яковлев Георгий Васильевич (1907 – 10.1943), г. Якутск, Хатассий с/с, пропал без вести
Яковлев Григорий Иванович (1917 – 18.02.1943),Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Паршино, восточнее, 30 м
Яковлев Григорий Петрович (1910 – 08.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Одейский 2-й с/с, пропал без вести
Яковлев Григорий Сергеевич (1916 – 03.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, 2 Ботулинский с/с, пропал без вести
Яковлев Данил Степанович (1923 – 01.04.1944), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Псковский р-н, д. Огнянниково, северо-западнее, 300 м
Яковлев Дементий Васильевич (1916 – 17.09.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, с. 1 Мая; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Коломакский р-н, д. Дектярка, в районе
Яковлев Дмитрий Васильевич (1915 – 10.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский н/с, пропал без вести
Яковлев Дмитрий Григорьевич (1922 – ?), Якутская АССР, Горный р-н, Кировский наслег, пропал без вести
Яковлев Дмитрий Илларионович (1897 – 18.11.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н; захоронен: Калининская обл., Зубцовский р-н, д. Васютники, северо-восточнее, 2500 м, лес
Яковлев Дмитрий Михайлович (1913 – 03.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Жемконский 1-й с/с, пропал без вести
Яковлев Дмитрий Николаевич (1905 – 16.08.1943), Якутская АССР, Амгинский р-н, с. Бологурское; захоронен: : Краснодарский край, Крымский р-н, Крымский с/с, ст-ца Крымская, юго-западнее
Яковлев Егор Васильевич (? – 24.10.1942), Якутская АССР, В.-Вилюйский р-н, Кырыкинский с/с, к/з «Чкалов»; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, с. Кузьмичи, северо-восточнее, 5 км, бал. Грачева
Яковлев Егор Гаврилович (1912 – 05.1942), Якутская АССР, Амгинский р-н, Бетюнский с/с, пропал без вести
Яковлев Егор Митрофанович (1902 – 19.01.1943), Якутская АССР, Таттинский р-н, к/з Ледень; захоронен: Московская обл., г. Москва, Преображенское кладбище, участок № 46, могила № 12
Яковлев Егор Яковлевич (1901 – 25.11.1942), Якутская АССР, Ленский р-н, с/с М-куйский, с. Мукнус; захоронен: Калининская обл., Сычевский р-н, Холм-Березуйский с/с, д. Васильки, в районе
Яковлев Иван Афанасьевич (1900 – 23.11.1942), Якутская АССР, Чурапчинский р-н; захоронен: Сталинградская обл., Иловлинский р-н, х. Хлебный
Яковлев Иван Васильевич (1919 – 09.02.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Кангуланский с/с; захоронен: Курская обл., Покровский р-н, д. Ушаково, Ушаково-Муравьево
Яковлев Иван Ефимович (1919 – 10.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Арылахский с/с, пропал без вести
Яковлев Иван Ильич (1916 – 20.08.1944), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Кыллах; захоронен: Румыния, жуд. Яссы, г. Ст. Давилений, выс. 167
Яковлев Иван Сергеевич (1917 – 03.01.1942), Якутская АССР, г. Алдан; захоронен: Курская обл., Тимский р-н, д. Суходол
Яковлев Иван Степанович (1911 – 20.12.1942), Якутская АССР, 2 Тогуйский наслег Вилюйского района; захоронен: Смоленская обл., Сычевский р-н, д. Караминино, юго-восточнее, лес
Яковлев Иван Титович (1911 – 12.1942), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, Тит-Ары/ III Мальжагарский наслег Орджоникидзевского р-на ЯАССР, пропал без вести
Яковлев Игнатий Игнатьевич (1907 – 30.11.1943), Якутская АССР, Ягабилев-

ский р-н; захоронен: Белорусская ССР, Полесская обл., Паричский р-н, с. Верхлесье
Яковлев Игнатий Спиридонович (1907 – 12.1943), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Быраканский с/с, пропал без вести
Яковлев Илларион Иванович (1906 – 10.1943), Якутская АССР, Намский р-н, Одейский 1-й с/с, пропал без вести
Яковлев Илигентий [Инокентий?] *Испидтни* (1905 – 28.08.1943), Якутская АССР, Горный р-н, дер. Аллиарда, к/з им. Чкалова; захоронен: Смоленская обл., Духовщинский р-н, д. Гремилово, западнее, 200 м
Яковлев Инокентий Семенович (1900 – 29.04.1945), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, Анайтыр с/с, к/з Калинин, пропал без вести: Германия, г. Нойбранденбург, в районе
Яковлев Иннокентий Спиридонович (1905 – 18.10.1943), Якутская АССР, Горный р-н, наслег Атамай, к. им. Чкалова; захоронен: Смоленская обл., Духовщинский р-н, Федоровский с/с, д. Федорово
Яковлев Кирилл Яковлевич (1909 – 27.03.1944), Кукакинскго н-га Нюрбинского р-на Якутской АССР; захоронен: Псковская обл., Пушкиногорский р-н, д. Чертова Гора
Яковлев Константин Петрович (1902 – 16.01.1943), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, к/з Боец/ м. Мейик Верхневилюйского р-на; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, р. п. № 9, севернее, 2 км, дивизионное кладбище
Яковлев Кузьма Петрович (1911 – 19.01.1942), Якутская АССР, Галацкий р-н, Турчинский с/с; захоронен: Украинская ССР, Харьковская обл., Шевченковский р-н, д. Мало-Крынка, братская могила
Яковлев Куприян Васильевич (1906 – 15.07.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н/ ЯАССР, Сунтарский район,2-й Жарханский наслег; захоронен: Орловская обл., Ульяновский р-н, Холмищенский с/с, д. Холмищи, севернее, 600 м
Яковлев Ларион Петрович (1900 – 10.01.1943), Якутская АССР, Верхневилюйский р-н, к/з Боец; захоронен: Ленинградская обл., Мгинский р-н, р. п. № 9, севернее, 2 км, дивизионное кладбище
Яковлев Макар Николаевич (1915 – 23.09.1942), ЯАССР, Вилюйский р-н, с/с Банчигинский/ Бекчегинский наслег Вилюйского района; захоронен: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 130,7
Яковлев Михаил Дмитриевич (1922 – 06.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, пропал без вести
Яковлев Михаил Семенович (1904 – 10.03.1944), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, к/з им. Сталина; захоронен: Ленинградская обл., Островский р-н, д. Ольхи
Яковлев Николай Иванович (1911 – 03.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нахарский 1-й с/с, пропал без вести
Яковлев Николай Иннокентьевич (1917 – 07.1943), ЯАССР, Орджоникидзевский р-н, 2 Жемконский с/с, пропал без вести
Яковлев Николай Ионович (? – 29.03.1943), Якутская АССР, Намский р-н, с/с Перво-Хомитийский, к/з Красный Поэт, пропал без вести: Смоленская обл., Спас-Деменский р-н, д. Большая Каменка
Яковлев Николай Константинович (1918 – 05.03.1943), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н; захоронен: Смоленская обл., Бельский р-н, д. Клемятино
Яковлев Николай Кузьмич (1912 – 10.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Харанский н/с, пропал без вести
Яковлев Николай Леонтьевич (1916 – 19.04.1943), Якутская АССР, Ареуглинский р-н, дер. Андреевка; захоронен: Ленинградская обл., Старорусский р-н, д. Будомицы, западнее, 2 км, лес, братское кладбище № 10
Яковлев Николай Никитич (1926 – 02.1945), Якутская АССР, Верхне-Вилюйский р-н, Кулятский с/с, пропал без вести
Яковлев Николай Павлович (1906 – 23.04.1943), Якутская АССР, Маяквитер-Чировский р-н, Ненякаповский с/с, д. Хоптоваспий/ Якутская АССР, Чурапчинский р-н, дер. Бурыкоптово; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, п. Гурев
Яковлев Николай Павлович (1917 – 26.01.1943), Якутская АССР, 1-Хаптагайский н-га / Мегино-Кангаласского района; захоронен: Курская обл., Воловский р-н, д. Большая Вершина
Яковлев Николай Самсонович (1909 – 13.05.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Боровичский р-н, г. Боровичи, местное кладбище, могила № 7150
Яковлев Николай Спиридонович (1916 – 20.01.1945), Якутская АССР, Горный р-н/ Уронженец Атамайского н-га Горного района; захоронен: Восточная Пруссия, Гумбинненский окр., Даркеменский р-н, н/п Раджен
Яковлев Николай Спиридонович (1923 – 12.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Нерюктейский с/с, пропал без вести
Яковлев Николай Яковлевич (1904 – 27.07.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Тасагарский наслег; захоронен: Ленинградская обл., Выборгский р-н, п. Свободное, братская могила № 25
Яковлев Павел Федорович (1912 – 18.03.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н; захоронен: Ленинградская обл., Полавский р-н, д. Васильевщина
Яковлев Петр Никитович (1922 – 28.04.1945), Якутская АССР, Нюрбинский р-н, с. Тонтак; захоронен: Чехословакия, Моравия, Моравска-Острава окрес, с. Красное Поле
Яковлев Петр Петрович (1898 – 09.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский с/с, пропал без вести
Яковлев Петр Семенович (1906 – 01.1944), Якутская АССР, Вилюйский р-н, 2-й Тагуйский наслег, пропал без вести
Яковлев Петр Яковлевич (1916 – 11.04.1944), Якутская обл., Нюрбинский р-н, Корджай-

ский с/с, к/з «Коммунар»; захоронен: Смоленская обл., г. Смоленск, Покровское кладбище, братская могила № 311, 3 ряд
Яковлев Прокопий Захарович (1920 – 07.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, 2 Жарханский наслег, пропал без вести
Яковлев Прокопий Митрофанович (1905 – 10.02.1943-20.02.1943), Якутская АССР; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Макарьевская Пустынь
Яковлев Прокопий Митрофанович (1905 – 01.09.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Альшинский с/с, д. Красн. Клощик/ С. Аллага Сунтарского района; захоронен: Калининская обл., Невельский р-н, д. Харны, юго-восточнее, 300 м, могила № 2
Яковлев Прокофий Николаевич (1905 – 02.09.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, Алашинский с/с; захоронен: Смоленская обл., Ельнинский р-н, д. Озеренск
Яковлев Роман Константинович (1907 – 02.1942), Якутская АССР; захоронен: Смоленская обл., Износковский р-н, д. Пинашино
Яковлев Семен Алексеевич (1901 – 01.1944), Якутская АССР, Алтанский с/с, пропал без вести
Яковлев Семен Гаврилович (1919 – 10.1943), Якутская АССР, Вилюйский р-н, Халбатский с/с/ Халбакинский наслег Вилюйского района ЯАССР, пропал без вести
Яковлев Семен Петрович (1898 – ?), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, Тарагайский н/с, пропал без вести
Яковлев Семен Самсонович (1913 – 12.1941), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, пропал без вести
Яковлев Семен Титович (1922 – 13.08.1945), Якутская АССР, Орджоникидзевский р-н, с. Тит-Ары/ 2 Мальжагарский наслег Орджоникидзевский р-н ЯАССР, пропал без вести
Яковлев Серафим Николаевич (1897 – 07.03.1944), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, д. Абдулла; Белорусская ССР, Витебская обл., Дубровненский р-н, д. Редьки, южнее, 500 м
Яковлев Сергей Андреевич (1913 – 05.05.1943), Тыалыканский наслег Нюрбинского района; захоронен: Орловская обл., Елецкий р-н, г. Елец, городское кладбище
Яковлев Степан Леонтьевич (1905 – 05.07.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, пропал без вести: Орловская обл., Жиздринский р-н
Яковлев Степан Петрович (1907 – 27.07.1943), Якутская АССР, Мегино-Кангаласский р-н, п. Мельжахинский-1; захоронен: Орловская обл., Кромский р-н, г. Крома, братская могила
Яковлев Тит Яковлевич (1916 – 11.03.1942), Якутская АССР Вилюйский р-н, Башагайнинский с/с; захоронен: Ленинградская обл., Тосненский р-н, д. Кондуя, лес
Яковлев Федор Васильевич (1918 – 03.07.1943), Якутская АССР, Жарханского н-га Сунтарского района; захоронен: Молотовская обл., г. Молотов
Яковлев Федор Васильевич (? – 06.07.1942– 01.08.1942), Якутская АССР, Сунтарский р-н, пропал без вести: на участке Купянск – Валуйки
Яковлев Федор Иванович (1906 – 08.08.1942), г. Якутск; захоронен: Сталинградская обл., Клетский р-н, Логовский с/с, с. Логовское
Яковлев Федор Николаевич (1922 – 10.1943), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, Усть-Мая, пропал без вести
Яковлев Христофор Николаевич (1912 – 26.04.1943), Якутская АССР, Сунтарский р-н, с. Сунтар; захоронен: Тульская обл., Калужский р-н, г. Калуга, городское кладбище, могила № 93
Яковлев Яков Савич (1907 – 10.03.1942), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Ючюгей; захоронен: Ленинградская обл., Киришский р-н, д. Ларионов Остров, около, братское кладбище

ЯКУШКОВЫ

Они появились как-то неожиданно – большой группой, но в разных сотнях. Причина пока нам неизвестна.

1830 год, Якутский казачий полк:
Якушков Василий — казак, пятая сотня (Олекминские)
Якушков Иван — казак, вторая сотня
Якушков Петр — казак, первая сотня
Якушков Федор — казак, пятая сотня (Олекминские)

Выпускники Якутской духовной семинарии:
Выпуск 1902 г.

Разряд 1:
Якушков Александр Георгиевич — награждается книгой

Александр Георгиевич Якушков

Родился в 1881 г., г. Якутска; русский; служитель религиозного культа, до 1920 г. — учитель Якутского духовного училища, бухгалтер торгового товарищества «Кыттыгас». Проживал: в г. Якутске.

Арестован 8 декабря 1929 г. по определению Главного суда ЯАССР. Постановлением Прокуратуры ЯАССР от 20.12.29 осв. под подписку о невыезде.

Приговорен: Приговором Главного суда ЯАССР 12 мая 1930 г., обв.: по ст.ст. 17, 58-7 УК РСФСР.

Приговор: к 6 годам л/с. Реабилитирован 31 июня 1992 г. Заключением Прокуратуры РС (Я) по Закону РФ от 18.10.91.

[Источник: Книга памяти Республики Саха (Якутия)]

Якушков Александр Георгиевич

Год рождения 1881
Место рождения Якутск
священник

ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ

Образование:
Якутское духовное училище Служение
Якутск, Свято-Троицкий кафедральный собор
священник
Должность: настоятель собора
Год начала 1912. Месяц начала 7

Якутск, Преображенская церковь — священник
Год начала 1913. Год окончания 1914
Якутск, Покровская церковь при Якутской Духовной Семинарии и соединенном с ней духовным училищем — священник
Должность: преподаватель Якутского духовного училища
Год начала 1914. Год окончания 1920
В ноябре 1919 г. был членом Градо-Якутского собрания благочинных
Якутск, священник
Год окончания 1925
Места проживания: Якутск
Год окончания 1929
С 1925 г. работал бухгалтером торгового товарищества «Кыттыгас».
Из материалов дела:
«22.05.1925 г. в Якутске несколько крупных торговцев-кулаков организовали Товарищество, в котором вели тайную скупку пушнины. В течение 3 лет скрывали обороты от налогообложения, чем нанесли крупный ущерб государству, подрывая советскую торговлю. Задачей пайщиков являлось максимальное выкачивание кредитов из Госторгорганизаций с целью расширения поля вредительской деятельности»
Аресты
Якутск
Год ареста 1929. День ареста 8. Месяц ареста 12
Постановлением прокуратуры ЯАССР от 20.12.1929 г. изменена мера пресечения на подписку о невыезде
Осуждения
Главсуд ЯАССР 12/05/1930
Обвинение «вел счетную работу, преступно скрывая действительные обороты Товарищества, причиняя вред госторгорганизациям»
Статья ст.17, 58–7 УК РСФСР
Приговор 6 лет лишения свободы
Места заключения
Якутск, Домзак
Год начала 1929. День начала 8. Месяц начала 12
Дальнейшая судьба неизвестна
Реабилитация:
Дата 30/06/1992
Кем реабилитирован: Прокуратура республики Саха (Якутия). По году репрессий 1929
Документы
1. Архив УФСБ по республике Саха (Якутия). Д.1270(4537?)-р.
2. Список служителей церкви, репрессированных в Якутии.
3. Список репрессированных священнослужителей Якутской епархии (архивная справка).

Якушковы-фронтовики. Обратим внимание на троих Александровичей – не дети ли это священника Александра Георгиевича Якушкова:

Якушков Александр Александрович (1900 – 11.1942), Якутская АССР, Якутский р-н, с. Табага, пропал без вести
Якушков Владимир Инокентьевич (1909), Якутская АССР, Тюрьинский р-н, с. Александровка
Якушков Михаил Александрович (1909), Якутская АССР, г. Якутск
Якушков Никита Григорьевич (1924), Якутская АССР, Олекминский р-н, с. Солянка
Якушков Николай Александрович (1917), Якутская АССР, г. Якутск

ЯРКОВЫ

История этой сибирской фамилии начинается в Тобольске:
1623 год
«На Абалаке ж деревня Яркова. Во дворе вдова Федулика Ярковская. Пашни паханые середние земли у двора и в дуброве 6 четей с полуосминою в поле а в дву потому ж. Пашеннова лесу дубровы 9 десятин. Сена косит меж паханых полянок в логу 50 копен, живущим четь выти».
«Деревня на Абалаке Яркова
Во дворе оброчный крестьянин Васька Ярков. У нево братья Михалка да Афонка. Пашни у двора на горе паханные середние земли 12 четей да перелогу 2 чети с осминою в поле а в дву потому ж. Сена косит в Абалацком лугу 300 копен. У Васки ж отъезжая пашня в дубровы позади стрельца Михалка Смольянинова. Паханные середние земли 14 четей в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы 28 десятин.
Во дворе новоприбылой крестьянин Павлик Жерноков у нево сын Жданко. Пашни паханные середние земли 7 четей с осминою в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы 6 десятин. Сена косит в дуброве в лугу 30 копен. А по скаске ево он Павлик во крестьяне взяв подмогу у вдовы у Ярковской у жены Федулейки во 130-м году а государева оброку Федулейкина тягла снял с себя пол десятины бес получети и платит оброк в государеву казну посопным хлебом за Федулейку Ярковскую с полу десятины бес полу чети в той же Яркове деревни у Васки и у Павлика ево вопче поскотинной земли восьмь десятин» [1623 г. — Дозорная книга деревень и пашен и покосов и всяких угодий по Тобольскому уезду, Л. 115].
В 1661 году в списках казаков «Литовского списка» Ярков Данилко, казак.
В стрельцах:
Ярков Офонка Микифоров, рядовой стрелец
Ярков Мишка Третьяков, рядовой стрелец [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Л. 111; Книги имянные тоболским ружником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких чинов людем]
В списках 1689 года:
Ярков Афонка Михайлов, стрелец, десятник.
Ярков Васка Микифоров, стрелец [РГАДА. Ф. 214, Оп. 1, Д. 948; Смотренная книга тобольских служилых людей. 1689 (7197) г.]
В списках 1696 года:
Ярков Гришка, стрелец
Ярков Ивашка Афанасьев, стрелец, десятник, «в 204-м г. велено в его [отца] месте быть сыну его Ивашку»
Ярков Ивашко Данилов, стрелец [Тобольск, Книги государева жалованья и окладныя, 1696].
А вот и причина смены географии:

Ярков Ивашко — «Тобольские стрелецкие дети. Полк Павла Грабова. Удинск» — направленные в 1688 году для защиты Албазинского острога [Багрин Е.А., Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)].

И мы находим позже имя Ивашки среди участников похода в Китай:

«201-го [1693] году декабря 30 день по указу вел гос. посыланы в Китай з делами из Ыркуцкаго сын боярский Семен молодой, из Селенгинска сын боярской Любим Уваров, а что с ними служилых людей и что у них у служилых людей товару пошло и то ияно ниже сего.

Селенгинские и Удинские служилые

…Андрюшки Штинникова…

…Ивашка Яркова…» [РГАДА. Ф. 214. оп. 1. Д. 1063. Л.210 об.].

Обращает на себя внимание тот факт, что Ивашка Ярков находится в одном отряде с селенгинским (позже иркутским) пятидесятником Андреем Штинниковым.

Чем же нам так интересен этот факт?

Читаем: «В 1723 г. послан в Камчатские остроги прикащиком сын боярский Федор Шелковников. Мореходом к нему определен Иван Бутин, с которым из Якутска отправлены к снаряжению и починке судна смола, пенька, железо и холст. Шелковникову по его прошению назначен на Камчатку от якутского Спасского монастыря священник Ермолай Иванов; кроме того, 19 человек казаков из команды головы Афанасия Шестакова и с ним пятидесятник Андрей Штинников».

Причина высылки Штинникова в Якутск: «В 711-м году в Верхнеангарском и в Нижнем Подкаменном зимовьях побили тунгусы иркуцких служилых людей пятидесятника Андрея Штинникова с товарыщи да баргузинских служилых людей Алексея Пономарева с товарыщи, а побив их изменили, отшатились по сторонным рекам».

Ивана Яркова мы находим в списках якутских казаков раньше — в 1706 году — он записан в двенадцатой пятидесятне. После «оспенного поветрия» 1692 года и значительного сокращения Якутского казачьего полка, в Якутию на службу набирали из разных мест — вполне вероятно, что и с места былой службы Ивана Яркова в Даурии (кстати, в списках селенгинских казаков после 1693 года мы действительно не находим его имени).

Это его десяток:

Второй на десять пятидесятни:

«В десятничье месте рядовой Петр Фомин; рядовые: Иван Ярков, Иван Степанов с. Дудников, Василий Рогозинников, Петр Яковлев с. Тупицын, Иван Иванов с. Колашников, Дмитрий Григорьев с. Шеверя, Иван Бубякин, Никита Никифоров с. Чертовских, Семен Ярофеев».

Мы не знаем, в каком году и в каком отряде прибыл якутский казак Иван Ярков на Камчатку. Но знаем другое – он стал участником казачьего бунта 1711 года, когда были убиты камчатские приказчики Владимир Атласов, Осип Липин и Петр Чириков.

Бунтовщики ограбили убитых ими приказчиков, а награбленное раздели (продуванили) между собой.

А затем они ушли на реку Большую восстанавливать уничтоженный камчадалами во время правления Атласова Большерецкий острог, чтобы оттуда пойти боем на усмирение непокорных авачинских камчадалов и присоединение к российским землям Курильских островов, чтобы таким образом заслужить прощение за убийство приказчиков.

Большерецкие казаки разделились на две партии. Одна, во главе с атаманом Данилом Яковлевым сыном Анцыферовым Томским, пошла в поход на авачинцев. Те встретили русских с почетом, накормили, напоили, спать уложили, а ночью, заперев, заживо сожгли вместе с аманатами (заложниками) на реке Аваче.

Судя по информации за 1748 год, Иван Ярков остался жив. Или это информация уже о его сыне:

Большерецкого острогу
Разночинцы
3203) Иван Ярковцов
[РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 116 об.].

В 1720 году в Якутске отмечен также «Служивой набору Афонасья Шестакова Гаврила Артемьев сын Ярковцов сказал сорока лет» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2361. Л. 60].

Но об их судьбах и о дальнейшей истории этой якутской фамилии нам пока ничего неизвестно.

ЯРОЦКИЕ (ЕРОЦКИЕ)

Черкашенин Яроцкий (Ероцкий) Михаил, боярский сын. Сослан в 1653 году в службу в Якутск за участие в томском бунте 1649–1650 с женой Акулиной, с сыновьями Матюшкой, Трофимом и Якимком, дочерями Агафьицей и Овдотьицей. В архивах РГАДА сохранился документ с таким вот названием: «…о выдаче замуж за илимского сына боярского Ивана Патрекеева дочери ссыльного Михаила Еротского и об оставлении в Илимском остроге сына Еротского “за немочью”» (20.06. 1654).

1654 год

«Отписка целовальника Лазаря Никитина о смерти сына боярского Михаила Ероцкого, посланного на Ламу и Тугир реку» [РГАДА, Справочник, т. 2].

Но след остался.

Из истории долганских фамилий известно, что: «Подписавшие ещё в 1833 г. окладную книгу, из семи долган шестеро имели русские имена и фамилии, полученные при крещении, и только один нехристианское имя: Куде. Русские фамилии долган были следующие: Уксусников (три), Кожевников, Прохоров, Семёнов. Упоминаются фамилии Дубоглазов и Турев. В начале XX в. долганы состояли из четырёх родов с якутскими названиями — Мокойбуттар (главным образом Левицкие) 39 человек, Харытонкойдор (Сотниковы и Лаптуковы) 84 человека,

Оруктахтар (главным образом Яроцкие) 100 человек, Тонкойдор (Сахатины) 48 человек.»

Фамильный след в Якутии. Яроцкие-фронтовики:

Яроцкий Иван Кузьмич (1907 – 17.03.1943), Якутская АССР, Усть-Майский р-н, к/з им. К.-Маркса; захоронен: Орловская обл., Жиздринский р-н, д. Палики, южнее, 650 м, братская могила

ЯРЫГИНЫ

Якутские казаки Ярыгины и Ярыжкины, хотя и имеют общий корень, производный от бранного слова «ярыжка» — беспутный человек; пьяница, развратник, голь кабацкая; ярыга, ярыжник, но фамилии были разные, как и должности и социальная роль в Якутии и Якутском полку.

Возможно, предками и тех, и других были гулящие люди, верстанные в казаки в связи с острым кадровым дефицитом служилых людей.

Так и есть.

1648 год

Челобитная «приказчика торгового человека Ивана Пеунова Никифора Иванова об отдаче ему из съезжей избы Якутского острога кабалы его хозяина на промышленных людей Весну Павлова и Матвея Ив. Ярыгина» [РГАДА, Справочник, т. 1]. Возможно, из вычегодских крестьян, как и упоминающиеся в этом же Справочнике Аким и Лука Ярыгины. Любопытна еще одна жалоба в Якутской приказной избе в середине 1650-х годов: «промышленного человека Марка Петрова об оскорблении и избиении его промышленным человеком Ерофеем Ивановым Ярыгиным» [РГАДА, Справочник, т. 2]. Судя по этой записи, в Якутии была семейная промышленно-служилая корпорация Ярыгиных.

1651 год

Енисейский казак Матюшка Иванов сын Ярыгин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 206. Л. 27].

1652 год

Ярыгин Матвей — племянник Давыдко (1652).

1658 год

О «присылке грамоты якутским служилым людям Силе Дехтяреву и сотнику Матвею Ярыгину, отправленным из Якутска в Москву с пушной казной и документами»

«Память стрелецкому сотнику Матвею Ярыгину об отправлении вниз по Лене навстречу ясачным сборщикам из разных зимовий и промышленных людей для сбора десятинных соболей» [т. 2].

1660 год

«Дела и челобитные о взыскании долгов: … сыном боярским Матвеем Ярыгиным со служилого человека Семена Прибылова … служилым человеком Ерофеем Ярыгиным с промышленного человека Фомы Поспелова … служилым человеком Иваном Пинегой с промышленного человека Ерофея Ярыгина» [т. 2].

1661 год

Ярко Ярыгин

Будучи в Москве, Семен Иванович Дежнев подал челобитную с просьбой верстать его в казачьи сотники:

«Эта челобитная подана была Дежневым 13-го февраля. Сибирский приказ составил (из Якутских воеводских отписок и других документов) обычную “выпись” о службе Дежнева на реке Анадыре и об открытии им моржовой кости. Переходя к просьбе Дежнева о поверстании его в сотники, выпись делает справку, что в Якутском остроте полагалось 3 “стрелецких и казачьих сотника”, которые получали такие годовые оклады: два сотника (Ларион Трофимов и Амос Михайлов, посланный в 1656 г. “прикащиком” на реку Анадыр) получали по 9 рублей, хлеба по 8 чети ржи и по 6 чети овса, да по 3 пуда без чети соли, а третий сотник (Матвей Ярыгин) — 9 рублей, 7 четей ржи, 4 чети овса и “полтретья” (2½) пуда соли. На место М. Ярыгина, произведенного в якутские боярские дети, в 169 [1661] г. назначен “пятидесятник” Терентий Смирнягин, которому учинен следующий “сотничей оклад”: 10 рублей “с четью”, 9 четей ржи, 6 четей с осминою овса, 4 пуда соли».

«Голова татарской Петр Ярышкин в прошлом во 167-м [1659] году по указу великих государеы и по грамоте послен ис Тоболска на вечное житье на Лену в Якуцкой острог» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 409. Л. 111].

1662 год

«отписка ясачного сборщика Жиганского зимовья Петра Ярышкина воеводе Голенищеву-Кутузову о злоупотреблениях сына боярского Ивана Ерастова и служилых людей из его отряда»

«Дело по челобитию служилого человека Потапа Данилова Мухоплева об обвинении его сыном боярским Петром Ярышкиным в необъявлении в таможне на р. Колыме своей мягкой рухляди и моржевой кости». [т. 2].

«Книга сбора ясака за 1661–1662 (170) г. с эвенков и якутов Жиганского зимовья сына боярского Петра Ярышкина в Жиганском зимовье, пятидесятника Якова Никитина в Столбовском зимовье и десятника Козьмы Суздальца в Оленском зимовье» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1663 год

Наказ «Сыну боярскому Матвею Ярыгину в Верхне-Майское зимовье» [т. 2].

1667 год

Из «распросных речей служилого человека Федора Кужальского, у которого в избе “выемной” голова с. б. Петр Ярышкин застал Матвея Голенищева-Кутузова, человека его и гулящего человека Бориса Дементьева, пьющими табак и “вынул” рог табаку» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«Дело по челобитной выемного головы, сына боярского Петра Ярышкина о драке жильцов, служилых и про- мышленных людей на подворье сына боярского Кузьмы Лошакова» [т. 2].

1668 год

«Дело по показанию якута Ноне о самозванстве жены Матвея Ярыгина Наталии (называла себя “государевой дочерью”») [т. 2].

1669 год

«Дела по ложному заявлению “государева слова и дела” казака Д. Хренова на жиганско-

го приказчика сына боярского П. Ярышкина в притеснении ясачных якутов» [т. 2].

«Книга сбора судных пошлин деньгами и соболями в Олекминском острожке с якутов и русских людей сына боярского Матвея Ярыгина, 8 сентября 1668 – 20 июня 1669 (177) г.».

«Приправочная — сборная книга ясака за 1668—1669 (177) и прошлые годы с эвенков и якутов по Жиганскому зимовью приказчика сына боярского Петра Ярышкина».

Книга сбора ясака за 1668–1669 (177) г. с эвенков и якутов по Олекминскому острожку сына боярского Матвея Ярыгина [т. 3].

1670 год

«На одногодные службы.

В Олекминской острожек: Приказной Матвей Ярыгин; подъячей Петрушка Григорьев; толмач Давыдко Титов; казаки: Сидорко Возмищев, Васка барабанщик, Ивашко Максимов с. Аргунов, Дучка Жеребцов.

В Мегинскую волость: Приказной Петр Ярышкин; казаки: Сенка Годнев, Пахомко Данилов.

На заставу на Алдон на Янской перевоз: Приказной Петр Ярышкин».

1671 год

«На одногодные службы:

В Олекминский острожек: Приказной сын боярской Матвей Ярыгин; для письма Петрушка Григорьев; для толмачества Пашко Скребыкин; казаки 2 ч-ка.

В Чаринское зимовье: Приказной сын боярской Петр Ярышкин; для письма Мишка Трифонов; для толмачества Ивашко Поламошкин; казаки: 9 ч-к.

…На Алданскую заставу на Янской перевоз: Приказной сын боярской, Петр Ярышкин; казак 1 ч-к.

…На усть Олекмы на заставу: Приказной сын боярской Матвей Ярыгин; для письма Петрушка Григорьев».

1672 год

Ярыгин Матвей, сын боярский — племянник Митька (1672)

Из «наказной памяти в Олекминский острожек сыну боярскому Матвею Ярыгину о взыскании ясака после умершего якута, и о поимке бежавших аманатов» [т. 1].

«Книга сбора пошлин с записи исковых челобитных якутов в Олекминском острожке сына боярского Матвея Иванова Ярыгина, 2 сентября 1671143 г. – 9 апреля 1672 (180) г.» [РГАДА, Справочник, т. 3].

1673 год

«Книга расхода хлебных запасов, принятых в пашенных волостях и на заимках Илимского уезда, хлебного приемщика, сына боярского Петра Андреева Ярышкина, 10 мая – 5 июля 1673 (181) г.

«Книга сбора ясака за 1672–1673 (181) г. с эвенков и якутов по Олекмин- скому острожку сына боярского Матвея Иванова Ярыгина. Скрепил за Матвея Ярыгина — сын боярский Петр Андреев Ярышкин» [т. 3].

1674 год

«об отдаче в приданое за дочерью сыну боярскому Максиму Дунаеву тестем его сыном боярским Матвеем Ярыгиным крещеной якутки» [т. 2].

1675 год

«КазакСилка Дехтярев подал извет на сына боярского Петра Ярышкина в том, что он в 183-м г. произвел незаконный сбор с тунгусов Таринского зимовья по соболю с человека на имя воеводы» [РГАДА, Справочник, т. 1].

Хочу представить вам анализ любопытного наказа сыну боярскому Матвею Ивановичу Ярыгину при вступлении им в должность приказчика Олекминского острога. В нем практически отражено все, с чем сталкивались сибирские казаки и жители окрестных мест — в том числе и возможные конфликты.

Наказ в Олёкминский острог Матвею Ярыгину.

«1674 Июля 24. — Воеводская наказная память якутскому сыну боярскому Матвею Ярыгину, отправленному в Олёкминский острог для сбора государева ясака.

Лета 7182 июля в 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержца, указу и по приказу воеводы князя – Якова Петровича Волконского, память Якутцкого острогу сыну боярскому Матвею Ярыгину. Итти ему, с служилыми людми, Великого Государя на службу, в Олекминской острожек, для Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержца, ясачного сбору. И пришед, тебе Матвею принять у сотника казачья у Третьяка Смирнягина Олекминской острожек, и служилых людей, и аманатов, по росписи, которых у него Третьяка налицо заедеш, и аманатские рыбные кормы, и ясачныя книги, и Великого Государя в казне всякие товары, и суды и судовые снасти; а сколко чего налицо примеш, и в том с ним расписаться, а росписався, выслать его Третьяка и служилых людей всех в Якутцкой острог, и росписнои список, за своею рукою, прислать тотчас, не замотчав, с кем пригоже. И будучи ему Матвею в Олекминском острожке, для ясачного сбору посылать в прежние ясачные волости служилых людей к прежним ясачным иноземцам, и в иные в новые землицы по Олекме и по сторонним рекам, которые поблизку прилегают к той же к Олекме реке, и велеть тем служилым людем новых немирных землиц неясачных Тунгусов и всяких иноземцов, розных языков, которые по тем рекам и по иным сторонным рекам живут, призывая всякими мерами, с великим раденьем, приводить под его Великого Государя Царьскую высокую руку, чтоб они были под его Великого Государя Царскою высокою рукою в ясачном в вечном холопстве на веки неотступно; и на Великого Государя ясак с тех с прежних ясачных иноземцов велеть сбирать по ясачным книгам, каковы с ними пошлеш за своею рукою, сполна, без недобору».

То, что не добиралось в прежние годы по тем или иным причинам, называлось «доимками». Эти доимки полагалось собирать в другие годы и записывать отдельными статьями в ясачные книги. Все записи должны были закрепляться печатями «впредь для спору и для иных ясачных сборщиков, чтоб тем ясачным людем продажи и налог от служилых людей не было».

За ясак иноземцам предлагалось выплачивать даже жалованье медью и железом. Всё, что приносилось сверх ясака, называлось «поминками» и записывалось отдельно, и брать самим от этой поминочной рухляди сборщикам запрещалось:

«А самим вам тою своею поминочною мягкою рухлядью не корыстоваться, и Великого Государя из казны добрых соболей и иной мягкой рухляди на свою рухлядь не переменяти, и никакой хитрости Великого Государя над соболиного казною не чинить».

Особое указание давалось и насчёт покупки тунгусских людей:

«И никаких девок и робят и баб у ясачных людей не покупать, и не подговаривать, и в Якутцкой не вывозить; и торговым и промышленым и всяких чинов людем покупат, и на товары выменивать, и подговаривать женок и девок и робят отнюдь не давать, итого смотреть накрепко и заказ учинить; а кто будет купитъ, или отымет, или украдет, или подговорит ясачных людей жонку или девку или малого, а про то сыщется, или у кого выймут: и тех давать на крепкие поруки с записьми, и велеть им за поруками ставиться в Якутцком, в Съезжей избе перед воеводою перед князем Яковом Петровичем Волконским». Ниже будет документ, говорящий о том, что казаки не только брали жонок и девок, но и робятами не брезговали.

Запрещалось также ясачным людям, после сдачи ясака, торговать оставшимися или вновь добытыми шкурами в иных «немирных землицах». «А как Великого Государя с ясаком Тунгуские князцы и их улусные люди учнут приезжать, и ему б тех Тунгусов велеть кормить Великого Государя запасы доволно, и сказав им Великого Государя жаловалное слово и отпустить их по их кочевьям, и приказывать им накрепко, чтоб они Великого Государя ясак с себя и с своих улусных людей, и с детей и с братьи и с племяиников, и с захребетников, и с подростков, по вся годы платили сполна, безо всякого недобору, и иных бы свою братью под его Великого Государя Царскую высокую руку приводили, и во всем бы они Великому Государю служили и радели и прямили».

Также предлагалось самим тунгусам докладывать о измене их сородичей, об убийстве служилых людей. За этот донос тунгусам обещали имущество изменников и охрану от немирных людей. Тут же даётся указ, чтобы «посылать за тою Великого Государя соболиною казною служилых людей непомногу, посколко человек пригоже, чтоб за безлюдством ясачной сбор не стал».

Особо выделяется, чтобы ясачные книги были без пометок, подчисток и исправлений: «А будет ты Матвей пришлеш книги черные, и в тех книгах взятки будут писаны числами, а не складом, или будет скребено, и меж строк приписано, и в словах подправлено: и тебе Матвею, и тому, кто такие несправчиные книги писать учнет, за то по указу Великого Государя, быть в жестоком наказанье, да на вас же возмут в казну Великого Государя пени безо всякой пощады».

Казакам же предлагалось выполнять и роль судей между доносившими друг на друга тунгусами: «и росправа меж ими чинить безволокитно, а с запорных исков имать на Великого Государя с судных дел пошлин, на виноватых, с рубля по гривне, а пересуду по две гривны, да правого десятка по четыре денги; а которые судные дела будут менши рубля, и с тех судных дел пошлин на виноватых имать по розчету, а пересуду и праваго десятка с тех с невеликих судных дел не имать; а с кабалных судных дел, которая кабала в суде будет не в споре в десяти рублех, и с той кабалы имать пошлин по полуполтине, а менши десяти рублев с кабалы по гривне; а которые служилые и всяких чинов люди подав челобитные о суде, и до суда помирятся: и с тех людей имать мирового по гривне; а со лживых кабал пошлин имать вдвое; и те денги писать в книги имянно, и держать те денги, до посылки в Якутцкой, Великого Государя в казне, с великим береженьем. А на челобитчиковы судные дела имать бумагу на челобитчиках».

Так как остроги и зимовья строились из дерева, во избежании пожаров предлагалось «ему ж Матвею, и служилым и торговым и промышленым людем, в Олекминском острожке, где Великого Государя казенные анбары с соболиною казною, во все лето, с весны, летнею порою изб и бань не топить, и в избах ничего не варить, а варить бы есть за зимовьем, отшед подале, чтоб от того топленья Великого Государя казне и зимовью от пожару какого дурна не учинилось, а кому будет доведется хлебов испечь, и они б избы топили в ненастные дни, с водою, а не в жаркие дни».

Аманатов приказывалось содержать в аманатских избах, «в казенках, за запором и в железах, за крепкою сторожею, чтоб пришед воровски в Олекминской острожек их аманатские родники и немирных землиц неясачные люди какого дурна над вами не учинили, и их аманатов не отбили; и самому ему Матвею караулов дозирать почасту, чтоб на карауле стояли усторожливо с оружьем». Черновой подлинника писан столбцем на осьмнадцати листках, с немногими, поправками [Из архива Якутскаго Областнаго Правления. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Том 4, стр. 536].

1676 год

«Книга сбора ясака за 1675–1676 (184) г. с эвенов (“ламутов”) и юкагиров по Колымскому Верхнему зимовью сына боярского Петра Андреева Ярышкина» [т. 3].

1677 год

«Дело по извету промышленного человека Ивана Андреева Белкова о намерении казаков

Силы Дехтярева и Никиты Безносова и промышленных людей Василия Павлова с товарищами убить воеводу Андрея Барнешлева, сына боярского Петра Ярышкина и казачьего сотника Третьяка Смирнягина».

1678 год

«Книга сбора ясака за 1677–1678 (186) г. с эвенков по Охотскому острожку сына боярского Петра Андреева Ярышкина» [т. 3].

«…отписки казака Фильки Андреева о приеме им Охотского острожка у с. б. Петра Ярышкина и составлении «росписного списка» [РГАДА, Справочник, т. 1].

«…многие Тунгусы, болши человек 1000, пришли под Охоцкой острожек в куяках и в шишаках, и в нарышнях, и с щитами» (из отписки приказчика Охотского острога Петра Ярышкина 1678 г.) [Багрин Е.А., Защитное вооружение служилых людей в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII – начале XVIII вв. (по письменным источникам)].

«…в 1678 г. сын боярский Петр Ярыжкин пишет, что при осаде тунгусами Охотского острожка "тунгусы пошли валом на приступ и сына боярского Юрья Крыжановского за острожком во дворе обсадили, и у избы окна выбили, и под стену огня склали, и в казачьи дворишка засели, и из за двориков в острог стрелять учали, и стрел на острог полетело со всех сторон, что комаров"» [ДАИ, 1859. Т. 7. – С. 280].

«…воевода Андрей Афанасьевич послал бы к нам на выручку в Охотский острожек казаков наскоро, и пороху, и свинцу, и мушкетов, и куяков, чтоб нам, сидячи в Охотском, голодною смертию не помереть и побитым не быть» (просьба приказного Петра Ярышкина якутскому воеводе А.А. Барнешлеву из Охотского острога в 1678 г.) [ДАИ, 1859. Т. 7. – С. 280].

«Наказная память Филиппу Щербакову о приеме им у сына боярского Петра Ярышкина Охотского острожка, о сборе ясака, о покупке у якутов мягкой рухляди в казну после сбора ясака на оставшиеся товары, о запрещении ясачным иноземцам торговать в чужих землях, об усмирении неповерных иноземцев, о своевременной высылке в Якутский острог соболиной и денежной казны, о переписи ясырей, о запрещении насильно брать и покупать у иноземцев жен, девушек и детей, об охране кочей, дощанников и судовых снастей, о розысках узорочного камня, изумруда, яхонта» [т. 2].

1679 год

«Памяти якутского воеводы И.В. Приклонского патомскому приказчику М. Ярыгину о сборе ясака на 7188 г. (1679–1680 гг.)» [т. 2].

«Книга сбора ясака за 1679–1680 (188) г. по Патомскому зимовью сына боярского Матвея Ярыгина» [т. 3].

1681 год

Дети боярские:

ден. по 9 руб., хлеба по 7 ч-тей ржи, по 4 ч-ти овса, по пол-3 пуда соли: Матвей Ярыгин; на 178 г. 28 пуд. 24 гр. с ½ гр. ржи, 8 пуд. круп, на 179 г. 8 пуд. 4 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 181 г. 20 пуд. 4 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 182 г. 7 пуд. 4 гр. с ½ гр. ржи и круп, на 188 г. 6 ч-тей ржи, 1 ч-ть овса;

«Отписки приказчика Усть-Киренской и Усть-Кутской волостей М.Ярыгина: о приеме волостей от илимского воеводы, о выделе десятинных пашен, о бесчинствах приказчика Усть-Киренского острожка Г. Шелковникова» [т. 2].

«Дело о винокурении Петра Ярышкина Юрия Крыжановского с товарищами на Киренге» [т. 2].

«Книга сбора ясака за 1680–1681 (189) г. по Вилюйскому Верхнему зимовью сына боярского Матвея Ярыгина» [т. 3].

1682 год

«Челобитная отписка с Алдана с заставы от сына боярского Матюшки Ярыгина» [т. 1].

Отписка «служилого человека Михаила Антипина о конфискации имущества детей боярских Юрия Крыжановского и Петра Ярышкина и ссылке их в Даурский острог» [т. 2].

«выписка приказной избы о наказании казака М.Пермякова за содействие ссыльным детям боярским Петру Ярышкину и Юрию Крыжановскому».

«Дела о злоупотреблениях служилых людей:

закрепощении сыном боярским Матвеем Ярыгиным дочери казака Пелагеи Ивановой, отданной ему ее мачехой на воспитание» [т. 2].

1685 год

«о краже лошади якутом Булгеем Тебеиным у вдовы сына боярскому Ватьи Ярыгиной» [т. 2].

1687 год

«взыскании вдовой умершего сына боярского Матвея Ярыгина долгов по кабалам с якутов Олекминского острожка» [РГАДА, Справочник, т. 2].

1692 год

«Новокрещен Ивашко Аввакумов Ищерек в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой от иноземцов убит. И августа в 18 день приверстан в ево Ивашково место казачей брат Федька Иванов Ярыгин в холостой оклад» [Л. 29].

А вот и брат:

Митька Ярыгин [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 330. Л. 34 об.].

1693 год

«Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Бирюльской и Тутурской волостям приказчика Федора Ярыгина, выдельщика Ефима Емшанова и хлебных целовальников Прохора Кузнеца и Никиты Петрова 1693–1694 (202) г.» [т. 3].

1694 год

«Книга прихода и расхода денежных сборов по Ильгинской и Орленской волостям приказчика Федора Ярыгина, 1694–1695 (203) г.» [т. 3].

1706 год

Ярыгин Матвей, сын боярский

Шестой пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Карп Федоров с. Кузнец; — рядовые: Иван Кондратьев с. Ремез, Иван Катасонов, Дмитрий Ярыгин, Осип Панкратьев, Иван Степанов с. Попов, Вахромей Степанов с. Ситников, Иван Леонтьев с. Тарасовых, Кирило Бекирев, Иван Тараканов.

Шестой на десять пятидесятни:

В десятничье месте рядовой Михайло Булатов, на Ковыме от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. мая в 27 д. приверстан в казачью службу в его

Михайлово место и в оклад Якуцкой житель Федор Иванов с. Серебреников; — рядовые: Федор Олферьев с. Чюприк, Федор Иванов с. Ярыгин, Степан Мыльников, Ефим Андреев с. Ямщиков, Иван Максимов, Иван Кузмин с. Могилев, Егор Никитин с. Сухово, Семен Ефтифеев с. Хлызов, на Камчатке от иноземцов убит, и в нын. 706-м г. июля в 16 д. приверстан в казачью службу в его Семеново место и в оклад Михайло Федотов, Алексей Иванов с. Куржага, Яков Брацкой; — ден. 5 руб. с четью, хлеба 3 чети с пол-по-третником и с пол-чет-ком ржи, 2 чети овса, 2 пуда соли: Иван Федосеев; — ден. 5 руб., хлеба 3 чети без полуосмины с пол-по-третником и с пол-пол-чет-ком ржи, 2 чети с осминою овса, 2 пуда соли: Федор Голиков.

1748 год

Камчадалского острогу
Манастырские слушки
2512) казачьи дети Лука Ярыгин
2513) Василей
2514) Леонтей
2515) Петр [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4194. Л. 91].

Каким образом казачьи дети Ярыгины оказались в монастырских «слушках» на Камчатке?

В августе 1703 года отряд якутских казаков, дислоцировавшихся в Верхнекамчатском остроге, был направлен камчатским приказчиком Михаилом Зиновьевым сыном Многогрешным Черкашениным на реку Кыкша (Большая), чтобы в землях племени камчадалов кыкша-ай построить Большерецкий острог и взимать ясак с жителей окрестных мест.

Приказчиком вновь построенного острога был назначен Дмитрий (Митка) Иванов сын Ярыгин, племянник сына боярского Матвея Ивановича Ярыгина.

1704–1706 годы. «Пятидесятник Василий Михайлович Колесов. Послан в 1703 г. из Якутска. Прибыл 25 сентября 1704 г., сидел “на приказе” до апреля 1706 г. Отбыл в мае 1706 г., оставив заказчиком в Верхнекамчатске Федора Анкудинова, в Нижнекамчатске — Федора Ярыгина, в Большерецке — Дмитрия Ярыгина» [Зуев А.С.].

В 1707 году восставшие камчадалы уничтожили гарнизон Большерецкого острога и сожгли саму деревянную крепость со всеми постройками. Дмитрий Ярыгин погиб.

В это же время приказчиком другого — построенного в 1704 году Нижнекамчатского острога оставался его брат Федор Иванов сын Ярыгин.

В конце 1707 года после серии неудачных столкновений с камчадалами и гибели десятков казаков на казачьем кругу в Верхнекамчатске был лишен власти камчатский приказчик казачий голова Владимир Атласов. Более того — он был посажен в казенку (тюрьму) до прибытия на полуостров специальной следственной комиссии, вызванной верхнекамчатскими камчадалами.

Владимиру Атласову удалось бежать из Верхнекамчатского острога в Нижнекамчатский. Но бывший там приказчиком Федор Ярыгин власть в приказе ему не сдал.

И так продолжалось до 1711 года, пока не прибыл приказчик с правами розыска по делу Атласова, который в результате своего расследования (целью которого было вымогательство у казаков пушнины) вызвал казачий протест, обернувшийся бунтом и убийством как самого следователя — приказчика Осипа Миронова Липина, так и подвернувшегося к своему несчастью бывшего приказчика, сдавшего Липину свои полномочия, Петра Андреева Чирикова, и Владимира Владимирова Атласова, личные счеты к которому были у многих камчатских казаков.

Имущество приказчиков было разграблено и «продуванено» — разделено на 75 долей по количеству участников бунта, которые после убийства приказчик отправились на реку Большую, восстановили Большерецкий острог и сформировали свой гарнизон.

По всей видимости, не все участники этого кровопролития были довольны разделом той добычи, что досталась победителям. В Верхнекамчатске остались казаки во главе с приказчиком Константином Киргизовым, которые решают восстановить «справедливость» и поживиться за счет соседей — нижнекамчатцев — разграбив их имущество.

«…казак Киргизов взбунтовал в Верхнем остроге служилых людей, приплыл на ботах в Нижний острог и мучениями принудил Ярыгина отказаться от власти, а острог сдал казаку Канашеву, который правил им до 10 сентября 1712 г., т. е. до прибытия в Камчатку приказщиком московского дворянина Колесова… Киргизов же, подговорив себе еще 18 казаков и наделав множество всякого рода бесчинств в Нижнекамчатском остроге, возвратился в Верхний острог и был долго страшен Нижнему острогу» [Сгибнев А.С.].

«В свою очередь Ярыгин, освободившись из тюрьмы, подобрав себе 18 “молодцов”, навел грабежами ужас на Верхнекамчатский острог» [Зуев А.С.].

Но главное событие, связанное с монастырскими «слушками», произошло через два года с появлением на Камчатке внучатого племянника Ерофея Павловича Хабарова:

«Петриловский, приняв в свое ведение остроги со служилыми и собранные на 1715 г. ясаки, вымучил имение Козыревского, вывезенное с островов, и стал заботиться только о том, чтобы скорее обогатиться. Он ограбил не только инородцев, но и казаков, имевших что-нибудь лишнее, употребляя к тому кнуты, батоги и даже пытки. Колодки и кандалы не считал он наказанием. Такими мерами заставил он Козыревского и Якова Ярыгина постричься в монахи [Сгибнев ошибся — постригли Федора с новым именем Феофит — Памятники сибирской истории, т. 1], передав их на руки отчужденному от света архимандриту Мартемьяну, присланному сюда с дворянином Атласовым. Наконец казаки, выведенные из терпения, вооружились против Петриловского и, с согласия казака Соколова, пришедшего на судне в Камчатку, сменили

его, а обязанность прикащика или ясачного сборщика поручили якутскому посадскому Козьме Вежливцову, который конфисковал имение Петриловского, а самого его посадил под караул (вот список пожитков, отобранных у Петриловского: 141 сорок 29 соболей, 1542 лисиц красных, 161 сиводушных, 160 выдр, 207 бобров, 169 морских выдр, шуб собольих 4, мехов собольих 5, санаях соболий, парка (зимняя верхняя одежда из шкур без разреза. — *Ред.*) соболья с оплечьем бобровым, санаях из красных лисиц с оплечьем сиводушечьим, два санаяха бобровых с оплечьем сиводушечьим, санаях из выдры — оплечье бобровое, 3 шубы лисьих красных, 2 меха сиводушечьих, мех лисиц красных, одеяло лисиц красных, мех бобровый, 4 полы меха собольего загривчатого, несколько лоскутов разных мехов, несколько мехов из собольих и лисьих лап, шуба из лисьих лап, одеяло бобровое, парок собольих 2, мех лапчатый красных лисиц; 2 меха бобровых; парка бобровая; треух из собольих хвостов; 4 шапки собольи; 2 малахая (шапка на меху, кафтан без пояса. — *Ред.*) собольих; 475 хвостов собольих, несколько пар меховых рукавиц; серебряный пояс; сереб. чарка и ложка и много других вещей. Из всего имущества Петриловского дано ему на подъем 200 лисиц, 27 бобров и несколько шуб. — *Авт.*)» [Сгибнев А.С.].

Последнее упоминание Ярыгиных на Камчатке относится к 1737 году, когда в ведомости Розыскной канцелярии сообщается о наказании кнутом (по итогам расследования бунта камчадалов 1731 года) Алексея Ярыгина [Зуев А.С., Восполняя белые пятна].

Обращает на себя внимание обилие фамилии Ярыгин в Олекминском районе, где долгие годы приказным человеком был Матвей Иванович Ярыгин.

Фамильный след в Якутии. Ярыгины-фронтовики:

Ярыгин Арсен Митрофанович (1901 – 03.10.1943), г. Якутск, ул. Столярная, 22; захоронен: Тульская обл., Плавский р-н, г. Плавск, кладбище

Ярыгин Валентин Григорьевич (1911), Якутская АССР, г. Якутск, стройбаза Гусанж, 8

Ярыгин Василий Григорьевич (1918 – 14.04.1942), Якутская АССР, г. Якутск, пропал без вести: Ленинградская обл., Чудовский р-н, Спасско-Полистский с/с, д. Спасская Полисть, в районе

Ярыгин Гавриил Васильевич (1923 – 04.1945), Якутская АССР, Олекминский р-н, д. Березовка, пропал без вести.

Ярыгин (Яныгин) Леонид Иванович (1923), Олекминский РВК, Якутская АССР, Олекминский р-н

Ярыгин (Яныгин) Николай Михайлович (1914), Олекминский РВК, Якутская АССР, Олекминский р-н

Ярыгин Петр Григорьевич (1923), Якутская АССР, г. Якутск

Ярыгин Федор Афанасьевич (? – 1942), Якутская АССР, Якутский р-н, г. Якутск, пропал без вести

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Вахрин Сергей Иванович

Тайны якутских фамилий

Том I

Информационное издание

Верстка, дизайн Е.Ю. Дорт-Гольца

Подписано в печать 23.01.2024. Формат 84×108/16.
Бумага офсетная. Гарнитура PT Serif. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 60,50. Тираж 1000 экз. Заказ № 616.

КРОФ «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!»

Отпечатано в Якутской республиканской типографии им. Ю. А. Гагарина
677008, г. Якутск, пер. Вилюйский, д. 20